Въ этомъ номерѣ 52 страницы.

ЧАСОВОЙ

«LA SENTINELLE»
№ 227
Directeur:
B. OREKHOFF

1 Января 1939 г.
Десять
лѣтъ на посту.

Цѣна этого номера: Бельгія — 7 фр., Франція — 8 фр., Югославія — 18 дин., Болгарія — 25 л., ЧСР — 8 кр., Англія — 1 ш. 6 п., САСШ и Д. Востокъ — 35 ц., Польша — 1 зл. 75 гр., Прочія стр. — 30 ам. цент.

Открыта подписка на ЧАСОВОЙ на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

Новый адресъ редакціи: 72, rue Armand Campenhout, Bruxelles

Главные представители :

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбицкій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hocherberg-Mitlelbexbach Saar.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Urugnayana 3136 Montevideo.

ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas ielà 9 Riga.

ЭСТОНІЯ: A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.

ЛИТВА: A. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.

АЛБАНІЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasina Teheran.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать въ письмахъ *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а только мандаты cartes et lettres.
Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16.

Всѣ **годовые** подписчики, которые подпишутся на „ЧАСОВОЙ" съ единовременнымъ внесеніемъ подписной платы за годъ до 31-го января с. г. получатъ безплатное приложеніе :

Отрывной Календарь на 1939 г.

изд. Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ

Русская Гимназія

Имени Княгини Л. П. ДОНСКОЙ

29, Bd d'Auteuil. Boulogne-sur-Seine

Metro Porte d'Auteuil. Tél Molitor 17-86.

Пріемъ въ текущемъ учебномъ году прекращенъ.

Запись кандидатовъ на слѣд. учебн. годъ и справки ежедневно отъ 11—15 ч. д.

Юбилейный *выпускъ*

11-й ГОДЪ
№ 227

ЧАСОВОЙ

1-го ЯНВАРЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél. 48 34.13
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

ПРИВѢТЪ:

ТѢМЪ, кто рискуя своими жизнями, ведетъ, несмотря на непониманіе и равнодушіе окружающихъ, борьбу за Отечество.

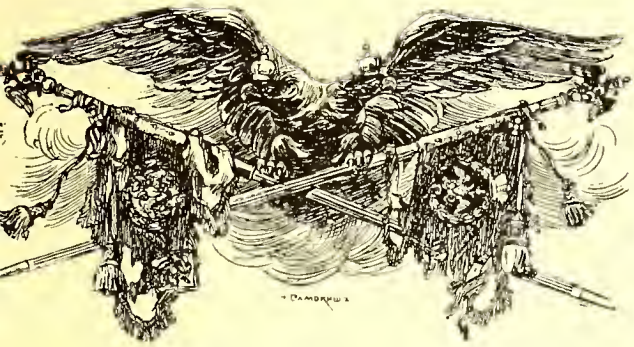
ТѢМЪ изъ насъ, кто сражается противъ общаго врага въ рядахъ героической бѣлой Испанской Арміи.

ТѢМЪ, кто, жертвуя своимъ досугомъ, не боясь злобы людской, работаетъ на сохраненіе нашихъ воинскихъ организацій.

ТѢМЪ, наконецъ, кто думаетъ о Россіи и готовъ отдать ея службѣ свои силы.

Да здравствуетъ Россія.

Редакція „ЧАСОВОГО".



Десять лѣтъ

Этимъ номеромъ „Часовой" послѣ десяти лѣтъ работы вступаетъ въ одиннадцатый годъ своего изданія. Мы совершенно не предполагали какимъ бы то ни было образомъ отмѣчать свой юбилей, полагая, что въ переживаемое время не до юбилейныхъ торжествъ и предполагали только въ нѣсколькихъ строкахъ этого номера отрапортовать о томъ, что сдѣлано и что еще осталось сдѣлать. Однако, 23-го октября Общество Друзей „Часового" вызвало редактора журнала въ Парижъ и самымъ категорическимъ образомъ заявило ему, что онъ не имѣетъ права разсматривать „Часовой", какъ свою личную собственность, и, поскольку журналъ является дѣломъ всего Зарубежнаго Воинства, друзья „Часового" хотятъ отмѣтить его юбилей, какъ успѣхъ не только редакціи журнала и его сотрудниковъ, но и какъ доказательство жизненности идей, которыми руководятся въ зарубежьи русскіе патріоты. Аналогичныя требованія изъ Бельгіи, Югославіи, Чехословакіи вынудили редакцію склониться передъ желаніемъ ея друзей и предоставить себя въ полное ихъ распоряженіе.

Поступившія привѣтствія, изъ которыхъ увы, напечатаны только немногія, даютъ представленіе о томъ, какъ относится къ своему „Часовому" Русское Воинство. Мы въ этомъ никогда не сомнѣвались, но было бы лишнимъ скрывать то волненіе и чувство глубокаго удовлетворенія, которыя овладѣвали нами при полученіи этихъ братскихъ и дружескихъ строкъ. Лучшимъ отвѣтомъ на нихъ будетъ наше торжественное обѣщаніе не покидать своего поста ни при какихъ обстоятельствахъ и перенести его въ возрожденную Россію.

Глава Императорскаго Дома оказалъ намъ высокую честь Своимъ привѣтствіемъ, съ молитвеннымъ чувствомъ мы помѣщаемъ благословеніе „Часового" Главой Русской Зарубежной Церкви, большую радость намъ доставили поздравленія Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и возглавителей

главнѣйшихъ военныхъ, морскихъ и гражданскихъ организацій зарубежья и теплыя строки привѣта отъ нашихъ вѣрныхъ друзей, сотрудниковъ и подписчиковъ. Рѣдко въ какомъ журналѣ, тѣмъ болѣе эмигрантскомъ, могли соединиться привѣтствія высшихъ представителей четырехъ доблестныхъ Армій — Генерала Нисселя (Франція), Генерала-Лейтенанта Сэмэ (Бельгія), Генерала фонъ-Кохенгаузена (Германія) и Генерала Нокса (Великобританія); — имъ, друзьямъ Національной Россіи и нашимъ дорогимъ товарищамъ — иностраннымъ офицерамъ, прославившимъ намъ привѣтъ и удивительно чутко понявшимъ роль нашего журнала, мы шлемъ нашу искреннюю признательность.

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что „Часовой" за десять лѣтъ своего существованія стоялъ на правильномъ пути, выполняя свой долгъ безпристрастнаго органа печати, ни отъ кого не зависимаго и отражающаго на своихъ страницахъ подлинныя мысли и чаянія русскаго зарубежнаго воинства безъ демагогіи и съ полной терпимостью къ мнѣніямъ другихъ.

***

Такъ мучительно ожидаемый Россійскими Народами конецъ большевизма наступаетъ. Сейчасъ уже никакія тайныя силы, никакія деньги, никакія рѣчи на трибунахъ не могутъ отсрочить страшнаго суда надъ предателями и палачами Россіи. Но это не значитъ, что для нея придутъ сразу радостные дни. Много горя перенесла Россія, много испытаній еще выпадетъ на ея долю.

Передъ нами — Русскими людьми, передъ нами — всѣми россіянами-великороссами, малороссами, кавказцами и другими вѣтвями россійской націи — встаетъ грозная задача: сумѣемъ ли мы сохранить національное единство и слить наши пути борьбы въ одинъ для общей работы по возстановленію великаго Государства, подъ сѣнью котораго жили и могутъ жить и развиваться всѣ ея разноплеменные народы. Если сумѣемъ, — въ короткій срокъ возстанетъ изъ праха Имперія, счастливая внутри и грозная извнѣ, если будемъ дробиться, не миновать нашему общему Отечеству чаши униженія и новыхъ страданій.

Россійская эмиграція живетъ въ условіяхъ, несравнимыхъ съ порабощеной Россіей. Если она потеряла значеніе физической силы, то ея духовная мощь остается до сихъ поръ неизсякшей. И на ней лежитъ сейчасъ святой долгъ — забыть наши ничтожные личные счеты, наши внутреннія разногласія и взаимныя отталкиванія и объединиться для будущей Россіи.

Десять лѣтъ мы говорили: нельзя вычеркнуть изъ сердецъ русскаго народа 325 лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ, создавшихъ самое Россію, нельзя заставить Россію забыть и героическое время борьбы Бѣлыхъ Армій за ея честь и свободу. Сейчасъ для насъ насталъ моментъ поднять знамя единенія вокругъ ж и в о г о символа Россійской Державы — Великаго Князя Владиміра Кирилловича, потомка Тѣхъ, кому вѣрой и правдой служили наши предки, дѣды и отцы.

Можетъ быть намъ суждено придти въ Россію безъ Него, можетъ быть даже на родной землѣ намъ придется еще долго бороться за право и порядокъ, но что можетъ быть выше и почетнѣе эту работу творить съ неспокойной вѣрой въ несомнѣнное торжество Русской Имперской Идеи, безъ которой не сможетъ жить и процвѣтать наше Отечество.

Этому дѣлу „Часовой" служилъ десять лѣтъ, во имя этого дѣла онъ перенесъ много трудностей и испытаній, этому дѣлу онъ надѣется послужить и въ Россіи.

Отвѣчая на привѣтствія своихъ друзей, оглядываясь на десять лѣтъ своего, — на выражен'ю нашего лучшаго и самаго стараго друга Петра Николаевича Краснова, — стоянія на посту чести и славы, редакція „Часового" рапортуетъ Династіи, Арміи и Флоту:

Въ двѣсти двадцать седьмой разъ на двадцать второмъ году русскаго лихолѣтья постъ принялъ.

Находящееся подъ сдачей Россійское Національное Знамя сдамъ на Русской Землѣ Разводящему.

Кто Разводящій?

ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

„Часовой".

Брюссель, 1-го января 1939 года.

ПРИКАЗЪ

РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОНСКОМУ СОЮЗУ

Брюссель. № 1. 1 Января 1939 г.

Сердечно поздравляю съ Новымъ Годомъ всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ.

При тревожныхъ предзнаменованіяхъ мы вступаемъ въ Новый Годъ. Онъ грозитъ многими осложненіями въ международныхъ отношеніяхъ, можетъ внести перемѣны въ судьбы нашей Родины.

Долгъ нашъ ясенъ.

Болѣе чѣмъ когда либо мы должны быть готовы придти на помощь Россіи, отдать Ей всѣ наши силы для Ея возрожденія во всей Ея исторической великодержавной мощи и величія.

Призываю всѣхъ къ единенію, къ дружной, неустанной работѣ.

Время дорого. Оно должно быть посвящено дѣлу, а не словамъ.

Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Е. В. Князь С. Г. РОМАНОВСКІЙ.

СНѢГАМЪ

„Снѣгамъ на Чужбинѣ"

„Какой восторгъ!... Друзья, смотрите!
„Снѣжинки крутятся, какъ рои пчелъ!...
„Зимой запахло!... О, скорѣй, скажите,
„На долго-ль, Дѣдушка Морозъ пришелъ!."

... ...

Мнѣ вспомнилась Россія, дорогая!...
И русская, Волшебница - Зима!
Когда, въ снѣгахъ, природа утопая,
Снѣгамъ, какъ будто, внемлетъ — тишина!

Мнѣ вспомнились края — мои — Родные,
Раздолья снѣжныя, поля, лѣса!...
Подъ бѣлымъ Саваномъ, Они — живые,
Какъ въ сказкахъ, русскихъ Былей —
Чудеса!...

... ...

„Явленіе Зимы — есть одно изъ Таинствъ Божьей Природы"...

Великій Скитъ... Деревья, въ бѣлыхъ
Ризахъ,
Соборне служатъ Литургію, здѣсь!...
Предъ Алтаремъ, Рассеюшки — незримомъ,
Святой возносится — Ектенія!...

„О мирѣ, всего Міра!... „Благодати!"...
„О страждущихъ... Плѣненныхъ!"..
И о Всѣхъ,
„Молящихся Тебѣ!"... И „да воздати
„Намъ, Господу — Хвалу... Вѣковъ,
во Вѣкъ!...

. . ..

Такъ, въ долгій, зимній Постъ, съ Зари,
ночами,
Молитвенно, склонивъ свое Чело,
Дремучій Боръ, смиренными Очами,
Внимаетъ Гласу, Божьему — Зимы!...

„Снѣгамъ Россіи"

Какъ царственна, всегда, зима въ Россіи!..
Какъ царственененъ Ея Порфиры блескъ! ..

. . ..

Какъ хочется, припасть, къ Стопамъ
Россіи!..
И цѣловать Ея Страданій — Крестъ!..

Князь Сергѣй Романовскій.

Десять лѣтъ на посту.

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома.

Поздравляю всѣхъ Русскихъ людей по обѣ стороны рубежа съ Новымъ Годомъ, и голосъ Мой да встрѣтитъ живой откликъ въ каждомъ Русскомъ человѣкѣ, будя въ немъ чувство долга и вѣру въ радостное воскресеніе нашей Земли.

И если на то будетъ милость Господня, да будетъ первый годъ Моего служенія Россіи и послѣднимъ годомъ пребыванія нашего на чужбинѣ.

ВЛАДИМІРЪ.

1-го января 1939 г. г. Аморбахъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Управленія по дѣламъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома.
Контръ - Адмиралъ Графъ.

Глава Императорскаго Дома — Часовому

Редактору „Часового" Капитану В. Орѣхову.

Поздравляю Васъ съ десятилѣтіемъ „Часового" и искренне желаю Вашему высокополезному изданію дальнѣйшаго процвѣтанія.

ВЛАДИМІРЪ.

15 декабря 1938 г. г. Парижъ

Редакторъ „Часового" обратился къ **Его Величеству Королю Бельгійцевъ** съ письмомъ, въ которомъ, говоря о гостепріимствѣ, оказанномъ Бельгіей „Часовому", пишетъ:

... Le journal «La Sentinelle» est édité sur la terre hospitalière de Belgique, dans une atmosphère de bienveillance exceptionnelle de la part des autorités constituées et d'une vive sympathie de la part de nombreux belges — amis de la Russie Nationale.

Cette constatation remplit les coeurs de tous les amis de notre journal d'une gratitude illimitée envers Votre Majesté et envers Votre Noble Pays, gratitude qui ne sera jamais oubliée par les patriotes russes.

Nous — frères d'armes de l'Inoubliable et Auguste Père de Votre Majesté, le Roi - Chevalier — prenons la liberté, Sire, de Vous soumettre nos voeux les plus respectueux et dévoués pour que Votre Règne se prolonge durant de longues années à la gloire et à la prospérité de la Belgique et de sa Maison Royale, de cette Maison dont deux Membres surtout restent indéfectiblement très chers à notre souvenir: le Roi Léopold I, ancien Général de la Garde Impériale Russe et le Roi Albert I, le Noble et preux allié de notre dernier Empereur.

Que Dieu garde Votre Majesté et Votre Nation pour une longue, heureuse et paisible vie.

Vive le Roi!

De Votre Majesté le très obéissant
et très humble serviteur
B. Orékhoff.

Редактору журнала „Часовой"
В. В. Орѣхову

Сердечно поздравляю Васъ съ десятилѣтіемъ нашего славнаго „Часового", безсмѣннаго и вѣрнаго Стража родныхъ Завѣтовъ Россійской Императорской Арміи и Флота, славы и подвиговъ „Бѣлаго Дѣла".

Намъ, служившимъ подъ Знаменами Императорской Россіи, намъ участникамъ вооруженной борьбы за Россію — голосъ „Часового" — дорогъ, какъ близка намъ его жизнь и борьба.

Пусть Ваши недруги кричатъ о Вашихъ ошибкахъ — всегда возможныхъ — но справедливость требуетъ признать за „Часовымъ" рядъ очень большихъ заслугъ. — Десять лѣтъ необычайно трудной жизни журнала — Вашими трудами и терпѣніемъ — Василій Васильевичъ, — сказано было много правды, много жизненнаго было отмѣчено и о многомъ „Часовой" напомнилъ.

Вотъ сроки пришли и, Богъ дастъ, скоро настанетъ день, когда „Часовой" станетъ на посту, на Россійской Землѣ и съ прежней настойчивостью будетъ служить „связью" между нами и грядущими поколѣніями Россійской Арміи, которая — сомнѣній въ томъ нѣтъ — скоро обновится, въ новой и великой Славѣ!

Берлинъ. 20-XII-38.

Князь Сергѣй РОМАНОВСКІЙ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ.

Въ ближайшіе дни исполняется **ДЕСЯТЬ** лѣтъ со дня выпуска Вами перваго номера журнала „Часовой", основаннаго по Вашей иниціативѣ и съ благословенія незабвеннаго нашего Главнокомандующаго, Генерала Барона Врангеля.

Въ теченіе этихъ десяти лѣтъ Вы, при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, преодолѣвая многія затрудненія, издавали Вашъ журналъ съ завидной аккуратностью и точностью, не сходя въ руководствѣ имъ съ намѣченнаго пути:

1. воздавать должное великому прошлому Россіи и Россійской **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Арміи, внушать читателямъ любовь къ этому прошлому и справедливую гордость имъ;
2. горячо поддерживать идею Бѣлаго Движенія, подчеркивая его значеніе въ борьбѣ за Россію, его героизмъ и жертвенность;
3. укрѣплять горячую вѣру въ возрожденіе Россіи во всей Ея мощи и величіи, и
4. чутко прислушиваясь къ чаяніямъ родной Вамъ воинской среды и къ запросамъ жизни, отмѣчать ихъ на страницахъ „Часового".

Выполняя эту программу въ теченіе минувшихъ десяти лѣтъ, Вы и Ваши сотрудники произвели большую работу, сдѣлавъ также многое для взаимнаго ознакомленія Арміи и Флота и для привлеченія молодежи въ наши ряды и къ нашему общему дѣлу.

Вся эта работа является большой заслугой передъ Зарубежнымъ Русскимъ Воинствомъ.

Мои предшественники, Генералъ Кутеповъ и Генералъ Миллеръ цѣнили работу „Часового" и, понимая неизбѣжность нѣкоторыхъ увлеченій и уклоновъ, оказывали Вамъ довѣріе и вниманіе.

Раздѣляя взгляды моихъ предшественниковъ на журналъ „Часовой" и на Вашу работу, я горячо привѣтствую Васъ и Вашихъ сотрудниковъ съ знаменательнымъ днемъ въ жизни журнала и желаю Вамъ сохраненія силъ, энергіи и вѣры — для продолженія Вашего дѣла. „Часовому" же желаю достоять на его славномъ посту въ Зарубежѣ до перехода въ Россію, дабы тамъ, на Родной Землѣ, вновь стать на свой постъ — на стражѣ чести и доблести Россійской Арміи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

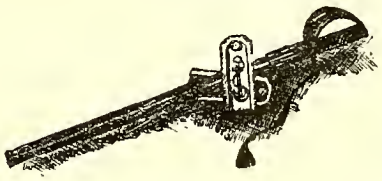
А. АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

В. В. Орѣхову

Сердечно поздравляю Васъ и Редакцію отъ себя себя лично и чиновъ Военно-Морского Союза съ 10-лѣтнимъ юбилеемъ нашего журнала „Часовой".

Вѣримъ, что этотъ вѣрный стражъ и глашатый интересовъ, чаяній и надеждъ чиновъ Зарубежнаго Воинства, доживетъ и до того счастливаго и, можетъ быть, уже недалекаго дня, когда Родина снова позоветъ насъ на служеніе Ей. И нашъ вѣрный „Часовой" будетъ съ нами.

Вице-Адмиралъ **Кедровъ.**



Господину В. В. Орѣхову,
редактору журнала „Часовой".

По случаю исполнившагося 10-тилѣтія изданія журнала „Часовой", я призналъ своимъ долгомъ принести Вамъ мое искреннее поздравленіе и выразить Вамъ пожеланіе успѣха дальнѣйшей Вашей дѣятельности по изданію и редактированію Вашего журнала.

Десять лѣтъ изданія русскаго журнала, не пользующагося никакой поддержкой со стороны, требуетъ интенсивнаго самоотверженнаго труда и энергіи, которые заслуживаютъ уваженія и поощренія. Особая же заслуга „Часового" состоитъ въ томъ, что онъ неуклонно стоитъ за рубежомъ на стражѣ нашего національнаго достоинства и исконной доблести и чести нашего Христолюбиваго воинства.

Да поможетъ Вамъ Господь Богъ и впредь остаться вѣрнымъ избранному Вами пути, который давно уже успѣли оцѣнить Ваши читатели.

Призывая на Васъ и на Ваше патріотическое служеніе Отечеству, а прежде всего воинству его, Божіе благословеніе, остаюсь Вашъ доброжелатель и богомолецъ

† Митрополитъ Анастасій.

Генералъ П. Н. КРАСНОВЪ.

Десять лѣтъ на посту чести и славы Россійской Арміи.

ДЕСЯТЬ лѣтъ тому назадъ, въ январѣ 1929 г,. въ Парижѣ, появился двухъ-недѣльный „иллюстрированный, военный и морской журналъ - памятка „Часовой". Органъ связи Русскаго воинства за рубежемъ подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго. Редакторомъ его военно - морского отдѣла былъ нынѣ покойный много сдѣлавшій для русскаго морского дѣла зарубежомъ С. К. Терещенко, память котораго почтимъ тихою, глубокою молитвою.

Въ лѣвомъ верхнемъ углу, — лѣвѣе надписи — картинка: — часовой на посту: — стрѣлокъ, кавалеристъ, гвардейскій саперъ, казакъ, артиллеристъ. Они долгое время, изъ номера въ номеръ, смѣняли одинъ другого.

Часовой сталъ на постъ славы, чести и доблести Россійской Императорской арміи.

Военный журналъ.... и съ картинками! Сухіе зоилы, черствыя души, люди „въ футлярахъ" посмѣивались: — „съ картинками!"...

Недавно пришелъ ко мнѣ Русскій юноша — восторженный, пылкій, горячо любящій Россію.

— Скажите, правда, что въ Русской кавалеріи лошади были мелкія, безпородныя, мохнатыя въ родѣ... пони?...

— Кто это вамъ сказалъ?

— Насъ такъ учатъ .

Я вынулъ томы „Часового", почти за десять лѣтъ, и мы стали перелистывать ихъ. Рисунки изъ исторіи Россійскихъ полковъ: — изюмцы, великолѣпный лейбъ - казакъ на конѣ со штандартомъ въ рукахъ, кирасиры Его Величества, оренбуржцы, донцы, терцы въ атакѣ на японцевъ, Великая Княжна Ольга Николаевна на флангѣ своего Шефскаго 3-го Гусарскаго Елизаветградскаго полка въ конномъ строю и т. д. — цѣлый рядъ картинъ, фотографій, рисунковъ — вотъ какая была Россійская кавалерія съ ея великолѣпными лошадьми...

Вздохъ облегченія вырвался у моего гостя.

— Да, и здѣсь такихъ лошадей — нѣтъ...

Въ Россіи большевиками тщательно истребляется все то, что можетъ показать былую славу, честь и красоту Русскаго прошлаго. Совѣтская молодежь видитъ печальное и гадкое настоящее, и ей внушаютъ, что раньше еще много хуже было. Русская молодежь заграницей учится пренебрежительно глумливому отношенію къ Императорской Россіи. Царство грязи и кнута, бѣдные, загнанные дикіе мужики, пропойцы дворяне, изверги и тираны Цари...

Какъ же безъ картинокъ-то, безъ отраженія прошлаго на бумагѣ быстро показать и тѣмъ и другимъ, что все это — ложь?.. Вотъ какая была Россія!.. Вотъ какая богатая, красивая и славная!..

Это было смѣло приступить къ изданію иллюстрированнаго военнаго журнала заграницей. Казалось — не хватитъ ни матеріала, ни средствъ. Оказалось: — матеріала — хоть отбавляй. Средствъ? Со средствами было туговато, временами и вовсе тяжко — виноваты въ этомъ были мы сами. Такова уже подлая природа человѣческая — на всякое дерьмо, какъ собака на гнопще кидаемся, валяемся, пропитываемся сознательною, смердящею еврейской и другой ложью. Любимъ, когда ругаютъ нашего ближняго, наводятъ безпардонную критику, любимъ мы и самооплеваніе, подписываемся на такія газеты, покупаемъ ихъ, деньги аккуратно вносимъ, помогаемъ, Ну, а когда пишутъ о нашемъ прошломъ съ уваженіемъ, когда говорятъ о чести, славѣ, о долгѣ и обязанностяхъ — тутъ мы на подписку тугоньки, покупать такіе журналы не любимъ. И потому диву даешься, какъ продержалъ капитанъ В. В. Орѣховъ десять лѣтъ свой прекрасный журналъ.

Чѣмъ-то — видомъ своимъ, внѣшностью, форматомъ, самими рисунками, содержаніемъ напоминалъ „Часовой" — „Развѣдчикъ" В. А. Березовскаго. Такъ-же, какъ и „Развѣдчикъ" занялъ „Часовой" самостоятельное, ни отъ кого независимое положеніе.

Это не оппозиція — это движеніе впередъ. На основѣ уваженія къ старому — исканіе новыхъ путей.

Въ „Развѣдчикѣ" писали М. И. Драгомировъ, Н. Н. Сухотинъ, В. А. Сухомлиновъ, полковникъ Л. Гв. Павловскаго полка Болотовъ — лучшіе военные писатели конца прошлаго и перваго десятилѣтія нынѣшняго вѣка. Въ „Развѣдчикѣ" поднимали тѣ вопросы, которые оффиціальные военные

органы не рѣшались затронуть. Въ немъ было живое слово и къ этому живому слову „Развѣдчикъ" потянулъ за собою и „Русскій Инвалидъ" и „Военный Сборникъ".

„Часовому" — было много труднѣе. Положеніе сложное — не на Родинѣ... Русской арміи — **нѣтъ...** Красная армія — не Русская армія. Русскій Обще - Воинскій Союзъ лишь душа арміи безъ ея тѣла. Русская армія была. Она — будетъ; но сейчасъ ея нѣтъ. Работать приходится какъ бы въ безвоздушномъ пространствѣ. Въ этой трудности работы и сказалась вся талантливость и предпріимчивость В. В. Орѣхова и Е. Тарусскаго.

Они искали и они нашли связь съ краснымъ офицерствомъ. Они первые коснулись того страшнаго, что носитъ имя РККА (Рабоче-крестьянская красная армія). Въ письмахъ краснаго офицера былъ освѣщенъ рядъ больныхъ и тяжелыхъ вопросовъ.

„Часовой" тѣсно сдружился съ молодежью — не военною, ибо она не стояла въ строю и не присягала подъ знаменами — но молодежью патріотическою, пылкою, любящею Родину — и онъ далъ ей мѣсто высказаться, понять и примириться со старымъ Русскимъ прошлымъ.

Тогда еще, когда двѣ трети Русскихъ заграничныхъ печатныхъ органовъ брезгливо избѣгали говорить объ Императорахъ, о нашемъ самомъ святомъ и дорогомъ — о „вѣрѣ,Царѣ и Отечествѣ", когда у многихъ новыхъ Русскихъ, пропитавшихся заграничнымъ матеріализмомъ — у кого выпала изъ сознанія — вѣра, у кого не оказалось Царя, кто слово Отечество замѣнилъ туманнымъ словомъ Родина — говорю — туманнымъ, ибо если я родился, скажемъ въ Парижѣ, то моя Родина будетъ Франція, а кто и всѣ три святыя наши понятія бросилъ совсѣмъ, какъ ненужную ветошку — „Часовой" свято поднялъ на своихъ страницахъ эти лозунги и десять лѣтъ благоговѣйно несетъ ихъ, не боясь осужденія.

Въ этотъ день десяти - лѣтія нашего Русскаго военнаго журнала, пожелаемъ отъ всего сердца Василію Васильевичу Орѣхову здоровья и силы продолжать и дальше вести „Часовой" по тому-же пути чести и славы... Донести сдачу своего тяжелаго поста до Россіи и тамъ послужить Россійской арміи.

Тернистый десятилѣтній путь пройденъ. Мы на порогѣ величайшихъ событій. Въ эти жуткіе, напряженнѣйшіе дни мы должны — всѣ, кто любитъ Россію и ея Армію — дружно помочь „Часовому" преодолѣть матеріальныя затрудненія и смѣло и вольно шагать по пути служенія чести и славы Россійской арміи.

П. Красновъ.

Russie Nationale et U. R. S. S.

par le Général A. NIESSEL, de l'Armée Française, anc. Membre du Conseil Superieur de la Guerre.

Le jour où la Russie se sera débarassée du gouvernement communiste qui l'opprime, elle ne se retrouvera pas telle qu'elle était avant les révolutions de 1917, mais ce serait une erreur de croire que le régime soviétque durera toujours : les drames qui le déchirent, montrent combien il est précaire.

La révolution mondiale, après des efforts plus ou moins couronnés de succès, a été successivement jugulée en Hongrie et en Allemagne dès les premiers mois après qu'elle y eut éclaté. La Pologne s'en est débarrassée en même temps que de l'invasion de l'armée rouge. En Esthonie, en Bulgarie, au Brésil, des tentatives sanglantes ont échoué. En Chine, le *Komintern* a suscité des guerres civiles qui ont dévasté des provinces entières; sans la guerre avec le Japon, le parti communiste chinois aurait sans doute fini par être aboli par Tchang-Kaï-Chek.

En Amérique du Sud, dans certains cantons suisse, le parti a été déclaré illégal et se trouve réduit à une action occulte qui gêne considérablement sa propagande.

Nous ne devons pas oublier cependant que le *Komintern* qui groupe les partis communistes d'une soixantaine de pays, est toujours redoutable. Il a porté sa propagande jus-

que dans les pays coloniaux dans l'espoir de tarir les ressources qu'en tirent les puissances qui les possèdent. Partout où le communisme a pu prendre le dessus, ruines et massacres se sont accumulés.

La révolution bolchévike a supprimé en Russie non seulement les représentants des anciennes classes dirigeantes, mais aussi, en les qualifiants de social-traîtres, ceux des partis socialistes qui s'écartaient de leur mystique.

Maintenant nous voyons le régime soviétique dévorer ceux qui paraissaient ses plus fermes partisans. L'hécatombe a aussi atteint les hauts fonctionnaires du parti, d'anciens membres du gouvernement, des diplomates, que des techniciens et que les plus hauts chefs de l'armée, de l'aviation et de la marine : la révolution dévore ses enfants.

Comme toute institution divisée en elle-même, le *Komintern* tombera un jours et avec lui le parti communiste russe qui a accumulé contre lui tant de haines. Sans doute faudra-t-il, comme dans la malheureuse Espagne déchirée depuis plus de deux ans par une sanglante guerre civile, qu'une lutte violente précède et réalise ce bouleversement. On peut assurer que, quand il se produira, il sera dû à une explosion du sentiment national.

Il faut donc surveiller ce qui se passe en Russie, se tenir prêt à y intervenir, rester en contact avec les bons citoyens que la terreur soviétique a forcés à émigrer et qui gardent les yeux fidèlement tournés vers la patrie toujours chérie. Cette conduite ne nous est pas dictée seulement par un sentiment de justice, elle l'est aussi par notre intérêt. Il convient, en effet, que la France retrouve dans une Russie redevenue nationale, la place qu'elle avait su y acquérir, avant la guerre mondiale, dans le domaine intellectuel comme dans le domaine économique grâce à l'apport de ses capitaux et au travail utile accompli par ses enfants. Ce ne sera pas trop des efforts du monde entier pour remettre en ordre la Russie revenue à une vie normale. Les immenses ressources naturelles de celle-ci y aideront puissamment dès qu'à la faveur de l'ordre revenu, elles pourront être judicieusement exploitées.

Et nous verrons de nouveau une Russie rajeunie, grande et forte reprendre des deux côtés de l'Oural la place respectée qui lui est due dans le monde.

Général A. Niessel.

P.S. — Au Capitaine Orékhoff.

Mon cher camarade.

Bonne chance de succès et longue vie à « La Sentinelle ».

Et bien cordialement à vos collaborateurs et à vous.

Général A. Niessel.

A „La Sentinelle"

par le Lieutenant Général SEMET de l'Armée Belge

La revue « La Sentinelle » des Militaires et Marins russes de la Grande Guerre m'a demandé, à l'occasion du Xe anniversaire de sa son existence, de leur consacrer une courte notice.

C'est un honneur et un devoir auxquels je ne puis me dérober.

***

Chaque fois que nos frères d'armes de la Grande Russie, ont organisé en Belgique une cérémonie philanthropique, chaque fois qu'un événement douloureux les a frappé, nos concitoyens n'ont pas manqué de montrer à nos anciens alliés que la terre d'exil où ils vivaient était une terre fraternelle.

D'instinct leur sensibilité a été mise en éveil pour ceux qu'un Destin implacable frappe depuis 20 ans.

Dans le corps expéditionnaire belge en Russie, se trouvent des témoins de l'effort des Armée deNicolas II et du Gouvernement Provisoire jusqu'à la trahison de Brest-Litovsk.

Ces témoins peuvent rappeler la marche du sacrifice demandé par Joffre aux Russes non entièrement moblisés, lorsqu'ils ont envahi la Prusse Orientale. Le sacrifice fut consommé lors du désastre du Tannenberg, suivi des désastres en Pologne et de la retraite sur une ligne stabilisée allant de la Baltique à la Roumanie.

Sur cette ligne, pendant la plus grande partie de la guerre, ils ont retenu un nombre considérable de corps d'armée des Empires

centraux et ainsi soulagé le front occidental.

Imaginez que le front oriental ait cédé prématurément, il entraînait dans sa chute le front français, y compris la liberté et l'indépendance de la Belgique. Non seulement, ils ont « tenu » sur ce front oriental, mais ils l'ont quitté en 1916 pour prononcer, au moment de Verdun, cette fameuse offensive de Broussiloff dans laquelle le Corps expéditionnaire Belge mérita ses premières citations à l'ordre du G. Q. G. russe. En juillet 1917, ils ont renouvelé cette offensive sous le gouvernement provisoire.

Comme on sait, tous ces efforts, tous ces sacrifices ont été consenti en pure perte pour la liberté de la Russie, qui perdat un maître absolu pour se donner un régime de dictature, première étape vers la situation actuelle.

Toutefois, ces efforts, ces sacrifices, ces offensives toujours suivies de retraites ont laissé des traces sur le terrain : d'innombrables tertres recouvrent les restes de centaines de milliers de soldats inconnus et jalonnent en Prusse Orientale, en Pologne, en Galicie, etc., les étapes du calvaire des soldats de Nicolas II. Ces tertres n'ont plus de croix, peut-être même sont-ils nivelés par ordre d'un gouvernement qui veut effacer toute trace de l'ancien régime.

Dans les autres nations ayant pris part à la guerre, la foule vient et prie aux tombes de ceux qui sont morts pour la Patrie.

Aux tombes de l'Armée Impériale Russe personne ne vient, ne peut sans doute venir; il n'y a là-bas ni monuments, ni tombeau du Soldat Inconnu, ni cérémonie réunissant les invalides et les combattants, ni pension pour les victimes de la guerre. C'est la ruine et l'oubli complet, voulus.

Leur sacrifice total a-t-il donc été totalement inutile? Non, car la liberté pour eux-mêmes qu'ils ont vainement tenté d'arracher au Destin, est venue se poser sur les lignes du Front Occidental.

Des miliers de combattants russes ont préféré s'exiler plutôt que d'accepter les nouveaux dieux qui s'étaient imposés à leur malheureuse Patrie.

Et ils attendent des temps meilleurs en Bulgarie, en Serbie, en France, en Angleterre, où leurs anciens frères d'armes cherchent à leur assurer une décente existence, avec l'appui moral de leur affection et l'expression de leur éternelle gratitude.

La Belgique ne pouvait manquer de s'associer à ce simple devoir, vis-à-vis de ceux auxquels elle doit pour une bonne part, sa liberté recouvrée.

Lieutenant-Général
SEMET
Ancien Commandant du Corps
expéditionnaire belge
en Russie

Dem „Tschassowoï"

von General der Flieger Fr. von COCHENHAUSEN

Der Zeitschrift « Tschassowoi » spreche ich zu ihrem 10. Jahrestag meine besten Wünsche aus. Ich gedenke dabei der Zeit vom Juli-November 1918, in der es mir vergönnt war, den heldenhaften Kampf des Donkosakentums unter Führung von General Krasnow gegen den roten Terror zu unterstützen. Ich habe in dieser Zeit sehr viele Offiziere der alten russischen Armee kennen gelernt, die sich Deutschland aus der gemeinsamen Geschichte vergangener Zeiten verbunden fühlten.

Gerade heute sind es 125 Jahre her, dass russische und deutsche Truppen gemeinsam Schulter an Schulter im Felde standen und für die Selbständigkeit ihrer Nationen kämpften. Möchte die Erinnerung daran auch im Offizierkorps des alten russischen Heeres stets lebendig bleiben!

General der Flieger von Cochenhausen.

ОТЪ ПРОФЕССОРА ГЕН. ГОЛОВИНА

Дорогой Василій Васильевичъ

Не откажите принять отъ Редакціи „Русскаго Инвалида" и отъ меня лично поздравленіе съ юбилеемъ. Большое національное дѣло творитъ „Часовой". Отъ души желаемъ чтобы это дѣло, столь же хорошо, Вы продолжали бы творить въ Освобожденной Россіи.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи

Н. Головинъ.

To „Sentinel"

By General Sir Alfred Knox
K. C. B., M. P., Form. Chief of British Mission in Russia

My dear Sir,

I respond gladly to your suggestion that I should send a line of good wishes to you as Editor and to the Staff, contributors and readers of your excellent journal « La Sentinelle » on the completion of ten years of publication.

During the war as you know I probably had more opportunity than any other allied officer to appreciate the enormous effort made by the Imperial Army. I gloried with your army in its successes and grieved with it in the reverses due to lack of equipment. I have always been of opinion that the outstanding service to civilisation performed by the Old Russian Army in its heroic invasion of East Prussia in 1914 wich, by causing important detachments from the German Army in the west made possible the allied victory on the Marne, has never been adequately recognised.

The continued support of your paper by Russian veterans through the long period of their exile proves that the old spirit still remains in spite of years of privation.

I wish you all good fortune.

Yours sincerely.
Alfred KNOX.

Генералъ Британской Арміи, Членъ Палаты Общинъ, бывшій Начальникъ Британской Миссіи въ Россіи.

Vive la Russie

par le Commandant E. de LAUNOY, de l'Armée Belge, Président de « l'Action et Civilisation »

Or, en 1917, les Alliés se battaient avec force et furie pour que jamais plus leurs fils n'eussent à connaître les horreurs d'une guerre.

La victoire était proche : l'irréductible volonté de vaincre et le serment solennel de ne jamais abandonner séparément la lutte stimulaient la vaillance des combattants.

Tous restèrent fidèle à leur parole.

La Russie Impériale et son Empereur Martyr connurent la mort... jamais le déshonneur.

Une clique judéo-bolchevique à la solde de l'ennemi s'était emparé du Pouvoir pour déserter le champ de bataille, trahir en plein combat les Alliés comme la Sainte Russie et signer la honte à Brest-Litovsk...

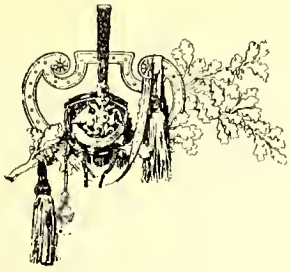
Les années ont passé.

Au milieu de ce deuil immense, de ces crimes, de ces lâchetés, une force reste vivante, parce qu'elle n'a pas voulu mourir : l'Armée, celle de 1914, celle de la Tradition, celle de Wrangel, de Koutepov, de Miller, celle qui sera toujours l'Armée Nationale Russe.

L'âme de la Vieille Russie est en elle si bien qu'elle lui impose sa volonté de toujours tenir haut et ferme son glorieux flambeau pour le remettre intacte à la Russie future.

Armée de chefs et de héros éparpillés par le monde mais unis dans le devoir, car une seule âme les anime.

Depuis dix ans un même lien les relie : « *La Sentinelle* ».



Редактору журнала „Часовой"
Капитану **В. В. Орѣхову.**

Ко дню 10-лѣтія Вашего журнала прошу Васъ принять поздравленіе и пожеланія дальнѣйшаго успѣха этому полезному, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудному и отвѣтственному дѣлу.

Генералъ - Лейтенантъ **Витковскій.**
Начальникъ I отдѣла Р.О.В.С.

Василію Васильевичу **Орѣхову**
Редактору - издателю журнала **„Часовой".**

Отъ имени чиновъ IV-го Отдѣла Русскаго Обще - Воинскаго Союза и отъ себя лично привѣтствую Васъ съ 10 лѣтнимъ юбилеемъ существованія созданнаго Вами журнала **„Часовой"**, широко освѣдомленнаго и читаемаго русскимъ зарубежнымъ воинствомъ съ большимъ интересомъ.

Отъ души желаю Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ дальнѣйшаго успѣха въ изданіи этого органа военной печати для поддержанія жертвеннаго порыва въ борьбѣ съ поработителями нашей Родины и укрѣпленія вѣры среди зарубежнаго русскаго воинства въ грядущее возрожденіе Національной Россіи.

Богъ Вамъ въ помощь.

Генералъ - лейтенантъ **Барбовичъ.**

Дорогой Василій Васильевичъ,

Поздравляю Васъ со славнымъ 10-лѣтнимъ юбилеемъ „Часового", честно и смѣло стоящаго всегда на стражѣ интересовъ Россіи.

10-лѣтнее существованіе „Часового" показало его необходимость для россійской военной эмиграціи.

Увѣренъ, что недалекъ тотъ часъ, когда „Часовой" будетъ Вами издаваться въ Москвѣ и станетъ печатнымъ органомъ возрожденной Россійской Арміи.

Вамъ, основателю и постоянному редактору „Часового", спасибо.

Генералъ **Туркулъ.**

Elle fête aujourd'hui cet heureux anniversaire.

Au nom de l'association anti-communiste « Action et Civilisation » que j'ai l'honneur de présider, j'adresse à son Rédacteur en Chef, mon grand ami, le Capitaine Orékhoff et à ses vaillants collaborateurs nos plus vives félicitations et l'expression de nos plus ardents sentiments de fraternité d'arme, de solidarité et d'union parce que tout ce qui est armée est nôtre.

Commandant E. de Launoy
de l'Armée Belge

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Къ знаменательному для эмигрантскихъ условій дню десятилѣтія **„Часового"** шлю Вамъ, его создателю и неутомимому вдохновителю, отъ лица Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія и своего пожеланія силъ для продолженія Вашей самотверженной работы неизмѣннымъ девизомъ которой были **Вѣра** и **Вѣрность**, а единственной цѣлью — служеніе **Россіи.**

Искренно Васъ уважающій,

А. Лодыженскій.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Отъ имени всѣхъ Первопоходниковъ прошу Васъ принять и передать всему составу редакціи журнала „Часовой" наше привѣтствіе по случаю исполняющагося десятилѣтія существованія журнала.

Десять лѣтъ въ условіяхъ эмигрантскаго существованія срокъ не малый и надо приписать несомѣнно успѣхъ Вашего прекраснаго изданія и столь долгій срокъ жизни журнала исключительно Вашей энергіи и пониманію Вами долга передъ Родиной и Русской Арміей въ изгнаніи.

Отъ глубины сердецъ желаемъ Вамъ здоровья на многіе годы на пользу дѣла, которое Вы взяли на себя, а журналу желаемъ дождаться того дня, когда его очередной номеръ выйдетъ на родной землѣ, набранный руками русскихъ людей вернувшихся въ землю отцовъ.

Предсѣдатель Главнаго Правленія
Генеральнаго Штаба
Генералъ - лейтенантъ **Казановичъ.**
Секретарь Главнаго Правленія
Подполковникъ **Николаевъ.**

Многоуважаемый Василій Васильевичъ.

Нашему „Часовому" исполнится 10 лѣтъ въ январѣ.

Десять лѣтъ онъ стоитъ на стражѣ нашей идеологіи непримиримаго отношенія къ поработителямъ Родины, поддерживая въ насъ вѣру въ конечную побѣду, десять лѣтъ онъ охраняетъ наши традиціи чести и патріотизма. Не забываетъ онъ и наше чудное прошлое, твердо зная, что доблесть дѣдовъ и отцовъ — лучшій стимулъ къ подвигу для молодого поколѣнія, призваннаго строить Россію и что сможетъ онъ вернуть ей былую мощь и величіе, считаясь съ историческими особенностями ея старой славы и прежней силы.

Военныя организаціи въ Бельгіи, входящія въ Федерацію Военно - Сухопутныхъ и Морскихъ организацій, постановили въ началѣ января организовать скромную трапезу и просить на нее пожаловать Васъ и Вашу Супругу для того, чтобы лично высказать всю задушевность нашихъ чувствъ къ Вашему чудному дѣлу, поздравить съ достигнутымъ и сказать, насколько мы цѣнимъ Вашу работу.

Уважающій Васъ и сердечно преданный,

Борисъ ГАРТМАНЪ
(Генералъ-Майоръ, Начальникъ 5-го Отдѣла Р.О.В.С. и Предсѣдатель Федераціи Военно-Сухопутныхъ и Морскихъ Организацій Бельгіи).

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Отъ лица Военно - морской организаціи въ Сеаттлѣ и своего привѣтствую „Часового" стойко и самоотверженнаго стоящаго на своемъ посту въ теченіи десяти тяжелыхъ, полныхъ треволненій и враждебности лѣтъ. Шлю сердечный привѣтъ и лучшія пожеланія неустаннымъ работникамъ на пользу грядущей Великой Россіи — составу редакціи журнала.

Душевно Вашъ,

К.-Адмиралъ **Д. В. Никитинъ.**

Глубокоуважаемый и дорогой
Василій Васильевичъ.

Исполняется 10 лѣтъ со дня основанія Вами журнала „Часовой". Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ возложило на меня пріятную обязанность привѣтствовать Васъ и всѣхъ сотрудниковъ журнала по случаю этой годовщины.

Мы хорошо знаемъ, съ какими громадными трудностями сопряжено изданіе независимаго органа русской національной мысли за рубежомъ. За десять лѣтъ существованія журнала „Часовой" мы убѣдились въ томъ, что Вы, глубокоуважаемый Василій Васильевичъ, и Ваши сотрудники сумѣли сочетать талантливую публицистическую и литературную работу съ неизмѣннымъ сохраненіемъ полной независимости въ выраженіи Вашихъ мнѣній по труднымъ и сложнымъ вопросамъ современной русской политической жизни. Эти качества руководимаго Вами журнала привлекли къ нему сердца русской эмиграціи въ Польшѣ, объединенной въ составѣ Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ, и въ послѣдніе годы связь между Вами и нами сдѣлалась особенно тѣсной въ виду предоставленія Вами мѣста въ журналѣ свѣдѣніямъ о нашей скромной національной и общественной работѣ.

Пользуясь случаемъ выразить Вамъ за это самую глубокую и искреннюю признательность, Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ считаетъ нужнымъ подчеркнуть, что въ Вашемъ лицѣ оно видитъ не только талантливаго руководителя одного изъ лучшихъ органовъ русской національной печати, но и національнаго дѣятеля, своими усиліями способствующаго объединенію зарубежной части русскаго народа во имя общаго служенія русскому дѣлу. Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ выражаетъ надежду, что на порогѣ второго десятилѣтія своего существованія „Часовому", уже объединившему на своихъ страницахъ часть русской эмиграціи, суждено будетъ увидѣть полное объединеніе и развитіе Русскаго Національнаго Движенія, въ рядахъ котораго ему по праву принадлежитъ почетное мѣсто.

Примите, дорогой Василій Васильевичъ, увѣренія въ глубокомъ моемъ уваженіи и искренней преданности.

Предсѣдатель Россійскаго
Общественнаго Комитета въ Польшѣ
Н. Булановъ.

Подъотдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ Сиріи и Ливанѣ шлетъ свой братскій привѣтъ и поздравленіе, съ 10-ти лѣтнимъ юбилеемъ, доблестному „Часовому" и желаетъ ему силъ и бодрости на своемъ посту, для дальнѣйшаго служенія Родинѣ, вплоть до смѣны его „разводящимъ" Россійской Императорской Арміи.

Славному Юбиляру „Часовому" Ура!

Нач-къ Подъотдѣла, Ротмистръ **Елагинъ.**
Нач-къ канцеляріи, Корнетъ **Стацевичъ.**

Глубокоуважаемый
Василій Васильевичъ.

Истекаетъ десять лѣтъ, какъ Вы создали **„Часовой"** первый постоянный русскій военный журналъ зарубежомъ, и онъ вступаетъ въ одиннадцатый годъ своего существованія, какъ органъ военной печати широко освѣдомленный и читаемый съ большимъ интересомъ и пользой Русскимъ Воинствомъ внѣ своей Родины.

Это обстоятельство побуждаетъ меня отъ лица читателей журнала — Галлиполійцевъ въ Югославіи и Вашихъ сослуживцевъ по Техническому Полку въ Галлиполи просить Васъ принять наше искреннее поздравленіе съ 10 лѣтнимъ юбилеемъ журнала и пожелать Вамъ отъ души продолжать съ успѣхомъ его изданіе для укрѣпленія среди разсѣянныхъ зарубежомъ русскихъ бѣлыхъ воиновъ взаимной связи и выручки, для поддержанія жертвеннаго порыва въ борьбѣ съ поработителями нашего Отечества до полнаго ихъ сверженія.

Прошу принять также мои искреннее увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Е. Лукинъ.
Предсѣд. Отд. О-ва Галлиполійцевъ.

Глубокоуважаемый
Василій Васильевичъ.

Отъ имени Редакціи „Русскаго Голоса" горячо привѣтствую Васъ съ 10 лѣтіемъ существованія, такъ талантливо руководимаго Вами и завоевавшаго большія симпатіи широкихъ круговъ русскаго воинства **за рубежомъ,** журнала „Часовой".

Да пошлетъ Вамъ Господь силъ, здоровья съ еще большимъ успѣхомъ творить русское національное дѣло, а „Часовому" стать на посту **на рубежѣ** Русской Земли съ Вами — его разводящимъ — въ освобожденной отъ большевистской нечисти Москвѣ.

Искренно Васъ уважающій и преданный,
В. Пронинъ.
Генеральнаго Штаба Полковникъ.

Капитану Василію Васильевичу Орѣхову

Отъ имени Россійскаго Имперскаго Союза, честь имѣю представить дружественному національному органу печати „Часовому" — въ лицѣ его неутомимаго создателя и вдохновителя Капитана В. В .Орѣхова — самыя сердечныя поздравленія и пожеланія, по случаю десятилѣтняго юбилея его существованія.

Да поможетъ ему и въ дальнѣйшемъ Господь!

Генеральный представитель Р. И. С.
въ Королевствѣ Бельгіи,
б. юнкеръ унт. офицерскаго званія
12 Уланскаго Бѣлгородскаго полка
А. Аріановъ I.

Глубокоуважаемый и дорогой
Василій Васильевичъ,

Въ день 10-лѣтія Вашего журнала, отъ лица русскихъ Соколовъ изъ Югославіи — друзей и почитателей „Часового", привѣтствую Васъ какъ неутомимаго идейнаго борца за наше правое русское дѣло!

Вы блестяще доказали, что жаромъ сердца зажженные маяки не гаснутъ, а все настойчивѣе указываютъ заблудившимся кратчайшій и вѣрный путь къ родныхъ берегахъ!

Дай Богъ Вамъ, дорогой Василій Васильевичъ, силъ и здоровья для дальнѣйшей плодотворной работы на пользу дорогой нашей Родины — великой національной Россіи!

— Мы крѣпко вѣримъ вмѣстѣ съ Вами въ Ея скорое воскресеніе!

Инж. мех. Лейтенантъ **Н. Кадесниковъ.**

Славному „Часовому"

ЮБИЛЕЙ десятилѣтняго изданія „Часового" казалось бы, долженъ быть праздникомъ только русской эмиграціи и торжествомъ русскаго офицерства, духъ котораго и вѣра въ свое правое дѣло живутъ въ этомъ журналѣ. Но да будетъ позволено и намъ, офицерамъ Британской Королевской Арміи, въ свое время союзной съ Россійской Императорской Арміей, сказать нѣсколько дружескихъ словъ по адресу журнала, подписчиками котораго мы являемся, и его главнаго редактора капитана Орѣхова, уваженіе къ которому мы позволимъ себѣ раздѣлить съ его русскими соратниками.

У насъ, британцевъ, есть пословица, которой мы гордимся: „Тамъ гдѣ поднятъ британскій флагъ, онъ спущенъ не будетъ". Если память намъ не измѣняетъ, въ этомъ же духѣ сказалъ Царь Николай I о флагѣ русскомъ. Но гордиться и проводить въ жизнь это легко, когда за вами стоятъ могущественная армія и величественный флотъ. У русскаго офицерства заграницей ничего этого нѣтъ: съ оружіемъ въ рукахъ они, борясь за честь своей Родины, ушли въ изгнаніе и разсѣялись по разнымъ частямъ свѣта, но мы видимъ, что не забыли они своего Отечества и въ каждой странѣ невидимо рѣетъ русскій флагъ тамъ, гдѣ собираются русскіе офицеры. Но мы, иностранцы, имѣли бы превратное мнѣніе объ офицерствѣ, если бы не журналъ „Часовой", который десять лѣтъ напоминаетъ всему міру о томъ, что борьба за національную Россію не окончена и русское офицерство живетъ въ атмосферѣ бодрости за ея судьбы. Въ Брюсселѣ — столицѣ благороднаго Королевства, испытавшаго на себѣ всѣ муки и тяжесть лишенія Отечества, нынѣ возрожденнаго, столицѣ великолѣпнаго Короля, капитанъ Орѣховъ дѣйствительно поднялъ русскій флагъ и сдѣлалъ его видимымъ для всѣхъ насъ, иностранцевъ — друзей Россіи. Самъ онъ, преодолѣвая большія трудности, но высоко держа голову, какъ истинный часовой, этотъ флагъ охраняетъ и теперь, послѣ 10 лѣтъ дѣйствительно блестящей работы, ясно, что флагъ Національной Россіи онъ принесетъ къ себѣ на Родину.

Дорогой Капитанъ. Примите отъ насъ, британскихъ офицеровъ, которые имѣли въ свое время честь сотрудничать съ Бѣлыми Арміями, нашу дань восхищенія Вашей мужественой работой и уваженія къ Вамъ лично, не только какъ къ опытному редактору, увлекающему насъ великолѣпнымъ стандартомъ Вашего журнала, но и какъ къ выдающемуся политическому дѣятелю, который — по нашему совершенно искреннему убѣжденію — станетъ въ первые ряды руководителей будущей Національной Россіи.

Крѣпко жмемъ Ваши руки.

Арт. **А. Редклиффъ,** Подполковникъ кадра Резерва Британской Королевской Арміи.

К.-В. Бровнъ, Маіоръ кадра резерва Брит. Кор. Арміи.

Ст. **Кеннеди,** Лейтенантъ резерва флота Е. Б. Величества.

Многоуважаемый
Василій Васильевичъ.

Комиссія Музея Русской Конницы въ Бѣлградѣ поздравляетъ Васъ, членовъ редакціи и сотрудниковъ журнала „Часовой" съ X-ти лѣтнимъ юбилеемъ единственнаго военнаго журнала въ эмиграціи. 10 лѣтъ, въ тяжелыхъ условіяхъ, Вы поддерживаете связь между Русскимъ Воинствомъ разсѣянномъ по всѣмъ уголкамъ міра. 10 лѣтъ, преодолѣвая трудности, которыхъ было не мало, Вы дѣлаете хорошее русское національное дѣло. Нужна большая любовь и вѣра въ нашу Родину. Эту любовь и вѣру мы видимъ и цѣнимъ. Выражая Вамъ свою благодарность за то хорошее, полезное и нужное дѣло, которое Вы сдѣлали, Комиссія желаетъ Вамъ сохраненія здоровья и крѣпости духа для продолженія Вашей работы и въ будущемъ. Вѣря въ близкое возрожденіе Императорской Россіи, Комиссія желаетъ чтобы и тамъ Вы продолжали свою полезную работу. Да будетъ „Часовой" и тамъ нашимъ первымъ военнымъ журналомъ.

Предсѣдатель Комиссіи,
Генералъ-Маіоръ **Ивановъ.**

Слѣдуетъ 12 подписей.

Дорогой Василій Васильевичъ, какъ много воды утекло, съ тѣхъ поръ какъ Вы выпустили № 1 Вашего прекраснаго и вѣрнаго „Часового"! Тогда я былъ въ Шанхаѣ, а Вы въ Парижѣ. Вы уже не въ Парижѣ, а въ Брюсселѣ, а я такъ-же уже не въ Шанхаѣ, и не въ Парижѣ, а нашелъ гостепріимный пріютъ въ благородной Сербіи.

Но какъ бы не измѣнилась внѣшняя обстановка для Васъ, слава Богу, „Часовой" все на своемъ трудномъ посту. 10 лѣтъ тому назадъ Вы были для насъ, стариковъ, совсѣмъ молодымъ confrère'омъ, начинающимъ, а вотъ Вы уже юбиляръ и скоро будете мѣтить въ „маститые".

Только позвольте Вашему старому другу и рѣдкому сотруднику пожелать Вамъ, чтобы начало „маститости", которая кстати Вамъ вовсе не идетъ, застало Васъ не въ эмиграціи, а у себя дома.

Пока-же шлю вѣрному Часовому свои лучшія пожеланія новой энергіи, новыхъ силъ въ борьбѣ и новой увѣренности въ побѣдѣ.

Крѣпко Васъ обнимаю и пью за процвѣтаніе Часового Орѣхова.

Бор. Суворинъ.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ!

Національный Союзъ Русскихъ Студентовъ въ Бельгіи шлетъ неутомимому Русскому „Часовому" наилучшія свои пожеланія Свѣтлаго Будущаго и приноситъ ему глубокую благодарность за то, что, въ протяженіи цѣлыхъ десять лѣтъ, онъ училъ русскую молодежь — уважать и любить Славу родной Арміи, неотдѣлимую отъ великаго прошлаго Родного Народа.

Ура „Часовому" и лихому его разводящему — капитану Орѣхову.

Предсѣдатель **А. Аріановъ II-ой.**

Проф. Ген. Б. В. ГЕРУА

Военные въ эмиграціи.

Молодой человѣкъ, лѣтъ 30, выѣхавшій съ родителями изъ Россіи въ безвѣстное бѣженство, когда ему было 8-9 лѣтъ, нынѣ ставшій поневолѣ иностраннымъ подданнымъ, говорилъ мнѣ на дняхъ:

— Я помню Россію по дѣтски и могу знать ее только по книжкамъ и по разсказамъ. Но странно: я чувствую ее, благодаря тому, что встрѣчаю здѣсь, заграницей, многихъ русскихъ. Работа моя заставляетъ меня ѣздить по Европѣ. Куда-бы меня ни забросило — каждый разъ, когда я попадаю въ домъ русскаго эмигранта или въ русскую среду — будь это въ Берлинѣ, Брюсселѣ, Парижѣ, Лондонѣ — я вижу какой-то особый и одинаковый отпечатокъ психологіи этихъ людей, общій характеръ манеръ и даже образа жизни. Онъ, повидимому, совсѣмъ не зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ, которыми располагаетъ то или иное лицо и отъ условій его труда. Мнѣ всегда кажется, что эти средства — чаще всего ихъ отсутствіе, — и эти условія — временныя, случайныя, не обладающія никакимъ вѣскимъ существомъ...

Что они — эти внѣшнія обстоятельства — похожи на маскарадный костюмъ, сшитый на живую нитку, кое-гдѣ для скорости подколотый булавками въ расчетѣ на относительную прочность втеченіе нѣсколькихъ часовъ. Кончится маскарадъ — долой домино и маску! Принимайся за работу и вспоминай съ улыбкой пестрый вечеръ, въ которомъ какъ въ фантастическомъ рисункѣ Гойя, сплетались въ гротесковый узоръ искаженныя фигуры, контрасты красокъ и тѣней, колеблясь въ ритмическомъ движеніи, лишенномъ значенія и жизненной правды.

— Я не только не вѣрю обманчивой внѣшности быта бѣженцевъ, — продолжаетъ мой собесѣдникъ: я просто ея не замѣчаю. Эмигрантскія домино такъ прозрачны, что черезъ нихъ неизмѣнно просвѣчиваетъ лицо и характеръ, совсѣмъ непохожія на среду, въ которой эти люди вращаются. Выступаютъ достоинства, чувствуются недостатки, но все это особенное, другое, и обще-русское. Оно кажется мнѣ отблескомъ чего-то родного и своего. Пусть далекаго, пусть несовершеннаго, но своего.

Чувство это охватываетъ съ особенной силой при встрѣчахъ съ военными. Въ нихъ — быть можетъ въ результатѣ профессіональнаго ихъ воспитанія, требующаго опредѣленности и общности — черты эти даже не свѣтятся: онѣ ярко горятъ. При знакомствѣ съ новыми лицами мнѣ не представляло никакого труда сразу и безошибочно отличить офицера. Долженъ откровенно сказать: съ ними становилось легко съ первыхъ словъ. Конечно, это дѣло личное — я самъ сынъ стараго военнаго служаки — но думаю, что подобное-же чувство какой-то увѣренности въ правильности идеаловъ, сохраняемыхъ офицерствомъ, должно заражать и другихъ. Стоитъ разъ побывать въ русской военной бѣженской средѣ, чтобы понять это и чтобы желать вернуть себѣ ту настоящую Россію, которой эти люди продолжаютъ служить и тутъ, въ оазисахъ своихъ воинскихъ организацій, окруженные чужими и чуждыми имъ народами.

***

Трогательно было слышать эти слова отъ представителя новаго поколѣнія. Вѣдь мы, старики, могли и заблуждаться, думая, что посильно передаемъ духъ старой Россіи молодежи. Итакъ, свершилось: молодежь эта отозвалась и отвѣчаетъ. За будущее не страшно.

И встаютъ передъ глазами эти разбросанные по всему земному шару русскіе военные, загримированные кто простымъ рабочимъ, кто шоферомъ, кто торговцемъ, кто фермеромъ. И среди нихъ поэты, изобрѣтатели, художники, писатели... И какіе писатели! Историки, беллетристы, философы. Откуда что взялось?.. Стоятъ всѣ они дружной стѣной и составляютъ одно лицо: русскаго офицера. Чѣмъ-бы ни занимались они въ изгнаніи, они ревниво сторожатъ внушенную имъ со школьной скамьи идею благороднаго, безкорыстнаго служенія Родинѣ и самопожертвованія; берегутъ Исторію и Традицію, завѣщанныя отцами и дѣдами; учатъ молодежь Дисциплинѣ и тяготѣнію другъ къ другу.

Въ работѣ этой кто можетъ усумниться въ громадной роли, которую играетъ и будетъ играть наша военная печать? Къ этимъ маякамъ гласности собираются безчисленныя нити военной мысли со всѣхъ концовъ вселенной. Ни одинъ изъ органовъ

Ген. - маіоръ Б. А. ШТЕЙФОНЪ

Подвигъ Часового

КОГДА 10 лѣтъ назадъ вышли первые №№ „Часового", то стало сразу ясно, что въ лицѣ новаго журнала русская эмиграція пріобрѣла изданіе безусловно идейное, съ широкимъ кругозоромъ и съ твердымъ осознаніемъ чувства національнаго достоинства.

Не такъ легко издавать русскій, къ тому же „бѣлый" журналъ заграницей въ условіяхъ почти всегда неблагопріятныхъ, а зачастую и враждебныхъ. Въ такихъ условіяхъ легко впасть въ какую либо крайность. Если мы скажемъ, что въ теченіе 10 лѣтъ своего существованія „Часовой" счастливо избѣжалъ крайностей, то это будетъ не совсѣмъ точно. Да, „Часовой" избѣжалъ крайностей, т. е. не сталъ ничьимъ подголоскомъ и не утратилъ своей серьезности, однако счастье тутъ не участвовало. Совершенно русскій журналъ, онъ раздѣляетъ и горестную русскую долю, которой, какъ извѣстно, счастье пока еще не отпущено...

Рѣшительно всѣми своими достиженіями, какъ и своимъ существованіемъ, „Часовой" обязанъ прежде всего своему редактору - издателю В. В. Орѣхову. Его изумительной энергіи, неизмѣнной бодрости и блестящимъ административнымъ способностямъ.

Какіе же мотивы, какія побужденія руководятъ редакторомъ „Часового"? Понятно, что только не соображенія матеріальнаго благополучія, ибо В. В. такой же нищій, какъ и его читатели, да къ тому имѣетъ, вѣроятно, не мало долговъ по журналу. Моральная сила Орѣхова, нерѣдко поднимавшая его работу на высоту подвига въ томъ, что онъ вѣрилъ и вѣритъ въ идейную необходимость „Часового". Такой вѣрой и воодушевляется и спасается Василій Васильевичъ!..

„Часовой" именуетъ себя „органомъ связи русскаго воинства". Нѣтъ никакого сомнѣнія, что за время 10-лѣтняго существованія, „Часовой" настолько выросъ что давно уже перешелъ границы своего первоначальнаго, скромнаго назначенія. Нынѣ нашъ единственный военный журналъ не только „органъ связи", но въ гораздо большей степени „органъ національной военной мысли". Всей своей работой „Часовой" заслужилъ право на такое опредѣленіе своей сущности. Заслужилъ потому, что въ эмиграціи нѣтъ иного изданія, которое такъ бы полно и такъ правдиво отражало совѣсть и чаянія зарубежнаго воинства, какъ отражаетъ ихъ „Часовой".

Отъ души желаю В. В. Орѣхову и его прекрасному журналу достоять на своемъ трудномъ, но почетномъ посту до возрожденія Россіи, чтобы затѣмъ уже на Родинѣ послужить родной арміи со всѣмъ блескомъ своихъ разнообразныхъ дарованій.

Б. Штейфонъ.

этой печати не можетъ преслѣдовать матеріальныхъ цѣлей. То что они дѣлаютъ — есть добровольно взятый на себя тяжкій долгъ. Издателямъ и редакторамъ приходится туго. Но они неутомимо выгребаютъ, борясь съ непогодой.

Твердо стоитъ на своемъ почетномъ посту и нашъ „Часовой". Стоитъ вотъ уже цѣлыхъ десять лѣтъ безсмѣнно. И когда еще пошлетъ возстановленная Россія своего разводящаго по постамъ со смѣной? А до того времени стой доблестный часовой за рубежомъ! Слѣди и дальше зорко вокругъ за всѣмъ происходящимъ, за другомъ и недругомъ. Отдавай честь достойнымъ. Бери на руку противъ супостата. Оберегай порученное Тебѣ, молчаливымъ соглашеніемъ нашимъ, честное имя русскаго воинства.

„Часовой" это — Капитанъ Василій Васильевичъ Орѣховъ.

Пожелаемъ-же ему ко дню десятилѣтія его журнала здоровья и силъ на продолженіе его трудной и столь необходимой патріотической работы.

Б. Геруа.

Лондонъ.

Редактору журнала „Часовой"
В. В. Орѣхову.

Отъ имени Общества распространенія Русской Національной и Патріотической Литературы и своего сердечно привѣтствую Васъ въ день десятилѣтняго юбилея Вашего талантливаго руководства журналомъ „Часовой".

Неутомимая, самоотверженная и плодотворная работа Ваша у всѣхъ на виду и я отъ души желаю Вамъ всякаго въ ней успѣха на пользу нашей дорогой Родинѣ и Русской Арміи.

Предсѣдатель Общества, **Скаржиный.**
Секретарь, **Г. Любарскій.**

Генералъ - маіоръ А. В. ТУРКУЛЪ.

Пути Бѣлаго Офицерства

ЗАРУБЕЖНОЕ россійское офицерство является законнымъ преемникомъ традицій русской національной арміи и русской національной государственности. Двадцать лѣтъ тому назадъ героическая и доблестная горсть россійскихъ офицеровъ подняла свой стягъ во имя борьбы за національную государственность, пронесла этотъ стягъ черезъ годы гражданской войны неподдержанная нашими бывшими союзниками, плохо понятая русскимъ народомъ и совершенно неорганизованная политически. За годы гражданской войны эта горсточка бѣлыхъ офицеровъ выросла въ цѣлую армію, пережила голодное галлиполійское сидѣніе и теперь переживаетъ муки нашего разсѣянія. За всѣ эти годы доблестное россійское офицерство никогда не склонило ни передъ кѣмъ своего боевого знамени борьбы за національную Россію. Надъ нимъ, правда, еще властвуютъ тяжкія ошибки нашего прошлаго, главная изъ которыхъ заключается въ политической неорганизованности офицерскихъ кадровъ и въ политической неоформленности его идей. Бѣлая армія уже была по существу чисто политической арміей, ибо она вела не внѣшнюю, а гражданскую войну, она воевала не противъ внѣшняго врага, а противъ тѣхъ россіянъ, которые поддались чужой еврейско - большевицкой пропагандѣ. Неоформленность Бѣлой Идеи опредѣлила собою неясность политическихъ и общественныхъ цѣлей, которыя ставила передъ собою Бѣлая Армія, вызвала крайнюю неустойчивость тыла и привела насъ къ пораженію, а русскій народъ къ плѣну въ большевицкихъ застѣнкахъ.

Годы нашего изгнанія и разсѣянія заставили многихъ изъ насъ пересмотрѣть наши старыя ошибки и попытаться выковать новое, самое современное оружіе всякой борьбы — оружіе политическое. Возглавляемый мною союзъ первый провозгласилъ ясно и четко, что армія не можетъ быть внѣ политики, въ особенности Бѣлая Армія, которая является орудіемъ политики не внѣшней, а внутренней. Такъ же какъ всякая внѣшняя война должна ставить себѣ опредѣленную политическую цѣль, то еще въ большей степени такая цѣль должна быть поставлена во внутри - государственной гражданской войнѣ.

Но восемнадцать - двадцать лѣтъ нашего разсѣянія и безправія, нашего отрыва отъ родной намъ военной работы, не могли пройти безслѣдно для всей стотысячной офицерской массы. Очень много людей исполненныхъ энергіи воиновъ, превратились въ немощныхъ стариковъ. Очень многіе перемѣнили свои профессіи. Очень много нашихъ соратниковъ нашли свою безвременную могилу на чужой землѣ. Но доблестный духъ россійскаго офицерства продолжаетъ жить и въ нашемъ разсѣяніи. Онъ, несомнѣнно, явится той почвой, которая вынашиваетъ въ себѣ ростки нашего обновленнаго воинскаго, государственнаго и національнаго сознанія.

Однако, за годы разсѣянія много измѣнилось. Очень много офицеровъ уже не смогутъ стать въ ряды будущей россійской арміи. Отрывъ отъ родной почвы, лишенія эмигрантской жизни, необходимость зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба подчасъ безсмысленнымъ и тяжкимъ трудомъ, физическое и нервное истощеніе — все это, конечно, не могло не отозваться на пригодности многихъ людей къ несенію тяготъ военной службы. Правда, очень многіе еще поддерживаютъ и свой воинскій духъ, и свое физическое здоровье, и свои воинскія знанія. Эта группа людей должна поставить своей цѣлью самую напряженную подготовку для того, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ стоять на уровнѣ современныхъ требованій военнаго дѣла. Задача этихъ людей ясна, но такихъ людей въ эмиграціи сравнительно немного. Что же дѣлать остальной офицерской массѣ?

Тѣ свѣдѣнія, которыя доходятъ до насъ изъ Россіи, свидѣтельствуютъ о страшномъ разгромѣ, почти о повальномъ уничтоженіи всего, что въ Россіи, было національнаго и культурнаго. Жестокія преслѣдованія Православной церкви, ведущіеся подъ - рядъ уже двадцать лѣтъ, не могли остаться безслѣдными для православно - церковной организаціи. Тысячи и тысячи пастырей или разстрѣляны, или замучены въ Соловкахъ, или гибнутъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ. Безбожная совѣтская власть приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы у этихъ пастырей не было никакой смѣны. Русская школа цѣликомъ захвачена большевицкой пропагандой и ее преподавательскій составъ подбирается изъ большевицкихъ пропагандистовъ. Русскихъ, національно - мыслящихъ преподавателей въ большевицкой школѣ не можетъ быть. Административный аппаратъ заполненъ коммунистами, активистами и евреями, и онъ, конечно, при возрожденіи національной Россіи, будетъ сметенъ съ лица нашей русской земли.

Вотъ тѣ поприща, на которыхъ доблестное россійское офицерство должно осуществлять свое служеніе въ возрожденной Россіи. Даже въ самыхъ тяжкихъ условіяхъ нашей эмигрантской жизни, у каждаго изъ насъ есть возможность отдать себя для служенія въ этихъ областяхъ.

Контръ - Адмиралъ
М. СМИРНОВЪ

Къ десятилѣтію „Часового"

ДЕСЯТЬ лѣтъ стоитъ „Часовой" на посту національнаго Русскаго дѣла, объединяя мысли Русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ по всѣмъ угламъ земного шара. Десять лѣтъ неустанной патріотической работы и надеждъ на спасеніе Родины, стонущей подъ игомъ инородческой интернаціональной власти сатраповъ, имѣющихъ цѣлью повергнуть всѣ народы міра въ кровавую революцію, уничтожающую культурныя цѣнности, созданныя тысячелѣтіями человѣческой цивилизаціи.

Сроки окончательной схватки близятся и можетъ быть всего нѣсколько мѣсяцевъ отдѣляютъ насъ отъ рѣшающаго вооруженнаго столкновенія. Міръ раздѣленъ двумя противоположными идеологіями. Съ одной стороны классовая борьба рабочихъ до уничтоженія всѣхъ другихъ классовъ общества, ведомая въ международномъ масштабѣ, съ другой — взаимодѣйствіе всѣхъ классовъ на пользу общества, устроеннаго въ формы Національныхъ государствъ. Идеи перваго разрушительнаго свойства одержали верхъ на нашей несчастной Родинѣ и въ настоящее время ведутъ небезуспѣшную борьбу въ такъ называемыхъ „демократическихъ" государствахъ, имѣющихъ парламентскій строй. Идеи второго созидательскаго свойства осуществлены въ такъ называемыхъ „фашистскихъ" государствахъ.

Несмотря на 21 годъ, прошедшій со времени захвата власти въ Россіи интернаціональной большевистской организаціей, на уничтоженіе десятковъ милліоновъ человѣческихъ жизней, на нищету и безправіе населенія, на крушеніе Русской культуры, на обращеніе всего населенія въ рабское состояніе, вліяніе разрушительныхъ идей не ослабѣваетъ, а усиливается въ парламентарныхъ странъ, въ нихъ не видно созидательскаго творчества, мѣропріятій для установленія взаимодѣйствія классовъ населенія и справедливаго распредѣленія государственной повинности. Капиталистъ стремится къ максимальной наживѣ, рабочій къ максимальной оплатѣ труда, не взирая на интересы всего общества.

Примѣры распространенія разрушительныхъ идей встрѣчаются каждый день и на каждомъ шагу. Президентъ великой заокеанской республики Рузвельтъ посылаетъ привѣтствіе совѣтской власти по случаю 21-лѣтія большевистской революцію — установленія на нашей родинѣ азіатской сатраніи. Что это демагогія для уловленія избирательныхъ голосовъ американскихъ соціалистовъ на предстоящихъ выборахъ или злой умыселъ противъ христіанскаго устройства общества?

Когда въ Испаніи, при содѣйствіи агентовъ изъ страны совѣтовъ, установилась кровавая бойня съ сотнями тысячъ безвинныхъ жертвъ и когда Испанскіе патріоты подняли возстаніе для спасенія народа и культуры, такъ называемыя „демократическія" страны оказали поддержку интернаціональной разрушительной организаціи, назвавшей себя испанскимъ правительствомъ. Въ рѣшительный моментъ, когда патріоты повели наступленіе на Мадридъ, туда прибыли красныя интернаціональныя бригады сформированныя и обученныя на территоріи демократической Франціи . Что это путь къ культурѣ или къ ея разрушенію? Двухъ мнѣній быть не можетъ.

Когда на нашей Родинѣ уничтожены сотни тысячъ культурныхъ людей, епископовъ, священнослужителей, разрушены храмы, вытравливается религіозное чувство въ народѣ, когда въ результатѣ насильственной коллективизаціи земли, гибнутъ отъ голода и въ концентраціонныхъ лагеряхъ десятки милліоновъ крестьянъ,демократическія государства безмолвно смотрятъ на происходящее какъ на „интересный экспе-

---

Вспомнимъ о томъ, что россійскій офицеръ былъ не только командиромъ, но и воспитателемъ народа въ рядахъ арміи, и администраторомъ, и руководителемъ. Его навыки, освященные любовью къ національной Россіи и его безчисленныя жертвы, принесенныя имъ на алтарь этой любви, даютъ ему и право, и возможность, и обязанность послужить Россіи на новыхъ, пусть еще и неиспробованныхъ, но жизненно необходимыхъ для Россіи, поляхъ дѣятельности. Пусть каждый изъ насъ честно продумаетъ къ чему именно онъ сейчасъ способенъ, къ чему влекутъ его природныя склонности и какую именно работу онъ сейчасъ можетъ продѣлать для своей подготовки къ будущему служенію нашей многострадательной Родинѣ. Ей нужна будетъ всякая работа, и всякая работа будетъ почетной, лишь бы она была честной, искренней и плодотворной.

Генералъ Туркулъ.

риментъ" и повторяютъ пошлую фразу „революція не дѣлается руками въ бархатныхъ перчаткахъ".

Когда-же въ Германіи ограничиваютъ юридическія права и участіе въ экономической жизни евреевъ и устраиваютъ еврейскій погромъ, однако почти безъ человѣческихъ жертвъ, демократическія страны поднимаютъ бурю негодованія, называютъ нѣмцевъ варварами и готовы силой оружія вступиться за права евреевъ.

Не одобряя эксцессовъ противъ еврейскаго населенія, происходящихъ въ Германіи, тѣмъ не менѣе я не могу не задать вопросъ почему въ отношеніи преслѣдованія 380,000 евреевъ, живущихъ въ Германіи, демократическими народами принимается одна мѣрка, а въ отношеніи уничтоженія десятковъ милліоновъ населенія христіанской Россіи — другая мѣрка. Почему нѣмцы „варвары", а большевики лишь „интересные эксперименты"!

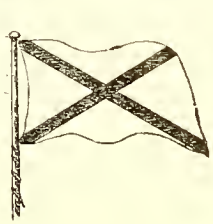
Всѣ знаютъ, что большинство сотрудниковъ Ленина были евреи, что главные сотрудники Сталина евреи (династія Кагановичей), что главнѣйшія руководящія должности въ совѣтскомъ аппаратѣ заняты евреями, почему-же еврейскія міровыя организаціи не выражаютъ громкаго протеста противъ звѣрской дѣятельности своихъ единомышленниковъ въ Россіи?

Имѣется много признаковъ, что вооруженная борьба двухъ идеологій начнется въ очень близкомъ будущемъ, возможно, что ближайшей весной. Положеніе русскихъ патріотовъ, находящихся въ изгнаніи въ странахъ, которыя примутъ участіе въ вооруженной борьбѣ, потребуетъ отъ нихъ сугубой твердости, дабы не оказать содѣйствія поработителямъ нашей Родины. Результатомъ борьбы явится или возстановленіе національной. христіанской Россіи или крушеніе всей человѣческой культуры и обращеніе человѣчества въ звѣриное состояніе.

Журналъ „Часовой" десять лѣтъ стоялъ на стражѣ Русской національной идеи, теперь при расширеніи базиса борьбы онъ будетъ стоять также и на стражѣ общечеловѣческой культуры, съ которой связано спасеніе нашей Родины.

Пожелаемъ успѣха „Часовому" въ этомъ дѣлѣ.

Контръ - Адмиралъ Смирновъ.



До „Часового"

ДЕСЯТИЛѢТІЕ русскаго изданія въ условіяхъ эмиграціи — огромный срокъ. Столь же огромно и значеніе „Часового". Это общепризнано, и тысячи русскихъ сердецъ шлютъ къ этому юбилею свой горячій и искренній привѣтъ неутомимому редактору В. В. Орѣхову.

Мнѣ хочется вкратцѣ вспомнить о томъ, что было до „Часового".

Въ Галлиполи мы были подобны куску остывающей лавы. Недавно еще она клокотала огненной массой въ кратерѣ гражданской войны, — теперь, зажатая въ крѣпкомъ кутеповскомъ кулакѣ, остывала, превращаясь въ увѣсистый монолитный камень. Вполнѣ естественно, что въ условіяхъ галлиполійскаго лагеря просто не могло возникнуть вопроса о взаимной связи, — и безъ того всѣ чувствовали локоть сосѣда. Но всеже и тамъ издавались свои рукописные журналы, газеты, сборники. Два раза въ недѣлю устраивалась „Устная Газета".

Но вотъ, началось разселеніе. Сначала по балканскимъ странахъ, а затѣмъ — по всему міру. Галлиполійцы явились ядромъ, изъ котораго образовался РОВС, имѣющій свои отдѣлы въ разныхъ государствахъ и своихъ членовъ, разсѣянныхъ по всему міру. И вопросъ о связи пріобрѣталъ все большую остроту. Приказы, информаціи и распоряженія штабовъ и отдѣльныхъ частей и войсковыхъ ячеекъ не могли замѣнить органа связи, общаго и интереснаго для всѣхъ.

При штабѣ Главнокомандующаго было создано информаціонное бюро подъ названіемъ „Д. и Л." (по начальнымъ буквамъ его руководителей: князя П. Д. Долгорукова и Н. Н.Львова). Бюро выпускало бюллетени, отпечатанные на ротаторѣ и разсылало ихъ въ воинскія части, въ русскія газеты.

Въ Вел. Тырново при штабѣ ген. Кутепова стали издавать „Информаціонный бюллетень штаба 1-го армейскаго корпуса", выходившій на двухъ печатныхъ страницахъ небольшого формата.

Всѣ эти начинанія носили характеръ импровизаціи, были недолговѣчны. Потребность въ связи, между тѣмъ, становилась все болѣе настоятельной: судьба заносила людей въ разные углы и они инстинктивно тянулись другъ къ другу, къ своимъ частямъ. Я хорошо помню городокъ Пожаревацъ, гдѣ я очутился въ большей группѣ русскихъ офицеровъ, высланныхъ изъ Болгаріи во время гоненій на русскихъ при Стамболійскомъ. Началась переписка съ оставшимися въ Болгаріи, съ разселенными въ другихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ В. Х. Даватцемъ мы буквально тратили всѣ деньги на почтовыя марки, письма писались сразу въ нѣсколькихъ копіяхъ. Здѣсь же мы присматривали сербскую типографію, чтобы выпускать печатный листокъ съ краткой информаціей.

Однако, осуществить выпускъ газеты удалось только 15 февраля 1923 года. Это былъ № 1-й „Галлиполи" газета большого формата, въ кото-

рой была помѣщена ставшая затѣмъ исторической анкета о Галлиполи, произведенная среди общественныхъ и политическихъ дѣятелей Зарубежья. Успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія — тиражъ газеты въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ былъ распроданъ за недѣлю. Изданная затѣмъ съ предисловіемъ В. Х. Даватца отдѣльной брошюрой анкета о Галлиполи подъ названіемъ „Живымъ и Гордымъ" также быстро стала библіографической рѣдкостью.

Затѣмъ, былъ выпущенъ № 2-й „Галлиполи", также имѣвшій огромный успѣхъ. Послѣ этого въ 1927 году, въ Парижѣ, подъ редакціей В. В. Орѣхова, В. В. Полянскаго и Е. В. Тарусскаго вышла большая однодневная газета „Галлиполіецъ", имѣвшая большой успѣхъ. И снова образовалась пустота. Во многихъ мѣстахъ разсѣянія возникали и быстро гасли разнаго рода издательскія начинанія: газеты - однодневки, бюллетени, но все это не могло удовлетворить потребности въ прочной, живой и, главное, постоянной связи.

И только съ появленіемъ „Часового", русское воинство въ Зарубежьи получило, наконецъ, свой органъ. Десятилѣтіе „Часового" — безъ преувеличія — цѣлая эпоха въ жизни военнаго слоя эмиграція, и въ этомъ неоцѣнимая заслуга В. В. Орѣхова. Прямо жутко представить ту пустоту, которая вновь образуется, если „Часовой" покинетъ свой постъ.

Вотъ почему, горячо привѣтствуя редактора, мы не должны забывать, что существованіе журнала опирающагося только на своихъ читателей, въ значительной мѣрѣ, зависитъ отъ насъ самихъ.

Н. Рыбинскій.

„Часовому"

СОВЕРШЕННО убѣжденъ, что каждому изъ сотрудниковъ журнала, нынѣ справляющаго свой десятилѣтній юбилей, очень трудно будетъ удержаться, чтобы не использовать его удачное названіе:

— „Часовой"...

Дѣйствительно, часовымъ стоялъ журналъ безсмѣнно всѣ десять лѣтъ. И не „почетнымъ" часовымъ. Не для украшенія, не какъ символъ чей-то власти, а часовымъ обычнымъ, который стоитъ, зорко всматриваясь въ темную ночь. Тѣмъ часовымъ, который есть необходимый винтикъ въ сложной воинской машинѣ.

Въ гражданской войнѣ часовой долженъ быть особо бдителенъ. „Фронтъ" не стоитъ уже твердо обозначенной линіей на картѣ. Онъ вездѣ: и впереди, и сзади, и не знаешь, откуда ждать врага.

Но фронтъ въ бѣженскомъ разсѣяніи еще сложнѣе. Нѣтъ ни погонъ, ни красныхъ звѣздъ. Всѣ одѣты въ пиджаки, у всѣхъ на головахъ одинаковыя шляпы. Гдѣ врагъ и гдѣ другъ? Въ самой ставкѣ одинъ за другимъ погибаютъ вожди. Пурга слѣпитъ глаза. А смѣны нѣтъ годъ, другой, третій, — цѣлыхъ десять лѣтъ.

Я думаю, что это понятно не только близкимъ друзьямъ „Часового". Даже тѣ, кто относился къ журналу съ прохладнымъ безразличіемъ, поймутъ сколькихъ жертвъ стоили В. В. Орѣхову эти десять лѣтъ. Я не буду говорить о трудностяхъ матеріальныхъ; можетъ быть больше было препятствій психологическихъ. Журналъ поставилъ себѣ почти невыполнимую задачу: не отрываться отъ Русской Арміи въ изгнаніи и сохранить независимое общественное лицо. Быть истиннымъ ея другомъ и не сдѣлаться оффиціознымъ. Стремиться къ свободѣ, которую жаждетъ всякая печать, и сознательно, самому себѣ, эту свободу ограничивать.

Тотъ, кто умѣетъ читать не только по печатному, прочтетъ въ десяти томахъ „Часового" много строкъ, въ которыхъ отразилась борьба этихъ двухъ началъ. И поистинѣ нужно удивляться, сколько подводныхъ камней было пройдено, чтобы служить не только любимому печатному слову, но и любимой Русской Арміи.

Многочисленные читатели „Часового" оцѣнятъ и весь этотъ трудъ, и его побужденія. Въ день десятилѣтняго юбилея, они острѣе почувствуютъ часового, продолжающаго стоять на стражѣ одиннадцатый годъ.

В. Даватцъ.

ОТЪ ГОСПОДИНА ОБЕРА

Monsieur Orékhoff,

Nous avons appris que le premier janvier 1939, vous fêterez le 10e anniversaire de la fondation de votre excellente revue. Nous saisissons cette occasion pour vous exprimer notre vive admiration pour votre œuvre. C'est toujours avec le même intérêt que nous lisons vos publications qui sont remarquables, non seulement par leur contenu mais aussi par leur présentation.

En souhaitant à votre revue un succès toujours grandissant, nous vous prions de recevoir, Monsieur, l'expression de notre considération très distinguée.

Pour le Bureau de l'Entente:

Th. Aubert, Président.

———

Редактору - издателю журнала „Часовой".

Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ въ день десятилѣтія журнала „Часовой" шлетъ ему горячія поздравленія и душевныя пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія.

За десять лѣтъ своего славнаго существованія журналъ сталъ неотъемлемой частью разбросанныхъ по всему міру русскихъ воинскихъ организацій, связывая ихъ въ одно цѣлое.

На долю журнала выпала почетная задача истиннаго часового славы и традицій Императорской Арміи, хранителя драгоцѣнныхъ историческихъ матеріаловъ и баяна Бѣлыхъ Арміи — законныхъ наслѣдницъ вооруженной силы Монархіи.

Блестящая и серьезная постановка научной работы журнала завоевала ему исключительное положеніе въ большихъ иностранныхъ военныхъ журналахъ и газетахъ.

Творцу и руководителю такого большого патріотическаго начинанія — глубокоуважаемому Василію Васильевичу Орѣхову — отъ всего сердца желаемъ силъ и энергіи для продолженія его высокополезной дѣятельности.

Начальникъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ **Полковникъ Богдановичъ.**

В. ОРѢХОВЪ.

Съ Новымъ Годомъ!

Начинается новый 1939 годъ.

1938 годъ принесъ Европѣ множество сюрпризовъ и испытаній, но для всѣхъ несомнѣнно, что онъ былъ только годомъ подготовительнымъ къ грядущимъ давно ожидаемыхъ событіяхъ. Эти событія прежде всего коснутся Россіи.

Нужно имѣть мужество смотрѣть правдѣ въ глаза. Наше Отечество, истерзанное презрѣнной и пошло-кровавой властью, стоитъ передъ страшной угрозой. Эта угроза заключается въ томъ, что за 20 лѣтъ своей власти большевики въ конецъ опустошили страну, матеріально и, главное, духовно. Еще два года тому назадъ можно было питать слабую надежду, что явятся пусть порочные, но сильные люди,въ которыхъ еще не совсѣмъ угасло чувство россійскаго патріотизма, и спасутъ Россію отъ подлаго и позорящаго ее ига. Но сейчасъ этой надежды почти не осталось. Это вовсе не значитъ, что въ Россіи нѣтъ борьбы, наоборотъ, по многимъ даннымъ, намъ ясно, что она усиливается, но очень трудно допустить, что сейчасъ, послѣ разгрома мощной и впитавшей въ себя всѣ здоровые соки арміи, организаціи Тухачевскаго, могли бы найтись созидательныя силы, могущія **самостоятельно** свергнуть совѣтскую власть. Движенія противъ этой власти носятъ характеръ стихійнаго протеста безъ умѣлаго руководства и единаго плана дѣйствій.

Такимъ образомъ остается вопросъ о сверженіи власти извнѣ. Интервенція, о которой врядъ-ли можно было серьезно говорить еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сейчасъ представляется совершенно правдоподобнымъ фактомъ. Но ни формъ, ни характера этой интервенціи предсказать никто не можетъ. Одно ясно — движущей силой въ случаѣ похода противъ большевиковъ явится Германія.

Съ большимъ скептицизмомъ мы относимся къ пророчествамъ нашихъ лѣвыхъ эмигрантскихъ политиковъ насчетъ „раздѣла Россіи", „Великой Украйны" и проч. Въ отместку за преслѣдованіе марксистовъ и евреевъ, міровая пресса, какъ извѣстно находящаяся почти сплошь подъ еврейскимъ вліяніемъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ распространяетъ недобросовѣстные слухи о Германіи, приписывая ей такія вещи, которыхъ нѣтъ и въ проектѣ. Мы — русскіе люди — отчетливо сознаемъ огромную роль, сыгранную Германіей Гитлера въ дѣлѣ борьбы съ міровымъ большевизмомъ, но дальше мы ничего не знаемъ. Также какъ мы не можемъ утверждать, что Германія будетъ другомъ Россіи, также мы не смѣемъ, не имѣя никакихъ данныхъ, кромѣ цитатъ изъ старой книги Гитлера, приписывать ей роль нашего врага.

Если же будетъ худшее, если Германія дѣйствительно изъ чисто эгоистическихъ интересовъ пойдетъ на созданіе враждебной россійской идеѣ украинской акціи, мы никогда не приложимъ своихъ рукъ къ этому противному русскому національному достоинству дѣлу.

Сомнительно, однако допустить, чтобы Германія легкомысленно пошла противъ будущей Россіи.

Не только страницы исторіи, но и опытъ недавняго прошлаго, включая 18 лѣтнія попытки большевиковъ украинизировать Южную Россію, показали, что это предпріятіе, обреченное на явную неудачу: малороссійскій край продолжаетъ оставаться русскимъ, не признаетъ наноснаго украинства и борется за свою русскость.

Мы допускаемъ, что изстрадавшееся населеніе готово, чтобы избавиться отъ большевиковъ, стать подъ любыя знамена, допускаемъ, что оно встрѣтитъ любыя войска, какъ избавителей. Но мы совершенно не допускаемъ возможности долгаго и мирнаго сожительства русскаго народа съ его избавителями при условіи повторенія послѣдними жестокихъ и дорого имъ стоившихъ ошибокъ прошлаго.

Это вовсе не значитъ, что, отвергая украинство, какъ политическое начало, мы стоимъ за реставрацію старыхъ россійскихъ централизаціонныхъ навыковъ. Ихъ возвращеніе было бы огромной ошибкой и вопіющей нелогичностью. Въ нашемъ представленіи Россійская Держава сможетъ быть возстановлена и успѣшно развиваться только при условіи сохраненія мѣстныхъ культурныхъ и административныхъ автономій. Мы не видимъ никакого ущерба для Россіи, если въ ея составѣ будутъ сосуществовать и идти нога въ ногу Украинская (Малороссійская), Бѣлорусская, Грузинская, казачьи, кавказскія и другія области, имѣ-

ющія внутреннее самоуправленіе, автономную администрацію, но объединенныя единой Верховной Властью, единой внѣшней политикой, финансовымъ вѣдомствомъ и одинаково дорогой для всѣхъ Россійской Арміей.

И если завтра начнется освобожденіе Россіи даже по частямъ, но подъ флагомъ ея единства, немногіе изъ насъ уклонятся отъ чести сражаться на русской землѣ за ея свободу противъ самыхъ жестокихъ враговъ нашего Отечества — большевиковъ.

⁂

Все это только мысли. Имѣющія сейчасъ извѣстное практическое значеніе, но только мысли о будущемъ. Кромѣ этого будущаго, есть настоящее. И объ этомъ настоящемъ хочется сказать нѣсколько словъ.

Русская эмиграція за послѣдній десятокъ лѣтъ пережила много испытаній и горя. Тѣмъ очевиднѣе и тѣмъ реальнѣе то чувство неподдѣльной и искренней преданности, которое стихійно проявляется сейчасъ по отношенію къ Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома Великому Князю Владиміру Кирилловичу. За Нимъ русская эмиграція видитъ не только 325 лѣтъ прошлаго Россіи, но и возлагаетъ свои лучшія надежды на славное будущее нашего Отечества.

Хочется только одного, чтобы Глава Императорскаго Дома, роль Котораго не здѣсь въ нашей маленькой эмигрантской политикѣ, но тамъ въ Россіи, былъ бы избавленъ отъ докучливыхъ эмигрантскихъ политиковъ, чтобы не тратилъ Онъ свои силы на нашу грустную и, скажемъ прямо, мелкую неурядицу. Ибо тамъ въ Россіи Онъ призванъ сказать свое слово, ибо можетъ, наконецъ, настать моментъ, когда интересы Россіи сумѣетъ защитить только Онъ, законный правопреемникъ Царей и Императоровъ, создавшихъ Россійскую Имперію.

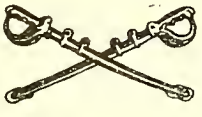
Для того-же, чтобы эмиграція получила, наконецъ, объединяющее всѣхъ руководство, мы полагаемъ, что нужно создать совѣтъ, въ который вошли бы возглавители Русской Церкви, Русской Арміи и Русской Національной Общественности за рубежомъ. Этотъ совѣтъ дѣйствуя во имя будущей Россіи и получивъ утвержденіе Великаго Князя и благословеніе Церкви, несомнѣнно внесетъ въ эмиграцію авторитетное начало, моральный престижъ и духовное руководство — три цѣнности, которыхъ эмиграція давно лишена. Мы беремъ на себя смѣлость сказать, что большой и общепризнанный авторитетъ Главы Русской Православной церкви митрополита Анастасія и кристаллическая честность и безкорыстіе Начальника Русскаго Общевоинскаго Союза говорятъ за то, что такой Совѣтъ можетъ быть созданъ и будетъ состоять изъ людей, для которыхъ будущее Россіи и судьба Главы Императорскаго Дома **выше** ихъ личныхъ интересовъ и самолюбій.

Остается старый вопросъ о „непредрѣшенчествѣ". Теперь этотъ вопросъ разрѣшается самой жизнью. Никто и въ первую очередь, мы вѣримъ, Императорская Династія не думаетъ о томъ, что вопросъ о будущей формѣ правленія можно разрѣшить внѣ Россіи. Изъ этого явствуетъ, что всякая національная власть, созданная на мѣстѣ большевизма, можетъ разсчитывать на честную ей службу съ нашей стороны. Но это не должно насъ обязывать скрывать наши искреннія убѣжденія подъ маской прежняго непредрѣшенчества, сдѣлавшагося, какъ это не печально, какимъ-то своеобразнымъ „символомъ вѣры". Если завтра Россія насъ призоветъ или мы будемъ бороться за ея освобожденіе, мы должны имѣть мужество сказать, что, ставя превыше всего интересы Отечества и подчиняясь его волѣ, мы остаемся тѣми, кѣмъ были наши дѣды и отцы.

За Вѣру, Царя и Отечество!

Пусть же подъ знакомъ нашей непоколебимой преданности этимъ тремъ началамъ откроется первая страница 1939 года, который несомнѣнно принесетъ Россіи, хотя бы въ мукахъ и страданіяхъ, начало ея возрожденія.

В. Орѣховъ.



Многоуважаемый Василій Васильевичъ.

Позвольте отъ лица „Союза русскихъ писателей и журналистовъ въ Югославіи" и его Правленія отъ души поздравить Васъ и редакцію журнала „Часовой" съ 10-лѣтнимъ юбилеемъ начала Вашей трудной и плодотворной дѣятельности.

Десять лѣтъ существованія журнала или газеты вообще срокъ почтенный, а въ нашихъ тяжкихъ условіяхъ эмигрантской жизни онъ является особенно важнымъ и цѣннымъ. Это срокъ не только тяжелой работы, но и неустанной энергичной борьбы. Вы и Ваша редакція доказали и эту энергію и готовность къ борьбѣ, и мы надѣемся, что онѣ пригодятся на многіе годы на нашей возрожденной Родинѣ.

Посылая Вамъ свои лучшія пожеланія, просимъ вѣрить въ наше самое сердечное и искреннее уваженіе.

Предсѣдатель Союза, **Ф. С. Пельтцеръ.**

Евгеній **ТАРУССКІЙ.**

За Вѣру, Царя и Отечество

„Къ Вамъ собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа, въ Вашемъ лицѣ обращаюсь ко всей единородной, единодушной, крѣпкой, **какъ гранитная стѣна арміи** Моей и благословляю ее на трудъ ратный"...

Это слова Государя Императора въ день объявленія войны. Напомнивъ о нихъ въ 1929 году, въ первый же годъ своего существованія, „Часовой", принялъ ихъ какъ священный завѣтъ: армія должна быть **единородная, единодушная и крѣпкая, какъ гранитъ.**

И второй завѣтъ принялъ тогда „Часовой" — завѣтъ Петра Великаго:

„Кто ко знамю присягалъ единожды, у оной и до смерти стоять долженъ".

Нашу первую передовую статью перваго номера мы закончили такъ:

„Ни направо, ни налѣво, **но всегда прямо,** за Россію, за Армію, за честь россійскаго имени, сѣдыхъ знаменъ, Андреевскаго флага, къ свѣтлому будущему нашего Великаго Отечества.

Въ единеніи наша сила!"

И далѣе:

„Величіе и слава Императорской Россіи неразрывно связана съ трехсотлѣтней исторіей **Дома Романовыхъ".**

Въ № 10 (1929 годъ) :

„П. Н. Красновъ говоритъ о необходимости стремиться къ величію Императорской Россіи, о нашемъ долгѣ сохранить въ живомъ видѣ преемственность традицій нашей доблестной арміи, о необходимости вѣры въ монархическое начало будущаго Россійскаго Государства. Всей душой я присоединяюсь къ этимъ мыслямъ и вмѣстѣ съ генераломъ Красновымъ вѣрую въ то что Россія, пройдя до конца всѣ выпавшія на ея долю испытанія, будетъ великой и могучей Имперіей. Мы должны въ это вѣрить, мало того мы должны къ этому стремиться и передать нашу вѣру и наши стремленія младшему нашему поколѣнію". (Статья капитана В. В. Орѣхова).

Другую свою статью В. В. Орѣховъ закончилъ такъ:

„Армія безъ старыхъ знаменъ это не войско, а группа ландскнехтовъ".

Прибавлю отъ себя:

Старыя знамена — это Россійская Имперія...

Это — Романовы.

Были ли мы единодушны съ нашими Вождями въ этой вѣрѣ и въ этомъ нашемъ устремленіи? Да были.

Вотъ слова генерала Врангеля:

— Мы, старые Офицеры, служившіе при русскомъ Императорѣ въ дни славы и мощи Россіи, мы пережившіе ея позоръ и униженіе, **мы не можемъ не быть монархистами.** И, воспитывая будущее поколѣніе русскихъ воиновъ, тѣхъ, кто вновь будетъ ковать мощь и славу нашей Родины, мы можемъ лишь радоваться, что они мыслятъ такъ же какъ и мы...

Но мы не можемъ допустить, чтобы, прикрываясь словами „Вѣра, Царь и Отечество", офицеровъ вовлекали въ политическую борьбу" (№ 36, 31 іюля 1930 г.).

Генералъ Кутеповъ, **послѣдній командиръ Л.-Гв. Преображенскаго полка,** офицеръ свято чтившій петровскій завѣтъ „о присягѣ — „кто знамю присягалъ единожды"... могъ ли онъ не быть монархистомъ? И когда говорилъ онъ „У насъ одинъ врагъ — коммунизмъ, одна цѣль — благо и величіе Россіи", какое величіе могъ подразумѣвать онъ, кромѣ **величія Императорской Россіи?**

Генералъ Е. К. Миллеръ писалъ редакторамъ „Часового" :

— „Съ самаго начала изданія журнала вы взяли правильный курсъ: отдавали должное славному прошлому Державы Россійской и Императорской Арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ высоко держали знамя Бѣлой Борьбы, въ конечный успѣхъ котораго мы всѣ горячо вѣримъ".

Генералъ Миллеръ былъ глубоко правъ.

Въ пониманіи „Часового" **Императорская и Бѣлыя Арміи были неразрывно связаны другъ съ другомъ:**

— „Часовой" журналъ **бѣлый,** но что въ то же время онъ свято чтитъ завѣты и традиціи Императорской Арміи. Мы всегда говорили, что, если бы не было Императорской Арміи не было бы Россіи,

не было бы, наконецъ, Бѣлаго Движенія, которое могло быть создано только офицерами, воспитанными въ старыхъ традиціяхъ нашей Великой Арміи". (№ 52, 31 марта 1931 г. „Мысли бѣлогвардейца").

И, если Императорская Армія снова возстанетъ изъ своего временнаго небытія, то это произойдетъ черезъ Бѣлыя Арміи, ибо духъ ея осѣнялъ бѣлыя знамена.

„Бѣлое Движеніе тяжело ощущало слабость монархическихъ теченій" (№ 62, 15 августа 1931 года). Такъ **исторически** сложилось, что Бѣлыя Арміи шли подъ трехцвѣтнымъ флагомъ, а не подъ Императорскимъ черно-желтымъ штандартомъ. Бѣлые офицеры за это вины не несутъ.

Что же нашли бѣлые офицеры, придя на чужбину?

Они нашли двѣ дороги. Одну на Шуаньи, другую на Сэнъ-Бріакъ.

Династія шла по двумъ дорогамъ... Какими дорогами могли и должны были пойти русскіе офицеры?

Только этими двумя дорогами.

Третьей у нихъ не было и быть не могло.

Они такъ и пошли.

„Часовой" съ глубокой скорбью смотрѣлъ на это раздвоеніе путей „арміи единодушной и единородной". Но съ этимъ еще можно было примириться. Вначалѣ „сохранялась благородная корректность и взаимная доброжелательность"...

„Часовой" предвидѣлъ худшее.

И это худшее наступило.

Вотъ обращеніе мое и В. В. Орѣхова ко всѣмъ россійскимъ офицерамъ зарубежомъ:

„Мы хотимъ обратить вниманіе соратниковъ на слѣдующее: до послѣдняго времени русскіе офицеры и казаки съ уваженіемъ относились къ убѣжденіямъ и взглядамъ другъ друга, въ увѣренности, что по исполненіи первѣйшей и важнѣйшей задачи — освобожденія Отечества, они найдутъ время и возможность **по братски** столковаться между собою и найти рѣшенія, пріемлемыя для всѣхъ патріотовъ.

Вѣдь тѣ, кто неразрывно связалъ себя съ РОВС и тѣ, кто искренно и убѣжденно съ самаго начала легитимнаго движенія сталъ въ ряды К. И. А. и Ф. органически **не могутъ быть врагами** между собою, ибо они всѣ, — братья, соратники, русскіе люди, патріоты, начальники и подчиненные, и наоборотъ, по прошлой своей боевой службѣ.

Каждый изъ насъ хранилъ свое святое святыхъ въ своей душѣ и не навязывалъ своихъ взглядовъ другимъ, не считалъ всѣхъ инакомыслящихъ своими врагами.

Именно въ такомъ взаимоотношеніи до сихъ поръ мирно жили всѣ рядовые зарубежные воины, оставаясь друзьями, товарищами, помогая другъ другу въ минуту жизни трудную и надѣясь плечо къ плечу, стремя къ стремени пойти въ послѣдній и рѣшительный бой съ большевиками. И горячій сторонникъ РОВС и ярый легитимистъ никогда не были другъ для друга врагами, и только инакомыслящими соратниками, глубоко увѣренными, что несогласіе ихъ въ нужный моментъ будетъ устранено мирнымъ путемъ. Сохранялась благородная корректность и взаимная доброжелательность...

Такъ было... И было это хорошо. И миръ этотъ безпокоилъ и раздражалъ нашихъ дѣйствительныхъ враговъ.

И вотъ въ прошломъ году явились люди, которые на митингахъ и листовкахъ истерически и демогогически стали призывать братьевъ къ жестокой борьбѣ другъ съ другомъ"... (№ 49, 15 февраля 1931 г.).

Въ наше офицерское дѣло вмѣшались чуждые Арміи эмигрантскіе политики и, что еще хуже, политиканы. Они принесли политическую борьбу. Они все сдѣлали, чтобы вовлечь въ эту борьбу офицеровъ.

За долгіе годы эмиграціи монархическія партіи единодушія не нашли. Зато росла непримиримость, взаимное озлобленіе. **Офицерство съ ужасомъ смотрѣло на эту борьбу .**

Наиболѣе страстные и порывистые пытались найти выходъ. Офицеръ **бѣлый и Императорскій до мозга костей,** генералъ Н. Шинкаренко въ 1930 году выпустилъ брошюру „Что же мы должны дѣлать?" Онъ требовалъ: „Объединенія всѣхъ русскихъ военныхъ вокругъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича, какъ Національнаго Вождя и созывъ Національнаго Зарубежнаго Съѣзда".

А въ 1932 году послѣ новогодняго обращенія Великаго Князя **(составленнаго младороссами)** тотъ же ген. Шинкаренко честно и открыто написалъ Великому Князю:

„... то что В. В. благоугодно было повелѣть намъ нынѣ въ новогоднемъ обращеніи, можетъ быть понято только въ одномъ единственномъ смыслѣ: всѣми силами способствовать идущему въ СССР строительству, т. е. помогать пятилѣткѣ, помогать красной коммунистической арміи, содѣйствовать подготовкѣ міровой революціи.

..И это В. И.В. значитъ, требовать отъ насъ даже большаго, чѣмъ сдачи — требовать перехода на сторону врага.

Съ чувствомъ самой глубокой и самой острой скорби я беру на себя дерзновеніе сказать, что обращеніе В. И. В. нанесло тягчайшій ударъ, ударъ самоубійственный, дѣлу побѣды надъ коммунизмомъ, освобожденію Родины и возстановленію Монархіи.

И я боюсь, что этотъ ударъ является непоправимымъ для В. И. В., ибо кто же изъ годныхъ для боя Русскихъ военныхъ придетъ теперь подъ Штандартъ В. И. В. и кто же сможетъ по совѣсти теперь къ этому призывать.

В. И. В. всепреданнѣйшій слуга
Генералъ-маіоръ Николай Шинкаренко.
(№ 88, 15 сентября 1932 г.).

Приблизительно въ то же время, въ 1931 году, собранный Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ Съѣздъ представителей Монархическаго Объединенія 26 и 27 сент. 1931 г. высказалъ свою точку зрѣнія:

„Сохраняя въ силѣ постановленія всѣхъ предыдущихъ съѣздовъ и считая, что провозглашеніе законнаго Царя изъ Дома Романовыхъ должно произойти въ самой Россіи по освобожденіи Ея отъ революціонной власти, Съѣздъ подтвердилъ обязанность Монархическаго Объединенія свято охранять идею православной монархіи и стремиться къ тому, чтобы русскіе люди и на родинѣ и на чужбинѣ прониклись бы сознаніемъ, что только монархія можетъ возстановить былое могущество Русской Имперіи".

(№ 68, 15 ноября 1931 года).

„Часовой" повторилъ еще и еще разъ: „Династія за рубежомъ Россіи должна:

1) Быть внѣ эмигрантскаго политиканства.

2) Не возглавлять ни одной изъ многочисленныхъ эмигрантскихъ партій.

(№ 148-149, май 1935 г.).

Династія превыше всего и всѣхъ.

Ни одна политическая партія, если она дѣйствительно и нелицемѣрно и безкорыстно предана Монархической Идеи и если для нея дѣйствительно священна Династія **какъ живой символъ и олицетвореніе Державы Россійской,** не смѣетъ указывать и предопредѣлять путей Династіи.

Пути эти предопредѣлены Провидѣніемъ...

Дата десятилѣтія „Часового" совпала съ историческимъ моментомъ въ жизни Зарубежной Россіи...

Двѣ дороги Династіи и Арміи снова слились въ одну.

Вѣримъ — слились навсегда.

И Династіи нынѣ должно принадлежать Верховное Возглавленіе всего россійскаго воинства за рубежомъ.

Въ возрожденной Великой Россіи Династія не мыслима безъ Императорской Арміи, полки которой такъ доблестно въ теченіи трехъ вѣковъ служили Ей и Россіи. **И потому Династія возродитъ эти полки.**

Въ возрожденной Великой Россіи Императорская Армія не мыслима безъ Династіи, эту Армію создавшей и взростившей. **И потому императорскіе полки немедленно возстановятъ Династію.**

И, въ сознаніи полной отвѣтственности за свои слова, нынѣ „Часовой" обращается ко всѣму россійскому зарубежному воинству:

Вспомнимъ и сохранимъ до послѣдняго вздоха завѣты Петра Великаго и Царя-Мученика: будемъ арміей „единодушной и единородной и крѣпкой, какъ гранитная стѣна", и „ко знамю присягнувъ единожды до смерти стоять будемъ"...

И безъ колебаній и сомнѣній, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, громко и открыто произнесемъ три завѣтныхъ слова, съ которыми отцы, дѣды и прадѣды наши одержали столько славныхъ, столько блистательныхъ побѣдъ:

За ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

Е. Тарусскій.

ОТЪ ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА

17-го декабря, во всѣ газеты и телеграфныя агентства, отъ имени Вел. Кн. Владиміра Кирилловича, было разослано слѣдующее заявленіе, которое воспроизводимъ текстуально:

„Вслѣдствіе сообщеній, появившихся во многихъ органахъ печати относительно поѣздки Е. В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича въ Германію(поѣздкѣ этой приписывалась политическая цѣль), я уполномоченъ Главой Россійскаго Императорскаго Дома опровергнуть самымъ категорическимъ образомъ попытки придать политическій характеръ визиту, который вызванъ исключительно семейнымъ причинами.

Я также уполномоченъ Е. В. Великимъ Княземъ Владиміромъ заявить, что никогда, прямо или косвенно, ему никто не предлагалъ дать свое имя для какого либо политическаго акта, имѣющаго цѣлью расчлененіе Россійской имперіи, и что онъ никогда и не дастъ своего согласія на проекты такого рода.

Начальникъ управленія Главы Императорскаго Дома:

Г. Графъ.

DE LA DIRECTION

Le Conseil d'administration de l'Union de la Presse Périodique Belge, en sa séance du 5 décembre, a admis le journal «La Sentinelle» en qualité de membre effectif de l'Union de la Presse Périodique Belge.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ.

Пока не поздно...

Близится день расплаты — расплаты большевиковъ за содѣянное, расплаты русскаго народа за глупость и измѣну Милюковыхъ, Керенскихъ и Сталиныхъ.

Большевики уже начали платиться за свои преступленія. Ихъ собственная кровь все чаще смѣшивается съ кровью ихъ безчисленныхъ жертвъ. Кировъ, Радомысльскій (Зиновьевъ), Розенфельдъ (Каменевъ), Пятаковъ, Розенгольцъ, Крестинскій, Тухачевскій, Егоровъ... Кто слѣдующій? Угадать невозможно, но одно очевидно — они погибнутъ всѣ, ни одинъ не избѣгнетъ общей участи.

Русскій народъ жестоко поплатился за свои ошибки — за забвеніе Бога и долга, за измѣну Царю, за разгулъ темныхъ страстей, за преступное увлеченіе „революціей". Проигранная война; территоріальныя уступки; истребленіе многихъ милліоновъ жизней; разрушеніе хозяйства; гоненіе на вѣру; небывалое закрѣпощеніе мысли; уничтоженіе святынь и историческихъ сокровищъ; обреченіе населенія на каторжный трудъ, недоѣданіе и голодъ; всеобщая нищета; переполненіе тюремъ; пониженіе нравственнаго и образовательнаго уровня — таковъ итогъ затянувшейся смуты. Но не будемъ себя обманывать — чаша униженія и испытаній еще не выпита до дна. Россіи еще предстоятъ тяжелыя переживанія.

Крушеніе коммунистической власти неизбѣжно, но столь же неизбѣжны осложненія, которыми оно будетъ сопровождаться.

Существуютъ двѣ возможности: совѣтская власть можетъ быть уничтожена переворотомъ или возстаніемъ, однимъ словомъ — внутреннимъ движеніемъ въ самой Россіи; ея уничтоженіе можетъ быть послѣдствіемъ внѣшняго столкновенія, котораго большевики не выдержатъ, какова бы ни была сейчасъ ихъ похвальба.

Въ обоихъ случаяхъ Россіи не избѣжать потрясеній — гражданской войны или вторженія иноземцевъ, причемъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, возможны различныя сочетанія этой опасности.

Русское Національное Движеніе не въ состояніи ея предотвратить, какъ не можетъ врачъ устранить опасности, угрожающей больному во время неизбѣжной операціи. Но Русское Національное Движеніе можетъ ослабить послѣдствія неизбѣжнаго кризиса, который постигнетъ Россію, если оно успѣетъ до его возникновенія сомкнуть свои ряды — и организаціонно, и идейно.

Эту необходимость — кажется — понимаютъ многіе. Разстояніе между отдѣльными теченіями Русскаго Національнаго Движенія сокращается. Происходитъ сближеніе нѣкоторыхъ группъ, возникаетъ стремленіе къ болѣе полному и широкому объединенію.

Мы не обольщаемся надеждой на его легкое осуществленіе. Слишкомъ сложны и разнообразны причины, вызывающія разъединеніе. Кромѣ борьбы мелкихъ самолюбій, кромѣ стремленія во что бы то ни стало захватить мѣста „вождей" и „предсѣдателей", существуютъ и болѣе значительныя препятствія. Одно изъ нихъ — наличіе иностранныхъ вліяній: отдѣльныя группы русской эмиграціи не только считаются съ политикой государствъ, оказывающихъ имъ гостепріимство — что вполнѣ понятно и естественно — но и подпадаютъ подъ ея вліяніе, что грозитъ Русскому Національному Движенію расколомъ, вызваннымъ чужими спорами.

Партійный сепаратизмъ организацій, управляемыхъ честолюбивыми „лидерами", и борьба „оріентацій" наносятъ Рускому Національному Движенію непоправимый ущербъ. Они затемняютъ обликъ Движенія и вносятъ путаницу въ вопросъ о его цѣляхъ и ближайшихъ задачахъ.

Опредѣленіе цѣлей Русскаго Національнаго Движенія превратилось въ насущную необходимость. Со времени прекращенія вооруженной борьбы съ большевиками на русской землѣ прошло 18 лѣтъ. Вопреки злобному карканью нашихъ враговъ, Движеніе не угасло. Оно живо, оно развивается и крѣпнетъ. Цѣли Движенія должны быть извѣстны и русскому народу, продолжающему въ тягчайшихъ условіяхъ борьбу съ большевиками, и иностранцамъ, напрасно ищущимъ отвѣта на вопросъ, есть ли въ русской средѣ люди, твердо знающіе, чего они хотятъ.

Только опредѣливъ свои цѣли, Русское Національное Движеніе избавится отъ случайныхъ попутчиковъ и отъ враговъ, по

недоразумѣнію сходящихъ за друзей. Только тогда будетъ невозможнымъ положеніе, при которомъ организаціи, именующія себя „національными", замыкаются въ партійныя рамки и „принципіально" отвергаютъ полезность національнаго единства.

Дѣло не въ программѣ — русскіе націоналисты могутъ расходиться во взглядахъ на подробности политическаго и хозяйственнаго устроенія Россіи. При многогранности русской жизни, которую большевики безуспѣшно подстригаютъ подъ унылый коммунистическій образецъ, допустимы различныя проявленія русской политической мысли и любая національная программа политическаго дѣйствія можетъ быть подвергнута въ будущемъ испытанію и провѣркѣ.

Дѣло не въ программѣ, а въ основахъ національнаго міропониманія, въ томъ, что мы признаемъ незыблемымъ, обязательнымъ для каждаго русскаго, къ чему мы зовемъ русскій народъ и въ чемъ видимъ залогъ его благоденствія.

Необходимо сказать, что цѣлью Русскаго Національнаго Движенія является не частичное исправленіе строя, созданнаго въ Россіи большевиками, и не замѣна этого строя подражаніемъ тѣмъ или инымъ иностраннымъ образцамъ, а созданіе новой власти, опирающейся на основы національнаго міропониманія.

Необходимо заявить, что цѣлью новой власти будетъ уничтоженіе коммунизма во всѣхъ его проявленіяхъ, раскрѣпощеніе Россіи, возстановленіе законности, личной свободы и частнаго хозяйственнаго почина.

Необходимо указать, что эта цѣль — раскрѣпощеніе Россіи — недостижима безъ возвращенія народа къ животворящему источнику духовнаго развитія Россіи — къ Христовой истинѣ, воплощенной для насъ въ православіи — съ соблюденіемъ самой широкой вѣротерпимости по отношенію къ другимъ вѣрованіямъ и исповѣданіямъ.

Необходимо подчеркнуть, что Россія создавалась трудомъ и усиліями всѣхъ племенъ и народностей, составляющихъ ея населеніе, и что всѣ они имѣютъ право на огражденіе своихъ бытовыхъ и языковыхъ особенностей.

Необходимо упомянуть о томъ, что всѣ они имѣютъ право на огражденіе своихъ бытовыхъ и языковыхъ особенностей.

Необходимо упомянуть о томъ, что это право мы не признаемъ за однимъ только народомъ — за народомъ еврейскимъ, относящимся враждебно къ Россійской государственной идеѣ и подчиняющимъ свои дѣйствія указаніямъ собственныхъ національныхъ центровъ.

Необходимо отмѣтить, что цѣлью Русскаго Національнаго Движенія является установленіе и развитіе добрососѣдскихъ отношеній между Россіей и всѣми, граничащими съ нею государствами, и укрѣпленіе дружеской связи съ народами, признающими необходимость борьбы съ коммунизмомъ.

Необходимо не забыть, что государственная жизнь Россіи созидалась на основѣ самаго широкаго самоуправленія всѣхъ слоевъ народа.

Необходимо — наконецъ — провозгласить, что свойственнымъ Россіи образомъ правленія мы считаемъ единодержавіе, ибо со временъ первыхъ князей до крушенія Россійской государственности въ 1917 году наше Отечество неизмѣнно управлялось Вождями, сочетавшими заботу о народномъ благѣ съ заботой о внѣшней безопасности государства.

Слѣдуетъ просить митрополита Анастасія, главу Русской православной зарубежной Церкви, къ которому послѣдній Соборъ уже обратился съ просьбой принять на себя починъ въ дѣлѣ осуществленія русскаго единства, направить этотъ починъ, прежде всего, на точное опредѣленіе цѣлей и основъ міропониманія Русскаго Національнаго Движенія, ибо такое опредѣленіе — непремѣнное условіе дальнѣйшаго развитія и успѣха.

Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что отдѣльныя лица и группы, которыхъ мы нынѣ по ошибкѣ или по недоразумѣнію причисляемъ къ національному лагерю, выдвинутъ всевозможныя оговорки и, можетъ быть, уклонятся отъ участія въ національномъ духовно - политическомъ единствѣ. Россія велика и всеобщее объединеніе ея гражданъ, особенно въ переживаемое время — недостижимая утопія. Но опредѣленіе цѣлей Движенія очиститъ его отъ плевелъ, укрѣпитъ его единство, опредѣлитъ его обликъ, укажетъ направленіе его усиліямъ, создастъ недостающее нынѣ знамя, подъ которымъ Движеніе преодолѣетъ всѣ препятствія.

Надо это сдѣлать, пока не поздно...

С. Л. Войцеховскій.

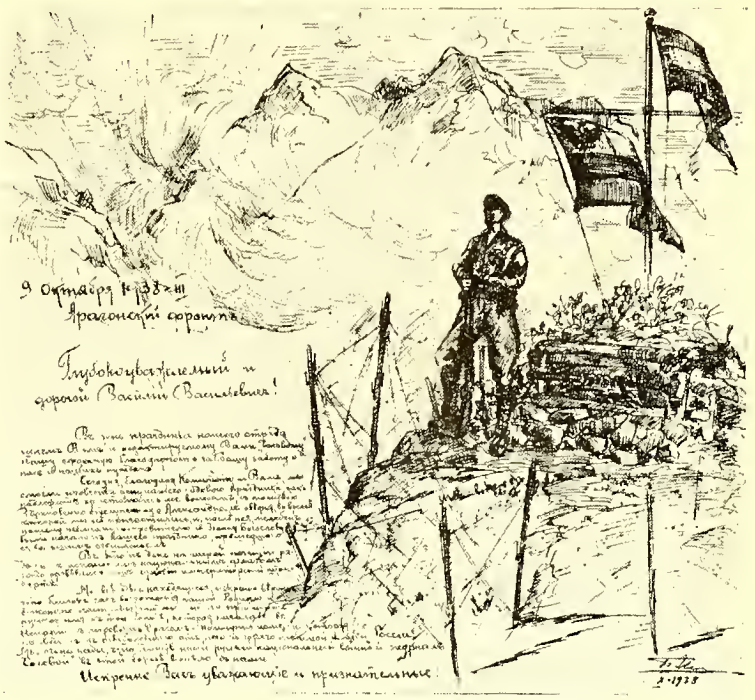
Au Capitaine Orekhoff
Directeur de «La Sentinelle»

«Civilisation et Bolchévisme» présente ses félicitations confraternelles les plus chaudes à «La Sentinelle» de l'Armée Blanche, à l'occasion du Xe anniversaire de la garde vigilante qu'elle monte devant les trésors spirituels légués à la postérité par l'Armée Impériale Russe.

Le Directeur, **Ar. d'Arianoff.**

ПРИВѢТЪ ИЗЪ ИСПАНІИ

Редакціей полученъ привѣтъ отъ нашихъ офицеровъ, сражающихся въ рядахъ Арміи Генерала Франко. Художественно исполненный на позиціяхъ адресъ помѣщенъ на половину. Подъ адресомъ 29 подписей во главѣ со старѣйшиной Группы Русскихъ Добровольцевъ Полковникомъ Болтинымъ.



Глубокоуважаемый
Василій Васильевичъ.

Офицеры и солдаты Россійской Императорской Арміи и Бѣлой Арміи, собравшіеся въ количествѣ 30 человѣкъ, въ день праздника славныхъ Георгіевскихъ Кавалеровъ въ далекой Чили, почти у Огненной Земли и у мыса Доброй Надежды, вѣрятъ, что Вашъ подвигъ въ тягчайшихъ условіяхъ вести, редактировать и издавать журналъ въ теченіи 10 лѣтъ, будетъ отмѣченъ на Родной Землѣ

Событія чрезвычайной важности бѣгутъ стремительнымъ потокомъ, близится время рѣшительныхъ перемѣнъ, наступаетъ неизбѣжная необходимость дѣйствій. Три года тому назадъ, Вы, держа тотъ же курсъ, по сговору со старшими, измѣнили тактику, стали на путь активной національной борьбы. Правильно сдѣлали. Не переставая держать подъ сдачей честь и славное прошлое Россійской Императорской Арміи, Вы стали охранять, честь, достоинство, достояніе и интересы Россійской Державы.

Тяжелая задача. Желаемъ Вамъ здоровья и силъ на поддержаніе Вашего героизма. Осталось ждать немного. Идеологически врагъ разбитъ, но и хвостъ краснаго дракона обладаетъ силой. Нужна выдержка и своевременный умѣлый ударъ единымъ фронтомъ. Сильный самъ творитъ, а слабый переноситъ, что судьба посылаетъ. Прежде чѣмъ написать исторію, ее нужно сдѣлать.

Искренне поздравляемъ Васъ и Вашихъ сотрудниковъ съ наступающимъ Новымъ и Первымъ Годомъ выздоровѣвшей Національной Россійской Имперіи.

Просимъ Васъ принять наши увѣренія въ глубокомъ уваженіи и искренней преданности.

Поручикъ **Соблюдаевъ.**

По порученію 30 офицеровъ и солдатъ, въ г. Сантіяго (Чили).

P. S. Зная какъ „Часовому" близки русскіе офицеры жертвенно сражающіеся въ Испаніи, посылаемъ на поддержку ихъ — въ ознаменованіе Вашего юбилея — 15 америк. долларовъ.

Глубокоуважаемый и дорогой
Василій Васильевичъ,

Подписчики и читатели журнала „Часовой" въ Чехо-Словакіи поздравляютъ и сердечно привѣтствуютъ съ десятилѣтіемъ, издаваемаго тобой независимаго русскаго военно-національнаго журнала зарубежомъ. Отъ всей души посылаютъ пожеланія въ дальнѣйшей работѣ полнаго и заслуженнаго успѣха.

Въ свою очередь, позволь мнѣ, какъ твоему представителю и вѣрному другу журнала, поклониться тебѣ отъ всѣхъ насъ за то, что „Часовой" оправдалъ свое названіе и 10 лѣтъ стоитъ стойко, гордо и вѣрно на своемъ посту.

По цѣлому міру группы и одиночки русскихъ воиновъ читаютъ „Часовой". И сколько отрадныхъ часовъ, сколько удовлетворенія для русскаго чувства даетъ онъ всѣмъ русскимъ солдатамъ, живущихъ часто въ незаслуженномъ униженіи, незаслуженныхъ оскорбленіяхъ. Имя русское, а въ частности русскаго офицера и солдата влачится въ грязи тайными и явными врагами Россіи. Печатное слово, опирающееся на неоспоримые факты, для европейцевъ играетъ очень большое доказательное значеніе; сколько поддержки и бодрости далъ „Часовой" тѣмъ, которые опираясь на данныя, которые ускользнули изъ памяти, открыли многимъ чужакамъ глаза на правду.

Ни одинъ изъ зарубежныхъ изданныхъ журналовъ не далъ столько о военной мощи Русской Императорской Россіи, сколько далъ „Часовой", о ея заслугѣ на строеніи Россіи — одной шестой суши, о ея традиціяхъ, о ея великихъ полководцахъ, о заслугахъ Русскихъ Царей и т. д. т. д.

Воистину, „Часовой" стоитъ вѣрно на своемъ посту — Императорской Россіи и ея несравненной Арміи и дѣтища ея Русскихъ Бѣлыхъ Арміи въ Бѣломъ Дѣлѣ. И если бывали промахи, то они никогда не были продиктованы злой волей, а какъ разъ наоборотъ. Не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ или же такъ законсервировался, что окружающихъ міровыхъ потрясеній не только не понимаетъ, но и не замѣчаетъ.

Военный отдѣлъ

Польскэй Арміи Маіоръ Г. ЖИХОВСКІЙ

Штурмъ высоты 1228

Эпизодъ изъ ряда боевъ въ Карпатахъ

(карта 1:75.000 Lemplenoroszt und Dydiowa).

ПУТЬ 89-го пѣх. Бѣломорскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка къ Ужокскому перевалу былъ ознаменованъ рядомъ боевъ, въ которыхъ главнымъ противникомъ полка была природа.

Описываемый ниже случай можно назвать лучшимъ примѣромъ геройства русскаго воина.

Послѣ боя вдоль ручья Гиляты Потокъ — полкъ едва перевелъ духъ, какъ 30 марта (ст. ст.) 1915 года — было ему отдано приказаніе выступить въ дальнѣйшій походъ въ южномъ направленіи; — слѣдовалъ полкъ черезъ высоты: Яворникъ 1042, 876, къ вечеру достигъ подножья высоты 1228, гдѣ былъ построенъ въ боевой порядокъ и тогда полкъ сталъ подыматься къ вершинѣ этой высоты.

Верхушка выс. 1228 была совершенно лишена деревьевъ — на ней окопался противникъ. Во время движенія впередъ — цѣпи полка черезъ каждыя пять минутъ передвигали то влѣво, то вправо, неизвѣстно, почему.

Послѣ какихъ-нибудь 2-3 часовъ движенія впередъ наши батальоны очутились на краю лѣса; австрійцы видимо замѣтили насъ, такъ какъ открыли ружейный огонь.

Пошелъ густой мелкій снѣгъ, и на разстояніе 50 шаговъ уже ничего нельзя было видѣть.

3-я рота, которой тогда я командовалъ держала связь слѣва съ 6-й ротой, справа съ 1-й либо съ 4-й.

Я слыхалъ отдѣльные крики, голосъ шт.-кап. Цельмина (к-щій 6-й ротой), видѣлъ слабыя вспышки отдѣльныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Мы готовились было вскорѣ броситься въ штыки, какъ вдругъ получилъ я приказаніе съ ротой залечь и окопаться въ снѣгу глубиной по крайней мѣрѣ въ сажень.

Роты залегли. Вьюга все время стояла сильная.

Тутъ стали слышны стоны раненыхъ и замерзающихъ; и тѣхъ и другихъ стали спускать внизъ по довольно крутому скату, у подножья котораго

— какъ говорили — былъ устроенъ перевязочный пунктъ.

Оставалось ожидать приказанія итти въ атаку.

Въ обстановкѣ въ которой мы очутились — заснуть было равносильно смерти. Впослѣдствіи я узналъ, что три человѣка у меня замерзли за эту ужасную ночь.

Сколько времени мы такъ провели — не могу точно сказать; вѣроятно до 4 часовъ утра. Тутъ произошелъ со мной случай, котораго не могу объяснить: заснулъ я съ подпрапорщикомъ Боровскимъ въ ямѣ вырытой въ снѣгу, пытаясь заснуть и отчетливо помню, какъ кто-то два раза дернулъ меня за рукавъ шинели — однако, никого не замѣтилъ; подпрапорщикъ Боровскій тоже никого не видѣлъ и самъ меня не трогалъ.

Около 4 часовъ утра — я получилъ приказаніе двинуться въ атаку; приказавъ ротѣ открыть короткій огонь — скомандовалъ впередъ. Огонь вышелъ очень слабый, такъ какъ замки у винтовокъ стали быстро замерзать, покрываясь толстымъ слоемъ льда.

Противникъ тоже открылъ рѣдкій огонь. За это время въ моей ротѣ замерзло еще двое человѣкъ.

Журналъ „Часовой" со всѣми его неоспоримыми достоинствами, съ лихвой покрывающими его промахи, является журналомъ средняго и младшаго поколѣнія русскихъ воиновъ, которые по своей эластичности и полному пониманію новыхъ вѣяній и переворотовъ въ мірѣ умѣютъ, до фанатичности любя великое историческое прошлое Родины, преклоняясь и слѣдуя традиціямъ своей несравненной Арміи, приспособить себя къ духу времени, духу служенія націи по новому, какъ требуетъ это современность. Ошибки старыя **не смѣютъ** быть повторяемы ни въ настоящемъ ни въ будущей освобожденной **Россіи.**

Чистоплюйство и непогрѣшимость въ наше время невозможны. Здоровая критика, критика въ духѣ оздоровленія національнаго бытія намъ всѣмъ необходима. Сейчасъ лица служатъ націи, а не наоборотъ; если же случается, что лица принуждаютъ служить имъ цѣлую націю или даже большинство этой націи, то это кончается катастрофой не только лицъ, и и бытія государства. Мы всѣ живые свидѣтели этого.

Единственное лицо, которое само будетъ служить націи и государству и которому мы, воины, съ помощью Божьей и цѣлаго Отечества будемъ служить — это будущій Всероссійскій Императоръ.

Въ добрый часъ, дорогой другъ, продолжай свою **русскую** работу на пользу **Вѣры, Царя и Отечества.**

Твой,

Князь **Борисъ Эристовъ.**

Все время дулъ вѣтеръ и шелъ мелкій густой снѣгъ. Полы шинелей у людей стали замерзать, становясь твердыми, какъ жесть. Когда моя рота стала приблизаться къ окопамъ противника, я увидѣлъ, какъ нѣсколько моихъ людей упало: противникъ усилилъ огонь, началъ обстрѣливать насъ изъ пулеметовъ. Мы подошли уже шаговъ на 30 къ австрійцамъ, можно было уже различить отдѣльныхъ непріятельскихъ солдатъ. Съ крикомъ „ура"! роты добѣжали до окоповъ непріятеля; первымъ съ винтовкой на-перевѣсъ вскочилъ въ окопъ подпрапорщикъ Боровскій. Я сталъ кричать австрійцамъ, чтобы положили оружіе; тѣ правыя руки подняли вверхъ, въ лѣвыхъ, однако, держали винтовки. Отчетливо помню отдѣльные моменты этой штыковой схватки: схватился за грудь и упалъ на взничь убитый к-ръ 4-го взвода, старшій унтеръ-офицеръ Григорьевъ; одинъ изъ людей моей роты ударилъ штыкомъ австрійца, опрокинувъ его, другой прикладомъ съ размаху ударилъ по головѣ другого, тотъ — видимо оглушенный — упалъ. Противникъ сдѣлалъ еще нѣсколько выстрѣловъ, но окопъ былъ занятъ нами; сдающихся австрійцевъ — отправлялъ я въ тылъ безоружными безъ конвоя. Противъ насъ стояли боснійскія части; состоящія изъ людей высокаго роста, очень хорошо сложенныхъ. Насколько я замѣтилъ — почти всѣ были нѣсколько хмельные, повидимому имъ выдавали вино или ромъ. Занявъ одну линію непріятельскихъ окоповъ, мы все время двигались впередъ и взяли еще двѣ линіи окоповъ. Усилившійся къ тому времени снѣгъ сдѣлалъ видимость невозможной на самое близкое разстояніе. Моя рота потеряла связь съ сосѣдями и вдругъ я услыхалъ со всѣхъ сторонъ характерные звуки выстрѣловъ австрійскихъ винтовокъ, считая себя окруженнымъ — я приказалъ дать по два залпа впередъ, назадъ, влѣво и вправо; къ моему удивленію — со всѣхъ сторонъ стали подходить сдающіеся австрійскіе солдаты. Одновременно за ними подошли и другія наши роты; послѣднія такъ перепутались, что лѣвѣе меня оказалось 16-я — правѣе 2-я роты.

Сдавшихся австрійцевъ отправили въ тылъ. Батальонный к-ръ, подполковникъ Георгъ подошелъ къ намъ и поздравилъ съ успѣхомъ и поблагодарилъ за службу.

Итакъ высота 1228 къ сѣверу отъ дер. Береги Гурне была прочно занята нами. Предстояло еще занять хребетъ Полонина, расположенный непосредственно къ сѣверу-западу отъ выс. 1228 до выс. Смерекъ — 1223. Съ трудомъ приведя въ порядокъ роты — мы заняли указанный хребетъ безъ боя и на немъ засѣли.

Успѣхъ обошелся намъ довольно дорого: убитъ былъ капитанъ Сорокинъ (к-ръ 2-й роты), скончался отъ ранъкапитанъ Піотровскій (авторъ исторіи полка), раненъ былъ шт.-кап. Цельминъ, большинство офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ-за обмороженія выбыло изъ строя. Роты потеряли до трети наличнаго состава убитыми, ранеными и обмороженными.

Необходимо указать, что люди полтора сутокъ ничего не ѣли. Сражаться пришлось въ стужу, въ дикой мѣстности, несмотря на столь тяжелыя условія — всѣ самоотверженно исполняли свой долгъ. Тяжелыя физическія условія духа не надломили и не угасили порыва.

Для мыслителей разсматривающихъ вопросъ о героизмѣ — наглядный примѣръ этой воинской добродѣтели.

Г. Жиховскій.

Ген. шт. полк. Н. А. НИКОЛЬСКІЙ

Въ дни „Брусиловскаго прорыва"

СОВРЕМЕННАЯ психика пѣхотнаго солдата неразрывно связываетъ боевую дѣятельность не только съ использованіемъ особенностей мѣстности для самозащиты, что вызывается прежде всего естественнымъ чувствомъ самосохраненія, но и не мыслитъ таковую внѣ укрѣпленія этой мѣстности, хотя бы самымъ примитивнымъ способомъ.

Если разсмотрѣть организацію пѣхоты нашего времени въ различныхъ странахъ, то мы замѣтимъ одну и ту же особенность, построенную на психикѣ, предрѣшающей встрѣчу съ укрѣпившимся врагомъ.

Наконецъ, подготовка къ войнѣ, нынѣ лихорадочно проводимая въ жизнь и государствами „мирнаго блока" и такъ называемыми „агрессивными" зиждется не только на расчетъ какого-то маневра „полевыхъ армій", но на комбинаціи боевыхъ операцій „свободнаго маневра" съ позиціонной борьбой.

Такимъ образомъ театры войны и поля сраженій въ будущемъ, какъ будто, слѣдуетъ рисовать себѣ въ видѣ непрерывныхъ болѣе или менѣе широкихъ повторныхъ полосъ и линій укрѣпленій самаго разнообразнаго достоинства.

Въ то же время техника, организація и обученіе войсковыхъ соединеній пѣхоты даетъ полную возможность чрезвычайно быстро возводить тѣ или другія укрытія и укрѣпленія, что позволяетъ сокращать до минимума время, необходимое для устройства оборонительныхъ сооруженій.

Въ этомъ смыслѣ, сторона наступающая теперь должна считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что развитіе успѣха потребуетъ не только болѣе или менѣе длительнаго продвиженія впередъ со стычками эпизодическаго характера, но незамедлительнаго захвата нѣкоего пространства для развитія маневра, которому будетъ предшествовать цѣлый рядъ, хоть и разрозненныхъ, но все же значительныхъ, боевъ съ укрѣпляющимся всякій разъ противникомъ.

Слѣдовательно, если приведенный анализъ считать въ какой-то мѣрѣ соотвѣтствующимъ возможной дѣйствительности, то роль конницы въ общемъ расчетѣ крупныхъ операцій и дѣятельность ея на поляхъ сраженій получитъ какую-то иную, отличную отъ привычнаго вида, особенность.

Разрѣшеніе этого имѣетъ громадное значеніе, какъ въ вопросѣ опредѣленія возможныхъ для нея задачъ, такъ и въ расчетѣ силъ, необходимыхъ для ихъ выполненія, а равно въ разрѣшеніи организаціонныхъ проблемъ.

Слѣдуя нашему методу, дѣлать выводы изъ конкретныхъ образцовъ, имѣвшихъ мѣсто въ условіяхъ наиболѣе подходящей обстановки, мы обратимся къ изученію грандіозной операціи, задуманной Ставкой въ 1916 году, частичное выполненіе которой извѣстно подъ названіемъ „Брусиловскаго прорыва".

Въ этой операціи войскамъ пришлось встрѣтиться, помимо первоклассныхъ желѣзо-бетонныхъ укрѣпленій съ искусственными преградами, еще и

съ такими достиженіями боевой техники, какъ съ электрическимъ токомъ, огнеметами, газами, броневыми машинами и даже бомбометаніемъ съ аэропланов. Однимъ словомъ, тамъ было все, что, правда въ большей мѣрѣ, характеризуетъ современность, исключая, конечно, газетный „блефъ" и обывательскую болтовню.

Послѣ лѣтней кампаніи 1915 года, удачно проведенной нѣмцами, Русскій фронтъ отъ моря до моря стабилизировался и они стали считать, что на востокѣ достигли окончательныхъ успѣховъ.

Полагая, такимъ образомъ, свои руки развязанными, Германское Верховное командованіе задумало необыкновенную по своему замыслу операцію подъ Верденомъ, цѣль которой, по словамъ ген. Фалькенгейма не должна была преслѣдовать прорывъ фронта, но лишь постепенное уничтоженіе французскихъ дивизій, такъ сказать, перемалываніе ихъ, какъ на жерновѣ, пользуясь тѣмъ, что французы не могли оставить этотъ пунктъ.

Австрійцы, не менѣе своихъ союзниковъ, увѣровали въ немощь Русской арміи и, укрѣпивъ свой фронтъ по послѣднему слову техники, занялись приготовленіемъ операціи противъ итальянцевъ.

Расчеты первыхъ вполнѣ оправдались и имъ удалось за срокъ въ 6½ мѣсяцевъ вывести до 70 французскихъ дивизій изъ строя; расчеты вторыхъ оправдались столь краснорѣчивой цифрой въ 30.000 плѣнныхъ и 150 орудій, захваченныхъ въ первые же дни боевъ.

И все же въ личной бесѣдѣ генераловъ Конрада и Фалькенгейма имѣвшей мѣсто 15/28 мая, послѣднимъ былъ выдвинутъ вопросъ о возможной угрозѣ для австро-венгерцевъ со стороны Русскаго фронта, но ген. Конрадъ убѣдилъ своего собесѣдника въ безусловной невозможности для Русскихъ какого бы то ни было покушенія, которое, къ тому же, можетъ быть своевременно предупреждено.

Между тѣмъ въ тайникахъ Ставки, былъ разработанъ проэктъ, о которомъ ген. Алексѣевъ поставилъ въ извѣстность Главнокомандующихъ Фронтами на совѣщаніи 1/14 марта.

По этому проэкту, главный ударъ намѣчался на Западномъ Фронтѣ изъ Молодечненскаго раіона въ направленіи на Ошмяны и Вильну, которому долженъ былъ предшествовать ударъ на Сѣверномъ Фронтѣ изъ раіона Дрисвяты на Ново-Александровскъ или Уцяны.

На Юго-Западный Фронтъ возлагалась задача демонстративнаго характера, предшествовавшая операціямъ на Сѣверномъ и Западномъ фронтахъ, однако съ расчетомъ прорвать австро-венгерскій фронтъ и затѣмъ развить успѣхъ на Ковель и Брестъ.

Съ тѣхъ поръ начались приготовленія въ строжайшей тайнѣ, которая и была проведена дѣйствительно мастерски.

Тѣмъ временемъ „Верденская идея" приносила свои плоды и, наконецъ, наступилъ срокъ успѣхамъ австро-венгерцевъ на итальянскомъ фронтѣ въ Азіаго.

Эти послѣдніе заставили ген. Алексѣева въ разговорѣ, 11/24 мая, съ Главнокомандующимъ Юго-Зап. Фронтомъ ген. Брусиловымъ установить начала операціи на 19 мая/1 іюня.

Срокъ до 22 мая/4 іюня прошелъ въ приведеніи грандіозной организаціонной машины въ четыре арміи (8, 11, 7 и 9) на 400 верстномъ протяженіи въ движеніе...

22 мая/4 іюня, въ Главной Австро-Венгерской Квартирѣ весело праздновали день рожденія Эрцгерцога Фердинанда, совпавшій съ радостью побѣды на Итальянскомъ фронтѣ; въ главную А.-В. Квартиру еще не успѣлъ докатиться гулъ орудійной канонады, открытой съ разсвѣтомъ этого дня русской артиллеріей по всему обширному фронту.

Но уже 23 мая/5 іюня Главная А.-В. Квартира была завалена телеграммами о катастрофическомъ положеніи.

25 мая/7 іюня ген. Конрадъ фонъ-Гетцендорфъ обратился въ Главную Германскую Квартиру за помощью, а 26 мая/8 іюня онъ туда же сообщилъ, что 4-ую австрійскую армію, стоящую противъ Луцка, слѣдуетъ списать со счета.

Германскій „жерновъ" подъ Верденомъ пересталъ работать и померкъ блескъ австрійскихъ успѣховъ надъ Итальянцами. Приходилось думать о спѣшной подачѣ помощи къ югу отъ Полѣсья, но „напряженность момента, говоритъ ген. Людендорфъ, не позволяла выжидать подхода всѣхъ подкрѣпленій, а отдѣльныя контръ-атаки, произведенныя преимущественно нѣмецкими войсками, приводили лишь къ частичнымъ успѣхамъ".

Если прослѣдить соотношеніе силъ нашихъ и противника за все время операціи, то станетъ очевиднымъ, какъ значительно возрастали наши, благодаря присылаемымъ подкрѣпленіямъ, и какъ таяли онѣ у непріятеля, которому едва удавалось поддерживать численность своихъ войскъ на первоначальной высотѣ.

Жерновъ изъ Вердена былъ перенесенъ къ Луцку и заработалъ въ обратную сторону. Вотъ цифры:

Время	Стороны: Русскіе	А.-Венгерцы
Апрѣль . .	573.000	441.000
Май . . .	630.000	436.000
Іюнь . . .	711.000	421.000
Августъ . .	863.000	481.000

„Положеніе всего Восточнаго Фронта стало сразу серьезное, но, несмотря на это, мы, пишетъ ген. Людендорфъ, даже считаясь съ возможностью наступленія на нашемъ фронтѣ, немедленно приготовили нѣсколько дивизій для отправки на югъ. Войсковая группа Принца Леопольда Баварскаго поступила такъ же. Верховное командованіе перебросило нѣсколько дивизій съ Западнаго Фронта, такъ какъ бои на Соммѣ еще не начинались. Австро-Венгрія пріостановила свое наступленіе въ Италіи и тоже послала свои войска на Восточный Фронтъ".

(Продолженіе слѣдуетъ)

Ген. шт. полк. Н. А. Никольскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ редакцію „Часового" поступаютъ многочисленныя привѣтствія по случаю десятилѣтія журнала. Часть этихъ привѣтствій помѣщена въ настоящемъ номерѣ, въ слѣдующемъ же № 228 будетъ объявленъ полный списокъ лицъ, приславшихъ „Часовому" свои поздравленія.

Полк. Д. ХОДНЕВЪ.

Солдатская пѣсня.

„Что за пѣсни, что за пѣсни —
Распѣваетъ наша Русь!
Ужъ какъ хочешь, братъ, хоть тресни —
Такъ не спѣть тебѣ, французъ!
Золотыя, удалыя, —
Не нѣмецкія,
Пѣсни **русскія** живыя
— Молодецкія !..."

Въ русской зарубежной военной печати, въ частности, въ „Часовомъ", неоднократно появлялись замѣтки и вспоминалась наша русская солдатская пѣсня. Эта пѣсня, столь близка и родная намъ, оставила въ душѣ нашей неизгладимый слѣдъ; о ней вспоминаемъ мы, на чужбинѣ, часто, и всегда готовы слушать ее съ наслажденіемъ, — въ исполненіи-ли знаменитымъ хоромъ С. А. Жарова, на пластинкѣ ли дешеваго грамофона...

И мысленно, передъ глазами, предстаявляется картина: знойное лѣто; лагерь; возвращающіяся съ ученья роты; усталые, запыленные солдаты, но съ лицами бодрыми и веселыми; и — вездѣ, въ каждой ротѣ, — пѣсня. Далеко разносятся эти пѣсни, привлекая общее вниманіе. И какихъ только пѣсенъ, нашихъ Русскихъ несравненныхъ пѣсенъ, не услышать здѣсь!!..

Пѣвучъ нашъ Русскій народъ. Любитъ онъ пѣсню. И за работой и на досугѣ не можетъ обойтись безъ пѣсни.

Какъ часто приходится слышать отъ нѣмцевъ: ваши русскіе солдаты и особенно „дон-козакэнъ" поютъ лучше всѣхъ; военноплѣнные всегда у насъ пѣли и всегда собирали многочисленныхъ слушателей.

Не мало пѣсенъ перенято нѣмцами отъ военноплѣнныхъ (хотя-бы: „Волга-Волга"...).

Да, — русская солдатская пѣсня заслуживаетъ большого вниманія и спасибо и хвала тѣмъ, кто собираетъ нынѣ пѣсни — обще-военныя, бытовыя, полковыя.

⁂

Но, какъ ни хороша солдатская пѣсня и какъ ни укоренился взглядъ на то, что пѣніе у насъ было **чудесно,** — справедливость заставляетъ, однако оговориться, что далеко не вездѣ и далеко не всѣ пѣли хорошо, равно какъ и не всѣ пѣсни были хороши. (Я беру лишь пѣхотныя части). Зависѣло это отъ самой воинской части, отъ ея состава, отъ командира и офицеровъ. Часто бывало, въ одномъ и томъ-же батальонѣ одна рота пѣла отлично, другая — изъ рукъ вонъ плохо. Одна рота пѣла хорошія — боевыя и свои полковыя пѣсни, другая — лишь безсодержательныя и пошлыя. И это замѣчалось не только въ воинскихъ частяхъ, но и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Возьму, для примѣра, тѣ, въ которыхъ я обучался и которыя находились рядомъ.

Въ Москвѣ, въ Лефортовѣ, было три кадетскихъ корпуса: 1-й Императрицы Екатерины II, 2-й Императора Николая I, и 3-й Императора Александра III. Изъ нихъ славился своимъ пѣніемъ — 3-й, чего, увы, не могу сказать про мой родной 1-й.

Въ одномъ и томъ-же училищѣ пѣли далеко не одинаково роты. Я обучался въ Павловскомъ и Александровскомъ Военныхъ Училищахъ. И вотъ, въ обѣихъ этихъ училищахъ, въ мое время, прекрасно пѣли 4-ыя роты и плохо — Государевы... А если послушать пѣніе юнкеровъ въ чайной, гдѣ сидѣли, по традиціи, не по ротамъ, а по роднымъ корпусамъ, то въ обѣихъ училищахъ славилось пѣніе Сибиряковъ, Донцовъ. Это ясно указывало на природное дарованіе, увлеченіе пѣсней и умѣніе пѣть — казаковъ.

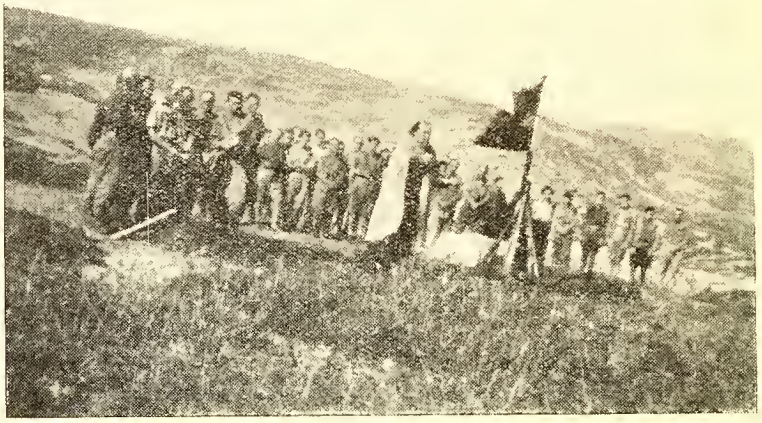
Въ воинскихъ частяхъ многое зависѣло отъ самого командира, отъ офицеровъ. Тамъ, гдѣ имѣлись любители хорового пѣнія — создавались отличные хоры. Гдѣ понималось воспитательное значеніе пѣсни — пѣлись исключительно хорошія, боевыя и свои полковыя пѣсни, а не какія-нибудь пошленькія и безсодержательныя.

Помню, въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда мой отецъ принялъ въ командованіе знаменитый Суворовскій, Фанагорійскій гренадерскій, полкъ (Ярославль), то былъ крайне удивленъ, что пѣніе въ немъ было ниже всякой критики. И по исполненію и по содержанію. Отецъ былъ очень музыкаленъ, любилъ хоровое пѣніе, самъ пѣлъ въ хорѣ еще съ кадетскихъ лѣтъ и находилъ, что пѣніе въ воинскихъ частяхъ имѣетъ громаднѣйшее воспитательное значеніе. И вотъ онъ обратилъ на это особое вниманіе. Налегъ на пѣніе. Убѣдилъ ротныхъ командировъ, назначилъ призы за лучшее пѣніе — исполненіе и содержаніе, возбудилъ интересъ и соревнованіе. И уже на слѣдующій лагерный сборъ, Фанагорійскіе гренадеры щеголяли своимъ пѣніемъ, вызывая удивленіе и даже зависть другихъ полковъ. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ графъ Стенбокъ, поставилъ Фанагорійцевъ, въ приказѣ, примѣромъ для всѣхъ полковъ, а Великій Князь Константинъ Константиновичъ, пріѣзжавшій въ Ярославскій Кад. Корпусъ и посѣтившій офицерское собраніе Фанагорійцевъ, услышавъ пѣніе учебной команды (шт. кап. Яновскій), исполнившей полковую „суворовскую" пѣсню, съ припѣвомъ:

ОКТЯБРЬ 1938 года

Молебенъ въ День Св. Сергія Радонежскаго (Марковскій Праздникъ) на позиціяхъ Русскаго Добровольческаго Отряда въ Испаніи. Служитъ Протопресвитеръ о. Александръ Шабашевъ.

(см. „Часовой" № 226, стр. 13).



„Ура, Фанагорійцы, ура, молодцы —
Всегда удалые, поютъ храбрецы!",

— пришелъ въ восторгъ, разспрашивалъ, какъ удалось достичь такихъ блестящихъ результатовъ. Разсказывая объ этомъ подробно, подчеркиваю, что добиться хорошаго пѣнія можно путемъ работы, имѣя лишь желаніе и настойчивость: вѣдь въ указанномъ примѣрѣ люди въ полку оставались (за малымъ исключеніемъ) тѣ-же, а годъ т. н. пѣли они плохо!

Я вспоминаю свой родной полкъ. Всѣ роты, конечно, пѣли. Но какъ разнообразно было это пѣніе! Тамъ, гдѣ ротный командиръ, кто-нибудь изъ младшихъ офицеровъ или фельдфебель, обращалъ вниманіе на хоровое пѣніе или самъ любилъ пѣть, — тамъ и пѣніе стояло, во всѣхъ отношеніяхъ, на должной высотѣ; а гдѣ этого не было, — тамъ раздавались всякія: „Дуня, ягода моя", „Артиста любитъ — надо чисто ходить", „Ольху я ломала" и т. п. дрянь, исполняемая громко, но далеко не складно...

И, какъ общее правило (удивительно, — я это находилъ почти вездѣ!), — лучшимъ по пѣнію бывалъ всегда 4-ый батальонъ.

Вспоминаю свою родную 7-ую роту, куда я былъ назначенъ по выходѣ въ полкъ. Ротный командиръ, флигель-адъютантъ капитанъ Сухихъ — страстно любилъ русскую пѣсню, особенно хоровую, солдатскую, и самъ, обладая мощнымъ басомъ, всегда участвовалъ въ пѣніи. Младшій офицеръ роты, подпоручикъ Шуваевъ I, былъ тоже любителемъ пѣнія и его звучный теноръ выдѣлялся изъ общей массы голосовъ. И фельдфебель Вербицкій (малороссъ) не былъ чуждъ пѣнію. И вотъ наша 7-ая рота пѣла отлично. А къ полковому юбилею разучила и всѣ старыя полковыя пѣсни, начиная съ Ѳедотовской: „Егаря, егаря *) — рать любимая Царя" а также: „Молвилъ Царь: Финляндцы, въ дѣло" и „Мы пом-

*) Въ старое время полки Л. Гв. Егерскій, Финляндскій и Волынскій считались „егерскими".

РУССКІЕ ВЪ ИСПАНІИ

Прикладываются къ кресту

нимъ дядю Коренного". Всѣ эти пѣсни исполнялись великолѣпно. Прошло нѣсколько лѣтъ. В. И. Сухихъ командовалъ стрѣлковымъ полкомъ; П. Д. Шуваевъ, мечтавшій о монастырѣ, — былъ въ Духовной Академіи; ушелъ и фельдфебель Вербицкій... Я уже былъ тогда начальникомъ полковой команды развѣдчиковъ и вотъ, пришелъ какъ-то въ свою родную роту, на праздникъ. Было весело, были пѣсни. Но... я былъ просто пораженъ: пѣли — изъ рукъ вонъ плохо. А когда я спросилъ про старыя полковыя пѣсни, то, увы, рота не могла спѣть ни одной... Съ уходомъ В. И. Сухиха — ушла изъ роты и пѣсня!...

Помню, какъ изъ всѣхъ полковъ нашей дивизіи, всегда выдѣлялись въ пѣніи Лейбъ - Гренадеры. Когда ихъ роты возвращались съ ученья — весь лагерь выбѣгалъ на Корпусную дорогу — слушать пѣніе.

А какъ пѣли Лейбъ - Гренадерскіе развѣдчики, подъ управленіемъ ихъ начальника команды, шт. кап. Неслуховскаго!!.. Надо было послушать ихъ только разъ, чтобы навсегда быть зачарованнымъ ихъ пѣніемъ. Какіе были голоса, какая слаженность, какія пѣсни!!..

Вспоминается зима 1913 года. Всѣ развѣдчики гв. корпуса, какъ и обычно, — въ Красносельскомъ лагерѣ , на своихъ спеціальныхъ зимныхъ занятіяхъ. По вечерамъ ,въ свободное время, собирались въ какой - нибудь командъ, — веселились, бражничали, пѣли. Помню, какъ будто было это вчера, команду Лейбъ - Гренадеръ. Всѣ — молодецъ къ молодцу; рослые, статные, чернобородые, красавцы. На рубашкахъ, у праваго гвардейскаго алаго погона, свѣшивался желтый аксельбантъ съ вензелемъ Матушки Екатерины... На груди у всѣхъ — полковые знаки — кресты „Virtuti - Militari". Пѣсельники выстроены полукругомъ; руки заложены назадъ; лѣвая нога выставлена впередъ. Лица серьезны, — скажу, даже, проникновенные. В. С. Неслуховскій шепчетъ нѣсколько словъ, на малой „дудочкѣ" даетъ тонъ, оглядываетъ всѣхъ и — взмахиваетъ рукою...

„Славься лаврами покрытый, древній, боевой,
Славься нынѣ именитый, славься Полкъ нашъ родной.
Ты хранилъ отцевъ завѣты; помнилъ честь и долгъ;
Славься сынъ Елисаветы, славься храбрый полкъ.
....Гдѣ не пройдемъ, —
Тамъ ляжемъ, умремъ.
Ты въ тяжелыя годины
Первымъ въ битвахъ былъ.
Славься полкъ Екатерины,
Полкъ могучихъ силъ.
Славься древній, боевой,
Славься лаврами покрытый,
Славься Полкъ нашъ родной!...

Какъ одинъ, встаемъ всѣ мы и слушаемъ этотъ старый Екатерининскій полковой маршъ - гимнъ Лейбъ Гвардіи Гренадерскаго Полка. Какія слова, какое исполненіе!!... А за этой пѣсней слѣдуетъ:

„Громъ побѣды раздавайся,
Веселися славный Россъ!"...

И встаютъ передъ глазами картины былой Россіи; блестящій вѣкъ Екатерины, — Генералиссимусъ Суворовъ, Князь Италійскій и графъ Рымникскій; генералъ фельдмаршалъ графъ Румянцевъ - Задунайскій; генералъ - фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Потемкинъ - Таврическій... Побѣды. Слава. Величіе.

„Горжусь, что я — Русскій"...

А звучный теноръ развѣдчика Ковальчука уже разноситъ первыя слова полковой пѣсни:

„Дочь Петра, Елисавета —
Повелѣла приказать:
Противъ вражьяго навѣта
Гренадерскій полкъ собрать.
....Лейбъ - Гренадеръ, удалой,
Ты люби свой Полкъ родной
И для Славы его —
Не жалѣй ничего!"...

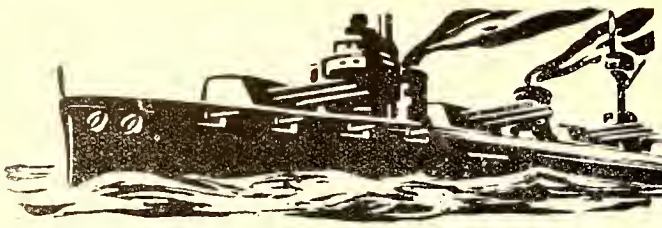
Да, — незабываемо пѣніе славныхъ Лейбъ - Гренадеръ! Правда, — нужно и сознаться, что В. С. Неслуховскій набиралъ себѣ въ команду людей любящихъ пѣніе и обладающихъ хорошимъ голосомъ.

И еще вспоминается. Изъ Варшавы пришелъ, въ Красное Село, Лейбъ - Гвардіи Волынскій полкъ. И вотъ его учебная команда, во главѣ со шт.-кап. Амельяновичемъ - Павленко, — показала, какъ можетъ пѣть воинская часть! Трудно даже рѣшить, — кто пѣлъ лучше: Лейбъ - Гренадеры или Волынцы?..

Въ послѣдніе передъ войною годы, въ гвардейской пѣхотѣ было обращено вниманіе на хоровое пѣніе и, съ легкой руки Лейбъ - Гренадеръ, началъ обучать, во многихъ полкахъ, пѣнію — особый учитель, г. Около - Кулакъ, сразу - же очень поднявшій пѣніе.

Въ воинскихъ частяхъ Россійской Императорской Арміи были сложены чудеснѣйшія пѣсни. Почти каждая часть имѣла свою, — иногда и нѣсколько — особыхъ боевыхъ пѣсенъ. Забыть пѣсни — великій грѣхъ. И большое дѣло сдѣлаетъ тотъ, кто нынѣ соберетъ эти пѣсни (слова и ноты). Это, вѣдь, цѣлый кладъ, это — наша военная сокровищница, это — боевая исторія Россійскихъ полковъ!

Д. Ходневъ.



ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Кап. 1 ранга В. А. МЕРКУШОВЪ.

Отрядъ подводныхъ лодокъ Тихаго океана.

Въ началѣ октября 1907 года, на четырнадцатый день путешествія въ Сибирскомъ экспрессѣ, Хлоровъ прибылъ во Владивостокъ Городъ совершенно оправился отъ разгрома и пожаровъ причиненныхъ бунтами 1905 года и только остовъ сгорѣвшаго зданія Военно-Морского Суда напоминалъ о подвигахъ разнуздавшейся черни.

Отрядъ подводныхъ лодокъ Тихаго океана состоялъ изъ: „Дельфинъ", „Скатъ", „Касатка", „Налимъ", „Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ" (типъ Бубнова), „Осетръ", „Палтусъ", „Бычекъ", „Кефаль", „Плотва" (типъ Лэка), „Сомъ", „Щука" (типъ Голланда) и „Форель" (типъ Эквилея); — маткой для нихъ служилъ транспортъ-мастерская „Ксенія".

Подводныя лодки находились въ очень плохомъ состояніи такъ какъ, присланныя недостроенными, или въ разобранномъ видѣ, онѣ, наскоро собирались, неопытными въ подовдномъ судостроеніи, рабочими Владивостокскаго порта, къ тому же обладали еще многими конструктивными недостатками.

Тутъ, напримѣръ, впервые выяснилось, что „Налимъ", „Скатъ", „Касатка", „Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ" совершенно не могутъ погружаться и становятся на попа то носомъ, то кормою.

Долго малоопытный личный составъ ломалъ себѣ голову пока не замѣтилъ что, при наполненіи концевыхъ систернъ, воздухъ изъ нихъ полностью не выходитъ а остается въ подволокѣ между бимсами и, при малѣйшемъ дифферентѣ *) устремляется въ высшую точку какъ пузырекъ ватерпаса, вслѣдствіе чего вода переливается **) и лодка становится на попа то носомъ, то кормою.

† С. К. ТЕРЕЩЕНКО

По задѣлкѣ деревомъ пустотъ между бимсами и устройствѣ совершенно ровнаго потолка въ систернахъ, лодки стали становиться на попа только кормою. Рѣшили что корма перегружена и начали ее всячески облегчать — результатъ тотъ же. Наконецъ, догадались.

Дѣло въ томъ, что, при погруженіи на мѣстѣ, безъ хода, когда подводная лодка теряетъ ватерлинію и ея плавучесть сводится къ нѣсколькимъ десяткамъ пудовъ, она превращается какъ бы въ коромысло вѣсовъ и каждый лишній фунтъ тяжести въ этой или другой оконечности, выводитъ лодку изъ горизонтальнаго положенія.

При небольшой разницѣ въ вѣсѣ достаточно перемѣстить одного, или нѣсколькихъ, человѣкъ изъ одной оконечности въ другую, или же перевести ихъ на середину подводной лодки, при большой же неправильности въ распредѣленіи грузовъ этого слишкомъ мало и она становится на попа.

*) Наклонъ на носъ, или на корму.

**) Концевыя систерны должны были быть совершенно заполнены при погруженіи.

Въ носовой части „Налимъ", „Скатъ", „Касатка", „Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ" стояла небольшая рубка, на кормѣ не было ничего ей эквивалентнаго, **потому носовая часть обладала лишней плавучестью противъ кормы,** которая и тонула несмотря на всѣ усилія личнаго состава.

Кому то пришло въ голову привязать на кормѣ пустую бочку изъ подъ масла, плавучесть которой, приблизительно, равнялась плавучести носовой рубки и лодки начали погрузаться горизонтально.

Для всѣхъ стало ясно, что носовую рубку необходимо уничтожить и поставить таковую посреднѣ что и было сдѣлано въ 1906 - 1907 году.

Одновременно съ этимъ уничтожено много другихъ досадныхъ мелочей, явившихся вполнѣ естественными въ новомъ и

Это всегда такъ бываетъ, сказалъ командиръ въ отвѣтъ на недоумѣвающій взглядъ Хлорова.

„Форель" мала для своихъ минныхъ аппаратовъ, — выброшенный грузъ слишкомъ великъ, — потому, при стрѣльбѣ минами, она всегда ложится на бокъ.

Стрѣлять же залпомъ изъ обоихъ аппаратовъ еще хуже, такъ какъ, хотя лодка и сохраняетъ при этомъ нормальное положеніе, но носъ настолько облегчается, что горизонтальные рули не могутъ удержать „Форель" подъ водой, она выскакиваетъ на поверхность носомъ вверхъ и становится на попа до тѣхъ поръ, пока минные аппараты снова не заполняются водою.

Обратите вниманіе когда будетъ спускъ флага; — подъ тяжестью человѣка подошедшаго къ флагштоку корма опустится и онъ окажется въ водѣ почти по колѣна, потому раньше чѣмъ поднимать, или спускать флагъ, надо обязательно одѣть резиновые сапоги.

Ну и лодка, недаромъ Вильгельмъ II-й подарилъ ее Россіи, подумалъ мичманъ и молча покачалъ головой.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

В. А. Меркушовъ.

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Сегодня, исполняется десять лѣтъ, какъ Вы стоите на стражѣ чести Русскаго Зарубежнаго офицерства.

Вы, какъ „Часовой" безсмѣнно несете стражу у кормила бушующаго, нашего бытія. Курсъ Вами взятъ правильно. На Россію Православную, Россію Великую Національную, все и всѣмъ прощающую.

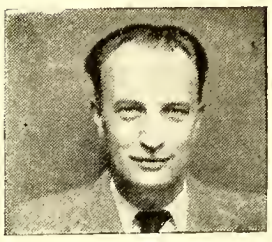
Честно, благородно и безропотно Вы исполняете, предъ Родиной, свой Святой долгъ.

Мы, Апшеронцы, сердечно жмемъ Вамъ руку. Шлемъ свои искреннія пожеланія. Дай Богъ Вамъ здравія и силъ на слѣдующій десятокъ лѣтъ!!!

Командиръ полка Генералъ-Маіоръ **Ивановъ.**

Адъютантъ полка Шт. Капитанъ **Мирошниковъ.**

П. А. ВАРНЕКЪ.



Военно-Морскія Училища и командиры Краснаго флота

ВЪ **Императорскомъ Флотѣ,** примѣрно такъ же во всѣхъ флотахъ міра, не считая училища для инженер.-мех. флота, имѣлось одно училище строевыхъ офицеровъ *). Всѣ окончившіе Морское Училище выпускались съ достаточными знаніями для исполненія обязанностей вахт. начальника въ морѣ, плутонговаго командира, младшаго минера-торпедиста и вообще являлись универсальными морскими офицерами съ солиднымъ багажемъ практики и теоріи по всѣмъ отраслямъ корабельной службы. Единство школы связывало всѣхъ офицеровъ однородной традиціей и чувствомъ товарищества и въ учебномъ смыслѣ легко давало возможность проводить единую военно-морскую доктрину. Въ дальнѣйшемъ офицеры получали спеціализацію въ офицерскихъ классахъ различной спеціальности, откуда выходили спеціалистами 1-го класса.

По тѣмъ или инымъ причинамъ, **система единой морской школы совѣтамъ оказалась непріемлемой.** Имѣя флотъ и по тонажу и по количеству кораблей меньшій, чѣмъ Императорскій, имъ понадобилось 5 училищъ, только для обученія строевыхъ офицеровъ. Въ отличіе отъ старой системы, каждое училище подготовляетъ узкихъ спеціалистовъ одной спеціальности, почти совершенно не знакомыхъ съ другими отраслями морского дѣла.

Сейчасъ въ СССР имѣются:

ВМУ им. Фрунзе (въ старомъ зданіи Морского Уч. въ Ленинградѣ). Оно имѣетъ три отдѣленія: штурмановъ, минеровъ-торпедистовъ и артиллеристовъ.

2-ое ВМУ въ Севастополѣ (зданіе Морск. Кад. Корп.) готовитъ только штурмановъ.

3-е ВМУ во Владивостокѣ — для штурмановъ (возможно, что оно готовитъ также воентехниковъ 2 р.).

Училище связи (на Васильевскомъ о-вѣ въ Ленинградѣ), выпускаетъ лейтенантовъ-связистовъ (сигналы, радіо).

ВМАрт. У. имени ЛАКСМУ (б. Лазаревскіе казармы въ Севастополѣ), для лейтенантовъ судовой, береговой и зенитной артиллеріи и пиротехниковъ.

Въ училища принимаются молодые люди отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ, окончившіе десятилѣтки, техникумы или рабфаки, имѣющія соотвѣтствующія рекомендаціи отъ мѣстныхъ партійныхъ органовъ о пролетарскомъ происхожденіи, благонадежности какъ самого кандидата, такъ и его родителей и т. д. До послѣдняго времени въ училища попадалъ нѣкоторый процентъ не комсомольцевъ, но видимо ихъ количество уменьшается.

При явкѣ кандидатовъ въ училища, дѣлаются провѣрочный экзаменъ и медицинскій осмотръ. Большой процентъ, если не всѣ кандидаты, успѣли

*) Открытыя въ 1913 г. Отд. Гард. Курсы подлежали сліянію съ Морскимъ Училищемъ къ 1919 году.

уже до поступленія въ училища пройти часть допризывной подготовки и многіе имѣютъ оборонные значки.

Начало занятій — 1-го октября. Курсъ три съ половиной года, по истеченіи котораго въ началѣ іюня выпускные курсанты получаютъ званіе лейтенантовъ (одинъ широкій и одинъ узкій галунъ на рукавѣ).

По программѣ періодъ плаванія или практики курсантовъ начинается 1-го мая и видимо заканчивается въ концѣ августа. Первое плаваніе фрунзовцевъ происходитъ въ глубинѣ Финскаго зал., на небольшихъ парусныхъ шхунахъ; они обучаются греблѣ и управленію шлюпками. Второй и третій годъ курсантовъ расписываютъ на большіе учебныя суда („Комсомолецъ", „Курсантъ", „Ленинградсоветъ", „Свирь", „Аврора", „Кр. Звѣзда"), которыя высылаются въ Лужскую губу. Время отъ времени корабли выходятъ въ Балтійское море и одинъ или два совершаютъ походъ кругомъ Норвегіи, въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Курсанты распредѣляются по кораблямъ согласно ихъ спеціальностямъ. Штурмана, механики и связисты видимо на всѣ, артиллеристы же на „Аврору" и „Кр. Звѣзду" (б. Храбрый).

Во время второго плаванія курсанты-строевики назначаются посмѣнно въ кочегарки, машины и т. д., но имъ дается уклонъ своей спеціальности. На третій годъ они изучаютъ только свою спеціальность.

При всѣхъ ВМУ организованы параллельные курсы, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы подготовить лейтенантовъ изъ числа младшихъ командировъ. Возрастъ для поступленія на эти курсы повышенъ. Для подготовки не имѣющихъ достаточныхъ теоретическихъ знаній младшихъ командировъ, во всѣхъ училищахъ созданы въ 1938 году одногодніе подготовительные курсы. На параллельные курсы направляютъ младш. к-ровъ, показавшихъ хорошія практическія способности на службѣ и такъ же отличниковъ по боевой или политической линіи.

Послѣ чистки 1937 г., ряды ком. состава настолько порѣдѣли, что оказалось необходимымъ срочно выдвинуть командировъ изъ числа младш. командировъ-сверхсрочниковъ. Въ 4-хъ базахъ флота и при уч. отр. подплава им. Кирова, были организованы **спец. курсы ком. состава.** Послѣ приблизительно одного года учебы, слушатели получаютъ званіе младшаго лейтенанта. Конечно эти курсы не выдерживаютъ никакой серьезной критики и если въ Ленинградѣ и Севастополѣ возможно найти профессоровъ, то въ Полярномъ и Владивостокѣ преподавать некому! Фактически же часть слушателей выпускается досрочно, иногда черезъ нѣсколько недѣль послѣ поступленія на курсы.

Кромѣ упомянутыхъ училищъ, есть еще слѣдующіе:

В. М. Авіаціонное уч. имени Сталина въ Ейскѣ, съ двухгодичнымъ курсомъ и выпускаетъ въ ноябрѣ морскихъ летчиковъ-наблюдателей.

Для военно-морскихъ инженеровъ имѣется **М. Инж. Уч. им. Дзержинскаго** въ зданіи Адмиралтейства (два отдѣленія: кораблестроительное и для инженеровъ-механиковъ и электромехаников). Курсъ 4½ года.

Въ Перми (почему не въ пустынѣ Кизылъ-Кумъ?), находится **В. М. авіаціонно-техническое уч.** им. Молотова, выпускающее воентехниковъ 2-го р. для морской авіаціи.

При 1-мъ **медицинскомъ институтѣ им. Павлова** имѣется в. м. факультетъ съ 5-ю курсами. Студенты проходятъ практику на кораблях и подчиняются воинской дисциплинѣ. По окончаніи института они получаютъ званіе военврача 3-го р. Факультетъ началъ функціонировать только съ этого учебнаго года.

Въ 1938 году въ Кронштадтѣ открыто **в. м. медицинское уч.,** которое въ три года готовитъ для флота лекарскихъ помощниковъ. Поступающіе имѣютъ не менѣе 8-ми кл. образованія.

Наконецъ военкомы обучаются въ морс. отдѣленіи **воен. политич. уч. им. Энгельса** въ Ленинградѣ. Для нихъ же имѣется в. м. факультетъ при **в. полит. академіи им. Ленина** въ Москвѣ. Кончая эти училища военкомы не имѣютъ никакого представленія о флотѣ и морѣ!

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

П. Варнекъ.

Лейт. Н. КАДЕСНИКОВЪ.

Оборона Крыма въ 1919-20 г.

(изъ записокъ)

1-го марта 1920 г.

Бѣлесоватый-сѣрый, болѣзненный разсвѣтъ тихо вкрался черезъ маленькій иллюминаторъ въ мою каютку... Начинается опять новый день — тяжелый, безрадостный, какъ десятки прожитыхъ уже здѣсь дней, съ какой нибудь новой непріятной неожиданностью...

Не знаю, право, проснулся ли я, бредъ ли это — продолженіе неспокойнаго короткаго сна: въ головѣ непріятный звонъ, грудь заложило и больно ломитъ, на сердцѣ какая-то тоска, безотрадность... Должно быть заболѣлъ я, — простудился или нервы не выдерживаютъ больше страшнаго напора — сдаютъ и силы покидаютъ переутомленный, голодный организмъ... Боже, помоги намъ, вѣдь задача еще не выполнена, еще предстоитъ большая работа — спасти „Терецъ", т. е. откачать воду, снять его съ мели и отвести туда — въ тылъ, въ Севастополь залѣчивать раны — пробоины для новой борьбы...

Беру себя въ руки, призывая всѣ силы, рѣшительно встаю съ койки и... босыми ногами попадаю въ воду... Холодная какъ ледъ вода въ мигъ гонитъ прочь всѣ неясные остатки сновъ, всю слабость и безпричинную тоску, ставя лицомъ къ лицу съ суровой дѣйствительностью, съ жизнью на фронтѣ — безъ иллюзій и фантазій...

Все стало сразу ясно и до тоски понятно: за ночь N.-О.'овымъ вѣтромъ нагнало съ моря воды и она подъ давленіемъ сквозь палубу выступила въ жилыя помѣщенія... Вода въ кубрикахъ, во всѣхъ каютахъ, каютъ-кампаніи...

Въ тѣсной каютъ-компаніи плаваютъ ящики изъ подъ консервовъ, дрова, оставшіеся отъ потухшаго за ночь и разрушеннаго водой камелька, ракеты и коробки изъ подъ ружейныхъ патроновъ... Воды стоитъ больше фута толщиной и при каждомъ качаніи корабля, съ новымъ толчкомъ вѣтра, вода переливается и жутко шумитъ, влача по всѣмъ помѣщеніямъ плавающіе предметы...

Первое желаніе было — скорѣй уйти отъ этого кошмара, скорѣй выбраться на верхнюю палубу, чтобъ не видѣть, или вѣрнѣй, не такъ остро чувствовать эту новую, неожиданно подо-

шедшую, должно быть уже послѣднюю; опасность... Но какъ?! Единственный способъ — это воспользоваться стульями... И вотъ мы по очереди, съ большими затрудненіями медленно перебираемся къ выходному трапу, прыгая со стула на стулъ и каждый разъ рискуя свалиться въ мутную, холодную воду...

Только въ половинѣ одиннадцатаго, послѣ долгихъ и упорныхъ стараній удалось наконецъ пустить въ ходъ спасательную помпу парового катера „Ногайскъ" и часа черезъ три вода начала къ нашей радости опредѣленно убывать... Слава Богу, опытъ оказался удачнымъ, послѣдняя соломинка очень пригодилась и пока есть немного угля, — мы еще живемъ и рѣшительно боремся съ крутой, дѣйствительно не балующей насъ судьбой.

Предоставленные сами себѣ, мы плотно сидимъ на днѣ, еще больше войдя въ грунтъ, послѣ полученныхъ пробоинъ... Никакой связи кромѣ радіо — ни съ „Грознымъ", ни съ „Гайдамакомъ", ни съ „Ледоколомъ № 3 мы не имѣемъ благодаря плавающаго по волѣ вѣтра — густого, толстаго льда...

***

4 марта.

Сегодня въ полдень полученъ, по радію, приказъ генерала Слащева — Командира 3 армейскаго Корпуса — привожу его дословно:

ПРИКАЗЪ
3 Армейскому Корпусу
№ 53

Ст. Джанкой. 28 фераля 1920 года

Въ самые тяжелые періоды нашей боевой дѣятельности, канонерская лодка „Терецъ" оказывала и продолжаетъ оказывать самую широкую поддержку по защитѣ нашихъ позицій на Арбатской Стрѣлкѣ. Затертый льдами, неимѣющій угля „Терецъ" продолжаетъ бороться съ бронепоѣздами роны нашихъ позицій сдѣлаться живой мишенью для артиллеріи красныхъ. Пробоины „Терца" свидѣтельствуютъ его боевую дѣятельность. Лишенный способности маневрировать и тяжело раненый „Терецъ продолжаетъ бороться съ бронепоѣздами противника и держитъ въ страхѣ пѣхоту красныхъ.

Высадивъ на берегъ всю команду за исключеніемъ прислуги орудій, „Терецъ" оказалъ поддержку гарнизону Арабатской Стрѣлки какъ людьми, такъ и своимъ геройскимъ духомъ.

Отъ лица службы благодарю командира, г.г. офицеровъ и команду славнаго боевого судна „Терецъ" за отличную самоотверженную службу, старшаго лейтенанта Люби за дѣятельную организацію связи судовъ и боевого участка со штабомъ Корпуса. Предлагаю капитану 2-го ранга Шрамченко представить къ награжденію крестами изъ команды „Терца" наиболѣе отличившихся.

Слащевъ.

Приказъ былъ прочитанъ командѣ при крикахъ „ура" въ честь національной бѣлой Россіи, свободной и мощной матери нашей.

Лейт. Н. Кадесниковъ.

Историческій моментъ.

9 часовъ вечера.

Галлиполійское собраніе въ Парижѣ.

Вдоль стѣнъ зала, въ двѣ шеренги выстроены чины Обще - Воинскаго и Военно - Морского Союза. У нѣкоторыхъ на черныхъ пиджакахъ бѣлѣютъ бѣлые георгіевскіе кресты. У одного моряка и одного кавалериста пустые рукава приколоты къ борту костюмовъ.

Адмиралъ Кедровъ и генералъ Витковскій ожидаютъ у входа.

— Равняйсь...

Полная тишина... Въ ней есть что то отъ далекаго прошлаго...

— Господа офицеры!..

Прибылъ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ.

Генералъ Витковскій идетъ навстрѣчу. Останавливается. Рапортуетъ. Ясно слышно каждое слово.

— Ваше Императорское Высочество...

Генералъ Витковскій кончилъ, отступаетъ назадъ.

Теперь онъ приноситъ привѣтствіе Главѣ Династіи.

Отъ кадровъ старой Императорской Арміи, отъ чиновъ Бѣлой Арміи всѣ мысли которыхъ устремлены къ освобожденію Отечества.

Начинается представленіе старшихъ группъ и представителей полковъ.

Первымъ на правомъ флангѣ представляется генералъ Стоговъ.

Великій Князь каждому улыбается, жметъ руку. Слышны негромкіе, отрывистыя представленія.

— Корниловскаго Ударнаго полка старшій группы полковникъ Бояринцевъ...

— 17 драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка полковникъ Шереметевъ.

— 10 гусарскаго Ингерманландскаго полка ротмистръ Слезнкинъ...

Звучатъ и замираютъ названія старыхъ Императорскихъ и молодыхъ добровольческихъ полковъ.

И въ наступающей въ перерывахъ тишинѣ чудится шелестъ сѣдыхъ боевыхъ знаменъ и штандартовъ.

Загораются молодымъ блескомъ потухшіе за долгіе годы борьбы и горя глаза. Поблескиваютъ предательскія слезы.

Представляются моряки: — Капитанъ 1 ранга... — Капитанъ 2 ранга... — Старшій лейтенантъ... Лейтенантъ... Мичманъ... Корабельный гардемаринъ.

Въ петлицахъ у нихъ эмалевые значки — Андреевскіе флаги.

Представленіе окончено.

Великій Князь въ простыхъ, задушевныхъ словахъ благодаритъ и прощается. Отбываетъ.

Но — Тихо... Никто не покидаетъ рядовъ.

Всѣ находятся подъ впечатлѣніемъ только что происшедшаго...

Подъ впечатлѣніемъ исторической встрѣчи...

Послѣ многихъ, тяжелыхъ годовъ перерыва...

Встрѣча Династіи со старыми Императорскими офицерами Арміи и Флота, тѣми офицерами, что подъ трехцвѣтнымъ флагомъ Бѣлыхъ армій, создавая новые добровольческіе полки и возрождая старые, сражались за Великую Россію...

Е. Т.

16 декабря 1938 г., г. Парижъ.

ЧАСОВОМУ

Будь бодръ и честенъ? Не сходи
Съ пути прямого назначенья
И что ни встрѣтишь впереди,
То знай — то Воля Провидѣнья!

И какъ бы труденъ путь не былъ,
Не забывай, къ своей отрадѣ,
Что честь и бодрость сохранилъ
И не былъ съ совѣстью въ разладѣ!

Сергѣй Сулинъ.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Евгеній **ВАДИМОВЪ.**

Рабъ префекта Сеяна

(ЛЕГЕНДА)

Свѣтлой памяти большого друга **„Часового"**, генерала **Евгенія Карловича Миллера** и другихъ чистыхъ сердецъ рыцарей Бѣлаго дѣла, преданныхъ сподвижниками и послѣдователями Іуды Искарріотскаго — посвящаю этотъ разсказъ, знакомящій читтеля съ родословною Іуды.

Авторъ.

Его всѣ звали обычно „Исомъ" — но „Ис" не было подлиннымъ именемъ этого человѣка, пришедшаго послѣ долгихъ странствованій въ разгульный и шумный Римъ.

Какъ его звали въ дѣйствительности — никто не зналъ, да и не хотѣлъ знать: Кому, въ сущности, былъ интересенъ этотъ юркій, подобострастный и въ то же время неглупый по своему полу - рабъ и полу - тѣлохранитель всесильнаго Сеяна, префекта римскаго императора и грозы придушеннаго страхомъ Рима.

Тринадцатилѣтнимъ мальчишкой появился этотъ человѣкъ на берегахъ Тибра и, задержанный преторіанцами за воровство и бродяжничество, готовъ былъ уже отправиться вмѣстѣ со всѣми другими ненужными Риму людьми туда, откуда имъ не было возврата.

Но Сеянъ, случайно проходившій мимо толпы приговоренныхъ къ смерти несчастныхъ узниковъ, обратилъ вниманіе на черноглазаго и кудряваго подростка, смотрѣвшаго на него полнымъ страха, и, въ то же время, восхищенія взоромъ и спросилъ:

— Откуда ты, галченокъ?

„Галченокъ" все же нашелъ въ себѣ достаточно смѣлость, чтобы отвѣтить:

— Издалека, великолѣпный префектъ: Изъ Іудеи, съ береговъ Іордана. Пришелъ въ Римъ искать счаться и работы. И вотъ нашелъ все же это счастье передъ раннею смертью.

Сеянъ удивился.

— Въ чемъ же заключается это счастье по - твоему и еще въ такое для тебя непріятное время? Вѣдь спустя часъ тебя не будетъ на свѣтѣ.

— Это счастье — видѣть твои очи, великолѣпный, хотя бы разъ въ жизни. Теперь могу умирать спокойно.

Улыбнулся Сеянъ.

— Отправьте его ко мнѣ на кухню! — приказалъ онъ преторіанцамъ. — Изъ молодыхъ іудеевъ выходятъ искусные повара!

А затѣмъ, какъ бы вскользь бросилъ спасенному юношѣ:

— А ты, галченокъ, долженъ помнить всю жизнь, какъ тебѣ посчастливилось сегодня, и быть преданнымъ тому, кто остановилъ надъ тобою руку палача!

Молодой іудей повалился Сеяну въ ноги.

— Если придетъ надобность и часъ — пролепеталъ онъ — я для тебя, о, великолѣпный, сдвину съ мѣста и украду Колизей.

И послѣ этого спасеннаго отъ смерти мальчишку - іудея направили на кухню префекта давъ ему прозвище „Исъ".

... ...

Прошло немного времени, и юный поваренокъ Исъ, сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ слугъ Сеяна, вѣрившаго въ его безпредѣльную преданность.

Правленіе очередного римскаго императора было продолжительнымъ и неровнымъ по своему характеру, по временамъ, съявшимъ всей имперіи слезы, горе и отчаяніе. Больше всего опасался императоръ **„оскорбленія"** своего **„величества"** — и ни одинъ изъ римскихъ гражданъ не могъ быть спокоенъ ни за свои слова, ни за свои жесты, ни за неумѣстныя улыбки.

Сотни шпіоновъ и соглядатаевъ бродили по римскимъ площадямъ и улицамъ, таились на общественныхъ собраніяхъ, искали случая ухватиться за нечаянно прорвавшееся слово или остроту.

О всѣхъ этихъ нечаянныхъ словахъ и остротахъ шпіоны немедленно сообщали Сеяну — префекту преторіи, другу Цезаря и главѣ тайнаго розыска.

— Я вырву измѣну и крамолу съ корнемъ! — говорилъ Сеянъ. — Я не постѣсняюсь сбросить въ Тибръ половину Рима, чтобы не дать малѣйшей тѣни упасть на императорскій вѣнецъ!

Не мало хитрѣйшихъ и умнѣйшихъ шпіоновъ оказывали услуги префекту преторіи.

Сотрудники „Часового“

Ген. Н. В. Шинкаренко (Н. Бѣлогорскій)

Полк. С. А. Мацылевъ

Кап. А. П. Ергинъ

Полк. А. Андреевъ

Но умнѣе, хитрѣе, завистливѣе и злѣе всѣхъ ихъ былъ бывшій поваръ Исъ, когда-то спасенный Сеяномъ отъ смерти и теперь преданный ему, какъ собака.

И Сеянъ врилъ Ису.

... ...

Но пришло и для самого Сеяна время безсонныхъ ночей.

Бывая ежедневно въ дворцѣ, Сеянъ часто встрѣчалъ тамъ прелестную дѣвушку Випсонію, племянницу Друза, брата цезаря.

И закаленное въ битвахъ сердце начальника преторіанцевъ не устояло передъ нѣжной шестнадцатилѣтней Випсоніей — и Сеянъ безъ ума влюбился въ красавицу, несмотря на то, что онъ не могъ считать себя ея достойнымъ.

Дѣло въ томъ, что Сеянъ, хотя и занималъ постъ префекта преторіи, былъ все же простымъ человѣкомъ — Випсонія же являлась родственницей цезаря, была дѣвушкой царственной крови.

А одна мысль о намѣреніи сдѣлать ее своей женой — для простого человѣка считалась „оскорбленіемъ величества“.

И загрустилъ префектъ преторіи Сеянъ, загрусила и прекрасная Випсонія.

Она сама тайно любила Сеяна.

... ...

И пришелъ однажды къ великому и строгому рѣшенію полюбившій Випсонію Сеянъ, не спавшій передъ этимъ нѣсколько ночей кряду.

Выбравъ подходящую минуту и удалившись въ отдаленный покой своего дома, онъ позвалъ къ себѣ Иса и задалъ ему слѣдующій вопросъ:

— Помнишь-ли ты, о Исъ, ту минуту, когда я спасъ тебя отъ палачей?

— Какъ же мнѣ не помнить этого, о великолѣпный! — отвѣтилъ, падая ницъ, молодой рабъ. Кто можетъ забыть твою милость?

— Ну, такъ вотъ что, дорогой Исъ, — полушопотомъ проговорилъ Сеянъ. — Если ты помнишь это, то долженъ помнить и свое обѣщаніе въ нужный часъ **украсть для меня Колизей!** Теперь этотъ часъ насталъ! Но не бойся, Исъ, не Колизей тебѣ придется двигать съ мѣста, а нѣчто болѣе нѣжное, прекраснѣйшее и легкое. Поклянись мнѣ, что ты это исполнишь, и помни, что отнынѣ ты служишь болѣе не префекту преторіи, а протому бѣдному человѣку, который самъ уходитъ въ изгнаніе во имя чистой любви.

И сказавъ такъ, Сеянъ поручилъ Ису тайно проникнуть во владѣнія, принадлежавшія брату цезаря Друзу, и, улучивъ минуту, похитить для него Випсонію.

— А я самъ бѣгу отъ гнѣва цезаря въ далекую Галлію. Я буду ждать тебя съ моею невѣстой въ одной изъ пещеръ за Тибромъ! — сказалъ Сеянъ. — Поклянись же, поклянись же, что ты все это исполнишь, о Исъ!

Исъ еще разъ поклялся Сеяну въ вѣрности и ушелъ.

Но, уйдя исполнять его тайную волю, онъ, однако, направился не въ садъ Друза, а прямо къ помощнику Сеяна, Кедонію, показавъ ему свой тайный шпіонскій знакъ, кратко, но толково разсказалъ ему о намѣреніи и измѣнѣ Сеяна, одновременно указавъ и ту пещеру, гдѣ долженъ былъ укрываться въ ожиданіи Випсоніи его владыка и благодѣтель.

Спустя часъ-другой Сеянъ былъ найденъ, схваченъ и казненъ смертію по приказанію цезаря.

Когда же послѣдняго спросили, что дѣлать съ Исомъ, ожидавшимъ, вѣроятно, награды за свой поступокъ — цезарь отвѣтилъ:

— Этотъ Исъ такой негодяй, что его и казнить жалко. Отдайте его живымъ на волю волнъ, привязавъ къ дереву. Если это самая большая подлость, какую онъ могъ сдѣлать — онъ погибнетъ. Если же онъ способенъ еще на большія мерзости — то увидите, что онъ выживетъ.

Такъ разсуждали язычники.

И, слѣдуя приказанію цезаря, Исъ былъ привязанъ ремнями къ громадному дереву, вывороченному съ корнями, и вмѣстѣ съ нимъ брошенъ въ Средиземное море на произволъ его капризныхъ волнъ.

... ...

Прошелъ день, два, прошли двѣ ночи.

Сколько, впрочемъ, прошло дней и ночей, объ этомъ уже не зналъ несчастный Исъ, испытывавшій невыразимыя мученія, будучи привязаннымъ ремнями къ страшному дереву, какъ легкая щепка носившемуся по бурнымъ средиземноморскимъ просторамъ.

И не было конца этой мукѣ.

Устремивъ воспаленный взоръ въ голубое небо, полубезумный, истерзанный — тщетно ждалъ Исъ прихода смерти, какъ единственнаго избавленія, способнаго вывести его изъ земного ада, придуманнаго цезаремъ.

При первыхъ лучахъ зари неизвѣстно какого дня прибили неожиданно капризныя морскія волны подвижной эшафотъ Иса къ устью палестинскаго Эсхола — чудесно перебросивъ его изъ Адріатики къ роднымъ для казнимаго раба берегами.

А огонь жизни еще теплился въ Исѣ...

... ...

Раннимъ утромъ, полный надеждъ на хорошую рыбную ловлю, выѣхалъ на своей лодкѣ къ устью рѣки Эсхола молодой рыбакъ Левій, счастливый мужъ прекрасной и нѣжной Рахили, всего часъ тому назадъ обнимавшей его у порога скромной рыбачьей хижины...

Ласкающимъ и свѣтлымъ было южное утро, встрѣчавшее на рѣчныхъ волнахъ счастливаго Левія.

Достигнувъ Эсхолова устья, рыбакъ задержалъ свою ладью и, остановившись, окинулъ любящимъ взоромъ знакомые ему берега, поросшіе густымъ зеленымъ кустарникомъ. Тихо струилась рѣчная вода, вливаясь въ Медитеранію, доносились всплески веселыхъ рыбъ, пахло моремъ и цвѣтами омелы...

И вдругъ взглядъ Левія остановился на странномъ предметѣ, колыхавшемся на волнахъ, и, повидимому, только что принесенномъ волной къ палестинскому берегу изъ чуждыхъ странъ...

Левій повернулъ лодку, подплылъ къ странному предмету, который оказался огромнымъ обрубкомъ дерева съ привязанными къ нему человѣкомъ, и съ ужасомъ и состраданіемъ спросилъ этого человѣка на своемъ языкѣ:

— Кто-ты, несчастный? Откуда?

И съ радостью услышалъ Левій, какъ разомкнувшіяся уста мученика отвѣтили ему чуть слышно на языкѣ родной Палестины:

— Спаси меня, братъ бой... Меня замучили злые римляне...

Возблагодаривъ Бога за посланную возможность спасти человѣческую жизнь, добрый Левій съ восторгомъ развязалъ ремни, сковавшіе тѣло Иса, и снявъ его съ дерева, повелъ полуживого собрата въ свою хижину.

— Молись, Рахиль, — сказалъ онъ женѣ. — Посмотри, какъ чудесны дѣла Господни! Этотъ несчастный, замученный римлянами, взамѣнъ лютой смерти, вновь обрѣлъ свою родину... Сдѣлаемъ-же все, чтобы онъ былъ живъ, здоровъ и счастливъ!...

... ...

И Левій съ женою сдѣлали все отъ нихъ зависящее для того, чтобы Исъ не только выздоровѣлъ и пришелъ въ себя, но и былъ доволенъ и счастливъ...

Исъ, окрѣпнувъ и набравшись прежнихъ силъ, ловкости и увѣренности въ самомъ себѣ — остался жить у Левія, помогая ему въ работахъ и домашнемъ хозяйствѣ.

Возвратившіе Иса къ жизни молодые супруги прониклись къ спасенному ими человѣку глубокимъ состраданіемъ, и, не зная истинной причины страшнаго наказанія которому былъ подвергнутъ Исъ римлянами, считали его невиннымъ мученикомъ, достойнымъ всякого вниманія и любви.

Нечего и говорить о томъ, какъ жалѣла и любила Иса полнымъ чувствомъ истинной сестры прекрасная Рахиль, вѣрная жена Левія.

... ...

Но Исъ, оправившись и сдѣлавшись полноправнымъ членомъ семьи своего избавителя Левія, вскорѣ забылъ о своемъ прошломъ и невыразимо-страшныхъ дняхъ и ночахъ, пережитыхъ на волнахъ Средиземнаго моря.

Его исполненное злобы и хитрости сердце запылало тайною, огненною страстью къ Рахили — и не желая знать никакихъ препятствій, онъ, завистливый и страстный, рѣшилъ занять мѣсто Левія, сдѣлавъ Рахиль своей женой.

И вотъ въ одну изъ темныхъ ночей, уговоривъ Левія отправиться ловить рыбу

А. РЕННИКОВЪ.

Восточная сказка.

СТРАШНОЙ была эта пустыня. И никто не знаетъ, какъ она называлась.

Днемъ грозно ходило надъ нею безжалостное солнце; отъ пылающаго взгляда его исчезали съ лица земли родники, блекла трава, опускали изнеможенныя пальмы свои опахала. Ночью выползали изъ расщелинъ гады; проносились подъ звѣздами, разбивая тишину крылями, хищныя птицы.

И кругомъ, во всѣ стороны, простирался безконечный песокъ. Песокъ, подобный тому, который когда-то былъ завѣщанъ Іакову: неисчислимый отъ множества.

— Достопочтенные джентльмэны, — сказалъ своимъ коллегамъ — американцу и французу — англійскій журналистъ. — Не находите-ли вы, что настоящее путешествіе, которое мы имѣемъ честь совершать, для насъ нѣсколько утомительно?

— Да, я нахожу, — быстро согласился французъ. — И потому даже думаю: не повернуть-ли обратно?

— Хорошо, но какъ тогда быть съ репортажемъ? — вмѣшался изнемогавшій отъ усталости американецъ, тащившій на себѣ походную радіо-станцію для передачу американскимъ слушателямъ звуковъ пустыни. — Если мы повернемъ, я потеряю десять тысячъ долларовъ гонорара!

— Въ такомъ случаѣ, джентльмэны. — проговорилъ англичанинъ, — я ставлю вопросъ: не сдѣлать-ли привалъ? прошу всѣхъ тѣхъ, кто за привалъ, — сѣсть; всѣхъ же тѣхъ, кто противъ привала, — стоять.

Всѣ три путешественника дружно сѣли. Достали изъ мѣшковъ консервы съ корнбифомъ, термосы. Закусили и выпили.

— Конечно, я могъ бы привести въ дѣйствіе отправительную станцію и собственными силами нашумѣть въ микрофонъ, жуя консервированное мясо бизона, дѣловито сказалъ американецъ. — Но такъ какъ по природѣ я почему-то необыкновенно честенъ, то дѣлаю эти подлоги только въ исключительныхъ случаяхъ. Стойте, стойте... А что тамъ такое? Господа! Посмотрите! Вдали кто-то стоитъ!

— Въ самомъ дѣлѣ!

— Какое странное зрѣлище! На тысячу франковъ!

Наскоро закончивъ свой завтракъ, путешественники быстро двинулись къ скалѣ, гдѣ виднѣлась фигура. И остановились у подножья.

— Даю сто противъ одного, что я видѣлъ гдѣ-то такую форму, — задумчиво сказалъ англичанинъ, обходя скалу со всѣхъ сторонъ. — Ба! Вспоминаю! Такъ были одѣты русскіе солдаты, когда мы ихъ бросили въ качествѣ союзниковъ и ушли съ юга Россіи!

— Да, да! Вѣрно! — согласился французскій журналистъ. — Въ Сибири я также видѣлъ такихъ. Эй, мсье! Что вы тутъ дѣлаете? Зачѣмъ у васъ въ рукахъ ружье? А почему походная форма?

— Онъ молчитъ, — недовольно пробурчалъ американскій репортеръ, налаживая радіо-отправитель, чтобы передать въ Америку отвѣтъ незнакомца въ качествѣ голоса вопіющаго въ пустынѣ. — Эй, любезный! Скажите же что-нибудь въ микрофонъ! Вы часовой? Да? Что же вы тутъ охраняете?

— Мнѣ кажется, джентльмэны, — не-

въ устьи рѣки Эсхола, Исъ незапно кинулся на Левія, и, задушивъ его, швырнулъ трупъ своего благодѣтеля въ море, неподалеку отъ еще не успѣвшаго уплыть обрубка того дерева, на которомъ такъ недавно онъ самъ переживалъ невѣроятныя муки.

Черезъ часъ, возвратясь въ домъ убитаго своего хозяина, Исъ солгалъ Рахилѣ, увѣривъ ее, что Левій погибъ въ морскихъ волнахъ по собственной своей оплошности — и, воспользовавшись полуобморочнымъ состояніемъ несчастной женщины, совершилъ гнусность, худшую, чѣмъ разбой и убійство.

Впавшая въ безуміе отъ горя и стыда Рахиль бѣжала въ городъ Карріотъ, гдѣ жили ея родители...

Вскорѣ всю правду о смерти рыбака Левія узнали старѣйшины іудейскіе и приказали побить задержаннаго ими Иса камнями.

... ...

Наступалъ тридцатый годъ царствованія Римскаго Императора Октавіана Августа — и въ одну изъ тихихъ и звѣздныхъ ночей этого года, въ старомъ Вифлеемѣ, въ глухой пещерѣ, служившей для отдыха домашняго скота, родился отъ Пречистой Дѣвы Іисусъ Христосъ, Свѣтъ и Спаситель міра.

А въ не столь отдаленномъ отъ Вифлеема палестинскомъ городѣ Карріотѣ въ то же время полубезумная вдова рыбака Левія, родила сына, который былъ названъ Іудой. Его отцомъ былъ убійца Левія Симонъ, извѣстный подъ кличкою Иса.

Впослѣдствіи этотъ-то Іуда и предалъ за тридцать сребренниковъ никого иного, какъ самаго Господа Нашего Іисуса Христа.

Такова легенда.

Передалъ:

Евгеній Вадимовъ.

Въ 1937 году

Борисъ Софроновичъ Коверда
(послѣ освобожденія изъ тюремнаго заключенія)
Рядомъ съ нимъ — В. В. Орѣховъ

возмутимо сказалъ англичанинъ, садясь на песокъ и доставая записную книжку, — мнѣ кажется, послѣ зрѣлаго размышленія, что этотъ субъектъ не отвѣчаетъ на наши вопросы. Ну, что жъ. Запишемъ, что молчитъ. Я все равно работаю на фиксѣ, не на построчныхъ.

Не добившись отъ страннаго часового ничего, всѣ три журналиста нацѣлились на него фотографическими аппаратами, сняли анъ фасъ, въ профиль, анъ труа каръ; присѣли затѣмъ у подножья скалы и стали обсуждать: что же, въ самомъ дѣлѣ, этотъ странный субъектъ охраняетъ?

— Можетъ быть, женщину? — высказалъ догадку французъ.

— Нѣтъ, женщинъ подъ скалой я не видѣлъ, — возразилъ американецъ. — А, можетъ быть, онъ нашелъ нефть, сдѣлалъ заявку и стережетъ?

— Ошибаетесь, достопочтенный. Я бы запахъ нефти за три мили носомъ почувствовалъ, — увѣренно проговорилъ англичанинъ. — Нѣтъ, это сумасшедшій. По зрѣломъ размышленіи я рѣшительно заявляю, что онъ психопатъ. А судя по исхудалому виду, навѣрно и ѣсть здорово хочетъ.

— Да. Должно быть, — согласился французъ. — Пожалуй, дать ему что-нибудь изъ нашего завтрака?

— Я бы не рекомендовалъ. Въ сытомъ видѣ такой типъ можетъ захватить окружающую территорію и, чего добраго, водрузить даже флагъ.

— Ну, а что касается меня, господа, то я бы ничего не имѣлъ противъ того, чтобы накормить незнакомца и напоить, — проговорилъ американецъ. — Но, по-моему, это лучше сдѣлать все-таки черезъ какой-нибудь благотворительный комитетъ. Если угодно, по возвращеніи въ Америку я спѣшно разскажу обо всей этой исторіи Хуверу...

***

Страшной была пустыня. И никто не знаетъ, какъ она называлась.

Днемъ грозно ходило надъ нею безжалостное солнце. Исчезали съ лица земли родники. Ночью выползали изъ расщелинъ шипящіе гады.

А онъ стоялъ на скалѣ, въ полной формѣ, съ винтовкой въ рукѣ. И охранялъ.

И, судя по тому, что кругомъ былъ только песокъ; и судя по тому, что взглядъ былъ направленъ на небо — берегъ онъ нѣчто не возлѣ себя, а что-то тамъ, наверху. Но что именно?

Путешественники-журналисты такъ и ушли прочь, не разрѣшивъ этой загадки.

А. Ренниковъ.

Марія ВОЛКОВА

Подвигъ.

Великій подвигъ — въ дни печали
Любовно прошлое беречь,
Что въ свитки памяти вписали
И духъ, и умъ, и крестъ и мечъ!

Великій подвигъ — по крупицѣ
Дѣла минувшаго сбирать,
Чтобъ рядъ прославленныхъ традицій
Отъ угасанья удержать;

Будить невѣдомыя тѣни,
Повѣдать смыслъ забытыхъ словъ,
Чтобъ для грядущихъ поколѣній
Былъ старый міръ красивъ и новъ!

Кто на путяхъ родной Державы
Прилежно ищетъ каждый слѣдъ
Тому за это — честь и слава
И сердца русскаго привѣтъ!

Марія Волкова.

Saint-Briac

(Впечатлѣнія и мысли).

Въ 3-хъ километрахъ отъ Динара, привлекающаго въ лѣтніе мѣсяцы толпу англійскихъ туристовъ, на побережьѣ Ламанша стоитъ маленькій бретонскій городокъ St Briac.

Между нимъ и Динаромъ, вдоль берега, расположены вереницей нарядныя дачи.

Зимой здѣсь пусто и тихо, но въ наши дни къ этому отдаленному и мирному уголку Бретани, со всѣхъ концовъ эмигрантскаго разсѣянія, тянутся мысли и чаянія русскихъ людей.

На окраинѣ города стоитъ небольшая вилла, окруженная садомъ. Здѣсь, въ уединеніи, проходятъ дни молодого Великаго Князя **Владиміра Кирилловича** — Главы Россійскаго Императорскаго Дома.

Тишина и покой на виллѣ у Великаго Князя. Двое слугъ, изъ мѣстныхъ бретонцевъ, поддерживаютъ въ опустѣвшемъ домѣ налаженный ритмъ тихой и размѣренной жизни, которая невольно поражаетъ васъ, послѣ шумнаго и суетливаго Парижа, своей простой, почти монастырской, строгостью.

Эту обстановку не нарушаютъ рѣдкіе посѣтители St Briac'а пріѣзжающіе для представленія Великому Князю.

Съ очень недавнихъ поръ, по удачному почину Гвардейскаго Объединенія, на виллѣ Великаго Князя **Владиміра Кирилловича** было разрѣшено установить смѣнныя дежурства г.г. офицеровъ, командируемыхъ изъ Парижа отъ полковыхъ объединеній и воинскихъ союзовъ. Смѣны несутъ свои обязанности понедѣльно и этотъ порядокъ даетъ цѣлому ряду офицеровъ возможность посѣтить резиденцію Великаго Князя, быть Ему представленными и хотя бы на недѣлю отрѣшиться отъ повседневной трудовой лямки, чтобы вновь ощутить себя въ обстановкѣ „несенія службы". Источникъ такого ощущенія ясенъ: — съ Великимъ Княземъ **Владиміромъ Кирилловичемъ** связываются не воспоминанія о славномъ прошломъ, а упованія на лучшее будущее, съ Именемъ Его связана отнынѣ судьба самой Россіи завтрашняго дня, той Россіи, которой мы счастливы будемъ отдать свои силы и жизни, если онѣ будутъ нужны.

Быстро мелькаютъ дни нашего „дежурства". Недѣля кончена. Въ заранѣе назначенное время у нашего отеля останавливается машина, доставившая изъ Парижа новую смѣну. Мы представляемся передъ отъѣздомъ Великому Князю и утромъ слѣдующаго дня съ грустью покидаемъ привѣтливый St Briac. Въ послѣдній разъ рисуются вдали очертанія скромнаго памятника, сооруженнаго горожанами въ честь почившей Великой Княгини Виктории Федоровны.

Отрадно и непрывычно было намъ, пріѣзжимъ, не избалованнымъ чужимъ вниманіемъ къ нашей русской судьбѣ, видѣть здѣсь, въ St Briac'ѣ, неподдѣльное сердечное участіе мѣстныхъ людей къ осиротѣвшему Великому Князю и слышать, съ

Памятникъ Великой Княгинѣ Викторіи Феодоровнѣ

какимъ почтеніемъ, идущимъ отъ простого, немудренаго сердца, говорятъ они о Русской Великокняжеской Семьѣ.

Тутъ какъ-то невольно, сами собой, приходятъ на умъ невеселыя сравненія...

Какой прекрасный примѣръ врожденнаго такта и достойной сдержанности показали намъ эти простые бретонскіе жители! И какъ необходимы эти свойства и намъ, русскимъ людямъ, для завершенія уже начатаго дѣла объединенія національнаго зарубежья!

Огромная часть эмиграціи, въ искреннемъ порывѣ, ищетъ въ Династіи воплощенія своихъ національныхъ чаяній и видитъ въ ней единственный безспорный стимулъ умиротворенія и національнаго единства, но сколько лишней суеты уже успѣло нарости за короткое время вокругъ этого вопроса, какое разнообразіе непогрѣшимыхъ мнѣній, какое обиліе полезныхъ совѣтовъ и спасительныхъ рецептовъ!.. Эта нездоровая суета профессіональныхъ политиковъ, даже если ими и руководили бы самыя лучшія побужденія, создаетъ странное впечатлѣніе какой-то „условной преданности", вовсе не отвѣчающей прямому и ясному монархическому сознанію русскихъ людей.

Время не будетъ ждать! Міровыя событія рѣшающаго значенія уже наростаютъ, какъ грозовыя тучи, надъ нашей головой и, быть можетъ, очень скоро русская проблема окажется въ центрѣ мірового вниманія. Будетъ ли это — очистительная гроза, или новый этапъ на крестномъ пути нашей Родины — покажетъ близкое будущее.

Такъ вотъ, передъ лицомъ этихъ неотвратимыхъ грядущихъ событій не пора ли намъ прекратить нашу эмигрантскую суматоху и партійное соревнованіе? Не пора ли отказаться отъ мелкихъ честолюбій и „условной преданности"? И не пора ли, наконецъ, намъ самимъ дать ясно почувствовать нашей Династіи, что въ дни новыхъ рѣшающихъ испытаній всѣ честные русскіе люди будутъ съ Нею?

А. Ергинъ.

Отчетъ редакціи журнала „Часовой"
по сбору средствъ
въ Фондъ Русскихъ Воиновъ въ Испаніи

Редакція „Часового" по собственной иниціативѣ предпринѣла сборъ въ пользу русскихъ воиновъ въ Испаніи. Предварительный отчетъ въ свое время былъ помѣщенъ въ „Часовомъ" (№211) кромѣ того, всѣмъ сборщикамъ своевременно (въ маѣ с. г.) были разосланы подробные отчеты съ перечисленіемъ фамилій и суммъ. Въ настоящее время представляется возможность дать болѣе подробный отчетъ. Редакція нынѣ прекратила сборъ, такъ какъ въ Брюсселѣ подъ предсѣдательствомъ баронессы О. М. Врангель образовался Комитетъ, въ который и слѣдуетъ направлять отнынѣ всѣ взносы и пожертвованія. Нѣкоторое количество подписныхъ листовъ не возвращено и редакція убѣдительно проситъ тѣхъ, у кого эти листы находятся, возвратить ихъ въ кратчайшій срокъ до опубликованія въ журналѣ фамилій.

ПРИХОДЪ

	б. фр.
Собрано, согласно отчета № 1, разосланнаго всѣмъ имѣвшимъ подп. листы	15.828.97
По отчету № 2	500.57
Дополнительно поступило:	
П. Л. № 16 (А. П. Мясоѣдовъ)	75.75
№ 57 (Т. И. Долговъ)	42.50
№ 178 (г. Кубековъ)	8.—
П. Петренко (85 фр. фр.)	68.27
	16.524.06

РАСХОДЪ

	б. фр.
Разновременная помощь Группѣ Русскихъ Добровольцевъ (согласно распискокъ полк. Н. Н. Болтина)	8540.—
Отдѣльнымъ лицамъ по списку, согласно волѣ жертвователей (согласно приложенныхъ именныхъ расписокъ)	2383.90
Вещевыя посылки:	
а) предметы обмундированія	1285.60
б) разныя вещи	178.50
в) папиросы	880.—
г) шоколадъ	236.80
Помощь семьямъ за 2 года:	
Г-жѣ Шинкаренко — 1800 фр. фр.	1462.—
М-ль Пальчевской — 800 фр. фр.	647.—
	15.613.80

Въ остаткѣ на 15-е декабря 1938 года — резервный капиталъ — **910 фр. 26 см.**

ПРИМѢЧАНІЕ: Полученныя изъ Чили отъ группы русскихъ военныхъ черезъ пор. Соблюдаева 15 ам долларовъ направлены немедленно въ распоряженіе полк. Болтина.

Невозвращенные подписные листы: 2, 4, 17, 18, 19, 23, 24, 33, 34, 35, 40, 45, 51, 56, 60, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 75, 81 (умеръ), 82, 89, 90, 91, 92, 94, 101, 107, 113, 117, 120, 122, 127 - 131 вкл., 132, 133, 144 - 147 вкл., 153 - 157 вкл., 162, 163, 164, 170, 174, 177, 179, 180, 182, 183.

Редакція „Часового".

РУССКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
„Lecture chez soi"
228, rue Lecourbe, Paris 15e
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ
по военнымъ вопросамъ.

БИБЛІОТЕКА „ЗНАНІЕ"
Всѣ новинки на русскомъ и французскомъ языкахъ.

ИКОНЫ
ПРОДАЖА И ПОКУПКА СТАРИНН. И НОВЫХЪ.
Антикварный магазинъ
MOSCOU, 95, rue de Rennes (VI)

ПЕРЕЛИЦОВКА
СТАРАГО ПЛАТЬЯ — спеціальность нашего предпріятія. Также передѣлка, штопанье и чистка. *Быстро, аккуратно и дешево.*
TEINTURERIE Simon SKAROVSKI
20, rue Taylor, Paris 10 (ур. rue Château d'Eau)
Métro: République Tél.: Bot. 10-91
ЯВЛЯЕТСЯ НА ДОМЪ

ВИННЫЙ СКЛАДЪ
„VALMASSE"
Продажа по оптовымъ цѣнамъ всѣхъ сортовъ ШАМПАНСКАГО, КОНЬЯКОВЪ, ЛИКЕРОВЪ, WHISKY и пр.
60, rue Pigalle PARIS 9

Кондитерская „Grenelle"
10, rue Mademoiselle, Paris 15e
Métro: Commerce
Всевозможные: ТОРТЫ, ПИРОЖНЫЯ, БУЛОЧКИ, КОНФЕКТЫ, ПАСТИЛА и Художественныя марципанныя издѣлія по дешевымъ цѣнамъ.

Винно - Гастрономическій Магазинъ
„VIALA"
23, rue Viala, Paris 15e Tél.: Ség. 75-41
ВСѢ РУССКІЕ и ЗАГРАНИЧНЫЕ ПРОДУКТЫ.
При магазинѣ — ДЕШЕВАЯ СТОЛОВАЯ.

JAR - RADIO
Русскій магазинъ **T. S. F.**
Аппараты, chassis - cablés, лампы и пр. отд. части.
Конструкція, починка.
Все для гг. конструкторовъ и любителей.
Электро - технич. отдѣлъ. Выполненіе порученій изъ провинціи. Цѣны внѣ конкуренціи.
16, rue d'Ouessant, Paris 15e Tél. Suf. 70-46
Métro: La Motte - Picquet

МАТРАСЫ
разн., сомье, русск. диваны, обиваю и исправляю разн. случ. мебель Шью вѣшаю, драпирую.
KARNEEF, 4, rue Thouin, Paris 5e
Tél. Dant. 78 - 66.

Товарищество Объединенныхъ Издателей
«LES ÉDITEURS RÉUNIS»
29, rue Saint Didier — PARIS (16)

ГОЛОВИНЪ Н. ген., проф. Военныя усилія Россіи въ Міровой войнѣ, тт. I и 2 по Долл. 2.—
СБОРНИКЪ ПАМЯТИ ГЕН. БАР. П. Н. ВРАНГЕЛЯ . . . . . „ 2.—
ШТЕЙФОНЪ Б., ген. Національная военная доктрина . . . . . „ 2.—
ВЕВЕРНЪ Б. 6-я батарея, 1914-1917 гг. . . . . „ —.80
МАСЛОВСКІЙ Е. Міровая война на Кавказскомъ фронтѣ. 1914-1917 гг. . . . . „ 2.—
МАЕВСКІЙ Вл. Гвардейскіе саперы . . . . . „ —.90
ГОРНЪ В. Гражданская война на Сѣв. Западѣ Россіи . . . . . „ 1.20
ГОЛОВИНЪ Н., ген. проф. Къ чему идетъ Великобританія . . . . . „ —.75
ГОЛОВИНЪ Н., ген. проф. Исторія Рос. Контръ-Революціи, 12 кн. . . . . „ 4.—

ПРЕДЛАГАЮ книги по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній. Уставы, наставленія, руководства для всѣхъ родовъ войскъ. Соврем. состояніе красной и иностр. армій.

Для членовъ РОВС, РНСУВ и Кружковъ по военному самообразованію — льготныя условія. Кромѣ того, большой выборъ подерж. и новыхъ книгъ по Беллетристикѣ, Философіи, Техникѣ. Учебники для Высш. Начальныхъ и Средн. школъ. Технологія, ремесла, сельск. хоз. Дѣтскія изданія 1933-1938 г. Списки по отдѣламъ высылаю безплатно. Цѣны очень дешевыя.

Писать по адресу: N. Roudnev, 91, rue Lecourbe ch. 18, Paris 15.

Тургеневская Общественная БИБЛІОТЕКА
15, rue de la Bûcherie (5e)

Крупнѣйшая Русская Библіотека въ Европѣ по всѣмъ областямъ науки, искусства и литературы. Ок. 100.000 томовъ. При библіотекѣ безплатная читальня (газеты и журналы зарубежные и совѣтскіе). Выдача книгъ, доставка на домъ въ Парижѣ, высылка въ провинцію и за-границу. Руководство и справки. Ежедневное дежурство членовъ Правленія. Залогъ 30 фр. Мѣсячный абонементъ на одну книгу 8 фр, на вторую и слѣдующія 7 фр. Обмѣнъ книгъ неограниченный.

Библіотека открыта ежедневно въ будни отъ 4 до 8 ч.
Метро: Сэнъ-Мишель и Мобэръ-Мютюалитэ.
Автобусы: 8, 9, 14, 19, 47, 82, 83, 85, 86, 89, 93, AA, AI, I, J, BJ, W.

RADIO-ELECTRICITÉ
LES APPAREILS „NIVA"
КАЗАЧІЙ РАДІО-ЭЛЕКТРОТЕХ. МАГАЗИНЪ И АТЕЛЬЕ

Быстрая починка и постройка чувствительныхъ и музыкальныхъ аппаратовъ. Выгодные „оказьоны". Установка электрич. освѣщенія, моторовъ, звонковъ и телефоновъ.

Цѣны умѣренныя.
30, rue Viala, Paris 15e. Tél. Suf. 53-56.
Métro: Dupleix

ПОРТНОЙ
Ф. И. Агѣевъ
8, rue Tiphain, Paris 15e
Métro: La Motte-Picquet.

Книжная торговля „VICTOIRE"
73, rue de la Victoire, Paris (9)

ВИСКОВАТОВЪ: Кратк. истор. 1-го Кадетск. Корпуса — 75; КАРЦОВЪ: Истор. л.-гв. Семеновскаго полка — 150; ОГОРОДНИКОВЪ: Историч. обзоръ развит. и дѣят. морского мин-ва за 100 л. — 125; ОЧЕРКИ изъ 200 лѣтн прошлаго Выборгскаго и. — 175; ИСТОРІЯ л.-гв. Казачьяго Е. В. полка — 250; ГЕН. ГОЛОВИНЪ. Наука о войнѣ — 30; КЛАУЗЕВИЦЪ: 1806 г. — 30 и 1812 г. — 24; ВИЛЬСОНЪ: Линейные корабли въ бою (1914-18) — 37; ГРЕНЕРЪ: Завѣщаніе Шлиффена — 31; ШЛИФФЕНЪ: Канны — 84; ТРІАНДОФИЛОВЪ: Характеръ операц. совр. армій — 24; ШВЕДЕ: Военные флоты — 42; КОХЕНГАУЗЕНЪ: Вожденіе войскъ — 30; НОВИЦКІЙ: Мировая война. Операц. въ Бельг. и Франц. — 42. (Цѣны указаны во фр. фр.)

Всѣ новинки. Обширнѣйшій Антикваріатъ.

Докторъ КАРАЧЕНЦЕВЪ
Парижскаго факультета

Внутрен. болѣзни; болѣзни крови и кожи; расширеніе венъ; полнота; дѣтскія болѣзни. Пріемъ отъ 15 до 16 час (кромѣ среды и праздниковъ) et sur rendez-vous

6, rue Saint-Hubert. Tél. Voltaire 03-42
Metro: St Maur. Aut: O, Q, AY, 96, 95a, 95b

Оригинальный, новый и простой способъ
Корсетовъ Бѣлишевой
гарантируетъ прекрасную линію и удобства.
2 МАГАЗИНА:
189, rue de la Pompe, Métro: Victor Hugo
8, rue Carot, Métro: Egl. d'Auteuil. **Paris 16e**
Даже наши доступные всѣмъ, готовые КОРСЕТЫ и ЛИФЫ, сохраняютъ всѣ качества заказныхъ.

ДЕНЬГИ ЭКОНОМЬТЕ! Не выбрас. ваше старое платье
ПЕРЕЛИЦОВКА, ПОЧИНКА и ПЕРЕДѢЛКА. Быстрое и добросовѣстн. исполненіе при въ вновь открытомъ ателье извѣстнаго въ русской колоніи **Портного ГОТАРА.** ЦѢНЫ НИЗКІЯ. По желанію кліента нашъ представит. является на домъ. 23, rue Clauzel, M-ro Pigalle. Tél. TRU 03-37

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ Дѣло сущ съ 1893 г, СПБ. Колокольная 11, АВРАНИНЪ.

Индійскій бальзамъ Д. Аврахова, экстрактъ цѣлеб. корен. и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредн. микр. **Освѣж. и омолаж. органъ Индійскій бальзамъ** испыт. бодрѣе, чѣмъ 60-ти лѣтн. практикой, вполнѣ излѣчиваетъ въ кратк. срокъ упорн. и тяжелыя **накожныя болѣзни**, какъ **экзема**, **псоріазисъ**, **люпусъ** (волчанка) и **экзема** во всѣхъ видахъ. **Быстро и радикально ИЗЛѢЧИВАЕТЪ разстройства кровообращенія и пищеваренія**, малокровіе, безсонницу, общую и половую слабость (импотенцію). «**Авранинъ**» является необходимымъ великолѣпнымъ средствомъ при лѣченіи **сифилиса** во всѣхъ его стад. и со всѣми послѣд., а также **туберкулеза** легкихъ и кости, ревматизма, нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній. Уже послѣ пріема первой бутылки, на 3-5-й день больной чувствуетъ какъ организмъ наполняется новыми силами и успокаивается нерви сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. **Бальзамъ** премир. на европ. выст. и награжд. 5 и 7 больш. зол. мед. Тысячи нотар. благодар. Требуйте брош., прилагая 4 фр. на перес. «**Авранинъ**» прод. въ аптекахъ или выс. по треб. Наложенн. мъ платежомъ не высыл. Прин. немедл. на адресъ: **LABORATOIRE AVRANINE. 6, rue Maublanc. Paris 15 Tél. Vau 65-69 Métro Vaugirard».**

ЛАБОРАТОРІЯ профессора **АБРАМОВА**

МЕДИЦИНСКІЕ АНАЛИЗЫ

Основной обмѣнъ. Раннее распознаваніе беременности. Аутоакцины

Пріемъ анализовъ отъ 9-6½ час. веч.

48, rue Monsier le-Prince, 48

Tél. Danton 60-53. Métro: ODEON

Швейныя машины

Фабричное дѣло, 17, Bld du Temple

Большой выборъ машинъ первокл. марки, Гарантія 10 лѣтъ. **VIBRANTE** отъ 1200 фр. **CENTRALE** 1600 фр. Кабинетная мебель. Новая мебель Bahu. Библіот. шкафы и комоды. Машины Зингера по случ. Друг. марки 250 фр., электрическіе моторы. Исправл. машинъ всѣхъ системъ

„NEUMEISTER"

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ — МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ

Существуетъ 25 лѣтъ

12, rue Perrée. Paris 3e

Square du Temple. Metro: Temple et Republique

Tél.: Arc. 25-47

Готовое платье и на заказы. Выборы костюмовъ отъ извѣстныхъ Парижскихъ портныхъ. Безплатная передѣлка купленнаго платья. Своя мастерская.

Открыто отъ 8.30 до 19 час.

Воскресенье и праздники до 12 час. дня

Продовол. и вещев. посылки въ Россію

Денежные переводы во всѣ страны

Union des Zemstvos Russes

(Земскій Союзъ)

73, rue de la Victoire, Paris

„Guilzy GLINKA"

Фирма основана въ 1905 г.

Нѣтъ ничего лучше папиросы изъ гильзъ GLINKA Высылаются въ провинцію наложн. платежомъ отъ 400 шт. а также и машинки для набивки

Ansienne Maison Glinka

L. Moszkowicz. 44, rue Galande, Paris 5e

Tél. Odéon 54-88

ПОРТНОЙ МУЖСКОЙ ДАМСКІЙ

КРЕДИТЪ ДО 10 МѢС.

ALEXANDRE

21, rue Le Peletier.

Taitbout 40-12 Métro: Rich.-Drouot

ТРЕБУЙТЕ

Ревельскую ВОДКУ

(заводъ Барона РОЗЕНА въ Ревелѣ)

ИМѢЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ РЕСТОРАНАХЪ и МАГАЗИНАХЪ

Ивановскіе Торты

КУЛЕБЯКИ, ПИРОЖКИ, КРЕНДЕЛЯ и т. д.

Тел.: Trо. 52-68

Кондитеръ Ѳ. И. Тепловъ

81, rue de la Faisanderie. PARIS 16e

Кондитерская „Paul"

Владѣлецъ П. К. ЯКОВЛЕВЪ

ЛУЧШІЯ КОНДИТЕРСКІЯ ИЗДѢЛІЯ:

Кулебяки, крендели, куличи, торты, пирожки, печенье, тянучки и пр. Все на сливочн. маслѣ

Доставка на домъ. Цѣны общедоступны

11, Impase St Charles (15)

Metro: Beaugrenelle. Tél. Lecourbe 90-47

Транспортъ „БАПЪ"

28, Bd. de Grenelle tél. Ségur 12-60

ПЕРЕВОЗКА И УПАКОВКА МЕБЕЛИ

ШКОЛА МОДН. ТАНЦЕВЪ

О. А. ШАМОНИНОЙ

Част. и груп. ур., ежед. до 22 ч.

Собст. тел. Vaug. 01-68

По четверг. 21-24 ч., Вечеринки „Cours de danse", въ залахъ 26, av. de Tokio

СТОЛОВАЯ Галлиполійскаго Собранія
послѣ реорганизаціи заново отремонтирована
81, rue de la Faisanderie, Paris 16e
Mètro: Pompe, Porte Dophine **Aut. 15, 17, B.**
Tél. Tro. **52-68**
Дир.: А. А. КРАВЦОВЪ и А. П. ПАДАЛКИНЪ
Открыто ежедневно отъ **12** до **22** час.
ОБѢДЫ и УЖИНЫ изъ **3** блюдъ отъ **7 фр.**
ДЕЖУРНОЕ бл. отъ **4 фр.** Отпускъ на домъ.
БУФЕТЪ съ больш. выборомъ ЗАКУСОКЪ.
Уютно, Вкусно, Дешево
Пріемъ заказовъ на Банкеты и Чаи по доступн. цѣнамъ

Винно-Гастрономическій
Магазинъ и Столовая
„СТАМБОЛИ"
41, rue St Charles, Paris 15
Mètro: Dupleix et Beaugrenelle. Tél. Suffren **74-09**

ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ **„Miréal"**
366, rue de Vaugirard **PARIS 15e**
Всѣ РУССКІЕ и ЗАГРАНИЧНЫЕ ПРОДУКТЫ.
БЛЮДА на выносъ. Разнообразныя Закуски.
Большой выборъ: ВИНЪ, ЛИКЕРОВЪ,
АПЕРИТИВОВЪ, WHISKY и т. д.
Владѣлица Madame NOËL

Винно-Гастрономическій Магазинъ и Домашняя Столовая Н. Л. Бужинскій
26, rue de la Source **Paris 16e**
Всевозм. Русскіе и Заграничные ТОВАРЫ.
Большой выборъ Холодныхъ и Горячихъ ЗАКУСОКЪ.
ОТПУСКАЮТСЯ ДОМАШНІЕ ОБѢДЫ
ЦѢНЫ ДОСТУПНЫЯ

БАРЪ — РЕСТОРАНЪ „Au Bistro"
RENDEZ-VOUS DES ARTISTES
РУССКАЯ и ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ.
Спеціальность: ЗАКУСКИ и Русскія БЛЮДА
5, rue Fromentin (Montmartre), **PARIS 9e**
Tél. Tri. **16-96**
ОТКРЫТО ДЕНЬ и НОЧЬ

МОСКВА САМЫЙ СТАРЫЙ РЕСТ. ВЪ ПАРИЖѢ
7, rue Pauquet (Etoile-Alma) **Passy 21-25**
КАКЪ ВСЕГДА, ГОСТЕПРІИМНО И ОБИЛЬНО
Завтраки изъ 3 бл. 20 фр.
Обѣды изъ 4 бл. 22 фр. и a la carte
Дир. Борисовъ

Винно-Гастрономическій
Магазинъ
Всѣ Русскіе и Заграничные ПРОДУКТЫ.
При магазинѣ — ДОМАШНЯЯ СТОЛОВАЯ
ГОТОВЫЯ БЛЮДА НА ВЫНОСЪ
9, rue de Cadix, Paris 15e

Винно-Гастрономическій
Магазинъ и Ресторанъ
ДОМАШНІЕ ОБѢДЫ — вкусные и обильные
Владѣлецъ А. С. КОСЯКИНЪ
10, rue Dombasle, Paris 15e
Mètro: Convention.

Русскій Винно-Гастрономическій Магазинъ
77, rue Erlanger Paris 16
Всѣ РУССКІЕ и ИНОСТРАННЫЕ ПРОДУКТЫ
При магазинѣ РЕСТОРАНЪ
Владѣлецъ: ПОПОВИЧЪ

МАГАЗИНЪ - БАРЪ - РЕСТОРАНЪ
„ВСТРѢЧА ДРУЗЕЙ"
10, rue Frémicourt, Paris 15. Mètro: Emile Zola
РУССКІЕ ПРОДУКТЫ. Пріемъ заказовъ для устройства
БУФЕТОВЪ и ВЕЧЕРОВЪ. Отдѣльный залъ для
БАНКЕТОВЪ. Открыто до **2** ч. ночи.
Всѣхъ своихъ уважаемыхъ клієнтовъ
поздравляю съ Новымъ Годомъ.
Владѣлецъ П. П. ПОТЕМИНЪ.

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ-РЕСТОРАНЪ
С. А. ХАЛАЧЬ
ДОМАШНЯЯ КУХНЯ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЗАКУСОКЪ и ВИНЪ
Вкусно — дешево — уютно.
2[1], rue Delambre, Paris 14e
Mètro: Vavin et Edgar-Quinet.
Отд.: **36, rue des Volontaires, Paris 15e**
Mètro: Volontaires.

Ресторанъ „КОРЧМА"
ЗАВТРАКИ и ОБѢДЫ
ДОМАШНІЙ СТОЛЪ, вкусный и обильный.
Открытъ всю ночь
Цѣны болѣе, чѣмъ умѣренныя.
4, Impasse Guelma (pl. Pigalle), **Paris 18e**

ОТКРЫЛСЯ вновь отремонтиров. **АВАКЛИА**
РЕСТОРАНЪ при магазинѣ
32, rue Croix-Nivert, Paris 15e. Tél. Suf. 13-48
Mètro: Emile Zola et Cambronne.
Вкусно, уютно и недорого
Открыто и по воскресеньямъ

Кондитерская „JULIEN“

ПОПРАВКО

25, rue Bosquet (во дворѣ)

Tèlephone: Segur 68-27

САМОЕ БОЛЬШОЕ ГИГІЕН. ПРОИЗВ.
ВСЕ НА СЛИВОЧНОМЪ МАСЛѢ

Ресторанъ ВОЛКОВА

РЕСТОРАНЪ ОТПУСКАЕТЪ
ОБѢДЫ И НА ДОМЪ

28, rue Eugène Millon
et
25, rue St Lambert, Paris 15e
Métro : Convention.

РЕСТОРАНЪ

«Mon Jardin»

34, rue de Bruxelles **Paris 9e**
Pl. Clichy

САДЪ. Отдѣльный залъ для БАНКЕТОВЪ.
Спеціальныя цѣны для воинскихъ организацій

СЫТНЫЙ ДОМАШНІЙ СТОЛЪ
ГОТОВЯТЪ и ПОДАЮТЪ САМИ ХОЗЯЙКИ.
По вечерамъ Засѣданія Общества ОЛВИЗ
(общество любителей выпить и закусить)

Ресторанъ „ЖАВЕЛЬ“
1, Avenue Emile Zola (15)
Métro : Javel

ЯРЪ

ОБЩЕДОСТУПН. и УЮТНЫЙ
ресторанъ
въ районѣ **Champs-Elysees**

4, rue Robert Estienne, M-ro Marbeuf
Tèl. Bal. 31-21

СПЕЦІАЛЬНОСТИ НЕДѢЛИ:
Понед. Чебуряки. Вторн. — Люля-Кебабъ. Среда — Пельмени. Четв. — Долма. Пятн. — Чахохобили. Субб. — Пилавъ-Оріенталь. Вос.—Молочн. поросен.
Большая рюмка водки — 2 фр.
Дежурное блюдо отъ 4.50
ШЕФЪ КУХНИ — САМЪ ХОЗЯИНЪ
Ресторанъ открытъ отъ 12 ч. дня до 1 ч. ночи

Restaurant „Arcady“

30, rue François Ier

Дежур. блюдо отъ **5 фр.** Большой выборъ закусокъ.
КУХНЯ подъ наблюденіемъ хозяина.

„SADKO“

76, rue de Javel (15)
Metro Beaugrenelle

Обильный здоровый столъ съ виномъ
Prix-fixe — 9 frs.
Уютный большой залъ для банкетовъ

PASSY, TROCADERO
«AU VRAI GOURMET»

Большой залъ для банкетовъ
Все заново
16, rue Jean Bologne, tél. 67-52
Разнообр. меню Деж. бл. отъ 4 фр.
Несравненныя КУЛЕБЯКИ. Готов. извѣст.
Chef СВѢТЪ , FIVE O'CLOCK TEA“
Съ больш. внимъ. „Новая Дирекція“

AUTEUIL ET PORTE ST CLOUD
Rest. „CASSIANITCH“

et COMESTIBEL. Toujours ouvert
Безукоризн. кухня. Шефъ стараго времени
Всегда радушный пріемъ
83, rue Michel-Ange Paris (16) Jas. 67-52

Ресторанъ „Chez RONE“

7 bis, rue Fromentin
Tél. Tri. 51-90 Métro : Pigalle

Самый общедоступн. на Монмартрѣ. Откр. съ 7 ч. в. безпрерыв. до утра. Борщъ 3 фр., Деж. блюда отъ 4.50. Водка 2 фр. Всегда: Курица, Шашлыки, Кулебяка, Пирожки, Пельмени. Ежевеч. муз. выступл. Кух. подъ набл. двухъ изв. шефовъ.
Владѣлецъ Шарль РОНЭ

„ЖЕНЪ“

Недорогой РЕСТОРАНЪ
въ раіонѣ Pigalle.
Въ тихой семейной обстановкѣ
можно вкусно покушать.
Открыто до 2 ч. ночи и съ 4 ч. утра.
ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО отъ **4.50 фр.**

16, rue Victor — Massé
Métro : Pigalle Tél. Tru. 18-06

„ПЕТРОГРАДЪ“

Дѣло существуетъ 15 лѣтъ (1923 - 1938)
РЕСТОРАНЪ, БАРЪ, КОНДИТОРСКАЯ
ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
ВСѢ РУССКІЕ И ИНОСТРАННЫЕ
ПРОДУКТЫ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF,
51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ

продовольственныя и вещевыя.

Всѣ наши посылки отправляются установленнымъ путемъ съ лицензіями, доставляются по почтѣ, какъ заказной пакетъ и выдаются получателю подъ расписку, которая высылается обратно за-границу.

Мы отправляемъ любыя, разрѣшенныя ко ввозу вещи, какъ купленныя въ магазинахъ, такъ и пріобрѣтаемыя у насъ. Всѣ казенныя пошлины и расходы уплачиваются при отправкѣ и получатель ничего платить не долженъ.

Всѣ наши кліенты знаютъ, что значительно выгоднѣе будетъ брать товары съ нашего оптоваго склада, чѣмъ покупать ихъ въ любомъ магазинѣ и знаютъ, что наши вещи всегда больше нравятся получателямъ, вполнѣ отвѣчая тамошнимъ вкусамъ и требованіямъ.

Выписывайте наши новые прейскуранты и образцы матерій.

P. M. Kousmichoff & Sons

САМАЯ КРУПНАЯ и САМАЯ СТАРАЯ РУССКАЯ ФИРМА ВЪ МІРѢ

75, AVENUE NIEL, PARIS 17 Tél. CAR. 91-46.

LONDON, EC 4, 11 Qeen Victoria st· **NEW YORK,** 252-254 W. 55-th street. **BERLIN,** Sch. Reppichstr. 26· **BELGRAD,** Brijanova 7.

GENEVE. 2 bis, rue St-Leger, **BRUXELLES·** 14. rue de l'Abbayé.

LE BIVOUAC DE BONAPARTE

38, Avenue Friedland (Etoile). Tél. Car. 74-29

RESTAURANT A LA MODE

ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ

PRIX-FIXE ET A LA CARTE

ПЕРВОКЛАССНАЯ РУССКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ

Залъ для товарищескихъ обѣдовъ, вечеровъ и банкетовъ

Ресторанъ „ГАЛКИНЪ”

(Бывш. вклад. ресторана „Московскіе колокола“)

Ежедневно ЗАВТРАКИ и ОБѢДЫ. ЗАКУСКИ отъ 2 фр, МЯСНОЕ БЛЮДО отъ 6 фр.

ИМѢЮТСЯ ОТДѢЛЬНЫЕ КАБИНЕТЫ

8, rue Brey (Etoile). Tél. Galv. 78-65

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждующимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ.** Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось безсонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебіеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ пріема **двойного** флакона **КАЛЕФЛЮИДА,** одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзнью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли".

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней".

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека *Gouchman,*
16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles.
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Польша: *M. Ferdman, Sniegoscïej, 7, Warszawa.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72,*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ. *[Praha 12*

„ДЖИГИТЪ"

19, Bd Edgart - Quinet
PARIS 14
Tél. Dant. 17 - 40

ЕЖЕВЕЧЕРНЕ

съ 10 часовъ вечера до утра

ВЫСТУПАЕТЪ :

Знаменитый Хоръ Цыганъ

Димитріевича

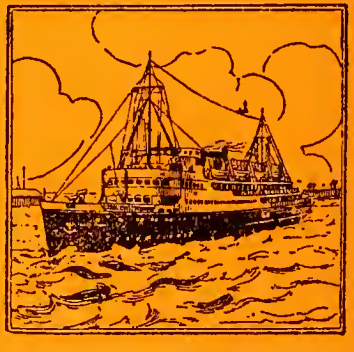
(Валя, Маруха, Бабурка, Ваня, Алеша)

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE

OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX : France - 6 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Etranger - 40% de suppl.

11-й ГОДЪ
№ 228-229

ЧАСОВОЙ

1-го ФЕВРАЛЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48 34.13
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Символъ Россійской Имперіи.

Глава Россійскаго Императорскаго Дома въ Галлиполійскомъ Собраніи въ Парижѣ 16 декабря 1938 года.

Въ этомъ номерѣ 40 страницъ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 228-229 СОДЕРЖАНІЕ: № 228-229

	стр
„Часовому". Кн. Касаткинъ-Ростовскій	3
Дислокація Красной Арміи. В. У.	4
Неожиданныя признанія. В. Н.	5
Великій разгромъ. В. Никольскій	6
Въ дни Брусиловскаго прорыва. Н. А. Никольскій	7
Наканунѣ. Н. Солодковъ	9
Военно-морскія училища и к-ры Краснаго Флота. П. А. Варнекъ	11
Отрядъ подв. лодокъ Тихаго Океана. В. А. Меркушовъ	12
Морская хроника	14
Казачій отдѣлъ	15
Изъ жизни Русскаго Воинства	17
Русскій Развѣдчикъ № 30	19
Герцеговинскія сироты. К.-адм. Никитинъ (Фокагитовъ)	23
Нивы Злочевскія. Ротм. Богословскій	26
Поѣздка въ Подкарпатскую Русь. Г. Жуковскій-Волынскій	28
Книжная полка	29
Изъ разсказовъ кавалериста. Я. Репнинскій	30
X лѣтъ „Часового"	31
Хроника	35
„Вѣра, Родина, Семья" подъ ред. Е. Тарусскаго.	36
Страница РОК-а въ Польшѣ	38

Къ десятилѣтію „Часового"

Cabinet du Roi
Bruxelles

Capitaine Basile Orekhoff

Monsieur le Directeur,

J'ai été chargé de l'honneur d'accuser réception de la lettre que vous avez adressée au ROI, le 24 de ce mois.

Sa Majesté m'a chargé de Vous exprimer Ses remerciements pour les sentiments de sympathie ainsi que pour les vœux exprimés dans votre message.

Veuillez agréer, Monsieur le Directeur, l'assurance de ma considération distinguée.

Chef du Cabinet du Roi.

Légation Royale de Yougoslavie
Bruxelles

Monsieur Basile Orekhoff

D'ordre de la Chancellerie Royale de Sa Majesté le Roi Pierre II, la Légation Royale de Yougoslavie a l'honneur de vous remercier pour les sentiments de dévouement que vous avez bien voulu exprimer à Sa Majesté le Roi Pierre II et à Son Altesse Royale le Prince Régent Paul, dans votre lettre en date du 9 courant, à l'occasion du dixième anniversaire du journal militaire et maritime russe «La Sentinelle».

Veuillez agréer, Monsieur le Directeur, les assurances de ma considération très distinguée.

P. o. du Ministre de Yougoslavie.

Cabinet de Sa Majesté
Le Roi des Bulgares

Monsieur Basile Orekhoff
Bruxelles

Monsieur le Directeur,

J'ai l'honneur de Vous transmettre, ainsi qu'à la Direction de «La Sentinelle», les remerciements de Sa Majesté le Roi, mon Auguste Souverain, pour les bons sentiments et vœux que vous Lui avez exprimés à l'occasion du jubilé de Votre journal et dont Il a été vivement touché.

Je vous prie, Monsieur le Directeur, de recevoir l'expression de ma considération la meilleure.

Chef du Cabinet Royal.

——::——

Monsieur Basile Orekhoff
Directeur de la «Sentinelle»

Muy Sr. mio y distinguido companero:

Su Excelencia recuerda con satisfaccion la entrevista que tuvo con Vd en los primeros meses de la guerra de Espana; y le desca todo genero de satisfacciones y muchos éxitos en la campana que realiza esa Revista contra el bolchevismo mundial.

Reciba el saludo afectuoso de su Excelencia el Generalissimo, extensivo a todos los que colaboran en «La Sentinelle» y Vd. disponga de su affmo companero y S.S.

q. e. s. m.

Fransisco Franco.

——::——

Телеграмма Фельдмаршала Барона Маннергейма

Прошу принять мои поздравленія съ десятилѣтіемъ „Часового".

Маннергеймъ.

„Часовому"

Жертвенность Русской землѣ, молодечество,
Передъ зломъ — несклонявшійся взглядъ,
Кличъ: „за Вѣру, Царя и Отечество"
Несъ вездѣ ты, нашъ русскій солдатъ!
Лозунгъ этотъ, завѣщанный дѣдами,
Какъ мечту воскресенья въ тиши,
Сохранилъ ты, испытанный бѣдами,
Въ тайникѣ утомленной души.
Какъ и все наше вѣрное воинство,
Нерушимой, незримой стѣной,
Охраняетъ Россіи достоинство
Тотъ же скромный солдатъ — часовой...
На чужбинѣ, въ тяжелыя годины,
Честь и вѣрность Россіи — былъ онъ,
Сохранивъ къ возрожденію Родины
Клочья старыхъ, побѣдныхъ знаменъ
Съ неистлѣвшими чести призывами
Какъ лампадъ, яркій облескъ во мглѣ,
Съ затаенными въ сердцѣ порывами
Съ зовомъ къ Русской, любимой землѣ,
Съ вѣрой въ то, что борьбой и усильями
Сброситъ Русь — гнетъ страданій и золъ
И взовьется, закрывъ ее крыльями
Нашъ Россійскій двуглавый орелъ
— Символъ: „Вѣры, Царя и Отечества"
Символъ Родины нашей святой,
За который свое молодечество
Несъ въ бояхъ ты... Солдатъ - часовой!

Кн. Федоръ Косаткинъ Ростовскій.

Побѣда надъ большевизмомъ.

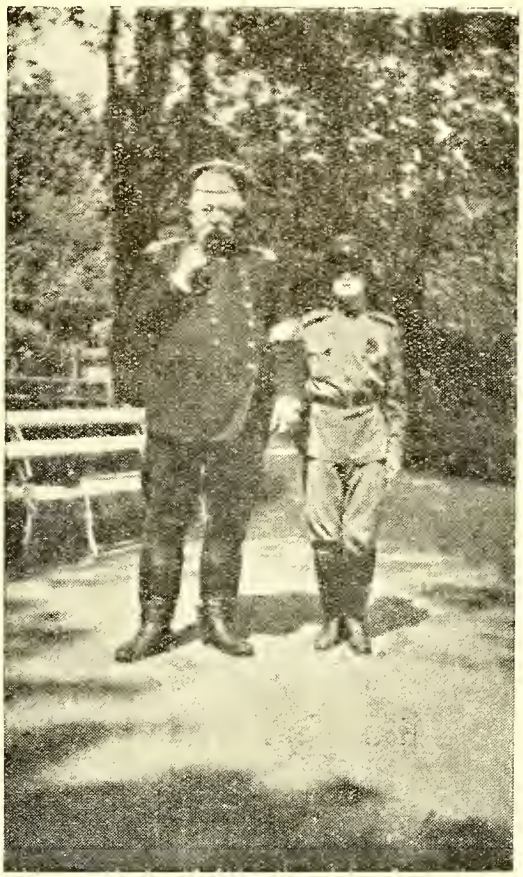
Красная Барселона пала...

Красная Каталонія, созданная при дѣятельной поддержкѣ сталинскихъ агентовъ занимается побѣдоносными войсками генерала Франко.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что разгромъ испанскихъ красныхъ — это новый ударъ по III Интернаціоналу.

Русскіе патріоты, вѣрящіе въ скорое освобожденіе своей Родины, привѣтствуютъ Генерала Франко и Испанскія Національныя войска.

1916 ГОДЪ ВЪ СТАВКѢ



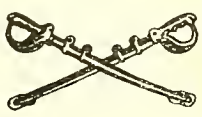
Рѣдкая фотографія, изображающая Наслѣдника Цесаревича и большого друга Его, Бельгійскаго Военнаго Агента ген. барона де Рюккеля. „Помѣнялись фуражками".

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Судьбы Россійскаго Казачества неотдѣлимы отъ судебъ Россіи. Казачьи воинскія части заслужили почетное мѣсто въ исторіи Россійской Императорской Арміи. Казачьи области были колыбелью Бѣлаго Движенія. Въ грядущей борьбѣ за освобожденіе Россіи роль Казачества будетъ вновь выдающейся.

„Часовой" всегда со вниманіемъ относился къ казачьимъ частямъ Россійской Арміи, не разъ помѣщая ихъ исторіи и освѣщая бытъ Казаковъ въ Зарубежьи.

Сейчасъ, идя навстрѣчу пожеланіямъ нашихъ друзей - казаковъ, редакція начинаетъ въ настоящемъ номерѣ журнала „Казачій Отдѣлъ", редактированіе котораго любезно взялъ на себя нашъ старый сотрудникъ — замѣститель Войскового Атамана Оренбургскаго каз. войск. ген. штаба генералъ - маіоръ Иванъ Григорьевичъ Акулининъ.



Военный отдѣлъ

Дислокація Кр. Арміи

(Осень 1938 г.)

1. МОСКОВСКІЙ ОКРУГЪ (МВО). к-щій маршалъ Буденный.

Кавалерія: Особая кав. дивизія им. Сталина — Москва.

Пѣхота: 1 Московская (быв. Пролетарская) стр. дивизія — Москва, 14-я — Владиміръ, 17-я — Горькій (Н. Новгородъ), 49-я — Кострома, 50-я — Подсолнечная - Клинъ, 52-я — Ярославль, 84-я — Тула. 6, 19, 55 дивизіи, прежде входившія въ составъ МВО, очевидно переданы во вновь образованный Орловскій округъ.

Кромѣ того, въ округѣ: дивизія ос. назн. им. Дзержинскаго (войска НКВД) — Москва, дивизія ПВО (противовозд. обороны) — Москва, танк. корпусъ им. Калиновскаго — подъ Москвой, дивизія АРГК (арт. резерва гл. командованія), бригада воздушной пѣхоты, 3 истребит. авіобригады, 3 бомбард. бригады, 2 учебныя авіобригады, рядъ воен. академій и воен. училищъ.

Пѣхота МВО сведена въ нѣсколько корпусовъ, II — Москва и III — Иваново - Вознесенскъ.

2. ЛЕНИНГРАДСКІЙ ОКРУГЪ (ЛВО) к-щій комкоръ Хозинъ.

Кавалерія: 5 кав. корпусъ — Новгородъ, 16 к. д. — Новгородъ, 25 к. д. — Псковъ, 30 к. д. — Островъ.

Пѣхота: 10-я дивизія — Вологда - Архангельскъ, 16-я — Новгородъ, 18-я — Петрозаводскъ, 56-я — Псковъ, 67-я Л-дъ, 72-я Л-дъ. Штабъ 1 корпуса — Новгородъ, XIX — Л-дъ.

Изъ др. частей: танк. корпусъ — Л-дъ, дивизія АРГК — подъ Л-домъ, дивизія ПВО — Л-дъ, дивизія НКВД — Л-дъ, бригада возд. пѣхоты, 7-8 авіобригадъ и рядъ военно-учебн. заведеній.

3. КАЛИНИНСКІЙ ОКРУГЪ (образованъ осенью) к-щій комдивъ Болдинъ.

XIII корпусъ — Калининъ (Тверь), 48 стр. дивизія — Калининъ и, вѣроятно, 43 с. д. — Вел. Луки. 1-2 авіобригады. Есть предположеніе, что и нѣкоторыя др. части МВО и БВО также перешли въ составъ новаго округа.

4. БѢЛОРУССКІЙ ОСОБЫЙ ОКРУГЪ (БВО) : к-щій комкоръ Ковалевъ.

Кавалерія: III-й корпусъ — Минскъ, 7 к. д. — Минскъ, 10 к. д. — Борисовъ, 11 к. д. — Пуховичи, VI казачій корпусъ им. Сталина — Бобруйскъ, 4 Дон. каз. д-зія им. Ворошилова — Слуцкъ, 6 Кубанская им. Буденнаго — Рогачовъ, 29-я — Бобруйскъ.

Пѣхота: IV-й корпусъ — Витебскъ, V корпусъ — Бобруйскъ, XI-й — Смоленскъ, XVI-й — Могилевъ, 2 Бѣлорусская стр. дивизія — Минскъ, 4-я моторизованная стр. дивизія — Слуцкъ, 5 стр. д. — Полоцкъ, 8 с. д. — Бобруйскъ, 27 с. д. — Витебскъ, 29 с. д. — Вязьма, 33 с. д. — Могилевъ, 37 с. д. — Мозырь, 64 с. д. — Смоленскъ, 81 моторизованная стр. д. — Минскъ.

Входившіе ранѣе въ составъ БВО 43 (В. Луки) и 48 (Калининъ) стр. дивизіи, очевидно, вошли теперь въ новый Калининскій округъ.

Изъ др. частей въ БВО находятся: 5 танк. бригадъ, 2 - 3 бригады ПВО, бригада возд. пѣхоты, 10 авіобригадъ.

5. КІЕВСКІЙ ОСОБЫЙ ОКРУГЪ (КВО): к-щій командармъ 2 р. Тимошенко.

Кавалерія: 1 корпусъ — Проскуровъ, II-й — Житомиръ, VII-й — Славута, 1 к. д. — Проскуровъ, 2 к. д. — Ст. Константиновъ, 3 к. д. — Бердичевъ, 5 к. д. — Кіевъ, 9 к. д. — Гайсинъ, 14 к. д. — Новоградъ - Волынскъ, 26 к. д. — Славута, 27 к. д. — Изяславль, 28 к. д. — Каменецъ - Подольскъ.

Пѣхота: VI-й корпусъ — Одесса, VIII — Житомиръ, XV — Кіевъ, XVII — Винница, 7 с. д. — Черниговъ, 15 с. д. — Николаевъ, 24 с. д. — Винница, 44 с. д. Житомиръ, 46 с. д. — Коростень, 51 с. д. — Одесса, 58 с. д. — Черкассы, 60 (быв. 2 Кавказская) с. д. — Овручъ, 62 с. д. — Б. Церковь, 95 с. д. — Первомайскъ, 96 с. д. — Жмеринка, 99 с. д. — Умань, 100 с. д. — Бердичевъ.

Изъ др. частей: танк. корпусъ — Кіевъ, 5 танк. бригадъ, 45 мотомеханизированная стр. дивизія — Кіевъ, дивизія НКВД, дивизія ПВО, дивизія АРГК, бригада или дивизія возд. пѣхоты и около 12 - 14 авіобригадъ.

5. ХАРЬКОВСКІЙ ОКРУГЪ (ХВО) : к-щій комкоръ Смирновъ.

Кавалеріи нѣтъ.

Пѣхота: VII-й корпусъ — Днѣпропетровскъ, XIV-й — Харьковъ, 3 с. д. — Сим. феропольская, 23 с. д. — Харьковъ, 25 с. д. — Полтава, 30 с. д. — Днѣпропетровскъ,

41 с. д. — Кр. Рогъ, 75 с. д. — Лубны, 80 с. д. — Луганскъ.

2 - 3 танк. бригады и 3 - 4 авіобригады.

7. ОРЛОВСКІЙ ОКРУГЪ (образованъ осенью 38 г.): к-щій комкоръ Ефремовъ.

Кавалеріи нѣтъ.

Пѣхота: X-й корпусъ — Воронежъ (?) 6 с. д. — Орелъ, 19 с. д. (?) Воронежъ 55 с. д. (?) Курскъ.

1 авіобригада.

8. СѢВЕРОКАВКАЗСКІЙ ОКРУГЪ (СКВО): к-щій комкоръ Качаловъ.

Кавалерія: IV-й корпусъ — Ставрополь, 13 Дон. каз. д. — Новочеркасскъ, 12 Куб. каз. д. — Пятигорскъ, бригада горцевъ — Нальчикъ.

Пѣхота: IX-й корпусъ — Краснодаръ, XX-й — Ростовъ, 13 с. д. — Каменскъ, 22 с. д. — Краснодаръ, 28 горностр. д. — Владикавказъ, 38 (быв. 9-я) с. д. — Ростовъ, 74 с. д. — Краснодаръ, кромѣ того, по всей вѣроятности, въ составъ СКВО передана и 31 с. д. — Сталинградъ.

9. ЗАКАВКАЗСКІЙ ОКРУГЪ (ЗАКВО) к-щій комкоръ Тюленевъ.

Кавалерія: 17 горнокав. дивизія — Тифлисъ.

Пѣхота: 9 (быв. 1 Кавказ) с. д. — Батумъ, 20 (быв. 3 Кавказ.) с. д. — Ленинаканъ, 47 (Груз. им. Сталина) — Кутаисъ, 63 (Груз. им. Фрунзе) с. д. — Тифлисъ, 76 Армянская с. д. — Эривань, 77 Азербейджанская с. д. — Баку. Всѣ пѣх. части ЗАКВО принадлежатъ къ числу горнострѣлковыхъ.

2 - 3 авіобригады, дивизія ПВО — Баку.

10. УРАЛЬСКІЙ ОКРУГЪ (УРВО) к-щій комкоръ Ершаковъ.

Кавалеріи нѣтъ.

Пѣхота: 65 с. д. — Тюмень, 82 с. д. — Пермь, 85 с. д. — Челябинскъ, 87 с. д. — Свердловскъ. Небольшія авіаціонныя и танковыя учебныя части.

11. ПРИВОЛЖСКІЙ ОКРУГЪ (ПРИВО) к-щій комкоръ Брянскихъ.

Кавалерія: 11 (?) дивизія.

Пѣхота: XII корпусъ — Саратовъ, 53 с. д. — Пугачевъ, 61 с. д. — Балашовъ, 70 с. д. — Кузнецкъ, 86 (быв. 1 Казанская) — Казань и неизвѣстная дивизія въ Саратовѣ.

3-4 авіобригадъ, очень крупныя авіошколы въ Оренбургѣ и Вольскѣ.

12. СИБИРСКІЙ ОКРУГЪ (СИБВО) кщій комкоръ Антонюкъ (по слухамъ, арестованъ).

Кавалеріи нѣтъ.

Пѣхота: 71 с. д. — Кемерово, 73 с. д. — Омскъ, 78 с. д. — Новосибирскъ, 94 с. д. — Красноярскъ. 4 авіо и танк. бригады.

13. СРЕДНЕАЗІАТСКІЙ ОКРУГЪ (САВО) к-щій комкоръ Апанасенко.

Кавалерія: 18 туркмен. горнокав. д. — Полторацкъ, 19 узбек. горнокав. д. — Самаркандъ, 20 таджик. горнокав. д. — Сталинобадъ, 21 горнокав. д. — Мервъ. Особая Туркестанская — Семипалатинскъ.

Пѣхота: 83 горностр. д. (1 Туркестан.) Полторацкъ, 68 горностр. д. (3 Туркестан.) — Термезъ, 5 Туркестан. горностр. д. — Фрунзе.

2-3 авіобригады.

14. ЗАБАЙКАЛЬСКІЙ ОКРУГЪ (ЗАБВО) к-щій комкоръ Яковлевъ.

Кавалерія: бурято - монгол. бригада — Троицкосавскъ, 15 горнокав. д. — Даурія, 22 горнокав. д. — у ст. Манжурія, вѣроятно, наличіе еще 1 кав. дивизіи.

Пѣхота: XVIII корпусъ — Чита, 35 с. д. — Иркутскъ, 36 с. д. — Чита, 57 с. д. — Срѣтенскъ, возможно, наличіе въ округѣ еще 2 пѣх. дивизій.

15. 1 ОТД. КРАСНОЗНАМ. ПРИМОРСКАЯ АРМІЯ — к-щій комкоръ Штернъ.

Кавалерія: 8 к. д. — Никольскъ - Усс., вѣроятно, наличіе и др. кав. частей.

Пѣхота: XXI корпусъ — Владивостокъ, 21 с. д. — Спасскъ, 26 с. д. — Никольскъ - Усс., 32 с. д. — Раздольная, 39 с. д. (быв. 1 Тихоокеанская) — Владивостокъ, 40 с. д. — Барабашъ, 59 с. д. — Иманъ.

16. 2 ОТД. КРАСНОЗНАМ. АРМІЯ — к-щій комкоръ Коневъ.

Кавалерія — вѣроятно, наличіе, 23 и 24 кав. дивизій.

Пѣхота: XXII корпусъ — Бочкарево, 2 Пріамур. с. д. — Хабаровскъ, 12 с. д. — Благовѣщенскъ, 34 с. д. — Биробиджанъ, 69 с. д. — Бочкарево и 2-3 неизвѣстныхъ дивизій.

Относительно, авіаціи и танковъ, входящихъ въ составъ 1 и 2 армій извѣстно очень мало, можно предполагать, что общее число не меньше — 12 авіобригадъ, 2 танк. корпусовъ, кромѣ того, въ составъ прежней ОКДВА входили еще — 2 дивизіи АРГК, дивизія НКВД, 2 дивизіи ПВО и т. д.

В. У.

Неожиданныя признанія.

Активное вмѣшательство СССР въ гражданскую войну въ Испаніи было очевиднымъ почти съ самаго ея возникновенія. Иностранная печать неоднократно сообщала о прибытіи въ Валенсію и Барселону цѣлыхъ транспортовъ сов. танковъ, орудій, самолетовъ и о наличіи въ рядахъ республиканской арміи значительнаго числа сов. офицеровъ и солдатъ. Сов. правительство точно также неоднократно опровергало эти данныя, въ особенности объ участіи въ граж. войнѣ чиновъ Кр. Арміи.

Совершенно неожиданно официальныя заявленія правительства СССР были опровергнуты... „Кр. Звѣздой" и „Кр. Флотомъ" — официальными же органами НК Обороны и НК воен. мор. флота.

Великій разгромъ

(Продолженіе. См. № 226)

III. Автономныя республики.

Въ составъ СССР, кромѣ 11 главнѣйшихъ союзныхъ республикъ, входятъ еще и 22 автономныя. Сталинская чистка, кровавой бурей прошедшая по всей странѣ, уничтожила провинціальный гос. аппаратъ и народившуюся мѣстную „аристократію" не менѣе жестоко, чѣмъ московскую. **По 17 республикамъ** (о которыхъ удалось получить кое-какія отрывочныя данныя) репрессіямъ подверглись:

АДЖАРІЯ: пред. ЦИК Лордкипанидзе (разстр.), 7 наркомовъ.

БАШКИРІЯ: пред. ЦИК Тагировъ, пред. СНК Булашевъ, НКВД Зеликманъ и еще 2 наркома.

БУРЯТІЯ: пред. ЦИК Дамдиловъ и пред. СНК Доржіевъ (разстр. въ качествѣ шпіоновъ) и 6 наркомовъ.

ДАГЕСТАНЪ: пред. ЦИК Далгатъ (разстр.) и пред. СНК Мамедбековъ.

КАЛМЫЦКАЯ АССР: пред. СНК Пюрбеевъ и 3 наркома.

КАРЕЛІЯ: пред. ЦИК Архиповъ и пред. СНК Бушуевъ (разстр.) и 8 наркомовъ.

КРЫМЪ: пред. ЦИК Тарханъ (разстр.), пред. СНК Самединовъ, 2 наркома.

МАРІЙСКАЯ АССР: пред. ЦИК Петров.

МОЛДАВІЯ: пред. ЦИК Чембулатовъ и пред. СНК Старый.

МОРДОВСКАЯ АССР: пред. ЦИК Сурдинъ (разстр.), пред. СНК Козиковъ и 5 наркомовъ.

НѢМЕЦКАЯ АССР: пред. ЦИК Люфтъ, быв. пред. ЦИК Курцъ, пред. СНК Далингеръ, быв. пред. Вельшъ (всѣ разстр.) и 4 наркома.

СѢВ. ОСЕТІЯ: пред. ЦИК Тогоевъ.

ТАТАРІЯ: пред. ЦИК Байчуринъ, пред. СНК Абрамовъ, пред. СНК Давлетяровъ и 5 наркомовъ.

УДМУРТІЯ: пред. ЦИК Максимовъ, пред. ЦИК Ивановъ, пред. СНК Тронинъ.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР: пред. ЦИК Горчхановъ (разстр.) и Тамбіевъ.

ЧУВАШІЯ: пред. ЦИК Никитинъ, пред. СНК Токсинъ и Спасовъ.

ЯКУТІЯ: пред. ЦИК Габышевъ, пред. СНК Шараборинъ и Аржаковъ, 2 наркома.

Т. о. въ разрядъ враговъ народа, шпіоновъ и измѣнниковъ благополучно угодили цѣлыхъ 19 пред. ЦИК (т. е. президентовъ государства!), 18 пред. СНК (т. е. министровъ-президентовъ) и 45 наркомовъ. Внѣ всякаго сомнѣнія — число жертвъ значительно больше.

—::—

Въ конечномъ итогѣ, по даннымъ совѣтской печати, за истекшіе 2 года стали жертвами чистки:

1) по обще-союзному правительству:

5 президентовъ государства (изъ 7), 6-й Петровскій уже въ почетной ссылкѣ.

5 замѣстителей премьеръ-министра (изъ нихъ 2 въ 1938 г.).

30 министровъ (15 въ 1938 г., не считая еще Ежова).

77 товарищей министра (въ томъ числѣ 7 замѣстителей Ворошилова!).

2) по 11 союзнымъ и 17 автономн. республикамъ:

28 президентовъ (пред. ЦИК).

34 премьеръ-министра (пред. СНК).

135 министровъ.

Т. о., по кр. мѣрѣ, 314 представителей высшаго правящаго слоя СССР были официально заклеймены именемъ шпіоновъ, вредителей и измѣнниковъ..

Приблизительно треть изъ нихъ успѣла уже закончить свою карьеру подъ пулями чекистовъ, о судьбѣ остальныхъ мы можемъ только догадываться. За одно мы можемъ ручаться — эта судьба не будетъ ни слишкомъ продолжительной, ни слишкомъ легкой.

IV Уничтоженіе партійной „аристократіи".

Наибольшимъ значеніемъ въ СССР пользуются, конечно, высшіе органы ком. партіи. Фактически въ нихъ и сосредоточено все управленіе государствомъ, на долю же правительственныхъ учрежденій, обладающихъ по конституціи, всей полнотой власти, остаются, преимущественно, репрезентативно-исполнительныя функціи. Несомнѣнно, со времени окончательнаго закрѣпленія единоличной тираніи Сталина, полномочія парт. верхушки значительно сократились. И въ настоящій моментъ высшіе органы партіи — нѣкогда всесильное Политбюро и Центр. К-тъ не больше, какъ сборище послушныхъ маріонетокъ, пользующихся нѣкоторыми льготами и привилегіями, или своего рода коллективный великій визиръ при восточномъ деспотѣ.

Высшимъ органомъ является Политбюро, избранное въ послѣдній разъ въ 34 г. в. составѣ 10 членовъ ,въ 35 г. были введены еще 4 члена (Ежовъ, Микоянъ, Чубарь, Ждановъ), **изъ этихъ 14 высшихъ сановниковъ СССР :**

3 (Орджоникидзе, Куйбышевъ, Кировъ) умерли,

1 (Ежовъ) въ полуопальномъ состоянiи,

2 (Коссіоръ, Чубарь) арестованы весной 38 г.,

8 (Сталинъ, Ворошиловъ, Кагановичъ, Молотовъ, Калининъ, Андреевъ, Ждановъ) пока сохраняютъ свое положеніе.

Слѣдующимъ по сов. табели о рангахъ является Центр. К-тъ, избранный въ числѣ 71 ч. на XVII съѣздѣ партіи въ 34 г. **Изъ состава Ц. К. :**

Разстрѣляны — 9 (Енукидзе, Зеленскій, Ивановъ, Икрамовъ, Пятаковъ, Черновъ, Шеболдаевъ, Ягода, Якиръ),

Объявлены врагами народа и, вѣроятно, разстрѣляны: 12 (Антиповъ, Балицкій, Бубновъ, Варейкисъ, Евдокимовъ, Кабаковъ, Лаврентьевъ, Постышевъ, Рудзутакъ, Рухимовичъ, Сулимовъ, Хатаевичъ).

„Исчезли": 24 (Кодацкій, Коссіоръ В., Лобовъ,

17.XI „Кр. Звѣзда" помѣстила воспоминанія летчиковъ майора Кузнецова, кап. Буклина и Рыбкина, спокойно разсказывающихъ о своихъ многочисленныхъ воздушныхъ бояхъ съ фашистами и о многочисленныхъ побѣдахъ будто-бы одержанныхъ надъ фашистскими „Гейнкелями" и „Мессершмидтами", несмотря на численное превосходство послѣднихъ.

Нѣсколькими днями раньше та же газета опубликовала большую статью комдива Петрова, восхвалявшую подвиги сов. танкистовъ въ бояхъ съ фашистами.

Въ № 1 „Кр. Флота" воспѣвается к-ръ подлодки Черноморскаго флота Бурмистровъ, только что награжденный орденомъ Ленина и званіемъ героя Сов. Союза, въ статьѣ описаны бомбардировка его лодки во время исполненія боевого заданія фашист. самолетами, встрѣча съ непріятельскимъ миноносцемъ и попытка атаковать вражескій крейсеръ.

Причемъ, всѣ эти операціи остались безрезультатными, т. ч. за что собственно говоря наградили Б. абсолютно непонятно.

Изъ этихъ статей неопровержимо явствуетъ, что въ Испаніи дрались не только отдѣльные кр. к-ры, к-рыхъ съ грѣхомъ пополамъ можно было все же считать „добровольцами", но и цѣлыя воинскія части, подлодку Бурмистрова тоже считать добровольцемъ, по своей волѣ отправившемся воевать съ фашистами, довольно трудно. Т. о еще одинъ лишній разъ разоблачены „миролюбіе" и „правдивость" правительства СССР.

В. Н.

Межлаукъ, Чубарь, Эйхе, Яковлевъ, Алексѣевъ, Бауманъ, Жуковъ, Кнорингъ, Криницкій, Лебедь, Любимовъ, Мирзоянъ, Носовъ, Пятницкій, Разумовъ, Румянцевъ, Рындинъ, Ухановъ, Чувырингъ, Чудовъ, Стецкій).

Умерли: 5 (Коссіоръ І., Орджоникидзе, Куйбышевъ, Кировъ (убитъ), Гамарникъ (застрѣлился).

Въ полуопальномъ состояніи: 4 (Ежовъ, Петровскій, Косаревъ, Мануильскій).

Только 17 ч. изъ 71 (т. е. меньше 24%) пока полностью сохраняютъ свое вліяніе.

Изъ 68 кандидатовъ въ члены Ц. К.:

разстрѣляны: 14 (Рыковъ, Бухаринъ, Мусабековъ, Уншлихтъ, Тухачевскій, Булинъ, Уборевичъ, Эліава, Голодѣдъ, Дерибасъ, Гикало, Розенгольцъ, Гринько, Птуха),

застрѣлились передъ арестомъ: 2 (Томскій и Любченко),

умеръ: 1 (Товстуха),

объявлены врагами народа: 9 (Пахомовъ, Калмановичъ, Осинскій, Серебровскій, Демченко, Сокольниковъ, Прамніекъ, Затонскій, Саркисовъ),

„исчезли": 34 (маршалы Блюхеръ и Егоровъ, Каминскій, Позернъ и др.),

и лишь 8 (т. е. меньше 12%!!) — Буденный, Вейнбергъ, Булганинъ, Калыгина, Мехлисъ, Макаровъ, Поскребышевъ и Угаровъ **пока еще находятся у власти.**

Изъ другихъ высшихъ парт. органовъ жертвами террора стали:

Комиссія парт. контроля — Акуловъ, Петерсъ, Шаранговичъ (всѣ растр.) и др.

Комиссія сов. контроля — Антиповъ, Трилиссеръ, Межлаукъ, Прокофьевъ и др.

Ревизіон. комиссія потеряла изъ 22 членовъ — 12, въ томъ числѣ Аграновъ, Крутовъ и др.

Учитывая же безчисленныя жертвы чистки въ провинціи, гдѣ въ среднемъ пострадало отъ 75 до 90% руководящихъ работниковъ партіи, мы приходимъ къ выводу, что за 2 года партійная верхушка истреблена почти полностью.

Трудно рѣшить — что лучше для престижа сов. строя отвергнуть ли оффиціальную версію или же признать согласно съ ней всѣхъ опальныхъ „сановниковъ" дѣйствительно шпіонами и измѣнниками — тогда спрашивается изъ какихъ непроходимыхъ тупицъ иословъ состояла и состоитъ уцѣлѣвшая часть правительства и парт. руководства, десятилѣтіями превозносившая до небесъ и выдвигавшая на отвѣтственнѣйшіе посты агентовъ ин. развѣдокъ и еще щедро награждавшая ихъ безконечными орденами и званіями?

Вспомнивъ же безчисленную армію маленькихъ незамѣтныхъ тухачевскихъ, рыковыхъ и ягодъ, раздѣлившихъ печальную судьбу „сановниковъ", мы въ этомъ случаѣ неизбѣжно придемъ къ выводу, **что въ СССР государственная измѣна, очевидно, стала излюбленнымъ національнымъ развлеченіемъ, а вредительство — распространеннѣйшей профессіей.**

И что въ Москвѣ пора приступить къ постройкѣ памятника „Неизвѣстному вѣрному сталинцу", т. к. во плоти и крови подобный экземпляръ обнаружить врядъ-ли удастся.

Отвергая же сталинскую версію, самый безпристрастный наблюдатель не сможетъ не согласиться съ заключеніемъ, что порабощенной страной правятъ архизмѣнники, архивредители, обезумѣвшіе отъ страха и крови и ради сохраненія за собой власти, поочередно разрушающіе всѣ отрасли гос. аппарата — отъ армій до начальныхъ школъ — болѣе основательно и глубоко, чѣмъ это могла бы сдѣлать цѣлая вражеская армія.

В. Никольскій.

Ген. шт. полк. Н. А. НИКОЛЬСКІЙ.

Въ дни „Брусиловскаго прорыва"

(Продолженіе. См. „Часовой" № 227).

Съ того времени прошло нѣсколько лѣтъ и вотъ на публичномъ засѣданіи Военно-Исторической Комиссіи въ Москвѣ 14/27 августа 1920 года, на которомъ разбиралась операція прорыва 1916 года, бывшій Главнокомандующій Ю.-З. фронта, ген. Брусиловъ, въ отвѣтномъ словѣ докладчику, между прочимъ упомянулъ:

Переходя къ вопросу о конницѣ, могу сказать что 8-я армія имѣла свою конницу. Мнѣ, какъ Главнокомандующему, нельзя и ненужно было слѣдить за дѣйствіями каждаго корпуса или дивизіи въ четырехъ арміяхъ, кто перешелъ въ наступленіе, кто отсталъ. Я откровенно говорю, что пропустилъ и не усмотрѣлъ за тѣмъ, какъ Калединъ используетъ конницу. Въ этомъ отношеніи, вѣдь, я могъ быть спокоенъ, такъ какъ Калединъ самъ былъ кавалеристъ и не могъ упустить момента. Передъ Гилленшмидтомъ ничего не было, кромѣ незначительныхъ окоповъ и проволоки, поэтому къ нему и было предъявлено требованіе атаковать. Гилленшмидтъ доказалъ, что онъ спортсмэнъ, но не начальникъ и выполнить требованіе не сумѣлъ и, сколько помню, несмотря на всѣ понуканія по телеграфу, успѣха достигнуть не могъ".

„Что (же) касается неспособности (моей) использовать конныя массы, то дѣло было по существу не въ высшемъ управленіи, а въ командующемъ 8-й арміей. Онъ не вѣрилъ въ успѣхъ и потому не сдѣлалъ, что могъ".

Эти слова для словъ, не разъяснявшія вопроса объ использованіи массъ конницы и часто нелогичныя въ своихъ выводахъ, были сказаны въ отвѣтъ на конкретное указаніе сдѣланное докладчикомъ: „Въ то время, какъ на фронтѣ прорыва наши части свободно передвигались и только не хватало конницы для глубокаго захвата тыловъ противника, на крайнемъ правомъ флангѣ конная масса производила ненужный маневръ, не сулившій существенныхъ результатовъ".

Увы, весь вопросъ въ цѣломъ не такъ просто разрѣшался, какъ думалъ Брусиловъ, не такъ примитивно излѣчивалось и „неумѣніе", какъ рѣшалъ докладчикъ (Свѣчинъ).

Дѣло въ томъ, что ген. Брусиловъ выбралъ 8-ую армію для главнаго удара на своемъ фронтѣ, исходя изъ идеи Ставки, чтобы дѣйствіями въ направленіи на Ковель - Брестъ заставить нѣмцевъ отойти передъ Западнымъ фронтомъ (см. схему № 1).

Съ этою же цѣлью и Ставка еще въ серединѣ апрѣля изъ 3-й арміи передала въ 8-ую IV Конный корпусъ (16-я Кав. + 2-я Св.-каз. див.) съ задачей произвести крупный кавалерійскій набѣгъ въ тылъ противника, для чего корпусу надлежало прорваться въ направленіи на Ковель и проникнуть возможно глубже, разгромить тылы австрійцевъ, уничтожить жел. дорогу, вызвать панику и тѣмъ содѣйствовать 8-й арміи.

Однако, Ставка передала этотъ корпусъ, очевидно, болѣе по идеѣ, чѣмъ по учету силъ и возможностей, но еще и съ громаднымъ участкомъ, который охранялся корпусомъ въ позиціонномъ сидѣніи. Такое рѣшеніе лишало конницу маневренной способности, что какъ разъ, прежде всего, и требовалось для производства набѣга.

На такое упущеніе немедленно обратилъ вниманіе ген. Калединъ и своимъ рапортомъ за № 1463 отъ 23 апр./5 мая донесъ, что съ придачей IV Кон. корпуса фронтъ арміи увеличивается на 65 верстъ, что создаетъ угрозу правому флангу ея и въ виду этого онъ не предполагаетъ производить активныхъ дѣйствій этимъ корпусомъ.

Все же, задача, поставленная Конному корпусу измѣнена не была и тогда ген. Калединъ телеграм-

мами за №№ 01846 и 01849 отъ 21 мая/3 іюня формулировалъ ее въ томъ смыслѣ, что прорывъ долженъ быть совершенъ „при содѣйствіи XLVI арм. корпуса" и кромѣ того усилилъ Кон. корпусъ 7-й кав. и 3-й Кавк. каз. дивизіями.

22, 23 и 24 мая/4, 5 и 6 іюня происходила смѣна этой конницы частями XLVI арм. корпуса и, затѣмъ, сосредоточеніе ея въ районѣ Рудка, Бѣльская Воля, Совещица, откуда и предполагалось начать операцію прорыва, но все это уже явно запаздывало къ началу общаго наступленія.

Задача, поставленная IV Конному корпусу, съ каждымъ днемъ успѣховъ на фронтѣ 8-й арміи, въ ея рамкахъ, стала терять все болѣе и болѣе свою осмысленность.

Тѣмъ не менѣе, 25 мая/7 іюня, ген. Брусиловъ, можетъ быть подъ вліяніемъ фронтового эгоизма или подъ вліяніемъ иныхъ побужденій, телеграммой за № 1592 приказалъ Командующему IV Кон. корпусомъ ген. Гилленшмидту, во что бы то ни стало пробиться на линіи Кухоцкая Воля - Езерцы - Серховъ и произвести набѣгъ не ожидая результатовъ атаки XLVI арм. корпуса".

Въ этотъ день былъ взятъ Луцкъ. Передъ русскими войсками отходилъ разбитый деморализованный противникъ. Путь для глубокаго проникновенія въ тылы непріятеля былъ открытъ въ любомъ направленіи, но конницы подъ рукой не оказалось, главная масса которой, въ четыре кав. дивизіи готовилась къ прорыву укрѣпленной полосы на далекомъ правомъ флангѣ, а меньшая — V-й Кон. корпусъ (11-я кав. + Оренб. каз. див.), въ группѣ ген. Заіончковскаго, имѣла общую съ этой послѣдней задачи — прикрывать флангъ арміи.

25 мая/7 іюня сразу образовалось два „фланга" у Луцка и вправо на Ковель - Брестъ, и влѣво на Броды - Львовъ, на всемъ же остальномъ 400 - верстномъ протяженіи былъ еще прочный мало - поколебавшійся фронтъ.

Имѣвшаяся въ резервѣ Главнокомандующаго и ближайшая къ мѣсту прорыва (въ разстояніи около 100 верстъ), 12-я кав. див. и была направлена впередъ къ этимъ флангамъ, но уже съ запозданіемъ, ибо въ этотъ день она смогла къ вечеру подойти только къ Стыри и начать переправу.

Въ сосѣдней съ 8-й, 11-й арміи ген. Сахарова, въ качествѣ армейской конницы была Заамурская конная дивизія, расположенная въ Плотычъ и имѣвшая задачей „немедленно, по прорывѣ фронта противника въ районѣ VI арм. корпуса (районъ Тарнополя), ринуться въ направленіи на Зборувъ - Злочувъ и далѣе на участокъ ж. дор. Броды - Красне, съ захватомъ этихъ пунктовъ, дѣйствуя по обстоятельствамъ въ тылу противника. Для чего дивизіи быть всегда въ связи со Штабомъ VI арм. корпуса, дабы быть постоянно ориентированной въ обстановкѣ на фронтѣ этого корпуса.

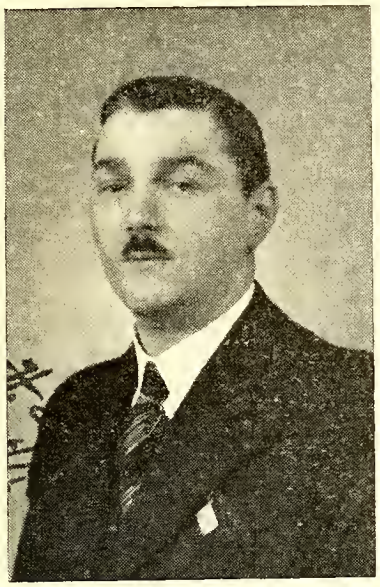
Однако, ожидаемаго прорыва здѣсь не произошло, но выяснилось, что единственнымъ мѣстомъ, гдѣ возможно было ожидать успѣхъ, былъ стыкъ съ 8-й арміей. Въ этомъ районѣ и направилъ ген. Сахаровъ Заамурскую конную дивизію, которая 25 мая/6 іюня прибыла уже въ Кременецъ.

Далѣе, въ 7-й арміи ген. Щербачева прорывъ намѣчался II и XXII арм. корпусами и такъ какъ предполагалось, что конница сможетъ развить успѣхъ только къ югу отъ Язловецъ, ибо сѣвернѣе его въ направленіи на Бучачъ особая система укрѣпленій противника должна была препятствовать этому, то II Кон. корпусъ (9-я кав. + Сводн. кав. див.) былъ расположенъ въ районѣ Цаповцы, Кашаловцы, Язловцы.

Большое загроможденіе тыловъ не давало возможности подвести весь Кон. корпусъ къ мѣсту возможнаго прорыва и потому было рѣшено выдвинуть впередъ одну лишь бригаду, оставивъ другія на мѣстѣ. Но такъ какъ первый успѣхъ пѣхоты не развился, то конница не потребовалась и въ

Схема № 1.
Движеніе Русской конницы въ Брусиловской операціи 1916 г.
Ковель
Рудка
Ровно
Дубно
Броды
Тарнополь
Львовъ
Луцкъ
Стыри
Кременецъ
Галичъ
Коломыя
Ст. Жидачевъ
Ст. Самборъ
Ст. Стрый
Ст. Сколе
Ст. Болеховъ
Ст. Калушъ
Ст. Дрогобычъ
Ст. Бориславъ
Ст. Трускавецъ
Ст. Моршинъ
Ст. Стрыйскій Парк
Ст. Перемышляны
Ст. Ходоровъ
Ст. Бобрка
Ст. Рава Русская
Ст. Жолкиня
Ст. Яворовъ
Ст. Мостиска
Ст. Перемышль
Ст. Сокаль
Ст. Рава Русская
Ст. Грубешовъ
Ст. Томашовъ
Ст. Замостье
Ст. Белзъ

Стар. Лейт. Н. СОЛОДКОВЪ



НАКАНУНѢ

Всѣ пожеланія на 1939 г. сводятся къ одному: — скорѣйшее низверженіе совѣт. власти и возстановленіе нормальной жизни на Руси. Но пожеланія остаются пожеланіями и мы сейчасъ никакъ ихъ осуществленіе не можемъ ни ускорить, ни направить въ желаемое русло.

Событія развиваются стихійно и постоянно можно ожидать, что вотъ, вотъ вихрь надвигающейся грозы захватитъ насъ, закрутитъ и швырнетъ, ни мало не считаясь съ нашими желаніями, въ любую сторону.

Хорошо людямъ, находящимся гдѣ нибудь въ спокойныхъ, недосягаемыхъ для міровыхъ событій мѣстахъ, теоретически разсуждать о невозможности приложенія русскихъ рукъ къ дѣлу, противному русскому національному достоинству, въ случаѣ образованія, скажемъ, украинской акціи, при поддержкѣ одного изъ иностранныхъ государствъ.

Да, если насъ спросятъ, мы конечно къ такому дѣлу рукъ своихъ не приложимъ. Но сомнительно, при всемъ оптимизмѣ, надѣяться, что насъ будутъ спрашивать. Большую политику дѣлаемъ не мы, и даже не маленькія государства, обладающія правами немного большими, чѣмъ наши. Какъ примѣръ возьмемъ раздѣлъ и уничтоженіе Карпатской Руси. А ужъ не тамъ ли были патріоты и энтузіасты, не постѣснявшіеся въ теченіи мѣсяца кричать на весь міръ о своихъ правахъ и желаніи быть самостоятельными. Но міръ прошелъ мимо, не обративъ на ихъ права ни малѣйшаго вниманія.

Что же, значитъ если нѣкоторыхъ изъ насъ стихія заставитъ, хоть косвенно, принять участіе въ несовмѣстимыхъ съ нашей этикой событіяхъ, то, какъ честные люди, мы должны будемъ „пустить себѣ пулю въ лобъ"? — Нѣтъ, каждый, только задумавшійся объ этомъ, уже проявляетъ величіе своей души, выявляетъ свою личность и тѣмъ самымъ становится въ одну изъ первыхъ шеренгъ нужныхъ для своего Отечества сыновъ, способныхъ въ будущемъ принести всѣ свои силы и жизнь, на служеніе Родинѣ и Націи.

Но можно непріятности ожидать и съ другой стороны. Представимъ себѣ, что нѣкое государство пойдетъ на образованіе не какой-то украинской акціи, а дѣйствительно на освобожденіе Русскаго Народа отъ коммунизма. По тѣмъ или инымъ соображеніямъ другая, или другія державы выступятъ противъ первой, призвавъ, согласно существующимъ въ этихъ странахъ законамъ, русскихъ въ свои войска. Эти русскіе обязаны будутъ исполнить приказаніе пріютившей ихъ страны. Что же и въ этомъ случаѣ мы можемъ заранѣе утверждать, что мы никогда не приложимъ своихъ рукъ къ противному нашимъ національнымъ убѣжденіямъ дѣлу?

Вотъ два примѣра, ясно показывающіе, что мы можемъ желать одно, а на самомъ дѣлѣ, стихійно катящееся колесо исторіи, заставитъ, или зацѣпитъ насъ и повлечетъ совершенно къ другому и мы, какъ коллективъ національно мыслящихъ людей, заранѣе все это понимая и учитывая, не можемъ бросить то или иное, клеймящее личность, обвиненіе въ участіи нашихъ братьевъ въ противномъ, русскому національному достоинству, дѣлѣ.

Дастъ Богъ, пронесетъ и не случится ни того, ни другого!

Дай Богъ, чтобы нашъ маленькій, безправный голосъ, хотя бы случайно, былъ услышанъ сильными міра сего и частично принятъ къ свѣдѣнію, но мы должны понимать, что выбора у насъ нѣтъ и его смогутъ сдѣлать, быть можетъ, только единичныя личности.

Сейчасъ вопросъ стоитъ проще. Во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія намѣчается борьба противъ коммунизма и къ этой идейной борьбѣ двухъ началъ, — добраго и злого, мы обязаны примкнуть, не вслѣдствіе химерическихъ разсужденій о томъ, что можетъ случиться и чего не можетъ быть, что намъ выгоднѣе и что не выгоднѣе, а побуждаемые общечеловѣческимъ стремленіемъ къ уничтоженію заразы, не такъ давно грозившей стерѣть всю цивилизацію и превратить людей, безъ различія ихъ національности, въ стадо бездушныхъ рабовъ, понукаемыхъ и избиваемыхъ погонщиками.

Нашъ лозунгъ, первѣе и правѣе всего, долженъ быть, — „борьба съ коммунизмомъ", и этотъ лозунгъ можетъ оправдать многіе, невольные поступки, созданные обстоятельствами, отъ насъ независящими.

Наши немногочисленные герои, сражающіеся сейчасъ на фронтахъ національной Испаніи, развѣ руководствовались какими либо другими побужденіями, кромѣ борьбы съ коммунизмомъ; развѣ они предавались размышленіямъ, что получатъ, такъ называемые совѣтами и присными съ ними, агрессоры и интервенты отъ Національной Испаніи, за дѣло, творимое, также отчасти руками и кровью русскихъ націоналистовъ?

Нѣтъ, — ими руководитъ одна мысль, пожертвовать всѣмъ, вплоть до собственной жизни и нанести возможно большій вредъ большевизму.

И хорошо извѣстный (по происхожденію, стопроцентный малороссъ) Ген. Н. В. Шинкаренко и, нынѣ покойный, Ген. Фокъ, совершенно одинаково мыслившіе національно-русскіе люди, съ огромнымъ запасомъ духа, воли и самыхъ лучшихъ рыцарскихъ традицій и стремленій, къ которымъ среднему человѣку даже трудно приблизиться (да проститъ мнѣ Глубокоуважаемый Николай Всеволодовичъ Шинкаренко, что я упоминаю его имя всуе), они оба съ радостью пошли бы на ратный подвигъ не въ Испанію, а на востокъ Европы, если бы случай къ тому представился, чтобы бить врага въ захваченномъ имъ родномъ домѣ, а не гдѣ то на чужбинѣ.

Кѣмъ то пущена въ оборотъ версія, о предполагаемомъ созданіи Всевеликой Украины, съ 52-хъ милліоннымъ населеніемъ и территоріей, превышающей въ три раза территорію Франціи. Эта версія муссируется главнымъ образомъ ненавистниками, такъ называемаго фашизма, для уловленія слабыхъ и колеблющихся душъ.

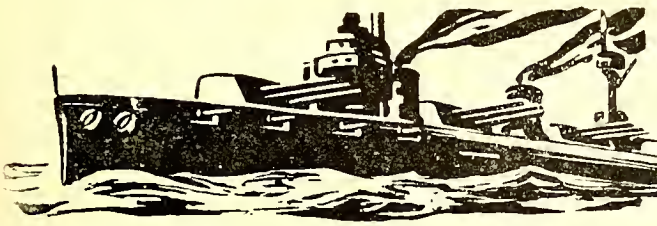
Если Карпаторуссы или Галичане, никогда не бывшіе подъ скипетромъ Русскихъ Царей, не въ силахъ скрыть своей русскости и почувствовать себя украинцами, то какъ можно предположить, чтобы 52-хъ милліонный, объединенный народъ почувствовалъ себя не русскимъ народомъ!?

Гдѣ эта украинская акція, когда сейчасъ, остатки Карпаторуссовъ, оставленные за Чехословакіей и продолжающіе терпѣть утѣсненія отъ украинскихъ шовинистовъ, не желаютъ называться украинцами и подаютъ просьбу Главѣ единственной, по ихъ мнѣнію, сильной державы (Гитлеру) поддержать ихъ въ своихъ національныхъ стремленіяхъ; когда въ Галиціи этимъ лѣтомъ, во Львовѣ, былъ созванъ съѣздъ мѣстныхъ дѣятелей для выясненія и сговора между руссофилами и украинцами (съѣздъ правда ничѣмъ не кончившійся, но показавшій, что украинцы не представляютъ изъ себя абсолютнаго большинства)?

Но если даже, что либо отдаленное похожее на фантастическую украинскую акцію, **на первое время** будетъ проведено въ жизнь, то это будетъ первымъ толчкомъ извнѣ къ паденію совѣтской власти, безъ котораго и Большіе люди, дѣлающіе политику, не могутъ начать свою борьбу за окончательное уничтоженіе коммунизма. Все, до извѣстной степени, должно имѣть свои основанія, и происходить вполнѣ логично.

Со своей стороны, единственно что мы можемъ сдѣлать, опять таки съ очень малой надеждой быть услышанными, это напомнить и иностранцамъ и нашимъ русскимъ, забывшимъ исторію, что столицей древней Руси былъ городъ Кіевъ, что объединеніе славянскихъ племенъ было сдѣлано Русскими Князьями, сидѣвшими въ Кіевѣ, что впослѣдствіи была Русь Кіевская, Русь Червонная и Русь Карпатская съ Великимъ Княземъ на Кіевскомъ Столѣ (объ украинцахъ, а тѣмъ болѣе Всевеликой Украинѣ, въ тѣ времена какъ будто не помышляли), что двѣ послѣднія Руси, находясь очень долгое время подъ чужероднымъ владычествомъ, донесли свою русскость, несмотря на всевозможныя старанія заставить ихъ забыть объ этомъ, черезъ всю свою тысячелѣтнюю исторію до нашихъ дней (вотъ гдѣ совершенно безкорыстное, влекомое только голосомъ крови, самоопредѣленіе народа), и еслибы теперь, для начала, эта древняя **Русь** могла объединиться, то ей не были бы страшны ни украинскіе самостійники, ни ярлыкъ, идущій какъ коровѣ сѣдло, съ надписью „Украина". И нѣтъ никакого сомнѣнія, что послѣ такого объединенія, и древнія земли Новгородскія съ вотчинами Вятской, Пермской и всѣмъ Поволжьемъ, — земли Суздальская, Черниговская, Сѣверская, Рязанская, Смоленская и др., **„потянули"** бы къ этой Руси!

Н. Солодковъ.



ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

П. А. ВАРНЕКЪ.

Военно-Морскія Училища и командиры Краснаго флота

(Продолженіе. См. № 227 „Часового")

Для усовершенствованія командировъ и для ихъ подготовки къ занятію высшихъ должностей имѣется **В. М. Академія им. Ворошилова** (въ зданіи прежней мор. академіи въ Ленинградѣ), по характеру и программамъ мало чѣмъ отличающаяся от старой. Туда по пріемнымъ испытаніямъ допускаются командиры въ званіи не ниже ст. лейтенанта (соотвѣтствуетъ прежнему лейтенанту, два широкихъ галуна). Въ Академіи имѣются отдѣлы соотвѣтствующіе всѣмъ спеціальностямъ и военно-морской отдѣлъ подготовляющій слушателей на занятіе должностей командировъ соединеній и чиновъ морскихъ штабовъ.

Профессорскій составъ академіи чуть ли не на половину состоитъ изъ профессоровъ до революціоннаго времени и старыхъ офицеровъ. Они конечно должны работать, согласуясь съ линіей Маркса - Энгельса - Сталина и по этому проводимыя тамъ теоріи не всегда соотвѣтствуютъ требованіямъ в. м. стратегіи; примѣромъ этому служитъ сейчасъ объявленная контръ - революціонной — идея малаго флота!

Профессіональная цѣна спеціалиста зависитъ во первыхъ отъ школы *). Это аксіома! Посмотримъ въ какомъ положеніи находятся совѣтскія ВМУ - зы.

По свидѣтельству совѣтскихъ морскихъ органовъ, обученіе курсантовъ постоянно срывается по многимъ причинамъ. Нѣтъ оборудованныхъ помѣщеній, спеціальныхъ кабинетовъ, учебники устарѣли, т. к. много пособій было издано еще до войны, но иногда и такихъ даже нѣтъ, не хватаетъ карандашей, тетрадокъ и т. д. и т д.

Конечно, самое главное, нѣтъ подготовленнаго профессорскаго кадра и на эти должности попадаютъ далеко неквалифицированные и не видавшіе моря люди („Красный Флотъ").

По разнымъ причинамъ, число учебныхъ часовъ постоянно сокращается по отношенію къ положенному по плану и курсанты проходятъ предметы въ скомканномъ видѣ и иногда изучаютъ необходимые въ морскомъ дѣлѣ приборы по рисункамъ на черной доскѣ.

Организація лѣтней практики оставляетъ желать много лучшаго. Въ два послѣднихъ года, изъ за затянувшагося ремонта уч. кораблей, плаваніе фактически началось лишь въ іюнѣ и для нѣкоторыхъ судовъ даже въ іюлѣ. Ходовыхъ дней у учебныхъ кораб. очень мало и ввиду того, что на каждомъ изъ нихъ плаваетъ большое количество курсантовъ, они главнымъ образомъ несутъ только матроскія обязанности и въ управленіи кораблемъ участія почти не принимаютъ.

Словомъ, молодые лейтенанты - штурмана, являясь на боевые суда, только здѣсь попадаютъ въ обстановку ходоваго мостика и начинаютъ практически изучать службу вахт. начальника.

Многочисленные плаванія и маневры могли бы сгладить недостатки совѣтскихъ училищъ, но корабли РККФ плаваютъ мало и командиры остаются совершенно не натренированными. Яркимъ примѣромъ на сколько плохо поставленно обученіе личнаго состава служитъ слѣд. сообщеніе „Кр. Флота" :

„Въ 1938 г. **впервые въ исторіи** РККФ соединенія линкоровъ (2 корабля) съ успѣхомъ произвело поворотъ „всѣ вдругъ на 16 румбовъ"... и дальше: „впервые наши эсминцы прорѣзали кильватерную колоину линкоровъ". Но это вѣдь каждодневные маневры любой эскадры міра! Возможно ли съ этимъ сравнивать тройной поворотъ 22 герм. линкоровъ подъ огнемъ англійскаго флота въ Ютландѣ?..

Самымъ большимъ недостаткомъ лич. состава РККФ является чрезмѣрная спеціализація командировъ. Молодые люди, не видавшіе моря, сидя въ колхозахъ, должны избрать себѣ спеціальность по одному, ничего не говорящему имъ названію, училища.

Въ дальнѣйшемъ иногда оказывается, что по индивидуальнымъ качествамъ они къ данной карьерѣ не подходятъ, но были бы хорошими командирами другой спеціальности. Различныя отрасли в. мор. практикѣ можно сравнить съ художествомъ, и лучшіе спеціалисты являются своего рода артистами своего дѣла.

Раньше, уже ознакомившись на практикѣ со всѣми спеціальностями, молодые офицеры избиралы по призванію ту изъ нихъ, которая больше всего подходила къ ихъ качествамъ. Такимъ образомъ флотъ получалъ дѣйствительно мастеровъ своего дѣла!

Видимо исключеніемъ въ совѣтской системѣ являются командиры - подводники. На сколько удалось установить, послѣ окончанія различныхъ училищъ, они обучаются нѣкоторое время въ учебномъ отрядѣ подплава им. Кирова въ Кронштадтѣ, который подготовляетъ такъ же краснофлотцевъ и мл. командировъ для подводныхъ лодокъ.

Въ связи съ совѣтской системой встаетъ другой вопросъ, какъ замѣнять выбывшихъ изъ строя офицеровъ? По этому поводу к. 3 р. сов. флота Гонцовъ пишетъ: „Спрашивается какъ можно замѣнить во время боя минера артиллеристомъ или штурманомъ, если каждый изъ нихъ обладаетъ лишь знаніями своей спеціальности? Какова будетъ цѣнность вахт. командира - штурмана или связиста, если онъ въ минуту внезапной атаки со стороны непріятеля, не зная правилъ управленія огнемъ, не можетъ начать стрѣльбу до прихода на мостикъ артиллериста?"

Дѣйствительно, какъ же будетъ на маломъ м-цѣ, гдѣ есть только одинъ командиръ каждой спеціальности? Выходитъ, что если убитъ одинъ изъ трехъ главныхъ спеціалистовъ, м-цъ долженъ прекратить бой и уходить въ портъ! Это абсурдъ, понятный каждому, но вѣроятно по политическимъ

*) Надо отмѣтить, что знанія даваемыя сов. средними школами очень низки и это не можетъ не отражатся на дальнѣйшемъ обученіи курсантовъ.

Кап. 1 ранга В. А. МЕРКУШОВЪ.

Отрядъ подводныхъ лодокъ Тихаго океана.

(Продолженіе. См. № 227).

Одновременно съ этимъ уничтожено много другихъ досадныхъ мелочей являвшихся вполнѣ естественными въ новомъ и столь сложномъ дѣлѣ какъ подводное плаваніе.

Знакомясь съ невѣдомымъ ему до этого типомъ подводныхъ судовъ, Хлоровъ обратилъ вниманіе на первую современную русскую подводную лодку „Дельфинъ" 113/135 тоннъ водоизмѣщенія извѣстную своимъ потопленіемъ въ Невѣ у Балтійскаго завода (С. П. Б.) когда погибло 26 человѣкъ.

Въ роковой день, 20 іюня 1904 года, „Дельфинъ" погружался у заводской набережной имѣя тройной комплектъ команды.

Внутри было очень тѣсно, люди мѣшали другъ другу и такой способъ обученія команды для поспѣшно строившихся для Дальняго Востока лодокъ не достигалъ цѣли.

Малоопытный въ подводномъ дѣлѣ командиръ, упустивъ изъ виду что лишняя команда является добавочнымъ и весьма солиднымъ грузомъ, началъ наполнять цистерны, какъ обычно, и открытый входной люкъ близко подошелъ къ поверхности воды.

Волна прошедшаго парохода захлестнула въ него, часть команды начала задраивать люкъ, но, при имѣемой системѣ сдѣлать это было не такъ просто.

Вода продолжала вливаться широкимъ потокомъ. Командиръ приказалъ продуть всѣ цистерны. Толкотня въ лодкѣ, и паника среди учениковъ, помѣшали немедленному исполненію приказанія и командиръ самъ бросился къ ближайшему клапану. Въ довершеніе несчастія одинъ изъ новичковъ, спасая свою жизнь, устремился наверхъ, но не успѣлъ выскочить и былъ придавленъ опускавшейся крышкой люка.

Тѣмъ временемъ „Дельфинъ" очутился уже на днѣ рѣки.

Напрасно матросы, изо всѣхъ силъ, нажимали на опускное приспособленіе, они не могли перерѣзать тѣла и люкъ не закрывался.

Вода быстро наполняла лодку.

Видя что спасенія нѣтъ, кадровая и болѣе опытная команда, сгруппировавшись подъ люкомъ, быстро открыла крышку и выбросилась на поверхность — всѣ ученики, вмѣстѣ съ командиромъ, погибли...

Осмотрѣвъ „Дельфинъ" Хлоровъ вышелъ на палубу и сталъ разглядывать, стоявшую рядомъ, игрушечную „Форель" (18 тоннъ), готовившуюся къ испытанію минныхъ аппаратовъ, расположенныхъ по обоимъ сторонамъ форштевня (носа). Люкъ лодки былъ задраенъ, внутри находился одинъ минный — машинистъ, остальные три матроса съ командиромъ стояли на палубѣ „Дельфина".

По данному знаку, минный машинистъ дернулъ за спусковую ручку.

Столбъ воздуха и воды вырвался изъ миннаго аппарата — „Форель" повалилась на бортъ, ея перископъ тихо легъ на плечо мичмана, который обхватилъ его руками желая поддержать лодку какъ видно стремившуюся перевернуться.

По мѣрѣ выхода воздуха изъ миннаго аппарата и замѣщенія его водою, кренъ быстро уменьшался и лодка скоро пришла въ нормальное положеніе.

Это всегда такъ бываетъ, сказалъ командиръ въ отвѣтъ на недоумѣвающій взглядъ Хлорова.

„Форель" мала для своихъ минныхъ аппаратовъ, — выброшенный грузъ слишкомъ великъ, — потому, при стрѣльбѣ минами, она всегда ложится на бокъ.

Стрѣлять же залпомъ изъ обоихъ аппаратовъ еще хуже, такъ какъ, хотя лодка и сохраняетъ при этомъ нормальное

соображеніямъ необходимый компартіи.

Среди командировъ РККФ, въ особенности среди молодыхъ, есть много людей любящихъ море и флотъ и всячески старающихся поднять свои знанія на необходимую высоту. Многіе изъ нихъ самоотверженно работаютъ на поднятіе боеспособности РККФ, но ихъ усилія постоянно разбиваются о хаосъ совѣтской системы и тормозятся невѣжественными въ в. мор. дѣлѣ военкомами.

На политграмоту, засѣданія и т. д., въ ущербъ профессіональной подготовки личнаго состава, уходитъ много драгоцѣннаго времени даже въ морѣ. Часто послѣ тяжелой вахты, вмѣсто заслуженнаго отдыха, приходится слушать осточертѣвшія рѣчи всевозможныхъ парторговъ, пропагандистовъ и т. д., которые неизбѣжно составляютъ мертвый въ военномъ отношеніи грузъ каждаго совѣтскаго корабля.

Иногда военкомы и пр. по своей неграмотности срываютъ маневры и ученія. Такъ извѣстенъ случай когда послѣ боевой тревоги, видя что корабль сразу огня не открываетъ, военкомъ отозвалъ часть комендоровъ на очередную бесѣду. Въ моментъ открытія огня, часть орудій пропустила нѣсколько залповъ и вся пристрѣлка была сорвана! Другой разъ во время скрытнаго ночного набѣга на „непріятельское" побережье, военкомъ приказалъ передать длинное радіо о политзанятіяхъ. Корабль былъ тотчасъ же обнаруженъ радіо пеленгаторами, которые навели на него миноносцы.

Оказалось, что военкомъ не зналъ о существованіи радіо-пеленгаторовъ! Вмѣстѣ съ тѣмъ такіе военкомы обязаны слѣдить не только за политической благонадежностью командировъ, но и за ихъ профессіональной дѣятельностью. Они въ равной степени съ командиромъ корабля несутъ отвѣтственность за исполненіе приказаній въ морѣ и всякій легко пойметъ, что изъ этого получается.

П. А. Варнекъ.

положеніе, но носъ настолько облегчается, что горизонтальные рули не могутъ удержать „Форель" подъ водой, она выскакиваетъ на поверхность носомъ вверхъ и становится на попа до тѣхъ поръ, пока минные аппараты снова не заполняются водою.

⁂

Большинство миноносцевъ и крейсеръ „Аскольдъ" находились въ ремонтѣ залѣчивая раны полученныя во время японской войны; — ходили слухи о готовящемся бунтѣ на судахъ, потому офицеры подводнаго плаванія ночевали въ казармѣ имѣя подъ подушкой пистолеты Маузера.

Утромъ 17 октября 1907 года, смѣнившись съ дежурства по отряду, Хлоровъ вернулся домой и легъ спать.

Около полудня онъ проснулся отъ ружейной стрѣльбы и орудійныхъ выстрѣловъ. Подойдя къ окну, мичманъ увидѣлъ что какой то миноносецъ медленно шелъ по рейду направляясь къ выходу изъ Золотого Рога.

Кто стрѣлялъ, и въ кого именно, не было видно.

Быстро одѣвшись, и сунувъ Маузеръ въ боковой карманъ пальто, онъ бросился въ отрядъ.

На улицахъ ни души... Стрѣльба стихла... Въ Шефнеровскихъ казармахъ всѣ офицеры, кромѣ двухъ командировъ, были на лицо.

Пришедшіе вскорѣ лейтенантъ Гудимъ и лейтенантъ баронъ Майдель разсказали, что машинный содержатель миноносца „Скорый" предательски убилъ своего командира лейтенанта Штеръ, лежавшаго въ койкѣ больного вахтеннаго начальника, и поднялъ знамя бунта.

Выскочившій наверхъ командиръ сосѣдняго миноносца, видя что на „Скоромъ" поднимаютъ красный флагъ, началъ стрѣлять изъ револьвера, но былъ убитъ тѣмъ же содержателемъ.

Команда крейсера „Аскольдъ" бросилась на миноносцы; — командиръ 1-го ранга Глизянъ, пытался ее остановить но, видя тщетность своихъ усилій, спустился въ каюту и застрѣлился.

Захвативъ стоявшіе подъ парами миноносцы „Точный" и „Скорый" повстанцы отдали швартовы и дали ходъ.

На „Точномъ", какъ видно, не было единодушія, или же тамъ не съумѣли справиться съ машиной, такъ какъ, отойдя къ противоположному берегу, миноносецъ остановился, а команда разбѣжалась кто-куда.

„Скорый" направился къ казармамъ Сибирскаго флотскаго экипажа, но экипажный командиръ съумѣлъ удержать матросовъ, тогда принявъ подъѣхавшихъ на шлюпкѣ вольныхъ людей, въ томъ числѣ одну женщину, миноносецъ направился къ выходу изъ бухты.

Командиръ маленькаго стараго миноносца, у прикомандированнаго къ отряду подводныхъ лодокъ для таскаянія щитовъ при стрѣльбѣ минами и доставки провизіи, приказавъ командѣ разобрать ружья, направился къ „Скорому" чтобы взять его на абордажъ, но былъ отбитъ.

Видя это, командиръ подводной лодки „Скатъ" лейтенантъ Гудимъ и подводной лодки „Сомъ" лейтенантъ баронъ Майдель бросились къ стоявшимъ у берега остальнымъ миноносцамъ, съ помощью нѣсколькихъ оставшихся вѣрными изъ ихъ команды, открыли патронные погреба, зарядили одно 75 м.м. одно 57 м.м. орудія и приготовились къ бою.

Такъ какъ миноносцы находились въ ремонтѣ и прицѣлы съ орудій были сняты, офицеры, заранѣе, навели пушки на одну изъ бочекъ стоявшихъ посреди бухты и, какъ только „Скорый" поравнялся съ нею, открыли огонь.

Видя что одному человѣку не управиться съ 75 м.м. пушкой, Мандель перебѣжалъ на помощь Гудиму, поддерживавшему оживленный огонь изъ своего 57 м.м. орудія.

„Скорый" отвѣчалъ, но, такъ какъ офицеровъ на немъ не было, снаряды летѣли очень высоко никому не причиняя никакого вреда.

Стрѣльба же лейтенанта Гудима оказалась очень мѣткой; — нѣсколько снарядовъ попали въ миноносецъ, значительно уменьшившій ходъ.

Тѣмъ временемъ, войска гарнизона находившіеся у собора для участія въ парадѣ по случаю годовщины чудеснаго спасенія Императорской фамиліи при крушеніи поѣзда у станціи Борки, разсыпались въ цѣпь у памятника Невельскому и открыли ружейный огонь по „Скорому".

Многіе изъ бывшихъ на верхней палубѣ были убиты или ранены мѣткими пулями. Къ несчастью для возставшихъ, убитый рулевой, падая повернулъ за собою штурвалъ; — руль оказался положеннымъ на бортъ и миноносецъ покатился на берегъ.

Женщина первая это замѣтила и бросилась на мостикъ, но тоже была убита; — „Скорый" врѣзался въ набережную.

Революціонеры бѣжали, часть ихъ была переловлена, предана военно-полевому суду и разстрѣляна.

Черезъ нѣсколько дней жертвы возстанія, съ отданіемъ воинскихъ почестей, были преданы землѣ и жизнь города потекла обычнымъ порядкомъ.

В. Меркушовъ.

Снабженіе красной Испаніи моремъ.

Главной базой для снабженія красныхъ является французскій портъ Сете, находящійся въ 170 миляхъ отъ Барселоны.

Ввиду того, что совѣты своихъ п/х-довъ пускать больше не рискуютъ, а красные испанскіе почти всѣ переловлены ген. Франко, на неизвѣстные капиталы образована спеціальная англійская компанія, скупающая старые п/х-ды предназначенные на сломъ. За очень крупное вознагражденіе ихъ комплектуютъ головорѣзами всѣхъ національностей и приписавъ пароходъ къ англійскому порту, суда поднимаютъ англ. флагъ и требуютъ защиты Великобританіи.

Однимъ изъ главныхъ грузовъ является бензинъ, но ввиду того, что всѣ цистерны въ Барселонѣ разбиты, его грузятъ въ бочкахъ просто на палубу. П/х-ды выходятъ изъ Сете съ такимъ разсчетомъ, чтобы до разсвѣта незамѣченными проскочить въ одинъ изъ каталонскихъ портовъ. Но это удается имъ довольно рѣдко, т. к. южн. фр. границы всегда крейсируютъ суда націоналистовъ и обыкновенно среди ночи они находятъ блокадопрорывателей. Удостовѣрившись, что судно „англійское" и въ открытомъ морѣ трогать его нельзя, замѣтивъ его курсъ, франкисты предупреждаютъ свою авіацію о вѣроятномъ приходѣ п/х-да въ такой то портъ.

На слѣд. утро надъ портомъ появляется бомбовозы и бросаютъ съ неба „гостинцы", пока не достигаютъ попаданія. Въ такомъ случаѣ, команда п/х-да, которая прячется въ блиндажахъ, перевозится по ж. д. въ Сете, гдѣ получаетъ другое судно. На прилагаемомъ снимкѣ бомба попала въ носовой трюмъ. Горитъ бензинъ.

(Информація „Часового").

Туннель подъ Ламаншемъ.

Спустя восемь лѣтъ возобновилось обсужденіе постройки подводнаго пути между Дувромъ и Кале. На этотъ разъ починъ принадлежитъ комиссіи иностранныхъ дѣлъ при французской палатѣ депутатовъ — сообщаетъ англійская газета „Дэйли Экспрессъ".

Предполагается пробуравить на глубинѣ около 14 саж. ниже воды въ толщѣ мѣлового слоя, непроницаемаго для воды, три параллельныхъ туннеля. Два изъ нихъ должны были-бы соотвѣтствовать двухколейной желѣзной дорогѣ, а одинъ предназначался-бы для двухъ-путевого автомобильнаго транспорта. Всѣ три туннеля соединяются поперечными — для связи, въ 12 мѣстахъ. Общее протяженіе туннелей — 21 а. мили. Смѣта достигаетъ цифры въ 20 милліоновъ ф. ст.

Сторонники этого грандіознаго предпріятія указываютъ, что подводное сообщеніе оживитъ торговлю между Франціей и Англіей, а также обмѣнъ туристовъ. Что многія тысячи ищущихъ работы получатъ ее на долгіе годы. Что во время войны роль непріятельскихъ подводныхъ лодокъ будетъ сведена на нѣтъ.

Приводятся слова, будто-бы сказанныя Фошемъ: „Существуй подъ Ламаншемъ туннель — мы могли-бы избѣжать войны и во всякомъ случаѣ сократить ее наполовину".

Противники проекта возражаютъ, что онъ цѣликомъ расчитанъ на состояніе Франціи и Великобританіи въ дружбѣ и союзѣ. Если это условіе нарушится, обѣ стороны будутъ чувствовать себя неловко въ присутствіи этой сухопутной соединяющей артеріи.

Б. Г.

ЮБИЛЕЙ В. А. МЕРКУШОВА

На этихъ дняхъ исполняется 35-лѣтіе журнальной дѣятельности нашего сотрудника, кавалера ордена св. Георгія 4-ой степени и Георгіевскаго оружія, капитана 1 ранга В. А. Меркушова, бывшаго доблестнаго командира подводной лодки „Окунь".

Свою литературную дѣятельность В. А. началъ еще въ 1904 году, будучи младшимъ гардемариномъ, и помѣстивъ свою первую статью въ журналѣ „Море и его Жизнь". Затѣмъ, уже будучи офицеромъ, онъ сотрудничалъ въ „Военномъ Сборникѣ", въ „Русскомъ Судоходствѣ", въ газетѣ „Слово", „Досуги Заамурца" и другихъ столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ.

Въ эмиграціи В. А. Меркушовъ сотрудничаетъ въ „Часовой" съ первыхъ номеровъ и въ „Морскомъ Журналѣ". Редакція шлетъ дорогому Василію Александровичу свои лучшія пожеланія.

† СТ. ЛЕЙТ. Б. А. КАМЕНСКІЙ

Въ январѣ с. г. въ г. Валенсъ (Франція), отъ туберкулеза скончался ст. лейт. Б. ф. Борисъ Александровичъ Каменскій, вып. М. К. 1912-го г. Во время гражданской войны покойный командовалъ к. л. „Меркурій" въ Каспійскомъ морѣ.

П. В.

КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Генералъ-Маіора И. Г. АКУЛИНИНА

Вниманію казаковъ.

Казаки, по справедливости, считались первоклассными воинами, и въ русскую военную исторію вписали не мало славныхъ страницъ. Живя среди постоянныхъ лишеній и опасностей, каждый казакъ съ малыхъ лѣтъ изучалъ военное ремесло на практикѣ — въ бояхъ и стычкахъ съ непріятелемъ. Съ замиреніемъ границъ, казачьи войска перешли на мирное положеніе и казачья молодежь стала подготовляться къ ратному дѣлу у себя въ станицахъ и въ полкахъ; при этомъ у казаковъ, до самаго послѣдняго времени, сохранились въ неприкосновенности — и старинный бытъ, и „свой образъ служенія", и старыя казачьи традиціи.

Въ настоящее время военное дѣло осложнилось до чрезвычайности и представляетъ собою сложный механизмъ, въ которомъ главенствующую роль играетъ техника. Конный полкъ въ любой европейской арміи, сейчасъ имѣетъ совсѣмъ иной видъ, чѣмъ это было въ эпоху Великой войны 1914-18 г.г.

Чтобы быть на высотѣ военныхъ знаній надо внимательно изучать современную военную литературу и регулярно слѣдить за всѣми измѣненіями, какъ въ области военнаго искусства, такъ и военной техники. Это доступно не многимъ. Въ бѣженской обстановкѣ, и то при чрезвычайномъ напряженіи силы воли, — возможно лишь общее знакомство съ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла или же изученіе какой-нибудь отдѣльной отрасли.

Большую роль въ этомъ отношеніи играетъ журналъ „Часовой", который вотъ уже 10 лѣтъ стоитъ на своемъ посту, и въ мѣру своихъ силъ и возможностей служитъ дѣлу воспитанія, просвѣщенія и связи русскаго зарубежнаго воинства, нераздѣльною частью котораго являются и казаки.

227 номеровъ „Часового", выпущенныхъ за десятилѣтнее существованіе, служитъ вещественнымъ доказательствомъ громадной работы, продѣланной редакторомъ-издателемъ журнала и его сотрудниками. Въ какихъ неимовѣрно трудныхъ условіяхъ происходитъ изданіе журнала — всѣ знаютъ!...

„Часовой" всегда съ охотою предоставлялъ свои страницы статьямъ на казачьи темы и авторы-казаки такимъ гостепріимствомъ широко пользовались. Достаточно сказать, что нашъ маститый писатель П. Н. Красновъ сотрудничаетъ въ журналѣ со дня его основанія.

Въ данное время представляется возможность открыть въ „Часовомъ" особый **КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ** для болѣе широкаго и регулярнаго освѣщенія казачьихъ вопросовъ. Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ редактору-издателю журнала В. В. Орѣхову.

Мы обращаемся ко всѣмъ казакамъ — поддержать новое начинаніе **ПРИСЫЛКОЙ МАТЕРІАЛОВЪ** и **ПОСТОЯННОЙ ПОДПИСКОЙ НА ЖУРНАЛЪ**. Регулярное чтеніе „Часового" позволитъ казакамъ, — гдѣ-бы они не проживали, слѣдить за современной военной мыслью и быть въ курсѣ важнѣйшихъ военныхъ событій. Важно также вести черезъ журналъ „перекличку" съ братьями-казаками, разбросанными по разнымъ странамъ.

⁂

Прошлая исторія казачества изобилуетъ многочисленными подвигами нашихъ славныхъ предковъ, напоминаніе о которыхъ на страницахъ „Часового" будетъ имѣть большое воспитательное значеніе для молодежи.

Въ вихрѣ революціи много историческихъ документовъ и всякихъ архивныхъ дѣлъ погибло безвозвратно. И многія славныя дѣла преданы забвенію. Ихъ надо воскресить.

Во время Великой войны и гражданской смуты казаки съ честью поддержали былую славу своихъ предковъ и явили міру изумительное величіе духа. На дѣло освобожденія Россіи казачество принесло неисчислимыя жертвы жизнью лучшихъ своихъ сыновъ и всѣмъ своимъ достояніемъ. Объ этомъ написаны цѣлыя книги, но о многомъ остается еще разсказать. И это должны сдѣлать сами казаки.

Зарубежная казачья жизнь найдетъ свое отраженіе на Казачьей Страницѣ. Но смыслъ нашего пребыванія за рубежомъ заключается въ подготовкѣ къ достойному возвращенію въ родные края, гдѣ — вотъ уже 20 лѣтъ! — томятся въ совѣтскомъ плѣну наши порабощенные братья. Поэтому **БОРЬБА СЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТЬЮ ДОЛЖНА БЫТЬ ГЛАВНОЙ И ОСНОВНОЙ ТЕМОЙ ДЛЯ ВСѢХЪ КАЗАКОВЪ.**

Россійская Имперія и Казаки.

Петръ Великій сказалъ: Всякій потентатъ, который едино войско сухопутно имѣетъ, — одну руку имѣетъ, а который и флотъ имѣетъ — обѣ руки имѣетъ.

Генералъ Драгомировъ прибавилъ: у Россійскаго потентата была еще третья сила — казачество.

Дѣйствительно, Русское Государство строилось, расширялось и держалось на трехъ основахъ: арміи, флотѣ и казачествѣ.

Въ этой тріединой формулѣ выражались: сила, мощь и величіе Россійской Имперіи.

Разрушили армію, флотъ и казачество — не стало Россіи.

⁂

Служеніе казачества Россіи началось съ давнихъ временъ. Братство по оружію — казаковъ съ русскимъ воинствомъ — восходитъ къ эпохѣ Куликовской битвы (1380 г.), т. е. къ концу XIV вѣка.

По словамъ лѣтописи уже въ то время въ верховьяхъ Дона жилъ „народъ христіанскій воинскаго чина... завоміи казацы", которые „увѣдавши о пришествіи Великаго Князя Димитрія Іоанновича въ междурѣчіи Дону и Непрядвѣ, въ помощь благословенному воинству пришли бяше... и Пречистыя Богородицы Образъ въ даръ благовѣрному Великому Князю и всему православному воинству на побѣжденіе нечистивыхъ агарянъ вручили"...

Этотъ знаменательный фактъ указываетъ, что еще на зарѣ русской исторіи, когда рѣшался вопросъ о бытіи Руси, **донскіе казаки помогали Московскому Князю выйти изъ унизительнаго положенія татарскаго данника.**

Во времена Іоанна Грознаго донскіе казаки участвовали въ осадѣ Казани (1552 г.), во взятіи Астрахани (1556 г.) и въ Ливонской войнѣ (1563).

Помощь казаковъ въ дѣлѣ покоренія двухъ татарскихъ царствъ историкъ Котошихинъ оцѣнивалъ, въ свое время, такъ: „И только-бы не они, донскіе казаки — не укрѣпились-бы въ подданствѣ.... за Московскимъ Царемъ Казанское и Астраханское царства съ городами и землями во владѣніи".

Слабая и раздробленная Сѣверо-Восточная Русь стала Московскимъ царствомъ при содѣйствіи казаковъ.

Произошло и другое замѣчательное явленіе. Донской Атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ, перебравшись съ дружиною черезъ Уральскія горы поклонился Грозному Царю Сибирскимъ царствомъ (1581 г.).

Такъ по почину удалыхъ казаковъ было положено начало Азіатскимъ владѣніямъ Россіи.

Въ Смутное время (1598-1613 г.г.), казаки бродили по всей Руси, разоряя города и села. Но надо имѣть въ виду, что въ то время казаками назывались всякая разбойничья шайка, составленная изъ разнаго сброда любой области Московскаго государства или пришедшая съ окраинъ Польскаго королевства.

Однако, въ рѣшительный моментъ русской государственности донскіе казаки, совмѣстно съ Нижегородскимъ ополченіемъ, выступили противъ поляковъ и своими силами способствовали освобожденію Москвы (1612 г.).

На Земскомъ Соборѣ, когда при избраніи новаго царя, возникли споры и несогласія, Донской Атаманъ Межаковъ подалъ князю Пожарскому **„писаніе быть государемъ законному царю Михаилу Феодоровичу Романову"** (1613 г.).

300 лѣтъ тому назадъ, а именно, въ 1637 году, донскіе казаки, вмѣстѣ съ запорожцами, взяли турецкую крѣпость Азовъ, которая являлась оплотомъ Оттоманской Имперіи на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей.

Взятіе Азова и послѣдовавшая за нимъ эпопея знаменитаго „Азовскаго сидѣнія" представляютъ собой, съ точки зрѣнія военнаго искусства, классическіе образы достойные самаго внимательнаго изученія. Подъ стѣнами Азова казаки проявили поразительное величіе духа и глубокое знаніе военнаго дѣла.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича (и потомъ императрицы Екатерины II) тѣ же донскіе казаки (вмѣстѣ съ уральцами) причинили много хлопотъ Москвѣ (а впослѣдствіи и Петербургу). Но бунтъ Стеньки Разина (какъ и Пугачевскій бунтъ) были не только казачьими, сколько крестьянскими, какъ протестъ противъ соціальныхъ и имущественныхъ несправедливостей того времени, хотя вожаками въ обѣихъ возстаніяхъ были казаки.

Создатель Россійской Имперіи — Петръ Великій не могъ обойтись безъ помощи казаковъ. При содѣйствіи донцовъ онъ вновь овладѣлъ крѣпостью Азовомъ, которая была оставлена, по приказу изъ Москвы, въ концѣ царствованія Михаила Феодоровича.

Царствованіе Петра Великаго было омрачено Булавинскимъ бунтомъ, когда самодержавная воля Петра столкнулась съ казачьей вольностью. Въ этомъ кровавомъ столкновеніи каждая сторона, по-своему, была права, ибо по разному понимала свои интересы. Съ одной стороны — свободолюбивая военная община, съ самобытнымъ укладомъ жизни, а съ другой — геніальный правитель, одухотворенный идеей созданія могущественной державы, ради которой онъ не останавливался ни передъ чѣмъ, даже передъ смертью своего сына.

Во взаимоотношеніяхъ Петра съ казачествомъ гораздо важнѣе тотъ фактъ, что **подъ Полтавой, на поляхъ которой родилась Россійская Имперія (1709 г.), малороссійскіе, донскіе, терскіе, уральскіе и другіе казаки сражались бокъ-о-бокъ съ молодыми русскими полками противъ Карла XII.**

Петръ Великій отлично понималъ значеніе казаковъ по закрѣпленію и освоенію новыхъ рубежей. При немъ была заложена Оренбургская линія съ поселеніемъ на ней самарскихъ, уфимскихъ и исетскихъ казаковъ, что **послужило началомъ проникновенія Россіи вглубь Средней Азіи** — (въ Туркестанъ).

Въ теченіе XVIII вѣка, когда границы Имперіи продолжали расширяться до своихъ естественныхъ предѣловъ, не было ни одной войны, въ которой бы не участвовали казаки. Они были съ Румянцевымъ за Дунаемъ, съ Потемкинымъ подъ Очаковомъ, съ Суворовымъ подъ Измаиломъ и подъ Варшавой, на поляхъ Италіи и на вершинахъ Альпъ. Исколесили вдоль и поперекъ всю Польшу; изъѣздили на своихъ легкихъ коняхъ всю Пруссію.

Особенно блестящими дѣйствіями прославилась казачья конница во время Семилѣтней войны (1756-63 г.г.) и въ войнахъ съ Наполеономъ (1805-07 г.г. и 1812-14 г.г.).

Всѣ знаютъ, какую роль сыграли донскіе казаки въ 1812 году при разгромѣ Великой Арміи Наполеона, когда, по зову Атамана Платова, поднялся весь Донъ — съ верху до-низу.

Апофеозомъ казачьей славы было вступленіе казачьихъ полковъ въ Парижъ въ 1814 году.

Весь XIX вѣкъ казаки были вѣрнымъ оплотомъ Россіи. Они принимали участіе во всѣхъ Турецкихъ и Персидскихъ войнахъ; въ Крымской кампаніи (1854-55 г.г.), въ Венгерскомъ походѣ (1849 г.).

Съ помощью терскихъ, кубанскихъ и донскихъ казаковъ было начато и завершено покореніе Кавказа, горы и ущелья котораго на протяженіи десятилѣтій орошались казачьей кровью.

Обширный Туркестанъ, съ прилегающими къ нему киргизскими степями и ханствами, былъ завоеванъ при дѣятельномъ участіи: оренбургскихъ, уральскихъ, сибирскихъ, кубанскихъ и астраханскихъ казаковъ.

Слѣдуя по стопамъ сибирскихъ казаковъ-землепроходцевъ, ходившихъ „провѣдывать новыя землицы" отважные русскіе люди, — въ лицѣ такихъ выдающихся изслѣдователей, какими были: Василій Поярковъ, Ерофей Хабаровъ, Семенъ Дежневъ, Владиміръ Атласовъ, и впослѣдствіи лейтенантъ Невельской, адмиралъ Завойко, графъ Муравьевъ-Амурскій — раздвинули предѣлы Россіи до самыхъ отдаленныхъ береговъ Сѣвернаго Ледовитаго и Великаго океановъ, откуда перебрались на Алеутскіе острова и даже въ Аляску.

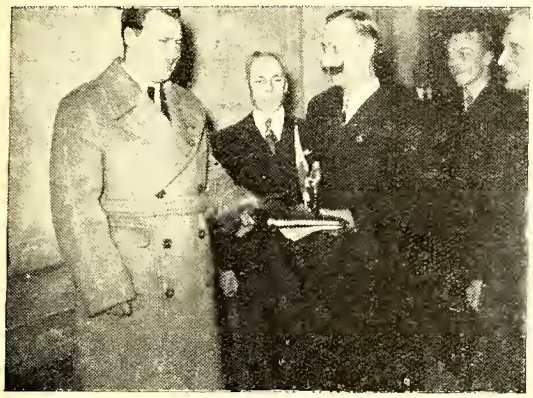
Длительный періодъ закрѣпленія окраинъ казачьими линіями закончился въ XIX вѣкѣ учрежденіемъ на Дальнемъ Востокѣ Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, которые, вмѣстѣ съ сибирскими, енисейскими, и иркутскими казаками, выставили сторожевыя вышки по границѣ съ Китаемъ.

Русскіе Государи любили и цѣнили казаковъ. При вступленіи на Престолъ, — а также въ особо торжественныхъ случаяхъ, — неизмѣнно подтверждали особыми грамотами „всѣ права и преимущества" каждаго войска „утверждая Императорскимъ словомъ ненарушимость ихъ образа служенія".

Вотъ оцѣнка службы казаковъ, сдѣланная покойнымъ Императоромъ Николаемъ II въ одной изъ послѣднихъ грамотъ на имя казачества:

— Казаки — говорится въ Высочайшей грамотѣ — всегда съ одинаковой любовью и храбростью, становясь въ ряды защитниковъ чести и достоинства Россійской Державы, стяжали себѣ, присущимъ имъ духомъ воинской доблести и многочисленными подвигами, безсмертную славу и благодарность Отечества". **И. Акулининъ.**

Изъ жизни Русскаго Воинства за рубежомъ



ГЛАВА ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА
въ Галлиполійскомъ Собраніи.
Слѣва направо: Его Имп. Высочество, Генералъ Витковскій, полк. Ардаматскій, кап. Ергинъ, адмиралъ Кедровъ.

Представленіе Воинскихъ организацій Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

16-го декабря въ собраніи Галлиполійскаго Общества состоялось представленіе Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу руководителей воинскихъ организацій, входящихъ въ составъ 1-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Военно-Морского Союза и Казачьихъ Войскъ.

Размѣры Галлиполійскаго собранія заставили ограничить число присутствующихъ на представленіи 2-мя старшими представителями отъ каждой изъ составныхъ воинскихъ группъ. Тѣмъ не менѣе, все помѣщеніе вестибюля и большого зала собранія было занято двумя рядами выстроенныхъ для представленія г. г. офицеровъ, возглавляющихъ свои организаціи.

Нѣсколько выше, на первой площадкѣ лѣстницы, расположилась группа репортеровъ и фотографовъ французской и иностранной прессы.

Въ 9 час 15 мин. вечера къ особняку Галлиполійскаго собранія подошелъ автомобиль, доставившій Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Главу Династіи сопровождаютъ: — Начальникъ Канцеляріи Контръ-Адмиралъ Графъ и по одному офицеру отъ Русскаго Обще-Воинскаго и Военно-Морского Союзовъ — Шт. Капитанъ Ергинъ и Ст. Лейтенантъ Галанинъ.

Встрѣченный Генералъ-Лейтенантомъ Витковскимъ, Вице-Адмираломъ Кедровымъ и Полковникомъ Мацылевымъ, Великій Князь прослѣдовалъ въ Галлиполійскую Церковь, гдѣ уже находились въ это время прибывшіе ранѣе Великіе Князья Андрей Владиміровичъ и Дмитрій Павловичъ.

Прослушавъ краткій молебенъ и принявъ благословеніе настоятеля Церкви о. Виктора Юрьева, Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ направился въ собраніе.

Раздается команда. Ген.-Лейт. Витковскій подходитъ съ рапортомъ и, вслѣдъ затѣмъ, обращается къ Главѣ Императорскаго Дома со слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Ваше Императорское Высочество,

Мы счастливы, что Вамъ угодно было изъявить согласіе на представленіе Вамъ Начальниковъ и Представителей Воинскихъ частей и организацій 1-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Военно-Морского Союза и Казачества.

Позвольте выразить Вашему Императорскому Высочеству, какъ Главѣ Императорскаго Дома, наши чувства глубочайшаго уваженія и преданности Россійской Династіи, подъ сѣнью которой развивалась и крѣпла Россія въ продолженіи 3-хъ столѣтій.

Русская Армія, Флотъ и Казачество всегда стояли на стражѣ Россійскаго Государства.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, являясь прямымъ наслѣдникомъ и продолжателемъ Императорской Арміи и носителемъ ея завѣтовъ и вѣковыхъ традицій, вмѣстѣ съ тѣмъ является наслѣдникомъ и продолжателемъ Бѣлыхъ Армій, боровшихся за Россію на родной землѣ въ годы лихолѣтья.

Мы неизмѣнно считаемъ своей первѣйшей задачей освобожденіе Родины отъ большевицкаго ига и возстановленіе Россіи въ ея историческихъ началахъ.

Да ниспошлетъ Вамъ Господь здоровья и силы и да сохранитъ Васъ для предстоящаго служенія Родинѣ нашей — Великой Россіи".

По, окончаніи рѣчи Начальника 1 Отдѣла Р.О.В.С-а, Великій Князь начинаетъ обходъ съ праваго фланга выстроенныхъ для представленія Начальниковъ частей и группъ и Представителей воинскихъ союзовъ и объединеній, въ порядкѣ, ниже указанномъ:

1. Отдѣлъ Об-ва Офицеровъ Ген. Штаба — Предс. Генералъ-Лейтен. Стоговъ.
2. Союзъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны — Предс. Генералъ-Лейтен. Черячукинъ.
3. Об-во Офицеровъ Артиллеристовъ — Предс. Генералъ-Маіоръ Князь Эристовъ.
4. Объединеніе 13-ой пѣх. дивизіи — Предс. Ген.-Лейтен. Ангуладзе.
5. Объединеніе 4-ой Стрѣлковой дивизіи — Предс. Ген.-Лейтен. Твердый.
6. Союзъ Техническихъ Войскъ — Предс. Г. Шт. Полковникъ Никитинъ.
7. Союзъ чиновъ Сѣверо-Западной Арміи — Предс. Ген.-Маіоръ Леонтьевъ.
8. Союзъ Военныхъ Летчиковъ — Предс. Ген.-Маіоръ Барановъ.
9. Группа 1-го Армейскаго Корпуса во Франціи — Нач. Группы Ген. Шт. Полк. Соколовскій, и съ нимъ 16 Начальниковъ частей и войсковыхъ группъ, входящихъ въ его подчиненіе.
10. Объединеніе Конницы и Конной Артиллеріи — Предс. Ген.-Маіоръ Чекотовскій. Совмѣстно съ нимъ — Предсѣдатели 24-хъ полковыхъ объединеній.
11. Группа Донского Корпуса во Франціи — Нач. Группы Ген.-Маіоръ Зубовъ.
    Въ составѣ Группы: Лейбъ-Гвардіи Казачій дивизіонъ — Ген.-Маіоръ Оприцъ,
    Лейбъ-Гвардіи Атаманскій див-нъ — Ген.-Маіоръ Михайловъ и Представители 7-ми войсковыхъ группъ.
12. Представители Казачества:
    Кубанскаго — Ген.-Маіоръ Малышенко,
    Оренбургскаго — Ген.-Маіоръ Акулининъ,
    Астраханскаго — Полк. Астаховъ,
    Терскаго — Ген.-Маіоръ Татоновъ.
13. Военно-Морской Союзъ — Вице-Адмиралъ Кедровъ и Начальники группъ Союза.

Представленія закончены. Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ выходитъ на середину передъ строемъ и обращается съ краткимъ отвѣтнымъ словомъ:

„Мнѣ очень пріятно было сегодня познакомиться съ руководителями Обще-Воинскаго Союза.

Я цѣню ту героическую борьбу, которая велась Добровольческими Арміями и радъ въ

ПАРИЖЪ.

Торжественный пріемъ въ честь Е.И.В. Великаго Князя Владиміра Кириллосича.

Едва ли когда-нибудь, за долгіе годы изгнанія, въ такой полной мѣрѣ выявилось стремленіе національной русской эмиграціи къ единенію и духовной общности, какъ на пріемѣ 18-го дек. въ честь Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Въ огромной залѣ Ла Рошефуко д'Эстиссакъ болѣе 1.500 чел., представляющихъ 140 русскихъ національныхъ организацій, собрались для встрѣчи Главы Династіи. Небывалая по своей внушительности, торжественная манифестація русскаго единства. Общее настроеніе, единый порывъ и одна и та же, вновь обрѣтенная, вѣра въ свои силы и въ русское будущее, олицетворенное въ юномъ Великомъ Князѣ.

Въ торжественной, благоговѣйной тишинѣ, сопровождаемый Великими Князьями Андреемъ Владиміровичемъ, Дмитріемъ Павловичемъ и Княземъ Александромъ Георгіевичемъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ появляется въ залѣ. Отъ облика Великаго Князя вѣетъ спокойствіемъ, простотой и силой. Въ чертахъ лица — легко уловимое сходство съ Его Вѣнценосными Предками.

Главу династіи встрѣчаетъ проникновеннымъ словомъ Владыко Митрополитъ Евлогій, призывающій Божіе благословеніе на жертвенный подвигъ, предстоящій Великому Князю. Служится молебствіе съ поминовеніемъ усопшихъ Августѣйшихъ Родителей Великаго Князя. Съ особеннымъ чувствомъ поетъ на этотъ разъ прекрасный хоръ Афонскаго.

Послѣ окончанія молебна, Предсѣдатель Союза русскихъ дворянъ П. П .Менделѣевъ читаетъ привѣтственный адресъ. Въ немъ выражается радость встрѣчи русскихъ людей съ Главой Россійскаго Императорскаго Дома, надежда на скорое сверженіе богоборческой совѣтской власти на нашей Родинѣ и горячая вѣра въ возсозданіе законной и наслѣдственной верховной власти, стоящей выше партій и классовъ, власти, единственно способной утишить вражду, возстановить правовой порядокъ и объединить всѣ слои населенія въ общей творческой работѣ на благо отечества. „Въ этой твердой вѣрѣ мы счастливы сплотиться вокругъ Вашего Императорскаго Высочества и Вашемъ лицѣ привѣтствовать ихъ представителей".

Генералъ-Лейтенантъ Витковскій провозглашаетъ въ честь Великаго Князя „ура", дружно подхваченное всѣми присутствующими.

Подъ вспышки магнія и щелканіе аппаратовъ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ поднимается въ верхній этажъ собранія, въ помѣщеніе Національной Организаціи Витязей. Начальникъ Организаціи Н. Ф Федоровъ представляетъ Великому Князю свой штабъ и подноситъ Августѣйшему Гостю альбомъ съ матеріалами о жизни Организаціи и статуэтку ручной работы, изображающую русскаго витязя съ національнымъ флагомъ въ рукахъ.

Въ 10 час. 15 мин. вечера Великій Князь, въ сопровожденіи прибывшихъ съ Нимъ лицъ, отбылъ изъ собранія Галлипольйскаго Общества, провожаемый старшими начальниками и должностными лицами.

Это первое живое общеніе Главы Императорскаго Дома съ зарубежнымъ воинствомъ, хранящимъ въ сердцѣ своемъ вѣрность завѣтамъ Императорской Арміи и вѣру въ воскресенье Россійской Имперіи, было встрѣчено съ радостью и глубокимъ, искреннимъ удовлетвореніемъ.

А. Е.

принести Вамъ, для совмѣстнаго служенія горячо любимой родинѣ, наши силы и знанія".

Поднеся Великому Князю икону Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, П. П. Менделѣевъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующими словами: — „Господь да благословитъ Васъ на предстоящій Вамъ подвигъ служенія Родинѣ. И да ниспошлетъ Онъ Вамъ великую радость дождаться часа, когда весь міръ снова почуетъ мощь подлинной Россіи, духовно слившейся съ Царемъ".

Эти послѣднія слова привѣтственнаго адреса покрываются дружными „ура" полутора тысячъ присутствующихъ. И затѣмъ, постепенно замолкающіе крики „ура" переходятъ въ стройное пѣніе русскаго національнаго гимна.

Принявъ благословеніе Владыки Митрополита иконою, только что поднесенною Ему въ даръ и обойдя затѣмъ ряды собравшихся, Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

„Мнѣ особенно радостно быть среди васъ, русскихъ людей, сохранившихъ всю свою любовь и преданность завѣтамъ Императорской Россіи и непримиримость къ нынѣшнему режиму. Наша жизнь на чужбинѣ доказала намъ, что нѣтъ для насъ жизни безъ Родины. Составимъ же изъ себя монолитъ. Это поможетъ намъ узрѣть великую мать нашу Россію. Спасибо за радушный пріемъ!"

Опять несется громовое „ура" подъ высокіе своды зала и волнующее пѣніе нашего чуднаго гимна...

Кончился пріемъ ...

На улицѣ нарядъ полиціи регулируетъ порядокъ разъѣзда. Огромный наплывъ людей, запрудившихъ тротуары, привлекаетъ вниманіе французовъ. Иностранцамъ чуждо наше русское торжество, но тѣ изъ нихъ, кто были сегодня его случайными зрителями, угадываютъ внутренній смыслъ и значительность этого необычнаго собранія.

Русскіе Парижане разъѣзжались въ этотъ день по домамъ, унося въ сердцѣ своемъ общее всѣмъ, радостное ощущеніе, что **наша** Россія, вѣчная Россія, какъ бы ни были тяжки ея испытанія, **жива и будетъ жить...**

А. Е.

ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ

Десять лѣтъ на посту ты стоишь „Часовой",
Гордо выбросивъ русское знамя,
И призывомъ звучитъ твой сигналъ боевой,
Зажигая священное пламя.

И надеждою бьются всѣхъ русскихъ сердца,
Въ эти горькіе годы изгнанья,
И молитвы несутся къ чертогамъ Творца,
Чтобъ избавилась Русь отъ страданья.

Десять лѣтъ на посту ты стоишь „Часовой",
И творишь величайшее дѣло,
И безсильны враги заглушить голосъ твой,
Что звучитъ такъ безстрашно и смѣло.

Не далекъ уже свѣтлый и радостный день,
Русь возстанетъ въ сіяньи свободы,
И стекутся народы подъ Царскую сѣнь,
Изстрадавшись за многіе годы.

Десять лѣтъ на посту ты стоишь „Часовой",
Среди бури, вѣтровъ и ненастья,
Пусть звучитъ же и впредь твой сигналъ боевой,
И куетъ наше общее счастье.

И. А. Б.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО
№ 30
Январь 1939 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

ИЗЪ ПРИКАЗА ПО Н. О. Р. Р.

Поздравляю всѣхъ съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ. 1939-й годъ будетъ рѣшающимъ въ судьбахъ нашего многострадальнаго Отечества, и каждый изъ насъ долженъ быть совершенно подготовленнымъ къ тому, чтобы честно исполнить свой долгъ передъ Россіей.

Полковникъ Богдановичъ.

Парижъ. 25 дек. 1938 / 7 янв. 1939 г.

——:;——

Съ 10 по 17-ое августа 1938 года бригады Эховская, Лишучженская, Мулиская и Пограничненская провели лагерь, подъ общимъ руководствомъ Начальника Восточнаго Отдѣла Подъесаула Вощилло. Черезъ лагерь прошло 165 человѣкъ, что дало 1155 человѣко-дней. По мысли Начальника Бюро эмигрантовъ Генералъ-отъ-Кавалеріи В. А. Кислицына и Начальника Монархическаго Объединенія Б. Н. Шепунова, лагерь былъ разбитъ у города Дунина-Санчагоу, у самой границы съ СССР. Мысль инициаторовъ формулировалась лозунгомъ — у Родныхъ Рубежей.

Мѣстные органы власти оказали самое широкое содѣйствіе въ организаціи лагеря, который явился значительнымъ событіемъ существованія эмиграціи въ Имперіи, при лагерѣ находились спеціальные корреспонденты трехъ самыхъ большихъ русскихъ и одной японской газетъ. Генералъ Кислицынъ, Начальникъ ниппонской военной миссіи Полковникъ Иманъ и Б. Н. Шепуновъ ежедневно были въ лагерѣ; изъ Харбина прибылъ русскій духовой оркестръ. Лагерь посѣтили: президентъ южно-манчжурскихъ ж. дорогъ І. Мацука, Генералъ Синахора, Полковникъ Баронъ Кигоси, Полковникъ Танака и другіе. Съ особо довѣреннымъ лицомъ Генералъ-Лейтенантъ Хасимото прислалъ Развѣдчикамъ письменное привѣтствіе. По пути слѣдованія Развѣдчиковъ ихъ встрѣчали празднично одѣтые представители населенія и властей криками: „банзай" и „вансуи" На главной площади города Дунина (въ 300 метрахъ отъ СССР) Развѣдчики попали въ разгаръ большого трехдневнаго народнаго гулянія; на этомъ гуляніи, помимо нѣсколькихъ тысячъ населенія, Развѣдчики были встрѣчены учениками ниппонскихъ, манчжурскихъ и корейскихъ школъ, и представительницами женскаго общества воздушной обороны. И въ большомъ, и въ самыхъ незначительныхъ мелочахъ представители Ниппона и Манчжу-Ди-Го показали русскимъ дѣтямъ исключительное вниманіе, заботу и ласку. Вечерняя и утренняя молитвы и пѣніе Развѣдчиковъ въ лагерѣ производили огромное впечатлѣніе на красноармейцевъ, которые толпились у границы и громко говорили: „смотри, смотри — русскій національный флагъ", агенты ГПУ побоями загоняли солдатъ въ блиндажи, но, несмотря на это, совѣтскіе пограничники улучали моментъ и выползали изъ окоповъ, чтобы посмотрѣть на то, что не можетъ не быть близкимъ ихъ русскому сердцу.

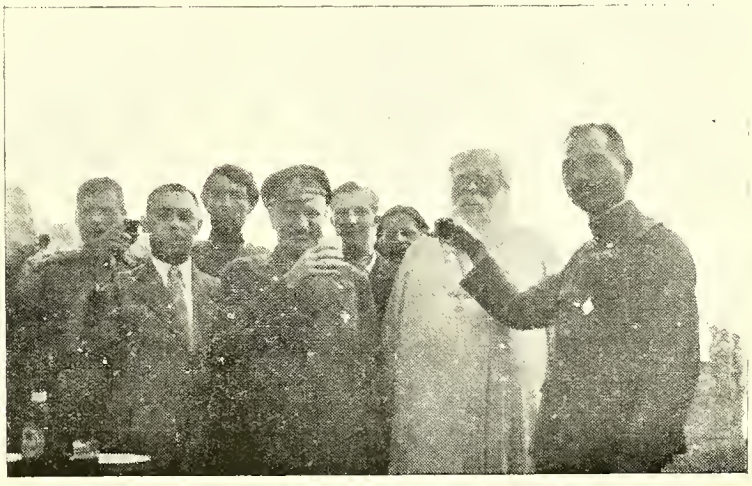
Подлинныя выдержки изъ рѣчей дадутъ законченное представленіе о значеніи и смыслѣ происходившаго.

Генералъ Кислицынъ:

„Ничего керусскаго Россіи не нужно! У Россіи есть ея славный, единственный и неповторимый путь — монархія, единственная форма правленія. Лагерь Русскихъ Развѣдчиковъ на рубежѣ Родной земли — фактъ историческій не только въ жизни эмиграціи, но и всего русскаго народа. Изъ лагеря, стоящаго на границѣ, на нашу Родину, впервые за 20 лѣтъ страданій русскаго народа, была послана вѣсть о томъ, что нашимъ братьямъ и сестрамъ, находящимся тамъ — въ странѣ слезъ и мученій — можно ожидать скораго избавленія отъ власти большевиковъ. Изъ лагеря впервые на родимые просторы полетѣли звуки нашего гимна **Боже Царя храни,** каждое слово котораго нашло горячій откликъ въ сердцахъ русскаго народа, почувствовавшаго, что онъ не одинокъ въ своей борьбѣ съ ненавистной властью. Единомысліе ниппонскаго народа, насъ — русскихъ эмигрантовъ — монархистовъ и народовъ Манчжу-Ди-Го является залогомъ нашей близкой побѣды надъ страшнымъ зломъ человѣчества — коммунизмомъ, и въ лагерѣ Развѣдчиковъ, на рубежѣ

ЛАГЕРЬ У САНЧАГОУ

„За здоровье русскихъ развѣдчиковъ"



Слѣва направо: Подъесаулъ Вощилло, Глава Монархическаго Объединенія Б. Н. Шепуновъ, ген.-отъ-кав. В. А. Кислицынъ, протоіерей Филологовъ, полковникъ баронъ Хигоси.

ВЪ ЛАГЕРЪ У САНЧАГОУ

Буддійскій лама съ освященнымъ гонгомъ передъ иконой Св. Николая.

нашей многострадальной Родины, былъ закрѣпленъ навѣки великій союзъ трехъ народовъ, союзъ трехъ имперій — имперіи Ниппонъ, имперіи Манчжу - Ди - Го и будущей императорской Россіи. Именно здѣсь — въ лагерѣ — былъ заключенъ этотъ великій союзъ!

Вы Развѣдчики — гордость русской эмиграціи! Вы дѣти тѣхъ, у которыхъ нѣтъ ничего дороже, какъ лозунгъ **За Вѣру, Царя и Отечество".**

Президентъ І. Мацука:

„Я очень люблю русскій народъ и твердо увѣренъ, что Ниппонъ и Россія будутъ союзниками. Но съ коммунистами намъ не по пути, и потому намъ придется съ ними бороться. Мнѣ пріятно встрѣтиться съ русскими Развѣдчиками, которые настроены такъ же, какъ и я, и думаютъ одинаково со мною".

Полковникъ Баронъ Кигоси отъ имени Генерала Синахора:

"Развѣдчики, помните, что въ будущемъ мы пойдемъ съ вами по одному пути правды и счастья для всего человѣчества".

Изъ привѣтствія Генерала Хасимото:

„Мы должны активно стремиться къ уничтоженію международнаго зла — коммунизма и вы, русскіе люди, должны въ этомъ идти съ нами рука объ руку".

Начальникъ Монархическаго Объединенія Б. Н. Шепуновъ:

„За будущую Императорскую Россію, высшихъ руководителей Развѣдчиковъ Е. И. В. Великую Княгиню Ксенію Александровну, Полковника Богдановича и Подполковника Зеленаго, всѣхъ вашихъ руководителей и за единый монархическій центръ **Ура!**".

Изъ декларація Монархическаго Объединенія:

„Считаемъ своимъ долгомъ всемѣрно содѣйствовать тому, чтобы грядущая Національная Россія протянула дружескую руку великимъ имперіямъ Востока для заключенія крѣпкаго, длительнаго и неразрывнаго союза.

Мы заявляемъ, что наша цѣль — Императорская Россія подъ скипетромъ Царя изъ Дома Романовыхъ.

Мы зовемъ всѣхъ подъ исконныя и вѣчныя знамена Россіи съ начертаннымъ на нихъ девизомъ — **За Вѣру, Царя и Отечество!".**

——:——

По Сѣверо - Восточному Отдѣлу Китая.

10-го сентября Его Высочество Князь Никита Александровичъ изволилъ назначить Начальника Отдѣла Войскового Старшину Яковлева Начальникомъ Мушкетеровъ въ Китаѣ.

По Австраліи.

Полагать дѣйствующими въ НОРР съ 5 сего іюня 57-й Отрядъ Развѣдчиковъ и 38-й Отрядъ Развѣдчицъ, сформированные въ г. Талли.

——:——

19-го іюня Брисбэнская бригада совершила поучительный зимній походъ въ районъ занятый остатками чернокожихъ австралійцевъ. Зимняя холодная погода и трудность пути въ этотъ районъ были компенсированы интересными наблюденіями жизни и быта древнихъ обитателей материка.

Пользуюсь случаемъ выразить Начальнику Отдѣла Капитану дальняго плаванія Максимову сердечную благодарность за его плодотворную дѣятельность по расширенію и закрѣпленію нашего дѣла. Австралійскій Отдѣлъ является самымъ обширнымъ по территоріи въ НОРР, русское населеніе распылено до чрезвычайности, русскіе дѣти, поступающіе въ Организацію, зачастую не говорятъ по русски, но необыкновенная энергія и изумительная настойчивость глубокоуважаемаго Михаила Ивановича уничтожаетъ всѣ препятствія и наше дѣло медленно, но вѣрно растетъ.

——:——

Прошу глубокопочитаемаго Отца Архимандрита Мефодія и Полковника Всеволода Васильевича Корженевскаго принять искреннюю благодарность за ихъ постоянное и неизмѣнное душевное отношеніе къ нашему дѣлу, и помощь и поддержку Начальнику Отдѣла.

Начальникъ Организаціи,
Полковникъ **Богдановичъ.**

Начальникъ Штаба НОРР,
Капитанъ **Сигаль.**

Христолюбивый воинъ.

Мужество и смиреніе. Твердость и кротость. Сила и любовь. Сила міра сего, но преображенная изнутри. Воинъ христолюбивый.

Ему свойственна простота, спокойствіе, терпѣніе, — то, что не бросается въ глаза. „Герой незамѣтный", — „сѣрый герой". Героическаго въ специфическомъ смыслѣ этого слова, если хотите, въ немъ ничего нѣтъ. Нѣтъ внѣшней яркости и блеска. Есть большее — святость.

„Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за друзи своя". Слова написанныя на страницахъ Евангелія, — слова написанныя на страницахъ русскаго воинскаго устава, — слова кровью Христолюбиваго воина написанныя на поляхъ сраженій.

Исторія Россіи — исторія ея Арміи. Въ исторіи русской арміи — преемство національнаго дѣланія, пронесенное черезъ гражданскую войну, сохраненное до нашего времени .

Въ маревѣ бѣженства хилого, въ заревѣ
казней и смутъ,
Видите, руки Корнилова русскую землю несутъ.

Тотъ, кто протягиваетъ свои руки къ родной землѣ, чтобы ей эти руки отдать, — тотъ, кто хочетъ продолжать дѣло русской арміи, долженъ помнить, что сущность русской арміи и русскаго дѣла — въ образѣ христолюбиваго воина.

Въ образѣ задолго до революціи начавшемъ тускнѣть, революціей омраченномъ до неузнаваемости его отъ всей дешевки грязью на немъ налипшей, очищеннымъ принять его въ свое сердце, быть вѣрнымъ ему — даже до смерти — задача грядущей Россіи.

Л. Гринченко.

Развѣдчицамъ имени Великой Княжны Ольги Николаевны.

Мы крѣпкою русской семьею
Всѣ будемъ близки и дружны,
Имѣя всегда предъ собою
Завѣтное имя Княжны.
Насъ къ жертвамъ высокимъ побудитъ
Чистѣйшая къ Чистой любовь,
И вѣчно священною будетъ
Невинно пролитая кровь.
Немеркнущей искрою чудной
Да свѣтитъ намъ въ бурную ночь
Великой Княгини Премудрой
Въ молитвахъ достойная Дочь.
И въ нашей любви безкорыстной,
Доказанной нашимъ трудомъ,
Воскреснетъ прекрасной и чистой
Россія въ величьи былomъ.
И въ Ней просвѣтленной, свободной,
Мы знаемъ — мы будемъ нужны,
И яркой звѣздой путеводной
Послужитъ намъ обликъ Княжны.

М. Шереметевъ.

***

Умолкли напѣвы побѣды —
Угасла великая рать;
Въ могилахъ схоронены дѣды,
Въ несчастіи родина-Мать.
Знамена покрытыя славой
Не блещутъ орлами, какъ встарь;
И Русью, вдругъ ставшей безглавой
Не правитъ наслѣдственный Царь.
И новое племя шагаетъ
Теперь по командѣ другой;
И прежнихъ равненій не знаетъ,
И прежній оставило строй.
Шагаетъ путями другими
И новыя пѣсни поетъ, —
Кровавое знамя предъ ними
На новую кровь ихъ ведетъ.
На кровь мірового проклятья,
Пролитую въ древности кровь;
И снова увидятся братья,
И Каинъ подымется вновь.
Пусть сердце не дрогнетъ отъ муки,
Пусть слышитъ кто можетъ слыхать. —
Сомкнитесь, достойные внуки,
Составьте побѣдную рать.

М. Шереметевъ.

Письмо изъ Мукдена.

Дорогіе развѣдчики. Мукденскій, 32-й имени Ген. Кондратенко отрядъ шлетъ Вамъ привѣтъ изъ далекой Манчжуріи.

Эта страна знакома Вамъ мало, хотя, вѣроятно, каждый изъ Васъ слышалъ разсказы о ней. Когда то въ долинахъ и на сопкахъ Манчжуріи сражались арміи двухъ Великихъ Имперій. Тюренченъ, Ляоянъ, Мукденъ и Портъ-Артуръ вѣроятно, много говорятъ Вашему сердцу. Теперь здѣсь Имперія новая, давшая намъ пріютъ и защиту.

Мнѣ хочется немного познакомить Васъ съ нашей здѣсь жизнью, которая для многихъ можетъ казаться иной, чѣмъ Ваша.

Перенеситесь мыслью черезъ моря, океаны, пустыни и горы сюда, въ далекій Манчжуго и Вы найдете, что мы здѣсь тѣ-же, что Вы во Франціи. Тѣ же развѣдчики, съ тѣми же думами, съ тѣми же мыслями, съ тѣми же мечтами о далекой и близкой намъ Родинѣ.

Всю нашу жизнь описать невозможно: ужъ слишкомъ она многогранна. Опишу поэтому Вамъ одинъ нашъ походъ. Одинъ изъ многихъ, но характерный для нашей здѣсь жизни и 32-го отряда.

Тридцать четыре года тому назадъ на поляхъ, по которымъ мы ходимъ въ походы, лилася кровь. Кровь намъ родная. Кровь Русскихъ солдатъ-героевъ. Все, вездѣ и повсюду говоритъ намъ о подвигѣ, о любви къ своей Родинѣ и о томъ, что не только хлѣбомъ насущнымъ долженъ жить человѣкъ. И Мукденскій развѣдчикъ каждый годъ убѣждается въ этомъ, прибирая и чистя могилы героевъ.

Такъ вотъ о походѣ...

Приказано было намъ сдѣлать развѣдку километровъ за сорокъ. Нужно было узнать, въ какомъ состояніи находятся братскія могилы на горкѣ, названной въ честь побѣдителя „Путиловской Сопкой".

По разсказамъ старожиловъ, братскія могилы находятся гдѣ то между желѣзнодорожными путями, идущими на Дайренъ и Аньдунь, на югъ отъ Мукдена.

Было насъ шестеро изъ Отдѣльнаго имени 11-го гусарскаго Изюмскаго, Ген. Дорохова полка звена.

Собрались. Рѣшили. Сборъ въ 6.45. Въ воскресенье 26-го. Взять провизіи на день. Походная форма. Итти на востокъ отъ ст. Шахэ.

Шахэ — небольшой полустанокъ, хранящій на стѣнахъ построекъ слѣдъ былыхъ ожесточенныхъ боевъ. У станціи сооруженъ памятникъ погибшимъ японскимъ воинамъ. А вонъ, невдалекѣ, и Русское военное кладбище, неоднократная цѣль посѣщенія сихъ мѣстъ Мукденскимъ отрядомъ.

Зашли. Помолились. Нашли все въ порядкѣ. Ровные ряды аккуратныхъ могилокъ напоминаютъ о своихъ трудахъ и даютъ чувство удовлетворенія. Все кладбище въ зелени. Кругомъ кусты и деревья, и на зеленомъ фонѣ ярко выдѣляется прекрасный мраморный крестъ, воздвигнутый на громадѣ дикихъ камней.

„Да будетъ воля Твоя" — сверкаютъ на немъ четкія буквы. И кто знаетъ, сколько героевъ, павшихъ на этомъ самомъ мѣстѣ, повторяло про себя эти слова, принося на алтарь любви къ Родинѣ великую жертву — молодую жизнь. Но съ любовью смотритъ на лежащія внизу могилы, скульптурной работы изваяніе лика Спасителя, съ верхней части креста.

Двинулись дальше. На востокъ, на востокъ. Тамъ, вдали, гдѣ синѣютъ сопки, цѣль нашей поѣздки. Гдѣ то тамъ находится знаменитая „сопка съ однимъ деревомъ. Гдѣ то тамъ покоятся тѣла стрѣлковъ Сибирскаго „чуднаго" полка, чудный подвигъ совершившаго.

Рѣчка. Тропинки. Дорога. Кусты и овраги. Опять рѣчка... Дальше и дальше. Все на востокъ, черезъ поля и сопки.. Десять верстъ. Ничего. Можемъ и больше.

Вдругъ, поднявшись на гребень холма, видимъ крестъ владекѣ. Держимъ путь на него. Ближе и ближе... Наконецъ то цѣль поѣздки достигнута. На громадномъ обрывѣ, на отвѣсномъ краю сопки, стоитъ Русскій крестъ. Крестъ необыкновенныхъ размѣровъ, сложенный изъ обтесанныхъ глыбъ свѣтло-сѣраго, бѣлаго на солнцѣ, гранита. Стоитъ одинъ среди чужихъ ему Маньчжурскихъ сопокъ, затерянный, забытый, какъ одинокій часовой, поставленный на вѣки у дорогихъ могилъ.

Любовь, надежда и страданіе. Вѣра, смерть и воскресеніе. Все это, вмѣстѣ взятое, заключено въ одномъ крестѣ. Въ крестѣ простомъ, величественномъ и непоколебимомъ, воплотившимъ въ себѣ лучшія черты народа Русскаго. Другого и не можетъ быть. Вѣдь онъ поставленъ на крови солдатъ — сыновъ Россіи.

Капитанъ **ЧЕРВЯКОВЪ.**

Развѣдчики въ Москвѣ.

Велосипедъ мягко катился по безконечнымъ просѣкамъ великолѣпнаго подмосковнаго парка — Сокольники. У самой заставы сразу-же начинался стѣной старинный сосновый боръ; нѣкоторыя сосны доходили до двухъ охватовъ толщиной. Здѣсь было расположено нѣсколько ресторановъ, лѣтніе загородные сады, три спортивныхъ клуба, и громадный кругъ съ чудеснымъ рѣзнымъ павильономъ, съ разбитыми во всѣ стороны цвѣтниками и дорожками. Здѣсь было средоточіе праздничной московской публики, любившей и этотъ безкрайный лѣсъ, и цвѣты, а главное знаменитые симфоническіе концерты. Отъ круга вѣеромъ расходились на нѣсколько верстъ прямыя, какъ стрѣлы, просѣки, обсаженныя каждая особой породой деревьевъ. Чѣмъ дальше мчался мой велосипедъ, тѣмъ глуше и темнѣе становился лѣсъ, все рѣже попадались пруды, китайскіе мостики, сказочные домики, населенные гномами, грибы и зонтики. Свернувъ съ Майскаго просѣка, по Волчьей тропѣ, я попалъ въ Оленью Рощу, гдѣ чуть не заблудился въ замысловатыхъ дорожкахъ и только далекіе, глухіе удары футбольнаго мяча указали мнѣ правильное направленіе. Еще пять минутъ нетерпѣливаго бѣга и среди порѣдѣвшихъ сосенъ мелькнулъ стройный, бѣлый силуэтъ ажурнаго павильона. На высокомъ шпилѣ полоскался въ небѣ бѣло-красный флагъ. Общества Физическаго Воспитанія (О. Ф. В.). За павильономъ раскинулась просторная зеленая поляна — Ширяево поле — царство веселой, безпечной молодежи.

Вотъ куча бѣлоголовыхъ малышей играетъ въ желтомъ пескѣ, поодаль, въ тѣни двухсотлѣтняго кедра, среди колясокъ, пестрою группой оживленно болтаютъ няньки. У самаго павильона нѣсколько группъ играютъ въ крокетъ. Хорошенькая блондинка въ коричневомъ форменномъ платьѣ безнадежно запуталась въ мышеловкѣ, а франтоватый, курносый реалистъ ловкимъ ударомъ изъ подъ ноги далеко посылаетъ деревянный шаръ съ красной полоской.

Въ глубинѣ расположенъ десятокъ теннисныхъ площадокъ; тамъ за высокими сѣтками, на фонѣ темнаго лѣса, мелькаютъ бѣлоснѣжныя фигуры играющихъ дачниковъ. Справа — легкая атлетика; вотъ уже четвертый кругъ бѣгутъ семеро въ цвѣтныхъ фуфайкахъ. Прорѣзавъ воздухъ, дрожа всѣмъ древкомъ, впивается въ землю копье и плашмя, со всего размаху, шлепаетъ по сухому грунту тяжелый дискъ. Слѣва, у сѣтчатыхъ воротъ, группа футболистовъ въ тяжелыхъ бучсахъ; бьютъ по кожанному мячу. Вотъ сильный шуттъ въ уголъ, — напрасно проворный голкипперъ ласточкой распластывается по землѣ... мячъ въ сѣткѣ, голъ!

Переодѣваюсь, присоединяюсь къ игрокамъ. Очередная тренировка. Капитанъ команды, нервничаетъ: тренировка идетъ вяло; до меня долетаютъ необычныя въ спортивномъ мірѣ слова: „солдаты, потѣшныс, развѣдчики, настоящія винтовки". Ничего не понимаю.

Въ перерывѣ идемъ въ буфетъ выпить клюквеннаго квасу; у входа, подъ навѣсомъ свѣжее объявленіе и кучка молодыхъ людей въ бѣлыхъ трусикахъ. Идетъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Подходимъ ближе, читаемъ. „О. Ф. В. Правленіе о-ва доводитъ до свѣдѣнія молодыхъ людей, какъ членовъ о-ва такъ и ихъ друзей, что, съ Высочайшаго разрѣшенія и при содѣйствіи Военнаго Министерства, Ротмистромъ Захарченко приступлено къ формированію отряда Развѣдчиковъ при Александровскомъ Военномъ Училищѣ въ Москвѣ. Цѣль организаціи, путемъ физическихъ упражненій, обученіемъ военному строю, дѣйствію огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, походами и бесѣдами на патріотическія темы, создать сильныхъ, волевыхъ людей, готовыхъ и способныхъ въ любой моментъ съ оружіемъ въ рукахъ исполнить свой долгъ передъ Родиной и Государемъ".

„За справками обращаться къ дежурному члену правленія. Запись производится въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ по воскреснымъ днямъ отъ 2 до 6 час. дня. Сентябрь 1909 г., г. Москва".

На слѣдующее-же воскресенье у меня собралась шестерка старыхъ друзей; друзей по лыжнымъ гонкамъ, по футбольной командѣ, по общимъ похожденіямъ и переживаніямъ юныхъ ученическихъ лѣтъ. Изъ насъ только одинъ былъ убѣжденный милитаристъ, который съ четвертаго класса реальнаго училища опредѣленно рѣшилъ идти въ Военное Училище, остальные не задумывались, вообще, о своемъ будущемъ, отдавая молодые порывы спорту и всевозможнымъ приключеніямъ. Жизнь военныхъ для насъ была загадкой. Мы по своему любили армію. Гордились ея героями и побѣдами; обожали сомкнутый строй, блескъ мундировъ и оружія, а главное, военную музыку, будь-то на балу, на гуляньѣ въ паркѣ, или на улицахъ города, при прохожденіи полка. Полкъ идетъ! Сколько радости шагать въ ногу съ могучими гренадерами. Шагали до самозабвенія съ горящими гордостью и восторгомъ глазами.

Правда мы ни въ чемъ не умѣли разбираться ни въ мундирахъ, ни въ построеніяхъ, да и не пытались: это былъ чуждый и недоступный для насъ міръ, доступъ въ который всюду преграждался неподвижными, суровыми часовыми.

(Окончаніе въ слѣд. ном. „Русскаго Развѣдчика")

Мл. Инструкторъ НОРР, кап. Червякозъ.

Поднимаемся на верхъ.

Крестъ становится все больше и величественнѣе. Смотримъ, и какъ то невѣрится глазамъ. На верху креста сверкаетъ всѣми красками и переливается въ солнечномъ свѣтѣ прекрасный образъ Богоматери (онъ сдѣланъ весь изъ разноцвѣтныхъ камней). Ясно и съ укоромъ смотрятъ на насъ кроткіе глаза.

„На молитву шапки долой!"

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній разъ Русскій человѣкъ осѣнялъ здѣсь себя крестомъ.

Лѣвѣе и ниже креста помѣщается большая каменная плита; „89 н. ч. 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго „чуднаго" полка". Сколько же лежитъ ихъ подъ крестомъ — одинъ только Богъ вѣдаетъ.

Сопка, пониже, изрыта вся снарядами, а на той сторонѣ рѣчки сохранились остатки окоповъ. Всѣ сопки самыхъ упорныхъ боевъ Сибирскихъ стрѣлковъ съ полками Куроки.

Снятъ планъ. Что возможно — подправлено. Сдѣланы снимки. Отдохнули. Пора и назадъ.

Солнце склоняется за сопки. Лучи его освѣщаютъ крестъ и отдаютъ его потоками золотистаго свѣта. Крестъ какъ бы вылитъ изъ золота.

Послѣдній взглядъ. Прощай, или, вѣрнѣе, до свиданія.

И долго еще сверкалъ за нами ставшій вдругъ роднымъ намъ крестъ, и золотился въ лучахъ заходящаго солнца скорбный образъ Христа въ терновомъ вѣнцѣ, и такъ проста и понятна была подъ нимъ надпись: „Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя".

Мл. инструкторъ **И. Поротиковъ.**

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Контръ-адмиралъ НИКИТИНЪ.

„Герцеговинскія сироты"

Было тихо. Съ высокаго неба
Городъ бѣлый луна озаряла
Вдругъ взвилась изъ за города бомба
И пошли бусурмане на приступъ.

Пушкинъ.

(Пѣсни западныхъ славянъ)

ПЕТѢ Околицыну шелъ седьмой годъ. Только что серебристой трелью прозвучалъ звонокъ въ классной комнатѣ, обозначивъ полуденную „перемѣну" и Петя дѣловито занялся своимъ завтракомъ. Онъ вытащилъ изъ кожаной сумки розанчикъ, намазанный масломъ и заботливо завернутый въ бумагу рукой его мамы.

Сосѣдъ его, Сережа Ландвагенъ, неожиданно оказался счастливымъ обладателемъ большой французской булки, разрѣзанной пополамъ и въ разрѣзѣ обильно покрытой малиновымъ вареньемъ.

Поэтому мысли Пети пошли по направленію: чей завтракъ лучше, его или Сережинъ.

„Булка съ вареньемъ пожалуй вкуснѣе" въ концѣ концовъ рѣшилъ онъ.

Въ этотъ моментъ Петя вдругъ замѣтилъ что въ классѣ происходитъ что-то необычайное. Коля Котловъ, большой мальчикъ, лѣтъ 10-ти, вдругъ однимъ взмахомъ вскочилъ на подоконникъ, что школьными правилами строго воспрещалось. Оглянувшись, Петя увидѣлъ что въ комнатѣ нѣтъ ни Анны Платоновны, владѣтельницы школы, ни ея замѣстительницы Марьи Ивановны, которая была одновременно гувернанткой двухъ сыновей Анны Платоновны. Школьники оказались предоставлены самимъ себѣ.

Анна Платоновна была дама среднихъ лѣтъ довольно полная. Она носила модныя въ тѣ годы званія: „фребелички" и „педагогички" т. е. окончившей Педагогическіе курсы. Она любительски увлекалась дѣломъ преподаванія и будучи особой вполнѣ обезпеченной, затѣяла открывать у себя дома на квартирѣ начальную школу для дѣтей обоего пола лишь для того, чтобы ея сыновья учились бы у нея на глазахъ, имѣя ровесниковъ - компаньоновъ.

Запретный плодъ сладокъ. Петя бросилъ свой розанчикъ и немедленно же влѣзъ на подоконникъ.

Въ окно угрюмо поглядывало хмурое, зимнее, декабрьское небо. Свинцовыя тучи, обѣщающія снѣгъ, низко нависли надъ побѣлѣвшими крышами невысокихъ домовъ приморскаго города Кронштадта. Внизу, на дворѣ, бородатый дворникъ, не спѣша, лѣниво подметалъ мощеную дорожку, шедшую отъ подъѣзда школы къ калиткѣ въ деревянномъ заборѣ. Подмораживало, поэтому дворникъ работалъ въ полушубкѣ, валенкахъ и кожаныхъ рукавицахъ. По временамъ онъ оглядывался и, скаля зубы, о чемъ то перекрикивался съ кухаркой Анны Платоновны, выглядывавшей изъ дверей. За заборомъ была видна часть пустынной, безлюдной и тихой Цитадельской улицы. Обитателямъ Кронштадта иностранное названіе этой улицы очевидно не пришлось по душѣ и они въ разговорѣ обычно именовали ее „Чудодѣйской".

Петѣ послышался какой то шумъ. Онъ прислушался и соскочилъ съ подоконника. Рядомъ съ большой классной комнатой, служившей раньше заломъ или гостиной, былъ корридоръ, откуда дверь вела въ столовую. Изъ этой то столовой и доносились обрывки фразъ. Кто то говорилъ взволнованнымъ повышеннымъ голосомъ.

Бродить по корридору дѣтямъ также воспрещалось, но соблазнъ былъ слишкомъ великъ. Петя добрался до двери въ столовую и слегка пріоткрылъ ее. Зрѣлище, которое онъ увидѣлъ, навсегда крѣпко запечатлѣлось въ его памяти:

Иванъ Петровичъ, супругъ Анны Платоновны, стоялъ посрединѣ комнаты, около большого стола, весь исполненный какого то необычайнаго величія. Онъ былъ въ своемъ морскомъ вицъ мундирѣ со штабъ офицерскими эполетами. Петя чувствовалъ родъ обожанія къ Ивану Петровичу, носителю высокаго званія военнаго моряка. Въ то же время онъ былъ увѣренъ что никто не можетъ съ Иванъ Петровичемъ сравниться въ области математики, ибо супругъ Анны Платоновны, шутка ли, всю таблицу умноженія зналъ наизусть.

Иванъ Петровичъ обучалъ дѣтей ариѳметикѣ и таблица умноженія казалась тогда Петѣ верхомъ человѣческой премудрости.

Въ свое время Петя, конечно, узналъ что Иванъ Петровичъ былъ ученый морякъ, академикъ, вѣдавшій въ ту пору изученіемъ новаго для флотовъ всего міра дѣла: борьбы съ девіаціей компасовъ, происходящей вслѣдствіе введенія въ постройку судовъ массъ стали и желѣза.

Въ молодые годы Иванъ Петровичъ плавалъ заграницей вахтеннымъ начальникомъ на фрегатѣ „Паллада". Въ своей книгѣ Гончаровъ нѣсколько разъ упомя-

нулъ о немъ, какъ объ одномъ изъ наиболѣе любимыхъ соплавателей.

Былъ годъ 1876-ой, а благополучнаго царствованія Императора Александра II-го — двадцать первый. Это было такъ называемое „время великихъ реформъ". Всѣ тогда увлекались „общественностью", всѣ считали необходимымъ что то предпринять, чтобы оказаться „общественнымъ дѣятелемъ".

Коснулось это и Ивана Петровича и въ концѣ концовъ, будучи на военно - морской службѣ, онъ оказался одновременно выбраннымъ въ почетные мировые судьи. Въ тѣ годы было еще въ силѣ. впослѣдствіи отмѣненное, правило гласящее, что мировые судьи, въ томъ числѣ и почетные, имѣютъ право одѣвать судейскую цѣпь, если они видятъ гдѣ либо, хотя бы въ вагонѣ желѣзной дороги или просто на улицѣ, нарушеніе закона. Они могли немедленно разбирать дѣло, тутъ же выносить рѣшеніе и приговаривать виновнаго къ наказанію.

Такой то массивной золотой цѣпью на плечахъ и большой, тоже золотой бляхой на груди и былъ украшенъ Иванъ Петровичъ въ данную минуту. Самъ онъ стоялъ являясь какъ бы олицетвореніемъ строгой и нелицепріятной Фемиды, богини Правосудія. Спокойно и серьезно, но безъ излишней суровости онъ взиралъ на стоящаго передъ нимъ мужика въ поддевкѣ.

Мужикъ въ большомъ волненіи, видимо сильно оробѣвши, мялъ въ рукахъ свою шапку и все время въ поясъ кланялся Ивану Петровичу, приговаривая:

Вашъ скродь... Ваше превосходительство... Да за что же-съ... Помилуйте. Да развѣ я... Да накажи меня Богъ..."

Около мужика лежалъ его лотокъ съ какимъ то товаромъ. Тутъ же находилась и Анна Платоновна, на лицѣ которой были написаны: гнѣвъ и негодованіе. Петя сразу же смекнулъ въ чемъ дѣло: разнощикъ хотѣлъ въ чемъ то надуть Анну Платоновну, а та немедленно притянула обманщика къ суду, благо судья имѣлся тутъ же у нея подъ рукою.

„Обвиняемый, сообщите суду ваше имя, отчество и фамилію" спокойно, не возвышая голоса вопрошалъ Иванъ Петровичъ.

Вашъ Скродь... Явите-жъ Божескую милость... Фалалеевъ - мы, Сидоръ Егоровъ Козельской волости, деревни Заболотной... Заставьте вѣкъ Бога молить..."

„Свидѣтельница" обратился Иванъ Петровичъ къ своей супругѣ „Не состоите ли вы въ какихъ либо особыхъ отношеніяхъ къ обвиняемому... въ родствѣ или въ свойствѣ".

Анна Платоновна страдала астмой и когда волновалася, не могла говорить. Слегка отдышавшись, она получила, наконецъ, даръ рѣчи и, брезгливо поглядывая, на мужика, воскликнула: „Я съ нимъ... съ этимъ жуликомъ... въ отношеніяхъ... Что за чепуха..."

Свидѣтельница, все также невозмутимо и спокойно продолжалъ Иванъ Петровичъ „Разскажите суду какъ было дѣло..."

„Дѣти" внезапно послышался за спиной Пети строгій голосъ гувернантки Марьи Ивановны „Зачѣмъ вы сюда забрались. Тутъ вамъ совсѣмъ не мѣсто. Сейчасъ же идите въ классъ".

Такъ Петѣ и не удалось узнать какая судьба постигла попавшагося въ плутовствѣ мужика. Надо думать что въ концѣ концовъ Иванъ Петровичъ объявилъ ему „строгій выговоръ съ предупрежденіемъ" впредь не повторять такихъ поступковъ.

⁂

Въ тѣ времена всѣ невзгоды, перенесенныя Россіей въ эпоху Крымской войны, уже стали понемногу забываться и отходить въ область давно минувшаго. Родина наша, какъ тогда говорили, „наслаждалась миромъ".

Но вдругъ словно какая то темная зловѣщая птица пролетѣла по ясному небу и тѣнь отъ ея крыльевъ легла на лица окружавшихъ Петю людей. Озабоченными стали выглядѣть и Иванъ Петровичъ, и Анна Платоновна.

Дома, Петя сталъ слышать разговоры родителей: „Неладно на Балканахъ... Кажется дѣло опять къ войнѣ идетъ... Вѣдь не можетъ же Россія допустить чтобы нашихъ кровныхъ братьевъ славянъ турки безнаказанно рѣзали..."

Развернувши большой листъ газеты „Новое Время" отецъ вслухъ читалъ послѣднія телеграммы: „Кровавыя событія въ Босніи и Герцеговинѣ..." „Когда башибузуки ворвались въ мирное селеніе, они сразу же зарубили вышедшаго къ нимъ на встрѣчу старика кмета..." "Село было обращено въ груду дымящихся развалинъ.." „Трупы женщинъ и дѣтей валялись на улицахъ" „Возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ развивается..."

Забѣжала на минутку знакомая и сообщила: „Вы знаете, я уже записалась щипать корпій для посылки туда, на войну. Дамскій кружокъ собирается для этого по вечерамъ на квартирѣ у адмиральши Селивановой..."

Однажды въ школѣ вмѣсто урока чистописанія Анна Платоновна дала каждому ученику и каждой ученицѣ по бумажкѣ, на которой ея рукой были напи-

саны какія то фразы. „Вотъ, выучите наизусть то, что тутъ обозначено. Это будутъ ваши роли на нашемъ спектаклѣ на Святкахъ. Мы его дадимъ въ пользу осиротѣвшихъ дѣтей въ Босніи и Герцеговинѣ".

Для Пети такія слова, какъ „спектакль", „роли" были въ тѣ времена еще китайской грамотой. Но учительницу надо слушаться и онъ постарался двѣ доставшіяся на его долю фразы добросовѣстно вызубрить. Онъ нѣсколько недоумѣвалъ, когда каждое утро вмѣсто второго урока Анна Платоновна стала собирать дѣтей въ одинъ изъ концовъ классной комнаты. Предполагалось что тамъ сцена. Она садилась въ кресло и хлопнувъ въ ладоши громко говорила: „Занавѣсъ поднятъ... Начинайте".

Дѣти должны были изображать, что они играютъ въ пятнашки. Петѣ полагалось при этомъ воскрикнуть: „И я хочу играть"... Приблизительно черезъ минуту обязанностью его было сказать: „Смотрите.. Сюда идутъ мальчикъ и дѣвочка. Какъ они странно одѣты"...

На самомъ дѣлѣ въ этотъ моментъ на сцену выходили двѣ дѣвочки и Петю сильно удивляло: почему одну изъ нихъ онъ долженъ называть мальчикомъ.

Фразы свои Петя произносилъ не всегда впопадъ. На нѣкоторыхъ изъ репетицій, спѣша доказать что роль свою выучилъ добросовѣстно, онъ выпаливалъ обѣ фразы однимъ духомъ, безъ промежутка. Тогда Анна Платоновна безпомощно всплескивала руками и восклицала: „Ахъ, Боже мой... Петя... Да развѣ такъ можно"...

Близились дни Рождества и Новаго года. Были уже напечатаны афиши, извѣщающія о большомъ благотворительномъ спектаклѣ въ домѣ военнаго губернатора въ пользу осиротѣвшихъ дѣтей въ терроризуемыхъ турками вилаіетахъ. Въ числѣ нумеровъ программы была пьеса „Герцеговинскія сироты". Авторъ — Анна Платоновна.

Послѣднія репетиціи были уже на настоящей сценѣ, въ домѣ губернатора. Большой залъ въ два свѣта и внутреннее убранство произвели на Петю сильное впечатлѣніе. Домъ этотъ показался ему настоящимъ дворцомъ. Много лѣтъ спустя, когда Петя былъ уже лейтенантомъ флота и относилъ въ губернаторскій домъ экипажное знамя, какъ адъютантъ, онъ убѣдился что домъ этотъ былъ просто скромнымъ казеннымъ 3-хъ этажнымъ зданіемъ, на дворецъ очень мало похожимъ.

На репетиціяхъ Анну Платоновну всегда встрѣчалъ хозяинъ дома „Главный командиръ Кронштадтскаго порта и военный губернаторъ города Кронштадта". Таковъ былъ длинный титулъ присвоенный вице адмиралу Петру Васильевичу Козакевичу.

Впослѣдствіи, когда Петя хотѣлъ воссоздать въ своемъ воображеніи образъ вельможи пышнаго вѣка Великой Екатерины, онъ неизмѣнно вспоминалъ представительнаго и красиваго, сѣдовласаго старика адмирала. Было что то изысканно привлекательное какъ въ наружности, такъ и въ манерахъ П. В. Козакевича. Это какъ бы роднило его съ восемнадцатымъ вѣкомъ Версалемъ и блестящимъ дворомъ Екатерины.

Во время репетицій англичанка гувернантка обыкновенно приводила въ залъ двухъ мальчиковъ, сыновей адмирала, бывшихъ тѣхъ же почти лѣтъ что и Петя. Оба были одѣты въ какіе то особенные англійскіе костюмы съ большими, тщательно накрахмаленными бѣлыми воротниками. Оба были какъ то особенно аккуратно причесаны.

Гувернантка разрѣшала мальчикамъ только издали смотрѣть на репетицію. На лицахъ этихъ дѣтей нельзя было прочесть: нравится ли имъ это зрѣлище. Видимо имъ уже крѣпко было усвоено правило: быть всегда сдержанными и никогда не проявлять наружу своихъ чувствъ.

Проходило минутъ пять. Гувернантка произносила какую то англійскую фразу, мальчики разомъ, какъ по командѣ, поворачивались къ двери и вся группа исчезала.

Петѣ эти мальчики, которыхъ онъ имѣлъ возможность видѣть только издали, казались выходцами изъ какого то особаго міра. Они представлялись ему какими то сказочными „принцами крови".

Наступилъ наконецъ день спектакля. Проигралъ въ антрактѣ огромный и прекрасный портовый струнный оркестръ. Когда занавѣсъ поднялся, то Петя, находясь на сценѣ, удивился, увидя вмѣсто ярко освѣщеннаго, полнаго зрителями зала какую то пугающую темную дыру. Сцена была освѣщена рампой, а въ залѣ огней не было.

Декорація изображала школьный дворъ съ садикомъ. За оградой была видна дорога или улица. Анна Платоновна, забравшись въ суфлерскую будку очень умѣло руководила своими питомцами. Она во время подсказала Петѣ его первую фразу и онъ произнесъ ее достаточно громко и отчетливо. То что онъ находится на глазахъ у массы зрителей его повидимому нисколько не волновало.

Выступалъ онъ въ красивой голубой шелковой рубашкѣ косовороткѣ съ вышитымъ воротникомъ, плисовыхъ шароварахъ и высокихъ сапогахъ съ лаковыми голенищами. Всѣ дѣти на сценѣ были одѣты въ подобные же русскіе національные ко-

стюмы. Въ общемъ все это выглядѣло довольно пестро и вычурно, но на сценѣ производило прекрасное впечатлѣніе.

Петя справился благополучно и со своей второй фразой. Изъ за изгороди вышли на первый планъ двѣ дѣвочки: высокая, лѣтъ 11 или 12, широкоплечая и мужественная блондинка, Надя Богданова, была одѣта въ живописный и богатый, выдержанный въ точномъ стилѣ и золотомъ расшитый мужской костюмъ жителей Герцеговины. Рядомъ съ ней шла маленькая, худенькая и изящная брюнетка Оля Быкова, одѣта въ подобный же, но женскій костюмъ.

По залу пробѣжала волна апплодисментовъ. Дѣвочки въ нарядахъ юго-западныхъ славянъ выглядѣли очень эффектно и произвели впечатлѣніе.

Надя Богданова, окруженная школьниками, начала свой монологъ, написанный стихами, въ патетическихъ тонахъ. Она разсказала какъ подъ ятаганами турокъ погибли ихъ мать и отецъ. Разсказала что они вдвоемъ съ сестрой пришли въ далекую страну — Россію искать помощи и просить спасти ихъ родной край.

Тутъ выступилъ на авансцену Коля, сынъ Анны Платоновны. Въ рукахъ у него было древко трехцвѣтнаго знамени. Складками этого флага онъ прикрылъ двухъ герцеговинскихъ сиротъ и съ волненіемъ и большой экспрессіей воскликнулъ:

„Мы, русскіе мальчики, всѣ клянемся, что мы не дадимъ нашихъ братьевъ по крови, славянъ, въ обиду. Когда мы выростемъ, мы выступимъ съ оружіемъ въ рукахъ чтобы защитить и освободить ихъ".

Тутъ разомъ грянулъ портовый оркестръ и школьники на сценѣ съ увлеченіемъ подхватили:

Мы дружно на враговъ
На бой, друзья, спѣшимъ
За родину, за славу
За честь мы постоимъ.

Пускай наше оружье
Громитъ враговъ славянъ
Пусть знаетъ сила вражья
Какъ силенъ нашъ народъ.

⁂

Сейчасъ, когда отгремѣли громы Большой войны, когда много сыновъ Россіи легло на поляхъ битвъ и въ результатѣ всѣ западныя и южныя славянскія страны стали независимыми и свободными, съ особеннымъ чувствомъ вспоминается состоявшійся много десятковъ лѣтъ тому назадъ парадный спектакль въ домѣ Кронштадтскаго Военнаго губернатора.

Д. В. Никитинъ (Фокагитовъ).

Ротмистръ БОГОСЛОВСКІЙ

Нивы Злочевскія

Конная атака 1-го Заамурскаго коннаго полка 19 іюня 1916 г. *).

„Мчались, какъ буря, безумно-могучіе,
Падали, дальше неслись,
Рѣзали пули ихъ острыя, жгучія,
Крови потоки лились...
Но доскакали герои безстрашные
Врѣзавшись въ цѣпи враговъ,
И закипѣла на смерть рукопашная
Тамъ, на опушкахъ лѣсовъ...

(Изъ стиховъ подполковника Проходъ посвященныхъ атакѣ)

„Атака блестяще идетъ. Большія массы всадниковъ идутъ полевымъ галопомъ съ удивительнымъ презрѣніемъ къ смерти на наши линіи"...

(Изъ стенограммы допрошеннаго подполк. Клаузіуса, помѣщенной въ „Милитер Вохенблатт" № 27, 1923 г.)

Осуществился Брусиловскій прорывъ. По всему галиційскому фронту неудержимымъ валомъ катились впередъ русскія арміи, сметая врага, уничтожая его, десятками тысячъ захватывая въ плѣнъ. Впереди побѣдоносныхъ войскъ шла, бросаясь на врага, доблестная русская конница, конными атаками добивая морально потрясеннаго врага, захватывая плѣнныхъ и богатые трофеи. Но не одни наступательныя задачи пришлось рѣшать русской конницѣ, приходилось встрѣчать и побѣдоносно задерживать свѣжаго, подвезеннаго изъ тыловъ, отдохнувшаго врага.

Намѣтилась угроза Ковелю; германское командованіе рѣшило ликвидировать эту угрозу, а за одно смять правый флангъ, неудержимо катящагося на западъ, Ю.-З. фронта. Въ районѣ Сокаля была собрана ударная германская группа ген. Марвица, въ которую вошли лучшія отдохнувшія германскія части. Ей надлежало выполнить ударъ въ направленіи на Луцкъ.

Въ числѣ преграждавшихъ германцамъ дорогу частей была истомленная боями третьеочередная русская 126-я пѣх. д-ія (501-й п. Сарапульскій, 502-й п. Чистопольскій, 503-й п. Чигиринскій и 504-й п. Верхне-Уральскій полки). Несмотря на свой большой №№ она доблестнѣйше дралась и отходила, шагъ за шагомъ огрызаясь, защищая каждую пядь русской земли. Стратегическое положеніе русскихъ армій было нелегкое. Всѣ резервы, подвозимые изъ тыла, бросались по ж. д. на Ковельское направленіе: желательно было здѣсь „дожать" врага и чувствовалось уже все болѣе сильное, нарождающееся его здѣсь, у Ковеля, сопротивленіе. Жел. дор. дѣлали что могли: выгрузка частей шла прямо въ открытомъ полѣ, безъ платформъ; порожнякъ отсылался вкруговую по другой ж.-д. линіи.

Въ такихъ условіяхъ русское командованіе не могло удѣлить достаточно силъ стратегически пассивному направленію Луцкъ-Сокаль, а удержаться на этомъ направленіи было необходимо. И къ выполненію этой задачи была снова призвана доблестная побѣдоносная русская конница. Изъ состава II коннаго корпуса Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича была вызвана Сводная кавалерійская д-ія ген.-лейт. кн. Вадбольскаго (19-й драгунскій Архангелогородскій, 16-й гусарскій Иркутскій, 1-й и 2-й Заамурскіе конные п-ки и 5-я Заамурская конно-горная батарея) передъ

*) Источниками статьи послужили: оффиціальныя описанія подвиговъ, изданные и неизданные матеріалы участниковъ и изслѣдователей.

тѣмъ 26 мая перешедшая р. Стрыну въ районѣ южнѣе Бучача (Дулибы) и побѣдоносно преслѣдовавшая врага въ общемъ направленіи на Монастержиску. 11іюня Сводная кав. д-ія выступила изъ района Бучача и, пройдя въ 3 дня 290 км., 14 іюня прибыла въ районѣ Комаровки. Сводная д-ія вмѣстѣ съ Заамурской конной д-ей ген. Розаліонъ-Сошальскаго (3, 4, 5 и 6 Заамурскіе конные п-ки и 3-я и 4-я Заамурскія конно-горныя батареи); передъ тѣмъ, конной атакой 2 іюня у д. Иващуки и м. Козинъ опрокинувшей противника и захватившей г. Радзивиловъ, сосредоточенной въ м. Козинъ, составили конный отрядъ ген.-лейт. кн. Вадбольскаго. 18 іюня конный отрядъ подчиненъ к-ру XLV арм. к-са и сосредоточился: Сводная д-ія въ Радомыслѣ, Заамурская — въ кол. Радомысльская. 19 іюня въ 7 час. противникъ большими силами атаковалъ XLV к-съ въ районѣ д. Дубовыя Корчмы и кол. Нивы Злочевскія на стыкѣ 126-й пѣх. и 2-й Финляндской стр. д-ій. Въ ротахъ полковъ 126-й д-іи оставалось по 30 штыковъ; смыкая свои ряды д-ія стянулась вправо и на лѣвомъ ея флангѣ образовался прорывъ, куда торжествующей побѣдно шла пѣхота противника. Лихой конной атакой 4-го Заамурскаго коннаго и 19-го драгунскаго Архангелогородскаго п-въ, которые врубились въ цѣпи противника, противникъ былъ отброшенъ съ потерей сотенъ плѣнныхъ, изъ которыхъ 350 чел. взято 4-мъ Заамурскимъ коннымъ п-мъ, и части 126-й д-іи снова заняли, только что оставленныя позиціи. Послѣ 14 час. этого дня Иркутскіе гусары атаковали въ конномъ строю прорвавшагося пр-ка на участкѣ 7-го Финляндскаго стр. п-ка, а Заамурская конная д-ія конной атакой поддержала свою истомленную пѣхоту на лѣвомъ флангѣ XLV к-са въ районѣ Злочевки.

Этотъ славный день, когда конница жертвуя собой, конными атаками выполнила стратегическую задачу, закончился лихой конной атакой 1-го Заамурскаго коннаго полка. Участникъ этого славнаго дѣла подполковникъ 5-го гусарскаго Александрійскаго Ея Величества п-ка (тогда прикомандированный къ 1-му п-ку и состоявшій младш. офиц. 2-й сотни) Вахрушевъ въ своихъ запискахъ вспоминаетъ эту лихую атаку: „Въ 17 часовъ сыграли „сборъ". Сотни были выведены. 1-й Заамурскій конный полкъ въ колоннѣ „справо по три" съ разъѣздами впереди рысью шелъ на западъ по дорогѣ Радомысль — кол. Нивы Злочевскія. Впереди полка ѣхали вр. ком-ій бр-ой полковникъ Моравицкій и вр. ком-ій п-мъ полковникъ Шевыревъ. Сотни шли въ порядкѣ номеровъ (1-я сотня съ офицерами Ротм. Корчинскій, корнетъ Петерсъ; 2-я сотня — шт.-ротм. фонъ-Крузенштіернъ, корнеты Вахрушевъ и Войцѣховскій; 3-я сотня — ротм. Левшиновскій, корнетъ Квитницкій; 4-я сотня — ротм. Яськовъ, корн. Ширковъ; 5-я сотня — ротм. Федотовъ, поручикъ Пявко-Доценко; 6-я сотня — ротм. Базоркинъ, корнеты: Кузубовъ и Лалаевъ). На полпути было приказано № 2 сотнѣ выдѣлить полусотню къ Штандарту. 2-я сотня остановилась, были выдѣлены: корн. Войцѣховскій съ 2-мя взводами; другая полусотня продолжала движеніе въ хвостѣ полка.

Подходя къ развѣтленію дороги въ 6½ км. западнѣе западной окраины Радомысля мы около 18 час. увидѣли отходившую на насъ справа лаву Архангелогородскихъ драгунъ, раньше уже попадались одиночные драгуны, разсказывавшіе, что драгуны атаковали наступающую германскую пѣхоту и понесли большія потери. Полк. Моравицкій свернулъ полкъ влѣво по дороги въ кол. Нивы Злочевскія въ 2½ км. къ сѣв.-зап. отъ выс. 243. Въ лощинкѣ за холмомъ лицомъ на западъ къ непріятелю сталъ 1-й Заамурскій конный полкъ и спѣшился. Были высланы 3 боевыхъ разъѣзда (корнеты: Петерсъ, Ширковъ и Кузубовъ). Г. г. офицеры были вызваны къ вр. ком. бр-ой и вр. ком. п-мъ, которые находились впереди въ лѣскѣ.

Вернувшіеся разъѣзды донесли: что цѣпи германцевъ вышли изъ лѣса, что въ 2-хъ км. къ юго-западу и, наступая на кол. Нивы Злочевскія, спускаются въ лощину передъ нами. Прозвучали команды голосомъ: „по конямъ", „садись", „маршъ-маршъ". Въ первую линію были брошены №№ 1, 4 и 5 сотни, во вторую нѣсколько лѣвѣе 6, 3 и 2 сотни. Подъ губительнымъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, сотни, имѣя впереди командующаго полкомъ, неся громадныя потери, опрокинули наступающія цѣпи. Вторая линія атакующихъ догнала порѣдѣвшую первую и вмѣстѣ врубилась въ залегшихъ и окопавшихся на опушкѣ германцевъ. Отдѣльные взводы проскочили черезъ линіи окоповъ и атаковали противника съ тыла. Были захвачены плѣнные, которыхъ повели назадъ: рослые баварцы, у каждаго въ ранцѣ — шелковое бѣлье, какъ они говорили подарокъ баварскаго короля. Противникъ былъ остановленъ **). Уже темнѣло, поле атаки было покрыто стонущими людьми и ржущими ранеными конями. Въ перелѣскѣ сѣв.-вост. отм. 247 былъ импровизированный перевязочный пунктъ (ст. мед. врачъ Карташевъ вет. врачъ Ильинъ). Въ 22 часа собрались остатки полка у мѣста начала атаки. Поле боя осталось нейтральнымъ и сторожевое охраненіе занялъ 2-й Заамурскій конный полкъ.

Остатки 1-го Заамурскаго коннаго полка (двѣ сводныхъ конныхъ сотни, насчитывавшихъ около 150 всадниковъ и пѣшая сотня 150-170 чел.) въ 2 часа 20 іюня прибыла въ Радомысль. Потери полка были велики: изъ 14 офицеровъ бывшихъ въ атакѣ убито шесть (ротмистры: Яськовъ и Федотовъ, шт.-ротм. ф. Крузенштіернъ, поручикъ Пявко-Доценко, корнеты: Петерсъ и Квитницкій) ***). Ранено семь (ротмистръ Левшиновскій (тяжело — у пулеметовъ, взятъ въ плѣнъ и послѣ бѣжалъ), ротмистръ Корчинскій — тяжело, корнеты: Вахрушевъ, Ширковъ, Кузубовъ и Лалаевъ, ротм. Базоркинъ — контуженъ и подъ нимъ убитъ конь). Подъ полковникомъ Шевыревымъ былъ убитъ конь, когда онъ, проскочивъ линіи окоповъ, атаковалъ съ тыла. Пересѣвъ на другого продолжалъ атаку. Нижнихъ чиновъ убито и ранено около 400. Коней убито и ранено 535. На другой

**) По свѣдѣніямъ отъ, взятыхъ затѣмъ нашей пѣхотой, плѣнныхъ — потрясенный и потрепанный пѣхотный полкъ фонъ Виттиха (3-й Кургес.) № 83, батальоны котораго были атакованы 1-мъ Заамурскимъ коннымъ полкомъ, въ ночь на 20 іюня былъ смѣненъ и отведенъ въ резервъ.

***) Ротм. Федотовъ убитъ, атакуя съ тыла, у домика лѣсника и тамъ же погребенъ германцами, на его могилѣ, на крестѣ висѣла его фуражка и была надпись: „Русскій офицеръ павшій въ доблестной конной атакѣ". Имъ, вѣроятно, и восхищается подполковникъ Клаузіусъ въ своей статьѣ. Около 11 час. 20 іюня на сторожевое охраненіе 2-го Заамурскаго коннаго полка выползъ смертельно раненый корнетъ Квитницкій. Около 14 час. его провозили черезъ Радомысль и онъ разсказалъ: „...поздно вечеромъ проходили по кустамъ нѣмцы-патрули и добивали раненыхъ, снимали съ нихъ сапоги и вещи. Въ меня выстрѣлили, пуля просвистѣла около праваго уха. Я притворился мертвымъ. Подошли къ лежавшему Левшиновскому, повидимому, также хотѣли пристрѣлить, онъ поднялъ руку и сказалъ: „я офицеръ — командиръ эскадрона". Они взяли его и понесли. Я сталъ отползать по кустамъ въ сторону нашихъ. Утромъ меня взяли и вотъ везутъ..." Вскорѣ корнетъ Квитницкій скончался. Тѣла ротм. Яськова, пор. Пявко-Доценко и корн. Петерса и нижнихъ чиновъ погребены нами (4 іюля корнетъ Вахрушевъ съ пѣшей сотней убиралъ поле атаки) тамъ гдѣ ихъ застала смерть. Шт.-ротм. ф. Крузенштіернъ былъ убитъ въ началѣ атаки и тѣло сразу же было увезено въ тылъ.

Поѣздка въ Подкарпатскую Русь.

По приглашенію венгерскихъ военныхъ властей, группа журналистовъ, въ числѣ ихъ и сотрудникъ „Часового", совершили поѣздку по отошедшей къ Венгріи части Подкарпатской Руси. Цѣль поѣздки была наглядно показать иностраннымъ журналистамъ создавшееся послѣ вѣнскаго арбитража положеніе вещей. Въ теченіи 4-хъ дней мы посѣтили три главныхъ города Подкарпатской Руси — Ужгородъ, Мукачево и Берегово или по старымъ венгерскимъ названіямъ Ungvár, Munkács и Beregszász. Въ нѣсколькихъ словахъ я хочу подѣлиться съ читателями своими общими впечатлѣніями.

УЖГОРОДЪ.

Расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Ужа, городъ раскинулся просторно и широко. На правомъ берегу на высокомъ холмѣ живописно выдѣляется среди зелени старый замокъ — одно изъ старинѣйшихъ славянскихъ укрѣпленій древней Паноніи. Когда-то это была резиденція князя Лаборца перваго славянскаго князя, который упоминается въ лѣтописяхъ этихъ мѣстъ. Замокъ отстроенъ заново въ 16 вѣкѣ.

Съ его стѣнъ открывается прекрасный видъ на городъ и уходящія вдаль предгорья Карпатъ. Справа расположена новая часть города, гдѣ высятся многочисленныя зданія правительственныхъ учрежденій и цѣлые кварталы жилыхъ флигелей чешскихъ чиновниковъ. Всѣ они пока еще пустуютъ. На противоположномъ берегу красочнымъ пятномъ выдѣляется православный храмъ - памятникъ. Почти непосредственно возлѣ замка стоитъ красивый уніатскій кафедральный соборъ.

Съ сѣверной стороны города, охватывая его полукругомъ идетъ новая граница. Мѣстами дома пригорода находятся уже въ Чехіи.

Благодаря такому разграниченію, многіе горожане, имѣющіе за границей землю, а домъ въ городѣ попали въ весьма непріятное положеніе. Еще хуже, пожалуй, даже катастрофично, положеніе окрестныхъ деревень, промышлявшихъ поставкой съѣстныхъ припасовъ. Всѣ онѣ теперь лишены рынка а также возможности закупать въ городѣ необходимыя фабричныя издѣлія.

Населеніе этихъ деревень подаетъ многочисленныя петиціи венгерскимъ властямъ съ просьбой принять его въ свои границы. Иные просто бѣгутъ въ Венгрію. Наступившая зима ставитъ многихъ въ безвыходное положеніе

Антирусская политика украинствующаго элемента въ оставшейся въ составѣ Чехословакіи части Подкарпатской Руси еще и въ моральномъ отношеніи тяжко отзывается на лишенномъ своихъ культурныхъ центровъ краѣ. Вся надежда карпаторосовъ на плебисцитъ. Если его не будетъ, Подк. Русь обречена на національную смерть.

Такова великая трагедія заброшенной судьбою на Карпаты горсточки русскаго народа у котораго кромѣ русскихъ эмигрантовъ почти нѣтъ безкорыстныхъ друзей.

Эмигрантовъ въ Ужгородѣ сейчасъ осталось около 30 человѣкъ. Большинство бывшіе военные. Галлиполійцевъ только три человѣка. Всѣ группируются возлѣ храма и русскаго дома имени А. В. Духновича. Сейчасъ вновь организуется русская эмигрантская колонія. Политическія условія для развитія національной эмиграціи въ Венгріи благопріятны. Полная солидарность и съ карпаторусскими національными организаціями. Вождь карпаторосовъ д-ръ С. А. Фенцикъ, являющійся нынѣ депутатомъ венг. парламента, не дѣлаетъ никакого различія между русскими, родившимися на Кавказѣ, въ Россіи, въ Сибири и т. д. и русскими родившимися на Карпатахъ.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ экономическое и политическое положеніе населенія и эмиграціи.

ХРАМЪ - ПАМЯТНИКЪ.

Храмъ - памятникъ погибшимъ на Карпатахъ русскимъ воинамъ построенъ эмигрантскими усиліями и почти цѣликомъ на эмигрантскія средства. Въ 1924 году начались сборы денегъ, а съ 1926 года приступили къ постройкѣ. Проэктъ составленъ акад. И. Билибинымъ и по мысли долженъ олицетворять расширеніе православія. Такъ въ куполѣ изображено крещеніе и затѣмъ уступами, все расширяясь потолокъ переходитъ въ стѣны. Иконостасъ весь старо - новгородскаго письма — коричнево - красныхъ съ золотомъ тоновъ. Большинство иконъ сооружено отдѣльными жертвователями. Комитету, вѣдавшему постройкой храма пришла прекрасная мысль — предоставить желающимъ возможность въ память дорогихъ имъ лицъ

день 20 іюня въ Радомыслѣ была отслужена панихида въ присутствіи начальника отряда ген. кн. Вадбольскаго. Около 17 час. 20 іюня черезъ Радомысль „стрѣлковымъ шагомъ пробѣгали" Сибирскіе стрѣлки (25 Сиб. стр. п.). Они смѣнили сторожевое охраненіе 2-го Заамурскаго коннаго полка и окопались".

Верховное русское командованіе высоко оцѣнило стратегическое значеніе конной атаки 1-го Заамурскаго коннаго полка, быть можетъ, спасшаго русскій фронтъ отъ отката за Луцкъ. Орденомъ св. Георгія 4-й степени награждены: полковникъ Моравицкій, ротмистръ Левшиновскій и ротмистръ Корчинскій. Георгіевскимъ оружіемъ награждены: полковникъ Шевыревъ, ротмистра: Федотовъ и Яськовъ,шт.-ротмистръ ф. Крузенштіернъ, поручикъ Пявко-Доценко, корнеты: Петерсъ и Квитницкій — послѣдній шесть посмертно. За боевое отличіе въ этой атакѣ произведены: представленный въ подполковники, ротмистръ Базоркинъ въ полковники и корнетъ Вахрушевъ въ поручики. Командованіе XI-й арміей щедро наградило нижнихъ чиновъ п-ка (по 40 георгіевскихъ наградъ на сотню). Ком. корпуса Великій Князь Михаилъ Александровичъ съ своей стороны наградилъ нижнихъ чиновъ п-ка (по 5 георгіевскихъ наградъ на сотню).

Славный знаменитый день 19 іюня — гдѣ русская конница снова показала значеніе шашки и пики!

Павшимъ „за Вѣру, Царя и Отечество" героямъ коннаго отряда ген. кн. Вадбольскаго и XLV арм. к-са вѣчная память!

Ротмистръ Богословскій.

„КИРАСИРЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА" Георгій Гоштовтъ. Парижъ. Изд. „Возрожденіе". 1939 г.

„Кирасиры Его Величества въ Великую Войну" — такъ назвалъ свой новый трудъ полковникъ Гоштовтъ. Имя автора отлично извѣстно по его безподобному „Дневнику кавалерійскаго офицера", по „Каушену", „Коницѣ ген. Рауха во второмъ наступленіи въ Восточную Пруссію". Извѣстно оно и по тѣмъ въ высшей степени красочнымъ и обоснованнымъ докладамъ, какими онъ отъ времени до времени даритъ Парижскіе военные круги и неизмѣнно встрѣчаетъ переполненную аудиторію.

Новая книга является описаніемъ боевой работы Кирасиръ Его Величества и охватываетъ періодъ отъ начала Великой войны до конца 1914 года. Съ первыхъ же страницъ авторъ своимъ чарующимъ спокойнымъ языкомъ захватываетъ читателя и заставляетъ его шагъ за шагомъ идти съ Государевыми Кирасирами то въ походной колоннѣ, то въ разъѣздѣ, то въ огонь въ цѣпи...

Казалось бы, что послѣ „Дневника кавалерійскаго офицера" автору придется повторяться, но это только „казалось-бы", въ дѣйствительности, слѣдуя съ „желтыми" Кирасирами по тому же пути, что и со своими родными „Синими", полковникъ Гоштовтъ даетъ новые образы и иныя переживанія, онъ какъ-то сумѣлъ перестать быть на это время „Синимъ" Кирасиромъ и дѣйствительно, читатель все время чувствуетъ, что въ тѣхъ же мѣстахъ двигаются и воюютъ и Кирасиры Ея Величества, и Гусары, Уланы, Конногвардейцы, но всѣ они слегка завуалированны и лишь духовный обликъ Кирасиръ Его Величества — „желтыхъ" отображенъ во всемъ своемъ величіи и красотѣ.

Разъ начавъ читать эту книгу, отъ нея уже нельзя оторваться, пока ни перевернется послѣдняя страница, но и тогда становится досадно, что дальнѣйшаго надо ждать.

Вся русская Императорская Конница должна привѣтствовать талантливаго Баяна Гвардейской кавалеріи, обогатившаго нынѣ военную литературу еще одной замѣчательной книгой, на которой можно воспитывать будущія поколѣнія не только Кирасирамъ Его Величества, но и всей Россійской конницѣ.

Ген. Шт. Полковникъ Никольскій.

„БѢЛАЯ РОССІЯ"

Поступилъ въ продажу первый альбомъ **„Бѣлой Россіи"**, — иллюстрированнаго труда. Полный объемъ изданія — пять отдѣльныхъ Альбомовъ. Дальнѣйшіе Альбомы будутъ выходить послѣдовательно, примѣрно черезъ каждые три мѣсяца. Изданіе принадлежитъ Главному Правленію Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, усмотрѣніемъ коего и установлены цѣны, примѣнительно къ состоянію валюты даннаго Государства. Принимается подписка на послѣдующіе четыре Альбома. Всѣ пять Альбомовъ охватываютъ все **Бѣлое Движеніе**, какъ по времени, такъ и по пространству. Въ каждомъ Альбомѣ, кромѣ очерка важнѣйшихъ событій даннаго періода Бѣлой Борьбы, имѣются портреты и біографіи Бѣлыхъ Вождей и ихъ главнѣйшихъ сподвижниковъ, схемы и пр. приложенія, поясняющія текстъ. Все исполнено на на бумагѣ самаго высшаго качества. Объемъ каждаго изъ Альбомовъ отъ 96 до 128 стр. большого жѵрнальнаго формата (9 на 12 инчей). Обложка — полутвердая, цвѣтная и иллюстрированная. Составитель Альбомовъ — Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ С. В. Денисовъ. Справки можно имѣть у Представителей Гл. Правленія Союза Инвалидовъ и у Возглавителей Воинскихъ Организацій, куда и надлежитъ обращаться съ заказами.

ТВОЙ ПОСТЪ

Твой постъ вездѣ у русскаго родного,
Средь тѣхъ, кто духъ отцовъ не угасилъ
за рубежомъ,
И для кого не умерла Россія, а лишь уснула
временнымъ тяжелымъ сномъ.
Ты часовой величья стражъ былого,
Стоишь ты десять лѣтъ несмѣнно на посту,
О днѣхъ грядущихъ дома русскаго Святого,
Въ сердцахъ соратниковъ лелѣешь ты
завѣтную мечту.
И вѣрю лишь тогда, когда минутъ года
тяжелаго изгнанья,
И снова благовѣстъ польется надъ измученной
Москвой,
Тогда ты вѣрный сынъ, за Матери страданья,
Преклонишь голову предъ нею „Часовой"!

Шт.-ротм. В. Хороманскій.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

„ПАМЯТНЫЕ ДНИ" часть 3-я

Изъ воспоминаній Гвардейскихъ стрѣлковъ.

Подъ редакціей **Э. А. Верцинскаго.**

1. **Первые дни революціи.** Изъ личнаго дневника полковника Л. Гв. 2-го стр. Царскосельскаго полка Н. А. Артаболевскаго.

2. **Война и Революція.** Изъ воспоминаній полковника Л. Гв. стр. Царскосельскаго полка Н. Н. Де-Липпе-Липскаго.

8 печатныхъ листовъ; иллюстрировано 4 фотограф.

Изданіе 1939 г. Цѣна 1 долларъ.

заказывать отдѣльныя иконы, которыя затѣмъ вставляются въ иконостасъ, составляя такимъ образомъ поистинѣ братскій памятникъ.

Кіотъ лѣваго клироса заключаетъ въ себѣ вдѣланную въ мраморъ икону Спасителя, присланную В. К. Николаемъ Николаевичемъ. Рядомъ находится икона, пожертвованная ген. Брусиловымъ, командовавшимъ 8-й арміей, ведшей тяжелые бои на карпатскихъ перевалахъ.

Чтобы прочнѣе утвердить положеніе прихода и имѣть права юридическаго лица, церковь причислена къ сербской епархіи. Настоятель храма о. игуменъ Аверскій долженъ былъ уѣхать въ Мукачево, гдѣ еще большая необходимость въ православномъ духовенствѣ. Пріѣзжать онъ будетъ только разъ въ мѣсяцъ.

Надо думать, что такое положеніе вещей не продлится долгое время тѣмъ болѣе, что православію несомнѣнно прійдется вновь выдержать натискъ враговъ. Къ этому необходимо приготовиться.

Мнѣ пришлось бесѣдовать съ нѣсколькими представителями національнаго карпаторусскаго движенія и я былъ глубоко тронутъ тѣмъ исключительнымъ вниманіемъ и любовью съ которыми они относятся ко всему русскому и какъ дорожатъ русской культурой. Тяжелый гнетъ, который постоянно приходилось переносить карпаторусскому народу поднялъ и выковалъ въ нихъ твердое національное сознаніе и гордость своею принадлежностію къ великой русской націи.

Намъ-же необходимо поближе познакомиться съ нашими карпатскими братьями.

Г. Жуковскій-Волынскій.

Изъ разсказовъ кавалериста.

Никогда не забуду моего перваго прибытія на мѣсто стоянки Н-драгунскаго полка, въ каковой я вышелъ корнетомъ въ 19... году.

Давно это было, но, какъ сейчасъ, отлично помню ясное и теплое осеннее утро, когда нашъ поѣздъ остановился у вокзала насада Ново-Б. — красивой постройки, вблизи моста черезъ Березину.

Вокзалъ показался мнѣ очень оживленнымъ. Въ дѣйствительности оно такъ и было, такъ какъ онъ обслуживалъ не только посадъ, но и кавалерійскую бригаду и служилъ мѣстомъ для прогулокъ и развлеченій, а отличный буфетъ въ красивомъ отдѣльномъ зданіи посѣщался часто и ближайшими помѣщиками, и господами офицерами.

Не успѣлъ еще носильщикъ вынести изъ вагона мои чемоданы, какъ ко мнѣ приблизилась забавная фигура, — плотная невысокаго роста. Крючковатый носъ солидныхъ размѣровъ, блѣдные оттопыренные уши даже и не наметаному глазу говорили о принадлежности фигуры къ избранному племени, густо заселявшему весь этотъ благословенный край. Одѣтъ былъ этотъ субъектъ въ сѣрую кепку, рыжій „спинжакъ", синія рейтузы съ офицерскимъ кантомъ, заправленныя въ высокіе сапоги не первой свѣжести, но старательно начищенные.

Подошла эта фигура ко мнѣ на три шага, щелкнула каблуками и вытянулась какъ самый лучшій гвардейскій солдатъ: — безукоризненно и держа въ правой рукѣ, какъ шашку „на караулъ" — длинный камышевый бичъ-удочку. Сдернувъ съ головы сѣрую кепку, фигура вдругъ заговорила съ прекраснѣйшимъ юго-западнымъ акцентомъ:

— Ваше благородіе, такъ что позвольте спросить, чи вы изволите быть корнетъ Н. или корнетъ НН?

— Я — корнетъ Н. А ты кто такой и почему спрашиваешь?

— А потому, Ваше благородіе, что въ этомъ году въ нашъ полкъ, какъ нынѣ уже извѣстно, изволятъ прибыть только два господина младшихъ офицера: господа корнеты Н и НН. А я, позвольте доложить, извозчикъ Берка и долженъ встрѣтить господъ офицеровъ на станціи и доставить ихъ въ гостиницу, пока не найдется квартира. Пожалуйте ваши багажи.

Съ этими словами Берка схватилъ мои чемоданы и понесъ ихъ черезъ опрятный залъ „для г. г. пассажировъ I и II класса" — на шоссе, гдѣ ожидала обшарпанная и дребезжащая всѣми скобами бричка, запряженная парой очень худыхъ и нечищенныхъ россинантовъ, оказавшихся, какъ я убѣдился впослѣдствіи, довольно таки рѣзвыми.

Повидимому въ данномъ случаѣ бричка, кромѣ средства заработка Берки, служила до нѣкоторой степени извѣстной частью церемоніала водворенія меня въ гостиницу, такъ какъ мы проѣхали только полукругъ въ десятокъ шаговъ діаметра и остановились на противоположной сторонѣ шоссе у типичнѣйшей еврейской провинціальной гостиницы, гдѣ Берка уже нанялъ для меня „самый лучшій № 1" — онъ же и единственный, такъ какъ остальныя двѣ комнаты дома оказались плотно населенными безчисленными чадами и домочадцами хозяина сего отеля, встрѣтившаго меня у порога.

Въ моемъ „лучшемъ", но достаточно убогомъ номерѣ было приблизительно чисто, а на столѣ стоялъ кипящій самоваръ, и чайный приборъ на помятомъ жестяномъ подносѣ и лежала связка еще теплыхъ бубликовъ.

— Я, Ваше благородіе, уже таки распорядился, чтобы вамъ увсе приготовили, поэтому извольте кушать чай, а въ девять часовъ утра вамъ надо ѣхать являться полковому командиру, безаппеляціонно заявилъ Берка, внося въ комнату мои чемоданы, — а я чичасъ... И исчезъ...

Едва я усиѣлъ раскрыть чемоданъ и приступить къ умыванію, какъ въ коридорѣ послышались мѣрные шаги многихъ паръ ногъ и въ дверь постучали.

— Войди!

Дверь распахнулась и въ комнату вошелъ Берка съ тѣмъ же неразлучнымъ бичемъ въ рукѣ, а за нимъ стройно, въ ногу, въ затылокъ другъ другу, семь, восемь душъ евреевъ и евреекъ, самыхъ разнообразныхъ мастей, возрастовъ и одѣяній. Войдя въ комнату и заполнивъ все свободное отъ мебели пространство, они продолжали такъ „на мѣстѣ", отчетливо отбивая ногу, пока Берка не скомандовалъ такъ:

— Стой! На лѣ-во!

Шеренга браво исполнила команду и застыла вперевъ въ меня паръ восемь вынученыхъ глазъ. На правомъ флангѣ стоялъ длиннѣйшій худощавый еврей, сѣдобородый, очень старый. На его правой рукѣ висѣли на мочалкахъ связки бубликовъ и сушекъ.

— Это — Ицка, представилъ мнѣ Берка. — У него каждое утро господа офицеры берутъ сушки къ чаю. Всегда свѣжіе, отличный товаръ и въ кредитъ.

— Это, продолжалъ онъ, тыкая пальцемъ въ плотнаго брюнета, — Хаимъ, самый лучшій портной, учился въ Бѣлостокѣ и въ Минскѣ. — Это (худой брюнетъ) Пейсахъ, — сапожникъ изъ самой Варшавы.

— Это — госпожа Ципка, самая лучшая прачка, стираетъ только съ мыломъ и безъ хлорку. Можетъ и подштопать и починить, что надо. Очень важно для молодыхъ господъ офицеровъ, которые есть холостые. — Это Файбишъ — самыя лучшія папиросы. Дѣлаетъ и на дому, изъ какого хочете табаку. Скоро, чисто и дешево.

И такимъ образомъ Берка представилъ мнѣ всю свою команду до послѣдняго „господина" Арона изъ... Америки, оказавшагося парикмахеромъ.

Всѣ профессіи, такъ или иначе могущія понадобиться офицеру, были представлены полностью.

— Теперь, громко произнесъ Берка, — всѣ вы, кромѣ „господина" Арона, на пра-во! Шагомъ **маршъ!**

И вся команда, удалилась изъ комнаты, держась въ затылокъ и отчетливо печатая ногу, кромѣ господина Арона, который остался на мѣстѣ, стоя „смирно".

— А теперь, господинъ Аронъ, надо побрить господина корнета, бо имъ надо въ 9 часовъ являться командиру полка. Живо!

Такъ я впервые попалъ на мѣсто стоянки роднаго полка въ посадѣ Ново-Б...

Со словъ кавалериста записалъ

Я. Репнинскій.

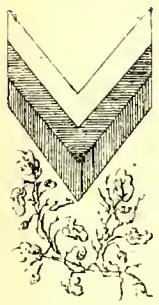
Брюссель 1938 г.

У ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ

27 февраля с. г. исполняется 15 лѣтъ пребыванія въ должности Секретаря Главнаго Правленія Участниковъ Перваго Кубанскаго похода, Подполковника **Константина Николаевича Николаева.**

Имя Подполк. Николаева давно извѣстно всѣмъ первопоходникамъ и поэтому нѣтъ надобности говорить о его заслугахъ передъ Союзомъ. Кратко говоря, отдавая все свое свободное время Союзу, вкладывая душу въ это дорогое намъ дѣло, онъ является однимъ изъ тѣхъ, про кого недавно писалъ „Часовой" — "кто жертвуя своимъ досугомъ не боясь злобы людской, работаетъ на сохраненіе нашихъ воинскихъ организацій".

Редакція „Часового" сердечно привѣтствуетъ глубокоуважаемаго Константина Николаевича и шлетъ ему свои лучшія и искреннія пожеланія.



Х Л Ѣ Т Ъ

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ.

Привѣтствую Васъ съ 10-ти лѣтіемъ редактируемаго Вами журнала „Часовой" и отъ души желаю Вамъ дальнѣйшаго успѣха въ Вашей патріотическо-литературной дѣятельности, направленной на борьбу съ поработителями Россіи и на освобожденіе ея отъ ихъ ненавистнаго ига.

Да пошлетъ Вамъ Господь крѣпость силъ на жертвенное служеніе нашей страждущей Родины и да благословитъ Онъ Ваши полезные труды.

Призывая на Васъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почитаніемъ остаюсь Вашимъ богомольцемъ и покорнымъ слугомъ.

Митрополитъ Серафимъ.

——::——

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Отъ лица Совѣта Старѣйшинъ и отъ себя сердечно поздравляю Васъ и сотрудниковъ журнала „Часовой", съ исполнившимся десятилѣтіемъ изданія. Горячо желаю дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія, на укрѣпленіе высокихъ идей патріотизма и основныхъ устоевъ Государства Россійскаго.

Предсѣдатель В. О. М. О. **Адмиралъ Русинъ.**

Парижъ, 1-го января 1939 г.

——::——

Редактору-Издателю журнала „Часовой"
В. В. Орѣхову.

Гвардейское Объединеніе привѣтствуетъ Васъ и редакцію журнала „Часовой" съ десятилѣтнимъ юбилеемъ.

Мы ясно себѣ представляемъ какихъ усилій, трудовъ и настойчивости, въ условіяхъ переживаемаго времени, потребовало регулярное изданіе такого идейнаго и содержательнаго журнала. Мы особенно цѣнимъ ту любовь и уваженіе къ извѣчной славѣ Императорской Арміи и ту преданность ея завѣтамъ и традиціямъ, которыя непрерывно находили свое яркое выраженіе въ Вашихъ статьяхъ.

Отъ души шлемъ Вамъ, многоуважаемый Василій Васильевичъ, неослабной энергіи и въ дальнѣйшемъ для продолженія столь созвучнаго намъ высоко полезнаго національнаго дѣла.

Генералъ-Лейтенантъ Гулевичъ.

——::——

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Позвольте и мнѣ присоединиться къ многочисленнымъ привѣтствіямъ въ день знаменательнаго десятилѣтія Вашего дѣтища „Часовой".

Отъ души желаю Вамъ и въ будущемъ, какъ на чужбинѣ, такъ и вернувшись на нашу дорогую Родину служить Вашимъ горячимъ словомъ на пользу Русскаго Воинства и Великой Россіи.

Марія Врангель.

——::——

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Въ связи со вступленіемъ въ 11-ю годовщину своего существованія Журнала „Часовой", выходящаго подъ редакціей Вашей, Національное Общество Русскихъ Женщинъ въ Бѣлградѣ считаетъ своимъ долгомъ настоящимъ письмомъ подчеркнуть большое значеніе журнала Вашего въ общей нашей національной работѣ.

Удѣляя много мѣста описанію боевого прошлаго и традицій нашей славной арміи и въ то же время достаточно информируя о современныхъ военно-техническихъ достиженіяхъ въ иностранныхъ арміяхъ, журналъ приноситъ нашему національному дѣлу огромную пользу, воспитывая нашу молодежь въ Зарубежьи въ традиціяхъ Россійской Императорской Арміи и Арміи Бѣлаго Движенія.

За весь Вашъ этотъ неутомимый патріотическій трудъ приносимъ Вамъ единодушную благодарность и просимъ принять нашъ привѣтъ и много добрыхъ пожеланій на будущее, какъ Вамъ лично, такъ и сотрудникамъ Вашимъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ,

Предсѣдательница Общества
Анна Алексѣева.

——::——

Милостивый Государь
Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Тому, кто неустанно ведетъ борьбу за Отечество, кто, не спуская и не ослабѣвая, высоко несетъ русскій національный трехцвѣтный стягъ, кто идетъ не падая по тернистому пути и неумолчно говоритъ о Родинѣ, о высшемъ долгѣ воина и гражданина, о былой славѣ и величіи, о доблести Россійскаго христолюбиваго воинства, о русскихъ побѣдныхъ знаменахъ, о герояхъ, за Вѣру, Царя и Отечество, животъ свой положившихъ и о вѣрѣ православной, Нашъ горячій братскій привѣтъ!

Привѣтствуемъ Васъ, дорогой Василій Васильевичъ, лично и привѣтствуемъ, созданный Вами десять лѣтъ тому назадъ, выдающійся органъ русской зарубежной военной печати „Часовой".

Будемъ дружно идти вмѣстѣ и будемъ терпѣливо ждать великаго часа, — когда запылаетъ Россійскій разсвѣтъ.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и совершенномъ почтеніи.

Предсѣдатель Зар. Союза Рус. Воен. Инвалидовъ
Генералъ-Лейтенантъ Кальницкій.

Управляющій дѣлами,
Генералъ-Маіоръ Позднышевъ.

——::——

Редактору-Издателю журнала „Часовой"
В. В. Орѣхову.

Только что выбранное на общемъ собраніи 8-го января с. г. новое Правленіе Общества друзей „Часового" въ составѣ Предсѣдателя графа Нирода, вице-предсѣдателя князя Трубецкого, полковника Бурмана, полк. Гоштовта, ст. лейтен. Галанина, полков. Баумгартана, полк. Джуджіева, шт. кап. Ергина, С. Ф. Ефремова, шт. ротм. Озерова и полковника Стаховича, шлетъ редакціи „Часового" и его редактору-издателю горячее привѣтствіе ко дню 10-лѣтія существованія журнала и пожеланія дальнѣйшаго славнаго служенія дѣлу Имперіи Россійской и на возрожденіе ея доблестныхъ Арміи и Флота.

Предсѣдатель Общества Друзей „Часового"
Графъ Нирод.

8 января 1939 г. Парижъ.

——::——

Редактору „Часового"
Василію Васильевичу Орѣхову.

Въ нашихъ старыхъ полкахъ мысли могли быть разныя, но надъ ними чувство — всегда едино. Этой боевой истины, коей вѣку минуло 1939 лѣтъ, вотъ уже десятокъ годовъ, — глашатай „Часовой", съ чемъ его отъ души и поздравляю.

А. Геруа.

Дорогой Василій Васильевичъ!

Отъ души поздравляю Тебя съ десятилѣтіемъ Твоего чуткаго „Часового", не пропустившаго, за время своего существованія, ни одного вопроса, волновавшаго, интересовавшаго или, хотя бы стороной, затрагивавшаго русскую эмиграцію и въ особенности ея военную часть.

Убѣжденный въ неразрывности связи работы на возстановленіе Національной Россіи съ работой на возсозданіе ея Арміи, построенной на историческихъ принципахъ и традиціяхъ, Ты ближе всего принималъ къ сердцу и наиболѣе энергично развивалъ всѣ иниціативы именно въ этомъ направленіи

Въ частности, по тѣмъ временамъ, въ печати, только одинъ „Часовой" подхватилъ и развилъ мысль командованія РОВС-а о привлеченіи въ составъ послѣдняго молодежи, въ результатѣ чего, здѣсь въ Бельгіи, совмѣстными усиліями Галлиполійцевъ, Гвардіи и самой молодежи создалась и нынѣ благополучно здравствуетъ первая, молодая, часть.

Въ заключеніе, позволяю себѣ выразить увѣренность, что „Часовой" не остановится на полъпути и сдѣлаетъ все возможное, дабы завершить Твою „армейскую" идею ея исторически-необходимымъ возглавленіемъ.

Долгожданный, логически-неизбѣжный и практически-реальный моментъ насталъ.

Искренне уважающій Тебя и преданный,

А. Левашевъ.

Предсѣдатель Обл. Отд. О-ва Галлиполійцевъ въ Бельгіи и Ком. Рус. Стрѣлковой Ген. Врангеля Дружины

———::———

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Сердечно поздравляю Васъ и Вашихъ сотрудниковъ съ 10-лѣтіемъ редактируемаго Вами журнала „Часовой" и горячо желаю дальнѣйшаго его развитія и процвѣтанія. Отдавая должное Вашей многотрудной и идейной работѣ, я вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствую, что Вашъ журналъ является чрезвычайно полезнымъ въ дѣлѣ національнаго и патріотическаго воспитанія нашей молодежи на чужбинѣ.

Какъ директоръ кадетскаго корпуса, являющагося нынѣ единственнымъ въ мірѣ наслѣдникомъ и хранителемъ традицій славныхъ Россійскихъ корпусовъ, я глубоко благодаренъ Вамъ за ту помощь, которую Вашъ журналъ неизмѣнно оказывалъ мнѣ и моимъ сотрудникамъ въ нелегкой работѣ по подготовкѣ нашей молодой смѣны.

Отъ души желаю Вамъ здоровья и силъ на Вашемъ отвѣтственномъ посту.

Прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и искренней преданности

А. Поповъ.

———::———

Редактору журнала „Часовой" В. В. Орѣхову.

Корниловцы привѣтствуютъ своего доблестнаго „Часового" съ Новымъ Годомъ и десятилѣтнимъ юбилеемъ.

Къ сонму добрыхъ пожеланій присоединяемъ и свою надежду видѣть Васъ и впредь вѣрнымъ и неподкупнымъ стражемъ традицій, чести и славы Россійскаго воинства.

Командиръ Корниловскаго Ударнаго полка
Полковникъ Кондратьевъ.

1 января 1939 г., Болгарія-Бургосъ.

———::———

Глубокоуважаемый Василій Васильевичъ,

Правленіе и всѣ члены Парижскаго Отдѣленія НТСНП сердечно поздравляютъ Васъ и въ Вашемъ лицѣ всю Редакцію журнала „Часовой" съ десятилѣтнимъ юбилеемъ.

Вѣримъ, что и въ дальнѣйшемъ „Часовой" останется на своемъ боевомъ посту до Дня Великой Національной Россійской Революціи.

Пріймите увѣренія въ искреннемъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

Предсѣдатель Парижскаго Отдѣленія НТСНП
Рождественскій.

Слѣдуютъ подписи членовъ Правленія.

Редактору журнала „Часовой"
Капитану Василію Васильевичу Орѣхову
Глубокоуважаемый и дорогой
Василій Васильевичъ,

Отъ имени соратниковъ Союза и газеты „Имперская Россія" приношу сердечныя поздравленія Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ съ юбилеемъ 10-лѣтняго служенія „Часового" Русскому дѣлу.

Мы имперцы знаемъ, какого труда, какого самопожертвованія требуетъ журналъ, работающій безъ всякой поддержки и глубоко преклоняемся передъ этимъ длительнымъ подвигомъ, во имя Россіи и ея Арміи.

Мы видѣли много начинаній, исполненныхъ лучшихъ намѣреній, но эти начинанія разбивались объ равнодушіе окружающей насъ среды и погибали. На такую же пассивность наталкивается, увы, и „Часовой", но этотъ 10-лѣтній юбилей доказываетъ, что во главѣ его стоятъ люди твердо добивающіеся своего и исполненные глубоко сознанія своего долга и умѣющіе проводить свою волю въ жизнь.

Дай Богъ чтобы свой постъ „Часовой" сохранилъ до момента воскресенія нашей Родины и, чтобы тамъ, на Родной Землѣ, онъ такъ же твердо продолжалъ служить Россіи и ея возстановленной Славной Императорской Россійской Арміи.

Имперцы шлютъ Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ, дорогой Василій Васильевичъ, ихъ лучшія пожеланія, дальнѣйшаго успѣха и силъ во имя Россіи.

Съ нами Богъ.

Глава Союза **Н. Рузскій.**

———●———

Дорогой Василій Васильевичъ.

Отъ души привѣтствую Васъ съ десятилѣтіемъ „Часового". Событія возникаютъ и уходятъ въ прошлое, мѣняется положеніе въ подъяремной Россіи и положеніе русскаго дѣла за рубежомъ. За всѣ десять лѣтъ существованія „Часовой" всегда находилъ слова, которыя выражали только русскую точку зрѣнія на происходящее, всегда защищалъ русскую честь и русскіе интересы.

Увы, десятилѣтній юбилей Вашей работы Вамъ приходится отмѣчать еще не на родной земл. Но событія начинаютъ опредѣленно приближаться. Все свидѣтельствуетъ о приближеніи грозы, которая хотя и несетъ съ собой новыя тяжелыя потрясенія, но въ концѣ концовъ дастъ Россіи возможность свергнуть власть шайки изувѣровъ, губящихъ страну и народъ.

Горячо пожелаю,, чтобъ „Часовой" поскорѣе перешелъ на родную землю, что случится тогда, когда всѣ русскіе воины, и вынужденные сейчасъ носить совѣтскіе знаки отличія, составятъ единую русскую армію.

Жму Вашу руку,

Б. Коверда.

———●———

Дорогой Василій Васильевичъ!

Отъ имени редакціи „Нового Слова" и отъ своего лично прошу принять искренній привѣтъ и наилучшія пожеланія.

Кому, какъ не собрату-журналисту знать, сколь трудно въ нашей обстановкѣ не замерзнуть отъ читательскаго „холодка" на трудномъ посту „Часового".

Вашъ,

Влад. Деспотули.

X-лѣтіе „Часового" въ Брюсселѣ.

4-го января въ помѣщеніи „Часового" состоялся пріемъ по случаю десятилѣтія журнала, на которомъ П. А. Варнекъ прочелъ по французски краткій отчетъ о дѣятельности „Часового" за 10 лѣтъ. В. В. Орѣховъ поднялъ бокалъ за Короля Бельгійцевъ и за Бельгію, слово его было покрыто звуками бельгійскаго національнаго гимна. Послѣ возгласовъ «Vive le Roi» В. В. Орѣховъ въ краткомъ словѣ сказалъ о нашей вѣрѣ въ грядущее воскресеніе Россіи и о томъ значеніи, которое пріобрѣтаетъ духовное единеніе вокругъ Главы Императорскаго Дома. Слово В. В .Орѣхова слилось съ Россійскимъ Національнымъ гимномъ.

Далѣе В. В. Орѣховъ поднялъ бокалъ за Начальника Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскаго. Ген. Архангельскій въ своемъ отвѣтѣ подчеркнулъ роль и значеніе „Часового" и выразилъ редакціи пожеланія успѣха. Тѣ-же пожеланія выразилъ и ген. Гартманъ.

Отъ бельгійцевъ — вице-предсѣдатель союза бельгійскихъ офицеровъ и солдатъ участниковъ войны на русскомъ фронтѣ привѣтствовалъ редакцію г. Максъ Жюстъ. Отъ имени „Сіласс" привѣтствовалъ „Часовой" инж. Б. Н. Соколовъ.

На пріемѣ были оглашены привѣтствія отъ генерала Семэ, предсѣдателя союза комбатантовъ г. Вандерштикеля, больного маіора де Лонуа, г. Голландерса и др.

7-го января послѣ Божественной литургіи въ Церкви Воскресенія Христова, по иниціативѣ военнаго пастыря о. Протопресвитера Александра Шабашева былъ совершенъ благодарственный молебенъ по случаю юбилея „Часового". Отецъ Александръ въ своей проповѣди обрисовалъ роль нашего журнала съ христіанско-патріотической стороны и призвалъ Божье благословеніе на работу редакціи „Часового".

БАНКЕТЪ

12-го января въ Русскомъ Военномъ Собраніи состоялся большой банкетъ по случаю десятилѣтія „Часового. Банкетъ былъ организованъ по иниціативѣ Федераціи Военныхъ и Морскихъ Организацій въ Бельгіи.

Предсѣдатель Федераціи генералъ Б. Г. Гартманъ въ своей рѣчи привѣтствовалъ русскій военный журналъ, стоящій десять лѣтъ на стражѣ Чести и Достоинства Россіи и ея воинства и высказалъ, какъ „Часовой" дорогъ русскому воинству и какъ близка ему его жизнь и борьба. Закончивъ свое слово, ген. Гартманъ вручилъ В. В. Орѣхову художественно исполненный Н. А. Пушкинымъ адресъ, покрытый подписями всѣхъ предсѣдателей союзовъ, входящихъ въ Федерацію, М. В. Орѣховой былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ, перевязанный русской національной лентой.

Генералъ Архангельскій привѣтствовалъ „Часовой" отъ имени Р. О. В. Союза,указавъ на ту исключительную роль, которую сыгралъ журналъ за свое десятилѣтнее существованіе, и пожелалъ редакціи журнала дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія.

Въ сердечной формѣ привѣтствовали „Часовой": адм. С. С. Фабрицкій — отъ моряковъ, полк. фонъ-Валь отъ Корпуса Императорской Арміи и Флота, полк. А. Н. Левашовъ — отъ Русской Стрѣлковой ген. Врангеля Дружины, кап. Воейковъ — отъ Союза Инвалидовъ, полк. Успенскій — отъ Русскаго Военнаго Собранія, П. А. Варнекъ — отъ „Морского Журнала", Ю. Л. Войцеховскій — отъ Союза Журналистовъ, г. Гункинъ — отъ Нац.-Труд. Союза Новаго Поколѣнія, генералъ фонъ-Минихъ — отъ Объединенія Гвардіи, полк. Жуковскій — отъ Русскихъ Соколовъ.

Въ отвѣтной рѣчи В. В. Орѣховъ, искренне тронутый проявленнымъ къ „Часовому" вниманіемъ благодарилъ и, нарисовавъ въ нѣсколькихъ словахъ краткую исторію „Часового", указалъ на тѣ огромныя задачи, которыя предстоятъ въ скоромъ будущемъ Россійскому Воинству. Къ этимъ задачамъ надо готовиться, надо понять, что наступаетъ время, когда Россія потребуетъ нашей помощи и на своей землѣ и здѣсь. Для этого прежде всего, надо забыть наши ничтожныя распри, личные счеты и объединиться для общей работы. Указавъ на несомнѣнное стихійное стремленіе русскихъ патріотовъ къ единенію вокругъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома, В. В. Орѣховъ считаетъ, что сама жизнь осудила пресловутое непредрѣшенчество и что пора сказать, во что мы искренне вѣримъ. Русское Воинство честно служило Россіи, оно будетъ служить Ей при любой національной власти, но насъ будутъ больше уважать и въ Россіи, и здѣсь, если мы открыто скажемъ, кто мы такіе. Дальше скрывать свои истинныя чувства не только вредно, но и недостойно насъ. Не стыдясь, а гордясь своимъ идеаломъ, мы должны громко и четко произнести три завѣтныхъ слова „За Вѣру, Царя и Отечество". Рѣчь В. В. Орѣхова была встрѣчена единодушнымъ „ура". Въ заключеніе В. В. Орѣховъ, еще разъ благодаря многочисленныхъ присутствующихъ, оказавшихъ честь „Часовому", поднялъ свой бокалъ за хозяйку банкета Е. С. Гартманъ, нач-ка Р. О. В. Союза ген. А. П. Архангельскаго и ген. Б. Г. Гартмана.

П. А. В.

БЕРЛИНЪ.

Находившійся въ январѣ въ Берлинѣ Глава Императорскаго Дома Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ принялъ представителей русскихъ національныхъ организацій въ Германіи, присутствовалъ на богослуженіи въ Воскресенскомъ Кафедральномъ Соборѣ и посѣтилъ убѣжище Союза русскихъ увѣчныхъ воиновъ въ Тегелѣ.

Въ концѣ января Великій Князь ожидается въ Парижѣ, гдѣ, по нашимъ свѣдѣніямъ, приметъ Начальника Р.О.В.С. ген. А. П. Архангельскаго.

„Civilisation et bolchevisme"

Мы уже отмѣчали на страницахъ „Часового" превосходную ежемѣсячную газету, посвященную разоблаченіямъ большевизма, издающуюся въ Бельгіи на французскомъ языкѣ подъ редакціей А. А. Аріанова и Бориса Вартанова. Вышелъ № 20, въ которомъ, какъ и раньше, дана цѣнная для иностранцевъ характеристика совѣтскихъ „достиженій". Газету эту, выходящую для иностранцевъ и издаваемую трудами двухъ русскихъ патріотовъ, надо поддержать. Всѣ тѣ, кто имѣетъ возможность общенія съ иностранцами, долженъ ее выписать. Дешевая цѣна ея (20 фр. въ годъ) это позволяетъ. Горячо рекомендуемъ помочь А. А. Аріанову и Борису Вартанову.

Подписку можно направлять по адресу редак.: Boite Postale 13, Ixelles IV, Bruxelles или черезъ „Часовой".

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

П. Н. Красновъ: На рубежѣ Китая.
Изд. Союза Русскихъ Инвалидовъ.

Бор. Солоневичъ. На совѣтской низовкѣ.
Изд. „Голосъ Россіи".

Юрій Солоневичъ. Повѣсть о 22 несчастьяхъ.
Изд. Гаршинъ.

ПРИВѢТСТВІЯ „ЧАСОВОМУ"

Поступили въ „Часовой" привѣтствія по случаю 10-лѣтняго юбилея, кромѣ напечатанныхъ въ №№ 227 и 228 журнала отъ слѣдующихъ организацій и лицъ (въ порядкѣ поступленія): ротм. инж. Богословскаго, кап. 2 р. Карпова, Н. З. Рыбинскаго, А. фонъ- Циглера, К. С. Муханова, Н. А. Тимофѣева, П. М. Арцыбушева, Б. Чуйкевича и группы лицъ въ Югославіи, В. Х. Даватца, А. Скрылова, ДворцовагоГренадера, Ф. Эссена, маіора и г-жи де Лонуа, полк. Нефимонова, Цуръ-Милеа, А. Северина, В. Карповича, А. А. Керсновскаго, генерала Нокса, Н. Н. Кузнецова, маіора Жиховскаго, ген. Сэмэ, к.-адм. Смирнова, лейт. Вохина, г.-м. Штейфона, министра Испаніи г. де Зулета, ген. Семенова отъ Союза Офицеровъ въ Югославіи, полк. Андреева, генерала Айронсада, С. Н. Кельнича и издательства „Добро", полк. В. К. Фурмана, ген. ф. Кохенгаузена, ф. Вальберга, инвалидовъ дома „Вѣра" въ Парижѣ, полк. К. Ольховика, барона Н. Штакельберга, В. А. Значко-Яворскаго, полк. Зерщикова, генерала Денисова, полк. Булацеля, Сергѣя Сулина, полк. А. Гаврилова, Н. Семенова - Тянь - Шанскаго, В. Смолинскаго, К. Домарева, ген. Н. Н. Стогова, газ. „Русское Слово" (замѣтка), полк. Ходнева,шт.-кап. Войнарскаго и группы уч. Екатериносл. похода, ген. Мировича, А. Сулимовскаго, Русскаго Технич. Объединенія въ Сиріи, группы русскихъ офицеровъ изъ Латвіи, кап. Ганецкаго, группы подписчиковъ изъ Юрьева (Эд. Бауманъ, Якуновичъ и др.), В. Линдеманъ, „Русскаго Еженедѣльника въ Бельгіи" (статьи), Н. Ротштейна, генерала Никольскаго, ротм. Буцкого, полк. Джуджіева, Е. Варнека, Объединенія Труд. Христ. Движ. въ Парижѣ, В. Захарова, кап. 1 р. Гаршина, Н. Н. Рузскаго, подполк. инженера Вахрушева, ш. ротм. Д. Лихачева, г. Буланова, полк. Горчакова, А. Чумалова, Объединенія Л. Гв. Московскаго полка во Франціи — полк. Дуброва, „Русскаго Сокола" въ Сараево, Союза Русскихъ Офицеровъ въ Даніи — ген. С. Н. Потоцкій, газеты „Возрожденіе" (двѣ статьи), Л. Любимова, кап. инж. Германа, Ф. Брюммера, Объединенія комбатантовъ въ Бельгіи — г. Вандерштикель, подполк. Аристова, адмирала Русина, подп. А. Андріевскаго, г. Голландерса, Директора Королевскаго Музея въ Брюсселѣ, редакціи бельг. воен. журнала „Курье де л'Армэ", полк. Луи Танье, кап. 1 р. Меркушева, полк. Скуратова, полк. Яковлева, К. Н. Пушкарева, А. Соловьева, Русской Колоніи въ Константцѣ, г. Макса Жюста, шт. кап. Дисскаго, Н. Цехмиструка, А. Н. Мясоѣдова, кн. Н. С. Трубецкого, г. Токарева, адм. Фабрицкаго, Б. В. Суслова, С. И. Исакова, Союза Бельгійской Прессы, Е. А. и полк. В. П. Сіяльскихъ и книгоиздательства Е. Сіяльской, въ Парижѣ, Объединенія Л. Гв. Литовскаго полка, О-ства русск. офицеровъ въ Петроградѣ, полк. Патронова, юнк. Частухина, ст. лейт. М. Стахевича, Я. Реннинскаго, кап. К. Попова, Е. С. Терещенко, ген. Свѣчина, ген. Эрдели, ген. Гулевича, кн. Ф. Касаткина - Ростовскаго, Н. Шлейфера, пор. Черленіовскаго, полк. Пастушкова, г. Чинчикова, ст. лейт. Солодкова, „Русскій въ Англіи" (статья), кап. М. Чернявскаго, ген.-шт. полк. Полякова, ген.-м. Шорина, союза георгіев. кав. въ Бельгіи, ш.-р. А. А. Литвинова, полк. Прокоповича, зам. пред. центр. Правленія НТСНП г. Савича, кап. С. Н. Осипова, профессора А. В. Карташева, „Царскаго Вѣстника" (статья), А. В. Данилова, В. Н. Штрандтмана, полк. Никольскаго, Русскихъ Соколовъ въ Брюсселѣ, „Морского журнала" (Прага), кап. Ошевнева, Ольги Созоновичъ, подполк. Худокормова, полк. Немсадзіева, Союза Нижегородскихъ Драгунъ, Союза Пажей, к-ра 1 отд. бронепоѣзднаго дивизіона полк. Лебедева, Союза Русскихъ Летчиковъ (ген. Барановъ), шт.ротм. Х. Н. Чумалова, Федераціи РТХД во Франціи, полк. Денъ, Объединенія Кавказской Гренадерской Вел. Кн. Михаила Николаевича арт. бригады, Члена бюро Международной антикоммун. Лиги Ю. И. Лодыженскаго, Об-ва б. восп. воен. морск. инж.Императора Николая I училища, инж. мех. ген. лейт. М. П. Ермакова, Прав-я О-ва М-и хайловцевъ - артиллеристовъ, Представителя Донского Атамана въ Польшѣ, Объединенія Изюмскихъ Гусаръ, Н-ка группы Корниловскаго уд. п. въ Бельгіи, О-ва Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ С.А.С.Ш. Конно-Гренадеръ, ген. П. Гротенъ, Лейбъ Эриванцевъ, полк. Кузнецова, „Голоса Молодежи".

Эти привѣтствія и письма изъ всѣхъ странъ русскаго разсѣянія, отъ Шпицбергена до Огненной Земли и отъ С. Франциско до Аляски, гдѣ всюду имѣются наши подписчики, статьи въ дружественныхъ органахъ печати принесли редакціи „Часового" много радости и бодрости.

Низкій поклонъ и сердечное спасибо!

ВОЕННОЕ СОБРАНІЕ ВЪ БРЮССЕЛѢ

Русскій Брюссель давно ощущалъ необходимость въ военномъ собраніи. Всѣ послѣдніе годы общія собранія воинскихъ организацій происходили въ кофейняхъ, не было своего помѣщенія, гдѣ, какъ напр. въ Парижѣ или Бѣлградѣ, русскіе офицеры послѣ трудового дня находили бы возможность отдохнуть и побыть въ родной обстановкѣ.

И вотъ инициативная группа офицеровъ во главѣ съ полк. Успенскимъ на свой страхъ и рискъ, собравши между собой трудовыя деньги, выполнила этотъ досадный пробѣлъ. Снято помѣщеніе бывшаго венгерскаго посольства, прекрасный, помѣстительный, нарядный особнякъ въ хорошей части города. Домъ былъ въ запущенномъ состояніи. Руками офицеровъ, работавшихъ совершенно безвозмездно, онъ былъ въ короткій срокъ приведенъ въ отличное состояніе. Воинскія и національныя организаціи пошли навстрѣчу этой нужной инициативѣ; сняли комнаты — Отдѣлъ Об-ва Галлиполійцевъ, Сокола, Отдѣлъ Нац. Союза Участниковъ Войны, Дроздовцы, Общеказачья станица и др.

Открытіе собраніе состоялось 25-го декабря. Послѣ молебна, совершеннаго Архіепископомъ Александромъ Бельгійскимъ, полк. Успенскій въ краткой рѣчи высказалъ увѣренность въ томъ, что Военное Собраніе будетъ поддержано офицерствомъ и русскими патріотами, для которыхъ гостепріимно раскрыты его двери. Въ отвѣтъ на это ген. Б. Г. Гартманъ, представлявшій отсутствовавшаго изъ Брюсселя Начальника Р.О.В.С-а ген. А. П. Архангельскаго, отъ его имени и отъ себя лично поздравилъ инициативную группу съ достигнутымъ и призывалъ всѣхъ русскихъ офицеровъ къ поддержкѣ Собранія.

31-го декабря въ Собраніи состоялась уже встрѣча Новаго Года, прошедшая очень оживленно.

Редакція „Часового" шлетъ свои лучшія пожеланія Русскому Военному Собранію въ Брюсселѣ.

ВСѢМЪ ДОНЦАМЪ ЗАРУБЕЖЬЯ.

Общеказачій Съѣздъ Донскихъ Казаковъ въ Болгаріи, собравшись 4-го декабря 1938 г. въ г. Софіи, привѣтствуетъ всѣхъ Казаковъ Зарубежья.

Желая скорѣйшаго прекращенія раскола и вражды, внесенныхъ б. президіумомъ и членами б. Войскового Круга и другими врагами Казачества въ нашу среду, призываемъ все здравомыслящее Казачество къ полному единенію и подчиненію единственному, законно выбранному, Атаману графу Михаилу Николаевичу Граббе.

Осуждая выступленіе Генерала П Х. Попова и строго порицая самостійниковъ всѣхъ толковъ, призываемъ ихъ опомниться, раскаяться и вернуться на вѣрный историческій путь Казачества.

Предсѣдатель Съѣзда,
Генералъ - Лейтенантъ П. И. Грековъ.
Секретарь, **В. С. Голицынъ.**

ХРОНИКА

Русскій Отдѣлъ Бельгійскаго Королевскаго Военнаго Музея.

Какъ уже сообщалось въ „Часовомъ", въ Бельгійскомъ Королевскомъ Музеѣ въ Брюсселѣ существуетъ прекрасный Отдѣлъ Россійской Арміи, занимающій наиболѣе почетное мѣсто среди всѣхъ другихъ иностранныхъ отдѣловъ. Въ Музеѣ особенно хорошо представлены витрины Л. Гв. Казачьяго Его Величества полка, кромѣ нихъ имѣются витрины Конногвардейцевъ, Флота и др. Въ библіотекѣ музея находится рядъ цѣнныхъ русскихъ военныхъ изданій.

Редакція „Часового" 8-го декабря передала на храненіе въ Музей на срокъ „до возстановленія Національной Россіи" :

1) Знамя Бутырскаго Мушкетерскаго полка, пересланное въ редакцію Полковникомъ Денъ изъ Рима. Къ знамени пришито полотнище съ надписью, сдѣланной въ 1815 году:

„Бѣлое знамя Бутырскаго Мушкетерскаго полка, спасенное во время Аустерлицкой баталіи того же полка Портупей-Прапорщикомъ Николаемъ Кокуринымъ, который, находясь уже во Франціи въ плѣну въ городѣ Буржѣ въ Госпиталѣ, умеръ, а послѣ его хранено было сіе знамя онагожъ полка Унтеръ-Офицеромъ Михайлой (фамилія стерлась) и представлено по командѣ уже по прибытіи въ городъ Люневиль при формированіи времянныхъ батальоновъ.

Ген.-Майоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій.

2) Грамота Императора Александра I Шлиссельбургскому Мушкетерскому Полку.
3) Грамота Императора Николая I Шлиссельбургскому Егерскому. Полку
4) Тоже.
5) Грамота Императора Николая I 23-му Егерскому полку.
6) Грамота Императора Александра II Шлиссельбургскому пѣх. полку.
7) Грамота Императора Александра II 15-му Шлиссельбургскому пѣх. полку.
8) Грамота Императора Александра II Туркестанской Саперной Ротѣ.
9) Грамота Императора Николая II 15-му пѣх. Шлиссельбургскому полку.
10) Грамота Императора Николая II 210-му пѣх. Броницкому полку.
11) Резолюція Императора Николая II на докладѣ военнаго министра ген. Редигера касательно 15 пѣх. Шлиссельбургскаго полка.
12) Такая же резолюція касательно того же полка на докладѣ ген. Сухомлинова.
13) Такая же резолюція на докладѣ военнаго министра ген. Редигера касательно Сѣвернаго Курляндскаго Района въ 1907 году.
14) Такая же резолюція на докладѣ воен. мин. ген. Поливанова насчетъ 15 пѣх. Шлиссельбургскаго полка.
15) Такая же резолюція на докладѣ ген. лейт. Поливанова касательно войскъ Сѣвернаго Курляндскаго района 1907 года.
16) Солдатская памятка-благословеніе Государыни Императрицы.
17) Тоже.
18) Послужной списокъ Подполковника 613 пѣх. Славутскаго полка Иванова.

Все указанное (2-18) передано редакціи „Часового" Россійскимъ Общественнымъ Комитетомъ въ Варшавѣ.

Редакція „Часового" горячо рекомендуетъ всѣмъ, у кого остались памятныя о Россійской Арміи вещи, которыя нужно сохранить для будущей Россіи, передавать на храненіе въ Русскій Отдѣлъ Бельгійскаго Королевскаго Музея, который съ исключительной заботой относится ко всѣмъ вещамъ. Майоръ Леконтъ — директоръ Королевскаго Музея и нашъ большой другъ — гарантируетъ полную сохранность всѣхъ сданныхъ въ Музей предметовъ до возстановленія Россіи. Всѣ нужныя справки можно получить въ редакціи „Часового", которая находится въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ администраціей Королевскаго Музея. Заботу о пересылкѣ вещей и всѣ расходы по таковой редакція, по соглашенію съ Музеемъ, беретъ на себя. **В. О.**

Привѣтствіе Вел. Княгини Киры Кирилловны.

Мысль о привѣтствіи Великой Княгини Киры Кирилловны по случаю пріѣзда Ея Императорскаго Высочества въ Германію и предстоящаго тогда вступленія въ бракъ съ Принцемъ Луи-Фердинандомъ Прусскимъ, зародилась въ средѣ Русскихъ Національныхъ организацій въ Германіи еще въ апрѣлѣ прошлаго года. Предсѣдатель Объединенія генералъ-маіоръ фонъ Лампе еще тогда обратился съ письмомъ къ Ея Императорскому Высочеству съ просьбой согласиться на пріемъ отъ національно настроенныхъ русскихъ, вѣрныхъ старой Россіи и назначить для этого день. Въ виду краткаго срока остававшагося тогда до дня бракосочетанія, Великая Княжна просила отложить торжественный пріемъ, до возвращенія Ея Высочества изъ свадебнаго путешествія.

18 декабря состоялся пріемъ, на который прибылъ совѣтъ Объединенія въ составѣ предсѣдателя ген. А. А. фонъ-Лампе, тов. предсѣдателя Барона В. Л. фонъ-деръ Остенъ-Сакена, членовъ Совѣта: генерала В. П. Бреслера, Н. Ф. Фабрициусъ, С. А. Субботина и О. В Гефдингъ. Вмѣстѣ съ Совѣтомъ Объединенія была принята и И. П. Новопашенная, которая, по приглашенію Совѣта приняла на себя выполненіе художественныхъ блюда и солонки для хлѣба-соли (живопись по фарфору).

Въ 12 часовъ дня 18-го декабря, въ уютной виллѣ Высокой четы, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня приняла делегацію. Представивъ Великой Княгинѣ всѣхъ собравшихся, генералъ А. А. фонъ-Лампе прочелъ и поднесъ Ея Высочеству художественно исполненный адресъ (работы В. С. Новикова).

Вслѣдъ затѣмъ предсѣдатель объединенія просилъ Великую Княгиню принять по русскому обычаю „хлѣбъ-соль", которая была поднесена И. П. Новопашенной.

Послѣ этого Августѣйшая Хозяйка, вмѣстѣ съ прибывшимъ Ея Супругомъ предложивъ делегаціи бокалъ вина, который предсѣдатель Объединенія поднялъ за здоровье Ея Императорскаго Высочества, въ милостивой бесѣдѣ распрашивала членовъ делегаціи объ условіяхъ жизни русской эмиграціи въ Германіи и дѣлилась своими впечатлѣніями отъ совершенной Высочайшей четой свадебной поѣздкѣ вокругъ свѣта.

22-го января послѣ продолжительной болѣзни въ Парижѣ скончалась

Любовь Николаевна Хольмсенъ

рожденная Бобрикова,

о чемъ съ глубокой скорбью извѣщаютъ мужъ и семья покойной.

12-го января въ Брюсселѣ скончался Л. Гв. Павловскаго полка штабсъ-капитанъ

Борисъ Николаевичъ Катарскій

о чемъ съ глубокой скорбью извѣщаетъ семья и Павловцы.

(Некрологъ въ слѣд. номерѣ)

№ 6
январь
1938 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Наша Смѣна.

Будущее каждой страны обезпечивается наличіемъ новыхъ поколѣній и соотвѣтственнымъ воспитаніемъ подрастающей молодежи, которая является духовнымъ наслѣдникомъ всей національной культуры, накопленной вѣками ея отцами и дѣдами. Въ настоящее время это осознано всѣми государствами и съ особой остротой государствами тоталитарными, которые смогутъ сохранить свой новый строй при наличіи соотвѣтственно подготовленной и воспитанной смѣны. Каждая страна вообще старается пропитать и проникнуть въ души своихъ дѣтей своей культурой, цивилизаціей и національнымъ духомъ.

Русская эмиграція, не пріявшая большевизма, боровшаяся съ нимъ и съ неугасимой вѣрой ждущая его паденія — есть явленіе особаго, небывалаго еще въ исторіи порядка.

Русская эмиграція, пребывающая зарубежомъ уже почти 20 лѣтъ, имѣетъ теперь своихъ дѣтей, исчисляемыхъ десятками тысячъ. Только въ дѣтяхъ своихъ можетъ она имѣть преемниковъ своихъ дѣтей, своихъ чаяній и надеждъ. Безъ дѣтей, безъ новыхъ поколѣній, историческая миссія и большое дѣло русской эмиграціи (сохраненіе національнаго лица и православной вѣры), было бы обречено на медленное угасаніе, а затѣмъ и на неизбѣжную смерть.

Если для любого государства дѣло подготовки смѣны является однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ, то для русскаго зарубежья, этого своеобразнаго осколка Національной и Православной Россіи, воспитаніе ея дѣтей является наиважнѣйшимъ и наижизнѣйшимъ дѣломъ, условіемъ безъ котораго всѣ ея усилія, всѣ ея страданія, страданіе и жертвенность окажутся безплодными.

Но для русской эмиграціи воспитаніе ея дѣтей, сохраненіе въ душахъ ихъ національнаго огня и православной вѣры является также и дѣломъ труднѣйшимъ въ тѣхъ условіяхъ существованія, на которыя она обречена.

Отсюда понятно, какъ близко принимаетъ къ сердцу дѣло воспитанія русскихъ дѣтей Русское Трудовое Христіанское Движеніе — воспитанія въ духѣ національномъ и православномъ.

Совершая свою подготовительную работу на благо и службу будущей Россіи — Движеніе сознаетъ, что и ея работа можетъ въ будущемъ принести плоды только въ томъ случаѣ, если будутъ на лицо наслѣдники его трудовъ и его идей.

Оборачиваясь назадъ, на весь уже пройденный тяжелый зарубежный путь эмиграціи, можно сказать съ удовлетвореніемъ, что эмиграція отдавала себѣ отчетъ въ важности возложенной на нее Провидѣніемъ задачи. Что, храня завѣты старой Россіи, она создавала зарубежомъ тысячи семейныхъ очаговъ и упорнымъ трудомъ и лишеніями ростила и воспитывала своихъ дѣтей въ любви къ Родинѣ (которую большинство этихъ дѣтей никогда незнало) и почитаніи Православной Церкви.

Русская эмиграція сверхъ того создала широкую сѣть юношескихъ организацій, разнящихся между собою по пріемамъ и принципамъ воспитанія, но имѣющихъ единое устремленіе къ Россіи и православной вѣрѣ. При сличеніи ихъ лозунговъ это становится особенно очевиднымъ.

„Помни Россію!", „За Русь, за вѣру", „За Вѣру, Царя и Отечество" — разныя слова, но сущность и устремленіе все тѣ же, цѣль одна — сдѣлать изъ зарубежныхъ дѣтей будущихъ вѣрныхъ и полезныхъ гражданъ Національной и Православной Россіи.

Юношескія организаціи играютъ значительную роль въ томъ отношеніи, что приходятъ на помощь тѣмъ семьямъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ не въ состояніи сами дать должнаго воспитанія своимъ дѣтямъ.

Русское Трудовое Христіанское Движеніе, захватывая широкіе круги эмиграціи, тѣмъ самымъ вліяетъ черезъ примыкающихъ къ нему родителей на воспитаніе ихъ дѣтей.

Движеніе не считаетъ необходимымъ создавать еще одну параллельную юношескую организацію, но считаетъ крайне желательнымъ **сговоръ** уже существующихъ. Этой цѣли и соотвѣтствуетъ выпускъ „Голоса Русской Молодежи".

Основы Русскаго Христіанскаго Трудового Движенія — вѣра, родина, семья.

Эмиграція еще лишена родины, но она не лишена вѣры и семьи.

Семья есть творческая первооснова государственнаго строительства. Эмиграція свободна въ строительствѣ своихъ семей.

Семья должна быть :

Крѣпкая своимъ укладомъ.

Крѣпкая нравственнымъ авторитетомъ своего главы.

Крѣпкая жертвенной заботой матери, хранительницы семейнаго очага и благочестія.

Сильная трудолюбіемъ своихъ членовъ и любовью, ихъ соединяющей.

Подготовляющая смѣну поколѣній преданныхъ Богу и Родинѣ.

Е. Тарусскій.

БИБЛІОГРАФІЯ

«RENOVATION RUSSE» № 2. Октябрь 1938, Женева.

Второй выпускъ «Rénovation Russe», какъ и первый, даетъ иностранцу, интересующемуся ликомъ истинной Россіи, много матеріала для размышленія и выводовъ.

Въ статьѣ «Rénovation de l'œuvre de Saint Wladimir» послѣ краткаго изложенія обращенія Руси св. Владиміромъ въ христіанство, разсказывается о томъ какъ протекли въ эмиграціи „владимірскія торжества" и приводится интереснѣйшее впечатлѣніе отъ выставки исторіи русскаго религіознаго искусства въ Женевѣ извѣстнаго швейцарскаго писателя и поэта P. L. Piachaud («Journal de Genève» отъ 15 августа 1938 г.).

„Россія до нашихъ дней — говоритъ Piachaud — была громадная страна, гдѣ весь народъ безъ различія классовъ, склонялся передъ имперіей Бога. Отъ крещенія до могилы русскій человѣкъ проходилъ свой жизненный путь, сопровождаемый церковнымъ ритмомъ, предусмотрѣннымъ на всѣ условія и обстоятельства жизни. Отсюда эта его трогательная и наивная приверженность къ иконѣ, его полное и глубокое почитаніе ее.

Потому, несмотря на всѣ усилія большевизма уничтожить иконописаніе, какъ и все религіозное искусство, икона вновь появилась и широко распространилась въ изгнаніи, повсюду гдѣ эмигранты нашли прибѣжище, въ Парижѣ, во всей Европѣ, въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ... Могли ли думать въ Парижѣ гдѣ была до 1919 года одна русская церковь, то ихъ будетъ тридцать?.. И какъ замѣчательно прекрасно, что бенедиктинцы въ Бельгіи

соединили свои усилія съ парижскимъ обществомъ „Икона" для пропаганды святыхъ изображеній въ католическихъ церквахъ Франціи, а Ладомировскій русскій монастырь въ Чехословакіи удвоилъ свою дѣятельность по распространенію иконъ... Напрасно изгнали **Бога изъ Совѣтской Республики, напрасно убивали его священниковъ и его вѣрующихъ. Передъ лицомъ удивленнаго міра христіанская Россія жива. Передъ своими иконами она надѣется, она ждетъ, она молится. Она будетъ жить.** *).

Мы намѣренно почти полностью привели отзывъ и впечатлѣніе писателя-иностранца. Онъ показываетъ, какъ честная пропаганда можетъ вызывать чуткій откликъ въ сердцахъ иностранцевъ и давать имъ правильное представленіе о духовной сущности русскаго народа и великомъ значеніи христіанства и православія въ Россіи.

Далѣе въ статьѣ разсказывается о церковномъ Соборѣ эмигрантскихъ церквей въ Югославіи, завершившимъ собою владимірскіе дни, и о его большомъ значеніи и о важности совершенныхъ Соборомъ работъ.

Затѣмъ по совѣтскимъ источникамъ авторъ статьи указываетъ, что память св. Владиміра была по мѣрѣ возможности почтена и вѣрующими въ Совѣтской Россіи.

Что же касается совѣтской печати, то и она, уступая пробуждающемуся въ народѣ національному чувству, не смѣла обойти молчаніемъ занимательную историческую дату. Такъ „Безбожникъ" напечаталъ большую статью, авторъ которой вынужденъ былъ признать, что принятіе христіанства явилось фактомъ положительнымъ, ибо оно послужило базой для новой культуры. Далѣе слѣдовали обычные припѣвы („религія опіумъ народа"...), но этотъ обычный казенный штампъ не можетъ ослабить впечатлѣнія отъ факта, что совѣтская пресса должна была признать положительную роль Просвѣтителя и Крестителя Руси. Наряду съ статьей о „Крещеніи Россіи", появились въ совѣтской прессѣ и статьи прославлявшіе князя Дмитрія Донского (и вмѣстѣ съ нимъ Пересвѣта), и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго...

Эта замѣчательная и очень много открывающая иностранцамъ статья второго № «Rénovation» — заканчивается такъ: Появленіе на страницахъ совѣтской прессы великихъ русскихъ именъ прошлаго „является еще однимъ лишнимъ доказательствомъ возрожденія національнаго и религіознаго чувства въ Россіи, несмотря на то, что въ теченіи 20 лѣтъ эти чувства большевизмъ пытался загасить. Это только начало того глубокаго процесса, полное развитіе котораго мы увидимъ въ моментъ великихъ событій, которые намъ готовитъ будущее. Изъ своей тысячелѣтней могилы Св. Владиміръ поднимается и требуетъ отъ безбожныхъ похитителей возстановленія свой христіанской отчизны".

Исключительный интересъ для иностранцевъ должна представлять также вторая статья: «La Vie spirituelle de la population russe sous la domination des Sans Dieu» — выдержки изъ доклада о. Михаила Польскаго, сдѣланнаго имъ на Церковномъ Соборѣ въ Югославіи, и хорошо извѣстнаго уже русскимъ эмигрантамъ.

Въ первомъ номерѣ «Rénovation» были приведены выдержки изъ совѣтской печати, свидѣтельствующіе о безплодности борьбы противъ вѣры. Эти выдержки вызвали широкій откликъ иностранныхъ читателей и печати. № 2 вновь даетъ такіе выдержки подъ общимъ заглавіемъ: «Temoignages de la Presse soviétique».

Эмигранты-революціонеры до военнаго времени, находясь за границей все сдѣлали, чтобы создать ложное представленіе о Россіи и представить ее дикой и деспотической страной. Съ этой точки зрѣнія очень полезна статья: »L'Economie russe avant le bolchevisme» (L'agriculture, L'industrie russe, Le commerce russe, Les transportes, Les finances»). Статья, подписанная Люсьеномъ Крамеромъ, богато иллюстрирована цифрами и даетъ полную и вѣрную картину былого процвѣтанія и богатствъ нашей родины.

Въ концѣ брошюры — библіографія книгъ и изданій, касающихся Россіи и коммунизма.

«Rénovation Russe» — слѣдуетъ признать исключительно полезнымъ печатнымъ органомъ пропаганды антибольшевизма среди иностранцевъ.

Е. Т.

*) Подчеркнуто мною. **Е. Т.**

ВѢРА, РОДИНА, СЕМЬЯ. — ГОЛОСЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ" № 1, ноябрь 1938 г. Приложеніе къ газетѣ „Новый Путь". Изданіе Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія.

„Задумывая изданіе Голоса Русской Молодежи, страницы котораго представляются всѣмъ русскимъ православно національнымъ юношескимъ организаціямъ, — пишетъ во вступительной статьѣ Ал. Лодыженскій, — я отнюдь не предавался „объединительнымъ" стремленіямъ. Наоборотъ, я всегда считалъ и продолжаю считать и сейчасъ, что всѣ разговоры объ „объединеніи" совершенно безцѣльны и безпредметны. Они либо приводятъ къ созданію фикціи объединенія, либо, что всего чаще къ новому и еще болѣе острому разъединеніи"...

Поэтому Ал. Лодыженскій выдвигаетъ идею „сговора" національныхъ организацій при наличіи у нихъ ясно опредѣленной общей цѣли и при условіи сохраненія ими независимости и свободы дѣйствія. А. Лодыженскій ставитъ „Голосу Русской Молодежи" слѣдующія заданія: онъ долженъ быть печатнымъ органомъ русской патріотической молодежи, долженъ правдиво и непосредственно отражать думы и чаянія ея, способствовать сближенія русскаго юношества, разсѣяннаго по всему свѣту.

Долженъ показать что русскія юношескія организаціи, идя разными путями, идутъ къ одной общей цѣли — подготовить вѣрныхъ сыновъ Святой Руси.

„Голосъ Русской Молодежи" долженъ быть органомъ информаціи и связи, долженъ знакомить зарубежную молодежь съ тѣмъ, какъ живетъ русская молодежь подъ совѣтскимъ ярмомъ. Онъ долженъ непрестанно напоминать своимъ читателямъ о ихъ долгѣ всѣми силами и средствами бороться съ врагами Христа и Россіи и утвердить въ ихъ пониманіи нераздѣльность русскаго національнаго сознанія отъ Православія.

Въ № 1 — приняли участіе организаціи: Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ, съ лозунгомъ „За Вѣру, Царя и Отечество", Національная Организація Витязей, съ лозунгомъ „За Русь — За Вѣру" и Русскій Соколъ, съ лозунгомъ „въ мысляхъ — родина, въ сердцѣ — отвага, въ мышцахъ — сила".

По статьямъ перваго номера видно, что организаціи поняли правильно руководящую мысль инициатора этой газеты и что изданіе это можетъ развиться въ большое и хорошее дѣло сговора — необходимаго условія для успѣшности строенія Новой Россіи нашими новыми поколѣніями.

Е. Т.

„Какую армію и какъ должна построить будущая Россія"

(отвѣты читателей и читателямъ по поводу статьи въ № 5).

Шт.-ротмистру В. Хороманскому: Ваши „Мысли о будущей Россійской Арміи" получили. Многими Вашими положеніями и идеями мы воспользуемся при общемъ анализѣ всѣхъ полученныхъ отвѣтовъ.

Подпоручику И. К. Намъ лично кажется, что возстановленіе старыхъ русскихъ полковъ совершенно необходимо. Вся ихъ исторія прочно и неразрывно связана съ Имперіей и Православіемъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ декабрѣ 1938 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія Р. О. К. на которыхъ, въ общей сложности, было разсмотрѣно 62 различныхъ вопросовъ и дѣлъ.

Изъ этихъ вопросовъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ разсмотрѣнный и утвержденный правленіемъ планъ дѣятельности Р. О. К. на первое полугодіе 1939 года. Планъ этотъ будетъ сообщенъ г.г. членамъ и кандидатамъ въ члены Р. О. К. и опубликованъ въ печати.

Значительно подвинулись впередъ работа по созданію группы Р. О. К. въ Луцкѣ, такъ что въ теченіе января можно ожидать назначенія уполномоченнаго Р. О. К. на Волынское воеводство.

9-го декабря въ помѣщеніи Р. О. К. въ Варшавѣ состоялось, по случаю праздника ордена св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія, собраніе г.г. кавалеровъ этого ордена, предваренное молебномъ, отслуженнымъ протоіереемъ о. А. Субботинымъ. По окончаніи молебна собравшіеся георгіевскіе кавалеры въ дружеской обстановкѣ, за чашкой чая, вспоминали ратныя дѣла, въ которыхъ они принимали участіе и заслужили свою высокую награду.

Въ теченіе декабря правленіе Р. О. К. получило поздравленія къ Новому Году: отъ центральнаго правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ - эмигрантовъ въ Польшѣ, отъ уполномоченнаго и группы Р. О. К. въ Цумани, отъ уполномоченнаго и группы Р. О. К. въ Гайнувкѣ и Бѣловежѣ, отъ уполномоченнаго и группы Р. О. К. въ Лодзи, отъ замѣстителя уполномоченнаго и группы Р. О. К. въ Грудзіондзѣ, отъ И. В. Андреева и В. И. Панаіоти. Правленіе Р. О. К. отвѣтило на эти поздравленія письмами съ выраженіемъ благодарности. Группа Р. О. К. въ Лодзи обратилась черезъ правленіе съ поздравленіемъ и благопожеланіями по случаю Новаго Года: къ начальнику Русскаго Обще-Воинскаго Союза ген. А. П. Архангельскому и къ редакціи журнала „Часовой".

Правленіе Р. О. К. назначило Н. С. Романова уполномоченнымъ правленія на г. Грудзіондзъ и Грудзіондзскій уѣздъ.

Въ составъ Р. О. К. были приняты, на правахъ кандидатовъ: В. И. Войновъ, Н. А. Коноваловъ и Ф. Е. Нижникъ. Въ отвѣтъ на запросъ одного изъ уполномоченныхъ правленія Р. О. К., правленіе разъяснило, что прежняя служба въ петлюровской арміи лица, желающаго войти въ составъ кандидатовъ въ члены Р. О. К. и являющагося политическимъ русскимъ эмигрантомъ, не можетъ считаться препятствіемъ для вступленія даннаго лица въ составъ Р. О. К., поскольку оно нынѣ сознало ошибочность т. н. украинской программы и исповѣдуетъ русское національное единство.

Правовая помощь въ отчетномъ періодѣ была оказана дважды Союзу Русскихъ Военныхъ-Эмигрантовъ въ Польшѣ и въ 38 индивидуальныхъ случаяхъ, помощь въ розыскахъ родственниковъ — 4 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣренія — въ 1 случаѣ, помощь путемъ выдачи справокъ — въ 3 случаяхъ, медицинская помощь — въ 1 случаѣ.

Денежная помощь изъ кассы правленія была въ 8 случаяхъ на сумму 185 зл.

Денежная помощь изъ кассы благотворительнаго патроната при Р. О. К. была оказана въ 9 случаяхъ на сумму 156 зл.

Упомянутыя суммы не включаютъ денежной помощи, оказанной русскимъ эмигрантамъ изъ кассъ уполномоченныхъ правленія Р. О. К. въ Варшавѣ и въ провинціи, каковая помощь будетъ указана въ годичномъ отчетѣ Р. О. К.

Празднованіе 950-лѣтія Крещенія Руси въ Тунисѣ

Повсемѣстное празднованіе заграницей 950-ти лѣтія крещенія Руси явилось доказательствомъ того, что среди русской эмиграціи, несмотря на длительное пребываніе на чужбинѣ, сохранилось національное единство.

Эта знаменательная годовщина была должнымъ образомъ отмѣчена и въ Тунисѣ.

4-го декабря въ одномъ изъ городскихъ театральныхъ заловъ состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти просвѣтителя Русской земли, св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Послѣ вступительнаго слова, сказаннаго настоятелемъ тунисской русской церкви, митрофорнымъ протоіереемъ о. Константиномъ Михаловскимъ, русскій хоръ г. Русаневича пропѣлъ св. Владиміру „Славу". Далѣе былъ прочитанъ докладъ А. В. Зернина о государственной и просвѣтительной дѣятельности св. Владиміра. Затѣмъ состоялся спектакль, инсценированный В. М. и П. Д. Люцерновыми по стихотворенію А. Толстого „Сватовство".

Русская молодежь декламировала стихи, написанные на тему праздника М. Н. Шереметевымъ. Большое впечатлѣніе произвела заключительная сцена ,поставленная на фонѣ декорацій, представлявшихъ панораму Кіева съ лѣваго берега Днѣпра. Сцена изображала паломничество русскихъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи къ Кіевскимъ святымъ мѣстамъ, — по извѣстному стихотворенію Хомякова.

Празднованіе было организовано мѣстнымъ Союзомъ Русскихъ Офицеровъ Участниковъ Великой Войны (подъ предсѣдательствомъ В. И. Лебедева), несущимъ неустанныя работы, имѣющія цѣлью дать русскимъ дѣтямъ представленіе о невѣдомой имъ родинѣ Россіи.

БРЮССЕЛЬ.

8-го января въ залѣ Патріа состоялся концертъ гала подъ почетнымъ предсѣдательстномъ княгини де Меродъ, въ пользу „Русскаго Инвалиднаго Дома въ Бельгіи". Залъ былъ переполненъ бельгійской и русской публикой. Среди присутствующихъ: С. А. Архангельская, Е. С. и Б. Г. Гартманы, Н. Л. Шапронъ де ля Ре и др.

Выступали съ большимъ успѣхомъ: русскій хоръ подъ упр. Н. Мазараки, оркестръ балалаечниковъ подъ упр. Д. Кандыбы. Отличный успѣхъ выпалъ на долю артистки оперы М. И. Созоновичъ (меццо - сопрано), которая блеснула обширнымъ репертуаромъ. Исключительно тепло публика принимала ученицъ балетной школы Т. Зейме, постановка которой заслуживаетъ быть отмѣченной, какъ блестящая.

В.

ВАДИМУ КЛИМЕНКО

„Письмо получилъ. Желаемъ здоровья и скорѣйшаго возвращенія.

Капитанъ З. К. Г.

Въ добавленіе къ статьѣ ротмистра **Богословскаго** въ № 226, считаю долгомъ сообщить, что орденъ Св. Георгія 3 степени имѣлъ Генералъ **Канцеровъ,** будучи командиромъ полка. Я думаю, что это будетъ легко провѣрить, такъ какъ Генералъ Канцеровъ командовалъ въ 1920 году дивизіей ,кажется 7-ой и легко будетъ найти кого нибудь знающаго его близко.

Съ совершеннымъ почтеніемъ,

Б. П. Войнарскій.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ

Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждующимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія **КАЛЕФЛЮИДОМЪ.** Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровіе осложнялось безсонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебіеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ пріема **двойного** флакона **КАЛЕФЛЮИДА,** одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены я также сталъ принимать **КАЛЕФЛЮИДЪ** и, хотя страдаю другой, очень тяжелой болѣзнью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли".

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Безплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней".

Пишите: **Laboratoire T. Kalefluid**
66, Boulev. Exelmans. PARIS (16)

Бельгія: Аптека *Gouchman,*
16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles.
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ *Gedimino-g-ve 23.*
Польша: *M. Ferdman, Sniegoscïej, 7, Warszawa*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legercva 72,*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ. *[Praha 12*

CHEMINS DE FER DE L ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ СЛОВО

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ БЕРЛИНѢ
6-ой годъ изданія

Подписная плата заграницей: на 1 годъ — 4 ам. дол., на 6 мѣс. — 2 ам. дол., на 3 мѣс. — 1 ам. дол.

Russische Zeitung «NOWOJE SLOWO» — «Neues Wort», Berlin C 2, Magazinstrasse 15-16.

LE BIVOUAC DE BONAPARTE

38, Avenue Friedland (Etoile). Tél. Car. 74-29

RESTAURANT A LA MODE

ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ

PRIX-FIXE ET A LA CARTE

ПЕРВОКЛАССНАЯ РУССКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ

Залъ для товарищескихъ обѣдовъ, вечеровъ и банкетовъ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЧАСОВОЙ на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

Новый адресъ редакціи: 72, rue Armand Campenhout, Bruxelles

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, София.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechoroshcff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgal. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str Cogâlniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primatorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hocherberg-Millelbexbach Saar.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av. Jaffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas ielà 9 Riga.

ЭСТОНІЯ: A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.

ЛИТВА: A. Risovas, Paslo dez. 78, Kaunas.

АЛБАНІЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.

ГРЕЦІЯ: D. Filaloff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah coute m. Seid Mohasma Teheran.

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (B. OREKHOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а только мандаты cartes et lettres.
Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16

ДЕНЬГИ ЭКОНОМЬТЕ! Не выбрас. ваше старое платье

ПЕРЕЛИЦОВКА, ПОЧИНКА и ПЕРЕДѢЛКА. Быстрое и добросовѣстн. исполненіе при въ вновь открытомъ ателье извѣстнаго въ русской колоніи **Портного ГОТАРА.** ЦѢНЫ НИЗКІЯ. По желанію кліента нашъ представит. является на домъ. 23, rue Clauzel, M-ro Pigalle. Tél. TRU 03-37

„NEUMEISTER"

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ — МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ
Существуетъ 25 лѣтъ
12, rue Perrée. Paris 3e
Square du Temple. Metro: Temple et Republique
Tél.: Arc. 25-47
Готовое платье и на заказы. Выборы костюмовъ отъ извѣстныхъ Парижскихъ портныхъ. Безплатная передѣлка купленнаго платья. Своя мастерская.
Открыто отъ 8.30 до 19 час.
Воскресенье и праздники до 12 час. дня

ПОРТНОЙ МУЖСКОЙ ДАМСКІЙ
КРЕДИТЪ ДО 10 МѢС.
ALEXANDRE
21, rue Le Peletier.
Taitbout 40-92 Métro: Rich.-Drouot

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 32

11-й ГОДЪ
№ 230

ЧАСОВОЙ

20-го ФЕВРАЛЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Administr. à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Привѣтъ Національной Испаніи

Генералиссимусъ Франциско Франко

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 230 СОДЕРЖАНІЕ: № 230

	стр.
Ненавязанныя мысли. В. Орѣховъ	3
Имперскій гербъ. Л. Толстой-Милославскій	4
Уроки Испанской войны. Проф. ген. Б. Геруа	5
Британскій министръ о Красной арміи. В. О.	7
Готова ли Италія къ войнѣ. В. О.	8
Въ дни Брусиловскаго прорыва. Н. А. Никольскій	9
Военная хроника СССР. В. Никольскій	11
Авіація и Флотъ. Б. Карповъ	12
Морская хроника	14
Казачій Отдѣлъ	16
Памяти друзей. Н. Ротштейнъ	18
Книжная полка	19
Нищій. Г. Жуковскій-Волынскій	21
Новая программа НТСНП. С. Л. Войцеховскій	22
Вѣра, Родина, Семья. №7	25
Незабытыя могилы	27
Хроника	28

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель. 9-го февраля 1939 г.

№ 5.

Объявляю Обращеніе **Главы** Россійскаго **Императорскаго** Дома, Великаго Князя **Владиміра Кирилловича,** послѣдовавшее послѣ моего представленія и доклада **Его Императорскому Высочеству** о Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ и его участіи въ объединеніи русской эмиграціи, къ которому призывалъ Великій Князь.

Алексѣй Петровичъ,

Я съ удовлетвореніемъ выслушалъ Вашъ докладъ о состояніи Русскаго Обще-Воинскаго Союза и вхожденіи его въ общее объединеніе эмиграціи, къ которому Я призываю.

Объединеніе эмиграціи необходимо, ибо только этимъ путемъ она можетъ имѣть авторитетъ и получить право на участіе въ разрѣшеніи русскаго вопроса.

Призывая къ объединенію эмиграціи, Я считаю необходимымъ, чтобы всѣ организаціи продолжали свое существованіе на прежнихъ основаніяхъ и прилагали всѣ усилія къ сплоченію своихъ рядовъ и сохраненію единства.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, являясь наибольшимъ ядромъ Русскаго Зарубежнаго Воинства, долженъ особенно стремиться къ сохраненію своего единства и сплоченности.

Когда настанетъ моментъ, Я призову всѣхъ къ исполненію своего долга передъ Родиной и Мнѣ отрадно знать, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ готовъ откликнуться на Мой призывъ.

Я высоко цѣню героическую борьбу, которую вели Бѣлыя Арміи на всѣхъ фронтахъ и не сомнѣваюсь, что чины Союза готовы и нынѣ отдать всѣ свои силы на освобожденіе и возстановленіе Россіи на ея историческихъ началахъ.

Прошу Васъ передать чинамъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза мой искренній привѣтъ.

Искренно Вашъ

ВЛАДИМІРЪ.

6-го февраля 1939 г., С. Бріакъ.

Предсѣдателю
Русскаго Обще-Воинскаго Союза
Ген.-Лейтенанту А. П. Архангельскому.

Подъ сѣнію Россійскаго **Императорскаго** Дома развивалась и крѣпла Россія въ теченіе болѣе 300 лѣтъ и привѣтъ Его **Главы** и высокая оцѣнка, данная **Его Императорскимъ Высочествомъ** подвигамъ Бѣлыхъ Армій и нашей готовности отдать всѣ силы на служеніе Родинѣ, намъ особенно дороги и мы должны приложить всѣ усилія для того, чтобы быть ихъ достойными.

Входя въ общее объединеніе эмиграціи, къ которому призывалъ **Глава** Россійскаго **Императорскаго** Дома, Русскій Обще-Воинскій Союзъ долженъ продолжать свою работу, сохраняя въ силѣ, какъ это подтверждено и **Его Императорскимъ Высочествомъ,** всѣ свои основоположенія, на которыхъ онъ былъ построенъ нашими вождями и создателями Бѣлаго Движенія. Поэтому мы должны знать, что на **насъ** остается и вся отвѣтственность за сохраненіе нашего единства и сплоченности и за нашу подготовку къ выполненію стоящихъ передъ нами задачъ.

Призываю чиновъ Русскаго Обще-

Ненавязанныя мысли

Русское Воинство за рубежомъ вновь отмѣчаетъ дорогую для всѣхъ насъ дату — выступленіе въ Первый Походъ противъ большевиковъ Русскихъ Добровольцевъ — піонеровъ борьбы съ III Интернаціоналомъ. Дата эта пріобрѣла уже у всѣхъ насъ символическій смыслъ, характеръ историческаго момента, который на долгіе времена будетъ служить не только оправданіемъ нашего тягостнаго пребыванія внѣ своей Родины, но и оправданіемъ самаго имени Россійскаго Государства, въ которомъ нашлись мужественные сыны, пошедшіе на подвигъ въ страшномъ мракѣ, охватившемъ Россію.

Да будетъ же славенъ этотъ подвигъ во вѣки вѣчныя!

Въ этомъ году съ памятной датой Перваго Похода совпали три большихъ событія, подтверждающія правоту Бѣлаго Движенія и дающія намъ новыя силы для продолженія борьбы.

Доблестныя войска генерала Франко, Испанскаго Корнилова, заканчиваютъ борьбу съ испанскими большевиками. Испанская бѣлая армія оказалась счастливѣе насъ. Европѣ потребовалось двадцать лѣтъ большевизма, чтобы понять весь его ужасъ и позоръ. Въ Испанію пришла серьезная иностранная помощь, не тотъ суррогатъ поддержки, который оказывался русскимъ противобольшевицкимъ войскамъ. Дѣло облегчилось тѣмъ, что во главѣ возставшаго противъ узурпаторовъ народа всталъ вождь съ данными государственнаго человѣка, съ непреклонной волей и съ отличнымъ знаніемъ своего народа. Это — не упрекъ по адресу вождей Бѣлой Арміи. Слишкомъ розняться международныя условія теперешняго времени отъ 1917-18 г.г., наконецъ, еще разъ повторимъ, былъ уже опытъ русской, потомъ германской, потомъ венгерской гражданскихъ войнъ...

Итакъ, большевизму и его союзникамъ въ Испаніи нанесенъ сокрушительный ударъ который въ очень сильной степени, особенно послѣ краха любезной большевикамъ политики Бенеша подорвалъ вѣру въ могущество совѣтской власти не только среди ея иностранныхъ послѣдователей, но и среди русскаго народа. Не будетъ парадоксомъ, если мы скажемъ, что побѣда генерала Франко ускоряетъ неизбѣжное паденіе большевизма.

Второе событіе, прошедшее, къ сожалѣнію, незамѣтно — это разрывъ совѣтскаго правительства съ Венгріей, въ виду присоединенія ея къ антикоммунистическому пакту. Мотивировкой этого разрыва большевики совершенно оффиціально показали всему міру, что совѣтская власть тождественна съ III интернаціоналомъ. Далѣе совѣтская власть изъ за страха передъ присоединеніемъ новыхъ государствъ къ пакту начала шантажъ противъ Румыніи, Болгаріи и Югославіи, совершенно недвусмысленно торгуя русскими интересами и возможностями. Мы знаемъ, что все это обращается противъ совѣтской же власти. Но какой новый жестокій урокъ тѣмъ, кто создавая въ эмиграціи „оборонческія" бредни, убѣждаютъ насъ, что совѣтская власть „вынуждена" будетъ защищать русскія земли! И какъ укрѣпляется позиція тѣхъ, кто говоритъ, что самый худшій, самый смертельный врагъ Россіи — теперешнее ея чужеродное и позорное правительство!

⁂

Третье событіе — это стихійно возникшее въ національномъ зарубежьи единеніе вокругъ живого символа Россіи Главы Ея Императорскаго Дома. **Готовое сотрудничать съ любой національной властью, Русское Зарубежье показало, что оно осталось вѣрнымъ завѣтамъ Россійской Имперіи и продолжаетъ борьбу съ большевиками, храня въ своихъ сердцахъ завѣты „За Вѣру, Царя и Отечество".** Оно показало, что поскольку правильно то, что мы не имѣемъ права, являясь только частью русскаго народа, опредѣлять формы его государственнаго устройства здѣсь, въ эмиграціи, постольку искусственно и подтасовано было то ставшее уже партійнымъ „непредрѣшенство", при которомъ люди, не имѣющіе на это никакихъ данныхъ и никакихъ правъ пытались навязать себя намъ въ качествѣ „идеологическихъ вождей". Съ открытымъ забраломъ честнѣе идти въ Россіи! И тѣ, кто дѣйствительно вѣритъ въ то, что только Монархія сохранитъ наше Отечество отъ распада и разрухи, силой убѣжденія, имѣющаго за собой трехсотлѣтній опытъ Россійскаго Государства, побѣдятъ.

⁂

Съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія и радости мы приводимъ на страницахъ этого журнала Приказъ Русскому Обще - Воинскому Союзу № 5, въ которомъ объявленъ рескриптъ Главы Императорскаго Дома на имя Начальника Союза Генерала Архангельскаго. Рескриптъ и приказъ кладутъ конецъ тому неопредѣленному и волновавшему многихъ положенію, которое создалось въ военной средѣ. Слова

Воинскаго Союза къ неустанной, какъ и раньше, работѣ, почерпая новыя для сего силы въ словахъ и оцѣнкѣ насъ **Главы** Россійскаго **Императорскаго** Дома.

Генералъ-Лейтенантъ Архангельскій.

Великаго Князя, полныя уваженія къ Бѣлому Движенію и призывъ Генерала Архангельскаго не даютъ уже мѣста колебаніямъ. Отнынѣ пути всего Зарубежнаго Воинства пойдутъ по одной прямой дорогѣ и мы позволимъ себѣ заявить, что въ жизни русскаго зарубежья генералъ Архангельскій сыгралъ историческую роль, которая несомнѣнно будетъ съ глубокой признательностью всѣми нами оцѣнена.

Но этому мало радоваться, это **должно** быть оцѣнено всѣми нами. Та большая и, полагаемъ, крайне цѣнная въ эмиграціи работа, которая проводится Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ должна быть искренне и недвусмысленно поддержана всѣми русскими патріотами.

Искреннимъ, но горячимъ людямъ, настаивавшихъ на крайнихъ и отвѣтственныхъ мѣрахъ, мы отвѣтимъ: берегите Главу Императорскаго Дома, не размѣнивайте Символъ Россіи на положеніе эмигрантскаго вождя, дайте Ему возможность выполнить Его историческую миссію, когда настанетъ близкій уже моментъ, не вовлекайте Его Имени въ мелкую эмигрантскую политику. Посколько подавляющее большинство Зарубежья признало Великаго Князя своимъ Духовнымъ Главой, постольку всѣ существующія организаціи, и въ первую очередь, Русскій Обще-Воинскій Союзъ должны остаться въ своей работѣ **ОТВѢТСТВЕННЫМИ. Нашъ успѣхъ, если Богъ дастъ его намъ, будетъ на пользу Главѣ Императорскаго Дома, наши неудачи, если онѣ насъ постигнутъ, не могутъ и не должны никоимъ образомъ Его коснуться.**

Приказъ генерала Архангельскаго совершенно ясно указываетъ на то, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ приметъ участіе въ томъ назрѣвшемъ объединеніи русскаго зарубежья вокругъ Главы Императорскаго Дома, которое единственно можетъ вывести насъ изъ теперешняго тупика, въ которомъ мы очутились.

Мы не сомнѣваемся, зная чуткое отношеніе генерала А. П. Архангельскаго къ запросамъ времени, въ томъ, что давно назрѣвшая реорганизація управленія Р. О. В. Союза будетъ проведена въ жизнь. Мы позволяемъ себѣ указать на то, что первымъ шагомъ къ этому, по нашему мнѣнію, долженъ быть внимательный пересмотръ списка руководителей нашихъ организацій, ибо нельзя отрицать того, что среди нихъ имѣются лица, которые положительно требуютъ давно заслуженнаго ими отдыха. Уходъ ихъ на покой и замѣна лицами, имѣющими авторитетъ въ Зарубежной средѣ, несомнѣнно внесутъ въ Р. О. В. Союзъ здоровое начало и вновь привлекутъ къ нему тѣхъ, кто по разнымъ причинамъ, — не станемъ сейчасъ ихъ перечислять, — отъ него отошли.

Нашимъ друзьямъ мы говоримъ: „Часовой" упрекнуть въ прислуживаніи" нельзя. Въ тяжелые моменты нашей жизни мы, съ большими непріятностями для себя, подымали свой голосъ, получая зачастую въ отвѣтъ на эту правду несправедливыя обвиненія насъ въ демагогіи (какъ разъ отъ тѣхъ людей, которые демагогію возвели въ систему своего „воздѣйствія на массы"), и вотъ теперь мы съ чувствомъ особой отвѣтственности за свои слова громко заявляемъ: Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза своимъ приказомъ № 5 мудро и чутко отвѣтилъ тѣмъ настроеніямъ, которыя создались, создались стихійно, въ зарубежной военной семьѣ.

В. Орѣховъ.

Имперскій Гербъ

Въ златѣ Орелъ двоеглавый застылъ,
Крыльями черными солнце укрылъ.
На гордый Западъ одною главой
Смотритъ недвижно и грозно... Другой,
Смотритъ недвижно на мудрый Востокъ,
Гдѣ вдохновеный рождается токъ.
Такъ въ его сердцѣ два міра сплелись,
Два міровоззанья, застывши, слились...

И три короны вѣнчаютъ Орла,
Первая власть на Закатѣ дала,
Вторая навѣкъ завѣщала Востокъ
Гдѣ совершится владычества рокъ;
Третья больше... и выше паритъ,
И крестъ златой надъ ней ярче горитъ.

Тѣхъ кто въ мученьяхъ пріялъ конецъ,
Царства не здѣшняго это вѣнецъ...

Древняя цѣпь у Орла на плечахъ,
Скипетръ съ державой онъ держитъ въ когтяхъ,
Взмахомъ причудливымъ хвостъ перевитъ,
Грудь заслонилъ пламенѣющій щитъ:
Вздыбивъ коня Святъ Георгіей на немъ
Чресла Ехидны пронзаетъ копьемъ.
А вкругъ, велѣньемъ всевышней Судьбы
Царствъ и княженій великихъ гербы,
Древнія напоминая дѣла,
Подданство взяли на крыльяхъ Орла...

Такъ разнородныхъ земель властелинъ
Рѣетъ на златѣ могучъ и единъ.

Л. Толстой - Милославскій.

Военный отдѣлъ

Проф. ген. Б. В. ГЕРУА.

Уроки Испанской Войны

Гражданская война въ Испаніи приближается къ концу быстрыми шагами. Потеря Красными Каталоніи обозначаетъ не только утрату территоріи, части важной портовой линіи и связи сухопутьемъ съ Франціей, игравшей роль вспомогательной базы, но и чрезвычайное ослабленіе т. наз. „республиканской" арміи. Цѣлыя дивизіи со всѣмъ ихъ вооруженіемъ — артиллерійскимъ и пѣхотнымъ, спасшись во Францію перешли на нейтральное положеніе и перестали быть комбатантами. Паденіе Барселоны и Каталоніи и загонъ Красныхъ въ предѣлы нейтральнаго государства напоминаютъ Седанъ. Можно ожидать, что и продолженіе войны будетъ напоминать въ маленькомъ масштабѣ отчаянныя усилія французовъ 1871 года повернуть военное счастье въ свою пользу и съ тѣмъ - же отрицательнымъ конечнымъ результатомъ.

Данныхъ побѣдить у противниковъ Франко еще меньше. Центры, которые имъ придется защищать, лежатъ на самыхъ границахъ оставшейся въ ихъ рукахъ, окруженной со всѣхъ сторонъ, территоріи. Уязвимость Мадрида, Валенсіи и Аликанте очевидны. Вопросъ только съ чего начнутъ арміи Бѣлой Испаніи. Рѣшая за нихъ задачу, можно думать, что лишеніе Красныхъ ихъ послѣдней береговой линіи было - бы наилучшимъ рѣшеніемъ. Отрѣзанная отъ моря Новая Кастилія съ Мадридомъ окажется легкой добычей. Утвержденіе на Балеарскихъ островахъ явилось одной изъ первыхъ подготовительныхъ мѣръ.

Наличіе страстности и темперамента не смогутъ возмѣстить республиканцамъ численное ослабленіе, потерю значительной артиллеріи, пулеметовъ, ручного оружія и особенно аэроплановъ. Дальнѣйшее пополненіе ими и другими военными матеріалами съ совѣтскихъ и иныхъ пароходовъ съ моря сдѣлается невозможнымъ.

Близость побѣды Франко немедленно сказывается, какъ это и слѣдовало ожидать, на отношеніяхъ къ нему тѣхъ державъ, которыя отказывали ему въ признаніи и продолжали называть его армію „инсургентами", а его противниковъ — „правительствомъ".

Въ февральскомъ номерѣ англійскаго журнала The National Review помѣщена интересная статья капитана Кемптъ, который два года сражался въ рядахъ Иностраннаго Легіона арміи Франко, былъ четыре раза раненъ и лишь недавно вернулся съ фронта. Авторъ подводитъ нѣкоторые итоги боевого опыта этой гражданской войны.

Онъ справедливо указываетъ, что стратегія и тактика обѣихъ сторонъ, ведущихъ борьбу на своей собственной землѣ и изъ за обладанія ею, естественно принимала характеръ отчаяннаго отстаиванія отдѣльныхъ пунктовъ. Очень часто эти пункты не имѣли серьезнаго военнаго значенія и не стоили пролитой за нихъ крови.

Пересѣченный и горный характеръ страны велъ къ тому, что война разбивалась какъ-бы на секторы. Недостатокъ силъ не позволялъ широкихъ операцій, которыя обнимали-бы весь театръ. Приходилось сосредоточивать усилія въ какомъ - нибудь одномъ выбранномъ секторѣ.

Вслѣдствіе малочисленности артиллеріи, въ особенности тяжелой, вся тяжесть боевъ легла на пѣхоту. Авторъ приводитъ слова генерала Дюваль изъ его книги „Уроки Испанской войны" (1938) : „Въ 1918 году въ атакѣ Chemin des Dames нѣмцы имѣли 32 батареи на километръ фронта. При атакѣ Бильбао 32 батареи это было все, что могла выставить испано - итальянская артиллерія".

Выдвигалъ на первое мѣсто пѣхоту и горный театръ войны.

И показала себя испанская пѣхота превосходно, не уступая своимъ знаменитымъ предкамъ 16-го вѣка.

Основнымъ ея оружіемъ были, разумѣется, пулеметы — тяжелые и легкіе. Въ иностранномъ Легіонѣ каждый батальонъ (бандера), имѣлъ три винтовочныхъ роты и одну пулеметную. Въ послѣдней — 12 тяжелыхъ пулеметовъ 7.65 мм., тогда какъ каждая обыкновенная рота имѣла по 6 легкихъ пулеметовъ 6.5 мм. Но говоритъ авторъ, и этихъ 30 пулеметовъ на батальонъ было недостаточно, т. к. выходъ изъ строя каждаго отдѣльнаго пулемета сказывался на боевой работѣ. Кап. Кемптъ прибавляетъ: въ будущей большой войнѣ выигрышъ будетъ на той сторонѣ, которой удастся поддерживать быстрый и непре-

рывный притокъ патроновъ для пулеметовъ.

Естественнымъ и сильнымъ врагомъ пулемета является танкъ. Однако, въ свою очередь, онъ боится анти-танковой пушки, которую легко спрятать вслѣдствіе ея малыхъ размѣровъ. Неожиданный и дѣйствительный ея огонь противъ даже очень быстроходнаго танка даетъ отличные результаты. Но этихъ орудій въ Испаніи было слишкомъ мало. Къ тому-же на сторонѣ Франко имѣвшаяся германская модель имѣла короткую дистанцію въ 800 метровъ, тогда какъ русскій танкъ у Красныхъ вооруженъ 45 мм. полу-скорострѣльнымъ орудіемъ съ дистанціей въ 2500 метровъ.

Анти-танковыя ружья оказались мало дѣйствительными..

Тактика пѣхоты противъ танковъ была: выждать подхода ихъ, подъ прикрытіемъ, на дистанцію шаговъ 40 и бросить одно за другимъ бутылку съ бензиномъ и ручную гранату. Получался взрывъ, который зажигалъ танкъ или еще чаще повреждалъ гусеничный ходъ. Ранніе русскіе танки особенно поддавались этому способу дѣйствій, такъ какъ на ихъ ходу было много резины. Но успѣхъ зависѣлъ отъ того, какъ близко за танками слѣдовала атакующая пѣхота. Если она отставала (частая ошибка Красной стороны), то съ танками можно было успѣть справиться и затѣмъ раздѣлаться отдѣльно съ атакующей пѣхотой. Въ февралѣ 1937 года при контръ-атакѣ Жарамы республиканцы выпустили съ полдюжины танковъ, которые прорвали было фронтъ мавровъ. Однако, танки не были во-время поддержаны, два изъ нихъ были уничтожены, а остальные должны были спасаться. Тоже самое повторилось при большой атакѣ подъ Фуентесъ-дель-Эбро въ октябрѣ 1937 года, когда танки красныхъ прорвались до самой Сарагоссы, но должны были отступить по той-же причинѣ.

Дѣйствительность русскаго танка съ его превосходнымъ орудіемъ была чрезвычайно высока при правильномъ примѣненіи: въ маѣ 1938 г. на Тагусѣ, когда красные чуть не отобрали Толедо, ихъ танки уничтожили всѣ тяжелые пулеметы одного батальона.

Націоналисты употребляютъ свои танки хорошо. Обыкновенно они состоятъ въ распоряженіи бригады, но придаются тѣмъ батальонамъ, которые по ходу дѣлъ въ нихъ нуждаются. Единица — т. наз. „секція", состоящая изъ 8 танковъ (шести германскихъ и двухъ плѣненныхъ русскихъ). Это даетъ пулеметно-пушечную комбинацію, такъ какъ германскіе танки вооружены двумя пулеметами въ башнѣ. Авторъ описываетъ случай примѣненія танковъ изъ своего боевого опыта. Въ мартѣ 1938 г. шла большая атака къ югу отъ Эбро. Противникъ занималъ глубокія траншеи, насыщенныя пулеметными гнѣздами и защищенныя линіями колючей проволоки. Важны были скорость и осуществленіе внезапности, почему артиллерійская подготовка была коротенькая. Затѣмъ двинулись танки, въ 40 шагахъ за которыми, скачками, поспѣшала пѣхота. Легкіе танки, работая пулеметами, сбивали непріятельскіе парапеты, русскія пушки разбивали пулеметныя гнѣзда. Затѣмъ пѣхота, непосредственно слѣдуя за танками, прошла черезъ сдѣланные ими проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ и захватила непріятельскую позицію съ очень малыми потерями.

Пулеметъ въ своемъ значеніи возвышается надъ артиллеріей и авіаціей. Яркій примѣръ далъ бой прошлымъ лѣтомъ (Эбро). Позиція республиканцевъ въ излучинѣ рѣки была подвергнута продолжительному обстрѣлу артиллеріей и съ воздуха. Но какъ только эта подготовка была прекращена и пѣхота двинулась въ атаку, она вынуждена была остановиться подъ смертельнымъ огнемъ еще остававшихся въ живыхъ пулеметовъ. Одновременно противо-танковыя орудія остановили атакующіе танки. Ничто не могло прекратить огонь пулеметовъ кромѣ прямого попаданія. И только тогда, когда пулеметы были уничтожены такимъ способомъ, можно было возобновить атаку и маневръ, приведшіе къ побѣдѣ. Досталась она съ крупными жертвами.

Что касается авіаціи, то организованное употребленіе ея можно было наблюдать только въ арміи Франко. Здѣсь было также и значительное превосходство въ числѣ и качествѣ машинъ. Лучше и подготовка пилотовъ. Отъ нихъ требуется не менѣе 100 часовъ полетовъ для утвержденія въ искусствѣ управленія и маневрированія и 50 часовъ, сверхъ того, для изученія чисто боевой тактики. Республиканцы довольствовались вообще 50 часами подготовительныхъ полетовъ.

Особенную пользу принесли Націоналистамъ воздушныя бомбардировки портовъ противника, помогавшія блокадѣ. Но широко примѣнялось и сопровожденіе войскъ при атакахъ, вознаграждая недохватъ въ артиллеріи. Чувствительны къ бомбардировкамъ съ воздуха моторизованныя колоны и механизированныя войска.

Б. Геруа.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Эпидемія гриппа, свирѣпствующая въ Брюсселѣ, коснулась и типографіи, въ которой печатается „Часовой". Въ виду этого настоящій номеръ выходитъ съ независимымъ отъ редакціи опозданіемъ.

Британскій Министръ о Красной Арміи

Сентябрьскія событія 1938 года, показавшія полную неспособность СССР къ активнымъ военнымъ дѣйствіямъ, привлекли вниманіе всего міра къ Красной арміи. Можно опредѣленно утверждать, что явно выяснившееся безсиліе большевиковъ къ наступленію сыграло гораздо большую пропагандную роль, чѣмъ тѣ безчисленныя доказательства военныхъ экспертовъ различныхъ странъ, которыя представлялись въ теченіе долгаго времени руководителямъ западно-европейской политики, слѣпота и невѣжество которыхъ также сказались въ тѣ трагическіе дни.

Весьма освѣдомленный въ русскихъ дѣлахъ, бывавшій нѣсколько разъ въ Россіи, членъ британскаго кабинета министровъ лордъ Винтертонъ выступилъ 12-го октября съ большой политической рѣчью, въ которой, впервые для англійскаго политическаго дѣятеля, съ большой рѣзкостью сказалъ, что красная армія не представляетъ собой никакой серьезной военной силы. Выступленіе британскаго министра вызвало немедленный протестъ полпреда Майскаго, протестъ, вѣжливо, но твердо отклоненный британскимъ правительствомъ, — что же касается лорда Винтертона, то онъ сдѣланное имъ заявленіе повторилъ при удобныхъ случаяхъ нѣсколько разъ.

Мы считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе на рѣчь лорда Винтертона, не сомнѣваясь въ томъ, что она базировалась не на „впечатлѣніяхъ", а на серьезныхъ данныхъ, представленныхъ британскому кабинету военными эксертами.

Прежде всего лордъ Винтертонъ, касаясь системы комплектованія въ РККА, опредѣленно указываетъ, что, несмотря на совѣтскія статистическія данныя, разсчитанныя на воображеніе европейцевъ, кадровая армія составляетъ только 33% совѣтской вооруженной силы, 67% числится въ территоріальныхъ частяхъ, призываемыхъ періодически и получающихъ крайне примитивное военное обученіе.

Красная армія — не армія Государства, это прежде всего армія партіи. 80%, по точному изученію, ея начальниковъ выбраны только по партійному признаку, примѣрно половину своего времени они обязаны удѣлять партійнымъ обязанностямъ, которыя несомнѣнно доминируютъ надъ ихъ военной службой. Въ кадровой арміи чрезвычайно малочисленъ крестьянскій элементъ (это въ странѣ, гдѣ 80% — крестьянъ!) и пополняется она въ огромномъ, преобладающемъ большинствѣ рабочими: крестьянство же, самый опасный для совѣтской власти элементъ, комплектуетъ главнымъ образомъ территоріальныя части.

Матеріальное обезпеченіе личнаго состава РККА представляетъ собой явленіе, совершенно необъяснимое въ другихъ арміяхъ, а именно, поскольку въ столицѣ и крупныхъ центрахъ страны красные командиры и воинскіе чины обезпечены и устроены сносно, постольку всѣ остальныя части живутъ въ невообразимо тяжелыхъ условіяхъ. Упоминая о старомъ времени, лордъ Винтертонъ указываетъ на то, что и въ старой россійской арміи были „привиллегированныя части", но Императорская Гвардія комплектовалась офицерами изъ состоятельныхъ классовъ русскаго населенія, которыя **сами** несли на свои средства тяготы столичной и парадной жизни и нерѣдко на свои же средства улучшали бытъ солдатъ. Сейчасъ же созданы настоящія преторіанскія части (Особаго назначенія, войска НКВД, нѣкоторыя техническія), которыя пользуются спеціальной поддержкой правительства для того, чтобы обезпечить ему ихъ преданность.

„Красная армія", — заявляетъ британскій министръ, — никоимъ образомъ не можетъ разсматриваться, какъ армія національная. Это мнѣніе не только наше, но и всего русскаго народа, который ненавидитъ и презираетъ эту армію, созданную не для защиты своего отечества, а для укрѣпленія власти одной партіи. Мало того, мы имѣемъ данныя сказать, что въ самой арміи большая часть ея чиновъ съ такой же ненавистью и презрѣніемъ относится къ теперешней военной службѣ СССР. Если же произойдетъ мобилизація, то она еще больше измѣнитъ ликъ красной арміи. Въ этомъ случаѣ совѣтскія власти вынуждены будутъ призвать подъ ружье крестьянство, особенно остро ненавидящее большевицкую партію и при первомъ удобномъ случаѣ несомнѣнно выступающее противъ нее".

Не лучше дѣло и въ офицерскомъ кадрѣ. Лордъ Винтертонъ показалъ себя на рѣдкость хорошо освѣдомленнымъ въ совѣтскихъ дѣлахъ. Онъ далъ англійской аудиторіи точную картину взаимоотношеній между красными командирами: взаимное недовѣріе, доносы, внутренній шпіонажъ, подхалимство, боязнь проявленія иниціативы. Онъ указалъ, ссылаясь на свѣдѣнія, помѣщенныя въ „Часовомъ" и вполнѣ подтвержденныя, по его мнѣнію, британскими экспертами, — на огромный процентъ разстрѣлянныхъ, исчезнувшихъ и смѣненныхъ красныхъ командировъ. Указалъ на полную бездарность нынѣшняго совѣтскаго военнаго командованія, умѣющаго только прислуживать партійной верхушкѣ и ничего не понимающаго въ военномъ дѣлѣ. Привелъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ, позаимствованныхъ изъ нашего журнала,

когда во главѣ округа, корпуса или другого высшаго соединенія ставится совершенно неопытный молодой коммунистъ, бывшій еще 5 - 7 лѣтъ тому назадъ лейтенантомъ. И наконецъ возстановилъ передъ британскимъ общественнымъ мнѣніемъ картину введеннаго института красныхъ комиссаровъ при командирахъ частей. Лордъ Винтертонъ со свойственной британцамъ мѣткостью примѣнилъ слѣдующее выраженіе: „военная служба въ СССР — это хожденіе по канату. Малѣйшій неправильный шагъ и нѣтъ человѣка".

Подготовка офицеровъ стоитъ въ СССР на очень низкомъ уровнѣ. Въ военныя школы доступъ открытъ опять таки не по способностямъ человѣка, а по степени его „политической благонадежности". Перегруженные „политзанятіями", красные командиры выходятъ съ очень низкимъ культурнымъ, образовательнымъ и спеціальнымъ уровнемъ. Та же самая картина наблюдается и въ высшихъ военныхъ школахъ, гдѣ опять таки прежде всего къ командиру предъявляются требованія политическаго характера. Однако, и это не гарантируетъ безопасности людей: достаточно вспомнить 384 исчезнувшихъ „генераловъ" — цифра взятая на іюнь 1938 года. И можно себѣ только вообразить моральное состояніе средняго и нисшаго офицерства!..

Резюме лорда Винтертона слѣдующее: красная армія не можетъ быть признана боеспособной силой и безуміе строить на нее какія бы то ни было разсчеты. Она можетъ принести своимъ союзникамъ только предательство и обманутыя надежды.

Приводя эти краткія выдержки изъ рѣчи британскаго министра, мы можемъ выразить лишь глубокое удовлетвореніе тѣмъ, что государственные дѣятели Европы прозрѣваютъ, правда, увы, нѣсколько поздно. По нашимъ свѣдѣніямъ, выступленіе лорда Винтертона произвело на англійское общественное мнѣніе огромное впечатлѣніе.

В. В. О.

Готова ли Италія къ войнѣ?

Тучи вновь сгучаются на европейскомъ горизонтѣ. Обстановка начинаетъ походить на сентябрь. На этотъ разъ напряженіе создано франко - итальянскими отношеніями. Побѣда генерала Франко въ Испаніи, достигнутая при несомнѣнной помощи Италіи, дала поводъ Бенито Муссолини и его сотрудникамъ къ жестокимъ упрекамъ въ отношеніи странъ, поддерживавшихъ красное испанское правительство. Совершенно недвусмысленно эти упреки направлены противъ Франціи.

Мы не будемъ въ этой краткой статьѣ углублять политическій вопросъ, а дадимъ мѣсто на страницахъ „Часового" замѣчаніямъ генерала Нисселя, всегда безпристрастно, внѣ зависимости отъ симпатій или антипатій, оцѣнивающаго обстановку.

Отвѣчая на рѣчи Бенито Муссолини, превозглашающаго итальянскій народъ — націей воиновъ, ген. Ниссель справедливо оцѣниваетъ боевыя качества итальянцевъ, какъ высокія. И дѣйствительно: покореніе Либіи, быстрое завоеваніе Абиссиніи это доказали, равнимъ образомъ и „итальянскій ген. штабъ выдержалъ экзаменъ". Моторизованныя части итальянцевъ въ Либіи позволяютъ имъ угрожать Египту — предѣлу ихъ національныхъ мечтаній — и Тунису. Но если бы даже Италія захватила Египетъ и Суэцій каналъ, ея флотъ и снабженіе будутъ блокированы при выходѣ изъ Краснаго моря въ Аденъ британскимъ флотомъ.

На средиземномъ морѣ итальянскій флотъ занимаетъ сейчасъ господствующее положеніе въ центральной и восточной его части, но онъ безсиленъ предпринять что либо противъ Гибралтара и Краснаго моря.

Итальянская авіація превосходна и можетъ выполнить большія стратегическія заданія, но она можетъ встрѣтить серьезное сопротивленіе со стороны французскаго и британскаго флота у ея собственныхъ береговъ.

Перечислимъ теперь военные недостатки Италіи: ген. Ниссель видитъ ихъ — во - первыхъ въ томъ, что 300.000 германцевъ, живущихъ въ пограничной полосѣ (районъ Больцано — бывш. Боценъ) рано или поздно послужатъ яблокомъ раздора между Германіей и Италіей, а 500.000 словенцевъ — сосѣдей Югославіи — являются недовольнымъ элементомъ.

Недавнія репрессіи въ Либіи при подавленіи мѣстнаго возстанія вооружили, по словамъ ген. Нисселя, противъ Италіи мусульманскій міръ: этимъ отчасти объясняется рѣзкое сопротивленіе Туниса противъ вхожденія въ итальянскую орбиту. Послѣ блестящаго и смѣлаго завоеванія Абиссиніи, Италія очутилась въ далеко непокоренной странѣ, требующей отъ нея огромныхъ средствъ и содержанія значительной арміи. Ген. Ниссель, спеціально изучавшій абиссинскій вопросъ и считающійся его лучшимъ знатокомъ, полагаетъ, что, если бы британская пропаганда въ Абиссиніи начала серьезно работать, итальянцамъ пришлось бы встрѣтиться съ чрезвычайными трудностями.

Но наиболѣе трудное положеніе Италіи въ области экономической. Страна кормитъ самое себя и только: она не имѣетъ ни нефти, ни руды. Главная трудность съ нефтянымъ вопросомъ. Италія добываетъ на своей землѣ только до 20 тыс. тоннъ посредственной нефти и еще немного въ Албаніи. Спеціальное полугосударственное общество „Azienda idrogenazione Combustibili" съ капиталомъ въ 400 милліоновъ лиръ, соорудило въ Бари и въ Ливорно два большихъ завода для разработки асфальтовыхъ скалъ Сицилійскихъ и Абруццскихъ горъ, но эти заводы будутъ работать на полномъ ходу едва въ 1940 году и тогда надѣются, что они будутъ снабжать Италію на 14% ея потребностей. Но остальное все равно должно ввозиться.

Такое же трудное положеніе у Италіи съ желѣзной рудой, мѣдью и марганцемъ.

Такимъ образомъ блокада итальянскихъ береговъ и закрытіе Гибралтара и Краснаго моря создадутъ для Италіи большія трудности, несравненно большія, чѣмъ для Германіи, которая проявила огромную настойчивость въ подготовкѣ запасовъ необходимаго.

Въ отношеніи финансовомъ Италія находится въ еще болѣе сложномъ положеніи,чѣмъ Германія. Курсъ лиры держится искусственно и базируется на непрочныхъ мѣропріятіяхъ: увеличеніе налоговъ, обложеніе частныхъ состояній и другихъ, крайне

Ген. шт. полк. Н. А. НИКОЛЬСКІЙ.

Въ дни „Брусиловскаго прорыва"

(Продолженіе. См. № 228-9).

Противникъ оказалъ упорное сопротивленіе, но въ 13 час. 20 мин. (время донесенія) 2-ая Св.-каз. дивизія все же заняла три ряда окоповъ, введя въ дѣло всѣ свои резервы. Однако въ 15 часовъ непріятель подвелъ свѣжія силы и выбилъ казаковъ, которые и отошли въ исходное положеніе, понеся большія потери (нѣкоторыя части до 50%), а затѣмъ были смѣнены пѣхотой XLVI арм. корпуса.

На остальныхъ направленіяхъ успѣха такъ же не было, какъ и слѣдующій день не принесъ какихъ-либо благопріятныхъ результатовъ. Не прорвалъ фронтъ противника и XLVI арм. корпусъ.

Эти бои, наконецъ, открыли глаза Главнокомандующему и онъ приказалъ пріостановить дальнѣйшія усилія въ этомъ направленіи, чѣмъ воспользовался ген. Калединъ, и 29 мая/11 іюня выдѣлилъ 7-ую кав. див. изъ состава Кон. корпуса и направилъ ее къ Луцку.

Группа ген. Заіончковскаго съ V-мъ Кав. корпусомъ постепенно отжимала противника къ Стыри и наконецъ захватила нѣкоторыя переправы, однако V-ому Кав. корпусу лишь 29 мая/11іюня удалось окончательно перейти на сѣв. берегъ рѣки у Рожище и выйти на фронтъ Духче-Мыльскъ, т. е. на кратчайшее, но, къ сожалѣнію, не открытое направленіе на Ковель.

Между тѣмъ, 12-ая кав. дивизія, выдвинувшись на фронтъ прорыва, уже всюду встрѣчала сопротивленіе укрѣпившагося непріятеля и, въ поискахъ прохода, у Заблотцы, вступивъ въ бой, заставила противника отходить, но уже на другой день, 28 мая/10 іюня она снова принуждена была вести бой у Борятинъ, закончившійся **конной атакой** Ахтырскихъ гусаръ и казаковъ Уфимско-Самарскаго полка, Атакой противникъ былъ сбитъ и началъ дальнѣйшій отходъ. Въ 12 часовъ этого дня дивизія выступила изъ Борятина на Торчинъ, гдѣ на разсвѣтѣ 29 мая/11 іюня была встрѣчена артиллерійскимъ огнемъ и завязала бой, продолжавшійся до 16 часовъ, послѣ чего непріятель очистилъ Торчинъ и дивизія продолжала путь на Сернички, сѣвернѣе которыхъ снова имѣла столкновеніе и только около 20 часовъ она дошла до Затурцы, которыя и заняла 30 мая/12 іюня опять таки послѣ боя. Наконецъ 31 мая/13 іюня дивизія достигла Яловичи, а австрійцы ушли за р. Лугу, гдѣ и укрѣпились.

Въ 11-ой арміи съ 25 мая/7 іюня начался упорный бой въ районѣ Сопанова, сопровождавшійся ночными контръ-атаками при поддержкѣ ураганнаго артиллерійскаго огня 70-ти орудій. Контръ-атаки были отбиты и утромъ 26 мая/8 іюня противникъ началъ было отходъ, спѣшно снимая свои батареи, но преслѣдованіе его не было развито пѣхотой а Заамурская Конная дивизія, своевременно переброшенная въ этотъ районъ и переправившаяся къ полдню черезъ Икву „вслѣдствіе трудности пробраться черезъ окопы и проволочныя загражденія, а равно изъ-за огня противника, не только продвинуться дальше не могла, но даже, высланные впередъ разъѣзды, вынуждена была замѣнить пѣшей развѣдкой".

Все это привело къ тому, что непріятель оправился и снова занялъ свое первоначальное положеніе.

Австро-Венгры стягивали къ Сопанову какія только могли подкрѣпленія, а Русское командованіе стремилось добиться здѣсь успѣха, почему бои приняли особенно упорный характеръ, но, наконецъ, 28 мая/10 іюня появились признаки ослабленія непріятельскаго сопротивленія и тогда Ком. XXXII арм. корпуса ген. Яковлевъ рѣшилъ „ударомъ на участкѣ Берегъ-Туринъ очистить дорогу для конницы".

Однако, въ ночь на 29 мая/11 іюня противникъ самъ оставилъ свои позиціи. Какъ только это было обнаружено, то Заамурская конная дивизія, собранная по тревогѣ у дер. Андруга, уже въ 6 час. утра двинулась черезъ Турію на Онышковцы, но, встрѣченная артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ рощи къ западу отъ этой деревни, свернула къ сѣверу и къ 11 часамъ утра своими головными частями заняла д. д. Спаленая и Стольецъ. Попытки же продвинуться дальше, какъ въ конномъ, такъ и пѣшемъ строю, успѣха не имѣли, а высланная развѣдка установила, что дивизія наткнулась на новую укрѣпленную позицію противника.

30 мая/12 іюня, Заамурская кон. дивизія была подчинена XVII арм. корпусу и привлечена къ форсированію рѣки Пляшевки. Слѣдуя въ назначенный районъ, авангардъ ея, 6-ой Заамурскій кон. полкъ, встрѣтилъ сопротивленіе противника у д. Глинянки, которую и захватилъ **конной атакой;** въ дальнѣйшемъ движеніи дивизіи, 3-ій Заамурскій кон. полкъ **атаковалъ** противника **въ конномъ строю** у переправъ черезъ р. Пляшевку и сбросилъ его на другой берегъ, однако переправу занять не смогъ.

31 мая/13 іюня, съ утра, 5-ый Заамурскій кон. полкъ пытался захватить д. Козинъ **конной атакой,** но былъ отбитъ.

Послѣ этого дивизія вступила въ огневой бой, въ общемъ продолжавшійся съ перерывами до 1/14 іюня безъ какого-либо успѣха.

Между тѣмъ пѣхота подготовила форсированіе р. Пляшевки, начавшееся 2/15 іюня. Съ утра отъ Заамурской конной дивизіи было выслано два авангарда: 4-ый Заамурскій кон. полкъ — къ 101 пх. див. и 3-ій Заамурскій кон. полкъ — къ 3-ей пѣх. дивизіи.

Около 12 час. 4-ый Заамурскій кон. полкъ вслѣдъ за пѣхотой перешелъ р. Пляшевку и въ **конной атакѣ** захватилъ два орудія и другіе трофеи. Пока происходили эти событія всѣ остальные полки Заамурской кон. дивизіи успѣли переправиться черезъ рѣку, что было чрезвычайно своевременно, ибо противникъ началъ отходъ и она была брошена въ его преслѣдованіе. Однако, непріятель не только задерживался на каждомъ рубежѣ, но около 16 часовъ самъ перешелъ въ контръ-атаку 46-ой Ландверной дивизіей съ 85-мъ имп. полкомъ, но, встрѣченный съ фронта 101-ой пѣх. дивизіей, съ лѣваго фланга 418 п. полкомъ, а отъ д. Иващуки **конной атакой** всей Заамурской кон. дивизіи, онъ былъ остановленъ и принужденъ къ новому отходу.

Въ общемъ трофеями въ этотъ день были 5000 плѣнныхъ, 192 офицера, 3 врача и много пулеметовъ, а кромѣ того Заамурская кон. див. захватила 4 орудія, 11 зарядныхъ ящиковъ со

непопулярныхъ среди населенія.

***

Мы привели эти заявленія уважаемаго нами генерала Нисселя въ порядкѣ информаціонномъ и несомнѣнно считаемся съ ихъ точностью и вѣрностью. Какъ и всегда, высказываемъ свое откровенное мнѣніе. Сейчасъ, война на западѣ — это безуміе и почти конецъ всѣхъ духовныхъ цѣнностей человѣчества. Наконецъ, она будетъ торжествомъ большевизма, нынѣ умирающаго, но могущаго ожить, какъ паразитъ, отъ чужой крови.

Будемъ надѣяться, что мудрость государственныхъ людей Европы спасетъ Европу и теперь, какъ спасла въ трагическіе и неопредѣленные сентябрьскіе дни.

О.

снарядами, 3 пул., 32 пул. вьюка, 60 лошадей, 15 офицеровъ и до 1500 человѣкъ плѣнныхъ.

Конечно, столь блестящіе успѣхи не обошлись и безъ значительныхъ жертвъ; такъ въ одномъ только офицерскомъ составѣ Заамурская кон. див. потеряла: за бои 30-го и 31-го мая — убитыми 2, ранеными 4, а 2/15 іюня — убитыми 5 и ранеными 13, а всего за три дня — 23 офицера выбыло изъ строя.

Но несмотря на эти потери, дивизія 3/16 іюня продолжала наступленіе и въ 11 часовъ этого дня 6-ой Заамурскій кон. полкъ занялъ Радзивиловъ и Крупецъ, гдѣ дальнѣйшее продвиженіе было остановлено огнемъ съ лѣваго берега р. Слонувки, вдоль которой тянулась новая укрѣпленная позиція противника.

Въ 7-ой арміи до 26 мая/8 іюня II-ой Кон. корпусъ оставался на мѣстѣ и только въ этотъ день съ утра выслалъ разъѣзды для установленія соприкосновенія съ непріятелемъ, разъѣздамъ удалось безпрепятственно переправиться черезъ р. Стрыпу, но на высотѣ дер. Скоморохи они натолкнулись на противника. Между прочимъ, деревню Скоморохи,**атаковала въ конномъ строю** 2-ая сотня 1-го Заамурскаго коннаго полка и захватила ее, потерявъ 1 офицера (ком. сотни), 11 всадниковъ и 19 лошадей. Подошедшій сюда весь полкъ занялъ деревню и расположился на ночлегъ.

На 27 мая/9 іюня II-му Конному корпусу была поставлена задача обойти г. Бучачъ съ юга, заполняя промежутокъ между XXII-ымъ и II-мъ арм. корпусами. Двигаясь двумя колоннами онъ къ вечеру подошелъ къ линіи деревень Сувянка-Порхово-Зубжецъ, впереди которыхъ, на холмахъ австрійскія войска занимали позиціи.

Въ Сводной кав. дивизіи, на лѣвомъ флангѣ, въ лѣсу у д. Сувянки, завязался огневой бой, постепенно распространившійся по всему ея фронту, въ 9-ой же кав. дивизіи вр. ком. ген. Мошнинъ рѣшилъ **атаковать** противника **въ конномъ строю,** для чего развернулъ ее, имѣя: въ центрѣ 1-ый Уральскій каз. полкъ, правѣе его 9-ый Уланскій Бугскій и лѣвѣе — 9-ый драг. Казанскій, а 9-ый гусарскій Кіевскій и при немъ штандарты всѣхъ полковъ — въ резервѣ...

Непріятель, силою въ 4 баталіона при двухъ орудіяхъ и многочисленныхъ пулеметахъ, открылъ сначала ураганный огонь, но скоро бросилъ свои позиціи и бѣжалъ частью въ Порхово и частью въ Зубжецъ, преслѣдуемый атакующей его конницей.

Въ результатѣ одинъ только 1-ый Уральскій каз. полкъ взялъ два дѣйствующихъ орудія, 19 лошадей и 483 плѣнныхъ.

Но и потери были значительны: въ 1-омъ Уральскомъ каз. полку — 6 оф., 158 казаковъ и 304 лош.; въ 9-омъ драг. Казанскомъ — 6 оф., и до 150 драгунъ.

Вечеромъ конницу смѣнилъ 171-ый пѣх. Кобринскій полкъ и она стала на отдыхъ въ районѣ хуторовъ „къ Млынекъ" въ непосредственной близости отъ мѣста боя.

Это обстоятельство едва не привело къ катастрофѣ, ибо утромъ 28 мая/10 іюня неожиданно по биваку 2-ой бригады Сводной кав. див. былъ открытъ огонь съ трехъ сторонъ. Выйдя изъ огневого мѣшка, бригада выслала 1-ый Заамурскій кон. полкъ въ цѣпь и связалась съ пѣхотой, которая, какъ оказалось, за ночь въ районѣ бивака бригады отошла безъ предупрежденія — такъ на войнѣ наказывается безпечность.

29 мая/11 іюня Сводная кав. дивизія была подчинена II-ому арм. корпусу, а 9-ая кав. — XXII-ому, но въ общемъ и та и другая сосредоточились въ районѣ Бучачъ, въ виду того, что, хотя противникъ все еще подавался назадъ на фронтѣ Язловецъ-Бучачъ, въ районѣ Булановскаго лѣса, который представлялъ изъ себя сильно укрѣпленный опорный пунктъ, онъ прочно удерживалъ свои позиціи. Поэтому было рѣшено дѣйствовать въ обходъ этого лѣса, для чего назначалась 3-ья Финл. стрѣлковая дивизія.

2/15 іюня здѣсь разыгрался бой, въ которомъ 1-ый Уральскій каз. полкъ въ 17 час. **атаковалъ въ конномъ строю** у д. Гниловоды позиціи 20-го егерскаго рез. герм. баталіона и захватилъ 3 дѣйствующихъ орудія, 2 пулемета, 22 офицера, 2 кадетъ и около 1600 солдатъ, изъ которыхъ 400 германскихъ егерей. Потери полка выразилась въ 3 офицерахъ, 57 казакахъ и 160 лошадяхъ. Позднѣе часа на 1½, правѣе Уральцевъ, дивизіонъ Кіевскихъ гусаръ, **въ конной же атакѣ,** ворвался въ первую линію непріятельскихъ окоповъ и взялъ 2 пулемета, 25 оф. и 1050 австрійцевъ, потерявъ 3 офицеровъ, 41 гусара и 107 лошадей. Воспользовавшись удачей Кіевскихъ гусаръ, 11-ый Финляндскій стр. полкъ занялъ участокъ захваченной непріятельской позиціи и прочно закрѣпился на немъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Ген. шт. полк. Никольскій.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ „ЧАСОВОГО"

извѣщаетъ о томъ, что 5-го марта, въ 14 ч. 30 м., въ Галлиполійскомъ Собраніи въ Парижѣ, состоится организуемое имъ

Торжественное Засѣданіе

по случаю X-лѣтія органа связи русскаго воинства зарубежомъ журнала „Часовой"

По настоятельной просьбѣ редакціи, предположенный послѣ засѣданія банкетъ, отмѣняется и будетъ замѣненъ бокаломъ вина.

Всѣ друзья „Часового" приглашаются на это засѣданіе *Начало точно въ 14 ч. 30 м.*

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Нар. комиссаріатъ Оборон. Промышленности раздѣленъ на 4 самостоятельныхъ НК:

1) Авіаціонной промышленности СССР — НК М. Кагановичъ (бывш. НК оборон. пром.), которому подчинены всѣ самолето - и моторостроительные заводы, з-ды авіац. приборовъ и соотвѣтствующіе научно-изслѣдовательскіе ин-туты и техническ. учебн. заведенія, кромѣ чисто военныхъ;

2) Судостроительной промышленности СССР — НК Тевосьянъ (быв. зам. НК обор. пром.), въ вѣдѣніи к-раго — заводы морского и рѣчнаго судостроенія и морскихъ приборовъ и аккумуляторовъ;

3) Боеприпасовъ — НК Сергѣевъ, к-рому подчинены всѣ заводы взрывчатыхъ веществъ;

4) Вооруженій — НК Ванниковъ (быв. зам. НК обор. пром.), въ составъ к-раго вошли арт. заводы, заводы стрѣлковаго вооруженія и оптической промышленности.

Официальная мотивировка говоритъ о поднятіи (путемъ специализаціи и разукрупненія) оборонной мощи СССР на еще большую высоту (?), но нашему же мнѣнію, истинная причина охватившей весь СССР маніи раздробленія гос. учрежденій, предпріятій и административно - территоріальныхъ единицъ (включая и воен. округа) заключается въ неспособности новыхъ руководителей, отличающихся обычно полнымъ отсутствіемъ опыта и соотвѣтствующаго (хотя бы большевистскаго) образованія.

Старѣйшее воен. училище РККА им. ВЦИК въ Москвѣ переименовано въ уч-ще им. Верх. Совѣта РСФСР.

При полит. управленіяхъ всѣхъ воен. округовъ открыты военно - полит. училища и курсы политруковъ.

Открыта Военно - Ветеринарная Академія и предполагается созданіе Военно - Юридической — до сихъ поръ существовали только соотвѣтствующіе воен. факультеты.

Подготовляется выпускъ еще одного патріотическаго фильма „Богданъ Хмѣльницкій", предназначеннаго для разоблаченія и опроверженія самостійныхъ тенденцій на Украинѣ. По всему СССР демонстрируются 2-я часть „Петра I" и „Александръ Невскій", оба фильма выдержаны въ ярко національныхъ тонахъ, особое вниманіе удѣлено батальнымъ сценамъ.

——::——

Указомъ Верх. Совѣта СССР опубликованъ новый текстъ воен. присяги, къ к-рой 23.2 будутъ приведены всѣ части и всѣ военнослужащіе РККА:

„Я, гражданинъ СССР, вступая въ ряды РККА, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честнымъ, храбрымъ, дисциплинированнымъ, бдительнымъ бойцомъ, строго хранить воен. и государственную тайну, безпрекословно выполнять всѣ воин. уставы и приказы к-ровъ, комиссаровъ и начальниковъ.

Я клянусь добросовѣстно изучать воен. дѣло, всемѣрно беречь воен. и народное имущество и до послѣдняго дыханія быть преданнымъ своему Народу, своей Совѣтской Родинѣ и Раб.-Крест. Правительству.

Я всегда готовъ по приказу Раб.-Кр. Правительства выступить на защиту моей Родины — СССР и, какъ воинъ РККА, я клянусь защищать ее мужественно, умѣло, съ достоинствомъ и честно, не щадя своей крови и самой жизни для достиженія полной побѣды надъ врагами.

Если же, по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнетъ суровая кара сов. закона, всеобщая ненависть и презрѣніе трудящихся".

Любопытно, что въ новомъ текстѣ отсутствуютъ какія либо упоминанія о міровой революціи, коммунизмѣ и наоборотъ сильно подчеркнуты патріотическія тенденціи, въ противоположность старому, въ к-ромъ преобладали революціонно - интернаціоналистскія устремленія. Т. к. при прежнемъ порядкѣ принесенія присяги — устно и общемъ для цѣлой части, по офиц. мотивировкѣ, „не было извѣстно кто присягалъ и кто нѣтъ", то теперь присяги будетъ приноситься небольшими группами, къ ней будутъ приведены всѣ безъ исключенія чины арміи и каждый присягающій подпишетъ особый бланкъ съ текстомъ клятвы.

Т. о. введеніе новой присяги, помимо усиленія патріотическихъ настроеній въ рядахъ РККА, должно еще, очевидно, и оказать устрашающее дѣйствіе на возможныхъ „измѣнниковъ".

Поможетъ ли?

——::——

Изъ Москвы получены свѣдѣнія о судьбѣ замѣстителя Ворошилова — командарма Федько, безслѣдно исчезнувшаго въ концѣ октября. Федько, долгое время бывшій помощникомъ Блюхера, въ февралѣ 38 г. замѣнилъ „пропавшаго" безъ вѣсти маршала Егорова. А черезъ 8 мѣс. былъ арестованъ самъ и недавно разстрѣлянъ по обвиненію въ подготовкѣ покушенія на Сталина. Это уже 7-й зам. НК Обороны, трагически закончившій свою карьеру за послѣдніе 2 года.

——::——

Въ связи съ этимъ особое вниманіе привлекаетъ фотографія 2 красноармейцевъ изъ оркестра НК Обороны, помѣщенная „Кр. Звѣздой" въ коннѣ ноября съ указаніемъ, что они за проявленную революц. бдительность награждены именными часами съ соотвѣтствующей надписью. Т. к. бдительность въ СССР понимается исключительно, какъ разоблаченіе какихъ-либо „предателей", то, очевидно, и здѣсь рѣчь идетъ о подобномъ же „подвигѣ".

Самый старательный шпіонъ и самый рьяный вредитель врядъ-ли заинтересуется подсчетомъ или порчей трубъ и барабановъ оркестра НКО, зато для террориста въ оркестрѣ, находящемся во время парадовъ въ непосредственной близости къ правительственнымъ трибунамъ, открываются богатѣйшія возможности.

——::——

Распространенное польскими источниками извѣстіе объ убійствѣ въ Москвѣ лучшаго авіоконструктора СССР — инж. Яковлева оказалось невѣрнымъ, на самомъ дѣлѣ грабителями былъ убитъ неизвѣстный автомобильный конструкторъ Яковлевъ („Правда" 29.12), а настоящій Як. до сихъ поръ живъ и помѣщаетъ свои статьи въ сов. печати.

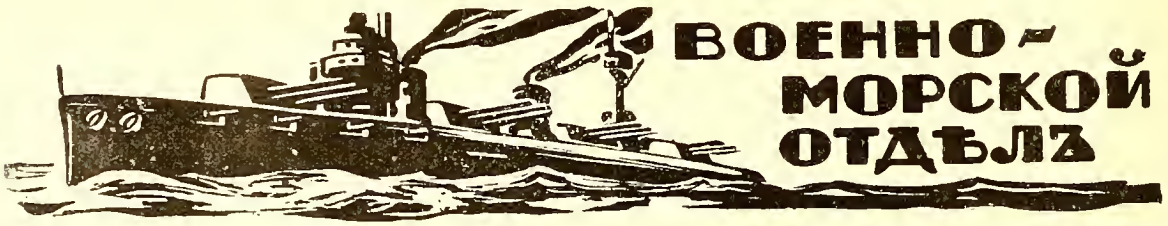
——::——

Въ серединѣ января Ворошиловъ, его зам. Щаденко и нач. Ген. Штаба Шапошниковъ совершили большую инспекціонную поѣздку по западнымъ рубежамъ СССР, о к-рой сов. власти и печать хранятъ строжайшее молчаніе.

——::——

Въ сов. газетахъ опубликованъ приказъ о награжденіи 104 к-ровъ и красноармейцевъ различными орденами за „боевыя заслуги на Д. Востокѣ" — несомнѣнно рѣчь идетъ о чинахъ РККА, сражавшихся или сражающихся въ рядахъ китайской арміи.

В. Никольскій.



ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Капитанъ 2 р. Б. КАРПОВЪ

Авіація и флотъ

I.

Въ настоящее время морская авіація получила развитіе и въ большой мѣрѣ усовершенствовалась и продолжаетъ совершенствоваться какъ въ смыслѣ увеличенія размѣровъ самолетовъ, такъ и въ смыслѣ увеличенія ихъ скорости, грузоподъемности, района дѣйствій и потолка полета. Но въ то-же время совершенствуются и даже обгоняютъ ее оборонительныя средства, главнымъ образомъ противоаэропланная артиллерія, достигшая теперь небывалой мѣткости и скорострѣльности и истребительная авіація снабжаемая артиллеріей страшной для самыхъ большихъ бомбардировщиковъ.

Въ виду того, что оружіе это сравнительно новое, особенно для флота (хотя оно и было уже и было использовано въ великую войну), до сихъ поръ еще нѣтъ вполнѣ установившагося взгляда на его использованіе на флотѣ и его практическую боевую мощь. Поэтому намъ кажется интереснымъ разобрать одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ — каковы могутъ быть результаты бомбардированія кораблей и базъ флота самолетами при разныхъ условіяхъ и какія мѣры принимаютъ флоты въ обезпеченіе себя отъ такихъ бомбардировокъ.

При изслѣдованіи этого вопроса мы, конечно, не можемъ пользоваться никакими другими источниками, кромѣ свѣдѣній, опубликованныхъ иностранными флотами и иностранной литературой. Результаты многихъ опытовъ и маневровъ скрыты отъ насъ. Но и болѣе цѣнными свѣдѣніями являются практическіе результаты, достигнутые въ испанской и японо-китайской войнахъ, т. к. только въ нихъ можно найти т. ск. „моральный коэфиціентъ" дѣйствія современнаго оружія.

Постараемся разобраться въ этомъ вопросѣ серьезно безъ трескучей болтовни и громкихъ фразъ. Въ №№ 52, 53 и 54 „Галлиполійскаго Вѣстника" кап. 1 р. Я. И. Подгорный подробно разобралъ въ своей статьѣ „Борьба самолета съ броненосцемъ" причины, по которымъ броненосцы — линейные корабли — остаются и теперь основой всякаго приличнаго флота. Эти причины суть: 1) малый % попаданія авіаціонныхъ бомбъ при бомбардировкѣ изъ горизонтальнаго лета вслѣдствіи ихъ очень малой начальной скорости (скорость летящаго самолета) и большого вліянія на ихъ отклоненія отъ цѣли — вѣтра, плохой стабилизаціи самихъ бомбъ при полетѣ, и разныхъ неизбѣжныхъ ошибокъ въ опредѣленіи данныхъ при бомбометаніи; 2) сильное горизонтальное бронированіе современныхъ лин. кораблей (1 - 2 броневыхъ палубы толщиною въ суммѣ до 200 мм.), которое бомба съ высоты 3000 м. пробить не можетъ, а съ большей высоты вообще и попасть не можетъ, т. к. слишкомъ велико разсѣиваніе бомбъ; 3) сравнительно большая мѣткость современной п. а. артиллеріи; 4) большія затрудненія въ смыслѣ чисто органическомъ при бомбометаніи по способу пикированія (огромное дѣйствіе центробѣжной силы на летчика при выравниваніи аппарата изъ пикировки) и необходимость особенно прочныхъ аппаратовъ для этой цѣли. Таковы въ общемъ эти доводы.

Я позволю себѣ нѣсколько расширить ихъ имѣющимся матеріаломъ. Во первыхъ, надо подчеркнуть, что способъ бомбометанія изъ горизонтальнаго полета и способъ бомбометанія при пикированіи сильно разнятся между собой и каждый изъ нихъ имѣетъ свои преимущества и недостатки. Поэтому, разсмотримъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности.

Бомбардировка изъ горизонтальнаго полета.

Вотъ что извѣстно о бомбардировкѣ изъ горизонтальнаго полета по опыту испанской войны — самолеты съ высоты въ 2000 м. и даже меньшей **не могутъ попасть** бомбами въ цѣли длиной **меньше 500 м. и шириной 150 м.,** п. ч. при при современныхъ огромныхъ скоростяхъ бомбардировщ. (350-450 км./ч.) малѣйшая неточность въ выборѣ данныхъ даетъ огромные перелеты и недолеты (длина современныхъ лин. кораблей не превышаетъ 260 м., а ширина 32 - 35 м.). Оттого-то самолеты и не могутъ

на сушѣ уничтожать мосты, а на морѣ нѣтъ **ни одного попаданія** (за исключеніемъ случайныхъ попаданій съ низкой высоты въ „Дейчландъ") **ни въ какіе** военные корабли. Между тѣмъ, такихъ попытокъ въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ было нѣсколько. Напримѣръ, 3 февраля 1937 г. былъ атакованъ испанскими самолетами англійскій лин. корабль Royal Oak который **не открывалъ огня** и **не маневрировалъ** во избѣжаніе бомбъ — попаданій ноль; на оставленный командою испанскій крейсеръ „Балеаресъ" (10.000 т.) 6 марта 1938 г. было сброшенно нѣсколько бомбъ — попаданій ноль; на эскадренные миноносцы всякихъ національностей — англійскіе, французскіе, итальянскіе было сброшено большое число бомбъ и настолько безрезультатно, что англійскіе миноносцы, при спасеніи команды съ „Балеареса", даже **не обращали никакого вниманія на эту бомбардировку,** заплативъ за это 1 убитымъ и нѣсколькими ранеными матросами отъ осколковъ бомбъ въ 250 кг. вѣсомъ. Сообщенія о потопленіи 18/VI 1937 г. бомбами стараго испанскаго лин. корабля оказались невѣрными, г. к. этотъ корабль погибъ отъ невыясненнаго взрыва, а не бомбъ. Наконецъ, если-бы дѣйствительно бомбардировкой съ самолетовъ было бы возможно легко и просто уничтожать боевые корабли, то почему-же мы ничего не слышимъ до сихъ поръ о большихъ налетахъ на нихъ въ базахъ флота и на морѣ ни въ Испаніи, ни на Д. Востокѣ? Между тѣмъ, краснымъ испанцамъ, равно какъ и китайцамъ, которые имѣютъ прекрасные иностранные самолеты и летчиковъ,флоты ихъ противниковъ наносятъ огромный вредъ. Очевидно потому, что они **на опытѣ** убѣдились въ невозможности достиженія такимъ способомъ сколько нибудь серьезныхъ результатовъ, которые **оправдали-бы рискъ.**

Второе, что выяснилось изъ опыта обѣихъ войнъ, это большой **боевой** % попаданія п. а. артиллеріи — онъ въ среднемъ **болѣе 6%,** т. е. **каждый пятнадцатый снарядъ на высотѣ 3700 м.** попадаетъ въ аэропланъ! И третье — очень большой моральный эфектъ оказываетъ то-же артиллерія на летчиковъ, причемъ онъ растетъ **не пропорціонально числу стрѣляющихъ п. а. пушекъ,** а пропорціонально **квадрату** этого числа.

Вотъ почему извѣстный французскій писатель - авіаторъ Rougeron въ своей книгѣ «L'aviation de bombardement» говоритъ, что въ будущей войнѣ надо будетъ примѣнять такіе способы бомбардированія, чтобы при этомъ не требовалось бы перелетать цѣль, а далеко не долетѣвъ до нея, бросать планирующія или ракетныя *) бомбы съ дальностью полета 10 - 15 км., т. к. сила п. а. огня не позволитъ самолетамъ приблизиться на 4 - 5000 м. къ цѣли. Надо ли говорить о томъ, какова м. б. точность такого бомбометанія, когда и въ мирное время **предѣльной высотой для бомбометанія изъ гориз. лета считается 3000 - 3500 м.!** Все - же, конечно, нельзя полностью отрицать опасности авіаціонной бомбардировки для кораблей во всѣхъ случаяхъ. Очевидно, что при исключительно благопріятной обстановкѣ — большая облачность на средней высотѣ 2000 - 3000 м. и вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточной величины свободныя прогалины между облаками (позволяющія видѣть море изъ за облаковъ) и малая бдительность на корабляхъ, могутъ повести къ успѣху самолетовъ бомбардировщиковъ и потому не слѣдуетъ игнорировать эту опасность, на якорѣ.

II.

Бомбардировка по способу обрушиванія.

Способъ пикированія — обрушиванія заключается въ томъ, что самолеты сначала летятъ къ своей цѣли на такой высотѣ (4000 - 5000 м.), которая, болѣе или менѣе, обезпечиваетъ ихъ отъ артиллерійск. огня. Причемъ, самолеты приближаются для такой атаки **не въ группахъ,** которыя гораздо дальше замѣтны и представляютъ собой большія цѣли (какъ это имѣетъ мѣсто при бомбардировкѣ изъ гориз. лета), а **по одиночкѣ** и по возможности съ **разныхъ сторонъ одновременно.** Затѣмъ, подлетѣвъ къ вертикали цѣли такъ, чтобы можно было бы спуститься на нее подъ угломъ 70 - 80°, самолеты стремительно спускаются на цѣль подъ этимъ угломъ. Дѣлается этотъ спускъ все-же не сразу, а этапами по 1000 м., и притомъ зигзагами по обѣ стороны цѣли, дабы затруднить огонь противника. Наконецъ, съ высоты около 1500 м. самолетъ летитъ уже прямо на цѣль, т. к. въ послѣднія 10-15 сек. онъ долженъ дать правильное направленіе бомбамъ, для чего нужна извѣстная инерція. Снизившись до 800 - 1000 м., самолетъ бросаетъ бомбы и выравнивается. Эта высота бросанія зависитъ отъ скорости обрушиванія и для скорости въ 400 км./ч. равна 300-500 м., а при 600 км/ч. она равна 1200 м., т. к. иначе самолетъ можетъ, или не успѣть выравниться (послѣ сбрасыванія бомбъ), или долженъ будетъ перелетать цѣль слишкомъ низко — въ сферѣ жестокаго п. а. огня малаго калибра автоматическихъ пушекъ. Теперь скорость обрушиванія регулируется спеціальнымъ добавочнымъ пропеллеромъ, который при этомъ работаетъ въ обратномъ направленіи такъ, что самолетъ спускается со ско-

*) Эти бомбы еще не существуютъ на вооруженіи современной авіаціи и это лишь только одни идеи талантливаго Rougeron. **Б. К.**

ростью не больше 320 км/ч., что даетъ возможность сбросить бомбы съ высоты 300-400 м. Какъ пишутъ американцы, которые широко примѣняютъ этотъ способъ бомбометанія, онъ даетъ практически 50% попаданія въ большіе корабли. Принимая для простоты скорость обрушиванія въ 360 км/ч., т. е. 1000 м. въ 10 сек. не трудно видѣть, что обрушиваніе съ высоты 5000 м., хотя бы и постепенное до высоты въ 500 м., займетъ времени не болѣе 60 секундъ, причемъ, въ сферѣ дѣйствительнаго огня п. а. артиллеріи самолетъ будетъ находиться начиная съ высоты въ 3500 - 4000 м., т. е. не болѣе 45 - 50 сек. Хотя современныя п. а. пушки и очень скорострѣльны и соединены на одномъ лафетѣ до 4-хъ штукъ вмѣстѣ, все-же это настолько короткое время, что, при виляющемъ въ разныя стороны самолетѣ, стрѣльба въ него крайне трудна (но не безнадежна) и потому аэропланъ имѣетъ шансы добраться до цѣли попасть въ нее бомбой. Однако, тутъ надо оговориться, что летчикъ будетъ при такомъ способѣ бомбардировки подвергнутъ страшному нервному напряженію, т. к., и безъ того, одно пикированіе уже, само по себѣ, требуетъ большого напряженія, да еще къ этому яростный огонь противника! Трудно сказать, все-же, пока нѣтъ данныхъ боевого опыта, что дастъ этотъ способъ въ смыслѣ боевого % попаданій, но можно съ большой долей вѣроятія утверждать, что, судя по обстановкѣ дѣйствій летчика, весьма напоминающей минную атаку миноносцевъ, % этотъ будетъ значительно ниже 50% (разъ въ 5 - 10). Но и этотъ % былъ бы весьма серьезной угрозой, если бы число одновременно сбрасываемыхъ бомбъ было-бы въ порядкѣ десяти-двадцати. Тогда изъ такого залпа бомбъ можно было-бы ожидать попаданія 1-2 бомбъ. На самомъ же дѣлѣ, вслѣдствіи большой маневренной способности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, особой прочности самолета, которыя требуется для пикированія (эти самолеты близко подходятъ къ классу истребителей), они не могутъ поднять бомбъ больше 500 кг. и обычно имѣютъ или 1 бомбу въ 500 кг., или 2 въ 250 кг. Отсюда видно, каковъ м. б. боевой % попаданія. Кромѣ того, бомбы, сброшенныя съ начальной скоростью 100 м./с. (скорость обрушивающагося аэроплана), за время полета съ 500 м. высоты получаютъ слишкомъ малую скорость, чтобы пробить 4-5-ти дюймовую верхнюю броневую палубу, не говоря уже о 6-8" палубахъ лин. кораблей. Фугасныя-же аэропланныя бомбы, имѣя очень тонкія стѣнки, даютъ гораздо меньшій взрывной эфектъ, чѣмъ артиллерійскій снарядъ того же вѣса. Изъ всего этого слѣдуетъ, что, хотя отъ этого способа, все-же, можно ожидать попаданія въ большіе корабли, однако, они нисколько не страшнѣе обычныхъ попаданій артиллерійскихъ снарядовъ **калибра 7 - 8".** Что же касается кораблей меньшихъ размѣровъ, — легкихъ крейсеровъ и эскадр. миноносцевъ — то, вслѣдствіи ихъ большой поворотливости и трудности измѣненія направленія при послѣднемъ обрушиваніи для самолета, они, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ будутъ вообще уходить отъ его бомбъ при помощи маневрированія, но попаданія бомбъ для этихъ небронированныхъ, или слабобронированныхъ судовъ, будутъ весьма серьезными. Однако, эти суда суть „расходный матеріалъ" флота.

О бомбардировкахъ судовъ по такому способу въ гаваняхъ, слѣдуетъ сказать, что ночью этотъ способъ вообще не примѣнимъ (п. ч. нужно отлично видѣть не только цѣль, но и большое пространство вокругъ нея для выхода изъ обрушиванія, а днемъ п. а. защита гаваней, усиленная п. а. судовой артиллеріей и истребительной авіаціей, врядъ ли дастъ приблизиться непріятельскимъ аэропланамъ. Кромѣ того, и районъ дѣйствія этихъ бомбардировщиковъ сравнительно малъ.

Таковы въ дѣйствительности перспективы авіаціонной бомбардировки кораблей, почему мы и не слышимъ до сихъ поръ ни въ Испаніи ни на Д. Востокѣ о какихъ либо широкихъ предпріятіяхъ авіаціи противъ флота съ катастрофическими для него послѣдствіями.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Б. Карповъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Морской Сборникъ. Нѣкоторые наши читатели, ждущіе съ нетерпѣніемъ очередного номера „Часового", жалуются, когда, правда довольно рѣдко случается, что журналъ по техническимъ причинамъ запаздываетъ на нѣсколько дней. Чтобы они сказали, если наша редакція послѣдовала бы стахановскимъ методамъ органа Нарком. В. М. Флота СССР? Его августовскій номеръ, сданный въ наборъ 26 іюля, былъ подписанъ къ печати 2 октября и разосланъ подписчикамъ въ ноябрѣ! Слѣдующіе номера выходятъ съ такимъ же опозданіемъ. Редакціонная коллегія снова смѣнена, но съ каждой новой въ „Морскомъ Сборникѣ", какъ и во всѣхъ другихъ предпріятіяхъ СССР, дѣло идетъ все хуже и хуже!

Аварія. Въ ноябрѣ э. м. „Володарскій" (б. Побѣдитель"), ввиду несоблюденія командиромъ правилъ вожденія судовъ, потерпѣлъ аварію, насколько серьезную намъ не извѣстно.

Ремонтъ. По окончаніи навигаціи въ ноябрѣ всѣ суда приступили къ зимнему ремонту механизмовъ. Въ разгаръ ремонта, **Кронштадскій портъ** закрылъ всѣ склады на 25 дней для переучета и корабли не могли получить никакихъ матеріаловъ. Кромѣ того портъ не заготовилъ самыхъ простыхъ и необходимыхъ матеріаловъ. Такъ въ

Линія „Сталина"

Совѣтское командованіе лихорадочно строитъ вдоль всей западной границы СССР линію обороны. Постройка усилилась въ октябрѣ мѣсяцѣ. Организація линіи предусматриваетъ:

— распахиваніе земли въ зонѣ шириной отъ 1 до 150 километровъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ географическихъ условій, на протяженіи всей границы СССР,

— выселеніе изъ этой зоны остатковъ мѣстнаго крестьянства и заселеніе его провѣреннымъ элементомъ, который, подъ видомъ мѣстныхъ крестьянъ, будетъ на самомъ дѣлѣ служить помощью пограничнымъ отрядамъ по наблюденію за границей,

— разрушеніе дорогъ, мостовъ и желѣзнодорожныхъ путей въ этой зонѣ,

— сооруженіе вдоль всей границы сильныхъ укрѣпленій, по типу линіи Мажино,

— сооруженіе сзади этой линіи путей сообщенія и обезпеченіе ихъ транспортомъ,

— сооруженіе вдоль всей линіи авіаціонныхъ базъ и аэродромовъ.

Польская военная пресса, хорошо освѣдомленна въ совѣтскихъ дѣлахъ, подтверждаетъ эти свѣдѣнія, тѣ же данныя можно получить и изъ эстонской прессы.

Польская пресса увѣряетъ, что начало этихъ работъ надо отнести къ 1933 году, но что особенно быстрымъ темпомъ они пошли на всемъ протяженіи границы СССР отъ Финляндіи до Чернаго моря въ послѣдніе мѣсяцы. Для работъ стянуто большое количество саперныхъ частей и политическихъ заключенныхъ.

Особенное вниманіе совѣтами обращено на укрѣпленіе финскаго залива: солидно укрѣпляются Красная Горка и Копорье. Какъ извѣстно, Красная Горка была укрѣпленнымъ пунктомъ еще въ старое время, какъ крѣпость, прикрывающая Кронштадтъ и соединяющаяся съ Петербургомъ стратегическимъ шоссе. Теперь это шоссе продолжено большевиками черезъ Копорье (въ 30 километр. къ С.-З. отъ Красной Горки) до Ямбурга (по совѣтски — Кингиссепъ), находящагося на линіи Петербургъ - Нарва.

Этой фортификаціонной линіи большевики придаютъ сейчасъ огромное значеніе. Здѣсь мы должны вспомнить ожесточенные бои, происходившіе у Красной Горки между войсками генерала Юденича и большевиками: какъ извѣстно, Красная Горка была занята бѣлыми частями при ихъ наступленіи на Петербургъ. Наконецъ, Красная Горка, какъ фортъ, сыграла большую роль при подавленіи большевиками кронштадтскаго возстанія въ 1921 году. Важное стратегическое положеніе ея сейчасъ въ полной мѣрѣ учтено совѣтскимъ генеральнымъ штабомъ.

Создаваемая большевиками „линія Сталина" несомнѣнно — при успѣхѣ работъ — затруднитъ наступленіе войскъ противъ СССР, но она въ то же время показываетъ слабость красной арміи и явную боязнь большевиковъ за свои границы. Отнынѣ красная армія принимаетъ только оборонительную тактику, которая дѣлаетъ ее подлиннымъ тюремщикомъ своей страны. Создается тотъ „чертополохъ", который пророчески предсказалъ генералъ Красновъ въ своемъ извѣстномъ романѣ. Остается высказать только надежду, что событія пойдутъ быстрѣе постройки этой новой „китайской стѣны" и совѣтская власть будетъ сброшена самимъ русскимъ народомъ.

Проникшія въ западно-европейскую печать свѣдѣнія о подобномъ характерѣ „линіи Сталина" подтвердили только впечатлѣніе полнаго безсилія совѣтской власти на внѣшнемъ фронтѣ. Ни одинъ разумный человѣкъ сейчасъ никакихъ разсчетовъ на большевицкую военную силу строить не можетъ.

В. О.

Кронштадтѣ невозможно найти керосина для щелоченія котловъ, прокладокъ для фланцевъ, соляной кислоты, штуцеровскихъ гаекъ, пожарныхъ пипокъ, кувалдъ, наждачнаго полотна, рѣзцовъ, зубцовъ и т. д. (Кр. Флотъ 26.12.38). Очевидно, что съ такими порядками, часть судовъ къ сроку отремонтирована быть не можетъ или все будетъ сдѣлано кое-какъ!

Примѣры такой работы даетъ та же газета (10.12 1938).

„На **Севастопольскомъ судоремонтномъ** зав. великъ бракъ и много бракодѣловъ. Вновь поставленныя заклепки вылетѣли при первомъ же ударѣ молотка; нѣсколько разъ отливали втулки цилиндровъ, которыя каждый разъ браковались. Ни одинъ корабль не вышелъ изъ ремонта въ срокъ. Заводъ систематически срывалъ сроки изготовленія чертежей и... слѣдуетъ цѣлая колонна жалобъ.

Жилищный вопросъ. Извѣстно, что командиры РККА являются привилегированной частью населенія... Несмотря на это, семья командира съ кр. „Червона Украина" Л., живетъ въ одной комнатѣ, въ которой помѣщаются еще другія семьи!!! Только послѣ вмѣшательства депутата верх. совѣта, семьѣ Л. была отведена новая квартира. Въ Севастополѣ жилищный вопросъ далеко не разрѣшенъ (слѣдуютъ аналогичные примѣры).

Лидеръ „Москва" вѣроятно типа „Ленинградъ" въ 2895 т., вступилъ въ строй этимъ лѣтомъ въ Черномъ морѣ. Въ ноябрѣ онъ доставилъ въ Константинополь совѣтскую делегацію на похороны президента турецкой республики Кемаля-Аттатуркъ. Если у кого нибудь изъ нашихъ читателей имѣется хотя бы газетная фотографія этого судна, будемъ очень благодарны за присылку ее въ нашу редакцію.

Гид. суд „Торосъ" (малое судно, Глав. Сѣв. Мор. пути, не смѣшивать съ ледоколомъ) оставлено на зимовку въ архипелагѣ Норденшельда (Карское море). Его команда продолжаетъ составленіе картъ архипелага, построила маякъ и проводитъ научныя наблюденія.

На Сѣв. Мор. Пути въ 1938-омъ году производились изысканія и промѣры на мѣстахъ предполагаемой постройки заполярныхъ портовъ на о-вѣ Диксонъ и въ б. Тикси и Провиденія. Они должны будутъ обезпечивать корабли топливомъ и водой и имѣть все оборудованіе для ихъ быстрой погрузки на суда.

Эти три пункта уже десятки лѣтъ служатъ промежуточными базами для экспедицій, но у нихъ не имѣлось никакого оборудованія и суда должны были грузиться на рейдѣ.

Лед. п/х. „Сѣдовъ" продолжая свой дрейфъ 25-го дек. находился въ пунктѣ 84°30′ сѣв. шир. и 132°33′ вост. долг. (сѣвериѣе моря Лаптевыхъ). Съ начала ноября постоянное продвиженіе на сѣв. зап. прекратилось и дрейфъ носитъ „Сѣдова" взадъ и впередъ около 85° широты и 130° долготы. Команда здорова и новыхъ поврежденій судно не получило.

Пав.

3-го ФЕВРАЛЯ 1938 г.

3-го февраля 1939 года исполнилась годовщина со дня убіенія большевиками

Тамары Солоневичъ и студента Михайлова

павшихъ въ борьбѣ за Россію.

КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Генералъ-Маіора И. Г. АКУЛИНИНА

Отъ Казачьяго Совѣта

Событія послѣдняго времени, несогласія среди Донского Казачества и, послѣдовавшія за симъ, выступленія въ печати (какъ русской, такъ и иностранной) — все это вмѣстѣ взятое — вызвало въ зарубежномъ казачьемъ лагерѣ большое волненіе и породило разные толки.

Казачій Совѣтъ во Франціи, обсудивъ создшееся положеніе, считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ казакамъ всѣхъ казачьихъ, войскъ съ нижеслѣдующимъ заявленіемъ:

Всѣ происходящія и назрѣвающія событія необходимо разсматривать и опредѣлять къ нимъ свое отношеніе исключительно съ точки зрѣнія борьбы съ большевиками, которые были и остаются главными врагами Казачества и всего русскаго народа.

Совѣтская власть, засѣвшая въ Москвѣ, по своей интернаціональной природѣ и въ силу своей коммунистической идеологіи никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть разсматриваема какъ національное русское правительство. Она не представляетъ Россіи и не въ состояніи защитить ея интересы.

Казачьи края — управляемые согласно принятыхъ въ каждомъ Войскѣ конституцій выборными Войсковыми Атаманами и законодательными — по мѣстнымъ дѣламъ — органамъ (Кругами, Радами, Съѣздами) — всегда составляли и впредь должны составлять нераздѣльную часть Россійской Имперіи, за созданіе и укрѣпленіе которой всѣ казаки въ теченіе столѣтій боролись въ первыхъ рядахъ.

Какъ и встарь, Казачество готово и теперь, при первой возможности, принести новыя жертвы на дѣло освобожденія Россіи и Казачьихъ Краевъ отъ большевицкаго ига.

Все государственно настроенное Казачество должно сурово осудить тѣ организаціи и тѣхъ лицъ, которыя проповѣдуютъ соглашательство съ большевиками (или — „стоятъ на соглашательство") и ратуютъ за непротивленіе совѣтской власти въ ея борьбѣ съ русскимъ народомъ и за отдѣленіе Казачества отъ Россіи.

Заслуживаютъ порицанія со стороны казаковъ и тѣ печатные органы, которые вносятъ въ ряды русскаго зарубежья разногласія и раздоры, натравливая одну часть эмиграціи противъ другой и оспаривая у русскихъ патріотовъ ихъ право нести борьбу съ коммунистической властью, поработившую наше Отечество.

Строгому осужденію должны подвергнуться тѣ казаки, которые ради личныхъ выгодъ или по указкамъ со стороны, своими безотвѣтственными выступленіями, дискредитируютъ Казачество въ глазахъ иностранцевъ и русскихъ людей.

Зарекомендовавъ себя въ эмиграціи повсюду съ самой лучшей стороны, казаки, надо надѣяться, слѣдуя указаніямъ своихъ выборныхъ Войсковыхъ Атамановъ, сохранятъ свою репутацію и впредь. При сложности современной политической міровой бстановки, когда могутъ быть затронуты и наши русскіе интересы, казаки, болѣе нежели когда либо, должны осторожно относиться ко всѣмъ безотвѣтственнымъ выступленіямъ, внимательно въ нихъ разбираться и не позволятъ увлечь себя на ложный путь лицамъ, сѣющимъ словесно или путемъ печати рознь среди казаковъ и подрывающимъ престижъ выборныхъ Атамановъ.

Довѣріе къ указаніямъ своихъ выборныхъ Атамановъ, лойяльное отношеніе къ Правительствамъ тѣхъ странъ, гдѣ живутъ казаки и строгое подчиненіе мѣстнымъ законамъ — основы казачьяго благополучія въ эмиграціи, до тѣхъ поръ, когда Богъ пошлетъ возвратиться въ Родные Края.

Редакторъ Казачьяго Отдѣла „Часового" ген.-шт. Ген.-маіоръ И. Г. Акулининъ

Предсѣдатель Казачьяго Совѣта во Франціи Донской Атаманъ Ген. Лейт. гр. **Граббе.**

Члены Совѣта:

Замѣститель Предсѣдателя, Донского Войска ген. шт. Ген. Лейт. **Черячукинъ.**

Донского Войска — Ген.-Маіоръ **Позднышевъ.**

Кубанскаго Войска — Ген.-Маіоръ **Малышенко.**

Терскаго Войска — Ген. шт. Полк **Медвѣдевъ.**

Оренбургскаго Войска — Ген. шт. Ген.-Маіоръ **Акулининъ.**

Уральскаго Войска — Войск. Старш. **Потаповъ.**

Астраханскаго Войска — Полковники **Астаховъ** и **Б. Э. Криштафовичъ.**

И. о. Секретаря Полковникъ **Федоровъ.**

25 января 1939 г. г. Парижъ.

ПАМЯТИ КАЗАЧЬИХЪ ВОЖДЕЙ.

12 февраля въ Аньерѣ (близъ Парижа) въ помѣщеніи Музея Л.-Гв. Казачьяго Е. В. полка была отслужена панихида по казачьимъ вождямъ — войсковымъ атаманамъ: Донского войска А. М. Калединѣ и А. М. Назаровѣ; Кубанскаго войска — ген. Успенскомъ; Терскаго войска — М. А. Карауловѣ; Оренбургскаго войска — А. И. Дутовѣ и всѣмъ офицерамъ и казакамъ, всѣхъ казачьихъ войскъ, почившимъ смертью храбрыхъ въ борьбѣ съ большевиками.

На панихидѣ присутствовали, во главѣ съ Донскимъ Атаманомъ гр. М. Н. Граббе, старшіе представители всѣхъ войскъ — ген. Черячукинъ, Яновъ, Михайловъ, Калининъ, Оприцъ, Ляховъ, Карповъ, Зубовъ, Алпатовъ, Малышенко, Акулининъ, полк. Медвѣдевъ, полк. Астаховъ, есаулъ Фолимоновъ и много молящихся офицеровъ, казаковъ и казачекъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ Франціи.

Кубанское торжество

Въ ознаменованіе 150-лѣтія (1788-1938 г.г.) войсковыхъ частей Кубанскаго казачьяго войска, а именно: 1-го Запорожскаго — Императрицы Екатерины Великой, 1-го Уманскаго — бригадира Антона Головатаго, 1-го Полтавскаго — Кошевого Атамана Сидора Бѣлаго, 1-го Таманскаго — генерала Безкровнаго, 1-го Екатеринодарскаго — Кошевого Атамана Захарія Чепѣги, 1-го Кавказскаго — Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина Таврическаго полковъ, а также — 1-го Пластунскаго Великаго Князя Михаила Николаевича и 2-го Пластунскаго Великой Княжны Ольги Николаевны баталіоновъ — 15 января въ Парижѣ, въ походной церкви Общества Галлиполійцевъ, было совершенно молебствіе, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Основоположникамъ Войска, Августѣйшимъ Шефамъ, всѣмъ чинамъ полковъ и баталіоновъ Кубанскаго Войска на полѣ брани животъ свой положившимъ и въ смутѣ убіеннымъ.

Послѣ молебствія въ большомъ залѣ Галлиполійскаго особняка состоялось многолюдное собраніе, на которомъ предсѣдательствовалъ Предсѣдатель Кубанскаго Войскового Атамана во Франціи ген. Н. И. Малышенко, сказавшій вступительное слово.

Полковникъ Кравченко въ краткомъ докладѣ ознакомилъ собравшихся съ исторіей возникновенія Кубанскаго Войска и службой полковъ и баталіоновъ, за ихъ полуторавѣковое существованіе; причемъ докладчикъ указалъ на особыя заслуги передъ Войскомъ и Россіей трехъ славныхъ представителей казачьей старшины: Сидора Бѣлаго, Антона Головатаго и Захарія Чепѣги, положившихъ начало Войску Черноморскому. Велика была роль и Свѣтлѣйшаго Князя Таврическаго, который своимъ прозорливымъ умомъ понялъ и оцѣнилъ значеніе казачества по закрѣпленію и освоенію новыхъ рубежей на границахъ Россійской Имперіи.

Передъ слушателями промелькнула вся исторія двухъ вѣтвей Кубанскаго казачества: Войска Черноморскаго и Войска Линейнаго, слившихся затѣмъ во-едино.

Въ своемъ докладѣ полк. Кравченко далъ выпуклую картину ратной службы и жизни въ станицахъ, — сначала на Днѣстрѣ, а потомъ на Кубани; какъ казаки на своихъ „чайкахъ" брали турецкіе фрегаты; какъ ходили на штурмъ непреступныхъ крѣпостей: Измаила, Березани, Карса, Ардагана...

Въ 1812 году, когда вся русская армія была занята борьбой съ Наполеономъ, черноморскіе и линейные казаки сдерживали натискъ турокъ и охраняли южные предѣлы Россіи.

Подъ Севастополемъ (1854-55 г.г.) на 4-мъ бастіонѣ три баталіона Кубанскихъ пластуновъ проявили чудеса храбрости и покрыли себя неувядаемой славой.

Семидесятилѣтняя Кавказская война, войны Турецкія, Персидскіе походы, Туркестанскія экспедиціи, Русско-Японская войны — вотъ этапы, черезъ которые проходило Кубанское Войско и его славные полки, баталіоны и батареи.

Во время Великой войны кубанцы выставили: 37 конныхъ полковъ, 22 пластунскихъ баталіона, 12 батарей и большое количество отдѣльныхъ сотенъ и разныхъ частей вспомогательнаго назначенія. Участіе кубанцевъ въ гражданской войнѣ у всѣхъ въ памяти; Войско сумѣло снарядить еще 22 конныхъ полка, 12 баталіоновъ и 12 батарей.

Потери Войска огромны: во время Великой войны конные полки смѣнили свой составъ по 2 раза, а пластуны — по 4-5 разъ. Потери въ гражданской войнѣ — въ полкахъ и станицахъ — не поддаются никакому учету.

Кадры кубанскихъ частей, находящіеся, гл. обр., въ Югославіи, свидѣтельствуютъ о крѣпости кубанцевъ. Тамъ до сихъ поръ сохранили воинскую организацію — Кубанская каз. дивизія и сотни Собственнаго Е. В. Конвоя. Кубанцы сохранили всѣ Войсковыя Регаліи, — свидѣтели славы Кубанскаго Войска. Въ Бѣлградѣ хранятся всѣ полковыя знамена.

Докладъ полк. Кравченко, иллюстрированный живыми картинами и схемами, былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ.

Въ заключительномъ словѣ ген. Н. И. Малышенко отмѣтилъ, что казаки могутъ существовать только въ предѣлахъ Россіи. Послѣ разоренія Запорожской Сѣчи казаки ушли въ Турцію, пробыли тамъ 53 года и вновь вернулись въ Россію.

Собраніе закончилось прекрасными кубанскими пѣснями. Слова войсковой пѣсни-гимна: „Шлемъ тебѣ, Кубань родимая, до сырой земли поклонъ" были покрыты тостомъ „За Россію и Кубань!"...

Въ числѣ многочисленныхъ гостей на собраніи присутствовали: Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Донской Атаманъ графъ Граббе, генералы: Деникинъ, Витковскій, Стоговъ, Эрдели, Врасскій, Ознобишынъ, кн. Эристовъ, Черячукинъ, Акулининъ, Твердый, Татоновъ, Лебедевъ, Михайловъ, Оприцъ, Невадовскій, Позднышевъ; полковники: Астаховъ, Зиминъ, Сейделеръ, графъ Адлербергъ, кн. Трубецкой, Деревлевъ, Соколовъ, Соколовскій, Бордовскій, Левитовъ, Шульгинъ, Куликъ, Бурякъ; представители: Корниловскаго, Марковскаго, Дроздовскаго, Алексѣевскаго полковъ и артиллерійскихъ дивизіоновъ; предсѣдатель Ставропольскаго Землячества и мн. другіе.

Кубанецъ.

——::——

КУБАНСКАЯ СТАНИЦА ВЪ ПАРИЖѢ

29 января на общемъ сборѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Г. В. Иноземцева, были произведены выборы атамана, членовъ правленія и ревизіонной комиссіи. На 1939 годъ избраны: атаманомъ И. Г. Лещенко, помощниками: В. А. Федоровъ и Н. И. Іовичъ, казначеемъ В. К. Черный, писаремъ И. И. Даниловъ. Въ ревизіонную комиссію: предсѣдатель И. Е. Захарьинъ, члены: С. А. Каневцовъ, Д. И. Клокъ. Адресъ атамана: 51, рю де Данцигъ, Парижъ 15.

Къ X-лѣтію „Часового"

——::——

ПОСТУПИЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПРИВѢТСТВІЯ:

Отъ Балтійскихъ Друзей „Часового" (Эстонія) художественно исполненный адресъ.

Отъ В. И. Семенова, Генерала Шиллинга, Генерала В. П. Гальфтера, Русскаго Благотворительнаго Общества въ г. Острогѣ (Польша), ген. шт. полк. Ахаткина, полковника Фрейберга, генерала Флуга, г. Стрѣлина (Аргентина), Всероссійскаго Національнаго Крестьянскаго Союза (Н. Іоркъ), Н. Іорскаго отдѣла О-ва Друзей „Часового", Начальника Кавалерійской Дивизіи ген.-маіора Выграна.

Отъ Кавалерійской дивизіи и меня лично — по случаю 10 лѣтняго юбилея журнала „Часовой" примите поздравленія, пожеланія дальнѣйшаго успѣха журналу, приносящаго столько пользы русской Арміи съ твердой вѣрой въ то, что недалекъ уже день продолженія Вашего служенія Родинѣ.

Генералъ-маіоръ Выгранъ.

Скоплье.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Памяти Друзей

(1914 - 1917)

Нѣсколько лѣтъ Великой войны — это цѣлая эпоха въ жизни каждаго участника.

О войнѣ много написано. Многое служило темами для разговоровъ. Но темы неисчерпаемы.

Сегодня — да и не только сегодня — передъ моими глазами стоятъ облики друзей, которые никогда не войдутъ въ исторію, а между тѣмъ забыть о нихъ было-бы такъ несправедливо.

Въ центрѣ воспоминаній стоитъ холостякъ, не первой юности, но еще далеко не старый, холеный, сильный и сознающій свою красоту. Звали его Баловень. Онъ былъ представителенъ, высокъ, широкогрудъ, неторопливъ.

Большой жизненный опытъ мирнаго времени, участіе въ Красносельскихъ маневрахъ, всегда благополучно кончавшихся, выработали въ немъ твердую увѣренность, что всякія лишенія и невзгоды скоро проходящи, что жизнь всегда быстро возвращается въ свое обычное русло, гдѣ ждетъ привычныя и размѣренная пища, овесъ, тепло, удобное помѣщеніе, заботливый уходъ.

Выходя на войну, онъ былъ безспорнымъ оптимистомъ. Пренебреженіе ко всякимъ опасностямъ твердо сидѣло въ немъ до его перваго ранения.

Въ первый разъ Баловень былъ раненъ 4 ноября 1914 года, когда онъ случайно, и совершенно напрасно, появился на опушкѣ лѣса около той сторожки, гдѣ ночью нами былъ снятъ австрійскій полевой караулъ. Раненъ онъ былъ одной изъ тѣхъ шальныхъ пуль, которыя выпускаются для подбодренія самого стрѣлка, а не для пораженія противника, такъ какъ въ туманѣ ранняго утра противникъ не могъ видѣть ни мѣста, гдѣ дорога уходила въ лѣсъ, ни ту группу, которая появилась на опушкѣ.

Отъ ранения онъ скоро оправился, но непріятное воспоминаніе осталось навсегда. Онъ сталъ замѣтно нервничать, когда слышалъ около себя свистъ пуль.

Въ 1917 году онъ былъ вторично раненъ осколкомъ гранаты. Въ этомъ бою онъ всѣми силами способствовалъ мнѣ быстро возстановить порядокъ въ передовыхъ частяхъ полка и этимъ устранить лишнія потери.

О другомъ моемъ постоянномъ спутникѣ приходится говорить въ женскомъ родѣ.

Итакъ — „ей" пришлось сопутствовать мнѣ всю Великую войну. Въ сферѣ огня она не была, но стоически переносила неудобства биваковъ, тяжесть переходовъ и непріятныя минуты воздушныхъ налетовъ. Насколько я знаю, вся жизнь ея прошла безъ яркихъ радостныхъ минутъ, безъ волнующихъ своею красотой парадовъ и праздненствъ, безъ теплаго уюта, безъ лѣниваго бездѣлья, располагающаго къ мечтамъ о чемъ то неизвѣданномъ и заманчивомъ.

Она не была баловницей. За нею смотрѣли, но не ухаживали. Безропотно исполняла она свой скромный долгъ, какъ крѣпостная былыхъ временъ, какъ прислуга въ большой небогатой семьѣ. Говорятъ: какъ вьючная лошадь. „Машка" и была вьючною лошадью.

На войнѣ ея служба облегчала жизнь офицерамъ батальона, но главнымъ образомъ — офицерамъ моей 2-ой роты.

Благодаря этой незамѣтной носильщицѣ вьюка и крупному, рыжему, съ веснушками на лицѣ, егерю Синявину — нашему повару, мы при всѣхъ переходахъ 1914 года и отходахъ 1915-го не знали чувства голода. Всегда находилось что-нибудь въ запасѣ и во-время появлялись — то жареная курица, то утка; плитки шоколада, банки сгущенаго молока; иногда коробки съ сардинами, иногда колбаса.

Материнство Машки было безрадостнымъ въ условіяхъ войны. Правда, оно произошло раннимъ лѣтомъ, въ обстановкѣ полнаго затишья, во время длительной стоянки полка на Ломжинскомъ направленіи.

Дочерью своей она могла гордиться. Могла радоваться, глядя на нее. Дочь, названная Мушкой, росла здоровой, сильной и веселой.

Окруженная съ первыхъ дней жизни офицерами и солдатами, она не боялась людей и не дичилась ихъ. Всѣ осыпали маленькое существо знаками вниманія, лаской и заботами. Особенно ее любили солдаты. Часто съ ней забавлялись офицеры.

Къ этимъ тремъ моимъ спутникамъ въ началѣ лѣта 1917 года, когда я уже нѣсколько мѣсяцевъ командовалъ полкомъ, прибавился еще одинъ.

Четвертый принесъ съ собою всѣ свои особенности: большую нервность, порывистость, частые капризы и неутомимость. Это было частью наслѣдство отъ его предковъ весьма благороднаго происхожденія, частью отъ плохого и незаконченаго, вслѣдствіе войны, воспитанія.

Отъ предковъ онъ унаслѣдовалъ золотистый отливъ волосъ, стальныя ноги, безукоризненную линію тѣла.

Золотистый „Джонъ", плохо выѣзженный и очень горячій, для пѣхотнаго строя былъ мало пригоденъ. Онъ обслуживалъ меня, главнымъ образомъ, во время поѣздокъ въ штабы, въ хозяйственную часть полка, на разные пункты широко разбросавшагося боевого участка, а также для прогулокъ верхомъ по бессарабскимъ степямъ, когда хотѣлось быть одному, „перемѣнить впечатлѣнія", уйти на часъ, другой отъ напряженной и нервной работы.

Кромѣ этихъ постоянныхъ спутниковъ-друзей, милыхъ по воспоминаніямъ, въ памяти встаетъ еще одинъ.

Это былъ грузный конь, пришедшій въ полкъ по мобилизаціи и получившій назначеніе возить патронную двуколку 2-ой роты.

Какъ его звали — я, къ сожалѣнію, не помню.

Былъ день, когда онъ оказалъ большую услугу ротѣ въ чисто боевой обстановкѣ. Это было въ бою подъ Урщулиномъ, въ августѣ 1914 года. Мы наступали. Тяжело было переваливать черезъ небольшой хребетъ, который сильно обстрѣливался непріятельскими пулеметами. На этомъ хребтѣ, съ улыбкой на устахъ, былъ убитъ доблестный командующій 3-ей ротой Шт.-Кап. Н. Н. Евреиновъ...

Переваливъ съ потерями хребетъ, мы сошли по пологому спуску, въ низину и заняли позицію вдоль дороги.

Шагахъ въ 500 на холмѣ находились австрійцы. Они усиленно обстрѣливали наши цѣпи. Ихъ пули жужжали въ воздухѣ, ударялись о высокіе придорожные тополя, о каменные сараи, засѣдали въ бревенчатыхъ избахъ, вырывали жертвы изъ нашихъ рядовъ.

Сообщенія съ тыломъ не было.

Четыре посыльныхъ, отправленныхъ за патронами, въ которыхъ скоро почувствовалась

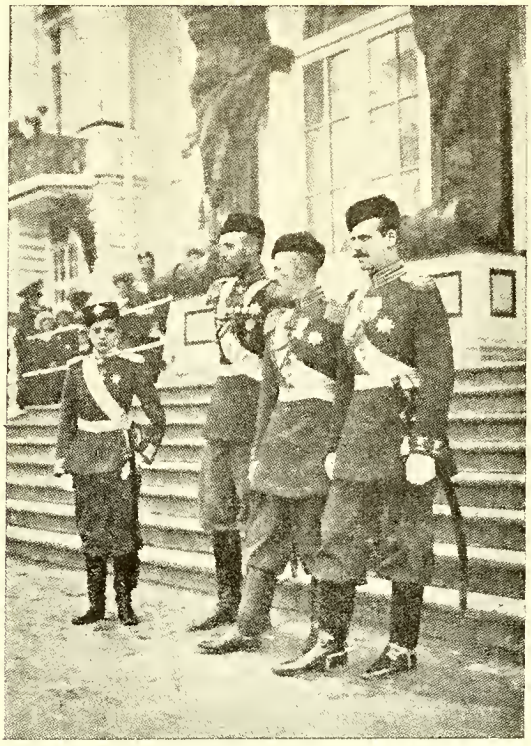
ПАМЯТНЫЕ ДНИ. Часть 3-я **(Изъ Воспоминаній Гвардейскихъ Стрѣлковъ)** Таллинъ. 1939. Подъ ред. Э. А. Верцинскаго. 129 стр. Цѣна 1 ам. дол.

Генералъ Верцинскій хорошо извѣстенъ военному зарубежью по ряду книгъ, имъ изданныхъ, „Годъ революціи" (1929 г.), „Изъ міровой войны" (1931 г.) двѣ предыдущихъ книги „Памятныхъ Дней", въ свое время отмѣченныя у насъ въ журналѣ. Теперь подъ его редакціей появилась на свѣтъ третья часть Воспоминаній о прошломъ Л. Гв. 2 стр. Царскосельскаго полка, въ которой помѣщены воспоминанія полковника Н. А. Артабалевскаго, полк. Н. . Де Липпе - Липскаго и полковника А. И. Джуліани.

Какъ и предыдущія книги, „Памятные Дни" переносятъ насъ въ прошлое Гвардейскихъ стрѣлковъ, но это уже не спокойное своимъ величіемъ Императорское время и даже не Великая война въ періодъ подвига, а революція: первые ея дни (у полк. Артабалевскаго), разгаръ большевизма и гражданская война (у полк. Де Липпе - Липскаго) и первый періодъ эмиграціи (у полк. Джуліани). Давши въ предыдущихъ томахъ матеріалъ по исторіи полка, Э. А Верцинскій прекрасно продолжилъ свою задачу, слѣдя за частями полка и его офицерами на дальнѣйшемъ ихъ жизненномъ пути.

Книгу эту читаешь съ несомнѣннымъ интересомъ, какъ живое и безпристрастное свидѣтельство того, что произошло съ полкомъ и вмѣстѣ съ нимъ... съ Россіей. Когда читаешь записки полк. Артабалевскаго, то переживаешь тѣ чувства, которыя въ роковые февральскіе дни 1917 года переживались всѣми офицерами. И видишь, какъ ничтожны были люди управлявшіе судьбами тогдашней Россіи и какъ они сначала предали, а потомъ бросили своего Императора. И какъ правъ былъ старый фельдфебель полка Аникіевъ, который 27-го февраля сказалъ полк. Артабалевскому: „За всю жизнь мою такого правительства не видѣлъ и отъ стариковъ не слыхалъ. Ежели что и происходило, такъ либо губернаторъ, либо генералъ непремѣнно порядокъ водворялъ. Нынѣшнее правительство все попряталось, а честныхъ людей на убой пустило. Городовыхъ, нашихъ же лучшихъ унтеръ - офицеровъ бывшихъ, по два, по три, а то и по одиночкѣ на крышахъ съ пулеметами разставило, а ихъ бьютъ, какъ мухъ, все равно. Безпорядокъ полный, а власти никакой..."

Съ какимъ нетерпѣніемъ и надеждой ждали



Слѣва направо: Шефъ л. гв. 2-го стрѣлковаго баталіона Великій Князь **Дмитрій Павловичъ,** Великій Князь **Сергѣй Михайловичъ,** Принцъ **Петръ Александровичъ Ольденбургскій** и Великій Князь **Михаилъ Алексаидровичъ** — на фонѣ Екатерининскаго дворца въ Царскомъ селѣ. 1906-7 г.г.

Изъ книги 3-й „Памятныхъ Дней",
подъ редакціей Э. А. Верцинскаго.

въ Петроградѣ офицеры и старые солдаты „царскаго генерала -адъютанта" съ твердымъ и яснымъ приказомъ. Взамѣнъ этого послали честнаго, но стоящаго одной ногой въ могилѣ, старца, который только и нашелъ возможнымъ пріѣхать поплакаться несчастной Государынѣ...

Такія книги, какъ 3-я часть „Памятныхъ Дней" необходимы для того, чтобы не стерлась живая историческая правда и чтобы не повторялись со стороны тѣхъ, на комъ лежитъ тяжкая отвѣтственность за руководство людьми, подобныя же ошибки, стоившія намъ Россіи и, какъ результатъ ея паденія, милліоновъ погибшихъ русскихъ людей.

Кап.

необходимость, выполнить порученія не могли — всѣ четыре, какъ мы узнали потомъ, были ранены, не достигнувъ цѣли. Я послалъ пятаго. Томительно шло время. Невозможность отвѣчать на огонь огнемъ, на жертвы — жертвами сѣяла унынie въ рядахъ егерей роты.

Такъ длилось очень долго.

Вопросъ подбѣжавшаго старшаго унтеръ - офицера Разнатовскаго: „Прикажете раздать патроны?" — былъ совершенно неожиданнымъ.

— „Какіе патроны. Откуда?"

— "Извольте посмотрѣть!"

Мы пошли.

За каменнымъ сараемъ, шагахъ въ 50-ти отъ середины роты, стояла патронная двуколка 2-ой роты. Лошадь мирно пощипывала траву. Каменный сарай защищалъ ее отъ пуль. Вблизи не было ни одного солдата. Двуколка пришла одна — безъ кучера и безъ проводника. Оба ранеными остались на перевалѣ.

Инстинктъ или случай подсказалъ лошади дорогу и она пришла совершенно точно за середину своей, именно своей, роты.

Поднялся духъ у егерей. Снова застрѣляли ихъ винтовки.

По выходѣ изъ боя мы вплели въ гриву четвероногаго героя георгіевскую ленточку, служившую прежде закладкой въ молитвенникѣ, и дали усиленную порцію овса.

Николай Ротштейнъ.

П. Н. Красновъ: НА РУБЕЖѢ КИТАЯ. Изд. Гл. Пр. Зар. Союза Русск. Воен. Инвалидовъ. 122 стр. Парижъ.

Мы разскажемъ, какъ служили,
Какъ границу берегли,
Хотя денегъ не нажили
За то славушку нашли.
. . . . . .

(Изъ казачьей пѣсни)

...Мы возвращались домой ночью при лунѣ
...Пять всадниковъ ѣхало по безпредѣльной Азіатской окраинѣ, вдоль китайскаго рубежа: дама, два офицера и два казака, собака бѣжала за ними. Они никого не встрѣтили, имъ никто и ничто не угрожало, самая мысль объ опасности такой поѣздки имъ и въ голову не приходила. Они ѣхали по **Россійской Имперіи** (стр. 113).

Гимномъ Россійской Имперіи и ея Арміи и является новая книга П. Н. Краснова. Ее читаешь не только съ захватывающимъ интересомъ, но и съ глубокимъ волненіемъ. Служба на далекой окраинѣ, совершенно неизвѣстной 99% русскихъ интеллигентныхъ людей, нашла блестящее отраженіе въ этой книгѣ.

Генералъ Красновъ — одинъ изъ лучшихъ знатоковъ „души арміи" описываетъ со свойственной ему четкостью бытъ русскихъ казаковъ на окраинѣ Россіи, попутно онъ касается и мѣстнаго населенія и сношеній нашихъ властей съ китайцами. Какъ была велика русская мощь и какимъ непререкаемымъ авторитетомъ пользовалось русское имя на востокѣ!

Русскіе офицеры, служившіе въ Джаркентѣ, были тѣми-же что и въ Европейской Россіи: та-же любовь къ арміи, та-же гордость за свой полкъ, здоровое соревнованіе и жертвенная работа. Трогательно читать, какъ въ смыслѣ устроенія своего полка казаки-ермаковцы хотѣли, чтобы было „все какъ въ гвардіи". И удавалось!

Въ Джаркентѣ русское воинство несло свою службу, охраняло рубежъ и вносило культуру въ развивающіяся подъ русской властью полудикія племена. Такова была миссія Россійской Имперіи. Съ ней, съ ея величіемъ и значеніемъ насъ знакомитъ талантливая книга П. Н. Краснова, которую нужно прочесть, чтобы оцѣнить всю пользу этого свидѣтельства одного изъ выдающихся командировъ полковъ нашей Арміи.

„Чѣмъ путь труднѣй — тѣмъ выше будетъ честь!
Пускай горька недопитая чаша!
При нашей бѣдности — у насъ богатство есть:—
То, что прошло — неотторжимо наше!"

Этимъ стихомъ Маріи Волковой — отца котораго, доблестно павшаго въ гражданской войнѣ описываетъ въ своей книгѣ П. Н. Красновъ — заканчивается эта прекрасная книга. Дѣйствительно, „при нашей бѣдности — у насъ богатство есть!" Это богатство — наше прошлое и вѣра въ то, что съ такимъ прошлымъ будущее должно быть достойнымъ Россіи и крови ея сыновей, пролитой за правду и величіе своей Родины.

В. В. О.

Бор. Солоневичъ. „НА СОВѢТСКОЙ НИЗОВКѢ". Изд. „Голосъ Россіи". 1938.

„Гдѣ то тамъ, на разныхъ разстояніяхъ отъ насъ, но равно близко нашей душѣ, живетъ, борется и страдаетъ наша Родина. Милліоны русскихъ людей мучаются за окровавленной проволокой и мы не можемъ отдѣлить себя отъ нихъ. Ибо мы тоже русскіе и никогда ими не перестанемъ быть..."

Этими словами начинается новая книжка Бориса Солоневича. Ее считаешь, не отрываясь. Образно, точно въ безхитростномъ разсказѣ авторъ знакомитъ насъ съ подлинно-подъяремной Россіей, съ машинистами, слесарями, комсомольцами, работницами. Всѣ эти Семеновы, Волковы, Паши — русскіе люди, они ими были, они ими остались, они ими будутъ впредь. Спадетъ ярмо тяжкаго рабства, и снова всѣ эти мучительно живущіе русскіе люди будутъ работать для Родины. **Теперь** они работаютъ для семьи. И чудо сохраненія семьи и человѣческихъ отношеній на фонѣ совѣтскаго бедлама проходитъ красной нитью въ книгѣ Солоневича. Въ книгѣ, которую долженъ, по возможности, прочесть каждый.

Спасибо Бор. Солоневичу за эту книгу и побольше бы ихъ. **Этой** дѣятельностью братья Солоневичи заслужили признательность эмиграціи и, безусловно, Россіи. Ибо ею, а не склокой и ругательствами въ газетѣ и не нелѣпымъ стремленіемъ къ „вождизму", они приносятъ пользу русскому дѣлу. Б. Л. Солоневичъ это понялъ.

В.

БРЮССЕЛЬ.

25-го января Историко-Генеалогическое Общество въ Брюсселѣ организовало докладъ Н. М. Котляревскаго, посвященный книгѣ И. П. Якобія: „Императоръ Николай II и революція", появившейся еще въ 1931 г. на французскомъ и португальскомъ языкахъ.

Н. М. Котляревскій въ своемъ докладѣ говорилъ о томъ, что въ теченіе всего Царствованія Императора Николая II и особенно во второй его половинѣ ложь и клевета крѣпкимъ кольцомъ окружили Государя, Императрицу и Царскій Тронъ.

Всякое намѣреніе, всякое дѣйствіе Государя и Императрицы, сознательно или безсознательно, ложно освѣщались русскимъ интеллигентнымъ обществомъ и неправда о Царѣ и Царицѣ широко распространялась по необъятнымъ просторамъ Земли Русской въ угоду страшнымъ тайнымъ силамъ, работавшимъ на низверженіе Самодержавія и уничтоженіе Императорской власти въ Россіи.

Неправда о Царѣ и Царицѣ постепенно распространялась и укрѣплялась въ сознаніи русскаго интеллигентнаго общества, создался совершенно ложный образъ Государя и Императрицы.

И несмотря на путь мученичества Государя и Императрицы, путь исповѣдничества, путь Христовой Голгоѳы, когда не только для заблуждавшихся, но и для лицъ, предвзято настроенныхъ противъ Государя и Императрицы, со всей яркостью выявилось все величіе Ихъ духа, глубокое исповѣдованіе Православной Вѣры, безпредѣльная любовь къ Своему Отечеству и народу, непоколебимое мужество и крѣпкая твердая сила воли, несмотря на всѣ эти качества, которыя, конечно, не выявились у Царя и Царицы только со времени отреченія, а были Имъ всегда присущи, и несмотря на то что наше русское интеллигентное общество начинаетъ отрезвляться отъ февральскаго навожденія, страшнаго февральскаго угара, тѣмъ не менѣе правдивый образъ Царя и Царицы въ сознаніи русскихъ людей не возстановленъ.

Теперь трудами Н. М. Котляревскаго, В. В. Безобразова, Э. Н. Фричеро и А. Н Чебышева выпускается книга И. П. Якобія.

Книга даетъ яркое изображеніе нравственнаго облика **Государя Императора Николая Александровича** и **Императрицы Александры Ѳеодоровны,** величія **Ихъ** духа, непоколебимой **Ихъ** вѣрности идеаламъ Святой Руси, безпредѣльной **Ихъ** любви къ Отечеству и къ Русскому Народу и **Ихъ** мученическаго Крестнаго пути.

Книга эта издана въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ на личныя средства съ тѣмъ, что весь чистый доходъ отъ этого изданія поступитъ, какъ пожертвованіе, на сооруженіе Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память **Царя Мученика Николая II.**

Продажная стоимость книги 3 доллара, подписываться можно черезъ „Часовой".

Г. Н. ЖУКОВСКІЙ - ВОЛЫНСКІЙ.

НИЩІЙ

(БЫЛЬ)

ВЪ нынѣшнемъ году октябрь выдался солнечный, теплый. По ночамъ уже свѣжо, иногда даже заморозки, но тѣмъ пріятнѣе погрѣться днемъ на солнцѣ; сѣсть гдѣ-нибудь на скамейкѣ и почувствовать на себѣ нѣжную ласку послѣднихъ осеннихъ лучей.

Въ городскомъ скверѣ пусто. Деревья уже почти оголились и отряхиваютъ лишь свой послѣдній нарядъ. На осиротѣлыхъ вѣтвахъ акаціи теперь видно много, много коричневыхъ хрустящихъ отъ вѣтра, стрючковъ и длинные, иголками торчащіе стебельки, съ нѣсколькими, еще не опавшими, ярко-желтыми листками. Вездѣ, на дорожкахъ, на газонѣ, на скамейкахъ, на маленькомъ бѣломъ памятникѣ-фонтанѣ, на заборѣ, въ сквозящемъ воздухѣ, вездѣ, вездѣ мелькаютъ эти желтые, коричневые, красные лоскутья мертвыхъ листьевъ.

На скамейкѣ, въ глубокой задумчивости сидитъ молодой человѣкъ.

Яркій контрастъ съ умирающей природой представляетъ его стройная, облеченная въ безукоризненный костюмъ, фигура. Черты его красиваго лица, сейчасъ отражаютъ легкую грусть навѣянную далекими воспоминаніями. Всѣ дѣла уже закончены и незанятыя мысли уносятся далеко и свободно.

„...Какъ-то неуютно, непривѣтливо сегодня въ этомъ чужомъ городѣ... Раньше здѣсь была Россія, въ то время онъ самъ, еще маленькимъ мальчикомъ, жилъ въ Москвѣ, тамъ родилась его мать, тамъ познакомилась съ отцемъ, пріѣзжавшимъ по дѣламъ въ Россію и увезшимъ потомъ ее и ихъ маленькихъ сестру и брата къ себѣ на родину... Потомъ пришла война; его государство воевало съ Россіей — связь оборвалась... Немного съ тѣхъ поръ осталось у него въ памяти о Россіи. Помнитъ, какъ ходили они гулять по Москвѣ мимо большого памятника, что стоялъ на площади вблизи ихъ дома, тутъ же возлѣ пестрой будки ходилъ часовой въ огромной мѣховой шапкѣ, съ большой бородой и усами; онъ казался мальчику очень важнымъ и сердитымъ... Помнитъ еще высокія стѣны и разноцвѣтныя башни церквей съ оглушавшимъ, если подойти близко, звономъ и много, много кругомъ бѣлаго хрустящаго снѣга... Вотъ кажется и все... Говорить онъ по русски не умѣетъ; помнитъ только какъ его маленькаго капризничавшаго, отецъ бралъ на руки и чтобы развлечь быстро скороговоркой говорилъ: „Сорока-ворона на припочкѣ сидѣла...", это онъ помнитъ и сейчасъ, а прошло съ тѣхъ поръ уже больше двадцати лѣтъ... Теперь въ Россіи нѣтъ больше того страшнаго часового, не гудятъ больше пестрыя башни церквей, кровавый туманъ окуталъ теперь это жуткое царство голода и нищеты.

Внезапно, палка молодого человѣка, медленно выводившая по песку замысловатые узоры, наткнулась на что-то. Это былъ безформенный, стоптаный ботинокъ съ разорваннымъ, еле державшимся носкомъ. Обладатель его заговорилъ и звукъ голоса вывелъ молодого человѣка изъ оцѣпенѣнія. Онъ поднялъ голову.

На незнакомцѣ было одѣто старенькое мятое и рваное пальто, давно потерявшее свой первоначальный цвѣтъ и перевязаное, за отсутствіемъ пуговицъ, тонкой лохматой веревкой. Засаленая темная шляпа съ опущенными внизъ полями, оттѣняла его обвѣтреное худое лицо, обросшее растрепаной сѣдѣющей бородой и усами. Глубоко запавшіе свѣтлые глаза его смотрѣли жалостно и по старчески заискивающе-просительно. Вся фигура старика представляла изъ себя что-то очень жалкое, несчастное и вмѣстѣ съ тѣмъ притягивающее.

Старикъ говорилъ тихо но внятно. Молодой человѣкъ не могъ понять его, но по звукамъ рѣчи, плавнымъ и мягкимъ вспомнилъ что это за языкъ и съ волненіемъ прислушивался къ голосу.

Обликъ нищаго поразилъ его. Казалось судьба послала къ нему самое воплощеніе мыслей, только-что пронесшихся въ его головѣ. „Да! Вотъ, Россія такая, какова она теперь, оборванная, растрепаная, голодная, несчастная, одинокая въ своемъ страданіи..."

Старикъ предсталъ ему какъ-бы живымъ ликомъ современной Россіи...

Порывисто вытащивъ кошелекъ, молодой человѣкъ какъ-то ненужно спѣшно сунулъ въ руку нищаго нашедшуюся тамъ кредитную бумажку. Старикъ неловкимъ движеніемъ зажалъ деньги въ, такъ и оставшейся протянутой рукѣ и видя, что молодой человѣкъ сильно взволнованъ и его не понимаетъ, началъ жестикулировать, стараясь хоть какъ нибудь объясниться. Съ его непонятной, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ дѣтства такой знакомой рѣчью, старикъ былъ такъ трогателенъ, ствовалъ, какъ невольныя слезы подступаютъ къ глазамъ; онъ поспѣшно отвернулся и досталъ платокъ изъ кармана.

Старикъ однако не ушелъ, наоборотъ, присѣвъ на скамью началъ гладить его рукавъ старческимъ успокаивающимъ движеніемъ и стараясь ласково заглянуть въ глаза сталъ приговаривать:

„Сорока-ворона на припочкѣ сидѣла
дѣткамъ кашку варила..."

И молодой человѣкъ въ словахъ нищаго услышалъ знакомыя понятныя слова, слова его дѣтской наивной сказки. Разомъ хлынули теперь сдерживаемыя слезы и вмѣстѣ со слезами волной залило какое-то забытое теплое чувство; онъ совсѣмъ по дѣтски громко началъ всхлипывать и теръ глаза платкомъ.

Старикъ продолжалъ свою сказку:

„...этому дала кашки,
этому дала простоквашки..."

и какъ маленькаго ребенка гладилъ молодого человѣка по рукѣ и по головѣ, легко прикасаясь къ волосамъ своей закорузлой рукой.

Такъ прошло можетъ быть нѣсколько минутъ.

Наконецъ, какъ-бы опомнясь, молодой человѣкъ вскочилъ и крѣпко пожавъ обѣими руками руку нищаго побѣжалъ къ выходу изъ сквера.

Безцѣльно, не разбирая дороги и не замѣчая толкавшихся прохожихъ молодой человѣкъ все шелъ впередъ, пока наконецъ быстрое движеніе нѣсколько не успокоило его. Вспомнивъ, что прошло уже навѣрное много времени и что уже пора на вокзалъ, онъ вскочилъ на остановившійся на углу улицы автобусъ.

Подошедшій кондукторъ спросилъ билетъ. Машинально сунувъ руку въ карманъ, молодой человѣкъ тутъ-же вспомнилъ, что онъ отдалъ всѣ бывшія при себѣ деньги тому нищему въ скверѣ. Толкотня въ вагонѣ, говоръ и будничныя, хмурыя лица людей уже успѣли окончательно отрезвить его мысли и вернуть ихъ къ дѣйствительности. Онъ даже почувствовалъ легкую досаду на свою минутную „слабость": „Вѣдь теперь придется идти черезъ незнакомый городъ пѣшкомъ, да и какъ быть безъ денегъ въ дорогѣ" — разомъ промелькнуло въ его головѣ. Между тѣмъ рука въ карманѣ, кромѣ кошелька, ощутила еще какую то смятую бумажку. Молодой человѣкъ, вытащилъ ее думая выбросить, однако съ удивленіемъ замѣтилъ, что это были деньги. „Тѣ самыя деньги"...

Кондукторъ былъ очень удивленъ, видя какъ элегантный пассажиръ смотря на смятую бумажку вдругъ сильно покраснѣлъ, не взявъ билета, спры-

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Редакція „Часового", помѣщая на своихъ страницахъ статью нашего почитаемаго сотрудника С. Л. Войцеховскаго, считаетъ нужнымъ отмѣтить всю благожелательность ея отношенія къ Нац.-Труд. Союзу Новаго Поколѣнія. Въ отвѣтъ на дружескую критику этой организаціи нашимъ сотрудникомъ, мы готовы предоставить наши страницы НТСНП для возраженій.

Новая программа Н. Т. С. Н. П.

Въ сентябрѣ 1938 года состоялся съѣздъ совѣта Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія. Черезъ мѣсяцъ органъ Союза, газета "За Родину", сообщила, что „обсудивъ и провѣривъ пути Союза, совѣтъ принялъ рядъ единогласныхъ рѣшеній по вопросамъ идеологіи, организаціи, стратегіи и тактики нашего движенія" Совѣтъ утвердилъ „программныя положенія", которыя — по словамъ названной газеты — „даютъ программу дѣйствій Союза на первое время послѣ національной революціи и устанавливаютъ пути на дальнѣйшее".

Въ томъ же выпускѣ „За Родину" напечатана статья В. М. Байдалакова, въ которой, отъ имени Союза, сказано, что „наша правда есть правда всей Россіи" что „только ею спасется и возродится наша страна".

Къ такому заявленію можно отнестись двояко: либо какъ къ проявленію смѣшной самоувѣренности, либо со вниманіемъ, какъ къ выраженію искренной и продуманной вѣры.

Мнѣ кажется, что при разсмотрѣніи „программныхъ положеній" Н.Т.С.Н.П. слѣдуетъ предпочесть второе отношеніе. Какъ ни разцѣнивать удѣльный вѣсъ Союза, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ — при многихъ несовершенствахъ и ошибкахъ — объединилъ отличную русскую молодежь. Членамъ Союза, въ большинствѣ случаевъ, присуща преданность русскому дѣлу, жертвенность и вѣра въ торжество своихъ взглядовъ. Такія качества заслуживаютъ уваженія.

***

Современной русской молодежи живется исключительно тяжело. Дѣло не только въ борьбѣ за существованіе, требующей отъ русскихъ юношей и дѣвушекъ непосильнаго напряженія. Русская молодежь — если она не обезличилась и не примирилась со своимъ положеніемъ — страдаетъ и нравственно отъ несчастія, постигшаго Россію, видитъ и понимаетъ, что ея жизнь испорчена и исковеркана. Молодежь ищетъ виновниковъ этого положенія и находитъ ихъ въ старшемъ поколѣніи, которое подвергается обвиненіямъ, независимо отъ степени виновности его отдѣльныхъ представителей.

Еще никогда за послѣднія столѣтія разрывъ между русскими „отцами" и „дѣтьми" не былъ столь глубокимъ и столь болѣзненнымъ. Размѣры расхожденія можно сравнить развѣ только со временемъ Петровскихъ новшествъ, когда преданная старинѣ часть старшаго поколѣнія проклинала увлеченную западничествомъ молодежь. Нынѣ происходитъ то же, но только въ обратномъ смыслѣ. Значительная часть русской молодежи „проклинаетъ" старшихъ за постигшіе Россію удары. Проклятія иногда смягчаются „усмѣшкой горькою обманутаго сына надъ промотавшимся отцомъ", но суть отношеній отъ этого не мѣняется. Жестокія слова И. Л. Солоневича объ „осколкахъ былыхъ пораженій" упали на благодарную почву. Молодежь, и притомъ отнюдь не плохая молодежь, не довѣряетъ старшимъ, не вѣритъ ихъ знанію и опыту, предпочитаетъ поиски „собственныхъ путей" и не отказывается отъ этихъ поисковъ даже тогда, когда, блуждая въ темнотѣ, набиваетъ себѣ шишки на лбу. Такъ обстоитъ дѣло въ Россіи, таково положеніе и за рубежомъ, гдѣ молодежь — за самыми немногочисленными исключеніями — лишена прочной связи съ русской государственной и національной традиціей.

Плодомъ такихъ поисковъ „собственнаго пути" являются, между прочимъ, новыя „программныя положенія" Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія. Критическій разборъ этой программы затрудняется отношеніемъ, которое члены Союза проявляютъ къ исходящимъ отъ него документамъ. Такъ, напримѣръ, В. Поремскій, говоря объ изданныхъ Союзомъ политическихъ „конспектахъ", пишетъ:

— Наши конспекты", со всѣми ихъ ошибками и недочетами, перестаютъ быть только учебниками политической грамотности... Чѣмъ очевиднѣе неизбѣжность краха совѣтской власти, чѣмъ больше и реальнѣе силы Н.Т.С.Н.П., а слѣдовательно чѣмъ больше шансовъ Союза на рѣшительное участіе въ судьбахъ завтрашней Россіи, тѣмъ роль конспектовъ становится значительнѣе. Изъ эмигрантскаго политическаго учебника они превращаются въ скрижали новой жизни, гдѣ каждая строчка говоритъ о счастья и радости или о возможныхъ слезахъ и горестяхъ будущихъ поколѣній многомилліоннаго нашего народа...

***

Даже бѣглое, поверхностное разсмотрѣніе „программныхъ положеній" Н.Т.С.Н.П. приводитъ къ заключенію, что упомянутыя В. Поремскимъ „скрижали" должны будутъ еще не разъ подвергнуться передѣлкѣ, если имъ дѣйствительно суждено оказать вліяніе на русскую жизнь.

Я намѣренно не касаюсь вопроса о томъ, насколько основательны предвидѣнія Союза, предопредѣляющія ему особое, исключительное участіе въ предстоящей „національной революціи". Дабы не быть заподозрѣннымъ въ пристрастности, исхожу изъ предположенія, что эти предвидѣнія осуществятся. Оставляю также въ сторонѣ оцѣнку принятаго Союзомъ словосочетанія „національная революція". Мнѣ оно не нравится, но это — дѣло вкуса. Замѣнимъ „національную революцію" словами „уничтоженіе большевиковъ" — смыслъ отъ этого не измѣнится.

Итакъ, въ предвидѣніи паденія т. н. совѣтской власти и собственнаго дѣйственнаго участія въ ея уничтоженіи, Н.Т.С.Н.П. провозглашаетъ:

— Мы намѣрены установить новый строй...

гнулъ на полномъ ходу и не останавливаясь побѣжалъ въ обратномъ направленіи...

Добѣжавъ до сквера, молодой человѣкъ остановился.

Вокругъ было пусто и тихо. Возлѣ скамейки, гдѣ онъ сидѣлъ, на дорожкѣ, одни неугомонные воробьи подняли крикъ, что-то сердито оспаривая другъ у друга. Также прозрачно сквозилъ воздухъ, также мелькали въ немъ лоскутья падающихъ листьевъ, только старика нищаго уже нигдѣ не было...

Г. Жуковскій - Волынскій

И поясняетъ:

— Строить будемъ на національной основѣ. Одухотворимъ наше строительство идеей трудового солидаризма... Трудовыя отношенія и распредѣленія лягутъ въ основу соціальной ткани нашего строя въ формѣ единой трудовой организаціи націи...

Для выраженія этой мысли можно было найти болѣе точныя и болѣе русскія выраженія, обойдясь безъ „солидаризма" и безъ непонятныхъ „распредѣленій", которыя „лягутъ въ основу соціальной ткани", но дѣло не въ этомъ. Касаюсь этихъ мелочей, чтобы показать необходимость внесенія поправокъ въ „скрижали", которыя членамъ Союза могутъ казаться верхомъ совершенства. Сама по себѣ мысль о построеніи русской народной жизни на началахъ „трудового солидаризма", т. е. народнаго единства и уваженія къ труду, совершенно правильна. Но путь къ этой цѣли, указанный въ „программныхъ положеніяхъ" Н.Т.С.Н.П., страдаетъ многими несовершенствами.

***

„Національная революція" — по мнѣнію Н.Т.С.Н.П. — должна вызвать въ русской жизни:

1. Сверженіе коммунистической власти, режима террора, произвола и нищеты;

2. Возвращеніе странѣ историческаго имени „Россія";

3. Защиту территоріальнаго единства Россійскаго государства и неприкосновенности границъ;

4. Свободу народовъ Россіи и ихъ право на національно-культурную самобытность;

5. Освобожденіе заключенныхъ въ концлагеряхъ и тюрьмахъ;

6. Установленіе свободы вѣроисповѣданія, политическихъ свободъ, твердой законности и равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ;

7. Установленіе права частной собственности, но лишь оправданной трудомъ и ограниченной интересами націи и государства;

8. Установленіе новаго строя, основаннаго на началахъ трудового солидаризма, дѣлового сотрудничества трудовыхъ группъ подъ верховнымъ водительствомъ Россійской національной власти;

9. Недопущеніе проявленія классовой борьбы.

Въ подлинникѣ, напечатанномъ въ газетѣ „За Родину", вслѣдъ за цифрой 7 въ этомъ перечнѣ слѣдуетъ цифра 9 и послѣдняя цѣль — „недопущеніе проявленія классовой борьбы" — помѣчена цифрой 10. На долю читателя оставлено недоумѣніе: имѣемъ ли мы дѣло съ опечаткой, или Союзъ намѣчаетъ десять цѣлей, но одну изъ нихъ — восьмую — скрываетъ отъ нескромныхъ взоровъ. Впредь до разъясненія, приходится считаться лишь съ выше приведеннымъ перечнемъ.

Его разсмотрѣніе вызываетъ въ нѣсколькихъ случаяхъ недоумѣніе, въ нѣкоторыхъ другихъ — необходимость возраженія.

***

Послѣдовательность мысли требовала бы отъ авторовъ „программныхъ положеній" упоминанія — на второмъ мѣстѣ, послѣ „сверженія коммунистической власти" — о возникновеніи новой, національной власти. Правда, этому вопросу въ дальнѣйшемъ изложеніи „программныхъ положеній" посвященъ особый раздѣлъ, но, казалось бы, объ этой основной задачѣ не слѣдовало бы молчать и въ перечисленіи цѣлей „національной революціи".

Подчиняясь той же мыслительной послѣдовательности, объ „освобожденіи заключенныхъ" можно было или вовсе не упоминать — оно будетъ само собой разумѣющимся послѣдствіемъ смѣны власти — или, при наличіи упоминанія, надлежало поставить его на третьемъ мѣстѣ, непосредственно послѣ „сверженія коммунистической власти" и образованія національнаго правительства.

Все остальное, о чемъ Н.Т.С.Н.П. упоминаетъ, какъ о достиженіяхъ „національной революціи", слѣдовало бы отнести не къ послѣдствіямъ переворота, а къ возможнымъ достиженіяхъ установленнаго „національной революціей" правительства, но въ этой части многое, чѣмъ собирается „осчастливить" Россію Н.Т.С.Н.П. вызываетъ — какъ я уже отмѣтилъ — возраженія. Ограничусь самымъ главнымъ.

Въ п. 4 упоминается о „свободѣ народовъ Россіи" и объ ихъ „правѣ на національно-культурную самобытность". Первая часть этой формулы содержитъ опасную уступку сепаратистамъ. Не правильнѣе-ли — съ національной точки зрѣнія — говорить о единомъ народѣ и о входящихъ въ его составъ племенахъ и народностяхъ? Въ готовности раздробить единство народа на составныя части Н.Т.С.Н.П. — по крайней мѣрѣ на словахъ — идетъ весьма далеко. Даже большевики, и тѣ ввели въ обиходъ выраженіе: „совѣтскій народъ". Врядъ ли его слѣдуетъ замѣнять выраженіемъ: „народы Россіи".

Вторая часть той же формулы юридически спорна, а политически не менѣе опасна. Право „народовъ Россіи" на „національно-культурную самобытность", какъ каждое право, либо существуетъ, либо не существуетъ, независимо отъ того, признается ли оно другими, или отрицается. Поэтому „національная революція" могла бы дать „народамъ Россіи" не самое право, а признаніе права, что юридически не одно и то же, но такое признаніе было бы ошибкой, сводящей русское единство къ единству государственно-территоріальному и забывающей о единствѣ культурномъ. Между тѣмъ именно оно объединяетъ въ одну Россійскую семью великоросса и грузина, бурята и татарина, малоросса и грека, карела и армянина. Въ „программныхъ положеніяхъ" Н.Т.С.Н.П. объ этомъ нѣтъ ни слова.

***

Выраженіе „политическія свободы" имѣетъ опредѣленный смыслъ, подкрѣпленный печальнымъ опытомъ „февральской революціи". Собирается-ли Н.Т.С.Н.П. вводить свободу собраній, свободу печати и т. п. въ ослабленной большевиками и окруженной внѣшними врагами Россіи? Если судить объ этомъ по содержанію п. 6 основныхъ „программныхъ положеній" Союза, на этотъ вопросъ приходится отвѣтить утвердительно. Но въ такомъ случаѣ можно сказать съ увѣренностью, что всѣ остальныя намѣренія Союза никогда не осуществятся.

Въ томъ же п. 6 упоминается о „равенствѣ всѣхъ гражданъ передъ закономъ". Эти слова, какъ и „политическія свободы" почерпнуты изъ навсегда — казалось бы — осужденнаго событіями дореволюціоннаго „лѣваго" словаря. Ихъ содержаніе туманно и лишено юридическаго содержанія, а кроется за ними, какъ крылось и въ 1917 году, нѣчто другое — политическое равенство гражданъ, закрѣпленное законодательствомъ.

Россійская Имперія всегда была и будетъ великой національ-демократіей, въ которой лучшимъ, независимо отъ ихъ происхожденія, обезпечена возможность участія въ самоуправленіи и въ управленіи страной, но по многимъ причинамъ политическое равноправіе никогда не было и не можетъ быть полнымъ. Любопытно было бы знать, какъ НТСНП предполагаетъ совмѣстить такое равноправіе съ предлагаемымъ имъ „хозяйственнымъ и административнымъ построеніемъ государства на базѣ единой національно-трудовой организаціи", въ которой „трудовыя группы" должны превратиться въ „основу государственной организаціи націи". Можно предположить, что въ дѣйствительности будущая основа государственной жизни Россіи будетъ иной, болѣе близкой къ тра-

диціямъ русскаго государственнаго созиданія и въ большей степени обезпечивающей равенство правъ и возможностей съ предоставленіемъ преимуществъ по заслугамъ.

Но нельзя не подчеркнуть съ самой рѣшительной настойчивостью, что, призывая къ установленію „равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ", НТСНП не дѣлаетъ оговорки о евреяхъ, не въ смыслѣ несоблюденія по отношенію къ нимъ законовъ, а въ смыслѣ установленія особыхъ законовъ, опредѣляющихъ ихъ положеніе въ Россіи. Союзъ не только умалчиваетъ о враждебномъ отношеніи евреевъ къ Россійской государственной идеѣ, объ ихъ участіи въ подготовкѣ революціи и въ ея „углубленіи", но даже, на столбцахъ „За Родину", высмѣиваетъ тѣхъ, кто считаетъ, что „жиды устроили революцію и до сего времени большевики держатся только благодаря жидамъ".

Можно не соглашаться съ такимъ упрощеніемъ, но нельзя молчать о евреяхъ, какъ это дѣлаетъ НТСНП.

***

Совершенно недостаточно опредѣленіе хозяйственныхъ задачъ „новаго строя", производимое Союзомъ въ п. 7 „программныхъ положеній". Въ оговоркахъ, сопровождающихъ обѣщаніе установить „право частной собственности", сквозитъ страхъ передъ „реакціей" и недостаточное пониніе дѣйствительныхъ чаяній народа.

„Право частной собственности" — какъ выражается НТСНП — въ извѣстныхъ, крайне ограниченныхъ предѣлахъ, признается даже большевиками, но ими не ограждается и постоянно нарушается. Сознаніе незыблемости этого права не вытравлено изъ сознанія и совѣсти русскаго народа несмотря на всѣ усилія большевиковъ, но нравственная и хозяйственная цѣлесообразность расширенія предѣловъ этого права кажется спорной не только многимъ нашимъ соотечественникамъ въ Россіи, но и увлеченнымъ чужими хозяйственными перемѣнами эмигрантамъ. Передъ властью, которая возникнетъ въ Россіи послѣ паденія большевиковъ, возникнетъ громадная задача внѣдренія частной собственности, ея нравственной, хозяйственной и юридической защиты, ея огражденія отъ приступовъ возвратной революціонной лихорадки и отъ захвата иностранцами и евреями, особенно въ томъ случаѣ, если на короткое переходное время кто-либо попытается осуществить въ Россіи, по рецепту НТСНП, „равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ". Мысль НТСНП направлена на ограниченіе предѣловъ частной собственности. Въ дѣйствительности, новой власти придется приложить не мало усилій на ея развитіе и укрѣпленіе.

***

Вопросъ объ устроительныхъ основахъ „новаго строя" обойденъ въ „программныхъ положеніяхъ" молчаніемъ. Въ раздѣлѣ, посвященномъ власти, упоминается „новая конституція", которая будетъ — неизвѣстно какъ и кѣмъ — установлена и принята „освобожденнымъ народомъ", но нѣтъ хотя бы приблизительнаго указанія на содержаніе будущихъ основныхъ законовъ страны. Россія знала въ прошломъ два вида власти: единодержавіе въ годы благоденствія, многоголовіе въ годы смуты. Современность ставитъ рядъ вопросовъ: вождь? монархъ? республика? одна партія? многопартійность? На всѣ эти вопросы въ „программныхъ положеніяхъ" НТСНП нѣтъ отвѣта.

Слѣдующій раздѣлъ „программныхъ положеній", посвященный „національному и мѣстному самоуправленію", содержитъ, наряду со спорными, много здравыхъ и вѣрныхъ мыслей, но въ раздѣлѣ, озаглавленномъ „Земельная политика", наблюдается смѣшеніе задачъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія, съ мѣропріятіями, разрѣшимыми лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Нѣтъ указанія на отношеніе НТСНП къ вопросу о нарушенномъ революціей правѣ собственности на землю (какъ быть съ „кулакомъ" или „середнякомъ", который, послѣ „національной революціи", пожелаетъ вернуть себѣ свою собственность?). Нѣтъ указанія и на направленіе предлагаемой Союзомъ продовольственной политики, которая еще долго будетъ въ Россіи предметомъ существенной заботы власти.

***

Я опускаю разсмотрѣніе раздѣловъ, посвященныхъ „труду и рабочему законодательству", „промышленности, торговлѣ и кредитнымъ учрежденіямъ" — моя статья и такъ чрезмѣрно растянулась.

Но нельзя обойти молчаніемъ отношеніе НТСНП къ „религіи и церкви". Союзъ предлагаетъ "предоставленіе одинаковыхъ правъ всѣмъ религіямъ въ Россіи". Возникаетъ вопросъ: а какъ быть съ іудействомъ? И можно ли вывести заключеніе, что НТСНП — достигнувъ власти — допуститъ ничѣмъ не ограниченное равноправіе, скажемъ, „католичества восточнаго обряда", сирѣчь — уніи?

Православной церкви НТСНП отводитъ „руководящую роль въ религіозной жизни русскаго народа" Это опредѣленіе нельзя назвать удачнымъ. Слово „роль" и слово „религіозная" можно было бы замѣнить, особенно въ данномъ случаѣ, другими, болѣе русскими словами. Но дѣло не въ словахъ. Умалчивая въ „программныхъ положеніяхъ" о нерасторжимой связи, существующей между православіемъ и всѣми областями русской духовной жизни, обходя полнымъ молчаніемъ первостепенный вопросъ объ источникѣ духовнаго вдохновенія „новаго строя", НТСНП разоблачаетъ присущій авторамъ „программныхъ положеній" недостатокъ прочной связи съ завѣтами русскаго прошлаго. Этотъ коренной недостатокъ проходитъ красной чертой черезъ все содержаніе „программныхъ положеній", лишая ихъ подлинной связи съ русской дѣйствительностью, превращая въ блѣдный перечень политическихъ пожеланій, о которыхъ нельзя сказать, что они — „правда всей Россіи".

С. Л. Войцеховскій.

Варшава.

ФРАНКО-РУССКІЙ БАЛЪ

4 марта — запомните эту дату — въ Серкль Интералье — большой франко-русскій балъ.

При поддержкѣ французскаго Общества Друзей Національной Россіи, Союзъ офицеровъ участниковъ великой войны на Западномъ фронтѣ и Національной организаціи витязей устраиваютъ этотъ балъ. Сборъ пойдетъ на содержаніе Храма-Памятника на могилахъ русскихъ солдатъ, павшихъ въ Шампани, на усиленіе средствъ русской національной организаціи молодежи „Витязь", и, наконецъ, на усиленіе средствъ самого Общества Друзей Національной Россіи.

Предсѣдательница Комитета бала — кн. В. П. Мещерская.

Будетъ прекрасная и разнообразная программа.

Русское общество, конечно, поддержитъ этотъ большой франко-русскій балъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Не имѣя твердо обоснованныхъ данныхъ, редакція воздержалась отъ помѣщенія въ этомъ номерѣ описанія новаго несчастья, постигшаго Р.О.В.Союзъ въ Софіи. Нами принимаются мѣры къ безпристрастному освѣщенію этого тяжелаго для Зарубежнаго Воинства вопроса.

№ 7
февраль
1938 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

*
**

22-30 января въ Женевѣ по иниціативѣ и подъ предсѣдательствомъ А. И. Лодыженскаго — Предсѣдателя Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія, при участіи Первоіерарха Русской Православной Церкви заграницей, Митрополита Анастасія и Митрополита Серафима состоялось второе совѣщаніе свѣдующихъ лицъ посвященное изученію практическихъ путей возстановленія Россіи на ея историческихъ православно-національныхъ основахъ.

Е. ТАРУССКІЙ

Армія и Церковь

Мы, русскіе эмигранты, уже около двадцати лѣтъ живущіе по разнымъ чужимъ странамъ, знакомимся съ ихъ жизненнымъ укладомъ, обычаями, законами и правилами.

Вдумчиво относясь ко всему, что намъ приходится видѣть и слышать, узнавать и встрѣчать на нашемъ пути — мы получаемъ возможность сравнивать все это съ тѣмъ, что было у насъ на Родинѣ, безпристрастно оцѣнивать положительныя и отрицательныя стороны государственнаго строительства иностранцевъ.

Отсюда мы свободно можемъ дѣлать заключенія и выводы для построенія государственнаго строя и всего нашего жизненнаго уклада въ будущей возрожденной Россіи.

Въ настоящей статьѣ мы съ помощью этого сравнительнаго метода и разсмотримъ вопросъ взаимоотношенія Церкви и Арміи и положенія служителей Церкви, священниковъ, въ рядахъ Арміи.

Въ Великую войну вступили державы православныя, католическія, протестантскія, мусульманскія. Каждая воюющая сторона призывала на помощь Бога. Русскіе шли на войну съ возгласомъ „Съ нами Богъ", нѣмцы „Gott mit uns", поляки (находясь въ двухъ враждующихъ лагеряхъ) одинаково молили о побѣдѣ Матку Боску Ченстоховску, итальянцы и католики разныхъ странъ просили благословенія у Папы, Намѣстника Христа на землѣ, мусульмане несли зеленое знамя Пророка, повторяя имя Аллаха.

Съ широко христіанской точки зрѣнія такой призывъ Бога на помощь въ войнѣ между христіанскими народами является врядъ ли допустимымъ. Его еще можно понять при столкновеніяхъ народовъ, различныхъ вѣроисповѣданій. Но сколь двусмысленнымъ бывало положеніе Папы, когда католическіе государства, вступившіе другъ съ другомъ въ войну, не призывая его посредникомъ и рѣшающимъ Судьей — одинаково требовали у него благословенія ихъ оружія?

Въ предѣлахъ одного и того же вѣроисповѣданія только Православная Россія и ея Церковная власть не оказывались въ такомъ двусмысленномъ положеніи. Православнымъ священникамъ никогда не приходилось молиться о побѣдѣ въ двухъ враждующихъ лагеряхъ. Мы видѣли только одно печальное исключеніе — это нахожденіе Болгаріи въ рядахъ нашихъ противниковъ во время Великой войны. Но всѣ помнятъ, какъ остро и болѣзненно былъ пережитъ этотъ прискорбный фактъ русскимъ и болгарскимъ народомъ.

Государственно-политическія перемѣны послѣвоеннаго времени, реакція отдѣльныхъ странъ противъ коммунизма, вызвали появленіе тоталитарныхъ государствъ. Тоталитарныя государства, претендуя на исключительную и полную монополію дѣла духовнаго воспитанія народа, логически должны были совершенно отказаться отъ сотрудничества и союза съ Церковью. Однѣ изъ этихъ государствъ проводили этотъ принципъ въ жизнь мирнымъ путемъ, заключая договоры съ Церковью, другія же не останавливались передъ примѣненіемъ рѣшительныхъ и крутыхъ мѣръ, опираясь на физическую силу принужденія.

Тоталитарныя Государства, разорвавъ союзъ съ Церковью въ будущихъ своихъ войнахъ, уже не будутъ обращаться къ Богу, съ молитвой о благословеніи ихъ оружія. Онѣ надѣются только на самихъ себя.

Равнымъ образомъ и государства съ лаической системой (ихъ можно собственно называть атеистическими, хотя народы ихъ могутъ и не быть атеистическими), подобно тоталитарнымъ государствамъ „не нуждаются" въ благословеніи ихъ оружія Церковью и арміи ихъ не знаютъ возгласа „съ нами Богъ".

Всѣ эти примѣры останутся въ будущей христіанской и православной Россіи безъ подражанія, ибо она будетъ вновь построена на своей исторически сложившейся православной базѣ.

Ея государственно-церковный укладъ всегда былъ крайне самобытенъ и рѣзко отличался отъ укладовъ другихъ странъ. Исторія поставила Россію, какъ наслѣдницу исчезнувшей Византіи, — единственной въ мірѣ великой Православной державой.

Какъ мнѣ уже приходилось указывать въ моихъ предыдущихъ статьяхъ тѣсная связь Россійскаго Государства съ Православной Церковью наложила отпечатокъ на всѣ войны, которыя Россія вела. Почти всѣ онѣ велись „за вѣру" и въ защиту угнетенныхъ христіанскихъ народовъ, а также въ защиту своего православнаго отечества. Примѣръ исторіи Россіи показываетъ, какое благотворное вліяніе можетъ оказывать Церковь на исторію государства, удерживая его отъ войнъ эгоистическихъ, завоевательныхъ, войнъ, причиной которыхъ служитъ личные интересы и цѣли правителей и правительствъ.

Русское оружіе умиротворило Кавказъ, многочисленные, отдѣльные народы котораго находились между собою въ вѣчной и ожесточенной войнѣ. Русское оружіе спасло и защитило православную Грузію, дало возможность мирнаго существованія армянамъ. Съ окончаніемъ средне-азіатской компаніи началось процвѣтаніе Туркестана.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что историческій кличъ русскаго воинства „Съ нами Богъ" — имѣетъ свой глубокій смыслъ, ибо итти въ бой съ нимъ имѣетъ моральное право только воинство, сражающееся за справедливое и праведное дѣло, „животъ свой полагающіе за други своя".

Христіанство имѣетъ своихъ святыхъ — воиновъ. Мечомъ Архангела Михаила, копьемъ Св. Георгія Побѣдоносца христіанство поражало зло.

Отсюда мы можемъ искать оправданіе ратному дѣлу на землѣ и просить Бога о побѣдѣ, но только въ томъ случаѣ, если оружіе наше направлено противъ зла, во всѣхъ его разнообразно выражающихся на землѣ формахъ.

Съ какимъ другимъ, какъ не съ кличемъ „Съ нами Богъ!" могли итти въ бой противъ

лютаго врага христіанства — коммунизма наши бѣлыя арміи или армія генерала Франко?

Въ прямой зависимости отъ взаимоотношенія Церкви и Государства опредѣляется и положеніе духовенства въ Арміи.

Православная Россія отличалась покровительственнымъ отношеніемъ къ религіямъ населявшихъ ея народовъ.

Характеръ ея христіанско - православнаго строя логически требовалъ существованія въ арміи военнаго духовенства. Духовенство это жило жизнью арміи, сопровождало его на ратные подвиги.

Высоко развитое чувство государственной справедливости ставило въ равное положеніе въ арміи съ православнымъ священникомъ и католическаго ксендза и протестантскаго пастора и еврейскаго раввина и мусульманскаго муллу. Всѣхъ ихъ оно освобождало отъ воинской повинности, несовмѣстимой съ ихъ саномъ.

Священникъ могъ, идя въ огонь вмѣстѣ съ солдатами, ободряя ихъ въ трудномъ ратномъ подвигѣ, нести неперстный крестъ, какъ сдѣлалъ это отецъ Щербаковскій въ атакѣ 11 восточно сибирскаго стрѣлковаго полка подъ Тюренченомъ. Но онъ ни въ коемъ случаѣ не замѣнялъ офицера и не могъ взять вмѣсто креста саблю или винтовку. Если бы онъ это сдѣлалъ онъ пересталъ бы быть священникомъ и превратился бы въ простого ратника.

Напротивъ, лаическіе государства и, кажется теперь и тоталитарныя, въ отношеніи воинской повинности отказываются уважать священный санъ служителей церкви и призываютъ ихъ въ ряды войскъ, не дѣлая для нихъ никакого исключенія, разсматривая ихъ какъ обыкновенныхъ гражданъ. Отъ этого получалось, что въ послѣднюю войну священникамъ, — солдатамъ и офицерамъ, приходилось убивать такихъ же священниковъ, какъ и они сами, только находящихся въ рядахъ противной стороны.

Такое положеніе совершенно непріемлимо для христіанскаго православнаго міросозерцанія. Священники лаическихъ государствъ принуждены были и героически исполняли одновременно и свой гражданскій и священническій долгъ. Зачастую можно было видѣть священника - офицера (или солдата) на полѣ брани пріобщающаго умирающаго (а можетъ ли онъ, какъ священникъ, не пріобщить и умирающаго врага?).

Воинъ и священникъ двѣ профессіи психологически не совмѣстимы въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Можно только съ великимъ изумленіемъ смотрѣть какъ кюрэ на время лагернаго сбора въ мирное время вдругъ снимаетъ свою сутану и облекается въ мундиръ поручика или капитана.

Изъ этого краткаго сравнительнаго обзора мы видимъ какъ мудро, справедливо и тактично былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ въ Императорской Россіи.

Намъ остается только возсоздать то, что было создано въ теченіи вѣковъ мудростью нашихъ Государей въ сотрудничествѣ съ Православной Церковью.

Е. Тарусскій.

Въ февралѣ, въ изданіи морского журнала, выходитъ изъ печати на русскомъ языкѣ книга извѣстн. нѣм. писателя **Вальтера БЕКМАНА:**

„Нѣмцы о Русской Арміи"

Переводъ сдѣланъ ген. штаба ген.-маіоромъ **В. В. Чернавинымъ,** снабдившимъ кромѣ того книгу своими весьма цѣнными примѣчаніями.

Цѣна книги — 15 ам. центовъ (1 бельга или 6 фр. фр.). Съ заказами обращаться по адресу: Mr Stachevic, Koulova 6, Praha-XIX-Dejvice C.-S. R. или черезъ „Часовой".

БИБЛІОГРАФІЯ

«RENOVATION RUSSE» № 3, февраль 1939. Женева.

Вышелъ № 3 этого, крайне полезнаго для пропаганды среди иностранцевъ, изданія. Какъ и первые два номера онъ составленъ полно и интересно и дѣйствительно даетъ иностранному читателю вѣрное и легкое понятіе не только о работѣ для Возрожденія Россіи, но и о прошломъ нашего отечества и о трагической жизни нашей родины подъ маской U. R. S. S. Такъ въ номерѣ дается обзоръ СССР за 1938 годъ. Общая критика для Совѣтовъ получается безотрадная. Авторъ статьи не безъ іроніи спрашиваетъ: — Не характерно ли, что еще ни одинъ германскій еврей не попросилъ убѣжища въ Совѣтской Россіи?" Энтузіазмъ соціалистическаго строительства окончательно выдохся. „Чистка" навела панику на всѣхъ отвѣтственныхъ совѣтскихъ работниковъ. Отсюда стопроцентный бюрократизмъ, парализующій страну и являющійся смертельной болѣзней для режима.

Кратко и выпукла статья „Роль православной церкви въ исторіи Россіи" (конспектъ доклада проф. Пушкарева, изданнаго брошюрой Русскимъ Трудовымъ Христіанскимъ Движеніемъ.

Въ хроникѣ даны отчеты о торжествахъ въ Сенлисѣ и о представленіи русской колоніи въ Парижѣ Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

„ГОЛОСЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ" № 2, декабрь 1938 г. Женева.

Съ большимъ удовлетвореніемъ мы привѣтствуемъ выходъ второго номера, этой новой газеты нашей зарубежной молодежи, въ которой дружно сотрудничаютъ отдѣльныя организаціи: Русскій Соколъ, Національная Организація Витязей и Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ. Изъ общихъ редакціонныхъ статей „Что дѣлается въ Россіи (русская молодежь по совѣтскимъ газетамъ)" и „Мысли вслухъ". Весь номеръ очень интересенъ, не только для самой молодежи, но и для всей эмиграціи, такъ какъ даетъ много матеріала для впечатлѣнія о томъ, что представляетъ изъ себя русская эмигрантская молодежь. Съ радостью можно сказать, что впечатлѣніе это отрадное.

Нашему Часовому.

Десять лѣтъ я слышу окрикъ твой
И въ дни радости-ль, печали вижу обликъ твой
Часовой!

Любишь ты свой край родной,
Воскрешаешь образъ Родины святой.
Часовой!

Славной арміи Россіи дорогой
Жертвенно ей преданъ лишь одной
Часовой!

Но твоя заслуга не въ традиціи одной,
Неумолчно ты зовешь съ врагомъ на бой.
Часовой!

На посту своемъ почетномъ дальше стой
Такъ, чтобъ русскій Царь сказалъ бы
Это мой — Часовой!

Шт.-Капитанъ, нынѣ легіонеръ
Пархоменко.

Фронтъ у Мадрида
Декабрь 1938 г.

Незабытыя могилы.

† ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ КАТАРСКІЙ

12-го января въ Брюсселѣ неожиданно скончался шт. кап. Борисъ Катарскій.

Покойный родился въ 1893 г. въ Петербургѣ. Окончилъ 2-й кад. корпусъ и Виленское военное Училище, откуда былъ выпущенъ Л. Гв. въ Павловскій полкъ. Былъ командированъ въ составѣ особой бригады на французскомъ фронтѣ. Въ 1919 году зачислился въ Армію адм. Колчака. Послѣ крушенія бѣлой арміи переѣхалъ въ Голландскую Индію, гдѣ устроился на службу въ колоніальномъ вѣдомствѣ и состоялъ офицеромъ запаса Голландской арміи. Покойный имѣлъ ордена св. Станислава III ст. и св. Анны 4 и 3 ст.

Большой патріотъ, искренне преданный русскому дѣлу офицеръ, кап. Катарскій изъ далекой Явы живо интересовался русскими дѣлами и всегда приходилъ на помощь русскимъ патріотическимъ начинаніямъ. Память о немъ будетъ жить среди его друзей.

Да будетъ ему легка чужая земля!

† ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ В. А. КАРЦОВЪ

15-го октября 1938 г. въ Бѣлой Церкви, въ Югославіи, скончался на 80 году жизни бывшій Командиръ Полка и Почетный Предсѣдатель Полкового Объединенія Александрійскихъ гусаръ Ген. Штаба Генералъ-Лейтенантъ Владиміръ Александровичъ Карцовъ.

Покойный изъ Камеръ-пажей 8 августа 1879 г. былъ произведенъ въ Прапорщики Л. Гв. въ Конно-Гренадерскій полкъ. Въ 1885 г. окончилъ курсъ Николаевской Академіи Ген. Штаба и командовалъ ротой въ 14 Гренад. Грузинскомъ полку. Затѣмъ отбывалъ цензъ К-ра эскадрона въ Нижегородскомъ драг. полку. Былъ Оберъ и Штабъ-Офицеромъ для особыхъ порученій при К-щемъ Кавказскимъ Воен. Округомъ. Въ 1892 г. — Нач. Штаба Карской крѣпости. Въ 1894 г. отбываетъ цензъ Штабъ-Офицера въ Нижегородскомъ драг. полку и произведенъ въ Полковники. Съ 1900 по 1904 г. К-ръ 15 драг. Александрійскаго полка, сдавъ который, отправился Пом. Нач. Отряда Ген.-Лейт. Мишенко на Русско-Японскую войну. Затѣмъ исполнялъ должность Нач. Штаба 3 Сиб. Корпуса и былъ Нач. Штаба войскъ Забайкальской области. Въ 1905 г. произведенъ въ Генералъ Маіоры. Въ 1905 г. Нач. Штаба 2-го Кавказскаго Корпуса. До 10 іюня 1910 г. Командиръ 1-й бригады Кавказской Кав. дивизіи. Вышелъ въ отставку 10 іюня 1910 г. Съ объявленіемъ Великой войны снова принятъ на службу Генералъ-Лейтенантомъ. Раненъ и контуженъ. Награжденъ Золотымъ Георгіевскимъ Оружіемъ, орд. Св. Владиміра 3-й и 4-ый ст. съ мечами и бантомъ и Св. Станиславомъ 1-й ст. Во время 1-го Кубанскаго похода Генералъ Карцовъ, какъ рядовой, совершаетъ этотъ тяжелый походъ и уже не разстается съ Добровольческой Арміей. Отбываетъ Галлиполи, гдѣ является ближайшимъ помощникомъ ген. Кутепова, и вѣритъ въ свѣтлое будущее Россіи.

Рыцарское сердце, благороднѣйшая душа, пытливый и незаурядный умъ, всесторонняя образованность, мягкость характера, безконечная любовь къ Россіи и вѣра въ ея возрожденіе — вотъ то, что привлекало къ себѣ всѣхъ тѣхъ, кому приходилось сталкиваться съ Владиміромъ Александровичемъ, будь то начальники, или подчиненные. Онъ былъ военнымъ до мозга костей. Свои досуги посвящалъ военной литературѣ и самъ много писалъ о вопросамъ этнографіи Кавказа. Изъ его литературныхъ трудовъ особенное заслуживаетъ вниманіе его книга Коментаріи къ „Слово о полку Игоревѣ", одобренная Академіей Наукъ. Свободно владѣя французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ и итальянскимъ языками, а равно зная и многія Кавказскія нарѣчія, В. А. Карповъ сотрудничалъ и въ иностранной печати. Не забывалъ покойный и молодого поколѣнія и въ его имѣніи въ Кубанской Области была школа для дѣтей окрестныхъ деревень, которую онъ самъ учредилъ и содержалъ на свой счетъ. Въ просвѣщеніи онъ находилъ радость.

Миръ праху благороднѣйшаго воина и общаго друга.

Полковникъ Топорковъ.

† ЛЕЙТЕНАНТЪ Б. А. КАМЕНСКІЙ.

28 декабря 1938 г., въ г. Валенсѣ (Франція) скончался, послѣ тяжкихъ страданій, отъ туберкулеза, Лейтенантъ Росс. Императ. Флота Борисъ Алексѣевичъ Каменскій. Покойный происходилъ изъ старинnаго рода (боковая линія рода Фельдмаршала Графа Каменскаго) и нѣсколько поколѣній предковъ его, какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны (мать урож. Графиня Шуленбургъ), служило въ войскахъ Императорск. Россіи, преимущественно въ гвард. конницѣ. На перекоръ семейнымъ традиціямъ, покойный по собственному влеченію пошелъ въ Морской Корпусъ, который окончилъ въ 1912 г., въ маѣ, съ производствомъ въ Корабельные Гардемарины, а въ октябрѣ произведенъ въ Мичманы съ назначеніемъ на линейный корабль „Андрей Первозванный" (Балт. фл.). При дальнѣйшемъ прохожденіи службы, плавалъ на учеби. суднѣ „Рында" и, съ началомъ войны, перешелъ въ составъ чиновъ Службы Связи Балт. Моря, съ которымъ и провелъ всю войну. Въ апрѣлѣ 1916 г. произведенъ Высочайш. Приказомъ въ Лейтенанты. Въ январѣ 1918, по демобилизаціи флота, уѣхалъ черезъ Крымъ въ Батумъ и Баку, гдѣ прожилъ годъ и въ началѣ іюня, явился въ г. Петровскъ, въ штабъ Бѣлой Каспійской Флотиліи. 26 іюня 1919 г. былъ назначенъ Нач. Отд. Личн. Состава Каспійской Флотиліи и въ этой должности провелъ комплектацію вооруженн. пароходовъ, сданныхъ англичанами Командов. Воор. Силъ Юга Россіи, — „Австралія, Европа, Азія, Дм. Донской, Слава, Орленокъ, Президъ. Крюгеръ, Кн. Пожарскій, Опытъ Кизилъ Айчъ и Меркурій". Въ августѣ 1919 г. принялъ въ командованіе Канон. Лодку Меркурій и въ этой должности провелъ все Бѣлое Движеніе, участвуя въ походахъ и бояхъ съ непріятелемъ.

Когда его ближайшее начальство, въ началѣ 1920 г., хотѣло представить, „за отличіе", въ Старшіе Лейтенанты, онъ довольно рѣзко и категорически отказался отъ этого, давъ понять, что Лейтенантскіе погоны, полученные имъ отъ Государя Императора, онъ не сниметъ, т. к. это единственная гордость, которая у него осталась отъ Импер. Россіи.

Кромѣ большой любви къ флоту, покойный

обладалъ незыблемыми устоями нравственнаго воспитанія и рыцарскихъ принциповъ.

Главнымъ же даромъ, — отъ Господа Бога, у него было призваніе къ поэзіи и литературѣ. Онъ писалъ стихи, со школьной скамьи, и легкіе, и игривые, и серьезные, полные чувства и горечи Въ № 114-115 „Часового", отъ 1-XII-33 было помѣщено стихотвор. покойнаго — „6-е ноября", прочитанное на обѣдѣ въ Лионской Каютъ Кампаніи, по которому можно судить о нравственномъ обликѣ автора и его талантѣ.

Отъ насъ преждевременно ушелъ — еще одинъ большой, хорошій, русскій человѣкъ, съ безупречной репутаціей, большими способностями, до конца вѣрный своему долгу и горячо любившій свою Родину.

Міръ праху его!

Н. Солодковъ.

† РОТМИСТРЪ БУНАКОВЪ

12 октября 1938 г. скончался и похороненъ на правосл. русск. кладбищѣ г. Гельсингфорса Ротмистръ 20 Драг. Финлянскаго полка Борисъ Николаевичъ Бунаковъ. Кадровый офицеръ (вып. 1911 г. Никол. Кав. Уч) полка, онъ до конца оставался въ его рядахъ. Вступивъ въ Архангельскъ въ противобольш. сѣв. зап. армію въ 1918 г. онъ вскорости попадаетъ большевикамъ въ плѣнъ и томится 2 года въ тюрьмахъ. Сильный отъ природы организмъ даетъ Б. Н. возможность перенеся мученья большихъ застѣнковъ и свирѣпствовавшій въ нихъ тифъ, совершить удачный побѣгъ и очутиться въ Финляндіи, гдѣ начинаются тяжелые эмигрантскіе дни. Неутомимая энергія и настойчивость начали налаживать жизнь и уже въ 1937 г. изъ собственной типографіи Б. Н. выходитъ отлично изданная книга ген. Воейкова „Съ Царемъ и безъ Царя". Вмѣстѣ съ этимъ Б. Н. всѣ свои свободныя минуты и средства отдаетъ дѣлу собиранія историческихъ документовъ жизни любимаго ему полка. До 48 чиновъ полка онъ отыскиваетъ разсѣянными во всѣхъ странахъ Европы, Азіи, Америки и собранные воспоминанія, архивы и фотографіи уже даютъ возможность приступить къ изданію 1-ой части исторіи 20 Др. Финл. Полка. Но тяжелая операція (язва желудка) а также общее переутомленіе начинаютъ подрывать здоровье, а не замѣченная во время грудная жаба, неожиданно подрываетъ жизнь. Этого выдающагося офицера - патріота „заядлаго русака", какъ онъ самъ отзывался о себѣ.

Миръ же праху твоему, нашъ дорогой однополчанинъ и пусть гранитныя финскія скалы окружающія тебя будутъ символомъ твоей непоколебимой стойкости и вѣрности дорогому прошлому и свѣтлому будущему нашей горячо любимой православной родинѣ Россіи.

Шт.-ротм. В. Хороманскій.

БРЮССЕЛЬ.

1-го февраля въ брюссельскомъ русскомъ военномъ собраніи Союзъ Русскихъ Журналистовъ въ Бельгіи организовалъ докладъ своего ген. секретаря Ю. Л. Войцеховскаго, на французскомъ языкѣ, на тему: „Украйна и украинскій вопросъ".

Въ своемъ блестящемъ докладѣ Ю. Л. Войцеховскій нарисовалъ исторію Малой Руси, причины возникновеніе украинскаго движенія и его характеръ, участіе въ немъ генеральныхъ штабовъ австро-венгерскаго и въ военное время германскаго и далъ. исключительно мѣткую характеристику вожаковъ украинскаго движенія. Украйна — колыбель Россійской Державы не можетъ не быть частью россійскаго государства и всякое стремленіе къ ея отторженію искусственно и обречено на вѣрную неудачу. Докладъ неоднократно прерывался аплодисментами зала.

Предсѣдательствующій В. В. Орѣховъ, обращаясь къ бельгійцамъ-друзьямъ Россіи — отмѣтилъ большое удовлетвореніе, испытываемое русскими патріотами при видѣ того, какъ иностранцы начали сознавать всю лживость и эфемерность совѣтской власти.

На докладѣ присутствовалъ рядъ бельгійскихъ политическихъ дѣятелей, среди которыхъ отмѣтимъ популярнаго депутата г. Пьердэ и г. Дюжардена.

В.

CANNES-LA-BOCCA.

На всѣхъ собраніяхъ Національнаго характера обязательно присутствуетъ капитанъ Фультонъ.

Американецъ по національности — участникъ Великой войны, на Французскомъ фронтѣ, капитанъ Французской арміи, почетный членъ многихъ франц. комбатанскихъ корпорацій — большой другъ Національной Россіи.

Еще при жизни, послѣдняго Главнокомандующаго Русской Арміи, генерала Врангеля, въ Галлиполи, онъ началъ свою скромную поддержку борцамъ Бѣлаго Движенія и продолжаетъ и понастоящее время.

Русскіе инвалиды, больные, дѣтскія организаціи — школы, очень обязаны ему.

Особенно его любовью и внимательностью пользуется Отдѣленіе О-ва Галлиполійцевъ въ Cannes-la-Bocca.

Не такъ давно, когда послѣ тревожнаго событія въ Европѣ, строгости къ иностранцамъ во Франціи усилились, онъ постарался напомнить французамъ — что мы русскіе тоже не мало способствовали побѣдѣ Союзной арміи.

Благодаря своему положенію, онъ пригласилъ въ Собраніе О-ва Галлиполійцевъ, видныхъ представителей французскихъ комбантантовъ, людей занимающихъ солидное положеніе, на одно изъ собраній О-ва, гдѣ въ дружномъ и душевномъ собесѣдованіи обмѣнялся мнѣніями.

Особенно отрадно было прослушать выддержки изъ приказовъ по Французской арміи о доблести и стойкости русскихъ частей на французскомъ фронтѣ, прочтеныхъ французскимъ полковникомъ Меджъ.

Гремѣло дружное ура.

Покидая собраніе французскіе гости выразили искреннія пожеланія о Возрожденіи Русской Національной Арміи.

——::——

Въ этомъ году память Основанія Добровольческой Арміи, праздниковъ: О-ва Галлиполійцевъ, Дроздовскаго стр. и Алексѣевскаго пѣх. полковъ отмѣчены были у насъ съ особеннымъ подъемомъ.

Наканунѣ въ мѣстной церкви св. Тихона Задонскаго была отслужена панихида по воинамъ павшимъ за освобожденіе нашей великой Родины.

Въ воскресенье 20 ноября, въ Собраніи О-ва Галлиполійцевъ, послѣ молебна — Торжественное Собраніе, посвященное памяти Основанія Бѣлаго Движенія, подъ предсѣдательствомъ полковника Тарасевича.

Начальникъ района Р. О. В. С-за полковникъ Бауманъ, въ вступительномъ словѣ подчеркнулъ жизненность Бѣлаго Движенія.

А. С. Булатовъ съ большой теплотой и яркостью воскреснлъ образъ генерала Корнилова.

Хоръ подъ упр. Г. Д. Пономарева и при поддержкѣ большого количества собравшихся, что было особенно трогательно, исполнилъ рядъ патріотическихъ пѣсень.

Въ заключеніи Подполковникъ С. Г. Чебановъ, съ присущей ему отчетливостью прочелъ прекрасно разработанный докладъ на тему: „Почему мы въ эмиграціи и что намъ нужно дѣлать".

К. С.

Петровскій союзъ

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ весьма ограниченномъ кругѣ живущихъ въ Парижѣ русскихъ эмигрантовъ-патріотовъ, не входившихъ ни въ одну изъ существующихъ политическихъ группировокъ, явилась мысль создать отнюдь не новую политическую партію, а особое общество.

Задачей послѣдняго должно было быть осуществленіе ряда изслѣдованій, производимыхъ его членами; для тѣхъ же членовъ, которые не были бы склонны къ такому виду работы, была намѣчена какъ цѣль повышеніе ихъ знаній путемъ образованія и самообразованія.

Въ качествѣ объектовъ изслѣдованія и изученія были предположены вопросы политической исторіи Россіи, роли психическаго фактора въ развитіи событій на территоріи ея съ 1917 года, а также проблемы экономическія и соціальныя.

Основной особенностью устава новаго общества было ограниченіе обширныхъ областей подлежавшихъ изслѣдованію и изученію въ процессѣ его дѣятельности, однимъ доминирующимъ условіемъ: всѣ изслѣдованія, всѣ объекты изученія имѣютъ въ виду исключительно интересы возрожденія Великой Россіи и возрожденной Великой Россіи .

Поэтому членами общества, по мысли его учредителей, должны были быть русскіе люди, пріемлющіе девизъ: Вѣра въ Великую Россію, вѣрность Великой Россіи и приготовленіе къ служенію въ возрожденной Россійской Имперіи".

Опредѣливъ объекты и найдя наилучшія пути для ихъ достиженія, учредители общества дѣлаютъ рядъ усилій въ избранныхъ направленіяхъ. 27-го сентября 1938 года состоялось первое засѣданіе сформированнаго Бюро Руководящаго Центра общества подъ предсѣдательствомъ полковника Генеральнаго Штаба П. Н. Богдановича, а 31-го октября того же года было созвано первое засѣданіе Руководящаго Центра того же общества, ставшаго съ этого дня послѣ его оффиціальной регистраціи Россійскимъ Обществомъ Экономическихъ Изслѣдованій и Соціально-Историческихъ Изысканій.

Первый же мѣсяцъ дѣятельности молодого научнаго Общества, выросшаго на чужбинѣ, показалъ, что будучи ограничено въ своей дѣятельности территоріей Парижа и превращаясь въ лабораторію идей, Общество лишено возможности ихъ распространять въ соотвѣтствіи съ желаніями его членовъ.

Будучи связано личностью Предсѣдателя Бюро Руководящаго Центра П. Н. Богдановича съ возглавляемой имъ же Національной Организаціей Русскихъ Развѣдчиковъ, Общество, въ лицѣ его Бюро Руководящаго Центра, силою объективныхъ условій было вынуждено искать конструктивной связи съ указанной Національной Организаціей.

Если эта Организація является какъ бы средней школой для русскихъ юношества и молодежи, то Россійское Общество Экономическихъ Изслѣдованій и соціально-Историческихъ Изысканій, послѣ соотвѣтствующаго преобразованія, могло бы стать высшимъ учебнымъ заведеніемъ для болѣе старшихъ представителей русской молодежи обоего пола и прежде всего для членовъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, входящихъ въ наиболѣе старшіе возрастныя группы, продолжая въ тоже время оставаться лабораторіей идей.

27-го декабря 1938 года была найдена требуемая жизнью организаціонная форма: это былъ Петровскій Союзъ, идеи котораго уже два года были внесены въ среду личнаго состава руководителей всѣхъ степеней Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Слѣдуютъ новыя усилія со стороны Бюро Общества, и 19-го января 1939 года Руководящій Центръ Общества принимаетъ, по предложенію Бюро, постановленіе о преобразованіи Общества и о сліяніи его съ Петровскимъ Союзомъ, а также о проведеніи въ дѣятельности преобразуемаго Общества основной руководящей идеи структуры Петровскаго Союза, основанной на іерархіи и единоначаліи.

Итакъ, Петровскій Союзъ не есть политическая партія, а объединеніе русскихъ людей, желающихъ дѣйственно служить своей Родинѣ и Россійской Государственности, слѣдуя завѣтамъ и идеямъ Императора Петра Великаго,

Цѣлью Петровскаго Союза является подготовка группъ русскихъ людей для возсозданія и служенія Національной Россіи, дѣятельность же Союза развивается въ слѣдующихъ направленіяхъ: 1) національнаго и политическаго образованія и самообразованія членовъ Союза путемъ изученія экономическихъ и соціальныхъ сторонъ жизни, 2) подготовки членовъ Союза къ организаціонной дѣятельности и 3) физическаго развитія членовъ Союза и ихъ спортивной подготовки.

Во главѣ Петровскаго Союза стоитъ его Начальникъ, генеральнаго штаба Полковникъ П. Н. Богдановичъ, Генеральнымъ секретаремъ Союза является Профессоръ М. Е. Зеленцовъ, начальникомъ информаціонно-пропагандной части — Профессоръ Ю. И. Бутлеровъ и начальникомъ просвѣтительной части — Профессоръ Н И. Мишеевъ. Бюро Союза находится въ Парижѣ, 16, rue Fantin Latour, Paris 16.

Такимъ образомъ, Петровскій Союзъ становится реальнымъ факторомъ общественно-политической жизни національной русской эмиграціи во всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ пунктахъ земного шара, гдѣ существуютъ формированія Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ.

Союзъ работаетъ и будетъ развивать свою дѣятельность съ максимальнымъ напряженіемъ, которое свойственно русскимъ патріотамъ, никогда не забывающихъ о томъ, что истинный патріотизмъ не только любовь къ родной землѣ, но и безграничная любовь къ великому прошлому Россіи.

Знаменательный юбилей.

Въ январѣ мѣсяцѣ исполнилось 80-лѣтіе нашего маститаго политическаго и научнаго дѣятеля д. с. с. **А. А. Башмакова,** бывшаго въ Императорской Россіи гл. редактора „Правительственнаго Вѣстника", въ эмиграціи одного изъ возглавителей легитимнаго движенія и блестящаго лектора по историческимъ вопросамъ.

Русскія организаціи Парижа организовали чествованіе А. А. Башмакова, которое прошло съ большой искренностью и привлекло представителей всей зарубежной общественности.

Редакція „Часового" приноситъ глубокоуважаемому Александру Александровичу свои искренія поздравленія и пожеланія сохранить свою неизсякаемую бодрость и ясность мысли до родной земли, на которой онъ сможетъ предать молодому поколѣнія самыя большія цѣнности своего многограннаго таланта — знаніе Россіи и твердое обоснованное убѣжденіе въ томъ, что только подъ исторической властью можетъ существовать и развиваться Россійская Держава.

Рѣдкій случай:
Продаются книжнымъ магазиномъ **„ДОБРО"**
въ Варшавѣ
П. Диринъ: „ИСТОРІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА" въ 2-хъ томахъ, въ одн. перепл., СПБ 1883 г. ам. долл. 11.-
ИЗЪ ПРОШЛАГО. Историческіе матеріалы Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, съ многочисленными иллюстраціями. СПБ 1911 г. ам. долл. 10.-
Ksiegarnia «DOBRO», Warszawa 1,
skrzynka pocztowa 192, Pologne.

ПАРИЖЪ.

Національная Организація Витязей, руководимая Н. Ф. Федоровымъ, устроила 5-го февраля въ собраніи Галлиполійскаго Общества торжественное засѣданіе, посвященное „Славѣ Русской Арміи".

Это было однимъ изъ тѣхъ собраній, которыя оставляютъ яркій слѣдъ въ памяти слушателей.

Слѣдующее засѣданіе — 8-го марта — посвящается „Славѣ Русскаго Флота".

Прекрасный починъ. Воспитательное значеніе такихъ собраній для молодого поколѣнія эмиграціи — огромно.

На первомъ собраніи предсѣдательствуетъ І. В. Никаноровъ. Послѣ его вступительнаго слова, профессоръ генералъ А. А. Гулевичъ далъ яркій, полный живого интереса, историческій обзоръ Россійской Императорской Арміи. Обзоръ, неизбѣжно приводящій къ тому выводу, что величіе нашей Имперіи, созданное жертвенными усиліями нашихъ предковъ, потребуетъ той же жертвенности и въ будущемъ для возврата Россіи на ея державный историческій путь.

Второе сообщеніе — капитана В. Н. Смирнова, одного изъ доблестныхъ участниковъ Русскаго Экспедиціоннаго Корпуса во Франціи, — оживило еще свѣжія въ памяти людей нашей эпохи, волнующія картины русскаго героизма, проявленнаго Легіономъ Чести на поляхъ Франціи.

И. С. Лукашъ, со свойственнымъ ему талантомъ воскресилъ героическіе образы далекаго прошлаго русской исторіи, образы воиновъ-подвижниковъ, собирателей русской земли, подлинныхъ русскихъ витязей: — Князя Дмитрія Донского, Князя Александра Невскаго, дружинниковъ Ивана Грознаго, „птенцовъ" Великаго Петра, — строителей Великой Имперіи, проникнутыхъ во всѣ вѣка единой волей и единымъ устремленіемъ къ славѣ своего Отечества. Исторія послѣдней русской смуты возродила эти образы въ лицѣ Врангеля, Кутепова и многихъ, современныхъ намъ, подвижниковъ ратнаго дѣла.

Вслѣдъ за этимъ сообщеніемъ, г. Гартингъ напомнилъ молодой смѣнѣ о роли, ожидающей ее въ Возрожденной Россіи и о готовности къ любымъ жертвамъ ради ея Воскресенія.

Тема этого собранія, какъ нельзя лучше, отвѣчаетъ словамъ гимна Витязей:

„...И помнить могилы тѣхъ славныхъ,
Что отдали жизнь за нее...
И храмовъ трезвонъ православныхъ,
И знамя родное свое..."

А. Е.

Радіосообщеніе о русской эмиграціи

Недавно большая парижская радіостанція „Радіо 37" устроила радіо-передачу о русской эмиграціи во Франціи, въ которой извѣстный русскій журналистъ Л. Д. Любимовъ сдѣлалъ сообщеніе о достиженіяхъ русской эмиграціи въ различныхъ областяхъ. Сообщеніе Л. Д. Любимова длилось 45 минутъ. Въ немъ онъ нарисовалъ полную картину жизни русской эмиграціи и показалъ, что въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, культурныхъ, научныхъ и проч., русская эмиграція дала очень многое Франціи. Л. Д. Любимовъ воспользовался случаемъ, чтобы подчеркнуть смыслъ русской національной идеи и основныя задачи русской національной эмиграціи.

Надо всячески привѣтствовать тотъ фактъ, что была дана наконецъ возможность авторитетному представителю эмиграціи ознакомить самые широкіе круги населенія Франціи, и не только Франціи, съ истинной сущностью Россіи за рубежомъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь, г. Редакторъ,

Я былъ-бы Вамъ весьма благодаренъ, если-бы Вы признали возможнымъ помѣстить на страницахъ редактируемаго Вами журнала нижеслѣдующее:

Въ текущемъ году Атаманомъ Семеновымъ выпущена книга подъ наименованіемъ „ О себѣ. Воспоминанія, мысли и выводы".

Въ концѣ этой книги помѣщены нижеслѣдующіе документы, какъ подтвержденіе текста на страницахъ 162-163:

1) „Протоколъ Засѣданія Президіума Чрезвычайной Сессіи Съѣзда представителей несоціалистическаго населенія Д. Востока, состоявшагося 24 іюня 1921 года въ помѣщеніи Совѣта съѣзда, Свѣтланская, 42.

Обсуждали: Переданный Президіуму делегатомъ Викторомъ Всеволодовичемъ Власовымъ разговоръ по прямому порводу генераловъ Смолина и Вержбицкаго съ большевиками, чтобы ликвидировать атамана Семенова, — для оглашенія его на общемъ собраніи.

Постановили: Переданный матеріалъ, какъ никѣмъ не подписанный и не провѣренный на общемъ собраніи не оглашать. Копію сообщить Пріамурскому Временному Правительству для свѣдѣнія.

2) „Перехваченный разговоръ по прямому проводу Никольскъ - Уссурійскъ - Владивостокъ, 19-го іюня 1921 года", гдѣ излагается содержаніе этого разговора относительно происходившихъ якобы моихъ переговоровъ съ большевиками на предметъ „мирнаго сліянія войскъ Д.В.Р. съ войсками Капелевской арміи" съ цѣлью совмѣстной полной ликвидаціи атамана Семенова и его войскъ и т. д.

Настоящимъ заявляю, что означенные документы представляютъ собою подлогъ и сплошной провокаціонный вымыселъ, своевременно, послѣ разслѣдованія, опровергнутый Пріамурскимъ Временнымъ Правительствомъ, что было подтверждено членомъ Правительства по военнымъ дѣламъ Н. Д. Меркуловымъ на оффиціальномъ собраніи въ городской думѣ города Никольскъ-Уссурійска (гдѣ я состоялъ Начальникомъ гарнизона) и о чемъ Атаманъ Семеновъ не могъ не знать.

Считая Атамана Семенова отвѣтственнымъ, какъ автора указанной книги и, не имѣя возможности привлечь его къ судебной отвѣтственности, я передалъ это дѣло Начальнику Дальневосточнаго Отдѣла Русскаго Общевоинскаго Союза для разсмотрѣнія его судомъ чести.

Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи къ Вамъ.

Генералъ-Маіоръ Ин. Смолинъ.

30 декабря 1938 г. г. Шанхай.

——::——

Милостивый Государь г. Редакторъ,

Въ № 12 „Нашей Газеты" на стр. 6, гдѣ, какъ думаетъ И. Л. Солоневичъ, онъ раздѣлалъ „подъ орѣхъ" журналъ „Часовой", заднимъ копытомъ попало и мнѣ за мою статью въ Вашемъ журналѣ. Особенно пикантны слова: „списокъ подвиговъ какого то генерала Емануеля". Вотъ это уже совсѣмъ скандалъ и конфузъ! Не надо быть военнымъ, чтобы знать, что Емануель былъ выдающаяся личность эпохи Императоровъ Александра I и Николая I. Члены Россійской Академіи Наукъ были, по преимуществу, люди штатскіе, а оцѣнили этого выдающагося ревнителя отечественной науки и просвѣщенія, единогласно выбравъ его почетнымъ членомъ Академіи. Объ этомъ „какомъ-то", напечатаны были большіе труды и монографіи; на страницахъ военной энциклопедіи ему отведено значительное и подобающее мѣсто, проглядѣлъ это лишь И. Л. и не оцѣнилъ, а вѣдь

какой интересъ у него къ военной средѣ и ея органамъ печати? — прямо хоть отбавляй! Вѣроятно и Емануель сталъ „какимъ-то", ибо его не за что ругануть; тѣмъ, что онъ покойникъ И. Л. не смущается. Ругануль же онъ, на той же 6 стр. и Миллера и Кутепова.

Если быть вполнѣ справедливымъ въ выведеніи всѣхъ на чистую воду, какъ это до тошноты дѣлаетъ И. Л. въ своей газетѣ, то не является ли это образцомъ проявленія грубѣйшаго невѣжества, которое никогда не являлось украшеніемъ мало мальски интеллигентнаго человѣка.

Что касается некрологовъ, помѣщеніе коихъ такъ не нравится И. Л. то у всякой „семьи" есть свои дорогіе. Пусть позволитъ И. Л. "Часовому" почтить изрѣдка память героевъ нашей военной семьи нѣсколькими строками каждаго, если онъ самъ посвящалъ цѣлый номеръ газеты геройски погибшему члену своей семьи, возвращаясь къ этому событію много разъ и въ послѣдующихъ номерахъ. Будетъ только справедливо.

Все прочее о „Часовомъ", свидѣтельствуетъ, что за обиліемъ работы И. Л. проглядѣлъ, какъ цѣли „Часового", такъ и его назначеніе.

Послѣдній юбилейный номеръ „Часового" ясно свидѣтельствуетъ каково отношеніе русскаго зарубежнаго офицерства къ журналу и его руководителямъ, а потому безцѣльно ломиться въ открытыя двери. Короче говоря: Мы военные нашимъ „Часовымъ" — довольны, служитъ онъ честно и достойно.

Примите и пр.

Подполковникъ Аристовъ.

Берлинъ, 23-1-39.

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

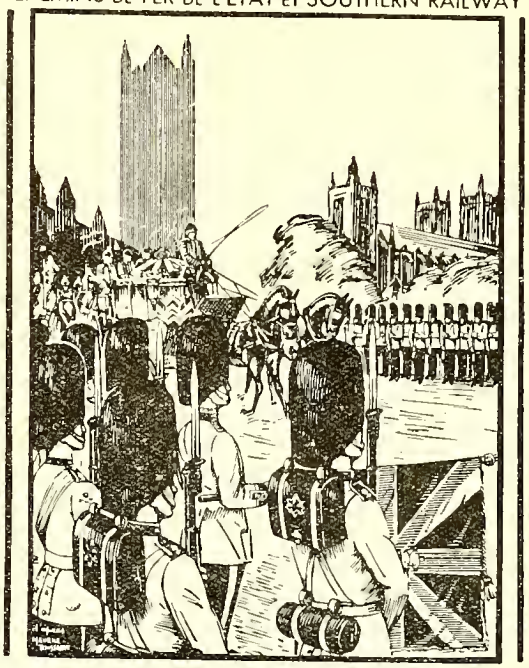
и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функцій всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

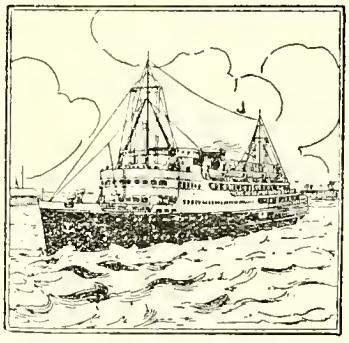
Бельгія: Аптека *Bernard, 16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles.*
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Тагарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72, Praha 12*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY



VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

П. Н. КРАСНОВЪ
„Тихіе подвижники"
(Вѣнокъ на могилу Русскаго Неизвѣстнаго Солдата)
На складѣ „Часового"
Цѣна — 1 бельга (или 6 фр. фр.) съ пересыл.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЧАСОВОЙ на 1939 годъ

(11-й годъ изданія)

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

Новый адресъ редакціи: 72, rue Armand Campenhout, Bruxelles

Главные представители:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: В. Ф. Чернышевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.

ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W. Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgal. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff, Primalorska 601/22, Praha VIII.

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: N. Oger, Schulstr. 1 Hocherberg - Mitlelbexbach Saar.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ: Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АВСТРАЛІЯ: M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315 c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ЛАТВІЯ: M. Didkovsky, Brivibas ielâ 9 Riga.

ЭСТОНІЯ: A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.

ЛИТВА: A. Risovas, pasto dez. 78, Kaunas.

АЛБАНІЯ: S. Fialkovsky, Poste arke 13 Tirane.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксембургъ . . .	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великобританія (и колоніи) . . .	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Южная Америка и Д. Востокъ	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехословакія	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Прочія страны . .	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

ВЪ БЕЛЬГІИ — подписную плату вносить на Compte Chèque № 3925.03. (В. OREKHOFF).

ВО ФРАНЦІИ — убѣдительная просьба не посылать **въ письмахъ** *вкладныхъ* мандатовъ (ordinaires) на имя „Часового", а только мандаты cartes et lettres.
Вкладные мандаты посылать, указывая Mr ERGUINE, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16

ДЕНЬГИ ЭКОНОМЬТЕ! Не выбрас. ваше старое платье

ПЕРЕДѢЛКА, ПОЧИНКА и ПЕРЕДѢЛКА. Быстрое и добросовѣстн. исполненіе при въ вновь открытомъ ателье извѣстнаго въ русской колоніи **Портного ГОТАРА.** ЦѢНЫ НИЗКІЯ. По желанію кліента нашъ представит. является на домъ. 23, rue Clauzel, M-ro Pigalle. Tél. TRU 03-37

ПОРТНОЙ МУЖСКОЙ ДАМСКІЙ

КРЕДИТЪ ДО 10 МѢС.

ALEXANDRE

21, rue Le Peletier.

Taitbout 40-92 Métro: Rich.-Drouot

Imprimerie É. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 28

11-й ГОДЪ
№ 231

ЧАСОВОЙ

10-го МАРТА
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Administr. à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Россійскіе Казаки

Донской казакъ
(Джигитовка)

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 231 СОДЕРЖАНІЕ: № 231

	стр.
Современный танкъ. „Корнеліусъ"	3
Награды и перемѣщенія въ РККА. В. Никольскій	5
Форма одежды войскъ СССР. Н. Солодковъ	6
Совѣтская авіація въ Испаніи. Пав.	7
Музей Русской Конницы въ Бѣлградѣ. А. Сѣрковъ	7
Авіація и флотъ. Кап. 2 р. Б. Карповъ	8
Совѣтскіе моряки въ Испаніи. Г. А.	10
Казаки въ гражд. войнѣ и въ эмиграціи. И. Акулининъ	11
Донской Казачій Съѣздъ въ Парижѣ	12
Русскій Парижъ „Часовому"	13
Знаменъ мѣнять нельзя. (Рѣчь Е. Тарусскаго)	16
Письмо. Иг	17
Поѣздка въ Подкарпатскую Русь. Г. Жуковскій-Волынскій	19
Книжная полка	20
Общество Друзей Національной Россіи	22
Бельгійскіе комбаттанты на русскомъ фронтѣ	23
Солдатская пѣсня. Д. Ходневъ	24
Хроника и незабытыя могилы	25

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома

Наиболѣе цѣнное, что можетъ принести русская молодежь, нынѣ находящаяся за рубежомъ, при возвращеніи на Родину, это знанія и опытъ. Поэтому она должна прилагать усилія, чтобы, не теряя времени, ихъ пополнять. Необходимо учитывать, что Россіи будутъ чрезвычайно нужны люди съ большими знаніями во всѣхъ областяхъ государственнаго строительства.

Я первый хочу вернуться на Родину вооруженный широкими знаніями и опытомъ, чтобы имѣть возможность наиболѣе полно выполнить долгъ возложенный на Меня Свыше.

Въ первую очередь Я рѣшилъ практически изучить постановку техники и условій труда въ Западной Европѣ. Я хочу на опытѣ знать трудъ отъ рядового рабочаго, до высшихъ техническихъ работниковъ. Только тотъ можетъ управлять людьми и цѣнить ихъ трудъ, который самъ обладаетъ знаніями и опытомъ, умѣетъ работать и подчиняться дисциплинѣ.

Отдавая занятіямъ главное время, Я буду продолжать руководить политической работой, которая легла на Меня послѣ смерти Августѣйшаго Родителя. Всѣ дѣла, по прежнему, должны направляться въ управленіе по Моимъ дѣламъ, которое будетъ ихъ представлять Мнѣ, для полученія руководящихъ указаній.

ВЛАДИМІРЪ.

1-го Марта 1939 г., С. Бріакъ.

—::—

ОТЪ „ЧАСОВОГО"

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, а съ нимъ и все Военное Зарубежье вновь постигъ тяжелый ударъ. Сына начальника III отдѣла Р. О. В. Союза генерала-лейтенанта Ф. Ф. Абрамова, допущенный послѣ его прибытія изъ СССР къ работѣ въ управленіи III-го отдѣла и долгое время принимавшій нѣкоторое участіе въ отвѣтственной его отрасли оказался большевицкимъ агентомъ. Хотя, какъ намъ сообщаютъ изъ Управленія Р. О. В. Союза, прямыхъ уликъ въ Софіи для этого утвержденія не обнаружено, его можно считать установленнымъ. Также какъ Скоблина уличило его бѣгство, такъ и молодого Абрамова, уличаетъ его молчаніе въ отвѣтъ на разоблаченія эмигрантской печати.

Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ ближайшіе дни выѣзжаетъ въ Софію для личнаго ознакомленія на мѣстѣ съ обстоятельствами этого тяжелаго дѣла. Равнымъ образомъ Генераломъ Архангельскимъ назначается обслѣдованіе дѣятельности „внутренней линіи" въ Болгаріи. О результатахъ поѣздки и обслѣдованія, какъ намъ сообщаютъ, будетъ выпущено особое подробное сообщеніе, которое мы воспроизведемъ безъ задержки на страницахъ нашего журнала.

Не имѣя сейчасъ, кромѣ противорѣчивыхъ газетныхъ сообщеній, никакихъ данныхъ судить о софійской трагедіи, редакція „Часового" видитъ уже сейчасъ одну несомнѣнную ошибку, допущенную въ Софіи и заключающуюся въ томъ, что Русскому Зарубежью не было своевременно сообщено о предъявленіи Н. Абрамову обвиненія въ службѣ большевикамъ и объ его отъѣздѣ изъ Софіи. Это, по нашему мнѣнію, и является главной причиной той подлинной скорби, которая охватила русскіе военные круги. Надо надѣяться, что во время своего обслѣдованія Начальникъ РОВСоюза установитъ причины этой тягостной ошибки.

Въ отвѣтъ на множество запросовъ, какъ письменныхъ, такъ и устныхъ, которые пришли и продолжаютъ приходить къ намъ, редакція искренне совѣтуетъ тѣмъ, кто считается съ ея мнѣніемъ, сохранять полное спокойствіе, ожидать результатовъ разслѣдованія, и вѣрить въ то, что мы своевременно и детально извѣстимъ нашихъ читателей, не въ цѣляхъ сенсаціи, а во имя безпристрастной правды, о всѣхъ подробностяхъ этого новаго тяжкаго происшествія. Больше всего цѣня согласованіе живыхъ силъ русскаго зарубежья, редакція позволяетъ себѣ обратиться съ дружескимъ совѣтомъ ко всѣмъ органамъ національной печати — отнестись къ нему безъ понятной, но ненужной и вредной нервности, и выждать результатовъ спокойнаго и безпристрастнаго разслѣдованія, назначеннаго Начальникомъ Р. О. В. Союза.

Во всемъ этомъ трагическомъ дѣлѣ мы не имѣемъ права забыть и чувствъ которыя переживаетъ сейчасъ генералъ-лейтенантъ Ф. Ф. Абрамовъ. Совершенно независимо отъ нашего взгляда на тѣ или другія стороны руководимой имъ работы, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести ему наше искренне сочувствіе въ постигшемъ его горѣ и пожелать ему силъ и бодрости его перенести. Мы вѣримъ, что подавляющая часть зарубежной военной семьи къ нашимъ пожеланіямъ присоединится.

„Часовой".

Военный отдѣлъ

Современный танкъ

Въ послѣдніе годы въ западно-европейскихъ странахъ произошли большія перемѣны въ танковомъ дѣлѣ и значительно измѣнились принципы танкостроенія. Повсемѣстно старые типы танковъ замѣняются новыми конструкціями. Новыми танками вооружены германская, англійская, сѣверо-американская, итальянская и японская арміи: въ послѣдній годъ замѣчается значительный прогрессъ въ танкостроеніи и у французовъ, а также начала перевооружаться на новые типы и польская армія.

Наиболѣе распространенный типъ машины, имѣющейся на вооруженіи западноевропейскихъ арміей — это малый или легкій танкъ вѣсомъ до 7 тоннъ, защищенный броней, предохраняющей отъ бронебойныхъ пуль нормальнаго калибра на всѣхъ боевыхъ дистанціяхъ. Этотъ легкій танкъ оказался доступнымъ даже для арміи, не имѣющихъ собственнаго солидно поставленнаго танкостроенія.

Общее вниманіе сейчасъ привлекаетъ и „средній" танкъ, вѣсомъ отъ 10 до 25 тоннъ, имѣющій комбинированное вооруженіе (пулеметы и пушки калибромъ до 75 мм.): онъ разсматривается, какъ основная ударная сила механизированныхъ соединеній. Только танкъ этого типа можетъ имѣть броню, достаточную для защиты отъ крупнокалиберныхъ пулеметовъ и 20 мм. автоматическихъ пушекъ, не теряя при этомъ своей подвижности. Средніе танки состоятъ на вооруженіи германской, французской, англійской, частично совѣтской, японской и шведской арміи. Опытная работа съ этими танками ведется и въ САСШ и въ Италіи.

Тяжелые танки („танки прорыва") вѣсомъ до 70-100 тоннъ находятся на вооруженіи германской, итальянской и французской арміи.

Танки „спеціальнаго назначенія" — артиллерійской поддержки, химическіе, саперные, имѣющіе шасси легкихъ и среднихъ машинъ, находятъ также широкое примѣненіе въ вышеперечисленныхъ арміяхъ, притомъ танковыя шасси используются для разныхъ цѣлей: въ частности, въ Великобританіи, Германіи, Италіи, Японіи и Польшѣ танковыя шасси используются въ качествѣ артиллерійскихъ тягачей.

Для танковъ примѣняются автомобильные, авіаціонные и спеціальные моторы. Однако автомобильные двигатели маломощны и примѣняются лишь для малыхъ и легкихъ танковъ. Авіаціонные моторы обладаютъ очень высокой мощностью, но они очень хрупки и недолговѣчны въ условіяхъ эксплоатаціи на танкахъ, гдѣ постоянно мѣняется режимъ работы. По этимъ соображеніямъ, на многихъ англійскихъ танкахъ, сконструированныхъ въ періодъ 1929-1935 гг. ставились танковые двигатели спеціальной конструкціи, однако и въ Англіи намѣтилась тенденція къ отказу отъ спеціальныхъ танковыхъ двигателей.

Въ арміи С. А. С. Ш. для основныхъ типовъ танковъ, въ томъ числѣ для легкихъ, используется авіаціонный двигатель звѣздообразнаго типа, мощностью около 260 лош. силъ. Установкой звѣздообразнаго двигателя американскіе конструкторы добивались уменьшенія длины машиннаго отдѣленія и тѣмъ увеличивали размѣры боевого отдѣленія. При такой конструкціи создаются большія удобства размѣщенія экипажа и вооруженія. Однако, звѣздообразный двигатель повышаетъ высоту машиннаго отдѣленія, а это затрудняетъ стрѣльбу назадъ.

Требованіе хорошаго кругового обстрѣла и уменьшенія мертвыхъ пространствъ и привело въ Германіи къ установкѣ на легкомъ танкѣ горизонтальнаго двигателя. Воздушное охлажденіе мотора въ связи съ эксплоатаціонными преимуществами, которые оно даетъ (легкость обслуживанія), нашло широкое примѣненіе на германскихъ, англійскихъ и сѣверо-американскихъ танкахъ. Характернымъ свойствомъ современныхъ танковыхъ двигателей является ихъ высокая удѣльная мощность. На танкахъ временъ міровой войны стояли двигатели съ удѣльной мощностью въ 4-5 л. с. на тонну вѣса машины. Въ настоящее время удѣльная мощность танковаго двигателя, составляетъ, какъ правило, не меньше 15-20 л. с. на тонну при скорости танка до 40 клм./часъ, — на быстроходныхъ же танкахъ съ максимальными скоростями въ 60-70 клм./часъ, удѣльная мощность двигателя колеблется въ предѣлахъ 30-40 л. с. на тонну вѣса. Отдѣльные образцы быстроходныхъ танковъ, напр., опытные конструкціи американскаго инже-

нера Кристи, предназначенные для подвѣски къ самолетамъ, имѣютъ даже двигатели съ удѣльной мощностью 100-130 л. с. на тонну. По рекламнымъ сообщеніямъ Кристи, его модели танковъ съ такими двигателями должны имѣть максимальную скорость до 150 клм./часъ, т. е. близкую къ посадочной скорости самолетовъ.

Большое значеніе придается проблемѣ танковаго дизеля. Преимущества дизеля заключаются въ его экономичности и, слѣдовательно, въ повышеніи запаса хода танка, въ пожарной безопасности, въ отсутствіи приборовъ карбюраціи и зажиганія, вызывающихъ частыя задержки. Кромѣ того, танкъ съ дизелемъ не можетъ быть остановленъ на разстояніи, вслѣдствіе отсутствія у него электрической системы зажиганія.

Еще въ 1937 году итальянская печать сообщала о новомъ 8-тонномъ танкѣ съ дизелемъ, который долженъ былъ поступить на вооруженіе. По даннымъ печати, разрабатывались также танковые дизели и въ Англіи. Судя по громадному распространенію дизелей на войсковыхъ транспортныхъ машинахъ въ Германіи, можно полагать, что они появятся и на германскихъ танкахъ и бронеавтомобиляхъ.

Важнѣйшей проблемой танкостроенія считается созданіе „безступенчатой" или такъ называемой прогрессивной трансмиссіи. Въ безступенчатой трансмиссіи должно быть неограниченное число передачъ. Это позволило бы въ любой моментъ имѣть такое передаточное отношеніе между двигателемъ и ведущими колесами, при которомъ двигатель будетъ постоянно работать съ наивыгоднѣйшемъ числомъ оборотовъ, а на ведущихъ колесахъ будетъ развиваться именно то тяговое усиліе, которое необходимо для движенія въ данныхъ условіяхъ мѣстности. Такимъ образомъ, безступенчатая трансмиссія даетъ возможность наилучшимъ образомъ использовать мощность двигателя и тѣмъ самымъ повышаетъ его экономичность, вмѣстѣ съ тѣмъ она позволяетъ машинѣ постоянно двигаться съ наибольшей скоростью, допустимой при данныхъ условіяхъ грунта и мѣстности.

Если при этомъ непрерывное измѣненіе передаточнаго отношенія осуществляется не водителемъ, а происходитъ автоматически, въ зависимости отъ измѣненія сопротивленія движенію танка, то такая трансмиссія должна облегчить управленіе машиной. По опыту новѣйшаго автостроенія, автоматическія трансмиссіи могутъ быть либо механическими, либо гидравлическими. Въ послѣднихъ связующимъ звеномъ между ведущими и ведомыми частями является жидкость (чаще всего масло). По даннымъ спеціальной иностранной литературы, въ примѣненіи къ боевымъ машинамъ (танкамъ и бронеавтомобилямъ) болѣе успѣшно могутъ быть использованы гидравлическія трансмиссіи. Въ качествѣ примѣра можно указать на австрійскій бронеавтомобиль Аустро-Даймлеръ, на которомъ установлена автоматическая гидропередача германской фирмы Фойтъ. Эта передача является гидродинамической, поскольку у нее использованъ скоростной динамическій напоръ жидкости.

Проблема повышенія оперативной подвижности танковъ была объектомъ кропотливой работы конструкторовъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Одинъ изъ путей для ея разрѣшенія былъ найденъ въ созданіи колесно-гусеничныхъ танковъ. У шведскаго колесно-гусеничнаго танка „Ландсверкъ" переходъ съ колесъ на гусеницы и обратно совершается силой мотора въ 20-30 сек. и даже на ходу. Принципъ колесно-гусеничнаго движителя Кристи съ дорожными колесами большого діаметра и накладываемой гусеницей использованъ въ САСШ для среднихъ танковъ.

Нѣкоторый интересъ представляютъ опытныя колесныя безмоторныя шасси (Польша), на которыя въѣзжаютъ развѣдывательные танки для длительныхъ перевозокъ по дорогамъ. Такія шасси получаютъ приводъ отъ двигателя перевозимой машины черезъ спеціальную цѣпь, одѣваемую на ведущее колесо танка. Разработаны также приспособленія для передвиженія танковъ своимъ ходомъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ (Польша и СССР). Производятся опыты по подвѣскѣ танковъ къ самолетамъ (САСШ и СССР).

Чрезвычайно важно то, что проблема повышенія оперативной подвижности разрѣшена въ послѣдніе годы и для чисто гусеничныхъ танковъ, которые стали способны совершать длительные пробѣги своимъ ходомъ безъ всякихъ спеціальныхъ приспособленій. Въ качествѣ примѣра можно указать на легкіе гусеничные танки послѣднихъ образцовъ, имѣющихся въ арміи САСШ. Изъ американской печати извѣстно, что первоначальный опытный экземпляръ этихъ танковъ, именовавшійся Т-2, совершилъ трехдневный пробѣгъ, пройдя своимъ ходомъ за это время 1440 клм. со средней скоростью 48 клм./часъ и съ максимальными скоростями около 80 клм./часъ. Въ первый день пробѣга пройдено 583 клм. за 11 часовъ хода.

Естественно, что оперативная подвижность танковъ зависитъ не только отъ мощности и выносливости двигателя. Она предъявляетъ огромныя требованія къ конструкціи движителя, въ первую очередь гусеницъ и системы подвѣски. Если жи-

вучесть гусеницъ танковъ временъ міровой войны составляла лишь около 500 клм., то на современныхъ танкахъ превышаетъ 6.000 клм. Конструкція гусеницъ развивается въ направленіи мелкозвенчатости, легкости, прочности и вмѣстѣ съ тѣмъ безшумности.

Мягкости подвѣсокъ удѣляется большое вниманіе: отъ нее зависитъ не только сбереженіе силъ экипажа, но и устойчивость танка, какъ платформы для веденія огня съ хода.

На нѣкоторыхъ танкахъ начинаетъ появляться торзіонная подвѣска, гдѣ рессоры замѣняются стержнями или трубами, работающими на крученіе. Торзіонная подвѣска отличается высокой прочностью. Въ результатѣ опытовъ оказалось, что листовая рессора выдерживаетъ 50.000 колебаній, тогда какъ торзіонный стержень — 200 тысячъ.

На вооруженіи танковъ встрѣчаются не только пушки и пулеметы, но и огнеметы, которые примѣнялись на итальянскихъ танкахъ въ Абиссиніи и въ Испаніи. Въ конструкціи танковыхъ пушекъ отмѣчается тенденція къ повышенію начальныхъ скоростей и скорострѣльности. Преобладающій типъ танковой пушки — полуавтоматическое орудіе со скорострѣльностью до 10-20 выстрѣловъ въ минуту. Наиболѣе ходовые калибры танковыхъ пушекъ — 20, 37, 47, 57 и 75 мм. Начальная скорость англійской 47 мм. танковой пушки составляетъ, по даннымъ печати, 814 м./сек.

На легкихъ танкахъ все чаще начинаетъ встрѣчаться комбинація двухъ пулеметовъ, изъ коихъ одинъ можетъ быть крупнокалибернымъ. Въ Англіи и Германіи пулеметы спариваются, въ САСШ они имѣютъ индивидуальныя установки, въ СССР смѣшанная система. Скорострѣльность танковыхъ пулеметовъ доходитъ до 500-1000 выстрѣловъ въ минуту. Наводка производится подъемно-поворотнымъ механизмомъ, при чемъ вращеніе башенъ можетъ производиться электрическимъ приводомъ.

Вмѣсто пирамидальной граненой башни старыхъ танковъ типа Рено, сейчасъ преобладаютъ цилиндрическая и коническая формы танковыхъ башенъ. Коническія башни съ хорошей стойкостью брони имѣютъ, въ частности, японскіе и германскіе танки и бронеавтомобили. Броневые корпусы на танкахъ дѣлаются въ нѣкоторыхъ странахъ сварными, такъ какъ они легче клепаныхъ и лучше герметизируются. Однако, недостатки сварного корпуса — пониженная стойкость швовъ и мѣстъ къ нимъ прилегающихъ — заставляютъ на рядѣ машинъ прибѣгать къ клепанымъ корпусамъ.

За послѣдніе годы въ Германіи, СССР, САСШ и Японіи большое вниманіе удѣляется разработкѣ и снабженію танковъ приборами для дымопуска.

Cornelius.

Награды и перемѣщенія въ Кр. Арміи.

Въ связи съ 21-й годовщиной Кр. Арміи многіе старшіе к-ры были „удостоены" повышенія въ чинахъ. Такъ званіе арм. комиссара 1 ранга получили оба „героя" чистки 38 г. — нач. Полит. Управленія РККА Мехлисъ и воен. комиссаръ НК Обороны Щаденко, являющіеся одновременно замѣстителями Ворошилова. Надѣемся, что новое званіе принесетъ имъ столько же счастья, сколько и ихъ предшественникамъ — быв. нач. ПУРа Гамарнику, застрѣлившемуся въ моментъ крушенія заговора Тухачевскаго и быв. наркому в. мор. флота Смирнову исчезнувшему лѣтомъ 38 г., единственнымъ до сихъ поръ носителямъ званія арм. к-сара 1 ранга (своего рода — „маршала отъ политики").

Званія командарма 1 ранга удостоены — нач. Арт. Упр-нія Куликъ и к-щій Кіев. округомъ — Тимошенко, званія командарма 2 ранга — командующіе округами — Апанасенко (Ср. Азія), Ковалевъ (Бѣлоруссія), Качаловъ (С. Кавказъ), Мерецковъ (Л-дъ), Тюленевъ (Закавказье), Яковлевъ (Забайкалье), Коневъ (1 армія), Штернъ (2 армія), Калининъ (Сибирь?), инспекторъ кавалеріи Городовиковъ, нач. Академіи им. Фрунзе — Хозинъ Т. о. въ рядахъ РККА въ настоящій моментъ числится 14 командармовъ. **Напомнимъ, что изъ 15 командармовъ производства 35 г.,** 1 (Каменевъ) умеръ своей смертью, 1 (нач. Ген. Штаба Шапошниковъ) пока сохранилъ свое положеніе, **остальные же 13 оказались „измѣнниками" и „псами".**

Званіе комкора пожаловано 12 комдивамъ, въ томъ числѣ ком. войсками — Калининскаго округа — Болдину и Приволж. округа — Шевалдину, званіе корп. комиссара — 6 див. к-сарамъ.

Въ комдивы произведено 15 комбриговъ, въ числѣ летчики Рычаговъ, Проскуровъ, Еременко, полтора года назадъ бывшіе всего на всего ст. лейтенантами, головокружительная карьера! Обращаетъ на себя вниманіе производство въ комдивы нѣкого див. комиссара Тарасова. По меньшей мѣрѣ, оригинально! Къ слѣдующей годовщинѣ РККА Мехлисъ, очевидно, будетъ переименованъ въ маршалы... въ награду за разгромъ собственной арміи.

Одновременно Буденный и Куликъ сдѣланы замѣстителями Ворошилова, опасный постъ — **съ лѣта 37 г. уже 7 зам. НКО закончили свою карьеру въ подвалахъ НКВД!**

Ком. войсками ПРИВО назначенъ комкоръ Шевалдинъ, комвойсками ЛВО командармъ 2 р. Мерецковъ, быв. комвойскъ ЛВО Хозинъ — нач. Академіи им. Фрунзе. Остается неизвѣстнымъ — что же сталось съ быв. комвойскъ ПРИВО комкоромъ Брянскимъ?

Въ связи съ юбилеемъ Академіи им. Фрунзе награждены многіе к-ры и политработники Академіи. Сов. печать удѣлила много вниманія юбилею, но полностью замолчала, тотъ фактъ, что въ теченіи всѣхъ послѣднихъ лѣтъ нач-ками Академіи (замѣняющей въ СССР Академію Ген. Штаба) были „предатели" и „враги народа" — Коркъ, Эйдеманъ и др., разстрѣлянные въ 37-38 г.г.

В. Никольскій.

„ИСТОРІЯ ОДНОГО КАПИТАНА"

Со слѣдующаго номера, на страницахъ „Часового" пойдетъ новая повѣсть Е. Тарусскаго „Исторія Одного Капитана".

Н. СОЛОДКОВЪ.

Форма одежды войскъ СССР

Обмундированіе войскъ совѣтскаго союза упрощено до минимума. Различія въ формѣ нѣтъ не только между людьми различныхъ родовъ оружія, но даже между командирымъ составомъ и рядовыми бойцами.

Вся армія имѣетъ лѣтнія рубахи — длинныя, русскаго образца, но со стояче-отложнымъ воротникомъ и двумя нагрудными карманами, или зимнія, суконныя блузы такой же длины, какъ рубаха, одно-бортныя, застегивающіяся на одинъ рядъ (5) пуговицъ, съ четырьмя карманами (2 нагрудныхъ, 2 боковыхъ) поясной ремень съ кольцевой, металической пряжкой; шаровары штаны съ нашитыми кожанными наколѣнниками, заправленные въ высокіе сапоги или обмотки. Цвѣтъ платья — землисто-коричневый. Шинели двубортныя, съ потайными пуговицами.

Командный составъ (офицеры) носитъ рейтузы бриджи темно-синяго цвѣта, а также внѣ службы разрѣшено съ 1935 г. носитъ брюки на выпускъ — чернаго цвѣта. Кромѣ того, всѣ офицеры и унт. оф. (младш. командиры), внѣ службы, имѣютъ зимой темно-синія блузы-френчи, а лѣтомъ — бѣлые

. Бойцы (солдаты) и младшіе командиры (унт. офиц.) обязаны ходить въ формѣ всегда, командиры (офицеры) — только на службѣ.

Головной уборъ состоитъ изъ фуражекъ, съ козырькомъ, стараго покроя, зимой же, изъ суконныхъ шлемовъ съ поднятымъ и сложеннымъ въ три раза назатыльникомъ, который въ расправленномъ видѣ напоминаетъ фасонъ древне-русск. шлема и своей тыльной частью закрываетъ затылокъ, шею, уши и застегивается подъ подбородкомъ.

Послѣ долгихъ исканій и колебаній, боевымъ головнымъ уборомъ избранъ стальной шлемъ, очень близкій къ французскому типу, и какъ полевая походная форма, складная шапочка. Для походнаго снаряженія принятъ ранецъ, со скатаной шинелью на немъ, котелкомъ, частями палатки и другими принадлежностями, по образцу германской арміи (см. рисунокъ).

Различіе между принадлежностью къ различнымъ родамъ оружія обозначается цвѣтомъ петлицъ съ кантомъ, нашитыхъ на воротникѣ рубахи, блузы или шинели. Они слѣдующія:

Пѣхота и гл., ген. штабы: красное поле, кантъ черный.
Кавалерія: синее поле, кантъ черный.
Артиллерія: черное поле, кантъ красный.
Техническія войска: черное поле, кантъ синій.
Химическія войска: черное поле, кантъ бѣлый.

Больше никакихъ отличій нѣтъ, также отсутствуютъ какіе бы то ни было значки или номера, обозначающіе часть, полкъ или дивизію.

Командный составъ различается по должностямъ (чинамъ) геометрическими фигурами, различной формы, сдѣланными изъ красной эмали, прикрѣпленными на петлицы а также на щитокъ, нашитый на рукавъ шинели; кромѣ того на рукавѣ рубахи и блузы у строевыхъ офицеровъ (командировъ) нашиты изъ золотого галуна, различной толщины, углы, въ различныхъ комбинаціяхъ, въ зависимости отъ чина.

Должности, соотвѣтствующія генеральскимъ чинамъ, отмѣчаются ромбами: — штабъ-офицерскимъ — прямоугольниками; — оберъ-офицерскимъ — квадратами; — унтеръ-офицерскимъ — грехугольниками.

Маршалы совѣтскаго союза носятъ на воротникѣ и на рукавахъ золотую, совѣтскую звѣзду; уголъ изъ очень широкаго галуна, обшитаго краснымъ и надъ нимъ зол. звѣзду (на рукавѣ).

Командиръ I ранга — эмалевые звѣзда и 4 ромба, уголъ изъ очень широкаго галуна со звѣздой надъ нимъ.
Командармъ II ранга — 4 ромба, 4 угла изъ широкаго галуна.
Комкор. — 3 ромба, 3 угла изъ шир. галуна.
Комдив. — 2 ромба, 2 угла изъ шир. галуна.
Комбриг. — 1 ромбъ, 1 уголъ изъ шир. галуна.
Полковникъ — 3 прямоугольника, уголъ красный обшитъ снизу и сверху галуномъ средней

Совѣтская авіація въ Испаніи

Нашему корреспонденту посчастливилось встрѣтить испанскаго офицера, служившаго въ красной авіаціи, который сообщилъ слѣдующее:

Въ 1936/37 г.г. совѣты прислали въ Испанію легкіе двухъ-моторные бомбардировщики типа „Катюшка". Это — немного видоизмѣненные Куртисы, построенные въ СССР. 4 пулемета даютъ хорошій круговой обстрѣлъ. Экипажъ 4 ч., скорость, имѣя на борту 1000 кгр. бомбъ, — 390 кмт., т. е. больше чѣмъ у другихъ аппаратовъ этого класса, сражавшихся въ Испаніи.

Одновременно были присланы одномѣстные монопланы истребители типа „Муха", построенные по лицензіи Боингъ. „Муха" оказалась быстроходнѣе своего соперника Фіата, но послѣдній гораздо поворотливѣе и увертливѣе. Такимъ образомъ Фіатъ всегда могъ выйти изъ невыгоднаго положенія болѣе крутымъ поворотомъ и въ свою очередь бралъ „Муху" подъ обстрѣлъ. Дѣйствительно, когда противники дошли до боя, преимущество въ прямолинейной горизонтальной скорости на 20-30 км. не играетъ большой роли и можетъ быть аннулировано пикированіемъ. Единоборство итальянца съ совѣтскимъ, чаще всего кончалось печально для „Мухи", или же она, пользуясь своей скоростью удирала, оставляя итальянцамъ господство воздуха.

Немного позже были присланы новые истребители — бипланы, видимо чисто совѣтской постройки, но нашему собесѣднику не пришлось наблюдать за ними въ бояхъ.

При осмотрѣ совѣтскихъ самолетовъ, всѣ летчики — испанцы обращали вниманіе на весьма небрежную сборку и пригонку частей и деталей самолетовъ, доказывающую низкую квалификацію совѣтскихъ заводскихъ рабочихъ. Нерѣдко сдавшая гайка или какая либо другая мелкая аварія, срывала успѣшно начатый полетъ. Особенно непрочными оказались моторы совѣтскихъ самолетовъ всѣхъ типовъ. Поэтому большой процентъ аппаратовъ постоянно находился въ ремонтѣ.

Среди совѣтскихъ летчиковъ царила желѣзная дисциплина, гораздо болѣе строгая, чѣмъ у „регулярес" (иностр. легіонъ). Въ воздушномъ бою, не считая отдѣльныхъ летчиковъ, совѣтчики не показывали никакой боевой инициативы и лишь строго выполняли свое заданіе, послѣ чего старались избѣжать Фіатовъ и др. непріятностей и скорѣе вернуться въ базу. „Среди совѣтскихъ было много хорошихъ летчиковъ, но собственно какое имъ было дѣло до нашихъ испанскихъ дѣлъ... добровольцами видимо они не были, поэтому и дрались безъ болшой охоты", закончилъ нашъ собесѣдникъ.

Добавимъ, что лѣтомъ 1938 г., нѣсколько сотенъ сов. летчиковъ и вѣроятно другихъ спеціалистовъ проѣхали черезъ Францію въ СССР и видимо замѣнены не были. Сталинъ, который, конечно, умнѣе западныхъ соціалистовъ, уже давно учелъ, что его испанская карта бита! Все же въ надеждѣ раздуть міровую войну, подвозъ боевыхъ припасовъ до послѣдняго времени продолжался кружнымъ путемъ. Совѣтскіе и уцѣлѣвшіе красные испанскіе п/х-ды *) доставляли снаряженіе изъ Ленинграда въ зап. европейскіе порты, гдѣ грузы перегружались на „англійскіе" п/д-ы (см. „Часовой" № 228) или же черезъ Францію доставлялись сухимъ путемъ.

Пав.

*) Одинъ изъ нихъ утопленъ этой зимой въ Сѣверномъ морѣ вспом. крейсеромъ націоналистовъ.

Музей Русской Конницы въ Бѣлградѣ

СЛАВА ПАВШИМЪ ВЪ БОРЬБѢ ЗА РОССІЮ

Бывшіе юнкера Николаевскаго Кавалерійскаго училища:

Корнетъ Поляковъ Георгій,	выпуска	1923 г.
Корнетъ Богдановичъ Адамъ	„	1922 г.
Корнетъ Димитріевъ Евгеній	„	1922 г.
Корнетъ Сѣверьяновъ Николай	„	1923 г.
Корнетъ Сѣверьяновъ Андрей	„	1923 г.
Корнетъ Трофимовъ Михаилъ	„	1923 г.
Корнетъ Платоновъ Леонидъ	„	1922 г.
Корнетъ Бурковскій Владиміръ	„	1922 г.
Корнетъ Дашковъ Георгій	„	1922 г.

Георгій Петровичъ Поляковъ. Корнетъ 7-го гусарскаго Бѣлорусскаго Императора Александра I полка. Сынъ ген.-маіора Петра Васильевича Полякова, родился въ 1901 г. въ гор.. Вознесенскѣ.

Въ 1911 году поступилъ въ Сумской кадетскій корпусъ. Въ 1914 году переводится въ Одесскій Вел. Кн. Константина Константиновича корпусъ. Въ 1915 г. во время лѣтнихъ каникулъ съ братомъ своимъ Евгеніемъ бѣгутъ изъ дома и поступаютъ добровольцами въ 198 пѣх. Лѣсной полкъ (50 дивизія). За учиненныя услуги награжденъ Георгіевской медалью 4-й степени. Осенью того же года, по настоянію родителей возвращенъ и водворенъ въ корпусъ. Революція застаетъ его въ корпусѣ кадетомъ 6-го класса. Въ 1918 г. оставляетъ корпусъ и поступаетъ добровольцемъ въ 11-й уланскій Чугуевскій полкъ. Участвуетъ въ бояхъ и всѣхъ операціяхъ полка. Послѣ перене-

---

толщины.

Майоръ — 2 прямоугольника, 2 угла средней толщины галуна.

Капитанъ — 1 прямоугольникъ, 1 уголъ средней толщины галуна.

Старшій лейтенантъ — 3 квадрата, 3 угла изъ узкаго галуна.

Лейтенантъ — 2 квадрата, 2 угла изъ узкаго галуна.

Всѣмъ этимъ строевымъ чинамъ, соотвѣтствуютъ различные нестроевыя должности, занимаемыя полит. комиссарами, военн. инженерами, интендантами, врачами, ветеринарами и военными юристами.

Соотвѣтственно: лейтенанту — военн. техникъ 2 ранга, техн. интендантъ 2 ран., пом. лекаря, пом. ветерин., пом. военн. юриста;

Старш. лейтенанту — политич. руководитель, военн. техн. 1 ранга, техн. инжен. 1 ран., лекарь, ветеринаръ;

Капитану — старш. полит. руков., военн. инженеръ 3 ран., интендантъ 3 ран., военн. врачъ 3 ран., военн. ветерин. 3 ран., военн. юристъ 3 ран.

Майору — батальонный комиссаръ, военн. инж. 2 р., и т. д. — 2 ранга;

Полковнику — полковой комисс., военн. инж. 1 р., и т. д. — 1 ранга;

Комбригу — бриг. комисс., бриг. инжен. и т. д.;

Комдиву — див. комисс., див. инж. и т. д.;

Комкору — корп. комисс., и т. д.

Командарму 2 р. — армейск. комисс. 2 ран. и т. д. (но безъ ранга).

Командарму 1 р. — армейскій комиссаръ 1 ранга.

До послѣдняго измѣненія формы всѣ переименованные выше чины ни чемъ. соотвѣтственно не отличались отъ строевыхъ офицеровъ (командировъ); съ 1936 г. строевымъ офицерамъ даны золотые галуны на петлицы (по краю, вокругъ) и на щитокъ рукава шинели.

Для болѣе наглядаго представленія, приводимъ рисунки отличительныхъ знаковъ въ различныхъ ихъ комбинаціяхъ, по которымъ можно представить себѣ любой чинъ — „табели о рангахъ войскъ совѣтскаго союза".

Н. Солодковъ.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Капитанъ 2 р. Б. КАРПОВЪ

Авіація и флотъ

(Продолженіе. См. № 230).

III.

Бомбардировка коммерческихъ кораблей и военныхъ портовъ.

Совсѣмъ другое дѣло бомбардировка **незащищенныхъ** коммерческихъ кораблей. Тутъ мы видимъ несомнѣнно сильное дѣйствіе и потопленіе многихъ кораблей при низкомъ полетѣ надъ ними и часто въ значительномъ удаленіи отъ авіаціонныхъ базъ. Это показываетъ, что авіація м. б. съ успѣхомъ примѣнена въ крейсерской войнѣ и вообще противъ незащищенныхъ, или слабо защищенныхъ п. а. артиллеріей кораблей.

Что касается бомбардировокъ главныхъ базъ флота — портовъ, то это дѣло для флота обстоитъ нѣсколько хуже, т. к. хотя непосредственная опасность самимъ кораблямъ въ большинствѣ случаевъ м. б. сведена на минимумъ, путемъ разрѣженнаго и неправильнаго ихъ распорядка на рейдахъ, опасность для скученныхъ въ одну группу, какъ это всегда бываетъ, портовыхъ зданій (мастерскихъ, заводовъ, складовъ) и доковъ остается значительной, по причинѣ большой площади, ими занимаемой. Въ эту площадь самолеты могутъ попасть изъ горизонтальнаго лета и съ большой высоты. Они могутъ попасть въ нее и ночью, когда п. а. огонь будетъ значительно ослабленъ, такъ же какъ и дѣйствія истребительной авіаціи. Вѣроятно, какъ это было и въ прошлую войну, прямыя попаданія въ важные предметы въ дѣйствительности будутъ рѣдкими, но мирная работа по ремонту судовъ, при частыхъ налетахъ большихъ массъ непріятельскихъ самолетовъ, будетъ сильно затруднена. Поэтому теперь необходимо принимать серьезныя мѣры для

сеннаго сыпного тифа изнеможденный остается дома и продолжаетъ учиться въ корпусѣ.

Въ 1919 году корпусъ эвакуируется въ Сербію (г. Сараево). Кончаетъ корпусъ въ 1922 г. и поступаетъ въ Николаевское кавалерійское училище. По окончанію училища (2-й выпускъ въ 1923 г. г. Бѣлая Церковь) по 1-му разряду выходитъ въ 7-й гус. Имп. Александра I полкъ и отправляется въ распоряженіе полка. Находясь въ офицерскомъ эскадронѣ Никол. кав. училища работаетъ на прокладкѣ шоссе въ Кральево. По окончаніи работъ въ 1924 г пріѣзжаетъ въ Бѣлградъ гдѣ активно участвуетъ въ національныхъ организаціяхъ.

Влекомый порывомъ въ 1930 году онъ съ группой своихъ однокашниковъ по корпусу и училищу, состоя членомъ организаціи, переходитъ совѣтскую границу у села Н. Н. и принимаетъ участіе въ дѣйствіяхъ партизанскаго отряда. Этотъ отрядъ человѣкъ въ двадцать земледѣльцевъ при 3-5 офицерахъ просуществовалъ долгое время. Вначалѣ онъ былъ вооруженъ дрекольемъ, но постепенно, убивая коммунистовъ, онъ обзавелся револьверами. Потомъ онъ сталъ нападать на разъѣзды войскъ ГПУ и, разбивая эти разъѣзды, снабжался винтовками и обзаводился лошадьми и сѣдлами. Ко времени прибытія корнета Полякова въ отрядъ, послѣдній уже походилъ на войсковую часть — всѣ были вооружены и всѣ сидѣли на хорошихъ лошадяхъ. Не доставало только пулемета. Однажды жители сообщили въ отрядъ, что изъ города ожидается прибытіе карательнаго отряда ГПУ. Партизаны рѣшили устроить большевикамъ засаду и подкараулили ихъ въ такомъ мѣстѣ, что красные не могли воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ. Неожиданное нападеніе смутило большевиковъ и ихъ истребленіе казалось неизбѣжнымъ. Но вдругъ затрещалъ пулеметъ — красные успѣли снять его съ точанки и привести въ дѣйствіе. Это рѣзко мѣняло обстановку и могло не только вырвать побѣду у партизанъ, но и привести ихъ отрядъ къ гибели. Тогда корнетъ Поляковъ, увлекая партизанъ, кинулся въ атаку на пулеметъ. До пулемета оставалось нѣсколько десятковъ шаговъ, какъ вдругъ онъ повалился на землю — пуля пробила ему шею. Партизаны добѣжали до пулемета и перебили прислугу. А послѣ этого, мстя за смерть корнета, они почти уничтожили весь отрядъ ГПУ. Корнетъ Поляковъ умеръ мгновенно. Его тѣло было тутъ же погребено; надъ нимъ успѣли едва прочитать молитву: надо было уходить, пока не подоспѣли большія силы красныхъ. Пулеметъ же, славный и цѣнный трофей, былъ взятъ съ собой и не разъ сослужилъ службу партизанамъ. Могила корнета Полякова остается никому невѣдомой: отъ партизанскаго отряда уже почти никого не осталось въ живыхъ. Вдова корнета Георгія Полякова знаетъ только, что ея мужъ погибъ смертью храбрыхъ, но не знаетъ ни гдѣ, ни когда. Ни славы, ни даже честнаго креста не достается на долю храбрецовъ, борющихся за Россію. Въ безыменныхъ могилахъ почіютъ безыменные герои.

Корнетъ Алексѣй Сѣриковъ.

Музей Русской Конницы.
10 сентября 1938 г.

охраны главныхъ базъ флота, которыя заключаются: въ возможно большемъ удаленіи ихъ отъ непріятельскихъ аэродромовъ, что далеко не всегда возможно по географическимъ причинамъ, и въ выносѣ далеко впередъ противо-самолетной наблюдательной сѣти и средствъ обороны. Къ послѣднимъ относятся: п. а. артиллерія съ ея прожекторами, истребительная авіація и, вошедшія теперь во всеобщее употребленіе, воздушныя загражденія, состоящія изъ небольшихъ воздушныхъ шаровъ (балоновъ), поднимаемыхъ до высоты 8000 м. и связанныхъ между собой тонкими стальными тросами, или даже сѣтями. Эти воздушныя загражденія въ послѣднее время снабжаются еще и минами, которыя взрываются при соприкосновеніи съ аэропланомъ. Опыты показали, что такія загражденія являются весьма надежнымъ средствомъ для **ночной** обороны городовъ и портовъ при вѣтрѣ не болѣе 20 м./с.

По мнѣнію англичанъ, удаленіе главныхъ базъ флота на разстояніе 250 миль и больше отъ непріятельскихъ авіаціонныхъ базъ достаточно для того, чтобы налеты вражеской авіаціи были бы рѣдкими и съ сравнительно малымъ числомъ большихъ самолетовъ, т. к. практическій радіусъ дѣйствія современныхъ легкихъ и среднихъ бомбардировщиковъ не превышаетъ 300 миль. Американцы же считаютъ это удаленіе недостаточнымъ, опредѣляя его минимумъ въ 400 миль, а районъ дѣйствія этихъ самолетовъ въ 800 миль. При послѣднихъ условіяхъ всѣ европейскія моря окажутся тѣсными. Переходя къ боевому опыту слѣдуетъ отмѣтить, что отдѣльные налеты на базы флота въ испанскую войну были произведены съ обоихъ сторонъ, но сколько нибудь серьезныхъ результатовъ (въ военномъ смыслѣ) даже при очень слабой защитѣ базъ флота, они не дали. Было разрушено много домовъ въ портовыхъ городахъ, были отдѣльныя попаданія въ коммерческіе корабли и очень ограниченное число попаданій въ военные корабли съ неустановленнымъ эффектомъ дѣйствія, который раздувается каждой изъ сторонъ. Однако, эти бомбардировки отнюдь не лишили боеспособности ни бѣлаго, ни краснаго испанскаго флотовъ. Еще характернѣе видимъ примѣры на Д. Востокѣ. Какъ извѣстно, въ началѣ войны Шанхай представлялъ собой базу десанта, гдѣ стояли многочисленные японскіе транспорты и военные корабли. Казалось бы, какъ во время высадки, такъ и послѣ нея, японскіе корабли и пункты высадки должны были бы быть главной мишенью китайской авіаціи. И дѣйствительно, китайцы произвели на нихъ цѣлый рядъ налетовъ, но результаты ихъ бомбардировокъ оказались настолько незначительными, что не смогли ни задержать, ни, тѣмъ болѣе, остановить японскую высадку войскъ, и затѣмъ и самое ихъ снабженіе *). Если это можно объяснить въ первое время войны плохой организаціей китайской авіаціи и превосходствомъ японской авіаціи, то въ послѣдующій періодъ, когда китайцы получили со всѣхъ сторонъ помощь самолетами и летчиками , это д. б. объяснено только большими трудностями организаціи ночныхъ бомбардировокъ, защищенныхъ портовъ и рискомъ, неоправдываемымъ результатомъ. О дневныхъ бомбардировкахъ портовъ и говорить не приходиться. Правда, ни испанская, ни японо-китайская войны не могутъ служить для окончательныхъ твердыхъ выводовъ во всѣхъ случаяхъ, но тѣмъ не менѣе, ихъ опытъ гораздо цѣнѣе всѣхъ теоретическихъ разсужденій, т. к. въ него входитъ тотъ, совершенно не поддающійся теоретическому вычисленію, „моральный коефиціентъ", безъ котораго нельзя судить ни о боевомъ % попаданія, ни о рискѣ той, или иной боевой операціи. Поэтому, на основаніи опыта этихъ двухъ войнъ можно сказать и про базы флота, что хотя имъ несомнѣнно угрожаетъ большая опасность, чѣмъ кораблямъ въ открытомъ морѣ, все же и она далеко не такъ велика, какъ это кажется при теоретическихъ разсужденіяхъ. Отсюда же видна и возможность, болѣе или менѣе, надежной защиты территоріи, занятой важными портовыми сооруженіями, гавани и рейда военнаго порта.

Что же касается **оперативныхъ** базъ флота и опорныхъ пунктовъ, гдѣ нѣтъ ни заводовъ, ни доковъ, то ихъ защита отъ авіаціонныхъ бомбардировокъ значительно проще, т. к. и сама площадь подлежащая защитѣ много меньше. Поэтому эти базы и пункты могутъ располагаться ближе къ непріятелю, чѣмъ главныя базы.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Б. Карповъ.

*) По совѣтскимъ даннымъ, 12 японскихъ военныхъ судовъ и транспортовъ „было повреждено и утоплено", но сколько-же и какіе именно корабли были утоплены изъ этихъ 12 не говорится. Извѣстно только, что старый крейсеръ „Азома" временъ 1904-5 г. получилъ попаданіе бомбой, но **не потонулъ.**

ВЪ „ЧАСОВОМЪ"

Редакторъ „Часового" В. В. Орѣховъ выѣхалъ на короткое время въ Югославію. Въ связи съ этимъ, редакція вынуждена слѣдующій номеръ выпустить 1-го апрѣля двойнымъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Совторгфлотъ. Преступная практика эксплоатаціи транспортныхъ судовъ на износъ и плохой уходъ за судовыми котлами — привели къ тому, что требуется срочная замѣна свыше четырехъ сотъ судовыхъ котловъ. (Изъ постановленія Совнаркома).

Маріупольскій судостроительный заводъ. Для замѣны пришедшихъ въ негодность котловъ и для обезпеченія ими новыхъ транспортныхъ судовъ, Совнаркомъ весною 1938 г. постановилъ построить новый котельный цехъ при Маріупольскомъ судостр. заводѣ Наркомвода.

По плану цехъ долженъ достигнуть производительности 92-хъ котловъ въ годъ, а въ 1938 году 23-хъ шт. По плану все хорошо, бумага терпѣливая, но... оказалось, что существующій корпусной цехъ совершенно не приспособленъ для постройки котловъ, нѣтъ крановъ, компрессоровъ, печей и т. д.

Естественно, что необходимое оборудованіе въ ближайшіе мѣсяцы установлено быть не можетъ, къ тому же размѣры печей не позволяютъ ихъ установки въ существующемъ зданіи!

На заводѣ все еще нѣтъ ни одного котельнаго чертежа и можно предполагать, что ихъ не существуетъ вообще! Но что особенно плохо — нѣтъ матеріала для строительства котловъ и его не получить въ текущемъ году. („Водный Транспортъ").

А можетъ быть нѣтъ и завода или диверсанты украли Маріуполь!

Пав.

Совѣтскіе моряки въ Испаніи

Время отъ времени въ совѣтскихъ газетахъ появляются указы президіума верховнаго совѣта СССР о присвоеніи званія героя совѣтскаго союза за образцовое выполненіе **спеціальныхъ заданій правительства** по укрѣпленію оборонной мощи совѣтскаго союза и за **проявленное геройство** со врученіемъ ордена Ленина. Среди осчастливенныхъ этой наградой лицъ находятся и красные моряки: капитанъ-лейтенантъ И. А. Бурмистровъ, командовавшій въ 1935 г. подводной лодкой въ Черномъ морѣ и морской летчикъ майоръ Н. А. Остряковъ. До сихъ поръ мы могли только догадываться что это за „спеціальныя заданія правительства" и за что совѣтскіе командиры могли отличиться, такъ какъ совѣтскія газеты, точно набравъ въ ротъ воды, упорно молчали о мѣстѣ и содержаніи „проявленныхъ геройствъ".

Но вотъ въ новогоднемъ номерѣ „Краснаго Флота" большевики, наконецъ-то, проговорились. Въ статьѣ „геній-подводникъ" разсказывается о боевыхъ похожденіяхъ теперь уже кап. 2 р. И. А. Бурмистрова:

„...Приказаніе было получено ночью: стать на позицію въ базѣ противника съ опредѣленными цѣлями. Въ тишинѣ **южной** ночи негромко отдавались распоряженія... Въ отсѣкахъ никто не спалъ. Даже кокъ и тотъ приготовлялъ ночью пищу, на цѣлый день. Онъ зналъ, что командиръ днемъ не позволитъ ему расходовать электроэнергію... На разсвѣтѣ... лодка ушла подъ воду. Иванъ Алексѣевичъ поплылъ назадъ: полная маскировка. Если противникъ опознаетъ подводный корабль — **гибель неминуема**... Подводный корабль всплылъ подъ перископъ. Бурмистровъ прильнулъ глазомъ къ стекламъ приборовъ. Горизонтъ чистъ. Необычайную утреннюю тишину вдругъ рѣзко нарушилъ сильный взрывъ... Два, три, пять"... Лодка еще разъ всплываетъ. Вновь гулко слышны частые взрывы. И только при третьемъ всплытіи Бурмистровъ обнаруживаетъ противника. Надъ моремъ ястребомъ поджидающимъ свою добычу, кружатъ два **фашисткихъ** самолета"...

Другой случай:... „Подводная лодка только недавно вышла, получивъ заданіе заставить вражескій крейсеръ покинуть занятый имъ районъ. Неожиданно близко отъ лодки появился миноносецъ... Секунды погруженія кажутся часами... Уже слышно, какъ надъ подводной лодкой работаютъ винты миноносца. А вѣдь оперативная задача еще не выполнена. **Крейсеръ противника готовится къ обстрѣлу фланга арміи.** Надо отогнать крейсеръ съ занятыхъ позицій. Осторожно на поверхность всплываетъ подводная лодка... Крейсеръ обнаруживъ присутствіе подводной лодки медленно уходитъ отъ берега. Оперативная задача была рѣшена безъ единаго торпеднаго выстрѣла".

Ясно — южная ночь, фашистскіе самолеты бомбящіе по настоящему подводную лодку, таранящій миноносецъ, крейсеръ обстрѣливающій флангъ арміи — все это могло произойти только у береговъ Испаніи.

Но странно — неужели за эти два рядовыхъ боевыхъ эпизода Бурмистровъ удостоился высокаго званія героя совѣтскаго союза. Наоборотъ, за отказъ отъ торпедной атаки крейсера въ послѣднемъ эпизодѣ ему слѣдовало бы дать выговоръ. Очевидно большевики что-то недоговариваютъ. И не за атаки-ли англійскихъ и французскихъ кораблей, когда изъ за развившагося въ Средиземномъ морѣ подводнаго пиратства грозила вспыхнуть Европейская война, получилъ Бурмистровъ свой орденъ, чинъ и званіе? И не заработалъ-ли тогда майоръ, а теперь уже полковникъ Остряковъ, нынѣ обучающій черноморскихъ летчиковъ искусству бомбежки и пикированія, свою награду за нашумѣвшее въ свое время попаданіе въ германскій броненосный крейсеръ. „Дейтшландъ", убившее и переранившее сотню германскихъ моряковъ?

Г. А.

По совѣтскому образцу

По описаніямъ кор-дента „Берлинеръ Тагеблаттъ", въ Барселонѣ существовала „чека", которая по совѣтскому образцу совершала свои злодѣянія. Краснымъ военнымъ министромъ въ свое время была создана спеціальная служба военныхъ информацій (СИМ), и подъ его руководствомъ терроризировали и мучили населеніе.

Установлено, что СИМ одинъ несетъ отвѣтственность за свыше 60 тыс. убійствъ. Организаціей СИМ-а, управляли агенты Совѣтской Россіи Зубировъ и совѣтскій „генералъ" Вальтеръ.

Центральное управленіе СИМ-а находилось въ предмѣстьи Тибидабо, и оттуда плѣнныхъ опредѣляли къ переводу въ отдѣльные округи чека.

Здѣсь плѣнные подвергались самымъ ужаснымъ пыткамъ. Ихъ сажали на электрическій стулъ, токъ котораго былъ слишкомъ слабъ, чтобы убить человѣка, но достаточно сильный, чтобы вызвать медленное сожженіе внутренностей несчастныхъ жертвъ.

Другая пытка состояла въ томъ, что плѣнный долженъ былъ держать во рту раскаленный стальной шаръ. Потомъ ослѣпляли жертвъ сильнымъ свѣтомъ прожекторовъ, направленныхъ непосредственно на зрачекъ. Полы камеръ наказаній были составлены изъ острыхъ стальныхъ колючекъ. Другія камеры были такъ узки, что жертвы были вынуждены стоять въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Потомъ опять примѣнялся способъ замораживанія, при чемъ только голова жертвы находилась въ нормальной температурѣ. Послѣ этого на половину замерзшаго человѣка сажали на электрическій стулъ, чтобы вызвать нервный шокъ.

Большей частью такія пытки кончались смертью.

Въ каталонской столицѣ имѣлись 4 отдѣленія чека, и въ нихъ работало 100 палачей.

КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Генералъ-Маіора И. Г. АКУЛИНИНА

Казакъ

Казакъ! Нашъ флагъ —
Надъ вихремъ конскихъ гривъ.

Казакъ! Мчитъ врагъ
Подъ громъ его копытъ!

Казакъ — въ вѣкахъ
Въ своихъ полкахъ стоитъ!

Казакъ — въ вѣкахъ
За честь полковъ своихъ!

Нина Снѣсарева - Казакова.

(„Рыцари Бѣлаго Ордена").

КАЗАКИ ВЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНѢ, И ВЪ ЭМИГРАЦІИ.

— „Казачество не сойдетъ съ историческаго пути служенія Родинѣ съ оружіемъ въ рукахъ на поляхъ битвъ, и внутри въ борьбѣ съ измѣной и предательствомъ!.."

Такъ заявилъ Атаманъ Калединъ, отъ имени 11-ти Казачьихъ Войскъ, на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи, въ августѣ мѣсяцѣ 1917 года.

Этими знаменательными словами было предрѣшено дальнѣйшее поведеніе казаковъ по отношенію къ большевицкой власти.

Русскіе люди не должны забывать, что вооруженная борьба съ большевиками, — какъ на Югѣ Россіи, такъ и въ Сибири, — началась на казачьихъ земляхъ. Казачьи края явились мѣстомъ сбора и накопленія противобольшевицкихъ силъ. Туда стремился всякій, кто хотѣлъ дѣйственно бороться съ коммунистическимъ интернаціоналомъ.

Казачьи вожди были не одиноки: за ними шли всѣ казаки. Это не была борьба отдѣльныхъ группъ или классовъ. Казаки ополчились противъ краснаго врага поголовно. И борьба въ казачьихъ областяхъ носила всенародный характеръ, чего не наблюдалось ни въ одной мѣстности Россіи.

Красные вожди совершенно справедливо считали казаковъ своими непримиримыми врагами и принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы уничтожить казачество съ корнемъ.

Боевое напряженіе, въ періодъ гражданской войны, во всѣхъ Казачьихъ Войскахъ доходило до крайнихъ предѣловъ. Количество активныхъ бойцовъ исчислялось десятками тысячъ. Казачьи части сражались на всѣхъ главныхъ фронтахъ Бѣлой борьбы.

Всѣ казачьи земли и безконечныя пространства Юга Россіи, Урала, Сибири, Туркестана и Дальняго Востока обильно политы казачьей кровью и усѣяны безконечными рядами могилъ неизвѣстныхъ казачьихъ героевъ, сложившихъ свои головы за славу и за честь казачью. Безпристрастный судъ исторіи по достоинству оцѣнитъ подвиги казаковъ и воздастъ должное казачьимъ вождямъ, поднявшимъ мечъ на защиту поруганной Родины.

Казаки вели борьбу не только за свои семейные очаги, за свои исконныя права и вольности. Они защищали свое Отечество — Россію, за созданіе и укрѣпленіе которой, въ теченіи столѣтій, боролись въ первыхъ рядахъ...

Въ результатѣ вооруженной борьбы казачество, вмѣстѣ съ бѣлыми арміями, оказалось побѣжденнымъ. Но это не значитъ, что борьба проиграна окончательно. Казаки, совмѣстно съ русскими патріотами, стояли за правое дѣло и вѣры въ него не потеряли. Рано-ли, поздно, коммунистическая власть въ Москвѣ будетъ уничтожена. Но зарубежные казаки должны помнить, что большевики сами по-себѣ не падутъ и добровольно не уйдутъ. Предстоитъ новая, жестокая, борьба за освобожденіе Россіи и казачьихъ краевъ.

⁂

Въ эмиграцію казаки ушли со своими вождями — Войсковыми Атаманами. Разойдясь по разнымъ странамъ, казаки не распылились. Въ основной массѣ зарубежное казачество представляетъ организованную силу. Организація идетъ по двумъ линіямъ. Съ одной стороны казаки объединились въ бытовыя организаціи: станицы и хутора; а съ другой — казачьи части сохранили свои воинскія кадры: полки, батареи, сотни. Существуетъ Донской корпусъ, Кубанская дивизія, отряды на Дальнемъ Востокѣ.

Въ зарубежномъ казачьемъ лагерѣ не все идетъ гладко; есть несогласія и раздоры; народились разныя теченія, какъ напримѣръ самостійное, которыя имѣютъ разные оттѣнки и направленія. Но не этими побочными явленіями характеризуется бытіе зарубежнаго казачества. Основное ядро казаковъ возглавляется Войсковыми Атаманами и представляетъ вѣрную и надежную часть русскаго воинства. Когда наступитъ рѣшительный моментъ казаки забудутъ всѣ несогласія и споры и, какъ одинъ, пойдутъ за своими вождями — Войсковыми Атаманами, — на освобожденіе Россіи и своихъ казачьихъ краевъ. Такъ было встарь, такъ будетъ и теперь!...

Всѣ тѣ, которые говорятъ, что эмиграція пережила себя и будущей Россіи не нужна — жестоко ошибаются или сознательно лгутъ. Мы, зарубежные казаки, глубоко вѣримъ, что у насъ нѣтъ никакихъ расхожденій съ нашими братьями, оставшимися въ совѣтскомъ плѣну. При встрѣчѣ съ ними мы сразу найдемъ общій языкъ и сговоримся въ два счета.

Большевики расчитывали уничтожить казаковъ начисто, но ошиблись. Правда, на нашей Родинѣ, все казачество придавлено, обезкровлено. Тысячи нашихъ братьевъ сложили свои головы въ самыхъ отдаленныхъ углахъ Россіи или томятся въ совѣтскихъ застѣнкахъ и концентраціонныхъ лагеряхъ. Когда-то богатые и цвѣтущіе казачьи края разорены и превращены въ мерзость запустѣнія. Цѣлыя станицы уничтожены и сравнены съ землей. Но, какъ здѣсь, за рубежомъ, такъ и по ту сторону красной черты, казаки не падаютъ духомъ, свято чтутъ свои традиціи и твердо вѣрятъ, что часъ освобожденія наступитъ.

Сейчасъ, въ предвидѣніи внѣшнихъ столкновеній, совѣтская власть вынуждена начать формированіе казачьихъ частей — полковъ и дивизій; создаются казачьи хоры, на казачьи темы пишутся оперы; устраиваются скачки, джигитовки; разрѣшено носить лампасы; дѣлаются и другія уступки. Но цѣну большевицкимъ посуламъ и обѣщаніямъ казаки хорошо знаютъ. Комиссарскими декретами казачества не возстановить и большевицкими приказами казачьихъ полковъ не создать.

Казачество возродится только въ Національной Россіи. Казачьи воинскія части вновь займутъ свое почетное мѣсто въ составѣ Россійскихъ вооруженныхъ силъ лишь тогда, когда, вмѣсто

красной арміи, будетъ русская національная армія, и, вмѣсто краснаго флота, русскій національный флотъ.

Сейчасъ у всѣхъ русскихъ патріотовъ, — какъ и двадцать лѣтъ тому назадъ, — одна цѣль: освобожденіе Россіи отъ власти III Интернаціонала; одна задача: борьба съ большевиками. А для этого, укрѣпляя и смыкая свои ряды, мы должны зорко слѣдить за всѣмъ, что творится вокругъ насъ и на нашей Родинѣ, чтобы въ нужный моментъ подать руку помощи нашимъ страждущимъ братьямъ.

Мы, казаки, съ чистымъ сердцемъ и открытой душой заявляемъ, что готовы идти, вмѣстѣ съ русскимъ воинствомъ, противъ нашего общаго врага — большевиковъ; идти единымъ фронтомъ, къ единой цѣли — спасенія Россіи со всѣми окраинами и нашими казачьими краями.

И. Акулининъ.

——::——

ДОНСКОЙ КАЗАЧІЙ СЪѢЗДЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

12-го февраля, въ помѣщеніи музея Л.-Гв. Казачьяго Е. В. полка, состоялся съѣздъ представителей Донскихъ организацій (станицъ, хуторовъ, объединеній и проч.), находящихся во Франціи, Бельгіи и Люксембургѣ. Съѣздъ былъ созванъ Донскимъ Атаманомъ гр. М. Н. Граббе.

Передъ началомъ работъ Съѣзда, была отслужена панихида, по казачьимъ вождямъ, павшимъ въ борьбѣ съ большевиками, въ присутствіи Донского Атамана гр. М. Н. Граббе.

Вступительное слово было сказано предсѣдателемъ Комиссіи по созыву Съѣзда ген. Калининымъ. На Съѣздъ прибыло 36 делегатовъ. Работы Съѣзда, подъ предсѣдательствомъ ген. Ляхова, протекали въ дружной дѣловой обстановкѣ. Съѣздъ привѣтствовали представители войскъ: Кубанскаго — ген. Малышенко, Терскаго — полк. Медвѣдевъ, Оренбургскаго — ген. Акулининъ, Астраханскаго — полк. Астаховъ, Уральскаго — есаулъ Фолимоновъ.

Въ результатѣ работъ Съѣздъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

1. Въ виду невозможности избрать Войскового Атамана согласно основныхъ законовъ В. В. Донского, вслѣдствіе отсутствія правомочнаго Войскового Круга, донскому зарубежному казачеству въ цѣломъ принадлежитъ полное право устанавливать такой порядокъ избранія атамана, какой оно найдетъ наиболѣе подходящимъ.

2. Законнымъ атаманомъ Войска Донского является ген.-лейт. гр. М. Н. Граббе, казакъ станицы Пятиизбянской, коему зарубежное донское казачество неоспоримымъ большинствомъ продлило полномочія донского атамана на трехлѣтіе 1938-1941 г.г., выявивъ свою волю черезъ законную избирательную комиссію подъ предсѣдательствомъ полк. А. Н. Шульгина.

3. Полномочія находящихся въ эмиграціи б. членовъ Войскового Круга и его президіума, за истеченіемъ законнаго срока, считать оконченными и самочинное назначеніе имъ выборовъ и выборы такимъ порядкомъ произведенные въ 1938 году считать преступленіемъ передъ Войскомъ.

4. Строго осудить дѣятельность тѣхъ б. членовъ Войскового Круга, которые незаконно объявили себя президіумомъ Круга и организовали выборы. Также строго осудить и ген. П. Х. Попова, признавшаго эти выборы.

5. Строго осудить дѣятельность самостійниковъ всѣхъ направленій, подъ какими-бы именами они ни укрывались, какъ особо опасную, угрожающую единству и цѣлости Войска и какъ неотражающую настроенія массы казачества и несоотвѣтствующую его историческимъ путямъ.

6. Просить Атамана гр. М. Н. Граббе твердо держать атаманскій перначъ въ своихъ рукахъ. Всѣхъ же казаковъ съѣздъ призываетъ быть едиными вокругъ своего Атамана, вѣрными сынами Тихаго Дона и нашей Родины — Матери Россіи, слѣдуя завѣтамъ своихъ дѣдовъ и отцовъ и нашей славной исторіи.

7. Принести сердечную благодарность представителямъ Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго, Астраханскаго и всѣхъ Дальневосточныхъ казачьихъ войскъ, лично привѣтствовавшихъ съѣздъ, ген. Абрамову и всѣмъ лицамъ, прислвавшимъ привѣтствія.

На другой день послѣ съѣзда состоялось частное совѣщаніе, на которомъ делегаты съ мѣстъ высказали графу М. Н. Граббе рядъ пожеланій въ цѣляхъ наибольшаго сплоченія казачества.

——::——

Къ десятилѣтію „Часового"

Милостивый Государь,

Василій Васильевичъ,

Вспоминая трудный путь, пройденный „Часовымъ" за 10 лѣтъ его существованія, — привѣтствую Васъ и Вашихъ сотрудниковъ въ 10-ую годовщину Вашей неустанной работы и службы общему намъ дѣлу сохраненія и развитія духовныхъ цѣнностей Арміи, создавшей мощь и величіе Державы Россійской.

Примите пожеланія успѣха въ дальнѣйшей Вашей работѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью

Ф. Абрамовъ
(Генералъ-Лейтенантъ, Начальникъ III отдѣла Р. О. В. Союза).

1-го марта 1939 г., г. Софія.

——::——

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Десять лѣтъ „Часовой" стоитъ на посту Россійской чести и славы. Изъ номера въ номеръ, вспоминая безпримѣрные подвиги Императорской Арміи и Флота, вплетая новые лавры въ неувядаемый вѣнокъ, кровью вѣнчанныхъ героевъ, созидая нерушимый памятникъ величію и доблести ихъ духа. Исключительное вниманіе и любовь удѣляется нашей несравнимой конницѣ, широко и ярко очерчивая ея беззавѣтную преданность долгу и безграничную лихость и мужество.

Цѣня эту громадную и особенно тяжелую работу, въ переживаемыхъ условіяхъ русскаго разсѣянія, Общество б. юнк. Николаевскаго Кавалерійскаго Училища — питомцы славной Гвардейской Школы, старѣйшаго разсадника конницы, шлютъ Вамъ, сотрудникамъ и членамъ редакціи, въ день 10 лѣтняго юбилея, сердечный привѣтъ, наилучшія поздравленія съ твердой надеждой и увѣренностью, что въ обновленной Императорской Россіи „Часовой" станетъ безсмѣннымъ, стойкимъ стражемъ завѣтовъ „Вѣры и Вѣрности" и памятью славы и доблести прошлаго будетъ пробуждать неизсякаемую силу и мощь, возрожденной Императорской Арміи и Флота.

Предсѣдатель Общества,
Ген.-Лейт. **Розаліонъ-Сошальскій.**

Адъютантъ,
Шт.-Ротмистръ **Скуридинъ.**

Русскій Парижъ – „Часовому"

Въ воскресенье 5-го марта Общество Друзей „Часового" въ Парижѣ организовало торжественное засѣданіе по случаю десятилѣтія „Часового". Это засѣданіе показало насколько „Часовой" дорогъ всѣмъ русскимъ національнымъ организаціямъ: трудно описать то настроеніе и подъемъ, съ которыми говорились редакціи нашего журнала привѣтствія и съ которыми ихъ воспринимала многолюдная аудиторія.

Нарядный залъ Галлиполійскаго Собранія и прилегающій къ нему холлъ къ 2 часамъ заполняются. Прибываютъ и военные, и штатскіе, разныхъ частей, разныхъ оттѣнковъ національной мысли.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ представленъ начальникомъ I отдѣла ген. Витковскимъ, генералами Стоговымъ, Суворовымъ, Андгуладзе, Барановымъ, н-комъ группы I арм. корпуса полк. Соколовскимъ, н-комъ канцеляріи I отд. полк. Мацылевымъ, В. В. Поповымъ, полк. Мацевичемъ и рядомъ старшихъ его чиновъ.

Военно-Морской Союзъ — Адмираломъ Кедровымъ, генераломъ Твердымъ, лейт. Галаниным и др. Гвардейское Объединеніе во главѣ съ Предсѣдателемъ его Генераломъ Гулевичемъ, генералы Графъ Нироль, князь Бековичъ-Черкасскій, Эристовъ. Казачьи организаціи въ лицѣ замѣстителя Донского Атамана ген. Черячукина, генерала Акулинина и др. Національная пресса — редакторъ „Возрожденія" Ю. Ф. Семеновъ, предс. Нац. Союза Писателей и Журналистовъ г. Тхоржевскій, г. Рощинъ, редакторъ „Сигнала" полк. Пятницкій, отъ журнала „Армія и Флотъ" лейт. Стеблинъ-Каменскій, А. А. Гулевичъ, представители „Русскаго Инвалида", „Атаманскаго Вѣстника", редакторъ „Станицы" сотн. Гусевъ, полк. Джуджіевъ, полк. Горчаковъ...

Національная общественность — св. кн. М. К. Горчаковъ, А. А. Башмаковъ, А. С. Хрипуновъ, проф. Зеленцовъ, инж. Кравцовъ. Общество Ревнителей Памяти Императора Николая II — полк. Свѣчинъ. Особенно богато представлены молодыя организаціи. Начальникъ Нац. Орг. Русск. Развѣдчиковъ полк. П. Н. Богдановичъ, его нач. штаба кап. Сигаль, Начальникъ „Витязей" г. Федоровъ, Глава Имперскаго Союза Н. Н. Рузскій...

Среди дамъ: М. В. Орѣхова, Е. Н. Рышкова, Е. С. Терещенко. Нѣтъ возможности перечислить хотя бы небольшую часть присутствовавшихъ.

Порядокъ поддерживается спеціальнымъ нарядомъ Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ подъ начальствомъ ст. инструктора Олифера, съ помощью инстр. Корфіатиса. Развѣдчики и равѣдчицы помогаютъ членамъ правленія О-ва Друзей „Часового" кн. Н. С. Трубецкому, полк. Баумгартену и полк. Бурману, лейт. Галанину, лейт. Богданову и А. І. Сулимовскому и зав. Парижской конторой „Часового" кап. А. П. Ергину встрѣчать гостей.

Въ холлѣ размѣщается духовой оркестръ Нац. Орг. Русскихъ Развѣдчиковъ подъ упр. г. Чарнецкаго.

Прибываетъ **Е. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ,** встрѣчаемый предсѣдателемъ О-ва Друзей „Часового" ген. графомъ Нироломъ.

Въ Галлиполійской Церкви служится молебенъ и настоятель о. Викторъ Юрьевъ, бывшій офицеръ, говоритъ прочувственное слово о „Часовомъ", благословляя его редакцію на дальнѣйшую работу.

Торжественное собраніе, происходившее въ залѣ съ перерывами, во время которыхъ прекрасный оркестръ исполнялъ марши и военныя пѣсни, открывается предсѣдателемъ **ген. графомъ Ф. М. Нироломъ,** который, привѣтствуя сначала Е. И. В. Великаго Князя Андрея Владиміровича, оглашаетъ письмо Главы Россійскаго Императорскаго Дома редактору „Часового", выслушиваемое стоя. Говоря, какъ „солдатъ Императорской Арміи", ген. графъ Нироль вспоминаетъ извѣстную картину худ. Верещагина „На Шипкѣ все спокойно", гдѣ изображенъ неизвѣстный скромный часовой, не покинувшій ввѣренный ему постъ, несмотря на надвигавшуюся на него смерть. „Многіе изъ присутствующихъ сегодня, испытали на себѣ нестерпимыя волненія, переживаемыя часовымъ. Волненія эти происходятъ отъ двухъ причинъ: первая это чувство отдаленности отъ своихъ и полнаго одиночества... Вторая — гнетущее чувство отвѣтственности или за отдыхающихъ вдали за линіей часовыхъ усталыхъ бойцовъ или за порученное часовому драгоцѣнное имущество. Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаешь смѣну и какое чувство облегченія испытываешь, когда наконецъ она является и часовой съ сознаніемъ исполненнаго долга, можетъ сдать свой постъ! Мнѣ кажется, что теперь, послѣ 10 лѣтъ существованія „Часового", мы можемъ по достоинству оцѣнить, какой тяжелый подвигъ взялъ на себя В. В. Орѣховъ, всѣ эти долгіе годы, безъ надежды на скорую смѣну, добровольно ставшій на отвѣтственный постъ часового. Побудило его стать „Часовымъ" чувство долга русскаго офицера, а сокровищу, которое онъ охраняетъ, нѣтъ цѣны: называется оно: „Многовѣковая слава нашихъ доблестныхъ Императорскихъ Армій и Флота". И на своемъ посту онъ будетъ стоять до того долгожданнаго дня, когда Державный Хозяинъ Земли Русской ему скажетъ: „Спасибо тебѣ за твою вѣрную службу, Часовой. Теперь ты можешь сойти съ поста: къ тебѣ на смѣну явилась вся воскресшая Святая Русь!"

Слово предоставляется предсѣдателю Союза Ревнителей памяти Императора Николая II **полк. В. В. Свѣчину:**

"Десять лѣтъ тому назадъ, Часовой сталъ на постъ и, съ тѣхъ поръ безсмѣнно несетъ свою трудную службу, вѣрный завѣтамъ Императорской арміи.

Вспоминаются былые дни, когда русскіе солдаты, воспитанные въ этихъ завѣтахъ, умирали, но съ постовъ не сходили. Вспоминается Андижанъ, гдѣ часовой, послѣ землетрясенія, разрушившаго городъ и погубившаго караулъ, болѣе сутокъ не сдавалъ поста и согласился его сдать лишь тогда, когда ему была предъявлена телеграмма Государя Императора. Вспоминаются и другіе подобные случаи, свидѣтельствующіе о высокомъ духѣ нашихъ солдатъ.

Десять лѣтъ Часовой, не сходя съ поста, поддерживаетъ этотъ геройскій духъ въ разсѣянномъ по всему міру, русскомъ воинствѣ и, служа ему, служитъ также и памяти мученически убіеннаго послѣдняго Державнаго Вождя Императорской арміи, опровергая клевету враговъ и вѣщая правду объ Императорѣ Великомъ Мученикѣ.

Исторія русской арміи — это исторія чести и доблести русскаго народа, но она повѣствуетъ намъ также и о той духовной связи, которая, со временъ Великаго Петра и до самаго рокового дня отреченія Императора Николая II, существовала между престоломъ и арміей.

Во Псковѣ же разорвалась историческая связь. Обманутый и преданный великодушный Царь вступилъ на крестный путь, а армія, на радость враговъ Россіи, стала добычей политикановъ, быстро ее разрушившихъ.

Въ эти страшные дни, на югѣ Россіи родилась

Добровольческая армія. Первые добровольцы были настоящими подвижниками, рыцарями безъ страха и упрека. Они совершили величайшіе подвиги и своими трупами усѣяли донскія и кубанскія степи.

Увы, произведенныя мобилизаціи измѣнили первоначальный составъ арміи, неопредѣленность цѣли борьбы мѣшала одушевленію, необходимому для побѣды. Вспоминаются слова поэта, правильно указавшаго на „туманные завѣты, клонящіеся вдаль"...

Опытъ показалъ, что русскіе воины могутъ побѣждать лишь тогда, когда передъ ними сіяетъ вѣчный лозунгъ **За Вѣру, Царя и Отечество.**

Нынѣ, по прошествіи столькихъ лѣтъ съ начала нашихъ несчастій, отрадно видѣть, что эта истина сознается громаднымъ большинствомъ русскихъ людей и хочется вѣрить, что близокъ день, когда всѣ тѣ, кто въ силахъ носить оружіе, вновь объединяться, по примѣру предковъ, — **За Вѣру, Царя и Отечество.**

Въ этотъ день, Часовой сойдетъ со своего поста, но для того, чтобы стать на новый постъ служенія возрожденной Императорской христолюбивой и побѣдоносной арміи.

Въ чаяніи этого, горячо привѣтствую неутомимаго редактора „Часового" Василія Васильевича Орѣхова и его сотрудниковъ отъ имени Союза Ревнителей памяти **Императора Николая II".**

На кафедру поднимается **заслуж. профессоръ ген. А. А. Гулевичъ.** Въ талантливой рѣчи онъ исключительно сердечно привѣтствуетъ редактора „Часового". Онъ обращаетъ вниманіе на то, съ какими неподдѣльно искренними чувствами пришли многочисленные друзья „Часового" отдать должное его работѣ. Ихъ расположеніе къ „Часовому", ихъ признательность не только за мастерское веденіе журнала, но за то, что „Часовой" никогда не уставалъ говорить о великой нашей цѣнности — нашемъ прошломъ, опровергая клевету на Россію, защищая священную память Царей, любовно вспоминая все то хорошее, что было въ нашей несравнимой ни съ чѣмъ Россіи. Подъ апплодисменты зала ген. Гулевичъ обнимаетъ глубоко растроганнаго редактора.

Генералъ В. К. Витковскій въ краткой, по своему обыкновенію, но сильной рѣчи вспоминаетъ о заслугахъ „Часового" передъ русскимъ воинствомъ и искренне желаетъ ему силъ выполнить его задачу до конца.

Отъ Военно - Морского Союза **Адмиралъ Кедровъ** говоритъ о томъ, что чины Флота глубоко благодарны „Часовому" за то, что со своего перваго номера онъ неустанно твердитъ о необходимости для Россіи имѣть сильный Флотъ, за то, что, благодаря нашему журналу широкіе круги русскаго зарубежья познакомились съ исторіей русскаго флота, съ его традиціями, съ его доблестью. Но „Часовой" не только вспоминаетъ прошлое: онъ вселяетъ въ насъ вѣру въ возрожденіе Россійскаго Флота подъ Андреевскимъ Флагомъ. Адмиралъ вспоминаетъ дорогого для всѣхъ моряковъ основателя В.-Морского Отдѣла „Часового" С. К. Терещенко, память котораго почитается вставаніемъ.

Послѣ адмирала Кедрова говоритъ отъ Казаковъ **ген Акулининъ,** вспоминая — въ дополненіе къ словамъ адм. Кедрова, напомнившаго выраженіе Петра Великаго, — образную мысль генерала М. А. Драгомирова о „третьемъ потентатѣ" — Казачествѣ. Въ своей рѣчи, неоднократно прерываемой апплодисментами, И. Г. Акулининъ говоритъ о томъ, что журналъ „Часовой" понялъ и оцѣнилъ символическое значеніе этой тріединой формулы, въ которой выражались — сила, мощь и величіе Россійской Имперіи — и въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, рядомъ съ Военнымъ и Военно-Морскимъ Отдѣлами, открылъ на своихъ страницахъ „Казачій Отдѣлъ", за что мы, зарубежные казаки, выражаемъ редактору „Часового" В. В. Орѣхову нашу признательность и благодарность.

Все государственно-настроенное казачество отвергаетъ самостійныя идеи и считаетъ себя нераздѣльною частью Россійской Націи, за созданіе котораго, казаки, вмѣстѣ съ русскимъ воинствомъ, боролись бокъ-о-бокъ въ теченіе столѣтій.

Но въ то же время казачество совершенно не раздѣляетъ взглядовъ тѣхъ русскихъ круговъ, которые мыслятъ будущую Россію въ видѣ Московскаго царства, безъ достаточнаго вниманія и уваженія къ правамъ и обязанностямъ отдѣльныхъ народовъ, составляющихъ Россійскую Націю. Мы, казаки, стоимъ за Великую Россійскую Имперію, **какъ ее замыслилъ и строилъ ея основатель Петръ Великій.**

И привѣтствуемъ „Часовой", который на своихъ страницахъ неуклонно проводитъ Имперскую Идею, и не мыслитъ Россіи иначе, какъ въ видѣ Имперіи со включеніемъ въ ея составъ всѣхъ нашихъ окраинъ.

Недавно Казачій Совѣтъ, въ своемъ обращеніи **къ казакамъ,** высказалъ слѣдующія два положенія: первое — что „всѣ происходящія и назрѣвающія событія (въ томъ числѣ и Украинскій вопросъ), необходимо разсматривать и опредѣлять къ нимъ свое отношеніе исключительно съ точки зрѣнія борьбы съ большевиками, которые были и остаются главными врагами казачества и всего русскаго народа"; и второе — что „совѣтская власть, засѣвшая въ Москвѣ, по своей интернаціональной природѣ и въ силу своей коммунистической идеологіи никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ быть разсматриваема, какъ національное русское правительство; она не представляетъ Россіи и не въ состояніи защитить ея интересы".

Эти мысли всѣ эти годы проходили красной нитью черезъ всѣ номера „Часового", для котораго, — какъ и для насъ казаковъ — большевики были и остаются врагомъ № 1-й.

Смыслъ нашего пребыванія за рубежомъ заключается въ подготовкѣ къ достойному возвращенію къ себѣ на Родину. Въ теченіе 10 лѣтъ, журналъ „Часовой", служилъ дѣлу воспитанія, просвѣщенія и связи русскаго зарубежнаго воинства, составною частью котораго являемся и мы, казаки.

230 номеровъ „Часового", выпущенныхъ за десятилѣтнее существованіе, служатъ вещественнымъ доказательствомъ громадной работы, продѣланной редакторомъ-издателемъ журнала и его сотрудниками. А въ какихъ неимовѣрно трудныхъ условіяхъ происходитъ изданіе журнала — мы всѣ знаемъ!...

Отъ чистаго казачьяго сердца мы, казаки, желаемъ „Часовому" и впредь твердо стоять на своемъ посту, и хранить Россійское Національное знамя до того желаннаго момента, когда мы, общими нашими усиліями, водрузимъ его въ Москвѣ на стѣнахъ Священнаго Кремля, подъ Скипетромъ Дома Романовыхъ!...

Большое слово произноситъ редакторъ „Возрожденія" **Ю. Ф. Семеновъ,** говорящій о роли національной печати, объ ея значеніи, о трудности вести независимый органъ. Органы печати въ эмиграціи ведутъ высокоотвѣтственную работу, при нашей разбросанности, при нашей бѣдности — это поистинѣ посты, стоящіе передъ самымъ противникомъ. Роль печати не дооцѣнивается, къ ней проявляется небрежность, ее легко критикуютъ, не думая о всѣхъ трудностяхъ. По этому Ю. Ф. Семеновъ съ особеннымъ чувствомъ привѣтствуетъ сегодня своего собрата „Часового".

Отъ Нац. Союза Писателей и Журналистовъ и отъ Монархическаго Объединенія „Часовой" привѣтствуетъ **И. И. Тхоржевскій,** отмѣчающій заслугу журнала въ дѣлѣ храненія и пропаганды вѣчныхъ и живыхъ цѣнностей.

Полковникъ П. Н. Богдановичъ, говоря отъ

имени Нац. Орг. Русскихъ Развѣдчиковъ, отмѣчаетъ, что праздникъ „Часового" является и праздникомъ Развѣдчиковъ, которые долгіе годы связаны съ „Часовымъ" общей работой. „Часовой" былъ первымъ журналомъ, сумѣвшимъ подойти къ молодежи, заинтересовать ее и... понять. Онъ вѣритъ въ то, что „Часовой" донесетъ свое знамя до Россіи, Развѣдчики же всегда будутъ съ нимъ.

Профессоръ М. Е. Зеленцовъ отъ имени Петровскаго Союза, отмѣчаетъ дѣятельность „Часового", насыщенную во многихъ направленіяхъ" и оцѣниваемую русской національной общественностью съ горячей симпатіей.

А. С. Хрипуновъ въ сильной рѣчи привѣтствуетъ журналъ отъ Всероссійскаго Земскаго Союза и отъ Народно-Монархическаго Союза, свидѣтельствуетъ о томъ вниманіи, которое проявляется къ „Часовому" со стороны національной общественности и желаетъ журналу успѣха и дальнѣйшихъ силъ.

Отъ Россійскаго Имперскаго Союза привѣтствуетъ журналъ **г. Штерцель,** говорящій о чувствахъ дружбы, долгіе годы существующей между редакціей журнала и Имперскимъ Союзомъ, который сегодня особенно оцѣниваетъ по истинѣ героическій трудъ „Часового".

Ген. Секретарь Общества Друзей Національной Россіи **А. А. Гулевичъ (младшій),** привѣтствуя „Часовой" отъ себя лично, оглашаетъ письмо предсѣдателя Общества Сенатора Лемэри.

Monsieur le Capitaine OREKHOFF
Directeur de „LA SENTINELLE"

Mon cher Capitaine,

A l'occasion de son Xme anniversaire, je tiens à exprimer toute ma sympathie a „La Sentinelle", gardienne vigilante des traditions séculaires et de l'impérissable gloire de la vaillante armée russe.

Aujourd'hui, la Russie vit dans la terreur et le crime. Mais au milieu des plus pénibles et des plus douloureuses épreuves, la noblesse, la grandeur des sentiments de son armée, les services désintéressés qu'elle a rendus laissent la ferme espoir de voir le peuple russe, demain comme hier, servir avec efficacité, de toutes ses forces, de toute sa passion et de toute sa ferveur les plus hauts idéals de l'humanité!

Fils valeureux de nos fidèles alliés de 1914, vous avez su grouper autour de vous l'héroïque phalange qui remettra intact le glorieux flambeau de l'armée impériale à la Russie future. Courage vaillant soldat! Car déjà point à l'horizon la lueur d'une nouvelle aurore, le régime sous lequel ploie votre chère patrie est prêt à s'effondrer et c'est à vous et à vos compagnons qu'il incombera demain de donner à la Russie une armée digne d'elle. Cette grande et noble tâche, vous saurez l'accompli!

Combien je regrette les empêchements qui m'eloignent de vous et ne me permettent point d'assister à l'emouvante manifestation d'aujourd'hui à laquelle la S.A.R.N. sera représentée par M. de Goulévitch.

Avec quel plaisir j'aurais levé mon verre en l'honneur de„ La Sentinelle" restée à son poste aux pires heures de l'adversité, semblable aux purs héros de l'antiquité! Et avec que plaisir j'aurais levé mon verre en votre honneur à tous, soldats de la plus belle des causes appelés à rénover demain la Russie immortelle!

Croyez, Mon cher Capitaine, que la S. A R N. est décidée à contribuer par tous les moyens dont elle disposera à la victoire commune sur l'ennemi du genre humain pour que ressuscite la Russie et revive son armée et veuillez agréér l'assurance de mes sentiments bien dévoués.

Lémery

А. А. Башмаковъ говоритъ о томъ, чему служитъ „Часовой" — о Россіи и о духовной сущности Націи, которая, несмотря на всѣ испытанія, выйдетъ возрожденной и очистившейся отъ всего искусственнаго, что къ ней привито. Онъ привѣтствуетъ въ лицѣ „Часового" вѣрнаго стража Русской Національной Идеи.

Трогаетъ всѣхъ присланный „Часовому" русской женщиной изъ пограничнаго раіона пакетикъ съ русской землей.

Послѣ перерыва на кафедру поднимается **Е. В. Тарусскій** — одинъ изъ основателей „Часового". Рѣчь его, была встрѣчена единодушными привѣтствіями всего зала.

Его смѣняетъ для отвѣтнаго слова редакторъ „Часового" **В. В. Орѣховъ,** который вспоминаетъ, какъ былъ основанъ журналъ, и говоритъ о тѣхъ задачахъ, которыя выполнилъ „Часовой" за 10 лѣтъ. Но подводить итоги работы еще слишкомъ рано, надо продолжать работать для будущаго. В. В. Орѣховъ говорилъ о неизбѣжномъ концѣ большевизма, о невозможности эволюціи совѣтскаго режима и о возможности похода противъ большевизма. Рѣчь В. В. Орѣхова будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ „Часового", закончилъ ее онъ упоминаніемъ о томъ, что юбилей „Часового" совпалъ съ историческими для Русскаго Зарубежья днями — когда нашу Династію возглавилъ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ, вокругъ Котораго создалось стихійное единеніе всѣхъ россійскихъ патріотовъ. В. В. Орѣховъ кончаетъ свое слово: „За Россійскую Имперію!". Волнующіе звуки Національнаго Гимна, который стоя выслушиваютъ присутствовавшіе. Искреннее и нескончаемое „ура".

Засѣданіе кончено. Всѣ присутствовавшіе окружаютъ В. В. Орѣхова, Е. В. Тарусскаго, сотрудниковъ „Часового" ген. И. Г. Акулинина, полк. Никольскаго, кап. 1 р. Меркушова, кап. А. П. Ергина. Искреннія задушевныя поздравленія и дружескія объятія до глубины души трогаютъ редакцію. За бокаломъ вина долго еще произносятся дружескіе тосты, на которые не успѣваетъ отвѣчать реадкторъ. Оглашаются прибывшія телеграммы и привѣтствія, среди которыхъ — отъ ген. Нисселя, ген. Андгуладзе, Національной Организаціи Витязей, редакціи журнала „Армія и Флотъ" и полк. Кравченко, Совѣта Старшинъ Морского Собранія и Адмирала Погуляева, Представителя „Морского Журнала" ст. лейт. Деменкова, кап. 2 ранга Люби, ген. Эрдели, А. Кривошеева, Союза Русскихъ Литераторовъ и Журналистовъ и В. Ф. Зеелера, Х. Н. Чумалова и много другихъ.

На всѣхъ присутствующихъ этотъ день оставилъ глубокое впечатлѣніе. Это не было только юбилейное собраніе, но поистинѣ національное торжество. Говоря о „Часовомъ" всѣ выступавшіе отмѣчали правоту и прочность тѣхъ идей, которымъ служитъ нашъ журналъ и его традицію: „вѣрность Россіи до конца и борьба за ея освобожденіе".

Знамен мѣнять нельзя

(Рѣчь Евгенія Тарусскаго)

Десять лѣтъ тому назадъ, когда мы рѣшили основать нашъ военный и военно-морской журналъ, мы прежде всего точно опредѣлили его задачу:

1) „Часовому" на чужбинѣ: стоять на стражѣ славы и традицій Императорскихъ Россійскихъ Арміи и Флота, которые не умерли, умереть не могутъ и никогда не умрутъ.

2) Поддерживать связь, спайку и единеніе между всѣми русскими воинами, разсѣянными за рубежомъ.

Съ перваго момента своего существованія „Часовой былъ посвященъ служенію Арміи, которая служила и будетъ служить Россіи.

Два завѣта двухъ русскихъ Императоровъ указали намъ опредѣленіе этихъ задачъ.

1) „И къ вамъ, собраннымъ здѣсь представителямъ дорогихъ Мнѣ войскъ Гвардіи и П. В. Округа, въ вашемъ лицѣ обращаюсь ко всей единородной, единодушной и крѣпкой, какъ гранитная стѣна, арміи Моей и благословляю ее на трудъ ратный".

Это — слова Государя Императора Николая II въ день объявленія войны.

„Часовой" принялъ ихъ, какъ священный завѣтъ: **Армія должна быть единородной, единодушной и крѣпкой какъ гранитъ.**

На чужбинѣ, въ разсѣяніи, этотъ завѣтъ **получалъ особенное значеніе и великое внутреннее содержаніе.**

Въ единеніи — наша сила.

2) „Кто ко знамю присягалъ единожды, у оной и до смерти стоять долженъ".

Это — слова Петра Велнаго. к

Они — безсмертны. Тотъ, кто слѣдуетъ имъ, никогда не сойдетъ съ прямого и вѣрнаго пути.

Знаменъ мѣнять нельзя.

Изъ этого же завѣта Петра Великаго вытекала задача „Часового" — стоять на стражѣ славы и традицій арміи и флота.

Ибо эти слова **лежатъ въ основаніи** и славы, и традицій.

Полки и боевыя суда завоевали всю славу, создавали традиціи **на вѣрности своимъ знаменамъ и Андреевскому флагу.**

Государство строится и созидается:
его вождями и правителями,
его городами,
его полками,
его отдѣльными выдающимися,
лучшими сынами,
и его народомъ.

Въ результатѣ многовѣковой работы выковывается опредѣленный образъ, **ликъ Государства.** Весь народъ въ цѣломъ являетъ этотъ ликъ...

Съ грифельной доски можно стереть все, ранѣе написанное, и написать совершенное другое.

Стереть съ лица земли великую страну и на этой землѣ построить совсѣмъ другое государство — нельзя.

Нынѣ весь міръ можетъ видѣть это на примѣрѣ Россіи. Двадцатилѣтнія усилія интернаціонала измѣнить ликъ Россіи завели его **въ роковой для него и смертельный тупикъ...**

Россію строили не большевики. Она вся, отъ края и до края, до дна морей, до вершинъ горъ, проникнута русскимъ, православнымъ духомъ.

Россію создавали ея города. Ихъ названія навѣки слились съ именемъ Россіи.

Можно назвать Петербургъ Ленинградомъ. Можно называть его такъ 10, 20, 30 лѣтъ. Но Петербургъ есть Петербургъ, и рано или поздно онъ вновь станетъ Петербургомъ.

Россію создавала ея Армія и Флотъ.

Можно согнать подъ красныя знамена русскихъ людей и расквартировать ихъ въ казармахъ старыхъ русскихъ полковъ. Можно называть эту армію изъ русскихъ людей — красной арміей и воображать, что навѣки исчезла петровская бригада, лейбъ-Эриванскій полкъ, войско донское, всѣ славой вѣнчанные, Россію вѣками защищавшіе, ея границы расширявшіе, ея могучіе, ея во всѣхъ столицахъ міра побывавшіе, **съ нею навѣки нерасторжимые,** императорскіе россійскіе, петровскіе, елизаветинскіе, екатерининскіе, александровскіе и николаевскіе полки...

Нѣтъ!...

Рано или поздно, безславно и позорно разсыпятся пролетарскія и краснознаменныя дивизіи, какъ разсыпались онѣ недавно, бросая свои „знамена" на каталонскихъ поляхъ.

Красная армія это гигантское тѣло безъ души. Старая Русская Армія въ разсѣяніи — только духъ, но духъ, все еще великій и могучій.

Съ безграничной вѣрой въ безсмертіе этого духа, „Часовой" началъ свою службу. **Потому, въ теченіе десяти лѣтъ, вызывалъ онъ на своихъ страницахъ образы россійскихъ полковъ и боевыхъ кораблей.**

Онъ вспоминалъ ихъ исторіи, ихъ традиціи, ихъ подвиги, ихъ заслуги и участіе въ созданіи Государства Россійскаго.

Императоръ Александръ III нѣкогда сказалъ: „ — Исторія полка — это памятникъ, ему воздвигнутый тѣмъ или другимъ поколѣніемъ въ назиданіе будущимъ преемникамъ, чтобы каждый изъ примѣровъ прошлаго вызывалъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ".

Были у насъ въ Смутное время Лжи-Дмитріи и Тушинскіе воры. **Но ихъ Лже-Россія исчезла вмѣстѣ съ ними.**

Подлинная, романовская, Россія существовала триста лѣтъ.

ОНА и СЕЙЧАСЪ ЖИВА.

Большевики думали, что они ее убили. Они перемѣнили ея имя. Двадцать лѣтъ они старательно и жестоко уничтожали и искореняли все, что напоминало о подлинной Россіи. Они огнемъ и желѣзомъ перевоспитывали русскій народъ, создавали комсомольскую смѣну. На старой русской землѣ они старались построить совсѣмъ другое, новое, коммунистическое государство. Непомнящее родства, они воображали, что трехсотлѣтнюю исторію Дома Романовыхъ можно замѣнить брошюрой съ біографіей Ленина и Сталина. Что вмѣсто тысячелѣтнихъ своихъ православныхъ храмовъ, народъ удовольствуется антирелигіозными музеями. Что за роскошное „юбилейное" изданіе „Двадцатилѣтія Красной Арміи" русскій народъ согласится вычеркнуть навѣки изъ памяти своей легендарныя сказанія о Куликовской битвѣ, Ледовомъ побоищѣ и взятіи Казани, забыть о Полтавѣ, о Кунерсдорфѣ, о Варшавѣ, Измаилѣ, Бородинѣ, Севастополѣ и Плевнѣ...

Но — мертвые повелѣваютъ...

И вотъ. Года два тому назадъ **начало выявляться въ совѣтской Россіи то чудо,** въ наступленіе котораго „Часовой" твердо и неизмѣнно вѣрилъ...

Эмиграціи не удалось прослѣдить съ самаго начала, какимъ образомъ, вдругъ, въ душѣ русскаго народа съ небывалой силой проснулась **„любовь къ отечеству и народная гордость",** по выраженію Карамзина.

Какъ всегда, у большевиковъ дѣло пошло стремительными темпами:

Алексѣй Толстой написалъ романъ „Петръ Великій". Изъ романа сдѣлалъ еценарій.

Возстановлена „Кутузовская изба" въ Филяхъ. Поставленъ грандіозный фильмъ „Ледовое Побоище"... Въ немъ прославлена побѣда Святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Письмо

(Изъ боевыхъ воспоминаній)

31-го декабря 1915 г.
Наблюдательный пунктъ на Днѣстрѣ.

Согласитесь, что до сихъ поръ я строго держалъ свое обѣщаніе не писать Вамъ. И если сейчасъ, послѣ полутора лѣтъ, я прерываю свое молчаніе, то для этого есть „смягчающія вину обстоятельства".

Прежде всего, черезъ три часа наступаетъ новый годъ. По установившейся традиціи, отъ самого факта перехода часовой стрѣлки черезъ цифру „XII" и отъ того что въ календарѣ, вмѣсто пятерки, появится шестерка, принято ожидать какого-то излома судьбы (притомъ, непремѣнно въ лучшую сторону) и привѣтствовать этотъ моментъ виномъ и цвѣтами. Думаю, что позволительно и мнѣ поддаться силѣ этой традиціи, какъ, вѣроятно, и Вы, со свойственными Вашей натурѣ подъемомъ и порывомъ, готовитесь „Встрѣтить новый годъ", — правда, въ нѣсколько иной обстановкѣ: съ шампанскимъ, подъ музыку ярко освѣщеннаго зала, среди шумнаго общества.

Вовторыхъ, судя по захваченному на убитомъ австрійскомъ офицерѣ приказу, непріятель готовитъ въ эту ночь ударъ какъ разъ на нашемъ участкѣ. Правда, мы къ этому удару готовы, но бой есть всегда бой, и кто знаетъ, кому суждено стать его жертвою? Мнѣ вообще не свойственны ни войнѣ ни меланхолія, ни „роковыя предчувствія", но сегодня у меня изъ головы все время не выходитъ почему-то арія Ленскаго: „Что день грядущій мнѣ готовитъ?"

Наконецъ, третье, и это самое главное: приступая къ писанію этого письма, я далеко не увѣренъ, отправлю-ли его по назначенію и не ограничусь-ли тѣмъ, что, выливая на бумагу свои чувства, я лишь ярко, гораздо ярче чѣмъ въ мысляхъ, снова переживу то, что втеченіе двухъ съ половиною лѣтъ составляю смыслъ и значеніе моего существованія, навсегда запечатлѣвшись въ моемъ сердцѣ рѣзкими, какъ на экранѣ, „этапами".

⁂

Итакъ, этапъ номеръ первый. Чудесный день ранняго лѣта въ сонномъ, но такомъ симпатичномъ и уютномъ Днѣпровскѣ. Я и до сихъ поръ не понимаю, почему для своего отдыха по окончаніи академіи, я избралъ именно этотъ тихій губернскій городокъ.

Безцѣльная прогулка по городу; рѣдкіе прохожіе безнадежно-провинціальнаго облика; обычныя названія улицъ: Дворянская, Садовая, Московская, и затѣмъ поворачиваю на каку-то „Маріинско-Преображенскую", состоящую не столько изъ домовъ, сколько изъ непрерывныхъ, густыхъ садовъ. Гулко раздаются шаги съ мягкимъ звономъ „Савельевскихъ" шпоръ по деревяннымъ мосткамъ, замѣняющимъ тротуары. Вдругъ, необычное, совершенно не подходящее къ окружающей обстановкѣ, явленіе: безукоризненный костюмъ, бѣлая широкополая шляпа, изящная обувь, и... бездонные, строгіе и въ тоже время манящіе глаза. Встрѣча, мгновенный взглядъ, и... электрическій токъ сдѣлалъ свое дѣло. Пройдя нѣсколько шаговъ, я машинально обернулся; въ тотъ же моментъ оглянулись и Вы, и наши взгляды снова на секунду встрѣтились. Въ Вашихъ глазахъ промелькнуло выраженіе досады и даже гнѣва.

Въ тотъ же вечеръ, столь же неожиданная новая встрѣча въ мѣстномъ офицерскомъ собраніи, куда меня случайно затащилъ пріятель. Я былъ представленъ, и мы закружились въ вальсѣ. Разговоръ какъ бы по взаимному соглашенію, сразу начался о Петербургѣ. Подводя Васъ, по окончаніи танца къ Вашему мѣсту, я, неожиданно для самого себя, сказалъ: „завтра, въ три часа дня, на томъ же мѣстѣ". — Долгій, обдумывающій взглядъ, и затѣмъ: „Если бы не Ваша форма, я бы должна была Васъ принять за плохо воспитаннаго человѣка. Но... (пауза), почему именно въ три? — „Упрекъ въ недостаточной воспитанности съ восторгомъ принимаю. Что касается выбора времени, то это объясняется тѣмъ, что послѣ обѣда всѣ въ Днѣпровскѣ спятъ... кромѣ тѣхъ, кто не хочетъ, чтобы ихъ видѣли лишніе глаза".

И началось. Двѣ недѣли угара; ежедневныя встрѣчи, когда каждый долженъ былъ высказать другому не массу, а, какъ Вы говорили, „двѣ массы" чувствъ, мыслей и впечатлѣній; длительныя прогулки, на которыя Вы одѣвались совсѣмъ просто, „чтобы быть наименѣе на себя похожей", но оставаясь все такою же изящной и очаровательной.

„Не длиненъ и не новъ разсказъ": бракъ безъ любви, по разсчету; мужъ — старше Васъ, сухой, непривѣтливый и очень ревнивый человѣкъ. Единственное связующее васъ звено — двухлѣтній сынъ, для котораго Вы готовы на любую жертву. Проживая въ Вильнѣ, гдѣ Вашъ мужъ за-

нимаетъ крупное положеніе въ чиновничьемъ мірѣ, Вы всѣмъ своимъ существомъ рветесь въ Петербургъ, который обожаете такъ же, какъ и я.

Все шло и дальше столь же неожиданно и столь же естественно. Однажды получаю записку: „Мужъ экстренно вызванъ въ Петербургъ; мы уѣзжаемъ завтра утромъ. Сегодня онъ будетъ весь вечеръ занятъ офиціальными визитами. Если Вы обѣщаете быть „хорошимъ", то въ 7 час. вечера можете мнѣ „принести обѣщанную книгу".

Кто можетъ передать блаженство этихъ двухъ часовъ? Я въ первый разъ былъ у Васъ. Просторный двухкомнатный номеръ въ лучшей — разумѣется „Европейской — гостиницѣ. Обстановка совсѣмъ домашняя, уютная. Вы встрѣтили меня въ простенькомъ лѣтнемъ платьѣ, какою-то помолодѣвшею — совсѣмъ дѣвушка. Неестественный румянецъ и блескъ въ глазахъ выдавали Ваше волненіе. Ни о какихъ планахъ на дальнѣйшее мы не говорили, да и вообще разговоръ не клеился. Началъ разсматривать альбомъ съ какими-то видами, Вы мнѣ что-то объясняли о своихъ путешествіяхъ. — „Вы, кажется, не слушаете?", спросили Вы и повернули ко мнѣ лицо. И въ этотъ мигъ, долго сдерживаемое чувство прорвалось. Страстными поцѣлуями, первыми за все наше знакомство, я покрывалъ Ваше лицо, руки, грудь; Вы слабо сопротивлялись, но потомъ я почувствовалъ робкій отвѣтный поцѣлуй. „Милый, не надо, не надо!" — и все смѣшалось въ какомъ-то волшебномъ вихрѣ...

На другой день, стоя незамѣченный за угломъ вокзала, я проводилъ глазами Вашъ вагонъ, и послѣ обѣда, съ первымъ отходящимъ поѣздомъ, уѣхалъ въ Крымъ.

⁂

Пришлось на нѣкоторое время прервать письмо: по всему фронту началась сильная ружейная и пулеметная перестрѣлка; безчисленныя ракеты красиво освѣщаютъ покрытую снѣгомъ равнину; изрѣдка, какъ бы нехотя, раздаются одиночныя уханья орудійныхъ выстрѣловъ. Но тревога оказалась напрасной или, во всякомъ случаѣ, преждевременной: постепенно все успокоилось, и я снова вернулся въ свою жарко натопленную землянку, и снова мои мысли уносятся туда, къ Вамъ...

⁂

Январь 1914 года. Маріинскій театръ. Идетъ „Евгеній Онѣгинъ". Разсѣянно обводя глазами ряды ложъ, я неожиданно сталкиваюсь съ Вашимъ пристальнымъ взглядомъ. Въ слѣдующемъ антрактѣ поднимаюсь въ Вашу ложу. Нѣсколько незначительныхъ общихъ фразъ о Днѣпровскѣ, о Вашемъ неожиданномъ пріѣздѣ въ Петербургъ, и я откланиваюсь, успѣвши, какимъ-то чудомъ, шепнуть: „Завтра, въ два часа дня, на Набережной у Лѣтняго Сада".

Быстро мчится рысакъ по Каменноостровскому проспекту. Все покрыто снѣгомъ, который и сейчасъ падаетъ красивыми хлопьями, ярко искрящимися на солнцѣ, какъ искрятся изъ подъ модной шапочки и Ваши „бездонные", одновременно тревожные и радостные, глаза. Вы смотрите сбоку на меня, на мою Николаевскую шинель, и я слышу, какъ Ваши губы тихо произносятъ:

„Морозной пылью серебрится
„Его бобровый воротникъ..."

Надо скрыться туда, гдѣ абсолютно исключается возможность какой-либо нежелательной встрѣчи. Новая Деревня. Уютный, хорошо вытопленный кабинетъ ресторана „Славянка". Отъ Васъ пахнетъ морозомъ и той изумительной смѣсью Цикламена, Келькъ-де-Флера и Лоригана, которую я узналъ бы изъ сотни другихъ запаховъ...

Увы, въ этотъ же вечеръ Вы уѣзжали въ Вильну, а въ 7 часовъ торжественный родственный обѣдъ. Времени мало. Но его все равно не хватило бы, ибо такъ много надо сказать, нужно насмотрѣться въ эти глаза - васильки, надо вспомнить и вновь пережить тѣ незабываемые моменты въ Днѣпровскѣ. Вы отъ меня отвыкли. Но Ваша сдержанность оттаиваетъ застѣнчиво, но такъ же быстро, какъ снѣжинки на Вашихъ локонахъ. За стѣною, въ общей залѣ, раздается цыганская музыка, и слышатся звуки краснваго контральто:

„Ахъ, зачѣмъ эта ночь
„Такъ была хороша?
„Не болѣла бы грудь,
„Не страдала бъ душа..."

Да, слишкомъ хороша, но и слишкомъ коротка. И, какъ тогда въ Днѣпровскѣ, безъ ненужныхъ словъ, безъ всякихъ обѣщаній, мы снова должны разстаться.

Опять мчимся по Каменноостровскому, радостные, взволнованные и печальные. Красота этого дивнаго, единственнаго въ своемъ родѣ проспекта такъ гармонируетъ съ красотою, наполняющей наши сердца. Проѣзжаемъ мимо какой-то церкви, гдѣ идетъ вечерня. По молчаливому согласію, останавливаемся, входимъ. Торжественная, спокойная служба, которая вливаетъ какія-то надежды и въ наши души.

Но, пора. Троицкій мостъ, Марево поле, рѣшетка Лѣтняго Сада, и, у Михайловскаго сквера, послѣдній долгій поцѣлуй, и послѣдній „бездонный" взглядъ. Увидимся - ли еще?

Осень 1914 года. Закончивши въ окрестностяхъ столицы мобилизацію, моя батарея двинулась по желѣзной дорогѣ на фронтъ. Въ 11 часовъ вечера поѣздъ подошелъ къ Царскосельскому вокзалу въ Петербургѣ, и первое, что я увидѣлъ на перонѣ, бездонные васильковые глаза подъ косынкой сестры милосердія. Занятый всевозможными распоряженіями, едва успѣлъ узнать, что Вы состоите въ одномъ изъ Петербургскихъ госпиталей. Поѣздъ долженъ двинуться дальше, но, при моей попыткѣ попрощаться, Вы входите въ мое купе: „я ѣду съ тобою до станціи Дно". Не смѣя вѣрить въ это, можетъ быть, послѣднее счастье, невольно восклицаю: „Но какъ же? А что же будетъ съ тобою завтра?" — И слышу спокойный, но рѣшительный отвѣтъ: „Я не знаю, что будетъ завтра, но знаю, что есть сегодня!"

Поѣздъ несется среди полей, лѣсовъ и перелѣсковъ, рѣзкими свистками прорѣзая тишину красивой осенней ночи. Тѣсно прижавшись другъ къ другу, мы сидимъ у открытаго окна, сперва почти неподвижно и молча, но затѣмъ чувство прорывается въ бурныя ласки, постепенно переходящія въ серьезный и долгій разговоръ.

Блѣдное утро озарило пріятный, но печальный пейзажъ Бѣлорусской осени. Деревья расцвѣчены самыми яркими красками, отъ густо зеленой до огненно красной. Особенно трогательными казались березовыя рощи со своими нѣжными бѣлыми стволами, полныя неизъяснимой прелести и грусти. Въ поляхъ пустота, да и въ рѣдкихъ деревняхъ не замѣчалось жизни.

На станціи Дно мы разстались.

... ...

... ...

... ...

Предчувствіе не обмануло автора этого письма. Около двухъ часовъ ночи австрійцы открыли сильнѣйшую артиллерійскую канонаду, и однимъ изъ снарядовъ смертельно былъ раненъ на своемъ наблюдательномъ пунктѣ и, не приходя въ сознаніе, скончался подполковникъ А.

Его письмо я нашелъ на столикѣ въ блиндажѣ, въ незапечатанномъ конвертѣ безъ адреса. Думаю, что, послѣ двадцати съ лишнимъ лѣтъ, я вправѣ опубликовать его, не называя полностью автора письма и измѣнивши лишь названіе города, въ которомъ произошла первая встрѣча.

Иг.

Поѣздка въ Подкарпатскую Русь

(См. „Часовой" № 228 - 229)

Слѣдующимъ этапомъ нашего пути былъ городъ Мукачево.

Разстояніе между Ужгородомъ и Мукачево по прекрасному соединяющему эти два города шоссе, 42 км. Профиль новыхъ границъ установленъ, однако, такимъ образомъ, что оба города глубоко вдаются въ территорію т. наз. „Карпатской Украины" и благодаря этому, чтобы проѣхать изъ Ужгорода въ Мукачево надо сдѣлать окружнымъ путемъ по плохой дорогѣ 105 км. По тойже причинѣ нельзя пользоваться вовсе и ведущей въ Мухачево желѣзной дорогой.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ проѣзжаемъ вблизи прежней чешской границы и изъ окна автомобиля хорошо видны разставленные въ шахматномъ порядкѣ блиндажи — пулеметныя гнѣзда. Это глубоко врытые въ землю, весьма солидной конструкціи, продолговатой формы желѣзо - бетонные блокгаузы разсчитанные на 5 - 6 человѣкъ. Взять ихъ можно только разрушивъ причемъ даже прямое попаданіе снаряда 3 дм. полевого орудія почти не приноситъ имъ вреда.

МУКАЧЕВО.

Послѣ трехъ часовъ пути мы прибыли наконецъ въ Мукачево.

Городъ больше Ужгорода но грязнѣе и болѣе старый; новыхъ построекъ мало и онѣ значительно меньшаго масштаба. Въ то время какъ Ужгородъ былъ административнымъ центромъ Мукачево являлось сосредоточеніемъ торговли Подк. Руси. Еженедѣльно здѣсь происходила ярмарка на которую съѣзжалось всегда масса народа.

На улицахъ значительно больше вывѣсокъ на русскомъ языкѣ. Мнѣ попался на глаза старый плакатъ, относящійся видимо ко времени правительства Бродія, который гласилъ: „Въ русской странѣ всѣ вывѣски и объявленія должны быть на русскомъ языкѣ". Сплошь да рядомъ надписи на магазинахъ на пяти языкахъ: чешскомъ мадьярскомъ, русскомъ, словацкомъ и еврейскомъ. Вообще поражаетъ несмѣтное количество евреевъ. По недавней статистикѣ ихъ здѣсь 46% населенія!

Подобно Ужгороду, Мукачево покинуло тоже около десяти тысячъ человѣкъ чеховъ и украинствующаго элемента.

Жизнь города поэтому, — а также ввиду того, что болѣе 200 окрестныхъ деревень торговавшихъ съ городомъ, осталисъ по ту сторону границы, — замерла и пройдетъ немало времени пока все войдетъ въ новыя рамки. Въ создавшихся условіяхъ положеніе населенія, а съ нимъ и оставшихся здѣсь двухъ десятковъ эмигрантовъ весьма тяжелое. Венгерское правительство принимаетъ рѣшительныя мѣры но быстро устранить создавшійся кризисъ невозможно. Долженъ отмѣтить, что вопреки появившимся даже въ эмигрантской печати свѣдѣніямъ, что венгерскія власти уволили съ государственной службы и даже выслали русскихъ эмигрантовъ, не соотвѣтствуютъ истинѣ. Несмотря на незнаніе языка, всѣ русскіе эмигранты остались на своихъ мѣстахъ. Выслано было лишь нѣсколько человѣкъ завѣдомо украинствующихъ.

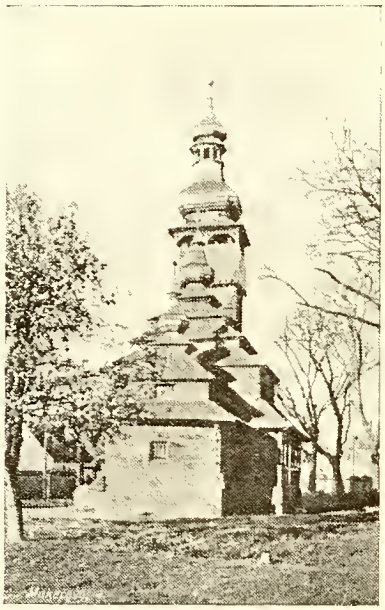
Мы посѣтили оставшуюся тутъ русскую гимназію. Въ седьмомъ классѣ идетъ урокъ Закона Божія. Классъ смѣшанный. Многихъ учениковъ не хватаетъ, такъ какъ значительная часть приходила изъ оставшихся по ту сторону границы окрестныхъ деревень. Учебники на русскомъ языкѣ, по грамматикѣ составленной соотвѣтственно съ мѣстнымъ діалектомъ Е. И. Сабовымъ. Въ гимназіи записано 283 ученика. Трогательная подробность. Выйдя въ корридоръ я замѣтилъ на стѣнахъ олео-

графіи... Москвы, Петербурга, Крыма, Кавказа и т. д. Лубочное очень старое изданіе потемнѣвшее отъ времени такъ, что иногда трудно разобрать изображенія.

— „Единственная точка въ Европѣ гдѣ жива великорусская идея", — сказалъ подошедшій ко мнѣ извѣстный нѣмецкій журналистъ, корреспондентъ „Франкфуртеръ цейтунгъ".

— Единственная точка въ Европѣ — въ тонъ ему отвѣтилъ я, — гдѣ ведутъ дальновидную политику. Мы этого не забудемъ.

Здѣсь есть тоже православный храмъ. Старинная, построенная срубомъ, деревянная церковка,



древняго происхожденія. Перевезена она сюда въ разобранномъ видѣ изъ села Шелестова, въ 1929 году и вновь собрана здѣсь. Типичная для Подкарпатской Руси постройка.

Достопримѣчательность Мукачево — замокъ Ракоци II. Поражаетъ прежде всего его мѣсторасположеніе: Представьте себѣ ровное поле и на немъ, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, торчащій этакій здоровенный верблюжій горбъ — холмъ. Совершенно непонятнаго происхожденія: для искусственнаго слишкомъ великъ, для естественнаго — неестественъ. Загадка природы. На верхушкѣ горба и построенъ замокъ. Въ то время, какъ Ужгородъ былъ первымъ городомъ, попавшемся на пути пришедшимъ въ венгерскую долину тысячу лѣтъ тому назадъ мадьяръ, Мукачево и именно холмъ на которомъ расположена крѣпость, по преданію являлся ихъ первымъ мѣстомъ поселенія. Замокъ,

въ теченіи вѣковъ, много разъ разрушался до тла. Сейчасъ онъ отведенъ подъ казармы.

РУССКАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Почти тотчасъ по пріѣздѣ я познакомился и затѣмъ долго бесѣдовалъ съ многими карпаторусскими студентами.

Первое мое знакомство было нѣсколько неожиданнымъ: во время банкета, устроеннаго въ честь журналистовъ на эстраду вышло человѣкъ 15 балалаечниковъ, все учащаяся молодежь, и запѣли русскія пѣсни.

Прекрасное исполненіе заслужило исключительный успѣхъ, главная доля котораго относилась къ солисткѣ хора М. Осуской барышнѣ - курсисткѣ.

Какъ только оркестръ кончилъ играть я тотчасъ подошелъ познакомиться.

Можно объѣхать весь міръ, но такой какъ наша русская молодежь на Карпатахъ я увѣренъ не найти нигдѣ.

— „Если Вы, изъ Великой Россіи стопроцентные русскіе, говорили мнѣ, то мы карпатороссы русскіе на двѣсти процентовъ т. к. за нашу русскость которую мы пронесли въ теченіи десяти вѣковъ намъ приходилось постоянно бороться и страдать. Великая Россія почти не знала насъ. Иностранная политика всегда старалась отвлечь ея вниманіе. Мы же всегда гордились и гордимся принадлежностью къ великому русскому племени отъ Попрада до Владивостока"

По горящимъ глазамъ я вижу, что не пустыя это слова. Хорошая, крѣпкая молодежь, выросшая въ чужомъ государствѣ и потому научившаяся глубоко цѣнить все свое родное, русское. И если за тысячу лѣтъ не вырвали это чувство пронесшіеся надъ краемъ бури, то спокойно можетъ смотрѣть на свое будущее русскій народъ на Карпатахъ: ему не страшны больше чужеземныя вліянія.

Г. Жуковскій - Волынскій.

P. S. Слѣдующій очеркъ будетъ посвященъ общему положенію русскихъ дѣлъ на Подкарпатской Руси.

Г. Ж.-В.

В. В. Шульгинъ „УКРАИНСТВУЮЩІЕ И МЫ". Изд. Н. З. Рыбинскаго. Бѣлградъ.

Вышла изъ печати новая блестящая полемическая статья В. В. Шульгина, посвященная больному для русскаго дѣла вопросу. Больному потому что въ то время, когда общая для всѣхъ народовъ Россійской Имперіи Родина переживаетъ ужасающіе дни, когда съ одной стороны презрѣнная власть истребляетъ и опустошаетъ народную душу, съ другой невыяснено будущее Россіи послѣ несомнѣннаго паденія большевизма, изъ русскаго же народа вышли люди, предающіе его интересы и клевещущіе на русское прошлое. Этимъ людямъ нуженъ отпоръ. И его въ самой мѣткой и талантливой формѣ далъ В. В. Шульгинъ. Полемическій талантъ Шульгина извѣстенъ давно, еще изъ Кіева, но въ этой сравнительно небольшой брошюрѣ онъ превзошелъ самого себя: блестки шульгинскаго остроумія, порой ядовитаго, порой насмѣшливаго, но всегда съ должнымъ обоснованіемъ, разбросаны по всей книжкѣ. Добродія Чигирина — сего доморощеннаго украинскаго идеолога В. В. Шульгинъ буквально высѣкъ,

при чемъ оперируя только его текстами и отвѣчая на нихъ съ неумолимой логикой. Мы умышленно не передаемъ здѣсь содержанія брошюры, ея дешевая цѣна позволитъ всякому съ нею познакомиться, къ тому же передача вышла бы блѣдной и неинтересной, но горячо рекомендуемъ выписать брошюру. Увѣренъ, что она будетъ прочитана всякимъ (кто считаетъ себя русскимъ) съ большимъ удовлетвореніемъ.

В. В. Шульгинъ мѣняетъ свой тонъ, говоря о страданіяхъ русскихъ людей. Чувство подлиннаго волненія охватываетъ читателя при упоминаніи о Талергофской голгофѣ или о Прикарпатской Руси. О тѣхъ, кому говорили и говорятъ подъ угрозой смерти: „Предайте ваше русское имя. Отрекитесь. Назовитесь украинцами. И хорошо вамъ будетъ, и всѣ блага вы будете имѣть..." Но люди предпочитаютъ издѣвательство, мученія и смерть позору. И въ возданіе павшихъ за честь русскаго имени В. В. Шульгинъ кончаетъ свою книжку стихомъ галицкой молодежи:

„Не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ мертвецамъ,
Отдайте имъ лучшій почетъ:
Шагайте безъ страха по мертвымъ тѣламъ,
Несите ихъ знамя впередъ.."

В. В.

Поступила въ продажу новая злободневная брошюра В. В. ШУЛЬГИНА :

Украинствующіе и Мы

Можно выписывать отъ издателя, приславъ одинъ международный почтовый купонъ по адресу : Nikola Z. Ribinski, Palmoticeva, 14, Belgrad (Yougoslavie).

„ВАХТЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ"

Съ Полуночи и Полдня Случай.

Приступая къ 4-му году изданія, Морское Издательство рѣшило выпускать его книжками 4 раза въ годъ, отъ 48 до 64 страницъ въ каждой. Содержаніе: передовица, охватывающая событія текущей жизни; 3-4 разсказа-воспоминанія; отдѣлъ молодежи и морской отдѣлъ (новости судостроенія, тактика и особенно тщательное освѣщеніе военнаго и коммерческаго судостроенія въ СССР, устройство портовъ, подготовка личнаго состава и пр.).

Подписная годовая плата для Европы установлена по себѣстоимости — въ 20 франц. фр., въ США 1 дол. 50 с., Азія и Ю. Америка 1 дол.

Издательство: Marine Publishing Co
3008 Clay Street, San Francisco, California U S A.

П. В.

„ЛЕГІОНЪ ЧЕСТИ"

Осенью текущаго года въ издательствѣ журнала „Для Васъ" выйдетъ изъ печати книга Е. Тарусскаго „Легіонъ Чести", славная боевая эпопея и трагедія русскихъ особыхъ бригадъ на французскомъ и македонскомъ фронтахъ. Въ настоящее время „Легіонъ Чести" печатается въ журналѣ „Для Васъ".

ПЕРЕКЛИЧКА

Группа офицеровъ 93 п. Иркутскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Александровича и 269 пѣх. Новоржевскаго полковъ, собирающая матеріалы о боевыхъ дѣйствіяхъ родныхъ частей во время Великой войны, проситъ г.г. офицеровъ, врачей, священника, чиновниковъ сестеръ милосердія, фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, упомянутыхъ полковъ, войти въ связь съ полковникомъ В. І. Еленскимъ, по адресу:
Jougoslavija, Vranje. Zadarska № 7.

НЕПОНИМАНІЕ ИЛИ МАНЕВРЪ?

Наши доморощенные „оборонцы" обвиняютъ Германію въ планахъ расчлененія Россіи. Но вотъ передъ нами № 17177 (14-го марта) почтенной и вліятельной военной французской газеты «La France Militaire», которая помѣщаетъ статью «L'Ukraine». Разбирая — довольно объективно — исторію украинскаго вопроса, газета находитъ возможнымъ признать за Украйной право на ея существованіе въ видѣ независимаго государства. Заканчивая свою статью, передовикъ газеты Ф. Т. заявляетъ: „Что касается Франціи то намъ необходимо установить контакты съ украинцами. Мы не имѣемъ права забыть, что когда намъ угрожали, многочисленные украинскіе эмигранты во Франціи предложили намъ добровольно и безъ всякаго давленія съ нашей стороны увеличить ряды французской арміи. Много-ли эмигрантовъ сдѣлали то-же самое?"

Это для насъ новости: во первыхъ, что во Франціи существуютъ многочисленные (!) украинцы, во вторыхъ, что оные украинцы считаютъ себя резервомъ французской арміи и въ третьихъ — что они, эти украинцы, судя по статьѣ вліятельной франц. газеты, становятся самыми близкими друзьями Франціи.

Мы надѣемся, что большіе и знающіе Россію военные авторитеты, сотрудничающіе въ «La France Militaire», разъяснятъ редакціи этой прекрасной военной газеты, что г. Ф. Т. поставилъ этой статьей ее въ смѣшное положеніе, а выясненіемъ природы „многочисленныхъ" украинцевъ (если оные въ природѣ есть) пусть, отъ нечего дѣлать, займутся наши почтенные и полупочтенные „оборонцы".

Т. Ф.

КАДЕТАМЪ - СИБИРЯКАМЪ

Въ настоящее время бывш. кадетами 1-го Сибирскаго Императора Александра Перваго Кадетскаго Корпуса, проживающими въ г. Шанхѣ, приступлено къ изданію **„Историческаго Сборника"** родного Корпуса. Уже подписанъ договоръ съ издательствомъ и внесенъ задатокъ. Первая партія матеріала историческаго очерка до 1913 года уже сдана въ печать.

Всѣмъ сибирскимъ кадетамъ еще не поздно принять участіе въ этомъ общемъ и для каждаго кадета-сибиряка дорогомъ дѣлѣ. Матеріалы будутъ приниматься до Апрѣля 1939 г.

Отъ каждаго сибиряка необходимы слѣдующія свѣдѣнія :

1. Жизнь Корпуса съ 1913 по 1923 г.г. Выдержки изъ дневниковъ, документы, воспоминанія).
2. Списки кадетъ его выпуска.
3. Георгіевскіе кавалеры Великой и Гражданской войнъ.
4. Всѣ имѣющіеся снимки изъ жизни Корпуса и кадетъ (группы, отдѣльныя фотографіи).
5. Послѣдняя личная фотографія каждаго Сибиряка и краткія свѣдѣнія о себѣ (имя, фамилія, чинъ, годъ выпуска изъ Корпуса и мѣстожительство).
6. Дать свѣдѣнія объ убитыхъ и умершихъ кадетахъ, внѣ зависимости отъ возраста, съ указаніемъ фамиліи, имени, чина, мѣста и года смерти.

Цѣна книги 2.50 амер. долларовъ, каковую сумму, желающіе имѣть книгу, просятъ вносить теперь же для облегченія работы Комиссіи.

Матеріалъ и, по возможности, деньги надлежитъ посылать по адресу:
г. Осипову, А. Т. 3. Крагуіевацъ, Югославія.
Предсѣдатель О-ва кадетъ Сибиряковъ въ Шанхаѣ
Полковникъ К. В. Ванинъ 1-й.

Общество Друзей Національной Россіи

(Бесѣда съ ген.-секретаремъ О-ва А. А. Гулевичемъ)

Предсѣдатель Общества Сенаторъ Лемери

Въ моментъ своего основанія, въ февралѣ 1938 года, Общество Друзей Національной Россіи намѣчало слѣдующія цѣли:

1. Созданіе информаціоннаго центра для правильнаго освѣдомленія о Россіи. Такимъ образомъ, оно расчитывало съ одной стороны, противопоставить ложной информаціи, исходящей изъ марксистскихъ круговъ вообще и отъ „Общества друзей совѣтскаго союза" — въ частности, правдивую картину того, что творится въ подсовѣтской Россіи. Съ другой стороны: бороться съ тенденціознымъ толкованіемъ событій въ СССР, исходящимъ отъ всѣхъ другихъ враговъ и ненавистниковъ національной Россіи ,среди которыхъ первое мѣсто принадлежитъ сепаратистамъ и ихъ приспѣшникамъ.

2. Правдивое ознакомленіе французскаго общественнаго мнѣнія съ прошлымъ Россійскаго государства, съ его историческимъ развитіемъ и съ подлиннымъ духомъ Русской Націи. Въ связи съ этимъ, уточненіе отношеній, существовавшихъ, существующихъ и долженствующихъ быть установленными между Россіей и другими государствами. Въ особенности предстояло намѣтить ту позицію, которую должна будетъ занять Франція по отношенію Россіи въ случаѣ крушенія большевизма.

3. Содѣйствіе борьбѣ русскихъ національныхъ силъ для освобожденія Россіи и всего міра отъ большевицкой заразы.

Указанные три пункта содержатъ программу максимумъ. Само собой разумѣется, что за сравнительно недолгое существованіе общества ему эту программу еще не удалось провести въ жизнь цѣликомъ. Однако, выполненіе того, что можно назвать программой минимумъ, превзошло всѣ ожиданія. Почва для большой политики подготовлена и расчищена. Дѣйствительно, мы съ каждымъ днемъ приближаемся къ намѣченнымъ цѣлямъ что особенно важно, принимая во вниманіе стремительное развитіе событій, какъ въ подневольной Россіи, такъ и въ области международныхъ отношеній. Не слѣдуетъ забывать, что ко времени основанія общества — общая политическая обстановка для его развитія была куда менѣе благопріятной, чѣмъ та, которая создалась за послѣдніе

А. А. Гулевичъ

мѣсяцы или вѣрнѣе — недѣли. Тѣмъ не менѣе, за первые же мѣсяцы его существованія удалось привлечь къ нашей работѣ самыхъ выдающихся или, точнѣе, всѣхъ честныхъ крупныхъ политическихъ дѣятелей національной Франціи. Намъ также удалось осуществить слѣдующее:

1. Помѣстить большое количество статей, интервью и справокъ во французской и въ иностранной печати;

2. выпустить нѣсколько листовокъ и три исключительно удачныхъ брошюры, отчеты о которыхъ появились въ сотняхъ газетъ, изъ коихъ нѣкоторыя не ограничились напечатаніемъ заранѣе нами заготовленныхъ отзывовъ, но воспроизвели текстъ брошюръ почти что цѣликомъ;

3. устроить нѣсколько собраній, которыя обильно комментировались печатью;

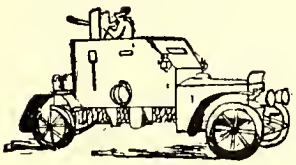
4. образовать цѣлый рядъ секцій во Франціи и подготовить образованіе нѣсколькихъ филіаловъ заграницей.

При нашихъ еще скромныхъ возможностяхъ главную дѣятельность нужно было сосредоточить на печати, такъ какъ только такимъ путемъ можно было подготовить и вызвать въ общественномъ мнѣніи Франціи тотъ сдвигъ по отношенію къ національной Россіи, который сможетъ сыграть въ отвѣтственный моментъ, къ коему мы приблизились вплотную, роль, можетъ быть, рѣшающую въ судьбахъ Россіи завтрашняго дня. Одно несомнѣнно: благодаря нашему существованію и нашей дѣятельности, удѣльный вѣсъ Національной Россіи и русской національной эмиграціи значительно возросъ, какъ во Франціи, такъ и заграницей, что уже является большимъ положительнымъ достиженіемъ. Но мы, можетъ быть, еще лучше преуспѣли въ области достиженій, такъ сказать, негативнаго характера. Благодаря громкимъ и высоко-авторитетнымъ именамъ членовъ нашихъ комитетовъ, нашей литературѣ, а иногда и личнымъ вмѣшательствамъ, намъ удалось пресѣчь въ корнѣ немало злостныхъ, клеветническихъ компаній и статей, которыми особенно изобиловала нѣкоторая часть правой французской печати до созданія нашего общества.

Съ другой стороны, на основаніи личныхъ разговоровъ, я могу заявить, что принимая во вниманіе современныя событія и нѣкоторыя давленія, часть французской печати готова была стать за послѣдніе мѣсяцы на точку зрѣнія сепаратистовъ и стремилась бы похоронить самое понятіе о Россіи, какъ о государствѣ, если бы, на несчастье нѣкоторыхъ редакторовъ, получающихъ соотвѣтствующія субсиди, не существовало наше общество и не доказывало бы постоянно и упорно на насущную и срочную необходимость для Франціи ставить ставку лишь на Національную Россію. Конечно, субсидій мы раздавать не можемъ и единственной нашей силой является наша правота и наша правда. Къ сожалѣнію, это не всегда и не всюду вполнѣ достаточно...

И вотъ тутъ я перехожу къ больному мѣсту

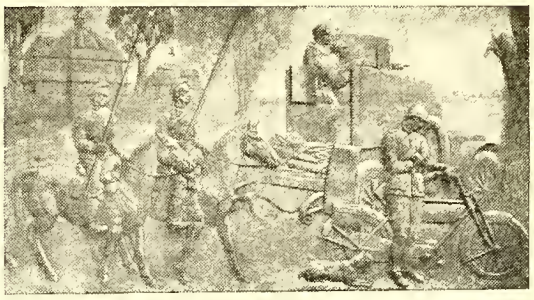
A . C . M .



SBOROV
VOROBIEVKA
KONIOUKI

ПАМЯТНАЯ ДОСКА

работы скульптора Wolffers



Какъ мы уже писали въ „Часовомъ" во время великой войны Король Бельгійцевъ Альбертъ I отправилъ на русскій фронтъ броне-автомобильный отрядъ, который зарекомендовалъ себя съ блестящей стороны въ галиційскихъ бояхъ 1916 и 1917 г.г.

18-го февраля комбаттанты этого отряда праздновали 20-лѣтіе со дня основанія своего Общества. Эту дату они отмѣтили торжественной церемоніей открытія памятной доски во дворѣ казармъ 1-го Карабинернаго Е. В. Наслѣднаго Принца Бодуэна полка.

Во время церемоніи, на которую прибыли представитель Короля, представитель военнаго министра, генералитетъ и цѣлый рядъ почетныхъ гостей, предсѣдатель общества г. Вандерштикель произнесъ рѣчь, въ которой разсказалъ о славной эпопеѣ бельгійскаго отряда въ Россіи. Послѣ рѣчи командующаго полкомъ полк. Мэрша, б. командиръ отряда ген.-лейт. Сэмэ передалъ въ 4-й баталіонъ полка, которымъ командуетъ б. офицеръ отряда маіоръ Таншъ, отрядный значекъ, становящійся сейчасъ баталіоннымъ. Послѣ чего началось прохожденіе полка. Появленіе 4-го бат-на было встрѣчено оваціей. На всѣхъ броневтомобиляхъ баталіона, по повелѣнію Короля, изображены надписи трехъ славныхъ дѣлъ полка: „Зборовъ, Воробьевка и Конюхи".

Послѣ парада въ офицерскомъ собраніи полка гостямъ былъ предложенъ бокалъ шампанскаго.

Вечеромъ въ залахъ Атланты состоялся банкетъ общества, на которомъ послѣ традиціоннаго тоста за Короля, произнесли рѣчи г. Вандерштикель, ген. Сэмэ, ген. Гартманъ, полк. Ооръ, маіоръ Таншъ и кап. Воейковъ, преподнесшій бельгійскимъ комбатантамъ отъ союза русскихъ инвалидовъ чару съ императорскимъ орломъ. Ген. Гартманъ въ своей рѣчи привѣтствовалъ бельгійцевъ отъ русскаго воинства (на банкетѣ была прочитана и телеграмма ген. Архангельскаго), а г-нъ Вандерштикель съ особенной теплотой говорилъ о Россіи и о русскихъ друзьяхъ Бельгіи.

Банкетъ закончился очень поздно. Былъ концертъ, старались пѣть русскія пѣсни, тепло вспоминали, какъ и всѣ иностранцы, бывшіе у насъ, Россію. Очень трогательное вниманіе было проявлено къ русскимъ гостямъ: ген. Б. Г. Гартману, кап. Воейкову и кап. Орѣхову.

——::——

Encore une fois „La Sentinelle" félicite les anciens des Autos Canons Mitrailleuses et leur envoie ses vœux les plus sincéres et fraternels.

Le temps passe, les sentiments restent.

Croyant à la renaissance de notre Patrie, nous n'oublierons jamais l'effort héroïque de nos frères d'armes belges qui sont venus nous aider en 1916-1917 et notre devoir sacré sera notre gratitude fraternelle envers ceux qui étaient nos nobles et fidèles amis.

В.

нашей молодой организаціи. Моральное наше положеніе блестяще, но наши финансовыя возможности еще очень скудны. Мы не только не можемъ оказывать осязательной поддержки русскимъ національнымъ силамъ, активно борящимся противъ большевиковъ, но, уже не говоря о субсидіяхъ журналистамъ, которыхъ мы вообще и раздавать не собирались бы, мы даже не въ состояніи издавать нашу литературу въ масштабѣ и количествѣ насущно требуемыхъ обстановкой. Увѣренъ, что это положеніе скоро измѣнится. Но время не терпитъ.

СРЕДИ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ.

Въ воскресенье 19 февраля въ Бѣлградѣ, въ русской церкви былъ отслуженъ молебенъ по случаю исполняющейся 21 годовщины Похода. Вечеромъ въ собраніи Союза состоялся ужинъ при значительномъ стеченіи членовъ Союза. Послѣ здравицы за Его Величество Короля Югославіи, было прочтено обращеніе Августѣйшаго Главы Императорскаго Дома и Предсѣдателемъ Гл. Правленія былъ поднятъ бокалъ за здравіе Его Императорскаго Высочества.

Затѣмъ слѣдовали здравицы за Начальника РОВС ген. Архангельскаго, ген. Деникина и др. Было оглашено привѣтствіе ген. Архангельскаго и многихъ отдѣловъ Союза, организацій и отдѣльныхъ лицъ. По желанію всѣхъ присутствующихъ ген. Деникину было отправлено привѣтствіе.

Послѣ этого ген. Казановичъ провозгласилъ тостъ за Секретаря Гл. Правл. подполк. Николаева, по случаю 15-лѣтія секретарской работы его въ Союзѣ. Были оглашены привѣтствія юбиляру отъ ген. Архангельскаго и многія другія. Въ заключеніе Пред. Гл. Правл. вручилъ подполк. Николаеву отъ имени Первопоходниковъ цѣнный подарокъ: портфель съ серебряной монограммой. Будучи глубоко тронутъ всеобщимъ вниманіемъ, подполк. Николаевъ благодарилъ присутствующихъ и всѣхъ, кто вспомнилъ его въ этотъ день. Отдавая свои силы и знанія на пользу своимъ роднымъ Первопоходникамъ онъ считаетъ что смыслъ его работы — сохраненіе Союза до Россіи — приближается къ намѣченной цѣли, но что успѣхъ этой работы онъ приписываетъ исключительно мудрому руководству Союзомъ его Пред. ген. Казановича.

Закончился ужинъ поздно дружеской бесѣдой и пѣніемъ старыхъ боевыхъ пѣсенъ Первопоходниковъ. Среди присутствующихъ были Первопоходники прибывшіе съ Дальн. Востока, а также прибывшій изъ Франціи Б. А. Суворинъ.

Солдатская пѣсня

Въ своей замѣткѣ: **„Солдатская пѣсня"** (см. № 227 „Часового") я, между прочимъ, писалъ, что **большое дѣло сдѣлаетъ тотъ, кто соберетъ наши солдатскія пѣсни.**

Оказывается, это дѣло уже дѣлается и какъ еще дѣлается! Сынъ автора: „Кавалергарды въ Великую и гражданскую войну", **В. В. Звегинцовъ** уже давно — и съ великою любовью — собираетъ солдатскія пѣсни и, въ настоящее время, ихъ насчитывается у него болѣе **восьмисотъ.** Мнѣ удалось получить отъ собирателя полный списокъ пѣсенъ и нѣкоторыя указанія, изъ коихъ прежде всего видишь, что, дѣйствительно, работа производится съ горячей любовью и исключительнымъ вниманіемъ. Всѣ собранныя, и написанныя на машинкѣ, пѣсни включены въ **четыре** отдѣльныя большія папки: I. — гимны, торжественныя пѣсни, сигналы; II — полковыя пѣсни; III — пѣсни общесолдатскія, по родамъ оружія; IV — пѣсни военно-историческія. Къ полковымъ пѣснямъ приложены иллюстраціи, изображающія форму обмундированія данной воинской части и ея нагрудный знакъ.

Какихъ только пѣсенъ здѣсь нѣтъ! Насколько богато собраніе — указываетъ, напр., полковыя пѣсни полковъ: 79-го пѣх. Куринскаго и 17-го драг. Нижегородскаго Его В., — въ первомъ 23, во второмъ — 26 пѣсенъ. Но должно и отмѣтить, что далеко не всѣхъ полковъ имѣются полковыя пѣсни. Мало гренадерскихъ, — имѣются пѣсни лишь Самогитцевъ, Фанагорійцевъ и Эриванцевъ. Слабо представлены стрѣлки, особенно Сибирскіе и Туркестанскіе, а у нихъ должны быть свои боевыя пѣсни.

Въ отдѣлѣ обще-солдатскихъ пѣсенъ — бросается въ глаза обиліе казачьихъ, Войскъ: Донского, Терскаго, а также и Забайкальскаго.

Очень богато представленъ отдѣлъ военно-историческій. Начинается онъ старинной пѣсней о покореніи Новгорода: „собиралася туча черная", 1448 года; а дальше идетъ — настоящая русская хронологія: пѣсни на всѣ историческія событія, на всѣ наши войны! Какое тутъ богатство, разнообразіе; какая красота... Послѣдняя военно-историческая пѣсня — 1920 года — временъ добровольческой арміи, — пѣсня глубоко печальная: „друзья боевые, пришелъ намъ конецъ"...

Но, нѣтъ. Не можетъ быть конца. Глубокая и искренняя вѣра утвердится у каждаго, кто прочтетъ всѣ эти богатѣйшія по содержанію и прекраснѣйшія Русскія военныя пѣсни! Вѣра, — что жива наша единая, могучая, безсмертная Русь! Ибо — воскреснетъ она и снова, по всей ея необъятной ширѣ и простору, раздадутся эти чудесныя пѣсни, которыя такъ любовно собираетъ и такъ бережно хранитъ для всей Русской арміи — В. В. Звегинцовъ.

Низкій ему за это поклонъ и великое русское спасибо! Долгъ каждаго изъ насъ — притти ему на помощь и послать знакомыя намъ пѣсни: W. Zwéguintzow, 17, rue St Saens, Paris 15.

Хочется еще обратить вниманіе на слѣдующее: какой исключительно хорошій примѣръ для всей нашей молодежи, являетъ собою юный В. В. Звегинцовъ. Ему всего лишь 24 года. Онъ — „кандидатъ" Кавалергардской Семьи; старшій развѣдчикъ Нац. Орг. Русскихъ Развѣдчиковъ, — той организаціи, „которая" (по его словамъ) „изъ всѣхъ юношескихъ больше всего цѣнитъ завѣты старой арміи". Онъ уже сдѣлалъ большое дѣло. Онъ любитъ Россію; онъ любитъ русскую старину; онъ любитъ русскую армію. Побольше-бы такихъ молодыхъ людей и — не страшно тогда за грядущую Россію!

Д. Ходневъ.

Общество Друзей „Часового" въ Югославіи

Въ началѣ марта въ Бѣлградъ предполагаетъ пріѣхать редакторъ недавно отпраздновавшаго свое 10-лѣтіе журнала „Часовой", В. В. Орѣховъ. Въ связи съ этимъ въ Бѣлградѣ организовалось, подобно уже существующимъ въ другихъ странахъ, Общество Друзей „Часового"

Общество это не будетъ облагать своихъ членовъ взносами и требовать какихъ либо матеріальныхъ жертвъ, — его задачи — исключительно моральная поддержка „Часового", успѣвшаго завоевать симпатіи широкихъ круговъ эмиграціи.

Иниціаторомъ созданія О-ва Друзей „Часового" явился Музей Русской Конницы въ полномъ своемъ составѣ. Иниціатива встрѣтила широкій откликъ и въ число членовъ сразу же вступили: ген. Штейфонъ, редакторъ „Русскаго Голоса" В. М. Пронинъ, кап. 1 ранга Карповъ, полк. Тихонравовъ, предсѣд. союза русск. писателей д-ръ Ф. С. Пельтцеръ, Б. А. Суворинъ, полк. Савченко, кап. Румянцевъ, ст. лейт. Кадесниковъ, В. Х. Даватцъ, Н. З. Рыбинскій.

На распорядительномъ собраніи О-ва рѣшено было организовать чествованіе В. В. Орѣхова банкетомъ съ участіемъ представителей воинскихъ и общественныхъ организацій. Предварительная запись принимается у кап. Румянцева (Кр. Милана, 12), въ Русскомъ Домѣ (Кр. Наталіи, 33), у Н. З. Рыбинскаго (Палмотичева, 14) и у ст. лейт. Кадесникова (Земунъ, Виноградска, 19). Въ зависимости отъ числа записавшихся будетъ установлена цѣна ,но во всякомъ случаѣ, она не превыситъ 15-20 динаръ съ персоны, включая всѣ расходы.

Организаціи и лица, желающія поднести адресъ, или выступить съ привѣтствіями на этомъ банкетѣ, благоволятъ сообщать объ этомъ при записи.

Такъ какъ нѣкоторыя организаціи выразили желаніе принять В. В. Орѣхова въ своей средѣ и, вѣроятно, таковыя пожеланія будутъ высказаны и другими, то О-во Друзей „Часового" проситъ объ этомъ сообщить также заблаговременно, такъ какъ В. В. Орѣховъ пробудетъ въ Бѣлградѣ ограниченное время.

Въ результатѣ своей поѣздки В. В. Орѣховъ предполагаетъ выпустить спеціальный большой номеръ „Часового", посвященный Югославіи. О-во Друзей „Часового" считаетъ весьма полезнымъ подготовить заранѣе матеріалы о жизни русскихъ воинскихъ и общественныхъ организацій, фотографіи и пр., дабы возможно полнѣе была отражена русская жизнь въ братской Югославіи.

Одновременно съ этимъ, желательно выяснить, какое количество экземпляровъ спеціальнаго номера „Часового", посвященнаго Югославіи, желаютъ пріобрѣсти организаціи дающія матеріалъ.

О-во Друзей „Часового", подчеркивая огромную цѣнность этого журнала, приглашаетъ военныя и общественныя организаціи и отдѣльныхъ лицъ, сочувствующихъ журналу, оказать всемѣрное содѣйствіе къ пріему его редактора, а также поддержать „Часовой" подпиской на него и широкой пропагандой.

Предсѣдатель О-ва Друзей „Часового"
Генералъ-маіоръ Е. В. Ивановъ.

Секретарь О-ва
Ротмистръ А. В. Богословскій.

Февраль 1939 г. Бѣлградъ.

Хроника

Р. О. В. СОЮЗЪ

23-го февраля состоялось собраніе старыхъ группъ Р. О. В. Союза на которомъ Нач. РОВС ген. Архангельскій сдѣлалъ сообщеніе о происшедшихъ въ РОВС-ѣ событіяхъ: радостномъ — объединеніи РОВС вокругъ Главы Императорскаго Дома и тяжеломъ — софійской трагедіи.

Ген. Архангельскій заявилъ, что имъ принимаются всѣ мѣры къ безпристрастному разслѣдованію этого происшествія.

Съ 25 февр. по 3 марта Ген. Архангельскій находился въ Парижѣ, гдѣ собиралъ начальниковъ группъ и союзовъ I отдѣла и бесѣдовалъ съ ними о текущихъ событіяхъ

БРЮССЕЛЬ.

Предсѣдатель Отдѣла О-ства Галлиполійцевъ въ Бельгіи, полк. А. Н. Левашевъ, по собственному ходатайству освобожденъ отъ этой должности; въ исполненіе обязанности предсѣдателя отдѣла и н-ка группы 1 арм. корпуса вступилъ полковникъ А. Л. Пурпишъ.

Незабытыя могилы.

София Михайловна Лукомская и редакція журнала „Часовой" съ глубокой скорбью извѣщаютъ о кончинѣ, 25-го февраля, въ Neuilly sSeine.

Генеральнаго штаба Генерала Лейтенанта

Александра Сергѣевича Лукомскаго

Некрологъ въ слѣдующемъ номерѣ.

† ГЕН.-ЛЕЙТ. А. Д. НЕЧВОЛОДОВЪ

25 декабря 1938 г. въ Парижѣ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался бывшій начальникъ 19 пѣхотной дивизіи и почетный старикъ Кубанскаго казачьяго войска, ген. штаба ген.-лейт. Александръ Димитріевичъ Нечволодовъ.

Покойный родился 25 марта 1864 г. и принадлежалъ къ старой, дворянской, военной семьѣ.

По окончаніи, въ 1881 году 2-й военной гимназіи, онъ, въ 1883 г., былъ произведенъ изъ вольноопредѣляющихся въ прапорщики л.-гв. Павловскаго полка.

Послѣ блестящаго окончанія Императорской академіи ген. штаба, въ 1889 г., продолжалъ службу на разныхъ должностяхъ по ген. штабу въ варшавскомъ военномъ округѣ и, въ началѣ 1904 г., въ чинѣ полковника, былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Корею.

Открытіе японцами военныхъ дѣйствій застало его въ Портъ-Артурѣ и помѣшало слѣдовать далѣе къ мѣсту назначенія. Вслѣдствіе этого, послѣдовало назначеніе его въ распоряженіе намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Вскорѣ, по окончаніи русско-японской войны, онъ былъ назначенъ командиромъ 58-го пѣх. Пражскаго полка; въ 1909 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и объявленіе великой войны застало его въ должности командира бригады 4-й пѣх. дивизіи.

Въ 1915 г., за блестяще проведенную операцію подъ Львовомъ, гдѣ было взято двѣнадцать тысячъ плѣнныхъ, А. Д. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; а въ іюлѣ того же года былъ назначенъ начальникомъ 19-й пѣх. дивизіи, въ командованіе которой онъ вступилъ въ тяжелые дни отхода нашихъ войскъ съ Карпатъ. Въ цѣломъ рядѣ упорныхъ, кровавыхъ боевъ, 19-я дивизія подъ его доблестнымъ водительствомъ, мужественно и успѣшно боролась съ противникомъ.

Революція застала его во главѣ этой дивизіи.

Новое революціонное правительство, естественно, поспѣшило тотчасъ отрѣшить его отъ командованія дивизіей.

Александръ Димитріевичъ былъ широко и всесторонне образованнымъ человѣкомъ. Его перу, за годы предшествовавшіе войнѣ, принадлежало нѣсколько трудовъ, изъ коихъ наибольшую цѣнность представляло четырехтомное, тщательно обоснованное историческими документами и богато иллюстрированное „Сказаніе о русской землѣ".

Въ области военнаго дѣла его книга „1813 годъ. Очеркъ явленій войны въ представленіи полководца, по письмамъ Наполеона за лѣто и осень 1813 г." переведена на иностранные языки.

Далѣе слѣдовали: „Отъ разоренія къ достатку" и „Русскія деньги".

Наконецъ, уже здѣсь, въ изгнаніи, имъ былъ выпущенъ на французскомъ языкѣ послѣдній трудъ о причинахъ русской революціи — „Императоръ Николай II и евреи".

† КАПИТАНЪ В. В. КРЫЛОВЪ.

15 января, послѣ тяжелой, долгой болѣзни сердца, 44-хъ лѣтъ отъ роду скончался въ Парижѣ Капитанъ жел.-дор. войскъ, Вячеславъ Владиміровичъ Крыловъ. Покойный былъ высоко образованнымъ человѣкомъ, какихъ создавала высокая культура Императорской Россіи. Онъ блестяще (съ двумя золотыми медалями) окончилъ Императ. Александровскій Лицей, получивъ въ этомъ превосходномъ учебномъ заведеніи ту подготовку, которая давалась въ немъ будущимъ дипломатамъ, — карьера, къ которой готовился В. В.

Начавъ только свою службу въ Мин. Иностр. дѣлъ В. В., какъ и другіе, былъ захваченъ войной. Дипломатическая карьера его не вышла, но онъ сталъ блестящимъ офицеромъ и всю свою жизнь до послѣднихъ минутъ горѣлъ любовью къ старой Россіи, которую постоянно вспоминалъ и къ которой относился съ благоговѣйной преданностью.

Во время великой войны В. В. служилъ въ желѣзнодорож. войскахъ, начавъ службу вольноопредѣляющимся. Одинъ изъ его начальниковъ, живущихъ въ изгнаніи, говорилъ друзьямъ В. В. что покойнаго все время приходилось удерживать — онъ рвался на самыя опасныя мѣста совершенно не думая о грозящей, иногда почти неминуемой, смерти. Солдатскій Георгій и медаль были наградами В. В. за время его службы вольноопредѣляющимся. Въ офицеры онъ былъ про-

изведенъ также за храбрость. Послѣ окончанія великой войны В. В. принялъ самое близкое участіе въ гражданской войнѣ и главная его служба прошла на Кавказѣ и въ Крыму въ военно-политическихъ учрежденіяхъ Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи и Русской Арміи (Особое Отдѣленіе Отдѣла Генеральнаго Штаба и др.).

Многочисленные друзья покойнаго сохранятъ на всегда память объ этомъ обаятельномъ въ обращеніи, широкомъ, всесторонне развитомъ человѣкѣ, такъ сильно любившемъ жизнь и умершимъ совсѣмъ молодымъ, такъ беззвѣтно любившемъ Россію и не дождавшимся возвращенія на родину.

Миръ твоему праху, дорогой другъ.

В. А.

† ХОРУНЖІЙ В. И. СЕМИКОЛѢНОВЪ.

16-го января с. г., въ 9 ч. 15 м. утра, въ Холливудѣ въ частномъ госпиталѣ, отъ общаго зараженія крови, вслѣдствіе удаленія зуба при воспаленіи надкостницы скончался хорунжій Василій Ивановичъ Семиколѣновъ.

Покойный послѣднія 12 лѣтъ непрерывно проработалъ въ составѣ Донского казачьяго хора имени атамана графа Платова и вмѣстѣ съ хоромъ разносилъ по всему міру славу непревзойденной красоты русской пѣсни и выраженнаго въ ней величія русскаго духа.

Родился Вас. Ив. 12-го сентября 1895 г. въ станицѣ Владимірской, въ семьѣ природнаго казака Войска Донского.

Въ Вел. войну Вас. Ив. пошелъ добровольцемъ и служилъ въ рядахъ 7-го Донского Каз. полка. Былъ нѣсколько разъ раненъ и за боевыя отличія награжденъ Георгіевскими крестами всѣхъ 4-хъ степеней

Въ гражданской войнѣ все время былъ на сторонѣ бѣлыхъ.

Участвовалъ въ знаменитомъ рейдѣ ген. Мамонтова; во время гражданской войны былъ произведенъ въ чинъ хорунжаго.

Въ Крыму служилъ въ 41 Донскомъ Казачьемъ полку, входившемъ въ составъ доблестной бригады ген. Морозова.

Похороненъ Вас. Ив. на сербскомъ православномъ кладбищѣ въ гор. Лосъ-Анжелосѣ. На могилѣ его воздвигнутъ Платовскимъ хоромъ мраморный памятникъ. Наблюденіе за украшеніемъ и сохранностью могилы взяла не себя обще-казачья станица Лосъ-Анжелоса.

Пусть земля далекой Калифорніи будетъ тебѣ легка — безвременно погибшій другъ нашъ, баянъ родной пѣсни, лихой казакъ и доблестный воинъ.

Б. С. Куцеваловъ.

Дѣло „ЧАСОВОГО" —
общее дѣло всѣхъ русскихъ патріотовъ.
Подписывайтесь на „Часовой"

† ПОДПОЛКОВНИКЪ П. И. МАКСИМОВЪ.

14-го февраля с. г. скончался въ Парижѣ отъ воспаленія легкихъ, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка, Подполковникъ Петръ Ивановичъ Максимовъ.

Покойный, по окончаніи Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, былъ произведенъ 1 декабря 1914 года въ прапорщики, Лейбъ-Гвардіи въ Кирасирскій Его Величества полкъ, въ рядахъ коего и продѣлалъ войну до расформированія полка въ концѣ 1917 года.

27-го октября 1918 года, шт.-ротмистръ Максимовъ прибылъ въ гор. Новороссійскъ, въ Сводно-Гвардейскій полкъ, при которомъ Кирасиры Его Величества, вмѣстѣ съ остальными полками дивизіи, приступили къ возсозданію эскадрона, а потомъ и дивизіона своего родного полка.

Съ этого дня, и до эвакуаціи Русской арміи изъ Крыма, въ концѣ 1920 года, подполковникъ Максимовъ неизмѣнно оставался въ рядахъ возрожденнаго Лейбъ-Эскадрона Кирасиръ Его Величества, сперва младшимъ офицеромъ, а потомъ въ должности помощника командира эскадрона, участвуя во всѣхъ бояхъ и многочисленныхъ конныхъ атакахъ эскадрона, неизмѣнно проявляя присущіе ему храбрость и спокойствіе.

Въ бою у деревни Кіетъ (въ Крыму), 5-го іюня 1919 года, былъ легко раненъ, и остался въ строю.

Всѣ товарищи покойнаго Петра Ивановича Максимова сохраняютъ о немъ добрую память, какъ о выдающемся офицерѣ, горячо любящемъ свой полкъ, прекрасномъ человѣкѣ, и вѣрнаго друга.

Спи спокойно, вѣрный и дорогой другъ.

Князь Игорь Черкасскій.

ДОКТОРЪ Г. Г. МААКЪ

23 ноября русская колонія въ г. Каннъ (А. М.) понесла тяжелую потерю — умеръ уважаемый всѣми докторъ Георгій Георгіевичъ Маакъ; умеръ „докторъ-другъ", посвятившій послѣднія 15 лѣтъ своей жизни безкорыстному, самоотверженному служенію неимущему ближнему.

Покойный родился въ 1882 году, въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ 1909 году по окончаніи Военно-Медицинской Академіи былъ назначенъ врачемъ въ Маріинскую больницу для бѣдныхъ. Въ 1912 году — переведенъ на должность личнаго врача при Великомъ Князя Андреѣ Владиміровичѣ. Въ Великую войну, по мобилизаціи, призванъ въ бригадный лазаретъ Гвардейской Стрѣлковой дивизіи. Въ августѣ 1914 года былъ тяжело раненъ, по выздоровленіи вернулся на фронтъ и получилъ назначеніе въ Ставку; гдѣ до конца войны состоялъ врачемъ при иностранныхъ миссіяхъ. Кромѣ русскихъ орденовъ покойный имѣлъ Кавалерскій знакъ Почетнаго Легіона. Деликатный, выдержанный, съ огромными врачебными познаніями, исключительно сердечный и вдумчивый — докторъ Маакъ былъ совершенно необходимымъ человѣкомъ въ жизни русскихъ эмигрантовъ живущихъ въ г. Каннъ и на фермахъ въ его окрестностяхъ.

К. М.

Дорогіе соотечественники!

Въ покаянные дни Св. Великаго поста, когда душа вѣрующаго, отрясши все земное съ легкостію эфира, мысленно тщится къ Богу, — вспомните о далекой самой бѣдной обители Св. Георгія Побѣдоносца на Аѳонѣ и пошлите Вашу трудовую лепту и Васъ **не забудутъ**.

Писать по адресу:

Rev. Père Mitrofan Boutenkoff,
Russ. Cell. Saint George (Kapsalla)
Mont Athos, Grèce.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Хотя въ № 12 „Нашей газеты" И. Л. Солоневичъ и отзывается съ издевкой о спискѣ Георгіевскихъ кавалеровъ, помѣщенномъ въ № 226 „Часового", а все же я хочу списокъ этотъ нѣсколько дополнить, т. к. указанная статья Солоневича нисколько меня не убѣдила.

„Наша газета" имѣетъ свои задачи, а „Часовой" — свои. Каждый дѣлаетъ свое дѣло.

А сохраненіе для потомства памяти о своихъ герояхъ — долгъ каждаго патріота и культурнаго человѣка.

Поэтому, совершенно не понимаю, почему списокъ многоуважаемаго г. ротмистра Богословскаго привелъ И. Л. въ такое раздраженіе.

Приведу дополненія къ списку, помѣщенному въ № 226, соблюдая хроническую послѣдовательность Высочайшихъ приказовъ.

Пропущены въ спискѣ слѣдующіе кавалеры ордена Св. Георгія 3 ст.

1) Ком-ръ Гренад. корпуса ген.-отъ-арт. Іосифъ Мрозовскій за пораженіе, нанесенное X австр. корпусу подъ Суходоломъ (Выс. прик. отъ 22 сент. 1914 г.), (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-япон. войну).

2) Ком-ръ XIX арм. корпуса ген.-лейт. Владиміръ Горбатовскій за бои 13-18 авг. 1914 г. у д. Тарнаватка и гор. Комарова. (Выс. приказъ отъ 27 сент. 1914 г.), (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-япон. войну).

3) Ген.-лейтен. ханъ Гуссейнъ-Нахичеванскій за ком. коннымъ корпусомъ 6 авг. 1914 г. (Выс. прик. отъ 22 окт. 1914 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-япон. войну).

4) Начальникъ 34 пѣх. дивизіи ген.-лейт. Никита Баташевъ — безъ описанія подвига (Выс. прик. отъ 2 января 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за врем. командованіе 34 дивизіей въ бою 17 авг. 1914 г. у с. Бржуховище, гдѣ атаковалъ во главѣ 133 и 135 полковъ, переправился вбродъ черезъ р. Гнилую Липу и взялъ 1000 плѣнныхъ и знамя 50 австр.-венг. полка; во время атаки былъ тяжело раненъ въ голову, но ост. въ строю). (Выс. прик. отъ 7 окт. 1914 г.).

5) ком-ръ II кавказ. арм. корпуса ген.-лейт. Садыкъ-бекъ-Самедъ — Бекъ Мехмандаровъ за командованіе 21 пѣх. дивизіей въ бояхъ 27-29 сент. 1914 г. подъ Козеницами (Выс. прик. 20 янв. 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-япон. войну).

6) Начальникъ 44 пѣх. див. ген.-лейтн. Сергѣй Добротинъ за бои на р. Санъ у м. Ниско, съ 5-22 окт. 1914 г. (Выс. прик. 8 февраля 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-япон. войну).

7) Ком-щій 11 арміей ген.-отъ-инф. Андрей Селивановъ за взятіе кр. Перемышль (Выс. прик. отъ 9 марта 1915 г.). (Орд. Георгія 4 ст. за русско-японскую войну).

8) Ком-щій 104 пѣх. Устюжскимъ полкомъ г.-м. Николай Трикоскій за взятіе госп. высоты 100,3 подъ кр. Гродно, 14 февраля 1915 г. (Выс. прик. 26 апрѣля 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-японскую войну).

9) Ком-ръ I кавказ. арм. корпуса ген.-отъ-кавал. Петръ Калитинъ за нач. отд. Сибирской казач. бригадой въ бояхъ 14 дек. 1914 г. — 13 января 1915 г. (Выс. прик. 17 мая 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за Ахалъ-Текинскую экспедицію 1880 г.).

10) Командиръ 19 артил. бригады ген.-маіоръ Михаилъ Ханжинъ за временно ком. 19 пѣх. дивизіей въ бою 7 іюля 1915 г. (Выс. прик. 12 іюля 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-японскую войну).

11) Ген.-адъютантъ, ген.-кав. графъ Воронцовъ-Дашковъ (Выс. прик. 15 авг. 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за войну 1877-78 г.г.).

12) Командиръ IV арм. корпуса ген.-отъ-арт. Арисъ Ханъ Аліевъ за бои 28 сент.-6 окт. 1914 г. подъ Варшавой (Выс. прик. 26 окт. 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-японскую войну).

13) Командиръ XXXIX арм. корпуса г.-л. Станиславъ Стельницкій за то что состоя нач. 58 пѣх. див. 6 марта 1915 г. отбилъ рѣшит. вылазку гарнизона Перемышля, что повело къ капитуляціи крѣпости (Выс. прик. отъ 2 ноября 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за русско-японскую войну).

14) Ком-щій 4 стрѣлк. дивизіей ген. маіоръ Антонъ Деникинъ за бои съ 18 янв. - 2 февр. 1915 г. подъ Лутовской (Выс. прик. 2 ноября 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. нагр. за бои 2 - 11 окт. 1914 г. у г. Самбора (Выс. прик. 24 апр. 1915 г.).

15) Ком-ръ бригады 4 стрѣлк. дивизіи г.-м. Сильвестръ Станкевичъ за командованіе 14 стрѣлк. полкомъ въ бою 8 ноября у ст. Лупковъ (Выс. прик. 2 ноября 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. за китайскую кампанію 1900 г.).

16) Ком-щій 283 пѣх. Павлоградскимъ полкомъ ген.-маіоръ Петръ Оссовскій за штыковую атаку 30 апрѣля 1915 г. у сел. Жукоцинъ, причемъ былъ тяжело раненъ въ грудь на вылетъ. (Выс. прик. 2 ноября 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. нагр. за бой 16 окт. 1914 г. у с. Кудь — Выс. прик. 24 апр. 1915 г.).

17) Ком. 126 пѣх. Рыльскаго полка полк. Григорій Рафальскій за ком. бат-номъ полка въ бояхъ 12-18 февраля 1915 г. (Выс. прик. 2 ноября 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. нагр. за бой 18 авг. 1914 г. у с. Германова — Выс. прик. отъ 3 февраля 1915 г.).

18) Я пропустилъ въ своемъ спискѣ г.-м. Веселовскаго (Антона). Въ хронологическомъ порядкѣ Выс. прик. онъ долженъ быть въ моемъ спискѣ подъ № 10 (передъ Ханжинымъ).

Командиръ бригады 46 пѣх. див. г.-м. Антонъ Веселовскій за то, что командуя въ бояхъ подъ Люблиномъ 21-25 іюня 1915 г. резервомъ XXV арм. к-са, въ составѣ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, 7-ми батарей и 2-хъ сотенъ, 22 іюня, на разсвѣтѣ, ударилъ во флангъ противнику, преслѣдовавшему нашу 8-ую пѣх. дивизію и принялъ его на себя и въ теченіи 22 и 23 іюня отбилъ рядъ ожесточенныхъ атакъ 2-й, 24-й и 21-й австро-венг. дивизій, а затѣмъ, несмотря на то, что противникъ ввелъ въ бой еще 11 батальоновъ подкрѣпленій, ген. Веселовскій перешелъ въ наступленіе самъ и опрокинулъ противника, захвативъ свыше 10.000 плѣнныхъ. (Выс. прик. отъ 13 іюля 1915 г.). (Орд. Св. Георгія 4 ст. нагр. за командованіе 81 пѣх. Апшеронскимъ полкомъ въ бою 20 авг. 1914 г. у Файславице-Суходолы — Выс. прик. 3 февр. 1915 г.).

Поправка къ списку ротм. Богословскаго ген.-адъют. Ивановъ, указанный въ числѣ награжденныхъ орд. Св. Георгія 3 ст. — въ дѣйствительности получилъ 3-ю степень за русско-японскую войну.

Прошу принять увѣренія въ глубокомъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

Влад. Корчинскій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ СЛОВО

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ БЕРЛИНѢ

6-ой годъ изданія

Подписная плата заграницей: на 1 годъ — 4 ам. дол., на 6 мѣс. — 2 ам. дол., на 3 мѣс. — 1 ам. дол.

Russische Zeitung «NOWOJE SLOWO» — «Neues Wort», Berlin C 2, Magazinstrasse 15-16.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксемб.	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великоб. (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Юж. Амер. и Д. Вост.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія . .	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша . .	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія . .	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія . .	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехослов.	5 кр.	30 кр	55 кр.	100 кр.
Пр. ст, аны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

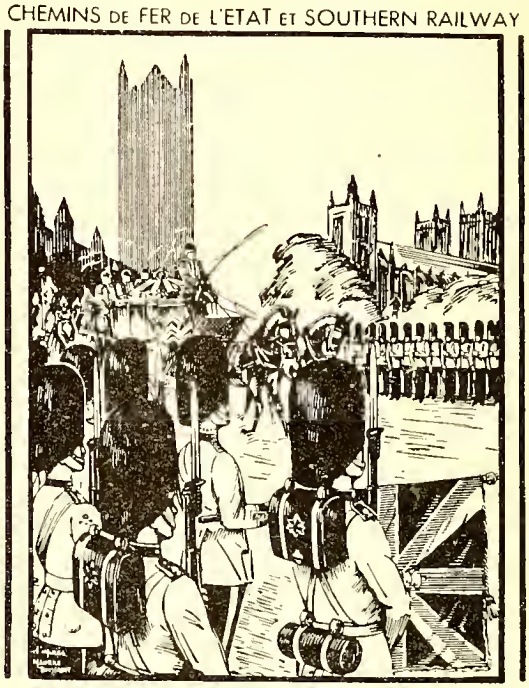
и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функцій всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

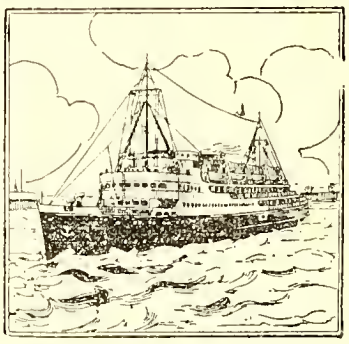
Бельгія: Аптека *Bernard, 16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles*
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Козно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinzhikoff, Legerova 72, Prahr 12*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY



VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

П. Н. КРАСНОВЪ
„Тихіе подвижники"
(Вѣнокъ на могилу Русскаго Неизвѣстнаго Солдата)
На складѣ „Часового"
Цѣна — 1 бельга (или 6 фр. фр.) съ пересыл.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX : France - 6 frs franç.
Belgique 5 frs belges

A l'Etranger - 40% de suppl.

11-й ГОДЪ
№ 232-233

ЧАСОВОЙ

1-го АПРѢЛЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Administr. à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Христосъ Воскресе!
Да воскреснетъ Россія!

Довоенный С. Петербургъ
Исакіевскій Соборъ со стороны Невы

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: T.ocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 232-233 СОДЕРЖАНІЕ: № 232-233

	стр.
Изъ рѣчи редактора	3
Атака Украинскихъ Гусаръ. Б. Левшинъ	6
Боевая готовность Британской арміи. Г.	10
Е. В. Князь Георгій Константиновичъ	11
Авіація и флотъ. Б. В. Карповъ	12
Совѣтская морская авіація. П. Варнекъ	13
Моленіе. Марія Волкова	14
Наши братья. В. Пуришкевичъ	14
1-ое марта. К. Юрьева	15
Мысли вслухъ. М. Немсадзіевъ	17
Кинто. Н. Бѣлогорскій	18
Скольженіе на крыло. В. Карповичъ	20
Какъ Апанасъ Голопупенко въ Парижѣ гулялъ (Солдат. сказка). П. П. Карповъ	23
Встрѣча офицеровъ конницы. Полк. кн. Н. С. Трубецкой	26
Рѣчь Е. Тарусскаго въ Парижѣ	27
Русскіе въ Югославіи „Часовому"	28
Юбилейный банкетъ „Часового" въ Бѣлградѣ	30
„Вѣра, Родина, Семья" № 8	32
Объ „оборончествѣ" и „пораженчествѣ" Г. Э. Вупчъ	34
Провокація Николая Абрамова	35
Генералы, штабсъ-капитаны и прочіе. И. Ф. Патроновъ	36
Генералъ Крузенштернъ (къ юбилею)	38
Работа большевиковъ въ Финляндіи	39

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Міръ вновь переживаетъ тревожное время. Мы не передаемъ нашимъ читателямъ описанія молніеносно произошедшихъ событій въ Средней Европѣ — двухнедѣльный журналъ не въ состояніи услѣдить за ними. Но эти событія мы, какъ и всегда, разсматриваемъ не съ точки зрѣнія абстрактныхъ идей, а лишь съ точки зрѣнія борьбы съ большевиками.

Будетъ по истинѣ безумiемъ со стороны западно-европейскихъ державъ поддержать сейчасъ падающій большевицкій режимъ. Эта поддержка будетъ стоить имъ дорого во всѣхъ отношеніяхъ, ибо, какъ много разъ мы говорили, кромѣ предательства и обмана отъ большевиковъ ждать нечего. Примѣромъ этому служитъ несчастная Чехословакія, павшая жертвой политическихъ интригъ своихъ прежнихъ заправилъ. Примѣромъ этому можетъ быть и Литва, еще недавно поддерживавшая тѣсныя отношенія съ СССР и брошенная имъ въ трудный моментъ на произволъ судьбы.

Взоры всего міра обращены на Германскую Имперію, выросшую за короткій срокъ въ 86-тимилліонную націю. Страшную силу нѣмцевъ сознаютъ всѣ европейскія государства. Что предприметъ Гитлеръ... Походъ на западъ совершенно нелѣпъ и безсмысленъ, остается восточная проблема. Пойметъ ли вождь Новой Германіи, что наступаетъ моментъ, когда отъ него ждутъ четкаго и яснаго опредѣленія **цѣлей** его борьбы противъ совѣтской власти?

⁂

Мы, эмигранты, не въ силахъ измѣнить теченіе міровыхъ событій. Мы въ большинствѣ — вынуждены оставаться нѣмыми свидѣтелями происходящаго. Но, если мы сейчасъ никому не нужны, будетъ день, когда каждый изъ насъ, не утратившій силы духа и воли къ дѣйствію, будетъ цѣненъ въ назрѣвающей борьбѣ съ большевизмомъ.

Поэтому, не поддадимся унынію и паникѣ, а сохранимъ бодрость, терпѣніе и вѣру въ грядущее будущее Россіи и наше — ея вѣрныхъ сыновъ.

Съ этими мыслями встрѣтимъ великій нашъ христіанскій праздникъ и будемъ не только молиться, но и бороться за униженную и жутко-безмолвную Родину.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РОССІЯ.

„Часовой".

Редакція „Часового" искренне поздравляетъ со Свѣтлыми Праздниками Христова Воскресенія всѣхъ русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ зарубежьи и вѣрныхъ долгу передъ Родиной и шлетъ имъ пожеланія силъ, бодрости и благополучія.

ИЗЪ РѢЧИ РЕДАКТОРА „ЧАСОВОГО"

на юбилейныхъ собраніяхъ въ Брюсселѣ, Парижѣ и Бѣлградѣ.

Редакція „Часового" сердечно благодаритъ Русское Воинство, разсѣянное по всѣмъ странамъ свѣта, включая нашихъ подписчиковъ на Огненной Землѣ, на Аляскѣ, на Шпицбергенѣ и въ другихъ забытыхъ Богомъ мѣстахъ, за то совершенно **неподдѣльное** и искреннее сочувствіе, которое проявилось къ „Часовому" въ дни десятилѣтія журнала. Но она считаетъ, что тѣ привѣтствія и поздравленія съ достигнутымъ, которые ежедневно изъ всѣхъ безъ исключенія мѣстъ русскаго разсѣянія, къ ней приходятъ — относятся къ **самому** русскому офицерству, не оставившему ряды борцовъ за честь и славу Россіи.

Десять лѣтъ... Передъ моимъ взоромъ сейчасъ проходятъ они, эти десять лѣтъ...

За нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины, поразившей насъ своей скорбной неожиданностью, Главнокомандующій Генералъ Врангель, въ бытность свою въ Парижѣ, какъ сейчасъ помню въ маленькой квартирѣ въ Аньерѣ, говорилъ со мной о необходимости для воинства имѣть свой органъ. Въ этомъ направленіи дѣлались уже попытки, о которыхъ такъ образно и правильно разсказалъ Н. З. Рыбинскій въ своей статьѣ въ „Часовомъ", но всѣ онѣ носили характеръ временный, непрочный. Генералъ Врангель ясно видѣлъ, что наступило время, когда приказы и циркуляры не всегда доходятъ до толщи военной среды, когда сотни офицеровъ и солдатъ его Арміи разбросаны по всему міру и нѣтъ возможности связать ихъ, иначе, чѣмъ печатнымъ органомъ.

Основатели „Часового" — Орѣховъ, Тарусскій и Терещенко, изъ которыхъ только Тарусскій имѣлъ право называться журналистомъ, долго не рѣшались начать журналъ. Кончина генерала Врангеля особенно повліяла на нихъ своею скорбью и еще болѣе отсрочила ихъ планы. И только въ январѣ 1929 года былъ выпущенъ первый номеръ „Часового". Выпущенъ на „свой страхъ и рискъ" и всѣ, и въ томъ числѣ редакція, не сомнѣвались, что это будетъ одно изъ многихъ бывшихъ до него кратковременныхъ изданій. „Ну, 2 - 3 мѣсяца протянемъ", говорили мы, „а тамъ будемъ платить сами долги".

Однако, „Часовой" встрѣтилъ на рѣдкость доброе отношеніе офицерства. Какъ всегда и во всемъ, генералъ Врангель оказался провидцемъ и словно предвидѣлъ необходимость заполнить пустое до „Часового" мѣсто. Журналъ пошелъ съ первыхъ же номеровъ и офицерство поняло, что это — **свой** журналъ, чуждый неискренности, лести, интригъ и демагогіи. Журналъ, который необходимъ для него, какъ живое и постоянное напоминаніе того, что не остыла въ насъ любовь къ Россіи, что вѣрны мы нашему великому прошлому, что твердо надѣемся на будущее, что хотимъ работать и бороться.

Перелистывая 10 томовъ „Часового", въ общей сложности, 7064 страницы, редакція съ полнымъ сознаніемъ выполненнаго до сихъ поръ долга, можетъ сказать, **что** она всегда отвѣчала настроеніямъ русскаго офицерства, **что** не было ни одной живой темы, которую бы она не затронула, **что,** наконецъ, радовалась она съ офицерствомъ тѣмъ немногимъ радостямъ, которыя посылала намъ судьба и болѣла тѣми горестями, которыя, увы, въ большомъ, слишкомъ большомъ количествѣ, эта же судьба намъ отпускала.

Были ли ошибки... Да, конечно, были. Не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Но, если и ошибалась (можетъ быть даже нерѣдко) редакція, то вѣрьте, господа, что эти ошибки были всегда продиктованы самыми лучшими чувствами и никогда не личными амбиціями и не жаждой полемики. Въ юбилейномъ номерѣ нашъ старый сотрудникъ Даватцъ сказалъ о тѣхъ, кто умѣетъ читать между строкъ. Прочтите, господа, всѣ семь тысячъ страницъ „Часового" и, если вы умѣете понимать чувства журналиста - офицера, вы поймете, что руководимый мною журналъ **могъ** ошибаться, но никогда и ни въ чемъ не шелъ противъ интересовъ Россіи и ея воинства.

Но вотъ 10 лѣтъ прошло... Вѣрная своему девизу: **стоять на посту до Россіи,** редакція не хочетъ заниматься подведеніемъ итоговъ своей работы. Итоги подводить еще слишкомъ рано, а хочетъ немного заглянуть въ будущее.

Большевизмъ наканунѣ своего конца. Это несомнѣнно не только намъ, но и всему міру. Но отъ этого признанія до счастливыхъ дней Россіи еще далеко. Нужно, господа, имѣть мужество смотрѣть правдѣ въ глаза. Всѣ надежды на какое то безболѣзненное паденіе большевизма рухнули, всѣ энергичные, смѣлые, пусть порочные въ прошломъ но патріотически настроенные высшіе красные командиры истреблены. Вмѣсто нихъ повсюду посажена раболѣпная клика, необразованная, некультурная, отличившаяся только своимъ холопствомъ по отношенію къ Сталину. Армію пронизалъ еще больше, чѣмъ раньше духъ шпіонажа и доносительства. Полный разгулъ тиранніи злодѣйской шайки, охраняемой штыками

частей особаго назначенія — самаго гнуснаго отребья нашей земли. Тѣ внутреннія силы, которыя **существуютъ** въ Россіи, могутъ **помочь** паденію власти, но я не сомнѣваюсь, что взять на себя смѣлость **первыми** поднять знамя борьбы они **не** смогутъ.

Увы, изъ этого явствуетъ, что **безъ** внѣшняго толчка гніеніе режима, дальнѣйшія казни, провокаціи, истребленіе духовнаго существа Націи, будутъ идти тѣмъ же темпомъ, пока, словно по какому то дьявольскому плану, въ Россіи будетъ истреблено все маломальски честное, сознательное, справедливое. И, значитъ, опять годы... И опять новыя поколѣнія съ омертвѣвшими душами, съ обезчещенными понятіями о вѣрѣ, съ богохульствомъ, съ привитыми имъ съ младенчества понятіями безчестья, подлости и подхалимства...

Кто, кромѣ совершенно безнадежныхъ тупицъ или нечестныхъ политическихъ игроковъ, смѣетъ говорить о возможности эволюціи такого режима?

Такъ что же если не внутренніе сдвиги, если не переворотъ извнутри... Здѣсь мы подходимъ къ страшному вопросу. Да, господа, страшному. **Война** противъ большевиковъ. Она неизбѣжна, она готовится, она будетъ. Дальше мы ничего не знаемъ, кромѣ того, что эту войну начнетъ и возглавитъ великая держава, ненавидимая многими, забывающими, что если бы не бывшій ефрейторъ германской арміи, то, будемъ правдивы, господа, неизвѣстно еще, сидѣли бы мы спокойно въ Парижѣ, Брюсселѣ и Лондонѣ и не поили ли бы своихъ коней въ Сенѣ — не казаки рыцарственнаго Императора Россійскаго, а красные казаки Сталина и Кашена. Не мое дѣло и не наше дѣло защищать Германію и скверное зрѣлище представляютъ собой русскіе, которые кричатъ „Хейль Гитлеръ" и жаждутъ присосаться къ чисто германскому національному движенію. Но во мнѣ **не** меньшее чувство горечи возбуждаютъ и тѣ изъ насъ, иногда въ очень высокихъ чинахъ, которые, не имѣя рѣшительно никакихъ данныхъ, не имѣя ни связей, ни информаціи и смотря на міръ изъ окошка парижскихъ и другихъ предмѣстій, заявляютъ съ трибунъ въ эффектныхъ рѣчахъ, что Гитлеръ — такой же врагъ Россіи, какъ и большевики.

Итакъ, походъ противъ большевиковъ. И ужъ, конечно, не изъ за прекрасныхъ глазъ Россіи. Будемъ говорить прямо и вульгарно (увы, другого выхода нѣтъ) : походъ иностранцевъ противъ большевиковъ съ цѣлью избавиться отъ гнѣзда заразы и разбоя и... соблюсти собственные интересы.

Времена Николая I, бросившаго свою армію для безкорыстной помощи союзному монарху, или Александра II Освободителя Славянъ, прошли, неповторимы и такіе вѣрные друзья Россіи, какъ Король Александръ Сербскій. Міромъ правятъ національные эгоисты. Это надо, наконецъ, признать и... постараться, чтобы такой же національный эгоизмъ былъ бы и въ будущей Россіи. Итакъ, **надо** платить. И немало. Это цинично, грубо, ужасно, но, господа, живемъ мы не во времена благородныхъ монарховъ рыцарей, а въ сильно прозаическія. Да, честно, съ болью въ сердцѣ скажемъ: другого выхода нѣтъ: Россія заплатитъ, **еще** заплатитъ за измѣну Царю, за подлость измѣну и преступленія февраля и октября.

Надо только, чтобы заплатила она **возможно меньше.**

Вотъ въ этомъ лежитъ **главный нашъ долгъ,** господа. Врядъ ли найдется сейчасъ въ эмиграціи хоть одинъ разумный человѣкъ, который можетъ думать, что мы **ин корпоре** пригодимся какъ физическая, вооруженная сила. Эти иллюзіи, дорого намъ стоившія, надо, наконецъ, навсегда похоронить. Но **духовная мощь наша** еще далеко не изсякла. И каждый изъ насъ, въ комъ не угасла воля, въ комъ бьется русское сердце и кто надъ собой работаетъ, будетъ **кладомъ** для Россіи, въ которой истреблены и истребляются всѣ ея духовныя силы. И въ тотъ моментъ, когда начнется борьба противъ большевизма, у насъ будетъ долгъ:

Первое — явиться здѣсь зарубежомъ посланниками Россіи и Русскаго Народа, отстаивать его единство, его права, его интересы,

Второе — въ первые же дни **тѣмъ,** кто **сможетъ,** вложиться въ освободительную борьбу. **Если** эта борьба будетъ вестись подъ флагомъ освобожденія Россіи. участвовать въ ней въ составѣ вооруженныхъ силъ. Если будетъ борьба противъ большевиковъ, но **не за русское единство,** постараться вложиться въ эту борьбу на русской территоріи и помогать тѣмъ русскимъ силамъ, которыя неизбѣжно пробудятся.

На тѣхъ же, кто выдается изъ массы, кто является нашими руководителями, кто имѣетъ связи и возможности, лежитъ уже теперь самый тяжкій долгъ — говорить съ иностранцами, заинтересовывать ихъ и торговаться, торговаться, торговаться... И вмѣсто трибунъ и біенія себя въ грудь, вмѣсто красивыхъ, но рудинскихъ фразъ, пойти лучше на ущемленія самолюбія и можетъ на маленькое пятнышко на бѣлой ризѣ, ибо, согласитесь, господа, что страданія русскаго народа значатъ немножко больше, чѣмъ незапятнанная репутація самаго почтеннаго и заслуженнаго эмигрант-

скаго дѣятеля.

Для успѣха всего того, о чемъ я говорилъ, надо прежде всего: забыть свои личныя амбиціи, братски протянуть другъ другу руки, не вспоминать о прежнихъ обидахъ и ничтожныхъ личныхъ счетахъ, угасить въ себѣ духъ партійности и пойти наконецъ, если не на единеніе, что было бы идеально, то на **согласованіе** всѣхъ нашихъ **разрозненныхъ усилій.** Ибо, бей кулакомъ, а не растопыренными пальцами, такъ мудро говоритъ древняя русская пословица.

Въ трагическіе сентябрьскіе дни мы съ грустью наблюдали картину полнаго разброда эмиграціи и полнаго отсутствія руководства ею. Въ Берлинѣ нѣкоторые русскіе люди заявляли о своей вѣрности національ - соціалистическому идеалу, въ Парижѣ — вѣрности забывшимъ насъ союзникамъ, въ Тунисѣ растерявшійся представитель русской колоніи дошелъ до того, что клялся, что всѣ русскіе люди положатъ свои головы за Францію. Все это покрывалось подстрекательствомъ, съ позволенія сказать „русской газеты„ и лживыми заявленіями ея отъ лица русской эмиграціи. Это — ужасный примѣръ, господа, на которомъ намъ слѣдуетъ поучиться и подумать о томъ, **что** будетъ въ тотъ день, когда придетъ извѣстіе о рѣшительномъ ударѣ противъ большевиковъ, съ чьей бы стороны онъ не послѣдовалъ.

Нѣтъ, господа, пора намъ дѣлать нашу **русскую** политику и, сохраняя признательность и уваженіе къ странамъ, насъ пріютившимъ, съ достоинствомъ вести работу и борьбу **только** за **Россію** и во имя **Россіи.**

Скромный юбилей „Часового" совпалъ съ историческими для Русскаго Зарубежья и знаменательными днями. Въ расцвѣтѣ своихъ силъ, со спокойнымъ достоинствомъ, чистой душой и честными помыслами, нашу историческую Династію возглавилъ Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ. Вотъ, господа, тотъ живой символъ Россіи, о которомъ мы мечтали, вотъ, господа, то звено, которое можетъ, если Русскій Народъ и мы — его часть, захочетъ — **соединить великое прошлое** Россійской Имперіи съ будущей, грядущей новой Россіей.

Захотимъ ли мы?...

Думаю, что **уже** захотѣли. Это чувствуется по тому стихійному подъему, который захватилъ наше офицерство. Это видно по тѣмъ знакамъ преданности, которыя оказываются Великому Князю. Русская Военная Зарубежная среда стихійно потянулась къ Нему и дай Господи, чтобы столь естественное завершеніе Бѣлаго Дѣла совершилось бы скорѣе и безболѣзненнѣе.

Съ полной откровенностью — ибо всякая недоговоренность здѣсь неумѣстна — я коснусь здѣсь еще одного вопроса: нѣкоторые спрашиваютъ, не нарушимъ ли мы этимъ завѣтовъ Бѣлыхъ Вождей. Смѣло отвѣчаю: завѣтъ бѣлыхъ вождей былъ одинъ — **борьба за Россію.** Этому завѣту мы **не** измѣнимъ **никогда.** Но другихъ завѣтовъ я не знаю. Всѣ грамотные люди, читавшіе историческую литературу послѣднихъ лѣтъ, знаютъ, что основоположники бѣлаго движенія были разныхъ взглядовъ на будущее устройство Россіи. По иному думали Колчакъ, Алексѣевъ, Корниловъ, Деникинъ, Врангель. Сохраняя молитвенную память о нихъ въ своемъ сердцѣ, мы считаемъ, что жизнь идетъ впередъ, а не остановилась на 1920 году, и, господа, кто знаетъ и кто имѣетъ право сказать, какъ поступили бы сейчасъ тѣ, которые въ свое время первыми подняли знамя борьбы за Россію.

Но въ томъ, о чемъ я сказалъ выше, есть тоже большая опасность: и я позволю себѣ сказать: Да избавитъ Господь Его Императорское Высочество сдѣлаться **только** возглавителемъ эмиграціи. **Нѣтъ,** его роль, его значеніе, его имя выше всѣхъ нашихъ мелкихъ по сравненію съ русскимъ будущимъ дѣлъ.

И можетъ быть мы придемъ въ Россію безъ Него, можетъ быть намъ придется долго бороться за право и порядокъ на нашей Родинѣ. **Мы будемъ честно работать для Россіи** съ того момента, когда власть подлыхъ бандитовъ замѣнитъ любая національная власть, но что можетъ быть почетнѣе дѣлать эту работу съ твердой вѣрой въ торжество Россійской Имперіи, подъ сѣнью Которой жили, развивались и процвѣтали 107 народовъ и племенъ, одинаково честно вносившихъ свой вкладъ въ Россію Романовыхъ, которая, твердо вѣримъ мы, вновь дастъ всѣмъ вѣтвямъ Россійской Націи свободу, культуру, самоуправленіе и расцвѣтъ.

И сейчасъ часъ пришелъ. Какъ всегда, отвѣчая настроеніямъ подавляющаго большинства Русскаго Зарубежнаго Воинства, съ полнымъ сознаніемъ своей правоты, „Часовой" считаетъ, что русское воинство, которое служило Россіи, будетъ честно служить ей при любой національной власти, но которое не можетъ уже скрывать своихъ истинныхъ убѣжденій, **должно** обойти три сосны непредрѣшенчества и пойти по прямой дорогѣ, на которой виднѣется уже верстовой столбъ съ надписью: „Россійская Имперія".

И, гордясь своимъ идеаломъ, по примѣру нашихъ дѣдовъ и отцовъ произнести три завѣтныхъ слова:

„За ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО".

Да поможетъ намъ всѣмъ Господь...

Военный отдѣлъ

Атака Украинскихъ Гусаръ
12/25 февраля 1915 года подъ г. ПРАСНЫШЪ.

Августѣйшій Шефъ 15-го гус. Украинскаго полка Великая Княгиня Ксенія Александровна

1. Общая обстановка.

Въ началѣ февраля 1915 года войсковая группа генерала Гальвицъ получила задачу, проникнувъ въ разрывъ, образовавшійся въ раіонѣ Прасныша между русскими войсками, дѣйствовать по тыламъ I Туркестанскаго корпуса. Послѣдній былъ расположенъ къ юго-западу отъ названнаго города.

I-й Резервный корпусъ генерала фонъ-Моргенъ долженъ былъ обойти Прасныш съ сѣверо-востока; корпусъ „Цастровъ" генералъ-лейт. Суренъ — повести наступленіе на Цѣхановъ, дабы отвлечь вниманіе русскихъ отъ главнаго направленія дѣйствій войсковой группы.

Задачи, полученныя войсками I Рез. корпуса и частями, ему приданными, сводились къ слѣдующему: захватъ г. Прасныша былъ порученъ 1-й Резервной дивизіи; къ востоку отъ нея должна была наступать 36-я Резервная дивизія (69 и 70 рез. бригады); операція корпуса обезпечивалась слѣва бригадой 37 пѣх. дивизіи и 9-й ландверной *).

Обстановка на сторонѣ русскихъ войскъ сложилась слѣдующая: на пути наступленія германскаго корпуса „Цастровъ" были расположены I Туркестанскій корпусъ и часть XIX арм. корпуса; гарнизонъ г. Прасныша составляли: — четыре баталіона 63-й пѣх. дивизіи, одинъ баталіонъ 44 Спб. стрѣлк. полка, три роты 41 Спб. стр. полка и 63-я артил. бригада *).

Для заполненія промежутка, къ раіону г. Прасныша были двинуты: отъ г. Пултуска I Сибирскій корпусъ и отъ г. Остроленки II Сибирскій корпусъ **); 15-я кавалерійская дивизія изъ подъ г. Плонска была направлена въ раіонъ южнѣе г. Прасныша ***).

Наступленіе германской группы генерала Гальвица, начавшееся 5/18 февраля первые дни протекало успѣшно; 11/24 февраля г. Прасныш былъ захваченъ 1-й Резервн. дивизіей, 36-я же Резервная дивизія перемѣнила направленіе, для обезпеченія взятаго города съ юга. Въ тотъ же день I и II Сибирскіе корпуса вошли, при своемъ продвиженіи, въ боевое соприкосновеніе съ I германскимъ резервнымъ корпусомъ.

II. Подходъ 15-й Кавалерійской дивизіи и ея первоначальныя боевыя дѣйствія.

15 Кавалерійская дивизія (15 драг. Переяславскій Императора Александра III полкъ, 15 уланскій Татарскій полкъ, 15 гусарскій Украинскій Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны полкъ, 3-й Уральскій казачій полкъ и 22-я и 20-я конныя батареи), подъ командой Генералъ-Лейтенанта Любомірова, 11/24 февраля утромъ подошла въ раіонъ деревни Милево (9 верстъ къ югу отъ г. Прасныша).

Штабъ дивизіи и полки 1-й бригады (Переяславскій и Татарскій) расположились квартиро-бивакомъ въ названной деревнѣ; 2-я бригада (Украинскій и 3-й Уральскій казачій полки) была двинута впередъ и расположилась въ раіонѣ д. Милево-Куль-

*) Der Weltkrieg 1914-1917. Томъ VII.

*) Перечисленныя части составляли правый флангъ I-й арміи генерала-отъ-кавалеріи Литвинова.

**) II-й Сибирскій корпусъ былъ двинутъ изъ 12-й арміи генерала-отъ-кавалеріи Плеве.

***) Изъ состава Конн. К-са Ген. Орановскаго.

ки; отъ Уральцевъ было выставлено сторожевое охраненіе въ сторону дер. Зелена.

Несмотря на то, что германская дивизія „Верницъ" корпуса „Цастровъ" достигла 11/24 февраля своимъ лѣвымъ флангомъ деревни Воля - Вержбовска, сдвинувшись, такимъ образомъ, съ флангомъ 70-й резервной бригады и замнула кольцо вокругъ г. Прасныша, а 1-я резервная дивизія захватила самый городъ, дальнѣйшее наступленіе нѣмцевъ было пріостановлено частями I Туркестанскаго корпуса, 38-й пѣх. дивизіей и подошедшими I и II Сибирскими корпусами.

Недавняя увѣренность генерала Гальвица въ томъ, что противникъ отходитъ, смѣнилась тревогой, какъ бы удержать теперь г. Прасныш отъ наступавшихъ съ востока, юга и юго-запада русскихъ войскъ.

Отъ д. Воля - Вержбовска (примыкая правымъ флангомъ къ дивизіи „Верницъ"), у д.д. Гоздзе, Баранце, Пенчки - Козловы и Шлясы оборонялись части 70-й резервн. бригады; далѣе у д. д. Леще, Збики, Козино, Венжево, Красне — 69-я резервная бригада, 2-й резервный егерскій баталіонъ, I-й резервный уланскій и I-й рез. гусарскій полки *).

Съ трехъ часовъ утра по всему фронту передъ гор. Прасныш, съ обѣихъ сторонъ, загрохотала артиллерія. Особеннаго напряженія артиллерійскій огонь достигъ у д. Воля - Вержбовска. Вскорѣ, неподалеку отъ расположенія Украинскихъ гусаръ въ раіонѣ имѣнія Красне, послышалась артиллерійская и ружейная канонада. При тускломъ свѣтѣ наступающаго дня вокругъ полыхали зарева горѣвшихъ деревень.

На участкѣ Уральскихъ казаковъ было относительно спокойно; развѣдывательныя сотни продвинулись на двѣ версты въ сторону д. Зелена, гдѣ и наткнулись на сильную пѣхоту противника *).

Въ полной боевой готовности Украинскій полкъ оставался въ д. Милево - Кульки, въ ожиданіи приказаній. Наступало сѣрое февральское утро; державшаяся уже нѣсколько дней оттепель покрыла дороги непроходимой грязью, низины и канавы наполнились водою.

До насъ дошли слухи, что Сибирскіе стрѣлки сильно нажимаютъ на противника и что послѣдній съ трудомъ держится, а кое гдѣ уже и отходитъ. Томительно и скучно тянулось время... 2-го эскадрона Поручикъ Пухаревичъ съ утра высказывалъ мрачныя предположенія о томъ, что онъ будетъ убитъ. Никто не предполагалъ, что это его предчувствіе сбудется.

*) Дневники боев. дѣйствій: 61 пѣх. рез. п., 54 пѣх. п., 2 рез. Егер. б-на (германск. арміи).

*) Дневники боев. дѣйствій 6 и 8 ротъ 54 пѣх. п. (германск. арміи).

Полковникъ Жуковскій

Около 10 час. утра Командующій полкомъ Полковникъ Жуковскій получилъ черезъ Вр. Командующаго 2-й бригадой Полковника Желѣзнова (Командира 3 Уральскаго каз. п.) приказаніе Начальника дивизіи:

„Украинскому гусарскому полку выбить противника изъ д. д. Збики - Вельки, Збики - Гавронки; по занятіи ихъ, выслать развѣдку въ направленіи гор. Прасныша".

Полковникъ Жуковскій, прекрасно знакомый съ мѣстностью по маневрамъ мирнаго времени, рѣшилъ повести наступленіе спѣшенными эскадронами на указанныя деревни съ юга. Въ 11 час. полкъ вытягивался уже по дорогѣ на д. Нова - Весь и далѣе на д. Козино. Дозорные донесли, что послѣдняя деревня свободна отъ противника и что впереди ея ведетъ бой I-й Сибирскій стр. Его Величества полкъ.

Голова Украинскихъ гусаръ подошла къ д. Нова - Весь. Далѣе дорога на д. Козино тянулась среди совершенно открытой мѣстности, почему Командующій полкомъ приказалъ разстоянія между этими двумя селеніями проходить по эскадронно, ускореннымъ аллюрами. Предосторожность оказалась не лишней, — едва только прошелъ эскадронъ Ея Высочества и началъ вытягиваться 2-й, какъ вдоль дороги — то недолетъ, то перелетъ — стали рваться нѣмецкія гранаты *).

Изъ хвоста 2-го эскадрона передали, что „раненъ Поручикъ Пухаревичъ и убиты два унтеръ - офицера". Эскадронный командиръ Ротмистръ Крамаревъ вернулся къ мѣсту, гдѣ лежали смертельно раненый осколкомъ гранаты въ голову Поручикъ и убитые унтеръ - офицеры. Пухаревичъ, увидя командира эскадрона и успѣвъ лишь произнести: „Слава, помоги", потерялъ сознаніе. Раненаго перевезли въ д. Козино, но спасти его уже не представлялось воз-

*) Дневникъ боев. дѣйств. 5 батареи 36 рез. арт. полка (германск. арміи).

можнымъ. Не суждено было нашему боевому товарищу въ этотъ день раздѣлить съ роднымъ полкомъ радости побѣды.

Несмотря на продолжавшійся обстрѣлъ дороги нѣмецкой артиллеріей, остальнымъ эскадронамъ все же удалось безъ потерь собраться въ д. Козино.

Нѣсколько гранатъ разорвалось за юго-западной окраиной деревни, гдѣ въ это время становилась на позицію Сибирская батарея. Артиллеристы выражали большое неудовольствіе по адресу полка, вызвавшаго обстрѣлъ батареи нѣмецкими гранатами; Сибирская батарея тотчасъ же открыла отвѣтный огонь.

Пока эскадроны собирались къ д. Козино, Полковникъ Жуковскій совѣщался съ начальникомъ боевого участка Сибирскихъ стрѣлковъ, Полковникомъ Денисовымъ, получившимъ туже задачу, что и Украинскіе гусары, — овладѣть деревнями Збики-Вельке, Збики-Гавронки. Стрѣлки уже перешли въ наступленіе; къ д. Козино подтягивались ихъ резервы.

Полковникъ Жуковскій,ославъ донесеніе въ штабъ дивизіи, поставилъ полкъ въ резервной колоннѣ за лѣсомъ, что къ юго-востоку отъ д. Козино; эскадроны спѣшились. Корнетъ Байдакъ былъ посланъ для связи въ штабъ 1-й бригады I Сибирской стр. дивизіи.

Мимо полка проходили резервы Сибирскихъ стрѣлковъ; неслись шутки по адресу гусаръ, въ родѣ: „Ишь съ кокардами на сапогахъ", „кавалерія опять у резерви„.

Подъ фольв. Красне шелъ горячій бой; нѣмцы упорно оборонялись, удачно использовавъ кирпичную ограду, окружавшую усадьбу. Впереди д. Козино стрѣлки медленно продвигались впередъ. Со стороны фольв. Августово нѣсколько нѣмецкихъ батарей обстрѣливали дер. Венжево и цѣпи наступающихъ стрѣлковъ.

Полковой священникъ, отецъ Яскевичъ, уѣхалъ къ умирающему Поручику Пухаревичу. Около трехъ часовъ дня сообщили, что, не приходя въ сознаніе, онъ скончался. Смерть доблестнаго офицера и двухъ унтеръ-офицеровъ опечалила полкъ, невольно вспоминались и предчувствія Пор. Пухаревича.

Впереди ружейная и пулеметная стрѣльба все усиливалась. Со спокойными увѣренными лицами шли впередъ легендарные Сибирскіе стрѣлки. Ихъ офицеры высказывали одобреніе, при видѣ спѣшенной кавалеріи и просили гусаръ поддержать ихъ при атакѣ. Полковникъ Жуковскій и офицеры полка наблюдали за боемъ; противникъ продолжалъ еще сопротивляться. Уже спускались раннія зимнія сумерки. Ружейная и пулеметная стрѣльба не прекращалась ни на минуту, по всему фронту шелъ гулъ артиллерійской канонады. Томительное ожиданіе въ резервѣ смѣнилось нервнымъ оживленіемъ; — гусары подтягивали подпруги, осматривали сѣдловку, всѣ инстинктивно чего то ожидали.

Внезапно, около пяти часовъ стрѣльба нѣсколько затихла, издали послышались крики „ура".

III. Бой и конная атака Украинскихъ гусаръ.

Командующій полкомъ подалъ команду: „садись". Прошло нѣсколько минутъ... Со стороны стрѣлковъ послышались выкрики: — „кавалерія", „кавалерію впередъ". Полкъ рысью двинулся на д. Козино. Настроеніе приподнялось. Когда же показался скачущій Корнетъ Байдакъ, всѣ поняли, что наступаетъ моментъ атаки. И люди и лошади занервничали. Спереди неслись „ура" Сибирскихъ стрѣлковъ и безпорядочная стрѣльба нѣмцевъ.

Какъ только голова полка вышла на высоту д. Козино и на линію къ востоку отъ нея, Полковникъ Жуковскій далъ слѣдующія задачи эскадроннымъ командирамъ: Ея Высочества, Ротмистру Гусеву — обойдя съ востока д. Венжево, развернуть эскадронъ и атаковать отходящія цѣпи противника въ направленіи на фольв. Августово; 2-го, Ротмистру Крамареву — двигаться прямо на д. Венжево, пройти ее и развернуться для атаки въ направленіи между фольв. Августово и большой дорогой на д. Лешно; галопомъ вытягивавшагося 3-го эскадрона, Ротмистру Люце — атаковать въ направленіи д. Збики-Вельке. Остальные эскадроны Полковникъ Жуковскій повелъ лично слѣдомъ за 2-мъ.

Когда вышли изъ д. Венжево, глазамъ предстала рѣдкая батальная картина: стремительная атака Сибирскихъ стрѣлковъ и, проскакивающіе ихъ цѣпи, развернутые гусарскіе эскадроны. Часть лавы 2-го эскадрона, наткнувшись на своемъ пути на канавы, спѣшилась и вынуждена была, по колѣно въ грязи, принять вправо къ фольв. Августово. По этой причинѣ между 2-мъ и 3-мъ эскадронами образовался разрывъ. Полковникъ Жуковскій тотчасъ же приказалъ Командиру 4-го эскадрона, Ротмистру Шмитъ, его заполнить. Появленіе устремившихся въ атаку гусаръ, вызвало новое громкое „ура", уже достаточно утомленныхъ наступленіемъ по мокрому грунту и понесшихъ потери, Сибирскихъ стрѣлковъ.

Когда гусары поравнялись съ ихъ цѣпями, нѣкоторые сибиряки ухватившись за стремена, бѣжали рядомъ, нѣкоторые же взобрались даже на крупы лошадей.

Противникъ, при видѣ несущейся въ атаку кавалеріи, началъ спасаться стремительнымъ отходомъ.

Полковникъ Жуковскій приказалъ 5-му

эскадрону и половинѣ 6-го эскадрона, подъ командой Поручика Іеропесъ, развернуться и слѣдовать во второй линіи; самъ же со Штандартомъ и двумя взводами 6-го эскадрона, Ротмистра Яворскаго, продвигался за серединой атаковывавшихъ частей полка.

Лава 3-го эскадрона, пройдя д. Збики-Вельке и д. Збики - Гавронки, двинулась прямо на д. Гостково, несмотря на потери отъ огня отступающихъ нѣмцевъ. 2-й эскадронъ выбравшись изъ канавъ, взялъ направленіе на лѣсъ, что сѣвернѣе фольв. Августово, откуда онъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Вокругъ слышались крики русскаго „ура" и стрѣльба безпорядочно отступавшаго группами и въ одиночку противника. Эскадронъ Ея Высочества, обогнавъ цѣпи стрѣлковъ, прошелъ фольв. Августово, въ которомъ забралъ въ плѣнъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ пѣхотинцевъ. У опушки лѣса эскадронъ наткнулся на брошенные зарядные ящики и повозку съ наблюдательными артиллер. приборами, но продолжалъ движеніе впередъ черезъ лѣсъ. Отступавшіе нѣмцы сдавались настигавшимъ ихъ гусарамъ. Эскадрона Ея Высочества Поручикъ Крыжановскій, пройдя со взводомъ лѣсокъ, восточнѣе д. Эмово, обнаружилъ впереди цѣлую колонну пѣхоты, двигавшуюся на д. Добржанково. Полагая, что это Сибирскіе стрѣлки (по близорукости и изъ за темноты сгустившихся сумерекъ), Крыжановскій спокойно приближался къ темной массѣ людей. Едва гусары распознали, что это нѣмцы, какъ изъ колонны послышались выстрѣлы. Ничего не оставалось, какъ подороже продать свою жизнь. „Руби", скомандовалъ Поручикъ Крыжановскій, врѣзавшись въ колонну и самъ рубя направо и налѣво. Гусары, съ громкимъ „ура", послѣдовали примѣру храбраго Поручика. Еще нѣсколько выстрѣловъ и нѣмецкіе пѣхотинцы начали бросать винтовки и поднимать руки.

3-й эскадронъ, продолжая движеніе на д. Гостково, очистилъ на своемъ пути отъ противника д. Збики - Гавронки и д. Збики - Антоши. Часть гусаръ съ Корнетомъ Аппельгренъ во главѣ ворвалась въ д. Гостково. Занимавшая эту деревню нѣмецкая пѣхота бѣжала черезъ поле въ лѣсокъ, что южнѣе д. Лешно *). Оттуда д. Гостково начала обстрѣливаться и артиллерійскимъ огнемъ. Стоявшая на сѣверной окраинѣ деревни вѣтряная мельница еще была занята противникомъ, открывшимъ огонь по приближавшимся гусарамъ. Корнетъ Аппельгренъ спѣшилъ своихъ людей, окружилъ мельницу; нѣсколько гусаръ взобрались по стѣнамъ и выстрѣлами въ

окна выбили засѣвшихъ въ ней нѣмцевъ, частью сдавшихся и частью переколотыхъ.

Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю 2-го эскадрона. Унтеръ - офицеръ Харьковъ со своими людьми и присоединившимися къ нему нѣсколькими гусарами эскадрона Ея Высочества ворвался въ дер. Лисогуру, гдѣ и захватилъ плѣнныхъ. Отъ жителей онъ узналъ, что эту деревню только что прошла нѣмецкая батарея. Глазамъ Харькова и его гусаръ, проскочившихъ деревню, представилась картина уходящей къ лѣсу, въ направленіи на д. Лешно, батареи. Уже на взмыленныхъ, уставшихъ коняхъ Харьковъ и гусары устремились вслѣдъ за нею. Снятыя съ передковъ, три орудія храбро встрѣтили конную атаку; одно орудіе успѣло дать выстрѣлъ; прислуга отчаянно защищалась, отстрѣливаясь изъ карабиновъ и револьверовъ. Но участь ихъ была рѣшена: три орудія и 26 артиллеристовъ остались въ рукахъ Украинскихъ гусаръ *). Опять „ура", побѣдное „ура"! Уже въ полныхъ сумеркахъ гусары несутся дальше въ догонку уходящимъ орудіямъ. По дорогѣ они налетѣли на застрявшее въ грязи 10 сантиметровое орудіе, около котораго тщетно возились нѣмецкіе артиллеристы, старавшіеся замѣнить передокъ со сломан-

*) Дневникъ боев. дѣйств. 4 батареи 36 рез. арт. полка (германск. арміи).

*) Дневникъ боев. дѣйств. 6 батареи 36 рез. арт. полка, глава III ч. I стр. 120 (германск. арміи)

нымъ колесомъ. Еще одинъ трофей...**)

Кони не въ силахъ скакать по мокрому грунту, да и спустилась уже вечерняя темнота. То тамъ, то сямъ слышны крики „ура", приближающихся цѣпей Сибирскихъ стрѣлковъ; издали доносятся звуки сигнала „сборъ".

Наступившая сразу темнота и невозможность изъ за этого управлять дѣйствіями полка, побудила Полковника Жуковскаго отдать приказаніе о сборѣ. Съ поля боя гусары конвоируютъ плѣнныхъ и съ радостными, возбужденными лицами дѣлятся впечатлѣніями атаки. Постепенно эскадроны подтягиваются къ сборному мѣсту, ведя въ поводу усталыхъ лошадей, везя раненыхъ и убитыхъ товарищей.

Стрѣлки успѣли съ наступленіемъ темноты захватить еще и д. Лешно, послѣ чего и остановились на занятой линіи. По всему фронту передъ г. Праснышемъ противникъ отошелъ къ самому городу. Ген. отъ-Кав. Плѣшковъ, Командиръ I-го Сибирскаго К-са, прислалъ благодарность Полковнику Жуковскому за то, что гусары во время поддержали стрѣлковъ и дали имъ возможность съ меньшими потерями продвинуться впередъ.

Уже въ полной темнотѣ командиры эскадроновъ собирали своихъ людей, возвращавшихся группами и въ одиночку, кто верхомъ, кто ведя коня въ поводу, а кто и пѣшкомъ, безъ лошади. Къ 9-ти часамъ вечера Полковникъ Жуковскій отвелъ полкъ въ д. Нова-Весь, гдѣ принялъ доклады командировъ эскадроновъ о трофеяхъ и потеряхъ. Всѣ поздравляли другъ друга съ успѣхомъ; со всѣхъ сторонъ слышались сожалѣнія, что темнота помѣшала дойти до самаго Праныша.

Плѣнныхъ сдавали Сибирскимъ стрѣлкамъ. Раненыхъ гусаръ помѣстили на перевязочномъ пунктѣ въ д. Козино. У захваченныхъ орудій выставлены были караулы отъ эскадрона Ея Высочества, подъ командой унтеръ-офицера Клисъ, который и оставался при орудіяхъ до утра 13/26 февраля.

Плѣнные нѣмецкіе офицеры, мирно закусывавшіе съ офицерами полка, разсказывали о своихъ переживаніяхъ и интересовались, куда ихъ отправятъ дальше. Вахмистры долго еще подсчитывали недостающихъ гусаръ и лошадей.

Полкъ потерялъ въ этотъ день: офицеровъ — 1 убитаго, гусаръ — 26 убитыхъ и 22 раненыхъ. Изъ строя выбыло 80 лошадей. Три легкихъ орудія, шесть зарядныхъ ящиковъ, 1 инструментальн. повозка, одно 10 сантиметровое орудіе и 256 плѣнныхъ, при четырехъ офицерахъ — составляли трофеи полка *).

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня Полковникъ Жуковскій, получивъ приказаніе присоединиться къ дивизіи, распорядился сдать захваченныя орудія Командиру I-й Сибирской артиллерійской бригады.

Собравшійся полкъ отдалъ послѣднія почести павшимъ въ конной атакѣ доблестнымъ однополчанамъ. Тѣло Поручика Пухаревича было отправлено въ г. Насельскъ. Убитые гусары были похоронены вмѣстѣ со стрѣлками и рядомъ со вчерашними врагами. Съ грустью разставался полкъ со свѣжей могилой павшихъ смертью храбрыхъ гусаръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и гордостью наполняло сердца живыхъ, сознаніе исполненнаго долга передъ Государемъ, Шефомъ и Родиной.

По дорогѣ вытягивалась колонна полка... навстрѣчу предстоявшему, еще длинному бранному пути, оставляя еле вырисовывавшееся, при свѣтѣ наступающаго дня, поле битвы, на которомъ Украинскіе гусары вписали въ исторію полка новую славную страницу

„ПРАСНЫШЪ".

Б. Левшинъ.

*) Докладъ К-цаго полкомъ Август. Шефу.

*) То-же 6 бат. гв. рез.. полка полев. артилл. (германск.а, арміи).

Боевая готовность Британской арміи

Военный министръ Великобританіи раскрылъ 8 марта въ Палатѣ Общинъ главныя карты тѣхъ мѣръ по укрѣпленію военной мощи Англіи, которыя были приняты втеченіе прошлаго года и принимаются теперь.

Онѣ направлены къ возможности выслать на континентъ армію въ полной современной боевой готовности немедленно по возникновеніи необходимости и притомъ армію сразу достаточной силы. Учитывается неудачный опытъ прошлой войны. Мысль о „легкой" поддержки Франціи одной авіаціей и танками, о чемъ была рѣчь (устами того-же военнаго министра) нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, очевидно, брошена, и нѣтъ больше опасеній что общественное мнѣніе страны будетъ противиться участію въ континентальномъ конфликтѣ со всѣми возможными рессурсами. Сентябрьская тревога сдѣлала свое дѣло.

Англія можетъ послать армію силою въ 250 тыс., состоящую изъ 13 пѣх. дивизій (4 регул. и 9 территор.), 3-хъ моторизованныхъ дд. (террит.) и 3-хъ бронированныхъ дд. (2 рег. и 1 террит.), а всего — 19 дд. Кромѣ того 2 кав. (территор.) бригады.

Немедленно по мобилизаціи будетъ открыто 200 рекрутскихъ бюро для дальнѣйшаго набора людей.

Бронированныя дивизіи вооружены тан-

ками, — легкими, которые считаются послѣднимъ словомъ техники, и болѣе тяжелыми, носящими названіе „крейсеровъ". Этихъ послѣднихъ еще недостаточно, но число ихъ будетъ доведено до нужной силы. Каждая брон. дивизія состоитъ изъ 3-хъ бригадъ, въ каждой изъ нихъ — 3 полка. Но прибавка „крейсеровъ" позволитъ сократить число бригадъ съ трехъ до двухъ. Огневая мощь ихъ отъ этого не пострадаетъ.

Въ вопросѣ домашней обороны сдѣлано много для усиленія противо-аэропланной артиллеріи. Количество батарей этого рода уже значительно увеличено и будетъ развито еще, вѣроятно, вдвое.

Съ осени этого года начнетъ дѣйствовать новый заводъ, изготовляющій 3.7 орудія и 40 мм. легкія Шведскаго образца.

Не забыто и обезпеченіе воднаго пути отъ метрополіи черезъ Средиземное море и Индійскій океанъ къ Австраліи. На этомъ пути усиливаются гарнизоны во всѣхъ главныхъ опорныхъ точкахъ (Мальта, Кипръ, Сингапуръ, Гонконгъ, Цейлонъ). Въ Палестинѣ создается какъ-бы стратегическій резервъ Средняго Востока, дѣлающій этотъ участокъ менѣе зависимымъ отъ метрополіи. Сейчасъ въ Палестинѣ уже имѣется двѣ дивизіи. Ихъ организація нѣсколько гибче, чѣмъ полевыхъ дивизій, такъ вмѣсто трехъ бригадъ по три полка Палестинскія дивизіи имѣютъ по двѣ бригады 4-хъ полкового состава.

Особенное вниманіе обращено на учебныя сборы территоріальныхъ войскъ, на ихъ подготовку и снаряженіе на одной высотѣ съ регулярной частью арміи.

Для объединенія подготовки офицерскаго состава два военныхъ училища (одно изъ нихъ артиллерійское) слиты въ общую „Военную Академію".

Не принимая въ расчетъ силъ въ Индіи и Бурмѣ, Великобританская армія исчисляется сейчасъ въ 531. 353, что составляетъ увеличеніе на 83.000 втеченіе одного года.

Г.

† Е. В. Князь Георгій Константиновичъ.

7-го ноября 1938 года въ Нью-Іоркѣ въ Бозѣ почилъ Его Высочество Князь Георгій Константиновичъ, сынъ незабвеннаго Генералъ-Инспектора военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича.

Князь Георгій родился въ Мраморномъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ, 6-го мая 1903 года. Десяти лѣтъ Онъ былъ, какъ и всѣ сыновья Великаго Князя, зачисленъ въ кадетскій корпусъ, а именно Орловскій Бахтина, но посѣщалъ занятія въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Послѣ революціи, въ октябрѣ 1918 года выѣхалъ въ Стокгольмъ

съ Матерью, Великой Княгиней Елисаветой Маврикіевной, Княжной Вѣрой Константиновной и дѣтьми Князя Іоанна Константиновича, откуда переѣхалъ съ Семьей на жительство въ Брюссель, а оттуда въ Лозанну. 18-ти лѣтъ Князь отправился въ Америку, гдѣ работалъ въ разныхъ отрасляхъ, сначала въ страховомъ дѣлѣ, а потомъ въ концертномъ бюро Ж. Ж. Венсентъ, гдѣ добился труднаго въ американскихъ условіяхъ положенія компаньона фирмы.

Да будетъ Ему легка чужая земля до упокоенія въ усыпальницѣ Императорскаго Дома Романовыхъ на родной землѣ.

Князья Олегъ и Георгій Константиновичи въ 1913 году

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Капитанъ 2 р. Б. КАРПОВЪ

Авіація и флотъ

(Окончаніе. См. № 231)

IV.

Торпедныя атаки самолетовъ торпедоносцевъ.

Для такихъ дѣйствій служатъ самолеты большихъ размѣровъ, т. к. авіаціонныя торпеды вѣсятъ около 650 - 750 кг. Они подходятъ подъ опредѣленіе „среднихъ бомбардировщиковъ" на сухопутьи. Атака производится двумя способами: 1) изъ низкаго лета — торпедоносецъ приближается къ своей цѣли на высотѣ 100 - 50 м. и, пролетая на параллельномъ курсѣ съ непріятельскимъ кораблемъ (обычно контръ - курсомъ), бросаетъ съ высоты до 50 м. торпеду, которая автоматически поворачивается на 90° (помощью установленнаго жироскопа) и идетъ къ кораблю; 2) самолетъ летитъ на большой высотѣ (4 - 5000 м.) и, подходя къ вертикали цѣли, спускается къ ней подъ угломъ 40 - 60° къ горизонту до высоты боевого курса (тоже этапами) и такъ-же атакуетъ корабль. Разстояніе, съ котораго такія атаки считаются дѣйствительными, такъ-же какъ и при бомбардировкѣ изъ обрушиванія, не должно превышать 1000 м. (ок. 4 - 5 кабельтововъ). Въ обоихъ случаяхъ для уменьшенія риска отъ артиллерійскаго огня противника дополнительные самолеты (развѣдчики) выставляютъ передъ мѣстомъ атаки дымовую завѣсу, которая прикрываетъ снизившійся торпедоносецъ отъ глазъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока онъ не подлетитъ къ цѣли на разстояніе около 2000 м. (10½ - 11 каб.). Затѣмъ, торпедоносецъ, получивъ указаніе отъ развѣдчика о направленіи на непріятеля, его курсъ и скорости, проходитъ сквозь эту завѣсу и, будучи теперь совершенно открытъ, атакуетъ корабль, послѣ чего сейчасъ же скрывается за той же завѣсою.

Весьма понятно, что для оперированія съ завѣсой нужно, чтобы вѣтеръ не превышалъ извѣстной силы, при которой никакія завѣсы не держатся, и дулъ съ удобной стороны, а, кромѣ того, необходимо чтобы корабль подпустилъ къ себѣ развѣдчика на 2000 м. и позволилъ бы ему поставить эту завѣсу. Очевидно, что во многихъ случаяхъ поставить завѣсу или не удастся вовсе, или она будетъ поставлена слишкомъ далеко. Въ такихъ случаяхъ, при атакѣ по первому способу, самолетъ будетъ подвергаться дѣйствію всей противоминной и п. а. артиллеріи корабля (низко летитъ, а во второмъ — онъ будетъ обстрѣлянъ болѣе дѣйствительнымъ огнемъ п. а. артиллеріи, чѣмъ обрушивающійся самолетъ, т. к. онъ дѣлаетъ то же что и этотъ послѣдній, только медленнѣе изъ за своихъ большихъ размѣровъ. Затѣмъ, при снижены до 50 м. онъ будетъ въ такомъ же положеніи, какъ и атакующій по первому способу. Результатъ мирныхъ опытовъ даетъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ около 10 - 15% попаданій, а иногда и больше. Такъ какъ пока нѣтъ никакихъ данныхъ боевого опыта то трудно сказать каковъ будетъ боевой % попаданій, но, судя по болѣе тяжелой обстановкѣ, чѣмъ при бомбардировкѣ по способу обрушиванія (спускъ на меньшую высоту — 50 м. и болѣе медленное приближеніе и удаленіе отъ цѣли — уголъ пикированія меньше и скорость самолета меньше), этотъ % будетъ, вѣроятно, еще меньше. Дѣйствіе же самолетныхъ торпедъ, наносящихъ ударъ въ, сравнительно слабо защищенную, подводную часть корабля, будетъ, вѣроятно, большимъ, чѣмъ бомбы разорвавшейся на верхней броневой палубѣ. По этой причинѣ надо считать опасность отъ торпедоносцевъ все же не меньшей, чѣмъ отъ атаки пикирующаго бомбардировщика.

***

Какія же мѣры принимаетъ флотъ для защиты отъ самолетныхъ нападеній? Мѣры эти сводятся къ двумъ категоріямъ: 1) чисто пассивнымъ и 2) активнымъ. Къ пассивнымъ, относится: усиленное горизонтальное бронированіе (на лин. корабляхъ 2 броневыхъ палубы въ общей сложности до 200 мм. толщины; усиленная защита подводной части корабля конструктивнымъ путемъ; зигзагообразное маневрированіе; дымовыя завѣсы надъ кораблями, ставящіяся, какъ съ самихъ кораблей (черезъ

дымовыя трубы), такъ и со своихъ аэропланов; къ активнымъ мѣрамъ слѣдуетъ отнести: п. а. артиллерію на самихъ лин. корабляхъ, конвоированіе эскадръ большихъ кораблей спеціальными п. а. крейсерами съ большимъ числомъ п. а. пушекъ (8 - 10 и больше п. а. орудій калибра 100 - 125 мм. и большимъ числомъ мелкой автоматической зенитной артиллеріи); авіаціонные дозоры по кругу отъ идущей эскадры, на такомъ удаленіи, чтобы она имѣла время (10 - 12 м.) для спуска своихъ истребителей и на забираніе ими боевой высоты (4 - 5000 м.) и, наконецъ, сама корабельная истребительная авіація, находящаяся частью на боевыхъ судахъ флота, а частью на, сопровождающихъ большія эскадры флота, авіоносцахъ.

На якорныхъ стоянкахъ, какъ правило, флотъ защищается системой далеко вынесенныхъ п. а. наблюдательныхъ береговыхъ постовъ, а въ случаѣ надобности и кораблей того же назначенія, вынесенными впередъ береговыми п. а. батареями и воздушными загражденіями на главныхъ вѣроятныхъ направленіяхъ непріятельскаго нападенія, береговой истребительной авіаціей и, наконецъ, собственной п. а. артиллеріей, но не корабельной авіаціей, которая м. б. употреблена только въ случаѣ недостатка береговой авіаціи.

Изъ выше перечисленныхъ мѣръ — усиленные горизонтальное бронированіе и конструктивная защита подводной части кораблей были вызваны не только авіаціонной опасностью, но гл. образомъ большими углами паденія артиллерійскихъ снарядовъ на предполагаемыхъ очень большихъ боевыхъ дѣйствіяхъ и усиленіемъ зарядовъ современныхъ торпедъ (до 280 кг. взр. вещ. въ торпедѣ калибра 533 м. и 420 кт. — калибра 600 мм.). Замѣтимъ, что авіаціонныя торпеды калибра 450 мм. имѣютъ заряды менѣе 160 кг.

Всѣ эти мѣры въ такой степени сокращаютъ и безъ того небольшой рискъ кораблей отъ дѣйствія авіаціи, что онъ, повидимому, (опытъ теперешнихъ войнъ) **гораздо** меньше риска отъ **подводныхъ лодокъ** и **торпедныхъ атакъ эскадренныхъ миноносцевъ.**

Такова дѣйствительная, а не воображаемая опасность, грозящая флоту отъ дѣйствія современной авіаціи. Стоитъ - ли и говорить о какой либо замѣнѣ флота авіаціей, какъ о томъ пишутъ нѣкоторые авторы?

Б. Карповъ.

Совѣтская Морская Авіація

Совѣтская морская авіація состоитъ главнымъ образомъ изъ самолетовъ построенныхъ въ СССР по иностраннымъ лицензіямъ съ небольшими измѣненіями деталей (напр. Savoia S55, 2 мот. — 750 силъ и др.). До сихъ поръ РККФ не имѣетъ авіаносцевъ и единственной судовой авіаціей являются нѣсколько старыхъ Heinkel, находящихся на крейсерахъ и линкорахъ. Строящійся въ Николаевѣ авіаносецъ „Сталинъ", по имѣющимся свѣдѣніямъ, получилъ 22 колесныхъ самолета.

По свѣдѣніямъ «Weyers Taschenbuch» въ 1937 году морская авіація состояла изъ 5-ти бригадъ, состоящихъ изъ 16-ти отрядовъ, съ общимъ количествомъ въ 300 самолетовъ различныхъ типовъ. За послѣдніе два года число самолетовъ было увеличено.

По газетнымъ свѣдѣніямъ, въ прошломъ году, въ Новороссійскѣ началъ функціонировать заводъ для постройки гидро-самолетовъ, выпускающій будто-бы 400 ап. въ годъ. Вѣроятно этотъ заводъ оборудованъ для серійнаго производства аппаратовъ по купленнымъ за-границей лицензіямъ.

Дѣйствительно, въ 1938 г., спеціальная сов. миссія пріобрѣла за 780.000 дол. лицензіи и по одному прототипу двухъ истребителей: „Sev. 2PA" (2-хъ мѣстная амфибія съ моторомъ Wright Cyclone въ 1000 силъ, скор. 400 км.), для вооруж. берег. станцій и „Sev. P(XBT) — одномѣстный колесный истребитель, моторъ „Pratt et Whitney" 550 силъ, скор. 418 км. На послѣднемъ самолетѣ можно мѣнять крылья (20,4 кв. мтр. или 23,2), въ зависимости отъ чего мѣняются его летныя качества.

Въ настоящее время совѣты ведутъ переговоры съ фирмой Hall Aluminium Aircr. Corp. по покупкѣ лицензіи и прототипа двухмоторнаго бомбардировщика — торпедоносца XPTBH2. («Revue Maritime», ноябрь).

По свѣдѣніямъ того же журнала, фирма «General Motors", получила заказы на постройку дизелей для совѣтской авіаціи.

Морская авіація совѣтовъ непосредственно подчинена комфлотамъ, по мѣсту стоянки и комплектуется моряками. Флотъ имѣетъ собственныя училища для командировъ (лет-набовъ въ Ейскѣ и механиковъ въ Перми) и такъ же самъ подготовляетъ низшій ком. составъ и рядовой составъ. Постройкой матеріальной части коммисаріатъ В. М. флота не занимается, но по его требованію и согласно нуждъ получаетъ готовые аппараты черезъ наркома обороны отъ авіаціонной промышленности. Этимъ достигается стандартность типовъ и колесные самолеты флота однотипны съ самолетами арміи, тогда какъ гидросамолеты тѣ же что и у Главсѣвморпути и въ другихъ управленіяхъ. Для спеціальной в. м. службы дѣлаются только небольшія измѣненія деталей и аппаратуры по отношенію къ самолетамъ РККА и гражданскихъ службъ.

П. Варнекъ.

—::—

НОВОСТИ ВЪ МОРСКОЙ АВІАЦІИ.

Герм. справочникъ „Наутикусъ" указываетъ, что въ перм. флотѣ появились спеціальные самолеты для постановки минъ, бросая ихъ съ небольшой высоты. Гидро-самолеты герм. флота для этой цѣли должны садиться на воду. Этотъ методъ борьбы впервые былъ примѣненъ въ 1917 году въ Рижскомъ зал. и первой жертвой постановокъ минъ въ тылу, куда непріятельскія суда пройти не могутъ, былъ нашъ э. м. „Охотникъ".

П. В.

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Моленіе

Живый въ помощи Вышняго
въ кровѣ Бога Небеснаго водворится.
(Псаломъ 90).

Боже! огради отъ сѣтей врага
Тѣхъ, чья кровь, чья жизнь всѣмъ намъ
дорога, —

Бомбы и штыки, пули и ножи
Силою Твоей дивно удержи!

Доблесть ихъ яви въ рыцарской красѣ —
Пусть въ чужихъ рядахъ ихъ узнаютъ всѣ!

Осѣни крыломъ воинство Твое,
Закали огнемъ бранное копье,

Чтобъ проклятый Змѣй межъ высокихъ скалъ
Въ сердце пораженъ бездыханнымъ палъ!

Боже! Ты могучъ и караешь Зло, —
Лаврами повей русское чело

И спаси, спаси отъ руки врага
Тѣхъ, чья кровь, чья жизнь всѣмъ намъ
дорога!

Марія Волкова.

—::—

Наши братья

Брату Вадиму — Всеволодъ.

Четверть вѣка срывала смерть дивные цвѣты жертвенныхъ поколѣній Россіи.

25 лѣтъ впитывала земля лазоревый цвѣтъ человѣческой мысли, духа, талантовъ, подвижничества, идеала.

Гдѣ они эти теперь неземные рыцари безъ страха и упрека — наши братья?

Они предреченные не для земли покинули ее.

И вотъ, когда толкутся среди людской мѣшанины тѣ, иные не рыцари, но въ страхахъ и упрекахъ; Глаза поднимаются къ звѣздному небу.

Глаза отходятъ отъ грѣшной и тѣрпкой земли испещренной человѣческой ложью.

Отсюда изъ душнаго стана предателей и политическихъ оборотней, теплоходовъ, ласковыхъ тельцевъ, сосущихъ нѣсколько матокъ.

Пусть по словамъ поэта — „рожденные въ года глухіе, пути не помнятъ своего..."

Пусть большинство, ссылаясь на отсутствіе памяти — пути не помнитъ своего.

Но мы немногіе, прожженные Каиновою печатью великой и братоубійственныхъ боенъ помнимъ нашъ путь, помнимъ о Васъ наши братья.

Наши братья золотые колосья величайшей на свѣтѣ земли.

Какую бездонную жатву, на какомъ пространствѣ свѣта четверть вѣка пожинаетъ смерть. Вы полегли цѣпями на Мазурскихъ озерахъ, Августовскихъ лѣсахъ, Сталодѣ, Красноставѣ, Перемышлѣ, Черновицахъ, Эрзерумѣ.

Это съ вашими останками докатывались поѣзда въ столицы Россіи, частицы, тѣхъ эшелоновъ; отходившихъ, когда-то на фронтъ.

Это, нѣкогда Васъ встрѣчали скорбныя: матери, жены, невѣсты всѣхъ полковъ русской Арміи на перронахъ вокзаловъ.

Сообщались числа, не назывались имена.

Пройдутъ времена, настанутъ сроки и мы запомнимъ имена и числа.

Тогда купалось скорбное небо Россіи въ безсмертномъ Шопэновскомъ маршѣ.

Наши братья рыцари свѣтлой бѣлой мечты и пылающей крови героевъ. Не опознаные, замученые въ подвалахъ чеки, разстрѣляные Наганами въ затылокъ, утопленые, удавленые, сожженные.

Наши братья на Днѣстрѣ, у Царицына, на Уралѣ, Сибири, Архангельскѣ и Кронштадтѣ; не собранные, даже въ братскія могилы, не отпѣтые, не опознанные.

Въ стужахъ морозныхъ ночей, въ прорубяхъ россійскихъ рѣкъ, въ знойныхъ степяхъ Егорлыцкой, Тавріи, въ болотахъ Сиваша.

По Васъ тризны справляли хищныя птицы и вѣтры гудѣли „за упокой"... Нѣтъ на свѣтѣ нашихъ братьевъ.

Сжаты цвѣты русской земли двухъ ея поколѣній...

Затянута великая страна красною тряпкой, окрашенною ихъ кровью. Но красный свѣтъ символъ конца. Красный свѣтъ, свѣтъ фонаря послѣдняго вагона поѣзда, несущагося въ пропасть. Пассажиры, сидящіе въ въ этомъ поѣздѣ, пока-что, еще по привычкѣ величаются въ Европѣ господами. Господа пассажиры: „г-нъ Сталинъ, г-нъ Литвиновъ и проч. Но близятся времена и сбудутся сроки, когда во Славу нашихъ братьевъ въ безсмертную и вѣчную память о нихъ; Во Имя ихъ Святоборческой жертвы подвижничества, мы всѣ по мѣрѣ нашихъ силъ, дарованій и талантовъ... поднимемъ Животворящій Крестъ Россійской Державы: За Вѣру, Царя и Отечество.

Всеволодъ Пуришкевичъ.

1-ое Марта

Помните вы портретъ?... Высокій, статный офицеръ съ большимъ красивымъ бѣлымъ лбомъ, бакенбарды и темные пушистые усы, сѣрые глаза съ мягкимъ добрымъ взглядомъ, носъ горбинкой, на плечахъ немного откинута назадъ николаевская шинель — ея бобровый воротникъ какъ-то еще больше подчеркиваетъ благородство чертъ лица — Императоръ Александръ II, получившій отъ народа названіе Царя Освободителя.

Это Царь какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему своему облику. Царь, котораго съ дѣтства готовили лучшіе, самые просвѣщенные русскіе люди къ высокому и отвѣтственному служенію своей Родинѣ.

И Онъ дѣйствительно служилъ Ей!

Объ этомъ мы всѣ когда-то учили. Учили и о колоссальныхъ реформахъ, предпринятыхъ Императоромъ Александромъ II и особенно о главной изъ нихъ — объ освобожденіи крестьянъ.

Хотя среди русскихъ людей въ тѣ времена и находились такіе, которые думали, что эти реформы — излишній либерализмъ, но въ общемъ и они сами и весь народъ гордились своимъ Царемъ, любили и цѣнили Его. Потому можно было себѣ представить какъ были всѣ возмущены и встревожены вдругъ начавшимися покушеніями на личность Государя.

Меня самой тогда еще не было на свѣтѣ и я объ этомъ знаю по чтенію и, главнымъ образомъ, изъ разсказовъ о своемъ дѣтствѣ одного стараго полковника, отецъ котораго служилъ въ Лейбъ-Гвардіи Павловскомъ полку.

Онъ со своей семьей жилъ въ офицерскомъ флигелѣ казармъ этого полка — въ двухъ шагахъ отъ Зимняго дворца, и потому имѣлъ возможность не только по слухамъ, но изъ личнаго общенія съ Государемъ, знать, цѣнить и любить Его.

Маленькій Петя провелъ все свое дѣтство въ атмосферѣ этой любви, почитанія и службы Государю. И онъ не меньше всей своей семьи, включая туда и денщиковъ, переживалъ, испытывалъ страхъ за Царя, начавшіяся на Государя покушенія.

Онъ зналъ почему его отецъ такъ часто ходилъ одинъ по кабинету изъ угла въ уголъ, почему мать плакала и, утирая глаза отъ слезъ, спрашивала отца: „Что-же теперь будетъ?... Какъ они смѣютъ дерзать!...“ Онъ самъ по дѣтски мучился этимъ вопросомъ — „какъ они смѣютъ дерзать?“ — и поэтому бѣгалъ еще чаще на кухню къ своему другу, къ большому, широкоплечему, съ веснушками на лицѣ денщику Игнатію и отводилъ тамъ свою душу въ разговорѣ съ нимъ о Царѣ и „о дерзателяхъ“.

Вотъ погоди, Петя, вотъ какъ ихъ словятъ этихъ паскудниковъ — и тутъ Игнатій выругивался — да засудятъ въ Сибирь, такъ опять тихо будетъ. Вишь на Царя-Государя посягаютъ“.

Мальчику ярко представились эти „паскудники“, ихъ лохматыя головы, небритыя лица, звѣриные взгляды, боящіеся настоящихъ человѣческихъ глазъ, ихъ крадущуюся походку и бомбы подъ мышкой.

А рядомъ, вставалъ въ памяти обликъ Государя.

Онъ, Петя, шелъ однажды съ отцомъ послѣ обѣда по набережной и держась за большую отцовскую руку болталъ съ нимъ о своихъ дѣтскихъ пустякахъ. Вдругъ впереди показались легкія санки, прекрасная лошадь подъ синей сѣткой, толстый кучеръ, а за нимъ офицеръ — Государь. Отецъ подтолкнулъ своего сына впередъ и самъ вытянулся во фронтъ, а Петя, зная что при встрѣчѣ съ Царемъ надо снимать шапку, тоже остановился и снялъ, — какъ и всѣ бывшіе здѣсь на тротуарѣ, — свою дѣтскую, сѣраго барашка, шапку. Сани съ красавцемъ Государемъ быстро промчались, оставивъ за собой облако снѣжной пыли, а они съ отцомъ, оба счастливые, возвратились домой и тамъ разсказывали о встрѣчѣ — отецъ матери, а онъ своему другу Игнатію.

Разсказывалъ онъ о томъ, какой былъ Государь, какая у Царя была лошадка, толстый кучеръ и какъ онъ самъ по всѣмъ правиламъ всталъ вмѣстѣ съ папой во фронтъ и „пятки вмѣстѣ, носки врозь“ сдѣлалъ.

Игнатій сочувственно во время разсказа кивалъ головой и въ знакъ своего одобренія и поощренія совалъ ему въ руку кусокъ хлѣба, позволяя мальчику покормить прирученнаго имъ въ кухнѣ стараго голубя съ подрѣзанными крыльями.

Петя много разъ видѣлъ Государя... Видѣлъ Его и въ лѣтнемъ саду, куда онъ ходилъ съ крестной гулять — тогда крестная дѣлала такой глубокій реверансъ... Видѣлъ и съ отцомъ на Набережной, у дворца и на Невскомъ.

Онъ слышалъ и ласковый, немного картавый голосъ Государя, когда однажды, опять-же на Набережной, встрѣтили они съ отцомъ Его и когда Царь проходя мимо нихъ, взглянувъ на отца съ сыномъ и отвѣчая на ихъ „встрѣчу“ сказалъ отцу ласково улыбнувшись — „Здравствуй“.

Петя былъ влюбленъ въ Государя. Онъ часто мечталъ, какъ когда выростетъ будетъ тоже служить въ Павловскомъ полку и тоже какъ папа будетъ нести караульную службу во Дворцѣ. Тогда ужъ лохматымъ

„паскудникамъ" онъ задастъ. Они не посмѣютъ бросать бомбы въ Государя.

И смотря въ окно на Милліонную улицу и на идущій по ней караулъ во дворецъ, представлялъ себя большимъ, какъ папа, офицеромъ, въ такой-же гренадеркѣ съ саблей и револьверомъ въ кобурѣ, идущимъ сбоку своего взвода. Онъ видѣлъ какъ они подходятъ своимъ особеннымъ „павловскимъ шагомъ" ко дворцу. „Всѣ солдаты молодецъ къ молодцу", вспоминалъ онъ слова отца. Какъ они входятъ во дворецъ и онъ, Петя, сразу-же начинаетъ искать всюду не спрятались-ли гдѣ нибудь эти „лохматые паскудники" и если кого найдетъ, то сейчасъ-же его „подъ судью и въ Сибирь".

***

Когда я была въ Петербургѣ, я видѣла тамъ одну церковь. Издали еще она бросилась мнѣ въ глаза своей удивительной по красотѣ архитектурой и формой отличныхъ одна отъ другой луковицъ куполовъ. Вблизи-же меня поразила огромная мозаичная работа всего наружнаго облика храма.

Храмъ мозаика снизу до верха главнаго купола съ прекрасной изъ мозаичной работы иконой „Воскресенія Христова" на главномъ его фронтѣ... Храмъ памятникъ... Храмъ Воскресенія на Крови.

Когда я, придя въ себя отъ перваго впечатлѣнія вошла внутрь, то была еще больше поражена его красотой — все изъ мозаики — начиная съ пола прекраснаго рисунка и кончая колоннами и Иконами... Всюду мозаика... Все изъ мозаики...

Въ кропотливой работѣ Храма памятника проявилась вся любовь народа къ убитому, его врагами, ихъ любимому Царю.

Но самая главная драгоцѣнность этого памятника не въ красотѣ куполовъ снаружи и не въ рѣдкостномъ мозаичномъ узорѣ внутри, а вонъ тамъ, посреднѣ храма, за той чугунной рѣшеткой, перегнувшись черезъ которую стояли и смотрѣли внизъ бывшіе здѣсь въ церкви господинъ съ дамой.

Я тоже подошла туда. Тамъ была мостовая улицы... Ряды старыхъ сѣрыхъ булыжниковъ. Здѣсь лежалъ Онъ смертельно раненый — Царь Освободитель и эти булыжники были залиты Его кровью.

***

Такъ приблизилось 1-ое марта 1881-го года. За это время революціонеры успѣли совершить нѣсколько покушеній на Государя, и во дворцѣ — тамъ даже ихъ подкопъ открыли — и въ Лѣтнемъ саду. Но Государь, несмотря на просьбы окружающихъ, продолжалъ одинъ ходить и ѣздить по улицамъ столицы.

Въ послѣдніе дни ни что не предвѣщало ужаснаго злодѣянія. Революціонеры какъ-то пришипились. Покушеній не было. И кругомъ, какъ и въ семьѣ Пети всѣ какъ-то спокойнѣе вздохнули. Государь-же по прежнему выѣзжалъ одинъ. Такъ было и въ этотъ памятный день.

День перваго марта въ жизни мальчика начался такъ-же какъ и всѣ остальные. Утромъ, по обычаю, крестная подняла его съ кровати, потомъ, послѣ молитвы, пилъ онъ свое молоко со свѣжей мягкой французской булкой, учился у Игнатія на кухнѣ, какъ надо вздваивать ряды, ѣздилъ кататься на своемъ осликѣ, котораго привезъ отецъ съ войны, смотрѣлъ въ окно на очередной караулъ, шедшій во дворецъ... все было какъ обычно. И за столъ они сѣли съ отцомъ, матерью и крестной какъ обычно въ установленное для этого время.

Была весна, на улицахъ снѣгъ былъ счищенъ. Въ Невѣ и въ каналахъ прибыло много воды.

Вдругъ раздался внезапный выстрѣлъ — точно изъ пушки. Мать встревоженно перекрестилась.

„Должно-быть началось наводненіе" проговорила она, продолжая раздавать второе.

Но вотъ выстрѣлъ повторился.

Въ столовую ворвался съ искаженнымъ отъ испуга и злости лицомъ фельдфебель. Вбѣжалъ, забывъ всѣ правила солдатской субординаціи. Захлебываясь, какимъ-то чужимъ голосомъ, обратившись къ удивленному отцу, онъ крикнулъ: „Ваше высокоблагородіе! Го-Го-Государя убили!"

Отецъ вскочилъ, схвативъ со стѣны висѣвшій тамъ въ кобурѣ револьверъ и, на ходу пристегивая саблю, выскочилъ изъ дома и побѣжалъ въ казармы.

Дома наступила мертвая тишина. Мать, крестная, маленькій Петя, деницкъ и другая прислуга, всѣ блѣдные, трясущіеся, собрались въ столовой.

„Государя убили!... Такого Царя убили... Что теперь будетъ? — повторяла плача мать.

Черезъ минуту на улицѣ послышался топотъ бѣгущихъ солдатскихъ ногъ. Отецъ бѣжалъ со своей ротой на мѣсто происшествія. Солдаты бѣжали съ ружьями. Отецъ какъ былъ безъ шинели — въ одной фуражкѣ.

Нехорошій, тяжелый, мрачный для Пети былъ этотъ день. Всѣ плакали. Говорили шопотомъ. Въ залѣ зеркала занавѣсили. Мать, крестная и пришедшая тетя Саша надѣли черныя платья. Въ кухня плачущій Игнатій кормилъ изъ рукъ своего голубя.

— „Вотъ возьму и выпущу. Летай себѣ, ищи самъ чего поѣсть, собаки тебя заѣшь" — ворчалъ онъ вытирая рукавомъ солдатскаго мундира катившіеся изъ глазъ слезы.

„Паскудники — господа, длинноволосые" тыкалъ онъ хлѣбомъ въ клювъ сытаго до отвала голубя.

***

Долго отецъ не возвращался домой. Наконецъ пришелъ блѣдный, осунувшійся и совсѣмъ замерзшій. Пришелъ и не глядя ни на кого ушелъ къ себѣ въ кабинетъ.

— Вечеромъ Петя со своими дядей и теткой ходилъ на мѣсто злодѣянія, на первую панихиду по убитомъ Царѣ.

Въ сыромъ дождливомъ воздухѣ шелъ печальный траурный панихидный звонъ колоколовъ. На улицахъ не было видно ни улыбки молодого лица, ни увѣренной походки старика. Встрѣчные, каждый по своему, переживали сегодняшнее ужасное событіе.

Кого только не встрѣтилъ на своемъ пути на панихиду маленькій мальчикъ... Всѣ шли... Всѣхъ соединило общее горе.

Масса народа, по мѣрѣ продвиженія впередъ, все увеличивалась и увеличивалась. Тутъ были и господа въ элегантныхъ платьяхъ и рабочіе и бабы въ платочкахъ, солдаты, купцы, дѣти — какъ и онъ. Растерянность, злость противъ убійцъ, плачь и любовь къ Государю видѣлъ онъ повсюду вокругъ себя. Онъ чувствовалъ, что не только его Государя убили, — но всѣхъ, вотъ здѣсь идущихъ, — лишили Царя.

Народъ шелъ молча, или, если кто говорилъ, то только объ убійствѣ.

Здѣсь Петя узналъ о томъ, что первая брошенная бомба въ Государя не попала, а ранила прохожаго, что Государь вмѣсто того чтобы скорѣй ѣхать впередъ, остановилъ кучера, спрыгнулъ съ экипажа и пошелъ къ раненному для помощи. Въ это время злодѣй бросилъ Ему вторую бомбу, которой оторвало Царю обѣ ноги. Петя такъ ярко представилъ себѣ своего Государя, какъ Онъ лежалъ въ крови съ оторванными ногами на вотъ этомъ остромъ, сѣромъ булыжникѣ, что у него изъ глазъ брызнули слезы.

На мѣстѣ убійства стояла сейчасъ-же сооруженная тамъ палатка — сѣнь. Всѣ идущіе увидя эту сѣнь крестились.

— „Здѣсь Онъ смертельно раненный упалъ", — не будучи въ силахъ удержать свои слезы, шепнула нагнувшись къ Петѣ его тетя.

Тутъ уже всѣ были безъ шапокъ. Въ рукахъ тускло горѣли свѣчи.

Подъ сенью стоялъ походный престолъ, а передъ нимъ — духовенство съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Шла панихида... Кругомъ — всхлипыванія, а то и совсѣмъ плачъ и громкое сморканіе мужчинъ.

— „Объ упокоеніи Приснопамятнаго Государя Императора Александра Николаевича" — слышалъ какъ сквозь туманъ басъ дьякона Петя.

Народъ опустился на колѣни. И Петя чувствовалъ подъ своими дѣтскими колѣнями мокрые, острые булыжники мостовой.

— „Какъ-же это такъ?" — „Нашъ Государь!... Нашъ Царь убитъ — умеръ!" недоумѣвалъ онъ своимъ дѣтскомъ умомъ, сѣрой вязанной варежкой размазывая по лицу катившіяся слезы.

***

Если къ намъ заглянуть поглубже въ душу, отбросивъ въ сторону всѣ наши споры и недоразумѣнія, то у насъ откроется одинъ и тотъ-же огонь любви къ своей Родинѣ. Поэтому я вѣрю — настанетъ время и Господь приведетъ всѣхъ насъ и маленькаго Петю, теперь стараго полковника, еще разъ преклонить свои колѣни въ Храмѣ Воскресенія на Крови, что въ Петербургѣ и помолиться въ другомъ „Храмѣ Воскресенія на Крови" который будетъ воздвинутъ въ Екатеринбургѣ на мѣстѣ Ипатьевскаго Дома.

К. Юрьева.

Мысли вслухъ

Мнѣ говорятъ: жизнь нашихъ дней
Не можетъ намъ сулить утѣхи..
Не можетъ стать и веселѣй
Сейчасъ намъ всѣмъ, хоть для потѣхи!

Былое все — умчалось вдаль —
Родное — скрылось все въ туманѣ..
Одѣла искренность вуаль,
И правда спряталась въ обманѣ.

Ну, какъ при этомъ можно сплесть
Вѣнокъ **Величію былому!?**

Куда намъ въ это пекло лѣзть?
Конецъ пришелъ всему Святому!

О нѣтъ, Друзья! Не вѣренъ взглядъ...
Нельзя робѣть во дни скитанья!
У насъ есть **Честь** — Священный Кладъ,
И съ **Ней** пройдемъ всѣ испытанья!

Мы съ **Ней** — во тьмѣ увидимъ свѣтъ!
Съ Родного сгонимъ муть тумана!
Вуаль вездѣ сведемъ на нѣтъ,
И правду — вырвемъ изъ обмана!
Тогда и въ мракѣ нашихъ дней
Найдемъ не мало мы утѣхи
И, вѣрьте, станетъ веселѣй
Взаправду намъ, — не для потѣхи!

Оберегать лишь надо **честь,**
Не дать коснуться духу злому!
И вмѣстѣ **дружно, гордо плесть**
Вѣнокъ Величію Былому!

М. Немсадзіевъ.

Н. В. БѢЛОГОРСКІЙ (ген. Шинкаренко).

КИНТО

Изъ походныхъ замѣтокъ.

Кинто это названіе той деревни или того села, гдѣ въ прошломъ году были въ бою противъ красныхъ убиты наши генералъ Фокъ и штабсъ-капитанъ Полухинъ. Убиты, когда, вмѣстѣ со своими рекете, окруженные и ото всѣхъ отрѣзанные, они двѣ недѣли еще оборонялись въ тамошней церкви. И говорятъ, что Фокъ тогда въ послѣдней вылазкѣ, — безплодной, — самъ застрѣлился.

Мѣсто для насъ, русскихъ въ Испаніи, — да и вообще для всѣхъ безъ исключенія русскихъ, — особенное.

Овѣянное духомъ геропзма.

Боевого и трагическаго.

⁂

Мнѣ уже нѣсколько разъ приходилось проѣзжать черезъ Кинто. Но, всегда въ чьемъ нибудь автомобилѣ, вмѣстѣ съ хозяиномъ, который куда то спѣшитъ. И распоряжается онъ, а не я. Поэтому и видѣть мнѣ Кинто приходилось въ полъ-глаза, мелькомъ и безъ остановокъ.

Вотъ только израненную снарядами церковь замѣтилъ, — и запомнилъ.

Ну а на этотъ разъ вышло такъ, что хозяиномъ машины былъ я. Самъ. Одинъ. И ѣхалъ, какъ хочу.

Такъ я приказалъ шоферу остановиться.

⁂

Кинто сидитъ, — или сидѣло, — въ долинѣ Эбро. Внизъ отъ Сарагоссы, на пути къ Средиземному морю; и въ Каталоніи тоже. Отъ Сарагоссы въ 39 километрахъ. Знаю точно, — потому что дорожная надпись и по сейчасъ цѣла. Войною не тронута.

Въ долинѣ Эбро. Это такая широкая низина. И на нашемъ берегу; на правомъ, — на томъ гдѣ Кинто, — низина эта ограничена съ юга цѣпью малыхъ высотъ, пригорковъ - холмиковъ. Такіе пупырушки. Иногда острые, точно маврскія палатки.

И палатки эти по началу стоятъ раздѣльно, а подальше на югъ сливаются.

До нихъ отъ рѣки и отъ дороги, по которой ходятъ автомобили, иногда версты и километры; а иной разъ, — вплотную.

Такъ около Кинто холмы - палатки подступаютъ вплотную. И Кинто, хоть и сидитъ по-географически въ рѣчной низинѣ, все прислонено къ холмамъ. И дома высятся одинъ надъ другимъ этажами.

А наверху, выше всего и всѣхъ церковь.

Искалѣченная.

Та самая.

Этажи. Холмы. Въ прошломъ году траншеями и ходами сообщенія изрытые.

Сейчасъ много мѣсяцевъ протекло и прошло. Окопы почти заравнялись. Но всеже видны.

Такія земляныя морщины.

А земля здѣсь, въ Арагонѣ, изжелта красная. Глина, песокъ или лессъ, — я не знаю.

Для смерти въ бою, во всякомъ случаѣ, подходитъ.

⁂

Такъ приказъ шоферу въ Кинто остановиться.

Ѣхать къ церкви.

Какъ проѣхать туда вверхъ? По лабиринту узкихъ, какъ щели улочекъ, что вьются между развороченныхъ войной и сожженныхъ пожаромъ домишекъ.

Разрушенье полное. Такое, какого мы не видѣли нигдѣ въ нашу гражданскую войну. До тла.

И вотъ по сосѣдству съ Кинто есть еще хуже размолоченныя мѣста: Бельгите, которое тоже было въ прошломъ году, одновременно съ Кинто, захвачено красными, и Фуэнтесъ де Эбро, — никогда ими не взятое.

Фуэнтесъ я видѣлъ. Тамъ дрались на улицахъ, и наши удержались.

Но, не хочу отвлекаться. Сейчасъ Кинто.

Шоферъ спрашиваетъ, — жители есть, какъ ѣхать. Вдаемся въ улицу влѣво, — узкую, развороченную, въ горбахъ, Автомобиль переваливается, качаясь въ калевую. Подъемъ. Крутой. Выберемся ли.

Выбрались.

Полуразбитые домишки. Щебень. Свалки. Какіе то старики.

Вылѣзать.

Церковь рядомъ.

⁂

Я вылезъ.

Въ испанскихъ деревняхъ, — да и въ городахъ тоже, — церковь стоитъ почти и почти всегда въ самой гущѣ домовъ. Чаще всего, безъ всякаго намека на площадь. А ежели площадь есть или когда то была, то она обязательно такъ застроена, что и церковь то не сразу увидишь.

И такія, вплотную обступленныя церкви, навѣрное, мало годятся для обороны.

Въ Кинто иначе. Такое исключеніе: церковь отдѣльно. Совсѣмъ отдѣльно и одиноко. На взгорьѣ.

Плоское взгорье, оврагомъ спускающееся въ непріятельскую сторону, на востокъ. Такой оврагъ, внутрь деревни. И внизъ, по скату его дома, густо другъ къ другу прилѣпленные.

Разстоянія, если считать отъ церкви, въ десяткахъ шаговъ.

И другіе дома - домики позади; но тѣ вразбродъ, вразсыпную, безъ сельскаго пейзажа.

Ничто.

Кругомъ же церкви, на взгорьѣ, подобіе площади. И площадь эта окаймлена оградой. Понятно, каменной; и менѣе понятно, почти цѣлой.

Церковь. Видъ снаружи.

Въ Испаніи, какъ всѣмъ извѣстно, готика. Или, — стиль романскій. Но, въ безхитростныхъ деревенскихъ церквахъ надо войти внутрь, чтобъ видѣть и разглядѣть своды, вникнуть въ тонкости и достопримѣчательности, которыми мѣстный падре гордится. Надо войти внутрь.

Снаружи же деревенская церковь это почти всегда каменный ящикъ; самый простой и прямоугольный; даже безъ придатковъ башенокъ.

Одна колокольня только, что при входѣ идетъ вверхъ надъ ящикомъ.

Въ Арагонѣ, эти колокольни, бываютъ, на самомъ своемъ верху, еще увѣнчаны такимъ желѣзнымъ навѣсомъ - шапкою, изъ прутьевъ, переплетенныхъ.

Немного похоже на корону.

На корону, — безъ креста церковнаго.

И вотъ въ Кинто корона колокольная сейчасъ свѣсилась на бокъ. Склонилась, снарядомъ раненая.

Жаль, что нѣтъ у меня фотографіи...

⁂

Я остановился передъ входомъ. Впрочемъ входа, по настоящему и нѣтъ: изъязвленная дверь.

А наверху, и здѣсь на главномъ фасадѣ и съ боковъ, тоже зіяющія пробоины.

Артиллерія красныхъ... Наши двѣ недѣли здѣсь оборонялись...

И русскіе: Фокъ и Полухинъ. Ихъ смерть... Упокой, Господи, душу рабовъ Твоихъ, воиновъ Анатолія и Якова!

Я перекрестился. Затѣмъ, — вошелъ.

Внутри развалины. Обвалившіяся колонны. Груды камня и щебня. Наверхъ, ни въ колокольню, ни въ виднѣющуюся налѣво галлерею, невозможно подняться.

Стѣна направо зіяетъ дырами отъ пробоинъ.

Алтаря, главнаго алтаря, нѣтъ. Лишь слѣды на стѣнѣ, что вотъ здѣсь запрестольный иконостасъ стоялъ; вѣрно статуи Христа, Богоматери или святыхъ высились.

Сейчасъ ничего: ни распятія, ни статуй, ни образовъ.

Ничего, ничего и ничего...

Меня это даже заинтересовало такимъ изслѣдовательскимъ, особымъ и спортивнымъ интересомъ. Неужели, дѣйствительно, все святое и все христіанское сумѣли и успѣли красные уничтожить?

Сталъ искать. И въ одномъ изъ придѣловъ капеллъ нашелъ остатки живописи на потолкѣ и двѣ картины — иконы, не то библійскаго не то мученическаго содержанія, высоко на стѣнахъ.

Два послѣднихъ остатка священной живописи. И два искалѣченныхъ остатка: въ дырахъ и трещинахъ отъ пуль либо отъ штыковъ или ножей.

Тоже тронули красные. Но, до конца изничтожить не сумѣли или не поспѣли.

Ихъ, — выбили.

Вотъ эти кусочки иконописи и ничего больше...

Я сталъ на колѣни передъ опустошеннымъ алтаремъ; въ святую память всѣхъ, кто погибъ здѣсь: Фока, Полухина и всѣхъ испанцевъ, рекете, фалангистовъ, пѣхотинцевъ.

⁂

Какъ они здѣсь оборонялись? Какъ могли?

Меня въ Испаніи уже давно заинтересовала одна особенность здѣшней церковной архитектуры, особенно старинной. Церкви строились и строятся почти всегда такъ, что все богатство идей зодчаго и вся красота фантазіи наверху у самой кровли; низъ же церковный, точно крѣпостная стѣна, — строгая, гладкая, съ архималыми окнами - щелями.

Противъ стрѣлъ мавританскихъ это, пожалуй, было крѣпко. Но сейчасъ въ вѣкъ артиллеріи и пулеметовъ? И когда самому ниоткуда не выстрѣлить?

Не знаю и не вижу...

Но думаю, что здѣсь въ Кинто отстрѣливались защитники изъ за того каменнаго забора, что окружаетъ церковь. А внутри, въ самой церкви лишь спали отдыхающіе, лежали раненые.

Лежали, — и умирали. Вотъ, когда пробивали церковныя стѣны снаряды.

Я обошелъ ограду. Окоповъ нѣтъ. Да впрочемъ, едва ли было и чѣмъ копать.

Безъ лопатъ.

Камень, камень и камень... Искалѣченный и изсѣченный мало.

Отсюда, изъ - за этого камня отстрѣливались тогда, въ теченіе тѣхъ пятнадцати дней, всѣ наши. Отстрѣливались и вглядывались въ даль, все ожидая выручки. И съ какой жаждой жизни и помощи, вглядывались вѣрно въ тѣ аэропланы, — наши аэропланы — что прорѣзали небо, летя съ завода.

Пятнадцать дней...

И защитники погибли. Тѣ немногіе, кого не тронула смерть, попали въ плѣнъ красный.

Фокъ и Полухинъ никакого плѣна не извѣдали.

Смерть въ бою.

⁂

Теперь: всѣ тѣ, кто палъ здѣсь честной и славною смертью, всѣ гдѣ то и какъ то похоронены.

Если только красные не уничтожили спеціально и нарочно тѣла убитыхъ.

Гдѣ то похоронены...

Я спросилъ. Спросилъ старую женщину, что стояла у моего автомобиля.

Старая и сѣдая. Похожая на тѣнь. Тѣнь войны — исхудалая и источенная.

Нужно было бы еще сказать, грустно - скорбная: она, эта старая женщина изъ Кинто, вотъ здѣсь же въ своемъ опустошенномъ селѣ, потеряла сына. Фалангиста. Убитаго.

Надо было бы сказать: грусть. И не говорю, не пишу; — ибо нѣтъ въ ней ни грусти, ни скорби.

Вспоминаетъ, какъ о томъ чего нѣтъ и, отъ чего слѣда не осталось.

Примитивность? Нѣтъ. Есть слова вѣрнѣе:

Человѣчность. Такая въ простотѣ человѣчность. Въ немного животной простотѣ.

И бываетъ она и у королевъ и у герцогинь. Особенно у средневѣковыхъ.

А убили сына красные. Здѣсь. И сама она отбыла красное Кинто...

Да, тамъ похоронены всѣ, — всѣ наши воинъ тамъ на кладбищѣ.

Его, это кладбище видно. Тоже наверху. Вонъ тамъ. въ той оградѣ.

Только войти нельзя. Надо искать полицейскаго — альгванола; у него ключи.

Все равно: приказалъ шоферу ѣхать. И та женщина старуха поѣхала съ нами; и еще дѣвочка маленькая, вѣрно внучка старухи.

Недалеко. Полъ версты по проселку.

Пріѣхали. Вылѣзъ. Такой прямоугольный дворъ, каменной стѣною огороженный. Высокой и крѣпкой стѣной. Безъ перелазовъ.

Рѣшетчатыя ворота, на ключъ запертыя.

Между прутьевъ рѣшетки видно: вотъ въ томъ углу, вглубину и влѣво, могилы новѣе; и тамъ на стѣнѣ бѣлыя памятныя доски.

Спрашиваю, тамъ? Да, тамъ всѣ и похоронены. Отдѣльно и особо, всѣ тѣ, что были „со звѣздами"; значитъ офицеры.

Но про русскихъ офицеровъ она не слыхала...

Я имъ и разсказалъ про Фока и Полухина; ей и шоферу.

Слушала молча...

А потомъ, она женщина стала объяснять пальцемъ указывая на сосѣднія канавы - окопы: вотъ тутъ была пѣхота; вонъ тамъ фаланга; а тамъ, тамъ и тамъ рекете. Красные же черезъ Эбро выше Кинто переправились; значитъ сзади зашли.

И наши цѣлыхъ двѣ недѣли отбивались. Въ церкви; и еще въ подвалахъ на площади.

И тотъ теньенте - коронель или тотъ команданте, что тутъ войскомъ командовалъ самъ съ собою покончилъ, — застрѣлился, чтобъ въ руки не попасться къ краснымъ.

Теньенте - коронеле...

Какъ Фокъ? Можетъ быть, какъ Фокъ.

И здѣсь передъ кладбищемъ, я еще разъ за нихъ всѣхъ прочелъ молитву Богу.

⁂

А потомъ, альгванели искать я не сталъ. Автомобиль. И мы осторожно спустились на Сарагосскую дорогу.

Кинто... Фокъ, Полухинъ... Русскіе офицеры, умершіе въ бою...

Н. Бѣлогорскій.

„Скольженіе на крыло"

Отрывокъ изъ разсказа: „Воздушный бой"

(Продолженіе. См. № 224-225 „Часового")

Шелестовъ напряжено ждалъ отвѣта. Такъ прошла минута, казавшаяся обоимъ вѣчностью. Наконецъ, Анна Ивановна посмотрѣла на него. Въ глазахъ ея было столько страданія, что у Шелестова сжалось сердце. Онъ не былъ готовъ къ этому.

— „Я не выдержу еще разъ тѣхъ мукъ, того безпредѣльнаго, жуткаго страха — тихо проговорила Анна Ивановна — Я боялась всего, всякаго пустяка: перейти улицу, встать, сѣсть, сказать слово... Нервы обнажились... Воли не было... Ужасъ сковалъ. ее. Я была несчастной, жалкой, почти потерявшей разсудокъ женщиной... Я была на тѣхъ граняхъ послѣ которыхъ наступаетъ сумасшествіе. Если бы не родные, слѣдившіе за каждымъ моимъ поступкомъ, каждымъ моимъ шагомъ, я погибла бы, сошла съума... Такъ прошелъ годъ. Увезли меня въ другой городъ. Время, обстановка, работа въ университетѣ постепенно изгладили мою рану.

Здѣсь встрѣтила Васъ. Могла бы отдать Вамъ и сердце, и душу и себя всю. Много думала и поняла, что отнять Васъ отъ Вашей стихіи не смогу. А все время страдать, волноваться, бояться за каждый Вашъ полетъ, за каждый Вашъ шагъ и потомъ потерять Васъ — сверхъ моихъ силъ. Я не смогу пережить этого".

Анна Ивановна говорила и слова катились полубезсознательно. Она чувствовала только, что не могла не сказать всего, что

передумала.

— „Я возьму отпускъ на дняхъ — произнесла Анна Ивановна и остановилась, какъ будто чего-то ждала: можетъ быть одного его твердаго слова.

Но Шелестовъ молчалъ и она уже совсѣмъ чуть слышно договорила:

„... и уѣду, чтобы не вернуться".

Для Шелестова все рухнуло... Онъ искренне повѣрилъ всему, а послѣднія слова, которыя Анна Ивановна почти выдавила изъ себя, убили его окончательно.

Этотъ человѣкъ, весь сотканный изъ энергіи, дѣйствія, привыкшій къ борьбѣ, стоялъ безпомощный, только нечеловѣческимъ усиліемъ воли, сдерживающій бурю, поднявшуюся въ его душѣ.

Мозгъ напряженно искалъ выхода. Нервы вотъ-вотъ могли не выдержать. Но выхода для него не было.

Все также, ничего не сказавъ, онъ поклонился и твердой походкой вышелъ изъ комнаты.

Анна Ивановна что-то хотѣла договорить. Слова застряли въ горлѣ. Она пошатнулась, опустилась на кушетку, какъ-будто собиралась сѣсть и потеряла сознаніе.

***

На аэродромѣ, когда пріѣхалъ туда Шелестовъ, стояла группа офицеровъ авіотряда съ командиромъ. Кто-то собирался летѣть на развѣдку.

Шелестовъ почти ничего не видѣлъ: передъ глазами былъ туманъ. Подошелъ къ командиру.

— „Николай Константиновичъ, разрѣши попробовать въ воздухѣ Спадъ? — собственный голосъ, казалось ему, звучалъ гдѣ-то рядомъ — Спадъ только-что отремонтировали. Завтра, вѣроятно, прійдется летѣть на немъ въ развѣдку. Мой Бранденбургъ еще не готовъ".

— „Хорошо..." — разрѣшилъ командиръ.

Потомъ Шелестовъ подошелъ къ Строеву и уже въ другомъ тонѣ сказалъ:

— „Сережа, не рискнешь ли со мной поупражняться на Спадѣ?"

Строевъ согласился.

Спадъ — бипланъ съ двумя несущими плоскостями (крыльями). Кабинка для наблюдателя вынесена за моторъ самолета и, какъ говорили въ авіотрядѣ, держалась на честномъ словѣ, т. е. на четырехъ тоненькихъ болтахъ.

Летчикъ сидѣлъ по ту сторону мотора. Переговоры между летчиками велись или по телефону, или знаками.

Строевъ, подходя, къ спокойно стоящему съ приподнятой кабинкой наблюдателя и опущеннымъ хвостомъ, маленькому Спаду, думалъ:

— „Большая, чудесная игрушка".

Строевъ вмѣстѣ съ сидѣньемъ нѣсколько дней тому назадъ вылетѣлъ изъ этой же кабинки сажени на три отъ самолета, когда летчикъ Гураковъ, садясь по вѣтру, чтобы не вмазаться въ дорогу, черкнулъ крыломъ по землѣ и „поставилъ на попа", т. е. самолетъ остановился съ поднятымъ почти вертикально хвостомъ.

Строева такія посадки не смущали. Онъ даже и не вспомнилъ объ этомъ.

Шелестовъ пришелъ позже. Попробовалъ газъ элероны, рулевое управленіе и далъ знакъ къ подъему.

Спадъ пробѣжавъ немного, спокойно отдѣлился отъ площадки и только крутой кренъ и поворотъ подъ прямымъ угломъ надъ самой землей вызвалъ среди группы офицеровъ отдѣльныя восклицанія.

— „Разъ, два сойдетъ благополучно — сказалъ кто-то — а на третій скользнетъ на землю.

Строевъ отъ неожиданности вздрогнулъ и выругался:

— „Что это онъ дурака валяетъ?!.."

Но въ слѣдующее мгновеніе Спадъ равномѣрно началъ забирать высоту.

Строевъ успокоился.

Плавными кругами Шелестовъ поднялся на высоту двухъ тысячъ метровъ надъ маленькимъ, почти затерявшемся, аэродромомъ.

Съ привычной зоркостью Строевъ успѣлъ осмотрѣть все: и румынскую деревушку у аэродрома, и тонкія, бѣлыя нити дорогъ съ двигающимися маленькими точками, болѣе темную и болѣе ровную линію желѣзной дороги, станцію, возлѣ массу обозовъ, похожихъ на группы еле замѣтныхъ букашекъ, а дальше почти пропавшія возвышенности горъ и далекій все больше и больше развертывающійся горизонтъ.

Строевъ повернулся къ летчику.

Черезъ вертѣвшійся, почти невидимый пропеллеръ увидѣлъ неподвижное въ глубинѣ самолета лицо Шелестова. И вдругъ, лицо это стало совсѣмъ близкимъ, сверху, почти надъ нимъ, застывшее съ пристальнымъ взглядомъ, пропавшимъ гдѣ-то на концѣ плоскостей въ развернувшейся безднѣ изъ сине-темнаго прозрачнаго воздуха.

Шелестовъ дѣлалъ скольженіе на лѣвое крыло.

Самолетъ скользилъ въ воздушномъ пространствѣ, съ головокружительной быстротой несясь внизъ.

Земля быстро приближалась.

Казалось, они падали на горы, на лѣса, на поля, красиво раскинувшіяся цвѣтными квадратами и прямоугольниками разной велечины.

Строевъ былъ по натурѣ игрокъ.

Онъ зналъ, что въ этотъ моментъ Шелестовъ дѣлаетъ рискованный маневръ.

Нервы Строева незамѣтно напряглись. Онъ ждалъ исхода съ нервнымъ возбужденіемъ игрока.

Строевъ жилъ въ такія минуты и, когда карта выигрывала, онъ съ облегченіемъ вздыхалъ и ждалъ новаго хода.

Спадъ выравнялся и послушный твердой рукѣ ринулся съ другой стороны въ бездну.

Шелестовъ въ эти минуты не рисковалъ ничѣмъ. Онъ дѣлалъ какое-то свое, ему одному извѣстное, дѣло. Самолетъ и онъ были одно цѣлое. Сердце Шелестова и моторъ бились одинаково равномѣрно. Имъ управляла не воля, а то, что управляетъ мастеромъ, когда онъ творитъ свое, предначертанное Богомъ, дѣло. И мозгъ, и нервы вплоть до малѣйшаго напряженія мышцъ — все вмѣстѣ сочеталось съ каждымъ капризомъ самолета въ невидимой гармоніи.

Шелестовъ забылъ о только-что полученномъ отказѣ Анны Ивановны.

Еще во время подъема ныло сердце, передъ глазами стоялъ туманъ, онъ отгонялъ отъ себя болезненно мучительныя мысли. Теперь уже онъ чувствовалъ только самолетъ, слышалъ только звукъ мотора, поставленнаго на контактѣ, почти безшумнаго и ощущалъ безконечное пространство воздуха.

Рѣзкій вѣтеръ хлесталъ въ неподвижное, спокойное лицо его, свисталъ онъ и въ тросахъ и плоскостяхъ Спада. Стало спокойно и легко.

Минутами ему казалось, что онъ шалитъ въ воздухѣ. Отъ этого-ли впечатлѣнія щалости, или отчего-то другого — Шестовъ и самъ не зналъ хорошо почему: послѣ только-что пережитаго онъ не отдавалъ себѣ отчета — но только вдругъ той же твердой рукой перевелъ самолетъ въ штопоръ.

Для Строева это было полной неожиданностью. Шелестова онъ считалъ серьезнымъ летчикомъ и не думалъ, что онъ станетъ дѣлать невозможное. Спадъ не былъ расчитанъ въ своей конструкціи на штопоръ: послѣ двухъ-трехъ витковъ крылья могли сложиться.

— „Вѣроятно, не расчиталъ... Сейчасъ выровняетъ — подумалъ Строевъ. — Шелестовъ выходилъ и не изъ такихъ положеній благополучно — успоконвалъ онъ себя".

Черезъ остановившійся, почти не вращающійся проппеллеръ посмотрѣлъ вверхъ.

Лицо Шелестова надъ нимъ было спокойно и безстрастно.

Строевъ совсѣмъ успокоился...

Но прошелъ третій витокъ, а самолетъ не выравнивался. Незамѣтно нервы Строева напряглись. Онъ опять посмотрѣлъ вверхъ.

Мимо него черезъ пропнелеръ куда-то въ пропасть смотрѣло уже холодное, каменное лицо Шелестова.

Мелькала земля: то съ колосальной быстротой приближавшаяся, то гдѣ-то сбоку, застывшая въ своей сѣрой громадѣ. У Строева бродили въ головы уже не мысли, а обрывки мыслей.

Казалось, что вотъ-вотъ все смѣшается въ хаосѣ неизбѣжномъ, неотвратимомъ, надвигающемся съ жуткой стремительностью.

⁂

Группа офицеровъ видѣла скольженіе на Спадѣ и живо обсуждала маневръ Шелестова.

Когда-же Спадъ перешелъ въ штопоръ, на мгновенье всѣ разговоры замолкли.

Но потомъ, офицеры рѣшили, что смѣлый Шелестовъ выйдетъ съ честью изъ положенія.

— „Я бы не рискнулъ дѣлать штопоръ на Спадѣ — сказалъ военный летчикъ ротмистръ Зарницкій — а Шелестовъ достаточно опытный летчикъ, чтобы самолетъ у него перешелъ въ штопоръ самъ".

— „Еще достаточно высоты — сказалъ капитанъ Зотовъ — выровняетъ..."

Командиръ авіотряда замѣтно нервничалъ. Его лицо загорѣлое, обвѣтренное, съ твердо сжатыми губами было спокойно. Онъ только нѣсколько разъ перешелъ съ одного мѣста на другое. Видно было, что онъ не былъ доволенъ поступкомъ Шелестова.

Самолетъ безшумно падалъ надъ аэродромомъ, дѣлая витки, похожіе на витки штопора.

Послѣ четвертаго витка на аэродромѣ воцарилась гробовая тишина: разговоры оборвались; механики у выведенныхъ самолетовъ и у палатокъ прекратили работу, обозные тоже. Головы всѣхъ напряженно были подняты вверхъ. Каждый думалъ свое, каждый ждалъ чего-то по своему...

Только группа офицеровъ сомкнулась плотнѣе.

Тамъ ясно представляли себѣ происходившее.

Никто не сомнѣвался въ трагическомъ концѣ.

Осталось какихъ-нибудь пятьдесятъ метровъ до земли.

Всѣ затаили дыханіе.

И вдругъ, моторъ заработалъ, самолетъ почти надъ палатками выравнялся, и, пронесясь надъ головами присутствующихъ, пошелъ на посадку.

Вздохъ облегченія вырвался у людей.

Глаза механиковъ, устремленные къ тому мѣсту, гдѣ остановился самолетъ, зажглись восторгомъ. Они гордились своимъ летчикомъ.

Какой-то изъ обозныхъ такъ и продолжалъ стоять съ открытымъ ртомъ. Сосѣдъ

Какъ Апанасъ Голопупенко въ Парижѣ гулялъ

Солдатская сказка

Сказывалъ мнѣ отецъ про дѣда своего, стараго солдата. Вотъ, послухайте, ребята, что прадѣдъ, стало быть, мой о дѣлахъ далекихъ бачилъ. Времена быльемъ поросли, а погудки славныя! При Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, Благословенномъ, то было.

I.

Въ тѣ поры, какъ лобъ мнѣ забрили, Отечественная война съ Бонапартіемъ французскимъ приключилась. Императоръ — ничего не скажешь, что надо! Государство свое возвеличилъ, по многимъ землямъ и водамъ рати свои водилъ побѣдоносно. Ажъ въ Египтію закинулся, воинство пирамидами фараонскими позабавить. Да ужъ больно возгордился: все, бантъ, мое! И пошелъ войной на Матушку Рассею! Въ снѣгахъ то нашихъ завязъ и корону свою заморозилъ. Наложили ему по первое число! Вытрясли, что пыль изъ закрома! Безъ портокъ домой едва ушелъ! Тутъ его звѣзда яркая и закатилась. Вся Европа добивать вздыбилась. Все-жъ, не малое время съ нимъ мурыжились, отгрызался люто. Только по веснѣ 1814 года вступили мы въ Парижъ. Французы очумѣли на радостяхъ, насъ на рукахъ носятъ, виномъ заливаютъ. Ну — и нація, одна прокломація! Императора ихняго раздраконили, трона лишили, а они, что на Святкахъ, пляшутъ!

Пожили мы въ Парижѣ добротно, погуляли, якъ паны! Вспоминаючи, — и по сейчасъ слюна во рту ключемъ крутитъ! А что касаемо женскаго сословія — куда съ добромъ! Французинки бабы щекотныя, на русскаго солдата насѣли, что мухи на медъ! Оно, конешно, мужики ихніе хлибкіе, жила тонка, потому — бѣлую булку лопаютъ и бланманжеи разныя. Та-ль статья у насъ! Три фунта хлѣбушка аржаного на день упхаешь, штей мясныхъ вволю, да каши грешневой, съ саломъ, миску! Квасомъ хлѣбнымъ — хоть умывайся! Такъ силушка эта самая, моча богатырская, въ крови гудетъ, разливается! А былъ то я первой роты Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка правофланговымъ. Самъ понимаешь, каковы вершки!

Любили меня мамзели, особливо одна, богатѣющая маркиза Жаклинъ Трикато. Такъ залюбовала, насилу ноги унесъ обратно, въ Рассею! Собой красовитая, чернява, глаза - плошки, а носикъ съ пуговку! Мужъ ейный на войнѣ сгинулъ. Вдова въ соку. Бывало, смѣется, поцаловать, вишь, лескальевину, лѣстницу по ихнему, подставлять надо! Возьмешь ее подмышки, что травинку, а она, шельма, ластится, жмется.

— Комса бонъ! — лопочетъ.

Ладно, думаю — и полкомсы съ тебя дошиворота хватитъ!

По театрамъ, баламъ меня возила, въ салонахъ ихнихъ съ князьями, да графами знакомила. А по мнѣ, что чхнуть, что плюнуть! Со знатью не впервой валандаться, обхожденіе ажурное понимаемъ! Всякаго случалось въ Парижѣ, вздымались на верхушки, спускались и пониже. Диковинъ заморскихъ насмотрѣлся!

II.

Иду, энто, разъ съ Жаклинкой, променадомъ, по бульвару Рошили (главный ксендзъ и министръ такой у нихъ былъ), въ полномъ парадѣ, при киверѣ. Народъ „Вивъ ля Рюсси" кричитъ, шляпами машетъ, почетъ и уваженіе мнѣ всяческое оказываетъ. А Жаклинка подъ руку волочется, въ ногу не поспѣваетъ, скокъ, скокъ, что галка. Только, гляжу, навстрѣчу ни мала, ни меньше, самъ Государь въ золотой каляскѣ слѣдовать изволитъ. Вокругъ кирасиры скачутъ, палаши наголо. Я, конешно, во фронтъ вытянулся, круто, какъ полагается, повернувшись. Маркиза моя изъ подъ руки вывернулась и, вперевертку, кренделемъ на мостовую. Государь замѣтилъ. Коляску остановилъ, меня пальцемъ поманулъ. Шага три къ нему отпечаталъ, замеръ передъ Его Величествомъ.

— Ты, что-жъ это, при мнѣ дамой своей швыряешься? И меня не боишься?

— Бояться своего Императора справному солдату не пристало! — отвѣчаю. — Обожать должонъ!

механикъ ткнулъ его кулакомъ въ бокъ и съ сіяющимъ, веселымъ лицомъ крикнулъ:

— „Эй! ты, мурло!.. Закрой ротъ!.. Все уже кончено".

Къ самолету подбѣжали солдаты...

Когда Шелестовъ подошелъ къ группѣ офицеровъ, командиръ строго произнесъ:

— „Я не рекомендовалъ бы тебѣ въ будущемъ дѣлать подобные трюки — и, указывая глазами на Строева, добавилъ — тѣмъ болѣе ты былъ не одинъ".

— „Я предупредилъ Строева, что буду упражняться и онъ согласился" — отвѣтилъ Шелестовъ.

— „Во всякомъ случаѣ, на будущее я запрещаю и тебѣ и поручику Строеву такъ рисковать" — холодно произнесъ командиръ.

Шелестовъ поднялъ руку къ головному убору.

— „Разрѣшишь идти?.." — Въ голосѣ звучали стальныя нотки.

Командиръ, молча, кивнулъ головой.

Владиміръ Карповичъ.

— Молодецъ! Передъ дамой-то извинись, ушиблась, поди!

— Ништо ей, Ваше Императорское Величество, сама виновата! За руку уцѣпилась, а какъ во фронтъ становился, сорвалась и брыкнула!

— Какъ же ты съ ней разговариваешь безъ переводчика? — интересуется Государь и смѣшокъ въ глазахъ его орлиныхъ пробѣгаетъ.

— Разбираемся! Мура эта, любовная, на всѣхъ языкахъ понятна. Та-жъ я ее школю маленько, начинаетъ кумекать по православному. Да и самъ кой-чего произошелъ: бонжуръ, адью, манже, буаръ, амуръ, куше...

— Ахъ, ты, грѣховодникъ! Парижъ то нравится?

— Городъ ничего, правильный. Только нашей Полтавѣ не ровня!

— Ты изъ хохловъ?

— Такъ точно, Ваше Императорское Величество, Апанасъ Голопупенко!

Ухмыльнулся Государь, сказалъ что-то генералу французскому, что въ коляскѣ съ нимъ сидѣлъ.

— Доложись, Апанасъ, по начальству, да скажи, что я тобой доволенъ. Высокое званіе русскаго солдата, въ иноземномъ краю, несешь достойно. И повелѣлъ, молъ, выдать тебѣ пять рублей серебромъ!

— Радъ стараться, Ваше Императорское Величество! Покорнѣйше благодаримъ!

Хотѣлъ, было, тронуться Государь дальше, да куда тутъ! Народъ навалился, „Вивъ л'Императеръ"! „Вивъ ля Рюсси!" орутъ, ажъ земля трясется! И Жаклинка, стрекоза, приспѣла, прыгъ на подножку коляски и руку Его Величества въ бѣлой перчаткѣ цѣлуетъ. Кираспры палашами, плашмя, по филейнымъ мѣстамъ заработали, коней грудью въ толпу — прочистили дорогу.

III.

Сидимъ, этто, однова, съ цацой моей, опосля фрыштыка, въ салонѣ, на парчевомъ диванѣ. Фрукты хряпаемъ, виномъ сладкимъ запиваемъ, безешками перекидываемся, въ зеркало до потолка на себя любуемся. Попугай зеленый въ огромадной клѣткѣ, въ кольцѣ качается — дразнится. Болонка на бархатной подушкѣ, въ ногахъ, сопитъ. Со стѣнъ патреты, во весь ростъ, фамильные на насъ косятся. Входитъ камардинъ, на серебряномъ подносѣ визитъ-карточка. Виконтъ Шарль Сюперлипопетъ желаютъ маркизу видѣть.

— Принять? — спрашиваетъ Жаклинъ, а сама закраснѣлась, скрозь пудру, что макъ.

— По мнѣ все едино, что былъ, что вышелъ! Примай, коль охота, — отвѣчаю.

— Проси! — говоритъ Жаклинка камардину. А мнѣ, застыдясь, поясняетъ, что виконтъ еще при мужѣ, былъ ейный ами. У нихъ это запросто, при живомъ супругѣ, амишка съ лѣваго бока приснащивается.

Вкатывается виконтъ. Росту съ аршинъ, щуплый, въ атласномъ розовомъ камзолѣ, штанишки, до колѣнъ, лиловые и туфли лаковыя съ алмазными пряжками. Въ одной рукѣ букетъ ландышей, въ другой — ларецъ съ конфетами. Учтиво присѣдаетъ и ручку Жаклинкѣ чмокаетъ. А та его съ мѣста по черепу: такъ, молъ и такъ, съ Россеей у насъ теперь альянсъ, а сей монсьеръ, про меня, бишь, гренадиръ рюссъ, первый мой другъ и покровитель.

Обалдѣлъ сперва виконтъ Сюперлипопетъ, въ меня рачьими глазенками уставился. Потомъ букетъ и ларецъ на столъ шваркнулъ, шпаженку изъ ноженъ выволокъ. Лѣвую руку назадъ заложилъ и, этакимъ фертомъ, наступаетъ.

— Совгарде! — пищитъ.

Обидно стало. Приподнялся я съ дивана, двумя пальцами, поперекъ спины, за камзолъ виконта взялъ. Тряхонулъ его легонько, окно въ садъ распахнулъ: А подъ окномъ груша въ цвѣту благоухаетъ. Онустилъ виконта на самую маковку.

— Посиди маленько, — говорю, — поостынь! Цвѣтиковъ понюхай, да и сползай. Не торопись только, зря камзолъ о сучья обдерешь!

— Бравъ гарсонъ! — визжитъ Жаклинка въ восторгѣ. На грудь ко мнѣ кидается.

— Оставайся, монъ анжъ, навсегда въ Парижѣ. У насъ маршалемъ будешь!

IV.

Живу-поживаю въ Парижахъ этихъ, плоды трудовъ ратныхъ пожинаю. Только, заскучалъ. То-се надоѣло. И зудъ по тѣлу такой пошелъ, ну, словно, вошь голодная пирога въ рубахѣ ищетъ. Жаклинка и такъ, и сякъ успокаивать принялась. Игриваго вина-шампанскаго подноситъ. Ванну мраморную грѣетъ, въ воду ладеколону вонючаго пущаетъ. Чорта лысаго! Теплая ванна только разманила, а тоску нутряную не унять нипочемъ.

— Чего-жъ ты хочешь, душа моя? Чѣмъ тебя развеселить? — пытаетъ Жаклинъ.

И вдарило меня по скусу, ажъ языкъ защемило!

— А хочу я селедки астраханской, икряной и огурца соленаго! Да не вашего корнишона на уксусѣ, а настоящаго вязниковскаго молодца, въ засолѣ съ хрѣнкомъ, черносмородиннымъ листомъ и укропомъ! Для комплекту — краюшокъ хлѣба чернаго.

О такой снѣди маркиза отродясь не слыхивала. Позвали камардина, съ нимъ

совѣтъ держимъ. Камардинъ парень дошлый, башковитый, сразу понялъ, въ чемъ варено.

— Это, — говоритъ, — спесіаль рюссъ, ни въ одной деликатесной гастрономіи Парижа не сыскать. А слыхалъ я, гдѣ-то, возлѣ Монтмартра, бутикъ жюифъ существуетъ. Предки ихъ выходцы изъ Россіи. Когда Царь Петръ Великій боярамъ бороды брить, волосы съ плечъ снимать началъ, по ошибкѣ двумъ евреямъ пейсы отхватили. Слухъ пошелъ — на іудейскую вѣру запретъ наложенъ. Съ перепугу многіе амаграмтами стали. Добрались и до Парижа.

— Еге, добре! Гдѣ еврей, да еще изъ Рассеи, тамъ жаренымъ пахнетъ! Русскій еврей безъ сельдя и огурца соленаго прожить никакъ не можетъ! А что ему надобно, то онъ со дна морского достанетъ. Спосылай, — говорю Жаклинкѣ, — камардина эту самую бутику еврейскую скорѣича разыскивать!

Дали камардину денегъ, записку подробную, чего требуется и черезъ два часа, тютелька въ тютельку, приволокъ онъ десятокъ огурцовъ ядреныхъ въ разсолѣ, пару сельдей жирнющихъ и колобокъ чернаго хлѣба. Хлѣбъ-отъ не нашъ, конешно, солдатскій, а ничего, ѣсть можно. Порадовалъ я свою душеньку, въ одинъ присѣстъ утрясъ все до чиста! Жаклинъ тоже, было, сунулась отвѣдать россейской пищи. Ломотокъ хлѣба, полъ огурца и кусъ селедки сжамала. Два дня животомъ маялась. А еврею данъ былъ приказъ: кажиное утро доставлять пятокъ огурцовъ, сельдю и колобуху хлѣба. Денъ пять опосля, камардинъ докладаетъ:

— Еврей, на лавченкѣ, вывѣску соорудилъ „Поставщикъ Императорской Россійской Арміи".

V.

И приключилась на послѣдяхъ со мной оказія! Отчепился я однова отъ маркизы, нудно стало по горло, прилипла, что банный листъ отъ вѣника! И поперъ, это, значитъ, самъ по себѣ, единственной персоной, по Парижу шагать. Время лѣтнее, жарко, пить — только подавай! Русскаго солдата, куда не заглянешь, угощаютъ, платить ни-ни, обиждаются! Бѣленькаго, красненькаго винца, сидру шипучаго выкушаешь въ плепорцію, а гдѣ хлобыстнешь чего и покрѣпче. И понабрался я, прямо надо говорить, изрядно! Захожу въ одно бистро, кабакъ по нашему, къ столику присѣлъ. Народу — не продыхнуть. Меня, конешно, привѣтствуютъ. Только, вижу, одному парнишкѣ моркотно приходится. Приперли его, въ углу, къ стойкѣ и насѣдаютъ. Разговорчикъ политическій.

— Короля!.. Республику!.. Къ чертямъ христократію!... Свобода!... Равенство!... Братство!... вопятъ, кулаками трясутъ. Кажиный на свой нюхъ Францію свою налаживаетъ.

А парнишка отбивается — Вивъ Наполеонъ! — кричитъ.

Не могу я смотрѣть, когда слабаго забиждаютъ, ужъ такой характеромъ уродился! Опять же, французъ добрый, объ Императорѣ своемъ сверженномъ скорбитъ, присягѣ вѣренъ.

— Держись, — кричу, — камрадъ, сейчасъ имъ нехорошо будетъ.!

Продрался въ самую гущу. Одного ухватилъ, на двое сложилъ и за дверь. Другого за ногу — туда же. Третьяго — въ окно, вмѣстѣ съ рамой, стекла на панели зазвякали.

Поднялась завируха, кто кого, самъ чортъ не разберетъ! Столы трещатъ, скамейки, стулья въ щепки. Бутылки летаютъ. Кружки, стаканы вдрызгъ. Боченки съ виномъ подъ ногами катаются. А я въ аппетитъ вошелъ, расправляюсь!

— Русскій медвѣдь взбѣсился!!—орутъ.

Вспыпалась жандармерія. Пятеро въ полной амуниціи, съ саблями, при пистолетахъ. Что водой всѣхъ окатило. Въ одинъ секундъ тишина. Только кровь съ физій утираютъ. Жандармы съ кабатчикомъ покалякали, что-то записали, да всю честную кампанію въ кордегардію повели. Вотъ, тѣ и погулялъ самосильно по Парижу! Въ кордегардіи допросъ подробный, по порядку. Меня въ отдѣльную камору заперли. Не особенно толково поняли, какъ я по французски съ ними изъяснялся. Сообщили по начальству. Пріѣхалъ самъ ротный командиръ, капитанъ, князь Обрамищевъ. Баринъ — душа къ солдату, меня, своего правофланговаго гренадера, любилъ крѣпко.

— Ты, что же, это, братецъ, натворилъ? — спрашиваетъ.

— Виноватъ, Ваше Высокоблагородіе, что васъ побезпокоили! Пошвырялъ маленько французовъ, въ бистро, потому присягу мѣняютъ, что сорочки грязныя, только и всего! — и разсказалъ, какъ было дѣло.

— Присяга священна, это правильно! А что французовъ помялъ — некрасиво вышло! Ты у нихъ на постоѣ, въ гостяхъ, а хозяевъ побилъ!

— Да ужъ больно за сердце взяло, Ваше Высокоблагородіе! Оно, дѣйствительно, не комильфотно получилось!

— Ну, ладно, сутки подъ арестомъ отсидишь, — рѣшилъ капитанъ. — А тамъ и по домамъ! черезъ три дня выступаемъ, походомъ, въ Россію.

Жаклинка, маркиза Трикато, прознала, гдѣ я и что со мной стряслось, прибѣжала въ кордегардію. А какъ услыхала, что мы дѣла свои международныя во Франціи покончили и на родину подаемся, въ ноги повалилась, умоляя меня при ней остаться. Такъ жалобно выла — расканючила меня вовсе. Одначе, пренебрегъ. Погулялъ въ Парижѣ, будя! У насъ, въ Рассеѣ, лучше!

Н. Н. Карпювъ.

„Встрѣча" Офицеровъ Конницы.

Въ субботу 4-го февраля, въ помѣщеніи Собранія — Музея Лейбъ-Гв. Казачьяго Его Величества полка, состоялась „встрѣча" офицеровъ конницы, которую изволили посѣтить Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Борисъ Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ и Князь Гавріилъ Константиновичъ.

„Встрѣча" собрала около двухсотъ офицеровъ, служившихъ во всѣхъ полкахъ и батареяхъ нашей доблестной русской конницы. Вечеръ прошелъ въ атмосферѣ рѣдкаго единенія, дружбы и подъема.

Среди присутствовавшихъ: генералы кн. Бековичъ Черкасскій, гр. Граббе, Грековъ, Гурко, Лебедевъ, Левшинъ, Леонтьевъ, Михайловъ, гр. Нирод, Николаевъ, бар. Нолькенъ, Ознобишинъ, Онрищъ, Поздѣевъ, Пушковъ, Фарафоновъ, Чекотовскій, Шевичъ, кн. А. Эристовъ и кн. Г. Эристовъ.

Предсѣдательствовавшій, ген. Гр. Нирод, обратился къ собравшимся со слѣдующимъ словомъ:

„Ваши Императорскія Высочества! Господа! Старые люди какъ я, особенно въ той тяжелой безотрадной жизни, что выпала на нашу горькую долю, живутъ всецѣло въ прошломъ! Для меня это дорогое прошлое неразрывно связано съ нашей безподобной гвардейской и армейской конницей, въ славныхъ рядахъ которой я имѣлъ честь прослужить болѣе двухъ третей моей долгой жизни.

Сегодня Вы просили меня предсѣдательствовать на этой нашей первой встрѣчѣ. Позвольте мнѣ принести Вамъ мою искреннюю благодарность за оказанную честь.

Я увѣренъ, что являюсь выразителемъ общаго желанія, начавъ свое слово съ того что принесу, отъ лица собравшихся, — самую горячую, самую сердечную благодарность радушнымъ хозяевамъ этого чуднаго собранія - музея, доблестнымъ Лейбъ-Казакамъ, предоставившимъ помѣщеніе его для нашей дружеской встрѣчи.

Невозможно выбрать мѣста болѣе подходящаго: мы окружены вѣковыми реликвіями славнаго полка, въ коихъ отражаются былыя великолѣпіе и мощь нашей горячо любимой и, вѣрю, — временно для насъ потерянной — Родины. Святыни эти намъ напоминаютъ о долгѣ сотворить все, что въ нашихъ силахъ, чтобы Ее намъ вернуть!

Теперь мнѣ хотѣлось бы въ краткихъ словахъ выразить, въ чемъ заключается главный смыслъ нашей сегодняшней встрѣчи, въ общихъ чертахъ, изобразить, какъ я понимаю, программу нашей дальнѣйшей дѣятельности.

Какова на войнѣ исконная роль конницы? Кавалерія какъ всѣмъ извѣстно, является ушами и глазами арміи; съ этой цѣлью она всегда должна находиться впереди, дабы первой встрѣтиться съ противникомъ и своевременно увѣдомить армію объ его силахъ и намѣреніяхъ.

Вспомните, Господа, сколько нашей кавалерійской крови было пролито, на всѣхъ фронтахъ, въ этихъ передовыхъ столкновеніяхъ, и какъ, съ корнетскаго чина мы сроднились съ мыслью что наша роль — быть всегда впереди —**въ авангардѣ!!**

Какъ Вамъ извѣстно, за послѣдніе мѣсяцы, произошли событія всколыхнувшія все русское зарубежье.

Съ кончиной Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича, Главою нашего Императорскаго Дома сталъ юный Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ.

Что же Онъ увидѣлъ вокругъ Себя? — разбросанныхъ по всему Бѣлому Свѣту русскихъ бѣженцевъ, частью изнывающихъ въ непосильной борьбѣ за кусокъ насущнаго хлѣба, забывшихъ о Россіи и думающихъ лишь, какъ прокормить себя и семью; конечно винить ихъ въ этомъ нельзя, ибо это вполнѣ естественно и человѣчно. Иныхъ, занимающихся политиканствомъ, для которой Россія также отошла на задній планъ.

И вотъ теперь, передъ юнымъ Вел. Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ, Божьимъ промысломъ поставленнымъ, по Своему рожденью, во главѣ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ нашей многострадальной Родины, открылась безотрадная картина полнаго одиночества; — нѣтъ у Него крѣпко спаянной группы русскихъ людей,связанныхъ между собою безграничной любовью къ нашей общей Матери - Россіи, — Группы, на которую Онъ могъ бы всецѣло опереться.

Здѣсь то, Господа, и открывается для насъ, привыкшихъ, какъ я говорилъ, дѣйствовать всегда въ авангардѣ, широкое поле дѣйствій...

Мы, связанные между собою нашими вѣковыми завѣтами и традиціями, уже представляемъ нѣчто цѣлое и слитое. И нашъ священный долгъ помочь юному Великому Князю Владиміру Кирилловичу въ эту трудную и отвѣтственную минуту Его жизни: выславъ отъ себя, какъ насъ учили встарь, сѣть разъѣздовъ и развѣдывательныхъ эскадроновъ, стать въ авангардѣ такъ ярко намѣтившагося нынѣ общаго движенія къ объединенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, вокругъ Его Императорскаго Высочества.

Злая судьба разбросала насъ по бѣлому свѣту, но мы не потеряли „чувства стремени", какъ насъ учили въ нашихъ чудныхъ полкахъ, съ дорогими братьями - однополчанами. А потому, зародившуюся здѣсь въ Парижѣ — центрѣ нашей эмиграціи — мысль общаго объединенія вокругъ Главы Императорскаго Дома, надлежитъ поскорѣе сообщить всѣми намъ доступными способами, всѣмъ „въ разсѣяніи сущимъ" кавалеристамъ и конно - артиллеристамъ, дабы они приняли дѣйственное участіе въ этомъ движеніи.

Намъ по пути со всѣми тѣми, кому дороже всего на свѣтѣ Россія и кто видитъ въ Великомъ Князѣ Владимірѣ Кирилловичѣ Того, кто Господомъ Богомъ поставленъ для объединенія разрозненныхъ въ зарубежьѣ русскихъ, для общей честной работы, дабы вернуть нашей поруганной Матери - Родинѣ Ея былыя могущество и Славу.

Когда намъ удастся собрать внушительное по своему количеству число русскихъ людей, исповѣдывающихъ вышесказанные два принципа, и составить изъ нихъ монолитъ, — мы сможемъ придти къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу и смѣло Ему сказать: „Ваше Императорское Высочество! теперь Вы не одинокі. — Вотъ люди, готовые слѣдовать за Вами, по тому тернистому пути, по которому Вамъ суждено идти для освобожденія нашей дорогой Родины, до побѣднаго конца!"

Полк. Кн. Н. Трубецкой.

Знаменъ мѣнять нельзя

(Рѣчь Евгенія Тарусскаго
на юбилейномъ собраніи „Часового" въ Парижѣ)

(Окончаніе. См. № 231)

По всей „совѣтской странѣ" происходитъ прославленіе Пушкина, выпускаются его сочиненія въ сотняхъ тысячъ томовъ, съ марксистскими предисловіями, которыхъ впрочемъ никто не читаетъ... Но вся молодежь, запоемъ читаетъ Пушкина. Казенные совѣтскіе журналисты **вдругъ** вспоминаютъ о князѣ Дмитріи Донскомъ, побѣдителѣ татаръ.

И въ юбилейный владимірскій годъ въ „Безбожникѣ" появляется статья о крещеніи Руси... Въ этой статьѣ признается, что принятіе христіанства сыграло... „положительную роль въ исторіи русскаго народа"...

Изъ свѣей тысячелѣтией могилы Святой Князь Владиміръ подиялся и сталъ между тиранами Россіи и русскимъ иародомъ...

Въ чемъ же дѣло? Какъ объяснить этотъ внезапный интересъ коммунистовъ къ славному прошлому Россіи, которое они, еще такъ недавно, старались навѣки стереть изъ памяти народной?

Большевики эволюціонируютъ? Сталинъ отказывается отъ марксизма? Онъ будетъ строить новую, національную, Россію?...

Нѣтъ.

ЭТО РУССКІЙ НАРОДЪ СНИМАЕТЪ СО СВОЕГО ЛИКА ЗЛОВѢЩІЙ И МЕРЗОСТНЫЙ ГРИМЪ — ИНТЕРНАЦІОНАЛА...

***

Какъ часто раздавались голоса тайныхъ и явныхъ враговъ Національной Россіи:

„Часовой" играетъ въ солдатики...

„Часовой вызываетъ загробныя тѣни...

„Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ изъ гроба встаетъ барабанщикъ".

Да... „Часовой призывалъ неустанно русскую зарубежную молодежь „играть въ солдатики".

Развѣдчики полк. Богдановича отъ Капбретона до совѣтской границы Манчжуріи въ своихъ лагеряхъ подъ руководствомъ старыхъ офицеровъ „играютъ въ солдатики"...

Въ Бельгіи полковникъ Левашовъ игралъ въ солдатики съ „Русской стрѣлковой дружиной" имени генерала Врангеля подготовляя будущихъ молодыхъ офицеровъ.

Генералъ Головинъ годами подготовляетъ кадръ молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ корпусѣ — лицеѣ имени Императора Николая II — директоръ-генералъ и воспитатели-офицеры играютъ съ молодежью въ солдатики...

И это далеко не все...

Но... **и Петръ Великій сиачала „игралъ въ солдатики" со своими потѣшными...**

***

Да... „Часовой вызывалъ великія загробныя тѣни... Онъ вѣрилъ въ ихъ могущество.**И онъ не ошибся.** Теперь это обнаружилось.

Весь міръ видитъ, что онѣ встаютъ изъ гробовъ, эти **страшныя для коммунизма** тѣни.

Вотъ Петръ Великій подъ Полтавой... Вотъ Дмитрій Донской на Куликовомъ полѣ... Вотъ Александръ Невскій въ Ледовомъ побоищѣ... Вотъ Кутузовъ подъ Москвой...

И это — не на страницахъ „Часового"... Нѣтъ. **Это на экраиѣ совѣтскихъ „киио".**

***

Да... „Изъ гроба встаетъ барабанщикъ... И бьетъ онъ проворно тревогу..."

Десять лѣтъ „Часовой" бьетъ тревогу. Чтобы никто не заснулъ... чтобы никто не отсталъ... Чтобы всѣ всѣ были готовы въ предопредѣленный Провидѣніемъ часъ...

***

Россія создавалась ея Великими Князьями, ея Царями, ея Императорами...

Величіе и слава Императорской Россіи неразрывно связана съ трехсотлѣтией исторіей Дома Романовыхъ. Блестящія главы ея бытія обозначаются именами ея Монарховъ. Эпоха Петра, Елизаветинское время, вѣкъ Екатерины, „Дней Александровыхъ счастливое начало", Николаевская Россія, Эпоха великихъ реформъ Александра II, Царствованіе Императора Александра III...

Большевики подняли кощунственную руку на Государя и его Августѣйшую Семью. Они умертвили многихъ членовъ Императорскаго Дома.

Но Провидѣніе сохраиило Дииастію для Россіи.

Въ 1613 году юный царь Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ писалъ къ русскимъ людямъ и боярамъ:

— Быть бы всѣмъ въ любви и соединеиіи...

И черезъ триста съ лишнимъ лѣтъ Зарубежная Россія слышитъ слова молодого Великаго Князя Владиміра, Главы Россійскаго Императорскаго Дома:

— „и голосъ Мой да встрѣтитъ живой откликъ въ каждомъ русскомъ человѣкѣ, будя въ иемъ чувство долга и вѣру въ радостное воскресеніе иашей Земли..."

Въ возрожденной Великой Россіи Династія немыслима безъ Императорской Арміи, полки которой такъ доблестно въ теченіе вѣковъ служили Ей и Россіи.

И потому Династія возродитъ эти полки.

Въ возрожденной Великой Россіи Императорская Армія немыслима безъ Династіи, эту армію создавшей и взростившей. **И потому императорскіе полки иемедленно возстановятъ Дииастію.**

Вспомнимъ же и сохранимъ до послѣдняго вздоха завѣты Петра Великаго и нашего Царя Мученика: будемъ арміей „единородной, единодушной и крѣпкой, какъ гранитная стѣна" и „ко знамю присягнувъ единожды, до смерти стоять будетъ"...

И въ дни, когда въ подъяремной Россіи, на страхъ и гибель ея палачамъ, встаютъ изъ могилъ и гробницъ великія историческія тѣни, — здѣсь, за рубежомъ, сохранимъ до побѣды три завѣтныхъ слова, съ которыми отцы, дѣды и прадѣды наши одержали столько славныхъ, столько блистательныхъ побѣдъ:

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО...

Начиная со слѣдующаго номера, въ „Часовомъ" иачнется печатаніе повѣсти

ЕВГЕНІЯ ТАРУССКАГО:
„ИСТОРІЯ ОДНОГО КАПИТАНА".

„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ"

Тяньзинское Издательство „Наше Знаніе" (принадлежащее Экономическому Отдѣлу Центральнаго Антикоммунистическаго Комитета Россійскихъ Эмигрантовъ въ Сѣверномъ Китаѣ) выпускаетъ въ ближайшемъ времени томъ разсказовъ и повѣстей Евгенія Тарусскаго подъ общимъ заглавіемъ „Его Величество Случай".

Книжный магазинъ „Знаніе" перешелъ въ Шанхай. Въ его помѣщеніи въ Тяньзинѣ Экон-ій Отдѣлъ Центр. Антикоммунистическаго Комитета Россійскихъ Эмигрантовъ въ Сѣверномъ Китаѣ открылъ Публичную библіотеку, книжный и писчебумажный магазинъ и организовалъ собственную типографію. Печатаніе книгъ, брошюръ, журналовъ въ Китаѣ обходится въ 2 - 3 раза дешевле. „Наше Знаніе" принимаетъ заказы изъ другихъ странъ. Адресъ Э. О. Ц. А. К. Р. Э. въ Сѣверномъ Китаѣ: 279, Victoria Road B. C., Tientsin, Chine.

Русскіе въ Югославіи – „Часовому”

Друзьямъ „Часового” въ Югославіи

ПЕРЕДЪ ХРАМОМЪ ВЪ ОПЛЕНАЦѢ

В. В. Орѣховъ, В. Х. Даватцъ, Н. З. Рыбинскій, Б. С. Коверда.

Когда я подъѣзжалъ къ Югославіи, я былъ подготовленъ къ тому, что я увижу подлинную братскую страну и живущихъ въ ней русскихъ людей, не забывшихъ Россію и подлинно Ей преданныхъ. Но то, что я увидѣлъ воочію, превзошло всѣ мои ожиданія. Отъ того момента, когда 12-го марта утромъ промелькнулъ передо мной подъ Есенницами пограничный столбъ съ написаннымъ на немъ предсмертнымъ завѣщаніемъ Короля-Витязя „Чувайте Югославію” и до того часа, — когда, глубоко растроганный совершенно исключительнымъ по своей сердечности, теплотѣ и взаимному пониманію пріемомъ, который былъ оказанъ въ моемъ лицѣ „Часовому” всѣми русскими организаціями въ Югославіи и той честью, которая была во многихъ случаяхъ мнѣ оказываема Югославянами, я въ послѣдній разъ на вокзалѣ въ Бѣлградѣ обнялъ друзей „Часового”, я жилъ или въ совершенно русской обстановкѣ или въ атмосферѣ братскаго участія къ русскимъ людямъ.

Передо мной до сихъ поръ стоятъ Русское Посольство на клочкѣ русской землѣ въ Бѣлградѣ, не признавшемъ совѣтскихъ узурпаторовъ, Русскій Домъ съ его музеями и школами, русскіе кадеты въ старыхъ мундирахъ, русскія институтки въ довоенныхъ пелеринкахъ, чудомъ сохраненная русская воинская часть и... сотни русскихъ людей, дѣлившихся со мной своими переживаніями, вѣрящими и вѣрными Россіи.

Вмѣстѣ со своими сотрудниками въ Бѣлградѣ я начинаю работать надъ особымъ номеромъ, который будетъ посвященъ вашей жизни въ Югославіи и въ первую очередь Королевскому Дому, оказавшему вамъ такъ много вниманія, поддержки и помощи. Силы „Часового” слабы, но ручаюсь, что недостатокъ страницъ этого номера будетъ восполненъ чувствомъ самой искренней признательности къ братской странѣ, васъ пріютившей, и полной объективностью въ описаніи того, какъ живутъ русскіе люди въ Югославіи.

За тотъ же любовный и поистинѣ искренній пріемъ, которымъ вы въ моемъ лицѣ почтили „Часового”, низко вамъ кланяюсь и вмѣсто новыхъ словъ благодарности, твердо говорю: „Часовой” и впредь постарается оправдать ваше къ нему довѣріе.

В. Орѣховъ.

Редактора „Часового” В. В. Орѣхова исключительно тепло и дружески встрѣтили русскіе люди въ братской Югославіи. За время своего краткаго, всего 11 дней пребыванія въ Королевствѣ, В. В. Орѣховъ съумѣлъ повидать всѣхъ наиболѣе отвѣтственныхъ русскихъ дѣятелей и осмотрѣть русскій Бѣлградъ и рядъ уголковъ старой Россіи въ провинціи.

Принятый въ Маршалатѣ Королевскаго Двора, В. В. Орѣховъ удостоился чести поднести Е. К. В. Князю-Намѣстнику Павлу собранные въ особой книжкѣ съ посвященіемъ Его Высочеству всѣ номера „Часового” за 10 лѣтъ, такъ или иначе посвященные Югославіи и Ея Королевскому Дому. Представитель Маршала Двора отдалъ В. В. Орѣхову визитъ въ отель Сплендидъ, гдѣ остановился нашъ редакторъ.

Патріархъ Сербскій Гавріилъ былъ все это время въ отсутствіи и редакторъ „Часового” вынужденъ былъ только расписаться въ Патріархіи. Ему былъ назначенъ Его Святѣйшествомъ пріемъ въ субботу 25-го, когда В. В. Орѣховъ вынужденъ былъ уже выѣхать домой. Далѣе, В. В. Орѣховъ былъ принятъ въ министерствахъ военномъ, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и въ центральномъ прессъ-бюро, предоставившемъ В. В. Орѣхову для особаго югославянскаго номера рядъ цѣнныхъ фотографій. Изъ сербскихъ учрежденій необходимо отмѣтить любезный пріемъ, оказанный В. В. Орѣхову въ Русско-Сербскомъ Клубѣ, основанномъ еще задолго до войны, гдѣ редакторъ „Часового” былъ принятъ его предсѣдателемъ заслуженнымъ печераломъ Божковичемъ.

13-го марта редакторъ „Часового” былъ принятъ Русскимъ Делегатомъ В. Н. Штрандтманомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Анастасіемъ, военнымъ представителемъ полк. Базаревичемъ и начальникомъ 4-го отдѣла Р. О. В. Союза ген. П. Г. Барбовичемъ. Того

же числа В. В. Орѣховъ осмотрѣлъ Русскій Домъ Имени Императора Николая II, гдѣ послѣ визита академику Бѣличу бесѣдовалъ съ непр. членомъ Державной комиссіи Е. Е. Ковалевскимъ, былъ принятъ въ Музеѣ Памяти Императора Николая II генералами Флугомъ и Всеволожскимъ, осмотрѣлъ Русскую Женскую Гимназію, Основную Школу, бесѣдовалъ съ редакторами „Русскаго Голоса" В. М. Пронинымъ и „Ц. Вѣстника" Н. П. Рклицкимъ, предсѣдателемъ Союза Инвалидовъ ген. Барономъ Штемпелемъ и др. Того же числа состоялся банкетъ-встрѣча, описаніе котораго дается особо.

На слѣдующій день В. В. Орѣхову былъ предоставленъ дворцовый автомобиль, на которомъ была совершена поѣздка на Авалу, гдѣ редакторъ „Часового" поклонился Памятнику Неизвѣстнаго Солдата и затѣмъ за 80 километровъ отъ Бѣлграда въ Опленацъ - храмъ - памятникъ династіи Карагеоргіевичей, гдѣ находится гробница Блаженнопочившаго Короля Александра, у которой отъ имени „Часового" В. В. Орѣховымъ были возложены цвѣты и склонились колѣна всѣхъ участниковъ поѣздки.

Въ тотъ же день Союзъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ во главѣ съ д-ромъ Ф. С. Пельтцеромъ привѣтствовалъ редактора „Часового" дружескимъ бокаломъ вина, послѣ чего состоялась встрѣча редактора „Часового" въ Объединеніи Инженерныхъ Войскъ — съ его бывшими начальниками ген. Баумгартеномъ и полк. Лукинымъ и соратниками. На слѣдующій день послѣ ряда визитовъ В. В. Орѣховъ осмотрѣлъ Сокольню Русскаго Сокола, гдѣ староста Русскаго Сокольства полк. Дрейлингъ и староста Бѣлградскаго Сокола г. Шумахеръ и собравшіеся сокола привѣтствовали „Часового" бокаломъ вина. Въ тотъ же вечеръ В. В. Орѣховъ по приглашенію полк. Гордѣева - Зарѣцкаго былъ въ классахъ Роты Юнкеровъ при IV отдѣлѣ Р.О.В.С., а также въ классѣ Радіотехнической школы, послѣ чего состоялась исключительная по своей сердечности встрѣча редактора „Часового", организованная предсѣдателемъ Федераціи Р.Т.Х.Д. г. Г. Г. Митковичемъ въ собраніи Корниловцевъ - артиллеристовъ. На этомъ прекрасномъ обѣдѣ Г. Г. Митковичемъ, Б. Р. Гершельманомъ, г, И. Е. Штейномъ и полк. Піо - Ульскимъ были произнесены теплыя привѣтствія, на которыя редакторъ „Часового" отвѣтилъ словомъ дружбы и плоднаго сочувствія этой такъ успѣшно сотрудничающей съ „Часовымъ" организаціи.

Въ четвергъ В. В. Орѣховъ былъ на торжественномъ засѣданіи, посвященномъ памяти Императора Николая II, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ митрополита Анастасія, на которомъ былъ заслушанъ докладъ Н. Д. Тальберга.

Въ пятницу В. В. Орѣховъ былъ въ Бѣлой Церкви, гдѣ прежде всего сдѣлалъ визитъ Л. Д. Кутеповой. Въ Русскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, В. В. Орѣховъ былъ сердечно привѣтствуемъ директоромъ корпуса генераломъ Поповымъ, въ актовомъ залѣ корпуса, гдѣ были собраны всѣ кадеты. Редакторъ „Часового" сдѣлалъ краткій докладъ о международномъ положеніи и о томъ, какъ живетъ эмиграція въ другихъ странахъ, и осмотрѣлъ Корпусъ. Вечеромъ В. В. Орѣховъ бесѣдовалъ со старшими кадетами. Днемъ редакторъ „Часового" былъ въ Женскомъ Институтѣ, по любезному приглашенію начальницы института г-жи Н. В. Духониной, обошелъ всѣ классы Института и всѣ его службы, прочелъ краткій докладъ въ актовомъ залѣ и бесѣдовалъ съ институтками, послѣ чего преподавательскій составъ Института во главѣ съ его начальницей привѣтствовалъ В. В. Орѣхова ужиномъ. Посѣщеніе этихъ уголковъ подлинной Россіи оставило на редактора „Часового" незгладимое впечатлѣніе

Въ субботу ночью предсѣдатель О-ва Друзей „Часового" въ Югославіи ген. Е. В. Ивановъ и В. В. Орѣховъ выѣхали въ Белицe — расположеніе Дивизіона Л. Гв. Кубанскихъ и Терской Сотенъ. Встрѣченные на вокзалѣ въ Осекѣ прикомандированнымъ къ нимъ бравымъ подхорунжимъ Васильемъ Попко, они сразу же окунулись въ жизнь образцовой воинской части. Вагонъ 2-го класса узкоколейки, ведущей въ Белицe, наполнился русскими офицерами въ формахъ: это были г.г. офицеры ѣдущіе на праздненство изъ Б. Монастыря — другого мѣста стоянки дивизіона. Въ Бѣлицe происходило торжество съ молебномъ и выносомъ знамени. Прибывшій въ дивизіонъ начальникъ Кубанской каз. дивизіи ген. Зборовскій прочелъ передъ строемъ дивизіона милостивый рескриптъ дивизіону Главы Россійскаго Императорскаго Дома. Послѣ этого состоялся обѣдъ совмѣстно съ казаками дивизіона, на которомъ были провозглашены тосты за Е. В. Короля Петра II, Князя - Намѣстника Павла и за Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича. Затѣмъ начальникъ дивизіи пилъ за здоровье ген. Е. В. Иванова, а командиръ дивизіона полк. Рогожинъ въ искреннихъ словахъ горячо привѣтствовалъ редактора „Часового". В. В. Орѣховъ отвѣчалъ тостомъ за доблестный Дивизіонъ, его командира полк. Рогожина, пом. к-ра в. ст. Голушко и офицеровъ, послѣ чего по окончаніи трапезы сдѣлалъ г. г. офицерамъ и казакамъ докладъ о международномъ положеніи и о жизни эмиграціи, а потомъ бесѣдовалъ съ казаками. Вечеромъ въ офицерскомъ собраніи состоялся дружескій ужинъ. Ночью Ген. Е. В. Ивановъ и В. В. Орѣховъ выѣхали въ Бѣлградъ, сохраняя въ своихъ сердцахъ подлинное восхищеніе отъ глубоко проникновеннаго служенія Россіи, которое добровольно возложилъ на себя Гвардейскій Дивизіонъ — этотъ блестящій осколокъ старой русской славы.

Въ понедѣльникъ В. В. Орѣховъ, послѣ ряда визитовъ, былъ привѣтствуемъ возглавителями Казачьихъ организацій въ Бѣлградѣ, — на пріемѣ присутствовали Замѣститель Кубанскаго Войскового Атамана, начальникъ штаба ген. Соламахинъ, представитель Донского Атамана ген. Богаевскій, ген. Тихоцкій и др.

Въ тотъ же день Русскій Національный Союзъ Участниковъ Войны устроилъ встрѣчу редактора „Часового" въ своемъ прекрасномъ собраніи. Было исключительно многолюдно. Передъ трапезой присутствующіе воодушевленно пропѣли Русскій гимнъ. Предсѣдатель Югославянскаго Союза ротм. А. П. Пѣнкинъ привѣтствовалъ В. В. Орѣхова отъ имени ген. А. В. Туркула и своего, какъ стараго друга и сослуживца. Говоря о задачахъ союза, А. П. Пѣнкинъ сказалъ, что въ той сложной работѣ надъ собой члены союза выковали въ себѣ непоколебимое убѣжденіе, что будущее наше служеніе Родинѣ ставитъ передъ нами конечной задачей возвращеніе ея на исконно-историческій путь: путь — Россія Имперія; Россія вѣры православной; Россія Царя Батюшки.

Мы не принадлежимъ къ тѣмъ кто утверждаетъ, что послѣ свержения Комвласти Россія сама вернется на этотъ путь.

Мы ясно отдаемъ себѣ отчетъ, что много времени, труда и напряженія придется вложить намъ въ это дѣло, но мы четко вѣримъ въ конечный успѣхъ нашихъ начинаній.

Теперь насъ особенно ободряетъ въ нашемъ дерзновеніи, въ нашемъ порывѣ, въ правотѣ нашихъ начинаній то, что юный Глава Россійскаго Императорскаго Дома, на котораго обращены съ надеждой взоры всѣхъ русскихъ людей, Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ въ своемъ послѣднемъ обращеніи къ молодежи, цѣликомъ подтверждая нашу мысль, сказалъ:

„Я первый хочу вернуться на Родину вооруженный широкими знаніями и опытомъ, чтобы имѣть возможность наиболѣе полно выполнить долгъ, возложенный на Меня Свыше".

Дружеская встрѣча „Часового“ въ Бѣлградѣ

Отвѣтивъ искренней благодарностью за дружескій пріемъ и поднявъ бокалъ за ген. А. В. Туркула, А. П. Пѣнкина и полк. Цѣшковскаго. В. В. Орѣховъ подѣлился съ членами союза своими впечатлѣніями отъ поѣздки и говорилъ о нашихъ будущихъ задачахъ.

Во вторникъ В. В. Орѣховъ былъ вторично принятъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Анастасіемъ, которому въ длительной бесѣдѣ докладывалъ обо всемъ томъ что сейчасъ переживается русскимъ воинствомъ. Вечеромъ редакторъ „Часового“ былъ на лекціяхъ въ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ Ген. Головина и въ Военно-Научномъ Институтѣ. Послѣ лекцій состоялась чашка чая по случаю юбилея Курсовъ, на которой отвѣчая на привѣтствіе ген. Шуберскаго, кап. Орѣховъ доложилъ присутствовавшимъ о томъ, какъ зарождались Высшіе Курсы въ Парижѣ и какимъ высокимъ авторитетомъ пользуется имя Курсовъ и ихъ Создателя и возглавителя Н. Н. Головина. Послѣ этого В. В. Орѣховъ былъ принятъ въ Музеѣ Русской Конницы, гдѣ долго его осматривалъ. Генералъ Е. В. Ивановъ — предсѣдатель комиссіи Музея и члены комиссіи долго знакомили редактора „Часового“ съ тѣмъ, что удалось имъ — съ такимъ трудомъ — собрать въ этомъ памятникѣ славы Россійской Конницы.. Въ концѣ ген. Ивановъ привѣтствовалъ В. В. Орѣхова и просилъ его принять отъ Музея адресъ, покрытый подписями всѣхъ членовъ музея. Послѣ осмотра состоялась дружеская трапеза, на которой генералъ Ивановъ дружески привѣтствовалъ редактора „Часового“.

На слѣдующій день В. В. Орѣховъ былъ принятъ въ Авіаціонной Комнатѣ предсѣдателемъ союза русскихъ летчиковъ подполк. В. И. Тихонравовымъ, а вечеромъ состоялась дружеская встрѣча сотрудниковъ журнала, на которой — въ числѣ другихъ вопросовъ — обсуждался будущій спеціальный „югославянскій“ номеръ. Присутствовали: В. В. Орѣховъ, полк. С. И. Лащковъ, подполк. В. И. Тихонравовъ, Б. А. Суворинъ, В. Х. Даватцъ, Н. З. Рыбинскій, ротм. А. В. Богословскій, кап. 2 р. Б. В. Карповъ, лейт. Кадесниковъ. Прибылъ и В. В. Шульгинъ, только что пріѣхавшій въ Бѣлградъ.

Послѣдній день 16-го былъ В. В. Орѣховымъ посвященъ прощальнымъ визитамъ и послѣ дружескаго ужина друзей „Часового“ въ гостепріимной семьѣ С. С. и А. В. Богословскихъ, В. В. съ ночнымъ поѣздомъ покинулъ Бѣлградъ, провожаемый на вокзалѣ друзьями „Часового“ во главѣ съ ген. Е. В. Ивановымъ. Къ искреннему прискорбію В. В. Орѣхова, срочная необходимость отъѣзда лишила его возможности посмотрѣть Русскую Санаторію въ Вурбергѣ, куда онъ по любезному приглашенію доктора Около-Кулака предполагалъ по дорогѣ заѣхать.

Вотъ краткій и сухой отчетъ о пребываніи въ Югославіи нашего редактора. Пріѣздъ его показалъ во первыхъ всю ту искреннюю любовь, которую питаютъ къ „Часовому“ его друзья и читатели, а во вторыхъ то, что идеи, за которыя „Часовой“ борется — живутъ въ сердцахъ эмиграціи, разсѣянной по всѣмъ странамъ свѣта.

В. Т.

(Отъ корр. „Часового“)

Пріѣздъ редактора „Часового“ В. В. Орѣхова явился поводомъ, чтобы выявить ту любовь, которую за десять лѣтъ своего существованія журналъ завоевалъ въ самыхъ широкихъ кругахъ эмиграціи. Организовавшееся въ Бѣлградѣ, по иниціативѣ Музея Русской Конницы, Общество Друзей „Часового“ непрерывно пополняется новыми членами. Общество предполагало устроить большой банкетъ въ честь гостя ,но по настойчивой просьбѣ В. В. Орѣхова ограничилось собраніемъ, которое назвали дружеской встрѣчей. И это вышло очень очень удачно: сейчасъ не время для пышныхъ банкетовъ, но зато необыкновенно сердечно проходила встрѣча дорогого гостя за дружеской трапезой. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что на ней былъ представленъ весь русскій Бѣлградъ. Среди присутствующихъ были: генералы Барбовичъ (Начальникъ IV Отдѣла РОВС-а), Артамоновъ (Русскій Соколъ), Свищовъ (Военн. топографы), Семеновъ (Предс. Союза участн. Вел. войны), Казановичъ (Пред. Союза Первопоходниковъ),- баронъ Штемпель (Предс. Союза Инвалидовъ), Литвиновъ (Предс. Объед. Закасп. войскъ), Богаевскій (Предст. Донского-Атамана), Тихоцкій (Кубан. казаки), Баумгартенъ (Предс. объед. нижен. войскъ и руковод. Высш. Техн. курсовъ), Соломахинъ (Кубанское Представительство), Ивановъ (Предс. О-ва Друзей

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома

Христосъ Воскресе!

Поздравляю всѣхъ русскихъ людей со Свѣтлымъ Праздникомъ Святой Пасхи. Радость этого вѣчнаго торжества изъ торжествъ да возсіяетъ надъ измученной Родиной нашей и поддержитъ духъ вѣры въ милость Божію въ душахъ страждущаго Русскаго народа. Пусть вѣритъ онъ, что мы всегда съ нимъ и болѣемъ душой о немъ.

Нынѣшняя власть за двадцать два года страданій народныхъ залила потоками крови Родину нашу, довела ее до небывалаго обнищанія и продолжаетъ предавать интересы страны на пользу III интернаціонала.

Безсмысленно вѣрить въ ея перерожденіе во власть національную и нельзя ее признать хранительницей государственныхъ рубежей и защитницей интересовъ Россіи.

Эта антирусская власть, учитывая опасность наростающаго изъ нѣдръ народныхъ спасительнаго націонализма, силится направить здоровое устремленіе народа въ русло своихъ отравляющихъ душу идей.

Тѣ, кто вѣрятъ въ достиженія нынѣшней власти и готовы усматривать въ ней какъ бы преемницу Созидателей Русскаго величія — въ своемъ заблужденіи не встрѣтятъ сочувствія Моего. Интернаціональная коммунистическая власть остается до конца своего врагомъ Россіи и ея народовъ. Не можетъ быть примиренія и соглашенія съ богоборческой лжеиародиой властью.

Кто отожествляетъ съ иею Русскій иародъ, приноситъ ему и Россіи только вредъ.

Теперь, когда всѣ русскіе люди, мыслящіе возстаиовленіе Имперіи Россійской на ея историческихъ началахъ, объединились вокругъ Меня, Я вновь призываю: будемъ едины ибо только въ единеніи сила!

Пусть старшіе принесутъ на алтарь Отечества свой жизненный опытъ, а молодые — присущіе имъ пылъ и энергію.

Да поможетъ намъ Богъ!

ВЛАДИМІРЪ.

6-го апрѣля 1939 г., Ла-Маншъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Управленія по дѣламъ Г. Р. И. Д.
Контръ-Адмиралъ **Графъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Къ глубокому огорченію редакціи, поздравленіе Главы Императорскаго Дома прибыло къ намъ уже послѣ отпечатанія первыхъ страницъ этого номера. Не желая задерживать его помѣщеніе до слѣдующаго номера, редакція рѣшилась помѣстить его на этомъ — единственно возможномъ мѣстѣ.

„Часового"); полковники: Пронинъ („Русскій Голосъ"), Бальцаръ („Пути Русскаго Сокольства"), Савельевъ (Желѣзнодор. войска), Лукинъ (Нач. группы I арм. корпуса), Сташевскій (Предс. Объед. Никол. Инжен. У-ща и Академіи), Цѣшковскій (РНСУВ), Лашковъ (О-во артилл. и О-во „Михайловцевъ"), В. Тихонравовъ (О-во офиц. Возд. Флота), М. Тихонравовъ (отъ Кавалерійской Дивизіи), кап. 2 ранга Карповъ (Морской Союзъ), Лепехинъ (Группа ген. Кутепова), Билинскій; представители организацій: сенаторъ С. Н. Трегубовъ (О-во воен. юристовъ и объед. сенаторовъ), Г. Г. Миткевичъ (Русск. Труд. Христ. Движ.), Е. Е. Ковалевскій (Монархич. объединеніе), С. В. Топоръ-Рабчинская (Союзъ Писателей и Журналистовъ), Б. М. Орѣшковъ (Русскій Соколъ), А. П. Пѣнкинъ (РНСУВ), А. А. Ступниковъ (Объедин. 9 Казанскаго драг. полка), Л. В. Сердаковскій (РНСУВ), Н. З. Кадесниковъ (Русскій Соколъ), Б. А. Суворинъ (Союзъ Писат. и Журн.), К. Я. Шумлевичъ (Союзъ Писат. и Журнал.), В. Бодиско (Русскій Соколъ въ Земунѣ), И. Д. Мирошниковъ (Объед. Апшеронскаго полка), проф. В. Х. Даватцъ, проф. В. Н. Новиковъ Н. З. Рыбинскій, И. Е. Штейнъ (РТХД), Н. П. Рклицкій („Царскій Вѣстникъ"), М. М. Хрисогоновъ, А. Д. Охотинъ, Г. А. Елачичъ (Русскій Соколъ), М. М. Аксинскій (РНСУВ), Г. Г. Генкель, М. Д. Малаховъ, Б. Нелюбинъ и мн. др.

Встрѣча открылась традиціоннымъ тостомъ за Его Величество Короля Югославіи Петра II, Князя Намѣстника Павла и весь Королевскій Домъ, и за Главу Россійскаго Императорскаго Дома Великаго Князя Владиміра Кирилловича, возглашеннымъ предсѣдателемъ Общества Друзей „Часового" генераломъ Е. В. Ивановымъ. Тостъ былъ покрытъ дружнымъ ура и живео.

Большую рѣчь посвятилъ генералъ Барбовичъ значенію печати и остановился на огромной роли „Часового". Затѣмъ съ душевными привѣтствіями выступалъ рядъ ораторовъ: ген. Б. И. Казановичъ, полк. В. В. Бальцаръ, ген. Артамоновъ передалъ привѣтствіе отъ заболѣвшаго Старосты Русскаго Сокольства полк. Р. К. Дрейлинга, Г. Г. Миткевичъ, Б. А. Суворинъ, В. М. Пронинъ, М. Аксинскій, кап. 2 ранга Б. В. Карповъ, ген. В. В. Богаевскій, Полк. С. И. Лашковъ, Б. М. Орѣшковъ. Л. В. Сердаковскій, Н. П. Рклицкій, ген. Тихоцкій, полк. Н. К. Лепехинъ, Г. А. Елачичъ, Н. З. Рыбинскій огласилъ привѣтствіе отъ заболѣвшаго ген. З. А. Мартынова. Послѣ заключительной рѣчи ген. Е. В. Иванова, отмѣтившаго что „Часовой" является прежде всего офицерскимъ журналомъ, что сказывается въ его джентельменскомъ отношеніи къ оцѣнкѣ событій.

Г. Елачичъ прочелъ посвященное „Часовому" проникновенное стихотвореніе-экспромтъ:

Постъ чести, вѣры, доблести и славы
Хранишь ты, часовой!
Твой труденъ постъ. Блюди его, онъ правъ
Онъ постъ Руси живой!
И охрани его въ жестокіе, въ лихіе
Въ изгнаніи года.
Жди смѣны часъ, тотъ часъ, когда Россіи
Взойдетъ звѣзда!
А красная звѣзда, измѣны и позора
Исчезнетъ какъ сполохъ.
И это будетъ такъ! И это будетъ скоро.
Такъ хочетъ Богъ!

В. В. Орѣховъ отвѣтилъ большой рѣчью, которую, какъ и въ Парижѣ, закончилъ словами вѣрности „Часового" россійскому историческому девизу „За Вѣру, Царя и Отечество". Рѣчь В. В. Орѣхова все время прерывалась апплодисментами и была исключительно сердечно встрѣчена присутствующими.

Дружеская встрѣча редактора „Часового" оставила самое отрадное внечатлѣніе. И едва закончивъ официальные визиты, расписавшись въ книгахъ Королевскаго Двора, посѣтилъ митрополита Анастасія и Русскаго Делегата В. Н Штрандтмана, В. В. Орѣховъ буквально разрывался на части рядомъ организацій, желавшихъ принять его въ своей средѣ. Побывалъ В. В. Орѣховъ и въ русской церкви, гдѣ помолился у могилы генерала Врангеля, краткое богослуженіе совершилъ галлиполіецъ протоіерей отецъ Владиславъ Неклюдовъ ,посѣтилъ и русское кладбище, гдѣ поклонился могилѣ митрополита Антонія, могилѣ ген. Алексѣева и костямъ русскихъ воиновъ, покоящимся въ памятникѣ-усыпальницѣ.

Н. Рыбинскій.

№ 8
март
1939 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

И. А. ИЛЬИНЪ

О Христолюбивомъ Воинствѣ.

Меня спрашиваютъ, почему русское воинство искони называлось „христолюбивымъ"? Почему Церковь молится „о христолюбивомъ воинствѣ"? Развѣ Христосъ одобрилъ и благословилъ воинское дѣло? Развѣ Онъ училъ не любви, а крови и убійству? Но вѣдь дѣло войны есть именно дѣло крови, мукъ, разоренія и убіенія... и дѣло воинства есть планомѣрная подготовка къ кровопролитію... Что-же это за смѣшеніе? Не кощунство ли оно? Не лучше ли честно признать **войну** дѣломъ **противохристіаискимъ,** но все же необходимымъ, **воевать безъ Христа** и хотя бы **вопреки Христу,** и не сочетать несоединимое?

Тотъ, кто ставитъ этотъ вопросъ **такъ,** правъ, ибо онъ ставитъ его мужественно и **честно,** и ищетъ **честнаго** отвѣта. И отвѣтить на него мы тоже должны мужественно и честно: не уклоняясь, не умалчивая, ничего не затушевывая и не смягчая жизненной трагедіи. Но такая философическая честность требуетъ отъ насъ, чтобы мы отказались отъ разсудочнаго верхоглядства и рѣшились дойти въ изслѣдованіи до самаго дна. Дважды въ жизни я пытался дать такой отвѣтъ. Одинъ разъ въ началѣ великой войны (1914) въ статьѣ „Основное нравственное противорѣчіе войны" (Вопросы Философіи и Психологіи книга 125); второй разъ — въ книгѣ „О сопротивленіи злу силой" (1925. См. особ. главы 18-22). Тѣхъ кто интересуется этимъ вопросомъ до глубины, я прошу обратиться къ названнымъ работамъ.

Нѣтъ, мы не можемъ сказать, чтобы Христосъ „благословилъ воинское дѣло"; но Онъ никакъ и ничѣмъ не осудилъ его цѣликомъ, какъ осудилъ напримѣръ черствость души, лицемѣріе или соблазненіе малолѣтнихъ.

Нѣтъ, Христосъ не училъ жестокости, крови и убійству. Онъ училъ именно любви, а не кровопролитію. А война есть именно дѣло крови, мукъ, разоренія и убіенія. И дѣло воинства есть именно подготовка къ войнѣ.

Да, война есть дѣло неизбѣжное и необходимое (хотя далеко не всякая война и совсѣмъ не всегда). Но бываютъ войны **духовно оправдаиныя и иравствеиио иеобходимыя.** Именно о такихъ войнахъ мыслитъ Церковь, когда молится о христолюбивомъ воинствѣ. Воинъ же, если онъ вѣрующій христіанинъ, не можетъ разстаться съ Христомъ ни въ какомъ дѣлѣ и ни въ какой часъ своей жизни. И даже тогда, когда онъ по воинскому долгу идетъ на войну или участвуетъ въ сраженіи. И на высотѣ своего воинскаго званія онъ будетъ не тогда, когда будетъ „воевать безъ Христа" или „вопреки Христу", а именно тогда, когда будетъ крѣпко и вѣрно памятовать о своемъ христіанскомъ званіи и призваніи.

Почему?

Угасите на мигъ духъ Христовъ въ человѣкѣ; совсѣмъ, весь цѣликомъ, до конца. Чтобы вовсе изчесли любовь и милосердіе, снисхожденіе и доброта. Чтобы не стало чувства собственнаго духовнаго достоинства, самообладанія, самообузданія, долга, дисциплины, повиновенія, преданности, чести, вѣрности. Чтобы погасли всѣ нравственные устои и удержи, а остался бы жадный, разнузданный, кровожадный звѣрь. Воинъ ли это? Достоинъ ли такой человѣкъ званія солдата? Къ чему онъ способенъ? Какъ проявитъ себя?Что начнетъ дѣлать? — Въ концѣ великой войны русское воинство видѣло такихъ людей на фронтѣ, а страна испытала ихъ проявленія и въ тылу. Или у насъ коротка память и мы все уже забыли? Забыли ли мы нашихъ умученныхъ, распятыхъ, растерзанныхъ офицеровъ? Забыли ли мы шествіе нашихъ Корниловскихъ офицеровъ, арестованныхъ и увозимыхъ въ Быховъ? Забыли ли мы окаянную матросню, руководимую окаяннымъ Крыленкою? Забыли убіеніе Духонина? Забыли гражданскую войну? — Но если не забыли, то должны же мы понять, что такъ неизбѣжно окончится и впредь все, если **духъ Христовъ угаситъ въ человѣкѣ и въ войнѣ.** А если мы это понимаемъ, то какъ же можемъ мы взерьезъ выслушивать предложеніе „воевать безъ Христа" или „вопреки Христу". **Красные** воевали вопреки Христу. Красные возстаютъ и готовятъ міровую рѣзню — вопреки Христу. „Вопреки Христу" — значитъ **по большевицки, ради большевизма, въ уподобленіе большевикамъ.**

Воинъ, воюющій вопреки Христу — это Калунцъ; это Бэла Кунъ въ Крыму; это Барселона; это Чека и Гепеу; это Слащевъ и Скоблинъ. И притомъ, — не въ видѣ эксцессовъ или исключеній, а въ видѣ **повальиаго образа дѣйствій,** въ видѣ системы мірового кровопролитія. Въ древности, въ средней Азіи побѣдители сдирали кожу съ побѣжденныхъ плѣнниковъ и покрывали ею стѣны своего города. Цезарь вырѣзывалъ въ Галліи цѣлые города.

Поэтому разъ навсегда прекратимъ всякіе разговоры о томъ, что русскій православный воинъ можетъ или долженъ воевать „безъ Христа" или „вопреки Христу".

Но это лишь отрицательный отвѣтъ. Мы обязаны дать и положительный.

Идеалъ Христа полный и цѣлостный, — надо быть „совершеннымъ", какъ совершенъ Отецъ нашъ Небесный. Способны ли мы начать такую совершенную жизнь немедленно? Нѣтъ, каждому изъ насъ надо еще всю жизнь бороться съ грѣхомъ и очищаться. Но, если мы не можемъ немедленно начать совершенную жизнь, — значитъ ли это, что мы призваны развязать себя во всѣхъ отношеніяхъ и предаться грѣху? Не значитъ. Слабые и грѣшные, цѣпляясь и падая, вновь поднимаясь въ покаяніи и опять скользя, — мы должны **всегда помиить Христа и любить Христа,** Сына Божія, принявшаго плоть, соблазны, униженія и муку, все побѣдившаго и насъ спасшаго. Кто „мы"? Всѣ. На какой бы общественной ступени кто изъ насъ ни стоялъ и какимъ бы здоровымъ трудомъ или необходимою службою ни кормился. **Сущиость христіанииа въ томъ, что онъ христо-любивъ и христо-памятливъ.** И крестьянинъ, и рабочій, и кустарь, и ученый, и художникъ, и чиновникъ, и воинъ. И слово „христолюбивый воинъ" не содержитъ въ себѣ никакого большаго противорѣчія, чѣмъ слово, сочетающее христолюбіе съ инымъ званіемъ.

Ибо во всѣхъ нашихъ званіяхъ и занятіяхъ мы **не** праведны; и всѣ наши установленія и учрежденія **призваиы** включить въ себя духъ Христа и ни одно **не достигаетъ** этого. **Вся жизнь наша слагается въ иеизбѣжиыхъ и иеобходимыхъ компромиссахъ;** она состоитъ изъ нихъ; она строится ими. Но при этомъ я имѣю въ виду не тѣ компромиссы, въ которыхъ человѣкъ отъ порочности своей самъ себѣ „разрѣшаетъ" грѣшить и потомъ увѣряетъ другихъ и себя, что „его

совѣсть согласилась "на это. Нѣтъ я имѣю въ виду тѣ компромиссы, которые вынуждаются у насъ самой жизнью и въ которыхъ **истинное христолюбіе является единственнымъ опасеніемъ.** Вотъ примѣры.

Я богатый фабрикантъ, у меня на службѣ 3.000 рабочихъ. Отказаться ли мнѣ отъ богатства, продать фабрику раздать деньги бѣднымъ и предоставить другимъ нехристолюбивымъ предпринимателямъ притѣснять моихъ бывшихъ рабочихъ, или остаться фабрикантомъ, который заботится о своихъ рабочихъ съ истиннымъ христолюбіемъ? Но вѣдь передъ закономъ Христа — это будетъ компромиссъ...

Я торговецъ, обслуживающій товарообмѣнъ моей страны; но я добросовѣстенъ и помню завѣты Евангелія. Что же мнѣ, принять законъ товарооборота и наживы, или поторопиться со своимъ разореніемъ и выйти въ нищіе? Можетъ быть лучше вложить въ мое дѣло христолюбивое сердце?

Я полицейскій чиновникъ вѣрующій и честный. Но вѣдь Христосъ нигдѣ не благословилъ полицейскаго дѣла.. А это дѣло трудное, часто грубое, иногда жестокое, всегда готовое пустить въ ходъ силу и принужденіе.

И кто бы я ни былъ — сборщикъ податей, судья, капитанъ парохода или землевладѣлецъ, — всякое жизненное дѣло имѣетъ сторону земного, по земному необходимаго компромисса; и тотъ, кто въ этомъ еще не убѣдился, пусть прислушается только къ показаніямъ своей живой христіанской совѣсти...

И вотъ, — эти компромиссы надо **принимать** и **осуществлять,** влагая въ нихъ свою живую христіанскую совѣсть, свое настоящее **творческое христолюбіе.** Это христолюбіе можетъ сочетаться **не** со всякимъ промысломъ: нельзя быть христолюбивымъ разбойникомъ, пиратомъ, шуллеромъ, продавцомъ живого товара. Достоевскій указалъ на то, что христолюбіе можетъ жить вопреки всему въ сердцѣ каторжника и падшей женщины (Соня Мармеладова). А наши противники хотѣли бы доказать, что званіе солдата дѣлаетъ для него христолюбіе недоступнымъ и ненужнымъ. Православная Церковь утверждаетъ обратное. И она права.

Воинъ, подобно государственному правителю, носитъ оружіе для обороны **праваго, необходимаго и священнаго** дѣла: дѣла своего отечества, своей родины. Онъ обороняетъ **свободную духовную жизнь** своего народа на землѣ: его свободную вѣру, его творческую культуру, его непорабощенный трудъ, его достойную трудовую жизнь на землѣ. Для этого дѣла ему дается оружіе; для этого онъ обучается, дисциплинируется, преодолѣваетъ труды и опасности, научается жертвовать своею жизнью. И вотъ, въ оружіи его уже заложенъ жизненный компромиссъ. Но именно этотъ компромиссъ и дѣлаетъ для него настоящее христолюбіе **необходимымъ** и **обязательнымъ.** Оружіе его есть не единственный, но послѣдній и крайній аргументъ въ національной оборонѣ. Этотъ аргументъ долженъ быть подготовленъ; и армія готовитъ его. Этотъ аргументъ состоитъ въ томъ, что найдутся люди, умѣющіе оборонять жизнь и духовное достояніе своего народа, умѣющіе для этого **умирать убивая** и **убивать умирая.**

Въ этомъ **умираніи** есть самоотрѣченіе и высшая жертва, достойная христіанина. И потому воинъ можетъ и долженъ быть христолюбивъ.

Въ этомъ **убиваніи** есть двѣ стороны. Одна жестокая и враждующая. Ее христіанскій воинъ принимаетъ не по собственному хотѣнію и произволу, а въ порядкѣ повиновенія и служенія. Другая — **жертвенная,** ибо онъ жертвуетъ въ бою не только **своею жизнью,** но еще такъ сказать своею неповинностью въ крови ближняго: онъ проливаетъ чужую кровь, кровь можетъ быть, неповиннаго и добраго человѣка, и брызги этой крови остаются не только на его одеждѣ и на его рукахъ, но **и въ его душѣ.** И вотъ тотъ, кто жертвуетъ своему народу и своею жизнью, и своимъ духовнымъ напряженіемъ, и своимъ совѣстнымъ покоемъ, нуждается въ истинномъ христолюбіи, какъ можетъ быть никто другой: оно дастъ ему не только **жертвенность** въ бою, но и **рыцарственность;** не только **молитвенное утѣшеніе передъ боемъ,** но и **покаянное очищеніе души послѣ боя.** Оно дастъ ему **совѣстное укрѣпленіе и оздоровленіе;** а человѣкъ нуждается въ немъ тѣмъ болѣе, тѣмъ настоятельнѣе, тѣмъ острѣе, чѣмъ глубже и трагичнѣе тотъ необходимый компромиссъ, которымъ онъ живетъ въ своей жизни.

Вотъ почему православный воинъ долженъ быть христолюбивъ. Вотъ почему церковь молится о „христолюбивомъ воинствѣ".

Воинское дѣло есть трудное, скорбное и трагическое. Но необходимое и служащее благой цѣли. Средства его жестокія и неправедныя. Но именно поэтому духъ, коему вручаются эти средства, долженъ быть крѣпокъ и непоколебимъ въ своемъ искреннемъ христолюбіи.

——::——

„ГОЛОСЪ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ" № 3, январь 1939 г. изд-ніе Р. Т. Х. Движенія, Женева.

Большое удовлетвореніе доставляетъ отмѣчать каждый новый номеръ этой газеты нашей національной молодежи. Починъ Р. Т. Х. Движенія оказался очень удачнымъ — газета молодежи не оборвалась на первомъ номерѣ а превратилась въ изданіе періодическое.

Три организаціи прочно утвердились въ газетѣ: витязи, развѣдчики и сокола. Они освѣдомляютъ другъ друга о своей жизни. Читая „Голосъ Русской Молодежи" широкіе круги эмиграціи, знакомятся съ чаяніями и идеологіей зарубежной молодежи.

Передовая статья редактора отдѣла Витязей И. Балуева кончается знаменательными словами: „выборъ сдѣланъ: русская эмиграція вопреки всѣмъ клеветамъ и провокаціямъ, сомкнулась плечо къ плечу, подъ священные звуки „Боже Царя Храни". Въ отдѣлѣ приводится „Молитва Витязей". Отмѣтимъ изъ нея слѣдующія слова: „Избави Родину нашу отъ всякаго злаго обстоянія, утверди Ее въ Вѣрѣ Православной и даждь намъ скоро въ землю Россійскую возвратиться".

Въ передовой отдѣла Развѣдчиковъ, редакторъ его гр. П. Гендриковъ разъясняетъ молодымъ читателямъ какъ слѣдуетъ относиться къ такъ называемому „украинскому вопросу". Очень интересна корреспонденція о жизни развѣдчиковъ на Дальнемъ Востокѣ и объ отношеніи къ нимъ видныхъ мѣстныхъ дѣятелей.

Отдѣлъ „Русскаго Сокола" редактируетъ Р. К. Дрейлингъ. Въ номерѣ подробно освѣщена жизнь и дѣятельность „Русскаго Сокола" въ Югославіи и Латвіи.

Е. Т.

„ВѢРА, РОДИНА, СЕМЬЯ" № 12, февраль 1939 г. (при газетѣ „Православная Русь" № 4 (258).

Въ номерѣ блестящая статья И. А. Ильина „Думы о будущемъ"; Б. Александрова „Пути Имперскаго Единства" (продолженіе); В. И. Куколь - Яснопольскаго „Государственный смыслъ земельнаго вопроса".

Дѣло „ЧАСОВОГО" —
общее дѣло всѣхъ русскихъ патріотовъ.
Подписывайтесь на „Часовой"

Объ „оборончествѣ" и „пораженчествѣ"

Въ № 43 „Русскаго Слова" (Варшава) помѣщена статья Г. Э. Вунча — „Съ кѣмъ итти эмигранту", мы ее приводимъ, какъ несомнѣнно представляющую собой взглядъ значительныхъ круговъ эмиграціи.

Когда въ концѣ 1919 года одинъ досужій корреспондентъ задалъ генералу бар. Врангелю, смѣнившему ген. Май-Маевскаго на посту командующаго добровольческой арміей, довольно коварный по тѣмъ временамъ вопросъ, съ кѣмъ по его мнѣнію Россіи слѣдуетъ быть въ союзѣ, онъ отвѣтилъ: — со всѣми, кто хочетъ помочь намъ, хотя-бы съ готентотомъ.

Этотъ отвѣтъ былъ понятъ арміей съ энтузіазмомъ, явившись отголоскомъ реакціи, охватившей всѣхъ въ связи съ разочарованіемъ, которое принесли союзники, въ частности англичане. Ставъ главнокомандующимъ и правителемъ, ген. бар. Врангель, отвергнувъ предложеніе англичанъ примириться съ большевиками, возложилъ надежду на помощь Франціи. Мы знаемъ, къ чему эта помощь привела: въ грозную минуту, когда большевики, заключивъ перемиріе съ Польшей, сосредоточили свои силы на флангѣ бѣлой арміи по линіи Днѣпра, у Никополя и Каховки, ген. бар. Врангель согласился, подъ давленіемъ Парижа и вопреки мнѣнію командующаго арміей ген. Кутепова, принять неравный бой въ открытомъ полѣ Сѣверной Тавріи, лишь въ нѣсколькихъ переходахъ отъ спасительнаго крымскаго плацдарма (см. Сборникъ, посвященный памяти ген. Кутепова, сост. М. А. Критскимъ). Если-бы ген. бар. Врангель былъ живъ, то теперь свой отвѣтъ онъ вѣроятно формулировалъ бы примѣрно такъ: — Со всѣми, кто хочетъ и можетъ помочь намъ..

Характерной чертой русскаго мало-мальски думающаго человѣка всегда была потребность самоанализа, самокритики, доводящими обычно до того что мы оставались какъ-бы внѣ жизни, внѣ пространства. Слѣдствіемъ такого, я сказалъ-бы, гордаго самообольщенія являлось обычно то, что жизнь, въ видѣ того или иного реальнаго дѣйствія, ставила насъ передъ совершившимся помимо насъ опредѣленнымъ событіемъ; — въ результатѣ горькое, но позднее разочарованіе и раскаяніе.

Такихъ примѣровъ можно не мало найти на протяженіи русской исторіи, въ особенности за послѣдніе полъ-вѣка; такъ было и въ періодъ бѣлой трагедіи, когда ген. Деникинъ не рѣшился взять на себя разрѣшеніе польскаго вопроса во всероссійскомъ масштабѣ, сознательно отказавшись отъ союзника, проникнутаго, какъ и онъ, ненавистью къ коммунистамъ. Въ результатѣ, польскій вопросъ все же былъ разрѣшенъ но безъ его, ген. Деникина, участія, и дѣло спасенія Россіи замерло. И снова, русскій эмигрантъ загнанъ въ тупикъ тѣмъ же ген. Деникинымъ, твердящимъ: ни съ красными, ни съ интервентами...

А между тѣмъ, взглянувъ на жизнь реально, такъ, какъ она есть, что-же мы видимъ?

— Двадцать лѣтъ огромная страна подъ игомъ московскихъ палачей; двадцать лѣтъ идетъ расхищеніе во славу III интернаціонала русскихъ цѣнностей, накопленныхъ многовѣковыми усиліями народа и его правителей. и что самое ужасное, идетъ расхищеніе естественныхъ богатствъ Россіи, которыя ужъ ничѣмъ не восполнить; двадцать лѣтъ уничтожается русское населеніе въ концлагеряхъ, лѣсозаготовкахъ и при исполненіи другихъ работъ, которыхъ иначе, какъ каторжными, назвать нельзя. А въ то же время извѣстная часть русской эмиграціи въ теченіе тѣхъ-же двадцати лѣтъ услужливо муссируетъ слухи, распускаемые красными эмиссарами за границей, что нѣкія державы собираются отторгнуть русскую территорію — на востокъ до Урала, на западѣ... тоже до Урала. Въ дѣйствительности же мы видимъ, что Японія истощаетъ всѣ свои силы въ борьбѣ съ Китаемъ, а Италія, о планахъ коей въ Черномъ морѣ еще нѣсколько лѣтъ назадъ такъ много говорили, до сихъ поръ не можетъ покончить съ краснымъ Мадридомъ. Вообще, интервенція итальянцевъ хорошій для насъ показной урокъ: вѣдь трудно серьезно повѣрить, что возстановивъ въ Испаніи національную власть, итальянцы будутъ такъ наивны, чтобы покушаться въ дальнѣйшемъ на суверенность Испанскаго государства; вѣдь это неминуемо повело-бы къ столкновенію съ войсками ген. Франко, что было бы выгодно Франціи, но не Италіи, которой важно прежде всего имѣть на Пиренейскомъ полуостровѣ вѣрнаго и по возможности сильнаго союзника и друга.

Теперь представимъ себѣ нѣкую державу Х, которая захотѣла бы вмѣшаться во внутреннюю политику краснаго диктатора въ Россіи. Можно ли серьезно думать, что это должно обозначать покушеніе на русскую государственность?

— Врядъ-ли. Но всякой державѣ, которой существующій въ Россіи строй по той или иной причинѣ не удобенъ, важно найти путь для уничтоженія этого строя, и, конечно, съ наименьшими затратами своихъ силъ. Повидимому, въ этомъ періодѣ „исканія" такого пути мы сейчасъ и живемъ. Можетъ ли этотъ путь быть безкровнымъ? Приходится почти съ увѣренностью сказать, что нѣтъ. Слишкомъ постарались красные диктаторы укрѣпить свою личную безопасность созданіемъ мощныхъ кадровъ защиты. Но, зато несомнѣнно, что масса населенія, получивъ возможность выступить съ оружіемъ въ рукахъ, не замедлитъ начать жестокую борьбу противъ своихъ порабощителей. И эта борьба будетъ не на жизнь, а на смерть.

Отъ самихъ эмигрантовъ будетъ зависѣть успѣхъ во время принять участіе въ этой борьбѣ за освобожденіе, внеся въ нее свой патріотическій коррективъ, а не продолжать пребывать внѣ этого освободительнаго процесса, теряя время въ академическихъ спорахъ о характерѣ своихъ отношеній къ Сталину и къ предстоящей съ нимъ борьбѣ (а можетъ быть уже ведущейся за кулисами).

Къ этой жертвенной работѣ русскимъ эмигрантамъ надо готовиться съ полнымъ сознаніемъ своего права содѣйствовать освобожденію Россіи отъ навязаннаго ей интернаціональной шайкой строя, беря примѣръ хотя бы съ тѣхъ же „сепаратистовъ", которые своей кипучей дѣятельностью среди правительственныхъ сферъ различныхъ иностранныхъ державъ дѣйствительно могутъ создать у чужеземцевъ впечатлѣніе единственной жизненной эмигрантской группировки.

Впрочемъ, нельзя обойти молчаніемъ знаменательный сдвигъ, обозначившійся за послѣдніе мѣсяцы въ жизни эмиграціи центральной, западной и южной Европы: объединеніе значительныхъ эмигрантскихъ массъ вокругъ Главы Русской Императорской Династіи. Думается мнѣ, что этимъ объединеніемъ эмиграція вполнѣ страхуетъ себя отъ обвиненія, что она, пойдя рука объ руку съ державами антикоммунистическаго толка, можетъ обратиться въ наймита послѣднихъ.

Г. Э. Вуичъ.

РОЗЫСКИ

Правленіе Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ (Варшава, ул. В. Гурскаго № 6, кв. 21), розыскиваетъ вдову и дѣтей бывшаго члена Варшавской Судебной Палаты Михаила Смирнова — **Анну Алексѣевну Смирнову,** ур. Тарасову, **Алексѣя, Михаила, Григорія и Александра Смирновыхъ** и проситъ о сообщеніи ихъ адреса Правленію Комитета.

Провокація Николая Абрамова

(отъ нашего софійскаго корреспондента)

РОВС въ Болгаріи находится подъ непрерывными атаками агентуры ГПУ. 1938 годъ былъ богатъ разоблаченіями агентовъ большевиковъ въ средѣ рус. эмиграціи. Такъ въ августѣ мѣс. 38 г. былъ раскрытъ и пойманъ съ поличнымъ Павелъ Назаровичъ Кудиновъ, б. есаулъ в. в. Донск. и глава казачей орг. „Союзъ казаковъ- національстовъ" (сепаратистовъ) — работавшій противъ РОВС-а и по разложенію казачества. Въ ноябрѣ 38 г. въ результатѣ ряда косвенныхъ уликъ сорвана работа Николая Абрамова, а въ декабрѣ мѣс. пойманъ съ поличнымъ и разоблаченъ Александра Андреевна Опалькова (она-же Бѣлованова). Первый изъ нихъ, какъ болгарскій подданный, — интернированъ былъ вглубь страны, послѣдніе-же два, какъ нансеновцы, — высланы въ качествѣ „нежелательныхъ иностранцевъ" за предѣлы царства безъ права возврата. По законамъ страны другого наказанія для лицъ, работавшихъ противъ рус. эмиграціи — нѣтъ.

Николай Абрамовъ является наиболѣе яркой фигурой среди нихъ въ силу своей близости къ РОВС-у. Исторія его такова. По его словамъ, онъ, служа матросомъ на сов. торг. пароходѣ, по прибытіи послѣдняго въ Гамбургъ, сойдя на берегъ — „бѣжалъ"; обладая валютой онъ поѣздомъ прибылъ въ Берлинъ гдѣ себя предоставилъ въ распор. там. полиціи. Какъ лицо проникшее нелегальнымъ путемъ въ страну, — онъ былъ посаженъ въ тюрьму, откуда былъ выпущенъ послѣ уплаты положеннаго штрафа. Тамъ-же въ тюрьмѣ онъ отъ сидящаго съ нимъ русскаго узналъ о существованіи въ Берлинѣ представителя РОВС-а генерала ф. Лампе, къ которому явился и вошелъ черезъ него въ связь со своимъ отцомъ въ Болгаріи ген. Абрамовымъ (версія Н. Аб-а).

Послѣ полученія выхлопоченной ему визы на въѣздъ въ Болгарію — онъ въ 1931 году прибылъ въ Софію. Общественное положеніе его отца, какъ возглавителя III отд. РОВС-а, способствовало тому, что Николай А. былъ благосклонно и съ извѣстнымъ довѣріемъ принятъ кругами р. эм. Болгаріи, особенно-же средой активныхъ работниковъ РОВС-а и нац. организацій. Не было, правда, и недостатка въ весьма скептическомъ къ нему и подозрит. отношеніи. При общеніи съ Н. А. непріятно поражало обыкновенно рѣзкость, а подчасъ и грубость, съ которыми онъ высказывалъ свои сужденія и шокировало недостаточное, по нашимъ понятіямъ, рѣзкое, отталкиваніе отъ сов. дѣйствительности. Проявленное къ нему вниманіе скорѣе объяснялось его утилитарно-практическимъ складомъ ума, матеріалистическимъ подходомъ къ обсуждаемому вопросу и особенно видимое знакомство съ сов. дѣйствительностью въ разнообраз. ея проявленіяхъ; работа его въ Осовіахимѣ, въ быти. его въ СССР, дала, видимо, ему большой опытъ и практическія знанія въ раб. съ молодежью, которые и были использованы здѣсь.

Находясь подъ наблюденіемъ нашихъ, онъ входитъ постепенно въ довѣріе, какъ цѣнный работникъ и Управленіемъ III Отд. используются его склонности къ конспиративной работѣ — дачей ему исподволь разл. порученій къ к.-разв. дѣятельности Управленія III Отд., имѣвшей цѣлью борьбу и парализованіе шпіонажа и провокацій по отношенію РОВС-а со стороны большевиковъ, и выявленіе ихъ агентовъ. На этомъ поприщѣ Н. А. были выказаны недюжинныя способности, при чемъ неоднократно дѣлавшіяся провѣрки исправности и вѣрности его какъ агента съ нашей стороны не давали никакихъ сомнѣній въ искренности его служенія дѣлу РОВС-а

Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Софію онъ устраивается на работу въ авт. гаражъ Ситроена по монтажу машинъ, начиная съ роли безплатнаго „стажанта". Въ апрѣлѣ 1934 г. онъ женится на мол. рус. дѣвушкѣ изъ донской-же каз. семьи, переѣзжаетъ съ квартиры отца къ своей тещѣ, съ которой и проживалъ до дня его высылки изъ Болгаріи. Русскому обществу онъ явно предпочитаетъ общество мол. болгарскихъ спортсмэновъ, въ кругахъ которыхъ онъ съ женой главн. образомъ и вращается. Оставивъ работу въ Ситроенѣ онъ всецѣло отдается филателіи, состоя коммисіонеромъ въ одной болг. фил. конторѣ, а, также, занимается продажей радіо-аппаратовъ; при чемъ, какъ выяснилось въ послѣдствіи, обладая бол. колич. иностр. почт. марокъ, Н. А. имѣлъ отъ этого ремесла заработокъ выше обыкновеннаго по этой профессіи (могъ зараб. до 3½-4 тыс. лв. въ м.). Одновременно онъ со своей женой усиленно занимается — зимой — лыжнымъ спортомъ, лѣтомъ — экскурсіями, записавшись въ одинъ изъ самыхъ фешен. боя. спортив. клубовъ. Постепенно Н. А. начинаетъ обзаводиться хорошей обстановкой радіо-аппаратомъ, пишущей машинкой, и увлекаясь фотографіей, — пріобрѣтаетъ дорогіе ф. аппараты; ѣздитъ съ женой на курорт. Въ оцѣнкѣ производимыхъ Н. А. расходовъ имѣются различныя взгляды: небольшое кол. русскихъ, бывавшихъ въ его окруженіи поражаются его подчеркнутой „зажимистью", расчетливостью и скупостью, въ то время какъ агентурныя свѣдѣнія м. властей говорятъ объ иномъ, а у большинства опредѣленно складывается мнѣніе, что онъ въ тратахъ не стѣсняется, особенно послѣдніе годы.

Все вышеуказанное обращаетъ на себя вниманіе кап. Фосса, и заставляетъ послѣдняго увеличить бдительность къ Н. А. Въ началѣ января 1937 года у кап. Фосса появляются первыя данныя къ подозрѣнію Н. А. въ его близости къ большевикамъ; эти подозрѣнія основываются на опредѣленныхъ данныхъ, что рядъ заданій и свѣдѣній дававшихся по к.-р. непосредственно Н. А., становятся вскорѣ достояніемъ м. бол. агентуры. Хотя и работавшій въ узкомъ секторѣ дѣлъ РОВС-а (к.-р.) и не имѣвшій къ общей работѣ управленія III отд. никакого касательства, все-же Н. А. отъ близости къ канцеляріи отдѣла исподволь устраняется, но не явно, дабы не вызвать у него подозрѣній въ его провалѣ, а въ августѣ 37 г. кап. Фоссъ уже офиціально увѣдомляетъ м. власть и своихъ подозрѣніяхъ Н. А. въ связи съ большевиками.

Во время слѣжки за нимъ съ нашей стороны и со стор. властей Н. А. проявляетъ такія недюжинныя способности въ пріемахъ конспираціи, что до послѣднихъ дней своего пребыванія въ Болгаріи его съ поличнымъ такъ и не удается поймать: увеличиваются лишь количество косвенныхъ доказательствъ и засѣчекъ, совокупность коихъ даютъ право наблюд. за нимъ лицамъ не сомнѣваться въ виновности Н. А.

Провалъ и полное признаніе больш. агентки Александры Андреевны Опальковой, послѣдовавшіе уже послѣ высылки Н. А., подтвердили вѣрность подозрѣній, т. к. „работа" Опальковой началась примѣрно послѣ устраненія Н. А. отъ близости къ канцеляріи РОВС-а. Одна изъ задачъ Опальковой заключалась въ перехватѣ адресованной ген. Абрамову и кап. Фоссу корреспонденціи; почтальонъ „помогавшій" ей, послѣ своего отказа „работать" — былъ найденъ „замерзшимъ" по дорогѣ въ свое село — куда онъ шелъ въ отпускъ. Событія развиваются. Въ сент. 1937 г. происходитъ въ Парижѣ похищеніе ген. Миллера, а вслѣдъ за тѣмъ травля всѣхъ членовъ „вн. линіи", а особенно кап. Фосса. Послѣднее заставляетъ кап. Фосса подачей рапорта въ окт. 37 г. просить о разслѣдованіи всей его дѣятельности. Ген. Абрамовъ назначаетъ комиссію въ составѣ:

Изъ откликовъ

Генералы, штабсъ-капитаны и прочіе неизвѣстные солдаты.

„Главный герой моей повѣсти — правда".
(Л. Толстой — Севастопольскіе разсказы).

Нынѣ стало модным всячески критиковать и поносить нашихъ генераловъ, противопоставляя имъ штабсъ-капитановъ и остальную массу рядовыхъ. Такъ поступаетъ А. Керсновскій въ „Исторіи Русской арміи", описывая эпоху послѣдней войны; то же дѣлаетъ и И. Солоневичъ, отрицая за генералами какія бы то ни было положительныя качества и приписывая послѣднія только массѣ штабсъ-капитановъ — этихъ будущихъ строителей Россіи.

Нападки на нашъ генералитетъ, какъ А. Керсновскаго, такъ и И. Солоневича, за его неспособность и ошибки въ прошломъ, конечно, имѣютъ свои основанія. И я не являюсь безусловнымъ поклонникомъ нашего генералитета временъ Великой войны, ни тѣмъ болѣе гражданской, добровольческаго и казачьяго производства. Но не могу согласиться съ крайностями, допускаемыми какъ А. Керсновскимъ, такъ и И. Солоневичемъ.

При всѣхъ достоинствахъ книги А. Керсновскаго, отмѣченныхъ военной критикой, получается одностороннее впечатлѣніе: высшее командованіе за рѣдкими исключеніями никуда не годно; нашъ же солдатъ всюду герой.

Мнѣ пришлось почти 2 съ половиною года провести на войнѣ въ штабахъ дивизій, т. е. быть всегда съ войсками на всѣхъ фронтахъ, начиная съ В. Прусскаго и кончая Румынскимъ; пришлось видѣть много примѣровъ какъ героизма, такъ и халатности и трусости. Я позволю себѣ привести нѣкоторые характерные примѣры.

Послѣдніе дни ноября 1914 года. Послѣ Лодзинской операціи, гдѣ мы и нѣмцы сыграли въ ничью и гдѣ была полная возможность захватить въ плѣнъ ген. Макензена съ его обходящимъ корпусомъ, но по бездарности ген. Ренненкампфа эта возможность упущена, стояли мы 2 недѣли на позиціяхъ на р. Мрогѣ (1-я бригада 16 пѣх. див. и вся 26 пѣх. дивизія въ составѣ II арм. к-са). Правѣе насъ фронтъ простирался до р. Вислы впереди гор. Сохачева, и здѣсь нѣмцы повели новое наступленіе. По должности н. дн-ка штаба 16 пѣх. див. послалъ я офицера выяснить, каково положеніе въ сосѣднихъ частяхъ. Офицеръ вернулся и доложилъ: „Видѣлъ я ген. Захарова, н-ка 55 пѣх. дивизіи (второочередная дивизія), и онъ мнѣ объяснилъ: отъ первыхъ же выстрѣловъ нѣмецкой тяжелой артиллеріи моя дивизія разбѣжалась; я послалъ весь штабъ вмѣстѣ съ полк. Незнамовымъ искать ее и собирать".

Я искренно пожалѣлъ моего профессора Академіи и мысленно обругалъ Петербургское мобилизаціонное начальство, допустившее столь нелѣпое назначеніе: вмѣсто того, чтобы проф. стратегіи послать въ Ставку или по крайней мѣрѣ въ штабъ арміи, его назначили на черную работу въ штабъ дивизіи, гдѣ н-ку штаба приходится подчасъ по недѣлямъ не раздѣваться, спать случайно на полу или въ сараѣ, иногда быть весь день верхомъ, а ночью работать въ штабѣ, словомъ, для чего нужно быть молодымъ капитаномъ или штабъ-офицеромъ и имѣть соотвѣтственное здоровье.

Наконецъ, всему нашему фронту приказано отойти на линію р.р. Бзуры и Равки въ ночь на 1-е декабря. Въ темную, такъ наз. воробьиную осеннюю ночь, послѣ соблюденія всѣхъ предосторожностей, наша бригада оставила свои окопы и выступила въ 10 ч. вечера проселочной дорогой на пос. Болимовъ. Вр. командовалъ бригадой к-ръ 16 арт. бригады, отличный артиллеристъ, но уже

предсѣдателя полк. Петриченко (Гвард. арт.) и членовъ: подполк. Машинскаго (Др. Ар. див.) и Кедринскаго (Кор. уд. полкъ) съ задачей обслѣдованія всей работы „вн. л." въ Болгаріи, которой кап. Фоссъ передаетъ также всѣ матеріалы по подозрѣнію Н. А. въ связи съ большевиками.

Вышеуказ. комиссія признаетъ поведеніе Н. А. **въ высшей степени подозрительнымъ и потому опаснымъ для дѣла РОВС-а** и выноситъ постановленіе о необходимости устраненія его отъ всякаго соприкосновенія съ работой РОВС-а и отвѣтственными людьми эту работу ведущими, что фактически кап. Фоссомъ проводилось въ жизнь еще съ лѣта 37 г. Покончивъ съ основной своей задачей — обслѣдованія „вн. л." и представивъ соотвѣтствующій докладъ ген. Абрамову, — комиссія не упраздняется, а продолжаетъ регулярно собираться, причемъ ей сообщаются всѣ новые матеріалы по наблюденію надъ Н. А.

Такимъ образомъ работой этой комиссіи наблюденіе за Н. А. расширяется, но при максимальной осторожности дабы не дать ему почувствовать его „провалъ", ожидая случая поимки его съ поличнымъ, и дабы не помѣшать работѣ м. властей по разоблаченію б. агентки Опальковой. Лѣтомъ 1938 г. генералу Абрамову докладывается о серьезномъ подозрѣніи м. властей Н. А. въ связи съ большевиками. Генералъ вызываетъ Н. А. и сообщаетъ ему объ этомъ и требуетъ чтобы онъ покинулъ предѣлы Болгаріи. Н. А. отрицаетъ свою вину передъ отцомъ, но все-же съ III-38 г. самъ поднимаетъ вопросъ о своемъ отъѣздѣ. Отсутствіе принятія съ его стороны мѣръ для своей реабилитаціи — заставляетъ предполагать, что онъ сознавалъ ихъ никчемность, а опытъ агента подсказывалъ ему, что его „выявленіе" близится. Въ октябрѣ 38 г. онъ вызывается уже м. властями, которыя ему предлагаютъ на основаніи собранныхъ данныхъ во всемъ признаться, но и тутъ онъ отрицаетъ свою вину. Властями ему дается недѣльный срокъ на размышленіе. Снова не заботясь о своей реабилитаціи, онъ, послѣ даннаго ему срока, выбираетъ выходъ покинуть предѣлы Болгаріи безъ права возврата, самъ берясь получить себѣ визу, что ему и удается сдѣлать, и 13 ноября 38 г. онъ, не простившись и не извѣстивъ о своемъ отъѣздѣ отца, выѣзжаетъ съ женой во Францію. Послѣ его отъѣзда София наполнилась самыми невѣроятными слухами, въ которыхъ все-же доминировалъ фактъ состоявшейся высылки.

Выводы: Поимки съ поличнымъ и прямыхъ доказательствъ виновности Н. А. не было. Совокупность же всѣхъ косвенныхъ уликъ достаточна для серьезнаго подозрѣнія, что Н. А. былъ дѣйствительно б. агентомъ. Сообщавшіеся имъ б. агентурѣ свѣдѣнія, имѣвшія узкій к.-р. характеръ и то лишь до конца 1936 г., — серьезнаго ущерба тех. работѣ отд. принести не могли. Ни о какихъ „загубленныхъ жизняхъ", какъ замѣчали нѣк. газеты не можетъ быть рѣчи и эти вымыслы не имѣютъ подъ собой никакихъ основаній, но фактъ моральнаго удара РОВС-у отъ „исторіи" съ Н. А. несомнѣненъ.

Само-же дѣло было вскрыто и парализовано немедленно-же послѣ первыхъ подозрѣній **самимъ Управ. III отд.,** координировавшимъ свои наблюденія съ дѣятельной слѣжкой за Н. А. болг. властью.

М. Ч.

пожилой и отяжелѣвшій генералъ, неподготовленный къ роли самостоятельнаго н-ка и потому предоставившій мнѣ распоряжаться по моему усмотрѣнію его именемъ (такіе случаи были нерѣдки въ высшихъ штабахъ).

Я выступилъ съ аррьергардомъ около 12 ч. ночи, догналъ колонну главныхъ силъ, нашелъ ѣдущаго въ фаэтонѣ генерала и доложилъ, что пока все обстоитъ благополучно. Выслушавъ докладъ, онъ пригласилъ меня присѣсть къ нему въ фаэтонъ и отдохнуть. Уже 2 недѣли, со времени окончанія Лодзинской операціи, я не раздѣвался, вслѣдствіе интенсивной маневренной войны и весьма неопредѣленнаго, неустойчиваго положенія, а послѣднюю недѣлю спалъ 3-4 часа въ сутки, проводя дни въ полѣ на разныхъ рекогносцировкахъ, а ночью работая въ штабѣ. Теперь, при отходѣ, усталость особенно чувствовалась, почему я и поддался соблазну совершить ночной переходъ въ фаэтонѣ. Приказавъ вѣстовому не удаляться съ лошадью отъ коляски, я едва успѣлъ посмотрѣть на часы (было 3 ч. ночи) и тотчасъ же уснулъ. Проснулся въ 4 часа и вижу, что наша колонна стоитъ, а кругомъ меня сонное царство. По краямъ дороги и по обочинамъ храпятъ офицеры и солдаты. Бужу первыхъ попавшихся, спрашиваю, давно ли стоимъ — никто ничего не знаетъ. Обычное явленіе: остановилась голова — стоитъ и вся колонна и мирно ждетъ. Мой вѣстовой и лошадь оказались тутъ же. Уже втянутая въ походы, умная лошадь, осторожно пробираясь между спящими на запруженной дорогѣ, доставила меня черезъ часъ до головы колонны. Получился разрывъ колонны. Авангардъ и голова гл. силъ ушли впередъ, а теперь головою оказался зарядный ящикъ передъ желѣзнодорожнымъ мостомъ Сохачевъ-Скерневицы. Лошади стояли „уши врозь, дугою ноги", а 3 канонира сидя на ящикѣ спали, обнявшись, богатырскимъ сномъ.

Свое негодованіе я излилъ на ихъ спинахъ помощью своего стэка. Они вскочили не столько отъ боли (подъ шинелями были ватныя безрукавки), сколько отъ неожиданности, и колонна тронулась. Пропустивъ колонну, я догналъ голову уже у самого пос. Болимова, гдѣ мы и перешли мостъ на р. Равкѣ въ 8 ч. утра, т. е. на 2 часа позднѣе назначеннаго срока. Эти 2 часа стоили намъ не мало потерь, ибо, едва пѣхота успѣла наскоро занять позицію (артиллерія не успѣла), какъ въ 10 ч. утра началась работа нѣмецкой тяжелой артиллеріи по нашей новой позиціи, плохо и наспѣхъ подготовленной какими то тыловыми частями до нашего прихода. Одна изъ второочередныхъ дивизій, шедшая лѣвѣе насъ, должна была занять позицію лѣвѣе шоссе Болимовъ-Варшава (мы — правѣе), но въ назначенное время не пришла и позиціи не заняла. Часть этой дивизіи, застрявъ по дорогѣ, попала въ плѣнъ. Я, конечно, виноватъ, что позволилъ себѣ проспать часъ въ фаэтонѣ, но неужели судьба цѣлой бригады съ артиллеріей зависитъ отъ одного капитана Ген. штаба?

Аналогичный описанному случай произошелъ со мной при спѣшномъ ночномъ походѣ II арм. корпуса 7-8 ноября на Стрыковъ для удара по тыламъ обходной колонны Макензена. Здѣсь виновниками остановки цѣлой колонны явились г.г. офицеры 26 арт. бригады, зашедшіе въ избу „посмотрѣть карту и кстати подкрѣпиться". И здѣсь мы опоздали, не придя въ назначенное время. А сколько мученій было съ нашими обозами во время походныхъ движеній! Наши обозные солдаты были настоящіе анархисты по своей природѣ, которымъ противенъ какой бы то ни было порядокъ и которые при первой же возможности такъ запружали дорогу, что ни пройти, ни проѣхать. Тутъ приходилось не только ругаться, но и драться, чтобы навести какой либо порядокъ. Хорошо еще, что тогда не существовало современной мощной авіаціи.

Какъ извѣстно, русскій народъ порядка не любитъ. Въ прежнихъ нашихъ арміяхъ, при длин. срокахъ службы, любовь къ порядку прививалась хотя и искусственно, вопреки характеру русскаго крестьянина, но прочно. При трехлѣтнемъ срокѣ службы эта прививка не была прочной, и ушедшій въ запасъ солдатъ скоро освобождался отъ всѣхъ военныхъ навыковъ, становясь прежнимъ мужикомъ-разгильдяемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

И. Ф. Патроновъ.

Мемуары Е. И. В. Вел. Кн. Кирилла Владиміровича

Въ концѣ марта въ Лондонѣ вышла на англійскомъ языкѣ книга мемуаровъ Великаго Князя Кирилла Владиміровича, подъ заглавіемъ „Моя жизнь и служба". Воспоминанія эти Вел. Князь началъ диктовать въ іюлѣ прошлаго года, т. е. всего мѣсяца за три до своей кончины. Записи и затѣмъ переводъ на англійскій языкъ сдѣлалъ Св. Князь Л. П. Ливенъ. Работа эта велась систематически изо дня въ день въ С. Бріакѣ, а послѣднюю корректуру написанной Великимъ Княземъ главы Онъ продержалъ уже въ клиникѣ, превозмогая страданія, за два дня до кончины.

Великій Князь успѣлъ ,однако, довести свои мемуары только до 1917 года — времени перехода изъ Россіи въ Финляндію. Такимъ образомъ, эти воспоминанія, составляя 8 главъ книги, обнимаютъ 40-лѣтній періодъ жизни Великаго Князя.

Пребываніе и дѣятельность Е. И. В. за рубежомъ Россіи описаны, въ слѣдующемъ за этими главами очеркѣ, сыномъ Его — Е. И. В. Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ. Къ очерку приложены въ концѣ книги копіи изданныхъ Его покойнымъ Отцомъ заграницей обращеній и манифестовъ.

Книга представляетъ собою не только очевидный и цѣнный историческій источникъ, но и съ чрезвычайной ясностью отражаетъ лицо почившаго Великаго Князя, несшаго крестъ и жребій Своей жизни — далеко не всегда радостной — съ величайшимъ достоинствомъ, кротостью и простотой. Какъ кажется, впервые въ печати появляется подробное описаніе чудеснаго спасенія Великаго Князя въ 1904 году при трагической гибели „Петропавловска".

Остается пожалѣть, что мемуары изданы пока на чужомъ, не всѣмъ доступномъ, языкѣ, и пожелать, чтобы они были въ ближайшемъ будущемъ переизданы и по русски.

Широкое распространеніе этого какъ-бы прощальнаго, полнаго искренности, разсказа Великаго Князя не можетъ не приблизить къ памяти о Немъ сердца тѣхъ многихъ, кто не имѣлъ возможности встрѣтиться съ Нимъ и испытать силу Его личнаго обаянія.

Г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ СЛОВО

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ БЕРЛИНѢ

6-ой годъ изданія

Подписная плата заграницей: на 1 годъ — 4 ам. дол., на 6 мѣс. — 2 ам. дол., на 3 мѣс. — 1 ам. дол.

Russische Zeitung «NOWOJE SLOWO» — «Neues Wort», Berlin C 2, Magazinstrasse 15-16.

Генералъ-отъ-кавалеріи Н. Ф. ф. Крузенштернъ

19-го февраля с. г. исполнилось 85 лѣтъ генералу-отъ-кавалеріи Николаю Федоровичу фонъ Крузенштерну.

Начавъ службу Л. Гв. въ Измайловскомъ полку, съ которымъ участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ, генералъ Крузенштернъ по окончаніи въ 1881 г. академіи Генеральнаго Штаба лучшимъ, съ заграничной командировкой, служилъ въ Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ въ Петербургѣ. Окончивъ въ 1894 г. Офицерскую Кавалерійскую школу, Н. Ф. Крузенштернъ послѣдовательно командовалъ 11 драг. Харьковскимъ полкомъ, Л. Гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ, мундиръ котораго пожизненно сохранилъ, 1-ой гвард. кавал. дивизіей и 18-мъ армейскимъ корпусомъ. Во главѣ послѣдняго провелъ кампаніи 1914, 1915 и 1916 г.г., когда послѣ тяжелой автомобильной катастрофы былъ зачисленъ Членомъ Военнаго Совѣта.

Наканунѣ, 18-го февраля, мѣстныя организаціи Таллинна, представители войсковыхъ частей, въ которыхъ протекала многолѣтняя служба маститаго юбиляра, и почитатели сердечно чествовали Николая Федоровича банкетомъ въ мѣстномъ клубѣ Черноголовыхъ. Оффиціальный представитель эстонскаго Военнаго Министерства передалъ отъ имени Президента Государства поздравленіе и цѣнный подарокъ.

Присутствовало на банкетѣ около 50 человѣкъ, которыми было высказано и прочитано рядъ привѣтствій и адресовъ, поступившихъ со всѣхъ концовъ свѣта въ самыхъ сердечныхъ, теплыхъ и искреннихъ выраженіяхъ.

Банкетъ закончился душевными воспоминаніями о прошломъ.

Э. В.

„ГЕОРГІЕВСКИМЪ КАВАЛЕРАМЪ"

№ 126 въ замѣткѣ „Георгіевскимъ Кавалерамъ" я просилъ всѣхъ лицъ, которымъ извѣстно, за что королева Обѣихъ Сицилій получила отъ Императора Александра II Орденъ св. Георгія 4 степени „за отличіе" сообщить мнѣ. Нынѣ я получилъ отвѣтъ, коимъ считаю долгомъ подѣлиться съ лицами, интересующимися:

„Когда, въ 1860 году къ Неаполю подходили съ одной стороны Гарибальди со своими волонтерами, а съ другой войска Сардинскаго короля Виктора Эммануила II, король обѣихъ Сицилій и королева Марія-Софія, его жена, рожденная принцесса Баварская, удалились въ Гаэту и тамъ выдержали пятимѣсячную осаду, съ сентября 1860 г. по 13 февраля 1861 г. Душой защиты Гаэты была именно королева. Она все время находилась на передовыхъ позиціяхъ и самоотверженно ухаживала за ранеными. Когда держаться уже стало невозможно, король и королева были вывезены на англійскомъ или французскомъ военномъ кораблѣ, т. к. на рейдѣ Гаэты во время осады стояли англійская и французская эскадры. Императоръ Александръ II враждебно относившійся къ предпріятію короля Сардинскаго Виктора Эммануила, пришелъ въ восторгъ отъ доблести Короля и Королевы Обѣихъ Сицилій и пожаловалъ имъ Ордена св. Георгія 4 Степени.

***

ОРДЕНЪ СВ. ГЕОРГІЯ СЪ БАНТОМЪ.

15 мая 1855 года было прекращено награжденіе Орденомъ св. Георгія „за выслугу лѣтъ", а имъ стали награждать исключительно за боевыя отличія, но временно было введено, что къ Ордену св Георгія 4-ой степени присовокуплялся **бантъ** изъ принадлежащей Ордену ленты въ томъ случаѣ, когда пожалованный этой степенью **до 15 мая** 1855 года за выслугу лѣтъ или совершеніе 18 или 20 морскихъ кампаній, окажетъ такіе воинскіе, противъ непріятеля подвиги, кои, не подходя подъ правила о награжденіи высшею степенью сего Ордена, представляютъ, однако же право на полученіе креста **четвертой степени.**

Кап. 1 ранга М. Гаршинъ.

БАНКЕТЪ ВЪ ЧЕСТЬ ГЕН. Н. Ф. ф. КРУЗЕНШТЕРНА ВЪ РЕВЕЛѢ.

Работа большевиковъ въ Финляндіи

(Отъ нашего корреспондента)

Уже давно извѣстно, что въ г. Москвѣ съ 1929 г. функціонируетъ интернаціональный коммунистическій учебный центръ, т. наз. интернаціональная школа Ленина, курсъ въ которой двухлѣтній и цѣлью которой является подготовка коммунистическихъ партійныхъ работниковъ для различныхъ странъ, и главной задачей школы является подготовка практическихъ работниковъ компартіи. Школа раздѣлена на секторы или подотдѣлы по странамъ, согласно происхожденія учениковъ, прибывающихъ чуть ли не со всѣхъ странъ міра. Въ этихъ секціяхъ родной языкъ учениковъ имѣетъ главное значеніе. Такъ въ Финской секціи обучаются финны, вѣрные члены компартіи, которые по меньшей мѣрѣ 4 года уже состоятъ въ партіи. При обученіи принимается во вниманіе нелегальное положеніе компартіи въ Финляндіи. Ученики должны кромѣ того во время вечернихъ часовъ имѣть групповыя занятія по спеціальнымъ вопросамъ. Эти группы или бригады имѣются въ большомъ количествѣ, напр.: бригада молодежи, МОПР (красная помощь).

При обученіи обращали вниманіе, еще даже до 7-го конгресса Коминтерна въ іюлѣ-августѣ 1935 года, а послѣ конгресса и подавно, на присоединеніе коммунистовъ къ общественнымъ организаціямъ и о работѣ въ пользу образованія т. наз. народнаго фронта, и о тактикѣ этого фронта. Въ тактику входило, напр. для Финляндіи, вхожденіе коммунистовъ въ соціалъ-демократическую партію и стараніе вести эту партію по пути соотвѣтствующему видамъ и цѣлямъ компартіи. Кромѣ того коммунисты должны были входить въ другія общественныя организаціи, гдѣ подобная дѣятельность возможна, поддерживать организаціи „мира", и круги стоящіе противъ введенія смертной казни.

Въ школѣ ученики были подъ чужими именами. Ученикамъ ранѣе разрѣшалось посѣщать общія бани, но потомъ это право было отнято, послѣ того какъ одинъ финскій ученикъ велъ въ банѣ неосторожный разговоръ со случайно оказавшимся тамъ служащимъ финляндской миссіи. Учащіеся школы получаютъ стипендіи на покупку табака и др.

Преподаваніе въ школѣ предметовъ велось въ марксистскомъ духѣ. Преподаютъ исторію компартіи вообще, компартіи данной страны, политическую экономію, ленинизмъ, профессіональное движеніе, партійная техника, военная подготовка, для которой выѣзжали въ лагерь въ окрестности Москвы, гдѣ обучались стрѣльбѣ и метанію гранатъ. При работѣ въ государствахъ партійцы должны даже входить въ фашистскія организаціи для взрыва ихъ изнутри.

Большинство коммунистическихъ инструкторовъ въ Финляндіи получало въ послѣднее время жалованье 2000 ф. мар. въ мѣсяцъ. Одинъ изъ обвиняемыхъ долженъ былъ, въ качествѣ одного изъ высшихъ коммунистическихъ лицъ въ Финлядіи, прибывшій изъ СССР, организовать поѣздку въ Испанію двухъ лицъ. Онъ говоритъ, что очень трудно вербовать людей для Испаніи. Но при поѣздкѣ люди были арестованы полиціей.

Въ концѣ мая 1938 г. обвиняемый получилъ распоряженіе устроить помѣщеніе для тайно прибывающаго изъ Швеціи курьера. Курьеръ былъ помѣщенъ въ одномъ изъ отелей Гельсингфорса, гдѣ уборщицей была одна изъ коммунистокъ Ольга Сеппененъ, причемъ было условлено, что курьеръ на видномъ мѣстѣ въ комнатѣ положитъ шведскую книгу „Улица кошки — рыболова" и что уборщица должна тогда показать ему двѣ манжетныхъ запонки и спросить не его ли онѣ? Если чужеземецъ покажетъ двѣ одинаковыхъ такихъ же запонки, то его личность установлена. Такъ и произошло.

Курьеръ привезъ деньги, также литературу объ испанской гражданской войнѣ и французскихъ кагулярахъ. Брошюры должны были быть переданы въ газеты, но не отъ членовъ партіи. Денегъ было всегда достаточное количество.

Финляндская компартія была организована такъ: высшій органъ партіи — иностранное бюро, подчиненное Коминтерну. Провинціальный секретаріатъ подчиненъ бюро и состоитъ изъ представителей разныхъ губерній. Было строго запрещено говорить объ этой организаціи. Пытались внушить всѣмъ,что центръ партіи въ Гельсингфорсѣ. Вѣрно, одинъ изъ центральныхъ комитетовъ былъ въ Гельсингфорсѣ, также былъ комитетъ въ Стокгольмѣ. Центральный комитетъ былъ раздѣленъ на секціи.

Союзъ молодежи примыкалъ также къ центр. комитету, ибо въ Москвѣ иначе считали, что партія черезчуръ распылена. Также была присоединена и красная помощь до сего бывшая автономной. Были окружные комитеты въ большихъ городахъ (Выборгѣ, Ваза, Або, Улеаборѣ, Келѣ, Котка, Куопіо и др.). Округа имѣли свои комитеты, и мѣстные комитеты, если не менѣе 25 чел. входило въ округъ. Каждая ячейка руководилась своими бюро и была забота, чтобы руководители не знали другъ друга и каждый занимался бы только своей ячейкой. Было предложено не извѣстнымъ членамъ Компартіи входить въ соц. демокр. союзы и союзы свободомыслящихъ, а молодежь къ соц. демокр. союзамъ молодежи. Причемъ въ соц. демокр. союзахъ требовалось вести себя корректно, выступая противъ правыхъ членовъ партіи. Если будутъ исключать, то уходить безъ шума, считая что на ихъ сторону станутъ соц. демократы и удастся руководить черезъ нихъ организаціей со стороны. Коммунисты должны были вступать во всѣ анти-фашистскіе союзы.

† ГЕН.-М. НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧЪ ВЫСОЦКІЙ

5 января, въ Новомъ Бечеѣ, на 81 году жизни тихо скончался старшій Чугуевецъ, ген.-м. Николай Федоровичъ Высоцкій.

Покойный окончилъ 2 воен. Константиновское училище въ 1877 г. и вышелъ въ пѣхоту. Вскорѣ послѣ годичнаго прикомандированія онъ перевелся въ 31 артил. бригаду, которой долгое время командовалъ его отецъ.

Къ Чугуевскому училищу Н. Ф. былъ прикомандированъ на должность мл. офицера съ 1888 г. по 1893 годъ и несъ обязанности завѣдывающаго оружіемъ и библіотекой.

Большой добрякъ, всегда со всѣми ровный и обходительный въ обращеніи, онъ пользовался общей любовью юнкеровъ и сослуживцевъ.

Ген. Высоцкій участникъ трехъ войнъ: Русско-Турецкой, Русско-Японской и Великой; имѣетъ всѣ награды включительно до Георгіевскаго оружія, за отличіе въ бою 14 сент. 1915 у деревни Володьни.

Въ концѣ Великой войны покойный генералъ командовалъ 100-ю артил. бригадой и затѣмъ И. Д. Инспектора артиллеріи 32 арт. корпуса.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксемб.	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великоб. (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Юж. Амер. и Д. Вост.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія . .	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша . .	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія . .	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія . .	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехослов.	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Пр. страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функціи всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

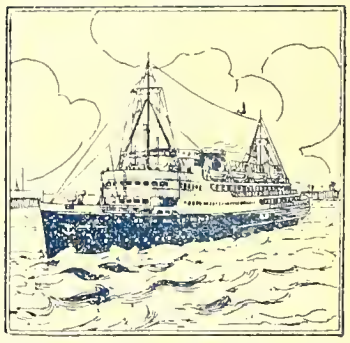
LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Бельгія: Аптека *Bernard,*
16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles.
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72,*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ. *[Praha 12*

CHEMINS DE FER DE L ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

П. Н. КРАСНОВЪ

„Тихіе подвижники"

(Вѣнокъ на могилу Русскаго Неизвѣстнаго Солдата)

На складѣ „Часового"
Цѣна — 1 бельга (или 6 фр. фр.) съ пересыл.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 28

11-й ГОДЪ
№ 234

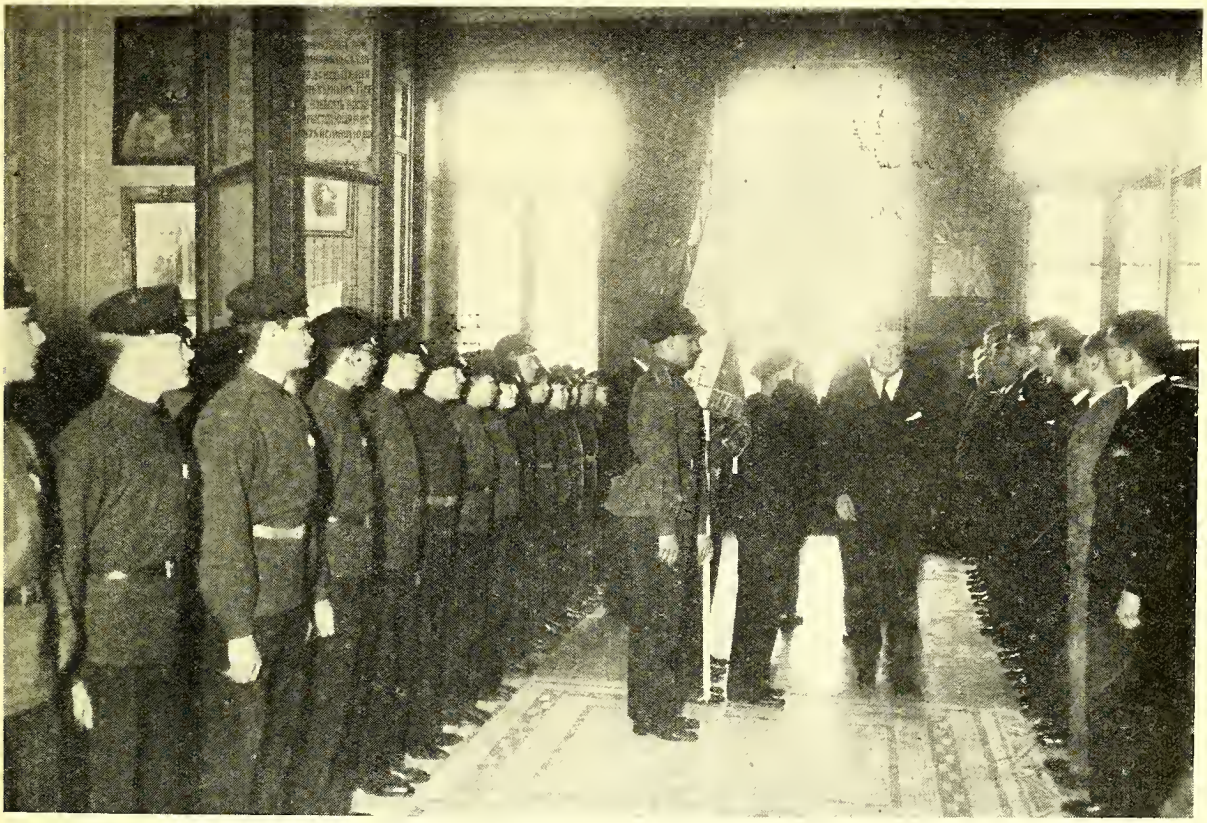
ЧАСОВОЙ

1-го МАЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisandèrie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Молодая Россія за-рубежомъ



Глава Императорскаго Дома
въ Корпусѣ-Лицеѣ Императора Николая II въ Версалѣ.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 234 СОДЕРЖАНІЕ: № 234

стр.
Пора 2
Показатель хроническаго голода въ Россіи. Инж. Ф. Ф. Макшеевъ 3
Письма изъ Испаніи. Гренадеръ. 4
Въ дни Брусиловскаго прорыва. Н. А. Никольскій 7
Дѣло лейтенанта Страутинга. Р. Э. фонъ-Виренъ 9
Казачій отдѣлъ 12
Генералъ Лукомскій (Некрологъ) 14
На волѣ. М. Созоновичъ-Кожина 15
Исторія одного капитана. Е. Тарусскій . . 17
О. протопресвитеръ Александръ Шабашевъ . 19
О внутренней линіи и провокаціи Н. Абрамова 20
Вѣра, Родина, Семья № 9 21
Хроника 25
Новая программа НТСНП. А. Неймирокъ . . 27
Генералы, шт.-капитаны и пр. И. Ф. Патроновъ 29
Страница РОК-а въ Польшѣ 30
Памяти Генерала Б. В. Адамовича 31

ПОРА

Совершенно искреннее чувство глубокаго удовлетворенія и радости вызвало въ Русскомъ Національномъ Зарубежьи Пасхальное Привѣтствіе Главы Россійскаго Императорскаго Дома. Повторимъ еще разъ Его слова и пусть онѣ укрѣпятъ въ душахъ нашихъ вѣру въ справедливость нашей борьбы съ самымъ злѣйшимъ и самымъ худшимъ врагомъ Россіи — большевизмомъ:

„... Нынѣшняя власть за двадцать два года страданій народныхъ залила потоками крови Родину нашу, довела ее до небывалаго обнищанія и продолжаетъ предавать интересы страны на пользу III интернаціонала.

Безсмысленно вѣрить въ ея перерожденіе во власть національную и нельзя ее признать хранительницей государственныхъ рубежей и защитницей интересовъ Россіи.

Эта анти-русская власть, учитывая опасность наростающаго изъ нѣдръ народныхъ спасительнаго націонализма, силится направить здоровое устремленіе народа въ русло своихъ отравляющихъ душу идей.

Тѣ, кто вѣрятъ въ достиженія нынѣшней власти и готовы усматривать въ ней какъ бы преемницу Созидателей Русскаго величія — въ своемъ заблужденіи не встрѣтятъ сочувствія Моего. Интернаціональная коммунистическая власть останется до конца своего врагомъ Россіи и ея народовъ. Не можетъ быть примиренія и соглашенія съ богоборческой лженародной властью.

Кто отожествляетъ съ нею Русскій народъ, приноситъ ему и Россіи только вредъ.

Теперь, когда всѣ русскіе люди, мыслящіе возстановленіе Имперіи Россійской на ея историческихъ началахъ, объединились вокругъ Меня, Я вновь призываю: будемъ едины, ибо только въ единеніи сила!

***

Глава Императорскаго Дома зоветъ насъ къ единенію передъ лицомъ уже подошедшихъ событій. Мы знаемъ навѣрное, что жажда такого единенія чувствуется въ Военномъ Зарубежьи. Долгъ его руководителей внять голосу Великаго Князя и пойти навстрѣчу и Его призыву и желанію рядового воинства. Пора забыть всѣ, повторяемъ сколько разъ, ничтожныя наши разногласія и личные счеты. Отовсюду одинъ вопль: скажите же, наконецъ, нашимъ руководителямъ, что довольно дѣлиться на разныя группировки и союзы, а пора сплотиться въ одну крѣпкую военную семью.

„Часовой" еще разъ доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія возглавителей всѣхъ воинскихъ организацій, и, отвѣчая общимъ пожеланіямъ, говоритъ: Соединитесь крѣпкою, дружною семьею вокругъ Главы Императорскаго Дома и помогите Ему выполнить долгъ передъ Россіей". Тотъ, кто первый, не считаясь съ чиномъ или самолюбіемъ, протянетъ другимъ руки и пригласитъ военную семью къ уничтоженію искусственно созданныхъ дѣленій, войдетъ въ исторію Русскаго Зарубежья и окажетъ неоцѣнимую услугу нашему Освободительному Дѣлу.

„Часовой".

ГЕНЕРАЛЪ ВРАНГЕЛЬ

(† 25 апрѣля 1928 года)

Прошло одиннадцать лѣтъ со дня кончины нашего Главнокомандующаго. Въ тяжелое время, нами переживаемое, особенно часто вспоминается образъ генерала Врангеля, умѣвшаго не только руководить, но и бороться за Родину и Армію.

Вожди рождаются, ихъ не дѣлаютъ ни назначеніями, ни рекламой. И нельзя измѣнить эту истину. Но можно и надо слѣдовать примѣру незабвеннаго Петра Николаевича. Онъ требовалъ отвѣтственности, но и самъ всегда ее ощущалъ.

Если бы чувство отвѣтственности сознавали бы всѣ мы, навѣрное спокойнѣе и крѣпче чувствовало бы себя Русское Военное Зарубежье.

Память о Генералѣ Врангелѣ не исчезнетъ изъ нашихъ сердецъ никогда.

„Часовой".

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще - Воинскому Союзу.

Всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ въ Зарубежьѣ сердечно поздравляю съ Праздниками СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

Да дастъ намъ Господь счастье поскорѣе увидѣть воскресшей нашу Великую Родину.

Генералъ - лейтенантъ Архангельскій.

——::——

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Часового" проситъ всѣхъ приславшихъ ей поздравленія съ праздникомъ Св. Христова Воскресенія принять ея признательность и взаимныя пожеланія.

Показатель хроническаго голода въ СССР

Здоровье населенія ярко отражается на физическомъ состояніи новобранцевъ. Поэтому не безполезно будетъ привести офиціальные результаты пріема новобранцевъ въ красную армію.

Средній призывной возрастъ колебался въ Россіи съ 1854 по 1917 г., въ связи съ измѣненіями закономъ техническихъ деталей призыва (отсрочки для окончанія образованія, дата достиженія совершеннолѣтія и проч.), отъ 21¼ до 22¼ лѣтъ. Въ этихъ-же предѣлахъ колебался и призывной возрастъ у совѣтовъ. Въ частности, въ 1925 г. совѣты вынуждены были довести его до 22¾ лѣтъ, чтобы имѣть въ арміи болѣе развитыхъ физически людей.

Въ „Военномъ Вѣстникѣ" № 31, Москва 1925 г., начальникъ военно - санитарнаго управленія Красной Арміи З. Соловьевъ, даетъ въ таблицѣ № 15 слѣдующія свѣдѣнія о среднемъ соотношеніи между ростомъ, вѣсомъ и обхватомъ груди у призывныхъ въ 1908 и 1924 гг.

	Призывы	
	1908 г.	1924 г.
Средній возрастъ призываемыхъ	21½ г.	21¾ г.
Средній ростъ въ сантиметрахъ	169,5	166,5
Средній фактическій вѣсъ въ кгр.	66,5	60,5
Средній обхватъ (окр.) груди въ сант.	89,5	86,5

Эта таблица показываетъ, что при всеобщей воинской повинности и среднемъ возрастѣ на 3 мѣсяца большимъ въ пользу совѣтовъ, средній ростъ призываемыхъ понизился кругло на 2%, вѣсъ — на 9%, а объемъ груди — на 11%. Послѣдній уменьшается пропорціонально кубу уменьшенія линейнаго измѣренія, т. е. при указанномъ выше уменьшеніи обхвата груди на 3½ %, объемъ легкихъ уменьшается на 11% ($1{,}035^3 = 1{,}108$).

Уменьшеніе вѣса на 9% и объема легкихъ на 11%, при уменьшеніи роста всего на 2%, ярко свидѣтельствуютъ о всеобщемъ отощаніи населенія и ухудшеніи его здоровья. Не удивительно, поэтому, что процентъ туберкулезныхъ въ красной арміи въ 1924 г. превышалъ на 250% (въ 3½ раза) процентъ туберкулезныхъ въ 1913 г. (0,07 противъ 0,02%). Положеніе продолжаетъ, видимо, ухудшаться, т. к., желая увеличить къ 1940 г. численность красной арміи въ мирное время съ 1.300.000 чел. до 2.000.000, т. е. на 50%, совѣты вынуждены понизить на 2½ года средній призывной возрастъ (22¾ въ 1925 г. и 20¼ въ 1938-40 гг.). До революціи въ Россіи дѣйствительную службу **несла лишь половина населенія.** Другая половина освобождалась отъ несенія ея въ мирное время по семейному положенію: единственный работникъ въ семьѣ, единственный сынъ и т. д. Напримѣръ, въ 1911 г. число льготныхъ по семейному положенію было 47,3% (отчетъ Управл. по дѣл. воинск. повинности, М.В.Д. 1912 г.). При прежнихъ условіяхъ достаточно было бы **отмѣнить лишь часть этихъ льготъ,** чтобы увеличить призывъ на 50%. Совѣтамъ-же, отмѣнившимъ закономъ 1925 г. **всѣ изъятія** отъ воинской повинности по семейному положенію, прошлось теперь, для той же цѣли, понизить на два съ половиной года призывной возрастъ, понизивъ при этомъ и физическія требованія къ призываемымъ.

Опровергнуть эти общіе результаты, взятые исключительно изъ совѣтскихъ офиціальныхъ источниковъ, не могутъ никакія частныя свидѣтельства именно вслѣдствіе ихъ „частности". Результаты-же эти убійственны для совѣтскаго режима.

Можно сказать, что такъ было въ 1925 году, а что теперь стало лучше.

ПОБѢДА НАЦІОНАЛЬНОЙ ИСПАНІИ

Сопротивленіе красныхъ окончательно сломлено и войска Генерала Франко вступили въ Мадридъ, освобожденный отъ красныхъ. Русскіе люди, привѣтствуя Генерала Франко, должны гордиться тѣмъ, что въ составѣ его войскъ принималъ участіе маленькій русскій отрядъ.

Письма изъ Испаніи

Давно Вамъ не писалъ. Все откладывалъ въ надеждѣ, что смогу Вамъ описать горячіе бои на каталонскомъ фронтѣ въ которыхъ мы надѣялись принять участіе. Увы, наши надежды не оправдались! Наше „терсіо" не принимало участія въ каталонской операціи и въ то время, какъ другія части громили и преслѣдовали красныхъ, мы были обречены служить заслономъ на фронтѣ Тахо и сдерживать во много разъ превосходящаго насъ по силѣ противника, стремящагося своимъ продвиженіемъ отвлечь на себя часть нашихъ силъ, ведущихъ побѣдоносное наступленіе.

Задача тяжелая и неблагодарная. Наша служба фактически сводилась къ несенію сторожевого охраненія въ непосредственной близости съ противникомъ и пресѣченія всякихъ его попытокъ проникнуть въ наше расположеніе. Служба очень отвѣтственная на которую были обречены особо надежныя части. Слабость нашихъ силъ на этомъ участкѣ фронта не давала намъ возможность имѣть сплошную линію охраненія поэтому нашъ легіонъ (терсіо рекетэ Донья Марія де Молина, Сентъ Яго и Нумансія), растянутый на протяженіе болѣе 50 километровъ, занялъ отдѣльныя командныя высоты, отстоящія другъ отъ друга на 5 клм. и больше, небольшими отрядами, поддерживающими между собой связь геліографомъ и патрулями.

Послѣ отраженія нами попытки красныхъ наступать въ районѣ деревни Гренесь - гряда Сень-Хуанъ, закончившейся ихъ полнымъ разгромомъ, мы заняли высоту Контадеро (1639 метр.), на которой прочно укрѣпились. Поставили проволочныя загражденія, сдѣлали хорошіе окопы, пулеметныя гнѣзда провели ходы сообщенія и построили себѣ землянки. Пріѣзжавшее къ намъ начальство очень одобрило всю нашу работу по оборудованію позиціи и поставило ее въ примѣръ другимъ частямъ.

Контадеро представляетъ совершенно голую вершину. Какъ позиція она безспорно лучшая изъ всѣхъ, которыя мы занимали за все время войны.

Кромѣ несенія усиленныхъ нарядовъ въ караулы и секреты, постоянно работаемъ по улучшенію позиціи, доставкѣ дровъ. Очень часто производилась развѣдка непріятельскаго расположенія. Развѣдка всегда сопровождалась перестрѣлкой, но слава Богу, мы за все время понесли очень мало потерь.

Иногда во время этихъ развѣдокъ мы имѣли сюрпризы. Такъ въ день нашего отряднаго праздника 8-го октября, мы наткнулись на брошенную красными при нашемъ продвиженіи кухню и захватили все ее оборудованіе вмѣстѣ съ запасомъ провизіи. На Кантадерѣ мы простояли пять мѣсяцевъ, тамъ же мы справляли первый праздникъ нашего отряда день Св. Іоанна Богослова (26-го сентября по ст. ст.).

Въ этомъ году нашъ праздникъ мы провели особо торжественно благодаря присутствію среди насъ о. протопресвитера А. Шабашева. Къ этому дню пріѣхали также наши соратники изъ терсіо Навара полк. В. А. Двойченко, шт. ротм. А. А. Тришгамъ и пор. В. И. Ковалевскій. Въ самый день праздника къ намъ пріѣхали наши давнишніе сосѣди на фронтѣ, офицеры кавалерійскаго полка Кастельехосъ, сдѣлавшіе болѣе двадцати километровъ по горнымъ тропинкамъ чтобы провести съ нами день нашего праздника.

Полкъ Кастельехосъ одинъ изъ лучшихъ, еще по мірному времени, полковъ испанской арміи, стяжавшій въ эту войну блестящую боевую репутацію. Офицеры этого полка наши большіе друзья, относятся къ намъ съ исключительнымъ уваженіемъ и всячески стараются намъ доказать свою дружбу.

Праздникъ мы провели въ исключительно торжественной обстановкѣ. Утромъ отецъ протопресвитеръ отслужилъ обѣдню, во время которой мы всѣ пріобщались и затѣмъ служили молебенъ нашему небесному покровителю. Пѣлъ нашъ хоръ подъ управленіемъ К. А. Гончаренко. Устроили временный престолъ на самой вершинѣ горы. Передъ нимъ, поддерживаемые пирамидами изъ ружей, гордо развивались нашъ русскій императорскій штандартъ и испанскій національный флагъ. На службѣ присутствовали всѣ наши соратники испанцы и что насъ очень тронуло, послѣ молебна всѣ они, не только прикладывались ко кресту, но также цѣловали руку батюшкѣ. Этимъ они какъ бы намъ отплатили за то вниманіе и уваженіе, которое мы проявляемъ въ отношеніи ихъ духовенства. Возможность начать нашъ первый отрядный праздникъ съ молитвы доставило намъ громадную радость. Мы всѣ видѣли счастливое предзнаменованіе въ томъ, что во время православной церковной службы нашъ русскій — родной штандартъ опирался на ружья русскихъ добровольцевъ, которые ни на минуту не прекратили Бѣлой борьбы и при первой возможности взялись за ружья чтобы не на словахъ а на дѣлѣ бороться съ врагами нашей Родины.

Здѣсь война приближается къ своему побѣдоносному концу. Мы всѣ, здѣсь находящіеся, глубоко вѣримъ что нанесенный здѣсь Генералиссимусомъ Франко тяжелый ударъ Коминтерну отразится

Но вѣдь пониженіе призывного возраста потребовалось именно теперь, въ 1938 - 1940 гг. Есть еще и другое наглядное подтвержденіе недоѣданія русскаго народа. Стоитъ взглянуть на любыя фотографіи совѣтскихъ газетъ и журналовъ, чтобы увидѣть, наряду съ упитаннымъ Ворошиловымъ (сохранившимъ и теперь обликъ прежняго „унтера") и другими совѣтчиками — отощавшія фигуры подсовѣтскихъ гражданъ. Съ такими „показателями" спорить не приходится.

Инж. **Ф. Ф. Макшеевъ.**

Ген. Шинкаренко

Старшій среди всѣхъ русскихъ, которые сражались противъ красныхъ въ Испаніи, я видѣлъ сегодня тысячи плѣнныхъ. Видѣлъ, какъ развалилась и разсыпалась вся красная сила. Видѣлъ, какъ стало ничто все усиліе краснаго міра противъ свободы и цивилизаціи нашей христіанской Европы.

Молю Бога, что бы мы русскіе увидали то же самое, то же подобное, въ нашей освобожденной Россіи.

И знаю, это внѣ всѣхъ вождей всѣхъ странъ, мы сможемъ увидѣть русскую побѣду только благодаря нашему собственному русскому усилію и желанію.

Пусть Господь Богъ дастъ намъ желаніе пожертвовать собой въ бою и побѣдить.

Ура свободной, освобожденной нами Россіи!

Генералъ-Маіоръ **Шинкаренко.**

Полковникъ Болтинъ

и въ Россіи и дни его власти надъ ней сочтены! Мы вѣримъ что наше, оставшееся вѣрнымъ нашимъ традиціямъ, офицерство и наша національная молодежь, которая не поняла что ихъ мѣсто было здѣсь съ нами, когда война перенесется на родную землю объединиться вокругъ насъ для окончанія начатой нами здѣсь во имя Россіи борьбы! Могу вамъ сказать что порой намъ было очень тяжело переносить всѣ тѣ лишенія которыя выпали на нашу долю въ условіяхъ суровой горной войны, но незабвенныя минуты проведенныя въ день нашего перваго и послѣдняго праздника здѣсь принесли намъ настолько большую радость, что все тяжелое было забыто!

Однако вернусь къ нашему празднику. Послѣ обѣдни о. Александръ отслужилъ молебенъ Св. Іоанну Богослову съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Государю Императору Николаю II, Царской Семьѣ и всѣмъ воинамъ въ Россіи и здѣсь „за Вѣру, Царя и Отечество" животъ свой положившимъ; затѣмъ многолѣтіе Россійскому Императорскому Дому, христолюбивому воинству и чинамъ русскаго отряда въ Національной Испанской арміи. Послѣ этого состоялся завтракъ, на который мы пригласили всѣхъ нашихъ испанскихъ соратниковъ. Завтракъ съ русской самодѣльной водкой, съ борщемъ и... съ русскими пѣснями. Наши друзья кастельехосы уже усвоили нѣкоторые наши обычаи, такъ напримѣръ, нашъ пріятель теніентэ Пако перевелъ на испанскій языкъ нашу чарочку и послѣ завтрака офицеры этого полка во главѣ съ Пако ее мнѣ поднесли пропѣвъ на ихъ языкѣ.

Праздникъ кончился, уѣхали наши гости и на другой день мы проводили батюшку, а сами продолжали еще долго оставаться въ радушномъ настроеніи послѣ столь хорошо проведеннаго дня.

Условія жизни на нашемъ парапетѣ становились изо дня на день тяжелѣе. Сообщенія съ базой становились труднѣе и труднѣе. До ближайшей деревни отъ Контадеро около 15-ти верстъ и постоянные дожди дѣлали единственную тропу плохо проходимой, вдобавокъ заѣдали вши и поэтому всѣ обрадовались когда пришелъ приказъ оттянуть нашъ отрядъ въ базу, деревню Чека.

Несмотря на столь непріятное для русскаго слуха названіе, деревня Чека представляетъ очень симпатичную деревню населенную богатыми крестьянами которые всѣ почти карлисты. Они относятся очень хорошо вообще къ рекетэ, къ намъ же они проявляютъ особо сердечное отношеніе. Отдохнувъ въ Чека наше терсіо было переброшено на другой участокъ фронта и даже вошло въ другую дивизію.

Прощай Молина, Тахо, суровыя Арагонскія горы! Настала наша очередь двинуться впередъ и принять участіе въ послѣднихъ бояхъ по очисткѣ испанской земли отъ красной нечести. О нашихъ новыхъ переживаніяхъ я вамъ напишу слѣдующій разъ а пока позволю себѣ разсказать читателямъ „Часового„ изъ того что уже отошло въ прошлое и о чемъ сейчасъ уже можно говорить. О русскихъ добровольцахъ въ Національной Испанской арміи циркулируютъ среди эмиграціи самые невѣроятные слухи. О нихъ разсказываютъ массу всякихъ небылицъ, какъ хорошихъ такъ и плохихъ Послѣднія идутъ изъ круговъ или совѣтскихъ или лицъ которымъ русскіе національные интересы абсолютно чужды. Поэтому будетъ навѣрно интересно читателямъ знать правду о русскихъ добровольцахъ изъ первоисточника.

Всего русскихъ добровольцевъ въ Національной Испанской арміи было 72 человѣка. Прибыли они сюда изъ разныхъ странъ, большинство изъ Франціи. Доброволецъ прибывшій въ Испанію изъ самой далекой страны безспорно нашъ соотечественникъ Николай Эвальдовичъ Баркъ, пріѣхавшій сюда съ Мадагаскара, гдѣ онъ занималъ хорошее положеніе. Изъ числа 72 добровольцевъ 34 убито и изъ оставшихся живыми девять ранено. Легіонеръ Николай Петровичъ Зотовъ раненъ пять разъ (какъ послѣдствіе послѣдняго ранения одна нога стала значительно короче), Лейтенантъ Константинъ Александровичъ Константино раненъ три раза (съ потерею зрѣнія на одинъ глазъ), Кабо Али Константиновичъ Гурскій раненъ три раза, изъ коихъ одинъ разъ тяжело, Сержантъ Владиміръ Абрамовичъ Двойченко раненъ два раза, оба раза очень легко, Лейтенантъ Николай Всеволодовичъ Шинкаренко раненъ тяжело въ голову. Рекетэ: Георгій Михайловичъ Зелимъ-Бекъ, Александръ Владиміровичъ Бибиковъ, Василій Евгеніевичъ Кривошея, Александръ Александровичъ Трингамъ и Николай Эвальдовичъ Баркъ ранены по одному разу и кабо Баронъ Борисъ Сергѣевичъ Вольфъ во время теруэльской операціи отморозилъ себѣ

Н. Э. Баркъ

А. А. Трингамъ

ноги. Во главѣ списка убитыхъ стоитъ генералъ-майоръ Анатолій Владиміровичъ Фокъ (здѣсь лейтенантъ нашего терсіо Донья Марія де Молина. Теперь можно сказать правду о его геройской смерти *). Когда вторая рота нашего терсіо была окружена громадными силами красныхъ въ районѣ Кинто де Эбро и почти вся погибла теніэнтэ А. В. Фокъ, съ группой изъ нѣсколькихъ рекетэ продолжалъ защищаться бросивъ свою послѣднюю ручную гранату и разстрѣлявъ патроны своего неразлучнаго спутника, еще со времени великой „Нагана", когда красные ворвались на парапетъ, онъ послѣдней пулей покончилъ съ собой выстрѣломъ въ высокъ. Я имѣлъ возможность бесѣдовать съ нѣсколькими рекетэ его роты бѣжавшими изъ краснаго плѣна и бывшими свидѣтелями послѣднихъ дней жизни и смерти Анатолія Владиміровича. Сердце наполняется гордостью при разсказѣ этихъ простыхъ людей о доблести этого бѣлаго рыцаря. Въ томъ же бою погибъ капитанъ Яковъ Тимофеевичъ Полухинъ смертью храбрыхъ. Онъ былъ раненъ въ шею, перенесенный для перевязки въ мѣстную церковь онъ былъ погребенъ подъ ея развалинами. Оба они награждены посмерти коллективной лауреадой (высшей испанской боевой наградой).

Вы знаете также уже о геройской гибели старшаго лейтенанта Всеволода Михайловича Марченко (изъ письма его сына), прибавлю къ этому только что наканунѣ его смерти я имѣлъ длинную бесѣду съ нимъ и у меня на всегда останется въ памяти образъ этого исключительнаго человѣка и горячаго русскаго патріота. Всѣ легіонеры знаютъ имя бригадира (фельдфебеля) Nicolas. (Николай Ивановъ) который служилъ въ легіонѣ уже много лѣтъ и о легендарной храбрости котораго создались цѣлыя легенды. Убитъ онъ въ началѣ этого года на каталонскомъ фронтѣ. Кн. Лаурсовъ Магаловъ, З. Кампельскій, В. Чижъ, И. Бончъ-Бруевичъ и многіе другіе своей геройской смертью внесли новыя лавры въ исторію доблести русскаго воинства Не хочу умолчать о фалангистѣ Куценко, раненомъ подъ Теруэлемъ, взятомъ въ плѣнъ красными и звѣрски ими замученнаго. Но не одни мертвые до конца своихъ дней честно послужили Россіи въ борьбѣ противъ ея палачей и среди живыхъ остались люди о доблести которыхъ надо чтобы также знала русская эмиграція.

Въ терсіо Наварра командуетъ сейчасъ ротой теніентэ К. А. Константиновъ. Грузинъ по происхожденію, настоящій русскій офицеръ по духу. Несмотря на тяжелыя раненія, онъ остался въ строю. И среди наварцевъ, которыхъ трудно удивить личной доблестью, заслужилъ исключительную боевую репутацію, считаясь лучшимъ офицеромъ терсіо. Онъ награжденъ медалью за sufriemento а теперь, за бои подъ Монтерувіо, представленъ начальникомъ группы войскъ къ личной военной медали. Въ томъ же терсіо служитъ сержантомъ полковникъ Владиміръ Абрамовичъ Двойченко который тоже проявилъ большія боевыя качества и по приказанію генерала Пинто (командующаго арміей), представленъ къ боевой наградѣ. Легіонеръ Зотовъ несмотря на пять раненій, несмотря на то что нога его стала, послѣ послѣдняго раненія значительно короче, вслѣдствіи чего онъ былъ признанъ негоднымъ къ военной службѣ; умолялъ начальство позволить ему вернуться въ строй своей части гдѣ онъ пользуется исключительной репутаціей и гдѣ по личной храбрости ставится въ примѣръ и безъ того храбрымъ легіонерамъ. Изъ первыхъ прибывшихъ сюда четырехъ русскихъ добровольцевъ (генералы А. В. Фокъ и Н. В. Шинкаренко, кап. Н. Я. Кривошея и шт.-кап. Я. Т. Полухинъ), остался невредимъ только капитанъ Марковскаго артиллерійскаго дивизіона Николай Евгеньевичъ Крибошея, который фактически командуетъ русскимъ отрядомъ въ терсіо Донья Маря де Молина. Прекрасный офицеръ, слѣдившій все время, даже во время эмиграціи, за совершенствованіемъ военнаго искусства (въ Парижѣ окончилъ курсы генерала Головина), Н. Е. пользуется исключительной боевой репутаціей, не только среди своихъ, но и среди нашего начальства и нашихъ рекетэ. Много разъ онъ командовалъ, и всегда успѣшно, отвѣтственными участками на фронтѣ. Очень жаль что его знаніе, боевой опытъ соединенные съ рѣдкимъ хладнокровіемъ въ бою не были лучше использованы здѣсь. Но, увы, по мѣстнымъ законамъ иностранецъ не имѣетъ права на высшія командныя должности!

Н. В. Шинкаренко, тяжело раненый во время боевъ подъ Бильбао въ голову, былъ произведенъ Генералиссимусомъ въ чинъ теніентэ легіона и несетъ службу въ 6-ой бандерѣ. Можно отъ души пожелать чтобы здоровье этого талантливаго военноначальника и писателя возможно скорѣе окончательно возстановилось бы. Во время службы въ легіонѣ тяжело раненъ разрывной пулей въ челюсть единственный кавалеръ ордена Св. Георгія 4 ст. ротмистръ Александрійскаго гусарскаго полка Георгій Михайловичъ Зелимъ Бекъ, послѣ цѣлаго ряда сложныхъ операцій онъ былъ признанъ негоднымъ къ военной службѣ, несмотря на это онъ не пожелалъ освободиться и перешелъ въ наше терсіо чтобы вмѣстѣ съ нами остаться въ строю до конца войны.

Сейчасъ русскіе добровольцы распредѣлены здѣсь слѣдующимъ образомъ. Русскій отрядъ въ терсіо Донья Марія де Молина состоитъ изъ 26 человѣкъ подъ начальствомъ теніентэ Н. Е. Кривошея и при сержантѣ П. В. Бѣлинѣ. Въ терсіо рекетэ Навара 2 русскихъ, въ терсіо Ареаменди 1 и въ Терсіо Монтехура 2. Въ легіонѣ трое. Въ эскадронѣ рекетэ Бургонья одинъ и трое оставили военную службу изъ коихъ одинъ по слабости здоровья. Среди этихъ лицъ имѣется одинъ георгіевскій кавалеръ (ротмистръ Г. М. Зелимъ Бекъ), трое имѣютъ георгіевское оружіе и десять имѣютъ солдатскіе георгіевскіе кресты.

Объ томъ что сдѣлали здѣсь русскіе добровольцы для русскаго дѣла, какую пользу Бѣлой борьбѣ принесли они здѣсь разскажу вамъ въ слѣдующемъ письмѣ. Сегодня скажу вамъ только одно: они доказали испанцамъ что Россія это не СССР, какъ это всѣ почти здѣсь считали до ихъ прибытія и что русскій и коммунистъ — не одно и тоже!

Гренадеръ.

Сенъ Себастіанъ, 18 марта 1939 г.

*) Я уже писалъ въ „Часовомъ" объ этомъ но по вполнѣ понятнымъ причинамъ тогда не могъ говорить о томъ что онъ покончилъ съ собой.

Ген. шт. полк. Н. А. НИКОЛЬСКІЙ.

Въ дни Брусиловскаго прорыва

(Продолженіе. См. „Часовой" № 230).

Между тѣмъ, въ 9-ой арміи, послѣ 25 мая / 7 іюня успѣхи нашихъ войскъ значительно возросли и наконецъ 28 мая/10 іюня XLI-ымъ и XI-ымъ арм. корпусами австрійскій фронтъ былъ прорванъ и противникъ началъ безпорядочный отходъ. Настало время большой жатвы для конницы, но ея въ районѣ прорыва не оказалось, кромѣ одного Текинскаго коннаго полка, который и былъ брошенъ въ преслѣдованіе.

Естественно, что отсутствіе органовъ преслѣдованія исключало и интенсивность его, а это дало возможность противнику не только, подтянувъ резервы, перейти въ контръ- атаку, но и потѣснить нашу 12-ую пѣх. дивизію, однако **конной атакой** Текинскаго коннаго полка въ районѣ Погорлоуцъ австрійцы были снова опрокинуты и оставили до 4000 плѣнныхъ, при чемъ полкъ потерялъ 5 оф., 67 всадниковъ и до 120 лошадей.

Армейская конница въ этотъ день была занята выполненіемъ слѣдующихъ задачъ: III-ій кон. корпусъ въ силу приказа за № 1580 пытался захватить Черновицы, чтобы въ случаѣ удачи дѣйствовать „согласно сложившейся къ тому времени обстановки".

Эта задача требовала форсировать р. Прутъ, что 10-ому гус. Ингерманландскому полку сначала и удалось съ захватомъ даже дер. Кама, но затѣмъ гусары принуждены были очистить ее и уйти на свой берегъ.

1-ая Донская каз. дивизія „удерживала свои позиціи", прикрывая флангъ XXXIII арм. корпуса, которому никто не угрожалъ.

Туземная Кавк. дивизія стояла въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ того же XXXIII-го арм. корпуса

Лишь одна ея бригада, перешедшая еще ранѣе Днѣстръ у Синькова, приняла участіе въ преслѣдованіи противника на правомъ флангѣ ударной группы арміи.

29 мая/11 іюня армейскіе корпуса продолжали успѣшно продвигаться впередъ и, все же, лишь одна 1-ая Донск. каз. див. успѣла подойти въ Веренчаку въ районѣ дѣйствій 3-ей Заамурской пѣх. дивизіи, гдѣ **атаковала въ конномъ строю** высоту „198" (у надписи на картѣ „къ Дубивцамъ") и заняла окраину дер. Ошехлибы, захвативъ болѣе 2000 плѣнныхъ.

Туземная Кавк. дивизія (двѣ бригады) только 30 мая/12 іюня была притянута изъ-за Днѣстра къ 1-ой Заамурской пѣх. дивизіи въ направленіи на Городенку, гдѣ и приняла участіе въ преслѣдованіи непріятеля, забравъ много плѣнныхъ.

III-ій Кон. корпусъ все еще безуспѣшно форсировалъ Прутъ для захвата Черновицъ съ тыла одновременно съ XI арм. корпусомъ, который пробивался къ нимъ съ фронта, встрѣчая какъ и конница, упорное сопротивленіе; только 30 мая/12 іюня XI-ому арм. корпусу удалось сломить противника, но кромѣ одной сотни Екатеринодарскаго каз. полка Кубанскаго войска конницы подъ рукой не оказалось, но и она захватила до 500 челов. плѣнныхъ.

Преслѣдованіе продолжалось до предмостнаго укрѣпленія Черновицъ, которое непріятель удержалъ за собой.

Въ общемъ австрійская армія къ этому времени отошла въ двухъ направленіяхъ: на Коломею и на югъ, за Прутъ. Въ виду этого Командующій 9-ой арміей рѣшилъ сначала разбить южную группу, выставивъ заслонъ на Коломею, куда онъ назначилъ и всю свою армейскую конницу, обрекая ее, такимъ образомъ, снова на пассивность.

Въ силу этого, Туземная Кавказская и присоединенная къ ней 1-ая Донская каз. дивизія получили приказъ прикрыть расположеніе XXXIII и XLI-го арм. корпусовъ и вести развѣдку на Станиславовъ - Коломея - Куты, а III-ій Кон. корпусъ (вѣрнѣе, 10-ая кав. дивизія изъ него) — оставивъ Терскую каз. дивизію на мѣстѣ (т. е. въ районѣ Черновицъ), выдвинуться къ Гвоздецъ съ цѣлью прикрыть армейскіе корпуса съ запада и вести развѣдку на Коломею.

Однако, къ Гвоздецъ 10-ой кав. дивизіи выдвинуться уже не удалось и она заняла районъ Юркоуцъ, Вербовице, Котцманъ.

Между тѣмъ грандіозное сраженіе начинало пріобрѣтать новыя формы, такъ какъ рѣшеніе Главнокомандующаго Ю.-З. фронтомъ, пріостановившаго было наступленіе въ виду бездѣйствія Западнаго фронта, продолжать таковое, встрѣтилось съ переходомъ въ общую контръ - атаку, подошедшихъ нѣмецкихъ подкрѣпленій, которыя „усилили австрійскій фронтъ по обѣ стороны ж.-дор. Ковель-Луцкъ, поддержали къ югу 4-ую (австр.) армію и образовали большую ударную группу въ районѣ Горохова.

Положеніе этой послѣдней ставило подъ большую угрозу стыкъ нашихъ 8-ой и 11-ой армій, такъ какъ къ этому времени, директивой Главнокомандующаго за № 1634, два южныхъ корпуса 8-ой арміи, XXXII-ой и XLV-ый съ ихъ участками были переданы въ 11-ую. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея подчиненіе поступала и 7-ая кав. див.

Такая перегруппировка была вызвана тѣмъ, что, теперь главный ударъ возлагался не на 8-ую армію, а на 11-ую, задача которой заключалась въ рѣшительномъ наступленіи на фронтъ Дружкополь - Стояновъ - Радзиховъ - Бускъ - Перемышляны, дѣйствуя въ связи съ сосѣдними арміями, изъ которыхъ 8-ая должна была выдвинуться на фронтъ Ковель - Вл. Волынскій - Милятинъ а 7-ая — Поморжоны - Станиславовъ. Слѣдовательно, 8-ая и 11-ая арміи должны были дѣйствовать по расходящимся направленіямъ.

Эта идея создавала опасное положеніе внутреннихъ фланговъ обѣихъ армій, между тѣмъ уже съ 1/14 іюня появились первые признаки назрѣвавшихъ событій, которыя скоро выразились въ атакахъ противника по всему, выдвинутому дугой, Луцкому фронту, при чемъ на лѣвомъ флангѣ 8-ой арміи 3/16 іюня создалось даже грозное положеніе, но усиліями пѣхоты и конной атакой 7-го гус. Бѣлорусскаго полка у д. Ошевъ противникъ былъ остановленъ.

Несмотря на всѣ усилія непріятеля, 11-ая армія послѣ цѣлаго ряда удачныхъ боевъ съ 4/16 по 8/21 іюня все же продвинулась всѣми своими корпусами впередъ и заняла линію Шклинъ - Рѣдьковъ - р. Слонувка - Почаевъ - Черный Лясъ. Лишь у послѣдняго 13-ая пѣх. див., ворвавшаяся въ окопы противника, была встрѣчена горючей жидкостью и, потерявъ до 2000 человѣкъ, должна была отойти въ исходное положеніе.

Къ этому времени, желаніе Ставки овладѣть Ковелемъ при сознаніи невозможности добиться этого силами одной только 8-ой арміи, понудили ее передать въ составъ войскъ ю.-з. фронта, еще и 3-ью армію съ задачей овладѣть Пинскомъ и райономъ Городокъ, Маневичи, Галузія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 3-ью армію изъ 8-ой возвращался IV-ый Кон. корпусъ и передавался еще XLVI-ой армейскій.

8-ая же армія получила приказъ занять выжидательное положеніе и въ виду этого командующій арміей, своимъ приказомъ за № 118, перераспредѣлилъ боевые участки между армейскими корпусами, а конницу подчинилъ: 11-ую кав. див. — командующему XL-ымъ корпусомъ, Оренбургскую каз. див. — XXXIX-ымъ и 12-ую кав. див. — VIII-ымъ.

Послѣ 8/21 іюня упорныя контръ-атаки противника продолжались по всему фронту 8-ой и 11-ой арміи, противъ же VIII-го (лѣв. фл. 8-ой

арміи) и XLII-го (прав. фл. 11-ой арміи) арм. корпусовъ онѣ пріобрѣли особенно ожесточенный характеръ. Чувствовалась единая идея, руководившая ими здѣсь, а потому Главнокомандующій передалъ VIII-ой арм. корпусъ въ 11-ую армію, какъ имѣющую активную задачу. Вмѣстѣ съ тѣмъ 12-ая кав. дивизія переходила изъ VIII-го въ подчиненіе сосѣдняго XL арм. корпуса, т. е. оставалась въ 8-ой арміи.

Въ то же время, въ распоряженіе Командующаго 11-ой арміей ген. Сахарова изъ 7-ой арміи направлялась Сводная кав. дивизія, которая 11/24 іюня прошла Микулинце, 12/25 — Колодно, 13/26 — Кременецъ и 15/28 подошла къ фронту у м. Круки и Комаровка.

На слѣдующій день, приказомъ ген. Сахарова былъ образованъ, изъ Заамурской конной и Сводной кав. дивизій, Кон. корпусъ ген. кн. Вадбольскаго, который и былъ направленъ въ наиболѣе угрожаемый районъ къ Радомыслю.

17/30 іюня Корпусъ ночевалъ въ Демидовкѣ (Св. к. д.) и Рудка (Заам. к. д.) и 18 іюня/1іюля занялъ Сводной кав. дивизіей Радомыслъ и Заамурской конной — Лавровъ.

Для большей устойчивости XLV арм. корпуса ген. Сахаровъ сократилъ его фронтъ и придалъ ему 7-ую кав. див. для занятія пассивнаго участка.

Къ 17/30 іюня XLV арм. корпусъ имѣлъ 126 пѣх. дивизію на линіи Шклинъ - Кол. Наталія, 2-ую Финл. стр. див. — Кол. Наталія - Толпыжня у р. (Липы) и 7-ую кав. див. — Толпыжня - Островъ.

17/30 іюня нѣмцы огнемъ своей тяжелой артиллеріи „буквально сравняли окопы" на участкѣ 126 пѣх. див., которой въ конечномъ итогѣ боя этого дня пришлось отойти на линію Шклинъ - Угриновъ кол. - Губки - кол. Наталія; 2-ая Финл. стр. див. сохранила свое положеніе, но въ резервѣ у нея осталось всего два баталіона 6-го Финл. стр. полка у Колодежъ.

На участкѣ 7-ой Кав. див. нѣмцамъ удалось переправить на восточный берегъ р. Стыри у Гумнище и Перемель два баталіона пѣхоты съ пулеметами, которые и заняли сел. Вербень и лѣсъ восточнѣе Гумнище, однако усиліями 7-ой кав. див. при поддержки бат. 7-го Финл. стр. полка Вербень была взята обратно. Къ ночи на поддержку 7-ой кав. див. былъ двинутъ 403 пѣх. полкъ.

Думается, что было бы правильнѣе сразу назначить 403 п. п. для занятія этого участка, а 7-ую кав. див. сохранить хотя бы въ томъ же мѣстѣ для внезапнаго удара.

18 іюня/1 іюля, около 13 часовъ, непріятель, послѣ артиллерійской подготовки обрушился на 2-ую Финл. стр. див. и принудилъ ее къ отходу и тогда Ком. корпуса рѣшилъ отвести ее на фронтъ Дубовыя Корчмы - Михайловка, а въ связи съ этимъ оттянуть и лѣвый флангъ 126 пѣх. див. къ Дубовыя Корчмы, оставивъ правый у Шклинъ и Угриновъ. Въ резервѣ всего корпуса оставался лишь одинъ 58 пѣх. полкъ. Учитывая все, Командующій арміей подчинилъ Командиру XLV арм. корпуса конный корпусъ ген. кн. Вадбольскаго и спѣшно направилъ V-ый арм. корпусъ на поддержку XLV-го.

Положеніе было чрезвычайно тяжелое, такъ какъ отходъ праваго фланга 11-ой арміи неминуемо вызывалъ осаживаніе лѣваго 8-ой на цѣлый переходъ, что нарушало весь планъ наступленія Ю.-З. фронта.

Въ виду этого ген. Брусиловъ приказалъ Командующему 8-ой арміей оказать немедленную помощь 11-ой, а ген. Сахарову напречь всѣ усилія для сохраненія положенія.

Въ тотъ же день въ Лавровъ прибыла 12-ая кав. див., переданная въ распряженіе Ком. VIII-го арм. корпуса и изъ Луцка была направлена 6-ая Сиб. стр. див. на усиленіе XLV арм. корпуса.

19 іюня/2 іюля, въ 5 час. утра, противникъ послѣ артиллерійской подготовки атаковалъ 126

пѣх. див. и въ 7 час. утра прорвалъ ея фронтъ, но **конной атакой** 4-го Заамурскаго коннаго и 19-го драг. Архангелогородскаго полковъ, которые врубились въ цѣпи противника, опрокинули ихъ и захватили свыше 300 плѣнныхъ, положеніе было возстановлено.

Новая атака непріятеля, подготовленная огнемъ тяжелой артиллеріи на 2-ую Финл. стр. див. около 18 час. увѣнчалась успѣхомъ и контръ-ударъ баталіона 27-го пѣх. Витебскаго полка, а равно **конная атака** трехъ эск. 16-го гус. Иркутскаго полка не достигли цѣли.

Фронтъ XLV арм. корпуса былъ прорванъ на громадномъ участкѣ до 5-ти верстъ и волна наступающаго противника стала заливать этотъ промежутокъ.

„Прозвучалъ сигналъ — примкнуть штыки — и нѣтъ болѣе задержки", пишетъ подполковникъ герм. службы Клаузіусъ, вспоминая о событіяхъ того дня, но вотъ, во время преслѣдованія получается донесеніе „сильная русская кавалерія наступаетъ отъ Луцка и Радомысля". Впереди, въ 2-хъ километрахъ отъ нѣмцевъ находился растянутый высокій лѣсъ, который они и спѣшили занять, чтобы укрѣпиться и „привести себя въ порядокъ". Пройдя глубину лѣса, они вышли на поляну, гдѣ „въ самое короткое время были вырыты окопы въ мягкой почвѣ, установлено много пулеметовъ, подвезены патроны и т. д."

Навстрѣчу противнику, около 20 часовъ вечера развернулся Конный корпусъ ген. кн. Вадбольскаго — Сводной кав. дивизіей отъ кол. Нивы Злочевскія и Заамурской конной — отъ Злочевки; онъ **атаковалъ въ конномъ строю** (см. крокі № 2) и рубилъ противника, ворвавшись въ лѣсъ.

„Весь случай разыгрался калейдоскопически, пишетъ подп. Клаузіусъ, появившись и исчезнувъ, какъ видѣніе". Громы утихли и поле боя осталось нейтральнымъ... „Было уже около 22 часовъ. Въ перелѣскѣ горѣлъ костеръ и около него сидѣли оставшіеся г.г. офицеры 1-го Заамурскаго коннаго полка... и „тутъ считать мы стали раны, товарищей считать"... (зап. полк. Вахрушева).

Особенно жестокія потери понесъ 1-ый Заамурскій кон. полкъ, которыя равнялись: г.г. офицеровъ убитыхъ — 6, раненыхъ — 7; убитыхъ и раненыхъ всадниковъ — 375 и лошадей 477, но германцы были остановлены и только лишь 20 іюня/3 іюля они заняли было Злочевъ и Пашево, но **конной атакой** 16-го гус. Иркутскаго полка на Злочевъ, а 4-го Заамурскаго кон. п. на Пашево, были оттуда выбиты.

20 іюня/3 іюля черезъ Радомысль форсированнымъ маршемъ прошелъ 25-ый Сиб. стр. полкъ, который смѣнилъ конницу въ сторожевомъ охраненіи и немедленно укрѣпился.

Послѣдующіе два дня непріятель оставался

Стар. лейтенантъ Р. Э. ф. ВИРЕНЪ.

Дѣло Лейтенанта СТРАУТИНГА

(Изъ готовящейся къ печати книги „ЗА РОССІЮ")

Напрасно многіе, даже люди воинскаго званія, съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ относятся къ боевымъ дѣламъ во время гражданскихъ войнъ, говоря — „это произошло не на настоящей войнѣ, а во время гражданской"...

Нѣтъ болѣе ужасныхъ по своей жестокости войнъ, чѣмъ гражданскія, а изъ нихъ самой безпощадной была — на необъятной территоріи Россійской Имперіи, гдѣ небольшіе отряды русскихъ патріотовъ - націоналистовъ въ теченіи трехъ лѣтъ (1917 - 1920 г.) вели ожесточенную, полную героизма борьбу за само существованіе Россіи, борьбу противъ мірового зла — краснаго интернаціонала.

Въ отношеніи воинской доблести, несомнѣнно больше мужества, самоотреченія и геройства (по причинѣ глубокой идейности борьбы) было проявлено русскими воинами въ борьбѣ противъ коммунистическихъ, интернаціональныхъ полчищъ, чѣмъ за весь періодъ міровой войны противъ внѣшняго врага.

Главнокомандующій Русской Арміей — генералъ Врангель въ одной изъ своихъ рѣчей сказалъ — „не будь бѣлаго движенія въ Россіи, не будь жертвенной борьбы лучшихъ ея сыновъ противъ насильниковъ нашего Отечества, насильниковъ чуждыхъ по своему духу русскому народу, стыдно было бы нынѣ называться русскимъ, ибо народъ покорно идущій на подлѣйшее изъ рабствъ, на рабство духовное — достоинъ этой участи"...

на мѣстѣ и велъ лишь сильный артиллерійскій огонь, а 24 и 25 іюня/7 и 8 іюля его попытки перейти въ наступленіе потерпѣли неудачу.

Чѣмъ же объяснить, что гордое чувство нѣмецкой пѣхоты „нѣтъ болѣе задержки", всего черезъ одинъ часъ такъ безнадежно остыло?

Не многочисленные же пулеметы, не ураганный огонь артиллеріи, удушливые газы, огнеметы или несокрушимая твердыня укрѣпленной позиціи остановили 22-ую германскую пѣх. дивизію въ ея побѣдномъ шествіи.

Наконецъ, не грандіозныя же потери принудили ее не двигаться далѣе съ мѣста, наоборотъ, эти потери весьма вѣроятно были и больше, а ужъ во всякомъ случаѣ чувствительнѣе, въ Конномъ корпусѣ ген. кн. Вадбольскаго, и все же нѣмцы идти впередъ больше не посмѣли.

Однимъ, только однимъ факторомъ можно объяснить это явленіе — духовной подавленностью и начальниковъ и рядового состава 22-ой герм. пѣх. дивизіи, что было вызванно совокупностью всѣхъ слагаемыхъ, изъ которыхъ состоитъ сила конной атаки.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Ген. шт. полк. Никольскій.

Одно то, что своихъ раненыхъ при отступленіяхъ, русскіе должны были зачастую пристрѣливать (актъ высочайшаго моральнаго мужества), указываетъ — что на этой войнѣ вопросъ шелъ не только о жизни и смерти, а о нечеловѣческихъ пыткахъ — физическихъ и нравственныхъ, которымъ могъ подвергнуться каждый русскій воинъ попавшій въ плѣнъ къ краснымъ палачамъ - комиссарамъ. Эти послѣдніе были — либо освобожденные революціей уголовные и политическіе преступники изъ каторжанъ, либо достойные представители безпринципной интернаціональной интеллигенціи, зачастую — садисты и даже сатанисты. . . . . .

... ...

Ночью 14-го мая 1887 г., лейтенанты Дубасовъ и Шестаковъ на минныхъ катерахъ взорвали въ Мачинскомъ рукавѣ Дуная турецкій броненосецъ „Сенфи". Эта атака вошла въ исторію русскаго флота подъ названіемъ — „подвигъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова"...

Днемъ 1-го ноября 1919 года, лейтенантъ Страутингъ на 2-хъ торпедныхъ катерахъ вышелъ на поиски непріятеля и отойдя болѣе чѣмъ на 40 миль отъ своей базы, въ устьѣ Волги (оба берега непріятельскіе) на плесѣ у деревни Вахрамѣево обнаружилъ флотилію красныхъ изъ 9-ти вымпеловъ. Прорвавъ рядъ завѣсъ заградительнаго орудійнаго и пулеметнаго огня, съ дистанціи въ 4 - 5 каб. торпеднымъ выстрѣломъ взорвалъ вооруженную 6″-ой артиллеріей вражескую баржу. Затѣмъ развернувшись, открылъ пулеметный огонь по ближайшему красному кораблю и подошелъ въ огневой зонѣ непріятеля къ подбитому во время атаки 2-му катеру, взялъ его на буксиръ и благополучно вернулся на базу — на „Двѣнадцатифутовый рейдъ". За походъ израсходовалъ весь боевой запасъ нефти, пополнивъ его при возвращеніи съ поврежденнаго катера.

Передъ этой дневной атакой въ глубинѣ непріятельскихъ водъ, вблизи его главной базы, это дѣло лейтенанта Страутинга — достойно подвига лейтенантовъ Дубасова и Шестакова...

Для большей ясности картины привожу ниже нѣкоторыя подробности этой несравнимой по своей доблести атаки, а также вкратцѣ боевую обстановку на Каспіи къ ноябрю 19 года.

⁂

Послѣ передачи англичанами (коммодоръ Норрисъ) осенью 19 года вооруженныхъ ими на Каспійскомъ морѣ кораблей русскимъ, К. В. Флотиліи удалось загнать, во много разъ превосходившую ее своими силами, флотилію красныхъ въ Астрахань

и заблокировать ее тамъ. Блокаду несли посмѣнно чередуясь одновременно 2 - 3 корабля II-го отряда К. В. Ф., стоя на Двѣнадцатифутовомъ рейдѣ.

Съ этого момента фактически стали владѣть моремъ — русскіе.

Только небольшой районъ устья Волги и мелководная сѣверо-западная часть Каспія, въ берегъ которой опирался правый флангъ Астраханской группы русскихъ войскъ, продолжали оставаться ареной боевыхъ дѣйствій, съ расчетомъ примѣрно 7 противъ 1 въ пользу красныхъ.

Красное главное командованіе начинало нервничать. Дѣйствительно, благодаря энергичнымъ активнымъ дѣйствіямъ К. В. Ф-іи, стала налаживаться уже связь черезъ Уралъ (Гурьевъ) между В. С. Ю. Р. и Верховнымъ Правителемъ Россіи — Адмираломъ Колчакомъ. I-ый отрядъ судовъ К. В. Ф. обезпеченный отъ нападенія красныхъ блокадой Астрахани, сталъ успѣшно дѣйствовать, выбивая возставшихъ горцевъ изъ занятыхъ ими позицій вдоль береговой полосы Кавказа. О снабженіи горцевъ всякаго рода военными припасами и оружіемъ со стороны красныхъ больше не могло быть и рѣчи. Была оказана помощь людьми и военнымъ снабженіемъ Уральскимъ казакамъ, наступавшимъ съ востока на Астрахань. Транспортная флотилія могла спокойно совершать регулярные рейсы между Петровскомъ, Баку, Гурьевымъ и Красноводскомъ, выполняя тѣмъ полностью заданія какъ военнаго, такъ и экономическаго характера. Астраханская группа (генералъ Драценко) была обезпечена подвозомъ морскимъ путемъ съ юга всѣмъ необходимымъ. Изъ-за морской блокады все сильнѣе сталъ ощущаться голодъ въ Астраханскомъ районѣ, да и подвозъ нефти (столь необходимый для красныхъ судовъ) изъ Азербейджана прекратился. Были перехвачены бѣжавшіе изъ красной Астрахани не одинъ эмиссаръ Коминтерна или знатный коммунистъ и тутъ же въ морѣ разстрѣляны. Наконецъ — подъ угрозой стало дальнѣйшее существованіе самой Азербейджанской республики, этой креатуры Англіи, въ моментъ когда англичанамъ пришлось передать корабли В. С. Ю. Р. Азербейджанская республика, официально считавшаяся нейтральной, созданная Англіей и признанная ею же при условіи безвозмезднаго выкачиванія для нуждъ своей Имперіи русской нефти, боялась (какъ почти и всѣ наши б. союзники) побѣды русскихъ надъ коминтерномъ и дѣйствовала поэтому всѣми доступными ей способами и средствами на пользу совѣтовъ.

Постепенно Каспійскій театръ военныхъ дѣйствій сталъ пріобрѣтать первостепенное значеніе въ ходѣ событій гражданской войны въ Россіи...

Этого не могли не понять главное командованіе красныхъ и ихъ генеральный штабъ. Они приложили всѣ усилія чтобы отрѣзать Кавказъ отъ остальной территоріи В. С. Ю. Р. и достигли въ этомъ направленіи успѣха. На Царицынскомъ фронтѣ они также достигли положительныхъ результатовъ, чѣмъ получили возможность усилить обороноспособность Астраханскаго военнаго района и даже перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Такъ — Уральскіе казаки насѣдавшіе съ востока были отброшены отъ Чернаго Яра, а генералъ Драценко оттѣсненъ отъ устья Волги до острова Логаль.

Къ этому времени на морѣ въ сѣверо-запад. части Каспія положеніе было слѣдующее. Русскіе потеряли, затонувшими на непріятельскихъ минахъ во время боя, обѣ свои канонерскія лодки — „Надежда" и „Арагъ" (воор. колесные пароходы. Осадка 6′; арт. 2 — 100 мм. англ. пушки съ дальностью 45 и 55 каб. 1 — 37 мм. зенит. пулеметъ; ходъ 8 узл.; 250 т.; безъ брони). Не было у русскихъ ни минъ заграждения, ни тральщиковъ. Вооруженные въ Петровскѣ кан. лодки „Опытъ" и „Доброволецъ", присланные взамѣнъ погибшихъ не могли полностью замѣнить ихъ, т. к. осадка ихъ была 8′, артиллерія состояла изъ 75 мм. пушекъ.

Красные же имѣли для операціи въ мелководной сѣверо-зап. части Каспія около 12 мелкосидящихъ кораблей (осадка отъ 2 до 5 фут.) вооруженныхъ отъ 47 мм. до 100 мм. русскими дальноб. морскими пушками. Кромѣ того они вооружили двѣ деревянныя баржи 6″ мор. пушками съ высокой установкой, съ дальностью больше 80 каб. и одну стальную баржу съ водонепроницаемыми переборками — 3-мя — 130мм. пушками. На всѣхъ баржахъ были установлены боевыя броневыя рубки съ высоко вынесеннымъ на мостикъ дальномѣромъ. Широко пользовались красные и постановкой минъ заграждений (рыбки), ставя ихъ по ночамъ на предполагаемыхъ путяхъ слѣдованія русскихъ лодокъ при ихъ боевомъ маневрированіи.

Не имѣя тральщиковъ, гибель отъ непріятельскихъ минъ была рано или поздно обезпечена лодкамъ, это великолѣпно знали ихъ командиры и экипажи, но во исполненіе приказанія генерала Драценко (лодки были ему подчинены въ оперативномъ отношеніи) вступали въ бой, зачастую съ 6 - 7 непріятельскими судами, принимали на себя весь огонь красныхъ, отвлекая тѣмъ ихъ отъ обстрѣла береговыхъ позицій Астраханской группы и ея базы (прибрежнаго о - ва Логань).

Въ „нормальную" войну, было бы абсурдно, съ точки зрѣнія военно - морской тактики ввязываться въ бой со значительно

сильнѣйшимъ врагомъ, обладающимъ болѣе скорострѣльной и дальнобойной артиллеріей (почти въ 2 раза), маневрировать при этомъ на непріятельскомъ минномъ заграждении и имѣть временами всего 1′ подъ килемъ... Часто (при ночныхъ дежурствахъ у Логани) приходилось одной лодкѣ вступать въ бой съ нѣсколькими вражескими судами и идти до дальности своихъ пушекъ около 4 миль подъ огнемъ красныхъ, представляя изъ себя движущуюся мишень. Еще опаснѣе бывало положеніе нашихъ лодокъ, когда они получали категорическое приказаніе (было 2 такихъ случая) войти въ Волгу, отогнать красные корабли, выбить изъ окоповъ пѣхоту, поддержать огнемъ наше наступленіе, если надо затонуть на мѣстѣ, но не уходить. Въ этихъ случаяхъ приходилось вести бой, отыскивая футштокомъ фарватеръ, т. к. часть знаковъ ограждения была снята, часть переставлена красными. Опасность коснуться мины оставалась также, кромѣ того лодки подвергались внезапному пулеметному обстрѣлу съ обоихъ береговъ, а выйти изъ-за одного изъ многочисленныхъ острововъ, образуемыхъ рукавами Волги, баржа на буксирѣ въ тылъ на фарватеръ — лодки оказались бы явно въ ловушкѣ. Все же несмотря на всѣ эти трудности „Надежда" и „Арагъ" имѣя при себѣ въ дозорѣ и охранѣ два торпедныхъ быстроходныхъ катера, дали возможность Астраханской группѣ продвинуться до паралели четырехбугорнаго маяка и закрѣпиться тамъ. Но только лодки ушли съ катерами для пополненія топлива, какъ Драценко вынужденъ былъ отступить вновь на Логанскія позиціи подъ давленіемъ судовой артиллеріи красныхъ. Не разъ спасали положеніе на фронтѣ лодки, оттягивая красные корабли отъ обстрѣла береговыхъ позицій, уходя отъ сильнѣйшаго врага съ боемъ къ своему опорному пункту, къ Двѣнадцатифутовому рейду подъ защиту крупной артиллеріи глубокосидящихъ судовъ II-го отряда.

Въ случаяхъ же одиночныхъ встрѣчъ, красные обыкновенно старались уклониться отъ боя, но это не всегда имъ удавалось. Такъ напримѣръ, 5-го августа „Надежда" удачнымъ маневрированіемъ въ 6-ти миляхъ къ N-ду отъ „Логанской ямы" прижала къ берегу красный корабль равный себѣ по силѣ, который въ сильномъ пожарѣ выкинулся на отмель, не дождавшись помощи со стороны Волги. 12-го сентября находясь въ дозорѣ у Никитской отмели „Надежда" имѣла бой съ кораблемъ типа „Редеди Касюшскій".

„Надежда": ходъ 8 уз.; воор. 2 — 100 мм. съ дальн. 45 и 55 к.; осадка 6′; брони нѣтъ.

Ред. Кас.": ходъ 12 уз.; воор. 3 — 100 мм. съ дальн. 82 к.; осадка 4,5′; броневая защита.

Большевицкій корабль шедшій подъ огромными красными стеньговыми флагами, зная свое преимущество по всѣмъ боевымъ элементамъ передъ русской лодкой, вступилъ съ нею въ бой, принужденный изъ-за отмели идти на сближеніе. Получивъ попаданіе за кормовой трубой, которымъ была выведена изъ дѣйствія средняя 100 мм. пушка, красный корабль (разстояніе по дальномѣру 36 каб.) выйдя на чистую воду немедленно повернулъ на удаленіе и полнымъ ходомъ сталъ уходить по направленіи Волги. „Надежда" исправивъ поврежденіе (была перебита тяга рулевого привода) пошла на С къ Двѣнадцатифутовому рейду и на пути отбила атаку краснаго самолета.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Р. Э. фонъ-Виренъ.

Въ Корпусѣ-Лицеѣ.

2-го февраля Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ, Глава Императорскаго Дома, изволилъ посѣтить кадетскій корпусъ имени Императора Николая II, въ Версалѣ. Вмѣстѣ съ нимъ были Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Андрей Владиміровичъ и Князь Гавріилъ Константиновичъ, съ супругою Княгиней Антониной Рафаиловной, сестра послѣдняго Княгиня Татьяна Константиновна съ сыномъ и дочерью — Княземъ Теймуразомъ и Княжной Наталіей Багратіонъ-Мухранскими. Сопровождалъ Его Начальникъ Управленія контръ-адмиралъ Г. К. Графъ. Присутствовалъ также Предсѣдатель Попечительнаго о корпусѣ Комитета генералъ Бемъ, генералъ Ознобишинъ и другіе.

Кадеты были выстроены въ залѣ со знаменемъ на правомъ флангѣ. Противъ фронта построились воспитатели, преподаватели и бывшіе кадеты двухъ выпусковъ. Знамя склонилось, кадеты дружно, молодцевато отвѣтили на привѣтствіе. Его Императорское Высочество, пройдя фронтъ, остался явно доволенъ встрѣчнымъ привѣтствіемъ, молодцеватой подтянутостью и пригонкой. Шефъ корпуса, Князь Гавріилъ Константиновичъ, представилъ всѣхъ старшихъ, построившихся противъ фронта, а также другихъ присутствовавшихъ.

Затѣмъ Глава Императорскаго Дома обратился къ кадетамъ съ ласковой привѣтственной рѣчью, на что воодушевленный строй отвѣтилъ пѣніемъ гимна. Директоръ корпуса сказалъ слово благодарности за посѣщеніе и ласку.

Послѣ этого кадеты стройно прошли мимо Его Императорскаго Высочества церемоніальнымъ маршемъ. Только лѣвофланговые малютки едва успѣвали брать ногу за старшими.

Въ заключеніе были показаны номера: пѣсня „Дружнымъ кадетъ", фехтованіе, гимнастическое упражненіе съ пиками и пирамида.

Обойдя затѣмъ спальни и классы, задавъ вопросы о жизни и ученіи кадетъ, Его Императорское Высочество уѣхалъ удовлетворенный видѣннымъ, а у кадетъ надолго осталось воспоминаніе объ обходительности, ласковости и замѣчаніяхъ Главы Императорскаго Дома.

——::——

КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Генералъ-Маіора И. Г. АКУЛИНИНА

Обращеніе Донского Атамана

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Донцы! Поздравляю васъ и ваши семьи съ Свѣтлымъ Праздникомъ и отъ души желаю счастливо встрѣтить и провести его.

Да не омрачатъ этотъ свѣтлый день переживаемыя нами грозныя событія, но да объединятъ насъ всѣхъ казаковъ въ одну родную, тѣсную семью.

Сила въ единеніи и только объединившись мы представимъ могучую, грозную и крупную силу, могущую противостоять натиску нашихъ враговъ. Вспомнимъ и о нашихъ братьяхъ-казакахъ, находящихся въ подъяремной Россіи, мысленно объединимся съ ними и скажемъ имъ въ свѣтлый день:

Христосъ Воскресе, братья-казаки.

Графъ Граббе.

Поздравляю казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ съ праздникомъ Пасхи. Христосъ Воскресе!

Графъ Граббе.

——::——

ВОЙСКОВЫЕ ПРАЗДНИКИ.

17/30 марта, въ день Св. Алексія Божія Человѣка, три Дальне-Восточныхъ Войска — Забайкальское, Амурское и Уссурійское — справляютъ свои войсковые праздники.

Раньше въ этотъ день происходили большія торжества. Теперь въ казачьихъ краяхъ сплошная мерзость запустѣнія, и въ дни войсковыхъ праздниковъ не слышно — ни звона колокольнаго, ни пѣнія церковнаго; не гарцуютъ казаки на своихъ лихихъ коняхъ и не ходитъ по рукамъ заздравная чара.

На чужбинѣ зарубежное казачество отмѣчаетъ войсковые праздники молитвеннымъ поминовеніемъ войсковыхъ атамановъ, офицеровъ и казаковъ, павшихъ въ борьбѣ съ большевиками. Послѣ богослуженій казаки собираются, обычно, за братской трапезой въ единую казачью семью.

Въ Царское время забайкальцы, амурцы и уссурійцы составляли вѣрный оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Они принимали самое дѣятельное участіе въ подавленіи боксерскаго возстанія, въ Русско-Японской войнѣ и въ Великой войнѣ — на Австро-Германскомъ и Кавказскомъ фронтахъ. Борьбу съ большевиками на Дальне-Восточной окраинѣ началъ есаулъ Забайкальскаго Войска Семеновъ (18 ноября 1917 г.). Бѣлая борьба на Востокѣ закончилась въ концѣ 1922 г. на территоріи Уссурійскаго Войска, въ Приморьи. Остатки забайкальскихъ, амурскихъ и уссурійскихъ частей ушли въ предѣлы Маньчжуріи и Китая.

Изъ Забайкалья переселились въ Маньчжурію цѣлыя станицы. Въ настоящее время на правомъ берегу р. Аргуни и въ Хайларскомъ районѣ образовались крупныя поселенія забайкальскихъ казаковъ, которые живутъ прежнимъ, казачьимъ, укладомъ, занимаясь земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотой и разными промыслами.

Въ грядущихъ событіяхъ всѣ Дальне-Восточные казаки, несомнѣнно, сыграютъ большую роль.

——::——

КУБАНСКОЕ СОБРАНІЕ ВЪ БѢЛГРАДѢ.

26-го февраля 1939 года въ г. Бѣлградѣ состоялось собраніе станичныхъ атамановъ Кубанскихъ станицъ, Кубанскихъ генераловъ, офицеровъ и общественныхъ дѣятелей, проживающихъ въ Юго-Славіи, приглашенныхъ Войсковымъ Атаманомъ, генераломъ Науменко, на совѣщаніе.

Собраніе было посвящено обсужденію текущихъ событій въ международной жизни и въ казачьей средѣ, которыя затрагиваютъ интересы Кубани и всего казачества.

По заслушанію сообщеній по этимъ вопросамъ и обсужденію ихъ собраніе единогласно пришло къ слѣдующему выводу:

1. Хотя избраніе Донского Войскового Атамана и сужденіе о правильности выборовъ является внутреннимъ дѣломъ самихъ Донцовъ, но ввиду все углубляющагося раскола среди нихъ и вмѣшательства въ него постороннихъ Донцамъ лицъ и партій, старающихся использовать создавшееся положеніе въ своихъ личныхъ и партійныхъ интересахъ, что является печальнымъ, чреватымъ послѣдствіями, фактомъ, особенно въ настоящее тревожное время, собраніе высказываетъ глубокое сожалѣніе по поводу происходящаго.

2. Собраніе, ознакомившись съ обращеніемъ къ казакамъ Кубанскаго и Терскаго Войсковыхъ Атамановъ отъ 25 января с. г. находитъ, что изложенныя въ немъ положенія вполнѣ отвѣчаютъ духу постановленій, принятыхъ еще на Родинѣ, отражая, вмѣстѣ съ тѣмъ, настроеніе подавляющаго большинства казачества. Собраніе, привѣтствуя это обращеніе, полагаетъ, что оно положитъ предѣлъ распространяемымъ ложнымъ, клеветническимъ навѣтамъ на Казачество, изображающимъ его враждебнымъ Россіи — сепаратистами.

3. Собраніе заявляетъ, что казачество считало и считаетъ себя сынами Великой Россіи, языкомъ и кровью спаяннымъ съ Нею, почему работу казаковъ-сепаратистовъ, питаемую, несомнѣнно, изъ иностранныхъ, враждебныхъ, источниковъ, считать гибельной для русскаго дѣла и казачества и просить Войскового Атамана ни въ какія соглашенія съ ними, сепаратистами, не входить, пока они не откажутся, отъ преступной пропаганды объ отдѣленіи Казачества отъ Національной Россіи и не прекратятъ травлю противъ Россіи и русскаго народа.

4. Собраніе полагаетъ, что въ борьбѣ за освобожденіе Нашихъ Краевъ и Русскаго Народа отъ ига III Интернаціонала нужно искать союзниковъ, задачей коихъ не ставится расчлененіе Россіи, ибо расчлененіе Ея поведетъ къ новымъ потокамъ крови и будетъ только укрѣплять совѣтскую власть въ Россіи.

Въ случаѣ освобожденія Россіи по частямъ, самостоятельное существованіе казачьихъ краевъ мыслится временнымъ до созданія Россійской Національной власти, при которой Казачьи Края должны имѣть широкое самоуправленіе.

Представитель Войскового Атамана во Франціи, К. К. В. Генералъ-маіоръ **Малышенко.**

КАРТИНКИ СТАРОЙ АРМІИ.

Составъ полковыхъ депутацій Русской Арміи, прибывшихъ въ Копенгагенъ, на погребеніе Короля ХРИСТІАНА IX-го, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 года.

Слѣва на право:

Сидятъ на полу: 1) Адъютантъ Кавалергардскаго п-ка, шт.-рот. маркизъ Паулучи, 2) адъютантъ Гвардейскаго Экипажа лейт. бар. Врангель, 3) адъютантъ Сѣверскаго др. п-ка пор. Саквалеридзе-Бежановъ, 4) адъютантъ Псковскаго др. п-ка кор. Пуцыковичъ.

Сидятъ: 5) рот. Сѣверскаго др. п-ка кн. А. А. Абашидзе, 6) командиръ Чугуевскаго др. п-ка полков. Бѣлогрудовъ, 7) командиръ Сумского др. п-ка полковникъ Ниловъ, 8) командиръ Переяславскаго др. п-ка принцъ Шафи-ханъ, 9) капитанъ 1-го ранга Гвардейскаго Экипажа графъ Толстой, 10) командиръ л.-гв. Кирасирскаго Е. И. В. Гос. Импер. Маріи Федоровны п-ка ген.-маіоръ бар. Жираръ-де-Сукантонъ, 11) адъютантъ Переяславскаго др. п-ка пор. Булацель, 12) лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа Левшинъ, 13) военный агентъ ген. шт. полковникъ Алексѣевъ, 14) рот. л.-гв. Кирасирскаго Е. И. В. Гос. Импер. Маріи Федоровны полка Мордвиновъ, 15) адъютантъ Чугуевскаго др. п-ка пор. Немсадзіевъ.

Стоятъ: 16) подполк. Переяславскаго др. п-ка Хачатуровъ, 17) датскій ротмистръ Рэннингъ, 18) адъютантъ Сумского др. п-ка шт. рот. Тишениновъ, 19) рот. Псковскаго др. п-ка Протопоповъ, 20) рот. Сумского др. п-ка Кучинъ, 21) командиръ Псковскаго др. п-ка Фальковскій, 22) командиръ Сѣверскаго др. п-ка полков. Надервель, 23) командиръ Кавалергардскаго Е.И.В. Гос. Импер. Маріи Федоровны п-ка Свиты Его Величества ген. маіоръ кн. Юсуповъ, гр. Сумароковъ-Эльстонъ, 24) датскаго флота кап. Твермесъ, 25) Россійскій вице-консулъ Лассенъ-Эрсифельдъ, 26) адъютантъ л.-гв. Кирасирскаго Ея Вел. п-ка бар. Гошингенъ-Гюне, 27) рот. Кавалергардскаго Ея Вел. п-ка флигель-адъютантъ Скоропадскій 28) рот. Чугуевскаго др. п-ка Ивковъ.

Стоятъ сзади: 29) датскій гусаръ вахм. Меймс, 30) вахм. Псковскаго др. п-ка Мерчинъ, 31) вахм. Чугуевскаго др. п-ка Нудченко, 32) вахм. Сумского др. п-ка Сидоровичъ, 33) вахм. Переяславскаго др. п-ка Пантелѣевъ, 34) вахм. Кавалергардскаго Ея Вел. п-ка Елисѣевъ, 35) датскій гусаръ вахмистръ Гергольтъ, 36) вахм. Кирасирскаго Ея Вел. п-ка Токаренко, 37) Гвардейскаго Экипажа фельд. роты Ея Вел. Гавриловъ, 38) вахмистръ Сѣверскаго др. п-ка Терещенко.

КАЗАЧЬЯ ХРОНИКА

КУБАНСКІЯ РЕГАЛІИ.

Кубанскія регаліи, вывезенныя въ свое время въ Бѣлградъ, переданы на храненіе въ Военный Музей Королевства Югославіи и размѣщены для всеобщаго обозрѣнія въ трехъ комнатахъ Музея. По поводу храненія регалій между представителями Кубанскаго Войска и Управленіемъ Музея подписанъ особый договоръ.

КУРСЫ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ.

Въ январѣ с. г. въ Бѣлградѣ закончились выпускные экзамены въ Кубанской школѣ подхорунжихъ. Всѣ, окончившіе курсъ, получили свидѣтельство о подготовкѣ на должность взводнаго к-ра, съ правомъ производства въ первый офицерскій чинъ по удостоенію начальства.

По желанію казаковъ въ Бѣлградѣ организуются: Повторительные спеціальные курсы для казачьихъ офицеровъ (руков. ген. Шуберскій) и общеказачья школа подхорунжихъ (рук. подпол. Пащенко).

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ВЫСТАВКА.

По почину В-го А-на Куб. Войска ген. Науменко въ Бѣлградѣ, въ дни Св. Троицы, устраивается Кубанская выставка съ отдѣлами: 1) Бытовымъ и 2) Литературно-Художественнымъ. Принять участіе въ выставкѣ приглашаются казаки всѣхъ Казачьихъ Войскъ. Руководство выставкой возложено на ген. Е. С. Тихоцкаго (Адресъ: Бѣлградъ, ул. Војводе Миленка № 11, Югославія).

НОВАЯ КНИГА.

Вышла въ свѣтъ новая книга стиховъ Н. Н. Туровѣрова, отзывъ о которой будетъ данъ въ слѣд. номерѣ. (Н. Туровѣровъ. Стихи. 1939. Цѣна 10 фр.).

Донской Атаманъ и Казачій Совѣтъ во Франціи поздравляютъ братьевъ Забайкальцевъ, Амурцевъ и Уссурійцевъ съ Войсковыми Праздниками.

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ДОНСКОГО АТАМАНА

Донской Атаманъ ген. графъ Граббе поздравилъ редакцію „Часового” съ Х-лѣтнимъ юбилеемъ

† Ген.-Лейт. А. С. Лукомскій

25 февраля с. г. въ Парижѣ на 71-мъ году жизни скончался ген. штаба ген.-лейт. Александръ Сергѣевичъ Лукомскій.

Его военно-организаторскимъ талантамъ обязана была Русская армія прекрасно подготовленной и проведенной общей мобилизаціей въ 1914 г., что и было отмѣчено пожалованіемъ ему особой Высочайшей награды — ордена св. Владиміра 4-й степени на Георгіевской лентѣ.

Свои выдающіяся организаторскія способности ген. Лукомскій выявилъ еще въ бытность начальникомъ мобилизац. отдѣленія штаба Кіевскаго военнаго округа, откуда онъ былъ назначенъ на болѣе отвѣтственную должность начальника Мобилизац. Отдѣла Воен. Министерства, затѣмъ помощника нач-ка канц. Воен. Министерства, а послѣ объявленія войны и нач-ка канцеляріи этого Министерства.

Въ 1915 г. покойный назначается пом. Воен. министра, съ возложеніемъ на него отвѣтственнѣйшей задачи — наладить дававшее перебои снабженіе арміи боевыми припасами.

Въ 1916 г. ген. Лукомскій просится на фронтъ и получаетъ въ командованіе 32-ю пѣх. дивизію на Ю.-Зап. фронтѣ. Принимая со своей дивизіей участіе въ знаменитомъ „Брусиловскомъ прорывѣ", онъ показалъ себя и выдающимся строевымъ начальникомъ.

Въ этомъ же году ген. Лукомскій былъ назначенъ по представленію нач-ка Штаба Верх. Главнокомандующаго ген. Алексѣева ген. квартирмейстеромъ этого Штаба. И, если русская армія къ веснѣ 1917 г. была технически и матеріально готова и можетъ быть и къ послѣднему, но рѣшительному наступленію, чему помѣшала революція, то таковая готовность, во многомъ, является результатомъ воен. организаторскаго таланта покойнаго.

Послѣ революціи и отреченія Государя, ген. Лукомскій идетъ въ строй, командуетъ 1 арм. корпусомъ, а лѣтомъ 1917 г принимаетъ должность нач-ка Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, участвуетъ въ борьбѣ ген. Корнилова съ Керенскимъ за возстановленіе боеспособности арміи и раздѣляетъ съ ген. Корниловымъ Быховское заключеніе.

Послѣ большевицкаго переворота ген. Лукомскій вмѣстѣ съ другими быховскими узниками бѣжитъ на Донъ въ Добровольческую армію и съ этого времени его дальнѣйшая судьба тѣсно связана съ Бѣлымъ Движеніемъ.

Онъ занимаетъ должности нач-ка Воен. Упр. (Воен. Мин.), а затѣмъ, съ отъѣздомъ ген. Драгомирова, и предсѣдат. Особаго Совѣщанія (правительства) Вооруж. Силъ Юга Россіи до увольненія его въ отставку ген. Деникинымъ.

При ген. Врангелѣ, ген. Лукомскій несетъ обязанности его Представителя въ Константинополѣ, а во время оставленія Русской арміей Крыма въ 1920 г. вѣдаетъ эвакуаціей войскъ и мирнаго населенія въ Константинополь.

Уйдя въ эмиграцію, покойный проживалъ нѣкоторое время въ Бѣлградѣ, затѣмъ въ С. Америкѣ и наконецъ въ Парижѣ. Здѣсь онъ состоялъ однимъ изъ помощниковъ Великаго Князя Николая Николаевича, выполняя отвѣтственныя порученія.

Послѣ смерти Великаго Князя ген. Лукомскій отошелъ отъ всякой активной дѣятельности.

Еще проживая въ Бѣлградѣ, онъ издалъ въ 1922 г. свои краткія „Воспоминанія" въ 2-хъ томахъ. Кромѣ того, имъ написаны большого интереса и историческаго значенія мемуары, которыя хранятся въ Пражскомъ архивѣ.

Вдали отъ Родины окончилъ свой жизненный путь еще одинъ изъ талантливыхъ и выдающихся офицеровъ русскаго ген. штаба, создавшихъ мощь Русской арміи и величіе Россіи.

В. Пронинъ.

Первый Русскій Вел. Князя Константина Константиновича Кадетскій Корпусъ.

готовя къ изданію исторію своего двадцатилѣтія (1920-1940) въ Королевствѣ Югославіи, проситъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ прислать о себѣ свѣдѣнія:

Имя, отечество и фамилія, годъ выпуска и №, образованіе, полученное послѣ Корпуса, званіе и служба въ настоящее время.

Принимается предварительная подписка, 50 дин. въ кассѣ Корпуса.

Адресъ: Югославія. Бела Церква. Руски Кадетски Корпус.

ИЗЮМСКІЕ ГУСАРЫ.

Вѣрные завѣтамъ своихъ предковъ, Изюмскіе генерала Дорохова гусары обратились къ Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу съ рапортомъ за подписью старшаго штабъ-офицера полковника Пѣтухова, въ которомъ просили Главу Императорскаго Дома принять ихъ вѣрнопреданныя чувства Великій Князь отвѣтилъ полк. Пѣтухову благодарственной телеграммой.

Новая книга Е. ТАРУССКАГО

„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ"

Цѣна 15 франковъ

(съ пересылкой заграницу — 17 франк.)

Выписывать черезъ парижское пред-ство

„ЧАСОВОГО"

81, rue de la Faisanderie, Paris (16)

Литературно-Историческій Отдѣлъ

„НА ВОЛѢ"

...„То было въ утро нашихъ лѣтъ...
...о юность ...о надежды"...
гр. Ал. Толстой.

Варшавскій трамвай пробѣжавъ по центральнымъ улицамъ, миновавъ еврейскій торговый кварталъ, кишѣвшій типичными фигурами въ „лапсердакахъ", съ пейсами на вискахъ, шелъ теперь предмѣстьемъ съ бѣдными домишками, смотрящими на грязную улицу подслѣповатыми окнами, служащими иногда одновременно „витринами" жалкимъ лавчонкамъ или парикмахерской, гдѣ за тридцать „грошей" обѣщаютъ стрижку, либо бритье, а за пятьдесятъ — завивку дамъ.

Моя милая спутница Аля ошиблась номеромъ трамвая, вслѣдствіе чего мы пріѣхали къ православному Вольскому кладбищу съ его тыловой стороны, при чемъ насъ, отдѣляло отъ него минутъ пятнадцать ходьбы, сперва заброшенными огородами убогой окраины польской столицы, затѣмъ полемъ.

Возвращаться обратно, конечно, не стоило, мы пустились въ путь, благо легкіе ночные заморозки подсушили почву. Цѣль нашего путешествія — на могилу своднаго брата моей подруги дѣтства — сама по себѣ грустная теперь казалась еще печальнѣе; бурѣла на межахъ промерзлая трава, низко висѣли сѣрые, зимніе облака, на ихъ фонѣ чернѣли оголенныя деревья кладбища, неизбѣжныя каркающія вороны перелетавшія съ вѣтки на вѣтку придавали особенную непривѣтливость и даже что-то зловѣщее всей обстановкѣ; изъ глубины памяти возникли картины войны, промелькнули видѣнья раззоренныхъ, опустошенныхъ полей и деревень...

Перескочивъ ровъ окружающій кладбище мы оказались „на Волѣ" (какъ здѣсь говорятъ въ просторѣчіи) потому, что отъ стѣны кладбища почти не осталось слѣдовъ; само оно въ этой своей части тоже совершенно разрушено, могильныхъ крестовъ нѣтъ и въ поминѣ, многія могилы почему-то разрыты, другія пришли въ полное запустѣніе, видимо, отъ времени.

Горькое чувство щемило душу пока мы пробирались въ болѣе центральную часть кладбища, гдѣ сохранились могилы съ памятниками покрывающимися зеленой плѣсенью, на всемъ лежитъ печать заброшенности, ненужности, унынія...

Видно, что никто не заботится о памяти всѣхъ этихъ русскихъ людей, работавшихъ въ чужой странѣ на пользу Россіи по своимъ силамъ и разумѣнію, страдавшихъ, любившихъ, здѣсь похороненныхъ... Забытые...

Гдѣ близкіе капитановъ, генераловъ, колежскихъ и статскихъ совѣтниковъ, дамъ въ старомодныхъ прическахъ, что спятъ „на Волѣ" уже давно, и въ шестидесятыхъ годахъ, и въ семидесятыхъ и раньше и, позднѣе уснули они вѣчнымъ сномъ...

Мы остановились передъ могилой обнесенной потемнѣвшей рѣшеткой; подъ плитой частью занесенной сухими, желтыми, осенними листьями, покоятся двое, какъ гласитъ высѣченная на каменномъ крестѣ, надпись; на крестѣ чернѣетъ впадина отъ разбитой фотографіи — кому мѣшало изображеніе даже не офицера, а его молодой матери умершей въ девяносто первомъ году?...

...Борисъ С. поручикъ гвардейской артиллеріи, убитъ на фронтѣ 7-го іюня 1915 года"... сказано о второмъ погребенномъ...

***

...Какъ хорошо, что уроки въ Варшавскихъ гимназіяхъ кончаются въ половинѣ третьяго, иногда даже въ половинѣ второго; мы спѣшимъ домой, хватаемъ коньки и мчимся въ Уяздовскій паркъ, гдѣ излюбленный катокъ молодежи, еще бы — входъ всего пять копеекъ и играетъ музыка!

Морозъ пощипываетъ уши и носъ, румянитъ щеки, но можно обогрѣться — „грѣлка" удобная, натопленная раскаленной желѣзной печкой.

Катаются гимназисты въ сѣрыхъ шинеляхъ и фуражкахъ съ гербами и номерами гимназіи, студенты въ тужуркахъ, гимназистки въ коричневыхъ форменныхъ платьяхъ съ черными передниками, ученики частныхъ польскихъ школъ, кадеты Суворовскаго корпуса, считающіеся очень „шикарными" кавалерами! Есть даже профессоръ университета — конькобѣжецъ въ короткой курткѣ съ мѣховымъ воротникомъ; катаются также „приготовишки" и какая-то просто мелюзга, эти лѣзутъ подъ ноги, часто падаютъ, ревутъ...

Юноши и барышни постарше держась двумя перекрещенными руками плавно описываютъ круги покачиваясь въ тактъ оглушительно звучащихъ мѣдныхъ трубъ, флиртуютъ, назначаютъ на каткѣ другъ другу свиданья.

Среди другихъ часто бываетъ въ Уяздовскомъ паркѣ Борисъ С., онъ въ шестомъ классѣ, строенъ, насмѣшливъ, читаетъ на клиросѣ въ гимназической церкви, ухаживаетъ за рыженькой „семиклассницей", я —

„страдаю", терпѣть его не могу; со мной жестокій тоже иногда катается, но рѣдко.

Однажды огорчившись невниманіемъ Бориса я забыла про морозъ и вернувшись домой обнаружила, что сильно приморозила одно ухо; пришлось оттирать его снѣгомъ, оно распухло, болѣло...

***

...А вотъ „скэтингъ" на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ.

Пары скользятъ подъ звуки моднаго тогда вальса « quand l'amour meurt » по натертому блестящему полу изъ спеціальной массы, несмотря на музыку слышенъ характерный звукъ колесиковъ. Тутъ публика иная, чѣмъ бывало на нашемъ любимомъ каткѣ въ Варшавѣ: нарядныя дамы и барышни, гвардейцы, пажи, лицеисты, правовѣды, болѣе скромные юнкера военныхъ училищъ, студенты въ мундирахъ, иногда появляются — красивая, необыкновенно стройная въ своемъ синемъ бархатномъ „тайерѣ" даже Великая Княгиня Викторія Ѳеодоровна и нѣкоторые молодые Великіе Князья.

Мои сестры, я, Борисъ, братъ конно-гвардеецъ, также захваченные общимъ увлеченіемъ „катанья на роликахъ" почти каждое воскресенье отъ трехъ до шести часовъ — на скэтингѣ куда собирается компанія веселой, беззаботной молодежи бывающей у насъ въ домѣ.

Борисъ — портупей юнкеръ Михайловскаго училища, я — курсистка Бестужевка; роли наши теперь какъ то перемѣнились, онъ хотѣлъ бы чаще быть со мной, я же порой предпочитаю ему другихъ.

Онъ — „страдаетъ", я склонна его дразнить. Весной того же года Борисъ произведенный въ офицеры вернулся въ Варшаву, гдѣ стояла его бригада.

На Рождество я поѣхала гостить къ нашимъ друзьямъ Мейеръ, занимавшимъ чудную казенную квартиру въ Ратуши.

Мы съ Алей и Борисомъ очень веселились, посѣщали оперу, гдѣ намъ всегда предоставлялась ложа оберъ - полицеймейстера, танцевали до упаду на оживленныхъ вечерахъ Русскаго Собранія, гуляли въ Лазенкахъ, очаровательныхъ въ зимнемъ, снѣжномъ нарядѣ — время пролетѣло незамѣтно!...

Потомъ разразилась война.

Въ іюнѣ пятнадцатаго года въ очередномъ спискѣ убитыхъ офицеровъ прочла фамилію Бориса разорваннаго снарядомъ на наблюдательномъ пунктѣ въ Галиціи, подъ Равой Русской...

...И вотъ черезъ двадцать четыре года довелось все же попасть на могилу друга моей юности о безвременной гибели котораго пролила тогда много горькихъ слезъ — сейчасъ они снова текутъ неудержимо...

Жестокой, несправедливой оказалась судьба Бориса и неисчислимыхъ его сверстниковъ отдавшихъ безстрашно, безропотно свои молодыя жизни во имя долга, за Родину.

Смерть косила ихъ безжалостно и все-таки вѣрилось, что такъ нужно...

...Становится холодно, вѣтеръ колетъ лицо иглами порхающихъ снѣжинокъ, но уйти жаль — такъ больно нарушить странное очарованье, порвать (быть можетъ навсегда!) таинственныя неопредѣлимыя нити вдругъ протянувшіяся въ прошлое, невозвратное, туманное, но такое свѣтлое!...

Мы еще бродимъ по дорожкамъ кладбища, встрѣчаемъ на памятникахъ фамиліи запомнившіяся съ дѣтства, разсматриваемъ новыя могилы со свѣжими вѣнками...

Съ лицевой стороны кладбище въ сравнительномъ порядкѣ стоитъ красивая церковь, уцѣлѣла каменная ограда съ желѣзными воротами, черезъ улицу домъ, гдѣ живетъ кладбищенское духовенство. По улицѣ мимо кладбища спѣшатъ трамваи, автобусы, грузовики, однако попадаются, нарушающія общую гамму „современности" непривычныя для „европейскаго глаза" бѣдныя деревенскія фуры съ тощими лошаденками запряженными въ дугу, съ крестьянами въ овчинныхъ тулупахъ, съ веревочными возжами въ рукахъ.

Пришедшіе почему-то на память слова поэта: ...„Мертвый въ гробѣ мирно спи — жизнью пользуйся живущій"... не приносятъ утѣшенья, а напротивъ отзываются въ сердцѣ неутолимой печалью.

Безконечно грустно за ушедшихъ слишкомъ рано, такъ мало получившихъ отъ жизни всегда прекрасной, несмотря на всѣ тяготы, своимъ движеніемъ, искусствомъ. возможностью работать и „достигать", наконецъ, весной приносущей даже на кладбище молодую зелень, полевые цвѣты, бабочекъ, поющихъ птицъ...

М. Созоновичъ - Кожина.

Варшава, январь 1939 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВУЮ КНИГУ
А. А. Керсновскаго
РУССКІЕ ПОДВИГИ (278-1918 г.г.)
въ которой описано свыше 700 классическихъ русскихъ подвиговъ.
Цѣна по подпискѣ 1.50 ам. доллара.

Тамъ же принимается подписка на второе изданіе т. 1-го „Исторія Русской Арміи", того же автора. Цѣна по подпискѣ 1 ам. долларъ.

Лица, приславшія въ настоящее время 4.50 ам. доллара получатъ сейчасъ же т.т. 2, 3 и 4 „Исторіи Русской Арміи" и т. 1-й той же Исторіи по выходѣ въ свѣтъ второго изданія безъ дополнительной платы. Лица, приславшія 5.50 ам. долларовъ получатъ сверхъ того и книгу „Русскіе подвиги".

Настоящая льгота дѣйствительна до окончанія подписки на „Русскіе Подвиги".

Адресъ: редакція „Царскаго Вѣстника" (Н. П. Рклицкій), Кр. Милана № 34, Бѣлградъ, Югославія.

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

Глафира Александровна играла Симфонію Бетховена.

Крышка большого, концертнаго, беккеровскаго рояля была открыта. И потому величественные, мощные звуки словно стремились раздвинуть, разорвать, стѣны зала...

Вечеръ жаркаго іюльскаго дня угасалъ. Солнце медленно садилось за быстро темнѣющимъ лѣсомъ. Огненно-красные лучи его зигзагами отражались на чуть колеблющейся поверхности рѣки и розовѣли на стеклахъ венеціанскихъ оконъ зала.

Николай Михайловичъ сидѣлъ на старинномъ, съ дѣтства знакомомъ диванѣ, и смотрѣлъ на мать. Въ профиль она казалась значительно моложе: лицо камеи, густыя и тяжелыя, чуть тронутыя сѣдиной косы, уложенныя вокругъ головы. И руки тонкія, съ длинными пальцами, словно созданными для рояля.

Взоръ Николая Михайловича скользилъ по залѣ, по мебели, по картинамъ и портретамъ на стѣнѣ. Вотъ въ черной рамѣ полковникъ съ густыми усами, съ добрымъ и грустнымъ взглядомъ. Онъ въ парадномъ мундирѣ при золотыхъ эполетахъ. На груди ордена, знаки корпуса училища, двухъ академій. И бѣлый георгіевскій крестъ.

Это его отецъ.

Николаю Михайловичу ясно вспоминается *тотъ* день. Онъ — маленькій кадетъ. Онъ, такъ же, какъ и теперь, сидѣлъ на этомъ диванѣ, а мать играла. Аннушка вошла, испуганная, съ телеграммой въ рукѣ. Эту телеграмму только что привезъ верховой-нарочный со станціи.

Мать встала, протянула руку. Другой рукой закрыла лицо.

Онъ вскочилъ, побѣжалъ къ матери. Вмѣстѣ они прочли... онъ помнитъ наизусть... „Полковникъ Карелинъ убитъ наповалъ въ штыковой атакѣ на японскія позиціи, при деревнѣ...“

Названіе китайской деревни было перепутано. Далѣе шла подпись: „Полковой адъютантъ поручикъ Лазовой“.

Тогда, въ первый разъ, и въ послѣдній, видѣлъ Николай Михайловичъ, какъ плакала его мать...

Уже стало совсѣмъ темно въ залѣ и Аннушка не посмѣла войти и зажечь большую лампу подъ голубымъ шелковымъ абажуромъ, — а мать и сынъ все сидѣли рядомъ, крѣпко обнявшись. Нелѣпо и зловѣще лежалъ страшный смятый листикъ синей бумаги на мягкомъ персидскомъ коврѣ. И маленькій Николай Михайловичъ, тогда Котикъ, покрывалъ поцѣлуями плечо и руки матери, и слезы неудержимо текли по щекамъ и капали на мундирчикъ и на мѣдныя пуговицы...

...Мать кончила Симфонію. Послѣдніе аккорды вернули Николая къ дѣйствительности.

Вошла Аннушка, зажгла лампу, сказала привычно:

— Пожалуйте къ столу...

Николай Михайловичъ всталъ и подалъ матери руку. Они прошли въ большую столовую, украшенную по стѣнамъ оленьими рогами и головой кабана — охотничьими трофеями покойнаго отца.

— Я приказала Семену, — сказала Глафира Александровна, — подать тройку къ шести утра.

— Спасибо, мама. Поѣздъ въ семь тридцать. Успѣю вполнѣ.

— Я сама не поѣду съ тобой, Коля. Дальніе проводы — лишнія слезы...

— Ну, мама, ты молодецъ, никогда не плачешь...

— Да... послѣ того дня... Ты помнишь...

— Только что вспоминалъ... такъ ясно, словно это было вчера... И синяя скомканная телеграмма на коврѣ...

— Она у меня хранится... Когда-нибудь найдешь ее у меня, въ личныхъ архивахъ, если... если переживешь...

— Ну, это ужъ черныя мысли, дорогая милая мама. Вѣдь на самой страшной войнѣ всегда больше оставшихся въ живыхъ, чѣмъ убитыхъ... Почему именно я?

— Какъ странно... То же самое сказалъ мнѣ, уходя, онъ... твой отецъ...

— Ты знаешь, мама, — эту войну всѣ предчувствовали. Какъ то на вечерѣ у командира полка зашелъ объ этомъ разговоръ. Капитанъ Карницкій обратилъ вниманіе но то, что за послѣднее время вышло много романовъ съ описаніемъ этой будущей войны... Особенно много было ихъ въ Германіи. Онъ послѣ далъ мнѣ прочесть одинъ нѣмецкій романъ, „Іена или Седанъ“. Мы говорили съ нимъ потомъ. Я спросилъ его, какъ онъ думаетъ, чѣмъ кончится эта война для Германіи? Іеной или Седаномъ? Онъ отвѣтилъ безъ колебанія: Іеной, конечно...

— Только бы не Мукденомъ для Россіи...

— Никогда, мама. О, ты не знаешь, какая у насъ теперь армія!... Какой духъ!

Какіе офицеры! Я много читалъ о японской войнѣ, я ее знаю. Теперь все перемѣнилось, все... Вотъ ты увидишь. Теперь мы не одни. У насъ будутъ союзники. И къ Рождеству я вернусь къ тебѣ и ты мнѣ устроишь елку. Большую, большую... И будешь мнѣ играть... Какъ будетъ хорошо...

— Глафира Александровна протянула сыну руку. Онъ поцѣловалъ ее нѣсколько разъ, упиваясь знакомымъ и любимымъ запахомъ материнскихъ духовъ.

— Эхъ ты... мой малышъ...

— Малышъ... малышъ... когда ты перестанешь меня называть малышомъ?

— Никогда, малышъ.

— Но вѣдь я уже поручикъ! Смотри — три звѣздочки. А когда вернусь, буду капитаномъ... Да-съ — звѣздочки исчезнутъ. А на груди будетъ... долженъ быть — бѣлый крестъ.

— Ахъ да... — сказала Глафира Александровна, — подожди ка. Я сейчасъ приду.

Она вернулась, бережно неся въ рукахъ маленькую коробочку.

— Вотъ Коля, — сказала она, — это е г о крестъ. Надѣнь на шею подъ мундиръ, пока просто, какъ крестъ, рядомъ съ крестильнымъ. А когда ты заслужишь, ты надѣнешь его на мундиръ...

— Спасибо, мама, дорогая...

— А теперь иди спать. Ты долженъ быть бодрымъ и свѣжимъ. Иди, милый мальчикъ.

Николай Михайловичъ, обнялъ крѣпко мать и поднялся къ себѣ во второй этажъ въ „дѣтскую".

Вся ранняя жизнь его прошла въ этой комнатѣ. Колыбель смѣнилась дѣтской постелью, потомъ отроческой, а съ юнкерскихъ лѣтъ мать поставила ему отоманку.

Письменный столъ. Книжный шкафъ съ его библіотекой. Военная библіотека отца осталась нетронутой внизу, въ его большомъ рабочемъ кабинетѣ. На стѣнахъ, въ овальныхъ рамкахъ, фотографіи. Онъ знаетъ ихъ наизусть. Вотъ двѣ, тонко раскрашенныя, старинныя — его дѣда и бабки. Дѣдъ — гусаромъ временъ Крымской кампаніи, съ бакенами, съ упрямымъ вихромъ на лбу. Бабка — въ кринолинахъ, въ кружевахъ и фижмахъ, съ чайной желтой розой на груди. Вотъ фотографія дѣда по матери — Александра Николаевича — въ формѣ Нижегородскаго драгунскаго полка. Рука на эфесѣ кавказской шашки. Красавецъ - капитанъ — герой Кавказской войны. А вотъ и эта самая шашка — надъ его отоманкой, на коврѣ. Какъ часто кадетомъ снималъ онъ ее со стѣны, благоговѣйно вынималъ изъ ноженъ и смотрѣлъ на тонкое, блестящее, стальное лезвіе...

Николай Михайловичъ сѣлъ къ столу, выдвинулъ ящикъ. Дневники, связки писемъ, вся его жизнь, такая еще короткая, но свѣтлая, радостная, озаренная любовью той, которую онъ долженъ завтра покинуть. Можетъ быть, навсегда...

Николай Михайловичъ листаетъ тетрадь дневниковъ. Улыбается снисходительно. Который годъ?... Ахъ, это шестой классъ корпуса. Вечеръ у Полянскихъ. Что это онъ тогда записалъ?

„ Я стоялъ у колонны, полный суровой рѣшительности, а вальсирующія пары проносились мимо меня съ веселымъ смѣхомъ и пустыми свѣтскими разговорами... Вотъ Кэти съ юнкеромъ - николаевцемъ Ландсбергомъ... О, я знаю! Все знаю!... Довольно притворства! Все ясно — онъ юнкеръ, а я еще кадетъ!..."

Николай Михайловичъ взялъ другую тетрадку.

— Ага! Годъ выпуска въ офицеры. Вотъ, вотъ, вотъ... 6 августа. День Преображенія. Мы — въ Красномъ Селѣ.

„...Государь проходитъ по нашимъ рядамъ, поздравляетъ... Несется ура. О, какое ура! Подъ погонами, еще юнкерскими, продѣты бѣлые листки приказовъ о производствѣ...

Нѣтъ, поѣздъ идетъ слишкомъ медленно, лихачъ, взятый у вокзала просто плетется. Наконецъ дома! Столъ празднично накрытъ въ материнской петербургской квартирѣ. Въ серебряномъ ведрѣ шампанское. Мать — въ новомъ чудесномъ платьѣ, радостная и гордая улыбка сіяетъ на прекрасномъ лицѣ. Бросаюсь къ ней въ объятія...

— Мама.... Я — офицеръ!..."

Николай Михайловичъ рѣшительно задвигаетъ ящики стола.

— Нѣтъ, нѣтъ... Мама сказала — надо спать. Она права. На войнѣ спать много не придется... А если начнешь читать всѣ эти милыя странички прошлаго, не оторвешься и до утра.

Онъ рѣшительно направляется къ отоманкѣ, стягиваетъ сапоги и рейтузы, сбрасываетъ мундиръ и ложится, забывъ потушить лампу.

Здоровый сонъ приходитъ мгновенно. И Николай Михайловичъ не видитъ, какъ тихо и осторожно открывается дверь и входитъ мать.

Она притушиваетъ лампу и опускается на колѣни у его изголовья. Долго смотритъ, не отрываясь, на его лицо, на закрытые глаза, тонкій правильный носъ, маленькіе усики и бѣлокурый непокорный вихоръ на лбу...

Едва касаясь, она гладитъ его голову и чистымъ дыханіемъ, словно легкимъ, теплымъ, душистымъ вѣтеркомъ, овѣваетъ его лицо.

Губы ея что то шепчутъ. Навѣрное

молитву... Материнскую, святую молитву... А можетъ быть его имя. А можетъ быть ея любимое слово: малышъ...

Онъ не видѣлъ матери у своего изголовья и не слышалъ, что шептала ему она. Онъ не знаетъ, какъ поздно ночью она поднялась съ колѣнъ, и тихо пошла, какъ задержалась въ дверяхъ и обернулась, и еще разъ взглянула... въ послѣдній разъ...

Но онъ видѣлъ сонъ, — неясный, совершенно неясный, но какой то легкій, прозрачный...

И когда раннимъ, раннимъ утромъ, надъ нимъ склонилась громадная и бородатая голова Семена, осторожно тронувшаго его за плечо и сказавшаго: — Николай Михайловичъ, баринъ.. Ваше сокородіе... Извольте вставать... — онъ вскочилъ, полный радости отъ своего сна, и долго сидѣлъ на краю отоманки, закрывъ лицо руками, стараясь припомнить и вызвать въ памяти образы сна... И не могъ...

***

Тройка быстро неслась по мягкой и пыльной дорогѣ, навстрѣчу поднимающемуся золотому солнцу. Направо и налѣво желтѣли сжатыя полосы полей. Тройка проносилась по просыпающимся деревнямъ, грохотала на ветхихъ, бревенчатыхъ мостахъ у мельничныхъ запрудъ. Когда коляска поднялась на гору и направо, вдали, показалась лента желѣзнодорожнаго полотна съ бѣгущимъ и дымящимъ, словно игрушечнымъ, поѣздомъ, Николай Михайловичъ обернулся. Отсюда въ послѣдній разъ открывался ему видъ на родную усадьбу.

И далеко, на зеленомъ фонѣ луговъ и садовъ, увидалъ Николай Михайловичъ бѣлый двухэтажный домъ, съ восемью колоннами и фронтономъ...

У станціи Семенъ съ шикомъ осадилъ лошадей. Тамъ царило необычайное оживленіе. Въ залѣ третьяго класса, на площади, на перонѣ, стояли и сидѣли на сундучкахъ призванные запасные.

Когда Николай Михайловичъ вышелъ на платформу, мимо станціи полнымъ ходомъ шелъ воинскій эшелонъ.

Красные вагоны мелькали одинъ за другимъ. Сквозь отодвинутые затворы виднѣлись солдаты въ зеленыхъ гимнастеркахъ. Промелькнулъ классный вагонъ. На площадкѣ стояли офицеры въ фуражкахъ съ бархатнымъ околышемъ. Это были артиллеристы. За красными вагонами замелькали платформы. На нихъ подъ брезентами вырисовывались пушки...

Эшелонъ несся на западъ.

И Николай Михайловичъ подумалъ о томъ, что въ этотъ же самый часъ, въ ту же самую минуту, по всѣмъ необъятнымъ россійскимъ просторамъ, по многотысячеверстымъ ея желѣзнодорожнымъ путямъ, туда же, на западъ, стремится, навстрѣчу Славѣ и Смерти, вся Армія Императорской Россіи...

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

Е. Тарусскій.

Протопресвитеръ о. Александръ Шабашевъ

Отецъ Александръ Шабашевъ, по окончаніи духовной семинаріи началъ свою службу въ 1899 году учителемъ, въ 1909 году 23 апрѣля рукоположенъ въ санъ іерея, въ 1919 году 30 апрѣля возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1929 году 12 апрѣля въ санъ протопресвитера. Такимъ образомъ получается юбилей 40, 30, 20 и 10 лѣтъ заслуженнаго духовнаго пастыря, бывшаго до войны военнымъ священникомъ, во время войны пробывшаго дивизіоннымъ благочиннымъ, и принявшаго участіе въ бѣломъ движеніи въ качествѣ главнаго священника, сначала корпуса, а потомъ арміи.

Протопресвитеръ Александръ Шабашевъ — кавалеръ, орденовъ св. Владиміра 3 ст., св. Анны 2 ст. и проч. и награжденъ за выдающіяся боевыя отличія наперстнымъ крестомъ на георгіевской лентѣ. Онъ является вторымъ по старшинству (послѣ протоопресвитера о. Шабельскаго) военнымъ священникомъ въ нашемъ разсѣяніи въ Европѣ.

Всѣ знающіе о. Александра Шабашева видятъ въ немъ твердаго духовнаго пастыря, истиннаго патріота и непреклоннаго борца за православіе и русскость.

Вмѣстѣ съ прихожанами и друзьями отца Александра, редакція „Часового" приноситъ ему самыя искреннія пожеланія дальнѣйшихъ силъ, здравія и бодрость духа, пожеланія, къ которымъ полностью присоединяются Русскіе Добровольцы въ Испаніи, помнящіе, что по первой же ихъ просьбѣ, отецъ Александръ оставилъ всѣ свои дѣла и поѣхалъ на фронтъ выполнить свой долгъ истиннаго духовнаго пастыря.

Подобнымъ выполненіемъ своего долга полна вся жизнь отца Александра.

В. О.

О „Внутренней линіи“ и провокаціи Н. Абрамова

(Изъ приказовъ Генерала Архангельскаго)

ПРИКАЗЪ
РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

г. Брюссель. № 9. 12 апрѣля 1939 г.

17-27 марта я посѣтилъ Болгарію съ цѣлью:

а) личнаго ознакомленія съ условіями жизни и дѣятельности III отдѣла Русскаго Общ е-Воинскаго Союза — результаты этого ознакомленія будутъ мною объявлены въ особомъ приказѣ.

б) личнаго обслѣдованія дѣла Николая Абрамова, причемъ къ этому обслѣдованію мною были привлечены прибывшіе со мной изъ Бѣлграда Генеральнаго Штаба Генералъ-маіоръ Артамоновъ и Генеральнаго Штаба Полковникъ Дрейлингъ. Послѣднимъ была предоставлена самая широкая возможность ознакомленія со всѣми матеріалами по дѣлу и съ условіями работы управленія III отдѣла, а также допроса самаго широкаго круга лицъ, какъ принадлежащихъ къ Русскому Обще-Воинскому Союзу, такъ и непринадлежащихъ.

Результаты обслѣдованія объявлены мною въ циркулярномъ сношеніи отъ 5 апрѣля за № 55.

I.

Раскрытіе въ Болгаріи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ цѣлаго ряда большевистскихъ агентовъ, имѣвшихъ задачу и освѣщенія и разложенія Русскаго Обще-Воинскаго Союза, доказываетъ, что контръ-развѣдывательная служба въ управленіи III отдѣла, не смотря на ничтожность средствъ и возможностей, ведется энергично, продуктивно и правильно.

Въ частности, въ дѣлѣ Николая Абрамова, послѣдній былъ заподозрѣнъ, вскрытъ и нейтрализованъ силами управленія III отдѣла, что является несомнѣнной заслугой этого управленія.

II.

Въ дѣлѣ Николая Абрамова управленіемъ III отдѣла были допущены слѣдующія ошибки и упущенія:

а) нельзя было привлекать къ контръ-развѣтывательной работѣ сына начальника отдѣла, хотя бы и вполнѣ для сего подходящаго и послѣ достаточныхъ его провѣрокъ. Надлежало помнить, что всякая ошибка Н. Абрамова, а, тѣмъ болѣе, проступокъ его долженъ былъ отразиться на авторитетѣ Генерала Абрамова, и, слѣдовательно, и на Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ.

б) Капитанъ Фоссъ обязанъ былъ о возникшихъ противъ Н. Абрамова подозрѣніяхъ доложить немедленно Начальнику III отдѣла, а не выжидать для сего полученія подтвержденій и доказательствъ вины Н. Абрамова.

в) соглашаясь до извѣстной степени съ тѣмъ, что послѣ возникновенія подозрѣній противъ Н. Абрамова важнѣе всего было принять мѣры къ его обезвреженію, что и было своевременно сдѣлано, нахожу, что, въ виду особаго положенія Н. Абрамова, какъ сына начальника отдѣла, надо было сократить періодъ его повѣрокъ, дабы скорѣе ликвидировать его отношеніе къ отдѣлу и возможно скорѣе принять мѣры къ оповѣщенію чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза о случившемся и донесеніе это должно было быть сдѣлано тотчасъ послѣ того, какъ о двойной роли Н. Абрамова стало извѣстно начальнику отдѣла т. е. лѣтомъ 1938 года и, во всякомъ случаѣ не позднѣе ноября 1938 года, — времени отъѣзда Н. Абрамова

Соотвѣтствующія по сему указанія даны мною Генералу Абрамову особымъ предписаніемъ.

III

При той широкой работѣ, которую ведетъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ, ошибки неизбѣжны, какъ неизбѣжны потери и неудачи во всякой борьбѣ, ведущейся всерьезъ. Необходимо принимать мѣры къ исправленію и предупрежденію въ будущемъ этихъ ошибокъ, но не слѣдуетъ поддаваться минутнымъ настроеніямъ, такъ старательно разжигаемымъ враждебной и падкой до сенсацій прессой и вредно отражающимся на нашемъ единствѣ и на достоинствѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Убѣжденъ, что въ настоящемъ вопросѣ чины Русскаго Обще Воинскаго Союза, ознакомившись нынѣ съ обстановкой и будучи правдиво и исчерпывающе оповѣщены объ истинныхъ обстоятельствахъ дѣла, воспримутъ ихъ съ тѣмъ спокойствіемъ и разсудительностью, которыя отвѣчали бы дѣйствительному положенію вещей.

IV.

Приношу, отъ лица службы, благодарность Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіору **Артамонову** и Генеральнаго Штаба Полковнику **Дрейлингу** за то что они, пожертвовавъ временемъ своего отпуска произвели по моимъ указаніямъ подробное и тщательное разслѣдованіе по дѣлу Николая Абрамова, и тѣмъ оказали мнѣ большую помощь.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій.**

ИЗЪ ПРИКАЗА № 10

...Во время пребыванія въ Болгаріи я ознакомился какъ по трудамъ „Особой комиссіи“, образованной въ 1937 году начальникомъ III отдѣла, подъ предсѣдательствомъ Полковника Петриченко, въ составѣ членовъ Подполковниковъ Машинскаго и Кедринскаго, такъ и лично — съ дѣятельностью лицъ, работающихъ въ такъ называемой „внутренней линіи“.

Организація эта, образованная Генераломъ **Кутеповымъ** въ 1926 году, съ цѣлью отбора людей, способныхъ вести активную борьбу съ большевиками, и получившая впослѣдствіи названіе „внутренней линіи“, приняла, какъ извѣстно, во Франціи, въ силу различныхъ условій, уродливыя формы. Вслѣдствіе этого она была въ 1938 году осуждена комиссіей Генерала Эдели и закрыта приказомъ начальника I отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Въ Болгаріи дѣятельность этой организаціи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ конспиративная, была подъ постояннымъ контролемъ начальника отдѣла и заключалась въ наблюденіи за агентурой большевиковъ и проникновеніемъ послѣдней въ русскія организаціи, въ укрѣпленіи Русскаго Обще-Воинскаго Союза извнутри, въ инструктированіи и развитіи кадровъ, агитаціи, информаціи и т. п. Съ 1934 года работа шла исключительно въ средѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Работа эта во многихъ случаяхъ дала прекрасные результаты и продолженіе ея представляется совершенно необходимымъ, но она должна быть впредь реорганизована и поставлена въ **нормальныя рамки** существующихъ воинскихъ организацій и частей, входящихъ въ составъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Въ **виду** сего **приказываю:**

а) дѣйствія такъ называемой „внутренней линіи“ въ III отдѣлѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и тамъ гдѣ вопреки данныхъ ранѣе указаній, эта организація еще осталась, — **прекратить** и „внутреннюю линію "уничтожить.

б) всю политическую работу, информацію, пропаганду среди чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза вести открыто, исключительно по командной линіи, пользуясь для сего имѣющимся при начальникахъ отдѣловъ аппаратомъ и придавъ начальникамъ частей и группъ въ помощь для сего лицъ изъ болѣе молодого и энергичнаго состава, назначая и утверждая ихъ въ установленномъ порядкѣ.

№ 9 май 1939 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей Е. В. Тарусскаго

Поздравляю членовъ Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія, друзей и единомышленниковъ съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Исповѣдуя Христа, вѣрую и знаю — близится часъ воскресенія Россіи, вѣрую и знаю — снова засіяетъ святой крестъ надъ нашей Родиной, обвѣетъ побѣдный стягъ воскресшаго возставшую изъ пучины испытаній Святую Русь. Вернется она на свой державный историческій путь.

Такъ было — такъ будетъ!

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Ал. Лодыженскій.

——::——

Русскій вопросъ на XIII-й Конференціи Международной Антикоммунистической Лиги.

Пятнадцать лѣтъ борьбы

Борьба, которую ведетъ съ неослабѣвающимъ упорствомъ Международная Антикоммунистическая Лига (Лига Обера) началась, какъ извѣстно, съ защиты женевскимъ адвокатомъ Теодоромъ Оберомъ Конрарди и Полунина, уничтожившихъ одного изъ совѣтскихъ палачей, въ Лозаннѣ.

Теодоръ Оберъ, отдавшись этому дѣлу съ самопожертвованіемъ, нашелъ въ немъ вдохновеніе для всей послѣдующей своей работы, связанной съ отказомъ отъ прибыльной профессіи, съ рискомъ и огромной затратой силъ.

Онъ побѣдилъ. Кто бы изъ тѣхъ, что собрались 20-23 февраля въ Женевѣ на очередную сессію Международной Антикоммунистической Лиги, могъ себѣ представить, что пятнадцать лѣтъ тому назадъ огромное дѣло, итоги котораго какъ бы подведены организованной для конференціи выставкой, было начато небольшой группой вдохновленныхъ и воодушевленныхъ людей.

Необходимо вспомнить, возвращаясь къ истокамъ Оберовскаго дѣла, что однимъ изъ первыхъ, откликнувшихся на зародившуюся идею международной борьбы съ коммунизмомъ, и не только откликнувшихся, но и участвовавшихъ въ исходномъ замыслѣ, — былъ покойный генералъ Врангель, отличавшійся рѣдкимъ государственнымъ чутьемъ. Но дѣло Обера не смогло бы развиться, если бы друзья, своею жертвенною помощью обезпечившіе развитіе Лиги до ея теперешнихъ размѣровъ, не **поняли** исходнаго замысла идеалистовъ-энтузіастовъ и не **повѣрили** въ ихъ успѣхъ тогда, когда все зависѣло отъ упорства и вдохновенія въ работѣ.

XIII конференція Международной Антикоммунистической Лиги

Благодаря выставкѣ доклады делегатовъ оживлялись сносками на выставленный фотографическій и иной матеріалъ. Среди делегатовъ, — и это очень любопытно, — оказались рядомъ сидящими и дружно работающими представители самыхъ различныхъ „осей" и другихъ международно-политическихъ комбинацій. Делегатъ „Американской Патріотической Коалиціи" развивалъ, напримѣръ, свои доводы, сидя рядомъ съ делегатомъ японской организаціи; многочисленные участники конференціи, пріѣхавшіе изъ Франціи, нашли общія точки въ работѣ съ делегатами оси Германія-Италія и т. д.

Объясняется это тѣмъ, что въ своей работѣ Лига — какъ указалъ предсѣдатель конференціи Т. Оберъ, — „съ ревнивымъ уваженіемъ оберегала всѣ различные оттѣнки національнаго вдохновенія, всѣ мистики, поскольку онѣ служили общей цѣли — борьбѣ съ мистикой разрушительнаго и разлагающаго своимъ безбожнымъ матеріализмомъ коммунизма".

Среди выступленій, несомнѣнно, на первомъ мѣстѣ было сообщеніе уже упомянутаго делегата бѣлой Испаніи, который явился не только дѣлиться впечатлѣніями о продѣланной работѣ, но и благодарить за оказанную помощь (на выставкѣ показаны письма генерала Франко съ благодарностью Лигѣ).

Безъ раскрѣпощенія Россіи — нѣтъ міру спасенія.

— „Милліонъ человѣческихъ жизней, потоки крови и неисчислимыя страданія невинныхъ жертвъ гражданской войны — вотъ цѣна, которою пришлось заплатить Испаніи за слишкомъ большую терпимость къ либеральному лже-демократизму, къ скрытому большевизанству и увѣренности, что „красная чума" не опасна испанцамъ" — такова основная мысль доклада г. Анджело Риверасa, предсѣдателя Комитета Информаціи и Соціальной Акціи.

„Мы были слишкомъ мягки къ большевизанамъ, всегда кричавшимъ о свободѣ и требовавшимъ при пораженіяхъ амнистіи палачамъ, забывая про жертвы..."

„Но мы должны помнить, что сила врага — въ нашей слабости, въ слишкомъ обычномъ равнодушіи ведущаго слоя и руководителей, не понимающихъ, что только давая **больше** того, что обѣщаютъ зря или тщатся дать наши враги, — мы внесемъ въ жизнь успокоеніе. Генералъ Франко своими законами о соціальной помощи, а также закономъ объ отбываніи наказанія участниками красной смуты (не поводырями) показалъ, что исполнить это можно и должно".

„Борьба съ коммунизмомъ будетъ успѣшной тогда, когда власть пойметъ необходимость соціальныхъ реформъ, не отстающихъ отъ требованій жизни. Мы слишкомъ много страдали отъ увлеченія соціализмомъ, коренящагося въ запаздываніи соціальныхъ реформъ".

в) работу курсовъ военно-политической подготовки и работу съ молодежью, уже давшую прекрасные результаты, продолжать вести въ III отдѣлѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ она велась и до сего дня.

г) принять всѣ мѣры къ улучшенію добрососѣдскихъ отношеній и усиленія связи и доброжелательства съ тѣми національными организаціями, которыя ведутъ общее съ нами дѣло и у которыхъ, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, возникавшихъ ранѣе и приписываемыхъ дѣйствію такъ называемой „внутренней линіи", могло сохраниться недовѣрчивое къ нашему Союзу отношеніе.

Никакой розни, а, тѣмъ болѣе, вражды между нами и ними быть не должно, и я очень радъ, что за послѣднее время въ III отдѣлѣ сдѣлано очень многое для улучшенія отношеній, между отдѣломъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и различными организаціями.

——::——

„Мы всегда дѣлали различіе между СССР, который является главнымъ виновникомъ бѣдствій Испаніи, и настоящей Россіей, которую мы понимаемъ теперь лучше, чѣмъ другія націи. **Безъ раскрѣпощенія Россіи нѣтъ міру спасенія.** И не только изъ состраданія къ несчастнымъ жертвамъ кровавыхъ палачей, но изъ состраданія къ незбѣжнымъ новымъ жертвамъ коммунизма во всемъ взбаламученномъ мірѣ, — мы неустанно будемъ повторять: — **безъ избавленія Россіи не быть міру нигдѣ".**

Трудно передать то огромное впечатлѣніе, которое произвела двухчасовая рѣчь г. Риверасса — **Побѣдная бѣлая волна.**

„Не забывайте только, что избавленіе — въ освобожденіи Россіи" — такъ закончилъ свою удивительную скорбную и вмѣстѣ съ тѣмъ торжествующую пѣснь бѣлой побѣды одинъ изъ непосредственныхъ участниковъ героической борьбы за національную Испанію.

Нужно изолировать Коминтернъ блокадой.

Понятной становится поэтому директива вступительнаго доклада Т. Обера на конференціи: — **„Большевиковъ надо изолировать блокадой".** Если бы такая блокада была осуществима, красная Москва давно бы капитулировала безъ всякихъ интервенцій, и Россіи были бы сохранены милліоны жизней.

„Антикоминтернъ"

Наибольшія усилія дѣлаются для борьбы съ Коминтерномъ, естественно въ странахъ оси: Берлинъ - Токіо - Римъ. Прибывшіе оттуда делегаты подѣлились своимъ опытомъ: особенно значительны результаты, достигнутые германскимъ „Антикоминтерномъ", располагающимъ всѣми необходимыми средствами и силами.

Всѣхъ даже выдержекъ изъ докладовъ, имѣющихъ наибольшее значеніе, не приведешь. Особо все - же слѣдуетъ отмѣтить сообщеніе маіора **Спильтура** о постановкѣ антикоммунистической работы въ Бельгіи. Онъ настаивалъ на необходимости наряду съ мѣрами дезинфекціонно - репрессивнаго характера вести положительную работу. Ибо тѣ, кого удается оторвать отъ коммунистической заразы улучшеніемъ условій жизни и просто человѣчной помощью въ различныхъ трудностяхъ, являются лучшими „анти - коминтерновскими" агентами.

Избавленіе — въ освобожденіи Россіи.

На пріемѣ, устроенномъ въ день открытія конференціи, въ присутствіи многочисленныхъ приглашенныхъ Т. Оберъ сдѣлалъ краткій обзоръ развитія Лиги, указавъ на трудности и успѣхъ, удачи и разочарованія, пережитые за три пятилѣтки упорной работы.

„Весной 1924 г. Антикоммунистическая Лига представляла маленькій временный комитетъ, стараніями котораго въ іюнѣ она окончательно создалась, при участіи представителей Англіи, Бельгіи, С. А. С. Штатовъ, Финляндіи, Франціи, Норвегіи, Голландіи, Швейцаріи и Зарубежной Россіи. Изъ нынѣ участвовавшихъ членовъ Лиги только трое: — Т. Оберъ, д-ръ Лодыженскій и маіоръ Спильтуаръ (Бельгія) были учредителями. Безсмѣнной завѣдующей секретаріатомъ, — заслуги которой отмѣтилъ Т. Оберъ, — является русская эмигрантка В. П. Фролова.

Но если мѣнялся составъ участниковъ, — очень мало измѣнилась поставленная сразу же задача и программа Лиги: — **мобилизація и пробужденіе** противобольшевицкихъ теченій, существующихъ во всемъ мірѣ въ скрытомъ видѣ.

На картахъ, выставленныхъ въ разныхъ стандахъ выставки сотнями отмѣчены сотрудники Лиги на всѣхъ пяти континентахъ. Они имѣются сейчасъ въ 87 государствахъ, протекторатахъ и колоніяхъ. Ихъ сила не только въ числѣ, а въ объединяющихъ всѣхъ — не на словахъ, а на дѣлѣ — призывныхъ цѣляхъ: борьбы за Вѣру, за Родину, за Семью и за спасеніе цивилизаціи **противъ** Коммунистическаго Интернаціонала.

Борьба за, — а не только противъ. И потому на схемѣ - діаграммѣ, изображающей работу Лиги, видное мѣсто занимаютъ конструктивныя начинанія ея.

Какъ, какими средствами вести борьбу? — второй вопросъ, который ставился съ самаго начала.

Главное оружіе Лиги было **освѣдомленіе,** открытіе глазъ всего міра на совѣтскую неправду и на **истинное положеніе Россіи.** И если сравнить сводки Лиги, которыми пользовались всѣ, кто искалъ правды, — съ теперешними отчетами о поѣздкахъ въ совѣтскую Россію бывшихъ коммунистовъ, то получается чуть ли не полное совпаденіе, съ тою разницей лишь, что бюллетени Лиги на нѣсколько лѣтъ опережали покаянныя реляціи и книги о „странѣ лжи".

Но одного освѣдомленія мало. Нужно вдохновлять постоянно на борьбу съ неправдой коммунизма, слѣдуя въ данномъ отношеніи по пути, указанному нашими врагами — коммунистами, которыхъ никакія трудности не останавливаютъ. И этимъ заняты почти во всѣхъ странахъ центры Лиги, сумѣвшіе стать проводниками директивъ ея Постояннаго Бюро среди многихъ милліоновъ, этой инертной пассивной массѣ, гдѣ еще сѣютъ свои ядовитые посѣвы, ловко прикрывающіеся то за буржуазными, то за патріотическими или религіозными организаціями агенты Коминтерна.

Суживается поле, на которомъ они безпрепятственно вели свою работу. Послѣдніе ихъ оплоты въ Европѣ падаютъ съ крушеніемъ красной Испаніи и народнаго фронта во Франціи. **Но пока уцѣлѣетъ красная крѣпость III Интернаціонала Москва, не не будетъ міру покоя.** Вотъ почему борьба далеко еще не кончена. Пятнадцать лѣтъ назадъ Лига указывала на то, что только изоляція совѣтовъ можетъ предохранить другія страны отъ заболѣванія. Тогда этому не вѣрили. И за это поплатились горько въ Испаніи и во Франціи.

„Россія все еще въ лапахъ Коммунистическаго Интернаціонала. Россія остается мученицей. И къ ней тянутся наши взоры. Ея скорѣйшаго избавленія мы страстно желаемъ. Но **мы не можемъ успокаиваться** на однихъ благихъ пожеланіяхъ. Всѣми нашими силами и используя всѣ возможности, **мы должны стремиться къ тому,** чтобы избавленіе Росси наступило какъ можно скорѣе".

То, что юбилейный съѣздъ Лиги Обера прошелъ подъ звуки этого лейтъ - мотива, звучавшаго особенно убѣдительно въ устахъ вернувшагося изъ пекла борьбы испанскаго делегата, придавало ему характеръ директивнаго начала: Часъ **избавленія близится, но надо его ускорить!**

Русская проблема поставлена — національная Россія жива.

Съ особымъ вниманіемъ было выслушано заявленіе А. И. Лодыженскаго — предсѣдателя Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія.

„На этихъ собраніяхъ мнѣ не разъ уже приходилось настаивать на томъ, что пока существуетъ большевицкій главный штабъ въ Москвѣ, — борьба съ коммунизмомъ въ другихъ странахъ не можетъ быть рѣшительной. Такимъ образомъ, уничтоженіе совѣтской власти отвѣчаетъ не только интересамъ Россіи но и всего міра". — такъ началъ свою рѣчь А. И. Лодыженскій. „Долгіе годы это сознавали только немногіе, составлявшіе меньшинство ведущихъ круговъ. Но, къ счастью, теперь наблюдается рѣшительный сдвигъ. Всѣмъ становится ясно, что близятся рѣшительныя событія. Мы никогда не сомнѣвались, что паденіе большевизма въ Россіи незбѣжно. Въ предвидѣніи этого нами давно предпринята подготовительная работа, идущая навстрѣчу обновленію Россіи. Мы глубоко убѣждены, что обновленіе это сможетъ наступить только на основѣ Христіанскаго Національнаго идеала, прочно укоренившагося въ толщѣ народной, отвѣчающаго

русской исторической традиціи".

„Необходимо поэтому содѣйствовать какъ за-границей, такъ и въ самой Россіи объединенію вокругъ этой руководящей идеи національныхъ живыхъ силъ въ широкомъ и мощномъ независимомъ и чисто русскомъ движеніи, которое принесетъ съ собой возстановленіе здоровой государственности".

„Къ этому и стремится Русское Христіанское Національное Движеніе, которое не представляетъ собой организацію, ни тѣмъ менѣе политическую партію, а глубокое и захватывающее **идейное теченіе.** Это движеніе, къ которому могутъ примкнуть всѣ русскіе безъ различія политическихъ группировокъ, религіи или происхожденія, лишь при условіи признанія необходимости возстановленія Россіи на ея историческихъ христіанскихъ и національныхъ основахъ".

„Такимъ образомъ, въ Русскомъ Христіанскомъ Національномъ Движеніи можетъ быть осуществленъ широкій сговоръ всѣхъ патріотическихъ элементовъ".

„Когда въ 1931 году, съ помощью друзей, я основалъ Русское Трудовое Христіанское Движеніе,

я имѣлъ въ виду создать для дѣла Русскаго обновленія живую и реальную базу, отвѣчающую потребностямъ настоящаго времени. Съ удовлетвореніемъ слѣдуетъ признать, что эта наша надежда оправдалась. Объ этомъ свидѣтельствуютъ все расширяющійся кругъ организацій и лицъ, сотрудничающихъ съ нами. Это позволяетъ уже говорить о наличіи Русскаго Христіанскаго Національнаго Движенія".

„Не подлежитъ сомнѣнію, что еще много цѣнныхъ для дѣла элементовъ не охвачено нашимъ движеніемъ. Связь съ ними установится въ порядкѣ дальнѣйшаго развитія нашей работы, поскольку она будетъ отвѣчать подлиннымъ національнымъ устремленіямъ... Важно прежде всего создать **руководящее теченіе** и направить его на правильный и ведущій путь".

„Возможно, что въ смутѣ переходнаго періода, вдохновляемыя чужеземными образцами группы добьются вначалѣ нѣкоторыхъ успѣховъ. Существеннаго значенія это имѣть не будетъ, ибо при соприкосновеніи съ русской дѣйствительностью они будутъ перемолоты, видоизмѣнены и растворятся въ подлинномъ движеніи русскаго обновленія, уходящемъ корнями въ русскую почву, а не ищущемъ вдохновенія въ иностранныхъ канцеляріяхъ".

„Итакъ, нравится ли это или нѣтъ, — русская проблема поставлена. Подлинная Россія жива. Часъ ея воскресенія близится. Она возвращается къ своему исконному христіанско-національному идеалу. Она возстанетъ, и ея народъ распознаетъ своихъ друзей, которые помогутъ ему сбросить ненавистное иго, отъ тѣхъ, кто продолжаетъ якшаться съ палачами Россіи или хотѣлъ бы использовать въ своихъ интересахъ ея несчастіе".

Г. Люсьенъ Крамеръ, большой другъ національной Россіи, въ нѣсколькихъ полныхъ воодушевленія словахъ высказался за необходимость дѣйственной помощи истекающей кровью мученицѣ — Россіи — ибо въ этомъ долгъ совѣсти, въ этомъ вѣрный путь къ возстановленію правды на землѣ. Г. Крамеръ подтвердилъ, что выполнена большая работа руководимая предсѣдателемъ РТХ Движенія, — работа, получившая отраженіе на прекрасно устроенномъ русскомъ стандѣ на выставкѣ и показывающая, что Русское Христіанское Національное Движеніе является уже многообѣщающею дѣйствительностью, а не эмигрантской мечтою.

Русское христіанское національное движеніе на Женевской международной выставкѣ.

Стандъ Національной Россіи очень удался и привлекъ къ себѣ особое вниманіе делегатовъ и женевской публики, въ очень большомъ количествѣ посѣтившей выставку.

На приведенномъ снимкѣ изображена основная его часть. Къ сожалѣнію, на немъ не выступаютъ національные цвѣта, въ видѣ удлиненнаго флага пересѣкающіе по діагонали всю стѣну. Но все же снимокъ этотъ даетъ представленіе о замыслѣ устроителей.

Подъ общимъ заголовкомъ Русскаго Христіанскаго Національнаго Движенія — осьмиконечный (деревянный) крестъ, какъ бы неразрывно связанный съ четкими знаками изображеннымъ именемъ **Россіи.** Даннымъ о разрушительной работѣ большевиковъ въ Россіи противопоставлены фотографіи, снимки съ картинъ, изданія и таблицы, характеризующія РХН Движеніе въ трехъ основныхъ направленіяхъ: **обновленія политическаго, соціальнаго и духовнаго.**

Россія возродится подъ знакомъ креста.

Разрушительный большевизмъ будетъ побѣжденъ организованнымъ творческимъ дѣйствіемъ.

Въ прошломъ Россію вывели изъ испытаній подвиги людей, вѣрныхъ Христіанскому національному идеалу. (приведены снимки съ картинъ: Преп. Сергій благословляетъ Вел. Кн. Димитрія Донского (1380), Памятникъ Минину и Пожарскому (1612), Императоръ Александръ I (1812), Царь-Освободитель (1861) и П. А. Столыпинъ (1911).

Русское христіанское національное движеніе: вырабатываетъ свою доктрину (снимки съ идеологическихъ съѣздовъ) готовитъ свои кадры (снимки РТХ Движенія), организуетъ молодежь (лагеря и выпускаетъ свои изданія — брошюры и газеты Движенія).

Будущее Россіи — въ побѣдѣ здоровыхъ силъ надъ анархіей. въ торжествѣ положительнаго христіанскаго и національнаго.

Таковы заголовки подъ выставленнымъ въ первомъ раздѣлѣ снимками и картинами. Во второмъ: **обновленіе соціальное** — даны многочисленные снимки изъ жизни Трудящихся Христіанъ въ Зарубежьѣ (изъ Австраліи, Франціи, Польши и Югославіи). Приведены также діаграммы, характеризующія развитіе РТХД.

Справа русскій стандъ озаглавленъ слѣдующимъ образомъ:

Россія — одна шестая земной суши — 170 милліоновъ — 80 народовъ — 5 религій — **одна дружная семья — одна имперія — факторъ равновѣсія и мира — неизсякаемый источникъ богатствъ для всего міра.**

Затѣмъ въ раздѣлѣ **обновленіе духовное** приведены портреты Пушкина, Васнецова, Пирогова, Менделѣева, надъ которыми обозначено: — **духовное богатство Россіи во взаимодѣйствіи народовъ все образующихъ.**

Далѣе: — **главное ея богатство было въ вѣрѣ и церкви Православной — источникѣ ея силы и величія.**

Слѣдуютъ снимки съ иконъ Св. Владиміра Равноапостольнаго, Св. Князя Александра Невскаго, портретъ Патріарха Филарета, фотографіи Казанскаго Собора, Патріарха Тихона и Митрополита Петра.

Во всемъ мірѣ русская эмиграція связана единствомъ своей вѣры и живымъ организмомъ своей Церкви — вдохновительницы ея очищенія и обновленія.

Слѣдуютъ снимки храмовъ, построенныхъ въ разныхъ странахъ разсѣянія и церковнаго собора 1938 г.

Усилія эмиграціи, направленныя на подготовку подростающаго поколѣнія къ національному служенію.

Слѣдуютъ фотографіи Русской гимназіи и школъ за-границей.

На другой стѣнѣ почти во всю ея длину четкими буквами изображены основы Русскаго Христіанскаго Національнаго Движенія (кредо) подъ огромнымъ заголовкомъ:

Освобожденіе Россіи — на очереди.

Тамъ же собраны матеріалы по Русскому Сокольскому Движенію въ Югославіи (фотографіи, изданія, въ томъ числѣ: Памятка Русскаго Сокола и др.). Рядомъ Юный Доброволецъ — фотографіи лѣта 1938 г., изданія и т. д.

На столахъ размѣщены многочисленныя брошюры и изданія освѣдомительнаго характера, касающіяся РХН Движенія и въ частности лекціи, брошюры, листовки. Наконецъ, нѣсколько снимковъ запечатлѣли техническія женевскія совѣщанія РХНД.

——::——

БРЮССЕЛЬ.

21 апрѣля въ Брюссель прибылъ предсѣдатель РТХД А. И. Лодыженскій, который присутствовалъ на засѣданіи правленія Синдиката Рус. Труд. Христіанъ. Предсѣдатель Синдиката Ю. Л. Войцеховскій привѣтствовалъ А. И. Лодыженскаго и сообщилъ ему о дѣятельности Синдиката. А. И. Лодыженскій говорилъ о задачахъ РТХД.

ХРОНИКА

ПРИКАЗЪ

IV Отд. Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Г.г. генераловъ, офицеровъ юнкеровъ, вольноопредѣляющихся, солдатъ и казаковъ IV Отдѣла Русскаго Обще - Воинскаго Союза и ихъ семьи сердечно поздравляю съ Праздникомъ СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

Отъ всей души желаю всѣмъ дорогимъ соратникамъ силъ, здоровья и крѣпости вѣры въ Милость Божію, ведущую насъ къ Воскресенію нашей дорогой Родины.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ - лейтенантъ Барбовичъ.

ПРИКАЗЪ

Донскому Корпусу

и Представителя Донского Атамана въ Болгаріи.

9 апрѣля 1939 г. № 5 г. София.

Поздравляю доблестныхъ Донцовъ, Кубанцевъ, Терцевъ и представителей прочихъ Казачьихъ Войскъ въ Болгаріи пребывающихъ съ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія

Съ этимъ всепрощающимъ взаимнымъ братскимъ привѣтомъ обратимся ко всѣмъ казакамъ, живущимъ вѣрой и надеждой въ грядущее Воскресеніе нашей Великой Родины Россіи и нашихъ Казачьихъ Краевъ.

Да укрѣпятся наши силы для довершенія борьбы за сохраненіе родного казачества.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Генералъ - лейтенантъ Абрамовъ.

——::——

Генералъ Архангельскій въ Болгаріи

Начальникъ РОВСоюза ген. Архангельскій прибылъ въ Софію въ пятницу, 17 марта и на вокзалѣ былъ встрѣченъ представителями воинскихъ и русскихъ общественныхъ организацій во главѣ съ ген. Абрамовымъ.

Въ субботу вечеромъ, въ помѣщеніи Галлип. Собранія представлены были Начальники Группъ и частей 1-го Арм. и Донского Корпусовъ и всѣхъ воинскихъ союзовъ входящихъ въ III-й отдѣлъ РОВС-а, а также Станичный и Хуторскіе Атаманы Софійской Обще - Казачей Станицы со своими Правленіями.

19 марта, въ воскресенье, состоялось Армейское Объединеніе, на которое выразила желаніе присутствовать и вся русская общественность. Всего собралось около семисотъ человѣкъ. Самый большой залъ Софіи — Городское казино переполнено собравшимися... Столы накрыты бѣлыми скатертями, на нихъ масса національныхъ флаговъ. Заняли мѣста по частямъ и по организаціямъ, а на возвышеніи столъ командованія... Въ 16 час. 30 мин. прибылъ генералъ Архангельскій въ сопровожденіи ген. Абрамова и встрѣченъ командой „смирно, Г.г. Офицеры" и строевымъ рапортомъ...

Обходитъ столы и представляются возглавители организацій... На объединеніи присутствуютъ и неизмѣнные друзья русскихъ быв. министръ предсѣдатель генералъ Златевъ, ген. Лазаревъ и А. П. Мусевичъ - Бориковъ...

Первымъ привѣтствуетъ ген. Архангельскаго генералъ Абрамовъ, поздравивъ съ пріѣздомъ въ Болгарію отъ имени всѣхъ находящихся на объединеніи организацій... Тутъ всѣ союзы и объединенія входящія въ РОВС (I-й К-съ, Дон. К-съ, Общ. Офиц. Ген. Штаба, Союзъ Георг. Кавал., Объединеніе Николаев. Кав. Учил., Кавал. Объедин., Военныя Училища и пр.) русскія обществен. организаціи и союзы, Сокола, Скауты, Студенты, Русская Гимназія, Дѣтская Школа (представители только) и пр. Тутъ же и Союзъ Ветерановъ войны 1877-78 г.г., Союзъ Инвалидовъ и русскія Сестры Милосердія.. Получены привѣтствія почти что со всѣхъ угловъ Болгаріи, отъ всѣхъ армейскихъ, казачьихъ и русскихъ колоній... Въ большомъ количествѣ казачество всѣхъ войскъ со своими станичными и хуторскими Правленіями...

Генералъ Архангельскій благодаритъ за такое многолюдное собраніе, за привѣтствія и дружную здравицу и поднимаетъ бокалъ за Его Величество Царя Бориса, Болгарскій Народъ и Болгарскую Армію.

Затѣмъ въ своемъ словѣ Нач. РОВС-а обрисовываетъ общее положеніе о тѣхъ задачахъ и цѣляхъ, кои преслѣдуетъ РОВС, какъ въ борьбѣ съ большевиками, такъ и по сохраненію кадровъ, о значеніи единенія, объ объединеніи вокругъ имени Вел. Князя Владимира Кирилловича, кончая свое слово здравицей за Россію, Русскій народъ и Главу Династіи..

Масса привѣтствій, какъ отъ воинскихъ организацій, такъ и отъ общественныхъ... Несмолкаемое ура вызвало рѣчь ген. Лазарева, за Россію и исполненіе Русскаго Національнаго Гимна!!!

Во всѣхъ рѣчахъ сквозила преданность, уваженіе и то довѣріе, которое питаютъ къ Нач. РОВС-а, а здѣсь въ Болгаріи къ Нач. III Отдѣла, который смогъ такъ сплотить и объединить какъ воинскія, такъ и общественныя круги вокругъ РОВС-а...

Вечеромъ, въ воскресенье, ген. Архангельскій посѣтилъ Госпиталь Краснаго Креста, а затѣмъ смотръ Кутеповской Роты, а наканунѣ присутствовалъ на занятіяхъ унтеръ - офицерской подготовки и юнкерской школы при офицерскихъ курсахъ при РОВС-ѣ... Днемъ, въ воскресенье, успѣлъ еще побывать на занятіяхъ развѣдчиковъ... Въ понедѣльникъ, 20 марта, посѣтилъ Перникъ, гдѣ собралось для привѣтствія около 150 человѣкъ, то есть весь русскій Перникъ, съ неотдѣлимыми отъ нихъ казаками, а вечеромъ посѣтилъ Русскую Сокольню и провелъ у соколовъ вечеръ... Въ теченіи дней 17-22 — пріемъ, визиты и пр. Въ среду, 13 - III, ген. Архангельскій выѣзжалъ въ Пловдивъ и въ Бургасъ...

——::——

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

въ г. Бѣлградѣ, состоя изъ трехъ Отдѣловъ т. е. 1) **Музейнаго,** 2) **Библіотечнаго** и 3) **Историческаго** въ своей работѣ собираетъ, распредѣляетъ и хранитъ :

1) По МУЗЕЙНОМУ отдѣлу — Фотографіи, гравюры, картины, рисунки, альбомы, полковые значки, предметы военнаго снаряженія и обмундированія, и всего того, что можетъ быть цѣннымъ для Исторіи Конницы и возможнымъ въ храненіи въ настоящемъ. Такъ же собираются и хранятся портреты членовъ **Императорской Фамиліи.**

2) По БИБЛІОТЕЧНОМУ Отдѣлу — а) Книги, журналы и вообще всю литературу, относящуюся къ Конницѣ; б) книги, учебники, уставы, руководства и вообще всю литературу по обще-военнымъ вопросамъ; в) въ библіотеку принимаются такъ же и книги общаго содержанія, какъ русскія такъ и иностранныя.

3) По ИСТОРИЧЕСКОМУ Отдѣлу — Документы, схемы (карты), рукописные труды, умноженные на машинахъ, записки; Дневники, описанія военныхъ дѣйствій, военные мемуары, полковыя пѣсни, стихи, списки Георгіевскихъ кавалеровъ (описаніе ихъ подвиговъ), списки убитыхъ, раненыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и всякаго рода свѣдѣнія имѣю-

щія отношеніе къ дѣйствіямъ Конницы, главнымъ образомъ во время Великой и гражданской войнъ.

Въ Историческомъ Отдѣлѣ собираются и дополняются свѣдѣнія по **Общей** исторіи Конницы, Конныхъ полковъ и батарей.

СОЮЗЪ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ

26-го февраля 1939 года состоялось Годовое Общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ во Франціи, на которомъ былъ заслушанъ докладъ о дѣятельности Правленія за 1938 годъ, отчетъ Ревиз. Комиссіи и состоялись выборы на 1939 годъ, при чемъ избранными оказались: Предсѣдатель Союза и Правленія — ген.-лейт. графъ Граббэ, вице-предсѣдателями: ген.-лейт. Стоговъ и вице-адмиралъ Кедровъ, членами Правленія: ген.-маіоръ Акулининъ, ген.-маіоръ князь Бековичъ-Черкасскій, ген.-маіоръ Чекотовскій, полк. Яфимовичъ, кап. I ранга Меркушовъ, ротм. Скачковъ и кап. Сабельниковъ (Секретарь и Казначей Союза).

Въ Ревиз. Комиссію перезбраны члены 1938 года, а въ Судъ Чести избраны: ген.-лейт. Гулевичъ, ген.-лейт. Андгуладзэ, ген.-лейт. Тихменевъ, ген.-маіоръ Федоровъ, полк. Бако и пять запасныхъ членовъ.

Правленіе Союза напоминаетъ всѣмъ Кавалерамъ — членамъ Союза — и причисленнымъ къ Союзу о ихъ обязательствахъ къ Союзу и проситъ внести свои членскіе взносы.

Правленіе Союза напоминаетъ еще разъ всѣмъ Георгіевскимъ Кавалерамъ проживающимъ въ Парижѣ и во всей Франціи, о необходимости выполненія ими священнаго долга по Ордену и предлагаетъ всѣмъ записаться въ Союзъ.

Членскіе взносы, пожертвованія и всѣ справки по Союзу можно направлять по адресу Секретаря Союза: T. Sabelnikoff, 247 bis, Bd Jean - Jaurès, Boulogne (Seine), а также и лично каждую субботу отъ 4 до 6 час. вл., на рю Казабланка, Парижъ 15.

——::——

„СѢРЫЯ ПТИЦЫ"

Редакціей журнала „Пути русскаго сокольства" была поставлена въ Бѣлградѣ новая пьеса Н. З. Кадесникова „Сѣрыя птицы". Авторъ затронулъ волнующій вопросъ объ активизмѣ зарубежной молодежи — въ средѣ этой молодежи происходитъ духовное перерожденіе прибывшаго изъ совѣтской Россіи, изуродованнаго большевицкимъ воспитаніемъ юноши.

Пьеса имѣла большой успѣхъ и была дружно разыграна артистами, среди которыхъ слѣдуетъ особо отмѣтить г.г. Авчинникову, Рашиль, Томина и Шануарскую. Пьеса достойна широкой рекомендаціи для постановки въ національно-настроенныхъ объединеніяхъ

† ПОЛКОВНИКЪ Ѳ. Ѳ. МУХОРТОВЪ

16-го марта 1939 г. въ Парижѣ скончался II гус. Изюмскаго ген. Дорохова полка, полк. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мухортовъ.

По окончаніи Влад. Кіевскаго корпуса и Тверскаго кав. уч. въ 1907 году, покойный былъ выпущенъ въ 13 гус. Нарвскій полкъ, откуда, спустя два года переведенъ въ Изюмскій, гдѣ занималъ должность полк. адъютанта, к-ра I эс-на и ком. дивизіона въ стрѣлк. полку, прекрасный строевой офицеръ, отличный наѣздникъ, знатокъ лошади, покойный игралъ въ полку видную роль.

Всѣ годы зарубежья онъ провелъ на полѣ, создавъ себѣ репутацію лучшаго наѣздника - инструктора парижскихъ манежей.

Рѣдѣютъ наши ряды. Остающіеся, смыкаясь на ходу бережно донесутъ до Родной земли память объ умершихъ на чужбинѣ однополчанахъ.

СРЕДИ ОФИЦЕРОВЪ ГЕН. ШТАБА

Сердечно благодарю Васъ и группу офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Бѣлградѣ за привѣтствіе и выраженную преданность. Мнѣ очень пріятно, что офицеры Генеральнаго Штаба объединились въ готовности помочь Мнѣ въ Моей трудной работѣ.

Владиміръ.

Означенная почтограмма послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующее обращеніе къ Его Императорскому Высочеству:

„Принявъ новогоднее обращеніе Вашего Императорскаго Высочества, группа офицеровъ Генеральнаго Штаба, собравшихся въ Бѣлградѣ, всепреданнѣйше проситъ Ваше Императорское Высочество вѣрить ихъ всемѣрной готовности служить дѣлу возрожденія Великой и недѣлимой Россіи. Офицеры Генеральнаго Штаба считаютъ, что только путями, завѣщанными мудрыми строителями Русской Земли — Св. Кн. Владиміромъ, Св. Кн. Александромъ Невскимъ, Царемъ Іоанномъ Грознымъ и Императоромъ Петромъ Великимъ, — спасется и возродится Россія. Только живоносный свѣтъ русской православной культуры осіяетъ и уничтожитъ владѣющее нашей Родиной зло. Ваше Императорское Высочество явили примѣръ царственнаго долга, возложивъ на Себя тяжкій, но славный подвигъ воскресенія Россіи въ духѣ ея историческихъ основъ. Да поможетъ, укрѣпитъ и умудритъ Васъ Господь на путяхъ Вашего служенія.

Бѣлградъ, 9-1-1939 года.

Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшіе слуги: Генералъ отъ инфантеріи Флугъ, генералъ лейтенанты: Валуевъ, Романовскій, Всеволжскій, Драценко, Хануковъ, Прохоровъ, генералъ - маіоры: Штейфонъ, Чесноковъ, Измайловъ, Шербаковъ, Хрущевъ, Нагаевъ, Рытиковъ, полковники: Гонтаревъ, Маріюшкинъ, Патроновъ, Фетисовъ, Плотниковъ, Солимонъ, Лейбургъ, Поповъ, Лебедевъ, Яковлевъ, Бахмуцкій, Животовскій, Красновъ, Збутовичъ, Федоровъ, Жуковъ, Пархоменко; окончившіе Высшіе Военно-Научные Курсы: полковники: Елагинъ, Фадѣевъ, подполковники: Оборенко, Вахрушевъ, гв. капитанъ Голубевъ, подпоручикъ Тюльпановъ".

——::——

„БРЫЗГИ РОССІЙСКИХЪ МОРЕЙ"

Подъ такимъ девизомъ въ помѣщеніи Морского Собранія въ Парижѣ прошелъ съ большимъ успѣхомъ, устроенный представительствомъ „Морского Журнала" во Франціи, литературно-вокальный вечеръ.

О. М. Брикке - Южакова прекрасно и съ большимъ подъемомъ прочитала стихотворенія и. м. лейт. Іевскаго „Душа Флота" и Е. В. Тарусскаго „Шестое ноября". А. В. Колчевская увлекла присутствующихъ исполненіемъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Кап. I р. А. А. Макалинскій прочиталъ интересныя „воспоминанія стараго моряка". Съ большимъ вниманіемъ была прослушена глава изъ „Волны Балтики", прочитанная авторомъ к. 2 р. Люби (Черноморомъ). „Волны Балтики" прошли въ журналѣ „Для Васъ" и скоро выйдутъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Ст. лейтенантъ Н. Д. Деменковъ прочиталъ вступительное слово къ вечеру на тему „Андреевскій флагъ за рубежомъ". Въ этомъ словѣ Н. Д. Деменковъ далъ яркій отчетъ о дѣятельности и работѣ единственнаго и старѣйшаго за рубежомъ „Морского Журнала". За его сто тридцати двухъ-мѣсячное безпрерывное существованіе, созданнаго и руководимаго энергіей лейтенанта М. С. Стахевича.

——●——

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Предоставляя на страницахъ „Часового" мѣсто статьѣ члена НТСНП г-на А. Неймирока и подчеркивая свое вполнѣ благожелательное отношеніе къ этой организаціи, редакція „Часового" помѣститъ въ ближайшемъ номерѣ журнала отвѣтъ С. Л. Войцеховскаго на возраженія, сдѣланныя г-номъ Неймирокомъ.

„Новая Программа Н. Т. С. Н. П."

Подъ этимъ заголовкомъ въ журналѣ „Часовой" № 230 отъ 20-2-1939 г. была помѣщена критика „програмныхъ положеній" Н. Т. С. Н. П., сдѣланная г. Войцѣховскимъ.

Мы пользуемся любезностью редакціи журнала, счевшей нужнымъ сопроводить помѣщеніе этой критики заявленіемъ о своей благожелательности къ НТСНП, не для полемики съ г. Войцѣховскимъ. (Въ эмигрантскихъ условіяхъ всякая полемика съ безспорными націоналистами, — а таковой и г-нъ Войцѣховскій, — тантъ въ себѣ больше вреда, чѣмъ пользы), а для освѣщенія нашихъ взглядовъ и формулированъ, подвергшихся критикѣ.

Мы опускаемъ потому, всѣ тѣ мѣста въ критикѣ г. Войцѣховскаго, гдѣ онъ выходитъ изъ рамокъ имъ же поставленной задачи, т. е. отвлекается отъ критики программныхъ положеній другими „постороними" соображеніями.

Къ тому же, насъ интересуетъ не столько мнѣніе о насъ г. Войцѣховскаго, сколько то обстоятельство, что его высказыванія довольно показательны: разъ они нашли себѣ мѣсто на страницахъ „Часового", то очевидно, что для нѣкоторыхъ круговъ они представляютъ какой то интересъ.

Прежде всего о „словосочетаніи" „Національная Революція". По правильному замѣчанію г. Войцѣховскаго, то, что оно ему не нравится — дѣло его вкуса. Но отъ замѣны этого понятіи словами „уничтоженіе большевиковъ" (по предложенію г. Войцѣховскаго) исказится какъ разъ **смыслъ** главной очередной задачи Зарубежья. Революція не есть „простое уничтоженіе". Если большевики будутъ уничтожены, скажемъ, соціалъ-демократами или иностранными завоевателями, никакой Національной Революціи не произойдетъ. Революція означаетъ не только физическое, но и идейное уничтоженіе строя, установленіе вмѣсто него новаго строя. (Въ этомъ ее отличіе отъ контръ-революціи, т. е. простого возстановленія стараго порядка), а Національной она будетъ потому, что произойдетъ въ интересахъ и по почину Россійской Націи (въ лицѣ Ея дѣйственныхъ силъ), и опираться будетъ на національное самосознаніе. Въ этомъ ея отличіе отъ революціи коммунистической, — интернаціональной и антинаціональной).

Мы были бы очень благодарны г. Войцѣховскому, если бы онъ подыскалъ намъ русское слово, **точно** соотвѣтствующее понятію „солидаризмъ". Пока же этого не произошло, — остаемся при понятіи, кстати, уже укоренившимся въ современныхъ экономическихъ и соціальныхъ наукахъ. (Труды Ш. Жида, проф. Гинса и др).

Намъ самимъ ни слово „солидаризмъ", ни даже непонятное г. Войцѣховскому слово „распредѣленіе" (хотя это слово онъ можетъ встрѣтить въ любомъ учебникѣ политической экономіи) не кажутся „верхомъ совершенства". Но самую мысль о „трудовомъ солидаризмѣ" счелъ правильной и г. Войцѣховскій. А это главное. Разъ слово „солидаризмъ" понялъ онъ, поймутъ и многіе другіе.

Переходимъ къ возраженіямъ „по существу".

> „Въ п. 4 упоминается о „свободѣ народовъ Россіи" и объ ихъ „правѣ на національно-культурную самобытность". Первая часть этой формулы содержитъ опасную уступку сепаратистамъ. Не правильнѣе ли — съ національной точки зрѣнія — говорить о единомъ народѣ и о входящихъ въ его составъ племенахъ и народностяхъ? Въ готовности раздробить единство народа на составныя части НТСНП — по крайней мѣрѣ на словахъ — идетъ весьма далеко".

Мы нарочно привели такую длинную выдержку изъ положеній г. Войцѣховскаго. Она — школьный примѣръ невѣрнаго метода мышленія, и, какъ таковая, очень интересна. Въ самомъ дѣлѣ: **свобода** здѣсь всецѣло отожествляется **съ сепаратизмомъ.** Если продолжить логически мысль, г. Войцѣховскаго, то получится, что единство Россіи покоится на **не свободѣ** Ея народовъ. Врядъ ли именно это хотѣлъ сказать г. Войцѣховскій. Мы ограничиваемся здѣсь только замѣчаніемъ, что обвиненія насъ въ „опасной уступкѣ" сепаратистамъ были просто недостаточно обоснованы.

Къ тому же, народы Россіи — не фикція, а реальность. Нельзя этническое понятіе „Русскій народъ" распространить на грузинъ, калмыковъ, якутовъ. Это не „раздробленіе единства", а простое установленіе очевиднаго факта.

Для утвержденія россійскаго единства не нужно прибѣгать къ этнографическимъ подтасовкамъ.

Различіе расовое, религіозное, бытовое, языковое, отдѣльныхъ народовъ не препятствуетъ имъ образовывать соединеніе высшаго порядка — Націю, если только къ этому имѣются историческія и психологическія предпосылки.

Россійская Нація — выраженіе духовнаго и государственнаго единства народовъ Россіи, — оправдала свое существованіе на протяженіе вѣковъ. А самобытность отдѣльныхъ ея частей не препятствіе, но залогъ ея правильнаго развитія: и государственнаго, и духовно-культурнаго.

Этого права, — права на свободу Россійская Нація въ цѣломъ, и всѣ части ея въ отдѣльности — нынѣ лишены.

Достиженіе (именно, достиженіе, а не признаніе того, что очевидно само по себѣ) этого права можетъ осуществиться лишь черезъ Національную Революцію, къ таковой и стремится Н. Т. С. Н. П.

Впрочемъ, когда г. Войцѣховскій говоритъ о „Россійской семьѣ", онъ, въ сущности, говоритъ о россійскомъ единствѣ то же, что и мы, пользующіеся вмѣсто слова „семья" болѣе точнымъ понятіемъ „Нація".

Передъ нами примѣръ Чехословакіи — многонароднаго государства, не сумѣвшаго создать единую Націю. Этого примѣра мы повторять не хотимъ; къ тому же, историческая традиція Россіи въ этомъ направленіи уже создана; намъ остается лишь ее продолжить и развить.

> „Выраженіе „политическія свободы" имѣетъ опредѣленный смыслъ, подкрѣпленный печальнымъ опытомъ „февральской революціи". Собирается ли НТСНП вводить свободу собраній, свободу печати и т. п. въ ослабленной и окруженной внѣшними врагами Россіи?"

Да, собираемся. Дѣло въ томъ, что мы понятіе „свободы" ни въ какой степени не отожествляемъ съ „керенщиной", какъ то, повидимому, дѣлаетъ г. Войцѣховскій. Свобода, это не беззa-

коніе, а законность. Свобода собраній и печати въ рамкахъ закона, — единственное нормальное состояніе въ нормальномъ государствѣ.

Борьба съ злоупотребленіемъ свободой предусматривается законодательствомъ всѣхъ правовыхъ странъ; будутъ, конечно, соотвѣтствующіе параграфы и въ законодательствѣ Россіи, но на разработку и обсужденіе этихъ параграфовъ, право, не нужно сейчасъ тратить время.

Важно установить принципы:

Россіи нужна свобода.

Русскаго человѣка нужно раскрѣпостить и юридически и духовно: стереть съ него послѣдствія рабовладѣльческаго строя.

Въ Россіи нужно будетъ произвести огромную работу по воспитанію въ населеніи чувствъ гражданственности, уваженія къ закону и умѣнію пользоваться правомъ свободы.

Если эти принципы почерпнуты нами изъ „лѣваго" словаря (съ чѣмъ мы, впрочемъ, не согласны), что тѣмъ хуже для тѣхъ, кто въ свое время не сумѣлъ почерпнуть ихъ раньше насъ.

Г. Войцѣховскаго интересуетъ, какъ предполагаетъ НТСНП совмѣстить политическое равноправіе гражданъ. (Для критика политическое равноправіе" никогда не было и неможетъ быть полнымъ), съ предполагаемымъ Союзомъ „хозяйственнымъ и административнымъ построеніемъ государства на базѣ единой національно-трудовой организаціи". А развѣ эти понятія другъ друга исключаютъ? Развѣ осуществленіе единой національно-трудовой организаціи можетъ покоиться только на политическомъ **неравноправіи?**

Политическое равноправіе (какъ-то даже неловко объяснять элементарныя вещи!) заключаетъ въ себѣ:

а) Право всѣхъ гражданъ на равный независимый судъ и на равную отвѣтственность передъ закономъ, независимо отъ происхожденія и занимаемаго положенія.

б) Право всѣхъ гражданъ на занятіе любой государственной должности въ силу личныхъ качествъ и заслугъ, а не въ силу происхожденія. Отсутствіе какихъ бы то ни было сословныхъ и наслѣдственныхъ привилегій.

Мы не только призываемъ къ такому равенству; мы просто не видимъ иной возможности для установленія въ Россіи человѣческаго строя.

> „Нельзя не подчеркнуть съ самой рѣшительной настойчивостью, что призывая къ установленію равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, НТСНП не дѣлаетъ оговорки о евреяхъ, не въ смыслѣ несоблюденія по отношенію къ нимъ законовъ, а въ смыслѣ установленія особыхъ законовъ, опредѣляющихъ ихъ положеніе въ Россіи".

Не дѣлаемъ этихъ оговорокъ потому, что евреевъ не боимся. Положеніе евреевъ въ Россіи будетъ зависить отъ ихъ отношенія къ россійской государственности и населенію Россіи.

Если понадобятся нюренбергскіе законы, — они будутъ введены. Но это будетъ не актомъ антисемитизма, а актомъ государственной цѣлесообразности.

Антисемитизмъ же, въ эмигрантскихъ условіяхъ, имѣетъ ту дурную сторону, что, отвлекаетъ вниманіе отъ главнаго врага — коммунизма въ сторону его частичнаго пособника — международнаго еврейства.

Формула „бей жидовъ, спасай Россію!" невѣрна потому, что избіеніе „жидовъ" еще вовсе не означаетъ спасенія Россіи. Это спасеніе зависитъ отъ многаго другого, и, прежде всего, отъ насъ самихъ, отъ нашей внутренней силы.

Свой антисемитизмъ г. Войцѣховскій связываетъ съ критикой отношенія НТСНП къ религіи и церкви.

Союзъ предлагаетъ:

> „Представленіе одинаковыхъ правъ всѣмъ религіямъ въ Россіи"... „Возникаетъ вопросъ — а какъ быть съ іудействомъ?"

Этотъ вопросъ не совсѣмъ понятенъ. Неужели же г. Войцѣховскій допускаетъ возможность массового распространенія въ Россіи религіи іудаизма? Насколько намъ извѣстно, подсовѣтское населеніе питаетъ къ евреямъ чувства совершенно иного порядка. Мы какъ-то не представляемъ себѣ русскихъ людей, ходящими молиться не въ православные храмы, а въ синагоги.

Запрещать же евреямъ молиться въ синагогахъ у насъ нѣтъ никакихъ основаній.

Второй вопросъ г. Войцѣховскаго этой же плоскости, заключается въ слѣдующемъ:

> „Можно ли вывести заключеніе, что НТСНП — достигнувъ власти — допуститъ ничѣмъ не ограниченное равноправіе, скажемъ, католичества восточнаго обряда, сирѣчь — уніи?"

Да, НТСНП, достигнувъ власти, это допуститъ. Допуститъ потому, что не захочетъ ослабленія Св. Православной Церкви полицейско-административными мѣрами.

Допуститъ потому, что православный, принявшій унію по **убѣжденію** все же цѣннѣе, чѣмъ православный по паспорту и атеистъ въ душѣ. И еще потому, что **не вѣритъ** въ возможность окатоличиванія Россіи. Этому порукой — наша тысячелѣтняя исторія. Допуститъ потому, что всякія религіозныя гоненія создаютъ мучениковъ, и, въ конечномъ итогѣ, приводитъ къ обратнымъ, результатамъ.

И еще: намъ кажется, что религіозныхъ гоненій на инославныхъ и иновѣрцевъ не станетъ отъ насъ требовать и Св. Православная Церковь.

Къ сожалѣнію, абзацъ статьи г. Войцѣховскаго, касающійся недостаточности, по его мнѣнію, опредѣленія нами хозяйственныхъ задачъ „новаго строя", самъ страдаетъ недостаточностью, что дѣлаетъ затруднительнымъ отвѣтъ.

Въ чемъ именно критикъ хотѣлъ упрекнуть насъ?

Въ томъ, что у насъ „сквозитъ страхъ передъ реакціей"? Никакого страха нѣтъ; есть просто нежеланіе реакціи.

Подъ этой реакціей мы подразумываемъ:

а) Стремленіе къ возстановленію старыхъ формъ государственной жизни, переставшихъ отвѣчать современнымъ потребностямъ Націи.

Къ этимъ формамъ жизни могутъ быть отнесены, напримѣръ: институтъ дворянства, рѣшающая роль „четыреххвостки", до-февральскія политическія партіи и сама партійная система, старая бюрократическая система, сохранившаяся до февральской революціи и пр.

б) Стремленіе къ возстановленію старыхъ имущественныхъ правъ, напр. имѣній, фабрикъ, заводовъ и старыхъ соціальныхъ отношеній между рабочими и работодателями.

в) Стремленіе къ оживленію старыхъ міровоззрѣній: либерально-демократическаго, соціалистическаго, косно-консервативнаго, матеріалистическихъ предразсудковъ и пр.

Съ попытками такой реакціи мы дѣйствительно будемъ бороться, хотя, откровенно говоря, плохо вѣримъ въ ихъ серьезность.

Мысль НТСНП направлена не только на ограниченіе предѣловъ частной собственности; наоборотъ, мы полностью раздѣляемъ воззрѣнія г. Войцѣховскаго относительно внѣдренія идеи частной собственности въ народное правосознаніе.

Но, понимаемъ мы частную собственность, дѣйствительно, по разному: для г. Войцѣховскаго она — „незыблемое право", для насъ — право функціональное, сопряженное съ рядомъ обязанностей.

Хозяинъ предпріятія **обязанъ** заботиться о своихъ рабочихъ, крестьянинъ **обязанъ** заботиться о сохранности с.-х. машинъ и о раціональныхъ способахъ землепользованія. А власть **обязана** во

Изъ откликовъ

Генералы, штабсъ-капитаны и прочіе неизвѣстные солдаты.

(Окончаніе. См. „Часовой" № 232-233).

Н-къ 122 пѣх. дивизіи, ген. Лихачевъ, участникъ Турецкой войны и настоящій Суворовскій генералъ (нынѣ уже вымершая порода людей), когда подходило время, назначенное для атаки (лѣто 1916 г.), а атака не начиналась (обыкновенное явленіе!), говорилъ мнѣ, своему н-ку штаба: „Знаете, И. Ф., если мы не пойдемъ туда, ничего не выйдетъ!" И мы шли, оставляя нашъ наблюдательный пунктъ со всѣми средствами связи и, вопреки элементарнымъ правиламъ, теряя на время управленіе дивизіей. Дѣйствительно, атака начиналась и удавалась обыкновенно послѣ того, когда генералъ съ палкой въ рукѣ прошелся сверху по брустверу хотя бы одного ротнаго участка — окоповъ и выгналъ оттуда нашихъ бойцовъ. Бывали случаи, что онъ своей палкой поколачивалъ и офицеровъ и солдатъ, засѣвшихъ гдѣ-нибудь въ „лысьей норѣ". Странные люди! Они больше боялись этой палки, нежели непріятельскаго огня. Мнѣ приходилось сопровождать его всюду, чтобы онъ не зарвался гдѣ нибудь съ одной ротой, забывъ о дивизіи.

„Военное дѣло все въ исполненіи, въ дѣйствіи". Значитъ, самый геніальный приказъ останется безполезнымъ если не будетъ выполненъ. Въ этомъ отношеніи была большая разница между командным положеніемъ нѣмецкихъ и нашихъ генераловъ. Первые, отдавъ приказаніе, могли быть увѣрены, что подчиненные приложатъ всѣ старанія для точнаго его выполненія. У нашихъ генераловъ никогда не могло быть такой увѣренности. Они должны были вездѣ имѣть свои глаза и уши въ лицѣ офицеровъ Ген. штаба или личныхъ адъютантовъ, которые слѣдили бы, выполнено ли отданное приказаніе. Про Австрійскую армію я и не говорю: тамъ этотъ вопросъ стоялъ гораздо хуже чѣмъ у насъ.

И. Солоневичъ, называя нашихъ генераловъ осколками былыхъ пораженій, утверждаетъ, что Императорская Россія проиграла войну. Это утвержденіе пристрастно (въ духѣ Керенскаго) и въ корнѣ невѣрно. Войну проиграла новая революціонная Россія, а не прежняя Императорская. Для такого заключенія довольно прочесть ту же исторію А. Керсновскаго. Да, мы воевали далеко не блестяще; нашъ высшій командный составъ допустилъ много грубыхъ ошибокъ, но наши союзники, обладавшіе богатѣйшими техническими средствами, воевали нисколько не лучше насъ, а главное — недобросовѣстно по отношенію къ намъ. Эта недобросовѣстность спасла ихъ отъ пораженія, давъ возможность на нашей крови выиграть время. Но если и безъ насъ они въ концѣ концовъ побѣдили, то сколь оглушительна была бы эта побѣда, если бы у насъ не произошло „великой, безкровной"! Эта послѣдняя словно и нужна была прежде всего для того, чтобы Россія не оказалась въ числѣ побѣдителей.

А. Керсновскій, какъ военный историкъ-самородокъ допускаетъ одностороннее сужденіе о нашей арміи, продиктованное чувствомъ. Наша интеллигенція въ теченіи всего XIX вѣка идеализировала нашъ народъ, а А. Керсновскій столь же идеализируетъ нашего солдата. Эта ложная идеализація со временъ Тургенева, Толстого, Златовратскаго и др. писателей, классиковъ и народниковъ (Толстой впрочемъ, незадолго до смерти прозрѣлъ и сказалъ, что народъ нашъ испортился), дошла и до Царскаго дворца, гдѣ жила вѣра въ нашъ „добрый народъ-богоносецъ". Мы не имѣемъ свѣдѣній, но должно быть велико было разочарованіе Царскихъ мучениковъ, когда имъ въ 1917 г. пришлось ближе познакомиться съ этимъ добрымъ народомъ-богоносцемъ.

Дѣло въ томъ, что въ XX вѣкѣ уже не было не только Суворовскихъ, но даже Скобелевскихъ солдатъ-героевъ. И. Лукаша изъ Петровскихъ, Екатерининскихъ и Николаевскихъ временъ, а ихъ потомки подъ вліяніемъ лѣвой пропаганды уже растратили традиціонную мораль отцовъ. Но еще большую роль сыграли короткіе сроки службы, благодаря которымъ армія стала лишь проходнымъ дворомъ, а не профессіей на продолжительный срокъ. А вѣдь Россію строила профессіональная армія, ибо солдатъ, шедшій на службу на 25 лѣтъ или даже на 10-7 лѣтъ (въ XIX вѣкѣ) поневолѣ становился профессіоналомъ. По состоянію въ то время техники и тактики было естественно, что такія войска водили въ бой сами генералы. Нынѣ такое явленіе можетъ быть лишь исключеніемъ при плохихъ войскахъ (случай ген. Лихачева). Вообще же буквальное веденіе въ бой своихъ войскъ генералами — явленіе безсмысленное въ современной войнѣ.

И. Солоневичу особенное нравятся такіе генералы (онъ приводитъ примѣръ ген. Туркула), которые не только командуютъ, но и ведутъ войска въ бой. Это мнѣніе совпадаетъ съ мнѣніемъ нашихъ революціонныхъ солдатъ 1917 г., которые выдвигали требованіе, чтобы впереди роты въ атаку шелъ ротный к-ръ, впереди б-на — батальонный, впереды полка — полковой и т. д. до командующаго арміей включительно. Кромѣ того, И. Солоневичъ не дѣлаетъ разницы между гражданской и внѣшней войной.

Душой нашей арміи въ послѣднюю войну были кадровые офицеры, сверхсрочные подпрапорщики и кадровые унтеръ-офицеры. Они и заслужили тотъ памятникъ, который ставятъ въ Европѣ неизвѣстному солдату. Массовый же солдатъ, сынъ русскаго народа, показалъ себя въ дѣйствительномъ свѣтѣ въ 1917 г. Памятника ему, надѣюсь, ставить не придется.

Когда примемъ все это во вниманіе то мо-

всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда право частной собственности нарушаетъ соціальные интересы Націи, — эти интересы защищать.

Потому то, пріобрѣтеніе „иностранцами и евреями" частной собственности въ Россіи насъ не пугаетъ: явленіе, вредящее Націи, будетъ устранено. А если послѣдовательно развивать точку зрѣнія г. Войцѣховскаго то окажется, что власть должна будетъ безспорно созерцать осуществленіе „незыблемаго права частной собственности", хотя бы оно и вело къ обнищанію Россіи.

Въ отвѣтъ же на упрекъ на отсутствіе „содержанія будущихъ основныхъ законовъ страны", ограничимся ссылкой на основныя „идеологическія положенія Союза, повидимому г. Войцѣховскому неизвѣстныя.

> — „Мы считаемъ необходимымъ:
> Установленіе твердой центральной власти, стоящей надъ партіями и классами, черпающей свою силу въ идеѣ служенія родины и проникнутой сознаніемъ своей отвѣтственности передъ Націей".

Всякая такая власть, независимо отъ ея названія, будетъ для насъ пріемлема. Форма же ея опредѣлится жизнью.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ посовѣтовать г. Войцѣховскому, а равно и всѣмъ, критикующимъ направленіе Союза и основы его дѣятельности, но еще не достаточно ихъ знающимъ, ознакомиться съ „Полнымъ Курсомъ Національно-Политической подготовки НТСНП".

А. Неймирокъ.

СТРАНИЦА
РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ февралѣ и мартѣ 1939 г.

Въ отчетномъ періодѣ Р. О. К. лишился одного изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ. 25-го марта въ Варшавѣ, послѣ тяжкой болѣзни скончался баронъ В. Г. Клейберъ. Покойному было 76 лѣтъ. По образованію онъ былъ инженеромъ путей сообщенія, однимъ изъ видныхъ русскихъ спеціалистовъ по водному транспорту. Въ Польшѣ жилъ съ 1918 года, членомъ Россійскаго Общественнаго Комитета состоялъ съ 1931 г.

Правленіе Р. О. К. въ полномъ составѣ присутствовало на погребеніи покойнаго и возложило на его могилу вѣнокъ съ русскими національными лентами.

Въ Берестечкѣ на Волыни скончался кандидатъ въ члены Р. О. К. полковникъ Н. П. Лазовскій. Покойный былъ кадровымъ офицеромъ, участникомъ міровой войны и Бѣлаго движенія, членомъ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ эмигрантовъ въ Польшѣ.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись 9 засѣданій Правленія, на которыхъ, въ общей сложности было разсмотрѣно 194 вопросовъ и дѣлъ. Кромѣ членовъ Правленія на одномъ изъ засѣданій Правленія присутствовалъ д. ч. Комитета А. Е. Бекъ, а на другомъ — баронесса Е. А. Фелькерзамъ, освѣдомившая Правленіе о возникновеніи въ Женевѣ „Россійскаго Національнаго Центра Информаціи и Связи".

По примѣру прошлыхъ отчетныхъ періодовъ, Правленіе Р. О. К. удѣлило и въ данномъ отчетномъ періодѣ много вниманія общему положенію русской эмиграціи въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ и событіями въ русской эмигрантской средѣ. Связанные съ этимъ вопросы были подвергнуты на засѣданіяхъ Правленія подробному и всесостороннему обсужденію.

Въ составъ Р. О. К. приняты были кандидаты А. И. Кавокинъ, И. Л. Тамбовцевъ, М. А. Харченко, Е. И. Афанасьевъ.

Въ теченіе февраля Правленіемъ Р. О. К. организованы были въ Варшавѣ три собесѣдованія, соединенныя съ выступленіями бѣжавшаго изъ СССР б. совѣтскаго летчика М. И. Стрижова. Просто и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ярко М. И. Стрижовъ разсказалъ слушателямъ о невыносимыхъ условіяхъ жизни русскаго народа, о еврейскомъ засильи въ политической и хозяйственной жизни Россіи, о своемъ участіи въ распространеніи листовокъ, направленныхъ противъ коммунизма и противъ еврейскаго засилья, о томъ, какъ эти листовки разбрасывались съ самолетовъ совѣтскими летчиками надъ городами Бѣлоруссіи и о своемъ бѣгствѣ въ Польшу. Доклады М. И. Стрижова произвели большое впечатлѣніе. По приглашенію отдѣла Русскаго Благотворительнаго Общества въ Лодзи М. И. Стрижовъ прочелъ въ названномъ отдѣлѣ докладъ о положеніи въ СССР, состоявшійся 26-го марта.

Секретарь Комитета С. Л. Войцеховскій прочелъ въ отчетномъ періодѣ три доклада: 9-го февраля по приглашенію отдѣла Русскаго Благотворительнаго Общества въ Лодзи на тему: „Что происходитъ въ СССР", 16-го февраля по приглашенію отдѣла Русскаго Общества Молодежи въ Варшавѣ на тему: „Что ожидаетъ русскую эмиграцію", 26-го февраля по приглашенію Кружка студентовъ Познанскаго университета на тему: „Что происходитъ въ СССР".

Во время своего пребыванія въ Лодзи С. Л. Войцеховскій имѣлъ бесѣду съ Уполномоченнымъ Правленія Р. О. К. на гор. Лодзь и членами группы Р. О. К. въ Лодзи. Во время этой бесѣды затронуты были насущныя нужды русскихъ эмигрантовъ въ Лодзи, къ удовлетворенію которыхъ Правленіемъ Р. О. К. были затѣмъ предприняты надлежащіе шаги.

Въ виду развитія работы Комитета, Правленіе признало необходимымъ создать при Р. О. К. особую культурно-просвѣтительную комиссію по примѣру существующаго при Р. О. К. благотворительнаго Патроната. Организація комиссіи возложена на члена Правленія Г. А. Малюгу.

14-го февраля Правленіе утвердило новое положеніе о работѣ уполномоченныхъ Правленія въ провинціи. Разсмотрѣвъ вопросъ о работѣ уполномоченнаго Правленія на гор. Варшаву Правленіе, по докладу уполномоченнаго А. Е. Бека, признало необходимымъ упразднить должность уполномоченнаго Правленія Р. О. К. на гор. Варшаву, выразило А. Е. Беку благодарность за его работу по должности уполномоченнаго и постановило привлечь его къ другой работѣ въ Комитетѣ.

Правленіе обратилось къ уполномоченнымъ Правленія съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ обратило ихъ вниманіе на необходимость привлеченія въ составъ Р. О. К. людей жертвенныхъ и могущихъ оказать содѣйствіе Комитету въ его работѣ, избѣгая пріема въ составъ Комитета людей,заявляющихъ о желаніи войти въ составъ Кимитета исключительно ради полученія благотворительной помощи.

Другими циркулярными письмами Правленіе обратило вниманіе уполномоченныхъ на необходимость борьбы съ самостійнической пропагандой въ русской эмигрантской средѣ и рекомендовало вниманію казаковъ, членовъ Р. О. К., возникшій при журналѣ „Часовой" казачій отдѣлъ.

жемъ пожалѣть нашихъ генераловъ. Ихъ положеніе было неизмѣримо труднѣе ихъ нѣмецкихъ сверстниковъ.

Проведя 3 года на войнѣ въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ нашими генералами, я видѣлъ среди нихъ, наряду съ неспособными, немало честныхъ, храбрыхъ и способныхъ начальниковъ. Правда, талантовъ среди нихъ оказалось мало. Но когда въ гражданскую войну начали производить въ генералы вчерашнихъ шт.-капитановъ, то оказалось, что они, будучи хорошими и отличными на шт.-капитанскихъ роляхъ, оказались зачастую никуда негодными генералами *) А много ли талантовъ оказалось среди нашихъ общественныхъ дѣятелей или членовъ Гос. Думы? Довольно вспомнить, что лидеромъ самой образованной части нашей интеллигенціи оказался Милюковъ.

Видно оскудѣла Русская земля талантами... Массы же, народъ въ широкомъ смыслѣ слова, показалъ свое творчество главнымъ образомъ въ грабежахъ, убійствахъ, русскомъ бунтѣ, безсмысленномъ и безпощадномъ. Минина эти массы не выдвинули. Пожарскаго же военное сословіе дало въ лицѣ ген. Корнилова. И меньше всего онъ виноватъ, что бѣлое движеніе не побѣдило. Онъ сдѣлалъ все, что могъ, пожертвовавъ жизнью. Кровь его на всѣхъ сов. гражданахъ и ихъ дѣтяхъ.

И. Ф. Патроновъ.

*) О Скоблинѣ, какъ к-рѣ полка и н-кѣ дивизіи, я писалъ въ 1937 г. въ "Илл. Россіи„. Такихъ дутыхъ карьеръ было много въ гражданской войнѣ. Nomina sunt odiosa!

Правленіе назначило И. А. Стяжкина замѣстителемъ уполномоченнаго Правленія на гор. Гайнувку, освободило К. Н. Яськова отъ должности уполномоченнаго Правленія на гор. Гайнувку въ виду его переѣзда въ другой городъ, выразило ему благодарность за его полезную работу по объединенію русскихъ эмигрантовъ въ районѣ Гайнувки и Бѣловежи, постановило раздѣлить группу Р. О. К. въ Гайнувкѣ на двѣ самостоятельныя группы въ Гайнувкѣ и Бѣловежи, назначило Е. В. Васильева уполномоченнымъ Правленія на гор. Калишъ, предприняло предварительные шаги для выясненія возможности образованія группъ Р. О. К. въ Волковыскѣ и Бѣлостокѣ.

По представленію уполномоченнаго Правленія на гор. Гайнувку Правленіе выразило доктору Ендрушеку глубокую благодарность за многократное безвозмездное оказаніе медицинской помощи русскимъ эмигрантамъ въ районѣ Гайнувки и Бѣловежи.

По соглашенію съ уполномоченными Правленія въ провинціи первый съѣздъ уполномоченныхъ Правленія Р. О. К. предположено созвать въ Варшавѣ на 27 - 29 мая с. г.

Въ отчетномъ періодѣ Правленіе приняло мѣры къ усиленію денежныхъ средствъ Р. О. К. и выразило Н. С. Кунцевичу благодарность за успѣшный сборъ пожертвованій на развитіе работы Комитета.

Ознакомившись съ починомъ группы русскихъ людей въ Варшавѣ, которые обратились къ „Русскому дому" въ Варшавѣ съ просьбой объ измѣненіи названія этой организаціи въ виду несоотвѣтствія названія ея сущности, Правленіе Р. О. К. уполномочило предсѣдателя Комитета Н. Г. Буланова поддержать это пожеланіе письмомъ на имя предсѣдателя „Русскаго дома" Н. В. Данненберга.

Правленіе разсмотрѣло рядъ вопросовъ, касающихся правового положенія русской эмиграціи въ Польшѣ. Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ оказана была въ отчетномъ періодѣ въ 50 случаяхъ, помощь путемъ выдачи удостовѣреній — въ 6 случаяхъ, путемъ выдачи справокъ — въ 1 случаѣ, путемъ засвидѣтельствованія документовъ — въ 1 случаѣ, путемъ устройства на работу — въ 2 случаяхъ, путемъ устройства ночлеговъ — въ 2 случаяхъ, путемъ устройства безплатнаго проѣзда по желѣзной дорогѣ — въ 1 случаѣ, путемъ оказанія содѣйствія въ розыскахъ — въ 1 случаѣ, медицинская помощь — въ 5 случаяхъ. Изъ кассы Правленія Р. О. К. были выданы пособія въ 30 случаяхъ на сумму 287 зл. 20 гр. Изъ кассы благотворительнаго Патроната при Р. О. К. были выданы пособія на сумму 266 зл. 60 гр. въ 30 случаяхъ.

Помѣщеніе Р. О. К. въ Варшавѣ было предоставлено 18 - 19 февраля с. г. Русскому Обществу Молодежи въ Польшѣ для устройства пленарнаго засѣданія представителей отдѣловъ названнаго Общества.

Предварительная подписка на выходящую въ маѣ въ издательствѣ Е. Сіяльской книгу
Ген. И. Н. ОПРИЦА
Лейбъ-Казаки въ гражданскую войну 1917 — 1920 г. г.
по цѣнѣ 75 фр. фр. (или 11 бельга). На пересылку — 10% стоимости. По выходѣ книги изъ печати цѣна будетъ значительно повышена. Принимается въ конторѣ „Часового".

НОВЫЯ КНИГИ

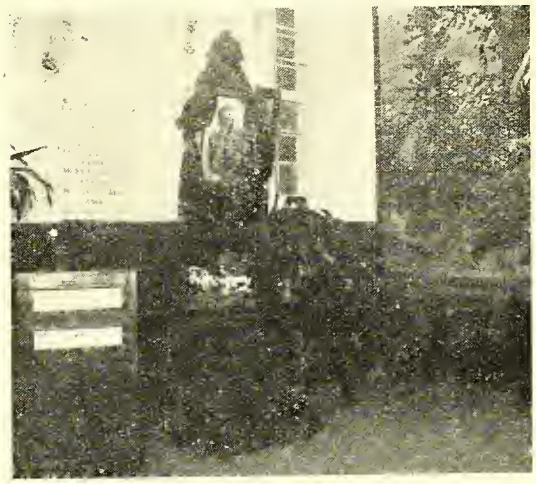
Въ ближайшее время въ издательствѣ Е. Сіяльской выходятъ въ свѣтъ новыя книги: П. Н. Краснова „Ложь" и М. М. „Пятница 13-е".

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА Б. В. АДАМОВИЧА.

22-го марта с. г. въ залѣ Корпуса состоялось „Траурное Собраніе", посвященное памяти основателя и перваго Директора Корпуса Генералъ-Лейтенанта Б. В. Адамовича, по случаю третьей годовщины со дня его смерти.

Собраніе было открыто вступительнымъ словомъ Директора Корпуса Генералъ-Маіора А. Г. Попова, предложившаго въ концѣ своей рѣчи почтить память почившаго вставаніемъ. Въ молчаніи, стоя передъ декорированнымъ портретомъ покойнаго, выслушали присутствовавшіе гимнъ „Коль славенъ", исполненный на сценѣ, при закрытомъ занавѣсѣ, духовымъ оркестромъ кадетъ.

Съ большимъ вниманіемъ служащіе Корпуса и Кадеты, находившіеся въ залѣ, слѣдили за выполненіемъ программы „Траурнаго Собранія". Это вниманіе являлось выраженіемъ глубокой благодарности Генералу Адамовичу за все то, что онъ, не щадя своихъ силъ, сдѣлалъ для Корпуса.



НА МОГИЛУ ДИРЕКТОРА КОРПУСА ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТА АДАМОВИЧА.

Въ изгнаньи за русское дѣло,
За дѣло Отчизны родной
Боролся Ты стойко и смѣло,
Идя по дорогѣ прямой.

Душою Ты съ Корпусомъ слился,
Въ борьбѣ, не щадя своихъ силъ,
Стоялъ за него, не склонился
И жизнь за кадетъ положилъ.

И дѣло Твое сохранится,
У насъ оно въ сердцѣ живетъ,
Имъ каждый кадетъ вдохновится,
За Родину смѣло умретъ.

Такъ спи же спокойно, любимый,
Въ обители русскихъ людей,
Чужою землею хранимый
Вдали отъ родимыхъ полей!

Кадетъ XVII выпуска **В. Соболевскій.**

ПАРИЖЪ.

16-го апрѣля въ Парижѣ въ Собраніи Об-ва Галлиполійцевъ состоялоеь подъ предсѣдательствомъ ген. графа Ф. М. Нирода общее собраніе Об-ва Друзей „Часового", на которомъ редакторъ „Часового" В. В. Орѣховъ едѣлалъ докладъ о своей поѣздкѣ въ Югославію и подѣлился своими впечатлѣніями о жизни русскихъ организацій и учрежденій въ Югославіи.

ПОДДЕРЖИТЕ!

Генералъ Россійской Арміи, б. командующій арміей въ Великую войну, быховецъ, участникъ 1-го похода, имя котораго извѣстно всему русскому офицерству,тяжело заболѣлъ. Сейчасъ ему значительно легче, но нужно продолжительное лѣченіе, а потомъ столь заслуженный отдыхъ.

Никакихъ средствъ. Нужда и рѣдкая въ нашъ вѣкъ скромность.

Господа офицеры! Поддержите!

Всякую лепту редакція приметъ съ благодарностью.

Поступило : Отъ редакціи „Часового" — 100 фр. фр.
Отъ ротмистра Калянскаго
(въ память дружбы съ Ваней — 50 фр.

——::——

РОЗЫСКИВАЮТСЯ:

Военный летчикъ **Михаилъ Григорьевичъ РѢЗНИЧЕНКО,** лѣтъ 52-54. Окончилъ Виленское юнкерское училище, затѣмъ Гатчинскую авіаціонную школу, потомъ былъ инструктеромъ въ авіаціонной школѣ въ Севастополѣ. Во время войны летчикомъ на фронтѣ.

Сообщить: Николай Голубевъ, Bydgoszcz 5 ul. Fordonska 13 m. 9, Polska.

Сестра розыскиваетъ своихъ братьевъ:

1) **Льва Васильевича ЛЕОНОВА,** род. въ 1895 г., въ г. Гроднѣ, окончившаго Николаевскій Кадетскій корпусъ и Тверское Кавалерійское Училище въ 1914 г., служившаго въ Бѣлгородскомъ полку,, находившагося на фронтѣ до 1917 г., послѣ чего бывшаго въ арміи генерала Врангеля.

2) **Николая Васильевича ЛЕОНОВА,** б. Кадета Александровскаго Корпуса, участника Гражданской войны.

Лицъ знающихъ что либо о судьбѣ обоихъ братьевъ Леоновыхъ просятъ сообщить по адресу: ologne, Polska, Grodno, ulica andicka № 2 Konsystorz Prawoslawny, Nina Suchecka.

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

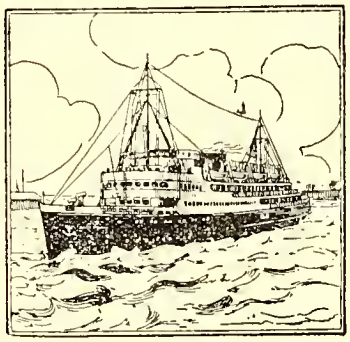
и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функціи всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

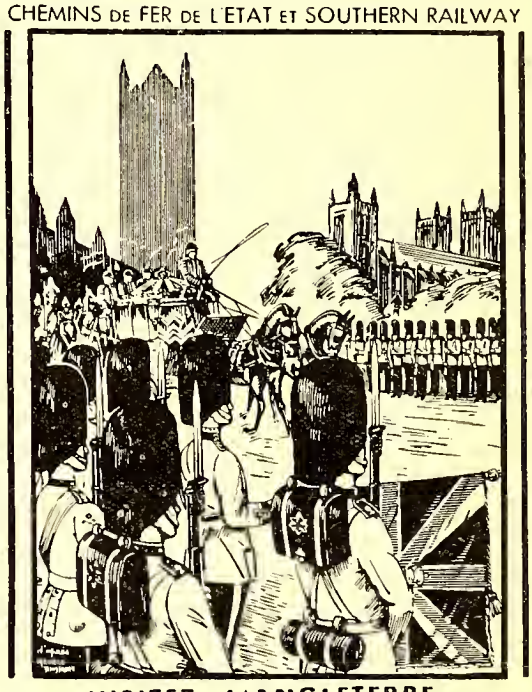
Бельгія: Аптека *Bernard,*
16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72,*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ. *[Praha 12*

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY



VISITEZ L'ANGLETERRE

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - voir page 24

11-й ГОДЪ
№ 235

ЧАСОВОЙ

15-го МАЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur : B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, **72, rue Armand Campenhout** Tél.48.34.13
Administr. à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія варубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 235 СОДЕРЖАНІЕ: № 235

	стр.		стр.
Европа и большевики. В. Орѣховъ	2	Казачій Отдѣлъ	11
22 милліона человѣческихъ жизней. В. Никольскій	3	Мысли о конницѣ. В. ст. Нефедовъ	12
Армія Рѣчи Посполитой.	5	Въ Русскомъ Домѣ въ Лондонѣ. В. О.	13
Въ дни Брусиловскаго прорыва. Н. А. Никольскій	6	Въ бояхъ въ Испаніи. Полк. Али Турскій	14
Военная хроника	7	72 - 34. С. Л. Войцеховскій	18
Гонка морскихъ вооруженій. П. А. Варнекъ	8	Къ русскому возрожденію. Н. Н. Рузскій	19
Морская хроника СССР. Пав.	10	Русскіе въ Лондонѣ „Часовому"	20
		Незабытыя могилы	22

550 - лѣтіе Русской Артиллеріи

Въ этомъ году исполнилось 550 лѣтъ со дня основанія Русской Артиллеріи. Поздравляемъ русскихъ артиллеристовъ съ этой знаменательной для нашей Арміи датой. Въ ближайшихъ номерахъ „Часового" мы дадимъ статью, посвященную этому событію. На обложкѣ этого номера: фейерверкеръ, бомбардиръ и канониры Л. Гв. 1 артиллерійской бригады начала XIX вѣка.

Европа и большевики

Результаты Версальскаго договора еще сказываются въ вооруженной до зубовъ Европѣ. И все больше и больше европейскіе народы понимаютъ, что значитъ отсутствіе Россіи. Будущая Россія, вспоминая переживаемое сейчасъ время, поистинѣ можетъ сказать, что она была отомщена за то, что цивилизованные народы допустили ее разгромъ и порабощеніе. Но злорадствовать сейчасъ было бы преступно: на вѣсы поставлена судьба европейской культуры и можетъ быть самое существованіе европейскихъ государствъ. Ибо война между ними повлечетъ за собой неслыханную катастрофу и паденіе всѣхъ остатковъ человѣческихъ цѣнностей.

Все чаще и чаще на страницахъ европейскихъ газетъ говорятъ о Россіи, причемъ надо признать, что большинство твердо поняло, что большевизмъ и совѣтская власть никакого отношенія къ Россіи не имѣетъ. Такія настроенія можно наблюдать во Франціи и Англіи, такія настроенія преобладаютъ въ восточно - европейскихъ странахъ. Британское правительство, заключивъ съ большевиками какое то довольно проблематичное соглашеніе, имѣло мудрость отказаться отъ военнаго союза, который такъ настойчиво предлагали ему большевики. И закатились дни Меера - Валлаха - Финкельштейна, пытавшагося „объединить" демократіи.

Надо признать, что никогда еще положеніе совѣтской власти не было столь позорнымъ. Съ одной стороны — ища защиты противъ „воинствующаго германизма", Европѣ нужно было заручиться чьей то помощью, съ другой же — послѣ рѣшительнаго отказа Польши и Румыніи отъ услугъ новаго „союзника", Британское Правительство стало нанимать большевиковъ на помощь въ условныхъ случаяхъ. То есть: „ваши войска не должны переходить территорію угрожаемыхъ государствъ, ваша помощь западнымъ державамъ не требуется, приготовьте только свою авіацію „на всякій случай", причемъ она не будетъ считаться союзникомъ угрожаемыхъ государствъ, а только, должна выполнить опредѣленное порученіе". Такъ въ средніе вѣка, нанимали сбировъ, давая имъ приказаніе напасть на кого нибудь изъ за угла: послѣ чего сбирамъ бросали кошелекъ и гнали ихъ вонъ. Вотъ — въ нѣсколько примитивной формѣ — задача, поставленная большевикамъ.

Но все же и здѣсь есть разница: сбиры получали деньги и оправдывали ихъ. Болѣе

22 мил. человѣческихъ жизней!

Совсѣмъ недавно сов. печатью были опубликованы предварительные итоги всеобщей переписи населенія СССР, съ обычной для большевиковъ крикливой шумихой, проведенной въ январѣ с. г.

Итоги, кажется, смутили даже отвыкшую стѣсняться сов. прессу, во всякомъ случаѣ они сперва были помѣщены гдѣ-то на задворкахъ и безъ всякихъ поясненій. И лишь, теперь, послѣ очевиднаго окрика свыше, дѣлаются робкія и неубѣдительныя попытки превратить національную катастрофу въ очередное достиженіе „геніальнѣйшаго" изъ вождей.

Зато расплодившіеся за послѣднее время снова заграничные друзья и прихлебатели Сов. Союза съ самаго же начала радостно и настойчиво ухватились за внушительную цифру — 170,126,000 человѣкъ, къ своему несчастью являющихся подданными тов. Сталина.

Что и говорить — 170 милліоновъ населенія — величина и величина почтенная, способная не только отуманить слабыя головы салонныхъ большевизановъ, но и разжечь аппетиты нѣкоторыхъ иностранныхъ ген. штабовъ, издавна питающихъ преступную склонность къ дешевому русскому „пушечному мясу".

Къ сожалѣнію, никому до сихъ поръ не пришло въ голову заглянуть такъ сказать — „за-кулисы" этой цифры и разобраться въ „тайнахъ" сов. статистики. А жаль — „тайны" на сей разъ раскрываются совсѣмъ легко, хотя и нѣсколько неожиданно и не совсѣмъ пріятно для поклонниковъ сталинской диктатуры.

Для начала — немного исторіи, какъ извѣстно, для всѣхъ славянскихъ народовъ характеренъ очень высокій процентъ прироста населенія, о которомъ бѣдныя дѣтьми страны З. Европы не смѣютъ и мечтать, въ частности въ Россіи онъ обычно составлялъ (и часто даже превышалъ!) 2% въ годъ, **такъ за неполные 50 лѣтъ,** предшествовавшихъ Великой войнѣ, **наша родина,** считая только въ современныхъ границахъ Сов. Союза, **болѣе чѣмъ удвоила численность своего населенія** — съ 65,2 милліоновъ въ 1870 г. до 139,9 въ 1914 г.

Первая пореволюціонная перепись 1920 г. зарегистрировала въ СССР всего лишь 134,2 милліона жителей. Постепенно оправляясь отъ послѣдствій гражданской войны, террора и голода 21-22г.г., страна къ слѣдующей переписи 1926 г. нѣсколько возстановила свои силы и численность населенія выразилась уже въ 147 милліоновъ, показавъ ежегодный приростъ, приблизительно, въ 2 милліона человѣкъ.

Со слѣдующей переписью сов. правительство благоразумно не спѣшило, проведенная въ 37 г. перепись была внезапно отмѣнена, ея руководители разстрѣляны, какъ измѣнники и враги народа, результаты скрыты.

Перепись 1939 г., какъ мы уже знаемъ, **зарегистрировала въ СССР 170,126,000 жителей,** показавъ за полные 12 лѣтъ, протекшихъ со времени переписи 26 г., приростъ населенія въ 23 милліона человѣкъ, т. е. опять же около 2 милліоновъ въ годъ.

Казалось бы все въ порядкѣ. И совѣтская казенная печать имѣетъ полное основаніе радоваться и восхвалять „великаго" вождя.

Но это только кажется. Да и то, больше тѣмъ, кто желаетъ быть обманутымъ.

Возьмемъ офиціальныя совѣтскія данныя о численности населенія СССР :

1926 г. — 147,000,000
1929 г. — 154,200,000
1933 г. — 165,700,00 (т. е. почти 19 милліоновъ прироста за полные 6 лѣтъ!).

И наконецъ на XVII съѣздѣ компартіи въ январѣ 34 г. самъ непогрѣшимый т. Сталинъ объявилъ во всеуслышанье (поистинѣ — языкъ мой — врагъ мой!), **что населеніе СССР равнялось на 1-1-34 г. — 168 милліонамъ.**

Такимъ образомъ, за первые 7 лѣтъ послѣ переписи 1926 г. населеніе возросло до 168 милліоновъ (приростъ — 21 милліонъ, т. е. 3,000,000 въ годъ!), **а за послѣдующіе по „неизвѣстнымъ" причинамъ, только до 170) приростъ 2,000,000, т. е.**

чѣмъ сомнительно, чтобы большевики пригодились Европѣ даже въ такомъ случаѣ. Предательство, обманъ и лицемѣріе настолько пропитали собой политику совѣтской власти, что нельзя ручаться, на кого нападетъ совѣтская власть, если даже она выступитъ во время конфликта (что тоже весьма и весьма сомнительно). Не говоря уже о томъ, что послѣ казней сотенъ красныхъ командировъ и яркихъ примѣровъ совѣтскихъ пораженій въ Испаніи и на Д. Востокѣ, часть красныхъ силъ перейдетъ на сторону врага.

Бываютъ неизбѣжныя формальныя соглашенія: такимъ намъ представляются теперешніе разговоры съ совѣтской властью, но можно твердо сказать, что ни одинъ серьезный политическій дѣятель не строитъ на нихъ надеждъ и не вѣритъ въ честность и правдивость большевицкихъ обѣщаній.

В. Орѣховъ.

всего на всего 400,000 въ годъ! Что составляетъ обычный приростъ населенія Польши съ населеніемъ въ 5 разъ меньшимъ!!).

Результатъ вполнѣ достойный другихъ „побѣдъ" сталинской диктатуры — національная катастрофа.

Подобнаго паденія ежегоднаго прироста населенія Россія не испытывала никогда, даже въ годы наиболѣе разорительныхъ войнъ, даже въ періодъ военнаго коммунизма.

Сталинская диктатура, оказывается, стоитъ русскому народу еще дороже, чѣмъ эксперименты Ленина.

Паденіе годового прироста съ 3 милліоновъ на 400,000, съ 2% до ¼% фактически граничитъ съ полнымъ прекращеніемъ прибыли населенія, слѣдовательно, подъ руководствомъ „отца народа", Россія изъ числа странъ съ непрерывно и бурно возрастающимъ населеніемъ уже перешла въ разрядъ едва-едва сохраняющихъ статус-кво. **Еще одна сталинская пятилѣтка, еще одинъ новый глава НКВД, еще одна „чистка" и Россія окажется среди вымирающихъ народовъ.**

Возможно ли найти лучшее опроверженіе коммунистическихъ идеаловъ, острѣйшее обвиненіе противъ сов. строя?

Исходя изъ нормальнаго годового прироста въ 2%, по самой скромной оцѣнкѣ, приходится признать, **что Россія только за послѣдніе 5 лѣтъ потеряла около 10 милліоновъ жителей** — и это въ годы запрещенія абортовъ, несомнѣннаго увеличенія рождаемости и если вѣрить офиц. даннымъ — въ годы паденія и дѣтской, и общей смертности!

Дорого же обходится русскому народу каждый годъ правленія „геніальнѣйшаго изъ вождей, почти въ 2 милліона человѣческихъ жизней!

Сколькими же милліонами заплатила тогда Россія за всѣ сталинскія пятилѣтки, коллективизаціи, конц. лагеря и массовыя ссылки?

Исходя изъ данныхъ переписи 1926 г. (какъ года окончательнаго укрѣпленія единоличной диктатуры Сталина) — 147 милліоновъ жителей и за счетъ входящихъ сейчасъ въ жизнь, болѣе слабыхъ военныхъ и послѣвоенныхъ поколѣній, нѣсколько снизивъ нормальный % прироста, мы все же получимъ сокрушающій итогъ — **при обычныхъ условіяхъ населеніе Россіи должно было въ 39 г. вмѣсто 170 достигнуть самое меньшее 192 милліоновъ!**

22 милліонами подданныхъ заплатила Россія за 12 лѣтъ сталинской „веселой зажиточной жизни"!

22 милліонами человѣческихъ жизней, т. е. населеніемъ средняго государства, равнаго Турціи или Испаніи, половинѣ населенія Франціи.

Можетъ быть, будущіе историки и смогутъ установить — какая часть изъ нихъ была непосредственно замучена въ застѣнкахъ НКВД, сколько было заморено въ лагеряхъ смерти, сгорѣло въ кровавомъ хаосѣ коллективизаціи, пошло въ фундаменты сталинскихъ новостроекъ, сгибло отъ голода и лишеній.

Это дѣло далекаго мирнаго будущаго, намъ же остается запомнить цифру — **величайшее достиженіе совѣтской власти — 22 милліона фактической убыли, 22 милліона труповъ, 22 милліона жизней, развѣянныхъ и уничтоженныхъ во славу Маркса - Ленина - Сталина.**

В. Никольскій.

КЛОАКА

Въ „Красной Звѣздѣ", отъ 24-го апрѣля т. г., напечатано изложеніе содержанія приказа политуправленія РККА секретарямъ военныхъ политическихъ организацій. Приказъ относится къ вопросу охраны и укрѣпленія авторитета командировъ и комиссаровъ.

Въ немъ подчеркнута необходимость исполненія всѣхъ указаній, которыя были даны въ послѣднее время.

Дополнительно къ этимъ указаніямъ и распоряженіямъ секретарямъ военныхъ партбюро предписывается прекратить травлю командного состава по партійной линіи. Предписаніе это вызвано тѣмъ, что военныя парторганизаціи превратились въ орудіе „отдѣльныхъ горлопановъ", которые систематически стараются дискредитировать и опачкать командировъ. Доказано, что сплошь и рядомъ упомянутые „горлопаны" дѣйствуютъ изъ личной мести.

„Красная Звѣзда" приводитъ слѣдующіе примѣры:

Политрукъ Чекановъ началъ упорную травлю военнаго командира только за то, что получилъ отъ послѣдняго совершенно основательное замѣчаніе по службѣ. Другой политрукъ, будучи секретаремъ партбюро, подвергъ травлѣ своего начальника-военкома, т. к. хотѣлъ доказать свою партійную власть надъ нимъ.

Военный инженеръ Лейкинъ, начальникъ одной изъ оборонныхъ работъ по укрѣпленію, былъ подверженъ травлѣ, а въ результатѣ — преданъ суду по случаю зависти работниковъ политотдѣла военной части. Дѣло въ томъ, что Лейкинъ получалъ особую плату за порученныя ему работы по составленію проектовъ гражданскихъ сооруженій. Это вызвало зависть въ политотдѣлѣ, а затѣмъ — травлю и судъ.

Нѣкоторые секретари партбюро организуютъ травлю командировъ изъ желанія получить отличіе по партійной линіи.

Политуправленіе РККА въ своемъ приказѣ предписываетъ подвергнуть начальниковъ политотдѣловъ, секретарей партбюро и „горлопановъ" наказаніямъ за всякія дѣйствія, которыя „наносятъ прямой ущербъ оборонѣ" СССР.

14-й ДЕНЬ РУССКАГО ИНВАЛИДА

Русскіе Инвалиды и въ этомъ году ждутъ вашей помощи.

Выполните передъ ними свой долгъ!

Пожертвованія направлять въ Союзы Инвалидовъ, въ редакціи русскихъ газетъ и журналовъ и въ церковные приходы.

Военный отдѣлъ

Армія Рѣчи Посполитой

Молодая польская армія, образовавшаяся послѣ возсозданія Рѣчи Посполитой, пережившіи войну съ большевиками и краткій періодъ внутреннихъ неурядицъ, вступила въ эпоху стабилизаціи при правленіи маршала Пилсудскаго. Маршалъ и его сотрудники сразу же обратили большое вниманіе на допризывную подготовку молодежи и въ этомъ отношеніи достигли огромныхъ успѣховъ: въ настоящее время допризывная подготовка осуществляется въ 946 школахъ.

Большая работа была продѣлана въ области созданія отечественной военной промышленности: въ настоящее время вооруженіе польской арміи, ея матеріальная часть и авіація польскаго же производства.

Внѣ войсковыхъ частей существуютъ особыя организаціи по оборонѣ государства, руководимыя офицерами дѣйствительной службѣ и находящіяся въ постоянной боевой готовности, въ такомъ же положеніи находятся и добровольныя организаціи трудовой повинности, находящіяся въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

Польская армія въ смыслѣ вооруженія стоитъ на высотѣ современной техники. Она состоитъ въ мирное время изъ 270 тысячъ въ войсковыхъ частяхъ и 32 тысячъ спеціальнаго пограничнаго корпуса (КОП), кромѣ того, къ этой цифрѣ надо добавить 29 тысячъ военизированной полиціи и организацію по оборонѣ государства (больше 150 тысячъ).

Въ мирное время Польская армія дѣлится на 10 армейскихъ округовъ, въ которыхъ расположены 30 дивизій пѣхоты (277 пѣх. батальоновъ и 51 батальонъ пограничной стражи), 15 кавалерійскихъ бригадъ (220 эскадроновъ), 75 саперныхъ ротъ, 66 ротъ связи и 48 бронетанковыхъ ротъ.

Артиллерія насчитываетъ 334 легкихъ батареи, 107 тяжелыхъ батарей (изъ конхъ 11 моторизованныхъ) и 40 зенитныхъ батарей

Польская авіація дѣлится на двѣ группы, въ которыхъ состоитъ 660 самолетовъ первой линіи. Флотъ составленъ изъ 4 контръ-миноносцевъ, 3 подв. лодокъ, 2 миноносцевъ и ряда вспомогательныхъ судовъ, гидросамолетовъ — до 100.

Во время войны Польская армія можетъ выставить около 60 дивизіи (3 милліона 600 тысячъ обученнаго резерва).

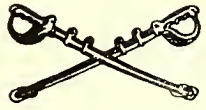
Положеніе Польскаго Государства въ данный моментъ представляется крайне сложнымъ. Связанная военными союзами съ Франціей и Румыніей, Польша расположена между Германской Имперіей, которая недавно — устами Адольфа Гитлера — аннулировала пактъ о ненападеніи заключенный въ свое время между обѣими государствами, и СССР, отъ помощи котораго Польша благоразумно отказалась. Особенно угрожаемымъ является сейчасъ польскій выходъ къ морю и т. наз. „коридоръ", расположенный между Восточной Пруссіей въ которой, по свѣдѣніямъ иностранной прессы, чрезвычайно усилены войска и фортификаціонныя сооруженія и германской западной Помераніей.

Непосредственную помощь Польшѣ, въ случаѣ нападенія на нее, можетъ оказать только Румынія съ ея 20 дивизіями мирнаго времени. Несмотря на дружественныя отношенія балтійскихъ государствъ съ Польшей сомнительно предполагать ихъ участіе въ военныхъ операціяхъ направленныхъ на западъ или на востокъ особенно послѣ недавняго соглашенія, заключеннаго между Германіей и Латвіей.

Въ англійской прессѣ обсуждался совершенно серьезно вопросъ о возможности помощи СССР Польшѣ въ моментъ военнаго конфликта. Какъ мы сказали выше, Польша благоразумно отъ этой „помощи" отказалась, но англичане и французы до сихъ поръ убѣждены въ томъ, что СССР сможетъ оказать свою помощь Польшѣ **во всякомъ случаѣ** авіаціей и снабженіемъ матеріальной части. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что надежда эта ребяческая: даже подписавши соглашеніе, большевики предадутъ Польшу также, какъ предали Чехословакію. Ибо прямой смыслъ для большевиковъ, не имѣющихъ общихъ границъ съ Германіей, выжидать результатовъ вооруженнаго конфликта и напасть затѣмъ на наиболѣе ослабѣвшаго противника.

Поляки знаютъ большевиковъ также какъ и мы и именно этимъ объясняется, что въ самые трудные моменты Польскаго государства, они предпочитаютъ разсчитывать только на себя и не обольщаться химерами большевицкой помощи. Эта здоровая оцѣнка положенія можетъ только способствовать урегулированію настоящаго конфликта и укрѣпленію Польскаго Государства, являющагося, по нашему твердому убѣжденію гарантіей мира на западныхъ границахъ грядущей Національной Россіи.

В. В. О.



ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР

Въ Полтавской области подготовляются къ празднованію 230-лѣтней годовщины Полтавской Битвы. Въ Полтавскомъ государственномъ историческомъ музеѣ организуется большая выставка. Экспонаты: Образцы оружія того времени, большая модель одного изъ редутовъ, и три карты: Г. Полтава въ 1709 году, движеніе войскъ Петра Великаго и Шведовъ и карта Полтавскаго боя. Музей выпускаетъ спеціальный справочникъ для экскурсіи на мѣста. Готовится также передвижная выставка, которая будетъ показываться во всѣхъ предпріятіяхъ и колхозахъ во время лекцій.

КЪ 550-ЛѢТІЮ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРІИ

24 апрѣля во второмъ Кіевскомъ артиллерійскомъ училищѣ открлась выставка посвященная русской артиллеріи.

Вотъ что пишетъ о ней „Кр. Звѣзда": „Выставленные экспонаты наглядно показываютъ высокое искусство русскихъ артиллерійскихъ мастеровъ и разсказываютъ о геройческой доблести русскихъ артиллеристовъ.

На одномъ изъ стэндовъ скромно пріютилась

Ген. шт. полк. Н. А. НИКОЛЬСКІЙ.

Въ дни Брусиловскаго прорыва

(Окончаніе. См. „Часовой" № 234)

Пока происходили описанныя событія въ 11-ой арміи, 3-ья армія начала свое наступленіе и въ виду ея успѣховъ, а равно минованія кризиса въ 11-ой, командующій 8-ой арміей перебросилъ V-й кон. корпусъ на свой правый флангъ съ задачей переправиться черезъ Стырь для дѣйствій въ направленіи на Куклинъ и Оконскъ. Одновременно съ этимъ и армейскіе корпуса праваго крыла должны были перейти въ наступленіе.

Уже 22 іюня/5 іюля XLVI арм. корпусъ 3-ей арміи подошелъ къ Галузіи - Волчецкъ - Чарторійскъ, а I-й Туркестанскій 8-ой арміи, переправившись черезъ Стырь, занялъ Комаровъ - Копыли - Боровичи.

23 іюня/6 іюля на всемъ фронтѣ этихъ корпусовъ разыгрался бой, во время котораго у Волчецка 16-ая кав. див. **конной атакой** наконецъ-то прорвала фронтъ противника, а у Градье 11-ый гус. Изюмскій полкъ **въ конномъ же строю атаковалъ** баварскую пѣхоту, потѣснившую было нашихъ Туркестанцевъ. Оба эти дѣла увѣнчали общую удачу дня.

Взятый въ клещи непріятель началъ отходъ по всему фронту и въ преслѣдованіе его были брошены: 16-ая кав., 2 св. каз., 3 Кавк. каз., 11-ая кав. и Оренбурская каз. дивизіи, во время котораго дивизіонъ 18-го гус. Нѣжинскаго полка **атаковалъ въ конномъ строю** и опрокинулъ укрѣпившійся было арьергардъ противника у Маневичи. Въ общемъ же преслѣдованіе продолжалось до рѣки Стохода, за которой непріятель занялъ новыя позиціи.

Германское командованіе расцѣнивало положеніе, создавшееся въ этомъ районѣ, какъ „одинъ изъ самыхъ серьезныхъ кризисовъ на восточномъ фронтѣ, ибо надежда на удержаніе линіи Стохода была очень шаткой" и „трудно сказать, что было бы если бы этой группѣ войскъ, пишетъ ген. Людендорфъ, пришлось отступить еще дальше.

Такимъ образомъ, первоначальная идея Ставки — прорывъ IV-ымъ кон. корпусомъ въ этомъ районѣ для дѣйствій въ направленіи на Ковель — сама по себѣ была прекрасна, но въ то же время и чрезвычайно теоретична, какъ не соотвѣтствующая ни обстановкѣ, ни возможностямъ. Къ сожалѣнію и ген. Брусиловъ, вѣроятно, увлекшись общей идеей, не внесъ необходимаго корректива, а ген. Калединъ слѣпо подчинился рѣшенію и не перенесъ выполненія идеи на Луцкое направленіе уже V-ымъ усиленнымъ коннымъ корпусомъ.

Въ теченіе всего послѣдняго періода 7-ая армія, послѣ боевъ въ районѣ Бучача и Булановскаго лѣса вышла на линію рѣки Коропца.

Въ 9-ой арміи къ этому времени южная группа противника была разбита и, въ виду предполагаемой операціи противъ западной его группы, на Коломейскомъ направленіи, III-ій Кон. корпусъ (безъ одной бригады 1-ой Дон. каз. див.) получилъ приказъ **атаковать** австрійцевъ 2/15 іюня **въ конномъ строю** и отбросить ихъ къ Коломею, однако эта атака не увѣнчалась успѣхомъ и кавалерійскія части понесли большія потери.

Подчиненная ген. графу Келлеру (ком. III Кон. кор.), Туземная кавказская дивизія была имъ притянута къ Щертовицамъ, гдѣ 3/18 іюня въ свою очередь пыталась прорвать фронтъ противника **конной атакой,** но, выдвинутый въ первый эшелонъ, дивизіонъ Черкесскаго полка былъ встрѣченъ ураганнымъ огнемъ, а движеніе дальнѣйшихъ было остановлено приказомъ командира корпуса, признавшимъ невыполнимость задачи.

4/17 іюня, 12-ая пѣх. дивизія форсировала Прутъ и на преслѣдованіе отходящаго въ горы непріятеля была выслана Терская казачья дивизія, а вслѣдъ за ней сюда же была притянута и 10-ая кав. дивизія.

Продвигаясь въ общемъ направленіи на Радацъ - Гура Гомора - Жакобинъ, вновь соединившійся Конный корпусъ захватилъ на переправахъ черезъ р. Серетъ въ плѣнъ 22 офицера, 1000 солдатъ и 27 пулеметовъ.

5/18 іюня черезъ Прутъ переправился весь XII-ый арм. корпусъ и выдвинулся на линію Чартовъ - Черновицы. Для прикрытія его праваго фланга спѣшно была переброшена 2-ая бриг. Туземной кавк. див. (Чеченскій и Татарскій полки), которая перейдя у Снятынь Прутъ и переправившись въ бродъ черезъ рѣку Черемощъ, двинулась по правому берегу послѣдней и 10/23 іюня заняла Куты, откуда была направлена на Яблоново и Микуличинъ, который захватила 12/25 іюня.

Простоявъ въ Микуличинѣ до смѣны пѣхотой, она къ 14/27 іюня была направлена черезъ Яблоново на Коломею для порчи мостовъ у послѣдней съ цѣлью не допустить противника на правый берегъ Прута.

Дѣло въ томъ, что Командующій 9-ой арміей, покончивъ съ южной группой непріятеля, рѣшилъ разбить и западную, для чего назначилъ XXXIII-ій, XLI-ый и XII-ый арм. корпуса и изъ конницы 1-ую Донскую казачью и Туземную кавказскую (безъ 2-ой бригады) дивизіи. Приказъ о наступленіи за № 1885 былъ отданъ 14/27 іюня, а 15/28 іюня у Езержены Ингушскій полкъ Туземной кавк. див. **конной атакой** захватилъ 6 герм. орудій.

фотографія русской пищали 1615 года съ десятью спиральными нарѣзами. На западѣ долгое время считали, что русская артиллерія нарѣзное вооруженіе переняла отъ нихъ. Эта фотографія нарѣзной пищали 1615 года показываетъ обратное. Такъ-же опровергается мнѣніе о томъ, что заряжаніе орудій съ казенной части впервые изобрѣтено на Западѣ. Еще во времена Петра I князь Куракинъ донесъ ему изъ Парижа о появленіи пушекъ, заряжающихся съ казенной части. На это Петръ отвѣтилъ: „Пушки скорострѣльныя, въ которыхъ клинъ снизу входитъ и выходитъ, сія инвенція давно намъ знакома".

На одной изъ выставленныхъ литографій изображено сраженіе при Куннерсдорфѣ въ 1759 году. Въ этомъ сраженіи огромнѣйшую роль сыграли такъ называемые „шуваловскіе единороги", являющіеся прототипомъ современныхъ гаубицъ. Въ Европѣ гаубицы были введены гораздо позже

На выставкѣ показано участіе русской артиллеріи въ Бородинскомъ бою и другихъ сраженіяхъ, въ которыхъ русская артиллерія покрыла себя неувядаемой славой .

Русскіе артиллеристы всегда были храбры. Вотъ приказъ начальника артиллеріи Кутайсова, обращенный къ русскимъ артиллеристамъ въ Бородинскомъ бою:

„Подтвердить отъ меня во всѣхъ ротахъ, что бы они, съ позицій не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки. Артиллерія должна пожертвовать собой; пусть возьмутъ васъ съ оружіемъ, но послѣдній картечный выстрѣлъ выпустить въ упоръ".

Много мѣста также отведено красной артиллеріи

Свою статью „Кр. Звѣзда" заканчиваетъ слѣдующими словами:

„Чувствомъ огромной радости и гордости за свою родную артиллерію проникается каждый человѣкъ, посѣтившій эту замѣчательную выставку".

М. О.

Рядомъ боевъ противникъ къ 18 іюня/1 іюля былъ отброшенъ на линію Тлумачъ - Отыня - Микуличинъ - Селетинъ, гдѣ ген. Лечицкій долженъ былъ пріостановить продвиженіе впередъ для оборудованія своего тыла, но уже 21 іюня/4 іюля онъ его возобновилъ въ виду общаго перехода въ наступленіе армій Ю. З. фронта.

Къ 28 іюня/11 іюля бои на фронтѣ 9-ой арміи затихли и она заняла линію Олешевъ - Делятинъ - Ямна - Микуличинъ - Крживоровня - Капулъ - Кирли Баба - Волепутна.

30 іюня/13 іюля закончилось собственно „Брусиловское наступленіе". Вмѣсто первоначальныхъ своихъ предположеній, Ставка выдвинула между 3-ей и 8-ой „Особую" армію ген. Безобразова, въ составъ которой вошелъ „Гвардейскій отрядъ" изъ двухъ гвардейскихъ и Гвард. кав. корпусовъ, I-ый и XXX-ый арм. корпуса и V-ый Конный корпусъ.

Германское командованіе, по признанію ген. Людендорфа, ожидало новое наступленіе съ величайшей тревогой. „Было очевидно, что русскіе готовились къ могучему удару, въ то время какъ нѣмцы истекали кровью на Соммѣ, а на австрійскую армію нажимали итальянцы. Въ воздухѣ чувствовалось приближеніе грозы"...

Но это уже начиналась новая страница боевой страды Русской Арміи.

Какіе же выводы слѣдуетъ сдѣлать въ смыслѣ использованія конницы на будущее время?

Прежде всего надо отрѣшиться отъ предвзятой идеи прикрывать фланги конницей, что является скорѣе традиціоннымъ, чѣмъ цѣлесообразнымъ, ибо, если за конницей признать слабую устойчивость, а за флангомъ большую чувствительность, то это мѣсто будетъ самымъ неподходящимъ для нея.

Дѣло другое, нападать съ фланга, что не только для конницы, но и для пѣхоты, и легче, и продуктивнѣе, но искать этотъ „флангъ" на какомъ-то географическомъ рубежѣ или на своихъ „разграничительныхъ линіяхъ" въ условіяхъ нашего времени совершенно неправильно.

Современное понятіе „фланга" должно соотвѣтствовать тому, абсолютно или относительно открытому проходу, который можетъ образоваться въ сложной системѣ фортификаціонныхъ, техническихъ и живыхъ преградъ противоборящихся сторонъ, для болѣе или менѣе широкаго и свободнаго маневра.

А отсюда, и искусство управленія конными массами будетъ заключаться не въ предрѣшеніи, а въ своевременномъ предчувствованіи намѣчающагося района для этого ея маневра; не въ постановкѣ принципіально возможныхъ задачъ, а въ учетѣ потребныхъ силъ для преодолѣнія встрѣчныхъ преградъ, соотвѣтствующихъ глубинѣ и длительности маневра; наконецъ, въ связи со сказаннымъ, въ обезпеченіи возможности свободнаго маневра конницы въ ея естественной организаціи, имѣющимися силами и техническими средствами.

Тактика нашего времени обязана расчитывать, что дѣятельность конницы въ конечномъ своемъ результатѣ всегда будетъ сводиться къ цѣлому ряду боевъ съ укрѣпляющимся всякій разъ непріятелемъ, а потому для полученія значительныхъ возможностей и достиженія большихъ успѣховъ въ идею ея работы должны быть заложены непрерывность, неотступность и рѣшимость, какъ неразрывныя требованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ считать, что силы въ четыре полка шести эскадроннаго состава, т. е. величина былой русской (равно какъ и германской, австрійской и французской) кав. дивизіи, пригодны лишь для выполненія задачъ мѣстнаго значенія и ни въ коемъ случаѣ не могутъ разсматриваться въ армейскомъ или фронтовомъ масштабѣ. Даже организація былого Кав. корпуса (двѣ, три дивизіи) должна оцѣниваться лишь съ точки зрѣнія тактической величины, при чемъ, при дѣйствіи открытой силой, принципіально можно считать ее достаточной для того, чтобы остановить противника даже величиной въ пѣхотную дивизію, но слабой для того, чтобы прорвать или отбросить назадъ. Въ этомъ отношеніи показательна и **конная атака** V-го кон. корпуса (11 Кав. и Оренб. каз. див.), 15/28 іюля у Бубнова въ районѣ 8-й арміи при развитіи операцій, послѣдовавшихъ за описанными выше.

Нынѣ **кавалерійскій полкъ есть наименьшая маневренная величина,** которая способна выполнять мѣстныя задачи и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо увеличеніе сопротивляемости противной стороны на данномъ участкѣ мѣстности вслѣдствіе развитія огня и техники, естественно должно было вызвать и увеличеніе необходимыхъ для успѣха силъ и усовершенствованіе пріемовъ дѣйствій (см. „Часовой" № 180-181 — „Конница и Техника").

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, въ какое противорѣчіе къ боевымъ требованіямъ современности попали уставы французской и германской конницы, допускающіе конную атаку лишь для эскадроновъ и ихъ подраздѣленій.

Это же самое выдвигаетъ вопросъ объ извѣстной цѣлесообразности увеличенія числа эскадроновъ въ полку противъ шести и ни въ коемъ случаѣ не уменьшенія ихъ количества за счетъ какихъ бы то ни было образованій.

Такимъ, образомъ, реформа, проведенная въ русской конницѣ въ концѣ 1916 года съ уничтоженіемъ 5-ыхъ и 6-ыхъ эскадроновъ въ кав. полкахъ не только была противна идеѣ, намѣчавшихся Ставкой широкихъ наступательныхъ операцій, но и тактически безграмотна въ свѣтѣ требованій современности.

Такъ какъ доктрина „сабельной" конницы въ описанный періодъ еще проводилась въ полной мѣрѣ, то крайнія выявленія ея, конныя атаки, свидѣтельствуетъ о жизненности, современности, достоинствахъ и правотѣ послѣдней.

Конная атака не есть только идейное выявленіе „сабельной" доктрины, но и вообще дѣйствительный и цѣлесообразный тактическій пріемъ въ достиженіи успѣха.

Выше мы истолковали причины, остановившія нѣмцевъ у Нивы Злочевскія и Злочевки, какъ слѣдствіе моральной подавленности противника, теперь мы постараемся опредѣлить, какого порядка были тѣ силы, которыя вызвали эту подавленность.

Тотъ же подп. Клаузіусъ даетъ на это отвѣтъ, онъ пишетъ: „Атака блестяще идетъ. Большія массы всадниковъ двигаются полевымъ галопомъ съ удивительнымъ безстрашіемъ противъ нашихъ линій"... Вотъ она сила — безстрашіе. Это она же заставила 27 мая/9 іюня у Порхова и Зубжецъ непріятеля побросать свои окопы и бѣжать, не дождавшись рукопашной схватки; она же опрокинула и 46 ландв. дивизію у Иващуки и т. д., и т. д.

Но эта всепобѣждающая сила весьма деликатна и, какъ исходящая отъ духа, требуетъ спеціальнаго ухода, чтобы развиваться; особаго питанія, чтобы осознать и увѣровать въ себя и раціональнаго расходованія въ нуждѣ, чтобы не погасить горѣніе.

Эти послѣднія строки полностью заключаютъ всю программу воспитанія, обученія и использованія конницы, предпосылкой къ которой долженъ быть начертанъ девизъ: „Рожденный ползать — летать не сможетъ!"

Ген. Шт. Полковникъ Никольскій.

100-ЛѢТІЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ДЕНИСА ДАВЫДОВА

Исполнилось 100-лѣтіе со дня смерти выдающагося русскаго партизана и военнаго поэта. Въ слѣдующемъ очередномъ номерѣ будетъ помѣщена статья ротмистра Скачкова: „Денисъ Давыдовъ".

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

П. А. ВАРНЕКЪ.

Гонка морскихъ вооруженій

Въ годы, послѣ окончанія Великой войны, британскій флотъ оказался на небывалой высотѣ своего могущества. Флоты Россіи, Германіи и Австріи перестали существовать, морскія силы Франціи и Италіи, не строившихъ во время войны новыхъ кораблей, были сильно ослаблены.

Правда, флотъ США количественно почти догналъ Великобританію, но эти двѣ страны не имѣютъ никакихъ между собою спорныхъ вопросовъ и морскія силы Сѣверной Америки никакой угрозы Англіи не составляютъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на Дальнемъ Востокѣ появился новый опасный соперникъ этихъ двухъ державъ — Японія, которая усиленно увеличивала свои морскія силы.

Дабы закрѣпить за собою создавшееся выгодное положеніе и избѣжать дорого стоющей гонки морскихъ вооруженій, въ 1922 г., по иниціативѣ Великобританіи и США, былъ заключенъ Вашингтонскій договоръ о количественныхъ и качественныхъ ограниченіяхъ морскихъ вооруженій, утвердившій на 15 лѣтъ относительное могущество этихъ двухъ державъ на океанахъ. Назначивъ 20-ти лѣтній срокъ службы линкоровъ, лишь по истеченію котораго разрѣшалось ихъ замѣнять новыми, была достигнута фактическая отмѣна до конца договора линейнаго судостроенія; фиксируя же предѣльный тоннажъ въ 35.000 т., исключалась возможность постройки мастодонтовъ Франціей и Италіей, имѣвшихъ болѣе старые корабли и слѣдовательно подлежащія замѣнѣ ранѣе срока.

Вашингтонскій договоръ остановилъ ростъ Японскаго флота, но Великобританія оговорила себѣ право на закладку въ 1922 г. двухъ линкоровъ «Nelson» и «Rodney» въ 34.000 т., которые до сихъ поръ являются единственными въ мірѣ кораблями этого класса, построенными съ учетомъ всего опыта Великой войны.

На продолженіи болѣе десяти лѣтъ во всемъ мірѣ постройка дреднаутовъ прекращена. Всѣ страны производятъ дорого стоющую модернизацію своихъ линейныхъ судовъ, дабы возможно больше приблизить ихъ къ современнымъ требованіямъ. Кромѣ того, какъ бы подъ вліяніемъ коллективнаго гипноза, они строятъ серіи такъ называемыхъ Вашингтонскихъ крейсеровъ въ 10.000 т. *) съ 8-ми дюйм. орудіями, которыя ввиду отсутствія на нихъ брони, вскорѣ были прозваны „картонными" крейсерами. Одновременно продолжается постройка болѣе мелкихъ судовъ, а Франція, Италія и нѣсколько позже СССР, создаютъ себѣ лучшіе подводныя флоты.

Необходимо отмѣтить, что въ этотъ періодъ шли нескончаемые споры о цѣлесообразности линейнаго флота и его сопротивляемости атакамъ подводныхъ и воздушныхъ силъ.

*) Максимальный тоннажъ разрѣшенный Вашингтонскимъ договоромъ.

Несмотря на **пораженія под. лодки во время Великой войны,** все же осталось много сторонниковъ этого вида оружія. **Но все улучшающаяся ПЛО** (противо-лодочная оборона) **и относительный малый ростъ наступательныхъ качествъ самихъ лодокъ, показывалъ, что послѣднія линкоровъ прогнать съ поверхности морей не въ состояніи и являются лишь одной изъ необходимыхъ составныхъ частей флота.**

Споры о возможностяхъ авіаціи приняли болѣе упорный характеръ. Тѣмъ не менѣе, даже ея сторонники были принуждены признать слѣдующія положенія:

1) **Въ настоящее время авіація не въ состояніи непрерывно держать подъ своимъ контролемъ поверхность моря** (ночь, низкая облачность, не летная погода и т. д.) **и ея дѣйствія будутъ имѣть болѣе или менѣе періодическій характеръ** (расходъ самолетовъ, радіусъ дѣйствія).

2) **Она не въ состояніи защитить свои торговые пути** (суда) **отъ неожиданныхъ набѣговъ непріятельскихъ надводныхъ кораблей** (напр. на разсвѣтѣ).

3) **Практически авіація слѣпа ночью.**

4) **Въ настоящее время, безъ помощи авіоносцевъ дѣйствія авіаціи на океанскихъ просторахъ ничтожны. Авіоносецъ же, какъ всякій слабо вооруженный корабль, долженъ находиться подъ защитой надводныхъ кораблей максимальной силы, т. е. линкоровъ!** **).

Пока шли эти академическіе споры, Германія, связанная лишь Версальскимъ договоромъ и имѣвшая возможность строить какіе угодно суда въ предѣлахъ 10.000 тоннъ, въ 1931 - 34 г.г., не обращая вниманія на себѣстоимость тонны, спустила на воду три такъ называемыхъ карманныхъ броненосца типа «Deutschland» (10.000 т., 26 уз., 6-28 см. ор.), явившихся своего рода чудомъ техники. Эти корабли по своему ходу могли избѣжать преслѣдованія всѣхъ болѣе сильныхъ кораблей, кромѣ трехъ англ. лин. крейсеровъ («Hood», «Renown»и «Repulse») и легко разнести всѣ остальные, съ картонными крейсерами во главѣ! Имѣя радіусъ дѣйствія 10.000 миль, они явились совершенно неуловимыми на океанскихъ просторахъ и стали сильной угрозой для морскихъ путей сообщенія и колоній. Появленіе карманныхъ броненосцевъ было полной неожиданностью для другихъ адмиралтействъ и смѣшало карты Вашингтонскихъ державъ.

Учтя наконецъ опасность такого сосѣдства, въ 1933 г. Франція закладываетъ противо-карманный «Dunkerque» (26.500 т., 30 уз., 8 — 33 см. ор.) и на слѣдующій годъ однотипный ему «Strasbourg». Но время уже упущено. Въ 1934 г. Германія отказывается исполнять морскіе параграфы Версальскаго договора и начинаетъ постройку «Gneisenau» и «Scharnhorst» (26.000 т., 27 уз., 9 — 28 см. ор.), приблизительно равныхъ по тактическимъ качествамъ „Дюнкерку", при чемъ меньшая скорость хода герм. судовъ, компенсируется, ставшимъ тра-

**) О боѣ линкора съ самолетомъ см. „Авіація и Флотъ" Б. Карповъ. „Часовой" № 230 — 33.

диціоннымъ въ германскомъ флотѣ, болѣе сильнымъ бронированіемъ.

Усиленіе французскаго флота не могло не вызвать отвѣта со стороны Италіи и въ октябрѣ 1934 г. Дуче приказываетъ заложить два линейныхъ корабля максимальнаго водоизмѣщенія «Vittorio - Veneto» и «Littorio» (35.000 т. 9 — 38 см. ор.). Для удержанія своего положенія на Среднеморскомъ театрѣ, правда съ опозданіемъ, которое можетъ стать для нее роковымъ, Франція въ 1935/36 г.г. закладываетъ «Richelieu» и «Jean Bart» (35.000 т., 8 — 38,1 см. ор.), на что Германія отвѣчаетъ постройкой «Bismark'a» и «Tirpitz'a» того же тоннажа и вооруженія, а Дуче въ 1938 г. закладываетъ «Roma» и «Impero», однотипные съ «Vittorio». Это вызываетъ закладку въ январѣ этого года «Clemanceau» и подготовленія къ постройкѣ «La Gascogne», но Германія тоже не остаетъ и уже приступила къ постройкѣ еще двухъ линейныхъ кораблей.

Происходитъ ясно выраженное соревнованіе между этими тремя державами, но изъ за соціальныхъ конфликтовъ во Франціи, и даже несмотря на Абиссинскую войну, задержавшую постройку итальянскихъ линкоровъ, французскіе заводы замѣтно отстаютъ и **1939 и 1940 г.г. явятся критическими для Франціи.**

Дѣйствительно, въ этомъ году вступаютъ въ строй оба «Vittorio» и Италія заканчиваетъ капитальную перестройку послѣдняго изъ четырехъ старыхъ линкоровъ, получившихъ новую артиллерію (10 — 32 см.) и новыя машины, дающія имъ 27-ми узловой ходъ; это почти новые корабли!

Итальянскій линейной эскадрѣ Французы могутъ противоставить лишь два относительно слабыхъ «Dunkerque'a», три модернизированныхъ въ въ 1933 г., но тихоходныхъ (23 уз.) «Provence» (22.000т., 8 - 10 — 34 ст. ор.) и два еще болѣе старыхъ «Paris» (бортовой залпъ 10 — 30,5 см.).

Обѣ страны имѣютъ по 7-ми Вашингтонскихъ крейсеровъ, у Франціи 11 легкихъ, у Италіи 12, считая 2-хъ до-военной постройки и, несмотря на по тоннажу ихъ минные флоты приблизительно равны, но итальянцы заложили 12 минныхъ крейсеровъ въ 3.500 т. Ихъ подводные флоты по тоннажу тоже приблизительно равны; у итальянцевъ преобладаютъ лодки средняго дѣйствія, тогда какъ у Франціи имѣется флотилія въ 40 лодокъ океанского типа. Однимъ словомъ, **къ серединѣ этого года, при приблизительномъ равенствѣ остальныхъ силъ, у Италіи создается опредѣленное преимущество въ линейныхъ судахъ.**

Не на много лучше положеніе Франціи по отношенію Рейха. Оба «Scharnhorst'a» уже вышли въ строй и нейтрализируютъ «Dunkerque'и». Противъ трехъ карманныхъ броненосцевъ французы могутъ выставить только сильныя, но тихоходныя суда. Два герм. линкора въ 35.000 т. были спущены почти одновременно съ «Richelieu» и вѣроятно вступятъ въ строй въ будущемъ году. «Jean Bart» все еще на стапелѣ и этимъ задерживаетъ закладку четвертаго французскаго линкора, тогда какъ у нѣмцевъ этой помѣхи уже нѣтъ. Т. об. медленно, но вѣрно германскій линейный флотъ перегоняетъ французскій **и втеченіи нѣкотораго промежутка времени въ 1940 г., простирающагося до вступленія въ строй «Jean Bart», получитъ явное преимущество.**

Къ счастью для Франціи ея крейсерскія и пр. легкія силы еще довольно долго будутъ значительно больше германскихъ, т. к. во второй половинѣ этого года, **Германія будетъ располагать только 2-мя тяжелыми, 6-ю легкими крейсерами и 34-мя эск. миноносцами.**

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Англія, США и Японія, связанныя Вашингтонскимъ договоромъ, ничего не предпринимали. Правительство Великобританіи надѣялось на продленіе выгоднаго ей договора и предпринимало къ этому всѣ мѣры. Но шансовъ на это было мало. Японія не скрывала своего желанія получить полную свободу дѣйствій, а Франція находила данную ей пропорцію недостаточной для защиты ея морскихъ интересовъ.

Чтобы какъ либо себя оградить отъ конкуренціи Германіи, въ 1935 г. Великобританія заключила съ ней договоръ, по которому нѣмецкій флотъ не можетъ превысить одну треть. тоннажа англійскаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ переговоры между Вашингтонскими державами, начатыя уже въ 1934 г. въ Лондонѣ, затягивались и японцы, не добившись равенства своего флота съ США, покинули конференцію.

Оскорбленный дѣйствіями Англіи въ Абиссинскомъ вопросѣ, Дуче послѣдовалъ ихъ примѣру. Въ концѣ концовъ, три оставшіеся державы 25-3-36 заключили между собою договоръ только о качественныхъ ограниченіяхъ судовъ, позволявшій избѣжать непріятнаго появленія на океанскихъ просторахъ какихъ либо сверхъ - кораблей невиданнаго типа.

Въ дальнѣйшемъ Великобританія всѣми силами стремилась распространить этотъ договоръ на другія страны, что ей и удалось по отношенію Германіи, СССР и послѣ улучшенія англо - итальянскихъ отношеній, къ нему присоединилась Италія.

Главнымъ параграфомъ Лондонскаго договора является предѣльное водоизмѣщеніе линкоровъ — 45.000 т. и предѣльный калибръ орудій — 40,6 см.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Абиссинская война и ставшее явнымъ безсиліе англійскаго флота имѣвшаго только два „Нельсона" и 13 болѣе старыхъ линкоровъ, заставило новое англійское правительство обратить самое серьезное вниманіе на морскія силы. Въ концѣ 1936 г. была представлена на утвержденіе парламента первая большая судостроительная программа, включавшая постройку пяти линкоровъ типа «King George V» (35.000 т., 10 — 35,6 см.), которыя и были заложены въ слѣд. году.

Необходимо отмѣтить, что передъ составленіемъ этой программы, адмиралтейство практически, теоретически и даже съ финансовой точки зрѣнія изучало вопросъ о замѣнѣ линкоровъ самолетами и пришло къ заключенію представленному въ парламентѣ, что въ настоящее время **Великобританія не можетъ быть защищена не имѣя сильнаго линейнаго флота!** Разбирая единоборство авіаціи съ надводнымъ флотомъ, адмиралтейство пришло къ опредѣленному выводу, что **авіація является также болѣе дорогимъ оружіемъ,** такъ какъ для окончательнаго вывода изъ строя одного линкора, требуется большой расходъ самолетовъ, постройка, содержаніе и замѣна которыхъ въ мирное время на много превышаетъ въ финансовомъ смыслѣ себѣ стоимость и содержаніе одного дреднаута.

Одновременно съ Англіей, США и Японія закладываютъ каждая по два линкора и Совѣты заявляютъ о своемъ желаніи построить три, изъ которыхъ „III-ій Интернаціоналъ" былъ заложенъ лѣтомъ прошлаго года. Въ дальнѣйшемъ США начинаютъ постройку еще четырехъ кораблей, однотипныхъ первымъ двумъ (36.000 т., 9 — 40,6 см.) и готовятся заложить еще два.

Въ 1938 г. Англія дополняетъ свою судостроительную программу еще двумя кораблями типа «Lion» уже въ 40.000 т. и объявляетъ о своемъ рѣшеніи довести къ 1943/44 г.г. число новыхъ линкоровъ до 15-ти. Конечно не забыты и другія категоріи судовъ и сейчасъ быстрыми темпами англійскіе заводы строятъ 107 военныхъ кораблей, среди которыхъ 5 авіаносцевъ въ 23.000 т.

Не смотря на рекордныя скорости постройки, присущія англійскимъ судостроительнымъ заводамъ, фактическое усиленіе англійскаго линейнаго флота начнется лишь со второй половины 1940 г., когда вступятъ въ строй первые корабли типа

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Чистка продолжается. Указомъ президіума Верховнаго Совѣта СССР отъ 28-го апрѣля, наркомъ военно-морского флота командармъ 1 р. Фриновскій отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности.

Съ момента основанія отдѣльнаго комиссаріата флота, т. е. 1-го января 1938 г. это второй наркомъ, оказавшійся не угоднымъ. Первымъ былъ Смирновъ, а съ ноября прошлаго года эту должность занялъ Фриновскій.

Одновременно выяснилось исчезновеніе перваго зам. наркома ф. ф. 2-го р. П. И. Смирнова и ряда другихъ красныхъ сановниковъ, вызвавшее полное перемѣщеніе всего высшаго ком. состава РККФ.

Указомъ отъ 28-го апрѣля наркомомъ флота назначенъ командующій Тихоокеанскимъ флотомъ Ник. Гер. Кузнецовъ, которому, перескакивая черезъ промежуточный чинъ, присваивается званіе фл. фл. 2-го р. Новый наркомъ род. въ 1902 г. и ему только 37 лѣтъ. Въ 1926 г. онъ окончилъ Морское Училище Фрунзе и послѣдніе годы занималъ строевыя должности въ Тихоокеанскомъ флотѣ и съ головокружительной быстротой хваталъ чины и ордена. Годъ тому назадъ онъ былъ назначенъ комфлотомъ и теперь перескочивъ черезъ головы всѣхъ болѣе старыхъ по выпуску командировъ, добрался до высшей должности.

Объясненій столь быстрой карьерѣ мы не имѣемъ и по профессіональныхъ способностяхъ судить трудно, т. к. въ этой области онъ себя ничѣмъ не проявилъ. 13-ти лѣтній стажъ командира до смѣшного малъ: для сравненія отмѣтимъ карьеры самыхъ молодыхъ адмираловъ въ исторіи флота.

Нельсонъ былъ произведенъ въ офицеры за 20 лѣтъ до Абукирскаго боя, Колчакъ былъ назначенъ комфлотомъ послѣ двадцати двухъ лѣтняго офицерскаго стажа, а Битти въ Ютландѣ было 45 лѣтъ.

До полученія адмиральскаго чина они непрерывно плавали, Колчакъ участвовалъ въ двухъ войнахъ, а Нельсонъ въ цѣлой серіи сраженій. Кузнецовъ пороха не нюхалъ и даже ни разу не командовалъ бригадой кораблей, поэтому намъ думается что онъ принадлежитъ къ такъ называемой въ красномъ флотѣ категоріи „дворянъ", т. е. выдвиженцевъ за политическія заслуги.

1-мъ зам. наркома назначенъ б. второй зам. ф. ф. 2 р. И. С. Исаковъ (вып. ОГК 1917 г.).

Должность 2-го зама видимо упразднена и назначено три другихъ безъ нумераціи и завѣдующіе разными отдѣлами управленія флота: б. комфлотъ Балтики ф. 1 р. Г. И. Левченко (вып. 1922 г.), арм. ком. 2 р. И. В. Роговъ и по кадрамъ остался арм. ком. 2 р. С. П. Игнатьевъ съ б. генераломъ ничего общаго не имѣющій.

На должность комфлота Тихого океана переведенъ комфлотъ изъ Чернаго моря ф. 1 р. И. С. Юмашевъ, (б. унт. оф. окончившій академію для недоучекъ). На его мѣсто назначенъ б. ком. Амурфлотиліи ф. 1 р. Ф. С. Октябрскій.

Приходится только удивляться этой перетасовкѣ и назначенію комфлотовъ на незнакомые имъ театры и ихъ отрывъ отъ личнаго состава и кораблей того флота въ которомъ они прослужили нѣсколько лѣтъ! Въ СССР на такія мелочи вниманія конечно не обращаютъ!

Командующимъ Сѣвернаго флота пока остался ф. 2 р. В. П. Дроздъ (вып. 1924-26 г.г.). Фамилія новаго комфлота Балтики пока намъ не извѣстна.

По случаю 1-го мая всѣ упомянутыя выше лица получили по одному, а кто и по два чина, но весь вопросъ въ томъ, пойдетъ ли дѣло послѣ всей этой чехарды лучше?

Нарком. Судостроительной промышленности (тов. Тевосянъ),который былъ недавно учрежденъ, централизуетъ управленіе судостроеніемъ СССР, видимо какъ военнаго, такъ и совторгфлота.

Водной транспортъ. — Мы уже отмѣчали разруху совѣтскаго воднаго транспорта. Въ своемъ докладѣ на 18-мъ съѣздѣ компартіи Молотовъ снова жалуется на сильную отсталость воднаго транспорта и громадные простои судовъ. Въ 1937 году простои рѣчного флота достигали отъ 33 до 71 процентовъ рабочаго времени, не считая зимы и ремонта. Морской наливной флотъ простаивалъ 29 дней изъ ста рабочихъ! „Вредители были изгнаны", говоритъ Молотовъ, „но и въ 1938 году дѣло еще не улучшилось. Водники должны снять съ себя это позорное пятно..."

Для начала сняли наркома Ежова, ибо на наганѣ чекиста далеко не уплывешь, но пойдетъ ли отъ этого дѣло лучше? Для управленія транспортомъ необходимы знанія и опытъ, но въ совѣтскомъ кабакѣ людей выбираютъ лишь по степени ихъ преданности „геніальнѣйшему" и вмѣсто „гепеушника" очевидно назначатъ очередного „героя" сов. союза, не умѣющаго отличить лѣсовоза отъ паровоза!

— Постановленіемъ совнаркома отъ 8-го апрѣля, наркоматъ воднаго транспорта раздѣленъ на два отдѣльныхъ комиссаріата, рѣчного и морского флота.

Наркомомъ перваго назначенъ Семенъ Дукемскій, бывшій до сего времени предсѣдателемъ кинематографической комиссіи при Совнаркомѣ.

Наркомомъ рѣчного флота назначенъ Зосима Шашковъ, бывшій зам. наркома воднаго транспорта.

Посылка судовъ на Д. В. — По сообщеніямъ изъ Стамбула, 9-го апрѣля 4 совѣтскихъ мин. заг. прошли проливы, направляясь во Владивостокъ. Ихъ названія и типъ пока намъ неизвѣстны.

Посылка миссіи въ США. — Изъ Ленинграда въ США выѣхала морская миссія подъ предсѣдательствомъ 2-го зам. наркома, ф. 1 р. И. С. Исакова (вып. О. Г. К. 1917 г.). Цѣлью поѣздки является изученіе методовъ американ. судостроенія, но по всей вѣроятности будетъ сдѣлана новая попытка добиться разрѣшенія американскаго правительства на постройку въ США лин. кораблей для краснаго флота.

Извѣстно, что всѣ предыдущія попытки въ этомъ направленіи имѣли отрицательный результатъ и совѣты добились лишь разрѣшенія по экспорту броневыхъ плитъ и др. частей для строящагося въ СССР линкора, на общую сумму въ 5 милліоновъ долларовъ.

Лидеръ „Ташкентъ" (вод. 2800 т.), построенный заводомъ Одеро въ Ливурно, въ концѣ февраля производилъ испытанія на мѣрной милѣ. По сообщеніямъ иностранной прессы онъ развилъ 44,2 узла (мощность турбинъ 95.000 л. с.), вмѣсто контрактой скорости 42,5 уз.

«King George V», т. е. на годъ позже двухъ итальянскихъ и одновременно или на нѣсколько мѣсяцевъ позже германскихъ дреднаутовъ.

Такимъ образомъ **1939 г. и первая половина 1940 г. явятся критическимъ періодомъ, во время котораго морскія силы державъ „оси" будутъ находиться въ относительно благопріятномъ для нихъ положеніи.**

Наблюдая колоссальное напряженіе всѣхъ англійскихъ судостроительныхъ заводовъ и брошенные на постройку флота милліоны, Великобританія рѣшила снова занять утерянное ею положеніе „владычицы морей" и, если до того не произойдетъ какого либо конфликта, ей удастся этого достигнуть къ 1942/43 г. г.

П. Варнекъ.

КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Генералъ-Маіора И. Г. АКУЛИНИНА

Войсковой праздникъ

Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій — Небесный Покровитель Оренбургскаго, Семирѣченскаго и Иркутскаго Казачьихъ Войскъ; и 23 апрѣля (6 мая) эти Войска справляютъ свой Войсковой праздникъ.

До разрушенія Россіи въ день Войскового праздника происходили большія торжества.

Такъ въ станицахъ и поселкахъ Оренбургскаго Войска послѣ богослуженій — часто на открытомъ воздухѣ — устраивались парады, въ которыхъ принимали участіе ученики и ученицы станичныхъ и поселковыхъ школъ. Мальчики въ бѣлыхъ гимнастическихъ рубашкахъ съ погонами, синихъ кушакахъ и красныхъ чембарахъ (или шароварахъ съ лампасами), а дѣвочки въ голубыхъ платьяхъ съ бѣлыми фартуками и пелеринами. Всѣ участники парада получали угощеніе въ видѣ чарки водки съ закуской, а дѣтямъ раздавались подарки. Надо замѣтить, что въ каждомъ станичномъ и поселковомъ правленіи, въ каждой школѣ, стоялъ орѣховый или дубовый кіотъ съ образцами Св. Велик. и Побѣдоносца Георгія.

Въ Отдѣлахъ (такъ назывался городъ, гдѣ находилось правленіе отдѣла) Войсковой праздникъ проходилъ еще болѣе торжественно. Атаманъ Отдѣла принималъ парадъ и депутаціи отъ станицъ. Подъ звонъ церковныхъ колоколовъ и пушечную пальбу провозглашалась здравица за Государя Императора, которая покрывалась могучими звуками Національнаго гимна и раскатистымъ, — отъ всего сердца,— казачьимъ **ура!..**

Празднество обычно заканчивалось скачками и джигитовкой съ раздачей призовъ. Въ особыхъ случаяхъ вызывались станичные и поселковые атаманы и во время парада „линія" атамановъ (большею частью украшенныхъ Георгіевскими крестами и медалями) съ насѣками въ рукахъ (символъ атаманской власти) представляла красочную картину.

Но главное торжество происходило въ Оренбургѣ. По особому церемоніалу совершался выносъ войсковыхъ знаменъ и всѣхъ войсковыхъ регалій изъ войскового штаба въ старый войсковой Георгіевскій соборъ (нынѣ разрушенный большевиками). Послѣ торжественнаго богослуженія на войсковой площади происходилъ парадъ, въ которомъ участвовали всѣ казачьи части Оренбургскаго гарнизона и воспитанники учебныхъ заведеній. Вся площадь съ прилегающими улицами и скверами заполнялась нарядной, праздничной, толпой. На трибунѣ размѣщались почетные гости. Парадъ принималъ Наказный Атаманъ, окруженный заслуженными генералами и старѣйшими казаками Войска.

Во время прохожденія частей церемоніальнымъ маршемъ особенное вниманіе, какъ начальствующихъ лицъ, такъ и публики, привлекала учащаяся молодежь. Передъ войсковыми знаменами, — нѣмыми свидѣтелями боевой славы Оренбургскихъ казаковъ, — проходили стройныя шеренги кадетъ — Неплюевскаго и 2-го Оренбургскаго кадетскихъ корпусовъ; за ними гимназисты, реалисты, и ученики станичныхъ школъ. Сотня юнкеровъ Оренбургскаго училища проносилась, обыкновенно, на-карьерѣ, вызывая восторгъ толпы. Около почетной трибуны красивой гирляндой стояли воспитанницы Оренбургскаго Николаевскаго Института съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ.

Послѣ парада въ Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи накрывались столы обильно установленные питіями и яствами. Первый тостъ Наказный Атаманъ поднималъ за Государя, Государынь-Императрицъ, Наслѣдника и весь Царскій Домъ, потомъ за Войско. Особенно могучимъ **ура** встрѣчался тостъ за Августѣйшаго Атамана. всѣхъ Казачьихъ Войскъ, Наслѣдника-Цесаревича. Во время трапезы войсковой хоръ (такъ назывался войсковой оркестръ) исполнялъ произведенія знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ. Войсковой хоръ былъ однимъ изъ лучшихъ въ Россіи. Ежегодно онъ выѣзжалъ на гастроли на Кавказскія минеральныя воды и въ другіе города.

Надо правду сказать: широкая казачья натура не ограничивалась официальными торжествами. Продолженіе войскового праздника иногда растягивалось на два-три дня. Какой-нибудь чиновникъ Войскового Хозяйственнаго Правленія такъ расходился, что потомъ цѣлыя сутки спалъ не раздѣваясь въ полной парадной формѣ со Станиславомъ на груди. А въ станицахъ старые казаки, обнявши другъ друга, долго ходили со двора во дворъ, встрѣчая всюду обильное угощеніе. Тягучая казачья пѣсня, начатая въ одномъ концѣ станицы, долго не смолкала гдѣ-нибудь на заваленкѣ въ другомъ краю...

Обычно ко дню войскового праздника пріурачивалось оглашеніе Высочайшихъ грамотъ, Правительственныхъ Указовъ и важнѣйшихъ распоряженій по Войску.

Въ полкахъ и батареяхъ, находившихся на дѣйствительной службѣ, внѣ предѣловъ Войска — войсковой праздникъ считался — какъ полковой и какъ батарейный; справлялся также 23 апрѣля (6 мая) въ день Св. Вел. и Побѣд. Георгія.

По имѣющимся теперь точнымъ даннымъ, „Ташкентъ" совершенно иного типа, чѣмъ „Ленинградъ" (вод. 2895 т.), построенный въ СССР и имѣетъ болѣе сильное вооруженіе. А именно 6 — 130 мм. орудія въ 55 к.,6 — 45 мм. зенитныхъ орудія, 6 зен. пул. и 3 тройныхъ торпедныхъ ап., т. е. на одно 130 мм. орудіе и три торпедныхъ ап. больше, чѣмъ у „Ленинграда". По силуэту „Ташкентъ" отличается тѣмъ, что у него имѣется лишь одна дымовая труба. Сравнивая его данныя съ другими кораблями того же класса, можно сказать, что онъ является однимъ изъ лучшихъ достиженій итальянской морской техники.

Пав.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Окончаніе очерка ст. лейт. ф. Вирена: „Дѣло Лейтенанта Страутинга" и продолженіе очерковъ Е. Тарусскаго „Исторія одного капитана" будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ „Часового".

Мысли о конницѣ

Въ связи съ событіями, происходящими на нашей Родинѣ у многихъ появился интересъ къ военному дѣлу. Намъ казакамъ, природнымъ конникамъ, будетъ вполнѣ своевременнымъ заняться вопросомъ о томъ, что представляетъ собою въ настоящій моментъ конница и возможно ли въ будущемъ ея существованіе и примѣненіе.

Обширная военная литература по вопросу моторизаціи и механизаціи современныхъ армій заставляетъ многихъ задуматься о цѣлесообразности существованія конницы.

Къ сожалѣнію, на нашей Родинѣ, при господствѣ чуждой русскому народу интернаціональной власти, нѣтъ свободной военной литературы; къ тому же военная мысль въ Совѣтской Россіи все еще находится подъ сильнымъ вліяніемъ гражданской войны 1918-22 г.г., а потому безпристрастныхъ выводовъ изъ совѣт. печати имѣть нельзя. На этомъ основаніи слѣдуетъ обратить вниманіе на иностранную печать.

Борьба между моторомъ и конемъ началась еще въ періодъ войны 1914-18 и односторонній опытъ позиціонной войны на Западѣ и отчасти на нашемъ фронтѣ, казалось совсѣмъ умалилъ значеніе конницы.

Наша граж. война, ведшаяся съ весьма ограниченной техникой, какъ будто возродила конницу и дала возможность казакамъ снова служить на конѣ и примѣнять методы нашихъ дѣдовъ, временъ начала XIX в.

Повсемѣстное увлеченіе моторизаціей свело почти на нѣтъ существованіе конницы во многихъ арміяхъ.

Современная военная мысль вездѣ и всегда учитываетъ массовую моторизацію арміи и коню и конницѣ даетъ только нѣкоторыя уступки, но лишь, какъ второстепенному роду войскъ. Съ 1918 г., за послѣдніе 20 лѣтъ, нигдѣ „большой" войны не было. Опыты же малыхъ войнъ въ Сиріи, въ Марокко (Абдель Кримъ), въ Парагваѣ, въ Китаѣ, въ Абиссиніи и, наконецъ, въ Испаніи не могли дать отвѣта на коренное измѣненіе вопроса о конницѣ. Хотя въ каждомъ случаѣ имѣлось примѣненіе конницы въ чистомъ видѣ. Т. к., напр. въ Испаніи въ бѣлой арміи имѣются Марокканскія и регулярныя конныя части — всего полторы дивизіи; но роль ихъ весьма ограничена, хотя бывали и конныя атаки (въ февралѣ 1937 г. у Iarama) и сводится скорѣе къ обязанностямъ войсковой конницы; такъ въ каждомъ корпусѣ у ген. Франко имѣется 1-2 эскадрона. Объясненіе найти этому легко, ибо фронты активныхъ боевыхъ дѣйствій ограничены; мѣстность гористая. Къ этому слѣдовало бы добавить и недостатокъ подготовленныхъ кадровъ конницы, ибо въ началѣ выступленія ген. Франко (1936 г.), имѣвшаяся единственная кав. див. въ Испаніи развалилась сразу и ни на одной сторонѣ не оказалось крупныхъ кавалерійскихъ частей.

Созданіе же конныхъ частей требуетъ времени для подготовки чиновъ и конскаго состава, чѣмъ особенно бѣдна Испанія. (Главнымъ способомъ для перевозки служитъ оселъ, а не конь, благодаря гористой мѣстности).

***

До революціи казачьи войска и представляли великолѣпный матеріалъ, для созданія конницы. Казаки были природными конниками, и обученіе въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ давало блестящіе результаты; на территоріи каз. войскъ имѣлись большіе запасы конскаго состава и зачастую прекраснаго качества, какъ донскія, кабардинскія (кубанскія), калмыцкія, киргизскія, текинскія и монгольскія лошади.

Къ сожалѣнію, 20-лѣтнее господства большевиковъ загубило въ большей степени и казаковъ и конскій составъ (въ СССР осталось примѣрно половина лошадей, бывшихъ въ Императорской Россіи въ 1913 г.).

Что останется тамъ послѣ ликвидаціи сов. власти, мы конечно, сказать не можемъ, но быть готовыми хотя бы теоретически, къ работѣ по созданію казачьихъ частей обязаны.

Имѣющіяся въ Кр. арміи, такъ назыв., казачьи части (всего 5 дивизій) по существу не являются казачьими, какъ это было въ Императорской Россіи до 1917 г. (подробности см. мою статью въ № 10 „Атаманскаго Вѣстника").

Вотъ почему намъ, казакамъ, слѣдуетъ выяснить вопросъ о возможности существованія конницы, наряду съ моторизованными и механизированными частями.

Будетъ весьма полезно обратиться къ маневрамъ большихъ европейскихъ армій, которыя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подтверждаютъ необходимость имѣть конныя части.

Не имѣя возможности приводить многочисленныя подтвержденія въ защиту конницы, я хочу указать лишь на нѣсколько выдержекъ изъ описанія иностр. маневровъ; такъ напримѣръ:

1) На итальянскихъ маневрахъ 1937 г. въ районѣ Венеціи, при дѣйствіяхъ на одной сторонѣ (синей) — **моторизов. дивизіи** (2 пѣх. п., 1 пулемет. батальонъ на грузовикахъ, 1 батальонъ мотоциклистовъ, 1 батал. легкихъ танковъ, 1 артил. полкъ на механическ. тягѣ и моториз. 1 батал. самокатчиковъ, 1 моториз. и 1 возимаго, на грузов. артполковъ — въ послѣдн. 1 дивиз. на кон. тягѣ — и 1 батал. танковъ. Къ началу маневровъ дивизіи находились въ 400 км. другъ отъ друга и получили приказаніе двигаться навстрѣчу.

Подвиж. дивиз. (смѣшанная) двигалась въ среднемъ со скоростью 10-12 км. въ часъ по плохимъ дорогамъ и ночью.

Моториз. дивизія прошла со средней скоростью 20 км. въ часъ, а нѣкоторыя колонны шли со скоростью до 60 км. въ часъ, но исключительно по хорошимъ дорогамъ.

Когда дивизіи вошли въ соприкосновеніе на р. Ливенцѣ, то моториз. дивизія оказалась значительно сильнѣе и вынудила части подвиж. див. отойти къ переправамъ на р. Ливенца, а затѣмъ и на другой берегъ. Однако подвиж. див. „красныхъ" использовала свою конницу для обхода и рейда въ тылъ „синихъ". 2 кав. полка, усиленные артил. и танками, переправились черезъ р. Ливенца, въ сторонѣ отъ мѣста боя, и захватили въ тылу у моториз. дивизіи переправы черезъ р.. Піаве, чѣмъ лишили эту дивизію связи съ тыломъ и своими обозами. Руководство маневрами признало, что хотя моториз. дивизія одержала успѣхъ во фронтальной атакѣ, но, будучи отрѣзана отъ базъ и привязанная къ дорогѣ, оказалась охваченной съ двухъ сторонъ дивизіей „красныхъ".

2) На маневрахъ въ Нормандіи французской арміи, въ сентябрѣ 1937 г. исключительно неблагопріятная погода (дождь, туманъ и грязь) не дали возможности моториз. дивизіи (2-й пѣх. — IV к.) двигаться болѣе 9-11 км. въ часъ, поэтому она заняла оборонительную позицію по р. Orne и только, перебросивъ черезъ рѣку моторизов. пулеметы, могла немного задержать наступленіе противника.

Кавалерія XI кор. (противника), двигавшаяся со скоростью 7-9 км. въ часъ, использовавъ эти недочеты въ движеніи моториз. частей и ихъ многочисленныя аваріи, выдвинулась впередъ, заставивъ противн. (части IV к.) занять оборонительный рубежъ Lacochère-Almeneches („Фигаро" 15 сент. 1937 г.).

Маневры Французской арміи въ 1938 г. снова подтвердили преимущества конницы въ нѣкоторыхъ условіяхъ.. Достаточно сослаться на мнѣніе ген.

Въ Русскомъ Домѣ въ Лондонѣ

Мы бесѣдуемъ съ Е. В. Саблинымъ, послѣднимъ Россійскимъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ при Сенъ-Джемскомъ Дворѣ и я не устаю восхищаться подлинно русской обстановкой Дома. Мы сидимъ въ древнихъ креслахъ карельской березы, составлявшихъ еще обстановку екатерининскаго посла графа Воронцова, котораго такъ образно и правдиво описалъ Алдановъ въ своемъ романѣ „Девятое Термидора" (можетъ быть на этомъ креслѣ сидѣлъ когда то знаменитый Питтъ, часто захаживавшій въ Россійское Посольство), на насъ смотритъ изображеніе Екатерины Великой, пожалованный Ею Посольству, насупротивъ современные портреты Императора Николая II и Александра II, изъ которыхъ одинъ кисти Козро Дузи. Въ открытую дверь виднѣется трехсаженная старая посольская мачта, которую обвиваетъ въ ожиданіи лучшихъ временъ старый посольскій флагъ.

У портретовъ Тѣхъ, кто строилъ Россію и управлялъ ею въ дни величія и славы заходитъ рѣчь объ Ихъ Потомкѣ — Главѣ Императорскаго Дома, какъ извѣстно живущемъ въ Англіи. Вотъ что передаетъ о Немъ недавно Его видѣвшій Е. В. Саблинъ :

„Вы просите меня подѣлиться съ Вами впечатлѣніями вынесенными мною отъ послѣдняго моего свиданія съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ. Охотно иду Вамъ навстрѣчу, ибо думаю что не совершаю никакой нескромности передавая Вамъ нѣкоторыя подробности моей встрѣчи съ Главою Россійскаго Императорскаго Дома. Таковая встрѣча состоялась 15-го минувшаго апрѣля. Его Императорское Высочество посѣтилъ меня въ Русскомъ Домѣ по возвращеніи своемъ изъ Санъ Бріяка, куда Великій Князь ѣздилъ въ недѣльный отпускъ въ теченіе Пасхальныхъ каникулъ. Не является уже секретомъ что молодой Великій Князь работаетъ на одномъ изъ заводовъ въ англійской провинціи. Онъ ведетъ жизнь обыкновеннаго англійскаго рабочаго и проводитъ у станка въ рабочемъ одѣяніи восемь съ половиною часовъ въ сутки. Онъ подчиняется всѣмъ правиламъ и всей дисциплинѣ завода. Работать приходится, по выраженію Владиміра Кирилловича „много и отвѣтственно". „Все очень интересно, и полезно", добавилъ Онъ, „я бы сказалъ „Петръ Михайловъ" ..Вставать приходится въ шесть утра. Отношенія съ рабочими не оставляютъ желать лучшаго. Послѣ работы у станка развлеченіе въ видѣ партіи въ шахматы со своими коллегами обыкновенное явленіе.

Покидаетъ свой заводъ Великій Князь въ седьмомъ часу вечера и проводитъ вечера въ англійской скромной семьѣ гдѣ онъ является жильцомъ. По вечерамъ много читаетъ. Великій Князь выглядитъ отлично. Немного похудѣлъ, возмужалъ. На рукахъ видны слѣды нелегкой работы. Послѣ разговора съ нимъ нельзя не проникнуться къ этому молодому человѣку чувствами искренней симпатіи и глубокаго уваженія къ его подвигу... Да, именно, подвигу. Ибо Онъ въ самомъ дѣлѣ совершаетъ нѣкій подвигъ. Жизнь въ англійской провинціи нелегка. Монотонность жизни, однообразіе пищи, отсутствіе развлеченій переносится въ этихъ мѣстахъ Англіи конечно нелегко. И тѣмъ не менѣе Великій Князь, молодой человѣкъ впрочемъ неизбалованный, не сдѣлалъ ни малѣйшаго намека, скажемъ, на скуку, на одиночество, на отсутствіе жизни болѣе интересной, и болѣе обезпеченной.

Съ поразительной простотою, съ красивымъ смиреніемъ, я бы сказалъ, относится Онъ къ этой нѣсколько необыкновенной жизни, выпавшей нынѣ на Его долю. Онъ находитъ все пріятнымъ: и жизнь въ скромной англійской семьѣ, и англійскую кухню, и свои отношенія съ рабочими. Вполнѣ естественно можно было-бы ожидать чтобы Великій Князь, который былъ-бы желаннымъ гостемъ Лондонскихъ салоновъ и котораго большой англійскій свѣтъ баловалъ-бы въ высшей мѣрѣ, выразилъ хотя-бы малѣйшее мечтаніе о жизни болѣе интересной, болѣе разнообразной, болѣе удобной, болѣе легкой... Ни одного слова ропота!!! По нынѣшнимъ временамъ такая скромность, такая выдержка, такое умѣніе владѣть собою въ самомъ дѣлѣ замѣчательны. Мы имѣемъ передъ собою примѣръ достойный подражанія и молодыхъ и старыхъ"...

Вы спрашиваете меня, можете ли Вы сообщить читателямъ „Часового" содержаніе этого нашего разговора... Конечно можете, ибо все то хорошее что я передалъ Вамъ о Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома можетъ лишь обрадовать многія русскія сердца"

В. О.

——::——

Prioux („Фигаро" 2 и 10 сен. 1938 г.).

Во время осеннихъ маневровъ VII корп. обезпечилъ свой флангъ лишь легкой кавалерійской завѣсой съ автоматическимъ оружіемъ и этимъ получилъ возможность свободно маневрировать. Развѣдка и связь на большихъ дистанціяхъ выполнялась группами развѣд. частей конницы.

Броневыя и моториз. части, хотя и обладали большими скоростями, не могли пройти пересѣченной мѣстности. Кавалерія же проходила вездѣ.

На тѣхъ же маневрахъ въ районѣ Besançon'a мотоциклетная часть сдѣлала удачный рейдъ, въ тылъ противника и захватила врасплохъ конный взводъ, который не имѣлъ мѣръ охраненія.

Въ другомъ случаѣ мотоциклетная группа, 1-го сент. 1938 г. въ долинѣ р. Loue пробралась въ тылъ, на лѣв. флангѣ 13 дивизіи, гдѣ было слабое прикрытіе и имѣлись незанятые промежутки, въ которые и пробрались мотоциклисты. Если бы у 13 дивизіи была кавалерія, она могла бы своевременно предовратить этотъ прорывъ.

Мотоцикл. части захватили батарею 75 м/м на позиціи, ибо механизир. части не могли прикрыть дивизію въ лѣсистой и пересѣченной изрытой мѣстности. — Это могла сдѣлать лишь кавалерія.

Поэтому будетъ умѣстно привести полностью мнѣніе ген. Prioux, какъ выводъ о дѣйствіяхъ моториз., броневыхъ и конныхъ частей на маневрахъ 1938 г. — **„Моторизація не можетъ полностью замѣнить кавалерію,** сохранимъ лошадей и будемъ ихъ пріучать работать совмѣстно съ механизированными частями".

Въ тѣхъ же статьяхъ („Фигаро" 10 сент. 1938 г.) находимъ и выводы о достоинствахъ и недостаткахъ моториз. и конныхъ частей. „Было бы смѣшно сохранить за кавалеріей ея старое устройство, избѣгая ей давать легкость маневрированія и большую мощность огня; также опасно уменьшать кавалерію.

Моторизованныя части могутъ двигаться съ большой скоростью лишь по дорогамъ, въ колоннахъ. Только кавалерія можетъ на изрытой мѣстности скрыто устроить засаду, неожиданно броситься на моторизован. колонну, устроить тамъ безпорядокъ и закупорить этимъ дороги.

Для обезпеченія тыла и тыловыхъ путей отъ моториз. частей,прикрытія фланговъ и прорывовъ необходима конница, какъ и для охраненія и развѣдки. Конница закроетъ всѣ доступы непріятелю, независимо отъ мѣстности.

(Окончаніе въ слѣд. „Казачьемъ Отдѣлѣ)

Войск. Старшина **В. Нефедовъ.**

Въ бояхъ въ Испаніи

(Выписки изъ письма Полковника Али Гурскаго, съ Испанскаго фронта).

...Каждый день налеты. Авіаціи здѣсь очень много. На дняхъ надъ нашей головой произошелъ воздушный бой. Зрѣлище изумительное по красотѣ и ужасу!

Былъ чудный солнечный день и мы сидѣли спокойно на солнышкѣ, ловя „звѣрей". Но вотъ послышались знакомые звуки — журчаніе. Всѣ насторожились и лица стали серьезными, шутки прекратились. Всѣ съ тревогой смотрѣли на выбѣжавшаго съ биноклемъ капитана. Аэропланы летятъ на такой высотѣ, что ихъ почти не видно простымъ глазомъ или только тогда, когда они уже надъ головой.

„Красные" летятъ. Приказъ и всѣ не торопясь, обязательно шагомъ, такъ какъ бѣгущій съ аэроплана виднѣе, — идутъ до своихъ убогихъ укрытій и заползаютъ кто куда можетъ. (Во время похода или же на временныхъ позиціяхъ обыкновенно для большинства, никакихъ укрытій нѣтъ и просто ложишься подъ кустъ). Но вотъ журчаніе переходитъ постепенно въ ревъ моторовъ и уже видишь 1, 2, 5, 9, 12, — 17 тяжелыхъ бомбовозовъ, а надъ ними, на высотѣ около 4 тысячъ, — охранители-истребители, по три на одного бомбовоза.

Нужно, дѣйствительно, самому видѣть и испытать на себѣ эту ужасную бомбардировку, чтобы точно понять какой это ужасъ!

Съ тоской всматриваешься въ направленіе ихъ полета. На позиціяхъ — они сбрасываютъ бомбы только послѣ осмотра, что бы не попасть въ своихъ съ такой высоты. Впереди, на быстроходномъ аппаратѣ — начальникъ показываетъ курсъ.

Поворачиваютъ, — значитъ — обрушатся на насъ.

И вдругъ, привычное ухо улавливаетъ, сквозь ревъ моторовъ, новое журчаніе. Ура! Наши! Сколько ихъ — не успѣли сосчитать но болѣе 26-ти.

Красные успѣли ихъ замѣтить и бомбовозы, подъ небольшимъ прикрытіемъ, спѣшатъ уходить, сопровождаемые нашей шрапнелью, а на оставшихся истребителей, налетаютъ наши.

Бой въ воздухѣ, грандіозный бой, когда десятки аппаратовъ кружатся и вывертываются, смѣшавшись между собой, на высотѣ 4-хъ тысячъ метровъ, ѣдва видимые. Слышенъ трескъ пулеметовъ.

Но вотъ первый закружился какъ то не гармонично и падаетъ. Съ замираніемъ сердца, всѣ уже давно выскочившіе изъ своихъ убѣжищь, всматриваются въ небо. Кто? Нашъ или ихъ? Еще слишкомъ высоко. И вдругъ, — громкое, радостное ура! Красный! — Второй, — снова красный! Всѣ обнимаются отъ радости.

Бой продолжается, но постепенно отошелъ отъ насъ и только офицеры, въ бинокль, видятъ отдѣльные эпизоды.

Красные уходятъ! Убѣгаютъ разметанные, какъ стая дикихъ утокъ, на которую напалъ соколъ! Во всѣ стороны. Наши ихъ все время аттакуютъ, но это уже все въ одиночку. Такъ точно и не знаю, какія потери были у красныхъ. — У насъ, благополучно спустился лишь одинъ аппаратъ съ подбитымъ моторомъ. Остальные, снова построившись, какъ бы торжествуя, два раза пролетаютъ надъ нашими позиціями и въ порядкѣ улетаютъ въ Сарагоссу.

...Мы лежали на соломѣ, въ подвалѣ, находясь въ ближайшемъ резервѣ, въ шагахъ 500 за окопами, въ деревушкѣ, совершенно разрушенной артиллеріей и авіаціей, готовые каждую минуту или бѣжать на передовую линію, или же залѣзать еще глубже подъ землю, гдѣ вырыты хорошія укрытія отъ аэропановъ и ихъ бомбъ. Всѣ углубились въ чтеніе только что полученныхъ газетъ изъ Сарагоссы.

Около 12 час. дня — вдругъ какіе-то крики. Всѣ бѣгутъ изъ деревни къ позиціямъ.

Красные въ окопахъ встали, подняли руки и что-то кричатъ. Нѣсколько изъ нихъ побѣжали къ намъ безъ оружія. Ихъ, конечно, не допустили въ окопы и выслали къ нимъ охотниковъ и офицера. Оказывается — поздравляютъ насъ съ блестящей побѣдой въ Астуріи и концомъ сѣвернаго фронта, говорятъ о скоромъ окончаніи войны, о томъ, что они воевать не хотятъ и просятъ нашихъ газетъ. Около десятка ихъ вообще перебѣжало къ намъ.

Такія шутки они повторяютъ часто, но послѣдняя окончилась не такъ благополучно.

Красные, какъ всегда, встали въ окопахъ и начали просить дать имъ наши газеты. Конечно послали имъ ихъ, съ охотниками, Обѣ стороны, изъ любопытства, высыпали на окопы и начали перекличку. Я, къ счастью, остался въ окопѣ, такъ какъ красные неожиданно начали поливать нашихъ изъ пулеметовъ. Картина интересная и поучительная для командировъ. Результатъ представьте себѣ сами.

...Не мылись уже около 20-ти дней.

...Отношеніе ко мнѣ въ бандерѣ исключительное, какъ со стороны офицеровъ, такъ и солдатъ. Русскихъ рядомъ — никого и я говорю только по испански (и съ „бандариномъ" — знаменщикомъ по нѣмецки), благодаря чему, дѣлаю успѣхи въ языкѣ.

Когда я былъ въ деревнѣ, мнѣ бросился на шею одинъ легіонеръ изъ 10-той компаніи. „Другъ, братъ, пойдемъ пить вино" — Пошли. Спрашиваю его: „почему я тебѣ братъ?" — „Такъ вѣдь ты русскій, а я итальянецъ — оба въ легіонѣ, значитъ теперь братья". — Пришлось согласиться, но „такъ какъ ты старшій, то и плати за вино". Пили, — и онъ платилъ, а вечеромъ я его отнесъ въ его роту. Очень милый человѣкъ!

...Какъ солдатъ, я получаю достаточно и у меня все есть, что мнѣ необходимо. Кормятъ здѣсь такъ хорошо, что намъ могутъ позавидывать и рестораны, конечно средніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и всѣ вы.

...Сегодняшній обѣдъ: супъ съ лапшей, заправленный чеснокомъ, томатами и лукомъ; — фасоль съ кусочкомъ мяса и цвѣтной капустой, съ варенымъ картофелемъ, — каракатица жаренная въ своемъ соку, — кусокъ телятины съ жаренной картошкой, — горсть финиковъ, (вчера — грецкихъ орѣховъ), — стаканъ вина. И это въ окопахъ на фронтѣ, на вершинѣ горы, за тридевять земель отъ ближайшаго города. Да еще бѣлый большой хлѣбъ на человѣка и вечеромъ будетъ въ этомъ же родѣ. Почти никогда не съѣдаю всего, а вечеромъ часто не ужинаю, — пью только кофе.

...А вотъ, что мы получили на Рождество: закуска — на зубочисткѣ 1 маслина, анчоусъ, кусочекъ лангоуста, кусочекъ соленаго огурчика, кусочекъ кого-то еще и кусокъ хлѣба, — стаканчикъ вермута, — пилавъ изъ телятины, ракушекъ, креветокъ и каракатица съ томатнымъ соусомъ, — омлетъ съ печенымъ перцемъ, — кусочекъ копченной ветчины, — стаканъ рислинга, — филе съ жаренной картошкой, — апельсины и яблоки, печеніе, стаканчикъ коньяку, и сигара-гаванна. красное вино не въ счетъ, это вмѣсто воды.

Послѣ обѣда футболъ, между 11 и 16 компаніей.

...На Арагонскомъ фронтѣ, къ сожалѣнію,

очень холодно. Горы въ снѣгу и большіе туманы. Это самое холодное мѣсто въ Испаніи. Одѣты мы тепло, но естественно, что когда проводишь день и ночь на воздухѣ, то пальцы ногъ и рукъ мерзнутъ, какъ бы ихъ не кутали. Тѣмъ болѣе, что на фронтѣ приходится спать на матушкѣ — очень сырой землѣ. Способъ спанья легіонеровъ — какъ сардинки въ коробкѣ, для теплоты — мною избѣгается. Не желаю собою кормить еще и чужихъ домашныхъ животныхъ, достаточно и своего скота. Но капитанъ разрѣшилъ мнѣ устраиваться отдѣльно отъ компаніи и какъ хочу, освободивъ отъ переклички по утрамъ и вечерамъ.

...Третій разъ я былъ раненъ 5-1-38 при нашей атакѣ, осколкомъ снаряда въ голову. Раненіе не опасное и я скоро встану. Лежу въ Сарагоссѣ, но сегодня или завтра меня отправятъ дальше въ глубь страны, на леченіе..

Мы шли на Теруель, гдѣ должны были атаковать интернаціональную бригаду красныхъ. Я, на столько предчувствовалъ, что со мной что то случится, что оставилъ всѣ свои бумаги въ Сарагоссѣ и въ бой пошелъ, одѣвъ всѣ свои ордена и значки.

4-го мы атаковали передовыя позиціи красныхъ, сбили ихъ и прошли километровъ 5-6 впередъ, все время съ боемъ. Красные отступали, но огрызались здорово, но мы почти бѣжали впередъ, не давая имъ опомниться, по снѣгу и по холмамъ. Усталъ здорово. Къ вечеру мы подступили къ главнымъ позиціямъ краснымъ и залегли за пригоркомъ и ночевали тутъ-же, прямо въ снѣгу. 5-го, съ утра, другія части пошли въ атаку, догоняя насъ и мы, лежа, наблюдали за этой грандіозной и блестящей атакой. Наша артиллерія громила непрерывно позиціи красныхъ а авіація дѣлала чудеса, поливая ихъ сверху пулеметнымъ огнемъ, спускаясь такъ низко надъ ними, что много разъ мы думали, что нашъ аппаратъ сбитъ и падаетъ, но онъ снова и снова взвивался къ верху и снова атаковывалъ красныхъ. Красные, подвезшіе всѣ свои резервы и массу пулеметовъ защищались до отказу и даже отбивались ручными гранатами, когда наши были уже ближе 20 метровъ и только тогда отступали дальше и снова открывали огонь. Часовъ. въ 12, наша бандера снова двинулась въ атаку, на главную позицію красныхъ на горѣ, и вотъ когда наша компанія вышла наверхъ, я ужаснулся. Предстояло ихъ атаковать на ровномъ, какъ столъ плоскогоріи — метровъ до 1500. Ровное полѣ въ снѣгу, усыпанное камнями величиной до человѣческой головы. Начали перебѣжку. Отъ камня до камня. Красные открыли ураганный огонь изъ пулеметовъ, мы несли большія потери, но двигались впередъ. Прошли уже метровъ 400, когда я залегъ, за небольшой камень, пытаясь прикрыться имъ хоть немного. Вотъ здѣсь и произошло то, о чемъ пишу правдиво и подробно, такъ какъ это чрезвычайно интересно — психологически. Красные имѣли на этомъ участкѣ 4 орудія, изъ которыхъ интенсивно обстрѣливали насъ площадями. Благодаря моему хорошему слуху, и тому что звукъ летящаго снаряда идетъ быстрѣе, чѣмъ самъ снарядъ, я всегда могу заранѣе сказать съ точностью до 10 метровъ, гдѣ упадетъ снарядъ и приблизительный калибръ этого снаряда. Это даетъ мнѣ возможность спокойно стоять тамъ, гдѣ кругомъ всѣ легли. Эти 4 орудія красныхъ били такъ методично, что послѣ 1-го я всегда расчитывалъ вѣрно, гдѣ упадутъ три другихъ. И, лежа за камнемъ я увидѣлъ разрывъ 1-го снаряда и какъ говорятъ, похолодѣлъ отъ ужаса. 4-тый долженъ былъ попасть прямо въ меня, я это зналъ навѣрно. Спасенія быть не могло. Онъ долженъ разорваться гдѣ-то здѣсь. Конечно все это были мгновенія, доли секундъ, но съ ними летѣли мои мысли. Свистъ и разрывъ 2-го ближе, 3-го — еще ближе, метровъ въ 20-ти отъ меня. И вотъ я сердцемъ почувствовалъ полетъ 4-го. Зналъ, — прямо въ меня. Въ дикомъ отчаяніи зажалъ уши руками, что-бы не слышать этого ужасный приближающійся и возрастающій зловѣщій звукъ. Зажалъ уши до невозможности, но я все-же, его проклятаго, слышалъ и когда мое отчаяніе дошло до предѣла, раздался, наконецъ, оглушительный взрывъ, меня подбросило что-то, со страшной силой ударило въ голову и я упалъ. Вотъ честно и точно мои мысли въ этотъ моментъ. Онѣ врѣзались мнѣ въ голову. Съ трудомъ открылъ глаза и приподнялся, но тутъ-же снова врылся въ землю и подползъ къ своему камню,... Вѣдь атака продолжалась и пули били въ землю со всѣхъ сторонъ.. Попробовалъ крикнуть — вышло хорошо и я началъ кричать: „практиканте" — фельдшеръ и тутъ же вспомнилъ, что масса раненыхъ, кромѣ меня и скоро помощи я не получу. Поднялъ руку къ головѣ — вся въ крови. Тогда я началъ сгребать чистый снѣгъ въ которомъ лежалъ и прикладывать его къ ранѣ. Снѣгъ моментально таялъ отъ крови но я упорно продолжалъ его прикладывать. Минутъ черезъ 10-15, услышалъ, что кто-то подползаетъ ко мнѣ сзади Голову я не могъ поднять. „Али, что съ тобой?" — „Раненъ въ голову, зови практиканте и носилки". — Легіонеръ, не знаю кто это былъ, сталъ кричать: „Али раненъ!" — и вдругъ я почувствовалъ, что онъ сзади стащилъ съ меня перекинутое черезъ мое плечо одѣяло и стаскиваетъ съ меня мою сумку съ вещами. — „Оставь!" — „Али скорѣе, скорѣе снимай все — сейчасъ тебя перевяжутъ и отнесутъ"... Хладнокровно расчитавъ свои силы, поднялъ ногу и ударилъ лихого легіонера ногой въ животъ. Послѣ такого довода, онъ согласился со мной и оставилъ мои вещи въ покоѣ и сталъ кричать и звать практиканте. Все это время я собиралъ снѣгъ и прижималъ его къ ранѣ. Вскорѣ подползли санитары съ носилками, втащили меня съ вещами на нихъ и они меня подняли и понесли назадъ по этому полю, подъ пулеметнымъ огнемъ.. Какъ эти 400 метровъ никто изъ насъ не былъ раненъ — знаетъ только Богъ!

Тяжесть я представлялъ большую и санитары, задыхаясь, часто останавливались и дѣлали передышку. Когда меня несли, я руками, съ носилокъ, продолжалъ загребать чистый снѣгъ и прижималъ его къ головѣ.

Наконецъ, о какъ это было долго для меня, мы очутились за пригоркомъ. Здѣсь пули били только случайныя или залетныя и санитары основательно передохнули, снесли внизъ, гдѣ стояли всѣ резервы и первая помощь. Сюда сносили со всѣхъ сторонъ раненныхъ. Ихъ была масса!

Но вотъ признаюсь, что меня обрадовало: кто-то узналъ меня и закричалъ: „Боже! Али! Несутъ Али." и ко мнѣ бросились бывшіе въ резервѣ офицеры и легіонеры. Прибѣжалъ и падре, мой другъ, капеланъ нашей бандеры и два нашихъ лейтенанта — медика и тогда изъ массы раненныхъ, другихъ перевязывали наспѣхъ, — какъ мнѣ это и не было стыдно, — они удѣлили мнѣ много времени, отлично вымыли рану, вытащили оттуда шерсть отъ моего шлема шерстяного, который былъ закутанъ на головѣ поверхъ подобно чалмѣ и сдѣлали чудную и настоящую перевязку.

Здѣсь же мнѣ указали и мой шлемъ, — весь въ крови, съ дырой отъ осколка впереди и пробитый пулями въ 6-ти мѣстахъ! Я даже и не зналъ объ этомъ! Богъ спасъ!

Я всталъ съ носилокъ съ небольшимъ головокруженіемъ. Доктора сказали, что въ метрахъ 200 находится сарай, гдѣ стоятъ мулы со свѣшанными по сторонамъ носилками, на которыхъ

можно сидѣть и лежать, что бы я шелъ туда и съ караваномъ отправился бы въ деревушку, километровъ въ 5-ти, гдѣ находится полевой госпиталь.

Сердечно распрощавшись съ ними, я, отойдя шаговъ 50 сѣлъ отдохнуть и подумать. Рѣшилъ лучше пѣшкомъ, лощинами, пробираться самому въ эту деревушку. Это оказалось мудрое рѣшеніе, вѣдь адъ продолжался и какъ я узналъ потомъ въ деревушкѣ, этотъ самый сарай былъ снесенъ артиллеріей красныхъ!

Всѣ позиціи красныхъ были нами взяты, хотя мы и понесли большія потери. Я, конечно, еще не знаю, кто остался живъ изъ моей бандеры, кто раненъ и кто убитъ. Только въ то время, что я находился въ деревушкѣ, а я въ первую же очередь былъ амбуляціей (чудный санитарный автомобиль) отправленъ по этапу дальше, тамъ уже собралось до 45-ти раненныхъ — только изъ нашей бандеры.

Меня перебросили до станціи, посадили въ поѣздъ и отправили въ Сарагоссу.

Ѣхалъ я съ чувствомъ радости, что остался живъ; гордости — что участвовалъ въ такомъ сраженіи и горечи — что ѣду безъ денегъ и папирось.

6-го утромъ пріѣхалъ въ Сарагоссу и меня положили въ чудномъ временномъ госпиталѣ, а такъ какъ въ этотъ день оказался большой праздникъ, то къ обѣду посыпались неожиданности. Пріѣхалъ кардиналъ и благословилъ всѣхъ, приходили шикарныя синьоры, каждый получилъ — печенье, торты, шекол. конфеты, портвейнъ сладкое, орѣхи, сигары и ура! по 3 пачки папирось по 20 шт. въ каждой и 5 пезетъ. Такимъ образомъ курю и отправляю что письмо.

...Сейчасъ меня привезли въ Бильбао, гдѣ чудный военный госпиталь - городокъ. Рана моя сантиметра 4 длиной, въ правой части лба, идетъ немного вверхъ и въ право. Кость разрѣзана, слава Богу, не до конца. Главное — это страшный ударъ, мною полученный и возможно сотрясеніе мозга, но очень легкое. Голова немного кружится и тошнота появляется пока довольно часто.

...Раненъ я былъ въ началѣ нашего удара, и поэтому не знаю результатовъ его, но уже одно количество взятыхъ танковъ и сбитыхъ аэропланов красныхъ, — не считая тысячи плѣнныхъ, — до безумія уставшихъ и сдающихся толпами, — весьма показательны.

...Интересъ къ Россіи здѣсь большой, но конечно не знаютъ ни нашего бѣлаго движенія, ни фактической жизни въ СССР-ѣ — „Царь Сталинъ съ царицей Распутинъ, выгнали прежняго царя Троцкаго, который убилъ Ленина." — „Самое жаркое мѣсто — это минусъ 40 град. и убиваютъ всѣхъ, кто не имѣетъ длинныхъ усовъ и бороды." О томъ, что болѣе 4-хъ лѣтъ существовала бѣлая армія — не знаютъ даже генералы. Русскую, національную ленточку, раньше здѣсь никто не видѣлъ и приходятъ въ восторгъ, когда узнаютъ, что все-таки есть и русскіе, которые изъ за своихъ національныхъ идей, активно борятся въ рядахъ арміи ген. Франко въ Испаніи и всѣ ранены по нѣсколько разъ.

...Раньше, мы всѣ представляли Испанію — какъ жгучее солнце, пальмы, песокъ, зелень и т. д.. но увѣряю васъ, что по холоду она не уступаетъ сѣверу Россіи. Я помню, какъ въ іюнѣ, при Амбаросинскомъ наступленіи, мы по ночамъ дрожали на горахъ отъ холода! Когда я былъ раненъ подъ Теруэлемъ — мы наступали при 15 град. мороза! Снѣгъ по колѣно! Въ госпиталѣ Бильбао лежитъ съ отмороженными ногами Николай Бибиковъ. Тамъ же лежалъ нашъ бандаринъ (знаменщикъ). Ему при мнѣ отрѣзали одну ступню, а когда я уѣзжалъ, должны были отрѣзать и другую. Отморозилъ ихъ при наступленіи.

...Здѣсь каждый легіонеръ имѣетъ свою мадрину — т. е. крестную военную мать, почти всегда не зная, кто она. иногда ихъ получаютъ просто по объявленію въ газетѣ, иногда ихъ назначаютъ политическія партіи, по просьбѣ, конечно, самаго легіонера. Мнѣ, лично, случайно сообщили адресъ, я написалъ и получилъ отвѣтъ отъ одной сеньоры быть моей мадриной и теперь мы въ перепискѣ. По обычаю, мадрина посылаетъ легіонеру все что ему нужно: табакъ, теплое бѣлье и пр. Я же просилъ мою мадрину мнѣ пока ничего не присылать, такъ какъ у меня все есть.

...Каждый захваченный кусокъ земли — очищается, приводится въ порядокъ, налаживается снабженіе, плѣнные исправляютъ дороги и только потомъ снова захватываемъ и отбиваемъ отъ красныхъ новый участокъ земли. Благодаря этому, мы всегда имѣемъ и хорошую пищу и достаточное количество снаряженія, а гдѣ нужно за нами ѣдутъ и авто - цистерны съ водой. Организовано все дѣйствительно, замѣчательно.

Здѣсь, даже всѣ женщины, отъ 18 до 35 лѣтъ добровольно несутъ службу на пользу родинѣ, замѣняя ушедшихъ на фронтъ братьевъ, мужей и отцовъ. Абсолютно всѣ. И это считается большой честью и гордостью. Лучшія и богатѣйшія фамиліи испанскихъ грандовъ, наравнѣ съ простыми — участвуютъ въ творческой работѣ для Родины. Работаютъ всѣ безплатно, кто въ госпиталѣ, кто въ министерствѣ или канцеляріи. Всюду, во всѣхъ городахъ, открыты чистыя, свѣтлыя, большія и уютныя безплатныя дѣтскія столовыя и таверны, и любуешься, какъ маленькія дѣти, отъ 3 до 8 лѣтъ, пріучаются къ порядку, дисциплинѣ и чистотѣ. И здѣсь работаютъ добровольцы - женщины, большею частью — барышни.

О мадринахъ, — говорить не приходится. Какъ онѣ заботятся о своихъ пріемышахъ, можно судить по случаю со мной. Когда былъ я послѣдній разъ раненъ и уѣхалъ изъ бандеры и моя мадрина двѣ недѣли не получала отъ меня извѣстій — послала двѣ телеграммы въ бандеру: одну мнѣ и другую командиру, съ запросомъ — не случилось ли что со мной...

Гордость у всѣхъ большая. Гордость за свою страну, за своего генералиссимуса, за армію. У графа Флориды, въ Теруэлѣ, большой замокъ, съ рѣдчайшими картинами и произведеніями искусства. Теперь все это разграблено, конечно, красными, въ недолгое ихъ пребываніе въ Теруэлѣ. Кокда-же графа спросили, почему онъ раньше не вывезъ все это изъ Теруэля — онъ гордо отвѣтилъ: „Я испанецъ и если-бы я вывозилъ вещи, то этимъ, какъ бы, показалъ, что не вѣрю своей арміи, а я вѣрю и вѣрю въ окончательную побѣду надъ красными. Ну а что пропало нѣсколько вещей, такъ это случайность, весьма понятная въ военное время."

И такъ здѣсь всѣ и во всемъ.

Кемпельскій.

....Мы, русскіе, здѣсь себя зарекомендовали такъ, что насъ какъ боевой и преданный элементъ, цѣнятъ всѣ, начиная отъ Начальника легіона ген. Ягуе и кончая простымъ легіонеромъ. Этимъ и обясняется, что насъ не соединили всѣхъ въ одной бандерѣ. Но почти всѣ русскіе въ бандерахъ, назначены своими начальниками въ „лассы" т. е. личные ординарцы. Во время очень серьезныхъ боевъ, командиры приказываютъ ординарцамъ находиться при нихъ и никуда уже ихъ не посылаютъ. Капитанъ знаетъ навѣрное, что русскій ординарецъ его не броситъ до конца и въ случаѣ раненія или смерти, всегда вынесетъ изъ огня.

Такъ вотъ что мнѣ разсказали легіонеры. Кемпельскій тоже былъ назначенъ „лассо" при

командирѣ компаніи. Бандера наступала. Красные открыли сильный ружейный и пулеметный огонь. Падало много раненныхъ. Кемпельскій, возвращаясь съ какого-то порученія, увидѣлъ, какъ его капитанъ упалъ впереди, среди раненныхъ и убитыхъ, а компанія отступивъ, залегла сзади. Не долго думая, Кемпельскій крикнулъ: „Легіонеры! выносите своего капитана, васъ я прикрою." — и схвативъ ручной пулеметъ, выскочилъ далеко впередъ, передъ всѣми раненными и началъ поливать красныхъ изъ пулемета. Красные, конечно, сейчасъ-же сосредоточили на немъ огонь. Черезъ нѣсколько минутъ Кемпельскій упалъ, но снова раненый, поднялся на колѣни и продолжалъ стрѣлять, пока не упалъ, пробитый пулями, мертвый. — Легіонеры въ это время, успѣли вынести, подъ его прикрытіемъ, капитана. Трупъ Кемпельскаго достали ночью.

Капитанъ, который былъ только тяжело раненъ, — выздоровѣлъ и когда ему теперь представляютъ русскаго — снимаетъ фуражку, подходитъ, жметъ руку, говоря — „Благодарю Васъ за Кемпельскаго, который пожертвовалъ собой, что-бы спасти своего капитана, — Каждый русскій родной членъ моей семьи!"

Можетъ быть, впослѣдствіи, кто либо изъ русскихъ, сможетъ подробно все разузнать отъ самого капитана... а пока двѣ съ четвертью строчки въ журналѣ „Часовой"... Его портреты нужно было бы имѣть всѣмъ организаціямъ, а я даже не знаю, какъ онъ выглядѣлъ и кто онъ въ прошломъ.

Али Гурскій.

НАДО СКАЗАТЬ

Всѣмъ ясно, что въ случаѣ, если произойдетъ военное столкновеніе въ Европѣ, русская эмиграція во **всѣхъ** странахъ будетъ поставлена въ сложное положеніе: всюду русскіе эмигранты будутъ привлечены къ оборонѣ страны, въ которой они живутъ. Какъ мы много разъ писали, русскіе эмигранты вынуждены будутъ честно и добросовѣстно выполнить свои обязанности и можетъ быть заплатить своей кровью за оказанное имъ гостепріимство. Это — непреложный законъ, противъ котораго мы безсильны бороться. Но этотъ скорбный долгъ, въ результатѣ котораго русскіе могутъ оказаться противъ русскихъ, долженъ, по нашему мнѣнію вызвать во всѣхъ русскихъ людяхъ, а тѣмъ болѣе въ людяхъ, ведущихъ какую то политическую работу, лишь желаніе смягчить тѣмъ или инымъ путемъ нашу отвѣтственность за могущія возникнуть тяжкія для русскаго національнаго сознанія событія. Младороссы — единственная изъ русскихъ зарубежныхъ группировокъ, оказались другого мнѣнія и выступили съ декларацією, въ которой заявляютъ, что всѣ свои силы они предоставляютъ въ распоряженіе Франціи на предметъ борьбы съ германизмомъ. Это заявленіе мы не можемъ охарактеризовать иначе, какъ провокаціонный вызовъ, брошенный всей русской эмиграціи во Франціи, ибо въ ихъ заявленіи ясно сказано, что они надѣются, что всѣ русскіе люди присоединятся къ ихъ позиціи.

——::——

Мы всегда рады исправить свою ошибку. Капитанъ 1 ранга Гильдебрандтъ изъ Бизерты указываетъ намъ на то, что редакторъ „Часового" ошибся въ своей рѣчи, основанной на данныхъ статьи г. Лукина въ „П. Новостяхъ", а именно онъ въ сентябрскіе дни 1938 г. по своему личному почину, а **не отъ русской колоніи** явился къ морскому префекту Бизерты и предложилъ свои услуги Французскому Флоту. Считаемъ своимъ долгомъ исправить наше освѣдомленіе.

Обращеніе къ Президенту Польской Республики.

Русскій Комитетъ въ Югославіи обратился къ Президенту Польской Республики съ нижеслѣдующимъ письмомъ.

Господину Президенту Польской Республики
Варшава.

Русская эмиграція взираетъ давно съ глубокой скорбью на тѣ гоненія, коимъ систематически подвергается послѣдніе годы православная церковь въ Польшѣ.

Закрытіе и разрушеніе церквей, преслѣдованіе православнаго духовенства стали чуть не обычнымъ явленіемъ въ Польшѣ, которая сама является христіанской страной.

Мы считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства на эти гоненія, не вызываемыя никакими государственными соображеніями и лишь могущія быть объясненными только религіознымъ фанатизмомъ.

Репрессіи въ отношеніи православной церкви въ Польшѣ вызываютъ, говоря мягко, полное недоумѣніе во всѣхъ славянскихъ народахъ и чувство глубокой обиды у всякаго русскаго человѣка.

Остановите, пока еще возможно, преслѣдованія православной религіи и православной вѣры, дайте каждому по своему возможность славить Христа Спасителя. Не углубляйте рва между двумя братскими славянскими народами и не пользуйтесь силою своей надъ безсильнымъ русскимъ меньшинствомъ, за которое сейчасъ некому заступиться.

Да не будетъ нашъ голосъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и да отверзется сердце Ваше съ любовью къ многочисленнымъ Вашимъ гражданамъ православной вѣры.

Предсѣдатель Русскаго Комитета
Митрополитъ Анастасій.

17 апрѣля 1939 г., Бѣлградъ.

ХОРОШАЯ СТАТЬЯ.

Въ бельгійскомъ ежемѣсячномъ журналѣ „Экономическая и соціальная жизнь" появилась статья нашего соотечественника И. И. Балуева (несмотря на свою молодость, — ему всего 21 годъ, — уже успѣвшаго выдвинуться въ бельгійской печати) статья подъ заглавіемъ „Смыслъ и значеніе оппозиціи въ СССР".

Авторъ чрезвычайно обстоятельно разсказываетъ о постоянной борьбѣ русскаго народа съ совѣтской властью, дабы разрушить доводы тѣхъ, которые заявляютъ, что русскій народъ пріемлетъ эту власть и съ нею не борется.

Заканчивается статья такъ:

„Нынѣ среди иностранныхъ наблюдателей все ярче проявляются сожалѣніе по поводу того, что на мѣстѣ Россіи, сильной и процвѣтающей, (основного фактора экономической и политической устойчивости въ Европѣ) — слабое и варварское государство, служащее постояннымъ очагомъ заразы и безпорядка. Если политическіе дѣятели запада наконецъ поняли что большевизмъ по-прежнему міровое зло — милліоны русскихъ не пали даромъ и Россія еще разъ спасла человѣчество отъ страшной опасности,подобно тому, какъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ она уже спасла Европу отъ татарскаго нашествія".

Появленіе такихъ статей въ иностранной печати надо всячески привѣтствовать. И. И. Балуевъ своимъ талантливымъ перомъ хорошо служитъ Россіи.

Не менѣе цѣнная статья И. И. Балуева „Новый голодъ въ СССР" появилась въ журналѣ „Контра-Коминтернъ" отъ мая 1939 г въ Берлинѣ.

——::——

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

72 - 34

Три обстоятельства могли бы дать мнѣ право не отвѣчать на статью г. А. Неймирока, посвященную моимъ замѣчаніямъ о новой программѣ НТСНП („Часовой" № 234).

Во первыхъ, я согласенъ съ г. А. Неймирокомъ, что „въ эмигрантскихъ условіяхъ всякая полемика съ безспорными націоналистами таитъ въ себѣ больше вреда, чѣмъ пользы". Во вторыхъ, НТСНП, въ лицѣ г. А. Неймирока, заявляетъ, что „насъ интересуетъ не только мнѣніе о насъ г. Войцеховскаго, сколько то, что его высказыванія довольно показательны". Въ третьихъ, отъ собесѣдованія съ представителемъ НТСНП меня могло удержать дешевое зубоскальство, которымъ эта организація отдѣлалась отъ моихъ сужденій о ея программѣ въ своемъ еженедѣльникѣ „За Родину".

Если я все же отзываюсь на статью г. А. Неймирока, то только потому, что онъ — совершенно очевидно — не понялъ причины появленія моего критическаго отзыва о раздѣляемой имъ программѣ.

⁂

Въ своей статьѣ, которую я прочелъ съ большимъ вниманіемъ — отнюдь не отвергая многихъ мыслей автора — г. А. Неймирокъ пытается уличить меня въ противорѣчіяхъ и въ неполнотѣ моего мнѣнія о „программныхъ положеніяхъ" НТСНП.

Напрасный трудъ! Я самъ назвалъ мои замѣтки „бѣглымъ и поверхностнымъ разсмотрѣніемъ программныхъ положеній НТСНП" и не пытался выдать ихъ за законченный отзывъ о взглядахъ этого Союза.

Въ программѣ НТСНП есть много вѣрнаго и много спорнаго. Я это подчеркнулъ, удѣливъ равное вниманіе и сильнымъ, и слабымъ мѣстамъ „программныхъ положеній". Я могъ бы распространить этотъ пріемъ и на статью г. А. Неймирока, въ которой, наряду съ положеніями, подъ которыми я готовъ подписаться („Россіи нужна свобода, русскаго человѣка надо раскрѣпостить юридически и духовно"), есть мысли совершенно ошибочныя. Но это было бы полемикой, которую г. А. Неймирокъ самъ признаетъ безполезной. Я отъ нея воздерживаюсь и ограничиваюсь поясненіемъ: моя статья была написана для того, чтобы подчеркнуть, что „программныя положенія" НТСНП „должны будутъ еще не разъ подвергнуться передѣлкѣ, если имъ дѣйствительно суждено оказать вліяніе на русскую жизнь".

⁂

Это утвержденіе г. А. Неймирокъ въ своей отвѣтной статьѣ обошелъ молчаніемъ. Въ этомъ отношеніи онъ оказался вѣрнымъ послѣдователемъ организаціи, неизмѣнно подчеркивающей совершенство своихъ взглядовъ и собственное превосходство надъ остальными проявленіями русской политической жизни и мысли.

Это самомнѣніе я считаю ошибочнымъ и вреднымъ для самого НТСНП. Моя статья была вызвана необходимостью указать на нѣкоторые недостатки взглядовъ, которые НТСНП называетъ „скрижалями новой жизни". Я вовсе не возстаю противъ созданія такихъ скрижалей. Я только говорю: „скрижали" должны быть совершенны, нельзя выдавать за совершенство слабый опытъ нѣсколькихъ молодыхъ политиковъ.

Попутно повторю: я отношусь къ НТСНП вполнѣ доброжелательно; я вижу въ немъ не только недостатки, но и достиженія; моя критика добросовѣстна, чего нельзя сказать объ отношеніи НТСНП къ нѣкоторымъ русскимъ зарубежнымъ начинаніямъ.

Въ своемъ ошибочномъ самомнѣніи НТСНП заходитъ очень далеко безъ всякихъ на то основаній. Въ послѣднее время Союзомъ, его руководителями были совершены значительныя политическія ошибки, обязывающія къ сокрушенію и къ скромности. Обратная тактика („Мы одни нашли нужныя слова...") ведетъ къ изоляціи, которая ни Союзу, ни русскому дѣлу пользы не принесетъ. Національному Движенію (сторонникамъ „національно-трудового солидаризма", какъ выражается НТСНП) необходимо національное единство, а не партійная раздробленность. Между тѣмъ НТСНП отмежевывается отъ Національнаго Движенія и оправдываетъ отмежеваніе собственнымъ превосходствомъ. Не буду говорить объ ущербѣ, который этимъ наносится русскому дѣлу — этотъ вопросъ невозможно обсуждать въ печати. Но позволю себѣ сказать, что право на превосходство надо завоевать.

⁂

Такое завоеваніе требуетъ жертвъ. Люди, которые въ свое время, по указанію А. П. Кутепова и подъ его руководствомъ, участвовали въ вооруженной борьбѣ съ большевиками въ 1924-1930 г.г., исчислялись десятками. Если бы теперь понадобилось разсказать объ этой борьбѣ, оставшихся въ живыхъ участниковъ можно было бы пересчитать на пальцахъ.

Кстати говоря, И. Л. Солоневичъ ошибается, замѣчая въ № 28 „Нашей Газеты" объ этихъ годахъ нашего прошлаго: „Кромѣ ларіоновскаго подвига, ничего вѣдь и не было". Было и другое. На протяженіи десяти дней, совпадающихъ по времени съ „боевой вылазкой" В. А. Ларіонова въ Петроградѣ, осуществились три другихъ начинанія, изъ которыхъ только одно закончилось неудачей — я имѣю въ виду гибель М. В. Радковичъ послѣ совершенной ею попытки взорвать ГПУ. Два другихъ выступленія, въ томъ числѣ убійство предсѣдателя минскаго ГПУ Опанскаго, закончились удачей.

Сейчасъ принято говорить свысока о работѣ, которой руководилъ А. П. Кутеповъ. Не было, молъ, ничего — сплошная провокація. Трестъ, поѣздка В. В. Шульгина въ „три столицы" и прочее. Въ дѣйствительности было и другое — не говоря объ отдѣльныхъ удачахъ, было жертвенное служеніе горсточки храбрецовъ, изъ которыхъ уцѣлѣли одиночки; былъ необходимый „приготовительный классъ", который создалъ опытъ, не доставшій Бѣлому движенію.

Но тѣмъ, кто прошелъ „кутеповскую школу", не приходила въ голову мысль, что выполненіе долга даетъ имъ право на пренебрежительное отношеніе къ соотечественникамъ.

⁂

Въ томъ же выпускѣ „Часового", въ которомъ напечатана статья г. А. Неймирока, сообщены свѣдѣнія о русскихъ добровольцахъ въ Испаніи. Ихъ имена войдутъ въ исторію Національнаго Движенія, какъ вошли въ нее имена А. П. Кутепова и его соратниковъ. Историкъ Національнаго Движенія разскажетъ когда-нибудь, съ какими величайшими затрудненіями было сопряжено возникновеніе боевой русской воинской части въ Испаніи. Онъ скажетъ кто, какъ и чѣмъ помогалъ русскимъ добровольцамъ, кто какъ и почему ставилъ имъ

Къ русскому возрожденію

Въ эмиграціи множество партій. Въ каждой партіи мало людей, но много мнѣній и разныхъ взглядовъ. Идетъ сложная борьба, борьба чернильная, невѣсомая, идетъ изощреніе въ поискахъ формулъ и выигрыша позицій.

Что все это даетъ Россіи? Ровно ничего! Подготовляются ли люди для реальной работы? Конечно нѣтъ. Наоборотъ, національная мысль не только не очищается, а загрязняется, такъ какъ далеко не всѣмъ дано думать и разбираться въ сложныхъ вопросахъ.

Зато это даетъ блестящую почву для вредныхъ и разлагающихъ вліяній. Тутъ уже есть гдѣ развернуться совѣтской и совѣтофильской работѣ.

Если мы посмотримъ на исторію эмиграціи, то увидимъ странный фактъ. Изъ всѣхъ политическихъ теченій имѣли успѣхъ наиболѣе отходившіе отъ національной мысли, такой, какой ее дала Русская Исторія, такой, какой ее передала намъ традиція Русской государственности.

Первый успѣхъ принадлежалъ евразійцамъ. Что же они говорили? Они отрицали русское правотворчество и договорились до того, что основы государственности были намъ даны татарами и въ частности Чингисъ-Ханомъ. Развивались большія теоріи и была попытка создать новую мысль. Фактически же это кончилось переходомъ многихъ дѣятелей къ большевизму. Это впрочемъ вполнѣ понятно. Съ момента отрицанія цѣнности за старой исторіей Россіи, отрицанія ея творческаго духа и ея установленныхъ основъ, пріятіе революціи становилось логичнымъ, т. е. разрѣшалась всякая ломка стараго и построеніе новаго. Вполнѣ логично, что мысль приходила сначала къ какому то оправданію большевизма, потомъ къ исканію общаго съ нимъ и наконецъ къ пріятію его и его власти.

Такой же путь продѣлали младороссы. Установивъ монархическій принципъ, они въ то же время пріяли революцію и ея права, какъ нѣчто исторически-логичное. Пріявъ такую доктрину они пошли дальше вполнѣ послѣдовательнымъ для нихъ путемъ и дошли до пріятія совѣтскаго соціальнаго строя со всѣмъ тѣмъ, что онъ породилъ. Но это было только начало. Изъ признанія положительности въ большевизмѣ вытекло оправданіе его разрушеній, какъ въ области экономической, такъ особенно въ соціальной. Противоположность между доктриной монархизма, и между доктриной коммунизма была настолько очевидна, что пришлось выдумывать цѣлыя теоріи, какъ напр. о совѣтскомъ фашизмѣ, чтобы уложить это въ одно цѣлое. Жизнь конечно разбила это искусственное построеніе, лишенное всякаго содержанія.

Почему публика кидалась за такими теоріями. Отвѣтъ очень простой. У огромной массы эмиграціи произошелъ большой разрывъ съ коренной русской національной идеей. Этотъ разрывъ, слѣдствіемъ котораго явилась революція, не былъ заполненъ въ Бѣлой борьбѣ, которая пошла отъ революціи, противъ большевизма, но не за историческія русскія начала.

Эти русскія начали были такъ заплеваны, казались такой реакціей, что было не модно за ними итти и казалось даже нецѣлесообразнымъ. Можно было подумать, что до революціи ничего не существовало или дѣйствительно такъ было плохо, что надо смести безъ остатка и во что бы то ни стало искать нѣчто новое и оригинальное.

Церковь учитъ насъ, что въ томъ походѣ противъ установокъ духа который наблюдается сейчасъ во всемъ мірѣ кроется тайна антихриста. Это возстаніе человѣка противъ Бога и Его творенія, это возстаніе противъ Богочеловѣка въ пользу человѣкабога.

Изъ этого вытекаетъ то самое страшное, противъ чего борется Православная Церковь — тайна гордыни въ противовѣсъ смиренію. Какъ только человѣкъ начинаетъ мнить себя началомъ всего, онъ становится разрушителемъ. Первородный грѣхъ есть вѣчное напоминаніе рожденія отъ тѣла, т. е. отъ природы, невозможность уйти отъ ея законовъ, созданныхъ внѣ человѣческаго разума.

Если физическій человѣкъ наслѣдуетъ природу тѣла, то соціальный человѣкъ наслѣдуетъ природу націи. Какъ бы не былъ совершенненъ человѣкъ, онъ не можетъ передѣлать структуры своего тѣла. Но онъ можетъ его улучшать, путемъ физическаго развитія, борьбой съ болѣзнями. То же самое въ отношеніи природы національной, его соціальнаго тѣла. Измѣнить его невозможно, но постепенно улучшать ее возможно, но въ очень ограниченныхъ и естественныхъ рамкахъ.

Изъ этого пониманія долженъ вытекать элементъ смиренія соціальнаго, т. е. отреченіе отъ самомнѣнія и вѣры въ совершенство своего мышленія и въ мышленіи большинства. Изъ этого же должно быть преклоненіе къ опыту исторіи народа и созданнаго этимъ народомъ государства.

Революція явилась походомъ самомнѣнія противъ исторической русской установки. Отдѣльные люди рѣшили, что они сильнѣе историческихъ принциповъ не смущаясь нарушили ихъ, а нарушивъ не смогли къ нимъ вернуться. Эти люди оказались маленькими и никчемными, смятыми исторіей. Вотъ жестокій урокъ который долженъ открыть глаза, казалось бы теперь. Но человѣку страшно разстаться съ вѣрой въ самого себя, въ свой единственный разумъ. Вотъ почему мы видимъ такое броженіе умовъ въ эмиграціи, безконечное дробленіе, всеуничтожающую критику и все еще старую готовность поддержать всякаго кричащаго „долой". Отсюда же мы видимъ непредрѣшенчество,

---

палки въ колеса и воспрепятствовалъ превращенію маленькаго отряда въ мощное ядро русской вооруженной силы. И, касаясь этихъ вопросовъ, историкъ Національнаго Движенія обратитъ главное вниманіе на потрясающія данныя, сообщенныя „Часовымъ" — изъ 72 русскихъ добровольцевъ, сражавшихся въ Испаніи, убито 34 и изъ оставшихся въ живыхъ 9 ранено.

Вотъ у кого учиться доблести и скромности! Вотъ чѣмъ пріобрѣтается право на подлинное превосходство! Вотъ какъ выковываются „скрижали" русскаго духа и русской правды!

***

Пусть г. А. Неймирокъ и, вмѣстѣ съ нимъ, весь НТСНП задумаются надъ этими примѣрами самоотверженнаго выполненія русскаго долга и пусть поймутъ, что „нужныхъ словъ" мало для побѣды и совсѣмъ недостаточно для оправданія гордыни.

Намъ — русскимъ націоналистамъ — предстоитъ разрѣшеніе такихъ задачъ, что, по сравненію съ ними, всѣ наши споры и недоразумѣнія лишены всякаго значенія.

Сговоръ между отдѣльными отрядами Русскаго Національнаго Движенія необходимъ и возможенъ. Но ему должно предшествовать признаніе этой необходимости. Доколѣ НТСНП ее отрицаетъ, онъ ставитъ себя въ положеніе, при которомъ гласное обсужденіе его ошибокъ становится печальной необходимостью.

С. Л. Войцеховскій.

Варшава.

Редакція „Часового" полностью присоединяется къ точкѣ зрѣнія С. Л. Войцеховскаго и считаетъ его отвѣтъ исчерпывающимъ.

Русскіе въ Лондонѣ – „Часовому"

Въ среду 3-го мая, по случаю пріѣзда въ Лондонъ редактора „Часового" В. В. Орѣхова, Общество Взаимопомощи б. Военнослужащихъ Россійскихъ Арміи и Флота и Союзъ Русскихъ Инвалидовъ въ Великобританіи организовали, въ любезно предоставленномъ для этого б. Россійскимъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ Е. В. Саблинымъ, Русскомъ Домѣ, пріемъ В. В. Орѣхова.

Русскій Домъ въ Лондонѣ является подлиннымъ музеемъ прошлаго нашей Имперіи, нижняя зала увѣшана рѣдчайшими портретами Императоровъ, бывшими еще въ нашемъ старомъ Посольствѣ, — достойно отмѣтить, что нѣкоторые портреты имѣютъ крупную историческую цѣнность, т. напр. портретъ Императрицы Екатерины II былъ присланъ въ Лондонъ ею самой. Холль и лѣстница Дома всѣ въ старыхъ русскихъ гравюрахъ, верхняя зала также содержитъ много старины и предметовъ большой исторической цѣнности — весь Домъ содержится большими трудами и заботами Е. В. и Н. И. Саблиныхъ, неоднократно устраивающихъ у себя русскія собранія. Въ томъ же домѣ находится представительство Россійскаго Кр. Креста, возглавляемое полк. Зиновьевымъ и центръ жизни русскихъ военныхъ — правленіе Общества Взаимопомощи военнослужащихъ и Союзъ Инвалидовъ, возглавляемые высокоавторитетнымъ среди русскихъ въ Лондонѣ и пользующимся заслуженной среди нихъ любовью генераломъ В. П. Гальфтеромъ.

Собраніе было на рѣдкость многочисленно. Оно было открыто ген. В. П. Гальфтеромъ, который просилъ В. В. Орѣхова подѣлиться сначала съ присутствовавшими своими личными впечатлѣніями о поѣздкѣ въ Югославію, что редакторъ „Часового" и сдѣлалъ въ формѣ разсказа, передавши то чувство волненія, которое преслѣдовало его во все время пребыванія его въ Бѣлградѣ и югославянской провинціи при знакомствѣ съ подлинно русскими уголками, сохраненными въ Югославіи.

Послѣ сообщенія В. В. Орѣхова, генералъ Гальфтеръ обратился къ собранію со словомъ, въ которомъ указалъ на то, что русскіе въ Лондонѣ не могли остаться равнодушными къ юбилею „Часового", который пользуется среди нихъ столь крѣпкой симпатіей и, пользуясь пріѣздомъ его редактора, рѣшили отмѣтить этотъ юбилей и сказать нѣсколько словъ его виновнику. Обращаясь къ В. В. Орѣхову, ген. Гальфтеръ сказалъ:

„10 лѣтъ тому назадъ по Вашей иниціативѣ основанъ журналъ „Часовой". Десять лѣтъ Вы вели журналъ какъ его редакторъ при необычайно трудныхъ условіяхъ: недостаточность средствъ, много несправедливой критики, зависти, а подчасъ и недоброжелательства встрѣтили Васъ на Вашемъ пути. Бывали минуты, когда временно ослаблялась Ваша энергія, но это были краткіе промежутки времени и Вы съ упорствомъ достойно преодолѣвали препятствія и какъ часовой оставались на своемъ посту, никому его не сдавая безъ приказанія своего разводящаго.

Въ день Вашего юбилея Вамъ прислано масса поздравленій. Вы удостоились привѣтствія Главы Императорскаго Дома Великаго Князя **Владиміра Кирилловича,** благословенія Главы Русской Церкви за-границей, Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, отъ возглавителей Военно-Морскихъ и гражданскихъ организацій за рубежомъ, отъ представителей прессы, а также привѣтствій отъ представителей доблестныхъ иностранныхъ армій. Многія страны, гдѣ эмигрантовъ большое число, просили Васъ пріѣхать къ нимъ, чтобы лично выразить Вамъ свои чувства.

Во всѣхъ привѣтствіяхъ ярко отмѣчена Ваша непримиримость по отношенію къ большевикамъ и Ваше твердое убѣжденіе въ отсутствіи эволюціи Совѣтской власти. Сталинымъ и его приспѣшниками дѣлается все, только для сохраненія за собой власти, намѣчая въ конечной цѣли міровую революцію. И волкъ можетъ иногда притвориться ягненкомъ когда это полезно для него.

На страницахъ Вашего журнала Вы постоянно призывали эмиграцію къ единенію и къ 10-му году существованія журнала трудное дѣло объединенія стало возможнымъ. Глава **Императорскаго Дома** обратился съ призывомъ объединиться всѣмъ русскимъ людямъ вокругъ него. Дай Богъ, чтобы гласъ этотъ былъ услышанъ.

Не только работѣ по журналу Вы отдавали свои силы, но Вы откликались всѣмъ тѣмъ національнымъ силамъ, которыя работали для сверженія большевицкой власти. Вамъ даже удалось побывать въ Испаніи у генерала Франко и оказать ему посильную помощь въ борьбѣ съ коминтерномъ; Юбилейный годъ принесъ Вамъ громадное нравственное удовлетвореніе въ побѣдѣ Франко надъ тѣми, кому такъ усердно помогали большевики.

Для Васъ путеводной звѣздой служатъ, какъ и раньше, три завѣтныхъ слова: **„За Вѣру, Царя и Отечество".**

„Часовой" своими статьями тѣсно сдружился съ молодежью, патріотической, пылкою и далъ ей возможность понять и полюбить прежнюю Россію.

Отъ души желаемъ Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ дальнѣйшаго успѣха въ изданіи „Часового" для поддержанія жертвеннаго порыва въ борьбѣ съ поработителями нашего Отечества и укрѣпленія вѣры среди зарубежнаго воинства, въ грядущее скорое возрожденіе Національной Россіи въ Ея еще большей славѣ и могуществѣ.

Богъ Вамъ въ помощь".

Послѣ ген. Гальфтера выступилъ адмиралъ М. И. Смирновъ, какъ старый сотрудникъ „Часового". Прочтя сначала письмо уѣхавшаго на эти дни ген. Б. В. Геруа, адм. Смирновъ указалъ на ту большую роль, которую „Часовой" выполняетъ въ зарубежной военной средѣ, являясь поистинѣ единственнымъ военно-общественнымъ журналомъ, отражающимъ подлинныя чанія и мысли нашего офицерства. Вліяніе „Часового", однако, идетъ гораздо дальше рамокъ русской эмиграціи, въ доказательство чего адм. Смирновъ привелъ нѣ-

---

тщетно ищущее какой то компромиссъ сегодняшняго дня, отсюда же всѣ болѣзни нашей мысли и всѣ трагедіи, нашей жизни, отсюда эмигрантскій вождизмъ, и его безсмысленную борьбу.

Тоже переживали наши предки въ смутное время. Такъ же тщетно бились съ разъѣдающими противорѣчіями. И только когда они безоговорочно вернулись къ исторіи и ея началамъ, когда они пошли за ея идеей, они смогли вдругъ создать свою силу. Смутное время они кончили всенароднымъ покаяніемъ, отказомъ отъ гордыни и передачей правъ надъ собой Царской власти освященной Православіемъ. Въ этомъ покаяніи — величайшій смыслъ Національнаго возрожденія, которое началось въ планѣ духовномъ и закончилось въ планѣ государственномъ.

Новое русское возрожденіе должно начаться съ духа, ибо безъ него невозможна Царская власть, безъ чего невозможна и безсмыслена національная русская идея, выраженная въ историческихъ словахъ: за Вѣру, Царя и Отечество.

Н. Н. Рузскій.

сколько случаевъ, указавшихъ на роль „Часового" въ международномъ антибольшевицкомъ движеніи.

А. Н. Байкаловъ, редакторъ газеты „Русскій въ Англіи" привѣтствовалъ „Часовой" отъ лица русской прессы и, указавши на безконечно трудное положеніе русскаго журналиста въ зарубежьи, пожелалъ „Часовому" дальнѣйшаго успѣха. Въ своемъ словѣ А. Н. Байкаловъ съ особеннымъ чувствомъ говорилъ о необходимости тактическаго сговора всѣхъ русскихъ антибольшевиковъ.

Е. В. Саблинъ въ сердечныхъ словахъ, обращенныхъ къ В. В. Орѣхову, отмѣтилъ, что его, какъ „штатскаго человѣка" волнуетъ примѣръ подлинно приникновеннаго долга, который возложили на себя редакторъ и сотрудники журнала, вооруженные только вѣрностью Россіи и вѣрой въ ея освобожденіе и пожелалъ „Часовому" дождаться съ той же непоколебимой твердостью неизбѣжнаго перенесенія его поста на русскую землю.

Въ отвѣтной рѣчи В. В. Орѣховъ благодарилъ предсѣдателя собранія, привѣтствовавшихъ его лицъ и всѣхъ оказавшихъ „Часовому" вниманіе за дружескія слова и пожеланія. „Часовой" своего поста не оставитъ и свое дѣло выполнитъ до конца. На русскую эмиграцію, въ которой есть не только темныя мѣста, о чемъ сейчасъ принято кричать, но и огромныя достоинства, выпадаетъ сейчасъ величайшая отвѣтственность. Въ близкій уже часъ паденія большевизма на насъ именно ляжетъ обязанность быть въ зарубежьи посланцами возрождающейся Россіи. Будемъ къ этому готовиться, подчиняя личное общему благу, прекративъ сведеніе личныхъ счетовъ и употребивъ всѣ свои силы на борьбу съ большевизмомъ и на укрѣпленіе неизбѣжной русской побѣды.

Послѣ рѣчи В. В. Орѣхова, всѣ присутствовавшіе были приглашены въ нижнюю залу Русскаго Дома, гдѣ былъ изящно накрытъ пасхальный столъ и гостямъ было предложено прекрасное угощеніе, приготовленное русскимъ рестораномъ, владѣльцами котораго сумѣвшими своимъ трудомъ создать отличный русскій уголокъ, являются извѣстные въ русской колоніи адмиралъ и его супруга. Были произнесены тосты за редактора „Часового", за хозяевъ Русскаго Дома Е. В. и Н. И. Саблиныхъ, а В. В. Орѣховъ поднялъ бокалъ за стараго друга журнала и предсѣдателя собранія В. П. Гальфтера, отмѣтивъ его большую и разностороннюю дѣятельность.

Среди присутствовавшихъ отмѣтимъ: Лэди Стюддъ, лэди Ростъ, А. В. Тыркову-Вильямсъ, графа Перовскаго, члена Гос. Совѣта Ф. А. Иванова, полк. Д. А. Зиновьева, В. П. Буцкого съ супругой, полк. Голубицкаго съ супругой, г-жу Брэй, г-жу Освальдъ, полк. Лесеневича, г-жу Матвѣеву, пол. Потѣхина, кап. Дейтриха, кап. Вивьенъ-де-Шатобрэна, кн. Гагарина, г.г. Билибина, Кнюппера, Барачевскаго и мн. др.

Полк. В. Потѣхинъ прочелъ написанный имъ экспромтъ, посвященный „Часовому":

Идею права и закона,
И дисциплины войсковой,
Величія Царя и трона —
Несетъ намъ слово „Часовой".

Ужъ десять лѣтъ съ такимъ названьемъ
Выходитъ нашъ родной журналъ.
Его читаютъ со вниманьемъ
И рядовой, и генералъ.

Онъ всѣхъ собой объединяетъ,
Про честь мундира говоритъ,
Примѣромъ предковъ — укрѣпляетъ,
Любовью къ родинѣ горитъ.

А слово „постъ" напоминаетъ
О томъ, кто, жертвуя собой,
На этомъ мѣстѣ охраняетъ
И нашу жизнь, и нашъ покой.

Хоть мы порой изнемогаемъ
Подъ ношей тяжкаго креста,
Но „Часовой", — мы это знаемъ, —
Не броситъ своего поста.

Пусть онъ идетъ путемъ успѣховъ,
Пусть сильный духомъ и умомъ,
Скорѣй вернется съ нимъ Орѣховъ
Въ страну родную, въ отчій домъ.

Собраніе русскихъ людей закончилось въ позднемъ часу и произвело на всѣхъ исключительное по своей искренности и радушію впечатлѣніе.

Всюду въ Парижѣ, Брюсселѣ, Бѣлградѣ, Лондонѣ, русскіе люди, привѣтствуя „Часового", показываютъ этимъ свою преданность русскимъ идеаламъ и вѣру въ неизбѣжное торжество Россійской Національной Идеи.

В.

БРЮССЕЛЬ.

10-го марта, по приглашенію правленія Ligue Maritime Belge, нашъ сотрудникъ П. А. Варнекъ, прочелъ въ домѣ лиги научный докладъ на тему: «La Conquête de la grande Route Maritime du Nord. Sa valeur économique».

Говоря о достигнутыхъ результатахъ, докладчикъ указалъ, что подсовѣтскіе полярники продолжили работу дореволюціонныхъ моряковъ и дѣйствовали согласно плану составленному еще ген. Велькицкимъ. Совѣтское правительство, воспользовавшись ихъ работой, составило себѣ рекламу. Вѣря въ возможность использованія сѣвернаго пути, П. А. В. считаетъ, что катастрофа 1937/38 г.г. произошла лишь отъ совѣтской разрухи.

Директоръ Лиги г. Монфельдъ, въ краткомъ словѣ отмѣтилъ, что отецъ докладчика, фл. ген. лейт. А. И. Варнекъ сдѣлалъ немалую работу для усвоенія сѣв. пути и, при громкихъ аплодисментахъ аудиторіи, отъ лица Лиги, благодарилъ докладчика.

Генералъ К. Д. Тимковскій, проживающій въ Румыніи, написалъ поему **„Пѣснь Гусляра"** въ стилѣ древне-русскихъ сказаній и посвятилъ ее **Е. И. В. Великому Князю Владиміру Кирилловичу.**

ПОДДЕРЖИТЕ!

Генералъ Россійской Арміи, б. командующій арміей въ Великую войну, быховецъ, участникъ 1-го похода, имя котораго извѣстно всему русскому офицерству, тяжело заболѣлъ. Сейчасъ ему значительно легче, но нужно продолжительное лѣченіе, а потомъ столь заслуженный отдыхъ.

Никакихъ средствъ. Нужда и рѣдкая въ нашъ вѣкъ скромность.

Господа офицеры! Поддержите!

Всякую лепту редакція приметъ съ благодарностью.

Поступило : Отъ редакціи „Часового" — 100 фр. фр.
Отъ ротмистра Калянскаго
(въ память дружбы съ Ваней — 50 фр.
Отъ Б. В. Г. — 1 фунтъ (англ.)
Отъ г. Гансона — 30 б. фр.

Дальнѣйшіе взносы принимаются.

РОЗЫСКИ

Б. Кадетъ 2-го Петербургскаго Императора Петра Великаго корпуса **Освальдъ фонъ Прюссингъ** проситъ однокашниковъ откликнуться по его адресу: **Kopli tänn 9, Tallin, Esthonie.**

Незабытыя могилы.

† ПОЛКОВНИКЪ В. А. РЕЙНБОТЪ - РѢЗВОЙ.

Владиміръ Анатольевичъ Рейнботъ-Рѣзвой родился въ С.-Петербургѣ, 9-го февраля 1873 г. Военное образованіе получилъ онъ въ 1Кад. К-сѣ и Михайловскомъ Арт. Уч., былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ 4 авг. 1892 г. Великая война застала его полковникомъ 48 арт. бригады. 5-го мая 1915 года, въ бою подъ м. Дуклой въ Карпатахъ онъ былъ тяжело контуженъ въ голову и, оставленный на полѣ сраженія взятъ въ плѣнъ. Въ Бельгію В. А., прибылъ послѣ крымской эвакуаціи черезъ Константинополь въ 1921 г.

Лѣтомъ 1936 г., былъ избранъ Предсѣдателемъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Бельгіи.

Исключительно строгій къ самому себѣ, отечески снисходительный къ недостаткамъ другихъ, со свойственной ему прямотой и честностью, приступилъ онъ къ исполненію своихъ новыхъ обязанностей.

Его высоко-нравственный обликъ, огромнѣйшій моральный авторитетъ въ короткое время спаяли въ дружную семью и Правленіе и всѣхъ членовъ Союза.

Д. В.

† ГЕН. - МАЙОРЪ И. П. ОЛОФИНСКІЙ.

22-го ноября м. г. въ Харбинѣ скончался ген.-майоръ Игорь Прокофьевичъ Олофинскій. Въ Германскую войну покойный состоялъ въ Ковенской крѣпостной артиллеріи, затѣмъ въ ОМО, гдѣ командовалъ тяжелымъ дивизіономъ и перенесъ всѣ тяготы Бѣлаго движенія. Кавалеръ ордена Св. Вел. и Поб. Георгія 4 ст.

По окончаніи Бѣлаго движенія онъ съ первыхъ дней основанія Д. В. Союза Военныхъ всталъ въ ряды союза и открыто исповѣдовалъ, что спасеніе Родины только въ Монархіи.

† ПОЛКОВНИКЪ СТАВРОВИЧЪ

Родился 12 янв. 1887 года. Окончилъ Полоцкій кадетскій корпусъ и Николаев. кавалер. училище. Служилъ въ 18 Нѣжинскомъ гусарскомъ полку, съ которымъ выступилъ на Великую войну, былъ тяжело раненъ и контуженъ въ голову.

Послѣ ранения прослушалъ младшій курсъ Академіи ген. штаба и былъ до демобилизаціи адъютантомъ при штабѣ 16 кавал. дивизіи.

Скончался въ Безансонѣ.

† ПОЛКОВНИКЪ В. С. ПЕТРОВСКІЙ.

Владиміръ Сергѣевичъ Петровскій родился въ С.-Петербургѣ, 18-го мая 1884 г. Окончивъ юридическій факультетъ Императорскаго С. П. Б. Университета онъ 15 августа 1906 г., вступилъ вольноопредѣляющимся въ Л.-Гв. Уланскій Ея Величества полкъ, гдѣ и произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ 6 августа 1907 г., послѣ того какъ выдержалъ экзаменъ при Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ. По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба, онъ вышелъ на Великую войну въ составѣ штаба 18 арм. корпуса, затѣмъ служилъ въ Штабѣ Особой Арміи и наконецъ въ Штабѣ 1-го Гвард. Корпуса. Въ бою подъ Корветницкимъ лѣсомъ въ сентябрѣ 1916 г., онъ былъ контуженъ въ обѣ ноги и отравленъ газами. Въ Гражданской войнѣ онъ принималъ участіе въ составѣ Штаба Сѣверо-Западнаго Фронта ген. Юденича.

Д. В.

† ПОЛКОВНИКЪ А. А. ЧЕРТКОВЪ.

26-го сентября п. г., въ Парижѣ, безвременно скончался полковникъ Дроздовскаго стрѣлковаго полка А. А. Чертковъ.

Полковникъ А. А. Чертковъ, по окончаніи Одесскаго военнаго училища, вышелъ въ 60 п. Замостскій полкъ, въ рядахъ котораго онъ доблестно провелъ всю Великую войну, будучи нѣсколько разъ раненъ.

Въ отрядѣ полковника Дроздовскаго, своего командира полка (полковникъ Дроздовскій въ 1917 году командовалъ 60 п. Замостскимъ полкомъ) полковникъ Чертковъ поступилъ въ г. Бердянскѣ.

Всю Гражданскую войну полк. Чертковъ доблестно сражался въ рядахъ Дроздовской стрѣлковой дивизіи на разныхъ должностяхъ, начиная отъ ротнаго командира до помощника командира 2-го Дроздовскаго стрѣлковаго полка.

Для насъ, Дроздовцевъ, хорошо знающихъ Александра Алексѣевича, его смерть — большая потеря. Ушелъ отъ насъ доблестный офицеръ, хорошій начальникъ, вѣрный другъ и товарищъ, большой патріотъ, хорошій семьянинъ.

Память о полковникѣ А. А. Чертковѣ, доблестномъ Дроздовцѣ, всегда будетъ жить въ нашихъ сердцахъ и въ исторіи Дроздовской стрѣлковой дивизіи.

Вѣчная ему память.

Дроздовецъ.

† ПОЛКОВНИКЪ В. Б. УРНЯЖЪ.

25-го ноября м. г., въ Харбинѣ скончался полковникъ Всеволодъ Борисовичъ Урняжъ.

В. Б. Урняжъ родился въ 1885 году въ Вильно, окончилъ Полтавскую гимназію и Харьковскій Университетъ . Военное образованіе получилъ въ Чугуевскомъ военномъ училищѣ по окончаніи котораго вышелъ въ 1908 году въ Сѣвскій, ген. графа Каменскаго, полкъ.

Въ 1917 г. послѣ развала фронта В. Б. вступилъ въ партизанскій отрядъ а затѣмъ въ армію генерала Деникина, гдѣ находился въ отрядѣ генерала Струкова.

Весной 1919 года В. Б. былъ командированъ въ Англію, откуда былъ посланъ для связи въ

Омскъ, куда и прибылъ въ октябрѣ тоже года. Здѣсь онъ вступилъ въ Добровольческую дивизію ген. Крамаренко, а послѣ переформированія ея — въ Сводно-Добровольческій полкъ, командиромъ котораго онъ былъ назначенъ. Въ этой должности покойный состоялъ вплоть до эвакуаціи бѣлыхъ армій изъ Приморья въ предѣлы Маньчжуріи въ 1922 году.

Покойный имѣлъ всѣ боевыя награды, включая и Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Въ великую войну онъ былъ раненъ 6 разъ и въ гражданскую 3 раза.

Въ мартѣ 1935 г. В. Б. поступилъ на службу въ Бюро эмигрантовъ, гдѣ съ января года занималъ должность завѣдывающаго канцеляріей секретаріата.

В. Б. Урняжъ былъ типичнымъ представителемъ славнаго корпуса офицеровъ Императорской арміи.

† КАП. 2 р. Н. А. НОВАКОВСКІЙ.

11-го апрѣля с. г. въ г. Хомсѣ (Сирія) скоропостижно скончался отъ разрыва сердца капитанъ 2 р. Николай Александровичъ Новаковскій. Онъ былъ похороненъ 13-го на мѣстномъ православномъ кладбищѣ у церкви св. Юліана.

Покойный родился въ 1886 году, морской корпусъ окончилъ въ 1906 г. Всю свою военную службу въ Россіи провелъ въ Черноморскомъ флотѣ, сначала въ отрядѣ Вирена, затѣмъ, по окончаніи въ 1913 году минныхъ классовъ, миннымъ офицеромъ на „Златоустѣ" и ст. миннымъ офицеромъ миннаго отряда Чернаго моря. Командовалъ миноносцами „Зоркій" и „Громкій". Послѣдній былъ имъ затопленъ въ 1918 г. въ Новороссійскѣ, съ поднятымъ Андреевскимъ флагомъ. Н. А. не пожелалъ сдать свои миноносцы ни большевикамъ, ни нѣмцамъ.

Однимъ изъ первыхъ пяти морскихъ офицеровъ онъ примкнулъ къ Добровольческой арміи, состоя въ которой былъ одно время начальникомъ связи Кавказскаго района, а затѣмъ командовалъ транспортомъ „Морякъ".

Въ Сирію Н. А. попалъ въ 1922 году послѣ ряда мытарствъ обычныхъ для русскаго бѣженца. Здѣсь, несмотря на тяжелыя матеріальныя условія и работу, отнимавшую много силъ и времени, онъ сумѣлъ пополнить свое образованіе свѣдѣніями изъ области строительства а потомъ принялъ активное участіе въ цѣломъ рядѣ строительныхъ работъ, главнѣйшими изъ которыхъ были постройка подвѣснаго моста черезъ Ефратъ въ Дейръ-езъ-Зоорѣ, проведеніе Моссульскаго нефтепровода и возведеніе бетонныхъ и желѣзо-бетонныхъ сооруженій для орошенія Хомскаго района.

Человѣкъ долга, большой работникъ, отдававшій работѣ все свое время и всѣ свои силы, Н. А. сумѣлъ внушить къ себѣ глубокое уваженіе и заслужить искреннюю признательность всѣхъ знавшихъ его и работавшихъ съ нимъ.

Б. М. Личкусъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Редакція вновь обращается къ подписчикамъ и представителямъ журнала ВО ФРАНЦІИ съ настоятельной просьбой: всю ЗАКАЗНУЮ И ДЕНЕЖНУЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ, направляемую ПАРИЖСКОЙ КОНТОРЪ „Часового", адресовать НА ИМЯ: Mr ERGUINE, 81, RUE DE LA FAISANDERIE, PARIS 16e. Редакція не беретъ на себя ручательства за доставку денежныхъ переводовъ и заказныхъ писемъ, адресуемыхъ въ ПАРИЖЪ на «Sentinelle», или на имя редактора.

† ГЕН.-МАЙОРЪ В. П. ПЬЯНОВЪ-КУРКИНЪ.

Въ Парижѣ 7-го апрѣля скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни г.-м. Владиміръ Павловичъ Пьяновъ-Куркинъ. Онъ родился 13-го іюля 1870 г. въ Ярославской губ., окончилъ Чугуевское в. училище, изъ котораго выпущенъ въ 1890 г. въ 123 п. Козловскій полкъ, стоявшій въ Харьковѣ. Въ этомъ полку и протекла вся служба В. П. до революціи, заставшей его командиромъ своего роднаго полка. Въ рядахъ его В. П. продѣлалъ двѣ войны — 1904-5 г.г. и 1914-17 г.г.; получилъ всѣ боевые ордена до Св. Влад. 3 ст. включительно, три чина за боевое отличіе, Георгіевскіе — оружіе и крестъ. Во время Японской войны былъ контуженъ 13-го авг. 1904., а въ послѣднюю войну раненъ на р. Любачевкѣ 17-го мая 1915 г. По праву Георгіевскаго статута онъ былъ произведенъ уже въ Добровольческой арміи въ ген.-майоры.

Своего Георгія онъ получилъ за бой 10 дек. 1914 г. въ Галиціи у с. Іонины, когда, командуя 1-мъ батальономъ, атаковалъ во флангъ венгровъ, остановившихъ маршъ нашей 31-й див. и захватившихъ было важную высоту, откуда они могли бы развивать прорывъ фронта общаго нашего наступленія. При этомъ была освобождена наша батарея, брошеная за убылью всего личнаго состава. Внезапная и стремительная атака эта способствовала тому, что попытка контръ-атаки со стороны противника была ликвидирована и 10-й арм. корп. смогъ приступить къ продолженію производившагося маневра.

В. П. принадлежалъ къ типу тѣхъ благородныхъ натуръ и скромныхъ героевъ, которые дѣлаютъ свое дѣло — какъ-бы оно ни было трудно и опасно — молча и настойчиво. За такими людьми, какъ за капитаномъ Гушинымъ изъ „Войны и мира", даже сначала не подозрѣваешь способности къ подвигамъ. Однако, именно эти молчальники и скромняки обыкновенно являются настоящими носителями чести воинскаго званія и славы тѣхъ частей, которыя имѣютъ счастье имѣть ихъ въ своихъ рядахъ.

Много далъ В. П. Куркинъ Козловскому полку. Имя его будетъ занесено навсегда и высоко въ листъ доблестныхъ Козловцевъ.

Въ сердцахъ-же всѣхъ знавшихъ В. П. оно будетъ жить вѣчною и свѣтлою памятью о человѣкѣ рѣдкихъ душевныхъ достоинствъ, о его умѣ, добротѣ, умѣньи нести свой жребій безъ страха и упрека съ великою пользою для своего Отечества.

Да пошлетъ Богъ покой и миръ чистой душѣ воина Владиміра.

Б. Г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВУЮ КНИГУ
А. А. Керсновскаго

РУССКІЕ ПОДВИГИ (278-1918 г.г.)

въ которой описано свыше 700 классическихъ русскихъ подвиговъ.

Цѣна по подпискѣ 1.50 ам. доллара.

Тамъ же принимается подписка на второе изданіе т. 1-го „Исторія Русской Арміи", того же автара. Цѣна по подпискѣ 1 ам. долларъ.

Лица, приславшія въ настоящее время 4.50 ам. доллара получатъ сейчасъ же т.т. 2, 3 и 4 „Исторіи Русской Арміи" и т. 1-й той же Исторіи по выходѣ въ свѣтъ второго изданія безъ дополнительной платы. Лица, приславшія 5.50 ам. долларовъ получатъ сверхъ того и книгу „Русскіе подвиги".

Настоящая льгота дѣйствительна до окончанія подписки на „Русскіе Подвиги".

Адресъ: редакція „Царскаго Вѣстника" (Н. П. Рклицкій), Кр. Милана № 34, Бѣлградъ, Югославія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НОВОЕ СЛОВО

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ БЕРЛИНѢ

6-ой годъ изданія

Подписная плата заграницей: на 1 годъ — 4 ам. дол., на 6 мѣс. — 2 ам. дол., на 3 мѣс. — 1 ам. дол.

Russische Zeitung «NOWOJE SLOWO» — «Neues Wort», Berlin C 2, Magazinstrasse 15-16.

Новая книга Е. ТАРУССКАГО

„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ"

Цѣна 15 франковъ

(съ пересылкой заграницу — 17 франк.)

Выписывать черезъ парижское пред-ство

„ЧАСОВОГО"

81, rue de la Faisanderie, Paris (16)

ПОРТНОЙ МУЖСКОЙ ДАМСКІЙ

КРЕДИТЪ ДО 10 МѢС.

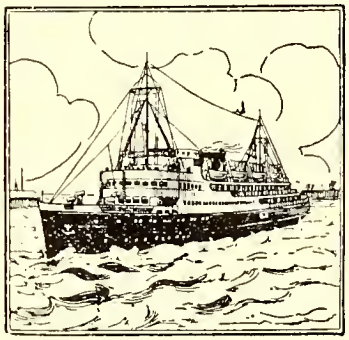
ALEXANDRE

21, rue Le Peletier.

Taitbout 40 - 92 Métro: Rich. - Drouot

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE

OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"

LE NAVIRE DES INNOVATIONS

Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функціи всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Бельгія: Аптека *Bernard, 16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles*
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Тагарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72, Praha 12*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX : France - 6 frs franç.
Belgique 5 frs belges

Jougoslavie - 15 dinars
Autres Pays - 50% de suppl.

11-й ГОДЪ
№ 236-237

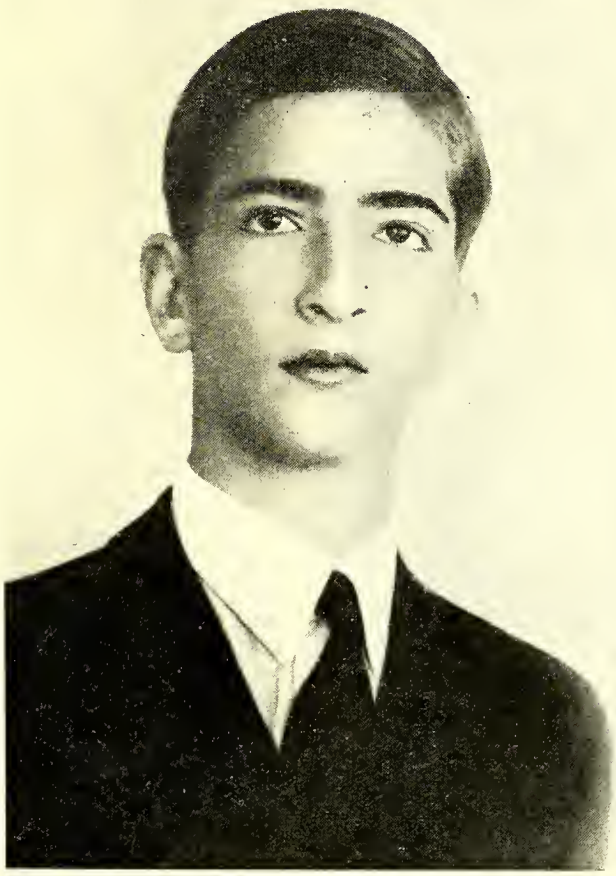
ЧАСОВОЙ

5-го ИЮНЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél. 48.34.13
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

ЖИВЕЛА ЈУГОСЛАВИЈА!



Њ. В. Краљ Петар II

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

Е. В. Король Александръ I и Е. В. Королева Марія въ день бракосочетанія.

ВЕРУЈЕМО!

ЦЕО број овог часописа посвећен је животу Руске емиграције у Југославији, њеној вери у препород Русије, њеном делу које она врши и, најзад, оној племенитој помоћи којукао што се то назире из сваког ретка свих прилога — указује Југословенски народ руским изгнаницима.

На мермерним плочама Руског дома у Београду — на једној страни — урезано је: „Цару Николи — заштитнику Србије", а на другој: „Краљу Александру — заштитнику Руса".

Стара, она права Русија, извршила је своје дужности према Србији. Али су Русију, снашла тешка искушења, и то кривицом и самог руског народа и оних држава које на челу са ондашњим недалековидним управљачима нису могле схватити шта је управо међународни бољшевизам. Тек сада су њихови наследници осетили прави значај Царске Русије.

Краљ Александар схватио је то пре других. Још 1919 године он је предлагао Савезничкој Врховној команди да се јуначким добровољачким армијама пошаље у помоћ Српски добровољачки корпус. Његови су послушали. Али до краја свога живота Узвишени Краљ није сматрао бољшевичке узурпаторе за руску владу. Овога аманета чврсто се држи и Онај, коме је по вољи Краљевој поверена судбина Краљевине,

Његово Височанство Кнез Павле.

Успомена на Блаженопочившег Краља Александра драга нам је не само због тога, већ и зато што су обојица—и Краљ Александар и Цар Никола — узвишене жртве своје превелике љубави према Отаџбини и Правди. Покојни Краљ срдачно је и заиста братски примио у своју земљу Русе које је несрећа задесила; Он их је дочекао не из сажаљења нити као јадне изгнанике, већ као неимаре који ће, раме уз раме са његовим поданицима, обновити ратом опустошену земљу. Он је заиста учинио све што је би о у Његовој моћи да Руси не би заборавили своју отаџбину и да је стално имају пред очима.

Под владом Њ. В. Краља Петра II наставља се та племенита традиција. Кнез-Намесник Павле поклања руским емигрантима пуну пажњу и помаже их.

Њ. В. Кнез - Намесник Павле

Ми смо срећни што смо у стању да у овом броју „Часовога“ прикажемо живот Руса у Југославији и да изнесемо — уколико нам је то могуће — како они, захвални за братску помоћ, пружају све своје снаге Краљевини, која им је постала друга отаџбина.

Неиспитани су пути Господњи. Данас је Русија разапета на крсту и ћути. Сутра пак може почети њен препород. Као што је лепо рекао академик А. Белић, руски дух и руска култура у току многих векова показали су огромну отпорну снагу, савладали безбројне препреке и зато не могу пропасти.

Обновљена Русија никада неће заборавити оно, што су Југославија и Њен Краљевски Дом уч нили за руске патриоте, као што ће се увек сећати и тога да је и у најтежим часовима искушења у овој земљи увек постојала љубав према Русији и вера у њу. У Русији ће се — верујемо — подићи један од најлепших споменика Краљу Александру и Југославији : СПОМЕНИК ОДАНОГ И ВЕЧНОГ ПРИЈАТЕЉСТВА ИЗМЕЂУ ДВА НАРОДА.

Ми пак Руси, живи сведоци садашњих догађаја, сачуваћемо до краја нашег живота и оставићемо у аманет нашој деци жарку љубав према братском Народу и Земљи која нам је постала друга отаџбина, као и оданост — коју ништа неће поколебати —

Е. К. В. Княгиня Ольга,
Августѣйшая Супруга Е. В. Князя - Намѣстника

према Краљу Петру II, уточи чијег ће се ступања на престо сигурно обновити Русија.

Објективни историк несумњиво ће у своје време подвући племениту заштиту коју Русима пружа у пуној мери Његово Височанство Кнез - Намесник Павле уз припомоћ својих сарадника у Краљевини Југославији.

Верујемо да ће се сви Руси у целом свету, упознавши се са свима додуше кратким и непотпуним написима у овом броју нашег часописа, придружити нама у тренутку кад изражавамо своју најсрдачнију верност Краљу Петру II и несумњиво, чувајући за вечна времена у својим душама лик Краља Витеза, погинулог за част и истину, узвикнуће :

Живео Краљ Петар II!
Живео Кнез-Намесник Павле!
Живела Југославија!

В. Орехов.

Е. ТАРУССКІЙ

Свѣтлый Король

Кара Георгій. Петръ I. Александръ I. Петръ II... Четыре имени...

Въ нихъ — исторія Сербскаго народа. Славное восхожденіе отъ маленькой Сербіи къ Югославянскому Королевству, европейскому Государству.

Династія Карагеорговичей...

Неразрывно слита она съ Сербскимъ народомъ. Жертвенно и всецѣло отдала она себя служенію странѣ. Царственные, прекрасные подвиги записала она на скрижали исторіи.

У героическаго народа — героическая династія. У Короля и Народа — одна душа. Одно бьется сердце — прямое, честное, вѣрное, храброе, солдатское сердце.

Въ лицѣ Александра I Карагеоргевичи явили міру примѣръ идеальнаго Монарха.

Королевичъ Александръ Наслѣдникъ. Регентъ Объединеннаго Королевства Сербовъ, Хорватовъ, Словенцевъ.

Король Югославіи.

Началъ юную жизнь свою въ огнѣ сраженій за Отечество. Палъ какъ солдатъ за правду, честь и свободу народовъ.

Какая жизнь! Какой путь! И **какъ** пройденъ этотъ путь.

Память Короля Александра окружена не только благодарностью народа, но и благоговѣніемъ.

Съ благоговѣйной благодарностью чтимъ Его память и мы, Русскіе.

Великая и безкрайна потеря. Боль въ сердцахъ не уменьшатъ, не излѣчатъ быстро несущіеся годы.

Но безконечно и навсегда счастлива Югославія уже тѣмъ, что у нея **былъ** такой Король. Счастливы мы, Русскіе, что у насъ **былъ** такой защитникъ и покровитель.

Будущее покажетъ, какое значеніе имѣло и для всей Европы, что среди ея правителей и вождей **былъ** такой Монархъ. Вѣдь было время, когда только Онъ и еще другой Король - Рыцарь, Альбертъ I Бельгійскій, преграждали путь Интернаціоналу.

Выдающимся и лучшимъ своимъ монархамъ благодарные народы даютъ опредѣленія къ именамъ: Великій, Благословенный, Освободитель, Миротворецъ, Мученикъ.

Для Югославянъ и Русскихъ Король Александръ останется навѣки Королемъ - Рыцаремъ, Королемъ Воиномъ, Королемъ - Отцомъ, Королемъ - Славяниномъ, Королемъ - Объединителемъ и Королемъ - Другомъ. И да замѣнитъ всѣ эти высокія, всѣ эти прекрасные имена ихъ объединяющее имя — **Свѣтлаго Короля.**

Безцѣнныя нравственныя богатства

хранило въ себѣ Его королевское сердце.

Правда и доблесть, любовь и вѣрность, жертвенность и суровое солдатское самоотреченіе, стальная воля и безпримѣрная сила духа, непреклонная твердость, доброта и великодушіе, благородство, мудрость и талантъ монарха...

Какъ много можетъ совершить въ жизни человѣкъ, такъ богато одаренный. И безконечно много можетъ свершить такъ одаренный Король.

Жизнь Короля Александра — это легенда.

Росъ, воспитывался за рубежомъ своей страны, но въ странѣ родной и близкой Сербіи. Узналъ, понялъ и полюбилъ Императорскую Россію и остался ей до конца вѣренъ. Не забылъ крови русской въ теченіи вѣковъ пролитой за свободу Сербскаго народа. Благоговѣйно чтилъ память Русскаго Императора Освободителя Славянъ. Сохранилъ въ своемъ сердцѣ отвѣтъ Русскаго Царя-Мученика въ роковые дни лѣта четырнадцатаго года:

— „Ваше Высочество можетъ быть увѣрено, что Россія ни въ коемъ случаѣ не останется равнодушной къ участи Сербіи".

Помнилъ, что въ моментъ, когда исчерпаны были всѣ усилія сохранить миръ, Русскій Императоръ двинулъ на Западъ свои безчисленные, могучіе полки...

И когда не стало Сербіи и героическая Армія ея, истекая кровью, покинула родную землю и во главѣ съ Нимъ ушла черезъ горы въ Албанію — герой-королевичъ послалъ французскому президенту Пуанкарэ свои историческія слова:

— Сербіи больше нѣтъ, но ея армія существуетъ... мы готовы продолжать борьбу...

Вѣра Королевича совершила чудо. Свою возрожденную армію Онъ вновь повелъ въ кровопролитные бои. Освободилъ родную страну. Вернулся въ Бѣлградъ, подъ восторженные клики народа, осыпаемый цвѣтами...

Началъ строить Государство. Строилъ твердой и умѣлой рукой. Правилъ мудро. Шелъ прямымъ путемъ правды и добра. Былъ непримиримымъ и непреклоннымъ врагомъ зла и безбожія. Оплотомъ чести и права въ дни, когда Коминтернъ потрясалъ государства и соблазнялъ міръ.

И, когда не стало Императорской Россіи, — Король Великій Другъ перенесъ свою любовь на русскихъ изгнанниковъ и среди своихъ государственныхъ трудовъ находилъ время для заботъ и попеченія о нихъ.

Объединяя и возвышая Югославію, вводя ее въ рангъ уже вліятельныхъ европейскихъ государствъ, — Онъ понялъ, какъ никто, страшную и смертельную угрозу коммунизма, нависшую надъ всѣми государствами и народами.

Твердости его убѣжденія, воли къ борьбѣ съ коммунизмомъ ничто не могло поколебать.

Имя его становилось символомъ грядущей побѣды. Только смерть могла остановить его движеніе навстрѣчу этой побѣдѣ.

И страшное совершилось...

Благородное, мужественное, неподкупное сердце Монарха перестало биться.

И тотъ же миноносецъ, на которомъ пришелъ онъ, молодой, но уже осіянный славой, навѣстить дружескую страну, рядомъ съ народомъ которой — Его народъ четыре года доблестно бился за общее дѣло — принесъ осиротѣвшей, повергнутой въ безисходную печаль, Югославіи бездыханное тѣло ея Монарха, ея Свѣтлаго Короля...

Но дѣло Короля Александра было велико и прекрасно. Царственные труды и ратные подвиги Его осѣнены благословеніемъ Божіимъ. И потому душа его, героическій творческій духъ Карагеоргіевичей навсегда останутся въ Его народѣ, со сосредоточившемъ нынѣ всю любовь къ Нему на Его Наслѣдникѣ.

И Отрокъ-Король Петръ II — сынъ, внукъ и правнукъ героевъ будетъ достойнымъ продолжателемъ дѣла Карагеоргіевичей.

На трудномъ царственномъ пути будетъ вести Его, благословлять и направлять свѣтозарная тѣнь Отца — Свѣтлаго Короля...

Е. Тарусскій.

У Главы Императорскаго Дома

Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ 25-го мая въ Парижѣ принялъ редактора „Часового" В. В. Орѣхова.

В. В. Орѣховъ сдѣлалъ Главѣ Императорскаго Дома докладъ о дѣятельности нашего журнала, линію поведенія котораго Великій Князь всецѣло одобрилъ. Съ большими подробностями В. В. Орѣховъ остановился на своей поѣздкѣ въ Югославію и доложилъ Его Императорскому Высочеству о полученныхъ имъ впечатлѣніяхъ. Великій Князь съ особеннымъ интересомъ выслушалъ повѣствованіе о томъ, какъ живутъ въ братской странѣ русскіе люди и подробно распрашивалъ В. В. Орѣхова о положеніи русской молодежи, выразивъ большое удовлетвореніе тѣмъ, что русская молодежь сохраняетъ русскія традиціи и вѣритъ въ близкое воскресеніе нашего Отечества.

В. ОРѢХОВЪ.

Нѣсколько предварительныхъ словъ.

Поѣздъ медленно выходитъ изъ тунеля. Позади осталась „Австрійская марка" Германской Имперіи. У самаго тунеля будка пограничной стражи и трехцвѣтный столбъ съ крупной надписью на доскѣ:

„ЧУВАЈТЕ ЈУГОСЛАВИЈУ"

9-го октября 1934 года, въ Марселѣ, сраженный пулями злодѣя, произнесъ свои предсмертныя слова Король Витязь.

Этотъ скорбный мигъ пронесся въ моей памяти, когда я невольно, смотря въ окно вагона, обнажилъ голову передъ флагомъ братской страны. И, начиная отсюда, всѣ дни моего пребыванія въ Югославіи меня ни на одну минуту не оставлялъ образъ благороднаго Короля Александра, память о которомъ такъ сильно живетъ въ средѣ его народа и русскихъ эмигрантовъ.

Станція Есеницы. Разговоръ съ таможеннымъ офицеромъ по русски и встрѣча въ вагонѣ съ поручикомъ - хорватомъ, который сразу навелъ разговоръ на Сараево и бывшій тамъ Русскій Кадетскій Корпусъ.

Посмертная маска Короля Александра I

Дальше — дивная панорама горъ изъ окна вагона. Благословенная Словенія, здѣсь къ югу недалеко Блэдъ — лѣтняя резиденція королевской семьи. Мы ѣдемъ

Карта Югославіи

Трудно представить болѣе пестрый коверъ, гдѣ въ такомъ неожиданномъ сочетаніи встрѣчались бы цвѣта и краски и такъ витіевато сплетались бы въ линіяхъ рисунки.

Этотъ коверъ — карта Югославіи. Сотканъ онъ героической волей того славянскаго народа, судьбѣ котораго исторія назначила тягчайшее испытаніе, поставивъ его заслономъ противъ нашествія турецкихъ полчищъ на Европу. И народъ этотъ, утративший свою государственную самостоятельность въ страшной Коссовской битвѣ, несмотря на послѣдовавшіе затѣмъ вѣка турецкаго порабощенія не угасилъ вѣры въ свое возрожденіе. И потому не даромъ день битвы на Коссовомъ полѣ ежегодно торжественно празднуется, какъ день несокрушимости народнаго духа, его вѣры и воли, несмотря на физическое пораженіе.

Король Петръ I Великій

Казалось культурное сербское государство, имѣвшее славную исторію, могущественныя династіи царей и королей, сломлено и обречено на полное уничтоженіе. Но во истину неисповѣдимы судьбы народовъ предначертанныя имъ свыше! Коссово обернулось побѣдой духа, — въ самыхъ тяжкихъ условіяхъ неволи сумѣлъ сберечь сербскій народъ свою національность, пока не дождался ослабленія своего поработителя, чтобы разорвать цѣпи и вновь утвердить себя независимымъ. Еще Князю Милошу — беремъ ближайшій къ намъ отрѣзокъ сербской исторіи — отличному дипломату и знатоку нравовъ тогдашняго Константинополя, для организаціи своего маленькаго княжества приходилось ладить съ Портой и такимъ путемъ защищать интересы своихъ соотечественниковъ. Преемникамъ его пришлось прибѣгать и къ другимъ методамъ. Особенно блестяща была внѣшняя политика князя Михаила, который мечталъ о соединеніи всѣхъ южныхъ славянъ въ одно государство; болгары, бывшіе еще подъ турецкимъ игомъ со своей стороны предлагали ему корону.

При его преемникѣ Миланѣ Обреновичѣ сербамъ пришлось вести нѣсколько войнъ. На берлинскомъ конгрессѣ княжество получило Нишъ, но европейскія державы не допустили присоединенія областей теперешней южной Сербіи.

Съ возвращеніемъ на престолъ Династіи Карагеоргіевичей цѣлью политики королевства стало національное объединеніе, — въ первую очередь объединеніе балканскихъ сербовъ. Эта первая задача была разрѣшена блестящими побѣдами сербскихъ войскъ въ войну 1912 г. противъ

по долинѣ между двумя цѣпями высокихъ горъ. Прекрасные парки, масса озеръ и прудовъ. Оживленная Любляна.

Трудно понимаемый языкъ словенцевъ начинаетъ смѣняться болѣе четкимъ и понятнымъ для слуха хорватскимъ парѣчіемъ. Загребъ.

Наконецъ, въ концѣ дня послѣ короткой остановки въ Земунѣ, мы по историческому мосту пересѣкаемъ Саву и вотъ за мостомъ стрѣлки бѣлградской станціи. На платформѣ сразу я попадаю въ объятія тѣхъ, кого не видѣлъ 18 лѣтъ и кто предпочелъ тихую и размѣренную жизнь югославянской столицы блеску и шуму европейскихъ городовъ, куда мы всѣ такъ рвались послѣ того, какъ казарменная жизнь воинсихъ частей кончилась.

Счастливѣе ли они насъ?...

***

Прежде всего о самомъ Бѣлградѣ. Рискуя неудовольствіемъ читателей, я все же скажу нѣсколько словъ о самомъ городѣ. Бѣлградъ, расположенный на гористомъ берегу при сліяніи Савы съ Дунаемъ, былъ еще заложенъ римлянами, которые выстроили на полуостровѣ, раздѣляющемъ обѣ рѣки, крѣпость, остатки которой можно видѣть до сихъ поръ. Крѣпость эта оставалась и при сербскихъ деспотахъ и царяхъ и, наконецъ, долгое время служила туркамъ, какъ опорный пунктъ въ ихъ движеніи за Дунай. Много крови пролилось подъ ея стѣнами.

Съ крѣпости, называемой Калемегданъ, открывается изумительный по красотѣ видъ на Банатскую равнину: есть въ немъ что то отъ обрывовъ надъ Днѣпромъ у Кіева. Отдѣленный рѣками, виденъ Земунъ, въ которомъ до великой войны стояли наготовѣ наведенныя на Бѣлградъ австро-венгерскія батареи. Надъ Савой повисъ новый изящный мостъ Короля Александра, нѣсколько дальше старый желѣзнодорожный мостъ.

Старый Бѣлградъ исчезъ или исчезаетъ на глазахъ его теперешнихъ обитателей: отъ него кое-гдѣ уцѣлѣли покосившіяся „мазанки", но весь онъ за послѣдніе годы сталъ большимъ европейскимъ городомъ съ многоэтажными домами, съ прекрасными и заново распланированными улицами, съ богатыми магазинами. На окраинѣ города выстроены новые дворцы - Дединье въ старомъ сербскомъ стилѣ дворецъ Короля Петра II и недалеко отъ него стильный Бѣлый Домъ — резиденція Князя-Намѣст-

---

турокъ. Оставалось соединиться съ задунайскими сербами, хорватами и словенцами, что и было достигнуто по окончаніи міровой войны 1914-18 г.г.

И вотъ, создалась современная Югославія. Въ этомъ прекрасномъ государствѣ Востокъ сходится съ Западомъ, удивительнымъ образомъ все смѣшивается и въ то же время сохраняетъ свою самобытность. Когда путешествуешь по Югославіи, невольно охватываетъ та власть очарованія, которой владѣетъ разнообразіе природы.

Изрѣзанный бухтами, съ массой острововъ, кружевной, ажурный берегъ Адріатическаго моря... На берегу — красавцы-города — Дубровникъ, Сплитъ, съ величественными древними соборами, съ остатками римскихъ дворцовъ и съ такими крохотными площадями, что напонимаютъ оперныя декораціи.. Огромнѣйшая, едва ли не единственная въ мірѣ, Котторская бухта, гдѣ раньше была база австро-венгерскаго флота, и откуда головокружительнымъ серпантиномъ вьется шоссе къ орлиному гнѣзду героической Черногоріи... Все побережье Адріатики полно удивительныхъ памятниковъ старины. Тянутся къ небу красавицы пальмы. Голубое море и огненно-золотое солнце. Это — Далмація.

Альпы, въ складкахъ которыхъ раскинулась красавица Словенія, съ задумчивыми горными озерами, съ замками Средневѣковья на вершинахъ горъ, гдѣ сидѣли когда то феодалы. Долина Дуная — Банатская равнина, славящаяся на весь міръ своей полно-зернистой, крупной золотистой пшеницей... Старая Сербія, затерявшаяся среди Балканскихъ горъ похожая на нашу Малороссію гдѣ живутъ усатые хлѣборобы и носятъ такія же шапки, какъ наши хохлы.. Буйно-лѣсистая Боснія и скалистая, пустынная Герцеговина... А города Сараево, Скоплье, гдѣ до сихъ поръ турчанки ходятъ въ шароварахъ и носятъ чадру, а головы у мужчинъ подобны макамъ — въ красныхъ фескахъ... И всюду, гдѣ новый пейзажъ, — тамъ

Храмъ-Памятникъ Династіи въ Опленацѣ

новые яркіе цвѣтистые костюмы: синіе фигаро у черногорцевъ, алые у далматинцевъ, расшитые золотомъ и огромные пистолеты за поясами..

Цвѣтиста и красива Югославія, богата хлѣбомъ, виномъ и рудами, табакомъ, живностью и плодами. Благословенный край, давшій братскій пріютъ русскимъ изгнанникамъ!..

Н. Рыбинскій.

ника Павла и Княгини Ольги.

Только напротивъ стараго Дворца, гдѣ въ одномъ крылѣ даются оффиціальныя аудіенціи, а въ другомъ помѣщается Музей Князя Павла, сохранилось въ старомъ видѣ Россійское Посольство съ огромнымъ Императорскимъ орломъ на фронтонѣ зданія, которое въ довоенную эпоху считалось однимъ изъ лучшихъ въ сербской столицѣ, а теперь совершенно теряется между окружающими его огромными зданіями.

*
**

Мы сидимъ въ кабинетѣ В. Н. Штрандтмана — б. Россійскаго Посланника въ Югославіи. Невольно мысль возвращается назадъ къ тому, что происходило въ **этомъ** же кабинетѣ безъ малаго 25 лѣтъ тому назадъ, когда въ немъ съ душевнымъ трепетомъ тотъ же В. Н. Штрандтманъ, напротивъ во Дворцѣ Королевичъ - Намѣстникъ, а вмѣстѣ съ ними вся Сербія ожидали отвѣта Россійскаго Императора. Въ нашемъ разсѣяніи, въ нашемъ безправіи, въ томъ униженіи, въ которомъ пребываетъ повсюду въ Западной Европѣ русское имя, трудно представить себѣ 1914 годъ и нашу русскую мощь. — „Быть или не быть Сербіи?..." Не колеблясь, Императоръ Всероссійскій выступилъ на защиту братскаго народа и...

— „Гдѣ Вы еще найдете такое сердечное братское отношеніе къ русскимъ людямъ, такое вниманіе, любовное вниманіе ко всему русскому, такую преданность памяти Россіи", говоритъ мнѣ В. Н. Штрандтманъ, „и я счастливъ удостовѣрить, что благородная традиція Короля Александра нашла себѣ достойнаго послѣдователя въ лицѣ Князя - Намѣстника Павла, который именемъ молодого Короля оказываетъ неисчислимую помощь русскимъ людямъ... Наша молодежь остается русской, многіе эмигранты устроены, наши инвалиды получаютъ правительственную помощь, работа Краснаго Креста идетъ успѣшно, но главное, мы здѣсь свободно вѣримъ въ неизбѣжное Русское будущее и эту вѣру раздѣляютъ съ нами и дающіе намъ пріютъ югославяне... Но, не стану предупреждать Вашихъ впечатлѣній. Посмотрите сами все, что только возможно, а потомъ приходите подѣлиться со мной..."

*
**

И я началъ смотрѣть. Для того, чтобы передать всѣ свои впечатлѣнія, мнѣ пришлось бы самому заполнить имъ весь номеръ, что было бы и некорректно, и утомительно. Поэтому я обратился съ просьбой къ ис-

Дипломатическое представительство Россіи

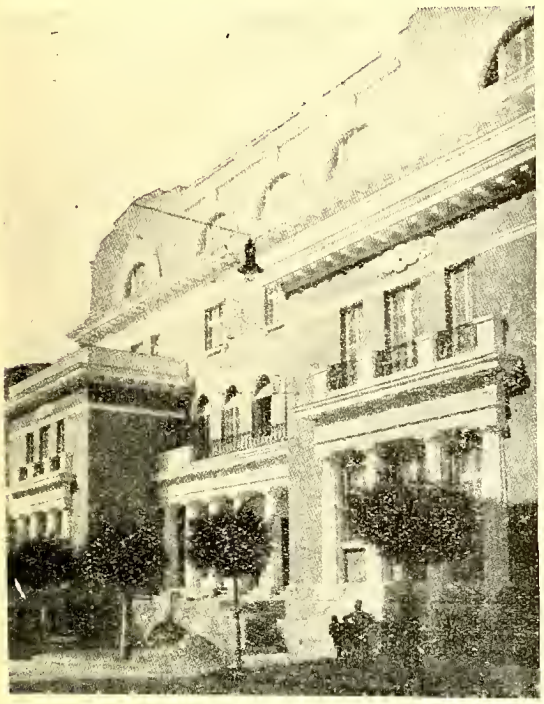
Если культурныя отношенія между южными славянами и Русью восходятъ къ Среднимъ вѣкамъ, то политическія отношенія между Россіей и Балканами, прерванныя на рядъ столѣтій еще

В. Н. Штрандтманъ

со временъ первыхъ русскихъ князей, завязались всего только въ 18 вѣкѣ. Эти сношенія имѣлись въ виду Петромъ Великимъ; онъ же искалъ среди балканскихъ славянъ техническую помощь въ осуществленіи своихъ реформъ, причемъ имѣлъ, главнымъ образомъ, въ виду техниковъ по мореходству, которыхъ нашелъ на Далматинскомъ побережьи. Перастъ, въ Которской бухтѣ, полонъ воспоминаніями о Великомъ Русскомъ Преобразователѣ.

Еще во второй половинѣ 17 вѣка начались долгія, сначала оборонительныя, потомъ наступательныя коалиціонныя войны европейскихъ государствъ противъ Отоманской имперіи, въ которой главную роль играла Австрія; войны эти продолжались съ перерывами въ теченіе почти всего 18 вѣка. Велись онѣ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ первой половинѣ 18 вѣка Австріи, союзницѣ Россіи, пришлось потерпѣть относительныя неудачи. Турки опять подчинили своему игу освобожденныя славянскія племена и въ результатѣ дипломатической и военной игры тысячамъ сербамъ пришлось искать себѣ убѣжища, которое и было предоставлено имъ въ южной Россіи: при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ основана была цѣлая область Новая Сербія.

Извѣстно какую роль дѣло освобожденія балканскихъ христіанъ играло въ русской политикѣ при Екатеринѣ II, извѣстно, какіе мощные удары наносила Россія дряхлѣющей Отоманской имперіи. Права, пріобрѣтенныя силою оружія въ царствованіе Екатерины II, предоставляли Россіи возможность оказывать свое покровительство всѣмъ православнымъ христіанамъ на Балканахъ. Но вооруженные конфликты съ Турціей продолжались и мирные трактаты, прерывавшіе эти конфликты при Александрѣ I и Николаѣ I,уже стали выдвигать и защиту интересовъ сербовъ. Еще въ началѣ 19 столѣтія въ Яссахъ пребывалъ особо командированный чинъ русскаго дипломатическаго вѣдомства



Русскій Домъ имени Императора Николая II

пытаннымъ сотрудникамъ „Часового" въ Бѣлградѣ распредѣлить между собой роли. Но всѣ статьи настолько сходятся съ моими впечатлѣніями, что я самъ не могъ бы написать иначе.

— "Гдѣ Вы найдете такое отношеніе", вспоминаю я слова В. Н. Штрандтмана, входя въ Русскій Домъ Императора Николая II.

Домъ поражаетъ своей грандіозностью. Построенный на посольской землѣ по желанію Короля Александра, онъ является — вмѣстѣ съ Посольствомъ — единственнымъ въ зарубежьи русскимъ зданіемъ на русской же землѣ. На открытіи Дома 9 апрѣля 1933 г. Предсѣдатель Державной Комиссіи, Академикъ А. И. Беличъ сказалъ: „Для всѣхъ многостороннихъ отраслей эмигрантской культурной жизни нужно было создать центръ, который бы съ одинаковой любовью... принялъ къ себѣ всѣхъ, въ комъ горитъ живой пламень русскаго духа. Такъ возникъ этотъ домъ... Пусть онъ... постоянно вершитъ подъ сѣнью Царя - Мученика свою великую и святую миссію, пусть показаніемъ богатствъ русской культуры нашему народу, будитъ въ немъ всегда уваженіе къ своему сѣверному брату, пусть словомъ и дѣломъ насаждаетъ во всѣ

Родофиникинъ, впослѣдствіи директоръ Азіатскаго департамента Мин. Иностр. Дѣлъ. Миссія его заключалась въ оказаніи поддержки сербскимъ повстанцамъ и, можно сказать, что это былъ первый русскій дипломатическій представитель по сербскимъ дѣламъ.

Съ образованіемъ Сербскаго Княжества, русскіе представители, конечно, стали постоянными; въ особо важныхъ случаяхъ Императоръ Николай I посылалъ въ Сербію своихъ флигель - адъютантовъ, которымъ иногда даже приходилось вступать въ непосредственныя сношенія съ народомъ. Особою извѣстностью въ Бѣлградѣ пользовался русскій посланникъ А. И. Персіани, пробывшій здѣсь во время почти всего царствованія Милана Обреновича; Персіани отличался горячими симпатіями къ образовавшейся тогда либеральной партіи и всячески поддерживалъ ея основателей; молодой Никола Пашичъ былъ его пріятель. Одинъ изъ преемниковъ А. И. Персіани былъ, въ теченіе короткаго времени, А. П. Извольскій, впослѣдствіе министръ Иностр. Дѣлъ. Незадолго до войны, въ 1909 г. русскимъ посланникомъ въ Бѣлградѣ назначенъ былъ Н. Г. Гартвигъ, снискавшій особое довѣріе и любовь всѣхъ Сербовъ, скончавшійся на своемъ посту въ іюнѣ 1914 года.

Послѣ русской революціи, Правительство новаго Королевства Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ признало „де юре" правительство адмирала Колчака. Россійскимъ Посланникомъ назначенъ былъ В. Н. Штрандтманъ, бывшій ранѣе первымъ секретаремъ Миссіи при Н. Г. Гартвигѣ, нѣсколько разъ исполнявшій обязанности Повѣреннаго въ дѣлахъ, во время войны, а затѣмъ принимавшій личное участіе въ войнѣ въ рядахъ сербской арміи. Въ настоящее время, Россійская Миссія переименована въ Делегацію, вѣдающую интересами русской эмиграціи, но Россійскій Императорскій двуглавый орелъ продолжаетъ красоваться на фасадѣ зданія Миссіи, русскій національный флагъ

Академикъ А. И. Беличъ

продолжаетъ развиваться надъ нею въ высоко торжественные дни, и Русскій Делегатъ В. Н. Штрандтманъ продолжаетъ состоять въ спискѣ дипломатическаго корпуса, пользуясь симпатіями окружающей его братской среды.

Совершенно невозможно представить другое лицо на мѣстѣ В. Н. Штрандтмана, исторически связаннаго съ судьбами Сербіи въ самыя тяжелыя минуты начала Великой войны и затѣмъ, въ качествѣ офицера, совершившаго героическій отходъ съ сербской арміей. Въ силу этихъ обстоятельствъ положеніе и авторитетъ В. Н. Штрандтмана совершенно исключительны.

Н. З. Р.

русскія и югославянскія сердца наши взаимнопознаванія..." Это торжество, на которомъ присутствовала Е. В. Королева Марія, Князь Павелъ, Княгиня Ольга оставило неизгладимое впечатлѣніе на русскихъ людяхъ, но то, что далъ имъ Русскій Домъ превзошло всѣ ожиданія.

Въ теченіе двухъ часовъ я, послѣ бесѣды съ непремѣннымъ членомъ Державной Комиссіи Е. Е. Ковалевскимъ и съ любезнаго его разрѣшенія, обхожу Домъ. Вотъ концертно-театральный залъ, который не всегда удастся найти въ Парижѣ, съ прекрасной сценой и удобными креслами.

Внизу замѣчательно оборудованная сокольня.

Музей: Императора Николая II, гдѣ Общество ревнителей Его Памяти, возглавляемое генераломъ Флугомъ, любовно собрало множество цѣнныхъ реликвій посвященныхъ царствованію Царя-Мученика, Русской Конницы, производящемъ богатое впечатлѣніе множествомъ гравюръ и фотографій полковъ нашей славной конницы.

Большая работа идетъ въ комнатахъ Державной Комиссіи, вѣдающей всей благотворительной и культурной помощью эмиграціи.

Классы гимназіи. Утромъ — дѣвочки, послѣ обѣда — мужская гимназія. Вмѣстѣ съ директоромъ женской гимназіи, Л. М. Сухотинымъ, мы обходимъ классы. Юныя русскія дѣвичьи лица, склоненныя надъ партами головки. Онѣ учатся по русски и дастъ Богъ приложатъ свои знанія на родной землѣ.

Слѣдующій этажъ — основная школа руководимая Е. А. Кучинской. Здѣсь малышки и малыши начинаютъ впервые „грызть гранитъ науки". Отличная амбулаторія. Большая свѣтлая столовая. Въ тѣхъ же классахъ вечерами вы увидите совсѣмъ другія лица: Высшіе Военно-Научные Курсы ген. Головина, Военно-Научный Институтъ, Военно-Училищные Курсы, цѣлый рядъ спеціальныхъ классовъ. И вечеромъ здѣсь работаютъ для Россіи и для ея будущаго

Вотъ для примѣра — лекція подполк. Вахрушева по тактикѣ пѣхоты. Работа сторожевого охраненія. Очень правильный методъ занятій — на примѣрѣ, благодаря чему вырабатывается ясность сужденія и способность мотивировать свои рѣшенія.

Въ Русскомъ же Домѣ помѣщается огромная общедоступная библіотека и издательскій отдѣлъ.

Все это огромное учрежденіе управля-

Церковная жизнь русскихъ въ Югославіи

† Св. Патріархъ Варнава

Св. Патріархъ Гавріилъ

Митрополитъ Анастасій

Возникновеніе русской церкви въ православномъ Бѣлградѣ отвѣчало насущной потребности русскихъ людей, выброшенныхъ революціей изъ своихъ гнѣздъ. Нужны лишь были сочувствіе мѣстныхъ церковныхъ властей и пастырь съ духовнымъ и организаціоннымъ опытомъ. Слава Богу, нашлось и то и другое. Сербская іерархія съ замѣчательной чуткостью поняла нужду русскихъ людей — сама въ исторіи своей узнавшая цѣнность своей „народной" церкви — и въ этомъ весьма деликатномъ вопросѣ широко пошла навстрѣчу ихъ дѣйствительной духовной потребности. А организующая начало церковной жизни личность была послана Богомъ въ лицѣ протоіерея (нынѣ протопресвитера) о. Петра Бѣловидова. Прибывъ послѣ эвакуаціи изъ Новороссійска въ Югославію, онъ испросилъ у тогдашняго митрополита (впослѣдствіи патріарха) сербскаго Димитрія благословеніе на совершеніе церковныхъ службъ и былъ имъ назначенъ въ качествѣ священника для русскихъ бѣженцевъ.

Началась трудная работа по организаціи цер-

ется державной комиссіей подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Белича.

На посольской же землѣ во флигелѣ помѣщается начальникъ военнаго отдѣла Русской делегаціи полк. Базаревичъ и IV-й отдѣлъ Р. О. В. Союза, руководимый ген. И. Г. Барбовичемъ при энергичномъ и отдающемъ всѣ свои силы канцеляріи отдѣла кап. Румянцевѣ.

Въ канцеляріи Посольства я знакомлюсь съ Помощникомъ Делегата Н. С. Урсати и секретаремъ Д. А. Юршевскимъ.

***

Дворцовый автомобиль, поданный рано утромъ къ Посольству, мчитъ насъ далеко отъ Бѣлграда. Было бы невозможно пріѣхать въ Бѣлградъ и не поклониться могилѣ Короля - Витязя. Въ двадцати километрахъ отъ Бѣлграда останавливаемся на горѣ Авала. Здѣсь памятникъ Неизвѣстному Солдату работы извѣстнаго скульптора И. Мештровича. Памятникъ величественный и поражающій грандіозностью фигуръ югославянскихъ женщинъ, поддерживающихъ его своды. Но, да простятъ мнѣ наши югославянскіе друзья, если я скажу, что при всей своей художественности памятникъ этотъ лишенъ и національнаго и религіознаго содержанія. Съ горы открывается изумительный по красотѣ видъ на Бѣлградъ. Но надо ѣхать дальше и вотъ мы врѣзаемся въ самое сердце старой Сербіи — Шумадію, колыбель династіи Карагеоргіевичей, гдѣ Кара Георгій поднялъ свое возстаніе противъ турокъ. Эта область особенно вѣрна и предана династіи и, разсказываютъ, къ старому Королю Петру запросто пріѣзжали въ Бѣлградъ селяки изъ Шумадіи и, покуривая трубки, бесѣдовали о своихъ дѣлахъ.

Въ 80 километрахъ отъ Бѣлграда на высокомъ холмѣ Опленацъ построенъ храмъ. Вотъ мы уже около него. Вотъ это дѣйствительно православно - національный памятникъ, внѣшній видъ храма вы видите на фотографіи, о внутренности же его надо писать художнику, но и всякаго посѣтителя поражаетъ богатство красокъ и тончайшей работы мозаика на стѣнахъ храма. Въ храмѣ гробница Кара Георгія и Короля Петра I, а внизу въ криптѣ — Короля Александра. Масса вѣнковъ и у изголовья вѣчная лампада отъ Русской Эмиграціи въ Югославіи. Смотритель объясняетъ: „король нашъ такъ любилъ русовъ, а русы такъ преданы ему, что рѣшили всѣ лампады убрать и оставили только эту. Пусть она достоитъ до того дня, когда Русскій Царь замѣнитъ ее другой".

Настоятель русской церкви протопресвитеръ о. Петръ Бѣловидовъ

ковной общины. Возникновеніе ея и развитіе такъ тѣсно связаны съ личностью о. Петра Бѣловидова, что безъ преувеличенія можно сказать, что безъ него бѣлградская церковь, да и вообще русская церковная жизнь въ Югославіи не дошла бы до того развитія, въ какомъ она находится сейчасъ. Его творческіе таланты должны были сызнова создавать, подчасъ какъ бы изъ ничего, то, что въ Россіи въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ требовало десятилѣтій. Когда въ 1921 году въ Югославію прибылъ пок. Митрополитъ Антоній и образовался русскій заграничный Синодъ, то для ихъ дѣятельности поле уже было подготовлено — трудами и опытомъ о. П. Бѣловидова.

Первыя богослуженія совершались въ столовой русскаго общества Взаимопомощи, кстати сказать, немало оказавшаго поддержки начинавшейся церковной жизни. Главная забота о. Петра въ первые годы существованія церкви была обращена къ созданію церковнаго хора. Обладая прекрасными музыкальными и регентскими способностями, о. Петръ цѣлыя ночи проживалъ за столомъ, **по памяти** возстанавливая и записывая церковныя пѣснопѣнія, чтобы днемъ послѣ уроковъ въ школахъ и требъ въ приходѣ разучивать ихъ съ пѣвчими. И хоръ русской церкви скоро сталъ извѣстнымъ настолько, что въ 1924 году онъ былъ приглашенъ для постояннаго пѣнія въ королевскомъ придворномъ храмѣ.

Черезъ нѣкоторое время церковь перешла въ деревянный баракъ близъ церкви св. Марка, а въ 1924 году на мѣстѣ этого барака былъ сооруженъ на собранныя пожертвованія и помощь отъ Правительства нынѣшній храмъ, въ псковско - новгородскомъ стилѣ, хорошо извѣстный всему русскому Зарубежью, какъ средоточіе его церковной жизни и хранилище знаменъ и реликвій Русской Арміи. Весьма скромный, и по размѣрамъ и по украшенію, онъ тѣмъ не менѣе является огромной цѣнностью эмиграціи. Его скромность, быть можетъ, вполнѣ гармонируетъ съ нашимъ положеніемъ — скромнаго изгнанничества, сила котораго — сила терпѣнія и духа, которая „въ немощахъ совершается". Съ храмомъ этимъ связаны самыя дорогія страницы нашей эмигрантской исторіи. Его неоднократно посѣтилъ нашъ незабвенный покровитель и защитникъ — Вѣнценосный Мученикъ Король Александръ. Въ немъ получили благодать епископства нѣсколько зарубежныхъ іерарховъ. Въ немъ послѣ печальнаго разъединенія происходило литургическое возсоединеніе двухъ русскихъ іерархій, когда прибывшіе въ Бѣлградъ Митрополиты Евлогій и Ѳеофилъ участвовали въ совмѣстномъ принесеніи Безкровной Жертвы

...Прими, Блаженнопочившій Государь Александръ земной поклонъ отъ русскихъ людей и да сохранится о Тебѣ свѣтлая и вѣчная память въ сердцахъ братскаго Тебѣ народа возрожденной Россіи...

Конечно, фотографъ здѣсь русскій и мы снимаемся въ нѣсколько замерзшемъ видѣ, ибо холодъ страшный, но на помощь является спасительная въ такихъ случаяхъ сербская сливовица, отъ которой не отказывается даже великій трезвенникъ Н. З. Рыбинскій.

Конакъ въ Тополѣ

Въ Бѣлградъ возвращаемся, унося рѣдкостное впечатлѣніе, черезъ родовое имѣніе Карагеоргіевичей Тополу, гдѣ бѣгло осматриваемъ старый „конакъ".

Съ гордостью за русскихъ узнаю, что храмъ въ Опленацѣ отдѣланъ русскими художниками и инженерами С. Н. Смирновымъ, архит. Красновымъ. Русскіе художники воспроизводили фрески по мотивамъ древнихъ храмовъ и король Александръ лично слѣдилъ за работами. Лампада отъ русской эмиграціи работы арх. И. А. Рыка и представляетъ собой корону русскихъ царей, внутри которой лампадный стаканъ.

***

Отдавши дань Югославской Славѣ, вы въ томъ же Бѣлградѣ — и нигдѣ больше, кромѣ отчасти Софіи, — отдаете дань и Россіи.

Русская Церковь, въ которой шелестятъ наши старыя знамена и гдѣ покоится вѣчнымъ сномъ нашъ послѣдній главнокомандующій. Какъ проста и въ то же время благородна его могила и какъ правильно сдѣлали, что до перенесенія на русскую землю именно здѣсь въ Бѣлградѣ, въ этой истинно-русской церкви, единой церкви (какъ это горько звучитъ для насъ, „западно-европейцевъ" съ двумя епархіями и подчасъ двумя приходами въ колоніяхъ по сто человѣкъ), подъ сѣнью старыхъ россійскихъ знаменъ, устроили временное

Богу мира съ епископами русской зарубежной юрисдикціи. Въ немъ, этомъ скромномъ храмѣ, пребываетъ и благодатно его наполняетъ Курская Чудотворная Икона Божіей Матери, вывезенная изъ Россіи Архіепископомъ Ѳеофаномъ. Въ немъ, наконецъ, покоются останки нашего послѣдняго на своей землѣ Вождя — генерала Врангеля. Все это дѣлаетъ бѣлградскій храмъ Сіономъ русской эмиграціи, ея общей святыней.

Богослуженіе въ бѣлградскомъ храмѣ отличается особымъ характеромъ, пожалуй, единственнымъ за рубежомъ. Оно строго уставно. Все тотъ же о. Петръ Бѣловидовъ, найдя полную сочувственную поддержку со стороны Митрополита Антонія, подобралъ кадръ сотрудниковъ и вдохнулъ въ нихъ любовь къ истовой уставности, и ихъ общими трудами былъ созданъ тотъ богослужебный духъ и укладъ, который дышитъ сѣдой стариной — и въ то же время живымъ молитвеннымъ горѣніемъ.

При этомъ, оживленномъ благодатной жизнью храмѣ творится и внѣхрамовая церковная работа. Приходскій Совѣтъ неутомимо развиваетъ и благотворительную и просвѣтительную дѣятельность. Но главное вниманіе церковныхъ работниковъ устремлено на предотвращеніе раздѣленій, на укрѣпленіе единства. И гармоничность церковной жизни русскаго Бѣлграда будетъ видна изъ одного лишь, для русской эмиграціи маловѣроятнаго факта: партійныя, политическія и прочія раздѣленія, раздирающія русское общество, не коснулись церкви. Полный миръ церковный царитъ здѣсь, и тщетно многіе едино — и инакомыслящіе на западѣ искали въ Бѣлградѣ содѣйствія своимъ взаимнымъ распрямъ. И тѣмъ и другимъ здѣсь предлагаютъ лишь миръ.

Освѣщая русскую церковную жизнь въ Югославіи, я невольно отдалъ главное вниманіе бѣлградской церкви. Но то, что говорится о ней, освѣщаетъ жизнь и другихъ общинъ въ королевствѣ, т. к. они въ сравненіи съ Бѣлградской весьма малочисленны и въ своей церковной жизни стараются „держать равненіе" на Бѣлградъ.

Кромѣ Бѣлградской общины семь организованныхъ церковныхъ общинъ объединяютъ русскихъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ провинціи. Вотъ Земунъ — пригородъ Бѣлграда. Его церковь — по времени возникновенія одна изъ старѣйшихъ. Сербы дали русскимъ маленькую церковь въ городскомъ паркѣ. И русскіе земунцы, хоть ихъ и немного, стараются поддерживать благолѣпіе своего храма, содержа на скудныя крохи приличный хоръ и утѣшаясь русскимъ звономъ колоколовъ.

Въ Бѣлой Церкви — цѣлыхъ три русскихъ храма: приходскій, сооруженный трудами и заботами бывшаго тамъ настоятелемъ о. Архимандрита Іоанна (Шаховского), въ Кадетскомъ Корпусѣ и въ Дѣвичьемъ Институтѣ.

Въ Црквеницѣ, на адріатическомъ побережьѣ совсѣмъ мало русскихъ. Но усердіе и хлопоты вдовы б. русскаго посланника въ Сербіи А. П. Гартвигъ сдѣлали возможной постройку тамъ прекрасной небольшой церковки, служащей украшеніемъ города и духовно окормляющей всѣхъ православныхъ приморья.

Русская колонія въ г. Новомъ Саду получила отъ друга русскихъ, епископа Иринея, помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ для устройства церкви.

Въ Панчевѣ церковь при русской больницѣ обслуживаетъ и русскую колонію.

Въ г. Петровградѣ (б. Вел. Бечкерекъ) развивается русское церковное дѣло при молодомъ энергичномъ настоятелѣ, священникѣ о. В. Ульянцевѣ.

Въ г. Сараевѣ недавно образовалась церковная община, дружно работающая подъ водительствомъ о. А. Крижко.

Другія мѣста, населенныя значительнымъ количествомъ русскихъ, стараются къ великимъ праздникамъ приглашать къ себѣ русскихъ свя-

упокоеніе тому, кто такъ героически боролся за спасеніе Россіи и ея чести.

Бѣлградское кладбище. Наиболѣе величественный въ зарубежьи Памятникъ Русскимъ Воинамъ. Трудно перечислить всѣ тѣ трудности, которыя были сопряжены съ его постройкой, но настойчивость и энергія ген. Скородумова превозмогли всѣ препятствія. Не преувеличивая, можно сказать, что этотъ памятникъ построенъ любовью къ Россіи. Конечно, и здѣсь велика была помощь сербовъ. Единственно, что здѣсь производитъ тяжкое впечатлѣніе, это изображеніе Царя - Мученика на иконѣ. Предвосхищая то, что, вѣроятно, будетъ сдѣлано Россіей, иниціаторы самовольной канонизаціи Государя буквально „не вѣдаютъ, что творятъ".

Въ двухъ шагахъ отъ памятника возстановленная въ уменьшенномъ, конечно, видѣ Иверская часовня, разрушенная большевиками. Здѣсь въ тишинѣ крипта гробница большого русскаго патріота и достойнаго князя церкви Митрополита Антонія.

Но кромѣ этихъ „оффиціальныхъ" памятниковъ Россійской Имперіи, кромѣ клочка русской территоріи, гдѣ посольство и Русскій Домъ — также живущій памятникъ Россіи, вся русская жизнь въ Югославіи представляетъ собой напоминаніе о старой Россіи.

***

Я уже отвѣтилъ самому себѣ на вопросъ В. Н. Штрандтмана: „Гдѣ вы найдете..." „Нигдѣ". Но то, что я увидѣлъ въ Бѣлой Церкви превзошло и мои ожиданія. Умилительно - провинціальный поѣздъ подошелъ къ платформѣ маленькой станціи, гдѣ я безошибочно угадалъ встрѣчавшихъ меня русскихъ. Вотъ полк. Савченко, котораго я не видѣлъ съ Галлиполи, вотъ о. Молчановъ,... Мы усѣлись на единственнаго въ городкѣ извощика и по ухабамъ немощенныхъ улицъ поползли къ Корпусу. Бѣлая Церковь, это... ну скажемъ Кобеляки, заштатный городокъ Полтавской губерніи. Именно Полтавскую губернію напоминаетъ этотъ край, съ его садами, домиками и южнымъ солнцемъ.

На окраинѣ городка военныя казармы. Самая большая изъ нихъ отведена подъ Русскій Кадетскій Вел. Князя Константина Константиновича Корпусъ. Навстрѣчу группами идутъ кадеты: наши, настоящіе русскіе кадеты. О корпусѣ писать въ этой замѣткѣ много нельзя, да, къ моей искренней радости, „Часовой" не въ большомъ долгу передъ нимъ, ибо за десять лѣтъ въ

щенниковъ (есть и одинъ разъѣздной при союзѣ трудящихся) или же организуютъ церковные хоры, украшающіе богослуженія въ сербскихъ церквахъ.

Возглавляющій русскую церковь въ эмиграціи Владыка Митрополитъ Анастасій является одновременно „Управляющимъ русскими православными общинами въ Королевствѣ Югославіи". Благостное и мудрое водительство его, всегдашнее стараніе примирять возникающія несогласія, миролюбивое разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ, неутомимость въ посѣщеніи приходовъ и священнослуженіи — говорятъ за то, что паства незабвеннаго великаго Митрополита Антонія находится въ вѣрныхъ рукахъ.

Остается сказать о взаимоотношеніяхъ съ сербской церковью. Канонически русская церковь въ предѣлахъ автокефальнаго сербскаго патріархата существуетъ лишь съ благословенія и разрѣшенія мѣстной церковной власти, какъ выдѣленная подъ управленіе отдѣльнаго епископа часть. Фактически же — и притомъ совершенно искренне и дружественно — сербская іерархія считаетъ русскихъ церковно самостоятельными. Сербскіе Владыки въ своихъ епархіяхъ поддерживаютъ, въ чемъ нужно, русскіе приходы, не упуская случая подтвердить, что они болѣзненно переживаютъ страданія русской Церкви въ Россіи и рады оказать помощь и любовь той части русской церкви, которая нашла свое убѣжище заграницей.

А великій другъ Россіи и русскихъ, незабвенный Патріархъ Варнава въ своихъ обильныхъ знакахъ вниманія и любви къ русскимъ (и духовнымъ и мірянамъ) вызывалъ даже ревность у нѣкоторыхъ своихъ единоплеменниковъ. Его преемникъ, Патріархъ Гавріилъ, продолжаетъ традицію своего предшественника. 1 января тек. года онъ по собственной иниціативѣ совершалъ Литургію въ бѣлградскомъ русскомъ храмѣ. При этомъ — и этотъ случай не имѣетъ прецедента — онъ принялъ участіе въ хиротоніи русскаго епископа

Протоіерей Владиславъ Неклюдовъ

(Василія Потсдамскаго). Этотъ необычный знакъ вниманія вызвалъ горячее чувство благодарности у всѣхъ русскихъ, увидѣвшихъ въ немъ указаніе на продолженіе покровительства сербской церкви самостоятельному существованію русской церкви за рубежомъ. А самостоятельность эта имѣетъ своимъ результатомъ единеніе русскихъ.

Есть еще мѣсто, гдѣ раздѣленные политически и партійно русскіе объединяются въ общемъ дѣлѣ — Церковь. Ея существованіе и жизнь въ ней скрашиваетъ суровыя эмигрантскія будни, даетъ русскому изгнаннику ощущеніе своей Родины, поддерживаетъ надежду на ея воскресеніе и даетъ духовныя силы для борьбы съ трудностями и соблазнами жизни въ изгнаніи.

Протоіерей Владиславъ Неклюдовъ.

Генералъ Поповъ

нашемъ журналѣ проходили всѣ этапы жизни Корпуса. Покровительствуемые Королемъ Александромъ три русскихъ корпуса слились въ одинъ подъ мудрымъ руководствомъ лучшаго нашего военнаго воспитателя генерала Адамовича, который буквально вложилъ въ дѣло корпуса свою душу... Вечеромъ мы долго бесѣдуемъ съ вѣрнымъ послѣдователемъ и другомъ ген. Адамовича полковникомъ Барышевымъ о личности этого замѣчательнаго человѣка.

Корпусъ живетъ полной жизнью нашихъ старыхъ военно-учебныхъ заведеній: 420 кадетъ — вѣдь, это максимальный составъ кадетскаго корпуса въ Россіи!...

До глубокой ночи мы сидимъ съ достойнымъ преемникомъ Б. В. Адамовича генераломъ Поповымъ, который разсказываетъ мнѣ о большомъ дѣлѣ, которое выпало на его долю, о трудностяхъ этого дѣла, о милыхъ корпусныхъ мелочахъ и... слова искренней благодарности къ братскому народу льются изъ устъ директора корпуса.

***

Но дальше, страницъ въ „Часовомъ" мало.

Днемъ на томъ же единственномъ извощикѣ я подъѣзжаю къ Женскому Институту. Большой особнякъ „барскаго" типа. Начальница Института Н. В. Духонина огорчена тѣмъ, что я пріѣхалъ на такое короткое время и спѣшитъ мнѣ скорѣе показать Институтъ. Мы обходимъ классы, гдѣ, при нашемъ появленіи встаютъ милыя русскія дѣвушки въ традиціонныхъ пелеринкахъ. Каждый классъ института посвященъ крупному русскому городу. Вотъ „Москва", „Кіевъ"... Въ меня, одного изъ очень рѣдкихъ „западно-европейцевъ", пріѣзжающихъ въ Институтъ, впиваются десятки глазъ и... по совѣсти говоря, я нѣсколько теряюсь. Но дѣло прежде всего и Н. В. съ любовной гордостью показываетъ мнѣ

Русскія Воинскія Организаціи въ Югославіи

Русскіе воины нашли въ Югославіи наилучшій, чисто братскій пріемъ и трогательную заботу, начиная съ Перваго Серба въ державѣ — трагически погибшаго на своемъ посту Короля Витязя Александра I, сына его Короля Петра II и намѣстника Князя Павла, всѣхъ доселѣ существовавшихъ правительствъ и кончая послѣднимъ селякомъ. Никакія житейскія мелочи, непріятности на почвѣ конкуренціи, безъ которыхъ нигдѣ не проходитъ жизнь, не въ состояніи заслонить того общаго большого добра, которое оказывается намъ здѣсь столь безкорыстно и въ такомъ широкомъ размѣрѣ.

Наши инвалиды имѣютъ въ Югославіи свой автономный **Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ**, который въ то же время является секціей Союза Сербскихъ Военныхъ Инвалидовъ и находится подъ Высокимъ покровительствомъ Намѣстника Князя Павла. Членами этого союза являются всѣ военные инвалиды (включая и сестеръ милосердія), потерявшіе трудоспособность отъ 50% и выше. Этотъ союзъ получаетъ правительственную помощь въ видѣ: пенсій по тремъ категоріямъ, вполнѣ обезпечивающимъ, правда скромное (безъ различія чиновъ), но приличное существованіе; безплатнаго лѣченія и содержанія въ военныхъ больницахъ, на курортахъ (т. наз. „баняхъ") и въ санаторіяхъ; безплатнаго полученія протезовъ; льготнаго проѣзда по жел. дорогамъ и другихъ льготъ. Изъ этихъ послѣднихъ особенно важна неписанная льгота — преимущественный пріемъ на государственную службу и неувольненіе съ нея при сокращеніи штатовъ. Кромѣ того, для престарѣлыхъ, безработныхъ и переутомившихся инвалидовъ, заботами ихъ перваго правленія и широкой правительственной и общественной помощью построено и прекрасно содержится 9 инвалидныхъ домовъ. Въ нихъ инвалиды за небольшую часть своей пенсіи получаютъ полное и вполнѣ приличное содержаніе не только лично для себя, но и для своихъ семействъ. Вдовы инвалидовъ получаютъ такъ-же пенсію (уменьшенную) и имѣютъ право на проживаніе въ этихъ домахъ...

Въ союзѣ сейчасъ состоитъ 1113 членовъ и 110 вдовъ, получающихъ пенсію. Чтобы не лишить остальныхъ инвалидовъ, не записавшихся своевременно въ Союзъ помощи, Союзу было разрѣшено принимать „подъ покровительство" незаписавшихся во время, или пріѣхавшихъ въ Югославію позднѣе. Имъ оказывается такъ-же всякаго рода помощь, за исключеніемъ пенсій.

Кромѣ этой широкой правительственной помощи русскимъ инвалидамъ помогаетъ и югославянская общественность и отдѣльныя лица въ видѣ разныхъ пожертвованій, покупки лотерейныхъ билетовъ и т. д.

Предсѣдателемъ Центральнаго Правленія Союза въ Югославіи состоитъ ген. майоръ баронъ Штемпель.

Въ Югославіи же находится IV отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Въ него входитъ большое число военныхъ организацій возникшихъ изъ нашей „Добровольческой" а затѣмъ „Русской" бѣлой арміи, эвакуировавшейся въ 1920 г. изъ Крыма. Предсѣдателемъ его состоитъ ген. лейт. Барбовичъ а его помощникомъ ген. майоръ Добророльскій.

Р. О. В. С-у такъ-же оказывается помощь въ видѣ разрѣшенія устройства разныхъ благотворительныхъ лотерей и баловъ, въ устройствѣ и покровительствѣ которымъ принимаетъ участіе много видныхъ сербовъ и ихъ женъ. Главная же помощь заключается въ пріемѣ большого числа русскихъ офицеровъ на государственную службу, особенно въ военное вѣдомство, гдѣ они заслужили отличную репутацію. По прошествіи 10 лѣтъ непрерывной службы въ этихъ учрежденіяхъ русскіе офицеры — участники Великой войны получаютъ право по до-

дѣвичьи дортуары, гдѣ симметрично на постеляхъ и на шкафчикахъ расположены всѣ неприхотливыя вещички институтокъ. Вотъ въ младшемъ классѣ спитъ спелененная кукла, вотъ медвѣжонокъ, смѣшно разставивъ ноги, сидитъ на шкафчикѣ, вотъ на шкафчикѣ старшей институтки фотографія офицера въ походной формѣ: отецъ или братъ. Хозяйственныя службы института содержатся въ прекрасномъ порядкѣ. Не забываемъ мы навѣстить въ лазаретѣ четырехъ заболѣвшихъ институтокъ.

Въ актовомъ залѣ собранъ весь институтъ и Н. В. Духонина проситъ меня сдѣлать институткамъ краткій докладъ о томъ, что дѣлается въ Парижѣ и Брюсселѣ. Я разсказываю имъ то, что знаю, говорю о томъ, что и у насъ, слава Богу, есть не мало русскихъ дѣвушекъ, остающихся русскими, вѣрящихъ въ Россію и неподдающихся ассимиляціи, разсказываю (какъ и до этого кадетамъ) о той большой работѣ, которую продѣлываетъ русская молодежь въ своихъ организаціяхъ, повѣствую о Развѣдчикахъ, Стрѣлковой Дружинѣ, Витязяхъ, о русскихъ школахъ и о той жертвенности, которую проявляетъ молодежь въ борьбѣ за Россію и русскость, но признаюсь, что то, что я вижу въ Югославіи для меня

Экзаменаціонная комиссія Института Въ центрѣ Н. В. Духонина

положительно является чудомъ. Обѣщаю, что, гдѣ бы я только не былъ, я буду разсказывать о тѣхъ свѣтлыхъ страницахъ русской эмиграціи, которыя я прочелъ въ Югославіи. Свое обѣщаніе я уже сдержалъ въ Брюсселѣ, Парижѣ и Лондонѣ.

Когда Н. В. Духонина, а раньше генералъ Поповъ представили меня собравшимся институткамъ и кадетамъ, когда въ актовыхъ залахъ Института и Корпуса я говорилъ нѣсколько словъ и отбывалъ такъ сказать оффиціальную часть, мое впечатлѣніе о духовной жизни институтокъ и кадетъ было все же неполнымъ. Но и въ Корпусѣ и въ Институтѣ начальство дели-

Нач. IV отд. РОВС генералъ Барбовичъ

Зав. дѣлами Корпуса И. А. и Ф. генералъ Апухтинъ

стиженіи 65 лѣтъ при выходѣ въ отставку на т. наз. „потпору" — пенсію въ размѣрѣ 900 дин. въ мѣсяцъ, чего при жизни въ провинціи совершенно достаточно для скромнаго существованія.

Назовемъ главнѣйшія изъ организацій, входящихъ въ составъ IV отдѣла РОВС-а. **Общество офицеровъ Генеральнаго штаба,** подъ предсѣдательствомъ ген. Казановича. Оно является наиболѣе дѣятельнымъ въ смыслѣ сохраненія и развитія военныхъ знаній, не только среди своихъ членовъ, но и другихъ организацій.

(Предсѣдателемъ Главнаго Правленія за-рубежомъ является ген.-отъ- кав. А. М. Драгомировъ).

Общество имѣетъ прекрасную библіотеку военныхъ книгъ, устраиваетъ прекрасные благотворительные балы, чѣмъ приноситъ серьезную помощь обществу.

катно оставило меня наединѣ съ молодежью. И здѣсь я подлинно былъ пораженъ тѣмъ, какъ въ бѣлоцерковской глуши молодыя дѣвушки и юноши живутъ интересами Россіи, какъ они освѣдомлены о русской эмиграціи, какъ они слѣдятъ за всѣми нашими горестями и радостями. Я никогда не забуду милую бѣлокурую дѣвушку, которая задавала мнѣ вопросы о положеніи Польши, о томъ, вѣрны ли слухи объ интервенціи, о томъ, каковы настроенія въ СССР. Я былъ пораженъ глубиной нѣкоторыхъ вопросовъ кадетъ, когда я поздно вечеромъ бесѣдовалъ съ группой ихъ въ классной комнатѣ *).

Я подчеркиваю это только потому что хочу показать, что Корпусъ и Институтъ это не только форма, но и большое внутреннее содержаніе. Изъ Корпуса выходятъ со знаніями лучшаго средне-учебнаго заведенія, но одновременно получаютъ столь нужную военную подготовку и дисциплинированность мысли. Изъ Института, который имѣетъ много критиковъ, выходятъ не только съ практическими знаніями языковъ, но и съ рядомъ прикладныхъ знаній и въ то же время Институтъ воспитываетъ (что мнѣ доказали на примѣрахъ) прекрасныхъ русскихъ женъ и матерей.

Когда я послѣ обѣда съ преподавательскимъ составомъ Института уходилъ, выразивъ свою признательность и восхищеніе Н. В. Духониной, ко мнѣ въ корридорѣ подошли смущенныя четыре институтки и одна изъ нихъ сказала: „Не забудьте же насъ и передайте нашъ лучшій привѣтъ всѣмъ русскимъ женщинамъ".

Бѣлая Церковь оставила на мнѣ неизгладимое впечатлѣніе, да оно инымъ и быть не можетъ и, пусть меня казнятъ за превышеніе власти, но я беру на себя смѣлость сказать моей милой молоденькой собесѣдницѣ: „Нѣтъ такой русской женщины, которая бы не передала Вамъ отвѣтный привѣтъ и самыя горячія пожеланія дождаться свѣтлыхъ временъ, когда будетъ наша Россія и когда туда мы съ любовью перенесемъ вашъ чудный русскій уголокъ". И опять та же мысль: „Могло ли бы это существовать, если бы не Югославія и ея Королевскій Домъ?"

*
**

Въ Бѣлой Церкви я въ первую очередь

*) Въ Корпусѣ и Институтѣ существуютъ стѣнныя газеты. Молодежь жаждетъ читать. Присылайте, кто можетъ, книги, журналы и газеты. Адресъ: Руски Кадетски Корпус (или Руски Женски Институт) Бела Црква, Югославія.

Затѣмъ **Общество Русскихъ Офицеровъ Георгіевскихъ Кавалеровъ** — гордости нашей русской — предсѣдателемъ котораго состоитъ генералъ отъ инфантеріи Зегеловъ. Это общество не преслѣдуетъ другихъ цѣлей, кромѣ нашего представительства и взаимопомощи своихъ членовъ.

Союзъ Участниковъ I Кубанскаго похода является хранителемъ традицій и идей основоположниковъ нашей Бѣлой арміи и бѣлаго россійскаго движенія вообще. Его предсѣдатель — ген. лейт. Казановичъ.

Общество Офицеровъ-Артиллеристовъ не забываетъ своего призванія и стремится не отстать въ знаніяхъ отъ современности путемъ организаціи докладовъ и курсовъ. Его предсѣдатель — ген. майоръ Добророльскій, принесшій немало пользы и югославянской артиллеріи своими учеными работами.

Затѣмъ, какъ и вездѣ существующее, **Общество Галлиполійцевъ** (предсѣдатель — полк. Е. Д. Лукинъ), стремящееся поддерживать духъ Галлиполи — дисциплины и самоотреченія на пользу русскаго дѣла.

Общество русскихъ офицеровъ въ Югославіи, образовавшееся еще до 1920 г., преслѣдуетъ главнымъ образомъ цѣль взаимопомощи и т. д. и т. д., кончая „ротой юнкеровъ" — русскихъ юношей — будущихъ офицеровъ по призванію, которыхъ обучаетъ самоотверженный и неутомимый подполковникъ Гардѣевъ-Зарѣцкій.

Моряки объединены въ **Отдѣлъ Военно-Морского Союза** въ Югославіи подъ предсѣдательствомъ капитана 1 ранга Борсука.

Военные-легитимисты объединены въ **Корпусъ Офицеровъ Императорской Арміи и Флота** (ген.-маіоръ **Кирієнко),** имѣющій свои отдѣлы въ провинціи, чины гвардіи въ **Гвардейское Объединеніе;** другія военныя организаціи суть: **„Русское ополченіе", „Морское Объединеніе"** и **„Національный Союзъ Участниковъ войны.**

Извѣстный процентъ русскихъ офицеровъ подавшихъ прошенія о поступленіи въ югославянскую армію и флотъ, въ скоромъ времени по прибытіи въ Югославію, былъ принятъ на службу и продолжаетъ служить во всѣхъ родахъ оружія. Позднѣйшее-же поступленіе было остановлено, т. к. армія и флотъ были полностью укомплектованы.

Почти во всѣхъ здѣшнихъ военныхъ и морскихъ журналахъ часто можно встрѣтить статьи русскихъ офицеровъ по всевозможнымъ вопросамъ, что указываетъ, что духъ русскаго офицерства, его любовь къ своему дѣлу и знанія не только не умерли, но даже могутъ съ пользой послужить и современнымъ арміи и флоту. Съ другой стороны, это подчеркиваетъ лишній разъ братское отношеніе югославянскихъ арміи и флота къ русскимъ офицерамъ.

Въ военное училище — „войну академію" ежегодно поступаютъ русскіе юноши и пополняютъ изъ него офицерскій кадръ югославянской арміи. Наши юнкера въ общемъ извѣстны своимъ хорошимъ ученіемъ.

Наконецъ, здѣсь единственная страна, гдѣ русскому воину при погребеніи отдаются всѣ воинскія почести. Только тутъ за гробомъ русскаго офицера, везомымъ на лафетѣ (если онъ участникъ войны), слѣдуетъ нарядъ югославянскихъ офицеровъ, рота солдатъ съ хоромъ военной музыки и только тутъ вы услышите послѣднее братское прости изъ залпа югославянскихъ винтовокъ.

Поэтому понятно, что среди всѣхъ русскихъ воиновъ царитъ единодушіе въ глубокой признательности къ братскому югославянскому народу и преданности Е. В. Королю Петру II и Намѣстнику Князю Павлу.

Б. Карповъ.

Генералъ Поповъ, В. В. Орѣховъ и Павелъ Кутеповъ

навѣстилъ Лидію Давыдовну Кутепову, которая просила передать ея привѣтъ всѣмъ, кто ее помнитъ. Павликъ сдѣлался образцовымъ кадетомъ, живетъ Корпусомъ и на похвальномъ счету. Кто помнитъ его по Парижу, не узнаетъ на фотографіи, гдѣ директоръ корпуса, я и онъ снялись въ прекрасномъ музеѣ Корпуса, основанномъ генераломъ Адамовичемъ и съ тою же любовью содержимымъ теперь его преемникомъ.

***

Въ воскресенье около 6 час. утра пассажирскій поѣздъ подвезъ къ вокзалу г. Осека двухъ штатскихъ людей. Уставшіе послѣ безсонной ночи эти два пассажира отправились согрѣться чаемъ въ вокзальный буфетъ. Не успѣлъ сонный лакей принять заказъ, какъ въ залъ вошелъ молодцеватой походкой бравый кубанскій подхорунжій въ формѣ. „Здравія желаю, Ваше Превосходительство", „Здравія желаю, господинъ есаулъ". „Подхорунжій Дивизіона, Л. Гв. Кубанскихъ и Терской Сотенъ Попко является по случаю назначенія въ Ваше распоряженіе. Разрѣшите доложить, что чай, закуска и добрая сливовица, согласно приказанія командира дивизіона, ожидаютъ васъ на **нашей** станціи". Генералъ Е. В.

Казачьи Организаціи.

Казаки и заграницей сохранили въ большинствѣ свой особый укладъ жизни, насколько конечно позволяетъ это обстановка.

Донскіе казаки живутъ нѣсколькими станицами, управляемыми станичными атаманами. Во главѣ ихъ находится Представитель Донского Атамана; раньше таковымъ былъ полк. **Н. Н. Красновъ,** въ настоящее время состоитъ г. м. **Л. В. Богаевскій,** прекрасный знатокъ исторіи казачества, а жизни и быта Донскихъ казаковъ — въ особенности. Офицеры въ большинствѣ прочно входятъ въ составъ РОВС'а и принимаютъ дѣятельное участіе въ военной жизни.

Во главѣ Кубанскихъ казаковъ находится войсковой атаманъ ген. шт. ген. **Науменко,** живущій въ Кральевѣ. Казаки въ массѣ живутъ станицами, но, кромѣ того, имѣются кадры трехъ полковъ, составляющихъ дивизію подъ командой г.-м. **Зборовскаго;** сюда входятъ также Гвардейскій дивизіонъ и Техническій дивизіонъ.

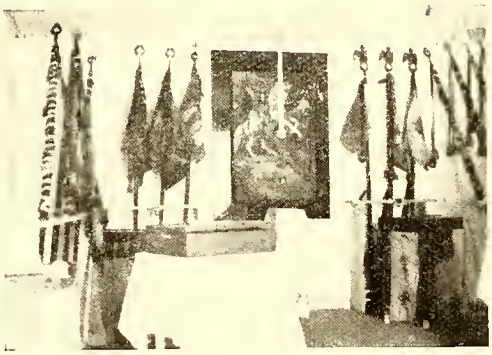
У Кубанцевъ были организованы свои курсы: Офицерскіе — двухгодичные, для офицеровъ производства военнаго времени, чтобы уровнять ихъ подготовку въ рамкахъ современности, что конечно

Кубанскій атаманъ ген.-м. В. Г. Науменко
съ адъютантомъ войск. старш. В. Н. Зеленскимъ

Генералъ Г. А. Вдовенко
Атаманъ Терскаго Каз. войска

Ивановъ и я послушно поднялись и отправились на **„ихъ"** станцію узкоколейки, обслуживающей предпріятія бар. Гутмана, гдѣ работаютъ гвардейскіе казаки. Тамъ насъ встрѣтилъ галлиполіецъ полк. Марченко.

Къ моменту отхода поѣзда въ станціонномъ зальцѣ собралось 8-10 офицеровъ дивизіона въ прекрасно сохраненной и даже новой формѣ. Нами была заполнена вся „господская половина" вагона. Бесѣда, обмѣнъ впечатлѣніями... Первая остановка — Рефтала. Начальникъ станціи въ непромокаемомъ плащѣ и красной желѣзнодорожной фуражкѣ встрѣчаетъ поѣздъ. Остановка - минута, въ концѣ которой красная



Знаменная комната и музей

Ген. Зборовскій принимаетъ парадъ

фуражка замѣняется походной офицерской, плащъ взятъ на руку и въ вагонъ входитъ статный гвардейскій офицеръ съ красивой, свѣтской дамой. „Войсковой старшина Галушкинъ — помощникъ командира дивизіона"... Но наши съ ген. Ивановымъ впечатлѣнія только начались.

Станція Белиште — конечный пунктъ нашего пути — въ тотъ моментъ показалась мнѣ кубанской станицей. Группа офицеровъ въ формѣ, подтянутые казаки въ кубанкахъ, русская рѣчь, отданіе чести...

Большіе бараки - казармы дивизіона. Знаменная комната и музей Дивизіона. Милое и уютное офицерское собраніе. Ко-

---

слѣдуетъ признать начинаніемъ весьма практичнымъ; кромѣ того, особые курсы для подхорунжихъ, для ознакомленія ихъ съ современнымъ состояніемъ военнаго дѣла; и тѣ и другіе курсы закончились благополучнымъ испытаніемъ. Офицеры же Кубан. каз. войска въ повседневной жизни не отдѣляются отъ РОВС'а, принимая иногда дѣятельное участіе въ докладахъ (какъ напр. ген. Тихоцкій), а четверо изъ нихъ уже успѣшно окончили Высшіе Воен. Науч. Курсы ген. Головина.

Терскіе казаки живутъ двумя станицами. Во главѣ — войсковой атаманъ генералъ **Вдовенко,** имѣющій мѣстопребываніе въ Бѣлградѣ.

Издаются два журнала — „Кубанскій Казакъ" и „Терскій Казакъ". У Донцовъ центръ жизни и издательства находится въ Парижѣ.

Заканчивая настоящій обзоръ, считаемъ необходимымъ упомянуть еще о „Народномъ Ополченіи", руководимомъ ген. **Скородумовымъ,** эта организація въ своей массѣ содержитъ рядовыхъ казаковъ и солдатъ и въ ней нерѣдко читаются доклады, какъ на военныя, такъ и на патріотическія темы.

С. И. Лашковъ.

Атаманъ Астрахан. Каз. Войска Н. В. Ляховъ

Представитель Донского Атамана въ Югославіи Генералъ-маіоръ Л. В. Богаевскій

мандиръ дивизіона полк. А. И. Рогожинъ знакомитъ насъ съ жизнью части: опять — не безъ внутренней радости — замѣчаю, что „Часовой" за 10 лѣтъ удѣлилъ не мало страницъ жизни гвардейскихъ казаковъ и познакомилъ съ ними русскую эмиграцію, но... самыя талантливыя статьи не могутъ дать того впечатлѣнія, которое вы получаете лично. Прибываетъ начальникъ дивизіи генералъ Зборовскій.

Уже на передней линейкѣ командиръ сотни подъесаулъ П. В. Луговскій выстраиваетъ взводы. Войсковой старшина Галушкинъ командуетъ парадомъ. Сначала выхо-

Слѣва направо: полк. Рогожинъ, ген. Ивановъ, ген. Зборовскій, кап. Орѣховъ

дитъ командиръ дивизіона, потомъ ген. Зборовскій. Выносъ штандарта: адъютантъ дивизіона хор. Чернявъ, хор. Полупановъ и штандартный урядникъ Лашукъ. Хоръ трубачей подъ командой сотн. кн. Голицына, управляемый прекраснымъ капельмейстеромъ чин. Разумнымъ.

Краткій молебенъ, послѣ котораго начальникъ дивизіи читаетъ рескриптъ дивизіону Главы Императорскаго Дома, „вѣрящаго, что Дивизіонъ послужитъ Россіи и Ему также какъ ихъ отцы и они сами — старые казаки — служили вѣрой и правдой Царю и Отечеству". Громкое ура, искренне - взволнованныя лица и, да проститъ мнѣ онъ эту нескромность, ген. Е. В. Ивановъ сжимаетъ мнѣ въ волненіи кисть руки... Вотъ она, военная жизнь, которой лишены мы, въ разсѣяніи сущіе.

Но дальше, дальше, страницъ мало. Въ огромной казармѣ 2-й Куб. сотни накрыты столы, офицерскій покосмъ, казачьи въ три ряда. Я не стану пересказывать рѣчей, о нихъ уже писалось въ краткомъ отчетѣ *). не буду говорить о томъ чисто воинскомъ духѣ, который чувствуется въ этомъ „оазисѣ русской славы", какъ удачно назвалъ какъ то Дивизіонъ генералъ А. П.

*) См. „Часовой" № 232 - 233.

Русская школа и наука

Едва ли въ какой либо другой странѣ, кромѣ Югославіи, русская школа и русская наука нашли болѣе благопріятную почву для своего сохраненія и развитія.

Традиціонная любовь къ „Майкѣ Русіи" наиболѣе выявилась въ то время, когда на территоріи Югославіи, вмѣстѣ съ остальными русскими бѣженцами, появилась цѣлая партія дѣтей, выброшенныхъ революціей изъ своей родины.

Эти дѣти не были, однако, на положеніи совѣтскихъ „безпризорныхъ". Институты и кадетскіе корпуса, благодаря исключительной энергіи руководителей этихъ учебныхъ заведеній, появились въ полномъ порядкѣ, со своимъ учебнымъ персоналомъ, со своими старыми традиціями. Эти готовыя учебныя заведенія надо было, однако, размѣстить и устроить; надо было найти необходимыя средства для ихъ жизни: здѣсь и выявилась, дѣйствительно, братская помощь сербскаго народа.

Одновременно съ этимъ явилась и другая задача: дать русское воспитаніе тѣмъ, кто не вошелъ въ эти организованныя части. Надо было открыть и новыя учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ Харьковскимъ и Донскимъ Институтомъ, Русскимъ Кадетскимъ Корпусомъ, Крымскимъ и Донскимъ Кадетскими Корпусами, появились гимназіи въ Бѣлградѣ (смѣшанная), въ Великой Кикиндѣ (женская), въ Пановичахъ, въ Храстовцѣ, а также рядъ реальныхъ училищъ (въ Земунѣ, Новомъ Саду, Загребѣ, Панчевѣ и Эрцегнови). Въ Бѣлградѣ была организована и женская прогимназія. Всѣ эти учебныя заведенія содержались, главнымъ образомъ, Державной Комиссіей и отчасти Союзомъ Городовъ.

Затянувшаяся эмиграція естественно поставила вопросъ о сокращеніи числа учебныхъ заведеній: произошелъ процессъ ихъ сліянія. Русскій Кадетскій Корпусъ (Сараево) слился съ Крымскимъ Кадетскимъ Корпусомъ (Бѣлая Церковь) и втянулъ въ себя Донской Корпусъ (Горажде). Харьковскій Институтъ въ Новомъ Бечеѣ. женская гимназія въ Великой Кикиндѣ и Донской Институтъ въ Бѣлой Церкви объединились въ одинъ институтъ. Учебныя заведенія въ Бѣлградѣ ограничились двумя гимназіями: мужской и женской. Остальныя учебныя заведенія были закрыты.

Въ настоящее время имѣются среднія учебныя заведенія: въ Бѣлградѣ — Русско - сербская мужская гимназія (И. М. Малининъ) и женская, находящаяся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Королевы Маріи (Л. М. Сухотинъ); въ Бѣлой Церкви — состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ Королевы Маріи Русскій Дѣвичій Институтъ имени Императрицы Маріи Феодоровны (Н. В. Духонина) и Первый Русскій Великаго Князя Константина Константиновича Кадетскій Корпусъ (генералъ - маіоръ Поповъ). Можно съ увѣренностью сказать, что нигдѣ въ мірѣ нельзя больше встрѣтить русскую институтку и русскаго кадета, воспитанныхъ въ сознаніи, что они преемственно продолжаютъ существованіе институтовъ и кадетскихъ корпусовъ старой Россіи.

Вспоминая о лицахъ, потрудившихся на этомъ поприщѣ, нельзя не упомянуть, кромѣ нынѣшнихъ руководителей этихъ учебныхъ заведеній, нынѣ здравствующую М. А. Неклюдову (Харьковскій Институтъ) и покойныхъ Н. Эрдели (Дѣвичья гимназія въ Вел. Кикиндѣ), В. Д. Плетнева (основателя гимназіи въ Бѣлградѣ), и незабвеннаго генералъ - лейтенанта Адамовича. Въ цѣломъ рядѣ любовно изданныхъ сборниковъ („Кадетскія памятки") запечатлѣлись труды этого выдающагося педагога - генерала. Обращаетъ на себя вниманіе составленная имъ „Опись музея" Русскаго Кадетскаго Корпуса — томъ, содержащій 210 страницъ текста.

Архангельскій, я не стану передавать то, какъ внимательно слушали меня казаки въ концѣ обѣда, когда послѣ всего торжества и, не скрою, чисто казачьяго радушнаго угощенія (моими сосѣдями были бывшая институтка г-жа Луговская и Н. В. Галушкинъ и они удостовѣрятъ, что я „не сдалъ") я въ теченіе часа разсказывалъ имъ все, что зналъ о политикѣ (впрочемъ, по ихъ же просьбѣ), но я хочу обратить вниманіе на другое: **что** держитъ этихъ казаковъ въ казармахъ Дивизіона, зачастую лишаетъ ихъ жизненныхъ удобствъ, несомнѣнно накладываетъ на нихъ матеріальныя тяготы?..

Скажутъ, традиція и любовь къ части. Это совершенно вѣрно, но и это не все. Въ „Часовомъ" уже указывалось на то, что при дивизіонѣ была блестяще проведена подготовка подхорунжихъ, казаки, работая цѣлый день на своихъ службахъ, находили время и возможность вечерами работать надъ наукой. Сейчасъ, было бы несправедливо и неточно разсматривать Дивизіонъ только какъ воинскую часть. Нѣтъ, это кадръ вахмистровъ для будущей Кубани и Терека, это не рядовые казаки, это — воспитатели казачества, которые принесутъ казачьимъ краямъ то, что такъ безжалостно истреблено большевиками. Вотъ что я примѣрно сказалъ казакамъ въ своемъ отвѣтномъ словѣ и вотъ почему съ неподдѣльнымъ чувствомъ радости за казачье имя обнялъ вахмистровъ дивизіона подхорунжихъ Ивана Кучерова и Сидоренко.

Передъ обѣдомъ, начальнику дивизіи подали пробу. Генералъ пригласилъ меня отправиться на кухню сотни, куда мы вошли въ сопровожденіи вездѣсущаго и за всѣмъ присматривающаго хозяина собранія хорунжаго И. И. Полупанова, бывшаго ординарца Покойнаго Государя. Вытянувшагося съ рапортомъ старшаго кашевара подхорунжаго Маловѣка, начальникъ дивизіи назвалъ отцомъ и расцѣловалъ. Этотъ старикъ - казакъ, крѣпкихъ правилъ и твердыхъ взглядовъ, напомнилъ мнѣ романы П. Н. Краснова. Самъ сражался до послѣдняго противъ большевиковъ, два сына — казаки Дивизіона, службы оставлять не хочетъ и въ походъ пойдетъ хоть завтра. Такими людьми крѣпла старая Россія...

За обѣдомъ капельмейстеръ Разумный и его трубачи угощали насъ прекрасной музыкой, были сольныя выступленія: штабъ - трубачъ Пріймакъ, декламація вахмистра Гончарова и др., пѣсни и пляски, гдѣ осо-

---

Параллельно со среднимъ образованіемъ было удѣлено большое вниманіе начальнымъ („основнымъ") школамъ. Въ настоящее время функціонируетъ девять такихъ начальныхъ школъ. Въ образцово поставленной бѣлградской основной школѣ (Е. А. Кучинская) учатся до 400 русскихъ дѣтей.

Всѣ среднія и низшія русскія учебныя заведенія состоятъ теперь въ вѣдѣніи Державной Комиссіи, которая руководитъ ими черезъ спеціально назначенный Учебный Совѣтъ. Въ составъ Учебнаго Совѣта, кромѣ представителей Державной Комиссіи, входятъ въ качествѣ членовъ русскіе профессора. Предсѣдателемъ Учебнаго Совѣта состоитъ нынѣ профессоръ Н. А. Пушинъ.

Учебный Совѣтъ руководитъ всей жизнью учебныхъ заведеній. Большое вниманіе удѣляется національному воспитанію. Въ заботахъ о томъ, чтобы окончившіе воспитанники пріобрѣли всѣ права, программы приспособлены къ программамъ правительственныхъ югославянскихъ гимназій. Это открываетъ доступъ для поступленія въ университетъ безъ всякихъ дополнительныхъ испытаній.

Югославянскіе университеты широко открыли двери для русской молодежи. Въ первое время это было особенно трудно: въ храмъ науки возвращались люди, обвѣянные пороховымъ дымомъ великой и гражданской войнъ, отъ которыхъ трудно было требовать документальныхъ свѣдѣній о ихъ образовательномъ цензѣ. При Русской Делегаціи была учреждена спеціальная должность „референта по учебныхъ дѣламъ", на обязанности котораго лежало удостовѣреніе этого ценза. Естественно, что на эту должность могъ быть назначенъ опытный профессоръ, хорошо знакомый съ устройствомъ русскихъ высшихъ школъ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ состоялъ референтомъ профессоръ А. П. Доброклонскій; послѣ его смерти обязанности его перешли къ профессору А. И. Косицкому.

Для матеріальной помощи студентамъ, Державной Комиссіей учрежденъ особый Совѣтъ по студенческимъ дѣламъ. Совѣтъ этотъ распредѣляетъ стипендіи и организуетъ общежитія, которыя имѣются во всѣхъ главныхъ университетскихъ городахъ. Кромѣ того, студентамъ оказывается чисто общественная помощь со стороны организованнаго „Общества помощи учащейся молодежи" (С. И. Свищевъ).

Двери университетовъ были широко открыты и для русскихъ профессоровъ. Въ Бѣлградѣ, Загребѣ, Люблянѣ, Суботицѣ и Скопле цѣлый рядъ отвѣтственныхъ кафедръ занимаютъ русскіе ученые. Русскіе ученые находятся и въ спискахъ сербской Королевской Академіи Наукъ.

Совершенно особо надо отмѣтить созданный въ 1928 году Русскій Научный Институтъ. Его основаніе было пріурочено къ IV Академическому Съѣзду, состоявшемуся въ Бѣлградѣ почти одновременно съ другимъ замѣчательнымъ съѣздомъ — русскихъ писателей и журналистовъ.

Въ тотъ годъ Бѣлградъ, дѣйствительно, сталъ средоточіемъ русской культурной мысли, а энтузіазмъ всего населенія и высокомилостивое отношеніе покойнаго Короля Александра лишній разъ подчеркнули старыя традиціонныя связи двухъ народовъ. Эти съѣзды закончились организаціей двухъ центральныхъ учрежденій, имѣвшихъ въ виду объединить представителей русской культуры, разбросанныхъ по всему міру: было организовано Центральное Правленіе Союза Зарубежныхъ Русскихъ писателей и журналистовъ (Ф. В. Тарановскій, нынѣ П. Б. Струве) и Русскій Научный Институтъ (Е. В. Спекторскій, нынѣ А. І. Игнатовскій).

Русскій Научный Институтъ, для членовъ котораго установленъ весьма высокій научный цензъ, по своей организаціи приближается къ типу Академіи Наукъ. Дѣятельное участіе съ самаго начала его образованія академика П. Б. Струве облегчило поставленную Институтомъ задачу. За 10 лѣтъ своего существованія, въ Институтѣ было

бенно отличился молодой казакъ Илюша Якубовичъ.

Казаки дѣлились со мной всѣмъ, что имъ дорого и я ощутилъ явственно ихъ надежды вновь послужить Россіи. Когда за ужиномъ въ офицерскомъ собраніи я спросилъ г-жу Галушкину, **какъ,** даже при самой искренней благосклонности югославянъ и благожелательности хозяевъ предпріятія, удалось сохранить это „чудо" распыленной Русской Арміи, она, знающая близко настроеніе всѣхъ офицеровъ и казаковъ, просто мнѣ отвѣтила: „Потому что вѣрятъ въ Россію".

В. Б. Орѣховъ и молодой казакъ И. Якубовичъ

Этотъ чуткій отвѣтъ мнѣ объяснилъ все и когда, благодаря ген. Зборовскаго и горячо обнимая полк. А. И. Рогожина, мы съ генераломъ Е. В. Ивановымъ сказали, что покорены, тѣмъ, что видѣли, это были не только любезныя слова.

Пусть же сейчасъ г.г. офицеры и казаки дивизіона примутъ отъ далекаго разстояніемъ, но близкаго къ нимъ сердцемъ „Часового" самый братскій привѣтъ, а отъ всего разсѣяннаго по всему міру офицерства, которое нашъ журналъ обслуживаетъ, искреннюю благодарность за ту большую работу, которую они продѣлали и за то свѣтлое, что они сохранили.

***

Опять Бѣлградъ.

Я прошу благословенія у Владыки Митрополита Анастасія, который съ большой радостью говоритъ мнѣ о томъ, что достигнуто въ эмиграціи и съ большой скорбью о церковномъ разладѣ, такъ тяготящемъ всѣхъ насъ.

Семья русскихъ писателей и журна-

прочтено громадное количество научныхъ докладовъ по разнымъ спеціальностямъ и организовано много курсовъ, посвященныхъ разработкѣ научныхъ вопросовъ. Въ этой дѣятельности принимали участіе не только русскіе ученые, проживающіе въ Югославіи, но и цѣлый рядъ выдающихся русскихъ профессоровъ изъ другихъ странъ, являвшихся гостями Института. Какъ вещественное доказательство большой работы этого учрежденія, служатъ 15 томовъ „Записокъ Русскаго Научнаго Института" подъ общей редакціей проф. В. Д. Ласкарева, составляющіе свыше 5200 страницъ или 322 печатныхъ листа.

На торжественномъ собраніи при открытіи Института, 16 сентября 1928 г., его первый предсѣдатель Е. В. Спекторскій сказалъ:

„Когда гонимые на родинѣ англійскіе пуритане уходили въ заморскіе края, они уносили съ собой самое цѣнное для нихъ, именно Библію. Когда Амосъ Коменскій уходилъ въ изгнаніе изъ разгромленной Чехіи, онъ уносилъ съ собою наброски своей Пансофіи. Когда Наполеонъ на конѣ, окруженный блестящею свитою, входилъ въ одни ворота Іены, въ другія пѣшкомъ уходилъ Гегель, неся подъ мышкою рукопись „Феменологіи духа". Подобнымъ образомъ и русскіе ученые уходили въ изгнаніе съ пустыми руками, но съ полнымъ сердцемъ. Они уносили съ собой не сундуки, наполненные всякимъ хозяйственнымъ добромъ, а священное пламя русскаго духа. И первою ихъ заботой при водвореніи на чужбинѣ было стремленіе не угашать этого духа, сохранить пламя и передать его идущему на смѣну поколѣнію. Такъ возникали въ мѣстахъ русскаго разсѣянія очаги русскаго духа и русской культуры".

Эту благородную задачу русскіе ученые не могли бы, однако, выполнить въ должной мѣрѣ безъ широкой помощи Югославіи.

Эта помощь никогда не можетъ быть забыта.

В. Даватцъ.

Военно-Учебное дѣло.

Центромъ военной жизни нашей эмиграціи въ Югославіи, конечно, сдѣлался Бѣлградъ. Здѣсь съ самаго начала Обществомъ офицеровъ генеральн. штаба еженедѣльно устраивались доклады на военныя темы; хотя и не еженедѣльно, но часто подобные же доклады устраивались Обществомъ Ревнителей воен. знаній, Обществомъ Артиллеристовъ и другими организаціями. Темами служили чаще всего описанія отдѣльныхъ боевъ, по личнымъ воспоминаніямъ, или разборы большихъ операцій. Доклады частично дѣлались и въ провинціи. Бывали случаи докладовъ и для офицеровъ мѣстныхъ гарнизоновъ.

Съ 1921 г. Обществомъ Ревнит. воен. знаній сталъ выпускаться „Военный Сборникъ", подъ редакціей полк. **Пронина** и полк. **Патронова,** выходившій толстыми книгами въ 10-15 листовъ. Но такое изданіе явилось въ эмигрантскихъ условіяхъ непосильнымъ, посему до сихъ поръ вышло только 11 книгъ, и сейчасъ въ печати находится № 12.

Выпускался въ первые 2-3 года „Информаціонный листокъ", но онъ большого распространенія не имѣлъ.

Съ 1925 года, по мысли ген. Экка стала издаваться въ Бѣлградѣ газета „Русскій Военный Вѣстникъ", являвшаяся органомъ Совѣта Объед. Офиц. Обществъ. Ген. Эккъ поручилъ это дѣло секретарю Совѣта, поручику артиллеріи Н. П. Рклицкому. Молодой редакторъ удачно справился съ возложенной на него задачей и газета стала успѣшно развиваться. Но въ концѣ 1927 г. „Военный Вѣстникъ" сдѣлался газетой общественной и черезъ годъ былъ переименованъ въ „Царскій Вѣстникъ" (еженедѣльный), утративъ свой спеціальный военный характеръ.

Органомъ близкимъ къ IV отдѣлу РОВС-а въ настоящее время можно считать еженедѣльную газету „Русскій Голосъ", издающуюся въ Бѣлградѣ

листовъ, возглавляемая популярнымъ и глубоко отзывчивымъ д-ромъ Ф. С. Пельтцеромъ разсказываетъ мнѣ о бѣлградской жизни. Союзъ имѣетъ уютное помѣщеніе и прекрасную библіотеку.

Большое и нужное дѣло ведетъ Русское Трудовое Христіанское Движеніе съ его отдѣлами, возглавляемое энергичнѣйшимъ Г. Г. Миткевичемъ.

Дружно работаютъ Русскіе Сокола подъ руководствомъ Р. К. Дрейлинга, В. Л. Шумахера и Б. М. Орѣшкова.

Военныя объединенія: союзъ техническихъ войскъ (ген. Баумгартенъ и полк. Лукинъ), авіаціонная группа, руководимая полк. В. И. Тихонравовымъ и имѣющая прекрасную комнату-музей въ „Русскомъ Собраніи", гдѣ собраны рѣдкія фотографіи изъ жизни и работы Русской Авіаціи, Русскій Національный Союзъ Участниковъ Войны предсѣдательствуемый ротмистромъ А. П. Пѣнкинымъ, съ его прекраснымъ собраніемъ и большой внутренней работой. Музей Русской Конницы, руководимый ген. Е. В. Ивановымъ, является нагляднымъ доказательствомъ спайки и „чувства стремени" славныхъ нашихъ Императорской кавалеріи и казачества.

Казаки: Кубанское Представительство,

Генералъ Бошковичъ

дѣлами котораго управляетъ генералъ Соломахинъ съ его неистощимой трудоспособностью, Представительство Донского Атамана въ лицѣ искренне почитаемаго ген. Богаевскаго, Терцы — Е. В. Букановскій — живутъ жизнью, полной надеждъ на близкую работу въ Россіи.

Редакторы двухъ русскихъ газетъ въ

съ 1931 года, подъ редакціей ген. шт. полк. Пронина; но эта газета тоже не является спеціально военной.

Цент. Правленіемъ О-ва артиллеристовъ съ 1932 года издается „Артиллерійскій Вѣстникъ", редакторомъ котораго до 1937 г. былъ полк. С. И. Лашковъ, а теперь полк. М. Д. Тимофеевъ. Этотъ „Вѣстникъ" является спеціальнымъ и замѣнилъ собою „Артиллерійскій Журналъ", издававшійся съ 1927-30 г. въ Парижѣ, подъ редакц. полк. А. Н. Андреева. Слѣдуетъ еще отмѣтить слѣд. артил. изданія: Сборн. воспом. о В. Кн. Сергѣе Михайловичѣ, гдѣ помѣщенъ интересный матеріалъ — о развитіи артиллеріи, и „Снабженіе Рус. арміи вооруженіемъ" — Залюбовскаго; а также изданіе О-ва Михайловцевъ — Сборникъ воспоминаній.

При Корпусѣ Императорской Арміи и Флота (КИАФ), издавался сначала „Военный Листокъ", потомъ „Штандартъ"; въ наст. время эта легитимная организація своего спеціальнаго военнаго органа не имѣетъ.

Переходимъ къ **Курсамъ.**

Въ концѣ 1926 года въ Бѣлградѣ были организованы **„Систематическ'е курсы современнаго военнаго дѣла"**, которыми вѣдалъ особый учебный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ген. **А. М. Драгомирова.** Курсы эти просуществовали только годъ и были закрыты изъ-за недостатка средствъ.

Но потребность въ военномъ образованіи чувствовалась и въ концѣ 1930 г. при РОВС-ѣ были организованы **„Военно-Училищные Курсы"**, подъ руководствомъ полк. Дрейлинга, для подготовки молодыхъ людей, окончившихъ корпуса и гимназію, къ офицерскому званію. Въ 1933 году, послѣ 27-мѣсячной работы, былъ произведенъ первый выпускъ, и молодые люди, въ числѣ 10 человѣкъ, получили особыя свидѣтельства, что имъ предоставляются „всѣ права младшаго офицера" и право на ношеніе особаго нагруднаго знака.

Въ это же время были организованы „Унтеръ-Офицерскіе", а по существу — **„Военно-Училищные Курсы"** при Корпусѣ Императорской Арміи и Флота, подъ руководствомъ полк. **Эвенбаха.** Первый выпускъ съ этихъ курсовъ состоялся тоже въ 1933 г. и молодые люди, окончившіе ихъ въ числѣ 7 человѣкъ, были произведены въ чинъ прапорщика.

За годъ до общихъ, такъ сказать, „пѣхотно-кавалерійскихъ" Воен. Уч. Курсовъ были при О-вѣ артиллеристовъ образованы „Артиллерійскіе курсы", подъ руковод. ген. **Аккермана.** Они просуществовали около года.

Воен. Уч. Курсы РОВС-а существуютъ и до нынѣ, сдѣлавши 4 выпуска отъ 8-10 челов.; преподавателями въ наст. время, кромѣ полк. **Дрейлинга,** являются подполк. **Гордѣевъ-Зарѣцкій,** онъ же завѣд. строевымъ обученіемъ, подполк. **Вахрушевъ,** подполк. **Троицкій** подполк. **Эггеръ** и кап. **Румянцевъ.**

Юнкера, учащіеся на Военно-Училищныхъ Курсахъ Р. О. В. Союза и окончившіе эти курсы, а также молодые люди, учащіеся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (конечно, по ихъ желанію), составляютъ **Роту Юнкеровъ,** командиромъ которой является **полк. Гордѣевъ-Зарѣцкій.**

Строевыя и военно-спортивныя занятія роты происходятъ въ залѣ Русскаго Дома, во дворѣ Русскаго Посольства и въ полѣ въ окрестностяхъ Бѣлграда. Въ эти занятія входятъ: Строй (пѣшій и конный), владѣніе оружіемъ (рубка лозы и глины, владѣніе пикой). Стрѣльба (стрѣльбище мѣстн. стрѣлк. общества — боев. винтовки Югослав. арміи). Верховая ѣзда періодически. Фехтованіе на саблях. Штыковой бой. Гимнастика и Джіу-Джитцу.

Дисциплина въ ротѣ образцовая. По приказанію командира юнкера и охотники являются въ назначенное мѣсто въ срокъ, устраняя всѣ препятствующія житейскія обстоятельства. Всѣ приказанія начальника исполняются безпрекословно.

Военный музей.

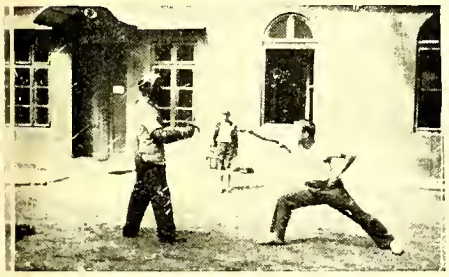
Бѣлградѣ „Русскій Голосъ" полк. В. М. Пронинъ и „Царскій Вѣстникъ" Н. П. Рклицкій выполняютъ по мѣрѣ своихъ силъ работу по освѣдомленію эмиграціи и принимаютъ участіе во всѣхъ общественныхъ начинаніяхъ. В. М. Пронинъ, кромѣ того является однимъ изъ отвѣтственныхъ работниковъ Державной Комиссіи.

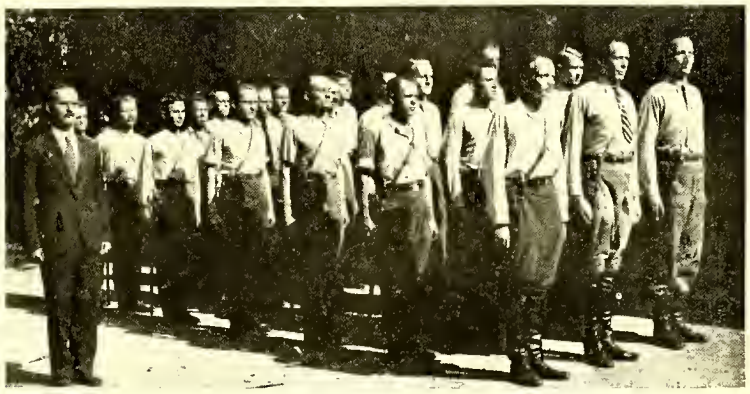
***

Въ Русско-Сербскомъ Клубѣ, основанномъ еще задолго до войны, старый и испытанный другъ Россіи генералъ Бошковичъ ведетъ большую культурную работу. Съ убѣжденіемъ онъ говоритъ мнѣ о близкомъ возрожденіи Россіи и о той большой миссіи, которая выпадетъ опять на ся долю.

Одна изъ витринъ Кубан. каз. войскъ въ Воен. Музеѣ въ Бѣлградѣ. Высоч. граматы: Екатерины II, Павла I, Александра III, Николая II. Мундиры: вел. кн. Михаила Николаевича и Александра II.

Въ Военномъ Музеѣ въ Калемегданѣ — верхній этажъ заполненъ великой войной, героической борьбой сербскаго народа за свою свободу. Нижній этажъ — Памяти Короля Александра. Его портреты, начиная отъ формы Пажескаго Корпуса, его мундиры, обстановка его кабинета, восковая маска, витрина съ адмиральской формой, въ которой онъ былъ убитъ и... поражающій всѣхъ роковой автомобиль — самое обыкновенное дешеваго типа „такси" съ потертой обивкой и широкой подножкой. На сукнѣ — еще слѣды крови...





Рота юнкеровъ
Слѣва: фехтованіе
Справа: строй подъ командой полк. Гордѣева-Зарѣцкаго

Чины воспитываются въ духѣ стараго военнаго товарищества. Широко развита взаимопомощь.

Лѣтомъ рота рѣшаетъ практически боев. задачи на мѣстности въ окрестности Бѣлграда. Задачи рѣшаются на бой оборонительный, наступательный, развѣдку, сторожевое охраніе и т. д.

Чины роты несутъ наряды по надсмотру и уходу за знаменами Россійской Арміи.

Слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что подготовка, данная на Воен. Учил. Курсахъ, какъ РОВС-а, такъ и К. И. А. Ф., оказалась настолько солидной, что позволяетъ въ настоящее время нѣсколько молодымъ людямъ, окончившимъ ихъ, успѣшно заниматься на Высшихъ Курсахъ...

Въ каждомъ дѣлѣ должна быть душа и воля, эти два качества нашлись въ основателяхъ и руководителяхъ **„Зарубежныхъ Высшихъ Военно-Научныхъ Курсахъ проф. Головина".** Эти курсы какъ отдѣленіе Парижскихъ Курсовъ, существуютъ въ Бѣлградѣ съ 29 января 1931 года. Во главѣ Курсовъ стоитъ ген. шт. г. м. **Шуберскій.**

Исходя изъ тѣхъ соображеній, что современная война требуетъ надлежащей подготовки не только военныхъ, но всего интеллигентнаго класса народа, а также подготовки кадра военныхъ ученыхъ для работы въ разныхъ областяхъ науки, В. В.-Н. Курсы поставили себѣ задачей — съ одной стороны дать высшее военное образованіе возможно большему числу русскаго молодого поколѣнія за рубежомъ, а съ другой — подготовить молодой кадръ военныхъ ученыхъ для будущей работы въ возрожденной Россіи.

Учебную часть ведетъ конференція профессоровъ и преподавателей въ слѣдующемъ составѣ: прооф. ген. **Свищевъ,** проф. ген. **Полянскій,** проф. **Пушинъ,** проф. **Трегубовъ,** проф. **Струве,** ген. **Шуберскій,** ген. **Колюбакинъ,** ген. **Таракановъ,** ген. **Батюшинъ,** ген. **Гернгроссъ,** полк. **С. И. Лашковъ,** полк. **Дрейлингъ,** полк. **Сергѣевскій,** полк. **Михѣевъ,** полк. **Пронинъ,** полк. **Балцаръ,** полк. **Красновъ,**

Въ Музеѣ имѣется Кубанская комната, гдѣ сохранены реликвіи Кубанскаго Войска. Директоромъ Военнаго Музея состоитъ ген. Воиславъ Вуковичъ, его ближайшіе помощники А. А. Васильевъ и В. Н. Садыковъ.

⁂

Было бы неправильно и ошибочно представить себѣ хотя бы на минуту, что русская эмиграція пользуется столь дружескимъ и родственнымъ пріемомъ, ничего не давая взамѣнъ Югославіи.

Приведемъ слова маститаго политическаго и общественнаго дѣятеля академика А. И. Белича :

„Нашей странѣ, полуразрушенной, замученной, лишенной многихъ сотенъ тысячъ лучшихъ своихъ сыновъ, павшихъ на войнѣ, русскіе эмигранты оказали дѣйствительно существенную культурную помощь. Пройдетъ еще очень много времени и въ строительствѣ новой культурной жизни нашей страны, все еще будетъ чувствоваться участіе въ ней русскихъ, у насъ жившихъ. Весь внѣславянскій міръ, охотно говорившій объ отсталости Россіи, объ этомъ огромномъ славянскомъ медвѣдѣ, не признававшій за Россіей ничего, кромѣ ея очевидной величины и многолюдности, забылъ о своихъ насмѣшливыхъ выраженіяхъ, когда очутился непосредственно лицомъ къ лицу съ русской культурой. Такъ насильственно вывезенная русская культура въ лицѣ измученныхъ бѣженцевъ раскрыла міру и въ ихъ трудѣ и въ знаніяхъ показала какъ ошибочно недооцѣнено было значеніе этой культуры и ея силы. Богатство своей культуры представители Русскаго народа принесли къ намъ и каждый изъ нихъ отдался своему труду въ сознаніи, что онъ дѣлаетъ все, что можетъ: намъ же слѣдовало прежде всего помочь имъ сохранить въ молодомъ русскомъ поколѣніи русскій духъ и подготовить его къ продолженію того, что ради него и ради Россіи сберегли ихъ родители какъ величайшую драгоцѣнность — Русскую Національность и русскую культуру...

Мы еще видимъ Россію въ оковахъ. Но наша вѣра тверда, Россія вѣчна и съ этимъ нынѣшнимъ несчастьемъ она справится также, какъ справлялась съ ними на протяженіи своей исторіи, слѣдуя гигантскими шагами къ своей славѣ и величію".

И, поистинѣ, нѣтъ государственнаго организма въ Югославіи, гдѣ бы не служили русскіе.

Мы писали уже о Храмѣ въ Опленацѣ.

подполк. **Месснеръ.** Кромѣ того, младшіе руководители изъ окончившихъ 1-й вып. В. В.-Н. К.: полк. **Севринъ,** подполк. **Митропольскій** и кап. **Аксинскій** и подполк. **Пащенко.**

Вся программа Курсовъ распредѣлена на три класса и проходится въ теченіе не менѣе 5 лѣтъ. Классныя занятія производятся два раза въ недѣлю, остальные вечера предоставлены слушателямъ для работы на дому.

Курсами за эти годы издано до 20 руководствъ, однако еще, за недостаткомъ средствъ, не по всѣмъ отдѣламъ.

Положительной стороной В. В.-Н. К. является то, что они безпартійны.

Пока произведено два выпуска: 1-й выпускъ — приступило къ занятіямъ въ 1931 г. 79 слушателей, окончило въ 1936 г. — 28 слушателей, каковые получили дипломы и право ношенія нагруднаго знака; 2-й выпускъ — приступило къ занятіямъ въ 1932 г. 44 слушателя и окончило 11 слушателей, выпускного акта еще не было. Въ настоящее время состоитъ на Курсахъ 65 слушателей. Имѣется отдѣленіе **заочнаго** преподаванія, съ 25 слушателями.

Для достиженія второй задачи — подготовки молодого кадра военныхъ ученыхъ — служитъ **„Военно - Научный Институтъ",** открытый въ 1936 г. и насчитывающій въ своемъ составѣ 39 членовъ изъ числа окончившихъ В. В.-Н. Курсы и 15 руководителей. Предсѣдателемъ института является проф. ген. **Н. Н. Головинъ,** замѣстителемъ его ген. **Шуберскій,** генер. секрет. ротм. **Ковалевскій.** Институтъ имѣетъ свой уставъ и свою библіотеку. Работа идетъ по секціямъ, по каковымъ члены распредѣляются по своему желанію.

Институтъ издаетъ научный журналъ „Освѣдомитель".

Въ 1938 году „Военно - Науч. Институтъ" расширилъ свою дѣятельность, открывъ **„Спеціальные Курсы",** для широкой подготовки нашего интеллигентнаго класса на роль вожаковъ народа, подъ общимъ руководствомъ ген. **Шуберскаго.** Срокъ обученія на этихъ курсахъ около года, а программа примѣрно соотвѣтствуетъ программѣ младшаго класса Высшихъ Курсовъ. „Спеціальные Курсы" открыты въ Югославіи (въ 15 мѣстахъ), въ Болгаріи, въ Чехіи, въ Германіи, въ Греціи и Албаніи, при общемъ числѣ слушателей превосходящемъ 600 человѣкъ...

При „Обществѣ офицеровъ Инжен., Технич. и Ж.-дорожныхъ Войскъ" уже нѣсколько лѣтъ функціонируютъ **„Военно - Техническіе Курсы"** („Радіо - Школа" и „Авто - Школа"), подъ главнымъ руководствомъ военнаго инженера ген. **Баумгартена.**

Радіо - Техническая имени профессора А. С. Попова школа при IV отдѣлѣ Р. О. В. Союза въ Бѣлградѣ существуетъ съ 1935 года и имѣетъ цѣлью подготовку спеціалистовъ на должности **военныхъ радіо - техниковъ.** Согласно Положенія утвержденнаго въ мартѣ 1938 года Радіо - Техническая Школа является первой уже существующей изъ числа намѣченныхъ къ открытію при IV отдѣлѣ Р. О. В. Союза спеціальныхъ техническихъ школъ. Намѣчены къ открытію еще слѣдующія школы: Автомобильно - танковая, Инженерно - строительная, Желѣзнодорожная и Электротехническая.

Во главѣ Радіо - Технической школы состоятъ: Начальникъ школы в. инж. полк. Л. А. Прокоповъ, инспекторъ классовъ в. инж. полк. С. А. Петровъ, руководитель практическими занятіями в. инж. электрикъ полк. Я. Н. Рѣщиковъ. Составъ преподавателей: инж. Ю. М. Баскевичъ, радіо - конструкторъ А. Л. Орѣховъ и в. инж. электрикъ полк. Д. М. Краснописцевъ.

Программа разсчитана на два года.

Въ настоящее время въ школѣ обучаются около 20 слушателей.

По иниціативѣ ген. І. В. Семенова, въ 1937 г. были организованы **„Повторительные Курсы Союза**

Но и въ сооруженіи новаго Бѣлграда огромное участіе приняли русскіе. Величественное зданіе Военнаго Министерства выстроено воен. инж. ген. В. Ф. Баумгартеномъ, министерство финансовъ — Н. П. Красновымъ. Русскіе архитекторы: Лукомскій, Сташевскій, Рыкъ, Попковъ, Мессарошъ пользуются широкой извѣстностью, самый большой памятникъ въ Бѣлградѣ — „Защитникамъ Бѣлграда" — работы Р. Н. Верховскаго.

Русскіе офицеры, летчики, русскіе врачи (такіе медицинскіе авторитеты, какъ профессора Ф. Ф. Вербицкій, А. І. Игнатьевъ, М. Н. Лапинскій, Н. Н. Краинскій и мн. др.), русскіе профессора, ученые, русскіе чиновники во всѣхъ министерствахъ выполняютъ свой долгъ передъ страной, которая въ полномъ смыслѣ слова сдѣлалась для нихъ вторымъ Отечествомъ и которую они горячо и признательно полюбили.

***

Я съ прощальнымъ визитомъ у В. Н. Штрандтмана и вмѣсто долгихъ словъ показываю ему на сердце, ибо только сердцемъ можно ощутить все пережитое.

...„Да", говоритъ В. Н. Штрандтманъ", мы все это помнимъ и золотыми буквами благодарности носимъ въ своихъ сердцахъ: Королевскій Домъ, власти и общество въ общей своей заботѣ о Русскихъ дѣлаютъ единственное въ мірѣ, по своему размаху, дѣло братства и любви. Скажите же въ Вашемъ журналѣ все, что Вы видѣли, и будьте глашатаемъ того сердечнаго и братскаго отношенія къ Россіи и русскимъ, которое Вы здѣсь ощутили".

***

Всюду въ Бѣлградѣ, въ русскихъ колоніяхъ, въ разнообразныхъ русскихъ организаціяхъ работаетъ мысль о Россіи. И хочется сказать нѣсколько искреннихъ словъ русскимъ людямъ въ Югославіи: Вы поставлены въ совершенно исключительныя въ моральномъ отношеніи условія, Вы живете въ странѣ, гдѣ также любятъ Россію, какъ сами русскіе. Хочется вѣрить, что передъ назрѣвающими уже событіями на нашей Родинѣ, вы добьетесь въ первую очередь того, чего нѣтъ среди русскихъ эмигрантовъ въ Западной Европѣ, живущихъ сплошь и рядомъ въ совершенно чуждой намъ обстановкѣ.

Будьте едины! Подчините личное общему! Помните, что всѣ наши эмигрантскія разногласія и споры имѣютъ слишкомъ малое значеніе передъ великимъ дѣломъ Возрожденія Отечества. Русская эмиграція въ Югославіи — я это полностью ощутилъ — горячо откликнулась на призывъ Главы Императорскаго Дома. Поддержите же его полнымъ единодушіемъ, примиреніемъ въ мелкихъ разногласіяхъ и пусть на дорогой намъ славянской землѣ возникнетъ нако-

---

Участниковъ Великой войны", подъ руков. ген. шт. ген. **В. А. Тараканова,** предназначенные для кадровыхъ офицеровъ; лекціи читали руководители съ В. В.-Н. Курсовъ, а со стороны были приглашены проф. **Н. В. Краинскій** (Воен. Психологія) и ген. **Агапѣевъ** (кавалерія). Курсы длились около 2 лѣтъ и ихъ успѣшно закончили 19 офицеровъ, въ томъ числѣ 5 генераловъ, получивъ особыя **свидѣтельства.**

Наконецъ при Обществѣ Артиллеристовъ съ мая 1937 г. открыты **„Артиллерійскіе Курсы Стрѣльбы",** по типу прежней нашей Офицерской Артиллерійской Школы, но, конечно, приспособленные къ современному состоянію военнаго дѣла. Руководителями на нихъ по главнымъ предметамъ состоятъ: г.-м. **Добророльскій,** полк. **С. И. Лашковъ,** полк. **В. К. Чернявскій.** Кромѣ того, были приглашаемы для прочтенія лекцій ген. **Тараканов,** полк. **Н. Н. Красновъ,** полк. **Бальцаръ** и кап. **Румянцевъ.** Весной этого года состоялся первый выпускъ. Приступило къ занятіямъ 27 чел., окончило — 8, которые получаютъ особые дипломы и право ношенія нагруднаго знака. Причиной такого малого числа окончившихъ является трудность Курса, при отсутствіи руководствъ, на печатаніе которыхъ нѣтъ средствъ.

Тѣ-же, которые окончили, выразили желаніе продолжать работу, посему намѣчается образованіе **„Высшаго Курса Артиллерійской Стрѣльбы",** для подготовки руководителей (инструкторовъ) стрѣльбы и для выработки навыка въ управленіи артиллерійскими массами...

Изъ предложеннаго читателю обзора видно, что отдѣльныя офицерскія Общества и лица приложили массу труда и энергіи для организаціи всевозможныхъ Курсовъ военнаго дѣла; десятки и сотни офицеровъ и молодыхъ людей, не бывшихъ офицерами, пожелали — одни — возобновить въ памяти прошлое и узнать новое, другіе — подготовиться къ офицерскому званію, не жалѣя своихъ силъ и матеріальныхъ средствъ, жертвуя часами отдыха для того, чтобы посѣщать лекціи и пополнять свои знанія.

С. И. Лашковъ.

СОЮЗЪ ИНЖ. И ТЕХНИЧ. ВОЙСКЪ

Въ центрѣ группы:
Воен. инж. ген. В. Ф. Баумгартенъ, полк. Е. Д. Лукинъ и кап. В. В. Орѣховъ

нецъ, нужное намъ всѣмъ **русское согласіе.**

*
**

Этотъ журналъ цѣликомъ посвященъ жизни русской эмиграціи въ Югославіи, ея вѣрѣ въ возрожденіе Россіи, той работѣ, которую она выполняетъ и, наконецъ, той благородной помощи, которая — какъ это сквозитъ въ каждой строчкѣ всѣхъ статей, — оказывается югославянскимъ народомъ русскимъ изгнанникамъ.

На мраморныхъ доскахъ Русскаго Дома въ Бѣлградѣ выбито: „Царю Николаю — Защитнику Сербіи", на другой: „Королю Александру — Защитнику Русскихъ".

Старая Россія, настоящая Россія, свой долгъ въ отношеніи Сербіи выполнила. Россію постигло тяжкое испытаніе, въ немъ повиненъ и Русскій народъ и тѣ Державы, которыя, въ слѣпотѣ своихъ тогдашнихъ руководителей, не поняли что значитъ международный большевизмъ. Теперь ихъ преемники сознали, каково было значеніе Императорской Россіи!

Король Александръ понялъ это раньше. Еще въ 1919 году Онъ предложилъ союзному военному совѣту отправить на помощь героическимъ добровольческимъ арміямъ Сербскій Добровольческій Корпусъ. Его совѣту не послѣдовали. Но до конца своихъ дней Благородный Король не признавалъ большевицкихъ узурпаторовъ русской властью. Это завѣщаніе съ такой же убѣжденностью выполняется и Тѣмъ, Кому вручены волей Короля судьбы Королевства, Его Высочествомъ Княземъ Павломъ.

Блаженнопочившій Король Александръ дорогъ намъ этимъ и тѣмъ, что Его кончина также, какъ и убіеніе нашего Государя, является высшимъ проявленіемъ жертвенности: Оба Монарха пали за свое Отечество и Правду. Онъ далъ великодушный и поистинѣ братскій пріютъ русскимъ людямъ, оказавшимся въ несчастьи, онъ принялъ ихъ не изъ милости, не какъ бѣдныхъ изгнанниковъ, но какъ строителей, наравнѣ со Своими подданными, возстановленнаго государства. Онъ поистинѣ сдѣлалъ все, что могъ для того, чтобы русскіе люди не забыли Россіи и остались вѣрны ея памяти.

Въ царствованіе Короля Петра II продолжается эта благородная традиція. Князь-Намѣстникъ Павелъ оказываетъ русской эмиграціи много вниманія и помощи.

Мы счастливы въ этомъ выпускѣ „Часового" дать картину жизни русскихъ людей въ Югославіи и, какъ могли, показали, что въ благодарность за оказанную братскую помощь русскіе внесли и вносятъ много своихъ силъ въ дѣло Королевства, которому они преданы, какъ своему второму Отечеству.

Пути Господа неисповѣдимы! Сегодня Россія распята и безмолвна. Завтра можетъ начаться дѣло ея возстановленія. Какъ правильно отмѣтилъ академикъ Бѣличъ, сила русскаго духа и русской культуры на протяженіи вѣковъ показала свою жизненность, преодолѣла страшныя препятствія и не можетъ не воскреснуть.

Воскресшая Россія **никогда** не забудетъ всего того, что сдѣлала Югославія и Ея Королевскій Домъ для русскихъ патріотовъ, ни того что въ самые горьчайшіе часы русскаго униженія въ этой странѣ жила любовь къ Россіи и вѣра въ нее. И она поставитъ, мы вѣримъ, лучшій изъ лучшихъ памятниковъ Королю Александру и Югославіи: **Преданную и Вѣчную Дружбу Братскихъ Государствъ.**

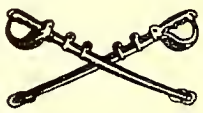
Мы же, русскіе люди, живые свидѣтели современности, сохранимъ до конца своихъ дней и передадимъ своимъ дѣтямъ горячую любовь къ ставшей для насъ родной странѣ и братскому народу и непоколебимую ничѣмъ преданность Королю Петру II, на зарѣ царствованія Котораго несомнѣнно возродится Россія.

Безпристрастный историкъ отмѣтитъ то благородное покровительство, которое оказывается русскимъ людямъ Его Высочествомъ Княземъ - Намѣстникомъ Павломъ и Его помощниками по управленію Королевствомъ.

Мы вѣримъ: прочтя все то, что въ сжатой и несовершенной формѣ написано въ этомъ номерѣ „Часового" русскіе люди за рубежомъ присоединятся къ выраженію нашей любовной преданности Королю Петру II и, запечатлѣвши въ своихъ сердцахъ образъ погибшаго за честь и правду Короля Витязя, воскликнутъ:

Да здравствуетъ Король Петръ II!
Да здравствуетъ Князь - Намѣстникъ Павелъ!
Да здравствуетъ Югославія!

В. Орѣховъ.



Русско - Сербскій Клубъ

Существующій въ Бѣлградѣ Русско - Сербскій Клубъ имѣетъ давнюю исторію: Въ цѣляхъ ознакомленія сербскихъ круговъ съ русской культурой и для духовнаго сближенія съ русскимъ народомъ клубъ былъ основанъ въ 1902 г.

При поддержкѣ самыхъ выдающихся сербскихъ дѣятелей Николы Пашича, Саввы Грунча, Раши Миловановича, митрополита Иннокентія и многихъ другихъ, клубъ началъ оживленную дѣятельность и привлекъ къ себѣ симпатіи не только сербовъ - воспитанниковъ, но и всю интеллигенцію Бѣлграда и другихъ городовъ. Были организованы курсы русскаго языка, собрана прекрасная библіотека русскихъ классиковъ. Клубъ быстро сталъ на ноги и успѣшно развился безъ какой либо под-

Русскій Бѣлградъ

Бѣлградъ!... Какъ много въ этомъ словѣ для сердца русскаго слилось!... Дѣйствительно, трудно представить во всемъ Зарубежьи другой городъ съ жизнью котораго такъ прочно переплелась бы жизнь русскихъ. Если въ настоящее время численность эмиграціи въ Югославіи не превышаетъ 25 тысячъ, то въ Бѣлградѣ русская колонія насчитываетъ свыше 8 тысячъ. Но дѣло не только въ численности русской колоніи, — Бѣлградъ, естественно, является центромъ, къ которому тянутся нити отъ всей эмиграціи, разселенной по городамъ и весямъ Королевства.

Главной жизненной артеріей русскаго Бѣлграда является территорія бывшаго Русскаго Посольства, нынѣ — Русской Делегаціи, выходящая на двѣ улицы. На улицѣ Краля Милана, № 12, какъ разъ противъ Королевскаго Дворца, находится канцелярія Русской Делегаціи, возглавляемая В. Н. Штрандтманомъ, при помощникѣ Н. С. Урсати.

Во дворѣ Делегаціи, въ небольшомъ зданіи, помѣщается канцелярія начальника отдѣла Русской Делегаціи быв. военн. агента ген. штаба полковника В. І. Базаревича. Здѣсь и IV Отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, возглавляемый ген. И. Г. Барбовичемъ. Здѣсь сосредоточіе большинства русскихъ воинскихъ организацій, а также нашло пріютъ и кредитное о-во взаимопомощи офицеровъ и военныхъ чиновниковъ.

На территоріи Русской Делегаціи, но уже фасадомъ по улицѣ Кр. Наталіи, 33, находится Русскій Домъ имени Императора Николая II, являющійся однимъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ русскихъ интересовъ. Въ этомъ величественномъ зданіи въ стилѣ русскаго „Эмпиръ" помѣщается рядъ учрежденій. Главнымъ изъ нихъ является Державная Комиссія. Это — государственное учрежденіе, составленное изъ русскихъ и югославянъ, вѣдаетъ помощью эмиграціи. Во главѣ Державной Комиссіи стоитъ проф. А. И. Беличъ, предсѣдатель Академіи Наукъ. Однимъ изъ членовъ Державной Комиссіи состоитъ В. Н. Штрандтманъ. Управляющимъ дѣлами Держ. Ком. является предсѣдатель бѣлградской русской колоніи, извѣстный общественный дѣятель и опытный администраторъ Е. Е. Ковалевскій. Кромѣ матеріальной помощи старикамъ, дѣтямъ, учащимся и нетрудоспособнымъ, Державная Комиссія вѣдаетъ всѣми русскими учебными заведеніями въ Югославіи.

Кромѣ названныхъ учрежденій, въ Русскомъ Домѣ помѣщаются мужская и женская русско-сербскія гимназіи и начальная русская школа. Въ нижнемъ этажѣ дома находится огромная, съ прекраснымъ гимнастическимъ заломъ, русская сокольня, которая въ дни церковныхъ службъ превращается въ домовую гимназическую церковь. Русскимъ Домомъ отведены прекрасныя помѣщенія для музея, организованаго О-вомъ ревнителей памяти Императора Николая II. Музей разростается и уже теперь насчитываетъ много драгоцѣнныхъ историческихъ предметовъ, связанныхъ съ покойнымъ Государемъ. Нашелъ пріютъ въ Русскомъ Домѣ и тоже широко развился и Музей Русской Конницы. И, конечно, общее вниманіе привлекаетъ находящійся въ Русскомъ Домѣ уютный, съ прекраснымъ зрительнымъ заломъ театръ на 750 мѣстъ...

Домъ носитъ имя покойнаго Государя Императора Николая II, первымъ памятникомъ ему, сооруженнымъ въ Бѣлградѣ. Домъ сооруженъ по волѣ покойнаго Короля Александра I по докладу академика А. И. Белича и потому имена обоихъ монарховъ трогательно увѣковѣчены на мраморныхъ доскахъ помѣщенныхъ въ роскошномъ фойэ: „Императору Николаю II — защитнику сербовъ". „Королю Александру I — покровителю русскихъ".

Съ утра въ Державную Комиссію тянутся всѣ сирые и убогіе ,въ начальную школу и гимназіи русскіе дѣти. Но и по вечерамъ Русскій Домъ не прекращаетъ жизни: идутъ занятія на высшихъ военныхъ курсахъ, на радіо-телеграфныхъ и техническихъ, артиллерійскихъ, въ школѣ юнкеровъ... Русскій Домъ занимаетъ огромное мѣсто въ жизни русскихъ. Чтобы представить это, можно указать на то, что посѣщаемость его превышаетъ въ среднемъ 2000 душъ въ день.

В. Н. Штрандтманъ одновременно является также и уполномоченнымъ Росс. О-ва Кр. Креста, имѣющимъ цѣлый рядъ крупныхъ учрежденій, оказывающихъ широкую помощь. Въ Бѣлградѣ находится амбулаторія, гдѣ работаютъ 33 врача по разнымъ спеціальностямъ; за время ея существованія зарегистрировавшая нѣсколько сотъ тысячъ пріемовъ больныхъ. Въ Панчево находится знаменитый русскій хирургическій госпиталь на 100 коекъ, руководимый завоевавшимъ огромную популярность д-ромъ В. А. Левитскимъ. Въ Великой Кикиндѣ содержится пріютъ для престарѣлыхъ, которымъ завѣдуетъ М. Р. Голубъ (при пріютѣ лазаретъ и постоянная амбулаторія).

Въ самомъ дворѣ Делегаціи помѣщается прекрасно оборудованный дѣтскій пріютъ на 40 коекъ, находящійся подъ покровительствомъ супруги Князя-Намѣстника Е. К. В. Княгини Ольги.

Такимъ образомъ, на территоріи Русской Делегаціи находятся главные духовные и административные центры русской общественной жизни.

Что же касается „народонаселенія" русскаго Бѣлграда, то составъ его проникаетъ буквально во всѣ сферы мѣстной жизни, — нѣтъ такой профессіи, гдѣ нельзя было бы встрѣтить русскаго. Продавцы газетъ, рабочіе всѣхъ спеціальностей, шофферы, чиновники всѣхъ министерствъ, адвокаты, журналисты, торговцы, артисты, промышленники, архитекторы и инженеры, врачи, студенты и профессора, — всюду, на каждомъ шагу, то и дѣло, встрѣчаешь русскую фамилію. Русскіе не только представлены во всѣхъ отрасляхъ жизни, но всюду идутъ въ первыхъ рядахъ. Бѣлградъ на глазахъ разростается и уже превратился въ большой прекрасный городъ. Трудолюбивые калмыки такъ спеціализировались на земляныхъ работахъ, что почти монополизировали ихъ. А большинство крупныхъ, какъ государственныхъ, такъ и общественныхъ сооруженій: министерства, театры, памятники, желѣзнодорожныя, шоссейныя постройки и многое другое, — часто связано съ

держки со стороны. Помѣщался онъ въ домѣ Страх. О-ва „Россія". Вечера, устраиваемые Клубомъ имѣли огромный успѣхъ и посѣщались даже Королевской Семьей со всѣми служащими дворца.

Первые снаряды Великой войны попали въ прекрасное помѣщеніе Клуба и разрушили библіотеки и мебель.

Послѣ великой войны зародилась мысль возстановить Русско-Сербскій Клубъ, но это было трудно въ разоренномъ городѣ, съ обѣднѣвшимъ населеніемъ и Клубъ ютился на частныхъ квартирахъ, пока въ 1932 г. вновь прочно не сталъ на ноги и не былъ открытъ съ благословенія Патріарха Варнавы. Въ настоящее время Клубъ развиваетъ большую дѣятельность и достигъ еще большихъ успѣховъ, чѣмъ до войны.

Душою клуба является его предсѣдатель генералъ Стефанъ Бошковичъ. Почетными предсѣдателями состоятъ предсѣдатель Сербской Академіи проф. А. И. Беличъ и Русскій Делегатъ В. Н. Штрандтманъ. Товар. предсѣд. — первый адъютантъ Короля генералъ Никола Христичъ; въ составъ правленія входятъ полковн. Кусаковичъ (секретарь), генералы Флугъ, Всеволожскій, князь Вадбольскій, проф. А. В. Соловьевъ и др.

Н.

русскимъ именемъ. Рѣдкій строительный конкурсъ проходитъ безъ того, чтобы среди премированныхъ не было русскихъ...

Въ этомъ сказывается прежде всего самое искреннее желаніе вложиться въ общее строительство братской страны.

1 декабря 1918 года торжественнымъ актомъ три народа: сербы, хорваты и словенцы объединились въ единое королевство. А всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ стали прибывать первые эшелоны русскихъ бѣженцевъ, сразу же встрѣтившіе здѣсь не только братскій пріемъ, но и удѣлъ въ жизни Королевства.

И вотъ, въ прошломъ году, когда Югославія торжественно праздновала свое 20-лѣтіе, русская эмиграція въ лицѣ В. Н. Штрандмана обратилась къ братскому народу съ привѣтствіемъ, въ которомъ, между прочимъ, отмѣчалось слѣдующее:

„Нѣкоторая доля русской эмиграціи, — говорилось въ этомъ привѣтствіи — была радушно принята на территорію Королевства Югославіи и по выраженному блаженнопочившимъ Королемъ-Рыцаремъ Александромъ I Объединителемъ желанію получила не только истинно братское гостепріимство, но и удѣлъ въ жизни Королевства, ставшаго такимъ образомъ, какъ бы ея второю Родиной. Старики получили призрѣніе, дѣти воспитаніе, инвалиды поддержку, а испытанные русскіе культурные работники были приглашены къ сотрудничеству и къ подготовкѣ новыхъ юныхъ поколѣній эмиграціи къ служенію славянской идеѣ. Такимъ образомъ, мы, русскіе, стали близкими свидѣтелями той истинно гигантской работы, которую вышедшій изъ войны израненный и измученный югославянскій народъ выполнилъ для обезпеченія своего будущаго. Послѣ трагической кончины Короля-Рыцаря, горячо оплаканнаго его народомъ и всѣми русскими по всему свѣту разсѣянными, Е. К. В. Князь-Намѣстникъ Павелъ и Королевское Намѣстничество продолжили традицію трогательнаго отношенія къ русской эмиграціи, видя въ ней не только нуждающихся въ поддержкѣ пришельцевъ, но и полезныхъ сотрудниковъ на общей нивѣ человѣческаго культурнаго благополучія. Нѣтъ примѣра въ исторіи народовъ такого братскаго единенія счастливаго и несчастнаго и такой взаимной поддержки, какую явили міру народы русскій и югославянскій въ дни тягчайшихъ испытаній. Какъ въ свое время русскій народъ скорбѣлъ о судьбахъ народа сербскаго, такъ нынѣ братья югославяне озабочены судьбой русскаго народа. Это твердое единеніе служитъ залогомъ прекраснаго и счастливаго будущаго обоихъ народовъ, ибо мы вѣримъ, что сказочно быстрый ростъ жизненныхъ силъ Королевства Югославіи, служащій примѣромъ для другихъ народовъ, и привлекшій ихъ вниманіе, станетъ удѣломъ и народа русскаго".

Ник. Зах.

Русскій дѣвичій институтъ

(Бѣлая Церковь)

Въ 1919 году, во время эвакуаціи юга Россіи, въ Ростовѣ на Дону сосредоточились три женскихъ института: Смольный, Харьковскій и Донской Маріинскій.

Погруженные въ вагоны они стояли на забитой поѣздами станціи и попали бы въ руки большевиковъ, если бы не прибывшій въ то время Донской Наказный Атаманъ генералъ Богаевскій, который велѣлъ институткамъ и персоналу занять его поѣздъ и такимъ образомъ спасъ наши послѣдніе институты.

Благостный и великій король Югославіи Александръ I принялъ институты на территорію Своей страны, не какъ бѣженскую массу, а какъ русскія школы. Имъ были указаны города и мѣста для размѣщенія, и такимъ образомъ возникли въ эмиграціи Харьковскій институтъ въ г. Бечеѣ и Маріинскій Донской въ Бѣлой Церкви. Первый былъ затѣмъ въ 32 году закрытъ, а воспитанницы и персоналъ его слиты съ Донскимъ институтомъ въ одинъ — Русскій дѣвичій институтъ — единственный теперь въ мірѣ преемственно сохранившійся и хранящій традиціи и славу 30 русскихъ институтовъ, продолжатель ихъ служенія Родинѣ.

Бѣдно было на первыхъ порахъ (да и потомъ никогда не было не только богато, но и достаточно въ матеріальномъ отношеніи); но дѣло было въ рукахъ стараго испытаннаго русскаго персонала.

Воспитанницы были опустошены въ тѣ годы бурями войны и вихрями революціи. Великій трудъ былъ ихъ успокоить, начать съ ними регулярную работу, наполнить ихъ души вѣрой, надеждой на свѣтлое будущее Родины; согрѣть недоставшей родительской лаской.

И случилось первое чудо: именно эти дѣвушки и явились наиболѣе цѣннымъ кадромъ института — сознательными, глубокими, отзывчивыми, создавшими тотъ типъ современной институтки, которымъ гордится наша школа.

Курсъ института распредѣленъ сейчасъ на восемь классовъ; принята полностью программа мужскихъ среднихъ школъ по всѣмъ предметамъ (и по математикѣ). Преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ (кромѣ сербскаго языка, исторіи и географіи Югославіи). Изучаются латинскій и иностранные языки. Преподается рисованіе, рукодѣліе, гимнастика, пѣніе, музыка, машинка. Поэтому у дѣвушекъ занятъ работой цѣлый день.

Встаютъ въ 6 ч. утра; съ 8 ч. до 1 ч. дня — уроки;послѣ обѣда прогулки и отдыхъ; съ 4 ч. дня до поздняхъ часовъ (послѣ ужина) приготовленіе уроковъ и дополнительныя занятія.

По окончаніи 8-го класса воспитанницы держатъ весной испытаніе по главнымъ предметамъ (на аттестатъ зрѣлости) и получаютъ полноправное свидѣтельство (на этихъ испытаніяхъ всегда присутствуетъ представитель Министерства Просвѣщенія — одинъ изъ профессоровъ Университета).

По окончаніи института большинство дѣвушекъ поступаетъ въ мѣстные университеты на разные факультеты. Многія изъ окончившихъ вышли замужъ, создали свои хорошія семьи, и ихъ дѣти уже поступаютъ въ институтъ.

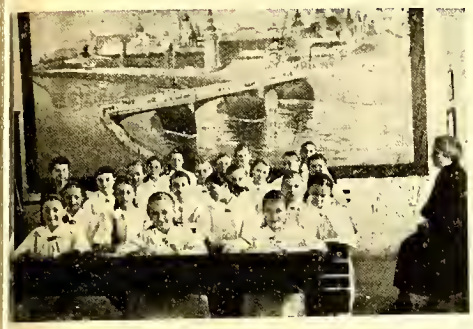
Какъ зарубежная школа, институтъ важенъ не только тѣмъ, что онъ далъ 400 дѣвушкамъ законченное среднее образованіе (всего черезъ институтъ прошло свыше 1000 русскихъ дѣтей и дѣвушекъ); его сила и значеніе въ интернатѣ, въ которомъ живутъ дѣти, и который очень многимъ въ наше лихолѣтіе замѣнилъ семью. спасъ многихъ отъ безпризорной и сиротской доли.

Расположенъ институтъ въ небольшомъ городкѣ, на границѣ Румыніи, съ такимъ русскимъ названіемъ: „Бѣлая Церковь". Въ самомъ центрѣ города, въ паркѣ, большой барскій домъ въ два этажа, въ стилѣ александровской эпохи.

Въ нижнемъ этажѣ актовый залъ, церковь, столовая и классы; въ верхнемъ дортуары.

Форма у институтокъ — нашихъ старыхъ институтовъ, съ традиціонными цвѣтными платьями разныхъ возрастовъ, съ бѣлыми пелериннами.

Наличіе стараго, русскаго педагогическаго персонала, возглавляемаго въ теченіе 20 лѣтъ опытнымъ и даровитымъ педагогомъ, Начальницей института Н. В. Духошиной (вдова послѣдняго Верховнаго Главнокомандующаго) сдѣлало свое дѣло: великими и безкорыстными трудами создано на чужбинѣ подлинно русское гнѣздо, прекрасно поставленное средне-учебное заведеніе, проникнутое



Слѣва: одинъ изъ классовъ Института
Справа: актовый залъ. Выставка работъ институтокъ

до мелочей быта и всего уклада и распорядка жизни чисто русскими навыками — глубиной православной вѣры, соблюденіемъ всѣхъ обычаевъ, овѣянное красотой русскаго искусства, исполненное глубокаго патріотизма.

Выполняя завѣтъ Гете (въ русскомъ пониманіи) онѣ ежедневно слышатъ русское, читаютъ русское и видятъ русское, ибо на стѣнахъ картины русскихъ художниковъ, въ библіотекахъ — русскіе классики, на лекціяхъ, въ кружкахъ, во время рефератовъ — русскія темы, русская рѣчь, стихи русскихъ поэтовъ, на концертахъ русская пѣсня, отрывки русскихъ оперъ.

Въ 1940 г. исполняется двадцать лѣтъ работы на чужбинѣ Русскаго дѣвичьяго института. Это одно изъ скромныхъ, незамѣтныхъ, но чудесныхъ дѣлъ русской эмиграціи. Сохранить, пронести, не утратить, не погасить пламени разумныхъ евангельскихъ дѣвъ — русскихъ дѣвушекъ — дѣло великое для будущаго нашей страны.

Русскія женщины въ Югославіи

А. Н. Алексѣева

Національное Общество Русскихъ Женщинъ существуетъ съ 1929 года. Работа Общества, какъ и жизнь его отдѣльныхъ членовъ протекаетъ въ тяжелыхъ условіяхъ борьбы за существованіе. Съ большимъ трудомъ, по крохамъ, собираются средства, которыя идутъ на помощь въ первую очередь одинокимъ женщинамъ и дѣтямъ.

Обращая особое вниманіе на дѣтей, Національное О-во въ теченіи многихъ лѣтъ посылаетъ на свой счетъ извѣстное количество дѣтей въ лѣтнія дѣтскія колоніи.

Втеченіи года было устроено два дѣтскихъ праздника; на нихъ было 87 дѣтей, изъ нихъ 65 дѣтей было на елкѣ, гдѣ они, кромѣ сластей, получили разные практичные подарки.

Втеченіи истекшаго года Обществомъ было устроено два базара, на которыхъ продавались исключительно издѣлія русскихъ кустарей. Послѣдній базаръ былъ устроенъ на I Бѣлградскомъ Саймѣ - Выставкѣ, гдѣ кіоски Общества привлекали вниманіе всѣхъ посѣщавшихъ выставку прекрасными экспонатами. Устройствомъ этихъ базаровъ Общество хочетъ облегчить русскимъ кустарямъ сбытъ своихъ вещей и дать имъ возможность войти въ соприкосновеніе съ иностраннымъ покупателемъ.

Обществомъ давно уже открыты Курсы Кройки и Шитья, которые даютъ возможность многимъ русскимъ женщинамъ получить за небольшую плату кусокъ хлѣба въ руки. Кромѣ этого, на Курсахъ всегда учатся нѣсколько ученицъ безплатно. За минувшій годъ было два выпуска окончившихъ ученицъ.

Общежитіе для одинокихъ женщинъ, устроенное при Обществѣ даетъ возможность имѣть за очень маленькую плату теплое и чистое помѣщеніе женщинамъ, пріѣзжающимъ по своимъ дѣламъ въ Бѣлградъ или живующимъ здѣсь, но не имѣющимъ возможности нанять отдѣльную комнату. За минувшій годъ этимъ помѣщеніемъ воспользовалась 131 женщина, изъ нихъ 85 на сроки до 10 дней, а 46 жили тамъ мѣсяцами.

Благодаря тому, что среди членовъ общества находится женщина - врачъ М. Г. Хомотьяно, Общество имѣетъ возможность оказывать безплатную медицинскую помощь бѣднымъ.

Вступая въ девятый годъ своей незамѣтной, тяжелой, но все же приносящей нѣкоторые плоды работы, Общество обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ просьбой помочь по мѣрѣ силъ и возможностей каждаго.

Предсѣдательницей Общества состоитъ А. Н. Алексѣева, вдова Основателя Добровольческой Арміи, въ составъ правленія входятъ: г-жи Хомотьяно, Машкова, Яцына, Моливанова, д-ръ Хомотьяно, Квитковская, Гофманъ, Барановская, Маркова, Скворцова, Мухина.

Русскіе памятники и музеи въ Югославіи

Югославія — братская славянская страна, не признавшая власть поработителей нашего Отечества и давшая пріютъ русскимъ эмигрантамъ — на своей территоріи имѣетъ русскіе историческіе памятники. Одни изъ нихъ сооружены русскими эмигрантами, другіе русскими во время Великой войны и раньше и часть сооружена югославянскимъ народомъ. Какъ истинные сыны и дочери Св. Православной Церкви русскіе эмигранты озаботились объ удовлетвореніи своихъ духовныхъ нуждъ — сооруженіи своихъ храмовъ. На пожертвованія Высокихъ Жертвователей — Благороднаго Короля Витязя Александра I Объединителя — защитника русскихъ, Членовъ Королевскаго Дома, Патріарховъ Сербской Православной Церкви Димитрія и Варнавы, русскихъ людей въ разсѣяніи сущихъ и югославянъ, помнящихъ старую Царскую Россію — ихъ защитницу, въ Бѣлградѣ сооружены русскія церковь Св. Троицы и Св. Иверская часовня.

Церковь Св. Троицы сооружена вблизи величественнаго сербскаго храма св. Марка. Въ ней имѣетъ пребываніе Чудотворная Икона Божьей Матери Курской Коренной, вывезенная архіепископомъ Феофаномъ. Въ церкви сооружены кіоты въ память Императора Николая II, Верховнаго Правителя адмирала Колчака, генерала Корнилова, мраморная доска — привезенная съ Дальняго Востока — въ память генерала Дитерихса. Здѣсь погребенъ, до возвращенія въ Родную землю, генералъ Врангель. Въ церкви Св. Троицы хранятся наши Святыни — свидѣтели Россійской славы — часть Знамень и Штандартовъ Россійскихъ Императорскихъ и Бѣлыхъ Армій, серебряныя георгіевскія трубы и рожки и Св. Николаевскія трубы — временъ Крыма 1920 г.

Въ Св. Иверской часовнѣ — копіи разрушенной сатанинской властью въ Москвѣ — сооруженной на русскомъ участкѣ Новаго кладбища Бѣлграда погребены Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній и епископъ Лондонскій Николай и находится икона въ память Короля Александра I.

Въ Бѣлградѣ же на мѣстѣ бывшей русской походной церкви 1876 г. сооруженъ сербскій храмъ Св. Александра Невскаго, въ которомъ имѣется мраморная плита сооруженная сербами съ надписью на сербскомъ языкѣ „Николи Другом — Цару Мученику". Рядомъ другая плита съ надписью: „Петру Првом - Ослободиоцу". Охраняетъ эти плиты русскіе одно Знамя и одинъ Штандартъ. Въ церкви же двѣ иконы съ надписью на сербскомъ языкѣ: „Великим Словенским Мученицима Цару Николи II и Краљу Александру I — подибли питомци Пажеског Његовог Величанства корпуса".

Изъ числа русскихъ церквей сооруженныхъ въ провинціи отмѣчаемъ русскую церковь въ г. Цркевницѣ вблизи г. Сушака на Адріатическомъ морѣ — сооруженную заботами вдовы Россійскаго Императорскаго посланника въ Сербіи Гартвига и церковь въ г. Бѣлая Церковь, сооруженную заботами священника о. Іоанна Шаховского.

Дорога русскимъ людямъ русская часовня - памятникъ сооруженная русскими военно - плѣнными въ Великую войну 1914 - 17 г.г. Церковь эта находится въ горахъ Словеніи на высотѣ 1226 м. надъ уровнемъ моря въ 6-ти км. отъ жел.-дор. станціи Кральская Гора вблизи шоссе, получившаго названіе „Руска цеста" — русское шоссе. Сооружена она изъ дерева въ чисто русскомъ стилѣ, покрыта гонтомъ и обшита древесной корой. Въ тягчайшихъ условіяхъ русскіе военно - плѣнные работали на постройкѣ стратегическаго шоссе. Отъ частыхъ снѣжныхъ обваловъ и тяжелыхъ условій работы здѣсь нашло вѣчное упокоеніе болѣе 4000 человѣкъ. Во время одного изъ весенніхъ обваловъ погибло сразу болѣе 2000 чел. и на этомъ мѣстѣ у шоссе вблизи часовни стоитъ восьмиконечный

Церковь въ горахъ Словеніи
Снята во время войны съ построившими ее русскими военноплѣнными.

крестъ съ георгіевскими крестами по сторонамъ. Уцѣлѣвшіе начали строить и построили часовню - памятникъ. Во время нашей эмиграціи заботами проф. Билимовича, проф. Спекторскаго и О - ва „Руска Матица" въ Люблянахъ, русскіе эмигранты пріобрѣли земельный участокъ гдѣ церковь, въ собственность, обнесли березовой оградой, подвели подъ церковь бетонное основаніе и обшили гонтомъ всю наружность кромѣ входа. Въ оградѣ заботами одной изъ югославянскихъ войсковыхъ частей сооруженъ памятникъ - пирамида „неизвѣстному русскому солдату". Ежегодно въ іюлѣ мѣсяцѣ русскими людьми совершается въ часовнѣ торжественное богослуженіе. Въ Черногоріи въ г. Никшичѣ радуетъ русскія сердца православный соборъ сооруженный на средства отпущенныя по повелѣнію Императора Николая II, а въ Сербіи недалеко отъ г. Алексинца на мѣстѣ боевъ русскихъ добровольцевъ ген. Черняева въ 1876 г. вдовою полковника Раевскаго — павшаго здѣсь смертью храбрыхъ — соружена на ея собственныя средства русская церковь.

*
**

Два русскихъ памятника въ г. Бѣлградѣ особо дороги русскимъ людямъ: Русскій Домъ имени Императора Николая II и Русскій памятникъ Императору Николаю II и 2.000.000 русскихъ воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ въ Міровую войну 1914 - 17 г.г.

Заботою и любонью Благороднаго Короля Витязя Александра I Объединителя сооруженъ и въ Высочайшемъ Присутствіи освященъ 9-IV-1933 г. Русскій Домъ имени Императора Николая II. Внутри при входѣ двѣ мраморныхъ плиты одна съ надписью на сербскомъ языкѣ: „За вечито сечалье на славнога Цара Николу II — заштитника Срба" и другая на русскомъ языкѣ: „Въ вѣчную благодарность прославленному Королю Югославіи Александру I — защитнику русскихъ". Здѣсь въ Домѣ находится югославянская Державная Комиссія вѣдающая соціальной помощью русскимъ людямъ. Здѣсь же русскіе Научный и Военно - Научный Институты, Высшіе Военно - Научные курсы, русско - сербскія мужская и женская гимназіи, рус-

Памятникъ - усыпальница русскихъ воиновъ въ Бѣлградѣ
Рядомъ Иверская церковь, гдѣ погребенъ митрополитъ Антоній

ская начальная школа, русскій театръ и публичная библіотека, сокольня съ домовой церковью и два цѣнныхъ музея: музей памяти Императора Николая II и музей русской конницы.

Заботами начальника русскаго народнаго ополченія ген.-майора Скородумова и югославянскаго общественнаго дѣятеля Богдановича помощью Высокихъ Жертвователей и русскихъ и югославянскихъ людей сооруженъ въ Бѣлградѣ на Новомъ кладбищѣ, противъ Св. Иверской часовни и вблизи сербскаго памятника защитникамъ Бѣлграда — работы русскаго арх.-худ. Верховскаго, единственный въ мірѣ русскій памятникъ Императору Николаю II и 2.0000.000 русскихъ воиновъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ въ Міровую войну 1914 - 17 г.г. Въ присутствіи Представителя Е. В. Короля Патріархъ Варнава и митрополитъ Антоній торжественно освятили памятникъ. Въ склепѣ памятника находится икона — благословеніе города Москвы 7-му Особому русскому полку и перевезенныя въ разное время при торжественной обстановкѣ останки русскихъ героевъ: 1 полковникъ и 138 ниж. чин. погибшихъ при защитѣ Бѣлграда въ 1915 г. 12 офицеровъ и 387 ниж. чин. — доблестныхъ воиновъ 2-й и 4-й Особыхъ русскихъ бригадъ — павшихъ смертью храбрыхъ на Салоникскомъ фронтѣ (болѣе 10.000 чиновъ Особыхъ русскихъ бригадъ, павшихъ на Салоникскомъ фронтѣ, нашли вѣчное упокоеніе въ неизвѣстныхъ могилахъ); 2 матросовъ павшихъ при защитѣ м. Кладово на Дунаѣ и 66 военно - плѣнныхъ, умученныхъ въ плѣну. Ежегодно 19 іюля въ часъ объявленія Германіей Россіи войны, въ присутствіи русскихъ и югославянскихъ людей, совершается у памятника торжественная панихида.

Въ м. Горажда (Боснія) русскимъ Донскимъ кадетскимъ корпусомъ сооруженъ памятникъ — богатырскій шлемъ на каменомъ постаментѣ — въ честь павшихъ геройской смертью русскихъ военно - плѣнныхъ, которые во время Великой войны въ м. Меджеджа (Боснія) отказались грузить снаряды, посылаемые на фронтъ и были разстрѣляны. Остатки героевъ были временно погребены въ Меджеджѣ во дворѣ одного мусульманина, который бережно охранялъ ихъ могилу и позже торжественно перенесены на кладбищѣ въ Горажду.

Въ Словеніи въ долинѣ семи Триглавскихъ озеръ, недалеко отъ туристическаго дома при семи озерахъ, у могилы съ крестомъ стоитъ памятникъ изъ дикаго камня, сооруженный Словенскимъ туристическимъ обществомъ съ надписью на русскомъ и словенскомъ языкахъ: „Русскимъ мученикамъ — здѣсь разстрѣляннымъ"

Памятникъ русскимъ плѣннымъ солдатамъ въ Гораждѣ

На памятникѣ надпись:

Унтеръ - офицеръ и трое рядовыхъ Россійской Арміи разстрѣлянные врагами за любовь къ Родинѣ и вѣрность долгу.

Взятые въ плѣнъ австрійцами въ міровую войну, и вынужденные грузить снаряды на станціи Меджеджѣ, они отказались выполнить работу на пользу непріятеля и предпочли смерть.

Имена ихъ Ты, Господи, вѣси...

Въ 1922 г. въ г. Пріеполье въ Новобазарскомъ Санджакѣ оборудованъ источникъ питьевой воды съ надписью на сербскомъ языкѣ „Руска чесма" въ воспоминаніе работъ русскихъ эмигрантовъ въ этомъ заброшенномъ и бездорожномъ и въ то время очень небезопасномъ краѣ, когда одни въ качествѣ инженеровъ и техниковъ принесли много въ области изысканій и постройки путей сообщенія, а другіе въ качествѣ жандармовъ охраняли общественную безопастность, жертвуя при этомъ и свои жизни.

Моральное удовлетвореніе испытываютъ русскіе эмигранты, видя вниманіе къ памяти прошлаго Царской Россіи, выразившіеся въ сооруженіи населеніемъ южной Сербіи памятниковъ Россійскимъ Императорскимъ Консуламъ: Въ г. Косовская Митровица на ея окраинѣ въ самомъ началѣ знаменитаго Косовскаго поля югославянскими офицерами мѣстнаго гарнизона и сербскими жителями сооруженъ памятникъ - пирамида Россійскому Императорскому Консулу Г. С. Щербинѣ звѣрски зарубленному турками 28-III-1903 г.

Въ г. Битолѣ сербскими жителями города и окрестностей сооруженъ памятникъ — желѣзо - бетонный восьмиконечный громадный крестъ Россійскому Императорскому Консулу А. А. Ростковскому — звѣрски убитому турками 26-VII-1903 г.

Памятникъ консулу Шербинѣ

На средства, отпущенныя по повелѣнію Императора Александра III въ Черногоріи около г. Никшича сооруженъ черезъ рѣку Зету каменный „Царев мост" длиною около 270 м.

Къ давно ушедшимъ временамъ относятся могилы рускихъ морскихъ офицеровъ эскадры адмирала Сенявина около церкви въ Савинскомъ монастырѣ около Херцегнови въ Которской бухтѣ въ Далмаціи, въ то время входившей въ составъ Россійской Имперіи и русскій фортъ на островѣ Хварѣ въ Адріатическомъ морѣ изъ временъ Наполеоновскихъ войнъ — построенъ противъ большого французскаго форта.

Въ г. Перасто въ Которской бухтѣ въ общинскомъ домѣ хранится русскій адмиральскій флагъ адмирала Русскаго флота Іовановича, который воспитывалъ въ Перасто русскую молодежь при организаціи Петровскаго флота. Въ 1939 г. югославянскій соколъ сооружаетъ въ Херцеговинѣ источникъ питьевой воды въ память Царя - Мученика Николая II.

***

Русскіе люди въ изгнаніи, готовясь къ будущему служенію въ Національной Россіи, не забываютъ и свое прошлое — хорошо помня старую истину: чтобы строить будущее, надо знать свое прошлое. Большую и нужную работу, иногда совсѣмъ незамѣтную дѣлаютъ русскіе люди въ Бѣлградѣ — собирая историческіе цѣнные матеріалы прошлаго Императорской Россіи и Бѣлой борьбы. Въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II въ Бѣлградѣ нашли пріютъ два цѣнныхъ музея: Музей памяти Императора Николая II — бережно съ любовью собирающій матеріалы къ исторіи Царствованія Императора Николая II и Музей Русской Конницы — гдѣ любовно собирается все относящееся къ нашимъ славнымъ конницымъ полкамъ и батареямъ.

Общества: б. юнкеровъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, офицеровъ летчиковъ, л. гв. Волынскаго и 81 пѣх. Апшеронскаго п-въ, первопоходниковъ съ любовью къ прошлому и вѣрою въ будущее въ своихъ музеяхъ собрали много цѣннаго.

Присылкой матеріаловъ нужно поддержать работу Музеевъ.

Ротмистръ А. В. Богословскій.

Русское искусство въ Югославіи

Совершенно исключительное значеніе пріобрѣли русскіе въ театрѣ. Если сербскій драматическій театръ всегда стоялъ на большой высотѣ и имѣетъ своихъ прекрасныхъ артистовъ и драматурговъ, то о сербской оперѣ и балетѣ можно сказать, что они своимъ возникновеніемъ обязаны русскимъ. До прибытія русскихъ театральныхъ дѣятелей, опера находилась въ зачаточномъ состояніи, а балета не существовало вовсе.

Волевачъ, Попова, Свѣчинская, Роговская, Драусалъ, Вальяни, Давыдова, Лузезарская, Балабанъ, Павловскій Юреневъ, Зиновьевъ Холодковъ, — вотъ имена, которыя проходятъ въ памяти, когда думаешь объ основоположникахъ бѣлградской оперы.

Основательницей бѣлградскаго балета, по справедливости считается солистка Маріинскаго театра Е. Д. Полякова. Основанная ею и существующая нынѣ балетная школа дала кадры балета и солистовъ: Бошковичъ, Живковичъ, Оленину, Бологовскую, Грундтъ, Васильеву, Жуковскаго, Панаева и др. Огромныя заслуги Е. Д. Поляковой признаны правительствомъ и она награждена орденами Св. Саввы 5 и 4 ст.

Безсмѣннымъ режиссеромъ драматической труппы состоитъ б. режиссеръ Александринскаго театра Ю. Л. Ракитинъ. Первое положеніе въ драматическомъ театрѣ въ Сараево занимаетъ извѣстная артистка Л. В. Мансвѣтова, въ совершенствѣ овладѣвшая всѣми діалектами сербскаго языка. Тѣмъ же успѣхомъ пользуется въ Любляне М. Н. Наблоцкая, безукоризненно владѣющая словенскимъ языкомъ. Частыми гостями, пользующимися огромнымъ успѣхомъ у югославянской публики являются артисты Художественнаго театра В. М. Гречъ и П. А. Павловъ, кромѣ выступленій, работающіе на сербской сценѣ въ качествѣ режиссеровъ, успѣшно насаждающихъ традиціи русскаго искусства. Въ Бѣлградѣ организовался союзъ русскихъ артистовъ, возглавляемый артисткой Т. Н. Яблоковой и регулярно ставящій спектакли въ Русскомъ Домѣ.

Въ качествѣ декораторовъ въ Народномъ театрѣ въ Бѣлградѣ работаютъ русскіе художники В. И. Жедринскій, одновременно работающій иллюстраторомъ въ самой распространеной сербской газетѣ „Политика", А. В. Вербицкій, скульпторъ В. П. Загороднюкъ и др.

Въ рядѣ сербскихъ газетъ и журналовъ работаютъ русскіе журналисты и художники. Въ той же „Политикѣ" дѣтскій отдѣлъ заполняетъ своими сказками Ю. Офросимовъ, недавно его передѣлка Дикенса шла въ народномъ театрѣ, а также преуспѣваетъ талантливый русскій художникъ Г. Лобачевъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что и въ другихъ областяхъ искусства русскіе занимаютъ достойное мѣсто. Русскіе художники устраиваютъ частыя выставки, имѣющія всегда большой успѣхъ. Русскіе музыканты подъ флагомъ Русскаго Музыкальнаго Общества, руководителями котораго являются В. И. Бѣльскій и И. И. Слатинъ, устраиваютъ концерты, посвященные русской музыкѣ. И, конечно, нельзя забыть многочисленныхъ церковныхъ хоровъ, въ которыхъ, включая и хоръ дворцовой церкви, регентами состоятъ русскіе.

Р.

Дѣло „ЧАСОВОГО" —

общее дѣло всѣхъ русскихъ патріотовъ.

Подписывайтесь на „Часовой"

Сокольская конница въ Бѣлградѣ.

Русское Сокольство въ Югославіи

„Родиться русскимъ слишкомъ мало — имъ надо быть, имъ надо стать!"

У русскихъ патріотовъ, оставшихся вѣрными сокольской идеѣ и осознавшихъ ея значеніе въ создавшихся условіяхъ новой жизни русскаго народа, зародилась мысль о необходимости возобновить сокольскую работу за рубежомъ.

Эта мысль впервые была осуществлена въ Югославіи въ 1921 году организаціей Общества „Русскій Соколъ" въ Королевствѣ С. Х. С. въ Бѣлградѣ, но уже болѣе прочное основаніе получила въ слѣдующемъ 1922 году съ организаціей Об-ва „Русскій Соколъ" въ Земунѣ.

Благодаря благосклонно выказанному высокому вниманію къ Русскому Сокольству со стороны Е. В. Короля Александра I и всесторонней дѣйствительно-братской поддержкѣ со стороны Югославянскаго Сокольства въ лицѣ Г. Паунковича, Б. Живковича и др. работа Соколовъ быстро наладилась и вскорѣ же дала обильные плоды.

Съ вѣрой въ Бога, съ вѣрой въ правоту и успѣхъ начатаго дѣла, твердой рукой вывели Русское Сокольство на широкій, хотя и столь же отвѣтственный путь, наши опытные кормчіе — **Р. Дрейлингъ, В. Полянской** и др.

Русскому Сокольству было дано собственное національное содержаніе, выработана вполнѣ опредѣленная идеологія, основанная на тысячелѣтней русско-христіанской культурѣ, а слѣдовательно и всецѣло отвѣчающая русскому духу, и утверждены крѣпкія національныя основы.

Общая обстановка и создавшаяся атмосфера русской сокольской работы въ Югославіи не только дала возможность, но и настойчиво диктовала чтобы центръ всего Русскаго Сокольства за рубежомъ, изъ Праги былъ перенесенъ въ Бѣлградъ, что и осуществилось въ 1932 году.

Нынѣ въ Югославіи насчитывается 30 русскихъ Сокольскихъ Обществъ: Бѣлградъ, Баня Лука, Боръ, Бранинъ Врхъ, Бѣлая Церковь, Велесъ, Вранье, Загребъ, Заечаръ, Земунъ, Крагуевацъ, Кральево, Крушевацъ, Любляна, Нишъ, Новый Врбасъ, Новый Садъ, Осекъ, Панчево, Парачинъ, Петровградъ, Пожаревацъ, Призренъ, Приштина, Сараево, Скопле, Смедерево, Сомборъ, Суботица и Чупрія, не считая Лѣсковацъ какъ отдѣленіе Общества во Вранѣ. Общее количество соколовъ приблизительно выражается цифрой въ 3000 человѣкъ, что составляетъ половину Русскаго Сокольства за рубежомъ своей Родины и до 15% всѣхъ русскихъ, живущихъ въ Югославіи.

Всѣ эти Общества составляютъ „Краевой Союзъ Русскаго Сокольства въ Югославіи" съ центромъ въ Бѣлградѣ и возглавляемый его Старостой — **Генераломъ В. А. Артамоновымъ,** б. Россійскимъ военнымъ агентомъ въ Бѣлградѣ съ 1909 по 1920 годъ включительно.

Стремясь использовать благопріятно сложившуюся здѣсь обстановку, Русскіе Сокола интенсивно развиваютъ свою многогранную дѣятельность во всѣхъ направленіяхъ для осуществленія поставленныхъ нынѣ задачъ:

— физическое и духовное воспитаніе русскихъ людей въ духѣ беззавѣтнаго служенія своей Родинѣ;

— созданіе кадровъ русскихъ сокольскихъ дѣятелей для будущей работы въ Россіи.

Съ этой цѣлью въ прекрасно оборудованныхъ Сокольняхъ, любезно предоставленныхъ въ наше распоряженіе Югославянами (кромѣ Бѣлграда, гдѣ собственная сокольня въ Русскомъ Домѣ) ведется вся сложная, хоть и незамѣтная будничная работа подъ командой опытныхъ руководителей.

Въ большинствѣ городовъ Югославіи, гдѣ существуютъ наши Сокольскія Общества, организованы русскія дѣтскія школы, — лѣтомъ же устраиваются сокольскіе лагеря, какъ отдѣльные, такъ и совмѣстные. Благодаря этому Русское Сокольство въ зонѣ своей дѣятельности успѣшно пресѣкаетъ страшный процессъ денаціонализаціи и не только способствуетъ нашему подрастающему поколѣнію оставаться русскимъ, но и рѣшительно вырываетъ его изъ тенетъ случайно сложившейся обстановки.

Учитывая настоящее положеніе и имѣя ввиду наши ближайшія задачи, Русскіе Сокола въ Югославіи интенсивно занимаются довоенной подготовки молодежи. Въ зимній періодъ проходятъ въ Обществахъ установленный теоретическій курсъ, а въ лѣтніе мѣсяцы проводится въ масштабѣ Краевого Союза лагерный сборъ для практической подготовки подростковъ на роли развѣдчиковъ-связныхъ, бойцовъ и командировъ взвода.

Для подготовки же кадровъ всесторонне обра-

Сокольня Об-ва Русскій Соколъ въ Бѣлградѣ

зованныхъ руководителей, ежегодно устраиваются въ масштабѣ Краевого Союза техническіе и просвѣтительные курсы, подготовляя дѣйствительно надежный кадръ учителей и борцовъ за наше обще-русское дѣло.

Въ программу физическаго воспитанія входитъ и обязательное строевое ученіе. Это же послѣднее кромѣ чистаго строя включаетъ стрѣльбу, рубку, фехтованіе и пр.

Въ отдѣлѣ спорта интересно отмѣтить верховую ѣзду, гребной и парусный спортъ, лыжный спортъ и полеты на планерахъ, какъ и постройка послѣднихъ. Въ Бѣлградскомъ „Соколѣ" имѣется собственная парусная яхта „Свѣтлана" и планеръ

„Святогоръ", который крестилъ въ октябрѣ прошлаго года проѣзжавшій черезъ Бѣлградъ И. И. Сикорскій. Это уже второй планеръ сдѣланный въ сокольнѣ и руками русскихъ Соколовъ „воздушнаго отдѣла имени капитана Несторова".

Изъ богатой Сокольской литературы,изданія Правленія Краевого Союза Р. С. въ Югославіи, слѣдуетъ отмѣтить Сборникъ по изученію СССР и изданный совмѣстно съ С. Р. С. — ежемѣсячникъ „Пути Русскаго Сокольства". Послѣдній, являясь центральнымъ печатнымъ органомъ нашего Сокольства, служитъ крѣпкой связью между разсѣянными по всему свѣту сок. гнѣздами — отъ Америки до Китая и надежнымъ проводникомъ русской національной идеи въ отдаленные углы Африки и Австраліи...

Въ цѣляхъ пропаганды нашего дѣла здѣсь — въ Югославіи, Русскіе Сокола пользуются Бѣлградской радіо-станціей, откуда на югославянскомъ языкѣ говорятъ о Россіи и ея будущемъ.

Съ этой же цѣлью русскіе сокола пользуются югославянской сокольской печатью.

Наконецъ Русскіе Сокола въ Югославіи издали рядъ патріотическихъ пьесъ и провели съ большимъ успѣхомъ рядъ постановокъ въ театрѣ Русскаго Дома Императора Николая II.

Размѣры этой статьи не позволяютъ подробнѣе остановиться на исключительномъ положеніи Русскаго Сокольства въ Югославіи, а потому приходится ограничиться лишь упоминаніемъ, что оно живетъ и работаетъ по Уставу, утвержденному Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Королевства въ 1930 г., что его матеріально и морально поддерживаетъ Югославянскій Сокольскій Союзъ, высокій Староста котораго первый Соколъ Государства Е. В. Король Петръ II.

Вотъ почему именно здѣсь — въ Югославіи, наша русская Сокольская дѣятельность развивается успѣшнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ и почему отъ всѣхъ насъ, здѣсь живущихъ, больше спросится когда Родина наша позоветъ насъ къ отвѣту!

Помни Россію!

Н. Кадесниковъ.

Русскій спортъ въ Югославіи

По многимъ мѣстамъ Югославіи какъ напр. въ Словеніи, Далмаціи и др. русскій спортъ стоитъ на достойной высотѣ, но главнымъ русскимъ спортивнымъ центромъ конечно является Бѣлградъ, гдѣ сосредоточена русская молодежь, учащаяся въ Университетѣ, гимназіяхъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Весь русскій спортивный Бѣлградъ можно раздѣлить на три группы:

— Первой наиболѣе многочисленной и многогранной является Общество „Русскій Соколъ" въ Бѣлградѣ со своими отдѣлами: воздушнымъ, коннымъ, воднымъ, лыжнымъ, фехтовальнымъ и т. д....

— Второй группой является Русскій Спортъ-Клубъ, тоже довольно многочисленная и крѣпкая организація и наконецъ

— Русскій Яхтъ-Клубъ имени Императора Петра I Великаго.

Русскій Спортъ-Клубъ имѣетъ слѣдующія секціи: легко-атлетическую, футбольную, лыжную, плавательную и парусную.

Легко-атлетическая секція С. К. довольно многочисленна и регулярно принимаетъ участіе во всѣхъ состязаніяхъ Бѣлградскаго легкоатлетическаго подсоюза. Члены русской секціи занимаютъ отличныя мѣста: одинъ изъ нихъ — К. Голицынъ взялъ въ 1936 году первенство Бѣлграда въ кроссъ-контри, а возглавитель секціи — Г. Власенко въ 1935 г. взялъ на международномъ автомобильномъ пробѣгѣ Бѣлградъ-Софія, — первый призъ.

Русская футбольная секція играетъ въ 1-й категоріи Югославянскаго Бѣлградскаго футбольнаго подсоюза.

Лыжная секція очень успѣшно развивается въ Люблянѣ, какъ одинъ изъ наиболѣе активныхъ отдѣловъ „Русскаго Сокола".

Русскій Яхъ-Клубъ, созданный энергіей д-ра И. Бѣлоусова, является первымъ по основанію Яхтъ-Клубомъ въ Бѣлградѣ и успѣшно развивается, что свидѣтельствуетъ непремѣнное участіе во всѣхъ гонкахъ, ежегодно устраиваемыхъ на „Савѣ" и полученные призы... Изъ состава судовъ Яхтъ-Клуба нужно отмѣтить прекрасную яхту „Свѣтлану" — учебное судно Об-ва „Русскій Соколъ" въ Бѣлградѣ, которая подрядъ взяла на гонкахъ 5 первыхъ призовъ и получила титулъ само. быстрой яхты на „Савѣ". Кромѣ „Свѣтланы" обращаютъ на себя вниманіе яхты „Рогнѣда" и „Чайка", всего же въ Клубѣ записано до 35 яхтъ и парусныхъ лодокъ, 10 моторныхъ и около 50 гребныхъ судовъ.

Какъ въ Бѣлградѣ, такъ въ особенности въ провинціи, гдѣ нѣтъ возможности организовать свои клубы, русскіе спортсмены состоятъ членами югославянскихъ клубовъ — напр. альпинистовъ, весельныхъ, лыжныхъ, велосипедныхъ и пр., въ Люблянѣ, Загребѣ, Бродѣ, Сплитѣ и т. д. Русскіе пилоты-планеристы какъ и воздушный — Отдѣлъ „Русскаго Сокола" состоятъ членами Югославянскаго Королевскаго Аэро-Клуба.

Одному изъ русскихъ пилотовъ-планеристовъ Б. Слюсареву удалось сдѣлать непрерывный полетъ въ теченіе 5 часовъ, что не такъ далеко отъ югославянскаго рекорда — 6,5 часовъ. На состязаніяхъ скаковыхъ Обществъ въ Бѣлградѣ кап. Макаровъ неоднократно бралъ 1-е призы на скачкахъ съ препятствіями.

Изъ другихъ видахъ спорта, не требующаго большихъ расходовъ, напр. конькобѣжный, тенисный, фектовальный и пр. русскіе часто являются руководителями.

Благодаря братскимъ отношеніямъ югославянъ и русскихъ — русскимъ спортсменамъ предоставляется богатая возможность работы во всѣхъ видахъ современнаго спорта.

Ф. Т.

ВУРБЕРГЪ

Вурбергъ — древній замокъ, принадлежащій баронамъ Герберштейнъ, находится въ Словеніи и пользуется въ Югославіи большой извѣстностью. Это — отлично сохранившійся памятникъ глубокой древности: построенъ онъ въ XIII вѣкѣ и принадлежитъ прямому потомку того императорскаго посла Герберштейна, который оставилъ знаменитое сочиненіе: „Записки о Московіи". Замокъ построенъ на вершинѣ высокой горы и съ его полукилометровой высоты открывается чудесный видъ на часть цвѣтущей Словеніи.

Вотъ уже 16 лѣтъ, какъ старый заброшенный замокъ занятъ потомками тѣхъ самыхъ „московитовъ", которыхъ такъ красочно описывалъ когда то предокъ теперешнихъ Герберштейновъ. Въ старинномъ замкѣ прочно обосновалась знаменитая въ Югославіи санаторія Русскаго Краснаго Креста для туберкулезныхъ, которая по, справедливости, является гордостью Зарубежья.

Какъ и большинство русскихъ начинаній, зародилась санаторія безъ всякихъ средствъ. Замокъ достался ей въ состояніи полнаго запустѣнія: въ зіяющія дыры въ стѣнахъ влетали летучія мыши, слышалось хлопанье совиныхъ крыльевъ, — еще немного и замокъ превратился бы въ развалины. Совершенно исключительными усиліями, годами упорной работы, удалось въ замкѣ оборудовать санаторію, которая можетъ конкурировать съ санаторіями Европы.

Огромныя рыцарскія залы превращены въ свѣтлыя палаты, въ нѣкоторыхъ настланъ паркетъ. Замокъ освѣщается собственной электрической станціей имѣетъ ренгеновскій кабинетъ, аптеку, лабораторію, операціонную, замѣчательно оборудованные души и ванныя, террасы и балконы для лежанія больныхъ. Въ санаторіи собственная хлѣбопекарня, куроводство, — всѣ виды огромнаго хозяйства, необходимаго для такого учрежденія. Простой переченъ достиженій ничего не скажетъ; чтобы оцѣнить по достоинству, нужно увидѣть все это лично. Поражаетъ размахъ дѣла: это не скромное бѣженское учрежденіе, въ чемъ нибудь хромающее, а, дѣйствительно, образцово поставленное дѣло

Душой санаторіи и вдохновителемъ огромной работы является извѣстный врачъ Б. Ф. Около-Кулакъ, пламенно влюбленный въ свое дѣло, талантливый врачъ и блестящій организаторъ.

Начальникъ санаторіи въ Вурбергѣ д-ръ Б. Ф. Около - Кулакъ

Огромное значеніе русской санаторіи нашло блестящую оцѣнку въ изданной министерствомъ здравоохраненія книгѣ „Наши лечилища за туберкулозне". И, дѣйствительно, въ старинномъ замкѣ всѣмъ персоналомъ санаторіи творится огромная работа помощи страждущему. Не мало жизней спасено Вурбергомъ и онъ сталъ символомъ спасенія. За годы существованія санаторіи черезъ ея стѣны прошли тысячи больныхъ.

Блестящая санаторія въ Вурбергѣ развилась изъ скромнаго военнаго лазарета Русской Арміи, прибывшаго изъ Константинополя и „Часовой" шлетъ ея начальнику д-ру Б. Ф. Около-Кулакъ и всему неутомимому персоналу сердечный привѣтъ и пожеланія дальнѣйшей плодотворной работы, славящей русское имя!...

Н.

Панчевскій Госпиталь

Сидятъ (слѣва направо):
М. Н. Метальниковъ, А. С. Мандрусовъ, начальникъ госпиталя В. А. Левитскій, Е. Ф. Данчаковъ и недавно скончавшійся завѣд. хоз. полк. П. М. Савиничъ

Подписывайтесь на
„ЧАСОВОЙ"
Лучшая поддержка журнала
— подписка.

Музей Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ.

Музей Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ существуетъ съ 1928 года, будучи образованъ постановленіемъ общаго собранія Г.г. Офицеровъ Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ подъ предсѣдательствомъ, нынѣ покойнаго Генерала отъ кавалеріи **Абашіева.**

Имѣя въ виду, что съ каждымъ годомъ уменьшается число участниковъ Великой и гражданской войнъ и что каждый новый періодъ времени стираетъ изъ памяти оставшихся подробности прошлаго и этимъ безслѣдно исчезаютъ цѣнныя данныя для исторіи Русской Конницы, если ихъ во время не собрать или закрѣпить на бумагѣ, а потому главнымъ началомъ, которое послужило основаніемъ для образованія Музея было: необходимость собрать и сохранить для будущаго к-то: фотографіи, картины, рисунки, альбомы, портреты старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ, а также и портреты членовъ Императорской Фамиліи, а по исторической части: документы, схемы (карты), рукописные труды, записки, дневники, описанія военныхъ дѣйствій, военные мемуары, полковыя пѣсни, стихи, списки Георгіевскихъ кавалеровъ (съ описаніемъ ихъ подвиговъ), списки убитыхъ, раненыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и всякаго рода свѣдѣній (справокъ) имѣющихъ отношеніе къ дѣйствіямъ Конницы, а такъ же дополненіе по общей исторіи Конницы (конныхъ полковъ и батарей).

При музеѣ находится такъ же и военно-справочная библіотека въ задачу которой входитъ сборъ, хранение и, по возможности, покупка: книгъ, журналовъ и всякаго рода литературы относящейся къ Конницѣ, а такъ же учебниковъ, руководствъ по обще-военнымъ вопросамъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ изданій.

Въ своей работѣ Музей подраздѣляется на 4 отдѣла **(музейный, архивно-историческій, научно-историческій и библіотечный).**

Во главѣ Музея находится Комиссія вѣдающая Музеемъ по всѣмъ отраслямъ, въ задачу которой и входитъ организація сбора, храненія и разработки всего Музейно-Историческаго и Библіотечнаго матеріала, причемъ работа Музейной комиссіи не ограничивается только въ предѣлахъ Кор. Югославіи, но постепенно переносится и въ другія страны, т. е. туда, гдѣ только находится Русская эмиграція... для этой цѣли Музей имѣетъ тамъ своихъ Представителей, Почетныхъ членовъ, Сотрудниковъ и т. д. Почетными Вице-Предсѣдателями Музея являются Генералъ **Барбовичъ** и Генералъ **Апухтинъ.**

Къ настоящему времени Музейная комиссія просила быть Представителями и Сотрудниками Музея:

1) Во Франціи: Генерала **Чекатовскаго** (Представителемъ), Генерала **Ознобишина** (Поч. членомъ) Генеральнаго Штаба Полковника **Никольскаго** (Поч. Сотрудникомъ), Г-на **Керсновскаго** (Поч. Сотрудникомъ), Ротмистра **Скачкова** (Сотрудникомъ), Полковника **Аглаимова** (Сотрудникомъ).

2) Въ Германіи и Прибалтійскихъ государствахъ: Полковника князя **Андроникова** (Представителемъ), Полковника **Шенка** (Сотрудникомъ), Ротмистра **Бирка** (Поч. Сотрудникомъ).

3) Въ Шанхаѣ: Полковника **Вуича** (Представителемъ).

4) Въ Польшѣ: Полковника **Богдановича** (Поч. Членомъ).

5) Въ Прикарпатской Руси: Капитана **Посторонкина** (Поч. Сотрудникомъ).

6) Въ Чикаго (Америка): Генерала **Чеславскаго** (Поч. Сотрудникомъ).

7) Въ Албаніи: Полковника **Берестовскаго** (Представителемъ)

8) Въ г. Бѣлая-Церковь: Полковника **Грещенко**

Предсѣдатель Комиссіи Музея Генералъ Е. В. Ивановъ и полк. Люцидарскій

(Представителемъ), а такъ же Почетныхъ членовъ и Сотрудниковъ по Кор. Югославіи.

Музей Русской Конницы началъ свое начало безъ всякихъ средствъ и лишь инціативнымъ путемъ группы Офицеровъ и теперь съ правомъ можетъ считаться цѣннымъ достояніемъ для исторій нашей доблестной Конницы.

Съ біеніемъ сердца можно подходить отъ одного портрета къ другому, отъ одной гравюры къ другой, къ изображеніямъ атакъ нашихъ доблестныхъ полковъ и батарей, а такъ же къ изображеніямъ полковъ и батарей Конницы въ ея обученіи, въ ея повседневной жизни и въ изображеніяхъ ея быта и т. д.

Великій Суворовъ, вереницей за нимъ герои и партизаны Отечественной войны — Кульневъ, Дороховъ, Денисъ Давыдовъ, Сеславинъ, Платовъ и Фигнеръ, а дальше портреты позднѣйшихъ по времени къ намъ Начальниковъ, представляющихъ собой галлерею нашихъ вождей, строго глядящихъ на насъ со стѣнъ, призывая насъ къ великому подвигу спасенія нашей порабощенной Родины, цѣною своей жизни для возрожденія нашей Арміи и съ ней нашей доблестной Конницы.

Россійскій **Императорскій** Домъ, здѣсь такъ же представленъ, въ родныхъ намъ формахъ полковъ и батарей Конницы.

Такъ же какъ и раньше бьются трепетно сердца посѣтителей Музея при одномъ только взорѣ на ихъ изображенія.. и еще больше сжимаются съ большой грустью о прошломъ, о мученически угасшихъ жизняхъ нашихъ **Августѣйшихъ** Шефовъ

А дальше изображенія и описанія изъ Великой и гражданской войнъ которыя являются примѣрами великой доблести нашей Конницы, достойной своихъ великихъ Предковъ.

Исторія нашей Конницы — Исторія ея Начальниковъ, память объ которыхъ должно свято и бережно беречь, что бы въ свое время передать все это богатство въ назиданіе будущему поколѣнію...

Вотъ почему теперь, въ этомъ скромномъ по виду Музеѣ должно собирать и накоплять весь Музейно-Историческій матеріалъ, имѣющій отношеніе къ Русской Конницѣ... Но то что сейчасъ въ Музеѣ хранится — это еще не все и еще многимъ будетъ пополняться этотъ музей.

Музейная комиссія позволяетъ себѣ обратиться ко всѣмъ кому дорога Исторія родныхъ намъ полковъ и батарей Конницы, кому дороги наши Славные Начальники, сослуживцы и соратники съ горячимъ призывомъ — любить и пополнять Музей Русской Конницы, ибо велика и необъятна наша

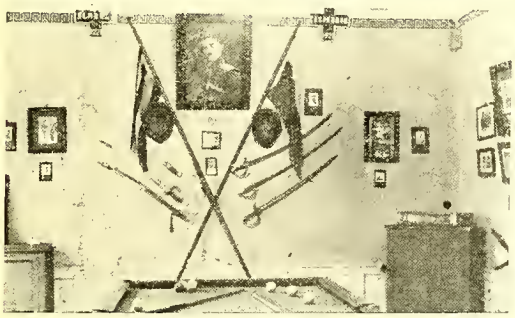
Благотворительная работа.

ПРІЮТЪ ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ ВЪ ВЕЛ. КИКИНДѢ.

×) **Предсѣд. Гл. Управленія Росс. О-ва Кр. Креста баронъ Б. Э. Нольде.**
××) **Управляющій Пріютомъ М. Р. Голубъ.**

Военная жизнь въ провинціи

Какъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ такъ и Корпусъ Императорской Арміи и Флота имѣютъ свои отдѣлы во многихъ большихъ городахъ Югославіи, въ составъ которыхъ входятъ отдѣлы или отдѣльные члены различныхъ офицерскихъ обществъ, съ Центральнымъ Правленіемъ въ Бѣлградѣ, возьмемъ напримѣръ „Союзъ Русскихъ Офицеровъ", „Общество Артиллеристовъ", „Общество Офицеровъ Генштаба", „Союзъ Участниковъ Великой войны" и т. д. Но много офицеровъ разбросано и по мелкимъ городамъ и селамъ, не имѣя вблизи военныхъ организацій. Надо отмѣтить, что провинціальные отдѣлы и одиночные члены офицерскихъ обществъ очень отзывчиво относятся ко всякаго рода полезнымъ начинаніямъ, но они часто лишены возможности участвовать въ военно-учебной работѣ изъ-за отсутствія руководствъ, пособій и руководителей на мѣстахъ.



Большинство русскихъ военныхъ въ провинціи организовали свои собранія, гдѣ устраиваются лекціи, доклады, ставятся пьесы, устраиваются концерты и т. д. Какъ примѣръ, укажемъ на отличное военное собраніе въ Суботицѣ, основанное еще въ 1931 г. иниціативной группой во главѣ съ ген. В. В. Крейтеромъ и содержащее залъ со сценой, библіотеку, столовую и т. д. Стѣны собранія украшены дорогими портретами Царской Семьи, нашихъ возглавителей и вождей. Военное Собраніе въ Суботицѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, широко раскрываетъ свои двери для національныхъ русскихъ организацій.

РУССКІЙ ИНВАЛИДНЫЙ ДОМЪ
въ Пречанахъ (Прчань) въ бухтѣ Которской на Адріатикѣ

БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Читальня въ Домѣ русскихъ инвалидовъ

Исторія и долгъ каждаго сохранить ее для будущаго того славнаго момента, когда наши сѣдые Штандарты и Знамена вновь развернутся надъ старыми полками **Императорской** Конницы, а Музей Русской Конницы въ Бѣлградѣ изъ Русскаго Дома **Царя** Мученика сможетъ быть перевезеннымъ въ **Царскій** Петроградъ, гдѣ ему будетъ отведено такъ же достойное мѣсто для его дальнѣйшаго храненія...

„Пусть же несутъ всѣ, дорогіе
Полковъ своихъ завѣты къ намъ,
До Воскресенія **Россіи**,
Въ **Музей** нашъ **Конный** — въ **Славы Храмъ**.

(изъ стих. **П. Проходовскаго**)

Залъ Русскаго Кадетскаго Корпуса

(съ девизами на аркахъ, расписанныхъ кадетами по указанію Генерала Б. В. Адамовича)

„Помните, чье имя носите".
Девизъ Корпуса.

„Такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со Мною?"
Отъ Матоея XXVI - 40.

Слова Спасителя на аркѣ алтаря.

Мы, помня Родину, чье имя въ сердцѣ носимъ,
Входя по праздникамъ въ залъ Корпуса — нашъ храмъ,
Христа колѣнопреклоненно просимъ:
Дать крѣпости и силъ духовныхъ намъ
Въ молитвѣ бодрствовать, хотя бы часъ единый,
Изгнанія всѣ скорби перенесть
И, сохранивши вѣрность, долгъ и честь,
Придти къ Отчизнѣ радостной годиной.
А въ дни ученья, лекцій и бесѣдъ,
Когда алтарь скрытъ башнями Кремля,
Залъ для собравшихся сюда кадетъ,
Что на чужбинѣ — Русская Земля.
Со стѣнъ глядитъ портретовъ длинный рядъ,
Что сердцу русскому близки и святы,
И думы въ залѣ Родиной богаты,
Въ немъ арки, какъ живыя, говорятъ:
Храните къ прошлому любовь, кадеты,
Задумайтесь надъ истиной одной:
„Сильна лишь та страна, которая завѣты
Чтитъ свято старины родной".
„Разсѣяны вы вихремъ грозной бури,
Но не расторгнуты между собой",
За Родину пойдете дружно въ бой
И свѣтъ увидите родной лазури.
Но будьте вѣрными девизу своему:
„Жизнь — Родинѣ а честь — никому",
„Одинъ и тотъ на ратномъ полѣ — воинъ",
„Кто въ битвѣ храбръ — безсмертія достоинъ".
Отъ злобныхъ силъ избавится Москва,
Свою любовь и мысли къ ней направьте,
И надъ Кремлемъ стоящія слова
Исполнятся: „Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ"!

П. Боринъ.

Русскія институтки на чужбинѣ.

——::——

Безъ Родины въ странѣ далекой,
Въ долинѣ у высокихъ горъ,
Нашъ Институтъ въ тоскѣ глубокой
Къ востоку обращаетъ взоръ.
Тамъ наша Родина страдаетъ
Подъ игомъ рабства много лѣтъ,
И къ Ней со вздохомъ улетаетъ
Нашъ юный дѣвичій привѣтъ.
Къ великой, страждущей Отчизнѣ
Любовью пламенной горя,
Хранимъ укладъ мы русской жизни,
Свой трудъ ученію даря.
За сутками мелькаютъ сутки,
Воскресныхъ дней проходитъ рядъ,
Склонившись въ церкви Институтки
Молитву о Руси творятъ.
Услыши, Господи, моленье:
Родной странѣ, гдѣ столько мукъ,
Пошли святое избавленье
Отъ ненавистныхъ вражьихъ рукъ.
И душу осѣни покоемъ
Объединителя Славянъ,
Великимъ Рыцаремъ - Героемъ
Пріютъ въ изгнаніи намъ данъ.
Хранима будь Пречистой Дѣвой,
Югославянская Земля.
Съ любимой нашей Королевой,
На радость, счастье Короля!

П. Боринъ.

Русскіе инженеры въ Югославіи

Съ остатками Русской арміи покинули родную землю и русскіе инженеры. Часть ихъ была принята Королемъ Освободителемъ Петромъ I Великимъ и югославянскимъ народомъ. Страна залечивала раны, нанесенныя тяжелыми войнами, и строилась. Нуждаясь въ техническихъ силахъ Югославія, предоставила русскимъ инженерамъ возможность примѣнить свои опытъ и знанія на техническомъ полѣ братской страны. Часть русскихъ профессоровъ - инженеровъ продолжаетъ и сейчасъ въ Высшихъ Техническихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Югославіи подготовлять молодыхъ югославянскихъ инженеровъ и русскихъ инженеровъ - эмигрантовъ — будущихъ строителей Національной Россіи. Русскіе инженеры всѣхъ спеціальностей работаютъ на изысканіяхъ и постройкѣ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, водныхъ сообщеній, портовъ, регуляціи городовъ, постройки большихъ зданій, заводахъ, фабрикахъ, на оборудованіи рудниковъ, въ авіаціи и т. д. Много большихъ техническихъ сооруженій построено при содѣйствіи русскихъ инженеровъ. Совмѣстно со старыми инженерами работаютъ во всѣхъ областяхъ техники въ Югославіи и молодые русскіе инженеры, окончившіе въ Югославіи — быв. русскіе студенты — въ годы Великой войны добровольно ушедшіе на военную службу и молодые русскіе инженеры, которые уже здѣсь же окончили и среднюю школу.

Русскіе инженеры, объединены въ Союзъ Русскихъ Инженеровъ въ Югославіи — входящій въ Федерацію Русскихъ Инженеровъ заграницей, а послѣдняя входитъ въ Федерацію Славянскихъ Инженеровъ (русскіе, югославяне, поляки, чехи и болгары). Благородный Король Рыцарь Александръ I Объединитель, правительство и народъ цѣня работу русскихъ инженеровъ предоставили возможность созвать въ 1932 г. въ Бѣлградѣ 2-й делегатскій съѣздъ Федераціи Русскихъ Инженеровъ заграницей — рѣшившій цѣлый рядъ профессіональныхъ вопросовъ русскихъ инженеровъ въ разсѣяніи сущихъ.

Примѣняя свои опытъ и знанія на техническомъ полѣ Югославіи — русскіе инженеры своею работой, по мѣрѣ силъ, отплачиваютъ за гостепріимство въ братской странѣ.

Инж. А. В. Богословскій.

Русское Трудовое Христіанское Движеніе.

Въ составъ Федераціи РТХД въ Югославіи входитъ 42 союза, насчитывающихъ 2379 членовъ.

Число членовъ Кассы Посмертной Помощи равно 1030, въ теченіи 1938 года въ Кассу Посмертной Помощи поступило членскихъ взносовъ на сумму 63.790 динаръ. Выплачено въ 18 смертныхъ случаяхъ осиротѣвшимъ семьямъ 36.000 динаръ. Резервный капиталъ Кассы достигъ суммы въ 82.683.- динара.

Лечебный фондъ Панчевскаго Госпиталя оказалъ большую помощь членамъ Движенія. За счетъ лечебнаго Фонда 42 заболѣвшихъ члена Федераціи были помѣщены на излеченіе въ Панчевскій Русскій Госпиталь и за весь годъ провели тамъ 523 койко-дня. Не смотря на широкое использованіе лечебнаго Фонда членами Движенія, резервный капиталъ Фонда на 1939 годъ равенъ 13.684.- дин.

V Делегатскій съѣздъ въ январѣ 1938 года учредилъ лечебный Фондъ Вурбергской Санаторіи для заболѣвшихъ легкими членовъ РТХД. Резервный капиталъ Фонда къ 1939 году достигъ суммы въ 5.397 динаръ.

Страхованіе отъ физическихъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ и инвалидности насчитываетъ 82 участника.

Помощь РТХД престарѣлымъ и нетрудоспособнымъ выразилась въ учрежденіи и содержаніи пріюта для престарѣлыхъ въ Бѣлой Церкви, помѣщающагося въ усадьбѣ, принадлежащей Федераціи.

Въ той-же усадьбѣ РТХ Движенія въ Бѣлой Церкви устроенъ Домъ Отдыха, въ которомъ при минимальныхъ расходахъ малоимущіе члены Движенія могутъ провести свой отпускъ.

Такъ какъ союзы РТХД признаны экспозитурами „Берзе Рада" то члены Движенія пользуются половиннымъ проѣздомъ по желѣзнымъ дорогамъ при поѣздкахъ для пріисканія работы.

Для нуждающихся русскихъ въ столовой Бѣлградскаго союза выдаются обѣды изъ двухъ блюдъ съ хлѣбомъ за три динара.

Главный Совѣтъ по мѣрѣ своихъ средствъ пришелъ на помощь русскимъ дѣтямъ путемъ снабженія ихъ дѣтскими русскими книгами, которыя такъ необходимы въ цѣляхъ борьбы съ денаціонализаціей, составляются передвижныя библіотеки, безплатно высылаемыя союзомъ во временное пользованіе.

Душановацкій и Загребскій союзы, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, организовали лѣтнія дѣтскія колоніи на островѣ Крк̀ъ и въ мѣстечкѣ Севница въ Словеніи, въ которыхъ за минимальную плату 45 русскихъ дѣтей отдохнули отъ городской жизни и окрѣпли.

Въ іюлѣ прошлаго года Совѣтъ РТХД пріобрѣлъ по очень дешевой цѣнѣ, около гор. Умки, участокъ земли, расположенный въ красивой гористой мѣстности близко отъ берега р. Савы для устройства постояннаго лагеря для дѣтей.

Зная бѣдственное положеніе русскихъ студентовъ, Совѣтъ РТХД въ Югославіи въ теченіи 1938-1939 учебнаго года, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, выдаетъ безплатные обѣды нуждающимся русскимъ студентамъ.

Разносторонняя практическая работа Движенія дополняется широкой самодѣятельностью мѣстныхъ союзовъ. Во многихъ союзахъ уже въ теченіи ряда лѣтъ организованы товарные пункты, кассы мелкаго кредита, мастерскія, столовыя, лѣтнія колоніи, производится заготовка дровъ и пр.

Однако, практическая сторона дѣятельности РТХД не является цѣлью, а тольк̀о организаціонной базой для столь-же широкой идейной національной работы. РТХД ведетъ упорную идейную борьбу съ коммунизмомъ. Съ этою цѣлью РТХД оказываетъ всевозможное содѣйствіе выставкѣ „Про-Део", которая при наличіи многочисленныхъ экспонатовъ открываетъ глаза на ужасное зло и разрушенія, причиняемыя коммунизмомъ. Выставка, которой завѣдуетъ Членъ Главнаго Совѣта Федераціи А. Д. Жукъ, побывала до сихъ поръ въ 98 городахъ Югославіи и имѣла 85.925 посѣтителей.

Уже второй разъ Главный Совѣтъ Федераціи РТХД въ Югославіи устраиваетъ миссіонерскіе курсы по борьбѣ съ безбожіемъ, имѣющіе цѣлью подготовить свѣдущихъ и опытныхъ борцовъ противъ марксизма и сродныхъ ему разлагающихъ ученій, противъ ложной пропаганды мнимыхъ совѣтскихъ достиженій и за положительный идеалъ Русскаго трудового христіанскаго государства и православнаго уклада жизни. Миссіонерскіе курсы находятся подъ непосредственнымъ руководствомъ Первоіерарха Русской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Анастасія, а преподавателями на нихъ являются выдающіеся профессора Бѣлградскаго Университета, пастыри Церкви и общественные дѣятели.

Идеологическая работа союзовъ РТХД на мѣстахъ выражалась, какъ и въ прошломъ году, въ устройствѣ публичныхъ докладовъ, съ преніями, на основныя темы русскаго національнаго вопроса, въ разработкѣ этихъ темъ отдѣльными членами Движенія, „устныхъ газетъ", занятіяхъ съ молодежью, а также въ ознакомленіи мѣстныхъ югославянскихъ организацій и общества съ сущностью коммунизма и русскаго національнаго вопроса.

При этомъ РТХД всегда и вездѣ оставалось вѣрнымъ своему неизмѣнному принципу тѣснаго дружескаго сотрудничества со всѣми существующими русскими національными организаціями.

Списокъ Русскихъ Трудящихся Христіанъ въ Югославіи и ихъ предсѣдателей.

1) Банья-Лукскій (В. М. Чеботаревъ), 2) Бѣлградскій (И. Е. Штейнъ), 3) Бѣлоцерковскій (С. Н. Боголюбовъ), 4) Богоевскій (А. А. Напроцкій), 5) В.-Кикиндскій (А. Я. Козинцевъ), 6) Велескій (Н. И. Подлуцкій), 7) Враньскій (В. И. Третьяковъ), 8) Врачарскій (А. Г. Піо-Ульскій), 9) Вурбергскій (П. Н. Около-Кулакъ), 10) Вршацій (Е. А. Вилламовъ), 11) Дорчольскій (В. В. Сташевскій), 12) Душановацкій (А. А. Молоховецъ), 13) Дубровникскій (В. А. Изнаръ), 14) Загребскій (И. А. Поляковъ), 15) Заечарскій (С. Н. Мартыновъ), 16) Земунскій (А. М. Арцыбушевъ), 17) Крагуевацкій (К. Г. Алексинскій), 18) Кубанскій (В. Э. Зборовскій), 19) Красно-крестовскій (В. В. Крейтеръ), 20) Кленовникскій А. П. Бондаренко), 21) Люблянскій (В. Я. Лосевъ), 22) Мокролужскій (М. К. Соломахинъ), 23) Мариборскій (С. Г. Кальницкій), 24) Николаевскій (В. И. Долгоновскій), 25) Нишскій (Д. Н. Поповъ), 26) Новосадскій (С. С. Усовъ), 27) Осекскій (Н. О. Усенко), 28) Панчевскій (В. Ф. Штоль), 29) Петроварадинскій (В. А. Миловидовъ), 30) Петровградскій (Д. А. Соколовъ), 31) Пожаревацкій (Д. Г. Яновскій), 32) Приморскій (Н. А. Буличъ), 33) Сараевскій (А. А. Малиновскій), 34) Сентскій (И. Л. Чарторыжскій), 35) Сенякскій (А. П. Балкъ), 36) Скоплянскій (В. В. Буйко), 37) Смедеревскій (А. Д. Купріяновъ), 38) Сомборскій (Е. Е. Хитунъ), 39) Суботицкій (И. Н. Туношенскій), 40) Топчидерскій (А. Д. Жукъ), 41) Ужицкій (Н. С. Мокинъ), 42) Цетинскій В. Н. Новиковъ),

——::——

Р. Н. С. У. В. въ Югославіи

Ячейка этого Союза — „движенія ген. Туркула" — зародилась въ Бѣлградѣ лѣтомъ 1937 года.

Душой ея былъ, и нынѣ остался таковымъ, ротмистръ Алексѣй Петровичъ Пѣнкинъ, представитель ген. Туркула въ Югославіи и начальникъ югославянскаго отдѣла Р.Н.С.У.В.

Этотъ отдѣлъ образовался далеко не сразу. Сначала членамъ группы приходилось собираться чуть ли не на улицѣ. Затѣмъ, когда ея составъ расширился и намѣтились возможности организовать регулярныя политическія занятія съ офицерами, удалось получить классъ въ Русской гимназіи въ Бѣлградѣ благодаря любезному содѣйствію всегда отзывчиваго дежурнаго члена Державной комиссіи и предсѣдателя Бѣлградской русской колоніи Е. Е. Ковалевскаго.

Это уже былъ большой успѣхъ. Имя ген. Туркула и печатный органъ РНСУВ, газета „Сигналъ" помогли дальнѣйшему расширенію, преобразовавшагося изъ группы, Бѣлградскаго отдѣленія, и очень скоро явилась потребность, хотя бы въ исбольшомъ, но собственномъ помѣщеніи.

Долго не рѣшались руководители Отдѣленія на этотъ „дерзкій" шагъ: нанять цѣлую квартиру! Наконецъ, рѣшились и первое „туркуловское собраніе" открылось на Хилендарской улицѣ № 12.

Члены Бѣлградскаго отдѣленія Р.Н.С.У.В. сами обложили себя невиданными въ Бѣлградѣ взносами и на эти средства, какъ и на средства съ вечера-концерта, устроеннаго отдѣленіемъ, и на пожертвованія, содержалось первое „дерзкое" собраніе.

Къ осени 1938 г. стало очевидно, что притокъ членовъ настолько великъ, что дальше оставаться на старомъ мѣстѣ невозможно. Поэтому, съ ноября минувшаго года „туркуловцы" вселились въ новое пространное помѣщеніе, въ которомъ 20 марта 1939 г. и принимали редактора „Часового" капитана Орѣхова. Увы, оно теперь то-же становится тѣснымъ!

Въ 1938 г. организовался Югославянскій отдѣлъ Союза возникли отдѣленія и группы въ провинціи, закипѣла работа по всей Югославіи.

Нынѣ Р.Н.С.У.В. стоитъ твердо въ братской странѣ, овѣянной духомъ и омытой кровью Короля-Мученика Александра I, память о которомъ никогда не умретъ ни въ русской эмиграціи, гдѣ бы она ни была, ни въ будущей освобожденной Россіи.

Офицерство Р.Н.С.У.В. поняло, что бороться за русское національное дѣло, пока что, возможно словомъ и политическимъ дѣйствіемъ: на базѣ организованной дѣйственной силы имѣя въ виду изреченіе Великаго Петра — „промедленіе времени смерти безвозвратной подобно", А т. к. слово и политическое дѣйствіе требуютъ знаній и овладѣнія техникой, новой для офицерства, формы борьбы, то много штабъ и оберъ офицеровъ и даже г.г. невоенные пошли въ РНСУВ.

Что такое эта „академія", показываетъ участіе въ ея дѣятельности нѣкотораго числа членовъ мѣстнаго отдѣленія Военно-научнаго института имени ген. Головина, значительнаго процента офицеровъ съ высшимъ образованіемъ по той или другой спеціальности, равно какъ участіе въ ея работѣ другихъ не менѣе цѣнныхъ лицъ.

Что же такъ спаяло всѣхъ этихъ русскихъ людей, ушедшихъ въ „духовный дроздовскій походъ"?

— Правда и необходимость, заложенныя въ движеніи ген. Туркула и вѣра въ возглавителя Союза.

Нужно видѣть собственными глазами составъ членовъ Бѣлградскаго отдѣленія Р. Н. С. У. В., чтобы ощутить спайку и единомысліе, которыя царятъ въ рядахъ Союза въ Югославіи.

——::——

Союзъ Русскихъ Писателей и Журналистовъ въ Королевствѣ Югославіи

Я недавній гость Югославіи и недавній житель Бѣлграда и поэтому не такъ хорошо еще знакомъ со всей дѣятельностью этого, если не ошибаюсь, второго послѣ Парижскаго объединенія русскихъ журналистовъ и писателей въ эмиграціи.

Но нельзя не удивляться его дѣятельности. Главной заслугой Союза было осуществленіе Всеэмигрантскаго Перваго (и пока къ сожалѣнію послѣдняго) Съѣзда русскихъ Писателей въ 1928 г., проведеннаго блестяще благодаря щедрой помощи Сербскаго Правительства и милостиваго вниманія со стороны покойнаго Короля Александра, а также горячей энергіи приложенной къ достиженію этой цѣли Предсѣдателемъ Союза, покойнымъ извѣстнымъ журналистомъ А. И. Ксюнинымъ.

С.Р.П. и Ж. въ Югославіи имѣетъ прекрасное помѣщеніе, гдѣ очень часто происходятъ бесѣды и доклады. Союзъ обладаетъ большой и процвѣтающей библіотекой, очень популярной среди русскихъ читателей.

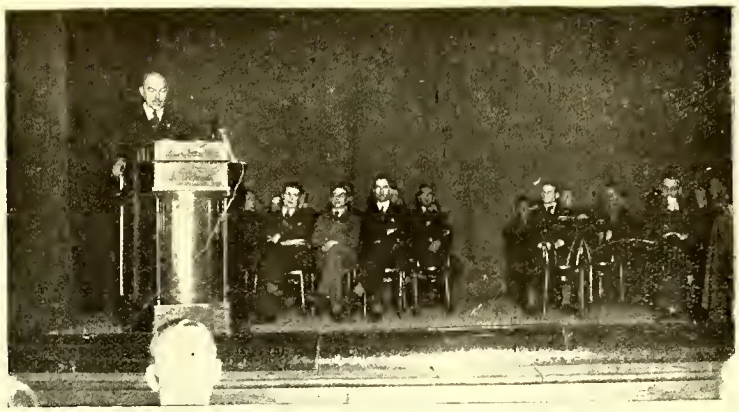
Въ настоящее время Союзъ переѣхалъ въ новое помѣщеніе (81 Княгине Персиды). Какъ всякое культурное русское дѣло, въ жизни своей Союзъ не могъ не встрѣтить на своемъ пути большихъ препятствій, но можно думать, что при энергичномъ водительствѣ его предсѣдателя Д-ра Ф. С. Пельтцера онъ стоитъ на вѣрномъ пути успѣшнаго продленія своей полезной работы.

Со своей стороны, Сербское Правительство въ лицѣ Державной Комиссіи не отказываетъ ему въ значительной помощи.

Нельзя не пожелать дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія этому полезному русскому дѣлу, безнрерывно существующему съ 1925 года, стоящему на охранѣ русскихъ культурныхъ задачъ въ эмиграціи.

Бор. Суворинъ.

НТСНП въ Югославіи



Предсѣдатель НТСНП В. М. Байдалаковъ на трибунѣ

Бѣлградъ является колыбелью Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія, объединившаго и объединяющаго въ своихъ рядахъ большія группы послѣреволюціоннаго новаго поколѣнія. Здѣсь находится Исполнительное Бюро — управительный органъ Союза, здѣсь его идеологическій управительный, да пожалуй и географическій центръ. Здѣсь работаютъ многочисленныя секціи и отдѣлы Союза (ихъ насчитывается 36). Здѣсь редакція Союзной газеты „За Родину", редакція Союзнаго журнала „Костеръ". Здѣсь вырабатываются и оформляются для зарубежья лозунги, оттачиваются и отшлифовываются аргументы и идеи, которые потомъ черезъ печать этого Союза распространяются по Зарубежью и отчасти въ подъяремной Россіи.

Надо ли удивляться, что жизнь въ Югославянскомъ Отдѣлѣ кипитъ. Это можно видѣть, посѣтивъ Клубъ Союза въ Бѣлградѣ.

„Мы не имѣемъ права устать, ибо за нами огромная отвѣтственность, — говоритъ одинъ изъ молодыхъ руководителей этой организаціи. Мы вызвали къ политической жизни многихъ молодыхъ русскихъ. Отъ многихъ мы взяли спокойную жизнь, отъ многихъ взяли и домъ, а иногда и семейный уютъ. Слишкомъ много уже взято и нельзя остановиться на полъ-дорогѣ. Впереди Россія, которая все ближе и ближе къ намъ".

Югославянскій Отдѣлъ насчитываетъ 51 группу: т. е. въ 51 городѣ происходитъ, по мѣрѣ мѣстныхъ возможностей, подготовка кадровъ „носителей Національной Революціи".

Систематическая работа обязательна для каждаго „новопоколѣнца". Помимо политической подготовки (НТСНП выпустилъ цѣлый рядъ своихъ политическихъ учебниковъ) осуществляется подготовка военно-техническая. Въ очень многихъ мѣстахъ налажено самое близкое сотрудничество съ организаціями бывшихъ военныхъ. Рядъ офицеровъ состоитъ въ рядахъ НТСНП. И взаимная работа и взаимная помощь давно уже опровергли мифъ о раздѣленіи „отцовъ и дѣтей".

По своему соціальному положенію, и даже по возрасту НТСНП въ Югославіи представляетъ собой весьма показательную картину, какъ одна общая горячая идея можетъ сгладить соціальную рознь.

Въ рядахъ НТСНП въ Югославіи состоятъ и профессора Университетовъ и ихъ студенты, инженеры и ихъ рабочіе, работодатели и ихъ служащіе, чиновники, бывшіе военные, и люди самыхъ различныхъ профессій въ бывшемъ и настоящемъ.

Никогда эта разница въ положеніи, да и въ годахъ не являлась препятствіемъ къ крѣпкой спаянности и это можно сразу же констатировать, при ознакомленіи хотя бы съ Клубомъ НТСНП въ Бѣлградѣ.

НТСНП является дѣятельнымъ участникомъ національно-политическаго воспитанія Русскаго молодого поколѣнія за рубежомъ, ибо цѣлый рядъ скаутскихъ отрядовъ и группъ студенческихъ и русскихъ дѣтей, питаются духовной идеологіей Національно-Трудового Союза Новаго Поколѣнія

Его заслуга уже сейчасъ велика и это нужно привѣтствовать и признать.

„Съ Россіей въ сердцѣ"

Е. М. Гаугъ

Таково названіе подготовленной къ печати на сербскомъ языкѣ новой книги русской писательницы и журналистки Е. М. Гаугъ. Книга эта ставитъ задачей не только пропаганду бѣлой идеи среди югославянъ, но правдиво освѣщаетъ трагическую и одновременно изумительно плодотворную дѣятельность русской эмиграціи.

Названіе книги выражаетъ собою духовное кредо автора, подъ знакомъ котораго проходитъ его многолѣтняя литературная и общественная дѣятельность. Съ первыхъ дней эмиграціи, съ 1922 г. Е. М. Гаугъ работаетъ въ вѣнскихъ газетахъ „Виннеръ Журналъ", „Нейе Фрейе Прессе" и др., организуетъ О-во помощи галлиполійцамъ, проѣзжающимъ черезъ Вѣну, основываетъ литерат.-худож. о-во. Въ 1925 г. выпускаетъ на нѣмецкомъ языкѣ книгу „За кулисами большевизма", вышедшую съ предисловіемъ Альфреда Розенберга, быстро разошедшуюся и переведенную на 6 языковъ. Съ переѣздомъ въ Прагу, Е. М. Гаугъ сотрудничаетъ въ чешскихъ газетахъ „Народни Листы", „Венковъ", печатается въ „Возрожденіи" и „Россіи и Славянство", въ „Юномъ Читателѣ", „Бѣломъ Дѣлѣ", „Русскомъ Колоколѣ" читаетъ лекціи въ чешской провинціи. Съ переѣздомъ въ Бѣлградъ съ 1932 г. работаетъ въ „Новомъ Времени", „Русскомъ Голосѣ", статьи ея можно встрѣтить почти во всей зарубежной національной печати. Особенно плодотворна дѣятельность Е. М. Гаугъ за послѣдніе годы. Она является членомъ редак. коллегіи сербскихъ газетъ „Слово" и „Защитникъ", часто печатается въ одной изъ самыхъ большихъ сербскихъ газетъ „Время", въ журналахъ „Полиція", „Народна Одбрана" въ „Хорватской стражѣ", Студентске Новине", „Жена и Свѣтъ", печатается въ сербскихъ альманахахъ, въ Бюллетенѣ антимарксистскаго комитета и мн. др. Одновременно неутомимо читаетъ лекціи, разоблачающія злодѣянія большевиковъ и ведетъ большую работу на нивѣ культурнаго сближенія братскихъ народовъ, состоя предсѣдательницей культурно-пропагандной секціи Русско-Сербскаго Клуба и предсѣдательницей литературнаго кружка при О-вѣ „Славянская Мысль".

Отъ души привѣтствуемъ выходъ новой книги неутомимаго борца за освобожденіе Родины.

Стеван ЈАКОВЉЕВИЋ

ОПТИКЪ

Милорада Драшковича ул. 5 (Сремска) БѢЛГРАДЪ

Телефонъ 23-072

ПРЕДПРІЯТІЕ ОСНОВАНО ВЪ 1901 Г.

Изготовляетъ всевозможныя стекла по докторскимъ рецептамъ точно и быстро.

Имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ: очки, пенснэ, лорнеты и пр. оптическіе товары.

Въ провинцію высылаетъ наложнымъ платежомъ

Русскій портной и шапошникъ

—o—o—

Принимаетъ заказы на мужское статское и военное платье. Исполненіе безукоризненное.

Цѣна костюма отъ **300** *динаръ.*

Военнымъ, чиновникамъ и студентамъ спеціальная скидка.

—o—o—

ДИПЛОМИРОВАНЫЙ ПОРТНОЙ

А. МУКОВОЗЪ

Бѣлградъ, Доситіева ул. 5

РУССКІЙ МѢХОВОЙ МАГАЗИНЪ

„КАМЧАТКА"

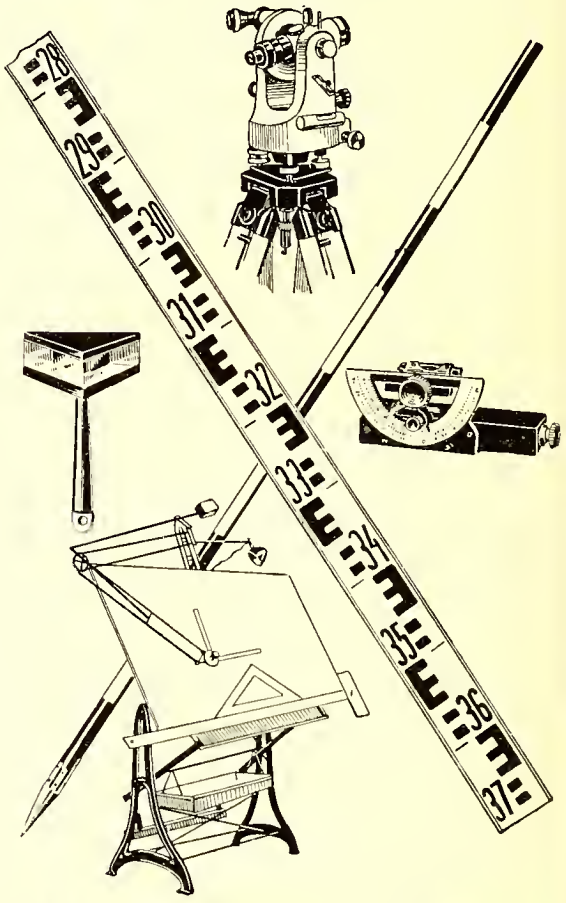
БѢЛГРАДЪ, Кн. Споменикъ, 3

Располагаетъ большимъ выборомъ всевозможныхъ мѣховыхъ товаровъ свѣжей получки по оптовымъ цѣнамъ.

Въ теченіе мертваго лѣтняго сезона принимаетъ на храненіе всѣ мѣха съ гарантіей.

При мѣховой фирмѣ помѣщается скорняжная мастерская, которая исполняетъ заказы въ 24 часа съ первоклассной работой.

Цѣны самыя дешевыя.



„ПАПИРУС" Бѣлградъ. Кр. Милана 8
Телефонъ **21-933**

Спеціалистъ Ортопедическихъ принадлежностей и бандажей

ДѢЛАЕТЪ:

ПОЯСА и БАНДАЖИ для подпоясованія при заболѣваніяхъ почекъ, желудка, опущенія живота и грыжи.

ПОДМЕТКИ при болѣзняхъ ступень (platfus).

ОРТОПЕДИЧЕСКІЕ КОРСЕТЫ для леченія разныхъ заболѣваній позвонка, исправленія и предупрежденія тѣлесныхъ неправильностей.

ОРТОПЕДИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ для современнаго леченія больныхъ суставовъ и исправленіе уродливыхъ и кривыхъ членовъ тѣла.

ИСКУСТВЕННЫЯ НОГИ и РУКИ деревянныя, кожаныя и алюминивыя.

Жоржъ Майеръ

БѢЛГРАДЪ, Призренская ул. № 5 Телефонъ 23 - 350

„РУССКІЙ ГОЛОСЪ"

НАЦІОНАЛЬНАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ВОЕННАЯ ГАЗЕТА

Подъ редакціей ген. шт. Полк. **В. М. ПРОНИКА**

Подписная цѣна на газету:

Югославія: 1/4 г.—13 д., 1/2 г.—25 д., год.—50 д.

Европ. стр.: 1/4 г.—50ц., 1/2 г.—1 ам. д., год.—2 ам. д.

Belgrade, Kr. Natalje 88

„Царскій Вѣстникъ"

Органъ Народнаго Движенія за возстановленіе престола православнаго ЦАРЯ - САМОДЕРЖЦА

Редакторъ - издатедь **Н. П. РКЛИЦКІЙ**

Подписная плата на 1 г. — 2 дол. (50 дин.) и на 6 мѣс. — 1 дол. (25 дин.).

Belgrade, Kr. Milana 34

Самая старая русская книжная фирма въ Югославіи

„ВОЗРОЖДЕНІЕ"

И. И. СТРОГАНОВА

МАГАЗИНЪ—БИБЛІОТЕКА—ИЗДАТЕЛЬСТВО

Всѣ порученія по книжному дѣлу.

Военныя книги. Журналы.

Кр. Милана, 14 **БѢЛГРАДЪ**

РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ

МИМОЗА

И. И. Добровольскаго

БѢЛГРАДЪ, Коларчева, 1

КНИЖНЫЙ Магазинъ и БИБЛІОТЕКА **„КНИЖНЫЙ МІРЪ"**

Ф. И. ЛЕПЕХИНА

БѢЛГРАДЪ, Франкопанова, 32

Пошт. фах. 812

Всѣ новинки книжнаго рынка. Всѣ вновь выходящія книги по военнымъ вопросамъ. Періодическіе изданія и уставы. Представительство по поставкѣ военной литературы Русскимъ Военно-Научнымъ Курсамъ въ Бѣлградѣ.

Каталоги высылаются по первому требованію

Самый извѣстный РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ

АКВАРІУМЪ

Н. И. АВРАМЕНКО

БѢЛГРАДЪ, Пашичева 12

Тел. 28027

Бывшій участникъ В. войны артиллеристъ Алексѣй Ивановичъ СКРЫЛОВЪ изъ Златоуста, учившійся въ Челябинскѣ, Курскѣ и Псковѣ до 1914 г., розыскиваетъ своихъ родныхъ, бывшихъ до 1914 года, въ Новочеркасскѣ и Ростовѣ. Лицъ, что либо знающихъ о судьбѣ кого либо изъ семьи СКРЫЛОВЪ, проситъ дать свѣдѣнія по адресу:

А. СКРЫЛОВЪ, геометар. СТАРИ СИВАЦ, Югославія.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксемб.	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великоб. (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Юж. Амер. и Д. Вост.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія . .	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша . .	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія . .	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія . .	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чехослов.	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Пр. страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функціи всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

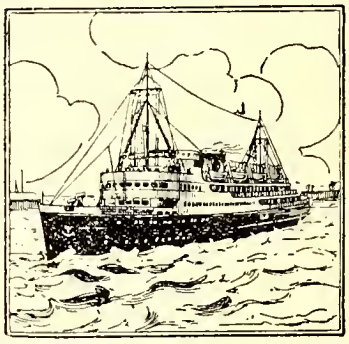
LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Бельгія: Аптека *Bernard,*
16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Тагарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72,*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ. *[Praha 12*

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY

VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51. rue Van Campenhout, Bruxelles N - E

PRIX: France - 6 frs franç.
Belgique 5 frs belges

Autres Pays - 50% de suppl.

11-й ГОДЪ
№ 238-239

ЧАСОВОЙ

5-го ІЮЛЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Въ Русской Стрѣлковой Генерала Врангеля Дружинѣ

Посѣщеніе Его Высочествомъ Княземъ Сергѣемъ Георгіевичемъ Романовскимъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ и Начальникомъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генераломъ Архангельскимъ, лагеря Дружины 29 мая 1939 года.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 238-239 СОДЕРЖАНІЕ: № 238-239

стр.
Къ единству русской военной семьи. В. Орѣховъ 2
Современная дивизіонная артиллерія. В. О. 4
Новый японскій полевой уставъ. 6
Е. В. Князь Романовскій въ Брюсселѣ. . . . 9
Еще одно свидѣтельство о Россіи. 10
Партизанъ-поэтъ (Памяти Д. В. Давыдова) В. К. Скачковъ 13
Письма изъ Испаніи. Гренадеръ. 14
Дѣло лейт. Страутинга. Р. Э. ф. Виренъ. . 16
Морская хроника СССР. 18
Чѣмъ намъ быть... А. А. Керсновскій. . . 19
Русскій Развѣдчикъ. № 31. 1
Мысли о конницѣ. В. Нефедовъ. 25
Исторія одного капитана. Гл. II. Денщикъ. Е. Тарусскій. 26
Императоръ Николай II и Революція. Проф. В. Геруа и редакція. 29
О книгѣ И. П. Якобія „Императоръ Николай II и Революція" Ген. А. П. Архангельскій 30
Книжная полка 32
Хроника 35
„Вѣра, Родина, Семья" № 10. О завоеваніи міра. И. А. Ильинъ . . 39
Книга-Мечъ. Е. Тарусскій 40
Изъ откликовъ 42

Къ единству Русской военной семьи.

Ниже наши читатели найдутъ отповѣдь полковника Патронова и капитана Ергина И. Л. Солоневичу. Дѣйствительно, онъ перешелъ всякія границы. И это очень грустно: Солоневичъ своими свидѣтельствами о Россіи много сдѣлалъ для антибольшевицкой пропаганды. Его книги въ большомъ количествѣ экземпляровъ распространяются въ десяткѣ странъ, для многихъ политическихъ дѣятелей онѣ послужили цѣннѣйшимъ матеріаломъ по разоблаченію большевицкихъ методовъ управленія государствомъ. Не такъ давно мнѣ пришлось быть въ обществѣ иностранцевъ: рѣчь шла о большевизмѣ, въ связи съ ведущимися сейчасъ переговорами. И мнѣ отрадно было видѣть, какъ большой политическій дѣятель, извѣстный всему міру, бывшій министръ, свободно цитировалъ выдержки изъ книги Солоневича и назвалъ ее „величайшимъ человѣческимъ документомъ нашего вѣка". Насколько намъ извѣстно, такая же точка зрѣнія на книги Солоневича существуетъ и въ странахъ противоположной оріентаціи и русская эмиграція должна признать, что эти книги сдѣлали великое дѣло. Можно предположить, что если бы Солоневичъ продолжалъ взятую имъ линію, онъ бы сейчасъ несомнѣнно являлся однимъ изъ общепризнанныхъ руководителей борьбы съ большевиками.

Къ сожалѣнію, вся его энергія и полемическій задоръ получили сейчасъ другое примѣненіе и мы съ грустью наблюдаемъ, какъ своими безотвѣтственными выступленіями, демагогическими выкриками и совершенно непростительной формой, въ которую онъ облекаетъ свои статьи, онъ зачеркиваетъ въ средѣ русской эмиграціи значеніе, на которое онъ получилъ несомнѣнное право.

***

Было бы, однако, неправильно, оцѣнивая отрицательную роль Солоневича въ смыслѣ атакъ на эмиграцію, сказать, что у насъ все обстоитъ благополучно. Увы, конечно, благополучія далеко нѣтъ и мы считаемъ положительно неправильной точку зрѣнія нѣкоторыхъ лицъ и печатныхъ органовъ, ограничивающихся казенными фразами и давно набившими оскомину словами „Сомкни ряды и слушай команду". Къ сожалѣнію, надо напомнить, что этими словами особенно часто оперировалъ Скоблинъ. Само собой разумѣется, что существуетъ и по сей день нѣкоторое количество чиновъ воинскихъ организацій, которые просто не думаютъ о завтрашнемъ днѣ и всѣ свои упованія возложили на то, что когда надо ихъ поведутъ въ бой, а пока сиди и жди сигнала. Это, конечно, легче всего и наша статья обращена не къ нимъ. Эти строки предназначаются для тѣхъ, кто ясно понимаетъ, что послѣ всего пережитаго нами, послѣ цѣлой цѣпи неудачъ, проваловъ и предательствъ, русское воинство въ правѣ настаивать на пересмотрѣ нѣкоторыхъ положеній, въ структурѣ русскихъ воинскихъ организацій и въ первую голову въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ — самой крупной и цѣнной изъ нихъ.

Мы говоримъ „самой крупной и самой цѣнной". Какъ хорошо было бы замѣнить эти слова „нашей единой"! Къ сожа-

лѣнію, эти слова произнести нельзя. Было время — мы его хорошо помнимъ — когда РОВС былъ дѣйствительно единой организаціей, ведущей преемственно свое существованіе отъ Россійской Императорской Арміи и Бѣлаго Движенія. Съ тѣхъ поръ много произошло перемѣнъ и мы видимъ наряду съ РОВС-омъ другія организаціи, составленныя изъ офицеровъ Императорской Арміи иБѣлаго Движенія. Эти организаціи имѣютъ такое же право считать себя „преемниками", какъ и РОВС. Ибо трудно, напр., не признать преемственности отъ Императорской Арміи за Гвардейскимъ Объединеніемъ, Объединеніемъ Конницы Военно-Морскими Организаціями, корпусомъ И. А. и Ф. или Союзомъ Кавказской Арміи, а отъ Бѣлаго Движенія — за Національнымъ Союзомъ Участниковъ Войны и т. д.

Обвинять **только** эти организаціи въ отколѣ и **всецѣло** оправдывать РОВС мы не можемъ, это было бы нечестно, ибо мы были свидѣтелями цѣлой серіи ошибокъ, допущенныхъ руководителями РОВС. Напримѣръ, мы можемъ доказать путемъ свидѣтельскихъ показаній, что отколъ отъ РОВС-а группы генерала Туркула явился слѣдствіемъ провокаціонной дѣятельности Скоблина, выходъ изъ РОВС-а павшаго на полѣ чести генерала Фока произошелъ подъ давленіемъ того же Скоблина. Это то, что мы знаемъ, но вѣдь мы не всевѣдущи...

Поэтому, подойдемъ къ этому больному вопросу спокойно и безпристрастно. Намъ хочется вѣрить, что рвы, раздѣляющіе между собой отдѣльныя группы русскаго воинства засыпать нетрудно, особенно сейчасъ, когда подавляющее большинство воинскихъ организацій объединилось вокругъ Главы Императорскаго Дома. **Подумайте, какой подарокъ мы бы преподнесли будущей Россіи, создавъ единую воинскую организацію!**

Говоря о единой воинской организаціи, мы совершенно не подразумѣваемъ такое положеніе вещей, когда уничтожается внутренняя самостоятельность воинскихъ частей и союзовъ и нарушается жизнь, сложившаяся въ теченіе многихъ лѣтъ. Наоборотъ, мы считаемъ нужнымъ усиленіе внутренней самостоятельности воинскихъ союзовъ и предоставленіе еще большей иниціативы ихъ членамъ въ смыслѣ самоуправленія. Говоря о „единеніи", мы считаемъ нужнымъ настаивать на созданіи Высшаго Руководящаго Органа, въ которомъ состояли бы Начальникъ РОВС-а, Предсѣдатели Зар. Мор. Объед. и В.-Морского Союза, Предсѣдатель Гвард. О-нія, Казачьи Атаманы, Зав. дѣлами Корпуса И. А. и Ф., Предсѣдатель Нац. Союза Уч. Войны и т. д. Мы утверждаемъ, что установленіе **единаго** представительства русскаго воинства въ разныхъ странахъ и **единыхъ** отдѣловъ возможно, желательно и необходимо. Если въ данной странѣ будетъ единый начальникъ отдѣла, объединяющій дѣятельность всѣхъ воинскихъ организацій, этимъ будетъ поднятъ престижъ Русской Арміи и мы не будемъ свидѣтелями грустныхъ и недостойныхъ соревнованій между возглавителями организацій, которыя приносятъ столько вреда и оказываютъ столь тягостное впечатлѣніе на окружающихъ насъ иностранцевъ.

Кромѣ того, (и это самое главное), созданіе такого органа положитъ разъ навсегда конецъ всевозможнымъ отколамъ и заставитъ войти въ организаціи сотни офицеровъ, ушедшихъ изъ нихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ.

Итакъ, **вновь** возникаетъ мысль о Военн. Совѣтѣ, встрѣчавшая въ свое время столько критики, всегда несправедливой. Сейчасъ эта мысль, мы утверждаемъ съ полной отвѣтственностью за свои слова, поддерживается значительными кругами русскаго воинства и рядомъ выдающихся его представителей. Нужно, какъ мы говорили уже не разъ, поднять престижъ воинскихъ организацій, сильно упавшій послѣ испытаній послѣднихъ лѣтъ. Нужно установить **свыше** отвѣтственное руководство ихъ дѣятельностью и создать единый Фондъ для продолженія ихъ существованія. Казны сейчасъ нѣтъ, но... сколько разъ русская эмиграція жертвенно приходила на помощь нужнымъ начинаніямъ и, мы вѣримъ, придетъ она и сейчасъ. Но для этого — прежде всего надо возстановить довѣріе.

*
**

Эта статья, написанная на основаніи непосредственной нашей связи съ Русскимъ Воинствомъ находится въ извѣстномъ противорѣчіи съ недавно появившейся въ бѣлградскомъ „Русскомъ Голосѣ" *) статьей генерала-отъ-кавалеріи А. М. Драгомирова, въ которой есть несомнѣнно здоровыя положенія, затемняемыя однако тѣмъ, что авторъ, настаивая на абсолютномъ пріоритетѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, клеймитъ преступниками и заядлыми врагами всѣхъ, кто не согласенъ съ сегодняшнимъ положеніемъ вещей, въ числѣ „заядлыхъ враговъ" мы найдемъ и нѣсколько именъ, искренне почитаемыхъ всѣмъ Русскимъ Воинствомъ **). Мы не думаемъ, чтобы это выступленіе почтеннаго

*) „Русскій Голосъ" № 425.

**) Вотъ нѣсколько именъ: генералы Красновъ, Головинъ, Гулевичъ, Туркулъ, Шинкаренко это всѣ „враги" или „явно подчеркивающіе къ РОВС-у неуваженіе" (!!??!!). Кто же тогда друзья?

Военный отдѣлъ

Современная дивизіонная артиллерія.

(По иностранной печати)

Говоря о перевооруженіи дивизіонной артиллеріи, германскіе военные писатели основываютъ всѣ свои разсужденія на томъ, что пѣхота современной германской арміи достаточно сильно вооружена приданными ей пулеметами, минометами и противотанковыми пушками и можетъ самостоятельно выполнять многія боевыя задачи,для разрѣшенія которыхъ еще въ 1918 г. требовалась помощь дивизіонной артиллеріи.

Въ настоящее время, пишутъ германскіе авторы, измѣняются задачи дивизіонной артиллеріи. Назначеніе этой послѣдней сводится къ усиленію огня въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нехватаетъ силъ пѣхоты, и къ тому, чтобы избавить пѣхоту отъ пораженій, наносимыхъ артиллеріей противника. Такъ какъ пѣхота сама въ достаточной степени снабжена пулеметами и орудіями, то въ задачу дивизіонной артиллеріи сейчасъ не можетъ входить обстрѣлъ каждаго отдѣльнаго непріятельскаго пулемета или стрѣлковъ. Тамъ, гдѣ находится центръ тяжести боя при атакѣ или оборонѣ, должна сосредоточить весь свой огонь артиллерія.

Это вовсе не означаетъ, что артиллерія ведетъ какое то обособленное существованіе и выполняетъ свои стрѣлковыя задания, не считаясь съ пожеланіями пѣхоты. Напротивъ, только тѣсное сотрудничество обоихъ родовъ оружія можетъ привести къ успѣшнымъ результатамъ. Но германская пѣхота должна выполнять поставленныя ей задачи съ помощью своего собственнаго орудія и лишь тогда, когда дѣйствія этого оружія недостаточно, обращаться къ помощи дивизіонной артиллеріи. Общевойсковой начальникъ рѣшаетъ въ такихъ случаяхъ, слѣдуетъ ли удовлетворить требованія пѣхоты.

Встаетъ вопросъ о калибрѣ и типѣ орудія. По мнѣнію германскихъ авторовъ, гаубица калибра 105 мм. является болѣе подходящимъ орудіемъ, чѣмъ пушка 75 мм. калибра. Нижеслѣдующія соображенія говорятъ въ пользу 105 мм. гаубицы.

Врема, когда непріятельская артиллерія занимала открытыя или слегка закрытыя позиціи, ушли въ прошлое, слѣдовательно, основное боевое орудіе дивизіонной артиллеріи должно быть орудіемъ навѣснаго огня. Такъ какъ артиллерія противника занимаетъ, какъ правило, хорошо закрытыя огневыя позиціи, то возможность веденія стрѣльбы съ наземныхъ наблюдательныхъ пунктовъ будетъ счастливой случайностью. Нужно будетъ использовать другія средства, которыми являются самолетъ и звукометрическіе приборы.

Но для успѣшной пристрѣлки съ помощью воздушнаго наблюденія и звукометрическихъ приборовъ необходимъ калибръ не меньше 105 мм., такъ какъ снаряды этого орудія даютъ возможность хорошаго наблюденія и слышимости разрывовъ. Батарея 75 мм. полевыхъ пушекъ не въ состояніи хорошо пристрѣляться съ помощью упомянутыхъ средствъ и для нее остается только или пристрѣлка на высокихъ разрывахъ, которая вообще мало удобна, или же стрѣльба по картѣ. Но въ

генерала, написанное съ присущей ему непримиримостью, помогло бы Предсѣдателю Русскаго Обще-Воинскаго Союза генералу Архангельскому въ его очень нелегкой работѣ. Наоборотъ, намъ думается, что оно находится въ полномъ противорѣчіи съ призывомъ Главы Императорскаго Дома къ единенію и съ заявленіями генерала Архангельскаго о необходимости добрососѣдскихъ отношеній. Такія выступленія могутъ скорѣе оттолкнуть отъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза его друзей (ген. Драгомировъ пишетъ, что ихъ очень мало, — мы же думаемъ, что искреннихъ и нельстящихъ друзей есть достаточное количество) и мы можемъ только порадоваться, что авторъ статьи въ настоящее время далекъ отъ управленія организаціей, несомнѣнную цѣнность которой признаютъ не только ея „заядлые враги" (по выраженію ген. Драгомирова), но и подавляющее большинство Русской эмиграціи, желающей, чтобы путемъ давно назрѣвшихъ реформъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ вновь сталъ бы во главѣ всей военной среды и занялъ бы по праву принадлежащее ему мѣсто единой воинской организаціи, наслѣдницы Императорской Арміи и Бѣлаго Движенія.

В. Орѣховъ.

отношеніи этой послѣдней слѣдуетъ имѣть въ виду, что разсѣиваніе у легкой полевой гаубицы меньше, чѣмъ у легкой полевой пушки.

Нѣмецкая инструкція для стрѣльбы артиллеріи указываетъ, что для нейтрализаціи цѣли необходимо на различныхъ дистанціяхъ почти вдвое больше 77 мм. пушечныхъ снарядовъ, чѣмъ 105 мм. гаубичныхъ. Напримѣръ, для стрѣльбы на 5 тыс. метровъ нужно 80 пушечныхъ снарядовъ или 40 гаубичныхъ, на 7000 м. — 110 пушечныхъ или 55 гаубичныхъ, на 9000 м. — 140 пушечныхъ или 75 гаубичныхъ. Для нейтрализаціи цѣли химическими снарядами изъ легкой полевой пушки необходимо выпустить снарядовъ вдвое больше, чѣмъ изъ легкой полевой гаубицы.

Гаубица имѣетъ рядъ другихъ преимуществъ передъ пушкой. Сюда, относятся напримѣръ, моральное дѣйствіе снаряда и возможность болѣе легкаго нахожденія на мѣстности подходящихъ огневыхъ позицій. Это послѣднее обстоятельство даетъ возможность тратить меньше времени на развѣдку позицій.

Не слѣдуетъ забывать также фугасное и осколочное дѣйствіе снаряда. Одного прямого попаданія 77 мм. гранаты, конечно, вполнѣ достаточно для вывода изъ строя орудія, но вслѣдствіе большого разсѣиванія 77 мм. пушки прямыя попаданія случаются не такъ часто. Поэтому слѣдуетъ больше разсчитывать на осколочное дѣйствіе, и здѣсь снова сказывается явное преимущество 105 мм. гаубичнаго снаряда.

Преимуществомъ пушки сравнительно съ гаубицей является лучшая пригодность ея для стрѣльбы по танкамъ. Однако, нѣмецкіе авторы исходятъ изъ предположенія, что современная пѣхотная дивизія располагаетъ спеціальнымъ противотанковымъ дивизіономъ, и, въ то время, какъ орудія противотанковыхъ ротъ пѣхотныхъ полковъ осуществляютъ противотанковую борьбу въ масштабѣ своихъ полковъ, противотанковый дивизіонъ организуетъ оборону въ непосредственномъ тылу пѣхотныхъ полковъ. Къ помощи дивизіонной артиллеріи въ цѣляхъ борьбы съ атакующими танками вѣроятно придется прибѣгать лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Что касается использованія въ дивизіонной артиллеріи наземно-зенитной пушки, то нѣмецкая военная печать относится къ этому отрицательно. Нѣкоторые авторы основываютъ такое отрицательное отношеніе ссылкой на тотъ фактъ, что въ американской арміи отказались уже отъ наземно-зенитной универсальной пушки. По ихъ мнѣнію, это вполнѣ понятно, такъ какъ не слѣдуетъ главному боевому орудію дивизіонной артиллеріи навязывать выполненіе дополнительныхъ задачъ, которыя это орудіе сильно осложняютъ конструктивно и утяжеляютъ его вѣсъ.

***

Во французской военной печати въ теченіе послѣдняго времени обсуждался главнымъ образомъ вопросъ о замѣнѣ состоящей на вооруженіи тяжелой гаубицы 155 мм. Тяжелая 155 мм. гаубица, видимо, не удовлетворяетъ въ настоящее время французскую армію. Это видно потому, что во французской военной печати также стали раздаваться голоса, призывающіе къ пересмотру задачъ, стоящихъ въ современной боевой обстановкѣ передъ дивизіонной и корпусной артиллеріей.

Въ связи съ этимъ одинъ изъ видныхъ французскихъ артиллеристовъ генералъ Шаллеа, выступившій съ рядомъ статей, выдвигаетъ нѣсколько рѣшеній для системы вооруженія дивиз. артиллеріи, которыя слѣдуетъ принять въ зависимость главнымъ образомъ отъ характера той мѣстности, гдѣ войскамъ придется вести боевыя дѣйствія.

Нормальной системой вооруженія для дивизіонной артиллеріи Шаллеа считаетъ слѣдующую: а) 75 мм. пушку, обладающую дальностью въ 12 тысячъ метровъ при вѣсѣ въ 1350 кгр. на боевомъ положеніи и 1800 кгр на походномъ положеніи и б) 105 мм. гаубицу съ наибольшей дальностью въ 11 тыс. метровъ при вѣсѣ 1550 кгр. въ походномъ положеніи. Эта система вооруженія дивиз. артиллеріи предполагаетъ, что корпусная артиллерія вооружена слѣд. пушками: пушкой 105 мм. кал., стрѣляющей на максимальную дальность въ 16-17 тыс. метр. при вѣсѣ 3300 кгр. въ боевомъ положеніи и 3900 кгр. въ походномъ и пушкой 155 мм. кал., которая обладаетъ дальнобойностью около 22-23 тыс. метровъ.

Для легкой по вѣсу системы вооруженія дивиз. артиллеріи ген. Шаллеа указываетъ 75 мм. пушку, дальнобойность которой не превышаетъ 10 тыс. метровъ при вѣсѣ 1000 кгр. въ боевомъ и 1500 кгр. въ походномъ положеніи, и 105 мм. гаубицу съ дальностью стрѣльбы въ 8500 м. и вѣсомъ въ 1935 кгр. въ боевомъ положеніи. При такихъ дивизіонныхъ орудіяхъ въ корп. артиллеріи должны состоять 105 мм. пушка съ дальнобойностью въ 15-16 тыс. м. и 130 мм. пушка, стрѣляющая на 23 т. метровъ при вѣсѣ около 8 тоннъ въ боевомъ положеніи. Если это послѣднее орудіе желательно имѣть болѣе крупнаго калибра (около 155 мм.), то дальнобойность пришлось бы ограничить дистанціей въ 18 т. метр., чтобы не выходить изъ предѣла вѣса въ 8 тоннъ (въ боевомъ положеніи).

Другой видный французскій артилле-

ристъ, полк. Бюшалэ, склоненъ поддерживать нѣмецкую точку зрѣнія. Это видно изъ того, что онъ предлагаетъ имѣть въ дивизіонной артиллеріи въ основномъ легкія гаубицы. По его мнѣнію, использованіе въ дивизіонной артиллеріи 75 мм. пушекъ, въ особенности дальнобойныхъ, нецѣлесообразно, такъ какъ на такомъ разстояніи не можетъ быть осуществлена успѣшная стрѣльба для поддержки пѣхоты, а большое разсѣиваніе приводитъ къ чрезмѣрному расходу снарядовъ. Болѣе подходящимъ орудіемъ Бюшалэ считаетъ легкую гаубицу, ибо послѣдняя, обладая крутой траекторіей и стрѣляя нѣсколько различными зарядами, даетъ возможность поражать также и закрытые цѣли. Дальность въ 9000 м. была бы вполнѣ достаточной для этого орудія.

***

Польскіе военные авторы въ „Пшеглондъ артиллерискій" указываютъ, что для 75 мм. дивизіонной пушки дальнобойность должна быть въ 11.000 м. при вѣсѣ въ боевомъ положеніи около 1300 кгр. и въ походномъ положеніи 2000 кгр. Для дивизіонной гаубицы указывалась нижеслѣдующая характеристика: калибръ — 100 - 105 мм., дальнобойность — 10 - 11 т. метр., вѣсъ въ боевомъ положеніи — около 1600 кгр., въ походномъ — 2000 кгр. Горизонтальный обстрѣлъ опредѣлялся для обѣихъ орудій въ 60°, вертикальный отъ = 5° до + 45°. Эти техническія требованія основывались на слѣдующихъ практическихъ соображеніяхъ. Огневыя позиціи батарей должны быть не дальше 3 тыс. м. отъ линіи пѣхоты, т. к. при большемъ удаленіи затрудняется связь и ухудшаются условія для наблюденія. При продвиженіи пѣхоты разстояніе между ней и дивиз. артиллеріей м. б. допущено не болѣе 6000 м., ибо при большемъ разстояніи затрудняется управленіе артил. огнемъ, нарушается связь и начинаетъ отрицательно складываться разсѣиваніе снарядовъ. Въ виду того, что противникъ находится въ тѣхъ же условіяхъ, дальность стрѣльбы въ 10.000 м. вполнѣ достаточна для рѣшенія главныхъ огневыхъ задачъ, падающихъ на дивизіонную артиллерію, а именно для поддержки пѣхоты на дистанціяхъ до 4 - 6 клм. и борьбы съ непріятельской артиллеріей на дистанціяхъ отъ 6 до 9 клм.

***

Изъ всего изложеннаго видно, что въ иностранныхъ арміяхъ склоняются къ тому, что бы въ современныхъ условіяхъ включить борьбу съ непріятельской артиллеріей въ число задачъ, даваемыхъ дивизіонной артиллеріи, дальнобойность которой, по новѣйшимъ взглядамъ, можетъ быть нѣсколько меньше той дальности стрѣльбы въ 13 - 14 тысячъ метровъ, которую стали требовать сразу же по окончаніи міровой войны.

В. О.

Новый японскій полевой уставъ.

Окружить и уничтожить живую силу противника — это главное въ наступленіе. Вотъ главная мысль новаго японскаго полевого устава. Наступленіе осуществляется однимъ изъ трехъ способовъ: охватъ одного изъ фланговъ, охватъ обоихъ флланговъ и фронтальный прорывъ оборонительной полосы.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ японскій полевой уставъ требуетъ рѣшительности, внезапности, сосредоточенія основной массы силъ и техники на главномъ направленіи, а также активности наступающихъ частей на второстепенныхъ участкахъ, чтобы отвлечь вниманіе и силы противника отъ направленія главнаго удара или охватываемаго фланга.

Направленіе главнаго удара выбирается на флангахъ, въ стыкѣ оборонительныхъ участковъ и на участкѣ слабыхъ частей обороняющагося. Наступленіе раздѣляется на слѣдующіе этапы: подходъ къ противнику (сближеніе), перегруппировка передъ развертываніемъ, развертываніе въ боевой порядокъ и занятіе исходнаго положенія для наступленія, наступленіе и атака, преслѣдованіе.

Дивизія получаетъ для наступленія опредѣленную полосу. Ширина полосы пѣхотной дивизіи, дѣйствующей въ составѣ арміи, при наступленіи на нормальномъ фронтѣ обычно равна 4 километрамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (при наступленіи на сковывающемъ направленіи или когда дивизія дѣйствуетъ самостоятельно) ширина фронта увеличивается до 6 - 8 километровъ. При прорывѣ укрѣпленной полосы фронтъ наступленія суживается до 2 - 3 клмтр.

Ширина фронта дивизіи зависитъ отъ расположенія подраздѣленій въ боевомъ порядкѣ. Боевой порядокъ состоитъ изъ подраздѣленій первой линіи и резервовъ: батальонныхъ, полковыхъ, бригадныхъ, дивизіонныхъ. Боевой порядокъ дѣлится на правофланговый и лѣвофланговый отряды, иногда выдѣляется участокъ для центральнаго отряда. Одинъ изъ отрядовъ наноситъ главный ударъ.

Пѣхотная рота обычно наступаетъ на фронтѣ въ 200 метровъ. Боевой порядокъ первой линіи долженъ имѣть 19 - 20 ротъ, не больше. Иначе, какъ трактуетъ уставъ, будетъ ослабленъ резервъ. За подраздѣле-

ніями первой линіи уступомъ слѣдуютъ 7 - 8 ротъ батальонныхъ резерповъ, затѣмъ 7 - 8 ротъ полковыхъ резерповъ, далѣе 6 ротъ бригадныхъ резерповъ и, наконецъ, 8 ротъ (а иногда и полкъ) составляютъ резервъ командира дивизіи. Это не является шаблономъ, незначительныя измѣненія въ ту или другую сторону могутъ имѣть мѣсто.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ резервы полка и бригады, дѣйствующихъ на главномъ направленіи, создаются за счетъ полка, уходящаго въ резервъ дивизіи. Тогда полковой и бригадный резервы будутъ имѣть по двѣ роты, а дивизіонный — два батальона.

Японцы считаютъ, что резервъ имѣетъ большое вліяніе на ходъ боя. Умѣлое примѣненіе резерповъ развиваетъ успѣхъ боя, направляетъ бой къ желательной развязкѣ, передвигаетъ или измѣняетъ, если это требуется, линію боя. При неожиданныхъ осложненіяхъ резервъ оказываетъ помощь, устраняетъ невыгоды обстановки. Резервъ, какъ правило, вводится въ бой для захвата иниціативы, развитія успѣховъ частей первой линіи. Особое вниманіе обращается на своевременный вводъ резерва въ бой. Не допускается, чтобы резервъ вводился въ бой въ тотъ моментъ, когда первая линія понесла большія потери. Въ этомъ случаѣ резервъ ожидаетъ та же участь.

Въ резервъ назначаются наиболѣе боеспособныя части. Мѣсто резерва обычно находится въ направленіи главнаго удара каждой части (соединенія). Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ходѣ боя резервы истощены, старшій начальникъ принимаетъ мѣры къ ихъ немедленному возсозданію.

Въ наступательномъ бою японцы усиливаютъ пѣхотную дивизію артиллерійскими и др. техническими средствами. Обычно ей придаются: одинъ танковый батальонъ, одинъ тяжелый артиллерійскій полкъ, отд. пулеметный бат-нъ (24 станковыхъ пулемета), отдѣльный минометный бат-нъ (24 миномета) и рота авіаціи.

Необходимо отмѣтить то новое, что внесено въ полевой уставъ въ отношеніи использованія техники.

Танки используются по возможности массированно, на главномъ направленіи. При наличіи значительнаго количества танковъ, часть ихъ выдѣляется въ группы непосредственной поддержки пѣхоты, другая — въ группу дальняго дѣйствія.

Танковая группа дальняго дѣйствія вступаетъ въ бой или послѣ начала пѣхотной атаки или до нее, какъ только сосредоточится за первой линіей пѣхоты. Райономъ подавленія является для этой группы расположеніе артиллеріи и штабовъ противника.

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ

Маневры воздушной обороны въ столицѣ Манчьжуріи Синьцзинѣ.

Авіація въ первый періодъ боя используется для подавленія артиллеріи и опорныхъ пунктовъ позицій, для атаки танковъ противника и содѣйствія успѣху частей первой линіи. Съ развитіемъ боя она атакуетъ подходящіе резервы противника, его мотомеханизированныя части, нападаетъ на узловые пункты путей сообщенія. Во время боя наземныхъ войскъ въ глубинѣ обороны авіація, ведя непрерывную развѣдку, обращаетъ особое вниманіе на движеніе частей противника въ тылу, опредѣляя его замыселъ. Одновременно она наблюдаетъ за положеніемъ своихъ частей, которыя обозначаютъ свое мѣстонахожденіе полотнищами и флагами.

Когда артиллерія и танки по условіямъ мѣстности не поспѣваютъ за движеніемъ пѣхоты, авіація должна своей бомбардировкой замѣнить артиллерію. Взаимодѣйствіе съ наземными войсками осуществляется систематически.

Обычно дивизія идетъ двумя колоннами, составленными изъ различныхъ родовъ войскъ. Колонна, предназначенная для дѣйствій на главномъ направленіи, включаетъ въ свой составъ примѣрно до ¾ силъ дивизіи. Вообще же при распредѣленіи силъ командиръ дивизіи стремится заранѣе создать охватывающее положеніе по отношенію къ противнику.

Сближеніе производится подъ прикрытіемъ авангардовъ. Авангардъ при поддержкѣ артиллеріи сбиваетъ передовыя и охраняющія части и обезпечиваетъ продвиженіе всѣхъ остальныхъ частей дивизіи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда охраненіе противника состоитъ изъ значительныхъ силъ, командиръ дивизіи лично руководитъ дѣйствіями частей по захвату выгоднаго рубежа, оттѣсненію или уничтоженію боевого охраненія.

Одновременно съ боемъ авангарда производится тщательная развѣдка всѣхъ

видовъ, выясняющая начертаніе передняго края обороны, поступы къ нему, фланкирующія огневыя точки, огневыя позиціи артиллеріи и, по возможности, силы отдѣльныхъ участковъ обороны противника.

Когда приближается моментъ соприкосновенія съ противникомъ, командиръ дивизіи съ начальникомъ артиллеріи и др. лицами выѣзжаетъ впередъ на мѣсто, гдѣ оцѣниваетъ обстановку и отдаетъ распоряженіе о дѣйствіяхъ авангарда и колонны главныхъ силъ.

Артиллерійскіе и танковые начальники подготовляютъ командиру дивизіи данныя объ исползованіи подчиненныхъ имъ войскъ въ предстоящемъ бою и начинаютъ подготовку. Обычно здѣсь же к-ръ дивизіи рѣшаетъ, какъ использовать части при занятіи „положенія для перегруппировки передъ развертываніемъ". Онъ указываетъ каждой колоннѣ участокъ, отдаетъ приказъ о развѣдкѣ, охраненіи и мѣрахъ противовоздушной обороны.

Части, примѣняясь къ мѣстности, быстро, но скрытно (иногда даже въ развернутыхъ порядкахъ), занимаютъ участки. Въ этихъ случаяхъ пѣхотѣ рекомендуется слѣдовать безъ дорогъ, предоставляя дорогу артиллеріи. Каждый начальникъ отряда немедленно организуетъ свою развѣдку и начинаетъ усиленную подготовку для занятія исходнаго положенія.

Этому этапу наступательнаго боя японцы придаютъ большое значеніе. Подходъ и занятіе исходнаго положенія обычно происходитъ ночью. Днемъ ведется усиленная развѣдка, подготовляются данныя для боя. Дѣйствія остальныхъ частей тщательно маскируются. Съ наступленіемъ ночи начинается передвиженіе. Требуется, чтобы къ разсвѣту части были полностью готовы начать наступленіе. На организацію и готовность связи обращается большое вниманіе.

Исходное положеніе рекомендуется избирать какъ можно ближе къ противнику. Выгоднымъ японцы считаютъ такое положеніе, съ котораго можно осуществить атаку однимъ броскомъ. Но одновременно уставъ предупреждаетъ, чтобы это „не вызвало противника на преждевременный бой". Для занятія выгоднаго исходнаго положенія уставъ рекомендуетъ передвигать части впередъ въ теченіе двухъ ночей и больше.

Какъ правило, японцы предпочитаютъ вести атаку въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ или на разсвѣтѣ. Въ этихъ случаяхъ она производится внезапно, не всегда съ артиллерійской подготовкой, или же эта подготовка максимально сокращается, „чтобы не заставлять пѣхоту послѣ разсвѣта долго ожидать передъ позиціями противника".

Если исходное положеніе занято на разсвѣтѣ (въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ) или намѣчено постепенное выдвиженіе впередъ, ночь используется для того, чтобы отдѣльныя подраздѣленія могли войти въ соприкосновеніе съ противникомъ. Къ этому мѣропріятію готовятся засвѣтло. Выдвиженіе остальныхъ частей рекомендуется производить однимъ броскомъ.

Японцы имѣютъ въ виду, что обстановка можетъ вынудить къ созданію позиціи исходнаго положенія на значительномъ удаленіи. Тогда придется вести наступленіе, постепенно сближаясь съ противникомъ. Такой видъ боя они считаютъ невыгоднымъ и стремятся его избѣгать.

Начало наступленія пѣхоты и артиллерійской подготовки опредѣляется командиромъ дивизіи. Артиллерійская подготовка производится въ зависимости отъ обстановки и отъ уровня инженерныхъ укрѣпленій оборонительной полосы. Если противникъ имѣетъ сильно укрѣпленныя позиціи, то для уничтоженія загражденій и огневыхъ средствъ производится основательная артиллерійская подготовка. Планъ этой подготовки иногда составляется командованіемъ арміи. Управленіе армейской и частично дивизіонной артиллеріей обычно централизуется. Къ артиллерійской подготовкѣ привлекаются минометныя части. Продолжительность артиллерійской подготовки въ наступающему бою различна. Иногда 20 - 30 мин., иногда часъ и болѣе.

Атака осуществляется быстро. Части продвигаются впередъ при любой силѣ огня противника. „Если противникъ встрѣтитъ атакующихъ ручными гранатами и удушливыми газами, слѣдуетъ, не колеблясь, продолжать атаку".

Для успѣха атаки своевременно подаются фланкирующія огневыя точки, разрушаются загражденія. Артиллерія съ началомъ атаки пѣхоты направляетъ мощный огонь по переднему краю. Сокрушая и дезорганизуя всю огневую систему обороняющагося, она способствуетъ продвиженію пѣхоты впередъ.

Танки давятъ и уничтожаютъ препятствія, тяжелыя огневыя средства и фланкирующія огневыя точки. Саперы, приданные пѣхотѣ, помогаютъ ей въ преодолѣніи препятствій, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сковываютъ начинающіе оживать фланкирующія огневыя точки, очищаютъ захваченные участки отъ мелкихъ группъ противника, различныхъ загражденій и фугасовъ.

Какъ только пѣхота ворвется въ расположеніе противника, она, сочетая огонь со штыковымъ ударомъ, развиваетъ успѣхъ и продолжаетъ движеніе впередъ. Очистку

Е. В. Князь С. Г. Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій въ Брюсселѣ.

Въ лагерѣ Дружины Его Высочество и Ген. А. П. Архангельскій знакомятся съ лагеремъ.

27-го мая прибылъ изъ Рима въ Брюссель Его Высочество Князь Сергѣй Георгіевичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій.

Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій авторъ извѣстной книги „Державный Націонализмъ" принимаетъ большое участіе въ русской зарубежной жизни.

28-го мая, Е. В. Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій посѣтилъ Русское Военное Собраніе.

Въ 5 часовъ, Его Высочество и Начальникъ РОВС-а ген. А. П. Архангельскій прибыли въ собраніе и были встрѣчены Предсѣдателемъ Морского Союза адм. Фабрицкимъ, замѣщавшимъ находившагося въ отъѣздѣ генерала Б. Г. Гартмана и предсѣдателемъ Русскаго Военнаго Собранія полк. В. С. Успенскимъ.

Собравшіеся въ верхнемъ залѣ Собранія чины РОВС-а РНСУВ и другихъ воинскихъ организацій были представлены Его Высочеству предсѣдателемъ Гвардейскаго Объединенія ген. В. С. фонъ Минихомъ.

Е. В. Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій ознакомился съ жизнью собранія, посѣтилъ Сокольню и помѣщенія РНСУВ, Общества Галлиполійцевъ и Обще-Казачьей Станицы, послѣ чего былъ сервированъ чай и стаканъ вина во время котораго былъ произнесенъ рядъ тостовъ за Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича, Е. В. Князя Сергѣя Георгіевича Романовскаго Герцога Лейхтенбергскаго и генерала Архангельскаго.

Его Высочество посѣтилъ редакцію „Часового" почетнымъ сотрудникомъ котораго онъ состоитъ съ основанія журнала.

29-го мая Его Высочество и Начальникъ РОВС-а ген. Архангельскій, въ сопровожденіи полк. Пурпиша, полк. Жуковскаго, капитана 1-го ранга Шафрова, кап. Орѣхова и Ю. Л. Войцеховскаго, посѣтили временный лагерь Русской Стрѣлковой ген. Врангеля Дружины въ Торикуръ, встрѣченные рапортомъ Командира Дружины полк. А. Н. Левашова.

Его Высочество очень внимательно и подробно ознакомился съ организаціей и работой Дружины, присутствовалъ на занятіяхъ и уѣзжая выразилъ свое полное удовлетвореніе постановкой дѣла въ этой прекрасной организаціи.

Въ тотъ же день Е. В. Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, въ сопровожденіи о. Протопресвитера Шабашева и Ю. Л. Войцеховскаго посѣтилъ Храмъ Памятникъ у ограды коего былъ встрѣченъ Начальникомъ РОВС-а ген. Архангельскимъ, адм. Фабрицкимъ, кн. Щербатовымъ, полк. Пурпишемъ, Н. А. Пушкинымъ, В. В. Нотбекомъ и др.

СРЕДИ ОФИЦЕРОВЪ ДРУЖИНЫ

Слѣва направо: **корн. Лабинскій, ппор. Пушкинъ, Собкевичъ, Шафровъ 2, Е. В. Князь С. Г. Романовскій, К-ръ дружины полк. Левашовъ, ппор. Карцевъ, Харкевичъ I, Карповъ.**

поля отъ оставшихся мелкихъ группъ противника производятъ спеціально сформированныя команды и саперы. Туда, гдѣ имѣется успѣхъ, направляются и резервы для развитія этого успѣха. Послѣ того, какъ первая линія обороны противника сбита, части двигаются дальше. Если главныя силы противника своевременно оторвались и возстановили у себя порядокъ, командиръ дивизіи готовитъ новую атаку, беря въ свое управленіе всѣ части, выдвигая впередъ артиллерію и налаживая взаимодѣйствіе и связь между частями и техникой. Какъ только противникъ началъ отходъ, командиръ дивизіи немедленно принимаетъ мѣры къ организаціи преслѣдованія.

Cornelius.

Еще одно свидѣтельство о Россіи

Иностранный инженеръ, родившійся въ Россіи, знавшій хорошо довоенную Россію и пробывшій тамъ полтора года теперь, вернувшійся въ концѣ апрѣля с. г., разсказываетъ слѣдующее :

Общія настроенія.

Всѣ ждутъ какихъ то неизбѣжныхъ событій извнѣ : рабочіе и крестьяне съ надеждой, что событія эти положатъ конецъ совѣтской власти, совѣтскіе руководители со страхомъ, а Красная Армія продолжаетъ для всѣхъ оставаться сфинксомъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что обстоятельствомъ, наиболѣе подточившимъ авторитетъ совѣтской власти явились казни высшихъ красныхъ командировъ и сановниковъ. Какъ и всѣ событія въ СССР, эти казни были приняты молча и даже въ извѣстныхъ, довольно частыхъ случаяхъ, привѣтствовались (оффиціально, конечно) рядомъ организацій и заводовъ, но слѣдъ онѣ оставили исключительно глубокій. При чемъ реакція на эти событія нѣсколько иная, чѣмъ въ Европѣ. Тамъ большинство народа повѣрило въ то, что Тухачевскій и другіе были связаны съ иностранцами и являлись ихъ „шпіонами". И, такъ какъ обвиненія коснулись цѣлаго ряда высшихъ и среднихъ начальниковъ, то у народа создалось впечатлѣніе, что высшія совѣтскія сферы настолько пропитаны шпіонами и предателями, что никому вѣрить нельзя.

Несомнѣнно, чувство національнаго патріотизма все больше и больше пробуждается въ русскомъ народѣ, но оно всегда соединяется съ чувствомъ отталкиванія отъ совѣтской власти и признанія ея правительствомъ, губящимъ Россію. За послѣднее время яркими антисовѣтскими настроеніями особенно отличается молодежь, выросшая уже въ совѣтскихъ условіяхъ и начавшая сознавать, что она была жестоко обманута. Эта молодежь не имѣетъ надъ собой никакого руководства въ этомъ смыслѣ и поэтому ея „бунтарство" носитъ пока совершенно пассивный характеръ, не могущій быть въ настоящихъ условіяхъ приложимымъ на дѣлѣ. Что касается крестьянъ, то они совершенно пассивны, хотя и особенно остро ненавидятъ совѣтскую власть : крестьянство пережило слишкомъ частыя въ прошломъ крушенія своихъ выступленій противъ власти, чтобы ихъ продолжать безъ шансовъ на успѣхъ. Въ послѣдніе годы гораздо болѣе рѣшительно ведутъ себя противъ власти рабочіе, которые въ извѣстныхъ случаяхъ — при голосованіи резолюцій, при полученіи всегда сильно урѣзаннаго разными сборами жалованія — ропщутъ и устраиваютъ скандалы.

Совершенно ясно, что настроенія, сейчасъ придушенныя, смогутъ выявиться во время мобилизаціи, когда люди получатъ возможность извѣстнаго передвиженія, получатъ оружіе и, наконецъ, будутъ избавлены отъ систематическаго контроля надъ собой : нельзя забывать, что и институтъ политическихъ комиссаровъ не имѣетъ неисчерпаемыхъ резервовъ людей и, естественно, наблюденіе за арміей во время войны сильно отличается отъ обстановки мирнаго времени.

У моего собесѣдника нѣтъ ни малѣйшей надежды на какую бы то ни было революцію въ Россіи или на сверженіе власти въ періодъ внѣшняго мира. По его мнѣнію совѣтская власть, если ее извнѣ не будутъ трогать, сможетъ просуществовать еще многіе годы. Въ случаѣ же войны и внѣшняго потрясенія, мой собесѣдникъ увѣренъ, что власть падетъ въ первые же моменты **или** въ результатѣ стихійнаго противъ нея движенія, **или** же, что мой собесѣдникъ вполнѣ допускаетъ (какъ ни странно его предположеніе) въ результатѣ переворота, произведеннаго... самимъ Сталинымъ, который объявитъ себя національнымъ вождемъ. Другое дѣло, сколь долго онъ продержится, но это не исключено.

Обстановка жизни въ СССР не даетъ мѣста для критическаго анализа событій. Люди гораздо больше заняты заботами о сегодняшнемъ и завтрашнемъ днѣ и чисто житейскихъ нуждахъ. Умѣньемъ держать населеніе въ такомъ состояніи и держится совѣтская власть.

Можно совершенно опредѣленно утверждать, что даже наиболѣе активные противники большевиковъ, вѣрящіе въ ихъ близкій конецъ, не являются партизанами того или иного строя будущей Россіи. Главное — сбросить совѣтскую власть и установить народный строй съ сильной властью. Но большинство не представляетъ себѣ, будетъ ли эта власть монархіей или др. формой правленія.

Хозяйственное положеніе государства.

Что безконечно поражаетъ всякаго, соприкасающагося съ совѣтской дѣйствительностью, это рѣзкая разница между отдѣльными отраслями государственнаго хозяйства, причемъ эта разница не объясняется никакой логикой. Можно признать, что оборонная промышленность совѣтовъ стоитъ на большой высотѣ, но зато транспортъ — наиболѣе чуткій нервъ обороны — совершенно разстроенъ. Внутри СССР совершаютъ полеты мощные и комфортабельные пассажирскіе самолеты, съ другой же стороны на второстепенныхъ линіяхъ желѣзнодорожный транспортъ въ полнѣйшемъ запустѣніи.

Несмотря на большія организаціонныя способности Наркома Путей Сообщенія Кагановича, ему такъ и неудалось привести желѣзнодорожный транспортъ въ приличное состояніе. Совѣтскіе инженеры съ отчаяніемъ говорятъ, что въ паровозо-вагонной промышленности процентъ брака все больше и больше повышается. Верхнее строеніе дорогъ все время приходится обновлять. Вагоны даютъ не больше 30% нормальнаго графика, съ паровозами, правда, немного лучше, особенно послѣ того, какъ совѣты ввели на главныхъ линіяхъ американскіе паровозы (довольно большое количество).

Значительно лучше обстоитъ дѣло съ автомобильной промышленностью но она по существу на 80% работаетъ на оборону. Грузовики совѣтскіе вполнѣ приличны и выносливы, новые типы танковъ производятъ внушительное впечатлѣніе и обладаютъ большими скоростями.

Но на первомъ мѣстѣ стоитъ промышленность авіаціонная. Здѣсь, надо признать, Совѣты достигли огромныхъ успѣховъ. До разстрѣла Туполева они безусловно были первой державой по размаху авіаціонной иниціативы, потомъ начался періодъ упадка (какъ разъ во время казней), но сейчасъ промышленность опять выпрамилась и производство идетъ быстрымъ темпомъ. Авіаціонные заводы оборудованы по послѣднему слову техники, система на заводахъ американская, очень большое количество американскихъ образцовъ тщательно изучается большевиками и вводится въ совѣтской авіаціи. Новые типы совѣтскихъ скоростныхъ бомбардировщиковъ обладаютъ отличными летными и боевыми качествами. Совѣтскіе пассажирскіе самолеты всѣ цѣликомъ приспособлены для военныхъ нуждъ. Пассажирскія линіи функціонируютъ нормально и хорошо.

Добывающая промышленность — на среднемъ уровнѣ.

Продовольствіемъ страна, кромѣ столицъ и крупныхъ центровъ, снабжается очень нерегулярно и недостаточно. Сказывается отсутствіе частной иниціативы. Цѣны очень дорогія. Средній заработокъ рабочаго или служащаго не даетъ ему никакихъ возможностей, кромѣ минимальнаго удовлетворенія самыхъ элементарныхъ нуждъ. Въ послѣднее время сильно развито поэтому совмѣстительство службы, т. е. рабочій или служащій занимается въ двухъ предпріятіяхъ — днемъ и вечеромъ. Это очень преслѣдуется совѣтскими законами, но тѣмъ не менѣе въ обходъ ихъ, это явленіе наблюдается часто.

Главная мечта совѣтской массы — постараться улучшить свою пищу, свою одежду и получить возможно дешевле развлеченія. Этимъ занята вся жизнь совѣтскаго человѣка.

То, что казалось ранѣе невозможнымъ, случилось. Страна, монета которой нигдѣ не котируется, замкнувшаяся въ себѣ, тѣмъ не менѣе продолжаетъ существовать извѣстнымъ видомъ „натуральнаго хозяйства" и можно смѣло утверждать что при той дисциплинированности и самоотреченіи, которое проявляетъ населеніе, не переводя своей ненависти къ власти на активную степень, эта страна и впредь будетъ существовать долгіе годы. Не внутреннее положеніе, хозяйственное или политическое, сброситъ совѣтскую власть, а совершенно другія обстоятельства. Здѣсь мы подходимъ къ тому, о чемъ я говорилъ выше, къ Рабоче-Крестьянской Арміи, которую мы всѣ, иностранцы, называемъ сфинксомъ.

Красная Армія.

Было бы легкомысленнымъ съ моей стороны увѣрять, что я доподлинно знаю бытъ и настроенія Красной Арміи, однако моя полуторагодовая жизнь въ СССР, мое исключительное для иностранца знаніе русскаго языка (я говорю, какъ русскій), наконецъ, моя освѣдомленность во всемъ русскомъ дали мнѣ возможность проникать въ тѣ области совѣтской жизни, которыя для обыкновеннаго иностранца совершенно недоступны.

РККА является въ СССР государствомъ въ государствѣ во всѣхъ отношеніяхъ Армія отличается отъ всѣхъ другихъ организмовъ СССР тѣмъ, что ей не надо думать о завтрашнемъ днѣ: все къ ея услугамъ. И можно сказать опредѣленно, что сейчасъ объ Арміи исключительно заботятся. Красноармейцы хорошо одѣты, вполнѣ сносно питаются, пользуются за казенный счетъ цѣлымъ рядомъ развлеченій. Дисциплина, конечно, гораздо болѣе суровая, чѣмъ въ заграничныхъ арміяхъ. Красные командиры буквально опутаны сѣтью контролеровъ и соглядатаевъ, да и не только командиры. Каждый военный комиссаръ части имѣетъ соглядатая въ лицѣ подчиненнаго ему начполитотдѣла, этотъ послѣдній въ лицѣ нѣсколькихъ политруковъ, эти въ свою очередь въ лицѣ младшихъ политруковъ, назначаемыхъ изъ состава части, далѣе идутъ всевозможные партійные бюро и ячейки, при чемъ каждая доноситъ своему отдѣльному центру. Такимъ путемъ создана геніальная система шпіонажа, передъ которой военные и политическіе комиссары временъ до реформы Тухачевскаго кажутся младенцами.

Военно-учебныхъ заведеній множество Конечно, нельзя отрицать низкаго культурнаго уровня красныхъ академиковъ, военныхъ инженеровъ и проч. спеціалистовъ,

но надо признать, что талантливая русская натура быстро приспосабливается къ требованіямъ жизни и основныя требованія, предъявляемыя къ службѣ, подавляющее большинство краскомовъ схватываетъ быстро. Нельзя поэтому такъ хулить красныхъ военныхъ, даже высшихъ, какъ это дѣлаетъ заграничная печать. За эти 20 лѣтъ созданы нормальныя войсковыя соединенія и жизнь арміи совершенно налажена. Особенно образцово поставлены воинскія спеціальныя части: надо признать, что совѣтская власть не жалѣетъ ничего, чтобы поставить эти части на должную высоту. Напримѣръ, совѣтская авіація и по условіямъ жизни, и по требованіямъ, предъявляемымъ къ ней, безусловно наиболѣе образцовая въ мірѣ.

Молодые люди охотно вступаютъ въ ряды Арміи, зная, что этимъ они избавятся отъ постоянной заботы о кускѣ хлѣба насущнаго. Мнѣ передавали люди, хорошо освѣдомленные, что красные командиры сторонятся политическихъ вопросовъ, отдаютъ имъ должное время по тому шаблонному расписанію, которое составлено и „высочайше" утверждено, и всѣ свои досуги удѣляютъ военной наукѣ, находя въ этомъ забвеніе и интересъ.

Нельзя, однако, не признать, что разстрѣлъ фактическаго создателя РККА маршала Тухачевскаго и его помощниковъ, изъ которыхъ особенно популярны были Якиръ и Уборевичъ, оставилъ глубокую борозду въ Арміи. Служба продолжается исправно, но былого единодушія и воодушевленія сейчасъ нѣтъ. Нѣтъ также увѣренности за завтрашній день, въ случаѣ, если арміи придется выдержать серьезное испытаніе. Теперешніе высшіе руководители Красной арміи, всѣ, кромѣ декоративнаго Буденнаго, являются случайными людьми, вынесенными наверхъ не по степени ихъ знаній, а по признаку преданности Сталину, то есть по тому партійному признаку, который наименѣе популяренъ въ рядахъ красныхъ командировъ. И это, конечно, лишаетъ ихъ и малой доли той популярности, которая сопутствовала прежнимъ вождямъ арміи, оффиціально называемыхъ теперь „растлѣнными псами". Но по очень многимъ наблюденіямъ я могу утверждать, что до сихъ поръ въ средѣ красныхъ командировъ живетъ память о разстрѣлянныхъ, память, которая цѣнится и передъ которой они преклоняются.

Я совершенно не вѣрю въ возможность какого бы то ни было переворота со стороны Красной арміи: для этого нѣтъ ни нужныхъ людей, ни должной самостоятельности высшихъ начальниковъ, но у меня создалось впечатлѣніе, что если бы такіе люди нашлись, они могли бы совершить революцію, вызвавъ тѣни умерщвленныхъ военоначальниковъ и ссылаясь на ихъ имена. На такую месть, я увѣренъ, пошло бы большинство красныхъ командировъ.

Ненавидимъ ли Сталинъ?... Трудно объ этомъ сказать, потому что о такихъ вещахъ не только не говорятъ въ СССР, но боятся думать. Но полагаю, что да, какъ и все совѣтское. Но у людей нѣтъ ни малѣйшей возможности противостоять геніально созданному аппарату наблюденія и террора и этимъ, какъ я уже говорилъ, и держится власть.

Думаю, что въ случаѣ возникновенія внѣшней войны, кадровая Красная армія драться будетъ и окажетъ серьезное сопротивленіе, мало того совѣтская авіація, по моему глубочайшему убѣжденію, сможетъ нанести молніеносный и сокрушительный ударъ по противнику. Тенденція высшаго краснаго командованія: неожиданность нападенія, а потомъ оборона, въ случаѣ неуспѣха. Сами красные начальники превосходно понимаютъ, что сколько нибудь продолжительной войны СССР не вынесетъ и по причинамъ моральнымъ (ненависть населенія къ власти) и по причинамъ экономическимъ (неизбѣжная разруха тыла и негодность транспорта).

И, во время войны, то, что кажется совершенно невозможнымъ теперь, въ мирное время, а именно вооруженное возстаніе противъ власти, можетъ имѣть мѣсто.

Но, какъ я говорилъ въ началѣ, совершенно не исключена еще одна возможность, совершенно кажется невѣроятная, это ликвидація коммунизма и возстановленіе нормальной государственности самимъ Сталинымъ. Всякій, видящій теперешнюю Россію, отлично понимаетъ, что коммунизма въ ней нѣтъ и на лицо диктатура группы людей, дѣйствующихъ подъ флагомъ коммунизма, какъ въ свое время Наполеонъ дѣйствовалъ подъ флагомъ революціи. Также можетъ случиться, что и Сталинъ, идя навстрѣчу стихійному движенію массы (а русскій патріотизмъ несомнѣнно пробуждается) ликвидируетъ революцію даже формально и объявитъ себя національнымъ вождемъ. И, опять таки нужно знать эту страну съ ея двадцатилѣтними страданіями и испытаніями, чтобы не удивиться тому, что народъ будетъ привѣтствовать эту перемѣну, даже имѣя во главѣ человѣка, столь виновнаго передъ Россіей".

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Мы помѣщаемъ этотъ разсказъ иностранца въ порядкѣ освѣдомленія. Рѣшительно не соглашаемся съ его заключительнымъ предположеніемъ. ВСЯКІЯ возможности примиренія даже чудомъ измѣнившагося Сталина съ русскимъ народомъ надо считать невѣроятными. Въ вихрѣ россійскаго очистительнаго движенія погибнутъ всѣ тѣ, кто долгіе годы держалъ нашу Родину въ состояніи рабства, обмана и позора.

Партизанъ - Поэтъ

(Памяти Дениса Васильевича Давыдова)

Въ день столѣтія со дня смерти ген. лейт. Давыдова (5 мая н. ст. 1939 г.), хочу очертить личность славнаго партизана - поэта.

Онъ родился въ Москвѣ 16 іюля 1784 г., 28 сент. 1801 г. вступилъ эстандартъ-юнкеромъ въ Кавалергадскій полкъ. Для полученія достаточнаго военнаго военнаго образованія съ особымъ усердіемъ принялся за военныя науки и черезъ годъ былъ произведенъ въ корнеты, а въ слѣдующемъ году въ поручики. Уже тогда онъ отдавался и поэтическимъ вдохновленіямъ и два стихотворенія „Голова и Ноги и „Рѣка и Зеркало" были начальствомъ сочтены какъ за слишкомъ вольныя и 13 сент. 1804 г. онъ былъ переведенъ ротмистромъ въ Бѣлорусскій гус. полкъ, а 4 іюля 1806 г. былъ обратно переведенъ въ прежнемъ чинѣ гвардіи поручикомъ въ Лейбъ Гвардіи Гусарскій полкъ. Но здѣсь 22-хъ лѣтній Давыдовъ испыталъ первые порывы того военнаго честолюбія, которое впослѣдствіи оказалось едва-ли не главнымъ двигателемъ въ теченіе всей его боевой жизни и онъ стремился въ дѣйствующую армію, т. к. Императоръ Александръ I рѣшилъ двинуть русскіе войска на помощь союзнику, послѣ пораженія при Іена и Ауерштадтъ.

Давыдовъ 15 янв 1807 г. явился начальнику авангарда князю П. И. Багратіону, съ которымъ совершилъ подъ его непосредственнымъ руководствомъ всѣ походы первыхъ боевыхъ лѣтъ службы.

За компанію 1807 г. онъ получилъ пять наградъ въ томъ числѣ золотую саблю съ надписью „за храбрость" и золотой „Прейсишь-Эйлаусскій" крестъ на георгіевской лентѣ. 27 іюня былъ заключенъ миръ и Давыдову пришлось быть свидѣтелемъ Тильзитскаго свиданія Александра I и Наполеона. Влюбленный въ геній Наполеона онъ, посвящая этому свиданію статью въ живыхъ и яркихъ краскахъ, очень увлекательно описываетъ всю внѣшнюю сторону этого крупнѣйшаго событія начала девятнадцатаго вѣка и вернувшись въ Россію написалъ стихотвореніе „Договоры", наиболѣе крупное по объему изъ его стихотвореній

Въ 1808 г. началась война со Швеціей, первая вѣсть о которой заставила его поспѣшить вслѣдъ за нашей арміей, вступившей въ Финляндію. Здѣсь онъ опять, чтобы скорѣе быть еще болѣе впереди, попадаетъ въ авангардъ храбраго и образцоваго начальника ген. м. Кульнева. Здѣсь Давыдовъ сразу почувствовалъ свою обычную отвагу и рѣшимость. Ходатайство князя Багратіона о награжденіи Давыдова орденомъ Св. Георгія осталось безъ послѣдствій и онъ вмѣсто этого былъ только удостоенъ Высочайшаго благоволенія „за оказанную въ семъ году храбрость".

Едва окончилась война со Швеціей, Давыдовъ уѣхалъ въ Молдавію въ армію, дѣйствующую противъ турокъ и за оказанную въ этихъ дѣлахъ храбрость былъ вновь удостоенъ Высочайшаго благоволенія. Въ началѣ 1810 г. онъ снова вступилъ въ авангардъ подъ командой ген. м. Кульнева и 4 марта былъ произведенъ въ ротмистры. Въ дѣйствіяхъ противъ турокъ онъ особенно отличился въ сраженіи подъ Шумлою когда командовалъ 2-мъ Уральскимъ казачьимъ полкомъ за что ему былъ пожалованъ орденъ Св. Анны 2 класса, алмазами украшенный.

Насталъ „священной памяти 1812 годъ". Война еще не была объявлена, но разрывъ между будущими врагами былъ неминуемъ.

Сгорая желаніемъ стать возможно скорѣе въ ряды войскъ, готовыхъ вступить въ бой. Давыдовъ рѣшилъ просить разрѣшеніе главнокомандующаго князя Багратіона поступить въ Ахтырскій гус. полкъ и 8 апрѣля, съ переименованіемъ въ подполковники, онъ 18 мая выступилъ съ нимъ въ походъ. 12 іюня началась переправа французской арміи черезъ Нѣманъ. Командуя первымъ баталіономъ *) Ахтырскаго гус. полка онъ принялъ участіе въ цѣломъ рядѣ боевъ съ 26 іюня по 23 августа. Но отважный и предпріимчивый офицеръ — военная душа котораго требовала еще болѣе дѣятельной, а главное вполнѣ самостоятельной работы, рѣшилъ доказать всѣ выгоды партизанскихъ дѣйствій, принимая во вниманіе обстоятельства войны. Это рѣшеніе было имъ принято во время отступленія нашей арміи отъ Смоленска, на что свѣтлѣйшій кн. Кутузовъ согласился послать подъ командой Давыдова партію партизанъ въ тылъ французской арміи въ составѣ лучшихъ гусаръ Ахтырскаго полка и казаковъ.

Вотъ несомнѣнныя заслуги партизанскихъ дѣйствій Давыдова :

1. Онъ совершенно правильно оцѣнилъ общую обстановку войны еще до Бородинскаго сраженія и указалъ Кутузову на необходимость партизанскихъ дѣйствій;

2. Былъ ихъ иниціаторомъ, глубоко вѣря въ свою идею и, обладая выдающеюся энергіею и личной храбростью, рѣшилъ начать ея выполненіе даже съ малыми, ему данными, средствами (130 человѣкъ).

3. Блестящими и несомнѣнными успѣхами завоевалъ благоволеніе и довѣріе Кутузова, что вызвало много подражателей, впослѣдствіи оказавшихъ громадныя услуги арміи и отечеству.

4. Проявилъ истинный талантъ воина партизана, не знающаго препятствій и предѣловъ своей лихой работѣ; болѣе 3½ тысячъ захваченныхъ плѣнныхъ, отбитыя повозки съ военными припасами и продовольствіемъ, большое число убитыхъ и раненыхъ у противника и моральное воздѣйствіе на врага, терявшаго физическія и духовныя силы и все это создавало для арміи Наполеона опасную и сильную преграду на такомъ важномъ и жизненномъ пути, какъ Большая Смоленская дорога, по которой происходило главное питаніе непріятельской арміи.;

5. Сумѣлъ всюду, гдѣ ему приходилось дѣйствовать, поднимать духъ окрестнаго населенія и привлекать его къ дружной защитѣ Родины.

6. Заслужилъ полное довѣріе, уваженіе и любовь своихъ подчиненныхъ и боевыхъ товарищей въ тяжелой обстановкѣ войны въ самыя критическія минуты боя;

7. Наконецъ, обнаружилъ своего рода талантъ при столкновеніи съ населеніемъ такого крупнаго центра, враждебно настроенной страны, какъ Гродно, умѣя небольшими силами смирить поляковъ.

За все это онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст., а за занятіе г. Гродно — орденомъ Св. Владиміра 3 ст. Онъ заслужилъ славу одного изъ наиболѣе выдающихся героевъ Отечественной войны и это даетъ ему право называться „отцомъ партизанской войны въ 1812 году". Впослѣдствіи онъ издалъ „Дневникъ поисковъ", какъ очень цѣнный матеріалъ для оцѣнки работы партизанъ и затѣмъ написалъ „опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій.

Наиболѣе крупный фактъ его боевой дѣятельности въ 1813 г это занятіе г. Дрездена съ партіей партизанъ въ 550 чел. когда у противника (ген. Дюрютъ) былъ VII корпусъ и нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ саксонцевъ, силою въ общемъ болѣе 7000 человѣкъ. Здѣсь Давыдовъ проявилъ хитрость: на высотахъ была оставлена часть казаковъ, которымъ было приказано разложить какъ можно больше костровъ, остальной же отрядъ поспѣшилъ впередъ и занялъ всѣ улицы предмѣстія г. Дрездена, а хвосты колоннъ были скрыты за домами.

*) Въ то время гусарскіе полки состояли изъ двухъ баталіоновъ, въ военное время 4 эскадрона въ каждомъ.

9 марта вечеромъ было подписано перемиріе съ ген. Дюрютомъ; Давыдовъ принялъ во вниманіе, что корпусъ Винценгероде, въ составѣ котораго онъ входилъ, подойдетъ къ Дрездену 13 марта вечеромъ и т. к. въ договорѣ перемирія каждый изъ подписавшихся обязывался объявить своему противнику о возобновленіи военныхъ дѣйствій за 48 часовъ до ихъ начала, то Давыдовъ это сдѣлалъ 11-го марта вечеромъ. За это перемиріе по приказанію к-ра корпуса Давыдовъ сдалъ свой отрядъ подп. Прейделю, но все это дошло до Императора Александра I, который сказалъ: „Какъ бы то ни было, побѣдителей не судятъ", чѣмъ и рѣшилъ судьбу Давыдова. Этотъ фактъ о занятіи Дрездена занесенъ въ его послужной списокъ, въ ту графу, въ кот. записаны его многіе боевые подвиги. Въ 1813 г. до перемирія онъ вернулся въ Ахтырскій гус. полкъ и затѣмъ былъ назначенъ командовать отрядомъ изъ 4-хъ сводныхъ эскадроновъ и части Татарскаго Улан. полка, участвуя въ бояхъ съ 21 апрѣля по 10 мая.

Въ концѣ 1813 г. опять вернулся въ Ахтырскій гус. полкъ, но въ январѣ 1814 г. былъ назначенъ въ отрядъ кн. А. Ф. Щербатова, гдѣ полки 4-й Уральскій и Оренбургскій попали подъ его команду. Участвуя въ цѣломъ рядѣ сраженій онъ за сраженіе при Ларотьерѣ 17 янв. получилъ чинъ генералъ-маіора. Послѣ боя 23 фев. подъ Краономъ, командовалъ сначала 2-й гус. дивизіей, т. к. всѣ генералы въ послѣднемъ бою выбыли, а затѣмъ бригадой въ составѣ Ахтырскаго и Бѣлорусскаго гус. полковъ и боями подъ Лаономъ, Фершампенуазомъ и наконецъ участіемъ въ занятіи Парижа.

Въ авг. 1826 г. онъ уѣхалъ на Кавказъ для принятія участія въ войнѣ противъ персовъ и попалъ въ подчиненіе ген. Ермолова. Командуя 3-хъ тысячнымъ отрядомъ 20 сен. на Эриванской границѣ, разбилъ 4-хъ тысячный отрядъ Гессана-Хана и 23 сен. вступилъ въ предѣлы Персіи. Заоказанное отличіе ему было объявлено Высочайшее благоволеніе. Здѣсь онъ заболѣлъ мѣстной лихорадкой и будучи въ угнетенномъ душевномъ состояніи, вызваннымъ несправедливымъ къ нему отношеніемъ начальства, просилъ разрѣшеніе отбыть въ Россію, чтобы лѣчиться отъ жестокаго ревматизма, кот. онъ страдалъ уже 15 лѣтъ. Вспыхнула польская война 1831 г. и онъ уже 15 марта получилъ отдѣльный отрядъ, изъ Финляндскаго др. и 3-хъ казачьихъ полковъ, корпуса гр. Крейца. Въ обширной статьѣ „Воспоминанія о Польской войнѣ 1831 г." онъ далъ очень интересное описаніе этой войны, въ кот. ему послѣдній разъ пришлось потрудиться на боевомъ поприщѣ: За взятіе г. Владиміра онъ былъ представленъ къ ордену Св. Георгія 3 ст., а за отличіе въ сраженіи 7 іюня (Лысобоки) былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

26 авг. 1912 г. имя Дениса Давыдова было пріобщено къ названію Ахтырскаго гус. полка.

Свои военныя записки онъ началъ писать еще въ 1814 г. въ Парижѣ и многіе изъ числа изданныхъ документовъ напечатаны съ пропусками, измѣненіями, ошибками, а французскіе подлинники мѣстами въ слишкомъ вольномъ переводѣ. Для него поэзія была естественнымъ отголоскомъ его жизни. Онъ былъ поэтомъ чистой воды, одареннымъ святымъ огнемъ поэзіи, безкорыстнымъ ея жрецомъ. Неудивительно, что всѣ лучшіе представители нашей литературы того времени и многіе выразители культурнаго развитія Россіи считали Давыдова своимъ близкимъ по духу человѣкомъ. Такимъ были Карамазовъ, Жуковскій, кн. Вяземскій, Баратынскій, Языковъ, А. Тургеневъ, гр. Ѳ. Толстой и многіе другіе. Кромѣ того, Пушкинъ считалъ, что еще въ его поэтической юности, Д. Давыдовъ далъ ему почувствовать, „что можно быть оригинальнымъ" и часто говорилъ, что въ молодости онъ „старался подражать Давыдову въ крученіи стиха и усвоилъ его манеру навсегда...

Письма изъ Испаніи

Переходъ русскаго отряда съ позиціи Контадеро въ базу нашего „Терсіо" въ дер. Чека былъ самымъ утомительнымъ за все время кампаніи. Пришлось идти почти весь переходъ въ темнотѣ, такъ какъ часть, которая должна была насъ смѣнить, запоздала и изъ Контадеро отрядъ выступилъ уже въ сумерки. Все время шелъ снѣгъ съ дождемъ, глинистая тропа размокла, приходилось идти по колѣно въ водѣ и грязи, а темнота такая, что зги не видно. Едва замѣтная тропа, которая шла зигзагами, требовала громаднѣйшаго зрительнаго напряженія. Люди несли на себѣ тяжелые вещевые мѣшки. Промокнувъ до костей, они совершенно изнуренные, наконецъ, добрались до деревни, продѣлавъ переходъ въ 24 слишкомъ километровъ въ семь часовъ.

Въ деревнѣ для отряда было отведено помѣщеніе, но не подумали заготовить дровъ. Пришлось рѣшиться, чтобы согрѣть свои кости, на величайшую жертву и сжечь газеты, которыя отрядъ получалъ и хранилъ, читая и перечитывая ихъ. Изъ Чека черезъ нѣсколько дней нашу роту спѣшно перебросили къ деревнѣ Таравилья (наша старая стоянка) для усиленія находившихся тамъ частей. Въ Таравильѣ мѣстные жители встрѣтили отрядъ, какъ старинныхъ друзей, но мы мало здѣсь задержались и были выдвинуты къ Тахо, гдѣ, простоявъ двое сутокъ, возвратились въ дер. Чека.

И тамъ стоянка была небольшая и очень скоро весь нашъ легіонъ (Кастельяно-Арагонскій съ терсіо: Д. М. де Молина, Сантъ-Яго и Нумансія) погрузили на каміоны и отвезли на ст. Сентъ-Евлалія, гдѣ погрузили въ поѣзда и отправили на фронтъ подъ Валенсію.

На валенсійскомъ фронтѣ отрядъ занялъ позицію сначала на „Соленой скалѣ", а затѣмъ на скалѣ Дьявола: оба названія даютъ ясное пред-

Полковникъ Двойченко (Терсіо Наварра) награжденный Испанской Военной Медалью за выдающіяся боевыя заслуги.

Имъ восторгались выдающіеся люди его времени и поэты, посвящая ему свои стихи.

Не даромъ великій писатель гр. Л. Н. Толстой въ своемъ романѣ „Война и миръ" воскресилъ Дениса Давыдова въ художественномъ, безподобномъ образѣ знаменитаго Васьки Денисова.

22 апрѣля ст. ст. на 54-мъ году отъ рожденія скончался тотъ

...который въ дымъ сраженій
Полки лихіе бурно мчалъ
И гласомъ пылкихъ пѣснопѣній
Сердца томилъ и волновалъ...

Ротмистръ В. К. Скачковъ.

ставленіе объ этихъ мѣстахъ. Голыя вершины, гдѣ постоянно дуютъ ледяные вѣтры и гдѣ было дѣйствительно дьявольски холодно. Противникъ былъ въ непосредственной близости. Сначала шла довольно оживленная перестрѣлка, но затѣмъ въ связи съ разгромомъ красныхъ и начавшимся наступленіемъ на Мадридскомъ фронтѣ, у нашихъ противниковъ пропалъ весь пылъ. Передовыя его части начали съ нами переговариваться, говоря о своемъ желаніи сдаться и объясняя, что они не могутъ этого сдѣлать сразу, т. к. сзади стоящія части, состоящія изъ коммунистовъ, сейчасъ же откроютъ по нимъ огонь. Но не пишу вамъ о послѣднемъ этапѣ войны, т. к. вамъ подробно объ этомъ пишетъ мой доблестный соратникъ капитанъ А. П. Яремчукъ.

Въ освобожденныхъ отъ власти коминтерна селеніяхъ наши войска встрѣчали съ колокольнымъ звономъ (въ селахъ, гдѣ еще уцѣлѣли колокольни), все населеніе высыпало на дорогу встрѣчать проходившія части. Радость и восторгъ были неописуемы.

Наша часть остановилась въ дер. Лосо де Обиспо, гдѣ кругомъ апельсинныя и лимонныя рощи и невиданные еще нами огромные кактусы (см. прилагаемую фотографію). Послѣ краткаго

отдыха части начали готовиться къ параду по случаю окончанія войны. Два раза въ день были ученія, на которыя ходили съ пѣснями. Сначала одни русскіе пѣли свои солдатскія пѣсни „подъ ногу", но затѣмъ отъ насъ заразились испанцы и каждая рота, какъ и у насъ, разучила свою пѣсню.

Наше начальство не знало, гдѣ мы будемъ дефилировать, въ Мадридѣ или Валенсіи. Наконецъ, пришелъ приказъ отъ командующаго генерала Варела о направленіи изъ нашего пункта сводного батальона въ Валенсію на парадъ 24-го апрѣля. За нѣсколько дней до парада пріѣхалъ командующій арміей и остался очень доволенъ прохожденіемъ нашего батальона.

Наконецъ, насталъ день парада. Прекрасно одѣлись во все съ ногъ до головы новое однообразное обмундированіе, офицеры — въ бѣлыхъ перчаткахъ. Къ краснымъ беретамъ привязали кисти: штабъ-офицеры — золотыя, оберъ-офицеры — серебрянныя, сержанты — зеленыя, ефрейторы — красныя и „рекетэ" — золотистыя. Видъ и выправка были „на двѣнадцать балловъ".

Валенсія, залитая солнцемъ съ ея праздничной толпой, встрѣтила Генералиссимуса и его войска съ единодушнымъ восторгомъ, энтузіазму не было предѣловъ.

Русскій отрядъ, шедшій на правомъ флангѣ батальона, съ трехцвѣтнымъ флагомъ, привлекъ къ себѣ общее вниманіе.

Части проходили резервной колонной въ восемнадцать рядовъ. Впереди нашего батальона священникъ части, одѣтый въ походную форму, несъ большой крестъ, какъ символъ того, что

борьба здѣсь шла прежде всего за право вѣрить въ Бога, въ знакъ того, что здѣсь происходитъ крестовый походъ.

Самый высокій сержантъ П. В. Бѣлинъ шелъ посрединѣ и затѣмъ отъ него по ранжиру направо и налѣво шли другіе сержанты.

Прохожденіе нашего батальона Генералиссимусъ назвалъ „брійянтиссимо", т. е. исключительно блестящимъ, особо благодарилъ командира нашего батальона и пригласилъ его къ завтраку, чего удостоились очень немногіе командиры частей. Какъ знакъ особаго вниманія къ русскимъ, хочу отмѣтить, что командиръ нашего сводного батальона хотѣлъ довѣрить несеніе знамени Терсіо Сантъ-Яго нашему поручику (теніенте) Н. Е. Кривошеѣ, но послѣдній, считая, что знамя долженъ нести офицеръ терсіо, которому знамя принадлежитъ, счелъ своимъ долгомъ отказаться. Въ терсіо же Монтехура, гдѣ служатъ два нашихъ доблестныхъ соратника А. К. Гурскій и баронъ Б. Вольфъ несмотря на то, что они здѣсь только „кабо" (сержанты), несли знамена они. При чемъ особо трогательны слова, которыя командиръ терсіо сказалъ, поручая нашимъ соратникамъ знамена: „хотя знамена должны по уставу нести офицеры, но я немогу ихъ отдать въ болѣе надежныя руки, какъ русскихъ офицеровъ, раненыхъ на поляхъ Испаніи въ борьбѣ за общій идеалъ.

Теперь войска разведены по городамъ и селамъ и производится демобилизація. Русскій отрядъ ждетъ своей очереди, а пока Приказомъ военнаго министра генерала Давила, сержантъ русскаго отряда П. В. Бѣлинъ произведенъ въ бригадиры (фельдфебель), а всѣ остальные чины отряда въ сержанты съ увольненіемъ всѣхъ въ двухмѣсячный отпускъ. Такимъ образомъ весь отрядъ сталъ унтеръ-офицерскимъ.

Такая лестная оцѣнка высшаго испанскаго командованія не только радуетъ насъ, но должна и порадовать нашихъ заграничныхъ друзей.

Гренадеръ.

Бургосъ, 12-го іюня 1939 г.

СИСТЕМА ЗАЛОЖНИЧЕСТВА.

Въ „Красной Звѣздѣ" опубликовано объявленіе о пріемѣ въ Вольскую авіаціонно-техническую школу. Въ этомъ объявленіи обращаютъ на себя вниманіе условія пріема. Отъ кандидатовъ на поступленіе въ школу требуется представленіе не только подробной автобіографіи, но также точное указаніе мѣста рожденія, мѣста работы, мѣста жительства родителей и всѣхъ родственниковъ. Это требованіе свидѣтельствуетъ о существующей въ совѣтской авіаціи системѣ заложничества — за „измѣну" летчика отвѣчаетъ не только онъ самъ, къ отвѣтственности привлекается его семья, родители и родственники. При наличіи такой системы не приходится говорить о мощи арміи, вынужденной прибѣгать къ такимъ мѣрамъ.

——::——

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Стар. лейтенантъ Р. Э. ф. ВИРЕНЪ.

Дѣло Лейтенанта СТРАУТИНГА

(Изъ готовящейся къ печати книги „ЗА РОССІЮ")

(Продолженіе. См. „Часовой" № 234).

22-го сентября принявъ на себя огонь 7 кр. кораблей, отвлекая ихъ отъ обстрѣла нашихъ береговыхъ позицій на паралели о-ва Логань, въ 7 миляхъ къ О-ту отъ него „Надежда" взорвалась на непріятельской минѣ и затонула. Въ трехъ миляхъ на N. O. отъ мѣста гибели „Надежды" торчали изъ воды стеньги, 3 недѣли тому назадъ затонувшей при аналогичныхъ условіяхъ ея вѣрнаго боевого товарища, — канонерской лодки „Арагъ".

Глубокосидящіе корабли II-го отряда также неоднократно вели перестрѣлку и бои съ красными судами и баржами.

Чтобы не служить безопасной мишенью для дальнобойныхъ русскихъ пушекъ красныхъ баржъ (послѣднія вели обстрѣлъ на предѣльной дистанціи своихъ пушекъ), наши корабли принимали искусственный кренъ въ 8° на бортъ *).

Только одинъ разъ удалось заманить красныя баржи на болѣе близкую дистанцію боя.

14-го сентября, II-ой отрядъ въ составѣ вспомогат. крейсеровъ „Дмитрій Донской", „Слава" и „Америка", кан. лодокъ „Надежда" и „Опытъ" (прибыла взамѣнъ погибшаго „Арага"), имѣлъ бой съ тремя баржами и 5-ю судами красныхъ.

Расположеніе русскихъ судовъ: въ центрѣ „Д. Донской" и „Слава" съ креномъ 8° на лѣвый бортъ и диферентомъ ½ фута на носъ; „Америка" на одномъ изъ фланговъ, въ зависимости отъ обстановки; лодки — „Надежда" въ 4 миляхъ на N.W. отъ отряда и „Опытъ" на N. O. въ томъ же разстояніи (назначеніе отражать мелкосидящія суда красныхъ).

Баржи открыли огонь на дистанцію въ 80 каб., давъ сразу перелетъ. II-ой отрядъ снявшись съ якоря, не отвѣчая на огонь сталъ отходить на S. O. желая этимъ заманить баржи на болѣе глубокую воду, дабы затѣмъ воспользоваться своимъ значительнымъ преимуществомъ въ ходѣ (баржа на буксирѣ — 3 узла, отряд. ходъ крейсеровъ — 9 уз.) и сойтись на дистанцію дѣйствительнаго огня. Повидимому не понявшіе вначалѣ маневра русскихъ, красные пройдя мили 2 на югъ все же остановились. Тогда по сигналу со „Славы" — повернуть всѣмъ вдругъ на 16 R отрядъ легъ на обратный курсъ и открылъ огонь. Третій же залпъ накрылъ металлическую баржу и она получила одно попаданіе 6" снаряда съ „Д. Донского", къ сожалѣнію не разорвавшагося. Преслѣдуя врага до предѣльной своей глубины, отрядъ вновь всталъ на якорь на Двѣнадцатифутовомъ рейдѣ.

Изъ-за недавно дувшей „моряны" уровень воды былъ выше средняго и отрядъ сталъ ждать выхода глубокосидящихъ судовъ и эскадренныхъ миноносцевъ красныхъ, но и на этотъ разъ они не появились...

Частыя воздушные атаки красныхъ самолетовъ не нанесли вреда судамъ 2-го отряда, если не считать небольшое число мелкихъ пробоинъ въ корпусахъ и незначительныхъ поврежденій въ надстройкахъ отъ осколковъ вблизи разорвавшихся бомбъ. Если налетъ происходилъ во время обѣда, то команда продолжала мирно обѣдать, только вызывалась противоаэропланная партія съ ружьями и прислуга 37 мм. зенитныхъ пулеметовъ („помъ-помъ"). Какъ общее правило при налетахъ, корабли не снимались съ якоря.

Мука и др. рода провіантъ, задерживаемый въ морѣ лодками и торпед. катерами передавался немедленно въ базу арміи на о-въ Логань. Ежедневно вечеромъ, съ наступленіемъ темноты, одинъ изъ крейсеровъ уходилъ на ночь въ крейсерство на О-тъ, на пересѣчку курсовъ Астрахань-Баку, съ расчетомъ къ подъему флага быть на Двѣнадцатифутовомъ рейдѣ. Задерживаемые въ этихъ крейсерствахъ корабли съ бѣженцами изъ Астрахани подвергались тщательному осмотру, явно опознанные коммунистическіе дѣятели тутъ же предавались военному суду и пощады для нихъ не было. Военные грузы, въ особенности на судахъ пытавшихся прорвать блокаду (это были сплошь парусники) реквизировались въ пользу К. В. Ф. и Арміи.

Высшее красное командованіе, справед-

ливо недовольное бездѣятельностью своей мощной Астраханской флотиліи смѣняло своихъ комфлотовъ, но это не давало лучшихъ результатовъ. Прапорщики „Саксы" и мичманы в. вр. „Раскольниковы" ничего путнаго не могли сдѣлать. Причиной тому были — дерзкая активность русскаго морского командованія съ одной стороны и почти полная безграмотность въ военно-мор. дѣлѣ красныхъ военспецовъ — съ другой.

Для характеристики боевой дѣятельности К.В.Ф., привожу отрывокъ изъ моей статьи „К.В.Ф. въ періодъ гражданской войны 1919 - 20 г.г.", относящейся къ марту 20 года, къ моменту разгрома арміи генерала Деникина.

...„А боевые суда работали изъ послѣднихъ силъ, надрывая свои котлы и механизмы, во льдахъ подъ Фортомъ, въ бояхъ и блокадъ подъ Дербентомъ, Красноводскомъ, Бендергіазмомъ... Корабли не знали смѣны и ремонта. Ихъ огнемъ былъ уничтоженъ бронепоѣздъ со 100 мм. артиллеріей и разбиты батареи подъ Дербентомъ и Красноводскомъ. Десанты съ судовъ вели одновременно съ кораблями бои на сушѣ. Флотилія имѣла огромныя потери убитыми и ранеными. Въ одного „Дим. Донского" было шесть попаданій крупнаго калибра. Свѣдѣнія о выходѣ красной флотиліи весною изъ Астрахани въ море становились все опредѣленнѣе (имп были уже вооружены 8" артиллеріей баржи). Необходимо было готовиться къ серьезному отпору врага, въ первую очередь необходимъ былъ ремонтъ и еще какой!

Къ марту мѣсяцу почти всѣ суда нашей флотиліи собрались въ Петровскѣ. Грустную картину пришлось увидѣть Петровску — передъ нимъ стояли калѣки, многихъ не было вовсе — съ зіяющими ранами они лежали на днѣ Каспія"...

Вотъ на этомъ фонѣ, безусловно незаурядныхъ боевыхъ дѣйствій К. В. Ф. въ смыслѣ воинской доблести, все же особенно ярко выступаетъ дѣло лейтенанта Страутинга.

Чтобы лучше уяснить себѣ это дѣло, даю главныя данныя (полученныхъ отъ англичанъ) торпедныхъ катеровъ.

С. М. В. (сэмби) имѣли длину 48', ширину 9', осадку безъ движенія — носомъ 1½', кормой 2¼'; на ходу ½ - ¼ корпуса въ воздухѣ, корма садилась до 3'. Вѣсъ въ въ полномъ грузу 250 пудовъ. Корпусъ изъ краснаго дерева, со шпангаузами примѣрно черезъ каждые 3см. Обшивка двойная съ резиновой прокладкой.

Вооруженіе — одинъ торпедный аппаратъ и 2 пулемета системы „Люисъ".

Механизмы — одинъ моторъ вѣсомъ около 50 пудовъ, системы „Фіатъ" 280 л. с., разсчитанный на 1700 оборотовъ. Топливо — бензинъ 1-го сорта (авіаціонный). Полный запасъ на 200 миль (непрерывнаго хода — 2 часа). Ходъ — 42 узла (лучшіе въ Каспіи давали 38 - 40 узл.), онъ же экономическій. Жизнь мотора, теоретическая — около 100 рабочихъ часовъ. При пріемѣ отъ англичанъ нѣкоторые насчитывали за собой 300 - 400 часовъ. Скорость хода регулируется эксцилираторомъ.

Все управленіе (ходъ, штурвалъ), торпедный аппаратъ и одинъ пулеметъ находились въ рукахъ командира. Сигналы, 2-й пулеметъ и прожекторъ — у помощника к-ра. Боевая комплектація — три офицера: командиръ, его помощникъ и механикъ.

Уходъ за „С. М. В." самый тщательный. Держится на водѣ не болѣе недѣли, послѣ чего ставится на корабль на 3 блока срокомъ тоже не болѣе недѣли (дабы слишкомъ не намокалъ, не высыхалъ — не деформировался). Подводная часть не крашенная, натирается графитнымъ составомъ.

Торпедный аппаратъ — штокъ, выталкивающій торпеду по направляющимъ хвостовой частью въ воду, во время чего спускается курокъ, машина начинаетъ работать и торпеда беретъ направленіе движенія катера. Аппаратъ помѣщенъ на кормѣ и торпеда выбрасывается за корму. Волна больше 2 балловъ не годна для дѣйствій С. М. В. (того времени конструкціи).

На эти катера назначались офицеры не старше 35 лѣтъ и отвѣчающіе особымъ требованіямъ въ смыслѣ быстроты оріентаціи и сообразительности. Желательно — холостые. Правила атаки, выработанные на англійскомъ флотѣ требовали одновременнаго дѣйствія не менѣе двухъ паръ С.М.В.

Офицеры, продѣлавшіе всю міровую войну, имѣвшіе высшія боевыя отличія за храбрость и знакъ перваго Кубанскаго похода (ледянаго — Корниловскаго) при мнѣ ходившіе дважды в атаку въ устьѣ Волги не выдерживали заградительнаго огня красныхъ судовъ и не доходя далеко до вѣрнаго торпеднаго выстрѣла возвращались обратно.

Вообще они предназначались (С. М. В.) для ночныхъ внезапныхъ, массовыхъ атакъ...

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

Р. Виренъ.

† КАП. I Р. В. З. БУРХАНОВСКІЙ.

Въ Cité d'Orjemont скончался к. I р. Викторъ Захаровичъ Бурхановскій вып. 1887 г. Его дѣятельность въ день бомбардировки Севастополя „Гебеномъ" подверглась критикѣ въ эмиграціи, но опубликованные въ СССР архивы доказываютъ, что В. З. просилъ разрѣшенія комфлота ввести заграждения въ дѣйствія, но получилъ разрѣшеніе когда было уже поздно. Доказательствомъ того, что его дѣйствія были признаны правильными, служитъ то, что онъ почти всю войну оставался начальникомъ охраны Севастопольскихъ рейдовъ.

„Кировъ" 1937 г.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Командующій Балтфлотомъ. Намъ сообщаютъ, что послѣ весенней чистки и произошедшихъ въ связи съ ней перемѣщеній, комфлотомъ въ Балтійское море назначенъ к. 1 р. В. Ф. Трибуцъ, получившій одновременно званіе фл. 2 р.

Въ 1918 г. Трибуцъ окончилъ фельдшерскую школу и въ должность фельдшера принималъ участіе въ гражд. войнѣ, сначала на сѣв. зап. фронтѣ, затѣмъ на м-цѣ въ Каспійскомъ море. Въ 1922 г. онъ поступилъ въ Морское Училище, которое закончилъ въ 1926 г. и затѣмъ служилъ на „Парижской Коммунѣ". Будучи старш. вахт. командиромъ онъ совершилъ на ней „героическій" переходъ въ Черное море и отличился во время шторма при аваріи дреднаута. Примѣрно въ 1931 г. онъ поступилъ въ академію, по окончаніи которой, былъ назначенъ стар. пом. командира „Марата", затѣмъ съ 1934 г. командовалъ м-цемъ. Въ 1936/37 г.г. въ чинѣ к. 2 р. командовалъ э./м. „Я. Свердловъ" (б. Новикъ") и зимой слѣд. года назначенъ нач. штаба флота.

Такова головокружительная карьера новаго краснаго флагмана, послѣ 13-ти лѣтъ офицерской службы получившаго въ командованіе самый сильный флотъ СССР и отвѣтственную задачу защиты Ленинграда.

Кр. „Кировъ". Нынѣ имѣются вполнѣ опредѣленныя данныя этого крейсера. Чертежи крейсера были составлены итальянскимъ судостр. заводомъ и за постройкой присматривали итальянскіе инженеры. Корпусъ построенъ на зав. Орджоникидзе (б. Балтійскій). Спущенъ въ 1936 г., началъ ходовыя испытанія осенью 1937 г. Машины построены на Кировскомъ зав. (б. Путиловскій). Главный двигатель — паровыя турбины мощностью въ 100.000 л. с., дающія ему теоретическій ходъ въ 38 уз. Котлы отапливаются нефтью. Для экономическаго хода имѣется вспомогательный Дизель дающій ему 17 уз. ходъ. Главная артиллерія состоитъ изъ трехъ трехъ-орудійныхъ башень съ 18 см. орудіями (двѣ башни на носу и одна на кормѣ). ПВО состоитъ изъ 4-хъ 102 мм. зен. орудій прикрытыхъ щитами и 4-хъ 37 мм. зен. автоматовъ. Между трубъ, по бортамъ, находятся два тройныхъ торп. ап. въ 533 мм. За гротъ-мачтой находится катапульта и ангаръ для четырехъ самолетовъ. Бортъ и палуба имѣютъ броню.

По теоретическимъ даннымъ, это вполнѣ современный и сильный крейсеръ, могущій быть опаснымъ противникомъ для небронированныхъ Вашингтонскихъ кр-овъ, но весь вопросъ въ томъ, насколько хорошо справились совѣтскіе заводы, не строившіе до сихъ поръ крупныхъ военныхъ судовъ, и не подвели ли бракодѣлы и пр. вредители?

Новые крейсера. Кр. „Максимъ Горькій" видимо однотипный „Кирову" осенью прошлаго года началъ ходовыя испытанія въ Финскомъ зал. Третій кр. этого типа „Орджоникидзе" вѣроятно вступитъ въ строй въ этомъ году, четвертый, „Куйбышевъ" (его такъ же называютъ „Ворошиловымъ") видимо находится еще на стапелѣ. О слѣдующей серіи трехъ крейсеровъ программы 1937 года пока ничего не извѣстно, но возможно что они уже заложены, можетъ быть названіе „Ворошиловъ" принадлежитъ одному изъ нихъ.

Лидеръ „Ташкентъ" (Вод. 2800 т. нетто, 3600 т. полное), окончивъ заводскія испытанія, 26-го с. апрѣля вышелъ съ итальянской командой изъ Ливорно въ Одессу.

Не будучи увѣренными, что ихъ личный составъ не сбѣжитъ, совѣты не осмѣлились послать въ Италію своихъ командировъ и команду для присмотра за постройкой и для изученія на заводѣ же новыхъ машинъ. Передача корабля состоится въ СССР и нѣсколько итальянскихъ заводскихъ рабочихъ должны показать красн. личн. составу обращеніе съ незнакомыми имъ механизмами. Конечно такая система не можетъ дать тѣхъ прекрасныхъ результатовъ, которыя получаются отъ изученія можно сказать каждой заклепки судна при его постройки, какъ это дѣлалось раньше въ Россіи и дѣлается во всѣхъ странахъ, но въ СССР военное дѣло всегда даетъ дорогу политикѣ и на такіе „пустяки" вниманія не обращаютъ.

Гибель г. с. „Нерпа". Норв. промысл. судно „Скандеферъ" обнаружило въ Сѣв. Лед. ок. три трупа матросовъ съ гид. мот. суд. „Нерпа" (1931 г., 173 т), принадлежащаго Главсевморпути. Предполагаютъ, что судно погибло въ одинъ изъ апрѣльскихъ штормовъ. Кромѣ того у Тромзе норв. рыбаки обнаружили еще нѣсколько труповъ сов. моряковъ.

По слухамъ кромѣ „Нерпы" погибло еще другое судно и нѣкоторые утверждаютъ, что это стар. кор. „Пурга", занимавшійся этой весной охраной сов. морскихъ промысловъ отъ хищниковъ-иностранцевъ. Между прочимъ намъ сообщаютъ, что корабли этого типа мало мореходны и валки, что и могло послужить причиной гибели „Пурги".

Ледоколъ „Л. Кагановичъ". Второй мощный 11.000 т. ледоколъ „Л. Кагановичъ", построенный въ Николаевѣ, закончилъ испытанія и въ началѣ этого года посланъ на Дальній Востокъ.

Призывъ новобранцевъ. Въ связи съ переходомъ призывного возраста съ 20-ти на 19 лѣтъ, 1-го окт. с. г. въ кр. армію и флотъ будутъ призваны молодые люди родившіеся во второй половинѣ 1918 г. и въ 1919 г. Такимъ образомъ пополненіе будетъ полуторогодовымъ.

Для поднятія профессіональной подготовки личного состава, декретомъ президіума Верховнаго Совѣта срокъ службы плавающаго состава флота увеличенъ до пяти лѣтъ. Для служащихъ въ береговой оборонѣ срокъ назначенъ въ 4 года. Всѣ дававшіяся ранѣе льготы по образованію отмѣнены. Минимальный срокъ для сверхсрочниковъ назначенъ въ три года, не считая годовъ дѣйствительной службы.

Пав.

ЕЩЕ НЕВОЗВРАЩЕНЕЦЪ.

Антверпенская газета „Ле Матэнъ" (№ 128 и т. д.) печатаетъ „Исповѣдь Федора Бертума" б. капитана сов. п/х-да „Днѣпрострой, бѣжавшаго въ Ротердамѣ въ прошломъ году.

Сынъ прачки, б. матросъ Имп. флота бѣжавза-границу отъ суда за политическую пропаганду, участникъ гражд. войны, членъ компартіи съ 1918 г. и служившій въ „особомъ отдѣлѣ", Бертумъ никакъ не можетъ быть причисленъ къ аристократамъ и фашистамъ. Поэтому его разоблаченія о сов. власти и сравненія условій жизни, работы и службы до революціи и послѣ окончанія второй пятилѣтки, производятъ огромное впечатлѣніе на бельгійцевъ и интересны также для насъ.

А. А. КЕРСНОВСКІЙ

Чѣмъ намъ быть?

(О дефицитнѣйшей профессіи)

Вопросъ, нѣсколько напоминающій схоластическіе византійскіе диспуты, на тему о томъ какая профессія окажется въ освобожденной Россіи наиболѣе „дефицитной" (т. е. въ какой отрасли будетъ особенно остро ощущаться нехватка кадровъ) ставился въ эмиграціи уже нѣсколько разъ. Агрономъ Никоновъ - Смородинъ считаетъ, что это будетъ профессія землемѣра - землеустроителя. Журналистъ И. Солоневичъ думаетъ, что это будетъ журналистика. Д-ръ Б. Солоневичъ, со своей стороны, полагаетъ, что наиболѣе дефицитной окажется профессія врача. Думается, что если мы съ подобнымъ вопросомъ обратимся къ только что бѣжавшему изъ СССР „шкрабу", то онъ намъ съ живостью отвѣтитъ, что самая большая нехватка будетъ педагоговъ..

Увлеченіе спеціалистовъ? До нѣкоторой степени — конечно. Но вѣдь каждый изъ этихъ спеціалистовъ, кромѣ того, и правъ. Ничего кромѣ „халтуры" совѣтская власть ни въ одной области создать не смогла — и всѣ рѣшительно профессіи въ совершенно одинаковой степени явятся „самыми дефицитными".

Поговоримъ о профессіи военной — всѣмъ намъ лежащей ближе всего къ сердцу.

Не будемъ тратить времени на выясненіе вопроса, важна ли эта профессія для государства или нѣтъ. Скажемъ только, что хлѣбъ можетъ родиться въ крайнемъ случаѣ и безъ агрономовъ, больные могутъ отправиться на тотъ свѣтъ и безъ содѣйствіи врача — но Россія и единаго дня не сможетъ быть Россіей безъ вооруженной силы — т. е. безъ остова и души этой вооруженной силы — офицерства.

И вотъ, всѣ мы были чрезвычайно удивлены, читая настойчивыя приглашенія И. Солоневича зарубежному офицерству бросить думать объ офицерскомъ служеніи Россіи и выбрать себѣ любую иную профессію — педагога, акушера, ветеринара, землемѣра... Въ Арміи намъ, оказывается, мѣста нѣтъ и не будетъ. Тому слѣдующія причины :

1. Наличіе молодого, многочисленнаго и хорошо натренированнаго кадра въ РККА. Не намъ чета.

2. Мы стары.

3. Мы отстали отъ военнаго дѣла (въ которомъ И. Солоневичъ, подобно всякому человѣку „со стороны" замѣчаетъ одну только „технику".

Разберемъ по порядку эти три аргумента и затѣмъ подумаемъ, стоитъ ли намъ готовиться въ акушеры.

Раньше всего поспѣшимъ отказаться отъ какой бы то ни было полемики. Это — не полемика, а мысли вслухъ въ кругу военной семьи. Напомнимъ все таки, что И. Солоневичъ самъ признаетъ себя профаномъ въ военныхъ вопросахъ и пишетъ, что доступа въ военную среду въ СССР не имѣлъ.

***

Итакъ, многочисленность и высокая квалификація подготовленныхъ за время совѣтчины командныхъ кадровъ дѣлаютъ наше служеніе Родинѣ въ офицерскомъ званіи излишнимъ...

Сколько же ихъ, этихъ кадровъ? — „Двѣсти тысячъ!" въ полемическомъ жару восклицаетъ И. Солоневичъ.

Покачаемъ головой и развернемъ „Бюллетень Оппозиціи". Редакторъ его — никто иной какъ Бронштейнъ - Троцкій, творецъ РККА, имѣющій и понынѣ тамъ связи, несмотря ни на какія рогатки, и освѣдомленный о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ если не лучше Мехлиса, то, во всякомъ случаѣ, лучше Солоневича и всѣхъ насъ.

По Бронштейну, въ рядахъ РККА на 1 января 1937 года (до „чистокъ") состояло 46.000 красныхъ командировъ. Примѣрно столько, сколько въ Императорской Арміи мирнаго времени было офицеровъ.

Изъ этихъ 46.000 за 1937 - 38 г.г. было опять таки по Бронштейну, „вычищено", сослано и разстрѣляно — 30.000 : три четверти всего немногочисленнаго совѣтскаго офицерскаго корпуса. Осталось 16.000 — лучшихъ съ точки зрѣнія Мехлиса, худшихъ съ точки зрѣнія интересовъ Россіи и Русской Арміи.

16.000 все таки не „200.000"! И если въ Россійской Имперіи, при численности офицерскаго корпуса въ 44.000 чел., офицерская профессія была „дефицитной" (хроническій некомплектъ), то что сказать сейчасъ?

Политбюро и политуправленіе приняли мѣры къ заполненію сіяющихъ и окровавленныхъ брешей, замѣстивъ крамольниковъ наспѣхъ произведенными партійцами — по единственному признаку политической благонадежности (какая ужъ тамъ квалификація!). Помните жалобы въ „Красной Звѣздѣ" какого то вихрастаго паренька, котораго въ порядкѣ „партійной дисциплины" заставили быть офицеромъ, когда онъ самъ мечталъ о томъ, чтобы „податься въ ветеринары"?

Хороша квалификація! И такихъ подневольныхъ „военныхъ бракодѣловъ" многія тысячи. Воля ваша, но самый отяжелѣвшій эмигрантскій сорокалѣтній корнетъ принесетъ Русской Арміи неизмѣримо большую пользу, чѣмъ этакіе вояки. Любой

эмигрантскій Генеральнаго Штаба полковникъ будетъ въ тысячу разъ больше соотвѣтствовать своему назначенію, чѣмъ тотъ очумѣлый „лейтенантъ", котораго заставили командовать 70-й стр. дивизіей — послѣ того, какъ всѣ старшіе, во главѣ съ товарищемъ комдивомъ, были отправлены Ежовымъ „въ штабъ Тухачевскаго".

Итакъ, никакихъ кадровъ въ Россіи не будетъ. Какіе то существовавшіе въ РККА кадришки начисто уничтожены — и каждый офицеръ эмигрантъ будетъ расцѣниваться не на вѣсъ золота, а прямо на каратъ.

Бійянкурскій шоферъ - поручикъ приметъ роту а освободившійся отъ постылаго наряда вихрастый паренекъ, захлебываясь отъ радости, побѣжитъ въ свой завѣтный ветеринарный институтъ.

***

Вы стары!

— Какъ сказать... Конечно, каждый лишній годъ каторжнаго труда въ изгнаніи насъ не молодитъ.. Корнетамъ „галлипольскаго производства" перевалило за тридцать пять, послѣднимъ кадровымъ офицерамъ Императорской Арміи — за сорокъ пять. Лучшіе годы жизни уходятъ на чужомъ „шомажѣ", спора нѣтъ. Но для Родины кое что останется.

Старость — понятіе относительное. Въ 40 лѣтъ можно быть старымъ подпоручикомъ, подходящимъ капитаномъ и молодымъ полковникомъ. Ничто не помѣшаетъ 45 - лѣтнему поручику, чувствующему въ душѣ священный огонекъ воинскаго призванія, по возвращеніи на опустошенную Родину, пройти повторительные курсы по роду оружія, освѣжиться на маневрахъ и къ 50 годамъ командовать полкомъ.

Съ марта 1938 г. въ Германіи взяты на учетъ всѣ штабъ офицеры до 65 лѣтъ и оберъ офицеры до 62 лѣтъ. Шестидесятилѣтнему нѣмецкому поручику, не воевавшему съ 1918 года, говорятъ, что онъ еще послужитъ фатерланду. Сорокалѣтнему русскому поручику, воевавшему въ 1920 году, говорятъ что онъ „слишкомъ старъ" и предлагаютъ идти въ землемѣры и акушеры! И смѣхъ, и грѣхъ...

Профаны утверждающіе подобныя нелѣпости, забываютъ самое главное въ этомъ мірѣ — **ПРИЗВАНІЕ.** Есть призваніе, есть священный огонекъ — значитъ есть **ВСЕ.**

Если Вамъ 50 лѣтъ и сѣдые виски при чинѣ корнета, но Вы чувствуете священное призваніе Русскаго Офицера — то мѣсто Вамъ въ Русской Арміи всегда найдется и не можетъ существовать врага Россіи, который сталъ бы оспаривать это Ваше священнѣйшее право и священнѣйшую обязанность.

***

И, наконецъ, послѣдній аргументъ : „Вы отстали отъ военнаго дѣла"...

Профаны замѣчаютъ въ военномъ дѣлѣ одну „технику". За время нашего вынужденнаго здѣсь бездѣйствія техника дала рядъ новинокъ — и профанамъ кажется, что мы съ ними никогда уже не справимся.

Конечно, сенегальскій сержантъ - наводчикъ, сноровисто наводящій по угломѣру послѣдній образецъ орудія, который мы — эмигранты можемъ видѣть только на фотографіи — этотъ сенегалецъ „владѣетъ техникой" гораздо лучше любого изъ насъ. Но значитъ ли это, что мы хуже его въ военномъ отношеніи?

Офицеръ — прежде всего **воспитатель и тактикъ.** „Техника" нужна вообще ему лишь постолько - посколько. И если „овладѣніе техникой" въ глазахъ полуграмотнаго Климки Ворошилова—титаническій подвигъ, то для насъ это — дѣло самое заурядное. Русскій офицеръ въ изгнаніи въ нѣсколько дней постигнулъ моторъ чужеземнаго такси. И вы смѣете сомнѣваться что онъ, стоя на родной землѣ, не постигнетъ въ нѣсколько часовъ механизмъ и примѣненіе танкоотбивной пушки?

Профаны и здѣсь проглядѣли священный огонекъ призванія. Профаны не видятъ великой силы атавизма, военной традиціи, врожденной огромному большинству изъ насъ. Они не соображаютъ, что вся та „учоба", на которую у бѣднаго подсовѣтскаго паренька уходятъ долгіе годы непосильнаго труда и ночной зубрежки — для насъ дѣло немногихъ недѣль обыкновенныхъ занятій.

Дайте намъ, по возвращеніи въ Россію, три мѣсяца на поправку здоровья и на теорію и три мѣсяца офицерской школы по роду войскъ — и Вы увидите, что мы мы можемъ дать уже черезъ полгода. Вы увидите какъ будутъ взяты въ руки и поведены наши роты, эскадроны и батареи.

А въ землемѣры и акушеры найдутся охотники и безъ насъ.

А. Керсновскій.

ХРОНИКА ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ.

Вышла изъ печати :

Книга генерала **Оприца „Лейбъ-Казаки 1917 - 1920 г.г.".** Большой форматъ. Въ книгѣ около 400 страницъ. Цѣна 115 франковъ.

Въ ближайшее время выходятъ :

1) **П. Н. Красновъ — „Ложь".** Романъ. Цѣна — 2 доллара. По подпискѣ — 1,35 долл.

2) **М. М. — „Пятница 13-ое".** Романъ. Цѣна — 30 фр.

Слѣдующій номеръ „Часового", посвященный XXV лѣтію со дня начала міровой войны выйдетъ въ увеличенномъ размѣрѣ къ 1-му августа.

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО
№ 31
Іюль 1939 г.

Русскій Развѣдчикъ

журналъ состоящей подъ покровительствомъ
Е. И. В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ

1682 1932

НѢСКОЛЬКО ЧАСОВЪ НА МАЛЕНЬКОМЪ КЛОЧКѢ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

По просьбѣ Предсѣдателя Правленія Попечительнаго Совѣта по охранѣ русскихъ военныхъ кладбищъ въ Маньчжу-Ти-Го и Квантунской Области ген. М. В. Ханжина, въ воскресенье, 22 мая, Русскіе Развѣдчики выѣхали на ст. Цзинь-Чжоу для приведенія въ порядокъ расположеннаго вблизи станціи военнаго кладбища.

Послѣ прибытія на станцію, развѣдчики вмѣстѣ съ ген. Ханжинымъ, немедленно отправились на кладбище. По дорогѣ ген. Ханжинъ попутно объяснялъ и показывалъ мѣста на Цзиньчжоусскихъ высотахъ, гдѣ доблестные защитники старой Императорской Россійской Арміи (въ числѣ 3500 человѣкъ) въ теченіе цѣлаго дня отбивали яростныя атаки не менѣе доблестныхъ воиновъ Ниппонской Императорской Арміи (ведшихъ наступленіе на эти высоты въ количествѣ трехъ дивизій).

По приходѣ на кладбище, развѣдчики немедленно же занялись расчисткой и уборкой послѣдняго, имѣющаго какъ въ длину, такъ и въ ширину, по 12 саженъ: привели въ порядокъ братскія могилы· натаскали песку и посыпали дорожки; срубили старыя деревья, подрѣзали лишнія вѣточки. Погода благопріятствовала работѣ развѣдчиковъ: день былъ не жаркій и работать было легко. Работали съ охотой и съ замѣтнымъ усердіемъ. Наконецъ, наступилъ адмиральскій часъ, 12 час. полдень. Дежурный развѣдчикъ доложилъ что чай готовъ и развѣдчики дружной, единой семьей усѣлись за свой скромный завтракъ - обѣдъ, во время котораго ген. Ханжинъ познакомилъ съ подробностями боя на Цзиньчжоусскихъ позиціяхъ 13 мая. Разсказъ заслуженнаго и испытаннаго въ бояхъ генерала произвелъ на Развѣдчиковъ сильное впечатлѣніе: каждый внимательно слушалъ, боясь пропустить слово; все, что разсказывалось, — было такъ близко и дорого для сердца русскаго юноши; онъ, казалось, во время разсказа, самъ перенесся въ прошлое и, вмѣстѣ со стрѣлками 5-го полка, отбивалъ атаки наступавшихъ. Во время завтрака кладбище посѣтили нѣсколько ниппонскихъ семей съ дѣтьми и каждый изъ приходившихъ передъ братской могилой дѣлалъ низкій поклонъ, отдавая этимъ дань уваженія воинамъ, животъ свой положившимъ за Вѣру, Царя и Отечество.

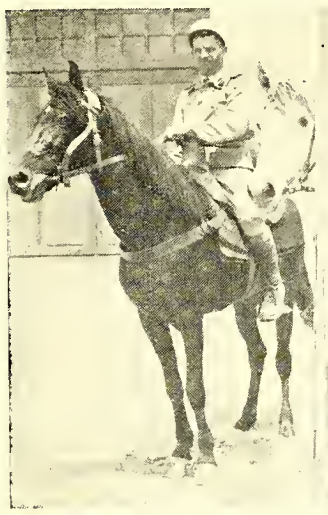
Въ 3 часа 30 минутъ на кладбище прибылъ о. Василій Чувашевъ съ П. К. Таворскимъ для совершенія панихиды. Возгласы о. Василія и пѣніе самихъ же Развѣдчиковъ наполнили тишину кладбища. Проникновенный голосъ о. Василія печальными нотками выводилъ: „Миромъ Господу помолимся" и Развѣдчики, истово крестясь, молились отъ лица русскихъ людей на этомъ клочкѣ родной земли. Мысли невольно уносились въ прошлое... А тотъ же монотонный голосъ продолжалъ: „О приснопамятныхъ рабѣхъ Божіихъ..." Да, приснопамятныхъ. Вѣчно вспоминаемыхъ и никогда не забываемыхъ „вождехъ и воинахъ", жизнь свою отдавшихъ за Родину - Мать. Тихо въ воздухѣ. Едва - едва шелестятъ листы. Кадильный ладанъ прямой струей возносится къ небу: то молитвы молящихся идутъ къ Богу. А о. Василій продолжаетъ: „Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи". Да, конечно, блаженны. Блаженны уже по одному тому, что исполнили долгъ свой, не нарушили присягу какъ тѣ, которые въ 1917 году измѣнили своему Императору и которымъ нѣтъ имени; блаженны и потому, что не испытали всей „сладости великой безкровной". А слова припѣва къ тропарямъ — „Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ" — такъ и проникаютъ въ души стоящихъ юношей и у каждаго изъ нихъ на лицѣ ясно выражено желаніе научиться этому оправданію. И разносится въ воздухѣ звонкое и проникновенное пѣніе молодыхъ голосовъ и слова тропаря — „приидите насладимся, ихже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцевъ небесныхъ" — гулко разносятся въ тихомъ воздухѣ. Да, лежащіе тутъ въ братской могилѣ, заслужили и почестей и вѣнцовъ небесныхъ, ибо они выполнили наипервѣйшую заповѣдь Христа (нѣтъ большe той любви, когда кто душу свою положитъ за други своя). И вновь думы уходятъ въ прошлое... А оно встаетъ передъ тобой, какъ явь... Вотъ тутъ, передъ глазами, видишь окопы, а въ нихъ и тѣхъ кто съ утра до вечера, ежеминутно рискуя своей жизнью, защищалъ на дѣлѣ то, что долженъ добывать теперь Развѣдчикъ — ОТЕЧЕСТВО.

Окончилась панихида. П. К. Таворскій фотографируетъ памятникъ затѣмъ — батюшку съ однимъ изъ развѣдчиковъ (подававшимъ кадило), потомъ всю группу и, наконецъ, однихъ развѣдчиковъ. Уже безъ 20 минутъ четыре. Нужно торопиться на поѣздъ, отходящій со станціи въ 4 часа 34 мин. Послѣдній прощальный взглядъ на могилы, торопливо крестятся Развѣдчики и выходятъ съ кладбища, направляясь къ станціи.

Развѣдчикъ.

Дайренъ — Мукденъ.

РАЗВѢДЧИКИ...



Въ иностр. Легіонѣ ст. развѣдчикъ Георгій Тепферъ.

На Путиловской сопкѣ. Поротиковъ, Тверцынъ, Кирьяковъ, Кукаркинъ.

Развѣдчики въ Москвѣ

(Окончаніе. См. № 30 „Развѣдчика" въ № 228-9 „Часового").

Послѣ краткаго совѣщанія рѣшено было ѣхать въ трамваѣ на Арбатскую площадь, откуда видны стѣны Александровскаго Военнаго Училища и все разъузнать на мѣстѣ. Съ чувствомъ глубокаго волненія подходили мы къ бѣлому стройному зданію гдѣ таинственно ковалась доблесть, мощь и красота Императорской арміи; передъ нами открывалась завѣса новаго міра.

У подъѣзда уже толпились гимназисты, коммерсанты реалисты, техники и студенты. Бравый швейцаръ, то и дѣло появляясь на порогѣ, приглашалъ входить подходившія новыя и новыя группы. Постоявъ нѣкоторое время мы рѣшительно двинулись внутрь.

На большомъ просторномъ училищномъ плацу гудѣлъ рой учащейся молодежи. Десятка два юнкеровъ въ красныхъ безкозыркахъ, съ бѣлыми погонами, щеголяя выправкой, туго затянутые поясами, дѣловито отвѣчали на вопросы болѣе нетерпѣливыхъ, образовавшихъ отдѣльныя кучки въ разныхъ углахъ двора.

Вдругъ, зычный голосъ рѣзко покрылъ общій гулъ. „Стать, смирно!"

Юнкера моментально повернулись въ одну сторону и застыли на мѣстѣ. Рѣзкость команды и отчетливость ея выполненія такъ поразила всѣхъ наеъ, что дворъ сразу затихъ. Среди наступившей тишины во дворѣ появилась группа офицеровъ. Послышались слова команды... Началась разбивка на роты.

Черезъ полчаса плацъ совершенно измѣнилъ свой видъ. Шумной толпы учащихся какъ не бывало. Одна противъ другой, на противоположныхъ концахъ двора, выстроились двѣ роты Развѣдчиковъ, всего около двухсотъ человѣкъ. (Впослѣдствіи число Развѣдчиковъ перевалило за 450, изъ нихъ былъ сформированъ уже батальонъ 4-хъ ротнаго состава).

Въ томъ году, въ сентябрѣ, стояли ясные, прозрачные но уже прохладные дни, а по утрамъ лужицы затягивались тонкимъ звенящимъ льдомъ, поэтому вся собравшаяся молодежь была въ форменныхъ шинеляхъ, что придавало ротамъ однообразный видъ. Правда, шинели были трехъ цвѣтовъ: свѣтло-сѣрыя у гимназистовъ, темно-зеленыя у реалистовъ и у нѣкоторыхъ студентовъ и черныя у коммерсантовъ и другихъ. Правда, пестрѣли околоши и кокарды на фуражкахъ, петлицы и наплечники на шинеляхъ, но у всѣхъ были блестящія пуговицы... и у всѣхъ были сіяющія молодыя лица съ ярко горящими глазами. Юнкера стояли на взводахъ и отдѣленіяхъ и роты, имѣли стройный и довольно внушительный видъ.

Отрядъ, смирно! — равненіе на середину! — Отъ группы офицеровъ отдѣлился Ротмистръ Захарченко. Стройный, прямой, съ открытымъ красивымъ лицомъ; онъ сразу приковалъ къ себѣ наше вниманіе.

Въ краткихъ словахъ онъ привѣтствовалъ насъ, благодарилъ за горячій откликъ на его призывъ; затѣмъ объяснилъ намъ цѣль и значеніе организаціи Развѣдчиковъ, указалъ на нашу пріемственность отъ „потѣшныхъ" Петра Великаго, какъ въ смыслѣ идей, такъ и методовъ воспитанія; выразилъ увѣренность, что Развѣдчики поддержатъ сѣдую славу своихъ дѣдовъ и отцовъ и будутъ основнымъ камнемъ организаціи и воспитанія русской патріотической молодежи.

Призывъ за Вѣру, Царя и Отечество былъ покрытъ громкимъ „Ура"!

Послѣ этого, два офицера были представлены намъ, какъ наши командиры ротъ и наши прямые начальники.

Небольшой перерывъ и сразу-же начались строевыя занятія, для чего насъ развели по отдѣленіямъ по всему двору и саду училища и отдали въ полное распоряженіе юнкеровъ — отдѣленныхъ командировъ.

Послѣдніе, не теряя ни минуты времени, энергично принялись за одиночное обученіе: стойка, выправка, поворы, шагъ. Черезъ часъ мы уже ходили шеренгами, размыкались и смыкались, правда, плохо: путали. Нѣкоторые, изъ нашихъ командировъ волновались и горячились ужасно, выкрикивали массу, неизвѣстныхъ намъ, новыхъ терминовъ и страшно удивлялись, что мы такіе шляпы и ничерта не понимаемъ. Офицеры, присутствовавшіе на занятіяхъ, наоборотъ, насъ подбадривали и хвалили.

Закончили день прохожденіемъ развернутымъ фронтомъ роты. Первый опытъ нельзя было назвать удачнымъ: шли змѣей: середина то выпирала впередъ, то заваливала, фланги то отставали, то забѣгали впередъ Но всѣ видимо старались на совѣсть.

Въ 5 часовъ сборъ закончился и мы шумной, веселой толпой разбѣжались по улицамъ Москвы.

Прошло нѣсколько сборовъ, прибывали все новые и новые люди. Развѣдчики стали быстро пріобрѣтать воинскій видъ. Эту молодежь нельзя было упрекнуть въ недостаткѣ ловкости и сообразительности; большинству не чуждо было и спортивное чувство соревнованія. Неподражаемый личный примѣръ юнкеровъ дѣлалъ свое дѣло лучше всякихъ объясненій. Скоро все стали схватывать на лету. Лучшіе изъ развѣдчиковъ постепенно назначались на отдѣленія и взводы. Юнкера же оставались только, какъ инструктора.

Наконецъ было рѣшено, что развѣдчики могутъ показаться на улицахъ Москвы; назначена была военная прогулка въ Кремль. Къ этому времени сформировалась третья рота.

Въ день прогулки на нашемъ правомъ флангѣ выстроились барабанщики и флейтисты военнаго училища.

Передъ развернутымъ фронтомъ отряда Ротмистръ Захарченко поздравилъ насъ съ успѣхами.

„Развѣдчики, сегодня вы получите бронзовый ополченскій крестъ, для ношенія на головномъ уборѣ во время нашихъ сборовъ и походовъ. Крестъ этотъ является символомъ высшаго напряженія въ борьбѣ за Родину. Въ дни наиболѣе грозныхъ событій нашей исторіи, на защиту Отечества призывалось народное ополченіе. Въ отличіе отъ регулярной арміи, ополченцы носили этотъ крестъ на своихъ фуражкахъ и папахахъ. Съ рѣдкимъ мужествомъ ополченцы отражали врага, но, часто, изъ-за слабой боевой подготовки, несли тяжелыя потери людьми. Въ исторіи Россійской еще не разъ наступятъ моменты, когда вновь придется призывать весь народъ, а потому каждый долженъ быть готовъ къ современному веденію боя. Мы не имѣемъ права нести напрасныя жертвы. Развѣдчики всегда и вездѣ впереди. Съ Богомъ, за работу"!

Черезъ широко распахнутыя ворота училища, подъ звуки барабановъ и флетъ, развѣдчики двинулись стройной колоной по отдѣленіямъ внизъ по Знаменкѣ, направляясь къ Кремлю. Москвичи, пораженные невиданнымъ зрѣлищемъ, густо толпились на тротуарахъ: „съ какихъ это поръ студенты стали ходить въ ногу и печатать по гвардейски"!

На дворцовой площади было произведено краткое ученье, затѣмъ, послѣ отдыха и осмотра нѣкоторыхъ достопримѣчательностей, налюбовавшись видомъ Замоскворѣчья съ пѣснями отправились обратно.

Прогулка имѣла шумный успѣхъ; обозначился приливъ новыхъ развѣдчиковъ. Было приступленно къ формированію четвертой роты.

На очереди былъ походъ на Поклонную гору, начались разговоры о будущихъ лагеряхъ.

Настала зима. Занятія на сборахъ текли

своимъ чередомъ по строго выработанной программѣ, постепенно расширяя кругъ нашихъ военныхъ познаній.

Развѣдчики были поставлены въ исключительно благопріятныя условія. Намъ было предоставлено все богатое оборудованіе Александровскаго Военнаго Училища. Гимнастическіе снаряды, рапиры, эспадроны, комната для стрѣльбы дробинками, учебныя винтовки, крашеныя въ черный цвѣтъ и наконецъ тиръ для стрѣльбы боевыми патронами. А самое главное, при каждомъ отдѣлѣ опытные учителя и руководители. Мнѣ хочется отмѣтить то вниманіе, которое удѣляли намъ господа офицеры училища и, особенно, самоотверженную работу юнкеровъ. Преподавателемъ фехтованія былъ состоявшій при училищѣ вольнонаемный профессоръ итальянецъ, великолѣпно сложеный брюнетъ съ громадными пышными усами.

Занятія происходили по отдѣленіямъ. Окончивъ одно упражненіе, отдѣленіе переходило дальше, поступая въ распоряженіе очередного инструктора. Программа занятій была слѣдующая: 1) Строй: одиночное обученіе, шереножное, взводное и ротное ученье. 2) Гимнастика: снаряды и вольныя движенія. 3) Фехтованіе: рапиры, эспадроны и штыковой бой. 4) Оружіе: ружейные и сабельные пріемы, сборка, разборка, чистка и описаніе винтовки. 5) Стрѣлковое дѣло: краткое понятіе о баллистическихъ свойствахъ винтовки, прицѣливаніе на станкахъ и приборахъ, стрѣльба дробинками и боевымъ патрономъ. .6) Словесность: бесѣды по военной исторіи, краткія свѣдѣнія по топографіи и знакомство съ уставами.

За это время Ротм. Захарченко, на средства О-ва Физическаго Воспитанія, побывалъ на родинѣ скаутизма въ Англіи, желая лично ознакомиться съ системой работы и воспитанія молодежи, съ цѣлью заимствовать лучшее для своего отряда. Вернулся онъ оттуда весьма разочароваммымъ въ скаутизмѣ т. к., кромѣ вредныхъ масонскихъ вліяній и чистой фантазіи тайныхъ знаковъ, заимствовать было нечего.

Съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней Развѣдчики предприняли два учебныхъ похода за городъ.

Первый — на Поклонную гору, откуда открывается чудесный видъ на всю Москву со всѣми ея безчисленными, горящими на солнцѣ, куполами церквей; гдѣ въ 1812 году Наполеонъ напрасно ждалъ подношенія ключей отъ города. Этотъ походъ былъ совершенъ по правиламъ полевого устава, для охраненія войскъ на походѣ; походъ закончился выходомъ на рубежъ и подготовкой занятой позиціи для обороны.

Второй — въ деревню Фили, къ знаменитой Кутузовской избѣ, гдѣ происходилъ историческій военный совѣтъ передъ оставленіемъ Москвы. Здѣсь было показано расположеніе войскъ на бивуакѣ съ мѣрами его охраненія, высылкой сторожевого охраненія и производствомъ ближней развѣдки.

Изъ вышеизложеннаго видно, что отрядъ Развѣдчиковъ имѣя опытныхъ руководителей и будучи обезпеченъ для сего всѣмъ необходимымъ, велъ серьезную допризывную подготовку молодежи, соприкосновеніе съ военной средой научило насъ разбираться во многомъ и по иному полюбить армію. Ея жизнь стала намъ близка и понятна.

Развѣдчики были въ возрастѣ отъ 16-ти до 20-ти лѣтъ. Сборы посѣщались охотно и были всегда многолюдны. Наша шестерка, являлась аккуратно черезъ одно воскресенье, оставляя другое для футбола и лыжъ.

Къ одному убѣжденному милитаристу прибавились остальные пять: отрядъ выполнялъ свою роль, **воспиталъ!**

Впослѣдствіи, въ первый-же годъ міровой войны, мы снова встрѣтились въ стѣнахъ родного намъ Александровского Военнаго Училища, уже юнкерами ускореннаго выпуска, горя желаніемъ получить звѣздочку и умчаться на фронтъ. Заканчивалась пора подготовки и обученія, насъ звала въ свои славные ряды Русская Дѣйствующая Армія, гдѣ мы должны были сдать экзамены на право называться Русскимъ солдатомъ и патріотомъ. Шестерка Развѣдчиковъ этотъ экзаменъ сдала и честно выполнила свой долгъ передъ Родиной. Двое пали смертью храбрыхъ за Вѣру, Царя и Отечество на западномъ фронтѣ, третій погибъ въ далекой Сибири сражаясь за Россію въ рядахъ арміи адмирала Колчака, четвертаго я встрѣтилъ въ бояхъ подъ Курскомъ при движеніи арміи ген. Деникина на Москву, о пятомъ я слышалъ недавно, что онъ принималъ участіе въ бояхъ подъ Петроградомъ въ арміи ген. Юденича и теперь гдѣ-то въ Чехословакіи, раздѣляетъ съ нами и горькій хлѣбъ на чужбинѣ, и твердую вѣру въ скорое возрожденіе нашей Родины. Думается мнѣ, что среди насъ въ разсѣяніи сущихъ есть и еще кто нибудь изъ старыхъ развѣдчиковъ москвичей. Друзья, наше дѣло продолжается, растетъ, захватываетъ все большій кругъ молодежи; наши отряды существуютъ во Франціи, Тунисѣ, Англіи, Бельгіи, Чехословакіи, Югославіи, Болгаріи, Китаѣ, Манчжу-ди-го и Австраліи. Откликнитесь и снова вступайте въ наши ряды, примите снова участіе въ борьбѣ за Вѣру, Царя и Отечество.

Мл. Инструкторъ Н. О. Р. Р.
Капитанъ Червяковъ.

ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПОЛК. БОГДАНОВИЧА

— Старшій Развѣдчикъ **Корфіатисъ** возстанавливается въ званіи младшаго Инструктора съ 1 февраля с. г.

— Варвара Николаевна **Магалотти** назначается предсѣдательницей Попечительнаго Комитета при Итальянскомъ Отдѣлѣ НОРР съ 13 февраля с. г.

— Старшему Инструктору капитану **Червякову** считать старшинство — по его состоянію въ НОРР съ 19 августа 1908 года.

— Развѣдчики и Орлята 53-го Отряда (Альгранжъ) воскресили на чужбинѣ старый русскій обычай — хожденіе со звѣздой въ канунъ Рождества Христова, Славя Христа, они собрали 138 фр. и переслали эти деньги въ Мурмелонъ на поддержку могилъ русскихъ воиновъ. Большое спасибо славнымъ Развѣдчикамъ и Орлятамъ молодого отряда за ихъ примѣрную инициативу и за то, какъ они распорядились собранными деньгами.

— Полагать дѣйствующими съ 19 августа 1938 года Отряды Развѣдчиковъ, коимъ именоваться:

59-й Князя Дмитрія Михайловича **Пожарскаго.**

60-й Фельдмаршала Графа Михаила Илларіоновича **Голенищева-Кутузова,** Князя Смоленскаго.

61-й Генерала Лавра Георгіевича **Корнилова.**

— За послѣдній годъ Болгарскій Отдѣлъ сдѣлалъ новые выдающіеся успѣхи по расширенію и закрѣпленію своей дѣятельности: сформированы три отряда, организованъ струнный оркестръ, поставленъ на серьезную базу Аэро-Кружокъ, увеличивается число занимающихся фехтованіемъ на эспадронахъ и, какъ послѣднее достиженіе, организована команда лыжниковъ. Эта большая работа проектируется на фонѣ беззавѣтной преданности НОРР и гордости принадлежности къ ней. Отъ всего сердца поздравляю и благодарю Начальника Отдѣла полковника **Румянцева,** его достойныхъ сотрудниковъ и помощниковъ и весь составъ Отдѣла. Пусть дѣятельность Болгарскаго Отдѣла служитъ примѣромъ для остальныхъ и будетъ нашей общей радостью.

Считаю необходимымъ добавить, что работа Отдѣла протекала и протекаетъ въ условіяхъ чрезвычайно затруднительныхъ въ смыслѣ препятствій, чинимыхъ врагами нашей идеологіи. Пре-

пятствія эти имѣли обратное дѣйствіе — онѣ еще больше сплотили и закалили личный составъ Отдѣла, и выработали изъ него въ цѣломъ одинъ изъ самыхъ убѣжденныхъ и активныхъ органовъ нашей Организаціи. Борьба закаляетъ и усиливаетъ слабые и безвольные. Въ этомъ примѣръ Болгарскаго Отдѣла особенно поучителенъ.

— Въ послужной списокъ Главнаго Инструктора **Сущенко** внести слѣдующее: съ 1916 по 1922 годъ состоялъ въ Острожской дружинѣ Юныхъ Развѣдчиковъ имени Князя Константиновича **Острожскаго** въ званіи Младшаго Инструктора, въ городѣ Острогѣ Волынской области.

— Подпоручикъ инженерныхъ войскъ Николай Ивановичъ **Чернобровкинъ** зачисляется въ списки съ 16 марта с. г.

— Инженеръ-Технологъ Николай Ивановичъ **Минаевъ** зачисляется въ списки съ 10 марта с. г., и назначается Представителемъ НОРР въ Мариборѣ (Югославія) съ того же числа.

— По представленію начальника Сѣверо-восточнаго Отдѣла Китая, приношу искреннюю благодарность за энергичную и плодотворную дѣятельность въ Отдѣлѣ — Капитану **Штральману,** Корнету **Кирюшкину,** Поручику **Сафонову** и Подпрапорщику **Недзвѣцкому.**

— 29 апрѣля с. г. Изюмская Бригада устраивала свой традиціонный весенній балъ въ пользу лѣтняго лагеря. Балъ прошелъ съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Прошу Начальника Отдѣла — Подполковника **Гулевича** и его энергичныхъ сотрудниковъ принять глубокую благодарность за заботы о будущемъ лагерѣ.

— Назначаю сроки Капбретонскихъ лагерей:

Отъѣздъ изъ Парижа (Кэ д'Орсэ) — 16 іюля, въ 22 час. 15 мин., прибытіе въ Лабеннъ — 17 іюля, въ 10 час. 56 мин.

Отъѣздъ изъ Лабеннъ — 9 сентября, въ 19 час. 15 мин.; прибытіе въ Парижъ (Кэ д'Орсэ) — 10 сентября, въ 8 час. 5 мин.

БОЛГАРІЯ.

Я имѣъ честь получить отъ Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза 18 апрѣля с. г., лестное для насъ всѣхъ, письмо, выдержки изъ котораго объявляю:

„На дняхъ я вернулся изъ Болгаріи, гдѣ въ Софіи видѣлъ мѣстный Районъ НОРР. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи сказать Вамъ, какъ возглавляющему всю эту патріотическую организацію, что Софійскій Районъ, работающій вмѣстѣ съ мѣстнымъ Отдѣломъ РОВС, произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе.

Руководители — Полковникъ **Румянцевъ** и Капитанъ **Яренко** отдаются работѣ всей душой и ведутъ ее правильно, энергично, въ настоящемъ патріотическомъ духѣ. Молодежь буквально „горитъ" и съ увлеченіемъ отдается занятіямъ, хотя онѣ требуютъ много времени и усилій.

Интересно отмѣтить, что среди учениковъ Русской Гимназіи, юноши состоящіе въ НОРР выдѣляются и успѣхами по ученію и поведеніемъ".

А. Архангельскій.

Объявляю п. 3 приказа № 2 Болгарскому Отдѣлу:

„Съ радостью отмѣчаю, что наши развѣдчики-студенты: Младшіе Инструкторы **Будковъ и Бендеревъ,** Суворовскіе Развѣдчики — **Будковъ, Стольниковъ** и **Станчуловъ,** Старшая Развѣдчица **Матвѣева,** Старшій Развѣдчикъ **Миховъ** и Развѣдчикъ II разряда **Юрковскій** сдали университетскіе экзамены **„отлично",** что лишній разъ показываетъ полное сознаніе нашей молодежью своего долга Развѣдчика.

Полковникъ **Румянцевъ".**

— Зачисляются въ списки: л.-гв. Финляндскаго полка Капитанъ Янъ Георгіевичъ **Яренко** съ 7 октября 1938 г., Алексѣевскаго артиллерійскаго дивизіона Полковникъ Александръ Сергѣевичъ **Урнижевскій** съ 29 марта с. г. и Штаба Донского Корпуса Сотникъ Борисъ Николаевичъ **Поповъ** съ 6 апрѣля с. г.

МАНЬЧЖУ - ТИ - ГО.

Удостаиваются званія младшаго инструктора:

Мукденской Бригады Старшій Развѣдчикъ Владиміръ Николаевичъ **Мустафинъ** и Старшая Развѣдчица Вѣра Федоровна **Вонсовичъ** съ 20-го декабря 1938 года;

Харбинской Бригады — Старшій Развѣдчикъ Вадимъ Александровичъ **Крутовъ** съ 3 апрѣля с. г.

АВСТРАЛІЯ.

Полагать дѣйствующими въ НОРР съ 9-го апрѣля с. г.:

58-ой имени Адмирала **Колчака** отрядъ Развѣдчиковъ (г. Сидней) и 39-ый имени Великой Княжны **Анастасіи Николаевны** отрядъ Развѣдчицъ (г. Сидней).

СѢВЕРО - ВОСТОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ КИТАЯ.

Вышелъ № 4 журнала „Русскій Развѣдчикъ", какъ всегда, прекрасный по содержанію и по наружному виду.

Прошу Начальника Отдѣла Войскового Старшину **Яковлева** принять глубокую благодарность за примѣрную постановку дѣла изданій въ Отдѣлѣ.

Подлинные за подписями:

Начальникъ Организаціи,
Полковникъ **Богдановичъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Штаба,
Капитанъ **Сигаль.**

——::——

КАПБРЕТОНСКІЕ ЛАГЕРИ 1939 ГОДА.

12-й годъ устраиваются у Капбретона (на Атлантическомъ океанѣ, къ сѣверу отъ Біаррица) лагери русскихъ Развѣдчиковъ и Развѣдчицъ совершенствуя ежегодно не только удобство и внѣшнее оборудованіе, но и всю систему большой воспитательной работы по созданію здоровой молодой національной русской СМѢНЫ.

Преслѣдуя исключительно гуманитарныя цѣли НОРР и въ этомъ году, особенно принимая въ расчетъ тяжелое матеріальное положеніе своихъ соотечественниковъ, установила минимальную цѣну за содержаніе въ лагеряхъ. Цѣны эти, при условіи того же самаго питанія, что и въ прошлые годы, являются ЛЬГОТНЫМИ.

Ввиду того, что УЖЕ записалось въ лагери большое число желающихъ изъ провинціи, рекомендуется не откладывать записи до послѣднихъ дней.

Всю корреспонденцію о лагеряхъ, за справками и пр. адресовать: V. Sigal, 4, rue Corot, Vanves, Seine, съ приложеніемъ марки на отвѣтъ.

Въ этомъ году, къ сожалѣнію, гости въ лагеряхъ жить не могутъ, принимаются только столовники. Также управленіе лагерей не беретъ на себя хлопотъ по выправленію льготныхъ билетовъ по ж. д.

КЪ 25-лѣтію САМСОНОВСКОЙ ОПЕРАЦІИ

Составляя къ 25 лѣтію Самсоновской операціи 1914 года въ восточной Пруссіи очеркъ боевыхъ дѣйствій XV армейскаго корпуса, прошу всѣхъ участниковъ этихъ дѣйствій подѣлиться своими матеріалами и воспоминаніями, не считаясь съ тѣмъ, что въ персональной оцѣнкѣ участника его вкладъ покажется ему незначительнымъ. Все будетъ цѣннымъ, особенно если будутъ указаны: время, мѣсто, фамиліи, чины и званія, названія частей при описаніи того или другого событія.

Всѣ документы будутъ возвращены съ благодарностью.

Генеральнаго Штаба полковникъ Павелъ Николаевичъ **Богдановичъ** (б. и. д. Начальника штаба 8-й п. дивизіи), 39, rue Poussin, Paris16, France.

КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Генералъ-Маіора И. Г. АКУЛИНИНА

Донской Атаманъ и Казачій Совѣтъ во Франціи поздравляютъ братьевъ Оренбурцевъ, Семирѣченцевъ и Иркутянъ съ Войсковымъ Праздникомъ.

Мыслѣ о конницѣ

(Окончаніе. См. „Часовой" № 235)

Прежде чѣмъ перейти къ самой могущественной европейской арміи — германской, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ объ американской кавалеріи. Маіоръ Э. Швинъ («The Cavalery Journal» 1-II и 5-VI 1938 г.) считаетъ, что основное ядро стратегическихъ соединеній должна составлять конница, поэтому онъ настаиваетъ на созданіи мощной конницы США. Онъ считаетъ, что нѣмцы въ началѣ войны 1914 г. должны были направить мощную армейскую конницу, дѣлающую 80-90 км/час., на правомъ флангѣ своихъ арміи, чтобы выиграть время и обойти флангъ и тылъ противника. Для французовъ же маіоръ Швинъ считаетъ было необходимымъ въ 1914 г. всю конницу (10 див., сведенныхъ въ кон. армію изъ 4 корпусовъ) держать у бельгійской границы, въ районѣ Mesière на открытомъ флангѣ, чтобы въ случаѣ нарушенія нѣмцами бельгійскаго нейтралитета быстро выдвинуть конную массу на Самбръ и Маасъ, на поддержку бельгійцамъ и, сколько возможно, задержать продвиженіе нѣмцевъ до подхода французской пѣхоты.

3) Примѣромъ защиты конницы можетъ служить статья маіора Германск. Генеральн. Штаба Ламей — „Маневры германскихъ вооруженныхъ силъ въ 1937 г.".

На маневрахъ въ 1937 г. 20 и 21 сент., въ районѣ Варенъ-Малькинъ, у Кумеровскаго озера, южнѣе Штральзунда дѣйствія броневой дивизіи встрѣтили слѣдующія трудности: а) мѣстность сильно поросшая, безъ твердыхъ дорогъ, пересѣченная, б) изъ-за тяжелой мѣстности — недостатокъ горючаго, — за 12 ч. 20 сент. бронедивизія, безъ боя прошла лишь 25-30 км. и не дошла 15 км. до мѣста боя. Армейская кавалерія могла бы за этотъ день сдѣлать требуемые 50 км. Но конницу необходимо соотвѣтственно снабдить пулеметами, пушками и легкими подвижн. бронемашинами.

Правда, 21 сент. эта бронедивизія разбила ударомъ въ лобъ 32 пѣх. див., чего, конечно, не смогла бы сдѣлать кав. дивизія. Но зато конница могла бы затянуть бой, на широкомъ фронтѣ, до подхода главныхъ силъ.

На сѣверномъ участкѣ, на флангѣ 22 пѣх. див. оказался кав. полкъ, который безъ труда переправился черезъ р. Требель и угрожалъ обходомъ фланга 22 пѣх. див. Переправа же броневыхъ частей сильно бы задержала этотъ маневръ изъ-за отсутствія постоянныхъ мостовъ.

Маіоръ Ламей приходитъ къ выводу, что маневры показали необходимость взаимодѣйствія броневыхъ частей и конницы. Не можетъ быть рѣшенія „или или", необходимость диктуетъ: армейская кавалерія и танки.

Для подкрѣпленія этихъ выводовъ я приведу еще одну выдежку изъ «Militär - Wochenblatt» отъ 11-2-1938 г. гдѣ нѣмецкій авторъ, скрывшійся подъ буквой „N" приходитъ къ аналогическому выводу, на основаніи опытовъ германскихъ маневровъ 1937 г., о цѣлесообразности примѣненія армейской конницу въ будущую войну. Онъ приходитъ къ заключенію, что конница на восточныхъ малокультурныхъ театрахъ еще далеко не отжила свой вѣкъ. Это подтверждается существованіемъ въ государствахъ вост. Европы многочисленной конницы (Польша имѣетъ на 900 пѣх. п. — 40 кон. п.; Румынія — на 75 пѣх. п. — 32 кон. п., и въ красной арміи на 105 пѣх. див. — 38½ кон. дивиз.). Въ вопросахъ организаціи нѣмецкій авторъ противъ органическаго соединенія конницы съ моториз. частями, въ виду ихъ различныхъ скоростей

О необходимости сохраненія конныхъ частей (хотя бы въ видѣ войсковой конницы) мы видимъ и въ организаціи развѣдыв. отрядовъ пѣх. германскихъ дивизій (1-2 конныхъ эскадрона, 1-2 мотоциклетн.. эскадрона и др. части). Видимо, для дивизій восточнаго фронта 2 эск. кон. и 1 эск. мотоцикл., а для западнаго фронта наоборотъ: 1 эск. кон. и 2 эск. мотоцикл.

Изъ 23 кон. германск. полковъ только 9 полк. составляютъ подобіе армейской конницы (3 бригады, изъ коихъ 1 бр. чисто конная, на литовской границѣ и 2 бриг. въ составѣ 2-хъ легкихъ подвижныхъ дивизій), 14 кав. полковъ (свѣдѣній о бывшей австрійской кавалеріи не имѣется) входятъ отдѣльными полками въ 14 арм. корпусовъ. Каковы задачи германской конницы на ближайшее будущее неизвѣстно, но фактъ сохраненія конныхъ полковъ въ корпусахъ и кон. эскадроновъ въ дивизіяхъ показываютъ, что нѣмцы не находятъ возможность совершенно отказаться отъ конницы.

Примѣрно такое же явленіе мы наблюдаемъ во Франціи (гдѣ осталось лишь 2 кав. див. и 11 конн. п.) и въ Италіи (всего 12 кав. п.).

Какъ во Франціи и Италіи такъ и въ Англіи идетъ усиленная моторизація кавалер. частей; но въ послѣдніе годы, вѣроятно, въ связи съ результатомъ маневровъ 1937-38 г.г. и опыта въ Испаніи, эта моторизація временно пріостановлена, и даже имѣются сторонники обратнаго порядка — посадить на коней моторизов. кавалер. части.

Въ нашихъ, русскихъ, условіяхъ при нашемъ хроническомъ бездорожьи, технической слабости развитія автопромышленности и при катастрофической финансовой немощи первые годы послѣ сверженія большевиковъ, говорить о массовой моторизаціи и механизаціи арміи не приходится. На основаніи этихъ данныхъ и нашъ безспорный авторитетъ профессоръ ген. Головинъ считаетъ необходимымъ въ будущей Россійской Арміи имѣть достаточно многочисленную конницу, какъ армейскую, такъ и войсковую, но не въ видѣ амальгамы конныхъ и моториз. частей, а въ видѣ конницы съ приданными ей броневыми и моториз. частями. (См. журналъ „Армія и Флотъ" № 4, стр. 11-15).

Въ этой будущей русской конницѣ должны занять подобающее мѣсто и прирожденные коники-казаки. Но такъ какъ современная конница вооружена и организована совсѣмъ не такъ, какъ это имѣло мѣсто въ 1914-20 г.г., то необходимо всѣмъ казакамъ познакомиться съ этой новой конницей, съ ея организаціей и тактикой, дабы въ нужный моментъ нашего желаннаго возвращенія на Родину, въ наши привольныя степи, мы не оказались отсталыми и безоружными съ навыками и примѣрами прошлой гражданской войны 1918-22 г.г., т.е. съ опозданіемъ больше чѣмъ на сто лѣтъ. Эта ошибка не должна имѣть мѣста среди казаковъ, которымъ военное дѣло и любовь къ нему всегда прививались съ ранняго дѣтства. Кто вѣритъ въ возрожденіе нашихъ родныхъ казачьихъ краевъ, тотъ долженъ быть готовъ къ службѣ въ конныхъ казачьихъ частяхъ будущей Россійской Національной Арміи, а для этого не терять, можетъ быть, послѣднихъ лѣтъ пребыванія на чужбинѣ, а учиться и учиться военному дѣлу.

Войск. Стар. В. Нефедовъ.

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Денщикъ *)

— Барыня. Къ вамъ солдатикъ отъ Коленьки, отъ барчука... Съ письмомъ.

Глафира Ивановна встала съ кресла, книга выпала изъ ея рукъ.

— Отъ Коли. Зови его сюда.

Неуклюже ступая пыльными сапогами по коврамъ и паркету, въ залъ вошелъ и вытянулся молодой солдатъ.

Голова его была перевязана, а лицо неестественно опухло, словно налилось подъ кожей какой то синеватой жидкостью. Худенькій, безусый, съ добрыми дѣтскими глазами, онъ казался мальчикомъ.

Правой рукой онъ протягивалъ конвертъ, въ лѣвой держалъ барашковую папаху.

— Здраствуй, — ласково сказала Глафира Александровна.

— Здравія желаю, барыня... ваше превосходительство.

— Ты отъ поручика Карелина?

— Такъ точно, отъ штабсъ-капитана Карелина.

— Штабсъ-капитана?.. Ну спасибо тебѣ за пріятную новость. Баринъ здоровъ?

— Такъ точно, цѣлехоньки, слава Богу.

— Ты его денщикъ?

— Такъ точно... Они меня взяли...

— Какъ тебя зовутъ?

— Логинъ.

Аннушка стояла въ дверяхъ и съ нескрываемой жалосью смотрѣла на солдата.

— Ну, Логинъ, будь гостемъ. Аннушка, накорми его хорошенько и уложи спать. Завтра поговоримъ.

И когда Аннушка увела Логина, Глафира Александровна сѣла въ кресло и медленно, предвкушая радостную бесѣду съ сыномъ, вскрыла письмо.

„Дорогая мама. Посылаю тебѣ моего новаго денщика на поправку. Онъ отпущенъ на два мѣсяца. Откорми его, какъ ты умѣешь и возврати мнѣ его здоровымъ.

Сейчасъ мы опять пойдемъ впередъ, а то все время отступали. Было очень трудно. Полкъ понесъ очень большія потери, но я, слава Богу, цѣлъ и невредимъ. Особенно жарко было въ ночномъ бою при станціи Н. Моя рота была въ арьергардѣ. Ротный былъ убитъ и я вступилъ въ командованіе... Бываютъ сраженія веселыя (если только такъ можно сказать) подъ яркимъ солнцемъ, въ красивой мѣстности, въ лѣтніе дни. Сраженіе при станціи Н. было не такимъ. Когда я „дебушировалъ" раннимъ утромъ изъ низкорослаго болотистаго лѣса съ остатками моей роты, передо мной открылось безрадостное поле, безъ единаго деревца. Посреди этого поля, у шоссе, торчали два сарая и надъ однимъ изъ нихъ вѣтеръ трепалъ большой бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ. Накрапывалъ мелкій дождь. Весь горизонтъ былъ затянутъ сѣрой скучной сѣткой. За сѣткой этой не видно было станціи, что находилась верстахъ въ четырехъ за сараями.

Я указалъ прапорщику направленіе на станцію, гдѣ рота должна была спѣшно погрузиться, а самъ пошелъ къ перевязочному пункту.

Мама, милая. Я видѣлъ уже много страшнаго и незабываемаго... Но на этомъ пунктѣ я увидѣлъ нѣчто совершенно нереальное, призрачное, чего забыть не смогу никогда.

Я вошелъ въ сарай поменьше. Тамъ стояли три стола. На столахъ лежали полураздѣтые раненые. Три доктора работали у этихъ столовъ. Имъ помогали сестры. А у входа въ сарай стояло еще съ десятокъ носилокъ съ ранеными, ожидающими своей очереди. Они стонали и кричали. Почему то мнѣ хорошо запомнились лица всѣхъ трехъ докторовъ. Старшій — пожилой, бородатый человѣкъ въ золотыхъ очкахъ, внимательно разсматривалъ развороченную грудную клѣтку лежавшаго передъ нимъ солдата. Тотъ уже почти не дышалъ. Врачъ исподлобья взглянулъ на молоденькую сестру, дрожавшую отъ ужаса, и тихо, но строго, сказалъ:

— Не дрожите такъ, вы мнѣ мѣшаете работать. Слѣдующаго!...

Два санитара сняли раненаго со стола и быстро понесли его въ другой сарайчикъ. На столъ немедленно положили другого.

Слѣдующій докторъ былъ высокъ и горбоносъ — навѣрное кавказецъ. Онъ быстро и ловко дѣлалъ операцію, наложилъ бинты. Вытеръ окровавленныя руки о полотенце, закурилъ папиросу и сказалъ сестрѣ:

— Къ эвакуаціи! Слѣдующаго!

Третій былъ заурядъ-врачъ. Курносый, взлохмаченный, по мирному времени еще студентъ. Передъ нимъ на столѣ лежалъ солдатъ съ распоротымъ животомъ, съ вывалившимися кишками. Заурядъ-врачъ съ нескрываемымъ ужасомъ смотрѣлъ на поставленную ему неразрѣшимую задачу. Потомъ онъ безпомощно развелъ руками

*) Продолженіе. См. „Часовой" № 234.

и растеряно обратился къ старшему врачу:

— Павелъ Тимофеевичъ, — сказалъ онъ робкимъ, просящимъ голосомъ, — вотъ у этого...

Павелъ Тимофеевичъ оторвался отъ своего „слѣдующаго" и быстро подошелъ къ нему.

— Ну что Вы теряете время? — сурово спросилъ онъ. — Неужели не видите?... Еще пятнадцать минутъ жизни... Въ сарай!

У меня начинала кружиться голова. Нѣтъ, лучше быть командиромъ роты, чѣмъ врачемъ на современной войнѣ.

Я вышелъ на воздухъ. У шоссе стоялъ рядъ автомобилей Краснаго Креста. У части изъ нихъ, нагруженныхъ до отказа тяжело ранеными, наскоро оперированными и перевязанными, уже заводили моторы. Вокругъ машинъ суетился уполномоченный съ перевязью Краснаго Креста на рукавѣ. Я подошелъ къ нему и представился.

Былъ онъ румянъ и круглицъ и страшно близорукъ. Стекла пенснэ его напоминали двѣ лупы. На груди франтоватаго кителя я замѣтилъ знакъ училища правовѣдѣнія.

— Вамъ надо торопиться, — сказалъ я. — Со станціи уходитъ послѣдній эшелонъ. Скоро здѣсь будутъ нѣмцы.

Онъ съ отчаяніемъ махнулъ короткой, пухлой ручкой:

— Ну что я могу? Всю ночь несли и несли раненыхъ. Я уже не упомню, сколько я сдѣлалъ рейсовъ. Вотъ загружу еще три машины и конецъ. А пунктъ, если не кончимъ, можетъ остаться. Петръ Тимофеевичъ говорилъ, что въ случаѣ надобности оставитъ заурядъ - врача и двухъ сестеръ.

— А тѣхъ... что въ другомъ сараѣ? — спросилъ я.

— Въ другомъ сараѣ? Вы ихъ видѣли?

— Нѣтъ, не видалъ.

— Такъ пойдите, посмотрите. Это уже живые покойники. Павелъ Тимофеевичъ на нихъ не можетъ тратить время... Везти ихъ нельзя безъ операціи, а операціи... развѣ здѣсь можно дѣлать такія операціи?!

— Ваше благородіе, — подскочилъ къ уполномоченному санитаръ, — разрѣшите первому отдѣленію трогаться.

— Что? Я сейчасъ посмотрю... — и уполномоченный, козырнувъ мнѣ, побѣжалъ къ автомобилямъ.

А я пошелъ въ другой сарай. Тамъ было полутемно. На полу коптилъ большой керосиновый фонарь. Запахъ копоти омерзительно смѣшивался съ запахомъ іода, загнившаго мяса и крови. Тутъ уже никто не стоналъ. Тутъ только тяжко и трудно дышали. Изрѣдка слышался слабый, умоляющій голосъ: пить... И тогда подходила сестра съ жестяной кружкой, поднимала голову страдальца и вливала ему въ ротъ нѣсколько глотковъ воды.

Я медленно прошелся по этимъ страшнымъ рядамъ живыхъ покойниковъ. Солома была красной отъ крови... И на этой красной подстилкѣ лежали человѣческія лохмотья...

Вдругъ одинъ молодой солдатикъ, съ невѣроятномъ распухшимъ лицомъ, съ сорванной кожей на окровавленной головѣ, сдѣлалъ надъ собой страшное усиліе, и сѣлъ.

Я бросился къ нему. Онъ схватилъ меня за плечи и дѣтскими глазами, въ которыхъ застылъ неизбывный ужасъ, заглянулъ мнѣ въ глаза.

— Страшно... — простоналъ онъ. — Охъ страшно... Не могу...

Я быстро ощупалъ его руки, ноги, грудь, животъ. Мнѣ показалось, что кромѣ головы, у него все было цѣло.

Милая моя мамочка, ты знаешь — иногда человѣкъ дѣйствуетъ подсознательно. Такъ, кажется мнѣ, поступилъ я тогда. Я выбѣжалъ изъ сарая и разыскалъ уполномоченнаго.

— Ради Бога... умоляю васъ... Тамъ, въ томъ сараѣ я нашелъ своего денщика... Онъ не такъ тяжелъ. Онъ пришелъ въ себя, прошу васъ — возьмите его, не оставляйте...

Бѣдный уполномоченный самъ еле стоялъ на ногахъ и казалось, уже плохо соображалъ.

— Вашъ денщикъ?.. Въ сараѣ?.. Эй, Конополянниковъ!

Длинный, худой санитаръ немедленно явился на зовъ своего начальника.

— Есть еще мѣсто на послѣдней машинѣ?

— Такъ точно, съ натугой — два мѣста... А послѣ того — ни вершочка...

— Возьми носилки и иди за капитаномъ. Возьмешь тамъ его денщика.

Я положилъ раненому солдату въ карманъ записку съ моимъ именемъ и съ приказаніемъ изъ госпиталя мнѣ написать. Самъ записалъ его имя, фамилію и полкъ.

Логина погрузили.

Павелъ Тимофеевичъ, кавказецъ и сестра сѣли въ автомобиль. Я сталъ на подножку.

Заурядъ - врачъ и молоденькая сестра остались при „человѣческихъ лохмотьяхъ". Краснокрестный автомобильный транспортъ быстро помчался къ станціи, расплескивая шинами лужи на шоссе.

На станціи я засталъ мою роту уже погруженной. Раненыхъ тоже быстро погрузили въ санитарные вагоны. Станцію оставляли. Послѣднимъ на площадку задняго вагона вскочилъ комендантъ станціи въ красной фуражкѣ. У него былъ видъ совершенно обезумѣвшаго отъ усталости и напряженія человѣка.

Онъ вынулъ изъ кармана шинели большую трубку, нервно набилъ ее табакомъ, зажегъ, и съ наслажденіемъ затянулся...

Поѣздъ тронулся, быстро ускоряя ходъ. Я прошелъ черезъ створъ въ санитарный вагонъ и нашелъ подвѣсную койку Логина.

Солдатъ лежалъ навзничъ, съ закрытыми глазами. Страшно было его опухшее, лиловое лицо. Но голова его была уже заботливо перевязана. Свѣжая кровь розовыми пятнышками проступала на бѣлой марлѣ...

Милая мама... Это письмо вышло невеселымъ... Но что веселое можно писать съ войны?... Ты единственный человѣкъ въ мірѣ, съ которымъ я могу дѣлиться всѣмъ, что думаю и переживаю. И ты, конечно, поймешь, какъ тяжело пережилъ я все только что описанное, и какъ хотѣлось мнѣ тебѣ обо всемъ этомъ разсказать...

Теперь мы пойдемъ впередъ, потому что нѣмцы откатились. Говорятъ далеко. И если все будетъ хорошо, очень можетъ быть, что мнѣ удастся на Рождествѣ увидѣть тебя, расцѣловать, послушать вновь нашу любимую Симфонію...

Я уже штабсъ-капитанъ. Есть Станиславъ и Анна съ мечами. А крестикъ отца... онъ еще подъ мундиромъ... Но скоро будетъ на мундирѣ — я это твердо рѣшилъ...

Итакъ, родная, милая, отходи мнѣ моего Логина... Онъ мнѣ очень понравился почему то. Бываетъ такъ въ жизни. Видишь много, много людей — проходишь мимо, не замѣчая. А вотъ почему то вдругъ мимо одного изъ нихъ не пройдешь... Такъ и съ Логиномъ. Смѣшно, но я его полюбилъ. А вѣдь все случай. Случай, что я вышелъ съ ротой на этотъ пунктъ, зашелъ въ сарай. И, главное, что Логинъ очнулся именно въ моментъ, когда я проходилъ мимо него. Лежи онъ безъ сознанія, какъ другіе — я бы его не замѣтилъ.

У насъ въ полку много потерь. Убитъ мой ротный, капитанъ Полѣсовъ. Умеръ отъ ранъ командиръ 2-го батальона, подполковникъ Долгунъ. Помнишь, я тебѣ о немъ разсказывалъ. Веселый толстякъ, холостякъ, прекрасно разсказывалъ анекдоты. Потерялъ ногу подпоручикъ моей роты Женичка Протасовъ. А вѣдь какой былъ танцоръ и донъ-жуанъ!

Зато нашъ командиръ, полковникъ Зарницынъ, слава Богу, невредимъ хотя всегда подаетъ примѣръ, всегда впереди. Шутитъ самъ, что онъ „за-спиритованный". Ты знаешь, жена его, Юлія Вольдемаровна — страстная спиритка. Наканунѣ выступленія спеціально вертѣла столъ, вызывала духовъ. Явился будто бы Фридрихъ Великій и обѣщалъ ей, что Зарницынъ вернется съ войны командиромъ корпуса и безъ единой раны. Она вѣритъ, и потому спокойна, а онъ за глаза надъ ней посмѣивается.

Письмо это пишу тебѣ изъ ближайшаго тыла, куда получилъ командировку въ связи съ новымъ пополненіемъ нашего полка, сильно порѣдѣвшаго. Тутъ, въ госпиталѣ разыскалъ Логина. Ему дали два мѣсяца на поправку. Я его спросилъ, куда онъ поѣдетъ, гдѣ его родители. Онъ отвѣтилъ, что ѣхать ему некуда. Онъ „питомецъ" изъ воспитательнаго дома. Передъ призывомъ жилъ въ Сибири у дяди, человѣка очень сурового и требовательнаго, который „заѣдалъ его молодую жизнь" — какъ выразился Логинъ.

— Ну, раненый пріѣдешь, героемъ, — онъ къ тебѣ иначе отнесется.

— Чего иначе? — убѣжденно отвѣтилъ Логинъ. — Онъ скупой. Работать заставитъ. Деревенская работа — тяжелая... А мнѣ, съ такой мордой, какъ же работать?

Тутъ мнѣ и пришла на умъ эта комбинація. Устроилъ я Логину переводъ въ нашъ полкъ и отправилъ его къ тебѣ, на твои сытные хлѣба и мягкія перины...

Сегодня вечеромъ съ двумя пріятелями иду въ театръ. Тутъ гастролируетъ какая то опереточная труппа. Будемъ смотрѣть „Прекрасную Елену", а завтра опять въ полкъ. И впередъ... впередъ... Когда наступаешь, идешь, впередъ, совсѣмъ другое настроеніе... Жизнь, даже здѣшняя, — походная, боевая, въ крови и въ грязи, кажется прекрасной...

До свиданія, моя родная, дорогая мама. Цѣлую твои руки. Передай мой поклонъ отцу Игнатію (часто ли онъ тебя навѣщаетъ?), Аннушкѣ и Семену. Ну, и Логину, конечно. Пошли его въ земскую больницу. Пусть за нимъ послѣдятъ.

До свиданія. До Рождества....

Твой Коля.

Глафира Александровна бережно сложила письмо и пошла въ людскую. Аннушка раскладывала пасьянсъ. Въ сосѣдней комнатѣ слышался громкій храпъ.

— Спитъ... — сказала шепотомъ Аннушка, — спитъ кавалеръ... Совсѣмъ еще малецъ.

— Наркомила?

— Ужъ какъ ѣлъ то!.. Я ему и чарочку дала.

— И хорошо сдѣлала...

Глафира Петровна прошла въ свою спальню. Сѣла за маленькій письменный столъ и стала писать отвѣтъ сыну.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Евгеній Тарусскій.

„Императоръ Николай II и Революція" *)

Ни одна изъ революцій не вызываетъ такого гадливаго чувства, какъ бунтъ въ Россіи, свергнувшій на нашихъ глазахъ великую Имперію и навязавшій великому народу подъ видомъ политическаго порядка небывалое рабство, организованную нищету и издѣвательство надъ человѣкомъ и надъ здравымъ смысломъ.

И ни одна книга, написанная объ этой революціи, не воспроизводитъ ея преступной глупости и ужасовъ съ такою яркостью и точностью, притомъ въ такой сжатой формѣ, какъ книга И. П. Якобій „Императоръ Николай II и русская революція".

Семь лѣтъ тому назадъ трудъ этотъ былъ изданъ, хотя и въ нѣсколько меньшемъ объемѣ, на французскомъ языкѣ. Онъ обратилъ на себя вниманіе французскаго читателя и критики своей суровой документальностью. Иностранцу открывали глаза на истинное происхожденіе и ходъ русской катастрофы. Было время, когда англичане и французы привѣтствовали ее какъ благодѣтельный сдвигъ, окончательно пріобщавшій все еще отстающую Россію къ Европейской цивилизаціи. А нѣкоторые изъ офиціальныхъ представителей этой послѣдней при Русскомъ Дворѣ даже нашли возможнымъ оказывать дѣятельную помощь при судорогѣ, которая сотрясала наше отечество и должна была, по ихъ близорукому мнѣнію, привести къ рожденію „новой" и лучшей Россіи **).

Что крушенію старой помогали нѣмцы — наши противники — удивляться не приходится.

Переизданіе книги на русскомъ языкѣ дѣлаетъ ее достояніемъ широкихъ русскихъ людей, которые должны познакомиться съ этимъ изслѣдованіемъ, какъ живо изображающимъ величайшую государственную драму нашихъ дней. Познакомиться и, быть можетъ, отказаться отъ оцѣнокъ, навѣянныхъ предвзятой критикой тѣхъ, кто прямо или косвенно былъ причастенъ къ Россійскому бѣдствію.

По мѣрѣ того, какъ авторъ показываетъ читателю рядъ дѣйствующихъ лицъ и развертываетъ логическую цѣпь событій, на память приходитъ портретная галлерея революціонныхъ героевъ Достоевскаго въ его „Бѣсахъ" со всѣми ихъ побужденіями. Какой ужасный современный смыслъ получаетъ это его провидѣніе и какъ легко приложить жесткія характеристики Достоевскаго къ лицамъ и событіямъ русской бѣсовской эпопеи, — не выдуманной, а настоящей.

Вотъ мягкотѣлый либералъ съ краснотой, ни на что неспособный кромѣ повторенія чужихъ словъ и его сынъ, безпринципный выродокъ, способный на любую низость. Вотъ „почти великій писатель" съ лестной репутаціей „умнѣйшаго въ Россіи" человѣка. Далѣе — тщеславный баринъ, которому тѣсно въ его камергерскомъ мундирѣ и у котораго рядомъ съ обаяніемъ еще и „почти государственный умъ". Таинственные члены-учредители изъ-заграницы... Жидишки съ надменными улыбками... Наконецъ, мелочь — слѣпые исполнители — „всего лишь доцентъ" и тупой жестокій нѣмчикъ изъ Прибалтики...

А когда они, спасая свою шкуру, сбѣгутъ въ чужія края, завершеніе ими заваренаго перейдетъ къ Ѳедькѣ-каторжанину. Тотъ пуститъ въ дѣло ножъ вмѣсто потока „пустыхъ словъ".

Цѣли: добраться до власти, все разрушить, до дна — по Шигалевски, — „порѣшить совсѣмъ и царство" и, какъ вѣнецъ пресловутаго сдвига, безграничную свободу заключить безпримѣрнымъ рабствомъ 9/10 народа.

Средства: набросить на власть путы, унизить ее ложью и клеветой, двинуть интриги и доносъ, поощрить ядовитую салонную сплетню или какъ сказано у Достоевскаго — „русскую веселенькую болтовню".

Ко всему тому, что явилось точно эхомъ предсказанія Достоевскаго, прибавилось въ дѣйствительности еще война и участіе или безучастіе видныхъ военныхъ. Съ документами въ рукахъ, цитируя мемуары дѣятелей 1917 года, И. Якобій доказываетъ, что самыя воспоминанія эти, написанныя въ бѣженствѣ, подтверждаютъ его печальныя заключенія. Тѣ, кому слѣдовало-бы „вѣдать что творить", оказались не на высотѣ исключительно труднаго военно-политическаго положенія и пониманія, что дѣломъ настоящаго патріотизма и государственнаго самосохраненія были вѣрность Монарху и поддержка монархіи.

Въ этомъ умственномъ и нравственномъ затменіи, охватившемъ Россію, свѣтитъ, однако, ровнымъ свѣтомъ одно яркое и чистое созвѣздіе: самъ Государь Николай Мученикъ, окруженный такими-же чистыми душами своей преданной подруги — Государыни и ихъ невинныхъ дѣтей.

Принесенная ими жертва не пропадетъ даромъ. Уже плачетъ Русская земля по старымъ богамъ.

Книга И. П. Якобія будетъ, конечно, на столѣ у каждаго крѣпкаго монархиста. Но этого мало: проникнуться этою страшною повѣстью должны и тѣ, кто еще колеблется и сомнѣвается, продолжая блуждать въ жалкихъ останкахъ трехъ сосенъ русскаго безвременья.

Цѣна книги — 3 амер. дол. Весь чистый доходъ поступаетъ на завершеніе сооружаемаго въ Брюсселѣ храма-памятника Царю Мученику и всѣмъ русскимъ, въ смутѣ убіеннымъ.

В. Геруа.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Соглашаясь съ общей оцѣнкой нашимъ уважаемымъ сотрудникомъ проф. ген. Б. Геруа книги „Императоръ Николай II и Революція" редакція не можетъ не поставить автору книги рядъ упрековъ.

Упреки наши слѣдующіе:

1) И. П. Якоби слишкомъ упрощаетъ дореволюціонный періодъ. Далеко не все было хорошо и гладко. Правда, онъ и не отрицаетъ отвѣтственности правящихъ классовъ, но нельзя, отнюдь не нарушая святости памяти Государя, не указать на то, что и Корона недостаточно разбиралась въ событіяхъ и людяхъ.

2) И. П. Якоби рисуетъ намъ потрясающее **предательство** высшаго нашего военнаго командованія. Мы бы сказали объ этомъ нѣсколько иными словами: была потрясающая **неспособность** части высшаго генералитета. Увы, эту неспособность ощутила Россія и во время великой войны и, будемъ правдивы, и въ гражданскую войну (героизмъ неумѣнія не исключаетъ). Эта неспособность, легкомысліе и политическая неподготовленность части генералитета и помогли на 50% революціи. Но часть этихъ генераловъ искупила свою вину мученической смертью, часть работой по спасенію чести Россіи въ Добровольческой арміи. Что же касается генерала Корнилова, на котораго особенно рѣзко нападаетъ И. П. Якоби, то его

*) И. П. Якобій. Императоръ Николай II и Революція Изд. въ пользу Комитета по сооруженію Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память Царя Мученика Николая II. Цѣна 3 доллара.

**) Меньше всего прозрѣли тѣ иностранные журналисты и писатели, которые издавна завоевали у себя на родинѣ прочное положеніе знатоковъ Россіи. Одинъ изъ такихъ знатоковъ въ Англіи сэръ Бернардъ (и большевизанъ) Пэрсъ только что выпустилъ книгу „Паденіе Русской монархіи", съ которой продолжаетъ играть на старомъ мотивѣ „обновленія" Россіи посредствомъ революціи.

дѣятельность освѣщена совершенно невѣрно. Ген. Корниловъ, не говоря объ его взглядахъ (что тоже составляетъ вопросъ) НИКАКОГО участія въ революціи не принималъ и съ перваго же дня съ нею боролся. Называя ген. Корнилова иронически „героемъ австрійскаго плѣна" И. П. Якоби показалъ въ этомъ случаѣ и свое пристрастіе къ нему и неосвѣдомленность: даже противники ген. Корнилова никогда не отрицали его блестящаго командованія въ великую войну и его безпримѣрнаго геронзма.

Со времени описываемыхъ событій прошло 22 года. Онѣ уже принадлежатъ исторіи. Нельзя черезъ ТАКОЙ промежутокъ времени дѣлать изъ генераловъ Алексѣева и Корнилова святыхъ людей и ВСЕ свое міросозерцаніе строить на томъ, что они сказали двадцать лѣтъ тому назадъ, но съ другой стороны нельзя эти **два имени, дорогія для всѣхъ тѣхъ, кто противъ большевиковъ** (а таковыхъ — вся національная эмиграція) ставить на одну доску съ тѣми, кто, подготовивши и допустивши революцію, трусливо, спасая свою жалкую жизнь, отошелъ въ сторону и былъ нѣмымъ свидѣтелемъ позора и предательства Россіи.

Редакція.

P. S. Когда эта рецензія уже была набрана, въ повременной печати начались жестокія выступленія противъ книжки г. Якобія. Законно и справедливо выступая противъ нѣкоторыхъ неточныхъ строкъ г. Якобія, протестующіе все же теряютъ нужное въ такихъ случаяхъ безпристрастіе и клеймятъ всю книжку въ цѣломъ. Такимъ образомъ, справедливо защищая память ген. Л. Г. Корнилова, они невольно наносятъ ущербъ памяти Царя-Мученика, Кому эта книжка посвящена. Мы сами обвинили г. Якобія въ извѣстномъ пристрастіи, но не можемъ не замѣтить, что онъ, вѣдь, писалъ о генералахъ не какъ о Вождяхъ Бѣлаго Движенія, а какъ участникахъ событій 1917 года. Оставимъ, поэтому послѣднее слово безпристрастному историку на русской землѣ, залѣченной отъ страданій и ранъ.

Въ заключеніе нельзя не выразить изумленія по поводу того, что въ роли защитника памяти генерала Корнилова оказался... П. Н. Милюковъ.

P. P. S. Редакція получила для помѣщенія въ журналѣ рядъ протестовъ противъ вышеуказанной книги, но въ виду того, что эти протесты были уже помѣщены въ національной печати, мы ихъ на этихъ страницахъ не воспроизводимъ.

Въ газетахъ: „Мечъ", „Русскій Голосъ", „Сигналъ", „Новое Слово" было помѣщено присланное Н. Л. Корниловой-Шапронъ письмо генерала А. И. Деникина.

Въ газетахъ „Возрожденіе" и „Галлиполійскій Вѣстникъ" были помѣщены письма командира Корниловскаго уд. полка полк. Кондратьева и н-ка группы Корнилевцевъ во Франціи полк. Бояринцева.

Наконецъ, мы получили письмо въ защиту памяти отца отъ В. В. Пуришкевича, который справедливо указываетъ, что В. М. Пуришкевичъ доказалъ свою любовь къ Россіи и „вся Русская армія подъ боевымъ огнемъ знала и цѣнила работу Пуришкевича на побѣду Россіи съ перваго дня войны".

Рѣшительно прекращая на своихъ страницахъ дальнѣйшую полемику по поводу книги „Императоръ Николай II и Революція" редакція призываетъ всѣхъ русскихъ людей къ тому же, ибо тяжело и грустно видѣть новый расколъ среди національнаго лагеря зарубежья, передъ которымъ стоятъ другія, болѣе актуальныя задачи.

——::——

Отзывъ Генерала А. П. Архангельскаго

Появившаяся недавно въ русскомъ переводѣ книга И. П. Якобія: **„Императоръ Николай II и Революція"** рисуетъ въ необыкновенно трогательныхъ и яркихъ тонахъ свѣтлый обликъ **Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи** и, свидѣтельствуя о чрезвычайной преданности **Государя Императора** Россіи, и Его вѣрности до конца, не щадя ни Себя, ни Своей Семьи, Своему долгу, и о чисто христанскихъ кротости и терпѣніи, съ которыми Онъ и Его Семья переносили выпавшія на Ихъ долю страданія, — является настоящимъ памятникомъ Царственнымъ Мученикамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта книга рѣзко бичуетъ всѣхъ тѣхъ, кто, по мнѣнію автора, виновенъ въ подготовкѣ и возникновеніи революціи, въ содѣйствіи и служеніи послѣдней.

Подверглись порицанію автора и награждены обидными эпитетами, въ числѣ другихъ, и лица, пріобрѣвшія нынѣ славу національныхъ героевъ, и кои, поднявъ первыми знамя борьбы противъ большевистской власти, создали Бѣлое Движеніе и тѣмъ спасли честь Россіи, а иные изъ нихъ запечатлѣли при этомъ преданность Родинѣ и своей жизнью.

Въ числѣ опороченныхъ оказался и генералъ Корниловъ.

Генералъ Корниловъ, какъ и другія лица, вошелъ въ исторію и каждый можетъ имѣть о нихъ то или иное сужденіе.

Но Зарубежное Русское Воинство вправѣ ожидать отъ русскихъ людей болѣе бережное отношеніе къ нашимъ героямъ, въ числѣ коихъ Генералъ Корниловъ по праву стоитъ на первомъ мѣстѣ, и не можетъ не протестовать, когда эти сужденія, основанныя, быть можетъ, на недостаточно точныхъ данныхъ, невѣрно изображаютъ нравственный обликъ даннаго лица.

Хорошо зная Генерала Корнилова и лично, съ младшихъ офицерскихъ чиновъ (я его однокурсникъ по Академіи Генеральнаго Штаба), и въ силу своего служебнаго положенія, какъ Дежурный Генералъ Главнаго Штаба, считаю долгомъ внести нѣкоторыя поправки въ характеристику Генерала Корнилова, данную ему г. Якобія, и пояснить, какъ и почему онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ войсками Петроградскаго военнаго округа.

1) Г. Якобій обвиняетъ Генерала Корнилова въ томъ, что, „говоря Государынѣ Императрицѣ, что Ее и всю Семью увезутъ въ Англію, — онъ обманулъ Государыню, какъ и всѣ прислужники революціи".

Никакихъ доказательствъ того, что Генералъ Корниловъ обманывалъ или не обманывалъ Государыню нѣтъ и быть не можетъ — ибо никто не обладаетъ даромъ читать въ сердцахъ, а документовъ, подтверждающихъ то или иное предположеніе, нѣтъ.

Но мы всѣ знаемъ, что Генералъ Корниловъ былъ прямой и честный солдатъ, съ независимымъ, активнымъ характеромъ, и всегда высказывался рѣзко и опредѣленно, не заботясь о производимомъ имъ впечатлѣніи. Ко лжи или даже къ простымъ дипломатическимъ увертками онъ былъ совершенно неспособенъ. Вся его служба подтверждаетъ это. Поэтому всѣ, лично знавшіе Генерала Корнилова и его прямоту, отлично отдаютъ себѣ отчетъ, что по свойствамъ своего характера Генералъ Корниловъ **не смогъ бы** солгать Государынѣ и, если онъ сказалъ Ей о предстоящемъ увозѣ

Царской Семьи, то только потому, что самъ этому вѣрилъ.

Нельзя забывать, что въ это время — 8 марта — вѣрило въ это и большинство членовъ Временнаго Правительства.

2) Комментаріи г. Якобія къ сценѣ когда Генералъ Корниловъ объявилъ Государынѣ Императрицѣ постановленіе Временнаго Правительства объ арестѣ, оставляютъ тягостное и невыгодное для Генерала Корнилова впечатлѣніе.

Но, если эти комментаріи откинуть, а взять описаніе г. Якобія только фактической стороны дѣла, то нельзя не признать, что Генералъ Корниловъ выполнилъ возложенную на него обязанность, и съ тяжелымъ сердцемъ, и въ весьма почтительныхъ тонахъ, безъ какихъ либо обидныхъ для **Ея Величества** выходокъ или словъ.

Конечно, можно допустить, что будь на мѣстѣ Генерала Корнилова другое лицо, болѣе искушенное въ придворномъ этикетѣ, то оно, быть можетъ, нашло бы и другія, болѣе мягкія слова, но Генералъ Корниловъ былъ не царедворецъ, а только прямой и честный солдатъ.

Необходимо отмѣтить, что Государыня Императрица Сама оцѣнила Генерала Корнилова, сумѣвшаго смягчить, насколько онъ могъ, тягостный ударъ, и сказала ему: „Я рада, что именно Вы, генералъ ,объявили Мнѣ объ арестѣ, такъ какъ вы сами испытали весь ужасъ лишенія свободы" (см. статью Графа П. Н. Апраксина — „Новое Время" 17 марта 1922 г. № 268).

Эти слова показываютъ, что Государыня Императрица нисколько не винила Генерала Корнилова въ томъ, что на его долю выпала столь тяжелая обязанность, и что Она вѣрила, что Генералъ Коорниловъ сдѣлаетъ все для смягченія „ужаса лишенія свободы".

Генералъ Корниловъ лично мнѣ говорилъ въ апрѣлѣ или маѣ 1917 г., какъ ему была тягостна выпавшая на его долю обязанность объявить Государынѣ Императрицѣ объ арестѣ, и что если бы онъ могъ предвидѣть, что ему придется это дѣлать, то онъ не согласился бы на назначеніе Главнокомандующимъ войсками Петроградскаго военнаго округа.

Съ сожалѣніемъ говорилъ онъ мнѣ и о томъ, что онъ не въ силахъ былъ, въ виду общей обстановки и давленія, производимаго на Временное Правительство Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, организовать охрану Царской Семьи лучше, чѣмъ ему это удалось.

Нельзя, однако, не признать, что онъ сдѣлалъ все отъ него самого зависящее, что бы облегчить положеніе Царской Семьи. Это, между прочимъ, доказывается выборомъ лицъ, назначенныхъ въ Царское Село — Полковника Кобылинскаго и Ротмистра Коцебу. И. П. Якобій самъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много эти лица сдѣлали для облегченія положенія Царственныхъ узниковъ.

Назначеніе это могло быть сдѣлано только при ближайшемъ участіи Генерала Корнилова.

3) Г. Якобій говоритъ, что, распространяя слухи о скоромъ отъѣздѣ Царской Семьи, Временное Правительство дѣятельно готовилось къ Ея аресту, и что Генералъ Корниловъ былъ назначенъ 3 марта на должность Главнокомандующаго войсками Петроградскаго военнаго округа потому, что „надо было найти подходящихъ людей для преступнаго дѣла ареста Государя и Императрицы".

Выборъ Генерала Корнилова на должность Главнокомандующаго войсками Петроградскаго военнаго округа состоялся **еще 2 марта,** до отреченія Государя Императора и до образованія Временнаго Правительства — уже это одно свидѣтельствуетъ объ ошибочности выводовъ г. Якобія о причинахъ назначенія Генерала Корнилова.

Съ своей стороны, я, какъ занимавшій тогда должность Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба, съ полной категоричностью заявляю, что Генералъ Корниловъ былъ указанъ Главнымъ Штабомъ для этого назначенія **исключительно** какъ лицо, которое по своему характеру, твердой волѣ и по своей тогда уже популярности въ арміи, могло успѣшнѣе другихъ справиться съ разнуздавшимся гарнизономъ Петрограда, командовать которымъ послѣ появленія пресловутаго Приказа № 1 было особенно трудно.

Считая Генерала Корнилова соотвѣтствующимъ для такого назначенія, Главный Штабъ руководствовался тѣмъ, что Генералъ Корниловъ въ теченіе своей службы неоднократно показалъ находчивость, смѣлость и рѣшительность, а именно:

1) во время своей командировки въ Индію черезъ Афганистанъ, которая, при условіи, что афганцы не допускали появленія въ странѣ европейцевъ, требовала необыкновенной смѣлости, выдержки и находчивости;

2) во время Русско-Японской войны, когда онъ, послѣ боя подъ Мукденомъ, собралъ около себя отступавшихъ въ безпорядкѣ и паникѣ солдатъ различныхъ частей и, образовавъ изъ нихъ отрядъ, вынесъ и спасъ знамена нѣсколькихъ полковъ, чѣмъ показалъ умѣніе овладѣвать массами въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и приводить ихъ въ порядокъ;

3) въ тяжеломъ арріергардномъ бою весной 1915 года на стыкѣ отступавшей 3 арміи и 8 арміи, за который онъ, не смотря на то, что былъ взятъ въ плѣнъ, былъ награжденъ по **Высочайшему** новелѣнію орденомъ Св. Георгія 3 ст. (обычно всѣ вопросы о награжденіи лицъ, попавшихъ въ плѣнъ, откладывались до окончанія войны), и наконецъ,

4) въ своемъ легендарномъ побѣгѣ изъ плѣна въ австрійской крѣпости, во время котораго, помимо высокаго патріотизма, онъ проявилъ и организаторскія способности, и выдержку, и смѣлость; побѣгъ этотъ произвелъ на всю Россію огромное впечатлѣніе. Государь Императоръ тогда особо наградилъ Генерала Корнилова и приказалъ дать ему корпусъ. Этотъ побѣгъ, въ связи съ предъидущей его дѣятельностью, создалъ Генералу Корнилову славу не „героя австрійскаго плѣна", какъ иронически называетъ его г. Якобія, а подлинную славу и дѣйствительный ореолъ героя — имя Генерала Корнилова было тогда у всѣхъ на устахъ.

Всѣ эти данныя дали Главному Штабу не только право выдвинуть Генерала Корнилова въ тѣ исключительно тяжелые дни на должность Главнокомандующаго войсками Петроградскаго военнаго округа, но и **обязанность** это сдѣлать. У Начальника Главнаго Штаба и Дежурнаго Генерала были только сомнѣнія въ томъ, что Генералъ Корниловъ согласится смѣнить свою боевую службу на фронтѣ на все же тыловую должность, но патріотизмъ Генерала Корнилова взялъ верхъ и свое назначеніе онъ принялъ какъ выполненіе служебнаго долга — возстановить порядокъ въ Петроградѣ.

Необходимо упомянуть, что Совѣтъ Раб. и Солд. Депутатовъ встрѣтилъ назначеніе Генерала Корнилова очень враждебно, считая его контръ-революціонеромъ и опасаясь его рѣшительныхъ дѣйствій.

Прибывъ въ Петроградъ, Генералъ Корниловъ попалъ въ несвойственную ему, прямому, суровому и честному солдату, обстановку, и, съ его словъ, я знаю, какъ онъ тяготился ею и какъ ему было трудно работать, особенно въ виду неизбѣжности для Временнаго Правительства, а значитъ, и для него, такъ или иначе считаться съ Совѣтомъ Раб. и Солд. Депутатовъ. Нежеланіе и невозможность для него подчинить свои приказанія контролю Сов. Р. и С. Депутатовъ и заставили его покинуть свой постъ.

Но и въ трудной обстановки революціоннаго броженія въ Петроградѣ Генералъ Корниловъ

показалъ себя смѣлымъ и рѣшительнымъ генераломъ, умѣвшимъ, при **личномъ** общеніи, подчинять массы своему вліянію, но, увы, это вліяніе, въ силу цѣлаго ряда причинъ, не могло оставаться продолжительнымъ, почему и дѣятельность Генерала Корнилова не могла дать въ концѣ концовъ тѣхъ результатовъ, на которые разсчитывали выдвигавшія его лица.

5) Г. Якобій говоритъ, что Генералъ Корниловъ „бросился въ объятія революціи и былъ ея прислужникомъ". На это можно указать, что все дальнѣйшее поведеніе Генерала Корнилова, его борьба съ Временнымъ Правительствомъ, а затѣмъ, съ большевиками, ясно показали, что Генералъ Корниловъ былъ преданъ не дѣлу революціи, а Россіи и **только** Россіи.

Конечно, ему, какъ и всѣмъ служившимъ тогда въ арміи, приходилось, особенно имѣя въ виду продолжавшуюся войну, считаться съ фактомъ революціи — „пріять революцію", какъ принято говорить, но онъ „пріялъ ее" не во имя самой революціи, не какъ „ея прислужникъ", а лишь для того, чтобы успѣшнѣе бороться за Россію — всѣ его дѣйствія, поступки опредѣлялись именно этой цѣлью.

Нельзя забывать, что имя Генерала Корнилова ни въ какихъ запискахъ воспоминаніяхъ, документахъ и пр. **не** встрѣчается среди лицъ, подготовлявшихъ революцію.

Генералъ Лейтенантъ Архангелькій.

——::——

Начальникъ Р. О. В. Союза Генералъ А. П. Архангельскій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе въ дополненію къ напечатанной имъ статью о книгѣ „Императоръ Николай II и Революція":

Въ газетѣ „Послѣднія Новости" отъ 13 іюня с. г. № 6651 появилась замѣтка: „Генералъ Архангельскій и вожди бѣлаго движенія".

Въ замѣткѣ рѣзко осуждается недавно появившееся русское изданіе книги И. П. Якобія: „Государь Императоръ Николай II и Революція", чистый доходъ отъ какового изданія Комитетъ по сооруженію въ Брюсселѣ Храма - Памятника принялъ въ пожертвованіе.

По поводу этой замѣтки я считаю нужнымъ освѣдомить чиновъ Рус. О. Воин. Союза о нижеслѣдующемъ:

1. Комитетъ по сооруженію Храма-Памятника, членомъ коего я имѣю честь состоять со дня начала его дѣйствій, никогда не заказывалъ г-ну Якобію монографіи, посвященной памяти **Государя Императора Николая II.** Книга г. Якобія вышла на французскомъ языкѣ уже около 10 лѣтъ.

Не издавалъ Комитетъ и русскій переводъ этой книги.

Русскій переводъ книги г. Якобія изданъ на свой счетъ нѣсколькими лицами, чтущими память **Государя Императора Николая II,** причемъ не всѣ они состоятъ членами Комитета. Эти лица пожертвовали Комитету на сооруженіе Храма чистую прибыль отъ изданія.

Комитетъ, ознакомившись въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ членовъ о томъ, въ какомъ видѣ представленъ въ книгѣ **Государь Императоръ,** принялъ это пожертвованіе. Согласіе на принятіе пожертвованія было дано лѣтъ пять тому назадъ. Въ то время — 5 лѣтъ тому назадъ, я, какъ извѣстно, Начальникомъ Рус. О. Воин. Союза не состоялъ.

До выхода въ свѣтъ русскаго перевода книгу г. Якобія я не читалъ ни во французскомъ оригиналѣ, ни въ рукописи по русски, какъ и нѣкоторые другіе члены Комитета.

2. По выходѣ въ свѣтъ русскаго изданія книги я, ознакомившись съ нею, написалъ возраженія противъ нѣкоторыхъ, порочащихъ память вождей бѣлаго движенія, заявленій автора, въ той части, на которую я могъ возразить на основаніи фактически извѣстныхъ мнѣ данныхъ.

Возраженія эти появятся въ ближайшее время въ печати и препровождаются Вамъ для свѣдѣнія.

3. Не могу не выразить удивленія тому, что „Послѣднія Новости" нынѣ приняли подъ свою защиту Бѣлыхъ Вождей, которыхъ газета всегда поносила и порицала и притомъ подъ защиту отъ... Начальника Рус. О. Воин. Союза.

Отношеніе мое къ Бѣлому Движенію и къ его основоположникамъ и личное и какъ Начальника Рус. О. Воин. Союза всѣмъ хорошо извѣстно, подчеркивалось мною неоднократно и въ новомъ подтвержденіи не нуждается.

Генералъ Лейтенантъ **Архангельскій.**

——::——

Г-ну Редактору „Часового"

Милостивый Государь Г-нъ Редакторъ,

Буду Вамъ крайне признателенъ за помѣщеніе въ очередномъ номерѣ „Часового" нижеслѣдующаго моего заявленія:

„Ко мнѣ поступило значительное число словесныхъ и письменныхъ претензій по поводу помѣщенія въ „Послѣднихъ Новостяхъ" подписаннаго мною совмѣстно съ другими Первопоходниками письма въ защиту дорогой намъ памяти Генерала Корнилова.

Такое письмо я дѣйствительно подписалъ и слѣдовательно за его содержаніе несу полную отвѣтственность.

Что же касается разсылки указаннаго письма въ газеты, то въ ней я ни малѣйшаго участія не принималъ и, считая умѣстнымъ помѣщеніе такого письма только въ національныхъ органахъ печати, отправкой его въ „Послѣднія Новости", какъ лично заинтересованный, изумленъ не менѣе моихъ собесѣдниковъ и корреспондентовъ.

Прошу Васъ, г-нъ Редакторъ и проч.

Командиръ Русской Стрѣлковой

Ген. Врангеля Дружины Полк. **Левашовъ.**

СРЕДИ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ.

Въ отвѣтъ на представленіе Главнаго Правленія Союза Начальнику РОВС отъ 22 февраля с. г. объ избраніи его Почетнымъ Членомъ Союза, отъ ген. А. П. Архангельскаго получено нижеслѣдующее письмо :

Брюссель, 14 марта 1939 г.

Глубокоуважаемый Борисъ Ильичъ.

Не нахожу словъ, чтобы выразить Вамъ, Главному Правленію и всѣмъ Первопоходникамъ мою глубокую и сердечную благодарность за оказанную мнѣ высокую честь — избраніе меня почетнымъ членомъ Союза участниковъ Перваго Кубанскаго, генерала Корнилова похода.

Съ особой гордостью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ чувствомъ великаго смущенія я буду носить знакъ Перваго похода, относя оказанную мнѣ честь къ Русскому Обще-Воинскому Союзу, первымъ представителемъ котораго, волею судьбы, я являюсь, и первой славной когортой котораго являетесь Вы — Первопоходники.

Ваше всепреданнѣйшее привѣтствіе Главѣ Императорскаго Дома, въ день годовщины выступленія въ походъ, я представилъ Его Императорскому Высочеству.

Не могу не упомянуть, что въ невеселые дни новаго похода на Русскій Обще-Воинскій Союзъ, вызваннаго печатью, жадною до всякихъ сенсацій, и нашими недругами — разложившимися офицерами, въ связи съ исторіей Николая Абрамова, Ваше ко мнѣ исключительное вниманіе явилось большой моральной поддержкой. Горячее спасибо Вамъ и Первопоходникамъ.

Искренно уважающій Васъ и преданный

А. Архангельскій.

Вальтеръ Бекманъ „НѢМЦЫ О РУССКОЙ АРМІИ" (Переводъ ген. маіора В. В. Чернавина). Цѣна 15 амер. центовъ (1 бельга или 6 фр. фр). Изд. **„Морского журнала".**

Выписывать можно черезъ „Часовой" или отъ Stahevic, Koulova 6, Praha XIX.

Книга маіора Бекмана „Нѣмцы о Русской Арміи", изданная по русски „Морскимъ журналомъ" не только прекрасная, пріятная для Русскаго солдатскаго сердца, но и крайне полезная книга — книга необычайно ко времени. Теперь, когда для возвеличенія и оправданія красной арміи въ нѣкоторыхъ органахъ Русской эмигрантской печати идетъ сплошная, такъ сказать „безпардонная" хула Россійской Императорской Арміи, такъ нужно и полезно имѣть оружіе противъ этихъ хулителей и цѣнный документъ для молодежи, которая Императорской Арміи на войнѣ не знала и не видала, а къ хулителямъ арміи начинаетъ очень и очень прислушиваться. Маіоръ Бекманъ съ большимъ трудолюбіемъ и честностью выбралъ изъ полныхъ исторій нѣмецкихъ полковъ и офицерскихъ дневниковъ цѣлый рядъ описаній мужества, доблести и умѣлаго употребленія Русскихъ войскъ на восточномъ фронтѣ. Поражавшая нѣмцевъ доблесть Русской кавалеріи, никогда не упускавшей случая атаковать въ конномъ строю германскую пѣхоту, спасти положеніе и вырвать побѣду изъ рукъ противника, примѣры удивительнаго мужества Русской пѣхоты, не падавшей духомъ ни при какихъ обстоятельствахъ, наконецъ, убѣдительнѣйшія цифровыя данныя о томъ, что сдѣлала Русская Армія въ великой войнѣ — вотъ что найдетъ читатель на страницахъ этой маленькой книжки, такъ ко времени изданной. Теперь когда вышли блестящіе труды Гоштовта „Кирасиры на войнѣ". Звегинцова „Кавалергарды" мы найдемъ еще продолженіе и подтвержденіе того, что пишетъ мужественный маіоръ Бекманъ, но то большіе спеціальные труды — ихъ прочтутъ немногіе — маленькая же книжечка маіора Бекмана должна быть въ карманѣ у каждаго Русскаго, любящаго Россію и ея армію что бы при любомъ спорѣ, при каждомъ сомнѣніи, при каждой, столь теперь обычной клеветѣ — опереться на фактъ, показанный и разсказанный честнымъ противникомъ.

Честь и слава доблестному противнику и глубокая благодарность тѣмъ, кто перевелъ и издалъ эту прекрасную книжечку.

П. Красновъ.

Е. Тарусскій. „ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ".

Изд. „Витязь" Тяньцзинъ. Цѣна 15 фр. фр.

Е. В. Тарусскій выпустилъ въ отдѣльномъ сборникѣ рядъ своихъ повѣстей, рисующихъ жизнь офицера въ изгнаніи и ея превратности. Многія изъ этихъ превратностей испытаны самимъ Евгеніемъ Викторовичемъ, который прошелъ въ Парижѣ тяжелую школу жизни. Былъ періодъ времени, когда два русскихъ талантливыхъ журналиста-писателя (Е. В. Тарусскій и Евгеній Вадимовъ) носили форму „санъжерменскаго гвардейскаго полка", какъ Е. В. шутливо прозвалъ бригаду ночныхъ стражниковъ Парижа.

Съ присущей ему талантливостью Е. Тарусскій знакомитъ насъ съ оборотной медалью Парижа. Книжка читается запоемъ, она интересна, характерна и колоритна.

В.

ВЛАДИМІРСКІЙ СБОРНИКЪ.

Торжественно и благоговѣйно отпразднованное въ прошломъ году 950-лѣтіе крещенія Руси, увѣнчано выпущеннымъ въ Бѣлградѣ, дѣйствительно, прекраснымъ „Владимірскимъ Сборникомъ". 220 страницъ большого формата, въ приложеніи много рѣдкихъ иллюстрацій, отличная бумага и четкій шрифтъ, — все это свидѣтельствуетъ о любовномъ отношеніи къ дѣлу издателей.

Приведемъ содержаніе этого сборника: Митрополитъ Анастасій — „Значеніе Владимірскаго юбилейнаго года"; прив.-доц. В. А. Мошинъ — „Христіанство въ Россіи до св. Владиміра"; проф. А. Л. Погодинъ — „Варяжскій періодъ въ жизни князя Владиміра"; проф. Г. А. Острогорскій — „Владиміръ Святой и Византія"; проф. А. В. Карташевъ — „Крещеніе Руси св. княземъ Владиміромъ и его національно-культурное значеніе"; проф. Е. В. Спекторскій — „Своеобразіе крещенія Руси"; проф. И. И. Лаппо — „Держава Владиміра Святого"; проф. А. Н. Грабарь — „Крещеніе Руси въ исторіи искусства"; проф. бар. М. А. Таубе — „Родовой знакъ семьи Владиміра Святого въ его историческомъ развитіи и государственномъ значеніи для древней Руси"; А. А. Никольскій — „Начало храмостроительства на Руси"; Б. Н. Сергѣевскій — „Время Владиміра Святого"; Д. А. Расовскій — „Русь и кочевники въ эпоху святого Владиміра"; проф. В. А. Розовъ — „Личность Владиміра Святого въ русской литературѣ"; Л. М. Сухотинъ — „Брачные союзы ближайшихъ потомковъ святого князя Владиміра"; проф. Г. П. Федотовъ — „Канонизація святого Владиміра"; И. Н. Окунева — „Изображенія святого Владиміра"; проф. А. В. Соловьевъ — „Владиміръ Святой въ изображеніи польскаго историка XVI вѣка"; К. Н. Николаевъ — „Памятники эпохи святого Владиміра на Волыни"; Г. П. Гребенщиковъ — „Баллада о быломъ".

Имена авторовъ и тщательное подобранный матеріалъ свидѣтельствуютъ, что эмиграціей достойна увѣковѣчена дата знаменательнаго для Руси юбилея. Книга эта должна стать настольной для каждаго патріота, къ тому же цѣна ея опредѣлена въ одинъ долларъ съ пересылкой. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; можно выписывать и со склада изданія: о. Петръ Бѣловидовъ, Крунска, 20, Бѣлградъ, Югославія.

Н. З. Р.

НОВЫЙ ТРУДЪ ПОЛК. Н. А. НИКОЛЬСКАГО „РУССКАЯ КОННИЦА ВЪ ВЕЛИКУЮ ВОЙНУ"

Открыта предварительная подписка на первый томъ. Онъ охватываетъ періодъ наступленія 1-ой и 2-ой армій и отходъ 2-ой арміи въ 1914 г. Кромѣ того въ него включены свѣдѣнія о Русской Конницѣ до Вел. войны, формированія и реорганизаціи ея во время войны.

Книга содержитъ до 200 страницъ и 30 схемъ.

Цѣна по предварительной подпискѣ — для Франціи — 50 фр., для другихъ государствъ — 1,50 долларъ. Цѣна послѣ выхода увеличится.

Всѣ требованія и деньги направлять по адресу „Часового" или Librairie russe «La Renaissance» 73, avenue des Champs Elysée. Paris. France.

Бюллетень № 3. Объединенія Сумскихъ Гусаръ. На обложкѣ портретъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича, въ текстѣ раскрашенный рисунокъ Слободского гусара эпоха 1746 - 65 г.г. Сборникъ посвященъ въ большей своей части описаніе дежурствъ сумскихъ гусаръ при Главѣ Императорскаго Дома въ С. Бріакѣ.

Отличное впечатлѣніе отъ сборника, видна любовь къ полку и сохраняется духъ офицеровъ, закаленныхъ невзгодами и испытаніями.

Пожелаемъ сумцамъ полнаго успѣха.

ВѢСТНИКЪ О-ВА РУССКИХЪ ВЕТЕРАНОВЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ. С. Франциско.

Осн. въ 1926 г. Подп. плата 1 д. 50 ц. въ годъ.

„Часовой" не разъ отмѣчалъ работу О-ва Русскихъ Ветерановъ въ С. Франциско, издававшихъ литографированный журналъ, посвященный главнымъ образомъ изученію Бѣлаго движенія въ Сибири, но и удѣлявшій зачастую мѣсто и современнымъ вопросамъ. Можно порадоваться тому, что журналъ существуя съ 1926 г. продержался, а теперь уже второй мѣсяцъ печатается на прекрасной бумагѣ типографскимъ способомъ. Пожелаемъ редакціи журнала полнаго успѣха и преуспѣянія въ дальнѣйшемъ, во всей его дѣятельности, кромѣ... позиціи, занятой редакціей въ вопросѣ о приказѣ № 5 Начальника Р. О. В. Союза. Насколько намъ извѣстно, **единственное** общество, вышедшее изъ Р. О. В. Союза, въ связи съ объединеніемъ вокругъ Главы Императорскаго Дома — это О-во Русскихъ Ветерановъ. Объясненіе, данное редакціей журнала этому выходу носитъ настолько блѣдный и нерѣшительный характеръ, что мы не сомнѣваемся въ близкой и конечной побѣдѣ логики у членовъ О-ва, которые поймутъ, что единеніе нашей Династіи и Военнаго Зарубежья — единственный выходъ изъ того тяжелаго въ моральномъ смыслѣ положенія, которое создалось въ послѣдніе годы въ эмиграціи. Въ этомъ единеніи и залогъ Русскаго будущаго. Обдумавъ этотъ вопросъ, Общество, возглавляемое такимъ блестящимъ начальникомъ, какъ ген. баронъ Будбергъ, другого пути найти не сможетъ.

В.

Boris Solonevitch. „Dans la tempête bolchevique". Ed. „Spes" Paris. Edition Universelle Bruxelles, 53, rue Royale. Prix 18 frs.

Большинство русскихъ эмигрантовъ читало серію книгъ Солоневичей о Совѣтской Россіи, но только сейчасъ эти книги начали пробиваться на иностранный рынокъ. Правда о современной Россіи, поданная въ увлекательной литературной формѣ, для мыссы иностранцевъ является лучшимъ пропагандным матеріаломъ. Съ этой точки зрѣнія мы рады отмѣтить появленіе на французскомъ языкѣ извѣстной книги Бориса Солоневича — „Молодежь и ГПУ". Сжатая во французскомъ переводѣ, она выиграла въ динамичности и увлекательности, не потерявъ своей описательной силы. Русскіе эмигранты соприкасающіеся съ иностранцами, должны широко распространять эту книгу среди своихъ знакомыхъ и друзей.

ЮРІЙ СОЛОНЕВИЧЪ. „Повѣсть о 22-хъ несчастьяхъ". Изд. „Голосъ Россіи", Софія. 1938 г.

Эта увлекательная книга продолжаетъ описаніе теперешней Россіи подъ большевиками и она является особенно цѣннымъ свидѣтельствомъ подсовѣтскаго человѣка о томъ, въ какомъ положеніи находится русская молодежь въ современныхъ условіяхъ совѣтскаго быта.

Три совѣтскихъ карьериста, „халтурщика", творцы совѣтскаго искусства проходятъ передъ нами, какъ живые.

Волнующее описаніе первой попытки къ бѣгству.

Книга заслуживаетъ быть признанной новымъ яркимъ свидѣтельствомъ о современной Россіи.

МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ № 135. Ред. лейт. М. Стахевичъ. Прага.

Отмѣтимъ обстоятельную статью ст. л. Р. ф. Вирена дающую обзоръ Кр. Балтійскаго фл. и его судовой составъ, сильно документированный трудъ лейт. П. Вукова о борьбѣ флота съ самолетами и т. д.

Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Книга П. Савченко — „Государыня Императрица Александра Феодоровна", изданіе Общества Памяти Государя Императора Николая II. Бѣлградъ 1939 г.

....придетъ время, и не только наша страна, но человѣчество преклонятся передъ Ней, какъ передъ несокрушимой нравственной силой, предъ изумительнымъ величіемъ духа женщины, матери и Императрицы.

П. Савченко.

Вышла новая книга П. Савченко: Государыня Императрица Александра Феодоровна". Я прочиталъ ее, неотрываясь, съ жадностью и величайшимъ вниманіемъ и еще и еще въ который уже разъ здѣсь за рубежомъ нашей Родины умилился всей душой и растрогался сердцемъ надъ чуднымъ нравственнымъ обликомъ нашей непонятой нами и брошенной въ пасть революціи Царицы-Мученицы. Но не о себѣ я буду говорить! Я не смѣю говорить о своихъ чувствахъ и переживаніяхъ, навѣянныхъ этой хорошей, правдивой книгою! Не буду говорить и о томъ остромъ чувствѣ негодованія, презрѣнія и озлобленія къ тѣмъ лицамъ, которыя — окружая тѣснымъ кольцомъ Царскую Семью въ долгіе годы ея благополучнаго царствованія, неудосужились познать, понять и преклониться передъ тѣми устоями этой идеальной Семьи, которые — во времена упадка нравовъ — могли бы послужить живительнымъ и спасительнымъ примѣромъ для нашего русскаго, катящагося въ бездонную пропасть, общества; и эту Семью — пропитанную любовью — всѣхъ семи членовъ другъ къ другу — создала Государыня; она была крышей этой семьи, очагомъ ея — неугасимымъ, какъ въ годы величія, такъ и въ страшные дни безславія, изгнанія и муки. И все это близкими, стоящими у трона людьми, если не скрывалось, то во всякомъ случаѣ не распространялось для популярности царскаго имени, замалчивалось, а въ послѣднее предвоенное время — наоборотъ утаивалось и, вопреки очевидности и здравому смыслу, пускалось даже по противуположному руслу — руслу клеветы, злобы и подрыва всякаго авторитета — не только державнаго, но и простого, чисто гражданскаго.

Обо всемъ этомъ я не буду говорить!

Что говорить объ этомъ, какъ прокоментировать разговоръ Государя съ генераломъ Татищевымъ въ Тобольскѣ, когда генералъ выразилъ свое удивленіе насколько сплочена и проникнута любовью семейная жизнь Государя, Государыни и ихъ дѣтей. „Если Вы Татищевъ", сказалъ Государь, „который были моимъ генералъ-адъютантомъ имѣли столько случаевъ составить себѣ вѣрное сужденіе о насъ, такъ мало насъ знали, какъ Вы хотите, чтобы мы съ Государыней могли обижаться тѣмъ, что говорятъ о насъ въ газетахъ?"

Нѣтъ, не объ этихъ равнодушныхъ, себялюбивыхъ людяхъ, этихъ неблагодарныхъ эгоистахъ я хочу говорить!... Я скажу о другомъ! Была у насъ Россія, былъ Государь и Его Святая Семья — и ушло все это! Потеряли мы ихъ, наши нарѣченныя сокровища!... Но какъ умираетъ святой, а остаются его дѣянія и наставленія для вѣрующихъ, умираетъ государственный или общественный дѣятель — остается его примѣръ, какъ руководить кормиломъ правленія, а смерть полководца и воина служитъ залогомъ храбрости и побѣдъ подрастающему поколѣнію юношей, такъ пусть высокая жизнь Государыни Александры Феодоровны вдохновляетъ и даетъ высокій примѣръ мужества, какъ бороться съ жизнью и величайшій урокъ силы духа и воли — нашимъ дочерямъ — русскимъ дѣвушкамъ грядущихъ поколѣній. Пусть

свѣтлый образъ безвременно погибшей Императрицы-Мученицы всегда сіяетъ передъ нами высшимъ идеаломъ семейнаго очага — супруги, матери и патріотки, какимъ его осуществила Сама Государыня, говоря своему Державному Супругу: „моя жизнь — это Ты, сынъ и Россія".

Два слова о самомъ трудѣ г-на П. Савченко. Книга написана пекраснымъ литературнымъ языкомъ, снабжена художественными иллюстраціями и аккуратно издана. Многочисленныя документальныя данныя не оставляютъ у читателя сомнѣнія въ правдивости изложенія и тѣмъ еще болѣе увеличиваютъ цѣнность книги. И воспитательное значеніе книги весьма высоко! Ее можно рекомендовать, какъ обязательное полезное чтеніе для русскихъ (да и не только для русскихъ) женщинъ, начиная со школьнаго возраста, и она можетъ служить прекраснымъ подаркомъ для ученицъ, кончающихъ учебныя заведенія. Спасибо уважаемому автору! Этимъ своимъ трудомъ — художественнымъ и назидательнымъ — онъ внесъ крупный даръ въ нашу русскую зарубежную литературу!

Сергѣй Сулинъ.

гор. Бургасъ.

БРАТЬЯ СОЛОНЕВИЧИ

Вышла въ свѣтъ брошюра Бориса Лукьяновича Солоневича — **„Не могу молчать".**

Съ этой брошюрой слѣдуетъ ознакомиться военному зарубежью. Въ ней нѣтъ ни полемическаго задора, ни злобной критики, отличающей писанія его брата. Это — спокойный анализъ, всей зарубежной дѣятельности Ивана Солоневича, направленной въ начальномъ своемъ этапѣ къ организаціонно-политическому творчеству и соскользнувшей на путь безудержной травли вчерашнихъ друзей и попутчиковъ изъ національнаго лагеря.

Молчаніе, которымъ военная эмиграція встрѣчаетъ эти яростныя атаки, — Иванъ Солоневичъ, видимо, склоненъ считать признакомъ сочувствія. Онъ упускаетъ изъ вида, что наша Армія, по укоренившемуся навыку, была и осталась „великой молчальницей". Въ этомъ, быть можетъ, ея политическая слабость, но и въ то же время — ея несомнѣнная сила, ибо объ этотъ невидимый щитъ разбилось въ эмиграціи много вражеской злобы, клеветы и провокаціи.

Чувство единенія, дисциплины и порядка — есть органическое свойство военной среды и военной психики, но не нужно забывать, что при огромномъ запасѣ жертвенности, у этой среды нѣтъ ни Родины, ни Верховной власти, ни примѣненія ея силъ для непосредственнаго участія въ борьбѣ за національные интересы. Отсюда — и внѣшніе признаки разлада. Ихъ не слѣдуетъ преувеличивать, ибо они — не болѣе, какъ печальное порожденіе нашего безвременія, болѣзнь затянувшагося изгнанія. На этомъ, чисто эмигрантскомъ недугѣ никакого созиданія базировать нельзя: — ничего, кромѣ истерики, не получится.

Ив. Солоневичъ, видимо, еще не учелъ, что подавляющая часть военнаго зарубежья освободилась отъ гипноза его хлесткаго пера съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ обернулъ силу отпущеннаго ему Богомъ таланта на травлю и разложеніе.

Съ каждымъ номеромъ „Нашей газеты" діапазонъ этой травли расширяется и границъ ея опредѣлить уже невозможно, какъ не стало въ „Нашей газетѣ и границъ для сознательныхъ подтасовокъ и измышленій ради краснаго словца.

Въ жертву разъяренной критикѣ принесено все, начиная съ Династіи и историческаго прошлаго нашей арміи и кончая Р. О. В. Союзомъ и лицами, персонально неугодными Ив. Солоневичу.

Можно ли тутъ удивляться, что и „Часовой" не избѣгъ общей участи!.. Впрочемъ, выпады Ив. Солоневича противъ нашего журнала до такой степени вздорны, что полемизировать съ нимъ всерьезъ какъ то даже неловко: — стоитъ просто развернуть „Часовой" и прочесть въ немъ статьи, на которыя ссылается г. Солоневичъ, чтобы убѣдится въ недобросовѣстномъ искаженіи написаннаго, а ужъ о выводахъ и говорить не приходится.

„Полемическій пріемъ" такого низкаго сорта основанъ на примитивномъ разсчетѣ, что, авось, молъ, читатель повѣритъ на слово, не утруждая своего собственнаго мозгового аппарата. Къ тому же самые выпады Ив. Солоневича обычно сопровождаются непечатной бранью, тоже, видимо, съ разсчетомъ ликвидировать, такъ сказать, въ зародышѣ всякую возможность возраженій. Съ этой стороны, его разсчетъ абсолютно вѣренъ, ибо на такомъ своеобразномъ „діалектѣ" всякая серьезная полемика становится явно немыслимой.

Мы всегда полагали, что разумная, дружественная критика нашихъ организаціонныхъ недочетовъ полезна и необходима для дѣла національнаго единенія и борьбы съ общимъ врагомъ.

И именно поэтому мы утверждаемъ, что въ безполезныхъ пререканіяхъ Ив. Солоневича съ военной эмиграціей — **тратится впустую драгоцѣнное время, разбазариваются душевныя силы и углубляется рознь.**

Пора, наконецъ, спросить себя: — кому это выгодно и въ этомъ ли національный долгъ русскаго зарубежья?

Брошюра Бориса Солоневича „Не могу молчать" продиктована искреннимъ желаніемъ вывести брата изъ психологическаго тупика, въ которомъ онъ очутился, на путь созидательной работы въ эмиграціи, столь олестяще имъ начатой „Россіей въ концлагерѣ" и первыми выпусками „Голоса Россіи".

Намъ хотѣлось бы вѣрить, что этотъ призывъ Бориса Лукьяновича не останется втуне.

А. Ергинъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Нашей Газеты" въ число писемъ г. Левашову было было помѣщено письмо П. А. Варнека, подписанное „сотрудникъ Часового". Съ согласія П. А. Варнека сообщаемъ что письмо это носило строго-личный характеръ.

ВЪ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССѢ.

Въ № 10 французской газеты «L'Indépendant» помѣщена статья о десятилѣтіи „Часового" и приводится привѣтствіе извѣстнаго французскаго государственнаго дѣятеля сенатора Лемэри. Статья заканчивается сообщеніемъ о томъ, что возбуждено ходатайство о награжденіи редактора журнала орденомъ Почетнаго Легіона. Къ этому ходатайству присоединяется въ статьѣ редакція «L'Indépendant».

Вышла изъ печати и поступила въ продажу
НОВАЯ КНИГА
Полковникъ Ю. Ф. Бучинскій
„Танненбергская катастрофа"
(Дневникъ командира 2-го батальона 5 пѣх. Калужскаго Императора Вильгельма I-го полка, участника боевъ въ Восточной Пруссіи въ Августѣ 1914 г.).
Съ предисловіемъ **проф. ген. Н. Н. Головина.**
Цѣна книги во Франціи — 9 фр. фр.
въ другихъ странахъ — 25 ам. цент.
Вся чистая прибыль отъ продажи этого изданія пойдетъ на усиленіе средствъ Р. О. В. Союза, въ полное распоряженіе генерала Архангельскаго.
Книгу можно выписывать черезъ контору журнала „ЧАСОВОЙ".

ХРОНИКА

ОБРАЩЕНІЕ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ, ОБЪЕДИНИВШИХСЯ ВОКРУГЪ ГЛАВЫ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА КИРИЛЛОВИЧА, КО ВСѢМЪ ОФИЦЕРАМЪ РОССІЙСКОЙ АРМІИ и ФЛОТА.

31-го октября 1938 года Глава Россійскаго Императорскаго Дома Его Императорское Высочество Великій Князь **Владиміръ Кирилловичъ** обратился ко всѣмъ русскимъ людямъ, кому дорога судьба Россіи, съ призывомъ объединиться вокругъ него, выражая увѣренность въ томъ, что всѣ они придутъ къ нему на помощь въ стремленіи освободить Родину отъ страданій и униженій.

Полагая, что долгъ всякаго русскаго человѣка и всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, вѣрящихъ въ возрожденіе Россіи на исконныхъ началахъ, заключается въ томъ, чтобы откликнуться на призывъ Великаго Князя, группой офицеровъ въ Парижѣ начато движеніе, поставившее себѣ задачей созданіе широкаго единенія вокругъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома, подъ лозунгомъ

„ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО".

Исходя изъ соображенія, что большинство русской эмиграціи составляютъ военные, и что офицеры, какъ по своей многочисленности и сплоченности, такъ и по готовности къ жертвенному служенію, должны стоять во главѣ этого движенія, движеніе ставитъ себѣ первой задачей объединеніе всего русскаго офицерства, которое уже горячо откликнулось на его призывъ.

На сдѣланный Главѣ Императорскаго Дома докладъ о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ движеніемъ Его Императорскому Высочеству угодно было въ рескриптѣ на имя генерала Графа Нирода выразить свое удовлетвореніе и **„радость, что Русскіе Офицеры, которые своею многовѣковой службой и кровью запечатлѣли преданность Престолу и Россіи съ такой горячностью откликнулись на Его призывъ къ объединенію и выразилъ твердую увѣренность въ томъ, что духовное единеніе Русскихъ людей является залогомъ возрожденія нашей Родины".**

Ставя себѣ первой задачей созданіе единенія среди офицеровъ, движеніе не стремится къ созданію воинской организаціи и относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ представителямъ старшихъ поколѣній, стремится къ созданію единенія безъ различія возраста, чина и положенія.

Твердо вѣря въ то, что объединенное офицерство явится тѣмъ ядромъ, вокругъ котораго сплотится вся національно мыслящая эмиграція, движеніе зоветъ въ свои ряды всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье служить въ рядахъ Россійской Арміи и Флота.

Ген.-маіоръ графъ **Ѳ. М. Нирод**ъ, ген.-маіоръ князь **Ѳ. Н. Бековичъ-Черкасскій**, полк. **А. В. Бурманъ**, ротмистръ **А. Л. ф. Баумгартенъ**, полк. бар. **С. Е. Вольфъ**, полк. **Б. В. Геништа**, полк. **Б. В. Горчаковъ**, полк. **Г. А. Джуржіевъ**, **С. Ф. Ефремовъ**, полк. **Н. А. Звонниковъ**, полк. **Н. І. Кононовичъ**, полк. **С. Н. Красновъ**, полк. **А. А. Левицкій**, бар. **А. Л. Нолькенъ**, шт. ротм. **А. А. Озеровъ**, поручикъ **С. С. Роопъ**, полк. **К. К. Случевскій**, полк. **К. В. Соколовъ**, ротмистръ **С. С. Сомовъ**, подполк. **А. Н. Стафіевскій**, поручики **Г. Ѳ. Танутровъ**, **Б. Н. Третьяковъ**, полк. князь **Н. С. Трубецкой**, полк. **В. С. Хитрово**, ротм. **Н. С. Шепшинъ**.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ГЕНЕРАЛОМЪ ГРАФОМЪ НИРОДОМЪ НА ОРГАНИЗАЦІОННОМЪ СОБРАНІИ РУКОВОДЯЩАГО ЦЕНТРА 20-го Мая 1939 года.

Господа!

Намъ предстоитъ сегодня принять обращеніе ко всѣмъ русскимъ офицерамъ и передъ тѣмъ, какъ перейти къ его обсужденію, я хотѣлъ бы еще разъ поговорить съ Вами о томъ, какъ я смотрю на тѣ задачи, которыя преслѣдуетъ наше движеніе.

Со смертью Великаго Князя **Кирилла Владиміровича,** Главой Царственнаго Дома Романовыхъ; создавшаго въ триста лѣтъ изъ маленькаго, никому неизвѣстнаго Московскаго Царства могучую Россійскую Имперію, сталъ юный Великій Князь **Владиміръ Кирилловичъ.** Все Русское Зарубежье всколыхнулось и стихійно потянулось къ Тому, на долю коего, Всевышней волей, выпалъ тяжкій удѣлъ: вернуть нашей несчастной Родинѣ ея былыя мощь и величіе! Начались торжественные пріемы Великаго Князя съ рѣчами, въ коихъ говорилось много хорошихъ словъ. Благословляли Его образами... потомъ всѣ разошлись и, на мгновеніе взбаламученное Русское Зарубежье вновь ушло въ свою тяжелую борьбу за насущный кусокъ хлѣба.

Спрашивается, что же осталось отъ всего этого порыва? Казалось, что ничего — но на самомъ дѣлѣ это не такъ! Остался призывъ юнаго Великаго Князя къ объединенію вокругъ Себя всѣхъ Русскихъ людей, дабы составить, какъ Онъ выразился „монолитъ". Только тогда мы можемъ явится нѣкимъ факторомъ въ дѣлѣ возсозданія нашей многострадальной Родины, только тогда иностранцы будутъ относиться къ намъ съ должнымъ вниманіемъ.

Но для образованія этого монолита необходимо, чтобы среди зарубежья создалось какое-нибудь начало или ядро, къ коему могли бы мало по малу примыкать, какъ цѣлыя организаціи, такъ и отдѣльныя личности, для коихъ вышеозначенный призывъ Великаго Князя не явился мертвымъ словомъ.

Господа! Русское Зарубежье въ своемъ огромномъ большинствѣ состоитъ изъ нашего доблестнаго офицерства, доказавшаго потоками своей крови, обильно пролитой имъ въ продолженіи трехъ вѣковъ на многочисленныхъ поляхъ сраженій, свою неколебимую вѣрность Престолу и Отечеству.

Вотъ почему сейчасъ офицерамъ надлежитъ вновь вспомнить свой долгъ передъ Родиной, ставъ во главѣ тѣхъ, кто желаетъ выполнить призывъ Великаго Князя, и образовать около Него крѣпко спаянный монолитъ, о коемъ Онъ намъ сказалъ. Офицеры, связанные между собою вѣковыми традиціями нашихъ доблестныхъ Арміи и Флота, уже сейчасъ составляютъ ядро, или вѣрнѣе, остовъ, который долженъ постепенно обрастать всѣми тѣми, коему дороже всего на свѣтѣ Россія и кто видитъ въ Великомъ Князѣ **Владимірѣ Кирилловичѣ,** избранника, волею Всевышняго, по своему рожденію, имѣющаго неоспоримыя права на возглавленіе всѣхъ Русскихъ людей, гдѣ бы они ни были. Но тутъ надлежитъ дѣйствовать весьма осторожно, и вновь вспомнить слова, сказанныя Великимъ Княземъ, въ которыхъ Онъ подчеркнулъ, что Его призывъ къ объединенію вокругъ Себя никоимъ образомъ не долженъ отражаться на жизни уже существующихъ въ зарубежьѣ организацій. Пусть они продолжаютъ жить и работать, какъ жили и работали раньше. Объединеніе, къ коему призывалъ Великій Князь всѣхъ Русскихъ людей, должно происходить помимо существующихъ въ зарубежьѣ организацій и включать въ себѣ всѣхъ Русскихъ людей безъ различія пола, религіи, классовъ и народностей.

Не слѣдуетъ ничего разваливать изъ создан-

наго въ долгіе годы изгнанія, напротивъ того, надо работать со всѣми національно мыслящими организаціями рука объ руку.

Цѣль, преслѣдуемая нашимъ движеніемъ, заключается въ томъ, чтобы зажечь маякъ, который освѣтитъ путь къ юному Великому Князю всѣмъ Русскимъ людямъ въ разсѣяніи сущимъ. Увы, я полагаю, что немногіе изъ насъ, если на то будетъ Господня воля, помогутъ Великому Князю **Владиміру Кирилловичу** въ Его тяжеломъ трудѣ по дѣлу возстановленія нашей Родины въ ея былыхъ славѣ и величіи. Въ большинствѣ, мы уже стары и по своимъ годамъ и по своимъ понятіямъ. Для этого великаго подвига понадобятся люди, ближе подходящіе къ Великому Князю и по возрасту и по своему образу мыслей и вотъ нашъ первый долгъ состоитъ въ томъ, чтобы привлечь какъ можно больше нашей молодежи къ объединенію вокругъ Великаго Князя **Владиміра Кирилловича.** Но и этого мало: намъ надо разжечь въ нихъ тотъ огонь, который, несмотря на все, что мы пережили, такъ ярко еще горитъ въ нашихъ сердцахъ. Это горѣніе есть безграничная, ничѣмъ не угасимая, любовь къ нашей общей матери Россіи!

Все, что я Вамъ сказалъ, господа! сегодня, является желаніемъ Великаго Князя **Владиміра Кирилловича,** выраженнымъ Имъ лично во время аудіенціи въ Сенъ-Бріакъ.

Великій Князь подчеркнулъ мнѣ, что не желаетъ, чтобы наша организація была бы исключительно офицерской, а просто — Русской. Починъ все же остается за нами — офицерами. Само собою разумѣется, что въ той стадіи, въ какой мы находимся сейчасъ, рано говорить еще о привлеченіи къ участію въ нашемъ движеніи широкихъ круговъ зарубежья. Намъ придется еще самимъ укрѣпиться и организоваться для образованія того остова, о которомъ я упомянулъ выше. Когда этотъ остовъ будетъ незыблимо существовать, мы начнемъ говорить о тѣхъ способахъ, которые мы употребимъ для привлеченія къ намъ всѣхъ Русскихъ людей, исповѣдающихъ съ нами одинъ символъ вѣры!

Я бы предложилъ начать нашу дѣятельность съ того, что произвести „перекличку" всѣхъ примкнувшихъ сейчасъ къ нашему движенію, дабы знать, что представляютъ наши силы въ данный моментъ.

ПАРИЖЪ.

1) 21-го мая состоялось традиціонное паломничество на могилы русскихъ воиновъ въ Шампани.

Это скромное торжество привлекло много русскихъ и французскихъ делегацій отъ военныхъ и нац.-политическихъ организацій и отъ союзовъ молодежи.

На могилахъ нашихъ воиновъ, павшихъ послѣдними за честь своей Родины на французской землѣ, высится русскій православный храмъ-памятникъ.

2) 26-го мая состоялось освященіе второго зданія, пріобрѣтеннаго княгиней Л. П. Донской для русской гимназіи.

Благодаря заботамъ своей щедрой попечительницы, Парижская русская гимназія размѣщена теперь въ двухъ просторныхъ особнякахъ, расположенныхъ въ непосредственной близости къ Булонскому лѣсу.

3) 28-го мая Русскія научныя и техническія организаціи чествовали прибывшаго въ Парижъ знаменитаго русскаго ученаго — профессора Михайловской Артиллерійской Академіи, а нынѣ члена Академіи Наукъ С. А. С. Штатовъ — Генералъ-Маіора Владиміра Николаевича Ипатьева.

4) 3-го іюня „Возрожденіе" вступило въ 15-й годъ своего изданія.

БЕРЛИНЪ.

24-го октября прошлаго года, 2-ой Отдѣлъ РОВСоюза, согласно приказа № 36 Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генерала Архангельскаго, выдѣленъ изъ состава РОВСоюза въ самостоятельную группу съ переименованіемъ его въ „Объединеніе Русскихъ Воинскихъ Союзовъ" („ОРВС").

Выдѣленіе это произошло, какъ сказано въ приказѣ № 36, „въ соотвѣтствіи съ современнымъ политическимъ положеніемъ въ Европѣ и нѣкоторыми осложненіями въ вопросѣ мѣстонахожденія управленія Русскаго Обще-Воинскаго Союза, а также ввиду нежелательности для германскихъ властей, чтобы проживающіе въ Германіи военно-служащіе подчинялись эмигрантскому военному центру, находящемуся внѣ предѣловъ Германіи".

Въ силу этого приказа, въ Объединеніе Русскихъ Воинскихъ Союзовъ вошли всѣ русскія воинскія организаціи въ Германіи и въ другихъ странахъ, входившія ранѣе во 2-ой Отдѣлъ РОВСоюза.

Ставши во главѣ новаго Объединенія, бывшій Начальникъ 2-го Отдѣла РОВСоюза ген. маіоръ фонъ Лампе объявляетъ въ приказѣ по Объединенію:

„Представляя собою въ прошломъ 2-ой Отдѣлъ РОВСоюза, т. е. часть этого Союза, возглавляемое мною Объединеніе тѣмъ самымъ является преемникомъ старой Россійской Императорской Арміи и армій Бѣлыхъ фронтовъ, и потому завѣты Русской Арміи и Бѣлыхъ Вождей также дороги для насъ теперь, какъ были дороги и близки и до сего времени. Останемся имъ вѣрными и на томъ новомъ пути, на который мы теперь вступаемъ. Вѣрю, что всѣ чины Объединенія, дружно и единодушно будутъ заботиться о цѣлостности нашего Объединенія, которое, конечно, будетъ поддерживать тѣсную моральную связь со всѣми русскими національными организаціями и въ первую очередь съ нашимъ старшимъ братомъ — Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ".

Кромѣ воинскихъ организацій, входившихъ ранѣе во 2-ой Отдѣлъ РОВСоюза, въ новое Объединеніе вошли въ Берлинѣ группа офицеровъ, возглавляемая капитаномъ 1 ранга Бокъ (б. группа полковника Байбуса), Традиціонная Группа Русской Западной Добровольческой Арміи (Начальникъ Группы — ген.-м. Арцишевскій) и Общая Казачья станица полковника Попова.

Учитывая дальнѣйшее измѣненіе обстановки въ Центральной Европѣ Начальникъ РОВСоюза генералъ Архангельскій отдалъ 6-го мая текущаго года приказъ о выдѣленіи въ самостоятельную группу также и 6-го Отдѣла РОВСоюза во главѣ котораго стоитъ капитанъ 1ранга Подгорный. Въ отдѣлъ этотъ входятъ союзы, находящіеся на территоріи бывш. Чехословакіи.

Въ своемъ приказѣ о выдѣленіи 6-го Отдѣла генералъ Архангельскій указываетъ, что согласно донесенія капитана 1ранга Подгорнаго, послѣдній уже вошелъ въ связь съ ген.-м. ф. Лампе и, въ процессѣ переговоровъ съ нимъ, вхожденіе бывшаго 6-го Отдѣла РОВСоюза въ возглавляемое ген.-м. ф. Лампе Объединеніе Русскихъ Воинскихъ Союзовъ предрѣшено.

Штабсъ-капитанъ Мелешкевичъ.

„Часовой шлетъ искреннія поздравленія своему старшему собрату и горячо желаетъ „Возрожденію" успѣха въ его національной работѣ за рубежомъ.

Да будетъ освобожденіе нашего Отечества достойной наградой за этотъ многолѣтній подвигъ!

——::——

ВЪ КОРОЛ. ВОЕННОМЪ МУЗЕѢ БРЮССЕЛЯ

4-го іюня въ русскомъ отдѣлѣ музея, ген. Споре, въ торжественной обстановкѣ, передалъ музею коллекцію вещей связанныхъ съ исторіей Л. гв. Уланскаго Императрицы Александры Федоровны полка.

Среди реликвій отмѣтимъ часть древка полкового штандарта, пасхальныя яйца съ вензелями, которыми Императрица христосовалась съ чинами полка, медаль въ память столѣтія полка данная Ею же, часы и письменный приборъ съ серебряными фигурами всадниковъ и др.

Директоръ музея полк. Леконтъ въ блестящей рѣчи сообщилъ присутствовавшимъ всю исторію славнаго полка и сказалъ, что Бельгія никогда не забываетъ огромныхъ услугъ Россійской Императорской Арміи въ послѣднюю войну.

Отвѣчая, ген. Споре благодарилъ Короля и бельгійскій народъ за гостепріимство оказанное русскимъ и отмѣтилъ роль полк. Леконта, дѣлающаго всевозможное для сбора и сохраненія реликвій Императорской Арміи въ стѣнахъ его дѣтища — Королевскаго музея.

Среди присутствовавшихъ мы замѣтили нач. РОВС-а г.-л. Архангельскаго, ген. Cattoir, Noiret, пред. С. М. О. адм. Фабрицкаго, ген. Шорина, ф. Миниха, Долгова, пом. дир. музея полк. Collin и Lecorbesier, секретаря г. Wilmet, полк. Duquesnoy, Шепетковскаго, Janssens, Nonnon, Jonens, Римскаго-Корсакова, представителя „Часового" П. А. Варнека и др.

Русскій Національный Союзъ въ Америкѣ

Американскіе граждане русскаго происхожденія, собравшіеся на митингъ въ Карпаторусскомъ Домѣ, 217 истъ 6-я улица, расположенномъ въ Боро Мангаттанъ, по иниціативѣ Русскаго Національнаго Союза въ Америкѣ и Всероссійскаго Національнаго Крестьянскаго Союза, 23-го апрѣля 1939 года, желаютъ выразить въ этотъ день свою оппозицію участію Совѣтскаго Союза на міровой выставкѣ въ г. Нью Іоркѣ.

Мы сожалѣемъ о выставленіи на выставкѣ товаровъ, украденныхъ отъ ихъ убитыхъ собственниковъ или созданныхъ принудительнымъ трудомъ русскихъ крестьянъ и рабочихъ, около 10 милліоновъ которыхъ заключены въ концентраціонные лагеря, расположенные въ разнообразныхъ мѣстахъ Россіи.

Зная, что совѣтское правительство не можетъ почитаться законнымъ, когда его декреты несправедливы и не санкціонированы Божьей волей и что коммунистическій строй общества установленъ въ Россіи вопреки волѣ Русскаго народа съ помощью ничѣмъ неоправдываемаго насилія, мы полагаемъ, что признаніе совѣтскаго правительства Соединенными Штатами было тягчайшей ошибкой и протестуемъ, что такая свободолюбивая, какъ С. Штаты страна дозволила выставленіе на выставкѣ такихъ товаровъ, и выражаемъ наше твердое убѣжденіе, что признаніе совѣтскаго правительства не превратило гангстеровъ, воровъ и убійцъ въ честныхъ людей.

Предсѣдатель Русскаго Національнаго Союза въ Америкѣ **Н. А. Мельниковъ.**
Предсѣдатель Всероссійскаго Національнаго Крестьянскаго Союза **М. А. Карпеня.**
Секретарь **А. А. Штакенъ.**

УЧАСТНИКИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ПОХОДА

Инициативная Группа по составленію Исторіи Екатеринославскаго Похода обращается ко всѣмъ Участникамъ Похода съ просьбой поторопиться съ присылкой своихъ воспоминанія о походѣ. Для облегченія составленія воспоминаній желающимъ будетъ выслана карта похода безплатно. Писать по адресу: Monsieur Boris Woinarsky, Stella Maris, Saint Jean de Luz B. P. France.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 1-го ЛЕЙБЪ ДРАГУНСКАГО МОСКОВСКАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО ПОЛКА.

(3 іюня по нов. ст. — 21-го мая по стар. ст.).

Начало свое полкъ ведетъ съ давнихъ временъ, когда еще драгуны несли гарнизонную службу въ городахъ (призывались изъ поселянъ московскаго раіона) и охраняли пограничную линію отъ набѣговъ татаръ. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича было преобразованіе пѣшихъ и конныхъ войскъ. Конные получили названіе рейтарскихъ полковъ и состояли изъ рейтаръ, копейщиковъ и драгунъ

Великій преобразователь всей нашей арміи, первый русскій Императоръ Петръ I-й Великій положилъ основаніе регулярныхъ войскъ, въ томъ видѣ какъ наша армія оыла до „великой безкровной".

Изъ рекрутъ г. Москвы въ 1699 году и былъ сформированъ I-й Драгунскій полкъ, который является почти единственнымъ изъ всѣхъ драгунскихъ полковъ съ своего основанія драгунскимъ, а со времени Петра Великаго, Первымъ по номеру.

За свое существованіе полкъ неоднократно выдѣлялъ изъ себя части на сформированіе разныхъ полковъ гвардейскихъ и армейскихъ; въ числѣ армейскихъ напримѣръ находятся полки: Курляндскій, Псковскій, Татарскій и др.

Да будетъ легка земля ушедшимъ героямъ и да послужитъ примѣромъ будущему поколѣнію доблестная исторія полка!

Ротмистръ Н. Н. Кузнецовъ.

ОБРАЩЕНІЕ БРОНЕПОѢЗДНЫХЪ АРТИЛЛЕРИСТОВЪ.

Приступая къ изданію книги-памятки, посвященной бронепоѣздамъ Юга Россіи въ Гражданской войнѣ и жизни Бронепоѣзднаго дивизіона въ періодъ „Галлиполійскаго сидѣнія", Редакціонная Комиссія обращается ко всѣмъ своимъ сослуживцамъ съ повторной просьбой помочь ей присылкой соотвѣтственныхъ матеріаловъ: документовъ, личныхъ воспоминаній участниковъ, фотографическихъ снимковъ и пр.

Изъ обширной переписки съ бронепоѣздниками, разсѣянными по всему міру, выяснилось, что изданіе такой памятки отвѣчаетъ общему желанію, т. к. диктуется необходимостью сохранить для современниковъ и для молодого поколѣнія наглядное свидѣтельство о боевомъ участіи и роли бронепоѣздовъ Юга Россіи въ борьбѣ за честь Родины и за освобожденіе ея отъ большевитскаго гнета.

Редакціонная Комиссія обращается также и къ доблестнымъ Донцамъ-бронепоздникамъ съ просьбой освѣтить ихъ бронепоѣздную работу на страницахъ нашего изданія.

Памятка будетъ выпущена отдѣльной книгой. Усилія Редакціонной Комиссіи направлены нынѣ къ тому, чтобы придать этому изданію наиболѣе художественную форму и возможно полнѣе иллюстрировать его рисунками, фотографіями и схемами.

Такое изданіе потребуетъ немалыхъ затратъ, поэтому Редакціонная Комиссія обращается къ тѣмъ изъ своихъ соратниковъ, кто въ нынѣшнихъ условіяхъ обезпеченъ лучше другихъ, — съ горячимъ призывомъ поддержать общее наше бронепоѣздное дѣло, по возможности, и матеріально, въ формѣ ли предварительной подписки, или въ видѣ спеціальныхъ пожертвованій.

Всю корреспонденцію, а также и денежные переводы, просятъ направлять на адресъ Предсѣдателя Комиссіи Полковника Михаила Ивановича Лебедева по адресу: Monsieur Lebedeff, 26, rue St Denis. Boulogne s/Seine. France.

№ 10 іюль 1939 г.

Вѣра, Родина, Семья. подъ редакціей Е. В. Тарусскаго

И. А. ИЛЬИНЪ.

О завоеваніи міра

Когда я слышу о современномъ имперіализмѣ, то невольно обращаюсь мыслью къ прошлымъ вѣкамъ и спрашиваю себя, почему современники не учатся у исторіи ея великимъ урокамъ? Развѣ исторія не лучшая учительница для политика и полководца? Но если современные политики и полководцы склонны воображать, будто исторія начинается именно съ нихъ, ибо до нихъ было „одно недоразумѣніе", — то мы должны поступать иначе.

Міровая исторія не разъ видѣла, какъ одно какое-нибудь государство поднималось и принималось „завоевывать міръ". Судьба всѣхъ такихъ государствъ была довольно однородна. Въ страшныхъ напряженіяхъ государство сосредоточивало всѣ свои внутреннія силы и бросалось на сосѣдей. Казалось, что это государство охвачено лютымъ голодомъ, — оно жаждетъ пространства, оно торопится захватить какъ можно больше земли поднебесной, оно желаетъ всѣхъ подмять и все покорить. Никакое завоеваніе не удовлетворяло его; всѣ успѣхи казались ему недостаточными. Внутреннее напряженіе должно было изжиться, излиться, исчерпаться. Руководящей группѣ лицъ, или персональному предводителю казалось, что силы его страны безконечны, неисчерпаемы. Лозунгъ — „все или ничего" — казался единственно пріемлемымъ. И повидимому весь міръ былъ обреченъ на жертву и завоеваніе... Сопротивляться было повидимому немыслимо: все равно все будетъ смято и разбито. Мобилизація слѣдовала за мобилизаціей. Финансы страны напрягались, высасывались, исчерпывались. Народное хозяйство приносилось въ жертву оружію. Способность народа къ служенію и къ жертвѣ выпивалась до конца. Начиналось какъ бы повсемѣстное военное и политическое землетрясеніе. Кровь текла рѣкою. Страхъ, неувѣренность, мука — поселились въ сердцахъ на года...

А потомъ наступало крушеніе. Наступала расплата за перенапряженіе. Растрата силъ таила въ себѣ свою собственную кару. Жажда завоеванія была изжита; лютый голодъ, требовавшій объема, пространства и покоряющихся народовъ, исчезалъ. Опьяненіе и гордыня оставляли послѣ себя одну напыщенную словесность. А завоеванныя территоріи и покоренные народы успѣшно вели борьбу за свою самостоятельность. Эти народы возставали и предъявляли свои права съ такою беззавѣтною увѣренностью въ своей правотѣ, съ такою волею къ свободѣ, что „побѣдителю" оставалось только ретироваться. Воинственный народъ возвращался къ себѣ домой и принимался считать черепки и убытки; а убытковъ хватало на долгіе годы и даже на десятилѣтія. Силы были растрачены, цѣлыя поколѣнія легли на поляхъ сраженій въ цвѣтущемъ возрастѣ, народное здоровье подорвано, хозяйство потрясено до корня. Землетрясеніе бывало окончено и оставалось только извлечь изъ него уроки...,которые однако **не** извлекались.

Вспомнимъ о прогремѣвшихъ „міровыхъ имперіяхъ" въ исторіи, изъ коихъ ни одна, даже самая большая не достигла и одной двадцатой мірового пространства, большая же часть ограничивалась объемомъ совершенно **не** мірового масштаба. Вспомнимъ фараона Тутмеса, Александра Великаго, Римъ императорскаго періода, Чингисъ-Хана, Карла Великаго, Наполеона. И попытаемся извлечь изъ всего этого кое-какіе полезные уроки. Вотъ они.

Прочныя и длительныя имперіи **не** создаются военными завоеваніями. Изъ такихъ завоеваній возникаютъ лишь рыхлыя, быстропреходящія военныя диктатуры, которыя обычно распадаются или тотчасъ вслѣдъ за смертью полководца или еще при его жизни (Наполеонъ!).

Здоровое, прочное государство создается не завоеваніями, но въ результатѣ долгой совмѣстной жизни, въ результатѣ **духовно-культурнаго взаимопріятія народовъ и ихъ уравновѣшаннаго хозяйственнаго сотрудничества.** Стараются воедино народы, родственные по духу, способные имѣть единую народную волю, единую культуру, способные сживаться въ единство интересовъ, въ единство исторической судьбы.

Кулачное право потрясаетъ всѣ политическія окрестности, но создаетъ только кратковременное порабощеніе. Исторія вообще **не** есть царство грубой силы, какъ думаютъ иные поверхностные наблюдатели, затвердившіе съ дѣтства **хронологію войнъ.** Исторіей правятъ **незримыя силы народной души:** любовь, вѣра, характеръ, нравы, національное чувство, патріотизмъ, ведущій борьбу на жизнь и на смерть.

Легко было въ прежнія времена завоевывать пустынныя пространства, — вспомнимъ монголовъ и турокъ. Но культурный народъ, живущій въ значительной густотѣ и сплоченный національнымъ чувствомъ, можетъ начать серьезную оборону. И такой народъ всегда оказывался твердымъ орѣхомъ. Вспомнимъ исторію завоеванія Нидерландовъ. Вспомнимъ судьбу Наполеона въ Испаніи и Россіи.

Далѣе. Занять территорію воинской силой — совсѣмъ еще не значитъ завоевать ее. Завоевать какую нибудь страну — совсѣмъ еще не значитъ удержать ее политически или ассимилировать ее духовно. Захватъ извѣстнаго пространства можетъ оказаться стратегически фатальнымъ для „завоевателя": именно захватъ территоріи можетъ погубить его; оккупація бываетъ иногда прямымъ предвѣстникомъ крушенія.

Вспомнимъ хотя бы — Карла XII въ глубинѣ Россіи, Наполеона въ Смоленскѣ и Москвѣ, оккупацію Малороссіи германцами въ 1918 году.

Національная самостоятельность и свобода народовъ имѣютъ мощнаго союзника въ лицѣ **пространства:** вспомнимъ походы Александра Великаго, вспомнимъ Золотую Орду. Чѣмъ протяженнѣе страна, тѣмъ труднѣе связать ее во едино, да еще постороннему, насильственному завоевателю. Вотъ почему „завоеваніе міра" и „міровая диктатура" суть **ложныя задачи, дурныя химеры, болѣзненныя выдумки.** Онѣ **противоестественны, неосуществимы** и свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что кто то страдаетъ маніей величія.

Итакъ, бываетъ въ исторіи, что народъ, выигравшій войну и завоевавшій страну, стоитъ наканунѣ крушенія. И обратно: народъ можетъ проиграть войну по внѣшней видимости и въ то же время, стоя надъ развалинами, готовиться къ быстрому творческому возрожденію. Таково было положеніе Бельгіи и Сербіи во время послѣдней войны. Мало того, именно пораженіе и кратковременное завоеваніе можетъ прямо пробудить народъ къ жизни (судьба Пруссіи подъ Наполеономъ).

Оружіе не создаетъ побѣдителя. Нельзя ослѣпляться временнымъ успѣхомъ той или другой арміи. Кто будетъ побѣдителемъ **въ конечномъ счетѣ** — это рѣшается **инымн, высшими силами.**

Народъ побѣжденъ только тогда, когда онъ утратилъ духъ, мужество и волю къ самостоятельной, самобытной жизни. Но и тогда онъ не побѣжденъ еще окончательно: малодушіе исчезаетъ, силы соберутся вновь, воля къ независимости проснется. Въ жизни здороваго народа военное **пораженіе** всегда подобно пробуждающему колоколу. Такъ было, такъ и будетъ.

Есть на Рейнѣ германскій городъ Кобленцъ. И въ немъ стоитъ памятникъ. На этомъ памятникѣ доселѣ начертаны двѣ французскія надписи. Одна отъ 1812 года. Префектомъ города былъ въ то время французъ Жюль Доазанъ; и когда Наполеонъ „съ дванадесятью языками" собирался въ Россію, увлекая съ собою и нѣмцевъ, то префектъ начерталъ на камнѣ надпись:

„Въ память кампаніи противъ Россіи, подъ префектурой Жюля Доазана. MDCCCXII".

А черезъ два года, когда Европа поднялась на Бонапарта, появилась вторая надпись, начертанная **русскимъ комендантомъ** города Кобленца, надпись сдержанная, тактичная, умная и полная затаенной исторической иронiи:

„Сіе видѣно и одобрено нами, русскимъ комендантомъ города Кобленца. 1 января 1814 года".

И вотъ намъ, видѣвшимъ столь многое въ исторіи и преданнымъ Россіи до конца, надлежитъ хранить нынѣ нѣкое высшее, на вѣрѣ и знаніи основанное, спокойствіе духа. Ибо придетъ часъ и снова начертается на многихъ памятникахъ вѣчное и священное слово „Россія"...

Будемъ помнить: страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ!

——::——

БИБЛІОГРАФІЯ

КНИГА - МЕЧЪ

„Свѣтъ Истинный", опроверженіе безбожія. Православный сборникъ. Изд. Р.Т.Х. Движенія. Женева, Владимірскій 1938 г. *).

Вотъ книга, прочтя которую, хочется перечитать вновь, усвоить, запомнить всѣ ея мысли, положенія доказательства. Вотъ книга, наполняющая радостью сердце вѣрующаго христіанина и способная заронить тягостное сомнѣніе въ душу самаго закоренѣлаго и озлобленнаго атеиста.

Вотъ, наконецъ, книга совершенно необходимая и своевременно вышедшая въ дни, когда, объединенные въ Интернаціоналъ, безбожники всѣхъ странъ подготовляютъ свое обширное наступленіе на фронтахъ всѣхъ религій, для выработки плана котораго въ сентябрѣ минувшаго года въ Лондонѣ собирался „Міровой съѣздъ безбожниковъ".

„Свѣтъ Истинный" это — **книга Мечъ.**

Въ предисловіи къ сборнику Предсѣдатель Р. Т. Х. Движенія А. И. Лодыженскій говоритъ:

„Знаемъ, — кровь праведниковъ омоетъ грѣхи русскаго народа и воспрянетъ Святая Русь къ новой славной жизни. Разсѣется страшный дурманъ, которымъ безбожники такъ искусно отравляютъ русскій народъ. **Но для этого долженъ быть раскрытъ ихъ обманъ.** (Подчеркнуто мною Е. Т.). Борцы за душу Россіи должны умѣть опровергать лживыя утвержденія безбожниковъ, пользуясь безспорными данными. Они должны умѣть использовать такія доказательства, которыя въ состояніи и по формѣ, и по содержанію оказать должное воздѣйствіе на слушателей. Безполезно въ борьбѣ съ умѣлой безбожной пропагандой отговариваться общими фразами. Нужно имѣть возможность привести факты, имена и цитаты. Но нужно также умѣть перейти въ наступленіе, указавъ во что обошелся русскому народу противохристіанскій опытъ марксизма. Облегчить эту задачу борцамъ съ богоборческимъ матеріализмомъ и стремится предлагаемый сборникъ. Но хотѣлось бы, чтобы это новое изданіе Р. Т. Х. Д. послужило и другой цѣли: укрѣпленію въ русскихъ людяхъ сознанія, что, только возвратившись къ СВѢТУ ИСТИННОМУ, Россія снова обрѣтетъ свою былую мощь..."

Можно сказать съ увѣренностью, что сборникъ полностью послужитъ обѣимъ поставленнымъ цѣлямъ. Въ освобожденной отъ коммунистовъ - безбожниковъ Россіи для исповѣдниковъ христіанской вѣры предстоитъ огромная работа.

Въ душахъ взрослыхъ людей коммунизмъ убивалъ вѣру. Въ этой области двадцать лѣтъ идетъ борьба между безбожниками и вѣрующими русскими людьми. Борьба не равная, т. к. на сторонѣ гонителей Бога — вся внѣшняя сила притѣсненія, громадныя возможности антирелигіозной пропаганды, неразборчивость въ самыхъ низкихъ пріемахъ борьбы. И все же совѣтскимъ безбожникамъ приходится признать свое пораженіе.

Зато борьба противъ Бога облегчена въ средѣ новыхъ поколѣній, среди дѣтей родившихся и росшихъ послѣ установленія совѣтскаго строя. Здѣсь совѣтскимъ безбожникамъ уже не надо было **убивать** Бога въ сердцахъ дѣтей. Достаточно было ограничиться **недопущеніемъ** Его въ ихъ души.

Исповѣдники вѣры безъ сомнѣнія имѣются въ большомъ числѣ. Въ сердцахъ будетъ горѣть пламень вѣры (какъ говоритъ онъ неустанно все время). Но необходимъ будетъ поражающій и сокрушающій **мечъ слова,** чтобы путемъ опроверженія всей лжи и обмана безбожничества зародить и зажечь тотъ же пламень въ сердцахъ совращенныхъ и духовно ослѣпленныхъ.

Для того, чтобы выбить изъ рукъ безбожниковъ ихъ главное оружіе — псевдонаучныя доказательства, для того, чтобы показать колеблющимся и совращеннымъ, что „король голъ", какъ въ андерсоновской сказкѣ, — необходимо имѣть **доказательства и опроверженія со стороны истинной наукн.**

Въ сборникѣ помѣщены статьи выдающихся богослововъ и ученыхъ. Богато вооруженные знаніями, изучившіе всѣ антирелигіозныя теоріи (всѣ ихъ слабыя и уязвимыя положенія), авторы статей, одинъ за другимъ послѣдовательно и каждый въ своей области, разбиваетъ лозунги безбожниковъ и, выражаясь военнымъ языкомъ, — приводятъ къ молчанію батареи противника.

Сборникъ открывается статьей Протоіерея Іоанна Сокаля **„Бытіе Божіе".** Авторъ разбираетъ общія причины невѣрія и противобожія. Далѣе авторъ съ замѣчательной ясностью и четкостью мысли доказываетъ, что существованіе религіи есть самое убѣдительное доказательство присущей человѣческому сознанію идеи о Богѣ. Подробно освѣтивъ научную несостоятельность всѣхъ возраженій противъ религіи, какъ выразительницы идеи Божества, авторъ даетъ критическій разборъ практическаго и теоретическаго атеизма и показываетъ логическую несостоятельность отрицанія Бога. Ознакомивъ читателя со всѣми существующими научными доказательствами бытія Божія о. Іоаннъ Сокаль слѣдующую главу посвящаетъ понятію о Богѣ и Его свойствахъ, а въ заключительной главѣ говоритъ объ условіяхъ, необходимыхъ для усовершенія вѣры въ Бога.

Въ концѣ статьи (какъ и въ концѣ всѣхъ послѣдующихъ статей) имѣется вопросникъ. Читатель т. о. получаетъ возможность повторить все прочитанное по конспекту, провѣрить все ли онъ правильно понялъ и усвоилъ. Это очень удач-

*) Требованія направлять по адресу:
Prince Gortchakov, 17, Chemin Rien, Genève, Suisse.
Цѣна книги — 2 шв. фр.

ная мысль составителей сборника, который отъ этого пріобрѣтаетъ еще большую практическую цѣнность. Равнымъ образомъ въ концѣ каждой статьи читатель находитъ обширный перечень литературы, послужившей источникомъ и матеріаломъ данной статьи.

Совершенно исключительный интересъ представляетъ статья проф. А. И. Щербакова **„Вѣра и Наука"** (составленная по его лекціямъ, прочитаннымъ на Бѣлградскихъ Миссіонерскихъ курсахъ Р. Т. Х. Движенія).

„Вѣра и наука не только не противоположны или, тѣмъ болѣе не враждебны другъ другу, но напротивъ, **истинная наука должна приводить и дѣйствительно приводитъ мыслящаго человѣка къ искренней вѣрѣ въ Высшее Начало, въ Высшій Разумъ, создавшій міръ и имъ управляющій"** — говоритъ проф. Щербаковъ.

Профессоръ Н. О. Лосскій далъ въ сборникѣ двѣ статьи: **„Душа и безсмертіе"** и **„О діалектическомъ матеріализмѣ"**. Первая статья глубока и содержательна. Вопросъ о душѣ и безсмертіи одинъ изъ основныхъ вопросовъ христіанской вѣры (а также и многихъ другихъ религій) и правильное представленіе о немъ совершенно необходимо для борьбы съ антирелигіозной пропагандой. Во второй статьѣ проф. Лосскій подвергаетъ жестокой критикѣ діалектическій матеріализмъ Маркса и Энгельса. „Матеріализмъ — говоритъ проф. Лосскій — философія, столь явно несостоятельная и поверхностная, что объяснить упорство, съ которымъ главные представители русскаго большевизма держатся за него, и фанатическую нетерпимость, проявляемую ими при защитѣ его, можно только какими либо глубокими психологическими мотивами и страстями, держащими ихъ въ плѣну. Главный изъ этихъ мотивовъ тотъ, что **матеріализмъ всего прочнѣе и прямѣе связанъ съ атеизмомъ"**.

Замѣчательно горячо написана статья прив. доц. В. В. Преображенскаго **„Происхожденіе и значеніе религіи"**.

„Основа религіознаго развитія для всего человѣчества — говоритъ В. В. Преображенскій — была и остается одною и тою же, не изъ ничего родилось наше религіозное чувство, оно возникло въ насъ отъ Бога, человѣкъ навсегда — въ подсознаніи больше чѣмъ въ сознаніи — сохранилъ отблескъ того Божественнаго Луча, Который нѣкогда на него упалъ и неизгладимо запечатлѣлся въ таинникахъ его души".

Статья профессора Н. С. Арсеньева **„Христіанство"** содержитъ двѣ главы: „Въ чемъ сущность христіанскаго благовѣстія" и „Историческая обстановка возникновенія христіанства".

Собственно православію посвящены два прекрасныхъ очерка: профессора А. В. Карташова **„Православіе въ его исторіи и существѣ"** и прив. доц. С. Г. Пушкарева: **„Значеніе Православной Церкви въ исторіи русской культуры и государственности"**.

Оба очерка безъ труда разбиваютъ антирелигіозные лозунги, демагогически направленные противъ роли Церкви и ея служителей въ Государствѣ и жизни народа.

Статья священника Виктора Ильенко **„Христіанство и политическій и соціальный прогрессъ"** — также безъ труда опровергаетъ лозунги: Религія антисоціальна и находится въ услуженіи у капитала" и „Борьба противъ религіи — борьба за соціализмъ". Въ свѣтѣ этой статьи лозунги эти представляются особенно убогими.

Заключительная статья въ Сборникѣ — **„Воинствующіе безбожники — ихъ дѣятельность въ Россіи и во всемъ мірѣ"** — Ю. И. Лодыженскаго (православнаго члена Бюро Международной Комиссіи Про-Део). Авторъ, хорошо знакомый съ вопросомъ, знакомитъ читателя съ организаціей, методами работы и цѣлями совѣтскаго и мірового движенія воинствующихъ безбожниковъ — „свободомыслящихъ" (какъ они сами называютъ себя на Западѣ).

Для того, чтобы успѣшно бороться надо знать своего врага. Въ этомъ отношеніи авторъ даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній защитникамъ вѣры. Ю. И. Лодыженскій не склоненъ преуменьшать опасности.

Но вѣримъ, свѣтъ истинный возсіяетъ, вѣра побѣдитъ безвѣріе. Новый походъ Діавола противъ Господа Бога вновь и еще разъ окончится пораженіемъ перваго. Но въ эти злые дни діавольскаго ополченія пусть каждый вѣрующій христіанинъ почувствуетъ себя воиномъ Божіимъ.

Вооруженный вѣрою — пусть вооружится еще словомъ и знаніемъ и симъ побѣдитъ.

„Свѣтъ Истинный" — книга-мечъ, это оружіе необходимое защитникамъ вѣры Христовой и великое спасибо всѣмъ тѣмъ, кто потрудился надъ созданіемъ, составленіемъ и изданіемъ этого сборника.

Евгеній Тарусскій.

——::——

Изданія Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія

I.

БРОШЮРЫ:

1. Ядъ большевизма — проф. И. Ильинъ (исчер.).
2. Свободное хозяйство и коммунизмъ — проф. Н. Жекулинъ (исчерпано).
3. Нужна-ли профессіональная организація трудящихся за рубежемъ — Я. Каширскій (исч).
4. Русское Трудовое Христіанское Движеніе — Я. Каширскій.
5. Какой должна быть русская христіанская государственность — Я. Каширскій.
6. Какимъ должно быть русское христіанское хозяйство — проф. Н. Тимашевъ.
7. Основы христіанской культуры — проф. И. Ильинъ.
8. „Спутникъ русскаго христіанина націоналиста".

Цѣна брошюры съ пересылкой — 0,20 швейц. фр.

II.

ДОКЛАДЫ—матеріалъ для бесѣдъ (дактилограф.):

1. Наше пониманіе христіанскаго государства — П.. Корбутовскій.
2. То-же — Б. Гершельманъ.
3. Какіе люди должны стоять у власти въ христіанскомъ государствѣ — К. Кельнеръ.
4. Національно-христіанскій отборъ и какъ его осуществить — А. Куракинъ.
5. То-же — К. Кельнеръ.
6. Церковь въ христіанскомъ государствѣ — Б. Гершельманъ.
7. То-же — прот. Н. Езерскій (б. чл. Гос. Думы).
8. Историческая традиція Россіи — И. Ф. Штейнъ.
9. Сотрудничество народовъ населяющихъ Россію во имя обще-государственныхъ интересовъ — Б. Александровъ.
10. То-же — прот. Н. Езерскій.
11. То-же — И. Ф. Штейнъ.
12. Почему Россія трудовая — М. Горчаковъ.
13. То-же — К. Пашовъ.
14. Личная иниціатива и частная собственность въ новой Россіи — В. Щербаиь.
15. То-же — В. Чернышевичъ.
16. Взаимоотношеніе общественныхъ силъ въ новой Россіи — Г. Семперовичъ.
17. Основы народнаго воспитанія въ новой Россіи — В. Лодыженскій.
18. Взаимоотношеніе народа и власти — Н. Плавинскій.
19. Семья — творческая первооснова государственнаго строительства — К. Кельнеръ.
20. Современное безбожіе и борьба съ нимъ — А. Лодыженскій.

Цѣна докладовъ съ пересылкой — 0,10 швейц. фр.

Изъ откликовъ

—::—

УРОКИ ЖИЗНИ

Мы должны строить зданіе новой, мощной, свободной Родины по новымъ, но лишь къ нашей Родинѣ примѣнимымъ планамъ, брать изъ стараго хорошаго прошлаго лишь то, что неоспоримо (монархія, законность, семья, государственность) и заимствовать согласно требованію времени, лучшее у европейцевъ.

Это сможетъ достигнуть лишь среднее поколѣніе Русской Арміи, прошедшее всѣ этапы труднаго, тернистаго, крестнаго пути отъ „Двухглаваго Орла" до новой, возрожденной и закаленной Россіи.

Новое время — новые люди!

Не должно быть „мѣстничества" и обидъ, что старшій въ чинѣ можетъ быть подчиненъ младшему. Время требуетъ здоровыхъ, дисциплинированныхъ, схватывающихъ быстро обстановку и моментъ людей, а потому и руководство государственной работы должно находиться въ опытныхъ рукахъ, но никакъ лишь сообразно съ бывшими заслугами и положеніемъ лицъ. Среднему поколѣнію Русской Арміи не прійдется быть строевыми офицерами будущей Россійской Императорской Арміи и командовать вновь эскадронами, полками, батареями, миноносцами. Они отвыкли и отстали отъ жизни, не имѣютъ уже навыка и практики и не смогутъ выявить себя, какъ бы это сдѣлали, если не имѣли такого длительнаго „отпуска" вдали отъ спеціальности и штатскаго существованія. И потому это среднее поколѣніе, закаленное и жертвенное, должно посвятить себя государственному строительству нашего Отечества и взять руководство государственнымъ аппаратомъ будущей Россіи въ свои руки.

Старшее поколѣніе, не желающее считаться съ тѣмъ колоссальнымъ сдвигомъ, произшедшемъ въ умонастроеніи русскаго народа послѣ революціи и кошмарнаго опыта большевиковъ, и молодое, совершенно не знающее Россіи, ея исторіи, этнической, хозяйственной и бытовой особенности, нахватавшееся за-границей лишь новыхъ лозунговъ и копирующее все у иностранцевъ — не способны будутъ дать того, что необходимо будетъ Родинѣ нашей, послѣ сверженія ненавистной власти большевиковъ.

Не надо закрывать глаза на то, что происходитъ схватка двухъ крайнихъ теченій, двухъ началъ, права и безправія, націонализма и интернаціональнаго псевдо-демократизма съ примѣсью іудо-коммунизма, который грозитъ захлеснуть весь міръ, если его не раздавитъ національная волна всѣхъ народовъ. Коммунистамъ, масонамъ, соціалистамъ типа Керенскаго, демократамъ Милюкова и имъ приснымъ не должно быть пощады. Это паразиты и враги Россіи. Мы не можемъ расчитывать на лояльность или хотя бы на какую нибудь моральную помощь отъ демократовъ-европейцевъ, нашихъ бывшихъ союзниковъ, которые всѣ и всегда злостно ненавидѣли сильную національную, монархическую Россію. Намъ, націоналистамъ и патріотамъ русскимъ необходимо понять другъ друга и знать ясно куда мы идемъ и къ чему стремимся и какъ продѣлать нашъ общій путь и работу.

Не о реваншѣ идетъ рѣчь, не о террорѣ, не запугиваніемъ должны мы заниматься, а лишь установленіемъ яснаго плана работы въ будущемъ, когда желѣзной, безпощадной рукой должны будемъ навести порядокъ и возстановить НАШЕ ПРАВО въ нашей странѣ, и уничтожить окончательно прилипшее, присосавшееся во время революціи, какъ туземное такъ и иностранное, злое начало... Если мы въ будущемъ хотимъ жить и быть хозяевами своего отечества, то должны безпощадно давить это злое начало и всячески уничтожать ея зародыши во всѣхъ отрасляхъ жизни. Если такъ мыслитъ большинство русской эмиграціи, то мы не должны озираться по сторонамъ и прикрывать наши истинные планы, а съ открытымъ забраломъ итти прямо къ нашей цѣли.

Цѣль же наша ясная — РОДИНА и ДИНАСТІЯ.

Родину мы временно потеряли. Династія съ нами.

Глава Россійскаго Императорскаго Дома ясно и отчетливо заявилъ о Своей цѣли и призвалъ все здоровое и способное русское зарубежье объединиться вокругъ Него, чтобы Ему было легче руководить большой и отвѣтственной работой по освобожденію нашей Родины, дойти найкратчайшимъ путемъ, безъ лишнихъ потрясеній до нашей цѣли — РОССІИ.

Шт. Ротм. Х. Н. Ч.

—::—

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Не въ цѣляхъ полемики, а ради выясненія истины читателямъ „Часового", прошу напечатать настоящее письмо.

Въ 2-хъ статьяхъ „Генералы, шт.-капитаны и прочіе неизвѣстные солдаты" (№№ 233-234 „Часового") я привелъ факты, которые наблюдалъ и участникомъ которыхъ былъ самъ въ дни Великой войны. Цѣль статьи была: показать, что, если наши генералы виноваты въ нашихъ неудачахъ по принципу — капралу первая чарка, но и первая палка — то виноваты и шт. капитаны и солдаты. Если не было Суворова, то не было и Суворовскихъ солдатъ. Я утверждалъ что наша Царская армія превосходя во всемъ австрійскую, во многомъ уступала нѣмецкой. Но, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и ошибкахъ, Царская армія все же одерживала крупныя побѣды и въ теченіи 3-хъ лѣтъ вынесла на себѣ главную тяжесть войны, пока союзники сидѣли въ окопахъ и готовились къ войнѣ. Я утверждалъ еще что, если бы не „великая безкровная", то наша побѣда заодно съ союзниками была бы блестящей и болѣе ранней.

Имя И. Солоневича я упомянулъ лишь вскользь, опровергая его голословное утвержденіе, что Императорская Россія проиграла войну, и что во всемъ виноваты генералы. Въ отвѣтъ на это И. С., не называя ни статьи, ни ея автора, не возражая по существу и ничего не доказывая, разразился въ № 32 своей газеты тирадой, замѣчательной по неприличію и отсутствію элементарной логики. Мою статью онъ сразу же назвалъ похабной (старое совѣтское словцо!), а меня иронически „нѣкимъ доблестнымъ воякой" изъ „Часового". Человѣкъ глубоко тыловой, по тѣмъ или другимъ причинамъ никогда не бравшій въ руки винтовки, употребляетъ ироническое выраженіе по отношенію къ русскому офицеру, проведшему въ войскахъ всю міровую и гражданскую войны, потерявшему глазъ и до сихъ поръ носящему въ головѣ пулю. Какъ вамъ нравится это г.г. офицеры всѣхъ чиновъ и званій? Выхвативъ затѣмъ изъ моей статьи одинъ эпизодъ и исковеркавъ его смыслъ по непониманію военной психологіи („военная психологія мнѣ иногда чужда, но во всякомъ случаѣ никогда не обязательна" — собственныя слова И. С.), онъ становится въ позу защитника русскаго народа, котораго я оскорбилъ, утверждая, что русскихъ солдатъ гнали въ бой палками.

Только человѣкъ, совершенно чуждый военной психологіи, могъ такъ понять приведенный мною фактъ. Всякому же военному понятно, что палка въ рукахъ генерала, стоящаго открыто на бруствернѣ подъ убійственнымъ огнемъ противника въ то время, когда офицеры и солдаты сидятъ глубоко въ окопахъ и не рѣшаются изъ-за этого огня выйти — это палка героя, а не погонщика.

И солдаты это понимали. Свое пониманіе они доказали тѣмъ, что послѣ приказа № 1, упразднившаго дисциплину, они не только ни разу не оскорбили ген. Лихачева, но уважали и побаивались его попрежнему. А вѣдь онъ, вопреки приказамъ свыше, не желалъ разговаривать съ комитетами и не носилъ никогда краснаго банта! Да, русскіе офицеры и генералы примѣняли подчасъ палку по отношенію къ трусамъ и нерадивымъ, но за то они сами ходили въ атаки впереди солдатъ, что было необходимо психологически, но что съ тактической точки зрѣнія совершенно неправильно.

Въ своей запальчивости и самомнѣніи И. С. впадаетъ тутъ же въ противорѣчія. Редакцію „Часового" онъ упрекаетъ въ лизоблюдствѣ за то, что она не согласна съ позиціей „Н. Г.", забывая, что самъ онъ въ теченіи 15 лѣтъ дѣйствительно лизоблюдничалъ передъ чекистами для спасенія своей жизни („быль молодцу не укоръ", но „изъ пѣсни слова не выкинешь"!).

Упрекая меня въ томъ, что я оскорбляю русскій народъ, И. С. забылъ, что онъ писалъ въ своей книгѣ. По его словамъ Сталинскую власть поддерживаютъ 5 милл. такъ наз. актива. Этотъ активъ вѣдь русскій народъ, и развѣ не оскорбленіе называть его „твердой души прохвостами" (Слова Щедрина, употребленныя И. С.). А ГПУ, а ЧОН и прочіе части — развѣ не русскій народъ? Въ томъ то и дѣло, что, какъ замѣтилъ еще гр. Толстой (не совѣтскій), есть и народъ и народъ... Въ арміи были герои, но были и трусы, достойные палки. Въ Совдепіи есть также герои, но есть и чекисты, достойные веревки. И самъ И. С. тоже русскій народъ, тихъ и скроменъ среди чекистовъ и распоясавшійся на свободѣ.

Когда И. С. пишетъ о совѣтскихъ дѣлахъ, сразу видно, что эти вопросы онъ знаетъ. Тутъ онъ у себя дома. Но когда онъ взялся писать по военнымъ вопросамъ (личные счеты съ ген. Абрамовымъ и Зинкевичемъ нельзя считать военными вопросами), то сразу же бросается въ глаза Хлестаковская легкость въ мысляхъ и Репетиловское стремленіе разсуждать обо всемъ и рѣшать любой вопросъ при искренномъ признаніи, что „военная психологія ему чужда и во всякомъ случаѣ не обязательна".

Фактами и цифрами онъ жонглируетъ какъ хочетъ, а чего не понимаетъ, то просто „обкладываетъ" изъ своего сов. лексикона. Императорская Россія проиграла послѣднюю войну; во всемъ, въ томъ числѣ и въ революціи, виноваты одни генералы; въ 1916 г. наши солдаты были вооружены палками; нашъ мужикъ шелъ на войну почти безоружнымъ; генералы должны сами водить свои войска въ бой; германскіе пулеметчики приковывались къ своимъ пулеметамъ; въ гражданской войнѣ на сторонѣ бѣлыхъ приняло участіе 50 тыс. офицеровъ и т. п. Таковы лишь нѣкоторые перлы военной освѣдомленности И. С.

За неимѣніемъ мѣста (пришлось бы писать по всякому пункту) коснусь лишь послѣдней цифры. Вѣроятно, на югѣ Россіи было больше 50 тыс. офицеровъ, а еще больше здоровыхъ молодыхъ людей возраста И. С.; но въ борьбѣ принялъ участіе лишь небольшой процентъ. Наши мобилизаціи были въ сущности добровольными, ибо наказаній за уклоненіе не было. При выступленіи въ I Куб. походъ я подсчиталъ 11 февр. 1918 г. только 3100 строевыхъ, изъ коихъ около половины офицеровъ. При выступленіи во II Куб. походъ изъ ст. Егорлыцкой въ первыхъ числахъ іюня 1918 г. было около 12 тыс. строевыхъ, изъ коихъ тоже около половины офицеровъ. Наконецъ въ разгарѣ наибольшихъ успѣховъ, въ августѣ 1919 г., на 1000 верстномъ фронтѣ отъ Воронежа до Кіева было 20 - 22 т. строевыхъ, изъ коихъ двѣ трети б. красноармейцевъ, взятыхъ въ плѣнъ и приспособленныхъ для бѣлой борьбы. Строевыхъ казаковъ, принявшихъ участіе въ Бѣлой борьбѣ на югѣ, было нѣсколько десятковъ тысячъ, но офицеровъ казачьихъ было значительно меньше чѣмъ у добровольцевъ. Таковы жалкія цифры нашей Бѣлой борьбы по сравненію съ Испанской войной, давшей на сторонѣ ген. Франко 700 тыс. бойцовъ (цифра франц. ген. Дюваля).

Я всегда признавалъ и признаю большія заслуги И. С., какъ лучшаго информатора о сов. Россіи и знатока совѣтскихъ дѣлъ. Посему принималъ даже участіе въ сборѣ для него пожертвованій и способствовалъ распространенію „Голоса Россіи". По поводу его недоразумѣній съ РОВС-мъ я находилъ, что правда больше на его сторонѣ, чѣмъ нѣкоторыхъ представителей РОВС-а, и высказался объ этомъ въ печати („Ц. В." № 621). Обвиненія его въ провокаціи и въ службѣ большевикамъ нахожу и нынѣ ни на чемъ неосновательными. Своими книгами онъ принесъ имъ огромный вредъ, загладить который не можетъ даже возвращеніемъ къ нимъ на службу. Онъ познакомилъ насъ съ тѣмъ историческимъ Дикимъ полемъ, которое нынѣ называется СССР, на которомъ живетъ и истребляетъ другъ друга несчастный русскій народъ. И. С. еще съумѣлъ вдохнуть въ эмигрантскія массы надежду, что скоро все это кончится и вновь воскреснетъ обновленная Россійская имперія.

На этомъ, да еще на предсказаніи, что освобожденіе Россіи вопросъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, его заслуги пока кончаются.

Со времени бѣгства И. С. изъ СССР прошло уже безъ малаго 5 лѣтъ. Та часть русскаго народа которуюИ. С. называетъ прохвостами твердой души, показала и способность къ организаціи и волю къ борьбѣ за свое личное благо. Остальная масса остается аморфной и неспособной къ жертвенному подвигу внѣ стремленія къ спасенію своей собственной шкуры. Всеобщее предательство и паденіе морали не позволяетъ ничего организовать. Никакихъ данныхъ нѣтъ, что Россія сама освободится отъ своихъ чекистовъ. Безъ иностраннаго вмѣшательства, видимо, ничего не выйдетъ. И потому еще слишкомъ рано восхвалять знанія, героизмъ и патріотизмъ сов. людей, какъ это дѣлаетъ послѣднее время И. С. Поживемъ увидимъ!

«La critique est aisée, mais l'art est difficile». Легко критиковать и всѣхъ „обкладывать". Когда же И. С. взялся за созидательную работу здѣсь, за-границей, то изъ этого пока ничего не вышло, кромѣ увеличенія эмигрантской грызни (до родного брата включительно).

Чтобы стать новымъ властителемъ думъ, недостаточно одной мегаломаніи и крѣпкихъ словъ при отсутствіи равновѣсія ума и воли.

И. С. остается пока лишь хлесткимъ журналистомъ, подающимъ всевозможные проэкты, уснащенные подчасъ злобной критикой эмиграціи. Въ то же время, пользуясь своимъ лексикономъ, онъ рьяно грызется противъ всѣхъ инакомыслящихъ. Посему я сомнѣваюсь въ успѣхѣ созданнаго имъ движенія. Оно, вѣроятно, пройдетъ какъ метеоръ и потухнетъ, а СССР съ ея погонщиками и рабами останется, пока не вмѣшаются иностранцы.

Дай Богъ, чтобъ я ошибся и чтобъ предсказаніе И. С. о томъ, что въ настоящемъ году прійдетъ конецъ Совдепіи, исполнилось хотя бы при участіи иностранцевъ.

И. Ф. Патроновъ.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ

Лицъ, знающихъ что либо о судьбѣ **Сигизмунда Болеславовича СТОЛЯРСКАГО,** поступившаго въ 1918 году въ гор. Воронежѣ въ отрядъ генерала Шкуро, прошу увѣдомить объ этомъ его мать по адресу: Hélène Stolarska, Wolkowysk, potcza III, ulica Trangutta № 10, Polska (Pologne).

Къ Русскимъ людямъ.

ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТЪ по сбору средствъ, отъ имени 6.500 инвалидовъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, снова, въ 14-й разъ, обращается къ вамъ, дорогіе соотечественники, съ призывомъ: время пришло, надо, какъ и въ прошлые годы, исполнить нашъ гражданскій патріотическій долгъ и помочь инвалидамъ.

Мы часто слышимъ евангельскія слова: „Просите и дастся вамъ; стучите и отворятъ вамъ"...

Просите?!! Какое жестокое слово для нихъ, кто жертвовалъ жизнью, здоровьемъ, кто перенесъ нечеловѣческія, ужасныя муки, когда истекалъ кровью и кто нынѣ безропотно несетъ тяжелый голгофскій крестъ.

Имъ ли просить у васъ? Они ли намъ обязаны и намъ ли величаться передъ ними и снисходительно относится къ ихъ страшнымъ увѣчьямъ къ ихъ костылямъ и протезамъ?

Нѣтъ, дорогіе сограждане! Мы должники; должники неоплатные, потому что кровь человѣческая и здоровье безцѣнно, а все это было принесено ими за насъ, за русскую честь и достоинство, за нашу Россію.

Подумайте, соотечественники, надъ положеніемъ людей, у которыхъ тѣло искалѣчено и жизнь разбита. Они лишены всего, что иногда такъ дорого и пріятно человѣку. Имъ все недоступно, даже такія скромныя желанія, какъ пачка папиросъ, коробка спичекъ, кусокъ мыла...

Эти люди изъ года въ годъ живутъ впроголодь. Лица у нихъ землистаго сѣраго цвѣта; въ глазахъ застыло нѣмое страданіе. А какъ часто подъ истертой англійской курткой или штатскимъ пиджакомъ сквозитъ голое, худое тѣло безъ бѣлья.

Это страшная жестокая правда, которую мы, однако, не считаемъ возможнымъ скрывать отъ русскихъ людей.

Поставьте себя хоть на одинъ мигъ въ ихъ положеніе, — въ положеніе неимущаго, безпомощнаго человѣка, но сохранившаго и душу, и сердце, и всѣ человѣческія чувства. И, вы непремѣнно почувствуете всю безпросвѣтность, унылость жизни и страшный — страшный гнетъ, который давитъ людей къ землѣ.

Стучите?!! Да развѣ это мы стучимся въ двери вашего сердца? Нѣтъ! Это стучится то холодное, безотрадное горе, нужда и лишенія, которыя неотлучно живутъ въ инвалидныхъ домахъ и убѣжищахъ, на чердакахъ и въ подвалахъ.

Мы зовемъ всѣхъ русскихъ людей помочь нашимъ несчастнымъ бѣдствующимъ собратьямъ. Не будемъ безучастными и безразличными тамъ, гдѣ такъ много человѣческихъ страданій и горя.

Мы обращаемся ко всѣмъ зарубежнымъ организаціямъ, ко всѣмъ церковнымъ приходамъ и особенно къ нашей молодежи, въ сердцахъ которой ярко горитъ пламя любви къ нашей Родинѣ. **Помогите инвалидамъ! Подайте имъ руку! Будьте, какъ и были, Русскими! Помните, что 6.500 инвалидовъ ждутъ вашей помощи!**

Проф. **К. С. Агаджаньянъ**, ген. **А. П. Архангельскій, В. Н. Баратова**, ген. **В. К. Витковскій, А. Ф. Гирсъ**, ген. **Н. Н. Головинъ**, графъ **М. Н. Граббе**, ген. **А. А. Гулевичъ**, ген. **А. И. Деникинъ, Б. К. Зайцевъ**, ген. **М. Н. Кальницкій**, адм. **М. А. Кедровъ**, графъ **В. Н. Коковцевъ**, кн. **Ф. Н. Касаткинъ-Ростовскій**, ген. **П. Н. Красновъ, Н. К. Кульманъ**, ген. **В. А. Леховичъ**, ген. **С. Д. Позднышевъ, А. М. Ренниковъ**, полк. **В. Свѣчинъ, В. П. Сенютовичъ, В. Н. Сенютовичъ**, ген. **Н. Н. Стоговъ**, ген. **М. Н. Суворовъ, М. М. Федоровъ**, ген. **Я. В. Хабаевъ, А. С. Хрипуновъ, И. С. Чекуновъ**, ген. **П. Н. Шатиловъ, И. С. Шмелевъ.**

Адресъ для направленія пожертвованій :
Direction Generale des Invalides mutilés de guerre russes, 3-bis, rue Adolphe - Cherioux, Issy-les-Moulineaux (Seine), France.

Подписная цѣна на 1939 г.

	Отд. №-ръ	3 мѣс.	6 мѣс.	Годъ
Бельгія и Люксемб.	4 фр.	20 фр.	40 фр.	75 фр.
Франція (и колоніи)	4 фр. фр.	20 фр. фр.	40 фр. фр.	75 фр. фр.
Великоб. (и колоніи)	1 шил.	5 шил.	10 шил.	18 шил.
С. А. С. Ш., Юж. Амер. и Д. Вост.	25 цен.	1 дол. 25	2 дол. 50	4 дол. 50
Германія . .	50 пф.	2 м. 50	5 мар.	9 мар.
Польша . .	1 зл.	5 зл.	10 зл.	18 зл.
Югославія	10 дин.	50 дин.	90 дин.	180 дин.
Болгарія . .	15 лева	80 лева	150 лева	275 лева
Румынія . .	28 лей	150 лей	300 лей	550 лей
Чех. и Слов.	5 кр.	30 кр.	55 кр.	100 кр.
Пр. страны	1.25 бельга	7 бельга	14 бельга	26 бельга

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

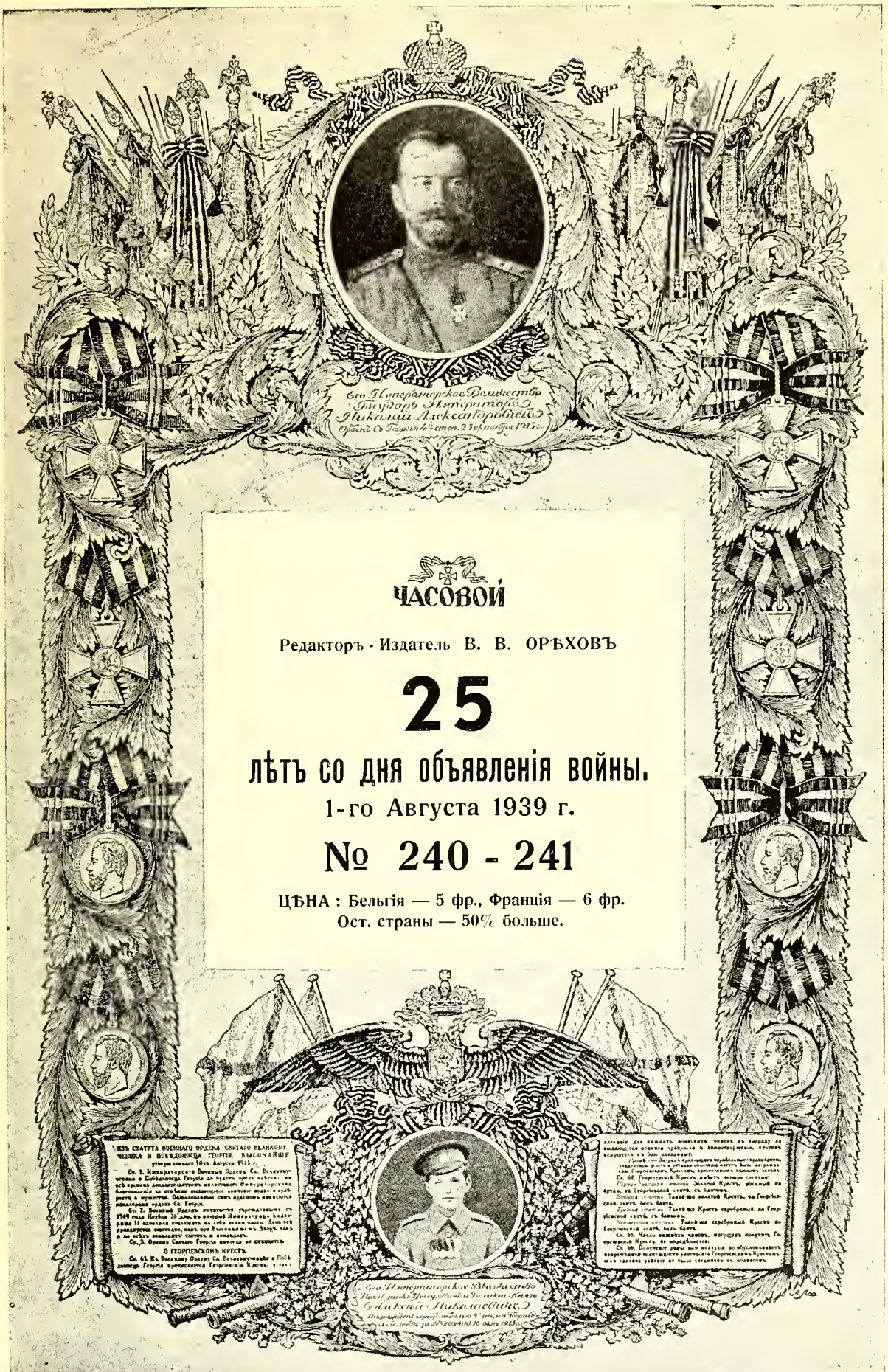
и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функціи всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

Бельгія: Аптека *Bernard, 16, Av. Oscar Goidsenhoven, Uccle - Bruxelles*
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72,*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ. *[Praha 12*

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N - E



ЧАСОВОЙ

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

25

лѣтъ со дня объявленія войны.

1-го Августа 1939 г.

№ 240 - 241

ЦѢНА : Бельгія — 5 фр., Франція — 6 фр.
Ост. страны — 50% больше.

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома

Русскіе Участники Міровой Войны,

Сего 19-го іюля/1-го августа исполняется 25 лѣтъ съ начала Великой войны, явившагося первопричиной неописуемыхъ Русскихъ бѣдъ.

Безсмертными подвигами вашими на сушѣ, морѣ и въ воздухѣ вы вплели неувядаемые лавры въ исторію Русскаго Оружія. Не только бывшіе союзники Россіи по войнѣ, но и благородные противники единодушно признаютъ доблесть Россійскаго Императорскаго Воинства.

Множество прославленныхъ героевъ, но еще больше героевъ безымянныхъ кровью своею оросили поля брани и палубы своихъ кораблей. Много изъ нихъ инвалидовъ, которые до сей поры безропотно несутъ тяжелый свой крестъ, какъ на Родинѣ, такъ и въ изгнаніи.

Ни одинъ Вѣнценосный Глава и ни одинъ изъ народовъ, ввергнутыхъ въ войну, не были повинны въ страшной катастрофѣ. Не считаясь съ потоками крови и величайшими міровыми потрясеніями, войну эту подготовили и вызвали интернаціональныя силы для достиженія своего господства надъ всѣми націями.

Первою жертвой міровой бойни явилась Россія. Но не въ честной битвѣ съ внѣшнимъ врагомъ, а обманомъ и измѣною была сломлена ея многовѣковая мощь. Побѣдителемъ оказался интернаціоналъ, и донынѣ гнетущій и терзающій народы Россіи.

Но не сложили оружія передъ палачами нашей Родины многіе Участники Міровой войны, продолжая и до сего времени вести героическую борьбу во имя избавленія ея отъ изувѣрскаго ига.

Преклоняюсь передъ доблестью Русскаго Воинства и его героической жертвенностью, и особенно жертвенностью тѣхъ, кто кровью и увѣчіями запечатлѣли служеніе Отечеству.

Да воздастъ вамъ Господь Богъ за вашу жертвенную любовь и неугасимую вѣру въ Россію.

Я же никогда не забуду подвиговъ вашихъ.

ВЛАДИМІРЪ.

15-го іюля 1939 г. Лондонъ.

Федерація Русскихъ Военно-Сухопутныхъ и Морскихъ Организацій въ Бельгіи извѣщаетъ о томъ, что въ субботу 5-го августа въ 21 ч. въ Военномъ Собраніи въ Брюсселѣ состоится ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ

ПО СЛУЧАЮ 25-ЛѢТІЯ СО ДНЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ МІРОВОЙ ВОЙНЫ

На собраніе приглаш. всѣ русскіе патріоты. Вступительное слово скажетъ Начальникъ РОВС-а ген.-лейт. **А. П. Архангельскій**, затѣмъ Гв. Полковникомъ Михайловымъ будетъ прочитанъ докладъ на тему: **„Причины войны. Ея начало на нашемъ фронтѣ. Роль Россіи въ міровомъ конфликтѣ".** Въ воскресеніе 6-го августа, въ 12 час. 30 м. дня, въ Англиканской Церкви (18, рю де Стасаръ) будетъ отслужена панихида по убіенномъ **ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ**, по почившимъ Союзнымъ Монархамъ и по всѣмъ воинамъ, павшимъ на полѣ чести.

XXV

Les traités sont écrits avec les boulets et déchirés avec de la mitraille

Napoléon

Двадцатипятилѣтіе со дня вступленія Россіи въ міровую войну застаетъ насъ за-рубежомъ нашего Отечества. Эту годовщину вспомнятъ и въ порабощенной Россіи: совѣтская власть будетъ писать о кровопролитной капиталистической бойнѣ, выливать ушаты грязи на русскую монархію, но передъ оставшимися въ живыхъ участниками войны, какъ и передъ нами здѣсь, пройдутъ воспоминанія о дняхъ народнаго порыва, патріотическаго энтузіазма и о томъ подлинномъ единеніи монархіи съ народомъ, которое ощущалось Россіей 1914 года.

Но больше всего будутъ вспоминать Россію иностранцы. Никогда за послѣдніе годы не ощущалось столь явственно отсутствіе Національнаго Россійскаго Государства, какъ въ переживаемые нами дни охватившей міръ предвоенной тревоги.

Версальскій договоръ, созданный слѣпцами и доктринерами, давно разорванъ. Державы пытались и еще пытаются сговариваться съ большевиками, соглашаясь признать ихъ хотя бы за суррогатъ Россіи, — ничего изъ этого, кромѣ конфуза не получается. И теперь всякому разумному европейцу ясно, что исчезновеніе Россійскаго Государства нарушило всѣ законы мірового равновѣсія.

Пусть въ предвоенной своей политикѣ и въ дни войны Императорское правительство не было безгрѣшно, пусть былъ сдѣланъ рядъ непоправимыхъ ошибокъ, но міръ призналъ величіе послѣдняго нашего Императора и тѣ жертвы, которыя наше Отечество принесло на алтарь общаго тогда союзнаго дѣла.

На нашу долю — военнаго зарубежья — выпала труднѣйшая, но почетная задача представлять внѣ захваченнаго врагами Отечества Россійскую Армію. Представлять ее и готовиться къ тому, чтобы принести еще для ея возстановленія всѣ свои силы, закаленныя опытомъ, невзгодами и испытаніями. Будемъ же достойны этого и съ гордостью донесемъ до конца званіе русскаго воина. Принесемъ въ освобожденную Россію все то лучшее, что восприняли мы на Родинѣ и все то хорошее, что дала намъ жизнь въ зарубежьи. Но прежде всего будемъ едины.

Едины — вѣрностью Памяти Царственныхъ Мучениковъ.

Едины — гордостью нашей принадлежности къ Россійскому Воинству.

Едины — сознаніемъ правоты Бѣлой борьбы.

Едины — непоколебимостью въ борьбѣ съ большевиками.

Едины — преданностью Россіи и Главѣ Императорскаго Дома, олицетворяющему Ея величіе и цѣлость.

Если будемъ едины, побѣда — съ нами!

В. ОРѢХОВЪ.

Противъ теченія

Други, вы слышите ль крикъ оглушительный:
„Сдайтесь, пѣвцы и художники...
Много ли васъ остается, мечтатели?...
Міръ отрезвился, прошли увлеченія —
Гдѣ жъ устоять вамъ, отжившему племени,
Противъ теченія..."

Въ этихъ строкахъ А. К. Толстого, при всей ихъ давности, звучатъ голоса, какъ бы обращенные къ намъ — къ участникамъ Бѣлаго Движенія, которое правильнѣе назвать Русскимъ Національнымъ Движеніемъ.

Прислушайтесь... Развѣ не раздается вокругъ насъ тотъ же „крикъ оглушительный", развѣ не призываютъ насъ къ забвенію „увлеченій", не указываютъ на нашу малочисленность, на „отрезвленіе" міра, не называютъ насъ „отжившимъ племенемъ", которому не устоять въ борьбѣ за существованіе*

Непрырывно, упорно — со страницъ продажной печати и съ трибунъ самозванныхъ собраній — хоръ предателей твердитъ одно и то же:

— Въ прошломъ все было плохо и гнило... Ваша кровь лилась напрасно... На русскихъ развалинахъ возникъ новый міръ... Большевики непобѣдимы... Они обороняютъ Россію и борьба съ ними — преступленіе...

И чѣмъ дольше длится этотъ назойливый шумъ, чѣмъ туже затягивается петля на шеѣ русскаго народа, тѣмъ сильнѣе опасность наступленія дня, когда мы сами повѣримъ въ нашу обреченность.

***

Нельзя спорить съ очевидностью...

Дѣйствитсльно, не все было хорошо въ той Россіи, которую теперь усиленно чернятъ большевики, евреи и нѣкоторые иностранцы. Плохо было — напримѣръ — то, что въ февралѣ 1917 года не нашлось людей, выкатившихъ на улицу пулеметы и повѣсившихъ десятокъ болтуновъ у входа въ Таврическій дворецъ.

Увы, пулеметы, которыми Протопоповъ яко бы вооружилъ городовыхъ, существовали только въ воображеніи напуганныхъ „вождей революціи". Существуй они въ дѣйствительности, міръ выглядѣлъ бы сейчасъ иначе...

Вѣрно и то, что большевики превратили Россію въ развалины и пытаются выстроить на русскомъ пепелищѣ обезличенный „новый міръ" — міръ ложнаго равенства, принудительнаго труда, порабощенія мысли и сосредоточенія всѣхъ средствъ и плодовъ производства въ рукахъ правящей клики.

Вѣрно, что такое потрясеніе измѣнило не только внѣшній обликъ, но и душу Россіи.

Вѣрно, что прошлое кануло въ Лету — если имѣть въ виду прежній бытъ и прежнія формы общественныхъ отношеній — и что прошлаго не возстановить.

Но развѣ Національное Движеніе было когда-либо борьбой за возстановленіе внѣшнихъ формъ „стараго режима"?

Развѣ русскіе воины умирали за табель о рангахъ, за сословныя преимущества, за свои имущества и права?

Оставимъ эту клевету Сталинымъ и Милюковымъ. Мы то знаемъ, что такія вождѣленія не имѣютъ ничего общаго съ Движеніемъ, что въ нашихъ сердцахъ живутъ священныя слова, опредѣляющія смыслъ нашего существованія:

— За Россію!

***

Мало ихъ повторять. Надо вдохнуть въ нихъ содержаніе.

Въ этомъ отношеніи сдѣлано пока очснь мало. Мы слишкомъ поверхностно относимся къ причинамъ революціи и слишкомъ мало думаемъ о ея послѣдствіяхъ. Мы слишкомъ слѣпо вѣримъ въ русскую стихію и платимся за эту вѣру 22-мя годами коммунистическаго рабства со всѣми его жестокими и унизительными послѣдствіями.

Не отворачивайся мы отъ правды, не утѣшай себя миражами, мы поняли бы, въ чемъ состоитъ главное послѣдствіе революціи и наше главное несчастье — мы поняли бы, что въ 1917 году произошла не смѣна государственнаго строя, но обезглавленіе націи.

Отреченіе Императора лишило русскій народъ національнаго руководства.

***

Нѣтъ, народа, который могъ бы существовать безъ собственныхъ „сіонскихъ мудрецовъ". Каждая власть — въ какомъ то смыслѣ слова — можетъ быть названа идеократіей. Каждый народъ нуждается въ руководствѣ для объединенія его усилій и для направленія его труда.

Въ Россійской монархіи идеократическое начало было выражено съ исключительной силой. Именно поэтому она привлекла такую ненависть еврейства, которое также управляется идеократіей — идеократіей зла. Именно поэтому Россійскую монархію можно было сломать, но нельзя было согнуть.

Революція не только замѣнила монархію республикой — революція лишила русскій народъ исконнаго, тысячелѣтняго руководства и этимъ превратила націю въ пыль.

Національное Движеніе будетъ топтаться на мѣстѣ, пока мы не поймемъ,

что первая наша задача состоитъ въ возстановленіи національнаго руководства.

⁂

Существуетъ сказка о крестьянинѣ, который, умирая, позвалъ своихъ сыновей и велѣлъ имъ сломать обыкновенный вѣникъ. Послѣ того, какъ ни одинъ съ этимъ не справился, старикъ сломалъ вѣникъ по частямъ и этимъ убѣдилъ сыновей въ преимуществѣ единства надъ разъединеніемъ.

Русскій народъ состоитъ сейчасъ изъ разбросанныхъ по міру прутиковъ. Сломать насъ можетъ каждый, кому не лѣнь. Задача состоитъ въ томъ, чтобы, собравъ уцѣлѣвшіе прутья, связать ихъ въ крѣпкій вѣникъ. Только такимъ вѣникомъ можно вымести съ русской земли накопившуюся нечисть.

⁂

Въ одномъ отношеніи судьба намъ благопріятствуетъ. Въ нашей средѣ не можетъ быть споровъ о томъ, кому принадлежитъ право на возглавленіе Движенія. Среди насъ — наслѣдникъ князей Кіевскихъ и Московскихъ, потомокъ Царей и Императоровъ, создавшихъ величіе Россіи. Имя Великаго Князя Владиміра Кирилловича окружено любовью русской эмиграціи. Съ Божьей помощью, настанетъ день, когда эту любовь раздѣлитъ вся Россія.

Но было бы ошибкой возлагать непосильное бремя на плечи Великаго Князя, ибо не Онъ намъ, а мы Ему обязаны расчистить путь въ Россію. Наша задача состоитъ въ созданіи такого національнаго руководства, которое, дѣйствуя въ полномъ согласіи съ Великимъ Княземъ, приняло бы на себя отвѣтственность за дѣйствія, связанныя съ новымъ этапомъ нашей политической исторіи — отъ объединенія вокругъ Великаго Князя до установленія національной власти въ Россіи.

⁂

Для созданія національнаго руководства мало одного признанія правъ Великаго Князя. Необходимъ — пусть въ общихъ чертахъ — сговоръ о цѣляхъ Движенія.

Къ тому, что я уже писалъ по этому вопросу въ „Часовомъ" (№ 227), добавлю слѣдующее:

Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что на смѣну большевикамъ можетъ придти въ Россіи подобіе иностраннаго государственнаго строя. О демократіи не говорю — опытъ былъ произведенъ въ 1917 году. Но существуетъ распространенное мнѣніе, согласно которому въ Россіи возможно установить подобіе германскаго націоналъ-соціализма или италіанскаго фашизма. Часть эмиграціи такъ и ведетъ борьбу съ большевиками на почвѣ націоналъ - соціалистическихъ или фашистскихъ установокъ.

Въ этомъ заключается ошибка, пусть тактическаго свойства. Дѣло въ томъ, что въ Европѣ фашизмъ и націоналъ - соціализмъ были вызваны чрезмѣрной свободой личности, какъ политической, такъ и хозяйственной. Въ Россіи личность подавлена, и уничтожена.

Фашизмъ и націоналъ - соціализмъ вели европейскіе народы отъ свободы, перерождавшейся въ анархію, къ порядку и дисциплинѣ. Въ Россіи борьба съ коммунизмомъ возможна только во имя свободы личности противъ ея подавленія коммунистической диктатурой.

У фашизма и націоналъ - соціализма есть черты, сближающія ихъ съ Русскимъ Національнымъ Движеніемъ. Въ частности, у насъ есть общій врагъ — еврейство. Но, оставаясь русскимъ, Національное Движеніе не можетъ превратиться въ подражаніе иностраннымъ образцамъ. Не только цѣли, но и методы должны быть русскими, ибо — какъ гласитъ пословица — „что русскому здорово, то нѣмцу смерть".

⁂

Россійская Имперія была великой націоналъ - демократіей. Послѣ большевиковъ она вновь ею станетъ, но только — по мѣткому выраженію И. Л. Солоневича — новая монархія будетъ монархіей „желѣзобетонной".

Ея черты еще затуманены невозможностью точно предвидѣть будущее. Число ея вѣрныхъ сыновъ пока невелико, но они — всюду, гдѣ живутъ и мыслятъ русскіе люди: и въ Россіи, гдѣ имъ пока не дана возможность проявить себя, и за рубежомъ, гдѣ символически объединенные Великимъ Княземъ, мы пока лишены практическаго руководства.

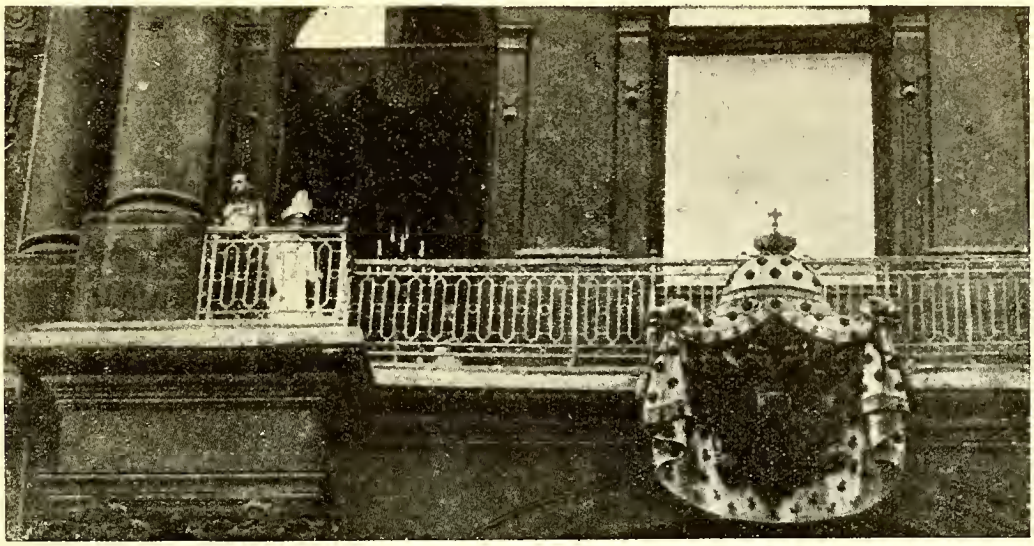
Вопреки старымъ предразсудкамъ, вопреки разъединительнымъ усиліямъ враговъ, вопреки препятствіямъ и раздѣляющимъ насъ разстояніямъ, ростетъ и развивается тяга къ объединенію, къ приданію Русскому Національному Движенію сильнаго, организованнаго облика.

Пусть не смущаются своей малочисленностью тѣ, кто понялъ необходимость черной, неблагодарной работы по построенію единства націи. Пусть, какъ пророчество, ими будутъ восприняты слова, которыми А. К. Толстой закончилъ стихотвореніе, поставленное эпиграфомъ къ настоящей статьѣ:

Други, гребите! Напрасно хулители
Мнятъ оскорбить насъ своею гордынею:
На берегъ вскорѣ мы, волнъ побѣдители,
Выйдемъ торжественно съ нашей святынею;
Верхъ надъ конечнымъ возьметъ безконечное...
Вѣрою въ наше святое значеніе
Мы же возбудимъ теченіе встрѣчное
Противъ теченія!

С. Л. Войцеховскій.

Варшава.



20-го Іюля 1914 г.

Государь Императоръ и Императрица на балконѣ Зимняго Дворца

Проф. Генералъ Б. В. ГЕРУА.

Стратегія альтруизма

Когда въ 1924 году исполнилось 10-лѣтіе объявленія войны, получившей впослѣдствіи названіе Великой, иностранная печать обошла молчаніемъ участіе въ ней Русской арміи. Тогда забыли о полезной трехлѣтней ея работѣ и помнили только одинъ день, въ которомъ Россія была не причемъ — день заключенія Брестъ-Литовскаго мира....

Прошло еще 15 лѣтъ. Наши бывшіе союзники празднуютъ, а мы, увы, оплакиваемъ эту четверть-вѣковую годовщину. За эти годы историческая память расширилась и прояснилась. Возможно, и на этотъ разъ иностранцы не скажутъ или скажутъ вяло о роли русскаго фронта въ рѣшеніи, достигнутомъ на западѣ; несомнѣнно, однако, что эта роль, если и не подчеркивается, то и не отрицается.

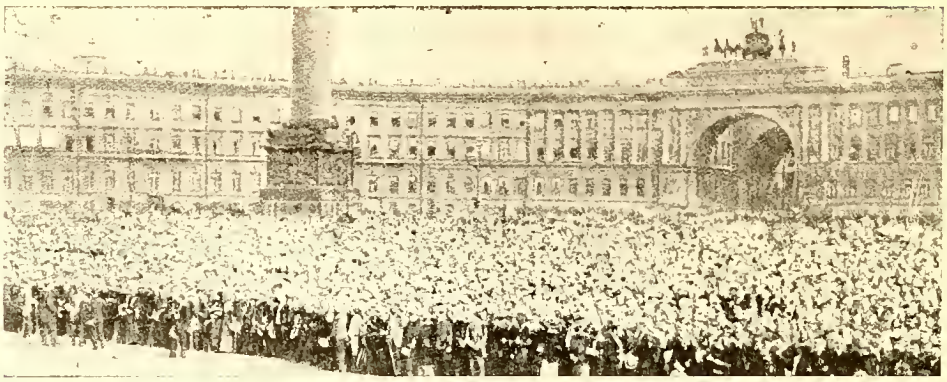
Подчеркнуть безспорные факты зависитъ отъ насъ. Итакъ, пробѣжимъ мысленно по этапамъ тяжкаго пути Русской арміи въ 1914-17 г.г. Пути альтруизма и самопожертвованія, столь трагически приведшимъ къ крестному пути самой Россіи.

*
**

Компанія 1914 г. открылась 3 *) августа стремительнымъ нападеніемъ Германіи на Бельгію и Францію. Это наступленіе дало быстрые и угрожающіе результаты. Сопротивленіе маленькой Бельгійской арміи (всего около 100 т. чел.) было смято двумя германскими арміями, составлявшими лишь около ¼ всѣхъ силъ, развернутыхъ нѣмцами противъ Бельгіи и Франціи. Общая численность этихъ силъ достигала 1.350.000 бойцовъ (34 корпуса, сведенныхъ въ 8 армій). Франція могла противопоставить имъ только 800.000 бойцовъ (6 армій), а Англія — и того меньше — всего около 50.000. Несмотря на героическія усилія обороняющагося, германское вторженіе развивалось съ чрезвычайной быстротою, и ровно черезъ мѣсяцъ нѣмцы, прорвавъ оборонительную линію французовъ, подошли къ самому Парижу. Они заняли за это время во Франціи территорію, равную по пространству Бельгіи, и отстояли отъ столицы на какіе-нибудь 20 километровъ.

Положеніе было трагическимъ. Французскій главнокомандующій Маршалъ Жоффръ вышелъ, однако, изъ тяжелой обстановки съ честью: ловкимъ маневромъ свѣжихъ силъ, собранныхъ противъ праваго фланга наступавшихъ нѣмцевъ, онъ сумѣлъ охватить и разбить этотъ флангъ. Маневръ рѣшилъ дѣло. Германцы потерпѣли пораженіе и были отброшены на нѣсколько переходовъ назадъ. Столица была спасена. Маневръ Жоффра оказался возможнымъ потому, что онъ, посредствомъ вывода съ пассивнаго фронта части силъ, образовалъ 2 новыя арміи (VI и IX-я). А выводъ силъ съ фронта сдѣлался возможнымъ потому, что смѣлое и успѣшное **вторженіе русской арміи въ Восточную Пруссію,** произведенное во второй половинѣ Августа, заставило нѣмцевъ снять съ французскаго фронта и

*) Всѣ числа по новому стилю.



Передъ Зимнимъ Дворцомъ 20-го іюля 1914 г.

отправить противъ Россіи **два корпуса** **).

Сочетаніе этихъ дѣйствій, во всей ихъ совокупности, дало Франціи знаменитую Марнскую побѣду. Значеніе побѣды было громадно: она остановила нѣмцевъ и въ самомъ началѣ разрушила планъ германскаго генеральнаго штаба: молніеноснымъ ударомъ разгромить французскую армію и затѣмъ **всѣми** силами обрушиться на Россію, чтобы покончить и съ Русской арміей.

Утративъ на Марнѣ (между 6 и 12 сентября) наступательную иниціативу, нѣмцы, однако, успѣваютъ задержаться на р. Энѣ. Бой на этой рѣкѣ, непосредственно слѣдующій за маневромъ на Марнѣ (12 - 30 сентября), заставилъ германцевъ бросить южный берегъ рѣки, удержаніе котораго было бы важно для возобновленія наступленія въ будущемъ. Послѣдняя вспышка германской активности на англо - бельго - французскомъ фронтѣ — атаки позицій на Изерѣ (на территоріи Бельгіи — сѣвернѣе г. Ипра и подъ Ипромъ между 25 октября и 15 ноября); атаки отбиты; дружныя усилія союзниковъ сохранили „кусочекъ Бельгіи и вмѣстѣ съ тѣмъ поставили точку на германскомъ наступленіи. Нѣмцы **окончательно переходятъ на этомъ фронтѣ къ оборонѣ** и не только **тактически,** но и **стратегически,** вплоть до февраля 1916 г., т. е. — на цѣлые **15 мѣсяцевъ!...**

Если тактическая пріостановка наступленія была вызвана побѣдой союзниковъ на западномъ фронтѣ, то стратегическій переходъ нѣмцевъ къ оборонѣ на этомъ фронтѣ былъ вызванъ исключительно совершившейся съ сентября по декабрь блестящей побѣдой Русской арміи надъ австро-венгерской. Почти вся Галиція была завоевана Русскими; завязывался кровавый бой за выходы изъ Карпатъ на Венгерскую равнину; въ западной Польшѣ германцы вели бои съ перемѣннымъ успѣхомъ, обнаруживавшимъ, что въ лицѣ Русской арміи нѣмцы, болѣе готовые къ войнѣ, имѣютъ достойнаго и опаснаго противника. Что-же касается соотношенія съ австрійской арміей, то наше превосходство надъ ней стало несомнѣннымъ. Неоднократно разбитыя австрійскія арміи были расшатаны морально, и только хорошо налаженное снабженіе оружіемъ и боевыми припасами, и чувство, что германцы за спиною, поддерживали боеспособность этихъ армій.

Не будь такой обстановки на Восточномъ фронтѣ войны, германцы могли-бы послѣ боевъ на Марнѣ, Энѣ и Изерѣ, отдохнувъ и оправившись, вновь атаковать союзниковъ превосходящими числомъ и техникой силами. И, если въ 1916 г. союзникамъ послѣ 15 - мѣсячной подготовки стоило громадныхъ усилій, чтобы отбить атаки нѣмцевъ, то какія усилія понадобились - бы спустя 4 - 5 мѣсяцевъ послѣ осеннихъ боевъ 1914 г.? Вѣдь въ эти мѣсяцы знаменитая программа: „des canons, des munitions“ была лишь въ зачаткѣ своего выполненія и еще не могла принести тѣхъ плодовъ, которые съ такимъ блескомъ показали себя на техническомъ экзаменѣ подъ Верденомъ въ 1916 г.

Такимъ образомъ, **стратегическій** переходъ нѣмцевъ къ оборонѣ на англо - французскомъ фронтѣ, переходъ, обусловившій 15 - мѣсячную подготовку союзниковъ къ грядущему техническому поединку сторонъ, **былъ вызванъ дѣйствіями Русской Арміи.**

Дѣйствія эти безъ всякаго преувеличенія могутъ быть названы героическими: достаточно вспомнить, что Русская армія, въ смыслѣ техническаго оборудованія, вооруженія и снабженія снарядами, была въ количественномъ смыслѣ буквально **нищей** по сравненію съ своими союзниками и противниками. Но, движимая собственнымъ

**) Кромѣ того, нѣмцы были вынуждены оставить до конца Сентября 4 корпуса въ Бельгіи. Однако, эти силы нельзя считать выключенными съ фронта, т. к. наличіе ихъ непосредственно обезпечивало наступленіе.

долгомъ и чувствомъ воинской совѣсти своихъ вождей, она шла впередъ и безропотно устилала своими тѣлами поля сраженій; Русская армія висла на проволокѣ, кровью своей пѣхоты и кавалеріи добывая то, что на западномъ фронтѣ добывалось зачастую однимъ огнемъ артиллеріи.

Переходя къ оборонѣ на англо-французскомъ фронтѣ, германцы постепенно, начиная съ октября 1914 г. *), сосредоточиваютъ свои силы въ двухъ направленіяхъ на Восточномъ фронтѣ: въ Польшѣ и Восточной Пруссіи, чтобы парализовать угрозу Пруссіи и Силезіи, и въ Галиціи, чтобы усилить австрійскую армію и дать ей возможность перейти въ рѣшительное контръ наступленіе.

Съ октября 1914 г. по май 1915 г. на Русскомъ фронтѣ появляется **37 германскихъ дивизій, перевезенныхъ съ западнаго фронта.** Кромѣ того, нѣмцы дѣлаютъ новыя формированія: противъ Россіи появляются **5 наново сформированныхъ германскихъ дивизій.** Всего-же германскія силы на Русскомъ фронтѣ усилены на **42 дивизіи.**

1-го и 2-го мая 1915 г. соединенныя австро-германскія силы тяжелымъ молотомъ своей подновленной и еще невиданной на Восточномъ театрѣ техники обрушиваются на буквально безоружный нашъ заслонъ въ Галиціи, прикрывавшій справа Карпатскую операцію. Начинается безпримѣрный по напряженію откатъ Русской арміи, захватывающій все большій и большій фронтъ и развернувшійся къ осени 1915 г. на протяженіи 1300 километровъ. Защищая каждый шагъ чуть не голыми руками, ведя оборону главнымъ образомъ на штыковыхъ контръ атакахъ, Русская армія сдерживала напоръ превосходныхъ и освѣжаемыхъ резервами силъ противника, но сама таяла не по днямъ, а по часамъ.

Въ какой степени сопротивленіе Русской арміи притягивало силъ противника, показываетъ то обстоятельство, что втеченіе мая и іюня нѣмцы вынуждены были **перебросить съ западнаго фронта еще 6 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи,** и, кромѣ того, сформировать на мѣстѣ **7 новыхъ дивизій.** Перевозки и формированія продолжались и далѣе — въ іюнѣ и августѣ.

Въ общемъ, съ прежде переброшенными и сформированными германскими дивизіями составилось 75 дивизій, изъ нихъ 11 кавалерійскихъ, появившихся на русскомъ фронтѣ въ связи съ организованнымъ нѣмцами ударомъ. Изъ этихъ дивизій не менѣе **43 пѣхотныхъ и 2 конныхъ сняты съ англо-французскаго фронта.**

*) Припомнимъ, что нѣмцы именно въ это время пробовали предложить Россіи отдѣльный миръ. Такъ было важно отвязаться отъ Восточнаго фронта.

Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ.

Пять тягчайшихъ мѣсяцевъ неравной борьбы, выпавшей на долю Россіи въ 1915 г., несомнѣнно подорвали ея силы; припомнивъ-же, въ какомъ зачаточномъ состоянія была техническая обстановка Русской арміи въ началѣ войны вообще, и громадную утрату техническаго имущества и вооруженія (особенно — ружей) втеченіе лѣтней отступательной операціи, мы смѣло можемъ сказать, что Россія подняла **непосильную ношу и надорвалась.** Она сдѣлала это сознательно, исключительно во имя взаимной выручки и имѣетъ право гордиться проявленнымъ самопожертвованіемъ; въ самомъ дѣлѣ, пожелай Россія вести войну **посильно** — она ограничилась бы обороной своихъ границъ (вначалѣ) и получила-бы возможность сосредоточить все вниманіе на доведеніи арміи въ техническомъ отношеніи до уровня съ своими врагами. При этихъ условіяхъ Германія была-бы свободна въ своихъ рѣшеніяхъ, и едва ли можно сомнѣваться, что всѣ ея усилія были-бы направлены противъ Западнаго фронта.

Ни одна изъ армій не была въ 1914 г. готова къ тому расходу снарядовъ, который потребовался втеченіе войны. Но Франція и Англія съ ихъ промышленностью, могли надѣяться заготовить громадные запасы и орудій и снарядовъ — лишь было бы время. Это время наши союзники и получили. Россія не могла быстро мобилизовать свою жалкую промышленность и не

получила времени, т. к. знаменитый ударъ въ Галиціи послѣдовалъ черезъ полгода послѣ начала нашего наступленія. Не будучи въ состояніи сами справиться съ задачей пополненія снарядовъ, мы заключили съ Франціей конвенцію, по которой она обязалась доставить намъ къ маю 1915 г. (т. е. къ мѣсяцу, оказавшемуся столь критическимъ) полъ-милліона снарядовъ. Но мы получили только 2000 легкихъ артиллерійскихъ патроновъ!... Въ дальнѣйшіе мѣсяцы, въ самый разгаръ снарядnаго голода, намъ доставили... 55 тысячъ снарядовъ, вмѣсто 650.000 обѣщанныхъ.

Телеграмма Великаго Князя Николая Николаевича Жоффру, нарисовавшая наше положеніе, не помогла.

Англія, благодаря энергичному настоянію Лорда Китченера, ассигновала намъ въ маѣ 1915 г. 12.000.000 снарядовъ, которые должны были быть доставлены втеченіе двухъ лѣтъ. Но фактически къ началу 1916 г. мы получили всего 45.000 снарядовъ; а за все намѣченное время немного болѣе ¼ обѣщаннаго числа (3½ мил. вмѣсто 12).

Но Россія пренебрегала расчетами своей неготовности. Русское командованіе широкимъ стратегическимъ жестомъ, отвѣчавшимъ общей обстановкѣ, начало войну, не ожидая окончанія мобилизаціи; затѣмъ приняла на себя всю тяжесть второго, послѣ Бельгіи и Марны, удара Германіи — какъ естественное послѣдствіе рѣшительно веденной нами атаки втеченіе первыхъ 7-ми мѣсяцевъ войны.

Повторяю: кампаніи 1914-15 годовъ подорвали наши силы. Въ общихъ интересахъ это было нужно. Но это условіе надлежитъ учитывать въ дальнѣйшей оцѣнкѣ событій.

Для союзниковъ 1915 г. прошелъ спокойно. За все время ими было предпринято два частныхъ наступленія — въ Артуа въ маѣ и іюнѣ, и въ Шампани (конецъ сентября — начало октября). Объ эти операціи, изъ которыхъ первая была произведена англичанами, а вторая — французами, по своимъ размѣрамъ не могли преслѣдовать значительныхъ цѣлей. Эти операціи имѣли смыслъ ложныхъ атакъ для привлеченія вниманія непріятеля, чтобы сократить переброски силъ на Русскій фронтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти операціи явились какъ-бы репетиціями или маленькимъ воспроизведеніемъ будущихъ рѣшительныхъ боевъ на Западномъ фронтѣ, обрисовавъ „позиціонно-артиллерійскій" методъ веденія боевъ при наличіи широко налаженной техники (артиллеріи, авіаціи и механической тяги въ тылу). Время и всѣ внутреннія силы Франціи и Англіи и были использованы въ 1915 г. на то, чтобы предстать передъ врагомъ въ ближайшемъ рѣшительномъ сраженіи во всеоружіи техники. Кромѣ того, Англія успѣла сосредоточить на континентѣ милліонную армію, увеличивъ численность своихъ кадровъ въ 17 разъ.

Между тѣмъ, Германія *), отбросивъ Русскихъ къ Западной Двинѣ и въ Полѣсьѣ и почти совершенно вытѣснивъ насъ изъ Галиціи, начиная съ осени 1915 г. приступила къ обратнымъ перевозкамъ силъ на Западный фронтъ. Готовился на начало 1916 г. **третій** ударъ Германіи — на этотъ разъ вновь на англо-французскомъ фронтѣ. Зиму же Германія рѣшила использовать для **вспомогательныхъ** операцій на Балканахъ и раздавить маленькую, слабую Сербію, однако, успѣшно отражавшую до той поры австрійцевъ.

Поэтому, снятые съ Русскаго фронта 24 дивизіи разошлись поровну между Балканскимъ и Французскимъ фронтами.

Однако, къ 1-му марта 1916 г. Германцы, покончивъ съ Сербіей, успѣваютъ перенести весь центръ тяжести сосредоточенія на Западный фронтъ.

Чтобы уяснить себѣ весь циклъ переброскъ Германіи за періодъ съ начала войны и до 1-го марта 1916 г. и характеръ сосредоточенія силъ противника на различныхъ фронтахъ, привожу таблицу, изображающую въ **дивизіяхъ** группировку въ 4 типичныхъ періода: при открытіи военныхъ дѣйствій (**первый** ударъ Германіи), послѣ Марнско-Энской операціи (ликвидація перваго удара), въ разгаръ **второго** удара Германіи (іюль 1915 г. на Русскомъ фронтѣ) и, наконецъ — къ 1-му марта 1916 г. передъ **третьимъ** ударомъ Германіи (начало марта 1916 г. на Французскомъ фронтѣ *).

	Англо-Фр. фр.		Русскій Европ. фр.		
	Дивизій		Дивизій		
	Герм. п. к.	Всего	Герм. п. к.	А.-Т. п. к.	Всего
I. 1914 г. При открытіи воен. дѣйст. Бельг.Мари. онер.—къ Августу.	83 (10)	93	13 (2)	37 (11)	63
II. Послѣ Марнско-Энской опер.—къ Декабрю.	81 (7)	88	40 (5)	37 (11)	93
III. 1915 г. Лѣтняя онер. на Русск. фр. — Іюль.	83 (1)	84	77 (13)	46 (11)	137
IV. 1916 г. Верденская опер. — 1 Марта.	105 (1)	106	51 (13)	39 (11)	119

*) Во всемъ моемъ изложеніи я считаюсь только съ Германіей, какъ руководящей силой во всей „центральной" коалиціи.

*) П. — пѣхот., К. — кавал., А.-Т. — австро-турецкихъ.

Эти цифры показываютъ, что германцы въ періодъ самыхъ большихъ перевозокъ на Восточный фронтъ, и притомъ наиболѣе испытанныхъ войскъ (въ томъ числѣ — гвардіи), усилившихъ число дивизій на немъ (не считая 12 дивизій, сформированныхъ на мѣстѣ) **на 63,** принимали мѣры къ тому, чтобы замѣщать на англо-французскомъ фронтѣ снятыя части другими; дѣйствительно, число дивизій на этомъ фронтѣ хотя и уменьшается, но незначительно (вмѣсто 93 — 84), во всякомъ случаѣ во много разъ уступая числу единицъ, фактически переброшенныхъ съ запада на востокъ. Нѣмцы достигали этого „фокусомъ" формированія **новыхъ** дивизій посредствомъ выдѣленія четвертыхъ полковъ изъ оставшихся дивизій и сведенія ихъ по три въ дивизіи новыхъ номеровъ. Очевидно, что это не вліяло на увеличеніе **числа бойцовъ,** которые, съ увозомъ на нашъ фронтъ неменѣе, чѣмъ 45 дивизій, должно было уменьшиться тысячъ на 400-450. Французы-же вводились въ заблужденіе, что всѣ бывшія противъ нихъ части остались на мѣстѣ.

Что касается до цифръ таблицы, относящихся къ Русскому европейскому фронту, то онѣ ясно выражаютъ, какъ въ 1915 г. центръ тяжести группировки германскихъ силъ былъ перенесенъ съ запада на востокъ, а затѣмъ — въ началѣ 1916 г., ко времени Вердена — сосредоточеніе это было существенно ослаблено!

Собравъ свои главныя силы вновь на англо-французскомъ фронтѣ, Германія обрушилась всею тяжестью ихъ на Верденъ, прикрывавшій путь къ Парижу съ востока. Отчаянное по напряженію атаки и обороны, сраженіе длилось, съ передышками, цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ — съ конца февраля до середины декабря. Бои эти ни въ какой степени не походили на живые, маневренные бои Марнскаго періода, или многочисленные бои, веденные въ 1914 г. Русской арміей въ Галиціи и Польшѣ. Задачей нѣмцевъ было во что-бы то ни стало прорвать линію фортовъ Вердена и открытой силой овладѣть крѣпостью. Задача обороны сводилась къ тому, чтобы не пустить противника въ глубь своего расположенія. И вотъ, мы наблюдаемъ грандіознѣйшее состязаніе **техники:** инженерной — крѣпости позицій, силы огня тяжелой артиллеріи, сочетаніе различныхъ калибровъ артиллеріи, воздушной развѣдки и корректированія артиллерійскаго огня, наконецъ — техническаго оборудованія и работы тыла.

Франція выдержала испытаніе блестяще. Всему міру стало очевиднымъ, что она не потеряла **ни одного дня, ни одного часа** изъ того времени, которое было предоставлено ей для „préparation rétrospective" въ техническомъ отношеніи.

Вслѣдъ за тысячами снарядовъ всѣхъ калибровъ, выпускаемыхъ нѣмцами по французскимъ укрѣпленіямъ, десятками тысячъ шли на отчаяные штурмы люди — и гибли подъ огнемъ французской артиллеріи. Два-три важныхъ потерянныхъ пункта были постепенно возвращены. Въ воздухѣ была одержана полная побѣда: французская авіація буквально вымела „бошей" въ воздухѣ и этимъ ослѣпила германскую артиллерію. Въ тылу, посредствомъ точно расчитаннаго подвоза на автомобиляхъ, непрерывною лентою тянувшеюся къ Вердену и отъ него, была разрѣшена трудная задача артиллерійскаго питанія арміи въ относительно бездорожномъ районѣ (одно магистральное шоссе)

Для отвлеченія силъ нѣмцевъ отъ Вердена, положеніе котораго оставалось тревожнымъ до октября, на сѣверномъ театрѣ англо-французами — какъ разъ въ мѣстѣ спайки двухъ армій — было предпринято іюльское наступленіе, вылившееся въ длительную Соммскую операцію.

Нѣсколько ранѣе и съ тою-же цѣлью оттянуть германскія силы отъ Вердена, вновь перешла въ рѣшительное наступленіе Русская армія на южномъ участкѣ своего фронта. Русская армія ко времени этого наступленія еще далеко не оправилась отъ удара, нанесеннаго ей въ 1915 г.

Передъ войной

прибытіе на маневры генералиссимуса Жоффра

Можно сказать, что армія едва-едва передохнула, пополнилась и подтянулась. Что-же касается до вооруженія и техническаго снабженія то сдѣланнаго въ этомъ отношеніи — къ лѣту 1916 г. — хватило лишь на то, чтобы „залатать" дыры; въ ничтожной степени увеличить численность тяжелой артиллеріи и нѣсколько наладить артиллерійское снабженіе. Все достигнутое было игрушками сравнительно съ тѣмъ, что требовалось для широкихъ операцій и что было подготовлено нашими союзниками для себя за 15 мѣсяцевъ оперативной передышки.

Дѣйствія, какъ показала война, выливались въ форму **прорывовъ** укрѣпленныхъ линій противника. Вся суть, весь центръ тяжести этихъ дѣйствій лежали въ артиллерійской подготовкѣ и въ организаціи воздушнаго корректированія огня. Для этого у насъ **не было настоящихъ средствъ;** мы были крайне бѣдны тяжелыми калибрами, а про авіацію можно сказать, что мы не имѣли ея вовсе. Боевыя наставленія и расчеты расхода снарядовъ, составленные по опыту боевъ въ Шампани и въ Артуа, могли вызывать у насъ только горькую улыбку. Невозможность воспроизвести артиллерійскую подготовку по типу запада у насъ дополнялась увѣренностью, что пѣхота беззавѣтно сдѣлаетъ свое дѣло въ случаѣ, если ея атака и не будетъ подготовлена въ совершенствѣ. Во всякомъ случаѣ мы, по степени своей готовности, сравнительно съ Германіей и нашими союзниками, были въ 1916 г. въ такомъ-же относительномъ положеніи, какъ и въ 1914 г. Какъ и тогда мы, несмотря на нѣкоторое улучшеніе, оказались далеко назади въ техническомъ оборудованіи арміи. За этотъ недостатокъ приходилось расплачиваться людьми.

Однако, долгъ союзника Россія ставила выше другихъ, эгоистическихъ соображеній. Поэтому, еще съ февраля 1916 г. когда былъ выработанъ общій планъ наступленія противъ центральныхъ державъ, наша армія стала готовится къ прорыву на одномъ изъ участковъ фронта. Когда же Германцы предупредили атакой и, обрушившись на Верденъ, вырвали наступательную иниціативу изъ рукъ державъ Согласія, Россія самоотверженно исполнила желаніе союзниковъ и атаковала.

Этого требовало тяжелое положеніе французовъ подъ Верденомъ, а также критическое положеніе Италіи, разбитой австро-германцами въ маѣ.

Оба вспомогательныхъ наступленія втеченіе лѣта 1916 г. — Соммское на Западномъ фронтѣ и т. н. „Брусиловское" — на Русскомъ, были весьма успѣшны, не только оттянувъ силы противника отъ выбраннаго имъ пункта удара, но и нанося ему чувствительное пораженіе. Значеніе Русской операціи было особенно важно, т. к. оно предупредило разгромъ Италіи.

Въ частности, Русское наступленіе еще разъ вывело австрійскую армію изъ строя, и на ея поддержку германцы спѣшно двинули свои дивизіи. Съ этихъ поръ австрійцы на Русскомъ фронтѣ всегда дѣйствовали въ перемѣшку съ германцами, вкрапленными или въ видѣ цѣлыхъ дивизій, или въ видѣ болѣе мелкихъ единицъ. Эта опека несомнѣнно отнимала у Германцевъ силы, которыя могли-бы быть использованы, какъ резервы. Кромѣ того, германское командованіе перебросило на русскій фронтъ 3-4 турецкихъ дивизіи.

Въ какой степени русское наступленіе облегчило положеніе на западѣ, показываетъ подсчетъ перевезенныхъ на русскій театръ за это время германскихъ дивизій: за лѣтніе мѣсяцы доставлено на востокъ **свыше 24 пѣх. и 7 кавалерійскихъ.** Иначе говоря, мы заставили противника вернуть на восточный фронтъ то число дивизій, которое онъ снялъ съ него послѣ удара 1915 г.

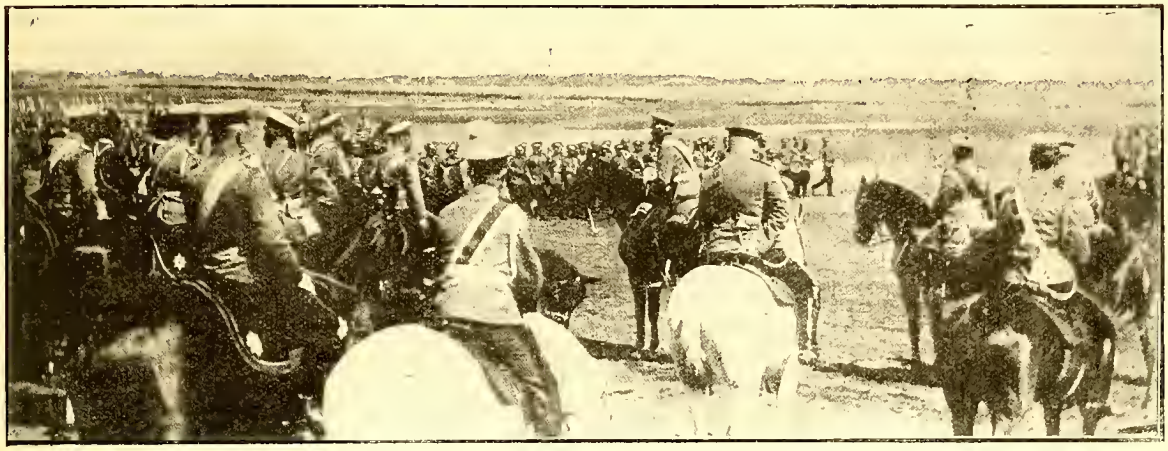
Къ этому нужно прибавить, что расходованіе резервовъ вынуждало германцевъ напрягаться въ смыслѣ созданія **новыхъ** дивизій, истощая людскіе запасы страны.

Результатъ Соммскаго наступленія выразился еще въ томъ, что германцы, не будучи въ состояніи оборонять новую, чрезвычайно выгнувшуюся линію, отвели въ 1917 г. свои силы для сокращенія фронта на подготовительную линію позади, отдавъ значительную территорію.

Какъ наступленіе на Соммѣ, такъ и Брусиловское наступленіе, захватившее громадный фронтъ отъ Полѣсья до Буковины, были остановлены истощеніемъ средствъ и наступательной энергіи (явленіе — нормальное въ современной войнѣ), первое — послѣ 2-хъ мѣсячныхъ боевъ, второе — послѣ 4-хъ мѣсяцевъ, оба — въ октябрѣ.

Оба наступленія являются блестящими операціями, которыя по достигнутымъ результатамъ могутъ служить образцомъ стратегическихъ демонстрацій.

Верденъ, русское наступленіе, Сомма создали къ концу 1916 г. благопріятную общую обстановку. Можно было признать, что пораженіе нѣмцевъ подъ Верденомъ, достигнутое при помощи дружныхъ, согласованныхъ дѣйствій французовъ, англичанъ и русскихъ, имѣло рѣшительное значеніе. **Становилось очевиднымъ, что англо-французы переросли въ техническомъ отношеніи нѣмцевъ и что въ послѣднихъ была подорвана вѣра въ собственныя силы.** Наоборотъ, въ Англіи и Франціи укрѣпилась увѣренность въ себѣ — какъ это



Передъ объявленіемъ войны. Высочайшій смотръ въ лагерѣ.

бываетъ послѣ испытанія, выдержаннаго съ исключительнымъ блескомъ въ исключительно трудныхъ условіяхъ. Русская армія, одержавшая рядъ побѣдъ, несмотря на бросавшуюся въ глаза бѣдность своихъ боевыхъ средствъ, справедливо гордилась своими успѣхами. Настроеніе въ арміи было твердое. Она нуждалась только въ отдыхѣ и въ болѣе интенсивномъ техническомъ усиленіи.

Къ сожалѣнію, совершенно неожиданно, Россія была вовлечена, уже зимою того-же 1916 г. въ новыя операціи, вызванныя выступленіемъ Румыніи (въ Августѣ) и необходимости спасти ея армію, потерпѣвшую жестокое пораженіе въ октябрѣ и ноябрѣ.

Выступленіе Румыніи и все послѣдовавшее затѣмъ нарушили общую выгодную обстановку. Румынская армія вовсе не была готова для веденія большой войны въ современной обстановкѣ. Тяготѣя къ стратегическому и самостоятельному наступленію въ Трансильванію, она, несмотря на свою неопытность и слабость, предприняла это наступленіе; сначала были одержаны эфемерные успѣхи противъ отступавшаго кордона противника. Но затѣмъ — какъ только румыны встрѣтились съ германскимъ командованіемъ и германскими войсками — началось гибельное отступленіе, отдавшее всю Валахію противникамъ и поставившее остатки румынской арміи въ катастрофическое положеніе.

Россія, которая еще въ концѣ лѣта послала свои войска въ Добруджу, а осенью активными дѣйствіями сдерживала въ Буковинѣ непріятеля готоваго обрушиться противъ румынъ, теперь должна была принять на себя разбитую румынскую армію и дать ей возможность оправиться.

Помощь Россіи опоздала также, какъ годъ тому назадъ опоздала помощь союзниковъ Сербіи, успѣвшихъ только посадить сербовъ на суда и перевезти ихъ въ Корфу. Разница заключалась, однако, въ томъ, что катастрофа съ Румыніей, какъ и ея выступленіе, не могли быть учтены заранѣе. Къ тому-же, Русскія войска до глубокой осени еще вели бои; ликвидировалась лѣтняя операція. Слабо развитая сѣть желѣзныхъ дорогъ (всего 2 колеи вдоль фронта) не позволяла быстро перебросить войска въ достаточномъ количествѣ для активной, рѣшительной помощи, т. е. для контръ-атаки. Поневолѣ сосредоточеніе въ Молдавіи шло медленно и по частямъ. Вводить дивизіи въ дѣло тотчасъ же по ихъ прибытіи, не выжидая ихъ сосредоточенія, значило погубить все дѣло: не только эти дивизіи, посылаемыя пакетами, не смогли-бы отбросить германцевъ, но были-бы потеряны и для пассивной обороны границъ Молдавіи. Оставалось устраиваться на ней, чтобы пропустить черезъ оборонительную линію часть потерявшихъ боевую силу румынскихъ войскъ и задержать на этой линіи — совмѣстно съ остальными румынскими войсками — дальнѣйшее наступленіе германцевъ. Это альтруистическое заданіе и было выполнено съ успѣхомъ.

Правда, выступленіе Румыніи отвлекло значительную часть силъ противника. Но произошло это тогда, когда у Германіи были уже развязаны руки: Верденская операція была ею **явно** проиграна и подходила къ концу.

Нѣмцы, для „компенсаціи" понесенныхъ въ 1916 г. тяжелыхъ неудачъ, имѣли возможность позволить себѣ роскошь, въ концѣ года, новыхъ перевозокъ въ сторону Румыніи съ цѣлью нанести ей отдѣльное пораженіе.

Съ другой стороны, выступленіе Ру-

мыніи въ рядахъ союзниковъ не улучшило положенія и для будущаго, т. к. она оказалась не въ состояніи **самостоятельно** удерживать свой фронтъ и потребовала нашей помощи.

Въ результатѣ — образованіе для Россіи цѣлаго новаго фронта — Румынскаго, что составило лишнихъ 500 километровъ. Вмѣсто сосредоточенія силъ, о которомъ думало Русское командованіе, получилась растяжка. Помимо поддержки Румыніи, Россія должна была теперь прикрывать подступы на крайній югъ страны.

Въ 1917 г. державы Согласія должны были одновременно перейти въ наступленіе — на западномъ и восточномъ фронтахъ, чтобы использовать побѣды 1916 г. и удержать выхваченную у Германіи на главныхъ фронтахъ инціативу дѣйствій. На Россію возлагались большія надежды, т. к. къ веснѣ 1917 г. она собственными средствами и усиліями и съ помощью союзниковъ должна была быть, если не во всеоружіи техники, то, во всякомъ случаѣ, удовлетворительно обезпеченной — главнымъ — снарядами и тяжелой артиллеріей; въ значительно лучшемъ видѣ должна была предстать и авіація. Нѣкоторыя существенныя измѣненія въ способахъ пополненія арміи людьми и ихъ подготовки къ бою обѣщали укрѣпленіе качества арміи.

Но въ послѣднихъ числахъ февраля въ Россіи вспыхнула революція и смѣшала всѣ карты. Несмотря на искреннее, но безграмотное желаніе новыхъ дѣятелей „продолжать войну до побѣднаго конца", совмѣщеніе этого лозунга съ рядомъ мѣръ, въ первые-же дни революціи подорвавшимъ боеспособность арміи, оказалось немыслимымъ. Революція, какъ бурный потокъ, несущійся съ тыла, прорвала плотину между нимъ и дѣйствовавшимъ фронтомъ; новыя идеи, возвѣщенныя знаменитымъ приказомъ № 1, все шире и шире вливались въ армію. Озадаченная солдатская масса вначалѣ, въ силу инерціи, сохраняла дисциплину и внѣшность послушнаго орудія командованія. Но уже черезъ мѣсяцъ сумбуръ, посѣянный въ головахъ не только солдатъ, но и части командnаго состава, сталъ проявляться въ самыхъ дикихъ формахъ нарушенія дисциплины. Началась глупая, злобная, безсмысленная борьба солдатской массы съ своимъ офицеромъ; командный составъ былъ взятъ подъ подозрѣніе, несмотря на то, что раньше масса шла безъ колебаній за своимъ офицеромъ и что за три года войны офицеръ успѣлъ доказать свою связь съ солдатомъ. Для лучшей части русскаго офицерства открылась первая страница униженій и страданій.

Съ громадными усиліями, путемъ всевозможныхъ компромиссовъ, командному составу всеже удалось въ первые три мѣсяца (мартъ - май) нетолько удержать армію отъ полнаго развала, но и подготовить ее къ обѣщанному союзникамъ наступленію. По сравненію съ прежними русскими операціями, если прежде мы, приступая къ нимъ, не сомнѣвались въ духѣ войскъ и встрѣчали главныя затрудненія въ **матеріальной** подготовкѣ побѣды, то на этотъ разъ было наоборотъ. Матеріальная сторона впервые могла быть признана разрѣшенной. Въ духѣ-же не было увѣренности никакой. Пѣхота, предназначенная для атаки, буквально „навинчивалась" пропагандой наступленія втеченіе ближайшихъ недѣль и дней передъ атакой. Очевидно, такого искусственно созданнаго настроенія могло хватить ненадолго. За подъемомъ, послѣ первой реализаціи его, наступалъ мгновенный упадокъ духа, усталость и апатія. А навстрѣчу имъ, обходя всѣ полубаръерчики, неслась ядовитая пропаганда большевизма и сознательнаго пораженчества.

Въ результатѣ, удачно было начатое наступленіе, имѣвшее конечною цѣлью овладѣть Львовомъ и увѣнчавшееся виднымъ

Передъ Зимнимъ Дворцомъ 20-го іюля 1914 г. Гимъ.

успѣхомъ на флангахъ атакованнаго фронта (XI и VIII арміи), быстро выдохлось. Противникъ использовалъ это обстоятельство. Во второй половинѣ іюля (19-го), нѣмцы, введя въ дѣло свои резервы и подкрѣпивъ сбитый австрійскій фронтъ, сами перешли въ наступленіе. Русскія линіи были прорваны подъ Тарнополемъ. При первомъ неуспѣхѣ разложеніе арміи сказалось немедленно. Отступленіе превратилось въ бѣгство. Непріятель, отбросивъ насъ на широкомъ фронтѣ изъ Галиціи къ нашей государственной границѣ, далѣе не развивалъ преслѣдованія. Зато онъ предпринялъ прорывъ русскаго фронта на сѣверѣ подъ Ригой и овладѣлъ устьемъ Двины. Ударъ отразился на войскахъ этого участка въ совершенно тѣхъ-же формахъ, что и на югѣ.

Сентябрь 1917 г. былъ послѣднимъ оперативнымъ мѣсяцемъ на восточномъ русскомъ фронтѣ. Какъ-бы то ни было мы, съ напряженіемъ новаго рода, борясь съ революціоннымъ разваломъ, продолжали удерживать противъ себя значительныя силы коалиціи, а своимъ „истерическимъ" навинченнымъ лѣтнимъ наступленіемъ вызвали рядъ переброскъ у противника и отвлекли его на время отъ запада.

Пока въ такомъ порядкѣ шли, съ перебоями, дѣла на Европейскомъ театрѣ войны, на Малоазіатскомъ переживался сплошной тріумфъ русскаго оружія. Съ конца 1914 г. и по весну 1917 г. мы приковали къ себѣ съ меньшими силами, скромно удѣленными на этотъ второстепенный театръ, почти **всю Турецкую армію.** Мало этого, здѣсь съ особою яркостью было выказано торжество духа русскихъ войскъ, побѣждавшаго всѣ матеріальныя препятствія и давшаго военной исторіи величавые образцы военнаго искусства. Здѣсь арміи не впадали въ позиціонный параличъ и показали міру блестящіе примѣры маневренной войны. Саракамышъ, Ефратская операція (іюнь 1915 г.), Азапкейскій маневръ (дек. 1915 г.), зимній штурмъ Эрзерума въ янв. 1916 г., Эрзинджано-Харпутская операція лѣтомъ 1916 г., живо напоминаютъ Суворовскую школу.

Полководчество Юденича существенно помогло и Британской арміи, дѣйствовавшей въ Месопотаміи, привлекая главныя силы турокъ къ русскому участку.

*
**

Въ общемъ, беря всю войну на русскомъ фронтѣ въ цѣломъ, мы безъ малѣйшей натяжки можемъ требовать вниманія и справедливой оцѣнки относительно услугъ, которыя были оказаны русской арміей въ дѣлѣ достиженія окончательной побѣды Франціи и Англіи.

Наши союзники считали русскій фронтъ вспомогательнымъ. Они, однако, недооцѣнивали важность этого вспоможенія, запаздывали съ укрѣпленіемъ технической мощи Россіи и не стѣснялись истощать ея силы и человѣческій матеріалъ. Одинъ Китченеръ, наконецъ, возсталъ противъ этой формулы, но было уже поздно, а самъ Китченеръ погибъ.

Считали и нѣмцы, что главное рѣшеніе можетъ состояться только на Западномъ Франко-Германскомъ фронтѣ (записки Людендорфа).

Удалось-ли полностью достигнуть этого рѣшенія — вопросъ, на который сейчасъ, въ 25-тилѣтіе начало войны, можно отвѣтить безъ запинки.

Б. Геруа.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ЮГОСЛАВЯНСКАЯ АРМІЯ

Югославянская территорія раздѣлена на пять военныхъ округовъ, соотвѣтствующихъ арміямъ, съ центрами въ Бѣлградѣ, Сараевѣ, Скопліе, Загребѣ и Нишѣ.

Въ мирное время воинской повинности подлежитъ все мужское населеніе, въ возрастѣ отъ 21 года до 50 лѣтъ, а въ военное — отъ 18 до 55 лѣтъ. Срокъ обязательной военной службы установленъ въ 18 мѣсяцевъ, съ нѣкоторыми сокращеніями для отдѣльныхъ категорій. Лица, освобожденныя отъ воинской повинности, уплачиваютъ особый налогъ.

Армія мирнаго времени состоитъ изъ 15 пѣх. дивизій, 2 кавалер. дивизій, 1 гвардейской дивизіи, авіаціи и пограничной стражи. Въ 1938 году на дѣйствительной службѣ числилось 9.245 офицеровъ, 9.883 унтеръ-офицера и 115.000 солдатъ. Корпусъ пограничной стражи имѣетъ 43 офицера, 193 унтеръ-офицера и 8.317 солдатъ, а морской флотъ — 583 офицера, 2.507 унтеръ-офицеровъ и 4.656 матросовъ.

Жандармерія организована по военному образцу и насчитываетъ 9 полковъ (4.600 офицеровъ, 4.050 унтеръ-офицеровъ, 14.000 жандармовъ); въ мирное время она подчинена министерству внутреннихъ дѣлъ, но обученіе ея и управленіе зависятъ отъ военнаго министерства.

Каждая изъ пяти армій состоитъ изъ 3 пѣх. дивизій, артиллерійскаго полка и тыловыхъ частей. Армейская дивизія состоитъ изъ 3 или 4 полковъ. 2 артиллерійскихъ полковъ и вспомогательныхъ техническихъ частей. Гвардейская дивизія имѣетъ 1 пѣхотный полкъ, 1 кавалер. бригаду и 1 артил. полкъ.

Кавалерійская дивизія состоитъ изъ двухъ бригадъ по два полка въ каждой, батальона циклистовъ, конной артиллеріи и вспомогательныхъ частей. Всего въ югославянской арміи 52 пѣхотныхъ полка и 2 горныхъ полка.

Во главѣ вооруженныхъ силъ стоитъ высшій совѣтъ народной обороны, недавно утвержденный декретомъ. Военная авіація насчитывала въ прошломъ году 600 самолетовъ первой лініи (24 эскадрильи), батальонъ аэростатовъ и зенитную артиллерію. Морская авіація — 100 гидроплановъ (7 эскадрилій).

Ген. Б. А. ШТЕЙФОНЪ.

Неизбѣжные выводы

Лѣто 1914 г. Жизнь въ Россіи протекаетъ мирно, привольно и съ чисто русскимъ изобиліемъ. Никто не думаетъ о возможностяхъ, какихъ либо серьезныхъ, а тѣмъ болѣе грозныхъ внѣшнихъ осложненіяхъ. Россія переживаетъ изумительный экономическій расцвѣтъ и успокоеніе отъ недавнихъ соціальныхъ потрясеній. Императорское правительство занято осуществленіемъ двухъ огромныхъ реформъ, вызванныхъ революціей 1905 г. и Манчжурской войной. Это — столыпинская земельная реформа, величественная по своему замыслу и большая военная программа. Для ихъ благотворныхъ послѣдствій необходимъ длительный періодъ мира. **А пока Россія къ войнѣ не готова и война, ни въ какомъ смыслѣ, ей не нужна.**

Но вотъ раздались роковые выстрѣлы въ Сараево, выстрѣлы всколыхнувшіе всю Европу. Вопреки всѣмъ своимъ жизненнымъ интересамъ, Россія не колеблясь вступаетъ на защиту Сербіи, выполняя тѣмъ свою возвышенную историческую миссію — „третьяго Рима". Русскія войска еще неготовыя къ большимъ операціямъ, еще не закончившія свое сосредоточеніе и развертываніе, съ полнымъ самопожертвованіемъ бросаются въ Вост. Пруссію и тѣмъ предопредѣляютъ исходъ сраженія на Марнѣ. Да развѣ только одну Марну выручаетъ Императорская Россія? Съ полнымъ правомъ мы можемъ теперь утверждать, что въ теченіе всѣхъ лѣтъ войны, наша Ставка больше считалась съ военными интересами союзниковъ, чѣмъ съ собственными — русскими.

Въ результатѣ чрезмѣрнаго напряженія, рухнула Россійская Имперія. И своимъ концомъ мистически отразила судьбу своего основателя Петра Великаго. Какъ извѣстно, Императоръ Петръ I погибъ въ расцвѣтѣ своихъ духовныхъ и физическихъ силъ, спасая тонувшихъ на Лахтѣ, солдатъ. Погибъ во имя евангельскаго завѣта: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за близкихъ своихъ"...

Россійская Имперія рухнула не потому что она, якобы, уже изжила свои дни, не потому что, якобы, уже изсякли ея живительныя силы. Имперія рухнула только потому, что ея насильственно истощенный войною организмъ не могъ осилить тяжелаго недуга — „болѣзни великодушія"... Міровая исторія не знаетъ иного примѣра крушенія великой державы по столь же величественнымъ причинамъ!

Нынѣ исполняется 25 лѣтъ со дня начала войны. И мы болѣе чѣмъ какой иной народъ, имѣемъ право и обязанность подвести итоги минувшаго. Русскій идеализмъ подвергся за эти годы значительному перерожденію. И подвергся не столько въ силу нашихъ собственныхъ трагическихъ переживаній, сколько подъ давленіемъ уроковъ, полученныхъ нами отъ иностранцевъ въ теченіе этихъ 25 лѣтъ.

Нѣтъ сомнѣній, что юбилейная дата будетъ отмѣчена и нашими былыми союзниками. Какъ нѣтъ сомнѣній и въ томъ, что на юбилейныхъ праздникахъ былой Антанты будутъ развиваться флаги всѣхъ ея участниковъ. Не будетъ только россійскаго національнаго флага, какъ не бывало его и прежде на союзныхъ торжествахъ. О жертвахъ Императорской Россіи никто не вспоминаетъ, кромѣ Югославіи, правительство которой благодарно отмѣтило нашъ горестный юбилей публичнымъ сборомъ на содержаніе памятника русскимъ воинамъ, сооруженнаго въ Бѣлградѣ. А между тѣмъ, вспомнить есть о чемъ! И хотя бы не по чувству историческаго безпристрастія, а лишь въ силу соображеній той реальной политики, какая только и признается современнымъ демократическимъ катехизисомъ.

Приведемъ небольшой цифровой матеріалъ, весьма выразительно рисующій роль Россіи въ Великую войну и одновременно показывающій удѣльный вѣсъ національной Россіи. Причемъ отмѣтимъ, что приводимая статистика относится къ періоду отъ начала войны до революціи 1917 года, т. е. за время участія въ войнѣ Императорской арміи.

За три года войны взято трофеевъ:

Россіей	2.200.000	плѣнныхъ и 3850	орудій
Франціей	160.000	„ и 900	„
Англіей	90.000	„ и 450	„
Италіей	110.000	„ и 150	„

Такимъ образомъ, трофеи русской Императорской арміи превысили въ 6 разъ трофеи остальныхъ союзныхъ армій вмѣстѣ взятыхъ.

Впрочемъ, было бы ошибочно считать, будто о жертвахъ Россіи и о ея военной роли въ міровую войну „забыли" только теперь, когда давно уже нѣтъ Россійской имперіи. И во время войны, наша помощь обще-союзному дѣлу хронически недооцѣнивалась. И недооцѣнивалась настолько, что въ началѣ января 1916 г., Франція грозила прекратить намъ снабженіе. По этому поводу, ген. Алексѣевъ писалъ тогда же ген. Жилинскому — нашему военному представителю при союзномъ командованіи: „хуже того, что есть въ отношеніяхъ, не будетъ. Но мы имъ (французамъ!) очень нужны; на словахъ они могутъ храбриться, но на дѣлѣ на такое поведеніе (прекратить

снабженіе!) не рѣшатся. За все нами получаемое они снимаютъ съ насъ послѣднюю рубашку. Это вѣдь не условіе, а очень выгодная сдѣлка, но выходы должны быть хоть немного обоюдны, а не одностороннія".

Въ февралѣ 1916 г. нѣмцы стали наносить тяжелые удары по Вердену. Жоффръ сейчасъ же сталъ настаивать о немедленной помощи русской арміей. Вѣрная союзнымъ интересамъ, наша Ставка предприняла въ началѣ марта извѣстную Нарочскую операцію, обошедшуюся русскимъ войскамъ въ 150 тысячъ потерь *). Въ результатѣ, германцы были скованы на своемъ восточномъ фронтѣ и ни одинъ нѣмецкій батальонъ не былъ переброшенъ съ русскаго фронта подъ Верденъ.

Вспоминая теперь о роли Императорской Россіи въ Великую войну, мы дѣлаемъ это отнюдь не потому, что желаемъ, кому то и что то доказать или напомнить. Мы приводимъ всѣ эти историческія справки исключительно для собственнаго — русскаго назиданія. Для того, чтобы безпристрастнымъ анализомъ разъяснить причины тѣхъ психологическихъ сдвиговъ, какіе давно уже стали проявляться въ русскомъ самосознаніи. 25 лѣтъ міръ давалъ и даетъ намъ предметные уроки „священнаго эгоизма". Великодушіе Императорской Россіи и ея возвышенная жертвенность не только не оцѣнены, не только забыты, но часто осуждаются, какъ якобы порочность âme slave. Вѣдь. нынѣ убѣдительны доводы только реальной политики. Поэтому усвоимъ и мы такой взглядъ и, отказавшись отъ политическаго романтизма, будемъ слѣдовать лишь по путямъ національнаго эгоизма. Будемъ выбирать своихъ будущихъ союзниковъ не по признакамъ торжественныхъ декларацій, на чемъ мы достаточно обожглись, а руководствуясь, прежде всего, россійскими интересами... И напрасно думаетъ современный политическій оппортунизмъ, что національная Россія умерла. Она только и временно замерла!

Б. А. Штейфонъ.

*) Кстати сказать, русскіе потери были гораздо значительнѣе понесенныхъ, къ тому времени, французскими въ районѣ Вердена.

Подписывайтесь на

„ЧАСОВОЙ"

Лучшая поддержка журнала

— подписка.

ПРИКАЗЪ

РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

№ 21

Брюссель. 19 іюля / 1 августа 1939 г.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ Россія, возвысивъ свой голосъ въ защиту братскаго Сербскаго народа, вступила въ навязанную Ей Міровую войну.

Война была принята нашей Родиной съ большимъ воодушевленіемъ въ полномъ единеніи Царя съ народомъ.

Съ первыхъ дней боевыхъ дѣйствій, Россія, рыцарски-вѣрная своимъ союзническимъ обязательствамъ и по Суворовскому завѣту: „Самъ погибай, а товарища выручай", поставила на первое мѣсто о б щ і е интересы и не разъ жертвовала собой, подготовляя о б щ у ю побѣду.

Русскій офицеръ и солдатъ еще разъ показали всему міру свою доблесть и на что способна Русская Армія даже въ самыхъ тяжкихъ условіяхъ недостатка въ вооруженіи и снаряженіи. Подвиги ихъ признаны и союзниками и врагами.

Россійскія ИМПЕРАТОРСКІЯ армія и флотъ вписали новыя блестящія страницы въ славную исторію Оружія Россійскаго.

Безмѣрны и неисчислимы жертвы, понесенныя Русскимъ Народомъ въ этой Великой Войнѣ...

Но всѣ жертвы, пролитая кровь русскихъ сыновъ и героическіе подвиги Арміи и Флота не дали, по волѣ судьбы, Россіи то, на что Она имѣла право.

Обманомъ и измѣной, а не въ честномъ бою была сломлена Ея мощь и сила. Съ отреченіемъ Государя Императора Россія лишилась своихъ историческихъ основъ... и вышла изъ войны позорнымъ Брестъ Литовскимъ миромъ.

Русскіе воины ИМПЕРАТОРСКИХЪ Арміи и флота не повинныхъ въ великомъ крушеніи могущества Россіи, не могли примириться съ Ея позоромъ и въ Кубанскихъ степяхъ великими Русскими патріотами былъ зажженъ „Свѣточъ," разгорѣвшійся яркимъ пламенемъ Бѣлой Борьбы, спасшей честь Родины.

Господь не судилъ имъ побѣды... и Русскіе воины, пройдя свой тернистый крестный путь, покинули предѣлы Родной Земли...

Свои идеалы безкорыстнаго служенія Родинѣ они вынесли незапятнанными и въ изгнаніи, сохранивъ ихъ какъ зеницу ока, не сложили оружія...

Въ день 25-ти лѣтія начала Великой Войны наши взоры обращаются къ понесеннымъ Русскимъ Народомъ великимъ жертвамъ, къ героическимъ подвигамъ Русскихъ Армій, къ страданіямъ нашихъ инвалидовъ и мы преклоняемся передъ ними и въ нихъ почерпаемъ силу для продолженія борьбы за Россію.

Мы вѣримъ, что эти жертвы и подвиги и Великой и Гражданской войны не напрасны и что въ новой борьбѣ в с ѣ ж и в ы я с и л ы нашей Родины сольются во едино и побѣда увѣнчаетъ успѣхомъ наше правое дѣло...

Приближается часъ, въ который должна будетъ рѣшаться судьба Отечества нашего...

Будемъ же готовы къ нему, дабы не посрамить Земли Русской, какъ не посрамили Ее наши отцы и братья въ великой борьбѣ за честь, славу и единство Россіи.

А Великая Россія не забудетъ подвиговъ и жертвъ сыновъ Своихъ...

Генералъ-лейтенантъ Архангельскій.

Въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ

ПРИКАЗЪ
Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель. № 19 14 іюля 1939 г.

При Союзѣ Русскихъ Воинскихъ Организацій (бывшій VI Отдѣлъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза) учреждена Административно-Политическая Школа Заочнаго Обученія. Прохожденіе курса Школы начинается съ 1-го сентября 1939 года. Курсъ Школы — одногодичный.

Школа ставитъ своей задачей.

1) Дать своимъ слушателямъ основательную подготовку къ административной дѣятельности по возстановленію національно-правовой государственности въ освобожденной Россіи.

2) Дать своимъ слушателямъ основныя понятія по вопросамъ правовымъ, экономическимъ и политическимъ, что, въ современныхъ условіяхъ, необходимо и каждому русскому офицеру для самостоятельнаго критическаго подхода и отношенія ко всему происходящему въ СССР и въ иностранныхъ государствахъ.

3) Возобновить въ памяти слушателей характерные моменты и особенности исторіи Россіи и дать основныя свѣдѣнія о правовомъ и политическомъ прошломъ Національной Россіи.

Программы Школы выработаны еще до выдѣленія VI Отдѣла изъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ полномъ соотвѣтствіи съ моимъ Приказомъ отъ 15 апрѣля 1938 года № 23 и Циркуляромъ отъ 5 іюня 1938 года № 615, а потому, объявляя объ Административно-Политической Школѣ при Союзѣ Русскихъ Воинскихъ Организацій и о ея цѣляхъ, я настоятельно рекомендую эту Школу всѣмъ чинамъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза,тѣмъ болѣе, что заочный способъ прохожденія курса дѣлаетъ ее доступной и тѣмъ, кто заброшенъ въ самыя отдаленныя и глухія мѣста нашего разсѣянія.

Начальникамъ Отдѣловъ надлежитъ оказывать полное содѣйствіе Директору Школы К. Г. Бѣлоусову въ распространеніи среди чиновъ ввѣренныхъ имъ Отдѣловъ свѣдѣній о программахъ Школы и объ условіяхъ прохожденія ея курса.

Плату за прохожденіе курса Школы надлежитъ вносить на мѣстахъ, черезъ представителей Школы, или непосредственно, Начальникамъ Отдѣловъ и Отдѣленій Рус. О. Воин. Союза, въ мѣстной валютѣ, изъ расчета 8 американскихъ доллара за весь годовой курсъ, причемъ 4 доллара вносятся при записи впередъ, а остатокъ — по 1 доллару каждые два мѣсяца.

За всѣми справками по вопросамъ организаціоннаго и учебнаго характера слѣдуетъ обращаться къ Директору Школы, Константину Гавриловичу Бѣлоусову: Ing. Dr. K. Belousov, Palisady, 50, Bratislava, Slovaquie.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій.**

ПРИКАЗЪ
Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель. № 20 15 іюля 1939 г.

Чины Русскаго Обще-Воинскаго Союза и особенно участники Бѣлаго Движенія остро переживаютъ чувства горечи и обиды за своихъ Вождей, память коихъ задѣта въ книгѣ г. Якобія: „Императоръ Николай II и революція".

Создалась тягостная атмосфера раздраженія и недовѣрія, мѣшающая работѣ и сохраненію нашего единенія.

Надлежащую оцѣнку и правильное освѣщеніе получатъ и Бѣлое Движеніе и всѣ дѣятели Россійскаго безвременія и смуты, а тѣмъ болѣе такіе крупные и видные, какъ Генералы: Алексѣевъ, Корниловъ, Деникинъ, Врангель, Кутеповъ и Адмиралъ Колчакъ, лишь тогда, когда исторія получитъ возможность разобраться во всемъ и высказать свое безпристрастное сужденіе.

Отъ современниковъ же мы должны ожидать не безпристрастія, а, напротивъ — проявленія самыхъ разнообразныхъ чувствъ и оцѣнокъ — отъ ненависти до глубокаго преклоненія.

Но мы, связавшіе, во имя спасенія Родины, свои жизни съ Бѣлымъ Движеніемъ, останемся вѣрны памяти нашихъ Вождей и насъ не могутъ смутить ни нападки, а подчасъ и клевета на нихъ, ни попытки внести разложеніе и недовѣріе въ наши ряды.

Нападки были... Они будутъ и впредь... Мы должны стать выше ихъ.

Въ періодъ очередной волны такихъ нападокъ въ 1931 г. Генералъ Миллеръ отдалъ, 5 іюля, приказъ № 32, въ которомъ высказалъ:

„Безпристрастная исторія вынесетъ приговоръ дѣйствительнымъ виновникамъ небывалаго крушенія Русской Государственности и она же оцѣнитъ по достоинству великій подвигъ Генераловъ Алексѣева и Корнилова.

„Генералы Алексѣевъ и Корниловъ въ дни всеобщей разрухи 1917 г. создали Добровольческую Армію, своимъ примѣромъ вдохнули въ нее идею борьбы за Россію и тѣмъ положили начало Бѣлому Движенію, продолжателемъ котораго является Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Вы, первые добровольцы и вы, доблестные Корниловцы и Алексѣевцы, а также всѣ бѣлые Русскіе воины — вы смѣло можете смотрѣть въ глаза Русскому Народу и любому иностранцу — вы и до сихъ поръ не положили оружія и, вѣрные завѣтамъ первыхъ Вождей Бѣлаго Движенія, въ любую минуту готовы выступить противъ поработителей Родины, для Ея освобожденія.

„Чины Русскаго Обще-Воинскаго Союза съ гордо поднятой головой и, не обращая никакого вниманія на нападки и злословіе, должны проходить мимо всѣхъ, старающихся въ 1931 году опорочить Бѣлое Движеніе".

Мудрыя и горячія слова. Они остаются и останутся въ силѣ и впредь и мы должны крѣпко ихъ помнить.

Призываю всѣхъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза скорѣе забыть столь всѣмъ намъ понятныя волненія послѣднихъ мѣсяцевъ, дабы спокойно и въ единеніи продолжать нашу подготовку къ предстоящему намъ служенію Россіи.

Наши Вожди призывали насъ къ освобожденію Россіи. Измѣнившаяся обстановка повелительно указываетъ намъ готовиться не только къ освобожденію Россіи, но и къ Ея возстановленію. Задача усложнилась и требуетъ полнаго напряженія всѣхъ нашихъ силъ и нашего единенія.

Вѣрность нашимъ Вождямъ должна быть доказана не словами, а дѣломъ — исполненіемъ, во имя Родины, ихъ завѣтовъ — отдавать все Родинѣ, ничего не требуя для себя, сохраняя единеніе и соблюдая добровольно взятую на себя дисциплину.

Генералъ-Лейтенантъ **Архангельскій.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція сожалѣетъ, что получивши имѣющій общее для всѣхъ военныхъ значеніе приказъ Обще-Воинскому Союзу № 21 уже послѣ напечатанія перваго листа „Часового", она не смогла помѣстить его на первыхъ страницахъ журнала.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Контръ Адмиралъ М. И. СМИРНОВЪ

Россійскій флотъ во время великой войны

Четверть вѣка прошло со времени начала Великой Міровой войны, испытанія національной крѣпости народовъ. Къ нашему горю, наше Отечество этого испытанія не выдержало, но вѣрные его сыны въ Арміи и Флотѣ проявили традиціонную доблесть, самоотверженность и во многихъ случаяхъ крупныя организаціонныя боевыя способности.

Россійскій Императорскій Флотъ, за время своего болѣе чѣмъ двухсотлѣтняго существованія, своей боевой дѣятельностью принесъ неисчислимую пользу Державѣ Россійской при расширеніи ея до естественныхъ границъ, опредѣленныхъ географическимъ положніемъ, экономическими потребностями и историческими традиціями. Расширеніе Имперіи до береговъ Балтійскаго и Чернаго морей и укрѣпленіе ея на этихъ берегахъ совершилось благодаря славной дѣятельности флота, безъ котораго наше Отечество не смогло-бы выйти изъ предѣловъ Московскаго Царства.

Укрѣпленію нашему на побережьи Тихаго океана былъ нанесенъ серьезный ударъ неуспѣшной войной съ Японіей, когда дѣятельность флота, хотя и выразившаяся въ рядѣ яркихъ примѣровъ доблести его личнаго состава, была неуспѣшна и закончилась его гибелью. Неудачи флота въ войнѣ съ Японіей въ равной мѣрѣ раздѣлялись неудачами арміи и другихъ слагаемыхъ государственнаго организма. Конецъ 19-го и начало 20-го вѣковъ въ исторіи Россіи характеризуются застоемъ національнаго творчества и вкорененіемъ рутины. Живое творчество временъ Петра Великаго, Екатерины II и Александра II смѣнилось застоемъ.

Послѣ Русско-Японской войны національныя творческія силы вспыхнули яркимъ пламенемъ. Во Флотѣ, въ Арміи и въ другихъ областяхъ закипѣла созидательная дѣятельность, но срокъ, отдѣлявшій насъ отъ великаго испытанія былъ слишкомъ кратокъ, результатъ національнаго подъема не успѣлъ сказаться и Отечество наше постигла небывалая катастрофа.

Послѣ войны съ Японіей во Флотѣ былъ произведенъ рядъ коренныхъ реформъ, сущность которыхъ состояла во внѣдреніи идеи войны во всѣ отрасли морского управленія и въ планомѣрномъ развитіи и подготовкѣ флота въ соотвѣтствіи съ этими идеями. Верховнымъ управленіемъ были поставлены опредѣленныя задачи Флоту на случай войны, къ выполненію которыхъ онъ долженъ былъ готовиться. Эти задачи состояли: на Балтійскомъ морѣ оборонить Финскій заливъ отъ высадки на его берегахъ непріятельскихъ войскъ и этимъ снять съ арміи задачу обороны нашихъ береговъ; на Черномъ морѣ установить блокаду Босфора и этимъ сохранить за нами полное господство на Черномъ морѣ; въ Тихомъ Океанѣ наши морскія силы были незначительны и ихъ задачи сводились къ содѣйствію обороны Владивостокскаго крѣпостного района.

Въ соотвѣтствіи съ этими задачами были разработаны программы судостроенія и оборудованія театровъ военныхъ дѣйствій. Но къ 1914 году ни одинъ новый корабль еще не былъ готовъ и намъ пришлось начать войну въ составѣ устарѣвшихъ судовъ, построенныхъ или начатыхъ постройкой еще во время Русско-Японской войны. Хотя силы флота были очень невелики, но они были превосходно организованы и мы можемъ положительно утверждать, что нашъ флотъ не только выполнилъ всѣ задачи, возложенныя на него планомъ войны, но и значительно расширилъ ихъ.

Въ дальнѣйшемъ я раздѣлю мое изложеніе отдѣльнымъ обзоромъ дѣятельности Балтійскаго и Черноморскаго Флота.

Балтійское море.

Къ Августу 1914 года въ составъ Балтійскаго флота входили: 4 устарѣвшихъ линейныхъ корабля, 10 устарѣвшихъ крей-

серовъ, 1 современный эскадренный миноносецъ (Новикъ), 28 сравнительно не старыхъ эскадренныхъ миноносцевъ, 23 болѣе старыхъ миноносца, 14 подводныхъ лодокъ экспериментальныхъ типовъ, 6 минныхъ заградителей, около 20 тральщиковъ.

Въ постройкѣ находились 4 линейныхъ корабля новѣйшаго типа, ихъ готовность ожидалась въ концѣ 1914 и началѣ 1915 года, 4 линейныхъ крейсера — готовность въ 1917 году, 6 легкихъ крейсеровъ — готовность въ 1917 году, 36 эскадренныхъ миноносцевъ — готовность 1916 и 1917 г.г., 20 подводныхъ лодокъ — готовность 1915 - 1917 г.г.

Флотъ противника (Германія) состоялъ изъ 13 новѣйшихъ линейныхъ кораблей типа Дредноутъ, 20 болѣе старыхъ кораблей, 5 новѣйшихъ линейныхъ кресеровъ, и большого числа легкихъ крейсеровъ, миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и т. п.

Соотношеніе силъ несоизмѣримое и, конечно, нашъ флотъ не могъ искать рѣшенія боемъ въ открытомъ морѣ.

Мобилизація флота была начата 27-го іюля н. с.; она была выполнена точно по плану безъ малѣйшаго замѣшательства. На линіи о. Нѳргенъ - Паркалаудъ было поставлено большое минное заграждѳніе поперекъ всего Финскаго залива. Линейный флотъ былъ сосредоточенъ восточнѣе заграждѳнія для защиты, подводныя лодки несли дозоръ западнѣе заграждѳнія, а еще западнѣе несли дозоръ днемъ крейсеры, а ночью миноносцы.

Ночью 31 Августа былъ полученъ на всѣхъ корабляхъ условный сигналъ о началѣ войны. Доблестный командующій Балтійскимъ Флотомъ адмиралъ Н. О. Эссенъ отдалъ приказъ которымъ воодушевлялъ флотъ на боевой подвигъ: „Да исполнитъ каждый изъ насъ величайшій долгъ передъ Родиной — жизнью своей защититъ ея неприкосновенность и да послѣдуетъ примѣру тѣхъ, которые 200 лѣтъ тому назадъ съ Великимъ Императоромъ своими подвигами и кровью положили на этихъ водахъ начало нашему флоту" — такъ заканчивался приказъ.

Вступленіе Англіи въ войну сильно облегчило наше положеніе въ Балтійскомъ морѣ, такъ какъ главныя силы Германскаго флота были сосредоточены въ Сѣверномъ морѣ, но они могли быть въ любой моментъ перекинуты и на нашъ фронтъ.

Въ началѣ войны противникъ не проявлялъ особенно энергичной дѣятельности на Балтійскомъ морѣ. Его легкіе крейсеры переодически появлялись передъ входомъ въ Финскій заливъ, но большихъ столкновеній не происходило. Адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ нѣсколько разъ съ главными силами флота выходилъ въ Балтійское море, но также не встрѣчалъ противника.

Въ ночь съ 25 на 26 августа германскіе легкіе крейсеры „Аугсбургъ" и „Магдебургъ" произвели попытку проникнуть въ Финскій заливъ, но это закончилось крупной для нихъ неудачей. Въ туманѣ „Магдебургъ" выскочилъ на камни у острова Оденсхольмъ и на разсвѣтѣ былъ взятъ подошедшими нашими миноносцами. Носовая часть крейсера была взорвана нѣмцами, поэтому его не удалось затѣмъ снять съ камней. На крейсерѣ были найдены секретные документы чрезвычайной важности, обладаніе которыми имѣло благопріятное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ морской войны не только въ Балтійскомъ морѣ, но и на всѣхъ другихъ моряхъ.

Въ началѣ ноября въ Ревель прибыли изъ Сѣвернаго моря двѣ англійскихъ подводныхъ лодокъ „Е 1" и „Е 9", несшіе затѣмъ доблестно активную службу въ составѣ Русскаго Флота.

11-го октября крейсеръ „Паллада" при входѣ въ Финскій заливъ былъ атакованъ германской подводной лодкой „У 26", вслѣдствіи взрыва произошла детонація артиллерійскихъ погребовъ и крейсеръ погибъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ.

Начиная съ ноября, когда наступили длинныя темныя ночи наши крейсеры и миноносцы произвели рядъ операцій у непріятельскихъ береговъ. Въ теченіе зимы было выполнено семь постановокъ минъ заграждѳнія на подходахъ къ Германскимъ базамъ Данцигу и Килю. Операціями этими руководилъ и принималъ непосредственное въ нихъ участіе флагъ - капитанъ оперативной части капитанъ 1-го ранга А. В. Колчакъ, впослѣдствіи командующій Черноморскимъ Флотомъ и Верховный Правитель во время гражданской войны.

Эти постановки минъ заграждѳнія имѣли большой успѣхъ. На нихъ взорвались и погибли германскіе броненосный крейсеръ „Фридрихъ Карлъ", крейсеръ „Газелле" и 12 пароходовъ - транспортовъ и подорвали крейсеръ „Аугсбургъ", потомъ спасенный. Зимой 1914 - 15 г.г. вступили въ строй 4 нашихъ новѣйшихъ корабля: „Гангутъ", „Севастополь", „Петропавловскъ" и „Полтава".

Съ мая 1915 года германская армія начала продвиженіе въ направленіи къ Ригѣ и передъ нашимъ флотомъ встала новая задача защиты Рижскаго залива отъ непріятельскаго флота и высадки войскъ на его берегахъ. Задача была очень трудная, т. к. проливъ Моонзундъ отдѣляющій острова Эзель и Даго отъ материка, мелководенъ и доступенъ только для судовъ съ осадкой, не превышающей 15 футъ. Большія суда не могутъ проходить изъ

Финскаго залива въ Рижскій иначе какъ Балтійскимъ моремъ. Противникъ, обладающій большимъ превосходствомъ въ силахъ, не допуститъ этого, поэтому оборона Рижскаго залива лежала на миноносцахъ и мелко сидящихъ канонерскихъ лодкахъ. Въ самомъ началѣ маѣ съ миноносцевъ было поставлено большое минное заграждение поперекъ входа въ Рижскій заливъ, а также на подходахъ къ Либавѣ и Виндавѣ.

20-го мая 1915 г. Балтійскій флотъ понесъ большую потерю. Командующій флотомъ адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ скончался отъ воспаленія легкихъ, его преемникомъ былъ назначенъ вице - адмиралъ В. А. Канинъ.

1-го іюля наша 1-я бригада крейсеровъ встрѣтилась въ Балтійскомъ морѣ съ германскими крейсерами. Была мгла, давшая возможность болѣе слабымъ германскимъ крейсерамъ уйти отъ погони, но ихъ минный заградитель „Альбатросъ" былъ подбитъ и выбросился на шведскій берегъ острова Готландъ.

Къ началу августа наступленіе германскихъ армій распространилось до города Риги и весь южный берегъ Рижскаго залива находился въ рукахъ непріятеля. Для усиленія обороны залива туда былъ введенъ черезъ Ирбенскій проливъ (Балтійское море) линейный корабль „Слава", подъ прикрытіемъ главныхъ силъ флота.

8-го августа германскій флотъ въ составѣ новѣйшихъ линейныхъ кораблей предпринялъ первую попытку входа въ Рижскій заливъ, но эта попытка была неудачна.

16-го августа германскій флотъ вторично началъ операцію форсированія входа въ Рижскій заливъ, на этотъ разъ съ большими силами. Непріятелю удалось очистить проходъ въ минномъ заграждении и въ ночь съ 16 на 17 августа два новыхъ германскихъ эскадренныхъ миноносца проникли въ заливъ съ цѣлью атаковать линейный корабль „Слава". На разсвѣтѣ они встрѣтились съ „Новикомъ" и вступили съ нимъ въ бой, въ результатѣ котораго германскій миноносецъ „V 99" былъ сильно поврежденъ и затонулъ, а другому „V 100" удалось уйти. Подъ давленіемъ очень большого превосходства нѣмцевъ, наши слабыя силы принуждены были отойти въ восточную часть Рижскаго залива и нѣмцы вошли въ заливъ. Въ ночь съ 18-го на 19-е августа въ ночномъ бою съ ними погибла канонерская лодка „Сивучь".

Войдя въ заливъ, германское командованіе рѣшило, что удержаться въ немъ не удастся, вслѣдствіи опасности отъ атакъ русскихъ подводныхъ лодокъ и минъ заграждения и 20-го августа германскій флотъ ушелъ изъ залива. При этихъ двухъ попыткахъ входа въ Рижскій заливъ нѣмцы понесли слѣдующія потери: погибли или окончательно вышли изъ строя крейсеръ „Тетисъ" и 5 миноносцевъ, получили поврежденія: линейный крейсеръ „Мольтке" (взорванъ англійской подводной лодкой „Е 1") и 4 миноносца.

Послѣ ухода нѣмцевъ изъ Рижскаго залива минное заграждение было нами возстановлено и усилено. Морскія силы Рижскаго залива оказывали поддержку артиллерійскимъ огнемъ съ моря флангу нашей арміи у Риги и кромѣ того тревожили тылъ германской арміи высадкой малыхъ десантовъ.

Втеченіе лѣта изъ Сѣвернаго моря пришли еще 3 англійскихъ подводныхъ лодки „Е 8", „Е 18" и „Е 19". Англійскія подводныя лодки дѣйствовали успѣшно. Кромѣ удачной атаки на линейный крейсеръ „Мольтке", онѣ утопили броненосный крейсеръ „Принцъ Адальбертъ", крейсеръ „Удине", около 20 торговыхъ судовъ и повредили линейный корабль „Помернъ" и 1 эскадренный миноносецъ.

Потери нашего флота въ 1915 году выразились въ гибели миннаго заградителя „Енисей", взорваннаго германской подводной лодкой, подводной лодки „Акула" и англійской подводной лодки „Е 18". Послѣднія двѣ погибли въ морѣ со всѣмъ личнымъ составомъ.

Съ наступленіемъ длинныхъ темныхъ ночей нашими крейсерами было поставлено большое минное заграждение поперекъ Балтійскаго моря, южнѣе о. Готландъ, длина заграждения около 31 мили.

На минныхъ загражденияхъ погибли германскій крейсеръ „Бременъ" и 2 миноносца и были повреждены крейсеры „Данцигъ", „Любекъ" и два миноносца, также нѣмцы потеряли при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ под. лодку „У 26".

Въ теченіи зимы 1915/1916 г.г. нашъ флотъ получилъ значительное усиленіе, въ его составъ вступили 9 новѣйшихъ эскадренныхъ миноносцевъ и 14 подводныхъ лодокъ. Весной 1916 года дивизія эскадренныхъ миноносцевъ была опять сосредоточена въ Рижскомъ заливѣ и было усилено минное заграждение при входѣ въ него. Въ проливѣ Моонзундъ была начата большая работа, имѣвшая крупное военное значеніе — прорытіе землечерпалками канала черезъ Моонзундъ глубиной болѣе 30 футъ, дабы большіе корабли могли проходить изъ Финскаго залива въ Рижскій. Каналъ этотъ былъ готовъ къ началу сентября и въ Рижскій заливъ были введены линейный корабль „Цесаревичъ" и крейсеры „Адмиралъ Макаровъ" и „Діана".

При входѣ въ Финскій заливъ было поставлено широкое минное заграждeніе, названное — передовая позиція.

Лѣтомъ наши крейсеры и миноносцы произвели рядъ набѣговъ на караваны германскихъ торговыхъ судовъ, перевозившія желѣзную руду изъ Швеціи въ Германію, при этомъ было потоплено нѣсколько германскихъ пароходовъ съ грузомъ руды. Въ Рижскомъ заливѣ продолжалась малая война между нашими и германскими миноносцами и тральщиками, при этомъ погибъ эскадренный миноносецъ „Доброволецъ".

20-го сентября командующимъ Балтійскимъ флотомъ былъ назначенъ вице-адмиралъ А. И. Непенинъ.

22-го октября германской подводной лодкой былъ потопленъ эскадренный миноносецъ „Казанецъ".

Въ ночь съ 27 на 28 октября флотилія новѣйшихъ германскихъ эскадренныхъ миноносцевъ призвела набѣгъ вглубь Финскаго залива и обстрѣляла неукрѣпленный балтійскій портъ, при этомъ на нашихъ минахъ взорвались и погибли 7 эскадренныхъ миноносцевъ изъ числа 11 принимавшихъ участіе въ набѣгѣ.

Черное море.

Къ началу войны Черноморскій флотъ состоялъ изъ трехъ однотипныхъ линейныхъ кораблей устарѣлаго типа и двухъ совсѣмъ старыхъ линейныхъ кораблей, 2 устарѣвшихъ легкихъ крейсеровъ, 13 эскадренныхъ миноносцевъ. 4 малыхъ подводныхъ лодокъ и 4 канонерныхъ лодокъ. Кромѣ того были 2 совсѣмъ старыхъ линейныхъ корабля и 14 миноносцевъ, не имѣвшихъ боевого значенія. Въ постройкѣ находилось 3 линейныхъ корабля новѣйшаго типа, изъ нихъ 2 должны быть готовы осенью 1915 года, а третій въ 1917 году; 2 легкихъ крейсера готовность въ 1917 году; 13 эскадренныхъ миноносцевъ, изъ нихъ 9 въ 1915 году и 4 — 1917 году; 6 подводныхъ лодокъ — готовность 1915 годъ, 1 подводная лодка — минный заградитель 1914 годъ.

Турецкій флотъ состоялъ изъ 2 очень старыхъ линейныхъ кораблей, 2 устарѣвшихъ крейсеровъ, 4 новыхъ эскадренныхъ миноносцевъ, 6 новыхъ миноносцевъ. Кромѣ того у Турокъ имѣлось 22 канонерныхъ лодки и 12 миноносцевъ, совершенно устарѣвшихъ и не имѣвшихъ боевого значенія. Такимъ образомъ силы Русскаго флота превосходили силы Турокъ и владѣніе моремъ было бы за нами обезпечено, но какъ извѣстно въ началѣ великой войны въ Константинополь прибыли изъ Средиземнаго моря новѣйшіе германскіе линейный крейсеръ „Гебенъ" и крейсеръ „Бреслау". Ихъ приходъ въ турецкую столицу и энергичная провокаціонная дѣятельность германскаго командованія вызвали выступленіе Турціи въ числѣ нашихъ воюющихъ противниковъ. Кромѣ того, присутствіе этихъ судовъ въ Черномъ морѣ уравнивало соотношеніе силъ не въ нашу пользу и тѣсная блокада нашимъ флотомъ Босфора становилась весьма затруднительной.

Германскіе крейсеры смогли прибыть въ Константинополь, благодаря нерѣшительности Англійскаго адмирала, командовавшаго Флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Нерѣшительность эта казалось столь непонятной, что нѣкоторые были склонны видѣть въ этомъ умышленное дѣйствіе англійскаго Адмиралтейства. Прочтя большое число воспоминаній англійскихъ морскихъ офицеровъ и будучи знакомъ съ системой управленія англійскимъ флотомъ, я не раздѣляю этого взгляда. Централизація управленія флотомъ въ Адмиралтействѣ въ Лондонѣ и система воспитанія личнаго состава, втеченіе послѣдняго столѣтія въ Англіи, не способствовали проявленію иниціативы старшимъ офицерскимъ составомъ, привыкшимъ дѣйствовать только по буквѣ полученныхъ инструкцій. Въ этомъ отношеніи старшій командный составъ англійскаго флота въ 1914 году мало отличался отъ нашего командnаго состава періода до Русско-Японской войны.

Въ началѣ міровой войны, когда Турція еще оставалась нейтральной, наши корабли и базы были мобилизованны. Флотомъ командовалъ всѣми любимый и уважаемый Адмиралъ А. А. Эбергардъ.

Чтобы вызвать войну германскій адмиралъ Сушонъ, съ согласія нѣкоторыхъ турецкихъ министровъ (Энверъ), рѣшилъ произвести нападеніе съ моря на наши порты.

27-го октября вечеромъ наиболѣе быстроходныя суда германо-турецкаго флота вышли изъ Босфора въ Черное море. Операція началась съ того, что заградитель „Нулиферъ" передъ разсвѣтомъ на 29-е октября поставилъ 60 минъ заграждeнія въ двухъ миляхъ отъ входа въ Севастополь и на обратномъ пути потопилъ пароходъ „В. К. Александръ". Въ 5 часовъ утра „Гебенъ" въ сопровожденіи 2 миноносцевъ появился въ 7 миляхъ отъ входа въ Севастополь и началъ обстрѣливать бухту. Послѣ 1½ часового обстрѣла „Гебенъ" увидѣлъ нашъ минный заградитель „Прутъ", шедшій изъ Ялты въ Севастополь, и направился къ нему. Командиру „Прута" не оставалось иного образа дѣйствія, какъ затопить свой корабль, а офицеровъ и команду свести на шлюпкахъ, что и было исполнено. Послѣ этого „Гебенъ" ушелъ въ направленіи къ Босфору. Наша эскадра стояла въ Севастополѣ съ

неподнятыми парами въ котлахъ. Какъ только пары были готовы, адмиралъ Эбергардъ вышелъ въ море, по направленію къ Босфору. Онъ продержался въ морѣ трое сутокъ, но „Гебенъ" не выходилъ.

Въ ту же ночь съ 29 на 30 октября два миноносца неожиданно проникли въ Одесскую гавань и потопили тамъ канонерскую лодку „Донецъ", а турецкій пароходъ поставилъ 28 минъ на путяхъ изъ Одессы въ Севастополь.

Крейсеръ „Бреслау" поставилъ минную банку въ Керченскомъ проливѣ и затѣмъ съ двумя миноносцами обстрѣлялъ Новороссійскъ, гдѣ было ихъ огнемъ уничтожена часть баковъ съ нефтью и потоплено 14 торговыхъ судовъ. Крейсеръ „Гамидіе" въ тотъ же день обстрѣлялъ Феодосію и утопилъ тамъ два торговыхъ судна. Послѣ этихъ набѣговъ Германо - Турецкіе корабли вернулись въ Босфоръ. Такимъ образомъ началась война на Черномъ морѣ.

Линейный корабль „Гебенъ" былъ новѣйшаго типа, вооруженъ 10 - 11 дм. орудіями и обладалъ ходомъ въ 25 узловъ. Наши три устарѣвшихъ корабля „Евстафій", „Іоаннъ Златоустъ" и „Пантелеймонъ" имѣли всѣ вмѣстѣ 12 - 12дм. орудій и ходъ въ морѣ около 16 узловъ. Хотя артиллерія нашихъ кораблей была нѣсколько сильнѣе артиллеріи „Гебена", но сосредоточенность ея у противника на одной платформѣ и значительное превосходство его въ скорости хода создавали положеніе превосходства главныхъ силъ противника надъ нашими главными силами.

Между тѣмъ господство на Черномъ морѣ являлось для насъ насущно необходимымъ, такъ какъ хлѣбъ, уголь, нефтяные продукты для юго - западнаго района доставлялись моремъ такъ же какъ и значительная часть снабженія Кавказской арміи. Для достиженія этого господства адмиралъ Эбергардъ постоянно выходилъ съ флотомъ въ море къ Босфору и возвращался въ Севастополь только для погрузки угля и для необходимаго мелкаго ремонта судовъ. Начало ноября прошло въ переброскѣ моремъ изъ Константинополя въ Трапезундъ 10 турецкаго корпуса. Нашъ флотъ въ составѣ 5 кораблей двухъ крейсеровъ и 12 миноносцевъ обстрѣливалъ Трапезундъ. На обратномъ пути къ Севастополю 18 ноября около полдня произошла встрѣча съ „Гебеномъ" и „Бреслау". Погода была мглистая и мѣстами стоялъ туманъ. „Гебенъ" былъ обнаруженъ въ разстояніи всего 3½ миль и немедленно головной флагманскій корабль „Св. Евстафій" открылъ по нему огонь, затѣмъ поддержанный другими нашими кораблями. Наша стрѣльба была очень хороша и „Гебенъ" получилъ поврежденія. Св. Евстафій" также получилъ попаданія и имѣлъ небольшія поврежденія. Перестрѣлка продолжалась всего 5 минутъ, послѣ чего „Гебенъ" и „Бреслау" круто повернули, скрылись въ туманѣ и ушли въ Босфоръ. Въ ноябрѣ нашимъ флотомъ было произведено двѣ постановки минъ на путяхъ къ Босфору въ разстояніи отъ него около 15 миль. 28-го декабря, возвращаясь въ Босфоръ, „Гебенъ" наскочилъ на нашу мину, получилъ серьезныя поврежденія но вернулся въ портъ, гдѣ приступилъ къ починкѣ, весьма трудной, т. к. въ Константинополѣ не имѣлось сухого дока для ремонта большихъ кораблей. Кромѣ постояннаго крейсированія въ морѣ для встрѣчи съ „Гебеномъ" и „Бреслау", Черноморскій флотъ предпринялъ рядъ бомбардировокъ турецкаго угольнаго порта Зунгулдакъ, что имѣло большое военное значеніе, т. к. это былъ единственный источникъ снабженія Константинополя и германо - турецкаго флота углемъ. Въ свою очередь „Бреслау" и другіе непріятельскіе крейсеры производили набѣги на наши торговые порты.

Составъ Черноморскаго флота въ концѣ 1914 г. и въ началѣ 1915 года усилился вступленіемъ въ строй 9 новыхъ эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ и въ концѣ года двухъ новѣйшихъ линейныхъ кораблей „Императрица Марія" и „Императрица Екатерина II". 18-го марта 1915 года англо - французскій флотъ въ Средиземномъ морѣ неожиданно для насъ приступилъ къ Дарданельской операціи. Нашъ флотъ не былъ подготовленъ къ операціи противъ Босфора. Прорывъ флота въ узкій проливъ, защищенный сильными артиллерійскими батареями и минными заграждeніями, конечно, не представлялся возможнымъ, особенно принимая во вниманіе присутствіе въ Босфорѣ „Гебена" болѣе сильнаго, чѣмъ наши три корабля составлявшіе главныя силы. О поврежденіи „Гебена" на нашихъ минахъ мы тогда не знали. Бомбардировка же укрѣпленій Босфора съ моря, при отсутствіи въ то время воздушныхъ средствъ для корректированія огня была почти безполезна. Нашъ торговый флотъ не былъ оборудованъ и приспособленъ для перевозки войскъ, поэтому крупная дессантная операція требовала значительнаго времени для подготовки и оборудованія средствъ перевозки и высадки.

Къ этому надо прибавить еще весьма существенное соображеніе — ближайшая къ Босфору база нашего флота Севастополь отстояла отъ него на 260 миль. Выйдя изъ Севастополя наши корабли могли продержаться у Босфора не болѣе трехъ сутокъ и затѣмъ должны были возвра-

щаться для возобновленія запасовъ топлива. Три нашихъ корабля типа „Св. Евстафій" были такъ построены, что не могли грузить уголь въ морѣ съ параходовъ (забортныя, а не палубныя горловины угольныхъ ямъ). Для Англо-Французовъ операція высадки войскъ въ Дарданеллахъ и бомбардировка укрѣпленій была значительно проще, т. к. ихъ база — бухта Мудросъ находилась всего въ 50 мил. отъ Дарданеллъ. У насъ нерѣдко критиковались дѣйствія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, не дававшаго войскъ въ 1915 году для дессантной операціи на Босфоръ и адмирала Эбергарда въ недостаткѣ энергичныхъ дѣйствій противъ Босфорскихъ укрѣпленій. Изучивъ этотъ вопросъ и во время войны и послѣ нея, когда многія фактическія данныя противника стали извѣстны, я считаю, что эта критика и обвиненія являются безотвѣтными и не основательными. Рѣшительныя дѣйствія противъ Босфора въ 1915 году могли имѣть мѣсто только при условіи нашего союза съ Болгаріей, когда нашъ флотъ могъ бы базироваться на порты Бургосъ и Варну. Силой событій въ 1915 году Болгарія была ближе къ враждебнымъ, чѣмъ къ союзнымъ съ нами, отношеніямъ. Обстановка мѣнялась лишь до нѣкоторой степени лишь послѣ вступленія въ строй двухъ новѣйшихъ линейныхъ кораблей, дававшихъ намъ крупный перевѣсъ въ силахъ, но и тогда вопросъ базированія оставался неразрѣшеннымъ.

Съ марта 1915 года было приступлено къ оборудованію транспортовъ для перевозки войскъ. Всѣ торговые суда были мобилизованы и сведены въ транспортную флотилію, командовать которой былъ назначенъ вице-адмиралъ А. А. Фоменко. 28-го марта Черноморскій флотъ произвелъ первую бомбардировку Босфорскихъ укрѣпленій. 1-го апрѣля германо-турецкій флотъ предпринялъ операцію для нападенія на Одессу. При подходѣ къ Одессѣ 3-го апрѣля крейсеръ „Меджидіе" наскочилъ на нашу мину и затонулъ. Операція была отмѣнена и флотъ противника вернулся въ Босфоръ, при этомъ произошла встрѣча „Гебена" и „Бреслау" съ главными нашими силами возвращавшимися послѣ бомбардировки Зунгулдака.

Германскія крейсеры уклонились отъ боя и ушли въ Босфоръ.

25-го апрѣля нашъ флотъ произвелъ вторую бомбардировку Босфорскихъ укрѣпленій. Результаты этихъ бомбардированій, какъ теперь извѣстно, были незначительны, т. к. стрѣляли по невидимымъ цѣлямъ.

10-го мая у Босфора опять произошла встрѣча съ „Гебеномъ" нашей эскадры и короткая перестрѣлка, но „Гебенъ" опять уклонился отъ рѣшительнаго боя и ушелъ въ Босфоръ.

Въ іюнѣ въ Константинополь впервые прибыли Германскія подводныя лодки и начали появляться въ Черномъ морѣ.

Въ теченіе всего 1915 года нашъ флотъ велъ энергичныя операціи по блокадѣ и обстрѣливанію Зунгундака. Большое число турецкихъ угольныхъ транспортовъ было потоплено и въ Турціи стали появляться признаки угольнаго голода. Въ концѣ года года въ составъ нашего флота вступили два новѣйшихъ корабля „Императрица Марія" и „Императрица Екатерина II". Каждый изъ нихъ былъ сильнѣе „Гебена" но послѣдній обладалъ большей скоростью — 25 узловъ, противъ нашихъ 21 узла, поэтому ему удавалось избѣгать боя. Наши подводныя лодки постоянно дежурили у Босфора и неоднократно атаковывали непріятельскіе корабли, но попаданій минами не удалось достичь. Тѣмъ не менѣе ихъ присутствіе сильно стѣсняло свободу дѣйствія противника.

Со вступленіемъ въ строй нашихъ новыхъ кораблей положеніе съ углемъ въ Константинополѣ стало критическимъ, т. к. почти всякій угольный транспортъ подвергался атакѣ нашихъ судовъ. „Гебенъ" же не рѣшался защитить транспорты, опасаясь встрѣчи съ нашими кораблями. Германское командованіе видимо не хотѣло рисковать потерей „Гебена", т. к. это могло-бы имѣть результатомъ выходъ Турціи изъ состава воюющихъ державъ. Адмиралъ Сушонъ принужденъ былъ обратиться къ Германскому правительству съ просьбой о доставкѣ угля по желѣзной дорогѣ изъ Германіи.

Тѣмъ временемъ Русская Кавказская Армія наступала на Эрзерумъ, необходимо было доставлять всякое снабженіе для Турецкихъ армій черезъ Трапезундъ.

Для этой цѣли нѣсколько разъ туда посылался „Бреслау", но каждый разъ онъ встрѣчался съ нашими миноносцами, которые мѣшали „Бреслау" выполнить его задачу. Въ ноябрѣ Германская подводная лодка У С 13, возвращаясь отъ кавказскихъ береговъ въ штормъ около Босфора приткнулась къ берегу и была разбита волнами.

Въ началѣ 1916 года наша Кавказская армія завладѣла крѣпостью Эрзерумъ и портомъ Трапезундъ. При продвиженіи ея вдоль берега большое содѣйствіе оказывали корабли Черноморскаго флота.

Число германскихъ подводныхъ лодокъ, базировавшихся на Константинополь и Варну, увеличилось и къ веснѣ 1916 года ихъ тамъ было уже 8. Они развивали энергичную дѣятельность въ Черномъ морѣ и хотя имъ не разу не удалось атаковать

наши боевыя суда, но онѣ весьма успѣшно атаковывали и топили наши торговые суда - транспорты. Въ теченіе зимы и весны 1916 года германскія подводныя лодки потопили около 30 нашихъ пароходовъ, что составило почти четверть нашего транспортнаго флота. Положеніе дѣлалось серьезнымъ, т. к. снабженіе Одесскаго района хлѣбомъ и нефтью, а также значительной части Кавказской арміи производилось моремъ. Кромѣ того въ будущемъ предполагалась крупная дессантная операція у Босфора, для которой каждый торговый пароходъ - транспортъ являлся необходимымъ.

Въ началѣ іюля командующимъ Черноморскимъ флотомъ былъ назначенъ выдающійся вождь вице - адмиралъ А. В. Колчакъ. Верховнымъ командованіемъ ему была поставлена задача подготовить флотъ для дессантной операціи на Босфоръ и прекратить дѣятельность германскихъ подводныхъ лодокъ въ Черномъ морѣ.

Для послѣдней цѣли адмиралъ Колчакъ рѣшилъ заблокировать выходы изъ Босфора минами, которыя поставить вплотную къ берегамъ и затѣмъ все время возобновлять минныя загражденія быстрѣе, чѣмъ непріятель успѣетъ ихъ вытраливать.

Въ первый же день вступленія адмираломъ Колчакомъ въ командованіе флотомъ было получено извѣстіе о выходѣ въ море крейсера „Бреслау" изъ Босфора.

Адмиралъ немедленно вышелъ въ море съ линейнымъ кораблемъ „Императрица Марія", крейсеромъ „Кагулъ" и 7 эскадренныхъ миноносцами. „Бреслау" былъ встрѣченъ въ морѣ къ сѣверу отъ Синопа. Увидѣвъ нашъ флотъ онъ немедленно повернулъ къ Босфору. „Императрица Марія" открыла по нему огонь на предѣльной дистанціи. По свидѣтельству исторіи германскаго флота, наша стрѣльба была очень мѣтка. „Бреслау" выпустилъ дымовую завѣсу которая скрыла его, сталъ уходить полнымъ ходомъ и ему удалось скрыться въ Босфоръ.

Загражденіе входа въ Босфоръ минами производилось сначала съ эскадренныхъ миноносцевъ, затѣмъ съ приспособленнаго для этой цѣли мелкосидящаго парохода - тральщика, а впослѣдствіи съ быстроходныхъ моторныхъ катеровъ и баркасовъ. Мины ставились ночью вплотную къ берегу и не дальше 5 миль отъ него что бы сохранить за нами возможность бомбардировки Босфорскихъ укрѣпленій. Также былъ загражденъ минами и главный Болгарскій портъ Варна.

Результатъ этой минной войны превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія.

Противникъ, согласно офиціальной германской исторіи войны, потерялъ на нашихъ минахъ въ теченіе осени 1916 года 4 подводныхъ лодки а именно: U B 7, U B 45, U C 13 и U B 46. Кромѣ того погибли 2 болгарскихъ миноносца и большое число тральщиковъ. Послѣдняя германская подводная лодка, выходившая въ Черное море, погибла въ декабрѣ 1916 года и съ тѣхъ поръ до начала революціи ни одна подводная лодка не посылалась въ Черное море, а „Гебенъ" и „Бреслау" оставались въ Константинополѣ и въ море не рѣшались выходить.

Со времени начала нашихъ операцій у Босфора до революціи германскими подводными лодками былъ потопленъ только одинъ пароходъ.

12-го октября наша подводная лодка „Тюлень", подъ командованіемъ доблестнаго капитана 2 ранга М. В. Китицына, ночью у Босфора вступила въ артиллерійскій бой съ вооруженнымъ турецкимъ большимъ угольнымъ транспортомъ „Родосто", захватила его въ плѣнъ и привела въ Севастополь.

Вотъ какъ оцѣниваетъ германская офиціальная исторія этотъ періодъ дѣятельности нашего Черноморскаго флота. Постановка минъ русскими силами передъ Босфоромъ является замѣчательнымъ дѣломъ. Они поставили лѣтомъ 1916 года около 1800 - 2000 минъ. Для этого они пользовались ночами, т. к. только ночью можно было приблизиться къ берегу. Ихъ загражденія подходили непосредственно къ землѣ и новыя лежали такъ близко къ старымъ, что можно было только удивляться ловкости и увѣренности, съ какими они избѣгали свохъ же собственныхъ неглубоко поставленныхъ минъ. На этихъ минныхъ загражденіяхъ погибло нѣсколько сторожевыхъ канонерскихъ лодокъ, небольшихъ миноносцевъ, тральщиковъ и пароходовъ. За минами постоянно дежурили русскія подводныя лодки. Выходъ турецкимъ судамъ сталъ невозможенъ безъ огромнаго риска, а русскіе миноносцы, почти безъ всякой для себя опасности поддерживали флангъ своей арміи и топили десятки фелюгъ, которыя еще пытались снабжать углемъ Константинополь. На всѣ надобности Оттоманской Имперіи приходилось ограничиться 14.000 тоннъ угля въ мѣсяцъ, доставляемыхъ изъ Германіи. Пришлось сократить желѣзнодорожное сообщеніе, освѣщеніе городовъ и выдѣлку снарядовъ. При такихъ безнадежныхъ для Турціи обстоятельствахъ начался 1917 г.*).

28-го августа Румынія вступила въ войну на сторонѣ союзниковъ. Отрядъ нашего флота былъ отправленъ въ Кон-

*) „Der Krieg zur Zee. Die Mittelmeer Division".

станцу для поддержки фланга арміи дѣйствовавшей въ Добруджѣ. Подъ сильнымъ давленіемъ противника армія отступила къ устью Дуная, гдѣ была организованна оборона канонерскими лодками вооруженными, баржами и другими мелкими судами.

22-го октября 1916 года на Севастопольскомъ рейдѣ погибъ новый линейный корабль „Императрица Марія". Въ 6 час. 15 м. утра на кораблѣ произошелъ взрывъ носового 12-ти дюймоваго порохового погреба и какъ результатъ взрыва загорѣлись запасы нефти. Вслѣдствіе высокой температуры начали взрываться другіе погреба въ носовой части корабля. Черезъ 10 мин. послѣ перваго взрыва прибылъ на корабль адмиралъ Колчакъ и приказалъ затопить всѣ остальные погреба, чтобы предохранить ихъ отъ взрыва, но вслѣдствіе огня въ носовую часть корабля нельзя было пробраться. Втеченіе 50 мин. на кораблѣ произошло около 25 взрывовъ, послѣ чего онъ началъ медленно переворачиваться и затонулъ вверхъ килемъ. Большую часть команды удалось спасти, но при первомъ взрывѣ погибло около 150 чел. Причину взрыва не удалось установить, т. к. всѣ люди, бывшіе около мѣста перваго взрыва погибли. Есть основанія считать, что произошло самовозгораніе бездымнаго пороха.

Зимой 1916 - 17 г.г. Черноморскій флотъ готовился къ операціи взятія Босфора. Происходили практическія стрѣльбы съ кораблей по береговымъ цѣлямъ, посылались гидроаэропланы, фотографировались укрѣпленія Босфора, разрабатывался планъ высадки войскъ. Транспортная флотилія готовилась для погрузки и перевозки десанта. Наше верховное командованіе предполагало весной 1917 г. перейти въ рѣшительное наступленіе на Австро - Венгерскомъ фронтѣ, а затѣмъ когда этотъ фронтъ дрогнетъ, высадить десантъ въ составѣ 6 дивизій для занятія Босфора. Этому не суждено было осуществиться. Наступившая въ мартѣ революція разстроила флотъ и привела къ заключенію внѣшняго мира и гражданской войнѣ внутри Россіи.

Изъ вышеизложеннаго видно, что какъ Балтійскій, такъ и Черноморскій флоты доблестно выполнили не только задачи возложенныя на нихъ планомъ войны, но значительно расширили эти задачи и нанесли противнику существенныя потери.

Въ двадцатипятилѣтнюю годовщину благоговѣйно преклонимъ головы передъ памятью нашего Державнаго Вождя Императора Николая II и всѣхъ чиновъ флота, доблестно за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ и въ смутѣ погибшихъ.

М. Смирновъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

Посылка судовъ на Д. В. — Отрядъ военныхъ судовъ, вышедшихъ 9-го апр. изъ Чер. м., пройдя Суецкимъ каналомъ и послѣ захода въ Аденъ и еще два - три порта, около 20-го мая благополучно прибылъ во Владивостокъ. На послѣднемъ переходѣ онъ попалъ въ 7-ми бальный штормъ и, составлявшіе его небольшіе корабли, накрывались волнами. Отрядъ, находившійся подъ флагомъ Михайлова, состоялъ изъ 6 - 8-ми судовъ новой постройки, среди которыхъ находились стар. кор. типа „Штормъ", 2 тщ-ка, одна подв. лодка и др. мелкіе суда.

Въ связи съ переводомъ комад. Ч. фл. Юмашева въ Тихій океанъ, можно предположить, что ввиду японской угрозы и отсутствія опытныхъ флагмановъ, оказавшихся врагами народа, часть высшаго командованія Ч. фл. была переведена на этотъ болѣе отвѣтственный театръ.

День флота. — Въ цѣляхъ пропаганды идеи флота, Совнаркомъ назначилъ на 24-ое іюля „День в. м. флота", во время котораго во всѣхъ городахъ союза, заводахъ, школахъ и т. д. состоятся популярные лекціи, показаны фильмы и пр., объясняющіе населенію роль флота и моря въ жизни государства.

Бюджетъ. — Верховный совѣтъ утвердилъ бюджетъ наркоматовъ обороны и в. м. флота на 1939 г. въ размѣрѣ 40. 885 мил. руб., т. е. на 17.000 мил. руб. больше, чѣмъ въ прошломъ году. Распредѣленіе денегъ между двумя наркоматами не было указано.

Совторгфлотъ. — Въ маѣ была открыта навигація въ Финскомъ зал. Вопреки ожиданіямъ, количество сов. коммерческихъ судовъ, посѣтившихъ за май, іюнь и іюль иностранные порты, значительно меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы Въ концѣ іюня нѣсколько десятковъ судовъ стояло безъ дѣла въ Ленинградскомъ порту. Не смотря на конецъ испанской войны, сов. суда избѣгаютъ ходить Гибралтарскимъ проливомъ. Слабое движеніе судовъ объясняется многими причинами, изъ которыхъ отмѣтимъ :

1) Боязнь войны и, въ связи съ ней, возможнаго захвата судовъ въ Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ;

2) Какъ мы уже не разъ отмѣчали — плохое состояніе судовъ, съ ремонтомъ которыхъ за зиму оказалось не подъ силу справиться заводамъ;

3) Большое количество ком. моряковъ — запасныхъ военного флота, какъ командиаго такъ и рядового состава, ввиду остраго недостатка въ квалифицированныхъ морякахъ во флотѣ, поступили на сверхсрочную военную службу. (Это подтверждается спец. декретомъ о поступленіи на службу изъ запаса). Т. об., если удалось немного пополнить кадры флота, то пришлось разоружить часть Совторгфлота.

Кромѣ того замѣчено, что въ этомъ году большинство пароходовъ приходитъ за границу съ очень малымъ количествомъ грузовъ и можно думать ,что либо совѣтамъ нечего больше вывозить, либо они по какимъ то причинамъ задерживаютъ товары въ СССР.

Кронштадтскій Морской соборъ передалъ Балтійскому флоту для организаціи въ немъ массово-политической работы. **Пав.**

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТЪ „ЧАСОВОГО"

со включеніемъ №№ 1-2, 17-18, 50 и др., давно полностью распроданныхъ, продается крайне нуждающимся лицомъ.

Цѣна — по соглашенію. За справками обращаться письменно въ Парижскую контору „Часового" :

КАЗАЧІЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей Генералъ-Маіора И. Г. АКУЛИНИНА

Казачество въ Великой войнѣ

(1914 - 17 г. г.)

Казаки всегда съ одинаковой любовью и храбростью, становясь въ ряды защитниковъ чести и достоинства Россійской Державы, стяжали себѣ, присущими имъ духомъ воинской доблести и многочисленными подвигами, безсмертную славу и благодарность Отечества.

Изъ Высочайшей Грамоты.

Съ перваго дня мобилизаціи, объявленной въ іюлѣ мѣсяцѣ (по ст. ст.) 1914 года, со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи потянулись казачьи эшалоны.

Они шли съ береговъ тихаго Дона, многоводной Кубани и бурнаго Терека; шли съ сѣдого Яика, матушки — Волги и батюшки — Иртыша; шли съ широкихъ просторовъ Оренбургскихъ степей и изъ знойныхъ песковъ Туркестана; шли съ предгорій Тянь-Шаня и заоблачныхъ высей Памира; шли изъ горныхъ долинъ Забайкалья, съ Амура, Усаури, Ангары, Енисея...

Отовсюду двинулась грозная казачья сила на встрѣчу врагамъ, посягнувшимъ на „честь и достоинство Державы Россійской".

Какъ и встарь, все Казачество поднялось, по призыву Монарха, на защиту Отечества.

Въ теченіе трехъ лѣтъ казаки сражались, какъ на Австро-Германскомъ, такъ и на Кавказскомъ фронтахъ. На всѣхъ театрахъ войны — на поляхъ Восточной Пруссіи, на равнинахъ Польши, въ Галиціи, Буковинѣ, Добруджѣ; на вершинахъ Карпатъ, въ горахъ и ущельяхъ Закавказья, на веркахъ Эрзерума, въ долинѣ Ефрата, въ Курдистанѣ, Турціи, Персіи — повсюду бились казачьи части: полки, батальоны, батареи, сотни. Вездѣ мелькали казачьи лампасы — алые, голубые, малиновые, желтые, въ перемѣшку съ сѣрыми и черными черкесками, алыми и синими бешметами.

***

Казачьи части въ составѣ русскихъ армій представляли внушительную силу. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ сухія цифры.

Въ мирное время на дѣйствительной службѣ — отъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ — находилось:

54 конныхъ полка, 5 отд. дивизіоновъ, 20 конныхъ батарей, 6 пластунскихъ батальоновъ, 11 отд. сотенъ — въ томъ числѣ Иркутская и Красноярская казачьи сотни.

Всего: 56.000 шашекъ и штыковъ.

Первоочередные казачьи полки были сведены въ 6 казачьихъ дивизій и 5 отд. казачьихъ бригадъ. Но такую организацію имѣли не всѣ полки, — другіе входили (четвертыми полками) въ составъ кавалерійскихъ дивизій. (4 полка не входили ни въ какія соединенія).

Съ началомъ войны, согласно плана мобилизаціи, были призваны второочередныя и третьеочередныя части — и казачьи силы утроились.

На фронтъ выступило:

154 конныхъ полка, 4 отд. дивизіона, 39 конныхъ батарей, 18 пластунскихъ баталіоновъ и 145 отд. сотенъ.

Это составило: 150,000 шашекъ и штыковъ.

Но уже къ концу 1914 года количество бойцовъ на всѣхъ фронтахъ доходило до 225.500.

Въ теченіе войны на фронтъ посылались не только пополненія, но шли и формированія новыхъ

Походный Атаманъ всѣхъ Казачьихъ войскъ Е.И.В. Великій Князь Борисъ Владиміровичъ.

частей, что не предусматривалось никакими мобилизаціонными планами. Было сформировано нѣсколько полковъ, батарей, пластунскихъ баталіоновъ и отдѣльныхъ сотенъ.

Не только пѣхота, артиллерія и инженерныя войска на фронтѣ, но и всѣ тыловыя учрежденія усиленно обслуживались казаками. Не было ни одной части, начиная съ бригады и выше, при которой не несли-бы службу казаки.

Въ видѣ самостоятельныхъ боевыхъ единицъ на Европейскомъ и Кавказскомъ фронтахъ, въ разное время, дѣйствовало: въ 1914 г. — 15 казачьихъ дивизій и 8-9 отд. казачьихъ бригадъ; къ 1917 г. число дивизій возросло до 25-ти, а количество отд. бригадъ сократилось до 6-8.

1-я и 2-я Кубанскія пластунскія дивизіи составляли Особый Кубанскій пластунскій корпусъ ген. Гулыго изъ 22 кубанскихъ и 2 терскихъ пластунскихъ баталіоновъ.

Донцы сформировали Пластунскую бригаду изъ 6-ти баталіоновъ для Кавказскаго фронта.

Начались новыя формированія, но разразившаяся революція пріостановила всѣ начинанія въ этой области.

Въ началѣ 1917 года, т. е. передъ крушеніемъ Монархіи, казачьи силы исчислялись такими цифрами:

166 конныхъ полковъ, 6 отд. дивизіоновъ, 68 конныхъ батарей, 30 пластунскихъ баталіоновъ, 170 отд. сотенъ.

Это давало 310.000 бойцовъ.

Если же принять во вниманіе потери, понесенныя въ бояхъ и количество посланныхъ пополненій, то мы придемъ къ выводу, что всѣ Казачьи Войска, вмѣстѣ взятыя, дали фронту 465.000 бойцовъ при численности всего казачьяго населенія въ 4 милліона душъ, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей.

Общее напряженіе въ казачьихъ областяхъ стояло гораздо выше, чѣмъ въ остальной Россіи — и даже выше напряженія Западныхъ державъ. Въ Кубанскомъ Войскѣ уже въ 1916 году нехватало людей для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ. Весь людской матеріалъ, годный носить оружіе, былъ исчерпанъ. Казачество отдало на войну все, что могло, до послѣдняго бойца.

Не смотря на такое напряженіе, въ казачьихъ станицахъ не было — ни ропота, ни унынія. Казаки несли военную тяготу съ достоинствомъ и сознаніемъ своего долга передъ Отечествомъ,которое не по своей волѣ было ввергнуто въ пучину войны. Казаки это прекрасно понимали.

***

На фронтѣ въ казачьихъ частяхъ всегда былъ полный порядокъ. Минувшая война лишній разъ подчеркнула природныя свойства казаковъ, какъ первоклассныхъ воиновъ: ихъ доблесть, мужество, храбрость, расторопность, смѣтливость, выносливость и умѣніе проявлять инициативу.

Во время наступленій на долю казачьихъ частей выпадала отвѣтственная и почетная задача — быть впереди и служить глазами и ушами арміи. Въ періодъ неудачъ, при отступленіяхъ, казаки, обычно, прикрывали отходящія части и вели тяжелые арріергардные бои.

Зачастую казакамъ приходилось выполнять боевую работу въ очень трудныхъ условіяхъ и нести службу отдѣльно отъ своихъ частей или занимать глухіе и малоустроенные участки, въ особенности, при позиціонной войнѣ и на Кавказскомъ фронтѣ.

Исключительное умѣнье приспособляться ко всякой обстановкѣ всегда выручало казаковъ и они выходили съ честью изъ самыхъ тяжелыхъ положеній. Взаимная выручка, чувство стремени, составляли отличительную черту казачьихъ частей.

Не говоря уже о славныхъ дняхъ побѣдъ, но и въ минуты пораженій, казаки не падали духомъ и держались стойко; казачьи части не теряли боеспособности.

Казаки съ гордостью могутъ заявить: въ казачьихъ полкахъ не было дезертирства.

Для иллюстраціи самоотверженной службы казаковъ, ихъ преданности долгу и дисциплинѣ, приведемъ нѣкоторыя цифры изъ трудовъ ген. Н. Н. Головина.

Если принять общую цифру боевыхъ потерь за 100, то соотношенія между кровавыми (убитыми и раненными) потерями съ одной стороны — и попавшими въ плѣнъ съ другой, получатся въ такомъ видѣ:

	Кровавыхъ потерь	Потерь плѣнными
Въ Армейской пѣхотѣ . .	65%	35%
Въ Гренадерскихъ частяхъ	78%	22%
Въ Кавалеріи	79%	21%
Въ Стрѣлковыхъ частяхъ	82%	18%
Въ Гвардіи	91%	9%
Въ Казачьихъ частяхъ .	94%	6%

***

Само собою разумѣется, что и у казаковъ были недочеты; не все и не всегда шло гладко; были слабыя части, неудачныя дѣйствія которыхъ ложились тѣнью на все казачество; были незадачливые начальники, не соотвѣтствовавшіе занимаемымъ должностямъ. Однако, такія частичныя явленія нисколько не мѣняютъ общаго фона картины, который былъ прекраснымъ.

Во время Великой войны Казачество вписало въ свою многовѣковую исторію немало славныхъ страницъ.

Въ краткой журнальной статьѣ мы не можемъ останавливаться — ни на цѣлыхъ операціяхъ, ни на отдѣльныхъ боевыхъ эпизодахъ, въ которыхъ съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствовали казачьи части. И все-же никакъ нельзя пройти мимо и не отмѣтить, напримѣръ, блестящую работу 1-ой Донской казачьей дивизіи ген. Чоглокова въ октябрѣ-декабрѣ мѣсяцахъ 1914 г., когда, по авторитетному свидѣтельству ген. Н. Н. Головина, положеніе въ 9-й арміи, обойденной съ обоихъ фланговъ и прорванной съ фронта, было спасено умѣлыми и самоотверженными дѣйствіями донскихъ казаковъ.

Заслуживаетъ также вниманія конная атака на австрійскую пѣхоту сводной бригады ген. Кунакова, — въ составѣ 18-го Донского и 17-го Оренбургскаго каз. полковъ — подъ д. Драганы (8-го сентября 1914 г.).

1-й Линейный полкъ, — Кубанскаго Войска — отличился въ бою подъ Городкомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1914 г. Дивизіонъ того же полка, подъ командой войск. старш. Улагая, въ августѣ 1916 г., атаковалъ, черезъ болотистую долину рѣки, укрѣпленную германскую позицію, у д. Рудка Червище, и тѣмъ проложилъ путь нашей пѣхотѣ.

Кубанскіе пластуны — эта своеобразная казачья пѣхота — при атакахъ непріятельскихъ позицій творили подлинныя чудеса храбрости.

У Терскихъ казаковъ въ Галиціи, въ Карпатахъ и въ Закавказьи было много успѣшныхъ боевъ въ конномъ и пѣшемъ строю; напримѣръ, конная атака дивизіона есаула Негоднова.

Въ славномъ бою подъ д. Волчковце (8 августа 1914 г.), когда 10-я кавалерійская дивизія графа Келлера атаковала 4-ю австро-венгерскую дивизію, отличились сотни 1-го Оренбургскаго каз. полка, ударившія во флангъ противнику.

Похвальныя дѣйствія Уральскихъ казаковъ въ Пинскихъ болотахъ въ свое время были отмѣчены штабами всѣхъ арміи.

На Кавказскомъ фронтѣ Сибирская казачья бригада прославилась конными атаками во время преслѣдованія Турецкой арміи.

Забайкальскіе, Амурскіе и Уссурійскіе казаки, въ свою очередь, обогатили исторію казачьей конницы многими дѣлами, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строяхъ.

***

Во время Великой войны изъ рядовъ Казачества вышло немало выдающихся военачальниковъ, которыми казаки вправѣ гордиться.

Имя Сибирскаго казака ген. Корнилова, какъ одного изъ основоположниковъ Бѣлаго Движенія, всѣмъ хорошо извѣстно и уже въ наши дни стало легендой.

Ген. Калединъ вошелъ въ военную исторію, какъ герой Луцкаго прорыва; но еще до занятія поста Командующаго 8-й арміей Алексѣй Максимовичъ съ неподражаемымъ блескомъ командовалъ 12-й кавалерійской дивизіей. Подъ его руководствомъ доблестная дивизія — въ лицѣ Стародубовцевъ, Бѣлгородцевъ, Ахтырцевъ и Оренбурцевъ — дала рядъ удивительныхъ примѣровъ для дѣйствій конницы въ конномъ и спѣшенномъ строяхъ.

Казачьяго Баяна — ген. Краснова всѣ знаютъ. Глубокій знатокъ военнаго дѣла и военный психологъ; человѣкъ смѣлыхъ рѣшеній и большихъ организаторскихъ способностей, которыя онъ съ особымъ мастерствомъ проявилъ на посту Донского Атамана .

Ген. Назаровъ, блестящій офицеръ генеральнаго штаба и великолѣпный конникъ, съ пламеннымъ сердцемъ и трезвымъ умомъ, палъ смертью героя за родной Донъ.

Донской Атаманъ графъ Граббе вышелъ на войну во главѣ Л.-Гв. Сводно-Казачьяго полка; потомъ командовалъ дивизіей. Полкъ и дивизія, подъ умѣлымъ руководствомъ графа Граббе, работали прекрасно, что неоднократно отмѣчалось въ сводкахъ и приказахъ высшихъ инстанцій.

Можно было бы назвать цѣлый рядъ именъ въ каждомъ Войскѣ. Но исчерпать всѣхъ въ краткой статьѣ не представляется возможнымъ. Упомянувъ по заслугамъ однихъ, мы рискуемъ незаслуженно пропустить другихъ. Было много офицеровъ, которые, состоя въ то время въ малыхъ чинахъ и на небольшихъ должностяхъ, не смогли въ полной мѣрѣ развернуть всѣхъ своихъ боевыхъ качествъ и природныхъ дарованій.

Такъ, въ самомъ началѣ войны отличился въ

рядъ лихихъ развѣдокъ и нечаянныхъ нападеній молодой хорунжій Забайкальскаго Войска Семеновъ, впослѣдствіи поднявшій знамя борьбы противъ большевиковъ на Д. Востокѣ и ставшій Походнымъ Атаманомъ Дальневосточныхъ Казачьихъ Войскъ.

Войсковой Атаманъ Оренбургскаго Войска ген. Дутовъ, во время Великой войны, въ чинѣ войскового старшины, съ успѣхомъ командовалъ стрѣлковымъ дивизіономъ и 1-мъ Оренбургскимъ казачьимъ полкомъ.

Войсковой Атаманъ Кубанскаго Войска ген. Науменко — былъ выдающимся офицеромъ генеральнаго штаба и хорошимъ строевымъ начальникомъ.

Войсковые Атаманы — Терскаго ген. Вдовенко и Уральскаго ген. Толстовъ — были прекрасными командирами полковъ.

Основатель Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, ген. Баратовъ, — казакъ Терскаго Войска, съ большимъ тактомъ и умѣньемъ командовалъ русскимъ отрядомъ въ Персіи.

На Кавказскомъ фронтѣ связь съ англичанами, дѣйствовавшими въ Месопотаміи, установилъ есаулъ Гамалій, который, съ сотней Уманскаго полка — Кубанскаго Войска — продѣлалъ невѣроятно трудный походъ по горнымъ хребтамъ и песчанымъ пустынямъ, въ тылу турецкой арміи и среди враждебно настроеннаго населенія.

Напомнимъ также, что первымъ Георгіевскимъ кавалеромъ изъ нижнихъ чиновъ былъ донской казакъ Кузьма Крючковъ, имя котораго въ первые годы войны было у всѣхъ на устахъ.

Всѣ знаютъ, какое громадное значеніе имѣютъ на войнѣ вопросы хозяйственные, — снабженіе и пополненіе войсковыхъ частей, назначеніе на должности, а также награжденіе чинами и орденами. Съ этой стороны много заботъ проявлялъ къ казакамъ Походный Атаманъ, Великій Князь Борисъ Владиміровичъ и Его Начальникъ Штаба ген. Богаевскій, впослѣдствіи показавшій себя прекраснымъ строевымъ начальникомъ, а во время гражданской войны избранный Войсковымъ Атаманомъ Войска Донского.

⁂

Казаки составляли нераздѣльную часть Русской Арміи. Они дѣлили съ нею радость побѣдъ и горечь пораженій. За рѣдкими исключеніями начальники всѣхъ степеней цѣнили казаковъ и отдавали имъ должное за ихъ боевыя качества: храбрость, находчивость, расторопность и способность проявлять починъ. Въ рукахъ хорошихъ начальниковъ казаки успѣшно справлялись съ любыми боевыми задачами. Такой требовательный и выдающійся кавалерійскій начальникъ, какъ графъ Келлеръ, высоко ставилъ казаковъ и давалъ имъ самыя отвѣтственныя порученія. Его любимой частью былъ 1-й Оренбургскій казачій Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Казаки заслужили похвалу и со стороны своихъ достойныхъ противниковъ, о чемъ неоднократно приходилось слышать изъ устъ германскихъ и австрійскихъ офицеровъ и читать похвальные отзывы въ нѣмецкой военной литературѣ.

Въ союзныхъ странахъ популярность казаковъ доходила до необычайныхъ размѣровъ. Втеченіе всей войны наши союзники взирали на казаковъ съ большими надеждами и упованіемъ. Общественное мнѣніе не разъ подбадривалось слухами о прибытіи казачьихъ полковъ на Французскій фронтъ. Какъ англійская, такъ и французская пресса посвящала казакамъ цѣлыя страницы, восхваляя ихъ подвиги.

⁂

Когда же произошла революція все Казачество въ цѣломъ отнеслось къ перевороту отрицательно. Событія, разыгравшіяся въ Петроградѣ въ февралѣ мѣсяцѣ 1917 года, свалились на казаковъ, какъ снѣгъ на голову и застали ихъ неподготовленными. Отреченіе Государя произвело на казаковъ ошеломляющее впечатлѣніе.

Если казаки, — какъ и большинство русскихъ людей, — не сразу разобрались въ происшедшей трагедіи, то все-же — и въ этомъ казакамъ надо отдать справедливость — они инстинктивно почувствовали, что надъ Россіей стряслась великая бѣда. Такъ думали офицеры, такъ считали рядовые казаки.

Прошло немного времени, — и казакамъ стало ясно, что революція надломила тотъ стержень, на которомъ держалась Россійская Имперія. Казаки воочію увидѣли, что съ отреченіемъ Государя отлетѣла душа отъ Русской Арміи, которой Армія жила и одухотворялась въ теченіе столѣтій.

Порядки — вѣрнѣе безпорядки, — введенные новой, революціонной, властью, быстро превратили доблестную Русскую Армію въ скопище вооруженныхъ бандъ, опасныхъ не врагу, а своей собственной Родинѣ.

Казачьи части долгое время не поддавались разлагающему вліянію правительственныхъ комиссаровъ и наѣзжихъ агитаторовъ. Среди бушующаго моря распропагандированной и озлобленной солдатской массы казаки держались крѣпко. Сплошь и рядомъ казачьи полки и батареи примѣнялись для разоруженія взбунтовавшихся частей или посылались въ тылъ для устройства заградительныхъ отрядовъ, чтобы ловить дезертировъ, которые въ то время бѣжали тысячами, предавая на своемъ пути все огню и мечу.

Въ устойчивости казачьихъ частей, помимо присущей казакамъ дисциплины, большую роль сыграла тѣсная связь между офицерами и рядовыми казаками. Казачьи офицеры хорошо знали бытъ, настроеніе и психологію своихъ подчиненныхъ. Здѣсь всегда было взаимное пониманіе обоюдное уваженіе и полное довѣріе.

Казачьи части ушли съ фронта послѣдними, когда все рухнуло и развалилось отъ большевицкаго угара.

Преодолѣвая невѣроятныя трудности, выдерживая иногда цѣлыя сраженія съ красными отрядами, — особенно въ крупныхъ городахъ и на узловыхъ станціяхъ, — казачьи полки уходили въ свои края, въ большинствѣ случаевъ, съ оружіемъ въ рукахъ и подъ командой своихъ офицеровъ.

Такъ, 15-й Оренбургскій казачій полкъ, съ одной изъ Оренбургскихъ батарей, чтобъ достигнуть предѣловъ Войска, совершилъ въ зимнюю пору цѣлый ледяной походъ, продѣлавъ весь путь съ Юго-Западнаго фронта черезъ южную Россію походнымъ порядкомъ, съ переправами черезъ Днѣпръ, Донъ, Волгу и Уралъ. При этомъ полку неоднократно приходилось прокладывать себѣ дорогу огнемъ, пуская въ ходъ не только ружья и пулеметы, но даже и пушки.

⁂

Оглядываясь на недавнее прошлое, дѣлая самую строгую оцѣнку, мы вправѣ сказать:

— Казачество во время Великой войны свой долгъ передъ Отечествомъ выполнило съ честью.

И. Акулининъ.

КЪ КАЗАКАМЪ

1-е августа (19-е іюля ст. ст.) 1914 года знаменательная дата. Дата начала Великой войны. Съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ.

Чтобы достойнымъ образомъ отмѣтить участіе Россіи въ Великой войнѣ, въ Парижѣ образовался Комитетъ подъ Предсѣдательствомъ Великаго Князя Бориса Владиміровича, — бывшаго Походнаго Атамана.

Казаки, составляя нераздѣльную часть Россійской Арміи, сражались на всѣхъ русскихъ фронтахъ

О нашемъ близкомъ служеніи.

Мы придемъ на развалины. На развалины арміи, безчестившей русское имя на весь свѣтъ, въ безславіи родившейся, въ безславіи жившей, въ безславіи погибшей.

Наша работа уподобится работѣ птенцовъ гнѣзда Петрова, на развалинахъ старой стрѣлецко-помѣстной арміи строившихъ въ 1698-1701 г.г. ту силу, которую намъ теперь придется возсоздать. Насъ, эмигрантовъ, можно будетъ сравнить въ этой работѣ съ потѣшными, а нашихъ подсовѣтскихъ соратниковъ — съ жильцами и даточными.

И, подобно петровскимъ солдатамъ, намъ придется служить безсрочно — до „до безчеловѣчія", то есть до утраты человѣческаго облика. До чего тяжелая работа, но и до чего почетная!

При возсозданіи дорогихъ нашихъ полковъ и батарей, каждый старый офицеръ незамѣнимъ. Семья полковыхъ старѣйшинъ будетъ той закваской, которая превратитъ безличное сборище 70-80 молодыхъ, другъ друга не знающихъ и другъ другу не довѣряющихъ офицеровъ въ одинъ монолитъ. Эти старики обезпечатъ главное: преемственность. Они — и сохраненныя знамена — сдѣлаютъ то, что полки, которые мы будемъ возсоздавать, будутъ полками Полтавы, Требіи, Бородина и Міровой войны — а мы не будемъ Иванами Непомнящими. Голоса стариковъ не будутъ раздаваться на плацу, либо въ ротахъ, но будутъ звучать по вечерамъ въ полковомъ собраніи. Ихъ будетъ внимательно слушать строевая молодежь и, слушая, отшлифовываться, превращаться въ настоящихъ Апшеронцевъ, Ширванцевъ, Одесскихъ уланъ, Изюмскихъ гусаръ, артиллеристовъ несравненныхъ нашихъ бригадъ и батарей.

Если старикъ генералъ зарабатываетъ свой горькій хлѣбъ изгнанія службой ночного сторожа, то неужели по возвращеніи на Родину онъ не сможетъ стать хранителемъ полкового музея, хозяиномъ собранія того полка, которому онъ отдалъ лучшіе годы своей жизни?

Эти должности, а также должность полкового библіотекаря-исторіографа, завѣдующаго хозяйствомъ, казначея, могутъ — и должны — заниматься неспособными уже къ строевой службѣ генералами (въ отставкѣ съ мундиромъ полка) и штабъ офицерами. Полковой священникъ, по возможности — изъ офицеровъ полка (въ изгнаніи многіе офицеры сподобились священства). Слѣдуетъ дальше учредить должность „завѣдующаго молодыми офицерами" (въ современной Германской арміи офицеръ несущій эту обязанность, именуется Fähnrichvater — отецъ прапорщиковъ).

„Совѣтъ полковыхъ старѣйшинъ" долженъ руководить всей жизнью полкового собранія. Въ случаѣ необходимости изъ его состава назначается судъ чести. Въ непрерывномъ общеніи съ молодыми офицерами, онъ прививаетъ имъ начала офицерской этики, которой главная масса нашей молодежи (этого ни на минуту забывать нельзя) сейчасъ вѣдь совершенно лишена.

Словомъ, нашимъ старикамъ предстоитъ огромная и отвѣтственная работа. Дай Богъ чтобъ ихъ побольше дожило до

тахъ и театрахъ войны. За три года боевыхъ столкновеній было совершено неисчислимое множество ратныхъ подвиговъ, какъ цѣлыми частями, такъ и отдѣльными казаками. По исторіи Великой войны накопилась большая литература на всѣхъ языкахъ, гдѣ казакамъ удѣляется большое вниманіе Но этого не достаточно.

На участникахъ событій лежитъ обязанность: воскресить въ своей памяти наиболѣе яркіе примѣры и запечатлѣть ихъ на бумагѣ и на полотнѣ и, — по старой казачьей традиціи, — прославить своихъ героевъ въ казачьихъ пѣсняхъ. Это тѣмъ болѣе необходимо сдѣлать, что въ вихрѣ революціи большая часть оффиціальныхъ документовъ погибла безвозвратно.

Описаніе героическихъ подвиговъ послужитъ, современемъ, цѣннымъ матеріаломъ для историковъ и какъ назиданіе будущимъ поколѣніямъ. По этимъ письменнымъ документамъ впослѣдствіи будутъ судить о роли и значеніи Казачества въ эпоху Міровой войны. Чтобы должнымъ образомъ оцѣнить боевое напряженіе въ каждомъ Войскѣ и отмѣтить боевыя дѣйствія каждой казачьей части требуется длительная работа, въ которую должны вложиться, — по силѣ возможности, — всѣ казаки и тѣ русскіе люди, которые бились бокъ-о-бокъ съ казаками; особенно въ этомъ отношеніи могли-бы оказать большую услугу тѣ войсковые начальники, подъ командой которыхъ находились казачьи части.

Пусть каждый казакъ, не мудрствуя лукаво, сдѣлаетъ хотя-бы самыя краткія записи о той части, въ которой онъ служилъ и чему былъ свидѣтелемъ во время Великой войны. Надо помнить: если мы, казаки, ничего не скажемъ о себѣ — никто за насъ этого не сдѣлаетъ.

Но мало написать; надо все написанное сохранить до возвращенія въ родныя края. А для этого необходимо создать нѣчто въ родѣ **Войсковыхъ Зарубежныхъ Архивовъ,** о чемъ должны позаботиться Войсковые Атаманы и Войсковыя Представительства (Донской Музей въ Прагѣ, Кубанскій — въ Бѣлградѣ, Лейбъ-Казачій — въ Парижѣ, имѣющіе спеціальное значеніе, здѣсь въ счетъ нейдутъ).

Надо надѣяться: въ каждомъ казачьемъ объединеніи, въ каждой зарубежной станицѣ, найдутся ревнители казачьей исторіи, которые займутся составленіемъ, сборомъ и храненіемъ письменныхъ матеріаловъ, часть которыхъ будетъ напечатана въ казачьихъ и общерусскихъ журналахъ и газетахъ или выпущена отдѣльными изданіями, а другая часть — сдана въ одинъ изъ Войсковыхъ Архивовъ. Съ этой цѣлью могутъ быть образованы, — съ разрѣшенія Войсковыхъ Атамановъ, — особыя комиссіи или кружки, а еще лучше — завести особыхъ „архиваріусовъ". Собирая по крупинкамъ можно создать большое дѣло.

Въ добрый часъ, братья-казаки!...

——::——

близкой уже минуты освобожденія. Старики Русской Арміи понадобятся наравнѣ съ молодыми.

⁂

Полное уничтоженіе кадровъ РККА (30.000 командировъ изъ 46.000) дѣластъ то, что удѣльный вѣсъ офицеровъ - эмигрантовъ будетъ великъ не только качественно, но и количественно. Въ СССР разстрѣливается больше командировъ, чѣмъ въ эмиграціи туберкулезъ уноситъ офицеровъ. Будутъ части, гдѣ эмигрантовъ будетъ добрая треть всего офицерскаго состава. Флотъ, вообще, будетъ насыщенъ эмигрантами въ гораздо болѣе высокой степени чѣмъ Армія. Разница между высокой квалификаціей эмигрантскихъ моряковъ и полнымъ неумѣніемъ „военморовъ" (посмѣшище всѣхъ флотовъ міра) еще разительнѣе, чѣмъ на сухопутьи. Авіація, наоборотъ, останется съ недорѣзанными — недоотправленными „въ штабъ Тухачевскаго" — остатками кадровъ. Этотъ молодой видъ вооруженной силы — „стопроцентно совѣтской" формаціи.

Отъ насъ понадобится много выдержки и много такта въ сношеніяхъ съ нашими подсовѣтскими сослуживцами. Намъ гораздо больше дано — и съ насъ гораздо больше должно спроситься.

Не забудемъ, что въ РККА красные командиры воспитаны на недовѣріи и подозрѣніи другъ къ другу. Никакой спайки, никакой сплоченности, никакой офицерской семьи нѣтъ. А безъ этой спайки и сплоченности не можетъ быть воинскаго воспитанія и воинскаго духа. Безъ полковой семьи не можетъ быть жизнеспособной арміи, какъ безъ семьи вообще — не можетъ быть жизнеспособнаго государства. Механическое соединеніе замкнутыхъ въ себя, недовѣряющихъ другъ другу людей — потенціальныхъ доносчиковъ и потенціальныхъ провокаторовъ — это не полкъ и это — не армія.

Намъ, эмигрантамъ, слѣдуетъ проявлять предѣльную благожелательность, предѣльную заботливость и совершенно исключительное вниманіе и пониманіе къ нашимъ подсовѣтскимъ братьямъ по оружію. Надо все время помнить, что они перенесли больше нашего. И лишь когда они перестанутъ смотрѣть на насъ и другъ на друга изподлобья — только тогда внутренняя жизнь нашей Арміи сможетъ считаться налаженной.

⁂

Мы видимъ, что въ самой дефицитной изъ профессій освобожденной Россіи — офицерской — лишнихъ людей не будетъ и не сможетъ быть.

Единственнымъ критеріемъ при возсозданіи души Русской Арміи — ея офицерскаго корпуса — должно быть наличіе **призванія** — безъ котораго невозможно никакое творчество. Если часть нашего зарубежнаго офицерства вполнѣ искренне ощутила призваніе къ журналистикѣ, педагогикѣ, землеустройству, куроводству — было бы преступленіемъ тащить ихъ въ Армію, или на Флотъ, и не дать возможности приложить свои силы и способности въ тѣхъ областяхъ, гдѣ онѣ будутъ всего продуктивнѣе. Конечно, всѣ эти журналисты и землемѣры обязаны будутъ, въ качествѣ офицеровъ запаса, отбывать возможно болѣе частые лагерные сборы, но это уже — другое дѣло.

Первымъ нашимъ дѣломъ — „приказомъ номеръ первый" возрожденной Русской Арміи — должно быть **возстановленіе всѣхъ кадетскихъ корпусовъ.** Ступивъ на родную землю, мы сразу же должны обезпечить себѣ смѣну, привлечь и воспитать молодое поколѣніе, овладѣть юными сердцами.

И вотъ здѣсь эмигрантъ офицеръ окажется **незамѣнимымъ:** откуда мы возьмемъ иначе офицеровъ - воспитателей? Совѣтскіе могутъ дать самое большее — инструктуровъ физкультуры.

Ясно, что тѣхъ офицеровъ - эмигрантовъ, что избрали себѣ педагогическое поприще, надо направить въ первую очередь — на удовлетвореніе кадетскихъ корпусовъ.

Какъ поступить теперь съ тѣми категоріями офицеровъ - эмигрантовъ (ихъ будетъ большинство), которые пожелаютъ служить въ строю и въ войсковыхъ штабахъ?

Рискнемъ предложить нижеслѣдующую схемку, само собой разумѣется, не претендующую ни на какую непогрѣшимость.

1. **Офицеры Ген. Штаба.** Эта категорія офицеровъ, какъ правило, внимательно слѣдила въ изгнаніи за военнымъ дѣломъ и все время находилась въ курсѣ идей и событій. Наши офицеры Ген. Штаба, пожалуй, сейчасъ лучше разбираются въ капитальныхъ военныхъ вопросахъ, чѣмъ разбирались бы въ Россіи, гдѣ самоусовершенствованіе не поощрялось, а все время уходило на бумагопроизводство.

Трехмѣсячный циклъ военныхъ игръ и полевыхъ поѣздокъ и трехмѣсячный стажъ при штабахъ крупныхъ соединеній Авіаціи (рода вооруженной силы, имъ еще недостаточно извѣстнаго практически) дали бы возможность нашимъ офицерамъ Ген. Штаба занять строевыя и штабныя должности соотвѣтствующія ихъ чину.

Къ этой категоріи мы можемъ причислить офицеровъ, окончившихъ въ эмиграціи различные военно - научные курсы.

Ихъ квалификація, конечно, слабѣе, но все же значительно выше „генштабистовъ" академіи имени Фрунзе. Эта категорія офицеровъ пойдетъ нарасхватъ въ войсковые штабы.

2. Офицеры несравненной нашей **Артиллеріи,** на добрую четверть вѣка опередившей Европу. По свидѣтельству югославянскихъ артиллеристовъ, бесѣда съ русскимъ артиллеристовъ - эмигрантомъ и стрѣльба съ ихъ участіемъ приноситъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ командировка заграницу. Все то, чѣмъ гордятся сейчасъ французскіе артиллеристы, все то что сейчасъ хранятъ въ строгой тайнѣ нѣмцы — все это (и многое другое) было уже у насъ отчасти проработано до Міровой войны, отчасти найдено во время нея. Не забудемъ, что вся участь четырехлѣтней Міровой войны рѣшилась блистательной стрѣльбой двухъ нашихъ артиллерійскихъ бригадъ — 25-й и 27-й — подъ Гумбинненомъ. Для насъ, Русскихъ, новаго въ Артиллеріи, за весь послѣвоенный періодъ, не было сказано ничего — за исключеніемъ, конечно, зенитной стрѣльбы (гдѣ впрочемъ требуются не столько „мастера", сколько „подмастерья").

Красная Артиллерія сейчасъ сильно отстала отъ прежней Русской. Обладая квалификаціей фейерверкеровъ — въ лучшемъ случаѣ прапорщиковъ военнаго времени — артиллерійскіе краскомы, за неимѣніемъ лучшаго, тщатся — со своими трехъ орудійными батарейками — копировать иностранные: германскіе, отчасти французскіе образцы. Нашимъ Артиллеристамъ предстоитъ: во первыхъ перевоспитать ихъ (воспитаніе — основа обученія), во вторыхъ — переучить ихъ, свернувъ съ ложнаго и бездарнаго копировальнаго пути на настоящій творческій. „Боевая готовность" эмигрантовъ артиллеристовъ можетъ быть признана „моментальной".

3. То же относится и къ **Техническимъ Войскамъ** — саперамъ и желѣзнодорожникамъ. Офицеры ихъ обладаютъ высокой квалификаціей — не говоря уже о кадровыхъ, и офицеры военнаго времени имѣютъ выдающуюся сноровку и огромный опытъ. Одно лишь сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ дикихъ горахъ Персіи, Закавказья и Понтійскаго Тавра чего стоитъ и насколько цѣнна и незамѣнима будетъ ихъ квалификація и опытъ въ странѣ, гдѣ ВУЗ'овцы не знаютъ логарифмовъ, гдѣ „Турксибъ" расползается послѣ каждаго дождя и гдѣ „наркомпут" Кагановичъ установилъ рекордъ — 62.000 крушеній въ годъ!

4. **Пѣхота** и **Конница.** Въ противоположность сплоченной семьѣ Артиллеристовъ и офицеровъ Техническихъ войскъ, офицеры Пѣхоты и Конницы сразу отнюдь не смогутъ стать въ строй. Организація и тактика ихъ родовъ оружія подверглась существеннымъ измѣненіямъ.

По нашему скромному мнѣнію, довольно сноснымъ выходомъ изъ положенія была бы командировка возвратившихся эмигрантовъ въ офицерскія школы родовъ оружія (3 мѣсяца на поправку здоровья, „физкультуру" и теорію, 3 мѣсяца практическихъ занятій и маневровъ). По истеченіи шестимѣсячнаго курса, 40 - лѣтніе пѣхотные подпоручики и поручики производятся условно въ капитаны (въ чинъ „заурядъ капитана") и, черезъ годъ строевой службы окончательно утверждаются въ этомъ чинѣ. Если въ строю они оказались не на высотѣ — то, по желанію, переводятся на нестроевую должность, либо въ прежнемъ эмигрантскомъ чинѣ подпоручика — поручика откомандировываются на повторный курсъ офицерской школы, или наконецъ, увольняются въ запасъ тѣмъ же эмигрантскимъ чиномъ и принимаются на государственную службу въ другой области.

Капитаны — ротные командиры Міровой и Гражданской войны — должны, по истеченіи обученія въ офицерской школѣ соотвѣтственной для нихъ программы, откомандовать ротой — и лишь послѣ этого, получивъ чинъ маіора, допускаться на штабъ офицерскую должность.

Что касается генераловъ и штабъ офицеровъ, то для освѣженія ихъ познаній, имъ очевидно придется отбыть стажъ, въ общемъ соотвѣтствующій предположенному для офицеровъ Ген. Штаба.

Все это — для Пѣхоты. Для Конницы, ясно, придется ввести еще повторительные курсы верховой ѣзды. Для кандидатовъ въ командиры эскадроновъ — особенно.

5. **Авіація.** Тутъ все зависитъ отъ того что скажетъ врачъ. А врачъ очевидно скажетъ, что если пѣхотинецъ въ 40 - 45 лѣтъ свободно можетъ командовать ротой либо батальономъ, то летчику, этого возраста, да еще такъ долго не имѣвшему тренировки, заниматься акробатикой на скоростныхъ (600 км./ч.) самолетахъ и на высотѣ смежной со стратосферой — нечего и думать.

Лстать наши эмигранты смогутъ лишь для своего удовольствія. Ихъ высокая квалификація, опытъ, а у многихъ — и связи въ заграничныхъ авіаціонныхъ кругахъ дадутъ имъ первостепенные посты въ имперской авіаціонной сѣти и авіаціонной промышленности. Въ военной Авіаціи желающіе могли бы пойти по инспекторской части, лекторами въ летныхъ школахъ, командирами парковъ и авіобазъ...

Литературно-Историческій Отдѣлъ

Е. ТАРУССКІЙ

Встрѣча

Въ эти дни особенно умѣстно вспомнить одинъ эпизодъ, который навсегда сохранится въ исторіи русско-французскаго боевого братства.

Знаменитый французскій журналистъ и рисовальщикъ Семъ былъ свидѣтелемъ случайной встрѣчи 1-го русскаго Особаго пѣхотнаго полка съ батальономъ французскихъ стрѣлковъ на Западномъ фронтѣ въ іюлѣ шестнадцатаго года.

Подъ впечатлѣніемъ этой необычайной по энтузіазму и проявленію чувствъ встрѣчи. Семъ написалъ одну изъ своихъ лучшихъ и самыхъ блестящихъ корреспонденцій съ фронта. Къ вечеру нельзя было достать ни одного номера газеты „Журналь", гдѣ статья „Les Chasseurs accompagnés par les Russes" была напечатана.

Но болѣе того: командующій арміей отдалъ приказъ прочесть статью Сема передъ строемъ во всѣхъ войсковыхъ частяхъ. Надо думать, что Семъ — единственный писатель въ мірѣ, удостоившійся такой чести.

Вотъ описаніе этой замѣчательной встрѣчи:

...Лагерь Майи... Жаркій іюльскій день... 1-я русская особая бригада готовится къ выступленію на фронтъ. Тянется обычный, размѣренный, лагерный день.

И, вдругъ, вдали, на дорогѣ раздалось звонкое пѣніе французскихъ „клэроновъ".

Французскій батальонъ стрѣлковъ приближался къ русскому лагерю.

Короткія русскія команды... Весь лагерь мгновенно приходитъ въ движеніе. Солдаты скрываются въ баракахъ и тотчасъ же выбѣгаютъ оттуда, уже въ каскахъ и съ винтовками въ рукахъ. Офицеры выстраиваютъ ихъ въ шеренги, по обѣ стороны широкой дорогѣ. Сверкаютъ на солнцѣ ровныя линіи штыковъ.

Между двухъ длинныхъ шеренгъ, взявшихъ на караулъ, идетъ въ сопровожденіи штаба, широкоплечій съ георгіевскимъ крестомъ на могучей груди, командиръ 1-го Особаго полка *).

Онъ идетъ на встрѣчу французскому батальону. Командиръ стрѣлковъ въ свою очередь спѣшитъ ему на встрѣчу. Худощавый и прямой, съ мужественнымъ лицомъ, съ волевымъ огнемъ въ глазахъ, съ бѣлыми пушистыми усами, съ тремя крестами на груди и пустымъ лѣвымъ рукавомъ „à la Général Gouraud" — это типъ великолѣпнаго французскаго боевого командира...

Взаимное отданіе чести, представленіе, рукопожатіе.

Русскій полковникъ поворачивается и медленно идетъ вдоль шеренгъ, съ гордостью посматривая на своихъ солдатъ. Раздается его громкій голосъ:

— Ребята! Ваши французскіе соратники пройдутъ передъ вами. Смотрите на нихъ — они примѣръ для васъ!.. Вы отдадите честь ихъ храброму командиру. У него только одна рука. Другую онъ отдалъ за Отечество. Какъ онъ — и вы прольете вашу кровь за Францію!...

Минута волнующаго ожиданія. Застыли въ неподвижныхъ своихъ шеренгахъ русскіе великаны. Въ торжественной, напряженной тишинѣ стоитъ готовый къ необычайному прохожденію французскій батальонъ...

Французскій Командиръ поднимаетъ надъ головою обнаженную саблю...

— Впередъ!

И немедленно, съ пылкимъ порывомъ, десять мѣдныхъ трубъ описываютъ въ воздухѣ двойной кругъ надъ матовыми касками, сверкнувъ золотомъ подъ солнечными лучами...

Однимъ движеніемъ, оторвавшись отъ земли, подъ звуки быстротемпнаго марша стрѣлковый батальонъ пошелъ вдоль русскихъ шеренгъ.

Во главѣ его шли два командира: французскій и русскій и ихъ адъютанты.

За ними трубы и фанфары, сверкая на солнцѣ звенящей мѣдью.

И затѣмъ — ровные ряды молодыхъ французскихъ стрѣлковъ, гордыхъ возможностью показать своимъ братьямъ — сѣвернымъ великанамъ — знаменитый быстрый стрѣлковый маршъ.

Въ первую минуту русскіе были изумлены этимъ шагомъ, столь отличнымъ отъ мощнаго и размѣреннаго шага русской Императорской пѣхотѣ. Но изумленіе это

*) Полковникъ Нечволодовъ.

Таковы, въ общемъ, мысли о близящемся нашемъ служеніи Родинѣ. Мы изложили ихъ здѣсь безъ всякой претензіи на непогрѣшимость сужденій — въ надеждѣ, что эти посредственныя идейки наведутъ кого либо на мысли болѣе удачныя.

А. Керсновскій.

немедленно смѣнилось восхищеніемъ и восторгомъ. Электрическій зарядъ неудержимаго динамизма французскихъ стрѣлковъ передался по русскимъ шеренгамъ.

И тогда, вдругъ, безъ команды, самъ собой вырвалося изъ тысячей мощныхъ широкихъ грудей все заглушающее, могучее, русское привѣтственное ура.

Но сливаясь душою въ этомъ воинственномъ кличѣ съ проходящимъ французскимъ батальономъ, охваченные восторженнымъ чувствомъ, русскіе солдаты, словно бронзовыя статуи, оставались неподвижными. Въ длинныхъ, ровныхъ шеренгахъ не дрогнулъ ни одинъ штыкъ. Только головы, молодцовато и гордо закинутыя, поворачивались медленно по мѣрѣ прохожденія французскихъ стрѣлковъ. Тысячи сверкавшихъ глазъ провожали неотступно быстро идущій батальонъ, широко раскрытые рты сверкали бѣлыми ровными зубами.

Это русское одобряющее, восторженное, привѣтственное ура до высшаго напряженія поднимаетъ настроеніе французскаго батальона. Маленькіе статные стрѣлки уже до предѣльной возможности ускоряютъ свой шагъ. Они больше не чувствуютъ тяжести своихъ большихъ и пыльныхъ башмаковъ. Они едва касаются земли скользятъ по ней, кажется — летятъ надъ ней, ее не незадѣвая.

По мѣрѣ прохожденія батальона русское ура становилось все громче, все шире, все безудержнѣе. Голоса сильные и звонкіе, голоса великановъ, по временамъ заглушали мѣдные хоры стрѣлковыхъ трубъ и фанфаръ...

Прохожденіе кончено.

Батальонъ останавливается. Прокатившись послѣдній разъ по шеренгамъ, замираетъ ура. Вдругъ наступаетъ тишина — волнующая, выжидательная. Трубы и фанфары, вновь сверкнувъ въ воздухѣ, отдѣляются отъ батальона и становятся передъ командирами. Теперь звучные, мѣдные голоса ихъ исполняютъ русскій гимнъ. Но онѣ еще во власти стремительныхъ темповъ стрѣлковыхъ маршей. Имъ словно трудно перейти на величественный и торжественный ритмъ „Боже Царя Храни"... И они играютъ Гимнъ немного быстрѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

За гимномъ гремитъ Марсельеза...

— „Моментъ величественъ", — писалъ Семъ двадцать три года тому назадъ. — „Вѣдь эти молодые русскіе люди совершили тридцать тысячъ километровъ пути, не побоялись ни усталости, ни опасностей, чтобы прибыть во Францію и встрѣтить здѣсь своихъ братьевъ по оружію... Эти солдаты такъ восторженно и взволнованно привѣтствующіе другъ друга, эти двѣ арміи, взаимно вѣрные до послѣдней капли крови, передъ лицомъ врага подтверждающія свой братскій союзъ подъ отдаленные пушечные громы, — какой это символъ, какія надежды!...

...Кричите, русскіе братья, кричите сильнѣе! Это — грядущая Франція, Франція завтрашняго дня проходитъ передъ вами!..."

***

Черезъ двадцать пять лѣтъ со дня начала Великой войны, начала жертвеннаго наступленія русскихъ войскъ на Восточную Пруссію (обратная сторона медали „Чуда на Марнѣ"), — такъ радостно вспомнить былое, подлинное русско - французское боевое братство.

Его невозможно забыть.

Тогда, въ тотъ жаркій, солнечный, іюльскій день шестнадцатаго года — могучее, громовое ура Императорской русской пѣхоты слилось съ мѣдными зовами стремительнаго марша французскихъ стрѣлковъ...

Былъ прекрасенъ и славенъ и кровью запечатлѣнъ союзъ двухъ армій: русской и французской.

... „Кричите русскіе братья, кричите сильнѣе! Это грядущая Франція проходитъ передъ вами"...

Съ тѣхъ поръ прошло двадцать пять лѣтъ.

И нынѣ...

...грядущая Россія готовится къ своему прохожденію.

И будетъ стремителенъ и неудержимъ маршъ Россіи.

Россіи завтрашняго дня...

Е. Тарусскій.

Новая книга Е. ТАРУССКАГО

„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ"

Цѣна 15 франковъ

(съ пересылкой заграницу — 17 франк.)

Выписывать черезъ парижское пред - ство

„ЧАСОВОГО"

81, rue de la Faisanderie, Paris (16)

Генералъ - Лейтенантъ К. Д. ТИМКОВСКІЙ съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаетъ, что жена его

Марія Александровна Тимковская

(урожденная ОСИНСКАЯ)

волею Божіею скончалась 10-го Марта 1939 г., въ Одессѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни на 83 году жизни.

Бой I Бригады 8-й Пѣх. Дивизіи

(XV арм. корпуса)

10/23 августа 1914 года въ районѣ деревни Орлау. (Отрывокъ изъ готовящагося къ печати очерка „Операція у Сольдау 1914 года").

Бригада съ I дивизіономъ артиллеріи, послѣ ночного марша, присоединилась къ дивизіи около 8 часовъ утра въ районѣ д. Грюнфлисъ.

Въ полдень весь XV корпусъ пошелъ въ атаку противъ укрѣпленной позиціи, занятой 37-й германской пѣх. дивизіей, которая была усилена 70-й ландверной бригадой, тяжелой артиллеріей изъ крѣпости Торнъ и I Егерскимъ батальономъ. Длина позиціи — около 12 километровъ.

Бригада въ составѣ 29 Черниговскаго и 30 Полтавскаго полковъ, I дивизіона и 2-й сотни 2-го Оренбургскаго казачьяго полка получила приказъ атаковать участокъ позиціи пр-ка у д. Орлау.

Дневникъ I Егерскаго бат-а, занимавшаго передовую позицію, такъ описываетъ бой. „Вотъ они наконецъ показались. Далеко впереди идутъ офицеры, за ними перебѣжками — ловкими кошачьими прыжками — отдѣльныя цѣпи солдатъ. Вскорѣ ихъ цѣлое море, посылающее и переливающее свои зеленоватыя волны съ жуткимъ спокойствіемъ и ритмомъ... Нужно честно и открыто признавать и за своими врагами мужскія доблести: русскіе храбро наступали, не страшась смерти, неуклонно приближаясь къ нашимъ позиціямъ. Ихъ артиллерія прекрасно и точно стрѣляла. Однако ихъ атака захлебнулась въ огнѣ нашихъ пулеметовъ, артиллеріи и ружей.

Наша контръ атака, **ура,** и впередъ! Насъ встрѣтила концентрированная смерть; не обращая на нее вниманія, все бросилось впередъ. Первымъ вскочилъ на русскій окопъ оберъ-лейтенантъ Фенскій, ему навстрѣчу бросился съ поднятой шашкой русскій офицеръ (29-го полка подпоручикъ Яворскій — прим. автора); между ними началась схватка. Русскій зарубилъ нашего офицера, и тутъ же палъ съ прострѣленной головой. Они легли рядомъ такъ мирно, какъ бы заснувъ, найдя въ смерти общность жертвы на алтарь своего отечества"!

Въ 16 часовъ нѣмцы бросили къ контръ атаку все вплоть до общаго резерва, такъ какъ со взятіемъ Орлау и позиціи къ сѣверу отъ нея положеніе ихъ стало критическимъ. Нѣмецкая батарея самоотверженно выносится въ передовыя линіи и въ упоръ разстрѣливаетъ полтавцевъ, занявшихъ часть главной позиціи. Начинается переломъ боя; полтавцы очищаютъ деревню, въ своемъ отступленіи увлекаютъ и черниговцевъ. Отступленіе начинаетъ принимать панический характеръ, всякое управленіе выскользнуло изъ рукъ!

Командиръ бригады — ген.-маіоръ Богацкій и командиръ полтавцевъ — полк. Гаврилица въ это время тяжело контужены разрывами снарядовъ указанной выше батареи, ихъ на рукахъ уносятъ въ тылъ. Нѣмцы неудержимо рвутся впередъ, надъ нашей бригадой носится зловѣщій призракъ разгрома.

Происшедшія затѣмъ событія, внѣ всякой связи между ними въ іерархическомъ порядкѣ, но основанныя исключительно на высоко развитомъ принципѣ активности и иниціативы, обратили назрѣвающую катастрофу въ побѣду. Эти событія имѣли мѣсто почти одновременно — около 17 часовъ. Вотъ онѣ.

I. На уступѣ за правымъ флангомъ бригады находились 2½ роты Черниговскаго полка подъ командой капитана Цымпакова — командующаго II батальономъ. Для охвата нашего фрланга нѣмцами были пущены — батальонъ 151 п. полка и рота егерей. Цымпаковъ быстрымъ и ловкимъ маневромъ вышелъ во флангъ обходящей нѣмецкой группы и молніеносной атакой сбросилъ ее въ находившееся за ея тыломъ озеро Гросъ Орлефъ; около 100 человѣкъ нѣмцевъ бросилось назадъ — на западъ. Цымпаковъ послалъ для ихъ преслѣдованія 2 взвода 5-й роты съ подпоручикомъ Алексѣевымъ, а самъ снова занялъ исходное положеніе по охранѣ фланга.

II. Оружейный мастеръ Черниговскаго полка — Берниковъ, видя критическое положеніе, спѣшно собралъ кашеваровъ, конюховъ и нестроевыхъ обоза I разряда, а также и всѣхъ находившихся въ немъ деньщиковъ, и повелъ лично эту команду въ атаку на правый флангъ и тылъ наступающихся впередъ нѣмцевъ, остановилъ ихъ движеніе и принудилъ загнуть флангъ.

III. Командиръ дивизіона — подполковникъ Слухоцкій выкатилъ орудія на открытую позицію и картечнымъ огнемъ отбросилъ пѣхоту противника въ полномъ безпорядкѣ на сѣверный берегъ р. Алле.

IV. Командиръ 29 Черниговскаго полка — полковникъ Алексѣевъ, увидя отступленіе своихъ частей, вызвалъ послѣдній резервъ — знаменную полуроту, приказалъ развернуть знамя и во главѣ этой полуроты со знаменемъ и полковымъ адъютантомъ поручикомъ Голубевымъ бросился въ атаку. Алексѣевъ сразу былъ раненъ въ шею; подбѣжавшій фельдшеръ хотѣлъ перевязать рану, но полковникъ крикнулъ ему: „нашелъ время заниматься перевязками, уходи вонъ! „Въ слѣдующій моментъ нѣмецкая пуля прекратила жизнь доблестнаго командира полка, сложившаго свою гордую голову у родного знамени....

Наступили сумерки; густой туманъ, шедшій клубами изъ расщелины рѣки Алле, еще больше усилилъ темноту. И у насъ и у противника части перемѣшались до невозможности. Въ туманѣ повсюду еще шли одиночныя схватки; били чужихъ, били своихъ. Нѣмцы, чтобы собрать людей, стали пѣть пѣсни и играть сигналы; у насъ протрубили „отбой" и собравшіеся у батарей разрозненныя части бригады запѣли „Боже Царя храни". На звуки гимна со всѣхъ сторонъ изъ тумана начали подходить — по одному и группами.

Въ районѣ 2-й бригады, у алексопольцевъ, дѣловито строчилъ одиночный пулеметъ...

Далеко къ западу, на участкѣ нашей 6-й дивизіи, еще продолжалось злобное ворчаніе затихавшаго боя.

XV корпусъ съ честью и славой выдержалъ свой первый боевой экзаменъ!

Пошелъ рѣдкій дождь, который моросилъ до утра.

Въ дневникѣ I Егерскаго батальона кратко записано:

„Затѣмъ отходъ.... Ночевка въ Зеелезенъ. Настроеніе невозможно печальное, никто не говорилъ ни слова отъ отчаянія неудачи и громадныхъ потерь".

П. Богдановичъ.

КЪ 25-лѣтію САМСОНОВСКОЙ ОПЕРАЦІИ

Составляя очеркъ боевыхъ дѣйствій XV армейскаго корпуса, прошу всѣхъ участниковъ этихъ дѣйствій подѣлиться своими матеріалами и воспоминаніями, не считаясь съ тѣмъ, что въ персональной оцѣнкѣ участника его вкладъ покажется ему незначительнымъ. Все будетъ цѣннымъ, особенно если будутъ указаны: время, мѣсто, фамиліи, чины и званія, названія частей при описаніи того или другого событія.

Всѣ документы будутъ возвращены съ благодарностью.

Генеральнаго Штаба полковникъ Павелъ Николаевичъ **Богдановичъ** (б. н. д. Начальника штаба 8-й п. дивизіи), 39, rue Poussin, Paris 16, France.

Городенка

Конныя атаки 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ полковъ 28-IV-1915 г. (1).

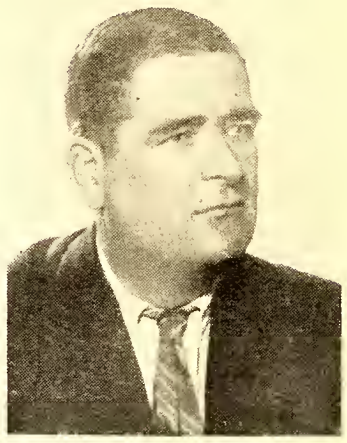
Заамурцамъ — мертвымъ и живымъ.

Въ концѣ апрѣля 1915 г. 9-я русская армія ген. Лечицкаго получила приказаніе перейти въ наступленіе. Ударъ былъ намѣченъ и у с. Хмѣлева — для чего въ этомъ районѣ и былъ сосредоточенъ XXXIII-й к-съ ген. Добротина, состоявшій изъ 1-й и 2-й Заамурскихъ пѣхотныхъ д-ій ген. Самойлова и героя Бохніи — ген. Ступина. Для быстраго использованія прорыва въ расположеніе к-ра XXXIII к-са былъ переданъ Сводный конный к-съ Св. Е. В. ген. бар. Маннергейма, состоявшій изъ 12-й кавалерійской д-іи и Сводной кавалерійской д-іи Св. Е. В. ген. Аболешева (2), ночью 27 апрѣля спѣшно подошедшей, изъ III-го коннаго к-са ген. графа Келлера изъ района г. Черновицы, въ с. Хмѣлево. Въ ночь на 26 апрѣля 4-й Заамурскій пѣхотный полкъ полковника Терпигорева, неожиданно для противника, переправился на понтонахъ черезъ р. Днѣстръ ниже устья р. Стрыпы и, сбивъ передовыя части противника, началъ наступленіе въ направленіи на м. Чернелицы. Утромъ 26 апрѣля по наведенному, II-мъ понтоннымъ баталіономъ, понтонному мосту у с. Хмѣлево перешли и остальныя части 1-й Заамурской пѣхотной д-іи. (3).

Развивая наступленіе, преодолѣвая укрѣпленныя позиціи и ожесточенное сопротивленіе австро-германцевъ, захвативъ сотни плѣнныхъ, 2 пулемета и др. трофеи, неся большія потери 1-я Заамурская пѣхотная д-ія къ вечеру 27 апрѣля заняла линію высоты впереди с. Оленово-Королювка — высоты 341 и 334 впереди с. Далешово. Правѣе 1-й д-іи наступала 2-я Заамурская пѣх. д-ія (4); лѣвѣе — 82-я пѣх. д-ія ген. Промтова (5). 28 апрѣля задачей 1-й д-іи было захватить укрѣпленныя позиціи, с.-в. шоссе Незвиска-Городенка отъ с. Рашкувъ до Городенки.

Противникъ, обезпокоенный успѣшнымъ продвиженіемъ нашей пѣхоты, подвезя свѣжіе резервы, остановилъ 28 апрѣля наше продвиженіе и около 10 часовъ перешелъ въ контръ наступленіе по всему фронту 1-й д-іи. 1-й баталіонъ 2-го Заамурскаго пѣхотнаго п-ка, находившійся у ф. Коромовка, неся большія потери и потерявъ всѣхъ своихъ офицеровъ, вынужденъ былъ начать отходъ. Его отходъ вызвалъ отходъ сосѣдей. Создавалось угрожающее для д-іи положеніе. На поддержку пѣхоты была призвана конница, сосредоточенная въ это время къ сѣв.-вост. отъ с. Домбки.

Около 11 час. 1-й Заамурскій конный п. перешелъ с. Домбки къ ея южной окраинѣ. К-ръ п-ка полковникъ Колзаковъ, выславъ три боевыхъ разъѣзда: № 5 сотни шт. ротмистръ Федотовъ, № 3 сотни шт. ротмистръ Гетцнехъ и № 6 сотни поручикъ Карницкій, развернулъ въ лаву справо налѣво, западнѣе шоссе с. Домбки-м. Городенка, № 6 сотню ротмистръ Васильевъ и шт. ротм. Базаркинъ, № 5 сотни ротмистръ Линицкій и шт. ротм. Корчинскій и № 3 сотни ротмистръ Левшиновскій и шт. ротм. ф. Крузенштіернъ, перешелъ въ конную атаку. Подполковникъ Модейскій съ № 2 сотней шт. ротм. ф. Гунніусъ и шт. ротм. Тиньковъ и № 4 сотней шт. ротм. Потто, шт. ротм. Сохачевскій и прап. Федотовъ (№ 1 сотня, какъ и по одной сотни отъ всѣхъ шести Заамурскихъ конныхъ п-въ, была оставлена въ Манчжуріи и прибыла на фронтъ 18-V-16 г.) въ линіи колоннъ по три двигался восточнѣе шоссе с. Домбки-м. Городенка, прикрывая правый флангъ колонны главныхъ силъ Сводной кав. д-іи (л. гв. Гродненскій гусарскій и 2-й Заамурскій конный п-ки). №№ 3, 5 и 6 сотни, имѣя впереди к-ра п-ка полковника Колзакова съ полк. адъют. шт. ротм. Ясинскимъ



Нашъ сотрудникъ и секретарь Об-ва Друзей „Часового" въ Югославіи инженеръ, ротмистръ А. В. Богословскій.

и своихъ офицеровъ, подъ ураганнымъ артиллерійскимъ огнемъ, неся потери людьми и лошадьми, рысью шли впередъ. Пройдя наши пѣхотныя цѣпи, сотни попали подъ сильный ружейный и фланговый пулеметный огонь противника, которымъ въ числѣ другихъ убита лошадь у шт. ротм. ф. Крузенштіерна.

Впереди за болотомъ на бугрѣ были видны окопы противника, а въ лощинѣ ихъ батарея. Сотни спустились въ болотистую лощинку и сильно завязая, подъ тѣмъ же ураганнымъ огнемъ, шагомъ переправились черезъ болото. № 5 сотня, переправилась первой, увлекаемая к-мъ сотни ротм. Линицкимъ и шт. ротм. Корчинскимъ, галопомъ пошла на первую линію окоповъ, защищенныхъ проволкой, которыя послѣ рукопашной схватки, совмѣстными дѣйствіями №№ 3, 5 и 6 сотенъ были взяты, для чего № 3 сотня бросилась лѣвѣе, а № 6 сотня вправо и заскакавъ правымъ плечомъ пошла во флангъ непріятельскимъ окопамъ. Здѣсь былъ раненъ пулей к-ръ п-ка полковникъ Колзаковъ, но оставаясь въ строю, продолжалъ руководить атакой. Тутъ же была убита лошадь подъ к-мъ № 6 сотни ротм. Васильевымъ, которому трубачъ Азнобишинъ подалъ другого коня, пересѣдлавъ его сѣдломъ съ убитой лошади. Шт. ротм. Корчинскій захватываетъ пулеметъ и теряетъ убитой лошадь. Рядовой Иваненко подаетъ другого коня, но въ это время, выбѣжавшій изъ окопа, австрійскій офицеръ ранитъ шт. ротм. Корчинскаго изъ револьвера, а австрійскій солдатъ наноситъ ему же ударъ штыкомъ, но шт. ротм. Корчинскій убиваетъ шашкой австрійскаго солдата, а рядовой Здресть — австрійскаго офицера. Несмотря на раненія шт. ротм. Корчинскій подбираетъ карабинъ, собираетъ къ себѣ нижнихъ чиновъ, также потерявшими убитыми и раненными лошадей, и открываетъ съ ними огонь по оставшимся у окоповъ австро-германцамъ, стрѣлявшимъ въ тылъ сотнѣ, шедшей съ ротм. Линицкимъ на 2-ю линію, занятыхъ противникомъ, окоповъ. Не доходя до этихъ окоповъ ротм. Линицкій также теряетъ убитой лошадь, но остатки № 5 сотни достигаютъ вторую линію непріятельскихъ окоповъ и, частью изрубивъ противника, идутъ дальше на батарею, а ротм. Линицкій съ 5-ю пѣшими (потерявшими лошадей) ниж. чинами бросился на тѣ же окопы, гдѣ всѣ они и были убиты еще дѣйствовавшимъ непріятельскимъ пулеметомъ. № 3 сотня, доскакавъ до первой линіи окоповъ и перерубивъ и частью взявъ въ плѣнъ, занимавшаго окопы противника, пошла дальше на вторую линію и на батарею, а командиръ сотни ротмистръ

Левшиновскій, дважды раненый въ этой схваткѣ, потерявъ убитой лошадь, съ нижними чинами, также потерявшими лошадей, тоже бросился впередъ на батарею.

Въ то время, какъ достигшіе 2-й линіи окоповъ ниж. чин. №№ 3 и 5 сотенъ завязали рукопашную схватку съ противникомъ, большая часть котораго бѣжала, № 6 сотня подъ командой шт. ротм. Базоркина ударила во флангъ бѣгущимъ, изрубивъ болѣе 1000 чел. и взявъ 63 въ плѣнъ. Въ тоже время ротм. Васильевъ направляетъ взводъ № 6 сотни подъ командой подпрапорщика Лубчинскаго на австрійскій окопъ, обстрѣливавшій продольнымъ огнемъ атакующія сотни. Подпрапорщикъ Лубчинскій врубается со взводомъ въ этотъ окопъ и, изрубивъ часть противника и 12 взявъ въ плѣнъ, потерялъ и самъ изъ взвода нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, причемъ раненъ и самъ, но въ результатѣ окопъ взятъ и вся вторая линія окоповъ въ нашихъ рукахъ.

Поддержанная и воодушевленная атакой полка, наша пѣхота бросается впередъ и занимаетъ, взятыя полкомъ, двѣ линіи окоповъ. Остатки №№ 3, 5 и 6 сотенъ (116 ниж. чин. конныхъ, частью раненыхъ, и 60 пѣшихъ) подбирая раненыхъ и ведя плѣнныхъ, подъ командой шт. ротм. Базоркина отошли въ с. Домбки, гдѣ и была сформирована сводная конная сотня ротм. Васильева. №№ 2 и 4 сотни продолжавшіе движеніе на м. Городенка по приказанію ген. Аболешева присоединились къ л.гв. Гродненскому гусарскому и л. гв. Уланскому Его Величества п-мъ и были распоряженіемъ штаба д-іи направлены въ с. Мѣхальче, куда и прибыли въ 12 ч. ночи. Около 14 часовъ 2-й Заамурскій конный полкъ, стоявшій въ резервной колоннѣ въ лощинѣ въ 5 км. къ югу отъ с. Домбки западнѣе шоссе с. Домбки - м.Городенка, получилъ приказаніе командующаго Сводной кавал. д-й Св. Е. В. ген. Аболешева атаковать въ конномъ строю наступавшаго противника. К-ръ 2-го Заамурскаго п-ка полковникъ Карницкій, получивъ приказаніе вывелъ полкъ на возвышенность и развернулъ въ два эшалона. Въ 1-й линіи к-ръ дивизіона подполковникъ Стояновъ, № 1 сотня ротмистръ Мосцицкій и корнетъ Кончевскій; № 2 сотня ротмистръ Моманъ, поручикъ Лордкипанидзе; № 3 сотня ротмистръ Пяновскій, поручикъ Езерскій. Во 2-й линіи к-ръ дивизіона подполковникъ Ягелловичъ, № 4 сотня ротмистръ Хабаровъ; № 6 сотня ротмистръ Полторацкій, шт. ротмистръ Томсенъ (№ 5 сотня п-ка осталась въ Харбинѣ и прибыла на фронтъ 18-VI-16 г.

Противникъ, увидѣвъ развернувшуюся конницу, отошелъ въ свои окопы и открылъ пулеметный и ружейный огонь. Позиція противника, въ 6 км. къ с.-в. отъ м. Городенка и къ югу отъ с. Домбки, состояла изъ двухъ рядовъ окоповъ въ разстояніи 600 - 800 м. одинъ отъ другого. Передъ первымъ рядомъ было проволочное заграждеіе, а между основными рядами окоповъ отдѣльные, занятые стрѣлками, окопы. Этотъ участокъ былъ занятъ 2-мя баталіонами австрійцевъ и баталіономъ 56 германскаго пѣх. п-ка. За 2-й линіей окоповъ была расположена артиллерія.

Подъ губительнымъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ 2-й Заамурскій конный полкъ, жертвуя собою, имѣя впереди к-ра п-ка полковника Карницкаго съ полк. адъютантомъ поручикомъ Враштилемъ и впереди сотенъ своихъ офицеровъ, неся большія потери, карьеромъ шелъ на проволоку. К-ръ п-ка полковникъ Карницкій, идя во главѣ п-ка на 1-ю линію окоповъ, былъ раненъ въ руку, но строя не покинулъ и продолжалъ руководить атакой, примѣромъ мужества и храбрости, увлекалъ за собою свой полкъ впередъ. Подполковникъ Стояновъ, увлекая за собою свой дивизіонъ, былъ смертельно раненъ въ началѣ атаки. Сильнымъ наскокомъ №№ 1, 2 и 3 сотенъ — грудью лошадей были смяты и прорваны проволочныя загражденія и ворвавшіеся въ окопы сотни рубили и кололи, упорно защищавшихся, австро - германцевъ и захватили болѣе 200 плѣнныхъ. № 1 сотня атакуя 1-ю линію окоповъ понесла большія потери людьми и лошадьми, отъ пулеметнаго огня противника, но продолжала стремительно движеніе впередъ. Здѣсь у 1-й линіи окоповъ, пулеметнымъ огнемъ, тяжело раненъ корнетъ Кончевскій. № 1 сотня захватила 1-ю линію окоповъ, а ея к-ръ ротмистръ Мосцицкій захватываетъ два пулемета, изрубивъ прислугу, и съ остатками своей сотни бросился на 2-ю линію окоповъ, которую послѣ схватки и взялъ. № 2 сотня, встрѣтивъ на своемъ пути глубокую канаву и будучи обстрѣляна пулеметнымъ огнемъ, неся большія потери, замедлила движеніе. Ея командиръ ротмистръ Моманъ личнымъ примѣромъ ободрилъ людей, увлекъ ихъ за собою и ворвался въ первые ряды окоповъ, гдѣ и былъ тяжело раненъ разрывной пулей въ грудь. При прорывѣ проволочныхъ загражденій тяжело раненъ разрывной пулей въ правую руку поручикъ Лордкипанидзе. № 2 сотня захвативъ окопы, порубивъ и частью захвативъ въ плѣнъ, продолжала движеніе на 2-ю линію которую, послѣ схватки. и захватила. № 3 сотня, неся большія потери, имѣя впереди ротм. Пяновскаго и поручика Езерскаго, захватила два ряда окоповъ, два пулемета — изрубивъ прислугу и поколовъ и порубивъ защитниковъ, часть захватила въ плѣнъ.

Пройдя двѣ линіи окоповъ ротмистръ Пяновскій повелъ свою сотню на уходящую батарею, но, видя двинувшееся на него въ атаку прикрытіе батареи, состоявшее изъ 1½ эскадроновъ 4-го германскаго гусарскаго п-ка, атаковалъ его, часть перекололъ пиками и обратилъ въ бѣгство, но тутъ же палъ смертью храбрыхъ. Поручикъ Езерскій былъ раненъ и атаку сотня закончила подъ командой унт.-офиц. Поповича. Вторая линія — 2-й дивизіонъ п-ка, имѣя впереди подполковника Ягелловича, догнала порѣдѣвшую первую и ворвалась въ окопы. № 4 сотня имѣя впереди ротмистра Хабарова, неся большія потери, атаковала пулеметный окопъ, а ротмистръ Хабаровъ захватываетъ пулеметъ и пройдя два ряда окоповъ преслѣдуетъ противника до его полнаго пораженія. № 6 сотня, имѣя впереди ротмистра Полторацкаго и шт. ротм. Томсена, неся потери, пройдя два ряда окоповъ выбила противника и преслѣдовала, изрубивъ 100 человѣкъ. Въ этой атакѣ убитъ вахмистръ Коптиловъ — старѣйшій заамурецъ и всѣ четыре взводныхъ унт.-офицера. Захвативъ двѣ линіи окоповъ, доблестный к-ръ п-ка, раненый въ началѣ атаки, полковникъ Карницкій повелъ полкъ на укрѣпленный и защищенный проволокой фольваркъ Городенка. При атакѣ фольварка и прорывѣ проволоки раненъ к-ръ № 4 сотни ротм. Хабаровъ и въ командованіе сотней вступилъ поручикъ Враштилъ, который подведя сотню галопомъ къ фольварку, спѣшился и штыковымъ ударомъ захватилъ лѣвую часть фольварка, а подскакавшій подполковникъ Ягелловичъ съ людьми разныхъ сотенъ занялъ остальную часть фольварка.

Атаку полка съ лѣваго фланга поддержалъ № 6 эскадронъ ротмистра Шмидта л. гв. Гродненскаго гусарскаго п-ка. (Въ этотъ же день Св. Е. В. ген. князь Аргутинскій - Долгоруковъ съ дивизіономъ л. гв. Гродненскаго гусарскаго п-ка атаковалъ въ конномъ строю и награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ. Л. гв. Уланскій Его Величества п. развернувшись для конной атаки, повидимому наскочивъ на болото, спѣшился и велъ пѣшій бой, выславъ цѣлый рядъ разъѣздовъ). Остатки 2-го Заамурскаго коннаго п-ка отошли въ м. Чернелицы. Въ результатѣ конныхъ атакъ 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ п-въ противникъ былъ принужденъ

очистить м. Городенку. (Утромъ, 29 апрѣля, въ м. Городенка вошли части 1-й Заамурской пѣх. д-іи и № 2 эск. ротмистра Носовича л. гв. Уланскаго Его Величества п-ка), наша же пѣхота начавшая отходъ, получивъ поддержку атакой конницы, неудержимо бросилась впередъ и сбила противника по всему фронту.

Въ результатѣ конныхъ атакъ 1-мъ Заамурскимъ конным полкомъ взято: двѣ линіи непріятельскихъ окоповъ, частью защищенныхъ проволокой, три пулемета, 8 офицеровъ и 196 ниж. чин. плѣнными и др. трофеи. 2-мъ Заамурскимъ конным полкомъ взято: двѣ линіи окоповъ, частью защищенныхъ проволокой; укрѣпленный фольваркъ Городелка; пять пулеметовъ; 5 офиц., 1 врачъ и 330 ниж. чин. плѣнными и др. трофеи.

Побѣда куплена дорогой цѣной. Потери: въ 1-мъ Заамурскомъ конномъ п-ку: изъ 8 офицеровъ, бывшихъ въ атакѣ, убитъ 1 (ротм. Линицкій), ранено 3 (к-ръ п-ка полк. Колзаковъ, ротм. Левшиновскій — раненъ два раза и шт. ротм. Корчинскій — тяжело раненъ два раза огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ). Нижнихъ чиновъ убито и ранено 184. Лошадей убито и ранено 251. Во 2-мъ Заамурскомъ конномъ п-ку: изъ 14 офицеровъ, бывшихъ въ атакѣ, убито 2 (подполковникъ Стояновъ и ротм. Пяновскій) (6); ранено 6 (к-ръ п-ка полк. Карницкій, ротм. Моманъ — тяжело, ротм. Хабаровъ, поручикъ Лордкипанидзе — тяжело, поручикъ Езерскій и корнетъ Кончевскій — тяжело). Нижнихъ чиновъ убито и ранено 235. Лошадей убито и ранено 256.

Верховное русское командованіе высоко оцѣнило значеніе конныхъ атакъ 1-го и 2-го Заамурскихъ конныхъ п-въ. Орденомъ Св. Георгія 4-й ст. награжденъ командующій Сводной кавалерійской д-іи Св. Е. В. ген. Аболешевъ. Въ 1-мъ Заамурскомъ конномъ п-ку награждены: Орденомъ Св. Георгія 4-й ст. к-ръ п-ка полковникъ Колзаковъ; Георгіевскимъ оружіемъ: ротмистръ Линицкій (посмертно), ротмистра: Васильевъ и Левшиновскій, шт.-ротмистра: Базоркинъ и Корчинскій. Во 2-мъ Заамурскомъ конномъ п-ку награждены: Орденомъ Св. Георгія 4-й ст. к-ръ п-ка полковникъ Карницкій, ротм. Мосцицкій и ротм. Пяновскій (посмертно). Георгіевскимъ оружіемъ: подполк. Стояновъ (посмертно), подполковникъ Ягелловичъ, ротмистра: Люманъ, Хабаровъ и Полторацкій, поручики: Враштилъ и Езерскій. Командованіе 9-й арміей наградило нижнихъ чиновъ полковъ (по 25 георгіевскихъ наградъ на сотню). Славный знаменитый день 28 апрѣля — когда Заамурская конница поддержала репутацію шашки и пики!

Павшимъ за „Вѣру, Царя и Отечество" героямъ — конницы, пѣхоты и артиллеріи — героямъ дня 28 апрѣля вѣчная память! На мѣстѣ конныхъ атакъ въ апрѣлѣ 1917 г. въ командованіе 1-мъ Заамурскимъ конным п-мъ Мосцицкаго — героя Городенки былъ поставленъ памятникъ: крестъ изъ преломленной пики на мраморномъ основаніи. Цѣлъ ли онъ или злая рука уничтожила памятникъ доблести россійскихъ полковъ?!

Ротмистръ Богословскій.

1) Источниками статьи послужили: оффиціальныя описанія подвиговъ, копія приказа по 1-му Заамурскому кон. п-ку № 146-8 — 29-IV-15, изданные и неизданные матеріалы участниковъ и изслѣдователей.

2) Сводная кавалерійская д-ія: 1-я бр-да п-ки: л. гв. Уланскій Его Величества — флигель-адъютантъ полковникъ Молоствовъ и л. гв. Гродненскій гусарскій — Св. Е. В. ген. м. князь Аргутинскій-Долгоруковъ и л. гв. 3-я конная батарея — капитанъ Бѣляевъ; 2-я бр-да: 1-й Заамурскій конный п. — полковникъ Колзаковъ и 2-й Заамурскій конный п. — полковникъ Карницкій.

Отраженіе прошлаго

(къ празднику 9-ой кав. дивизіи).

Объединеніе полковъ 9-й Кавалерійской дивизіи праздновало 10-го іюня двадцать третью годовщину побѣды въ сраженіи у д. Порхово, когда доблестные полки этой дивизіи: Казанскій драгунскій, Бугскій уланскій и Кіевскій гусарскій, вмѣстѣ со своей артиллеріей и 1-мъ Уральскимъ Казачьимъ полкомъ, на поляхъ Галиціи вплели новые лавры въ старый вѣнокъ своей боевой славы.

Въ этотъ день въ грандіозной Конной атакѣ, на непріятельскую пѣхоту, они наголову разбили противника, обративъ его въ бѣгство и захвативъ многочисленные трофеи.

Празднованіе началось молебномъ съ провозглашеніемъ павшимъ на полѣ чести „вѣчной памяти", въ Галлиполійской походной церкви, куда къ назначенному часу собрались всѣ офицеры дивизіи находящіеся въ Парижѣ, во главѣ съ объединяющимъ всю кавалерію съ Конной артиллеріей Генераломъ Чекотовскимъ.

Затѣмъ въ собраніе сестеръ милосердія всѣмъ присутствующимъ была предложена скромная чашка чая, организованная хлопотами и заботами полковыхъ дамъ.

Передъ началомъ торжества былъ исполненъ духовнымъ оркестромъ Чернецкаго нашъ величественный національный гимнъ, а вслѣдъ за нимъ полковые марши всѣхъ полковъ дивизіи, передъ исполненіемъ котораго офицеры очередного полка выстраивались въ шеренгу отдавая этимъ почесть славному имени родного полка.

Въ краткой рѣчи генералъ Чекотовскій отмѣтилъ значеніе этого праздника и провозгласилъ здравицу присутствующимъ офицерамъ 9-й Кавалерійской дивизіи.

Собраніе было закончено семейной вечеринкой.

Въ промежуткахъ между танцами подъ аккомпанементъ рояля, было нѣсколько вокальныхъ выступленій: г-жа Кира Ринова со вкусомъ и тонкостью знанія своего дѣла исполнила рядъ граціозныхъ пѣсенъ своего репертуара; г-жа Ланжеронъ доставила много удовольствія пѣніемъ знакомыхъ и милыхъ всѣмъ намъ романсовъ и арій предвоеннаго періода мирной русской жизни, наконецъ ротмистръ Минаевъ, нашъ уланскій баянъ, спѣлъ нѣсколько чарующихъ пѣсенъ и цыганскихъ романсовъ.

Кажется, не приходилось еще видѣть въ изгнаніи вечеринки болѣе симпатичной, веселой и искренной въ своей простотѣ и задушевности.

Старый офицеръ.

3) 1-я Заамурская пѣхотная д-ія: Заамурскіе пѣхотные п-ки: 1-й — полковникъ Петерсъ, 2-й — полковникъ Межакъ, 3-й — полковникъ Кучкель и 4-й — полковникъ Терпигоревъ; 1-й Заамурскій легкій арт. д-онъ полк. Макалинскаго и Заамурскій конно-горный д-онъ полк. Панпушко; отдѣльная Заамурская саперная рота — подполковникъ Тельнихинъ и приданный д-ію Крымскій конный Ея Величества п. — полк. Дробязгинъ.

4) 2-я Заамурская пѣхотная д-ія: Заамурскіе пѣхотные п-ки: 5-й — полк. Бябянскій и 6-й — полк. Терлецкій, 22-й стр. Туркестанскій п. и Проскуровскій пограничный пѣх. п.

5) 82-я пѣхотная д-ія: 325 пѣх. Царевскій, 326 пѣх. Бѣлгорайскій, 327 пѣх. Корсунскій и 328 пѣх. Новоузенскій п-ки.

6) Тѣло ротмистра Линицкаго похоронено 29-IV-15 въ оградѣ уніатской церкви с. Домбки, тѣло ротм. Пяновскаго въ оградѣ уніатской церкви м. Чернелицы, тѣло подполк. Стоянова увезено въ Россію. Тѣла нижнихъ чиновъ погребены въ братскихъ могилахъ, на мѣстѣ гдѣ ихъ застала смерть.

ДѢЛО МИЛОСЕРДІЯ

М. Симичъ

Любовь, во истину, волшебное чувство: чѣмъ больше ее расходуешь, тѣмъ больше ея прибываетъ. Въ этомъ ея могучая сила, преодолѣвающая вся препятствія. Ей одной и обязаны своимъ возникновеніемъ и существованіемъ дома русскихъ стариковъ и старухъ...

Широка и общеизвѣстна правительственная помощь русской эмиграціи. На ряду съ ней помочь русскимъ всегда стремилась и та сербская общественность, въ которой не угасаютъ давнія руссофильскія традиціи. Приснопамятно и незабвенно будетъ имя яркаго представителя этой общественности покойнаго Милана Михайловича Ненадича. Въ прошломъ секретарь Сербскаго Посольства въ Петербургѣ, женатый на русской, пламенный руссофилъ, видѣвшій блескъ и мощь Россійской Имперіи, онъ до конца дней остался ей вѣренъ. Его иниціативой и возникло общество помощи русской молодежи и русскимъ старикамъ и старухамъ.

Призывъ М. М. Ненадича былъ услышанъ сербской женщины и дамы лучшихъ старинныхъ сербскихъ фамилій всей душой поддержали его. Смерть М. М. Ненадича не прервала его дѣла. Во главѣ общества сейчасъ стоитъ, не знающая усталости энергичная Мила Симичъ. Ея ближайшими сотрудницами являются Даница Джорджевичъ, Мица Протичъ, Зора Лазаревичъ, Сида Іовановичъ, Мара Милійичъ, Томанія Недѣльковичъ, Зойка Николичъ, Даница Крпанъ, Наталія Поповичъ, Милица Леоваць, Мара Леоваць, Любица Дойчиновичъ, Нюра Бошковичъ-Іовановичъ, Ольга Гавриловичъ, д-ръ Марія Джуричъ, Цаца Симичъ,Нада Расоповичъ, Мица Янковичъ, Любица Іовановичъ, Марія Сарделичъ и др.

Энергіей предсѣдательницы и дамъ-патронессъ дѣло разрослось, встрѣчая сердечный откликъ въ самыхъ широкихъ кругахъ. Большое участіе оказываетъ Обществу предсѣдатель бѣлградской Общины Влада Иличъ, предоставившій участокъ въ 2 тысячи квадратныхъ метровъ въ пригородѣ Бѣлграда, гдѣ теперь построенъ большой трехъэтажный домъ и два барака, въ которыхъ находятъ убѣжище около сотни русскихъ стариковъ и старухъ. Покойный патріархъ Варнава изъ личныхъ средствъ жертвовалъ ежемѣсячно 1000 динаръ на содержаніе домовъ стариковъ. Дамы-патронесы, кромѣ денежныхъ пожертвованій, помогаютъ дровами, углемъ, продуктами. Нашелся неизвѣстный благотворитель — сербъ, прислaвший 350 тысячъ динаръ на постройку дома. Профессоръ А. І. Игнатовскій пожертвовалъ въ память своей покойной супруги Анастасіи Николаевны 100 тысячъ динаръ на постройку амбулаторіи при домѣ стариковъ... Словомъ, русскіе старики и старухи, попавшіе въ эти дома, слава Богу, не забыты: до конца дней имъ обезпечена покойная старость.

Н. З. Р.

ХРОНИКА

СЕАТТЛЬ

Около 10 лѣтъ тому назадъ рѣшено увѣковѣчить священную память Царственныхъ Мучениковъ постройкой Храма-Памятника въ Сеаттлѣ. Тогда же предположено было основать русское Братское кладбище въ ближайшихъ окрестностяхъ города съ кладбищенской церковью, посвященной той же священной для всѣхъ насъ памяти.

Оба эти начинанія удалось выполнить. Въ 1932 году организовался Св. Николаевскій церковный приходъ. Въ теченіи 5-ти лѣтъ богослуженіе совершалось во временныхъ помѣщеніяхъ.

19 декабря 1937 года явилось знаменательнымъ днемъ въ исторіи русскаго Сеаттля. Въ этотъ день Владыкой Тихономъ, архіепископомъ Западно-Американскимъ и Сеаттлійскимъ былъ торжественно освященъ вновь воздвигнутый на 13 Авеню № 1714 Храмъ-Памятникъ.

Стильное зданіе, точное воспроизведеніе старинныхъ церквей Ярославля и Углича со стѣнами свѣтло желтаго кирпича, является сейчасъ однимъ изъ украшеній города Сеаттля. Храмъ этотъ неизмѣнно привлекаетъ невиданной мѣстными жителями особенностью русской архитектуры всеобщее вниманіе.

Глава Русскаго Императорскаго Дома, покойный Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, уже находясь на одрѣ смертельной болѣзни, соизволилъ принести въ даръ Св. Николаевскому Храму икону Христа Спасителя чуднаго письма. Икона эта прибыла въ Сеаттлъ за нѣсколько недѣль до кончины Августѣйшаго Жертвователя.

Горячее участіе въ постройкѣ Храма-Памятника принимали мѣстныя военная и военно-морская организаціи. На почетномъ мѣстѣ въ немъ сохраняется какъ священная хоругвь — нашъ Андреевскій флагъ, принесенный въ даръ церкви объединенными обществами Морскихъ офицеровъ зарубежья.

Воздвигнуть чудный русскій пятиглавый храмъ на далекой чужбинѣ удалось исключительно благодаря неустаннымъ самоотверженнымъ трудамъ настоятеля о. протоіерея Михаила Данильчика и выдающемуся искусству русскаго талантливаго архитектора И. М. Пальмова.

РУЩУКЪ.

26-го марта с. г., въ Русской Православной Церкви Св. Николая, въ г. Рущукѣ (Болгарія), Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ Митрополитъ Доростоло Червенскій, торжественно освятилъ въ сослуженіи о. Виктора Иванова, болгарскаго священника о. Марина Райкова и протодіакона о. Александра Шабанова „Доску Памятникъ", сооруженную по иниціативѣ церковнаго старосты названной церкви подполковника В. Я. Феоктистова въ память убіенной Царской Семьи, Патріарха Тихона, вождей Бѣлаго движенія и русскихъ людей, нашедшихъ вѣчное упокоеніе въ братской Болгаріи въ г. Рущукѣ.

Послѣ освященія были возложены вѣнки отъ Русской колоніи, Русскихъ военныхъ инвалидовъ, группы Національнаго объединенія и букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ Галлиполійцевъ.

Незабытыя могилы.

† ПОЛКОВНИКЪ А. Г. ТЯПУГИНЪ.

4-го апрѣля, въ г. Выборгѣ, скончался полк. Александръ Григорьевичъ Тяпугинъ. Покойный родился въ г. Пензѣ, 7-го марта 1865 г. По окончаніи Кіевскаго военнаго училища по 1-му разряду былъ произведенъ 15-го августа 1886 г. въ офицеры съ назначеніемъ въ 21-й пѣх. Муромскій Е. И. В. Вел. Князя Константина Николаевича полкъ, гдѣ и прослужилъ до 27-го ноября 1910 г., когда Высочайшимъ приказомъ былъ переведенъ на службу во 2-ой Финляндскій стр. полкъ въ чинѣ подполковника. Вмѣстѣ съ полкомъ выступилъ на великую войну. Былъ произведенъ за отличіе въ полковники. Въ январѣ 1917 года Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ командиромъ 30-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка (который самъ формировалъ).

Послѣ отреченія Императора Николая II отъ престола, по собственному желанію сдалъ полкъ, перешелъ въ резервъ чиновъ Петербургскаго военнаго округа и переѣхалъ на жительство въ Финляндію, откуда впослѣдствіи отправился въ Эстляндію на формированіе сѣв.-зап. Арміи ген. Юденича. По распаденіи Арміи возвратился въ Финляндію.

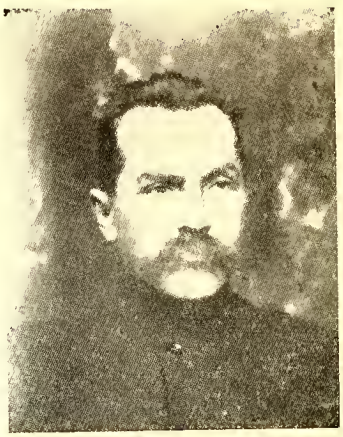
Покойный имѣлъ за мирную и боевую службу всѣ ордена до Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ включительно.

† КАПИТАНЪ К. В. ГОРСКІЙ.

29-го апрѣля с. г. скончался въ г. Моданъ Савуа, 259 Ольгопольскаго полка капитанъ Кранидъ Васильевичъ Горскій. Покойный участникъ всей великой войны, гдѣ 3 раза былъ раненъ, и гражданской.

Миръ праху честнаго офицера.

В. М.



† Ген. маіоръ ПЬЯНОВЪ-КУРКИНЪ.

(см. некрологъ въ № 235)

† ПОЛКОВНИКЪ В. И. КОРОТКЕВИЧЪ.

Скончавшійся въ Лондонѣ 31-го мая 1939 г. Полковникъ Всеволодъ Ивановичъ Короткевичъ родился въ 1887 г. По окончаніи ОмскагоКад. Корпуса въ 1904 г., онъ былъ зачисленъ въ Никол. Инжен. Училище, которое окончилъ въ 1907 г. по первому разряду и былъ произведенъ въ подпоручики съ 2 годами старшинства, съ назначеніемъ въ Севастопольскую Минную Роту.

По прослуженіи одного года въ строю, онъ былъ командированъ въ Петроградъ въ перемѣнный составъ Офицерской Военно-Электро-Технической Школы; окончилъ ея 2-хъ лѣтній курсъ съ наградой и въ 1910 г. былъ переведенъ въ постоянный составъ этой Школы.

Въ періодъ съ 1910 по 1914 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ образцовъ полевыхъ прожекторныхъ станцій для Арміи и въ дѣлѣ подготовки инструкторовъ прожекторнаго дѣла.

Послѣ объявленія войны въ 1914 г. онъ былъ командированъ въ Англію для заготовки инженернаго имущества и, въ образованномъ въ Лондонѣ Русскомъ Правительственномъ Комитетѣ, до окончанія войны завѣдывалъ заготовкой для Арміи автомобилей, трактороовъ и мотоциклетокъ. Онъ былъ также однимъ изъ русскихъ піонеровъ въ дѣлѣ разработки и заготовки для Арміи броневиковъ, оказавшихъ большую услугу Русской Арміи при отступленіи во второй половинѣ 1915 г.

В. И. за свою службу мирнаго времени и въ годы Міровой войны былъ награжденъ Орденами: Св. Станислава 3-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й ст. и Св. Владиміра 4-й ст. Въ 1917 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники.

Послѣ заключенія большевиками Брестъ-Литовскаго договора, вмѣстѣ съ другими офицерами Комитета, онъ подалъ заявленіе Англійскому Правительству, въ которомъ предложилъ свои услуги для службы въ рядахъ Англійской арміи. Въ періодъ Гражданской войны онъ былъ командированъ въ Архангельскъ и здѣсь проявилъ личную доблесть и высокія качества строевого офицера и военнаго техника, руководя работой средствъ механическаго транспорта и командуя отрядомъ танковъ. При очищеніи Архангельска онъ былъ раненъ, обезпечивая до послѣдней минуты отходъ войскъ огнемъ своихъ танковъ.

Заслуги В. И. въ боевой обстановкѣ Гражданской войны были высоко оцѣнены, какъ Англійскимъ, такъ и Русскимъ командованіемъ: по представленію начальника Англійск. Экспедиціонныхъ силъ генерала Айронсайда, ему былъ пожалованъ англійскій Орденъ Британской Имперіи, а Генералъ Миллеръ произвелъ его въ чинъ Полковника и наградилъ Георгіевскимъ Оружіемъ.

† ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ П. Д. ЧЕРНОГЛАЗОВЪ.

16-го апрѣля с. г., въ г. Софія, скончался Предсѣдатель Отдѣла въ Болгаріи Объединенія Кіевлянъ-Константиновцевъ и Почетный членъ Объединенія, генералъ-маіоръ Порфирій Дмитріевичъ Черноглазовъ.

Покойный происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Екатеринославской губ. Родился 7 сентября 1856 года. Окончивъ 2-ую Кіевскую клас. гимназію, въ 1873 году вступилъ на военную службу вольноопредѣляющимъ въ 45 пѣх. Азовскій полкъ. Изъ полка былъ командированъ для прохожденія военныхъ наукъ въ Кіевское пѣх. юнк. уч., которое окончилъ въ 1877 году съ производствомъ въ прапорщики въ 125 пѣх. Курскій полкъ. Въ рядахъ полка, командуя полуротой 11 роты, П. Д. принялъ участіе въ походахъ и дѣлахъ Рущукскаго Отряда, и въ бою 9 сентября 1877 г. у Чаирксой (Церковна) былъ контуженъ въ грудь (въ 1881 году принятъ подъ покровительство Александровскаго комитета о раненыхъ). Послѣ Русской-Турецкой компаніи, почившій, продолжалъ служить въ своемъ полку, занимая различныя должности, до назначенія старшимъ адъютантомъ Штаба 32 пѣх. дивизіи, съ производствомъ въ подполковники. П. Д., назначается младш. шт.-офицеромъ 241 рез. Орскаго б-на. Въ 1904 году П. Д., назначается командиромъ 216 зап. б-на, а въ 1908 году командиромъ 201 рез. Лебединскаго б-на. Въ сентябрѣ 1911 года, покойный, получаетъ въ командованіе 35 пѣх. Брянскій ген. кн. Горчакова полка, во главѣ котораго и выступилъ въ походъ въ 1914 году. Въ іюлѣ 1916 года ген.-м. Черноглазовъ назначается начальникомъ 36 зап. Арм. бригады, входящей въ составъ 11 Арміи, и командуетъ бригадой вплоть до развала Арміи. Прибывъ въ Добровольческую Армію ген. Черноглазовъ назначается предсѣдателемъ наградной комиссіи при Штабѣ Главнокомандующаго.

Далѣе Египетъ и Болгарія.

Покойный ген. Черноглазовъ, за боевую и мирную службу былъ награжденъ: Георгіевскимъ оружіемъ, орденами до Св. Станислава 1-й ст. включительно, и Болгарскимъ офиц. крестомъ „за храбрость" II ст.

Въ эмиграціи, покойный П. Д. будучи Предсѣдателемъ Отдѣла Объединенія Кіевлянъ-Константиновцевъ, кромѣ того состоялъ безсмѣннымъ Предсѣдателемъ Правленія О-ва Галлиполійцевъ и союза Георгіевскихъ кавалеровъ въ Болгаріи.

Добрый и отзывчивый, П. Д. всего себя отдавалъ дѣлу возглавляемыхъ имъ Обществъ. Благодаря личнымъ хлопотамъ, у болгарскихъ властей, П. Д. оказывалъ неоцѣнимую услугу русскимъ воинамъ. П. Д. былъ искреннимъ патріотомъ и связалъ свою судьбу съ родной ему Русской Арміей до конца своихъ дней.

Полк. Соколовскій.

† ПОЛКОВНИКЪ А. И. КОЛОСОВЪ.

Въ апрѣлѣ с. г., въ Санъ Франциско, умеръ отъ разрыва сердца завѣдующій распр. частью Морского Издательства и главный помощникъ редактора „Вахтеннаго Журнала" полк. по адм. Андрей Ивановичъ Колосовъ.

Начавъ свою службу въ 1890 г. въ арміи А. Ив. принялъ участіе въ усмиреніи боксерскаго возстанія и въ чинѣ шт. кап. былъ переведенъ по адмиралтейству. Продолжая служить на Д. В. онъ явился участникомъ русской японской войны и борьбы съ красными. До послѣдняго дня своей жизни Андрей Ивановичъ продолжалъ работать на пользу будущаго флота и ввиду постоянной отлучки главнаго редактора „Вахтеннаго Журнала" ст. л. М. Ю. Горденева, который командуетъ п/х-домъ, на немъ лежала вся тяжесть техническаго изданія журнала и вообще „Морского Издательства".

† КОР. ГАРД. Ю. Н. КАРЦЕВЪ.

Кор. гард. Юрій Николаевичъ Карцевъ скончался въ г. Алжирѣ 27-го февраля 1938 г.

Кадетомъ 6-й роты Морского Училища, осенью 1917 г. Карцевъ въ числѣ немногихъ лучшихъ сыновъ Россіи пробирается на Донъ и состоя въ юнкерскомъ батальонѣ, въ первомъ бою Добровольческой арміи подъ Нахичеванью, тяжело раненъ разрывной пулей. Послѣдствія этого ранения не дали ему возможности дожить до свѣтлаго дня возрожденія Россіи.

† ИНЖ. МЕХ. К. I Р. А. В. ФРЕЙЛИХМАНЪ.

6-го мая, въ Брюсселѣ, скончался инж. мех. к. I р. Алексѣй Васильевичъ Фрейлихманъ. Окончивъ въ 1904 г. Мор. Инж. Уч. онъ плавалъ на кр. „Новикъ" и отличился въ бояхъ съ японскимъ флотомъ. Въ годы предшествовавшіе войнѣ, А. В. служилъ въ Николаевѣ и явился однимъ изъ создателей чуда, когда на голомъ полѣ одновременно началась постройка кораблей и строящихъ ихъ заводовъ. Съ начала войны А. В. плавалъ на э. м. „Дерзкій" и участвовалъ въ многочисленныхъ бояхъ, но предыдущая блестящая дѣятельность принудило командованіе снова вернуть А. В. въ Николаевъ, гдѣ онъ и прослужилъ до конца войны.

П. В.

† СТ. СОВ. Д-ръ І. К. РАДЗИМИНСКІЙ.

1 іюня с. г., въ г. Гнѣзнѣ подъ Познанью, скоропостижно скончался отъ склероза сердца бывшій старшій врачъ ревельскаго отдѣльнаго лазарета морского вѣдомства, Статскій Совѣтникъ Іосифъ Ксаверьевичъ Радзиминскій, родивш. въ г. Цивильскѣ, Казанской губ., 28 февраля 1869 года и окончившій юридическій факультетъ въ Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ и медицинскій тамъ же въ 1898 году и прослужившій въ Балтійскомъ флотѣ до 1 марта 1917 г.

Былъ награжденъ орденами: Св. Анны 2 и 3 степени, Св. Станислава 2 и 3 степени, Св. Владиміра 4 степени и французскимъ орденомъ officier d'Académie.

ОТКЛИКЪ НА СТАТЬЮ „ПОДДЕРЖИТЕ!" (заболѣвшему Генералу) въ № 235.

Поступило:

Отъ группы русскихъ рабочихъ на заводѣ C.N.R. въ Клиши (черезъ пор. Никонова)	фр. фр. 71
Отъ кап. Б. П. Войнарскаго	„ 15
Отъ анонима изъ Бельг. Конго	б. фр. 200
Отъ Ген. Савицкаго (САСШ)	1 ам. дол.
Отъ эсаула Скрылова	25 динаръ

а всего съ ранѣе поступившими (согласно № 235) — фр. фр. 236, бельг. фр. 230, долларъ 1, динар. 25, англ. фунт. 1.

СОДЕРЖАНІЕ № 240-241

	стр.
Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома	2
XXV. В. Орѣховъ	2
Противъ теченія. С. Войцеховскій	3
Стратегія альтруизма. Проф. Б. В. Геруа	5
Неизбѣжные выводы. Б. А. Штейфонъ	14
Въ Русскомъ О.-Воинскомъ Союзѣ	16
Россійскій Флотъ во время Великой войны. М. И. Смирновъ	17
Казачество въ Великой Войнѣ. И. Б. Акулининъ	25
О нашемъ близкомъ служеніи. А. А. Керсновскій	28
Отраженіе прошлаго. Старый офицеръ	30
Встрѣча. Евгеній Тарусскій	31
Бой 1-ой бригады 8 пѣх. дивизіи. П. Н. Богдановичъ	33
Городенка. А. В. Богословскій	34
Дѣло милосердія. Н. З. Р.	37
Хроника	37
Незабытыя могилы	38

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, омолаживайте организмъ

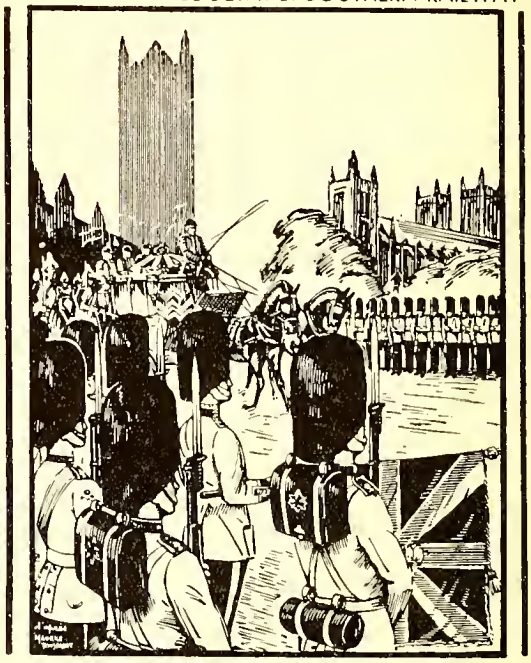
и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервнаго напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, безсонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Со временемъ разстройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе — жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функціи всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ **болѣзней, ожирѣнія, преждевременной старости и часто ранней смерти.** Между тѣмъ научно установлено, что организмъ насыщенный **гормональной субстанціей** изъ жизнетворныхъ железъ, прохожденіемъ лѣчебнаго курса **Калефлюидомъ** омолаживается, возстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и, будучи **возрожденнымъ,** снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями **здоровой жизни.** За недостаткомъ мѣста, интересующихся лѣченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ и мы вышлемъ **безплатно** брошюру съ многочисленными аттестац. професс. и врачей міра (на русскомъ языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высш. наградъ на выставкахъ Европ. Госуд. и продается въ аптекахъ или высылается налож. платеж. Пишите по русски:

LABORATOIRE T. KALEFLUID
66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

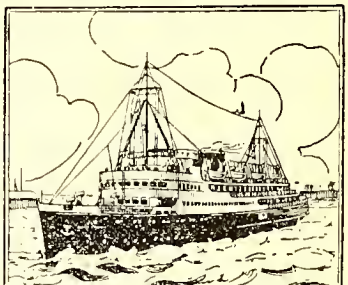
Бельгія: Аптека *Bernard, 16, Av. Oscar Goidseuhoven, Uccle - Bruxelles*
Бѣлградъ: М. Марковичъ. *Масарикова, 9.*
Бухарестъ: Татарскій. *Str. Sf. Apostoli 21.*
Ковно: пров. Бурштейнъ. *Gedimino-g-ve 23.*
Чехословакія: *Tchinchikoff, Legerova 72, Praha 12*
Харбинъ: *2 Line 11.* Мюллеръ.

CHEMINS DE FER DE L'ETAT ET SOUTHERN RAILWAY



VISITEZ L'ANGLETERRE

POUR L'ANGLETERRE
LA LIGNE NATIONALE
OSTENDE-DOUVRES



„PRINCE BAUDOUIN"
LE NAVIRE DES INNOVATIONS
Demandez des renseignements aux principales stations du pays ou aux agences de voyages.

Imprimé en Belgique Imprimerie E. CELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

ДР. СТР. : 1 шил., 25 цент.
50 пфен., 1 злот., 10 динаръ.
15 лева., 28 лей., 5 кронъ.

11-й ГОДЪ
№ 242

ЧАСОВОЙ

15-го АВГУСТА
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Administr. à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Полвѣка на службѣ Россіи

Генералъ - отъ - Кавалеріи

Петръ Николаевичъ Красновъ

(Къ 50-лѣтію со дня производства въ первый офицерскій чинъ)

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.
Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРѢХОВЪ
Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгеніемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE"

11-й годъ изданія

Редакція и Гл. контора:
72, rue Armand Campenhout
BRUXELLES. Tél. 48.34.13
Compte Chèques Postaux :
B. OREKHOFF № 3925.03
Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)
Завѣд. конт. А. П. Ергинъ

№ 242 СОДЕРЖАНІЕ: № 242

	стр.		стр.
Генералъ-отъ-кавалеріи П. Н. Красновъ	3	Дѣло лейтенанта Страутинга. Р. Э. ф. Виренъ	11
Русскіе Сокола въ Софіи	4	Генералъ Эрдели. В. Орѣховъ	13
Русская артиллерія за 550 лѣтъ. С. И. Лашковъ	5	Генералъ Киселевскій. Б. Геруа	14
25-лѣтіе войны въ Брюсселѣ	7	Традиція и „Диамат". А. А. Керсновскій	15
Дзвинячъ-Залѣщики. Ротмистръ Богословскій	8	Герои Великой войны. В. Г. Барановъ	17
Гибель п/л. „Минога". В. А. Меркушевъ	9	Исторія одного капитана. Евгеній Тарусскій	19
		Вѣра, Родина, Семья. № 11.	21
		Хроника	24

Петру Николаевичу Краснову

Дорогой Петръ Николаевичъ.

Вы пишете мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо: „Не нужно устраивать праздникъ изъ того, что 50 лѣтъ тому назадъ вошелъ въ ряды Россійской Арміи одинъ изъ многихъ ея офицеровъ. Праздниковъ и такъ довольно зарубежомъ. Лучше была бы работа..."

Съ этимъ и можно, и нельзя согласиться. Вы правы: праздниковъ у насъ черезчуръ много, но можетъ быть то, что эмиграція отмѣчаетъ дорогія для нея даты, и способствуетъ сохраненію въ нашихъ сердцахъ Россіи и ея великаго прошлаго. Вы сами всегда говорите: „безъ прошлаго нѣтъ будущаго". Не будетъ и Россіи, даже „желѣзобетонной", если въ строительство ея не положатъ традиціи ея національной исторіи.

Отмѣтить же Вашъ юбилей мы должны! Есть люди, которые уже себѣ не принадлежатъ. Отдавши свои силы борьбѣ и ученію другихъ, они сами становятся достояніемъ народа. У нихъ неизбѣжны преданные друзья и лютые враги.

И отъ своихъ преданныхъ друзей Вы должны выслушать нѣсколько привѣтствій.

Въ этомъ письмѣ я, дорогой Петръ Николаевичъ, не хочу говорить о Васъ, какъ о полководцѣ, администраторѣ и писателѣ. Во первыхъ обо всѣхъ этихъ Вашихъ качествахъ пишутъ другіе *), во вторыхъ на страницахъ „Часового" много разъ говорилось о Богомъ данномъ Вамъ литературномъ талантѣ, о героической борьбѣ Донского Атамана и о томъ оазисѣ порядка, который Вы сумѣли создать въ дни общаго затемнѣнія и распущенности на маленькомъ клочкѣ русской земли. Здѣсь я обращаюсь къ Вамъ, какъ къ Человѣку, котораго я близко узналъ за пятнадцать лѣтъ эмиграціи.

Я вспоминаю наши встрѣчи: въ Сантени въ Вашей маленькой квартиркѣ, за обѣденнымъ столомъ у Великаго Князя Николая Николаевича, въ Парижѣ за корректурой въ книжномъ магазинѣ Сіяльскаго, въ залахъ Галлиполійскаго Собранія, когда Вы впервые читали намъ блестящій и въ сущности мало оцѣненный трудъ: „Душа арміи", наконецъ, среди далевицкихъ лѣсовъ. Вы всегда были одинаковымъ. Ваша вѣра въ Россію, ваша непоколебимая увѣренность въ торжествѣ монархіи, Ваша горячая преданность Арміи покоряли Вашихъ собесѣдниковъ и слушателей, кто бы они не были.

Но все таки это не самое главное, за что мы Васъ такъ крѣпко любимъ. Главное это Ваша молодость. Да, я не преувеличиваю: именно молодость души и чуткое пониманіе „молодыхъ", которые не могутъ соглашаться съ теоріей оффиціальной „непогрѣшимости", прививаемой намъ въ эмиграціи. Говорю это безъ ироніи, до ироніи ли теперь, когда мы во многомъ очутились у разбитаго корыта... Такъ вотъ, Дорогой Петръ Николаевичъ, Вы всегда отличались тѣмъ, что понимали насъ, что чутко воспринимали наши тревоги, наши сомнѣнія. Вы не оставались только „исповѣдникомъ", но всегда давали мудрый совѣтъ, поддерживали бодрость и... заставляли насъ благодарить старую Россію за то, что она сумѣла воспитать такихъ генераловъ.

Это — не лесть и не защита Васъ противъ недоброжелателей. Конечно, они у Васъ есть. Но есть и искренняя къ Вамъ преданность офицерства. Того офицерства, которое, выстрадавъ наше военное пораженіе и безпросвѣтную жизнь въ эмиграціи, поняло, сколь честно и благородно Вы вели свою достойную и правдивую линію.

Много разъ Вы оказывали огромную нравственную поддержку „Часовому. Этимъ Вы помогали, конечно, не только мнѣ, но и широкимъ кругамъ зарубежнаго воинства... И когда будетъ писаться безпристрастная исторія зарубежья, въ ней найдется не мало свѣтлыхъ страницъ, посвященныхъ Вамъ, Петръ Николаевичъ, за Ваше горѣніе, за Вашу честность, правдивость и пониманіе жизни.

Позвольте же намъ, а я знаю, что „МЫ" — это значительная часть русскаго зарубежнаго воинства, считать Вашъ юбилей нашимъ праздникомъ. Праздникомъ Русскаго Воинства, борьбы за Отечество, независимаго печатнаго слова, старой традиціи и свѣжей молодости мыслей.

*) Казачій Отдѣлъ слѣдующаго номера посвящается Вамъ, какъ мнѣ написалъ объ этомъ И. Г. Акулининъ.

Генералъ отъ Кавалеріи П. Н. Красновъ

Петръ Николевичъ КРАСНОВЪ родился въ 1869 г. Заслуженный родъ Красновыхъ далъ цѣлую плеяду выдающихся боевыхъ героевъ. Одинъ изъ нихъ, Походный атаманъ былъ Шефомъ 15-го Донского каз. полка. Влеченіе и любовь къ военному дѣлу П. Н. перенялъ отъ своихъ предковъ. Перейдя изъ гимназіи въ кадетскій корпусъ, П. Н. по окончаніи его вступилъ въ Павловское военное училище, которое кончилъ фельдфебелемъ въ 1889 году. Павловское военное училище закалило военное воспитаніе молодого Краснова. Изъ Л. Гв. Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка П. Н. поступилъ въ Николаевскую военную академію, откуда по собственному желанію отчислился въ строй. Строевой офицеръ по духу, П. Н. предпочелъ кончить Офицерскую кавалерійскую школу, при чемъ кончилъ ее исключительно блестяще. На протяженіи этой службы Петра Николаевича, его знала армія, какъ лихого наѣздника и скакуна, спортсмена, выдающагося начальника команды развѣдчиковъ и командира сотни. Трехлѣтнее командованіе I Сибирскимъ каз. полкомъ на далекой окраинѣ у подножья „Божьяго Трона" (Памиръ) показало всѣ выдающіяся способности полковника Краснова, какъ командира части. Это командованіе обратило на себя вниманіе высшихъ военныхъ круговъ и создало великолѣпную репутацію Сибирскому казачьему войску. На войнѣ „красновскій" полкъ отличился особенными выучкой и доблестью.

На великую войну П. Н. выступилъ съ 10 Донскимъ каз. полкомъ, который получилъ въ 1913 году. Полкъ этотъ былъ выдающимся по своимъ дѣйствіямъ въ первый періодъ войны. Послѣ краткаго командованія бригадами сперва въ 1-й Донской, потомъ въ Туземной дивизіяхъ, П. Н. былъ назначенъ начальникомъ 2-й Сводной казачьей дивизіи: на этой должности П. Н. проявилъ себя выдающимся и популярнымъ кавалерійскимъ начальникомъ.

Въ дни революціи генералъ-майоръ Красновъ, георгіевскій кавалеръ, послѣ кратковременнаго командованія 1-й Кубанской каз. дивизіей, принялъ 3-й конный корпусъ, создавъ изъ него въ короткое время крѣпкую противореволюціонную силу. Всякому русскому человѣку извѣстны дѣйствія ген. Краснова на подступахъ къ захваченному большевиками Петрограду, его послѣдняя попытка спасти русскую національную государственность, его историческій разговоръ съ Керенскимъ, бѣгство „главковерха" и поѣздка въ революціонный Петроградъ.

Въ дни подъема Дона на борьбу съ большевиками генералъ Красновъ избирается третьимъ послѣ Каледина и Назарова Донскимъ Атаманомъ 3-го мая 1918 года. Это было тягчайшее время: врагъ занималъ большую часть Донской области, кучки партизанъ своею грудью отстаивали Новочеркасскъ, только 10 станицъ изъ 252 были свободны отъ большевиковъ.... „Но все это было пустяки въ сравненіи съ тѣмъ ужаснымъ зломъ, которое сдѣлали большевики въ казачьихъ душахъ. Всѣ понятія нравственности, чести, долга, честности были совершенно стерты и уничтожены. Совѣсть людская была опустошена и испита до дна. Въ странѣ, заваленной хлѣбомъ, мясомъ, жирами и молокомъ, благодаря общей разрухѣ, начинался голодъ....", такъ описываетъ обстановку на Дону самъ П. Н. Красновъ.

Большевизму Атаманъ противопоставилъ яркій націонализмъ: „Любите свою великую полную славы Родину — Тихій Донъ и мать нашу Россію. — За вѣру и Родину — что можетъ быть выше этого девиза...", такъ началъ возрождать атаманъ казачьи сердца къ борьбѣ и свободѣ.

О заслугѣ ген. П. Н. Краснова въ дѣлѣ возрожденія Дона будутъ писать сами казаки, но трудно сейчасъ отрицать то, что организованный Донъ помогъ Добровольческой арміи окрѣпнуть послѣ тягчайшихъ испытаній начала 18 года. Заслуга П. Н. Краснова передъ Бѣлымъ Движеніемъ велика и неоспорима.

Генералъ Красновъ вынужденъ былъ покинуть постъ Атамана и Донъ изъ за разногласій съ командованіемъ Добровольческой арміи и поддержавшимъ его Донскимъ Войсковымъ Кругомъ.

Перначъ атамана П. Н. Красновъ замѣнилъ перомъ, вступивши въ качествѣ завѣдывающаго пропагандой въ штабъ Сѣв.-Зап. арміи генерала Юденича.

Потомъ эмиграція: „Отъ Двуглаваго Орла къ Красному знамени" — первый крупный трудъ, показавшій всему міру, какъ и почему пала Россія и что такое большевизмъ. Далѣе — близкая помощь Великому Князю Николаю Николаевичу и поражающая всѣхъ работоспособность. Многочисленные романы и повѣсти П. Н. Краснова, переведенные на всѣ европейскіе языки, сдѣлались настольными книгами русскаго офицерства.

Какъ писатель, П. Н. Красновъ былъ широко извѣстенъ еще въ довоенное время: его сотрудничество въ „ Р. Инвалидѣ" („Вторники у генерала Бетрищева"), его повѣсти читались всѣми и въ первую очередь Государемъ. („Трое въ одной палаткѣ". Гр. А. Д. изъ Манчжурской войны). Но въ эмиграціи отдавшись всецѣло литературному творчеству, П. Н. Красновъ воскресилъ бытъ старой Арміи и будилъ наши сердца любовью къ старой Россіи. Послѣ романовъ „Опавшія листья", „Понять - простить", „Единая Недѣлимая", „Все проходитъ", „Ларго", „Выпашь", „Домой", „За чертополохомъ", „Бѣлой Свитки" и др., П. Н. далъ Россіи нѣсколько цѣннѣйшихъ историческихъ романовъ „Цесаревна", „Екатерина", „Цареубійцы". Въ теченіе 10 лѣтъ П. Н. Красновъ находилъ время и для сотрудничества въ нашемъ журналѣ

И выразить наше искреннее пожеланіе Вамъ — помочь „молодымъ силамъ", какъ Вы сами пишете, обрѣсти свое Отечество и возстановить его въ сіяніи старой славы и прежняго величія.

Да сохранитъ Господь Вседержитель Васъ еще на многіе годы!

Нельзя, говоря о Васъ, Дорогой Петръ Николаевичъ, не вспомнить Вашего самаго вѣрнаго Друга — спутника всей Вашей жизни, въ свое время бросившую для мужа и арміи свою блестящую сценическую дѣятельность, удобства жизни, промѣнявшую блистательный Санктъ-Петербургъ на китайскую границу, поддерживающую Васъ въ дни испытаній, поистинѣ друга въ радости и бѣдѣ — дорогую Лидію Ѳедоровну. Дай Богъ, чтобы каждый русскій офицеръ имѣлъ такое счастье въ семейной жизни, какое далось Вамъ. И конечно не безъ помощи Лидіи Ѳедоровны, сотникъ Красновъ въ Абиссиніи, есаулъ Красновъ въ С.-Петербургѣ, полковникъ Красновъ у Памира, генералъ Красновъ въ Великую войну, Донской Атаманъ и теперешній нашъ Воспитатель и Учитель всегда являлъ собою строгій образъ благороднаго офицера, безукоризненнаго начальника и достойнаго Духовнаго Руководителя.

Крѣпко Васъ обнимаю и благодарю за все то свѣтлое и радостное, что Вы намъ дали.

Искренній и вѣрный Вашъ другъ

В. ОРѢХОВЪ.

Русскіе Сокола въ Софіи

Е. В. Царь Борисъ III на сокольскомъ парадѣ. Справа отъ него — Староста Русскаго Сокола полк. Дрейлингъ и военный министръ ген. Даскаловъ, слѣва — Староста Югославянскаго Сокола.

Привѣтъ изъ Софіи

Съ IX Общаго Слета болгарскихъ „Юнаковъ" Русскіе Сокола шлютъ свой братскій привѣтъ „Часовому"!...

Опять какъ четыре года тому назадъ тепло приняла столица Болгаріи — Софія русскихъ Соколовъ, слетѣвшихся сюда изъ далекихъ и близкихъ странъ разсѣянія, опять съ волненіемъ услышала она походные русскіе марши да военныя строевыя пѣсни, только марши на этотъ разъ еще бодрѣе, пѣсни громче, шагъ отчетливѣе и тверже, а ряды длиннѣе и стройнѣе!...

Снова національно-русскія сокольскія знамена вызвали слезы радости и крики восторга болгарскаго народа, незабывшаго кровавыхъ дней Плевны и Шипки и принявшаго нынѣ твердо въ сердцѣ своемъ русскаго двухглаваго орла какъ эмблему истинной свободы.

Въ горячемъ братскомъ поцѣлуѣ слились старые боевые товарищи, потерявшіе было другъ-друга, съ пытливымъ любопытствомъ сердечно встрѣтилась русская молодежь, выросшая въ разныхъ странахъ и разныхъ условіяхъ, но думающая по сокольски одну думу, горящая лишь однимъ желаніемъ.

Тяжелы и утомительны жаркіе слетскіе дни, но радостно и ясно сознаніе что подъ сѣнью трехцвѣтнаго русскаго флага творится великое дѣло служеніе своей единой Родины — Россіи.

И пускай нашъ общій исконный врагъ изощряется въ хитросплетеніяхъ чтобъ помѣшать этой яркой манифестаціи несокрушимаго русскаго духа, пускай провоцируетъ и сѣетъ смуту, — успѣхъ сокольскихъ выступленій тѣмъ значительнѣе, шагъ крѣпко сколоченныхъ русскихъ сокольскихъ рядовъ тверже, а чувство локтя острѣе.

Въ манифестаціяхъ участвуетъ полтысячи русскихъ Соколовъ, на стадіонѣ въ символическихъ общихъ упражненіяхъ вызываютъ бурю восторга стотысячныхъ трибунъ — двѣсти отборныхъ гимнастовъ.

„Да живѣе Велика Национална Русия!"...

И отнынѣ сокольскій лозунгъ — въ „мышцахъ сила, въ сердцѣ отвага, въ мысляхъ Родина", одухотворенъ еще вѣчными словами — „съ нами Богъ!"...

Н. Кадесниковъ.

Софія.

СОФІЯ

Прохожденіе Югославянскихъ и Русскихъ Соколовъ.

и въ газетѣ „Русскій Инвалидъ", откликаясь положительно на всѣ жизненные вопросы и въ трудную минуту давая мудрый совѣтъ и мѣткія опредѣленія обстановки.

Въ день пятидесятилѣтія со дня производства въ офицеры, Редакція „Часового", его сотрудники и друзья отъ имени широкихъ круговъ зарубежнаго воинства приносятъ глубокоуважаемому и дорогому Петру Николаевичу самыя искреннія поздравленія и пожеланія сохранить еще на долгіе годы свои силы, опытъ и мудрость, которые, мы вѣримъ, оцѣнитъ грядущая Россія.

„ЧАСОВОЙ".

Военный отдѣлъ

Полковникъ С. И. ЛАШКОВЪ.

Русская артиллерія за 550 лѣтъ

Историческій очеркъ.

Полковникъ С. И. Лашковъ.

„Лѣта 6879 вывезли изъ нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти", такъ краткими словами отмѣчаетъ Лѣтопись появленіе на нашей Родинѣ въ 1387 году, въ княженіе Дмитрія Іоанновича Донского, первыхъ артиллерійскихъ орудій („арматовъ") и начало ихъ примѣненія.

Это были длинныя орудія малаго калибра, сваренныя изъ желѣзныхъ полосъ, скрѣпленныхъ оковками, названныя у насъ **пищалями.** Стволъ орудія врѣзался въ деревянную колоду, которая поворачивалась вокругъ горизонт. штыря, для приданія орудію угловъ возвышенія. Заряжаніе производилось **„съ казны",** посредствомъ **приставной каморы,** въ которую предварительно всыпался зарядъ изъ пороховой мякоти и вкладывалось свинцовое ядро; **камора** прижималась къ казенному срѣзу ствола желѣзнымъ клиномъ, вставлявшимся между каморой и заднимъ выступомъ колоды. Воспламененіе пороха производилось раскаленнымъ прутомъ черезъ затравочное отверстіе. Зазоры между каморой и стволомъ забивались просаленными тряпками или замазывались глиной. Конечно, при такомъ примитивномъ способѣ „обтюраціи", прорывъ газовъ не устранялся и „пушкари" нерѣдко получали ожоги и раненія.

Интересно отмѣтить, что въ Европѣ артиллерійскія орудія появились за 40 - 60 лѣтъ передъ тѣмъ (по однимъ даннымъ въ 1326 г. — въ Италіи, по другимъ — въ 1346 г. — у Англичанъ); первые образцы были очень примитивны, съ короткими стволами и заряжались **„съ дула".** Наши предки вывезли то, что было лучшаго, правда только „по идеѣ", ибо слабая техника того времени не могла справиться съ такимъ серьезнымъ явленіемъ, какъ прорывъ газовъ...

Съ тѣхъ поръ прошло 550 лѣтъ. За эти сотни лѣтъ Русская артиллерія претерпѣла много перемѣнъ въ своей жизни, при этомъ, какъ и въ началѣ своего зарожденія, она неоднократно заимствовала у Запада или образцы матеріальной части или новыя идеи устройства орудій, стрѣльбы и тактики, но, воспринимая это, какъ мы увидимъ дальше, она не довольствовалась слѣпымъ подражаніемъ, а старалась переработать все на свой, „русскій", ладъ и тогда она становилась въ разрядъ лучшихъ въ Европѣ, нерѣдко опережая Европу и самыми идеями.

Чтобы въ краткомъ очеркѣ отмѣтить эти перемѣны хотя бы въ общихъ чертахъ, мы раздѣлимъ наше изслѣдованіе на 4 періода:

1) **XV - XVII вѣка,** періодъ индивидуальнаго творчества и чрезвычайнаго разнообразія образцовъ матеріальной части; 2) **XVIII вѣкъ** — періодъ преобразованій Петра Великаго, стремленія къ систематизаціи, какъ въ образцахъ орудій, такъ и въ организаціи артиллеріи, вліянія Шувалова и Румянцева; 3) **XIX вѣкъ** — періодъ изготовленія установленныхъ образцовъ матеріальной части по опредѣленнымъ чертежамъ и шкаламъ, переходъ къ нарѣзной артиллеріи и къ бездымному пороху; 4) **Послѣдніе 500 лѣтъ** — осуществленіе идей скорострѣльной артиллеріи, новой тактики и новыхъ методовъ стрѣльбы, и наконецъ появленіе Зенитной артиллеріи.

XV - XVII вѣка

Въ первое столѣтіе своего существованія наша артиллерія получала орудія, главнымъ образомъ, изъ за границы; но это

уже были гладкостѣнныя орудія, заряжавшіяся **„съ дула"**, такъ какъ на западѣ отъ заряженія **„съ казны"** отказались.

Однако, параллельно, началось изготовленіе орудій и у насъ. Разсадники просвѣщенія на нашей Родинѣ — монастыри и въ этомъ дѣлѣ приложили свою руку; появились желѣзныя, кованныя орудія — **„монастырскія пищали"**, съ хорошей наружной отдѣлкой, первоначально изготовленныя конечно по иностраннымъ образцамъ.

Въ 1475 г. царь Іоаннъ III, узнавъ, что въ Италіи отливаютъ орудія изъ новаго металла — бронзы (смѣсь мѣди и олова), отправилъ туда спеціальное посольство, которое привезло съ собой знаменитаго мастера - литейщика **Аристотеля Фіоравенти** (съ сыномъ и работникомъ - спеціалистомъ), устроившаго въ Москвѣ первую литейную мастерскую — **„Пушечную избу"**. Въ помощь ему были приданы русскіе мастера; эти мастера оказались способными и смышлеными, они быстро усвоивали всѣ указанія и изобрѣтенія иностранцевъ и не только немедленно все примѣняли къ дѣлу, но и старались совершенствовать, такъ что изъ нихъ выработались прекрасные литейщики, и постепенно пушечно - литейное дѣло перешло въ руки русскихъ мастеровъ. Извѣстенъ длинный рядъ именъ этихъ литейщиковъ, но мы упомянемъ только двоихъ: **Якова,** отлившаго въ 1485 г. пушку калибромъ въ 2,6 дм., сохранившуюся въ музеѣ до настоящаго времени, и **Андрея Чехова,** отлившаго въ 1586 г. Московскую **Царь - Пушку,** калибромъ 35 дм., длиной 6 калибровъ и вѣсомъ 2400 пудовъ *). Вѣсъ чугуннаго ядра для этой пушки — 120 пуд., а каменнаго — 52 пуда. По своей величинѣ и по тонкой художественной отдѣлкѣ, какъ тѣла орудія, такъ и лафета, Царь - Пушка является замѣчательнымъ образцомъ искусства русскихъ мастеровъ.

Въ 1494 г. былъ привезенъ также извѣстный мастеръ Алевизъ, устроившій въ Москвѣ „пороховую фабрику", хотя надо упомянуть, что порохъ (до Петра Великаго носившій названіе **„зелье"**) изготовлялся у насъ съ 1400 года, но ручнымъ способомъ.

Такъ установилось у насъ изготовленіе орудій и пороха въ большихъ количествахъ, но, на ряду съ отливкой бронзовыхъ орудій, выковывались и желѣзныя. Не только какихъ - либо чертежей, но и вообще никакихъ нормъ не существовало и каждый мастеръ бралъ по своему пропзволу составъ металла, калибръ, толщину стѣнокъ, длину орудія и устройство лафета, почему въ этотъ первый періодъ артиллерія наша представляла чрезвычайное разнообразіе; извѣстенъ напр. случай, что два орудія, стрѣлявшія 3 фн. ядромъ, вѣсили: одно — 6 пуд. 2 фн., другое — 33 п. 10 фн. Но зато развивалась инціатива и изобрѣтательность, почему **у насъ нарѣзныя („винтовальныя")** орудія (бронзовыя и желѣзныя), да еще заряжавшіяся **„съ казны"** появились **почти на 100 лѣтъ раньше** (1615 г.), чѣмъ въ Западной Европѣ, хотя обычно первенство приписывается англичанамъ или нѣмцамъ. Заряженіе съ казны производилось или приставной каморой или отвинчиваніемъ винграда или при посредствѣ вынимающагося клинового затвора. Замѣчательнымъ образомъ русскаго искусства является, изготовленное въ XVII вѣкѣ, 3 дм. орудія съ **клиновымъ затворомъ,** который выдвигался и вдвигался автоматически, при вращеніи рукоятки, благодаря примѣненію т. наз. **гребеночнаго соединенія** (зубчатого колеса и зубчатой полосы на тѣлѣ затвора), т. е. идея запирающаго механизма скорострѣльнаго клинового затвора была предвосхищена нашимъ мастеромъ на 250 лѣтъ раньше. Разсказываютъ, что Круппъ, владѣлецъ извѣстнаго завода, славящагося производствомъ именно клиновыхъ затворовъ, посѣтивъ Петербургъ въ 80-хъ годахъ, часъ простоялъ около этого орудія, удивляясь русской изобрѣтательности.

Тѣла орудій и лафеты художественно отдѣлывались, иногда золотомъ и серебромъ, приводя въ изумленіе иностранцевъ, и каждое орудіе получало свое названіе : Волкъ, Медвѣдь, Барсъ, Собака, Соловей, Пѣвица, Василискъ, Ахиллесъ и т. д.

Калибры обозначались вѣсомъ ядра : отъ 3 фн. до 70 фн. (3 - 8½ дм.).

Различались такіе роды орудій: 1) **Пищали** или **длинныя шланги,** обыкновенно малокалиберныя, съ длиной канала до 100 калибровъ; 2) **Пушки** или **каноны,** тоже для прицѣльной стрѣльбы, болѣе короткія; 3) **Органы** или **сороки,** имѣвшіе на лафетѣ по нѣсколько стволовъ малаго калибра (предвѣстники пулеметовъ); 4) **Тюфяки** или **гафуницы** или **дробовики,** т. е. гаубицы, короткія орудія, предназначенныя для настильной стрѣльбы **каменнымъ дробомъ** (тогдашней картечью); 5) **Можжиры** или **верховыя пушки,** т. е. мортиры, стрѣлявшія навѣсно ядрами и **камнеметы,** стрѣлявшіе навѣсно „дробомъ".

Обслуживались орудія (какъ и вездѣ) наемными артиллеристами, у насъ называвшимися **„пушкарями".** Вначалѣ это были сами мастера, изготовлявшіе орудія, или наемные иностранцы, но въ XVI вѣкѣ (при

*) Русскія мѣры въ метрическихъ: 1 дм. — 2,54 см., 1 саж. — 2,1 метра, 1 футъ — 0,3 м., 1 пудъ — 16 кгр., 1 фунтъ — 400 гр., 1 верста = 500 саж. = 1065 метр., 1 килом. = 14/15 вер.

Іоаннѣ Грозномъ), когда артиллерія значительно увеличилась и число орудій доходило до 2000, въ пушкари была зачислена часть стрѣльцовъ. Артиллерійская служба была пожизненной и наслѣдственной; для пріема новаго пушкаря требовалось поручительство старыхъ. Жили они въ пушкарскихъ слободахъ и вѣдалъ ими „Пушкарскій голова".

Артиллерія называлась **„Огнестрѣльнымъ нарядомъ"** или „Большимъ нарядомъ" и управлялась Пушкарскимъ приказомъ. На время войны назначался особый „Пушкарскій голова", который формировалъ артиллерію арміи и командовалъ ею.

Организованнаго раздѣленія артиллеріи на виды не было, но, по роду службы, можно различить: артиллерію Крѣпостную („Городовой нарядъ"), Осадную („Стѣнобитный нарядъ"), полевую и **„полковую". „Полковая"** артиллерія — это легкія пушки (3 - 6 фн.), которыя по 5 - 8 придавались пѣхотнымъ полкамъ. Появилась она у насъ въ XVI вѣкѣ, при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ, т. е. **за 100 лѣтъ** до Густава Адольфа, котораго принято считать создателемъ полковой артиллеріи, а слѣдуетъ перенести это на Іоанна Грознаго.

Казенныхъ лошадей тогда артиллерія не имѣла (какъ и въ другихъ государствахъ), а таковыя каждый разъ нанимались, вмѣстѣ съ „ѣздовыми"; въ бою орудія передвигались съ позиціи на позицію на лямкахъ.

Предварительной боевой подготовки не было, но она замѣнялась частыми военными походами, и наша артиллерія въ XV и XVI вѣкѣ не уступала иностраннымъ: историкъ Валишевскій опредѣленно указываетъ, что при Іоаннѣ III русская артиллерія считалась „лучшей въ Европѣ"; про армію Василія III приводится такой отзывъ иностранца: „Ни одинъ изъ христіанскихъ государей не имѣетъ арміи болѣе грозной и лучше устроенной, чѣмъ Великій Князь Московскій" *). Но въ XVII вѣкѣ, въ особенности въ первой его половинѣ, „въ смутное время", артиллерія пришла въ разстройство, хотя, всетаки, она успѣшно отражала поляковъ и набѣги татаръ...

Снаряды въ этотъ періодъ употреблялись слѣдующіе: 1) **Ядра** (сплошныя, шаровыя) — каменныя, свинцовыя, желѣзныя и чугунныя; 2) **Гранаты** и **бомбы** (полные шаровые снаряды), снаряженныя чернымъ порохомъ — разрывныя; 3) **Гранаты** — снаряженныя порохомъ и кусками желѣза, и свинцовыя ядра съ осколками камней (прототипъ картеч. гранаты); 4) **Картечь,** сначала каменная („дробъ"), а потомъ чугунная, желѣзная и свинцовая — въ мѣшкахъ; 5) **Зажигательные** и **свѣтящіе** снаряды; 6) Упоминается даже о снарядахъ **„Смердящихъ"**, т. е. современныхъ „химическихъ".

Составъ чернаго пороха: селитры 56%, сѣры 28% и угля 16%; его смачивали виномъ, уксусомъ или водой и прибавляли нашатыря или ртути — чтобы громче стрѣлялъ".

Вообще надо сказать, что техническая часть была достаточно хорошей, но вотъ теоретическая — развитіе и образованіе офицерскаго состава хромали: не было школъ, не была развита военная литература и не было стремленія учиться. Въ одномъ изслѣдованіи періода 1500 - 1700 г.г. говорится что за эти 200 лѣтъ извѣстно названій книгъ военнаго содержанія только 5. Пѣхотный уставъ, напечатанный въ 1647 г., въ теченіе 10 лѣтъ разошелся только въ 134 экземплярахъ. Какъ довольно грустный курьезъ можно привести, что рукопись чуть ли не единственнаго сочиненія того періода по артиллеріи, написаннаго въ 1621 г. — „Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки" — Онисима Михайлова, была найдена черезъ 150 лѣтъ въ печкѣ Московской Оружейной палаты, при чемъ чертежей такъ и не нашли.

Посему нечего удивляться, что Петръ I началъ свои преобразованія съ того, что сталъ учиться самъ и заставлялъ учиться другихъ. Однако, надо замѣтить, что необходимость учиться была высказана раньше, при его отцѣ — царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, который лично одобрилъ печатаніе книги, проводившей мысль, что „ратная премудрость, опричь богословія, паче и превыше всѣхъ иныхъ премудростей".

(Продолженіе слѣдуетъ)

С. И. Лашковъ.

*) А. А. Керсновскій — „Ист. Рус. Арм." изд. 1933 г.

БРЮССЕЛЬ.

XXV-лѣтіе со дня объявленія войны

5-го августа въ Военномъ Собраніи подъ предсѣдательствомъ ген. А. П. Архангельскаго состоялось торжественное собраніе, посвященное знаменательной и трагической для Россіи датѣ — дню объявленія войны. Залъ Военнаго Собранія былъ переполненъ. Прибывшій къ началу засѣданія Архіепископъ Александръ молитвенно помянулъ память Государя Императора, союзныхъ Монарховъ и главъ государствъ и всѣхъ воиновъ, павшихъ на полѣ чести. Генералъ Архангельскій въ своемъ вступительномъ словѣ напомнилъ о первыхъ дняхъ войны, о томъ подлинномъ единеніи Царя съ народомъ, которое переживала Россія и о тѣхъ жертвахъ, которая Она принесла. Въ своемъ краткомъ докладѣ полковникъ Михайловъ далъ удивительно полную картину усилій, проявленныхъ Россіей къ тому, чтобы избѣжать войны, а когда она, помимо Царя и Россіи, на-

(Продолженіе см. стр. 24)

Дзвинячъ - Залѣщики

Генералу Краснову.

23-го мая 1915 г. австро-германцы прорвали фронтъ II коннаго к-са на правомъ берегу р. Прута и принудили къ отходу. Пять сутокъ, медленно отступая и нанося потери противнику, части II коннаго к-са сдерживали насѣдавшаго врага и къ утру 29 мая остановились и задержались на лѣвомъ берегу Днѣстра, оставивъ на правомъ разъѣзды.

Участокъ отъ ж.-д. ст. Дзвинячъ - Жежава до Залѣщиковъ оборонялъ отрядъ генерала Краснова, состоявшій изъ: 214, 215 и роты 211 ополченскихъ дружинъ, конныхъ полковъ: Кабардинскаго, 2-го Дагестанскаго, Ингушскаго, Черкескаго, эскадрона Татарскаго, 1-го Уральскаго казачьяго и батарей: 17-й конной и 2-й конно-горной 2-го д-на. Спѣшенные полки и ополченцы занимали окопы безъ проволочныхъ заграждений. Правый участокъ: Кабардинцы и Дагестанцы, центральный: Ингуши и Черкесы и лѣвый: ополченцы. Въ резервѣ у с. Пруссы находилась, приданная Туземной конной д-ии, 2-я Заамурская конная бригада ген. шт. ген.-маіора Черячукина состоявшая изъ Заамурскихъ конныхъ полковъ: 3-го — полковникъ Степанцовъ и 4-го — полковникъ Вистенгофъ. (Полки были пятисотеннаго состава. № 4-я сотня 3-го п-ка и № 2-я сотня 4-го п-ка были оставлены въ Манчжуріи и прибыли на фронтъ 8-VI-16 г. Утромъ 29 мая бр-да выслала по одной сотни отъ п-ка въ разъѣзды).

Наши разъѣзды вели перестрѣлку съ передовыми частями противника. Попытки противника переправиться черезъ р. Днѣстръ отбивались огнемъ отряда генерала Краснова. Около 14 час. противникъ, открывъ сильный артиллерійскій огонь, пытался переправиться черезъ р. Днѣстръ, но былъ отбитъ. Изъ резерва была вызвана 2-я Заамурская конная бр-да, которая въ 15 час. подошла къ ст. Дзвинячъ и, поступивъ въ распоряженіе генерала Краснова, стала въ резервную колонну и спѣшилась.

Въ 17 час. послѣ усиленной артиллерійской подготовки и открывъ сильный пулеметный огонь противникъ, переправившись черезъ р. Днѣстръ, сбилъ ополченцевъ, принудилъ ихъ къ отходу и побѣдоносно наступалъ въ общемъ направленіи на м. Тлустэ - Място, гдѣ находились со своими штабами Комкор II коннаго генералъ Раухъ и Начдив Туземной конной Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Создавалось угрожающее положеніе. Отходъ ополченцевъ ген. Мунтэ могъ повлечь за собой тяжелое положеніе сосѣдей. Генералъ Красновъ получивши, отъ подскакавшаго къ нему заамурца, донесеніе объ отходѣ ополченцевъ и наступленіи противника, рѣшилъ остановить и отбросить послѣдняго конной атакой Заамурцевъ. Подскакавъ ко 2-й Заамурской конной бр-дѣ ген. Красновъ приказалъ ген. Черячукину атаковать въ конномъ строю. Ген. Черячукинъ, объяснивъ командирамъ полковъ обстановку, приказываетъ назначить для атаки по дивизіону отъ п-ка. Назначены были дивизіонъ ротмистра Реммерта 3-го п-ка и дивизіонъ подполковника Каменскаго 4 п-ка.

Дивизіоны 3-го и 4-го Заамурскихъ конныхъ полковъ имѣя впереди генераловъ Краснова и Черячукина и своихъ офицеровъ поднялись по склону балки на верхъ и развернулись въ два эшалона. Подъ сильнымъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, перескочивъ ровъ и полотно желѣзной дороги, дивизіоны, неся потери, врубились въ наступающія цѣпи врага. Подъ ударами шашекъ и пикъ пала первая цѣпь. Часть оставшихся случайно, не тронутыхъ шашками и пиками первой линіи, повернувшись стрѣляетъ въ тылъ проскочившимъ заамурцамъ, но, въ свою очередь, попадаетъ подъ удары 2-ой линіи. Въ этотъ моментъ падаетъ тяжело раненый командиръ 5-й сотни 4-го полка ротмистръ Будоговскій.

Порубивъ, поколовъ и обративъ въ бѣгство часть уцѣлѣвшихъ, оба дивизіона воодушевляемые своими офицерами преслѣдуетъ отступающаго врага, но, почти у самаго берега Днѣстра, наскакиваютъ на спѣшно приготовленныя германцами на флангахъ австрійскихъ окоповъ, укрѣпленія въ видѣ двухъ редутовъ. Ружейный и пулеметный огонь, занявшихъ окопы и редуты, косятъ атакующихъ. У праваго редута падаютъ смертью храбрыхъ ротмистръ Реммертъ и корнетъ Антоновъ. У лѣваго — раненъ подполковникъ Каменскій и подъ нимъ убита лошадь, придавившая всадника. Безсильные одолѣть появившееся препятствіе кони, по инерціи, обскакиваютъ окопы и отходятъ. Австрицы и германцы выскочили изъ окоповъ и редутовъ и бросились въ контр-атаку. Положеніе возстановилъ 4-го п-ка штабсъ-ротмистръ Шкуратовъ. Вступившій въ командованіе, за убылью въ бою командира, 5-й сотней шт.-ротмистръ Шкуратовъ повернулъ свою сотню на вышедшихъ изъ окоповъ и редутовъ. Вслѣдъ за нимъ повернули и остальныя сотни и бросились на врага.

Противникъ не выдержалъ второй конной атаки и спѣшно отступилъ, минуя окопы, за Днѣстръ. Въ результатѣ конныхъ атакъ болѣе 600 было порублено и поколото. Свыше 200 нижнихъ чиновъ при 5-ти офицерахъ было взято въ плѣнъ. Наступленіе противника пріостановлено и наши части полностью возстановили свое первоначальное положеніе. Побѣда куплена дорогой цѣной.

Изъ 12 офицеровъ бывшихъ въ атакѣ убито 2 (3-го п-ка ротм. Реммертъ и корнетъ Антоновъ) ранено 8. Нижнихъ чиновъ убито и ранено 210. Лошадей убито и ранено 231.

За мужество и храбрость награждены Орденомъ Св. Георгія 4-й степени: п-къ отряда ген. Красновъ, к-ръ бр-ды ген. Черячукинъ, 3-го п-ка: ротм. Реммертъ и корнетъ Антоновъ — оба посмертно и 4-го п-ка штабсъ-ротмистръ Шкуратовъ. По 15 нижнихъ чиновъ въ дивизіонѣ награждены Георгіевскими крестами.

Въ ночь на 30 мая спѣшенныя части были смѣнены 2-й Заамурской пѣхотной д-ей ген. Ступина. Тѣла павшихъ смертью храбрыхъ ротм. Реммерта, корнета Антонова и нижнихъ чиновъ погребены въ братской могилѣ у шоссе Залѣщики - Глустэ - Място.

Павшимъ „За Вѣру, Царя и Отечество" героямъ дня 29 мая вѣчная память! Живымъ слава!

Ротмистръ Богословскій.

ВЪ СОЮЗЪ РЕВНИТЕЛЕЙ ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ концѣ іюля въ Парижѣ по иниціативѣ Предсѣдателя Союза полковника В. В. Свѣчина, состоялось засѣданіе представителей воинскихъ частей, шефомъ которыхъ состоялъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ (Л. Гв. Финляндскій, Л. Гв. Московскій, Л. Гв. Конно-Гренадерскій, Л. Гв Атаманскій, Кіевскій гусарскій, Литовскій пѣхотный, Алексѣевское военное училище, Ташкентскій Кад. корпусъ, Морской Корпусъ, Казачьи войска). Отъ журнала „Часового" на засѣданіи присутствовалъ Е. Тарусскій. Было рѣшено отслужить торжественную панихиду по Наслѣдникѣ Цесаревичѣ 30 іюля (Ему въ текущемъ году исполнилось бы 35 лѣтъ), а въ октябрѣ устроить открытое собраніе, посвященное Его свѣтлой памяти.

Союзъ Ревнителей Памяти Императора Николая II постановилъ установить одну стипендію въ Корпусѣ Лицеѣ Имени Императора Николая II.

ВОЕННО-МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

ОСНОВАНЪ СЕРГѢЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Гибель п/л. „Минога" *)

Глубокой осенью 1912 года, когда „Минога" была поднята на берегъ для зимняго ремонта, состоялась смѣна командировъ и лейтенанъ Гарсоевъ, впервые вступившій въ командованіе и еще не имѣвшій случая самостоятельно управлять подводной лодкой, считалъ дни и недѣли, горя желаніемъ поскорѣе походить подъ водой.

Утромъ 23 марта 1913 года лодка, наконецъ, была спущена на воду и командиръ, несмотря на субботній день, когда всѣ работы заканчиваются въ полдень, рѣшилъ идти на пробное погруженіе.

Въ 2 часа пополудни, „Минога" въ сопровожденіи парового катера, направилась въ аванпортъ порта Императора Александра III (Либава), сообщивъ по дорогѣ на конвоиръ какъ она предполагаетъ дѣйствовать.

По окончаніи переговоровъ по семафору, сигнальщикъ свернулъ флажки и небрежно сунулъ ихъ въ одно изъ отверстій въ обшивкѣ рубки.

Надо же было чтобы, обмотанные матеріей, древки флажковъ, толщиною въ полтора дюйма каждый, попали подъ открытый клапанъ вентиляціонной трубы изъ батареи электрическихъ аккумуляторовъ.

По командѣ: — „приготовиться къ погруженію!" — матросъ, сдѣлавъ нѣсколько оборотовъ маховикомъ, встрѣтилъ сопротивленіе деревянныхъ палокъ отъ семафорныхъ флажковъ, потому рѣшилъ что клапанъ закрытъ до мѣста, чего, на самомъ дѣлѣ, конечно не было и оставалась порядочная щель.

Получивъ донесеніе что всѣ отверстія задраены и лодка готова къ погруженію, командиръ приказалъ наполнять систерны.

Когда крышка рубки подошла къ поверхности, вода начала захлестывать въ пріоткрытый клапанъ и потекла по трубѣ въ носовую часть лодки.

Изъ вентиляціи батареи идетъ вода! донесли снизу...

Всякій опытный командиръ, не боясь обвиненія въ трусости, немедленно поднялся бы на поверхность чтобы выяснить причину течи, но Гарсоевъ, продолжалъ погруженіе, ограничившись приказаніемъ поджать клапанъ, маховикъ котораго находился тутъ-же въ рубкѣ.

„Минога" сѣла глубже — вода потекла сильнѣе.

Вода прибываетъ! закричали снизу...

Подожмите же клапанъ! разсердился командиръ.

Два матроса ухватились за маховикъ но, сколько не старались, не могли передавить попавшія подъ клапанъ палки...

Вода идетъ полнымъ ходомъ! донесли съ передней части судна.

Гарсоевъ приказалъ продуть палубныя систерны, но такъ какъ при этомъ забыли закрыть ихъ вентиляціонные клапана, то весь запасъ сжатаго воздуха, столь необходимаго для быстраго подъема на поверхность, оказался выпущеннымъ за бортъ безъ всякой пользы для подводной лодки. „Минога" сѣла на дно имѣя надъ водою часть перископа и мачту съ флагомъ...

Отдать спасательный буекъ *).

Матросъ повернулъ рычагъ.

Крышка придерживавшая большой, пустотѣлый, стальной шаръ съ присоединеннымъ къ нему водолазнымъ шлангомъ и телефономъ, откинулась; — буекъ, съ горящей электрической лампочкой, поднялся на поверхность.

Конвоиръ бросился къ бую, поднялъ его къ себѣ, — старшина отвинтилъ крышку и взялся за телефонъ.

Алло!... Что случилось?

Насъ заливаетъ вода, поступающая черезъ вентиляціонную трубу батареи аккумуляторовъ.

Сами подняться не можемъ.

*) Редакція помѣщаетъ настоящій очеркъ кап. 1 р. В. А. Меркушова какъ пріобрѣвшій исключительно злободневный характеръ, въ связи съ недавней гибелью п/л „Тэтисъ" и п/л „Сквалюсъ". Напоминаемъ нашимъ читателямъ, что В. А. Меркушевъ — одинъ изъ нашихъ выдающихся подводниковъ. Именно по его чертежамъ въ 1908 г. были поставлены первые клапаны, открывавшіеся какъ извнутри, такъ и снаружи, безъ участія находившихся въ лодкѣ людей. Странно, что открытое русскими подводниками въ 1908 году не примѣняется до сихъ поръ въ иностранныхъ флотахъ.

*) Помѣщался въ носовой части п/лодки.

Нужна немедленная помощь...

Задравъ крышку буя и бросивъ его за бортъ, катеръ самымъ полнымъ ходомъ направился къ учебному отряду подводнаго плаванія.

Когда старшина прибѣжалъ съ ужасной вѣстью, все пришло въ движеніе ; — зазвонили телефоны, забѣгали люди, начались спѣшные сборы.

Къ довершенію неудачи, по случаю субботняго дня, работы въ порту, на судахъ и въ отрядѣ подводнаго плаванія были окончены въ полдень и всѣ разошлись по своимъ дѣламъ.

Прежде всего бросились на плавучіе краны, но ихъ прислуга уже ушла домой.

Побѣжали по квартирамъ — оказалось что большинство людей ушло въ баню и пока ихъ розыскали — пропало много драгоцѣннаго времени.

Наконецъ всѣ собрались и портовые буксиры повели краны къ мѣсту несчастія.

Дежурный миноносецъ получилъ приказаніе идти туда - же...

Тѣмъ временемъ, видя что клапанъ закрыть невозможно, командиръ приказалъ перерубить вентиляціонную трубу чтобы заткнуть ее ветошью и одеждой личнаго состава.

Вскорѣ выяснилось что труба сдѣлана изъ толстаго желѣза, перерубить ее съ помощью простыхъ зубилъ, невозможно и работу пришлось бросить.

Вода прибывала и надо было опасаться что скоро проникнетъ въ батарею электрическихъ аккумуляторовъ, что грозило немедленной смертью.

Дѣло въ томъ, что, отъ соединенія соленой морской воды съ сѣрной кислотой находящейся въ аккумуляторахъ, выдѣляется ядовитый газъ — хлоръ — способный задушить весь личный составъ.

Къ счастью, тревога оказалась напрасной.

Первое время вода прибывала съ такой быстротой, что скоро покрыла всю батарею, образовавъ какъ бы толстую подушку, спасшую людей отъ удушенія газомъ.

Подъ тяжестью набравшейся воды „Минога" стояла на днѣ въ наклонномъ положеніи имѣя корму выше носа.

Всѣ сбились въ машинномъ отдѣленіи и чтобы еще больше задрать корму, пока была электрическая энергія, успѣли откачать часть воды изъ кормовой систерны.

Освѣщеніе потухло.

Нѣкоторое время горѣла одна единственная переносная лампа потомъ и она погасла.

Наступила полная темнота.

Свѣтъ лился только черезъ иллюминаторы рубки образуя небольшой свѣтлый кругъ прямо подъ него.

Находясь на своемъ мѣстѣ у перископа, командиръ видѣлъ какъ подошелъ миноносецъ и сталъ на якорь, видѣлъ верхушки подъемныхъ стрѣлъ буксируемыхъ плавучихъ крановъ.

Время тянулось томительно медленно. На палубѣ лодки раздались шаги водолазовъ и стукъ ихъ молотковъ, на которые люди отвѣчали такими же стуками въ бортъ лодки.

Ну вотъ скоро заведутъ гини и начнутъ подъемъ думалъ каждый.

Прибывавшая вода, встрѣчая теперь сопротивленіе сжавшагося воздуха, медленно оттѣсняла людей дальше въ корму.

Чтобы облегчить еще больше кормовую часть и задравъ ее какъ можно выше, выиграть время, открыли машинную площадку и, нащупывая въ темнотѣ, лежавшія въ трюмѣ, чугунныя балластины, перерослли ихъ въ затопленное носовое помѣщеніе.

Батарея аккумуляторовъ была покрыта водяной подушкой, но хлоръ, хотя и въ маломъ количествѣ, все же проходилъ черезъ воду.

Дышать становилось все труднѣе и труднѣе.

Многіе стали терять сознаніе.

Чувствуя что слабѣетъ и долго не продержится, лейтенантъ Гарсоевъ, давъ боцману *) лодки, боцманмату Гордѣеву, послѣднія инструкціи, приказалъ ему вступить въ командованіе (согласно Морского устава) кораблемъ, а самъ вскорѣ, впалъ въ безпамятство.

Тѣмъ временемъ водолазы выбивались изъ силъ, торопясь поскорѣе соединить тяжелыя гини **) крановъ съ особыми спасательными рымами ***) приклепанными на этотъ случай къ корпусу подводной лодки.

Видя что перископъ вращается, одинъ изъ офицеровъ подошелъ къ нему на шлюпкѣ и сталъ задавать вопросы, которые писались мѣломъ на доскѣ.

Вступившій въ командованіе боцманматъ Гордѣевъ условнымъ поворачиваніемъ перископа отвѣчалъ „да" (вправо), — „нѣтъ" (влѣво) давая точныя и цѣнныя свѣдѣнія о положеніи корабля и состояніи людей.

Стемнѣло.

На кранахъ и столпившихся у мѣста гибели судахъ загли электрическія люстры, — на миноносцѣ открыли прожектора.

*) Въ виду недостатка офицеровъ вахтеннаго начальника не было.

**) Стальные тали съ громадными стальными же блоками.

***) Въ носу и кормѣ п/лодки были приклепаны стальныя полосы, заканчивавшіяся на палубѣ отверстіями, въ которыя заводили гини.

Стар. лейтенантъ Р. Э. ф. ВИРЕНЪ.

Дѣло Лейтенанта СТРАУТИНГА

(Изъ готовящейся къ печати книги „ЗА РОССІЮ")

(Окончаніе. См. № 239 „Часовой").

1-го ноября командиръ „Камы", матки торпедныхъ катеровъ (б. нач - комъ дивизіона СМВ) вызвался на двухъ катерахъ войти въ Волгу, разыскать баржи красныхъ и атаковать ихъ. Сухопутное командованіе, то требовало, то умоляло ихъ уничтожить. Послѣ гибели „Надежды" и „Арага", изъ-за болѣе активныхъ дѣйствій красныхъ судовъ, астраханская группа генерала Драценко начала свое отступленіе на югъ...

Получивъ разрѣшеніе и благословеніе на это отважное дѣло со стороны н-ка 2-го отряда, лейтенантъ Страутингъ вызвалъ желающихъ офицеровъ дивизіона идти съ нимъ.

Каждый изъ „добровольцевъ" - офицеровъ взялъ съ собой револьверъ на случай подбитія катера, всѣ знали что значитъ попасть въ плѣнъ къ краснымъ, а въ особенности офицерамъ К. В. Ф.

Не мало „лестныхъ" отзывовъ мы прочли о насъ въ красной „литературѣ", которую получали отъ Астраханскихъ рыбаковъ — нашихъ, вѣрныхъ лазутчиковъ.

Лейтенантъ Страутингъ выбралъ два лучшихъ катера (съ ходомъ 38 - 40 уз.), у двухъ оставшихся — моторы давали перебои.

Погода благопріятствовала. Небо безоблачно. Слабый Н-ый вѣтеръ не предвѣщалъ перейти въ болѣе сильный.

Живые барометры, два старыхъ, посѣдѣвшихъ на Каспіи астраханскихъ рыбака — рулевые „Камы", долго прищурившись смотрѣли на солнце, затѣмъ внимательно нѣсколько разъ обвели горизонтъ глазами, понаблюдали за чайками, забавно сморщивъ носы понюхали воздухъ съ Н-ой стороны и наконецъ сплюнувъ за бортъ стали шептаться между собой. Страутингъ внимательно смотрѣлъ на своихъ любимчиковъ и когда они кончили бормотать, улыбаясь спросилъ — „ну что Божьи старички, Гирканскіе *) Нептуны, какую погоду наколдовали"?

— До вечера жарко будетъ Ваше благородіе - капитанъ, отвѣтили оба.

Давъ послѣднія наставленія к-ру 2-го катера относительно атаки, лейтенантъ Страутингъ передалъ временно командованіе „Камы" старшему офицеру и приказалъ садиться на СМВ.

Быстро скрылись за горизонтомъ на сѣверъ, въ направленіи Волги два бѣлыхъ буруна — 2 торпедныхъ катера 2-го отряда К. В. Ф.

Пройдя 12 миль по Волжскому каналу, всего болѣе 40 миль отъ Двѣнадцатифутоваго рейда, катерами были усмотрѣнны на якорѣ противъ деревни Вахрамѣево — 3 низкобортныя, зловѣщія баржи и 6 воор. парохода красной флотиліи.

„Атака", — скомандовалъ Страутингъ и склонившись слегка впередъ крѣпче сжалъ руками штурвалъ. Его помощникъ мичманъ С. поднялъ высоко надъ головой „отвѣтный флажокъ".

Красные были захвачены врасплохъ.

Въ полночь, то есть черезъ **10 часовъ** со времени отхода лодки отъ пристани, крышка кормового люка вышла изъ воды, ее немедленно открыли, опустили внизъ шланги отъ вентиляторовъ и нѣсколько офицеровъ съ ручными электрическими фонариками спустились въ лодку.

Восемнадцать человѣкъ, съ совершенно черными лицами, лежали безъ сознанія.

Ихъ вынесли на палубу миноносца гдѣ искусственное дыханіе и чистый воздухъ быстро пробудили **всѣхъ** къ жизни.

Находившійся въ рубкѣ боцманъ былъ вытащенъ только черезъ два часа , такъ какъ чтобы до него добраться пришлось откачать много воды отрѣзавшей Гордѣева отъ внутреннихъ помѣщеній.

Такъ временно командующій подводной лодки, хотя и въ безчувственномъ состояніи, но все же покинулъ ее послѣднимъ.

Подъемныя средства оказались недостаточной силы потому „Миногу" подвели только къ поверхности, послѣ чего краны, съ висѣвшей на гиняхъ подводной лодкой отбуксировали въ бассейнъ порта Императора Александра III гдѣ и откачали изъ нея всю воду.

„Минога" окончательно всплыла, была поднята на берегъ и поставлена въ капитальный ремонтъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому дѣлу Государь Императоръ положилъ слѣдующую резолюцію.

„Благодарю Господа Бога за спасеніе всѣхъ бывшихъ на лодкѣ.

Объявить мое сердечное спасибо командиру и командѣ за службу и особенно боцманту Гордѣеву и достойно наградить его".

За порядокъ на лодкѣ, присутствіе духа, проявленное командиромъ лейтенантомъ Гарсоевымъ онъ былъ произведенъ въ старшіе лейтенанты, боцманматъ Гордѣевъ въ рулевые кондукторы, а вся команда награждена знакомъ отличія ордена Св. Анны.

В. Меркушовъ.

Только съ дистанціи около 30 каб. открыли они ураганный безпорядочный огонь — по мчащимся на нихъ СМВ.

Сплошная стѣна воды временами выростала передъ катерами, иногда ихъ сильно подбрасывало, что было очень опасно, для ихъ крупныхъ и нѣжныхъ механизмовъ. Примѣрно черезъ 1½ минуты послѣ открытія огня одинъ изъ катеровъ остановился, моторъ застопорился, небольшой осколокъ пробивъ бортъ попалъ въ машину и повредилъ ее. Конецъ — подумали всѣ на немъ...

20 каб., 15, 10 — „дайте мину" крикнулъ мичманъ С. Дано — былъ отвѣтъ.

Ближайшая баржа прекратила огонь, видно было какъ команда ея въ паникѣ стала бросаться за бортъ.

Секунды... Страутингъ спускаетъ рычагъ — торпедный выстрѣлъ, круто поворачиваетъ и кричитъ на ухо мичману — пулеметъ.

Какъ молнія проносится мимо СМВ (обманъ зрѣнія) красный пароходъ, онъ тоже „за компанію" прекратилъ огонь... Трещитъ пулеметъ катера и вдругъ колосальной силы взрывъ сотрясаетъ воздухъ... Броневая рубка отдѣляется отъ палубы баржи и поднимается вверхъ, сигнальная мачта валится на корму, выростаетъ огромный столбъ воды и летятъ какіе то безформенные куски въ воздухѣ. Торпеда попала въ центръ краснаго чудовища...

Итакъ, въ 2 часа дня 1-го ноября 1919 года, проникнувъ въ глубь непріятельскихъ водъ, лейтенантъ Страутингъ на 2-хъ торпедныхъ катерахъ атаковалъ красную флотилію изъ 9-ти вымпеловъ и подойдя къ ней подъ жесточайшимъ огнемъ на предѣльно близкую дистанцію, торпеднымъ выстрѣломъ взорвалъ сильно вооруженный непріятельскій корабль.

Отъ взрыва баржи, красные пришли казалось въ полную панику... На нѣсколько секундъ воцарилась тишина — замолкли выстрѣлы... Часть кораблей спѣшно снималась съ якоря, однихъ наносило теченіемъ на другихъ... Но вотъ опять началась орудійная и пулеметная стрѣльба. Но не всѣ могли открыть огонь, корабли образовали строй „кучи" и явно мѣшали другъ другу.

Тѣмъ временемъ къ подбитому катеру подлетѣлъ первый СМВ, быстро былъ поданъ и закрѣпленъ буксиръ... Вновь катера шли сквозь сплошные фонтаны непріятельскихъ разрывовъ, но въ этотъ разъ уже на удаленіе *). Скоро излучина рѣки скрыла ихъ отъ красныхъ. На поврежденномъ катерѣ прямо не вѣрили своему спасенію. (Въ атакѣ участвовала только одна пара катеровъ, а по инструкціи атаки одинъ изъ катеровъ 2-ой пары долженъ брать на буксиръ подбитый и ни въ коемъ случаѣ, изъ-за огромнаго риска потерять еще одинъ катеръ, изъ — первой). Выйдя изъ Волги, обнаружили, что кончается запасъ топлива на головномъ СМВ. Тутъ же перекачали бензинъ и передали на исправный, неиспользованную торпеду на случай встрѣчи съ красными судами...

Вотъ изъ-за горизонта на югѣ показались стеньги судовъ II-го отряда. Дружнымъ „ура" съ глубокосидящихъ судовъ, былъ встрѣченъ подходъ катеровъ. Въ этотъ же день, съ большимъ ликованіемъ, на флагманскомъ кораблѣ чествовали участниковъ лихой атаки.

Къ вечеру вѣтеръ сталъ свѣжѣть и отходить къ О-ту, а къ утру задула „моряна". Отрядъ спѣшно снялся съ якоря и отошелъ на югъ подъ прикрытіе къ Тюленьему о-ву. На „Камѣ" на этомъ переходѣ стояли на рулѣ молодые матросы. Оба „барометра" получивъ отъ своего к-ра изрядное количество персидскаго коньяку, отъ одного духа котораго „крыса дохнетъ", лежали на нарахъ въ носовомъ кубрикѣ и величали другъ друга — „горскими Нипунами (Гирканскіе Нептуны).

Въ дополненіе къ сказанному привожу краткую біографію лейтенанта Эдуарда Страутинга.

Произведенъ въ мичманы въ 1914 году, 2-го (ускореннаго) выпуска изъ Морского Корпуса. Назначенъ для служенія на Минную бригаду Черноморскаго Флота. Въ 15 году, пробывъ во чинѣ мичмана менѣе года, произведенъ за отличіе въ бою въ лейтенанты. Въ 16-мъ году имѣетъ всѣ доступные оберъ-офицеру боевые ордена и Георгіевское оружіе за храбрость. Въ концѣ того же года приказомъ по Флоту вступаетъ во временное командованіе миноносцемъ типа „Свирѣпый".

Революція застаетъ его на этой должности на Севастопольскомъ рейдѣ. Когда К-щимъ Ч-мъ Флотомъ былъ отданъ приказъ — офицерамъ сдать оружія судовымъ комитетамъ (во избѣжанія самочиннаго отобранія оружія и могущихъ по этому поводу произойти убійствъ), лейтенантъ С. приказалъ командѣ ввѣреннаго ему миноносца выйти во фронтъ на верхнюю палубу и сказалъ матросамъ нѣсколько словъ на тему — революція въ Россіи, вѣрнѣе бунтъ во время войны — есть гибель Россіи и побѣда нашихъ враговъ.

Закончилъ свое обращеніе къ командѣ словами — „больше не желаю командовать миноносцемъ, т. к. фактически при создавшихся условіяхъ уже не командиръ его. Сдавъ командованіе слѣдующему офицеру и написавъ объ этомъ рапортъ въ штабъ бригады, отвалилъ отъ м-ца и на разу не оглянувшись на него подошелъ къ Графской пристани. Придя на свою береговую квартиру, заперся тамъ и погрузился въ свое

† Генералъ отъ Кавалеріи И. Е. Эрдели

30-го іюля скончался генералъ-отъ-кавалеріи Иванъ Егоровичъ **Эрдели.** Изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ командующихъ арміями въ міровую войну на протяженіи одной недѣли ушли въ лучшій міръ два: Иванъ Егоровичъ и генералъ Киселевскій.

Все больше и больше рѣдѣютъ ряды нашихъ старыхъ генераловъ. Изъ нихъ одно изъ самыхъ достойныхъ мѣстъ принадлежало генералу Эрдели.

По окончаніи Николаевскаго кад. корпуса въ 1887 г. И. Е. вступилъ въ Николаевское кав. уч., которое и окончилъ порт.-юнкеромъ въ 1890 г., выйдя Л. Гв. въ Гусарскій Его Величества п. въ эскадронъ Его Величества, командиромъ котораго тогда былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. По окончаніи Николаевской Академіи Ген. Штаба въ 1897 г. вышелъ въ Кіевскій воен. округъ. Командовалъ эскадрономъ въ 9 ул. Бугскомъ полку (1899 г.), въ 1900 г. былъ назначенъ старш. адъютантомъ штаба генералъ-инспектора кавалеріи Вел. Князя Николая Николаевича. Въ 1907-1910 г. командиромъ 8-го драг. Астраханскаго полка, въ 1910-1912 г. — командовалъ Л. Гв. Драгунскимъ полкомъ, въ 1911 г. былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества. Съ 1912 по 1914 г.г. генералъ-квартирмейстеръ штаба С. Петербургскаго военнаго округа, а со дня объявленія войны — штаба IX арміи ген. Лечицкаго. Въ сентябрѣ 1914 г. назначенъ нач-комъ 14 кав. дивизіи, а въ окт. 1916 г. — нач-комъ 64 пѣх. дивизіи. Въ мартѣ 1917 г. въ чинѣ ген.-лейтенанта принялъ XVIII арм. кор. пусъ, а въ маѣ того же года XI армію. Въ іюлѣ 1917 г. былъ назначенъ командующимъ Особой арміей, а въ августѣ того же года былъ арестованъ и заключенъ въ Быховскую тюрьму. Въ ноябрѣ 1917 года прибылъ на Донъ и принялъ участіе въ формированіи Добровольческой арміи, участвовалъ въ 1 Кубанскомъ походѣ и былъ вскорѣ назначенъ Главноначальствующимъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Въ эмиграціи ген. И. Е. Эрдели переживалъ трудныя времена, зарабатывая кусокъ хлѣба то будучи аккомпаніаторомъ (ген. былъ прекраснымъ музыкантомъ), то шоффероиъ. Этимъ ген. Эрдели вызывалъ искреннее восхищеніе своихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ. Въ 1930 г. ген. Эрдели былъ назначенъ предсѣдателемъ союза офицеровъ участниковъ войны во Франціи, въ іюнѣ 1934 года во время труднаго кризиса въ РОВС-ѣ ген. Эрдели былъ назначенъ начальникомъ 1 отдѣла РОВС-а. На этой должности онъ сдѣлалъ все, что могъ для того, чтобы успокоить разгорѣвшіяся въ то время страсти, но оставался недолго. Нѣсколько разъ послѣ этого ген. Миллеръ поручалъ ему отвѣтственныя дѣла. Вторично ген. Эрдели былъ призванъ для труднаго и щекотливаго дѣла послѣ похищенія ген. Миллера, будучи назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по разслѣдованію предательства Скоблина. Это порученіе онъ выполнилъ съ исключительнымъ гражданскимъ мужествомъ и безпристрастіемъ.

любимое занятіе — чтеніе философскихъ книгъ. Недѣлями не выходилъ изъ своей квартиры, читалъ А. Шопенгауэра (Міръ какъ Воля и представленіе), писалъ стихи (весьма недурные) пилъ бѣлое вино и игралъ на піанино.

Въ 19 г. я встрѣтилъ лейт. С. въ Петровскъ-портѣ, куда онъ прибылъ къ моменту передачи англичанами русскимъ торпедныхъ катеровъ. Былъ назначенъ н-мъ дивизіона этихъ катеровъ и принявъ его въ 10 ч. утра, къ большому удивленію англичанъ, уже въ полдень вышелъ съ дивизіономъ въ морѣ на ученіе. Въ 20 году на Русской эскадрѣ сдѣлалъ походъ изъ Севастополя въ Бизерту, гдѣ вступилъ въ командованіе эск. м-цемъ „Безпокойный". Въ 24 г., послѣ ликвидаціи эскадры уѣхалъ во Францію. Въ Парижѣ долгое время работалъ ночнымъ шоферомъ — „таксистомъ". Въ 36 г. изъ за ряда „недоразумѣній" былъ лишенъ Парижской префектурой права быть шоферомъ. Когда изсякли средства *) къ существованію, Э. И. Страутингъ набилъ карманы своего костюма камнями (онъ хорошо плавалъ) и бросился въ Сену. Этимъ актомъ, онъ своей волей вычеркнулъ міръ, какъ представленіе для себя. Господь ему Судья за этотъ поступокъ, но мнѣ кажется — что при возстановленіи Національной Россіи, слѣдуетъ назвать новый, 1-й дивизіонъ торпедныхъ катеровъ — именемъ лейтенанта Страутинга.

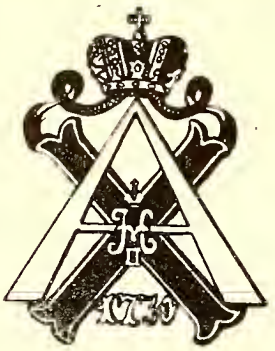
Р. Виренъ.

---

*) При такомъ ухищреніи дальность англійскихъ 6" пушекъ достигали 8 миль.

*) При осмотрѣ впослѣдствіи катеровъ, было найдено много слѣдовъ отъ косыхъ пулевыхъ попаданій и мелкихъ осколковъ.

*) Къ сожалѣнію не нашелся катеръ „чтобы", перекачать запасъ топлива.



† ГЕН.-ЛЕЙТЕНАНТЪ Н. М. КИСЕЛЕВСКІЙ

21-го іюля на югѣ Франціи, въ Антибѣ, скончался послѣ тяжелой болѣзни, Генералъ-Лейтенантъ **Николай Михайловичъ Киселевскій.** Онъ родился въ 1866 г. По окончаніи Полоцкаго кад. корпуса и Михайловскаго арт. училища вышелъ въ 1886 году въ 26 арт. бриг., а по окончаніи Никол. Академіи Ген. Штаба — въ 1892 году — въ генеральный штабъ. Въ немъ служба его до 1904 года протекала, главнымъ образомъ, въ Москвѣ, послѣ чего Н. М. былъ назначенъ начальникомъ штаба 26-й п. див., при которой началъ свою офицерскую службу, а затѣмъ въ скорой послѣдовательности — командиромъ 28-го п. Полоцкаго полка (1905 г.), командиромъ 3-го грен. Перновскаго полка и, наконецъ, въ 1908 году, командиромъ Л. Гв. Измайловскаго полка.

Назначеніе это ввело Г. М. Киселевскаго въ котелъ той лихорадочной работы по подготовкѣ войскъ, которая тогда производилась въ Гвардіи и Петербургскомъ воен. округѣ по опыту войны 1904-5 г.г.

Съ головой окунулся въ нее молодой и неутомимый командиръ одного изъ старѣйшихъ полковъ Гвардіи. Уже черезъ годъ результаты его командованія были замѣчены и Высочайше вознаграждены назначеніемъ генерала Киселевскаго въ Свиту Его Величества.

Въ 1913 г. онъ назначается к-ромъ I-ой бриг. 2-ой Гвард. пѣх. див. съ зачисленіемъ въ списки Л. Гв. Измайловскаго полка. Съ этой бригадой ген. Киселевскій выступилъ на войну и принялъ видное участіе, между прочимъ,въ сраженіи подъ Тарнавкой 26-го августа 1914 г. — этомъ побѣдномъ поворотномъ боѣ Люблинской операціи.

Въ 1915 г. мы видимъ Н. М. нач-комъ 3-й грен. дивизіи. Въ ея рядахъ онъ заслужилъ, за бои 3 и 4 мая у Опатова, своего Георгія. Въ томъ-же году онъ произведенъ за боевое отличіе въ Ген.-Лейтенанты, а въ 1916 году, въ августѣ, назначенъ командиромъ 9-го арм. корп. Наконецъ, въ апрѣлѣ 1917 г. — командующимъ X-й арміей и въ іюлѣ — главнымъ начальникомъ Минскаго в. округа.

Съ ноября 1917 г. Н. М. находился въ составѣ Добровольческой арміи на югѣ Россіи, выполняя различныя отвѣтственныя порученія вплоть до конца этой страды Бѣлаго движенія.

Съ зимы 1920 года началось для него бѣженство, но и тутъ онъ работалъ, не покладая рукъ, вложивъ всю свою душу въ организацію объединенія роднаго ему Л. Гв. Измайловскаго полка. Послѣ всѣхъ тѣхъ высшихъ должностей, которыя покойный занималъ въ Россіи, онъ какъ бы вновь вступилъ въ „командованіе" этимъ полкомъ. И въ своемъ вторичномъ имъ управленіи проявилъ тѣ-же качества, которыя создавали ему неизмѣнно славу твердаго, благороднаго отца-командира.

Еще однимъ вѣрнымъ и доблестнымъ сыномъ Вѣры, Царя и Отечества стало меньше. Тяжкую потерю оплакиваютъ многочисленные друзья почившаго, его сослуживцы и, конечно, столь близкіе и дорогіе его сердцу Измайловцы, съ которыми у Николая Михайловича была связана большая часть его служебной жизни.

Да пошлетъ Богъ миръ свѣтлой душѣ воина Николая.

Б. Геруа.

Въ 4-ю годовщину смерти редактора военно-морского отдѣла журнала „Часовой"

Капитана Сергѣя Константиновича Терещенко

Редакціей „Часового" была отслужена панихида о незабвенномъ сотрудникѣ и другѣ.

Этотъ краткій перечень службы ген. Эрдели хочется дополнить двумя личными впечатлѣніями отъ встрѣчъ съ покойнымъ Иваномъ Егоровичемъ.

Въ самомъ началѣ эмиграціи въ Парижѣ было устроено чествованіе прибывшаго во Францію ген. Деникина. Огромнѣйшій залъ С. Мандэ былъ переполненъ офицерствомъ. Въ самомъ разгарѣ банкета отправившись къ приглашенному оркестру Скрябина на эстраду,чтобы распорядится насчетъ музыки, я обнаружилъ, что аккомпаніаторомъ оркестра никто иной, какъ Иванъ Егоровичъ. Объ этомъ сейчасъ же было доложено генералу Деникину, который настойчиво просилъ ген. Эрдели сѣсть по правую руку отъ него. Послѣ долгихъ отказовъ, И. Е. подчинился этому, но просидѣлъ короткое время и вновь поднялся на эстраду. „Ничего не подѣлаешь, сейчасъ это моя **служба**", сказалъ онъ мнѣ. И никакіе уговоры не заставили его кончить игру.

Въ 1934 году Р. О. В. Союзъ переживалъ тяжкое время. Съ одной стороны атаки его враговъ, съ другой — абсолютное тогда нежеланіе его руководителей понять, что нужны реформы и, если ихъ не провести, то начнется постепенный отходъ офицерства отъ организаціи. Увы, такъ потомъ и случилось. Назначенный на отвѣтственную должность ген. Эрдели своимъ личнымъ обаяніемъ и неформальнымъ пониманіемъ своего долга, внесъ живую струю въ воинскую организацію. Онъ первый началъ борьбу съ пресловутой „внутренней линіей", началъ привлекать свѣжихъ людей къ работѣ и начиналъ создавать широкое объединеніе вокругъ РОВС-а. Дѣлалъ все это Иванъ Егоровичъ съ поразительной скромностью и безъ всякой рисовки. Увы, зловѣщая дѣятельность Скоблина уже начинало къ тому времени чувствоваться на улицѣ Колизея. Генералъ Эрдели безропотно ушелъ и вновь сдѣлался шоферомъ.

Также безропотно онъ слегъ и только третьи лица сообщили военнымъ кругамъ о томъ, что бывшій свитскій генералъ, командующій арміей и одинъ изъ основателей бѣлой арміи не имѣетъ денегъ даже на лѣкарства. Кое что срочно было собрано. Но это не спасло умиравшаго.

Какъ и всегда, начинаютъ цѣнить людей послѣ ихъ смерти. Рыцарскій духъ, честный характеръ и золотое сердце покойнаго Ивана Егоровича мало цѣнились въ послѣдніе сумбурные годы. Тѣмъ болѣе съ особымъ чувствомъ любви и признательности за все прошлое хочется преклонить колѣна передъ свѣжей могилой незабвеннаго генерала, выдающагося боевого начальника и честнаго человѣка.

Миръ его душѣ.

В. Орѣховъ.

А. А. КЕРСНОВСКІЙ.

Традиція и „Диамат"

Вопросъ о нашемъ близящемся служеніи Родинѣ и о формахъ, которое оно должно принять настолько важенъ, что всякое личное самолюбіе здѣсь — дѣло десятое.

Поэтому мы не думаемъ обижаться на И. Солоневича за его по нашему адресу ругань.

Приводимъ идеальный — по Солоневичу — разговоръ офицера эмигранта, вернувшагося на Родину, съ лицомъ власть имущимъ :

„— Вотъ я, штабсъ-капитанъ Ивановъ. Что я могу дѣлать для Россіи?

— А вы что знаете?

— Кончилъ такое то военное училище. Былъ на такихъ то и такихъ то войнахъ. Отъ военнаго дѣла отсталъ: сидѣлъ за рулемъ такси. Командовать сейчасъ ничѣмъ не могу, но хочу еще поработать во славу русскаго оружія.

— Хотите въ школу тяжелой артиллеріи?

— Хочу"...

Это — совершенно то же самое, что предлагали мы. Только вмѣсто „школы тяжелой артиллеріи" выразились болѣе военнымъ языкомъ — „офицерская школа соотвѣтственнаго рода оружія". Такъ зачѣмъ же было огородъ городить?

Мы никогда не утверждали, что въ рядахъ РККА сейчасъ „только 16.000 офицеровъ".Въ ней тѣ же 46.000, что и до чистки. Только вмѣсто 30.000 „ликвидированныхъ" краскомовъ формаціи Тухачевскаго — 30.000 наспѣхъ произведенныхъ Мехлисомъ партійцевъ, безъ всякой военной квалификаціи и для русскаго дѣла скорѣе вредныхъ. 16.000 — имѣютъ офицерскую квалификацію. Все это было чернымъ по бѣлому напечатано въ той же статьѣ.

Кстати, вотъ что пишетъ въ Нью Іоркской „Россіи" отъ 15 іюля с. г. бѣжавшій изъ СССР красный командиръ :

„Въ національной революціи въ цѣломъ, въ вооруженномъ возстаніи и гражданской войнѣ въ особенности, роль бѣлаго бойца будетъ руководящей.

„Опытъ Міровой и Гражданской войны съ лихвой замѣнитъ недостающую въ условіяхъ эмигрантскаго бытія возможность на практикѣ совершенствовать свою квалификацію. Принципы военной науки неизмѣнны и боевой опытъ не замѣнимъ никакой школой.

„Несоизмѣримо высокій по сравненію съ красными командирами культурный уровень позволитъ въ кратчайшій срокъ освоить новую технику.

„Да и новая техника пугаетъ только профана. Вѣдь въ 1914 году у насъ не было летныхъ кадровъ и они были созданы въ кратчайшій срокъ изъ офицеровъ самыхъ разнообразныхъ родовъ оружія и дали немало выдающихся именъ. Такъ что это не страшно. Страшна проповѣдь демобилизаціонныхъ настроеній, призывы готовиться исключительно къ мирной дѣятельности, къ изученію агрономіи, народнаго образованія, „хозяйственности" и т. п."...

Эта статья „Россіи" и статья „Часового" разминулись въ пути, гдѣ то въ Атлантическомъ океанѣ. Не зная другъ друга, и красный командиръ, и я — эмигрантъ — написали то же самое.

Въ мысляхъ и взглядахъ на служеніе Родинѣ мы оказались едины — залогъ будущей дружной службы въ рядахъ Русской Арміи. И мы — эмигранты, и они — подсовѣтскіе командиры отлично поймемъ — и уже понимаемъ — другъ друга безъ всякихъ непрошенныхъ посредниковъ, чуждыхъ нашему родному военному дѣлу.

„Гдѣ сила и въ чемъ слабость?" спрашиваетъ Солоневичъ. И самъ на это отвѣчаетъ совершенно исчерпывающимъ образомъ :

„А. Красная армія по техникѣ стоитъ неизмѣримо выше довоенной русской арміи".

„Б. Красная армія такъ же неизмѣримо ниже старой русской арміи по духу".

Цѣликомъ раздѣляю это мнѣніе. Такъ чего же ругаться?

Въ ту армію, что останется послѣ большевиковъ, намъ надо, значитъ, вдохнуть духъ и традиціи Императорской арміи, побѣдно пронесшей черезъ всю Европу свои славныя знамена.

***

Здѣсь пожалуй и кроется единственное разногласіе между нашими эмигрантскими и тамошними подсовѣтскими точками зрѣнія.

Пятнадцать лѣтъ діалектическаго матеріализма — „диамата" не могли оставить отпечатка даже на человѣкѣ довоенной формаціи какъ Солоневичъ. Люди совѣтской формаціи — какъ Унишевскій — вообще кромѣ „диамата" ничего не знаютъ.

Отсюда — недооцѣнка духовнаго начала въ первомъ случаѣ, игнорированье его во второмъ.

„Жизнь творятъ мозги и бицепсы". И точка. Духа не замѣчаютъ. А вѣдь безъ духа — мозги и бицепсы — только груды гніющаго мяса!

„Плевать на традиціи! Были бы самоновѣйшіе пулеметы!" — восклицаетъ Солоневичъ якобы отъ имени Унишевскаго и всего молодого, совѣтской формаціи офицерства.

Обсудимъ спокойно этотъ вопросъ.

Самоновѣйшій пулеметъ — вещь отличная. Спора нѣтъ. Но вѣдь онъ самъ собой не стрѣляетъ? Значитъ, нуженъ человѣкъ.

Если этотъ, сидящій за пулеметомъ человѣкъ состоитъ только изъ „мозговъ и бицепсовъ" — то грошъ ему цѣна. Въ минуту смертельной опасности мозги и

бицепсы подчиняются лишь одному физическому закону — инстинкту самосохраненія. Для того чтобъ человѣкъ глянулъ безъ страха въ глаза смерти, нужно чтобы „мозги и бицепсы" были обузданы чѣмъ то болѣе сильнымъ. И это болѣе сильное — духъ.

А кто говоритъ „духъ" — тотъ говоритъ „традиція". **Традиція — это истокъ духа и это — его аккумуляторъ.**

26 августа 1914 года подъ Тарнавкой, Л. Гв. Московскій полкъ штыковымъ ударомъ съ 2.000 шаговъ положилъ на мѣстѣ 4-ю дивизію силезскаго ландвера и взялъ 42 бившихъ въ упоръ германскихъ пушки, съ потерей 63 офицеровъ и 2.700 унтеръ офицеровъ и рядовыхъ.

Дѣло неслыханное ни въ одной арміи міра — даже Германской! Какъ могло оно произойти?

Оно могло произойти, ибо за 102 года до того — день въ день — 26 августа 1812 года полкъ этотъ прославился при Бородинѣ тоже дѣломъ, до того неслыханнымъ — встрѣчей въ штыки знаменитой кавалеріи Латуръ Мобура.

Старые офицеры и старые солдаты изъ поколѣніе въ поколѣніе передавали молодымъ объ этомъ дѣлѣ, создавали **колоссальные аккумуляторы воинской доблести, именуемые традиціями.** И когда въ обстановкѣ болѣе трагической, чѣмъ бородинская потребовался жертвенный подвигъ — толчокъ къ побѣдѣ арміи Юго - Западнаго фронта надъ австро - германскими — этотъ аккумуляторъ вѣковой традиціи разрядился ослѣпительной вспышкой Тарнавки.

Прослѣдимъ за настроеніемъ этой традиціи, поймемъ духъ полка. Экзаменъ полку — Бородино. Сданъ блестяще — и понятно : полкъ одухотворяетъ болѣе чѣмъ вѣковая традиція II баталіона Преображенцевъ, изъ коего онъ только что развернутъ, духъ и преданія тѣхъ двѣнадцати старыхъ полковъ, откуда въ него влились отборные представители.

Второе поколѣніе Московцевъ дало застрѣльщиковъ Варшавскаго штурма. Огонь не погасъ... Четвертое дало Арабъ Конакъ. Огонь разгорался... Шестое дало Тарнавку.

Пройти двѣ тысячи шаговъ по открытой мѣстности на семь батарей не поможетъ ни „стайерскій", ни „спринтерскій" стиль. Мозги и бицепсы будутъ кричать одно : „сечасъ же ложись и окопайся!" А Московцы шли на этотъ адскій фейерверкъ (42 пушки, бьющія картечью на предѣльной скорострѣльности : въ такія секунды не жалѣютъ ни орудій, ни патроновъ — ни себя, ни врага). Духъ полка сказался и въ командовавшемъ полковникѣ Гальфтерѣ, поведшемъ его на тарнавскій вулканъ — и въ неграмотномъ рядовомъ Василіи Вшивковѣ, выручившемъ на слѣдующій день полкъ изъ очень тяжелаго положенія.

Таковы традиціи одной частицы Россійской Арміи. Судя по тому съ какимъ жаромъ совѣтская молодежь зачитывается описаніемъ былыхъ подвиговъ, съ какой жадностью ловитъ малѣйшее о нихъ напоминаніе, съ какой любовью реставрируетъ памятники Полтавы, Бородина и Севастополя — духъ и традиціи нашихъ старыхъ полковъ ей близки и родны. Да вѣдь иначе и не можетъ быть. И мы, и они — и тѣ что были, и тѣ что будутъ — одна кровь!

***

Теперь смотрите, что бываетъ при отсутствіи традицій, заслоненныхъ „диаматомъ", и „спринтерскимъ стилемъ".

Совѣтскіе летчики — превосходно натренированные, высококвалифицированные, „влюбленные въ авіацію" — не принимаютъ боя съ японскими, уступающими имъ и въ квалификаціи, и въ физическихъ качествахъ, и въ техникѣ. А въ тѣхъ случаяхъ, что принимаютъ — не доводятъ до конца. Въ моментъ опасности у нихъ есть мозги и бицепсы, но нѣтъ сверхъ мозгового и сверхъ бицепснаго. Нѣтъ духа, нѣтъ традицій, нѣтъ вѣры въ загробную жизнь. Техника тутъ безсильна — какъ безсильна была бы баклановская шашка безъ баклановскаго значка : „чаю воскресенія мертвыхъ".

1914 годъ. Нестеровъ таранитъ надъ Жолкевомъ австрійскій самолетъ... Грузиновъ разбиваетъ у Быхавы свой аппаратъ, чтобъ не достался австрійцамъ — и гибнетъ самъ.

1915 годъ. Покровскій и Плонскій съ револьверами заставляютъ спуститься вооруженный пулеметомъ Альбатросъ, спускаются сами, захватываютъ его въ плѣнъ (среди совершенно обалдѣвшихъ непріятельскихъ пѣхотныхъ цѣпей!) и улетаютъ съ добычей... А Казаковъ таранитъ благополучно Нѣмца. Единственный, наряду съ Нестеровымъ — подвигъ за всю войну и во всѣхъ арміяхъ. Ни Германцы, ни Англичане, ни Французы на это ни разу не отважились, хоть герои — и нешуточные — у нихъ считались десятками.

1916 годъ. Ротмистръ Гриневъ на своемъ Вуазенѣ принимаетъ бой съ семнадцатью нѣмцами. Онъ гибнетъ, доказавъ что **и одинъ въ небѣ — воинъ.** Духъ воспитавшаго его Л. Гв. Драгунскаго полка, но и окрѣпшая уже традиція Авіаціи... Штабсъ капитанъ Лебедзь, видя что эскадрилья изъ 12 нѣмцевъ прорвалась врасплохъ, одинъ кидается на нее, чтобъ дать время

В. Л. ген.-маіоръ В. Г. БАРАНОВЪ.

Герои Великой войны

(Памяти военнаго летчика пор. Навроцкаго).

13 іюля 1939 года, въ самый канунъ національнаго французскаго праздника, когда на всѣхъ перекресткахъ гремѣла музыка и въ вихрѣ танцевъ кружились пары, — русскіе летчики въ Парижѣ хоронили своего боевого товарища, георгіевскаго кавалера, военнаго летчика поручика Николая Васильевича Навроцкаго. Коротокъ былъ жизненый путь Николая Васильевича, скоротечная чахотка скосила его на 41 году...

А двадцать два года тому назадъ, юный, радостно-гордый своими новенькими офицерскими погонами съ черными авіаціонными орлами, онъ прибылъ на фронтъ зачисленный въ 19 авіаціонный отрядъ истребительной группы, которой командовалъ знаменитый „рыцарь-истребитель" ротмистръ Александръ Александровичъ Козаковъ, гордость русской авіаціи, кумиръ авіаціонной молодежи...

Навроцкій быстро усвоился съ отрядной жизнью. Все ему нравилось ,всѣ были по душѣ, и со своимъ Ньюпоромъ 21 онъ нянчился, какъ съ ребенкомъ, вѣчно возился возлѣ него, провѣряя, регулируя, чуть не сдувая съ него пылинки... Въ первый свой день въ отрядѣ онъ леталъ съ командиромъ своего отряда, доблестнымъ капитаномъ Аргѣевымъ, а потомъ точно заколодило, — въ теченіе нѣсколькихъ уже дней его почему то не назначали въ полетъ. Эта бездѣятельность огорчала и тяготила его. Кругомъ всѣ летали, надъ головами постоянно вызывающе рокотали моторы, а онъ все сидѣлъ на землѣ...

Такъ прошло еще нѣсколько томительныхъ дней бездѣлья и однажды, когда послѣ завтрака Навроцкій задремалъ въ саду, —его разбудили голоса раздававшіеся со всѣхъ сторонъ и повторявшіе его фамилію на всѣ лады: Николай Васильевичъ. Навроцкій. Ваше высокоблагородіе подпоручикъ Навроцкій. Васъ командиръ требуютъ срочно"...

Навроцкій помчался къ командиру. Навстрѣчу ему попался капитанъ Аргѣевъ. „Собирайтесь живо, надо вылетѣть, съ фронта сообщаютъ, что два нѣмца перелетѣли наши линіи. Съ Богомъ, покажите же себя достойнымъ нашего славнаго 19 отряда... Въ воздухѣ вѣрно встрѣтитесь съ самимъ командиромъ группы, — онъ уже вылетѣлъ.."

Нѣмцы... Навѣрное будетъ бой... Самъ Козаковъ въ воздухѣ... — вихремъ неслись эти мысли въ головѣ юноши въ то время, какъ онъ быстро одѣвалъ полетный костюмъ, каску. Еще мгновеніе и онъ въ самолетѣ... Вотъ зашумѣлъ пропеллеръ и аппаратъ сорвался съ мѣста.

— „Ну молодой, покажите же себя... Спокойнѣе... Не зарывайтесь", кричалъ вдогонку Аргѣевъ съ невольной тревогой глядя вслѣдъ этому черноволосому мальчику...

Сонъ или явь... Неужели онъ, Коля Навроцкій, въ воздухѣ, мчится навстрѣчу врагамъ своей Родины, и быть можетъ суждено ему участвовать въ одномъ бою съ самимъ Козаковымъ... Боже, Боже.. только бы не осрамиться, только бы не сдрефить...

Легкія тучки бродятъ по небу... Все дальше уплываетъ изъ глазъ земля. А нѣмцевъ все нѣтъ какъ нѣтъ... Ужъ больше часа онъ въ воздухѣ. Видно сегодня не судьба.

Сталъ немного снижаться... Анероидъ показываетъ уже 2000 метровъ. И вдругъ Навроцкій замѣчаетъ аппаратъ, который находится отъ него въ разстояніи метровъ съ тысячу по прямой и немного ниже.

„Вотъ гдѣ встрѣтилъ командира", думаетъ молодой офицеръ. „Значитъ и онъ не нашелъ нѣмцевъ. Подойду къ нему, вмѣстѣ и вернемся, не такъ будетъ обидно, что не встрѣтилъ нѣмцевъ"...

Сбавивъ газъ Навроцкій пошелъ на сближеніе къ командиру...

Между аппаратами оставалось не болѣе 300-400 метровъ, когда бывшій внизу самолетъ рѣзко развернулся по направленію къ окопамъ.

И ярко вырисовывались на немъ характерные черные кресты... Вся кровь хлынула въ лицо Навроцкому... „Боже, помоги... Чтобы не было —

товарищамъ изготовиться...

А вотъ солдатъ Охрименко 19 лѣтъ. Вольноопредѣляющійся 2-го разряда. Подобно Унишевскому — сынъ петроградскаго рабочаго. Только что прибылъ на фронтъ.

— Смотри, Гриша, у тебя Маузеръ, а у нѣмца пулеметъ. Сверни, если повстрѣчаешь.

— Не сверну. Постараюсь сбить!

— Если два, то сверни обязательно!

— И передъ двумя не сверну. Пусть знаютъ Русскаго!

Вылетѣлъ. Повстрѣчался не съ двумя, а съ семью. Не свернулъ. На его могилѣ у Киверцевъ долго послѣ войны еще былъ крестъ изъ пропеллера.

Эти слова вылетавшаго на свой первый и послѣдній боевой полетъ молодого русскаго летчика приводятъ на сердце другое славное дѣло полтораста лѣтъ назадъ. Капитанъ Сакенъ на Кинбурнской косѣ прощается съ товарищемъ:

— Встрѣчу двухъ турокъ — потоплю. Встрѣчу трехъ — прогоню. Встрѣчу четырехъ — пробьюсь. Встрѣчу десять— тогда прощай Алексѣй Кузьмичъ, ты меня больше не увидишь!

Встрѣтилъ двадцать. Смертію смерть попралъ.

*
**

Вотъ крошечныя частицы великихъ русскихъ боевыхъ традицій... „въ лучшемъ случаѣ смѣшныхъ"...

Эти традиціи можно ненавидѣть. Троцкій и Мехлисъ ихъ ненавидятъ.

„Наплевать" на традиціи никакъ нельзя. Тогда и онѣ на васъ наплюютъ — и вы кромѣ пораженій ничего знать не будете.

Вотъ вродѣ дальневосточныхъ летчиковъ — жертвъ „школы Покровскаго". Все у нихъ есть. И мозги, и бицепсы и „самоновѣйшіе пулеметы", и „спринтерскій стиль". А духа нѣтъ. Почему? Потому что ему неоткуда взяться. Нѣтъ традицій. Аккумуляторъ пустъ — свѣта нѣтъ.

У людей нѣтъ зеркала, чтобы увидѣть въ немъ свое русское лицо. Когда же имъ это зеркало покажутъ — они станутъ непобѣдимы.

А. Керсновскій.

дай не осрамиться... Надо подъ хвостъ, какъ Козаковъ говорилъ и училъ", пронеслась лихорадочно въ головѣ.

Метнулись въ глаза разноцвѣтныя пятна въ аппаратѣ: не сразу отдалъ себѣ отчетъ Навроцкій, что это были бѣлый светтеръ и черная каска пилота, зеленый светтеръ и желтая каска наблюдателя...

Нѣмецъ-наблюдатель лихорадочно установилъ пулеметъ и, взявъ Навроцкаго на мушку, открылъ по немъ жестокій огонь.

Запрокинувъ самолетъ, Навроцкій поспѣшно перемѣнилъ обойму своего Льюиса. Онъ зналъ, какъ неравны были ихъ шансы. У нѣмцевъ — пулеметы снабжены огромнымъ количествомъ пуль, а у Льюиса всего 47 въ обоймѣ.

„Подъ хвостъ. Подъ хвостъ... звучатъ у него слова Козакова — его постоянный завѣтъ молодежи. Подъ хвостъ...

Онъ снова подъ хвостомъ... Короткая очередь изъ Льюиса... О, какъ надо беречь патроны... ихъ только 47.

Какимъ то рывкомъ вдругъ взмыли къ небу черные кресты и тотчасъ нѣмецъ сталъ круто снижаться...

„Уходитъ... Упустилъ... Сядетъ у себя... въ отчаяніи кричало все въ душѣ Навроцкаго. Вѣдь подбилъ же... Вѣдь это ясно видно... Вотъ, вотъ садится гдѣ попало... Ахъ за нимъ бы... А вдругъ это уже ихъ территорія... Сѣсть въ плѣнъ... Ахъ, Господи... что же теперь..."

Едва смогъ взволнованный Навроцкій найти дорогу къ себѣ. Отчаяніе — что нѣмецъ упущенъ смѣнилось радостнымъ сознаніемъ, что самъ онъ цѣлъ и невредимъ, что онъ уже боевой летчикъ, что сегодня же напишетъ о своемъ первомъ воздушномъ боѣ домой...

На аэродромѣ, волнуясь за новичка, были въ сборѣ всѣ вернувшіеся летчики и командиръ отряда.

— „Ну, видѣли нѣмца?" задалъ вопросъ Аргѣевъ, какъ только Навроцкій вышелъ изъ самолета.

— „Такъ точно, видѣлъ!".

— „Ну и что же?"

— „Вступилъ въ бой и сбилъ непріятельскій самолетъ ...

— „Сбили?" Въ тонѣ Аргѣева, стараго воздушнаго волка, сбившаго на западномъ фронтѣ 9 непріятельскихъ самолетовъ, прозвучала нотка сомнѣнія. „И.. что же съ нимъ сталось?"

— „Сѣлъ на какомъ то полѣ... Точно не могу сказать гдѣ, самъ потерялъ во время боя ориентировку.."

— „Потеряли ориентировку" повторилъ Аргѣевъ и нахмурился. „Жаль", подумалъ онъ. „Казался славнымъ парнемъ, а оказывается „жучокъ"...

Весь еще подъ впечатлѣніемъ пережитого, Навроцкій охотно дѣлился со всѣми своими впечатлѣніями, не замѣчая почти нескрываемаго недовѣрія, которое звучало въ тонѣ и свѣтилось на лицахъ офицеровъ отряда .

— „А въ чемъ, говорите, были летчики?" Еще разъ переспросилъ Аргѣевъ. „Въ желтомъ, зеленомъ и бѣломъ... Что же это они вырядились, точно попуганы?.. Сколько ни леталъ, такихъ маскарадовъ не видѣлъ", злился командиръ, не переносившій „жучковъ" и никогда еще до сихъ поръ не имѣвшій ихъ въ отрядѣ. И хмуро, не глядя на Навроцкаго, бросилъ: „Что жъ. Пишите донесеніе"...

Донесеніе Навроцкій написалъ. Въ этотъ вечеръ, усталый и все еще не успокоившійся отъ пережитыхъ треволненій, печальный рано легъ спать. А въ собраніи офицеры долго еще обсуждали этотъ воздушный бой, кто подтрунивалъ, кто возмущался... „Спустился на неизвѣстномъ полѣ... Охъ ужъ эти неизвѣстныя поля"...

Утромъ Навроцкій проснулся оттого, что кто то его безцеремонно тормошилъ.

Открылъ глаза и зажмурился, такъ ярко и радостно свѣтило солнце, а когда открылъ ихъ опять, то даже сѣлъ на постели отъ изумленія, не зная куда глядѣть. Прямо передъ нимъ стоялъ командиръ группы „самъ Козаковъ", рядомъ съ нимъ командиръ отряда, а вокругъ постели всѣ офицеры его отряда. Лица всѣхъ сіяли радостью...

— „А вѣдь нашли твоего нѣмца на „неизвѣстномъ полѣ", сѣлъ у насъ, вотъ какое дѣло... Молодецъ", сказалъ Козаковъ всегда радовавшійся чужой удачѣ больше чѣмъ своей.

У Навроцкаго въ зобу дыханье сперлось отъ счастья.

— „И точно такими же попугаями одѣты, какъ ты и разсказалъ", вмѣшался Аргѣевъ. „Ты ужъ прости, братъ... Каюсь, вчера въ большомъ былъ я смущеніи... не вѣрилось..."

Сердце Навроцкаго было полно такой любви ко всѣмъ, что онъ чуть не расплакался...

— „А летчики?", вдругъ вспомнилъ онъ и что то царапнуло сердце.

— „Живы и будутъ живы, хотя ты ихъ и здорово подранилъ. Ну, одѣвайся, ѣдемъ туда... Аппаратъ то весь цѣлехонекъ... Еще полетаютъ на немъ наши летчики".

Прошелъ нѣкоторый срокъ и 19 авіаціонный отрядъ торжественно и радостно отпраздновалъ присланный изъ штаба молодому герою бѣлый орденъ Св. Георгія...

...Черный деревянный крестъ рано выпалъ на долю Николаю Васильевичу. Талантливый изобрѣтатель, онъ рано сгорѣлъ на кострѣ эмигрантскаго житія. Жегъ свою молодую жизнь съ двухъ концовъ, неокрѣпшимъ еще юношей выйдя на тернистый путь борьбы, труда и горькаго изгнанія. Да будетъ пухомъ чужая земля ему — одному изъ безчисленныхъ героическихъ воиновъ Великой войны...

Летчикомъ надо родиться. Сдѣлаться — конечно тоже можно. Но подлинные только тѣ, кто всего себя отдаютъ этому дѣлу. Революція сдѣлала изъ летчиковъ шоферовъ, машинистовъ, — кого угодно, но не вытравила ихъ страсти къ небу, къ самолету... И Навроцкій, когда еще былъ здоровъ и въ послѣдніе свои дни, неизмѣнно просыпался каждую ночь около трехъ часовъ утра, — потому что въ этотъ часъ всегда пролеталъ надъ домомъ, гдѣ онъ жилъ, совершавшій почтовый рейсъ самолетъ... И если почему либо въ это время не раздавался надъ головою знакомый, такой дорогой и близкій шумъ мотора, — онъ волновался, будилъ жену... „Какъ думаешь, не случилось ли съ нимъ чего. Что то не слышно, а ужъ долженъ былъ бы пролетѣть уже"...

Такъ было раньше, такъ было и въ послѣднюю его ночь на землѣ. Гулъ мотора, шумъ самолета слушалъ онъ въ послѣдній свой мигъ на землѣ...

В. Г. Барановъ.

ОТКЛИКЪ НА СТАТЬЮ „ПОДДЕРЖИТЕ" (въ № 235 „Часового")

Поступило: отъ ротм. В. Л. Ламзаки—100 ит. лиръ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду обилія матеріала Редакція вынуждена прекратить печатаніе стиховъ и проситъ ихъ не присылать.

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

Малышъ

Осенью четырнадцатаго года нѣмцамъ не удалось взять Варшаву. Они откатились далеко назадъ.

Русскія войска пошли впередъ.

Было сумрачное ноябрьское утро. Дулъ вѣтеръ, хлесталъ въ лица солдатъ мелкимъ холоднымъ дождемъ. Шоссе было разбито тысячами конскихъ копытъ, солдатскими сапогами, окованными желѣзомъ, пушечными колесами. Люди шли по лужамъ, по мѣсиву грязи.

Штабсъ - капитанъ Карелинъ шелъ впереди своей роты, продрогшій, въ мокрой шинели. Когда шоссе поворачивало то вправо, то влѣво, или поднималось на небольшіе холмы, Карелинъ могъ видѣть весь полкъ.

Впереди, на сильномъ буланомъ конѣ, сидя въ сѣдлѣ прочно, хотя и по пѣхотному, ѣхалъ командиръ полка, полковникъ Зарницынъ. За нимъ группа всадниковъ : адъютанты, старшій полковникъ Чаусовъ. Взоръ Карелина переносится дальше — на знамя въ черномъ чехлѣ, несомое громаднымъ подпрапорщикомъ Краковякомъ, на командира перваго батальона, рыжеусаго подполковника Дубровскаго, командира первой роты, капитана фонъ Сиреліуса, командира второй роты — капитана Балкана и такъ далѣе, такъ далѣе — до него самого.

Потомъ онъ оборачивается назадъ и видитъ первую шеренгу своей роты, — крѣпкихъ и статныхъ кадровыхъ солдатъ перваго года война. У многихъ изъ нихъ свѣтлѣютъ на сѣрыхъ шинеляхъ серебряные и золотые кресты на черно - оранжевой лентѣ. Карелинъ видитъ за своей ротой остальныя три, патронныя, пулеметныя и санитарныя двуколки и нескладную верховую фигуру старшаго полковнаго врача Петрушина, общаго любимца, благодѣтеля и утѣшителя страданій.

Н-ій пѣхотный полкъ, въ ноябрьскую непогоду, идетъ впередъ, навстрѣчу новымъ боямъ...

Походная колонна...

И Карелину вспоминается другіе марши, другія прохожденія его родного полка.

На маневрахъ, на парадахъ...

Церемоніальный маршъ...

Гремитъ оркестръ. Высоко надъ штыками, на фонѣ синяго августовскаго неба, движется полковое знамя. Золотой орелъ на вершинѣ древка точно плыветъ въ воздухѣ...

Полкъ проходитъ развернутымъ строемъ по полуротно. Груди солдатъ, безкозырки, сверкающіе на солнцѣ штыки — одна прямая безукоризненная линія, негнущаяся и неломающаяся, зеленая движущаяся стѣна...

...Тотъ, кто стоялъ и ходилъ въ строю, кто испыталъ на себѣ самомъ д в и ж е н і е воинской части, будучи одной изъ частицъ, того мощнаго и цѣлаго, что представляетъ собой рота, батальонъ, полкъ, дивизія, — тотъ знаетъ, сколько мужественной радости можетъ дать человѣку строй.

Н-ій полкъ идетъ впередъ. И это сильное, упругое слово в п е р е д ъ бодритъ, увлекаетъ, придаетъ упорство, волю, дѣлаетъ выносливыми самыхъ слабыхъ.

Карелинъ видитъ съ удовольствіемъ, какъ, несмотря на вѣтеръ и дождь, несмотря на унылую и безрадостную картину ноябрьскихъ полей, солдаты высоко держатъ головы, крѣпко сжимаютъ винтовки, сильно и упруго выбрасываютъ ноги.

Впереди, навстрѣчу полку, на рысяхъ идетъ небольшая конная группа. Останавливается, поровнявшись съ командиромъ полка.

Въ сѣрой сѣткѣ дождя, вдругъ, смутно выблескиваетъ шашка Зарницына. Отъ головы до конца походной колонны, командирами батальоновъ и ротъ передается команда :

— Батальонъ... рота... стой...

Штыки вразъ поднимаются надъ головами и приклады опускаются къ ногѣ.

— Стоять вольно... Можно курить.

Полковникъ Зарницынъ слѣзаетъ съ коня и идетъ навстрѣчу спѣшившимся штабнымъ офицерамъ. Прикрывшись плащемъ, полковой адъютантъ, поручикъ Шейнъ, разворачиваетъ карту... Капитанъ генеральнаго штаба, съ черными усиками и аккуратно подстриженной мефистофельской бородкой, объясняетъ Зарницыну обстановку.

Затѣмъ штабные садятся на лошадей и шагомъ ѣдутъ по шоссе, вдоль молчаливо стоящихъ ротъ.

Командиры батальоновъ и ротные окружаютъ Зарницына. Онъ снимаетъ пенснэ и протираетъ мокрыя отъ дождевыхъ капель стекла. Затѣмъ онъ говоритъ

*) См. № 238 - 239 „Часового".

кратко и ясно, спокойно и увѣренно, какъ на маневрахъ :

— Противникъ идетъ на сближеніе... На разсвѣтѣ можно ожидать перваго столкновенія. Дивизія занимаетъ такой - то участокъ. Нашъ полкъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи... Наши позиціи...

Карелинъ внимательно слушаетъ командира и когда тотъ говоритъ о задачѣ чертвертаго батальона, чувствуетъ, что радостное волненіе охватываетъ его... И видя его возбужденное лицо, его субалтернъ, поручикъ Лихачевъ говоритъ :

— Вотъ случай, Малышъ, когда ты имѣешь возможность заслужить отцовскій крестъ...

Материнское, ласковое слово „малышъ" давно уже стало извѣстно въ полку. Карелинъ былъ малъ ростомъ, но хорошо сложенъ, широкъ въ плечахъ... Названіе это къ нему пристало, прибавили только опредѣленіе — храбрый.

Получилось — храбрый Малышъ...

Къ вечеру полкъ занялъ указанный ему участокъ. Всю ночь солдаты спѣшно рыли окопы.

На разсвѣтѣ германская артиллерія первая открыла огонь. Въ отвѣтъ ей загремѣли русскія батареи. Холодный дождь, лившій всю ночь, вдругъ превратился въ мокрый, тающій снѣгъ. Папахи, шинели, винтовки покрылись холодной колючей ватой.

Полковникъ Зарницынъ стоитъ въ окопѣ, рядомъ съ Карелинымъ и командиромъ четвертаго батальона Тарлецкимъ. Биноклями они обшариваютъ поле и кустарники на краю оврага, гдѣ накапливается германская пѣхота.

— На сторонѣ противника большой численный перевѣсъ, по крайней мѣрѣ на нашемъ участкѣ... Возможно, что главный ударъ будетъ по четвертому батальону... Мы должны сохранить за собой инціативу.. Атаковать, а не отбивать атаку. Послѣ полудня къ намъ должны подойти сильные резервы...

Артиллерійскій обстрѣлъ противника усиливается. Снаряды начинаютъ падать передъ окопами тринадцатой роты. Тотчасъ два - три разрываются позади. И вдругъ по всему четвертому батальону противникъ открываетъ непрерывный ружейный огонь.

Еще нѣсколько минутъ, и германскіе пѣхотинцы выйдутъ изъ своихъ окоповъ и цѣпь за цѣпью пойдутъ на четвертый батальонъ.

— Ну, съ Богомъ... — говоритъ Зарницкій Тарлецкому. — Въ случаѣ надобности, я васъ поддержу полковымъ резервомъ.

Тарлецкій беретъ у телефониста трубку...

Карелинъ перепрыгиваетъ брустверъ окопа. Оборачивается и видитъ, что вся рота, какъ одинъ человѣкъ, слѣдуетъ за нимъ.

Сѣрыя цѣпи, какъ волны, стремятся впередъ, набѣгая другъ на друга. Залегаютъ, и снова встаютъ и бѣгутъ, и снова залегаютъ. Они бѣгутъ навстрѣчу свинцовому вихрю, стараясь преодолѣть огневую преграду...

Ура... — сначала неясное и разрозненное — вдругъ ширится и крѣпнетъ, стараясь заглушить свистъ вѣтра, пушечные и ружейные громы.

13-ая рота уже у окоповъ противника.

Залпы смолкаютъ, но все грознѣе звучитъ ура...

Штыковой бой.

Раненые и убитые падаютъ въ лужи, въ черную жидкую грязь, то распластивъ руки, то уткнувшись лицомъ въ землю, то скрючившись на бокъ...

— Ура, ура!!.. кричитъ хрипло, надрываясь, Карелинъ, и высоко въ воздухѣ взмахиваетъ шашкой.

Германцы начинаютъ сдавать. Они уже не падаютъ, а отбиваются. И въ схваткѣ Карелинъ лицомъ къ лицу сталкивается съ германскимъ лейтенантомъ. Онъ стрѣляетъ въ упоръ. Лейтенантъ падаетъ. Черезъ него, топча его сапогами, бѣгутъ за Карелинымъ солдаты. Карелинъ соскакиваетъ въ германскій окопъ. Зелено - сѣрые пѣхотинцы бѣгутъ по всей линіи... 13-ая рота занимаетъ окопъ, стрѣляетъ по бѣгущимъ. Карелинъ, тяжело дыша, осматривается кругомъ и видитъ, что онъ оторванъ отъ своихъ, что фланги его не обезпечены.

Отходить или оставаться?...

Вѣтеръ становится холоднѣе. Снѣгъ уже не таетъ, и черное поле быстро покрывается бѣлой пеленой. И вдругъ, слѣва на этомъ бѣломъ фонѣ, Карелинъ видитъ быстро обходящія его лѣвый флангъ густыя цѣпи германской пѣхоты...

Онъ оборачивается назадъ. Въ снѣжныхъ вихряхъ маячатъ, приближаясь и увеличиваясь, неясныя темныя массы...

Сомнѣнія нѣтъ : то самъ Зарницынъ, по своему обыкновенію, лично ведетъ поддержку въ критическій моментъ.

Карелинъ чувствуетъ во всемъ существѣ своемъ неудержимый, восторженный порывъ. Первый встрѣчный ударъ нанесетъ этой грозной, надвигающейся на него массѣ онъ... штабсъ - капитанъ Карелинъ... его 13-ая рота... онъ — „храбрый малышъ"...

И онъ бросается впередъ...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

№ 11
августъ
1939 г.

Вѣра, Родина, Семья.

подъ редакціей
Е. В. Тарусскаго

Парижскій съѣздъ

14-го іюля, утромъ, Парижъ, разцвѣченный французскими и англійскими флагами, былъ залитъ золотымъ солнечнымъ свѣтомъ. На улицахъ и площадяхъ гремѣли военные оркестры и проходили войска въ парадныхъ формахъ. Праздничное и радостное настроеніе царило въ столицѣ.

14-го іюля было первымъ днемъ Съѣзда Русскихъ Православно-Національныхъ Дѣятелей въ Парижѣ. Солнце заливало двухсвѣтныя обширныя залы стариннаго дворца герцога Рогана. Громадныя окна выходили въ запущенный садъ. Дубовые паркеты, лѣпные потолки, громадные камины и стѣнныя зеркала, терассы и балконы, все напоминало подмосковныя усадьбы, русскія дворянскія гнѣзда.

Въ 9 часовъ начали собираться участники Съѣзда: Предсѣдатель Движенія А. И. Лодыженскій со своими ближайшими сотрудниками Б. А. Никольскимъ, кн. А. М. Куракинымъ, св. кн. М. А. Горчаковымъ, парижскіе и провинціальные дѣятели Движенія, персонально приглашенные участники Съѣзда, черное и бѣлое духовенство.

Расположенная въ первыхъ четырехъ залахъ показательная выставка Движенія сразу давали настроеніе, какой то особенной бодрой радости, желанія плодотворной работы и вѣры въ будущее.

Съ этимъ свѣтлымъ настроеніемъ Съѣздъ началъ свою работу, продолжалъ ее 15 іюля и закончилъ 16 іюля общимъ банкетомъ участниковъ.

А. И. Лодыженскій, иниціаторъ съѣзда, поднявъ и организовавъ со своими сотрудниками это сложное дѣло, пошелъ навстрѣчу поставленному самой жизнью требованію. Оно захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе круги православно національной эмиграціи. Работа Движенія идетъ полнымъ ходомъ въ тишинѣ, скромно и плодотворно, не нуждаясь въ шумной рекламѣ. Но дѣло такого крупнаго масштаба, по природѣ своей, требуетъ періодическаго выявленія во внѣ.

Именно и только черезъ такой Съѣздъ Движеніе можетъ пріобщить къ себѣ всю эмиграцію, освѣдомлять ее о своей работѣ, показывать, что оно идетъ по прямому и правильному пути. Съ другой стороны только на такомъ Съѣздѣ сами дѣятели Движенія имѣютъ возможность какъ бы произвести смотръ своимъ силамъ, достиженіямъ, всей продѣланной уже работѣ, выяснить недочеты.

Парижскій Съѣздъ безъ сомнѣнія далъ обширный и цѣнный матеріалъ для дальнѣйшей работы. Онъ также наглядно показалъ, что Движеніе возбуждаетъ въ Зарубежьѣ широкій общественный интересъ. Онъ, наконецъ крѣпче спаялъ и связалъ въ общей цѣпи отдѣльныя, но одинаково мыслящія группы и организаціи, какъ бы обобщилъ настроенія въ православно-національномъ духѣ.

И это относится не только къ русской средѣ. Произнесшій блестящую и горячую рѣчь представитель Об-ва Друзей Національной Россіи Андрэ Файэ (сотрудникъ газеты „Эндепанданъ") указалъ на безотлагательную необходимость тѣснаго общенія и связи Движенія съ Обществомъ Друзей Національной Россіи для болѣе плодотворной и успѣшной работы. Андрэ Файэ указалъ, что идейныя основы Движенія: христіанство, націонализмъ и трудъ — тѣ же, что и у подлинной Франціи.

Передъ открытіемъ Съѣзда всѣми участниками была пропѣта молитва Царю Небесный. Пѣніемъ этой же молитвы начинались каждый день занятій съѣзда, а заканчивались тоже общимъ пѣніемъ „Достойно".

Открывая Съѣздъ А. И. Лодыженскій обратился къ собравшимся съ горячимъ вступительнымъ словомъ, полнымъ непоколебимой вѣры въ животворящую силу Православія и Націонализма въ дѣлѣ обновленія Россіи, какъ христіанскаго государства, какъ Святой Руси. А. И. Лодыженскій съ волненіемъ говорилъ о Россіи-Монархіи и съ благоговѣніемъ вспомнилъ убіенныхъ Царя-Мученика и Его Августѣйшую Семью. Всѣ участники Съѣзда поднялись, какъ одинъ человѣкъ, и стоя выслушали слова посвященныя памяти Государя, смертью своею запечатлѣвшаго вѣрность Христу и Россіи.

Программа работъ Съѣзда и темы докладовъ были заранѣе тщательно продуманы и составили въ своей совокупности одну общую и цѣльную картину. Выставка наглядным и показательнымъ способомъ какъ бы иллюстрировала читаемые доклады.

Въ пространномъ, обстоятельно проработанномъ, докладѣ кн. А. М. Куракина „Положеніе въ Сов. Россіи въ 1939 г." на основаніи совѣтской печати и источниковъ были сдѣланы слѣдующіе выводы:

Въ результатѣ многолѣтнихъ гоненій и преслѣдованій въ Россіи произошелъ своего рода естественный религіозный отборъ. Наиболѣе крѣпкіе не только устояли, но вѣра ихъ настолько окрѣпла, что ничто уже не въ состояніи ихъ сломить. Такихъ людей въ Россіи многіе милліоны;

Русское крестьянство коммунизма не пріяло и относится къ нему съ нескрываемой враждебностью. Оно твердо стало на собственный путь, ничего общаго не имѣющій съ тѣмъ путемъ, по которому хотѣла повести его сов. власть. Оно проявило исключительную живучесть и находитъ выходъ изъ самыхъ трудныхъ положеній;

Русскій рабочій классъ затаилъ въ своемъ сердцѣ звѣриную злобу противъ сов. власти, превратившей его въ безправнаго раба;

Сов. правосправіе — мифъ. Сов. правосудіе — сплошной произволъ и неравенство гражданъ передъ закономъ и судомъ;

Ростъ патріотическихъ настроеній въ Россіи — безспорный фактъ;

Русскій народъ одерживаетъ надъ коммунизмомъ величайшую духовную побѣду.

Редакторъ „Возрожденія" Ю. Ф. Семеновъ произнесъ сильное и убѣдительное слово на тему „Жизнь и значеніе Зарубежной Россіи". Сила эмиграціи заключается въ ея абсолютной непримиримости къ коммунизму. Всѣ тѣ эмигранскія группы и движенія, которыя шли на примиреніе — непремѣнно погибали. Но, непримиримая въ цѣломъ эмиграція — жива, больше того она сумѣла подготовить себѣ смѣну, которой нѣтъ у коммунизма. (Живымъ подтвержденіемъ этой мысли докладчика являлись два молодыхъ сотрудника А. И. Лодыженскаго — кн. Куракинъ и св. кн. Горчаковъ. Оба выросли въ эмиграціи. Князь Куракинъ окончилъ Сенъ-Сирскую школу, три года служилъ въ колоніальныхъ войскахъ. Какъ и кн. Горчаковъ онъ отдался работѣ по Движенію, проявилъ кипучую энергію въ организаціи Съѣзда. Оба въ своихъ докладахъ обнаружили не только умѣнье работать, ясное пониманіе предмета, но и незаурядную эрудицію и необходимый въ борьбѣ порывъ).

Отецъ Іоаннъ Григоръ Клочко въ докладѣ „Соціальная и благотворительная работа на мѣстахъ" сказалъ, что въ нынѣшнихъ условіяхъ эмигрантскаго бытія главнѣйшими заботами являются: презрѣніе престарѣлыхъ, попеченіе о подрастающемъ поколѣніи и о надломленныхъ жизнью. О. Іоаннъ закончилъ свой докладъ слѣдующими прекрасными словами: „Въ переживаемое тяжелое и страшное время, которое какъ будто утверждаетъ римское „человѣкъ человѣку волкъ", въ нашемъ сознаніи должно ярко горѣть Серафимовское: „человѣкъ человѣку радость".

Священникъ Тарасконской русской колоніи, о. Викторъ Ильенко, прочелъ докладъ на тему: „Религіозная и культурно-просвѣтительная работа на мѣстахъ". Онъ указалъ на то, что въ религіозномъ и культурно-просвѣтительномъ смыслѣ въ отдѣльныхъ и малочисленныхъ колоніяхъ дѣлается мало, объяснилъ причины этого недочета и указалъ, что для поднятія этой необходимой работы надо прежде всего живая связь между колоніями и приходами. Приходы могутъ и должны играть важную роль.

Н. А. Мельниковъ въ докладѣ „Подготовка церковныхъ миссіонеровъ и значеніе прихода въ русскомъ государственномъ обновленіи — „подробно обрисовалъ значеніе миссіи и приходовъ и ту поистинѣ скромную роль, которую имъ суждено будетъ сыграть въ обновленной (а не новой) Россіи". — Съ чѣмъ, да позволено будетъ спросить, — съ силой закончилъ докладчикъ — мы пойдемъ въ Россію, если не сумѣемъ широко и стройно наладить церковно-приходскую жизнь, создать тѣмъ самымъ единую и великую духовную и нравственную силу и не освѣтимъ, не закрѣпимъ этой силой также великую и единодушно воспринятую идею Высшей Православной Монархической власти?"

Въ выпукломъ и яркомъ докладѣ прекрасный ораторъ Ю. Л. Войцеховскій (предсѣдатель Синдиката Русскихъ Трудящихся Христіанъ въ Бельгіи) нарисовалъ ужасное положеніе „Православной Церкви подъ игомъ безбожниковъ". Въ терновомъ вѣнцѣ Православіе горитъ яркимъ свѣтомъ и этотъ свѣтъ врагами христіанства не затушить никогда.

Первый день закончился блестящимъ какъ всегда докладомъ проф. А. В. Карташева: „Православіе и грядущая Россія".

Насыщенные богатымъ внутреннимъ содержаніемъ, намѣчающіе реальные пути духовнаго спасенія Родины, — доклады перваго дня сразу же опредѣлили всю дальнѣйшую атмосферу — Съѣзда и создали настроеніе дружной, общей и увлекательной работы.

Второй день открылся докладомъ св. кн. Горчакова — „Противонаціональныя и противохристіанскія теченія и борьба съ ними". Докладчикъ, основательно изучившій предметъ, ознакомилъ слушателей съ тремя главнѣйшими современными теченіями враждебными христіанству: богоборческимъ большевизмомъ, антихристіанскимъ масонствомъ и націоналъ-большевизмомъ. Въ заключеніе кн. Горчаковъ сдѣлалъ слѣдующій основной выводъ: „о необходимости утвержденія Православія въ нашей средѣ, какъ единственно вѣрнаго способа преодолѣнія всѣхъ современныхъ антирелигіозныхъ теченій".

Докладъ проф. Мишеева (за болѣзнью автора, прочитанный однимъ изъ участниковъ съѣзда) — „Религіозное и національное воспитаніе юношества" захватилъ слушателей своимъ оригинальнымъ построеніемъ, глубиною и богатствомъ заключающихся въ немъ мыслей. Приведя обоснованную и очень строгую критику прежней русской школы, указавъ,что обновленная Россія вправѣ будетъ потребовать отъ эмиграціи полнаго и стройнаго плана воспитанія юношества и новыхъ учебниковъ, проф. Мишеевъ закончилъ докладъ словами „безъ прекрасно поставленной школы, согласно высокимъ и истиннымъ принципамъ религіозно-національнаго воспитанія юношества, государство, а въ частности Россійская Имперія, не можетъ по настоящему возродиться, а возродившись, не можетъ понастоящему существовать".

Самый молодой докладчикъ (и уже молодой журналистъ съ успѣхомъ работающій въ бельгійской печати) П. И. Балуевъ доложилъ Съѣзду о „Физическомъ воспитаніи юношества".

Вторая половина дня была посвящена докладамъ: Г. Ф. Семперовича — „Цѣли и значеніе трудового единенія", К. С. Мельника — „Трудовая организація въ зарубежьѣ" и С. С. Верховскаго — „Участіе Церкви въ національной работѣ".

Пренія по послѣднему докладу показали чувствительность русскихъ православныхъ людей къ недостаточно точной и ясной формулировкѣ положеній касающихся участія Церкви въ обще-національномъ дѣлѣ.

Г. Ф. Семперовичъ далъ интересный обзоръ рабочаго движенія на западѣ и въ Россіи, гдѣ оно, во времена Имперіи, попавъ въ руки революціонныхъ партій, пріобрѣло политическій противогосударственный характеръ, а нынѣ загнано въ рамки сов. проф. союзовъ являющихся лишь частью сов. принудительнаго аппарата. Затѣмъ докладчикъ намѣтилъ организацію проф. союзовъ въ обновленной Россіи, подчеркнувъ важность проф. воспитанія и подготовки молодежи. „Будущее Россіи въ ея молодежи" — закончилъ Г. Ф. Семперовичъ свой докладъ.

О „Трудовой Организаціи въ зарубежьѣ" говорилъ предсѣдатель Федераціи Союзовъ Русскихъ Трудящихся Христіанъ во Франціи К. С. Мельникъ. Давъ образъ работы РТХД въ разныхъ странахъ нашего разсѣянія докладчикъ подробнѣе остановился на ея результатахъ во Франціи. Онъ указалъ, что преодолѣвая всѣ трудности РТХД дѣломъ доказало и доказываетъ вѣрность своимъ православно-національнымъ основамъ. Оказывая своимъ участникамъ матеріальную и моральную поддержку оно сохраняетъ и готовитъ будущихъ работниковъ россійскаго обновленія.

Третій день (16 іюля) началъ своимъ докладомъ „Православно-національная пропаганда" Е. В. Тарусскій. Послѣ историческаго обзора пропаганды — Е. В. Тарусскій указалъ на ея развитіе и великое значеніе и вліяніе въ наши дни. На службѣ ея находятся всѣ достиженія техники „кинематографъ, радіо, авіація".

Но Христіанско-Національное Движеніе не нуждается въ этихъ модернизованныхъ средствахъ пропаганды. Его пропаганда направлена больше къ сердцу, чѣмъ къ разуму. Христіанству всегда были нужны сердца, Коминтерну — толпа. Въ сущности, сейчасъ идетъ борьба между добромъ и зломъ. Сатана возсталъ на Бога. Готовясь къ работѣ въ государственномъ масштабѣ въ возрожденной Россіи, Движеніе подготовляетъ кадры своихъ миссіонеровъ, государственныхъ и общественныхъ работниковъ. Способствуя развитію широкаго православно-національнаго теченія Движеніе ведетъ большую техническую подготовительную работу въ различныхъ областяхъ государственнаго устройства.

На сторонѣ Коминтерна всѣ техническія и матеріальныя возможности, а также возможность прибѣгать къ лжи и клеветѣ.

На сторонѣ Движенія — только **свѣтъ истинный, Правда Божія.**

Но „Симъ Побѣдиши"...

Далѣе выступилъ съ очень интереснымъ докладомъ — „Подготовка общественно-государственныхъ дѣятелей" Б. А. Никольскій (одинъ изъ основателей РТХД). Вопросъ о подготовкѣ общественно-государственныхъ дѣятелей одинъ изъ насущнѣйшихъ для будущей Россіи. Основная мысль докладчика заключается въ томъ, что намъ

нѣтъ надобности искать примѣровъ среди западныхъ образцовъ. Русская исторія богата великими и замѣчательными государственными людьми. Ихъ біографіи надо изучать и на нихъ воспитывать нашихъ юныхъ будущихъ строителей Отечества. И Б. А. Никольскій съ любовью яркими штрихами набросалъ нѣсколько портретовъ русскихъ государственныхъ мужей, начиная съ Ордынъ Нащокина и кончая замѣчательной волевой фигурой П. А. Столыпина.

Ген. секретарь Об-ва Друзей Національной Россіи А. А. Гулевичъ прочелъ докладъ „Русская національная пропаганда среди иностранцевъ „Онъ говорилъ о ея исключительной необходимости какъ для борьбы съ коммунизмомъ въ широкомъ международномъ масштабѣ, такъ и для борьбы за національную Россію.

Затѣмъ, за отсутствіемъ докладчика М. Н. Бѣлякова, докладъ его „Международныя и интерконфессіональныя теченія и Русское Христіанское Національное Движеніе" былъ оглашенъ однимъ изъ присутствующихъ. Выводъ докладчика такой: Миссія, а не интерконфессіонализмъ — вотъ задача Русской Православной Церкви за рубежомъ и всѣхъ ея вѣрныхъ сыновъ. Истина у насъ и нашъ долгъ показать ее народамъ среди которыхъ намъ приходится жить.

Передъ закрытіемъ Съѣзда, Предсѣдатель сдѣлалъ краткую сводку работъ и закончилъ призывомъ въ нашемъ служеніи Россіи руководствоваться нашей **Русской Истиной,** а не искать ее у другихъ народовъ. Подъ Крестомъ благоденствовала Россія. Съ упованіемъ взираетъ она на Него въ своемъ страданіи. Отъ него же придетъ и ея спасеніе и обновленіе.

Въ смежной залѣ, которому выставленныя въ немъ иконы (о нихъ и о ихъ значеніи въ жизни Россіи такъ тепло и вдохновенно говорилъ В. П. Рябушинскій) придавали видъ маленькой церкви, была отслужена панихида по Государѣ Императорѣ Николаѣ II и всей Царской Семьѣ. Панихида была предварена проникновеннымъ словомъ о. Виктора Ильенко, посвященнымъ Царственнымъ Мученикамъ.

Съѣздъ закончился. Выставка еще осталась на нѣсколько дней.

Вечеромъ 16 іюля въ томъ же особнякѣ де Роганъ состоялась общая тружеская трапеза. Съ интересомъ были прослушаны рѣчи дѣятелей Движенія, прибывшихъ изъ провинціи. Въ ихъ простыхъ словахъ чувствовалась глубокая любовь къ своей работѣ и вѣра въ правильность путей, намѣченныхъ центромъ Движенія. Становится понятнымъ, что при наличіи такихъ преданныхъ и вѣрующихъ работниковъ число сочувствующихъ Движенію и вновь примыкающихъ къ нему безпрерывно растетъ.

***

Подчеркнемъ еще разъ — работы Съѣзда прошли легко и радостно. Дни не тянулись, а летѣли и было жаль, что время такъ быстро идетъ. Немногіе эмигрантскіе съѣзды отличались такимъ настроеніемъ. Правда и они были проникнуты и національнымъ духомъ и боевой непримиримостью къ коммунизму. Но Съѣздъ Движенія въ эти праздничные парижскіе дни былъ весь проникнутъ и пронизанъ еще и духомъ русскаго Православія. Православіе озаряло души участниковъ также, какъ яркое іюльское солнце освѣщало залы Рогановскаго дворца и яркую зеленую листву столѣтнихъ деревъ въ саду. И общее незабываемое впечатлѣніе: свѣтъ, свѣтъ, свѣтъ...

Потому на сердцахъ было такъ спокойно, такъ увѣрено и такъ хорошо.

И потому такъ укрѣплялась, такъ росла и ширилась вѣра въ конечную, грядущую, непререкаемо предопредѣленную побѣду Свѣта надъ тьмой...

Православный.

Изданія Русскаго Трудового Христіанскаго Движенія

III.

ЛЕКЦІИ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ
(дактилографированы) :

1. Россія и ея государственное значеніе — Я. Каширскій.
2. Россія и ея международное значеніе — Я. Каширскій.
3. Россія и ея хозяйственное развитіе за послѣднюю четверть вѣка до войны — проф. Д. Иванцовъ.
4. Историческое развитіе Россіи — проф. И. Лаппо
5. Роль православной Церкви въ исторіи русской культуры и государственности — проф. С. Пушкаревъ.
6. Очеркъ исторіи земельнаго вопроса въ Россіи — Е. Аркадіевъ.
7. Причины революціи — Я. Каширскій (исчер).
8. Аграрная революція — проф. К. Зайцевъ.
9. Совѣтское управленіе (1931 г.) — проф. Тимашевъ (исчерпано).
10. Совѣтское законодательство 1931 г.) — проф. Н. Тимашевъ (исчерпано).
11. Хозяйственный строй въ СССР (1932 г.) — проф. Н. Жекулинъ (исчерпано).
12. Экономическая политика СССР (1932 г.) — проф А. Марковъ (исчерпано).
13. Коммунистическая партія (1932 г.) — А. Бунге (исч.).
14. Наука въ СССР (1932 г.) — проф. Е. Спекторскій (исч.).
15. Школа въ СССР (1932 г.) — Я. Каширскій исч.)
16. Красная армія (подсобныя организаціи) — ....
17. Студентъ въ СССР (1932 г.)—В. Левитскій(исч.)
18. Женщина въ СССР (1932 г.)—В. Левитскій (исч.)
19. Коммунистическій Интернаціоналъ и его работа — А. Куракинъ.
20. Вооруженныя силы Сов. Союза — А. Куракинъ.
21 Совѣтскій бюрократизмъ (1931 г.) — ... (исч.)
22. Экономическая политика СССР — .... (исч.).
23. Соціальный вопросъ — проф. Н. Жекулинъ.
24. Плавное хозяйство — проф. Н. Жекулинъ (исч.)

Цѣна лекцій съ пересылкой — 0,20 швейц. франковъ

IV.

ЛЕКЦІИ, прочитанныя на Миссіонерскихъ Курсахъ, организованныхъ Р. Т. Х. Д. въ Бѣлградѣ (дактил.)

1. Курсъ „Вѣра и Наука" (6 лекцій) — проф. А. И. Щербакова.
   а) Размѣры видимаго міра и безконечность вселенной.
   б) Безконечность въ маломъ. Ученіе о строеніи матеріи.
   в) Новѣйшее ученіе о строеніи частицы (молекулы воды (Какъ примѣръ научнаго изслѣдованія, открывающаго Высочайшій Разумъ и неизмѣримую Благость Творца міра).
   г) Библейское сказаніе о сотвореніи міра въ свѣтѣ современной науки.
   д) Происхожденіе жизни на землѣ (Матеріалистическая доктрина о самопроизвольномъ зарожденіи).
   е) Научная оцѣнка доктринъ трансформизма и эволюціи.
2. Церковь и Государство въ Византіи — проф. Г. А. Острогорскаго.
3. Церковь и Государство въ Россіи — проф. В. А. Розовъ.
4. Православіе и русская культура — проф. В. А. Розовъ.

Цѣна отдѣльной лекціи — 0,50 швейц. франковъ.

За всѣми справками и требованіями на лекціи обращаться по адресу :

Mr GORTCHACOFF, 17, ch. Rieu, Genève (Suisse).

XXV-лѣтіе со дня объявленія войны

(Начало см. стр. 7)

чалась, — ея военнаго напряженія и жертвенности Русской Арміи. Генералъ Гартманъ въ горячемъ словѣ призвалъ всѣхъ отдать должное памяти Царя Мученика и почтить память Его и Августѣйшей Семьи минутой молчанія. Отдавъ дань Усопшимъ, залъ горячо воспринимаетъ слова генерала Архангельскаго о близкомъ возрожденіи Россіи подъ сѣнью двухглаваго орла и привѣтствуетъ произнесенное имъ Имя Главы Императорскаго Дома.

Собраніе оставило исключительно хорошее и бодрое впечатлѣніе.

На слѣдующій день 6-го августа, по иниціативѣ ген. Б. Г. Гартмана, федерація военныхъ и морскихъ организацій, Корпусъ И. А. и Ф., Союзъ Инвалидовъ, Союзъ сестеръ милосердія и пріѣхавшіе представители организаціи Льежа, Шарлеруа и Ла Лувьера около 10 час. утра прибыли въ казармы Гренадерскаго Наслѣднаго Принца Бодуэна полка, во дворѣ которыхъ, какъ извѣстно, находится памятникъ бельгійцамъ, павшимъ на русскомъ фронтѣ. Группа, возглавляемая ген. Гартманомъ съ знаменами нашихъ организацій, была встрѣчена почетнымъ карауломъ съ оркестромъ полка, дежурнымъ офицеромъ и вице-предсѣдателемъ союза бельгійскихъ броневиковъ г. Жюстомъ и членами правленія того же союза г.г. Бигаромъ и Рожэ. Ген. Гартманъ возложилъ вѣнки у памятника чинамъ полка, павшимъ въ великую войну и у памятника бельгійцамъ, павшимъ на русскомъ фронтѣ. Оттуда русская группа отправилась къ памятнику Неизвѣстнаго Солдата, гдѣ возложила вѣнокъ и отдала ему честь. Послѣ этого русскіе представители поѣхали въ Лакэнъ поклониться гробницамъ Короля Альберта и Королевы Астридъ. У входа они были встрѣчены дворцовымъ комендантомъ ген. Бланпэномъ, который отъ имени Короля благодарилъ ген. Гартмана за проявленное русскими вниманіе и преданность памяти Короля-Рыцаря. Ген. Гартманъ возложилъ вѣнокъ на гробницу Короля, а М. Н. Иванова, предсѣдательница союза сестеръ-милосердія на гробницу Королевы Астридъ.

Въ тотъ же день въ 12.30 час., въ англиканской церкви была отслужена торжественная панихида, во время которой Архіепископъ Александръ провозгласилъ вѣчную память Царю-Мученику, всѣмъ Союзнымъ Монархамъ и главамъ государствъ и воинамъ, павшимъ за Отечество. На панихиду прибыли, встрѣченные у входа ген. Гартманомъ, представитель Короля флигель-адъютантъ полк. Ракэ, представитель военнаго министра, замѣститель бургомистра г. Брюсселя, представитель югославянскаго посланника, представители бельгійскихъ и французскихъ комбатантовъ со знаменами своихъ союзовъ и множество русскихъ и бельгійцевъ. Послѣ панихиды хоръ Св. Николаевскаго кафедральнаго собора вдойновенно пропѣлъ „Коль Славенъ" и Брабансонну.

Исключительно достойно и волнующе отмѣтилъ русскій Брюссель памятную для Россіи годовщину.

ПАРИЖЪ.

17-го іюня с. г. въ залахъ отеля „Наполеонъ" состоялось собраніе офицеровъ гвардіи, конницы, конной артиллеріи и Союза Кавказскихъ войскъ, т. е. офицеровъ, примыкающихъ къ Движенію, которое ставитъ своей конечной задачей созданіе широкаго объединенія вокругъ Главы Династіи.

Предсѣдатель Руководящаго Центра Генералъ графъ **Народъ** огласилъ рескриптъ Е. И. В. Великаго Князя **Владиміра Кирилловича,** подчеркнувъ въ своей рѣчи, что цѣли, преслѣдуемыя Движеніемъ, налагаютъ сугубую отвѣтственность на его участиковъ и обязываетъ къ особо бережному и вдумчивому отношенію ко всему, что можетъ быть, хотя бы косвеннымъ образомъ, связано съ именемъ Великаго Князя. Начальный этапъ Движенія — „перекличка" офицеровъ русскаго зарубежья.

Слово, затѣмъ, было предоставлено полковнику **В. С. Хитрово.** Въ блестяще построенной рѣчи, полк. Хитрово напомнилъ исторію возникновенія Движенія, его исходныя положенія, цѣли и задачи. Призывъ Великаго Князя къ объединенію явился стимуломъ начатаго Движенія, возникшаго самотекомъ въ офицерской средѣ подъ славнымъ историческимъ девизомъ: **„За Вѣру Царя и Отечество".** Но офицеры берутъ на себя лишь починъ по созданію объединенія, ожидая, что на призывъ Великаго Князя должны будутъ откликнуться всѣ русскіе люди. Движеніе поэтому не ставитъ своей цѣлью созданіе военной организаціи и смотритъ на объединеніе офицеровъ, какъ на первый этапъ на пути къ объединенію общему. Вопросы организаціоннаго характера находятся въ данное время лишь въ стадіи разработки. Не скрывая трудностей и препятствій, стоящихъ на пути Движенія, полк. Хитрово напоминаетъ собранію слова Главы Династіи и выражаетъ увѣренность что **„Духовное единеніе русскихъ людей является залогомъ возрожденія нашей Родины.** **А. Е.**

ЮБИЛЕЙ ОДЕСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА

28-го мая с. г. въ Парижѣ состоялось собраніе бывшихъ кадетъ Одесскаго Кадетскаго Е. И. В. Вел. Князя Константина Константиновича Корпуса по случаю 40-лѣтія со дня его основанія.

Собравшимися былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ Державнаго основателя Корпуса Императора Николая II, Августѣйшаго Шефа Вел. Князя Константина Константиновича, всѣхъ начальствовавшихъ и всѣхъ одесскихъ кадетъ убитыхъ и скончавшихся, въ Россіи, и за рубежомъ.

По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Ихъ Имп. Выс. Вел. Князю Владиміру Кирилловичу и Вел. Князю Гавріилу Константиновичу, всѣмъ здравствующимъ кадетамъ одесскаго корпуса, а также кадетамъ Корпуса имени Императора Николая II въ Версалѣ.

Вслѣдъ за этимъ состоялся общій товарищескій обѣдъ, во время котораго въ самой дружной атмосферѣ бывшіе однокашники разныхъ выпусковъ дѣлились воспоминаніями о жизни въ родномъ Корпусѣ, объ отсутствующихъ, о судьбѣ Корпуса въ настоящее время.

Ни прошедшіе годы войны, лихолѣтія и изгнанія, ни разстоянія и тяжелыя жизненныя условія — ничто не изгладило изъ памяти свѣтлыхъ воспоминаній о годахъ проведенныхъ въ стѣнахъ Корпуса.

Во время обѣда были оглашены привѣтствія: отъ Вел. Князя Гавріила Константиновича, отъ б. преподавателя фр. языка г. Жилле, отъ союза кадетскихъ корпусовъ и отъ бывшихъ одесскихъ кадетъ изъ Югославіи, Польши, Литвы, Бельгіи и франц. провинцій.

Къ искреннему удовольствію всѣхъ собравшихся скромное торжество одесскихъ кадетъ раздѣлили б. преподаватель В. Л. Морозовъ и б. воспитатель капитанъ Кременецкій.

Изъ кадетъ присутствовали: А. Лихачевъ, С. Ножинъ, А. Калабухинъ, В. Козловскій, Житковъ, В. Лемленнъ, В. Савинъ, В. Курицынъ, В. де Бальменъ, В. Андреевскій, Б. Левшинъ, Б. Савойскій, О. Линскій, Н. Ефремовъ, Е. Котовъ, Масловъ, В. Венедицкій и Кохановскій.

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 2 frs franç.
Belgique 2 frs belges

Др. стр. 10 ам. центовъ

11-й ГОДЪ
№ 243

ЧАСОВОЙ

10-го СЕНТЯБРЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chèques postaux: B. ORÉKHOFF nº 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Король Леопольдъ III

Королевскій Приказъ арміи.

Le Roi a lancé l'ordre du jour suivant à l'armée:

Je prends, aujourd'hui, le commandement de l'armée.

J'ai la certitude qu'en toutes circonstances, elle saura, par sa bravoure et son abnégation, se montrer digne de la confiance que la nation toute entière place en elle.

Fait au Palais de Bruxelles, ce 4 septembre 1939.

(s.) LÉOPOLD.

Слова Главы Императорскаго Дома
на пріемѣ въ С. Бріакѣ.

„Вѣсти которыя поступаютъ съ нашей измученной Родины, неизмѣнно подтверждаютъ продолжающіяся страданія всѣхъ народовъ, населяющихъ необъятныя пространства Россіи. Уже долгіе годы они ведутъ напряженную борьбу противъ ненавистной власти.

Это накладываетъ на насъ священную обязанность присоединиться къ борьбѣ, ведущейся на Родинѣ.

Какъ бы ни складывалась политическая обстановка, Я буду всегда помогать Русскому Народу вести эту борьбу и ожидаю поддержки Россійскихъ людей, находящихся за рубежомъ.

Поддерживайте связь со Мною. Тѣснѣе сомкните ряды. Не давайте забывать міру о страданіяхъ Русскаго Народа, который нуждается въ помощи. Не давайте повседневнымъ житейскимъ интересамъ заслонять обликъ страдающей Родины.

Воспитывайте молодое поколѣніе въ любви и знаніи Родины и готовьте его къ борьбѣ за Ея лучшее будущее".

ОТЪ РЕДАКЦІИ

По всѣмъ понятнымъ причинамъ, настоящій номеръ „Часового" выходитъ съ нѣкоторымъ опозданіемъ и въ сильно уменьшенномъ размѣрѣ. Возможно, что въ нѣкоторыя страны онъ придетъ и съ большимъ опозданіемъ, вслѣдствіе перерыва желѣзнодорожнаго сообщенія и цензурныхъ условій. Редакція приложитъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы выпускъ „Часового" ни въ коемъ случаѣ не прекратился, даже въ самыхъ неблагопріятныхъ международныхъ условіяхъ. Но она проситъ друзей журнала подумать о тѣхъ невѣроятныхъ трудностяхъ, которыя сейчасъ испытываетъ журналъ, въ связи съ невозможностью получить деньги изъ ряда странъ. Кто имѣетъ возможность, пусть поможетъ своему журналу сборомъ подписки или распространеніемъ среди своихъ знакомыхъ.

Пріемъ у Главы Императорскаго Дома

Идя навстрѣчу пожеланіямъ, исходящимъ отъ національныхъ круговъ Зарубежья, Е.И.В. Великій Князь **Владиміръ Кирилловичъ** изъявилъ согласіе выслушать различныя мнѣнія по вопросамъ, волнующимъ эмиграцію и, пользуясь пріѣздомъ своимъ въ С. Бріакъ, пригласилъ для собесѣдованія представителей духовенства, воинскихъ организацій, прессы и національныхъ политическихъ группировокъ.

Въ теченіе трехъ дней, 12, 13 и 14 августа, Глава Династіи выслушалъ рядъ докладовъ, въ которыхъ освѣщены были современное положеніе въ Сов. Россіи, вопросы международнаго характера, изложены чаянія эмиграціи и ея взгляды по вопросамъ будущаго устройства Государства Россійскаго. Эти темы были исчерпаны въ докладахъ С. С. Ольденбурга, д-ра В. А. Щербань, шт.-кап. Никитина, Ю. Ф. Семенова, подпоруч. Романова, корнета Апанасенко и генерала Левшина. Докладъ по одному изъ наиболѣе злободневныхъ вопросовъ — о Красной Арміи — сдѣлалъ проф. полк. Зайцовъ, разобравшій съ исчерпывающей полнотой современное состояніе Кр. Арміи и пришедшій къ выводу о ея непригодности къ веденію какихъ либо наступательныхъ операцій въ широкомъ масштабѣ.

Засѣданія происходили два раза въ день въ столовой виллы Великаго Князя. Во главѣ стола занималъ мѣсто Великій Князь, имѣя отъ себя по правую руку Начальника Управленія по дѣламъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома Контръ-Адмирала Графъ, по лѣвую — генерала графа Нирод. За кресломъ Великаго Князя — два офицера изъ состава несущихъ при Немъ дежурство. Напротивъ, на другомъ концѣ стола, — руководящій преніями: — въ первый день С. Д. Тверской, а со второго — князь В. М. Волконскій.

Молебенъ передъ началомъ засѣданія, всенощную въ субботу и литургію въ воскресенье совмѣстно служили протоіерей Дмитрій Троицкій, Епархіи Митрополита Евлогія и протоіерей Василій Тимофеевъ отъ Соборной Церкви.

Передъ разъѣздомъ, всѣмъ присутствующимъ на пріемѣ у Великаго Князя, въ саду виллы былъ предложенъ легкій завтракъ, во время котораго **Его Императорское Высочество** милостиво бесѣдовалъ со своими приглашенными и вмѣстѣ съ ними снимался.

В. Хитрово.

Въ эти дни.

Эти строки пишутся въ дни начала новой европейской войны, совпадающіе съ двадцатипятилѣтней годовщиной со дня объявленія великой войны.

Русская эмиграція, разсѣянная по разнымъ странамъ, не можетъ никоимъ образомъ измѣнить теченіе событій, не можетъ и никоимъ образомъ не должна вмѣшиваться въ дѣла государствъ, насъ пріютившихъ. Русскіе люди всюду честно выполнятъ свой долгъ, возложенный на нихъ законами государствъ и примутъ указанное имъ участіе въ дѣлѣ ихъ обороны.

Не дѣлая сейчасъ никакихъ предположеній — для нихъ нѣтъ ни данныхъ, ни возможностей, зарегистрируемъ лишь нѣкоторые факты, имѣющіе значеніе **только** съ точки зрѣнія **русскихъ** интересовъ:

1) Великобританія и Франція, старавшіяся убѣдить большевиковъ принять участіе въ „защитѣ мира", какъ и слѣдовало ожидать, потерпѣли полную неудачу, причемъ провалъ переговоровъ былъ обставленъ совѣтской властью въ совершенно убійственной для самолюбія великихъ державъ формѣ. Большевики, вѣрные принципамъ Брестъ-Литовскаго договора, допустили невиданное въ исторіи издѣвательство надъ прибывшими къ нимъ представителями двухъ великихъ державъ и въ умышленно оскорбительной формѣ прервали съ ними переговоры. **Это неслыханное униженіе заставило Великобританію и Францію понять, наконецъ, что СССР — не есть нормальное госу-**

дарство, а его правители остались тѣми же „подпольщиками" и предателями какими они были до прихода къ власти.

2) Адольфъ Гитлеръ, пришедшій къ власти подъ флагомъ борьбы съ коммунизмомъ, боровшійся противъ большевиковъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, разоблачавшій сущность коминтерна въ каждой своей рѣчи, обличавшій другія государства въ поддержкѣ совѣтской власти, говорившій о томъ, что „честь культурныхъ народовъ оскорбляется и унижается при видѣ позорныхъ сношеній съ московскими правителями", въ минуту опасности для своей страны, пренебрегъ всѣми этими принципами и заключилъ съ большевиками договоръ, идущій, благодаря крупнѣйшему торговому соглашенію, значительно дальше обыкновеннаго „пакта о ненападеніи". Этимъ А. Гитлеръ убилъ созданное имъ движеніе „антикоминтерна" и превратилъ себя изъ того, кѣмъ онъ многимъ казался — главы международнаго антибольшевицкаго движенія, въ эгоистичнаго главу національнаго государства. Цѣлесообразность германо-совѣтскаго пакта еще требуетъ доказательствъ, его вредъ для Германіи сейчасъ уже явный — отходъ отъ Германіи ряда союзниковъ по борьбѣ съ коммунизмомъ и рѣзкій переломъ въ отношеніи къ нему со стороны дѣятелей международнаго противобольшевицкаго движенія. И никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что большевики въ удобный для нихъ моментъ не предадутъ Германію, какъ предали своихъ бывшихъ союзниковъ. **Къ словамъ А. Гитлера о томъ, что „честь культурныхъ народовъ оскорбляется и унижается при видѣ позорныхъ сношеній съ большевиками", мы добавимъ, что то государство, которое начинаетъ дружбу съ СССР само испытываетъ на себѣ въ первую голову ядъ коммунизма. Такіе примѣры уже были.**

3) Надо признаться, что большевики одержали временно крупный дипломатическій успѣхъ. Этотъ успѣхъ — третьяго радующагося — можетъ увеличиться въ случаѣ длительной европейской войны. Но если война будетъ, къ счастью человѣчества, краткой, думается, что паденіе остатковъ совѣтскаго престижа и довѣрія къ большевикамъ въ Зап. Европѣ и внутреннія настроенія въ Совѣтскомъ Союзѣ, на которыхъ германо-совѣтскій договоръ несомнѣнно отразится, создадутъ благопріятныя условія для паденія сталинской власти.

4) СЪ ЧУВСТВОМЪ ИСКРЕННЯГО УДОВЛЕТВОРЕНІЯ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ НАДО УПОМЯНУТЬ О БЛАГОРОДНОМЪ ПОЧИНѢ КОРОЛЯ БЕЛЬГІЙЦЕВЪ ЛЕОПОЛЬДА III и КОРОЛЕВЫ НИДЕРЛАНДОВЪ ВИЛЬГЕЛЬМИНЫ ПРЕДЛОЖИВШИХЪ СВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВЪ ДѢЛѢ СПАСЕНІЯ МИРА. ЕСТЬ ОСНОВАНІЯ ДУМАТЬ, ЧТО ЭТА ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ИНИЦІАТИВА МОЖЕТЪ ЕЩЕ ПОСЛУЖИТЬ ДѢЛУ МИРА.

5) Рано и невозможно въ эти дни говорить о нашихъ **русскихъ** задачахъ. Но послѣ того, какъ выяснится положеніе, онѣ встанутъ передъ нами во весь ростъ. Спокойно и безпристрастно мы должны будемъ оцѣнить положеніе и произвести неизбѣжную переоцѣнку и, совершенно необходимую критику всего происшедшаго. И паче всего, въ эти дни слѣдуетъ вспомнить то, что писали мы въ „Часовомъ" нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ: „Пора намъ дѣлать нашу **русскую** политику и, сохраняя признательность и уваженіе къ странамъ, насъ пріютившимъ, съ достоинствомъ вести работу и борьбу **только** за **Россію** и во имя **Россіи**".

Оставивъ несбывшіяся надежды на борьбу съ большевиками въ международномъ масштабѣ, будемъ продолжать о ней думать и ее вести, надѣясь и опираясь только на Русскій Народъ. Эта борьба не исключаетъ союзниковъ и попутчиковъ изъ лагеря иностранцевъ, но дѣло нашей совѣсти вести ее **только** въ условіяхъ нашей полной самостоятельности и національнаго достоинства.

В. Орѣховъ.

Несокрушимая основа

Вскорѣ послѣ того, какъ „Часовой" (№ 240) напечаталъ мою статью, обращенную къ друзьямъ, раздѣляющимъ вѣру въ побѣду Національнаго Движенія, мнѣ пришлось вести не совсѣмъ обычный разговоръ.

Собесѣдникъ, принадлежащій къ тѣмъ недовѣрчивымъ, многое въ жизни испытавшимъ людямъ, которые часто склонны къ сомнѣніямъ, говорилъ о препятствіяхъ, преграждающихъ путь Движенію:

— Вы правы, побѣда Движенія требуетъ возстановленія національнаго единства. Но къ чему обманывать себя и другихъ? Еще никогда, за всю нашу исторію, мы не были такъ далеки отъ единства... Посудите сами: наша страна захвачена людьми, отрицающими самую необходимость единства, проповѣдующими „классовую" ненависть, превратившими ее въ основу своего поведенія и относящимися со звѣриной злобой ко всѣмъ инакомыслящимъ; нашъ народъ обращенъ въ рабство; милліоны нашихъ согражданъ томятся въ лагеряхъ и въ тюрьмахъ только потому, что захватчики власти видятъ въ нихъ возможныхъ противниковъ... И, пожалуйста, не утверждайте, что дурацкое, противоестественное ученіе Маркса и Ленина раздѣляется одними евреями и нахлынувшимъ въ Россію иностраннымъ сбродомъ. Вы отлично знаете, что часть нашего народа сама отравлена коммунизмомъ, а другая часть, подвергаемая постоянному воздѣйствію безстыдной пропаганды, не умѣетъ выбраться изъ ея сѣтей... А положеніе за рубежомъ, чѣмъ оно въ этомъ отношеніи лучше положенія въ Россіи? Взгляните на русскія т. н. національныя меньшинства въ чужихъ государствахъ. Гдѣ имъ мечтать о національномъ единствѣ, когда они и въ собственной маленькой жизни не могутъ его добиться... Да это и понятно: опереться имъ не на кого; отдѣленные границами не только отъ Россіи, но и другъ отъ друга, они подвержены воздѣйствію чужого быта, культуры и политики... Что общаго между русскимъ въ Латвіи и русскимъ въ Манджуріи?... А эмиграція? Тутъ и „оріентаціи" на всевозможныхъ иностранцевъ, и честолюбіе „вождей" парижско-пошехонскаго масштаба, и темныя вліянія... Да развѣ при наличіи предпосы-

локъ къ единству былъ бы мыслимъ такой позоръ, какъ нашъ зарубежный церковный расколъ?... Не обольщайтесь, Сергѣй Львовичъ, мы отвыкли отъ единства, мы перестали понимать его необходимость, у насъ нѣтъ основы, на которой оно можетъ быть возстановлено. Одно „украинство" чего стоитъ! Русскіе люди сами отказываются отъ собственнаго имени, готовы влѣзть въ любое иноземное ярмо, лишь бы себя потѣшить призрачной „независимостью"... Ну чѣмъ не навозъ подъ чужую культуру?... Повѣрьте, хвастаться нечѣмъ, посмотрите правдѣ въ глаза...

Я не пытался возражать. Нѣтъ ничего безполезнѣе спора, возникшаго по случайному поводу, по случайной обстановкѣ, одного изъ тѣхъ споровъ, которые не убѣждаютъ, а раздражаютъ собесѣдника. Поэтому я сказалъ :

— Вы правы во многомъ, но не во всемъ... Вы говорите о бѣдственномъ положеніи нашего народа... Тутъ я съ Вами не спорю — оно, дѣйствительно, безпримѣрно тяжело... Но Вы говорите также, что наше національное единство не можетъ быть возстановлено, ибо мы яко-бы лишены основы для его возстановленія. Съ этимъ я рѣшительно не согласенъ. Основа не только существуетъ, болѣе того — существуетъ только одна, единственная основа и второй быть не можетъ. Но такъ какъ Вы не первый, отъ котораго я это слышу, позвольте мнѣ воспользоваться любезностью „Часового", чтобы отвѣтить Вамъ и тѣмъ, кто раздѣляетъ Ваше мнѣніе..

И вотъ я обращаюсь къ „Часовому" съ просьбой удѣлить мѣсто моему отвѣту...

*
**

Смѣшно предполагать, что побѣда Національнаго Движенія надъ большевиками можетъ быть достигнута однимъ физическимъ усиліемъ. Не отрицаю значенія силы въ политической борьбѣ и признаю необходимость организаціи, т. е. того, что Малапарте, въ своей извѣстной книгѣ, называетъ „техникой переворота".

Но сила и организація могутъ возникнуть только на почвѣ идейнаго единомыслія. Его отсутствіе дробитъ и распыляетъ усилія. Исторія вооруженной борьбы съ большевиками въ 1917 - 1921 г.г. полна примѣровъ, это подтверждающихъ.

Первыми это поняли евразійцы и П. Н. Савицкій былъ правъ, когда писалъ въ 1923 году :

— Личность плодотворна и побѣдоносна тогда, когда ее держатъ и несутъ упруго - крѣпкія крылья огромной и творческой идеи. Идея должна замѣнить намъ государство, средоточіе и вождя, до тѣхъ поръ пока наши государство, средоточіе и вождь не будутъ реально созданы, сдѣланы идеей... Ранѣе и первѣе того, чѣмъ поставить надъ собой правителей - лицъ и учрежденія, мы должны провозгласить и поставить Идею - Правительницу...

Черезъ 16 лѣтъ то же, другими словами, повторяетъ И. Л. Солоневичъ :

— Ни одна эмиграція въ мірѣ не приходила къ власти путемъ профессіональной конкурренціи съ существующей въ странѣ вооруженной силой. Есть только одинъ путь — путь идейнаго завоеванія этой силы...

Ошибка евразійцевъ состояла въ томъ, что, понимая необходимость идейной основы для разрѣшенія стоящихъ передъ русскимъ народомъ государственныхъ задачъ, они считали возможнымъ „взростить и избрать ее, грядущую Идею - Правительницу". Національная идея казалась имъ не существующей, а подлежащей обрѣтенію.

Эта ошибка, допускающая возможность выбора тамъ, гдѣ его быть не можетъ, объясняетъ послѣдующіе ложные шаги евразійства: проявленную имъ поспѣшность въ переходѣ отъ теоріи къ практической политикѣ; попытку приноровить евразійское ученіе къ временному положенію Россіи при большевикахъ; „фактопоклонство", которое привело нѣкоторыхъ евразійцевъ къ „смѣнѣ вѣхъ". Лишившись нравственнаго стержня, евразійство потеряло то вліяніе, на которое ему давали право его многія цѣнныя стороны.

Поиски Идеи - Правительницы, которыми занялись евразійцы, были занятіемъ ненужнымъ и опаснымъ, ибо она — правящая идея русскаго народа — всегда существовала, оставаясь неизмѣнной и незамѣнимой. Не было необходимости ее искать, достаточно было на нее указать.

Первооснова русской національной идеи выражена словами Спасителя, которыя преп. Ефремъ Сиринъ приводитъ въ одномъ изъ своихъ твореній :

— Міръ милостію устроится.

Вѣра въ созидательное значеніе милости, любви къ ближнему, христіанскаго милосердія для общественнаго и государственнаго творчества всегда была присуща русскому народу, составляя его отличительную черту. Нѣтъ основаній думать, что революція вытравила это качество изъ души народа и превратила русскихъ людей въ стадо полныхъ взаимной ненависти животныхъ.

Другіе народы строятъ свое національное единство на расовой основѣ. Въ Россіи она непримѣнима — ея провозглашеніе привело бы къ расчлененію Имперіи.

Прямое и открытое провозглашеніе христіанской основы Движенія можетъ оттолкнуть отъ него случайныхъ попутчи-

Фельдмаршалъ Баронъ Маннергеймъ

(Къ 50-лѣтію со дня производства въ офицеры).

На дняхъ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня производства Фельдмаршала Барона Г. К. Маннергейма въ первый офицерскій чинъ.

Баронъ Густавъ Карловичъ родился въ 1867 году, послѣ окончанія Фридрихсгамскаго кад. корпуса и Гельсингфоргскаго университета, вступилъ въ Николаевское кав. училище, которое кончилъ въ 1889 г. выйдя корнетомъ въ 15-й драг. Александрійскій полкъ, въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ служилъ до чина ротмистра, полученнаго имъ въ 1899 г. Послѣ кратковременнаго прикомандованія къ Министерству Императорскаго Двора, баронъ Маннергеймъ былъ назначенъ к-ромъ учебнаго эскадрона Офицерской кав. школы. На Русско-Японскую войну вышелъ подполковникомъ 52 драг. Нѣжинскаго полка, въ которомъ за боевыя отличія былъ произведенъ въ полковники.

Въ 1906 г. полк. барону Маннергейму поручается Генеральнымъ штабомъ отвѣтственная командировка для изслѣдованія Китайскаго Туркестана и Сѣв. Китая. Командировка эта длилась 27 мѣсяцевъ и была совершенно необычайна по своей трудности и отвѣтственности. Послѣ возвращенія барона Маннергейма его немедленно принялъ Государь Императоръ ,съ необычайнымъ интересомъ выслушавшій его докладъ и повелѣвшій издать спеціальный трудъ, посвященный его изысканіямъ.

1908 г. — баронъ Маннергеймъ — командиръ 13 ул. Владимирскаго полка, 1910 г. — командиръ Л. Гв. Уланскаго Его Величества полка и ген.-майоръ, 1912 г. — зачисленіе въ Свиту, 1914 г. — командиръ Отд. Гвардейской кав. бригады и выступленіе съ ней на войну.

Великая война — блестящее водительство кавалерійскими частями и неоднократно проявленная личная доблесть. Орденъ Св. Георгія и Георгіевское оружіе. Въ 1915 г. — начальникъ 12 кав. дивизіи. Май 1917 г. — командиръ VI-го кав. корпуса. Не стало Россійской Имперіи. Генералъ баронъ Маннергеймъ переѣзжаетъ къ себѣ на родину. Большевицкій переворотъ. Генералъ создаетъ бѣлую армію и послѣ упорныхъ боевъ съ большевиками выбрасываетъ ихъ изъ Финляндіи, спасая этимъ свою родину и ставя на пути большевизма крѣпкій барьеръ. Въ теченіе года послѣ этого баронъ Маннергеймъ является регентомъ государства, а послѣ проведенія въ жизнь конституціи, главнокомандующимъ арміей. Въ 1933 году баронъ Маннергеймъ въ 15-ю годовщину освобожденія Финляндіи возводится въ званіе фельдмаршала, состоя до сихъ поръ предсѣдателемъ совѣта государственной обороны.

Въ знаменательный день пятидесятилѣтія доблестной воинской службы, „Часовой" приноситъ Глубокоуважаемому Барону Густаву Карловичу искреннія поздравленія и пожеланія еще многихъ силъ для продолженія его славной дѣятельности. Къ этимъ пожеланіямъ присоединятся многочисленные соратники и подчиненные маститаго Фельдмаршала и всѣ тѣ русскіе люди, которые видятъ въ Баронѣ Г. К. Маннергеймѣ одного изъ выдающихся руководителей антибольшевицкаго движенія.

„Часовой".

ковъ и лукавыхъ союзниковъ. Движеніе только окрѣпнетъ отъ такого очищенія своихъ рядовъ.

Русская политическая жизнь напоминаетъ въ данное время густой растворъ, въ которомъ существуютъ элементы, необходимые для превращенія воды въ кристалы, но самая кристализація еще не началась.

Провозглашая любовь къ ближнему первоосновой Движенія, мы начинаемъ отборъ, ведущій къ кристализаціи.

Ибо любовь къ ближнему обозначаетъ также любовь къ семьѣ, къ народу, къ государству.

Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что милосердіе равнозначуще слабости и что любовь къ ближнему исключаетъ возможность накопленія и примѣненія силы, ибо построеніе государственной жизни на началахъ милосердія требуетъ предварительнаго устраненія глашатаевъ ненависти.

Ошибаются и тѣ, кто полагаетъ, что признаніе христіанства первоосновой государственнаго строительства можетъ вызвать замѣну государства церковью. Самая мысль о теократіи, о царствѣ Божіемъ на землѣ, противорѣчитъ ученію, въ которомъ сказано, что „царство Божіе — не отъ міра сего".

Точное опредѣленіе началъ, въ которыхъ мы видимъ основу Національнаго Движенія, поможетъ намъ выйти на творческій путь. Въ этихъ началахъ мы найдемъ отвѣтъ на всѣ вопросы, возникающіе передъ Движеніемъ, ибо въ напряженіи борьбы, и въ предстоящемъ мирномъ строительствѣ, мы не забудемъ, что цѣль, къ которой мы идемъ и къ которой зовемъ нашъ народъ, опредѣляется чудесными слогами пѣснопѣнія :

— Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе...

С. Л. Войцеховскій.

День Военно-Морскаго Флота

24-го іюля по всему СССР праздновался день В. М. Ф. Цѣлью организаціи этихъ празднествъ является пропаганда идеи флота среди населенія и демонстрація его „мощи" и достиженій, какъ для внутренняго, такъ и для внѣшняго потребленія.

Со свойственнымъ имъ умѣніемъ дѣлать парады, и при помощи газетной шумихи и рѣчей наркомовъ, совѣты надѣются произвести впечатлѣніе на наивныхъ иностранцевъ, показавъ во всей красѣ вьющихся флаговъ и дыма салютныхъ выстрѣловъ, свой до сихъ поръ сугубо секретный флотъ. Но не всѣ на эту удочку попадаются и человѣкъ мало-мальски разбирающійся въ морскихъ дѣлахъ, увидя „товаръ лицомъ", скорѣе получаетъ разочарованіе.

День 24-го іюля позволилъ сдѣлать нѣкоторую сводку совѣтскимъ достиженіямъ на моряхъ и изъ устъ всегда хвастливыхъ наркомовъ, узнать, какъ мало въ этой области сдѣлано и видимо гораздо меньше, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ за границей.

Наркомъ судостр. пром. Тевосянъ подтвердилъ, что въ СССР строится одинъ линкоръ длиною въ 251 мт. и шириною въ 32 мт., что позволяетъ предположить его тоннажъ около 35.000. Оказывается, что постройка другихъ линкоровъ хотя и рѣшена, но, судя по его рѣчи, еще не начата. Нѣсколько крейсеровъ, какъ было уже извѣстно, находятся въ различной стадіи постройки. Къ 1942-43г.г. Тевосянъ обѣщаетъ построить флотъ по тоннажу и количеству кораблей, равный великимъ морскимъ державамъ, но имѣя ввиду, что для постройки основного ядра флота — дредноутовъ нормально надо 4 года, въ этомъ можно усумниться. Тѣмъ болѣе, что его же зам. Рѣдькинъ говоритъ: **„Темпы постройки кораблей на нашихъ судостроительныхъ заводахъ еще отстаютъ** отъ заграничныхъ. Мы затрачиваемъ на постройку военныхъ кораблей, какъ правило, на 20 или 30 проц. времени больше, чѣмъ на заводахъ Англіи".

Въ своей рѣчи наркомъ флота Кузнецовъ, сообщилъ, что Сов. союзъ имѣетъ под. лодокъ по **количеству** больше, чѣмъ какая угодно другая страна міра (Италія — 96 п. л.) и СССР имѣетъ под. лодокъ значительно больше, чѣмъ даже Германія и Японія вмѣстѣ взятые (50 и 61).

Новаго здѣсь ничего нѣтъ, т. к. силы сов. под. флота уже давно исчислялись за границей въ 130-150 п. л. Но обратимъ вниманіе, что Кузнецовъ ничего не говоритъ о **тоннажѣ** и этимъ косвенно подтверждаетъ, что большое количество сов. лодокъ принадлежитъ къ типу „маллодки" въ 150 т. и вѣроятно по общему тоннажу сов. под. флотъ уступаетъ итальянскому (72.000 т.).

Подводный флотъ пригоденъ лишь для обороны и только большія лодки могутъ вести корсарскую войну вдали отъ своихъ береговъ. Для болѣе серьезныхъ дѣйствій необходимъ флотъ надводный.

Устроенный на Невѣ и Морскомъ каналѣ парадъ, позволилъ подсчитать его силы. На почетномъ мѣстѣ, за мостомъ Шмидта (на мѣстѣ б. Николаевскаго) стоялъ новый кр. „Кировъ", лидеръ „Ленинградъ" и нѣсколько новыхъ э. м-цевъ типа „Стремительный"; ниже — „Новика", старушка „Аврора", два „Марата", сторожевики, подлодки и пр. мелкія суда и транспорты. Крейсера „М. Горькій", о вступленіи въ строй котораго сообщали иностранныя газеты, замѣчено не было. Невидимкой остается такъ же лидеръ „Минскъ"... Словомъ, опытный глазъ могъ констатировать, что за исключеніемъ подлодокъ и части мелкихъ судовъ, красный Балтійскій флотъ все еще **на 75% состоитъ изъ устарѣвшихъ судовъ, наслѣдія отъ Императорскаго флота,** въ настоящее время могущихъ лишь быть учебными судами!

РУССКІЕ въ БЕЛЬГІИ

——::——

Русскія организаціи въ Бельгіи за подписями своихъ возглавителей обратились къ премьеръ-министру съ нижеслѣдующимъ письмомъ отъ 2 сентября с. г.:

EXCELLENCE,

Les Présidents et les Chefs des Organisations de Russes émigrés, en Belgique, désireux d'affirmer leur attachement au Pays où ils ont trouvé un généreux asile et de lui donner une preuve effective de leurs sentiments de reconnaissance, ont l'honneur de se mettre, ainsi que les membres de leurs Organisations, à votre entière et inconditionnelle disposition pour tout service où ils pourraient se rendre utiles au Pays ou à la population, en groupe ou isolément.

Ils prient votre Excellence de bien vouloir transmettre aux Ministères, services publics, organisation auxiliaire, leur vif désir de servir.

En vous réitérant l'expression de leurs sentiments de parfait loyalisme, ils vous prient d'agréer, Excellence, l'assurance de leur complet dévoûment.

За нѣсколько дней до праздненствъ, Балтійскій флотъ подъ флагомъ наркома (на „Ок. Революціи") и въ присутствіи члена Главнаго Военнаго Совѣта РККФ., Жданова, совершилъ **четырехъ дневный походъ** изъ Кронштадта кругомъ о-ва Готландта. Въ походѣ приняло участіе болѣе 50-ти кораблей, производившихъ въ пути различныя эволюціи и несложныя стрѣльбы. Видимо впервые въ исторіи РККФ такое большое количество кораблей одновременно появилось въ Балтійскомъ морѣ, но изъ описанія похода явствуетъ, что среди нихъ находились подв. лодки, какое то количество торпедныхъ катеровъ и только три большихъ корабля — два линкора и „Кировъ". За время похода было пройдено около тысячи миль и видимо ни одно судно на мель не выкатилось, т. к. „Кр. Флотъ" съ удовлетвореніемъ сообщаетъ, что „несмотря на неблагопріятныя метеорологическія условія, штурмана успѣшно справились съ поставленными задачами".

Во время похода, самолеты морской авіаціи охраняли корабли съ воздуха и наблюдали за моремъ. **Пав.**

Кн. СР. Патріотическія пьесы. 1938. Берлинъ.
Цѣна — 1 бельга (или 1 марка).

Въ изящно изданномъ сборникѣ три пьесы: „Смерть Потемкина", „Пожаръ Московскій" и „Нежданный Гость". Онѣ принадлежатъ перу автора, скрывшаго свое высокое происхожденіе за двумя буквами. Двѣ первыхъ — историческія, третья — бытовой этюдъ. „Пожаръ Московскій" уже получилъ извѣстность въ Берлинѣ, гдѣ его поставилъ на сценѣ русскій любительскій кружокъ. Эти двѣ пьесы могутъ быть легко поставлены во многихъ мѣстахъ русскаго разсѣянія. Онѣ прекрасны и созвучны эпохамъ. Единственное возраженіе можетъ быть сдѣлано автору въ вопросѣ о кончинѣ Потемкина: то что онъ былъ отравленъ, не доказано и можетъ вызвать сомнѣнія. Но это вопросъ исторіи. Съ точки зрѣнія литературно-драматической пьесы стоятъ на высокомъ уровнѣ и являются цѣннымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу.

Друзья Россіи

(Изъ матеріаловъ Музея Русской Конницы въ г. Бѣлградѣ).

Полковникъ Любомиръ Николаевичъ Христичъ, въ 1881 г. въ бытность офицеромъ 13 драг. Каргопольскаго полка.

Наша военная среда, а въ особенности Конница тяжело ощущаетъ потерю тѣхъ Сербовъ, которые въ свое время получили образованіе въ Россіи, были связаны личными воспоминаніями, службой и жизнью въ дореволюціонной Россіи. Въ ихъ лицѣ наша эмиграція въ большинствѣ случаевъ имѣла искреннихъ друзей, непоколебимыхъ и вѣрныхъ.

И если теперь, мы конники, въ рядахъ своихъ друзей видимъ перваго адъютанта Его Величества Короля Петра II-го генералъ-лейтенанта Николая Любомировича Христича, начальника Югославянской кавалерійской школы Полковника Роносовича, то считаемъ своимъ долгомъ посвятить нѣсколько строкъ объ отцѣ генерала Николая Любомировича Христича, начальника Сербской кавалерійской дивизіи, полковникѣ Любомирѣ Николаевичѣ Христичѣ, уже покойномъ, подъ сѣнью котораго при его жизни, намъ русскимъ кавалеристамъ, въ первые дни эмиграціи, было особенно тепло.

Да и понятно. Достаточно ознакомиться съ его біографіей, чтобы понять ту любовь къ Россіи, къ полку, конницѣ, понять непоколебимую вѣрность и вѣру въ возрожденіе Императорской Россіи.

Покойный полковникъ Христичъ воспитывался въ Петровско-Полтавской военной гимназіи по окончаніи которой въ 1873 году поступилъ въ Николаевское кавалерійское училище. Въ 1876 году началась Сербско-Турецкая война. Несмотря на то что еще не кончилъ училища юнкеръ Христичъ проситъ отпустить его на Родину для борьбы съ Турками, но начальникъ училища генералъ Вимбергъ, задерживаетъ молодого патріота, даетъ ему возможность внѣ очереди выдержать офицерскій экзаменъ, послѣ котораго Любомиръ Христичъ производится въ корнеты 5-го драгунскаго Каргопольскаго полка, немедленно подаетъ въ отставку и во исполненіе своего долга возвращается на Родину и какъ подпоручикъ Сербской конницы борется за честь и свободу своего Отечества.

Въ 1877 году Россія объявляетъ войну Турціи, подпоручикъ Сербской конницы Христичъ подаетъ въ отставку и вновь поступаетъ на русскую службу въ находящійся на фронтѣ 8-й гусарскій Лубенскій полкъ. Гусарскій корнетъ немедленно явился въ Болгаріи Русскому военному министру графу Милютину. Похваливъ благородный поступокъ молодого офицера, графъ все же совѣтуетъ ему вернуться на Родину, которая вновь объявила войну Турціи и гдѣ столь необходимы блестящіе офицеры. Корнетъ Христичъ, послушавъ совѣтъ графа, въ рядахъ Сербской конницы борется противъ Турокъ до конца войны, причемъ 18 января 1878 года при взятіи города Вранье — тяжело раненъ.

По заключеніи Санъ-Стефанскаго мира, Любомиръ Христичъ возвращается въ Россію въ свой 5-й драгунскій Каргопольскій полкъ, гдѣ по производствѣ въ штабсъ-ротмистры, кончаетъ Офицерскую кавалерійскую школу въ С.-Петербургѣ.

Въ 1885 году шт.-ротмистръ Христичъ вновь ѣдетъ въ Сербію для участія въ Сербско-Болгарской войнѣ, гдѣ уже командуетъ эскадрономъ и полкомъ.

Отъ 1897 по 1900 годъ полковникъ Л. Христичъ военный агентъ въ Петроградѣ и тамъ же выходитъ въ отставку не сочувствуя женитьбѣ Короля Александра Обреновича на Королевѣ Драгѣ. Въ 1903 году возвращается на военную службу въ качествѣ начальника кавалерійской дивизіи и этимъ заканчиваетъ свою военную карьеру.

По нашимъ прибытіи въ Югославію онъ являлся связующимъ звеномъ въ нашей конницѣ и въ Музеѣ Русской Конницы мы съ особеннымъ теплымъ чувствомъ помѣщаемъ его портретъ.

Мемуары полковника Христича полны безконечной любви къ Россіи и Конницѣ и на надгробномъ памятникѣ этого честнаго воина, по его личному завѣщанію, кромѣ оффиціальной надписи по его высокому положенію занимаемому въ Югославіи, послѣ его имени добавлено: „бывшій Штабсъ-Ротмистръ 5-го драгунскаго Каргопольскаго полка".

Вотъ имена искреннихъ друзей Россіи, которыя навсегда войдутъ въ Исторію Русской Конницы.

С. ПОЗДНЫШЕВЪ. Этапы. Парижъ 1939 г.

Этапы — это на пути организаціи нашихъ зарубежныхъ инвалидовъ. Въ концѣ 1920 года въ Софіи собралась небольшая группа нашихъ инвалидовъ, которая поняла, что безъ организаціи инвалидамъ зарубежомъ не выжить и которая увѣровала въ то, что русскіе люди не оставятъ безъ помощи своихъ братьевъ, отдавшихъ Россіи свое здоровье и свои силы. Къ счастью эта увѣренность себя оправдала, но для этого нужны были люди съ авторитетомъ, энергіей и настойчивостью. Въ первомъ ряду этихъ людей оказался незабвенный ген. Н. Н. Баратовъ, вошедшій въ исторію русской эмиграціи подъ названіемъ: „Отецъ инвалидовъ". Надо прочесть книжку одного изъ ближайшихъ его сотрудниковъ ген.-майора Позднышева, чтобы ощутить всѣ труды, силы, настойчивость и вѣру въ русскаго человѣка, которые положили въ святое дѣло помощи инвалидовъ руководители зарубежнаго Союза. Въ этой книгѣ масса документальнаго матеріала, въ ней разсказана яснымъ и красочнымъ языкомъ вся исторія инвалиднаго дѣла, всѣ его радости и печали и то, какъ преодолѣвались безчисленныя препятствія на пути къ теперешнему его стройному остову. Ген. Позднышева надо отъ души поблагодарить за то, что онъ повѣдалъ обо всемъ этомъ русской эмиграціи, а Главному Правленію Союза искренне пожелать дальнѣйшихъ силъ и бодрости въ томъ славномъ, но труднѣйшемъ дѣлѣ, которое лежитъ на его плечахъ.

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

Малышъ

(Продолженіе. См. № 242 „Часового")

...Полковникъ Зарницынъ на мгновеніе наклоняется надъ лежащимъ на брустверѣ офицеромъ.

Офицеръ лежитъ безъ фуражки, со слипшимися отъ снѣга бѣлокурыми волосами. Онъ недвижимъ. Пули свищутъ кругомъ. Германцы отошли на вторую линію окоповъ. По ихъ прежнимъ окопамъ и всему свѣжему полю начинаетъ съ ожесточеніемъ долбить ихъ артиллерія...

Въ окопѣ Зарницынъ встрѣчаетъ Тарлецкаго. Подполковникъ легко раненъ въ руку, рапортуетъ о потеряхъ батальона:

— Раненъ поручикъ Лихачевъ... Безъ вѣсти пропалъ штабсъ-капитанъ Каре...

— Нѣтъ. Онъ убитъ... — говоритъ Зарницынъ. Пошлите охотниковъ вынести тѣло. Его послѣдній ударъ спасъ положеніе... Я представилъ его къ посмертной наградѣ.

...Логинъ и ефрейторъ Кулаковъ медленно ползутъ черезъ снѣжное поле. Метель крутится надъ ними, бѣлой пеленой своей скрываетъ ихъ отъ взоровъ германскихъ стрѣлковъ. И всякій разъ, когда невдалекѣ отъ нихъ, съ страшнымъ грохотомъ и громомъ, разрывается снарядъ, они приростаютъ къ мокрой и холодной землѣ...

Логинъ ползетъ впереди. О, если бы онъ могъ встать во весь ростъ и бѣжать! Но онъ понимаетъ, что это невозможно.

Страшный взрывъ гдѣ то позади потрясаетъ все его существо. Его засыпаютъ комья сырой земли.

Онъ оглядывается, рѣшивъ подождать Кулакова. Лежитъ минуту, три пять... Кулакова нѣтъ...

— Митрій... Слышь, Митрій!.. — окликаетъ его Логинъ. Ему отвѣчаетъ лишь новый разрывъ снарядовъ.

Логинъ одинъ ползетъ дальше... Вотъ, наконецъ, и окопъ. Онъ спрыгиваетъ въ него. Теперь онъ въ сравнительной безопасности.

Онъ проходитъ вправо, потомъ влѣво. Повсюду видитъ запорошенные снѣгомъ трупы. Спотыкается, падаетъ на раненаго германскаго пѣхотинца, тотъ начинаетъ стонать, потомъ кричитъ, какъ безумный.

Логинъ бѣжитъ дальше и вдругъ лицомъ ударяется о ногу въ офицерскомъ сапогѣ. Вылѣзаетъ изъ окопа. Наклоняется.

— Баринъ... ваше сокродіе... дорогой... баринъ...

Логинъ плачетъ.

Онъ приподнимаетъ голову Карелина, заскорузлымъ пальцемъ старается раскрыть его глаза...

— А что же Кулаковъ? Неужели убитъ и остался тамъ лежать въ полѣ? Вѣдь ему одному не поднять и не вынести офицера...

И все же онъ пробуетъ взвалить тѣло Карелина себѣ на спину. Дѣлаетъ нѣсколько невѣрныхъ шаговъ и тяжело падаетъ на землю.

Логинъ въ отчаяніи. Онъ стаскиваетъ Карелина въ окопъ, кладетъ тѣло поудобнѣй, словно живого человѣка, становится рядомъ на колѣни и не знаетъ что предпринять.

Потомъ рѣшаетъ: онъ снимаетъ съ груди, изъ подъ мундира штабсъ-капитана георгіевскій крестъ, вынимаетъ изъ кармана бумажникъ, кошелекъ, снимаетъ съ руки часы-браслетъ и наполняетъ всѣмъ этимъ карманы своей шинели. Потомъ крестится Карелина, цѣлуетъ ему руки, складываетъ ихъ у него на груди и, выскочивъ изъ окопа, шатаясь, какъ пьяный, во весь ростъ бредетъ обратно къ русскимъ траншеямъ....

Оглушительный взрывъ впереди возвращаетъ ему сознаніе. Онъ бросается на землю.

...Зарницынъ нѣсколько разъ начиналъ личное письмо Глафирѣ Александровнѣ, рвалъ листки, сердился и наконецъ сказалъ адъютанту.

— Не могу... Не выходитъ... Нѣтъ словъ. Напишите офиціально.

Поѣздъ медленно идетъ въ Варшаву... Въ теплушкѣ на полу сидитъ Логинъ. Онъ везетъ Глафирѣ Александровнѣ казенный пакетъ и вещи ея малыша.

***

А вечеромъ того же дня, подполковникъ Тарлецкій доносилъ командиру полка:

„...на ввѣренномъ мнѣ участкѣ противникъ вновь перешелъ въ наступленіе и занялъ линію своихъ прежнихъ окоповъ..."

(Продолженіе слѣдуетъ)

Евгеній Тарусскій.

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles N-E

PRIX: France - 2 frs franç.
Belgique 2 frs belges

Др. стр. 10 ам. центовъ

11-й ГОДЪ
№ 244

ЧАСОВОЙ

5-го ОКТЯБРЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chèques postaux: B. OREKHOFF no 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Коммунизмъ умретъ! Россія вѣчна!

Польская кампанія закончена. Рядомъ молніеносныхъ ударовъ разгромлена польская армія и нынѣшнее польское государство, нмѣвшее свои грѣхи, но бывшее ярко антибольшевицкимъ, перестало существовать. Нельзя безъ волненія говорить о геронзмѣ, проявленномъ польскими офицерами и солдатами въ защитѣ своей родины подъ натискомъ превосходящихъ силъ противника. Рядовые польскіе офицеры и солдаты, не слѣдуя примѣру своего правительства и верховнаго командованія, погибли съ честью, исторія воздастъ имъ по заслугамъ. Чувство скорби овладѣваетъ при мысли о томъ, что ждетъ разбросанныхъ по окраннамъ русскихъ людей и враждебныхъ большевизму поляковъ въ занятыхъ совѣтами областяхъ.

Германская армія понесла рядъ тяжелыхъ потерь, омрачившихъ ея поистинѣ изумительную съ военной точки зрѣнія операцію. Одна изъ самыхъ тяжелыхъ потерь — доблестно павшій въ рядахъ выдающійся военноначальникъ генералъ фонъ-Фричъ.

Красная армія, не понеся никакихъ потерь, заняла половину Польскаго Государства. Этому успѣху, небывалому еще въ исторіи, трудно повѣрить, несмотря на всю его реальность. Съ присоединеніемъ Западной Бѣлоруссіи, Волыни и Галиціи, СССР становится фактическимъ хозяиномъ Прибалтики, контролируетъ Румынію и Балканы, нависаетъ всей своей тяжестью на Венгрію и создаетъ возможность вліянія на словацкія и чешскія области, кромѣ того, германо-совѣтскій договоръ даетъ СССР право устроенія на равныхъ правахъ съ германцами будущаго польскаго государства и создаетъ общую съ Германіей границу въ Восточной Пруссіи. Часть Прибалтики подпала подъ полный контроль совѣтской власти.

Никогда еще СССР не одерживалъ такого крупнаго дипломатическаго и военнаго успѣха. Что осталось за шнрмами германо-совѣтскаго соглашенія покажетъ ближайшее будущее. Одно совершенно ясно: разсчеты Германіи зиждятся на честномъ выполненіи Совѣтами взятыхъ на себя обязательствъ. Въ противномъ случаѣ Совѣты могутъ сыграть для Германіи роковую роль.

Все только что происшедшее показало и доказало то, что твердила русская эмиграція много лѣтъ: нельзя игнорировать Россію. Теперь, говоря о германо-совѣтскомъ военномъ союзѣ, часть прессы находитъ возможнымъ оскорблять РОССІЮ, не сознавая того, что, отожествляя ее съ большевиками, она льетъ воду на мельницу своихъ противниковъ. Вспоминаютъ съ оскорбительными намеками русскихъ Царей, ихъ имперіализмъ и т. д. Тѣ самые, которые въ періодъ пресловутыхъ переговоровъ съ большевиками, захлебываясь, писали о „демократизмѣ" и „культурности" совѣтскаго правительства, теперь говорятъ о русскихъ „азіатскихъ ордахъ". Жалкіе люди! Съ нихъ нечего взыскать только потому, что они никогда ничего не понимали въ русскихъ дѣлахъ, что не осознали еще они роли старой Русской арміи и тѣхъ жертвъ, которыя принесла Россія, спасшая, по выраженію маршала Фоша, своихъ союзниковъ...

***

Продолжая считать совѣтскую власть главнымъ врагомъ русскаго народа, мы вновь и вновь повторяемъ: Безъ Національной Россіи не можетъ быть истиннаго мира въ Европѣ. Можно временно унизить наше Отечество, какъ это сдѣлалъ версальскій договоръ, но никогда не уничтожить мощи русскаго народа.

Коммунизмъ умретъ. Россія вѣчна.

Наше дѣло — русскихъ людей за рубежомъ — честно выполняя всѣ возложенныя на насъ государствами обязательства, помнить о Россіи и готовиться поднять національное знамя на своей землѣ, воскресшей послѣ долгихъ лѣтъ страданій, униженій и полнаго равнодушія къ ея судьбѣ.

В. Орѣховъ.

P. S. Журналъ нашъ идетъ въ разныя страны, гдѣ осѣла русская эмиграція. Это обязываетъ насъ воздерживаться отъ помѣщенія статей, выходящихъ изъ рамокъ созерцательнаго отношенія къ европейскому политическому положенію. Само собой разумѣется, что одну политическую линію мы продолжаемъ вести. Эта линія выражается въ борьбѣ противъ большевиковъ и ихъ сообщниковъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Начиная со слѣдующаго номера „Часового" будутъ помѣщаться краткіе обзоры операцій на фронтахъ европейской войны.

Германо-Польская война

Изумительный по своему замыслу и быстротѣ разгромъ германцами польской арміи совершенно перевернулъ всѣ бывшія до сихъ поръ представленія о военной тактикѣ.

Въ первые дни войны казалось, что германскія арміи предприняли маневръ, имѣвшій цѣлью окружить съ двухъ флланговъ выдающійся въ сторону Германіи познанскій выступъ, для его окруженія нѣмцы направили двѣ арміи, изъ коихъ одна двинулась черезъ Ченстоховъ къ Лодзи, другая — сѣверная — изъ германской Померанін на Быдгощъ (Бромбергъ). Восточно-прусская группа германской арміи оставалась на готовѣ, готовясь къ удару по наиболѣе узкому мѣсту „корридора". Эта операція длилась не больше 6 дней и не преслѣдовала полнаго уничтоженія противника, а лишь перерыва связи его съ главными силами. Несмотря на то, что польскія войска корридора и Познани соединились у Кутно, группа эта была обречена только на сопротивленіе, длившееся больше двухъ недѣль и ликвидированное нѣмцами безъ особыхъ потерь съ ихъ стороны.

Лишивъ польскія войска Корридора и Познани возможности принимать активное участіе въ операціяхъ, нѣмцы приступили ко второй стадіи своего маневра. Сѣверная группа германской арміи двинулась къ линіи Нарева и Сана, устремившись къ Сѣдлецу и форсировала ихъ, южная же группа со страшной силой врѣзалась въ Галицію, захвативъ стремительно Краковъ и быстро продвигалась по западной Галиціи, угрожая Львову захватомъ Равы Рузской. Моторизованныя колонны этой арміи совершенно неожиданно для всѣхъ устремились зигзагами, разрѣзая польскія войска и сѣя въ нихъ панику, на Люблинъ.

Одновременно съ этимъ небольшая германская армія двинулась изъ Словакіи въ районъ Дрогобыча и Станиславова.

Въ первые же дни выявилась огромная роль германской авіаціи. За первые 4-5 дней нѣмецкія эскадрильи разгромили почти всѣ польскіе аэродромы и авіаціонныя базы. Почти безъ ошибки можно сказать, что польская авіація была ликвидирована на землѣ, ни одинъ польскій самолетъ не перелетѣлъ польско-германскую границу и только нѣкоторая активность польской авіаціи, которую можно назвать „смѣлостью отчаянія", проявлялась въ варшавскомъ районѣ. Заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя дѣйствія польскихъ зенитныхъ батарей, но, конечно, онѣ никакого вліянія на ходъ операцій не имѣли.

Можно сказать совершенно опредѣленно, что къ 17-му сентября польская армія была разгромлена. Войска поляковъ дрались съ ожесточеніемъ и героизмомъ, который, какъ отмѣчаютъ даже нѣмецкія сводки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принималъ характеръ легендарнаго. Но высшее польское командованіе оказалось ниже всякой критики. Утерявъ связь съ отдѣльными группами и предоставивъ ихъ собственной судьбѣ, польская ставка въ дальнѣйшемъ сдѣлалась саттелитомъ своего правительства и преемникъ маршала Пилсудскаго оказался въ концѣ концовъ плѣнникомъ „союзной" Румыніи. Можно себѣ представить, какія чувства питаютъ несчастные польскіе офицеры и солдаты къ бросившему ихъ командованію...

Въ европейской печати придаютъ слишкомъ большое значеніе въ военномъ отношеніи наступленію совѣтской арміи, перешедшей границы 17-го сентября. Это совершенно невѣрная оцѣнка. Польская армія была уже разгромлена. Отдѣльныя группы польскихъ силъ оказались въ областяхъ Западной Бѣлоруссіи и Западной Малороссіи и Галиціи, которыя никогда не были хорошо расположены къ полякамъ. Создавалась несомнѣнная угроза внутреннихъ волненій. Къ тому же, повторяемъ, всѣ главныя операціонные пункты и базы были уже захвачены нѣмцами или разгромлены ими. Въ этихъ условіяхъ совѣтскія войска, преодолѣвая отчаянное сопротивленіе незначительныхъ польскихъ отрядовъ, 19-го числа уже захватили Вильно, Ровно, Дубно, пройдя съ большой скоростью разстояніе до 200 километровъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ первый же день красная армія послѣ незначительной перестрѣлки захватила Тарнополь и двинулась на Львовъ, одновременно занимая польско-румынскую границу и принуждая послѣднія остатки правительственнаго аппарата бѣжать въ Румынію.

Клещи, въ которыя постепенно захватывались польскія войска, нѣмцами никогда не смыкались. Дѣйствующія части составляли моторизованныя колонны, преодолѣвавшія со страшной, скажемъ даже чудовищной скоростью, всевозможныя препятствія не только военнаго, но и географическаго порядка. Этимъ путемъ нѣмцы сумѣли внести страшную дезорганизацію въ арміи противника и полное разстройство путей сообщенія и связи.

Къ концу сентября совѣтскія войска достигли польско-венгерской границы. Весь районъ Львова и Перемышля былъ переданъ имъ германскими войсками. Демаркаціонная линія, которую красная армія достигла къ началу октября намѣчена по рѣкамъ Писсѣ, Нареву, Бугу и Сану, отдавая въ руки красной арміи всѣ бѣлорусскія, малороссійскія и восточно-галицкія области, и незначительную часть Царства Польскаго съ Ломжей.

Героическое сопротивленіе Варшавы и Модлина (Новогеоргіевска) кончилось 27-го сентября. Защитники Варшавы съ точки зрѣнія военной вели совершенно непонятную и безсмысленную защиту города, потерявшаго всякое стратегическое значеніе и обрекли почти полуторамилліонное населеніе на тягшайшія жертвы, съ точки же зрѣнія классическаго героизма нельзя не отдать честь запертымъ въ Варшавѣ и Модлинѣ польскимъ войскамъ, дравшимся въ теченіе 18 дней въ обстановкѣ полной безнадежности и огромныхъ испытаній, съ единственной цѣлью спасти честь своей страны, которую бросили на произволъ судьбы ея же собственные правители.

Германскія войска, присоединивши къ Германіи бывшія нѣмецкія области, объявили въ занятыхъ ими воеводствахъ Царства Польскаго оккупаціонный режимъ. Красная армія ввела совѣтскій режимъ въ Бѣлоруссіи, Малороссіи и Восточной Галиціи.

Между Германіей и СССР обсуждается вопросъ о созданіи польскаго государства, которое, вѣроятно, обниметъ бывшее Царство Польское и западную Галицію съ Краковымъ. Возможно, что этому государству будетъ предоставленъ, черезъ германскую территорію, выходъ къ Балтійскому морю.

Ближайшее будущее покажетъ выполнятъ ли большевики возложенныя на нихъ союзнымъ договоромъ обязательства. Пока же нельзя не скорбѣть надъ участью половины б. Польскаго Государства, попавшей въ руки совѣтовъ, устанавливающихъ тамъ свой страшный режимъ крови и террора.

В. О.

XV-лѣтіе Русскаго Обще-Воинскаго Союза

ПРИКАЗЪ
Русскому Обще-Воинскому Союзу.
№ 25.

Брюссель. 1-го сентября 1939 г.

1-го сентября 1924 года, Главнокомандующій Русской Арміей Генералъ Врангель, отвѣчая стремленіямъ Зарубежнаго Русскаго Воинства къ объединенію и считая необходимымъ въ новыхъ формахъ бытія Арміи связать возможно тѣснѣе всѣхъ, кто числитъ себя въ ея рядахъ, образовалъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ.

Пятнадцатилѣтній опытъ существованія послѣдняго доказалъ правильность основъ созданной Генераломъ Врангелемъ организаціи и ея жизнеспособность.

Несмотря на то, что Русскій Обще-Воинскій Союзъ потерялъ въ теченіе этихъ лѣтъ своего незабвеннаго Основателя, двухъ трагически погибшихъ въ борьбѣ за Россію своихъ Начальниковъ — Генераловъ Кутепова и Миллера и самъ многократно подвергался разнаго рода испытаніямъ и нападкамъ, онъ тѣмъ не менѣе сохранилъ и свою идеологію, и свою стойкость, и свое единство.

Чины его по прежнему вѣрны завѣтамъ и основоположеніямъ своихъ Вождей и Бѣлой Идеѣ, свято хранятъ лучшія традиціи Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи и готовы отдать всѣ свои силы для борьбы за освобожденіе и возстановленіе Великой Россіи.

Будемъ же и впредь бодры духомъ и сохраняя всѣ основы Русскаго Обще-Воинскаго Союза, неустанно работать надъ собой, дабы, когда пробьетъ желанный часъ, встрѣтить его во всеоружіи знаній и опыта, съ непоколебленными воинскими добродѣтелями, какъ надлежитъ честнымъ, до самозабвенія жертвенно преданнымъ Родинѣ, вѣрнымъ сынамъ Ея.

Памятуя, что въ единеніи сила, призываю воинскихъ чиновъ, временно отошедшихъ отъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза вслѣдствіи какихъ либо недоразумѣній или случайной потери связи но оставшихся вѣрными Родинѣ и своему долгу, теперь же возвратиться въ родные ряды и приказываю упростить и облегчить возвращеніе такихъ лицъ въ свои части и организаціи.

Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ чины Русской арміи начали устраиваться на работы. Казарменная жизнь частей кончилась, изъ Болгаріи и Югославіи — братскихъ странъ, принявшихъ галлиполійцевъ и лемносцевъ, начался разъѣздъ ихъ чиновъ: потянулись въ поискахъ заработка группы странныхъ для европейцевъ людей въ англійскихъ шинеляхъ и обмоткахъ. Свои границы для нихъ особенно охотно открыла Франція, русское студенчество было принято чехословацкимъ народомъ, нѣкоторое количество разселилось въ другихъ странахъ и, наконецъ, значительная часть устроилась въ Югославіи, Болгаріи, Греціи и Венгріи.

На мѣстахъ уже находились группы офицеровъ, солдатъ и казаковъ армій генерала Миллера, генерала Юденича, адмирала Колчака..., образовавшіе союзы офицеровъ, казачьи организаціи и другія воинскія объединенія.

Передъ Главнокомандующимъ генераломъ Врангелемъ всталъ вопросъ объ управленіи русской военной эмиграціей, которая оставалась вѣрной идеѣ борьбы съ большевиками. Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ основаніемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза. Въ основу организаціи были положены: традиціи Императорской Арміи и вѣрность идеѣ Бѣлаго движенія. Цѣль организаціи была — сохраненіе русскаго воинства, организація взаимопомощи, поддержка больныхъ и нетрудоспособныхъ соратниковъ.

Плакатъ работы кор. Стацевича.

Возглавившій русское національное зарубежье Великій Князь Николай Николаевичъ принялъ въ свое подчиненіе Русскій Обще-Воинскій Союзъ и въ своемъ приказѣ отъ 22-го апрѣля 1928 года, такъ отмѣтилъ заслугу ген. Врангеля: „Съ назначеніемъ главнокомандующимъ ген. Врангель вселилъ въ армію духъ, давшій ей возможность вести долгую, тяжелую борьбу съ превосходными силами враговъ. Послѣ безпримѣрной эвакуаціи Крыма, генералъ баронъ Врангель на чужбинѣ, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, сохранилъ кадры доблестныхъ частей Арміи. Благодарное чувство къ заслугамъ горячо любимаго Главнокомандующаго барона Врангеля будетъ вѣчно жить въ сердцахъ его соратниковъ и всѣхъ русскихъ людей".

Безвременно угасъ генералъ Врангель. Тяжелую боль въ сердцахъ русскаго военнаго зарубежья нанесла его кончина, но также крѣпко и съ такимъ же довѣріемъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ сплотился вокругъ второго предсѣдателя союза генерала А. П. Кутепова, съ непоколебимымъ мужествомъ и энергіей взявшимъ на себя крестъ водительства.

Отдавшись всецѣло борьбѣ съ большевиками генералъ Кутеповъ палъ на своемъ посту какъ разъ передъ назрѣвавшимъ признаніемъ его возглавителемъ всего національнаго зарубежья.

Его смѣнилъ третій предсѣдатель союза генералъ Е. К. Миллеръ, управлявшій союзомъ безъ малаго семь лѣтъ и, также какъ и генералъ Кутеповъ, сдѣлавшійся жертвой большевиковъ.

Послѣ кратковременнаго управленія союзомъ генераломъ Ф. Ф. Абрамовымъ, въ управленіе имъ вступилъ одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ покойнаго генерала Врангеля генералъ А. П. Архангельскій.

ЛИНІЯ ЗИГФРИДА

Въ 1937 году началось строительство полосы желѣзобетонныхъ укрѣпленій вдоль всей французской границы. Въ іюнѣ 1938 года послѣ инспекціонной поѣздки вдоль этихъ укрѣпленій фельдмаршалъ Герингъ оффиціально объявилъ о созданіи „линіи Зигфрида", противопоставивъ ее „линіи Мажино".

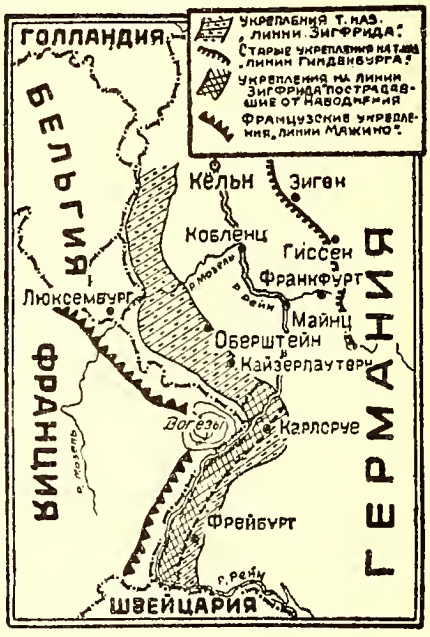
Въ 1938 году развернулось строительство укрѣпленій на фронтѣ около 400 клм. отъ голландской до швейцарской границы. На работы было привлечено свыше полумилліона рабочихъ.

„Линія Зигфрида" представляетъ собой сплошную укрѣпленную полосу, тянущуюся вдоль границъ Бельгіи, Люксембурга и Франціи. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ глубина ее достигаетъ 30-40 клм. Полосѣ укрѣпленій предшествуетъ линія противотанковыхъ заграждений въ видѣ нѣсколькихъ рядовъ желѣзобетонныхъ столбовъ и водяныхъ рвовъ небольшой глубины съ затопленнымъ дномъ. За противотанковыми препятствіями расположены противопѣхотныя препятствіи изъ колючей проволоки въ нѣсколько рядовъ, натянутой на желѣзные колья. Ширина полосы противотанковыхъ и противопѣхотныхъ препятствій доходитъ до 400 метровъ.

Желѣзобетонныя оборонительныя постройки распредѣлены въ видѣ 2-3 полосъ глубиной до 10 клм. каждая. Первая полоса, состоящая изъ мелкихъ пулеметныхъ точекъ и желѣзобетонныхъ бронированныхъ построекъ для противотанковой артиллеріи, тянется параллельно границѣ въ 1-2 клм. отъ послѣдней. Вторая полоса проходитъ по линіи Витлихъ - Гирь, поворачивая на ю. в. къ Оберштейну - Кайзерлаутернъ - Карлсруэ - Фрейбургъ. На участкѣ Оберштейнъ - Карлсруэ - Профцхеймъ имѣется еще третья полоса укрѣпленій.

Вторая и третья оборонительныя полосы оборудованы болѣе мощными желѣзобетонными огневыми точками типа подземныхъ фортовъ въ 2-3 этажа, имѣющихъ подземные ходы сообщенія, связывающіе сосѣдніе участки. Такія сооруженія съ бронированными башнями артиллерійскихъ и пулеметныхъ установокъ разсчитаны на веденіе длительной самостоятельной обороны. Большія оборонительныя постройки дополнены въ промежуткахъ мелкими огневыми точками и также легко, какъ первые, замаскированы въ соотвѣтствіи съ мѣстностью, на которой онѣ возведены.

Такимъ образомъ въ среднемъ на 1 клм. фронта приходится около 30 долговременныхъ огневыхъ точекъ. За полосой укрѣпленій создается полоса противовоздушныхъ установокъ, прожекторовъ, аэростатовъ заграждений и убѣжищъ для частей войскъ.



За эти 15 лѣтъ можно подвести итоги работы Р. О. В. Союза. При всѣхъ неисчислимыхъ трудностяхъ — политическихъ, моральныхъ, бытовыхъ, организація сохранила свой остовъ. Воинскія объединенія и части продолжаютъ сохраняться, въ силу возможнаго проводится культурно - просвѣтительная работа, во всѣхъ странахъ открыты курсы военнаго образованія, читаются лекціи на всевозможныя темы и поддерживается вѣра въ Россію. Но главное достоинство Русскаго Обще - Воинскаго Союза — это духъ взаимопомощи, моральной и бытовой, который неизмѣнно сохраняется во всѣхъ воинскихъ частяхъ и союзахъ.

Съ цѣлымъ рядомъ мѣропріятій и обычаевъ, принимаемыхъ руководителями Русскаго Обще - Воинскаго Союза за истекшіе годы можно не соглашаться, многое въ Русскомъ Обще - Воинскомъ Союзѣ можетъ быть подвержено критикѣ, есть несомнѣнные анахронизмы, тяжкіе удары союзу были нанесены предателями изъ его же среды, что, конечно, явилось результатомъ неправильнаго руководства и невѣрной оцѣнки людей и событій. Наконецъ, давно назрѣли насущныя реформы организаціи.

Но надо, оглянувшись на пройденный пятнадцатилѣтній путь, признать все то огромное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ большевиками и сохраненіи русскаго воинства, которое пріобрѣлъ Русскій Обще - Воинскій Союзъ и оцѣнить ту сложную и безпримѣрно трудную работу, которую его возглавители и старшіе и младшіе руководители выполнили. Нельзя безъ чувства искренней благодарности говорить о начальникахъ частей и группъ, предсѣдателяхъ союзовъ, секретаряхъ, казначеяхъ и прочихъ скромныхъ работникахъ союза, отдававшихъ пятнадцать лѣтъ совершенно безвозмездно и жертвенно свои досуги и силы дорогому для нихъ дѣлу.

Въ прошломъ году начальникъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза ген. Архангельскій своимъ приказомъ № 5, отвѣчая стихійному стремленію чиновъ Союза, ввелъ Союзъ въ общее объединеніе эмиграціи вокругъ Главы Императорскаго Дома. Великій Князь въ своемъ рескриптѣ указалъ, что: „Русскій Обще - Воинскій Союзъ, являясь наибольшимъ ядромъ Русскаго Зарубежнаго Воинства, долженъ особенно стремиться къ сохраненію своего единства и сплоченности".

Въ знаменательный для всѣхъ насъ день пятнадцатилѣтія Русскаго Обще - Воинскаго Союза пожелаемъ ему сохранить свою жизненность и преодолѣть всѣ препятствія до близкаго уже возрожденія Россіи съ тѣмъ, что бы преданность Родинѣ и вѣрность долгу его чиновъ претворились бы въ упорной и трудной работѣ, которая ожидаетъ насъ на родной землѣ.

Начальнику Союза, глубокоуважаемому нами Алексѣю Петровичу Архангельскому и всѣмъ старшимъ и младшимъ начальникамъ организаціи и частей „Часовой" шлетъ свой искренній привѣтъ и пожеланія, силъ, бодрости и согласія въ жертвенной и неблагодарной работѣ, которая выпала на ихъ долю и которая вызываетъ не только злобу враговъ, но и несправедливыя, подчасъ, нападки людей, видящихъ только ошибки и недочеты и не замѣчающихъ того большого дѣла, которое пятнадцать лѣтъ служитъ оправданіемъ нашей грустной эмигрантской доли. В. ОРѢХОВЪ.

Русскій солдатъ въ дни Великой войны

Въ дни годовщины Великой войны невольно вспоминается то, что привело къ побѣдѣ и было прочно забыто въ моментъ Версаля...

3-го сентября русскіе заняли Черновицы. Казачій генералъ Ареитиновъ приказалъ наложить на жителей контрибуцію въ отмѣстку за контрибуцію въ 600 тыс. рублей, наложенную на Каменецъ-Подольскъ, при его занятіи австрійцами, генераломъ Бауманомъ.

Депутація жителей пришла къ казачьему генералу просить отмѣнить контрибуцію: всѣ богатые изъ города выѣхали, разоренному населенію платить нечѣмъ.

— Но это же было сдѣлано въ Каменецъ-Подольскѣ, — застучалъ генералъ рукой по столу. — И моя дочь должна была тогда продать свои драгоцѣнности, чтобы спасти городъ...

Однако, генералъ согласился понизить контрибуцію до 300 тыс. кронъ. Деньги кое-какъ собрали.

Но когда ихъ принесли, генералъ сказалъ:

— Оставьте себѣ ваши деньги, Я только желалъ дать вамъ почувствовать то, что пережилъ Каменецъ-Подольскъ, когда съ него брали этотъ выкупъ.

***

А вотъ разсказъ о трогательной простотѣ русскаго солдатскаго сердца.

Гдѣ-то подъ Львовомъ въ деревнѣ, сносимой ужасающимъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, русскій солдатъ замѣтилъ дѣвочку, перебирающуюся по улицѣ изъ развалинъ въ развалины.

Русскій стрѣлокъ поднялся изъ цѣпи и побѣжалъ къ дѣвочкѣ, подъ самый огонь. Ему кричали, его останавливали.

Но онъ побѣжалъ къ ней, заслонилъ ее своимъ тѣломъ, понесъ, и былъ тяжело израненъ пулеметнымъ огнемъ. Дѣвочка осталась невредимой.

***

Полковнику Лопухину, командиру кавалерійскаго полка, послѣ первой большой битвы въ Галиціи, докладываютъ о потеряхъ:

— Мы потеряли двѣсти человѣкъ солдатъ убитыми и ранеными.

— А офицеровъ?

— Только одинъ.

— Кто?

— Корнетъ Лопухинъ.

Мускулъ: не дрогнулъ на лицѣ офицера.

— Гдѣ онъ?

Его привели къ убитому офицеру. Онъ сошелъ съ коня, поцѣловалъ своего убитаго сына, перекрестилъ его и снова сѣлъ въ сѣдло, продолжая командовать.

***

И вотъ письмо русской матери.

Оно было опубликовано лондонскимъ „Таймсомъ", это письмо, найденное въ карманѣ убитаго русскаго офицера.:

— „Твой отецъ убитъ далеко отъ насъ. Помни всегда, что ты сынъ честнаго солдата. Мое сердце обливается кровью, я плачу, но я прошу тебя во всемъ быть достойнымъ твоего отца.

Я понимаю весь ужасъ моихъ словъ и тѣ невыносимыя страданія, какія они могутъ принести мнѣ и тебѣ. Но я повторяю ихъ снова. Мы не вѣчны въ этомъ мірѣ. И наша жизнь — капля въ океанѣ жизней нашей великой Россіи. Мы не живемъ вѣчно, но Россія должна жить вѣчно. Я знаю, мы будемъ забыты; потомки и не вспомнятъ тѣхъ, кто покоится въ солдатскихъ могилахъ, но что изъ того...

Не думай же о моихъ слезахъ, вспоминай только постоянно мое благословеніе. Да хранитъ тебя Богъ, мой дорогой, мой ненаглядный мальчикъ".

Вѣщая русская мать не ошиблась: забытъ русскій солдатъ, тотъ простой, сѣрый герой, передъ которымъ въ 1915 году преклонялись въ восторгѣ народы, желавшіе тогда быть такими же честными, справедливыми, какъ онъ, — такими же героическими...

МОЛОДЕЖЬ ЗА РАБОТОЙ

ВЪ РУССКОЙ СТРѢЛКОВОЙ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ ДРУЖИНѢ.

На фотографіи изображены: стрѣлокъ 3 роты ГОРДИНСКІЙ Глѣбъ, получившій переходящій призъ стрѣльбу — кубокъ имени ген. Врангеля (даръ Нач-ка РОВС-а) на состязаніи стрѣлковъ дружины 9 іюля 1939 г. Мишень — діаметр. 40 см., раздѣлена кругами отъ 10 до 7. Попадаиій 10, сумма 87 точекъ, дистанція 100. лежа съ руки. Рядомъ съ нимъ развѣдчица 2-го отр. развѣдчиковъ при дружинѣ МАЛЕВИЧЪ Галина, получившая переходящій призъ старшей женской группы — кубокъ (даръ Дружины) на индивидуальныхъ состязаніяхъ русскихъ спортсменовъ въ Бельгіи 2-го іюля 1939 г.

БРЮССЕЛЬ.

28-го сентября, въ Военномъ Собраніи, по приглашенію Начальника V отдѣла РОВС-а ген. Гартмана собрались начальники группъ и предсѣдатели организацій V отдѣла. Начальникъ РОВС-а ген. Архангельскій сдѣлалъ сообщеніе о международномъ положеніи и высказалъ точку зрѣнія РОВС-а на происходящія событія.

Западно-европейская война обязываетъ русскихъ людей къ честному выполненію возложенныхъ на нихъ правительствами обязательствъ. Но русскій вопросъ по прежнему не разрѣшенъ, ни одно государство не включило въ цѣли войны возстановленіе національной Россіи. Это обязываетъ и насъ въ политическомъ отношеніи къ сохраненію своеобразнаго нейтралитета. Закончилъ ген. Архангельскій свое сообщеніе твердой вѣрой въ скорое возрожденіе нашей Родины. Присутствовавшіе горячо восприняли точку зрѣнія Начальника Р. О. В. Союза, вполнѣ соотвѣтствующую взглядамъ подавляющаго большинства русскаго воинства зарубежомъ.

В.

ІЮНЬ 1939. ГОДЪ ПОБѢДЫ.

Ano de la Victoria

(Путевыя замѣтки).

Такова надпись на нашихъ паспортахъ съ разрѣшеніемъ въѣхать въ Испанію и выѣхать изъ нея; намъ данъ „охранный пропускъ" для путешествія по всей Испаніи въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Меня и моего спутника интересуетъ мѣстность давно знакомая и любимая въ Каталоніи. Шесть лѣтъ къ ряду ѣздили мы туда по приглашенію друзей въ ихъ роскошную усадьбу, расположенную по крутымъ горнымъ обрывамъ на берегу Средиземнаго моря. Эта часть побережья называется Коста Брава. На нашихъ глазахъ разростался поистинѣ сказочный садъ, засаживались рѣдкими цвѣтущими растеніями все новые участки дикаго, голаго камня, по которому прокладывались извилистыя дорожки или прямыя, высокія лѣстницы все того же дикаго камня.

Три года гражданской войны пріостановили всякую возможность для насъ, какъ и для самихъ хозяевъ, посѣщать этотъ дивный уголокъ земли, напоминающій мнѣ во многомъ (кромѣ густо-синяго моря) мою возлюбленную Малороссію. То же небо, то же жгучее солнце, тѣ же грозы съ потоками бурно-несущагося ливня, феерическія лунныя ночи съ несмолкаемымъ пѣніемъ соловьевъ, а то и всенощное цвириканье цикатъ, тѣ же мирріады звѣздъ, крупными алмазами проступающими по почти черному небосводу. Упоительные ароматы нагрѣтыхъ хвойныхъ лѣсовъ, розмарина и иныхъ душистыхъ кустовъ и травъ, которыми за день не надышишься; зрѣющіе или стоящіе въ копнахъ хлѣба въ поляхъ, сѣнокосы, кукуруза и, наконецъ, копошащійся по огородамъ и виноградникамъ загорѣлый народъ — привѣтливый, словоохотливый, гостепріимный, горячій, но добродушный, лѣнивый, но дѣловито-работящій — все это, вмѣстѣ взятое, давало нѣкую иллюзію вновь обрѣтеннаго, точно во снѣ увидѣннаго, собственнаго уголка земли. Три года оторванности отъ этого края, три года мечтаній о немъ и горячихъ моленій о томъ, чтобы хоть здѣсь восторжествовала Божья правда дѣйствительныхъ сыновъ отечества надъ красной интернаціональной сатанинской злобой, надъ красной ложью и насиліемъ. Три года — и мы снова на пути въ знакомыя, освобожденныя, возрождающіяся мѣста.

Путь нашъ интересенъ и не совсѣмъ обыченъ. Изъ Перпиньяна, переполненнаго еще тѣми или иными бѣженцами Испанской гражданской войны, выѣхали мы на прекрасномъ такси. Пиренеи все приближались къ намъ навстрѣчу, пока мы катили ровными платановыми аллеями, среди хорошо обработанныхъ полей и виноградниковъ.

Испанскія дѣти въ деревнѣ.

Ну, вотъ, у поворота большой щитъ и надпись, предупреждающая о предстоящемъ паспортномъ контролѣ. Въѣзжаемъ въ знаменитую деревню Ла-Пертусъ, правая половина единственной улицы которой принадлежитъ Франціи, лѣвая — Испаніи. Во время бѣгства красныхъ эта деревенька сыграла не малую роль. Тутъ прошли почти всѣ члены краснаго правительства, военачальники, краснобандиты и несчастные, насильно сгоняемыя ихъ жертвы — бѣженцы. Негринъ одинъ ушелъ въ горы козьими тропками.

Мы высаживаемся у французскаго контроля паспортовъ, а черезъ нѣсколько минутъ, снова влѣзши въ машину, останавливаемся буквально въ двухъ шагахъ у самой границы Испаніи — два каменныхъ низкихъ столба и цѣпь, въ этотъ часъ всякихъ проѣздовъ снятая съ своихъ запоровъ. Слѣва небольшой домишко въ одну комнату съ большимъ портретомъ Франко на стѣнѣ, съ развѣвающимся надъ крылечкомъ красно-желтымъ Испанскимъ флагомъ. Это Испанскій паспортный контроль, какъ для въѣзда, такъ и для выѣзда изъ страны.

Наконецъ, нашъ любезный эскортъ, все время пребывающій у пустой таверночки, очевидно въ ожиданіи кого-то съ французской стороны, заканчиваетъ свои дѣла и направляется къ своей машинѣ. Они потчуютъ насъ прохладнымъ пивомъ, котораго имъ принесли изъ Франціи одну бутылку и бѣлымъ хлѣбомъ, при чемъ послѣдній они роздаютъ, какъ рѣдкое лакомство, ломая его, какъ наши деревенскія бабы нѣкогда надѣляли просфиркой куму-

шекъ въ церковной оградѣ послѣ обѣдни, а пиво мы всѣ пьемъ по-очередно прямо изъ горлышка бутылки. Освѣжившись, размѣщаемся по машинамъ и трогаемся въ путь, обгоняя солдатъ, а минутъ черезъ 8-10 останавливаемся у таможни въ Жункерѣ, небольшомъ мѣстечкѣ въ глубинѣ долины. Послѣ непонятныхъ намъ разговоровъ и вопросовъ, берутъ наши чемоданы на осмотръ и вѣжливо просятъ дать ключи. Я даже не вылѣзаю съ своего мѣста, мой чемоданъ не запертъ и, пріоткрывъ его для формы, пограничники несутъ все назадъ, даже не осмотрѣвъ всѣхъ уголковъ нашего грузовика. Мы двигаемся дальше.

По обѣ стороны дороги въ каменистой, съ мелкимъ кустарникомъ долинѣ, за дер. Хуеска, страннаго вида поле представляется нашимъ взорамъ. Тысячами стоятъ, лежатъ въ извѣстномъ порядкѣ остатки разбитыхъ грузовиковъ, автобусовъ, автомобилей, подчасъ очень шикарныхъ, груды частей, исковерканнаго, обожженнаго желѣза. Мнѣ особенно бросается въ глаза синенькій автомобильчикъ, нарядный и чистый по сравненію съ окружающимъ его ломомъ, навѣрное совсѣмъ годный къ употребленію. „Вотъ", указываетъ нашъ шоферъ, „вотъ слѣды хозяйничанья красныхъ. Все у всѣхъ хватали, когда бѣжали, грабили, ломали, жгли на своемъ пути, насильственно изгоняли населеніе, заставляя бѣжать, несогласныхъ же покинуть родное пепелище просто убивали. Вотъ тутъ все смѣшалось при бѣгствѣ, дороги были запружены — ужасъ! — все побросали. Теперь тутъ и четверти не осталось того, что было". На обратномъ пути мы убѣдились въ вѣрности послѣднихъ словъ: черезъ двѣ недѣли почти ничего ужъ не оставалось изъ видѣннаго нами теперь хаоса. Какая колоссальная чувствуется работа даже на этомъ маленькомъ участкѣ: очистка дороги, сортировка годнаго матерьяла и примѣненіе его въ дѣло! Много, почти всѣ мосты по нашему пути или совсѣмъ сорваны, или покалѣчены, но такъ, что еще кое-какъ проѣхать можно; въ иныхъ же мѣстахъ устроены объѣзды и настланы временные мосты. Хорошая бетонированная дорога также мѣстами исковеркана бомбами и представляетъ нѣкоторое неудобство для быстраго передвиженія, но каждое зіяющее провалье обнесено проволокой на столбикахъ. Вотъ передъ нами мостъ въ городкѣ Понъ-де-Молинсъ. Онъ исковерканъ бомбами въ нѣсколькихъ мѣстахъ, равно какъ и каменный домъ, который точно виситъ надъ нимъ своими развороченными, открытыми этажами.

Порядочный городокъ, Фигерасъ (того же имени имѣется и ж. д. станція) представляетъ особенно интересную и колоритную картину. Здѣсь стоятъ марокканскіе солдаты въ красныхъ фескахъ и своеобразныхъ плоскихъ, изъ пестрой матеріи тюрбанахъ. Въ вечерній часъ отдыха все это снуетъ по узкимъ улицамъ города въ перемежку съ дѣтьми, тощими собаками и женщинами, праздно сидящими у занавѣшенныхъ бусовыми завѣсами открытыхъ дверей своихъ домовъ. Здѣсь насъ пропускаютъ безъ осмотра паспортовъ и мы снова быстро выкатываемся на окаймленную полями и виноградниками большую дорогу съ откосами красной марганцевой глины въ душистыхъ, колючихъ кустахъ и травахъ. Солнце уже окончательно садилось, луна все больше вступала въ свои права, когда мы достигли большаго губернскаго города Жероны съ извѣстнымъ старинымъ соборомъ. Послѣдній цѣлъ и невредимъ, но громадный желѣзный мостъ черезъ рѣку Теръ, сейчасъ не очень многоводную, все же съ крутыми берегами, весь сорванъ и какъ бы раздѣляетъ городъ на двѣ части. Въ Жеронѣ пытались засѣдать послѣдніе „съ позволенія сказать" каталанскіе кортэссы и отсюда они стремительно бѣжали при извѣстіи о весьма уже близкомъ присутствіи націоналистскихъ войскъ. Кстати сказать, каталанскій сепаратизмъ, какъ по мановенію волшебной палочки, исчезъ, доказавъ тѣмъ самымъ еще разъ, что сепаратизмъ этотъ, какъ и украинскій, явленіе революціонное, навязанное извнѣ, не имѣющее корней въ самомъ народномъ сознаніи. Нарѣчіе мѣстное есть и будетъ, но въ школахъ снова обучаютъ единому государственному и литературному испанскому языку.

Сдѣлавъ огромный объѣздъ по временнымъ настиламъ и по длинной каменной дамбѣ почти вровень съ водой, мы попадаемъ почти къ подножію собора на тотъ берегъ, гдѣ на набережной у бурлящаго потока ожидаетъ насъ управляющій тѣмъ имѣніемъ, куда мы ѣдемъ. Нашъ новый спутникъ говоритъ по-французски, съ нимъ удобнѣе объясняться и, пока мы, минуя центръ города, катимъ дальше, начинаются новые разспросы и повѣствованія о всемъ бывшемъ за эти три года, а также и о собственномъ его арестѣ и бѣгствѣ изъ тюрьмы передъ самымъ приходомъ освободительныхъ частей Франко. Въ полутьмѣ у изгиба дороги, гдѣ снова мы продѣлываемъ невѣроятно извилистый объѣздъ, замѣчаю впервые заросшіе травой запасные пути желѣзной дороги. Что-то очень знакомое показалось мнѣ здѣсь и въ этихъ рельсахъ, и въ группѣ большихъ деревьевъ, да въ нѣсколькихъ домишкахъ уже спящаго поселка... Да это „наша" станція Фласса, на которую въ былое время мы пріѣзжали Барселонскимъ экспрессомъ и

откуда всего часъ ѣзды до нашего гостепріимнаго мѣста назначенія. Огромный желѣзный мостъ сорванъ, но его уже почти наполовину выстроили вновь.

Городъ (нашъ уѣздный) Палафружелль не пострадалъ ничуть, ни отъ красныхъ, ни отъ бѣлыхъ бомбъ. По узкимъ уличкамъ его и на большой площади, не взирая на поздный часъ, еще не затихла жизнь. Молодежь прогуливается и поетъ, старики сидятъ на своихъ обычныхъ стульяхъ у многочисленныхъ кафе. Въ переулкахъ горятъ костры, да и дальше по фермамъ и въ горахъ дымятся и высоко выкидываютъ красное пламя многочисленные костры. Сегодня ночь подъ Петра и Павла и, по мѣстному старинному обычаю, зажигаются эти священные огни. „Три года мы этого не видѣли!" съ какимъ то дѣтскимъ восторгомъ въ дрогнувшемъ голосѣ говорятъ намъ наши спутники. „Теперь все прежнее возвращается". Въ сосѣднемъ селѣ завтра храмовой праздникъ. Въ неразрушенной церкви подъ звонъ колоколовъ совершилось тамъ богослуженіе.

У меня слезы навернулись, когда передъ глазами засіяло осеребренное луной въ мелкой зыби безбрежное синее море. Тутъ заворотъ дороги къ нашей усадьбѣ. Сколько исходили мы нашими ногами вдоль и поперекъ всѣ тропки этихъ гористыхъ лѣсовъ! И вотъ мы снова здѣсь — пріѣхали. Передъ нами раскрываются тяжелые ворота, мы входимъ въ когда-то такъ правильно названный нами Эдемскій садъ. Навстрѣчу несутся всѣ ночные ароматы, громкое пѣніе соловьевъ, а сами мы попадаемъ въ объятія встрѣчающихъ насъ дѣтей и жены управляющаго имѣніемъ. Хозяевъ самихъ сейчасъ здѣсь нѣтъ. Ужинъ въ освѣщенной столовой накрытъ и не взирая на усталость и весьма поздній часъ, приходится почтить своимъ вниманіемъ кулинарныя способности двухъ дѣвочекъ въ бѣлыхъ платьицахъ, ухаживающихъ за нами, какъ за родными. Въ изнеможеніи валюсь наконецъ на мягкую постель съ тончайшимъ бѣльемъ и шелковымъ одѣяломъ — все здѣсь уцѣлѣло — и, подъ крики осла, обитающаго подъ моей комнатой, и сонное воркованіе голубей въ голубятнѣ, да восторженныя трели соловьевъ и легкій всплескъ волны о прибрежныя скалы гдѣ-то очень далеко внизу, впадаю въ подобіе сна. Сонъ, не сонъ, скорѣе дрема, полная сладкихъ грезъ и далекихъ, далекихъ воспоминаній...

Іюнь 1919. Время побѣднаго шествія нашихъ бѣлыхъ воинствъ къ самому сердцу Россіи. Я ли это лежу у себя на хуторѣ на желѣзномъ остовѣ кровати, покрытомъ свѣже-скошеннымъ сѣномъ? Ни матрацевъ, ни подушекъ, ни бѣлья. Пустой, расковыренный домикъ управляющаго, окна, двери безъ запоровъ, на крыльцѣ собака, вѣрный другъ, проведшій съ нами въ уѣздномъ городкѣ всѣ тяжелые мѣсяцы подъ игомъ красныхъ дьяволовъ. Многіе коммунисты и то скрываются еще въ сосѣднемъ лѣсу, но это мѣстные, они безвредны и страшно боятся мести своихъ односельчанъ. Изъ того же лѣса несутся немолчныя влюбленныя трели соловьевъ. За душу хватаютъ эти переливы волшебной, вѣчной, живой музыки, хочется вѣрить во все хорошее, въ радость свободной жизни, въ правду Божію на землѣ. Пахнетъ въ открытыя окна зрѣющими полями, ночными травами и цвѣтущей липой. Воздухъ такъ тихъ и прозраченъ, что кажется слышно, какъ дышетъ земля, какъ передвигаются звѣзды на темномъ небосводѣ. Невозможно думать, что не кончилась еще красная чума по всей необъятной Россіи, но, какъ бы въ отвѣтъ на эти мечтанія, гдѣ-то, не очень и далеко, передъ свѣтомъ начинаютъ бухать орудія. Весь день вчера, на всемъ пути моего пѣшаго возвращенія домой, обнимали меня сотни рукъ, цѣловали со слезами радости знакомые съ дѣтства мои деревенскіе друзья; всячески они проявляли готовность послужить мнѣ, чѣмъ и какъ угодно, и подѣлиться необходимымъ добромъ и снѣдью. Бодро смотрѣли мы впередъ и готовились къ огромной созидательной работѣ возстановленія нормальной, христіанской, свободной жизни. Господь судилъ для насъ иначе.

Двадцать лѣтъ спустя я на чужбинѣ переживаю вновь возвращеніе въ ставшія родными, освобожденныя мѣста. Всю ночь воспоминанія роятся вокругъ моей подушки, смѣшиваясь съ впечатлѣніями только что пережитаго. Предразсвѣтныя грезы, предразсвѣтный легкій сонъ лишь на время затумaниваютъ сознаніе, но и то въ немъ четко запечатлѣваются двѣ даты: Іюнь 1919-ый, свѣтлый годъ подвиговъ у насъ на югѣ Россіи, Іюнь 1939-ый, годъ побѣды Ano de la Victoria — освобожденной, возрождающейся Испаніи. Не будетъ ли этотъ знаменательный годъ предразсвѣтнымъ годомъ воскрешенія нашей Родины, Великой, Единой, воистину Святой Руси?

М.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора „Часового" настоятельно проситъ г. г. представителей журнала, которымъ посланы напоминанія, произвести немедленный разсчетъ по проданнымъ номерамъ.

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : Belgique 2 frs belges
France - 2 frs franc.

Др. стр. 10 ам. центовъ

11-й ГОДЪ
№ 245

ЧАСОВОЙ

10-го НОЯБРЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chéques postaux: B. ORÉKHOFF nº 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Король Бельгіи и Королева Голландіи въ защиту мира.

Ихъ Величества Король Леопольдъ III и Королева Вильгельмина обратились, 7-го ноября, съ телеграммами къ Королю Георгу VI, Президенту Французской Республики и Вождю-Канцлеру Германіи съ предложеніемъ Ихъ посредничества въ дѣлѣ заключенія мира, „прежде чѣмъ начнется, со всѣми ея ужасами, война въ Западной Европѣ". Телеграмма указываетъ на то, что Монархи дѣйствуютъ въ интересахъ мира всего міра и выражаютъ надежду, что ихъ предложеніе будетъ принято.

Надежды и чаянія всѣхъ, кто видитъ въ нынѣшней войнѣ страшную опасность для народовъ Европы, будутъ сопутствовать благородному и величественному почину Ихъ Величествъ.

Нѣтъ, это еще не Россія!

Если еще въ началѣ совѣтскаго наступленія на Польшу у многихъ русскихъ людей появилась надежда на то, что красная армія была способна духовно переродиться, то сейчасъ событія говорятъ иное. На основаніи разсказовъ очевидцевъ и свидѣтельства иностранной прессы можно представить себѣ слѣдующую картину.

Красная армія перешла границу, имѣя передъ собой небольшіе растерявшіеся польскіе отряды. Она занялась прежде всего ихъ истребленіемъ. Польскій офицеръ прошелъ тотъ-же крестный путь, что нѣкогда и русскій. Всѣ польскіе офицеры были объявлены „шпіонами и бандитами". Героическія сопротивленія офицерства были жестоко подавлены. Вотъ характерный разсказъ совѣтскаго капитана Головко.

„... На опушкѣ лѣса за пулеметомъ присѣлъ землисто блѣдный польскій офицеръ. Около него еще два и, конечно, ксендзъ. Зная, что ихъ пѣсенька спѣта, офицерье рѣшило защищаться до конца... Младшій командиръ Кочетовъ подкрадывается сзади и бросаетъ гранату. Взводъ мл. лейт. Старогина бьетъ въ лобъ. Конецъ. Попъ въ забрызганной рясѣ уткнулся въ канаву, два шляхтича наповалъ, а третій въ двухъ шагахъ отъ подбѣжавшихъ красноармейцевъ разряжаетъ въ свой високъ послѣдній разъ панскій револьверъ.

Такъ безъ погребальнаго салюта и знаменъ съ бѣлыми орлами гибнутъ въ лѣсахъ Бѣлоруссіи послѣдніе остатки заносчивой и кичливой шляхты"...

Характерно здѣсь все. И слова „капитана" объ „офицерьѣ" и откровенная фраза „зная, что ихъ пѣсенка спѣта и „такъ гибнутъ".

Совѣтская пресса полна разсказами (и ихъ подтверждаютъ очевидцы) о томъ, что мѣстное населеніе помогало красной арміи расправляться съ поляками. Этому можно повѣрить, принимая во вниманіе безумную политику польскихъ правительствъ на русскихъ окраинахъ. Увы, за преступленія бѣжавшихъ министровъ и воеводъ расплачивается польское офицерство и мѣстная интеллигенція. Въ расправахъ не дѣлаютъ никакой разницы между русскими и поляками. Также, какъ и у поляковъ, дѣлятъ земли русскихъ помѣщиковъ и также жестоко расправляются съ русскими священниками, б. офицерами и интеллигентными людьми.

Пришли вѣсти о разстрѣлахъ князя Радзивилла, графа Тышкевича, г. Скирмунта и мн. др.

Земля распредѣлена между бѣднѣйшими крестьянами. Въ городахъ организованы временныя управленія. Какъ и въ Россіи, поражаетъ огромное количество еврейской молодежи на руководящихъ постахъ Совѣтскихъ Бѣлоруссіи и Украйны. Можно сказать безъ ошибки, что 75 % руководящихъ постовъ заняли молодые люди изъ мѣстечковаго еврейства: озлобленные и мстящіе. Это они мстятъ помѣщичьему классу и офицерству за долгіе годы подчиненнаго положенія. Остальные 25 % составляютъ политическіе преступники, выпущенные красной арміей изъ концентраціонныхъ лагерей.

По разсказамъ бѣжавшихъ, **строевыя** части красной арміи послѣ боевъ ведутъ себя въ отношеніи мирнаго населенія (включая и „враговъ народа") вполнѣ корректно, но вслѣдъ за ними идутъ части НКВД и политическіе работники, которые санкціонируютъ звѣрства, учиненные мѣстными большевиками въ періодъ междувластія и начинаютъ судъ и расправу надъ „врагами народа".

Смѣшно говорить о какихъ-то опереточныхъ выборахъ и голосованіяхъ въ Бѣлоруссіи и Украйнѣ, если еще до прихода красной арміи командармъ Тимошенко обратился къ населенію со слѣдующимъ воззваніемъ:

„Разогни свою могучую спину, подними свою мощную мозолистую руку, народъ Западной Украйны... Оружьемъ, косами, вилами и топорами бей извѣчныхъ враговъ твоихъ — польскихъ пановъ... Не должно быть мѣста на землѣ Зап. Украйны панамъ и подпанкамъ, помѣщикамъ и капиталистамъ. Забирайте въ свои руки панскую землю, выпасы, луга и выгоны. Сбрасывайте власть помѣщиковъ, берите власть въ свои руки, рѣшайте сами свою судьбу".

Секретарь коммунистической партіи Сов. Бѣлоруссіи дѣлится на страницахъ „Комсомольской Правды" отъ 26-го сентября своими впечатлѣніями о поѣздкѣ по занятымъ мѣстностямъ: „Вся гражданская власть въ городахъ находится въ рукахъ мѣстныхъ временныхъ управленій, въ деревняхъ — крестьянскихъ комитетовъ... Крестьянскіе комитеты уже распредѣляютъ между бѣдняками и середняками отнятые у помѣщиковъ землю, скотъ... Крестьяне ведутъ энергичную борьбу съ остатками офицерско-помѣщичьихъ бандъ, безпощадно расправляются съ панами". Въ дневникѣ нѣкоего Киселева, предсѣдателя временнаго управленія города Новогрудокъ, читаемъ: „Совѣщанія, проведенныя сегодня съ представителями крестьянскихъ комитетовъ, показываютъ отрадную картину. Крестьяне забираютъ у помѣщиковъ скотъ, а угнетателей арестовываютъ". („Комс. Правда" отъ 24 сент.).

Знакомыя картины 1917-18 г.г. „Изъятіе" помѣщичьихъ церковныхъ и монастырскихъ земель. Помѣщичьи дома обращаются въ клубы и школы или въ нихъ вселяютъ батраковъ съ семьями. Скоро придетъ и очередь зажиточныхъ крестянъ. Даютъ на время волю, худшимъ инстинктамъ, чтобы потомъ загнать крестьянъ въ колхозы, какъ это уже было продѣлано съ сельскими массами Россіи. Недаромъ постоянно говорится объ огромномъ интересѣ и сочувствіи яко-бы проявляемомъ бѣлорусскими и украинскими крестьянами къ колхозному устройству.

Временныя управленія, берущія въ свои руки власть въ городахъ, составляются изъ представителей Красной Арміи и мѣстныхъ рабочихъ и трудовой интеллигенціи съ солиднымъ революціоннымъ прошлымъ. Хорошей рекомендаціей служитъ сидѣніе по тюрьмамъ во время „панскаго" режима. Одновременно формируются отряды „красной гвардіи" для расправъ съ „врагами народа". „Бѣлостокская красная гвардія", пишетъ, напримѣръ, „Красная Звѣзда" отъ 28-го сентября, „создана по иниціативѣ мѣстныхъ коммунистовъ, членовъ компартіи Западной Бѣлоруссіи. Они готовились къ этому еще будучи въ тюрьмахъ панской Польши... Красногвардейцы дѣятельно помогаютъ Красной Арміи. Они вылавливаютъ послѣдышей волчьей офицерской своры...

Предсѣдатель Вр. Управленія Скалы Подольской (З. Укр.) Мартюкъ „сидитъ въ окруженіи молодежи". — „Это наша опора" — говоритъ онъ... „Неутомимые. Съ приходомъ Красной Арміи они ожили..." Кто-же эти юноши? Вотъ Гершъ Шварцбахъ. Изъ своей двадцатичетырехлѣтней жизни пять лѣтъ онъ провелъ въ заключеніи... Ему довѣрили работу замѣстителя предсѣдателя врем. управленія. „Шойль Шатнеръ поставленъ во главѣ продовольственно-товарной части". „Закройщикъ Мендель Плитъ" — отрекомендовался намъ комендантъ рабочей милиціи... Возглавляемая имъ рабочая милиція во-время настигаетъ врага". („Комсомольская Правда" отъ 28-го сентября).

Подъ руководствомъ временныхъ управленій наводятся новые порядки по городамъ и мѣстечкамъ. Фабрики, заводы и предпріятія, владѣльцы коихъ, по словамъ совѣтскихъ газетъ, скрылись, передаются комитетамъ рабочихъ. Этимъ-же комитетамъ поручается контроль надъ предпріятіями, владѣльцы которыхъ еще пока имѣются на лицо. Реорганизуется школьная часть, съ пересмотромъ программъ въ совѣтскомъ духѣ и исключеніемъ преподаванія Закона Божія. Семьи „пролетаріата" вселяются въ имѣющіяся по городамъ хорошія квартиры.

Волна совѣтской пропаганды обрушивается на головы жителей. Радіо, газеты, тысячи плакатовъ, листовокъ и лозунговъ сѣютъ сѣмена классовой вражды и на всѣ лады твердятъ о счастливой и радостной жизни Совѣтскаго Союза. Подготовляются выборы Народныхъ Собраній Запад. Украины и Бѣлоруссіи, которымъ предстоитъ рѣшить судьбу этихъ областей. Нетрудно предугадать въ какомъ духѣ произойдетъ это волеизъявленіе: Присоединеніе къ СССР, совѣтскій строй, конфискація имѣній, банковъ, предпріятій и т. д. *).

Смотря честно на все это, надо сказать: **„Нѣтъ! Не Россія возвращается въ свои земли. Не Русская Армія перешла польскую границу. Это воинствующій и безбожный большевизмъ распространилъ свое вліяніе на западъ. Это армія III Интернаціонала воевала съ горстью брошеннаго польскаго офицерства".**

И не можемъ мы праздновать переходъ исконныхъ русскихъ областей къ СССР, ибо населеніе ихъ испытаетъ вскорѣ еще болѣе горькія лишенія и муки. Укрѣпленіе же власти Сталина можетъ только огорчить русскихъ патріотовъ.

В. Орѣховъ.

*) Изъ изд. РТХД Женева. Октябрь.

2/15 октября 1939 г. исполнилось 125 лѣтіе со дня рожденія Михаила Юрьевича Лермонтова.

† Adolphe Max

6-го ноября скончался въ Брюсселѣ Бургомистръ оельгійской столицы г. Адольфъ Максъ, извѣстный всему міру по тому достоинству и мужеству, съ которымъ онъ встрѣтилъ въ 1914 году германскія оккупаціонныя войска. Вся Бельгія оплакиваетъ кончину этого большого патріота и выдающагося государственнаго дѣятеля.

ФИНЛЯНДІЯ.

Съ пристальнымъ вниманіемъ міръ слѣдитъ сейчасъ за переговорами, ведущимися между Финляндіей и СССР. Чувства наши всецѣло на сторонѣ финновъ, вторично съ большимъ мужествомъ и настойчивостью защищающихъ свою независимость отъ посягательствъ коммунистической власти. Будущая Россія найдетъ достойные пути для соглашенія и союза съ финскимъ народомъ.

Военный обзоръ.

Въ прошломъ номерѣ мы дали весьма краткій обзоръ германо-польской войны. Его нужно дополнить выясненіемъ военныхъ причинъ пораженія Польской арміи. Одной изъ самыхъ главныхъ причинъ было то, что Польша совершенно не готовилась къ войнѣ съ Германіей. При жизни маршала Пилсудскаго былъ подписанъ между обоими государствами договоръ о ненападеніи и Польша считала себя обезпеченной съ западной стороны. Эта тенденція продолжалась до послѣднихъ дней и отношенія между обоими государствами казались нерушимыми. Считалось, что руководитель внѣшней политики Польши полк. Бекъ настроенъ германофильски, частыя же сношенія Польши съ Германіей и постоянные визиты фельдмаршала Геринга не давали никакого повода предполагать возможное столкновеніе.

Этимъ и объясняется то, что все свое вниманіе Польша устремляла на востокъ противъ большевиковъ. Въ то время, какъ на западѣ не существовало никакихъ оборонительныхъ линій, параллельно совѣтской границѣ были построены солидныя военныя укрѣпленія, носившія иногда (какъ, напр. Гродно) характеръ подлинныхъ крѣпостей. Когда назрѣлъ германо-польскій конфликтъ, польскій генеральный штабъ не успѣлъ перестроить какъ слѣдуетъ организацію своей арміи, очевидно слѣпо надѣясь на то, что нѣмцы будутъ связаны на западномъ фронтѣ и не смогутъ въ короткій срокъ сосредоточить достаточныя силы противъ Польши. Къ несчастью для Польши, молніеносная тактика германскихъ войскъ опрокинула вообще всѣ предположенія, а телеграммы сочувствія, сыпавшіяся изъ разныхъ странъ въ истекавшую кровью Варшаву не смогли остановить, ни побѣднаго движенія германской арміи, ни паники, овладѣвшей польскимъ правительствомъ и верховнымъ командованіемъ.

Командованіе польской арміи въ началѣ войны исходило изъ идеи, что Германія вынуждена будетъ держать значительныя силы на западѣ и поэтому предполагало ударить по нѣмцамъ съ востока. Предполагалось немедленно захватить Данцигъ и повести съ трехъ сторонъ наступленіе на Вост. Пруссію. Для этого польскія силы были сгруппированы такъ: 1-ая польская армія была расположена къ сѣверу отъ Варшавы съ тѣмъ, чтобы оказать сопротивленіе возможному продвиженію германскихъ войскъ изъ Вост. Пруссіи, значительное количество войскъ должно было угрожать В. Пруссіи съ запада. Сильная группа войскъ на лѣвомъ крылѣ должна была поддержать эту группу съ фланга.

2-я армія, расположенная въ Корридорѣ должна была занять Данцигъ и повести отсюда наступленіе на В. Пруссію. Для поддержки этой операціи, въ районѣ Познани была расположена 3-я армія, которая должна была атаковать нѣмцевъ въ случаѣ ихъ наступленія на Корридоръ. Часть силъ этой арміи должна была вести наблюденіе за Силезскимъ райономъ и не допустить проникновенія туда нѣмцевъ. Наконецъ 4-я армія была расположена въ районѣ Краковъ-Львовъ и на ея плечи возлагалась оборонительная задача, при чемъ польское командованіе считало, что часть силъ этой арміи можно будетъ впослѣдствіи перебросить на сѣверъ.

Стратегическій планъ Германіи заключался въ томъ, чтобы атаковать сперва польскую армію, сконцентрированную у изгиба р. Вислы и уничтожить ее. Германское командованіе разбило свои силы на слѣдующія армейскія группы:

Южную группу ген. Рундштедта (четыре арм.)

Сѣверную группу (двѣ арміи) подъ командованіемъ генерала ф. Бока.

Задачей Южной группы являлось наступленіе въ с.-в. направленіи къ Вислѣ. Эту группу съ праваго фланга поддерживала армія, дѣйствовавшая въ Силезіи. Эта армія изъ Зап. Бескидовъ должна была двигаться на востокъ и окружить польскія силы съ юга и сѣвера при помощи частей, наступающихъ изъ Словакіи. Для обезпеченія лѣваго фланга группы, одна изъ ея армій двинулась изъ Бреславля на Варшаву и этимъ задержала продвиженіе поляковъ изъ Познани.

Сѣверная армейская группа должна была форсировать Вислу между Бромбергомъ и Грауденцомъ и соединиться въ восточномъ направленіи съ южной группой. Одна изъ армій Сѣверной группы должна была пойти изъ В. Пруссіи къ Нареву и, перейдя его, соединиться съ арміей Южной группы.

Всѣ эти операціи были въ кратчайшій срокъ осуществлены германскими арміями. Къ западу отъ Вислы главныя польскія силы попались въ ловушку, около Радома польская армія была окружена и, послѣ ожесточеннаго сопротивленія, положила оружіе. Вторая армія изъ южной группы овладѣла правымъ берегомъ Вислы и создала для Варшавы совершенно безвыходное положеніе. О блестящихъ дѣйствіяхъ германской авіаціи мы говорили уже въ прошломъ номерѣ, результатомъ ихъ былъ полный разгромъ польской авіаціи и авіаціонныхъ базъ и аэродромовъ въ первые же дни войны. Въ составѣ сухопутной германской арміи особенно искусно дѣйствовали бронированныя дивизіи. Германскій флотъ блокировалъ Гдыню и перерѣзалъ всѣ коммуникаціи съ моремъ. Въ результатѣ до 700 тысячъ плѣнныхъ было захвачено германцами и до 200 тысячъ красными войсками, пришедшими, какъ мы уже говорили въ прошломъ номерѣ, на готовое. Германская армія, по свѣдѣніямъ, оффиціально изданнымъ германскимъ генеральнымъ штабомъ, потеряла убитыми 10.572 чел., ранеными 30.322 чел. и безъ вѣсти пропавшими 3409 чиновъ.

Польская кампанія показала насколько большую роль играетъ сейчасъ техника. Польская армія оказалась несомнѣнно недостаточно насыщена современными видами вооруженія. Напр., польская дивизія располагала всего лишь 18 противотанковыми орудіями, въ то время какъ германская — 72. Въ польской дивизіи было всего лишь 4 зенитныхъ пушки, а въ германской — 12. Въ то время, какъ германская армія, помимо танковыхъ батальоновъ дивизій располагала еще спеціальными танковыми частями, насчитывающими сотни боевыхъ машинъ, на всю польскую армію приходилось 12 танковыхъ батальоновъ вооруженныхъ двухпулеметными танками, въ то время, какъ нѣмецкіе танки вооружены кромѣ того легкими орудіями.

Перевѣсъ въ артиллеріи, особенно тяжелой, былъ цѣликомъ на германской сторонѣ. Польская пѣх. дивизія имѣла въ своемъ составѣ всего лишь одинъ арт. полкъ трехдивизіоннаго состава, четвертые тяж. дивизіоны начали формироваться лишь въ періодъ мобилизаціи. Въ германской же пѣх. дивизіи имѣется два арт. полка, одинъ легкой артиллеріи, другой тяжелой артиллеріи. Артиллеріи большой мощности въ польской арміи почти не было.

Наоборотъ, польская авіація располагала вполнѣ современными типами самолетовъ и въ совершенно достаточномъ количествѣ — до 1200. Въ качествѣ примѣра можно привести легкій бомбардировщикъ „СУМ", развивавшій скорость до 470 клм/часъ и истребитель „Вильк" со скоростью до 500 клм/часъ. Эти самолеты могли бы сыграть большую роль въ войнѣ, однако этого не случилось, потому что, какъ было сказано выше, германскія эскадрильи уничтожили польскую авіацію въ первые же дни войны на землѣ.

Оффиціальное германское сообщеніе о польской кампаніи говоритъ о томъ, что планы развертыванія польской арміи были извѣстны германскому командованію. Этимъ и объясняются, повидимому, широкіе охватывающіе маневры германской арміи, направлявшей свои главные удары въ наиболѣе уязвимыя мѣста польскаго фронта, что привело къ его разрыву и къ окруженію наспѣхъ созданныхъ оперативныхъ группъ. Польское командованіе растерялось и дѣлало попытки противостоять нѣмецкому натиску, завѣдомо обреченныя на неудачу, напр. подъ Ченстоховымъ въ атаку противъ германскихъ танковъ была брошена кавалерія, погибшая въ первые же минуты атаки. Наконецъ въ тотъ моментъ, когда обнаружился уже разгромъ главныхъ силъ, былъ предпринятъ завѣдомо обреченный на неудачу рейдъ кавалерійской бригады въ В. Пруссію. Если о польскихъ кавалеристахъ можно сказать: „Безумству храбрыхъ поемъ мы пѣсню..", то со стороны генеральнаго штаба это было вопіющее преступленіе. Германская критика кампаніи съ похвалой отзывается о доблести рядового и средняго польскаго офицерства и уничтожающе о высшемъ польскомъ командованіи.

***

О западномъ театрѣ сухопутной войны почти нечего говорить. Въ началѣ кампаніи французское командованіе заняло небольшой клочекъ германской территоріи, „номенсланд", расположенный въ Саарской области между границей и первыми укрѣпленіями линіи Зигфрида. Французское командованіе объясняетъ эту операцію необходимостью морально помочь Польской арміи... Германскіе патрули эту территорію почти не защищали, но оставили въ лѣсахъ минныя сѣти и капканы. Очистка отъ нихъ „номенсланда" заняла вниманіе французскихъ передовыхъ частей. До 12-го октября на фронтѣ была довольно вялая, хотя и ежедневная перестрѣлка, и развѣдывательная дѣятельность авіаціи съ незначительными потерями съ обѣихъ сторонъ. 13-го октября на фронтѣ началось нѣкоторое оживленіе: французское командованіе разрушило три моста черезъ Рейнъ. 16-го октября французскія войска безъ нажима со стороны противника начали очищеніе занятыхъ ими участковъ германской территоріи. 17-го октября завязался бой съ подошедшими германскими передовыми частями и въ тотъ же день французскія войска повсемѣстно отошли за государственную границу. Фактъ разрушенія мостовъ даетъ основаніе предполагать о томъ, что французы не склонны переходить въ скоромъ времени въ наступленіе. Что же касается германцевъ, то они объявили, что всякое наступленіе съ ихъ стороны прекращается и они будутъ только отвѣчать на вызовы.

Трудно выяснить точную картину потерь обѣихъ сторонъ. Нѣмецкое командованіе ихъ опубликовало: 196 убитыхъ, 356 раненыхъ и 114 пропавшихъ безъ вѣсти и 11 самолетовъ. Кромѣ того, германскія сводки говорятъ о 689 французахъ, взятыхъ ими въ плѣнъ и 60 уничтоженныхъ самолетахъ, изъ коихъ 12 англійскихъ. Французское командованіе, не опубликовывая своихъ потерь, считаетъ, что нѣмцы преуменьшаютъ свои потери и опровергаютъ цифру 60 самолетовъ. Но такъ или иначе, первая фаза войны на западномъ фронтѣ кончилась и по своему масштабу походила на операцію небольшого отдѣльнаго отряда временъ великой войны. Если исходить изъ заявленій обѣихъ сторонъ, можно предположить, что на этомъ фронтѣ зима пройдетъ спокойно.

В. В.

ПРИКАЗЪ
Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель. № 27. 25 Октября 1939 г.

Объявляю при семъ Рескриптъ ГЛАВЫ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома на мое имя отъ 1 сентября с. г., полученный мною сего числа.

Алексѣй Петровичъ,

Благодарю Васъ за высказанныя Вами и чинами Р.О.В.С. пожеланія, а также за высказанную готовность Союза отдать свои силы и жизнь на освобожденіе и возстановленіе Россіи на Ея исконныхъ историческихъ началахъ.

Все Русское Зарубежное Воинство должно слѣдовать безсмертнымъ завѣтамъ великихъ русскихъ полководцевъ и флотоводцевъ старой Императорской Арміи и Флота и должно быть воодушевлено ихъ идеями и традиціями, ибо оно является ихъ плотью и кровью, будь то воинство прежнихъ славныхъ полковъ или частей создавшихся въ гражданскую войну.

Бѣлая борьба была жертвеннымъ порывомъ ея участниковъ, которые доказали этимъ свою любовь и преданность Родинѣ. Рядовые участники этой борьбы сдѣлали все, что могли, и многіе отдали свои жизни за освобожденіе Россіи отъ богоборческой власти интернаціонала.

Я считаю важнымъ сберечь Союзъ и оберечь его отъ всего, что нарушило бы его волю для борьбы за освобожденіе и возстановленіе Россіи на Ея исконныхъ историческихъ началахъ. Укрѣпляя себя, Союзъ долженъ всѣми силами стремиться къ единенію и сплоченію всего Русскаго Зарубежнаго Воинства, особенно въ теперешній грозный часъ.

Прошу Васъ передать всѣмъ чинамъ Р.О.В.С. искренній привѣтъ и Мое пожеланіе, чтобы они всегда являли примѣръ высокой нравственности и пониманія долга и бережно хранили высокое званіе воина бывшей Россійской Императорской Арміи.

Неизмѣнно къ Вамъ благосклонный,

ВЛАДИМІРЪ.

Означенный Рескриптъ послѣдовалъ въ отвѣтъ на принесенное мною, по случаю 15-ти лѣтія со дня образованія Генераломъ ВРАНГЕЛЕМЪ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, всепреданнѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ привѣтствіе :

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Въ день пятнадцатилѣтія со времени образованія Русскаго Обще-Воинскаго Союза, объединившаго въ своихъ рядахъ Русскую Армію и всѣ воинскія организаціи, пожелавшія быть съ нею въ тѣсной и неразрывной связи, всепреданнѣйше приношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ отъ имени чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и своего лично почтительнѣйшія горячія пожеланія силъ и здоровья для ниспосланнаго ВАМЪ Господомъ Богомъ высокаго служенія.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, наслѣдникъ и преемникъ лучшихъ традицій и завѣтовъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи, созидавшей Россію и Бѣлыхъ Армій, самоотверженно и жертвенно боровшихся за Ея честь и свободу Русскаго Народа отъ краснаго гнета, сохранилъ несмотря на многіе перенесенные имъ удары и испытанія, всю свою сплоченность, горячую жертвенную любовь къ Родинѣ, и чины его во всякую минуту готовы отдать всѣ свои силы, знанія и жизни для освобожденія Россіи и возстановленія Ея на исконныхъ историческихъ началахъ.

Съ глубокимъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА всепреданнѣйшій слуга.

А. Архангельскій.

Обращенныя къ намъ лестныя слова ГЛАВЫ

На моряхъ и океанахъ.

Сопоставляя и анализируя свѣдѣнія, идущія изъ разнообразныхъ источниковъ, „Часовой" попытается дать безпристрастное и объективное описаніе в. м. дѣйствій. Само собой разумѣется, что ввиду засекреченія потерь и дезинформацій, данное описаніе будетъ не полнымъ и не всегда точнымъ.

***

Первой жертвой войны на морѣ явился молодой польскій флотъ. Правда, въ послѣднихъ числахъ авг. 3 э. м., 2 всп. суд. и часть ком. судовъ ушли въ Сѣверное море. По польск. свѣдѣніямъ на минахъ, поставленныхъ заг. „Грифъ" взорвалось 2 герм. тщ-ка. 3-го сент. „Грифъ" и э. м. „Вихрь" были повреждены въ бою съ герм. судами. На слѣд. день оба корабля, стоявшіе въ базѣ, были уничтожены самолетами. 5 польск. океанскихъ п. л. (логичнѣе было имѣть большее количество малыхъ лодокъ) произвели нѣсколько смѣлыхъ, но безрезультатныхъ атакъ на герм. суда. Большую помощь войскамъ оказалъ старый л. к. „Шлезвигъ Гольштейнъ" (постр. 1906 г.). У поляковъ не оказалось крупныхъ бер. батарей и всѣ суда, кромѣ одной мот. лодки, пришедшей въ Эстонію и п. лодокъ были потоплены въ порту. Гарнизонъ Гелы, въ которомъ находилось много моряковъ, геройски защищался и сложилъ оружіе послѣднимъ.

17-го сент. красная Днѣпр. флотилія безъ боя пришла въ базу польск. рѣч. флотиліи Пинскъ. 5 польск. мониторовъ, 2 воор. п-да, 3 тщ-ка, 14 катеровъ и др. суда были затоплены командами у Лунинца и въ Бугскомъ каналѣ. Суда уже поднимаются красными **и будутъ зачислены въ составъ флота. Было захвачено и отправлено въ Ленинградское Училище прекрасное оборудованіе польск. Морского Корпуса.** Личный составъ флотиліи, видимо, въ руки красныхъ не попалъ.

1-го сент. нѣмцы заградили минами входы въ Бельты и Зундъ, что помѣшало англ. флоту оказать поддержку полякамъ. Въ Балтійскомъ морѣ нѣмцы, на всю войну, оказались полными хозяевами.

27-го сент. Тасс сообщилъ, что п. х. „Металлистъ" потопленъ неизвѣстной п. л. въ Нарвскомъ зал. Въ слѣд. ноч. п. х. „Піонеръ", якобы избѣгая п. л., выбросился на банку Вигрундъ. Можно сомнѣваться въ присутствіи п. л-ки, т. к. 25-го сент. третья и послѣдняя польск. п. л. пришла въ Стокгольмъ; „Орзелъ" интернированный въ Ревелѣ, бѣжалъ оттуда 18-го и высадивъ 2-хъ эстонскихъ солдатъ на Готландѣ, прорвался въ Сѣверное море. Мало вѣроятно, чтобъ онъ могъ оставаться 10 дней въ Балтійскомъ морѣ не будучи обнаруженнымъ.

***

Соотношеніе силъ на главномъ театрѣ *) принуждаетъ герм. командованіе вести малую войну при помощи п. л-къ, корсаровъ и авіаціи. Англ. флотъ не въ состояніи уничтожить герм. силы, посколько они будутъ находиться въ базахъ защищенныхъ берег. батареями и минами. У него остаются двѣ задачи — прекратить подвозъ грузовъ въ Германію и защитить свое судоходство. Англ. флотъ примѣнилъ дальнюю блокаду и его главныя силы базируются на Скапа Флоу и зал. Фирсъ офъ Фортъ въ Шотландіи. Въ первые же дни войны англ.фр. прекратили герм. судоходство, уничтоживъ или захвативъ десятокъ п-довъ, заставивъ другіе укрыться въ нейтральныхъ портахъ. Океанскому п-ду „Бременъ" удалось избѣжать преслѣдованія и скрыться въ Мурманскѣ. Для всѣхъ нейтральныхъ п-довъ идущихъ въ Европу былъ установленъ строжайшій осмотръ и контроль въ британскихъ портахъ. Практически Германія не можетъ больше получать заморскіе грузы, развѣ только при посредствѣ нѣкоторыхъ ей симпатизирующихъ нейтральныхъ странъ.

На блокаду нѣмцы отвѣтили блокадой. Уже до начала военныхъ дѣйствій большія п. л-ки были посланы въ Атлантич. океанъ. Вечеромъ 3-го сент. пасс. п. х. „Атенія" сообщилъ, что въ 250-ти м. отъ Гебридскихъ о-въ онъ былъ взорванъ безъ предупрежденія торпедой. П. х. потонулъ не сразу и подоспѣвшими судами и англ. м-цами было спасено 1300 ч., 93 ч. было убито взрывомъ, либо упали въ воду съ перевернувшихся шлюпокъ. Среди пострадавшихъ оказались американцы. Герм. правительство отрицаетъ участіе герм. п. л. въ гибели „Атеніи". Очевидцы сообщили, что послѣ взрыва, на короткій срокъ надъ водой показалось рубка лодки; иные утверждаютъ, что п. л. сдѣлала одинъ выстрѣлъ изъ орудія, что лишь возможно при полномъ всплытіи лодки. Другіе п. л. не видали и говорятъ, что п. х. долго не тонулъ и англ. м-цъ, для уничтоженія опасности для навигаціи, выпустилъ въ него нѣсколько снарядовъ. Постараемся разобраться въ этомъ дѣлѣ и мимоходомъ отмѣтимъ, что до сихъ поръ правительство САСШ не формулировало никакого оффиціальнаго мнѣнія.

Потопленіе вопреки законамъ безъ предупрежденія п-да и вѣроятная гибель нейтральныхъ гражданъ, явилась бы непростительной ошибкой нѣмцевъ, знающихъ, что аналогичный случай вызвалъ въ 1917 г. выступленіе САСШ.

До появленія вооруженныхъ п-довъ и въ большинствѣ случаевъ еще сейчасъ, германскія п. л. атаковываютъ суда въ надводномъ положеніи, давая экипажамъ время на эвакуацію судна. Иногда п. л. вызывали по радіо нейтр. п-ды для спасенія командъ, а одна лодка доставила команду п. х. въ ирландскій портъ. За весь сентябрь пострадавшіе насчитываются лишь единицами. Съ тактической точки зрѣнія правильнѣе было бы атаковать „Атенію" въ надводномъ положеніи арт. огнемъ. Для успѣшной подводной атаки 15-ти уз. п-да, п. л. должна была находится въ моментъ встрѣчи на его носовыхъ румбахъ. Дѣйствіе торпеды, возможно случайно, было сравнительно сла-

*) См. „Гонка морскихъ вооруженій" П. А. Варнекъ. „Часовой" № 235.

Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома- обязы ваютъ насъ всегда быть достойными ихъ.

Высокая оцѣнка Русскаго Обще-Воинскаго Союза ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, выраженная въ пожеланіяхъ чинамъ Союза, въ заботѣ о сбереженіи и укрѣпленіи Союза и въ предуказаніи ему задачи — стремиться къ единенію и сплоченію всего Русскаго Зарубежнаго Воинства, придастъ — грубоко въ этомъ увѣренъ — намъ новыя силы переносить Русское лихолѣтіе и еще болѣе укрѣпитъ нашъ духъ, сплоченность и волю къ борьбѣ за наше правое дѣло.

Грозный часъ въ судьбахъ Россіи приблизился. Времени осталось мало.

Еще разъ призываю всѣхъ чиновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза къ неустанной и дружной работѣ во имя Родины.

Генералъ-Лейтенантъ А. Архангельскій.

---

† Ген. лейт. Н. Д. НЕВОДОВСКІЙ трагически погибъ въ Кенси подъ Парижемъ, переѣханный грузовикомъ. Родился въ 1878 г., оконч. 2-й московскій к. к., Константин. арт. уч. Вел. война: к-ръ бат. 15 арт. бр., к-ръ 3 горн арт. див. и 64 арт. бр., георгіевскій кав., оконч. войну ген.-майоромъ. Участн. Дрозд. похода, инсп. арт. 1 арм. корп. Въ эмиграціи — основатель и предс. союза добровольцевъ.

† Ген. Лейт. А. А. МОСОЛОВЪ, б. нач. канц. мин-ства Импер. Двора, скончался 1/10-1939 г. въ Софіи.

бое, тогда какъ въ другихъ случаяхъ современная герм. торпеда топила суда сразу, иногда разламывая ихъ на двѣ части. Встрѣча съ плавучей миной въ этомъ районѣ мало вѣроятна. Остаются иныя предположенія — командиръ случайно оказавшейся въ носовой четверти п-да п. л., совершилъ тактическую ошибку атаковавъ беззащитный п. х. торпедой и это вопреки приказанію щадить экипажи судовъ, либо, не смотря на коммерческую окраску судна, принялъ его за вспом. кр., либо „Атенія" погибла отъ какого-то внутренняго взрыва (взрывъ какого либо механизма, напр. турбины, подложенная ирландскими террористами адская машина и т. д.).

***

Въ первые дни операціи п. л. были сильно облегчены ввиду того, что пути слѣдованія п. х. были извѣстны въ день объявленія войны. П. лл. оперировали въ 200-400 м. отъ береговъ во всей сѣв. половинѣ океана и за двѣ недѣли достигли довольно большихъ успѣховъ, утопивъ не менѣе 27 п. х. Въ дни предложенія мира ихъ дѣятельность ослабѣла и, очевидно, большинство вернулось въ базы для возобновленія припасовъ. Во второй половинѣ сентября малыя лодки пытались прекратить подвозъ грузовъ изъ скандинавскихъ странъ въ Англію. Онѣ утопили нѣсколько англ. судовъ и съ десятокъ нейтральныхъ. Въ Скагеракѣ съ этой же цѣлью оперируютъ м-цы и отводятъ захваченные п-ды въ Германію. Съ 13 окт. снова учащаются случаи потопленія п. х. въ океанѣ. 24-го окт. атакованъ шедшій изъ Гибралтара на сѣв. конвой въ составѣ 24 п. х. изъ которыхъ потоплено 5.

Конечно страдаютъ и лодки. 17 окт. Черчиль сообщилъ, что англ. утопили 13 лодокъ и не менѣе 5-ти получили серьезныя поврежденія. Позднѣе Чемберленъ сообщилъ, что потоплена еще одна, а можетъ быть 2 п. л. Извѣстно, что въ Англіи находится часть экипажей, не менѣе какъ трехъ лодокъ. Со своей стороны франц. командованіе сообщило, что франц. потопили болѣе 3-хъ лодокъ. Одна изъ нихъ была уничтожена 26-го окт. и тѣла моряковъ найдены у Дюнкирхена. Извѣстно, что корпусъ одной затонувшей лодки, въ которой находились тѣла команды, былъ обнаруженъ въ тотъ же день у б. Гудвинъ, но видимо это двѣ разныя лодки. Складывая, получаемъ внушительную цифру погибшихъ п. л., болѣе четверти ихъ общаго числа (71). Съ другой стороны, по свѣдѣнію взятому изъ англ. прессы, герм. морск. штабъ сообщилъ о гибели 9 п. л., тогда какъ сводка герм. ставки говоритъ о 3-хъ. Работая съ архивными матеріалами прошлой войны, мы убѣдились какъ трудно констатировать гибель п. л. Въ массѣ случаевъ кажущееся уничтоженіе не соотвѣтствовало дѣйствительности. Въ эту войну, герм. штабъ сообщилъ о потопленіи 4-хъ польск. п. л. На самомъ дѣлѣ „Вилкъ" былъ потопленъ, „Семпъ" и „Рысь" лишь получили поврежденія. Исходя изъ этихъ соображеній, намъ кажется, что цифра указанная англо-французами нѣсколько преувеличена.

***

28-го окт. герм. штабъ сообщилъ, что герм судами утоплено 115 судовъ съ тоннажемъ въ 475.321 т. Это вдвое меньше средней мѣсячной цифры 1917 г. (550.000), признанной въ то время катастрофической для Англіи. Сообщенная герм. цифра должна включать частью нейтральный тоннажъ, военные корабли и возможно польскіе. Наша, правда не совсѣмъ полная статистика даетъ, не считая польск., 83 ком. п. х. (352.000 т.) воюющихъ и нейтральныхъ.

Вооруженіе п-довъ и въ особенности система конвоевъ, дѣлаетъ операціи п. л. все болѣе трудными и опасными. Наступившія длинныя ночи и зимніе штормы тоже сильно стѣснятъ ихъ дѣйствія.

***

2-го окт. въ южн. Атл. ок. карманный броненосецъ „А. Шееръ" потопилъ англ. п. х., 23-го въ Мурманскъ пришелъ амер. п. х. „Сити офъ Флинтъ", захваченный въ океанѣ карманнымъ брон. Дейчландъ", который, кромѣ того, потопилъ еще 3 п. х. Появленіе одного или даже двухъ такихъ судовъ на океанскихъ просторахъ сильно усложняетъ вопросъ охраны конвоевъ, въ составъ которыхъ становится необходимымъ включить одинъ дреднаутъ. „Дейчландъ" имѣетъ 10.000 м. районъ дѣйствія и поймать его вещь не легкая *). Видимо для пополненія запасовъ онъ разсчитываетъ на помощь герм. п. х., укрывающихся въ нейтральныхъ портахъ.

***

Третьей мѣрой борьбы съ судоходствомъ явилась атака гидро-сам. 21-го окт. конвоя въ Сѣверномъ морѣ. Нѣсколько звеньевъ бомбардировщиковъ (около 12 сам.) послѣдовательно атаковали суда, но встрѣченные огнемъ и истребителями не достигли цѣли и потеряли 4 сам.

***

Съ перваго дня войны герм. под. загр. начали незамѣтно ставить мины у непріятельскаго побережья. Со своей стороны англо-фр. перегородили Па де Калэ и выставили загражденія въ другихъ мѣстахъ. Въ Казабланкѣ отъ несчастнаго случая при погрузкѣ минъ взорвался фр. загр. „Плутонъ" (29 года, 4773 т.). 21 окт. у береговъ Даніи взорвалось герм. стар. суд. „Гехтъ" (17 года, 525 т.). 20 сент. англ. ст. кор. „Киттиваке" былъ поврежденъ взрывомъ въ Па де Калэ, но 24-го нѣмцы сообщили о потопленіи п. л. англ. м-ца. Спрашивается не является ли это инциндентомъ съ „Киттиваке".

***

17-го сент. въ районѣ къ зап. отъ Ла Манша п. л. взорвала авіаносецъ „Куражеусъ" (1916 г., 22500 т.). Нѣсколько дней при помощи сам. онъ разыскивалъ здѣсь п. л-ки. Въ теченіи полутора ч. п. л. наблюдала за дѣйствіями авіаносца и, выждавъ моментъ когда тотъ, для принятія самолета повернулъ противъ вѣтра и долженъ былъ идти прямымъ курсомъ **) (ходъ 15 уз.), находясь въ сторонѣ заходящаго солнца, п. л. выпустила 3 торп. изъ которыхъ 2 попали въ цѣль. Черезъ 20 м. корабль перевернулся, погребая 573 ч. Черезъ 3 м. послѣ выстрѣла п. л. была атакована 3-мя м-цами, въ два пріема безрезультатно бросившими не менѣе 94-хъ бомбъ. У анг.-франц. осталось еще 7 авіаносцевъ, но вспом. авіанс. могутъ быть довольно быстро передѣланы изъ п. х.

***

14 окт. большая п. л. подъ командой к. л. Пріенъ, не смотря на всяческія загражденія и охранныя суда незамѣтно проникла на рейдъ Скапа и взорвавъ л. к. „Ройаль Окъ" (1914 года, 29150 т.), благополучно вернулась. Погибъ адмиралъ, 23 офиц. и 786 ч. Скапарейдъ окруженный 5-тью о-вами юж. группы Оркнейскихъ о-въ. Главный входъ имѣетъ 1,5-2 мили ширины и глубину 50-60 мтр. За двѣ недѣли до войны англ. предприняли загражденіе проходовъ затопленіемъ п. х. и т. д. и считали ихъ не проходимыми. Въ прошлую войну 3 п. л. пытались туда проникнуть, но всѣ были потоплены. Какимъ способомъ Пріену удалось туда проникнуть и какъ онъ вышелъ, осталось не извѣстнымъ. Онъ говоритъ, что въ продолженіи 2-хъ сутокъ оставался у входа и изучалъ движеніе судовъ. Удивительно, что за это время его не обнаружили слуховыми аппаратами, т. к. ему пришлось всплывать для

**) Этотъ періодически повторяемый маневръ сильно облегчаетъ задачу п. л.

возобновленія воздуха и не смотря на теченія иногда достигающія въ этомъ районѣ подв. скорости лодки (8-10 уз.) отходить въ море и возвращаться. Возможно, что п. л. вошла на рейдъ, когда загражденія открыли для прохода какого либо судна. Въ 1 ч. 30 м. п. л. выпустила торпеду, попавшую по словамъ Пріена въ л. кр. „Рипалсъ" ***). По сообщенію англ., она попала въ „Р. Окъ". Взрывъ былъ принятъ за всамовозгораніе горючого (?) и тревога не была сдѣлана. Черезъ 20 м. п. л. послѣдовательно выпустила 3 торп. по „Р. Окъ" надъ которымъ поднялись огромныя облака дыма и вихрь огня. Корабль сразу затонулъ. Сейчасъ же началось преслѣдованіе п. л. Можно предположить, что во избѣжанія потерь, англ. флоту было приказано до разсвѣта выйти въ море и п. л. смогла уйти тоже среди массы другихъ судовъ. По словамъ самого Пріена, не считая образцоваго поведенія команды и высокой профессіональной квалификаціи, ему помогъ случай. Гибель „Р. Окъ" снижаетъ количество англ. л. к. до 14-ти и не считая моральнаго впечатлѣнія, большого значенія не имѣетъ.

***

Разбирая дѣйствія мор. авіаціи отмѣтимъ чрезвычайные трудности для летчиковъ наблюдать за нанесенными ими поврежденіями судамъ. Бросивъ бомбы, самолетъ, избѣгая огня, начинаетъ маневрировать и уходить.

***

4-го сент. 12 англ. сам. бомбардировали герм. базу Вильгельмсгафенъ и шлюзы канала въ Брунсбуттель. Они были своевременно обнаружены и встрѣчены огнемъ. Пикируя, одному сам. удалось повредить стоявшій на якорѣ кр. „Эмденъ". Шлюзы не пострадали. Не менѣе 5 сам. не вернулись. На слѣд. днях сам. бомбардировали, видимо безъ результата, передовую герм. базу на о-вѣ Силтъ; по ошибкѣ одинъ сам. бросилъ бомбы на датскую территорію. Нѣсколько самолетовъ погибло. 26 сент. крупные англ. силы вышли въ море для оказанія помощи поврежденной п. л. Между Шотландіей и Бергеномъ они были атакованы сам. Пользуясь низкими облаками, около 20 бомбардир., частично пикируя, бросили большое количество бомбъ. Герм. утверждаютъ, что 500 кг. бомба попала въ авнс. „Аркъ Ройаль", но по свидѣтельству амер. морск. агента въ Англіи, посѣтившему черезъ нѣсколько дней этотъ корабль, онъ никакихъ поврежденій на немъ не замѣтилъ. Два герм. сам. были сбиты огнемъ. 27-го герм. сам. атаковали суда у о-ва Май (передъ Ферстъ). По герм. донесеніямъ 2 бомбы по 250 кг. попали въ л. кр. „Гудъ", но англ. отрицаютъ его присутствіе въ этомъ районѣ и говорятъ, что былъ атакованъ одинъ изъ кр., но поврежденій не получилъ. Въ отвѣтъ англ. совершили налетъ на Гельголандскій зал., но были обнаружены далеко въ морѣ и встрѣчены огнемъ и истребителями. Нападающій понесъ большой уронъ и не былъ въ состояніи приблизиться къ цѣлямъ. 9 окт. у Викингъ герм. сам. атаковали 5 англ. кр. и сбросили свыше 100 крупныхъ бомбъ. Бой продолжался 5 ч. Суда избѣгали попаданій маневрированіемъ и вели интенсивный огонь. По англ. свѣдѣніямъ одна бомба разорвалась у борта кр., нанеся ему небольшіе поврежденія, но многія падали въ 2000 мт. отъ цѣли. 2 герм. сам. принуждены были снизиться у датскаго берега. По герм. свѣдѣніямъ 6 бомбъ попали въ англ. суда, но эта цифра видимо преувеличена, т. к. наблюдавшіе за боемъ рыбаки поврежденій не видали. 16 окт. въ 14 ч. въ облачную погоду неожиданно надъ Ферстъ офъ Фортъ, гдѣ стояла крейс. эскадра, появилось 12-14 сам. Воздушная тревога не была произведена и первые самолеты встрѣчены лишь незначительнымъ огнемъ. Потомъ появились англ. истребители. Одна бомба попала въ носовую часть кр. „Саусэмптонъ". Другая разорвалась вблизи кр. „Эдинбургъ", обдавъ его осколками. Шедшій съ моря лидеръ „Мохаукъ" получилъ поврежденія и на немъ былъ убитъ командиръ. Сам. совершили повторный налетъ на обѣ стороны залива и мостъ. Герм. потеряли 4 сам., англ. 2 истребителя. Ввиду неожиданности налета и неподвижности судовъ, можно было ожидать большихъ результатовъ отъ этого налета. Утромъ 17-го окт. около 4 сам. появились надъ Скапа. Англ. флотъ, видимо, ее покинулъ въ связи съ потопленіемъ „Р. Окъ". Сам. атаковали разоруженный л. к. „Айронъ Дюкъ" и повредили его 2-мя бомбами. Одинъ самолетъ былъ сбитъ.

***) Нѣсколько дней спустя англ. радіо сообщило, что на „Рипалсъ" было ранено около 30-ти ч. будто бы аэропланной бомбой (?).

***

Кромѣ отмѣченныхъ боевъ, было еще много мелкихъ инцидентовъ, но за исключеніемъ потопленій или поврежденій сам. п. л.-къ ни одна сторона о попаданіи въ корабли не сообщила. Какъ было доказано въ прошлую войну, сам. является большой помѣхой для операцій п. л., но одной герм. п. л. посчастливилось сбить сразу 2 сам. авнс. „Аркъ Ройаль".

***

Анализируя дѣйствія мор. авіаціи, можно отмѣтить, что пока самолеты не достигли результатовъ ожидаемыхъ нѣкоторыми авторитетами и надводнаго флота съ морей не вытѣснили.

П. Варнекъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

САСШ.

Президентъ Рузвельтъ вноситъ въ конгрессъ смѣту на національную оборону въ размѣрѣ 4 милліардовъ долларовъ. По плану военнаго министерства армія мирнаго времени будетъ насчитывать 600 тысячъ, а при объявленіи войны численность ея можетъ быть повышена до милліона человѣкъ. Воздушныя силы будутъ доведень. до 6000 самолетовъ и 3000 гидросамолетовъ. Морская программа предусматриваетъ постройку новыхъ 6 линейныхъ кораблей, 2 авіаматокъ, 5 крейсеровъ, 42 истребителей и 12 подводныхъ лодокъ. Въ самой арміи производятся большія работы по механизаціи и моторизаціи. Намѣчены также значительныя реформы военной промышленности.

СССР.

Въ „Кр. Звѣздѣ" (№ 215) находимъ данныя разработаннаго политуправленіемъ РККА плана конфискаціи частновладѣльческихъ земель въ Зап. Украйнѣ и Зап. Бѣлоруссіи. Всего предположено конфисковать въ Бѣлоруссіи свыше 50 % общей площади сельско-хозяйственнаго значенія, въ Зап. Украйнѣ свыше 80 % По отдѣльнымъ районамъ къ конфискаціи было предназначено: 1) въ Зап. Галиціи 43,2 % всей сельско-хоз. площади, 2) въ Лунинецкомъ районѣ 65 %, 3) въ Полѣсьи — 67 % и т. д. Процедура конфискаціи упрощена почти поголовнымъ бѣгствомъ землевладѣльцевъ при приближеніи красной арміи. Земля далеко не вся дѣлится между крестьянами. Къ выдѣленію опредѣлены значительныя площади „общегосударственнаго значенія" для винокуренныхъ, свеклосахарныхъ, картофельныхъ и др. предпріятій. Конечно, въ вѣдѣніи государства остаются Бѣловѣжская пуща и Пинскія болота съ ихъ значительными запасами торфа. Конфискованныя частновладѣльческія земли остаются на учетѣ правительства.

Прибалтійскія государства.

Договоры заключенные между СССР и Эстоніей, Латвіей и Литвой фактически отдаютъ эти государства подъ полный контроль совѣтской власти. И если номинально сохраняется ихъ политическая независимость, то въ военномъ отношеніи возстанавливается то положеніе, которое занимала Россійская Имперія до Великой войны.

Эстонія образовалась изъ б. Эстляндской и сѣверной части Лифляндской губерній. Площадь ея 47549 кв. километр., населеніе — 1131125 чел. Страна земледѣльческая и скотоводческая. Хорошее лѣсное хозяйство.

Столица Эстоніи — Таллиннъ (Ревель), старинный городъ, основанный въ 1219 году. Ревель и Балтійскій портъ составляли передовую операціонную базу Балтійскаго флота. Портъ былъ превосходно оборудованъ Императорскимъ правительствомъ. Кромѣ того имѣется отличная коммерческая гавань. Въ 1913 г. въ Ревелѣ былъ построенъ крупнѣйшій въ Россіи Русско-Балтійскій заводъ, гдѣ могли строиться одновременно 6 пароходовъ по 3 тысячи тоннъ и два судна вмѣстимостью больше 30 тыс. тоннъ. На этомъ заводѣ работало больше 5 тысячъ рабочихъ..

Кромѣ Русско-Балтійскаго завода въ Ревелѣ находились русскіе судостроительные заводы Нобле́ссера и вагоностроительный заводъ „Двигатель" (съ годовой продукціей 3 тысячъ тов. вагоновъ, 150 пассажирскихъ и т. д.), крупныя желѣзнодорожныя мастерскія, заводъ электротехническаго оборудованія „Вольта", заводы химическіе, хлопчато-бумажные, древообдѣлочные и большой военный арсеналъ.

Другіе города: Тарту (Юрьевъ) со старинымъ университетомъ, Нарва съ крупнѣйшей въ старой Россіи хлопчатобумажной „Кренгольмской мануфактурой" и суконными и льняными фабриками.

Острова Эзель (Сааремаа) и Даго (Хийумаа) представляютъ собой важнѣйшія для Россіи стратегическія позиціи. Владѣющій ими владѣетъ Финскимъ заливомъ.

Латвія образовалась изъ южной половины Лифляндской губ., Курляндской губ. и части Витебской губ. (Двинскій уѣздъ). Площадь ея 65,8 тыс. кв. килом., населеніе 1971 чел. Латвія была однимъ изъ значительныхъ промышленныхъ районовъ б. Россійской Имперіи, черезъ ея территорію проходили важнѣйшіе пути, соединявшіе внутреннія районы Россіи съ Балт. моремъ (Либаво-Роменская и Моск.-Виндаво-Рыбинская ж. д.).

Столица Латвіи — Рига (385 т. жит.) имѣетъ большое экономическое и стратегическое значеніе на Балтикѣ и была вторымъ по величинѣ послѣ Петербурга русскимъ портомъ въ Балт. морѣ.

Второй по величинѣ портъ Либава (Лепайя). Незамерзающая и прекрасно оборудованная гавань. Отлично оборудованный военный портъ (б. Имп. Александра III), защищенный длиннѣйшими волнорѣзами. Въ Либавѣ много заводовъ и мастерскихъ.

Виндава (Вентспилсъ) — третій портъ Латвіи съ незамерзающей гаванью. Въ Россіи имѣлъ первостепенное значеніе благодаря транзиту по М. В. Р. жел. дорогѣ.

Главное занятіе населенія — лѣсоводство, скотоводство и текстильная промышленность

Взглянувъ на карту, станетъ ясно огромное военное значеніе Рижскаго залива для интересовъ русскаго мореходства и государственной обороны.

Литва составлена изъ территорій б. губерній: Ковенской, части Сувалкской, части Виленской и небольшого клочка Курляндской. По договору съ СССР столицей Литвы становится Вильна, крупный городъ съ населеніемъ въ 209 тыс. человѣкъ, являвшійся въ старой Россіи культурнымъ и административнымъ центромъ с.-зап. края. Вмѣстѣ съ Вильной къ Литвѣ переходитъ часть жел. дор. магистрали Двинскъ-Варшава.

Плащадь Литвы — 52,8 тыс. кв. килм. Населеніе 2421570 чел. (литовцевъ — 85%, евреевъ — 7,1%, русскихъ — 2,4% и другихъ 4,9%).

Морская граница Литвы, послѣ уступки Мемеля Германіи имѣетъ всего 20 клм. съ маленькой гаванью Полангенъ.

Литва — страна земледѣльческая и лѣсного хозяйства. Промышленность развита слабо.

Бывшая столица Литвы — Ковно (Каунасъ — 150 тысячъ чел.), древній городъ.

Другіе города — Шавли (Шауляй), Поневѣжъ (Паневѣжисъ), Маріамполь съ населеніемъ отъ 15 до 25 тыс. Подавляющая часть населенія живетъ въ деревняхъ.

Желѣзнодорожная сѣть Литвы тяготѣетъ къ Либавѣ, черезъ Литву проходитъ участокъ жел. дор. магистрали Либава-Ромны, имѣвшей для Россійской Имперіи крупнѣйшее хозяйственное значеніе. Эта жел. дорога протяженіемъ около 2 тыс. килом, включаетъ въ себя такіе крупные жел. дор. узлы какъ Шавли, Радзивилишки и Кошедары — въ Литвѣ, Молодечно — въ Западной Бѣлоруссіи, Минскъ, Бобруйскъ, Жлобинъ, Гомель и Бахмачъ — въ Россіи. Во время войны эта жел. дорога имѣла первостепенное стратегическое значеніе.

***

Съ точки зрѣнія россійскаго будущаго включеніе Эстоніи, Латвіи и Литвы въ россійскую имперскую систему было совершенно неизбѣжно. Это сознавали и всѣ мыслящіе люди этихъ странъ. Судьбѣ было угодно, чтобы эту миссію выполнила не возрожденная и облаготворяющая народы Россія, а совѣтская власть, несущая на своихъ знаменахъ классовую ненависть и подавленіе свободы.

В. О.

ПАРИЖЪ.

При Галлиполійскомъ собраніи образованъ комитетъ съ участіемъ представителей отъ организацій русской національной молодежи. Цѣль комитета — оказаніе помощи русскимъ воинамъ, находящимся на фронтѣ. Многимъ изъ нихъ уже отправлены вещевыя и продуктовыя посылки, но дѣятельность комитета нуждается въ постоянной матеріальной поддержкѣ. Облегчить положеніе нашихъ соотечественниковъ, призванныхъ къ выполненію своего воинскаго долга, есть прямая обязанность всей національной эмиграціи, къ которой Комитетъ и обращается съ горячимъ призывомъ жертвовать теплыя вещи и деньги.

Пожертвованія принимаются:

1) въ Галлиполійскомъ собраніи, 81, rue de la Faisanderie, Paris 16e, у дежурнаго офицера и 2) на 18, rue Olier, Paris 15e, у Mme Tamm.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ отчетѣ о сборѣ средствъ въ пользу больного генерала въ свое время было пропущено поступленіе отъ полк. Васильева — 10 фр. фр.

——::——

Контора „Часового" настоятельно проситъ г. г. представителей журнала, которымъ посланы напоминанія, произвести немедленный разсчетъ по проданнымъ номерамъ.

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX: Belgique 2 frs belges
France - 2 frs franç.

Др. стр. 10 ам. центовъ

11-й ГОДЪ
№ 246

ЧАСОВОЙ

5-го ДЕКАБРЯ
1939 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(11e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chèques postaux: B. ORÉKHOFF nº 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Совѣтское вторженіе въ Финляндію.

Воспользовавшись европейскимъ конфликтомъ и чувствуя полную безнаказанность, большевики, отвергнувъ всѣ мирные пути, безъ объявленія войны напали на Финляндію. Финскій народъ проявилъ изумительную выдержку, а финляндская армія, подъ командованіемъ доблестнаго фельдмаршала барона Маннергейма, встала на защиту своего отечества.

На второй же день столкновенія большевики показали свое истинное лицо: собравъ въ посадѣ Теріоки, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ границы, десятокъ финскихъ коммунистовъ, они объявили ихъ „революціоннымъ правительствомъ Финляндіи". Выпущенное этимъ „правительствомъ" воззваніе призываетъ населеніе къ сверженію „бѣлогвардейской власти" и обѣщаетъ установленіе свободъ по типу совѣтскихъ: націонализацію банковъ и промышленности, уничтоженіе помѣстій и крупной собственности и призываетъ для защиты этихъ „свободъ" красную армію. Такимъ образомъ рѣчь идетъ уже не о „жизненный интересахъ совѣтскаго Союза", а о подлинной соціальной революціи въ странѣ, съ которой у тѣхъ же большевиковъ былъ договоръ о ненападеніи.

Незадолго до этихъ событій мы получили письмо отъ виднаго финляндскаго дѣятеля, выдержки изъ котораго важно прочесть не только русскимъ:

> ...Смотрѣвшіе въ будущее финны неоднократно задумывались о томъ, какую роль примутъ отношенія между нормальной Россіей и Финляндіей... Нельзя вычеркнуть изъ исторіи Финляндіи долгихъ лѣтъ ея уніи съ Россійской Имперіей. До Александра II включительно въ Финляндіи не было никакой оппозиціи къ Россіи, наоборотъ, большую лойяльность — совмѣстную и со стороны Престола и со стороны Великаго Княжества, трудно было себѣ представить. Первыя шероховатости начались при Александрѣ III. Въ царствованіе же послѣдняго нашего Великаго Князя Николая II была, къ сожалѣнію, нарушена конституція и съ точки зрѣнія финляндцевъ проводился рядъ антинаціональныхъ мѣръ. Но, если быть справедливымъ и посмотрѣть на то, что дѣлаютъ сплошь и рядомъ цивилизованныя великія державы въ принадлежащихъ имъ автономныхъ земляхъ, надо признать, что Великое Княжество пользовалось большой свободой и надо полагать, что съ теченіемъ времени многія недоразумѣнія были бы изжиты...
>
> Конечно, ни одинъ финляндецъ не могъ представить себѣ существованія Финляндіи, границы которой проходятъ у петербургскихъ пригородовъ, безъ дружественныхъ отношеній съ Россіей и даже военныхъ договоровъ съ ней, и къ этому страна была готова...
>
> Но въ данную минуту мы имѣемъ дѣло не съ Россіей, не съ нормальнымъ государствомъ, уважающимъ права другихъ и свои обязанности, на насъ посягаетъ международная революціонная организація, руководящая финляндской секціей III Интернаціонала, которая не скрываетъ своего желанія совѣтизировать нашу бѣдную, но честную страну, истребить нашу интеллигенцію, развратить нашу молодежь, надсмѣяться надъ нашей національной исторіей, уничтожить наши памятники, среди которыхъ на улицахъ столицы вы увидите и сохраненные и оберегаемые нами памятники нашимъ великимъ князьямъ — вашимъ императорамъ... За что и почему мы должны обратиться въ рабовъ чужеземной власти, убившей и развратившей свою же страну и желающей также убить и также развратить народъ, который никому не мѣшаетъ спокойно жить...

Трудно безъ глубокаго волненія читать эти строки. И невозможно сказать, что будетъ завтра, но **нашъ** русскій отвѣтъ финляндцу будетъ слѣдующимъ: Болѣе сотни лѣтъ наши государства были связаны общей Династіей. Не всегда все протекало хорошо и спокойно, были — несомнѣнно — несправедливости и со стороны русскаго правительства. Можетъ быть была, какъ Вы говорите, нарушена конституція. Вѣрнѣе, ограничена, потому что Финляндія образовавшая волею Александра I автономное государство изъ Шведской провинціи все же не была частью Россіи и управлялась самими же финляндцами подъ контролемъ Россійскаго Генералъ-губернатора, котораго, конечно, надо было избирать только изъ финляндцевъ (были и такіе) и именовать вице-королемъ. Были, слава Богу, и радостныя для Васъ, финляндцевъ, стороны совмѣстнаго сожительства: хозяйственное

Будемъ достойны русскаго имени!

Всѣмъ ясно, что русская эмиграція переживаетъ сейчасъ трагическіе дни. Не имѣя права голоса, не располагая общепризнаннымъ международнымъ представительствомъ, она разбросана по всѣмъ странамъ свѣта. Міръ еще, къ счастью, не раздѣлился на двѣ враждующихъ половины, какъ это было въ годы прошлой войны и не угасла еще надежда на скорое окончаніе войны, но и въ существующихъ уже сейчасъ воюющихъ лагеряхъ живутъ русскіе люди.

Это обязываетъ русскую эмиграцію къ величайшему такту и продуманности во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Подчиненіе законамъ страны неизбѣжно и необходима абсолютная лойяльность къ ея органамъ власти — это настолько элементарный законъ гостепріимства, что пояснять его не приходится. Наконецъ, нельзя отрицать законности наличія личныхъ чувствъ и симпатій у каждаго живого человѣка. Проживши въ странѣ десятокъ лѣтъ, нельзя ее не полюбить и не свыкнуться съ ея жизнью и обычаями. И вполнѣ естественными кажутся жесты русскихъ людей, жертвующихъ свои жизни и средства на оборону государства, давшаго имъ пріютъ и ставшаго для нихъ иногда роднымъ.

Но мы становимся въ совершенно иное положеніе, когда начинаемъ говорить объ оффиціальной позиціи эмиграціи, у которой можетъ быть только одна политика — РОССІЯ и ЕЯ ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ.

Ни одно государство, кромѣ непризнавшихъ совѣтскую власть Югославіи и Голландіи, пока еще не объявило о томъ, что оно считаетъ большевицкую власть узурпаторской и признаетъ за благо возстановленіе національнаго Россійскаго государства. Съ большевиками поддерживаются самыя дружественныя отношенія, происходятъ заключенія договоровъ и союзовъ. Картина чудовищнаго захвата ими половины Польскаго государства никого не заставило порвать съ совѣтской властью дипломатическія отношенія. Наоборотъ въ выступленіяхъ европейскихъ государственныхъ людей подчеркивается желаніе установить съ СССР дружбу и контактъ.

Мы можемъ и должны отъ души привѣтствовать объявленіе внѣ закона коммунистической партіи въ одной странѣ, мы можемъ согласиться также съ доводами, что если бы одна сторона не заключила соглашенія съ большевиками, это бы сдѣлала все равно другая сторона. Можно, наконецъ, такъ или иначе обсуждать вопросы Люблинскаго резервата и другихъ концентраціонныхъ лагерей, но нельзя забывать ни на одну минуту, что до сихъ поръ существуетъ самый страшный Соловецкій лагерь, о которомъ забылъ весь міръ. Но все это вопросы политики государствъ, въ которую мы вмѣшиваться не имѣемъ права. Нашъ-же русскій вопросъ никакъ и никѣмъ не разрѣшенъ и трудно предвидѣть, кто и въ какой плоскости попытается его разрѣшить. Мы говоримъ „трудно предвидѣть", потому что событія послѣднихъ мѣсяцевъ вообще опрокинули всѣ наши предположенія и прогнозы. Возможны всякіе сюрпризы и въ будущемъ.

Стало быть политическая эмиграція не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ настоящій европейскій конфликтъ до тѣхъ поръ, пока одна изъ сторонъ не объявитъ о томъ, что въ числѣ цѣлей войны есть и борьба съ узурпировавшими русскую власть большевиками.

Огромныя обязательства ложатся поэтому на нашу зарубежную печать. Отъ нея требуется особый тактъ, колоссальная отвѣтственность и еще большая осторожность. И если еще по человѣчеству можно понять проявленіе, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій, разныхъ симпатій и „фильствъ", то слѣдуетъ сурово осудить всякое вранье, подхалимство, копѣечную клевету и мелкую злобу противъ одной изъ враждующихъ націй. Если бы даже война велась Россіей, то и въ этомъ случаѣ подобное поведеніе прессы заслуживало бы осужденія. Что же сказать при лицезрѣніи того, что мы сейчасъ, увы, наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ органахъ эмигрантской печати... Все это ни къ чему. Такого сорта подслуживаніе уваженія иностранцевъ не вызоветъ, о настроеніи же пораженной подобнымъ зрѣлищемъ эмигрантской массы не стоитъ и говорить, надо только къ нему прислушаться...

Согласимся же, наконецъ, съ тѣмъ, что мы, пока, иностранцамъ, какъ политическая сила, очевидно, не нужны. Когда же наступитъ часъ разговоровъ съ эмиграціей, они будутъ больше считаться съ тѣми, кто, сквозь испытанія и соблазны этихъ трудныхъ временъ, пронесъ чисто русскіе идеалы и велъ трезвую и разумную линію борьбы за свою страну во имя т о л ь к о ея интересовъ и т о л ь к о ея блага.

Будемъ же достойны русскаго имени!

В. ОРѢХОВЪ.

процвѣтаніе, неограниченное поле дѣятельности отъ Торнео до Владивостока и до смѣшного ничтожные налоги въ имперскую казну... Но все это дѣло уже далекаго прошлаго. Сейчасъ, нѣтъ Россіи и на васъ надвигается страшная зараза, которую упорно не замѣчаетъ цивилизованный міръ. Правда, кажется, началъ замѣчать. Сегодня, напримѣръ, по радіо сообщили, что бывшій американскій президентъ Хуверъ заявилъ: „Когда же, наконецъ, Парижъ, Лондонъ и Берлинъ поймутъ, что, продолжая эту войну, они готовятъ торжество третьему радующемуся — большевизму. **Пора** дать отпоръ коммунистическому Чингисъ-Хану!"

Въ 1918 году Финляндія сыграла роль барьера противъ продвиженія коммунизма на западъ. Теперь во главѣ финляндской арміи стоитъ тотъ же вождь, безупречный начальникъ, рыцарь духа, фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ. Да ниспошлетъ ему Всевышній отстоять свою страну отъ ужасовъ большевицкаго нашествія. А въ будущемъ — мы вѣримъ, что, когда падетъ презрѣнная власть III Интернаціонала, Двухглавый Орелъ и Финляндскій Левъ найдутъ въ добромъ согласіи общіе пути и формы совмѣстной жизни.

„ЧАСОВОЙ"

ОТЪ „ЧАСОВОГО"

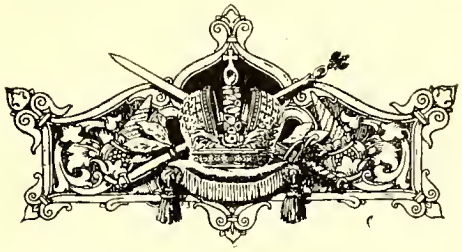
Контора журнала разсылаетъ этотъ номеръ ряду своихъ старыхъ подписчиковъ, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ не возобновили подписки на журналъ и перешли на розничную его покупку.

Тяжело сейчасъ всей эмиграціи и „Часовой" не хочетъ дѣлать никакихъ призывовъ о помощи издательству, кромѣ одного:

Подписывайтесь на журналъ и помогите этимъ одному изъ немногихъ въ эмиграціи совершенно независимыхъ и безпристрастныхъ органовъ печати пережить трудные для него дни.

Нашихъ представителей, многіе изъ которыхъ до сихъ поръ съ нами не расчитались, мы еще разъ просимъ быть аккуратными и не затруднять наше дѣло, существующее безъ всякой поддержки со стороны.

Издательство



Обращеніе Главы Россійскаго Императорскаго Дома къ Русскимъ людямъ.

Въ теченіе долгаго времени міръ колебался между войной и миромъ. Однако, попущеніемъ Божіимъ, война разразилась въ самомъ сердцѣ Европы. Судьбы народовъ заколебались на чашѣ вѣсовъ.

Настало несомнѣнно время, когда народы Европы должны были вспомнить объ отсутствующей Россіи и потому стали стремиться снова вовлечь многомилліонный русскій народъ въ постоянное сотрудничество съ другими государствами для возстановленія разрушеннаго нынѣ равновѣсія. Но этой цѣли вполнѣ соотвѣтствовала бы только національная Россія. Между современной совѣтской и подлинной Россіей существуетъ столь же глубокое различіе, какъ между тьмой и свѣтомъ, между палачемъ и его жертвой.

Коммунизмъ не измѣняетъ своего существа: его цѣль попрежнему остается разрушеніе современнаго міра со всей его вѣковой культурой. Не новымъ ли доказательствомъ этому являются гоненія, которымъ подвергается населеніе вновь занятыхъ совѣтами областей.

Почти весь цивилизованный міръ почувствовалъ опасность проникновенія большевицкаго растлѣнія въ глубину Европы, угрожающаго ей неизмѣримо большими разрушеніями и бѣдствіями, чѣмъ какія способна причинить ему война.

Надо быть поистинѣ слѣпымъ или желать быть сознательно обманутымъ, чтобы не видѣть этой угрозы.

Я почитаю своей священной обязанностью обратиться нынѣ ко всѣмъ русскимъ людямъ съ словомъ предупрежденія противъ опаснаго соблазна мнимыми великодержавными успѣхами совѣтской власти, ибо они влекутъ за собой не возвеличеніе и освобожденіе Россіи, а укрѣпленіе въ ней власти богоборческаго Интернаціонала.

Одновременно Я почитаю своимъ долгомъ еще разъ заявить, что совѣтская власть, столько лѣтъ угнетающая русскій народъ, разрушающая и оскверняющая его святые Храмы и алтари, истребившая голодомъ и казнями болѣе двадцати милліоновъ русскихъ людей, томящая милліоны другихъ донынѣ въ тюрьмахъ и лагеряхъ, не можетъ имѣть никакой органической связи съ русскимъ народомъ, ее ненавидящимъ.

Я обращаюсь также къ нашимъ братьямъ, томящимся въ Россіи: мужайтесь, часъ вашего избавленія приближается, ибо сколько бы большевизмъ ни превозносился своей мнимой силой, онъ обреченъ на неизбѣжную гибель, которая можетъ наступить гораздо раньше, чѣмъ мы думаемъ.

Для всѣхъ насъ есть одинъ путь къ скорѣйшему возстановленію Россіи — это путь жертвенной любви къ ней, путь непоколебимой нравственной стойкости и непримиримой борьбы противъ III Интернаціонала подъ знаменемъ Животворящаго Креста, которое уже начинаетъ высоко возноситься надъ страждущей Русской землей.

Не напрасно пролилась кровь нашихъ многочисленныхъ мучениковъ, во главѣ которыхъ стоитъ ВЕЛИКІЙ СТРАСТОТЕРПЕЦЪ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II. Эта кровь нынѣ даетъ свои всходы.

Возрожденіе вѣры вызываетъ и обновленіе національнаго сознанія и чувства, которому безсильны противостоять большевики.

Всѣ русскіе люди, любящіе Отечество и чтущіе его исконное великое прошлое, должны нынѣ тѣснѣйшимъ образомъ сплотиться вокругъ нашего вѣкового національнаго стяга, увѣнчаннаго святымъ Крестомъ, обрѣсти единую русскую мысль, единое сердце и единую волю, чтобы быть готовыми къ грядущимъ событіямъ и посильно подготовлять ихъ.

Время приближается. Господь творитъ Свой судъ надъ міромъ, проводя его черезъ поѣдающее пламя брани, передъ стихіей котораго невольно чувствуетъ свое безсиліе человѣкъ, и въ которомъ испепеляется само желѣзо, какъ солома, и камни обращаются въ прахъ. Быть можетъ въ этомъ испытующемъ огнѣ сгоритъ и кровавая коммунистическая власть, покрывшая себя многочисленными злодѣяніями, стремящаяся нынѣ широко раздуть этотъ пожаръ въ то время, какъ мы должны усердно молиться объ утоленіи брани и о томъ, чтобы Господь возвратилъ благословенный миръ всему міру.

Въ часъ этихъ новыхъ, вѣрю, послѣднихъ нашихъ искушеній, будьте тверды духомъ, русскіе люди, какъ наковальня, по которой бьютъ, и не соблазняйтесь призрачной силою власти, возставшей на Бога.

Нѣтъ силы тамъ, гдѣ нѣтъ Божіей Правды и не устоитъ никакая власть, основанная на богоборчествѣ, на насиліи и лжи.

Живъ Богъ земли Русской, неоднократно изводившій ее изъ горнила бѣдствій и поражавшій ея враговъ.

Онъ Самъ да будетъ намъ въ помощь въ эти судьбоносные дни.

ВЛАДИМІРЪ.

Сэнъ-Бріакъ, 3-го Ноября 1939 г.

На сухопутномъ фронтѣ

За истекшій мѣсяцъ на сухопутномъ фронтѣ никакихъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій не было. Въ союзныхъ кругахъ ожидали возможности большого германскаго наступленія, къ чему, по оффиціознымъ французскимъ даннымъ, были основанія: воздушная развѣдка союзниковъ обнаружила на германо-нидерландской границѣ значительную концентрацію германскихъ войскъ. Изъ этого вывели заключеніе, что Германія начнетъ наступленіе черезъ голландскую территорію. Однако, въ германскихъ кругахъ эти свѣдѣнія были категорически опровергнуты и германское правительство еще разъ дало завѣренія нидерландскому посланнику и бельгійскому послу въ Берлинѣ о томъ, что Германія обязуется соблюсти нейтралитетъ обѣихъ невоюющихъ державъ.

Военныя дѣйствія между Рейномъ и Мозеллемъ ограничились дѣятельностью патрулей, въ рѣдкихъ случаяхъ достигавшихъ у обѣихъ сторонъ размѣра роты. Но значительно большую активность проявили воздушныя силы обѣихъ сторонъ. Авіація союзниковъ нѣсколько разъ производила развѣдку въ глубинѣ Германіи и въ районѣ Вильгельмсгафена, германскій воздушный флотъ обслѣдовалъ съ развѣдывательной цѣлью сѣверные, юго-восточные и южные департаменты Франціи, а въ Великобританіи — восточные ея берега и территорію Шетландскихъ и Оркнейскихъ острововъ. По сообщеніямъ обѣихъ сторонъ, воздушная развѣдка принесла имъ великолѣпные результаты.

Въ происходившихъ воздушныхъ стычкахъ принимали участіе истребительные самолеты и зенитная артиллерія. Свѣдѣнія о потеряхъ у обѣихъ сторонъ настолько противорѣчивы, что безпристрастному наблюдателю совершенно невозможно приводить цифры. Однако, если брать среднія цифры, то можно признать, что ни одна изъ воюющихъ сторонъ серьезнаго ущерба въ воздушныхъ операціяхъ не понесла. Общее удивленіе вызвали нѣсколько сбитыхъ французской зенитной артиллеріей германскихъ бомбардировщиковъ. Эти самолеты, сбитые на французской территоріи, никакихъ бомбардировокъ не производили и, видимо, летали тоже съ развѣдывательной цѣлью. Если ихъ посылка объяснялась необходимостью упражненій, то это дорого стоющее испытаніе. Конечно, только будущее отвѣтитъ на вопросъ, зачѣмъ германское командованіе отправляло бомбардировочные самолеты на непріятельскую территорію, давая имъ приказъ воздерживаться отъ бомбардировокъ. Работа же германской бомбардировочной авіаціи на морѣ и въ военно-морскихъ базахъ несомнѣнно значительна.

На фронтѣ сейчасъ убійственная погода и боевая дѣятельность все болѣе и болѣе замираетъ. Другое дѣло — морскія операціи, которыя сейчасъ и являются главнѣйшими. Поэтому мы предоставляемъ слово нашему морскому обозрѣвателю.

В. О.

На моряхъ и океанахъ.

ПЕРЕВОЗКА АНГЛ. ВОЙСКЪ. Въ окт. 158-ми тысячная англ. армія была высажена во Франціи. Небольшими эшелонами все время подвозятся резервы. Эта большая операція произошла безъ потерь, но, конечно, ее трудно сравнивать съ перевозкой американской арміи въ Европу, русскихъ войскъ во Францію, высадки 20-го корпуса въ Лазистанѣ и т. д.

ДѢЙСТВІЯ МОРСКОЙ АВІАЦІИ. Дѣйствія морск. авіаціи за ноябрь, носили скорѣе разводочный характеръ. Почти каждый день герм. самолеты появлялись надъ Англіей, Оркнейскими о-вами и нѣсколько разъ долетали до Шетландскихъ о-въ, находящихся въ 950 к. м. отъ ближайшаго герм. берега. 13-го ноября 4 герм. самолета сбросили 16 большихъ бомбъ въ стоявшій тамъ на якорѣ крейсеръ и въ базу гидро-самолетовъ. Германцы сообщили, что ими на водѣ было уничтожено двѣ летающихъ лодки. Видимо база Шетландскихъ о-въ обслуживаетъ суда несущія дѣйствительную блокаду сѣверн. и сѣв. запад. выходовъ изъ Нѣмецкаго моря. 24-го налетъ былъ повторенъ сначала 5-тю, затѣмъ 2-мя сам., которымъ удалось зажечь не успѣвшую подняться лет. лодку. Герм. потерь не имѣла. 18-го и 25-го англ. сам. появлялись надъ Гелголандскимъ зал., были встрѣчены огнемъ зенитныхъ батарей, не бросая бомбъ, благополучно вернулись. 25-го же герм. аттаковали въ сѣв. части моря англ. эскадру и сообщили, что 4 бомбы попали въ цѣль, одна изъ которыхъ повредила кр. типа „Аврора". Англичане говорятъ, что попаданій въ суда не было. Кому вѣрить?

Въ одномъ изъ многочисленныхъ мелкихъ боевъ, была отмѣчена превосходная стрѣльба трехъ польскихъ миноносцевъ. 28-го англ. самолеты обстрѣляли изъ пулеметовъ базу герм. морск. авіаціи на о-вѣ Боркумъ.

„КАРМАННЫЕ" БРОНЕНОСЦЫ. Находящіеся въ океанахъ одинъ или два „карманныхъ" броненосца, о которыхъ говорилось въ прошломъ обзорѣ, мало чѣмъ себя проявили.

16-го у юго-вост. берега Африки будто бы „Ад. Шееръ" потопилъ небольшой англ. танкеръ. Его появленіе въ Индійскомъ океанѣ, на мѣстахъ дѣйствій знаменитаго „Эмдена", можетъ причинить союзникамъ не мало хлопотъ.

23-го ноября „Дейчландъ", видимо сопровождаемый другимъ судномъ, потопилъ арт. огнемъ англ. вспом. кр. „Равалпинди" (17.000 т.), находившійся въ блокадной линіи ввиду юго-вост. берега Исландіи.

Къ дѣйствіямъ „карманныхъ" броненосцевъ мы болѣе подробно вернемся въ будущемъ обзорѣ.

БЛОКАДОПРОРЫВАТЕЛИ. Спрятавшіеся въ нейтральныхъ портахъ герм. коммерч. пароходы постепенно выходятъ въ море. Вѣроятно они доставляютъ снабженіе дѣйствующимъ въ океанахъ кораблямъ и пытаются прорваться вдоль береговъ Исландіи и Норвегіи къ себѣ на родину. Не смотря на линію блокады, идущую отъ Англіи до самой Исландіи, нѣкоторымъ изъ нихъ удалось пройти, но за ноябрь 11 пароходовъ было остановлено въ разныхъ мѣстахъ и въ большинствѣ они были потоплены своими же командами *).

Пароходы пытаются поддѣлатся подъ нейтральные, но не всегда удачно, это видно по грубымъ ошибкамъ въ окраскѣ, замѣченнымъ нами на захваченномъ **герм. пароходѣ „Леандръ", назвавшимъ себя** совѣтск. „Металлистъ".

ДѢЙСТВІЯ ПОД. ЛОДОКЪ. Въ связи съ усилившимся противодѣйствіемъ и очевидно изъ за длинныхъ ночей и непогодъ, дѣятельность под. лодокъ сократилась; но ввиду того, что англ. адмиралтейство запретило сообщать о гибели паро-

*) 25-го ноября кромѣ того на герм. минѣ взорвался герм. стор. кор. „N 301".

ходовъ, когда это можно скрыть, судить о работѣ лодокъ стало труднѣе.

Въ первые 10 дней ноября лодки потопили 1 - 2 парохода, тогда какъ за послѣднюю недѣлю октября 8. Послѣ этого ихъ дѣятельность снова усиливается. Среди другихъ пароходовъ, 17-го под. лодка послѣ осмотра потопила въ сѣв. Атлантическомъ океанѣ голл. танкеръ „Сліедрехтъ", имѣвшій **нейтральный грузъ.** Командиръ лодки заявилъ, что у него нѣтъ гарантій, что грузъ танкера не будетъ перепроданъ или задержанъ въ англ. порту контроля!!! Изъ 31 чел. команды, только одна шлюпка съ пятью человѣками достигла берега.

25-го у сѣв. зап. берега Англіи под. лодка взорвала польскій океанскій п/х „Пильсудскій". Не пожелавшій покинуть судно до спасенія всей команды кап. Станевичъ и 7 матр. погибли.

Періодичность дѣйствій лодокъ трудно объяснить только морскими случайностями. Думается, что нѣмцы до сего времени не начали интенсивной подводной войны, но возможно, въ ожиданіи усиленія ихъ флота и благопріятнаго времени года весной, занимаются систематической тренировкой въ боевыхъ условіяхъ личнаго состава для строящихся лодокъ и послѣ каждаго похода и возвращенія въ базу изучаютъ полученный опытъ.

По мало понятнымъ причинамъ англ. никакихъ конкретныхъ данныхъ объ уничтоженіи лодокъ не даютъ, Черчиль недавно сказалъ, что въ среднемъ союзники топятъ три лодки въ недѣлю, тогда какъ герм. выпускаютъ двѣ въ тотъ же срокъ. Не смотря на это, онъ добавилъ, что число герм. лодокъ **увеличится** къ Новому году до **ста штукъ!**

Какъ рѣшить такую арифметическую проблему мы не знаемъ, но нѣкоторыя газеты сдѣлали предположеніе, что какое то количество лодокъ будетъ передано совѣтами или же построено на сов. заводахъ.

Передачу нѣмцамъ сов. лодокъ надо считать мало вѣроятной, т. к. Сталину нѣтъ никакого смысла ослаблять красный флотъ; въ частности ключи отъ Чернаго моря оказались въ распоряженіи англ. адмираловъ, Финляндскій вопросъ, касающійся такъ же Сѣв. Лед. океана, еще не разрѣшенъ и это не допускаетъ ослабленіе сов. воен. морск. силы. Зная непорядки и перегруженность, работающихъ на срочное усиленіе красн. флота заводовъ, намъ кажется, что постройка герм. под. лодокъ въ СССР исключается.

По оффиціальнымъ герм. свѣдѣніямъ въ августѣ 99 герм. лодокъ находились въ строю или было въ постройкѣ; неоффиціально, навѣрное, ихъ было больше.

Видимо, по мнѣнію Черчиля, эта скрытая цифра должна покрыть герм. потери и такимъ образомъ къ новому году у нихъ будетъ около ста лодокъ.

22-го ноября франц. сообщили о потопленіи м-цемъ „Сироко" двухъ герм. под. лодокъ на протяженіи трехъ дней. Послѣ этого случая франц. считаютъ, что съ начала войны союзниками потоплено 20 лодокъ.

Продолжается систематическое вооруженіе коммерческихъ судовъ артиллеріей. Въ результатѣ произошедшихъ артил. боевъ съ лодками, двумъ или тремъ изъ нихъ удалось дождаться помощи. Одинъ англ. п/х достигъ попаданія и будто бы утопилъ лодку. По этой причинѣ участились торпедныя атаки безъ предупрежденія и т. обр. были потоплены не вооруженные англ. пароходы. Это противорѣчитъ конвенціи о спасеніи командъ не вооруженныхъ пароходовъ, но у герм. командировъ нѣтъ **абсолютно никакой возможности установить наблюденіемъ** вооруженъ п/х или нѣтъ. Дѣйствительно, по примѣру прошлой войны, англ. выпустили знаменитые «Q - Ships», иначе говоря разнообразнаго типа пароходы, буксиры и т. д. имѣющія артистически замаскированную сильную артиллерію и гранаты и плавающія подъ коммерч. флагомъ или, даже, что разрѣшаютъ международные законы, подъ флагомъ нейтральнаго государства. Конечно, зная существованіе этихъ ловушекъ, герм. подводникамъ ничего не остается, какъ топить торпедой всякое подозрительное англ. судно. 24-го одна изъ такихъ ловушекъ, замаскированная подъ голланд. п/х, была утоплена торпедой.

21-го — герм. лодкѣ удалось достигнуть большого успѣха. Въ зал. Фертъ офъ Фортъ, у о-ва Май, т. е. въ районѣ усиленнаго наблюденія за моремъ, под. лодка подорвала новый крейсеръ „Бельфастъ" (10.000 т.). Торпеда попала въ середину корабля и вода затопила кочегарки. Потерявшій ходъ крейсеръ, былъ не безъ труда отбуксированъ немедленно подошедшими 6-тю буксирами въ Розайтъ для ремонта. Трудно сказать, удалось ли спасти крейсеръ, если бы аварія произошла вдали отъ порта. Несмотря на то, что кр. былъ построенъ по послѣднему слову техники, одна торпеда вывела его надолго изъ строя.

Три случая взрывовъ большихъ англ. кораблей показываютъ, что герм. торпеды имѣютъ огромную разрушительную силу. Не смотря на охранные корабли и слуховыя аппараты, герм. лодки обнаружены не были и это позволяетъ думать, что нѣмцамъ удалось достигнуть безшумности лодокъ подъ водой.

Съ „Бельфаста" ни съ „Р. Ока" и въ другихъ случаяхъ, не было замѣчено появляющагося въ моментъ выстрѣла водяного пузыря ни такъ же бѣлаго слѣда идущей торпеды. Если дѣйствительно нѣмцамъ удалось упразднить всѣ эти недостатки лодокъ, позволяющіе кораблямъ избѣгать торпедъ маневрированіемъ, ихъ лодки являются очень грознымъ оружіемъ, ибо замѣтить лодку по появляющемуся, время отъ времени, на десятокъ секундъ отрѣзку перескопа очень трудно.

28-го — герм. сообщили, что под. лодка потопила къ востоку отъ Шетландскихъ о-въ кр. типа „Лондонъ" (9.800 т.). Англ. опровергаютъ эту потерю. Под. лодкой командовалъ герой Скапа - Флоу кап.-лейт. Пріенъ.

МИНЫ. Съ начала ноября у береговъ Англіи участились случаи взрывовъ судовъ на минахъ. Въ началѣ казалось, что это была нормальная работа нѣмец. под. заградителей. 10-го — адмиралтейство сообщило о гибели по не извѣстной причинѣ, вспом. корабля „Нортернъ Роверъ" (655 т.) со всѣмъ экипажемъ; 15-го взорвался англ. м-цъ. 18 - го и 19 - го весь районъ передъ Гарвичемъ и Темзой оказался засыпанный минами и въ эти два дня взорвалось валось 3 англ., 1 франц. и 4 нейтральныхъ парохода; 20-го — погибъ тщ. „Мастиффъ" (490 т.). 22-го — эск. мин. „Жипси" (35 г., 1335 т.) и тщ. «Araconite» (315 т.), на слѣд. день заград. „Драгонетъ" (38 г. 530 т.). Мины были такъ же обнаружены у Ярмута и сѣв. Гулля до Сундерланда, словомъ почти вдоль всего вост. берега Англіи, начиная отъ послѣдняго порта на югъ. Часть пароходовъ взорвалась на береговыхъ фарватерахъ, у самыхъ входовъ въ портъ и др. защищенныхъ мѣстахъ. Мины были обнаружены въ устьѣ рѣки Темзы и на одинъ день пришлось остановить все судоходство Лондонскаго порта! Не считая военныхъ кораблей *) съ 15 по 28 ноября на минахъ погибло не менѣе 14 союзныхъ и 10 нейтральныхъ пароходовъ, кромѣ того три - четыре получили серьезныя поврежденія. За эти же двѣ

*) Кромѣ указанныхъ, адмиралтейство сообщило о гибели под. лодки „Окслей" (1349 т.) со всѣмъ экипажемъ.

недѣли еще 12 союзныхъ и 1 нетральный п/х были уничтожены лодками и крейсерами. Въ общей сложности погибло не менѣе 150.000 тоннъ коммеч. судовъ **), цифра равная зимнимъ мѣсяцамъ 1916 г. и приближающаяся къ трагическому 1917 году. Появленіе минъ на фарватерахъ дезорганизовало судоходство и, нагнавъ панику на нейтральныхъ, заставляетъ ихъ избѣгать по мѣрѣ возможности англ. портовъ.

Выяснилось, что герм. употребляютъ электро-магнетическія мины совершенно новаго типа, обладающія большой разрушительной силой и не поддающіеся обыкновеннымъ способамъ траленія.

Самымъ распространеннымъ до сего времени типомъ минъ, является полный желѣзный шаръ въ которомъ находится до 250 кг. толита или какого либо взрывчатаго вещества. Мина стальнымъ тросомъ (минрепомъ) соединяется съ якоремъ. При постановки, мина съ якоремъ и прикрѣпленной къ нему катушкой съ минрепомъ, выбрасывается въ воду. Якорь идетъ на дно, но обладающая положительной плавучестью мина, тянетъ минрепъ вверхъ и разматываетъ катушку. Спеціальное приспособленіе, отрегулированное въ зависимости отъ того на какой глубинѣ рѣшено поставить мину (2-4 мт. для малыхъ, 5-10 мт. для большихъ судовъ), въ нужный моментъ стопоритъ катушку и, внѣ зависимости отъ глубины моря, мина становится на назначенную дистанцію отъ поверхности. Обыкновенная мина взрывается при прикосновеніи къ ней корпуса судна. Въ 1918 году появились мины съ магнитнымъ взрывателемъ, дѣйствовавшимъ отъ магнитизма приблизившагося къ минѣ судна, звуковыя и т. д.

Для траленія минъ употребляются по возможности мелкосидящіе суда, которые буксируютъ за собой стальной тросъ (тралъ), захватывающій минрепъ мины и срывающій ее съ якоря.

Минное загражденіе необходимо ставить совершенно скрытно отъ непріятеля. Въ открытомъ морѣ или ночью это дѣлаютъ надводные суда, имѣющія нѣсколько сотъ минъ. Въ районы находящіеся подъ наблюденіемъ непріятеля посылаются спец. под. лодки, нормально имѣющія отъ 16 до 40 минъ. Но лодки не могутъ оперировать на мелкоходныхъ фарватерахъ и проникать на закрытые рейды и проливы и сильно охраняемыя мѣста.

Какъ нами было отмѣчено полъ года тому назадъ, въ № 232-33, въ герм. флотѣ были организованы отряды минныхъ самолетовъ и гидро-самолетовъ, задача которыхъ ставить мины въ недоступныхъ подв. заградителямъ мѣстахъ. Нѣмецкіе гидро-самол. ставятъ мины садясь на воду, колесные же бросаютъ ихъ съ бреющаго полета. Какъ ни странно спец. мор. пресса, этимъ вопросомъ, давшимъ уже результаты въ 1917 г. (гибель „Охотника"), совершенно не заинтересовалась.

Видимо герм. примѣнили сразу всѣ способы постановки загражденій. Большое количество минъ въ районѣ Гарвича могло быть поставлено надводнымъ заградителемъ. Въ другихъ мѣстахъ дѣйствовали под. лодки, но въ устьѣ Темзы и на береговыхъ фарватерахъ оперировали самолеты. Не менѣе какъ въ трехъ случаяхъ были замѣчены самолеты сбрасывавшія мины, будто бы съ большой высоты при помощи парашютовъ. Самолеты оперируютъ главнымъ образомъ по ночамъ и ставятъ мины гдѣ попало въ опредѣленной зонѣ. Они дѣйствуютъ внѣ достягаемости береговыхъ прожекторовъ и П. В. береговой обороны и практически **помѣшать имъ нѣтъ никакой возможности!** Шансовъ встрѣтить ночью истребитель почти нѣтъ. Надводныя суда, съ ихъ сравнительно малой ПВО, большой помѣхи имъ пока создать не могутъ и скорѣе сами попадутъ на мины!

Въ первый моментъ появленіе минъ въ сильно защищенныхъ мѣстахъ вызвало предположеніе, что нѣмцы разбрасываютъ мины аналогичныя тѣмъ, которыя употреблялись русскими въ Босфорѣ, т. е. имѣющія спец. механизмъ, держащій ихъ безъ якоря на опредѣленной глубинѣ и заносимыя туда приливными теченіями. Этотъ механизмъ дѣйствуетъ очень не долго и вообще такая мина можетъ примѣнятся только въ проливахъ съ постояннымъ теченіемъ, иначе ее унесетъ черезъ нѣсколько часовъ въ море или выброситъ на берегъ. Видимо герм. примѣняютъ мины тяжелѣе воды и опускающіеся на дно. Они имѣютъ электро-магнитеческій взрыватель, возбуждаемый при помощи амплификатора магнитнымъ полемъ, исходящимъ отъ каждаго стального судна. Мина взрывается на днѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ корпуса судна и обладаетъ очень большой разрушительной силой. Видимо герм. употребляютъ какое то новое взрывчатое вещество въ нѣсколько разъ сильнѣе толита, что облегчаетъ въ столько же разъ вѣсъ мины, не считая отсутствія якоря и минрепа. Благодаря этому свойству, каждый самолетъ можетъ брать гораздо больше новыхъ минъ, чѣмъ обыкновеннаго типа (раньше 2-4).

Какое количество самолетовъ принимаетъ участіе въ минныхъ операціяхъ неизвѣстно, но нѣсколько десятковъ самолетовъ каждую ночь могутъ разоросать сотни минъ въ самыхъ разнообразныхъ углахъ и проливахъ англ. побережья и причинить большія непріятности судоходству! Вспомнимъ, что поставленныя у герм. береговъ малыми банками за зиму 1914-15 г.г. **1660 рус. минъ причиняли нѣмцамъ большой уронъ и заставили ихъ очистить среднюю часть Балтійскаго моря** и прекратить тамъ судоходство.

Старый способъ траленія къ электро-магнитнымъ минамъ не можетъ быть примѣненъ, т. к. тщ-ки будутъ на нихъ взрываться раньше, чѣмъ тралъ коснется мины. Если дѣйствительно мины лежатъ на днѣ, то вообще надо выдумывать что то новое.

Какой способъ борьбы съ этой напастью найдутъ англ. покажетъ будущее, но по урокамъ исторіи мы знаемъ, что всякое новое оружіе, порождаетъ болѣе или менѣе дѣйствительную контръ мѣру.

Короткій періодъ минной войны не даетъ возможности сдѣлать какое либо предположеніе объ ея результатахъ. Будущее намъ покажетъ удастся ли нѣмцамъ этимъ способомъ закупорить англ. восточные порты и будетъ ли примѣняться та же система у зап. болѣе глубокаго берега.

Поставя безъ увѣдомленія мины, на которыхъ взорвались нейтральные суда внѣ территоріальныхъ водъ Англіи, **Германія нарушила Гаагскую конвенцію.** Ввидѣ репрессіи союзники объявили запрещеніе вывоза изъ нейтральныхъ портовъ на нейтральныхъ пароходахъ, товаровъ въ которыхъ болѣе 25% матеріаловъ нѣмецкаго происхожденія. Этимъ актомъ союзники **нарушаютъ всѣ права нейтральнаго судоходства и договоровъ 1856 года.** Впредь всѣ нейтральные пароходы, идя какъ въ Европу, такъ и уходя въ океанъ, должны „добровольно" заходить въ англ. порты контроля, подставляя этимъ свои бока блокирующимъ англ. берега герм. под. лодкамъ и минамъ. Однимъ словомъ „на чужомъ пиру похмѣлье" и остается только констатировать съ грустью, что всѣ торжественные пакты уступили силѣ!

Всѣ нейтральныя государства (въ одной Европѣ ихъ 22) опротестовали эти дѣйствія и Японія грозитъ репрессіями на репрессіи. Какъ во времена адмирала Рюйтера, Голландія начала посылать свои торговые корабли караванами подъ конвоемъ!

П. Варнекъ.

**) Не считая взорвавшійся въ Брестѣ франц. танкеръ и суда погибшія отъ столкновеній и т. д.

Генералъ Ниссель о коммунистической опасности

Генералъ А. Ниссель — одинъ изъ прославленныхъ французскихъ военачальниковъ — задолго до настоящей войны предупреждалъ французское общественное мнѣніе объ опасности коммунизма. Его перу принадлежалъ цѣлый рядъ трудовъ и статей, въ которыхъ ген. Ниссель съ поразительнымъ для иностранца знаніемъ совѣтской дѣйствительности разоблачалъ истинную природу большевиковъ и ихъ „миролюбивыхъ" заявленій. Съ большимъ удовлетвореніемъ надо сказать, что французское общественное мнѣніе нынѣ полностью стало на точку зрѣнія рѣдкихъ еще не такъ давно военныхъ и политическихъ дѣятелей, роль которыхъ въ защитѣ своей страны противъ большевицкаго варварства пріобрѣла характеръ подлиннаго пророчества.

Въ газетѣ «La France Militaire» отъ 25-го ноября генералъ Ниссель вновь подымаетъ вопросъ о борьбѣ съ коммунизмомъ, борьбѣ, имѣющей для французовъ въ данный моментъ характеръ огромной важности.

Привѣтствуя Правительство, распустившее коммунистическую партію, ген. Ниссель находитъ, что оффиціальный распускъ организаціи недостаточенъ, такъ какъ ячейки коммунистической партіи и ея пропаганда неизбѣжно должна была проникнуть въ страну и армію. Во время войны эта пропаганда особенно опасна, скрытый врагъ, дѣйствующій въ подпольѣ, всегда опаснѣе открытаго противника.

Ленинъ оставилъ коммунистамъ завѣтъ: „Каждый коммунистъ долженъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, быть членомъ партіи гражданской войны". Этотъ завѣтъ красной нитью проходитъ черезъ всѣ коммунистическія руководства и инструкціи, которыя въ своей статьѣ ген. Ниссель перечисляетъ. Всѣ эти документы показываютъ, что и въ настоящее время главной цѣлью коммунистической партіи является устройство большихъ волненій, — правда, возможности ихъ сейчасъ ограничены благодаря принятымъ правительствомъ мѣрамъ, но тѣмъ не менѣе пропаганда не прекращается.

Военная политика коммунистовъ заключается въ трехъ пунктахъ:

1) Революціонная пропаганда между солдатами.

2) Возбужденіе народныхъ массъ противъ войны и военнаго режима въ странѣ.

3) Организація военно-пролетарскихъ силъ.

Всѣ эти пункты ,конечно, построены на принципѣ классовой борьбы. Проводить ихъ надо, по инструкціи, всѣми способами: легальными и нелегальными путями. Эти пути сводятся къ слѣдующей послѣдовательной тактикѣ:

а) Требованія, сводящіяся къ отмѣнѣ военнаго режима: демобилизація разныхъ классовъ и кадровъ арміи, роспускъ и разоруженіе жандармеріи и полиціи, роспускъ и запрещеніе „фашистскихъ" организацій. Уничтоженіе военныхъ судовъ, сокращеніе срока военной службы, организація солдатскихъ комитетовъ, и т. д.

б) Коммунисты должны проявлять много внѣшней заботы о солдатѣ, требовать облегченія его повинности, увеличенія содержанія, организаціи солдатскихъ хозяйственныхъ комитетовъ, запрещенія строгихъ наказаній, свободы чтенія, собраній и критики, и т. д.

Само собой разумѣется, что вся эта работа можетъ коммунистами проводиться при наличіи слѣдующихъ условій:

1) Превосходнаго знанія солдатской среды и вербовки сотрудниковъ среди самихъ же солдатъ.

2) Проникновенія въ извѣстныя тайны военной обороны.

3) Знанія моральнаго состоянія частей и политической ситуаціи. Работать можно, конечно, только въ тѣхъ частяхъ, гдѣ проявляются какія либо признаки недовольства.

4) Внушенія всѣмъ недовольнымъ и жалующимъ того, что только совѣтскій режимъ облегчитъ ихъ положеніе.

Въ этой работѣ коммунисты, конечно, отводятъ большую роль рабочимъ, которые должны не терять связи съ призванными изъ ихъ среды и вести среди нихъ пропаганду. Сильными врагами коммунистовъ въ ихъ разлагающей работѣ среди арміи, конечно, являются сверхсрочнослужащіе солдаты. Всемѣрно борясь противъ нихъ, все же нельзя терять возможности привлеченія нѣкоторыхъ изъ нихъ на свою сторону. Но, конечно, главнымъ врагомъ № 1 является офицерство, противъ котораго должна вестись безпощадная борьба вплоть до его возможной „ликвидаціи", то есть попросту, какъ это уже было въ Россіи ,до полнаго уничтоженія офицеровъ.

Генералъ Ниссель заканчиваетъ свою статью заявленіемъ о томъ, что не только коммунисты, но и тѣ, кто подъ разными политическими масками, оказываютъ имъ помощь и содѣйствіе, заслуживаютъ названія преступниковъ, противъ которыхъ должны быть приняты всѣ законныя мѣры.

***

Долголѣтніе участники борьбы съ большевизмомъ, мы можемъ только отъ души пожелать полнаго успѣха той борьбѣ съ агентами III Интернаціонала, которая начата правительствомъ и глубоко проникла въ сознаніе общественнаго мнѣнія Франціи.

В. В. О.

РУССКАЯ ТРАГЕДІЯ

„Возрожденіе" отъ 24 ноября передаетъ впечатлѣнія своего корреспондента, посѣтившаго безплатную столовую Комитета Л. И. Любимовой (7, villa Longueville, Paris), о новыхъ фигурахъ русскаго горя, русскихъ испытаній.

...„прежде всего — это измученная молодежь. Какъ грустно сказать, что это мобилизованные. Иногда имъ мѣсяцами приходится ждать призыва въ войска, но, какъ мобилизованные, они уже потеряли свою работу и на работу ихъ никто не беретъ...

И другія фигуры. Самыя скромныя изъ самыхъ скромныхъ. Русскія безгласныя труженицы. Маленькія феи, на которыхъ такъ часто держались цѣлыя семьи, которыя своими руками, горбомъ, вели и учили дѣтей, помогали мужу. Теперь онѣ — безработныя. Просто нѣтъ силъ смотрѣть въ ихъ недоумѣвающіе печальные глаза.... И вотъ снова не для себя — для своихъ — приходятъ онѣ сюда за миской горячаго супа, за кускомъ хлѣба...

И еще сѣдые. Трагическая сѣдина въ изгнаніи... Только теперь узнаешь, что они существовали благодаря поддержкѣ однополчанъ ихъ сына, погибшаго въ гражданскую или великую войну. Но однополчане теперь или сами безъ работы, или на фронтѣ... И вотъ старики остались безъ всего"...

Заканчиваетъ И. Л.: „Ради бога, пожалѣйте русскаго человѣка всѣ, кто можетъ!" Пожертвованіе принимается въ Русскомъ Комитетѣ помощи Л. И. Любимовой.

Пожертвованія въ пользу русскихъ мобилизованныхъ и ихъ семей принимаются также въ Брюссельской и Парижской конторахъ „Часового".

——::——

Въ Западной Бѣлоруссіи

Редакціей получено письмо отъ лично ей хорошо извѣстнаго бывшаго русскаго офицера, нашего стараго подписчика, пережившаго дни вступленія совѣтскихъ войскъ въ Западную Бѣлоруссію, прожившаго нѣкоторое время въ районѣ, занятомъ большевиками и перешедшаго границу сосѣдняго государства, гдѣ онъ пока находится въ безопасности. Служилъ нашъ корреспондентъ въ Бѣлостокскомъ округѣ въ лѣсномъ вѣдомствѣ. Онъ проситъ насъ не сообщать ни его фамиліи, ни страны, гдѣ онъ сейчасъ находится (ввиду того, что онъ далъ подписку о полномъ отказѣ отъ политической дѣятельности). Мы надѣемся въ ближайшихъ номерахъ продолжить разсказъ объ его впечатлѣніяхъ о совѣтской оккупаціи восточной части Польскаго Государства.

***

„Когда началась германо-польская война мы — небольшая группа русскихъ — стали испытывать смутное безпокойство. Двадцать лѣтъ жизни въ Польшѣ дали намъ самое близкое знакомство съ польскимъ государствомъ. Несмотря на нашу глубокую признательность польскимъ властямъ, давшимъ намъ пріютъ и въ свое время спасшимъ насъ отъ большевицкой расправы, несмотря на то, что у насъ установились самыя близкія отношенія съ мѣстной польской администраціей и въ общемъ отношеніе къ намъ было вполнѣ приличнымъ, мы всѣ эти двадцать лѣтъ не могли отдѣлаться отъ мысли, что существованіе Польши непрочно и даже искусственно. Съ одной стороны совершенно неопредѣленная внѣшняя политика и всегда подчеркнутое стремленіе считать себя великой державой, замѣнившей бывшую Россійскую Имперію, съ другой стороны — большевизмъ на востокѣ. Намъ, жившимъ въ районѣ, близкомъ къ границѣ, хорошо были извѣстны отношенія между Польшей и СССР. Это была постоянная война между польскимъ пограничнымъ корпусомъ и чекистами, вѣдавшими охраной границы. Постоянныя диверсіи и поляковъ и большевиковъ, отправка лазутчиковъ, выстрѣлы по ночамъ, сплошная колючая проволока по всей совѣтской границѣ, капканы и тревожные сигналы въ приграничныхъ лѣсахъ, фальшивыя тропинки для поимки „диверсантовъ", полицейскія собаки и проч., проч. проч. Добавьте къ этому то, что не проходило и мѣсяца въ теченіе этихъ двадцать лѣтъ, чтобы польская контръ-развѣдка не раскрывала новое большевицкое гнѣздо на „кресахъ„. Вся еврейская молодежь была сплошь коммунистической и дѣятельно работала на большевиковъ. Крестьянское населеніе было забито и проживало въ страшной нищетѣ. Польскія власти проводили такую политику въ русскихъ областяхъ, что по сравненію съ ней политика русскаго правительства даже во времена генералъ-губернаторства Муравьева казалась чѣмъ то совершенно недостижимымъ. Не говорю у же о послѣднихъ годахъ передъ великой войной. О томъ, какъ жили тогда при „царскомъ режимѣ" вспоминали со слезами на глазахъ не только русскіе, но и поляки, особенно польскіе помѣщики, обложенные совершенно непосильными поборами и налогами. Для жителей западной Европы покажется анекдотомъ, что помѣщикъ, владѣвшій сотней десятинъ, имѣвшій молочную ферму, скотъ, птицу, не всегда имѣлъ возможность отвѣтить на письмо, настолько были обезцѣнены продукты сельскаго хозяйства. Въ мою задачу не входитъ давать критику польскаго правительства и выяснять причины тѣхъ неурядицъ, которыя происходили у насъ „на кресахъ" и, если я пишу это, то только для того чтобы подчеркнуть, что намъ, живущимъ здѣсь въ глуши, за пышными декораціями великодержавной Польши скрывались полная необезпеченность и неустроенность ея государственнаго организма. И повторяю: на востокѣ недремлющій врагъ, готовый броситься буквально каждую минуту. Главная сила Польши и ея безопасность была, по нашему твердому мнѣнію, въ ея договорѣ съ Германіей и мы до послѣднихъ дней были совершенно увѣрены въ томъ, что у полковника Бека и у частаго гостя Польши фельдмаршала Геринга давно существуетъ тайный союзъ.

Но вотъ началась подготовка къ событіямъ. Послѣдній мѣсяцъ передъ войной. Съ глубокимъ изумленіемъ мы наблюдали за нашими друзьями-поляками. Еще разъ считаю долгомъ сообщить, что мы такъ срослись съ ихъ жизнью, что до сихъ поръ дѣлили вмѣстѣ и горе, и радость, и общую ненависть къ большевикамъ. Но въ эти дни мы перестали понимать другъ друга.

У каждаго народа есть свои достоинства и свои недостатки. Мы знали храбрость поляковъ, ихъ пламенный патріотизмъ и любовь къ своему польскому родному, любовь, которую, къ ихъ чести, не могли вытравить ни старыя репрессіи, ни то, что многіе изъ нихъ получили отъ Россіи и образованіе, и чины, и почести. Знали и ихъ недостатки: безпечность и излишнюю самоувѣренность. Но мы не предполагали, что эти качества могли дойти до такихъ предѣловъ.

Весь августъ мѣсяцъ прошелъ въ мобилизаціонной горячкѣ. И пресса, и власти, и рядовые люди совершенно серьезно обсуждали вопросъ о полномъ разгромѣ Германіи. Воть распространенное мнѣніе: у нѣмцевъ режимъ трещитъ, революція на носу, голодъ, въ Польшу бѣгутъ **тысячами** (!!) германскіе дезертиры; находились „очевидцы", видѣвшіе „собственными глазами" эти тысячи нѣмецкихъ офицеровъ и солдатъ, переходившихъ германо-польскую границу. Стоитъ только польской арміи ударить одновременно на восточную Пруссію и на Берлинъ, какъ все полетитъ. Данцигъ будетъ занятъ въ нѣсколько часовъ, черезъ недѣлю наша кавалерія будетъ поить своихъ коней въ древнемъ польскомъ Кролевцѣ (Кенигсбергъ), а черезъ двѣ недѣли мы будемъ подъ стѣнами Берлина. Конечно, война закончится въ 2-3 недѣли, если не обманутъ французы и англичане, ну а если они и на этотъ разъ не выступятъ, то справимся и безъ нихъ. Подъ угрозой страшной революціи нѣмцы вынуждены будутъ пойти на капитуляцію и Польша сыграетъ огромную историческую роль, возстановивъ то положеніе, которое было до XVII вѣка, когда наши короли давали изъ своихъ рукъ герцогскіе титулы тевтонскимъ маркграфамъ".

Возражать на все это было совершенно безполезно. Если вы принимали всѣ эти разговоры скептически, на васъ начинали коситься, если же вы ихъ начинали оспаривать, то вы рисковали быть заподозрѣннымъ въ нелойяльности. Но все таки былъ одинъ вопросъ, который мы могли обсуждать, а именно вопросъ о большевикахъ. „Большевики — всецѣло въ рукахъ англичанъ и французовъ. Они все время предлагаютъ намъ свою помощь, но мы отъ нее отказываемся, какъ отъ чумы". Когда же былъ заключенъ германо-совѣтскій пактъ, поляки не придали этому почти никакого значенія. „Большевики боятся Польши, какъ огня. Намъ на востокѣ въ сущности не надо никакой арміи. Одинъ КОП (Корпусъ пограничной стражи) справится съ наблюденіемъ за границей. Единственно чѣмъ будутъ озабочены большевики, это тѣмъ, что бы Польша, послѣ разгрома Германіи не двинулась бы на большевиковъ. Но мы ихъ въ концѣ концовъ и такъ поставимъ на колѣни. Когда же Польша будетъ совершенно обезпечена на западѣ, она послѣ разгрома Германіи должна будетъ такъ или иначе покончить съ большевизмомъ и на Польшу вы-

падетъ вторая огромная историческая миссія — покончить съ большевизмомъ и возсоздать національную Россію, съ которой мы хотимъ жить въ дружбѣ и согласіи. При условіи же установленія торговыхъ и экономическихъ отношеній между Польшей и Россіей, оба государства будутъ процвѣтать".

Заманчивы были эти перспективы, но никакого довѣрія къ нимъ не было. Однако, никто изъ насъ все же не могъ предполагать такой развязки событій. Мы готовились къ упорнымъ боямъ на западѣ, къ отступленію поляковъ за Вислу и къ оживленію большевицкой подрывной дѣятельности въ приграничномъ районѣ. Не сомнѣваясь въ томъ, что польскія войска потерпятъ жестокое пораженіе, мы гадали о томъ, не соблазнятся ли большевики несомнѣнной непріязнью мѣстнаго населенія къ польской власти и не подымутъ ли они коммунистическаго возстанія. Но „мы" — это была кучка русскихъ офицеровъ и интеллигентовъ. Объ этихъ вопросъ поляки, разсчитывавшіе на двухнедѣльное побѣдное шествіе къ Берлину, вовсе не думали.

Свершилось свершившееся. Грянула война. Въ газетахъ начались побѣдныя реляціи и статьи. „Польская авіація надъ Берлиномъ". „Британскій флотъ у Данцига". „Десантъ англо-французскихъ силъ въ Восточной Пруссіи". „Польская кавалерія побѣдно двигается на Кенигсбергъ". „Линія Зигфрида прорвана. Дорога на Берлинъ открыта".

Каждый такой заголовокъ въ газетахъ вызывалъ новую волну энтузіазма и... признаюсь что и нѣкоторые изъ насъ заколебались: а вдругъ, дѣйствительно, мы въ глуши проглядѣли и, зная старую императорскую Германію, сочли, что сильнѣе кошки звѣря нѣтъ". Однако, уже черезъ нѣсколько дней начались ушаты холодной воды. Все таки существовало радіо, по которому, кромѣ неизбѣжнаго преувеличенія съ обѣихъ сторонъ, можно было, слушая нейтральныя станціи, узнать истину, пришли рижскія газеты. Дѣйствительность предъявляла свои права. Но до послѣднихъ дней поляки не унывали. „Стратегическій маневръ. Нѣмцы въ ловушкѣ". „Нѣмцы будутъ сброшены въ Вислу". „Нѣмецкіе танки вязнутъ на польскихъ дорогахъ". „Висла— польская линія Мажино".

Однако, совершенно неожиданно германскія войска подошли къ Бѣлостоку. Пафосъ и энтузіазмъ смѣнились страшной растерянностью. Въ полномъ безпорядкѣ бѣжали на востокъ правительственныя учрежденія. Дѣйствующую армію я лично не видѣлъ, мнѣніе было таково — героизмъ отчаянія. Но въ тылу началась паника, живо напомнившая мнѣ періодъ краха добровольческой арміи. У всѣхъ была все таки надежда: спасутъ англичане и французы, не можетъ быть, чтобы они насъ бросили. Да и Варшава держится и, говорятъ, нѣмцы несутъ огромныя потери. Когда союзники дойдутъ до Берлина, тогда мы голыми руками возьмемъ нѣмцевъ въ ловушку. Отсидѣться на Вислѣ! Правительство будетъ управлять изъ Брестъ-Литовска. И ни слова о большевикахъ. Какъ будто бы ихъ не существовало. И вдругъ...

Но раньше, чмъ узнали мы, начались глухіе толки среди евреевъ и крестьянъ. Повидимому, какими то тайными способами большевики дали знать о томъ, что будетъ. Появилось множество дезертировъ изъ мѣстнаго населенія. Глаза еврейской молодежи радостно блестѣли. Власти ничего не замѣчали.

Наконецъ, наступило 17-е сентября. Какъ сейчасъ помню, у моихъ воротъ остановился проѣзжавшій на телегѣ старикъ-крестьянинъ, хорошо мнѣ извѣстный, бывшій фейерверкеръ гвардейской артиллеріи. Это было 7 часовъ вечера. „Ваше Высокородіе. Чи слыхали, **наши** идутъ!" „Какіе наши, Степанъ Ивановичъ?" „Да русскіе войска". „Гдѣ, кто, какіе?" „Да въ Барановичахъ уже, столбы сбросили, паны бѣгутъ, говорятъ: однимъ махомъ до Варшавы дойдемъ. Сынъ пріѣхалъ съ поѣздомъ изъ Волковыска, тамъ всѣ уже знаютъ". Я, несмотря на мрачныя предчувствія, оцѣпенѣлъ. „Да Вы, Вашескородіе, не печальтесь. Большевики ужъ не тѣ. Шутка ли сказать двадцать лѣтъ управляютъ Россіей, совсѣмъ русская власть. Да и офицеры, сказываютъ, настоящіе. Еще Вы послужите! А намъ одно спасеніе, совсѣмъ заѣли насъ здѣсь. Земля то вѣдь русская, наша..." Я не могъ дальше говорить, что то подступило къ горлу и я, махнувъ рукой, ушелъ къ себѣ. Въ какіе нибудь полчаса я пережилъ гамму чувствъ: съ одной стороны русскіе солдаты, пусть и подъ красными звѣздами, идутъ по своей же русской землѣ, съ другой — пронеслись годы гражданской войны, весь тотъ кровавый ужасъ, который царилъ въ Россіи, казни, интернаціоналъ. Нѣтъ, сказалъ я себѣ, не перемѣнились большевики и не спасаютъ они край этотъ, а ввергнутъ его въ еще большія испытанія и ужасъ.

Но, что дѣлать?... Три дня подрядъ надъ нашей мѣстностью кружились германскіе самолеты, нѣмцы въ нѣсколькихъ десяткахъ километровъ, значитъ они сегодня или завтра будутъ здѣсь. И чудовищной казалась мысль, что нѣмцы и большевики будутъ мирно дѣлить несчастную Польшу. Теперь все это стало ясно, но тогда въ бѣлорусской глуши, у насъ рождались самыя фантастическія мечты: нѣмцы ударяютъ на большевиковъ, начинается война, въ которой погибнетъ сталинскій режимъ и очистится, и возродится Россія.

И я съ моими тремя товарищами-офицерами, у меня въ лѣсномъ домѣ, около большого барскаго имѣнія остался ждать прихода нѣмцевъ.

Въ ту же ночь начались крестьянскіе волненія. Окрестные помѣщики бѣжали. Крестьяне — изъ нихъ многіе въ польской формѣ — вооруженные винтовками выставили караулы. Утромъ образовалось что-то въ родѣ революціоннаго комитета. Но никакихъ грабежей не было. Не было ихъ и вообще въ нашемъ районѣ. Боялись ли большевики близко стоявшихъ нѣмцевъ и не посылали сюда своихъ агитаторовъ или восторжествовало здоровое чувство у крестьянъ, но всѣ „эксцессы" ограничились арестомъ нѣсколькихъ полицейскихъ и войта (волостной старшина), причемъ войта вскорѣ отпустили на поруки, а надъ полицейскими сжалились и дали имъ вскорѣ бѣжать. День прошелъ въ жуткомъ ожиданіи. Ходили самые противорѣчивые слухи: одни „видѣли" въ двухъ километрахъ нѣмецкіе танки, другіе — совѣтскія войска. Надъ нами же продолжали на поразительно низкой высотѣ кружиться германскіе самолеты. Гдѣ то стрекотали пулеметы.

Послѣ обѣда прокрались къ моему дому два польскихъ офицера, переодѣтые въ крестьянское платье, одинъ изъ нихъ легко раненый. Я сейчасъ же накормилъ ихъ и уложилъ спать въ своей комнатѣ. Польскій капитанъ и поручикъ, оба артиллериста, разсказывали о томъ, какъ неожиданно быстро подоспѣли германскія моторизованныя части, какъ ихъ отрядъ оказался отрѣзаннымъ отъ всего міра, какъ растерялось высшее командованіе. Я поразился силѣ той ненависти, которую эти два несчастныхъ офицера проявили къ своему правительству и главному командованію. Въ концѣ разговора офицеръ зарыдалъ и съ нимъ началась истерика... Чтобы ихъ не волновать я ничего имъ пока не сказалъ о большевикахъ. Да и самъ я былъ увѣренъ въ томъ, что нѣмцы будутъ черезъ нѣсколько часовъ. Силы же моихъ двухъ гостей были въ конецъ подорваны, они не ѣли и не спали двое сутокъ. И куда они могли идти...

Надо Вамъ сказать, что мой домъ находился на лѣсномъ шоссе, имѣвшемъ важное значеніе

въ этомъ краѣ, не на самомъ шоссе, а вблизи его и къ нему шла уже проселочная дорога.

Насъ было трое (поляки еще спали). Мы вышли часовъ около 5 вечера поговорить съ проходившими крестьянами. Крестьяне были убѣждены, что нѣмцы придутъ совсѣмъ скоро, строили разныя предположенія, будетъ ли стычка съ большевиками, выражали увѣренность, что не будетъ, потомъ ушли. Мы втроемъ остались курить. Въ полуверстѣ вдругъ показался конный отрядъ, шедшій рысью. Впереди отряда шелъ пѣшій человѣкъ. Мы насчитали примѣрно два десятка всадниковъ, при двухъ пулеметахъ. Я сейчасъ же послалъ моего друга разбудить и предупредить польскихъ офицеровъ. Мы вдвоемъ стали всматриваться. И вдругъ я ясно понялъ: красные!

Когда отрядъ дошелъ до того мѣста, гдѣ отъ шоссе отходитъ наша тропинка, пѣшій человѣкъ отдѣлился и побѣжалъ по направленію къ намъ: я сразу же узналъ въ немъ одного изъ знакомыхъ крестьянъ, который полчала тому назадъ былъ у насъ. Отрядъ сталъ медленно заворачивать къ намъ.

На лицѣ крестьянина было написано счастье. Задыхаясь, онъ шепнулъ намъ: „Наши, наши! Сразу сказали, что пришли освобождать и установятъ нашу власть. Я имъ сказалъ, что лѣсничій — нашъ, хорошій человѣкъ, русскій. Что офицеръ, не сказывалъ". Черезъ нѣсколько мгновеній отрядъ остановился: „Слѣзай!" И молодой офицеръ съ тремя квадратами соскочилъ у самаго крыльца.

— „Здравствуйте, гражданинъ лѣсничій. Я — старшій лейтенантъ Н. Рабоче - Крестьянской арміи. Мнѣ надо съ моимъ отрядомъ осмотрѣть лѣсъ. Скоро пройдутъ наши танки. Мы захватили Волковыскъ съ другой стороны и сами не ожидали, что такъ быстро, а сейчасъ приходится подтягиваться и очищать лѣса отъ бандитовъ".

— „Здравствуйте, старшій лейтенантъ. Моя фамилія — Х. и со мной нѣсколько моихъ товарищей, которые остановились у меня по дорогѣ изъ за творящейся неурядицы. Не зайдете ли выпить пива и квасу, котораго у меня хватитъ для всѣхъ вашихъ всадниковъ".

— „Если Вы съ нами выпьете, то пожалуй, не откажемся. Только мы ужъ не будемъ Васъ долго задерживать и безпокоить, да и много насъ." Мои два пріятели сбѣгали въ погребъ за квасомъ, котораго у меня имѣлось большое количество, а я все таки настоялъ, чтобы лейтенантъ и два его старшихъ (одинъ —съ однимъ квадратомъ, другой — ст. унт. офицеръ — три треугольника) зашли въ домъ.

Когда первая бутылка квасу была осушена и ст. лейтенантъ тщательно распросилъ меня объ окрестности, отмѣчая что то въ своей походной книжкѣ, я открылъ вторую бутылку. — „Выпьемъ теперь за Россію!" сказалъ я. Всѣ встали. „За Россію и совѣтскую власть", поправилъ лейтенантъ.

„Совѣтскую власть здѣсь никто еще не знаетъ", сказалъ я, „но земли это русскія и благоденствовали при старой Россіи. Когда нибудь все что сейчасъ происходитъ забудется и останется вѣчная Россія".

„Такъ и мы думаемъ, товарищъ. Но только совѣтская власть, а не цари, возвращаютъ эти земли русскому народу".

„Насъ встрѣчаютъ всюду съ радостью", добавилъ другой командиръ „и мы знаемъ, что оправдаемъ эти надежды. Совѣтская власть несетъ на своихъ знаменахъ радость и избавленіе".

— Ну а какъ же съ нѣмцами?

— А у насъ договоръ съ ними, они воюютъ съ поляками и русскихъ областей не трогаютъ.

— Но вѣдь они въ Бѣлостокѣ.

— Это на время. Они всѣ эти края очистятъ. До Варшавы.

— Такъ Вы идете...

— Мы занимаемъ все до Варшавы, но изъ польскихъ земель потомъ будетъ создана народная Польша. Но, товарищъ, намъ некогда, спасибо за гостепріимство и спокойно ждите совѣтскую власть.

Мы проводили ихъ. Я бросилъ взглядъ на красноармейцевъ. Тѣ же русскія лица, хорошая выправка, одѣты совсѣмъ по лѣтнему, хотя уже прохладно, но держатся хорошо. Хоромъ благодарятъ за пиво и квасъ. Офицеры отчетливо любезны, козыряютъ на прощаніе. Офицеръ произвелъ на меня впечатлѣніе совершенно воспитаннаго человѣка. Короткая команда и отрядъ двинулся въ путь. Скоро онъ скрылся...

Польскіе гости мои были совершенно подавлены. Въ ту же ночь они пѣшкомъ ушли по направленію къ Вильнѣ, въ которомъ, по слухамъ, оставался польскій гарнизонъ. Сдаваться нѣмцамъ они не хотѣли, предпочитая остаться въ красной полосѣ въ случаѣ неудачи ихъ попытки и предполагали, что въ случаѣ наступленія (во что они твердо вѣрили) союзниковъ, сопротивленіе можно организовать гораздо легче здѣсь. Несмотря на мои отговоры, они не сомнѣвались, что союзный флотъ проникъ въ Балтійское море и... высадитъ десантъ почему то въ Латвіи и Литвѣ и оттуда начнетъ дѣйствія противъ нѣмцевъ. Не обвиняйте меня въ томъ, что пишу о томъ, что сейчасъ кажется смѣшнымъ, но хочу этимъ показать какъ несчастные поляки заблуждались и какъ мало были подготовлены къ событіямъ.

На разсвѣтѣ прошелъ отрядъ совѣтскихъ танковъ, производившихъ внушительное впечатлѣніе. Всю ночь мы не спали, сжигая все, что можно и нужно было сжечь, и готовясь къ самому худшему.

На слѣдующій день пришли вѣсти. Красная армія ведетъ себя вполнѣ миролюбиво по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ. Никакихъ безчинствъ всюду порядокъ, даже отношеніе къ плѣннымъ полякамъ вполнѣ приличное. Но власть въ городахъ передается въ руки самыхъ худшихъ элементовъ: политическіе преступники, неблагонадежные при польской власти, озлобленные молодые еврейчики - подмастерья. Въ городахъ начались издѣвательства надъ интеллигенціей. Изъ Новогрудка пришли уже достовѣрные вѣсти о томъ, что вслѣдъ за прошедшими черезъ городъ частями красной арміи прибыли политическіе комиссары, начавшіе выловленіе всѣхъ „подозрительныхъ". Все это вмѣстѣ взятое заставило насъ принять рѣшеніе немедленно покинуть наше насиженное мѣсто. Подъ Бѣлостокомъ насъ задержала красноармейская застава, которая не пропустила насъ къ нѣмцамъ и заявила, что безъ проходнаго свидѣтельства, выданнаго совѣтскимъ комендантомъ никого не пропускаютъ. Было бы долго разсказывать эпопею нашихъ блужданій въ теченіе нѣсколькихъ дней, стремленіе пробраться къ нѣмцамъ, полную неудачу этой попытки. Приходилось сталкиваться съ красноармейскими отрядами: исполнительные дисциплинированные русскіе парни, любезные всегда командиры, но полный отказъ насъ пропустить. Оказались мы въ Бѣлостокѣ уже послѣ окончательнаго занятія города красными и отхода германскихъ войскъ, что для насъ было совершенно неожиданно.

Бѣлостокъ сравнительно мало пострадалъ отъ войны. Въ городѣ было оживленіе, магазины всѣ были открыты. Красные командиры и красноармейцы толпами ходили по улицамъ, разсматривали витрины, закупали всевозможные вещи. Въ городѣ всю власть захватили молодые люди изъ еврейскихъ приказчиковъ, была полная неразбериха. Польскую полицію замѣнила рабочая гвардія, состоявшая исключительно изъ еврейской

молодежи. Не проходило и дня, чтобы не проводили толпами по городу польскихъ офицеровъ, полицейскихъ и чиновниковъ. Никакихъ внѣшнихъ безчинствъ я не наблюдалъ и во имя объективности еще разъ долженъ подчеркнуть, что красноармейскія части вели себя дисциплинированно и, видимо, расположили въ свою пользу населеніе. Бѣлостокъ находился правда, въ особенно удачномъ положеніи. Нѣмцы, занявшіе городъ раньше, разрѣшили всѣмъ желавшимъ уѣхать въ германскую часть Польши. Конечно, этому разрѣшенію послѣдовали всѣ б. офицеры, польская интеллигенція, священники, окрестные помѣщики. Никакихъ „нежелательныхъ" съ точки зрѣнія большевиковъ элементовъ не оставалось. Большевики широко развернули рекламу. Весь городъ былъ оклеенъ пропагандными плакатами, портретами Сталина, всевозможными посулами Были организованы митинги (на которыхъ, кстати, происходилъ конфузъ съ нѣкоторыми казенными ораторами, говорившими на искусственномъ бѣлорусскомъ языкѣ: ихъ рѣшительно никто не понималъ). Устраивались безплатныя зрѣлища въ кинематографахъ: фильмы „Чапаевъ", „Мы изъ Кронштадта", на улицахъ были установлены громкоговорители, которыми передавались рѣчи и радіо - хроника изъ Москвы и Минска.

Несомнѣнный подъемъ былъ въ деревняхъ: посулы большевиковъ, раздѣлъ земли, многія первоначальныя популярныя мѣры содѣйствовали привлеченію сердецъ крестьянъ къ большевикамъ. Частная торговля во имя пропагандной цѣли пока не запрещалась. Велась широкая подготовка къ выборамъ въ учредительное собраніе Западной Бѣлоруссіи.

Въ деревняхъ и лѣсахъ безъ остановки происходили облавы съ цѣлью вылавливанія польскихъ военныхъ. Какъ съ ними поступали, въ случаѣ сопротивленія, можно себѣ представить, но если польскіе офицеры и солдаты сдавались добровольно отрядамъ красной арміи, ихъ отправляли въ концентраціонные лагеря вглубь Россіи.

Насколько я могъ заключить, красная армія несомнѣнно переживала патріотическій подъемъ, скрываемый за казенными словами пропаганды. Съ другой стороны, несомнѣнно, жизнь въ городахъ, частная торговля, внѣшній обликъ жителей, ихъ одежда, производили на красноармейцевъ большое впечатлѣніе и, надо думать, что, сравнивая все наблюдаемое здѣсь, съ совѣтскимъ бытомъ, они выводили какія то заключенія, невыгодныя для Совѣтскаго союза. Но еще разъ подчеркиваю, что меня поразила дисциплина и выдержанность красноармейцевъ, лишавшія всякой возможности войти съ ними въ откровенныя бесѣды.

Мое мнѣніе, что красная армія несомнѣнно подтянулась, является послушнымъ орудіемъ въ рукахъ своего командованія и стала прежней „молчальницей". Всѣ же слухи, приходившіе изъ другихъ мѣстъ, говорили за то, что гражданскія большевицкіе власти являются главными и безжалостными насадителями коммунизма. И послѣ первыхъ недѣль „медоваго мѣсяца", населеніе уже начинаетъ чувствовать весь абсурдъ и гибельность совѣтскаго режима.

Не могу сейчасъ описывать, какъ мнѣ съ моимъ товарищемъ удалось выбраться изъ „осчастливленной" совѣтами восточной Польши. Но когда между границей и мной оказались иностранные солдаты и я оказался въ „нѣкоемъ царствѣ" и началась для меня новая эмиграція, два чувства боролись у меня: радость избавленія отъ „модернизированнаго", но стараго и заклятаго врага и другое — рѣзкая боль отъ того, что вновь приходится бѣжать въ неизвѣстность отъ своихъ же русскихъ людей, среди которыхъ есть тысячи и тысячи совершенно неповинныхъ въ томъ, что ихъ отцы допустили разгромъ своей Родины, дорогимъ именемъ которой безчестно и подло спекулируетъ Третій Интернаціоналъ.

Г. Р.

Въ совѣтскомъ Львовѣ

Въ Львовѣ находилась долгое время бельгійская католическая миссія въ составѣ семи монаховъ и нѣсколькихъ монахинь. Всѣ они, за исключеніемъ одного священника, который управляетъ приходомъ на Волыни, прибыли въ началѣ ноября съ разрѣшенія совѣтской власти въ Бельгію. Глава миссіи, священникъ о. Дезиттэръ,, въ бесѣдѣ съ журналистами сообщилъ слѣдующее:

„Нашъ монастырь находился въ предмѣстьи Львова Голоскѣ. 14-го сентября въ это предмѣстье вступили германскія части въ количествѣ примѣрно до 2 тысячъ человѣкъ, начавшіе осаду города. Штабъ нѣмецкаго отряда расположился въ нашемъ монастырѣ. Отрядъ состоялъ изъ баварцевъ-католиковъ и офицеры просили насъ выполнять религіозныя функціи въ отношеніи больныхъ и умиравшихъ отъ ранъ солдатъ. Польскій гарнизонъ защищался съ ожесточеніемъ и обстрѣливалъ нѣмецкія позиціи: при этомъ отъ польской бомбардировки сильно пострадалъ нашъ монастырь.

22-го сентября нѣмецкое командованіе предъявило польскому гарнизону ультиматумъ о сдачѣ города на милость побѣдителя, при чемъ германское командованіе требовало отъ муниципалитета контрибуціи въ 180 милліоновъ злотыхъ, а также объявило, что всѣ сдавшіеся польскіе офицеры обязаны будутъ вступить въ германскую армію. Это послѣднее требованіе оказалось совершенно непріемлемымъ для польскаго командованія, которое отвѣтило германцамъ, что оно предпочитаетъ сдать городъ, совѣтскимъ войскамъ которые приблизились въ это время къ Львову на разстояніе 60 километровъ. Получивъ этотъ отвѣтъ польскаго коменданта, германцы, къ общему изумленію, начали въ большомъ порядкѣ отступать, очистили нашъ монастырь и постепенно все предмѣстье и освободили всѣхъ безъ исключенія плѣнныхъ, предоставивъ имъ выборъ — оставаться для сдачи краснымъ или уѣзжать на территорію, занятую нѣмцами. Только тогда всѣ поняли, что между нѣмцами и большевиками существуетъ тѣсное военное соглашеніе.

Вечеромъ того же дня въ предмѣстье наше вступили совѣтскіе танки и кавалерія.

На слѣдующее утро въ монастырь явился совѣтскій офицеръ съ просьбой датъ для его лошадей нѣкоторое количество сѣна. „Что это за домъ?, спросилъ онъ.

— Это бельгійскій молитвенный домъ.

— Церковь! А какой религіи?

— Католической.

— Ну, это старина! Надо разсуждать! Единственная настоящая религія — это ученіе Карла Маркса.

— Но истина не мѣняется.

— Истина — это трудъ!" И удовлетворенный этимъ афоризмомъ офицеръ, получивъ сѣно, удалился.

Въ теченіе трехъ недѣль монастырь оставался совершенно нетронутымъ и надо признать, что отношеніе совѣтскихъ военныхъ было весьма корректнымъ. 14-го октября наконецъ, къ намъ пожаловалъ совѣтскій комендантъ, который заявилъ, что ему необходимо размѣстить своихъ людей, для чего онъ требуетъ значительную часть помѣщенія. 18-го уже было предъявлено требованіе очистить весь монастырь и было разрѣшено

намъ удалиться со всѣмъ нашимъ церковнымъ и личнымъ имуществомъ.

Во всемъ львовскомъ районѣ, пока мы тамъ находились, церкви продолжали оставаться открытыми. Воинскія части красной арміи не мѣшали священникамъ католическимъ, уніатскимъ и православнымъ, служить и выполнять свой религіозный долгъ. Долженъ подчеркнуть, что, когда въ нашу церковь входили сплошь и рядомъ совѣтскіе офицеры и солдаты, они снимали фуражки. Когда солдаты, работающіе по приспособленію монастыря подъ казармы, снимали иконы, они аккуратно намъ ихъ возвращали.

Наряду съ этимъ началась пропаганда со стороны политическихъ комиссаровъ арміи, которые стали устраивать митинги антирелигіознаго характера, глумились надъ религіей и обвиняли священниковъ въ томъ, что они являлись агентами капитализма и польскаго правительства. Нѣкоторые вѣрующіе имѣли смѣлость подымать на митингахъ свой голосъ и заявлять, что они надѣются, что религіозныхъ преслѣдованій со стороны большевиковъ не будетъ. „Но мы не запрещаемъ молиться", заявляли пропагандисты. „Этого мало, надо уважать наши церкви", заявили вѣрующіе. „Мы ихъ будемъ уважать", отвѣчали комиссары. Конечно, это были лишь слова. Основываясь на 123 пунктѣ совѣтской конституціи, полностью отдѣляющей церковь отъ государства, совѣтскія власти немедленно изъяли всѣ иконы изъ школъ, реквизировали религіозныя типографіи, конфисковали всѣ духовныя изданія. Осталась вообще лишь большевицкая печать которая начала обвинять духовенство въ тайной службѣ полякамъ.

Монастыри были закрыты всѣ, но пока мы находились въ Львовѣ, большинство церквей было открыто и въ нихъ происходила служба. Однако, красные военные настойчиво совѣтовали многимъ священникамъ уѣзжать до момента полнаго установленія совѣтскаго режима.

Слухи о разстрѣлѣ уніатскаго митрополита Шептицкаго были невѣрны, онъ живъ и здоровъ и даже продолжаетъ жить въ своемъ митрополичьемъ домѣ. Католическій архіепископъ Твардовскій тоже оставался на свободѣ, но ему было предложено очистить его резиденцію.

Въ общемъ надо признать, что оккупанты разсматриваютъ религію, какъ одинъ изъ устоевъ бывшаго польскаго государства и всѣми силами стараются искоренить ее въ душахъ народныхъ".

Незабытыя могилы.

† **Ген.-отъ-инф. Дмитрій Александров. ДОЛГОВЪ** 23 сентября 1939 г. умеръ въ Брюсселѣ, послѣ тяжелой болѣзни. Родился въ г. Вознесенскѣ въ 1960 г. Образованіе: 1-ая С. Петербургская воен. гимназія, 1-е Военное Павловское уч. Прапорщикъ въ 24 арт. бр. Въ 1884 г. окончилъ Ник. Акад. Ген. Штаба и назначенъ въ Штабъ Омскаго Округа. Въ 1894 г. Полковникъ и к-ръ 131 Тираспольскаго п. полка, въ 1903 г. Дежурнымъ генераломъ Штаба Виленскаго военнаго Округа и ген.-майоръ. 1905 г. н-къ штаба 21 армейскаго корпуса.1908 г. н-къ 60-й п. рез. бригады, 1910 г. ген.-лейт. и н-къ 46 пѣх. дивизіи, съ кот. выступилъ на войну. Орденъ Св. Георгія 4 степени въ октябрѣ 1914 г. 1915 г. к-ръ 19-го арм. к-са, 1916 г. к-ръ 7-го Сибирскаго арм. корпуса. 1917 г. генералъ-отъ-инфантеріи.

† **ПОЛКОВНИКЪ В. К. ФУРМАНЪ.**

30-го іюня с. г. въ м. Подсуседѣ близъ Загреба (Югославія), скончался и 2 іюля въ г. Загребѣ погребенъ полковникъ военно-судебнаго вѣдомства **Владиміръ Константиновичъ Фурманъ,** 66 лѣтъ.

Покойный началъ свою офицерскую службу корнетомъ 19 драг. Кинбурнскаго полка. Въ 1904 г. окончилъ Александровскую Военно-Юридическую Академію и первое время послѣ того служилъ на административныхъ должностяхъ въ Управленіи завѣдующаго передвиженіемъ войскъ С.-Петербургско-Московскаго района, затѣмъ въ канцеляріи Совѣта Государственной Обороны и въ министерствѣ путей сообщенія. Съ началомъ великой войны былъ призванъ въ военно-судебное вѣдомство, гдѣ исполнялъ должность военнаго слѣдователя Одесскаго военнаго округа по Екатеринославскому участку, а затѣмъ, въ составѣ вооруженныхъ силъ Юга Россіи, военнаго слѣдователя по Новороссійскому участку, помощника военнаго прокурора Одесскаго военно-окружнаго суда и помощника военно-морского прокурора Севастопольскаго военно-морского суда, въ эмиграціи былъ предсѣдателемъ Загребскаго отдѣла Общества русскихъ офицеровъ въ Королевствѣ Югославіи.

† **Ротмистръ Сергѣй Конст. ЗАМУРАВКИНЪ** II гус. Изюмскаго ген. Дорохова п., скончался 21 сент. с. г. въ Афинахъ и похороненъ на кладбищѣ въ Пиреѣ.

По окончаніи 3 Моск. к. кор., окончилъ Тверское кав. уч. въ 1914 г. Въ Изюмскомъ п. прослужилъ всю Великую и гражданскую войны.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

Обстоятельства военнаго времени вынудили издательство „Часового" сократить размѣры журнала и уменьшить его розничную цѣну. Само собой разумѣется, что наши годовые подписчики 1939 года должны быть удовлетворены, согласно внесенной ими подписной платы, полностью. Поэтому имъ будетъ продолжаться высылка журнала и въ 1940 году и въ журналѣ будетъ своевременно объявлено объ окончаніи ихъ подписки.

Получивъ рядъ писемъ отъ нашихъ годовыхъ подписчиковъ съ вопросами о возможности полученія ими отрывного календаря на 1940 годъ, какъ это практиковалось всѣ прошлые годы, издательство „Часового" готово пойти имъ навстрѣчу и объявляетъ, что желающіе изъ числа год. подписчиковъ 1939 года получить отрывной календарь на 1940 годъ благоволятъ прислать намъ: во Франціи — 10 фр. фр., въ Бельгіи — 10 б. фр., а въ другихъ странахъ — 2 бельга (0.35 ам. цент.). Календарь стоитъ 0.50 ам. цент. плюсъ пересылка. Разницу въ цѣнѣ издательство принимаетъ на себя. Этимъ же правомъ пользуются новые подписчики, внесшіе подписную плату не менѣе чѣмъ за 10 номеровъ.

На 1940 годъ временно устанавливается слѣдующая подписная плата, исходя изъ количества номеровъ:

	Бельгія	Франція	Др. стр.
10 номеровъ . .	18 фр.	18 фр.	0.80 цент.
5 номеровъ . .	10 фр.	10 фр.	0.45 цент.
1 номеръ . .	2 фр.	2 фр.	0.10 цент.

Контора журнала принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы возстановить нормальные форматъ и сроки выхода „Часового". Соотвѣтственно съ этимъ будутъ объявлены и новыя условія подписки на журналъ, а присланная плата будетъ зачтена, согласно новымъ условіямъ подписки.

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX: Belgique 2 frs belges
France - 2 frs franc.

Др. стр. 10 ам. центовъ

12-й ГОДЪ
№ 247

ЧАСОВОЙ

1-го ЯНВАРЯ
1940 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(12e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chèques postaux: B. OREKHOFF nº 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Съ Новымъ Годомъ!
Да воскреснетъ Россія!

Поздравляемъ въ двѣнадцатый разъ нашихъ друзей и читателей съ праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ. Не говоримъ стереотипныхъ фразъ о пожеланіяхъ. Онѣ ясны каждому. Но одно пожеланіе все же выскажемъ: Пусть этотъ годъ принесетъ намъ всѣмъ возможность принять дѣйственное участіе въ борьбѣ съ большевиками на родной землѣ.

Этотъ часъ приближается. Еще недавно казалось невозможнымъ убѣдить иностранцевъ въ истинной природѣ совѣтской власти. Пакты слѣдовали за пактами, въ печальной памяти Лигѣ Націй большевики выступали въ роляхъ миротворцевъ, красную армію считали чуть-ли непобѣдимой. Самые неисправимые скептики должны признать, насколько сейчасъ измѣнилась обстановка. Негодованіе противъ СССР растетъ и судьбѣ было угодно, чтобы красная армія доказала свое безсиліе въ схваткѣ съ маленькой страной, которая уже однажды дала отпоръ краснымъ бандамъ.

Къ нашему огорченію и негодованію, наблюдается и другое. Въ иностранной печати и обществѣ все чаще и чаще смѣшиваютъ большевиковъ съ Россіей. Появляются недостойныя и возмутительныя статьи — въ одной странѣ. Въ другой — по случаю 60-лѣтія палача русской націи Сталина появляются дифферамбы „отцу русскаго народа".

Что думаетъ этотъ народъ?.. Въ этомъ вся сущность вопроса. Внѣшне онъ попрежнему безмолвствуетъ и покорно отправляетъ своихъ сыновей гибнуть во славу III Интернаціонала въ финляндскихъ льдахъ. Но такъ-ли это?

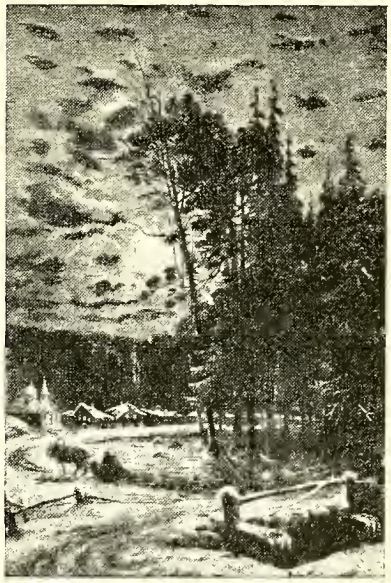
Нашъ долгъ остается прежнимъ: посильно помочь своей странѣ, своему обманутому народу понять всю лживость и позоръ сталинскаго режима и возбудить въ немъ желаніе къ свободѣ и человѣческой жизни.

Тѣмъ, кто работаетъ надъ этимъ въ обстановкѣ тяжкихъ международныхъ условій, въ условіяхъ тягчайшихъ эмигрантскихъ будней, при полной нашей необезпеченности, редакція шлетъ свой горячій привѣтъ и надежду на близкое завершеніе ихъ усилій.

Отъ остальной массы эмиграціи сейчасъ, болѣе чѣмъ когда либо, требуются спокойствіе, дисциплина и стойкость въ соблюденіи нашихъ старыхъ принциповъ — непримиримости къ большевикамъ и вѣры въ грядущую свободную Россію.

Съ Новымъ Годомъ!
Да воскреснетъ Россія!

„ЧАСОВОЙ".



Мысли бѣлогвардейца

1. СТАРОЕ ВЪ НОВОМЪ.

Года четыре тому назадъ я писалъ въ „Часовомъ" подъ этимъ заголовкомъ. Меня начали упрекать за слово „бѣлогвардеецъ", говоря, что это уже старо, что въ Россіи — подъяремной — оно уже непріемлемо. Говорили это вовсе не „оборонцы" и не совѣтофилы, а люди нашихъ воззрѣній. Съ этимъ я тогда же не согласился и отвѣтилъ въ одномъ изъ номеровъ „Часового" одному изъ оппонентовъ. Сейчасъ время показало, что ничего не измѣнилось въ Россіи: ни существо совѣтской власти, ни ненависть къ ней русскаго народа, наконецъ, красная армія не стала еще русской арміей и будетъ она ею только въ случаѣ внѣшняго или внутренняго пораженія большевиковъ. И слово „бѣлогвардеецъ" **сейчасъ** пріобрѣтаетъ еще болѣе почетный и нужный смыслъ, чѣмъ раньше, ибо для Европы бѣлогвардеецъ — и фельдмаршалъ Маннергеймъ и завтрашній возможный „Сидорчукъ", бьющій по Сталину, для русскаго народа — это тотъ, кто боролся, борется и будетъ бороться съ ненавистной властью до полнаго ея уничтоженія.

2. НЫНѢШНЯЯ ВОЙНА.

Война, которую мы переживаемъ или въ качествѣ ея подлинныхъ участниковъ (русскіе мобилизованные на западномъ фронтѣ) или въ качествѣ зрителей, является войной новаго типа, до сего времени невиданной. Въ прошлую войну жертвовали сотнями тысячъ людей для того, чтобы продвинуться на десятокъ километровъ и занять „домикъ перевозчика". Тысячами гибли люди въ воронкахъ артиллерійскихъ снарядовъ, для выполненія очередного стратегическаго плана дивизіи висли кровавыми клочьями на колючей проволокѣ врага. Теперь щадятъ людей. Нѣтъ и бомбардировокъ большихъ городовъ и это понятно. Сегодня самолеты бомбятъ Парижъ и Лондонъ, завтра неизбѣжный отвѣтъ по адресу Берлина. Это твердо, повидимому, усвоили верховныя командованія и предпочли другой видъ войны: войны нервовъ и желудка. У кого крѣпче нервы и больше самодисциплины, тотъ — по этой формулѣ — долженъ побѣдить. Это такъ! Но нельзя не вспомнить, что въ этой войнѣ есть третій радующійся — большевизмъ, который, притаившись, ждетъ пораженія одного изъ противниковъ. И многіе начали понимать, что военная побѣда — не есть выходъ изъ положенія. Прежде всего и раньше всего надо съ корнемъ вырвать страшное зло нашего грустнаго вѣка. Вырвать его можно, только срѣзавъ большевицкую головку въ Москвѣ.

3. БОРЬБА СЪ КОММУНИЗМОМЪ ВО ФРАНЦІИ.

Нѣсколько дней тому назадъ я побывалъ въ Парижѣ. Съ чувствомъ глубочайшаго удовлетворенія я долженъ сказать, что во французскомъ общественномъ мнѣніи не осталось и слѣда прежняго совѣтофильства. Во Франціи — во всякомъ случаѣ пока, твердо поставили себѣ цѣль: самыми суровыми мѣрами истребить гнѣзда большевицкой заразы. Дѣйствія французскихъ властей вызываютъ общее сочувствіе. Это вовсе не значитъ, что коммунизмъ уже уничтоженъ. Пока существуетъ въ Парижѣ полпредство, всегда найдутся деньги для его поддержки. Коммунистическая пропаганда еще сильна, она разливаетъ изъ подполья ядъ, противъ котораго безсильны противогазы которые, кстати сказать, въ Парижѣ уже перестали носить всѣ, кромѣ полицейскихъ. Грязными навѣтами, листовками, подпольными газетками агенты Москвы продолжаютъ сѣять заразу, принявшую характеръ эпидеміи при пресловутомъ „народномъ фронтѣ". Сейчасъ о „народномъ фронтѣ" вспоминаютъ или съ отвращеніемъ или со смущеніемъ. Но эпидемія осталась. Во время чумы сжигаютъ дома съ источникомъ заразы. Логическій выводъ — надо, наконецъ, символически сжечь домъ на 79, улица Гренель. Заразныя бактеріи въ дипломатическихъ вализахъ перестанутъ ввозиться во Францію.

4. И ТАМЪ ЖЕ... НЕПОНИМАНІЕ РОССІИ.

Наряду съ этимъ во французской печати полное непониманіе Россіи. Непониманіе, порой принимающее характеръ злостнаго. Нѣкоторыя газеты дошли до того, что пишутъ о томъ, что Сталинъ ведетъ политику Царей. Само собой, слово „царь", „русская армія", „русскій народъ" сдабриваются всевозможными эпитетами въ духѣ желтой прессы: „азіаты", „варварство", газета „Ле Журналь" отъ 21-го декабря, объявляя о тождественности красной и русской армій, заявляетъ, что русскихъ били всѣ, кому не лѣнь — и Карлъ Шведскій, и Наполеонъ, и сардинскій король, и японцы, и нѣмцы. Видимо жалкій писака не удосужился прочесть мемуары маршаловъ Жоффра и Фоша, забылъ о реставраціи Бурбоновъ, забылъ о твердыхъ словахъ Александра II Вильгельму I при заключеніи франко-прусскаго перемирія. Но, къ нашему удовлетворенію, подобные господа не представляютъ собой Франціи, у нея есть такіе люди, какъ генералъ Ниссель, сенаторы Лемэри и Готро и множество людей, понимающихъ, чѣмъ была для Европы, и въ частности для Франціи, императорская Россія и то, что только возстановленная свободная Россія сможетъ дать свѣту гарантіи мира, порядка и равновѣсія. А желтая печать?.. Не будемъ обращать на нее никакого вниманія, ибо эти же господа въ свое время восхваляли Сталина, считая его своимъ союзникомъ, завтра они будутъ считать за честь быть принятыми въ настоящемъ русскомъ посольствѣ. Будемъ равнодушны и терпѣливы!

5. ФИНЛЯНДІЯ И МЫ.

Послѣ цѣлой серіи сдачъ и пактовъ, превратившихъ самостоятельныя государства въ колоніи и полуколоніи, нашлась страна, которая, положительно, сдаетъ экзаменъ на аттестатъ національной чести и государственной зрѣлости. Когда 1-го іюня 1937 года въ № 191 „Часового" мы, воспроизводя текстъ поднесеннаго нами фельдмаршалу Густаву Карловичу Маннергейму адреса, говорили о немъ, какъ о Бѣломъ Вождѣ и о томъ, что онъ еще приложитъ свои силы для борьбы съ большевизмомъ, это не были только хвалебныя слова. Надъ моимъ письменнымъ столомъ уже годы виситъ присланный мнѣ фельдмаршаломъ его портретъ и я часто долго задумывался надъ тѣмъ, что этому блестящему военачальнику придется вторично сыграть роль въ борьбѣ съ большевизмомъ. Слава Богу, мы не ошиблись! Твердой рукой принялъ фельдмаршалъ бразды правленія и полны, чуя настоящаго врага, совѣтскія газеты бранью и клеветой по его адресу.

Мы всегда привѣтствовали **всякую** борьбу съ большевиками. Когда пишущій эти строки былъ въ штабѣ генерала Франко въ Саламанкѣ, онъ вмѣстѣ съ генераломъ Шинкаренко пытался сдѣлать все возможное для продолженія тамъ русскаго дѣла. Къ сожалѣнію, тогда международная обстановка не возволила сдѣлать ничего или почти ничего. Представитель „Часового" при штабѣ генерала Франко капитанъ Ергинъ блестяще выполнилъ свою миссію по информаціи испанцевъ о большевизмѣ. Общими усиліями былъ созданъ маленькій славный русскій отрядъ. Но больше, увы, ничего невышло. Да и Россія была для испанцевъ страшно далека и мало понятна.

Сейчасъ дѣло другое. Борьба финляндцевъ съ большевиками въ нашемъ представленіи не только борьба за оборону финляндскихъ границъ. Сейчасъ поставленъ на карту престижъ совѣтской власти, главное, престижъ внутренній. Пораженіе большевиковъ создастъ для нихъ невыносимыя условія въ самой странѣ. Оно создастъ возможность волненій въ красной арміи. Молодыя поколѣнія, живущія за чертополохомъ, ничего не знавшія, ничего не видящія, проснутся и поймутъ, что совѣтская бравада годна только для внутренняго употребленія. Огромное количество убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ въ первый мѣсяцъ войны уже показали тому, кто въ СССР еще способенъ думать, что армія III интернаціонала это только войско, могущее ловить въ лѣсахъ горсточки отчаявшихся польскихъ офицеровъ.

Нашъ долгъ — долгъ русской эмиграціи — принять посильное участіе въ борьбѣ съ большевизмомъ, всегда, вездѣ и при всякихъ обстоятельствахъ. Не надо преувеличивать свои силы: никакихъ армій и корпусовъ мы выставить не можемъ, единственно, что можно сдѣлать, это создать значительный русскій отрядъ подъ нашимъ флагомъ, который привлечетъ къ себѣ русскихъ людей, ненавидящихъ совѣтскую власть. Но мы можемъ помочь финнамъ нашей пропагандой, нашей вѣрой въ будущую справедливую Россію и борьбой всѣми способами съ Коминтерномъ. И если Финляндія захочетъ нашей помощи, мы **должны** будемъ вложиться въ эту борьбу, памятуя, что каждая пуля противъ красной арміи намъ выгодна, каждый ударъ по большевикамъ идетъ на пользу Россіи и каждая неудача Сталина — радость русскаго народа.

5. ОТКЛИКЪ ЧИТАТЕЛЯ - ДРУГА.

Мы получили письмо отъ нашего друга, выдающагося военнаго писателя и одного изъ самыхъ уважаемыхъ генераловъ нашей Арміи. Вотъ что онъ въ частности пишетъ:

Мы подошли къ крайнему положенію и нужны все наше хладнокровіе, мудрость и неподкупность, чтобы не надѣлать непоправимыхъ ошибокъ. Вопросъ сводится къ тому:

— Вѣримъ ли мы въ Русскій народъ, или нѣтъ?..

— Вѣримъ мы въ то, о чемъ твердили мы всѣ эти годы:

— совѣтская власть не выдержитъ серьезнаго военнаго столкновенія,

— что если она произведетъ мобилизацію — мобилизованный народъ подниметъ оружіе противъ своихъ угнетателей,

— что совѣтская власть существуетъ только ложью. Какъ только народъ выйдетъ „изъ за чертополоха", узнаетъ правду о заграничной жизни — онъ стряхнетъ съ себя иго комиссародержавія, сброситъ коммунизмъ и въ худшемъ случаѣ перейдетъ къ „совѣтскому національному" безъ марксизма и ленино - сталинизма, въ лучшемъ качнется вправо къ христіанству и монархіи.

Теперь совѣты втягиваются все болѣе и болѣе въ войну. Народъ частично мобилизованъ. Условія войны въ Финляндіи ужасны, потери огромны, армія соприкоснулась и въ Польшѣ и въ Прибалтикѣ съ культурными странами и начинаетъ прозрѣвать. Надо ожидать результатовъ этихъ явленій и быть спокойнымъ. „Часовой" первый въ перепискѣ съ лицомъ „оттуда" поднялъ этотъ страшный вопросъ и ему, вѣроятно, придется сказать и послѣднее слово. Да... крови много. Но видно освободить Россію безъ крови нельзя..."

В. Орѣховъ.

ПРИКАЗЪ
Русскому Обще - Воинскому Союзу

Брюссель. № 1. 1 января 1940 г.

Поздравляю всѣхъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ съ Новымъ Годомъ.

Мы вступаемъ въ 1940 годъ при заревѣ разгорающейся войны. Въ вооруженное столкновеніе съ небольшимъ, но крѣпкимъ духомъ народомъ втянуто совѣтской властью и наше Отечество.

Пути Господни неисповѣдимы...

Но мы вѣримъ, что, въ результатѣ вызванныхъ событіями и войной неизбѣжныхъ сдвиговъ въ національномъ самосознаніи Русскаго Народа, Россія свергнетъ коммунистическое иго, возстанетъ во всей Своей великодержавной мощи и займетъ среди великихъ державъ подобающее Ей и Ея историческимъ задачамъ мѣсто.

Да пошлетъ намъ Господь счастье принять участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ.

Долгъ нашъ ясенъ.

Будемъ готовы — по завѣтамъ нашихъ предковъ и по примѣру нашихъ Бѣлыхъ вождей — выполнить его до конца.

Генералъ - Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

Война въ Финляндіи.

Мѣсячная борьба на финско - совѣтскомъ фронтѣ показала явную слабость красной арміи.

30 ноября войска Ленинградскаго военнаго округа перешли въ 8 ч. утра совѣтско-финскую границу, одновременно съ этимъ бомбардируя съ воздуха Гельсингфорсъ, Выборгъ, Теріоки и Ганге. Красные начали наступленіе широкимъ фронтомъ на Выборгъ, а на крайнемъ сѣверѣ на Петсамо. Вступившій въ главное командованіе финляндской арміей фельдмаршалъ баронъ Маннергеймъ со свойственной ему энергіей и знаніемъ военнаго дѣла, пользуясь огромнымъ авторитетомъ въ странѣ, немедленно организовалъ ея оборону.

Красныя войска начали наступленіе двумя арміями. Сѣверная начала операцію на Петсамо (Печенга), заняло эту гавань и теперь въ условіяхъ полярной ночи и сорокаградусныхъ холодовъ ведетъ наступленіе на Торнео и Улеаборгъ. Финскія войска повредили существующее здѣсь шоссе и этимъ затруднили наступленіе на Торнео красныхъ, прошедшихъ всего лишь около 100 километровъ. Силы этой красной группы исчисляются въ 5 - 6 тысячъ человѣкъ. Часть силъ сѣверной группы ведетъ наступленіе на Улеаборгъ, въ этомъ районѣ совѣтскія войска продвинулись тоже на 100 километровъ (до Улеаборга отъ восточной границы около 200 километровъ). На крайнемъ сѣверѣ красные достигли норвежской границы.

Наиболѣе важное значеніе имѣютъ бои на Карельскомъ перешейкѣ. Здѣсь красныя войска повели наступленіе противъ укрѣпленій „линіи Маннергейма" у озера Муолаарви. Силы красной арміи въ этомъ районѣ превышаютъ 100 тысячъ человѣкъ при наличіи большого количества танковъ, броневтомобилей и артиллеріи. Въ поддержку этой южной группы красной арміи сильная группа совѣтскихъ войскъ (до 5 - 6 дивизій) пробивается по Карельскому перешейку на сѣверо - западъ, правымъ флангомъ на Сортавалу (Сердоболь) и лѣвымъ на Выборгъ. Въ упорныхъ бояхъ красные потеряли убитыми и плѣнными массу людей и большое количество артиллеріи, броневтомобилей и танковъ. Сбито за все время болѣе сотни совѣтскихъ аэропдановъ.

Красное командованіе совершенно не щадитъ своихъ силъ. Оно посылаетъ на убой плохо снабженныя, скверно вооруженныя полчища, которыя гибнутъ отъ мѣткаго огня финскихъ стрѣлковъ

и артиллеріи. Красноармейцы, дѣйствующіе въ условіяхъ 35-40 градусныхъ морозовъ, одѣты почти по лѣтнему, отвратительно питаются и скверно обучены. Подавляющее большинство наступающихъ красныхъ — инородцы: киргизы, туркмены, башкиры. Многіе изъ взятыхъ финнами плѣнныхъ совершенно не говорятъ по русски.

Финская армія, организовавъ оборону страны, несетъ незначительныя потери. Чрезвычайно мало потерь и въ матеріальной части финской арміи. Это доказываетъ не только талантливое руководство войсками фельдмаршала Маннергейма, но и блестящую подготовку маленькой арміи, подготовленной способнымъ и энергичнымъ финскимъ штабомъ во главѣ съ ген. Остерманомъ.

Какъ разовьются событія дальше, трудно сказать. Выдержитъ ли маленькая страна натискъ красныхъ полчищъ?... Поможетъ ли ей на этотъ разъ реально Европа?...

Военные обозрѣватели разныхъ странъ оцѣниваютъ по справедливости героизмъ финляндской арміи, но настроены очень пессимистически въ отношеніи способности страны сопротивляться насѣдающимъ краснымъ полчищамъ.

Положеніе финновъ, какъ видно изъ нашего краткаго обзора, на югѣ и востокѣ настолько крѣпкое, что по послѣднимъ извѣстіямъ финны не только отбросили большевиковъ къ совѣтской границѣ, но и перенесли военныя дѣйствія на совѣтскую территорію около Лексаа. Но на сѣверѣ ясно обозначилась совѣтская угроза сообщеніямъ Финляндіи съ внѣшнимъ міромъ. Сѣверъ Финляндіи является единственнымъ сейчасъ мѣстомъ, связывающимъ Финляндію съ внѣшнимъ міромъ. Здѣсь отъ Улеаборга черезъ Кеми на Торнео (на Шведской границѣ) идетъ единственная желѣзная дорога изъ Финляндію въ Швецію и Норвегію, на крайнемъ сѣверѣ Финляндіи въ районѣ Петсамо находится ея единственный незамерзающій портъ Линахамари.

При условіи, что Балтійское море сейчасъ закрыто для Финляндіи (красные блокируютъ финскіе берега и непрерывно ихъ бомбардируютъ), захватъ большевиками ея сѣвера создастъ для страны страшныя затрудненія и можетъ вообще поставить подъ вопросъ всю оборону Финляндіи.

Однако, положительнымъ для финновъ факторомъ въ этой войнѣ является ненадежность красной арміи и обнаружившаяся бездарность большевицкаго командованія. Уже получены свѣдѣнія о новыхъ „чисткахъ" въ его составѣ, о перебѣжкахъ красноармейцевъ, о гибели цѣлыхъ совѣтскихъ отрядовъ, замерзающихъ на озерахъ и въ тайгѣ Финляндіи. Первая война началась для большевиковъ неудачно и надо надѣяться, что она укрѣпитъ пробудившееся въ русскомъ народѣ чувство ненависти къ власти, покрывающей позоромъ не только свою армію, но и несчастныхъ подневольныхъ русскихъ людей, служащихъ пушечнымъ мясомъ для III интернаціонала.

В. В.

P. S. На сухопутномъ франко-германскомъ фронтѣ никакихъ происшествій, кромѣ рѣдкихъ перестрѣлокъ патрулей и развѣдывательныхъ дѣйствій авіаціи обѣихъ сторонъ, непроизошло.

Подписывайтесь на

„ЧАСОВОЙ"

Лучшая поддержка журнала

— подписка.

На моряхъ и океанахъ.

III.

НАПАДЕНІЕ СССР НА ФИНЛЯНДІЮ. Послѣ побѣдныхъ реляцій о переходѣ границы, описанія многолюднаго митинга благодарнаго населенія (семь человѣкъ) ос-ва Сескаръ и т. д., съ 10-го числа сов. газеты, по понятнымъ причинамъ, забыли о финно-совѣтской войнѣ и, кромѣ оффиціальнаго сообщенія ленинградскаго округа, абсолютно ничего не даютъ.

Красному Балтійскому флоту, состоящему изъ двухъ линейныхъ кораблей кр-а „Кировъ", лидеровъ, зск. м-цевъ и т. д. Финляндія противоставляетъ два малыхъ броненосца бер. обор. (постр. 1931 г., 3900 т., 4 — 25,4 см. оруд.), 5 под. лодокъ 5 б. рус. сторожевыхъ кораблей и нѣсколькихъ торп. катеровъ.

Берегъ Финскаго зал., по прямой линіи протяженіемъ около 400 км., находится подъ ударомъ крас. флота и угрозой десанта. Черезъ Ботническій зал. проходятъ единственныя коммуникаціонныя линіи Финляндіи со внѣшнимъ міромъ.

Въ первые же дни войны финны, съ молчаливаго согласія Швеціи, начали устанавливать на демилитаризированныхъ договоромъ Аландскихъ ос-вахъ батареи и выставили тамъ же минныя заграждения, не допускающія проходъ крас. судовъ въ Ботническій заливъ.

Защита берега Финскаго зал. облегчается шхерами (сотни островковъ и подводныхъ скалъ), въ которыхъ, къ счастью для финновъ, уцѣлѣла часть русскихъ батарей. 1/12 кр. „Кировъ" (9-18 см. оруд.) въ сопровожденіи миноносца обстрѣлялъ ос-въ Руссарэ противъ Гангэ. Огнемъ 23,4 см. батареи крас. суда были отогнаны, причемъ наблюдались попаданія въ оба корабля. Свѣдѣнія о ремонтѣ „Кирова" въ Ревелѣ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и вообще онъ ни тамъ, ни въ послѣдующихъ операціяхъ флота не былъ замѣченъ. Цѣль обстрѣла Руссарэ неясна и вѣроятно это была лишь демонстрація, но посылка слабо бронированнаго крейсера для бомбардировки сильнаго берегового форта является легкомысленной и опасной операціей.

Въ дальнѣйшемъ крас. корабли неоднократно обстрѣливали различные внѣшніе пункты шхеръ, не имѣющія большого значенія. Съ 10-го дек. начались почти ежедневныя бомбардировки фланга финскихъ позицій у Біорке (Коивисто). Финскія крѣпостныя батареи каждый разъ вступали въ бой съ крас. кораблями и 16-го наблюдали попаданіе въ м-цъ типа „Гордый". Ввиду опасности для мелкихъ судовъ быть потопленными, 20-го бомбардировка была произведена л. кор. „Октябр. Революція" (12 — 30,5 см. оруд.). Открывшія огонь финскія батареи достигли попаданія, но сообщенія иностранной прессы о потопленіи этого лин. корабля подтвержденія не получили. 25-го, съ большой дистанціи батареи были обстрѣляны лин. кораблемъ „Маратъ". Сообщеніе изъ Швеціи о серьезной бомбардировкѣ Кронштадта изъ Ино, врядъ-ли, соотвѣтствуетъ дѣйствительности, т. к. фортъ Ино былъ уничтоженъ взрывами въ 1918 г. и, находясь впереди линіи Маннергейма, врядъ-ли былъ снова отстроенъ; для полевыхъ же орудій дистанція въ 26 км. слишкомъ велика.

Послѣ энергичныхъ обстрѣловъ съ моря и съ батарей южнаго берега, десанты высаженные м-цами заняли эвакуированные финнами ос-ва Сескаръ, Больш. и Мал. Тютчерсъ и Гогландъ, и Лавенсари.

Финскія под. лодки ничѣмъ себя не проявили, но стор. кор. „Буря" донесъ, что онъ атаковалъ одну изъ нихъ, что было опровергнуто финнами.

По „просьбѣ" маріонеточнаго правительства Кузинена, красные объявили блокаду побережья,

которую несутъ главнымъ образомъ под. лодки. Ихъ командиры не считаются ни съ какими международными правилами и сразу открываютъ огонь на пораженіе по судамъ любой національности. 5-го дек. безъ предупрежденія былъ обстрѣлянъ у Утэ герм. п/х „Олива" въ который попало два снаряда. Послѣ осмотра п/х былъ отпущенъ. 9-го арт. огнемъ потопленъ эстонскій п/х, на которомъ погибъ одинъ матросъ.

На слѣд. день потопленъ большой герм. п/х и на немъ убито три матроса. Другой герм. п/х пропалъ безъ вѣсти въ Финскомъ зал., но, конечно, возможно, что по иной причинѣ. Намъ ничего неизвѣстно о протестѣ герм. властей противъ этихъ дѣйствій.

Постепенно море покрывается льдомъ и 25-го, мѣстами, онъ отходилъ уже на нѣсколько десятковъ км. отъ берега. Черезъ нѣсколько дней морскія операціи въ Ботническомъ и Финскомъ зал. будутъ почти не возможны, но появится угроза перехода красн. войскъ по льду въ средней и восточной части залива.

Въ Сѣв. Лед. океанѣ красн. эск. м-цъ бомбардировалъ Печенгу (Петзамо) и содѣйствовалъ высадкѣ десанта. У финновъ батарей тамъ не оказалось и они отвѣчали лишь пулеметнымъ огнемъ. Въ бухтѣ захваченъ малый финскій тщ-къ.

ПОЛЬСК. ПОДВ. ЛОДКА „ВИЛКЪ" по оффиціальному англ. сообщенію пришла въ серединѣ сент. въ Англію. Т. обр. ни одна изъ польскихъ лодокъ потоплена не была.

„АДМИРАЛЪ ГРАФЪ ШПЕЕ". Отсутствіе свѣдѣній съ герм. стороны еще не позволяетъ установить всѣ обстоятельства крейсерства герм. судовъ на океанскихъ просторахъ, но все же кое что стало выясняться.

Одинъ изъ трехъ „карманныхъ" броненосцевъ, „Ад. Гр. Шпее" (постр. 1934 г.; 10.000 т.; 26 узл.; радіусъ 10.000 миль; маш. — двѣ группы по восемь Дизель Манъ; 54.000 л.с.: артил.: 6 — 28 см.; 8 — 15 см. по четыре на бортъ; 6 — 10,5 см. и 8 — 37 мм. зенитн. и 10 зенит. пулем.; 2 четверныхъ торп. апар. на ютѣ; два гидро-самолета пускаемые катапультой), подъ командой кап. I р. Лангсдорфа, 12-го сент. покинулъ Вилгельмсгафенъ и, пройдя вдоль Исландскаго берега вышелъ въ океанъ. 30-го сент., назвавъ себя „Адм. Шееръ" у г. Пернамбука (Бразилія) онъ потопилъ англ. п/х „Клементъ", команду котораго передалъ на нейтральнаго купца. Нейтральный капитанъ сообщилъ всему міру по радіо о появленіи герм. лин. кор-а въ Атлантическомъ океанѣ. Такая реклама вѣроятно входила въ расчеты Лангсдорфа, ибо ставшее извѣстнымъ присутствіе корабля въ океанѣ, тотчасъ-же внесло большое замѣшательство въ англ. судоходство. Каперъ *), обнаруженный въ океанѣ, часто приноситъ больше убытковъ своимъ присутствіемъ въ неопредѣленномъ мѣстѣ, чѣмъ потопленіемъ п/х-довъ. Фрахты и страховки вертикально поднимаются, останавливается непріятельское судоходство цѣлаго моря, вводится система конвоевъ, заставляющая всѣ п/х-ды равняться по самому тихоходному изъ нихъ, и тѣмъ терять массу драгоцѣннаго времени.

Поднявъ весь этотъ шумъ, „Шпее" стремится избѣжать посланной погони и уходитъ въ другой районъ, постепенно приближаясь къ Африкѣ. Его тактика мѣняется; теперь необходимо работать, не выдавая своего мѣста; не оставляя никакихъ слѣдовъ. Наблюдая за обычными путями слѣдованія п/х-довъ, въ октябрѣ онъ захватываетъ 4 англ. торг. парохода. Чтобъ п/х-ды не подняли тревоги по радіо, онъ подходитъ къ нимъ подъ франц. флагомъ, **хитрость разрѣшенная морскими обычаями.** Топя суда, „Шпее" бралъ ихъ команды на бортъ и въ дальнѣйшемъ передалъ 270 плѣнныхъ какому то неизвѣстному судну, возможно даже захваченному имъ англ. п/х-ду. Гдѣ находятся эти плѣнные пока загадка, но вѣроятно они сидятъ уже въ Германіи **). Англичане потеряли слѣдъ „Шпее", но съ нѣкоторымъ опозданіемъ констатировали исчезновенія п/х-довъ у африканскихъ береговъ и начали принимать соотвѣтствующія мѣры.

Для „Шпее" пришло время перемѣнить районъ. Желая внести разстройство въ судоходствѣ Индійскаго океана, въ концѣ октября онъ огибаетъ мысъ Доброй Надежды и 1-го ноября у юго вост. берега Африки онъ топитъ англ. танкеръ. Затѣмъ онъ поднялся вдоль берега до 20-й паралелли и 16-го ноября юго зап. Мадагаскара остановилъ и осмотрѣлъ гол. п/х „Напіа". Очевидно рѣшивъ, что онъ достаточно напугалъ англичанъ въ этомъ океанѣ, лин. кор. снова вернулся къ западному берегу Африки.

Видимо Лангсдорфъ имѣлъ инструкцію давить на англ. торговлю главнымъ образомъ угрозой и, дѣйствуя съ осторожностью, держаться въ океанѣ возможно дольше. Во всякомъ случаѣ онъ никакихъ рискованныхъ операцій не предпринималъ и за все крейсерство видимо поймалъ только 9 п/х-довъ (50.089 т. бр.) ***).

2-го дек. былъ пойманъ англ. п/х „Дорикъ Старъ", капитанъ котораго успѣлъ распознать „Шпее" и далъ SOS. Мѣсто лин. кор-а было снова обнаружено, что вынудило Лангсдорфа перемѣнить районъ и онъ направился къ Ла Платѣ. Во время этого перехода было потоплено еще два англ. п/х-да.

Въ отдѣльномъ крейсерствѣ, главной заботой командира это вопросъ о горючемъ. Слабой стороной герм. „карманныхъ" броненосцевъ является ихъ Дизеля, не позволяющія пользоваться углемъ призовыхъ п/х-довъ. Видимо „Шпее" неоднократно бралъ мазутъ, подвозимый герм. п/х-дами; но англ. кр-а и франц. под. лодки караулили передъ всѣми нейтральными портами, гдѣ находились нѣмецкіе суда, и мѣшали имъ выйти въ море. Нѣсколько изъ нихъ было потоплено въ океанѣ. 6-го дек. южн. Капштадта былъ захваченъ герм. п/х „Уссукума", по предположеніямъ имѣвшій мазутъ для „Шпее". Находившаяся въ Монтевидео „Такома" не могла покинуть портъ изъ за присутствія англ. кр-овъ „Аяксъ" и „Ахиллесъ".

По заявленію Лангсдорфа къ утру 13-го дек. на кораблѣ почти не оставалось мазута. Ожидаемая „Такома" все не показывалась и съ ней не удавалось связатся. Ввиду создавшагося положенія, корабль находился въ этотъ моментъ у южн. береговъ Бразиліи, Лангсдорфъ принялъ рѣшеніе идти за „Такомой" въ Монтевидео и повернулъ на югъ.

Въ 6 ч. утра, мористѣе корабля, была замѣчена мачта англ. кр-а „Ексетеръ", смѣло шедшаго на сближеніе. Почти одновременно, съ другой стороны

*) Каперъ или крейсеръ, по англ. raider, по франц. croiseur (см. «Manuel d'Histoire Maritime». J. Tramond, ст. 824), единственные точные слова обозначающія этотъ родъ кораблей. Пиратъ — просто морской разбойникъ, грабящій мирныхъ купцовъ. Корсаръ — судно принадлежащее частному лицу съ вольной командой и захватывающее непріятельскія суда съ корыстной цѣлью.

**) Возможно, что онъ встрѣтилъ въ океанѣ л. к. „Дейгландъ", если таковой вообще ходилъ на югъ. Возможно тоже, что „Ад. Шпее", тоже присвоилъ себѣ это имя и подъ этимъ названіемъ потопилъ два п/х-да.

***) Въ предыдущую войну кр. „Эмденъ" за трехмѣсячное крейсерство потопилъ два военныхъ корабля и 16 п/х-довъ (70825 т.). Кр. „Карлсруе" въ тотъ же срокъ уничтожилъ 17 суд. (76.609 т.).

показались легкіе кр-а „Аяксъ" и „Ахиллесъ", которые пользуясь своимъ большимъ ходомъ (32,5 уз.), видимо пытались зайти со стороны берега. Чтобъ не быть окруженнымъ, „Шпее" повернулъ въ сторону берега и когда „Ексетеръ" легъ на параллельный курсъ съ разстоянія 20.000 мтр. объ стороны открыли огонь. „Ексетеръ" (8390 т., ходъ 32,5 уз.), вошедшій въ строй въ 1931 г., является самымъ молодымъ изъ серіи тяжелыхъ крейсеровъ, что позволило, послѣ критики Вашингтонскихъ собратьевъ, установить на немъ 76 мм. поясную броню и броневую палубу. Но такая броня не была въ состояніи остановить 28 с. м. снаряды „Шпее". Противъ шести орудій „Шпее", „Ексетеръ" имѣлъ тоже шесть, но въ 20,3 см., т. е. силой въ два раза меньше. Несмотря на это „Ексетеръ" принялъ бой.

Первый залпъ „Шпее" далъ недолетъ, второй вилку (т. е. перелетъ), пятымъ было достигнуто накрытіе, седьмой первое попаданіе. Снарядъ разворотилъ палубу подъ носовой башней, вывелъ ее изъ строя и убилъ 8 чел. прислуги.

Два другіе кр-а, пользуясь тѣмъ, что главная артиллерія лин. кор-а стрѣляла по „Ексетеру" прячась за дымовыя завѣсы, полнымъ ходомъ подошли на короткое разстояніе, причемъ „Аяксу", на которомъ находился флагъ коммодора Гарвудъ, удалось зайти съ другого борта. Легкіе крейсера осыпали „Шпее" градомъ своихъ 15 см. снарядовъ (у каждаго по 8-ми орудій), малое разстояніе заставляло такъ же опасаться выпуска торпедъ.

Ихъ снаряды очень серьезныхъ поврежденій принести не могли, но разрывы на палубѣ и въ небронерованныхъ частяхъ корабля производили массу мелкихъ поломокъ и наносили чувствительныя потери личному составу. Имѣя крупную артиллерію въ двухъ башняхъ, „Шпее" не могъ одновременно стрѣлять по тремъ крейсерамъ, сбивавшимъ кромѣ того пристрѣлку виляніемъ и прятавшимся за дымовыя завѣсы. Только 4 — 15 см. нестрѣляющаго борта, открыли огонь по „Аяксу".

Несмотря на поврежденія, „Ексетеръ" продолжалъ энергично отвѣчать и, для увеличенія пробивной силы своихъ снарядовъ, подошелъ еще ближе. Это позволило „Шпее" открыть по нему дѣйствительный огонь изъ 15 см. орудій. Крейсеръ терпѣлъ большія поврежденія. Не менѣе четырехъ 28 см. и нѣсколько мелкихъ снарядовъ разорвалось въ разныхъ мѣстахъ. Другая башня была выведена изъ строя. Ходъ сильно уменьшился и послѣ 7-мя ч. была перебита рулевая передача съ мостика и всѣ средства связи съ кормовымъ постомъ управленія и машинами. Передача приказаній въ теченіи 45-ти минутъ производилась голосомъ по цѣпи 10-ти матросовъ! Большой пожаръ вспыхнулъ на палубѣ, для тушенія котораго матросы выбрасывали все горючее за бортъ. Нѣсколько пожаровъ внутри судно было потушено пожарнымъ дивизіономъ. **Сопротивленіе героическаго крейсера подходило къ концу и послѣ болѣе чѣмъ часового неравнаго боя** „Ексетеръ" повернулъ въ сторону, посылая время отъ времени снаряды изъ одного уцѣлѣвшаго 20,3 см. орудія, заряжавшагося уже только въ ручную! По оффиціальнымъ даннымъ на немъ было убито не менѣе 5 офицеровъ и 59 матр., 26 было тяжело и болѣе 40 легко ранено, т. е. пострадало 20% команды.

„Шпее" видимо не учелъ катострофическаго положенія „Ексетера" и не преслѣдовалъ его. Когда крейсеръ скрылся за дымовой завѣсой, онъ перенесъ огонь на два другихъ. Лангсдорфъ сказалъ тоже, что его маневрированію мѣшала близость берега и безпокоилъ недостатокъ мазута.

Удачнымъ попаданіемъ двѣ башни „Аякса", т. е. 50% его артиллеріи было выведено изъ строя, 7 ч. было убито и десятокъ ранено. „Ахиллесъ" тоже получилъ снарядъ, убившій 4 ч. и ранившій трехъ. Продолженіе боя было слишкомъ рискованнымъ для англичанъ и около 10 час., пользуясь преимуществомъ въ ходѣ, крейсера вышли изъ сферы огня, но издали продолжали наблюдать за своимъ противникомъ.

Имѣя мазутъ на исходѣ, „Шпее" направился въ Монтевидео и вскорѣ потопилъ попавшійся ему по пути англ. п!х. По радіо Лангсдорфъ попросилъ „Аякса" подобрать его команду. Около 20 ч., когда „Шпее" проходилъ ос-въ Лобосъ, англ. кр-а приблизились съ кормы и на короткое время открыли огонь. Однимъ или двумя залпами кормовой башни „упорные", какъ сказалъ Лангсдорфъ, англичане были отогнаны и въ 23 ч. 30 м. „Ад. Шпее" сталъ на якорь на рейдѣ Монтевидео.

Видимыя поврежденія корабля были небольшими. Крена, дифферента и пожаровъ не наблюдалось. Два снаряда съ „Аякса" пробили дальномѣрную башню (фокъ-матчу) и видимо вывели изъ строя носовое центральное управленіе арт. огнемъ, но на лин. кор-ѣ имѣется не менѣе двухъ такихъ постовъ. Другой снарядъ „Аякса" пробилъ небронированный надводный бортъ позади носовой башни и, разорвавшись, перебилъ много народа. Одна башня съ двумя зенитными орудіями въ средней части корабля была сорвана со своего мѣста, оторванъ хвостъ и крылья самолета. Одинъ снарядъ разворотилъ верхнюю палубу на бакѣ, другой, видимо разорвавшись у борта, сдѣлалъ нѣсколько большихъ дыръ въ носовой части у ватеръ-линіи. 36 ч. было убито и 59 ранено.

Разбирая этотъ бой по имѣющимся, далеко еще неполнымъ, свѣдѣніямъ, въ первую очередь надо отмѣтить героическое поведеніе и жертвенность англ. кр-овъ. Коммандоръ Гарвудъ правильно учелъ, что если онъ, даже цѣною потери крейсеровъ, которыхъ у союзниковъ много, нанесетъ „Ад. Шпее" поврежденія, требующія портоваго ремонта, лин. кор. будетъ принужденъ интернироваться въ нейтральномъ порту или же станетъ легкой добычей другихъ союзныхъ кораблей. Вблизи герм. базы такой бой былъ бы абсурднымъ, здѣсь же онъ явился, со стратегической точки зрѣнія, необходимымъ.

Поврежденія англичанъ гораздо тяжелѣе „Ад. Шпее" и „Ексетеръ" остался на поверхности изъ за счастливаго для него стеченія обстоятельствъ и жертвенности другихъ кр-овъ.

Все же, послѣ почти четырехсуточнаго пребыванія корабля въ Монтевидео, „Ад. Шпее" былъ взорванъ своей командой 17 дек. въ 19 ч. 30 м. **Явился ли этотъ финалъ слѣдствіемъ боя, пока нѣтъ возможности установить.** Казалось бы, что нѣсколько дыръ въ надводномъ борту, зенитныя орудія и управленіе огнемъ были исправлены командой въ Монтевидео и не могли послужить причиной трагическаго конца лин. кор-а и спрашивается нѣтъ ли чего нибудь другого! Возможно, что **послѣ четырехмѣсячнаго непрерывнаго плаванія** Дизеля лин. кор-а требовали основательной переборки и ремонта, подводная часть отъ пребыванія въ теплыхъ водахъ сильно обросла и ходъ корабля уменьшился! При такихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее крейсерство могло быть неблагоразумнымъ, но возможно, что поврежденія полученныя въ бою дали послѣдній толчекъ для принятія тяжелаго для команды корабля рѣшенія!

Невольно вспоминается произошедшій 35 лѣтъ тому назадъ случаи въ Чемульпо. Презирая всѣ ставшія на его пути опасности, кр. „Варягъ" принялъ вызовъ японской эскадры и лишь послѣ неравнаго боя былъ взорванъ! Видимо къ такому бою готовился „Ад. Шпее", принявшій наканунѣ гибели нефть съ „Такомы", видимо этого мнѣнія держался его командиръ кап. 1 р. Лангсдорфъ, не пожелавшій пережить корабля, являвшагося четыре мѣсяца грозой океановъ!

П. ВАРНЕКЪ.

Письмо изъ Прибалтики.

Въ нашемъ приморскомъ городѣ волненіе и ожиданіе. Прибыла совѣтская эскадра. Издали впечатлѣніе очень неплохое. „Но какъ люди?", задумываются всѣ.

Первый оффиціальный визитъ командиаго состава. Установленный салютъ. Совѣтскій адмиралъ и его свита внѣшне производятъ впечатлѣніе боцмановъ любого иностраннаго флота, нашихъ старыхъ россійскихъ кондукторовъ флота.

Наконецъ, съѣжаютъ на берегъ отпущенные матросы. Удивительно однообразные лица — робкіе, пугливо озирающіеся ребята. Держатъ себя очень прилично, но ни шутокъ, ни смѣха, столь свойственныхъ съѣзжащимъ на берегъ морякамъ.

Первымъ дѣломъ матросы устремляются къ витринамъ магазиновъ и, разинувъ рты, смотрятъ на выставленные товары. Они не вѣрятъ тому, что вотъ такъ просто можно войти въ лавку и купить сапоги, бѣлье, хлѣбъ, сыръ, мясо. Они убѣждены, и ничто не можетъ разубѣдить ихъ, что это все сдѣлано нарочно для ихъ распропагандированія. Но такъ или иначе пользоваться надо. И вотъ они заходятъ въ магазины и начинаютъ покупать. Покупаютъ все, что ни попало, но съ опаской и недовѣріемъ. Нѣкоторые предусмотрительно захватили съ собой старые сапоги и удостовѣренія о томъ, что другихъ у даннаго лица нѣтъ. Торговцы тщетно пытаются убѣдить „творцовъ новой счастливой жизни", что они могутъ купить все имъ нужное безъ всякихъ спеціальныхъ разрѣшеній. Покупаютъ, но продолжаютъ не вѣрить.

Пытаемся разговаривать съ матросами. На всѣ вопросы о томъ, что дѣлается въ СССР, нехотя отвѣчаютъ: „У насъ все хорошо и наша страна самая свободная въ мірѣ". Держатся все больше группами по 3-4 человѣка. Очень интересуются „рабочими кварталами и почему на улицахъ не видно рабочихъ: Объясняютъ имъ, что никакихъ особыхъ рабочихъ кварталовъ нѣтъ, а рабочіе одѣваются въ свободные время „по буржуйски". Не вѣрятъ сначала, потомъ удивляются и смущенно переглядываются, ничего не говоря.

Но матросы во всѣхъ отношеніяхъ лучше и представительнѣе красноармейцевъ, которые начинаютъ прибывать въ нашу страну. Это бѣдно и жалко обмундированные не по времени года заморенные люди, все больше не русскаго типа. Попадаются и хорошіе русскіе парни, но больше въ формахъ спеціальныхъ частей, большинство же инородцы. Ихъ сразу же заключаютъ въ особые лагери, откуда ихъ сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ крайне ограничено. Эти почти недоступны для разговоровъ. Офицеры — среди которыхъ много русскихъ — производятъ такое же жалкое впечатлѣніе. Можетъ быть въ обстановкѣ похода впечатлѣніе это было бы другимъ, но здѣсь на улицахъ европейскаго города, въ странѣ, гдѣ маленькая армія прилично экипирована, а офицеры хорошо одѣты, появленіе этихъ мѣшковатыхъ людей, въ жалкихъ бумажныхъ гимнастеркахъ, со смѣшными потугами „на элегантность" (корявые „галифэ" и лихо смятыя фуражки)) производитъ какое-то дикое впечатлѣніе и мѣстные жители, помнящіе старую русскую армію, трудно осваиваются съ мыслью о томъ, что это „тоже русскіе".

Энтузіазма среди красныхъ войскъ никакого. Какая то заученная политграмота и робкое оглядываніе на начальство и политкомовъ. Инициативы никакой, наоборотъ боязнь ее. Боязнь также какъ нибудь разоткровенничаться съ окружающимъ населеніемъ. Люди ушли въ себя и думаютъ какую то очень и очень невеселую думу. Но проклятый совѣтскій режимъ заставилъ ихъ и думы спрятать подъ личиной тупого равнодушія.

Вотъ „творцы самой счастливой жизни" передъ нами и ужасъ, и горе закрадываются въ души тѣхъ, кто еще любитъ Россію и надѣется на возрожденіе ея народа.

С. К.

——::——

Второе письмо изъ Прибалтики.

18-го октября, по договору, красноармейскія части перешли въ районѣ Х. границу и двинулись походнымъ порядкомъ, а частью поѣздами для занятія обусловленныхъ пунктовъ на островахъ и въ Н. порту. При переходѣ состоялась оффиціальная встрѣча, игрались взаимно интернаціонал и мѣстный гимнъ и произносились дружественныя рѣчи. Путь слѣдованія былъ огражденъ полиціей, частями гражданской самозащиты, и населеніе не подпускалось ближе извѣстной дистанціи для предупрежденія провокацій. Магазины и частные дома на пути слѣдованія сов. войскъ были закрыты и все прошло въ порядкѣ.

Мѣстныхъ коммунистовъ, пробовавшихъ кое-гдѣ поднимать голову, заблаговременно выслали съ мѣстъ на пути слѣдованія красныхъ войскъ или арестовали. Какая то группа мѣстныхъ коммунистовъ явилась въ полпредство съ изъявленіемъ своихъ чувствъ и предложеніемъ услугъ. Ихъ любезно приняли, записали фамиліи и сообщили, о томъ мѣстной политической полиціи которая немедленно и арестовала делегатовъ. Подобное происходило и при другихъ попыткахъ мѣстныхъ коммунистовъ входить въ контактъ съ частями красной арміи. Указанные факты, какъ будто, несомнѣнны и произвели здѣсь большое впечатлѣніе.

Отъ половины октября участились визиты въ Н. гаванъ совѣтскихъ миноносцевъ, команды которыхъ спускаются на берегъ и разгуливаютъ по городу, привлекая къ себѣ общее вниманіе.

Бросаются въ глаза: малый ростъ, истощенность, робость до пугливости, неразговорчивость, подчеркнутая, иногда, неумѣло смѣшная вѣжливость, трудность различить по лицу матроса отъ офицера, слабая добротность обмундированія и стремленіе, повидимому по приказу, ходить не въ одиночку, а группами по 3-4 человѣка. У всѣхъ почти есть деньги, съ которыми они бросаются на закупки, гл. обр, ботинокъ, бѣлья, часовъ, портъ-сигаровъ, ювелирныхъ бездѣлушекъ и пр.

Деньги у нихъ есть вотъ почему: сов. червонцы, какъ извѣстно, не котируется на международной биржѣ, но по совѣтской оффиціальной расцѣнкѣ стоитъ около 16 кронъ. Фактическая же цѣна его на черной биржѣ равна 2 кронамъ, т. е. эквиваленту того, что у насъ можно купить за 2 кроны, а въ сов. Россіи за червонецъ. Сов. матросы находясь въ заграничномъ плаваніи и при спускѣ на берегъ въ иностранныхъ портахъ получаютъ свои деньги въ соотвѣтствующей валютѣ согласно не черно-биржевому, а оффиціальному курсу. И, слѣдовательно, могутъ купить на эти деньги въ 8 разъ больше, чѣмъ дома въ СССР. Въ результатѣ получается очень интересное и поучительное явленіе для сов. людей: магазины въ „голодающей и изнывающей отъ капиталистическаго гнета" заграницѣ ломятся отъ разнообразныхъ товаровъ, продаваемыхъ безъ очередей, карточекъ, талоновъ и пр. по цѣнамъ, болѣе дешевымъ во много разъ разъ, нежели дома.

Отмѣчу рядъ характерныхъ сценъ:

1) Матросъ (или офицеръ) приходитъ въ магазинъ и спрашиваетъ ботинки, вынимаетъ 80 кронъ (5 червонцевъ) и страшно удивленъ и обрадованъ, когда получаетъ 68 кронъ сдачи — прямо не вѣритъ своему счастью. Съ опаской спрашиваетъ, нельзя ли купить еще одну пару для себя

и, можетъ быть, въ видѣ одолженія, еще пару дамскихъ ботинокъ. „Да покупайте хоть 10 паръ, мнѣ же лучше", говоритъ хозяинъ. Обалдѣніе полное.

2) Матросъ приводитъ въ магазинъ пріятеля или старшаго, который „можетъ удостовѣрить", что у него лишь одна пара совершенно изношенныхъ ботинокъ и онъ нуждается въ новой. „Берите сколько хотите безъ всякихъ удостовѣреній". Опять обалдѣніе.

3) Матросъ покупаетъ ботинки и рубашку и старается вручить въ кассѣ свои старые „сдаетъ" поношенное обратно и удивленъ, что не принимаютъ.

4) Приходитъ въ кафе и пугливо озираясь, съѣдаетъ на-спѣхъ пирожное, уходитъ, черезъ три минуты возвращается, съѣдаетъ еще одно, опять уходитъ и опять спрашиваетъ, пока ему со смѣхомъ не говорятъ, что онъ можетъ свободно сѣсть за столикъ и съѣсть любое количество.

Подобныхъ случаевъ не перечесть.

Публика вступаетъ съ ними въ разговоры, естественно, вокругъ этой же темы о товарахъ, цѣнахъ и пр. Разговариваютъ неохотно и пугливо. О томъ, что и какъ въ СССР почти не отвѣчаютъ или, видимо, заученными фразами говорятъ, что тамъ очень хорошо и что СССР очень сильная страна. Подлинная реакція у матросовъ на все видѣнное трудно уловима — слишкомъ они скрытны. Между прочимъ, нѣкоторые, видимо со словъ политруковъ, высказываютъ убѣжденіе, что свободная торговля и низкія цѣны — только декорація предназначенная для ихъ разложенія. На это публика смѣется имъ въ глаза , что на нихъ сильно дѣйствуетъ. Особенно поражаетъ ихъ „декорація" рынка, который изобилуетъ продовольствіемъ.

5) Заходитъ группа матросовъ на окраину города и спрашиваетъ двухъ жителей: „гдѣ у васъ рабочій кварталъ, мы хотимъ посмотрѣть, какъ живутъ рабочіе". — „У насъ такого спеціальнаго квартала нѣтъ, рабочіе живутъ гдѣ хотятъ". — „А почему же ихъ нигдѣ не видно". — „Какъ не видно, да мы сами рабочіе". — „Какіе вы рабочіе, вы одѣты какъ буржуи, въ вольную одежу". — „Наша рабочая одежда на мѣстѣ работы, а въ городѣ и дома мы переодѣваемся". Опять недовѣріе и удивленіе.

Весьма можно предположить, что сравненіе съ видѣннымъ за-границей дѣйствуетъ на совѣтскихъ людей разлагающе, и не только въ Прибалтикѣ, гдѣ они не хозяйничаютъ, но и въ оккупированныхъ частяхъ Польши, гдѣ они, хотя и несутъ разореніе, но вступаютъ въ совершенно новый міръ экономическихъ и бытовыхъ условій жизни. Подобное разложеніе можетъ принести рядъ крупныхъ сюрпризовъ сов. власти, которая, кажется, совершаетъ неосторожность, нарушая прежнюю изоляцію своего населенія отъ иноземныхъ впечатлѣній. Недавно, по просьбѣ полпредства, наше правительство издало распоряженіе, чтобы населеніе не обращалось съ разговорами и разспросами къ чинамъ кр. арміи и флота, но это, конечно, врядъ ли измѣнитъ дѣло...

Состояніе сухопутныхъ частей кр. арміи, которыя минуя столицу слѣдовали къ своимъ базамъ на островахъ и въ портъ, — самое плачевное: народъ — карлики и даже какого то не русскаго типа, не то мордва, не то черемисы. Пугливость и забитость на много превосходятъ матросскую. Сапогъ почти нѣтъ — дрянныя обмотки. Обмундированіе и снараженіе — отвратительныя. Техническая часть ниже всякой критики. Вотъ фактъ: огромная авто-танковая колонна, перейдя границу въ назначенное время, должна была въ извѣстный часъ проходить попутный городъ въ разстояніи около 130 верстъ по прекрасно оборудованному шоссе. Колонна не только опоздала на 8 час., но оставила позади себя множество „заболѣвшихъ" машинъ, для починки которыхъ были привлечены кузнецы и техники изъ ближайшихъ пунктовъ. Чтобы дѣлали эти машины на грунтѣ? И машины и танки выглядятъ крайне неряшливо и идутъ въ безпорядкѣ, вызывая глумленіе. Импонируетъ, конечно, количество (кажется, около 200 танковъ малаго типа).

Старожилы наши удостовѣряютъ, что ничего подобнаго въ смыслѣ убожества, неряшливости и внѣшняго вида они не встрѣчали среди царскихъ солдатъ и матросовъ. — „То были богатыри, щеголи, красавцы, а это нищій сбродъ передъ ними.

Разсказываютъ о такихъ сценахъ:

а) совѣтскій легковой автомобиль останавливается у полпредства. Выходитъ красный офицеръ и, торопясь, направляется къ двери, дверца же автомобиля остается распахнутой. — „Товарищъ майоръ", — говоритъ шоферъ, — „дверцу надо закрывать" — офицеръ возвращается и закрываетъ дверцу.

б) красноармейскія части расположены постоемъ на дачахъ въ окрестностяхъ порта. На одной изъ дачъ живетъ присматривающая за ней зимой старушка. Красноармеецъ приноситъ ей кусокъ хлѣба: „На, бабушка, подкрѣпись". — „Не надо, голубчикъ, спасибо, съ меня хватаетъ, тебѣ, вѣрно, нужнѣе". Черезъ нѣкоторый срокъ приноситъ кусокъ масла: "Вотъ тебѣ, бабушка, полакомиться". — „Спасибо на томъ, голубчикъ, у меня у самой цѣлая кадушка стоитъ нетронутая,.. Красноармеецъ стоитъ въ изумленіи, вздыхаетъ и говоритъ: „Господи, кому же вѣрить".

Комментаріи, какъ говорится, излишни.

ДРУЗЬЯ РОССІИ

Капитанъ Фультонъ

Мы уже писали въ „Часовомъ" о капитанѣ Фультонѣ, американцѣ по происхожденію, сражавшемся во время во войны во французской арміи. Этотъ благородный иностранецъ оказываетъ большую поддержку русскимъ организаціямъ на Ривьерѣ. Общество Галлиполійцевъ, Ниццкій Инвалидный Домъ, казачья станица и др. организаціи много обязаны кап. Фультону. Особой заботой его пользуются безработные. Насъ просятъ отмѣтить это въ „Часовомъ", что мы съ удовольствіемъ дѣлаемъ, привѣтствуя искренняго друга русскихъ людей въ несчастьи. Будемъ надѣяться, что близокъ тотъ день, когда мы сможемъ отплатить такимъ друзьямъ на родной землѣ.

Полковникъ С. И. ЛАШКОВЪ.

Русская артиллерія за 550 лѣтъ

Историческій очеркъ.

(Продолженіе. См. № 242 „Часового")

XVIII вѣкъ

Эпоха Петра Великаго. Отправившись въ 1697 г. инкогнито въ заграничное путешествіе, Петръ I изучалъ тамъ артиллерійское дѣло у голландцевъ и у нѣмцевъ, получивъ даже особое удостовѣреніе, что **„вездѣ за исправнаго, осторожнаго, благоискуснаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ быть можетъ" *).**

Возвратившись въ Россію, такимъ образомъ, съ серьезной личной подготовкой, онъ, послѣ войны со шведами въ 1700 г., когда подъ Нарвой погибла вся разнообразная артиллерія, принялся за созданіе новой артиллеріи, стремясь внести въ нее однообразіе и опредѣленную систему, и настолько въ этомъ успѣлъ, что его артиллерія „не только не уступала, но во многомъ даже превзошла иностранную" *).

Установленъ былъ спеціальный **„артиллерійскій вѣсъ"** (чугунное ядро діам. 2 дм. принято за 1 фунтъ, будучи на 1/5 больше торговаго), и калибры **пушекъ** стали обозначаться уже въ этомъ вѣсѣ, для мортиръ же и гаубицъ почему то нормъ не было уставлено.

Впервые у насъ размѣры матеріальной части стали указываться въ калибрахъ. Номенклатура орудій принята нѣмецкая, прежнія характерныя названія отброшены, но зато въ осадной артиллеріи появились такія названія, какъ „картаунъ", „фальконетъ", „серпентинель"... Орудія бронзовыя, заражающіяся съ дула, лафеты деревянные. Поверхность тѣла орудія украшалась вензелемъ Петра I, короною, государственнымъ гербомъ, иногда девизомъ, годомъ отливки и именемъ литейщика. Для производства выстрѣла примѣнялись тростниковыя „скорострѣльныя" прямыя трубки съ деревянною чашечкою для заготовки. Для увеличенія подвижности полевой артиллеріи, матеріальная часть облегчена, хотя и не въ достаточной степени.

Полевая артиллерія получила 3-6-8-12 фн. пушки съ досягаемостью 900 - 1300 сж., а полковая 3 и 4 фн. пушки, съ досяг. — 800 - 1000 сж.

Къ полевымъ и полковымъ пушкамъ приданы легкіе двухколесные „скорострѣльные" зарядные ящики (въ противовѣсъ 4-хъ колеснымъ иностран. фурамъ), чѣмъ обезпечена подвижность и снабженіе — по 150 снарядовъ на орудіе.

Къ полев. артиллеріи относились также 1 пуд. и 2 пуд. мортиры (8 и 9,7 дм.) и ½ пуд. и 1 пуд. гаубницы (6 и 8 дм.), съ досягаемостью 600 - 800 сж., стрѣлявшія разрывными снарядами (бомбами и гранатами). Эти орудія выполняли роль нынѣшней полевой тяжелой артиллеріи, примѣняясь при атакѣ укрѣпл. позицій.

Въ осадной артиллеріи были пушки отъ 12 до 48 фн. (отъ 4,8 дм. до 7,2 дм.) и мортиры 5 пуд. (13 дм.) и 9 пуд. (15 дм.).

Артиллерія раздѣлялась на **„Большую"** или **Осадную** („брештовыя" или „проломныя" пушки), **„Гварнизонную"** (крѣпостную), **Полевую** и **Морскую.**

Полевая артиллерія обращена въ регулярную и изъ нея въ 1700 г. сформированъ **1-й артиллерійскій полкъ** въ 8 ротъ, а потомъ увеличенъ до 30-ти.

Во главѣ артиллеріи поставленъ „Генералъ - Фельдцейхмейстеръ *) (вмѣсто прежняго „Пушкарскаго головы").

Къ драгунскимъ полкамъ приданы легкія 3 - 4 фн. пушки (вѣсомъ 26 - 30 пуд.) и ½ пуд. гаубицы (вѣсомъ 36 пуд.) съ **конной прислугой,** т. е. образована **конная артиллерія;** такъ что творцомъ конной артиллеріи надо считать Петра Великаго, а не Фридриха Великаго, какъ это принято. Однако лошади придавались только на время войны, потомъ отбирались, но, вѣдь, и остальная полевая артиллерія постоянныхъ лошадей еще не имѣла. (Приданіемъ конной артиллеріи гаубицъ Петръ I на 200 лѣтъ предвосхитилъ идею такого нашего выдающагося кавалерійскаго начальника, какъ ген. Врангель, который въ 1918 г. настоялъ на сформированіи **конно - гаубичныхъ** батарей, для приданія кавалеріи самостоятельности и устойчивости при дальнихъ рейдахъ).

Снаряды были тѣ - же, что и раньше, только надо еще сказать о примѣненіи **снарядовъ связи:** въ пустотѣлую гранату вкладывалась записка и граната выстрѣливалась; такъ осажденный гарнизонъ Полтавы въ 1709 г. поддерживалъ связь съ отрядомъ Меньшикова.

По приказанію Петра переводились на русскій языкъ иностранныя артиллерійскія книги; а самъ Петръ I составилъ „Руко-

---

*) Проф. А. А. Нилусъ — „Ист. мат. ч. арт."

*) Генералъ - Фельдцейхмейстерами были: 1) Царевичъ Александръ Арчиловичъ Имеретійскій, 2) Графъ Брюсъ, 3) Гинтеръ, 4) Минихъ. 5) Принцъ Гессенъ - Гомбургскій, 6) Репнинъ, 7) Графъ Шуваловъ, 8) Вильбоа, 9) Князь Григорій Орловъ, 10) Князь Платонъ Зубовъ, 11) Великій Князь Михаилъ Павловичъ, 12) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (1852 - 1909 г.г.).

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, мимо..
(Тургеневъ).

(Продолженіе. См. № 243).

ПЛѢНЪ.

Нѣмецкіе санитары быстро убирали трупы.

Недалеко, позади траншей, были вырыты большія братскія могилы.

Штабсъ-капитанъ Карелинъ лежалъ на днѣ окопа, такъ, какъ его положилъ Логинъ — со скрещенными на груди руками. Тѣло его почти занесло снѣгомъ, лишь на лицѣ снѣгъ таивалъ.

— Всѣ? — спросилъ одинъ санитаръ.

— Кажется всѣ, — отвѣтилъ другой и вдругъ неловко подпрыгнулъ и отскочилъ въ сторону.

— Постой! Тутъ подъ снѣгомъ... Я кажется наступилъ... Бери его за ноги, Гансъ...

И самъ взялъ тѣло лежащаго подмышки, но тотчасъ же опустилъ.

— Этотъ живъ. Кажется стонетъ...

— Стонетъ?..

Санитары наклонились надъ тѣломъ и принялись счищать снѣгъ.

— Русскій... — сказалъ Гансъ. — Смотри сколько крови.. Даже черезъ шинель прошла. Ты ему на животъ наступилъ, Пауль.

— Какъ будто на животъ...

— Потому онъ и застоналъ. Смотри, — да это офицеръ!

— Офицеръ. Хауптманъ. Клади на носилки! Сто марокъ наши...*)

Гансъ вылѣзъ за окопъ, посмотрѣлъ по сторонамъ.

*) Нѣмецкіе санитары получали 100 марокъ за каждаго найденнаго среди раненыхъ и убитыхъ русскаго офицера.

— Не могу найти носилокъ. Гдѣ мы ихъ оставили?

— Ничего. Беремъ такъ.

Санитары взяли Карелина и понесли его въ согнутомъ состояніи. Отъ невѣроятной боли офицеръ застоналъ громче. Онъ почти кричалъ.

Такъ несли они его очень долго. Нѣсколько разъ останавливались. Отдыхали. Тогда клали офицера на землю. Снова подымали и снова несли.

Наконецъ они подошли къ какому то полуразрушенному снарядомъ дому. Часть его комнатъ однако уцѣлѣла. Окна были ярко освѣщены.

Санитары внесли Карелина въ первую комнату и положили на свободные носилки.

Къ нему подошелъ врачъ.

— Живой? — спросилъ онъ.

— Живой — отвѣтилъ Гансъ.

— Русскій... Офицеръ... — прибавилъ Пауль.

Вмѣстѣ съ сестрой милосердія санитары разрѣзали шинель, китель и рейтузы Карелина. Врачъ осмотрѣлъ рану и быстро наложилъ перевязку.

— Очень тяжелый. — сказалъ онъ сестрѣ. Съ первымъ же транспортомъ отправьте въ Вацлавскъ.

Санитары отнесли Карелина въ сторону. Онъ вдругъ очнулся, открылъ глаза, съ трудомъ повернулъ голову влѣво.

Рядомъ съ ними на носилкахъ лежалъ другой раненый русскій офицеръ. Онъ словно ждалъ, когда Карелинъ очнется.

— Послушайте, — заговорилъ онъ слабымъ, задыхающимся голосомъ. — Послушайте...

— Что? — спросилъ Карелинъ. — Гдѣ мы?

— Въ плѣну.. Но послушайте...

Раненый съ трудомъ вынулъ изъ кармана бумажникъ и протянулъ его Карелину.

— Умоляю васъ, возьмите, спрячьте... Перешлите... Я... я слышалъ... я понимаю по нѣмецки... Докторъ сказалъ — никакой надежды... Возьмите...

Карелинъ поднялъ руку, чтобы взять бумажникъ. Рука, какъ свинцовая, упала на носилки.

— Возьмите... возьмите... — шепталъ сосѣдъ.

Карелинъ сдѣлалъ страшное напряженіе и снова протянулъ руку, ухватилъ бумажникъ и положилъ его себѣ на грудь, вцѣпившись въ него пальцами...

водство для употребленія артиллеріи".

Для подготовки артиллерійскихъ офицеровъ въ 1703 г. образована спеціальная „Артиллерійская Школа".

Порохъ изготовлялся трехъ сортовъ, а въ 1724 г. установлено даже производство испытанія пороха подбрасываніемъ изъ пробной мортирки на опредѣленную высоту деревяннаго корпуса.

(Продолженіе слѣдуетъ)

С. И. Лашковъ.

И потерялъ сознаніе.

Дверь растворилась и морозный воздухъ наполнилъ помѣщеніе. Теплый воздухъ пошелъ къ потолку. Пламя заметалось въ керосиновой лампѣ.

Вошедшій офицеръ быстро закрылъ дверь, громыхнулъ саблей и сказалъ:

— Господинъ врачъ, — немедленно эвакуируйте вашъ пунктъ. Русскіе перешли въ контръ - наступленіе...

— Но, — сказалъ врачъ, — я жду автомобильную санитарную колонну.

— Ждать нельзя. Я дамъ вамъ обывательскія подводы. И скорѣй.. скорѣй...

Дверь снова открылась, на этотъ разъ уже настежь. Санитары начали выносить носилки.

Вразъ подошелъ къ Карелину, наклонился къ его лицу.

— Этотъ живъ. Несите!

Онъ шагнулъ къ сосѣду Карелина. Тотъ лежалъ вытянувшись, запрокинувъ назадъ голову, съ открытыми невидящими глазами, съ выступившей розовой пѣной на губахъ.

Санитары схватили за поручни носилки, но врачъ махнулъ рукой:

— Этого не надо... Онъ мертвъ.

***

Николай Михайловичъ пришелъ въ себя. Онъ лежалъ на чистой и мягкой постели, въ небольшой, сверкающей бѣлизной стѣнъ и потолка, палатѣ. У противоположной стѣны стояла другая кровать. На ней, одѣтый въ халатъ, лежалъ къ нему спиной человѣкъ съ сѣдѣющими волосами.

Николай Михайловичъ ощутилъ чувство безконечнаго покоя, почти блаженнаго состоянія, и въ то же время безпримѣрную слабость во всемъ тѣлѣ. Ему не хотѣлось ни повернуть головы, ни двинуть рукой.

Надъ нимъ склонилась сестра. Онъ увидѣлъ молодое лицо, изсиня - черные густые волосы, очень большіе, темные и очень грустные глаза.

— Гдѣ я? — спросилъ Карелинъ.

— Въ лазаретѣ.

— Ахъ, не то... Въ какомъ городѣ?

— Въ Вацлавскѣ.

— А... кто здѣсь?

— Здѣсь... нѣмцы, — отвѣтила дѣвушка.

Карелинъ приподнялся на мгновеніе, но голова его безсильно опять упала на подушку.

— Послушайте... — прошептала сестра, и голосъ ея показался Карелину необычайно ласковымъ и милымъ. — Можетъ быть, вы хотите сообщить что - нибудь туда?... Мой братъ сегодня вечеромъ долженъ перейти линію фронта... у него тамъ осталась семья, всѣ дѣла его тамъ... Вы можете мнѣ продиктовать ваше письмо.

Карелинъ ничего не отвѣтилъ, пролежавъ нѣсколько минутъ съ закрытыми глазами.

— Да... Но никто не будетъ объ этомъ знать?

— Никто.

— Тогда будьте добры, напишите.

Она взяла бумагу и карандашъ.

— Диктуйте, — сказала она и наклонилась къ нему совсѣмъ близко.

— На первомъ листѣ... сказалъ Карелинъ, — мѣсто, число, мѣсяцъ.

— Вацлавскъ, 24 ноября 1914 года...

— 24 ноября, — съ удивленіемъ проговорилъ Карелинъ, — но вѣдь я былъ раненъ... — онъ хотѣлъ вспомнить дату и не могъ.

— Вы были восемь дней безъ сознанія, — отвѣтила сестра. — Говорите, а то скоро придетъ докторъ...

— Командиру Н... пѣхотнаго полка. Штабсъ - капитана Карелина того же полка рапортъ. Доношу, что тяжело раненый въ бою... не могу вспомнить... пишите, пропустивъ число, ... ноября, я былъ взятъ въ плѣнъ... Надо подписать.

Сестра вложила ему въ руку карандашъ и помогла ему подписать фамилію. Онъ полежалъ опять съ закрытыми глазами, потомъ сказалъ чуть слышно:

— Глафирѣ Александровнѣ Карелиной. Дорогая, милая мама. Я былъ раненъ, но слава Богу остался живъ. Въ плѣну... Скоро напишу подробно. Крѣпко тебя обнимаю и цѣлую твою руку... Написали? Дайте карандашъ...

Подъ этимъ письмомъ онъ подписалъ: Твой Малышъ.

Сестра вскочила и спрятала листки бумаги подъ передникъ. Карелинъ опять закрылъ глаза. Онъ не видалъ, какъ вошелъ нѣмецкій военный врачъ, въ форменной фуражкѣ и бѣломъ балахонѣ, въ сопровожденіи штатскаго врача лазарета и нѣмецкаго лейтенанта. Онъ не видалъ, что у изголовья его койки былъ привязанъ длинный кусочекъ бѣлаго картона съ красной полоской. Онъ не видалъ, какъ лейтенантъ скопировалъ себѣ въ записную книжку все, что было помѣчено на этомъ картонѣ. Онъ ничего не видалъ и не слыхалъ.

Второй разъ онъ очнулся поздно ночью. Лампа подъ синимъ абажуромъ была притушена. На краю его кровати сидѣлъ человѣкъ въ халатѣ — его сосѣдъ.

— Очнулись? — спросилъ тотъ дружелюбно. Эхъ какъ васъ, батенька, здорово шибануло!..

Карелинъ посмотрѣлъ на его усатое лицо, на зачесанные назадъ волосы съ просѣдью, замѣтилъ два костыля, прислоненные къ его кровати.

— А васъ... въ ногу? — спросилъ Карелинъ.

— Въ ногу. И ее уже отчекрыжили... Начиналась гангрена.. Дурацкое раненіе. Инвалидъ, а надежды вернуться домой нѣтъ...

— Какъ такъ? — не понялъ Карелинъ.

— Очень просто. Мы въ плѣну. Тяжело раненыхъ, такихъ, какъ вы напримѣръ, будутъ обмѣнивать на нѣмецкихъ тяжело - раненыхъ офицеровъ... А вотъ одноногіе и даже безногіе, говорятъ, въ эту категорію не попадаютъ...

— А значитъ вы думаете, что я?..

— Вы имѣете всѣ шансы попасть на комиссію. Потомъ васъ отправятъ въ Данію, а оттуда въ Россію.

Карелинъ радостно улыбнулся.

— Значитъ я смогу вернуться въ свой полкъ?...

— Э-э, нѣтъ... Враждующія стороны взаимно обѣщали, что возвращенные тяжелые инвалиды ни въ коемъ случаѣ не возвратятся въ строй.

— Тогда я убѣгу изъ плѣна...

— Это другое дѣло. Тогда вы въ вашемъ правѣ. Но какъ же вы убѣжите, когда вы носилочный раненый? Я слышалъ, докторъ сказалъ — на долгое время. Да такъ и въ фишкъ вашей сказано.

— Въ какой фишкѣ?

Сосѣдъ показалъ на бѣлую картонку съ двумя красными полосками.

— Прочтите... — попросилъ Карелинъ.

— Слушаю. — сказалъ сосѣдъ и, отвязавъ картонку, поднесъ ее къ лампѣ. — Вотъ: Nichttransportfähig, т. е. не могущій выдержать перевозки... вы, значитъ, ее какимъ то чудомъ вынесли.

— Name: Alexander Gerd.

Dienstgrad — Hauptmann (капитанъ).

Truppe: I. R. 193 (98 полкъ русской пѣхоты).

Карелинъ смотрѣлъ на усатаго сосѣда со все возрастающимъ изумленіемъ.

— Это не я.. — сказалъ онъ слабымъ голосомъ: — Это все чушь какая то... Я — Малышъ...

Стѣны, потолокъ, синяя лампа, усатый сосѣдъ — все опять поплыло... Постель куда то медленно начала опускаться и тѣло Карелина уплыло вмѣстѣ съ нею въ небытіе.

Усатый сосѣдъ всталъ, взялъ свои костыли и вышелъ изъ палаты. Въ дежурной комнатѣ на кожаномъ диванѣ, полулежа, дремала сестра.

— Сестра!.. Сарра Семеновна!..

Она вскочила испуганно.

— Идите скорѣе! У капитана Герда начался бредъ.

Она быстро прошла въ палату и подошла къ Карелину. Офицеръ не бредилъ и не метался. Онъ лежалъ на спинѣ съ закрытыми глазами. Не спалъ и не умеръ: онъ снова былъ безъ сознанія.

***

Въ ту самую ноябрьскую ночь, когда одноногій усатый офицеръ убѣждалъ шт.-кап. Карелина, что онъ капитанъ Александръ Гердъ, человѣкъ въ мѣховой бекешѣ и въ мѣщанской чуйкѣ худой и щуплый, съ рыжей, рѣдкой бородкой, но съ глазами большими темными и грустными, какъ у Сарры Семеновны, вышелъ изъ лѣса и остановился на опушкѣ. Передъ нимъ, въ низинѣ, увидѣлъ онъ неширокую бѣлую ленту недавно замершей рѣки.

Человѣкъ въ бекешѣ подошелъ къ самому трудному переходу своего пути. Онъ почувствовалъ, какъ сердце его усиленно забилось и приложилъ руку къ лѣвой сторонѣ груди. Въ боковомъ карманѣ бекеши нащипалъ онъ свой бумажникъ съ деньгами. Въ этотъ же бумажникъ положилъ онъ и конвертъ, на которомъ былъ выведенъ краткій адресъ:

„Командиру Н-аго пѣхотнаго полка.
Дѣйствующая Армія."

Человѣкъ въ бекешѣ выждалъ, пока луну закрыли сѣрые, быстро бѣгущіе облака, и лѣсъ и бѣлая рѣка потемнѣли, бѣгомъ спустился внизъ и побѣжалъ къ противоположному берегу.

... Въ чащѣ деревьевъ на противоположномъ берегу залегли въ дозорѣ два русскихъ пѣхотинца.

Ефрейторъ Бабашинъ вдругъ вздрогнулъ и, схватилъ за плечо рядового Хрящева.

—Глянь!... Тамо... на рѣчкѣ...

— Бяжитъ... — отвѣтилъ Хрящевъ, — человѣкъ... Переймемъ?

Никакъ это невозможно, — сказалъ Бабашинъ, и началъ прицѣливаться. — Ему до лѣсу ближе. — Покеда мы туды — онъ въ лѣсъ, и былъ таковъ...

Бабашинъ замолчалъ, чуть измѣнивъ прицѣлъ.

По лѣсу и надъ рѣчкой гулко прокатился одинокій ружейный выстрѣлъ. Хрящевъ видѣлъ, какъ черная фигура присѣла на снѣгу, вдругъ метнулась вправо, потомъ быстро провалилась по поясъ, потомъ исчезла совсѣмъ.

— Потонулъ... — сказалъ Хрящевъ, — должно ледъ треснулъ, когда онъ запрыгалъ...

Бабошинъ дослалъ патронъ и словно

Друзья Національной Россіи.

„Часовой" уже не разъ съ глубокой благодарностью отъ лица русской эмиграціи отмѣчалъ благородную дѣятельность „Общества Друзей Національной Россіи", предсѣдателемъ котораго и вдохновителемъ является сенаторъ Анри Лемери. Несмотря на короткій срокъ своего существованія (основано въ 1938 году), общество, благодаря исключительно авторитетному составу своихъ членовъ Комитета *), энергіи и вѣры въ правоту защищаемыхъ имъ идей, сумѣло занять сильные позиціи и широко проводить среди французовъ и иностранцевъ мысль о необходимости возрожденія Національной Россіи, которое одна только можетъ возстановить нарушенное послѣ Великой войны міровое равновѣсіе.

Сенаторъ Лемери представилъ возможность Обществу вести пропаганду его идей на страницахъ газеты «L'Independant», политическимъ директоромъ которой онъ состоитъ. Приведемъ заглавія рядъ статей, чтобы дать понятія всей значительности объема этой пропаганды: „СССР не Россія", „Наступленіе Москвы", „Русскіе —гости Франціи" (статья Лоррэна), „Ось Берлинъ - Москва", «Alliance Russe: 1914 et 1939» (статья Н. Буржэна), «Inconvenance sovietique» (статья Жана Гуэвьэ), „Да здраствуетъ Національная Россія!" (статья А. Баярда), „Эденъ и Совѣты" (статья А. Лемери), „Друзья Національной Россіи и Міръ", «Vrais et faux Russes», «Les Russes et les Russes».

Но являясь другомъ „Національной Россіи" — «L'Independant» выступилъ съ горячей защитой ея представителей во Франціи — русскихъ эмигрантовъ. Рѣдко, увы, русскимъ улыбалось счастье читать напримѣръ такіе (по справедливости заслуженные ими) строки: „Русскіе Націоналисты, покинувшіе свою родную страну гонимые терроромъ и массовыми убійствами не „иностранцы", а вѣрные друзья и славные товарищи по оружію, заплатившіе кровью своею за право жить во Франціи. **Франція ихъ вторая родина должна имъ дать особый „статутъ покровительства"...**

Для разясненія широкому французскому общественному мнѣнію дѣйствительнаго положенія русскихъ эмигрантовъ во Франціи и глубокаго различія между ними и всѣми прочими иностранцами — талантливый журналистъ Андрэ Файэ напечаталъ въ «L'Independant» серію статей подъ общимъ названіемъ „Гости Франціи".

Русскіе въ прошломъ боевые и вѣрные соратники французовъ, въ настоящемъ несущіе военную службу наравнѣ съ французами, должны получить элементарные права на трудъ для дальнѣйшаго существованія — вотъ основная мысль Андрэ Фалэ. „Для Франціи — пишетъ онъ — это вопросъ чести и гуманности".

Благородная дѣятельность сенатора Лемери и его сотрудниковъ вызываетъ въ сердцахъ русскихъ русскихъ людей чувства горячей благодарности и „Часовой" счастливъ выразить ихъ нашимъ французскимъ друзьямъ отъ лица русскихъ офицеровъ и солдатъ, дѣти которыхъ служатъ подъ французскими знаменами. Забвеніе прошлаго можетъ привести къ несправедливости, напоминаніе о немъ всегда эту несправедливость уничтожитъ и осуществитъ слова французскаго генерала Брюлара, который по поводу легендарныхъ подвиговъ „Русскаго Легіона" сказалъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ: **„Я благодарю васъ, герои! Оставайтесь сильными и твердыми духомъ и вы будете щедро вознаграждены"...**

Е. Т.

*) **Почетные члены Общества:** Вдова маршала Жоффра, вдова маршала Фоша, Леонъ Бальби, Абель Боннардъ, Камиллъ Блазо, генералъ Анрисъ, Луи Марэнъ, Жозефъ Нулансъ, графъ де Сэнтъ-Олэръ, Жеромъ Таро. **Члены Комитета:** предсѣдатель Анри Лемери, вице-предсѣдатели: генералъ Ниссель, сенаторъ Густавъ Готеро, Пьеръ Тетенжэ, Викторъ Перретъ и Жоржъ Лебекъ. **Генеральные секретари:** Венсэнъ и А. Гулевичъ.

подыскивая себѣ оправданіе, сказалъ:

— Шпіенъ какой, или контрабандистъ, не иначе... Хорошій человѣкъ съ совѣстью никады ночью въ такія мѣста не пойдетъ...

Но это оправданіе ему показалось недостаточнымъ и потому онъ добавилъ.

— А мы что?.. Намъ приказанно... мы сполняемъ... Намъ приказали чтобы значитъ черезъ эту самую рѣчку никого не пропущать... А онъ бѣжитъ... Намъ приказано — мы и стрѣляемъ...

— Это ты правильно. — поддержалъ его Хрящевъ. — Начальство, оно лучше знаетъ. У его карты, опять же планты... Оно всѣ эти лѣса и рѣчки, какъ на ладони, видитъ... А мы что?...

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ

Глубокоуважаемый и дорогой
Василій Васильевичъ,

Къ моему глубокому сожалѣнію у меня нѣтъ ни времени, ни силъ, чтобы лично отвѣтить всѣмъ, вспомнившимъ о пятидесятилѣтіи со дня моего производства въ первый офицерскій чинъ и меня съ этимъ днемъ привѣтствовавшимъ.

Ваша память обо мнѣ и добрыя, мною незаслуженныя слова, меня тронули до глубины души.

Если за долгую мою службу Государю и Родинѣ мнѣ удалось что нибудь сдѣлать, то этимъ, кромѣ Господа Бога, всецѣло я обязанъ моимъ начальникамъ, сотрудникамъ, сослуживцамъ и подчиненнымъ, въ которыхъ я всегда находилъ и помощь и горѣніе страстной любви къ Родинѣ и преданность Государю.

Примите мою искреннюю и сердечную благодарность и горячую признательность, съ коими остаюсь

П. Красновъ.

—::—

БѢЛГРАДЪ

Ген. Л. В .Богаевскій, представитель Донского Атамана въ Югославіи, отпраздновалъ 50 лѣтіе въ офицерскихъ чинахъ въ Бѣлградѣ.

—::—

„ДРУГЪ ИНВАЛИДА". Изд. Союза Инвалидовъ въ Шанхаѣ, подъ ред. полк. Л. В. Сейфулина.

Каждый годъ Союзъ Инвалидовъ въ Шанхаѣ выпускаетъ богато иллюстрированный и очень интересный журналъ, въ которомъ, помимо хроники Союза Инвалидовъ, помѣщаются крайне цѣнные очерки по исторіи Русской Арміи и міровой войны. Журналъ на 1939 годъ очень интересенъ и снабженъ множествомъ рѣдкихъ и цѣнныхъ иллюстрацій. Искренне пожелаемъ Правленію Союза и редактору дальнѣйшихъ успѣховъ, которые несомнѣнно помогаютъ трудному дѣлу заботы о нашихъ инвалидахъ.

Незабытыя могилы.

† КАП. В. В. КРАСОВСКІЙ

20 іюля 1939 г. скончался въ госпиталѣ Брюгманнъ (Брюссель), 6 Отд. Бронеэскадроннаго Арт. Дивизіона, капитанъ Викторъ Витольдовичъ Красовскій. Покойный род. въ 1881 году въ Одессѣ. Воспитаніе получилъ въ Имп. Московскомъ Университетѣ и Михайловскомъ Арт. Уч. Въ Великую войну участвовалъ въ составѣ 1 Финляндскаго Горнаго Арт. Дивизіона. Въ Добр. арміи служилъ на бронепоѣздѣ „Ген. Корниловъ", былъ комендантомъ Штаба 2 Бронепоѣзднаго Дивизіона, служилъ на плавучей батареѣ „Ростиславъ" и на легкомъ бронепоѣздѣ „Волкъ", въ составѣ котораго прибылъ въ Галлиполи. Съ 1925 г. состоялъ въ Правленіи Союза Галлиполійцевъ, занимая должности секретаря, а потомъ и казначея. Честный, кристальной души человѣкъ, строгъ къ себѣ и снисходителенъ къ недостаткамъ другихъ. Его девизъ — справедливость.

22 іюля, погребенъ на кладбищѣ Иксель въ Брюсселѣ у Братскаго Военнаго Русскаго кладбища, жертвъ Великой войны, — желаніе покойнаго исполнено. Вѣчная память.

А. У.

† ПОЛКОВНИКЪ ЛЕБЕДЕВЪ

Исполнился годъ со дня смерти Полковника Лебедева, 1-го Корниловскаго Ударнаго полка. Я помню, когда онъ прибылъ въ полкъ съ южной арміей въ 19 году въ Донской Бассейнъ. Въ бояхъ у ст. Моналава я увидалъ пулеметчика съ солдатскимъ георгіевскимъ крестомъ, который съ исключительнымъ спокойствіемъ одинъ устанавливалъ пулеметъ для стрѣльбы по бронепоѣздамъ красныхъ, которые пытались сдѣлать налетъ на станцію... Узналъ его ближе и оцѣнилъ когда онъ сталъ командиромъ 5-й роты и потомъ командиромъ 2-го баталіона, съ тѣхъ поръ наша боевая жизнь протекала вмѣстѣ. Были мы вмѣстѣ въ Галлиполи, въ Болгаріи и вотъ разстались во Франціи.

Человѣкъ онъ былъ удивительный, никогда не волновался, не повышалъ голоса но держалъ людей въ полномъ подчиненіи.

Благодаря его личной храбрости, 2-й баталіонъ вписалъ въ Исторію Корниловскаго полка много славныхъ страницъ. Когда бѣлая армія смѣнила ружья на лопаты, онъ и здѣсь остался незамѣнимымъ другомъ и начальникомъ.

Богу было угодно взять, какъ всегда, лучшаго къ Себѣ. Въ дни похоронъ трогательно было видѣть съ какимъ искреннимъ горемъ вся Каннская колонія провожала того, кто, полностью жилъ для Родины.

Полк. Гордіенко,
б. к-ръ 2 Корниловскаго уд. полка

† АДМИРАЛЪ ВОРОЖЕЙКИНЪ

Покойный адмиралъ извѣстенъ былъ во Флотѣ, какъ крупный знатокъ морского дѣла, неутомимый мореплаватель и воспитатель личнаго состава. Всю свою молодость онъ провелъ въ заграничныхъ плаваніяхъ.

Во время возрожденія русскаго флота послѣ японской войны онъ командовалъ эскадреннымъ миноносцемъ „Туркменецъ Ставропольскій", а потомъ крейсеромъ „Россія". Въ началѣ войны былъ назначенъ въ Севастополь, директоромъ строившагося тамъ Морского Корпуса. Революція помѣшала осуществленію этого плана, но при ген. Деникинѣ постройка Корпуса возобновилась и С. Н. Ворожейкинъ вновь занялъ всое мѣсто.

Послѣ эвакуаціи адмиралъ перешелъ на положеніе эмигранта и служилъ бухгалтеромъ въ Бизертѣ, пользуясь неизмѣннымъ уваженіемъ не только русской колоніи, но и мѣстныхъ французскихъ и арабскихъ властей.

Въ лицѣ усопшаго мы потеряли также пресѣдателя комитета по сооруженію Храма - Памятника въ Бизертѣ.

На похоронахъ присутствовалъ морской префектъ Бизерты, вице - адмиралъ Блери, съ большою свитой, представители мѣстныхъ властей и множество русскихъ людей, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ доблестному адмиралу. Гробъ несли на рукахъ французскіе матросы. Отпѣваніе совершалъ настоятель русской церкви въ Тунисѣ, митрофорный протоіерей о. К. Михайловскій.

† Инж. мех. Кап. 2 р. Б. Г. БРАНДТЪ

31 окт. въ Лондонѣ скончался, отъ серд. припадка инж. - мех. кап. 2 р. Борисъ Германовичъ Брандтъ.

Б. Г. род. въ С.-Петербургѣ въ 1878 г. и оконч. Мор. Инж. Уч. въ 1899 г. Служилъ на казен. заводахъ Морск. Вѣд. и въ плаваніи на боевыхъ судахъ.

Въ 1915 г. онъ былъ командированъ въ Англію въ качествѣ ст. наблюд. по мех. части по зак. Морского Вѣдомства. Послѣ закрытія Русскаго заготовительнаго комитета въ 1917 году онъ остался жить въ Лондонѣ.

† ПОЛК. М. С. ДОЛГОВЪ

Полковникъ Михаилъ Сергѣевичъ Долговъ, 10-го уланскаго Одесскаго полка, умеръ 62 л. отъ роду отъ грудной жабы 23 іюля 1939 г. въ г. Познанѣ (Польша) и похороненъ 25 іюля на православномъ кладбищѣ.

† **Ротмистръ К. А. ЯФА.** 28 іюня с. г. въ Японіи, въ гор. Унзенѣ, скончался 1-го Сумского Гусарскаго ген. Сеславина п. ротмистръ Константинъ Александровичъ Яфа. Род. въ Москвѣ въ 1897 г. Образованіе: Московская Медвѣдниковская гимназія, въ 1914 г. поступ. въ Московскій Университетъ и въ томъ же году поступаетъ въ Тверское Кав. Училище, откуда черезъ годъ выпускается корнетомъ въ 1-й Сумской Гусарскій полкъ. Принималъ участіе въ экспедиціи въ Тобольскъ для спасенія Царской Семьи.

Въ арміи адмира Колчака — въ Казанскомъ Драгунскомъ полку.

Журналъ Областного Правленія Об - ства Галлиполійцевъ въ Бельгіи по случаю XV - лѣтія Отдѣла въ Бельгіи. (15-VI-1924—15-VI-1939)

Въ этомъ журналѣ приведены привѣтствія галлиполійцамъ въ Бельгіи и статьи подполк. Переяславцева, говорящаго о закалкѣ галлиполійцевъ и объ ихъ непреклонной вѣрѣ въ будущее Россіи, и секретаря отдѣла пор. Каневскаго, который въ подробномъ дѣловомъ очеркѣ далъ картину жизни галлиполійцевъ въ Бельгіи и исторію работы отдѣла. Изъ этого очерка видно, сколько было отдано силъ и энергіи на сохраненіе дорогого для галлиполійцевъ общества и сколько незамѣтной, но реальной пользы оно принесло своимъ членамъ. И особенную благодарность чувствуешь къ тѣмъ, кто долгіе годы отдавалъ безвозмездно и жертвенно свои силы и время на общественную работу въ организаціи. Такихъ людей въ Бельгіи, какъ и всюду, немного. Тѣмъ болѣе хочется вѣрить, что будущая Россія вспомнитъ трудную и идейную работу предсѣдателей, секретарей и членовъ правленій нашихъ организацій, которые сейчасъ взамѣнъ тѣхъ жертвъ, которыя они приносятъ на общее благо, получаютъ сплошь и рядомъ только незаслуженную критику.

Журналъ изданъ галлиполійцами исключительно красиво и несомнѣнно явится цѣннымъ подаркомъ въ галлиполійскую библіотеку. Съ редакторской работой отлично справился пор Каневскій.

И. Солоневичъ отвѣчаетъ И. Солоневичу.

Однимъ изъ свойствъ нашего журнала (до стоинство это или недостатокъ, пусть судятъ читатели) является избѣгать полемики съ другими органами русской печати. Но насъ настойчиво просятъ отвѣтить на тѣ яростныя атаки русской эмиграціи, которыя не прекращаетъ г. Солоневичъ въ „Нашей Газетѣ". Мы рѣшили, что будетъ гораздо лучше, если И. Солоневичъ самъ отвѣтитъ самому себѣ. Очень удачно, что въ нашемъ распоряженіи оказались нѣкоторые старые номера „Голоса Россіи".

——::——

Ругательски ругая нашихъ генераловъ, обвиняя воинскія организаціи во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ, г. Солоневичъ договорился, наконецъ.

Традиціи Императорской арміи?... Да упаси Боже! Традицій послѣднихъ ста лѣтъ и на порогъ пускать нельзя! Намъ нужна Императорская армія — но не та, которую за послѣдніе сто лѣтъ били всѣ... („Наша Газета" № 54).

Тотъ же И. Солоневичъ раньше писалъ въ своей газетѣ :

Думаю, что русскихъ республиканцевъ изъ „штабсъ-капитановъ" стало бы гораздо меньше, если бы они взяли съ полки русскую исторію и почитали ее. Тамъ они увидѣли бы, былъ ли русскій штабсъ-капитанъ оттертъ аристократіей отъ трона и почестей или, наоборотъ, не онъ ли, разночинецъ, оттеръ съ верхнихъ ступеней іерархіи и отъ придворныхъ интригъ нашихъ прирожденныхъ княжатъ и бояръ... (приводятся примѣры изъ русской исторіи).

Словомъ мы видимъ, какъ непрестанно до послѣдняго дня монархіи, свѣжія, бурныя силы, выходящія изъ самой народной толщи оттирали отъ трона и отъ власти тѣхъ людей, тѣ фамиліи, которыя уже послужили монархіи, растратили свои силы, предались порокамъ власти... Да тронъ былъ окруженъ блестящей толпой и издали ее можно было принять за „графьевъ и князьевъ", которые, якобы, заняли это мѣсто разъ и навсегда по праву рожденія. На самомъ же дѣлѣ это были тѣ же штабсъ-капитаны, состарѣвшіеся, раздобрѣвшіе, угомонившееся и дослужившіеся до генеральскихъ чиновъ („Голосъ Россіи" №31-97)

Г-нъ Солоневичъ пишетъ :

...Политика „національной эмиграціи" является „реставраціонно-классовой". Вы съ вотъ этакой политикой еще разъ хотите идти въ Россію?... Попробуйте!... Но объ очередной эвакуаціи позаботьтесь заблаговременно... („Наша Газета" № 55).

И отвѣчаетъ самому себѣ :

Басня о „моральномъ вырожденіи эмиграціи" есть басня и, кромѣ того, вредная... („Голосъ Россіи" № 30).

Далѣе :

Но въ деталяхъ военно-дворянской диктатуры у насъ и военно-шляхетской диктатуры въ Польшѣ слишкомъ много ужасающщихъ параллелей, которыя исторія, повидимому, проводитъ до конца. То же чванство и то же пьянство, то же отсутствіе элементарнѣйшихъ организацій, то же отсутствіе элементарнѣйшаго политическаго чутья. И обѣ параллельные линіи пришли къ одному и тому же концу — къ политической и общественной смерти. („Наша Газета" № 57).

Отвѣтомъ на это могутъ служить слова г. Солоневича :

Профессіональные и полупрофессіональные гасители нашего національнаго духа скрипятъ о нашихъ распряхъ... Первое противъ чего мы здѣсь въ эмиграціи должны бороться всѣми силами своими — это противъ угашенія духа. Есть еще порохъ въ пороховницахъ („Голосъ Россіи" № 30).

А на это :

Остатки нашего правящаго слоя непріемлемы ни для демократической Англіи, ни для національно-соціалистической Германіи. И для Россіи, и для Европы, и для всего міра это только жалкіе остатки навсегда ушедшей полуфеодальной эпохи. Для Россіи эти остатки непріемлемы ни въ какомъ мыслимомъ случаѣ („Наша Газета" № 57).

Онъ же самъ вопрощаетъ :

На кого въ самомъ дѣлѣ можетъ опереться этотъ мужикъ, то возстающій противъ власти, то мечтающій о возстаніяхъ!...

Не на командный же составъ красной арміи, состоящій сплошь изъ коммунистовъ („Г. Р." №36).

И самъ отвѣчаетъ :

Передъ лицомъ одной общей опасности мы не имѣемъ права доводить свои разногласія до разрыва и пропасти. Съ каждымъ днемъ вокругъ насъ крѣпнетъ единый фронтъ врага. Все, что мы можемъ сдѣлать для того, чтобы ускорить укрѣпленіе нашего единаго фронта, мы должны сдѣлать. А „программа" нашего единаго фронта только одна: любовь къ Россіи. На этомъ всѣ мы обязаны сговориться („Голосъ Россіи" № 3).

Практически :

И намъ вмѣсто анализовъ и прогнозовъ, вмѣсто дискуссій и полемики, очень неплохо было бы заняться... элементарной... вещью: подготовить все необходимое для того, чтобы штабсъ-капитановъ можно было бы перебросить куда надо въ возможно большемъ количествѣ, въ возможно болѣе короткій срокъ, въ возможно лучшихъ условіяхъ („Голосъ Россіи" № 36).

Въ послѣднемъ номерѣ „Наша Газета" (№ 57) Г-нъ Солоневичъ задаетъ вопросъ :

Съ какой, спрашивается, стати можетъ русскій мужикъ питать какіе бы то ни было симпатіи къ тому складу экономики, психологіи навыковъ, которые его, русскаго православнаго человѣка, сѣятеля и хранителя русской земли, превратили въ **частную собственность?** Въ сѣрую скотинку, по выраженію русской шляхты, и въ „быдло", по выраженію польскаго дворянства. Съ какой стати онъ будетъ чувствовать какую бы то ни было симпатію ко всѣмъ наслѣдникамъ и послѣдышамъ того соціальнаго склада, который во имя частно-собственническихъ, шкурныхъ интересовъ поработилъ его, русскаго человѣка, и въ теченіе сотни лѣтъ велъ великую страну отъ пораженія къ пораженію?

На него самъ-же г. Солоневичъ давно отвѣтилъ:

Въ эмиграціи говорятъ: „бывшій офицеръ". Въ Россіи вотъ это самое простонародье говоритъ просто „офицеръ", ибо для него онъ не столько бывшій, сколько будущій („Голосъ Россіи" № 36).

Такимъ образомъ проблема о золотопогонникахъ и о бѣлогвардейцахъ ставится въ Россіи совсѣмъ иначе, чѣмъ объ этомъ думаютъ здѣсь. Зарубежный штабсъ-капитанъ долженъ возвращаться въ Россію именно, какъ золотопогонникъ и бѣлогвардеецъ — безо всякой попытки скромничать и прикрывать золото своихъ погонъ какимъ бы то ни было камуфляжемъ. О золотыхъ погонахъ я говорю даже, не какъ о литературномъ образѣ, какъ о символѣ, а просто, какъ о настоящихъ золотыхъ погонахъ: чтобы сразу было видно, гдѣ находится командиръ, чтобы не приходилось его разыскивать въ сѣрой толпѣ — и чтобы было ясно, что человѣкъ, эти погоны носящій — есть золотопогонникъ и бѣлогвардеецъ,

то есть тотъ человѣкъ, который ни на какіе компромиссы съ большевизмомъ не шелъ, не идетъ и не пойдетъ.

Довѣріе рабоче-крестьянской массы можетъ быть завоевано только этимъ. Какіе бы не были у „золотопогонника" ошибки въ прошломъ (а онѣ были), какіе бы не были въ прошломъ ошибки у рабочаго и мужика (и онѣ были) — теперь совершенно не до этихъ ошибокъ. **Мужикъ и рабочій повѣрятъ не тому, кто былъ съ большевиками — а теперь раскаялся и перековался и повѣритъ тому, кто ни разу ни въ какіе компромиссы съ революціей не вступалъ. Никакихъ „постольку-поскольку".** Только на этомъ и можно строить реальную штабсъ-капитанскую политику. И въ Россію нужно такъ и идти: золотопогонниками и бѣлогвардейцами.

Золотой погонъ! Дайте вы его сейчасъ русскому колхозному мужику или русскому „стахановскому" рабочему — такъ онъ этотъ золотой погонъ положитъ у образа Божьей Матери, какъ символъ того, что его, мужика, десять вѣковъ подрядъ охраняло отъ половцевъ, печенѣговъ, татаръ и коммунистовъ...

(„Голосъ Россіи" № 36).

Найдя этичнымъ и возможнымъ въ это тягчайшее для русскаго печатнаго дѣла время, обрушиться на эмигрантскую военную печать и, обвиняя русское военное зарубежье въ бездѣятельности и отсутствіи интереса къ военному дѣлу („Наша Газета" № 56), г. Солоневичъ показалъ, что онъ военную печать вообще не читаетъ, ибо за 11 лѣтъ всѣ безъ исключенія указанные имъ вопросы нашли свое мѣсто на страницахъ нашихъ журналовъ. Но, отвѣтимъ г. Солоневичу лучше опять таки словами г-на Солоневича.

...Есть русскіе военные журналы, по которымъ, сидя въ свободныя минуты въ своемъ такси, русскіе штабсъ-капитаны весьма усердно штудируютъ военное дѣло. Такъ почему же утверждать, что возможность снова стать офицерами русской арміи для этихъ полковниковъ и штабсъ-капитановъ такъ ужъ совсѣмъ исключена. Какое то сейчасъ еще неопредѣленное, но весьма значительное количество этихъ штабсъ-капитановъ и полковниковъ — на свои старые мѣста вернется **обязательно.** Ибо помимо всего прочаго, за ними есть и такое преимущество: какого нигдѣ никакіе другіе штабсъ-капитаны и полковники не имѣютъ: наши знаютъ войну такъ, какъ ее не знаетъ въ мірѣ больше никто. — Они получили военное образованіе это еще не невидаль. Они прошли міровую войну, — но міровую войну прошла сотни тысячъ офицеровъ другихъ армій. Но они, кромѣ всего этого, прошли еще и гражданскую войну. И, сидя за рулемъ парижскаго такси, за „Часовымъ" или „Галлиполійскимъ Вѣстникомъ", очень многое передумали изъ боевого опыта. **Такой школы** не имѣетъ никакой другой офицеръ міра...

И наконецъ, какой объективной цѣли служатъ всѣ эти утвержденія о пропасти между Россіей зарубежной и Россіей подсовѣтской... Объективная цѣль можетъ быть только одна: угасить духъ, вбить клинъ въ русскую семью, заразить шоферствующаго полковника импотенціей. Провокацію нужно искать именно здѣсь...

(„Голосъ Россіи" № 16).

Поблагодаримъ г-на Солоневича за исчерпывающіе отвѣты на всѣ его же вопросы и наши сомнѣнія.

„ЧАСОВОЙ".

——::——

ВАРШАВА

Россійскій Общественный Комитетъ въ Варшавѣ продолжаетъ свою работу, будучи признанъ германскими оккупаціонными властями, какъ учрежденіе, вѣдающее правовой защитой русскихъ эмигрантовъ.

Русское Книжное Дѣло „Добро" С. М. Кельнича не пострадало. С. М. Кельничъ продолжаетъ свою дѣятельность и по прежнему является единственнымъ представителемъ „Часового" въ Варшавѣ.

РУССКІЕ ВО ФРАНЦІИ

Извѣстный французскій журналистъ Пьеръ Фервакъ помѣстилъ въ „Танъ" блестящую статью, въ которой указалъ на особое положеніе русскихъ эмигрантовъ, подчеркнувъ, что они несутъ тѣ-же обязанности, что и французы въ отношеніи военной службы и такъ же, какъ и французы, исполняютъ свой долгъ до конца. Пьеръ Фервакъ настаиваетъ на томъ, чтобы русскимъ были предоставлены права на трудъ, какъ и французамъ. Статья эта, помѣщенная во французскомъ оффиціозѣ, вызвала въ русскихъ организаціяхъ Парижа чувство живѣйшей признательности.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

——::——

Обстоятельства военнаго времени вынудили издательство „Часового" сократить размѣры журнала и уменьшить его розничную цѣну. Само собой разумѣется, что наши годовые подписчики 1939 года должны быть удовлетворены, согласно внесенной ими подписной платы, полностью. Поэтому имъ будетъ продолжаться высылка журнала и въ 1940 году и въ журналѣ будетъ своевременно объявлено объ окончаніи ихъ подписки.

Получивъ рядъ писемъ отъ нашихъ годовыхъ подписчиковъ съ вопросами о возможности полученія ими отрывного календаря на 1940 годъ, какъ это практиковалось всѣ прошлые годы, издательство „Часового" готово пойти имъ навстрѣчу и объявляетъ, что желающіе изъ числа год. подписчиковъ 1939 года получить отрывной календарь на 1940 годъ благоволятъ прислать намъ: во Франціи — 10 фр. фр., въ Бельгіи — 10 б. фр., а въ другихъ странахъ — 2 бельга (0.35 ам. цент.). Календарь стоитъ 0.50 ам. цент. плюсъ пересылка. Разницу въ цѣнѣ издательство принимаетъ на себя. Этимъ же правомъ пользуются новые подписчики, внесшіе подписную плату не менѣе чѣмъ за 10 номеровъ.

На 1940 годъ временно устанавливается слѣдующая подписная плата, исходя изъ количества номеровъ:

	Бельгія	Франція	Др. стр.
10 номеровъ . .	18 фр.	18 фр.	0.80 цент.
5 номеровъ . .	10 фр.	10 фр.	0.45 цент.
1 номеръ . .	2 фр.	2 фр.	0.10 цент.

Контора журнала принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы возстановить нормальные форматъ и сроки выхода „Часового". Соотвѣтственно съ этимъ будутъ объявлены и новыя условія подписки на журналъ, а присланная плата будетъ зачтена, согласно новымъ условіямъ подписки.

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : Belgique 3 frs belges
France - 3 frs franç.

Др. стр. 15 ам. центовъ

12-й ГОДЪ
№ 248-249

ЧАСОВОЙ

ФЕВРАЛЬ
1940 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(12e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chèques postaux: B. ORÉKHOFF nº 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Отъ Главы Россійскаго Императорскаго Дома

Шлю сердечный привѣтъ всѣмъ Русскимъ людямъ по случаю наступленія Новаго Года. Большія перемѣны онъ долженъ принести у насъ на Родинѣ.

Ничѣмъ неоправдываемымъ нападеніемъ совѣтской власти на миролюбивый Финляндскій народъ закончился минувшій годъ. Свое нападеніе она сопровождаетъ звѣрствами противъ гражданскаго населенія и тѣмъ болѣе внушаетъ къ себѣ отвращеніе всего міра.

Эта интернаціональная власть относится безчеловѣчно и къ своимъ войскамъ, посылая ихъ насильно воевать, плохо одѣтыми и голодными. Отсутствіе умѣлаго военнаго руководства и организаціи приводитъ ихъ къ гибели.

Русскій народъ не желаетъ войны съ Финляндіей. Онъ не желаетъ ея порабощенія. Грядущая Императорская Россія всегда будетъ уважать ея самостоятельность.

Совѣтская власть, несущая гибель народамъ Европы, проливаетъ кровь во имя міровой революціи. Но эта невинная кровь ее же погубитъ.

Насталъ часъ суда Божія надъ богоборческой властью.

Вѣрю, что въ настоящемъ году русскимъ людямъ, въ разсѣяніи сущимъ, удастся принять участіе въ освобожденіи своей Родины.

„ВЛАДИМІРЪ".

1-го января 1940 года
С. Бріакъ.

ГЕНЕРАЛЪ КУТЕПОВЪ

Къ 10-лѣтію со дня похищенія.

Declaration du chef de la Maison Imperiale de Russie à l'occasion du Nouvel An (1940)

A l'occasion du Nouvel An, j'adresse mon salut cordial au peuple Russe.

L'année qui vient verra sans doute de grands changements dans la situation de notre Patrie.

La fin de l'année écoulée a vu se produire l'attaque injustifiée du pouvoir soviétique contre le paisible peuple finlandais.

Cette attaque est accompagnée de sévices contre la population civile et soulève l'indignation du monde entier.

Le gouvernement soviétique, international et antipatriote, traite ses troupes elles-mêmes de façon inhumaine, les obligeant à se battre contre leur gré, mal nourris et mal vêtus.

L'absence de toute organisation et l'incompétence des chefs militaires vouent ces troupes au désastre.

Le peuple russe ne désire pas la guerre avec la Finlande.

Il ne désire ni sa ruine ni sa conquête.

La Russie Impériale de demain respectera toujours son autonomie.

Le gouvernement soviétique, en semant la ruine parmi les peuples, les oblige à des sacrifices sanglants au nom de la révolution mondiale.

Le sang innocent ainsi répandu retombera sur lui.

L'heure du jugement de DIEU, sur un gouvernement impie a sonné.

Je fais le vœu que cette année ouvre aux émigrés Russes, la possibilité de prendre une part active à la libération de leur patrie.

WLADIMIR.

1r janvier 1940. St Briac.

Десять лѣтъ

Прошло десять лѣтъ со дня похищенія генерала Кутепова.

Эта скорбная для всего русскаго зарубежья годовщина совпала съ днями, въ которые начала рѣшаться судьба Россіи. И это совпаденіе усиливаетъ ея трагедію. Александръ Павловичъ былъ бы еще среди насъ въ полномъ расцвѣтѣ силъ и своей неизсякаемой энергіи. Онъ безусловно искалъ бы возможности ихъ приложить на дѣлѣ. Но самое главное — его непреклонный авторитетъ сумѣлъ бы объединить всѣ разрозненныя попытки эмигрантскихъ вожаковъ и организацій и направить ихъ по одному руслу.

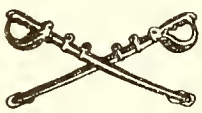
Только сейчасъ — въ эти дни — особенно ясно чувствуешь, какой ударъ нанесенъ былъ въ 1930 году намъ большевиками. Больше всего совѣтская власть боится единенія въ эмигрантской средѣ. Пока мы разъединены и ругаемся другъ съ другомъ, мы ей не страшны. Единая и руководимая одной волей эмиграція представляла бы собой страшную моральную силу. Въ 1930 году большевики добились успѣха. Свою работу они продолжаютъ и сейчасъ, натравливая тѣмъ или другимъ способомъ одну часть эмиграціи на другую, работая на разложеніе ея, радуясь, когда мы оплевываемъ свое прошлое и занимаемся самобичеваніемъ.

И хочется еще разъ спросить тѣхъ, кто придетъ въ эти дни помянуть память Александра Павловича въ церкви и на собраніи: „Вѣрны ли вы дѣйствительно его памяти и что вы сдѣлали для того, чтобы то дѣло, за которое онъ отдалъ свою жизнь, продолжалось". Ибо настали дни, когда каскады эффектныхъ рѣчей пора замѣнить дѣломъ. Это понимаетъ и рядовое офицерство, которое хранитъ въ своихъ сердцахъ воспоминаніе о томъ глубокомъ довѣріи, которое оно питало къ генералу Кутепову.

***

Редакція „Часового" шлетъ Лидіи Давыдовнѣ Кутеповой свой почтительный и искренній привѣтъ, а Павлику — пожеланіе успѣховъ въ его учебѣ и жизни.

В. ОРѢХОВЪ.



ПРИКАЗЪ
Русскому Обще-Воинскому Союзу

Брюссель. № 2 26 января 1940 г.

Сегодня исполняется 10 лѣтъ со дня похищенія Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генерала отъ Инфантеріи Александра Павловича КУТЕПОВА, похищенія, совершеннаго тѣми, кто справедливо считалъ его душой нашей непримиримой борьбы съ поработителями нашей Родины.

Вся жизнь Генерала Кутепова, его служеніе Россіи на всѣхъ должностяхъ и постахъ — были яркимъ примѣромъ жертвеннаго исполненія долга безъ какихъ либо колебаній. Строгій къ себѣ и къ другимъ, обладая желѣзной волей, онъ всегда прямо и твердо шелъ и велъ за собой другихъ туда, куда влекли его любовь и преданность Родинѣ.

Его безграничная вѣра въ Россію и въ Русскій Народъ, въ правоту нашего дѣла, его личный примѣръ во всемъ — должны всегда служить намъ однимъ изъ тѣхъ свѣтлыхъ маяковъ, кои указываютъ путь и зовутъ насъ къ важнѣйшей для насъ цѣли — освобожденію Россіи и возрожденію Ея въ былой славѣ и величіи.

Мы переживаемъ наиболѣе трагичные для нашего существованія — разсѣянные по всему свѣту, мы вынуждены, во время міровой борьбы, оставаться безмолвными и безсильными свидѣтелями позорнаго выступленія совѣтской власти и ея преступленій, съ горестью сознавая, что эта преступная власть до сихъ поръ всѣми отождествляется съ Русскимъ Народомъ, страданія коего никто не хочетъ замѣчать...

Въ эти горестные дни вспоминайте Галлиполи, вспоминайте его творца, Генерала КУТЕПОВА, возсоздавшаго на „Голомъ Полѣ" крѣпкіе кадры русской національной вооруженной силы. Вспоминайте его слова:

„Только вѣрность нашимъ славнымъ традиціямъ, сплоченность и несокрушимое единство не дадутъ намъ превратиться въ безнадежно разсѣянную бѣженскую пыль, безполезную для Россіи".

„Наша цѣль — РОССІЯ".

„Наша сила — въ единеніи".

„Мы всегда должны быть готовы, со всѣмъ Русскимъ Народомъ отдать возрожденію Россіи всѣ наши силы и знанія".

Въ этихъ словахъ Генерала Кутепова, въ урокахъ его жизни и служенія почерпайте твердость и вѣру въ успѣхъ нашей борьбы.

Помните — она не за горами... Будемъ готовы къ ней.

Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА П. Н. КРАСНОВА

Письмомъ въ редакцію „Часового" генералъ П. Н. Красновъ проситъ насъ „категорически опровергнуть слухи, напечатанные въ газетахъ „Царскій Вѣстникъ", „Возрожденіе" и „Казачій Набатъ" о состоявшемся якобы „назначеніи" его возглавляющимъ казачьи организаціи въ Германской Имперіи". Объ этомъ „назначеніи" ген. П. Н. Красновъ узналъ изъ упомянутыхъ газетъ. Ген. П. Н. Красновъ пишетъ, что онъ занимается сейчасъ **только** литературной работой и пишетъ въ данное время новую книгу: ...Съ казаками и Кавказскими горцами на войнѣ. Мартъ 1915 — апрѣль 1917 года".

Что же касается управленія казачьими организаціями, то вѣрно лишь то, что возглавленіе ими въ Чехо-Моравіи принялъ на себя ген. маіоръ Е. И. Балабинъ (б. офицеръ Л. Гв. Казачьяго полка), который налаживаетъ связи съ казаками, живущими на территоріи б. Польской республики и, возможно, возглавитъ и ихъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Къ сожалѣнію редакціи, рядъ статей, предназначенныхъ для помѣщенія въ этомъ номерѣ, не попалъ въ него. Такимъ образомъ отложенъ для слѣдующаго номера очередной морской обзоръ П. А. Варнека и обзоръ дѣйствій на сухопутномъ франко-германскомъ фронтѣ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Свыше 25 тысячъ франковъ контора „Часового" числитъ за своими представителями, нѣкоторые изъ которыхъ фактически не могутъ переслать своихъ долговъ, нѣкоторые же пользуются создавшимся положеніемъ и продолжаютъ злоупотреблять довѣріемъ нашего издательства. Только этимъ злостнымъ людямъ и обязаны читатели „Часового" тѣмъ, что нашъ журналъ такъ рѣдко и нерегулярно выходитъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ мы начнемъ печатаніе фамилій представителей, отъ которыхъ, несмотря на всѣ наши старанія, мы не можемъ добиться отвѣта.

ВОЙНА ВЪ ФИНЛЯНДІИ

Взоры всего міра прикованы сейчасъ къ финляндскому театру военныхъ дѣйствій. Можно сказать безъ ошибки, что война въ Финляндіи временно затмила западный фронтъ. Въ этомъ очеркѣ мы постараемся дать подробный обзоръ положенія сторонъ въ финско-совѣтской войнѣ и всего съ нимъ связаннаго.

1. ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ.

Финляндію омываютъ съ юга Финскій заливъ, съ востока Ботническій. Ея границы съ СССР составляютъ: Южная граница — Карельскій перешеекъ шириной въ 62 километра, затѣмъ Ладожское озеро и къ сѣверо-востоку отъ него начинается граница на протяженіи 900 километровъ до самаго Баренцова моря, на которомъ Финляндіи принадлежитъ узкій коридоръ Печенги (Петсамо), уступленный ей СССР въ 1918 году. Границы — съ Норвегіей и Швеціей составляютъ 1300 кил. Населеніе Финляндіи — 3800 тысячъ человѣкъ. Ея желѣзныя дороги, проведенныя только на югѣ и на востокѣ страны длиной въ 3500 километровъ.

Главные города Финляндіи — Гельсингфорсъ (Хельсинки) съ его 200 тысячами жителей, Выборгъ (Випури), Або (Турку), Улеаборгъ (Улу), Таммерфорсъ (Темпере).

Геологически Финляндія, занимающая поверхность въ 388 т. кв. милъ и расположенная на средней высотѣ 150 метровъ надъ уровнемъ моря, представляетъ собой, образно говоря, гранитную скалу, спускающуюся къ Сѣверному Ледовитому океану. Страна изобилуетъ огромнымъ количествомъ озеръ, маленькихъ рѣчекъ, водопадовъ и скалистыхъ островковъ. Финляндіи принадлежатъ и большіе острова въ южной части Ботническаго залива — Аландскій архипелагъ. Наиболѣе значительный водный резервуаръ Финляндіи — озеро Сайма, изъ котораго вытекаетъ впадающая въ Финскій заливъ рѣка Вуокса, начинающаяся при выходѣ изъ озера извѣстнымъ водопадомъ Иматра.

На сѣверѣ — сплошная тундра, представляющая собой зимой замерзающее болото. Тундра эта изобилуетъ разными животными, дающими мѣха, но признаковъ человѣческой жизни тамъ очень мало. Въ районѣ Улеаборга сосновые лѣса — главный видъ промышленности страны и, наконецъ, южная часть страны наиболѣе заселенная и являющаяся центромъ хозяйственной ея жизни.

Климатъ Финляндіи очень суровый, но здоровый. Земля плохо родитъ и только настойчивость и трудолюбіе финновъ помогаетъ имъ справляться съ тѣми бѣдными условіями, въ которыя ихъ поставила судьба.

Промышленность финновъ — лѣсная. Лѣсозаготовительнымъ заводамъ очень помогаетъ даровая энергія, которую имъ даютъ водопады. Изготовляются лѣсные матеріалы, спички, производится бумага. Въ довольно хорошемъ состояніи мраморное и гранитное дѣло. Наконецъ, на сѣверѣ страны въ районѣ Печенги открыты недавно залежи никкеля.

2. ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

Во времена господства шведовъ, Финляндія содержала свое собственное войско, доходившее въ 17 столѣтіи до 7 полковъ.

Послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи (въ 1809 г.), въ Финляндіи только въ 1878 г. была введена воинская повинность. Въ то время финскія нац. войска состояли изъ 8 лин. полковъ, 1 батальона гвардіи и 1 драгунскаго полка.

Съ ограниченіемъ финскихъ свободъ, начало чему было положено въ 1898 г., спустя пять лѣтъ

Фельдмаршалъ Маннергеймъ на парадѣ

— въ 1903 г. національныя финскія войска были расформированы.

Закономъ 11-XI-1922 г. въ Финляндіи была введена всеобщая воинская повинность.

Законъ 22-VI-32 г. сократилъ срокъ дѣйствительной службы.

Въ положеніи военно-обязанныхъ находятся лица мужского пола отъ 17 до 60 лѣтъ. Призывной возрастъ — 21 годъ. Дѣйствительная служба въ войскахъ — 1 годъ. Призывъ рекрутовъ 3 раза въ году. Резервъ 1 разряда: отъ 22 до 40 лѣтъ. Резервъ 2 разряда: отъ 41 до 60 лѣтъ.

Контингентъ ежегодно призываемыхъ рекрутовъ — 19 тысячъ.

Ежегодно призывается на учебные сборы 20 тысячъ резервистовъ.

Военный бюджетъ.

1934 г. — 517,4 мил. фин. марокъ (21,6% общаго бюджета).

1935 г. — 569,9 мил. фин. марокъ (21,4% общаго бюджета).

1936 г. — 600,7 мил. фин. марокъ (20,4% общаго бюджета).

На душу населенія приходилось: въ 1934 г. — 142,4 марки, въ 1935 — 156,9 м., въ 1936 г. — 165,3 марки.

Сухопутныя войска.

Въ мирное время сухопутныя войска состоятъ изъ 3 дивизій. Въ каждой дивизіи по 3 пѣх. полка и 1 арт. полку, и одной кавал. бригады.

Общій составъ войскъ мирнаго времени: 9 пѣх. полковъ, 1 отд. пѣх. батальонъ, 4 самокат-

ныхъ егерскихъ батальона, 3 легкихъ арт. полка, 1 тяж. арт. полкъ, 2 кавал. полка, 1 батальонъ связи, 1 саперный батальонъ, нѣсколько танковыхъ частей и друг. спец. войска.

Мирный составъ арміи.

1452 офицера, 2647 унт.-офицеровъ, 213 сверхсрочныхъ и 23655 нижнихъ чиновъ, всего 27.967, т. е. около 0,7 одного % населенія.

Пѣх. полкъ состоитъ изъ 2 батальоновъ, каждый въ составѣ 3 стр. ротъ, 1 пулем. роты (12 тяж. пул.), гранатометнаго взвода и 1 взвода связи.

Дислокація финскихъ сухопутныхъ войскъ.

Штабъ армейскаго корпуса въ Выборгѣ, 1 дивизія въ Гельсингфорсѣ, 2 дивизія въ Выборгѣ, 3 дивизія въ С. Михелѣ, Кавал. бригада въ Лаппенранта (Вильманстрандъ).

Морская оборона.

Береговая артиллерія состоитъ изъ 3 арт. полковъ и 2 отд. арт. дивизіоновъ.

Личный составъ, кругло, 2600 человѣкъ.

Береговая флотилія состоитъ изъ флотилій броненосныхъ судовъ, миноносцевъ, охранныхъ судовъ, подводныхъ лодокъ и одной роты, обслуживающей гавани.

Всего моряковъ — 1640 чел.

Воздушныя силы.

Воздушныя силы Финляндіи расположены въ 12 станціяхъ, на которыхъ базируется столько же отрядовъ. Имѣются летныя школы и др. учрежденія.

Всего аэропланов около 200.

Личный составъ 2000 чиновъ.

Опознавательный знакъ на финскихъ самолетахъ — прямая синяя свастика.

Добровольческій корпусъ.

Волонтерскій корпусъ, или такъ наз. „шюцкоръ" есть воинская часть, построенная на добровольческихъ началахъ.

Въ кругъ задачъ „шюцкора" входитъ: подготовка къ оборонѣ страны, параллельно съ арміей, воинское воспитаніе финскаго народа, образованіе кадровъ для формированія резервныхъ частей и допризывная подготовка (17-20).

Кадровый составъ „шюцкора" — 20 тысячъ.

Перемѣнный составъ его — 80 тысячъ.

„Шюцкоръ" функціонируетъ съ 1927 г. Закономъ въ волонтерскомъ корпусѣ воспрещена политическая работа.

Вся страна разбита на 22 округа, 655 районовъ и нѣсколько тысячъ первичныхъ организацій.

Сословный составъ „шюцкора": 50% крестьяне, 20% рабочіе, 15% чиновники, 7% лица съ высшимъ образованіемъ и 6% остальные.

Служба считается почетной. Оплачиваются лишь должностныя лица. Вооруженіе и обмундированіе отъ казны. Обученіе производится по воинскимъ уставамъ, принятымъ въ арміи. Срокъ обученія — 4 года.

Дисциплина и духъ въ „шюцкорѣ" на должной высотѣ. Желающихъ поступить волонтерами гораздо больше вакантныхъ мѣстъ.

Избранная часть финской молодежи, достигшей 17 лѣтъ, поступаетъ въ ряды арміи и, по выслугѣ 1 года, записывается въ ряды „шюцкора".

Совмѣстная работа „шюцкора" и арміи урегулирована и налажена, благодаря живому обмѣну между командным составомъ.

Добровольческія женскія организаціи.

„Лотта Свэрдъ" — женская добровольческая организація присоединена къ „шюцкору". Ея составъ: 90 тысячъ. Задачи: служба по уходу за ранеными, больными, инвалидами, санитарная, почтовая, телефонная, газовая оборона и, въ первую очередь, пробужденіе и поддержаніе духа въ волонтерскомъ корпусѣ на должной высотѣ. Пропагандная работа ведется энергично.

Національные союзы.

Нац. союзы объединены „комитетомъ нац. союзовъ". Имѣется свой печатный органъ: „16 мая".

Пограничная охрана.

Пограничная охрана — 4 батальона расположены въ 4 пунктахъ: Питкеранта, Ивензуцъ, Кайяна и Раваніеми.

Военная промышленность.

Военная промышленность всецело зависитъ отъ скандинавскаго концерна Бофорсъ, т. к. только однимъ никкелемъ и богата Финляндія.

Финская армія.

При полномъ напряженіи силъ страны, Финляндія можетъ выставить армію въ 400 тысячъ человѣкъ, на пополненіе рядовъ которой можетъ быть призвана (при 4-милліономъ населеніи) почти столько же обученныхъ резервистовъ.

4. УГРОЗА СКАНДИНАВСКИМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ.

Для скандинавскихъ государствъ нависаетъ новая угроза съ востока. СССР съ вожделѣніемъ взираетъ на крайній сѣверъ Скандинавіи, желая:

1) захватить богатыя залежи ископаемыхъ, которыми славится сѣверъ Скандинавіи и

2) для обезпеченія связи, съ Мурманскомъ овладѣть сосѣднимъ скандинавскимъ побережьемъ.

Мурманское побережье.

Доступъ къ океану для СССР ограниченъ 50-мильной береговой полосой. Но въ этой полосѣ свирѣпствуютъ штормы и препятствуютъ мореходству частые густые туманы.

Въ неизмѣримо лучшихъ условіяхъ находится скандинавское побережье, изобилующее фіордами, этими природными гаванями.

Лакомый кусокъ представляетъ и норвежскій портъ Нарвикъ, изъ котораго въ 1938 г. вывезено 8 милліоновъ тоннъ руды.

Пути сообщенія въ Карелии и Финляндіи.

На Мурманской ж. д. прокладывается 2 колея. Дорога электрифицируется: вдоль пути сооружаются гидро-электрическія станціи. Проводятся вѣтки къ финляндской границѣ. Развивается сѣть шоссейныхъ дорогъ. Но все это, по сообщенію шведской газеты „Свенска Тагбладетъ", дѣлается по-совѣтски, т. е. на скорую руку.

Къ г. Репола, расположенному у финляндской границы, ведутъ двѣ дороги, одна съ юго-востока а другая отъ ст. Мурманской ж. д. Парандопа; послѣдняя дорога находится въ худшемъ состояніи.

Отъ Кеми до Ухты налажено автобусное сообщеніе. Ухта лежитъ въ 50 км. отъ границы.

На крайнемъ сѣверѣ между Колой и норвежскимъ городомъ Киркенесъ (черезъ финляндскую территорію) идетъ улучшенная дорога. Въ Киркенесѣ стоитъ норвежская пѣхотная рота.

Бѣломорскій каналъ служитъ подспорьемъ для Мурманской ж. д. Въ навигаціонный періодъ (⅓ года) каналъ этотъ въ два раза сокращаетъ морской обходный путь, къ тому же закрытый въ военное время.

Финляндская жел. дор. и шоссе.

Торнео Улеаборгская жел. дорога связываетъ Финляндію со Скандинавскимъ полуостровомъ. Дорога находится подъ угрозой налетовъ совѣтскихъ бомбардировщиковъ.

При вычисленіи такъ наз. радіуса дѣйствій самолетовъ въ боевой обстановкѣ, т. е. дальности полетовъ безъ пополненія горючаго, необ-

ходимо учитывать кромѣ расхода бензина на прямой путь до цѣли и на обратную дорогу до своей базы, но также и расходъ горючаго на виражи надъ цѣлями — объектами дѣйствій. Въ эти моменты боя бомбардировщики расходуютъ отъ 1/5 до 1/4 запасовъ горючаго.

Подъѣзднымъ путемъ служитъ отвѣтвленіе на Кемиярви черезъ Раваніеми.

Рокадный путь вдоль сов. границы заканчивается на сѣверѣ въ Тайвалкоски. Отъ узловой станціи Контіомеки отходятъ на югъ два жел. дор. пути и одинъ — на сѣверо-западъ до Улеаборга. Это — второй подъѣздный путь (считая съ сѣвера) къ совѣтской границѣ. По мѣрѣ приближенія къ югу, ж. д. сѣть Финляндіи сгущается. Автобусное сообщеніе въ Финляндіи существуетъ по регулярному расписанію, имѣя тенденцію къ дальнѣйшему развитію.

Населеніе сов. Карелiи.

По свѣдѣніямъ изъ авторитетныхъ источниковъ, послѣ выселенія изъ приграничной полосы жителей, говорящихъ по-фински, сов. власть разселила на освободившихся мѣстахъ уволившихся со службы сверхсрочниковъ, образовавъ изъ поселковъ колхозы военнаго типа.

Вооруженныя силы Норвегіи.

Норвегія содержитъ на сѣверѣ сравнительно незначительныя воинскія части. Такъ, въ г. Харштадтъ, стоятъ пѣхотный и артиллерійскій полки. Въ г.г. Тромсѣ и Нарвикъ находятся пѣхотныя школы для обученія рекрутовъ. Въ Альтенѣ и Кирканесѣ расположены по учебному батальону.

Сухопутныя войска.

Всего въ Норвегіи въ мирное время содержится:

1 батальонъ гвардіи, 16 пѣхотныхъ полковъ (34 батальона), 3 кавал. полка, 3 легк. арт. полка, 1 тяж. арт. дивизіонъ, 2 горно-артил. дивизіона, 5 арт. крѣп. батальоновъ, 1 зен. дивизіонъ и др. части.

Танковъ не имѣется.

Морской флотъ: 4 брон. крейсера, 1 уч. судно, 3 флотилiи лидеровъ, 25 контръ-миноносцевъ, 3 эскадренныхъ миноносца, 8 сторожевыхъ судовъ, 9 подв. лодокъ, 15 вымпеловъ разныхъ судовъ (канон. лодки, траллеры и пр.).

Водоизмѣщеніе: 23.212 тоннъ. Базы флота находятся въ Карлохаузферне близъ Годтена, въ Осло, Бергенѣ и Трондгеймѣ.

Личный составъ: 2 адмирала, 132 офицера, 2032 матросовъ.

Въ Гортенѣ находятся судостроительныя верфи — казеинныя и частныя.

Воздушныя силы.

Воздушныя силы при сухопутныхъ войскахъ:

1 эскадрилiя изъ 2-хъ группъ — развѣдывательной и бомбардировщиковъ, всего 90 аппаратовъ.

При морскомъ флотѣ: три группы: истребителей, развѣдчиковъ и бомбардировщиковъ, всего 90 аппаратовъ.

Въ военное время Норвегія можетъ выставить:

Дѣйствующая армія — 110.000.

Ландверъ — 60.000.

Ландштурмъ отъ 75.000 до 90.000, всего: 245.000-260.000.

5. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА 15 ЯНВАРЯ.

Въ прошломъ номерѣ „Часового" мы дали краткій обзоръ военныхъ дѣйствій за первый мѣсяцъ войны. Мы говорили о трехъ направленіяхъ совѣтскаго удара. Эти направленія пока остаются неизмѣнными.

Сѣверное направленіе — Петсамо (Печенга). Холода въ этомъ направленіи превышаютъ 40°. Въ послѣдніе дни начались сильные снѣжные заносы. Постоянная зимой полярная ночь. Красные, какъ извѣстно, въ началѣ войны заняли Петсамо и достигли норвежской границы. Къ югу отъ Петсамо красные прошли до 120 километровъ, но были отброшены финнами, которые якобы даже на короткое время налетомъ заняли Петсамо, но, продержавъ его два дня, вынуждены были отойти. Говорить объ этомъ направленіи много не приходится. Его судьбу рѣшаютъ бои на южныхъ направленіяхъ. Къ тому же война на этомъ участкѣ со стороны финновъ сразу же пріобрѣла характеръ дѣйствій небольшихъ отрядовъ лыжниковъ, нападающихъ изъ засадъ на группы совѣтскихъ войскъ и безпрерывно ихъ тревожащихъ.

Центральное направленіе на Улеаборгъ и Ботническій заливъ. Въ этомъ направленіи финляндская территорія имѣетъ ширину въ 200 километровъ. Большевики начали здѣсь энергичное наступленіе 30 ноября съ цѣлью перерѣзать Финляндію и перервать ея сообщенія со скандинавскими государствами. Между 19 и 21 декабря финскія войска подъ командой генерала Валеніуса, обезпечивъ оборону желѣзнодорожной линіи, начали оказывать сопротивленіе большевикамъ, сопротивленіе, обратившееся въ большую побѣду.

Надо еще разъ обратить вниманіе на то, что это направленіе большевики должны были считать наиболѣе важнымъ. И дѣйствительно, въ случаѣ успѣха, красные перерѣзали бы Финляндію на двѣ части, перервали бы ея сообщенія съ внѣшнимъ міромъ и заняли бы всю норвежскую границу, крайне выгодную для владѣющаго ею въ случаѣ наступленія на Норвегію. Затѣмъ, въ руки красныхъ попали бы лапландскіе рудники и имъ была бы открыта дорога къ Атлантическому океану и Гольфштрему черезъ Нарвикъ. Если на одно мгновеніе предположить, какъ сообщаютъ объ этомъ нѣкоторыя газеты, что совѣтское наступленіе на Финляндію предпринято съ согласія Германіи, то значеніе его могло бы вообще сказаться и на ходѣ войны на западномъ фронтѣ.

Однако, получилось иное. Финскія войска подъ командой генерала Валленіуса, дѣйствуя, примѣняясь къ мѣстности, съ большимъ искусствомъ начали громить совѣтскія части по одиночкѣ. Въ упорныхъ бояхъ отъ 19 декабря по 8 января, 164 и 163 совѣтскія дивизіи (повидимому, второочередныя), упорно сопротивляясь, потеряли убитыми, ранеными и плѣнными до 8 тысячъ человѣкъ и отступали по направленію къ границѣ.

Эти дивизіи перестали существовать. Разбѣжавшіеся небольшими группами люди захватывались въ плѣнъ финскими летучими отрядами.

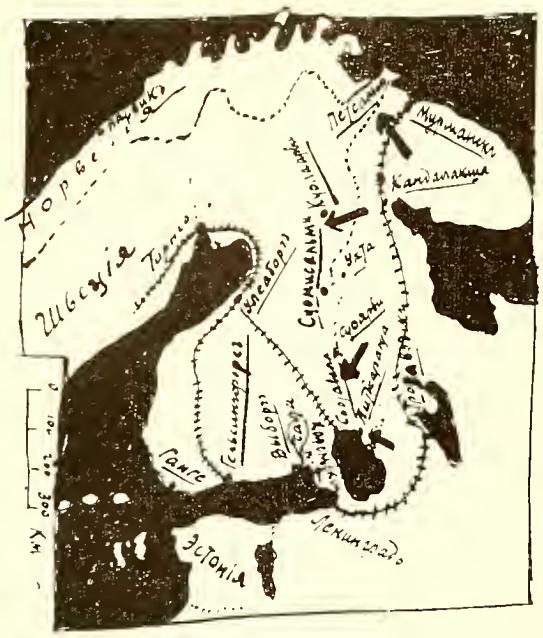
8 января произошелъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ боевъ у Раате-Суомисальми (въ 17 килом. отъ границы).

Высшее совѣтское командованіе послѣ тяжкой неудачи 163 и 164 дивизій рѣшило послать для подкрѣпленія нѣсколькимъ батальонамъ, еще дравшимся въ этомъ районѣ, 44-ую дивизію, обильно снабженную.

44-я дивизія наступала по дорогѣ, ведущей въ Суомисальми. Дорога эта проходитъ черезъ чрезвычайно лѣсистый районъ и изрѣзана озерами.

Развѣдочная служба финской арміи получила свѣдѣнія объ этомъ продвиженіи и извѣстила о немъ свое комаидованіе, которое тотчасъ же приняло мѣры. Тактика была такова: приблизительно черезъ каждые 2 километра въ сторонѣ отъ дороги финское командованіе размѣстило небольшіе отряды, обильно снабженные автоматическимъ оружіемъ.

Какъ только 44-ая дивизія и сопровождавшіе ее обозы углубились въ лѣсъ, группа финскихъ лыжниковъ-вольныхъ стрѣлковъ взорвала мостъ. Совѣтскія части очутились въ мышеловкѣ. Финны начали атаку.



Сраженіе длилось два дня. 70% наличнаго состава 44-й дивизіи были выбиты изъ строя. Оставшіеся въ строю послали парламентеровъ въ расположеніе финскаго командованія этого участка, расположенное въ 35 километрахъ отъ Суомисальми, и сдались безъ условій.

Взято болѣе 3000 плѣнныхъ и богатая добыча; 102 орудія различнаго типа, 42 танка, 10 блиндированныхъ автомобилей, 20 тракторовъ, 278 автомобилей различныхъ моделей, въ ихъ числѣ 16 автомобилей съ 4 зенитными пулеметами въ каждомъ, 46 автоматическихъ ружей, 1,170 лошадей, 47 полевыхъ кухонь.

Командиръ 44 дивизіи комбригъ Виноградовъ убитъ, штабъ дивизіи захваченъ въ плѣнъ. Военный матеріалъ, захваченный финнами, оцѣнивается въ 2 милліарда финскихъ марокъ.

Послѣ пораженія 44-й совѣтской дивизіи можно считать, что всѣ сколько-нибудь крупныя силы въ этомъ участкѣ фронта уничтожены.

Рискуя повтореніями, мы хотимъ еще разъ остановить вниманіе читателя на подробностяхъ разгрома 44-й дивизіи. Эти подробности стали извѣстными изъ опубликованнаго финскими властями опроса плѣнныхъ чиновъ совѣтскаго штаба. Изъ этихъ показаній можно заключить, что дивизія эта, состоявшая преимущественно изъ украинцевъ, погибла съ честью и что отнюдь не недостатокъ мужества или выдержки у солдатъ были причиною катастрофы.

Мѣсто гибели 44-й дивизіи это дорога, которая ведетъ отъ Суомосальми къ русской границѣ, вся заваленная сейчасъ трупами людей и лошадей и всякаго рода военнымъ матеріаломъ. Отрѣзокъ этой дороги длиною въ 7 километровъ на полпути между Суомисальми и границей непроѣзжъ и непроходимъ. Онъ забитъ танками, орудіями и пулеметами на полозьяхъ. А между ними замерзшіе трупы. Сотни людей работаютъ сейчасъ надъ очисткой этой страшной дороги.

Пораженіе, которое потерпѣла 44-я дивизія, объясняется тѣми же причинами, какія привели къ гибели 163. Она не могла оторваться отъ дороги и укрыться въ лѣсу. До 5 января, когда финны повели рѣшительную атаку, увѣнчавшуюся такимъ для нихъ успѣхомъ, дивизія доведена была трехнедѣльными безпрерывными ночными нападеніями финновъ до состоянія крайняго утомленія и нервности.

Атака 5 января началась у русской границы. Операціи затѣмъ развились и нападенію подверглся значительный отрядъ красныхъ, охранявшій мостъ на единственной дорогѣ, по которой дивизія могла бы отступить. Большая часть защитниковъ моста была перебита, а остальные разсѣялись по лѣсу.. Тотчасъ же финны уничтожили мостъ и такимъ образомъ лишили сильно моторизованную дивизію единственной возможности отступленія.

Тѣмъ временемъ финскимъ отрядамъ, которые вели наступленіе близъ границы, пришлось выдерживать сильную борьбу съ все время подходившими изъ СССР подкрѣпленіями, но эти подкрѣпленія и сыграли роковую роль въ судьбѣ 44-й дивизіи. Услышавъ въ своемъ тылу сильную канонаду и оживленную стрѣльбу изъ пулеметовъ, красные рѣшили, что они окружены. И возникла паника.

Командованіе дало приказъ къ отступленію. Тяжелая колонна съ трудомъ сдѣлала полный поворотъ и въ 6 ч. 30 м. начала отступать къ русской границѣ, но тотчасъ же она стала жертвой молніеносныхъ атакъ со стороны финновъ, только и дожидавшихся этого момента. Артиллерія била красныхъ съ востока, сѣверо-востока и съ юга. Въ то же время колонну поливали свинцомъ спрятанные за деревьями пулеметы. Люди и лошади валились массами. Несмотря, однако, на такія условія боя и на предшествовавшія отступленію лишенія, отразившіяся на морали солдатъ, русскіе сопротивлялись въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Но борьба съ невидимымъ врагомъ не могла продолжаться безконечно.

Отбросивъ большевиковъ съ огромными для нихъ потерями за рубежъ, финны перенесли дѣйствія на совѣтскую территорію. Еще 3 января ген. Валленіусъ выслалъ въ тылъ красныхъ летучіе партизанскіе отряды лыжниковъ, которые въ теченіе двухъ недѣль неоднократно повреждали въ разныхъ мѣстахъ желѣзнодорожную линію Ленинградъ-Мурманскъ. Особенно сильное поврежденіе этой линіи у Кандалакши было 5 января. Совѣтское командованіе немедленно выслало нѣсколько бронепоѣздовъ и организовало охрану линіи, но, принимая во вниманіе характеръ мѣстности, мѣры эти желательнаго результата не дали и финскіе лыжники продолжаютъ останавливать движеніе въ сѣверной части Мурманской жел. дороги.

Такимъ образомъ можно признать, что на Улеаборгскомъ направленіи большевики понесли жестокое пораженіе.

Южное направленіе краснаго удара наиболѣе чувствительно сейчасъ для Финляндіи. Это — линія Маннергейма и позиціи у Сортовалы (Сердоболь). Красная армія пройдя съ огромными потерями (до 30 тысячъ людей) растояніе отъ границы до линіи Маннергейма остановилась и продолжаетъ вести кровавые для себя бои на подступахъ къ Выборгу. Наступленіе группы совѣтскихъ силъ отъ Петрозаводска остановлено финнами, которые 8 января взяли въ плѣнъ цѣликомъ два совѣтскихъ баталіона съ полковой артиллеріей. Послѣ этой даты сильные холода пріостановили совѣтское наступленіе. Продолжаются бои мѣстнаго значенія, причемъ ежедневно красные несутъ потери. Финны оказались превосходными и опытными стрѣлками и отражаютъ атаки красныхъ губительнымъ для нихъ огнемъ. Большое количество наступавшихъ большевиковъ погибло на минахъ, оставленныхъ финнами на Карельскомъ перешейкѣ. Послѣднія свѣдѣнія говорятъ, что большевики подвезли сейчасъ тяжелую артиллерію и

*) 44-я стр. дивизія Кіевскаго военнаго округа, стоявшая въ Житомирѣ и получившая званіе Краснознаменной за „дѣйствія" въ Западной Украйнѣ. Какъ отличная дивизія была переброшена съ польскаго фронта на финскій. **(Ред.).**

начали бомбардировку линію Маннергейма и ея ближняго тыла. Отъ бомбардировки сильно страдаетъ выборгскій районъ.

Потерпѣвъ большія неудачи, красные въ послѣдніе дни начали **бомбардировку Финляндію съ воздуха.** По свѣдѣніямъ, еще не провѣреннымъ, до 400 совѣтскихъ самолетовъ предназначены къ операціи. Всѣ эти дни большевики бомбардировали финскіе города: Гельсингфорсъ, Або, Ганге, Лахти, С. Михель, Тавастгустъ, Куопіо и т. д. Бомбардировки эти, естественно влекутъ большія жертвы со стороны мѣстнаго населенія. Финляндская противовоздушная оборона дѣлаетъ все возможное, чтобы противостоять краснымъ. Сбито большое количество самолетовъ. Нѣсколько самолетовъ безъ боя спустились на землю и сдались финскимъ войскамъ, причемъ летчики заявили, что они порываютъ съ СССР и просили ихъ считать антибольшевиками. Опредѣлить количество сбитыхъ самолетовъ невозможно. Грубый и приблизительный подсчетъ даетъ за все время войны цифру 150.

Не оставляя замысловъ поднять въ Финляндіи броженіе и гражданскую войну, большевики нѣсколько разъ спускали на парашютахъ въ финляндскомъ тылу шпіоновъ и пропагандистовъ. Финны задержали нѣсколько человѣкъ, часть другихъ была найдена замершими въ лѣсахъ и при нихъ были обнаружены: совѣтская литература, финскія деньги, подрывныя средства и фальшивые паспорта финскихъ гражданъ. Было найдено нѣсколько карманныхъ радіо-передатчиковъ. „Красный финскій корпусъ", о которомъ въ началѣ войны трубили большевики, никакого участія въ операціяхъ не принималъ и по финскимъ даннымъ насчитываетъ нѣсколько десятковъ финскихъ дезертировъ и коммунистовъ.

Совѣтскія сводки раньше трубили объ успѣхахъ красной арміи, но, повидимому, и въ СССР нельзя безгранично лгать. И вотъ послѣ побѣдоноснаго подсчета занятыхъ километровъ финской тундры (причемъ совѣтское командованіе считало эти километры даже не отъ государственной границы, а отъ той проблематичной, которую установило „правительство" Куусинена, т. е. включая и совѣтскую Карелію). И уже въ послѣднихъ совѣтскихъ сводкахъ появились сообщенія о бояхъ „къ востоку отъ Суомусальми", „на восточной границѣ Финляндіи", „къ сѣверо-востоку отъ Ладожскаго озера", т. е. **на совѣтской территоріи.**

По свѣдѣніямъ финляндской печати, совѣтскія войска въ общемъ потеряли убитыми, ранеными и плѣнными около 100 тысячъ человѣкъ.

НА 5-е ФЕВРАЛЯ

Послѣ ощутительнаго военнаго разгрома своихъ частей, красное командованіе за періодъ времени отъ 15-го января по 5-е февраля никакой серьезной иниціативы на сухопутномъ фронтѣ больше не проявляло. Продолжались и продолжаются бои мѣстнаго значенія къ сѣверо-востоку отъ Ладожскаго озера и на Карельскомъ перешейкѣ, гдѣ за истекшіе полмѣсяца большевики вновь понесли значительныя потери въ людскомъ составѣ и въ матеріальной части арміи.

Но значительно зато усилились воздушные рейды красныхъ самолетовъ надъ Финляндіей. Воздушной бомбардировкѣ безпрерывно подвергаются финляндскіе города, кромѣ того — и это особенно ощутительно для финновъ — красная авіація бьетъ по финлядскимъ путямъ сообщенія, чѣмъ причиняетъ серьезное безпокойство Гельсингфорсу. Финны удачно отвѣтили краснымъ бомбардировками Кронштадта и совѣтскихъ базъ въ Эстоніи.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ финскаго ген. штаба за весь періодъ войны на 5 февраля финны сбили 287 совѣтскихъ аппаратовъ, взяли въ плѣнъ и разрушили болѣе 500 танковъ. Людскія потери красной арміи — убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ до 100 тысячъ человѣкъ.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ къ февралю красное командованіе сосредоточило на финскомъ фронтѣ 26 стрѣлк. дивизій, 5 бригадъ тяжелыхъ танковъ и 6 дивизіоновъ среднихъ танковъ *). Всѣ эти части составляютъ 9 корпусовъ (4 арміи **).

На Карельскомъ перешейкѣ дѣйствуетъ 7 армія Мерецкова (штабъ Ленинградъ). Составъ — 3 арм. корпуса, 4 т.-танк. бригады, 3 дивизіона ср. танковъ.

Къ сѣверу отъ Ладоги — 13 армія (штабъ Петрозаводскъ). Составъ — 2 корпуса, 1 бр. т. танк. и 1 дивиз. сред. танковъ.

Далѣе **къ сѣверу** дѣйствуетъ 9-я армія (штабъ Ухта). Составъ ея — 2 корпуса и 1 див. среднихъ танковъ.

На берегахъ **Ледовитаго океана** расположена 14-я армія (штабъ — Мурманскъ). Составъ ея — 1 арм. корпусъ и дивизіонъ ср. танковъ.

Какъ ни блестящи успѣхи финновъ за истекшій періодъ времени, положеніе ихъ вызываетъ серьезную тревогу.

6. ПРИЧИНЫ СОВѢТСКИХЪ НЕУДАЧЪ.

Совершенно ясно, что нарадный маршъ совѣтскихъ войскъ по польскимъ воеводствамъ и успѣшная борьба съ разбитымъ морально и физически польскимъ офицерствомъ вскружила головы совѣтскимъ командирамъ. Финляндская кампанія мыслилась ими, какъ военная прогулка. Кромѣ того, несомнѣнно финская секція III интернаціонала питала преувеличенныя надежды на симпатіи къ коммунизму населенія и увѣрила Сталина въ возможности возстанія въ тылу.

Всѣ эти соображенія повліяли на красное командованіе въ томъ смыслѣ, что оно начало войну „на ура", бросивъ въ бой случайныя части, состоявшія сплошь и рядомъ изъ плохо обученныхъ инородцевъ. Не было, повидимому, у краснаго командованія и серьезно продуманнаго плана кампаніи. Безразсудно и безсмысленно растрачивались усилія на разныхъ участкахъ фронта. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить ударъ въ одномъ направленіи, красное командованіе зря бросало свои силы, не связанныя общимъ планомъ дѣйствій, то на Улеаборгъ, то вело безсмысленныя атаки на линію Маннергейма, нагромождая горы труповъ своихъ людей, хладнокровно разстрѣливаемыхъ финскими стрѣлками и артиллеріей. Совершенно лишнее доказывать здѣсь огромное превосходство совѣтской техники надъ финляндской и тѣмъ не менѣе большевики совершенно не использовали этой техники.

---

*) Бригада тяжелыхъ танковъ формируется изъ трехъ батальоновъ, въ составѣ 32 тяжелыхъ и 15 легкихъ танковъ. Тяжелый танкъ вѣситъ приблизительно 30 тоннъ. Его броня — 37 миллиметровъ. Онъ вооруженъ орудіемъ въ 76 мм., другимъ орудіемъ — въ 47 мм. и 3 пулеметами. Бригада тяжелыхъ танковъ непосредственно подчинена командующему корпусомъ.

Такимъ образомъ, каждая бригада содержитъ, включая танки командованія и связи, около 150 бронированныхъ машинъ. Общее число совѣтскихъ танковъ, оперирующихъ въ Финляндіи, можно опредѣлить въ 1600 или 1700.

**) Если принять во вниманіе, что СССР насчитываетъ 100 дивизій и 5000-6000 танковъ, и что изъ этого числа пятая часть не можетъ быть снята съ Дальняго Востока, а значительныя силы должны охранять границы на Кавказѣ, въ Бессарабіи и въ Польшѣ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что совѣтское командованіе располагаетъ въ Финляндіи приблизительно половиной резервовъ, которые должны быть наготовѣ на случай возможныхъ операцій въ Европѣ и въ Западной Азіи.

Линія Маннергейма, которую въ иностранной печати стали называть финляндской „линіей Мажино", конечно, этого названія не заслуживаетъ. Но строеніе ея характерно.

Построенная бельгійскимъ генераломъ Баду въ 1939 году „линія Маннергейма" усѣяна бетонными „обсерваторіями". Наблюдатель сидитъ за своимъ пулеметомъ подъ куполомъ. Онъ видитъ все, его никто не видитъ. Получается индивидуальный блокгаузъ, играющій для пулеметчика ту же роль, что латы, — для средневѣковаго рыцаря. Финны даютъ большевикамъ приблизиться, а затѣмъ открываютъ убійственный огонь съ 300 или даже съ 200 метровъ.

Хваленая совѣтская развѣдка, занимающаяся шпіонажемъ во всемъ мірѣ, повидимому, не знала, что дѣлается у нея подъ носомъ. А быть можетъ тамъ сидѣли очередные Кривицкіе, работавшіе противъ своихъ же хозяевъ.

Красная армія воспитывалась на преклоненіи передъ техникой, всячески подчеркивая дѣйствительный недостатокъ нашей старой арміи, съ ея слабо развитой техникой. Но при первомъ же столкновеніи съ противникомъ красное командованіе въ финской кампаніи не учло даже простого опыта прошлой войны, а именно абсолютную невозможность для пѣхоты безъ солидной артиллерійской поддержки и танковъ проломить укрѣпленный поясъ и послало красноармейцевъ ломать непріятельскія укрѣпленія собственными лбами. Тысячи погибшихъ русскихъ людей будутъ лежать вѣчнымъ проклятіемъ на совѣсти новоиспеченныхъ красныхъ командармовъ.

То же отсутствіе плана и его технической подготовки наблюдается и въ другихъ мѣстахъ. Затѣявъ наступленіе вглубь страны въ районѣ Улеаборга, красное командованіе не потрудилось и въ ничтожной степени использовать свои хваленыя и дѣйствительно существующія моторизованныя части.

Но, конечно, главная причина совѣтскихъ пораженій въ основномъ.

Изъ 16000 офицеровъ, кончающихъ ежегодно совѣтскія военныя школы, никто не получаетъ достаточнаго образованія. Культурный уровень кадровъ чрезвычайно низокъ.

За 5 лѣтъ Сталинъ разстрѣлялъ всѣхъ создателей красной арміи и командировъ, научившихся, благодаря Тухачевскому, военному дѣлу. 3 маршала, 6 командармовъ, 16 комкоровъ, 22 комдива убиты. 5 командармовъ, 35 комкоровъ и 76 комдивовъ безслѣдно исчезли. На ихъ мѣсто стали въ полномъ смыслѣ слова сталинскіе лакеи-головотяпы, пробившіе себѣ путь къ власти безудержной лестью, подхалимствомъ и полнымъ подчиненіемъ политическимъ комиссарамъ, тоже подхалимствующимъ, узколобымъ и забивающимъ дотошной политграмотой мозги русскихъ парней и командировъ.

Съ такимъ командованіемъ и съ такими командирами побѣды быть не можетъ. Если даже случится несчастье и Финляндія будетъ раздавлена совѣтскими полчищами, если красная армія и хлынетъ въ Финляндію, нагромоздивши новыя горы труповъ несчастныхъ русскихъ людей, то это будетъ „побѣда" хуже Пирровой. Позора первыхъ двухъ мѣсяцевъ войны ничто уже не изгладитъ. И этотъ позоръ долженъ провести глубокую борозду въ „самой счастливой странѣ".

7. АНТИСОВѢТСКАЯ ПРОПАГАНДА.

Финскій штабъ отлично понимаетъ классовый характеръ РККА. Этимъ объясняется, что наряду съ успѣхами на фронтѣ, финляндцы начали бороться съ большевиками ихъ же оружіемъ — пропагандой. Вотъ ея образцы, которымъ нельзя отказать въ талантливости.

Вотъ радіо-передача отъ 6 января.

— Солдаты красной арміи! Ваши семьи и ваши близкіе ждутъ, что вы ихъ освободите отъ угнетенія, въ которомъ они живутъ, и которое начинаютъ сознавать все больше и больше.

Вернитесь къ своимъ очагамъ, сбросьте иго террора и несправедливости, навязанное вамъ вашимъ правительствомъ. Сегодня вы можете уже себѣ отдать отчетъ въ томъ, что ваши руководители выполнили только ничтожную часть данныхъ ими обѣщаній. Чего стоитъ коммунизмъ, если онъ не основанъ на справедливости?

Обращаясь затѣмъ къ совѣтскому правительству, финское радіо продолжало:

— Не понимаете ли вы, господа народные комиссары, вы, люди, совершенно равнодушные къ страданіямъ вашихъ товарищей, плохо одѣтыхъ, голодныхъ, которыхъ вы посылаете умирать въ Финляндію, что ихъ глаза открываются въ моментъ смерти? Не понимаете ли вы, что народъ, который вы угнетаете, и которому нехватаетъ хлѣба, все болѣе отдаетъ себѣ отчетъ въ вашихъ методахъ и въ вашей звѣрской жестокости, вызывающей негодованіе всего міра? Будьте увѣрены, что русскій народъ не безконечно будетъ переносить ваши насилія и ваше вѣроломство.

Отъ 8-го января:

— Знайте, русскіе рабочіе, что въ трудовыхъ массахъ всего міра сейчасъ существуетъ лозунгъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь противъ СССР". Дѣйствуйте, спѣшите, время не ждетъ. Ваше начальство связано по рукамъ и ногамъ войной — агитируйте за миръ. Не дайте свершиться новымъ преступленіямъ. Безсовѣстные люди, захватившіе власть надъ вами, намѣрены накинуться на ни въ чемъ неповинный финскій народъ: если вы это допустите, грѣхъ падетъ на васъ.

Обращеніе закончилось слѣдующими словами:

— Что стало съ принципами братства народовъ, о которомъ вамъ прожужжали уши ваши подлые вожди? Во имя этихъ принциповъ, женщины, дѣти и старики гибнутъ отъ совѣтскихъ бомбъ. Да здравствуетъ миръ! Да здравствуетъ свободная Россія!

Наконецъ, финляндцы сбросили надъ Ленинградомъ милліоны прокламацій снабженныхъ отличными фотографіями. Въ прокламаціяхъ излагается подлинная сторона совѣто-финской войны. Есть фотографія группы улыбающихся плѣнныхъ красноармейцевъ и подъ фотографіей подпись: „Они счастливы, потому-что они ушли изъ лапъ своихъ комиссаровъ". Въ прокламаціяхъ красноармейцамъ совѣтуютъ сдаваться въ плѣнъ, гдѣ имъ обезпечена выдача теплыхъ вещей, сапогъ и хорошей пищи. Въ прокламаціяхъ приведенъ настоящій тарифъ, по которому финны будутъ платить за оружіе, доставленное имъ плѣнными:

100 рублей за револьверъ;

150 рублей за винтовку;

1.500 рублей за пулеметъ;

10.000 рублей за танкъ;

10.000 долларовъ за самолетъ; летчику, кромѣ того, будетъ предоставлена возможность уѣхать въ любую страну по выбору.

Красноармейцамъ даются указанія, какъ сдаваться въ плѣнъ. Подходить малыми группами, съ винтовками за спиной, поднявъ руки. Летчикамъ рекомендуется до сниженія выбрасывать зеленый флагъ.

Послѣ обращенія на русскомъ языкѣ къ красной арміи и къ совѣтскому правительству, финское радіо огласило слѣдующее обращеніе къ народамъ СССР:

„Своимъ нападеніемъ на Финляндію СССР совершилъ ошибку, за послѣдствія которой самъ же первый будетъ расплачиваться.

Сегодня всѣ народы поняли, какую опасность

представляетъ коммунизмъ для всего міра.

Русскій народъ! Не упускай удобнаго момента. Если твоя родина тебѣ дорога, ты долженъ отказаться отъ правительства, которое тебя угнетаетъ, и положить конецъ коммунистическому владычеству.

Русскіе рабочіе и крестьяне! Поддержите тѣхъ, которые уже взялись за оружіе противъ этого режима. Уничтожайте измѣнниковъ рабочаго класса, главарей коминтерна — главныхъ виновниковъ вашихъ бѣдъ.

Поспѣшите сдѣлать это раньше, иначе будетъ слишкомъ поздно".

Мы отъ души привѣтствуемъ тѣхъ извѣстныхъ намъ русскихъ людей, которые при помощи финляндцевъ начали столь удачную и мѣткую пропаганду за Россію и противъ большевиковъ.

8. НОВЫЯ „ЧИСТКИ".

Глухія свѣдѣнія изъ СССР уже идутъ. Мехлису поручено выявить и „устранить" виновниковъ совѣтской катастрофы въ Финляндіи. Смѣщенъ наркомъ авіаціонной промышленности Кагановичъ, въ его комиссаріатѣ идутъ аресты. Происходитъ спѣшная чистка личнаго состава авіаціонныхъ заводовъ. Говорятъ о переформированіи штаба Ленинградскаго военнаго округа.

Красная военная печать спохватилась и начинаетъ поговаривать о томъ, что „необходимъ переходъ къ болѣе гибкой системѣ руководства для мобилизаціи совѣтскаго народа на новые подвиги во славу нашей прекрасной соціалистической родины".

Сколько еще головъ полетитъ во славу этой родины и сколько чекистскихъ пуль потребуется для отправки вчера еще испеченныхъ комкоровъ и комдивовъ „въ штабъ Тухачевскаго"?...

9. ПОМОЩЬ ФИНЛЯНДІИ.

Однако, въ концѣ концовъ, сила и солому ломитъ. Если не произойдутъ вполнѣ вѣроятные внутренніе въ СССР сдвиги, придетъ предѣлъ и сопротивляемости финскаго народа.

Краснокрестныя организаціи ряда странъ оказываютъ посильную помощь Финляндіи. Нѣкоторое количество военнаго снаряженія направлено финнамъ западно-европейскими государствами. Серьезную денежную помощь оказали С. А. С. Штаты. Пыталась оказать большую помощь Италія, гдѣ совѣтское нападеніе на финновъ вызвало особенное возмущеніе.

И совершенно невыяснена и трудно опредѣлима позиція Германіи, которая заявила о своемъ полномъ невмѣшательствѣ въ финско-совѣтскій конфликтъ. Но вотъ, что сообщаетъ итальянская пресса: ходъ совѣтской кампаніи въ Финляндіи серьезно заботитъ военные круги рейха.

Въ Берлинѣ пытаются, правда, объяснить совѣтскія неудачи тѣмъ, что финны имѣютъ очень цѣннаго союзника въ лицѣ „генерала зимы", и выражаютъ надежду, что къ веснѣ положеніе измѣнится въ пользу СССР. Тѣмъ не менѣе неудачи красной арміи вызвали большое разочарованіе въ Германіи. Уже въ пору занятія совѣтами западной Украины, германское командованіе имѣло возможность убѣдиться въ огромныхъ дефектахъ дѣла организаціи снабженія красной арміи, какъ и стратегическаго руководства операціями, хотя таковыя имѣли тогда весьма ограниченное военное значеніе.

Германскіе военные обозрѣватели прислали изъ Москвы въ Берлинъ весьма показательные доклады о положеніи кадровъ красной арміи, о дѣятельности политическихъ комиссаровъ и т. п. Обозрѣватели признаютъ, что совѣтская Россія располагаетъ огромнымъ количествомъ военныхъ матеріаловъ хорошаго качества (авіація, артиллерія, танки), но что красная армія страдаетъ полнымъ отсутствіемъ организаціи.

Ближайшее будущее покажетъ, удастся ли финляндскому народу, поднявшему на свои плечи непосильную борьбу съ совѣтскимъ Голіафомъ, отстоять свою свободу, а вмѣстѣ съ ней и положить начало неизбѣжной борьбѣ культурнаго міра съ безчестными совѣтскими заправилами.

В. В.

5-го февраля.

Фельдмаршалъ Маннергеймъ.

Еще недавно въ № 243 „Часового" мы вторично помѣстили біографію фельдмаршала барона Г. К. Маннергейма по случаю 50 лѣтія его офицерской службы. Въ эти дни пріятно привести отзывы о немъ одного изъ его бывшихъ сослуживцевъ по Гвардейской кавалеріи, ген. князя Г. Н. Эристова.

— "Онъ любилъ полкъ, которымъ командовалъ, любилъ русскую военную среду. Въ фельдмаршалѣ Маннергеймѣ всегда были чрезвычайно сильны полковыя традиціи. И вотъ нынѣ, когда столь отличной оказалась судьба его отъ судьбы его былыхъ товарищей, — отъ въ зенитѣ славы, а мы — въ изгнаніи, Маннергеймъ продолжаетъ проявлять къ намъ тѣ же чувства, что прежде, сносится съ нами, думаетъ о насъ, кому можетъ — оказываетъ поддержку.

Онъ былъ замѣчательнымъ полковымъ командиромъ. Всегда заботился о томъ, чтобы полкъ былъ готовъ къ войнѣ. Выполнилъ свою задачу.

Онъ былъ ровенъ со всѣми. Всегда былъ товарищемъ для своихъ офицеровъ, но всегда былъ и командиромъ. Какъ никто, умѣлъ сочетать товарищескія отношенія съ командованіемъ.

Его всегда отличали спокойствіе и выдержка. Выслушаетъ каждое мнѣніе, затѣмъ уже приметъ рѣшеніе.

Война — его настоящая стихія. Онъ любитъ брать препятствія, и точно такъ же, какъ уже генераломъ легко бралъ онъ препятствія, подавая примѣръ уланамъ, такъ и на войнѣ умѣлъ онъ съ блескомъ преодолѣвать препятствія уже другого рода.

Въ бою онъ горитъ. Помню его подъ Краснымъ, когда въ линіи огня принималъ онъ отъ меня донесеніе. Онъ командовалъ бригадой, а я былъ посланъ къ нему командиромъ полка. Красивые глаза его блестѣли радостью и онъ испытывалъ большую, глубокую радость отъ того, что лейбъ-гвардіи Уланскій Его В. полкъ, которымъ онъ прежде командовалъ, удачно выполнилъ свое заданіе.

Баронъ Маннергеймъ — подлинный военачальникъ. Это человѣкъ большого мужества, большой отваги, исключительной внутренней честности и глубокаго внутренняго аристократизма, такой человѣкъ, которому болѣе, чѣмъ кому-бы то ни было, подобаетъ командовать другими людьми и вести ихъ, когда надо, на смерть".

БРЮССЕЛЬ.

27-го января, въ Русскомъ Военномъ Собраніи, состоялось, подъ предсѣдательствомъ генерала А. П. Архангельскаго, торжественное собраніе памяти ген. А. П. Кутепова, на которомъ съ докладами о службѣ и работѣ А. П. Кутепова выступили о. Андрей Насальскій, Н. Ф. Гункинъ и В. В. Орѣховъ.

Разсказъ финскаго офицера.

Офицеръ финской арміи, Салопэнъ, вмѣстѣ съ женой находящійся въ Парижѣ, а до этого участвовавшій въ сраженіяхъ противъ большевиковъ, разсказалъ слѣдующее журналистамъ:

Совѣтская армія обладаетъ огромнымъ запасомъ вооруженій. Но совѣтскій солдатъ сражается безъ всякаго подъема и онъ линенъ мало-мальски умѣлаго руководства. Совѣтскихъ солдатъ гонятъ, какъ стадо ,въ бой. Я видѣлъ русскихъ, идущихъ на насъ, какъ на жертву, закрывая глаза руками. Въ большинствѣ полковъ люди плохо одѣты. Только войска, сражающіяся на крайнемъ сѣверѣ, одѣты соотвѣтствующимъ образомъ.

Большевики съ наивностью возлагали, при началѣ финской кампаніи, всѣ свои надежды на технику.

Благодаря моторизаціи красная армія непобѣдима, — такъ заявляли комиссары. Между тѣмъ, быть можетъ, лошади, да обыкновенныя телѣги оказали бы ей лучшую услугу, нежели танки всѣхъ типовъ, которыми она снабжена въ такомъ огромномъ количествѣ.

Большевики двинули противъ насъ болѣе 1.000 танковъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, примѣрно половина изъ нихъ, въ побитомъ, а иногда и въ цѣломъ видѣ, досталась противнику. Наши спеціалисты заявляютъ, что всѣ совѣтскіе танки скверно построены, точнѣе, построены кое какъ, съ полнымъ незнаніемъ функцій, которыя должны выполнять каждая отдѣльная часть. При чемъ что весьма характерно для большевицкой системы, въ работѣ не наблюдается никакой закопченности.

Выясняется, что большевики испытали величайшія затрудненія при наборѣ шоферовъ для автомобилей арміи. Объясняется это тѣмъ, что автомобиль — нѣчто, еще не вошедшее въ бытъ СССР. Большинство захваченныхъ въ плѣнъ шоферовъ — крестьяне, едва умѣющіе управлять машинами. Шоферы-механики совершенно не умѣютъ даже смазать машину.

Малѣйшая аварія совершенно парализуетъ машины.

Вотъ что еще характерно. Большевики вообразили, что они овладѣютъ полностью техникой, развивъ спеціализацію по отраслямъ, столь характерную для американской автомобильной промышленности. Но дѣло въ томъ, что заводъ, который изготовляетъ однѣ автомобильныя части, находится гдѣ-нибудь въ Сибири, а заводы, изготовляющіе другія части — на Кавказѣ. Скверное состояніе совѣтскаго транспорта хорошо извѣстно, такъ что доставлять отдѣльныя части во-время нѣтъ никакой возможности.

Намъ удалось захватить совѣтскій походный лазаретъ, переполненный ранеными. Только за офицерами тамъ былъ кой-какой уходъ. Что же касается солдатъ, то ихъ даже не перевязывали.

Въ лазаретѣ почти не было хирургическихъ принадлежностей. Тѣ рѣдкіе инструменты, которые имѣлись, такъ заржавѣли, что для раненыхъ было бы лучше, если бы ими вовсе не пользовались. Вата и марля были сложены кучей въ коробки для консервовъ. Грязь всюду была невѣроятная.

Раненые лежали на полу среди оголенныхъ труповъ и всевозможныхъ отбросовъ.

Несчастные русскіе крестьяне крестились и благодарили Бога за то, что они попали въ плѣнъ къ финнамъ.

У плѣныхъ большевиковъ жалкій, измученный видъ.

— Вы добрые люди, спасибо вамъ, — говорятъ они финнамъ, благодаря ихъ за хорошее обращеніе.

Ноги у всѣхъ въ ужасающемъ видѣ, израненныя, окровавленныя, обувь самаго низкаго качества, продырявленная.

Всѣ плѣнные жалуются на пищу въ красной арміи. Съ начала похода имъ не выдавали горячей пищи. Въ общемъ, кормили ихъ лишь сухимъ хлѣбомъ.

Всѣ зябнутъ, такъ какъ ихъ шинели безъ мѣховой подкладки.

Больше всего безпокоитъ ихъ — не вернутъ ли ихъ обратно въ СССР.

Вотъ выдержки изъ опросовъ плѣнныхъ:

— Почему вы сражаетесь?

— Потому что если мы не будемъ драться, насъ убьютъ.

— Когда намъ велятъ идти въ атаку, мы знаемъ, что если мы остановимся, то насъ сзади будутъ разстрѣливать изъ пулеметовъ. За нами всегда комиссары НКВД.

Одинъ изъ плѣнниковъ сказалъ:

— Комиссары заявляли намъ на всѣ лады, что финны не берутъ плѣныхъ, что тѣхъ, кто попадаютъ къ нимъ, они подвергаютъ ужасающимъ пыткамъ. Они говорили намъ, что финны рѣжутъ плѣнниковъ на части, сдираютъ съ нихъ кожу.

Этотъ солдатъ былъ раненъ. Онъ пролежалъ нѣсколько часовъ въ снѣгу, истекая кровью, т. к. въ совѣтской арміи почти нѣтъ санитаровъ и помощь вообще не организована. Когда подошли финны, онъ подумалъ, что они его сейчасъ прикончатъ. Изумленію и радости его не было границъ, когда его уложили на носилки и затѣмъ, когда врачъ перевязалъ ему раны.

„Мы (т. е. финны), спрашиваемъ себя, неужели народы Европы все еще дрожатъ передъ совѣтскимъ государствомъ. Вотъ уже мѣсяцъ, какъ мы доказываемъ имъ, что это колоссъ на глиняныхъ ногахъ, между тѣмъ онъ все еще наводитъ страхъ на Европу и почитается непобѣдимымъ. Между тѣмъ, должно быть ясно сейчасъ, какъ день, что это государство бандитовъ и пиратовъ, что слабости его неисчислимы, но что эта организація обладаетъ однако возможностями, позволяющими ей употреблять всю ложь, ей присущую, всю хитрость, на разрушеніе культуры и на установленіе коммунизма и безпорядка.

Развѣ не насталъ еще часъ для Европы не только для того, чтобы свергнуть коммунизмъ, но нанести ударъ въ самую его голову, уничтожить его. Развѣ какія то политическія комбинаціи якобы высшаго порядка не затемняютъ или не нейтрализируютъ глубокій инстинктъ цивилизованныхъ государствъ? Нуженъ общій крестовый походъ, нельзя терять ни секунды. Если мы будемъ ждать, то мы всѣ будемъ ввергнуты въ ту же грязь, ибо коммунизмъ — это грязь".

Г-жа Салопэнъ ухаживала за многими ранеными красноармейцами. Вотъ что она разсказываетъ:

— Я говорю только правду, когда утверждаю, что эти люди, попадая ранеными въ наши руки, испытываютъ огромное облегченіе. Они сами заявляютъ, что имъ лучше среди насъ, чѣмъ въ СССР. Я видѣла, какъ многія изъ нихъ плакали отъ радости, когда имъ давали горячіе напитки. Я видѣла, какъ красноармейцы плакали, когда финскіе солдаты отдавали почести праху одного изъ плѣныхъ. Красноармеецъ, за которымъ я ухаживала, тяжело раненый, призывалъ Христа на помощь. Раненый, лежавшій съ нимъ рядомъ, спросилъ его по русски: „Почему ты зовешь Христа? Вѣдь въ Россіи вы его отвергли". Тотъ замоталъ головой и прошепталъ: „Нѣтъ, Христосъ всегда съ нами..."

Изъ разговоровъ съ плѣнными я вывела заключеніе, что большевизмъ сдалъ въ русскомъ народѣ. Политическіе комиссары, которые сопровождаютъ армію, разсматриваютъ ее, какъ массу, которую всегда можно обновить и которую слѣдовательно можно посылать на убой.

———::———

Россія и Финляндія.

(Историческая справка)

Въ 1939 году исполнилась 130-я годовщина присоединенія Финляндіи къ Россійской Имперіи.

Первыя историческія свѣдѣнія о Финляндіи относятся къ крестовому походу въ Эстерляндію (Остерландъ, Восточная страна) шведскаго короля Эрика Святого въ 1157 г.

Къ тому времени территорію нынѣшней Финляндіи уже населяли переселившіяся сюда съ береговъ Ладожскаго озера черезъ Эстляндію финскія племена, еще не объединившіяся между собой, но вытѣснившія изъ занятыхъ земель лопарей, прежнихъ ея обитателей.

Эрикъ Святой подчинилъ себѣ Финляндію. Онъ привезъ съ собой епископа Генриха, крестившаго финновъ въ католичество, но погибшаго тамъ же мученической смертью.

Прошло около ста лѣтъ, и шведы, объединившись съ германскими рыцарями - меченосцами, двинулись войной въ 1240 г. на Русь, на земли Великаго Новгорода. Ими командовалъ полководецъ Биргеръ. Но на р. Невѣ шведское войско было наголову разбито новгородскимъ княземъ Александромъ, получившимъ за этотъ историческій бой прозваніе „Невскаго", и принуждено было отступить въ родныя земли. Побѣда князя новгородскаго надъ шведско - германо - финскимъ войскомъ (какъ извѣстно, черезъ два года Александра Невскій разбилъ на Чудскомъ озерѣ во время „Ледоваго побоища" нѣмецкихъ рыцарей - меченосцевъ, вновь вторгнувшихся на Русь), — было побѣдой православія надъ католичествомъ, за которую православная церковь причислила Александра Невскаго къ лику святыхъ.

Войны между шведами и новгородцами продолжались почти безпрерывно до 1323 г., когда, наконецъ, шведскимъ королемъ Магнусомъ Эриксеномъ былъ заключенъ съ новгородцами миръ въ Орѣшковѣ, впослѣдствіи — Шлиссельбургѣ, по которому Русь получила громадный Кексгольмскій округъ, который лежалъ на восточной границѣ шведскихъ владѣній въ Финляндіи.

Этотъ Орѣшковскій миръ 1323 г. — первый этапъ къ завоеванію Россіей Финляндіи.

Съ XVI в. Финляндія становится частью шведскаго королевства, т. к. получаетъ право участвовать въ выборахъ короля, причемъ покоренныя позже прибалтійскія провинціи не пользовались этимъ правомъ. Шведскіе феодалы правили Финляндіей почти независимо, вслѣдствіе дальности и дикости этой страны. Въ 1495 - 1497 г. г. опять вспыхнула война съ Русью. Русскіе осадили Выборгъ, но потомъ вслѣдствіе взрыва въ городѣ, отступили, но заняли Саволакъ и Тавастляндію. Война эта опять окончилась побѣдой Руси и выгоднымъ для Новгорода миромъ.

Въ Финляндіи продолжала существовать шведская администрація, но шведская культура распространялась слабо, хотя мощными проводниками ея были абосскіе епископы. Среди населенія до XVI вѣка во многихъ мѣстахъ сохранились язычество и грубые нравы. Но въ 1548 г. сынъ рыбака, а впослѣдствіи — епископъ въ Або, Михаилъ Агрикола, перевелъ на финскій языкъ сперва молитвенникъ, а затѣмъ — Новый Завѣтъ, создавъ для этого впервые финскую азбуку. Этотъ Михаилъ Агрикола сталъ впослѣдствіи горячимъ поборникомъ протестантизма въ странѣ.

Въ 1550 г. шведскій король Густавъ Ваза основалъ столицу Финляндіи — Гельсингфорсъ. Съ 1555 - 1557 г. онъ велъ войну съ Россіей, окончившуюся миромъ въ Москвѣ, безъ измѣненія границъ. Густавъ Ваза укрѣпилъ королевскую власть, но и сильно усилилъ дворянство. Въ его царствованіе впервые проявляются признаки финляндскаго сепаратизма со стороны аристократіи. Густавъ Ваза назначилъ правителемъ Финляндіи своего сына Іоганна, присвоивъ ему титулъ герцога Финляндскаго.

Послѣ смерти короля въ 1560 г. герцогъ Іоаннъ сталъ первымъ финляндскимъ активнымъ сепаратистомъ, попытавшись отдѣлись Финляндію отъ Швеціи, для чего ему пришлось вступить въ борьбу съ новымъ королемъ Швеціи — своимъ братомъ Эрикомъ XIV (1560 - 1568), но онъ былъ побѣжденъ и привезенъ въ качествѣ плѣнника въ Стокгольмъ. Въ 1568 г. Іоаннъ взошелъ на престолъ, причемъ онъ щедро вознаградилъ шведско - финское дворянство за прежнюю поддержку, избавивъ его отъ налоговъ и воинской повинности.

Въ Царствованіе Іоанна, продолжавшемся до 1592 г., Финляндія стала впервые называться „Великимъ Княжествомъ" (1588 г.).

Послѣ смерти короля Іоганна въ Швеціи вспыхнула длительная междуусобная война, и Финляндія, подъ управленіемъ своего штатгальтера Клаза Флеминга, фактически отдѣлилась отъ Швеціи. Дворянство продолжало угнетать народъ, и крестьяне подняли возстаніе, названное „дубинной войной". Поводомъ къ этому возстанію явились тяготы отъ постоя войскъ во время новой войны съ Россіей, окончившейся миромъ въ Тейсинѣ въ 1595 г. Флемингъ жестоко подавилъ возстаніе, но вскорѣ умеръ, и его преемникъ Авинъ Стольярмъ продолжалъ борьбу со Швеціей.

Лишь въ 1599 г. Швеція подчинила финское дворянство, которое постепенно слилось затѣмъ съ дворянствомъ шведскимъ.

При предшественникѣ короля Густава-Адольфа и особенно при немъ самомъ (1611 - 1632) центральная власть Швеціи усилилась, но экономическое положеніе стало чрезвычайно тяжкимъ вслѣдствіе безпрестанныхъ войнъ. Въ 1616 г. король открылъ первое засѣданіе финляндскаго сейма въ Гельсингфорсѣ.

По Столбовскому мирному договору (1617 г.) Россія уступила Швеціи обратно большой Кексгольмскій округъ, полученный по Орѣшковскому миру 1323 г., но православное карельское населеніе этого круга была чрезвычайно этимъ возбуждено. Когда русскія войска при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1656 г. съ боемъ вступили въ Карелію, все мѣстное населеніе примкнуло къ нимъ. Послѣ отступленія русскихъ войскъ, карелы, боясь шведской мести, почти всѣ переселились въ Россію, а ихъ мѣсто заняли выходцы изъ внутренней Финляндіи.

Финляндія участвовала въ 30 - лѣтней войнѣ, была страшно истощена налогами, рекрутчиной и злоупотребленіями шведскихъ чиновниковъ. Когда царствовала малолѣтняя королева Христина,, регентъ назначилъ въ Финляндію генералъ - губернатора Браге (1637 - 1640 и 1648 - 1650 г. г.). Браге былъ большимъ дѣятелемъ въ области просвѣщенія, основавъ университетъ въ Або (1640 г.), впослѣдствіи переведенный въ Гельсингфорсъ, и очень поднялъ экономическое благосостояніе Финляндіи.

Въ концѣ царствованія Карла XI Финляндія пережила страшный голодъ, отъ котораго вымерла четверть населенія страны. Еще не оправившись отъ этого бѣдствія, Финляндія при Карлѣ XII (1697 - 1718 г.г.) участвовала въ войнѣ съ Россіей, въ Великой Сѣверной войнѣ. Въ Финляндіи русскіе стали одерживать побѣду за побѣдой.

Въ 1714 г. вся Финляндія была занята войсками Петра Великаго, но по Ништадскому договору 1721 г. Петръ взялъ только Ингерманландію, старое русское владѣніе — Кексгольмскій округъ, и Выборгъ.

Въ Швеціи послѣ смерти Карла XII стала править дворянская олигархія. Русское правитель-

ство не разъ вмѣшивалось въ дѣла Швеціи, помогая партіи „шапокъ", желавшихъ поддержанія мира съ Россіей, противъ ихъ противниковъ партіи „шляпъ", мечтавшихъ о реваншѣ и о возстановленіи при помощи Франціи могущественной Швеціи.

Въ 1734 г. риксдагъ принялъ общее для Швеціи и Финляндіи гражданское уложеніе, которое дѣйствовало въ Финляндіи вплоть до русской революціи. Шведская культура завоевала къ этому времени высокіе классы, но въ то же время именно тогда вспыхнулъ опять Финляндскій сепаратизмъ. Во время русско-шведской войны 1741-1743 г.г. Императрица Елизавета Петровна обратилась къ жителямъ Финляндіи съ манифестомъ, обѣщая имъ образовать изъ Финляндіи самостоятельное государство, если они добровольно подчинятся Россіи. Но манифестъ не произвелъ эффекта, война продолжалась и закончилась выгоднымъ для Россіи миромъ въ Або, по которому русско-финская граница отодвинулась на западъ до р. Кюмень.

Король Густавъ III (1771-92 г.г.) подавилъ аристократическую олигархію въ Швеціи, совершилъ два переворота и принудилъ риксдагъ 17 августа 1772 г. особымъ актомъ принять новую форму правленія, а 21 февраля 1789 г. провелъ актъ соединенія и безопасности. Оба эти акта имѣли большое значеніе при всѣхъ дальнѣйшихъ русско-финскихъ спорахъ о государственномъ устройствѣ Финляндіи.

Въ 1788 г. Густавъ III началъ новую войну съ Россіей. Часть недовольнаго финскаго офицерства устроила Аньялскій заговоръ, имѣя въ виду вступленіе въ переговоры съ врагомъ — Россіей. Эти заговорщики не всѣ хотѣли отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи, но заговоромъ воспользовались сепаратисты, во главѣ съ перешедшимъ на службу Россіи генераломъ Гераномъ, а также Спренгтортеномъ, Кликомъ и Егергорномъ. Кликъ и Егергорнъ поѣхали въ Петербургъ, какъ делегаты отъ заговорщиковъ, и преставили Екатеринѣ Великой составленный имъ проектъ отдѣленія Финляндіи. Но Екатерина Великая заявила заговорщикамъ, что вступитъ въ переговоры лишь съ законными представителями финскаго народа. Егергорнъ вернулся въ армію, но тамъ были перемѣны: король подавилъ заговоръ, и Егергорнъ и Кликъ бѣжали въ Россію, гдѣ поступили на русскую службу, и вмѣстѣ со Спренгтортеномъ продолжали пропагандировать финляндскій сепаратизмъ.

Война окончилась Версальскимъ миромъ — безъ всякихъ территоріальныхъ измѣненій. Дѣло финляндскихъ сепаратистовъ замерло. Лишь на Тильзитскомъ свиданіи Императора Александра I съ Наполеономъ въ 1807 г., судьба Финляндія была окончательно рѣшена. Наполеонъ, въ числѣ другихъ тайныхъ пунктовъ переговоровъ, предоставилъ Россіи отобрать Финляндію отъ Швеціи.

Началась опять русско-шведская война (1808-1809 г.), поводомъ къ которой былъ отказъ шведскаго короля Густава-Адольфа IV примкнуть къ союзу Франціи и Россіи противъ Англіи.

Въ февралѣ 1808 г. русскія войска вновь перешли русско-шведскую границу. Финская армія защищалась сама, безъ помощи Швеціи, но подъ командой опытныхъ шведскихъ генераловъ Адлеркрейца, Сандельса и фонъ-Деббельна. Финны защищались доблестно, но были разбиты. Въ маѣ капитулировалъ Свеаборгъ, и послѣ этого вся южная и средняя Финляндія была занята русскими войсками.

17 сентября 1809 г. былъ подписанъ Фридрихсгамскій миръ, по которому Швеція уступила Россіи Финляндію и часть Вестерботніи до р. р Торнео и Муоніо „въ собственность и державное обладаніе Императорской Россіи".

Императоръ Александръ I, наканунѣ открытія сессіи финляндскаго сейма, издалъ манифестъ о созданіи великаго княжества Финляндскаго связаннаго личной уніей съ Россійской Имперіей.

16 марта 1809 г. Государь лично открылъ засѣданіе сейма, произнеся на открытіи финляндскаго парламента рѣчь на французскомъ языкѣ, съ обѣщаніемъ сохранить конституцію Финляндіи. На другой день члены сейма принесли присягу въ томъ, что признаютъ своимъ государемъ Александра I, Императора и Самодержца Всероссійскаго, Великаго Князя Финляндскаго.

Сеймъ продолжалъ существовать, а во главѣ административныхъ учрежденій Финляндіи былъ поставленъ Правительствующій совѣтъ.

До 1901 г. Финляндія продолжала сохранять свою собственную армію, задачей которой были только защита отечества (Финляндіи) и Престола. Въ 1901 г. армія подверглась нѣкоторой реорганизаціи, причемъ въ нее были допущены русскіе жители Финляндіи, и т. д.

Налоги, собираемые въ Финляндіи, шли только на Финляндію же. Такимъ образомъ, вплоть до своего отдѣленія отъ Россіи въ 1918 г., Финляндія изъ всѣхъ частей Россійской Имперіи находилась на особо привиллегированномъ положеніи, обладая Сеймомъ, который созывался каждые 5 лѣтъ, т. е. своимъ законодательнымъ органомъ; своимъ особымъ законодательствомъ, имѣя свою собственную армію, не обязанную даже защищать Имперію въ цѣломъ, какъ это зачастую обязаны дѣлать англійскіе доминіоны, не платя Имперіи никакихъ налоговъ, которые она тратила лишь на собственныя нужды, но пользуясь, въ то же время, мощной защитой своей покровительницы.

Во время крымской кампаніи англо-французскій флотъ бомбардировалъ Свеаборгъ, взялъ клѣпость Бомарзундъ на Аландскихъ островахъ и раззорилъ берега Эстерботніи. Въ этотъ острый моментъ населеніе Финляндіи выказало преданность Россіи.

Въ 1898 г. генералъ-губернаторомъ Финляндіи былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Н. И. Бобриковъ, который былъ энергичнымъ поборникомъ политики болѣе тѣснаго сближенія Финляндіи съ остальной Россійской Имперіи. Эта его дѣятельность привела впослѣдствіи къ его убійству террористомъ.

Финны не могли простить Россіи тѣхъ скромныхъ попытковъ къ нѣкоторой руссификаціи, которые были въ это время проведены и, какъ извѣстно, высшіе слои населенія Финляндіи Россію не любили, забывая о томъ, какими жестокими мѣрами, какъ разсказано выше, Швеція втеченіе всей своей исторіи насаждала въ Финляндіи свой языкъ и свою культуру, заливая, когда она это находила нужнымъ, Финляндію потоками крови.

Однако, теперь финская интеллигенція сознала былую цѣнность связи Финляндіей съ Россіей. На торжественномъ собраніи финляндскаго сената въ декабрѣ 1939 г. правители государства отдали должное своимъ великимъ князьямъ — нашимъ императорамъ и почтили ихъ память.

Теперь на Финляндію наступаетъ не Россія, которая никогда не посягнетъ на независимость этого честнаго и лояльнаго народа, а совѣтская интернаціональная власть, всю подлость и предательство которой зналъ и чувствовалъ всѣ эти году нынѣшній вождь финляндской арміи фельдмаршалъ Маннергеймъ,, предлагавшій еще въ 1919 году помощь для совмѣстнаго съ бѣлыми войсками уничтоженія большевизма.

М. Ш.

Балтійское море и большевики.

Совѣтская внѣшняя политика долгое время являлась неразгаданной. На Дальнемъ Востокѣ большевики сформировали отдѣльную армію, спѣшно проводили сквозь тайгу желѣзныя и шоссейныя дороги, лихорадочно строили укрѣпленія и создавали флотъ. Чѣмъ больше увязала въ китайскихъ просторахъ японская армія, тѣмъ болѣе зловѣщей казалась багряная тѣнь, отбрасываемая новой зарождающейся силой на сѣверо-востокѣ. Время отъ времени происходили кровавыя схватки. Одни уже видѣли эту грозную силу, спускающуюся съ сѣвера на безпокойный китайскій югъ. Это заманчивое видѣніе покоряло сердце и умъ далекихъ отъ соціализма американцевъ. Другіе зарекались: — „Подальше отъ Азіи; Россія, хотя и большевистская, нужна въ Европѣ". Самая деспотическая страна въ мірѣ для нихъ являлась оплотомъ европейскихъ демократическихъ свободъ. Съ ней велись долгіе и унизительные переговоры. Въ печати проскальзывали свѣдѣнія о какихъ-то разногласіяхъ по вопросу гарантій прибалтійскимъ государствамъ. Тѣмъ временемъ воинственныя рѣчи красныхъ маршаловъ гипнотизировали міровое общественное мнѣніе. Какою мелочью казалось ему какіе-то гарантіи маленькимъ балтійскимъ народамъ по сравненію съ угрозой укрѣпляющагося въ центрѣ Европы фашизма. Но переговоры очень слабо продвигались впередъ...

И вдругъ — оглушительный ударъ грома среди яснаго дня. „Самый надежный оплотъ" демократическихъ свободъ въ Европѣ и главный подстрекатель на борьбу съ фашизмомъ, договорился со своимъ злѣйшимъ врагомъ. Съ молніеносной быстротой исчезло въ Европѣ государство, мнившее себя великой державой, подѣленное между двумя своими сосѣдями. А затѣмъ посыпались, какъ изъ рога изобилія, сюрпризы — стратегическая оккупація побережья Эстоніи, Латвіи и Литвы, спѣшная эвакуація жителей нѣмецкой народности изъ этихъ странъ въ Германію. Совѣтская внѣшняя политика пожинала успѣхи за успѣхами.

Дальневосточное направленіе перестало быть актуальнымъ и компромисъ съ Японіей — необходимое зло. И когда маленькая отважная Финляндія отказалась впустить къ себѣ бациллы красной заразы, несмотря на наступающую зиму съ лютыми морозами и глубокими снѣгами въ этихъ краяхъ, большевики поспѣшили на нее напасть.

Своей поспѣшностью большевики раскрыли основной стимулъ своей внѣшней политики. Они далеки отъ желанія сражаться за какія-то демократическія свободы, и только на словахъ привыкли помогать угнетаемымъ народамъ. Основной силой ихъ внѣшней политики является **страхъ.** Страхъ за свое господство надъ Россіей. Самымъ уязвимымъ направленіемъ для удара по ихъ господству въ Россіи является Балтійское море. И сюда съ трепетомъ были направлены ихъ взоры!

Балтійское море съ давнихъ поръ является мѣстомъ столкновенія интересовъ Россіи, Швеціи и Германіи. Съ той поры, какъ русскій стягъ окончательно утвердился на берегахъ Балтійскаго моря, Швеція отказалась отъ домогательствъ быть хозяиномъ балтійскихъ водъ и ограничилась охраной своихъ мѣстныхъ интересовъ. Германская нація оформила свое великодержавное состояніе только въ самое послѣднее время. Такимъ образомъ вплоть до конца минувшаго столѣтія русскому флоту приходилось защищать занятыя на Балтійскомъ морѣ позиціи не отъ своихъ сосѣдей въ Балтикѣ, а отъ эскадръ внѣбалтійскихъ государствъ (Англіи и Франціи), время отъ времени проникавшихъ въ Балтійское море.

Съ повышеніемъ дальнобойности артиллерійскихъ орудій и съ изобрѣтеніемъ мины заграждения Балтійское море потеряло свое значеніе открытаго моря и по волѣ скандинавскихъ государствъ, владѣющихъ берегами Зунда, и Германіи можетъ быть въ любое время превращено въ закрытое озеро. На скандинавскіе государства Россія всегда могла оказать давленіе силой, но быстрый ростъ морского могущества Германіи, за которымъ послѣ потери своего флота въ русско-японскую войну не могла угнаться технически оставшая Россія, отрѣзалъ ее отъ связи съ внѣшнимъ міромъ. Эта унизительная зависимость отъ чужой воли была одной изъ причинъ обостренія отношеній между Германіей и Россіей, толкнула послѣднюю на союзъ съ Франціей и привела къ возникновенію 25 лѣтъ тому назадъ міровой войны.

Для германской имперіи Балтійское море было не только рычагомъ давленія на русскую международную политику, но имѣло и имѣетъ жизненное значеніе для существованіе самого государства, такъ какъ черезъ Балтійское море германская индустрія ввозитъ изъ Швеціи недостающую ей желѣзную руду. Не потеряй Россія свой Балтійскій флотъ въ далекой Цусимѣ или, если близорукая государственная дума не задержала бы на нѣсколько лѣтъ кредитъ на флотъ, то къ возникшему въ 1914 году кризису Россія обладала бы на Балтійскомъ морѣ достаточной силой, чтобы угрожать этой Ахилессовой пятѣ Германіи, и кто знаетъ — можетъ быть великой войны вовсе и не было бы.

Но такъ какъ Россія съ возстановленіемъ флота въ Балтійскомъ морѣ запоздала, то въ 1914 г. единственной задачей балтійскихъ морскихъ силъ было защита русскаго побережье отъ нападаніе германскаго флота. Доставка руды изъ Швеціи было внѣ угрозъ слабыхъ русскихъ морскихъ силъ въ Балтикѣ и Германія могла пойти на рискъ затяжной войны.

Во время великой войны морская стратегія и тактика, также какъ и матеріальныя средства флота, подверглись суровому испытанію и результатъ опыта міровой войны въ Балтійскомъ морѣ нынѣ представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ:

При хорошо организованной береговой оборонѣ и при искусномъ веденіи минной войны даже небольшія силы въ условіяхъ Балтійскаго моря оказались способными противостоять значительному преимуществу въ морской мощи. Вплоть до конца 1917 года, когда подъ вліяніемъ революціонной агитаціи развалилась береговая оборона острововъ Рижскаго залива, русскій флотъ съ успѣхомъ отражалъ всѣ попытки германскаго флота захватить съ моря русское побережье. Но безъ организаціи береговой обороны слабыя морскія силы не въ состояніи помѣшать проникновенію непріятельскаго флота въ защищаемый имъ районъ и только постоянныя угрозы потерь отъ атакъ подводныхъ лодокъ, минъ заграждения и авіаціи могутъ сократить пребываніе чужихъ морскихъ силъ въ отечественныхъ внутреннихъ водахъ, если дѣйствіе наступающаго флота не поддержаны десантомъ. Отсюда становится понятнымъ — важность владѣнія и укрѣпленія побережья Балтійскаго моря для обѣихъ борющихся сторонъ.

Кто же эти борющіяся силы въ Балтійскомъ морѣ, каковъ ихъ военный потенціалъ и кому принадлежитъ береговая полоса въ районѣ ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій въ настоящее время.

Все побережье Балтійскаго моря, оказавшіеся въ міровую войну въ районѣ военныхъ дѣйствій, Россія въ результатѣ большевицкой революціи потеряла и оно перешло во владѣніе ряда небольшихъ государствъ, неспособныхъ это побережье ни укрѣпить, ни въ случаѣ войны удержать. За Россіей остался лишь самый дальный уголъ Финскаго залива. Если бы во главѣ этого угла не находился самый промышленный районъ Россіи, центръ ея кораблестроительной, машиностроительной, электротехнической и военной промышлен-

ности, то Россіи не стоило бы напрягать усилія для защиты этого угла, а лучше было бы пробивать себѣ дорогу къ океану въ другомъ направленіи. Но при огромномъ значеніи Петрограда для обороны страны, приходится принимать мѣры для защиты „этихъ задворокъ" Балтійскаго моря отъ вѣроятныхъ противниковъ.

Потеря Германіей, въ результатѣ проигранной войны ея флота, сдѣлали полученные большевиками въ наслѣдство отъ царской Россіи судовыя средства Балтійскаго флота, даже ими полностью не возстановленныя, наиболѣе крупными въ Балтійскомъ морѣ. Въ теченіи 20 лѣтъ большевики почивали на лаврахъ, не приняли мѣръ къ серьезному усиленію этихъ средствъ. Когда Германія принялась за возстановленіе своей военной мощи и построила свои 3 первыхъ крупныхъ корабля, возможность активныхъ дѣйствій краснаго флота въ Балтійскомъ морѣ была сильно ограничена, но для защиты Петрограда преимущество все еще оставалось за лучше защищенными двумя старыми царскими дредноутами.

Однако въ 1938 году Германія усиливаетъ ряды своего молодого флота двумя новыми боевыми кораблями, обладающими большимъ водоизмѣщеніемъ, лучшимъ ходомъ и несравненно сильнѣе защищенные, чѣмъ красные дредноуты. Перевѣсъ на морѣ отъ большевиковъ, явно перешелъ на сторону германскаго флота. Большевики слишкомъ поздно спохватились и со своимъ отвѣтнымъ вооруженіемъ на морѣ запоздали. Германскій флотъ постепенно получаетъ перевѣсъ не только въ крупныхъ, но и въ легкихъ силахъ. То, что большевики сейчасъ вводятъ въ строй, съ избыткомъ покрывается вступающими въ строй дальнѣйшими новыми германскими кораблями. За это опозданіе въ морской подготовкѣ СССР и поплатились своею головой доморощенные красные адмиралы.

Для защиты своего положенія въ Балтійскомъ морѣ для большевиковъ стала вовсе небезразличной судьба побережья прибалтійскихъ государствъ. Если они обгонятъ нѣмцевъ въ захватѣ этого побережья и его наскоро укрѣпятъ, то реальная защита краснаго Ленинграда даже при превосходствѣ германскаго флота является обезпеченной. Какъ только это побережье займутъ нѣмцы и организуютъ тамъ базы для своего воздушнаго флота, то значеніе СПБ-га, какъ центра оборонной промышленности, моментально будетъ поколеблено.

Отсюда становится понятнымъ требованіе большевиковъ при переговорахъ съ „демократическимъ блокомъ государствъ" на предоставленіе имъ права занятія побережья балтійскихъ лимитрофовъ. И когда западные державы замялись, то таковое согласіе ими было получено отъ Германіи, предпочтившей уступить при разрѣшеніи Балтійской проблемы за счетъ поддержки при осуществленіи другихъ цѣлей нѣмецкой націи. Чтобы эта уступка не была кратковременной большевики потребовали выселенія всѣхъ прибалтійскихъ нѣмцевъ, дабы для Германіи не было позднѣе повода для пересмотра своего рѣшенія. И на это нѣмцы согласились. Но подозрительность большевиковъ не разсѣялась, они лихорадочно начали укрѣплять полученное ими юго-восточное побережье Балтійскаго моря и ихъ страхъ передъ возможностью перемѣны германской политики былъ такъ великъ, что они не подождали наступленія болѣе благопріятнаго времени, чтобы съ боемъ захватить въ свои руки и сѣверо-восточныя берега Балтійскаго моря. Свои дѣйствія противъ непокорной Финляндіи они открыли въ самую лютую зимнюю стужу и въ снѣжную пургу. Это неосторожное рѣшеніе, продиктованное имъ страхомъ, можетъ быть для нихъ началомъ конца!

Инж. Г. Александровскій.

Ген. Сикорскій о причинахъ пораженія Польши

Агенство ПАТ передаетъ, черезъ посредство агентства Гавасъ, текстъ рѣчи, которую ген. Сикорскій, глава польскаго правительства, произнесъ въ Анжэ на засѣданіи кабинета.

Ген. Сикорскій подчеркнулъ необходимость „порвать разъ навсегда съ системой правительства, дѣйствующаго внѣ контроля общественнаго мнѣнія". Страшное пораженіе, которое испытала Польша, имѣло многочисленыя причины: виновниковъ его будутъ судить исторія и нація. Однако, одной изъ главныхъ причинъ разгрома Польши было то, что правительство, ее возглавлявшее, единодушно осуждалось всѣмъ польскимъ народомъ. Режимъ повиненъ въ томъ, что національная энергія тратилась безъ всякой пользы — какъ въ области военной подготовки, такъ и въ политикѣ, экономикѣ и т. д. Сейчасъ польская нація кровью расплачивается за совершенныя ошибки, и въ будущемъ этотъ урокъ долженъ быть учтенъ.

Ген. Сикорскій закончилъ свою рѣчь выраженіемъ вѣры въ свѣтлое будущее Польши.

УЖАСЪ и ГОРЕ

Одинъ изъ корреспондентовъ „Часового" изъ Прибалтики писалъ: „Ужасъ и горе закрадывается въ сердце при видѣ нынѣшнихъ русскихъ парней, призванныхъ въ красную армію". Этотъ ужасъ, это горе, этотъ позоръ испытываешь, читая сообщенія съ финляндскаго фронта.

Какъ орды печенѣговъ гибнутъ красныя войска подъ мѣткимъ огнемъ финскихъ стрѣлковъ, сражающихся, какъ пишетъ фельдмаршалъ Маннергеймъ, „одинъ противъ пятидесяти". Какъ подвижныя мишени разстрѣливаются красные самолеты, дѣйствующія безъ всякой сноровки и плана надъ Финляндіей. Финская авіація бомбардировала Кронштадтъ: ни одинъ финскій самолетъ не былъ сбитъ. Наконецъ, видя полное свое безсиліе, совѣтское командованіе дошло до неслыханнаго позора и стало угрожать финнамъ прибытіемъ на фронтъ германскихъ войскъ, которые мол де ихъ „проучатъ". Ни въ одну эпоху, ни въ одну войну, ни одна армія не страшала еще противника чужимъ оружіемъ. Въ своемъ безсиліи и никчемности, большевики пошли и на этотъ жуткій позоръ.

Въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ. Вспомнимъ хорошенько, какую гигантскую работу продѣлалъ Тухачевскій и его помощники для того, чтобы поднять совѣтскій командный составъ на нѣкоторую высоту. Вспомнимъ, что въ тотъ періодъ вся интеллигенція пошла работать на оборону. Тогда начала создаваться какая то военная каста, безъ которой, какъ это не непріятно демагогамъ типа Солоневича, не можетъ быть арміи. Эта каста начисто уничтожена. На всѣ руководящіе посты выдвинуты изъ низовъ люди безъ знаній, безъ честности, безъ гражданскаго мужества, физическіе и моральные уроды — вотъ кто сейчасъ командуетъ красными частями. И результаты этого командованія на лицо.

Мы были готовы давно къ самому худшему, мы знали и писали о томъ, что красная армія будетъ бита, что она готовится къ пораженію, но должны признаться, что ея финляндское побоище превзошло всѣ наши ожиданія.

И поистинѣ „ужасъ и горе закрадываются въ души" при мысли о томъ, какія еще страшныя испытанія ожидаютъ наше несчастное Отечество, пышѣшія власти котораго продолжаютъ готовить почву для его порабощенія иноземцами.

Рига. Гр.

О КРАСНОАРМЕЙЦАХЪ.

Въ прошлыхъ номерахъ „Часового" мы помѣстили отзывы о красной арміи лица, видѣвшаго совѣтскія части въ западной Бѣлоруссіи и лицъ, наблюдающихъ ихъ въ Прибалтикѣ.

Въ этихъ отзывахъ есть разница. Первое лицо говоритъ о „хорошихъ русскихъ лицахъ и сносномъ обмундированіи", вторые уничтожающе отзываются о внѣшнемъ видѣ красныхъ воиновъ.

Правда и тамъ, и здѣсь. Въ Польшу были вначалѣ двинуты нѣкоторыя кадровыя части, та же 44-я дивизія, которая и на финскомъ фронтѣ упорно дралась. Да и видъ красноармейцевъ лѣтомъ среди лѣсовъ и полей былъ болѣе умѣстенъ, чѣмъ въ европейскихъ городахъ. Кромѣ того, по многимъ даннымъ большинство гарнизоновъ Прибалтики (особенно, пѣхота) состоитъ изъ инородцевъ: русскимъ солдатамъ совѣтская власть довѣрять не можетъ.

А вотъ другія свѣдѣнія изъ достовѣрныхъ источниковъ.

— Въ Финляндіи снизился совѣтскій самолетъ. Летчикъ былъ взятъ въ плѣнъ. Онъ былъ одѣтъ **въ лапти!** И это летчики — совѣтская „гвардія".

— Въ одномъ изъ лимитрофовъ инженеръ, строившій бараки для красноармейцевъ, имѣлъ возможность наблюдать за ними и разговаривать. Красноармейцы одѣты ужасно, многіе безъ сапогъ, въ лаптяхъ или валенкахъ, бѣлье не мѣняютъ мѣсяцами, ибо нѣтъ запасной смѣны. У винтовокъ совершенно нѣтъ плечевыхъ ремней, вмѣсто нихъ проволока, или веревка. Въ кавалерійскихъ частяхъ настоящихъ сѣделъ нѣтъ, вмѣсто нихъ — **сѣдла, плетеныя изъ соломы.** Молодые красноармейцы не только никогда не ѣли, но и не видѣли сливочнаго масла и знаютъ только постное. Сначала красноармейцы имѣли возможность сходиться съ рабочими и говорили обо всемъ, но потомъ начальство спохватилось и обнесло ихъ бараки частоколомъ съ колючей проволокой. **Вся Россія въ концлагерѣ!**

——::——

ЭСТОНІЯ.

Всѣ соприкасающіеся съ совѣтскими учрежденіями по вопросу довольствія красноармейскихъ частей мѣстными продуктами сходятся въ своихъ мнѣніяхъ на томъ, что безхозяйственность, неразбериха и волокита въ этихъ учрежденіяхъ невѣроятныя и что надъ всѣмъ доминируетъ желаніе каждаго свалить отвѣтственность со своихъ плечъ на чужія. Никто единолично не подписываетъ никакихъ договоровъ или расчетовъ.

Результатъ жизни въ „капиталистической" странѣ въ видѣ „буржуазнаго разложенія" уже сказываются: иногда развязываются языки съ хулой на свою власть — „обманывали значитъ", „назадъ не поѣдемъ" и т. д., а, также, появляются дезертиры, съ которыми никто не знаетъ, что дѣлать.

Между прочимъ, многіе совѣтскіе командиры выписали своихъ женъ и, кажется, далеко не на радость себѣ: тѣ бунтуютъ, желая одѣваться такъ же, какъ и эстонки и... заражаютъ своимъ бунтарствомъ мужей — вотъ почему женатые настроены болѣе агрессивно противъ сов. власти, чѣмъ холостые.

Нѣсколько сценъ: передъ рождественской витриной универсальнаго магазина стоятъ двое въ шлемахъ-шишакахъ. „Точно въ сказкѣ", говоритъ одинъ, — „да, у насъ ничего подобнаго" — подтверждаетъ другой.

„Почему тутъ покупаютъ по 100-200 граммъ, когда можно въ запасъ купить и по кило?" — вопрошаетъ одинъ морской красный командиръ другого. — „Я ужъ тутъ три недѣли и всѣ порядки знаю" — отвѣчаетъ тотъ, — „Да потому, что здѣсь можно ежедневно покупать свѣжее и дѣлать запасы не къ чему".

Говорятъ, что массовыя закупки, производимыя красноармейцами и краснофлотцами, все же озабачиваютъ мѣстныя власти, почему будто бы рѣшено на нѣкоторые предметы ввести карточки, ибо совѣтскіе люди этими карточками снабжены не будутъ. Пока, впрочемъ, карточки введены лишь на сахаръ и керосинъ.

Отзывъ эстонскаго врача, пользовавшаго больныхъ красноармецвъ и краснофлотцевъ въ эест. военномъ госпиталѣ: „Замкнутость, молчаливость и забитость изумительныя; даже на вопросъ, гдѣ и что болитъ, отвѣчаютъ не сразу, а подумавъ и нерѣшительно; какое то умственное и моральное отупѣніе; впрочемъ ,всѣ грамотны. Сов. военные врачи чрезвычайно малокультурны и въ общемъ и въ спеціально медицинскомъ отношеніи; никакой новѣйшей литературы по своей спеціальности не знаютъ, совершенно не владѣя иностранными языками; довольствуются казенными, ежегодно выпускаемыми по этой части сводками-конспектами, которые лишь вскользь затрагиваютъ новыя идеи въ медицинѣ; съ латинскими названіями разбираются крайне слабо, самостоятельно поставить діагноза не могутъ; общій уровень этихъ врачей не выше фельдшера".

Есть слухи о разстрѣлахъ, произведенныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ за проявленное разложеніе и за уклоненіе или отказъ отъ отправки на финляндскій фронтъ. Среди частей кр. арміи въ послѣднее время наблюдается оживленное передвиженіе, производимое только по ночамъ — взадъ и впередъ идутъ какіе то эшелоны, части куда то отправляются, замѣняются новыми и т. д.; повидимому, это объясняется войной въ Финляндіи и тревоги въ Эстоніи не вызываетъ, тѣмъ болѣе, что количество сов. войскъ скорѣе уменьшилось, чѣмъ увеличилось.

Финское радіо, хорошо слышимое въ Эстоніи, передаетъ слухи о назначеніи командующимъ дѣйствующей арміей Шапошникова (занимавшаго послѣднее время постъ нач. ген. штаба — единственнаго изъ кадровыхъ офицеровъ ген. штаба, уцѣлѣвшихъ послѣ всѣхъ чистокъ, выпуска изъ академіи 1910 года). Радіо обращалось къ нему на русскомъ языкѣ, примѣрно, въ такихъ выраженіяхъ: „Вамъ, кадровому офицеру Россійской Императорской арміи, должно было бы быть противно и стыдно служить правительству враговъ Вашего народа; впрочемъ, это Ваше дѣло; однако, даемъ Вамъ совѣтъ лично объѣхать тылы и убѣдиться въ томъ исключительномъ организаціонномъ безобразіи, которое тамъ творится: если въ этомъ не разбираются Ваши малограмотные помощники и командиры, то, быть можетъ, разберетесь Вы и, какъ кадровый офицеръ, поймете, что Кр. армія небоеспособна".

Новогоднее привѣтствіе финскаго радіо къ русскому народу содержало въ себѣ призывъ объединиться и сбросить антинаціональное правительство, заканчиваясь словами: „Да здравствуетъ единая національная Россія".

Редакція „Часового" съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ, въ январѣ с. г., сотрудниковъ журнала:

д. с. с. С. В. Рѣзниченко,

Бориса Алексѣевича Суворина,

и ген.-маіора П. С. Шорина.

Некрологи будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

Письмо изъ Варшавы

Послѣ кошмара и ужасовъ мопіесносной войны, которые пережила Варшава, русская колонія бывшей польской столицы, наряду съ ея польскимъ большинствомъ, начинаетъ постепенно приходить въ себя или — вѣрнѣе — приспосабливаться къ новымъ, рѣзко измѣнившимся условіямъ жизни.

До войны жизнь русскихъ была какъ-то налажена. Люди либо служили въ тѣхъ или иныхъ учрежденіяхъ, чаще всего частныхъ, либо занимались свободными профессіями, либо вели торговлю. Теперь многіе потеряли службу, или же остались со значительно уменьшенными заработками, и жизнь сильно вздорожала.

Одно утѣшеніе: остались живы и какъ-то пробиваемся. Къ счастью, въ кошмарные сентябрьскіе дни осады Варшавы Богъ берегъ русскихъ. Погибло ихъ очень мало. Наиболѣе тяжелой утратой была трагическая гибель отъ взрыва бомбы всѣми любимаго и уважаемаго протопресвитера о. Терентія Теодоровича.

Уцѣлѣли всѣ три русскихъ православныхъ храма. Въ соборѣ осколкомъ снаряда былъ пробитъ одинъ изъ куполовъ, а въ Свято-Троицкой церкви лишь частично была повреждена крыша, хотя вокругъ бушевало море огня, уничтожившаго всѣ сосѣдніе дома. Зато никогда такъ жарко, такъ истово не молились въ этихъ храмахъ, какъ въ дни осады Варшавы.

Въ дни осады безъ перерыва работалъ эмигрантскій Россійскій общественный комитетъ въ Польшѣ, руководимый Н. Г. Булановымъ, а послѣ паденія Варшавы этотъ комитетъ, который теперь переименованъ въ Русскій національный комитетъ въ Варшавѣ, развилъ широкую и разнообразную дѣятельность по оказанію помощи русскимъ, не только эмигрантамъ, но и имѣвшимъ польское гражданство. Комитетъ объединилъ вокругъ себя почти все русское населеніе Варшавы и, что особенно важно, объединилъ дѣятельность всѣхъ русскихъ организацій, создавъ изъ представителей ихъ делегацію, представляющую интересы русскаго населенія. Въ эту делегацію входитъ въ настоящее время 16 человѣкъ. Она является какъ бы верховнымъ русскимъ органомъ и охватываетъ въ своей дѣятельности всѣ стороны жизни русскихъ.

Предсѣдателемъ делегаціи состоитъ Н. Г. Булановъ; товарищами предсѣдателя: Н. А. Племянниковъ и прот. о. Д. Сайковичъ; казначеемъ и руководителемъ Русскаго національнаго фонда С. М. Кельничъ и генеральнымъ секретаремъ С. Л. Войцеховскій. Въ составѣ делегаціи имѣются комиссіи: правовая, церковная, школьная, благотворительная и трудовая.

Каждую недѣлю одинъ-два раза происходятъ засѣданія делегаціи. Работа ведется живая и энергичная.

Отношеніе со стороны нѣмецкихъ властей какъ къ делегаціи, такъ и къ Русскому національному комитету хорошее. Русскіе не чувствуютъ себя гражданами второй и даже третьей категоріи. Поэтому-то вокругъ комитета теперь объединились, какъ сказано выше, почти всѣ русскіе люди въ Варшавѣ, даже тѣ, кто раньше скрывалъ свою русскость, кто за версту обходилъ русскія организаціи.

Делегація и комитетъ приняли большое участіе въ развитіи церковныхъ событій, завершившихся отказомъ митрополита Діонисія отъ автокефаліи православной церкви въ Польшѣ и уходомъ на покой.

Въ школьномъ вопросѣ удалось наладить пока только занятія въ русской начальной школѣ. Разрѣшеніе на открытіе русской гимназіи еще не получено. Но вѣдь и польскія среднія учебныя заведенія пока бездѣйствуютъ.

Делегація озабочена расширеніемъ благотворительной дѣятельности, такъ какъ нужда среди русскихъ теперь сильно возросла: число безработныхъ значительно увеличилось, квартиры многихъ русскихъ сгорѣли со всѣмъ ихъ имуществомъ, а нѣкоторые были совершенно ограблены во время осады. Принимается рядъ мѣръ, чтобы оказать помощь пострадавшимъ.

А число нуждающихся еще увеличивается отъ притока новой, — которой уже по счету, — эмиграціи съ востока.

Все больше появляются бѣженцы изъ занятыхъ большевиками бывшихъ восточныхъ областей Польши. Ежедневно бѣгутъ, рискуя погибнуть при переходѣ границы, русскіе люди изъ Западной Украины и Бѣлоруссіи, гдѣ такъ еще недавно восторженно встрѣчали красные войска, какъ избавителей отъ польскаго гнета. Оказалось, что восторги были преждевременны, и большевистскій гнетъ горше прежняго.

С. Москвинъ.

Въ Вильнѣ при литовцахъ.

Прибывшій въ Ковно предсѣдатель Русскаго Общественнаго Комитета въ Вильнѣ Г. А. Моллеръ сдѣлалъ представителямъ печати слѣдующее заявленіе:

„Въ Вильнѣ живетъ въ настоящее время свыше 12.000 русскихъ. Съ приходомъ литовскихъ властей началась интенсивная дѣятельность русской общественности. Съ большимъ удовлетвореніемъ я долженъ отмѣтить, что со стороны литовскихъ властей мы встрѣчаемъ искреннее вниманіе и предупредительность. Во главѣ всѣхъ русскихъ организацій теперь стоитъ легализованный Общественный Комитетъ, въ который вошли представители всѣхъ дѣйствующихъ организацій.

Въ Вильнѣ теперь дѣйствуютъ: Виленское Русское Общество, потребительскій кооперативъ, имѣющій 3 лавки, русскій банкъ, столовая для неимущихъ, кооперативъ постройки дома имени А. С. Пушкина, пріютъ для дѣвочекъ и др. Работаетъ также Виленское Православное Благотворительное О-во, имѣющее богадѣльню, похоронную кассу, бюро труда, библіотеку и читальню. Возобновили свою дѣятельность и студенческія организаціи: „Рутенія" и „Союзъ русскихъ студентовъ" при мѣстномъ университетѣ. Высшій Старообрядческій Совѣтъ, возглавляемый видномъ дѣятелемъ Б. А. Пимановымъ, въ дальнѣйшемъ прекращаетъ свою самостоятельную работу и сливается съ центральнымъ Старообрядческимъ Совѣтомъ въ Ковнѣ. Благополучно разрѣшается вопросъ и о русскомъ просвѣщеніи. Мы имѣемъ въ городѣ три начальныхъ училища, принятыхъ на казенное содержаніе, и русскую гимназію съ правами правительственныхъ учебныхъ заведеній. Министерство просвѣщенія обѣщало выдавать гимназіи регулярное государственное пособіе. Русское населеніе, мы надѣемся, будетъ представлено и въ городскомъ самоуправленіи. Литовскія власти предложили намъ представить списокъ кандидатовъ, въ который мы включили трехъ лицъ.

Русское населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ малообезпеченныхъ обывателей, ремесленниковъ, рабочихъ, мелкихъ торговцевъ. Крупныхъ домовладѣльцевъ и помѣщиковъ почти нѣтъ. Интеллигенціи имѣется небольшой процентъ и ея положеніе, пожалуй, самое трудное".

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : Belgique 2 frs belges
France - 2 frs franç.

Др. стр. 10 ам. центовъ

12-й ГОДЪ
№ 250

ЧАСОВОЙ

1-го МАРТА
1940 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(12e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chèques postaux: B. OREKHOFF nº 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Прямая дорога

Въ редакцію „Часового" поступили многочисленныя письма отъ нашихъ друзей и читателей, — мы не преувеличимъ, если скажемъ, что ихъ болѣе двухсотъ; письма продолжаютъ поступать. Въ нихъ несется изъ разныхъ мѣстъ вопросъ: „Почему русскіе бѣлые не принимаютъ никакого участія въ финляндскихъ операціяхъ, сдѣлано ли что нибудь для этого, почему наши возглавители не дѣйствуютъ и т. д.".

Читатели наши и друзья могутъ намъ повѣрить, что съ перваго же дня совѣто-финскаго конфликта мы не только пристально слѣдили за его развитіемъ, но и сами находясь въ курсѣ всѣхъ обращеній русскихъ организацій къ Финляндіи, предприняли необходимые шаги, пользуясь тѣмъ, что въ Финляндіи мы имѣемъ своихъ друзей не только среди русской колоніи, но и среди финляндцевъ.

Съ полной отвѣтственностью за свои слова мы утверждаемъ, что съ русской стороны было сдѣлано все возможное для того, чтобы организованные русскіе смогли бы придти на помощь финнамъ въ ихъ героической борьбѣ съ красными захватчиками. Не можетъ быть и рѣчи, что симпатіи подавляющаго числа русской эмиграціи на сторонѣ Финляндіи и ея вождя Фельдмаршала Маннергейма: эти симпатіи нашли свое завершеніе въ новогодномъ обращеніи Главы Императорскаго Дома и въ приказѣ начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Однако, въ данный моментъ, Финляндія вынуждена отказаться отъ всякаго участія русскихъ въ ея борьбѣ. Въ нынѣшнемъ положеніи вещей, когда въ Финляндіи начинаетъ завязываться какой то еще неясный клубокъ международныхъ отношеній, положеніе финляндскаго правительства крайне щекотливое. Она не имѣетъ никакой увѣренности въ томъ, что сможетъ противостоять до конца большевицкимъ полчищамъ. Возможны самыя неожиданныя рѣшенія финляндскаго вопроса.

Участіе же русскихъ бѣлыхъ сразу же создало бы для Финляндіи положеніе не обороняющейся стороны, но государства, стремящагося къ сверженію совѣтскаго режима, т. е. дало бы совѣтской власти право обвинять финляндское правительство въ томъ же, въ чемъ весь міръ совершенно правильно обвиняетъ большевиковъ, создавшихъ правительство Куусинена.

Нельзя забывать еще и другихъ возраженій, которыя дѣлаютъ финны въ отвѣтъ на предложеніе русскихъ бѣлыхъ. Какъ ни отчаянно настроеніе красноармейцевъ и какъ ни ненавистна совѣтская власть для большинства изъ нихъ, все же большевицкая пропаганда, какъ ядъ, проникла въ мозги подневольныхъ русскихъ людей и внушила имъ превратныя и даже чудовищныя представленія объ эмиграціи, какъ о сонмищѣ „князей, генераловъ и дворянъ", мечтающихъ „при помощи иностранныхъ интервентовъ" поработить русскій народъ. Участіе эмигрантовъ дало бы поводъ большевикамъ эту пропаганду развить и бѣдныя средства финновъ не смогли бы парировать ея лживыя утвержденія.

Такимъ образомъ, безъ серьезной въ государственномъ масштабѣ помощи великихъ державъ реальная борьба противъ совѣтской власти, какъ власти узурпаторской и незаконной, немыслима. Пока же ни одна великая держава такой позиціи въ русскомъ вопросѣ не занимаетъ.

Тѣмъ не менѣе часъ нашъ близокъ. Русскій вопросъ уже сдвинулся съ мертвой точки. Разрѣшеніе его не за горами. Какъ онъ будетъ разрѣшенъ, никто не можетъ предсказать. Но совершенно ясно, что страшныя пораженія, понесенныя большевиками въ Финляндіи, гетакомбы труповъ, наваленныхъ на Карельскомъ перешейкѣ, впечатлѣнія красной арміи отъ занятыхъ ими польскихъ областей, столкновеніе русскихъ людей съ культурными и цвѣтущими прибалтійскими странами, неизбѣжность совершенно невиданныхъ послѣ НЭП-а новыхъ экономическихъ мѣръ, вызванныхъ германо-совѣтскимъ пактомъ, — оставляютъ глубокіе слѣды въ психологіи русскаго народа и подтачиваютъ режимъ, до сихъ поръ полностью изолированный и безотвѣтственный.

Каждый день можетъ случиться то, чего мы ждемъ и надъ чѣмъ посильно работаемъ больше двадцати лѣтъ. Паденіе совѣтской власти не должно застать насъ врасплохъ, событія къ этому насъ подготавливаютъ и не будетъ оправданія тому, кто сейчасъ ихъ не пойметъ.

Въ Финляндіи сейчасъ находится нѣкоторое количество русскихъ людей, приглашенныхъ въ качествѣ спеціалистовъ для помощи въ борьбѣ противъ большевиковъ, такіе же „техники" работаютъ и въ другихъ мѣстахъ. Сейчасъ это — нашъ авангардъ. Время для дѣйствія главныхъ силъ не пришло. Но долгъ эмиграціи усилился.

Этотъ долгъ заключается прежде всего въ установленіи единства нашихъ дѣйствій, въ примиреніи разныхъ точекъ зрѣнія антибольшевицкихъ организацій, наконецъ, въ организаціи **Русскаго Національнаго дѣла,** внѣ зависимости отъ иностранныхъ вліяній и тенденцій. **Только чувство высокаго національнаго достоинства можетъ вывести насъ на прямую дорогу.**

Внѣ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ иностранныхъ вліяній, сохраняя строжайшій нейтра-

„На Западномъ фронтѣ безъ перемѣнъ"

На западномъ франко-германскомъ фронтѣ попрежнему безъ перемѣнъ. Ежедневно происходитъ рѣдкая артиллерійская перестрѣлка и минимально-необходимая развѣдывательная дѣятельность патрулей обѣихъ сторонъ, при чемъ нѣкоторымъ событіемъ является участіе въ операціяхъ полуроты противника. Два или три раза за послѣдніе мѣсяцы въ развѣдкѣ приняли участіе цѣлыя роты. Эти операціи были настолько необычны, что агентство Гаваса посвятило имъ нѣсколько своихъ радіо-передачъ. Число плѣнныхъ за недѣлю на всемъ фронтѣ достигаетъ 5-10 человѣкъ. Во время вышеуказанной развѣдки германской роты были раненые и убитые, всего съ обѣихъ сторонъ — 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и капрала и 7 солдатъ.

Воздушныя стычки тоже изъ за рѣзкихъ холодовъ прекратились. Производится лишь необходимая развѣдка ближнихъ позицій противника, обычно, на очень большой высотѣ. До наступленія холодовъ развѣдывательная авіаціонная дѣятельность была довольно оживленной, такъ въ декабрѣ и началѣ января германская авіація совершала нѣсколько разъ развѣдывательные полеты надъ сѣверной, сѣверо-западной и юго-восточной Франціей, союзная авіація однажды ночью на очень большой высотѣ достигла Вѣны и Баваріи. Потомъ рѣзкое измѣненіе температурныхъ условій полностью пріостановило всѣ дальніе полеты.

Нѣкоторое оживленіе на фронтѣ внесли громкоговорители обѣихъ сторонъ, передающіе информацію, сдобренную соотвѣтственной пропагандой. Иногда эти передачи встрѣчаются добродушно вплоть до вылѣзанія изъ окоповъ и подачи отвѣтныхъ репликъ, иногда боевому участку противника становится обидно и онъ открываетъ для острастки стрѣльбу. Вообще же, поскольку этотъ родъ „войны словомъ" оказался чрезвычайно удачнымъ въ Испаніи, будучи примѣненъ націоналистами противъ красныхъ, постольку на фронтѣ двухъ національныхъ армій, онъ носитъ нѣсколько опереточный характеръ.

Итакъ, война на западномъ фронтѣ все еще почти не начиналась. Оплакиваются нѣсколькими стами французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ матерей и женъ погибшіе солдаты, но ни одна сторона на сушѣ не понесла сколько нибудь значительнаго ущерба Вся обстановка говоритъ за то, что нѣтъ основаній предвидѣть серьезныя операціи на линіяхъ Мажино-Зигфридъ. Еще меньше основаній считать, что нѣмцы или союзники захотятъ нарушить нейтралитетъ Бельгіи и Голландіи. Хотя и трудно быть сейчасъ пророкомъ, но, логически разсуждая, станетъ понятно, что вступившій на территоріи этихъ государствъ понесетъ кровавыя потери при столкновеніи съ арміями этихъ государствъ, вполнѣ подготовленными ко всякимъ сюрпризамъ, и, не успѣвъ развернуться, встрѣтится съ одновременно перешедшимъ границу даннаго государства противникомъ.

Въ связи съ полной безнадежностью тактическаго положенія на западномъ сухопутномъ европейскомъ театрѣ, авторитетные военные обозрѣватели европейскихъ государствъ предвидятъ усиленіе войны въ другихъ областяхъ и созданіе новыхъ боевыхъ театровъ.

Усиленіе войны, собственно, уже происходитъ на морскомъ фронтѣ, о чемъ на этихъ страницахъ дастъ подробный отчетъ нашъ морской обозрѣватель.

Что касается новыхъ театровъ, то таковыхъ можетъ быть два:

а) Финляндскій — по вслѣдствіе позиціи строгаго нейтралитета Швеціи онъ отпадаетъ;

б) наиболѣе вѣроятный — по мнѣнію военныхъ авторитетовъ — на Ближнемъ Востокѣ.

Правда, недавно состоявшаяся Балканская конференція въ Бѣлградѣ категорически подчеркнула твердую рѣшимость балканскихъ государствъ отстранить отъ себя всякую возможность конфликта въ этомъ районѣ. Правда также, что Румынія сейчасъ пошла на выгодное для Германіи соглашеніе въ смыслѣ поставки нефти. Правда, наконецъ, что Турція, которая разсматривалась, какъ союзникъ западныхъ демократій, настолько потрясена постигшими ея несчастьями, что врядъ ли сейчасъ на нее можно строить серьезные разсчеты. Но все же и кавказская нефть, и балканскій источникъ сырья являются настолько важными факторами въ нынѣшней войнѣ, что предположеніе о всевозможныхъ попыткахъ вызвать войну на Ближнемъ Востокѣ не слѣдуетъ считать легкомысленнымъ. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать недавно произнесенную лордомъ Черчиллемъ рѣчь, вызвавшую волненіе и страстныя отповѣди въ нейтральныхъ государствахъ. Серьезность положенія на Ближнемъ Востокѣ доказывается и присутствіемъ на посту Верховнаго комиссара Сиріи — Либана и главнокомандующаго ближневосточной союзной арміей генерала Вейгана — талантливаго наслѣдника и ученика Фоша, а также недавнимъ прибытіемъ въ районъ Суэцкаго канала австралійскаго и новозеландскаго экспедиціонныхъ корпусовъ. Въ ближайшемъ номерѣ мы вернемся къ разсмотрѣнію ближневосточныхъ дѣлъ и въ выясненію, поскольку это возможно, положенія сторонъ — воюющихъ и заинтересованныхъ, изъ послѣднихъ въ первую голову надо назвать Италію, позиція которой на данномъ фронтѣ будетъ имѣть капитальное значеніе.

В. В. О.

литетъ въ тягостномъ для насъ европейскомъ конфликтѣ, будемъ бороться только за Россію и во имя Ея.

И тогда мы раздѣлимъ съ нашими подневольными сейчасъ братьями радость Русской побѣды, торжество національной гордости и счастье обрѣсти свое Отечество единымъ и свободнымъ.

В. Орѣховъ.

Брюссель, 25-го февраля 1940 г.

БРЮССЕЛЬ.

3-го февраля, Союзъ бельгійскихъ авто-броневиковъ на русскомъ фронтѣ, какъ обычно, отмѣтилъ свой праздникъ. Утромъ въ храмѣ св. Алисы была отслужена торжественная панихида, въ концѣ которой были сыграны бельгійскій и россійскій гимны. Послѣ церковной службы, въ карабинерскихъ казармахъ Принца Бодуэна, состоялось возложеніе вѣнка на памятникъ бельгійцамъ, павшимъ на русскомъ фронтѣ. Участвовала рота карабинеровъ, отдавшая воинскія почести. Вечеромъ въ ресторанѣ Нормандія состоялся товарищескій банкетъ, прошедшій въ исключительно дружной и сердечной обстановкѣ. Были сыграны бельгійскій и русскій гимны и произнесены рѣчи предсѣдателемъ союза г. Вандерштикелемъ и начальникомъ 5-го отд. РОВС-а ген. Гартманомъ. Изъ русскихъ на банкетѣ присутствовали, кромѣ ген. Гартмана, кап. Десфонтенесъ и В. В. Орѣховъ.

Въ своей блестящей рѣчи, обращаясь къ русскимъ гостямъ, г. Вандерштикель сказалъ:

Depuis plus de vingt ans, nous souhaitons à nos amis Russes la réalisation de leurs chers vœux de vivre en paix et reconvrer leur foyer: jamais l'heure de la d livrance n'a été aussi proche pour eux Devant cette troublante année 1 40 qu'il nous soit permis d'esp rer que les cloches sonneront bientôt à toute vol e la d livrance de la Sainte-Russie et que s'ouvrira enfin pour eux et leurs familles, une ère nouvelle de bonheur et de prospérité

Совѣтско-финская война

Въ моментъ, когда пишутся эти строки совершенно невозможно предсказать результаты новаго совѣтскаго наступленія на линію Маннергейма.

Съ 11-го февраля красные непрерывно атакуютъ финляндскія укрѣпленія, неся потрясающія потери. По финскимъ источникамъ, за первую половину февраля болѣе 40 тысячъ совѣтскихъ солдатъ погибло на Карельскомъ перещейкѣ. Нѣкоторыя мѣста этой узкой полосы земли производятъ страшное впечатлѣніе, понятное тѣмъ, кто отстаивалъ въ 1920 году Перекопъ: груды замерзшихъ труповъ людей, лошадей, брошенныя артиллерійскія повозки, танки, автомобили...

Большевицкое командованіе повело наступленіе сразу на трехъ участкахъ финскаго укрѣпленнаго фронта: по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги ,связывающей Петербургъ съ Выборгомъ, (южнѣе желѣзной дороги у Сумма и къ сѣверу отъ нея у озера Муола въ районѣ Киркоярви и Пуннусіоки) и на крайнемъ лѣвомъ ея флангѣ у побережья Ладожскаго озера на озерѣ Суванто и рѣкѣ Тайпале.

Судя по финскимъ официальнымъ сообщеніямъ, красными здѣсь сосредоточены значительныя силы, доходящія до 12, а судя по нѣкоторымъ даннымъ, даже до 16 дивизій, съ большимъ количествомъ (нѣсколько сотъ) танковъ и тяжелой артиллеріей.

Финскія сообщенія отмѣчаютъ большую напряженность совѣтскихъ атакъ въ этихъ районахъ и приводятъ цифры подбитыхъ при этомъ совѣтскихъ танковъ. По этимъ сообщеніямъ, за время съ 10 по 20-е 210 танковъ вышло изъ строя.

Съ другой стороны совѣтскіе официальные бюллетени, впервые, 8 февраля, сообщили о захватѣ красными 8 бетонированныхъ артиллерійскихъ укрѣпленныхъ точекъ у Хотинпена (то есть въ районѣ Сумма) и пяти такихъ же опорныхъ пунктовъ на Суванто, то есть на участкѣ — „линіи Маннергейма", примыкающемъ къ побережью Ладожскаго озера.

Затѣмъ, въ своемъ официальномъ сообщеніи отъ 13 февраля красные опять говорятъ о захватѣ ими 32 финскихъ укрѣпленій въ тѣхъ же районахъ, причемъ изъ этихъ 32-хъ укрѣпленій 12 они называютъ „усиленными бетонированными, вооруженными артиллеріей фортами".

Наконецъ, къ 20-му февраля краснымъ удалось занять первую линію укрѣпленій Маннергейма и подойти къ Выборгу на разстояніе 6-7 километровъ. Въ тотъ моментъ, когда пишутся эти строки, напряженные бои продолжаются.

Въ районѣ къ сѣверо-востоку отъ Ладоги военное счастье опредѣленно повернулось въ пользу финновъ. Здѣсь 19 февраля послѣ упорныхъ боевъ финнамъ удалось совершенно разгромить 18-ю совѣтскую дивизію, которая подъ Сискіярви попала въ мѣшокъ и потеряла убитыми и плѣнными весь свой наличный составъ съ приданными ей техническими и моторизованными соединеніями, всего до 18 тысячъ человѣкъ. Взяты въ плѣнъ командиръ и штабъ дивизіи, 55 танковъ, 60 орудій и т. д.

Эта побѣда лишила большевиковъ важной стратегической позиціи у Койринуя и ихъ положеніе рѣзко ухудшилось: тѣмъ не менѣе, хотя только что получены извѣстія отъ окруженія финнами въ этомъ же районѣ еще одной дивизіей — 164-й *), не слѣдуетъ думать, что большевики отсюда окончательно вычищены. Въ этомъ районѣ находятся еще 3 дивизіи и подходятъ все новыя и новыя подкрѣпленія. Такъ напримѣръ, на подмогу къ 10 дивизіямъ, которыя вели наступленіе на Карельскомъ перешейкѣ, прислали еще 5 дивизій. Свѣжія части были доставлены изъ Московскаго и даже Кіевскаго военныхъ округовъ.

Общая численность войскъ, атакующихъ линію Маннергейма, опредѣляется сейчасъ въ 300.000. Въ виду узости фронта, совѣтское командованіе не можетъ, конечно, одновременно бросить въ дѣло столь значительныя силы. Большевики атакуютъ непрерывно, прибѣгая къ тому самому методу, который использовали нѣмцы подъ Верденомъ. Задача не изъ легкихъ, въ особенности, принимая во вниманіе холодъ и глубокій снѣгъ.

Измученныя совѣтскія части приходится замѣнять свѣжими, но въ то время, какъ совѣтское командованіе располагаетъ неисчерпаемыми резервами, финны бросили въ дѣло всѣ свои силы: финскіе солдаты бодрствуютъ день и ночь, все время находятся въ напряженной боевой обстановкѣ, отбивая атаки, переходя въ контръ-наступленія, не имѣя смѣны. Финское командованіе чрезвычайно озабочено создавшимся въ связи съ этимъ положеніемъ.

На крайнемъ сѣверѣ и въ районѣ Печенги (Петсамо) и у Саллы, красные продолжаютъ занимать прежнія позиціи и отбиваютъ отдѣльныя контръ-атаки финновъ.

Далѣе къ югу, у Соумуссальми (вѣрнѣе у Раате между Суомуссальми и совѣтской границей) финны отбросили пытавшійся выдвинуться къ ней совѣтскій отрядъ.

Еще далѣе къ югу, у Комо, финны также успѣшно отбиваютъ совѣтскія попытки перейти границу.

Въ воздушныя операціяхъ съ совѣтской стороны принимаютъ участіе, по финскимъ сообщеніямъ, до 600 самолетовъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ съ начала войны финны сбили до 400 самолетовъ. Красная авіація наноситъ рѣдкій ущербъ странѣ, ежедневно бомбардируя всѣ жизненные нервы Финляндіи.

За послѣднее время оживилась и усилилась работа финляндской авіаціи, которая вступаетъ въ борьбу на воздухѣ съ совѣтскими самолетами и бомбардируетъ ближніе тылы красной арміи **) Несомнѣнно, финляндцы получили значительное количество самолетовъ изъ разныхъ странъ; называютъ цифру 400, что, конечно, трудно провѣрить.

***

Швеція категорически отказала въ пропускѣ черезъ свою территорію какихъ либо значительныхъ воинскихъ отрядовъ на помощь финляндцамъ. Такимъ образомъ возможность оказанія помощи Финляндіи людьми отпадаетъ. Это ставитъ финляндскую армію, измотанную безпрерывными боями, подъ близкую угрозу. Но даже если большевики прорвутъ финляндскія укрѣпленія и, захвативъ Выборгъ, двинутся вдоль южнаго побережья на Гельсингфорсъ, имъ придется встрѣтиться не только съ искусственной маневренностью отрядовъ фельдмаршала Маннергейма, но и со страшнымъ сопротивленіемъ народа, который, какъ это уже ясно, будетъ всѣми способами бороться противъ красныхъ. Принимая во

*) Въ прошломъ номерѣ „Часового" давая обзоръ войны на финляндскомъ фронтѣ, мы указывали на разгромъ 164-й дивизіи. Это оказалось ошибкой въ номерѣ. Была уничтожена не 164-я, а 168-я дивизія.

**) Въ прошломъ обзорѣ мы сообщали о бомбардировкѣ финнами совѣтскихъ базъ въ Эстоніи. Считаемъ своимъ долгомъ сообщить, что эстонскія власти категорически это извѣстіе опровергли.

Красная армія въ Прибалтикѣ

(Отъ нашего прибалтійскаго корреспондента)

Вашему корреспонденту удалось на этихъ дняхъ встрѣтиться съ однимъ изъ высшихъ руководителей арміи нашего лимитрофнаго государства. Какъ Вы знаете, генералъ Х. не чуждъ старой Россіи и знакомъ съ Императорской арміей. За періодъ независимости нашего государства онъ выполнилъ огромную работу по укрѣпленію обороноспособности нашего государства и сумѣлъ организовать маленькую, но крѣпкую духомъ національную армію, дисциплина въ которой, конечно во многомъ измѣненная въ соотвѣтствіи съ духомъ времени, имѣетъ своими истоками правопорядки, принятые въ старой Русской арміи. Армія наша отлично экипирована, офицерскій корпусъ на большой высотѣ настолько, что чувствуется даже значительный перезбытокъ офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ, законченнымъ заграницей. Армія руководитъ добровольческими организаціями въ странѣ, охватывающими большой процентъ здороваго мужского населенія, и этимъ, конечно, усиливаетъ свою роль и значеніе.

Въ трехъ балтійскихъ странахъ — независимыхъ государствахъ, создалось совершенно невиданное въ новѣйшей исторіи положеніе. На ихъ территоріи обосновались, по мирному соглашенію, воинскія части красной арміи, причемъ районы ихъ расположенія никакому контролю со стороны мѣстныхъ властей не подлежатъ. Въ этихъ районахъ функціонируютъ законы СССР, существуютъ военные суды, могущіе приговаривать чиновъ красной арміи къ любымъ наказаніямъ, вплоть до смертной казни, строются казармы, аэродромы, устанавливаются батареи, устраиваются позиціи.

Какъ это ненормальное положеніе сказывается на данномъ государствѣ, на психологіи его обитателей, какія взаимоотношенія устанавливаются между „обѣими договорившимися высокими сторонами"? Съ этимъ вопросомъ мы и обратились къ генералу Х., честно предупредивъ его о томъ, что этотъ разговоръ мы хотѣли бы помѣстить въ „Часовомъ", но что, конечно, мы подчиняемъ себя его цензурѣ. Генералъ уже давно знакомъ съ нашимъ журналомъ и, по его словамъ, всегда со вниманіемъ читаетъ „Часовой". Думая, что какой нибудь номеръ не попалъ къ нему, я захватилъ съ собой журналы за послѣдніе мѣсяцы. Когда я кончилъ излагать свою просьбу, генералъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ раздумья, протянулъ руку къ лежавшему на моемъ портфелѣ комплекту „Часового", быстро просмотрѣлъ послѣдніе номера, вынулъ № 246 и положилъ его передъ собой, затѣмъ началъ :

— „Вы видите, какой я исправный читатель вашего „Часового", даже помню наизусть статьи", пошутилъ онъ, „такъ вотъ : мой отвѣтъ на Вашъ вопросъ мнѣ хотѣлось бы дать, имѣя передъ собой это волнующее письмо „виднаго финляндскаго дѣятеля", фамилію котораго я не имѣю чести знать, но мысли котораго совершенно раздѣляются не только финнами, но и гражданами трехъ прибалтійскихъ государствъ. Насколько я слѣжу за русской печатью, это единственный разъ, когда дѣятель государства, ранѣе входившаго въ составъ Россійской Имперіи съ такой откровенностью и мужествомъ поднялъ въ эмигрантской печати столь большой и больной вопросъ.

Когда наши министры иностранныхъ дѣлъ поѣхали въ Москву по приглашенію совѣтскаго правительства, передъ нами всѣми всталъ вопросъ: война или миръ? Скажу сначала о фактической сторонѣ дѣла. Война была бы въ то время для насъ совершенно безнадежнымъ предпріятіемъ и обрекла бы наши страны на полное разрушеніе. Между Германіей и СССР произошло соглашеніе, судить о которомъ — внѣ моей компетенціи. Но нельзя не признать, что это соглашеніе возстановило полностью положеніе, существовавшее до 1914 года, по которому восточная часть Балтійскаго моря являлась сферой русскаго вліянія.

Итакъ, вступивши осенью 1939 года въ войну съ СССР, мы были бы очень быстро раздавлены. Правда, намъ предлагали всевозможныя гарантіи, но... примѣры Польши и Чехословакіи должны были уже показать истинную цѣнность этихъ высокихъ и красивыхъ, но лишенныхъ всякой отвѣтственности словъ.

Оставался одинъ исходъ — **мирное** соглашеніе. Однако, мы не купили бы мира **любой** цѣной. Заявляю со всей твердостью : мы предпочли бы самую безнадежную войну уничтоженію нашей самостоятельности и подчиненію нашего государственнаго организма политической структурѣ СССР.

Вы хотите помѣстить безпристрастное мнѣніе одного изъ военныхъ руководителей прибалтійскихъ государствъ и обѣщаете, что не обратите его для пропагандныхъ цѣлей. Такъ вотъ это мнѣніе : въ Москвѣ наши представители сразу же встрѣтили полное пониманіе нашихъ опасеній со стороны руководителей СССР, которые торжественно завѣрили насъ, что никакихъ посягательствъ на суверенитетъ нашихъ государствъ совѣтское правительство не имѣетъ. Единственная цѣль правительства СССР — обезпечить нормальную оборону страны, укрѣпить свое вліяніе на Балтійскомъ морѣ., возстановить нормальное сообщеніе съ Европой и покончить съ тѣмъ состояніемъ взаимнаго недовѣрія, въ которомъ существовали съ одной стороны СССР, съ другой — прибалтійскія страны.

Передъ собой я не напрасно положилъ № 246 вашего „Часового". „Видный финскій дѣятель" говоритъ о томъ, что „смотрѣвшіе въ будущее финны неоднократно задумывались о томъ, какую роль примутъ взаимоотношенія будущей Россіи и Финляндіи" и признаетъ, что „ни одинъ финляндецъ не могъ представить себѣ существованія Финляндіи.... безъ дружественныхъ договоровъ съ Россіей, даже военныхъ договоровъ, и къ этому Финляндія была готова". Онъ правъ и я знаю навѣрное, что въ Финляндіи настроеніе было таково, несмотря на извѣстную и всегдашнюю непріязнь финновъ къ русскимъ. Но если **такъ** говоритъ финнъ, то что же говорить эстонцамъ, латышамъ и литовцамъ, которые на протяженіи столѣтій соприкасались съ Россіей, входили въ составъ ея имперіи, воспріяли русскую культуру, обычаи, законы, формы общественной жизни. Наконецъ, въ унисонъ „финскому дѣятелю" я скажу : наши народы вѣрны своей національной идеѣ, будутъ до конца дней своихъ защищать добытую кровью національную независимость, но ни одинъ разумный человѣкъ никогда не могъ представить себѣ возможность длительнаго періода абсолютной военной и экономической независи-

---

вниманіе ненадежность совѣтскихъ частей и несомнѣнные симптомы ихъ разложенія, можно предположить, что этотъ видъ войны будетъ для большевиковъ тягостнымъ и создастъ для нихъ непреодолимыя затрудненія, которыя усилятъ въ красной арміи броженіе и развалъ и создадутъ возможности выступленій противъ Сталина и его присныхъ.

В.

мости. У насъ могъ быть только выборъ — раньше: Великобританія, Германія и Россія, въ послѣдніе годы: Германія или Россія. Подавляющее большинство населенія нашихъ государствъ, конечно, всегда стояло на сторонѣ Россіи. И, наконецъ, сентябрскія событія сдѣлали этотъ выборъ за насъ.

Само собой разумѣется — и это не требуетъ никакихъ поясненій — что мы предпочли бы имѣть дѣло съ Россійскимъ національнымъ государствомъ, но вѣдь это зависитъ не отъ насъ, а отъ самаго русскаго народа, вмѣшиваться въ жизнь котораго мы лишены всякихъ возможностей. При самомъ же пристрастномъ учетѣ всѣхъ особенностей совѣтскаго режима, нельзя не признать того обстоятельства, что режимъ этотъ существуетъ уже около 20 лѣтъ безъ всякихъ признаковъ народныхъ возмущеній или выступленій противъ правительства. Трудно допустить, чтобы въ періодъ подавленія заговора Тухачевскаго, затронувшаго всю толщу арміи, не было возможности выступленій противъ совѣтской власти. Однако, фактъ на лицо: возмущеній не было и кары, обрушившіяся на заговорщиковъ, прошли безъ всякой реакціи въ странѣ. Конечно, самый фактъ заговора доказалъ неблагополучіе въ государствѣ, но отъ этого до признанія того, что весь народъ противъ власти слишкомъ далеко!

Каковы сейчасъ взаимоотношенія между вашимъ государствомъ и СССР?

Самыя дружественныя и я долженъ признать, что совѣтская власть выполняетъ свои обязательства въ высшей степени корректно. Войска ведутъ себя вполнѣ прилично. До сихъ поръ не было зарегистрировано ни одного эксцесса или же вмѣшательства въ жизнь страны. Между нашими военными и административными властями, съ одной стороны, и совѣтскими командирами отношенія превосходныя. Сдѣланы и продолжаютъ развиваться попытки, давшія блестящіе результаты, къ установленію взаимныхъ культурныхъ отношеній, создаются совмѣстные кружки науки, искусства и т. д., что очень привѣтствуется нашими гражданами, искренне любящими русское культурное творчество. И повторяю, никакихъ признаковъ того, что совѣтская власть намѣрена вести у насъ пропаганду, нѣтъ. Наоборотъ, въ рядѣ чисто мѣстныхъ инцидентовъ отвѣтственныя совѣтскія власти подчеркивали свой долгъ полнаго невмѣшательства во внутреннюю жизнь нашего государства.

Не повліяютъ ли Финляндскія неудачи на политику СССР въ отношеніи Прибалтики и не захочетъ ли СССР укрѣпить свой пошатнувшійся престижъ путемъ присоединенія Прибалтики?

Отвѣчу вамъ прежде всего насчетъ Финляндіи. Вы не должны сомнѣваться, что наши симпатіи въ этой борьбѣ на сторонѣ финновъ, но только потому, что здѣсь совѣтское правительство сдѣлало ужасную, непростительную ошибку, создавъ опереточное и слишкомъ бьющее въ глаза своей ложью правительство Куусинена. Если бы этой роковой для СССР ошибки не было, мы бы не понимали финновъ. Совершенно ясно, что, какъ впрочемъ пишетъ Вамъ въ „Часовой" и финскій дѣятель, что великая держава не могла терпѣть рядомъ со своей второй столицей небольшое государство съ плохо скрываемой антипатіей къ ней. Совершенно также ясно, что въ періодъ безпощадной міровой войны это государство должно было сдѣлаться очагомъ международныхъ интригъ. Требованія СССР, предъявленныя къ Финляндіи, были однотипны съ таковыми же, предъявленными намъ. Кромѣ того финскій парламентъ и правительство всегда были наиболѣе лѣвыми изъ всѣхъ прибалтійскихъ странъ. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что Финляндія сдѣлалась очередной жертвой соотвѣтствующихъ „гарантій". Фельдмаршалъ Маннергейнъ, котораго мы глубоко цѣнимъ и уважаемъ, не чувствуетъ себя хозяиномъ положенія. По своей натурѣ онъ способенъ на великое дѣло, судьба предназначила ему роль въ высшей степени почетную, но безнадежную. Ибо, если представить себѣ на одну минуту, что Финляндія заключаетъ завтра почетный миръ, послѣзавтра баронъ Маннергеймъ вынужденъ будетъ пожимать руку совѣтскому полпреду, будучи ярымъ сторонникомъ борьбы съ совѣтской властью. Финляндія забыла одно простое обстоятельство: гарантіи очень хороши, но въ нашей части Европы приходится сейчасъ считаться только съ двумя державами, имѣющими вѣсъ и вліяніе — СССР и Германія.

Совершенно вѣрно, что СССР несетъ сейчасъ кровавыя потери, также вѣрно, что западно-европейскій престижъ его подорванъ, но все рѣшаетъ побѣда и завтрашняя побѣда СССР, въ которой здѣсь нѣтъ никакихъ сомнѣній, заставитъ многихъ забыть его несомнѣнное теперешнее пораженіе. О, я говорю не о васъ, эмигрантахъ, но да будетъ позволено мнѣ сказать: завтра СССР пригласитъ въ Москву представителей великихъ державъ, нынѣ щедро раздающихъ свои гарантіи, и я готовъ, какъ говорятъ русскіе, прозакладывать свои волосы, если они не помчатся, обгоняя другъ друга, въ Москву...

Теперь вы просите меня отвѣтить на вопросъ о томъ, что будетъ, если СССР посягнетъ на нашу независимость. Во первыхъ — мы имѣемъ всѣ основанія думать, что СССР воздержится отъ этого шага, въ силу цѣлаго ряда причинъ, о которыхъ трудно сказать въ двухъ словахъ, во вторыхъ — для этого нѣтъ никакихъ основаній, мы совершенно лойяльны въ отношеніи принятыхъ на себя обязательствъ и настоящій порядокъ, тотъ, который сейчасъ установленъ, для насъ кажется разумнымъ и естественнымъ. Но, если бы паче чаянія это и случилось бы — мы будемъ сопротивляться до конца.

Каковы Ваши впечатлѣнія о красной арміи?

На этотъ вопросъ я себя не считаю вправѣ отвѣчать, но одно могу сказать: нынѣшняя армія существенно отличается отъ старой русской, которую мы всѣ хорошо помнимъ...

Позвольте Вамъ предложить послѣдній вопросъ, Генералъ: „Вѣрите ли Вы въ будущее Вашихъ взаимоотношеній съ СССР?...

Этимъ вопросомъ мой собесѣдникъ былъ, видимо, взволнованъ. Не отвѣчая мнѣ прямо на вопросъ, онъ всталъ, давая этимъ знакъ къ окончанію разговора, пожалъ мнѣ руку и сказалъ: **„Одно я могу сказать на прощанье: я вѣрю въ будущее Россіи. Нѣтъ, не только я, мы вѣримъ и вѣрьте вы".**

На этомъ и закончился нашъ разговоръ.

Энъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Вѣрная взятому на себя обязательству, редакція помѣщаетъ этотъ необычный для страницъ „Часового" разговоръ безъ всякихъ сопровождающихъ замѣчаній. Читатели оцѣнятъ его по достоинству, поймутъ обязывающія нашего собесѣдника слова и съ волненіемъ остановятся на послѣдней фразѣ интервью.

НОВАЯ КНИГА:
Général A. NIESSEL
«Le triomphe des bolcheviks et la paix de Brest-Litovsk». *Edition Plon*
Разборомъ этой замѣчательной книги мы займемся въ слѣдующемъ номерѣ.

Совѣтскіе плѣнные въ Финляндіи

(Отъ нашего финляндскаго корреспондента).

Вотъ уже нѣсколько разъ, какъ мнѣ пришлось подолгу бесѣдовать съ подневольными русскими людьми, солдатами Красной арміи, взятыми въ плѣнъ финнами.

Содержатся они очень хорошо и здѣсь главная заслуга принадлежитъ вождю финляндской арміи фельдмаршалу Маннергейму. Въ первые моменты войны потрясенные и возмущенные чудовищнымъ нападеніемъ большевиковъ финны склонны были къ жестокому и мстительному обращенію съ плѣнными. Главное командованіе сразу же остановило (иногда очень суровыми мѣрами) подобное обращеніе и дало своей арміи лозунгъ: „чѣмъ больше плѣнныхъ перейдетъ къ намъ и чѣмъ человѣчнѣе мы съ ними будемъ обращаться, тѣмъ скорѣе брошенные подъ пулями чекистовъ противъ насъ русскіе люди прозрѣютъ и обратятъ свои же штыки противъ совѣтской власти".

Сейчасъ отношеніе къ плѣннымъ въ высшей степени человѣчное. Для насъ, живущихъ здѣсь, это кажется въ порядкѣ вещей, но иногда, слѣдя за корреспондентами европейскихъ газетъ, осматривающими лагеря для военноплѣнныхъ, чувствуешь нѣкоторое сомнѣніе съ ихъ стороны: „а не привезли ли насъ въ показной лагерь". Смѣю увѣрить, что всѣ лагеря одинаковые и надо отдать честь и должное финляндцамъ, которые въ условіяхъ бѣдности средствъ и военныхъ лишеній, сумѣли обезпечить плѣннымъ теплую и сытную жизнь.

Разскажу о внѣшнемъ видѣ плѣнныхъ. Въ подавляющемъ большинствѣ своемъ это тупые и забитые люди, совершенно не понимающіе зачѣмъ ихъ пригнали воевать. Къ нимъ въ полномъ смыслѣ подходитъ слово: **стадо.** Поразительно много неграмотныхъ. Одѣты убійственно: бѣлья почти ни у кого нѣтъ, грязные, оборванные, большинство съ накожными, вслѣдствіе грязи, болѣзнями. Кишатъ вшами. Несмотря на обязательную съ перваго же дня плѣна баню и дезинфекцію, въ баракахъ стоитъ жуткая вонь больныхъ, усталыхъ и истощенныхъ тѣлъ. Финская санитарная часть принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы предотвратить заразу и эпидемическія болѣзни и люди сразу же сортируются. Здоровые на 7-10-й день плѣна уже начинаютъ принимать человѣческій обликъ.

При мнѣ взяли въ плѣнъ женщину-пилота (въ офицерскомъ рангѣ). Она не имѣла никакого бѣлья: на голое тѣло была одѣта гимнастерка и шаровары...

Въ одинъ голосъ всѣ плѣнные говорятъ, что снабженіе было у нихъ поставлено изъ рукъ вонъ плохо. По недѣлямъ они не видѣли горячей пищи.

При обыскѣ у многихъ были найдены письма изъ деревень отъ родныхъ. Приходится поражаться, какъ совѣтская цензура ихъ пропустила. Въ этихъ письмахъ жалобы на голодъ, притѣсненія, на полную необезпеченность, многія жены пишутъ, что у нихъ остается одинъ выходъ продавать себя, чтобы не умереть съ дѣтьми голодной смертью. Вотъ отрывокъ изъ одного характернаго письма (адресованнаго изъ Пятихатокъ-Украйна): „... Отъ голодухи совсѣмъ всѣ осатанѣли и думаютъ одну думку, чтобы здохла ця проклятая власть, которая изничтожаетъ народъ. За кого ты тамъ будешь сражаться не знаемъ, гдѣ и разсуждать тебѣ не приходится, но здѣсь думаемъ одно хоть бы финны или какіе нѣмцы подошли сюда, такъ всѣ перекинулись бы на ихъ сторону... А Сенька-каторжникъ опять пріѣхалъ изъ округа и свирѣпствуетъ, ко всѣмъ молодухамъ пристаетъ, малымъ дѣвченкамъ проходу не даетъ. Кто съ нимъ милъ, тому хорошо, а нѣтъ, такъ такими поборами обкладываетъ и такъ жметъ, что силъ більше нѣту. А хвастаетъ еще, с.с., что въ Верховный совѣтъ избирается. О подлые гады, чтобъ вамъ издохнуть въ блевотинѣ своей, да чтобъ были прокляты дѣти ваши, и внуки, и правнуки..."

Многіе плѣнные все же подъ вліяніемъ совѣтской пропаганды воображали, что въ Финляндіи еще хуже и что тамъ властвуютъ только генералы и дворяне и чуть ли на улицахъ не вѣшаютъ публично людей. Поэтому естественно ихъ изумленіе, когда ихъ, „освободителей" принимали съ мѣста въ карьеръ въ штыки и пули.

Къ русской эмиграціи отношеніе въ высшей степени враждебное. Русская эмиграція представляется имъ, какъ сборище бѣжавшихъ князей, генераловъ, помѣщиковъ, дворянъ, которые вывезли изъ обѣднѣвшей поэтому Россіи свои капиталы, понастроили заграницей себѣ дворцы, входятъ въ стачки съ „иностранными диверсантами и капиталистами", всюду мѣшаютъ развитію отношеній съ Европой и проч и проч.

Слушаютъ съ разинутыми ртами о томъ, какъ живетъ эмиграція, какъ трудится, работаетъ и какъ дорожитъ русскимъ именемъ. Слушаютъ, молчатъ, но видно **этому** не вѣрятъ. Слишкомъ это для нихъ невѣроятно.

Давалъ читать многимъ „Часовой". Командиры жадно схватывали журналъ и сейчасъ же уединялись, спрашивалъ мнѣніе. Многіе отвѣчаютъ: „очень интересно, но слишкомъ по европейски", другіе: „страшно интересно, но непривычно и какъ будто не реально". Начинаютъ привыкать. Красноармейцы читали по складамъ: „Ну и здорово же рубитъ эта газета нашу совѣтскую власть. А и правда слѣдуетъ... А только читать непривычно, въ глазахъ рябитъ, **буквовъ** много лишнихъ". Сообщаю это чистосердечно для Вашего свѣдѣнія: Вы вѣдь знаете, что я всегда былъ сторонникомъ перехода журнала на новое правописаніе; что, что, а это въ Россіи останется...

И все таки, какъ ни тяжело, что совѣтская пропаганда такъ преуспѣла, нельзя отчаиваться. Какъ только узнаютъ правду о трудовой эмиграціи, начинаютъ задумываться, а если бы увидѣли сами всю жизнь эмиграціи на фабрикахъ, заводахъ, за шоффернскимъ рулемъ, то какъ бы она поднялась высоко въ ихъ глазахъ. Вѣдь, это же старые, испытанные, непримиримые враги власти, которую и они ненавидятъ и которую готовы уничтожить при первой же возможности.

Плѣнные используются для работъ по оборонѣ. Выполняютъ они эти работы совершенно безропотно, съ привычной исполнительностью и даже стараніемъ. Хотя я ихъ вижу ежедневно, я до сихъ поръ не могу отдѣлаться отъ впечатлѣнія, вызваннаго выраженіемъ ихъ лицъ: тихая, сдержанная радость и удовлетвореніе. Находились одно время шутники-переводчики, говорившіе плѣннымъ о скорой ихъ отправкѣ обратно въ СССР: нужно было видѣть то выраженіе ужаса на лицахъ и ту дрожь во всемъ тѣлѣ, которая проскальзывала въ этихъ людяхъ. Можно сказать навѣрное, что въ СССР они по собственной волѣ не вернутся.

Красные командиры помѣщаются всегда отдѣльно отъ красноармейцевъ, но видятся съ ними часто и отношенія между ними спокойныя и взаимнопонимающія. Другое дѣло — оставшіеся въ живыхъ комиссары и политруки, которые опять таки помѣщаются совсѣмъ отдѣльно. Если бы не финскіе караулы, ихъ охраняющіе, ихъ

бы разорвали на клочки не только красноармейцы, но и командиры. Я сказалъ: оставшіеся въ живыхъ, что вовсе не значитъ, что ихъ при взятіи въ плѣнъ разстрѣливаютъ финны, — это значитъ, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ, при добровольной ли сдачѣ совѣтскихъ отрядовъ, при окруженіи ли ихъ финнами, послѣднія пули совѣтскихъ офицеровъ или послѣдніе удары штыка красноармейца предназначались комиссару и политрукамъ. Такъ, напр., подъ Раатэ во время разгрома 44-й дивизіи я подоспѣлъ къ самому моменту сдачи окруженнаго стрѣлковаго батальона. Когда мы на лыжахъ подлетали къ стоявшей съ поднятыми вверхъ руками группѣ красныхъ, сзади этой группы раздались одновременно два выстрѣла, черезъ нѣсколько секундъ третій. Мелькнула мысль: обманъ, мы пріостановились. Въ это время крикъ: „нѣтъ, это не по вамъ, это комбатъ уничтожаетъ нашу сволочь". Мы нашли два еще теплыхъ трупа политруковъ, которыхъ прикончилъ командиръ батальона и его помощникъ, при чемъ послѣднему показалось, что онъ не попалъ и онъ приканчивалъ вторымъ выстрѣломъ уже мертваго человѣка. Такихъ случаевъ можно насчитать десятки.

Финны держатъ этихъ комиссаровъ, какъ вещественное доказательство той нечеловѣческой ненависти, которую питаетъ къ нимъ красноармейская масса. Составъ комиссаровъ и политруковъ пестрый, но къ чести русскаго крестьянства надо сказать, что ни одного крестьянина въ военно-политическомъ аппаратѣ нѣтъ. Изъ взятыхъ въ плѣнъ финнами политруковъ, примѣрно 50% полурусскіе ,остальные 50% — изъ городского плебса, подонковъ общества, сыновья сапожниковъ, лакеевъ, многіе вообще не знаютъ своихъ родителей и воспитывались или въ воспитательныхъ домахъ или же изъ безпризорныхъ. Ни совѣсти, ни чести, ни вѣры, ни семейнаго очага эти люди не знаютъ. Тупые, полуграмотные, напичканные отвратительными совѣтскими лозунгами — вотъ теперешній „корпусъ жандармовъ" Сталина, да простятъ мнѣ это сравненіе наши старые жандармскіе офицеры и унтеръ-офицеры, державшіе, и какъ хорошо, державшіе эту человѣческую рвань въ ежовыхъ рукавицахъ. Странное дѣло: очень ничтожный процентъ евреевъ, но ларчикъ просто открывается: евреи-комиссары заполняютъ высшіе штабы, центральныя учрежденія арміи и тылъ, въ строевыя части и особенно на фронтъ ихъ не пускаютъ, особенно послѣ того, какъ при продвиженіи въ восточной Польшѣ евреи-комиссары безслѣдно исчезали. Поэтому, какъ передаютъ красные командиры, передъ отправкой на финскій фронтъ всѣ евреи-комиссары вызывались высшимъ политическимъ начальствомъ, а вмѣсто нихъ присылалась или та человѣческая мерзость, о которой говорилось выше, или же люди нерусской національности, „инородцы".

Трудно объяснить всю трагедію русскаго солдата. Съ одной стороны онъ — военный, онъ долженъ драться и иногда дерется очень хорошо. Нужно побыть на фронтѣ, чтобы почувствовать и впитать въ себя это опьяненіе боемъ. За что онъ дерется, солдатъ въ этомъ моментъ не разсуждаетъ. Также вѣроятно не разсуждали и сенегальскіе стрѣлки или индусы какого нибудь пенджабскаго раджи, которые шли въ атаку на нѣмцевъ. Врядъ ли эти черные и желтые люди шли въ бой сознательно во имя освобожденія Эльзаса, но они шли... Примѣрно также разсуждаютъ, или вѣрнѣе не разсуждаютъ хохлы изъ подъ Конотопа, соединенныя въ жестокодисциплинированныя части и стрѣляющіе противъ неизвѣстныхъ имъ финновъ. Конечно, огромную роль играетъ совѣтская пропаганда. Это страшный ядъ, который пропитываетъ человѣческіе мозги. Въ СССР нѣтъ мѣста критикѣ, даже шопотомъ. Имѣются „проработанные" лозунги, ьсе преподносится готовое и въ концѣ концовъ такимъ долбленіемъ внушаютъ парню изъ подъ Конотопа, что какіе то финскіе соціалъ-предатели угрожаютъ обратить Россію въ пепелище и сдѣлать русскій народъ рабами иностраннаго капитализма. Хотя этотъ народъ уже рабъ совѣтской власти, онъ идетъ въ штыки, потому что иначе поступить не можетъ. Нѣтъ **никакой** другой организованной силы, не за кѣмъ пойти **противъ** ненавистнаго Сталина. Но если бы было!... Но дадимъ, наконецъ, слово русскимъ плѣннымъ.

Командиръ батальона, выпуска изъ военной школы въ 1933 году. Пробылъ командиромъ взвода три года, командиромъ роты около двухъ лѣтъ, потомъ былъ нѣсколько мѣсяцевъ помощникомъ к-ра б-на и, наконецъ, на седьмомъ году своей военной службы получилъ батальонъ. „Выдвинули", какъ онъ говоритъ, „послѣ изъятія агентовъ иностраннаго капитализма въ связи съ дѣломъ Тухачевскаго". Это еще далеко не блестящая карьера, теперь можно встрѣтить съ такимъ же служебнымъ стажемъ не только комбата, но и командира бригады (!!), а взятый въ плѣнъ одинъ изъ командировъ полковъ оказаля выпуска... 1935 года. Большинство краскомовъ — на одинъ шаблонъ. Возьмите вы нашего сверхсрочнаго унтеръ-офицера и вы получите военное и политическое развитіе теперешняго совѣтскаго комбата, комполка и даже комбрига, но разница между ними и нашими подпрапорщиками огромная. У тѣхъ была сознательная любовь къ Царю, Россіи, арміи, своему полку, такая же сознательная забота о своей ротѣ, людяхъ своего взвода, была смѣлость, желаніе проявить инициативу, „не сплоховать-бы!". Здѣсь ничего этого нѣтъ. Какіе то автоматы, а не люди, съ вѣчной боязнью всякой отвѣтственности, съ ограниченнымъ казенными рамками мышленіемъ, съ какимъ то дико-схоластическимъ пониманіемъ своей службы. И, конечно, еще разница въ томъ, что наши старые подпрапорщики, вѣрные пословицѣ „служба службой, дружба дружбой", въ свободное отъ занятій время выпьютъ другъ съ другомъ, (и нерѣдко чокнутся съ офицерами), выпьютъ и съ подчиненными, поговорятъ, посудачатъ, могутъ ругнуть и начальство, подѣлиться горестями и радостями. Красные командиры боятся другъ друга, вмѣсто товарищества въ прежней офицерской средѣ появились соревнованіе во всемъ, „выдвиженчество", доносы, политруки, комячейки, комсомолячейки, т. е. невылазная грязь, въ которой барахтаются и захлебываются вотъ уже 20 лѣтъ несчастные русскіе люди.

Этого комбата пришлось опрашивать нѣсколько разъ. На первыхъ казенныхъ опросахъ онъ давалъ сдержанные отвѣты, точно взятые изъ страницъ „Правды" или „Красной Звѣзды". Я ихъ даже не привожу, настолько все это жутко, мертво и дьявольски скучно. Какъ могутъ, думалось только мнѣ, открываться русскія уста для того, чтобы выбрасывать изъ себя такую нудную и тягостную жвачку, составленную изъ плохо-произносимыхъ и плохо понимаемыхъ словъ: капиталистическая тенденція интернаціональнаго имперіализма, координируемая съ эксплоататарской іокспансей (онъ такъ и произнесъ слово экспансія), реагирующей на атрофированныя массы подъ режимомъ соціалъ-интервенціонистовъ", могу васъ завѣрить, что это не анекдотъ, а точная выписка изъ протокола опроса. Итакъ, казенный допросъ ничего, собственно, не принесъ, но затѣмъ устроились мы съ комбатомъ въ моей комнатѣ, чокнулись мы съ нимъ рюмкой водки, выпили еще по одной и по нѣсколько третьихъ, съ аппетитомъ покушалъ онъ копченой рыбы и ветчины съ яичницей („какъ на праздн-

никѣ у васъ, уважаемый гражданинъ, — произносилъ все время онъ) и тутъ сталъ я держать ему рѣчь. Разсказалъ о томъ, какъ живется здѣсь въ „буржуйской" Финляндіи, разсказалъ о разныхъ „европахъ" и просилъ его искренно, по товарищески подѣлиться со мной всѣмъ, что они переживаютъ. Вотъ краткое изложеніе его откровеннаго разсказа :

„Собачья жизнь у насъ, граждане! Кругомъ обманъ, недовѣріе, подхалимство. Весь народъ задавленъ проклятыми коммунистами. Все настолько безтолково и такая кругомъ неразбериха, что никто ничего не понимаетъ. Но страхъ всеобщій. Боимся не то что на собраніяхъ, но другъ другу слово сказать. Въ моемъ батальонѣ совсѣмъ недавно схватили и отправили вдогонку къ Тухачевскому старшаго лейтенанта только за то, что онъ, выпивъ, сказалъ въ присутствіи нѣсколькихъ человѣкъ: „Ну какъ не надоѣло публикѣ такъ подхалимствовать передъ Сталинымъ, мы ему больше удовольствія доставимъ своей работой, а то скоро на бумагѣ богомъ сдѣлаютъ; даже царю такъ не писали". Замѣтьте, что этотъ лейтенантъ рѣшительно **ничего** о Сталинѣ не сказалъ, но и этихъ словъ было достаточно, чтобы зачислить парня во враждебный элементъ.

Мы, командиры, находимся въ ужасномъ положеніи. Мы совершенно не подготовлены къ командованію нашими частями, мы отстаемъ отъ техники. Почему такъ гибнутъ совѣтскіе танки, да потому что люди, которые „заворачиваютъ" бригадами, дивизіонами въ самомъ лучшемъ случаѣ могли бы командовать взводомъ. Понадѣлали изъ насъ командировъ дивизій, полковниковъ, маіоровъ, а на самомъ дѣлѣ мы не имѣемъ никакого опыта въ дѣлѣ. Но упаси Господи въ этомъ признаться и отказаться отъ назначенія, лучше не родиться на свѣтъ, въ два счета разстрѣляютъ за саботажъ распоряженій командованія. Вотъ такъ и командуемъ, губимъ людей, машины, войну и въ концѣ концовъ погубимъ Россію.

Отъ коммунизма у насъ ничего не осталось. Диктатура нѣсколькихъ тысячъ бандитовъ, которые знаютъ, что если они не будутъ время отъ времени уничтожать насъ, то будутъ уничтожены сами. Никто не смѣетъ ни о чемъ разсуждать. Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы проходили во всѣхъ нашихъ школахъ и на политзанятіяхъ о томъ, что самый главный врагъ нашъ — это Германія, что Гитлеръ покрытъ кровью рабочихъ и крестьянъ, что нѣмцы и бѣлополяки все время устраиваютъ у насъ диверсіи. Потомъ съ сентября все перемѣнилось, какъ по волшебству, всѣ пособія и брошюры были изъяты изъ полковыхъ школъ и прочихъ учрежденій и частей арміи, Германію стали называть пролетарскимъ государствомъ, ну и, какъ водится, нѣсколько сотенъ политруководителей разстрѣляли за то ,что по указанію того же Сталина и Мехлиса они „ударились въ уклонъ возбужденіемъ въ красноармейскихъ массахъ ненависти къ лойяльному западному сосѣду" и этимъ „играли на руку троцкистско-чемберленскимъ интригамъ"! Голова пухла отъ всѣхъ этихъ обвиненій : какъ мы ни сѣры и какъ ни мало политически развиты, но ничего не понимали. Совсѣмъ недавно Тухачевскаго и сотни другихъ ликвидировали за шпіонажъ въ пользу троцкистовъ и германскихъ фашистовъ, которые тогда считались сообщниками, теперь оказывается, нѣмцы — наши друзья, а троцкисты въ союзѣ съ англичанами. И потомъ смѣшно говорить о троцкистскомъ движеніи, его просто давнымъ давно забыли и появись сегодня Троцкій, его съ одинаковой охотой прикончили бы по приказу Сталина или безъ онаго приказа. Съ такой же еще большей охотой прикончили бы самого Сталина.

Началась война съ Польшей. Война была совсѣмъ легкая. Поляки сами искали насъ, чтобы сдаваться и спастись отъ расправъ русскаго населенія. Были, впрочемъ, кое какія схватки съ маленькими группами польскихъ офицеровъ и младшихъ командировъ, которые геройски погибали, не желая сдаваться, хотя мы имъ ничего плохого не хотѣли дѣлать. Но, когда мы шли по деревнямъ Западной Украины, когда вошли въ города, тутъ мы въ первый разъ увидѣли, что можно жить не такъ по свински, какъ живемъ мы. Сразу же началось броженіе, ну и конечно, понаѣхали части НКВД и стали безжалостно разстрѣливать, втихомолку, по почамъ. А когда наше командованіе опубликовало списокъ нашихъ потерь ,то мы всѣ, зная свои настоящія потери, догадались, что не меньше половины погибшихъ пали отъ пуль коммунистовъ, а не отъ польскихъ: это дѣйствительная правда. Нужно же было какъ то объяснить населенію исчезновеніе сотенъ людей. Въ свою очередь и мы не сплоховали. Всѣмъ политработникамъ приказано было для примѣра идти въ строю. Ну, а какъ завязывается перестрѣлка, смотришь комиссаръ или политрукъ близко. Такъ и погибли смертью храбрыхъ наши политруки, „песъ ихъ забодалъ". Много мы въ Польшѣ спасли невинныхъ людей, сами предупреждали по секрету: „бѣгите". И многіе спаслись. Но если бы знали западные украинцы, какая кровавая сволочь идетъ за нами, то не встрѣчали бы насъ хлѣбомъ - солью. Жаловались чудаки на польскія притѣсненія, но какъ только мы узнавали, въ чемъ были эти притѣсненія, такъ только горько усмѣхались. И правду, вѣдь: „Поляки закрывали церкви. Да у насъ это дѣлается уже двадцать лѣтъ". „Помѣщики эксплоатировали крестьянъ, а фабриканты рабочихъ. Но весь нашъ народъ отъ такой эксплоатаціи заплясалъ бы отъ радости". Ну а потомъ, стали разсказывать намъ жители о старой Россіи, о томъ, какъ они мечтали о возвращеніи старыхъ временъ. Никогда не забуду, какъ одинъ старый чудакъ - волынецъ затащилъ меня въ свою хату, угостилъ и показалъ на стѣнѣ подъ иконой портретъ царя Николая, какого то генерала, себя въ старой русской солдатской формѣ, а надъ ними портретъ Сталина, вырѣзанный изъ совѣтской газеты, сталъ говорить мнѣ, что Сталинъ теперь у нихъ замѣсто царя. Дожилъ ли онъ бѣдняга до этихъ дней или давно уже зарытъ въ землю, опять ставшую „русской", да не той, что была. Уже черезъ 2 - 3 мѣсяца населеніе стало сопротивляться, роптать и бѣжать въ Германію, въ Румынію. По дорогѣ хватали, отправляли на полевыя работы, не мало и поразстрѣливали. А сейчасъ, кромѣ жидковъ, всѣ въ ужасѣ и хотѣли бы, чтобы вернулись хоть польскія времена. Еврейскій вопросъ стоитъ у насъ, скажу прямо, страшно. Если у насъ наступитъ революція, будутъ волненія, будетъ кровавый погромъ, и, къ сожалѣнію, пострадаютъ совсѣмъ неповинные люди, которые и сами молятъ своего Бога, чтобы проклятый коммунизмъ скорѣй бы испарился. Если же доберутся до еврейскаго начальства, то скажу прямо Мехлиса, Кагановича и ихъ помощниковъ выдумаютъ такую казнь, какой еще не было со времени сотворенія міра.

Бросили насъ сюда въ Финляндію на подмогу. Еще въ Польшѣ мы видѣли, что надо разсчитывать только на самихъ себя: продовольствія не было цѣлыми днями, артиллерійскіе и техническіе парки растерялись гдѣ то въ пространствѣ, но это тамъ и значенія особеннаго не имѣло: войны не было. Изъ Финляндіи же, несмотря на всяческія успокоительныя заявленія о томъ, что мы идемъ съ законнымъ финскимъ правительствомъ, что вскорѣ будетъ возстаніе (нѣсколько разъ сооб-

щали, что Маннергеймъ убитъ и въ Гельсингфорсѣ уже нѣтъ правительства) — или все время неважныя вѣсти. Мы и подступили къ нашей хозяйственной части, тамъ завѣрили насъ, что планъ „проработанъ" и безпокоиться нечего. Но въ первые же дни выяснилось, что мы обречены на гибель. Подвоза не было никакого. Одѣты мы — вы сами видѣли, какъ! (Дѣйствительно, весь батальонъ былъ одѣтъ въ легкія шинели, безъ рукавицъ, почти у всѣхъ были продырявленные и истоптанные сапоги. И это при 30-35 град. мороза). Да что одѣты, вѣрьте, что у красноармейцевъ не было посуды для ѣды (не подвезли изъ обоза, выступили совсѣмъ налегкѣ) и пока еще варилась похлебка, ѣли ее на... корѣ деревьевъ.

Безпорядокъ въ смыслѣ тактическомъ былъ совершенно вопіющій. Правда, въ первый же день разстрѣляли начальника снабженія, начальника штаба и начальника оперативнаго отдѣленія, но на ихъ мѣсто стали люди, еще менѣе подготовленныя къ операціямъ, а при каждомъ политрукъ. Вышло то, что вышло. Одинъ на сто, сытые и тепло одѣтые финны все время наскакивали на насъ, рѣзали нашу связь, рвали мосты. Что дѣлала наша воздушная развѣдка, не понимаю, но фактъ тотъ, что штабъ дивизіи совершенно потерялъ всякое руководство и велъ насъ въ слѣпую. Мой батальонъ сдался въ 11 часовъ дня, а наканунѣ вечеромъ комполка въ присутствіи комиссаровъ собралъ насъ, комбатовъ, и предложилъ высказаться. Я первый открылъ ротъ и сталъ говорить о томъ, что мы держаться не можемъ, но меня сразу же прервалъ полковой комиссаръ изъ коммунистовъ-эстонцевъ и, ударивъ кулакомъ по столу, сталъ кричать, что это разложеніе и что онъ требуетъ выполненія боевого заданія, идти завтра въ наступленіе. Потомъ уже въ серединѣ совѣщанія, онъ, не стѣсняясь моего присутствія, обратился къ политруку моего батальона, „выдвиженцу" и сказалъ: „А на тебя я возлагаю всю отвѣтственность за батальонъ вплоть до принятія чрезвычайныхъ мѣръ". Этимъ онъ въ моемъ присутствіи сказалъ, что политрукъ имѣетъ право пустить мнѣ пулю въ затылокъ. Вышло, какъ вы знаете, другое и больше нѣтъ ни комиссара, ни политрука. Вскорѣ послѣ этого замѣчанія командиръ полка всталъ и вышелъ изъ дома „до вѣтру". Домикъ былъ маленькій и дверь прямо въ садикъ. Черезъ минуту поднялся комбатъ второго батальона и тоже вышелъ. Тогда комиссаръ всталъ и открылъ дверь домишки. Мы замѣтили, что наши товарищи стоятъ въ десяти шагахъ отъ домика и „дѣлаютъ свое личное дѣло". Несмотря на то, что прошло не больше двухъ минутъ, комиссаръ крикнулъ: „Скоро вы тамъ, товарищъ полковникъ". Наши быстро вернулись, но этихъ двухъ минутъ было достаточно, чтобы было принято рѣшеніе. Никакимъ образомъ командиръ полка не могъ за все время похода перекинуться хотя бы двумя словами съ нами безъ присутствія комиссара, при томъ замѣтьте, что нашъ полковникъ-коммунистъ и кавалеръ ордена Краснаго Знамени. Намъ, командирамъ батальоновъ, тоже почти невозможно было встрѣтиться другъ съ другомъ безъ политруковъ, но капитанъ П. „словчился" и съумѣлъ остаться наединѣ со мной, потомъ съ помощникомъ командира полка, а тотъ съ третьимъ комбатомъ. Командиръ полка сказалъ: „Будь что будетъ, но завтра я проломлю черепъ этой сволочи (комиссару). Поддержите меня, товарищи, а тамъ придумаемъ". Этимъ и объясняется, что въ нашемъ полку были перебиты комиссаръ и политруки, за исключеніемъ двухъ, которые всегда помогали намъ. О сдачѣ мы не уславливались, но это было рѣшено молчаливо...

Можно сказать безъ ошибки, что если бы какая нибудь хорошо организованная армія вступила бы на совѣтскую территорію, то же самое, что случилось въ нашемъ батальонѣ, произошло бы въ сотняхъ другихъ частей.

Дальше терпѣть нѣтъ силъ, а безъ войны никакими силами власть не сбросишь. Слѣжка, доносительство и страхъ — лучшіе помощники Сталина..."

(Продолженіе бесѣдъ въ слѣдующемъ номерѣ).

А. Маевскій.

Что пишутъ большевики?

„Красная Звѣзда" пишетъ:

„Несмотря на жестокій терроръ, которому подвергается коммунистическая партія Франціи, французской буржуазіи не удается задушить коммунистическаго движенія въ широкихъ массахъ трудящихся Франціи. Французская коммунистическая партія существуетъ и продолжаетъ свою дѣятельность. Въ одномъ только Парижскомъ районѣ насчитывается не менѣе 500 тысячъ человѣкъ, голосовавшихъ за коммунистовъ въ 1936 году. Въ другихъ населенныхъ пунктахъ сотни тысячъ гражданъ примыкаютъ къ коммунистическому движенію. Эти сотни тысячъ вовсе не исчезли, и это означаетъ ,что нѣсколько сотъ тысячъ домашныхъ очаговъ служатъ убѣжищемъ для лицъ, преслѣдуемыхъ полиціей. Кромѣ того существуютъ тысячи пишущихъ машинокъ, на которыхъ нелегально печатаются листовки. Семьи коммунистическихъ активистовъ также размножаютъ листовки, которые затѣмъ распространяются на заводахъ.

Свѣдѣнія, поступающіе изъ городовъ Клермонъ-Ферранъ, Тулузы, Гавра и изъ предмѣстій Парижа, говорятъ о томъ, что повсюду коммунистическія организаціи продолжаютъ свою дѣятельность. Они печатаютъ листовки, газету „Юманите" и затѣмъ распространяютъ ихъ достаточно искусно, не попадаясь въ руки полиціи.

Наличіе широкой коммунистической дѣятельности во Франціи вынуждена открыто признать и ежедневная французская печать. Газета „Танъ" въ номерѣ отъ 23 декабря пишетъ: „Нужно отмѣтить одно: коммунистическая дѣятельность не пресѣчена". Газета „Попюлеръ" отъ 22 декабря сообщаетъ, что въ Булонь-Біанкурѣ (предмѣстье Парижа, гдѣ расположены автомобильные заводы Рено) арестовано 12 коммунистовъ, которые пытались возстановить коммунистическую ячейку на заводѣ и распространять листовки. Въ Сенъ-Дени (другое предмѣстье Парижа) за попытку возстановить коммунистическую организацію арестовано 25 коммунистовъ. Въ числѣ арестованныхъ находится рабочій, который несъ на заводъ 50 экземпляровъ нелегальной газеты „Юманите".

Газета „Пти паризьенъ" сообщала въ декабрѣ объ арестѣ въ Парижѣ 16 комсомольцевъ, обвинявшихся въ распространеніи нелегальнаго органа французскаго комсомола „Авангардъ" и въ антивоенной пропагандѣ на заводахъ.

Эти вынужденные признанія буржуазной печати свидѣтельствуютъ о томъ, что, несмотря на полицейскій терроръ, компартія Франціи живетъ и борется за кровные интересы трудящихся массъ".

Признаваясь въ разрушающей работѣ коммунистовъ во Франціи, большевицкій оффиціальный органъ невольно даетъ прекрасную аттестацію французскимъ властямъ, съ энергіей борющимся съ загнаннымъ въ подполье, но еще очень опаснымъ врагомъ мира и человѣчества.

——::——

На моряхъ и океанахъ

IV.

РЕЗУЛЬТАТЫ КАМПАНІИ КРАСНАГО ФЛОТА.

Разбирая дѣйствія сов. мор. силъ въ прошедшій періодъ, важно сдѣлать нѣсколько выводовъ, о подготовкѣ и боеспособности новыхъ кадровъ РККФ, выдвинутыхъ послѣ чистокъ послѣднихъ лѣтъ.

Какихъ бы то ни было крупныхъ операцій, красный флотъ не произвелъ и **безпрепятственно допустилъ финновъ занять и укрѣпить Аландскія о-ва** — ключъ Ботническаго залива. Обстрѣлъ форта Руссарэ крейсеромъ „Кировъ" былъ опасной и легкомысленной операціей, тогда какъ для занятія мелкихъ не вооруженныхъ о-въ были использованы береговые форты южнаго берега и морскія силы, явно превосходившія необходимое число. Обстрѣлъ фортовъ Біоркэ (Койвисто) былъ начатъ съ негодными средствами (лидеры, эс. мин.). Только впослѣдствіи три-четыре раза были использованы лин. корабли. Бомбардировки серьезныхъ результатовъ не имѣли, но по примѣрамъ прошлыхъ войнъ извѣстно, что обстрѣлы флотомъ береговыхъ фортовъ вообще дѣло довольно безнадежное.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Кировъ" и лидеры съ успѣхомъ могли бы **помѣшать коммуникаціи финновъ въ Ботническомъ зал.,** но туда они посланы не были и за полтора мѣсяца войны, подводные корабли совѣтовъ потопили лишь одинъ финск. моторный катеръ и 13/1 захватили малое эстонское судно „Вега" съ контрабандой.

Только черезъ шесть дней послѣ начала войны, была объявлена блокада финляндскихъ береговъ. Три десятка под. лодокъ получили задачу прекратить финл. судоходство, но сколько изъ нихъ участвовало въ блокадѣ, намъ не извѣстно. Под. лодкамъ „Щ 311„ и С 1", вѣроятно пользуясь интернаціональнымъ фарватеромъ зап. Аландскихъ о-въ, удалось проникнуть въ Ботническій зал. По совѣтскимъ свѣдѣніямъ „Щ 311" за походъ потопила три транспорта, „С 1" находилась больше мѣсяца на позиціяхъ и „топила" вражскіе корабли (но потопила ли?). Она была безрезультатно атакована двумя финск. самолетами. Въ концѣ января одна лодка, пробиравшаяся вдоль Аладскихъ шхеръ, попала на мину и погибла.

Изучая дѣйствія сов. лодокъ по нейтральнымъ матеріаламъ („Lloyd Anversois" и т. д.) констатируемъ, что 15-го января у Аландскихъ о-въ былъ потопленъ торпедой шедшій концевымъ въ конвоѣ финск. вооруженный п/х. „Аура" (1912 т.). Другія п/х-ды этого конвоя благополучно пришли въ Финляндію. Въ остальномъ **судоходство между Финляндіей и Швеціей прервано не было,** но пострадало нѣсколько п/х-довъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ войнѣ. Очевидно красные командиры не имѣли опредѣленныхъ инструкцій и блокада въ ихъ пониманіи означала уничтоженіе безъ разбора всѣхъ судовъ, не считаясь съ судьбой командъ. Не надо дѣйствительно забывать, что совѣтскими лодками командуютъ стар. лейтенанты и капитаны-лейтенанты выпусковъ 1935-37 гг., которымъ, послѣ „чистокъ", не у кого было учиться!

Жертвами красныхъ лодокъ стали слѣд. пароходы: Эстон. п/х. „Кассари", шедшій пустымъ изъ Стокгольма въ Ревель, въ темнотѣ былъ разстрѣлянъ почти въ упоръ и шлюпка на которой спасалась команда обстрѣляна пулеметомъ, при чемъ былъ убитъ одинъ матросъ и раненъ капитанъ. Вышедшій изъ финскаго порта въ Германію съ грузомъ дерева герм. п/х „Болхеймъ" былъ разстрѣлянъ безъ предупрежденія у Ментюлуото и три матроса были убиты. 5-го янв. въ сѣверномъ Кваркенѣ (Ботнич. зал.) въ 4-хъ м. отъ шведскаго берега, шедшій изъ Стокгольма на сѣверѣ швед. каботажный п/х. „Фенрисъ" былъ потопленъ сов. под. лодкой. По свидѣтельству капитана, лодка вплыла въ 700 метрахъ отъ п/х-да и открыла арт. огонь. Послѣ нѣсколькихъ десятковъ выстрѣловъ было достигнуто первое попаданіе и на п/х-дѣ возникъ пожаръ. Всего под. лодка сдѣлала около ста выстрѣловъ, но почти всѣ снаряды летѣли мимо, что дало возможность командѣ спустить шлюпки и спастись. Плохая стрѣльба сов. лодокъ подтверждается герм. п/х-домъ „Пиннау", по которому 19-го дек. у Аландскихъ о-въ лодка безрезультатно дала 57 выстрѣловъ и п/х смогъ уйти. Герм. п/х „Олива" получилъ безъ предупрежденія два снаряда, но послѣ осмотра былъ отпущенъ; кромѣ того герм. п/х „Рейнбекъ", шлюпка котораго съ тѣлами матросовъ была выброшена на эстонскій берегъ, видимо сталъ жертвой сов. судовъ.

Въ навигаціонномъ смыслѣ видимо обошлось безъ аварій и можно отмѣтить, что несмотря на суровую зиму и льды, под. лодки и эск. миноносцы продолжали кампанію до середины января. 4-го января, идя во льдахъ, сов. ледокольный буксиръ попалъ подъ огонь фортовъ Біоркэ и былъ утопленъ. Команда убѣжала по льду и позже была спасена крас. самолетомъ.

О КОМАНДОВАНІИ ВОЕННО-МОРСК. СИЛАМИ.

Пассивность красного флота и его странныя операціи, противорѣчившія здравой стратегіи, доказываютъ, что планъ войны былъ выработанъ съ разсчетомъ на сдачу Финляндіи послѣ первыхъ выстрѣловъ. Такой планъ конечно не могъ быть сдѣланъ начальникомъ Главного Мор. штаба б. кап. 2-го р. Галлеромъ, но очевидно навязанъ большинствомъ голосовъ обоихъ политкомовъ, составляющихъ съ нимъ военный совѣтъ штаба. Политкомы въ свою очередь дѣйствовали по инструкціямъ политбюро, очевидно имѣвшаго какія-то неправильныя свѣдѣнія о настроеніяхъ финскаго народа. Лишнее доказательство, что пока совѣты не примутъ нормальной системы управленія военныхъ силъ военными, у нихъ будутъ происходить неудачи, подобныя настоящей.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ БАЛТИКѢ.

Къ концу января Финскій заливъ отъ Даго на востокъ, весь Ботническій зал. и Аландскія шхеры покрылись на два-три мѣсяца толстымъ льдомъ, непозволяющимъ дальнѣйшихъ морскихъ операцій. При проводкѣ ледоколами, плаваніе каравановъ судовъ возможно между Стокгольмомъ и портами Або и Гангэ, чѣмъ и воспользовались финны. Въ отвѣтъ на это красная авіація систематически бомбардируетъ оба эти порта, мѣшая разгрузкѣ п/х-довъ и производитъ воздушныя атаки на караваны, 24-го января самолетами былъ утопленъ финск. п/х. „Нотунгъ" и обстрѣлянъ германскій п/х. 7-го февраля утопленъ шведс. п/х „Вирго", возвращавшійся въ конвоѣ изъ Финляндіи. Его команда была обстрѣляна по сообщенію шведской прессы безрезультатно изъ пулеметовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого самолеты атаковали финскій ледоколъ.

Толстый ледъ финскаго залива составляетъ угрозу перехода по нему крас. войскъ въ Финляндію въ тылъ дѣйствующей арміи, но изъ за полыней и движенія льда, это возможно лишь въ восточной части залива.

СНАБЖЕНІЕ ГЕРМАНІИ.

Въ случаѣ затяжной войны въ Финляндіи, снабженіе Германіи совѣтскими товарами можетъ сильно усложниться.

Не надо забывать, что **80 % экспорта Россіи и теперь СССР идетъ моремъ** и только 15% вывозится жел. дорогами. Нѣкоторые иностранные журналисты совершенно напрасно занимаются разницей европейской и русской колеи и т. д., ибо почти всѣ русскія жел. дороги служатъ лишь подъѣздными путями къ портамъ, но и здѣсь большую роль играютъ водные пути — рѣки и каналы.

Сѣверные и дальневосточные порты СССР можно считать для Германіи не доступными. Остаются два пути: Черное море сь передачей грузовъ по Дунаю и Балтійское море. Первымъ портомъ СССР по экспорту является Батумъ, вывозящій исключительно нефтяные продукты. Изъ Поти вывозится марганецъ, возможно, что Кривой Рогъ дастъ желѣзную руду, а другіе порты Чернаго моря вывозятъ пшеницу и т. д. Какъ извѣстно **на Дунаѣ уже происходятъ заторы** отъ массы балканскихъ грузовъ слѣдующихъ въ Германію, поэтому намъ кажется, что **главной артеріей питанія Рейха совѣтскими товарами должно быть Балтійское море.**

Ленинградъ является вторымъ портомъ СССР. Онъ вывозитъ большое количество лѣса, приходящаго по водной системѣ съ сѣвера Россіи. **Ленинградъ — первый снбирскій портъ** и Маріинской системой и Волгой онъ связанъ съ юго-западнымъ хлѣбнымъ райономъ, и центромъ. По отношенію къ нему **Рига и Либава, являются** лишь второстепенными портами вывоза. Либава связана лишь одной хорошей жел. дорогой съ центромъ Россіи, Рига, не считая Сѣверной Двины, имѣетъ тоже подъѣздной путь, вторая колея котораго была разобрана на территоріи Латвіи.

Съ мая открывается навигація въ Финскомъ заливѣ, но если военныя дѣйствія будутъ продолжаться, **плаваніе п/х-довъ по нему будетъ очень опаснымъ.** Достаточно указать, что нѣсколько совѣтскихъ п/х-довъ съ германскими грузами не смогли выйти въ море въ декабрѣ и стоятъ еще тамъ, Къ лѣту вѣроятно усилятся минныя постановки, не считая что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ главный фарватеръ обстрѣливается финскими фортами.

Мимо Аландскихъ о-въ проходитъ **другая жизненная для Германіи артерія** по которой идетъ шведская руда. Тутъ тоже не благополучно. 18-го января на минѣ взорвался герм. п/х. „А. Тхиссенъ" и нами было указано выше, что сов. лодки представляютъ для германскаго судоходства тоже немалую опасность! Изъ Финляндіи Германія конечно ни лѣса, ни продуктовъ сельскаго хозяйства больше не получаетъ, не говоря о внутренней дезорганизаціи и уменьшеніи излишковъ въ самомъ СССР.

Можно заключить, что **затяжная война въ Финляндіи идетъ въ разрѣзъ съ германскимн интересамн.**

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТОРГОВЛИ.

4-го дек. англ. пресса опубликовала слѣд. сообщеніе англ. адмиралтейства: „За три мѣсяца англ. флотъ обезпечилъ спокойное плаваніе по морямъ англ. торг, судовъ, представляющихъ 21 милліонъ тоннъ, изъ которыхъ было потеряно только 4% общаго тоннажа (т. е. 840.000 т.)". Но черезъ два мѣсяца тоже адмиралтейство сообщило, что къ 31-му января англ. торговый флотъ потерялъ 140 судовъ составляющихъ 507 тысячъ тоннъ, что вмѣстѣ съ французскими и нейтральными доводитъ утопленный тоннажъ почти до милліона тоннъ.

Германская сводка на то же число дастъ 409 англо-французскихъ и нейтральныхъ торговыхъ судовъ съ общимъ тоннажемъ въ 1.493.431 т. Констатируемъ эти разногласія, происходящія отчасти отъ того, что англичане не включаютъ въ свою статистику суда погибшія отъ столкновеній и т. д., поврежденныя суда выброшенныя на мель, спасеніе которыхъ мало вѣроятно, пароходы пропавшіе безъ вѣсти, мобилизованные флотомъ, не считая взорвавшихся на минахъ пароходовъ. Кромѣ того, какъ сообщало адмиралтейство, гибель на минахъ англ. судовъ безъ нейтральныхъ свидѣтелей, держится въ секретѣ.

Ввиду всѣхъ этихъ противорѣчій мы, совмѣстно съ сотрудникомъ органа бельгійскаго морского министерства **„Wandelaer et sur l'Eau", Monsieur P. Scarceriaux,** предприняли кропотливую работу — созданіе своей, такъ сказать **нейтральной статистики.** Въ эту статистику влкючаются англ. потери, публикуемыя въ англ. прессѣ и дополняемыя свѣдѣніями идущими изъ нейтральныхъ портовъ черезъ пароходныхъ агентовъ и нейтральныхъ моряковъ, исключая не серьезныя свѣдѣнія и свѣдѣнія изъ герм. источниковъ, если они не получаютъ никакого подтвержденія. Такимъ образомъ, что касается англо-франц. судовъ, эта статистика является минимумомъ, ибо въ нее естественно не могутъ входить англ. п/х-ды, взорванные минами безъ свидѣтелей. Нейтральные морск. круги отмѣчаютъ, что англ. пресса публикуетъ сверхъестественное количество названій англ. п/х-довъ, погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, и они считаютъ, что въ дѣйствительности часть изъ нихъ гибнетъ отъ военной опасности. Не имѣя возможности разобраться въ каждомъ случаѣ, ни точно провести границы военной и навигаціонной опасности (напр. столкновенія въ конвоѣ во время маневра для избѣжанія торпеды), что касается **англо-франц. судовъ мы включаемъ всѣ погибшія морскія рыбачьи и торговыя суда, мобилизованныя или нѣтъ.** Такъ же включаются суда, получившія очень тяжелыя поврежденія отъ подводныхъ взрывовъ и которыя, по заявленію англичанъ, были потомъ посажены на мель; совершенно не извѣстно, будутъ ли спасены эти п/х-ды послѣ двойной аваріи!

Официальныя свѣдѣнія о гибели нейтральныхъ судовъ публикуетъ каждая страна и ихъ можно считать точными. **Въ статистнку включаются лишь нейтр. суда утопленныя герм. флотомъ или же взорванныя минами,** любого происхожденія (герм., англ., голланд., и т. д.), за исключеніемъ п/х-довъ пострадавшихъ въ финно-сов. войнѣ. **Нейтральныя суда, погибшія отъ несчастныхъ случаевъ въ счетъ не идутъ.** Соблюдая эти условія мы получили слѣдующую таблицу.

	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь	
Анг., франц., пол.	41	180.727	30	163.849	50	166.536
Нейтральныя . . .	18	40.307	16	51.990	20	117.111
ИТОГО . . .	59	221.034	46	215.839	70	283.647

	Декабрь		Январь		Итого	
Анг., франц., пол.	69	185.657	56	169.964	246	884.049*)
Нейтральныя . . .	43	96.746	50	121.156	147	427.310
ИТОГО . . .	112	299.719	106	291.120	393	1.311.359

Цифра потопленнаго тоннажа довольно внушительная и представляетъ не мало милліардовъ франковъ отправленныхъ на дно морское.

Треть потопленнаго тоннажа принадлежитъ нейтральнымъ, почти исключительно скандинавцамъ, Голландіи и Бельгіи. Кромѣ послѣдней, эти страны обладаютъ очень большимъ торговымъ флотомъ (норвежскій — третій въ мірѣ), въ большомъ процентѣ снабжающимъ Англію. Большое количество скандинавскихъ п/х-довъ зафрахтовано англ. агентами по «time charter» на нѣсколько лѣтъ и они работаютъ по указаніямъ англичанъ. Въ 1938 г. болѣе трети судовъ, посѣтившихъ Лондонъ, принадлежали иностранцамъ. Послѣ объявленія войны США сняли съ линіи сѣв. Атлантическаго океана около ста крупныхъ судовъ, совѣтскія совершенно исчезли, японцы и итальянцы почти больше не посѣщаютъ Англіи. Всѣ эти суда требуютъ замѣны и поэтому роль скандинавскаго флота въ снабженіи Англіи возросла, но по той же причинѣ онъ подвергся германскимъ атакамъ. Грубо говоря около половины потопленныхъ скандинавскихъ п/х-довъ такъ или иначе обслуживали Англію.

Много нейтральныхъ п/х-довъ, шедшихъ изъ одного нейтральнаго порта въ другой, погибло на герм. минахъ, а иногда и на англійскихъ, подходя или выходя изъ англійскихъ базъ контроля. Контрольныя базы заставляютъ п/х-ды входить въ опасныя зоны, которые иначе они могли бы избѣгать. Въ февралѣ положеніе странъ сѣвера Европы еще ухудшилось. Базируясь на то, что часть нейтральныхъ глузовъ выгружаются въ контрольныхъ портахъ, Германія объявила, что **всѣ п/х-ды, добровольно направляющіеся въ контрольные пункты, будутъ разсматриваться какъ везущія грузъ въ Англію.** Въ подтвержденіе этихъ словъ герм. лодки потопили въ Атлантическомъ океанѣ два голланд. п/х-да съ грузомъ зерна для голланд. правительства и еще два-три нейтральныхъ п/х-да съ нейтральными грузами. Словомъ воюющія страны, попирая одно за другимъ всѣ правила морской войны и дѣлая репресіи въ „защиту" малыхъ странъ, дошли до того, что теоретически, страны сѣвера Европы должны умереть съ голода!

Ясно, что Германія стремится добиться во что бы то ни стало чтобъ нейтральные прекратили ходить въ Англію. Положеніе послѣдней сложнѣе. Съ одной стороны ей скандинавцы необходимы, съ другой стороны она должна урѣзывать ихъ торговлю съ Германіей и заставлять п/х-ды заходить въ порты контроля, гдѣ выгружается часть ихъ грузовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ итальянцы вывозятъ германскій уголь изъ Роттердама, а американцы привели изъ Германіи построенный тамъ танкеръ. Все это вызываетъ протесты и неудовольствіе, а ежемѣсячныя потери скандинавцевъ и голландцевъ все растутъ. Ноты Норвегіи и Швеціи въ Берлинъ, какъ на зло, были такъ сказать аннулированы исторіей „Алтмаркъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ **посѣщеніе англ. портовъ скандинавцами, является для Англіи насущно необходимымъ.**

Но вернемся къ нашимъ цифрамъ. Франція, потеряла очень мало п!х-довъ, меньше Норвегіи и въ ея водахъ никакихъ военныхъ дѣйствій не наблюдалось.

Въ сентябрѣ потери были почти исключительно нанесены под. лодками, дѣйствовавшими какъ въ мирное время. Въ октябрѣ въ связи съ потерями и противодѣйствіемъ, дѣятельность лодокъ уменьшается, но „Шееръ" топитъ нѣсколько судовъ. Съ ноября англо-французы вполнѣ организовали противолодочную оборону и число жертвъ под. лодокъ уменьшается до 19-ти и въ послѣдующія мѣсяцы стабилизируется около 15-ти; съ середины ноября появляются магнитныя мины и цифра потерь сильно возрастаетъ, главнымъ образомъ за счетъ нейтральныхъ. Въ декабрѣ самолеты совершаютъ двѣ большихъ атаки на торговыя суда и потери въ этотъ мѣсяцъ доходятъ до 300.000 тоннъ. Въ январѣ положеніе остается почти безъ измѣненія, летныхъ дней мало, но самолеты совершаютъ 4 успѣшныхъ атаки и безъ разбора топятъ 1 тральщикъ, 17 рыбачихъ и торговыхъ судовъ, 3 нейтральныхъ п/х-да и даже плавучій маякъ.

Предсказывать дальнѣйшій ходъ войны противъ торговли не возможно. Вѣроятно, что съ удлиненіемъ свѣтлаго времени и улучшеніемъ погоды усилится дѣятельность лодокъ и участятся **мало пріятные воздушныя налеты.** Конечно Англія тоже не дремлетъ и всѣ торговыя суда въ скоромъ времени получатъ противо-воздушную артиллерію.

Постараемся выяснить насколько опасны для Англіи потери, которыя несетъ ея флотъ, не забывая необходимости замѣны тѣхъ изъ нейтральныхъ, которые подвозили ей грузы.

Не считая п/х-ды плавающіе въ дальнихъ моряхъ подъ флагомъ доминіоновъ (3 мил. т.), англ. флотъ насчитываетъ 18 мил. тоннъ, т. е. съ 1914 г. онъ уменьшился на одинъ мил., тогда какъ потребности Англіи увеличились. За то же время міровой тоннажъ увеличился съ 50-ти до 70-ти мил. т. Такимъ образомъ, теперь Англія зависитъ въ гораздо большей степени отъ нейтральныхъ чѣмъ раньше. **Вся задача Великобританіи сводится къ своевременной замѣнѣ уничтоженнаго или ушедшаго тоннажа.**

Въ 1913 г. Англія построила около 2 мил. т. п/х-довъ, но во время кризиса часть верфей была уничтожена и въ 1938 г. она построила только милліонъ, тогда какъ Франція построила лишь 50 тысячъ. Слѣдовательно положеніе по отношенію прошлой войны ухудшилось и здѣсь многое зависитъ отъ иностранныхъ заводовъ.

Разбирая результаты кампаніи 1916 г., к. ад. Davelny*) говоритъ, что ежемѣсячная потеря 350.000 т. была очень тревожнымъ явленіемъ и Англія не успѣвала пополнять эти потери; когда въ 1917 г. потери еще возросли, союзниковъ отъ пораженія спасли САШ.

За пять мѣсяцевъ настоящей войны, ежемѣсячныя потери англо-французовъ составляютъ немного болѣе половины указанной цифры и надо думать, что если потери не удвоятся, Англія найдетъ возможнымъ замѣнять потопленныя суда.

П. Варнекъ.

*) изъ которыхъ 769.196 т. бр. англ. торговыхъ судовъ.

*) C. ad. Davelny. «Les Enseignements maritimes de la guerre anti-germanique».

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Др. стр. см. стр. 16-ую

12-й ГОДЪ
№ 251

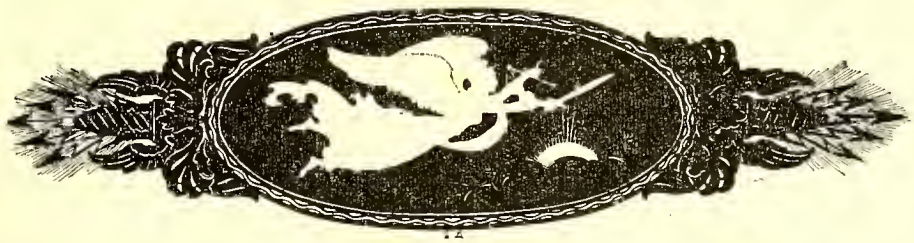
ЧАСОВОЙ

15-го АПРѢЛЯ
1940 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ-Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: B. OREKHOFF
(12e ANNÉE)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié a l'Union de la Presse Périodique Belge)
Rédaction et administr. à Bruxelles, 72, rue Armand Campenhout Tél.48.34.13
Compte chèques postaux: B. ORÉKHOFF no 3925.03
Administr. à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

Христосъ Воскресе!



Что дальше?

Конецъ финско-совѣтской войны явился вновь совершенно неожиданнымъ для всѣхъ успѣхомъ СССР. Какъ и въ польской кампаніи, красные военачальники и дипломаты воспользовались западно-европейской войной и тяжкимъ международнымъ положеніемъ для укрѣпленія своего внѣшняго престижа. Наивность иностранцевъ превзошла всѣ границы и уже опять начинаютъ то тамъ, то здѣсь поговаривать о „мощи" красной арміи, о „прочности" сталинскаго режима, о необходимости договориться съ Совѣтскимъ Союзомъ. Въ западно-европейскихъ государствахъ чувствуется опять желаніе сговориться съ большевиками и оторвать ихъ отъ Германіи. Въ этомъ смыслѣ особенно характерна послѣдняя рѣчь Уинстона Черчилля. И даже недавняя рѣчь Молотова, полная угрозъ и нападокъ на демократіи, не помѣшала этому настроенію, которое начинаетъ опять господствовать въ политическихъ кругахъ Антанты.

Тѣмъ не менѣе финско-совѣтская война даромъ для большевиковъ не пройдетъ. Она чрезвычайно сильно отразилась на моральномъ состояніи войскъ, не говоря уже о населеніи областей, близкихъ къ бывшему театру военныхъ дѣйствій. Военный престижъ сталинской клики сильно пострадалъ въ глазахъ невольныхъ подданныхъ Сталина, но самое главное это то, что изоляція Россіи кончилась: несмотря на колючую проволку въ прибалтійскихъ государствахъ, несмотря на газетный громъ побѣдъ по поводу финско-совѣтской войны, несмотря, наконецъ, на спѣшную большевизацію бывшей восточной Польши, русскіе люди увидѣли воочію разницу между совѣтской дѣйствительностью и жизнью Европы. Всѣ идущія „оттуда" свѣдѣнія говорятъ о томъ, что глубокіе процессы идутъ въ РККА и въ населеніи СССР и ихъ уже не остановишь терроромъ и ссылками, — нельзя все же разстрѣлять и сослать сотни тысячъ людей.

Очень далекіе отъ вмѣшательства, даже словами, въ нынѣшній европейскій конфликтъ, мы все же должны высказать нашъ взглядъ на него, въ связи (и только въ связи) съ русской проблемой.

ЕВРОПЕЙСКІЙ МИРЪ былъ бы для Сталина въ данный моментъ катастрофой: совѣтскій режимъ не выдержалъ бы всѣхъ тѣхъ противорѣчій, съ которыми столкнулись армія и русскіе люди. Эволюція этого режима началась бы противъ воли совѣтскаго правительства и ликвидація совѣтскихъ порядковъ неизбѣжно завершилась бы національнымъ возрожденіемъ нашего Отечества. Съ другой стороны въ условіяхъ достойнаго мира въ Европѣ, совершенно отпала бы опасность территоріальнаго раздѣла Россіи: западныя державы слишкомъ хорошо поняли ся значеніе и тотъ перевѣсъ который она даетъ всякому опирающемуся на неисчерпаемыя русскія возможности.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ для Сталина насущно необходимо. Пользуясь европейской неурядицей, онъ будетъ продолжать тушить очаги національнаго возрожденія внутри Россіи, усилитъ разрушительную работу въ европейскихъ странахъ и не упуститъ случая ударить по ослабѣвшей сторонѣ. Коммунистическія партіи всего міра продолжаютъ работу, предательски развращая тылы и сѣя пропаганду среди массы отпускныхъ солдатъ и рабочихъ воюющихъ державъ. Эти партіи — лучшіе помощники Сталина. Онѣ — его авангардъ.

Положеніе Финляндіи

Договоръ въ Москвѣ 12-го марта въ корнѣ измѣнилъ границы Финляндіи, отбросивъ ихъ къ линіи Ништадтскаго мира 1721 г. Весь вопросъ только въ томъ, что миръ, заключенный Петромъ Великимъ обезпечилъ новую столицу Россіи отъ покушеній ея могущественнаго въ то время сосѣда Швеціи, послѣ длившейся 21 годъ войны. Сейчасъ же миръ завершаетъ 104-дневную войну 170 милліоннаго СССР съ 3½ милліонной Финляндіей, конечно, не только не покушавшейся на неприкосновенность совѣтскихъ границъ у Петербурга, но и физически неспособной этимъ границамъ угрожать.

Измѣнилось положеніе со временъ Ништадтскаго мира и въ другихъ отношеніяхъ. Въ тѣ времена не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни „бѣлаго угля". Финляндія же была лишь бѣдной земледѣльческой провинціей Швеціи.

Сейчасъ это не такъ. Жел. дор. сѣть Финляндіи спасла ее въ зимнюю кампанію на переломѣ 1939-40 г.г.

„Бѣлый" же уголь основа ея промышленности.

Между тѣмъ, линія „Московскаго мира" ударила и по желѣзнодорожной сѣти Финляндіи и по одному изъ главныхъ источниковъ ея „бѣлаго угля".

Не касаясь политической стороны условій, продиктованныхъ финнамъ въ Москвѣ 12 марта, сохранившихъ, по крайней мѣрѣ внѣшне, ея независимость, съ чисто военной точки зрѣнія они много тяжелѣе тѣхъ, которыя были предъявлены Финляндіи большевиками въ ноябрѣ прошлаго года.

Несмотря на довольно скромные военные успѣхи красныхъ, тѣмъ не менѣе эти новыя условія финнами были приняты.

Такъ, политика сейчасъ почти всегда диктуетъ свои условія стратегіи.

Всѣ несомнѣнные военные успѣхи финновъ этимъ миромъ сведены на нѣтъ. Измѣненіе границъ по Московскому миру 12 марта коснулось во-первыхъ Карельскаго перешейка. Затѣмъ, побережья Финскаго залива и Сѣвернаго Ледовитаго океана и, наконецъ, района того финскаго „горла", гдѣ граница СССР ближе всего подходитъ къ Ботническому заливу.

На Карельскомъ перешейкѣ новая граница выдвинулась къ сѣверо-западу отъ Петербурга примѣрно на 100 клм.

Отъ Теріокъ она сейчасъ отнесена на переходъ (25-30 клм.) къ сѣверо-западу отъ Выборга.

Дальше она идетъ, въ тѣхъ же примѣрно 25 клм., сѣверо-западнѣе Ладожскаго озера и въ полупереходѣ (10-13 клм.) юго-восточнѣе Сайменскаго, по прямой линіи до старой совѣтской границы у Лаиаярви (сѣверо-западнѣе конечной станціи финской жел. дор. сѣти — Суоярви).

Такимъ образомъ къ ССР отошелъ не только Выборгъ, но и весь Выборгскій заливъ (лѣвый флангъ новой совѣтской границы расположенъ на западномъ его берегу въ 60 клм. юго-западнѣе Выборга у Выролахти).

Кромѣ того, мирный договоръ глухо упоминаетъ объ отходѣ къ СССР и „острововъ". Повидимому рѣчь идетъ объ островахъ не только въ Выборгскомъ заливѣ, но и расположенныхъ западнѣе Кронштадта Гогландѣ (Суурсаари), Лавенсаари и Сескаари въ Финскомъ заливѣ.

Основнымъ, съ военной точки зрѣнія, является однако то, что новая граница передаетъ цѣликомъ въ руки СССР желѣзную дорогу между Выборгомъ и Сердоболемъ (Сортавало). Эта „рокадная", то-есть поперечная, желѣзная дорога, связывающая фронты по обоимъ берегамъ Ладоги, далѣе отъ Сердоболя идетъ на сѣверо-западъ вдоль всей восточной границы Финляндіи черезъ Іоэнсу на Улеаборгъ.

Владѣніе этой жел. дор. магистралью позволило финнамъ во время войны переброску войскъ вдоль всей своей восточной границы въ непосредственной близости отъ фронта. На нее же кромѣ того выводятъ три жел. дор. линіи изъ центра Финляндіи — справа налѣво — къ Сердоболю (Сортавалѣ), Элизенваарѣ и Выборгу. Всѣ эти три узла сейчасъ отошли къ СССР. Къ тому же новой границей рѣжется и вспомогательная рокадная линія, проведенная за послѣдніе годы финнами въ тылу этой основной рокады (отъ Симола черезъ Иматру на ту же Элизенваару). Къ СССР же отошла и отходящая отъ основной рокадной желѣзной дороги вѣтка, на востокъ къ совѣтской границѣ — на Суоярви.

Отъ Суоярви — до Мурманской желѣзной дороги, подходящей въ этомъ районѣ (у Кивача) къ финской границѣ, всего лишь 80 клм. (между Суорви и станціей на Мурманской дорогѣ Лижма).

Наконецъ Ладожское озеро, подѣленное до войны между СССР и Финляндіей примѣрно пополамъ, сейчасъ цѣликомъ отошло къ совѣтскому союзу. Такимъ образомъ взамѣнъ разъединявшей Карельскій перешеекъ и Сердобольскій районъ преграды оно становится (кромѣ зимы) наоборотъ, связывающимъ оба этихъ фронта воднымъ путемъ. Возможность же ввода въ него мелкихъ военныхъ кораблей изъ Балтійскаго моря допускаетъ и взаимодѣйствіе на немъ флота съ сухопутными войсками.

Такимъ образомъ, новая граница даетъ въ руки совѣтовъ какъ бы двѣ рокадныя линіи связи вдоль новаго фронта: желѣзную дорогу Выборгъ-Сердоболь-Суоярви и Ладожское озеро.

Новый сухопутный финскій фронтъ на юго-восточной границѣ съ СССР увеличивается поэтому больше чѣмъ въ два раза.

Къ тому же, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто съ Чехословакіей въ октябрѣ 1938 года съ новой границей СССР получилъ и всѣ долговременныя укрѣпленія, возведенныя вдоль нея финнами.

„Линія Маннергейма" сейчасъ цѣликомъ отошла къ СССР. Новая же финская граница отжата къ Сайменскому озеру, которое на большей части ея протяженія расположено въ полупереходѣ въ тылу отъ нея.

Сверхъ того она проведена такъ, что Иматра со своими электрическими станціями, снабжающими энергіей всю восточную часть Финляндіи, оказалась

Смѣшны попытки уничтоженія этихъ группъ и ячеекъ внутренними полицейскими мѣрами до тѣхъ поръ, пока существуетъ располагающій государственными возможностями центръ въ Москвѣ, агенты котораго разъѣзжаютъ по всему міру съ дипломатическими паспортами и визами.

Война 1914-1918 г.г. была совершенно иной. Тамъ были арміи противника и шла внѣшняя борьба. Война 1940 года въ Европѣ, раздираемой соціальными конфликтами, при наличіи московскаго разрушительнаго аппарата и его тайныхъ агентовъ и соглядатаевъ, можетъ принять въ любой странѣ самый неожиданный характеръ и перейти въ войну гражданскую. Вотъ почему, не имѣя никакого права навязывать себя на роли арбитровъ, мы искренне хотимъ достойнаго для Европы мира на западѣ и дѣйствительной антибольшевицкой акціи на востокѣ. И мы глубоко убѣждены, что, если въ Европѣ установятся нормальныя условія жизни, не потребуются никакіе „крестовые походы" и военныя экспедиціи. Совѣтскій режимъ умретъ самъ собой, какъ паразитъ, лишившійся крови.

В. ОРѢХОВЪ.

въ 7 лишь километрахъ отъ новой границы, то-есть въ районѣ огня совѣтской полевой артиллеріи.

Затѣмъ, на Финскомъ заливѣ въ видѣ аренды на 30-лѣтній срокъ финнами уступленъ СССР полуостровъ Ганге при входѣ въ Финскій заливъ съ прилегающими къ нему островами и морскимъ райономъ на 3 мили къ сѣверу и западу и на 5 миль къ востоку и югу отъ него.

Въ связи съ оккупаціей красными съ осени 1939 г. эстонскаго острова Даго и Балтійскаго Порта на территоріи той же Эстоніи, входъ въ Финскій заливъ сейчасъ полностью контролируется совѣтами. Возведеніе же на немъ морской базы запираетъ входъ въ него изъ Балтійскаго моря.

Однако въ Ганге положеніе СССР не такъ то ужъ прочно, какъ это представляется съ перваго взгляда. Съ одной стороны конечно это „заноза" въ тѣлѣ Финляндіи. Но зато при наличіи сейчасъ полнаго, безспорнаго и можно сказать подавляющаго господства германскаго флота въ Балтійскомъ морѣ и оторванности Ганге отъ территоріи совѣтовъ (отъ Ганге до Кронштадта 210 морскихъ миль, а отъ ближайшаго германскаго порта — Мемеля — 275, то-есть, соотвѣтственно около 400 и 500 километровъ) положеніе ихъ тамъ далеко не такъ крѣпко. Конечно, имѣется общеизвѣстный географическій примѣръ еще болѣе оторванной и вклиненной въ чужую территорію морской базы въ лицѣ Гибралтара. Но вѣдь Гибралтаръ укрѣпляется англичанами съ 1704 г., то-есть уже 236 лѣтъ, а Ганге въ рукахъ совѣтовъ только съ 23 марта нынѣшняго года...

На сѣверѣ, Московскій договоръ оставляетъ за Финляндіей выходъ къ Ледовитому океану у Петсамо уступленный ей большевиками еще въ 1920 году.

Но зато къ СССР отходятъ уступленные ею по этому договору Финляндіи части полуострововъ Средняго и Рыбачьяго, фланкирующіе съ востока на протяженіи 40 километровъ Печенгскій (Петсамскій) фьордъ.

Кромѣ того договоръ ограничиваетъ права финновъ на содержаніе ими морского и воздушнаго флотовъ въ Ледовитомъ океанѣ и по устройству тамъ морскихъ базъ.

Этотъ послѣдній пунктъ договора изложенъ несовсѣмъ ясно. Финнамъ разрѣшено тамъ держать любое число боевыхъ кораблей тоннажемъ лишь менѣе 100 тоннъ. Въ то же время однако договоръ допускаетъ наличіе тамъ финскихъ вооруженныхъ кораблей въ числѣ правда не свыше 15, но съ тоннажемъ до 400 тоннъ. Содержаніе тамъ финнами боевыхъ самолетовъ и подводныхъ лодокъ договоромъ воспрещено.

То-есть Петсамо становится практически демилитаризованной зоной, каковой ея характеръ еще больше подчеркивается правомъ безпошлиннаго транзита черезъ нее совѣтскихъ товаровъ и свободнаго прохода совѣтскихъ гражданъ черезъ нее въ Норвегію и обратно.

Наконецъ, чисто военное значеніе имѣетъ и уступка Финляндіей СССР территоріи на сѣвернымъ полярномъ кругѣ къ востоку отъ Маркіярви (районъ Куолоярви или по фински Саллы). Этотъ районъ, представляющій собой пустынный горный районъ даетъ однако въ руки СССР два исходныхъ пункта на главныхъ путяхъ отъ Бѣлаго моря къ Ботническому заливу. Отъ Маркіярви отходитъ дорога, ведущая къ конечной станціи финской ж. д. сѣти — Кеміярви, а отъ Кусамо на Улеаборгъ.

Кромѣ того, договоръ намѣчаетъ постройку „по возможности" (эта послѣдняя фраза очень типична для совѣтскихъ проектовъ) „въ текущемъ году" желѣзной дороги, связывающей Мурманскую (отъ Кандалакши) съ Кеміярви для облегченія транзита черезъ Финляндію въ Швецію.

Оборона Финляндіи въ подобныхъ условіяхъ становится трудно разрѣшимой, если только не вообще невозможной задачей.

А. ЗАЙЦОВЪ.

Выводы изъ финско-совѣтской войны

—::—

БОЕСПОСОБНОСТЬ КРАСНОЙ АРМІИ.

Части Красной арміи, правда не разбавленныя запасными старшихъ возрастовъ, зараженными современными настроеніями деревни и въ огромной своей массѣ состоявшія изъ молодыхъ кадровыхъ бойцовъ (въ частяхъ были задержаны бойцы, подлежавшіе за выслугой сроковъ службы, перечисленію въ запасъ и были призваны новобранцы и студенты вузовъ и молодежь, подлежавшая поступленію въ таковые), безусловно оказались **послушными** въ рукахъ командованія, **дрались** въ самой тяжелой обстановкѣ, неся серьезныя потери и нерѣдко (особенно въ спеціальныхъ частяхъ) проявляли героизмъ, какъ отдѣльныхъ бойцовъ, такъ и цѣлыхъ частей. Это обстоятельство заслуживаетъ вниманія, особенно при условіи, что многія части, повидимому, подверглись переформированіямъ чуть не во время операцій или во всякомъ случаѣ передъ ихъ началомъ, результатомъ чего была во многихъ случаяхъ незнакомство командного состава съ подчиненными имъ бойцами.

Несомнѣнно, что упорство въ бою и сравнительно малый процентъ плѣнныхъ взятыхъ финнами, **отчасти** объясняется внушенной имъ увѣренностью въ звѣрскомъ обращеніи финновъ съ плѣнными (разстрѣлъ, пытки) и боязнью пули политсостава и командировъ. Были показанія и о пулеметахъ, расположенныхъ сзади своихъ цѣпей на случай стрѣльбы по своимъ). Увѣренность въ звѣрскомъ обращеніи съ плѣнными была у всѣхъ и особенно у политическаго состава арміи. Эта увѣренность не была поколеблена соотвѣтствующей агитаціей со стороны финновъ и произведенный опытъ съ „русскими народными отрядами" даетъ основаніе думать, что съ нею можно легко бороться.

Однако указанными выше причинами объяснять упорство и стойкость въ бою красной арміи было бы неосторожно. Надо признать, что красноармеецъ остался тѣмъ же русскимъ солдатомъ со всѣми его отличительными свойствами, но самое важное — это то, что части состояли изъ людей срочной службы и были достаточно натасканы пропагандой безъ какого либо противодѣйствія.

Слѣдуетъ признать, что пока части Красной арміи не будутъ **разбавлены** запасными, онѣ и впредь въ другой войнѣ и въ иной обстановкѣ драться **будутъ.**

Однако и при кадровомъ составѣ, не разбавленномъ запасными, совѣтское командованіе вынуждено было вести военныя дѣйствія такимъ образомъ, чтобы имѣть полное и неослабное наблюденіе за бойцами. Командиры изъ плѣнныхъ заявляли, что нельзя было, напримѣръ, послать красноармейца одного безъ надзора провѣрить телефонный проводъ — онъ „исчезалъ". Нельзя было разсыпать цѣпь въ лѣсу — она „таяла". Отсюда необходимость вожденія войска массами, сплошными линіями и... напрасныя огромныя потери.

Спайки между командными, а, тѣмъ болѣе, политическимъ составомъ и рядовыми бойцами не только не существуетъ, но имѣется на лицо опредѣленная ненависть къ комиссарамъ, и, отчасти, къ командному составу, а со стороны

послѣднихъ — недовѣріе къ солдатской массѣ. Мало того, существуетъ непріязнь командировъ къ политическому составу — глазамъ и ушамъ партіи — и со стороны послѣднихъ къ первымъ. Это одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ Красной арміи, которое въ свое время и должно быть нами особенно использовано.

ОТНОШЕНІЕ КЪ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

Судя по разговорамъ съ плѣнными, работѣ съ ними и наблюденіямъ, можно вывести слѣдующія заключенія:

А. **Партійный аппаратъ** (среди плѣнныхъ были исключительно представители низового аппарата, не выше состоящихъ при баталіонахъ) — безусловно преданъ совѣтской власти и Сталину. Работа съ ними очень трудна и можетъ дать извѣстный результатъ лишь при большомъ времени и опытныхъ агитаторахъ.

Попавшіе въ плѣнъ политруки были очень запуганы, боялись и финновъ и своихъ красноармейцевъ (они отъ нихъ были изолированы) и ждали большихъ репрессій; нѣкоторые пытались скрыть свое званіе, выдавая себя за чиновъ командного состава. Убѣдившись, что имъ не грозитъ разстрѣлъ, многіе изъ нихъ обнаглѣли и стали угрожать всѣмъ, говоря: „вотъ придутъ наши, и мы тогда наведемъ порядки".

Б. Чины **спеціальныхъ войскъ, летчики, танкисты** и, отчасти, **артиллеристы,** среди коихъ % коммунистовъ очень высокъ, также преданы совѣтской власти, и работа съ ними трудна. Во время боевъ они дрались очень хорошо и нерѣдко, будучи окружены, предпочитали кончать жизнь самоубійствомъ, а не сдаваться въ плѣнъ.

В. **Командный составъ** можетъ быть раздѣленъ на двѣ категоріи:

а) **Кадровый** составъ въ массѣ своей преданъ власти, будучи съ дѣтскихъ лѣтъ натасканъ опредѣленной пропагандой и воспитаніемъ. Кромѣ того, большинство изъ нихъ выдвинуто изъ низовъ, главнымъ образомъ за преданность власти (вѣрнѣе сказать, за подхалимство), благодарно власти за предоставленныя имъ привиллегіи и вообще связало свою судьбу съ судьбой власти. Въ главной своей массѣ, какъ и большинство лицъ политическаго состава и спеціальныхъ войскъ, эти люди въ нравственномъ отношеніи наиболѣе испорчены, лишены какихъ либо идейныхъ побужденій и могутъ легко, при случаѣ, если это имъ будетъ выгодно и безопасно, измѣнить совѣтской власти. Работа надъ ними, какъ и надъ чинами политическаго состава и спеціальныхъ частей, вообще трудна и должна быть поручена особо талантливымъ, опытнымъ и знающимъ агитаторамъ.

Есть основанія думать, что и среди кадроваго командного состава, особенно среди молодежи, есть немало лицъ, настроенныхъ, не смотря на предоставленныя имъ преимущества, недоброжелательно къ совѣтской власти, но обнаруживать ихъ среди плѣнныхъ нелегко: 1) они больше простыхъ красноармейцевъ боятся за свои семьи и 2) по горькому опыту своихъ товарищей опасаются быть спровоцированными и выданными.

Одинъ изъ молодыхъ лейтенантовъ, выпущенный изъ военнаго училища передъ самой войной, говорилъ, что изъ его выпуска около половины настроены антисовѣтски, но проявить эти чувства они не могутъ. Самъ онъ, заявляя себя противникомъ совѣтской власти, вызывался идти въ „Русскіе Народные Отряды" (красноармейцы предпочли, при ихъ опросахъ, идти съ „бѣлыми" офицерами *). Тѣмъ не менѣе надо думать, что, при опросѣ плѣнныхъ, желающихъ возвратиться въ СССР, этотъ лейтенантъ, навѣрное, побоится заявить о нежеланіи возвратиться.

б) **Командный составъ, призванный изъ запаса** — таковыхъ среди плѣнныхъ было довольно много — въ главной своей массѣ для совѣтской власти мало надеженъ. Это въ большинствѣ случаевъ люди удаленные въ свое время изъ арміи, пробывшіе нѣкоторое время въ запасѣ, уже ушедшіе изъ подъ вліянія совѣтской пропаганды и зараженные антисовѣтскими настроеніями.

Г. **Красноармейская масса,** преимущественно служившая въ пѣхотѣ, по заявленіямъ лицъ, имѣвшихъ возможность подолгу бесѣдовать съ ними и сумѣвшихъ близко подойти къ нимъ, къ счастью испорчена совѣтской пропагандой и воспитаніемъ не глубоко и, въ общемъ, остались тѣми же русскими людьми, какими были ихъ отцы, съ тѣми же достоинствами и недостатками. По словамъ доктора Ю. И. Лодыженскаго, который по своему прошлому — военнаго врача — хорошо знаетъ и понимаетъ русскаго солдата — „душа русскаго человѣка не сломана, она согнулась, но можетъ легко выпрямиться, надъ нею стоитъ поработать".

Работа съ красноармейцами вполнѣ возможна, и, при умѣломъ подходѣ и настойчивости, какъ показалъ произведенный „опытъ", должна дать хорошіе результаты.

Можно считать, что, по мнѣнію г. Б., значительное большинство военно-плѣнныхъ красноармейцевъ настроены антисовѣтски съ самыми различными оттѣнками — отъ жгучей ненависти до простого недовольства, небольшое число предано совѣтской власти и около 10% совершенно равнодушныхъ и не разбирающихся ни въ чемъ.

Въ общемъ красноармейцы, при первомъ съ ними соприкосновеніи, производятъ впечатлѣніе запуганной сѣрой, мало развитой массы, лишенной всякой иниціативы, и только послѣ извѣстнаго сближенія и, вызвавъ съ ихъ стороны извѣстное довѣріе, можно выяснить основныя черты, въ общемъ благопріятныя для работы надъ ними.

*) Одно время финское командованіе склонялось къ мысли создать „Русскіе Народные Отряды" подъ командой бѣлыхъ офицеровъ. Мысль эта завершенія не получила.

Внутреннее положеніе въ СССР на основаніи показаній военноплѣнныхъ *)

Всѣ показанія сходятся на одномъ: угнетеніе и терроръ никогда не прекращались въ странѣ. Трудно сказать, когда именно число жертвъ было наибольшимъ, ибо терроръ былъ направленъ то противъ одного, то противъ другого общественнаго слоя.

Однако, безспорно, что гражданъ арестовываютъ, ссылаютъ и уничтожаютъ **непрерывно.** Плѣнные утверждаютъ, что 1939 г. слѣдуетъ признать особенно тяжелымъ въ смыслѣ угнетенія. Чѣмъ больше увеличиваются внутреннія затрудненія, а они съ начала войны несомнѣнно возросли, тѣмъ безпощаднѣе дѣйствуетъ ГПУ. Никакая оппозиція режиму, никакая коммунистическая организація немыслимы. Троцкисты уничтожаются безжалостно. Доносительство пріобрѣло невиданные размѣры. Народъ страдаетъ и возлагаетъ всѣ надежды на внѣшнія затрудненія, которыя только и могли бы, по словамъ плѣнныхъ, вызвать перемѣну строя.

Красный офицеръ, пріятно выдѣлявшійся своимъ умомъ и культурностью, заявилъ приблизительно слѣдующее: „Я честный трудящійся и не

*) Эта сводка составлена на основаніи впечатлѣній, полученныхъ членомъ Центра Международной Антикоммунистической Лиги Д-ромъ Ю. И. Лодыженскимъ, во время его поѣздки во время войны въ Финляндію.

нахожу, чтобы принципы провозглашенные въ коммунистической доктринѣ были бы плохими. Наоборотъ, я считаю ихъ вполнѣ пріемлемыми, какъ скоро они исключаютъ эксплуатацію однимъ человѣкомъ другого и настаиваютъ на необходимости распространенія на всѣхъ результатовъ соціальнаго прогресса. Несчастье въ томъ, что въ теченіе 20 лѣтъ существованія коммунистическаго строя въ Россіи, мы никогда не видѣли примѣненія въ жизни этихъ обѣщаній или успѣха коммунистическихъ начинаній. Такъ что же вы хотите, это должно измѣниться такъ или иначе".

Тотъ же военно-плѣнный, какъ и многіе изъ его товарищей, надѣялся, что внѣшнія затрудненія могутъ положить начало такой перемѣнѣ и считалъ, что война противъ Финляндіи способна вызвать серьезныя послѣдствія для совѣтскаго строя. Въ отвѣтъ на попытку привлечь его вниманіе на нѣкоторыя отрицательныя стороны коммунистической доктрины и на неизбѣжные результаты ея примѣненія, опрашиваемый красный офицеръ заявилъ, что не имѣя никогда возможности ознакомиться съ некоммунистическими изданіями и совершенно не зная, что происходитъ за предѣлами СССР, ему трудно противопоставить какія-либо положительныя идеи единственной доктринѣ, которую онъ знаетъ.

Разговоры съ настоящими коммунистами — дѣйствительными членами партіи — оставляютъ въ большинствѣ случаевъ тяжелое впечатлѣніе. Между ними приходилось встрѣчать настоящихъ животныхъ и существъ совершенно аморальныхъ. Такъ, одинъ офицеръ летчикъ, напримѣръ, разстрѣливавшій изъ пулемета женщинъ и дѣтей, заявилъ опрашивающимъ, что онъ объ этомъ отнюдь не жалѣетъ. Физически побѣжденные, они не перестаютъ исходить злобой и ненавистью. Другіе просто глубоко несчастны, они искренно отдались коммунизму и сейчасъ, видя его провалъ и внутреннія противорѣчія, они переживаютъ тяжелый кризисъ, преодолѣть который собственными силами они не могутъ. Они не знаютъ и не хотятъ допустить существованія иного міра, кромѣ міра матеріальнаго. Такимъ образомъ, единственное спасеніе для нихъ можетъ придти въ планѣ духовномъ. Въ общемъ, эти люди, тѣсно связанные со строемъ, не могутъ еще рѣшиться посмотрѣть въ глаза дѣйствительности и признать осиовную ошибку доктрины. Они ищутъ объясненія неудачъ строя и своихъ собственныхъ несчастій въ воображаемомъ предательствѣ „руководящей клики", въ саботажѣ техниковъ или въ неподготовленности высшаго командиаго состава.

При первомъ контактѣ, большинство военно-плѣнныхъ рѣшительно протестуютъ, когда собесѣдникъ высказываетъ простое предположеніе о ихъ принадлежности къ коммунистической партіи. Очевидно, опасеніе репрессій! Это, однако, не помѣшало тому, что нѣкоторое число политическихъ комиссаровъ были убиты своими же солдатами, когда эти послѣдніе, рѣшивъ сдаться въ плѣнъ, не опасались больше мести своихъ начальниковъ.

Общій, напрашивающійся послѣ многочисленныхъ опросовъ, выводъ, слѣдующій: въ сознаніи русскаго народа существуетъ невидимая, но очень опредѣленная грань, отдѣляющая „человѣка партіи" отъ большинства безпартійнаго населенія. Эта разница несомнѣнно сыграетъ свою роль и усилится въ моментъ конечнаго кризиса совѣтской власти.

Эта враждебность народа къ партіи несомнѣнно въ большой степени вызвана нетерпимостью власти въ отношеніи религіи. Всѣ плѣнные подтверждаютъ, что гоненія на вѣрующихъ продолжаются и что существуютъ многочисленные лагеря, куда ссылаются непокорные, открыто исповѣдующіе свою вѣру. Въ настоящее время явная христіанская проповѣдь въ СССР невозможна, но очевидно существуютъ глубоко вѣрующіе люди, которые посвящаютъ себя тайной проповѣди. О такихъ людяхъ мы слышали, но встрѣчать ихъ среди военно-плѣнныхъ намъ не приходилось.

——::——

Перемѣны въ командномъ составѣ красной арміи

Вопреки заявленіямъ агентства ТАСС, опровергающаго газетные слухи о крупныхъ перемѣнахъ въ командномъ составѣ красной арміи, кое-какія перемѣны замѣтны по информаціи, опубликованной „Извѣстіями".

Такъ, въ отчетахъ „Извѣстій" о военныхъ торжествахъ и парадахъ въ Петербургѣ исчезли упоминанія о командующимъ Петербургскимъ округомъ **Мерецковѣ.** Вмѣсто него выступаетъ командармъ II ранга **Яковлевъ Всеволодъ.** Послѣдній занималъ постъ командующаго войсками Забайкальскаго округа и отличился во время прошлогоднихъ совѣтско-японскихъ сраженій на монголо-манчжурской границѣ. Какой постъ теперь занимаетъ командармъ Яковлевъ въ Петербургѣ или въ Петербургскомъ округѣ, „Извѣстія" не объясняютъ.

Судя по информаціи той же газеты, исчезло упоминаніе о командующемъ особымъ Бѣлорусскимъ округомъ командармѣ II ранга **Михаилѣ Ковалевѣ.** Нѣкоторые неблагопріятные признаки для его карьеры были замѣтны еще осенью прошлаго года въ связи съ неудачными дѣйствіями минскихъ красноармейскихъ частей по очисткѣ Августовскихъ лѣсовъ и Бѣловежской пущи отъ повстанцевъ и бѣглецовъ. Теперь командующаго Бѣлорусскимъ округомъ пока замѣняетъ молодой комкоръ **Кузнецовъ.**

Трудно объяснить исчезновеніе имени командующаго особымъ Кіевскимъ военнымъ округомъ **Тимошенко.**

Тимошенко занимаетъ прочное положеніе въ партіи, — членъ ЦК. Правда, военные его таланты подверглись сомнѣнію во время сентябрьскаго марша изъ Винницы на Львовъ: командованіе не сумѣло распорядиться относительно польскихъ пограничныхъ укрѣпленій, позволило повстанцамъ занять брошенныя польскими войсками бетонныя „гнѣзда", и это привело къ цѣлому ряду неожиданныхъ затрудненій. Во всякомъ случаѣ, теперь на официальныхъ военныхъ торжествахъ въ Кіевѣ мѣсто, приличествующее Тимошенко, занимаютъ безымянные „представители" Кіевскаго военнаго военнаго округа.

Исчезъ командующій недавно образованнаго Одесскаго военнаго округа. Его пока замѣняетъ на торжествахъ бригадный комиссаръ **Тевченковъ,** — начальникъ политуправленія этого округа.

Командованіе Приволжскимъ (Самарскимъ) округомъ недавно возложено на комкора **Шевалдина.**

Изъ высшихъ командировъ, сохранившихся или возстановленныхъ на важныхъ постахъ, упомянемъ о командармѣ 2-го ранга Апанасенко. **Апанасенко** — одинъ изъ умѣренно-оппозиціонныхъ, но заслуженныхъ участниковъ гражданской войны былъ лично и по службѣ въ Бѣлорусскомъ округѣ близокъ къ Уборевичу. Уборевичъ, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ Якиромъ и Тухачевскимъ, разстрѣляны при самомъ началѣ чистки красной арміи отъ противниковъ Сталина. Апанасенко же былъ сланъ изъ Смоленска на Кавказъ и затѣмъ въ Среднюю Азію. Имя его почти не упоминалось.

На моряхъ и океанахъ

V.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТОРГОВЛИ *).

Февральскія потери торговаго флота еще немного возросли по отношенію къ предыдущимъ мѣсяцамъ. По нашей статистикѣ союзники потеряли, включая пароходы погибшіе по навигаціоннымъ причинамъ, 56 торговыхъ судовъ, составляющихъ 198 тысячъ тоннъ брутто; нейтральные — потеряли 41 пароходъ — 118 тыс. т., не считая разбившихся на камняхъ и т. д. Итого за февраль потеряно 316 тыс. т., а за **шесть мѣсяцевъ войны 1.630.762 тоннъ.**

Къ началу войны, британскій флотъ насчитывалъ около 18-ти милліоновъ тоннъ. Большое количество океанскихъ пароходовъ было взято флотомъ, какъ вспомогательные крейсеры, другіе стали тральщиками, сторожевыми кораблями и транспортами, непосредственно обслуживающими флотъ. Въ прошлую войну около 8-ми милліоновъ тоннъ торговыхъ судовъ было взято британскимъ флотомъ для его надобностей; сколько мобилизовано имъ теперь, мы не знаемъ, но они временно потеряны для торговаго судоходства. Не менѣе трехъ пароходовъ-гигантовъ (200 т. т.) разоружены, кромѣ того, десятка два болѣе старыхъ пароходовъ были затоплены для загражденія базъ. Такимъ образомъ, однѣми мобилизаціонными мѣрами, англ грузовой тоннажъ былъ уменьшенъ на нѣсколько милліоновъ тоннъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эксплоатація судовъ въ военное время значительно ухудшается. Система конвоевъ увеличиваетъ время перехода въ среднемъ въ два раза. Кромѣ того, многіе продукты, доставляемые ранѣе Англіи изъ Бѣлаго и Балтійскаго морей, приходится везти теперь изъ далекой Канады и др. мѣстъ. **Все это вмѣстѣ взятое, въ гораздо большей степени, чѣмъ потери, понесенныя нѣмцами, сократило подвозъ грузовъ.**

Съ трудомъ справляясь съ необходимыми перевозками, британскій флотъ несетъ потери. Для поддержанія боеспособности страны, необходимо замѣнять каждый погибшій пароходъ — другимъ.

Правительственнымъ декретомъ, всѣ англійскія торговыя суда обязаны работать, по указаніямъ соотвѣтствующаго учрежденія, исключительно на нужды Англіи. Эта мѣра позволила мобилизовать много сотенъ пароходовъ, перевозившихъ грузы изъ одного иностраннаго порта въ другой, и ранѣе никогда не приходившихъ въ Англію. Часть междуколоніальныхъ линій была упразднена и пароходы, ходившіе между колоніями и иностранными портами, почти исключительно стали разгружаться въ англійскихъ портахъ. Всѣ эти суда явились первымъ резервомъ и именно они, въ большой степени, были переданы на нужды флота.

Второй мѣрой явилось фрахтованіе нейтральныхъ пароходовъ, но ихъ свободное количество врядъ-ли можетъ замѣстить снятыя съ англійскихъ линій американскія, японскія, совѣтскія, германскія и иныя иностранныя суда.

Англичане пытаются покупать пароходы заграницей, но большинство государствъ запретило продажу своихъ судовъ. Ген. Ниссель (см. «La France Militaire» 29-2-40) сообщаетъ, что англичанамъ удалось купить 27 тыс. т., къ которымъ вѣроятно слѣдуетъ добавить нѣсколько небольшихъ датскихъ судовъ. Болѣе доходной статьей является захватъ герм. пароходовъ; за 6 мѣсяцевъ союзники получили такимъ способомъ 25 судовъ (102 т. т.), но скоро источникъ этого пополненія долженъ изсякнуть!

Конечно, главное — это постройка новыхъ судовъ, на что англичане обратили особое вниманіе. Въ началѣ года, все управленіе судостроеніемъ было сосредоточено въ однихъ рукахъ и принимаются мѣры для поднятія продуктивности верфей. Вырабатываются серійные типы судовъ, для группового производства, но не надо забывать, что постройка грузового парохода длится около года и пока приходится довольствоваться тѣмъ, что есть.

Въ началѣ войны въ постройкѣ находилось около милліона тоннъ мореходныхъ судовъ (130 пароходовъ). Можно считать, что за шесть мѣсяцевъ половина изъ нихъ уже вступила въ строй. Суммируя всѣ доходныя статьи, получается что съ начала войны англ. торг. флотъ получилъ около 650 т. т., но потерялъ милліонъ, не считая 200-300 т. т., потопленныхъ нейтральныхъ судовъ, обслуживавшихъ Англію. Замѣтимъ что кромѣ того, большое количество пароходовъ выходитъ изъ строя на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, вслѣдствіи поврежденій, главнымъ образомъ отъ аэропланныхъ бомбъ.

Если предполагать, что мѣсячныя потери останутся безъ измѣненія, **Англія для сохраненія своего грузового тоннажа на одномъ уровнѣ, должна довести свое судостроеніе до нормы 1913 года, т. е. его удвоить.**

ЗАЩИТА ТОРГОВЫХЪ СУДОВЪ. Въ настоящее время не менѣе 2000 изъ 7000 англ. пароходовъ получили противолодочную артиллерію и теперь рѣшено вооружать, зенитными орудіями и пулеметами, всѣ суда, до рыбачьихъ включительно.

Большой **новостью явилось сообщеніе, что найденъ способъ нейтрализаціи электро-магнитныхъ минъ.** Первый аппаратъ былъ установленъ на пароходѣ-гигантѣ „Квинъ Елизабетъ", прибывшемъ 5-го марта въ Америку для разоруженія; другой пароходъ съ тѣмъ же аппаратомъ, зашелъ въ Голландію, видимо на показъ. Секретъ изобрѣтенія не былъ сообщенъ. Извѣстно только, что вдоль фальшъ-борта кругомъ судна прокладывается видимо желѣзная труба, вѣроятно съ обмоткой, образующей электромагнитъ.

Нашъ корреспондентъ предполагаетъ, что перемѣнное электромагнитное поле большой силы и длинной волны, излучаемое аппаратомъ, какъ бы схватываетъ магнитную часть взрывателя мины и не позволяетъ ему двинутся подъ вліяніемъ болѣе слабого судового магнетизма. На сколько дѣйствительно данное изобрѣтеніе, точно не извѣстно, ибо англійскіе ораторы и газеты очень сдержаны въ этомъ важномъ вопросѣ.

ДѢЙСТВІЯ ПОДВОДНЫХЪ ЛОДОКЪ. Увеличеніе потерь въ февралѣ объясняется болѣе интенсивнымъ дѣйствіемъ подводныхъ лодокъ, потопившихъ не менѣе 27-ми пароходовъ различной національности. Обычнымъ мѣстомъ дѣйствій океанскихъ лодокъ являются Азорскіе острова и районъ къ западу отъ Португаліи, т. е. вдали отъ базъ береговой авіаціи союзниковъ. Лодки дежурятъ на подходахъ къ Ла Маншу и Ирландскому морю и для этого крейсируютъ къ юго-

*) См. „Часовой" № 250.

Теперь оно перестало быть запретнымъ. Апанасенко состоитъ командующимъ Средне-Азіатскаго военнаго округа, — постъ при нынѣшнемъ положеніи въ китайскомъ Туркестанѣ и на афганской границѣ чрезвычайно важный.

западу отъ нейтральной Ирландіи. Какъ разъ въ этомъ районѣ осенью былъ утопленъ авіаносецъ „Куражеусъ", замѣнявшій такъ сказать, ирландскіе аэродромы прошлой войны. Въ февралѣ, одна лодка обнаружила себя у Мадеры.

Мартовскія потери торговаго флота ниже февральскихъ. Подводныя лодки, послѣ усилій прошлаго мѣсяца, потерявъ нѣсколько штукъ, видимо вернулись въ свои базы. Очевидно у нѣмцевъ не хватаетъ лодокъ, чтобъ работать безъ перерыва и они появляются въ большомъ количествѣ лишь періодически. Съ другой стороны, въ сѣв. Атлантическомъ океанѣ бушевали весенніе штормы, что, конечно, не способствовало дѣйствіямъ лодокъ и еще меньше самолетовъ.

„АЛЬТМАРКЪ". „Альтмаркъ" — большой танкеръ, построенный въ 1937 г. и вооруженный зенитными орудіями. Онъ зарегистрированъ въ Бернѣ, какъ **военное судно съ начала 1938 г.** Съ сентября онъ служилъ маткой „Гр. Шпее", который передалъ ему команды потопленныхъ пароходовъ. „Альтмаркъ" имѣлъ военную вооруженную команду подъ командой офицера, но видимо часть экипажа была вольнонаемной, на службѣ у правительства. Онъ плавалъ подъ «Reichsdienstflagge», аналогичному нашему транспортному. Такимъ образомъ, **нѣтъ никакихъ сомнѣній, что „Альтмаркъ" являлся военнымъ кораблемъ.**

За все плаваніе онъ не зашелъ ни въ одинъ портъ и объ его присутствіи у Южной Америки англичане узнали 15-го декабря, отъ англ. моряковъ, находившихся на „Гр. Шпее". Несмотря на поиски англичанъ, „Альтмаркъ" проскочилъ черезъ блокаду и 14-го февраля вошелъ въ норвежскія воды у Тронгейма и повернулъ на югъ. Въ этотъ же день, командиръ встрѣченнаго норв. мин-ца, по судовымъ бумагамъ, удостовѣрился, что „Альтмаркъ" является военнымъ кораблемъ, со всѣми преимуществами и ограниченіями, предоставляемыми морскимъ правомъ. **Военный корабль экстерріаленъ;** онъ можетъ имѣть на борту, что угодно и кого угодно и управляется законами того государства, флагъ котораго поднятъ. **Никто не можетъ претендовать на право дѣлать обыски на военномъ кораблѣ** и потому, когда начальникъ Бергенской базы пожелалъ осмотрѣть корабль, герм. командиръ былъ въ правѣ ему въ этомъ отказать.

16-го февраля, въ 23 ч., въ Жосингъ-Фіордѣ, у входа въ Скагеракъ, м-цъ „Коссакъ", по приказанію адмиралтейства, свалился на абордажъ и снялъ съ транспорта плѣнныхъ. „Альтмаркъ" коснулся грунта и потерялъ нѣсколько матросовъ убитыми.

Въ оправданіе своихъ дѣйствій, англ. сообщили, что норвежцы сами нарушили нейтралитетъ, допустивъ плаваніе „Альтмарка" въ ихъ водахъ, не обыскавъ его и не освободивъ плѣнныхъ.

Насчетъ обыска было указано выше, но если бы даже сами нѣмцы сообщили, что они везутъ плѣнныхъ, норвежцы снять ихъ съ транспорта не имѣли права, т. к. въ международныхъ законахъ нѣтъ статьи, запрещающей военнымъ судамъ провозить плѣнныхъ черезъ нейтральныя воды. Тому примѣровъ не мало и за нѣсколько недѣль до случая въ Жосингъ-Фіордѣ, англ. крейсеръ и захваченный имъ герм. пар. „Дюссельдорфъ", съ нѣмцами на борту, прошли Панамскимъ каналомъ, а крейсеръ „Гавкинсъ", имѣя команду герм. парохода „Вакама" на борту, стоялъ въ Ріо де Жанейро.

Безостановочное плаваніе „Альтмарка" по норвежскимъ водамъ, тоже не можетъ разсматриваться, какъ нарушеніе нейтралитета, ибо параграфъ 10-й Гаагской конвенціи 1907 г. опредѣленно разрѣшаетъ. Не будь этого параграфа, воюющихъ державъ не могли бы выходить изъ Балтійскаго моря и вообще плавать черезъ нейтральныя воды.

Приходится сдѣлать выводъ, что въ инцидентѣ „Альтмарка", **съ юридической точки зрѣнія англичане не правы, но любой морской офицеръ,** зная что черезъ часъ-другой двери тюрьмы окончательно захлопнутся за его соотечественниками, **поступилъ бы такъ же, какъ поступилъ командиръ „Коссака"!**

Добавимъ, что послѣ исправленій, „Альтмаркъ", 22-го марта, благополучно пришелъ въ Германію.

ЗНАЧЕНІЕ НОРВЕЖСКИХЪ ВОДЪ

Въ прошлыя войны не разъ происходили столкновенія въ нейтральныхъ водахъ; вспомнимъ захватъ „Рѣшительнаго" въ Чифу японцами, разстрѣлъ „Е 13" герм. миноносцемъ въ Даніи, потопленіе „Дрездена" и т. д., но во всѣхъ случаяхъ дѣло кончалось дипломатическими извиненіями. Въ интересующимъ насъ случаѣ происходитъ иное и, судя по статьѣ въ «Temps», правда наполовину опровергнутой, и по слухамъ идущимъ изъ Лондона въ связи съ шестымъ засѣданіемъ военнаго совѣта союзниковъ, послѣднія рѣшили учредить свой собственный контроль въ норвежскихъ водахъ.

Въ мартѣ англ. миноносцы постоянно заходили въ норвежскія воды, на что они имѣли полное право, и слѣдовали за герм. пароходами, очевидно въ надеждѣ, что тѣ выйдутъ за трехъ-мильную полосу. 22-го марта, въ норв. водахъ, миноносецъ выстрѣломъ пытался остановить герм. пароходъ, который все же ушелъ. Снарядъ упалъ вблизи норвежской станціи.

Норвежскія воды позволяютъ, прорвавшимся изъ океана къ Нордъ-Капу пароходамъ, спокойно доходить до Германіи. Они даютъ возможность нѣмцамъ ходить въ Мурманскъ и далѣе и совершать свои торговыя операціи. Самый важный для Германіи грузъ, это шведская желѣзная руда, добываемая въ Желивардъ и Кируна, на полъ пути по жел. дороги отъ швед. порта Лулеа и норв. порта Нарвикъ. Зимой единственнымъ путемъ вывоза руды являются норвежскія воды, по Фіордамъ которыхъ пробираются на югъ германскія каботажные пароходы *).

Вотъ именно эту дырку въ блокадѣ, одну изъ очень многихъ, союзники рѣшили заткнуть, но для этого года мѣра является немного запоздалой, т. к. съ 1-го мая нѣмцамъ будетъ удобнѣе возить руду черезъ Балтійское море.

Только что получено извѣстіе, что въ ночь на 8-ое апрѣля англо-французскій флотъ перешелъ къ прямымъ дѣйствіямъ и поставилъ три минныхъ загражденія въ норвежскихъ территоріальныхъ водахъ. Союзныя суда находятся въ норвежскихъ водахъ и остановили торговое судоходства вдоль берега.

Рѣшительныя операціи союзниковъ въ норвеж. водахъ вызовутъ противомѣры германцевъ и новыя дѣйствія англо-французовъ. Вѣроятно, германская армія и большіе союзные дессанты будутъ торопиться занять ея побережье, т. к. оккупація Бергена и, тѣмъ паче до Тронгейма, сильно ухудшитъ стратегическое положеніе Англіи въ морскомъ смыслѣ. Обратное явленіе, конечно, невыгодно для германцевъ, но думается что большая дессантная операція вблизи германскихъ базъ, вещь довольно опасная для англо-франц. изъ за силы герм. воздушнаго флота *).

*) Между прочимъ, по сообщенію Рейтера, въ февралѣ этого года, Англія вывезла изъ Нарвика руды больше чѣмъ Германія, и въ два раза больше, чѣмъ въ прошломъ году.

*) **Настоящая статья была сдана въ наборъ до скандинавскихъ событій 9-го апрѣля. (Ред.)**

УГОЛЬ И ИТАЛЬЯНЦЫ. Какъ накрытые шапками-невидимками, итальянскіе пароходы, набитые германскимъ углемъ, незамѣтно проходили мимо Даунсъ. Но 1-го марта благопріятный туманъ разсѣялся и 15 итальянск. парох. были задержаны Между Лондономъ и Римомъ заработалъ телеграфъ и въ концѣ-концовъ принесъ извѣстіе, что итальянцы отпущены, но новыхъ пропускать не будутъ. Вмѣсто германскаго угля Англичане предложили Италіи — Кардифскій, Римъ въ обмѣнъ на уголь предложилъ апельсины и лимоны; однако нѣмцы сейчасъ-же предложили Италіи доставлять уголь по жел. дорогѣ. Длинные поѣзда покатились вдоль Рейна, между линіями Зигфрида и Мажино, въ Базель и далѣе въ Италію. Томящіеся въ окопахъ солдаты считаютъ красные вагоны, очевидно думая, что блокада дѣло морское и ихъ не касается. Но по жел. дорогѣ уголь возить и дорого и сложно; поэтому итальянцы увеличили покупку бельгійскаго угля въ Антверпенѣ.

ДѢЙСТВІЯ МОРСКОЙ АВІАЦІИ. За отчетный періодъ дѣйствія германской морской авіаціи продолжались у англ. береговъ. Въ январѣ и февралѣ погода этому благопріятствовала. Не считая развѣдки и минныхъ постановокъ, герм. неоднократно аттаковали конвои и отдѣльныя коммерческія суда. За два мѣсяца они уничтожили 39 пароходовъ, среди которыхъ 6 нейтральныхъ. Надо отмѣтить, что самолеты безъ большого разбора открываютъ огонь изъ пулеметовъ по всѣмъ судамъ и только пролетѣвъ надъ пароходомъ и разобравъ его флагъ — оставляютъ его въ покоѣ и то не всегда.

Послѣ неудачнаго для нихъ боя въ Гельголандскомъ заливѣ, 18-го декабря, дѣйствія англ. авіаціи носили скорѣе оборонительный характеръ.

16-го марта, 14 германскихъ самолетовъ неожиданно появились надъ Оркнейскими островами и забросали бомбами рейдъ Скапа, аэродромы и зенитныя батереи. По признанію англичанъ одинъ военный корабль получилъ поврежденія. Англійскіе истребители поднялись слишкомъ поздно и видимо нѣмцы потеряли лишь одинъ самолетъ, спустившійся въ Даніи.

Въ отвѣтъ, вечеромъ 19-го марта, англичане совершили большой налетъ на базу германской морской авіаціи о-въ Силтъ. На о-вѣ произошелъ пожаръ, но по отзыву японскаго корреспондента, осматривавшаго на слѣд день о-въ, база поврежденій не получила. По наблюденіямъ съ датской границы движенія поѣздовъ и автомобилей продолжается какъ и раньше по дамбѣ Гинденбурга.

4-го апрѣля англичане совершили налетъ на Вильгемсгафенъ.

Болѣе подробный разборъ дѣйствій морской авіаціи будетъ данъ въ слѣдующемъ номерѣ.

П. ВАРНЕКЪ.

„Административно-политическая школа"

Обществомъ Галлиполійцевъ, при поддержкѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, предпринято и осуществлено чрезвычайно своевременное и полезное начинаніе: „Заочная Административно-Политическая Школа". Профессорами спеціалистами составленъ, для русскаго офицерства, рядъ лекцій, которыя печатались затѣмъ галлиполійскимъ издательствомъ; душой этого издательскаго дѣла является поручикъ К. Г. Бѣлоусовъ. До сихъ поръ вышли и разосланы: 4 лекціи по государственному праву, 5 лекцій по энциклопедіи права, 4 лекціи по русскому государственному праву и его исторіи, и 4 лекціи по „Внутреннему и внѣшнему положенію Россіи между двумя революціями".

Лекціи, превосходно составленныя, обстоятельныя и живыя, продаются по цѣнѣ всего 3 б. фр. (4 фр. фр.) съ пересылкой.

Выписывать ихъ можно: черезъ редакцію „Часового" и его Парижскую контору.

Нефть побѣдительница

Имѣя ничтожное количество собственной нефти Германія, какъ до войны 1914-18 г.г., такъ и до настоящей войны, ввозила нефть и ея продукты изъ С.А.С.Ш., Галиціи, Россіи, Румыніи, Мексики, Венецуэлы, Индіи и т. д.

Въ прошлую войну, съ началомъ военныхъ дѣйствій и послѣдовавшей за тѣмъ потери морскихъ путей (при почти полномъ окруженіи центральныхъ державъ) большинство этихъ источниковъ были для Германіи потеряны.

Поэтому, фаланги Макензена, выжимая насъ, въ 1915 году, изъ Галиціи не столько спасали Австрію, сколько **защищали,** необходимую нѣмцамъ, галиційскую нефть, недостатокъ той же нефти **заставилъ** ихъ овладѣть Румыніей и, наконецъ, **въ погонѣ** за жидкимъ топливомъ, они, пользуясь разрухой въ Россіи, проникли, въ 1918 году, на Кавказъ *)

Всѣ эти источники снабженія прикрывались Балканскимъ фронтомъ а потому, съ его паденіемъ, нефтяные рессурсы Германіи оказались исчерпанными.

У нея осталось лишь нѣкоторое количество бензола, немного мазута, и совершенно отсутствовали смазочныя масла.

При такомъ положеніи, германскія подводныя лодки, въ скоромъ времени, должны были бы **прекратить** выходы въ море за неимѣніемъ топлива, отсутствіе смазочныхъ маселъ являлось причиной безчисленныхъ аварій на желѣзныхъ дорогахъ и грозило имъ **полнымъ параличемъ,** заводы и мастерскія работавшіе на оборону и нужды населенія, электрическія станціи, водокачки, и прочее и прочее, должны были бы **остановиться** за невозможностью смазывать ихъ механизмы и станки.

Примѣненіе бензола въ авіаціонныхъ моторахъ понижало ихъ мощность и приводило **къ потерѣ скорости,** что давало значительное преимущество союзной авіаціи.

Дошло до того, что, сберегая топливо для наиболѣе отвѣтственныхъ моментовъ, нѣмецкое командованіе вынуждено было остановить всякое автомобильное движеніе въ періодъ затишья на фронтѣ.

Наконецъ, недостатокъ самаго обыкновеннаго керосина для лампъ заставилъ нѣмцевъ уже въ 1915 году, строить электрическія станціи и освѣщать деревни электричествомъ, но такъ какъ столь гигантскую работу невозможно было выполнить въ кратчайшій срокъ, то, по недостатку жировъ и маселъ, пришлось вернуться къ **лучинѣ** и большинство крестьянъ проводили въ потемкахъ длинные зимніе вечера, а это, вмѣстѣ съ систематическимъ недоѣданіемъ населенія, въ сильнѣйшей мѣрѣ способствовало паденію духа и созданію истерическаго настроенія въ странѣ. Истерическое настроеніе въ тылу передалось недоѣдающему фронту, что, при ясно выразившемся къ тому времени техническомъ превосходствѣ союзниковъ, заставило нѣмецкое командо-

*) Генералъ Людендорфъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, пишетъ: „Такъ какъ Австрія не могла снабдить насъ достаточнымъ количествомъ нефти, а всѣ усилія на поднятіе ея производительности оказались тщетными, обладѣніе румынской нефтью явилось для насъ настоятельной необходимостью. Однако, получивъ румынскую нефть, мы все же не рѣшили вопроса, который, по прежнему, оставался весьма серьезнымъ и причинялъ большія затрудненія какъ при веденіи войны, такъ и для внутренней жизни государства.

Благопріятныя перспективы открылись пе[ред] нами лишь въ 1918 году, когда мы по[лучили] доступъ къ кавказскимъ нефтянымъ за[пасамъ]

ваніе сдаться, безъ всякихъ условій, на милость побѣдителя.

***

Первые два года войны Англія и Франція еще не понимали значенія нефти и ея продуктовъ въ современной войнѣ и только въ 1916 году, при защитѣ Вердена, глаза военнаго командованія стали понемногу открываться.

Дѣло въ томъ, что Верденъ имѣлъ всего лишь одну линію желѣзной дороги, а потому, для подвоза войскъ, боевого снабженія, продовольствія, увоза раненыхъ и прочее, въ помощь ей, пришлось пользоваться грузовыми автомобилями *).

Въ 1918 году разрушеніе большинства желѣзныхъ дорогъ и недостатокъ ихъ въ прифронтовой полосѣ (для современныхъ милліонныхъ армій), заставилъ союзное командованіе широко пользоваться автомобильнымъ транспортомъ. Такъ началась война между грузовымъ автомобилемъ и желѣзной дорогой, ибо нѣмцы, располагая прекрасно оборудованной и развитой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, были бѣдны бензиномъ и нефтяными продуктами вообще, чѣмъ и воспользовалось верховное командованіе Антанты *).

Побѣда Англіи и Франціи въ прошлой войнѣ, въ сущности, оказалась **побѣдой грузовика надъ желѣзной дорогой,** но борьба была не легкой и весь 1917 годъ, и особенности конецъ его былъ критическимъ для союзниковъ.

Къ этому времени, германское верховное командованіе, наконецъ, признало, что безпощадная подводная война является единственнымъ средствомъ чтобы, въ кратчайшій срокъ, добиться побѣды надъ союзниками.

Полоса вѣчныхъ колебаній кончилась. 18/31 января 1917 года германское правительство объявило неограниченную подводную войну и тогда начались самые трагическіе мѣсяцы для державъ Антанты.

Запасы нефти, бензина, смазочнаго масла и прочихъ нефтяныхъ продуктовъ, быстро таяли и пришлось принять строгія мѣры для ихъ экономіи ибо нѣмцы особенно усердно топили нефтеналивныя суда.

30 ноября/13 декабря 1917 года, предсѣдатель французской комиссіи по жидкому топливу, сенаторъ Анри Беранже *) доложилъ комиссіи всю трагичность создавшагося положенія.

„Теперь, когда мы вступаемъ въ четвертую зиму войны, когда военное положеніе можетъ потребовать отъ арміи многочисленныхъ и быстрыхъ передвиженій, когда мы, поспѣшно перевозимъ шесть дивизій въ Италію, когда мы стоимъ передъ возможностью, ввиду ослабленія Россіи, новыхъ внезапныхъ атакъ на различныхъ участкахъ нашего фронта, когда потребности авіаціи возрастаютъ съ каждымъ днемъ, когда запасы бензина и нефти должны намъ позволить защищаться при любомъ положеніи, мы узнаемъ что запасы бензина настолько уменьшились, что спеціальный резервъ, находящійся въ распоряженіи главнокомандующаго, въ теченіе ноября упалъ съ 44.000 тоннъ, до 28.000 тоннъ и необходимо предвидѣть **его полное истощеніе къ 1-му марту 1918 года.**

Опасность такого положенія вполнѣ понятна. Если она не будетъ немедленно устранена, то можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ веденіи войны.

Съ военной точки зрѣнія **отсутствіе бензина означаетъ остановку дорожнаго транспорта, тракторной артиллеріи, упраздненіе авіаціи, иначе говоря, параличъ нашихъ армій.**

Возможно-ли спокойно относиться къ этому, когда развѣдка отмѣчаетъ грандіозныя усилія противника чтобы будущей весною захватить господство въ воздухѣ, являющемся однимъ изъ факторовъ побѣды?

Нужно-ли говорить что могутъ вернуться мрачные дни февраля 1916 года, что насъ снова можетъ охватить томленіе Вердена, и мы должны быть въ состояніи, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, снабжать фронтъ исключительно путемъ автомобильнаго транспорта и тѣмъ спасти положеніе. Между тѣмъ, представитель главнокомандующаго сообщилъ мнѣ на прошлой недѣлѣ, что, при положеніи аналогичнымъ съ бывшимъ подъ Верденомъ въ 1916 году, мы располагаемъ запасами бензина всего лишь **на три дня.**

Кромѣ того, отсутствіе нефти и бензина означаетъ замедленіе работъ военной промышленности, тогда какъ даже кратковременный перерывъ въ подачѣ бензина съ острова Борнео приведетъ къ уменьшенію производства пороха и взрывчатыхъ веществъ.

Наконецъ, для гражданскаго населенія, недостатокъ бензина и нефти имѣетъ не менѣе важное значеніе.

Ввиду недостатка рабочихъ рукъ, крестьяне стали примѣнять всякаго рода земледѣльческія машины, ввозъ которыхъ увеличивается съ каждымъ днемъ.

Между тѣмъ, многія изъ этихъ машинъ, купленныя за большія деньги крестьянами и земледѣльческими синдикатами, **стоятъ безъ дѣла,** за отсутствіемъ бензина и нефти.

Пахота и засѣваніе полей **опаздываютъ,** — молотьба **прекращается.**

Будущій урожай, столь необходимый для прокормленія Франціи, **подъ сомнѣніемъ.**

Тонъ требованій приходящихъ со всѣхъ концовъ Франціи показываетъ насколько этотъ кризисъ можетъ вызвать смятеніе среди самыхъ сильныхъ и волевыхъ людей.

Для многихъ изъ деревень керосиновый кризисъ не менѣе важенъ чѣмъ недостатокъ бензина. Керосинъ въ нашихъ горныхъ департаментахъ, гдѣ нѣтъ ни газа, ни электричества, составляетъ единственное средство освѣщенія.

Возможно-ли оставлять безъ свѣта столько домовъ и заставлять ихъ обитателей сложить руки въ бездѣйствіи, то есть доводить ихъ до **отчаянія и нищеты?**

Проблема снабженія Франціи смазочными маслами представляетъ столь-же печальную картину. Наши арміи снабжаются изо дня, въ день и національные запасы очень слабы.

Однако, смазочныя масла необходимы для жизни страны, — **безъ нихъ все остановится, — какъ транспортъ, такъ и промышленность"...**

Я нарочно привелъ выписку изъ этого доклада, такъ какъ онъ особо рельефно показываетъ значеніе войнѣ и въ жизни государства.

Несмотря на присутствіе на фронтѣ совершенно цѣлыхъ, не разбитыхъ нѣмцами, милліонныхъ — агло-французскихъ армій, **недостатокъ нефтеналивныхъ судовъ** дѣлалъ положеніе трагическимъ и, по докладѣ предсѣдателю совѣта министровъ о кризисѣ въ снабженіи Франціи жидкимъ топливомъ, Клемансо, 2/15 декабря 1917 года, послалъ президенту С.А.С.Ш. Вильсону нижеслѣдующую телеграмму *).

„Въ рѣшающій моментъ войны, въ моментъ когда, съ 1918 года, начнутся рѣшительныя военныя дѣйствія на французскомъ фронтѣ, войска Франціи не должны испытывать недостатка въ бензинѣ для грузовыхъ автомобилей, авіаціи и тракторной артиллеріи. **Недостатокъ въ бензинѣ повлечетъ за собою параличъ нашихъ армій и**

---

*) Paul Henzé : «Le camion de la Victoire».

*) Henry Bérenger — Le Pétrole et la France, зданіе Фламмаріона 1920 годъ, страницы 41, 42, 43.

*) Изъ той же книги Беранже, страница 59.

сможетъ принудить заключить миръ на непріемлемыхъ для союзниковъ условіяхъ.

Минимумъ запасовъ бензина опредѣленъ главнокомандующимъ въ 44.000 тоннъ для французской арміи съ мѣсячнымъ расходомъ въ 30.000 тоннъ. Этотъ необходимый резервъ въ настоящее время составляетъ лишь 28.000 тоннъ и можетъ сойти на нѣтъ если немедленныя и чрезвычайныя мѣры не будутъ приняты и выполнены С.А.С.Ш.

Для спасенія всѣхъ союзниковъ мѣры эти могутъ, и должны быть приняты немедленно и при томъ единственномъ условіи что президентъ Вильсонъ получитъ отъ американскихъ нефтяныхъ кампаній дополнительный тоннажъ **въ 100.000 тоннъ нефтеналивныхъ судовъ,** необходимыхъ для арміи и населенія Франціи.

Эти нефтеналивныя суда имѣются, но плаваютъ въ Тихомъ океанѣ, вмѣсто того чтобы находиться въ Атлантическомъ.

Недостающая часть можетъ быть получена изъ числа строющихся въ С. Ш. наливныхъ судовъ. Предсѣдатель совѣта министровъ Клемансо проситъ лично президента Вильсона, путемъ правительственнаго акта, немедленно направить эти 100.000 тоннъ нефтеналивныхъ судовъ въ французскіе порты.

Отъ этого зависитъ спасеніе союзниковъ. Если союзники не хотятъ проиграть войну, нужно чтобы Франція, въ моментъ послѣдняго удара Германіи, обладала бензиномъ, **столь же необходимымъ, какъ и кровь въ предстоящихъ сраженіяхъ"...**

Этотъ патетическій призывъ Клемансо былъ услышанъ въ Америкѣ.

Вильсонъ предложилъ кампаніи Стандартъ-Ойль прекратить борьбу съ англо-голландской фирмой Ройль-Дёчъ-Шелль въ Тихомъ океанѣ **гдѣ,** пользуясь войной въ Европѣ, американцы старались вытѣснить конкурента съ рынка, и направить во Францію недостающее количество наличныхъ судовъ. Черезъ восемь дней послѣ этого первые три американскихъ парохода доставили 30.000 тоннъ бензина, доставка его быстро наладилась и дѣло союзниковъ было спасено.

Во время нѣмецкаго наступленія въ Пикардіи, благодаря прибывшему изъ Америки бензину, удалось, съ помощью грузовыхъ автомобилей, затянуть много разъ прорываемый англійскій фронтъ.

Располагая въ общей сложности 180.000 автомобилей, изъ конхъ 92.000 французскихъ *), Фошъ могъ выполнить свои намѣренія нанося нѣмцамъ удары въ районахъ удаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ, или гдѣ сѣть ихъ была недостаточно развита, вслѣдствіе чего германское командованіе, не имѣя нужнаго количества бензина, не могло быстро перебрасывать туда подкрѣпленія на автомобиляхъ.

Для объединенія общихъ усилій союзники создали Международную Нефтяную Конференцію, которой удалось доставить въ Европу отъ 12 до 13 милліоновъ тоннъ жидкаго топлива.

Не даромъ въ своей рѣчи на прощальномъ банкетѣ въ Лондонѣ 21 ноября 1918 года, данномъ въ честь этой Конференціи, членъ британскаго военнаго кабинета, бывшій вице-король Индіи, лордъ Керзонъ сказалъ: **„Союзники пришли къ побѣдѣ на нефтяныхъ волнахъ".**

Въ настоящей войнѣ, благодаря развитію техники, снабдившей арміи самыми разнообразными машинами, широкому примѣненію авіаціи, переходу всѣхъ военныхъ судовъ, и лучшей части коммерческаго флота, на жидкое топливо, широкому примѣненію нефти и ея продуктовъ на желѣзныхъ дорогахъ, заводахъ, мастерскихъ, въ сельскомъ хозяйствѣ и прочее, и прочее, значеніе жидкаго топлива возросло во много разъ и расходъ его безмѣрно увеличился.

Но такъ какъ нефтяные продукты доставлялись по морю подъ защитой флота и, главнымъ образомъ, англійскаго флота, **обезпечивавшаго** морскіе пути союзниковъ и **лишавшаго** центральныя державы таковыхъ, и тѣмъ **прекратившаго** подвозъ имъ не только жидкаго топлива, смазочнаго масла, всякаго рода сырья, но и съѣстныхъ припасовъ, то совершенно ясно, что побѣда въ войнѣ 1914-18 г.г. была одержана никѣмъ инымъ, а именно морскими силами, въ концѣ концовъ, задушившими Германію.

Правъ былъ директоръ „Британшъ Контроледы Ойльфильдъ" — Элліотъ Альвесъ когда говорилъ: **„Армія, флоты, деньги и, даже многочисленное населеніе — ничтожные факторы въ сравненіи съ недостаткомъ нефти"** *).

*
**

Продолжительность настоящей войны зависитъ отъ того какъ долго Германіи удастся получать 7-9 милліоновъ жидкаго топлива въ годъ.

При крѣпостной войнѣ, небольшомъ составѣ военнаго флота, бездѣйствіи лучшихъ, отопляемыхъ нефтью, коммерческихъ судовъ и сугубой экономіи въ странѣ, ей больше не нужно.

Съ другой стороны, нѣмцы отлично понимаютъ что атака линіи Мажино, вторженіе въ Голландію, Бельгію и Швейцарію ничего, кромѣ грандіозныхъ потерь людьми и въ военномъ матеріалѣ, не принесетъ, потому, врядъ ли пойдутъ на этотъ страшный рискъ.

Сберегая запасы бензина, смазочнаго масла и прочихъ нефтяныхъ продуктовъ, которые имъ пригодятся въ другихъ мѣстахъ, нѣмцы вѣроятно будутъ ждать наступленія англо-французовъ на линію Зигфрида.

Но такъ какъ союзное верховное командованіе не собирается штурмовать германскія укрѣпленія, то экономическая борьба можетъ затянуться на неопредѣленно долгое время, поэтому Англія и Франція прилагаютъ всѣ усилія для изоляціи Германіи, подобно тому, какъ это было въ прошлую войну.

Удастся ли имъ это, и въ какой мѣрѣ, еще вопросъ!

В. МЕРКУШОВЪ.

*) P. L'Espagnol de la Tramérye: «La lutte mondiale pour le pétrole».

*) Въ октябрѣ 1918 года французы истратили 39.000 тоннъ, англичане — 32.000 тоннъ, американцы 20.000 тоннъ, а всего за мѣсяцъ 91.000 тоннъ бензина.

Въ ноябрѣ же 1918 года, съ началомъ марша на Рейнъ, одна только французская армія сожгла 45.000 тоннъ бензина.

ОТЪ КОНТОРЫ

Слѣдующій номеръ „Часового" выйдетъ 1-го мая и въ дальнѣйшемъ выпускъ журнала будетъ производиться регулярно.

(См. стр. 16-ю)

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Какъ сообщалось въ № 246 „Часового" въ редакціи „Часового" былъ произведенъ сборъ для пріобрѣтенія теплыхъ вещей для русскихъ мобилизованныхъ во Франціи. По подп. листамъ № 4 (о. протопресвитеръ А. Шабашевъ — 100 фр) и № 1 (адм. Фабрицкій — 40 фр.), было собрано 140 фр. На эту сумму М. В. Орѣховой была куплена шерсть и связаны вещи, въ свое время отправленныя въ распоряженіе Комитета при О-вѣ Галлиполійцевъ въ Парижѣ. Остальные подп. листы еще не возвращены. Дальнѣйшія пожертвованія принимаются съ благодарностью.

Совѣтскіе плѣнные

Война въ Финляндіи дала возможность нѣкоторымъ эмигрантамъ вплотную столкнуться съ подсовѣтскими людьми, хотя и въ нѣсколько ненормальныхъ условіяхъ — въ лагеряхъ для военно-плѣнныхъ. Мы уже имѣемъ впечатлѣнія первыхъ двухъ встрѣчъ — д-ра Ю. Лодыженскаго изъ Лиги Обера и Б. Вартанова, основателя газеты „Цивилизація и большевизмъ".

Впечатлѣнія перваго помѣщены въ № 82 „Новаго Пути". Къ этимъ интереснымъ страницамъ мы и отсылаемъ читателя, отмѣтивъ только нѣкоторые выводы наблюдателя.

Ю. Лодыженскій, много говорившій съ плѣнными, отмѣчаетъ, что на совѣтскій строй всѣ они смотрятъ, какъ на какое то временное явленіе, тягостное и непріятное. Крестьяне опредѣленно связываютъ неизбѣжность перемѣнъ съ войной и невозможностью надолго сохранить колхозный строй. Форма будущаго строя Россіи для всѣхъ нихъ совершенно второстепенна. Лишь бы жилось „по человѣчески". Очень мѣтко подглядѣлъ нашъ наблюдатель стѣну между „активомъ" и подсовѣтской массой и враждебность народа къ партіи. Отмѣчая пороки совѣтской власти и непрекращающійся терроръ, д-ръ Лодыженскій съ радостнымъ сердцемъ пришелъ къ убѣжденію, что русскій народъ менѣе испорченъ коммунистическомъ режимомъ, чѣмъ эмиграція этого боялась. Русскій народъ живъ, онъ очистился и возродится.

Одновременно съ нимъ сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ молодой подсовѣтскій бѣглецъ Б. Вартановъ. Его наблюденія менѣе глубоки, но зато больше направлены на практическую сторону вопроса. Въ своемъ сообщеніи, Вартановъ отмѣтилъ первую причину проигрыша Финляндіи — боязнь контръ-аттаковать и въ военномъ и въ политическомъ значеніи этого слова. Финны не хотѣли переходить на территорію СССР и боялись выдвинуть какіе нибудь политическіе лозунги войны и обороны. По мнѣнію наблюдателя, финскіе верхи проявили чрезвычайное непониманіе политической стороны событій и совѣтской проблемы. Поднятый въ самомъ началѣ войны рядомъ иностранныхъ консультантовъ вопросъ о созданіи „русскаго Куусинена" — былъ испугано замятъ. Въ арміи сильно вліяніе такъ называемыхъ „егерей" — старыхъ противниковъ Россіи. Этимъ отчасти и объясняется политическое безсиліе маршала Маннергейма.

Многое разсказывалъ Вартановъ о самоотверженной работѣ русскихъ дѣятелей въ Финляндіи. Но, связанные рамками политики соціалъ-демократическаго правительства, они были безсильны сдѣлать что либо рѣшающее. Между прочимъ, отмѣчено очень корректное и дружелюбное отношеніе къ русскимъ эмигрантамъ даже во время войны.

Особо касается Б. В. вопроса о пропагандѣ, не достигавшей своей цѣли. По сообщеніямъ плѣнныхъ, радіо не выполняло своего назначенія. Ленинградъ былъ абсолютно неосвѣдомленъ о событіяхъ, листовокъ почти никто изъ плѣнныхъ и въ глаза не видалъ. Пропаганда о сдачѣ въ плѣнъ была почти неизвѣстна, между тѣмъ, какъ комиссары убѣждали, что въ плѣну финны, если не разстрѣливаютъ, то, во всякомъ, случаѣ, выкалываютъ глаза. На призывъ къ гражданской войнѣ финны не пошли. Трудно сказать, какъ они будутъ наказаны въ будущемъ за эту близорукость. Мирное житіе рядомъ съ краснымъ звѣремъ — дѣло непродолжительное.

Изъ бесѣдъ съ плѣнными Б. Вартановъ, какъ и Ю. Лодыженскій, вынелъ заключеніе о глухомъ недовольствѣ совѣтской властью, хотя плѣнные подтверждаютъ, что занятіе Западной Бѣлоруссіи сильно подняло престижъ Сталина. Армейская молодежь очень забита, напугана терроромъ комиссаровъ, со страхомъ думаетъ о возвращеніи въ СССР. То немногое, что они видѣли въ Бѣлоруссіи и Финляндіи, перевернуло ихъ представленія о „буржуазномъ мірѣ". Выводъ Вартанова: хорошіе русскіе люди. Умѣлой пропагандой изъ нихъ можно сдѣлать, совсѣмъ другихъ людей, цѣнныхъ національной Россіи.

Къ сожалѣнію къ этой русской пропагандѣ среди русской молодежи русскіе люди допущены не были...

Б. С.

Записка генерала А. И. Деникина

Генералъ А. И. Деникинъ недавно обратился къ главамъ англійскаго и французскаго правительствъ съ меморандумомъ, въ которомъ излагаетъ свою точку зрѣнія на необходимую политику союзниковъ противъ большевиковъ.

„Мы — пишетъ генералъ, — читаемъ постоянно въ западно-европейской прессѣ и слышимъ не разъ официальныя заявленія о „цѣляхъ борьбы", — для защиты „западной культуры" и христіанства (иногда послѣднее положеніе суживается до защиты католичества...) отъ „восточнаго варварства"... Въ этихъ призывахъ мы усматриваемъ и извѣстную долю лицемѣрія, и оскорбленіе русскаго народа, и немудрую политику по отношенію къ тѣмъ державамъ не-западной культуры, которыхъ англо-французскій блокъ стремится вовлечь въ свою орбиту. „Восточная культура" хранитъ не меньшія духовныя цѣнности, нежели западная. Марксизмъ — коммунизмъ — вовсе не русское изобрѣтеніе, а продуктъ, перенесенный на русскую почву, именно съ запада. Дѣло не въ разницѣ культуръ, а въ томъ, что большевизмъ чуждъ, враждебенъ и ниспровергаетъ **всякую культуру".**

Вотъ выводы Генерала:

„А) Борьба съ наступающимъ организованнымъ и вооруженнымъ панкоммунизмомъ, должна быть безкомпромиссна, и только полное и окончательное пораженіе бича человѣчества можетъ принести міру миръ.

Б) Борьба противъ СССР, въ связи съ выяснившимися политическими теченіями, можетъ происходить въ двухъ аспектахъ: или **противъ большевизма,** за освобожденіе и возстановленіе Россіи, или **противъ Россіи,** съ цѣлью ея балканизаціи и раздѣла.

В) Борьба **противъ Россіи,** по условіямъ ея необъятныхъ размѣровъ и громадныхъ людскихъ и матеріальныхъ рессурсовъ, и притомъ силами, подорванными войной на западномъ фронтѣ, потребовала бы большихъ жертвъ и могла бы окончиться такъ, какъ кончались въ прошломъ другія нашествія на Россію. Крушеніе же великой имперіи вызвало бы невѣроятный хаосъ во всемъ мірѣ; неизненныя, безсильныя „самостоятельныя" части ея стали бы игралищемъ на биржѣ международной конкуренціи, неудовлетворенныхъ и неумѣренныхъ аппетитовъ, вызвавъ новую полосу безконечныхъ войнъ и революцій, которыя не ограничились бы только востокомъ Европы...

Но задушить Россію все равно невозможно. Даже послѣ временнаго безсилія, она поднялась бы и объединилась вновь, возстановляя съ оружіемъ въ рукахъ свое право на жизнь, привлекая въ свою орбиту всѣхъ недовольныхъ, угнетенныхъ, обойденныхъ новымъ „передѣломъ земли", и составила бы надолго дѣйствительную угрозу тѣмъ, кто причинился къ ея расчлененію.

Г) Наоборотъ, борьба **противъ большевизма,** за освобожденіе Россіи, потребовала бы отъ западныхъ державъ наименьшихъ усилій и жертвъ.

Генералъ Ниссель о русской революціи.

Всѣмъ русскимъ эмигрантамъ извѣстенъ этотъ маститый французскій генералъ — искренній другъ Россіи и русскихъ эмигрантовъ. Всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ ген. Ниссель выступаетъ въ защиту добраго имени истинной Россіи, оттѣняя благородство и жертвенность нашей Императорской арміи и останавливая зарывающихся политикановъ, хулящихъ изъ-за большевизма все русское прошлое. Не могу не отмѣтить, что когда мѣсяцъ тому назадъ мнѣ пришлось послать въ газету «La France Militaire» обстоятельный протестъ по поводу одной наиболѣе недобросовѣстной статьи объ Императорской Россіи, я, какъ и всегда, встрѣтилъ полную поддержку ген. Нисселя, по настоянію котораго мой протестъ былъ помѣщенъ на первой страницѣ газеты.

Ген. Ниссель выпустилъ на дняхъ свою новую книгу о большевизмѣ *). Въ ней онъ съ большимъ знаніемъ эпохи и съ исключительнымъ пониманіемъ событій, описываетъ судороги послѣдняго состава Временнаго Правительства и приходъ къ власти большевиковъ.

„Революція, — пишетъ генералъ Ниссель, — отнюдь не развила патріотизма въ массахъ, какъ это глупо воображали въ нѣкоторыхъ союзныхъ кругахъ: никто изъ ея руководителей не былъ въ той же степени способенъ твердо противиться сепаратному миру, какъ Николай II, который сдержалъ свое слово монарха. Газеты эсеровскія и большевицкія открыто заявляли, что лучше добиться немедленнаго и разорительнаго мира, нежели идти на рискъ подрыва результатовъ революціи".

Уже въ предисловіи французскій военачальникъ указываетъ, что если бы онъ пріѣхалъ въ Петроградъ немного раньше, то, дабы содѣйствовать возстановленію порядка въ арміи, онъ могъ бы оказаться вынужденнымъ взять сторону генерала Корнилова. Это вѣроятно вызвало бы осложненія... О Керенскомъ генералъ Ниссель сразу же составилъ себѣ самое отрицательное мнѣніе, обнаруживъ изъ первыхъ же донесеній своихъ подчиненныхъ „отсутствіе у него воли и искренности".

„Вопросомъ первѣйшей важности была организація борьбы противъ антисоюзнической пропаганды, на которую Германія тратила большія деньги. Эта пропаганда проводилась въ первую очередь извѣстными большевиками — Ленинымъ, Троцкимъ, Каменевымъ, которымъ правительство Керенскаго предоставляло полную свободу въ печати. Но было много пораженцевъ и среди соціалистовъ правительственнаго толка; эсеры, очень близкіе по своей доктринѣ къ большевикамъ, были почти всѣ пораженцами. Среди нихъ особенно выдѣлялся Черновъ, столь же безчестный въ частной жизни, какъ и въ общественной. Онъ не пользовался уваженіемъ даже со стороны своихъ политическихъ друзей, былъ демагогомъ въ крестьянскомъ вопросѣ и пораженцемъ съ самаго начала войны... Церетели и Русановъ, люди лично честные, были страстными пораженцами и предпочитали гибель Россіи остановкѣ хода революціи. Извѣстный писатель Горькій также оказывалъ самое вредное вліяніе.

„Авторитетъ правительства выражался только въ рѣчахъ. Демократическое Совѣщаніе оказалось безсильнымъ организовать твердую власть. Духъ партійности и абсолютное политическое невѣжество большей части руководителей и политическихъ и соціальныхъ группировокъ, стремящихся къ возглавленію страны, приводили къ тому, что почти всѣ соціалистическія партіи отказывались отъ сотрудничества съ умѣренными элементами.

Ген. Ниссель разбираетъ вопросъ, на кого слѣдовало опираться для водворенія порядка. Казаки могли быть использованы. „Однако, — отмѣчаетъ онъ, — повторныя ошибки и подлости Временнаго Правительства, которое освобождало, или не преслѣдовало большевицкихъ вожаковъ, породили у казаковъ разочарованіе и отвращеніе".

„Чѣмъ чаще, — пишетъ далѣе ген. Ниссель, — мнѣ приходилось встрѣчаться съ Керенскимъ и выслушивать мнѣнія лицъ, хорошо его знавшихъ, тѣмъ менѣе испытывалъ я къ нему довѣрія. Онъ вовсе не былъ тѣмъ энергичнымъ трибуномъ, какимъ его себѣ представляли... Его престижъ падалъ съ каждымъ днемъ. Онъ оставался у власти только потому, что не знали, кого посадить на его мѣсто. Онъ былъ ревнивъ ко всякому, котораго заподазривалъ въ возможности пріобрѣсти авторитетъ; онъ показывалъ это, и его не любили его сотрудники. Съ другой стороны, вслѣдствіе его безграничнаго тщеславія, на Керенскаго было весьма трудно оказывать вліяніе".

Ген. Ниссель встрѣтился въ Гатчинѣ съ Керенскимъ и генераломъ Красновымъ: „Онъ (т. е. Керенскій) былъ гораздо менѣе блистательнымъ, нежели нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, въ кабинетѣ Царя въ Зимнемъ Дворцѣ. Небритый, усталый и подавленный. — Генералъ Красновъ былъ очень спокоенъ. Мы никогда не встрѣчались съ нимъ, но мы давно уже переписывались другъ съ другомъ. Онъ далъ очень благопріятный отчетъ въ русской печати о книгѣ, которую я написалъ двадцать лѣтъ передъ тѣмъ о казакахъ, а я широко воспользовался для моихъ трудовъ о русско-японской войнѣ его корреспонденціями въ „Русскомъ Инвалидѣ". Онъ мнѣ сказалъ, что его кавалерійскій корпусъ былъ разбросанъ по разнымъ мѣстамъ, когда Керенскій призвалъ его и поручилъ ему командованіе. Онъ могъ привести съ собой лишь четырнадцать сотенъ, въ среднемъ по 60 казаковъ, менѣе 1000 лошадей и двѣ батареи. Войска, вышедшія противъ него изъ Петрограда, бѣжали почти безъ сопротивленія и болѣе 200 солдатъ сдались блиндированному поѣзду. Однако, красные моряки оказали сопротивленіе и даже вновь заняли Царское Село. Ни одна изъ ожидавшихся частей не приходила на подмогу и положеніе его становилось тяжелымъ: казаки не желали сражаться безъ пѣхоты. Онъ признался мнѣ, что испытывалъ сильное смущеніе, такъ какъ Керенскій вмѣсто того, чтобы дѣйствовать энергично, медлилъ и ни на что не могъ рѣшиться".

Безсиліе, нерѣшительность и бездарность Временнаго Правительства позволили большевикамъ почти безболѣзненно для нихъ придти къ власти, Національныя силы, которыя могли бы быть еще организованы, не были использованы. Тѣ, кто привелъ большевиковъ къ власти, бѣжали съ деньгами и чужими паспортами заграницу. Страшная кара обрушилась на русскій народъ...

Всѣ первые этапы крестнаго пути Россіи съ большимъ талантомъ и ясностью изображены въ книгѣ ген. Нисселя. Этотъ трудъ вноситъ цѣнный вкладъ въ безпристрастную исторію Россіи, которую не знаетъ и не хочетъ понимать большая часть иностранцевъ.

В. О-въ.

*) Général Nissel «Le triomphe des bolcheviks et la paix de Brest-Litovsk». Plon.

Быть можетъ даже — только перваго сильнаго толчка и дальнѣйшей дипломатической и матеріальной помощи, чтобы вызвать **„внутренній взрывъ", чтобы русскій народъ, увѣровавъ въ искренность намѣреній державъ, откликнулся на ихъ призывъ, поднялся противъ ненавистной власти и покончилъ самъ съ міровымъ адомъ большевизма".**

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, - мимо...
(Тургеневъ).

Магдебургъ

...„Взятіе Тилли Магдебурга".

Вдали дымятся развалины города. На дорогѣ лежатъ трупы латниковъ, брошены шлемы, пищали, аллебарды. Женщина въ рубищѣ протягиваетъ мрачному всаднику грудного младенца. Онъ ее не видитъ. Сурово смотритъ онъ впередъ, на городъ, имъ взятый. Онъ въ колетѣ, безъ шлема. За нимъ на коняхъ его свита — офицеры. Лошади шарахаются отъ труповъ, осторожно обходятъ ихъ...

Откуда это видѣніе.

Ахъ, это картина изъ „Нивы"...

...Родной домъ. Мать сидитъ въ креслѣ, что то шьетъ. Маленькій Коля на коврѣ листаетъ знакомый наизусть, переплетенный томъ „Нивы".

Вотъ, вотъ она, эта картина, которая наполняетъ страхомъ и трепетомъ его маленькое сердце, которую онъ столько разъ уже разсматривалъ съ зоркимъ дѣтскимъ любопытствомъ, на которую готовъ былъ смотрѣть безконечно.

— Мама, а этотъ Тилли былъ очень злой?

— Онъ былъ жестокій и суровый воинъ. Но тогда были жестокія времена. Теперь всѣ люди стали лучше и добрѣе... Не смотри на эту картину, Котикъ... Тамъ есть другія, веселыя, — лучше смотри на нихъ.

Какъ странно! И вотъ онъ, тотъ маленькій Котикъ, теперь Николай Михайловичъ, штабсъ - капитанъ Карелинъ, изувѣченный и взятый въ плѣнъ — въ этомъ самомъ Магдебургѣ...

Тутъ пятьсотъ офицеровъ союзныхъ армій, изъ нихъ сто русскихъ. Многіе уже выздоровѣли, полны силъ, ходятъ, томятся въ неволѣ.

А онъ все лежитъ... Носилочный больной...

Времена стали мягче, люди добрѣе, великодушнѣе. Можетъ быть...

Турецкіе султаны приковывали плѣнныхъ запорожцевъ цѣпями въ темныхъ и страшныхъ каменныхъ подвалахъ. Тамъ томились они десятки лѣтъ, хирѣли, старѣли и умирали въ цѣпяхъ, на гнилой соломѣ, рядомъ со скелетами своихъ ранѣе умершихъ боевыхъ товарищей, полуслѣпые отъ тьмы, забывшіе о солнцѣ...

Теперь въ плѣну лечатъ, кое - какъ кормятъ, тяжело - раненыхъ даже обмѣниваютъ... Но какъ всетаки невыносимъ и тягостенъ плѣнъ...

О, если бы онъ былъ здоровъ!.. Онъ бы бѣжалъ... бѣжалъ бы такъ же, какъ бѣжали два французскихъ офицера — лейтенантъ Перро и капитанъ Кутэнъ, какъ бѣжалъ лихой русскій уланъ Платоновъ, казакъ - хорунжій Ораневскій, пѣхотный поручикъ Рюминъ.

Этимъ всѣмъ удалось... Но были и другіе.

Сухого, выдержаннаго, всегда спокойнаго, англійскаго капитана принесли въ госпиталь съ прострѣленной грудью. Немѣцкій часовой замѣтилъ и выстрѣлилъ. Нѣкоторыхъ поймали живыми, куда то отправили, говорятъ, — на тяжелый каторжный режимъ.

И всетаки онъ бы бѣжалъ...

И Николай Михайловичъ представляетъ себѣ картину своего побѣга. Все удачно. Послѣ долгихъ скитаній въ тылу у германцевъ, голодный, оборванный, онъ переходитъ линію фронта... Вотъ онъ въ русскомъ окопѣ. Задыхается отъ волненія и бѣга. Его обнимаютъ, цѣлуютъ, кормятъ, одѣваютъ въ новую офицерскую форму... Онъ является въ свой полкъ. Въ свой полкъ.

— Господинъ полковникъ, штабсъ - капитанъ Карелинъ является по случаю побѣга изъ плѣна...

На глазахъ Зарницына предательскія слезы. Онъ не даетъ кончить рапортъ, заключаетъ Николая Михайловича въ объятія, цѣлуетъ его по отечески.

Отпускъ... Знакомыя станція, знакомая дорога. Знакомыя ворота... родной, знакомый домъ... Въ домѣ — суматоха. Семенъ изъ людской выходитъ съ фонаремъ. Николай Михайловичъ поднимается на крыльцо. Онъ въ передней... Аннушка, плача отъ радости, снимаетъ съ него шинель. На груди у него бѣлѣетъ отцовскій Георгій.. Мать смотритъ на него, на бѣлый крестъ. Не вѣритъ. Боится, что видѣніе исчезнетъ... О, какое у нея лицо!..

... По блѣдной, невѣроятно исхудавшей щекѣ Карелина медленно катится слеза.

— О чемъ вы тоскуете, милый капитанъ?

Капитанъ Рэно присаживается на кро-

*) **Продолженіе.** См. „Часовой" №№ 234, 238, 239, 242, 243, 247.

вать Николая Михайловича. Это его новый другъ. Мѣсяцъ тому назадъ, капитанъ Рэно прибылъ съ новой партіей французскихъ плѣнныхъ офицеровъ. Они познакомились, разговорились, почувствовали взаимную симпатію.

Николай Михайловичъ вытеръ рукавомъ рубашки слезы.

— Я просто изнервничался, дорогой другъ... Я очень слабъ физически... а тогда распускаются и нервы. Вспомнилъ Россію, мать... Вѣдь я не имѣлъ отъ нея еще ни одного письма... Неужели мои письма до нея не дошли...

— Напишите еще. Во всякомъ случаѣ она же знаетъ, что вы живы. Полкъ долженъ былъ ей сообщить.

— Изъ Вацлавска я послалъ рапортъ командиру полка съ вѣрнымъ человѣкомъ... Потомъ еще, гдѣ писалъ, что я — капитанъ Гердъ...

— Ну вотъ. Все образуется, все будетъ хорошо. А сегодня я хотѣлъ поговорить съ вами по серьезному дѣлу.

— Я слушаю, капитанъ.

— Во-первыхъ, о васъ... Я много думалъ о томъ, какъ вамъ слѣдуетъ поступить въ дальнѣйшемъ и пришелъ къ заключенію, что вамъ ни въ коемъ случаѣ не надо открывать вашего настоящаго имени. Для васъ теперь ясно, почему нѣмцы занесли васъ въ списки военноплѣнныхъ подъ именемъ капитана Герда...

— Совершенно ясно, — сказалъ Карелинъ, и оживился. — Вы знаете, Ренэ, какъ это странно и замѣчательно. Безсонными ночами — а сколько ихъ уже было, Ренэ — я лежу и вспоминаю все, что пережилъ съ того дня, когда меня ранили и я остался въ нѣмецкихъ окопахъ. И память моя заострилась. Я съ невѣроятной ясностью переживаю вновь всѣ моменты, когда я былъ въ сознаніи, и самое интересное — тѣ событія, когда я хоть на мгновеніе приходилъ въ себя... Когда ко мнѣ приходилъ мой Логинъ, чтобы меня унести, я былъ въ сознаніи, я все видѣлъ и слышалъ. Но я не могъ пошевельнуться — не могъ не только поднять руку, но даже шевельнуть пальцами. Я не могъ говорить... Какъ я хотѣлъ сказать Логину, что я живъ, что я не умеръ, но губы мои были сомкнуты и я не могъ сказать ни одного слова... И вотъ, я ясно помню, какъ онъ меня перекрестилъ и поцѣловалъ, какъ снялъ съ меня крестъ, часы, взялъ бумажникъ. Я видѣлъ, какъ онъ плакалъ... Теперь я понимаю: я попалъ въ плѣнъ безъ бумагъ. Правда, на мнѣ были погоны полка, но на перевязочномъ пунктѣ и шинель, и мундиръ, разрѣзали и бросили — все было въ крови и насквозь промокло отъ снѣга... Меня тогда закутали въ нѣмецкую шинель и одѣяло. А дальше?.. Я помню, какъ рядомъ со мной лежалъ умирающій русскій офицеръ. Онъ умолялъ меня взять его бумажникъ. О, какъ ясно помню я его сдавленный голосъ, его дрожащую, скрюченную руку, протягивающую мнѣ этотъ бумажникъ. Я помню страшное усиліе, которое я сдѣлалъ, чтобы взять бумажникъ. Онъ умеръ. Меня унесли. Съ этого момента я сталъ для нѣмцевъ капитаномъ Гердомъ.

— Вотъ, вотъ, — сказалъ улыбаясь Рэно. Теперь вы — капитанъ Гердъ. Въ этомъ никто не сомнѣвается. Вы идете на комиссію и васъ обмѣниваютъ, какъ капитана Герда... Вы понимаете. Капитанъ Гердъ, возвратившись въ Россію, не будетъ имѣть права вернуться въ свой полкъ и вновь сражаться противъ нѣмцевъ и австрійцевъ. Но шт.-капитанъ Карелинъ никогда не былъ въ плѣну, его нѣмцы не отпустили подъ честнымъ словомъ, — онъ свободенъ. И онъ вернется въ свой полкъ...

— Рэно, дорогой Рэно. Но это же замѣчательно!..

Николай Михайловичъ крѣпко жметъ руку Рэно.

— А теперь ваше дѣло?

— Мое... — лицо капитана Рэно становится серьезнымъ.

— Завтра назначенъ нашъ побѣгъ.

— Вы бѣжите, Рэно? Дай вамъ Богъ полнаго успѣха.

— Мы бѣжимъ. Я, одинъ французскій полковникъ и одинъ англичанинъ. Все тщательно подготовлено. Но... но всегда можетъ быть какая-нибудь непредвидѣнность... И вотъ на этотъ случай...

Рэно замолчалъ и пристально посмотрѣлъ на Карелина.

— На этотъ плохой случай я хочу просить васъ быть моимъ душеприказчикомъ.

— Конечно, Рэно. Но все будетъ хорошо, вы увидите...

— Я до сихъ поръ еще не сказалъ вамъ, мой другъ, что я женатъ на русской...

— На русской?

— Да. Она — дочь дипломатическаго чиновника. Передъ войной я женился. Ея дѣвичья фамилія — Сокольская.

— Лили Сокольская? — переспросилъ Карелинъ и приподнялся на койкѣ.

— Вы ее знали?

— Давно, Рэно, давно... когда она была еще въ институтѣ. Ей было шестнадцать, мнѣ девятнадцать. Я былъ юнкеромъ. Рэно... я помню балъ въ институтѣ. Громадный двусвѣтный залъ, блестящіе паркеты. Хрустальныя люстры въ потолкѣ. На стѣнѣ огромный портретъ Екатерины

Великой — въ коронѣ, мантіи, съ синей андреевской лентой... Какой это былъ замѣчательный портретъ... Императрица, словно живая, смотрѣла на институтокъ въ разноцвѣтныхъ платьяхъ, въ бѣлыхъ передникахъ, на насъ — на всѣхъ, офицеровъ, юнкеровъ, кадетъ, студентовъ, правовѣдовъ и лицеистовъ. Оркестръ на хорахъ игралъ вальсъ.

Я танцевалъ съ Лилей.. съ прекрасной, какъ ангелъ, стройной и хрупкой, маленькой Лилей... Я едва касался ея таліи рукой, затянутой въ бѣлую перчатку. Мы смѣялись, шутили. Какъ было хорошо, Рэно... Потомъ дороги наши разошлись. Я вышелъ въ офицеры. Уѣхалъ изъ Петербурга.

— Дорогой другъ, — сказалъ Рэно, вы стали мнѣ еще ближе...

— А вы мнѣ. — отвѣтилъ Карелинъ.

— Такъ вотъ... Если все это дѣло не удастся и я буду убитъ, вы напишите Лилѣ. Осторожно, не сразу... Нѣсколько писемъ... Постепенно...

— Я понимаю, Рэно...

— А теперь я долженъ идти. Сегодня вечеромъ послѣднія приготовленія... Завтра до восхода солнца — побѣгъ...

Они молча крѣпко пожали другъ другу руки.

***

Вечеромъ Карелинъ попросилъ позвать къ нему дежурнаго офицера.

Лейтенантъ фонъ-Цогенъ подошелъ къ его койкѣ, высокій и прямой, съ чернымъ кружкомъ на лѣвомъ, прострѣленномъ пулей, глазу.

— Что хочетъ капитанъ?

Карелинъ передалъ ему сложенный вчетверо листъ бумаги.

Лейтенантъ фонъ-Цогенъ развернулъ листъ и прочелъ :

Его Императорск. и Королевск. Величеству
Капитана 198 полка русской пѣхоты
Александра Герда
Рапортъ.

Будучи взятъ въ плѣнъ въ бою 14 ноября 1914 въ безсознательномъ состояніи, вслѣдствіе тяжелаго ранения, — плѣнникомъ германской арміи признавать себя отказываюсь.

Прошу приказанія Вашего Величества о немедленной отправкѣ меня въ Россію.

..... декабря 1914 года.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

ПОЛКОВНИКЪ

Павелъ Александровичъ Мацылевъ

скончался 25-го марта с. г. въ Бѣлградѣ, о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ вдова, братъ и друзья покойнаго. Похороненъ на Бѣлградскомъ Кладбищѣ.

ПАРИЖЪ.

По иниціативѣ Начальника I Отд. Русскаго Обще-Воинскаго Союза, ген.-лейт. В. К. Витковскаго, недавно состоялось собраніе старшихъ начальниковъ наиболѣе крупныхъ воинскихъ организацій во Франціи. Единодушно была признана необходимость полнаго единенія между воинскими организаціями и отмѣчено что въ силу сложившихся во Франціи условій, Русскій Обще-Воинскій Союзъ въ глазахъ мѣстныхъ властей является той организаціей, которая объединяетъ остальныя русскія воинскія организаціи во Франціи и представляетъ собой — „Федерацію Воинскихъ Организацій".

Вмѣстѣ съ тѣмъ установившіяся взаимоотношенія между Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ и русскими воинскими организаціями во Франціи, естественно, приводятъ къ тому, что послѣднія, какъ это уже въ разныхъ вопросахъ и имѣло мѣсто на практикѣ, поручаютъ Обще-Воинскому Союзу ихъ проведеніе во французскихъ учрежденіяхъ.

Въ силу высказанныхъ соображеній, Управленіе 1-го Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза является тѣмъ органомъ, который долженъ проводить въ жизнь вышеуказанныя пожеланія.

Присутствовавшій на собраніи Великій Князь Андрей Владиміровичъ нашелъ необходимымъ увѣдомить о достигнутомъ единеніи В. А. Маклакова, какъ предсѣдателя Центральнаго Оффиса и въ личной бесѣдѣ изложилъ ему тѣ соображенія, коими присутствовавшіе на собраніи руководились.

Кромѣ того, Великій Князь просилъ В. А. Маклакова о принятыхъ рѣшеніяхъ довести до свѣдѣнія французскихъ властей, что въ настоящее время и исполнено.

† Штабсъ-Капитанъ В. И. НАЛЕТОВЪ.

10-го февраля въ г. Санъ-Себастьяно въ Испаніи, послѣ продолжительной болѣзни отъ туберкулеза скончался Марковскаго Артиллерійскаго Дивизіона штабсъ-капитанъ Владиміръ Ивановичъ Налетовъ.

Покойный родился 16 мая 1899 года и учился въ Ярославскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Въ декабрѣ 1917 года съ группой кадетъ онъ пробрался на Донъ и записался въ Добровольческую Армію, получивъ назначеніе въ Юнкерскую батарею.

Всю гражданскую войну, Владиміръ Ивановичъ проводитъ въ Марковской Артиллеріи, получивъ за доблесть Георгіевскій Крестъ 4-й степени и производство въ офицеры. Затѣмъ Галлиполи, Болгарія и руль такси въ Парижѣ.

Въ мартѣ 1937 года онъ пробирается въ Испанію, гдѣ капраломъ сражается противъ красныхъ въ Русскомъ Отрядѣ, проявляя снова свою неизмѣнную доблесть и способствуетъ престижу имени русскаго патріота.

Вотъ простой и скромный послужной списокъ, этого яркаго представителя того юношества, которое въ темные дни 1917 года, не задумываясь положило на алтарь Отечества, все что имѣло цѣнное, свою юность и молодость.

Прекрасный другъ, большой патріотъ съ горячимъ и пылкимъ сердцемъ, гдѣ неизмѣнно пылала любовь къ далекой Родинѣ. Но не выдержало надорванное здоровье и онъ сгорѣлъ въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Пусть будетъ ему легка чужая, но ставшая родной и такъ доблестно имъ защищаемая испанская земля, а въ сердцахъ его осиротѣвшихъ Марковцевъ-Артиллеристовъ, будетъ вѣчно храниться свѣтлая память о Володѣ Налетовѣ.

Марковцы-Артиллеристы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЧАСОВОЙ на 1940 годъ

Основанъ въ 1929 г. В. В. Орѣховымъ, Е. В. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

(12 - й годъ изданія)

Съ 15-го апрѣля (№ 251)

возобновляется нормальный двухнедѣльный выходъ журнала „Часовой". Всѣ подписки 1939 года окончились съ № 250 и г.г. подписчики, невозобновившіе свои подписки, благоволятъ выслать таковыя немедленно.

Подписка на „Часовой" опредѣляется въ слѣдующемъ размѣрѣ :

	Отд. №-ръ	До конца года (15 номеровъ)
Бельгія и Люксембургъ . .	3 б. фр.	40 б. фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 с.	45 фр. фр.
Великобританія и колоніи . .	8 пенсовъ	8 шилл.
С.А.С.Ш., Южная Америка .	15 центовъ	2 доллара
Дальній Востокъ	15 центовъ	2 доллара
Германія	50 пфен.	7 марокъ
Ген. Губернаторство Польши	75 грош.	10 злот.
Протекторатъ Чехо-Моравіи	5 кронъ	70 кронъ
Словакія	5 кронъ	70 кронъ
Югославія	5 динаръ	70 динаръ
Болгарія	10 лева	130 лева
Румынія	20 лей	275 лей
Прочія страны	1 бельга	14 бельга

Подписчики 1939 года *), приславшіе въ этомъ году подписную плату на 10 уменьшенныхъ номеровъ (18 фр. или 0.80 цент.), благоволятъ дослать въ контору разницу (напр. во Франціи : 45 — 18 = 27 фр. въ САСШ : 2 дол. — 0.80 ц. = 1 дол. 20 ц., и т. д.).

Новые подписчики, приславшіе въ этомъ году подписную плату на 10 уменьшенныхъ номеровъ, благоволятъ дослать въ контору, до конца года, двѣ трети вышеуказанной подписной платы (напр. во Франціи : 30 фр., въ САСШ — 1 дол. 33 ц., и т. д.).

*Этимъ подписчикамъ контора была обязана высылать журналъ до № 250-го вкл., а подписная плата была прислана ими безъ требованія редакціи.

Парижская контора :
ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители :
ЮГОСЛАВІЯ : П. З. Рыбшскій, Палмотичева 14, Београдъ.
БОЛГАРІЯ: В. Ф. Черныгевичъ, Ул. Славянска, 33, Софія.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).
ФИНЛЯНДІЯ: K. Paschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Cogălniceanu (Reni) 66a, Chisinau.
БЕЛЬГІЯ : Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles
ГЕРМАНІЯ : J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg.
ВАРШАВА : „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.
БОГЕМІЯ-МОРАВІЯ: P-ce Eristoff, Leyerova 1917, b. 25, Praha VIII.
ВЕЛИКОБРИТАНІЯ : Rus. Books 67 Great Russel Str. London W.C.I.
SCHANGHAI :
Mr Ikannikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.
МАНЧЖУРІЯ : Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.
G. Gonelin, 11, Jodomachi, Mukden.
ВЕНГРІЯ : G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.
АВСТРАЛІЯ : M. Maximoff, 72 Cordelia str. Brisbane.
АРГЕНТИНА : Sen Strelin, 315 c. Brasil, Buenos Aires.
БРАЗИЛІЯ : A. Gaubeuko, Caixa p. 2784, S. Paulo.
УРУГВАЙ : Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.
ЛАТВІЯ : M. Didkavsky, Brivibas ielà 9 Riga.
ЭСТОНІЯ : A. Kudrjavtseff, V. Posti 6 Tallinn.
ЛИТВА: «Spauda» Maironio g-ve 5-a, Kaunas.
ГРЕЦІЯ : D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.
ПЕРСІЯ : N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

Контора журнала „Часового" обращается съ настоятельной просьбой о присылкѣ отчета и производствѣ разсчетовъ къ слѣдующимъ своимъ представителямъ, отъ которыхъ, несмотря на неоднократныя напоминанія, она до сихъ поръ не смогла добиться отвѣта :

Russian Book, 1661, o' Farrell str. San Francisco
Buchandlung „Arsamas", Pasanerstr. 37, Berlin W. 50
A. Risovas, pasto dėz. 78, Kaunas
J. Vinokouroff, Cité de Langlée, 2, rue Pascal, Chalette (Loiret)

Списокъ этотъ (№ 1-й) будетъ печататься въ каждомъ номерѣ журнала до полученія отвѣта отъ указанныхъ лицъ.

КОНТОРА

Imprimé en Belgique Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 16-ую

12-й ГОДЪ
№ 253

ЧАСОВОЙ

1-го ДЕКАБРЯ
1940 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(12e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(12 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03

Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

Послѣ полугодового перерыва.

Военныя обстоятельства лишили „Часовой" возможности выходить послѣ 10-го мая : только недавно возстановилась нормальная связь Бельгіи съ другими странами міра. Не задерживаясь ни на одинъ лишній день, мы выпускаемъ этотъ номеръ и надѣемся, при помощи нашихъ друзей, подписчиковъ и представителей, обезпечить регулярный выходъ журнала. За эти шесть мѣсяцевъ мы получили множество писемъ изъ самыхъ разнообразныхъ странъ русскаго разсѣянія : по нимъ видно, сколь нуженъ „Часовой" русской эмиграціи и какъ тягостенъ былъ для насъ и для нашихъ друзей этотъ вынужденный перерывъ.

„Часовой" будетъ продолжать свою независимую РУССКУЮ линію, также какъ онъ велъ ее всѣ эти 12 лѣтъ, памятуя, что обстоятельства требуютъ сейчасъ отъ русскаго національнаго журнала исключительнаго такта и вниманія къ происходящимъ событіямъ.

Событія же эти совершенно мѣняютъ лицо міра и структуру экономической жизни Европы. Дѣло не только въ побѣдѣ одной стороны и пораженіи другой. Дѣло въ томъ, что создается новый порядокъ, новыя соціальныя взаимоотношенія, новая система государственнаго бытія. Всѣ живые люди, независимо отъ ихъ политическихъ симпатій, должны принять участіе въ строеніи этого новаго міра. Являясь всюду гостями, мы не можемъ активно участвовать въ процессѣ этихъ необычайныхъ реформъ, мы должны соблюдать въ нашихъ взаимоотношеніяхъ и съ побѣдителями, и съ побѣжденными величайшую корректность. Но это не значитъ, что мы лишены права осудить исчезнувшій навсегда старый порядокъ съ его ложью, демагогіей и политическимъ безсиліемъ. Мы должны учиться на ошибкахъ другихъ государствъ, чтобы стараться избавить отъ нихъ свое Отечество въ тотъ моментъ, когда мы будемъ его правомочными гражданами.

Наше Отечество !.. Великая Россія !.. Она идетъ, вѣримъ мы крѣпко, новыми путями къ возрожденію и славѣ. Національное возрожденіе, чуждое мертвящему принципу интернаціонализма и коммунизма, происходитъ стихійно. Возсоединеніе отторженныхъ русскихъ областей съ Родиной - Матерью повліяло на духъ русскихъ людей, пережившихъ долгія и мучительныя времена національнаго униженія, внутренняго террора, осквернения родныхъ святынь и преступнаго равнодушія Европы къ русскимъ вопросамъ, безъ разрѣшенія которыхъ не будетъ европейскаго мира и мірового равновѣсія. Нужно быть слѣпымъ, чтобы не замѣтить того огромнаго психологическаго процесса, который происходитъ сейчасъ въ разныхъ слояхъ россійскаго народа. Изученію этого процесса мы и намѣрены посвятить страницы нашего журнала.

„Часовой" постарается освѣтить и западно-европейскія событія, съ полной безпристрастностью подводя итоги военныхъ операцій и базируясь на тѣхъ источникахъ, которые будутъ находиться въ нашемъ распоряженіи.

И, конечно, какъ и раньше, онъ предоставитъ свои страницы описанію жизни русскихъ людей въ разныхъ странахъ. Для этого въ первую голову необходима помощь нашихъ друзей. Пусть они, также какъ и раньше дѣлятся съ редакціей всѣми своими переживаніями и сообщаютъ намъ о томъ, что происходитъ на мѣстахъ въ русской средѣ.

Въ заключеніе мы должны подчеркнуть, что, вопреки неправдѣ, распространявшейся квази-демократической печатью, никакой цензуры въ областяхъ, занятыхъ Германскими войсками, не существуетъ и редакція „Часового" совершенно свободна въ веденіи журнала и въ высказываніи своихъ взглядовъ. Мы надѣямся, что эти взгляды не разойдутся съ мнѣніемъ всѣхъ честныхъ и здравомыслящихъ людей, понимающихъ необходимость возрожденія и обновленія Великой Россійской Имперіи, стоящей на стражѣ мира и благополучія двухъ материковъ.

„ЧАСОВОЙ".

Отъ Версаля 1919 года до нашихъ дней.

Много разъ на этихъ страницахъ критиковался Версальскій договоръ, установившій надъ міромъ эфемерную гегемонію Великобританіи и Франціи и унизившій не только ихъ противниковъ, но и вѣрнаго союзника — Россію, но какъ бы не былъ раньше глубокъ нашъ пессимизмъ, то что произошло сейчасъ, превзошло всѣ наши ожиданія. Не безполезно вспомнить сейчасъ развитіе международныхъ взаимоотношеній за послѣднія 20 лѣтъ.

Версальскій договоръ распредѣлилъ сферы вліянія побѣдителей. По его смыслу Великобританія получала полное господство на моряхъ, въ то время, какъ Франція присваивала себѣ монополію господства въ Европѣ. Это господство Франція пыталась осуществить слѣдующими мѣрами: укрѣпленіемъ въ Германіи демократическаго режима, ослабленіемъ ея военной и экономической мощи и „балканизаціей" Европы.

Англійское общественное мнѣніе не могло примириться съ тѣмъ, что какая то другая держава можетъ вести самостоятельную европейскую политику и почти непосредственно послѣ заключенія мира начала — во первыхъ исподволь поддерживать германскія требованія, шагъ за шагомъ аннулирующія тѣ тяжкія экономическія условія, въ которыя была поставлена Германія, и во вторыхъ создавать въ Лигѣ Націй блоки различныхъ малыхъ государствъ, боровшихся за право голоса наравнѣ съ великими державами: нѣтъ надобности доказывать, что всѣ эти блоки и соглашенія инспирировались британскими правительствами, вѣрнѣе англійскимъ золотомъ. Такъ просуществовала до рѣшительныхъ событій безславная „женевская говорильня", постепенно отвергнутая и презрительно брошенная рядомъ великихъ и малыхъ державъ.

Положеніе Франціи послѣ Пуанкарэ, который одинъ зналъ, чего онъ хочетъ, стало очень тяжелымъ. Безпрерывно смѣнявшіеся правительства метались изъ стороны въ сторону, безъ всякаго плана, теряя вчерашнихъ союзниковъ, раздражая противъ себя своихъ друзей, зачастую отмѣняя сдѣланное вчера. Бріана, укрѣплявшаго взаимоотношенія съ Германіей, смѣнилъ Барту, возобновившій политику Пуанкарэ, укрѣпившій сначала значеніе „санитарнаго кордона" пробалтійскихъ государствъ, затѣмъ сблизившійся съ Москвой, Римомъ и Бѣлградомъ. Англія немедленно выступила противъ Барту и его совѣтофильской политики и сорвала въ 1935 году проэктируемое Лавалемъ франко-итальянское соглашеніе.

Пользуясь крайне затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ Франціи, Англія пошла дальше и вынудила Францію къ санкціямъ противъ Италіи, несмотря на данное въ свое время Лавалемъ обѣщаніе поддержать итальянскія претензіи на Абиссинію. Эта безумная политика Франціи бросила Муссолини въ объятія Германіи. Можно считать, что съ этого момента Европа раздѣлилась уже на два враждующихъ лагеря.

Наступаютъ рѣшительныя событія въ Германіи и первые удары по версальскому договору: реміилитаризація Рейнской области и аннексія Австріи. Всѣмъ извѣстно, какъ поставленный передъ совершившимся фактомъ Шушнингъ телефонировалъ въ Парижъ и какъ ему отвѣтили, что предсѣдатель совѣта министровъ товарищъ Блюмъ на рабочемъ собраніи, а министръ иностранныхъ дѣлъ приглашенъ на партію бриджа, причемъ въ министерствѣ неизвѣстно, гдѣ именно этотъ бриджъ происходитъ. Англія же просто умыла руки и о гордомъ заявленіи Болдвина о томъ, что „граница Англіи на Рейнѣ" предпочла забыть. Германскія войска въ блестящемъ порядкѣ вступали въ Вѣну, а германское министерство иностранныхъ дѣлъ дѣйствительно почивало въ полномъ спокойствіи, вспоминая, какъ въ моментъ вхожденія тѣхъ же войскъ въ Рейнскую область, Альберъ Сарро произнесъ громовую рѣчь по радіо съ предупрежденіемъ по адресу Германіи и какъ черезъ два дня объ этомъ никто, кромѣ непріятнаго для французскаго правительства „Аксьонъ Франсэзъ", не вспоминалъ.

Совершенно ясно, что эти два событія плюсъ сплошныя безобразія, которыя творились во Франціи Народнаго Фронта, подорвали ея престижъ. Этимъ престижемъ держалась „Малая Антанта" и особенно Чехословакія — „пистолетъ, направленный на Берлинъ". Послѣ включенія Австріи въ Германскую имперію передъ „Малой Антантой" встали два выхода: первый — удовлетвореніе венгерскихъ требованій и заключеніе блока съ Венгріей и одновременно переговоры съ Германіей на предметъ справедливаго разрѣшенія дунайской проблемы и второй — немедленная война съ участіемъ Франціи противъ Германіи. Ни тотъ, ни другой выходъ найденъ не былъ. Бенешъ продолжалъ вести скользкую игру, Румынія и Югославія, не вѣря больше Франціи, постепенно отходили отъ блока.

Всѣмъ памятны чехословацкія событія. Искусственно созданное государство, раздираемое внутренними распрями и управляемое безпринципными политиканами, Чехословакія, какъ точно и вѣрно опредѣлилъ англійскій арбитръ лордъ Ренсимэнъ, не могла устоять противъ справедливыхъ германскихъ требованій въ судетскомъ вопросѣ. Отдѣленіе судетскихъ земель географически ставило новую тріединую Чехо-Словакію-Карпатороссію въ отчаянное въ смыслѣ военномъ положеніе. Словаки начали немедленно борьбу за полную самостоятельность, въ Прагѣ же не поняли, что п о с л ѣ Мюнхенскаго договора единственное спасеніе чешскаго правительства заключается въ полной лойяльности и даже военной подчиненности новаго государства германскому правительству, и вновь начали интриги, возлагая попеременно надежды то на Англію, то на химерическую помощь СССР. Результатомъ было вступленіе германскихъ войскъ въ Прагу и созданіе Протектората съ отдѣленіемъ независимой Словакіи и отдачей Карпатороссіи венгерцамъ.

А между тѣмъ Мюнхенское соглашеніе открывало большіе горизонты для европейскаго замиренія. Совершенно несомнѣнно, что на секретныхъ засѣданіяхъ главъ четырехъ великихъ государствъ разсматривался не только чехословацкій вопросъ, а были затронуты судьбы всей Европы. Изъ послѣвоенной исторіи мы узнаемъ всю правду, но одинъ вопросъ уже достаточно освѣщенъ. Онъ касается судебъ Испаніи и средиземноморской проблемы.

Всѣмъ памятна та значительная поддержка, которая, наравнѣ съ СССР, оказывалась Франціей краснымъ испанцамъ. Эта поддержка объяснялась не національными интересами Франціи, а исключительно ненавистью ея радикальныхъ и соціалистическихъ правителей къ диктаторскому режиму Франко. Правда, французскій генеральный штабъ, который какъ и всегда во Франціи, **вынужденъ** былъ безоговорочно выполнять распоряженія очередныхъ Блюмовъ и Пьеръ Котовъ, пытался (очень неудачно) использовать поддержку Валенсіи для изоляціи Италіи и возможнаго занятія Балеарскихъ острововъ. Насколько въ то время еще отсутствовалъ сговоръ между Франціей и Англіей, видно изъ того, что Англія опредѣленно покровительствовала Франко, изъ за боязни большевизаціи Западной Европы, но въ то же время не желала,

по своей привычкѣ, полной его побѣды, пытаясь добиться какого то „эквилибра". Невольно вспоминается англійская игра съ нашими бѣлыми фронтами и, какъ аппогей ея, предложеніе Врангелю принять участіе въ конференціи на Принцевыхъ островахъ.

Муссолини и Гитлеръ предложили въ Мюнхенѣ ликвидацію послѣдствій испанской гражданской войны, которая бы знаменовала начало развитія нормальныхъ франко-итальянскихъ переговоровъ въ колоніальномъ вопросѣ. Даладье, какъ будто бы склонялся къ этому рѣшенію, но достаточно было ему вновь окунуться въ атмосферу Парижа съ его радикально-масонскими кружками и неостывшимъ вліяніемъ Блюма, какъ вновь началась безразсудная игра на испанской акціи. Извѣстно, что только рѣшительная побѣда Франко заставила французское правительство пересмотрѣть свои карты и признать за нимъ права воюющей стороны, но было уже слишкомъ поздно и даже посылка въ Испанію въ качествѣ полномочнаго посла маршала Петена не смогла смягчить того раздраженія, которое ощущалось въ національной Испаніи противъ французскихъ правящихъ круговъ. Результаты для Франціи оказались очень плачевны: Франція израсходовала огромныя деньги и передала краснымъ испанцамъ черезъ „честнаго маклера" Пьера Кота лучшую часть своей авіаціи: все это оказалось выброшеннымъ на вѣтеръ.

Послѣ мюнхенскаго совѣщанія со стороны Германіи начались попытки упорядочить франко-германскія отношенія. Для этой цѣли Рибентропъ заключилъ отъ имени Германіи съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Боннэ — однимъ изъ немногихъ французскихъ дѣятелей, понимавшихъ всю опасность войны для Франціи, пактъ о ненападеніи. Дѣло, казалось, налаживалось: Боннэ въ одной изъ своихъ рѣчей заявилъ о томъ, что Франція перестаетъ быть „жандармомъ" въ восточной Европѣ и отнынѣ займется укрѣпленіемъ и развитіемъ своей колоніальной имперіи, вполнѣ дружественной германской континентальной имперіи. Нѣсколькими недѣлями позже Чемберленъ сдѣлалъ въ Римѣ предложеніе посредничества во франко-итальянскихъ разногласіяхъ, предложеніе, переданное лордомъ Галифаксомъ Боннэ и послѣднимъ принятое. Но послѣ этихъ красивыхъ словъ и декларацій началась обычная демократическая разноголосица и истерика. Даладье немедленно дезавуировалъ своего министра иностранныхъ дѣлъ и произнесъ въ Оранжѣ по адресу Италіи громовую рѣчь: „Никогда Франція не поступится клочкомъ своей земли въ пользу кого бы то ни было. Нѣтъ права выше французскаго". Съ другой стороны британское правительство, испугавшись возможности сговора между Франціей и Германіей и придерживаясь старой своей традиціи „раздѣляй и властвуй", начало сложную дипломатическую игру, демонстративно подтвердивъ свои гарантіи Прагѣ, обѣщавъ всевозможную поддержку Польшѣ и начавъ сближеніе съ Москвой. Противъ этого начала протестовать Франція, но будучи связанной по рукамъ и ногамъ финансовыми обязательствами по отношеніи къ Англіи, вынуждена была перейти на роль британскаго доминіона. Въ такой обстановкѣ и произошелъ пріемъ Георга VI въ Парижѣ, окончательно закрѣпившій французскую зависимость отъ Великобританіи.

Декораціи перемѣнились и вступленіе германскихъ войскъ въ Прагу явилось, какъ сейчасъ ясно, совершенно логическимъ актомъ германскаго правительства, бывшаго въ курсѣ всей игры Англіи въ восточной Европѣ. Занятіе Чехіи ясно ставило вопросъ: война или миръ. Миръ, при условіи пересмотра всей англо-французской политики, а случаѣ отказа — война.

Въ этой обстановкѣ произошло занятіе Италіей Албаніи. Муссолини послѣ этого акта заявилъ, что, несмотря на разницу идеологій, между Франціей и Италіей возможно соглашеніе и нѣтъ никакихъ причинъ осложнять положеніе. На эту рѣчь Даладье отвѣтилъ старой фразой: „Ни одной пяди французской земли, ни одного нашего права".

Всѣ возможности были порваны и германо-польскій конфликтъ явился лишь поводомъ къ новой европейской войнѣ. То, что Польша была лишь пѣшкой въ англо-французской игрѣ показываетъ та, съ позволенія сказать, „помощь", которую, несмотря на торжественныя гарантіи, оказали ей обѣ великихъ державы. Если предположить, что польскій конфликтъ былъ бы ликвидированъ, война разгорѣлась бы по любому поводу. Эта война висѣла въ воздухѣ: демократіи пошли на поводу безудержной демагогіи продажной прессы и жажды мщенія со стороны еврейскаго капитала; диктатуры, подъ вліяніемъ своихъ успѣховъ, не удовлетворялись компромиссами и требовали полноты жертвы со стороны своихъ противниковъ. Послѣдній призывъ къ миру — благородное обращеніе Короля Бельгійцевъ и Нидерландской Королевы, повисъ въ воздухѣ: его не приняли ни британская гордость, ни уязвленное Версальскимъ миромъ германское самолюбіе. Сказались и ошибки предшествовавшихъ войнѣ 20 лѣтъ, когда Великобританія вела двусмысленную игру съ большевиками, навязывала пацифизмъ Японіи, большевизмъ Италіи, либерализмъ національной Испаніи... Франція вела политику зигзаговъ, слѣдуя то германофильству Бріана, то германофобству Барту, то италофобству Клемансо, то италофильству Лаваля, то антибольшевизму Пуанкарэ, то филосовѣтизму Леона Блюма. Три теченія французской политики хаотически смѣняли другъ друга: сговоръ съ Германіей за счетъ Италіи (Эрріо), сговоръ съ Италіей противъ Германіи (Барту), сговоръ „хоть съ чертомъ", но противъ диктатуръ (отъ Торэса до Манделя).

Печальной памяти Лига Націй, какъ было уже сказано выше, обратилась въ простого прикащика Великобританіи и всякое требованіе пересмотра любого пункта Версальскаго договора любой изъ странъ (какъ это было, скажемъ, съ Болгаріей) вызывало немедленное сплоченіе всѣхъ силъ „культурной демократіи".

Результатомъ всего этого и явилась кровавая война, начавшаяся 10-го мая. Франція побѣждена, идетъ гигантская борьба не на жизнь, а на смерть, между Великобританіей и двумя великими диктатурами. Предсказывать результаты ее не входитъ въ задачи настоящей статьи, но одно, намъ думается, предсказать уже можно: старый порядокъ міровыхъ установленій, старые парламенты и демократіи кончены навсегда. На смѣну имъ пришелъ новый міръ съ новыми соціальными и политическими взаимоотношеніями. Горе тому, кто этого не понялъ, его смететъ безжалостная жизнь, новая жизнь, рождающаяся въ крови и страданіяхъ великаго столкновенія націй и идеологій.

В. О.

С.-БРІАКЪ

По полученнымъ редакціей „Часового" самымъ точнымъ извѣстіямъ, Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ находится безотлучно въ С.-Бріакѣ (оккупированная Франція) и вполнѣ благополученъ.

БРЮССЕЛЬ

Предсѣдатель Обще-Воинскаго Союза Генералъ-Лейтенантъ А. П. Архангельскій продолжаетъ жить въ Брюсселѣ по старому адресу и вошелъ въ связь со всѣми отдѣлами Р. О. В. Союза.

А. А. ЗАЙЦОВЪ

Причины побѣдъ и пораженій

I.

То, что произошло въ Польшѣ, Норвегіи, Бельгіи и во Франціи въ 1939 - 40 г.г., настолько поразило воображеніе всѣхъ наблюдателей этихъ событій, да и не только наблюдателей, а и самихъ участниковъ, что подавляющее ихъ большинство склонно объяснить случившееся нѣсколько упрощенно.

По ихъ мнѣнію все объясняется тѣмъ, что разбитыя по очереди нѣмцами арміи союзниковъ просто не хотѣли драться.

Отсюда же дѣлается выводъ, что событія 1939 - 40 г.г. являются, съ военной точки зрѣнія, не типичными и основывать на нихъ новые пріемы вооруженной борьбы — нельзя.

Такъ ли это однако на самомъ дѣлѣ?

Конечно ничто не вѣчно въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ веденіе войны. То, что было вѣрно вчера, можетъ оказаться невѣрнымъ сегодня и то, что вѣрно сегодня, можетъ оказаться невѣрнымъ въ будущемъ.

Общіе, „вѣчные" принципы военнаго дѣла настолько общи, настолько близки къ понятію простого здраваго смысла, что вся суть военнаго дѣла конечно совсѣмъ не въ нихъ, а въ томъ какъ ихъ въ данной обстановкѣ примѣнить.

Долгіе годы, можно сказать тысячелѣтія, основы и вооруженія армій и способовъ ихъ передвиженія оставались неизмѣнными.

Во всякомъ случаѣ техническая эволюція пріемовъ вооруженой борьбы была чрезвычайно медленной.

Лишь съ середины девятнадцатаго столѣтія эта техническая эволюція постепенно стала развиваться болѣе быстрыми темпами. Въ двадцатомъ же вѣкѣ она незамѣтно для многихъ однако переродилась въ подлинную „техническую революцію".

Но настолько велика сила рутины, настолько сильна инерція традицій, что принять эту революцію почти никто не рѣшался.

Роковую въ этомъ отношеніи роль, для побѣдителей въ ней сыграла міровая война 1914-18 г.г.

Пушечно - пулеметная тактика, затяжные бои, укрѣпленныя линіи и всѣ тѣ тяжеловѣсные пріемы ея веденія, которыя такъ типичны особенно для войны 1914 - 18 г.г. на западномъ, Французскомъ фронтѣ, совершенно заслонили тѣ новые пріемы вооруженной борьбы, которые начали уже нарождаться во второй ея половинѣ.

Веденіе войны, согласно пріемовъ 1914 - 18 г.г., можно уподобить какъ бы „статическому" представленію вооруженной борьбы. Между тѣмъ, новыя средства боя и передвиженія даютъ сейчасъ возможность его перерожденія въ „динамическое" представленіе веденія войны.

Къ началу нынѣшней войны создалось какъ бы двѣ концепціи, два представленія о веденіи вооруженной борьбы. Одно представленіе лежало въ основѣ всей подготовки къ войнѣ союзниковъ. Другое — въ основѣ созданія и въ идеѣ примѣненія вооруженныхъ силъ Германіи и Италіи.

Первое изъ нихъ можно охарактеризовать, какъ увѣренность, на основаніи опыта міровой войны въ преимуществѣ обороны надъ наступленіемъ.

Изъ этой основной предпосылки вытекала и вся подготовка къ новой войнѣ.

Разъ оборона сильнѣе наступленія, значитъ нужно и всѣ усилія направить на то, чтобы эта оборона была наиболѣе совершенной. То - есть, противопоставить наступленію противника возможно болѣе сильныя препятствія какъ въ смыслѣ огня, такъ и въ смыслѣ укрытія огневыхъ точекъ.

Конечно, даже самымъ ярымъ сторонникамъ этой теоріи было ясно, что одной обороной войны выиграть нельзя. Поэтому весь ея смыслъ заключался въ томъ, чтобы возможно дольше, подъ прикрытіемъ обороны затянуть войну и этимъ принудить, путемъ морской блокады, противника къ сдачѣ, какъ это и произошло въ 1918 году.

Господство на морѣ, то - есть типично англійская концепція войны, съ этой точки зрѣнія являлось рѣшающимъ факторомъ въ современной войнѣ.

То - есть иначе говоря: оборона на сушѣ и наступленіе на морѣ.

Или вѣрнѣе даже не наступленіе на морѣ а удушеніе противника путемъ прекращенія повоза извнѣ.

Нужно сказать, что въ этомъ отношеніи англійская точка зрѣнія совпадала съ французской. Франція своей обороной прикрывала базы англійскаго флота, изъ которыхъ Англія собиралась вести войну на истощеніе, пользуясь всѣми, казалось, неограниченными рессурсами двухъ величайшихъ колоніальныхъ имперій міра.

Англія, прикрытая Франціей, обезпечивала имъ подвозъ всего необходимаго и пресѣкала всѣ пути снабженія, не обладавшихъ достаточными запасами сырья, Германіи и Италіи.

Обѣ эти концепціи исходили изъ той же пассивной точки зрѣнія, что время „работаетъ на союзниковъ". Англійскій флотъ, какъ и въ прошлую войну, оставался „Флотомъ въ бытіи", однимъ лишь своимъ наличіемъ обезпечивая господство на морѣ.

Французская армія — пассивной обороной своихъ границъ стабилизовывала веденіе войны на сушѣ, исключая какъ это представлялось по опыту прошлой войны, возможность ея рѣшенія наступленіемъ и оттягивая ея развязку до того срока, когда морская блокада исключитъ возможность ея продолженія для противной стороны.

Эта, если можно такъ выразиться, „лѣность" стратегической мтсли союзниковъ для достиженія ими побѣды требовала однако тѣхъ же точно пріемовъ веденія войны и со стороны противника, которые примѣнялись въ міровую войну. То есть въ основѣ ея лежала все та же предпосылка о превосходствѣ обороны надъ наступленіемъ и возможности затянуть войну до полнаго истощенія противной стороны.

Отсюда то и родилась злочастная для Франціи идея „линіи Мажино".

Сколько писалось объ этой линіи, представлявшейся верхомъ достиженія въ смыслѣ усиленія обороны!.. Ея неприступность, казалось, гарантировала возможность затяжки войны на любой срокъ.

Тѣмъ болѣе, что при поверхностной расцѣнкѣ мѣръ, принимавшихся Германіей за послѣдніе два года, казалось, что къ этой же концепціи веденія войны перешла и она, создавая свой „Вестваллъ" (почему то получившій въ лагерѣ союзниковъ названіе „линіи Зигфрида").

При внѣшней аналогіи идеи обѣихъ этихъ укрѣпленныхъ линій, въ основу ихъ созданія были положены однако совершенно различныя стратегическія заданія.

„Линія Мажино" являлась самодовлѣющимъ барьеромъ, составлявшимъ основу обороны французскихъ границъ.

„Вестваллъ" выполнялъ только совершенно вспомогательное заданіе — не дать возможности возобновленія войны одновременно на двухъ фронтахъ. Удерживая Францію, „Вестваллъ" давалъ возможность Германіи покончить сперва съ Польшей, а затѣмъ обрушиться всѣми силами на западный фронтъ.

Въ основѣ идеи „Вестваллъ", такимъ образомъ, лежала лишь возможность обезпеченія двухъ

А. КЕРСНОВСКІЙ

1870 - 1914 - 1940

Война 1870 года показала, а война 1940 года доказала, что Франція совершенно не въ состояніи вести одна войну съ Германіей. Это положеніе изъ теоремы стало аксіомой.

Между этими двумя войнами была война 1914 года, когда кровь девяти милліоновъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, проливавшаяся рѣками впродолженіе сорока мѣсяцевъ создала незаслуженную и во всякомъ случаѣ сильно преувеличенную репутацію французской Арміи и ея вождямъ.

Французское командованіе 1914 - 18 г.г. безспорно, было на высотѣ и французскія войска, въ общемъ, дрались въ ту войну хорошо. Плохо было то что руководители французской вооруженной силы стали разсматривать коллективную побѣду, купленную огромной кровью (и болѣе всего — русской кровью) — какъ исключительно французскую побѣду.

Борьба всего міра съ Центральными Державами, длившаяся четыре года — борьба въ которой французская армія занимала лишь одинъ участокъ общаго фронта — превратилась въ представленіи француза — будь то „человѣкъ съ улицы", либо начальникъ Высшей Военной Школы — только во франко - германскую войну. Такъ было короче и удобнѣе.

„Героическій пуалю побѣдилъ ненавистнаго боша". Этотъ лубокъ сталъ символомъ вѣры всей страны — не только обывателя, но и „элиты" — писателей и историковъ, академиковъ, ученыхъ и... отвѣтственныхъ военныхъ круговъ. Тѣхъ самыхъ военныхъ круговъ, на которые выпала отвѣтственнѣйшая задача создать доктрину будущей войны, проработавъ опытъ 1914 - 1918 годовъ, взявъ изъ этого опыта — своего и чужого — все имѣвшее постоянное значеніе, отбросивъ все, имѣвшее случайный характеръ — въ первую очередь позиціонный аспектъ этой войны — и учтя всѣ происшедшія съ тѣхъ поръ измѣненія. Измѣненія психологическія, политическія, соціальныя и собственно военно - техническія, создавшія въ концѣ Тридцатыхъ годовъ обстановку, кореннымъ образомъ отличавшуюся отъ той обстановки, въ которой протекала міровая война.

Задача эта оказалась совершенно не по плечу французскому командованію Двадцатыхъ и Тридцатыхъ годовъ.

Оно предпочло почить на лаврахъ, добытыхъ русской кровью, заявивъ, что лавры эти добыты исключительно французской арміей — лучшей

послѣдовательныхъ германскихъ наступленій.

Въ основѣ идеи „линіи Мажино" лежала только возможность отбить германское наступленіе на Францію.

Въ общемъ итогѣ, такимъ образомъ, одна сторона вѣрила въ возможность возрожденія 1918 года въ 1939 - 40 г.г. Другая же готовилась къ тому, чтобы новыми пріемами борьбы, пріемами 1939 - 40 г.г., сломить старые, базировавшіеся на опытѣ міровой войны.

То - есть, одна сторона считала, что за двадцать одинъ годъ со времени окончанія міровой войны ничего не измѣнилось и все осталось по прежнему. Другая же считала, что новая война требуетъ новыхъ пріемовъ борьбы и создала для нея и новое оружіе и новую тактику.

Столкновеніе этихъ двухъ представленій и разрѣшилось катастрофами въ Польшѣ и во Франціи.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ).

А. Зайцовъ.

арміей въ мірѣ, предводимой лучшими генералами въ мірѣ.

Все не французское было съ брезгливостью вычеркнуто изъ міровой войны. И въ первую очередь — Восточный русскій фронтъ съ его маневренной войной. Маневренная война была объявлена свысока — съ очень большого высока — ересью, пережиткомъ старины, возможнымъ лишь въ условіяхъ очень отсталыхъ армій — вотъ вродѣ русскихъ полчищъ, которыя только лѣнивый не билъ.

Изъ всей 52 мѣсячной міровой драмы былъ взятъ одинъ лишь осколочекъ — завершительная кампанія 1918 года объявленная квинтъ эссенціей военнаго искусства и высшимъ достиженіемъ военнаго генія на всѣ будущія времена. Во первыхъ — ортодоксальная позиціонная война. Во вторыхъ — предѣльное насыщеніе фронта техникой въ условіяхъ этой позиціонной войны. Танки? — Въ 1918 году они уже были. Авіація— Въ 1918 году она тоже была. Новаго съ тѣхъ поръ никто ничего не выдумалъ, да и не могъ выдумать, разъ даже мы, французы, ничего не выдумали! Всякая будущая война, ясно, будетъ лишь повтореніемъ кампаніи 1918 года и не можетъ быть ничѣмъ инымъ.

Таковъ былъ ходъ мысли маршала Петена въ 1919 - 31 г.г., ген. Вейгана въ 1931 - 37 г.г. и ген. Гамелена въ 1937 - 40 г.г. Если наша Русская Армія эпохи Крымской кампаніи 1854 года по словамъ Сентъ Арно „остала на полъ столѣтія", то Французская Армія 1939 - 40 г.г. отстала на двадцать лѣтъ. Только въ условіяхъ XX столѣтія эти двадцать лѣтъ опозданія равнялись двумъ вѣкамъ.

Французская Армія была отлично подготовлена къ кампаніи 1919 года, но мобилизоваться ей пришлось въ 1939 г., а воевать — въ 1940 г.

***

Траншейный психозъ нашелъ свое высшее воплощеніе въ сооруженіи циклопической „линіи Мажино" — безспорно, самаго могучаго фортификаціоннаго сооруженія всѣхъ временъ и народовъ — Великой Французской Стѣны (къ слову сказать „стѣны" подземной).

Но бетонъ и сталь хороши лишь какъ средства, а не какъ цѣль. Долговременная фортификація имѣетъ смыслъ лишь какъ одно изъ средствъ веденія войны, какъ остовъ опредѣленнаго для даннаго періода войны маневра — наступательнаго либо оборонительнаго.

Никто никогда не возлагалъ веденіе войны на одну фортификацію, никто не превращалъ этой фортификаціи въ фетишъ, въ мистику, въ универсальную панацею.

Съ линіей Мажино повторилось въ 1940 году то же что съ винтовкой Шаспо въ 1870 г. Какъ сейчасъ линія Мажино, такъ тогда винтовка Шаспо была объявлена восьмымъ чудомъ свѣта. И въ полевомъ уставѣ Французской Арміи изданія 1868 года чернымъ по бѣлому утверждалось, что „при современномъ пѣхотномъ вооруженіи первенство должно быть предоставлено оборонѣ". Вотъ первопричина изумившій весь міръ пассивности Французской Арміи 1870 года — войскъ, показавшихъ за 10 - 15 лѣтъ до того, при Инкерманѣ и Сольферино, блестящій наступательный порывъ. Армія эта согласовала свою тактику съ новымъ уставомъ.

Ходъ мысли французскаго командованія въ 1940 году былъ аналогичнымъ. „Линія Мажино — неприступна. Разъ она неприступна, нѣмцы не попытаются ее взять. Намъ остается, такимъ образомъ, сидѣть на линіи Мажино до тѣхъ поръ, пока наши доблестные друзья - англичане не заморятъ Германію блокадой и тамъ не произойдетъ революція".

Развѣдка союзниковъ — „Интеллидженсъ Сервисъ" у англичанъ, „2-е бюро" у французовъ —

доказала свою полнѣйшую несостоятельность. Она считала Германію «a priori» деморализованной, истощенной, смотря, очевидно, на германскія дѣла глазами еврейской прессы, вопреки своему казалось бы налаженному развѣдывательному аппарату.

Что въ „Интеллиджэнсъ Сервисъ" не все благополучно, было извѣстно еще задолго до войны. Въ 1935 году, напримѣръ, она совершенно проглядѣла итальянскія возможности — въ результатѣ чего снобъ Иденъ вздумалъ запугать Италію „санкціями" и смѣхотворной демонстраціей британскаго флота безъ снарядовъ. Въ текущую войну „Интеллиджэнсъ Сервисъ" прозѣвала Норвегію, давъ нѣмцамъ выиграть сутки, несмотря на долговременныя англійскія приготовленія къ захвату норвежскаго побережья. Она проглядѣла формированіе германской авіаціи и броневыхъ войскъ и совершенно не отдала себѣ отчета въ силѣ и популярности національ - соціалистическаго строя въ странѣ.

Большое удивленіе вызываетъ банкротство французскаго „2-го бюро", прекрасно работавшаго въ прошлую войну и располагавшаго плеядой преданныхъ Родинѣ и своему дѣлу офицеровъ — отбора Французской Арміи. Врядъ ли мы узнаемъ когда либо причины этой несостоятельности. Очевидно Англія, наложивъ свою тяжелую руку на Францію, дезорганизовала не только французскую политику, но и французскую развѣдку. А можетъ быть, тревожныя предостереженія наслѣдниковъ полковника Стоффеля и теперь, какъ и въ 1870 году, просто не принимались во вниманіе господствовавшей англо - масонской кликой съ ихъ иллюзіями на „линію Мажино" и на всесильную „блокаду". Вспомнимъ что ген. Гамеленъ отказался ознакомиться съ рапортомъ начальника французской военной миссіи въ Польшѣ о кампаніи германской моторизованной арміи и причинахъ разгрома польской вооруженной силы. Люди эти, принимая свои желанія за дѣйствительность, основывали свое міросозерцаніе не на реальной обстановкѣ, а на фетишахъ — фетишѣ „линіи Мажино" и фетишѣ „блокады".

⁂

Ослѣпительная и оглушительная Польская кампанія сентября 1939 года — маневренная война въ ея высшемъ и вдобавокъ совершенно новомъ аспектѣ — прошла безслѣдно для главнаго французскаго командованія. Ген. Гамеленъ подчеркнуто игнорировалъ польскій опытъ и не желалъ видѣть въ немъ ничего поучительнаго. Какой то Восточный фронтъ... Какая то маневренная война... Какіе то танки... Какая то авіація... Ясное дѣло — поляки разбиты оттого что не завели у себя „линіи Мажино", не проработали надлежаще опытъ траншейной войны Западнаго фронта у домика паромщика.

Во всякомъ случаѣ, молніеносный разгромъ Польши имѣлъ ту выгоду, что избавлялъ Францію отъ необходимости помогать — то есть дѣлать видъ, что помогаетъ — полякамъ. Въ противоположность самоотверженной Россіи, пожертвовавшей для спасенія Франціи двумя арміями въ Восточной Пруссіи, Франція ничего не сдѣлала для выручки своего погибавшаго польскаго союзника.

Тому были двѣ причины: внутренне политическая и чисто военная.

Внутренне политическая причина угадывалась. Правительство Даладье не хотѣлось превращать и безъ того непопулярную войну въ еще болѣе непопулярную и заставлять французскихъ гражданъ - избирателей сотнями тысячъ проливать свою кровь у линіи Зигфрида за никому невѣдомый и никому ненужный Данцигъ. Это могло угрожать внутреннимъ потрясеніями.

Чисто военная причина поразительной французской пассивности въ сентябрѣ была искусно скрыта... но нѣмцы о ней догадались. Дѣло въ томъ, что Французская Армія двадцать пять лѣтъ (1915 - 1940) воспитывавшаяся въ строго пассивномъ „траншейномъ" духѣ, совершенно не была способна къ наступательнымъ операціямъ. Наступательный духъ ея атрофировался въ траншеяхъ Артуа и Шампани и былъ надежно похороненъ уставами Двадцатыхъ и Тридцатыхъ годовъ (изъ коихъ уставъ „о вожденіи крупныхъ соединеній" игнорировалъ встрѣчный бой — подобно нашему „сухомлиновскому" уставу 1912 года).

Оставалось сидѣть на линіи Мажино и ожидать результатовъ сокрушительной блокады доблестныхъ британскихъ друзей.

⁂

За восемь мѣсяцевъ этого пассивнаго сидѣнія линія Мажино была значительно усилена.

Германскій ударъ на Бельгію — въ обходъ Мажино съ сѣвера — былъ начертанъ самой природой на картѣ. На всякій случай надлежало принять мѣры предосторожности.

Въ распоряженіи французскаго командованія было три съ половиной милліона томившихся бездѣліемъ солдатъ, до двухъ милліоновъ рабочихъ и неограниченные кредиты. Линія Мажино поэтому была продолжена вдоль бельгійской границы отъ Монмеди до Дюнкирхена. Французская печать еще въ апрѣлѣ съ удовлетвореніемъ подчеркивала, что на сѣверѣ страны „всю зиму лили бетонъ".

Маневренная война исключалась французскимъ командованіемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ — принципіально и абсолютно. Она считалась достояніемъ отсталыхъ народовъ, отсталыхъ армій, неимѣвшихъ ни «école supérieure de guerre» ни «centre des hautes études militaires»...

Ген. Гамеленъ зналъ, что Германія ввела въ дѣло на польскомъ фронтѣ 12 броневыхъ дивизій и приступила затѣмъ къ новымъ обширнымъ броневымъ формированіямъ. Объ этомъ твердила вся нейтральная печать. Онъ зналъ, что во Французской Арміи имѣется всего навсего 3 броневыя дивизіи, заведенныя въ видѣ опыта. Онъ зналъ все это — и не тревожился. Патентованный догматъ патентованнаго „центра высшихъ военныхъ наукъ" гласилъ, что танки безсильны противъ сооруженій долговременной фортификаціи.

Франціи — странѣ съ колоссальной автомобильной промышленностью, странѣ, гдѣ одинъ автомобиль приходился на 30 жителей и гдѣ треть новобранцевъ имѣло разрѣшеніе на право ѣзды — было бы нетрудно создать за восемь мѣсяцевъ войны новыя и обширныя танковыя формированія.

Этого сдѣлано не было. Ген. Гамеленъ, въ соотвѣтствіи со своими патентованными на всѣ случаи таблицами военныхъ логариѳмовъ предпочелъ „лишь бетонъ", а томившихся бездѣліемъ солдатъ не обучать маневренной войнѣ (и даже позиціонной), а отпускать на вольныя работы и на побывки домой. Отдѣльныя категоріи — въ частности, земледѣльцы нѣкоторыхъ сроковъ сужбы — и при томъ даже не старшихъ — были вообще демобилизованы.

Съ французской авіаціей творилось что то очень таинственное и очень неладное. На бумагѣ все обстояло въ высшей степени благополучно и „по штату" числилось 12.000 самолетовъ. Въ рѣшительную же минуту „на лицо" оказалось всего 5.000 аппаратовъ...

⁂

Норвежскій походъ былъ истолкованъ союзниками односторонне. Союзные военно - политическіе круги желали видѣть въ занятіи Норвегіи лишь стремленіе Германіи „разорвать кольцо блокады" и обезпечить за собой подвозъ скандинавской руды.

Дѣло было, какъ потомъ оказалось, не въ „разрывѣ блокады"... Норвежскій походъ былъ первымъ актомъ той титанической борьбы съ Англіей, чей второй актъ завершился захватомъ 5.000 мильнаго побережья отъ тундры до пальмъ — отъ Нарвика до Біаррица.

Апрѣльскія операціи у Ставангера, Намсоса и Нарвика показали слабую подготовку и слабую боеспособность англичанъ на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Онѣ выявили также въ полной степени всю мощь германской авіаціи, побѣдившей британскій флотъ.

„Дымовой завѣсой" лжи и газетныхъ фанфаронадъ англичане очень ловко скрыли свой разгромъ отъ всего міра — и въ первую очередь отъ союзниковъ — французовъ. Французское командованіе, впрочемъ, мало интересовалось Норвегіей — чисто „внѣшнимъ" театромъ операцій — и, вѣроятно, совсѣмъ не интересовалось бы имъ, если бы англичане не приказали ему отправить въ фіорды экспедиціонный корпусъ — альпійскихъ егерей, не успѣвшихъ впрочемъ доѣхать изъ за быстраго провала англичанъ.

Умѣй французское командованіе дѣлать выводы изъ событій, оно, вѣроятно, призадумалось бы надъ обстоятельствомъ — отчего это англичане для операцій въ сосѣдней Норвегіи — въ непосредственной сферѣ британской вооруженной силы — вдругъ потребовали за тридевять земель французскія войска? Для этихъ сѣверныхъ горъ канадцы и шотландцы были бы какъ нельзя болѣе умѣстны... Отвѣтъ на это впрочемъ былъ готовъ: послѣ восьми мѣсяцевъ войны вмѣсто 28 дивизій, обѣщанныхъ въ сентябрѣ Чемберленомъ, во Франціи находились всего 12 дивизій неполнаго состава. Эти 12 дивизій экспедиціонной арміи ген. Горта не замедлили показать свою весьма условную и весьма своеобразную боеспособность.

⁂

Мы не будемъ излагать здѣсь событія сокрушительныхъ шести недѣль 10 мая — 22 іюня. Такой побѣды и такого разгрома міръ не видалъ съ тѣхъ поръ, какъ стали ковать желѣзо.

Что сказать намъ объ арміи, оставившей за 15 дней 5-20 іюня въ рукахъ побѣдителей, вмѣстѣ со своей репутаціей, 1.900.000 плѣнныхъ, 15.000 тяжелыхъ и легкихъ орудій, 50.000 пулеметовъ и пробѣжавшей за эти двѣ недѣли отъ Амьена до Бордо? Утвержденія французскаго правительства — уже изъ Бордо — о „неравенствѣ силъ", объ „огромномъ численномъ превосходствѣ" нѣмцевъ совершенно не соотвѣтствуютъ истинѣ. Силы были равны количественно, но качество этихъ силъ и примѣненіе ихъ были неизмѣримо выше съ германской стороны.

Въ числѣ сдавшихся въ плѣнъ 400 генераловъ и 33.000 офицеровъ былъ одинъ главнокомандующій фронтомъ и восемь командовавшихъ арміями. Въ минувшую міровую войну опасность плѣна угрожала только одному русскому командовавшему арміей — и мы знаемъ какъ поступилъ генералъ Самсоновъ.

Сдача съ 10 мая по 23 іюня 2.200.000 французскихъ солдатъ — большей частью безъ сопротивленія, или послѣ совершенно незначительнаго сопротивленія — указываетъ на чрезвычайно невысокій моральный уровень этой арміи. Культъ золотого тельца и народный фронтъ съ его „министерствомъ развлеченій" не способствовали закалкѣ духа французской націи.

Высшее командованіе оказалось плачевнымъ. Хуже его было лишь плутократическое правительство — свирѣпое, продажное и трусливое. Никогда еще — ни при Субизѣ, ни при Базенѣ — французскія войска не велись хуже, чѣмъ ихъ велъ удивительный Гамеленъ.

Если въ 1870 году были мимолетные проблески — въ стычкѣ при Саарбрюкенѣ и въ дѣлѣ при Кульмье, — то война 1940 года была сплошнымъ и безпросвѣтнымъ погромомъ. За шесть недѣль не было произведено ни одной попытки вырвать инициативу, ни одной контръ-атаки, ни одного наступательнаго боя.

Сказался тотъ параличъ наступательнаго духа французской арміи, который такъ мастерски анализировалъ ген. Іоновъ на страницахъ нью-іоркской „Россіи" въ апрѣлѣ, — за какой нибудь мѣсяцъ до катастрофы. Отъ юркаго глаза нашего Семирѣченскаго атамана не укрылся ни одинъ дефектъ французской вооруженной силы, какъ не укрылась и ничтожная боеспособность британской арміи, сражавшейся съ успѣхомъ лишь въ колоніяхъ противъ дикарей. Очеркъ ген. Іонова — самое цѣнное что было написано до сихъ поръ какимъ либо русскимъ авторомъ объ этой войнѣ. Составленный за мѣсяцъ съ лишнимъ до начала фактической войны и за два мѣсяца до краха Франціи, онъ вывелъ этотъ крахъ съ совершенно математической точностью.

Закончимъ нашу слишкомъ затянувшуюся бесѣду и подведемъ краткій итогъ всему сказанному.

Вся бѣда Франціи заключалась не только въ наличіи ген. Гамелена и не въ присутствіи ген. Вейгана, а въ отсутствіи ген. Ренненкампфа и русской крови въ Восточной Пруссіи.

А. Керсновскій.

Е. ТАРУССКІЙ

ПЕРЕСТРОЕНІЕ.

Въ первые годы существованія „Часового" была на его страницахъ рубрика „По гарнизонамъ и постамъ".

Разсѣянная по всему міру, русская эмиграція какъ бы имѣла въ разныхъ странахъ свои „гарнизоны" и „посты". Гдѣ большіе, гдѣ значительные, гдѣ небольшіе, а гдѣ просто посты, а то и одного часового, на островѣ Явѣ у вулкана, или въ тропическомъ лѣсу Конго.

Государства жили своею жизнью, они воевали, побѣждали, или были побѣждаемы; въ нихъ вспыхивали революціи, перевороты. Наши „гарнизоны" волей неволей должны были переживать всѣ эти событія, хотя почти всегда это было по пословицамъ „въ чужомъ пиру похмѣлье" или „паны дерутся, а у хлопцевъ чубы трещатъ". Въ теоріи наши гарнизоны могли прибѣгать къ формулѣ „моя хата съ краю", но практически водоворотъ событій зачастую захлестывалъ, закручивалъ насъ и порою несъ намъ гибель. Наши „гарнизоны" переживали все то, что за двадцать лѣтъ пришлось пережить тѣмъ странамъ, гдѣ они очутились по той таинственной дислокаціи, намѣтила которую наша судьба. Польша, Австрія, Финляндія, прибалтійскія государства, Парагвай, Дальній Востокъ, Манчжуко, Шанхай, африканскія колоніи, Албанія, Абиссинія, Испанія, каждое изъ этихъ названій связано для соотвѣтствующаго „гарнизона" съ воспоминаніями героическими и нерѣдко трагическими. Но проходило время, наводненіе спадало и до другихъ гарнизоновъ доходили вѣсти, что въ томъ или другомъ пунктѣ не все погибло, что вмѣстѣ съ оправившейся страной, послѣ новой переклички, опять на символическихъ стѣнахъ крѣпости „гарнизона" взвился нашъ символическій трехцвѣтный флагъ.

Такъ шли годы, очень тяжелые годы для „россійской эмиграціи" (а какая эмиграція можетъ

претендовать на легкую и веселую жизнь, если она національная?). Отдѣльные по всему міру вспышки и взрывы были только предвѣстниками того общаго и грандіознаго взрыва, день и часъ котораго приближался съ неумолимой исторической неизбѣжностью — взрыва отъ столкновенія двухъ системъ, двухъ идеологій: старый демократическій (теперь правильнѣе называть ее ложно-демократической), оплетенной сѣтями международнаго масонства и новой идеологіей молодыхъ тоталитарныхъ государствъ, полныхъ творческой силы созиданія.

Если въ предшествующихъ взрывахъ россійская эмиграція только иногда не могла ссылаться на формулу „моя хата съ края" (Испанія и Германія въ періодъ ея смертельной схватки съ коммунизмомъ и интернаціональнымъ капиталомъ) то въ нынѣшнемъ міровомъ взрывѣ „хата россійской эмиграціи" уже никакъ не съ края, а въ самомъ центрѣ этого взрыва.

Конечно наша исторія незначительна по сравненію съ исторіями цѣлыхъ государствъ, но въ ней есть одинъ общій элементъ борьбы — это вліяніе на эмиграцію масонства, устремленіе его силъ на нее и стараніе масонства овладѣть ею и ею управлять. Эта міровая борьба масонства за власть и могущество, какъ въ каплѣ воды, отразилась и на секторѣ борьбы съ русской эмиграціей.

Франція являлась духовнымъ центромъ эмиграціи. Франція же являлась и страной, наиболѣе захваченной іудо-масонами, ими приведенной въ то положеніе, въ которомъ она оказалась въ настоящее время. Потому и удары масонства по національной эмиграціи были особенно сильны и упорны именно во Франціи и потому именно французскому нашему „гарнизону" пришлось выдержать наиболѣе изнурительную, наиболѣе тяжелую осаду.

Русская эмиграція во Франціи создалась на базѣ рабочихъ контрактовъ. Первыми военными эмигрантами были моряки врангелевскаго флота. Большіе партіи русскихъ стали прибывать нѣсколько позже для восполненія во Франціи недостатка въ рабочихъ рукахъ. Было время, когда число русскихъ эмигрантовъ во Франціи достигало 100.000. Постепенно создалось хорошая репутація русскихъ рабочихъ. Экономическій міровой кризисъ нанесъ страшный ударъ французскому „гарнизону".

Міровыя событія выбрасывали во Францію громадныя, сравнительно съ русской эмиграціей количества эмиграціи другихъ національностей. А такъ какъ лѣвые кабинеты страны съ особымъ покровительствомъ относились къ лѣвымъ, крайне-лѣвымъ и еврейскимъ эмиграціямъ, впуская ихъ сотнями тысячъ (вспомнимъ какъ Сарро открылъ пиренейскую границу для разбитыхъ генераломъ Франко красныхъ испанскихъ бандъ) — вопросъ объ иностранцахъ сдѣлался очень серьезнымъ для Франціи вопросомъ. Уже со времени экономическаго кризиса онъ принялъ крайне острый характеръ.

Русская эмиграція была единственной, которая имѣла моральное основаніе претендовать на французское гостепріимство, какъ заплатившая за это гостепріимство своею кровью въ Великую войну. Французскій законъ (очень спорный съ юридической точки зрѣнія международнаго права) заставилъ ее заплатить кровью ея дѣтей еще разъ въ 1939-1940 г.г. По причинѣ своей малочисленности она ничѣмъ не угрожала и не могла угрожать странѣ, но ее фактически и юридически смѣшивали со всей трехмилліонной массой всѣхъ другихъ эмиграцій, изъ которыхъ громадная часть представляла пѣну, выброшенную при очистительномъ кипѣніи молодыхъ тоталитарныхъ государствъ.

Добиться того, чтобы ее не смѣшивали, что бы ей отвели отдѣльное, подобающее ей, мѣсто, русская эмиграція не смогла. Въ этомъ отношеніи враждебное ей масонство сыграло немалую роль. Единственнымъ отличіемъ, которое ей предоставили была, обязательная только для нея, воинская повинность.

Нынѣ взрывъ произошелъ. Раскаты его еще не смолкли. Еще не все и не до конца взорвалось. Но французскій „гарнизонъ" не можетъ и не долженъ терять времени. Онъ долженъ спѣшно перестроиться. Возможно, что по новой дислокаціи судьба назначитъ ему и новыя стоянки.

Чтобы яснѣе отдать себѣ отчетъ въ необходимости перестроенія и новыхъ стоянокъ, — мы пока должны только замѣтить тѣ измѣненія, которыя произошли во время взрыва въ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ расположенъ.

Еще не подписанъ миръ и работаютъ делегаціи „армистиса". Франція намѣчаетъ свои новые пути въ зависимости отъ намѣчающихся условій мира. Сейчасъ уже опредѣлилось, что во Франціи милліоны своихъ безработныхъ. Что промышленность и индустрію ей надо будетъ создавать заново. Что армія будетъ сокращена и потому ей не нужны будутъ солдаты, въ томъ количествѣ, что прежде. Что, если прежде правительства ея поощрали натурализацію (во времена Блюма, по выраженію его министра юстиціи Марка Рюкара, онъ натурализовалъ ежемѣсячно по „красной дивизіи" изъ крайне-лѣвыхъ эмигрантовъ) и рожденіе дѣтей эмигрантовъ на территоріи Франціи — то, теперь понадобится обратная политика. Правительство Виши своими декретами уже намѣтила тотъ путь, по которому пойдетъ эмиграціонное законодательство: полная невозможность имѣть работу, ограниченіе въ правахъ не только натурализованныхъ, но даже родившихся во Франціи и оптированныхъ (полноправныхъ гражданъ по старому закону), а въ предѣлахъ неокупированной зоны даже какія-то „принудительныя рабочія коммуны" для иностранцевъ. (Тутъ какая то законодательная непродуманность — если нѣтъ свободной работы — какъ можетъ быть работа принудительная?).

Русская эмиграція всегда держалась особнякомъ отъ всѣхъ другихъ эмиграцій. Политически и идеологически онѣ были ей враждебны. Общее названіе „иностранцы" искусственно ее съ ними объединяло.

Пораженіе іудо-масонства — непоправимое и страшное несчастье для лѣвыхъ эмиграцій — являлось радостнымъ торжествомъ для русскихъ.

Во Франціи стоялъ только одинъ изъ многочисленныхъ „гарнизоновъ", хотя и значительный. Стоянка, какъ сказано, была трудная, условія пребыванія зачастую невыносимыя. Въ дальнѣйшемъ эти условія рисуются уже какъ совершенно невозможныя.

„Французскій гарнизонъ", вѣрнѣе послѣдніе остатки его, можетъ покинуть страну, гдѣ онъ пребывалъ почти двадцать лѣтъ съ чистой совѣстью. Онъ за все честно и щедро заплатилъ. Въ широкихъ народныхъ массахъ о немъ должны сохранить хорошее, дружеское воспоминаніе.

Намъ надо осознать и понять до конца смыслъ происходящаго мірового взрыва. Оцѣнить по справедливости тѣ возможности, которыя несутъ Европѣ и всему міру, молодые, полные силъ, энергіи и творческаго порыва государства.

Е. Тарусскій.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ
РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ
на 1941 годъ
Цѣна блока — **50** ам. центовъ
Можно выписывать черезъ контору „Часового".

На моряхъ и океанахъ

—::—

Послѣ шестимѣсячнаго перерыва, снова появляется на свѣтъ „Часовой". За это время произошли событія, измѣнившія все лицо Европы. Многое, что преподносилось намъ демократической прессой, какъ аксіомы — оказалось ложью. Въ частности это относится къ предварительной цензурѣ журналовъ на территоріи Рейха и въ областяхъ занятыхъ германской арміей. Не безъ удивленія я узналъ, что **такой цензуры даже въ настоящее военное время нѣтъ! Это даетъ мнѣ возможность продолжать описаніе военно-морскихъ дѣйствій, какъ и ранѣе, исключительно съ точки зрѣнія стратегіи и тактики, безъ всякихъ „фильствъ", абсолютно не нужныхъ русскому журналу!** Конечно, въ этихъ обзорахъ, претендовать на безгрѣшность невозможно, т. к. по стратегической необходимости враждующія стороны принуждены часто скрывать сущность своихъ операцій и сообщать о происшедшемъ, иногда лишь черезъ нѣсколько лѣтъ по заключеніи мира.

—::—

НОВОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ НА МОРѢ.

До мая этого года, какъ и въ предыдущую войну, Германія не считая Балтійскаго моря, владѣла лишь побережьемъ Гельголандскаго залива, стратегическое положеніе котораго, въ глубинѣ Сѣвернаго моря, было чрезвычайно неблагопріятнымъ для наступательныхъ дѣйствій. Правда, Кильскій каналъ, связывающій Сѣверное море съ Балтійскимъ, позволялъ германскимъ кораблямъ выходить въ море также черезъ Скагеракъ, но ввиду дальности разстоянія до океанскихъ морскихъ путей, это являлось небольшой помощью, кромѣ того выходы изъ Сѣвернаго моря продолжали находиться подъ контролемъ англійскаго флота.

Въ прошлую войну нѣмцы пользовались также бельгійскими портами, что позволило ихъ подводнымъ лодкамъ вести болѣе интенсивныя дѣйствія у восточныхъ береговъ Англіи, но проходъ въ океанъ черезъ Ла Маншъ изъ за сильнаго Дуврскаго загражденія былъ чрезвычайно опасенъ. Практически, большое количество подвод. лодокъ выходило въ океанъ, огибая Англію съ сѣвера; на походъ до мѣста операцій и на возвращеніе въ базу у нихъ уходило 15 дней, т. е. примѣрно половина срока плаванія лодки.

Изъ трудности прорыва англійской блокады, за четыре года войны нѣмцы выслали въ океанъ лишь 12 вспомогательныхъ крейсеровъ и военныхъ транспортовъ, изъ которыхъ два были утоплены при выходѣ и только три, послѣ успѣшнаго крейсерства, вернулись на родину.

Существуетъ мнѣніе, что нейтральныя воды Норвегіи облегчали германскимъ кораблямъ прорывъ блокады — это совершенно не вѣрно. Въ дѣйствительности, опасаясь быть замѣченными англійскими агентами, находившимися въ Норвегіи, военные корабли всегда проходили внѣ видимости береговъ. Территоріальными водами пользовались лишь коммерческіе пароходы, ходившіе въ Нарвикъ или же прорвавшіе блокаду у Исландіи и направлявшіеся въ Германію.

Боясь потерять трудно замѣнимыя крейсера и линкоры, въ прошлую войну герм. командованіе не рѣшилось послать ихъ въ океанъ и фактически герм. надводныя силы только дважды доходили до параллели Бергена. Правда, послѣ войны въ германскихъ морскихъ кругахъ высказывалось мнѣніе, что посылка въ океанъ линейныхъ крейсеровъ, могла бы сулить большой успѣхъ. Очевидно такъ это понялъ адм. Редеръ, выславшій въ прошломъ году въ дальнее крейсерство два корабля типа „Дейчландъ". „Ад. графъ Шпее", послѣ блестящаго трехмѣсячнаго крейсерства, погибъ у береговъ Южной Америки. По высказанному предположенію (см. „Часовой" № 247), одной изъ причинъ его гибели были трудности полученія горючаго, связанныя съ отсутствіемъ у нѣмцевъ базъ въ Атлантическомъ океанѣ.

Несмотря на невыгодное стратегическое положеніе, въ прошлую войну германскія под. лодки добились очень большихъ результатовъ. Какъ стало потомъ извѣстно, лѣтомъ 1917 года Великобританія стояла на краю гибели и на островахъ оставалось только на три недѣли провизіи! Вступленіе С. Ш. А. въ войну съ одной стороны и недостаточно подготовленный планъ постройки лодокъ съ другой, спасли Англію отъ пораженія.

Молніеносное наступленіе германской арміи, занявшей все побережье Европы отъ Финской границы до Испаніи создало совершенно новое и непредвидѣнное стратегическое положеніе на морскомъ театрѣ.

Теперь Гельголандскій заливъ является уже только тыловой и судостроительной базой. Оперативныя базы германскаго флота распространяются нынѣ по всему берегу отъ Тромзе до Бордо, охватывая англійскіе острова съ сѣверо-востока, востока и юга, приблизившись на 275 миль отъ Ставангера до Скапа и на 30-40 миль въ Ла Маншѣ. Занятіе норвежскаго и голландскаго берега, охватывающихъ Сѣверное море съ двухъ сторонъ заставило англичанъ убрать свои блокадныя линіи изъ этого моря. Воздушная опасность со стороны береговыхъ самолетовъ и рискъ быть отрѣзанными отъ своихъ базъ германскими кораблями, могущими находиться въ портахъ Норвегіи, заставили англичанъ отказаться отъ какихъ либо операцій въ этомъ морѣ и англійскіе дозоры были оттянуты за идущее вдоль англійскаго берега большое минное загражденіе. Знаменитая база Скапа Флоу оказалась очень уязвимой и большіе суда Home Fleet'а его покинули. **Фактически контроль Сѣвернаго моря перешелъ къ нѣмцамъ,** обладающимъ большимъ преимуществомъ въ военно-воздушныхъ силахъ. Англійскіе конвои, огибающіе Шотландію съ сѣвера, пробираются вдоль берега къ жизненнымъ для Англіи восточнымъ портамъ. Но въ узкомъ корридорѣ на ихъ пути нѣмцы ежедневно набрасываютъ много минъ и пароходы подвергаются очень сильнымъ атакамъ съ воздуха. Жестокія потери тоннажа въ этомъ районѣ, заставляютъ англичанъ переключить весь свой ввозъ на немногочисленные и уже перегруженные порты западнаго берега.

Въ южной и восточной части Сѣвернаго моря теперь появляются лишь англійскія под. лодки и, главнымъ образомъ по ночамъ, соединенія самолетовъ и вѣроятно надводныхъ, подводныхъ и воздушныхъ минныхъ заградителей. Но эти мѣропріятія не могутъ запретить выходъ германскихъ кораблей изъ Гельголандскаго залива или Скагерака на сѣверъ. Германскіе самолеты, торпедные катера и малыя под. лодки, базирующіеся въ Норвегіи, не позволяютъ англійскимъ силамъ приближаться къ норвежскимъ берегамъ и тѣмъ обезпечиваютъ спокойное плаваніе своихъ кораблей. На большомъ протяженіи нѣмцы могутъ спокойно идти шхерными фарватерами, мѣстами защищенными береговыми батареями. Въ сѣверныхъ норвежскихъ портахъ, Тронгеймѣ, Нарвикѣ, Тромзе, германскіе корабли могутъ добрать израсходованное горючее

и этимъ увеличить дальность своего дѣйствія на 600 - 700 миль. Практически эти три порта находятся на открытомъ океанѣ; противъ нихъ лежитъ занятая англичанами Исландія, небольшіе острова Ферое и Шотландскіе оставляющіе проходъ въ 600 миль шириной. Здѣсь англичане пытаются организовать блокаду, но изъ за недостатка большихъ крейсеровъ и ввиду опасности отъ под. лодокъ, она производится вспомогательными крейсерами. Теоретически въ поддержкѣ находится весь Home Fleet, прячущійся гдѣ то въ сѣв. зап. Шотландіи или на сѣверѣ Ирландіи, либо на Гебридскихъ островахъ. Фактически онъ никакой помощи оказать не можетъ, т. к. находится не менѣе, какъ въ десяти часахъ хода отъ середины блокадной линіи. Такимъ образомъ вспомогательные крейсера висятъ въ воздухѣ и задержать болѣе сильные германскіе корабли не могутъ. Это было уже доказано въ ноябрѣ прошлаго года, когда „Дейчландъ" утопилъ встрѣченный имъ вспомогательный крейсеръ и благополучно вернулся на родину.

Ввиду ширины прохода, между крейсерами находятся большіе интервалы, въ которыхъ легко проскакиваютъ германскіе корабли, не будучи замѣченными. Если даже англичане пользуются услугами своей авіаціи, нѣмцы для скрытности своихъ операцій, могутъ проходить эти мѣста ночью или просто огибать Исландію съ сѣвера. Теперь извѣстно, что не менѣе, какъ два вспомогательныхъ крейсера и оба „Дейчланда" вышли въ океанъ, не встрѣтивъ англійскихъ кораблей. Полной неожиданностью для англичанъ также было появленіе 5-го ноября въ ста миляхъ восточнѣе Нью Фаундлэнда германскаго военнаго корабля (по американскимъ свѣдѣніямъ типа „Лютцовъ", это новое имя „Дейчланда"), разгромившаго шедшій изъ Америки въ Англію конвой пароходовъ. 80.600 брутто - тоннъ было уничтожено (судя по тоннажу 9 - 14 пароходовъ). Конвоиръ, вспом. крейсеръ „Жервисъ Бай" въ 15.000 т. былъ потопленъ. Это сильный ударъ по англійскимъ коммуникаціямъ въ районѣ, гдѣ пароходы считали себя въ безопасности.

До сихъ поръ, англійскіе блокирующіе суда не оказались въ состояніи перехватить ни одного военнаго корабля, но если бы одинъ изъ германскихъ вспом. крейсеровъ встрѣтился бы съ блокаднымъ крейсеромъ — это еще далеко не значило бы уничтоженіе перваго. На это указываетъ произошедшій бой между германскимъ вспом. крейсеромъ и вспом. крейсеромъ „Алкантара". Послѣдній является типичнымъ экземпляромъ англійскихъ кораблей этого класса. Это большой (22.000 бр. т., ходъ 18 уз.) пассажирскій пароходъ, съ высокими надстройками, салонами и множествомъ каютъ, готовый вспыхнуть какъ костеръ отъ перваго попаданія. Англичане удовлетворились небольшими передѣлками и установили два торпедныхъ апарата и десять орудій средняго и малаго калибра, частично стрѣляющихъ лишь на одинъ бортъ. Уже въ прошлую войну нѣмцы убѣдились, что вспом. крейсера правильнѣе передѣлывать изъ быстроходныхъ (14 - 16 уз.) грузовыхъ пороходовъ средняго тоннажа, представляющихъ меньшую цѣль и не имѣющихъ на борту дерева. На голой верхней палубѣ возможно установить довольно сильное вооруженіе. Такъ знаменитый „Вольфъ" (5800 бр. т.) имѣлъ семь 15 см. орудій, 4 торпедныхъ аппарата и у него на борту былъ еще гидро - самолетъ. Вѣроятно и въ эту войну германскіе вспом. крейсера принадлежатъ къ тому же классу кораблей.

По сообщенію изъ Бразиліи, 30-го іюля произошелъ упорный бой между „Алкантара" и германскимъ вспом. крейсеромъ, въ результатѣ котораго, первый, имѣя серьезныя поврежденія и убитыхъ, принужденъ былъ зайти въ Рію де Жанейро для ремонта. Германскій крейсеръ продолжалъ свое крейсерство и 7-го августа было оффиціально сообщено о потопленіи въ дальнихъ водахъ 30.000 бр. т. англійскихъ пароходовъ. Въ двадцатыхъ числахъ августа, у австралійскаго берега и въ одномъ пунктѣ Индійскаго океана было потоплено два парохода; изъ этого можно заключить, что кромѣ противника „Алкантары", въ океанахъ работалъ еще другой рейдеръ. Оффиціальныя сообщенія неоднократно упоминали о дѣйствіяхъ за океаномъ, и съ августа до 1-го ноября указали внушительную цифру въ 168.000 фр. т. уничтоженнаго тамъ тоннажа. Нѣмецкіе рейдеры перенесли войну въ дальніе районы земного шара, дополняя этимъ дѣйствія под. лодокъ, оперирующихъ въ центральной и восточной части Атлантическаго океана и авіаціи, работающей у англійскихъ береговъ. Нигдѣ англичане больше не могутъ плавать спокойно и даже въ австралійскихъ водахъ обнаружены взрывомъ парохода мины.

Все это показываетъ, что сѣверный выходъ изъ германскихъ базъ въ океанъ, не считая обычнаго риска войны, свободенъ для нѣмецкихъ военныхъ кораблей. Съ другой стороны теперь уже нѣтъ необходимости рейдерамъ возвращаться въ Гельголандскій заливъ. Израсходовавъ свои запасы, они могутъ зайти въ одинъ изъ хорошо оборудованныхъ портовъ окупированной Франціи, гдѣ имѣется все необходимое: ремонтныя мастерскія и доки. Въ дальнѣйшемъ имъ вообще удобнѣе базироваться на одинъ изъ этихъ портовъ, находящихся на добрую тысячу миль ближе къ району дѣйствій.

Блокада пятисотъ миль французскихъ береговъ (отъ Шербурга до Бордо), имѣя лишь базу въ Гибралтарѣ въ 1150 миляхъ отъ Портсмута, для англичанъ просто невозможна. По свѣдѣніямъ радіо Тулузы, на одной недѣли октября въ Бордо изъ Южной Америки прибыло три грузовыхъ парохода съ мясными продуктами, нѣсколько раньше пришло еще три французскихъ парохода. Очевидно, что здѣсь англійская блокада не дѣйствительна и во французскіе порты Атлантическаго океана не такъ рѣдко приходятъ пароходы изъ заморскихъ странъ.

Въ Индійскомъ океанѣ германскіе корабли могутъ найти укрытіе и кой какую помощь въ итальянской Сомаліи. Напомню, что въ прошлую войну для охраны океановъ союзники располагали, не считая русскаго и итальянскаго флота, дѣйствовавшихъ на своихъ театрахъ, 118-ю англійскими крейсерами и сотней японскихъ, французскихъ и американскихъ, къ которымъ присоединились также „Аскольдъ" и „Жемчугъ". Теперь у англичанъ только 75 крейсеровъ, къ которымъ надо прибавить три голландскихъ.

Все вышеизложенное ясно указываетъ, что **новое стратегическое положеніе на моряхъ, чрезвычайно облегчило дѣйствія германскихъ надводныхъ силъ и съ положеніемъ 1914 года ничего общаго не имѣетъ.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Варнекъ.

Въ издательствѣ Е. Сіяльской въ Парижѣ (2, rue Pierre le Grand), въ ближайшее время выходитъ изъ печати новый романъ **П. Н. Краснова — „ЛОЖЬ"** въ 450 страницъ. Книга должна была выйти еще лѣтомъ 1939 года, но ввиду событій задержалась съ изданіемъ.

Цѣна, примѣрно, два - два съ половин. доллара.

Къ Войсковымъ праздникамъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ три старѣйшихъ Войска праздновали свои Войсковые праздники: Терское — 1/14 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы; Донское и Кубанское — 5/18 октября, въ день Святителя Алексія, митрополита Московскаго, имя котораго носилъ покойный Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, — Августѣйшій Атаманъ всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Говорить сейчасъ о празднествахъ не приходится; теперь не время, и не мѣсто — ни для шумныхъ банкетовъ, ни для застольныхъ рѣчей. Хорошо, если казакамъ удалось побывать въ храмѣ Божіемъ и помолиться о своихъ погибшихъ Вождяхъ и станичникахъ.

Въ дни Войсковыхъ праздниковъ думы зарубежныхъ казаковъ невольно перенеслись въ родные края, гдѣ не слышно теперь — ни звона колокольнаго, ни пѣнія церковнаго, ни веселыхъ казачьихъ пѣсенъ; и гдѣ казаки не собираются во-единый кругъ.

Въ эти дни каждый казакъ сосредотачиваетъ свои мысли въ самомъ себѣ; и передъ его затуманеннымъ взоромъ проходитъ многовѣковая исторія Казачества. Прошлое у казаковъ богато героическими подвигами, настоящее полно страданій, а будущее скрыто во мглѣ.

На фонѣ того, что творится вокругъ, казаки воочію видятъ себя за бортомъ происходящихъ событій. Это ихъ обезкураживаетъ и заставляетъ искать выходъ. Всѣ понимаютъ, что такъ продолжаться не можетъ. Что-то должно произойти, но что именно, въ точности никто не знаетъ.

Сейчасъ зарубежные казаки заняты, главнымъ образомъ, поисками работы, чтобы обезпечить дальнѣйшее существованіе. Но, наряду съ житейскими заботами, появилась надежда, что совершающіяся въ Европѣ событія кореннымъ образомъ перемѣнятъ всю обстановку, среди которой въ послѣдніе годы приходилось жить и работать казакамъ. Какъ-будто, какіе-то сроки приближаются.

Такія настроенія придаютъ казакамъ бодрость и увѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Вѣра въ возрожденіе Казачества позволяетъ легче переносить невзгоды и лишенія, обрушившіяся на казаковъ, въ видѣ безработицы, болѣзней и старости. Всѣ инстинктивно чувствуютъ, что колесо исторіи повернулось въ сторону благопріятную для казаковъ. И, можетъ быть, недалекъ тотъ часъ, когда казаки обрѣтутъ свое настоящее мѣсто.

И въ прошлой исторіи Казачества бывали темныя страницы, но казаки умѣли съ честью выходить изъ самыхъ затруднительныхъ положеній. И теперь, — надо надѣяться, — выходъ будетъ найденъ.

***

На Западѣ и на Востокѣ занимается заря новой жизни. Всѣ народы сбрасываютъ съ себя оковы темныхъ силъ и стремятся къ свѣтлому будущему. Царство Ваала и поклоненіе золотому тельцу кончается. Старые идолы низвергаются, жертвенники разрушаются, жрецы изгоняются. На смѣну одряхлѣвшимъ поколѣніямъ, запутавшимся въ партійныхъ дебряхъ и казуистическихъ словопреніяхъ, приходятъ новые люди, полные жизненныхъ силъ и энергіи. Они смѣло берутся за перестройку стараго міра на новыхъ началахъ, чуждыхъ рутины и идолопоклонства.

Сейчасъ мы являемся свидѣтелями торжества новыхъ идей, провозглашенныхъ Италіей и Германіей и за которыми пошли другія европейскія націи: Португалія, Италія, Венгрія, Балканскія страны. На Востокѣ во главѣ освободительнаго движенія идетъ Японія, которая, въ противовѣсъ англо-саксонскому золоту, положила на вѣсы исторіи мечъ самураевъ. Тѣ, кто не понялъ смысла происходящихъ событій и попробовалъ противостоять имъ, — жестоко за это расплачивается. Во Франціи, гдѣ темныя силы играли исключительную роль и гдѣ культъ золотого тельца былъ въ особомъ почетѣ, — теперь, послѣ небывалаго военнаго разгрома, начинается спѣшная переоцѣнка всѣхъ цѣнностей и лихорадочные поиски новыхъ путей.

Надо думать, что и въ судьбахъ нашего Отечества открывается новая страница, на которой мы не увидимъ больше избитыхъ коммунистическихъ лозунговъ, въ родѣ: „пролетаріи всѣхъ странъ объединяйтесь". Содержаніе этихъ сакраментальныхъ словъ давно вывѣтрилось и жизнь жестоко осудила ихъ. Съ коммунизмомъ, какъ явленіемъ наноснымъ и преходящимъ, будетъ покончено.

Какъ и по какимъ путямъ пойдетъ Казачество въ обновленной Россіи, — мы не знаемъ и предсказывать не беремся. Займутъ-ли вновь казаки сторожевыя вышки на окраинахъ Россійскаго государства или приступятъ къ мирному строительству въ своихъ краяхъ? По всей вѣроятности, — и то, и другое. Одно несомнѣнно: на страницахъ русской исторіи казаки сумѣютъ вписать еще не одну главу, достойную ихъ славныхъ предковъ. Залогомъ тому все прошлое Казачества.

Съ выходомъ на міровую арену молодыхъ поколѣній, одухотворенныхъ новыми, творческими идеями, передъ казаками открываются широкіе горизонты. Если въ послѣднія десятилѣтія Казачество было нѣсколько принижено и отодвинуто на задній планъ, то повинны въ этомъ, по преимуществу, тѣ же темныя силы, которыя работали надъ разрушеніемъ Россійской Имперіи и въ строительствѣ которой такое дѣятельное участіе принимали казаки. Казачеству какъ разъ по пути съ тѣми, кто сейчасъ отвоевываетъ себѣ мѣсто подъ солнцемъ и стремится къ установленію новыхъ формъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческой жизни. Казачество, по природѣ своей, всегда являлось живымъ протестомъ противъ отрицательныхъ сторонъ стараго быта. Оно никогда не мирилось — ни съ кабалой, ни съ рабствомъ, ни съ людской несправедливостью. Долгое время казаки вели жестокую борьбу со всѣми народами и со всѣми классами, которые угнетали другихъ и мѣшали проявленію творческихъ силъ въ ихъ средѣ. Достаточно, указать на многолѣтнюю борьбу Украинскаго Казачества съ польскими панами, которые, ради своихъ выгодъ, отдавали на откупъ евреямъ не только города и села, но даже православные церкви и монастыри.

Когда въ 1905 году, въ разныхъ концахъ Россійской Имперіи начались революціонныя вспышки и, какъ грибы послѣ дождя, стали появляться разныя республики, все Казачество, — по призыву Монарха, — встало на защиту русской государственности.

Не вина казаковъ, если въ печальной памяти февральскіе дни 1917 года Русское Правительство не призвало казачьи полки для борьбы съ разбушевавшейся революціонной стихіей. Казакамъ ничего не оставалось, какъ самимъ взяться за оружіе, что они и сдѣлали послѣ октябрскаго переворота.

При новомъ устроеніи нашего Отечества казаки пойдутъ по стопамъ своихъ предковъ вмѣстѣ со всѣми русскими патріотами. При дружныхъ совмѣстныхъ усиліяхъ Россія снова займетъ подобающее ей мѣсто въ Европѣ и Азіи и выйдетъ на широкій Имперскій путь.

И. Акулининъ.

Парижъ, 1940 г.

Брюссель - Берлинъ - Парижъ *)

——::——

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Мы думаемъ, что читатели не будутъ въ претензіи за напечатаніе въ журналѣ перевода статьи изъ бельгійской газеты «Le Soir» отъ 25-го іюня и письма В. Орѣхова „Изъ личнаго архива". Эти двѣ вещи могутъ быть сочтены устарѣвшими, но нельзя забывать, что для многихъ русскихъ людей, живущихъ вдали отъ переживаемыхъ нами событій, онѣ представятъ немалый интересъ, какъ непосредственныя впечатлѣнія участника этихъ событій.

Въ дальнѣйшихъ номерахъ „Часового" будутъ продолжены „Путевые очерки" В. Орѣхова

——::——

Нѣсколько дней тому назадъ я выѣхалъ изъ Брюсселя для слѣдованія въ Бѣлградъ черезъ Берлинъ.

Мой путь лежалъ черезъ Лувенъ, Тирлемонъ, С.-Тронъ, Тонгеренъ, Маастрихтъ. Я видѣлъ съ болью въ сердцѣ несчастную разрушенную войной Бельгію, павшую жертвой преступныхъ ошибокъ своихъ бывшихъ правителей и спасенную теперь величественнымъ и мудрымъ жестомъ Короля Леопольда, единственнаго изъ главъ государствъ, не покинувшаго свой народъ и свою армію въ дни мучительныхъ испытаній и пошедшаго на самый великій подвигъ, на который можетъ быть способенъ монархъ. Я — иностранецъ, лишь долго прожившій въ Бельгіи и отъ души полюбившій трудолюбивый и гостепріимный бельгійскій народъ, но мнѣ трудно было сдержать слезы волненія, когда я слышалъ по дорогѣ, какъ населеніе и отпущенные по домамъ солдаты благословляли своего обожаемаго Короля. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы тѣ политическіе паяцы, которые за нѣсколько часовъ до своего бѣгства клеветали на своего государя, слышали бы эти слова благодарности и поняли бы, если вообще они способны что либо понимать, до какихъ гигантскихъ размѣровъ въ Бельгіи поднялся престижъ ея Короля.

Переѣзжая германскую границу, вы сразу же попадаете въ страну полнаго спокойствія и мира. Особенно вы это ощущаете въ Берлинѣ. Въ этой столицѣ новой великой имперіи не чувствуется внѣшне никакой войны. Оживленная публика, переполненные кафэ и рестораны, а главное какія то внѣшне ощущаемое спокойствіе и вѣра въ будущее.

Въ Берлинѣ я не былъ уже давно и все время питался, какъ и всѣ живущіе въ западной Европѣ ложью пропаганды по радіо и въ прессѣ. Я не понимаю, чѣмъ руководствовались эти люди, распространявшіе слухи о надвигающейся въ Германіи революціи, о голодѣ, о недовольствѣ рабочихъ и т. д. Если это было желаніе утѣшить народы Франціи и Англіи и внушить имъ мнѣніе о слабости Германіи, то это была преступная политика. Если же это было незнаніе обстановки, то поистинѣ отъ души жалко государства Западной Европы, управляемыя такими безграмотными и легковѣрными людьми.

Вамъ нужно поговорить съ любымъ нѣмцемъ, будь онъ дипломатъ, военный, рабочій или женщина, и вы услышите одни и тѣ же слова вѣры въ Фюрера, преклоненія передъ германской арміей и довѣрія къ будущему германскаго народа.

Вамъ нужно знать, что впервые въ мірѣ и именно въ Германіи появился настоящій демократическій строй, при которомъ передъ закономъ равны всѣ, всѣ одинаково терпятъ ограниченія и лишенія и всѣ, начиная отъ министра и кончая безработнымъ получаютъ равное количество марокъ на мясо, масло и т. д. Ни за какія деньги вы не можете получить въ самомъ лучшемъ ресторанѣ большее количество блюдъ, чѣмъ вы на это имѣете право... Эти ограниченія въ пищѣ и въ другихъ жизненныхъ вещахъ переносятся въ Германіи съ рѣдкимъ достоинствомъ и пониманіемъ и безъ всякаго ропота.

Германія сегодняшняго дня — это гигантская машина, гдѣ на мѣстѣ каждый винтъ, которая никогда не работаетъ на холостомъ ходу и которая движется чудовищной энергіей ея руководителей.

***

Совершенно для себя неожиданно я получилъ отъ трехъ германскихъ журналистовъ, приглашеніе проѣхать съ ними въ Парижъ, только что капитулировавшій. Искушеніе повидать городъ, гдѣ я до Бельгіи прожилъ много лѣтъ и съ которымъ до сихъ поръ была связана вся моя работа, было слишкомъ велико и я это предложеніе принялъ.

14-го іюня, т. е. фактически въ день вступленія Германскихъ войскъ въ Парижъ, я выѣхалъ изъ Берлина и 15-го числа былъ въ Парижѣ однимъ изъ самыхъ первыхъ иностранныхъ журналистовъ.

Наша дорога лежала черезъ Монсъ, Кіевранъ, Валансіенъ, Камбрэ, С.-Кентэнъ, Нуайонъ, Компьенъ, Санлисъ.

Переѣхавъ франко-бельгійскую границу вы сразу чувствуете подлинный ужасъ войны. Весь сѣверъ Франціи, по которому намъ пришлось ѣхать, совершенно мертвъ, города эвакуированы почти полностью, разрушенія повсюду огромныя. По улицамъ, полямъ и дорогамъ бродятъ голодныя брошенныя собаки, лошади и коровы. Вдоль дорогъ трупы лошадей, стаи воронъ и груды брошенныхъ при паническомъ отступленіи танковъ, автомобилей, мотоциклетовъ и повозокъ. Всѣ мосты при отступленіи были взорваны и намъ пришлось переѣзжать по понтоннымъ мостамъ, наведеннымъ германскими войсками. Дороги носятъ слѣды недавнихъ артиллерійскихъ бомбардировокъ, но уже приведены для движенія въ порядокъ нѣмецкими войсками.

Конечно, на всемъ протяженіи дороги къ Парижу идутъ только военные транспорты, обратно движутся пустые грузовики, наполненные отпущенными бельгійскими солдатами и возвращающимися послѣ мучительныхъ дней скитаній бѣженцами. Мы изъ нашего автомобиля кричимъ солдатамъ: „Да здравствуетъ Бельгія", на что неизмѣнно слѣдуетъ бурный отвѣтъ: „Да здравствуетъ Король".

По направленію къ бельгійской границѣ много тысячными колоннами идутъ французскіе плѣнные, сопровождаемые малочисленными нѣмецкими конвоями. Не знаю умышленно или нѣтъ, но впереди этихъ колоннъ идутъ сначала массы цвѣтныхъ французскихъ солдатъ: арабы, сенегальцы и индокитайцы. При прохожденіи одной изъ такихъ колоннъ черезъ одинъ изъ городовъ, когда наши автомобили были задержаны на перекрестскѣ, какой то шутникъ — германскій унтеръ-офицеръ, ѣдущій верхомъ впереди тысячной колонны сенегальцевъ и арабовъ, обратился къ намъ по французски: „Вотъ защитники европейской культуры и цивилизаціи". Какая это ужасная иронія!

Повторяю, нѣкоторые города остались совершенно безъ жителей и, увы, отъ нѣкоторыхъ городовъ остались лишь воспоминанія.

Особенно ужасенъ Нуайонъ. О немъ можно сказать: „Здѣсь былъ когда то городъ". Не осталось ничего, кромѣ развалинъ...

Поздно вечеромъ мы въѣхали въ Парижъ,

*) Переводъ статьи, помѣщенной въ бельгійской газетѣ «Le Soir» отъ 25-го іюня.

проѣхавъ вдоль разрушеннаго французскаго аэродрома Буржэ.

Первое впечатлѣніе отъ Парижа вечеромъ — брошенный, но охраняемый городъ. На улицахъ совершенно пусто, но очень большое количество французской полиціи.

Только на слѣдующій день 15-го іюня въ Парижъ, занятый до сихъ поръ лишь передовыми отрядами броневой дивизіи, началось вступленіе германскихъ войскъ. Парадъ принималъ на плясъ де ля Республикъ командующій корпусомъ генералъ.

Изъ Парижа уѣхало до 75% населенія. Уѣхали въ безумной паникѣ, бросая все свое имущество, боясь бомбардировки города. Французское правительство сдѣлало ужасную ошибку, не объявивши Парижъ открытымъ городомъ своевременно, этимъ была бы избѣгнута катастрофа многихъ жизней, ибо, по общимъ отзывамъ, жертвъ среди бѣженцевъ огромное количество.

Несмотря на пустоту жизнь въ городѣ какъ то налаживается. Превосходная и дисциплинированная французская полиція подъ руководствомъ префекта г. Ланжерона и съ помощью оставшейся жандармеріи и республиканской гвардіи дѣлаетъ все, чтобы поддержать на должной высотѣ доброе имя Парижа. Въ городѣ полный порядокъ, французскія власти руководятъ по прежнему жизнью и германскія оккупаціонныя власти совершенно не вмѣшиваются во внутреннія дѣла города.

Нормально дѣйствуетъ городская почта, телефонъ и всѣ государственныя и городскія учрежденія.

Большинство магазиновъ еще закрыто, но открыты зато всѣ большіе магазины. Какъ и въ Брюсселѣ, огромное количество германскихъ солдатъ заполняютъ „О бон маршэ", „О прэнтам", „Галлери Лафайетъ" и т. д.

На Эйфелевой башнѣ поднятъ германскій флагъ. У могилы Неизвѣстнаго Солдата подъ Тріумфальной аркой почетный караулъ отъ германскихъ войскъ. Командующій германской арміей лично явился въ сопровожденіи своего штаба и отдалъ честь могилѣ.

На Елисейскихъ поляхъ огромное количество гуляющихъ германскихъ офицеровъ и солдатъ, но немало и французской публики.

Въ 10 часовъ вечера прекращается всякое движеніе и городъ замираетъ. Въ эти часы трудно, невозможно узнать Парижъ, становящійся городомъ - признакомъ. О дѣйствительности напоминаютъ лишь германскіе военные автомобили и рѣющіе надъ городомъ аэропланы.

Что касается поведенія германскихъ войскъ, то въ Парижѣ оно совершенно безукоризненно. Французы удивлены. Они ждали съ трепетомъ прихода варваровъ, голодныхъ, оборванныхъ и грубыхъ, отнимающихъ у матерей дѣтей, накладывающихъ суровыя наказанія, для которыхъ нѣтъ закона и морали — къ этому изо дня во день подготавливала ихъ пропаганда г-на Жироду. Вмѣсто этого, въ городъ вошли дисциплинированныя войска, вѣжливые съ населеніемъ, предоставившіе всю власть въ городѣ французскому муниципальному совѣту, подвозящіе бѣженцевъ и даже кормящіе ихъ.

Я поразился насколько быстро въ первые же дни установились вѣжливыя и иногда даже дружественныя отношенія между войсками и населеніемъ.

Мнѣ, какъ иностранцу, любящему французскую націю, неудобно говорить о томъ презрѣніи и возмущеніи, которыя вызываютъ во французскомъ населеніи имена руководителей прежняго французскаго правительства, обманувшаго довѣріе народа и занимавшагося только безчестнымъ обманомъ и хвастовствомъ. Имя новаго премьера маршала Пэтэна окружено любовью и довѣріемъ. Особенной ненавистью въ общественномъ мнѣніи оставшагося на мѣстѣ Парижа вызываетъ имя г. Манделя, который въ послѣдніе дни своего управленія, занимался расправами со своими политическими противниками. Исторія подведетъ итоги жертвъ его злобы и гнусности.

Парижъ былъ бомбардированъ два раза и слѣды этой бомбардировки замѣтны въ районѣ квартала Гренель (заводы Ситроэна) и XIV аррондисмана. Весь же остальной городъ совершенно нетронутъ.

⁂

Въ долгихъ бесѣдахъ съ моими французскими друзьями я самъ пережилъ трагедію этой прекрасной страны, обладающей такими великими достоинствами и имѣющей такую прекрасную исторію. Пусть объ этихъ переживаніяхъ разскажутъ сами французы, но да будетъ позволено мнѣ иностранцу — старому другу Франціи, когда то сражавшемуся съ ея сынами за дѣло, которое тогда казалось общимъ, преклониться передъ французскимъ горемъ и пожелать французской націи съ достоинствомъ пережить поразившую ее страшную катастрофу. И да будутъ осуждены исторіей имена тѣхъ преступныхъ людей, которые своею ложью и обманомъ довели Францію до теперешняго состоянія деморализаціи, отчаянія и страшнаго горя.

⁂

Выѣзжалъ я уже изъ Парижа, наполненнаго германскими войсками, безпрерывныя колонны которыхъ двигались по всѣмъ направленіямъ. На обратномъ пути я вновь пережилъ трагедію войны. Я видѣлъ сильно поврежденный Суассонъ и полуразрушенный Мобэжъ. Видѣлъ усталыхъ и убитыхъ горемъ людей, возвращающихся на мѣста, бывшія когда то цвѣтущими, а теперь представляющія собой лишь воспоминаніе о прежней Франціи. Я видѣлъ во время этихъ нѣсколькихъ часовъ столько человѣческаго горя, что трудно его передать.

И когда я вновь пересѣкъ границу и въѣхалъ въ Бельгію, я поразился перемѣнѣ: въ Мобежѣ — тоска, отчаяніе и неопредѣленность, черезъ нѣсколько верстъ въ Кэви ле - Гранъ вы уже видите страну, начинающую возстанавливать свою жизнь, вы видите спокойныя лица, на которыхъ написана рѣшимость залѣчить раны войны, вы видите уже нормальный порядокъ жизни. И когда въ Монсѣ я сказалъ объ этомъ жандарму, указывающему намъ дорогу на Брюссель, онъ мнѣ просто отвѣтилъ: „Мы тоже могли бы перенести все то, что перенесла Франція, но нашъ Король оказался мудрымъ и не допустилъ гибели своего народа. Да хранитъ Его Богъ".

В. Орѣховъ.

ГЕН. - ЛЕЙТ. Г. П. ЖУКОВЪ

Въ Шанхаѣ, въ преклонномъ возрастѣ, скончался Оренбургскій казакъ и Георгіевскій кавалеръ ген.-лейт. Гервасій Петровичъ Жуковъ. Покойный долгое время былъ командиромъ сотни юнкеровъ Оренбургскаго училища. Затѣмъ командовалъ 3-мъ Уфимо - Самарскимъ казачьимъ полкомъ (Оренб. войска), съ которымъ выступилъ на войну въ 1914 г. Послѣ ген. Каледина и ген. Маннергейма ген. Жуковъ командовалъ 12-й кавалерійской дивизіей. Во время гражданской войны былъ командиромъ I-го Оренбургскаго каз. корпуса. Годы эмиграціи провелъ въ Китаѣ: сначала въ Ханькоу, потомъ въ Шанхаѣ. Смерть ген. Жукова большая потеря для Оренбургскаго Войска и для русской арміи.

И. А.

Изъ личнаго архива.

—::—

1-го іюня 1940 г.

Пишу Тебѣ послѣ длительнаго перерыва, вызваннаго военными дѣйствіями. Послѣднее письмо, написанное тебѣ мною, несомнѣнно, носило всѣ признаки волненія, послѣ 10-го мая, когда германскія войска перешли бельгійскую границу. Не зная совершенно причинъ этого наступленія, я склоненъ былъ, подобно многимъ другимъ, считать это выступленіе Германіи „чудовищнымъ нарушеніемъ права и нейтралитета Бельгіи". Послѣ всего того, что я узналъ, я сейчасъ этого уже не скажу. Теперь совершенно ясно видно изъ опубликованныхъ оффиціальныхъ документовъ, что англо-французское командованіе не только готовилось само нарушить нейтралитетъ Бельгіи, но, пользуясь совершенно зависимымъ отъ Антанты бельгійскимъ правительствомъ Пьерло, уже перенесло на бельгійскую территорію рядъ своихъ штабовъ и кадры инженерныхъ частей. Самое возмутительное изъ всей этой исторіи, это то, что Король Леопольдъ III совершенно не былъ въ курсѣ этой махинаціи: все дѣлалось „семейнымъ порядкомъ" на основаніи того, что, какъ признался министръ иностранныхъ дѣлъ Спаакъ, нейтралитетъ-то былъ въ отношеніи Антанты „активно-благожелательнымъ". Военному человѣку остается только признать дѣйствія германскаго командованія мудрыми и предусмотрительными.

Итакъ, 10-го мая германцы перешли германскую границу. Демократическая пресса Брюсселя, становясь въ гордую позу, заявляла: „Не пройдутъ или пройдутъ черезъ наши трупы" — всѣ эти бельгійскіе милюковы, среди которыхъ, конечно, преобладали кулишеры и поляковы-литовцевы бѣжали въ первые же дни. Измѣнники своему Королю Пьерло, Спаакъ и военный министръ ген. Дени клялись, что нѣмцы будутъ остановлены и бельгійское правительство не покинетъ Брюсселя: говорилось это также за два дня до паническаго ихъ бѣгства.

Король Леопольдъ выполнилъ свой долгъ до конца. Безъ отдыха, ежеминутно рискуя своей жизнью, брошенный своимъ правительствомъ, онъ держался до тѣхъ поръ, пока не убѣдился въ томъ, что вся задача его арміи состоитъ въ прикрытіи паническаго бѣгства британцевъ. Тогда онъ, отказываясь послѣдовать примѣру своихъ министровъ и оставить страну и желая быть до конца со своими солдатами, капитулировалъ. Этотъ человѣческій жестъ короля, какъ извѣстно, вызвалъ яростную клевету демократическихъ заправилъ, въ свою очередь бѣжавшихъ черезъ нѣсколько дней изъ Парижа.

Есть разные подвиги.

Подвигомъ было со стороны Короля-Рыцаря Альберта сопротивляться до конца на маленькомъ клочкѣ своей земли. Это былъ подвигъ солдата.

Подвигъ короля Леопольда — это подвигъ еще болѣе возвышенный, какъ высшее самопожертвованіе Человѣка и Монарха. Этотъ подвигъ еще не конченъ. Тяжелый крестъ Государя, возстанавливающаго свою страну, Леопольдъ III несетъ съ рѣдкой жертвенностью и благородствомъ. Въ тѣ дни, когда далеко не всѣ монархи выполнили свой долгъ передъ народами, бельгійскій король вознесъ идею монархизма на огромную высоту.

Другія времена, другія обстоятельства, но... думая о подвигѣ бельгійскаго короля, невольно вспоминаешь скорбный образъ нашего Царя-Мученика, пошедшаго ради своего народа на высшее самоотреченіе...

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ демократическая пресса лгала и клеветала на Германію, эта клевета достигла своего апогея въ послѣдніе дни. Безчестные бумагомараки типа нашихъ „Послѣднихъ. Новостей" говорили о нѣмецкихъ ордахъ, о звѣрствахъ Гестапо, объ издѣвательствахъ нѣмцевъ надъ побѣжденнымъ населеніемъ. Но вотъ пришли нѣмцы и населеніе Бельгіи увидѣло великолѣпно дисциплированные и воспитанные войска. Ты знаешь, что, по своимъ личнымъ дѣламъ, я довольно часто бывалъ въ Саарской области въ періодъ оккупаціи Ренаніи и поэтому былъ знакомъ съ тамошнимъ оккупаціоннымъ режимомъ; позволь же мнѣ засвидѣтельствовать совершенно чистосердечно, что сравненіе этихъ режимовъ (союзнаго въ Ренаніи и германскаго въ Бельгіи) далеко, далеко не въ пользу союзниковъ.

Это письмо не преслѣдуетъ цѣлей подробнаго разсказа о блестящихъ военныхъ операціяхъ германскихъ войскъ, оно также не будетъ посвящено вопросамъ политическимъ: объ этомъ въ будущихъ номерахъ „Часового" будетъ написано не мало. Я только хочу передать Тебѣ, что не только меня, но и многихъ моихъ друзей-бельгійцевъ, восхищаетъ германская армія, ея организація, ея дисциплина, ея внѣшній видъ и ея великодушіе къ побѣжденнымъ.

Однимъ изъ главныхъ жупеловъ демократической прессы было Гестапо. О дѣйствіяхъ этого учрежденія я ничего сказать не могу, просто потому что его здѣсь не видно, но брюссельцы могутъ многое разсказать о дѣйствіяхъ демократическихъ „охранокъ": сотни невинно-погибшихъ жертвъ вопіютъ къ небу и каждый день открываются все новыя и новыя вещи. Арестованныхъ этими „защитниками цивилизаціи" ждали побои, издѣвательства, голодъ и шемякинъ судъ. Все это сейчасъ опубликовывается и всѣ порядочные люди ужасаются при мысли о томъ, въ чьихъ рукахъ было правосудіе.

Огромное количество жертвъ лежитъ на совѣсти демократическихъ правительствъ Бельгіи и Франціи и демократической прессы. Подъ ихъ вліяніемъ сотни тысячъ людей бѣжали изъ городовъ, гибли на дорогахъ, умирали отъ голода, подвергались неслыханнымъ издѣвательствамъ... Возвращающіеся несчастные обманутые люди полны такой ненависти и жажды мщенія, что только присутствіе германскихъ войскъ гарантируетъ населеніе отъ расправъ и сведенія личныхъ счетовъ.

***

Демократическій режимъ умеръ, при чемъ умеръ въ такомъ смрадѣ и мерзости, что о немъ не жалѣетъ никто, кромѣ людей, ловившихъ рыбу въ мутной водичкѣ грязнаго болота, носившаго когда то гордое названіе: „Свобода, Равенство и Братство".

Свобода была однобокая: ужъ мы то, русскіе эмигранты, видѣли ее во всей красотѣ! Равенство было для Ставицкихъ, международныхъ маклеровъ и безчестныхъ политическихъ интригановъ.

Братство... О немъ забывали всѣ демократическіе вояки, бросая въ моментъ паники своихъ несчастныхъ солдатъ и грабя казенныя кассы (объ этомъ тоже многое будетъ скоро разсказано).

Бельгія, въ которой уже пробудились молодыя силы, выйдетъ изъ своего трагическаго положенія окрѣпшей и скоро оправится. У нее есть монархъ — гордость народа, показавшій въ самыя трагическія минуты для своей страны исключительное величіе духа и силу воли.

Мнѣ отъ всего сердца жалко Францію, которую я люблю, признаюсь, нѣсколько сентиментальною любовью. Къ этому чувству примѣшивается у меня самое искреннее уваженіе къ

такимъ лично мнѣ извѣстнымъ французамъ, какъ генералы Гуро, Ниссель, Жоржъ, Марьо и многіе другіе. Французскій народъ былъ обманутъ самымъ чудовищнымъ образомъ. Обманутъ былъ и въ цѣляхъ войны — этой послѣдней ставки мірового еврейскаго капитала, и въ способѣ ея веденія.

Уже сейчасъ послѣ страшнаго пораженія Франціи, мнѣ пришлось перечитать многія вырѣзанныя мною статьи изъ французскихъ газетъ и журналовъ. Всѣ эти Табуи, Кериллисы и Пертинаксы, имя имъ легіонъ, усыпляли французское общественное мнѣніе. Если еще можно какъ то объяснить (понять невозможно) клевету на Германію, то трудно назвать иначе, какъ предательствомъ своей страны, разсказы о томъ, что Германія голодаетъ, что тамъ назрѣваетъ революція, что противъ А. Гитлера выступаетъ какая то таинственная оппозиція, что у нѣмцевъ бензина всего на 2-3 мѣсяца, что ихъ снаряды не разрываются, что ихъ аэропланы никуда негодны... Успокоенная линіей Мажино, убаюканная изо дня въ день повторявшимися разсужденіями о полной никчемности нѣмцевъ, французская нація совершенно не воспитывалась въ должномъ духѣ и была совершенно увѣрена, что эта «drôle de guerre» — просто маленькое житейское неудобство и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ германская армія сама развалится, а въ Версалѣ соберется судъ надъ А. Гитлеромъ и его помощниками.

Когда я пріѣзжалъ во время войны въ Парижъ, я, конечно, былъ далекъ отъ мысли, что т а к о е пораженіе возможно, но въ одномъ я былъ совершенно увѣренъ, это въ полной невозможности союзнаго наступленія: это было видно даже невооруженнымъ глазомъ. Видѣли это, конечно, и французскіе военные авторитеты. Исторія отвѣтитъ на вопросъ, до какой степени доходила зависимость французскаго командованія отъ легкомысленно-преступныхъ и политически-неграмотныхъ демократическихъ заправилъ, погубившихъ управляемую ими страну.

Третья республика — республика капитала и Ставицкихъ — рухнула и дай Богъ, чтобы новому главѣ Французской Націи — этому величавому и благородному Старцу, безстрашно принявшему на свои плечи всю тяжесть испытаній, удалось положить начало возрожденію и оздоровленію новаго Французскаго Государства съ новыми людьми, съ новыми идеями, лишеннаго еврейскихъ банкировъ, международныхъ жуликовъ и демократическихъ враліей. Возрожденная Франція можетъ опять заблестѣть свѣтомъ генія и культуры столь присущихъ французскому народу, доказавшему свою жизненность на протяженіи многихъ вѣковъ.

Наши отношенія съ французами должны быть сейчасъ ровными и достойными. Къ французскому народу у насъ должно быть чувство сострадания и глубокаго пониманія всего того, что онъ пережилъ, какъ нѣкогда пережили и мы. Но мы не можемъ руководствоваться толстовскими принципами въ отношеніи тѣхъ немногихъ, къ счастью, проходимцевъ, которые до послѣдняго дня клеветали на Россію, издѣвались надъ русскими людьми и приклеивали всему русскому народу Брестъ-Литовскій миръ. Скажу совершенно честно въ отношеніи подобныхъ субъектовъ у меня живетъ чувство злорадства и глубочайшаго презрѣнія. Ибо эти господа не умѣли даже „сохранить свое лицо", подобно министрамъ нашего временнаго правительства, они бѣжали передъ первою же опасностью: всѣ красивыя фразы и громкія слова оказались простымъ фиглярствомъ.

***

Я помню, въ молодости читалъ англійскую книгу о Наполеонѣ. Мнѣ запомнилась фраза: „Какъ ангелъ смерти, заставилъ дрожать всю Европу Французскій Императоръ"... Эту фразу сейчасъ вполнѣ можно примѣнить къ Адольфу Гитлеру. Мы можемъ не соглашаться съ рядомъ положеній нѣмецкой политики, мы можемъ любить или не любить нѣмцевъ, но надо признать, что германская гегемонія въ Европѣ на лицо и является реальнѣйшимъ фактомъ. Мы должны признать, что ИДЕТЪ НОВЫЙ МІРЪ, съ новыми взаимоотношеніями — соціальными, экономическими, духовными.

Что будетъ дальше, никому не дано знать. Но р е а л ь н о можно сказать: горе тому, кто не понялъ этой новой міровой революціи и остался со старыми умершими понятіями. Его растопчетъ сама жизнь...

***

Пора и намъ, русскимъ эмигрантамъ, понять происшедшую перемѣну и сдѣлать соотвѣтствующіе выводы. П о р а, наконецъ, начать жить реально, а не пребывать въ томъ иллюзорномъ мірѣ, въ которомъ живетъ эмиграція десятки лѣтъ.

Толща эмиграціи, несмотря на всѣ ея пороки и недостатки, жива и здорова и можетъ быть способна къ дѣйствіямъ, которыя, я твердо убѣжденъ, не за горами. Но уже не только приближается, но бьетъ двѣнадцатый часъ.

A bon entendeur salut!

До слѣдующаго письма.

В. В. О.

1-го іюня 1940 г., Брюссель.

Національное Движеніе Русской Молодежи

Въ цѣляхъ объединенія силъ русскихъ юношества и молодежи Зарубежья, а также защиты ихъ и русскихъ дѣтей интересовъ, національная организація Русскихъ Развѣдчиковъ и національная организація Витязей осуществили единство дѣйствій въ рамкахъ созданнаго ими національнаго Движенія русской молодежи.

При чемъ, Движеніе совершенно не вмѣшивается во внутреннія дѣла организацій, группировокъ и группъ въ него входящихъ.

Схема управленія Движеніемъ слѣдующая:

А. Начальникъ Движенія — начальникъ національной организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ, полковникъ **П. Н. Богдановичъ;**

Помощникъ — начальникъ національной организаціи Витязей, **Н. Ф. Федоровъ;**

Непремѣнные члены — начальники штабовъ упомянутыхъ организацій, капитанъ **В. М. Сигаль** и **В. В. Волковъ.**

Б. Исполнительный органъ — Бюро и

В. Органъ связи и пропаганды — Совѣщаніе руководителей.

Члены Бюро и Совѣщанія избираются изъ состава самой молодежи.

Запросы и переписку по дѣламъ Движенія направлять по адресу:

Mr P. N. BOGDANOVITCH,
39, rue Poussin, Paris 16, France.

Комитетъ Св. Кн. М. К. Горчакова

Еще до прихода Германской Арміи въ Парижъ, всѣ политическіе „вожди" русской эмиграціи разбѣжались кто куда.

Учтя обстановку, нѣкоторыя „молодыя" группировки создали инициативную группу, задавшуюся цѣлью учредить такое представительство, которое дѣйствительно представляло бы собой главную массу русскихъ, находящихся во Франціи.

Начинаніе было удачнымъ. Инициативная группа

стала расширяться и выросла въ Комитетъ по организаціи представительства Русской Національной Эмиграціи во Франціи. Въ его предсѣдатели единогласно былъ избранъ св. кн. М. К. Горчаковъ.

Во временномъ помѣщеніи (91, рю Оливьэ де Серръ), новаго учрежденія закипѣла работа. Появились различныя секціи: Труда, Заботы о плѣнныхъ и арестованныхъ, Соціальной Помощи и др. Стали даваться безплатныя юридическія консультаціи.

Острая безработица, особенно больно бьющая по Русскимъ, у большинства которыхъ нѣтъ ни кола, ни двора, нѣтъ ни добра, накопленнаго поколѣніями, ни трудовыхъ сбереженій, — заставила Комитетъ обратить сугубое вниманіе на рѣшеніе „рабочаго вопроса".

Въ настоящее время въ Секціи Труда ежедневно составляются списки желающихъ ѣхать на работы въ Германію. Партіи лицъ, включенныхъ въ эти списки, каждую недѣлю уѣзжаютъ изъ Парижа.

Но не только въ столицѣ Франціи живутъ и бѣдствуютъ русскіе эмигранты: они разбросаны по всей странѣ. Передъ Комитетомъ встало новое, огромное — по своимъ масштабамъ — дѣло. Надо какъ-то устроить людей, накормить, обогрѣть. А для этого надо соединить общія усилія. Разнобой, разбрасываніе силъ и средствъ никому никогда пользы не приносили.

Можно съ удовлетвореніемъ отмѣтить, что рядовой военный - эмигрантъ, бѣлый воинъ, понялъ создавшуюся обстановку. Тому порукой то обстоятельство, что въ Комитетъ прислали своихъ представителей и поддерживаютъ его такія организаціи, какъ 1-й Отдѣлъ Рус. Обще-Воинскаго Союза, Рус. Нац. Союзъ Участниковъ Войны и др. воинскія и бытовыя организаціи.

Бѣлое воинство и тутъ исполняетъ свой долгъ. Нельзя не вѣрить, что другіе послѣдуютъ его примѣру.

С. З.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО"

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбшекій, Палмотичева 14, Бсоградъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechtorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lauzachy. str. Miron Costin, 65, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg.

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

БОГЕМІЯ-МОРАВІЯ: P-ce Eristoff, Leyerova 1917, b. 25, Praha VIII.

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre.

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.
G. Gonelin, 11, Jodomaehi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315e., Brasil, Buenos Airès.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrati conte m. Seid Mohasma Teheran.

	Отд. №-ръ
Бельгія и Люксембургъ . .	**3** б. фр.
Франція и колоніи	**3** фр. 50 см.
С.А.С.Ш., Южная Америка .	**15** центовъ
Дальній Востокъ	**15** центовъ
Германія	**40** пфен.
Ген. Губернаторство Польши	**1** злотый
Протекторатъ Чехо-Моравіи	**5** кронъ
Словакія	**5** кронъ
Югославія	**5** динаръ
Болгарія	**10** лева
Румынія	**20** лей
Прочія страны	**1** бельга

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

——::——

Всѣ подписчики, внесшіе подписную плату на „Часовой", будутъ продолжать получать журналъ до окончанія срока ихъ подписки. Объ окончаніи этого срока подписчики получатъ своевременно извѣщенія.

Въ ближайшихъ номерахъ будетъ сообщенъ точный порядокъ выхода журнала и объявлены условія подписки на 1941 годъ.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

——::——

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 16-ую

12-й ГОДЪ
№ 254

ЧАСОВОЙ

25-го ДЕКАБРЯ
1940 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Основанъ 1-го января 1929 г. – В. Р. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(12e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(12 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

ГЕРМАНСКАЯ АРТИЛЛЕРІЯ НА БЕРЕГУ ЛАМАНША.

Большевизмъ, Россія и эмиграція.

Если закрыть глаза на то, что въ Россіи правитъ совѣтская власть и разсматривать наше Отечество лишь съ точки зрѣнія географической, надо признать, что никогда еще Россія не была въ такомъ выгодномъ положеніи, какъ сейчасъ. Безъ военныхъ жертвъ, затраты средствъ и человѣческихъ жизней престижъ СССР, до того признаваемый лишь постольку поскольку, выросъ до исключительныхъ предѣловъ.

Надо также признать, что большевики оказались отличными провидцами и неплохими дипломатами. Въ тотъ моментъ, когда британскіе и французскіе генералы толпились въ передней совѣтскаго комиссаріата обороны и заискивали передъ Ворошиловымъ, трудно было, не будучи прозорливымъ человѣкомъ, поставить на вѣрнаго коня: слишкомъ великимъ казался еще престижъ Британской Имперіи и слишкомъ могущественной Французская армія. Въ августовскіе дни 1939 года, когда британскую и французскую миссіи попросили покинуть Москву, что бы онѣ не мѣшали торжественно принимаемому германскому министру иностранныхъ дѣлъ, совѣтская дерзость казалась чудовищной. Сейчасъ видно, насколько большевики знали то, чего не зналъ весь остальной міръ и насколько они были увѣрены въ шахматномъ ходѣ, который они выбрали, наперекоръ гаданіямъ и предположеніямъ всей европейской дипломатіи.

Всѣ мы имѣли возможность въ теченіе перваго полугодія войны слушать иностранныя радіо-станціи всевозможныхъ направленій, всѣ мы слушали надежды Англіи и тогда еще непобѣжденной Франціи на выступленіе СССР противъ Германіи. Эти чревовѣщанія дополнялись всевозможными ссылками и документальными фактами: все это оказалось бы смѣшнымъ, если бы не было такъ трагично. Поистинѣ, міръ измельчалъ и европейскіе дипломаты оказались философствующими волостными писарями. И если европейская молодежь уже съ трудомъ вѣритъ, что когда то существовали Питты, Биконсфильды и Ришелье, приходится скромно молчать, ибо, дѣйствительно, такого безпросвѣтнаго позора западно-европейской дипломатіи не было съ основанія Европы. Этотъ позоръ усиливается еще тѣмъ, что совѣтская власть вообще не скрывала своихъ намѣреній и довольно открыто говорила о своихъ планахъ, которые она нынѣ воплотила на дѣлѣ. Такимъ образомъ не можетъ быть и рѣчи о дипломатическомъ „авантюрѣ", просто дипломатія Западной Европы, по извѣстному выраженію Ривароля, шла въ бездну съ повязкой на глазахъ.

Совѣтская власть за послѣдній годъ присоединила отторженныя отъ Россіи прибалтійскія государства, русскія губерніи Польши, Бессарабію, мечту нашихъ былыхъ славянофиловъ Галицкую Русь, укрѣпила великодержавную политику на Дальнемъ Востокѣ, а главное пріобрѣла совершенно исключительный престижъ въ міровомъ масштабѣ.

„Преуменьшать силы врага — признакъ глупости", когда то говаривалъ нашъ великій Суворовъ. Его послѣдователь Михаилъ Драгомировъ, возмущенный одной изъ слащаво-патріотическихъ рѣчей („шапками закидаемъ!"), отвѣтилъ: „Нужно быть честнымъ даже въ отношеніи противника". И съ нашей стороны было бы неумно, если не преступно, не замѣтить, что наше Отечество, совершенно независимо отъ того, кто имъ управляетъ, заняло надлежащее ему мѣсто въ мірѣ. Вспомнимъ времена совсѣмъ недавнія, когда жалкіе адвокаты, мимолетно занимавшіе министерскія кресла западно-европейскихъ правительствъ, съ презрѣніемъ отзывались о „варварской Россіи", о томъ, что Россіи не существуетъ и поощряли гнусные и лживые выпады въ печати противъ русскаго народа и Русской Арміи, благодаря доблести которой стала возможна ихъ побѣда.

Но значатъ ли наши слова, что мы разсматриваемъ совѣтскую власть нашей русской, имперской, національной властью? НИ ВЪ КАКОМЪ СЛУЧАѢ!

По нашему глубочайшему убѣжденію, совѣтская власть вынуждена была пойти навстрѣчу стихійному стремленію народовъ нашей Имперіи къ ея возрожденію и славѣ. Мы всѣ были изумленными свидѣтелями того, какъ 3-4 года тому назадъ оффиціальная совѣтская фразеологія начала возвращаться къ старымъ русскимъ напѣвамъ. Вспомнили Александра Невскаго, Петра Великаго, Суворова, Отечественную войну. Говорили о „Россійской Арміи, пронесшей свои знамена по всѣмъ европейскимъ столицамъ", затѣмъ стали отдавать должное реформамъ Александра II, возродили офицерскую касту, сначала безъ генеральскихъ чиновъ, потомъ возстановили генераловъ, ихъ старую форму, уничтожили всесильныхъ комиссаровъ, возстановили подобіе кадетскихъ корпусовъ и т. д., и т. д. Совершенно невозможно повѣрить тому, чтобы это продѣлала большевицкая головка, еще недавно стремившаяся „зажечь міровой пожаръ". Для насъ ясно, что послѣ разстрѣла Тухачевскаго и его сотрудниковъ, въ Красной арміи начался серьезнѣйшій психологическій процессъ, справиться съ которымъ совѣтская власть была уже не въ силахъ.

Въ свое время Милюковъ и печальной памяти младоросская партія говорили о политической эволюціи совѣтской власти: мы тогда рѣшительно возставали противъ этого, ибо никакой эволюціи не было: была лишь довольно тонкая игра на европейскихъ настроеніяхъ, развитію которыхъ въ пользу большевиковъ всѣ наши милюковы и помогали. Мы утверждаемъ и сейчасъ, что эволюціи власти нѣтъ, но есть совершенно невиданное еще со времени революціи патріотическое настроеніе въ русскомъ народѣ и его желаніе преобразовать свою страну, пережившую огромныя потрясенія, эпоху моральнаго упадка и хозяйственную разруху. Тухачевскій, Туполевъ и иже въ загробномъ мірѣ съ ними могутъ быть удовлетворены: ихъ идеи начинаютъ воплощаться въ жизнь.

Однако, вынужденная дѣлать русскому народу уступки и играя на его національныхъ чувствахъ, совѣтская власть во внутреннихъ дѣлахъ Россіи остается той же жестокой, антинародной, антирелигіозной властью. Отказываясь дать народу свободу индивидуальнаго творчества, запрещая личную инициативу, закрѣпощая крестьянство, прикрѣпляя рабочихъ къ заводамъ, она проводитъ ту-же политику въ присоединенныхъ земляхъ. И поэтому сложное чувство рождается у насъ при извѣстіяхъ о новыхъ территоріальныхъ присоединеніяхъ Россіи, о новыхъ ея внѣшнихъ успѣхахъ.

Вѣрить политикѣ совѣтской власти трудно. Все будетъ зависить отъ того, какъ разовьются міровыя событія. Ибо, наше глубочайшее убѣжденіе, что совѣтская власть выступитъ открыто только въ случаѣ серьезной затяжки войны. Въ № 251 „Часового" отъ 15-го апрѣля мы писали: „Продолженіе войны для Сталина насущно необходимо. Пользуясь европейской неурядицей, онъ будетъ продолжать тушить очаги національнаго возрожденія внутри Россіи, усилитъ разрушительную работу въ европейскихъ странахъ и не упуститъ случая ударить по ослабѣвшей сторонѣ. Коммунистическія партіи всего міра продолжаютъ работу, предательски развращая тылы и сѣя про-

паганду среди массы отпускныхъ солдатъ и рабочихъ воюющихъ державъ. Эти партіи — лучшіе помощники Сталина. Онѣ — его авангардъ"...

Мы ничего не можемъ прибавить къ этимъ словамъ: жизнь ихъ доказываетъ. Практически ихъ можетъ подтвердить министерство внутреннихъ дѣлъ въ Виши и полиція г-на Ланжерона въ Парижѣ, безпрерывно арестовывающія коммунистическихъ агитаторовъ и раскрывающія коммунистическія ячейки въ ослабѣвшей Франціи. *)

Для Россіи получается заколдованный кругъ: съ одной стороны блестящая и неожиданно-національная внѣшняя политика, съ другой — продолжающаяся внутренняя неурядица и безхозяйственность и отсутствіе всякой увѣренности въ томъ, что успѣхи внѣшней политики не будутъ использованы въ критическій моментъ для цѣлей Коминтерна. Сейчасъ, какъ никогда, проявляется русскій національный характеръ, предпочитающій „тихую сапу" бурной вспышкѣ. Эта „тихая сапа" постепенно ликвидируетъ всѣ „завоеванія великой и безкровной". Дальнѣйшее будетъ зависѣть только отъ того, какъ разовьются міровыя событія.

***

Если нужно быть честнымъ въ отношеніи къ своему врагу, то надо быть еще болѣе честнымъ къ самому себѣ. И надо признать, что въ годъ настоящей войны, когда произошло столкновеніе двухъ міровъ и идетъ бой за переустройство земного шара, политическіе верхи русской эмиграціи экзамена не выдержали. Слишкомъ большой скорбью еще отдаетъ въ сердцахъ многихъ и странное поведеніе одной русской газеты, и болѣе чѣмъ странная и несвоевременная докладная записка одного высокаго лица „о борьбѣ съ пангерманизмомъ" и граничащее съ нелѣпостью поведеніе ряда нашихъ „вождей" и полувождей, чтобы къ этимъ фактамъ возвращаться. Да это и не имѣетъ смысла: люди эти осуждены самой жизнью и ихъ политическая карьера кончена навсегда. Надо только пожелать, чтобы они сами поняли это и не срамили больше ни русскаго, ни своихъ именъ объясненіями и оправданіями. Для нихъ лучше будетъ, если о нихъ вообще забудутъ.

Но у эмиграціи есть гораздо большая провинность передъ Россіей. Она заключается въ томъ, что мы продолжаемъ всѣ эти двадцать лѣтъ жить воспоминаніями о невозвратномъ прошломъ и не имѣемъ мужества признаться, что для возстановленія его всѣ сроки прошли

На этихъ страницахъ мы всегда осуждали тѣхъ, кто клеветалъ на Бѣлое Движеніе, являющееся наиболѣе героической страницей русской исторіи послѣдняго столѣтія, мы никогда не измѣнимъ своего отношенія къ нему и память объ участіи въ немъ и о подвигѣ тысячъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, павшихъ за честь Россіи, до конца нашихъ дней останется самымъ дорогимъ и свѣтлымъ воспоминаніемъ. Мы вѣримъ, что память о бѣломъ движеніи будетъ жить и въ Россіи. Но надо понять, что уже двадцать лѣтъ Россія живетъ безъ всякаго нашего участія, что большинство изъ насъ живетъ въ совершенно призрачномъ мірѣ, что мы, какъ растеніе, пересаженное въ вазу, потеряли всю ощущаемость родной земли. Бѣлое движеніе въ тѣхъ формахъ, которыя ясны нашему пониманію, закончено и его не возстановить на чужой землѣ въ нашихъ неприглядныхъ и подчасъ совершенно нереальныхъ эмигрантскихъ условіяхъ.

Измѣнить ходъ событій пока не въ нашихъ силахъ, мы не можемъ сейчасъ и предусмотрѣть

*) Въ моментъ, когда перечитывались эти строчки, пришло извѣстіе о раскрытіи серьезнаго коммунистическаго заговора въ Румыніи.

CHATEAU DE LAEKEN

—

Monsieur le Capitaine B. Orekhoff
Directeur de «La Sentinelle»

Monsieur le Directeur,

Je n'ai pas manqué de placer sous les yeux du Roi le message que vous Lui avez adressé à l'occasion de Sa Fête Patronale.

Sa Majesté, très touchée des sentiments de dévouement dont témoigne cet aimable message, me charge de l'honneur de vous transmettre, ainsi qu'à tous ceux dont vous vous êtes fait l'interprête, Ses vifs remerciements.

Veuillez agréer, Monsieur le Directeur, l'assurance de ma considération distinguée.

Le Grand Maréchal de la Cour
Comte L. Cornet de Ways Ruart

Настоящее письмо Г. Оберъ-Гофмаршала Королевскаго Двора по порученію Его Величества Короля получено въ отвѣтъ на наше всеподданнѣйшее поздравленіе, принесенное Его Величеству въ день Его Тезоименитства.

Редакція „Часового", пережившая вмѣстѣ съ бельгійцами тяжелые дни начала военныхъ дѣйствій на западѣ и вмѣстѣ съ ними почувствовавшая всю высоту моральнаго подвига Короля, особенно счастлива отмѣтить на страницахъ журнала высокомилостивое вниманіе Его Величества.

ихъ, но единственно, что мы можемъ и должны сдѣлать — это еще болѣе усиленно готовиться къ служенію Отечеству, изучать его жизнь и всѣ стремленія русскаго народа, понять его достоинства и недостатки и перестать считать себя „элитой". Русскіе люди, выстрадавшіе въ чудовищныхъ условіяхъ право быть русскими, не простятъ намъ больше всего гордыни.

Отчетливо видимъ, что это сейчасъ трудно. Въ данное время связь съ Россіей порвана, нѣтъ возможности даже слѣдить за кривымъ зеркаломъ русскаго народа — совѣтской прессой. До окончанія войны къ намъ будутъ доходить только отрывочныя и зачастую искаженныя свѣдѣнія о томъ, что „тамъ" происходитъ. Но важно одно: усвоить себѣ мысль, что Россія, несмотря на совѣтскій режимъ, жива и идетъ къ возрожденію.

Мы знаемъ, что нѣкоторые эмигранты, подъ вліяніемъ внѣшнихъ успѣховъ совѣтской власти готовы съ ней примириться и относятъ эти успѣхи единственно за счетъ мудрости ея руководителей. Это дѣло ихъ совѣсти и... ума. Спорить сейчасъ безполезно, за двадцать лѣтъ эмиграціи каждый разумный человѣкъ имѣлъ возможность продумать свое міросозерцаніе. Къ такимъ людямъ у насъ чувства жалости больше, чѣмъ осужденія. Но признать то, что Россія заставляетъ совѣтскую власть, противъ ея желанія и вопреки ему, выполнять подлинную національную миссію въ рядѣ внѣшнихъ и внутреннихъ достиженій, обязаны мы всѣ. Мало того, мы склонны думать, что эти достиженія и тѣ психологическіе процессы, которые отчасти толкнули на нихъ власть, отчасти развились изъ за нихъ, будутъ шириться и создадутъ благопріятныя условія для организаціи неизбѣжнаго національнаго имперскаго правительства.

Отъ того, насколько разовьется внутри Россіи національное движеніе ко времени окончанія войны, въ значительной степени зависитъ и судьба нашего Отечества.

Останемся ему вѣрны до конца. Вѣрны Россіи и непримиримы къ коммунизму.

В. Орѣховъ

Дневникъ за двѣ недѣли

——::——

Нашъ „Дневникъ за двѣ недѣли" былъ прерванъ на № 252 вынужденнымъ перерывомъ въ изданіи „Часового". Возобновляя его, мы просимъ нашихъ читателей быть снисходительными именно къ настоящей главѣ „Дневника", въ которой намъ придется дать кинематографическій и краткій обзоръ событій къ моменту выхода журнала.

ВОЙНА ПРОТИВЪ АНГЛІИ продолжается со значительными результатами для Германіи. Буквально ежедневно германская авіація производитъ налеты на центры англійской промышленности, постепенно разрушая ее и нанося оборонѣ британскихъ береговъ огромный ущербъ. За послѣднее время разрушено Ковэнтри, сильно повреждены Бирмингамъ и Шеффильдъ, большой уронъ понесли Бристоль и Саутхэмптонъ. И, конечно, ежедневно германскія эскадрильи налетаютъ на Лондонъ, являющійся попрежнему главнымъ объектомъ ихъ атакъ.

Вѣроятность десанта въ Англію, видимо, сейчасъ отпала и главной цѣлью работы германской авіаціи является сейчасъ, по нашему мнѣнію, уничтоженіе англійской промышленности. Наряду съ этимъ большіе ущербы наносятся британскому морскому транспорту, о чемъ читатель найдетъ соотвѣтствующій обзоръ въ статьѣ нашего морского обозрѣвателя.

Передъ выборами президента С. А. С. Ш. возникали разговоры о возможности вступленія Америки въ войну, въ случаѣ переизбранія президента Рузвельта. Однако Рузвельтъ, переизбранный подъ флагомъ мира ,не спѣшитъ мѣнять политику С. А. С. Ш. Какъ и раньше, Америка старается помочь Англіи и въ странѣ ведется сильная пропаганда въ пользу оказанія еще болѣе дѣйствительной помощи Британской Имперіи, однако, по цѣлому ряду причинъ, изъ которыхъ главными являются внутреннія экономическія трудности и вступленіе въ союзъ съ державами „оси" Японіи, С. А. С. Ш. не могутъ выступить открыто противъ Германіи. Размѣры американской помощи Англіи трудно опредѣлить.

Надо признать, что бывшая еще мѣсяца два тому назадъ увѣренность въ томъ, что Англія не выдержитъ германскихъ воздушныхъ и морскихъ атакъ, смѣняется сейчасъ общимъ признаніемъ (въ томъ числѣ и крупныхъ германскихъ газетъ и дѣятелей) исключительной стойкости и выдержки англичанъ въ защитѣ своей страны. Рѣдко какая страна могла бы вынести такой страшный ущербъ, который приносятъ сейчасъ молніеносныя дѣйствія германской авіаціи. Въ этомъ отношеніи британцы показали себя достойными противниками самой крѣпкой и побѣдоносной арміи міра. Другое дѣло опредѣлить, на чемъ строятъ англичане свои разсчеты и каковы ихъ планы на ближайшее будущее. Выдержитъ ли даже такой стойкій народъ непрерывныя испытанія и удары и на сколько времени у него хватитъ довѣрія къ правителямъ страны. Что же касается англійскихъ налетовъ на Германію, то оцѣнивать ихъ значеніе мы можемъ только по германскимъ обзорамъ, которые утверждаютъ, что кромѣ незначительнаго ущерба, наносимаго населенію различныхъ частей Германіи, англійскіе летчики не принесли никакого вреда военнымъ объектамъ страны.

Въ послѣдніе дни германское командованіе придаетъ большое значеніе дѣятельной постановкѣ минъ у англійскихъ береговъ.

ИТАЛО - ГРЕЧЕСКАЯ ВОЙНА, начавшаяся со вступленія итальянскихъ войскъ на территорію Эпира, неожиданно для всѣхъ получила иной оборотъ. Греческая армія, въ сотрудничествѣ съ призванной на помощь британской авіаціей, съ мѣста оказала итальянцамъ активное сопротивленіе и, въ результатѣ пятинедѣльныхъ боевъ, оттѣснивъ итальянскія войска, вступила въ предѣлы Албаніи, занявъ ея южную и юго - восточныя части. Операціи сейчасъ въ полномъ разгарѣ и трудно предсказать ихъ результатъ, но сама итальянская пресса признаетъ непродуманность и неподготовленность этихъ операцій съ итальянской стороны. Начальникъ итальянскаго генеральнаго штаба маршалъ Бадоліо ушелъ въ отставку.

Мы позволимъ себѣ отложить обзоръ этихъ операцій до слѣдующаго номера, сдѣлавъ лишь заключеніе, на основаніи только оффиціальныхъ данныхъ, о томъ, что итальянскіе войска и флотъ, совершенно неожиданно для себя, понесли значительныя, по масштабу операціи потери, и въ данное время принимаютъ всѣ мѣры къ возстановленію положенія. Совершенно непонятно одно: какимъ образомъ итальянцы, рѣшаясь на ультиматумъ Греціи, не приняли мѣръ къ тому, чтобы помѣшать британскимъ силамъ безболѣзненно занять важнѣйшія стратегическія базы на Критѣ и въ Архипелагѣ и еще менѣе понятно то, что итальянцы не предприняли даже попытки къ захвату о. Корфу одновременно съ началомъ греческой операціи.

ВОЙНА ВЪ ЕГИПТѢ, начавшаяся съ продвиженія въ невѣроятно трудныхъ условіяхъ итальянской арміи маршала Граціани по Либійской пустынѣ, смѣнилась сначала двухмѣсячнымъ спокойствіемъ, которое объясняли необходимостью для маршала Граціани организовать тылъ и снабженіе, а затѣмъ неожиданнымъ и смѣлымъ ударомъ британскихъ войскъ на Сиди - эль - Барани. Послѣ упорныхъ шестидневныхъ боевъ, итальянскія силы — подъ натискомъ британскихъ моторизованныхъ частей, авіаціи и обстрѣливавшаго берега флота англичанъ, оставили этотъ важный приморскій пунктъ и отошли за границу Либіи. Итальянскія и британскія сводки одновременно говорятъ о продолжающихся упорныхъ бояхъ и о значительныхъ потеряхъ съ обѣихъ сторонъ. Когда этотъ номеръ выйдетъ въ свѣтъ, вѣроятно опредѣлится характеръ этихъ боевъ и мѣръ, несомнѣнно принимаемыхъ итальянской арміей для остановки наступленія противника. Надѣемся, что въ слѣдующимъ номерѣ мы сможемъ дать безпристрастный обзоръ операціи. Пока же важно установить. что не только во имя престижа, но

Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ въ Парижѣ

Е. И. В. Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ пробылъ въ Парижѣ съ 24 ноября по 2 декабря. Глава Династіи прибылъ въ Парижъ въ сопровожденіи контръ - адмирала Графа, по личнымъ дѣламъ. Тѣмъ не менѣе представители русской колоніи, не видѣвшіе Его Императорское Высочество со дня начала войны, обращались къ Великому Князю съ просьбами объ ихъ пріемѣ и Великій Князь охотно бесѣдовалъ съ цѣлымъ рядомъ лицъ.

28 - го ноября Великій Князь соблаговолилъ принять находившагося въ Парижѣ редактора „Часового" В. В. Орѣхова, живо интересовался свѣдѣніями о жизни русскихъ людей въ разныхъ странахъ, особенно, положеніемъ, въ которомъ находится въ разныхъ государствахъ русская молодежь и, поздравивъ редакцію „Часового" съ возобновленіемъ выхода журнала, выразилъ надежду, что „Часовой", какъ и раньше, явится связующимъ звеномъ между русскимъ воинствомъ и русской молодежью, разсѣянными по всему міру.

На слѣдующій день офицеры, бывшіе въ охранѣ Великаго Князя въ С. Бріакѣ, устроили чашку чая, которую посѣтилъ Великій Князь, тронутый этимъ приглашеніемъ.

А. А. ЗАЙЦОВЪ

Причины побѣдъ и пораженій

II.

Если представленіе одной стороны о веденіи современной войны основывалось на идеѣ преимущества обороны надъ наступленіемъ, другая концепція базировалась, какъ разъ наоборотъ на идеѣ господства наступленія надъ обороной.

Конечно эта идея стара какъ міръ, но опытъ войны 1914 - 18 г.г., какъ будто бы ее опровергъ. Вѣрнѣе сказать, въ виду отсутствія соотвѣтствующихъ средствъ атаки, казалось, что оборона и выгоднѣе и надежнѣе наступленія, то есть возможности наступленія казались слабѣе возможностей обороны. Во всякомъ случаѣ, даже самые крупные успѣхи атаки всегда удавалось черезъ нѣкоторое время свести на нѣтъ. Опытъ Вердена, Соммы и сраженій 1918 года во Франціи, казалось, подтвердилъ, что темпы наступленія и размахъ атаки не позволяли добиться этимъ путемъ рѣшающаго успѣха. Отсюда же дѣлался выводъ, что останавливающая сила обороны въ конечномъ итогѣ всегда сможетъ справиться съ атакой.

По существу дѣла этотъ выводъ, въ условіяхъ 1918 года, въ общемъ отвѣчалъ истинному положенію дѣлъ и сказать, чтобы онъ былъ невѣренъ для той эпохи, — нельзя. Онъ вѣрно отражалъ то соотношеніе между обороной и наступленіемъ, которое сложилось къ концу міровой войны.

Вся суть однако въ томъ, что то, что было вѣрно въ 1918 году оказалось невѣрнымъ въ 1939 г., благодаря тому, что народившіеся за эти двадцать слишкомъ лѣтъ новыя средства борьбы позволяли примѣненіе новыхъ пріемовъ веденія атаки. Благодаря же этому соотношеніе между возможностями обороны и атаки совершенно мѣнялось по сравненію съ тѣмъ, что имѣло мѣсто въ 1918 году.

Въ основу этой новой концепціи веденія современной войны былъ положенъ принципъ господства атаки надъ обороной. Иначе говоря никѣмъ никогда не оспаривавшаяся рѣшающая роль атаки получила въ новыхъ средствахъ борьбы, то оружіе, которое ее вывело изъ тупика міровой войны.

Эти новыя средства борьбы — танки, автотранспортъ и авіація.

Конечно все это уже существовало и въ прошлую войну.

Но танки двигались со скоростью движенія пѣхоты и были къ ней привязаны. Роль ихъ была чисто подсобной и темпы веденія пѣхотнаго боя съ танками оставались тѣми же, какъ и въ 1914 году, когда этими танками пѣхота еще не располагала.

Автотранспортъ въ ту войну только разгружалъ желѣзныя дороги и на полѣ боя не появлялся. Въ этомъ, благодаря медленности темповъ пѣхотно - артиллерійскаго боя, впрочемъ не было и никакой надобности.

Наконецъ авіація выполняла совершенно вспомогательную роль въ основѣ которой лежала развѣдка, а вовсе не участіе въ общевойсковомъ бою. Правда, что уже и въ прошлую войну появились самолеты - бомбардировщики, но ихъ роль была совершенно третьестепенной и во всякомъ случаѣ — чисто вспомогательной.

За время съ конца прошлой войны до начала нынѣшней все это, однако, измѣнилось въ корнѣ.

Танки стали самостоятельнымъ, не привязаннымъ къ пѣхотѣ, рѣшающимъ средствомъ прорыва.

Автотранспортъ позволилъ совершенно иные пріемы снабженія, въ значительной мѣрѣ освобождая войска отъ ихъ зависимости отъ жесткой и хрупкой сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ то же время онъ позволилъ моторизацію части арміи, какъ разъ той ея части, на которую ложится нанесеніе рѣшающаго удара.

Моторизованная пѣхота съ танковыми соединеніями позволила создать тѣ „броневые кулаки", которые не только пробиваютъ пѣхотный фронтъ, но и обладаютъ возможностью эксплоатаціи успѣха въ невиданныхъ доселѣ размѣрахъ и на такихъ скоростяхъ, которыя и не снились въ міровую войну.

Прорывъ такого „броневого кулака" развивается въ глубину со скоростью, исключающей возможность его затянуть даже при помощи автотранспорта, какъ это имѣло мѣсто въ прошлую войну. Основная же масса арміи, все еще базирующаяся и по сейчасъ на конную тягу, оказывается при подобномъ прорывѣ совершенно отрѣзанной отъ своихъ тыловъ и снабженій.

Перегрузка же пѣхоты машиннымъ вооруженіемъ (наслѣдство оборонительныхъ идей прошлой войны) еще больше затрудняетъ для нея маневрированіе въ условіяхъ такого прорыва и она становится легкой добычей, прорвавшихъ фронтъ, моторизованныхъ частей.

Конечно, какъ всегда въ военномъ дѣлѣ, пушкѣ противопоставляется броня и бронѣ—пушка. Въ данномъ случаѣ, танку — противотанковая артиллерія. Но ударъ „броневого кулака" направляется атакующимъ туда и тогда, гдѣ это ему выгодно. Оборона же должна быть готовой всегда и вездѣ для отраженія этого удара.

Въ подобныхъ условіяхъ ясно, что для борьбы съ „броневымъ кулакомъ" пѣхоту нужно снабдить такимъ количествомъ противотанковой артиллеріи, которая превышаетъ возможный предѣлъ ея подвижности при конной тягѣ.

Поэтому, всегда, число противотанковыхъ пушекъ будетъ недостаточнымъ для отраженія

и для стратегическихъ цѣлей итальянцамъ необходимо не допустить занятія британскими войсками Тобрука — этой крайне важной стратегической средиземноморской базы Италіи.

Германская печать пока большого значенія африканской операціи не придаетъ, считая ее инцидентомъ локальнаго значенія. Съ точки зрѣнія англо - германской войны въ ея настоящемъ аспектѣ это совершенно вѣрно, но нельзя забывать, что эти операціи происходятъ въ Африкѣ, гдѣ — по старой восточной традиціи — побѣдитель всегда привлекаетъ къ себѣ симпатіи и поддержку арабскаго міра, всегда являвшагося большимъ козыремъ въ игрѣ европейскихъ державъ...

ГЕРМАНО - ФРАНЦУЗСКІЯ ОТНОШЕНІЯ, несомнѣнно, укрѣпились послѣ свиданія Канцлера Гитлера съ Маршаломъ Петэномъ. Это подчеркивается все время французскимъ правительствомъ, а съ германской стороны символическимъ жестомъ примиренія и дружбы явилась торжественная передача Франціи хранившихся въ Вѣнѣ останковъ Герцога Рейхсштадскаго (Римскаго Короля). Какъ извѣстно, Австрія неоднократно отказывала французскимъ правительствамъ въ этой просьбѣ.

По неизвѣстнымъ причинамъ, г. Лаваль оставилъ постъ вице - предсѣдателя совѣта министровъ и министра иностранныхъ дѣлъ и на этомъ посту замѣненъ П.-Э. Фланденомъ. Должность замѣстителя маршала Петэна, каковымъ являлся г. Лаваль никѣмъ не замѣщена.

Никакихъ извѣстій о результатахъ ВИЗИТА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА МОЛОТОВА въ Берлинъ еще нѣтъ. Были опубликованы лишь оффиціальныя сообщенія, редактированныя въ тонахъ международной вѣжливости.

В. В. О - въ

Средиземное море и британскіе интересы

18-го ноября 1935 года Англія объявила о санкціяхъ противъ Италіи въ связи съ абиссинской кампаніей. Какъ извѣстно, эти санкціи ни къ чему не привели и Британская имперія получила первый ощутительный ударъ по своему престижу. Тогда же цѣлый рядъ отвѣтственныхъ англійскихъ дѣятелей поднялъ вопросъ о необходимости принятія какихъ то срочныхъ рѣшеній, обращая вниманіе на то, что сейчасъ время уже не то, что было 50 - 100 лѣтъ тому назадъ и господство Британской имперіи въ Средиземномъ морѣ, господство основанное только на правѣ бывшей силы британскаго флота, становится все болѣе и болѣе эфемернымъ.

Съ этого момента руководители британской экономической политики раздѣлились на два теченія : сторонниковъ школы Капскаго мыса и послѣдователей средиземноморскаго движенія.

Послѣдователи Капской школы основывали свой взглядъ на слѣдующемъ : 3800 километровъ отъ Гибралтара до Портъ - Саида и 2400 километровъ отъ Портъ - Саида до Адена представляютъ собой слишкомъ узкій каналъ для британской торговли въ случаѣ международныхъ осложненій, британскій контроль становится все менѣе и менѣе дѣйствительнымъ изъ за рожденія авіаціи и подводнаго флота. Это уже было доказано въ прошлую войну, когда германскія подв. лодки, проникшія въ Средиземное море, наносили британскимъ транспортамъ жестокія потери. Безопасность Гибралтара въ значительной степени зависитъ отъ Испаніи, противъ Мальты, уже угрожаемой изъ Бизерты и Сициліи, построена въ 1935 году крѣпость Пантеллеріа, второй итальянскій Гибралтаръ. Кипръ и Александрія находятся подъ угрозой воздушныхъ и морскихъ атакъ итальянскихъ базъ въ Додеканезѣ и Ливіи (Тобрукъ). Изъ всего этого сторонники „капской теоріи" выводили заключеніе, что, въ случаѣ войны, британскія сообщенія будутъ находиться подъ непосредственной угрозой.

„Средиземноморцы" доказывали другое. Они считали, что оставить средиземноморскія позиціи, значитъ упустить возможность контролировать дѣйствія противника и помѣшать его же сообщеніямъ черезъ Гибралтаръ, Суэцъ и Аденъ. Это теченіе, какъ извѣстно, восторжествовало.

Когда адмиралтейство вынуждено было 8-го іюля 1936 г. временно отозвать свой флотъ изъ Средиземнаго моря, оно тотчасъ же отдало слѣдующій приказъ по средиземноморскимъ базамъ : „Не только не можетъ быть рѣчи объ оставленіи нашихъ позицій въ Средиземномъ морѣ или Мальты, но мы твердо рѣшили усилить значеніе и безопасность этихъ позицій".

Вслѣдъ за этимъ Палата Общинъ вотировала программу массивной реорганизаціи средиземноморскихъ базъ въ теченіе 5 лѣтъ, отпустивъ на это 20% бюджета національной обороны въ 1936 - 37 г.г. и 27,3%. въ 1937 - 38 г.г.

Первый ударъ англійскому флоту, несомнѣнно, нанесла полнѣйшая неудача санкцій противъ Италіи : англичане не рискнули ни на одно сколько нибудь рѣшительное дѣйствіе и итальянскій флотъ былъ полнымъ хозяиномъ сообщеній метрополіи и ея африканскихъ владѣній.

Разсмотримъ теперь британскіе интересы въ Средиземномъ морѣ.

⁂

Отвѣчая сторонникамъ Капской школы руководители британской политики подчеркивали : „Для насъ Средиземное море не есть только укороченный путь въ Индію, но главная артерія всей Имперіи". Въ дѣйствительности, конечно, это и то, и другое. Ибо, если переходъ Лондонъ - Австралія черезъ Средиземное море сокращается всего лишь на 10%, то Лондонъ - Гонгконгъ сокращается на 37%, до Сингапура на 44%, до восточной Индіи на 51%, до западной Индіи на 77%, до Персидскаго залива на 80%. То есть пароходъ, совершающій рейсъ между Англіей и Персидскимъ заливомъ, можетъ сдѣлать или одинъ переходъ черезъ Капъ или пять переходовъ черезъ Средиземное море.

Экономическіе интересы Англіи надо разсматривать подъ двойнымъ угломъ : навигація **сквозь** Средиземное море и навигація **въ** этомъ морѣ.

Огромный процентъ сырья для Великобританіи

прорыва и всѣ шансы успѣха — на сторонѣ пробивающихъ фронтъ моторизованныхъ частей.

Въ условіяхъ 1939 - 40 г.г. противотанковая оборона практически, была всегда слабѣе танковой атаки.

Другими словами, наступленіе сейчасъ располагаетъ такими козырями, о которыхъ оно не могло и мечтать въ 1918 году.

Объ этомъ много писали, но еще больше спорили и въ конечномъ итогѣ, кромѣ германской и отчасти итальянской арміи, всѣ остальныя остались при прежнемъ представленіи о томъ, что козыри обороны вѣрнѣе, такъ какъ они провѣрены опытомъ прошлой войны, козыри же наступленія являются лишь домыслами теоретиковъ, фантазеровъ и слишкомъ рьяныхъ противниковъ старой, испытанной рутины.

Идея „карамановъ" или стратегическихъ мѣшковъ", которыми неизмѣнно кончались въ прошлую войну всѣ самые блестящіе примѣры прорывовъ фронта, прочно владѣла умами сторонниковъ пріемовъ веденія войны „по старинкѣ", какъ въ 1918 году.

Но то, что было вѣрно въ 1918 году, оказалось невѣрнымъ сейчасъ.

Затянуть прорывъ и создать новый фронтъ при помощи окоповъ, проволоки и пулеметовъ всегда удавалось въ прошлую войну.

Но всѣ эти пріемы, годные для остановки даже побѣдоносной пѣхоты, совершенно негодны для ликвидаціи прорыва современныхъ „броневыхъ кулаковъ".

Ни проволока, ни пулеметы, ни окопы ихъ остановить не могутъ. Для ихъ остановки нужны противотанковыя преграды и противотанковая артиллерія. И то, и другое много тяжеловѣснѣе и много сложнѣе въ смыслѣ ихъ организаціи на мѣстѣ, чѣмъ старые пріемы — „затягиванія" прорыва подручными средствами пѣхоты.

Если въ прошлую войну пѣхотно - артиллерійскій огонь лежалъ въ основѣ обороны, сейчасъ, для отраженія прорыва броневыхъ корпусовъ, нужны другіе пріемы.

Мѣняется вся тактика. Прежняя, въ силу этихъ причинъ, была основана на занятіи огневыхъ рубежей, то-есть на владѣніи гребнями наблюденія, обезпечивавшими веденіе обороной огня. Нынѣшняя основана на „противотанковыхъ преградахъ". То-есть прежніе „рубежи наблюденія" сейчасъ замѣняются „рубежами - преградами", могущими остановить броневую атаку.

Взамѣнъ гребней — водныя преграды въ полевой войнѣ и противотанковыя препятствія, при возможности ихъ заблаговременнаго возведенія

Таковы тѣ новыя средства, которыя техника дала въ руки атаки для наземнаго боя.

Но къ этому еще нужно прибавить ту новую рѣшающую роль, которая принадлежитъ авіаціи, въ смыслѣ ея участія въ общевойсковомъ бою и которая заслуживаетъ того, чтобы на ней остановиться особо.

А. Зайцовъ.

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНІЕ ГЕНЕРАЛА А. П. АРХАНГЕЛЬСКАГО

При заревѣ пожаровъ, при громѣ орудій является новый, 1941 годъ. Миновалъ еще годъ, какъ мы оставили родные предѣлы для продолженія нашей святой борьбы — за РОССІЮ.

Господь, въ своихъ неисповѣдимыхъ путяхъ, не судилъ еще даровать нашей Родинѣ — освобожденіе, намъ — счастье выполнить нашъ долгъ до конца.

Но мы о немъ помнимъ, вѣрны — РОССІИ.

Въ крови и мукахъ рождается новый міръ. Въ построеніи его неизбѣжно приметъ участіе и наша Родина. Часъ Ея освобожденія и нашего Ей служенія, не только здѣсь, но и на Родной Землѣ, близится.

Русскіе воины, вѣрные своему долгу — будьте и въ этомъ новомъ году, какъ всегда, едины и тверды духомъ. Будьте готовы и достойны принять участіе, совмѣстно съ Русскимъ Народомъ, въ освобожденіи и строительствѣ Великой РОССІИ.

Да поможетъ намъ въ этомъ Всемогущій Господь.

Генералъ-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ

Брюссель, 1 января 1940 г.

шелъ черезъ Суэцкій каналъ: нефть (20% тоннажа), растительныя масла (20%), злаки, текстильные продукты и металлы (каждое до 15%). Наконецъ, каучукъ, тростниковый сахаръ, чай и масло. Насколько важенъ былъ для Англіи этотъ путь, видно, что, напр., персидская нефть одна составляла 15% ввоза всей нефти для британскихъ острововъ. Черезъ Средиземное же море Англія получала румынскую нефть 7% ввоза, иракскую (4%), россійскую (5%), что всего составляло 70% ея ввоза въ мирное время (остальные 30% ложились на Венецуэлу).

Черезъ тотъ же Суэцкій Каналъ, Англія получала: бенгальскій джутъ (193 тыс. т.), олово (6 т. т.), каучукъ (130 т. т.) изъ Голландской Индіи, марганецъ (235 т. т.), рисъ (71 т. т.) и чай (216 т. т.) изъ Индіи, и сахаръ (876 т. т.) изъ Австраліи.

Съ береговъ Средиземнаго моря Англія получала еженедѣльно 110.000 тоннъ продуктовъ питанія и кромѣ того въ годъ сырья: египетскую шерсть (157 т. т.), фосфатъ (271 т. т.), желѣзную руду (1 мил. 607 тыс. тоннъ) — изъ Сѣверной Африки, 410 т. т. апельсиновъ изъ Палестины и Испаніи, 413 тыс. тоннъ оливковаго масла, вина изъ Греціи, Италіи и Испаніи, фрукты и проч.

Британцы совершенно правы, говоря, что Средиземное море — важнѣйшая артерія ихъ имперіи, ибо 70% всей торговли Индіи и 35% торговли Австраліи со всѣмъ міромъ идетъ черезъ Суэцкій каналъ. Судоходныя кампаніи наживаютъ на этомъ огромныя деньги, пошлины Суэцкаго канала на 50% идутъ въ пользу Великобританіи.

Средиземноморская навигація способствуетъ, конечно, и британскому вывозу: Индія беретъ 9% всего вывоза (для сравненія надо принять во вниманіе, что Франція беретъ всего лишь 4%, а С. А. С. Ш. 18%).

Наконецъ, могущество британскаго флота, престижъ котораго раньше былъ непоколебимъ, вліяло на коммерческую подчиненность англійском капиталу средиземноморскихъ и балканскихъ странъ: коммерческія операціи англичанъ въ Греціи, Турціи, Югославіи и т. д. занимали значительное мѣсто въ британской торговлѣ.

***

Британскій капиталъ былъ распредѣленъ въ цѣломъ рядѣ странъ, прилегающихъ къ Средиземному морю.

Въ Греціи, изъ 89 милліоновъ фунтовъ государственныхъ обязательствъ 50 милліоновъ находятся въ англійскихъ рукахъ. Всѣ греческія электрическія станціи, афинскіе трамваи и автобусы — англійскія предпріятія. Англійскій банкъ „Элленикъ эндъ Дженералъ Трэстъ" имѣетъ контрольныя акціи въ большинствѣ греческихъ крупныхъ предпріятіяхъ.

Турція, которая пыталась одно время успѣшно освободиться отъ своихъ обязательствъ въ отношеніи Великобританіи, въ маѣ 1938 года вынуждена была произвести дополнительный заемъ въ Сити на 16 милліоновъ фунтовъ.

Въ Сиріи, отданной Франціи, всѣ пути сообщенія по направленію къ Ираку находились въ англійскихъ рукахъ, чѣмъ англійскія власти безъ всякихъ расходовъ держали подъ контролемъ всю страну.

Кипръ, конечно, цѣликомъ въ рукахъ англійскихъ банковъ.

Палестина. Въ этой странѣ вложено за послѣдніе 16 лѣтъ около 90 милліоновъ фунтовъ еврейскаго капитала. Вотъ чѣмъ главнымъ образомъ объяснялась заинтересованность Великобританіи въ созданіи Новаго Сіона: 4½ мил. фунтовъ государственнаго займа, 2½ мил., вложенныхъ въ страховыя компаніи, 3 мил. гарантіи иностранныхъ (гл. обр. американскихъ) банковъ, наконецъ капиталы, внесенные въ видѣ залога крупными транспортными компаніями вродѣ „Эмпріалъ Эрвайсъ". Въ общемъ въ Палестину вложено до 15 мил. фунт. англійскаго капитала.

Какъ вѣнецъ всего вышеизложеннаго, назовемъ Египетъ, гдѣ англійскій капиталъ преставленъ въ суммѣ 200 милліоновъ фунтовъ. Эти деньги распредѣляются между участіемъ въ государственныхъ обязательствахъ, въ акціяхъ Суэцкаго Канала, въ банкахъ, транспортныхъ обществахъ, промышленныхъ предпріятіяхъ. Вся страна буквально покрыта англійскими конторами, банками, бензинными станціями, страховыми агентствами, что, помимо обогащенія англійской торговли, приноситъ Великобританіи полную возможность повсемѣстнаго контроля и господства надъ страной.

Въ слѣдующемъ номерѣ мы постараемся дать нашимъ читателямъ стратегическій обзоръ положенія въ Средиземномъ морѣ, пока же, только на основаніи вышеприведенныхъ цифръ, позволимъ себѣ высказать твердое убѣжденіе, что сохраненіе Средиземнаго моря является вопросомъ первѣйшей жизненной необходимости для Британской Имперіи, мало того, вопросомъ ея существованія. Лишившись Средиземнаго моря, Англія не будетъ имѣть никакихъ возможностей для сохраненія всей своей обширной Имперіи. И конечно въ свое время она защищала не Абиссинскаго Негуса, не Исламъ, не Сіонистское государство, теперь она защищаетъ не Грецію. Она борется за свои заморскія владѣнія, за с в о е собственное право на жизнь.

В. О.

Разрушеніе англійской промышленности.

Уголь, минералы и сталь являются тремя главными элементами военной промышленности. На ихъ разрушеніе въ Англіи и обратило свое главное вниманіе Германское командованіе.

Угля въ Англіи совершенно достаточно. Нельзя забывать, что до войны значительное количество англійскаго угля шло во Францію.

Угольныя залежи — наиболѣе значительныя

На моряхъ и океанахъ

Въ предыдущемъ обзорѣ (см. № 253) сообщалось, что занятіе нѣмцами побережья отъ финской до испанской границы сильно **облегчило операціи германскихъ рейдеровъ въ океанахъ.**

Какъ телеграфируютъ изъ Америки, одинъ изъ нихъ обнаружилъ себя 26-го ноября, потопивъ сѣв. вост. Порто-Рико большой англійскій пароходъ, успѣвшій все же дать S. O. S. Почти одновременно, австралійскія власти признали, что въ послѣднее время болѣе 60.000 тоннъ пароходовъ было потоплено германскимъ вспомогательнымъ крейсеромъ въ австралійскихъ водахъ. Отмѣчая дѣйствія рейдеровъ, германское сообщеніе передаетъ объ уничтоженіи двумя рейдерами въ послѣднія недѣли еще 174.000 тоннъ пароходовъ.

5-го декабря, англ. вспом. кр. „Карнарвонъ Кастль" (б. пассажирскій теплоходъ, 20.122 т., 19,5 уз.) въ южномъ Атлантическомъ океанѣ, встрѣтилъ герм. вспом. крейсеръ, съ виду грузовой пароходъ, но имѣвшій очень большой ходъ и сильное вооруженіе. Въ произошёдшемъ бою, „Карнарвонъ Кастль" получилъ поврежденія, а рейдеръ скрылся въ океанскихъ просторахъ. Видимо, это уже третій вспом. крейсеръ, работающій въ океанахъ, но возможно, что есть еще другіе, которымъ пока удалось сохранить скрытность своихъ дѣйствій.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію положенія въ южной части Сѣвернаго моря и въ Ла Маншѣ.

Еще до майскихъ событій, германскіе грузовые пароходы благополучно приходили въ Роттердамъ. Теперь плаваніе вдоль голландскаго берега сильно облегчилось и даже въ извѣстныхъ рамкахъ возобновилось движеніе каботажныхъ судовъ между Антверпеномъ и Балтійскимъ моремъ.

Занявъ Дюнкирхенъ, нѣмцы уничтожили важнѣйшее Дуврское загражденіе и открыли путь своимъ кораблямъ на западъ. Дуврскія батареи, матеріальная часть которыхъ, насколько можно судить, хуже чѣмъ у нѣмцевъ въ Гри Нэ, загражденія замѣнить не могутъ. Видимо, нѣмцы просто проходятъ мимо нихъ ночью. Далѣе, пользуясь поддержкой береговыхъ батарей, отгоняющихъ отъ берега англійскіе миноносцы и катера, и подъ прикрытіемъ своей авіаціи, сторожевыхъ кораблей и тральщиковъ, пароходы продолжаютъ свой путь на западъ; затѣмъ, проходя между занятыми нѣмцами Англо-Нормандскими о-вами, Уэссаномъ и берегомъ, они довольно спокойно могутъ спускаться къ югу.

Не имѣя возможности вести торговли съ заокеанскими странами, этимъ путемъ ходитъ сравнительно малое количество нѣмецкихъ пароходовъ, что значительно облегчаетъ ихъ конвоированіе и благополучное плаваніе. Но, несмотря на дневное господство въ воздухѣ надъ всѣмъ моремъ (при налетахъ на Англію, нѣмцы встрѣчаютъ вражескихъ истребителей лишь надъ англійской территоріей), нѣмцамъ, ввиду близости непріятельскихъ базъ, приходится считаться съ возможнымъ появленіемъ англійскихъ кораблей и самолетовъ.

Неоднократныя попытки англичанъ перехватить германскіе пароходы, обыкновенно остаются безъ результатовъ. Время отъ времени, небольшіе англійскіе отряды приближаются къ южному берегу, но обыкновенно отгоняются огнемъ береговой артиллеріи. Въ ночь на 11-ое октября, англійскіе миноносцы дали нѣсколько залповъ по городу Шербургъ, но попавъ подъ огонь артиллеріи, отошли. Подходившій на разсвѣтѣ къ порту большой крейсеръ, былъ заранѣе обнаруженъ самолетомъ и обстрѣлянъ батареями. Не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, англійскій крейсеръ отошелъ.

Въ октябрѣ самолеты повредили голландское спасительное судно, недавно былъ потопленъ бельгійскій рыбакъ; 30-го ноября въ устьѣ Шельды, англійскимъ торпеднымъ катерамъ удалось подорвать пароходъ, но огнемъ конвойныхъ кораблей два катера были серьезно повреждены. Наканунѣ, въ Сѣверномъ морѣ, атака торпедныхъ самолетовъ на германскій конвой, была отбита огнемъ сторожевыхъ кораблей.

Такимъ образомъ въ **Ла Маншѣ, какъ и на сѣверѣ Шотландіи** (см. „Часовой" № 253), **въ англійской блокадѣ образовалась трещина.** Но надо считать, что для военныхъ кораблей, не опасающихся встрѣчи съ англійскими крейсерами блокады, сѣверный путь пока остается предпочтительнымъ.

Весь районъ моря отъ Голландіи и устья Темзы, до южнаго берега Ирландіи представляетъ собою своеобразный «no man's land». Оба берега ощетинились батареями, десятки тысячъ нѣмец-

---

находятся въ Южномъ Уэльсѣ (добыча свыше 63 мил. тоннъ въ годъ). Затѣмъ въ Іоркширѣ (43 мил. тоннъ) и Ноттингэмѣ (32 мил. тоннъ) и около Лидса (до 18 мил. т.).

Въ этихъ же районахъ находится желѣзная руда, главныя залежи которой расположены въ центральной Англіи, между Линкольномъ и Нортгэмптономъ.

Вблизи ноттингэмскаго угля и нортгэмптонской руды, недалеко отъ Лондона расположены большіе сталелитейные заводы Корби.

Производство стали находится также въ Шотландіи (Дэрхамъ и Мидлесбругъ) и въ южномъ Уэльсѣ.

Однако, отечественнаго производства стали далеко не хватаетъ для покрытія нуждъ Англіи, надежды которой все время направлены въ сторону американскаго материка.

Главнымъ центромъ производства самолетовъ, моторовъ, авто-машинъ и вооруженія является Лондонъ.

Другими центрами являются: производство аллюминія — Локсъ (Шотландія), авіаціонной промышленности — Барроу, тамъ же извѣстные оружейные заводы Виккерса, затѣмъ оружейные заводы около Ливерпуля въ Хутэнѣ, заводы Виккерсъ-Армстронга въ Ньюкэстлѣ.

Бристоль является также крупнымъ центромъ авіаціонной промышленности (заводы Бристоль-Аэропланъ и Армстронгъ-Сидлей.

Въ Дэрби находятся извѣстные авто-моторные заводы Рольсъ-Ройса. Другіе автомобильные заводы расположены въ Лидсѣ, Кингъ-Нортонѣ и Ковэнтри — въ центрѣ Англіи и въ Дарлингтонѣ и Стоктонѣ — на сѣверо-востокѣ.

Главный военный арсеналъ находится на окраинѣ Лондона въ Вульвичѣ.

Въ Биллингэмѣ и въ районѣ Манчестера находятся центры химической промышленности (въ Биллингэмѣ — азотъ и угольная кислота). Наконецъ фирма Нобеля имѣетъ важнѣйшій химическій заводъ въ Глазго.

Помѣщаемая на стр. 17-й карта даетъ ясное представленіе объ этихъ военно-промышленныхъ центрахъ Англіи, являющихся нынѣ объектами непрерывныхъ воздушныхъ налетовъ германской авіаціи.

В-въ

кихъ, французскихъ, голландскихъ и англійскихъ минъ въ безпорядкѣ разбросаны по всему морю. Каждый день, подводные и надводные заградители и самолеты подбрасываютъ новую начинку. Плаваніе въ проливѣ безъ тральщиковъ, даже для одиночныхъ кораблей, невозможно.

Начиная отъ Зеебрюгге на западъ и сѣверъ, тянется подводное кладбище. По всѣмъ направленіямъ торчатъ трубы, мачты и другія части потопленныхъ кораблей. Лишь вдоль бельгійскаго побережья мы насчитали семь полузатопленныхъ англійскихъ и французскихъ миноносцевъ, остатки майскихъ боевъ. Сколько ихъ безслѣдно погибло мористѣе неизвѣстно. Дальше лежитъ на боку какой то большой военный корабль, видимо англійскій крейсеръ. У Ла Паннъ, отъ песчаннаго берега на сто метровъ въ море, отходитъ своеобразная пристань, составленная изъ нѣсколькихъ десятковъ англійскихъ танковъ и грузовиковъ, стоящихъ одинъ рядомъ съ другимъ. Съ этой „пристани", побросавъ свое оружіе и снаряженіе, на мелкихъ судахъ, эвакуировались англійскіе солдаты. Чѣмъ ближе къ Дюнкирхену, тѣмъ больше торчащихъ мачтъ и трубъ, доказывающихъ точную работу „Штукъ" и германской артиллеріи. Въ порту полный хаосъ. Шлюзъ внутренняго бассейна разрушенъ бомбами и въ отливъ вода изъ него уходитъ. Тутъ стоитъ, съ вырванной взрывомъ средней частью, миноносецъ „Адруа"; на пристань навалились нѣсколько сгорѣвшихъ грузовыхъ судовъ, дальше затонулъ быстроходный англійскій пассажирскій пароходъ, въ другомъ углу, сваленные взрывами въ кучу, лежатъ нѣсколько портовыхъ буксировъ!

Вдоль англійскаго берега такая же страшная картина, но здѣсь чаще встрѣчаются остатки большихъ пароходовъ, лежащихъ на грунтѣ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Особенно много потопленныхъ кораблей виднѣется у устья Темзы и вдоль берега до Дувра. Это „адскій уголъ"! У многихъ судовъ волны уже снесли надстройки и, ни чѣмъ не обозначенные корпуса являются смертельной опасностью для плавающихъ пароходовъ. Вездѣ подъ поверхностью прячутся старыя и новыя мины и къ старымъ жертвамъ все время прибавляются новыя, нерѣдко просто проторовшіе себѣ дно о корпусъ своего погибшаго предшественника! Вотъ какую картину представляетъ теперь Ла Маншъ, эта главная артерія Англіи — путь изъ Лондона въ океанъ!

Но это не все. Во французскихъ портахъ, въ часѣ хода отъ англійскаго берега, дежурятъ германскіе торпедные катера, какъ ихъ называютъ нѣмцы „морскія штуки". Это уже не утлыя суденышки прошлой войны. Ихъ водоизмѣщеніе достигаютъ 30-ти и болѣе тоннъ, при длинѣ въ 20 мтр. Машины — три быстроходныхъ Дизель мотора, вращающихъ три винта. На носу, по обѣ стороны рубки, стоятъ два 50-ти сантиметровыхъ торпедныхъ аппарата, стрѣляющихъ впередъ. Зенитный автоматъ стоитъ на кормѣ, здѣсь же находятся аппараты для производства искусственнаго тумана. Два офицера, торпедно-машинный кондукторъ и 14 матросовъ составляютъ экипажъ. Ввиду своей малой осадки, катера не боятся минъ и могутъ ходить черезъ минныя поля.

Въ любую минуту по тревогѣ, 45-ти узловымъ ходомъ (83 км. въ часъ) они могутъ броситься на обнаруженнаго противника и подскочивъ къ нему на короткое разстояніе, не позволяющее больше непріятелю увернуться, пустить ему въ бортъ смертоносныя торпеды. Сдѣлавъ свое дѣло, катера окутываются искусственнымъ туманомъ и уходятъ зигзагообразными курсами. Они особенно опасны ночью или въ пасмурную погоду, но волна сильно мѣшаетъ ихъ дѣйствіямъ. Съ атакованнаго корабля, мчащійся катеръ представляется ввидѣ бѣлаго буруна и черной точки,

Отъ берега отходитъ своеобразная пристань...

скрывающейся въ брызгахъ и пѣнѣ. Ввиду его подвижности и малой цѣли, попасть въ катеръ изъ среднихъ орудій почти невозможно; болѣе дѣйствительнымъ является огонь зенитныхъ автоматовъ, но въ настоящее время, далеко не всѣ они могутъ стрѣлять по горизонтали.

Въ слѣдъ за катерами, въ сѣверо-западные порты Франціи пришли германскія подв. лодки.

Ла Маншъ является кратчайшимъ путемъ изъ Америки и другихъ странъ къ сердцу Англіи — Лондону и къ индустріальнымъ районамъ восточнаго побережья. Ранѣе здѣсь ежедневно проходило много десятковъ пароходовъ, подвозя сырье, готовое вооруженіе и провіантъ для арміи и населенія.

Послѣ окончанія Фландрской операціи и оборудованія вблизи Ла Манша аэродромовъ, нѣмцы задались цѣлью прекратить англійское судоходство во всемъ этомъ районѣ. Постановка минъ какъ съ самолетовъ, такъ и съ малыхъ надводныхъ заградителей и подв. лодокъ усилилась.

Обнаруженные развѣдочной авіаціей англійскіе конвои, обыкновенно состоящіе изъ нѣсколькихъ десятковъ пароходовъ, стали подвергаться ожесточеннымъ атакамъ съ воздуха. Вызванные на помощь англійскіе истребители, отгонялись „Мессершмитами" и бомбардировщики, среди которыхъ особенно удачно работали „штуки", могли продолжать свое дѣло. Для „штукъ", сравнительно тихоходныхъ, двухъ-мѣстныхъ апаратовъ съ небольшимъ радіусомъ дѣйствія, фландрскія базы открыли широкія возможности. Обрушиваясь съ двухъ-трехъ тысячъ метровъ до двухсотъ, они съ успѣхомъ бросали свои тяжелыя бомбы на палубы неуклюжихъ пароходовъ. Конвой сейчасъ же приходилъ въ разстройство; пароходы начинали метатся изъ стороны въ сторону и сходя съ протраленнаго фарватера, иногда попадали на мины.

Въ этотъ моментъ появлялись вызванные по тревогѣ катера. Конвой приходилъ въ окончательное разстройство; конвоирующіе корабли пытались оказать противодѣйствіе и занимались спасеніемъ тонущихъ людей, часть уцѣлѣвшихъ пароходовъ бросалась къ берегу съ цѣлью укрыться въ ближайшемъ порту, другіе же, въ одиночку, продолжали свой путь, но часто становились легкой добычей малыхъ подв. лодокъ, оперирующихъ у западнаго выхода изъ Ла Манша. Конвой наполовину уничтоженъ; уцѣлѣвшіе пароходы надо собрать и начинать все дѣло съ начала.

Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, англичане стали проходить наиболѣе опасный центральный районъ ночью и для этого входить въ Па де Кале съ востока, передъ заходомъ солнца. Нѣмецкіе торпедные катера подкрадывались неслышно въ темнотѣ и лѣтомъ въ Ла Маншѣ произошло нѣсколько эффектныхъ ночныхъ боевъ, въ которыхъ, не

Рѣчь Канцлера Гитлера.

Вождь Германскаго народа канцлеръ А. Гитлеръ выступилъ 10-го декабря съ рѣчью, въ которой, обрисовавъ напряженіе, испытываемое Германіей въ этой побѣдоносной войнѣ, заявилъ о томъ, что эта война является въ полномъ смыслѣ слова столкновеніемъ двухъ міровъ.

Германская точка зрѣнія, подчеркнулъ Канцлеръ, заключается въ объединеніи Европы на основахъ порядка и сотрудничества, въ то время, какъ Британская Имперія вѣками преслѣдовала, подъ предлогомъ „эквилибра", цѣль раздѣленія Европы.

Демократическій режимъ обрекъ Европу на несчастья и отчаяніе. Эти управлявшіе міромъ принципы побѣждены самой жизнью, ихъ не могла бы возродить даже англійская побѣда.

Провозгласивъ еще разъ твердую увѣренность въ близкой германской побѣдѣ, А. Гитлеръ сказалъ, что надо надѣяться на то, что пробьетъ часъ, когда здравый смыслъ восторжествуетъ и миръ будетъ возстановленъ. Но весь свѣтъ долженъ знать, что Германія не будетъ побѣждена ни оружіемъ, ни истощеніемъ, ни экономическими факторами. Что бы не произошло, Германія выйдетъ изъ борьбы побѣдительницей.

Ни Германія, ни я, произнесъ Канцлеръ, не несутъ отвѣтственности за эту войну. Виновны въ ней тѣ, кто отталкивалъ все время протянутую Германіей руку. Теперь Англія пожинаетъ плоды своей политики.

Говоря объ англійскихъ воздушныхъ атакахъ въ Германіи, Канцлеръ сказалъ, что англійскіе летчики не наносятъ никакого ущерба военнымъ объектамъ.

Окончаніе войны принесетъ Германіи великую будущность. Перестанутъ литься пушки и начнется созидательный трудъ. Тогда станетъ ясно, кто побѣдилъ: золото или трудъ. Наша побѣда создастъ великую Имперію мира, благополучія и культуры.

считая пароходовъ, катерамъ удалось потопить или повредить нѣсколько англійскихъ миноносцевъ.

Въ августѣ нѣмцы закончили установку береговыхъ батарей у мыса Гри Нэ. Они могутъ свободно обстрѣливать портъ и городъ Дувръ; дальность ихъ дѣйствительнаго огня превышаетъ 35 километровъ. Въ ясную погоду Дувръ хорошо виденъ и управленіе огнемъ ведется съ береговыхъ наблюдательныхъ пунктовъ. Германскія батареи принадлежатъ къ двумъ категоріямъ. Армейскія батареи тяжелой артиллеріи на жел. дорожныхъ платформахъ, среди которыхъ находятся орудія захваченныя у французовъ, и морскія орудія, на бетонныхъ установкахъ съ броневыми щитами.

Нѣсколько англійскихъ конвоевъ, попавъ подъ огонь батарей, были приведены въ разстройство. Часть пароходовъ вернулась на востокъ, другіе укрылись въ Дуврѣ, гдѣ были энергично обстрѣляны и частично потоплены или повреждены. Англійскіе батареи открываютъ отвѣтный огонь, но помочь своимъ конвоямъ не въ состояніи.

Несмотря на жестокія потери, англичане упорно пытались проводить конвои по Ла Маншу, что служитъ доказательствомъ, насколько важенъ для нихъ этотъ путь, но все же, въ серединѣ лѣта, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, они прекратили здѣсь массовое судоходство и начали снабженіе Лондона черезъ порты западнаго берега и черезъ Саутхемптонъ, до котораго конвои изъ океана могутъ доходить въ одну ночь. Этотъ фактъ, видимо, вызвалъ усиленныя воздушныя атаки на Саутхемптонъ.

Съ наступленіемъ осенняго времени и длинныхъ ночей, возобновились попытки англичанъ проводить конвои черезъ Па де Калэ, но германской артиллеріи неоднократно удавалось ихъ разсѣять. Ввиду плохихъ погодъ, торпедные катера принуждены сократить свои операціи, но на помощь имъ, въ сѣверо-западные порты Франціи, въ началѣ октября, прибыла флотилія германскихъ эскадренныхъ миноносцевъ. Послѣдніе совершили нѣсколько ночныхъ торпедныхъ атакъ на англійскіе корабли въ западной части Ла Манша и, не считая потопленія пароходовъ, 29-го ноября, въ бою съ англійскимъ отрядомъ взорвали торпедами лидеръ „Келли" (1690 т.) и миноносецъ, возможно „Стурди" (905 т.), потеря котораго была сообщена адмиралтействомъ 2-го декабря.

Такимъ образомъ **въ Ла Маншѣ, какъ и въ Сѣверномъ морѣ, нѣмцамъ удалось уничтожить пресловутое „господство англійскаго флота"** и проливъ можно сравнить съ пространствомъ, расположеннымъ между позиціями двухъ враждующихъ армій, мало пригоднымъ для грузовыхъ операцій.

Какъ это не кажется страннымъ, въ бояхъ нѣмцы почти не несутъ потерь (20-го ноября, одинъ торпедный катеръ былъ окруженъ и потопленъ англійскими миноносцами). Этотъ фактъ можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Растянувшись на десятокъ миль, равняясь по самому тихоходному пароходу, англійскій конвой, состоящій изъ нѣсколько десятковъ кораблей, въ продолженіи 30 и болѣе часовъ идетъ вдоль Ла Манша. Это даетъ возможность нѣмцамъ, собравъ всѣ свѣдѣнія съ береговыхъ наблюдательныхъ постовъ, самолетовъ и сторожевыхъ кораблей, выбрать самое благопріятное время и мѣсто для атаки и послѣ короткаго удара, быстро уходить въ свои базы.

⁂

Другой важный для Англіи путь, южный выходъ изъ Ирландскаго моря, по которому шло все судоходство Бристоля и другихъ западныхъ портовъ, оказался то же подъ ударами германскихъ силъ, базирующихся на районъ Бреста. Отъ французскаго берега до Бристольскаго канала, по прямой, 300-400 километровъ, т. е. не болѣе часа хода самолета. Здѣсь тоже англійскіе конвои начали сильно страдать. Въ ночь на 18-ое октября у юго-западной оконечности Англіи произошелъ бой между флотиліей германскихъ миноносцевъ и отрядомъ англійскихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Это доказываетъ, что нѣмцы постепенно переносятъ операціи своего надводнаго флота изъ Сѣвернаго моря къ океану.

Кромѣ того, малыя подводныя лодки, базирующіяся на Францію, усиленно работаютъ у южнаго берега Ирландіи и, поднимаясь на сѣверъ, постоянно дежурятъ въ Ирландскомъ морѣ, гдѣ они разбросали много минъ. Въ прошлую войну, Великобританія, владѣя обѣими берегами, могла считать это море своимъ внутреннимъ моремъ и дѣйствія въ немъ германскихъ подв. лодокъ были очень затруднительными. Теперь же изъ-за нейтралитета Ирландіи и близости французскихъ базъ (до о-ва Манъ 420 миль), положеніе совершенно измѣнилось и представилась угроза срыва всего судоходства у западнаго берега.

Пытаясь спасти положеніе, англичане пошли на крайнюю мѣру и установили въ южной части Ирландскаго моря сильныя минныя и сѣтевыя загражденія, доходящія до: нейтральныхъ водъ Ирландіи. Это загражденіе, въ нѣкоторой степени мѣшаетъ дѣйствію германскихъ подв. лодокъ, но съ другой стороны, англичане сами себѣ закрыли

ХИМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

(Мнѣнія медика и военнаго).

Д-ръ Philip I. Lipset, полковникъ резерва и профессоръ хирургіи медицинскаго факультета Калифорнійскаго университета, заявляетъ, что разговоры о возможности газовой и бактеорологической войны болѣе страшны, чѣмъ дѣйствительность.

Полковникъ Lipset изучалъ этотъ вопросъ въ теченіи 20 лѣтъ какъ съ точки зрѣнія медицины, такъ и военной и пришелъ къ слѣдующему:

„Расчеты, сдѣланные во время міровой войны 1914-18 г.г. относительно возможности употребленія газовъ, показываютъ, чтобы вывести изъ строя одного человѣка, необходимо израсходовать 8 тоннъ матеріала, изъ котораго газы изготовляются.

Это обстоятельство исключаетъ возможность химической войны въ широкомъ масштабѣ для большинства государствъ по экономическимъ причинамъ, ибо при громадныхъ затратахъ результаты ничтожны. Такъ по утвержденію профессора изъ 70.000 потерь американской арміи во время міровой войны только 1.400 приходится на долю газовъ.

Кромѣ того отравленіе газами не оставляетъ инвалидовъ, т. к. отравленіе со временемъ исчезаютъ безслѣдно, что было доказано многочисленными случаями вскрытій лицъ умершихъ въ послѣдствіи — отравленіе газомъ никогда не являлась причиной смерти.

Полковникъ Lipset ссылается на полковника американской арміи Gilchrist, который возглавлялъ комиссію по изслѣдованію потерь и дѣйствія производимаго газами на войнѣ.

Заключенія этого изслѣдователя показываютъ, что многіе случаи аномалій легочныхъ и растройства дыхательныхъ путей, причиняемыхъ дѣйствію газовъ, въ дѣйствительности были слѣдствіемъ совершенно иныхъ причинъ.

Полковникъ Lipset заявляетъ, что по двумъ причинамъ нельзя опасаться примѣненія газовъ и бомбъ, начиненныхъ бактеріями, въ широкомъ масштабѣ: первая — это экономическое истощеніе страны, которая одна способна исключить возможность примѣненія газовъ. Хотя онъ и соглашается, что эта причина не является наиболѣе важной, ибо государство, рѣшившаяся добиватся своихъ цѣлей исключительно войной, можетъ не считаться съ этимъ обстоятельствомъ; второе это то, что газъ болѣе или менѣе недѣйствителенъ при современныхъ средствахъ защиты.

Что же касается бактерій, то онѣ могутъ причинить болѣе вреда странѣ примѣняющей ихъ, нежели той противъ которой онѣ предназначены".

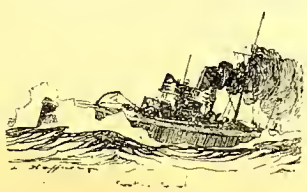
Кр. А.

этотъ важный и болѣе короткій путь въ океанъ.

Такимъ образомъ, **въ связи съ минными постановками и дѣйствіемъ авіаціи у восточнаго берега, положеніемъ въ Ла Маншѣ, опасностью плаванія въ Бристольскомъ каналѣ и загражденіемъ южнаго выхода изъ Ирландскаго моря, Англія, изъ блокирующей превратилась въ заблокированную** и у нее остается лишь одно открытое окно въ міръ, проходъ къ сѣверу отъ Ирландіи.

Въ слѣд. обзорѣ будутъ разобраны германскія мѣропріятія, которыми нѣмцы стараются закрыть и этотъ путь.

П. Варнекъ.



Германскіе бомбардировщики

Воздушные бомбардировщики, какъ это доказывается опытомъ переживаемой нами войны, являются главнымъ элементомъ воздушнаго боя и наиболѣе реальнымъ средствомъ наступленія. Обычно бомбардировщики представляютъ собой многомоторные самолеты съ экипажомъ въ 3-4 человѣка и могущіе перевозить значительное количество бомбъ на большія дистанціи. Бомбардировщики должны быть сами хорошо вооружены для отраженія атакъ непріятельскихъ истребителей.

Одинъ изъ творцовъ нынѣшней германской авіаціи фельдмаршалъ Кессельрингъ выразился о бомбардировочныхъ самолетахъ такимъ образомъ: „Бомбардировщики — прежде всего бомбоносцы, которые во всякое время дня и ночи, не взирая на дальность разстоянія и любую противовоздушную защиту, должны донести свой грузъ бомбъ до намѣченной цѣли".

Различаютъ два рода боевыхъ самолетовъ — бомбардировщиковъ въ Германской авіаціи:

Пикирующіе бомбардировщики или „Штука". Ихъ особенности мы разсмотримъ въ слѣдующемъ номерѣ.

И бомбардировщики, предназначенные для бомбардировки съ горизонтальной позиціи.

Разсмотримъ прежде всего этотъ родъ германской авіаціи и его типы.

БОМБАРДИРОВЩИКЪ ГЕЙНКЕЛЬ III.

Гейнкель III (или сокращенно He — III) наиболѣе распространенъ въ германской боевой авіаціи. Этотъ типъ былъ особенно примѣненъ въ минувшей польской кампании и сейчасъ безпрерывно примѣняется во время ежесуточныхъ налетовъ на британскіе острова.

Первое боевое примѣненіе этихъ самолетовъ было въ Испаніи въ періодъ борьбы противъ красныхъ. Боевой опытъ показалъ всѣ хорошія и плохія качества бомбардировщиковъ, которыя были учтены германскими конструкторами, доведшими впослѣдствіи эти аппараты до совершенства.

Вотъ нѣсколько данныхъ этого самолета: два мотора по 1000-1200 л. с., три сектора защиты — стрѣльба впередъ, вверхъ и внизъ. Экипажъ 3-4 человѣка.

ЮНКЕРСЫ (JU-86 K, JU 88).

Юнкерсъ Ю-86 К, который тоже былъ примѣненъ въ польскую кампанію, не является сейчасъ, изъ за своей скорости, самолетомъ первой линіи, и употребляется для вспомогательныхъ цѣлей, когда господство въ воздухѣ уже достигнуто, или для ночныхъ бомбардировокъ. Это — самолетъ замѣчательной управляемости. Сконструированный въ 1936 г., онъ былъ быстро замѣченъ въ разныхъ странахъ и пріобрѣтенъ для вооруженія воздушныхъ флотовъ Швеціи, Португаліи, Чили и т. д.

Ю-86 К имѣетъ два мотора, работающихъ на густомъ маслѣ Jumo-205 въ 700 л. с. Экипажъ — 3-4 чел. Три сектора стрѣльбы.

Юнкерсъ-88 гораздо болѣе усовершенствованъ, чѣмъ предыдущій типъ. Онъ появился только въ началѣ войны. Детали его конструкціи пока еще полностью не опубликованы. Извѣстно лишь, что онъ имѣетъ 2 мотора Jumo-211 по 1200 л. с. Экипажъ — 3 чел. Этотъ самолетъ используется также для пикирующей бомбардировки. Въ 1939 году онъ побилъ рекордъ скорости на 2000 километровъ съ грузомъ 2000 кил.

ДОРНЬЕ DO-215.

Дорнье 215 является наиболѣе замѣчательнымъ типомъ ДО-17, извѣстнаго подъ названіемъ

Возвратъ къ Тухачевскому.

Три мѣсяца тому назадъ, въ Красной арміи и Военно-Морскомъ флотѣ, была проведена важная реформа.

Какъ всѣмъ извѣстно, до сего времени, во главѣ всѣхъ частей начиная отъ роты (батареи) до корпуса включительно и то же самое на корабляхъ флота, стоялъ дуумвиратъ изъ командира части и военкома. Болѣе крупныя соединенія (округа и флоты) возглавлялись военными совѣтами изъ трехъ лицъ. Эта система была введена послѣ разстрѣла Тухачевскаго, когда правительство производило чистку въ арміи. Здѣсь много разъ критиковалась совѣтская система командованія и къ этому возвращатся не стоитъ.

Видимо опытъ финской войны и частичныхъ неудачъ на фронтѣ, окончательно доказалъ непригодность такого порядка и „для еще большаго усиленія Красной арміи и Военно-Морского флота", какъ гласитъ декретъ Совнаркома, вызвалъ необходимую реформу.

Декретомъ Совнаркома, военкомы всѣхъ степеней отодвинуты на задній планъ и **вмѣсто бывшаго равенства, поставлены въ подчиненіе** командирамъ частей. Всѣ политическіе комиссары низшихъ ступеней, ранѣе подчинявшіеся лишь военкому, теперь входятъ такъ же въ подчиненіе командиру части. Такимъ образомъ, въ теоріи, на корабляхъ и въ частяхъ осуществлено единство власти.

Теперь военкомъ превратился въ первого помощника командира, завѣдуя всѣми политическими и хозяйственными дѣлами части, т. е., снова поставленъ въ положеніе, бывшее при Тухачевскомъ, но столь осмѣянное званіе „помполита", конечно, не возстановлено.

Надо думать, что, несмотря на этотъ толчекъ назадъ, военкомы останутся, какъ сказалъ Сталинъ, „окомъ партіи", но все же эта **реформа является капитальной и укрѣпляетъ** вліяніе **строевыхъ командировъ.**

Въ округахъ и соотвѣтствующихъ морскихъ соединеніяхъ командующіе получили **всю полноту власти,** а военные совѣты сохранились при нихъ на положеніи управленій по политическимъ и хозяйственнымъ дѣламъ.

Бывшій начальникъ политическаго управленія РККА Мехлисъ изъятъ изъ рядовъ Красной арміи, будучи переведенъ на должность второстепеннаго наркома.

Пав.

„летающаго карандаша" и также популярнаго въ германской авіаціи, какъ и Штука.

ДО-215 обладаетъ превосходной управляемостью и выносливостью въ полетѣ. Носъ фюзеляжа, полностью застекленный, обезпечиваетъ ему отличную видимость. Экипажъ — 4 человѣка. Этотъ самолетъ можетъ быть использованъ для разныхъ цѣлей: тяжелая бомбардировка на короткой дистанціи, легкая бомбардировка отдаленной позиціи, дальняя стратегическая развѣдка и даже атака у земли. Мощность — 2200 л. с.

***

Эти очень дорого стоющіе самолеты, конечно, могутъ поручаться только избраннымъ летчикамъ, прошедшимъ солидную подготовку въ полетахъ. Эти летчики, кромѣ того, должны имѣть большой опытъ въ „слѣпыхъ" полетахъ, т. к. въ любое время сутокъ бомбардировщики должны быть готовы къ боевымъ заданіямъ. Дисциплина экипажей этихъ воздушныхъ кораблей поистинѣ замѣчательна: люди во время полета чувствуютъ себя буквально спаянными другъ съ другомъ.

В-въ

Американецъ о совѣтской авіаціи.

Американскій корреспондентъ James Aldridge, наблюдавшій совѣтско-финскую войну съ самаго ея начала, пишетъ, что, по утвержденію финляндцевъ, работа совѣтской авіаціи была весьма дѣйствительной и задается вопросомъ въ силу какихъ обстоятельствъ она обладаетъ такой силой, потому ли что СССР обладаетъ безграничными резервами аппаратовъ и людей или это зависитъ отъ качества аппаратовъ и подготовки личнаго состава, и приходитъ къ заключенію, что совокупность всѣхъ этихъ данныхъ дѣлаетъ это оружіе совѣтовъ такимъ сильнымъ.

На первомъ мѣстѣ онъ ставитъ качество совѣтскихъ аппаратовъ.

Онъ утверждаетъ, что въ началѣ изъ двухъ тысячъ аппаратовъ, посланныхъ совѣтами на финскій фронтъ, болѣе половины были второлинейные и даже третьелинейные, а остальные худшіе изъ перволинейныхъ. Этимъ и объясняется первоначальныя крупныя потери совѣтской авіаціи.

Когда же совѣтское командованіе увидѣло, что защита Финляндіи оказалась много серьезнѣе, чѣмъ оно первоначально предполагало, оно послало туда отличнѣйшіе аппараты. Потери сразу уменьшились, а дѣйствительность атакъ сильно возросла.

Въ первый день войны авторъ видѣлъ подбитый совѣтскій аппаратъ въ Гельсингфорсѣ.

Это былъ двухмоторный бомбардировочный самолетъ американскаго типа „Мартинъ", построенный въ Россіи по спеціальной лиценціи С.А.С.Ш., имѣлъ экипажъ изъ двухъ человѣкъ, подъемная сила 1600 фунтовъ бомбъ, радіусъ дѣйствія 8-12 тысячъ миль, время полета 6-8 часовъ, скорость 250 миль въ часъ.

Русскіе атаковали всегда группами по 3, 5 или 7 аппаратовъ.

Тактика примѣнялась слѣдующая: вылетала группа въ 30 аппаратовъ и надъ опредѣленнымъ пунктомъ Финляндіи раздѣлялись для дѣйствія на мелкія группы.

Атаки обычно производились въ послѣдніе часы вечера, возвращаясь потомъ ночью, чтобы закончить свою миссію, когда средства воздушной обороны были мало дѣйствительны.

Много новыхъ типовъ бомбъ, парашютовъ и другихъ приспособленій появились въ этой войнѣ.

Одной изъ замѣчательныхъ новинокъ является то, что финны прозвали „хлѣбная корзина Молотова". Это былъ особаго рода парашютъ, снабженный металическимъ цилиндромъ, наполненнымъ зажигательными бомбами (около 100). При паденію на землю цилиндръ взрывался, разбрасывая массы пламени. Боевые и развѣдывательные аппараты за линіей фронта авторъ не видѣлъ, но на самой линіи наблюдалъ неоднократно.

Это были самые современные аппараты со средней скоростью болѣе 300 миль, маленькіе и удобоуправляемые. Они сбивали все, что финляндцы высылали противъ нихъ. Обладали громаднымъ радіусомъ дѣйствія и могли держаться въ воздухѣ 5-6 часовъ.

Развѣдывательные аппараты были всѣ изъ металла, крылья расположены низко, типа американскаго моноплана. Могли дѣйствовать такъ же какъ и боевые, хотя и не располагали подвижностью и поворотливостью этихъ послѣднихъ.

Личный составъ совѣтской авіаціи безусловно отлично подготовленъ. Люди которые знаютъ свое дѣло и дѣйствительные артисты въ полетахъ.

Всѣ они отлично тренированы для всѣхъ случаевъ воздушной войны и это касается всѣхъ чиновъ авіаціи.

Общій выводъ автора: Россія владѣетъ отличной авіаціей, которая является страшной силой.

Кр. Ахаткинъ.

Полковникъ С. И. ЛАШКОВЪ.

Русская артиллерія за 550 лѣтъ

Историческій очеркъ.

(Продолженіе. См. № 247 „Часового"

Послѣ Петра Великаго артиллерійское дѣло стало приходить въ упадокъ, и только появленіе во главѣ артиллеріи Генералъ-Фельдцейхмейстера гр. П. И. Шувалова (1758 - 1762) остановило это разложеніе, и артиллерія опять стала улучшаться.

Гр. Шуваловъ ввелъ на вооруженіе 12 фн. и 6 фн. облегченныя пушки (въ 1½ раза легче Петровскихъ), чѣмъ, конечно, значительно увеличилась подвижность полевой артиллеріи; но, главнымъ образомъ, онъ знаменитъ введеніемъ на вооруженіе полевой артиллеріи **единороговъ** — ½ пуд. и ¼ пудовыхъ, или такъ называемыхъ „длинныхъ гаубицъ", которыя вмѣсто „винограда" имѣли „голову единорога" (по гербу гр. Шувалова, въ честь его, какъ изобрѣтателя). Эти орудія имѣли длину канала между пушкой и гаубицей и коническую камору, были значительно легче пушекъ, а главное изъ нихъ можно было стрѣлять и **ядрами** и **гранатами** (изъ пушекъ боялись, чтобы вслѣдствіе большой нач. скорости гранаты не лопались) и притомъ **настильно** и **навѣсно;** кромѣ того, дѣйствительность картечнаго огня увеличилась втрое (до 150 сж.), а такъ какъ картечь была въ тѣ времена главнымъ снарядомъ, то и неудивительно, что единороги удержались у насъ до нарѣзной артиллеріи, т. е. почти 100 лѣтъ. Пороховые заряды стали помѣщать въ „картузахъ".

Но были такія изобрѣтенія гр. Шувалова, которыя не пережили своего изобрѣтателя; это **„Близнята"** — орудіе съ двумя стволами, стрѣлявшими одновременно, и **„Секретная гаубица",** которая имѣла овальный дульный раструбъ — для увеличенія разлета картечи въ стороны, что, однако, не оправдалось.

Еще интересно отмѣтить появленіе полковыхъ орудій — **гаубицъ,** очень подвижныхъ, благодаря уменьшенію вѣса ствола и принятію **разборнаго лафета.**

Въ большую заслугу гр. Шувалову надо поставить то, что при немъ наша артиллерія получила **казенныхъ лошадей** и **постоянныхъ ѣздовыхъ.** (фурлейтовъ"), чѣмъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ опередила Западную Европу, гдѣ еще не менѣе 40 лѣтъ продолжали возить орудія на вольнонаемныхъ лошадяхъ.

Въ 1757 г. Артиллерійская Школа соединена съ Инженерной, а въ 1762 г. переименована въ „Артиллерійской и Инженерный Шляхетный корпусъ" (впослѣдствіи 2-й кад.).

Въ тактическомъ отношеніи артиллерія послѣ Петра I пользовалась указаніями шведскаго артил. устава, по которому заряжаніе и производство выстрѣла требовало 48 пріемовъ, а открывать огонь рекомендовалось не далѣе 400 шаговъ.

Однако, въ 1759 г. введено свое „Наставленіе для дѣйствія артиллеріи въ бою", по которому указаны дистанціи для стрѣльбы: большихъ калибровъ — 750 саж., малыхъ — 400 саж.; картечь — для полевыхъ — 250 саж., для полковыхъ — 70 саж.

Боевое испытаніе Шуваловской артиллеріи въ бою подъ Куннесдорфомъ (1 авг. 1759 г.) указало на совершенство ея техники и на искусство стрѣльбы командировъ, ибо наша артиллерія мѣтко стрѣляла даже **„черезъ головы пѣхоты".**

Въ 1762 г. гр. Шуваловъ скончался и его идея замѣны въ полевой артиллеріи всѣхъ орудій единорогами не была приведена въ исполненіе, прежніе образцы на вооруженіи остались и въ результатѣ получилось еще большее разнообразіе, чѣмъ раньше.

Въ дальнѣйшемъ при Имп. Екатеринѣ II наибольшее вліяніе на артиллерію оказалъ гр. Румянцевъ, по мысли котораго артиллерійскія роты были распредѣлены по дивизіямъ, какъ постоянныя единицы. По его указаніямъ, при артиллеріи въ походахъ находились піонеры, для устраненія препятствій къ движенію. Артиллерія двигалась въ колоннѣ въ одно орудіе и за каждымъ орудіемъ шли его зарядные ящики, т. е. проводилась идея XX вѣка, что орудіе и его зарядный ящикъ составляютъ одно цѣлое. Стрѣльба рекомендовалась на среднія и малыя дистанціи, въ виду ненадежности ея на большія.

Въ бою при Ларгѣ, 7 іюля 1770 г. Румянцевъ далъ прекрасный примѣръ массированія артиллеріи: противъ фланговаго турецкаго ретраншамента было выставлено 60 полковыхъ пушекъ, которыя встали въ промежуткахъ между каре, а сзади на высотѣ расположилась 17 орудійная бригада Мелиссимо — изъ полевыхъ пушекъ. Огонь былъ такъ силенъ, что турецкая артиллерія замолчала и наша пѣхота атакой легко взяла укрѣпленіе.

Но въ общемъ спеціально артиллерійскаго руководства не было и артиллерія стала приходить въ упадокъ. Можно только отмѣтить сформированіе по мысли кн. Платона Зубова въ 1794 г. первыхъ 5 конно-артиллерійскихъ ротъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. И. Лашковъ.

Военныя усилія Россіи въ міровой войнѣ

Книга ген. Н. Н. Головина.

Въ концѣ 1939 года въ Парижѣ вышелъ изъ печати въ двухъ томахъ серьезный и высшей степени обоснованный трудъ профессора генерала Н. Н. Головина, подъ заголовкомъ **„Военныя усилія Россіи въ міровой войнѣ".**

Въ своемъ трудѣ авторъ останавливается на разрѣшеніи вопроса о **„военномъ напряженіи"** Россійскаго государства и тѣхъ трудностяхъ, которыя приходилось преодолѣвать государственному аппарату для удовлетворенія всѣхъ сложныхъ задачъ, выдвигаемыхъ условіями современной войны.

Авторъ опредѣляетъ **„Военное напряженіе"** страны — потребностями фронта въ **„живой силѣ"** т. е. въ людяхъ и въ **„матеріальной части"** т. е. въ вооруженіи, во всевозможнаго вида снабженіяхъ и въ средствахъ транспорта. Дабы отвѣтить на эти вопросы авторъ, съ рѣдкой объективностью, основываясь на Россійскихъ законахъ, существовавшихъ положеніяхъ, статистическихъ данныхъ и показаніяхъ выдающихся участниковъ событій, останавливается: на изученіи русскихъ законовъ о всеобщей воинской повинности, возможности Россіи въ полной мѣрѣ использовать многочисленность ея населенія, на устройствѣ и оборудованіи Россійской вооруженной силы, численности людей призванныхъ на военную службу, на понесенныхъ потеряхъ русской арміей, на распредѣленіи призванныхъ между войсками и тыломъ, на потребностяхъ русской арміи въ вооруженіи и разнаго рода боевомъ и техническомъ снабженіи, продовольствіи и транспортѣ, короче говоря разсмотрѣнію условій, опредѣлявшихъ, на что Россія была способна, какъ были использованы эти возможности и могла ли Россія проявить то высокое напряженіе, которое требовала отъ нея большая Европейская война.

Съ неопровержимыми данными, ген. Головинъ доказываетъ, какъ ошибочны были всѣ разсчеты и предположенія, которыми руководствовались наши высшіе, руководящіе круги и какъ неосторожно было считать, что возможности Россіи были пропорціональны численности ея населенія и размѣромъ ея территоріи, на чемъ не рѣдко базировались наши власти и, въ особенности, Западные союзники, предъявляя къ намъ требованія часто непосильныя. Это сказалось съ первыхъ же дней войны. Извѣстно, что боевая готовность арміи зависитъ отъ строгаго выполненія мобилизаціоннаго плана. По этому плану Россія, при полномъ напряженіи **всѣхъ** службъ и своего транспорта могла сосредоточить, противъ силъ Германіи и Австріи, — равныя силы — только къ концу второго мѣсяца мобилизаціи. Между тѣмъ, уже 23 іюля (5 августа) 1914 г., т. е. на слѣдующій же день послѣ объявленія Германіей войны Франціи, ея посолъ г. Палеологъ, сдѣлалъ Императору Николаю II, слѣдующее заявленіе: „Французская армія вынуждена будетъ выдержать могущественный натискъ 25 германскихъ корпусовъ. **Я умоляю** Ваше Величество приказать Вашимъ войскамъ немедленное наступленіе". Политическіе руководители Франціи, испуганные призракомъ надвигающейся катастрофы, пишетъ ген. Головинъ, начали со всей доступной силой давить на Государя и русскіе руководящіе круги. Вопросъ при этомъ ставился не только о содѣйствіи, **но о спасеніи Франціи.** Результаты извѣстны. Русское верховное командованіе, подъ давленіемъ постоянно гнетущей мысли о необходимости спасти Францію, торопитъ выступленіе армій ген. Ренненкампфа и ген. Самсонова въ Восточную Пруссію, что приводитъ къ катастрофѣ арміи Самсонова и къ пораженію арміи ген. Ренненкампфа у Мазурскихъ озеръ.

Останавливаясь на изученіи вопросовъ разнаго рода снабженія русской арміи, авторъ говоритъ: „кризисъ который переживался Россіей въ теченіи войны въ области разнаго рода снабженія хорошо извѣстенъ всѣмъ. Причины этого кризиса двухъ родовъ: **первыя** лежатъ въ области объективныхъ условій россійской дѣйствительности, **вторыя** — должны быть отнесены къ неумѣнію **„предвидѣть"** и **„организовать"** нашихъ руководящихъ круговъ. Это неумѣніе предвидѣть и организовать проходитъ красной нитью черезъ весь трудъ ген. Головина, при чемъ онъ ссылается не только на свой личный опытъ, какъ бывшаго генералъ-квартирмейстера IX арміи и затѣмъ — начальника штаба VII арміи, но и на свидѣтельства высокихъ отвѣтственныхъ лицъ.

Какъ иллюстрацію авторъ приводитъ выдержку изъ письма бывшаго генералъ-квартирмейстера Ставки Верховнаго Главнокомандующаго генерала Данилова: „Уже черезъ 4 мѣсяца послѣ начала войны Русская армія стояла передъ **катастрофой.** Размѣръ потребностей арміи превзошелъ всѣ самыя широкія предположенія и потому удовлетвореніе ихъ встрѣчало все возрастающія затрудненія. Тылъ не поспѣвалъ за фронтомъ и армія съ каждымъ днемъ уменьшалась въ своемъ составѣ, какъ равно уменьшилась и степень ея обезпеченности. Нашъ мобилизаціонный отдѣлъ много поработалъ надъ тѣмъ, чтобы усовершенствовать систему приведенія войскъ на военное положеніе, но вопросы о поддержаніи арміи въ дальнѣйшемъ на уровнѣ боевыхъ требованій, а тѣмъ болѣе о послѣдовательномъ развитіи ея мощи въ періодъ самой войны, остались почти не затронутыми".

Въ общемъ въ своихъ выводахъ авторъ часто приходитъ къ отрицательнымъ заключеніямъ въ смыслѣ нашей готовности къ веденію большой Европейской войны. Нельзя, конечно, не сознать нашихъ крупныхъ упущеній во многихъ отношеніяхъ, но нельзя и не признать, что между окончаніемъ японской войны 1904-1906 г.г., которая и выявила всѣ наши недочеты, и началомъ міровой войны, 1914 г., прошло слишкомъ мало времени для того, что бы произвести въ полной мѣрѣ необходимыя, коренныя преобразованія государственнаго масштаба. Между тѣмъ, именно за этотъ періодъ Россія сильно шагнула впередъ. Именно въ эти годы, между двумя войнами, Россія расцвѣла экономически, сильно двинула впередъ свое народное образованіе и земледѣліе. Власть начала побѣждать революцію 1905 г. не только силой, но и своей творческой и имперской правдой. Служилая среда подтянулась и показала на что она способна. Общинная крестьянская нищета, питавшая революціонныя настроенія, смѣнялась здоровою увѣренностью въ будущемъ, подъемомъ народной силы. Короче — Россія, съ большимъ запозданіемъ, но зато съ удвоенной энергіей, спѣшила укрѣплять свой фундаментъ. Не наша вина, что навязанная намъ война 1914 г. прервала этотъ цвѣтущій періодъ Россійской Имперіи.

Книга генерала Н. Н. Головина читается съ большимъ интересомъ **„Се повѣсти временныхъ лѣтъ".** Эти библейско-лѣтописное именованіе неотступно мелькаетъ въ умѣ, когда читаешь этотъ большой и капитальный трудъ. Авторъ искусно, съ непостижимой затратой времени и труда привлекъ къ своему изслѣдованію обильный матеріалъ. На этотъ трудъ затрачено столько всесторонняго знанія, столько таланта, что онъ несомнѣнно явится достойнымъ памятникомъ тому трагическому періоду Русской Исторіи, который завершился крушеніемъ монархіи и русскаго колосса.

Генеральнаго Штаба
Полковникъ Н. Харитоновъ.

ПАРИЖЪ СЕГОДНЯШНЯГО ДНЯ

(Путевые очерки)

Съ большимъ трудомъ возстанавливалось желѣзнодорожное сообщеніе Бельгіи съ Парижомъ. Магистраль, соединявшая съ нимъ Брюссель, была совершенно разбита во время военныхъ дѣйствій: на этой линіи до десятка мостовъ, изъ которыхъ три значительныхъ. Поэтому долгое время поѣзда ходили кружнымъ путемъ черезъ Турнэ, Лилль, Аррасъ, доставляя въ Парижъ черезъ 12 - 14 часовъ утомительнѣйшаго пути въ переполненныхъ вагонахъ безъ всякой возможности гдѣ нибудь, кромѣ очень дорогого на „побѣжденную" валюту нѣмецкаго вагонъ - ресторана, поѣсть, ибо большинство станцій было разрушено.

Но вотъ уже мѣсяцъ, какъ поѣзда ходятъ почти нормально по возстановленной прямой линіи, пробѣгая въ 6 часовъ перегонъ Брюссель - Парижъ (вмѣсто 3½ - 4 час. мирнаго времени). Нѣкоторые мосты, правда, еще временнаго характера, но почти всѣ станціи пообчистились, задѣлали слѣды войны и, даже, Санъ - Кэнтэнъ, представлявшій собой полусгорѣвшій остовъ нѣкогда краснваго вокзала, какъ то подправленъ.

Возстановлены бельгійская и французская таможни и провѣрка документовъ на границѣ, но таможенные досмотрщики значительно болѣе мягко относятся къ лишней пачкѣ бельгійскихъ папиросъ и бутылкѣ французскаго вина, чѣмъ это было до войны, когда, скрѣпя сердце, приходилось платить немалыя пошлины.

Поѣзда буквально переполнены въ оба конца отпускными нѣмецкими солдатами. Проведя нѣсколько часовъ въ одномъ вагонѣ съ ними, поражаешься ихъ неисчерпаемой веселости и добродушію. Безпрерывно сыпятся всевозможные „вицы", поются несложныя пѣсни и вся обстановка вагона пропитывается духомъ добраго и радостнаго товарищества. Какъ жалко, что соотвѣтствующіе французскіе освѣдомители пропустили этотъ фактъ поразительнаго солдатскаго братства и вѣрили той безчестной ерундѣ, которую распространяла зловонная желтая пресса, сообщавшая все время то объ „оппозиціи" въ арміи, то объ „усталости" солдатъ. Никогда не забуду, какъ передъ самой войной во всѣхъ французскихъ газетахъ на первой страницѣ была напечатана подъ крупными, многовѣщающими названіями замѣтка о томъ, какъ какой то германскій солдатъ переплылъ у Страсбурга Рейнъ, явился къ французскому полицейскому и заявилъ о томъ, что „половина германскихъ солдатъ готова поступить также". Эта глупая и чисто одесситскаго типа замѣтка вызвала серьезныя передовыя „политиковъ", которые доказывали, что Германія воевать не можетъ. Сейчасъ вѣроятно удравшій авторъ этой замѣтки сидитъ гдѣ нибудь въ Лиссабонѣ, а то въ Н. Іоркѣ, и продолжаетъ обманывать свою новую клієнтуру.

Поражаютъ совершенно новыя формы взаимоотношеній въ Германской арміи. Въ частной жизни солдатъ совершенно равноправенъ съ офицеромъ: они вмѣстѣ сидятъ въ кафе, ресторанахъ (что совершенно было невозможно не только въ старыхъ русской и германской, но и во французской и, особенно, британской арміяхъ), при чемъ солдаты держатъ себя съ такимъ тактомъ, что поневолѣ залюбуешься, — но въ то же время дисциплина — одна изъ самыхъ строгихъ въ мірѣ. Создатели новой германской арміи сумѣли найти впервые какое то „новое слово" и создать новыя, великолѣпныя и взаимнопонимающія отношенія между командным составомъ и солдатской массой.

Но вотъ поѣздъ подошелъ къ Сѣверному парижскому вокзалу, тоже наполненному сѣрыми нѣмецкими шинелями. Средство сообщенія въ городъ только одно — спасительное парижское „метро". Не въ примѣръ Брюсселю, въ Парижѣ нѣтъ ни одного такси, нѣтъ и автобусовъ. Но метро, пережившее всѣ тревожные дни и ни на одинъ часъ не прерывавшее своей работы, благополучно доставляетъ васъ въ любой конецъ города.

Парижская улица, по моему, измѣнилась мало. Со мной парижане спорили, находя улицу болѣе сѣрой, чѣмъ раньше. Пожалуй, если вы спеціально пойдете на Елисейскія поля или на rue de la Paix, вамъ это, дѣйствительно, будетъ замѣтно. Но весь остальной городъ остался тѣмъ же. Не бывавшимъ въ Парижѣ людямъ, изучавшимъ его по кинематографу или журналамъ, трудно доказать, что средняя парижская улица при всемъ великолѣпіи міровой столицы совсѣмъ не была нарядной. Не говоря уже о Лондонѣ, но Берлинъ и, даже, Варшава одѣвались лучше. А когда изъ Монтевидео пріѣхалъ мой знакомый проф. Мацылевъ, онъ говорилъ мнѣ, что буквально пораженъ бѣдностью и сѣростью парижскихъ одѣяній послѣ Южной Америки. Почти нѣтъ перемѣнъ и въ знаменитыхъ парижскихъ кафе, только вмѣсто запрещенныхъ правительствомъ Петэна „аперитивовъ" люди пьютъ вина. Въ ресторанахъ всюду карточки на все, кромѣ рыбы и овощей, но съ продовольствіемъ въ Парижѣ обстоитъ лучше, а главное все дешевлѣ, чѣмъ въ Брюсселѣ.

Правительство Петэна распространяетъ свою юрисдикцію и на оккупированную Францію. Административно эта часть Франціи управляется, конечно, подъ германскимъ военнымъ контролемъ старыми префектами, при германскомъ армейскомъ штабѣ находится представитель маршала Петэна, но вся жизнь страны регулируется законами, издающимися въ Виши.

Какъ мнѣ удалось замѣтить, имя Маршала окружено глубокой любовью и почтеніемъ. Конечно, французы тяжело переживаютъ выпавшую на ихъ долю трагедію, конечно, среди нихъ есть нѣкоторое количество людей, продолжающихъ строить эфемерныя надежды то на генерала де - Голя, то на англійское чудо, то на возможныя тучи на... востокѣ, но все это несерьезно. Чуткій и умный французъ понялъ всѣ грѣхи „стараго режима", не вѣритъ уже больше „консьержкинымъ разговорамъ", какъ называютъ въ Парижѣ очередныя пантофельныя сообщенія о какихъ то таинственныхъ десантахъ то въ Брестѣ, то въ... Марсели (?), и понимаетъ всю сложность и тяжесть задачи, выпавшей на плечи правительства маршала Петэна.

Это правительство, дѣйствительно, дѣлаетъ все возможное, чтобы поддержать имя побѣжденной Франціи на должной высотѣ и обезпечить существованіе тысячамъ безработнымъ и помощь двухмилліонной массѣ плѣнныхъ въ Германіи. Свиданіе Германскаго Вождя и Главы Французскаго Государства было не только трогательнымъ, но и великимъ актомъ съ обѣихъ сторонъ. Съ одной — побѣдитель, забывъ то, что было въ 1918 году, протянулъ руку и отдалъ высокія воинскія почести старому Солдату, съ другой — этотъ Солдатъ — былой побѣдитель, овѣянный славой Вердена, нашелъ въ себѣ гражданское мужество поѣхать къ тому, кого еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ французская пресса обзывала чудовищными именами.

Теперешняя парижская пресса очень блѣдна. Маленькія информаціонныя газеты, выходящія подъ старыми, близкими парижанину названіями, совершенно нельзя сравнить съ двумя большими брюссельскими газетами. Кромѣ нихъ открылось большое количество разнообразныхъ газетъ и листовокъ съ пышными названіями, невѣроятно трескучимъ содержаніемъ и съ малымъ количест-

КАРТИНЫ ВОЙНЫ

Атака германскихъ самолетовъ „Штука" на французскую колонну въ Сѣв. Франціи

вомъ мыслей. На этомъ фонѣ выгодно выдѣляется еженедѣльникъ «La Gerbe» подъ редакціей талантливаго Шатобріана. Изъ иллюстрированныхъ журналовъ на той же высотѣ остался превосходный «L'Illustration» и очень прилично ведется «La Semaine».

Въ этомъ краткомъ бытовомъ очеркѣ я не буду говорить о дѣятельности нѣкоторыхъ французскихъ политическихъ партій, въ частности, о явно видимой и ощущаемой работѣ коммунистовъ. Объ этомъ будетъ сказано особо.

Среди французской молодежи усилилось пристрастіе къ спорту, что вполнѣ понятно: молодежь ищетъ путей для выхода своей энергіи.

Интересно сейчасъ постоять въ Парижѣ подъ Тріумфальной Аркой у могилы Неизвѣстнаго Солдата, гдѣ постоянно груды цвѣтовъ. Тамъ толпами стоятъ французы и смотрятъ на вереницы германскихъ офицеровъ и солдатъ, приходящихъ отдать честь могилѣ. Очевидно, каждый нѣмецъ, прибывающій въ Парижъ, считаетъ своимъ долгомъ туда явиться. Всѣ безъ исключенія офицеры и солдаты, подходя къ могилѣ, останавливаются и замираютъ на нѣсколько секундъ въ воинскомъ привѣтѣ. Такъ продолжается мѣсяцами, но эта дань бывшаго противника до глубины души трогаетъ многихъ французовъ, понимающихъ лучшія традиціи рыцарства.

Во всѣхъ живописныхъ мѣстахъ Парижа вы видите одну и ту же картину: фотографирующихъ нѣмецкихъ солдатъ. Повидимому, это національная страсть, ибо нигдѣ я не видѣлъ такого количества фотографическихъ аппаратовъ, какъ въ Германіи.

Къ вечеру Парижъ погружается въ сплошную тьму. Безъ фонарика ходить совершенно немыслимо, но и фонари должны быть „затемненные". Въ половинѣ одиннадцатаго вечера идутъ послѣдніе поѣзда подземной дороги и городъ пустѣетъ, хотя хожденіе разрѣшается до 12 час. ночи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Орѣховъ.

Мих. СПАСОВСКІЙ. „В. В. Розановъ въ послѣдніе годы своей жизни". Изд. Русскаго Нац. Издательства. Берлинъ. Цѣна 1 м. 05 пф.

Небольшую книжку Мих. Спасовскаго можно назвать во всѣхъ отношеніяхъ полноцѣнной. Съ исключительной любовью онъ передаетъ намъ послѣдніе строки нашего великаго философа, такъ любившаго и, главное такъ понимавшаго Россію. Изъ массы цѣннѣйшихъ мыслей В. В. Розанова нельзя не обратить вниманіе на то, что у всѣхъ насъ болитъ, на его строки, посвященныя нашей революціи и ея духовнымъ отцамъ и творцамъ... „Русская печать и общество, не стой у нихъ поперекъ горла (царское) правительство, разорвали бы на клоки Россію... И вотъ отчего безъ нерѣшимости и колебанія нужно прямо становиться на сторону „бездарнаго правительства", которое все таки одно только все охраняетъ и оберегаетъ. Которое еще одно не подло и не пропито въ Россіи".

О монархіи: — „Въ Россіи нельзя ничего сдѣлать безъ Государя и безъ вѣры въ Него..." „Въ царской власти и черезъ ея таинственный инстинктъ побѣждено чуть не главное зло мира, котораго никто не умѣлъ побѣдить и никто его не умѣлъ избѣжать: злая воля, злое желаніе, — злая, злобная страсть"...

Сейчасъ особенно, когда губившіе и продавшіе Россію сдѣлались вдругъ „оборонцами совѣтскихъ рубежей" **надо** эту книжку, обличающую ихъ ложь, прочесть.

В. ВОНЛЯРЛЯРСКІЙ. Мои воспоминанія 1852 - 1939 г.г.). Русское Національное Издательство. Берлинъ.

Эта интересная книжка принадлежитъ перу В. Вонлярлярскаго, имя котораго въ 1905 - 1906 г.г. произносилось въ Россіи въ связи съ исторіей концессіи на Ялу. Нѣсколько страницъ книжки и посвящены объясненіямъ автора и обвиненію его гр. С. Ю. Витте въ пристрастности и недобросовѣстности. Но насъ, какъ военный журналъ, больше интересуетъ первая часть Воспоминаній, касающаяся службы В. Вонлярлярскаго въ Кавалергардскомъ полку и въ качествѣ ординарца при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ въ Русско - Турецкую войну. Эта часть книжки написана ярко и даетъ живую картину военной жизни того далекаго времени. Очень образно нарисованы портреты Великаго Князя Главнокомандующаго и ген. М. Д. Скобелева. Несмотря на малое положеніе, авторъ сыгралъ на войнѣ завидную роль въ качествѣ офицера, посылаемаго съ донесеніями въ Императорскую Главную Квартиру.

Воспоминанія, включая и послѣднюю предреволюціонную главу (авторъ былъ близокъ къ М. В. Родзянко), читаются съ большимъ интересомъ.

КЪ НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ ВЪ БЕЛЬГІИ.

Распространяющее „Часового" бельгійское агентство Дешеннъ проситъ насъ обратиться къ читателямъ „Часового" въ Бельгіи съ просьбой указывать тѣ кіоски и магазины, въ которыхъ они обычно покупаютъ газеты для отправки туда журнала. Просьба объ этомъ съ указаніемъ количества номеровъ сообщать въ контору журнала.

Д. В. НИКИТИНЪ (Фокагитовъ).
НА БЕРЕГУ И ВЪ МОРѢ — 266 страницъ.
ВЪ ОТЛИВА ЧАСЪ — 227 страницъ.

Два аккуратно изданныхъ въ Америкѣ морскимъ издательствомъ при Каютъ компаніи Русскихъ Морскихъ офицеровъ въ Санъ-Франциско томика.

Старый морякъ разсказываетъ о томъ, что видѣлъ и что пережилъ за долгіе годы своей службы въ Россійскомъ **Императорскомъ** Флотѣ... Просто, четкимъ, образнымъ языкомъ написаны эти разсказы — и въ нихъ исторія Русскаго Флота за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ. Не всегда Русскіе матросы были „красою и гордостью революціи" не всегда ужасали они своими звѣрствомъ, разнузданностью и дикими выходками, стяжавшими имъ позорную кровавую репутацію въ дни „великой и безкровной" и въ годы большевизма. Въ разсказахъ Д. В. Никитина мы увидимъ тѣхъ, кто ковалъ славу Русскому военному флоту — честныхъ, бравыхъ молодцовъ матросовъ — всегда и вездѣ — въ мирныхъ-ли ученіяхъ и походахъ заграничныхъ плаваній, въ бою-ли занимавшихъ первое мѣсто среди моряковъ всего міра.

„НА БЕРЕГУ И ВЪ МОРѢ" разскажетъ намъ: о Кронштадтѣ съ его Андреевскимъ соборомъ и отцомъ Іоанномъ Кронштадскимъ, кого лично хорошо зналъ авторъ книги. Великій подвижникъ православія представится намъ такимъ, какимъ онъ былъ, безъ сусальнаго золота, налѣпленнаго восторженными кликушами, и образъ этого замѣчательнаго молитвенника станетъ отъ этого еще лучше, чище, привлекательнѣе... святѣе...

Увидимъ мы юношей съ бѣлыми погонами на черныхъ морскихъ бушлатахъ — воспитанниковъ Морского училища въ Петербургѣ, тѣхъ, кого, мы въ просторѣчіи называли „морскими кадетами" и ихъ жизнь до начала дѣйствительной морской службы, а потомъ зашумятъ винты военныхъ кораблей, запѣнятъ то мутно-коричневыя волны Балтійскаго, то голубую лазурь Средиземнаго морей, Индійскаго океана, холодныя волны Дальняго Востока и поплыветъ читатель въ далекій походъ сначала на „родину Сервантеса" въ Испанію, потомъ на островъ Критъ и, наконецъ, въ старый Владивостокъ.

Узнаемъ мы и о томъ, какъ, шутя, создалась первая въ мірѣ и лучшая въ мірѣ школа минеровъ, такъ много, много сдѣлавшая въ минувшую войну съ Германіей, когда изъ отряда въ одинадцать миноносцевъ, пошедшихъ въ Балтійское море вернулось только два, остальные погибли на Русскихъ минахъ... Напомнитъ намъ старый морякъ исторію Русскаго Дальняго Востока, дни, когда зарождался Портъ Артуръ, когда мы воевали съ Китаемъ и когда Русскія войска вездѣ и всюду были впереди иностранцевъ и какъ Русскіе моряки и стрѣлки „утерли носъ англичанамъ" въ Шангай-Гуанѣ, Таку и Пекинѣ...

Боевыя картины вдругъ смѣняются трогательно милыми воспоминаніями о стоянкѣ на Копенгагенскомъ рейдѣ, когда военный крейсеръ посѣтила Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и съ нею ея Сестра Англійская Королева Александра, пожелавшая быть неузнанной и вошедшая со свитой Государыни и какъ ее узнали, благодаря командирской собакѣ — фоксу.

Японская война, осада Портъ Артура, фигуры героевъ того времени генераловъ Стесселя и Куропаткина, походъ Рожественскаго, Цусима оживутъ передъ глазами тѣхъ, кто эти событія знаетъ и пояснятъ тѣмъ, кто не былъ свидѣтелемъ этихъ великихъ событій.

Книга написана просто, красиво, безъ сведенія счетовъ съ современниками, она рисуетъ намъ Русскій военный флотъ такимъ, какимъ онъ былъ въ славныя времена Россійской Имперіи...

РАЗРУШЕНІЕ АНГЛ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(см. стр. 7 и 8)

„ВЪ ОТЛИВА ЧАСЪ". Герой разсказа Петя Околицынъ въ Петергофѣ на берегу Финскаго залива вспоминаетъ старыя времена Петергофа, когда тамъ запросто принималъ Русскій Царь иностранныхъ моряковъ, вспоминаетъ красивыя времена Императора Рыцаря Николая I и времена Александра II и войну за освобожденіе славянъ — это тогда, когда Петя Околицынъ былъ еще мальчикомъ. Мы видимъ потомъ этого самаго Петю бравымъ морскимъ кадетомъ на парадѣ Императора Александра II а потомъ и на смотру броненосца Александра III, гдѣ Петя стоитъ фалрепнымъ и помогаетъ Императрицѣ войдти на корабль... Красивыя и величественныя картины недавняго прошлаго!...

Затѣмъ идетъ рядъ очерковъ, посвященныхъ соплавателямъ автора — священнослужителямъ на корабляхъ и ихъ подчасъ героической работѣ во время боевъ на кораблѣ...

„Въ отлива часъ"... Въ часъ отлива вспомнилось старому моряку многое, о чемъ нужно помнить и чего нельзя забывать и кто любитъ море... а кто его не любитъ, хотя-бы только и съ берега?.. Кто хочетъ познакомиться съ жизнью и службою Русскихъ моряковъ тотъ, не отрываясь прочтетъ обѣ книжки и пожалѣетъ о томъ, что онѣ кончились. Хотѣлось-бы слушать еще и еще... Да — въ отлива часъ!.. Какъ часто теперь и не одному Д. В. Никитину а и другимъ авторамъ и просто задумавшимся о судьбахъ нашей Родины приходятъ на память эти стихи и въ нихъ уже думается не просто о „ней" — любимой и дорогой дѣвушкѣ, но думается о той, кого мы любимъ необыкновенною, громадною, жертвенною любовью. Не такъ ли въ самомъ дѣлѣ:

...„Не вѣрь, мой другъ, когда въ избыткѣ горя,
Я говорю, что разлюбилъ тебя —
Въ отлива часъ не вѣрь измѣнѣ моря,
Оно къ землѣ воротится, любя"...

П. Красновъ.

РУССКІЕ ВЪ ЮГОСЛАВІИ

(Отъ корреспондента „Часового")

Въ связи съ признаніемъ Югославіей СССР вставалъ естественный вопросъ, въ какой мѣрѣ это отразится на судьбахъ эмиграціи... Высказывались опасенія, что, такъ называемая, „русская акція" будетъ сильно сокращена, что всѣ эмигранты будутъ автоматически переведены въ подданные королевства, а въ связи съ этимъ будутъ упразднены и русскія учебныя заведенія. Къ большому счастью, традиціи благосклоннаго отношенія къ русскимъ изгнанникамъ остались ненарушенными. Кредиты Державной Комиссіи, оказывающей разносторонюю помощь русскимъ, пока не сокращены и Русскій Домъ имени Императора Николая II попрежнему является сосредоточіемъ русскихъ интересовъ. По прежнему осаждается просителями и дѣлаетъ все, что въ его силахъ, управляющій дѣлами Держ. Комиссіи отзывчивый Е. Е. Ковалевскій.

По прежнему существуютъ Русскій кадетскій корпусъ и Донской институтъ въ Бѣлой Церкви и мужская и женская русско-сербскія гимназіи и основная школа въ Бѣлградѣ. И, конечно, остались въ полной неприкосновенности всѣ гуманитарныя и культурныя русскія учрежденія.

Однако, новое политическое положеніе привело къ ликвидаціи эмигрантскаго представительства въ лицѣ Русскаго Делегата В. Н. Штрандтмана, пользовавшагося большой популярностью. Въ настоящее время В. Н. Штрандтманъ продолжаетъ огромную работу, какъ уполномоч. Росс. О-ва Кр. Креста (старая организація), имѣющаго цѣлый рядъ русскихъ лечебныхъ заведеній.

Съ ликвидаціей Русской Делегаціи, эмиграція лишилась не только своего представительнаго органа, но утеряла удобную и льготную возможность получать нѣкоторыя удостовѣренія отъ отдѣловъ Делегаціи (полк. Базаревичъ для военныхъ и консульскій отдѣлъ — для гражд. лицъ). Теперь по всѣмъ случаямъ жизни нужно обращаться въ югославянскія учрежденія, гдѣ, конечно, учитываютъ особое положеніе эмигрантовъ, такъ что и эта сторона жизни входитъ въ колею. Сложнѣе обстоитъ вопросъ съ представительствомъ эмиграціи: до сихъ поръ нѣтъ органа, который бы, въ той или иной формѣ, выполнялъ бы эту функцію Делегаціи. Потребность въ такомъ органѣ весьма настоятельна, но какъ будетъ рѣшенъ вопросъ, — трудно сказать, такъ какъ изъ области обсужденій онъ не продвинулся на шагъ. Поговариваютъ о созданіи, на подобіе существующихъ въ другихъ странахъ, эмигрантскаго комитета.

Русскую печать по прежнему представляютъ двѣ еженедѣльныхъ газеты и одинъ двухмѣсячный журналъ. Изъ газетъ, по причинамъ отъ редакціи независящимъ, прекратилъ свое существованіе „Царскій Вѣстникъ", но подъ редакціей того же энергичнаго Н. П. Рклицкаго сталъ выходить „Русскій Народный Вѣстникъ". Замѣтно окрѣпъ и сильно увеличилъ тиражъ „Русскій Голосъ", десятый годъ редактируемый В. М. Пронинымъ; въ газетѣ принимаетъ близкое участіе Н. Д. Тальбергъ.

Дыханіе войны чувствуется, конечно, и въ Югославіи. Несмотря на принимаемыя мѣры, жизнь дорожаетъ, жить становится тяжелѣе, труднѣе найти работу или службу... Но, несомнѣнно, въ Югославіи русскимъ живется всеже легче, чѣмъ въ другихъ странахъ...

Н. З. Р.

——::——

Хроника Русской жизни въ Бѣлградѣ

Скончались въ Югославіи:

† Полковникъ 12 гусар. Ахтырскаго полка **Ведерниковъ,** Петръ Алексѣевичъ.

† Подполк. I Заамурск. кон. полка **Карунинъ,** Михаилъ Николаевичъ, инвалидъ вел. войны и участникъ I Кубан. похода.

† Подполк. 154 Дербентскаго пѣх. полка **Константиновъ,** Владиміръ Андреевичъ, инвалидъ и кавалеръ Ордена Св. Георгія въ вел. войну.

† Ген.-маіоръ **Баумгартенъ,** Ф. В. — отецъ галлиполійца ген.-м. В. Ф. Баумгартена.

† Воен. инженеръ, ген.-м. **Перебиносовъ,** Евг. Алекс.

† Югославянской арміи пор. **Лычевъ,** Анат. Петровичъ, 27 лѣтъ, погибъ на военномъ аэродромѣ во время пробнаго полета.

† Д-ръ **Бѣлоусовъ,** Ив. Афан., командоръ и основатель русскаго яхтъ-клуба въ Бѣлградѣ.

† Полк. **Козякинъ,** Вас. Григ.

† Ген. шт. полк. **Прокоповичъ,** Анат. Алекс.

† Полк. **Грековъ,** Вал. Ив., погибъ подъ колесами вагона на ж. д. станціи.

† Полк. **Гончаренко,** Виталій Мих., воспитатель Полтавскаго кад. к-са.

Состоялось объединеніе всѣхъ обществъ б. юнкеровъ Николаевскаго кавал. у-ща, находящихся въ разныхъ странахъ, въ одно, съ главнымъ центромъ въ Бѣлградѣ, подъ почет. предсѣдательствомъ Е. И. В. Велик. Князя Бориса Владиміровича. Предсѣдателемъ правленія состоитъ старѣйшій Николаевецъ доблестный начальникъ Заамурской конной дивизіи ген.-л. Ю. П. Розаліонъ-Сошальскій. Въ составъ правленія входятъ: Свиты Е. В. ген.-м. Пловцовъ, г.-л. Сутуловъ, полк. Невзоровъ, Діаконовъ, Номикосовъ; ротм.: Богословскій и Суворовъ, шт.-ротм.: Скуридинъ и Рычковъ, корнетъ Попандопуло и всѣ предсѣдатели обществъ въ другихъ странахъ: генералы Бискупскій, Бѣловъ и Шапронъ де ля Ре, д. с. с. Снѣжковъ, полк.: Стрекачъ, Млостовъ, Немсаджіевъ и ротм. Елагинъ.

Двухнедѣльн. „Военный Журналистъ" скромно отпраздновалъ годовщину своего существованія. Журналъ издается РНСУВ подъ редакціей ротм. Е. А. Шелль. Въ журналѣ принимаютъ дѣятельное участіе: Б. А. Штейфонъ, проф. Н. В. Краинскій, Е. В. Ивановъ, д-ръ К. Н. Финне, Г. Погодаевъ, С. И. Лашковъ Е. Д. Пѣшковскій, д-ръ А. Новосельскій, г-жи Сѣрикова и Ходолей. Журналъ прочно привился, нашелъ своего читателя и значительно увеличилъ тиражъ.

Военно-научные курсы имени ген. Н. Н. Головина, руководимые ген. А. Н. Шуберскимъ, готовятъ новый, 3-й выпускъ слушателей.

Въ день св. Нестора-лѣтописца Музей Русской Конницы въ Бѣлградѣ отмѣтилъ молебномъ свой годовой праздникъ. Музей значительно расширенъ и имѣетъ новый весьма интересный отдѣлъ вещей, недавно полученныхъ изъ Кишинева.

Отдѣлъ Ген. Штаба К. И. А. и Ф. возглавляемый ген.-м. Б. В. Гонтаревымъ ведетъ большую работу по теоретической разработкѣ ряда военно-научныхъ вопросовъ.

Въ Народномъ театрѣ торжественно отпразднованъ 35-лѣтній юбилей режисера Александринскаго театра Ю. Л. Ракитина, 20 лѣтъ своей дѣятельности отдавшаго работѣ на сербской сценѣ. Юбиляръ былъ награжденъ орденомъ св. Саввы 3-й ст. переданной представителемъ Короля. Была поставлена пьеса Островскаго „Лѣсъ" въ первый разъ на сербскомъ языкѣ. Юбилей прошелъ съ рѣдкимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.

Тяжелый кризисъ переживаетъ союзъ русскихъ писателей и журналистовъ, просуществовавшій 15 лѣтъ и въ свое время организовавшій

единственный общезарубежный съѣздъ писателей. Большимъ ударомъ для союза является отъѣздъ на постоянное жительство въ Германію его предсѣдателя д-ра Ф. С. Пельтцера, пользующагося огромными симпатіями и послѣдніе два года поддерживавшаго союзъ своей заботой. Пошатнувшееся матеріальное положеніе союза выдвинуло вопросъ о ликвидаціи части имущества. Но благодаря легкомыслію (иначе трудно назвать) исполнителей была продана цѣннѣйшая библіотека союза по полъ динара за томъ. Главнымъ фондомъ этой библіотеки явилась историческая библіотека въ Карлсруэ, основанная И. С. Тургеневымъ. Столь небрежное и расточительное отношеніе къ культурнымъ цѣнностямъ вызвало большое возмущеніе въ русскихъ кругахъ.

Большимъ патріотическимъ спектаклемъ явилась постановка на сценѣ Коларчева Университета „Тараса Бульбы", талантливо сдѣланной П. Е. Труновымъ пьесы. Въ пьесѣ участвовалъ хоръ кубанскихъ казаковъ — потомковъ запорожцевъ. Спектаклю было предпослано вступительное слово Н. П. Рклицкаго о историческомъ и литературномъ значеніи Н. В. Гоголя.

Осенью этого года исполнилось 20-лѣтіе русской православной церкви въ Бѣлградѣ, основанной покойнымъ протопресвитеромъ о. Петромъ Бѣловидовымъ.

На состязаніяхъ въ стрѣльбѣ изъ боевой винтовки, организованныхъ югославянскими обществами, принимало участіе 184 сокола и соколки. Первое мѣсто изъ подростковъ заняли русскіе: Алексѣй Шиленокъ и Святославъ Гергардтъ.

На сценѣ Русскаго Дома отпразновала 25-лѣтіе сценической дѣятельности извѣстная драм. артистка Елена Романова.

Русскій Кадетскій Корпусъ выпустилъ „Шестую Кадетскую Памятку. Юбилейную" къ 20-лѣтію корпуса въ Югославіи.

Въ центральномъ правленіи союза инвалидовъ состоялись выборы новаго правленія. Предсѣдателемъ избранъ В. Н. Выгранъ, замѣстителемъ — П. В. Станкевичъ, членами правленія: Н. И. Соколовъ, К. Е. Мицкевичъ, В. М. Ткачевъ, А. Н. Шуберскій, А. В. Власовъ, Д. А. Казьминъ.

— Русское музыкальное общество отпраздновало организаціей солистическаго концерта 20-лѣтіе музыкальной дѣятельности извѣстной піанистки и профессора музыки Р. Л. Караводиной.

Н. З. Рыбинскій.

Русскій Національный Союзъ Участниковъ Войны (Р. Н. С. У. В.)

Въ первый же день всеобщей мобилизаціи, интернаціональныя силы, толкнувшія Францію въ совершенно ненужную ей войну, постарались свести счеты со всѣми своими, хотя бы только теоритическими врагами, находившимися въ предѣлахъ ихъ досягаемости.

Разумѣется, Р.Н.С.У.В не избѣгъ этой гнусной расправы. Въ ночь. съ 1-го на 2-е сентября 1939 года, въ Парижѣ были арестованы нѣсколько членовъ союза, въ томъ числѣ завѣдывающій политическимъ отдѣломъ печатнаго органа Союза, газеты „Сигналъ", завѣдывающій экспедиціей этой газеты и секретарь Союза. Никакихъ обвиненій, ни при арестѣ, ни въ дальнѣйшемъ, предъявлено не было.

Сначала тюрьма, затѣмъ кратковременное пребываніе въ наспѣхъ организованномъ концентраціонномъ лагерѣ „Роллянъ Гарросъ" и наконецъ переводъ въ лагерь „Вернэ", получившій столь печальную извѣстность своимъ каторжнымъ режимомъ и безчеловѣчнымъ отношеніемъ къ арестованнымъ. Леонъ Дегрель, проведшій въ качествѣ узника нѣкоторое время въ этомъ лагерѣ, красочно описываетъ ужасы этого сидѣнія и издѣвательства лагернаго начальства и стражи надъ беззащитными, безправными людьми.

Не взирая на уже совершившіеся и могущіе и впредь совершиться аресты, Союзъ продолжалъ свое существованіе, нѣсколько сузивъ во внѣ сферу своихъ дѣйствій. Главное правленіе рѣшило сразу же прекратить выпускъ „Сигнала", учитывая, что военная цензура не дастъ возможности давать статьи вполнѣ удовлетворяющія духу, цѣлямъ и установкамъ союза.

Читатели прекрасно поняли причину пріостановки газеты: лучше было молчать, нежели марать себя безсовѣстными призывами къ поступленію въ ряды не русской арміи...

Но и послѣ закрытія главнаго нерва союза „Сигнала", внутренняя жизнь не замерла:

Вмѣсто открытыхъ собраній, въ помѣщеніи Союза, исключительно для членовъ Союза, читались доклады и велись занятія. Если подъ вліяніемъ событій нѣкоторое количество „слабыхъ" отпало, то „сильные" еще болѣе сплотились въ одну крѣпкую дружескую семью. Жертвенность членовъ Союза, пришедшихъ на помощь своимъ заключеннымъ товарищамъ и ихъ семействамъ, превысила всѣ самыя оптимистическія ожиданія. Каждый членъ Союза вносилъ ежемѣсячно свой однодневный заработокъ въ кассу помощи арестованнымъ. Такія же поступленія дѣлались и провинціальными отдѣленіями (Ліонъ, Ницца и др.), а когда наладилась связь съ Брюсселемъ, то и Бельгійскимъ отдѣломъ Союза. Въ первые мѣсяцы войны помощь поступала и отъ Югославянскаго отдѣла.

Въ маѣ мѣсяцѣ с. г., когда всю Францію охватилъ психозъ „парашютобоязни", былъ арестованъ и отправленъ въ тотъ же лагерь „Вернэ" предсѣдатель главнаго правленія, коему, тоже не было предъявлено никакого обвиненія. Прочіе, еще не арестованные члены правленія, заблаговременно заготовили свои ручные саквояжи, - дабы новая новая волна, могущихъ быть арестовъ, не смогла захватить ихъ врасплохъ (на сборы при арестахъ давалось лишь 2-3 минуты). Но, къ счастью, стремительные темпы дальнѣйшихъ событій, не дали возможности осуществиться этому позорному произволу.

Тотчасъ же послѣ оккупаціи нѣмцами Парижа, были предприняты многочисленныя и повторныя ходатайства объ освобожденіи арестованныхъ, но къ глубокому сожалѣнію послѣдніе до сихъ поръ еще не выпущены на свободу.

Слѣдующей главной заботой было устройство на работу и учрежденіе посильной помощи для безработныхъ членовъ Союза. Въ данный моментъ около 45 % членовъ стало на работу.

Въ связи со сложностью международной обстановки, настоящей политической работы, отвѣчающей цѣлямъ Союза, развернуть не представляется возможнымъ.

Основной лозунгъ Союза „всегда за Россію" остается незыблемымъ во всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ, впредь до полнаго осуществленія идей, вѣры и надеждъ Союза...

А. З.

БОЛГАРІЯ

Во многихъ мѣстахъ Болгаріи организованы русскія научныя группы военнаго и политическаго самообразованія. Просьба ко всѣмъ русскимъ авторамъ и издательствамъ присылать одинъ экземпляръ своихъ произведеній по вышеуказаннымъ вопросамъ по адресу:

А. П. Петренко, ул. Венелинъ 12, Софія.

Послѣ просмотра трудъ будетъ выписанъ для группъ и ихъ библіотекъ (ихъ до 40) или, если не подойдетъ, возвращенъ обратно.

ФРАНЦУЗЫ О ВОЙНѢ

Во французскомъ журналѣ «La Semaine» помѣщено интересное обозрѣніе г. Поля Аллара, характеризирующее настроенія руководителей Франціи передъ ея военнымъ разгромомъ.

„Пьеръ-Этьеннъ Фланденъ, б. предсѣдатель совѣта министровъ, разсказывалъ мнѣ:

— Это было въ воскресенье 27 августа 1939 года. Я явился къ Даладье сказать ему, что объявленіе войны граничитъ съ безуміемъ и преступленіемъ. Выходя изъ кабинета предсѣдателя совѣта министровъ, я встрѣтился въ пріемной съ генераломъ Гамленомъ.

— „Какъ Вы представляете себѣ положеніе, Генералъ", спросилъ его я.

Безъ колебанія онъ мнѣ отвѣтилъ:

— „Нѣтъ никакой возможности избѣжать войны!".

— „Но какъ Вы ее намѣрены вести?.. Послѣ германо-совѣтскаго соглашенія, Германія не имѣетъ восточнаго фронта. Доктрина же французскаго генеральнаго штаба говоритъ, что Франція не можетъ воевать, если Германія будетъ драться только противъ нея".

— „Виноватъ", оборвалъ меня генералъ Гамленъ. „Есть Польша!".

Польская армія. Я зналъ, что о ней думалъ Канцлеръ Гитлеръ, и каковы были его планы. Я былъ знакомъ съ важнѣйшимъ документомъ — рапортомъ Карла Буркхарда, верховнаго комиссара Лиги Націй въ Данцигѣ по поводу одного изъ его разговоровъ съ Гитлеромъ. Фюреръ заявилъ г. Буркхарду:

— „Меня хотятъ втянуть въ войну и думаютъ, что я ее не выдержу. Они ошибаются: я ее поведу и выиграю. Спокойный за западный свой фронтъ, благодаря линіи Зигфрида, я оставлю тамъ не больше 60 дивизій. Всю остальную армію я брошу на Польшу. Польскіе солдаты хороши, офицеры хуже, что же касается высшаго командованія, то оно ниже всякой критики. Я знаю ихъ стратегическій планъ: это дѣтскій замыселъ. Демократіи разсчитываютъ на польскую помощь, но я знаю точно, что я покончу съ Польшей въ теченіе трехъ недѣль".

Зная это, я спросилъ ген. Гамлена, знакомъ ли онъ съ рапортомъ Буркхарда. Генералъ насмѣшливо улыбнулся.

— „Польская армія гораздо лучше, чѣмъ о ней думаютъ", коротко отвѣтилъ онъ мнѣ, „она выдержитъ германскій натискъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ. А мы будемъ съ избыткомъ имѣть время придти ей на помощь".

Такимъ образомъ, предсѣдатель совѣта министровъ и верховный главнокомандующій начали войну съ твердой надеждой на то, что отсутствующую для насъ Великую Россію замѣнитъ Польша — условіе sine qua non, и что этотъ новый восточный союзникъ мужественно отразитъ не только первые, но и всѣ послѣдующіе удары въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Утверждаю, что только благодаря увѣренности въ польской мощи, замѣнившей извѣстную намъ по опыту русскую, французское командованіе такъ быстро согласилось на объявленіе войны. Въ этомъ заблужденіи прежде всего повинно 2-е Бюро нашего Генеральнаго Штаба, подмѣнившее для французскаго общественнаго мнѣнія русскаго медвѣдя польскимъ орломъ.

Въ восемнадцать дней — какъ и предвидѣлъ Германскій Канцлеръ — Польша была побѣждена. Что же дѣлаетъ французское развѣдывательное бюро? Вы, конечно, думаете, что оно взволновано, что оно посылаетъ своихъ агентовъ для выясненія причинъ потрясающе-быстраго разгрома Польши, старается убѣдить верховное командованіе въ необходимости пересмотрѣть свою первоначальную доктрину? Вы думаете, что наше 2-е бюро смущено: вѣдь польскую армію создали французскіе инструктора, въ Варшавѣ находились наши военныя миссіи, проводившіе среди неопытныхъ польскихъ генераловъ идеи французской стратегіи, значитъ возникаетъ вопросъ, что эти идеи нужно какъ то пересмотрѣть? Совершенно изумительныя дѣйствія германской авіаціи и бронированныхъ войскъ заслуживали тоже пристальнаго вниманія нашей развѣдки? Короче говоря, разгромъ Польши долженъ былъ послужить темой для колоссальной работы нашего генеральнаго штаба и его развѣдывательнаго органа.

Такъ вотъ Французская Развѣдка стала дѣйствовать... И вотъ къ какимъ выводамъ она пришла. „Если германская стратегія имѣла такой побѣдный успѣхъ въ Польшѣ, то это объясняется тѣмъ, что:

1) Польская граница была не укрѣплена и чрезвычайно благопріятна для наступленія противника;

2) Технически польская армія была значительно хуже германской;

3) Условія транспорта въ тылу были весьма несовершенны.

Итакъ, то, о чемъ должна была знать Французская Развѣдка до войны, она удосужилась сообразить только теперь, послѣ полнаго разгрома своего союзника. Что же касается Франціи, то она могла, по мнѣнію нашихъ развѣдчиковъ, оставаться спокойной: граница прикрыта неприступными укрѣпленіями, вся армія сосредоточена на линіи Мажино, условія транспорта превосходны. То есть германскій планъ, удавшійся въ Польшѣ, не можетъ быть примѣненъ во Франціи.

Вотъ почему 10-го мая Французское командованіе и его развѣдка получили страшный психологическій ударъ. Исторія разскажетъ намъ истинныя причины прорыва у Седана и загадку Мааса. Свидѣтели заговорятъ и объяснятъ, почему въ теченіе нѣсколькихъ часовъ фронтъ, представлявшійся намъ неприступнымъ, былъ сокрушительно прорванъ.

Гамленъ въ своемъ приказѣ объявлялъ: „Я предвидѣлъ эту атаку въ этомъ мѣстѣ, начиная еще съ прошлаго октября".

Такимъ образомъ, онъ покрылъ отвѣтственность своей развѣдки и взялъ ее цѣликомъ на себя.

Въ Парижѣ говорили: „Къ счастью онъ предвидѣлъ эту атаку. Что было бы съ нами, если бы онъ ее **не** предвидѣлъ?".

Но въ этомъ вопросѣ съ Гамленомъ не былъ согласенъ новый премьеръ Поль Рейно. Когда этотъ послѣдній, отрѣшивъ Главнокомандующаго, пытался 20-го мая объяснить наше страшное пораженіе у Седана, онъ уже говорилъ о „сюрпризѣ". Онъ даже добавилъ нѣсколько словъ объ отвѣтственности генеральнаго штаба и о господствовавшей тамъ бюрократической рутинѣ. „Нашъ Генеральный штабъ", сказалъ онъ, „былъ во власти классическихъ доктринъ, тогда какъ нашъ противникъ руководствовался новой, жизненной доктриной". Эта жизненная доктрина, по словамъ Рейно, была заключена въ массовомъ использованіи бронированныхъ дивизій и въ ихъ сотрудничествѣ съ авіаціей. Заключилъ онъ свою рѣчь сообщеніемъ объ отрѣшеніи 15 генераловъ и прибавилъ: „Надо думать о войнѣ!".

Итакъ, только 20-го мая мы пришли къ заключенію, что надо думать о войнѣ.

Только 20-го мая было принято рѣшеніе изучить доктрину противника. Только 20-го мая узнали о его бронированныхъ дивизіяхъ. Только 20-го мая заинтересовались германскими Штуками...

Спрашивается еще разъ, что же дѣлала наша развѣдка?..

Между тѣмъ нѣмцы совсѣмъ не дѣлали большихъ секретовъ изъ своихъ вооруженій. Еще 20-го апрѣля 1939 года всѣ иностранные военные атташе

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

(Продолженіе. Предыдущія главы были помѣщены въ №№ 234, 238, 239, 242, 243, 247, 251, 252 „Часового".

Молодой офицеръ Николай Михайловичъ Карелинъ отправляется на войну. Послѣдній вечеръ, проведенный въ имѣніи его матери Глафиры Александровны, нѣжно имъ любимой. Черезъ нѣкоторое время въ имѣніе пріѣзжаетъ денщикъ Карелина Логинъ съ письмомъ отъ Карелина, въ которомъ тотъ описываетъ впечатлѣнія отъ боевой обстановки. Далѣе, бои у Варшавы и участіе въ нихъ Карелина. Тяжелое раненіе Карелина. Онъ въ безсознаніи. Вѣрный денщикъ съ опасностью для жизни пробирается къ недвижимому тѣлу своего офицера и, думая, что онъ убитъ, забираетъ его документы и георгіевскій крестъ и везетъ съ письмомъ командира полка матери.

Нѣмецкіе санитары подбираютъ Карелина и везутъ на санитарный пунктъ. Умирающій возлѣ него капитанъ Гердъ вручаетъ ему свой бумажникъ, прося его спрятать. Въ лазаретѣ Карелина записываютъ подъ именемъ капитана Герда, найдя при немъ документы на это имя. Карелина перевозятъ въ лагерь для военноплѣнныхъ въ Магдебургъ, гдѣ Карелинъ-Гердъ, ссылаясь на безсознательное состояніе, во время котораго онъ былъ подобранъ, проситъ объ освобожденіи его изъ плѣна.

ДВѢ ЕЛКИ

Штранзундъ. Лагерь для слабыхъ.

Тускло освѣщенный баракъ.

Посерединѣ, на грубомъ деревянномъ столѣ — густая зеленая елка. На ней рѣдкія свѣчи, самодѣльныя украшенія изъ золотой и серебряной бумаги.

Вокругъ елки — нѣсколько русскихъ офицеровъ.

Карелинъ лежитъ на носилкахъ, поставленныхъ около елки. Онъ сморитъ на тихо мерцающія свѣчи, улыбается тихо и грустно.

Елка въ плѣну... Бѣдная мама... вѣдь онъ обѣщалъ ей вернуться къ Рождеству... Что съ нею? Писемъ все нѣтъ.

— Посылка! Посылка! — кричитъ, вбѣгая въ баракъ, корнетъ — гусаръ Алеша Лобановъ. — И громадная... Прямо къ елкѣ.

Офицеры обступаютъ Алешу.

— А ну ка посмотримъ! — говоритъ корнетъ, и нетерпѣливо рѣжетъ веревки перочиннымъ ножемъ.

Онъ раскрываетъ брезентъ, вскрываетъ крышку тонкаго фанернаго ящика, и замираетъ отъ восхищенія.

— Господа офицеры! Цѣлое богатство! На всѣхъ хватитъ ! Вотъ...

И онъ бережно вынимаетъ содержимое волшебнаго ящика.

— Окорокъ ветчины! — возглашаетъ онъ торжествующе. — Шеколадъ Жоржъ Бормана! Печенье! Филипповскія сушки! Копченая колбаса! Швейцарскій сыръ!... Ура! Ура! Малороссійское сало! Мармеладъ..... Господа офицеры, вниманіе — малоросійская запеканка! Смирновская очищенная... Дальше... Ага, — теплое бѣлье, носки...

— А табакъ? — съ нетерпѣніемъ спрашиваетъ кавказскій офицеръ князь Джапарадзе, худой и длинный, какъ Донъ-Кихотъ. — А папироски?

— Подожди, князь.. Все будетъ. Бумага. Конверты. Мыло. Бритвенный приборъ. Ага, вотъ и табакъ!... Еще... и еще. Гильзы. Господа офицеры — курильщики! Поздравляю! Ты, князь, главный курильщикъ, бери эту коробку Асмолова. Господа офицеры, прошу!

Вокругъ елки начинается пиршество. Офицеры чокаются. Карелинъ съ наслажденіемъ опрокидываетъ полстакана водки, закусывая большимъ ломтемъ ветчины.

— За здоровье вашихъ родителей, корнетъ! — говоритъ полковникъ Василевскій. — Господа офицеры, за здоровье всѣхъ нашихъ родныхъ!

Корнетъ безконечно веселъ и доволенъ:

— Какъ удачно! Прямо къ елкѣ. Господа, кого еще изъ нашихъ тутъ нѣтъ? Прапорщика Малыгина. Капитана Середина. Я пойду, ихъ позову. Господа, оставьте имъ водки.

Вскорѣ онъ возвращается съ Малыги-

могли видѣть на парадахъ германскія военныя машины... Одно объясненіе возможно: слишкомъ пренебрежительно относились во Франціи къ возрожденію германской арміи, къ ея моторизаціи, къ ея авіаціи. Это подтвердилъ и маршалъ Петенъ въ своемъ твердомъ и страшномъ для насъ словѣ:

„Побѣда зависитъ отъ матеріальной части и условій ея примѣненія. Франція и ея союзники предавались глубокимъ иллюзіямъ по поводу своихъ военныхъ возможностей, экономическихъ запасовъ и дѣйствительнаго значенія блокады. Германія имѣла надъ нами такое превосходство, о которомъ мы и не могли воображать".

Весь нашъ планъ войны базировался на износившейся теоріи, по которой германское командованіе, которое считалось „молодымъ и неопытнымъ" должно было съ рискомъ для себя бросить свои отборныя части въ Польшу и Норвегію и никогда не посмѣетъ атаковать линію Мажино, главнымъ образомъ изъ за отсутствія хорошихъ солдатъ и способныхъ офицеровъ.

Эта теорія, взлелѣянная 2-мъ Бюро, усыпила бдительность нашего верховнаго командованія, которое и само не могло перейти за грань „классическихъ доктринъ".

Поль Алларъ.

нымъ и Серединымъ, усаживаетъ ихъ, угощаетъ.

— Да, первое Рождество на войнѣ... Какъ то тамъ у насъ на фронтѣ въ окопахъ... — говоритъ Серединъ, хорошо со своими. Кое-кто поѣхалъ въ отпускъ. А мы — въ плѣну...

— Ну, на будущее Рождество будемъ дома.

— Дай Богъ...

— Свѣчи догораютъ... — грустно замѣчаетъ Карелинъ. — Ни у кого нѣтъ свѣчей, господа?

— Больше нѣтъ. И эти съ трудомъ достали. — Откликается князь Джапарадзе. — Догорѣли огни — ог-ниии...

— Нѣтъ, князь, — останавливаетъ его Алеша, — ты лучше не пой... И голосъ у тебя не для концертовъ, и медвѣдь тебѣ на ухо наступилъ...

— Спой ты самъ, Алеша, — проситъ Карелинъ. — Вашу — гусарскую.

— Эхъ, гитары моей нѣтъ! Ну ладно... Споемъ безъ аккомпанимента...

Онъ встаетъ и, держа стаканъ съ малиновой влагой запеканки, запѣваетъ сильнымъ низкимъ голосомъ :

Давно, при царѣ Алексіи,
Въ степяхъ, гдѣ дрались казаки,
На граняхъ могучей Россіи
Родилися наши полки.

При Екатеринѣ Великой
Полка золотые ряды
Носились по Тавріи дикой,
Громили Османа ряды...

Недаромъ сердца наши бьются
При звонѣ серебряныхъ чаръ,
И громкія пѣсни несутся
Во славу ахтырскихъ гусаръ...

Василевскій поднялъ свой стаканъ :

Господа офицеры! Встать! За здоровье Государя Императора!.. Ура!

Всѣ встали. Лица всѣхъ были серьезны и сосредоточены. Карелинъ приподнялся на носилкахъ.

— Господа офицеры! — сказалъ снова Василевскій. — Гимнъ!

... ...

Семенъ внесъ въ залу большую елку, поставилъ ее на полъ, обложилъ вѣтвями бѣлый крестъ у подножья. Зала наполнилась свѣжимъ смолистымъ запахомъ. Семенъ обошелъ елку кругомъ, попробовалъ, прочно ли она стоитъ и медленно вышелъ. Проходя черезъ кухню, онъ сказалъ Аннушкѣ :

— Елку принесъ. Доложи.

Аннушка пошла въ будуаръ къ Глафирѣ Александровнѣ. Въ будуарѣ было темно. Глафира Александровна сидѣла въ креслѣ.

— Барыня... Семенъ елку принесъ.

— Принесъ? — живо обернулась Глафира Александровна, и встала.

— Тогда пойдемъ...

— Куда.

— На чердакъ. Возьми фонарь.

Онѣ поднялись по внутренней лѣстницѣ на чердакъ. Аннушка поставила фонарь на старый, затянутый паутиной и покрытый пылью ларь.

— Сними... приказала Глафира Александровна. — Поставь туда. Открой ларь.

Аннушка исполнила приказаніе. Глафира Александровна заглянула въ ларь.

— Вотъ, вотъ... — сказала она радостно, и улыбнулась. — Все здѣсь.

Она вынула изъ ларя большую лошадь, съ сѣдломъ изъ красной кожи, со сломанной задней ногой. Лошадь была бѣлая въ сѣрыхъ яблокахъ, съ крупными, нарисованными коричневой краской, глазами, съ густымъ длиннымъ хвостомъ и гривой.

— Держи... — сказала Глафира Александровна и стала снова рыться въ ларѣ. — Ага... вотъ его любимые солдаты.

Она вынула деревянный ящикъ. Въ немъ въ рядъ лежали ярко раскрашенные солдатики въ красныхъ штанахъ, синихъ мундирахъ. На розовыхъ лицахъ ихъ были нарисованы лихо закрученные колечками черные усики.

— Держи.

Глафира Александровна вынула большой паровозъ, плюшевую собаку съ отодраннымъ ухомъ, книжку „Степка-Растрепка", коробку съ елочными украшеніями и цвѣтными восковыми свѣчами.

— Бери все это... Неси въ залу. Я возьму фонарь.

Онѣ спустились внизъ, прошли въ залу. Глафира Александровна дѣловито оглядѣла елку и разложила игрушки на еловыхъ вѣтвяхъ внизу.

— Бери стулъ, помоги... Нацѣпляй подсвѣчники...

Она взяла серебряную звѣзду и прикрѣпила ее на вершину елки. Затѣмъ вынула бумажнаго ангела въ золотыхъ блесткахъ и внимательно посмотрѣла на него.

— Этого ангела мальчикъ очень любитъ. Надо повѣсить его пониже. А гдѣ Дѣдъ-Морозъ?

Аннушка поискала въ коробкѣ.

— Вотъ, барыня... еще совсѣмъ, какъ новый...

— Давай его сюда. Въ его мѣшокъ не забудь положить орѣховъ. Слышишь, не забудь?

— Не забуду, барыня.

— Кажется, все... Вотъ будетъ радъ. Ахъ, да... я и забыла... Мундирчикъ то ему вѣрно сталъ малъ. Надо перешить пуговицы. Принеси ка...

— Да вы его уже вчера перешивали.

— Перешивала? Не помню. Принеси.

Аннушка вышла и принесла шкатулку и кадетскій мундирчикъ.

— Ты говоришь перешивала? — недовольно сказала Глафира Александровна. — Неправда... Смотри, вотъ погончикъ оторвался. Иди.

Аннушка вышла. На дворѣ послышался топотъ лошадиныхъ копытъ и голоса. Слышно было, какъ Семенъ хлопнулъ дверью людской избы. Его фонарь замаячилъ въ темнотѣ двора, затѣмъ Семенъ вошелъ въ кухню.

— Письмо со станціи, — сказалъ онъ.

Аннушка испугалась, нерѣшительно взяла письмо.

— Ну чего? Неси барынѣ. — сказалъ Семенъ.

— Семенъ Потапычъ, — сказала Аннушка, — нехорошо выходитъ...

— Что нехорошо?

— Съ письмами то... Семенъ Потапычъ, пошли мальца твоего за батюшкой, тутъ недалеко...

Семенъ пожалъ плечами.

— Ладно. Ужо пошлю.

... Отецъ Игнатій пріѣхалъ на санкахъ. Семенъ принялъ его высокую худую кобылу. Аннушка встрѣтила отца Игнатія въ прихожей.

— Батюшка... — сказала она взволнованно, — простите, согрѣшила... Утаила отъ васъ.

Она протянула письмо.

— Что ты, Аннушка? — спросилъ отецъ Игнатій. — Что за письмо?

— Уже третье письмо, батюшка.

— Да отъ кого?

— А развѣ я знаю. Первыя два, что пришли, — носила я барынѣ. А она... Сами знаете... не въ умѣ... Оба тѣ въ огонь бросила, не читавши... Хотѣла я вамъ давно сказать, да боялась... Какъ барыня, можетъ разсердится... Да вотъ опять пришло... Ужъ вы, батюшка, дайте ей сами...

Отецъ Игнатій надѣлъ очки, перевязанные тонкой веревочкой по оправѣ. Внимательно осмотрѣлъ конвертъ. Съ удивленіемъ перечиталъ адресъ.

— Изъ за-границы... сказалъ онъ тихо. — Изъ Даніи... Страна такая есть.

— Да отъ кого оно? — спросила

Старикъ еще разъ осмотрѣлъ конвертъ руки его задрожали...

— Отъ Колюшки... отъ Николая Михайловича...

Аннушка вхлипнула.

— Отъ Колюшки? Да онъ же убитъ, царство ему Небесное! Вы же панихиду служили...

— Значитъ не убитъ... — сказалъ отецъ Игнатій. — Вотъ грѣхъ то какой... панихиды служилъ, вѣрно...

Онъ спряталъ письмо въ карманъ подрясника.

— А что она? Какъ? — спросилъ онъ шепотомъ, наклоняясь къ Аннушкѣ.

Аннушка заплакала.

— Елку ему собирали... игрушки съ чердака принесли... Теперь мундирчикъ опять перешиваютъ...

— Вотъ горе то, — сказалъ отецъ Игнатій. — Ну подожди, я пойду самъ. Поди доложи.

Аннушка вышла и сейчасъ же вернулась.

— Просятъ, батюшка.

Отецъ Игнатій вышелъ въ залу. Дрова ярко горѣли въ каминѣ. Глафира Александровна сидѣла въ креслѣ и пришивала погончикъ.

— Здравствуйте, батюшка, — ласково сказала она. — Вотъ хорошо, что пріѣхали. Который часъ?

— Часовъ семь, — отвѣтилъ отецъ Игнатій.

— Семь. Ну, черезъ часъ зажжемъ елку. Коля спитъ. На салазкахъ катался, усталъ. Я его къ елкѣ разбужу. Видите елку?

— Вижу... — отвѣтилъ отецъ Игнатій. — Хороша елка.

— Растетъ мальчикъ, — сказала Глафира Александровна, указывая на мундирчикъ. — Пришлось пуговицы переставить.

Батюшка потрогалъ мундирчикъ, откашлялся, снова надѣлъ очки.

— Глафира Александровна... сказалъ онъ нерѣшительно. — Вотъ письмо вамъ привезъ. Былъ на станціи...

Глафира Александровна быстро встала.

— Опять письмо? — вскрикнула она. Опять? Что имъ надо? Зачѣмъ они пишутъ?.. Не надо мнѣ писать! Я не хочу!.. Это все Лозовой, адъютантъ... Я не хочу, не надо...

Она схватила письмо и бросила въ каминъ. Письмо упало на уголья. Края конверта начали тлѣть.

Отецъ Игнатій растерянно и безпомощно посмотрѣлъ на Глафиру Александровну. Она громко рыдала, закрывъ лицо руками. Отецъ Игнатій съ виноватымъ видомъ, быстро, чтобы она не замѣтила, выхватилъ письмо изъ камина, потеръ о подрясникъ и спряталъ въ карманъ.

Прибѣжала Аннушка. Обняла Глафиру Александровну. Та плакала все тише и тише. Повторяла, всхлипывая, глотая слезы :

— Не хочу... Не надо... Они не смѣютъ писать... не смѣютъ...

Отецъ Игнатій тихо вышелъ на дворъ, сѣлъ въ санки, дернулъ возжи. Старая сѣдая кобыла вялой рысцой побѣжала по знакомой дорогѣ къ деревнѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Е. Тарусскій.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1941 годъ.

Главное Правленіе доводитъ до свѣдѣнія соотечественниковъ, что отрывной календарь, изданія Зарубѣжнаго Союза Рус. Военныхъ Инвалидовъ вышелъ изъ печати.

Вслѣдствіе суровыхъ ограничительныхъ условій переживаемаго времени, распространеніе календарей по европейскимъ государствамъ встрѣчаетъ значительныя затрудненія, вслѣдствіе которыхъ доставка календарей на мѣста сильно задерживается.

Извѣщая о семъ, Главное Правленіе проситъ соотечественниковъ принять это во вниманіе и памятуя, что цѣль изданія календарей направлена исключительно на облегченіе невыносимо тяжкой, трагической жизни инвалидовъ, — купить календарь даже въ томъ случаѣ, если онъ прибудетъ въ началѣ 1941 года.

Календарь изданъ по прежнему превосходно, съ новымъ текстомъ, дающимъ ему интересъ не только временнаго порядка, но и постоянный, т. к. въ календарѣ помѣщены многочисленныя свѣдѣнія энциклопедическаго характера по самымъ разнообразнымъ вопросамъ.

Стоимость календаря 50 ам. центовъ; паспарту 10 центовъ.

† ПОДПОЛК. ВЛ. Ф. ЧЕРНЫШЕВИЧЪ.

4-го августа, въ Софіи скончался 1-й Дроздовской батареи Подполковникъ **Владиміръ Феодоровичъ Чернышевичъ,** представитель журнала „Часовой" въ Болгаріи.

Род. въ 1892 г. Образованіе : Константиновское арт. уч. Война : мл. офиц. 65 арт. бр., III арт. бриг.

Революція застала пок. командиромъ 4-й батареи. Добр. армія : Воронежскій Корпусъ (Южная армія), 1-й дивизіонъ 3 арт. (впослѣдствіи Дроздовской) бригады. За боевыя отличія приказомъ В. С. Ю. Россіи произведенъ въ подполковники. Имѣлъ всѣ боевыя награды, начиная съ Св. Анны 4-й ст. и кончая 2-й ст. съ мечами. Какъ въ Великую, такъ и въ Гражданскую войну, много разъ былъ раненъ тяжело (пострѣлены : грудь, горло, правый глазъ и, наконецъ, въ 20 г., въ бою подъ Адаманькою (Хорловскій десантъ), потерялъ правую ногу. При общей Севастопольской эвакуаціи былъ эвакуированъ въ Константинополь, откуда 25 сент. 1921 г. прибылъ въ Болгарію.

Миръ праху честнаго русскаго офицера, отличнаго товарища и благороднаго человѣка!

:: ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО" ::

Парижская контора :

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители :

ГЕРМАНІЯ : J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg.

ВАРШАВА : „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

БОГЕМІЯ-МОРАВІЯ: P-ce Eristoff, Leyerova 1917, b. 25, Praha VIII.

ЮГОСЛАВІЯ : Н. З. Рыбицкій, Палмотичева 14, Белградъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ : T. Lamzachy. str. Miron Costin, 65, Constanta

БЕЛЬГІЯ : Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

SCHANGHAI :
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av Joffre

МАНЧЖУРІЯ : Librory „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomachi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budopest VII.

АРГЕНТИНА : Sen Strelin, 315., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ : A. Gaubenko, Coixo p. 2784, S. Poulo.

УРУГВАЙ : Sen Dolgoff, Calle Uruguoyana 3136 Montevideo.

ГРЕЦІЯ : D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ : N. Suprotivny, Charra comte m. Seid Mohasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

Всѣ подписчики, внесшіе подписную плату на „Часовой", будутъ продолжать получать журналъ до окончанія срока ихъ подписки. Объ окончаніи этого срока подписчики получатъ своевременно извѣщенія.

Въ ближайшихъ номерахъ будетъ сообщенъ точный порядокъ выхода журнала и объявлены условія подписки на 1941 годъ.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ
Бельгія	3 б. фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см.
Германія	40 пфен.
Ген. Губернаторство	80 грошей
Протекторатъ Чехо-Моравіи и Словакія	5 кронъ
Югославія	5 динаръ
Болгарія	10 лева
Румынія	20 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ
Прочія страны	1 бельга

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 16-ую

13-й ГОДЪ
№ 255

ЧАСОВОЙ

5-го ЯНВАРЯ
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

„Часовой", вступившій въ XIII-й годъ своего изданія шлетъ своимъ сотрудникамъ, друзьямъ и читателямъ искреннія пожеланія въ Новомъ Году. Самое главное изъ нихъ — послужить возрожденному Отечеству подъ его Трехцвѣтнымъ Флагомъ на родной землѣ.

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ

По случаю Новаго Года Вождь Германскаго народа Адольфъ Гитлеръ обратился къ Германской арміи съ поздравительнымъ приказомъ, въ которомъ, отмѣтивъ безпримѣрныя побѣды арміи, флота и воздушныхъ силъ въ истекшемъ году, безукоризненное поведеніе германскаго воинства въ оккупированныхъ странахъ и смытый теперь позоръ капитуляціи 1918 года, указалъ на то, что война продолжается, благодаря демократическимъ зачинщикамъ, и будетъ доведена до конца.

Солдаты вооруженныхъ силъ національ-соціалистическаго Рейха, закончилъ Канцлеръ, 1941 годъ увидитъ самую великую побѣду нашей исторіи".

Съ приказами по арміи, флоту и воздушнымъ силамъ обратились также Генералъ-Фельдмаршалъ фонъ-Браухичъ, Генералъ-Адмиралъ Рэдеръ и Имперскій Маршалъ Герингъ, отмѣтивъ непоколебимую вѣру Германіи въ побѣду и преданность ея А. Гитлеру.

Послѣднія недѣли ушедшаго въ вѣчность 1940 года ничѣмъ замѣчательнымъ не ознаменовались. Рождественскій праздникъ на западномъ фронтѣ прошелъ въ относительной тишинѣ. Германская авіація, соблюдая святость дня, вообще воздержалась отъ военныхъ дѣйствій, британцы же бомбардировали нѣсколько портовъ на французскомъ побережьи, Корфу и пролетали надъ нейтральной Швецаріей. Это уже третій случай нарушенія англичанами швейцарскаго нейтралитета.

Въ АНГЛІИ продолжаются воздушныя бомбардировки германской авіаціей военно-промышленныхъ цѣлей, приносящія огромный ущербъ странѣ. Особенной силой отличалась бомбардировка Лондона въ ночь на 28-е декабря. Сами англичане признаютъ, что эта бомбардировка по своей силѣ превзошла всѣ бывшія до сихъ поръ. Лондонскіе доки и другія военныя цѣли понесли жестокія поврежденія.

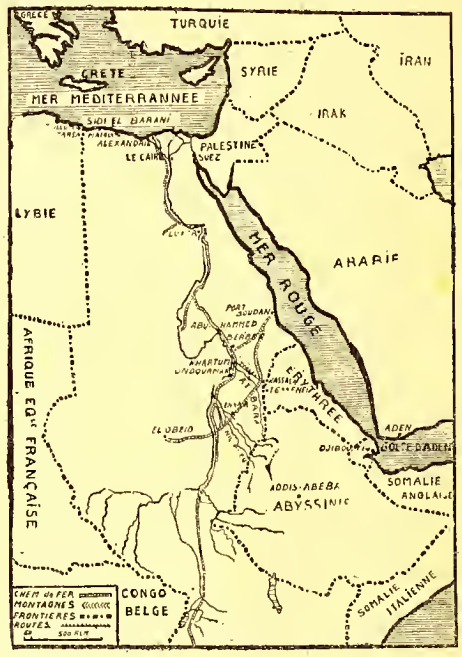
Въ британскомъ правительствѣ произошли перемѣны, говорящія о побѣдѣ сторонниковъ войны до конца. Послѣ смерти Н. Чемберлена, въ правительствѣ оставался единственный умѣренный его членъ лордъ Галифаксъ. Нынѣ съ его посылкой въ качествѣ посла въ Вашингтонъ и назначеніемъ министра иностран. дѣлъ Антони Идена показываетъ, что позиція Черчиля въ парламентѣ укрѣпилась и англійскій народъ долженъ оставить надежды на скорый миръ.

Въ такой обстановкѣ **глубоко человѣческій Рождественскій призывъ Папы Пія XII** носитъ только теоретическій характеръ. Но крайне симптоматичны тона этого призыва: Глава Римско-Католической Церкви осудилъ старый порядокъ міровыхъ установленій, говоря о новомъ грядущемъ мірѣ, гдѣ будетъ лучше и чище жить человѣчеству.

Въ АЛБАНІИ никакихъ перемѣнъ не произошло. Продолжаются бои мѣстнаго значенія съ незначительными потерями для обѣихъ сторонъ. На этомъ фронтѣ климатическія условія сейчасъ не даютъ никакихъ возможностей для усиленія операцій. Итальянская авіація успѣшно бомбардируетъ греческій тылъ, со своей стороны англо-греческія воздушныя силы нѣсколько разъ подрядъ налетали на Валону и Дураццо, а англичане бомбардировали Неаполь.

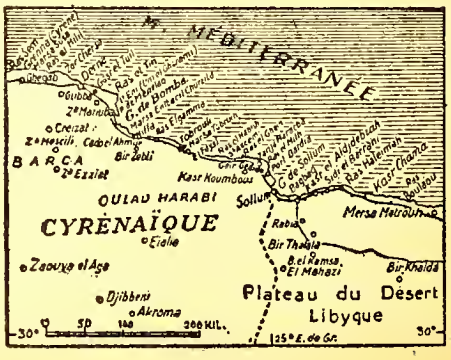
ВОЙНА ВЪ ЛИБІИ нынѣ достаточно освѣщена широко опубликованнымъ рапортомъ маршала Граціани Муссолини. Этотъ рапортъ показываетъ, что противъ итальянской арміи возстала сейчасъ добрая часть британской Имперіи. Съ британской стороны въ операціяхъ участвуютъ 425 тысячъ человѣкъ, болѣе тысячи бронированныхъ танковъ, 1500 самолетовъ и весь средиземноморскій флотъ. Британцы продолжаютъ къ тому же получать подкрѣпленія: на помощь ихъ африканской арміи плывутъ въ значительномъ количествѣ индійскія войска. Въ Австраліи всѣ молодые люди отъ 19 до 33 лѣтъ призваны подъ знамена: туда отправился огромный корабль «Queen Mary» (81 тыс. т.) для пріема на бортъ новаго австралійскаго корпуса.

Назначеніе Идена, недавно бывшаго въ Египтѣ показываетъ, что Британія рѣшила использовать всѣ возможности противъ Италіи до конца и можно ожидать въ Африкѣ новые сюрпризы, въ частности въ Абиссиніи, странѣ недостаточно еще итальянцами освоенной. Кинемъ сейчасъ взглядъ на карту Африки.



Въ началѣ своего выступленія въ Африкѣ итальянцы заняли Галлабатъ — англійскій центръ на суданской границѣ, къ сѣверу отъ рѣки Атбара. Въ ноябрѣ британцы его отобрали обратно, потомъ въ декабрѣ они заняли Метемму, итальянскую крѣпость расположенную противъ Галлабата. Теперь стратегическое положеніе британцевъ крайне выгодное: въ ихъ рукахъ путь къ озеру Тана. Дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ того, удастся ли имъ отобрать у итальянцевъ Кассалу, а вмѣстѣ съ ней и единственную, проходящую черезъ пустыню желѣзную дорогу.

Со своей стороны итальянцы со своихъ абиссинскихъ аэродромовъ тревожатъ англичанъ и



Генералъ Б. А. ШТЕЙФОНЪ.

Возрожденіе военныхъ идеаловъ.

Войны 1939 - 40 г.г. являются событіемъ такого огромнаго содержанія что только теперь, т. е. въ извѣстной исторической перспективѣ, возможенъ ихъ объективный, а слѣдовательно и научный анализъ. При этомъ, дабы вѣрно уяснить сущность свершившихся явленій, необходимо, хотя бы сжатое изслѣдованіе и тѣхъ причинъ, какія подготовили эти явленія.

Міровая война, длившаяся четыре года и сопровождавшаяся огромными жертвами, создала въ военной литературѣ народовъ демократическаго блока рядъ ученій, считавшихся неоспоримыми. Признавалось, какъ аксіома, что новыя войны будутъ столь же длительными и еще болѣе кровопролитными. Одновременно предвидѣлось, что онѣ окажутся идейно схожими съ кампаніями 1915-18 г.г., т. е. что это будутъ войны ярко „окопнаго стиля", съ полнымъ преобладаніемъ матеріи надъ духомъ.

Какъ извѣстно, на такихъ предпосылкахъ и развивалась французская военная мысль въ теченіе всѣхъ послѣвоенныхъ лѣтъ. Самодовлѣющій опытъ великой войны принимался какъ во Франціи, такъ и въ иныхъ арміяхъ, родственныхъ ей по военной культурѣ, съ полной вѣрой въ его непогрѣшимость.

Въ интересахъ безпристрастія мы должны отмѣтить, что подобная военная доктрина находила своихъ послѣдователей и въ нашей военно - эмигрантской средѣ. Однако за исключеніемъ группы, воодушевляемой профессоромъ ген. Головинымъ. большинство нашихъ военныхъ писателей шло своими самостоятельными путями. Мы — инакомыслящіе — всегда прозрѣвали порочность французской доктрины, ибо считали Міровую войну убѣдительнымъ примѣромъ серьезнаго упадка военнаго искусства. Поэтому, съ нашей точки зрѣнія, **комплексъ идей, примѣняемыхъ въ тѣ годы находился въ полномъ противорѣчіи съ основными военными принципами.** Понятно, за исключеніемъ блестящихъ дѣйствій ген. Юденича на Кавказѣ. Отказавшись отъ маневра, т. е. отъ главнѣйшаго и наиболѣе мощнаго средства побѣды, война 1915 - 18 г.г. утвердила тѣмъ самымъ догматъ обороны. Догматъ, осужденный всей міровой исторіей, ибо культивируя пассивность, онъ тѣмъ самымъ духовно развращаетъ и націю и ея армію.

Военныя событія, разыгравшіяся на нашихъ глазахъ, съ предѣльной убѣдительностью опровергли господствовавшіе прогнозы и нанесли французской военной доктринѣ совершенно сокрушительный ударъ. Дабы понять ту катастрофу, какую нынѣ переживаетъ французская военная наука, досаточно указать, что все ея мироощущеніе разрушено въ корнѣ. Исторія не знаетъ другого столь же трагическаго примѣра.

Французская доктрина была насквозь пронизана „духомъ линіи Мажино" ,т. е. предѣльной пассивностью и глубочайшей вѣрой въ торжество матеріи. На такихъ упадочныхъ тенденціяхъ и воспитывалась на протяженіи 20 лѣтъ француз-

---

разстраиваютъ ихъ транспорты, но дальше озера Рудольфа и границъ Кеніи итальянскіе самолеты не появлялись.

Въ данное время въ Либіи британцы обложили итальянскую крѣпость Бардію, гдѣ стоически держатся итальянскія войска, лишенныя всякой поддержки. Британцы атакуютъ Бардію съ суши, воздуха и моря. Флотъ англичанъ вноситъ большое разстройство въ единственно пригодную для концентраціи итальянскихъ силъ стокилометровую береговую полосу, дѣйствія же британской авіаціи, усиленной новыми резервами, лишаютъ итальянцевъ всякой возможности оказать какую либо поддержку запертому гарнизону Бардіи.

Участь Бардіи, видимо, рѣшена. Это вызываетъ для итальянцевъ необходимость во что бы то ни стало не допустить подхода британцевъ къ Тобруку. Занятіе этого порта было бы чрезвычайно ощутительно для итальянцевъ.

Германская печать, не преуменьшая значенія африканской операціи , считаетъ нужнымъ еще разъ замѣтить, что неудачи союзника ни въ коемъ случаѣ не отразятся на главныхъ цѣляхъ войны: атаки острововъ — сердца Британской Имперіи, будутъ продолжаться съ еще большими напряженіемъ и силой. Въ этомъ нѣмцы видятъ единственную возможность побѣды надъ своимъ противникомъ.

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АНГЛІИ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. По послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ Англія обратилась къ С.А.С.Ш. съ просьбой о предоставленіи ей въ непродолжительномъ времени 5000 американскихъ военныхъ самолетовъ (въ данное время, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, Англія получаетъ отъ САСШ. 500 самолетовъ въ мѣсяцъ, а съ весны 1941 года должна будетъ получать по 1100 въ мѣсяцъ). По свѣдѣніямъ голландской газеты «Nieuwe Rotterdamsche Courant», въ англійской авіаціи имѣется уже значительное число американскихъ летчиковъ-добровольцевъ. Тѣмъ не менѣе, ростъ германской авіаціи не можетъ не безпокоить британское командованіе. Къ тому, же результаты дѣйствій авіаціи обѣихъ сторонъ на лицо. Этимъ и объясняются новые и настоятельные призывы Англіи къ американской помощи. Но здѣсь возникаютъ разные вопросы, недостаточно еще освѣщенные, чтобы о нихъ можно было писать, а именно : рѣшительное противодѣйствіе вліятельныхъ американскихъ круговъ къ оказанію еще болѣе широкой помощи Англіи, отсутствіе кредита у Англіи и, наконецъ, серьезныя экономическія трудности самихъ САСШ, промышленность которыхъ недостаточно подготовлена къ такому военному напряженію. Кромѣ того, С.Ш. сами вооружаются и, естественно, обязаны покрывать отечественныя нужды въ первую очередь. И, наконецъ, серьезныя опасенія С. Штатамъ внушаетъ недвусмысленная позиція Японіи.

Къ разсмотрѣнію вопроса объ американской помощи Англіи мы вернемся въ слѣдующемъ номерѣ. Къ его выходу достаточно опредѣлятся результаты рѣчи, произнесенной 30 декабря Рузвельтомъ.

ВЪ ЮГОСЛАВІИ ощущается полное спокойствіе за будущее страны. Отношенія съ Германіей и Италіей носятъ исключительно дружественный характеръ. Недавній визитъ венгерскаго министра иностр. дѣлъ графа Цаки и подписаніе договора о вѣчной дружбѣ съ Венгріей внесло еще большую ясность въ добрососѣдскія отношенія между обѣими странами. Внутреннее королевство консолидировало сербо - хорватскія отношенія и укрѣпило единеніе всѣхъ югославянъ. Мудрая политика Князя Намѣстника Павла и его министровъ является лучшей гарантіей мира на Балканахъ.

ДОБЫЧА НЕФТИ ВЪ СССР за 1940 годъ значительно усилилась. Въ этомъ году были произведены значительныя работы по расширенію нефтяныхъ промысловъ въ Баку, Грозномъ и Туркменіи. Новые нефтяные промыслы въ Бугурусланѣ возлѣ Самары начали давать значительно большее количество нефти, чѣмъ раньше.

В. В. О - въ.

ская мысль. Весь огромный опытъ міровой войны фактически укладывался Франціей въ рамки только своего „французскаго опыта". Причемъ съ чисто галльской нетерпимостью не допускались никакія сомнѣнія въ качественности такого опыта. И въ то время, когда французская военная система переживала очевидный кризисъ слабости, а національному единенію угрожали опасныя искушенія, французская внѣшняя политика отличалась огромной напористостью. Тѣмъ самымъ, между политикой и стратегіей все болѣе и болѣе создавалось расхожденіе, печальное завершеніе котораго и произошло на нашихъ глазахъ.

Въ противоположность французскому раціонализму, германскій военный мистицизмъ, обусловленный вѣрой въ незыблемость основныхъ военныхъ принциповъ, съ большой вдумчивостью изучалъ, послѣ 1918 г., всю исторію Великой войны. Для любого безпристрастнаго военнаго спеціалиста, было совершенно очевидно, что въ лабораторіяхъ нѣмецкаго военнаго творчества старательно изучался не только свой, но и чужой опытъ. И, наконецъ, особенно внимательно штудировалась французская доктрина 1914 - 18 г.г., какъ и ея послѣвоенная эволюція. Въ результатѣ, германская армія вернулась на свои традиціонные пути, пути Фридриха Великаго - Мольтке - Шлиффена. Въ результатѣ, германской арміей былъ снова возрожденъ маневръ во всемъ его величіи. Въ результатѣ, на поляхъ Франціи нѣмцами и были осуществлены „Канны" — идеалъ стратегическаго замысла и исполненія.

Касаясь причинъ возрожденія германской военной мощи, конечно, нельзя обойти молчаніемъ столь кардинальный вопросъ, какъ исторію созданія и дѣятельности Рейхсвера. Съ цѣлью лишить Германію ея военнаго, а слѣдовательно и политическаго значенія, въ Версалѣ была надумана и утверждена мысль о созданіи Рейхсвера — военной организаціи, основанной на добровольческомъ началѣ. Демократическому раціонализму, чье міровоззрѣніе покоилось на обожествленіи массъ, идея Рейхсвера представлялась чрезвычайно удачной, ибо по своему замыслу она, казалось, разрушала систему всеобщей воинской повинности, т. е. основу нѣмецкой силы. Однако рокъ Версаля заключался въ томъ, что всѣ его замыслы неизмѣнно обращались противъ него же. Къ тому же, въ Версалѣ плохо знали исторію нѣмецкаго народа и не учитывали его національныхъ свойствъ.

Въ исторіи Германіи уже имѣлся одинъ „рейхсверъ", возникшій въ 1806 г., когда послѣ Іены и Ауэрштедта Наполеонъ свелъ прусскую армію до численности 70 т. Тогда иниціативой Шарнгорста и Штейна, при патріотическомъ содѣйствіи всего народа была осуществлена одна изъ величайшихъ идей XIX вѣка, — идея всеобщей воинской повинности. Малочисленная 70 тысячная армія оказалась, однако, вполнѣ достойной, какъ кадръ для проведенія въ жизнь указанной повинности.

Черезъ 100 слишкомъ лѣтъ, Рейхсверъ повторилъ послѣ - Іенскую исторію, создавъ своей огромной, часто закамуфлированной работой, прекрасные кадры для новой германской арміи. Какъ въ гигантскомъ конденсаторѣ, въ Рейхсверѣ сосредоточилось все волевое напряженіе націи. Въ его явныхъ и скрытыхъ отдѣлахъ изучался и переваривался опытъ Міровой войны. Въ его рядахъ формировались и складывались военные характеры будущихъ фельдмаршаловъ Кейтеля, ф. Браухича, ф. Леебе, Мильха, ф. Бока и другихъ. Причемъ въ противовѣсъ французской системѣ, всегда сопротивлявшейся образованію сильныхъ натуръ, служба въ Рейхсверѣ неизмѣнно поощряла иниціативу и умѣнье рѣшаться. Ибо Рейхсверъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ, находился подъ бдительнымъ контролемъ различныхъ версальскихъ эмиссаровъ, имѣвшихъ право налагать свое veto на любое военное мѣропріятіе. Въ такихъ условіяхъ были необходимы и гибкость мысли, и умѣнье принимать отвѣтственныя рѣшенія, и дальновидность... Короче говоря, въ Рейхсверѣ культивировались, какъ разъ тѣ качества ума и воли, какія столь полно и блестяще проявились затѣмъ на поляхъ недавнихъ сраженій.

⁂

Свой первый серьезный боевой экзаменъ Германская армія держала въ Польшѣ, въ сентябрьскіе дни 1939 г., т. е. спустя 21 годъ послѣ Міровой войны. Военныя событія того періода поразили міръ своимъ боевымъ эфектомъ. Польша была разгромлена въ теченіе первыхъ восьми дней войны; дальнѣйшее ее сопротивленіе было не больше, какъ агонія уже сломленнаго государственнаго организма.

Нѣмецкая стратегія повела наступленіе широкимъ фронтомъ, одновременно охватывая оба фланга противника. Причемъ, и **это было новое слово германскаго военнаго искусства, главнымъ объектомъ дѣйствій сталъ непріятельскій тылъ.** Въ теченіе двухъ дней польская авіація была ликвидирована, желѣзныя дороги парализованы, связь совершенно нарушена. Воздушныя силы наступающаго господствовали въ польскомъ небѣ и надъ польской землей... Бронированныя части, разрывая польскій фронтъ, проникали далеко вглубь страны, потрясая тѣмъ психику не только арміи, но и націи... Вслѣдъ за этой современной „тяжелой конницей" накатывались валы нѣмецкой пѣхоты, закрѣплявшей результаты, уже достигнутые бронечастями и авіаціей...

На протяженіи недѣли, германскія войска своей удивительной согласованностью въ дѣйствіяхъ, полностью разрушили вѣру въ „окопную доктрину", завѣщанную Вел. войной и воскресили во всемъ классическомъ блескѣ значеніе и роль маневра. **Въ этомъ и заключается основной философскій выводъ изъ разбираемой войны.**

Что касается польской стороны, возглавляемой такимъ дилетантомъ, какъ маршалъ Рыдзь Смиглый, то надо признать, что въ ея дѣйствіяхъ наблюдалось полное забвенье основныхъ военныхъ принциповъ. Разбросавъ всѣ свои силы вдоль западной границы, втянувшись въ затяжные бои на сѣверо - восточномъ секторѣ, не использовавъ своевременно сильныхъ оборонительныхъ свойствъ бассейна Вислы и лишенная питанія изъ уже парализованнаго тыла, польская армія избрала планъ дѣйствій наихудшій въ сложившейся для нея обстановкѣ. Ея сопротивленіе свелось къ сопротивленію отдѣльныхъ группъ, не связанныхъ единымъ замысломъ: наиболѣе сильная Познанско - Лодзинская группа, находившаяся на флангахъ нѣмецкаго наступленія совсѣмъ не использовала своего столь выгоднаго оперативнаго положенія. Вообще, стремительности и искусству наступающаго поляки противопоставляли только пассивное мужество.

Военный разгромъ Польши нельзя объяснять лишь несовершенствомъ ея военнаго аппарата и неудачливымъ управленіемъ. Объясненіе пораженіямъ надо искать въ причинахъ болѣе глубокихъ и сложныхъ. Входившая въ составъ демократическаго блока, Польша исторически тяготѣла къ Франціи, а потому естественно, что послѣ своего возрожденія переняла и французскую военную культуру. Это обстоятельство неизбѣжно предопредѣляло и содержаніе польской военной доктрины въ областяхъ управленія, устройства и снабженія своихъ вооруженныхъ силъ. Однако, такое заимствованіе находилось въ серьезномъ внутреннемъ противорѣчіи съ особенностями польскаго національнаго характера. Ибо, если французская военная система была логическимъ слѣдствіемъ господствовавшихъ въ странѣ и арміи

„окопныхъ настроеній", то польская доктрина, въ своей идейной части, признавала, наоборотъ, предѣльную активность. Между тѣмъ, какъ показалъ опытъ войны — и устройство и управленіе отнюдь не соотвѣтствовало такимъ тенденціямъ. **Иными словами, — духъ и матерія польскихъ вооруженныхъ силъ не находились въ должномъ равновѣсіи и взаимодѣйствіи.** Такимъ образомъ, первопричина разгрома Польши таилась въ порочности французскаго военнаго міровоззрѣнія...

Власть заблужденій, однако, сильна. Какъ показали дальнѣйшія событія, ни Франція, ни ея союзники не придали должнаго значенія военной поучительности дѣйствіямъ обѣихъ сторонъ въ Польшѣ. Семимѣсячное затишье мало чѣмъ было использовано демократическими державами. Польское пораженіе и въ Парижѣ и въ Лондонѣ было отнесено за счетъ неготовности только самой Польши и ошибокъ ея руководителей.

***

9 апрѣля 1940 г. начались операціи въ Норвегіи, при развитіи которыхъ германскія войска снова проявили образцы высокаго искусства. Въ Норвегіи главная роль со стороны союзниковъ принадлежала Англіи, каковое обстоятельство, казалось, должно было бы отводить рѣшающую роль англійскому военному флоту.

Новая — Сѣверная война была столь же поучительной, какъ недавняя въ Польшѣ. И по причинамъ однороднымъ: **военная рутина союзниковъ была разбита новѣйшими способами веденія войны.** Англійскія морскія стратегія и тактика оказались безсильными въ единоборствѣ съ мощной германской авіаціей, поддержанной флотомъ. Въ результатѣ методическихъ дѣйствій и полнаго взаимодѣйствія нѣмецкихъ сухопутныхъ, воздушныхъ и морскихъ силъ, союзники неуклонно отжимались къ морю. Андаленесъ, Тродхеймъ, Намзосъ, а затѣмъ и Нарвикъ были ими эвакуированы. Союзная пропаганда поспѣшила объяснить причины оставленія Норвегіи — „стратегическими соображеніями". Т. е. формулой, которой обычно прикрывается военная неудача.

Дѣйствія въ Скандинавіи вновь показали въ какой мѣрѣ и какъ усвоило нѣмецкое военное творчество уроки міровой войны и на какіе взлеты оперативной фантазіи способна нѣмецкая военная мысль. И обратно: первыя военныя столкновенія съ Франціей и Англіей выявили опасную для нихъ отсталость армейской и морской доктринъ. Развившаяся послѣ 1918 г. техника создала такія возможности, какія не предвидѣла анемичная союзная интуиція.

***

Начавшаяся 10 мая 1940 г. третья война принесла германскому оружію побѣды исключительныя. **Превосходныя силы коалиціи — Франціи, Англіи, Бельгіи и Голландіи были побѣждены въ кратчайшій срокъ и съ искусствомъ поражающимъ военное воображеніе.**

14 мая, — на четвертый день войны, — Голландія капитулировала, потрясенная, главнымъ образомъ, воздушными дессантами *).

На Бельгійскомъ фронтѣ, нѣмецкія войска съ удивительной предпріимчивостью форсируютъ 15 мая р. Маасъ между Намюромъ и Живе, т. е. какъ разъ на томъ участкѣ, который расцѣнивался союзнымъ командованіемъ, какъ наиболѣе трудно одолимый.

16 мая пробивается „линія Даладье" у Мобежа. Всесокрушающимъ стальнымъ клиномъ вбиваются германскія блиндированныя части въ союзный фронтъ и къ 20 мая прижимаютъ 80 союзныхъ дивизій къ морю. Приведенныя даты свидѣтельствуютъ убѣдительнѣе пространныхъ разъясненій о темпахъ настроенія...

Какъ 4 - 7 сентября 1939 г. польская познанская группа не предпринимаетъ никакихъ контръ-маневровъ еще сулившихъ ей успѣхъ, такъ и въ майскіе дни 1940 г. союзное командованіе лишь безпомощно созерцаетъ тотъ стальной клинъ, который все глубже и глубже вонзается въ гущу уже перемѣшавшихся частей. И въ эти трагическіе для союзниковъ дни проявляются во всей своей выразительности отрицательныя черты коалиціонныхъ войскъ, съ ихъ противорѣчивыми политическими и стратегическими интересами. Вѣрные своему эгоизму, англичане покидаютъ континентъ, спасаясь цѣною гибели прикрывавшихъ ихъ французскихъ и бельгійскихъ дивизій.

Къ серединѣ іюня, а слѣдовательно черезъ двѣ недѣли собственно французской войны, германская армія осуществила свой грандіозный замыселъ, — повторивъ классическій примѣръ Каннъ. И осуществила съ искусствомъ не меньшимъ, чѣмъ Ганнибалъ 2000 лѣтъ назадъ!

17 іюня Франція капитулировала. Но незадолго до конца войны, нѣмецкія тактика и техника явили примѣръ уже виртуозной боевой работы: ускоренной атакой овладѣли нѣкоторыми укрѣпленіями линіи Мажино! Конечно, подобное предпріятіе не вызывалось оперативными соображеніями, ибо обходимая съ тыла линія уже теряла свое значеніе. Поэтому надо думать, что эта атака была вызвана исключительно моральными соображеніями — показать міру, что для націоналъ-соціалистическаго оружія и невозможное возможно.

Вся 3-я война велась нѣмцами идеями и формами, впервые проявленными ими въ Польшѣ: совершенная развѣдка, искусный выборъ цѣлей для воздушныхъ и наземныхъ атакъ, гибкій маневръ, наступленіе широкимъ фронтомъ съ охватомъ обоихъ фланговъ и неутомимое преслѣдованіе. Примѣчательно ,что всѣ эти фазы сраженія, обычно сливающіяся въ разгарѣ боя, выдѣляются въ дѣйствіяхъ германскихъ войскъ съ полной отчетливостью. Поэтому, всѣ ихъ операціи отличались удивительной методической стройностью, нисколько не отражавшейся на темпахъ выполненія. Въ этомъ сказывалась полная слаженность нѣмецкаго военнаго аппарата, что въ свою очередь свидѣтельствуетъ о гармонической дисциплинированности замысловъ и исполненія. Возродивъ классическіе принципы войны и боя, германское творчество придало имъ формы наиболѣе отвѣчающія современной техникѣ.

Обращаясь къ французамъ, нельзя не видѣть въ ихъ дѣйствіяхъ только давно отжившія идеи и формы, безъ признаковъ какой либо дѣйствительно свѣжей и оригинальной мысли. Слѣдя за операціями во Фландріи, а затѣмъ на путяхъ къ Парижу, временами трудно было отдѣлаться отъ навязчивой мысли: да когда же разыгрываются эти сраженія — весною 1940 г. или весною 1917 г.? Настолько французская армія копировала методы и пріемы Великой войны. Та же вѣра въ самодовлѣющее значеніе искусственныхъ и природныхъ преградъ, тѣ же оборонительныя настроенія и отказъ отъ маневра, то же преобладаніе матеріи надъ духомъ, шаблона надъ творчествомъ, вялости надъ иниціативой. Чувствовалось совершенно доказательно, что изъ всего опыта Міровой войны, демократическій лагерь усвоилъ только ея порочную сущность. Подлинная жизнь прошла мимо!

Одну и ту же книгу войны 1914 - 18 г.г. читали французы и нѣмцы. Для однихъ ея поученія принесли разгромъ и униженіе, для другихъ — славу и величіе...

Б. А. Штейфонъ.

*) Кстати сказать, за годъ передъ этимъ, проф. Головинъ, отражая французскія настроенія, увѣрялъ своихъ читателей, что воздушные дессанты это не болѣе какъ фантазіи „во вкусѣ Жюль Верна".

Мысли о минувшемъ.

Кампаніи германскихъ армій сентября 1939 года въ Польшѣ, мая - іюня 1940 г. въ Бельгіи и Франціи прошли подъ знакомъ мотора: бронированнаго на сушѣ, крылатаго въ воздухѣ. Онѣ знаменовали раньше всего новый этапъ взаимодѣйствія тактики и техники.

Бросимъ бѣглый взглядъ на это взаимодѣйствіе, ограничившись послѣднимъ столѣтіемъ и отнюдь не заглядывая вглубь вѣковъ — до первобытнаго человѣка, впервые догадавшагося запустить камнемъ въ своего соперника — что было первымъ случаемъ примѣненія техники въ военномъ дѣлѣ. Съ тѣхъ поръ Тактика и Техника всегда шли — и продолжаютъ идти — рука въ руку, причемъ Техника рѣшаетъ задачи, диктуемыя тактикой. Образуя съ тактикой звенья одной и той же цѣпи, Техника находится въ подчиненіи у тактики. Война создала потребность въ оружіи, а не наоборотъ.

Войны Республики и Имперіи выдвинули принципъ массовыхъ армій — „вооруженнаго народа", создавъ потребность въ ружьѣ возможно болѣе простого устройства и возможно большей скорострѣльности.

Дрейзе сконструировалъ свое знаменитое игольчатое ружье. Проставимъ достопамятную дату: 1866. Траутенау, Находъ, Кениггрецъ *).

Скорострѣльное ружье въ области Техники привело къ разсыпному строю въ области Тактики. 1870 — Гравелоттъ, Сенъ Прива (начало примѣненія къ мѣстности); 1877 — Плевна, Шейново (зарожденіе перебѣжекъ и самоокапываніе).

На разсыпной строй тактики техника отвѣтила машиннымъ огнемъ пулемета. 1904 - 05 (зачатки), 1914 - 1915 (разгаръ).

На машинный огонь пулемета въ области техники тактика отвѣтила расчлененіемъ въ глубину боевого порядка и полевой фортификаціей. 1916 - 1918.

Для преодолѣнія расчлененнаго боевого порядка и полевой фортификаціи техника дала бронированный моторъ - вездѣходъ. 1917 - 1918 (зачатки), 1939 - 1940 (разгаръ).

Слово за тактикой. Въ Амьенскомъ сраженіи 5 - 8 іюня 1940 ген. Вейганъ пытался противодѣйствовать крайнимъ напряженіемъ имѣвшихся въ его распоряженіи силъ и уже устарѣвшихъ средствъ методовъ: предѣльнымъ эшелонированіемъ въ глубину боевого порядка, предѣльнымъ использованіемъ мѣстности, предѣльнымъ насыщеніемъ угрожаемыхъ участковъ противотанковыми орудіями. Все это были палліативы, не только не предотвратившіе катастрофы, но даже не отдалившіе ея.

Опытъ 1940 г. показалъ, что авіацію и танки можно остановить только авіаціей и танками. На средства техники тактика реагируетъ средствами техники же. Звенья одной и той же цѣпи до сихъ поръ, тактика и техника отнынѣ слились. Само собою разумѣется, техника продолжаетъ находиться въ подчиненіи у тактики — все по той же очень простой причинѣ, что война создала потребность въ оружіи, а не наоборотъ — о чемъ мы только что и упоминали.

*) Игольчатое ружье было изобрѣтено Дрейзе въ 1828 г., но Прусская Армія была перевооружена имъ лишь въ концѣ Сороковыхъ годовъ. Перевооруженіе это прошло незамѣченнымъ другими арміями. Одновременно съ игольчатымъ ружьемъ былъ введенъ уланскій этишкетъ новаго образца. У насъ въ Россіи весьма заинтересовались этишкетомъ и совершенно не обратили вниманія на скорострѣльную винтовку. Характерный штрихъ для „гатчинской" эпохи!

⁂

Попробуемъ характеризовать — вкратцѣ и въ самыхъ общихъ чертахъ — элементы полководчества Второй Міровой войны.

Въ отношеніи **политики** Германія цѣликомъ проработала горькій опытъ 1914 года — опытъ войны на два фронта. Ослѣпительное и оглушительное германо - совѣтское соглашеніе 23 августа 1939 года перевернуло вверхъ дномъ всѣ политическіе и дипломатическіе расчеты союзниковъ, выбило у нихъ почву изъ подъ ногъ. Политическій разгромъ демократіи былъ настолько очевиденъ, что нѣмцы, повидимому, надѣялись этимъ путемъ избѣжать вооруженнаго конфликта, становившагося для союзниковъ явно безнадежнымъ.

Союзники предпочли войну. Для Польши это было самоубійствомъ, для Франціи — безуміемъ, для Англіи — жесточайшимъ промахомъ.

Недооцѣнка силъ Германіи и пренебреженіе значеніемъ Россіи (два „версальскихъ" качества) сочетались у союзниковъ съ чрезвычайной переоцѣнкой собственныхъ силъ, собственнаго вліянія и собственныхъ возможностей. Воспоминанія Версаля, гдѣ за зеленый столъ сѣли представители двадцати державъ «alliées et associées»! Въ 1939 году — двадцать лѣтъ спустя — картина была совсѣмъ иной. Ни одна страна не выступила на сторонѣ союзниковъ. Изъ четырехъ великихъ державъ, оставшихся въ сторонѣ отъ конфликта, три — Италія, Японія и СССР — явно симпатизировали Германіи. То же можно было сказать о доброй половинѣ остальныхъ государствъ континента.

Порочная политика порождала порочную **Стратегію.** Вся стратегія союзниковъ резюмировалась однимъ понятіемъ и однимъ словомъ „блокада".

Будь весь міръ — и прежде всего Россія — въ 1939 году, какъ въ 1914, на сторонѣ союзниковъ, конечно, блокада дала бы результаты. Но политическое положеніе кореннымъ образомъ измѣнилось — и, разумѣется, измѣнился и результатъ блокады: онъ свелся къ нулю, во всякомъ случаѣ, къ ничтожной величинѣ.

Союзники воображали себя еще въ 1918 году, тогда какъ міръ вступилъ въ 1940-й. Вотъ основной порокъ ихъ политики, вытекающей изъ политики Стратегіи и вытекающихъ изъ Стратегіи Оперативки и Тактики. Союзники жили 1918 годомъ во всѣхъ рѣшительно областяхъ. Нѣмцы жили 1940 - мъ.

И результатъ налицо.

⁂

Отсталость союзниковъ — „1918 годъ" — сказался въ политикѣ союзниковъ недооцѣнкой Германіи, пренебреженіемъ „русскаго фактора" и поистинѣ невѣроятной переоцѣнкой собственныхъ силъ и возможностей. Въ области Стратегіи она проявилась архаической системой „блокады".

Въ области **Оперативки** отсталость сказалась въ культѣ догмата позиціонной войны.

Траншейная ересь, помноженная вдобавокъ на французскую самовлюбленность, дала въ произведеніи такого уродца, такого „пятиногаго теленка", какого міръ не видѣлъ съ тѣхъ поръ какъ стали ковать желѣзо.

„Траншеи", конечно, свое дѣло сдѣлали. У французовъ была линія Мажино, а у нѣмцевъ линія Зигфрида. Но какая разница въ значеніи, которое каждая изъ воевавшихъ сторонъ придавала своей фортификаціи!

Для нѣмцевъ линія Зигфрида — періодъ позиціонной борьбы — была лишь средствомъ, періодомъ строго ограниченномъ во времени. Это было средство выждать благопріятный моментъ для перехода къ „настоящей войнѣ", которую нѣмцы мыслили не иначе какъ маневренной.

На моряхъ и океанахъ

IX.

БЛОКАДА АНГЛІЙСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

Въ сентябрѣ 1939 года, англо-французы, объявили блокаду Германіи и, вопреки постановленіямъ Гаагской конвенціи, стали разсматривать всѣ грузы до продовольствія для мирнаго населенія включительно, какъ контрабанду. Кромѣ того, несмотря на законы о свободѣ морей, они заставили нейтральные пароходы заходить въ порты контроля, чѣмъ фактически уничтожили свободу торговли на всемъ земномъ шарѣ.

Въ отвѣтъ на эти мѣры, 18-го августа 1940 г. Германія объявила такъ называемую „безпощадную" блокаду всѣхъ водъ, омывающихъ англійскіе острова. Съ этого времени она разсматриваетъ всѣ нейтральные пароходы, какъ непріятельскіе и подлежащіе немедленному уничтоженію.

Надо сказать, что въ этихъ водахъ пароходы могутъ плавать лишь съ разрѣшенія англійскаго адмиралтейства и подъ его контролемъ.

До сего времени, германскіе командиры имѣли инструкціи топить безъ предупрежденія лишь тѣ изъ нейтральныхъ пароходовъ, которые шли въ составѣ англійскихъ конвоевъ. По отношенію къ остальнымъ, они должны были примѣнять международныя правила, т. е. останавливать пароходы и удостовѣрившись, что грузъ является контрабандой, топить, принявъ мѣры для спасенія команды. Практически для подводныхъ лодокъ выполненіе этихъ правилъ очень трудно и просто невозможно, если ввиду имѣется непріятельскій сторожевой корабль. Съ другой стороны, англійскіе корабли-ловушки поддѣлываются подъ нейтральные пароходы и разговоры съ такимъ „купцомъ" ничего хорошаго для лодки сулить не могутъ! Самолетъ вообще не способенъ разобраться съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло.

Декларація отъ 18-го августа развязываетъ руки нѣмецкимъ командирамъ и даетъ имъ возможность атаковывать пароходы безъ разбора и предупрежденія, надъ или подъ водой, сообразуясь лишь съ требованіями тактическаго момента.

Нѣкоторые удивляются, что Германія не объявила полную блокаду ранѣе. Въ 1917 году, она сдѣлала аналогичную декларацію, но послѣ значительныхъ успѣховъ, результаты подводной войны стали падать. Опубликованные послѣ войны германскіе труды утверждаютъ, что одной изъ главныхъ причинъ этой неудачи является несвоевременное объявленіе подводной блокады, т. к. въ это время еще не было достаточно лодокъ для безперебойной работы, а программа замѣны погибшихъ лодокъ и увеличенія ихъ количества, запаздывала. Объявивъ блокаду, нѣмцы обратили вниманіе союзниковъ на новую опасность и дали имъ возможность подготовится къ моменту вступленія въ строй большого количества новыхъ лодокъ.

Ясно, что германское командованіе учло эту ошибку и на этотъ разъ выступаетъ во всеоружіи.

До марта 1940 года германскія под. лодки вели лишь болѣе или менѣе періодическія операціи противъ торговли. Съ конца марта до середины лѣта под. лодки почти не работали въ океанѣ, очевидно сосредоточивъ всѣ свои усилія на поддержку операцій арміи.

Годъ тому назадъ *), разбирая здѣсь періодическія дѣйствія германскихъ под. лодокъ, мы писали: „возможно, въ ожиданіи усиленія ихъ флота, нѣмцы занимаются систематической тренировкой въ боевыхъ условіяхъ личнаго состава для строящихся лодокъ". Но недальновидные англійскіе политики рѣшили иначе и для нуждъ пропаганды, сообщили о періодическомъ уничтоженіи лодокъ появлявшихся въ океанѣ *). Въ дѣйствительности, пока англичане убаюкивали себя сладкими рѣчами, нѣмцы готовились къ дѣйствіямъ.

18-го августа нѣмцы открыли свои карты и кривая уничтоженнаго англійскаго тоннажа рѣзко пошла вверхъ!

Не имѣя возможности установить постояннаго контроля надъ поверхностью моря при помощи классической линіи блокадныхъ кораблей, германское командованіе принуждено прибѣгнуть къ иному способу дѣйствій.

Съ одной стороны нѣмцы стремятся къ постепенному уничтоженію англійскаго грузового тоннажа; съ другой стороны, они всякими мѣрами

*) См. „Часовой" № 246.

Для французовъ линія Мажино была самоцѣлью, божествомъ изъ бетона и стали, чудодѣйственнымъ фетишомъ — какъ для китайца — бумажный драконъ, предохраняющій его домъ отъ чумы.

Въ общемъ, мы видимъ въ этой области три примѣра. 1) Франція — гипертрофія фортификаціи, позиціонный психозъ. 2) Германія — фортификація на своемъ мѣстѣ: средство, а не цѣль — и средство къ возобновленію маневренной войны. 3) Польша — полное пренебреженіе фортификаціей — и немедленная расплата за это пренебреженіе.

Чрезвычайно интересный случай морской Оперативки — Норвежскій походъ, гдѣ Авіація одолѣла Флотъ. Правда, еще очень рано изъ этого, пока еще единичнаго, случая дѣлать какія либо заключенія общаго характера. Въ сухопутныхъ операціяхъ, какъ въ Польшѣ, такъ и во Франціи, Авіація, при всей своей важности, занимала подчиненное положеніе: подготовляла рѣшительныя операціи сухопутныхъ силъ и использовала затѣмъ ихъ успѣхи.

Спускаясь отъ оперативки къ тактикѣ мы констатируемъ лишній разъ поединокъ „1918 года" съ „1940". У союзниковъ бронесилы — вспомогательное орудіе пѣхоты, крупныя механизованныя соединенія — лишь въ зачаткѣ (у французовъ — лишь 3 дивизіи). У нѣмцевъ это — самостоятельный родъ оружія — и главный, притомъ. Можно сказать, не боясь преувеличенія, что до двухъ третей боевой работы Германской арміи выполнено авіаціей и бронесилами. Функціи родовъ оружія по опыту Польской и Французской кампаніи распредѣляются такъ: авіація дезорганизуетъ, бронесилы громятъ, пѣхота занимаетъ, артиллерія ей въ томъ содѣйствуетъ. Схема, конечно, допускаетъ варіаціи: Седанское сраженіе на Маасѣ дано и выиграно почти исключительно механизованными войсками, на Соммѣ и Энѣ пришлось три дня поработать пѣхотѣ и артиллеріи. Отмѣтимъ небольшой, но яркій эпизодъ — Орлеанъ былъ взятъ конной атакой въ сабли. Этотъ небольшой эпизодъ показываетъ, что если кавалерійскія дивизіи сейчасъ немыслимы и невозможны, то отдѣльные лихіе эскадроны (на Западѣ) и даже полки (въ условіяхъ русскаго театра войны) — и возможны, и необходимы.

Въ общемъ, война 1914-1918 г.г. была послѣдней войной XIX столѣтія. Съ польской кампаніи 1939 года начался для насъ Двадцатый вѣкъ.

А. Керсновскій.

пытаются дезорганизовать английское судоходство и этимъ удлинить время грузооборота пароходовъ, что естественно, уменьшаетъ количество привезенныхъ въ Англію грузовъ. Въ этомъ отношеніи, ожесточенные бомбардировки съ воздуха главныхъ портовъ, кромѣ прямого дѣйствія на пароходы, разрушаютъ оборудованіе бассейновъ, что на много удлиняетъ сроки грузовыхъ операцій. Одновременно въ портахъ, какъ и въ иныхъ мѣстахъ, уничтожаются товары, которые надо снова везти изъ далекихъ странъ.

Свои операціи нѣмцы развернули въ глубину. Самолеты Luft Waffe атакуютъ порты и конвои, плавающіе вблизи береговъ. Въ Ла Маншѣ и у юго-восточнаго берега Англіи работаютъ торпедные катера и миноносцы. У входовъ въ Ирландское море и у Шотландіи дежурятъ под. лодки ближняго дѣйствія. Вездѣ, гдѣ глубина моря это позволяетъ, разбросаны мины. Мористѣе Гебридскихъ острововъ, западнѣе Ирландіи и береговъ Франціи, расположена главная зона блокады. Здѣсь, на разстояніи, доходящемъ до 700 миль отъ береговъ, работаетъ масса океанскихъ под. лодокъ, которымъ помогаютъ развѣдочные гидро-самолеты флота. Еще дальше, въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ, англійскій конвой, 25-го декабря уже во второй разъ былъ атакованъ германскимъ крейсеромъ, вѣроятно вышедшимъ изъ Сѣвернаго моря.

Въ районѣ Гибралтаръ - Испанія - Азорскіе острова работаютъ итальянскіе под. лодки, базирующіеся на одинъ изъ юго-западныхъ портовъ Франціи.

Итальянскій флотъ и авіація прекратили торговое судоходство въ Средиземномъ морѣ. Итальянскія морскія и воздушныя силы, базирующіяся на восточную Африку, безпокоятъ англійскіе конвои въ Красномъ морѣ и въ районѣ Адена.

Далѣе у береговъ Индіи и Австраліи и въ южномъ Атлантическомъ океанѣ успѣшно дѣйствуютъ германскіе вспомогательные крейсера, одинъ изъ которыхъ 27-го декабря обстрѣлялъ о-въ Науру въ Тихомъ океанѣ. Такимъ образомъ на всѣ океаны накинута сѣть, клѣтки которой сгущаются по мѣрѣ приближенія къ англійскимъ берегамъ.

Англія, для веденія войны, за исключеніемъ угля, должна ввозить все сырье, продукты питанія для населенія, самолеты и вооруженіе. Потеря нормальныхъ источниковъ питанія, какъ то русскаго и скандинавскаго лѣса, шведской и тунисской руды, сельско-хозяйственныхъ товаровъ бассейна Балтійскаго моря, молочныхъ продуктовъ и овощей Даніи, Голландіи и Бельгіи, русскаго и балканскаго зерна, средиземноморскихъ фруктовъ, табаку и т. д., принуждаетъ англичанъ привозить всѣ эти товары изъ отдаленной Америки и другихъ заморскихъ странъ. Но если пароходъ могъ совершить одинъ рейсъ въ недѣлю изъ Англіи въ Норвегію, или два рейса въ мѣсяцъ въ Балтійское море и обратно, теперь для доставки надо не менѣе шести недѣль. Но каботажныя суда, работавшія въ большомъ количествѣ въ европейскихъ водахъ, вообще не способны совершить такой переходъ.

Закрытіе Средиземнаго моря, удлинило путь изъ Индійскаго океана въ Англію отъ 50-ти до 80-ти процентовъ *). Кромѣ того, для всѣхъ пароходовъ, хожденіе въ конвояхъ, плаваніе курсами въ обходъ особенно опасныхъ зонъ, разрушенія въ портахъ и т. д., сильно удлиняютъ сроки циркуляціи грузовыхъ судовъ и для перевозки одного и того же тоннажа, скажемъ въ одинъ мѣсяцъ, теперь требуется гораздо больше пароходовъ, чѣмъ въ мирное время.

Уже до наступленія германской арміи, англійскій флотъ съ трудомъ справлялся съ необходимыми перевозками **). Послѣ произошедшихъ лѣтомъ событій и выступленія Италіи, потребности Англіи въ пароходахъ очень сильно возросла.

Членъ англійскаго правительства Кроссъ, въ цѣляхъ пропаганды, пытается доказать, что эти новыя потребности, такъ же какъ всѣ потери, покрыты тоннажемъ, полученнымъ Англіей отъ другихъ странъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи видно, что это далеко не такъ. Дѣйствительно, примѣрно двѣ-трети норвежскихъ пароходовъ, такъ же какъ почти весь голландскій и бельгійскій торговые флоты избѣжали германскаго плѣна. Кроссъ говоритъ еще про грековъ и датчанъ, но это еще не значитъ, что всѣ эти пароходы находятся въ распоряженіи англичанъ.

По договору съ Японіей, большое количество норвежскихъ пароходовъ и нѣсколько десятковъ датчанъ, грековъ и голландцевъ, плававшихъ на Дальнемъ Востокѣ, остались на службѣ у японцевъ. Откидывая каботажные и не-грузовые суда, выходитъ, что Англія получила не болѣе 2½ мил. тоннъ норвежскихъ пароходовъ, огромное большинство которыхъ, было уже давно на фрахтѣ англійскаго правительства.

Голландскій флотъ вѣроятно оказалъ болѣе существенную поддержку, т. к. раньше много пароходовъ этой націи къ Англіи никакого отношенія не имѣло.

Маленькій бельгійскій флотъ въ процентномъ отношеніи пострадалъ больше всѣхъ и потерялъ около половины судовъ. Десятокъ другихъ укрылись въ нейтральныхъ портахъ и въ конечномъ итогѣ въ руки англичанъ попало не болѣе 20-ти бельгійскихъ пароходовъ.

1.400.000 тоннъ старыхъ, проржавѣвшихъ, греческихъ пароходовъ, съ помощью Святого Николы могущихъ еще плавать на океанскихъ путяхъ, уже раньше на ⅔ были зафрахтованы англичанами. Теперь на нихъ возлагается новая задача — подвозъ снабженія Греціи.

Добавимъ, что послѣ перемирія, Англія захватила нѣсколько сотень тоннъ французскихъ пароходовъ.

Перейдемъ теперь къ нейтральнымъ. Большинство датчанъ укрылись въ нейтральныхъ портахъ, либо остались на родинѣ и въ руки англичанъ попало 3-4 десятка пароходовъ, уже ранѣе находившихся у нихъ на службѣ. Послѣ присоединенія Балтійскихъ странъ къ СССР, Англія, несмотря на протесты совѣтскаго правительства, незаконно захватила въ англійскихъ портахъ 24 парохода, принадлежавшихъ ранѣе этимъ странамъ. Всѣ другіе балтійскіе пароходы подняли совѣтскій флагъ и свои рейсы въ Англію прекратили. Такимъ образомъ здѣсь получился дефицитъ. Часть шведскихъ и финскихъ пароходовъ, ранѣе снабжавшихъ Англію, оказались въ Балтійскомъ морѣ и число судовъ этихъ націй въ распоряженіи англичанъ — уменьшилось. Вѣрнымъ помощникомъ Великобританіи является Панама, предоставившая Англіи полъ милліона тоннъ пароходовъ. Остальные нейтральные больше не посѣщаютъ англійскихъ портовъ. Японцы закрыли свою послѣднюю линію, Испанія и Аргентина запретили плаваніе своихъ пароходовъ въ опасной зонѣ.

Суммируя все и **пренебрегая важнымъ фактомъ, что много нейтральныхъ пароходовъ уже ранѣе находилось на англійской службѣ,** но добавляя пароходы построенные Великобританіей съ начала войны, можно грубо считать, что Англія получила отъ семи до восьми милліоновъ тоннъ. Но изъ этого надо вычесть потопленный тоннажъ. По мнѣнію германскихъ авторитетныхъ источниковъ, указанная цифра лишь покрываетъ потери, понесенныя торговымъ флотомъ во время войны!

*) См. „Средиземное море и британскіе интересы". В. О. „Часовой" № 254.

**) См. „Часовой" № 251, гдѣ сообщались подробности объ англійскомъ тоннажѣ.

Такимъ образомъ, **количественно англійскій торговый флотъ остался безъ измѣненія, но потребности Англіи въ пароходахъ за это время увеличились въ очень большой степени.** Это положеніе достаточно объясняетъ затрудненія англичанъ въ перевозкахъ и залежи англійскихъ грузовъ въ Австраліи и Южной Америкѣ.

Германскія силы продолжаютъ наносить тяжелые удары англійскому судоходству, но возстановлять далѣе потери за счетъ нейтральныхъ затруднительно, ибо ни совѣты, ни японцы своихъ пароходовъ не дадутъ, а остальные, за исключеніемъ С. А. С. Ш., флота не имѣютъ.

Англичане не отрицаютъ серьезности положенія и самъ Черчиль 20-го декабря заявилъ, что потери торговаго флота очень „угрожающія". Министръ Гринвудъ болѣе откровененъ и говоритъ: „торговый флотъ серьезно пострадалъ и его положеніе представляется довольно „неопредѣленнымъ", но правительство дѣлаетъ усилія для ускоренія постройки пароходовъ и разсчитываетъ на помощь США".

Надежды покрыть потери постройкой пароходовъ въ Великобританіи кажутся невозможными. Въ тридцатыхъ годахъ англійская судостроительная промышленность пережила тяжелый кризисъ и часть верфей была окончательно закрыта. Все же къ 1938 году, постройка снова поднялась до милліона тоннъ, вмѣсто двухъ — построенныхъ въ 1913 году. Принимая во вниманіе ежесуточныя бомбардировки южныхъ портовъ и въ особенности судостроительныхъ центровъ на Темзѣ и Мерсей и въ Саухэмптонѣ, дальнѣйшее увеличеніе постройки кажется не вѣроятнымъ и надо считаться съ ея паденіемъ. Даже въ прошлую войну, ввиду всевозможныхъ затрудненій, построенный въ 1918 году тоннажъ упалъ на 30%.

Въ Доминіонахъ судостроительныхъ заводовъ нѣтъ. Лишь въ Канадѣ имѣются двѣ-три верфи, строящія грузовые пароходы (40 т. т. въ годъ). Англичане увеличиваютъ канадскіе заводы, но этому мѣшаетъ общая слабость промышленности страны.

Скандинавскія и голландскія верфи, строившія въ ту войну 250 т. т. въ годъ, теперь въ счетъ не идутъ. Остаются С.Ш.А., на помощь которыхъ такъ разсчитываетъ Гринвудъ.

С.Ш.А. имѣютъ восемь милліоновъ тоннъ пароходовъ съ тоннажемъ выше 200 бр. т. Всѣ пароходы старше 20 лѣтъ, продажа которыхъ по закону разрѣшена, переданы уже Панамѣ. По мнѣнію американскихъ морскихъ круговъ, торговый флотъ Штатовъ не соотвѣтствуетъ морскимъ интересамъ послѣднихъ. Съ начала этой войны, американцы были принуждены замѣнить англичанъ на южно-американскихъ линіяхъ и въ Тихомъ океанѣ. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе жизненные интересы С.Ш.А., въ случаѣ отмѣна закона, запрещающаго плавать въ опасной зонѣ, только какая то часть американскихъ пароходовъ сможетъ оказать Англіи помощь.

Судостроительная промышленность торговаго флота США очень незначительна и въ послѣднее время равнялась 200 т. т. въ годъ. На постройку новыхъ верфей и затѣмъ пароходовъ уйдетъ не мало времени. Начавъ ударными темпами развивать свою судостроительную промышленность въ началѣ 1917 года и строя лишь стандартные пароходы спеціально для войны, Америка достигла полной продукціи лишь въ 1919 году.

Ввиду финансовыхъ затрудненій, Англія, до сихъ поръ смогла заказать въ США лишь 60 пароходовъ, которые войдутъ въ строй во второй половинѣ этого года. Принимая во вниманіе, что бываютъ дни, когда она теряетъ до 15 судовъ, цифра въ 60 пароходовъ до смѣшного мала! Насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ Америка новыхъверфей въ широкомъ масштабѣ не строитъ и, слѣдовательно, на скорое развитіе ея торговой судостроительной промышленности разсчитывать нельзя.

Такимъ образомъ, **возможности замѣны потопленнаго тоннажа въ начавшемся году у Англіи очень малы и, ввиду все увеличивающагося числа уничтоженныхъ пароходовъ, положеніе можетъ стать катастрофическимъ.**

П. Варнекъ.

С. М. КЕЛЬНИЧЪ

(Къ 30 лѣтію журналистической работы)

На этихъ дняхъ исполнилось 30 лѣтъ журналистической работы Сергѣя Михайловича **Кельнича.** Начавъ работу въ 1910 году въ варшавской газетѣ „Варшавскій Дневникъ", С. М. достигъ расцвѣта своей работы въ качествѣ военнаго корреспондента во время войны. Его статьи появлялись въ „Русскомъ Словѣ" и „Вечернемъ Времени". Призванный на военную службу, онъ былъ поставленъ во главѣ фронтовой газеты. Въ 1920 г. С. М. создалъ варшавское агентство Русспресса, имѣвшее огромное значеніе для информаціи европейскихъ государствъ о Россіи и восточныхъ странахъ. Въ 1923 г. С. М. Кельничъ основываетъ большое русское культурно-просвѣтительное и національное дѣло — издательство „Добро", которое поистинѣ выполнило въ тяжелыхъ для русскихъ людей условіяхъ миссію разсадника русскаго просвѣщенія въ Польшѣ. Издательство и книжный магазинъ „Добро" продолжаетъ развиваться и въ настоящее время. Самъ С. М. Кельничъ продолжаетъ свою журналистическую работу въ качествѣ корреспондента „Новаго Слова".

Въ теченіе 12 лѣтъ С. М. Кельничъ состоитъ главнымъ представителемъ нашего журнала въ Варшавѣ. Эта совмѣстная съ С. М. работа показала намъ его долголѣтнюю преданность русскому печатному дѣлу, не говоря уже о другихъ его личныхъ моральныхъ качествахъ, столь рѣдкихъ въ наше сумбурное время. Пользуясь юбилеемъ С. М., редакція приноситъ ему искреннюю признательность за неизмѣнную поддержку, которую онъ оказывалъ въ теченіе этихъ долгихъ и трудныхъ лѣтъ нашему журналу.

Вмѣстѣ со всѣми нашими друзьями, пожелаемъ Сергѣю Михайловичу Кельничу многихъ лѣтъ здравія, благополучія и успѣховъ и выразимъ надежду на то, чтобы его большія способности нашли скоро свое примѣненіе въ значительно болѣе широкомъ, россійскомъ масштабѣ. Вѣрной сотрудницѣ Сергѣя Михайловича Людмилѣ Адамовнѣ Кельничъ шлемъ нашъ искренный привѣтъ.

„Часовой"

——::——

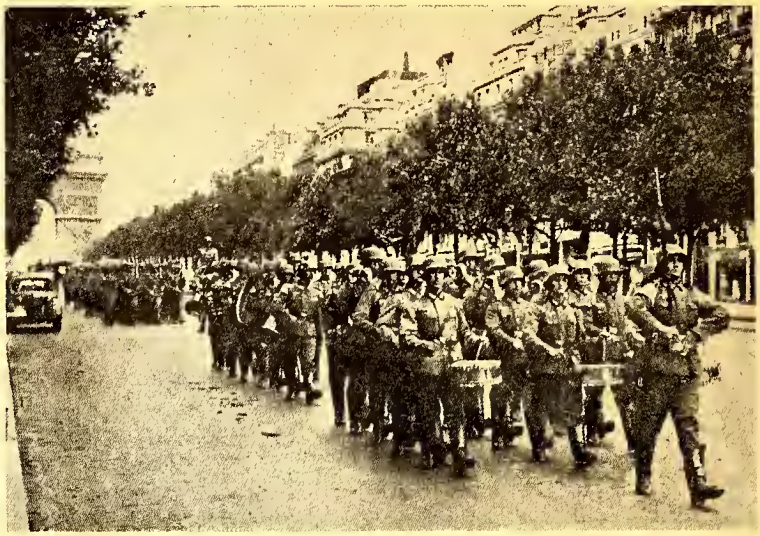
СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

19 (6) декабря исполнилось сто лѣтъ со дня основанія Императоромъ Николаемъ I Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса. Редакція „Часового" приноситъ питомцамъ корпуса свои наилучшія поздравленія и пожеланія увидѣть родной корпусъ возстановленнымъ на родной землѣ.

——::——

ДОКЛАДЪ П. А. ВАРНЕКА

По приглашенію Model Yacht Club, нашъ сотрудникъ П. А. Варнекъ прочелъ въ помѣщеніи Ligue Maritime Belge лекцію на тему „Ледоколы и ихъ работа". Докладъ былъ иллюстрированъ свѣтовыми картинами и сильно заинтересовалъ бельгійскую публику, которая, задавая дополнительные вопросы, долго не отпускала докладчика съ трибуны.



Германскія войска на Champs Elysées

Парижъ сегодняшняго дня

(Путевые очерки)

II.

Семнадцать лѣтъ, прожитыхъ въ странѣ, не могутъ не слить съ ея судьбами эмигрантовъ. Русскіе люди во Франціи, естественно, принимаютъ близко къ сердцу всѣ испытанія, выпавшія на ея долю.

Безпристрастная исторія русской эмиграціи отмѣтитъ годы, проведенные нами во Франціи, она не умолчитъ ни о свѣтлыхъ, ни о темныхъ сторонахъ нашего невольнаго пребыванія на чужой землѣ. За одно можно быть спокойнымъ: русскихъ людей въ массѣ никто не посмѣетъ упрекнуть въ нелойяльности къ странѣ, въ которой мы зарабатывали свой кусокъ хлѣба. Эту лояльность въ послѣдніе годы пребыванія можно назвать даже „сверхлойяльностью", когда въ отплату за оказанный пріютъ русская молодежь призывалась на военную службу и, наравнѣ съ французами, участвовала въ защитѣ государства.

Мы пережили во Франціи разныя эпохи. Было время, когда мы пользовались, наравнѣ съ французами, всѣми удобствами тогдашней французской жизни: насъ никто не трогалъ, мы создавали свои организаціи, союзы, прессу, устраивали публичныя собранія, диспуты и даже созвали въ Парижѣ подобіе эмигрантскаго парламента — Русскій Зарубежный Съѣздъ. Несчастья, выпавшія на долю Франціи не могутъ заставить насъ отказаться отъ благодарнаго признанія того исключительнаго и терпимаго отношенія, которое мы видѣли со стороны французскихъ правительствъ до-блюмовской эпохи.

Съ приходомъ къ власти г. Блюма положеніе стало рѣзко ухудшаться. Не говоря уже о крайнихъ матеріальныхъ затрудненіяхъ, русская эмиграція начала ущемляться морально. Этотъ моральный гнетъ особенно усилился съ началомъ войны, когда французская администрація, подъ давленіемъ закулисныхъ темныхъ силъ, начала подозрѣвать въ каждомъ неподхалимствующемъ иностранцѣ чуть ли не агента 5-й колонны. Аресты русскихъ людей, ни въ чемъ неповинныхъ и, по существу, абсурдные, доказали весь тотъ произволъ, къ которому привелъ французскія власти долгій періодъ внутренней неразберихи и моральной депрессіи.

Къ большому сожалѣнію, наши политическіе верхи своимъ поведеніемъ помогли отвратительной травлѣ русской эмиграціи. Съ одной стороны начались совершенно ничѣмъ не вызывавшіеся и безсовѣстные призывы русской эмиграціи къ поступленію въ ряды французской арміи, что создавало справедливое волненіе въ русскихъ кругахъ и вызывало необходимость какъ то оправдывать свой законный отказъ проливать кровь за чужое для насъ дѣло, съ другой стороны кучка темныхъ интригановъ и провокаторовъ занималась доносительствомъ и подливала масло въ огонь, возбуждая французскія власти противъ части эмигрантовъ. Достаточно назвать здѣсь удивительную газетку г-на Г. Алексинскаго и напомнить русскимъ парижанамъ нѣсколько фамилій штатныхъ русскихъ доносчиковъ, чтобы понять, до какой степени дошла зависимость русскихъ эмигрантовъ отъ подобныхъ субъектовъ.

Въ этой обстановкѣ отрадно отмѣтить дѣятельность нѣкоторыхъ нашихъ организацій, которыя въ самыя тягостныя для эмиграціи времена съ достоинствомъ вели русскую работу и отказывались, „страха рада іудейска", идти по такому легкому для многихъ пути оппортунизма.

Въ первую очередь я долженъ отмѣтить здѣсь роль I отдѣла Р. О. В. Союза и его начальника ген. В. К. Витковскаго. Пишу это я съ полной убѣжденностью и какъ личный свидѣтель его работы. Пріѣзжая въ Парижъ во время войны три раза, я всякій разъ, по ряду личныхъ и служебныхъ причинъ, сталкивался съ дѣятельностью I отдѣла и долженъ удостовѣрить, что въ самые критическіе моменты, когда отъ ген. Витковскаго требовали (о, конечно, не французы, а представители нашей черезчуръ рьяной общественности!) чуть ли не массовой мобилизаціи русскаго офицерства во французскую армію, онъ съ твердостью и достоинствомъ отвѣчалъ, что русская кровь можетъ быть пролита только за русское дѣло. Также въ самыя критическія минуты, двери Управленія I отдѣла оставались открытыми для всѣхъ ищущихъ совѣта, указаній и моральной поддержки. Многаго сдѣлать было нельзя, но и этого, при той трусости, которая была проявлена нашими политическими вождиками, достаточно для того, чтобы ген. Витковскій и его помощники заслужили признательность всей національной эмиграціи. Такимъ же достойнымъ русскаго имени поведеніемъ характеризуется дѣятельность I Отдѣла РОВС-а и сейчасъ, въ періодъ оккупаціи Парижа.

Читателямъ „Часового" извѣстно, что мы вовсе не являемся фанатиками Р. О. В. Союза и неоднократно откровенно высказывались на этихъ страницахъ по поводу ряда его положеній, представляющихся намъ очень и очень устарѣвшими, мы, къ сожалѣнію, не видимъ сейчасъ никакихъ возможностей для политической и активной работы Р. О. В. Союза, которая ушла навсегда вмѣстѣ съ цѣлой эпохой въ прошлое. Но, говоря о бытовой дѣятельности этой организаціи, о ея

Е. ТАРУССКІЙ

Щепки крушенія.

Франція потерпѣла крушеніе. Корабль ея не пошелъ ко дну. Если она войдетъ въ систему сотрудничества народовъ Новой Европы, если она совершенно обновитъ свой строй — она будетъ спасена и возродится.

На это, конечно, необходимы, годы. Годы государственнаго творчества, громадной созидательной работы, дружнаго усилія всѣхъ гражданъ.

У французовъ есть новые горизонты. Побѣдители Франціи не имѣли въ виду ея уничтоженіе, не стремились къ тому, чтобы стереть ее съ лица земли. Война велась, какъ много разъ повторяли въ Берлинѣ, не противъ Франціи и французскаго народа, но противъ ея правительства, противъ масонства и еврейства, которые, захвативъ страну въ свои цѣпкія руки въ союзѣ съ таковыми же англійскими, стремились къ уничтоженію Германіи, къ гегемоніи надъ Европой и почти надъ всѣмъ міромъ.

Море еще бурно. Идутъ полнымъ ходомъ спасательныя работы. Но кругомъ волны швыряютъ „щепки крушенія" — россійскую эмиграцію.

Спасается ли она, или погибнетъ? Кто и какъ можетъ помочь ей? Не обозначаются ли уже теперь нѣкоторые благопріятные для нея признаки? Что должна дѣлать сама эмиграція для своего спасенія? Открываются ли и для нея какіе-нибудь горизонты?

Возможности ея спасенія различны по обѣ стороны той линіи, которая раздѣляетъ окупированную зону отъ неокупированной. Различіе въ положеніи уже сейчасъ опредѣленно обозначились.

Но — національная эмиграція едина. Нельзя удовольствоваться спасеніемъ одной только ея части, предоставивъ гибели другую.

Разсмотримъ положеніе въ каждой зонѣ отдѣльно.

Въ окупированной зонѣ и на русской эмиграціи отражаются процессы, которымъ эта зона подвергается. Прежде всего, естественнымъ ходомъ вещей, — она просѣивается, очищается отъ чуждыхъ и враждебныхъ ей элементовъ, начинаетъ принимать свой подлинный ликъ — русской и національной.

Такъ распоряженіемъ объ обязательной регистраціи евреи автоматически выдѣляются изъ рядовъ русской эмиграціи. Масоны потеряли свои „командныя высоты", свое вліяніе и власть надъ эмигрантской массой. Лѣвые демагоги и демократы почти всѣ бѣжали въ іюнѣ при приближеніи германскихъ войскъ и въ настоящее время находятся въ неокупированной зонѣ.

Въ окупированной зонѣ русскіе эмигранты не подвержены дѣйствію различныхъ правилъ и декретовъ объ иностранцахъ, изданныхъ за послѣдніе полгода правительствомъ Виши.

Русскіе въ занятой зонѣ, наравнѣ съ французами, имѣютъ право на пособіе для безработныхъ, на продовольственныя карточки, на налоговыя льготы, ихъ не выселяютъ за неплатежъ изъ квартиры въ тѣхъ случаяхъ, когда не выселяютъ и французовъ.

Наконецъ, теоретически (но, увы, только теоретически) русскіе имѣютъ право на работу. Теоретически тѣ, кто имѣлъ работу — ее сохраняетъ.

На практикѣ же работу во французскихъ предпріятіяхъ русскому найти невозможно. Слишкомъ много безработныхъ французовъ-кандидатовъ имѣется на каждое мѣсто. Въ этой области борьба практически невозможна и безполезна. Предпочтеніе для безработныхъ французовъ совершенно понятно и оспаривать его трудно.

Но — въ предоставленіи работы русскимъ и заключается единственное средство къ спасенію нашей эмиграціи въ окупированной зонѣ. Безъ этого она обречена на гибель и вымираніе и даже не медленное, а весьма ускоренное.

Благотворительныя учрежденія (изъ немногихъ оставшихся и уцѣлѣвшихъ) стоятъ передъ непосильной задачей, хоть кое-какъ накормить тысячи голодныхъ безработныхъ, зачастую не имѣющихъ права на „шомажное пособіе" (а оно вообще то составляетъ 12 фр. на главу семьи, 6 — на жену и 6 — на каждаго ребенка), старыхъ больныхъ и неспособныхъ къ труду. Приходится удивляться неутомимой энергіи, съ которой Комитетъ помощи Л. И. Любимовой, все же изыскиваетъ возможности, чтобы ежедневно питать безплатно до 400 человѣкъ. Но 400 человѣкъ это только малая часть голодныхъ, а расширить свою работу Комитетъ могъ бы только при широкой общественной поддержкѣ эмиграціи изъ другихъ болѣе благополучныхъ странъ.

Положеніе русской эмиграціи въ занятой зонѣ стало бы безпросвѣтно-катастрофическимъ, если бы ей не была протянута рука помощи со стороны окупаціонныхъ властей. Безъ всякой политической предвзятости, просто изъ гуманитарныхъ побужденій, русскимъ эмигрантамъ была предоставлена возможность работать по обслуживанію окупаціонныхъ частей и учрежденій.

Въ настоящее время устроено уже много шоферовъ, автомобильныхъ механиковъ, разныхъ рабочихъ спеціалистовъ, переводчиковъ, гидовъ, поваровъ, уборщиковъ, грузчиковъ. Въ одномъ изъ образцовыхъ гаражей (транспортныя колонны), насчитывающемъ нѣсколько сотъ русскихъ шоферовъ и механиковъ — имѣется великолѣпно оборудованная амбулаторія съ русскимъ врачомъ и русской сестрой милосердія.

традиціонныхъ задачахъ защиты правъ и добраго имени русскаго воинства, мы утверждаемъ, что Р. О. В. Союзъ, а во Франціи его I-й Отдѣлъ, эту роль сейчасъ полностью выполняетъ.

Сейчасъ въ русской средѣ Парижа возникаютъ различныя движенія, вызываемыя необходимостью приблизиться къ жизни и усвоить ея новый поступательный ходъ. Возникновеніе такихъ движеній — явленіе отрадное, оно показываетъ, что душа русскаго эмигранта не умерла, что живыя силы въ русскомъ зарубежьи бродятъ и ищутъ выхода изъ того застоя, въ которомъ мы находимся много лѣтъ. Нужно только, чтобы такія движенія слились въ одно русло и не занимались бы соперничествомъ другъ съ другомъ. Со стороны нашихъ старыхъ организацій, не могущихъ уже дать свѣжаго импульса жизни, къ проявленіямъ такой иниціативы должно быть самое внимательное и благожелательное отношеніе, новыя же группы не должны зачеркивать бытового и профессіональнаго значенія старыхъ, имѣющихъ опытъ и знающихъ людей, организацій. Если это сотрудничество будетъ налажено, въ русской эмигрантской средѣ подуетъ свѣжимъ вѣтромъ.

Сейчасъ главнымъ вопросомъ русскаго Парижа, конечно, является вопросъ объ устройствѣ на работы. Это поистинѣ вопросъ жизни и смерти тысячъ людей. Ему мы посвящаемъ въ нашемъ журналѣ рядъ статей русскихъ парижанъ, знакомыхъ съ положеніемъ дѣла на мѣстѣ. Вопросъ этотъ безмѣрно тяжелый и сложный и, конечно, можетъ быть разрѣшенъ кардинально только по окончаніи войны. Сейчасъ же тѣ, кто могутъ, ѣдутъ на работы въ Германію, это лучшая возможность устройства, обезпечивающая сотни русскихъ семействъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

В. Орѣховъ.

ПАРИЖЪ.

ВЪ 1-мъ ОТДѢЛѢ Р. О. В. СОЮЗА

Вопросы труда. Въ дѣлѣ подысканія труда (наиболѣе насущномъ для даннаго момента) Управленіе 1-го Отдѣла предприняло цѣлый рядъ настойчивыхъ попытокъ и, несмотря на очень серьезныя, а иногда и непреодолимыя трудности, связанныя съ этимъ вопросомъ, — усиліями Управленія болѣе ста чиновъ Отдѣла были устроены, со времени оккупаціи, на различныя работы во Франціи. Большинство изъ нихъ служитъ внѣ Парижской зоны (главнымъ образомъ — на побережьѣ) въ учрежденіяхъ оккупаціонной арміи въ качествѣ вольнонаемныхъ шоффероввъ, электриковъ, механиковъ и прочихъ спеціалистовъ. Въ самомъ Парижѣ возможность устройства на какую-нибудь работу — совсѣмъ ничтожна, тѣмъ не менѣе и здѣсь приняты мѣры, чтобы обезпечить пріемъ нѣкотораго количества русскихъ рабочихъ на вновь открываемыя военно-промышленныя предпріятія.

Подвести точный учетъ чиновъ Отдѣла, уѣхавшихъ на работы въ Германію, пока еще трудно. Уѣхали гл. об. люди, не достигшіе 50-тилѣтняго возраста, или менѣе связанные съ Парижомъ семейными и личными обстоятельствами, или, наконецъ, гонимые подступившей нуждой. Тяга въ Германію — очень велика, и можно сказать съ полной увѣренностью, что число „переселенцевъ" было бы еще значительнѣе, если бы не останавливало опасеніе оказаться физически непригодными въ новыхъ и, зачастую, невѣдомыхъ условіяхъ трудовой жизни. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя уже поступили отъ уѣхавшихъ, эти условія на новыхъ мѣстахъ — различны, въ зависимости отъ характера предпріятія и профессіональной классификаціи нашихъ рабочихъ, но въ большинствѣ случаевъ онѣ — вполнѣ пріемлимы, а отношеніе мѣстной администраціи и рабочихъ — нѣмцевъ — всюду и всегда благожелательное.

Р. О. В. Союзъ и молодежь. По иниціативѣ Начальника 1-го Отдѣла Р.О.В. Союза, въ Парижѣ организованы періодическія собранія русской національной молодежи для занятій спортомъ подъ руководствомъ Полковника Петрова. Одновременно съ этимъ начинаніемъ, въ средѣ самой молодежи и ея ближайшихъ руководителей возникла мысль объ устройствѣ серіи докладовъ, посвященныхъ изученію Россіи.

Этотъ починъ ни въ какой мѣрѣ не покушается на внутреннюю жизнь и внутренній порядокъ существующихъ во Франціи организацій молодежи и преслѣдуетъ единственную цѣль — содѣйствовать болѣе тѣсному единенію русскаго юношества и облегчить ему возможность совершенствовать свое физическое и духовное развитіе.

Для спортивныхъ занятій снятъ залъ „Капертонъ" (у Porte de St Cloud), а для докладовъ — Галлиполійское собраніе предоставило свое помѣщеніе.

Изъ внутренней жизни Р. О. В. Союза. 26-го ноября Начальникъ 1-го Отдѣла Р. О. В. Союза Генералъ-Лейтенантъ Витковскій былъ принятъ Е. И. В. Великимъ Княземъ ВЛАДИМІРОМЪ КИРИЛЛОВИЧЕМЪ.

Представителемъ 1-го Отдѣла Р. О. В. Союза въ Комитетѣ по организаціи Представительства русской національной эмиграціи во Франціи состоитъ Полковникъ Мамушинъ.

Управленіе 1-го Отдѣла доводитъ до свѣдѣнія, что съ 1-го января 1941 г. для чиновъ Отдѣла вводится новый типъ личныхъ карточекъ, имѣющихъ цѣлью замѣнить собой въ соотвѣтствующихъ случаяхъ разнородные образцы иныхъ картъ, утратившихъ нынѣ практическое значеніе. Свѣдѣнія личныхъ карточекъ 1 Отдѣла Р.О.В. Союза будутъ заполняться на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Выдача ихъ производится черезъ посредство полковыхъ и прочихъ воинскихъ объединеній.

Изъ редакціонной хроники. Въ связи съ возобновленіемъ нашего изданія, В. В. Орѣховъ провелъ нѣсколько дней въ Парижѣ.

Адресъ Парижской Конторы „ЧАСОВОГО" остался прежнимъ.

А. П. ЕРГИНЪ принимаетъ по дѣламъ журнала по средамъ и субботамъ отъ 5-6 ч. веч.

Телефонъ: Tro. 52-68.

А. П. Е.

Т. о., вѣроятно, уже нѣсколько тысячъ русскихъ получило работу въ занятой Франціи. Отношеніе дающихъ работу исключительно доброжелательное и внимательное. Теперь отъ самихъ русскихъ зависитъ создать и удержать за собою репутацію хорошихъ и добросовѣстныхъ служащихъ и рабочихъ, чтобы не разочаровать тѣхъ, кто великодушно пришелъ намъ на помощь и впередъ оказалъ свое довѣріе.

Кромѣ работы въ занятой Франціи — русскимъ, уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, предоставлена возможность уѣзжать на работы въ Германію *). Условія этой работы русскимъ кажутся, по сравненію съ ихъ здѣшней жизнью сказочными. Такъ, семейный рабочій, самъ будучи вполнѣ обезпеченъ въ Германіи, имѣетъ право посылать своей семьѣ во Францію 125 RM. (т. е. 2500 фр.). А черезъ три мѣсяца, если онъ удовлетворилъ условіямъ работы — онъ получаетъ право вернуться во Францію, чтобы перевезти въ Германію свою семью. Пока еще не имѣется точной цифры уѣхавшихъ, но надо полагать, что ихъ уже нѣсколько тысячъ. Отправка все время продолжается, но пока — (за рѣдкимъ исключеніемъ) только рабочихъ до 45-50 лѣтъ. Для старшихъ этого возраста и не устроившихся на германскую службу въ занятой зонѣ — положеніе въ настоящій моментъ создалось ужасающее.

Разрѣшить задачу безработицы для многихъ тысячъ русскихъ, разрѣшить вопросъ о призрѣніи старыхъ и больныхъ — значитъ спасти нашу эмиграцію, находящуюся въ окупированной зонѣ.

Какъ видно положеніе ея не безнадежное въ будущемъ, но исключительно тяжелое въ настоящемъ. Надо и можно надѣяться, что устройство всѣхъ способныхъ къ работѣ, въ концѣ концовъ, осуществится.

Что же касается призрѣнія старыхъ и больныхъ — „русскія щепки крушенія" вправѣ надѣяться на матеріальную поддержку т. е. на притокъ пожертвованій отъ нашихъ русскихъ братьевъ, проживающихъ въ странахъ, войной не затронутыхъ (напр. — объ Америки).

Тамъ русскіе должны создать Особые Комитеты Помощи и, т. о., собрать необходимые фонды. Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. Жестъ братской помощи долженъ быть сдѣланъ именно сейчасъ, если только вся наша національная эмиграція дѣйствительно сознаетъ себя единой.

„Часовой" проникаетъ во всѣ страны русскаго разсѣянія. „Часовой" не откажетъ въ своемъ содѣйствіи по передачѣ собранныхъ заграницею суммъ для помощи русскимъ эмигрантамъ во Франціи.

Положенію русскихъ въ неокупированной зонѣ будетъ посвящена слѣдующая статья.

Е. Тарусскій.

---

*) Эта возможность открыта и для французовъ, которыхъ уѣхало въ Германію свыше 15000 чел.

Русскимъ Развѣдчикамъ.

Благодаря тому, что старый и неизмѣнный другъ Русскихъ Развѣдчиковъ — ЧАСОВОЙ — снова сталъ, къ общей радости, на свой славный и отвѣтственный постъ, имѣется возможность, послѣ долгаго перерыва, обратиться съ нѣсколькими словами къ разбросанной по всему міру многочисленной семьѣ Н.О.Р.Р.

Чтобы не злоупотреблять любезностью ЧАСОВОГО, постараюсь все свести къ конспективному изложенію.

Здѣсь, во Франціи, вспыхнувшая война сразу нарушила правильное теченіе жизни нашей Организаціи — часть инструкторовъ и старшихъ развѣдчиковъ въ принудительномъ порядкѣ была мобилизована. Къ счастью для русской молодежи, возмутительный проектъ формированія особаго „Русскаго Легіона Чести", родившійся въ головахъ не въ мѣру услужливыхъ и сверхъ мѣры наивныхъ нѣкоторыхъ эмигрантскихъ общественныхъ дѣятелей, движенія не получилъ. Осуществись этотъ преступный проектъ, и вся русская молодежь, находившаяся во Франціи, внѣ всякаго сомнѣнія была бы однимъ ударомъ уничтожена или подъ Дюнкеркомъ, или на Соммѣ.

Былъ единственный оффиціальный протестъ противъ насильственнаго привлеченія русскихъ эмигрантовъ во французскую армію, и шелъ онъ, къ стыду здѣшнихъ эмигрантскихъ тузовъ и вельможъ, со стороны... совѣтскаго посла!

Къ находившимся въ лагерѣ у Капбретона были примѣнены мѣры, въ силу которыхъ мы попали на положеніе подданыхъ странъ, воюющихъ съ Франціей. Послѣ такого своеобразнаго по логикѣ и любезности распоряженія, князь Никита Александровичъ, намѣревавшійся со своей семьей провести зиму въ Капбретонѣ, быстро покинулъ его и переѣхалъ въ Италію, гдѣ и находится по настоящее время.

Не смотря на всѣ рѣшительно возможныя мѣры, до сихъ поръ не удалось получить никакихъ извѣстій о томъ, какъ здравствуетъ наша Покровительница. Будемъ вѣрить и надѣяться, что Великая Княгиня находилась и находится въ безопасности, такъ какъ вблизи ея резиденціи нѣтъ ни фабрикъ, заводовъ и складовъ.

Жизнь въ нашихъ отдѣлахъ, по мѣрѣ развитія войны, начала постепенно замирать — воцарилась тяжелая и гнетущая атмосфера, въ которой каждый старался возможно меньше напоминать о себѣ. Развелась масса добровольныхъ шпіоновъ, наблюдателей и доносчиковъ, выявляя этимъ свои патріотическія чувства; въ каждомъ иностранцѣ видѣли члена знаменитой, таинственной и необъяснимой „пятой колонны". По этому воводу одинъ изъ иностранцевъ очень мѣтко замѣтилъ: „есть еще шестая колонна, которая состоитъ изъ идіотовъ, вѣрящихъ въ существованіе пятой".

Низы полиціи и жандармовъ усиленно искали „измѣну", и искали ее по линіи наименьшаго сопротивленія, молодцевато отличаясь за счетъ безправныхъ и беззащитныхъ русскихъ, которые и стали быстро заполнять концентраціонные лагери и тюрьмы. Въ такой обстановкѣ приходилось жить, ожидая каждый день худшаго.

Война же шла своимъ ходомъ. Старшіе Развѣдчики **Дубинскій** (Кириллъ) и **Компаніецъ** (Борисъ) были убиты на Соммѣ. Вѣчная память этимъ бѣднымъ русскимъ юношамъ, которыхъ послали на смерть за... данцигскій корридоръ. Наше общее и глубокое соболѣзнованіе ихъ родителямъ — оба были единственными дѣтьми въ семьѣ.

Послѣ перемирія мы очутились въ слѣдующемъ положеніи. Часть инструкторовъ и старшихъ развѣдчиковъ — въ плѣну, часть — въ неокупированной зонѣ, часть — безъ работы. Послѣдніе, благодаря гуманному отношенію германскихъ властей, одинъ за другимъ получаютъ работу въ Германіи на небывалыхъ здѣсь условіяхъ.

За это время пришлось прекратить нашу работу въ Монтаржи — оттуда русская колонія переѣхала въ Германію почти въ полномъ составѣ. Сейчасъ идетъ сворачиваніе нашего отдѣла въ Крезо — тамъ тоже идетъ почти поголовное переселеніе.

Отсутствіе почтоваго сообщенія между зонами лишаетъ возможности имѣть представленіе о томъ, что дѣлается въ нашихъ отдѣлахъ, попавшихъ въ неокупированную зону.

Здѣсь, въ Парижѣ, начальникъ отдѣла — въ плѣну, его замѣститель на прошлой недѣлѣ срочно выѣхалъ на работу въ Германію. Замѣститель замѣстителя самоотверженно продолжаетъ нашу работу, но какъ долго это будетъ — неизвѣстно, потому что общая безработица до чрезвычайности обострила отношенія къ иностранцамъ.

Недавно мы оффиціальнымъ актомъ оформили тѣ братскія отношенія, которыя уже давно существовали между Развѣдчиками и Витязями въ силу ихъ идеологической близости. Произошедшая блокировка этихъ двухъ большихъ организацій молодежи уже принесла прекрасные результаты въ смыслѣ взаимной поддержки и единства дѣйствій.

Событія прекращаютъ или сильно тормозятъ нашу работу, но никоимъ образомъ не дѣйствуютъ на общее наше настроеніе, которое еще никогда не было такимъ бодрымъ, приподнятымъ и никогда не было такихъ пламенныхъ надеждъ на свѣтлое будущее, какъ теперь, крѣпкой вѣры въ него. Все носитъ характеръ ограниченій Страстной недѣли передъ великимъ праздникомъ Воскресенія...

Было бы ошибочнымъ видѣть въ этихъ словахъ какое нибудь затаенное злорадство по адресу Франціи, въ которой мы были вынуждены жить долгіе годы. Насилія и несправедливости, которыя постоянно примѣнялись къ русской эмигрантской массѣ, мы относимъ на счетъ отвратительнаго по своей жестокости и мстительности іудомасонскаго правительства. Самъ французскій народъ, въ цѣломъ такъ пострадавшій отъ этого правительства, является для насъ только братомъ по несчастью.

Было бы также ошибочнымъ разсматривать это обращеніе, какъ своего рода надгробное слово по нашей группѣ во Франціи. Отдѣлы НОРР во Франціи свертываются въ силу событій до степени ячеекъ, но сохраняющихъ до конца свои организаціонные признаки. Личный составъ отдѣловъ отъ мала до велика переселяется въ другую страну; по мѣрѣ накопленія этого состава въ той или другой точкѣ, естественно, снова начнется наша работа и, конечно, въ условіяхъ не менѣе благопріятныхъ, чѣмъ это было здѣсь.

Теперь же, когда родоначальникъ НОРР — ея группа во Франціи — переживаетъ своего рода кризисъ, то больше, чѣмъ когда бы то ни было необходимо остальнымъ отдѣламъ вести самую напряженную работу на благо общаго и дорогого всѣмъ намъ дѣла. Этимъ осуществится и моральная поддержка французскимъ отдѣламъ и преданность НОРР и уваженіе къ принятымъ на себя обязательствамъ, и цѣнность любого начальника будь то звеновой, или начальникъ отдѣла — въ смыслѣ самодѣятельности.

Поэтому, всѣхъ начальниковъ отдѣловъ и представителей НОРР, въ какой бы странѣ свѣта они не находились бы, прошу при первой же возможности (не ожидая ея, а изыскивая ее) отозваться хотя бы краткой запиской. Адресъ мой — старый.

Здѣсь считаю своимъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить, что первая изъ заграничныхъ и по собственной иниціативѣ дала знать о себѣ наша испанская группа.

Всѣхъ руководителей, инструкторовъ, развѣд-

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву
Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

(Продолженіе. Предыдущія главы были помѣщены въ №№ 234, 238, 239, 242, 243, 247, 251, 252, 254 „Часового".

Молодой офицеръ Николай Михайловичъ Карелинъ отправляется на войну. Послѣдній вечеръ, проведенный въ имѣніи его матери Глафиры Александровны, нѣжно имъ любимой. Черезъ нѣкоторое время въ имѣніе пріѣзжаетъ денщикъ Карелина Логинъ съ письмомъ отъ Карелина, въ которомъ тотъ описываетъ впечатлѣнія отъ боевой обстановки. Далѣе, бои у Варшавы и участіе въ нихъ Карелина. Тяжелое раненіе Карелина. Онъ въ безсознаніи. Вѣрный денщикъ съ опасностью для жизни пробирается къ недвижимому тѣлу своего офицера и, думая, что онъ убитъ, забираетъ его документы и георгіевскій крестъ и везетъ съ письмомъ командира полка матери.

Нѣмецкіе санитары подбираютъ Карелина и везутъ на санитарный пунктъ. Умирающій возлѣ него капитанъ Гердъ вручаетъ ему свой бумажникъ, прося его спрятать. Въ лазаретѣ Карелина записываютъ подъ именемъ капитана Герда, найдя при немъ документы на это имя. Карелина перевозятъ въ лагерь для военноплѣнныхъ въ Магдебургъ, гдѣ Карелинъ - Гердъ, ссылаясь на безсознательное состояніе, во время котораго онъ былъ подобранъ, проситъ объ освобожденіи его изъ плѣна.

Мать Карелина, Глафира Александровна заболѣваетъ при извѣстіи о гибели сына психическимъ разстройствомъ. Всѣ письма, получаемыя ею, она бросаетъ въ каминъ. Одно изъ этихъ писемъ спасаетъ отъ огня сельскій священникъ отецъ Игнатій.

ОТЕЦЪ ИГНАТІЙ.

Отецъ Игнатій вернулся къ себѣ въ село. Онъ былъ старъ, давно вдовъ. Жилъ одинъ въ старой, покосившейся отъ ветхости, избушкѣ.

Онъ зажегъ керосиновую лампу съ почернѣвшимъ отъ копоти стекломъ сѣлъ на старый диванчикъ съ изодранной кожаной обивкой, нерѣшительно вынулъ письмо, повертѣлъ его, долго не рѣшаясь вскрыть конвертъ.

— Чудо... сказалъ онъ вслухъ, и перекрестился. — Только поздно...

Онъ вспомнилъ свой послѣдній разговоръ съ земскимъ врачомъ. „Только какой-нибудь неожиданный, психологическій толчокъ можетъ вернуть разсудокъ Глафирѣ Александровнѣ" — сказалъ докторъ.

Отецъ Игнатій вскрылъ письмо и снова перекрестился. Письмо было длинное, на нѣсколькихъ страницахъ.

„Дорогая мама, писалъ Николай Михайловичъ, — что же ты молчишь? Неужели мои письма до тебя не дошли. Я такъ много пережилъ за это время. Теперь я спасенъ. Я въ Даніи... Отсюда насъ отправятъ въ Россію. Я увижу тебя... Рана моя заживаетъ. Въ Германіи мнѣ сдѣлали первую операцію, здѣсь нужно сдѣлать вторую. Но ты не волнуйся : теперь все, все пойдетъ хорошо.

Памяти русскихъ юношей.

По юридической терминологіи, принятой во Франціи, русскіе эмигранты считаются „апатридами", т. е. безподданными. Въ качествѣ таковыхъ они подлежали отбыванію воинской повинности, т. е. разсматривались французскимъ закономъ, какъ военнообязанные. Въ теченіе войны 1939-40 г.г. вся русская молодежь, до 35-лѣтняго возраста, была призвана подъ знамена во Французскія войска, наравнѣ съ кореннымъ населеніемъ страны, а старшіе возрасты (до 48 лѣтъ) — взяты на мобилизаціонный учетъ. Самый этотъ фактъ до сихъ поръ мало извѣстенъ широкой французской публикѣ, т. к. въ періодъ войны его стыдливо замалчивали и мѣстная печать не удѣляла почти никакого вниманія призыву русскихъ молодыхъ людей, если не считать печатаемыхъ въ „Журналъ оффиціель" законоположеній, обычно неизвѣстныхъ среднему обывателю.

Въ настоящей замѣткѣ мы не собираемся вдаваться въ критику этого оригинальнаго распоряженія Правительства, считавшаго, повидимому, вполнѣ закономѣрнымъ явленіемъ обязанность политическихъ эмигрантовъ платить своей кровью за гостепріимство, оказанное имъ страной.

«Dulce et decorum est patria mori!» Какой жестокой ироніей звучитъ эта гордая римская поговорка въ примѣненіи къ демократическимъ принципамъ нашихъ дней!..

Нашъ сегодняшній долгъ — напомнить русскому зарубежью что въ войнѣ 1939-40 г.г. русскіе „безподанные" юноши, одѣтые во французскія шинели и призванные защищать Францію, отдали свои молодыя жизни за право убѣжища. Чѣмъ тяжелѣе была жертва этихъ юношей, по чувству долга пріявшихъ смерть за чужую страну, тѣмъ выше и трагичнѣе самый смыслъ ихъ подвига, еще разъ показавшаго воочію людямъ, что русская кровь есть самая щедрая кровь въ мірѣ.

Склонимся мысленно передъ ихъ свѣжими могилами и передъ тяжкимъ горемъ ихъ отцовъ, матерей и женъ.

Слова утѣшенія — безсильны и неумѣстны.

А. Ергинъ.

П. С. „Часовой" посвятитъ свои страницы памяти павшихъ русскихъ юношей въ послѣдней войнѣ. Съ этой цѣлью редакція обращается съ просьбой ко всѣмъ, кому извѣстны фамиліи, возрастъ, семейное положеніе и подробности гибели русскихъ мобилизованыхъ, сообщать эти свѣдѣнія нашему Представителю во Франціи.

чиковъ, развѣдчицъ, орлятъ и пчелокъ сердечно поздравляю съ праздниками Рождества Христова и къ Новому Году желаю здоровья, радости, благополучія, удачи въ личныхъ дѣлахъ и учебѣ; а больше всего желаю, чтобы вы всѣ оставались тѣми же убѣжденными и преданными своему идеалу Русскими Развѣдчиками, какими я зналъ васъ всегда.

Съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ, съ новымъ шагомъ къ завѣтной цѣли!

П. Богдановичъ

Но лучше — по порядку.

Я писалъ тебѣ, какъ я удивилъ лейтенанта фонъ-Цогена своимъ рапортомъ на имя германскаго императора. Представь себѣ, что этотъ честный нѣмецкій офицеръ все же направилъ его по инстанціямъ.

И вотъ насталъ счастливый день... Меня вызвали на комиссію. Комиссія была очень строга — такъ безрукихъ и безногихъ она не считала подлежащими обмѣну. Но меня она назначила къ отправкѣ въ Данію.

Три дня тому назадъ мы прибыли сюда. Насъ заботливо и радушно встрѣтилъ нашъ военный агентъ, генералъ Потоцкій, нашъ посолъ — баронъ Мейндорфъ. Тутъ есть русскій лазаретъ съ русскими врачами и сестрами милосердія, съ русскимъ комендантомъ, ротмистромъ Гарономъ. Какъ хорошо я почувствовалъ себя на прекрасной лазаретной кровати, окруженный вниманіемъ, заботой и тщательнымъ врачебнымъ уходомъ. Врачъ сказалъ, что вторая операція меня окончательно поправитъ. Я разскажу тебѣ при свиданіи, какую хитроумную комбинацію мнѣ пришлось придумать, чтобы не потерять свое право вновь вернуться въ строй. Пока же пиши мнѣ на имя капитана Герда и не удивляйся. Сейчасъ мы въ Хорсеройдѣ.

Какія у меня были за это время встрѣчи! Сколько я пріобрѣлъ новыхъ друзей, сколькихъ вновь потерялъ! Я писалъ тебѣ о несчастномъ капитанѣ Рэно. До сихъ поръ я не имѣлъ возможности исполнить его послѣднюю просьбу, и на этихъ дняхъ я долженъ написать первое письмо его вдовѣ. Ты мнѣ такъ и не отвѣтила, помнишь ли ты по Петербургу семью Сокольскихъ и ихъ вторую дочь Лилечку, смолянку? Это она теперь — вдова капитана Рэно. Это ее я долженъ подготовить къ страшному извѣстію о гибели ея мужа...

Дорогая мама, ради Бога отвѣть мнѣ какъ можно скорѣе. Совершенно не понимаю, почему ты молчишь? Неужели Зарницынъ не увѣдомилъ тебя о томъ, что я въ плѣну? А можетъ быть, ты не получила третьяго моего письма и потому пишешь мнѣ на имя Карелина. Тогда понятно, что твои письма до меня не доходятъ.

Напиши скорѣй, а еще лучше, по полученіи этого письма, пошли телеграмму — хотя бы два слова о себѣ.

Цѣлую и обнимаю тебя, родная и дорогая моя, и скоро, скоро увижу тебя.

Твой Малышъ".

Отецъ Игнатій аккуратно сложилъ письмо и спряталъ его въ карманъ. Было поздно. Отецъ Игнатій привыкъ рано ложиться, но спалъ по старости мало, больше лежалъ безъ сна и смотрѣлъ на лампаду въ углу подъ иконой Спасителя. Онъ долженъ былъ что-то рѣшить.

Отецъ Игнатій всталъ на колѣни и помолился. Потомъ еще разъ прочелъ письмо. Взялъ два листа бумаги. Дрожащими руками онъ написалъ на первомъ листѣ:

Данія, Копенгагенъ. Россійскому военному агенту генералу Потоцкому для капитана Герда. Цѣлую. Жду. Мама.

На второмъ листѣ, послѣ долгаго размышленія, отецъ Игнатій написалъ:

„Дорогой Колечка, пишу по просьбѣ Вашей матушки Глафиры Александровны. Извѣстіе о Вашемъ тяжеломъ раненіи такъ поразило Глафиру Александровну, что у нея отнялась рука. Сама она писать не можетъ. Болѣзнь ея временная и докторъ говоритъ, что рука поправится.

Вы правильно догадались, что ея первыя письма до васъ не дошли, такъ какъ адресовали мы ихъ на Ваше настоящее имя. Матушка Ваша съ нетерпѣніемъ ждетъ Вашего пріѣзда и посылаетъ Вамъ свое материнское благословеніе. Я же посылаю Вамъ мое пастырское благословеніе и возношу молитву о Вашемъ здравіи и благополучномъ возвращеніи.

Любящій Васъ, Вашъ духовный отецъ Игнатій Срѣтенскій".

Окончивъ писать, отецъ Игнатій затушилъ лампу и легъ въ постель. Онъ смотрѣлъ на икону, сіявшую въ тихомъ свѣтѣ лампады, и чуть шевеля губами, шепталъ молитвы.

Рано утромъ онъ запрягъ свою кобылу и поѣхалъ въ ближнее село на почту.

У окошечка онъ спросилъ телеграфиста Сеню, котораго такъ недавно еще училъ въ школѣ Закону Божьему:

— Сеня... слышь, Сеня... А скажи ка ты мнѣ, сколько стоитъ телеграмма заграницу?

Сеня съ удивленіемъ посмотрѣлъ на батюшку. Вѣроятно это вообще была первая телеграмма въ жизни отца Игнатія, а тутъ еще заграницу.

— За границу? — переспросилъ онъ. — Смотря какая заграница, батюшка...

— Въ Данію, Сеня...

— Въ Данію?.. А вотъ сейчасъ посмотрю.

И справившись по табличкѣ, Сеня сказалъ отцу Игнатію цѣну телеграммы.

Отецъ Игнатій вынулъ большой, но тощій, кожаный кошелъ, заглянулъ въ его нѣдра, опечалился и снова спросилъ:

— А ежели письмо?

— Письмо много дешевле — отвѣтилъ Сеня. — Вотъ эту марку наклейте.

Отецъ Игнатій заплатилъ деньги, бережно намусолилъ марку, наклеилъ ее сбоку конверта, пригладилъ сухимъ кулачкомъ и бросилъ въ почтовый ящикъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

СКРОМНОЕ ТОРЖЕСТВО

—::—

ЭКЗАМЕНЪ НА ЗВАНІЕ РУССКОЙ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДІЯ

15-го декабря с. г. въ помѣщеніи Русскаго Военнаго Собранія состоялся экзаменъ слушательницъ курсовъ сестеръ милосердія, руководимыхъ въ качествѣ преподавателя д-ромъ М. Ив. Ретивовымъ, при Дружинѣ имени генерала Врангеля. Присутствовали почетные гости: Предсѣдатель Обще-воинскаго Союза генералъ-лейтенантъ А. П. Архангельскій и Начальникъ дружины полковникъ А. Н. Левашевъ. Экзаменаціонная комиссія состояла изъ трехъ врачей: д-ра М. И. Ретивова, д-ра Б. А. Корнилова — врача Краснаго Креста с/организаціи, и д-ра Е. К. Ленкшевичъ, ассистентки Брюссельскаго бельгійскаго госпиталя Св. Петра.

Изъ 10 слушательницъ (Н. М. Жмудская, М. В. Орѣхова, Л. П. Шафрова, В. А. Кутепова, З. А. Кутепова, Е. Р. Споре, А. В. Калустова, М. А. Марутаева, Н. А. Исахаръ-Заде и Н. Н. Карпова) приступившихъ къ экзамену, 7 оказали отличные успѣхи, 2 — хорошіе и 1 — удовлетворительные, — результатъ, по-истинѣ, блестящій, принимая во вниманіе исключительно тяжелыя условія переживаемаго всѣми нами времени.

Въ качествѣ пособія руководитель курсовъ д-ръ М. И. Ретивовъ составилъ обширный учебникъ, приспособленный къ потребностямъ сестеръ милосердія въ военное и мирное время, широко иллюстрировавъ его рисунками, а въ преподаваніе, помимо теоретическаго курса, ввелъ практическія занятія по наложенію повязокъ, массажу, инфекціямъ, сосчитыванію пульса, дыханія, по производству искусственнаго дыханія, оказанія первой помощи въ неотложныхъ случаяхъ отравленій газами, и т. д. На экзаменѣ слушательницы обнаружили твердое знаніе элементарныхъ медицинцихъ дисциплинъ: анатоміи, физіологіи, патологіи, гигіены, діэтетики, дезинфекціи и дезинсекціи, правомъ ухода за больными и ранеными, особенно за заразными.

Слушательницами курсовъ былъ поднесенъ д-ру М. И. Ретивову адресъ, въ которомъ отмѣчалась жертвенная работа его на общее дѣло.

Такъ какъ слушательницы выразили желаніе продолжать свое образованіе, то д-ръ М. И. Ретивовъ далъ свое согласіе выступить съ серіей докладовъ на тему: физическое, духовное и умственное развитіе ребенка отрока, подростка, юноши, дѣвушки, организація воспитанія, семья и т. д.

М. Р.

ЛИЦМАННШТАДТЪ

Въ Воскресенье 8 декабря с. г. въ канунъ праздника Святого Великомученника Георгія Побѣдоносца, въ Храмѣ Святой Княгини Ольги послѣ Обѣдни, по просьбѣ представителей Русской Воинской Группы, была отслужена панихида по Убіеннымъ Георгіевскимъ Кавалерамъ и молебенъ Святителю Георгію Побѣдоносцу, на которомъ присутствовали всѣ члены Русской Воинской Группы, Кавалеры Ордена Георгія Побѣдоносца. Богослуженіе совершилъ О. Петръ Струкъ-Струковъ.

Послѣ богослуженія былъ устроенъ Георгіевскимъ Кавалерамъ Традиціонный Обѣдъ, на которомъ присутствовали Духовенство, приглашенные гости и Члены Воинской Группы.

Н. Ц.

Дѣло „ЧАСОВОГО" — общее дѣло всѣхъ русскихъ патріотовъ. Подписывайтесь на „Часовой"

:: ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО" ::

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg.

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

БОГЕМІЯ-МОРАВІЯ: P-ee Eristoff, Leyerova 1917, b. 25, Praha VIII.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Белградъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, София.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Franeiseo (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lamzaky. str. Dr Danila, 7-bis, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomaehi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см.	21 ф. фр.	40 ф. фр.
Германія	40 пфен.	2 м. 40	4 м. 50
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо-Моравіи и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин.	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент.	1 д. 70
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 16-ую

13-й ГОДЪ
№ 256

ЧАСОВОЙ

20-го ЯНВАРЯ
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

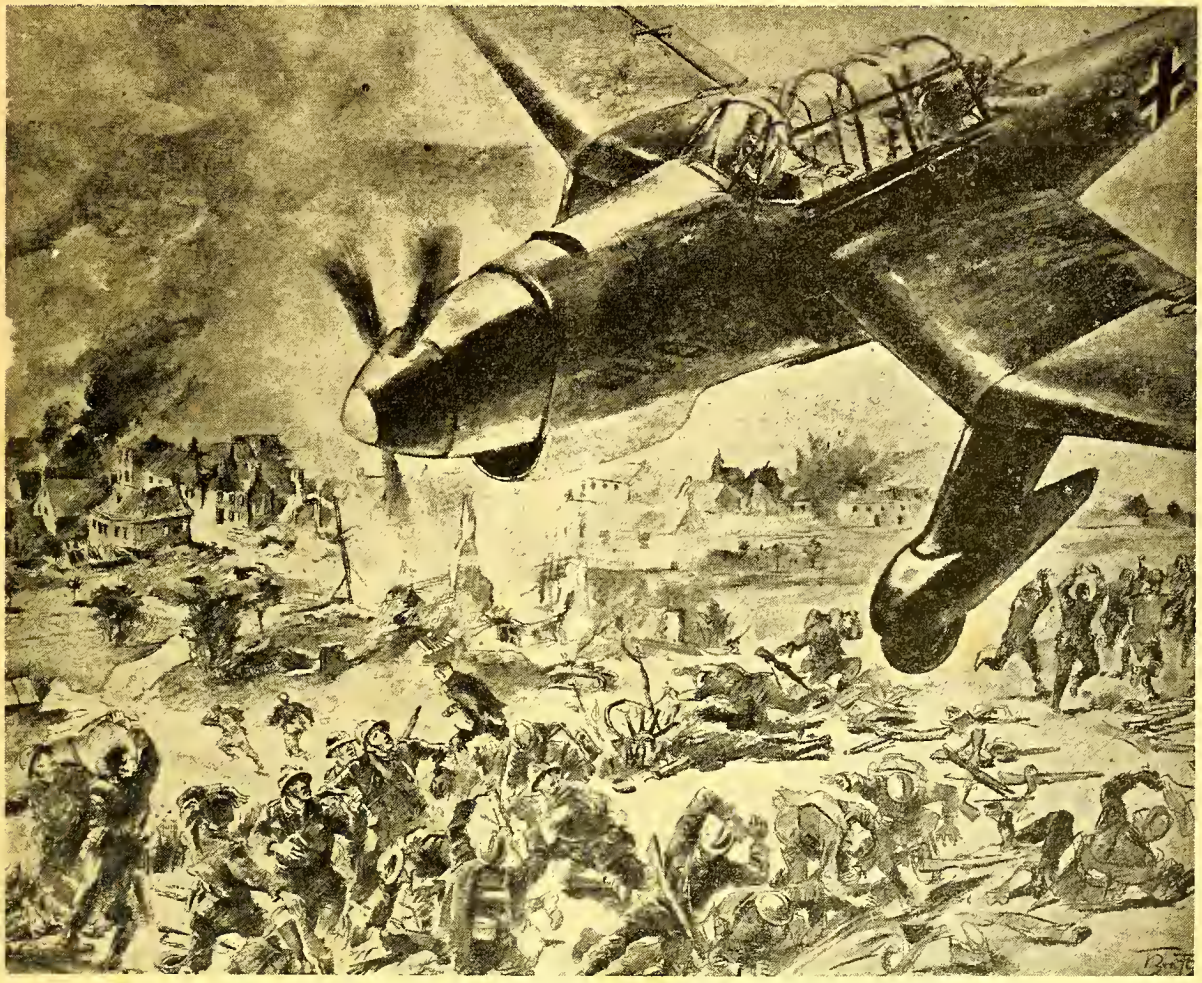
„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

Картины современной войны

Cliché „Signal"



АТАКА САМОЛЕТОМЪ „ШТУКА" ПѢХОТНОЙ КОЛОННЫ

(Къ статьѣ на стр. 10-й)

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ

ДѢЙСТВІЯ ГЕРМАНСКОЙ АВІАЦІИ противъ Великобританіи продолжаются съ неослабѣвающей энергіей и методичностью. За истекшія двѣ недѣли германскіе самолеты пять разъ бомбардировали Лондонъ и его окрестности, два раза Портсмутъ и Ливерпуль, произвели налеты на Манчестеръ, Шеффильдъ, Ковентри, Шотландію и Бристоль, разрушая промышленные центры, желѣзнодорожные узлы и сооруженія, аэродромы. Однажды въ с.-в. части Англіи на очень низкой высотѣ былъ атакованъ лагерь британскихъ войскъ.

Почти каждодневно германская авіація и особенно подводныя лодки атаковываютъ британскіе морскіе транспорты. Капитанъ Штокгаузенъ потопилъ за короткій срокъ 101.530 т. т., въ числѣ которыхъ вспомогательный крейсеръ въ 8 т. т. Наряду съ этимъ германская авіація продолжаетъ безпрерывную постановку минъ у береговъ Великобританіи и Ирландіи.

За этотъ же срокъ пять разъ британскіе летчики налетали на Германію, главнымъ образомъ на Рурскій бассейнъ и районъ Кельна - Дюссельдорфа. 11-го января британскіе летчики впервые появились днемъ надъ Брестомъ и Гавромъ. По сообщенію Германской Гл. квартиры никакихъ серьезныхъ поврежденій англичане послѣ себя не оставили.

Съ появленіемъ германской авіаціи въ Италіи сразу же проявилась ея блестящія боевыя качества. 10-го января германскіе самолеты атаковали и потопили двѣ крупныхъ боевыхъ единицы британскаго средиземноморскаго флота, изъ коихъ одну авіаматку.

ВЪ ИТАЛІИ продолжаются налеты британскихъ самолетовъ. Нѣсколько разъ британцы бомбардировали Неаполь, Палермо, Турінъ, Мессину, а 13-го января сбросили бомбы на Венецію. Итальянцы со своей стороны 10-го и 11-го янв. атаковали Мальту, при чемъ, по сообщенію итальянскаго штаба, особенно продуктивной была бомбардировка 10-го числа : повреждены на землѣ 5 англ. самолет., 1 зен. батарея и 2 судна. На морѣ эскадрильи «Picchiatelli» повредили 1 тяж. крейсеръ, 3 др. боевыхъ судна и потопили 1 п/лодку, сами - же итальянцы потеряли два миноносца.

НА ГРЕЧЕСКОМЪ ФРОНТѢ происходятъ локальные бои, въ которыхъ греки продолжаютъ

преодолѣвать упорное сопротивленіе итальянскихъ войскъ. 11-го янв. греки вступили въ оставленную итальянцами Клиссуру. Итальянскіе самолеты бомбардировали Салоники, англо - греческая авіація со своей стороны налетала на Валону и Дураццо. Легкія силы британск. флота, при поддержкѣ лин. кораблей, прорвались въ Адріатическое море и бомбардировали Валону, послѣ этого эскадра греч. миноносцевъ, вышедшая изъ за о. Корфу, еще разъ обстрѣляла Валону. Со своей стороны итальянскія морскія силы частыми бомбардировками греческихъ позицій оказываютъ содѣйствію правому флангу своей арміи.

Командующій Албанскимъ итальянскимъ фронтомъ ген. Содду подалъ въ отставку; командованіе фронтомъ поручено начальнику ген. штаба ген. Каваллеро.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ АФРИКѢ. Какъ и предвидѣлось въ предыдущемъ обзорѣ, итальянскія войска, послѣ 25 дневнаго сопротивленія, которое охарактеризовано итальянской прессой, какъ блестящая страница въ итальянской военной исторіи, вынуждены были сдать Бардію. Англичанами взято въ плѣнъ около 47 т. плѣнныхъ, корпусный и два дивизіонныхъ командира и много военнаго матеріала. Съ британской стороны въ этомъ секторѣ находится 230 т. войскъ, гл. образомъ австралійцы. Итальянцы сообщаютъ, что за время осады Бардіи они уничтожили 53 англ. самолета, 2 англ. военн. корабля, 2 миноносца и 2 монитора. Англичане сосредоточили въ вост. ч. Средиземн. моря 8 лин. кораблей и имѣютъ также сильный перевѣсъ въ др. классахъ судовъ — этотъ фактъ, вѣроятно, и объясняетъ чрезмѣрно - осторожныя дѣйствія итальянскаго флота.

Въ дни, предшествовавшіе штурму Бардіи, англ. морскія силы ежедневно подвергали бомбардировкѣ итальянскія позиціи, — въ этихъ операціяхъ главную роль игралъ мониторъ «Terror» (2 — 38,1 см. оруд.), спеціально построенный въ 1916 г. для обстрѣла фландрскихъ береговъ : отвѣтнымъ огнемъ итальянцевъ ему были нанесены поврежденія. Въ самый день штурма Бардіи соединеніе англ. лин. кораблей подвергло Бардію съ разстоянія въ 12 клм. сильному обстрѣлу, при чемъ уничтожило итальянскія береговыя батареи средняго калибра (38 санти - ми снарядами вѣсомъ въ 900 клгр.). Эскадра была атакована итальянскими самолетами, но британская авіація парализовала ихъ дѣйствія.

8-го янв. британское командованіе объявило о своемъ маршѣ на Тобрукъ. Въ настоящее время началась осада этого важнаго для итальянцевъ укрѣпленнаго пункта : британскія войска заняли уже береговую полосу на 40 клм.. западнѣе его. Положеніе Тобрука сейчасъ идентично положенію Бардіи. Воздушная дѣятельность обѣихъ сторонъ очень оживленная : итальянцы бомбардировали Солумъ, а британцы нѣсколько разъ налетали на Триполи и Бенгази. 13-го янв. итальянская авіація удачнымъ попаданіемъ потопила британскій крейсеръ типа «Malaya».

На Суданской границѣ и въ Сомаліи встрѣчная дѣятельность авіаціи обѣихъ сторонъ.

Переходя вновь **къ главному театру войны — британскимъ островамъ,** интересно отмѣтить мнѣніе авторитетныхъ англичанъ, переданное агентствомъ „Тасс". Военный обозрѣватель агентства Рейтеръ пишетъ, что опасность вторженія нѣмцевъ зимой снова считается актуальной въ связи съ недавними ожесточенными атаками германской авіаціи, а также въ связи съ упорнымъ обстрѣломъ района Дувра германскими орудіями, установленными на французскомъ побережьи. Англійскіе военные эксперты указываютъ, что примѣняемые нѣмцами для обстрѣла орудія не были спеціально построены для этой цѣли. Они не сняты также

и съ линіи Мажино, на что намекалось раньше. **Это орудія 11 - дюймоваго калибра, которыя могутъ послать снарядъ на 28 миль.** Слѣдовательно, онѣ могутъ обстрѣлять районъ, расположенный значительно дальше Дувра. Это обстоятельство даетъ основаніе предполагать, что окончательная цѣль обстрѣла — это подготовка плацдарма для вторженія, въ особенности, если оно будетъ предпринято во время зимнихъ тумановъ, когда авіація будетъ сравнительно связанной. Несмотря на почти ежедневные налеты англійской авіаціи, германскія батареи постоянно увеличиваются, что даетъ основаніе предполагать, что эти орудія подвижны. Если непріятелю удастся получить точку опоры на англійскихъ островахъ, эти орудія могутъ оказать значительную поддержку при атакѣ. Конечно, для того, чтобы совершить попытку пересѣчь Ла Маншъ, нѣмцамъ придется пройти мимо англійскаго военно - морского флота, что представляетъ нелегкую задачу независимо отъ погоды.

ВО ФРАНЦІИ послѣ ухода изъ правительства Пьера Лаваля и г. Бодуэна взяла верхъ военная партія. Маршалъ Петенъ создалъ своего рода тріумвиратъ изъ адмирала Дарлана, генерала Ансижэ (Huntziger) и г-на Фландена, т. е. министровъ морского, военнаго и иностр. дѣлъ. По всѣмъ даннымъ, эта директорія фактически раздѣлитъ съ Главой Французскаго государства верховную власть. На первый планъ несомнѣнно выдвигается личность адм. Дарлана — исключительно волевого и способнаго человѣка, являющагося къ тому же начальникомъ французскаго флота — единственной крѣпкой военной силы во Франціи. Отношенія съ Германіей продолжаютъ развиваться въ нормальномъ порядкѣ, что неизмѣнно подчеркивается французскимъ правительствомъ.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ Японское правительство обратилось къ правительствамъ Китая, Манчжуріи, Сіама, Индокитая и Нидерландской Индіи съ предложеніемъ принять участіе въ конференціи, имѣющей цѣлью установить нормальныя взаимоотношенія между государствами Д. Востока. Это предложеніе совпало съ началомъ фактической войны между французскимъ Индокитаемъ и Сіамомъ. Совершенно неясно, кто толкнулъ Сіамъ на войну, которая можетъ быть охарактеризована какъ ударъ въ спину ослабленной Франціи. Противорѣчивыя извѣстія говорятъ то о вліяніяхъ Японіи, то о нѣкоторыхъ британскихъ демаршахъ въ Банкокѣ.

Военныя дѣйствія между Японіей и арміями Чанъ - Кай - Шека продолжаются. Этой войнѣ мы посвятимъ въ ближайшихъ номерахъ спеціальный обзоръ.

МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ И СССР 11-го января подписаны новыя соглашенія. По одному изъ нихъ устанавливается новый коммерческій договоръ между обѣими государствами, значительно расширенный противъ прежняго, при чемъ Германія поставляетъ СССР машины и проч. фабричное оборудованіе, а СССР — сырье, нефтъ, зерно и продовольствіе. Другое соглашеніе касается установленія границъ съ совѣтской Литвой, третье касается обмѣна населеніемъ: по добровольному согласію нѣмцы, оставшіеся въ Прибалтійскомъ краѣ имѣютъ возможность переѣхать въ Германію, а русскіе и литовцы, живущіе въ Мемельскомъ и Сувальскомъ районахъ могутъ переселиться въ СССР. Германская и совѣтская пресса подчеркиваютъ развитіе добрососѣдскихъ и дружественныхъ отношеній между обѣими странами.

В. В. О - въ.

15 - 1 - 1940 г.

Позиція Америки въ войнѣ.

Формально С.А.С.Ш. находятся въ состояніи нейтралитета, благожелательнаго Британской Имперіи, фактически - же можно считать, что они цѣликомъ на сторонѣ Англіи.

Въ своей послѣдней рѣчи президентъ Рузвельтъ назвалъ Соединенные Штаты „великимъ арсеналомъ демократій", цитаделью которыхъ является сейчасъ Великобританія. Эта рѣчь, по своему тону похожая на рѣчь главы воюющей державы, подтвердила лишь факты, о которыхъ мы хотимъ напомнить нашимъ читателямъ.

Передача 50 миноносцевъ въ распоряженіе Англіи была лишь первымъ шагомъ сѣверо - американскаго правительства, за ними послѣдовала передача части торговаго флота, самолетовъ типа „Летающая крѣпость", снарядовъ и т. д.

Въ настоящее время происходитъ безпрерывное снабженіе Великобританіи американскими самолетами: ежемѣсячно С.А.С.Ш. поставляютъ 510 самолетовъ, а начиная съ 1-го марта 1941 г. обязуются поставлять 1100 въ мѣсяцъ. Въ отношеніи авіаціи помощь С.А.С.Ш. не ограничивается только поставкой самолетовъ: значительное количество американскихъ летчиковъ - добровольцевъ уже находится на британской службѣ *). Президентъ стремится къ еще большей помощи: къ увеличенію поставки авіаціи, военнаго и торговаго флота, продовольствія, артиллерійскаго матеріала и къ оказанію Англіи максимальнаго кредита.

Естественно, что снабженіе всѣмъ этимъ Британской имперіи вызываетъ въ САСШ большое промышленное напряженіе: расширяются, развиваются старые и открываются новые заводы, приспосабливаются для нуждъ военной промышленности всѣ фабрики „вплоть до булавочныхъ", какъ сказалъ въ своей рѣчи президентъ.

До сего времени С.А.С.Ш. не были богаты военными фабриками и поэтому имъ приходится заново создавать новыя, цѣлыя отрасли спеціальной военной промышленности, что, конечно, требуетъ большого количества времени: напр., чтобы пустить въ ходъ артиллерійскій заводъ (легкой арт. промышленности) надо отъ 9 до 10 мѣс., моторостроительная фабрика требуетъ 9 мѣсяцевъ подготовки и т. д. Однако, несмотря на эти несомнѣнныя трудности, возможности американской промышленности огромны и, несомнѣнно, помощь Англіи усиливается съ каждымъ днемъ **). Это учитываютъ воюющія державы, напр., Луиджи Барзини пишетъ въ «Popolo d'Italia»: ...„Нелѣпо предполагать возможность уменьшенія американской помощи Англіи, наоборотъ, надо считать, что САСШ представляютъ для нея гигантскій резервуаръ сырья и продовольствія".

Что касается финансовой помощи САСШ, то здѣсь Рузвельту пришлось столкнуться съ рѣшительной оппозиціей части американскихъ банкировъ которые настаивали на серьезныхъ англійскихъ гарантіяхъ, но и этотъ вопросъ уже наполовину разрѣшенъ и Британской имперіи оказывается значительный кредитъ подъ формальной гарантіей передачи С.А.С. Штатамъ нѣсколькихъ морскихъ базъ. Кромѣ того, нельзя забывать, что въ САСШ находится англійскаго золота на 2230 милліоновъ долларовъ, канадскаго на 1415 милліоновъ дол-

*) «Nieuwe Rotterdamsche Courant»

) Единственымъ и важнѣйшимъ вопросомъ, на который невозможно отвѣтить сейчасъ является вопросъ о томъ, **какимъ образомъ будетъ это снабженіе происходить. Бдительность германскихъ подводныхъ лодокъ и авіаціи доказана на дѣлѣ. Отсылаемъ нашихъ читателей къ помѣщаемой въ этомъ же номерѣ статьѣ нашего морского обозрѣвателя П. А. Варнека. А дальнѣйшее покажетъ уже ближайшее будущее.

Въ Красной Арміи

... не презирай никогда непріятеля своего, каковъ бы онъ ни былъ; старайся узнать его оружіе и способъ какъ онымъ дѣйствуетъ и сражается; изслѣдуй силы и слабости его».

СУВОРОВЪ.

Совѣтско-финская война показала не только всему міру, но и изолированной отъ него до этого времени красной арміи все несовершенство совѣтскаго военнаго командованія и безусловную п о р о ч н о с т ь системы политическаго наблюденія.

Что творилось въ руководящихъ кругахъ красной арміи намъ неизвѣстно, но одинъ фактъ сталъ извѣстнымъ доподлинно: это стихійныя требованія пересмотра положенія о комиссарахъ со стороны командировъ частей и высшихъ соединеній. Какъ извѣстно, въ результатѣ этихъ требованій совѣтская власть вынуждена была уступить. Начальникъ политическаго управленія РККА тов. Мехлисъ былъ переведенъ на должность второстепеннаго нар. комиссара, политическое управленіе было сильно сокращено и урѣзано въ своихъ правахъ, сдѣлавшись гл. управленіемъ политической пропаганды и перейдя на положеніе одного изъ подчиненныхъ общему порядку учрежденій военнаго вѣдомства. Наконецъ, комиссары въ управленіяхъ и частяхъ были низведены на должности: начальниковъ отдѣловъ полит. пропаганды въ корпусахъ и дивизіяхъ и замѣстителей командировъ частей въ отдѣльныхъ воинскихъ частяхъ и на флотѣ, съ полнымъ подчиненіемъ строевому начальству.

Прошло очень короткое время со дня этой реформы, но уже теперь замѣчается все ея несовершенство. Можно не сомнѣваться, что подавляющее большинство совѣтскаго офицерства стремится не только парализовать работу политруковъ, но жаждетъ вообще избавиться отъ нихъ. Партія на это, конечно, пойти не можетъ. Допустивши эту направленную противъ нея же реформу, она все таки утѣшаетъ себя мыслью о томъ, что даже подчиненные строевымъ начальникамъ политическіе работники не дозволятъ развиться дальнѣйшему е с т е с т в е н н о м у процессу выкорчевыванія изъ рядовъ арміи и флота партійныхъ паразитовъ. Въ этомъ направленіи идетъ глухая борьба между строевымъ начальствомъ и верхами политическаго аппарата. Мы говоримъ „верхами", потому что еще ДО описываемой реформы нисшіе политическіе руководители почти стыдились своихъ званій и старались во всемъ, вплоть до мелочей, походить на строевыхъ офицеровъ. Это особенно легко было наблюдать въ періодъ оккупаціи красной арміей базъ прибалтійскихъ государствъ.

Передъ нами лежитъ нѣсколько совѣтскихъ газетъ, въ которыхъ мы нашли доказательства того несомнѣннаго процесса, который идетъ въ красной арміи и гдѣ между строкъ можно прочесть о той борьбѣ, которая началась въ арміи по вопросу о повышеніи ея боевой цѣнности и постепенному уничтоженію „политработы".

Вотъ изъ выступленія командующаго войсками Ленинградскаго в. округа ген.-лейт. Кирпоноса: *)

— Народный комиссаръ обороны Герой и Маршалъ Совѣтскаго Союза тов. Тимошенко требуетъ отъ всѣхъ насъ неустанно развивать и двигать впередъ военное искусство, кропотливо работать надъ совершенствованіемъ войскъ, учитывая все новое, что вноситъ жизнь въ военное дѣло. За лѣтній періодъ всѣ рода войскъ нашего округа — пѣхота, артиллерія, авіація, танковыя части — много поработали надъ тѣмъ, чтобы перестроить боевую подготовку въ соотвѣтствіи съ требованіями народнаго комиссара обороны.

На тактическихъ занятіяхъ 70-й ордена Ленина стрѣлковой дивизіи были показаны первые успѣхи въ перестройкѣ, и народный комиссаръ, какъ вы знаете, высоко оцѣнилъ боевую выучку этой дивизіи. Военный Совѣтъ округа провѣрялъ рядъ другихъ частей и соединеній различныхъ родовъ войскъ и установилъ, что части, которыми командуютъ тт. Шевченко, Почепко, Курковскій, Дмитріевъ, Лебединскій, также имѣютъ немалыя достиженія...

Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о 123-й ордена Ленина дивизіи. У многихъ командировъ въ этой дивизіи нѣтъ должной остроты воспріятія указаній народнаго комиссара обороны. Въ отдѣльныхъ частяхъ и подраздѣленіяхъ дивизіи глубоко въѣлась расхлябанность, терпимость къ вопіющимъ

*) „Кр. Звѣзда" № 292.

ларовъ, — все это правительственный залогъ, кромѣ того огромныя количества золота частныхъ лондонскихъ банковъ также находятся въ САСШ и эти суммы, конечно, являются достаточной гарантіей для всѣхъ текущихъ поставокъ.

Однако, американскіе друзья Англіи не удовлетворяются и этимъ. Г. Фордъ недавно заявилъ, что „Америка должна дать Англіи все то, что она потребуетъ, безъ всякихъ гарантій и безъ всякаго контроля. Только этимъ путемъ можно положить конецъ войнѣ".

Несомнѣнное безпокойство въ САСШ вызываетъ теперешняя тихоокеанская политика Японіи, въ противовѣсъ которой должна быть заключена британо-американская конвенція. Эту точку зрѣнія объясняетъ на страницахъ «Herald Tribune» (New-York) маіоръ Элліотъ, по мнѣнію котораго, у Великобританіи и САСШ есть слѣдующія возможности: прокламированіе обѣими государствами полнаго экономическаго амбарго на всѣ японскіе грузы, продолженіе военной поддержки Китаю, продвиженіе британскихъ военныхъ силъ къ границамъ Сіама и Бирмы для обезпеченія полной безопасности Малайскаго полуострова и Бирмы, отправка части американскихъ флота и авіаціи на Д. Востокъ, въ Австралію (портъ Дарвина) и Сингапуръ, объявленіе Нидерландской Индіи подъ протекторатомъ САСШ и Британіи, организація морскихъ и гидросамолетныхъ базъ на островахъ Соломоновыхъ, Гильбертовыхъ (къ вост. отъ Н.-Каледоніи) и др. для обезпеченія безопасности сообщеній между Америкой и Австраліей.

Въ послѣдніе дни сѣверо-американская пресса увлечена проектомъ созданія „всемірнаго союза англо-саксонскихъ народовъ", однако претендуетъ на то, что первенствующее мѣсто въ этомъ союзѣ должна занять Америка, исходя изъ ея обезпеченнаго на двухъ океанахъ положенія. Сомнительно, чтобы этотъ проектъ могъ бы польстить Англіи, къ тому же онъ морально для нея недопустимъ: извѣстно, что среди народовъ Британской Имперіи англо-саксы составляютъ незначительный процентъ.

Но это только, конечно, проектъ, притомъ химеричный, дѣйствительность же говоритъ за то, что С.А.С.Ш. активно поддерживаютъ Англію, какъ заявляетъ «New-York Herald Tribune» „въ своихъ собственныхъ интересахъ, ибо существованіе Британской имперіи намъ во всѣхъ отношеніяхъ необходимо".

В. Орѣховъ.

недостаткамъ, и, какъ ни странно, нѣкоторые командиры и политработники стараются оправдать эту расхлябанность надуманными объективными причинами...

О партійно-политической работѣ. Послѣ Указа Президіума Верховнаго Совѣта СССР объ укрѣпленіи единоначалія требованія къ политработнику не только не уменьшились, а, наоборотъ, неизмѣримо выросли. Народный комиссаръ потребовалъ отъ политработниковъ, чтобы они, такъ же какъ и командиры, постоянно находились въ гущѣ массъ, переключились на живую, конкретную работу съ людьми. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ дѣлаютъ это. Почему не удается многимъ политработникамъ перестроиться на новый ладъ, почему они каждое мѣропріятіе пытаются сопровождать неизмѣннымъ совѣщаніемъ и имѣютъ большіе „успѣхи" именно въ этомъ направленіи? Происходитъ это потому, что у нихъ малъ военный кругозоръ, что кое у кого нѣтъ еще достаточнаго вкуса къ военнымъ вопросамъ. У такихъ политработниковъ боевая подготовка — сама по себѣ, а политработа — сама по себѣ. Если бы намъ удалось добиться, чтобы каждый политработникъ всегда строилъ свою работу, **исходя изъ конкретныхъ задачъ боевой подготовки, мы имѣли бы иные результаты.**

Слышалъ я не разъ отъ политработниковъ, что работать, молъ, стало труднѣе. Да, дѣйствительно, стало труднѣе, но только тѣмъ, у кого узокъ военный кругозоръ.

Ни одинъ политработникъ такъ же, какъ и командиры большіе и малые, не имѣетъ права приходить въ роту, часть, не представляя себѣ, что онъ будетъ тамъ дѣлать. Много ли, мало ли у тебя знаній, прежде чѣмъ пойти въ часть, обязательно провѣрь себя, подготовься по всѣмъ вопросамъ, которые станешь поднимать. Только въ этомъ случаѣ наши командиры и политработники будутъ не просто присутствовать на занятіяхъ, но и практически участвовать въ обученіи, воспитаніи людей. Если политработники станутъ дѣйствовать такими методами, всѣ они найдутъ свое мѣсто и принесутъ большую пользу боевой выучкѣ нашихъ войскъ.

Нашъ командиръ — полновластный руководитель, и въ полномъ объемѣ отвѣчаетъ за всю систему партійно-политической работы, за всѣ стороны воспитанія людей ввѣренной ему части".

Также категорически въ смыслѣ необходимости повышенія боевой подготовки войскъ высказывается к-ій войскамъ Закавказскаго воен. округа ген.-лейт. Ефремовъ: *)

Указанія народнаго комиссара обороны Героя и Маршала Совѣтскаго Союза товарища Тимошенко о перестройкѣ боевой учебы нашъ округъ встрѣтилъ съ огромнѣйшимъ воодушевленіемъ. Главное вниманіе мы обратили на то, чтобы максимально приблизить обученіе и воспитаніе войскъ къ условіямъ боевой дѣйствительности, всемѣрно улучшить подготовку одиночнаго бойца и мелкихъ подраздѣленій.

Тактическія ученія, проведенныя во многихъ округахъ лично товарищемъ Тимошенко, а въ нашемъ округѣ — маршаломъ Совѣтскаго Союза тов. Буденнымъ, явились для всѣхъ насъ подлинной школой. Занятія съ участіемъ всѣхъ родовъ войскъ были проведены многими соединеніями округа хорошо. Но можетъ ли насъ удовлетворить эта оцѣнка? Нѣтъ, не можетъ. Мы обязаны мобилизовать всѣ силы на то, чтобы наши части и соединенія были отличныя. Нашъ округъ, обязанный съ честью и достоинствомъ, умѣло и прочно охранять южныя границы великаго Совѣтскаго Союза, долженъ быть и будетъ отличнымъ...

Въ этомъ году пѣхотныя части получили серьезную практику совмѣстныхъ дѣйствій съ артиллеріей, танками, авіаціей и другими спеціальными родами войскъ. Пѣхота научилась наступать за танками, за огневымъ валомъ, прижимаясь къ нему на дистанціяхъ, допускаемыхъ разрывами снарядовъ.

...Еще недостаточно четко во многихъ случаяхъ организуется взаимодѣйствіе пѣхоты, артиллеріи, танковъ, авіаціи. Не доработана техника веденія боя въ предполѣ. Надо удѣлять больше вниманія маскировкѣ. Нѣкоторые товарищи все еще недооцѣниваютъ окоповъ. Нельзя рытье окоповъ замѣнять укрытіями изъ камней потому, что отъ осколковъ камней можетъ быть много раненій. Нашъ округъ — горный, поэтому каждую складку мѣстности мы обязаны тщательно изучать и какъ можно чаще тренировать подраздѣленія, части и соединенія въ дѣйствіяхъ въ горахъ.

Необходимо и дальше все время улучшать физическую подготовку бойцовъ, ихъ маршевую и строевую тренированность.

...Здѣсь необходимо напомнить слова великаго русскаго полководца А. В. Суворова, который говорилъ, что изнѣженность подобна ржавчинѣ, она разъѣдаетъ волю и здоровье человѣка. У насъ же этой изнѣженности еще много. Вотъ, напримѣръ, Тбилисское артиллерійское училище отказалось отъ положеннымъ имъ дополнительно 200 коней. На первый взглядъ, это просто непонятное явленіе. А объясняется оно очень просто: въ училищѣ понимаютъ, что лошадь требуетъ ухода за собой, а это дополнительная „обуза". Будетъ много лошадей, заставятъ всѣхъ ѣздить верхомъ. **Товарищи носятъ шпоры, а конному дѣлу не хотятъ какъ слѣдуетъ учиться.** Въ нашихъ частяхъ не должно быть мѣста изнѣженности и боязни трудностей.

Политорганы и политработники очень часто говорятъ о созданіи партійной обстановки вокругъ боевой учебы. Но это ясное понятіе нѣкоторые любители поговорить да помудрствовать покрыли непроницаемымъ туманомъ, и теперь сами уже не знаютъ, что же такое партійная обстановка вокругъ задачъ боевой учебы. Создать въ части и подраздѣленіи большевистскую обстановку — это значитъ по-партійному предупреждать недостатки и совевременно реагировать на всѣ срывы въ работѣ каждаго партійнаго и непартійнаго большевика. Малѣйшая ненормальность въ учебѣ, малѣйшая угроза отставанія должны вызывать тревогу всей парторганизаціи. Коммунистъ или комсомолецъ, не выполняющій своихъ задачъ, долженъ, быть взять подъ особенно тщательный присмотръ партійной или комсомольской организаціи. Секретарь партійнаго бюро обязанъ досконально выяснить причину отставанія того или иного коммуниста, если нужно, помочь, убѣдить его работать лучше, однимъ словомъ, оказать на него партійное вліяніе, добиться отъ него отличной работы.

У насъ зачастую обсуждаютъ поведеніе коммуниста только тогда, когда онъ сорвался, провалилъ дѣло, грубо нарушилъ дисциплину. Это, конечно, нужно. Но гораздо важнѣе предупредить провалъ, заранѣе изучить работу начинающаго отставать товарища и помочь ему.

Настойчивость строевого начальства, конечно, заставила и политическое руководство красной арміи приспособиться къ установленному жизнью порядку вещей. Начальникъ гл. упр. политической пропаганды арм. комиссаръ 2 ранга Запорожецъ произнесъ большую рѣчь о перестройкѣ работы политич. органовъ и партійныхъ организацій красной арміи. *)

...— Въ этомъ году мы по настоящему стали обучать нашу армію съ учетомъ опыта совре-

*) „Кр. Звѣзда" № 294.

*) „Правда" № 349.

менныхъ войнъ. И въ этомъ смыслѣ истекшій годъ является **переломнымъ** въ жизни и учебѣ Красной арміи...

... въ Красной Арміи въ этомъ году проведенъ рядъ крупнѣйшихъ мѣропріятій по дальнѣйшему повышенію ее боевой мощи, усиленію роли и авторитета командного состава, по перестройкѣ всей системы боевой подготовки и партійно-политической работы. Но было бы неправильно и преждевременно заявлять, что въ области перестройки обученія и воспитанія войскъ мы сдѣлали уже **много, что мы уже окончательно перестроились. Настоящей перестройки у насъ еще нѣтъ.** Здѣсь намъ предстоитъ немало поработать.

Нѣкоторые политическіе работники очень упрощенно и формально поняли задачи перестройки. Говоря фигурально, они просто смѣнили вывѣски и на этомъ успокоились. На разборѣ тактическихъ занятій въ 137-й стрѣлковой дивизіи Московскаго военнаго округа народный комиссаръ предупредилъ насъ, политработниковъ, чтобы мы поменьше занимались бумажной писаниной, а переключились на живую работу въ массахъ. Это указаніе выполняется плохо. Методы бумажнаго руководства сохранились.

Могутъ спросить: а какъ же съ боевой подготовкой, какъ съ хозяйствомъ? На этотъ вопросъ нужно отвѣтить такъ: мы не должны впадать въ крайность. Если подходить механически, то можно извратить любое хорошее дѣло. Мы, большевики, не можемъ противопоставлять работу по политическому воспитанію дѣлу боевой подготовки. Вся партійно-политическая работа, въ томъ числѣ и пропаганда, должна быть направлена на повышеніе боеспособности частей. Каждый политработникъ долженъ заниматься и боевой подготовкой, и хозяйствомъ, и всѣми другими вопросами жизни части. Политработникъ — не „бесѣдчикъ-просвѣтитель", а воинствующій большевикъ-организаторъ. Если онъ, напримѣръ, пришелъ въ роту и увидѣлъ тамъ какіе-то недочеты, то онъ не имѣетъ права проходить мимо, а обязанъ добиться ихъ устраненія. Онъ долженъ бывать и на конюшнѣ, и на складѣ. Но мы отъ него хотимъ, чтобы онъ поменьше тамъ администрировалъ, а побольше занимался воспитаніемъ.

Голое администрированіе со стороны нѣкоторыхъ политработниковъ иногда приводитъ къ тому, что и партійная организація становится на путь подмѣны командованія, на путь администрированія и тоже отходитъ отъ рѣшенія задачъ воспитанія.

Главное управленіе политической пропаганды Красной Арміи проводитъ сейчасъ цѣлый рядъ мѣропріятій по военизаціи политсостава. Уже перестроена программа военно-политическихъ училищъ съ большимъ упоромъ на военныя дисциплины, увеличены сроки обученія, изданъ приказъ, по которому проводятся военные занятія съ политработниками въ частяхъ. Сейчасъ мы разрабатываемъ вопросъ о томъ, чтобы шире привлечь политработниковъ къ оперативно-тактическимъ играмъ и занятіямъ.

... Многіе политработники продолжаютъ злоупотреблять такими формами работы, какъ собранія, засѣданія, совѣщанія и митинги, въ ущербъ работѣ въ подраздѣленіи. Они тратятъ на это уйму времени, отрываютъ изъ подраздѣленій многихъ руководителей, въ результатѣ чего красноармейцы остаются предоставленными сами себѣ.

... Важнѣйшимъ участкомъ партполитработы является воспитаніе командного состава. Извѣстно, что основная сила арміи — это ея многочисленный, технически хорошо подготовленный и политически воспитанный командный составъ. Между тѣмъ за послѣднее время партійно-политическая работа среди командного состава нѣсколько ослабла. Нѣкоторые политработники не понимаютъ того, что если мы очистили командные кадры отъ враждебныхъ и морально разложившихся элементовъ, то этимъ сдѣлали еще далеко не все. Воспитательная работа съ кадрами командного состава должна проводиться непрерывно, повседневно...

... Партія и правительство принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы еще выше поднять авторитетъ младшихъ командировъ. Для нихъ введены **новыя званія,** даны указанія о **запрещеніи критики** младшихъ командировъ на комсомольскихъ собраніяхъ, увеличенъ срокъ службы младшихъ командировъ и т. д. Но эти мѣропріятія не достигнутъ цѣли, если командиръ роты, батальона и полка не будетъ проявлять отеческой заботы о выращиваніи младшихъ командировъ, а политорганы и партійныя организаціи не поставятъ ихъ въ центрѣ вниманія партійно-политической работы.

... Въ дѣлѣ воспитанія Красной Арміи немалое мѣсто долженъ занять Воениздат. Работа, которую онъ проводитъ сейчасъ по изданію военной и военно-политической книги, подаетъ неплохіе надежды, но пока что въ издаваемыхъ книгахъ и брошюрахъ проскальзываетъ немало халтуры. Руководящіе работники Воениздата еще не изжили погони за количествомъ и въ ущербъ дѣлу печатаютъ иногда ненужныя книжки, забывая, что ихъ главная задача — снабдить армію учебными матеріалами и вспомогательной литературой. Воениздат почти не издалъ ничего фундаментальнаго по опыту совѣтско-финской войны, если не считать небольшихъ брошюръ...

Этого пока довольно. Изъ всего помѣщеннаго видны тѣ огромные результаты, которые добыты въ отношеніи своихъ правъ строевымъ совѣтскимъ офицеромъ. Борьба съ партійными трутнями далеко не кончена, главное еще впереди. И главное, повторяемъ, будетъ зависѣть отъ того оборота, который примутъ міровыя событія. Но нельзя не засвидѣтельствовать отрадный фактъ пробужденія военно-національнаго чувства у совѣтскаго офицерства. Какъ бы не тормозила его дальнѣйшій ростъ совѣтская власть, красная армія духовно и идейно начала выходить на новые пути. Убить же пробудившееся національное чувство не такъ легко...

В. О.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

Съ прошлымъ номеромъ (255) истекъ срокъ подписки для всѣхъ подписчиковъ, не приславшихъ подписной платы къ 1 мая пр. года.

Учитывая длительность теперешнихъ почтовыхъ сношеній, и не желая прекращать высылку журнала подписчикамъ, многіе изъ которыхъ получаютъ журналъ со дня его основанія, Контора „Часового" посылаетъ всѣмъ своимъ подписчикамъ и этотъ номеръ журнала, обращаясь къ нимъ съ просьбой въ самомъ срочномъ порядкѣ перевести ей непосредственно или мѣстнымъ представителямъ „Часового", адреса которыхъ указаны на стр. 16-й, подписную плату на 1941-й годъ.

Начиная съ № 257-го журналъ будетъ высылаться только лицамъ, внесшимъ подписную плату на 1941 годъ или увѣдомившимъ контору журнала о срокѣ ея уплаты.

Контора журнала вновь и въ послѣдній разъ обращается къ представителямъ „Часового съ просьбой прислать отчеты по продажѣ „Часового".

На моряхъ и океанахъ

X.

ПОМОЩЬ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

Въ прошломъ обзорѣ этотъ вопросъ былъ уже кратко освѣщенъ, но письма читателей указываютъ, что необходимо дать нѣсколько поясненій.

Registre Veritas опредѣляетъ торговый флотъ С.Ш.А. на 1-7-39 въ 10.606.480 брутто - тоннъ паровыхъ и моторныхъ судовъ всѣхъ категорій. Онъ является вторымъ въ мірѣ, послѣ англійскаго. Но насъ интересуютъ лишь суда, которыя способны перевозить грузы черезъ океанъ. Можно считать, что пароходы менѣе двухъ тысячъ брутто - тоннъ къ этому непригодны; такихъ американскій флотъ насчитываетъ полмилліона тоннъ. Кромѣ того въ регистрѣ значатся 2.452 т. т. пароходовъ, спеціально построенныхъ для плаваній на Большихъ озерахъ и значитъ не мореходныхъ и 127 т. т., принадлежащихъ Филиппинамъ. Отбрасывая эти категоріи, **остается около 7-ми съ половиной милліоновъ брутто - тоннъ океанскихъ судовъ.** Но среди нихъ есть еще большое количество не грузовыхъ пароходовъ, какъ то чисто пассажирскихъ, паромовъ, консервныхъ заводовъ и т. д.

За 18 мѣсяцевъ американскій флотъ не могъ увеличиться, а скорѣе уменшился. Въ этотъ срокъ верфи построили менѣе 300 т. т., но много пароходовъ, старше 20-ти лѣтъ были проданы. Англія за это время купила сотню разныхъ судовъ (170 т. т.), Бельгія 8 пароходовъ (*10* т. т.) и, не считая другихъ странъ, Панама сильно увеличила свой флотъ американскими пароходами.

Такимъ образомъ, **принимая во вниманіе жизненные интересы С.Ш.А., свободнаго тоннажа въ Америкѣ должно оставаться немного.** Какъ извѣстно, С.Ш.А больше не отдаютъ на фрахтъ другимъ нейтральнымъ странамъ свои пароходы, беря весь свой свободный тоннажъ для національныхъ нуждъ; въ западномъ полушаріи, на путяхъ нетронутыхъ войной, ощущается недостатокъ пароходовъ и за шесть мѣсяцевъ фрахты еще возросли на 50%.

Остается вопросъ о постройкѣ торговыхъ судовъ. Оказывается, что въ странѣ рекордовъ не все gretest in the world !

Американскій **военный** флотъ первый въ мірѣ; всѣ его корабли строятся на отечественныхъ верфяхъ и **военная** судостроительная промышленность С.Ш.А. очень сильно развита. Больше половины кораблей строится казенными заводами (States Works въ Норфолькѣ, Филадельфіи, Нью - Іоркѣ и др. портахъ), остальные на нѣсколькихъ частныхъ заводахъ (New York ShipB., верфь Bethlehem C° въ Кинси, Newport News Sh. и др.), почти **исключительно спеціализировавшихся на постройкѣ военныхъ кораблей.**

Въ настоящее время С.Ш.А. выполняютъ грандіозную программу флота двухъ океановъ и всѣ эти заводы перегружены заказами; постройка многихъ вспомогательныхъ и мелкихъ кораблей даже передана на другія верфи. Такимъ образомъ, пока эта программа не выполнена, а она распространяется на нѣсколько лѣтъ, **указанные заводы торговыхъ судовъ строить не могутъ.**

Количество заводовъ, **спеціализировавшихся на постройкѣ торговыхъ судовъ** до смѣшного мало и, за исключеніемъ нѣсколькихъ верфей Bethlehem Corp. и еще трехъ - четырехъ заводовъ, состоитъ изъ мелкихъ компаній. По статистикѣ Register Veritas въ 1936 - 37 - 38 г.г. въ С.Ш.А. было построено 87, 184 и 183 т. т. торговыхъ судовъ **всѣхъ** категорій и Штаты по торговому судостроенію стоятъ послѣ Голландіи **на пятомъ мѣстѣ въ мірѣ!** За предыдущіе 14 лѣтъ въ среднемъ строилось 150 т. т.; по этой причинѣ американскій торговый флотъ состоитъ главнымъ образомъ изъ пароходовъ, строившихся въ 1918 - 21 г.г. по военной программѣ 1917 года, но опоздавшихъ на войну!

Развивая свое судостроеніе для этой программы и построивъ для этой цѣли временныя верфи, послѣ двухъ лѣтъ усилій, въ 1919 году С.Ш.А. спустили на воду рекордную цифру въ 4 милліона тоннъ, среди которыхъ было большое количество деревянныхъ пароходовъ и пятимачтовыхъ шхунъ, годныхъ лишь на одинъ переходъ въ Европу!

До сего времени Англія смогла заказать въ С.Ш.А. лишь 60 пароходовъ (450 т. т.), которые войдутъ въ строй осенью. 4-го января, говоря съ журналистами, президентъ Рузвельтъ заявилъ, что онъ рѣшилъ начать программу постройки 200 коммерческихъ судовъ по 7500 т., для чего будутъ построены новыя верфи. Рузвельтъ надѣется, что черезъ годъ будетъ возможно начать на новыхъ верфяхъ постройку указанныхъ выше пароходовъ. Если даже части и машины будутъ заготовлены заранѣе, эти пароходы, въ случаѣ передачи ихъ Англіи, войдутъ въ строй лишь къ веснѣ 1942 г.!

Такимъ образомъ, **надежды серьезно пополнить въ этомъ году англійскій тоннажъ пароходами, которые будутъ построены и, тѣмъ паче предполагаютъ построить въ Америкѣ, мало обоснованы.**

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ИРЛАНДІИ И ГЕРМАНСКАЯ БЛОКАДА.

Въ послѣднее время все чаще и чаще слово Ирландія появляется на страницахъ газетъ. Какіе то „таинственные" самолеты бросаютъ бомбы, изъ Америки прилетѣла утка, разсказавшая, что президентъ Рузвельтъ разрѣшитъ американскимъ конвоямъ ходить въ Ирландію! Уже совершенно оффиціально, англійское правительство попросило Эйре *) передать ему въ наемъ нѣсколько портовъ, но г. Де Валера отклонилъ это предложеніе. На дняхъ англичане запретили вывозъ изъ Англіи въ Эйре всѣхъ товаровъ и съ 22-го января начнутъ примѣнять систему „навигаціонныхъ сертификатовъ", иначе говоря это блокада острова. Съ другой стороны будто бы въ сѣверной Ирландіи, принадлежащей Великобританіи, сосредотачиваются англійскія войска...

Все это очень напоминаетъ дни, предшествовавшіе норвежской операціи, гдѣ англійскіе замыслы дессанта были сорваны движеніемъ германскихъ силъ.

Достаточно взглянуть на карту, чтобъ убѣдиться въ важности стратегическаго положенія Ирландіи въ морской войнѣ.

Обладая этимъ островомъ, англичане дѣлали бы присутствіе германскихъ лодокъ въ Ирландскомъ морѣ почти невыносимымъ. Теперь же, благодаря нейтралитету Эйре, они даже не могутъ установить сплошного загражденія отъ одного берега до другого.

Многочисленныя бухты западнаго и южнаго берега Эйре являлись раньше прекрасными базами для противолодочныхъ судовъ, оперировавшихъ на подходахъ къ Ла Маншу, Бристольскому каналу, Ирландскому морю и вдоль западнаго берега острова. Тамъ они пополняли свои запасы и, въ случаѣ шторма, находили укрытія. Часть судовъ стояло въ различныхъ бухтахъ въ готовности броситься на показавшуюся въ ихъ районѣ под. лодку. Теперь такая экономія невозможна;

*) Эйре — національное названіе Ирландіи.

всѣ суда должны бродить взадъ и впередъ по океану и опасаться внезапно разразившагося шторма. Эти мелкія суда, сторожевые корабли, яхты, рыболовныя суда, небольшіе вооруженные пароходы, катеры и т. д. базируются на берега Англіи или Ульстера, находящіеся въ двухъ стахъ миляхъ отъ района операцій. Переходъ въ 400 миль туда и назадъ, отъ Фальмута до западнаго меридіана Ирландіи на югѣ, или отъ Донегаль до параллели р. Шанонъ, оставляетъ мало горючаго на многихъ судахъ и сильно сокращаетъ срокъ операцій всѣхъ кораблей.

Для нѣкоторыхъ категорій противолодочныхъ судовъ такая служба является непосильной и ихъ надо замѣнить болѣе крупными. Естественно, все это требуетъ гораздо больше судовъ, чѣмъ въ 1917 году, когда **союзники имѣли въ своемъ распоряженіи нѣсколько тысячъ судовъ самыхъ разнообразныхъ типовъ,** начиная отъ миноносцевъ и океанскихъ пароходовъ и кончая буксируемыми баржами и безпалубными катерами.

Теперь **такое количество одна Великобританія выставить не въ состояніи,** а надо еще больше! Миноносцевъ у нея вообще не хватаетъ и полученные **50 старыхъ американцевъ, покрыли лишь число потерянныхъ съ начала войны,** но качествомъ хуже.

Кромѣ морскихъ базъ, въ Ирландіи находились аэродромы береговой авіаціи, несшей дозоры надъ океаномъ. Теперь они удалены на 300-400 километровъ и вызваные атакованнымъ пароходомъ самолеты, могутъ появиться только черезъ часъ, т. е. когда все будетъ уже кончено.

Такимъ образомъ, противодѣйствіе англичанъ въ этомъ важнѣйшемъ для навигаціи районѣ, гдѣ какъ въ фокусѣ сходятся всѣ океанскіе пути, ведущіе въ Англію, сильно уменьшилось. Практически здѣсь лодкамъ надо считаться лишь съ обычными судами конвоя, усиленными вышедшими ему не встрѣчу противолодочными судами, тогда какъ въ 1918 году все это пространство 24 часа въ сутки бороздили сотни дозорныхъ кораблей, не позволяя подводнымъ лодкамъ подняться на поверхность!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ Бреста до этого, столь излюбленнаго подводными лодками района, отъ 200 до 400 миль, что позволяетъ работать здѣсь малымъ подводнымъ лодкамъ. Базы германской авіаціи въ Бретани позволяютъ самолетамъ успѣшно атаковывать конвои въ этомъ районѣ, безъ помѣхи со стороны англійскихъ истребителей.

По всѣмъ этимъ причинамъ, океанъ къ юго-западу и вдоль берега Ирландіи сталъ чрезвычайно опасенъ для плаванія англійскихъ пароходовъ и англичане принуждены посылать свои конвои въ обходъ Ирландіи съ сѣвера. Для пароходовъ идущихъ изъ южной и центральной Америки и Африки, это сильно удлиняетъ путь, что въ связи съ общимъ недостаткомъ тоннажа, крайне нежелательно. На этомъ новомъ пути они пересѣкаютъ всю зону операцій океанскихъ подводныхъ лодокъ мористѣе Ирландіи и избѣгая огня, могутъ попасть въ полымя!

Безъ ошибки можно сказать, что **нейтралитетъ Эйре сильно усложняетъ борьбу англичанъ съ подводными лодками и германской авіаціей въ главнѣйшемъ фокусѣ англійскихъ морскихъ путей и заставляетъ англичанъ, въ очень невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, измѣнять всю систему раціональнаго судоходства.**

П. Варпекъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР.

Составъ высшаго совѣтскаго командованія сейчасъ слѣдующій: народный комиссаръ обороны **маршалъ Тимошенко,** замѣстители его — **маршалы Буденный и Шапошниковъ,** начальникъ ген. штаба **генералъ арміи Мерецковъ.** Командующіе войсками: Ленинградскаго воен. округа — ген.-лейт. **М. П. Кирпоносъ,** Московскаго воен. округа **генералъ арміи Тюленевъ,** Кіевскаго воен. округа **генералъ арміи Г. К. Жуковъ,** Закавказскаго воен. округа **ген.-лейт. М. Г. Ефремовъ.** Кромѣ этихъ округовъ имѣются Бѣлорусскій, Калининскій, Орловскій, Харьковскій, Одесскій, Приволжскій, Сѣверо-Кавказскій, Сибирскій, созданы два новыхъ округа Прибалтійскій и Архангельскій и по прежнему на Д. Востокѣ расположены двѣ отдѣльныхъ Краснознаменныхъ арміи. Начальникомъ главнаго управленія политической пропаганды состоитъ **арм. комиссаръ 2 ранга А. И. Запорожецъ.**

Нар. комиссаромъ военно-морского флота состоитъ адмиралъ Н. Г. Кузнецовъ, нач-комъ морского ген. штаба адмиралъ Л. М. Галлеръ.

⁂ Новая совѣтская табель о рангахъ насчитываетъ: одинъ маршальскій чинъ, четыре генеральскихъ чина (генералъ арміи, генералъ-полковникъ, генералъ-лейтенантъ и генералъ-маіоръ), три штабъ-офицерскихъ чина (полковникъ, подполковникъ, маіоръ) и три оберъ-офицерскихъ чина (капитанъ, ст. лейтенантъ и лейтенантъ). Чинъ младшаго лейтенанта нѣчто среднее между бывшими прапорщикомъ и заурядъ-прапорщикомъ.

Званія низшаго командного состава теперь слѣдующія: старшина (б. фельдфебель и подпрапорщикъ), сержантъ (ст. унт.-офицеръ), капралъ (мл. унт. офицеръ) и ефрейторъ.

Морскіе чины слѣдующіе: генералъ-адмиралъ (соотвѣтств. маршалу, нѣтъ ни одного), адмиралъ флота (нѣтъ ни одного), адмиралъ (имѣется 2), вице-адмиралъ (этотъ чинъ имѣютъ 4 командующихъ флотами — Балт., Черном., Тихоокеанск. и Бѣлаго моря), контръ-адмиралъ (командующіе флотиліями, мл. флагманы и начальники службъ флота и боев. соед., всего 102). Штабъ-офицерскіе чины: капитаны I, II и III ранга. Оберъ-офицерскіе: кап.-лейтенантъ, ст. лейтенантъ и лейтенантъ. Какъ и въ арміи, имѣется чинъ младшаго лейтенанта. На береговыхъ должностяхъ (экипажи, в.-морскія училища, артиллерія и т. д.) чины армейскіе, т. е. по адмиралтейству.

Генеральская форма введена полностью кромѣ погонъ. Знаки отличія чиновъ на рукавахъ и на петлицахъ. Уничтожены нелѣпые ромбы и введены опять стараго типа звѣздочки: ген. маіоръ — 2, ген. лейт. — 3 и т. д.

⁂ 8 декабря 1940 г. Артиллерійская Академія отпраздновала 120 лѣтъ своего существованія. Маршалъ Тимошенко отмѣтилъ этотъ юбилей своимъ приказомъ № 447. Вотъ выдержки изъ него: „Много выдающихся ученыхъ, изобрѣтателей, конструкторовъ, съ именами которыхъ связано развитіе русской артиллеріи, дала Родинѣ за этотъ періодъ Артиллерійская Академія... Многіе воспитанники Академіи прославились на поляхъ сраженій съ врагами Отечества..."

Начальникомъ Академіи состоитъ ген.-лейт. А. К. Сивковъ. Въ числѣ профессоровъ остались старые еще дореволюціонные генералы Д. Е. Козловскій, В. М. Четковъ, Н. Ф. Дроздовъ, П. А. Гельвигъ, М. Ф. Васильевъ, И. П. Граве и др.

Отмѣчая юбилей Артиллерійской Академіи доцентъ И. Прочко пишетъ въ „Правдѣ" (№ 339). **Извѣстно, что русская артиллерія всегда стояла на высокомъ уровнѣ.** Въ героической борьбѣ русскаго народа за свою національную независимость артиллерія всегда играла весьма активную роль. Она помогла Петру I разгромить шведскаго

короля Карла XII въ 1709 году подъ Полтавой. Великій русскій полководецъ Суворовъ, используя артиллерію, не разъ разбивалъ наголову враговъ. Въ Отечественную войну 1812 года на поляхъ Россіи была уничтожена армія французскаго императора Наполеона I, и въ этомъ разгромѣ не послѣднее мѣсто принадлежитъ русской артиллеріи. Неувядаемой славой покрыли себя русскіе артиллеристы въ героической оборонѣ Севастополя въ 1854 - 1855 г.г. Одинадцать мѣсяцевъ длилась эта безпримѣрая въ военной исторіи оборона. Смерть опустошала ряды защитниковъ крѣпости. Но русскіе артиллеристы стойко и мужественно отражали врага.

Не менѣе героически дрались русскіе артиллеристы въ оборонѣ Портъ - Артура. Не одна тысяча японскихъ солдатъ была уничтожена мѣткимъ огнемъ русскихъ артиллеристовъ. Наконецъ, и въ **годы 1-й имперіалистической войны русскіе артиллеристы показывали образцы храбрости и героизма.**

...Въ средѣ артиллеристовъ мало найдется такихъ, кто не зналъ бы имени питомца Артиллерійской Академіи, крупнѣйшаго ученаго Николая Владиміровича Маіевскаго. Онъ былъ заслуженнымъ профессоромъ Михайловской артиллерійской академіи, постояннымъ членомъ Артиллерійскаго комитета и членомъ - корреспондентомъ Академіи наукъ. Свои большія познанія въ области математики и механики онъ использовалъ для разработки ряда теоретическихъ вопросовъ, связанныхъ съ балистикой. Онъ написалъ „Курсъ внѣшней балистики". Это былъ наиболѣе полный и съ наибольшей глубиной разработанный курсъ внѣшней балистики, принятый въ Артиллерійской академіи въ качествѣ официальнаго руководства. Маіевскій много работалъ надъ рѣшеніемъ проблемы созданія нарѣзныхъ орудій. Написанные имъ двѣ работы — „О нарѣзныхъ 4 - фунтовыхъ пушкахъ" и „О вліяніи вращательнаго движенія на полетъ продолговатыхъ снарядовъ въ воздухѣ" служили прочной теоретической базой для рѣшенія этой проблемы.

Развитіе русской артиллеріи связано съ именемъ другого воспитанника Артиллерійской академіи, крупнѣйшаго ученаго заслуженнаго профессора академіи Акселя Вильгельмовича Гадолина. Гадолину принадлежитъ заслуга въ рѣшеніи важнѣйшей проблемы того періода — увеличенія сопротивляемости ствола орудія давленію пороховыхъ газовъ.

Первыя стальныя орудія изготовлялись въ видѣ однослойныхъ стальныхъ трубъ. Но такія трубы не въ состояніи были выдержать огромнаго давленія пороховыхъ газовъ. Нужно было упрочить стволъ орудія. Рѣшать эту задачу путемъ утолщенія стѣнъ ствола орудія нельзя было по двумъ причинамъ : слишкомъ толстыя стѣны, не обладая большой упругостью, также теряли свою прочность; кромѣ того, утолщеніе стѣнъ ствола приводило къ непомѣрному вѣсу артиллерійской системы, что снижало ея подвижность — важнѣйшее тактическое свойство орудія.

Основываясь на работахъ извѣстнаго французскаго ученаго Ламе, Гадолинъ разработалъ теорію скрѣпленія орудійныхъ стволовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ словъ. За эту работу Гадолинъ былъ удостоенъ большой Михайловской преміи.

Гадолинъ былъ также крупнѣйшимъ спеціалистомъ въ области металлургіи, минералогіи и др. Имъ написана большая научная работа о способѣ отливки чугунныхъ орудій, послужившая основаніемъ для важнѣйшихъ измѣненій въ артиллерійскомъ производствѣ.

Артиллерійской академіи принадлежитъ также заслуга въ изобрѣтеніи магазинной винтовки. Когда въ концѣ XIX вѣка возникъ вопросъ о созданіи магазинной винтовки, за рѣшеніе этого вопроса взялся воспитанникъ академіи Сергѣй Ивановичъ Мосинъ.

Въ 1890 году въ Главное артиллерійское управленіе было представлено 3 образца магазинной винтовки, изъ которыхъ 2 принадлежали Мосину. Послѣ тщательнаго испытанія одна изъ винтовокъ Мосина, извѣстная подъ названіемъ винтовки образца 1891 года, была принята на вооруженіе арміи....

Прекрасныя традиціи серьезнаго подхода къ рѣшенію важнѣйшихъ теоретическихъ вопросовъ, большой опытъ въ подготовкѣ кадровъ, крѣпкая научно - техническая база и, наконецъ, крупнѣйшія научныя силы старой академіи — все это поставлено на службу государству".

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

ФЛОТЪ БАЛТІЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ПОДЪ СОВѢТСКИМЪ ФЛАГОМЪ.

Послѣ присоединенія Балтійскихъ республикъ къ СССР, военные, морскіе торговые и рѣчные корабли, принадлежавшіе этимъ государствамъ, подняли совѣтскій флагъ.

Военные корабли, сохранивъ пока свои національныя команды и офицеровъ, зачислены въ Балтійскій флотъ. Какъ передаютъ, офицеры получили внѣ очереди слѣдующій чинъ и затѣмъ были приравнены въ правахъ къ соотвѣтствующимъ совѣтскимъ чинамъ.

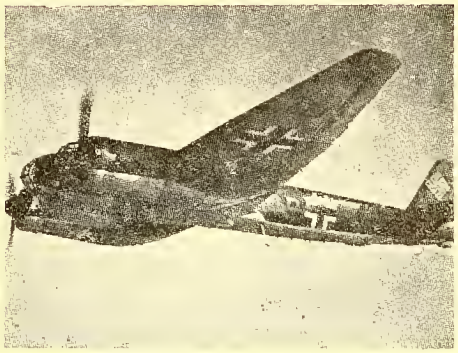
Большого усиленія Красный флотъ не получилъ и, не считая двухъ новыхъ эстонскихъ подводныхъ заградителей «Kalev» и «LemBit» (1930 г., 620 т., 4 торп. ап., 20 минъ), двухъ современныхъ латвійскихъ под. лодокъ «Ronis» и «Spidola» (1926 г., 395 т., 6 торп. ап.) и двухъ тральщиковъ той же національности «Simanta» и «Viesturs» (1926 г., 256 т., 14 уз., 1 - 75 мм., 30 минъ), подъ совѣтскій флагъ перешли лишь старые русскіе суда, захваченные въ 1918 году эстонцами или погибшіе во время войны и затѣмъ поднятыя изъ воды германскіе корабли. Къ первой категоріи принадлежатъ : «Suurop» и «Ristna» (б. тщ. „N 19" и „N 18", ранѣе волжскіе колесные пароходы „Ап. Петръ" и „Ап. Павелъ", передѣланные въ тральщики въ 1915 году), два малыхъ минныхъ заградителя - теплохода (50 т., 40 минъ), гидрографическіе корабли „Компасъ" и „Секстанъ", построенные 80 лѣтъ тому назадъ и болѣе молодой „Лотъ", сторож. корабль «Laine» (б. „Спутникъ" 211 т., 2 - 75 мм.) и катера.

Бывшими германскими кораблями являются : малый миноносецъ «Sulev» (1916 г., 228 т.), тщ-ки «Virsaitis» и «Smetona» (1917 г., 525 т.) и гидрогр. кор. „Гидрографъ" (1918 г., 600 т.).

По мирному договору 1920 года, Совѣтскому Союзу было запрещено имѣть на Чудскомъ и Псковскомъ озерѣ вооруженные суда! Теперь эта статья сама собою отпала и подъ совѣтскій флагъ перешла эстонская Чудская флотилія, состоящая изъ вооруженныхъ въ Великую войну пароходовъ «Ahti» (б. „Цесаревичъ"), «Tartu» (б. „Юрьевъ") и катеровъ.

Въ 1939 году, торговый флотъ Эстоніи состоялъ изъ 163-хъ судовъ тоннажемъ въ 200 т. т., Латвія имѣла 87 судовъ — 180 т. т. и Литва всего лишь 10 пароходовъ. За время войны эти государства потеряли 30 судовъ тоннажемъ около 40 т. т., кромѣ того 24 парохода были захвачены Англіей въ моментъ присоединенія Балтійскихъ государствъ къ СССР. Вычитая все это, Совторгфлотъ получилъ 230 паровыхъ и моторныхъ судовъ, общимъ тоннажемъ въ 250 т. т. и этимъ увеличилъ свой тоннажъ на 20%. Большинство судовъ

„ШТУКА" *)



Юнкерсъ 88 — новая модель „Штука"

*) **Отъ редактора.** Этотъ типъ самолетовъ впервые былъ примѣненъ нѣмцами въ испанской кампаніи — нѣсколько эскадрилій Легіона Кондоръ были ими вооружены — и сразу же показалъ блестящіе результаты. Но это былъ только первый опытъ, блестящія данныя самолетовъ проявились въ полной мѣрѣ при наступленіи на Польшу.

Можно сказать съ увѣренностью, что этимъ самолетамъ германская армія обязана большой долей своихъ успѣховъ не только въ Польшѣ, но и на западномъ фронтѣ. Работа „Штука" быстро сломила бельгійское сопротивленіе на укрѣпленной линіи канала Альберта, разгромила укрѣпленія Дюнкирхена и съ молніеносной быстротой уничтожила сопротивленіе линіи Мажино. Теперь мы присутствуемъ при разгромѣ „Штуками" англійскихъ промышленныхъ и военныхъ центровъ и британскихъ морскихъ транспортовъ.

„Штуки" являются сейчасъ общепризнаннымъ и главнымъ оружіемъ германской бомбардировочной авіаціи. Онѣ вводятся въ дѣйствіе, когда необходимо поразить **мало выдающіеся** надъ мѣстностью предметы (батареи, желѣзнодорожные узлы, отдѣльно стоящіе заводы) или предметы **двигающіеся** (танки, корабли, моторизованныя колонны), т. е. въ томъ случаѣ, если бомбардировка должна быть произведена съ максимальной точностью, скоростью и полной неожиданностью, имѣя въ виду, что указанные предметы обычно хорошо защищены противовоздушной артиллеріей. Въ такихъ случаяхъ главный шансъ успѣха — неожиданная и молніеносная атака. Къ этому и приспособлены всѣ боевыя качества „Штукъ".

Въ своей статьѣ полковникъ Б. Третьяковъ даетъ подробный разборъ дѣйствій этихъ замѣчательныхъ аппаратовъ.

Стремительно наростающій ревъ аттакующихъ самолетовъ... Ревъ, быстро переходящій въ нестерпимый грохотъ и въ пронзительный вой воздушныхъ сиренъ... Кажется, нѣтъ выхода, нѣтъ спасенія. Вотъ сейчасъ, сію секунду здѣсь, на землѣ, все будетъ уничтожено, все будетъ исковеркано, все будетъ раздавлено этой всесокрушающей силой...

Такъ, въ нѣсколькихъ словахъ, можно изобразить громадный психическій эффектъ аттаки германскихъ „Штука". По единодушнымъ отзывамъ оставшихся въ живыхъ свидѣтелей, въ эти моменты наземный боецъ теряетъ всякую волю сопротивленія. Всѣ его усилія устремляются къ тому, чтобы укрыться отъ несущихся, отъ камнемъ „падающихъ" на него гигантскихъ коршуновъ воздуха.

Въ стремительномъ „паденіи" на врага вся особенность этой аттаки, и она сугубо подчеркнута въ принятомъ въ Германіи наименованіи этихъ самолетовъ. Названіе „Штука" облетѣло весь міръ, но многіе не могутъ его объяснить и ошибочно предполагаютъ, что это имя изобрѣтателя или завода, который строитъ въ Германіи опредѣленную модель самолета. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Штука" — лишь сокращеніе термина sturzkampf-flugzeug (по русской терминологіи: пикирующій бомбардировщикъ), изъ котораго взято нѣсколько начальныхъ буквъ первыхъ двухъ составныхъ словъ: «stu(rz)» — стремительное паденіе и «ka(mpf)» — борьба. Въ категорію самолетовъ „Штука" входятъ различные типы: и Юнкерсы, и Мессершмидты, и др.

Значеніе аттаки пикирующими самолетами не ограничивается только моральнымъ эффектомъ: другая ея особенность — совершенно исключительное преимущество для успѣха нацѣльнаго бомбардированія.

Въ зависимости отъ высотъ, съ которыхъ производится бомбометаніе, дѣйствія бомбардировочной авіаціи дѣляется на три категоріи. Уже начиная съ высоты въ 600 метровъ и выше успѣшное нацѣливаніе требуетъ примѣненія весьма сложныхъ прицѣловъ, производства расчетовъ и вычисленій и учета метеорологическихъ данныхъ. Лишь на высотахъ ниже 600 метровъ (а на практикѣ это бываетъ рѣдко) можно обходиться упрощенными расчетами и прицѣлами, а иногда, по цѣлямъ площаднымъ, и совсѣмъ ими пренебрегать.

Наконецъ, третьимъ видомъ бомбардированія является бомбометаніе съ бреющаго полета, примѣняемое штурмовой и легкой бомбардировочной авіаціей, при которомъ самолеты снижаются до ничтожной высоты въ 25 метровъ, а порою и того ниже — до 10 и даже до 5 метровъ.

Въ германскомъ военномъ сообщеніи 9-го декабря говорится о примѣненіи новаго тактическаго пріема при большой бомбардировкѣ Лондона: еще до прибытія главныхъ волнъ особый передовой отрядъ бомбардировщиковъ незамѣтно достигъ

переданы Балтійскому пароходству. Въ большомъ числѣ это каботажные суда; почти всѣ грузовые пароходы очень старые и среди нихъ не мало, плававшихъ ранѣе подъ русскимъ флагомъ.

Ледокольный флотъ получилъ хорошее усиленіе. Отмѣтимъ особо отличный трехвинтовый ледоколъ «Suur Toll»(1914 г., 4500 т.), который въ состояніи побороть любые льды Финскаго залива. Это никто иной, какъ нашъ „Царь Михаилъ Феодоровичъ", получившій послѣ революціи названіе „Волынецъ". Онъ перешелъ въ 1918 году на сторону финновъ, которые дали ему еще какое то сложное названіе и затѣмъ передали старому хозяину — Ревельскому порту. Вторымъ прекраснымъ ледоколомъ является «K. Valdemars» (1925 г., 2250 т.), построенный въ Англіи для Рижскаго порта. Кромѣ того совѣты получили: «Tasuja» (б. „Геркулесъ" 1910 г., 1100 т.), «J. Wilms» (б. „Владиміръ" 1902 г., 400 т.), «J. Poska» (б. „Снѣгъ" 1914 г., 248 т.) и «Merikara» (1934 г., 280 т.).

Рѣчные суда перешли въ вѣденіе комиссаріата рѣчного флота и образовали три пароходства по одному на каждомъ изъ рѣчныхъ бассейновъ.

Добавимъ, что суда, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые носили имена республиканскихъ дѣятелей послѣдняго времени, сохранили свои національныя названія.

Пав.

города на очень большой высотѣ и, выключивъ моторы самолетовъ, безшумно ринулся внизъ, сбрасывая внезапно бомбы съ высоты всего въ 30-метровъ на прожекторы, батареи и посты ПВО, имѣя задачей вывести ихъ изъ строя къ моменту прибытія главныхъ силъ Луфтваффе.

При бреющихъ полетахъ широко примѣняются для скрытія движенія всѣ складки мѣстности, лѣсистыя пространства, и сама аттака производится, по возможности, со стороны солнца. Само собой разумѣется, что бомбометаніе съ бреющаго полета даетъ высокую мѣткость и примѣняется безъ сложнаго прицѣла, — на глазъ и по цѣлямъ малыхъ размѣровъ.

Какъ, дѣйствительно, невелика порою площадь наземныхъ цѣлей, имѣющихъ тѣмъ не менѣе весьма большое военное значеніе! Вспомнимъ хотя бы мостовыя сооруженія. Успѣхъ бомбардировокъ віадуковъ съ большихъ высотъ можетъ быть только случайный. Въ началѣ этой войны многіе, вѣроятно, видѣли на экранѣ воздушную бомбардировку извѣстнаго по своей длинѣ моста въ Firth - of - Forth, когда бомбы самолетовъ ложились у самаго моста, но въ него такъ ни одна и не попала. Между тѣмъ, о стратегическомъ значеніи мостовъ говорить не приходиться. Выводъ ихъ изъ строя можетъ сорвать выполненіе всего оперативнаго плана.

Извѣстно, что въ началѣ Великой Войны перевозки для стратегическаго сосредоточенія германскихъ армій на лѣвый берегъ Рейна производились по 15 мостамъ, изъ которыхъ особое значеніе имѣли два моста у Кельна, гдѣ за двѣнадцать дней прошло 2.150 воинскихъ эшелоновъ, т. е. 28% всѣхъ желѣзнодорожныхъ составовъ, прошедшихъ на западъ черезъ Рейнъ. Что произошло бы, если бы только эти два моста были разрушены?!

Въ іюнѣ этого года при своемъ отступленіи французы взорвали около 1000 мостовъ, имѣвшихъ по ихъ мнѣнію военное значеніе.

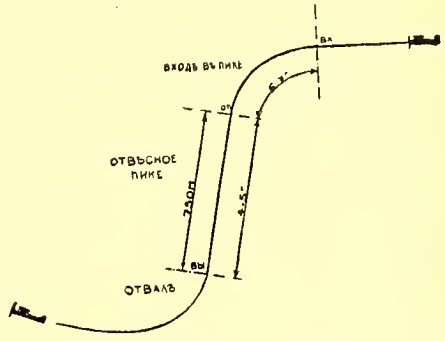
Правда, военные заводы, склады и т. п. представляютъ настолько значительные размѣры, что уязвимы даже при бомбометаніи по площадямъ. Но зато цѣлый рядъ военныхъ объектовъ требуетъ большой точности въ нацѣливаніи: достаточно упомянуть про такія цѣли, какъ электростанціи, паровозные депо, водоподъемныя зданія, радіостанціи, суда боевого и транспортнаго флота и проч., а на полѣ сраженія — позиціи артиллеріи, командные посты, пулеметныя гнѣзда, убѣжища и др.

Для пораженія этихъ цѣлей, небольшихъ по площади, но исключительно важныхъ, необходима такая точность бомбометанія, которая съ полнымъ успѣхомъ достигается лишь при совершенно особомъ бомбардированіи, — при аттакѣ съ пикированіемъ. Здѣсь не мѣсто приводить научныя формулы и расчеты, которые техника установила для доказательства преимуществъ въ точности этого вида бомбометанія. Достаточно напомнить авторитетный выводъ извѣстнаго спеціалиста по этимъ вопросамъ Ружерона, который считаетъ, что „успѣшность бомбометанія съ пикированія въ отношеніи объектовъ малыхъ размѣровъ будетъ выше въ четыре раза, чѣмъ при бомбометаніи съ горизонтальнаго полета.

Но есть еще и третье преимущество въ пикированіи бомбардировочнаго самолета. Какъ извѣстно, проникновеніе, вѣрнѣе, глубина проникновенія авіаціонной бомбы зависитъ отъ высоты бомбометанія. Въ совѣтской военной литературѣ приводятся такія данныя по этому вопросу: бомба вѣсомъ въ 100 кило, сброшенная съ высоты въ 3000 метровъ, вызываетъ разрушеніе въ обыкновенномъ грунтѣ на глубину до 5,5 метровъ, а сброшенная съ 7000 метровъ поражаетъ на глубину уже до 7 метровъ *). Бомбометаніе съ малыхъ высотъ, столь выгодное для точности попаданія, не даетъ бомбѣ, за недостаткомъ времени, достаточной скорости паденія и уменьшаетъ глубину ея проникновенія и пораженія. Единственнымъ выходомъ является сообщеніе бомбѣ въ моментъ ея отдѣленія отъ самолета большой начальной скорости и направленіе ея для встрѣчи съ поверхностью земли подъ угломъ, близкимъ къ 90°. Подобное бомбометаніе осуществляется пикирующимъ самолетомъ.

Во время германскаго наступленія въ маѣ и въ іюнѣ 1940 г. дѣйствія „Штука" оказали совершенно исключительное вліяніе на исходъ боевыхъ операцій. Бомбардировка этихъ самолетовъ, стремительно снижавшихся, „падавшихъ" на наземныя цѣли поражала не только силою разрушенія, но и точностью попаданія. При аттакѣ фортовъ Льежа „Штука" замѣнили тяжелую артиллерію и своими разрушеніями вывели изъ строя крѣпостныя орудія. Позже, при форсированіи Мааса къ югу отъ Намюра они заставили замолчать крѣпостные форты у Живэ *). Ихъ боевая работа проходитъ красной нитью по всей наступательной операціи минувшаго лѣта.

Графически полетъ пикирующаго самолета изображенъ на печатаемой схемѣ. Точка ВХ



показываетъ начало „входа въ пике". Въ своемъ горизонтальномъ полетѣ до этой точки самолетъ наиболѣе уязвимъ, такъ какъ для производства прицѣливанія необходимо установленіе опредѣленнаго „режима" со скоростью около 360 км./час. Слѣдующій этапъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ входа въ пике продолжительностью въ 6 - 7 секундъ и изъ самаго пикированія — 4 - 5 секундъ. Во время входа въ пике (до точки ОП) происходитъ быстрое измѣненіе высоты и скорости самолета, и, слѣдовательно, наводка зенитной артиллеріи весьма затруднена. Зато во время отвѣснаго пике зенитная артиллерія можетъ установить заградительный огонь. Но насколько этотъ огонь будетъ дѣйствителенъ? Вѣдь артиллерія, принимая во вниманіе современную скорострѣльность, успѣетъ сдѣлать едва два залпа въ то время, какъ самолетъ перемѣстится за эти 5 секундъ на 750 по вертикали (скор. 540 км./час. равна 150 метрамъ въ секунду). Вѣроятность попаданія будетъ весьма незначительна.

Отъ точки ВЫ начинается „отвалъ" и выходъ изъ зоны, — этапъ, во время котораго самолетъ имѣетъ большую скорость и получилъ уже полную свободу маневра. Такимъ образомъ, при пикированіи уязвимость самолета значительно меньше, нежели при обыкновенномъ горизонтальномъ полетѣ.

Преимущества бомбометанія съ пикированіемъ

*) Кап. Кувиновъ и кап. Рудой: „Бомбометаніе съ пикированія по цѣлямъ ограниченныхъ размѣровъ".

*) «Le Matin» № 2079, 17-12-1940.

были установлены еще въ Великую войну, но пикированіе примѣнялось подъ угломъ въ 50-65° къ землѣ и главнымъ образомъ для пулеметнаго обстрѣла. Необходимо было имѣть особо прочные, быстрые и совкіе самолеты, и потребовались многіе послѣвоенные годы, чтобы выработать болѣе совершенныя модели. Бомбардированіе съ пикированіемъ получило въ особенности широкое развитіе въ авіаціи С.А.С.Ш., въ Италіи и въ Германіи. Извѣстный нѣмецкій военный летчикъ Великой войны Удетъ, нынѣ генералъ-полковникъ, занялся спеціальнымъ изученіемъ этого вопроса и созданіемъ небольшихъ, совкихъ и крѣпкихъ аппаратовъ.

Очень интересна бесѣда, помѣщенная нѣсколько времени тому назадъ, въ журналѣ „Сигналъ" *), съ инженеромъ Германомъ Польманнъ, конструкторомъ „Штука" на заводахъ Юнкерса (Типы Ю 87 и Ю 88). Вспоминая созданіе первыхъ аппаратовъ, инж. Польманнъ останавливается на тѣхъ затрудненіяхъ, которыми сопровождалось приданіе пикирующимъ самолетамъ большихъ скоростей.

Достигнувъ скорости стремительнаго паденія въ 150 метровъ въ секунду, необходимо было усовершенствовать конструкцію такъ, чтобы пилотъ могъ выправить самолетъ менѣе, чѣмъ въ одну секунду. Но рѣзкій переходъ изъ пикирующаго положенія на этой скорости въ положеніе взлета вызывалъ у летчика такое сильное сотрясеніе, что это болѣзненно отражалось на его зрѣніи и, вообще, на его физическомъ и психическомъ состояніи. Въ этотъ моментъ давленіе тѣла летчика на удерживающіе его ремни превышало сразу въ 8-9 разъ его нормальный вѣсъ. Надо было найти способъ сгладить, смягчить этотъ невѣроятный шокъ.

Инженеръ Польманнъ сконструировалъ особый воздушный „тормазъ", и теперь самолеты „Штука" по желанію пилота мѣняютъ свои аэродинамическія очертанія, и искусственно увеличенное такимъ образомъ сопротивленіе воздуха быстро снижаетъ ихъ летную скорость.

Но мало того. Теперь весь пикирующій полетъ „Штука" происходитъ автоматически. Летчикъ лишь подводитъ горизонтально самолетъ на опредѣленное разстояніе къ цѣли, беретъ ее „на мушку" и нажимаетъ соотвѣтствующую кнопку пикирующаго бомбардированія. Дальше все происходитъ уже независимо отъ пилота. Онъ долженъ лишь слѣдить, чтобы цѣль оставалась „на мушкѣ". Самолетъ самъ входитъ въ пике, бомба сама отдѣляется въ опредѣленный моментъ, и, наконецъ, самолетъ самъ же автоматически начинаетъ отвалъ и выходитъ изъ пике.

Все это возможно лишь благодаря тщательно продуманному и тщательно сконструированному точному, какъ часы, механизму. Потребовались не мѣсяцы, а годы, чтобы довести до такого совершенства и строить серіями новые аппараты „Штука".

Въ нихъ ярко выражены всѣ качества пикирующихъ бомбардировщиковъ, они какъ бы проникнуты тѣмъ динамизмомъ борьбы, безъ котораго невозможенъ успѣхъ.

Б. Третьяковъ.

*) «Signal» F № 15.

Подписывайтесь на

„ЧАСОВОЙ"

Лучшая поддержка журнала — подписка.

А. А. ЗАЙЦОВЪ

Причины побѣдъ и пораженій

III.

Въ прошлую войну авіація внесла рѣзкіе коррективы лишь въ работу развѣдки. Въ смыслѣ же участія въ общемъ наземномъ бою, ея роль оставалась чисто подсобной и въ пріемѣ веденія наземнаго боя она никакихъ измѣненій въ общемъ не внесла.

Совершено иной является роль авіаціи сейчасъ. Наряду съ мотомеханизированными войсками авіація является однимъ изъ рѣшающихъ факторовъ современнаго боя. Наряду съ броневыми дивизіями, въ тѣснѣйшей съ ними связи, авіація наноситъ сейчасъ сокрушающіе удары и является однимъ изъ основныхъ средствъ атакъ. При этомъ, въ отличіе отъ прошлой войны, авіація не дѣйствуетъ теперь сама по себѣ, а наземные роды войскъ сами по себѣ. Наоборотъ, воздушныя силы атакуютъ противника въ тѣснѣйшемъ взаимодѣйствіи съ наземными средствами атаки. Для этого конечно однако нужна полная перестройка прежнихъ понятій. Наряду съ бомбардировщиками и истребителями развилась и чисто боевая авіація способная къ веденію боя совмѣстно съ наземными войсками. То есть авіація боевая или штурмовая, атакующая противника „пикирующими" атаками (германскіе „штука", то есть сокращенно — „пикирующіе боевые самолеты") или на „бреющемъ" полетѣ.

Только наличіе подобной авіаціи и позволяетъ рѣшающее вмѣшательство воздушныхъ силъ въ сухопутныя и морскія операціи. Опытъ Польши и Норвегіи, а позже Дюнкирхена, указалъ на то значеніе, которая подобная авіація пріобрѣла въ условіяхъ современнаго сухопутнаго и морскаго боя. Это обстоятельство, несмотря на опытъ испанской войны, однако совершенно не учитывалось противниками Германіи.

И ея массовое появленіе на поляхъ сраженій въ Польшѣ, Норвегіи и на франко-бельгійскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ общемъ явилось для нихъ полнымъ сюрпризомъ. Мощной штурмовой авіаціей, приспособленной для подобнаго боя ни одна изъ воевавшихъ съ Германіи въ 1939/40 г.г. армій не обладала. Между тѣмъ наличіе подобной авіаціи въ корнѣ мѣняетъ пріемы вооруженной борьбы.

Являясь съ одной стороны путемъ ея сведенія въ мощныя единицы „воздушныхъ флотовъ", наиболѣе подвижнымъ резервомъ главнаго командованія, она въ тоже время выполняетъ, въ тактическомъ масштабѣ, заданія, если такъ можно выразиться и „пѣхотной артиллеріи".

Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны почти мгновенная ея переброска на нужное направленіе крайне облечаетъ быстрое сосредоточеніе усилій на направленіи главнаго удара. Съ другой же стороны на полѣ боя, въ узкотактическомъ масштабѣ штурмовая авіація почти мгновенно, въ отличіе отъ затяжныхъ пріемовъ артиллерійскаго боя, пробиваетъ тѣ пробки которыя задерживаютъ продвиженіе „броневыхъ кулаковъ" или даже пѣхоты.

Въ условіяхъ, напримѣръ, польской кампаніи, Германская авіація, выведя изъ строя воздушныя силы противника, то есть рѣшивъ въ первые же дни войны, свои собственныя чисто-авіаціонныя заданія, сейчасъ же перешла къ рѣшенію задачъ въ рамкахъ общевойсковаго боя и въ тактическомъ и въ оперативномъ масштабахъ. Содѣйствуя броневымъ ударнымъ таранамъ, она въ тоже время безпощадно разрушала тылы **противника,** какъ въ смыслѣ пораженія переправъ и узловъ желѣзнодорожныхъ и грунтовыхъ путей, такъ и въ смыслѣ пораженія живой силы про-

тивника въ его тылахъ и на полѣ боя. Польскія войска передвигаться, а тѣмъ болѣе маневрировать днемъ совершенно не могли. Разрушенія же тыловъ въ корнѣ подорвали не только регулярное снабженіе польскихъ армій, но совершенно дезорганизовали и аппаратъ ея управленія. Въ тѣснѣйшей связи съ броневыми дивизіями, германская авіація вела бой въ глубинѣ боевого порядка польскихъ армій, разгуливая по тыламъ и совершенно дезорганизуя упорядоченное веденіе ими операцій противъ германской пѣхоты, сковывавшей ихъ съ фронта.

Наконецъ рѣшающей, еще въ большей степени, чѣмъ даже броневыхъ дивизій, была ея роль при преслѣдованіи отступавшихъ поляковъ. Пулеметнымъ огнемъ и бомбой она поражала тѣ скопленія польскихъ силъ, которыя образовывались въ процессѣ удачныхъ прорывовъ броневыхъ дивизій на путяхъ ихъ отхода. Отрѣзанная броневыми войсками отъ переправъ польская пѣхота, скоплялась, какъ это имѣло мѣсто въ районахъ Радома, Томашова и затѣмъ у Кутно, Лодзи и здѣсь эти скопища поляковъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, уничтожались германской авіаціей или же вынуждались къ массовой сдачѣ.

Бомбардировка Варшавы и Роттердама указала и на ту роль, которую штурмовая авіація, при пикирующихъ атакахъ, играетъ при разрушеніи крупныхъ населенныхъ центровъ. Наконецъ въ Дюнкирхенѣ, германская авіація создала настоящій адъ для припертыхъ къ морю отступавшихъ франко-британскихъ дивизій.

Въ Норвегіи борьба авіаціи съ морскимъ флотомъ въ корнѣ измѣнила прежнія представленія о роли морскихъ вооруженныхъ силъ въ закрытыхъ моряхъ и проливахъ. Несмотря на безспорное и многократное превосходство британскаго флота надъ германскимъ, высадкамъ и подвозу подкрѣпленій въ Норвегію британскій флотъ помѣшать не смогъ.

Чудо у Нарвика только и можно объяснить господствомъ германской авіаціи и наличіемъ въ ея составѣ нужныхъ для веденія совмѣстныхъ съ сухопутной арміей и морскимъ флотомъ операцій, типовъ самолетовъ. Штурмовая авіація и парашютисты въ сущности почти что самостоятельно рѣшили участь кампаній въ Норвегіи и, въ еще большей мѣрѣ, въ Голландіи.

Помимо громаднаго матеріальнаго эфекта атаки штурмовой авіаціи на пѣхоту, она сопровождается и подавляющимъ чисто моральнымъ эфектомъ. Рѣдкая пѣхота, какъ это указалъ еще опытъ испанской войны, выдерживаетъ послѣдовательные массовые налеты на нее пикирующихъ штурмовиковъ.

Противовоздушная оборона какъ и противотанковая, въ условіяхъ маневренной войны всегда слабѣе воздушной атаки.

Борьба же съ пикирующими самолетами требуетъ помимо чисто техническихъ средствъ и громаднаго самообладанія обслуживающей зенитныя пушки прислуги. То есть та же картина, какъ и при борьбѣ противотанковой пушки съ атакующими танками. Только, благодаря чудовищнымъ скоростямъ пикирующихъ аппаратовъ (въ нѣсколько десятковъ разъ превышающихъ скорости танковой атаки) эта борьба еще болѣе трудна и требуетъ еще большей стойкости средствъ воздушной защиты.

Практически говоря, зенитная оборона въ условіяхъ борьбы съ штурмовой авіаціей повсюду оказалась не на высотѣ.

Не меньшей была роль штурмовой авіаціи и въ возможности при ея посредствѣ, быстро, не ожидая подвоза тяжелой артиллеріи, уничтожать вновь возникающіе очаги сопротивленія противника.

Тамъ, гдѣ въ условіяхъ прошлой войны требовалось нѣсколько сутокъ для того чтобы подвезти тяжелые калибры артиллеріи для разрушенія сильныхъ мощныхъ очаговъ сопротивленія обороны, въ условіяхъ нынѣшней войны требовалось лишь нѣсколько десятковъ минутъ для вызова нѣсколькихъ эскадрилій пикирующихъ штурмовиковъ, которые бомбой и пулеметнымъ огнемъ сметали съ лица земли самыя сильныя укрѣпленія противника и приводили къ полной деморализаціи оборонявшую ихъ пѣхоту.

Въ этомъ отношеніи мощь атакъ штурмовой авіаціи во много разъ превзошла на практикѣ самыя смѣлыя ожиданія. Она оказалась способной не только къ уничтоженію полевыхъ укрѣпленій, но и къ разрушенію укрѣпленій долговременнаго типа, возведенныхъ еще въ мирное время изъ бетона и стали. И фортъ Эбенъ-Эмаль въ Бельгіи и рядъ долговременныхъ укрѣпленій „Линіи Мажино", не говоря уже о бетонныхъ постройкахъ такъ называемой „продолженной линіи Мажино" съ успѣхомъ были разгромлены германской авіаціей и притомъ безъ необходимости примѣненія при этомъ, какъ въ прошлую войну, пріемовъ крѣпостной борьбы съ предварительнымъ подвозомъ тяжелой артиллеріи и потока огнестрѣльныхъ снарядовъ.

Какъ и въ чисто сухопутной борьбѣ, такъ и во взаимодѣйствіи авіаціи съ сухопутными войсками — атака оказалась сейчасъ сильнѣе обороны. Наступающій, для веденія сокрушающей, молніеносной войны долженъ сейчасъ непремѣнно добиться господства въ воздухѣ и располагать необходимой для этого мощной штурмовой авіаціей. Это поняли и провели въ жизнь нѣмцы. Этого не поняли или не съумѣли сдѣлать ихъ противники.

Въ подобныхъ же условіяхъ исходъ вооруженной борьбы въ современныхъ условіяхъ боя — предрѣшенъ. Въ вѣковой борьбѣ брони съ пушкой, въ эту войну побѣдила пушка, причемъ львиная доля этихъ успѣховъ атаки падаетъ на авіацію.

А. Зайцовъ.

Полковникъ С. И. ЛАШКОВЪ

Русская артиллерія за 550 лѣтъ

Историческій очеркъ.

(Продолженіе. См. № 253 „Часового".

XIX вѣкъ.

Начало преобразованіямъ артиллеріи XIX вѣка положилъ Имп. Павелъ I, вступившій на престолъ въ 1796 г. Главнымъ сотрудникомъ его являлся гр. Аракчеевъ, имѣвшій большой опытъ еще въ собственныхъ Гатчинскихъ войскахъ Имп. Павла, въ бытность его наслѣдникомъ, гдѣ былъ проведенъ рядъ полезныхъ мѣръ и преобразованій, послужившихъ основой для послѣдующаго. Такъ напримѣръ: хозяйство и лошади съ ѣздовыми были соединены въ одно цѣлое съ орудійной прислугой и орудіями, т. е. артиллерійскія роты сдѣлались самостоятельными и цѣльными единицами, чего не было проведено еще ни въ одномъ изъ государствъ Европы. Матеріальная часть значительно облегчена. Обращено вниманіе на строевую подготовку и на организацію хозяйства въ ротахъ. Матеріальная часть стала изготовляться по точнымъ чертежамъ и шкаламъ.

Всѣ эти преобразованія конца XIX вѣка, примѣненныя при Имп. Александрѣ I ко всей артиллеріи послужили началомъ того блестящаго состоянія Русской полевой артиллеріи, въ которомъ она явилась въ Наполеоновскія войны, получивъ новыя орудія **системы 1805 года** или такъ называемой — **Аракчеевской.**

Орудія стали раздѣляться на **„батарейныя"** и **„легкія".**

Къ „батарейнымъ" относились 12 фн. (4,8 дм.) пушки сред. пропорціи (вѣсъ сист. въ пох. пол. — 118 пуд.), 12 фн. пушки мал. проп. (90 пуд.) и ½ пуд. (6,1 дм.) единороги (113 пуд.); эти орудія, какъ менѣе подвижныя считались позиціонными, т. е. явились зародышемъ соврем. полев. тяжелой артиллеріи.

Къ „легкимъ" относились 6 фн. (3,76 дм.) пушки (70 пуд.) и ¼ пуд. (4,8 дм.) единороги (81 пуд.).

Въ ротахъ было по 12 орудій разныхъ калибровъ: въ батарейныхъ по 4, въ легкихъ 8 пуш. и 4 единорога; въ конныхъ по 6.

Къ орудіямъ были приняты сначала привинтные, а потомъ **привѣсные** прицѣлы, которые всегда сохраняли вертикальное положеніе, для устраненія вліянія наклона оси цапфъ. Имѣлись и квадранты.

Пушки наши соотвѣтственно были легче иностранныхъ. Начальныя скорости были: у батарейныхъ пушекъ 1500 ф/с., у легкихъ пушекъ и у единороговъ 1200 ф/с., тогда какъ у иностран. гаубицъ — только 750 ф/с.; посему наши единороги давали большую дальность и мѣткость и большую дѣйствительность картечнаго огня, почему Наполеонъ назвалъ ихъ „превосходными". А отличная строевая подготовка, въ соединеніи съ этимъ, сдѣлала то, что наша артиллерія въ 1814 г. „считалась лучшею изъ всѣхъ европейскихъ артиллерій" *).

Каждой дивизіи была придана **своя** артиллерійская бригада, въ составѣ: 2 батарейныхъ ротъ, 2-3 легкихъ и 1 конной роты. Полковая артиллерія въ 1807 г. уничтожена, какъ излишняя.

Въ тактическомъ отношеніи наша артиллерія вспомнила завѣты Румянцева и стала искусно примѣнять **массированіе орудій**, что было воспринято и Наполеономъ.

Блестящимъ примѣромъ **массированія** и **маскировки** артиллеріи можетъ служить бой подъ Прейсишъ-Эйлау, 27 янв. 1807 г., гдѣ подъ командой ген. Рѣзвого были выставлены двѣ „батареи" по 60 орудій на флангахъ и одна **70-ти орудійная, маскированная,** въ центрѣ. Эта центральная батарея все время молчала и ничѣмъ себя не выдавала, пока двинувшійся въ атаку на центръ корпусъ Ожеро не подошелъ на дистанцію ближняго картечнаго огня, тогда, неожиданно для французовъ, 70 орудій окатили ихъ картечью и корпусъ „разбился"...

Изъ послѣдующихъ преобразованій можно только отмѣтить: основаніе въ 1820 г. Михайловскаго артилл. училища „для образованія въ немъ искусныхъ артиллерійскихъ офицеровъ", переименованіе въ 1833 г. артиллерійскихъ **ротъ** въ **батареи** и незначительныя измѣненія въ матер. части (гл. обр. уничтоженіе излишнихъ украшеній), послѣ чего она получила наименованіе **сист. 1838 года,** а также принятіе „картечной гранаты".

Въ общемъ же, въ тактическомъ отношеніи, послѣ длительнаго блестящаго періода Наполеоновскихъ войнъ, постепенно къ половинѣ XIX вѣка наступаетъ періодъ упадка: плацпарадныя требованія стали преобладать, позабылись славные завѣты массированія артиллеріи въ бою и появились требованія равномѣрнаго ея распредѣленія по фронту. Такъ наступила Севастопольская кампанія 1854-55 г.г. Однако и здѣсь, хорошій составъ офицеровъ сдѣлалъ то, что наша артиллерія „по мѣткости своей стрѣльбы и по спокойствію прислуги, оказалась на много выше непріятельской" *) (т. е. французской, англійской и турецкой). Отличнымъ подтвержденіемъ чего служитъ подвигъ прапорщика Щеголева, который, благодаря искусной стрѣльбѣ, обороняя Одессу противъ 5 непріятельскихъ судовъ, съ полевой 4-орудійной батареей въ теченіе 6 часовъ успѣшно боролся противъ 350 орудій, и только израсходовавъ всѣ снаряды, увелъ остатки батареи. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степ. и произведенъ въ штабсъ-капитаны...

Послѣ этой войны **батареи** изъ 12 орудійныхъ переформированы въ **8-орудійныя,** но тоже смѣшаннаго состава.

Дальнѣйшимъ преобразованіямъ гладкостѣнной артиллеріи положило предѣлъ появленіе нарѣзныхъ орудій.

Пока существовало гладкостѣнное оружіе, пушка по дальности была сильнѣе ружья втрое, она была **„царицей"** на полѣ боя, и совершенствованіе матер. части артиллеріи имѣло въ виду, главнымъ образомъ, лишь увеличить подвижности, т. е. уменьшеніе вѣса. Но вотъ, въ половинѣ XIX вѣка ружье получило нарѣзы и уменьшило калибръ, (съ 7 по 6 лин.), его дальность сравнялась съ дальностью картечи, тогдашняго главнаго снаряда, и ружье сдѣлалось опаснымъ для самой артиллеріи; ей надо было тоже увеличить досягаемость и притомъ настолько, чтобы сохранить прежнее преимущество надъ ружьемъ, путь къ этому былъ тотъ же, которымъ шло ружье, т. е. принятіе нарѣзовъ и уменьшеніе калибра. Съ этого времени начинается борьба пушки съ ружьемъ за преобладаніе на полѣ боя, а такъ какъ совершенствованіе естественно шло скорѣе, то дальнѣйшая исторія показываетъ, что пушка шла за измѣненіями ружья....

Такъ появились у насъ заряжающіяся „съ дула" 4 фн. (3,42 дм.) и 8 фн. (4,18 дм.) бронзовыя пушки **обр. 1863 г.,** съ досягаемостью 1500-2000 саж. Снаряды продолговатые, съ готовыми выступами.

Пруссія же въ это время имѣла уже орудія, заряжающіяся „съ казны". Успѣхъ ея артиллеріи въ войнѣ съ Австріей въ 1866 г. сдѣлалъ то, что и у насъ были приняты нарѣзныя, заряжающіяся съ казны пушки обр. 1867 г., 4 фн. (3,42 дм.) легкія и 9 фн. (4,2дм.) батарейныя. Эти орудія предполагалось дѣлать стальными, но наши заводы не могли еще съ этимъ справиться, поэтому стали изготовлять бронзовыя.

Снаряды продолговатые, со свинцовой оболочкой: гранаты обыкновенныя и картечныя (наполненныя пулями и порохомъ, съ ударной трубкой) и картечь. Картечь потеряла свое значеніе и сдѣлалась только снарядомъ самообороны, а главнымъ снарядомъ сдѣлалась граната.

Сравнительно съ гладкостѣнной артиллеріей ударное и разрушительное дѣйствіе увеличилось въ 1½ раза, мѣткость отъ 4 до 15 разъ; несмотря на уменьшеніе нач. скорости съ 1500 ф/с. на 1000 ф/с., досягаемость, вслѣдствіе увеличенія поперечной нагрузки, увеличилась до 3-4 килом.

Бригады имѣли 1 — батарейную и 2 легкія батареи.

Слѣдующимъ, интереснымъ преобразованіемъ было сформированіе въ бригадѣ въ 1870 г. четвертыхъ батарей, вооруженныхъ 6-10-ствольными **картечницами** т. е. пулеметами сист. Гатлинга калибра 4,2 линіи. Тогдашніе организаторы, ошибочно назвавъ эти картечницы **„скорострѣльными пушками",** не поняли ихъ назначенія, какъ оружія пѣхотнаго, и примѣняли ихъ какъ артиллерію, наравнѣ съ пушечными батареями. Получилось разочарованіе, и картечницы въ 1876 г. были изъяты изъ полевой артиллеріи и переданы въ крѣпости.

Въ 1871 году у насъ появилась **шрапнель,** т. е. картечная граната съ **дистанціонной** трубкой 7-8 сек. горѣнія, съ дальностью 900 саж. (Впослѣдствіи были трубки 10 сек. и 12 сек. до 1500 саж.). Съ появленіемъ шрапнели, картечное дѣй-

*) Полк. В. П. Никольскій „Ист. Рус. Арм. и Фл." изд. 1911 г.

*) Ген. Заіончковскій — Ист. Рус. Арм. и Фл." изд. 1911 г.

Россійскіе просторы и казаки.

Тройственное соглашеніе, подписанное въ Берлинѣ 27 сентября с. г., между Германіей, Италіей и Японіей, считаетъ необходимой предпосылкой продолжительнаго мира обладаніе каждой націей соотвѣтственнаго ея интересамъ **жизненнаго пространства,** что по французски выражается словами «espace vital».

Въ договорѣ имѣется спеціальная статья (5), въ которой сдѣланы оговорки, что заключенное соглашеніе ни въ какой мѣрѣ не затрагиваетъ существующихъ или намѣчающихся отношеній каждой изъ трехъ державъ съ Совѣтскимъ Союзомъ.

Газета «Berliner Bœrsenzeitung», говоря о статьѣ 5-й, подчеркнула, что три высокія стороны признали за народами Россіи ихъ неотъемлимое право на обладаніе тѣмъ громаднымъ жизненнымъ пространствомъ, которое они занимаютъ въ Европѣ и Азіи; и что власть надъ этимъ европейско-азіатскимъ райономъ принадлежитъ Москвѣ.

Изъ текста договора и содержанія статьи «Berliner Bœrsenzeitung», явствуетъ, что Германія и ея союзники не помышляютъ о расчлененіи Россіи или о захватѣ русскихъ земель, что всегда твердили лѣвые эмигрантскіе круги во главѣ съ „Послѣдними Новостями".

***

Въ Европѣ и Азіи Россія занимаетъ „океанъ земли", населенный разными народами, составляющими россійскую націю, первенствующее положеніе въ которой принадлежитъ русскому племени, въ лицѣ его трехъ вѣтвей: великороссовъ, малороссовъ (по новой терминологіи — украинцевъ) и бѣлоруссовъ.

Благодаря побѣдоносной войнѣ Германіи съ Польшой и реальной политикѣ Москвы остатки исконныхъ русскихъ земель, составлявшихъ когда то часть Кіевской Руси (Галицкое княжество), возсоединились съ Россійской Державой, — именуемой пока СССР, — чѣмъ завершено объединеніе почти всѣхъ русскихъ племенъ. За предѣлами Россіи осталась только Прикарпатская Русь съ карпаторассами.

Съ другой стороны по соглашенію Москвы съ Берлиномъ уничтожена „живая изгородь" изъ лимитрофныхъ государствъ, посредствомъ которой Англія расчитывала отгородить Россію отъ Балтійскаго моря.

Русскіе люди, — какъ по-ту, такъ и по-эту сторону изгороди — не принимали всерьезъ этой хрупкой постройки, ибо отлично понимали, что, въ силу историческихъ и экономическихъ условій, Прибалтійскія страны возсоединятся съ Россіей. Но что это произойдетъ на нашихъ глазахъ — этого, по правдѣ сказать, никто не ожидалъ. И менѣе всего ожидали руководители „суверенныхъ государствъ", совершенно серьезно повѣрившіе въ „протоколы" Версальскихъ мудрецовъ. Убаюканные медовыми рѣчами Лиги Націй они въ своей политикѣ взяли неподобающій тонъ; особенно въ отношеніи своихъ бывшихъ „поработителей", каковыми у нихъ считались нѣмцы и русскіе. Латвійскіе „джентльмены", изъ бывшихъ русскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, сразу перестали понимать — и по-русски, и по-нѣмецки; зато ввели у себя въ школахъ англійскій языкъ.

Судьба Эстоніи, Латвіи, Литвы и Польши должна послужить предметнымъ урокомъ для всѣхъ сепаратистовъ и въ частности для казаковъ-самостійниковъ, среди которыхъ, не мало мечтателей, которые серьезно думаютъ о созданіи самостоятельнаго Дона и самостійной Кубани.

Колесо исторіи сейчасъ повернулось въ другую сторону, чѣмъ это было въ періодъ русской рѣволюціи и въ эпоху Версальскихъ трактатовъ. Сейчасъ идетъ собираніе національныхъ силъ въ крупные государственные организмы, со всей ихъ политической, экономической и военной мощью. Поэтому всѣ русскіе люди должны стремиться къ объединенію и укрѣпленію Русской Земли.

***

Въ прошломъ, въ дѣлѣ расширенія россійскихъ предѣловъ и освоенія громадныхъ земельныхъ пространствъ, не послѣднюю роль играли казаки. По этому пути Казачество шло въ теченіе вѣковъ и это единственно правильный путь, о которомъ въ нѣсколькихъ словахъ не мѣшаетъ напомнить теперь.

Когда въ XIII вѣкѣ южно-русскія племена, сидѣвшіе на большихъ торговыхъ путяхъ, вдоль Днѣпра и Дона, были — частью уничтожены, частью оттѣснены татарами къ сѣверу и загнаны въ трудно-проходимыя мѣста лѣсной полосы — первыми, кто началъ продвигаться на югъ и прокладывать дороги къ Черному и Каспійскому морямъ, были казаки: запорожцы по Днѣпру, донцы по Дону, волжскіе казаки по Волгѣ. Съ послѣдняго воднаго рубежа казаки перебрались на Терекъ, на Уралъ, на Каму, откуда, перемахнувъ черезъ Уральскій хребетъ, вышли въ бассейнъ Иртыша и Оби.

Ермакъ Тимофеевичъ поклонился Московскому царю Іоанну Грозному Сибирскими царствами. Богданъ Хмѣльницкій подвелъ подъ высокую руку царя Алексѣя Михайловича всю Украйну съ малороссійскимъ казачествомъ. Запорожцы — Сидоръ Бѣлый, Чепега и Головатый — при поддержкѣ Потемкина, положили основаніе Кубанскому Войску, чѣмъ въ значительной степени было облегчено покореніе Кавказа. Гребенскіе казаки сидѣли на Терекѣ уже во времена Іоанна Грознаго. Уральскіе,

---

ствіе было перенесено далеко впередъ и шрапнель сдѣлалась главнымъ снарядомъ.

Съ бронзовыми 4 фн. и 9 фн. пушками обр. 1867 г. мы выступили на Русско-Турецкую войну 1877-78 г.г. Пушки эти оказались менѣе дальнобойными, чѣмъ стальныя турецкія; пороховая граната была слаба противъ брустверовъ, но шрапнель дѣйствовала прекрасно, а наши артилеристы съумѣли искусно ее примѣнить.

Здѣсь надо отмѣтить заслугу ген. Шкларевича, который разработалъ образецъ шрапнели, а своими опытами 1872-74 г.г. помогъ выработкѣ правилъ стрѣльбы ею, съ направленіемъ средней траекторіи черезъ цѣль, при наивыгоднѣйшемъ интервалѣ, и съ возможностью сужденія объ интервалѣ по высотѣ разрыва и по количеству низкихъ разрывовъ и клевковъ.

Доказательствомъ искусной стрѣльбы нашей артиллеріи служитъ: 1) сдача Телиша 16 октября 1877 г. послѣ 3½ часового обстрѣла изъ 60 орудій; 2) заявленіе коменданта Горняго Дубняка Ахмета-Хильзи паши „что его ужасно удивило, что мы стали штурмовать пѣхотою, такъ какъ артиллерійскій огонь былъ такъ губителенъ, что продолжай мы стрѣлять еще часъ или два, онъ бы безъ штурма сдался"; 3) „въ дѣлахъ подъ Ардаганомъ, Авліаромъ, Даяромъ и Деве Бойну войска кричали „ура" своей артиллеріи". Про это искусство стрѣльбы шрапнелью не мѣшаетъ вспомнить, принимая во вниманіе, что французы во время Міровой войны 1914-18 г.г. ввели гранату съ мгновеннымъ взрывателемъ, въ виду трудности стрѣльбы шрапнелью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. И. Лашковъ.

Оренбургскіе, Сибирскіе, Астраханскіе, Семирѣченскіе казаки открыли широкія ворота въ Среднюю Азію, народы которой склонились подъ скипетромъ Бѣлаго Царя. Сибирскіе казаки — землепроходцы, двигаясь на востокъ, прошли черезъ всю Сибирь, до самыхъ отдаленныхъ береговъ Сѣвернаго Ледовитаго и Великаго океановъ, откуда переплыли въ Аляску.

На Западѣ, при завоеваніи Финляндіи, Прибалтійскихъ провинцій, Польши, Бессарабіи, казачьи полки принимали самое дѣятельное участіе въ составѣ русскихъ армій.

Исторія Казачества представляетъ собою непрерывную борьбу за обладаніе жизненнымъ пространствомъ — espace vital — въ интересахъ Русскаго государства.

Къ концу XIX вѣка расширяя свои предѣлы, Россія достигла своихъ естественныхъ границъ. Ея жизненное пространство къ этому времени составляло одну шестую часть суши.

И на необъятныхъ просторахъ Россійской Имперіи раскинулись широкой лентой одиннадцать Казачьихъ Войскъ: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское, Амурское и Уссурійское. Связующими звеньями на этой лентѣ служили земли Енисейскихъ и Иркутскихъ казаковъ.

И. Акулиннъ.

† ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ ВАРНЕКЪ

Въ неоккупированной Франціи (въ Гренобле) скончался 1-го октября на 44-мъ году жизни, послѣ продолжительной болѣзни, штабсъ-капитанъ Вадимъ Николаевичъ Варнекъ.

Вѣсть объ этой новой утратѣ отзовется болью у тѣхъ, кто съ нимъ служилъ и соприкасался въ жизни. Въ нашей памяти онъ останется образцовымъ офицеромъ, строгимъ къ себѣ, прямолинейнымъ и рыцарски-честнымъ.

В. Н. Варнекъ окончилъ въ 1916 году Константиновское Артиллерійское Училище и былъ участникомъ Великой и Гражданской войнъ, состоя въ Позиціонной артиллеріи и на бронепоѣздахъ Юга Россіи.

Увлеченный военнымъ дѣломъ, онъ и въ изгнаніи непрерывно совершенствовалъ свое военное образованіе и, несмотря на тяжелыя условія трудовой жизни, былъ неутомимымъ и ревностнымъ работникомъ въ зарубежныхъ воинскихъ организаціяхъ.

„Часовой" со смертью Вадима Николаевича потерялъ испытаннаго друга и стараго сотрудника.

Свою недолгую жизнь шт.-капитанъ Варнекъ обратилъ въ суровый подвигъ служенія далекой Родинѣ, которую любилъ жертвенной, сыновней любовью.

Да будетъ легка ему чужая земля!

А. Ергинъ.

---

† **Ген.-лейт. Адарнди** Августъ скончался 15 ноября 1940 г. въ Perreux s/Marne (France).

† **Ген. В. П. Зелинскій** скончался 14 декабря въ Цоппотѣ (около Данцига).

† **Д. с. с. Иванъ Викторовичъ Мозалевскій**, ст. врачъ Заамурскаго окр. Погр. стр. въ Харбинѣ.

† **Проф. Клементій Александровичъ Хорватъ**, берлинскаго у-та скончался 1 декабря въ Берлинѣ.

† **Екат. Алек. Ледковская**, жена поручика скончалась 30 ноября въ Берлинѣ.

† **Леонидъ Ивановичъ Путилинъ**, б. корабельный гардемаринъ второго бизертского выпуска изъ Морского Корпуса, убитъ трамваемъ 27 дек. въ Брюсселѣ.

:: ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО" ::

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Ergnine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg. (онъ-же на Богемію-Моравію)

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lamzaky. str. Dr Danila, 7-bis, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Shelbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomachi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315c, Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ГРЕЦІЯ: D. Filatoff, 9, rue Wikis, Athènes.

ПЕРСІЯ: N Suprotivny, Charra'i comte m. Seid Mohasina Teheran

---

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колонін	3 фр. 50 см.	21 ф. фр.	40 ф. фр.
Германія	40 пфен.	2 м. 40	4 м. 50
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо-Моравін и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америнка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент.	1 д. 70
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 16-ую

13-й ГОДЪ
№ 257

ЧАСОВОЙ

5-го ФЕВРАЛЯ
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03

Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

№ 257 СОДЕРЖАНІЕ: № 257

	стр.
Дневникъ за двѣ недѣли. В. В. О-въ	2
Японія и Китай. И. Акулининъ	3
Военная хроника СССР	4
Еще нѣсколько мыслей. А. Керсновскій	5
На моряхъ и океанахъ. П. Варнекъ	7
Морская хроника СССР	9
О Россіи и перемѣнахъ въ ней (Необходимый обмѣнъ мнѣній) ⁂ и В. Орѣховъ	10
Русская артиллерія за 550 лѣтъ. С. И. Лашковъ	13
Исторія одного капитана. Е. Тарусскій	14
Хроника	15

На границѣ двухъ Франціи

Демаркаціонная линія въ St Aignan - sur - Cher

Германскій постъ. **Французскій часовой.**

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ

—::—

31-го января по случаю VIII-й годовщины національ-соціалистическаго режима Вождь Германской Имперіи А. Гитлеръ произнесъ въ берлинскомъ Спортъ-паласѣ большую рѣчь, переданную радіо-станціями всего міра. Подведя итоги перваго періода войны и вновь подтвердивъ цѣли войны, сводящіяся къ устроенію новаго міра, освобожденнаго отъ британскаго владычества, отстранивъ отъ себя и Германіи всякую отвѣтственность за войну, Адольфъ Гитлеръ заявилъ, что въ 1941 году Германія рѣшитъ свою задачу. Подводная война и воздушное наступленіе совершенно еще невиданной формы начнутся ближайшей весной и будутъ поддержаны всѣми вооруженными силами Германіи.

Въ своей рѣчи Адольфъ Гитлеръ предостерегъ С.А.С.Ш. отъ вмѣшательства въ войну. Всякое судно, которое появится у германскихъ заградительныхъ линій и будетъ направляться къ британскимъ островамъ, будетъ разсматриваться, какъ враженское, — вотъ наиболѣе важное мѣсто его рѣчи, касающееся С.А.С.Ш. Тутъ же А. Гитлеръ заявилъ, что Германія совершенно не намѣрена вмѣшиваться въ интересы американскаго материка и ничего противъ Америки не имѣетъ.

Говоря о внутреннемъ положеніи Германіи, Канцлеръ подчеркнулъ успѣхи національ-соціалистическаго правительства, создавшаго изъ побѣжденной и экономически разрушенной страны могучее государство съ идеально разрѣшенными политическими, соціальными и экономическими проблемами.

21-го января въ Берхтесгаденѣ состоялась **9-я встрѣча А. Гитлера и Б. Муссолини,** подтвердившая сердечное и прочное соглашеніе между двумя правителями.

ВО ФРАНЦІИ подготавливается возвращеніе къ власти П. Лаваля, являющагося сторонникомъ максимальнаго соглашенія между Германіей и Франціей.

Экономическое положеніе Франціи становится все хуже и хуже. Разстройство транспорта, а въ связи съ этимъ невозможность доставки топлива и сырья, сказывается очень серьезно на хозяйственной жизни страны.

По мнѣнію цѣлаго ряда французскихъ политическихъ дѣятелей, во главѣ которыхъ стоитъ г. Лаваль, единственный выходъ для Франціи заключается въ оккупаціи германскими войсками всей страны, что дастъ возможность уничтожить существующую демаркаціонную линію и возстановить нормальный товарообмѣнъ между двумя частями Франціи.

Соотвѣтственно съ этимъ встаетъ вопросъ о какомъ то реальномъ хозяйственномъ соглашеніи между Франціей и Германіей. Есть основанія предполагать, что всѣ эти вопросы уже поставлены на очередь и ихъ разрѣшеніе должно состояться въ ближайшее время.

ВЪ РУМЫНІИ произошли крайне серьезныя внутреннія событія. Возбужденная крайними элементами, Желѣзная Гвардія подняла возмущеніе противъ правительства ген. Антонеску. Благодаря арміи, оставшей вѣрной правительству, бунтъ былъ быстро ликвидированъ, вожди возмущенія частью бѣжали, частью были арестованы. Правительство осталось хозяиномъ положенія.

БРИТАНСКІЕ ОСТРОВА продолжаютъ атаковываться германской авіаціей. Германскіе самолеты долетали до Оркнейскихъ острововъ, сбрасывая бомбы надъ Лондономъ, Саутхэмптономъ, Кэмбриджемъ и др. городами Англіи. У береговъ ея опять потоплено нѣсколько транспортовъ. Съ 27-го января германская дальнобойная артиллерія нѣсколько разъ обстрѣливала англійскій берегъ въ районѣ Дувра - Фокстона. Дѣятельность британской авіаціи надъ Германіей и оккупаціонными областями за отчетный срокъ была исключительно слабой.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ. Полученныя изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія позволяютъ теперь болѣе точно установить потери англичанъ въ Средиземномъ морѣ въ первой половинѣ января при конвоированіи флотомъ транспортовъ въ Грецію. 9-го января лин. кор. «Malaya» былъ поврежденъ бомбой, сброшенной итальянскимъ самолетомъ. 10-го января произошла первая въ Средиземномъ морѣ атака германскихъ „Штукъ" совмѣстно съ итальянскими самолетами. Атака была повторена и на слѣдующій день. Крейсеръ «Southampton» былъ потопленъ, новѣйшій авіаносецъ «Illustrious» получилъ нѣсколько поврежденій и былъ принужденъ ретироваться въ Мальту. Въ теченіе послѣдующихъ дней онъ подвергся новымъ атакамъ „Штукъ", получилъ новыя поврежденія и былъ окончательно выведенъ изъ строя. Два другихъ крейсера, съ сильными поврежденіями пришли въ Александрію. Эскадр. мин. «Gallant» былъ поврежденъ торпедой въ ночномъ бою. Со своей стороны итальянцы потеряли одинъ миноносецъ.

Въ АЛБАНІИ — дѣятельность патрулей и артиллеріи обѣихъ сторонъ. Исключительно холодная и вѣтряная погода дѣлаетъ въ этой части фронта операціи трудными. Итальянская авіація бомбардировала нѣсколько разъ Салоники, британцы со своей стороны обстрѣливали Валону.

Въ СѢВЕРНОЙ АФРИКѢ продолжаютъ развиваться успѣхи британскихъ войскъ. 21-го января палъ Тобрукъ, этотъ чрезвычайно важный для итальянцевъ стратегическій пунктъ, дающій отнынѣ англичанамъ возможность снабжать свою армію, въ обходъ пустынѣ, морскимъ путемъ. Тобрукъ въ теченіе 18 сутокъ подвергался ежедневнымъ воздушнымъ бомбардировкамъ и обстрѣламъ англійскаго флота. Въ штурмѣ крѣпости, занятой итальянскими силами въ размѣрѣ приблизительно двухъ дивизій, участвовали три австралійскихъ дивизіи съ приданной имъ бригадой механизированной тяжелой артиллеріи, двѣ моторизованныхъ британскихъ дивизіи и французскій легіонъ ген. де Голя. При сдачѣ города итальянцы взорвали стоявшій въ порту старый крейсеръ „С. Жіоржіо" и уничтожили всѣ портовыя приспособленія и склады. Понесенныя англичанами потери во флотѣ и присутствіе германскихъ „Штукъ" въ Средиземномъ морѣ принудили ихъ дѣйствовать менѣе энергично, чѣмъ при взятіи Бардіи, ограничиваясь лишь бомбардировкой порта.

Послѣ взятія Тобрука англичане усилили свое наступленіе и 31-го января вынудили итальянцевъ къ эвакуаціи Дерны, каковая отстоитъ по прямой линіи на 400 клм. къ западу отъ Тобрука. По всѣмъ даннымъ, британское командованіе сейчасъ задалось цѣлью, держа подъ контролемъ своихъ флота и авіаціи берегъ Средиземнаго моря, двинуть моторизованныя части на Бенгази. Если эта операція удастся, весь берегъ Киренаики окажется въ рукахъ англичанъ и положеніе итальянской колоніальной арміи будетъ исключительно тягостнымъ.

НА СУДАНСКОМЪ ФРОНТѢ итальянцы очистили Кассалу. Въ условіяхъ этого театра войны занятіе этого города сильно укрѣпляетъ стратегическіе шансы британцевъ, которые, какъ признаетъ итальянская главная квартира, ведутъ наступленіе моторизованными колоннами въ различныхъ мѣстахъ. Въ связи съ этимъ положеніе итальянскихъ

Японія и Китай

30-го ноября 1939 г. Японія заключила соглашеніе съ Китаемъ, въ силу котораго національнымъ китайскимъ правительствомъ признано вновь образованное въ Нанкинѣ правительство Ванъ - Цинъ - Вея. Особымъ протоколомъ, подписаннымъ обѣими сторонами Японія обязалась, — на извѣстныхъ условіяхъ — вывести свои войска изъ Китая. Того - же 30-го ноября представители Японіи, Китая и Маньчжу - Го опубликовали декларацію о взаимномъ сотрудничествѣ. Правительство Чанъ - Кай - Шека, обосновавшееся въ Чункингѣ, отнынѣ будетъ считаться „эмигрантскимъ правительствомъ".

Только что заключенное соглашеніе узаконяетъ **новый порядокъ на Дальнемъ Востокѣ,** фактически существующій около двухъ лѣтъ. Оно кладетъ конецъ европейско - американскому вліянію, и направлено, прежде всего, противъ Англіи и Америки.

Сѣверная Америка, устами своего государственнаго секретаря Корделъ - Холла, заявила, что она не признаетъ новаго соглашенія. Для С.Ш.А. законнымъ китайскимъ правительствомъ попрежнему является Чунгкинское правительство; и президентъ Рузвельтъ демонстративно предоставилъ въ распоряженіе Чанъ - Кай - Шека кредитъ въ 100 милліоновъ долларовъ. Съ своей стороны, Англія не замедлила отпустить 10 мил. фунтовъ стерлинговъ.

Но факты уже показали, что мечъ самураевъ сильнѣе англо - американскаго золота. Японія ведетъ борьбу въ Китаѣ въ продолженіи 3½ лѣтъ. За это время японскими войсками занята территорія въ 2мил. кв. кил. съ 200 мил. населенія, что составляетъ половину населенія всего Китая; при этомъ въ рукахъ японцевъ находятся всѣ жизненные центры страны: самыя богатыя провинціи, наиболѣе крупные города, главныя водныя артеріи и вся береговая полоса, — отъ Печелійскаго залива до Индокитая, — со всѣми портами. Изъ 12 тыс. кил. жел. - дор. японцы располагаютъ 9 тыс. кил.

Чанъ - Кай - Шекъ, съ остатками своихъ разбитыхъ армій, (численность которыхъ, въ среднемъ, опредѣляется въ 500 тыс. чел.), вынужденъ укрываться въ малонаселенныхъ и бездорожныхъ провинціяхъ Западнаго Китая, отрѣзаннаго отъ морскихъ базъ.

Съ появленіемъ японскихъ войскъ въ сѣверной части французскаго Индокитая послѣдняя жел. - дор. связь Чунгинга съ внѣшнимъ міромъ прервана. Англичане попробовали наладить автомобильное сообщеніе изъ Бирмы, но японская авіація немедленно взяла этотъ малодоступный путь подъ свой контроль.

Остается единственный источникъ, откуда Чанъ - Кай - Шекъ можетъ получать помощь — боевымъ снаряженіемъ и продовольствіемъ — это СССР.

Спасаетъ Чанъ - Кай - Шека отъ окончательнаго разгрома главнымъ образомъ, дальность разстояній. Японскому командованію въ Китаѣ приходится прокладывать коммуникаціонныя линіи на сотни и тысячи верстъ по трудно - доступной мѣстности, среди враждебно настроеннаго населенія.

И несмотря на это, японская армія выполнила грандіозную задачу, продѣлавъ за эти годы тысячеверстные переходы съ непрерывными боями. Объ операціяхъ въ Китаѣ мы имѣемъ самое смутное представленіе и поэтому не въ состояніи дать имъ правильную оцѣнку.

⁂

Напомнимъ вкратцѣ основные моменты вооруженной борьбы Японіи съ Китаемъ за эти 3½ года.

Война началась 8-го іюля 1937 г., когда китайскія войска неожиданно напали на небольшой японскій отрядъ въ Логоучаво. „Логоучавскій инцидентъ" послужилъ сигналомъ для выступленій въ другихъ мѣстахъ.

Въ началѣ боевыя операціи происходили въ **Сѣверномъ Китаѣ,** провинціи котораго (Хубей, Чахаръ, Суйюань, Шандунъ, Шаньси), одна за другой, переходили въ руки японцевъ.

Въ концѣ 1937 г. японцы провели Шанхайскую операцію, овладѣли столицей Китайскаго правительства — Нанкиномъ, и всѣмъ нижнимъ теченіемъ р. Янцзы (Китайская Волга).

Занявъ исходное положеніе, для дальнѣйшаго продвиженія по двумъ основнымъ жел. - дор. магистралямъ: Пекинъ - Ханькоу и Тяньзинъ - Пукоу, въ слѣдующемъ 1938 г. японскія арміи проникли въ **Центральный Китай,** гдѣ захватили важнѣйшій, въ стратегическомъ и торговомъ отношеніяхъ, гор. Ханькоу, на среднемъ теченіи р. Янцзы.

Вскорѣ пришелъ чередъ и **Южному Китаю.** Объединенными усиліями сухопутныхъ войскъ и флота были заняты всѣ морскіе порты и, въ первую очередь, „ворота" Южнаго Китая — г. Кантонъ, черезъ который шло снабженіе южныхъ провинцій.

Разбитыя арміи Чанъ - Кай - Шека отошли на западъ, въ глубь Китая. Гоминдановское правительство обосновалось въ г. Чункингѣ на верхнемъ теченіи р. Янцзы. Дальнѣйшее продвиженіе японскихъ войскъ и занятіе отдаленныхъ провинцій не входило въ планы ниппонскаго командованія. Это удлиняло коммуникаціи и затрудняло снабженіе армій боевыми припасами и продовольствіемъ.

Послѣдующія операціи сводились, главнымъ образомъ, къ ликвидаціи партизанскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ на занятой японцами территоріи и носили мѣстный характеръ. Сплошныхъ фронтовъ въ Китаѣ не было. Японскія войска занимали важнѣйшія въ стратегическомъ отношеніи направленія и крупные центры, чѣмъ облегчалось выступленіе мелкихъ китайскихъ частей и совершеніе разныхъ террористическихъ актовъ.

Время отъ времени войскамъ Чанъ - Кай - Шека удавалось то тамъ, то здѣсь, — переходить въ наступленіе и одерживать тактическіе успѣхи, что, конечно, не мѣняло общаго стратегическаго положенія. Но корреспонденты европейскихъ и американскихъ газетъ (которымъ вторили „Послѣднія Новости") съ радостью оповѣщали міръ о необычайныхъ успѣхахъ китайскихъ армій и о тяжкихъ пораженіяхъ японскихъ войскъ.

Между тѣмъ, ниппонское командованіе подтягивало къ угрожаемымъ пунктамъ резервы, производило необходимыя перегруппировки, и положеніе возстанавливалось. Тогда газеты начинали писать: Японія „завязла" въ Китаѣ и не знаетъ, какъ оттуда выбраться.

войскъ въ Эритреѣ и въ далеко еще неосвоенной ими Абиссиніи, въ западныя части которой, по свѣдѣніямъ Тулузской радіостанціи, уже вступили британскія войска подъ номинальнымъ водительствомъ бывшаго негуса, — представляется намъ весьма труднымъ.

Въ ЕГИПТѢ германская авіація Средиземноморскаго корпуса бомбардировала Суэцъ и Измаилію.

При посредничествѣ Японіи, **между Французскимъ Индокитаемъ и Сіамомъ** 31-го января подписано перемиріе и военныя дѣйствія прекратились. Въ настоящее время происходятъ мирные переговоры.

1 - 2 - 1941. **В. В. О - въ.**

Токійское правительство неоднократно заявляло, что японскій народъ не питаетъ враждебныхъ чувствъ по отношенію къ китайскому народу, и что давнишнимъ желаніемъ Японіи является ея искреннее стремленіе установить съ Китаемъ тѣсное сотрудничество во всѣхъ областяхъ политической и экономической жизни. Затѣмъ, Японія считаетъ необходимымъ, въ интересахъ обѣихъ азіатскихъ державъ, освободить Китай отъ иностранной опеки и, прежде всего, отъ эксплоатаціи англо-американскаго капитала. Но правительство Чанъ-Кай-Шека, поддерживаемое Англіей, Америкой и СССР, — а также коммунистическими партіями всѣхъ странъ, — противится соглашенію Китая съ Японіей и затягиваетъ войну, въ ущербъ интересамъ своего народа.

Однако, ходъ событій показываетъ, что ни англо-американское золото, ни совѣтскіе аэропланы, не пдедотвратятъ конца Чанъ-Кай-Шека. Міровая обстановка благопріятствуетъ Японіи; особенно послѣ соглашенія съ Германіей и Италіей. Островная имперія выиграла войну на материкѣ, и Китаю ничего не оставалось, какъ пойти на соглашеніе. Этотъ шагъ уже сдѣланъ, благодаря настойчивости Ванъ-Цинъ-Вея, — стараго китайскаго государственнаго дѣятеля. Союзъ трехъ азіатскихъ державъ — Японіи, Китая и Маньчжу-Го, — подъ водительствомъ націи Ямато, — является теперь важнѣйшимъ политическимъ факторомъ, съ которымъ должны считаться въ Европѣ и въ Америкѣ, и прежде всего въ СССР.

Японія съ давнихъ поръ лелѣяла мечту утвердиться на материкѣ Азіи. Это стремленіе особенно рельефно стало вырисовываться въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда Японія вошла въ рангъ великой державы. Быстрый ростъ населенія, развитіе промышленности, необезпеченной полностью природными богатствами собственныхъ острововъ, — къ тому же подверженныхъ частнымъ землетрясеніямъ, — были побудительными причинами, чтобы государственные люди Японіи своевременно позоботились о расширеніи жизненнаго пространства — espace vital — въ сторону азіатскаго материка и ближайшихъ острововъ.

Въ предвидѣніи неизбѣжнаго столкновенія, сначала съ Россіей и Китаемъ, а потомъ съ Америкой и Англіей, Японія рѣшила перенести свою базу прежде всего военную, затѣмъ и промышленную, — на материкъ.

Эта задача была частично осуществлена послѣ Русско-Японской войны (1904-05 г.г.), когда Японцы утвердились въ Кореѣ и на Квантунскомъ полуостровѣ.

Съ занятіемъ Маньчжуріи и послѣ образованія Маньчжу-Го материковая база Японіи значительно расширилась. Образовался обширный плацдармъ, для дѣйствій противъ СССР и Китая, а также на случай столкновенія съ Сѣверной Америкой и Британской Имперіей.

Теперь, послѣ соглашенія съ Китаемъ, Японія располагаетъ громадными рессурсами бывшей Поднебесной Имперіи. Наибольшую цѣнность для нипонской промышленности имѣетъ Сѣверный Китай, гдѣ находятся громадныя залежи каменнаго угля и желѣзной руды, а также хлопковыя плантаціи. Чтобы не затягивать статьи мы не будемъ приводить статистическихъ данныхъ. Скажемъ лишь, что японцы совмѣстно съ китайцами, приступили уже къ интенсивной эксплоатаціи природныхъ богатствъ Китая, что обѣщаетъ большія выгоды обоимъ народамъ. Японія никогда не задавалась цѣлью покорить 400-милліонный китайскій народъ, но ведущая роль на Дальнемъ Востокѣ отнынѣ принадлежитъ Странѣ Восходящаго Солнца. Первенство Японіи неоспоримо.

Русскимъ людямъ пора понять, что происходящія въ мірѣ событія надо разсматривать, прежде всего, съ нашей, русской, точки зрѣнія. Тогда многія разногласія отпадутъ сами собой.

При взглядѣ на Дальневосточную обстановку, мы не должны упускать изъ виду, что, къ счастью Россіи, экспансія Японіи направилась къ югу — въ сторону Китая, Филиппинъ и Зондскаго архипелага, вопреки опасеніямъ многихъ русскихъ круговъ за наши области, лежащія къ востоку отъ Байкала. Какъ видно, въ глазахъ японцевъ такія страны, какъ, напримѣръ, Индокитай, Нидерландская Индія, — съ ихъ неисчерпаемыми запасами сырья и гдѣ Японія можетъ найти широкій сбытъ для своихъ промышленныхъ товаровъ, — имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ холодное Забайкалье или Приморская область. Въ русскихъ владѣніяхъ японцамъ нужны рыболовные промыслы и Сахалинская нефть, о взаимной эксплоатаціи которыхъ, можно сговориться полюбовно, не нарушая территоріальныхъ границъ и не ввязываясь въ изнурительныя войны.

Съ Китаемъ Россія сохраняла добрососѣдскія отношенія въ теченіе многихъ лѣтъ. Нѣтъ основаній нарушить ихъ и въ будущемъ. Государственная граница съ обѣихъ сторонъ проходитъ по естественнымъ рубежамъ и малонаселеннымъ мѣстностямъ. Всѣ бѣды въ Китаѣ происходятъ оттого, что народъ порвалъ съ исторической традиціей и окунулся въ море анархіи, вызванной революціей. Мы, русскіе, испытавшіе все это на себѣ, отлично понимаемъ положеніе китайцевъ и сочувствуемъ имъ.

Жизненные интересы русскаго народа требуютъ, чтобы Россія жила въ мирѣ и согласіи, какъ съ Китаемъ, такъ и съ Японіей. Ходъ событій, происходящихъ сейчасъ на Дальнемъ Востокѣ, какъ будто, клонится въ эту сторону.

И. Акулининъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР.

Рядъ высшихъ офицеровъ Балтійскихъ государствъ принятъ на службу въ Красной арміи, среди нихъ: ген.-лейт. Клавиншъ (латышъ), Іонсонъ (эстонецъ), Виткаускасъ (литовецъ), далѣе 9 ген.-маіоровъ пѣхоты, 5 ген.-маіоровъ артиллеріи, 1 ген.-маіоръ инж. войскъ и 2 ген.-маіора по интенданству и санитарной части.

Въ противоположность неопредѣленному положенію финляндскихъ никкелевыхъ рудниковъ, Сов. Россія ускоряетъ разработку своихъ рудниковъ, находящихся приблизительно въ 180 клм. отъ финляндской границы. Эти залежи были открыты всего 8 лѣтъ тому назадъ. Въ данное время тамъ заняты десятки тысячъ рабочихъ.

Въ Мончегорскѣ близь Коровска на Кольскомъ полуостровѣ, одинъ изъ большихъ рудниковъ сталъ съ октября прошлаго года разрабатываться при помощи электрической энергіи, что сильно повысило добычу никкеля.

Трестъ „Сѣверо-никкель" добываетъ кромѣ никкеля и другіе цѣнные металлы, какъ мѣдь, платину, кобальтъ и палладіумъ.

По приказу народнаго комиссара обороны, при Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи открывается „бюро изобрѣтеній". Въ его задачу входитъ сортировка работы отдѣльныхъ центральныхъ управленій военнаго комиссаріата занимающихся изобрѣтеніями, выдача патентовъ, разрѣшеніе финансовыхъ вопросовъ и т. д. (Кр. Зв. 14/12).

Послѣ долгихъ приготовленій Военная Академія механизаціи и моторизаціи, имени Сталина, отпраздновала съ большой помпой свой 10-лѣтній юбилей.

Въ докладѣ о современной танковой техникѣ,

Еще нѣсколько мыслей.

— Располагай Наполеонъ средствами современной техники — онъ могъ бы оставаться въ Москвѣ до сего дня — пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Людендорфъ.

Въ 1915 году германское наступленіе на Востокъ замерло на линіи Двинскъ - Сморгонь - Барановичи. Эта линія знаменовала предѣлъ выносливости лошадей германскихъ армій. Въ 1940 году моторы домчали войска фонъ Браухича до Пиренеевъ.

Моторъ — пожиратель пространства. Съ тѣхъ поръ какъ изобрѣли аэропланъ — Англія больше не островъ. И съ тѣхъ поръ какъ моторъ изъ области Тактики перенесенъ на сушѣ въ область Оперативки — а это случилось въ сентябрѣ 1939 года — русскія пространства — нашъ славный тысячеверстный природный гласисъ — катастрофически потерялъ въ своемъ значеніи.

Польская кампанія 1939 года показала, что моторъ нельзя остановить человѣческой грудью. Французская кампанія 1940 года выяснила, что тутъ не поможетъ ни пушка, ни бетонъ. **Моторъ можно отразить лишь моторомъ.**

Это положеніе можно считать аксіомой.

Мы дадимъ здѣсь нѣсколько мыслей относительно переустройства россійской вооруженной силы на основаніи опыта текущей войны.

***

Кампанія 1939 года, для насъ особенно поучительная, протекала на западѣ отъ Вислы и Сана — т. е. въ условіяхъ не столько Восточно Европейскаго, сколько Центрально Европейскаго театра войны. Отдѣльныя группы броневыхъ войскъ дошли до Люблина и Холма (правда, уже послѣ совершеннаго крушенія польскихъ армій, въ условіяхъ почти что маневровъ съ обозначеннымъ противникомъ). Вотъ это обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія и изученія. Лѣсистыя дефиле болотистой Таневской долины — одна изъ самыхъ труднопроходимыхъ областей Восточной Европы. Крупныя танковыя соединенія ее преодолѣли — правда, въ обстоятельствахъ крайне благопріятныхъ.

Лѣто 1939 года было „исключительно засушливымъ". Отмѣтимъ, что и лѣто 1915 года — когда Полѣсье не смогло послужить преградой арміямъ Макензена — принадлежало тоже къ разряду „исключительно засушливыхъ". Ничего не подѣлаешь: „исключительно засушливое лѣто" слѣдуетъ принять одной изъ непремѣнныхъ предпосылокъ при реорганизаціи россійской вооруженной силы — чтобы въ будущемъ избѣгнуть всякаго рода неожиданностей. Наши равнины слѣдуетъ признать отличнымъ полемъ сраженія механизованныхъ войскъ.

Рѣчки и рѣки не могутъ служить сколько нибудь дѣйствительной преградой крупнымъ броневымъ соединеніямъ.Въ кампанію 1939 года броневыя дивизіи Германской арміи преодолѣли Варту, Вислу, Санъ, Бугъ и Таневъ. Въ кампанію 1940 — быстрый и порожистый Маасъ, многоводную Шельду, Сомму, Уазу, Эну, Марну, Сену (на всемъ ея протяженіи), Эндру, Іонну, Луару (на всемъ протяженіи), Шеръ, Дордонь и, наконецъ, труднѣйшую рѣку Европы — мощно укрѣпленный Рейнъ...

Аѳоризмъ Наполеона о томъ что изъ естественныхъ препятствій труднѣе всего преодолѣваются пустыни, затѣмъ горы и легче всего рѣки, сохранилъ свою силу и въ вѣкъ моторовъ. Не слѣдуетъ забывать, что воздушнымъ арміямъ и броневымъ дивизіямъ соотвѣтствуютъ моторизованные дорожно - понтонные баталіоны — штурмовыя моторныя лодки для переброски ударныхъ отрядовъ (на Рейнѣ — 40 секундъ), пневматическіе плоты для танковъ, летучіе мостки для пѣхоты. Опытъ кампаніи 1940 года показываетъ, что ни на одной рѣкѣ нѣмцы не задерживались болѣе 2 часовъ изъ за отсутствія переправъ: взрывы мостовъ помѣхой при наступленіи отнюдь не служили.

Заболоченныя пространства (искусственный разливъ Изера) представляютъ гораздо болѣе надежную преграду. Но и эти преграды преодолимы.

***

Авіаціонное и автоброневое производство представляетъ на Западѣ лишь одну изъ отраслей — чрезвычайно впрочемъ могучую — общей автомобильной промышленности.

Не то у насъ на Родинѣ. Автомобильная промышленность у насъ слаба — и долгія десятилѣтія останется слабой. Ужасающій жизненный стандартъ нашихъ народныхъ массъ дѣлаетъ у насъ невозможнымъ ни „семейный автомобиль" германскаго рабочаго, ни Ситроэнъ „средняго француза". Это — роскошь, не по нашему карману и не по нашимъ дорогамъ.

военный инженеръ Груздевъ называетъ совѣтскіе танки „лучшими въ мірѣ". (Кр. Зв. 21/12).

Для генераловъ Кр. арміи введена сабля, адмиралы же получили уже нѣкоторое время тому назадъ распоряженіе о ношеніи золотыхъ кортиковъ.

Въ теченіи 1940 г. отдѣльные штабы и войсковыя части награждались красными знаменами, которые выдавались какъ „переходящіе призы". Теперь же маршалъ Тимошенко выпустилъ „Положеніе о переходящихъ знаменахъ Кр. арміи за боевое обученіе", согласно которому красныя знамена выдаются въ концѣ учебнаго года, какъ награда за особые успѣхи: войсковымъ соединеніямъ, штабамъ, отдѣльнымъ войсковымъ частямъ, военнымъ академіямъ и пр. военнымъ учебнымъ заведеніямъ. Предварительнымъ условіемъ является полученіе на смотрахъ и экзаменахъ по крайней мѣрѣ семьюдесятью процентами подсоединеній отмѣтки „отлично" а остальными 30% „хорошо". Право награжденія знаменемъ комиссаръ обороны оставилъ за собой. Знамя можетъ быть отнято въ знакъ наказанія.

Въ общемъ установлено 96 переходныхъ знаменъ для арміи: 12 для штабовъ, 30 для стрѣлковыхъ формированій, 8 для кавалеріи, по 10 для броневыхъ войскъ и артиллеріи, 14 для летчиковъ и т. д.

При парадахъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ красное переходящее знамя слѣдуетъ на 3 метра позади боевого знамени (Кр. Зв. 30/12).

Служба въ авіаціи продлена съ трехъ до четырехъ лѣтъ.

С. Ш. С. А.

Въ данное время между С.Ш.С.А. и Канадой ведутся переговоры о созданіи „корридора" на Аляску.

Ввиду усиленія съ начала войны тамошняго опорнаго пункта С.Ш.С.А. считаютъ необходимымъ имѣть прямое сухопутное сообщеніе съ Аляской.

„Значительныя" войсковыя части посылаются туда въ ближайшее время. Созданіе опорныхъ пунктовъ для арміи, флота и авіаціи идетъ быстрыми шагами впередъ.

По всей вѣроятности Аляска должна стать вторымъ опорнымъ пунктомъ С.Ш.С.А. послѣ Гавайскихъ острововъ на Тихомъ океанѣ.

(Mil. Woch).

Единственный видъ автомобильной промышленности въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ у насъ на Родинѣ — это тракторное производство.

Пагубная въ политическомъ и хозяйственномъ отношеніи, „тракторизація" имѣетъ безспорное преимущество въ военномъ отношеніи. Благодаря ей русскій народъ — а слѣдовательно, и русскій солдатъ — познакомился съ моторомъ *). Намъ остается обратиться „лицомъ къ трактору" — пропустить черезъ тракторныя станціи возможно большее количество допризывнаго сельскаго молодняка. Это — единственный способъ имѣть въ Арміи готовый кадръ въ 500 - 600 тысячъ водителей, механиковъ и мотористовъ — основной костякъ нашей военной мощи. Другого способа нѣтъ. На смѣну „парню отъ сохи" — немыслимому въ условіяхъ современной войны — долженъ придти „парень отъ трактора".

⁂

Возникаетъ вопросъ — что сдѣлать и какъ распорядиться съ многочисленной и превосходной нашей конницей?

Въ Красной арміи сейчасъ 24 конныхъ дивизіи, не считая отдѣльныхъ формированій, не входящихъ въ составъ дивизій. Установки Гражданской войны — всесильныя на верхахъ РККА до самаго послѣдняго времени — были, конечно, главной причиной сохраненія этой массы въ 100 тысячъ пикъ и шашекъ (столько же, сколько было въ 1914 году).

Объ упраздненіи конницы, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Конницу надо переоборудовать — а для этого ясно и четко очеркнуть задачи, могущія быть возложенныя на нее при новыхъ методахъ веденія войны.

Конница имѣетъ двухъ противниковъ — авіацію и броневыя войска. Авіація несравненно опаснѣе. Молніеносная атака — камнемъ съ неба — сотенъ штурмовиковъ съ дико ревущими моторами и тысячами бомбъ въ нѣсколько секундъ для конницы смертельна : лошадь подвержена паникѣ неизмѣримо больше человѣка. Отсюда — необходимость для Конницы дѣйствовать расчлененно, небольшими соединеніями, не болѣе эскадрона. При условіи господства въ воздухѣ на полѣ сраженія эскадроны могутъ и должны — быть собираемы въ полки. А при условіи господства въ воздухѣ на театрѣ войны — окончательнаго и безусловнаго — конные полки могутъ и должны быть собираемы въ дивизіи (вспомнимъ восточно - прусскую кавалерійскую дивизію — единственную въ Германской арміи — при преслѣдованіи французовъ на Нижней Сенѣ 8 - 12 іюня 1940 года).

Основной видъ дѣйствій конницы въ современной войнѣ — тактическая развѣдка — эскадронами въ составѣ развѣдывательныхъ отрядовъ пѣхотныхъ дивизій. Въ ночное время и трудной мѣстности (лѣсныя и болотистыя пространства) конница незамѣнима — тѣмъ болѣе что въ лѣсистой мѣстности она неуязвима для своего главнаго врага — авіаціи.

Другой врагъ конницы — броневыя войска — не столь опасенъ (если только не наскакивать на танки съ пикой). При условіи держаться на чеку (не говоря ужъ о своевременномъ извѣщеніи дружественнымъ летчикомъ), командиръ развѣдывательнаго эскадрона всегда сможетъ уклониться отъ гибельнаго столкновенія — въ большинствѣ случаевъ онъ сможетъ это сдѣлать, не прерывая своего заданія.

Со всѣмъ этимъ, конницу можно свести примѣрно къ тремъ дивизіямъ — по одной въ Полѣсьѣ. Закавказьѣ и на Дальнемъ Востокѣ — и 20 - 25 сильнаго состава полковъ корпусной конницы. То есть, приблизительно, около 40 конныхъ полковъ — по дивизіи на вѣроятный театръ войны, по полку на корпусъ. Это, конечно, предѣльный минимумъ.

Остальной массѣ конницы, не нарушая дивизіонной организаціи и сплоченности полковыхъ кадровъ, надлежитъ пересѣсть съ коня на моторъ. Быстрая способность оріентироваться, отвага, дерзновеніе — всѣ эти драгоцѣнныя качества кавалериста найдутъ блестящее себѣ здѣсь примѣненіе.

⁂

Главная масса нашей конницы — казаки. Сокращеніе конницы примѣрно втрое, а то и вчетверо, не можетъ не коснуться казачества.

Зачислить ли казаковъ въ механическіе войска и авіацію? Неизвѣстно какъ будетъ разрѣшенъ этотъ вопросъ. Мы позволимъ себѣ лишь внести на этихъ страницахъ предложеніе комплектовать казаками Флотъ *).

Казаки — первые русскіе мореплаватели — и впродолженіи двухсотъ лѣтъ единственные русскіе мореплаватели (Дежневъ, Поярковъ, Хабаровъ, запорожцы). Россійскій Императорскій Флотъ родился на Дону, въ Воронежѣ, и крещенъ на Дону же, подъ Азовомъ. Флотъ столь же необходимъ Россіи какъ Армія. Онъ требуетъ гораздо меньшаго количества людей, но этотъ слабый числомъ составъ долженъ быть полноцѣннымъ въ боевомъ отношеніи и исключительно благонадежнымъ (вспомнимъ репетицію трагедіи 1905 - 07 г.г. и трагедію 1917 года на Флотѣ!). Казачество отвѣчаетъ всѣмъ этимъ качествамъ.

Обезкровленному Гражданской войной и разоренному Революціей казачеству, конечно, надо дать рядъ преимуществъ за нелегкую флотскую службу. Монополизація для казачьихъ войскъ части коммерческаго мореплаванія и рѣчного судоходства значительно подниметъ ихъ благосостояніе. Природные рыболовы, казаки подготовлены къ морской службѣ значительно лучше фабричнаго населенія центральныхъ областей, которымъ комплектовался нашъ флотъ.

Этимъ будетъ положено начало „морскому сословію" — ключа къ разрѣшенію важнѣйшаго вопроса возсозданія нашей морской силы.

⁂

По опыту кампаніи 1940 года можно считать, что пѣхота сохранила за собой безоговорочное первенство при атакахъ крѣпостныхъ сооруженій долговременнаго типа (штурмъ линіи Мажино). Танки, незамѣнимые для преодолѣнія укрѣпленныхъ полосъ полевой фортификаціи и сокрушенія опорныхъ пунктовъ, здѣсь себя не оправдываютъ Огромное значеніе зато пріобрѣтаетъ здѣсь штурмовая авіація.

Извѣстную роль сыграла здѣсь и Финляндская война. Если Кутно — репетиція Дюнкирхена, то штурмъ линіи Маннергейма — прототипъ штурма Льежа (парашютисты, „штуки") и прорыва линіи Мажино (въ исправленномъ и дополненномъ видѣ).

Организація Пѣхоты и Артиллеріи въ общемъ, можетъ остаться безъ особенныхъ измѣненій. Пѣхота, передавъ свои ударные функціи въ маневренномъ бою броневымъ войскамъ, остается главнымъ родомъ оружія — единственнымъ родомъ оружія, способнымъ занимать мѣстность. Извѣст-

*) Европеецъ и американецъ познали моторъ прежде всего для своего удовольствія и удобства : свой автомобиль. Мы, Русскіе, познакомились съ нимъ въ силу горькой необходимости : въ эмиграціи — чужой такси, на Родинѣ — колхозный тракторъ.

*) **Прим. редакціи :** Мысль, брошенная А. А. Керсновскимъ, конечно, требуетъ тщательнаго ея обсужденія и въ первую очередь самими же казаками на русской землѣ.

На моряхъ и океанахъ

XI.

ДѢЙСТВІЯ ГЕРМАНСКИХЪ ПОДВОДНЫХЪ ЛОДОКЪ.

„Съ іюня еженедѣльныя потери торговаго флота удвоились", заявилъ секретарь британскаго министерства навигаціи Сальтеръ, „и средняя еженедѣльная цифра потопленнаго тоннажа достигла 90 т. т.".

К. ад. Лютцовъ въ «Das Reich» пишетъ: „потери торговаго флота съ начала войны составляютъ 6.316 т. т. изъ которыхъ **ровно** двѣ **трети были потоплены под. лодками".** Остальная часть уничтожена надводными кораблями, минами и самолетами. Главные успѣхи были достигнуты лодками дальняго дѣйствія и имена ихъ командировъ Пріена, Кретшмера и Шепке, перешагнувшихъ за 250 т. т. каждый, всѣмъ извѣстны!

Чѣмъ можно объяснить, что лодки, проигравшія кампанію въ прошлую войну, потрясаютъ сейчасъ устои Британской имперіи?

Мы уже говорили (№ 255), что въ міровую войну нѣмцы объявили блокаду, не имѣя достаточной программы постройки лодокъ. Ясно, что этотъ фактъ не повторился.

Кромѣ того, германская армія дала возможность лодкамъ перенести базы на берега открытаго океана. Онѣ не проходятъ больше ста-мильнаго миннаго поля „мокраго треугольника", гдѣ покоится не мало ихъ старшихъ братьевъ, нѣтъ больше ни страшныхъ Дуврскихъ сѣтей, ни сѣвернаго американскаго загражденія! Новыя базы приблизили лодки къ мѣсту ихъ дѣйствій и позволяютъ имъ держаться на позиціи на одну-двѣ недѣли дольше. Близость базъ позволяетъ производить частую смѣну и не требуетъ отъ команды сверхчеловѣческихъ усилій; это естественно повышаетъ боевыя качества личнаго состава. У береговъ Норвегіи и Франціи опасность отъ минъ невелика и, ввиду большого количества базъ, англійскія под. лодки не могутъ учредить повсемѣстнаго дежурства.

Районъ операцій лодокъ дальняго дѣйствія располагается вокругъ Британскихъ острововъ на 700-800 миль. Лодки работаютъ внѣ видимости береговъ, гдѣ минъ нѣтъ. Нейтралитетъ Ирландіи (см. № 256) заставилъ англичанъ сократить патрули мористѣе этого острова и въ боевой зонѣ, за исключеніемъ случайныхъ встрѣчъ, лодки могутъ спокойно плавать въ надводномъ положеніи. Ихъ безпокоятъ лишь самолеты, но на океанскихъ просторахъ дѣйствіе послѣднихъ должно быть слабымъ. Самолету, пролетающему въ сторонѣ, трудно замѣтить черточку, представляющую лодку на позиціи. Въ случаѣ атаки на лодку, большіе самолеты представляютъ хорошую цѣль для орудій, но чаще лодка избѣгаетъ ихъ погруженіемъ. Попасть бомбой въ цѣль 75 мт. на 6 тоже не легко. Можно легко себѣ представить, что работа германскихъ лодокъ несравненно спокойнѣе и безопаснѣе прежнихъ операцій у англійскихъ береговъ или же операцій нашихъ лодокъ въ германскихъ водахъ.

Германцы довольствуются лодками приблизительно въ 750 т. водоизмѣщенія съ радіусомъ дѣйствій 7000 мил. или 30-40 сутокъ плаванія. Вооруженіе состоитъ изъ одной универсальной пушки въ 105 мм., одного зенитнаго автомата, четырехъ носовыхъ и двухъ кормовыхъ торпедныхъ апаратовъ. Командиръ, штурманъ — офицеръ резерва съ коммерческаго флота, вахтенный начальникъ, механикъ и 36 человѣкъ команды составляютъ экипажъ. Постройка такихъ лодокъ экономичнѣе и быстрѣе большихъ океанскихъ лодокъ, тактическія свойства которыхъ въ смыслѣ подвижности и увертливости къ тому же хуже.

Жизнь на маленькомъ суденышкѣ, въ особенности въ періоды зимнихъ штормовъ и холода очень тяжелая. Поэтому въ подводное плаваніе берутъ лишь добровольцевъ съ особенно крѣпкимъ здоровьемъ. Дни и ночи волны перекатываются черезъ низкую палубу и накрываютъ пушку. Люки все время задраены, внутри лодки все покрыто сыростью, наверхъ, не получивъ душа холодной воды, нельзя показать носа! На рубкѣ вахтенные привязаны ремнями къ стойкамъ и часто набѣжавшій валъ покрываетъ ихъ съ головой. Для отдыха команды лодка уходитъ подъ воду, гдѣ волненіе больше не чувствуется и малымъ ходомъ держится почти на мѣстѣ. Если есть отмель, можно лечь на грунтъ.

Въ такую погоду атака имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ океанскіе пароходы, своимъ носомъ рѣжутъ волну и спѣшатъ къ англійскимъ островамъ. Несмотря на зимнія условія, лодки достигли большихъ успѣховъ. Съ наступленіемъ длинныхъ дней, дающихъ больше шансовъ замѣтить пароходъ и болѣе спокойныхъ погодъ, когда въ моментъ выстрѣла предательская волна больше не накроетъ перескопа и не собьетъ торпеду съ курса, успѣхи подводныхъ лодокъ должны еще возрости!

Въ настоящее время всѣ пароходы вооружены однимъ или двумя орудіями средняго калибра. Лодка старается топить одиночные пароходы артиллерійскимъ огнемъ, при чемъ часто происходятъ упорные бои. Она должна экономить свой не-

---

ное количество пѣхотныхъ дивизій должны быть моторизованы *) для своевременнаго закрѣпленія достигнутыхъ бронесилами результатовъ.

Артиллерія передала свои функціи въ наступательномъ бою авіаціи, которую слѣдуетъ разсматривать какъ сверхъ-дальнобойную артиллерію. Бомбовозъ вѣдь не что иное какъ тяжелая батарея, бьющая на 500 километровъ.

Въ общемъ, пѣхота такъ относится къ бронесиламъ, какъ артиллерія относится къ авіаціи. Бронесилы разгружаютъ пѣхоту, сберегаютъ ея кровь. Авіація удлиняетъ вдесятеро дальность огня артиллеріи.

Танко-отбивныя орудія пѣхоты слѣдуетъ разсматривать какъ оружіе чисто вспомогательнаго значенія. Борьбу съ танками могутъ вести только танки и авіація. Пѣхота съ ея противотанковыми батареями можетъ имъ въ этомъ лишь содѣйствовать.

Что касается зенитной артиллеріи, то ея роль можно считать не только второстепенной, но даже третьестепенной. **Борьба съ авіаціей — дѣло одной лишь авіаціи. Важно не допустить воздушной атаки: отразить ее — слишкомъ поздно.** Зенитная артиллерія умѣстна и необходима на Флотѣ и въ крѣпостныхъ сооруженіяхъ. Обременять ею полевыя войска — нецѣлесообразно. Наоборотъ, зенитные пулеметы и приравненныя къ нимъ пушки мельчайшаго калибра — 25 и 37 м.м. — могутъ принести безспорную пользу при отраженіи штурмовиковъ.

А. Керсиовскій.

---

*) **Прим. редакціи:** Эта мѣра уже проводится въ жизнь командованіемъ красной арміей, начиная съ 1937 года.

большой запасъ торпедъ (15-20 шт.) для болѣе интересныхъ объектовъ.

До организаціи конвоевъ въ прошлую войну, идущіе изъ одного порта въ другой пароходы одинъ за другимъ натыкались на лодку и шли ко дну. Для встрѣчи съ пароходами лодкѣ достаточно было выйти на ихъ средній курсъ и ждать пришельцевъ. Послѣ введенія системы конвоевъ, положеніе измѣнилось. Собранные въ три-четыре кильватерныя колонны пароходы, идущіе зигзагообразными курсами сдѣлались труднонаходимыми. „Океанъ опустѣлъ", доносили командиры, возвращаясь изъ крейсерства съ малыми результатами. Но другимъ лодкамъ посчастливилось случайно оказаться на пути конвоя и онѣ, несмотря на противолодочныя суда, иногда забравшись въ самую гущу „кунцовъ", двумя залпами, съ носа и кормы, сразу топили нѣсколько пароходовъ.

Такимъ образомъ выяснилось, что не самый фактъ конвоированія пароходовъ явился главнымъ въ уменьшеніи успѣховъ лодокъ, а трудность найти конвой на океанскихъ просторахъ.

Въ эту войну, самолетъ поборолъ эту трудность. Съ большого разстоянія онъ можетъ обнаружить конвой, коптящій изъ ста трубъ небо! Въ ясную погоду 6 самолетовъ въ одинъ вылетъ способны проконтролировать всю зону къ западу отъ Ирландіи. Обнаруженный конвой, если не помѣшаетъ пасмурная погода и туманъ, скрыться больше не можетъ, т. к. за 12 часовъ ночного времени онъ отойдетъ не болѣе какъ на 140-180 миль и утромъ снова будетъ найденъ. Въ этомъ районѣ нѣмцы примѣняютъ теперь четырехъ моторный самолетъ типа „Вульфъ-Курріеръ". Часто онъ самъ бросается на пароходъ и старается его уничтожить бомбами и стрѣльбой изъ своихъ пушекъ и пулеметовъ.

Можно себѣ представить, что когда становится извѣстно о мѣстонахожденіи конвоя, происходитъ слѣдующее: По радіо находящимся въ океанѣ лодкамъ назначаются позиціи, которыя онѣ должны занять черезъ 12 или 24 часа внутри четверти круга радіусомъ въ 150 или 300 миль, расположенной впереди средняго курса конвоя. За это время, новыми наблюденіями мѣсто встрѣчи съ конвоемъ уточняется и къ назначенному часу на него удается навести сразу нѣсколько лодокъ.

Нехватка миноносцевъ у англичанъ не позволяетъ имъ дать въ охрану конвоевъ достаточное ихъ количество. При обнаруженій одной или двухъ лодокъ, охранные миноносцы бросаются ихъ атаковать, но этимъ открываютъ поле дѣятельности для другихъ лодокъ, стрѣляющихъ въ гущу пароходовъ, уже какъ на ученіи. Строй приходитъ въ разстройство, пароходы, показывая лодкамъ корму, уходятъ въ разныя стороны и иногда встрѣчаютъ другія лодки, опоздавшія къ первой атакѣ.

Вотъ два примѣра атаки конвоевъ. 18-го октября послѣ захода солнца не менѣе пяти лодокъ, находясь сначала въ надводномъ положеніи, атаковали торпедами англійскій конвой. Въ продолженіи шести часовъ лунной ночи, во всѣхъ частяхъ горизонта вздымались къ небу огромные столбы огня. 26 пароходовъ было взорвано!

Въ слѣдующую ночь конвой былъ атакованъ не менѣе какъ четырьмя лодками и на утро не досчитывалъ 17 пароходовъ! Другія успѣшныя атаки произошли днемъ.

Такимъ образомъ конвой переставъ быть защитой пароходовъ и для борьбы съ подводной опасностью надо придумать что то новое! Если англичане это не сдѣлаютъ, ихъ грузовой тоннажъ въ этомъ году будетъ катастрофически падать и неизвѣстно какъ они смогутъ доставить въ Англію заказанное въ С.Ш.А. вооруженіе, продукты питанія и сырье.

——::——

МОРСКІЯ НОВОСТИ

ПОСТРОЙКА ТОРГ. СУДОВЪ ВЪ С.Ш.А. Только что опубликованы оффиціальныя свѣдѣнія о постройкѣ торговыхъ судовъ въ С. Ш. А. Въ 1939 году построено 28 судовъ, всѣхъ категорій, включая озерныя и иностранные, тоннажемъ въ 252 т. т. Въ 1940 году построено 51 судно — 450 т. т. Къ 31-12-39 г. въ постройкѣ было 1.120 т. т.; 31-12-40 г. на 390 т. т. больше. Количество и тоннажъ заказанныхъ въ 1939 и 1940 г. г. судовъ осталось безъ перемѣнъ (около ста судовъ — 836 т. т.), это можетъ служить доказательствомъ, что основные заводы теперь достигли своей полной нагрузки, которую, судя по этимъ даннымъ, можно опредѣлить въ 800-900 т. т. для текущаго года, изъ которыхъ половина для Англіи (60 пароходовъ).

Эта цифра очень далека отъ цифры въ 4 милліона тоннъ ежегодной американской постройки, необходимой, по мнѣнію секретаря британскаго министерства навигаціи Сальтера, для спасенія Англіи отъ голода и для подвоза всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ.

ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ СТРОЙ НОВЫХЪ ГЕРМАНСКИХЪ КОРАБЛЕЙ. Въ декабрѣ германская пресса сообщила о вступленіи въ строй 35.000 тонныхъ линейныхъ кораблей (безъ указанія ихъ числа) и новой флотиліи эск. миноносцевъ, получившей наименованіе „флотилія Нарвикъ". Выходъ въ море этого отряда былъ показанъ на экранѣ.

Очевидно, это л. к. „Бисмаркъ" и „Тирпицъ", спущенные на воду въ началѣ 1939 года. Они имѣютъ восемь 38-миснт. орудій въ четырехъ башняхъ, по двѣ на каждой оконечности. Средняя артиллерія состоитъ изъ двадцати 15-ти снт. орудій и нѣсколько болѣе мелкихъ, расположенныхъ въ двухорудійныхъ башняхъ по бортамъ. Размѣры кораблей: дл. — 241 мт., шир. — 36 мт., ос. — — 7,9 мт. Можно предполагать, что заложенные на годъ позже два другихъ корабля еще не вступили въ строй, но иногда случается и невозможное!

Новые эск. миноносцы видимо принадлежатъ къ типу 1811 тоннъ (5 — 127 м.м., 8 тор. ап.); возможно, что это обозначенные въ справочникахъ цифрами Z 23 — Z 30, программы 1938 года.

О крейсерахъ ничего объявлено не было, но ясно, что „Зейдлицъ" и другой 10.000 тонный крейсеръ, заложенные въ 1936 году, должны быть въ строю.

Такимъ образомъ въ германскомъ флотѣ имѣется не менѣе двухъ л. к. типа „Тирпицъ", два „Гнейзенау" въ 26.000 т., два малыхъ корабля типа „Ад. Шееръ", два старыхъ корабля типа „Шлезвигъ", не менѣе 4-хъ тяжелыхъ крейсеровъ, 5 легкихъ крейсеровъ, къ которымъ возможно, надо добавить 4 или болѣе вновь построенныхъ.

На стапелѣ въ Голландіи въ руки нѣмцевъ попало два строившихся голландскихъ крейсера въ 8.350 т. и нѣсколько другихъ мелкихъ кораблей.

Какъ неоднократно сообщалось, постройка подводныхъ лодокъ для Германскаго флота идетъ полнымъ ходомъ.

ПОСТАНОВКА МИНЪ У АНГЛ. БЕРЕГОВЪ. Въ свое время много говорилось о ночныхъ постановкахъ минъ съ германскихъ самолетовъ у восточнаго берега Англіи. Въ еженедѣльникѣ «Reich», ад. Лютцовъ по этому поводу пишетъ: „Понятно, что намъ не было смысла опровергать эти свѣдѣнія, т. к. они облегчали дальнѣйшую работу. Но теперь можно заявить, что половина этихъ загражденій была поставлена нашими миноносцами, которые, имѣя на борту полный запасъ

минъ, подходили вплотную къ англійскимъ берегамъ и портамъ *).

ПО СЛѢДАМЪ ЛЕГЕНДАРНАГО „ЭМДЕНА". Команда японскаго парохода, встрѣтившаго въ Тихомъ океанѣ германскаго капера, сообщаетъ, что это не вооруженный пароходъ, какъ предполагалось, а настоящій крейсеръ, названіе котораго не было установлено. Можетъ быть это снова „Эмденъ", хотя по его боевымъ качествамъ, правда какъ и его легендарный предшественникъ, онъ мало пригоденъ для такихъ операцій!

21-го декабря крейсеръ высадилъ на необитаемый островъ въ архипелагѣ Бисмарка 500 ч. пассажировъ и команды, европейцевъ, индусовъ, китайцевъ и пр., снятыхъ съ потопленныхъ 7-ми англ., 2-хъ норв. и одного французскаго парохода. Нѣкоторые плѣнные находились на борту крейсера съ **августа** мѣсяца! Капитаны и нѣсколько взятыхъ въ плѣнъ летчиковъ и офицеровъ, направлявшихся въ Англію, остались на крейсерѣ. На островъ было выгружено достаточное количество провизіи и крейсеръ оставилъ каучуковую шлюпку, на которой робинзоны должны были дойти до другого, уже обитаемаго острова, чтобы сообщить о своей десятиязычной колоніи и попросить помощи. Какъ говорятъ, кромѣ того командиръ крейсера, черезъ Новую Зеландію послалъ Черчилю радіо-телеграмму съ просьбой прислать за плѣнными пароходъ!

Всего въ австралійскихъ водахъ было потоплено 20 судовъ, частично въ Индійскомъ океанѣ, можетъ быть другимъ кораблемъ. Во всякомъ случаѣ десять послѣднихъ (64.155 бр. т.), превышаетъ уже тоннажъ, потопленный „Эмденомъ" капитана 1-го р. Мюллера.

27-го декабря, крейсеръ, давъ время населенію покинуть угрожаемый районъ, разрушилъ артиллерійскимъ огнемъ портъ, приспособленія для добычи руды и сжегъ нефтяныя цистерны на о-вѣ Науру. Надѣлавъ столько шума, крейсеръ пропалъ; мѣняетъ ли онъ районъ дѣйствій или же ушелъ на родину, пока не извѣстно. Командиромъ крейсера, видимо, является награжденный недавно желѣзнымъ крестомъ к. l р. Калеръ. Но первое мѣсто по уничтоженному надводными кораблями тоннажу, занимаетъ к. l р. Крюдеръ, вспом. крейсеръ котораго, потопилъ болѣе 135 т. тоннъ. Если это было достигнуто въ одно крейсерство, что можно смѣло предполагать, онъ уже побилъ рекордъ знаменитаго „Мёве" на 15 т. т.

БОЙ ВЪ СІАМСКОМЪ ЗАЛИВѢ. 17-го января въ Сіамскомъ заливѣ произошелъ бой между отрядомъ французскихъ кораблей въ составѣ небронированнаго крейсера „Ла Моттъ-Пикэ" (8 — 150 м.м.) и 4-хъ сторожевыхъ кораблей, изъ которыхъ два очень старыхъ, (вмѣстѣ на бортъ 8 — 138 м.м. и 3 — 100 м.м.) и соединеніемъ сіамскаго флота изъ двухъ новыхъ, хорошо забронированныхъ кононерскихъ лодокъ (по 4 — 203 м.м. въ двухъ башняхъ на каждой) и трехъ миноносцевъ.

Зная мѣсто якорной стоянки сіамцевъ, ночью, французскій отрядъ, пользуясь также прикрытіемъ острова, незамѣтно подошелъ къ сіамскимъ кораблямъ и на разсвѣтѣ совершенно неожиданно съ короткой дистанціи открылъ мѣткій огонь. Болѣе сильный отрядъ сіамцевъ былъ разгромленъ. Одна кон. лодка и миноносецъ потоплены, другой миноносецъ получилъ тяжелыя поврежденія. Французы не имѣли ни потерь, ни поврежденій.

П. Варнекъ.

*) Т. обр. наше предположеніе въ № 246, было вполнѣ правильнымъ. Если считать, что мины ставили еще под. лодки, выходитъ, что на долю самолетовъ остается не такъ ужъ много.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

ЗИМНЯЯ НАВИГАЦІЯ. Видимо въ связи съ усиленіемъ торговыхъ сношеній съ Германіей, въ этомъ году производится большія усилія для продолженія зимней навигаціи Ленинградскаго порта, если возможно до весны. 15-го дек. при помощи ледоколовъ „Ермакъ", „Труворъ" и „Октябрь" (б. „Силачъ") въ Ленинградъ прибылъ караванъ судовъ, среди которыхъ находился одинъ германскій пароходъ. Черезъ недѣлю обратный караванъ былъ выведенъ за льды и назадъ ледоколы привели нѣсколько пароходовъ. До сего времени, т. е. до двадцатыхъ чиселъ января, эти операціи продолжались съ успѣхомъ.

Напомнимъ, что прекрасный Либавскій портъ, имѣющій хорошую жел.-дорожную связь съ центромъ Россіи, свободенъ отъ льдовъ круглый годъ. Виндава, тоже имѣя жел.-дорожную связь, является какъ бы аванпортомъ Риги въ зимнее время и тоже почти всегда свободна отъ льдовъ. Ирбенскій проливъ (входъ въ Рижскій зал.) замерзаетъ обыкновенно съ середины января до начала апрѣля, но сильные ледоколы могутъ проводить пароходы въ Ригу почти всю зиму. Таллинъ (Ревель) и прочіе порты обслуживаютъ лишь мѣстные интересы.

ПОЛОЖЕНІЕ СОВТОРГФЛОТА. Ввиду опасности плаванія въ Скагеракѣ и въ Сѣверномъ морѣ, суда Балтійскаго пароходства никогда дальше Киля и датскихъ береговъ не ходятъ и фактически заперты въ этомъ морѣ.

Въ первые дни итало-греческой войны, греки задержали нѣсколько совѣтскихъ пароходовъ, видимо направлявшихся въ Италію. Ввиду того, что блокада Италіи ими объявлена не была, этотъ актъ является нелегальнымъ и максимумъ, что они могутъ сдѣлать, это разгрузить пароходы. Несмотря на это, греки до сихъ поръ пароходы не вернули *). Въ связи съ этимъ инцидентомъ и опасностью плаванія въ Архипелагѣ, суда Черноморскаго пароходства видимо прекратили ходить въ Средиземное море. Не считая каботажнаго плаванія, они перевозятъ большое количество грузовъ между совѣтскими портами и Варной, Констанцей и портами Дунайскихъ гирлъ. Далѣе эти грузы направляются по Дунаю на баржахъ въ среднюю Европу, Югославію и Италію. Въ Черномъ морѣ работаетъ нѣсколько германскихъ пароходовъ и итальянскихъ танкеровъ.

Въ связи съ прекращеніемъ торговыхъ сношеній съ Англіей и другими европейскими странами, большое количество пароходовъ и, главнымъ образомъ, лѣсовозовъ Сѣвернаго пароходства остались безъ дѣла. Часть изъ нихъ, такъ же какъ всѣ пароходы застрявшіе въ Европѣ въ маѣ прошлаго года, направлены въ Тихій океанъ.

Какъ извѣстно въ послѣдней четверти 1940 года СССР сдѣлалъ очень большіе закупки хлопка, мѣди и смазочныхъ маселъ въ США. Теперь эти пароходы заняты перевозкой указанныхъ грузовъ во Владивостокъ.

Можно констатировать, что какъ это было уже много разъ, война въ Европѣ совершенно дезорганизовываетъ внѣшнюю торговлю Россіи, ибо 80% этой торговли ведется морскими путями. Потерявъ почти всѣ заморскіе рынки и источники питанія, СССР совершенно естественно принужденъ для продолженія экономической жизни страны, увеличивать насколько возможно свой товарообмѣнъ съ Германіей и другими странами континентальной Европы.

Пав.

*) «Brusseler Zeitung» по этому поводу сообщаетъ, что греческая делегація, находившаяся 40 дней въ Москвѣ для покупки зерна и другихъ товаровъ уѣхала безъ результатовъ.

О Россіи и о происходящихъ въ ней перемѣнахъ

(Необходимый обмѣнъ мнѣній).

Печатаемая ниже статья принадлежитъ перу постояннаго сотрудника нашего журнала, но нѣкоторымъ соображеніямъ лишеннаго возможности подписать ее своимъ именемъ.

Передовой статьей въ № 254 „Часовой" разбередилъ раны, не заживающія въ душѣ русской эмиграціи. Пока надъ Европой проносился сокрушительный смерчь войны, вопросы, поднятые въ этой статьѣ, казались преданными забвенію, но какъ только наступило затишье — пусть временное — русская эмиграція вновь возвращается къ тому, что составляетъ смыслъ ея существованія — къ вопросу о Россіи и о происходящихъ въ ней перемѣнахъ.

Да будетъ позволено сказать, что не только мнѣ одному, но и многимъ друзьямъ „Часового" мысли, высказанныя въ этой статьѣ, кажутся спорными и, отчасти, не вполнѣ убѣдительными.

И мы прибѣгаемъ къ столь хорошо намъ извѣстной безпристрастности В. В. Орѣхова, чтобы возразить ему на страницахъ руководимаго имъ журнала.

⁂

„Если закрыть глаза, что въ Россіи правитъ совѣтская власть — пишетъ В. В. Орѣховъ — и разсматривать наше Отечество лишь съ точки зрѣнія географической, надо признать, что никогда еще Россія не была въ такомъ выгодномъ положеніи, какъ сейчасъ. Безъ военныхъ жертвъ, затраты средствъ и человѣческихъ жизней престижъ СССР, до того признаваемый лишь постольку поскольку, выросъ до исключительныхъ предѣловъ".

Въ этомъ разсужденіи заключается — какъ намъ кажется — рядъ ошибочныхъ мнѣній. Выгодное положеніе государства опредѣляется не только внѣшне-политическими достиженіями. Оно всегда зависитъ отъ степени сочетанія внѣшнихъ успѣховъ съ благопріятной внутренней обстановкой. Въ СССР эта обстановка была и остается тяжелой, а внѣшне-политическіе успѣхи достигнуты благодаря соглашенію между СССР и Германіей, благодаря германскимъ побѣдамъ и пораженію противниковъ Германіи. Изъ этого можно и должно сдѣлать выводъ, что съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ Россіи соглашеніе совѣтскаго правительства съ Германіей было правильнымъ шагомъ, но говорить — на основаніи внѣшнихъ успѣховъ — о выгодномъ положеніи СССР не приходится.

Еще менѣе позволительно утверждать, что престижъ СССР „выросъ до исключительныхъ предѣловъ", да еще къ тому же „безъ военныхъ жертвъ, затраты средствъ и человѣческихъ жизней". Достаточно вспомнить войну съ Финляндіей и ту огромную, несоотвѣтствующую достигнутому результату, затрату средствъ и жизней, которую потребовала эта война, чтобы установить, что о престижѣ СССР надо говорить съ большой осторожностью.

Налицо несомнѣнныя внѣшнія достиженія, свидѣтельствующія, что соглашеніе между Россіей и Германіей выгодно обоимъ государствамъ. Но по этимъ внѣшнимъ успѣхамъ невозможно судить о ростѣ подлинной крѣпости и могущества совѣтскаго государства.

⁂

Изъ ошибочныхъ предпосылокъ В. В. Орѣховъ дѣлаетъ ошибочные выводы. „По нашему глубочайшему убѣжденію — пишетъ онъ — совѣтская власть вынуждена была пойти навстрѣчу стихійному стремленію народовъ нашей Имперіи къ ея возрожденію и славѣ".

Не принимаетъ ли В. В. Орѣховъ желанное за существующее? Въ чемъ видитъ онъ связь между успѣхами внѣшней политики совѣтскаго правительствъ и „стихійнымъ стремленіемъ народовъ нашей Имперіи"?

Совѣтская власть использовала внѣшне-политическую обстановку для расширенія предѣловъ государства и совершила шагъ, который можетъ имѣть въ будущемъ благопріятныя послѣдствія для Россіи, однако — съ нашей точки зрѣнія — только въ томъ случаѣ, если за внѣшними успѣхами послѣдуетъ отказъ отъ интернаціональнаго коммунизма и отъ связи совѣтскихъ правителей съ еврействомъ.

Доколѣ этого нѣтъ, преждевременно говорить и о „стихійномъ стремленіи народовъ", и о „серьезнѣйшемъ психологическомъ процессѣ, справиться съ которымъ совѣтская власть была уже не въ силахъ", и о томъ, что „идеи Тухачевскаго, Туполева и иже въ загробномъ мірѣ съ ними начинаютъ воплощаться въ жизнь".

Мы первые съ радостью привѣтствовали бы существующее яко бы въ СССР — по словамъ В. В. Орѣхова — „совершенно невиданное еще со времени революціи патріотическое настроеніе въ русскомъ народѣ и его желаніе преобразовать свою страну, пережившую огромныя потрясенія", но увы, данныя, которыми мы располагаемъ этого не подтверждаютъ.

Въ офиціальной совѣтской фразеологіи, въ возстановленіи генеральскихъ чиновъ, въ созданіи новой генеральской формы и даже въ уничтоженіи политическихъ комиссаровъ въ красной арміи мы отказываемся видѣть признаки національнаго возрожденія и патріотическаго подъема. Ибо дѣло не въ выпушкахъ и петлицахъ, въ чемъ бы онѣ ни выражались и какъ бы внѣшне онѣ ни приближались къ знакомымъ намъ по старой Россіи образцамъ, а въ существѣ дѣла, въ отвѣтѣ на вопросъ, чѣмъ руководствуется совѣтская власть: стремленіемъ ли къ возрожденію и славѣ нашего Отечества, или желаніемъ водрузить красный флагъ міровой революціи во всѣхъ столицахъ міра.

Пока на этотъ вопросъ Москва не даетъ прямого отвѣта, исключающаго вторую возможность, никакому „сложному чувству" въ оцѣнкѣ внѣшнихъ и внутреннихъ успѣховъ совѣтской власти не можетъ быть мѣста — всѣ они въ конечномъ итогѣ, направлены въ одну, давно хорошо извѣстную сторону, ничего общаго не имѣющую съ благомъ Россіи.

⁂

Мы не должны, мы не имѣемъ права забывать, что эмиграція порою въ тягчайшихъ условіяхъ, противопоставила и продолжаетъ противопоставлять коммунизму начала, на которыхъ, въ теченіе вѣковъ, зиждилось существованіе русскаго народа: вѣру въ Бога, преданность семьѣ и націи, уваженіе къ праву и тотъ священнѣйшій даръ, который завѣщанъ намъ Божественнымъ Учителемъ — любовь къ ближнему, претворяющую въ жизни государствъ и народовъ въ чужое коммунизму христіанское милосердіе.

Считать провинности эмиграціи передъ Россіей — не наше дѣло. Пусть этимъ занимаются большевики. Задача эмиграціи въ другомъ — въ отрицаніи разрушительныхъ, жестокихъ началъ коммунизма и въ постоянномъ утвержденіи того, что составляетъ нашъ идеалъ, такъ полно и

прекрасно выраженный словами церковнаго пѣснопѣнія — славы въ вышнихъ Богу ,мира на землѣ, благоволенія людей и народовъ, т. е. ихъ стремленія къ правдѣ.

Дать этому идеалу новое, современное выраженіе, выковать міросозерцаніе, связывающее прошлое Россіи съ будущимъ — такова задача эмиграціи. Ея выполненіе требуетъ душевной бодрости и вѣры въ свои силы. Оно несовмѣстимо съ утвержденіемъ, что эмиграція „ничего не забыла и ничему не научилась".

Мы многое видѣли и многому научились за горькія десятилѣтія скитаній по чужой землѣ. И, въ частности, мы научились подсознательнымъ чутьемъ отмѣчать колебанія душевнаго сейсмографа.

Въ статьѣ В. В. Орѣхова намъ чудятся такія колебанія. Вотъ почему мы посылаемъ ему издалека нашъ дружескій привѣтъ и просьбу — не поддаваться преходящимъ настроеніямъ, не видѣть „патріотическаго подъема" въ томъ, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ очереднаго, грубыми нитками шитаго маневра, не бросать камнемъ въ эмиграцію, ибо ей нужны не упреки, а твердое ведущее слово.

⁂

——::——

ОТВѢТЪ РЕДАКТОРА

Вышенапечатанная статья принадлежитъ перу нашего долголѣтняго постояннаго сотрудника, фамилія котораго въ довоенное время часто появлялась на страницахъ „Часового", и моего личнаго друга. Въ настоящее время онъ оказался въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ совѣтской границей; его нынѣшнее служебное положеніе, очевидно, не даетъ ему возможности выступать въ печати, какъ раньше, потому что высказываемые имъ взгляды могли быть истолкованы, какъ выраженіе мнѣнія извѣстныхъ оффиціальныхъ круговъ.

„Часовой" помѣщаетъ его статью не только въ силу „хорошо извѣстной безпристрастности В. В. Орѣхова", какъ пишетъ ⁂, но и потому, что поднятые нами вопросы, несомнѣнно, требуютъ уточненія и выявленія съ еще большей ясностью.

Съ большимъ удовлетвореніемъ мы заявляемъ прежде всего, что долгій перерывъ въ нашей связи и происшедшія событія совершенно не повліяли на **единство** нашихъ взглядовъ и вѣрованій и почти подъ всѣми не полемическими положеніями „критики" ⁂ редакція „Часового" готова подписаться.

Мало того, мы считаемъ, что эта критика основана на полнѣйшемъ недоразумѣніи и, такъ какъ это недоразумѣніе можетъ имѣть мѣсто и въ другихъ странахъ разселенія русской эмиграціи, мы считаемъ своимъ долгомъ съ полной искренностью и смѣлостью уточнить наши положенія.

1) **РОССІЯ И СОВѢТСКАЯ ВЛАСТЬ.** Долгое время эмиграція смѣшивала эти оба понятія въ смыслѣ оцѣнки происходящаго на нашей родной землѣ. И, мы говоримъ съ полной откровенностью, имѣла всѣ основанія для этого. До послѣднихъ временъ совѣтская власть была полнымъ хозяиномъ Россіи не только въ смыслѣ физическаго управленія ею, но и въ смыслѣ того моральнаго гнета, подъ которымъ она держала русскій народъ, вытравливая изъ его души всѣ русскія начала, прививая ему крайній матеріализмъ, искореняя все то, что напоминало старую Россію. Страшное, ужасающее молчаніе русской націи дѣлало ее въ нашихъ глазахъ рабомъ совѣтской власти, а иностранцамъ давало право распространяться на тему объ отсутствіи у нашего народа всякихъ духовныхъ началъ и традицій.

Въ настоящее время въ Россіи произошли перемѣны, которыя замѣтны даже невооруженнымъ глазомъ, которыя можно наблюдать **даже** при чтеніи потрясающе - бездарной и рабски - угодливой совѣтской прессы. А именно заговорили о россійскомъ прошломъ, почувствовали себя дѣтьми не государства, созданнаго Ленинымъ, а имперіи, основанной Петромъ Великимъ. Нельзя же думать, что эта переоцѣнка цѣнностей была выгодна совѣтской власти, наоборотъ, она ускоряетъ ея конецъ. Еще 4 - 5 лѣтъ тому назадъ вопросъ ставился такъ: Была неграмотная, крѣпостная царская Россія, управляемая деспотами - царями, помѣщиками, урядниками и „попами", явился великій Ленинъ и своимъ геніемъ создалъ новую Россію, соціалистическую, которая покажетъ свѣтъ и дастъ истинную свободу всему міру. Теперь, совершенно наоборотъ — о Ленинѣ и Марксѣ вспоминаютъ лишь въ казенныхъ, оффиціальныхъ случаяхъ, во всѣхъ же житейскихъ дѣлахъ власть старается подвести подъ себя фундаментъ преемницы Петра Великаго, Суворова Россійскихъ Императоровъ, она вынуждена напоминать русскому народу о нашихъ великихъ поэтахъ, ученыхъ, философахъ, изобрѣтателяхъ и т. д. И здѣсь мы утверждаемъ, что пошла на это совѣтская власть не по своему доброму желанію, не только изъ за демагогическихъ цѣлей (странная демагогія, направленная противъ самое себя!), но будучи **вынужденной** уступить **стихійному** настроенію народа.

Этого народа насчитывается сейчасъ 200 милліоновъ. Если завтра меня убѣдятъ въ томъ, что этотъ народъ, имѣющій за собой **такую исторію** и отличающійся совершенно исключительной жизненностью, обладающій такой рѣдкой способностью перерабатывать въ себѣ неоднократныя иноземныя вліянія, если завтра, повторяю, меня убѣдятъ въ томъ, что этотъ народъ, несмотря на все происшедшее за послѣдніе годы, не смогъ подняться выше покорно - рабскаго состоянія и не борется **своими способами** противъ ненавистной власти, я немедленно бросаю редактировать русскій національный журналъ и принимаю иностранное подданство. Ибо — въ этомъ случаѣ надо навсегда оставить надежды на воскресеніе Россіи и возвращеніе туда и гораздо честнѣе служить лойяльно Бельгіи, Германіи, Югославіи, Франціи и т. д., чѣмъ заниматься, простите меня за откровенность, смущеніемъ чужихъ умовъ заграницей.

Къ счастью, я слишкомъ люблю свое Отечество и слишкомъ вѣрю, вѣрю **реально** въ нашъ народъ, чтобы утверждать категорически слѣдующее:

ПОМИМО СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ, ВОПРЕКИ ЕЯ ПЛАНАМЪ И ЖЕЛАНІЯМЪ, НАПЕРЕКОРЪ РАЗВРАЩАЮШЕЙ АНТИРУССКОЙ, АНТИНАЦІОНАЛЬНОЙ, БЕЗБОЖНОЙ ПРОПАГАНДѢ, КОТОРАЯ ПРОВОДИЛАСЬ ПОЧТИ ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ ВЪ СССР, РОССІЙСКІЕ НАРОДЫ НЕ ИЗМѢНИЛИ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ. Въ длительныхъ и мучительно - тяжкихъ процессахъ, они выявили себя **вѣрными** старой Россіи. Не власть пошла на прославленія Пушкина, Лермонтова, Александра Невскаго и Петра Великаго, Суворова и Отечественной войны, это заставилъ ее сдѣлать русскій народъ. Чтобы понять все то, что произошло въ Россіи, надо жить тамъ, надо было испытать, какъ, повторяю мои слова, „тихой сапой" шла борьба противъ интернаціональной власти и какъ въ извѣстныхъ, ОСНОВНЫХЪ идеяхъ народъ оказался побѣдителемъ надъ большевиками.

Заключеніе: Мы уже сказали въ № 254, критику на которой со стороны ⁂ мы выше помѣщаемъ: Народъ и власть вещи въ СССР разныя. Совѣтская власть НИ ВЪ КАКОМЪ СЛУЧАѢ не разсматривается нами, какъ власть національная, **даже** не какъ защитница русскихъ рубежей, о чемъ намъ твердили въ свое время

П. Н. Милюковъ и печальной памяти младоросская партія. Подведя итоги совѣтской внѣшней политики и учитывая ея блестящіе сейчасъ внѣшніе успѣхи, мы ни на одну секунду на увѣрены въ томъ, что совѣтская власть будетъ, въ случая необходимости, защищать эти русскіе рубежи. Сейчасъ ея интересы совпали съ интересами русскаго народа, завтра она можетъ во имя своихъ цѣлей этими интересами пожертвовать, если... ей это позволитъ русскій народъ.

2) **ВНѢШНЕ-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СССР.** Въ своемъ первомъ абзацѣ ⁂ затрагиваетъ два вопроса: о внѣшне-политическомъ престижѣ СССР и о его внѣшнихъ достиженіяхъ.

Увы, въ оцѣнкѣ престижа СССР и, къ сожалѣнію, даже совѣтской власти заграницей, правъ, несомнѣнно, пишущій эти строки. Достаточно, познакомиться съ отношеніемъ къ совѣтской власти въ балканскихъ государствахъ и почитать прессу различныхъ странъ, чтобы уяснить себѣ, что, даже несмотря на кровавыя потери Красной арміи въ совѣтско-финскую войну, престижъ СССР **пока** совершенно исключителенъ. Не признать этого факта, значитъ погрѣшить противъ истины.

Что касается внѣшне-политическихъ достиженій СССР, явившихся, какъ правильно замѣчаетъ ⁂, результатомъ ея соглашенія съ Германіей, то этотъ вопросъ подробно мы разбирать здѣсь пока не можемъ. Хотя, какъ уже было сказано въ одномъ изъ нашихъ номеровъ, „Часовой" совершенно свободенъ отъ всякой цензуры, не говоря уже о какомъ бы то ни было давленіи, съ нашей стороны было бы просто некорректно, издавая журналъ въ государствѣ, оккупированномъ германскими войсками, разбирать вопросы о договорныхъ отношеніяхъ Германіи, ведущей сейчасъ войну и заинтересованной въ сохраненіи этихъ отношеній. Но мы просимъ ⁂ и тѣхъ, кто согласенъ съ нимъ, подумать, какимъ образомъ совѣтская власть пошла на договорныя отношенія со своимъ несомнѣннымъ идеологическимъ противникомъ. Совершенно логичнымъ съ нашей стороны будетъ утвержденіе, что политическіе интересы коммунистической партіи требовали заключенія договорныхъ отношеній нѣсколько иного порядка. И не является ли **этотъ шагъ** совѣтской власти несомнѣнной уступкой настроенію Арміи, постепенно становящейся „государствомъ въ государствѣ".

3) **ВНУТРЕННЕ-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РОССІИ.** Здѣсь намъ даже не о чемъ спорить съ ⁂, ибо его слова въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являются сплошнымъ повтореніемъ нашей передовой въ № 254, въ которой мы не только предостерегали нѣкоторыхъ легковѣрныхъ людей противъ допущенія возможности перерожденія совѣтской власти, но и опредѣленно говорили о томъ, что всѣ тѣ достиженія, которыя добыты русскимъ народомъ, **могутъ** быть въ критическій моментъ использованы для цѣлей III Интернаціонала, опять таки, если... это позволитъ русскій народъ.

Лѣтъ пять тому назадъ эта фраза: „если позволитъ..." была бы въ нашихъ устахъ нелѣпостью и даже недобросовѣстностью. Сейчасъ мы увѣрены въ ея правдоподобности.

Согласенъ съ ⁂, что о „сложномъ чувствѣ" (см. мою статью въ № 254) можно говорить только въ одномъ направленіи. Ибо, думая о русскомъ будущемъ, мы не можемъ равнодушно видѣть тотъ страшный терроръ, который происходитъ въ присоединенныхъ къ СССР областяхъ и, если бы это зависѣло отъ насъ, мы — открыто говоримъ — предпочли бы сейчасъ независимые государства-лимитрофы, чѣмъ коммунистическое правленіе въ областяхъ съ 27 милліоннымъ населеніемъ. Но, къ сожалѣнію, мы лишены всякой возможности и всякаго права измѣнить порядокъ вещей. Поэтому, мы должны себѣ поставить вопросъ, есть ли такая сила въ Россіи, которая сможетъ измѣнить внутреннюю обстановку въ странѣ и окончательно порвать съ интернаціонально-коммунистической идеологіей.

4) **АРМІЯ.** При томъ безпорядкѣ, который царитъ въ совѣтскомъ гражданскомъ аппаратѣ, при безграмотномъ административномъ руководствѣ, при томъ произволѣ и прежней системѣ террора, доносительства и подхалимства, которыми пропитанъ совѣтскій административный аппаратъ, Армія представляется намъ **выздоравливающей.** Просимъ замѣтить, что мы говоримъ „выздоравливающей", а не „выздоровѣвшей". До полнаго выздоровленія еще далеко, очень далеко. Но тѣ несомнѣнно-здоровыя реформы, о которыхъ мы говорили въ прошлыхъ номерахъ, тѣ наблюденія, которыя дѣлались нашими же эмигрантами въ Прибалтикѣ и при столкновеніяхъ съ красными войсками въ моментъ ихъ похода на Польшу, показываютъ, что послѣ долгихъ лѣтъ слѣпого и безпрекословнаго подчиненія коммунистической партіи, армія **начинаетъ** обрѣтать свои права и постепенно переходитъ на національные пути.

⁂ съ большимъ скептицизмомъ говоритъ о „выпушкахъ и петлицахъ" и здѣсь я съ нимъ рѣшительно не согласенъ. Эти лампасы, генералъ-майорскіе чины, званія ефрейторовъ и сержантовъ для всякаго знающаго духъ арміи — цѣлое откровеніе. Врядъ ли можно допустить, что эти вещи пришли въ голову Политбюро коммунистической партіи. А надо допустить слѣдующее: выйдя изъ за „чертополоха" армія увидѣла Европу, увидѣла своихъ сосѣдей и поняла всѣ старые пороки своей организаціи. Го'есть пробудилось воинское чувство, которое не можетъ не быть одновременно и чувствомъ національнымъ.

За „выпушками, петлицами" и возвращеніемъ ко всему тому, что было въ Императорской арміи и что было во славу революціи растоптало и развѣяно, пришло естественное желаніе избавиться отъ ненавистныхъ партійныхъ соглядатаевъ, что и послужило къ уничтоженію военныхъ комиссаровъ и всесильныхъ „начполитотдѣлов"...

А затѣмъ, пришла необходимость **узнать,** какова же была **старая** русская армія. Когда узнали, то поняли, что она была хороша и нужно быть на нее похожей. Отсюда: прославленіе Россійской Императорской артиллеріи (см. № 256 „Часового"), отсюда торжественное празднованіе 240 лѣтія Морского Корпуса съ прославленіемъ Сенявина, Ушакова, Корнилова, Нахимова и сотенъ тысячъ русскихъ моряковъ, павшихъ за Отечество... Трудно думать, чтобы пытливый русскій умъ, даже умъ самородка, воспитаннаго въ совѣтскихъ условіяхъ, не сказалъ бы себѣ: „Да, вѣдь, кромѣ понятія „Отечество", мои предки умирали еще и „за Вѣру и Царя"... Думаю, что **сейчасъ,** послѣ постановки памятниковъ Петру Великому, послѣ открытія Суворовскаго музея, послѣ признанія „гуманныхъ реформъ Александра II", немножко трудно говорить о Россіи, „управлявшейся царями-кровопійцами, приставами и крѣпостниками"...

Это ли не побѣда русскаго народа?... Это ли не та „тихая сапа", о которой я говорю уже нѣсколько разъ?

И не пробуждается ли въ каждомъ изъ насъ гордость за жизненность этого народа и вѣра въ то, что онъ возсоздастъ свою Родину въ прежней славѣ и величіи?

Наконецъ, все то, что было въ свое время напечатано въ „Часовомъ", на основаніи разсказовъ непосредственныхъ свидѣтелей, все то, что можно было наблюдать въ Западной Бѣлоруссіи,

Зап. Украйнѣ, Прибалтикѣ, всѣ тѣ разговоры, которые велись съ плѣнными красноармейцами въ Финляндіи, показываетъ и доказываетъ, что РУССКАЯ ДУША НЕ УМЕРЛА ПОДЪ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ ШИНЕЛЬЮ, что чувства русскости, человѣчности ,душевнаго благородства остались въ русскихъ душахъ. И общее мнѣніе: Красная армія съ отвращеніемъ смотритъ на заплечную работу совѣтскихъ правителей.

Пока, только смотритъ...

Но могутъ настать и другія времена!

ЗАКЛЮЧЕНІЕ: Мы въ эмиграціи пережили много горькихъ разочарованій. Мы жили, да и сейчасъ продолжаемъ жить въ иллюзорномъ мірѣ. Послѣ того, какъ судьба отняла у насъ нашихъ истинныхъ вождей, мы стали метаться изъ стороны въ сторону. Это совсѣмъ не камень въ кого либо, ибо точно такія же колебанія и иллюзіи переживалъ и самъ редакторъ „Часового". На кого только не возлагали мы надежды въ свое время и какихъ только иностранцевъ мы не были готовы признать будущими спасителями Россіи? То же отчасти продолжается и сейчасъ.

Пора усвоить себѣ твердо, что спасеніе Россіи можетъ придти только отъ самихъ же русскихъ. Вся наша исторія говоритъ за то, что судьбы нашего Отечества всегда рѣшались только нашимъ народомъ. Къ тому же весь міръ сейчасъ поглощенъ другимъ и фактически невозможно себѣ представить возможность открытаго вмѣшательства кого бы то ни было въ русскія внутреннія дѣла.

Это — фактическая сторона вопроса. Съ моральной точки зрѣнія друзья „Часового" поймутъ меня, если я скажу, что жить надеждой на приходъ въ Россію въ обозѣ 2-го разряда какой бы то ни было арміи — честь весьма сомнительная, не говоря уже о полной иллюзорности и такой, съ позволенія сказать, мечты.

Значитъ остается одно: ВѢРИТЬ ВЪ РУССКІЙ НАРОДЪ и въ то, что медленно, но вѣрно „тихой сапой" этотъ народъ, пока въ лицѣ своей арміи, постепенно ликвидируетъ навязанный ему и чуждый ему коммунистическій опытъ.

Недалекое будущее и развитіе міровыхъ событій покажутъ, сколь скоро придетъ побѣда здраваго смысла и національнаго чувства надъ коммунистической схоластикой и уродствами жизни нашей Родины.

Но въ то, что эта побѣда придетъ, я вѣрю твердо и знаю, что моя вѣра основана не только на чувствѣ, но и на разумѣ.

5) И, наконецъ, нѣсколько послѣднихъ словъ насчетъ эмиграціи. Здѣсь уже совершенно явное недоразумѣніе и я просто прошу ⁂ перечесть мои строки въ № 254, гдѣ я говорю объ эмиграціи. О какомъ „камнѣ въ эмиграцію" говоритъ ⁂, зная о томъ, что уже 12 лѣтъ нашъ журналъ этой эмиграціи честно служитъ... Въ моей статьѣ былъ лишь упрекъ по адресу нашихъ парижскихъ политическихъ верховъ, которые причинили намъ всѣмъ столько огорченій, непріятностей и которые оскандалили русское имя. Ко мнѣ въ Парижѣ подходили десятки людей и пожимали руку за эти правдивыя слова.

Было еще и честное признаніе нашей вины передъ Россіей (это вина насъ всѣхъ и въ томъ числѣ и нашего журнала), ибо наше собственное прошлое и наши собственныя переживанія оторвали насъ отъ необходимаго изученія Россіи. Думаю, что доказывать противное трудно.

Подъ тѣмъ же признаніемъ заслугъ эмиграціи, которыми заканчиваетъ свою дружескую критику ⁂, я подписываюсь обѣими руками.

В. Орѣховъ.

Полковникъ С. И. ЛАШКОВЪ

Русская артиллерія за 550 лѣтъ

Историческій очеркъ.

(Продолженіе. См. № 256 „Часового")

XIX вѣкъ.

Послѣ Русско-Турецкой войны 1877-78 г.г. у насъ были введены на вооруженіе стальныя пушки обр. 1877 г., съ цилиндро-призматическимъ клиновымъ затворомъ: 4,2 дм. батарейныя, съ нач. скор. 1225 ф/с; 3,42 дм. легкія, съ нач. скор. 1450 ф/с и 3,42 дм. конныя, съ нач. скор. 1310 ф/с; и обр. 1883 г. 2,5 дм. горная, съ нач. скор. 900 ф/с. Дальности: гранатой 2500-3000 сж., шрапн. — 1500 сж., картечь — 200 сж. Вѣсъ сист. въ пох. полож. — батар. — 132 п., лег. — 117 п., кон. — 102 п. Бригады 6-ти батарейныя.

Двухколесные зар. ящики замѣнены 4-колесными.

Для производства выстрѣла употреблялись мѣдныя колѣнчатыя вытяжныя трубки.

Заканчивая обзоръ 3-го періода, необходимо еще упомянуть о двухъ изобрѣтеніяхъ, дѣлающихъ честь русскимъ артиллеристамъ, а именно — о разработкѣ 2½ дм. скорострѣльной пушки и 6 дм. полевой мортиры.

Въ 70-хъ годахъ на одномъ изъ русскихъ заводовъ была разработана **полевая скорострѣльная пушка** сист. **В. Барановскаго,** калибромъ **2½ дм.,** стрѣлявшая унитарнымъ патрономъ. Затворъ поршневой, скорострѣльнаго типа, съ самовозводящимся ударникомъ и съ предохранителемъ, не позволявшимъ произвести выстрѣлъ при неполнѣ запертомъ затворѣ. Лафетъ имѣлъ боковое перемѣщеніе вдоль боевой оси. Снарядовъ два — граната въ 8½ фн. и шрапнель съ 80 пулями.

Пушки эти имѣли боевое испытаніе въ конной артиллеріи, во время войны 1877-78 г.г., т. е. тогда, когда еще ни въ одномъ изъ государствъ и не думали, что возможно имѣть скорострѣльныя орудія такого калибра, стрѣляющія разрывными снарядами. Къ сожалѣнію, при изслѣдованіи одного невыстрѣляннаго во время войны патрона, изобрѣтатель былъ убитъ, и не нашлось никого, кто бы продолжилъ разработку его идеи, т. е. идея опередила тактическіе взгляды современниковъ. А черезъ 20 лѣтъ мы стали читать, что идея полевой скорострѣльной артиллеріи появилась у французовъ...

Изобрѣтателемъ 6 дм. полевой мортиры явился полк. **Энгельгардтъ,** членъ Арт.-Техн. Комитета Г. А. У., который въ 1885 г. проектировалъ упругій колесный лафетъ, могущій выдерживать тѣ огромныя давленія, которыя получаются при навѣсной стрѣльбѣ орудія большого калибра, благодаря тому, что большая часть силы отдачи поглощалась „упругой" тумбой и колеса не страдали. Снарядовъ два — шрапнель съ 700 пулями и бомба съ разр. зар. въ 12 фн. пороху (а впослѣдствіи пироксилина или 15 фн. мелинита). Недостатокъ ея — малая дальность стрѣльбы — 3 версты.

Такимъ образомъ, Россія первая имѣла **полевую тяжелую** артиллерію, надобность въ которой почувствовалась по опыту войны 1877-78 г.г., чтобы разрушать брустверa и поражать навѣснымъ огнемъ противника за укрытіями.

Этимъ изобрѣтеніемъ Русская Артиллерія закончила 500-лѣтіе своего существованія, которое было торжественно отпраздновано 8-го ноября 1889 года.

Государь Императоръ **Александръ III** осчастливилъ артиллерію особой **грамотой,** которая заканчивалась такими словами: „Мы надѣемся и уповаемъ, что Россійская Артиллерія и въ буду-

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

(Продолженіе. Предыдущія главы были помѣщены въ №№ 234, 238, 239, 242, 243, 247, 251, 252, 255 „Часового".

ВДОВА КАПИТАНА ГЕРДА.

Николай Михайловичъ зашелъ въ управленіе военнаго агента, какъ дѣлалъ это изо дня въ день, въ надеждѣ получить, наконецъ, письмо отъ матери.

— Вамъ есть письмо, Ваше Выс - іе, — сказалъ старшій писарь, притягивая ему ковертъ.

Николай Михайловичъ быстро вскрылъ письмо, не взглянувъ на адресъ. Кто же, кромѣ матери, могъ ему писать?..

Онъ пробѣжалъ нѣсколько строкъ и на лицѣ его отразилась удивленіе и разочарованіе.

— Это не мнѣ, сказалъ онъ, протягивая письмо обратно.

— Никакъ нѣтъ, это Вамъ! — вѣжливо выразилъ писарь, — извольте взглянуть на конвертъ.

На конвертѣ нервнымъ неразборчивымъ почеркомъ было написано :

„Капитану Александру Петровичу Герду."

Николай Михайловичъ сунулъ письмо въ карманъ шинели и вышелъ на улицу.

Что же теперь дѣлать? Письмо не ему, а тому капитану Герду, который умеръ на войнѣ, рядомъ съ нимъ. Читать чужое письмо? Этого еще никогда въ жизни не приходилось дѣлать Николаю Михайловичу. Бросить, сжечь не читая? Имѣетъ ли онъ на это право, онъ, присвоившій себѣ чужое имя? Нѣтъ, онъ долженъ прочесть это письмо.

И Николай Михайловичъ зашелъ въ кафе, выбралъ уединенный столикъ и погрузился въ чтеніе.

— Дорогой, любимый, безцѣнный Саша — читалъ онъ, — если бы ты зналъ, какая сумасшедшая радость овладѣла мною, когда я получила извѣстіе что ты живъ, что ты только тяжело раненъ, что ты будешь обмѣненъ и вернешься домой.

Это было чудо, настоящее чудо. Я бросилась на колѣни передъ иконой и плакала и молилась. Вошла Таня и тоже стала на колѣни рядомъ со мною. Она уже привыкла съ многимъ слезамъ... Если бы ты зналъ, какъ много мы вмѣстѣ съ нею проплакали. — „Танечка, Таня"... сказала я — „я плачу отъ радости... Танечка, нашъ папочка живъ, онъ скоро къ намъ вернется!.. " Бѣдная дѣвочка, если бы ты видѣлъ ее личико въ ту минуту. Съ того дня начался нашъ свѣтлый праздникъ, наша чудесная награда за все, что мы пережили съ нею съ того кошмарнаго, ужаснаго дня, когда изъ полка пришло извѣстіе, что ты убитъ и остался на полѣ сраженія.

— Дорогой, родной, любимый напиши же намъ скорѣе самъ. Отчего ты молчишь?

Я такъ разнервничалась, что начинаю воображать всякіе ужасы. Что ты ослѣпъ, что ты такъ израненъ, что даже самъ не можешь написать... Но развѣ ты не знаешь, развѣ ты не чувствуешь, какъ мы съ Таней тебя любимъ? Господи! Какимъ бы калѣкой ты не вернулся къ намъ — ты будешь желаннымъ, ты будешь любимымъ еще больше, еще сильнѣе!.. Мы окружимъ тебя заботой и лаской. Не бойся ничего. Мой отецъ мнѣ поможетъ, у тебя будетъ пенсія, мы проживемъ, мы будемъ счастливы, Саша, любимый, безцѣнный мой другъ. Господь сохранилъ твою драгоцѣнную для насъ жизнь, вернулъ намъ нашего папочку, мы снова будемъ вмѣстѣ, а это самое главное, самое главное...

Какіе страшные дни были, Саша!.. Вѣдь по тебѣ служили панихиды. Тебя уже не было въ сознаніи всѣхъ твоихъ близкихъ, родныхъ и друзей, всѣхъ, кто тебя зналъ и любилъ.

Умоляю тебя, напиши сейчасъ же, сію же минуту, хотя бы нѣсколько строкъ. Напиши, когда же васъ наконецъ отправятъ, когда тебя можно ожидать. Танечка пишетъ тебѣ письмо сама. Мы тебя крѣпко, крѣпко цѣлуемъ, обнимаемъ, цѣлуемъ твои святыя раны...

Твои безконечно любящія тебя жена и дочь"...

Николай Михайловичъ положилъ на столъ письмо и съ ужасомъ посмотрѣлъ на неровныя, танцующія строчки...

— Боже, что я сдѣлалъ!... — подумалъ онъ.

Онъ вернулся домой, потомъ опять

щемъ сохранить неизмѣнными присущій ей духъ военной доблести и самоотверженія на поляхъ брани и духъ неутомимаго труда, энергіи и научнаго усовершенствованія, столь необходимый при современномъ громадномъ развитіи техники, для того, чтобы достойно выдержать борьбу съ какимъ-бы то ни было соперничествомъ".

Какъ увидимъ дальше, Россійская Императорская артиллерія завѣтъ своего Императора выполнила и соперничество выдержала...

(Продолженіе слѣдуетъ)

С. И. Лашковъ.

вышелъ на улицу, долго гулялъ, не могъ найти себѣ мѣста.

Страшный, неразрѣшимый вопросъ вдругъ сталъ передъ нимъ. Онъ чувствовалъ, что долженъ былъ какъ то дѣйствовать, что то рѣшить и не находилъ выхода. Развѣ имѣетъ онъ теперь право молчать? И что будетъ дальше, когда онъ вернется въ Россію? Полкъ, высшее начальство, его въ концѣ концовъ поймутъ. Его побужденія въ ихъ глазахъ оправдаютъ его необдуманный и неосторожный поступокъ... А она?.. жена... вдова капитана Герда? Онъ долженъ, онъ обязанъ явиться къ ней, чтобы объяснить ей какъ случилось это... это недоразумѣніе.

Недоразумѣніе для него... А для нея? Конецъ. Ужасъ... Кошмаръ еще хуже перваго... Новыя панихиды... Быть можетъ внезапное помѣшательство... Смерть... самоубійство.

Николай Михайловичъ, осунулся, потерялъ сонъ и аппетитъ, замкнулся въ себя...

Дни шли за днями. Очередный обмѣнъ плѣнныхъ задерживался какими-то формальностями. Но если прежде Николай Михайловичъ съ нетерпѣніемъ ждалъ дня отъѣзда въ Россію, то теперь онъ молился, чтобы этотъ день не наступилъ. Въ карманѣ его лежалъ уже съ десятокъ писемъ, написанныхъ тѣмъ же первымъ почеркомъ. Онъ ихъ не вскрывалъ и не читалъ. Онъ заходилъ въ управленіе военнаго агента только затѣмъ, чтобы съ облегченіемъ услышать, что обмѣнъ его партіи пока не назначенъ, что надо еще ждать.

Даже письмо отъ матери перестало для него быть желаннымъ, какъ прежде. Получая письма, онъ мелькомъ смотрѣлъ на почеркъ, которымъ былъ написанъ адресъ. Но письма съ знакомымъ ему и дорогимъ крупнымъ почеркомъ Глафиры Александровны все не приходило. Всѣ остальныя онъ, не вскрывая, совалъ въ карманъ шинели.

Однажды, когда онъ зашелъ въ управленіе, писарь сказалъ ему :

— Ваше Выс-іе, господинъ полковникъ желаетъ васъ видѣть.

Карелинъ прошелъ въ указанный писаремъ кабинетъ.

Полковникъ посмотрѣлъ на него неодобрительно и сухо пригласилъ сѣсть.

— Это, конечно, ваше личное дѣло, капитанъ, — сказалъ онъ, — но поскольку ваша жена обращается ко мнѣ, я считаю своимъ долгомъ побесѣдовать съ вами.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

Изъ жизни русскихъ во Франціи.

Съ русскими во Франціи иногда происходятъ самыя невѣроятныя вещи, на выборъ, нѣсколько фактовъ.

У многихъ русскихъ бѣженцевъ, работающихъ при Германскихъ учрежденіяхъ (въ гаражахъ, складахъ, на жел. дор. и т. д.), истекъ за это время трехгодичный срокъ ихъ рабочей carte d'identité (визъ на жительство съ правомъ на работу). Когда обладатели такихъ документовъ являются въ Парижскую префектуру для полученія рабочей карты на новый срокъ, имъ отказываютъ въ выдачѣ, т. е. лишаютъ права на работу.

Такой отказъ былъ бы понятенъ, если-бы французскія власти вообще не разрѣшали русскимъ работать у нѣмцевъ. Въ дѣйствительности, такого запрета не только нѣтъ, но когда русскій, безработный отказывается отъ работы въ нѣмецкихъ учрежденіяхъ, его французы лишаютъ „шомажнаго" пособія. Изъ префектуры посылаютъ въ министерство труда; оттуда обратно въ префектуру. Въ большинствѣ случаевъ, русскимъ удается возстановить свое право на работу и получить рабочую carte d'identité. Но сколько времени уходитъ понапрасну, на бѣготню и ненужныя хлопоты!..

Два совсѣмъ дикихъ случая. Первый. — Русскій бѣженецъ во время войны былъ мобилизованъ. По отбытіи извѣстнаго срока въ французскихъ войскахъ, его демобилизовали; отобрали всѣ документы и предложили покинуть предѣлы Франціи; приэтомъ человѣкъ не совершилъ никакого преступленія. Выѣхать, конечно, онъ не могъ : не было — ни визы, ни денегъ,. Тогда его, за неисполненіе приказа о невыѣздѣ, посадили въ концентраціонный лагерь, за проволоку.

Второй случай. Тоже русскій мобилизованный, былъ въ Сиріи, вернулся оттуда, какъ демобилизованный, въ неокупированную часть Франціи. Отсюда сталъ просить надлежащія власти отправить его въ Парижъ, гдѣ онъ жилъ и работалъ до мобилизаціи и гдѣ у него оставалась жена (кстати сказать, нѣмка). Но хлопоты закончились — пока что — самымъ неожиданнымъ образомъ : несчастнаго русскаго отправили въ лагерь на принудительныя работы.

Оба случая зафиксированы въ Русскомъ Центральномъ Оффисѣ въ Парижѣ, который ведетъ хлопоты объ освобожденіи заключенныхъ.

Во Франціи знаютъ, что во время войны много русскихъ было арестовано и посажено въ лагеря. Теперь большая часть освобождена, напр. группа младоросовъ, служащіе въ Торг. Домѣ „Самаритэнъ" и др. Но есть еще много бывшихъ офицеровъ, которые до сихъ поръ не выпущены, причемъ имъ не предъявлено никакого обвиненія. Такъ, продолжаютъ сидѣть сотрудники газеты „Сигналъ": Апанасенко, Чернощековъ и пр. Всѣ просьбы объ освобожденіи, какъ со стороны русскихъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ, не привели ни къ чему. Въ настоящее время одно видное лицо ведетъ хлопоты передъ французскимъ правительствомъ въ Виши. У большинства заключенныхъ семьи остались въ Парижѣ.

Русскіе инвалиды во Франціи (организаціи ген. Тихменева, ген. Хабаева и тяжело-увѣчные) получали отъ французскаго правительства регулярную денежную поддержку. Послѣ іюньскихъ событій эта поддержка прекратилась. Представители союзовъ инвалидовъ возбудили, черезъ Центральный Оффисъ, ходатайства о продолженіи помощи и на будущее время, въ виду тяжелаго положенія обездоленныхъ русскихъ воиновъ. Въ настоящее время кредитъ на поддержку русскихъ инвалидовъ возстановленъ въ прежнемъ размѣрѣ.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія отмѣчаемъ этотъ отрадный фактъ. **И. Туробинъ.**

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ ВЪ ЮГОСЛАВІИ.

Въ Русскомъ Научномъ Институтѣ въ Бѣлградѣ на годовомъ собраніи состоялись выборы должностныхъ лицъ. Были избраны: предсѣдателемъ Института А. І. Игнатовскій; тов. предсѣд. В. В. Фармаковскій; членами правленія: В. Х. Даватцъ, В. С. Жардецкій, Н. А. Пушинъ и А. В. Соловьевъ. Въ ревиз. комиссію избраны: ген. С. Бошковичъ, В. В. Розенбергъ и А. И. Косицкій. Редакторомъ научныхъ изданій Института избранъ В. Д. Ласкаревъ. На этомъ же засѣданіи въ составъ дѣйствительныхъ членовъ избраны: Н. Н. Алексѣевъ (Бѣлградъ), О. Н. Андеенсенъ и С. С. Демосфеновъ (Софія) и В. Э. Мартино (Бѣлградъ).

25-лѣтіе со дня смерти Вел. Кн. Константина Константиновича отмѣчено въ Бѣлградѣ торжественной панихидой въ русской церкви, совершенной митрополитомъ Анастасіемъ. На богослуженіи присутствовалъ внукъ покойнаго Великаго Князя (сынъ Вел. Кн. Татьяны Константиновны) князь Теймуразъ Багратіонъ-Мухранскій, поручикъ гвардейской артиллеріи, недавно женившійся на внучкѣ Николы Пашича.

Вечеромъ, подъ почетнымъ предсѣдательномъ митрополита Анастасія, состоялось торжественное собраніе, на которомъ съ рѣчами выступали С. Н. Смирновъ, Н. П. Рклицкій, К. Р. Константиновскій и С. А. Бубновъ. Въ концертномъ отдѣленіи составленномъ изъ произведеній августѣйшаго поэта приняли участіе: Л. А. Зеленская, Е. О. Мозговая, Г. А. Ручъ и хоръ бывшихъ кадетъ подъ управленіи А. А. Бондаренко.

† А. В. Кисляковъ. Въ Бѣлградѣ скончался извѣстный церковный дѣятель А. В. Кисляковъ, въ прошломъ ближайшій сотрудникъ московской фирмы Рябушинскихъ.

Освѣдомитель.

КЪ СВѢДѢНІЮ КАЗАКОВЪ.

По просьбѣ нѣкоторыхъ казаковъ (гл. обр., проживающихъ въ провинціи) мною наводились справки — въ Берлинѣ и Варшавѣ — относительно устройства небольшими группами (хуторами) въ имѣніяхъ, фольваркахъ и разныхъ мѣстныхъ предпріятіяхъ, на земляхъ Генералъ-Губернаторства (быв. Польша) и въ раіонѣ Протектората (Чехія и Моравія).

Въ настоящее время, изъ авторитетныхъ источниковъ, получены разъясненія, что устройство казаковъ, въ качествѣ арендаторовъ, использщиковъ и рабочихъ (какъ это практиковалось во Франціи) въ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ совершенно исключается. Точно также не могутъ быть предоставлены мѣста мелкихъ служащихъ (лѣсниковъ, объѣзчиковъ, надсмотрщиковъ, сторожей и т. п.) въ казенныхъ и частныхъ лѣсничествахъ и въ прочихъ земельныхъ угодьяхъ.

Казаки могутъ ѣхать въ Германію, — наравнѣ со всѣми русскими эмигрантами — въ качествѣ рабочихъ, всякаго рода предпріятій, исключительно черезъ Германское Бюро Труда, помѣщающееся въ Парижѣ на 25, Quai d'Orsay. Преимущество отдается спеціалистамъ и людямъ молодыхъ возрастовъ (предѣльный возрастъ — 48 лѣтъ), вполнѣ пригоднымъ къ физическому труду.

Рабочіе поѣзда отправляются изъ Парижа въ Германію разъ въ недѣлю, по вторникамъ, съ Gare de l'Est, между 13-18 ч.ч.

Отъ казаковъ уже уѣхавшихъ изъ Франціи въ Германію, получены свѣдѣнія, вполнѣ благопріятныя, какъ о характерѣ работъ, такъ и о заработной платѣ; въ особенности подчеркивается прекрасное отношеніе со стороны Германскихъ властей и рабочихъ.

Эта замѣтка дается „Часовымъ", главн. обр. для свѣдѣнія казаковъ, проживающихъ въ провинціи.

И. Акулининъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО"

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg. (онъ-же на Богемію-Моравію)

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

БОЛГАРІЯ: А. Петренко, ул. Венелинъ, 12, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.

V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lamzaky. str. Dr Danila, 7-bis, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomachi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Taborokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см.	21 ф. фр.	40 ф. фр.
Германія	40 пфен.	2 м. 40	4 м. 50
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо-Моравіи и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин.	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент.	1 д. 70
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 16-ую

13-й ГОДЪ
№ 258

ЧАСОВОЙ

25-го ФЕВРАЛЯ
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

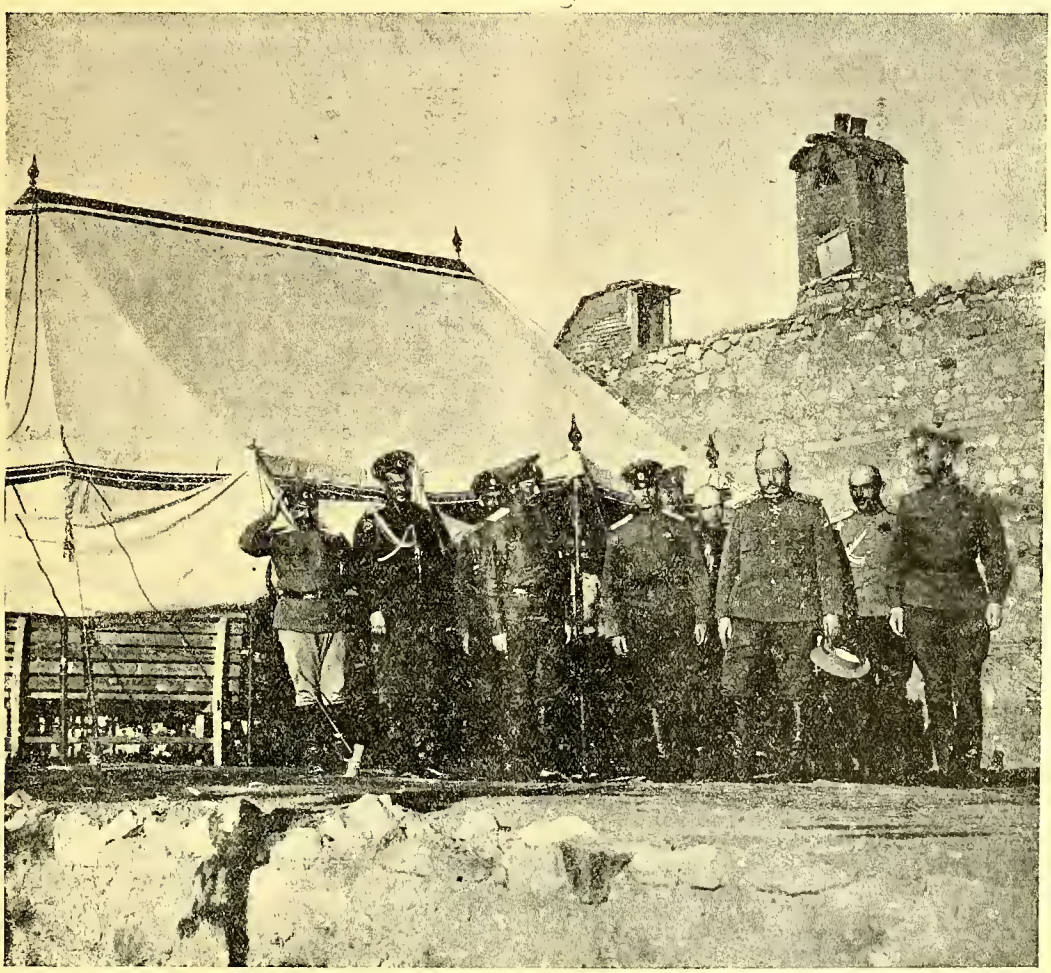
„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03

Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

Къ 25-лѣтію штурма Эрзерума



Генералъ Юденичъ со штабомъ въ Эрзерумѣ.

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ

——::——

Послѣдніе дни были очень богаты встрѣчами государственныхъ дѣятелей. 12-го февраля въ Бордичеру прибылъ, по приглашенію Б. Муссолини, глава Испанскаго Государства генералиссимусъ Франко. 13-го ген. Франко на обратномъ пути въ Испанію встрѣтился въ Монпелье съ маршаломъ Петеномъ. Совершенно ясно, что эти двѣ встрѣчи отнюдь не являлись актами обычной вѣжливости и имѣли серьезнѣйшія причины, о которыхъ только можно догадываться.

14-го февраля, по приглашенію Адольфа Гитлера, въ Бертехсгаденъ прибыли югославянскіе министры г.г. Цвѣтковичъ и Марковичъ.

Какъ явствуетъ изъ оффиціальныхъ сообщеній, всѣ эти встрѣчи имѣли своей цѣлью обсужденіе положенія, создавшагося на берегахъ Средиземнаго моря. Въ нынѣшнихъ условіяхъ позиціи Испаніи, Франціи, Югославіи и Болгаріи пріобрѣтаютъ огромное значеніе.

Совершенно неопредѣленно пока нынѣшнее положеніе на Балканахъ. Турція совершенно недвусмысленно подчеркиваетъ свои симпатіи въ сторону Англіи и турецкая пресса уже который разъ отмѣчаетъ наличіе „двухъ милліоновъ турецкихъ штыковъ" (?!) на границахъ Турціи. Югославія до послѣдняго дня соблюдаетъ политику строжайшаго нейтралитета, сохраняя дружественныя отношенія съ державами Оси. Болгарія подчеркиваетъ свою преданность державамъ Оси и СССР.

Только что Болгарія и Турція заключили договоръ о дружбѣ.

Вдали выжидаетъ событій СССР, также съ политикой „строгаго нейтралитета".

— Палата представителей С.А.С.Ш. большинствомъ голосовъ приняла **законъ Рузвельта о помощи Британской Имперіи.** Законъ этотъ проходитъ сейчасъ въ Сенатѣ и будетъ утвержденъ съ нѣкоторыми поправками Конгрессомъ. Президенту Рузвельту даны въ этомъ отношеніи огромныя полномочія срокомъ на 2 года, но подъ контролемъ Конгресса. Со своей стороны „изоляціонисты" одержали побѣду, проваливъ проектъ Рузвельта о сопровожденіи транспортовъ въ Англію американскими военными судами. Въ обмѣнъ за помощь военными матеріалами, С.А.С.Ш. берутъ себѣ въ залогъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ британскихъ морскихъ базъ, отдача которыхъ впослѣдствіи тяжело отразится на интересахъ Британской Имперіи. Но такъ или иначе, С.А.С.Ш. фактически уже вступили въ войну безъ ея формальнаго объявленія. Споръ о продуктивности американской помощи Англіи могутъ рѣшить только ближайшія дѣйствія германскихъ подводнаго и воздушнаго флотовъ.

Между Англіей и Румыніей прерваны дипломатическія сношенія. Британское министерство блокады, считая Румынію „страной, оккупированной непріятелемъ", объявило блокаду ея береговъ.

Во Франціи вице-предсѣдателемъ сов. министр. и министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ сохраненіемъ своей старой должности морского министра, назначенъ адмиралъ Дарланъ. Приходъ къ власти этого волевого человѣка, одного изъ лучшихъ представителей французскаго морского офицерства — отбора націи — встрѣченъ съ симпатіей не только въ свободной, но и въ оккупированной Франціи. Какъ извѣстно, въ послѣднія недѣли въ Парижѣ началась серьезная пропаганда противъ правительства Виши съ требованіями возвращенія къ власти П. Лаваля. Уходъ П. Е. Фландена изъ правительства и выдвиженіе на первую роль адмирала Дарлана внесли большое успокоеніе въ общественное мнѣніе Франціи. Въ Берлинѣ слѣдятъ за этими перемѣнами съ большимъ вниманіемъ, но заявляютъ, что вмѣшиваться во французскія внутреннія дѣла Германія не намѣрена.

„Брюсселеръ Цейтунгъ" сообщаетъ, на основаніи сообщенія «Daily Telegraph», что англійское общественное мнѣніе нынѣ совершенно оправдываетъ жестъ **Короля Бельгіи Леопольда III,** капитулировавшаго во имя спасенія своей страны. Англичане нынѣ убѣдились, что только стоическое сопротивленіе Короля и Его арміи дало имъ возможность эвакуироваться изъ Дюнкирхена, дальнѣйшее же сопротивленіе Короля „принесло бы неисчислимыя жертвы Бельгіи".

БРИТАНСКІЕ ОСТРОВА И ГЕРМАНІЯ

За отчетный періодъ германскіе полеты надъ Англіей не ослабѣли. Продолжались почти ежедневныя бомбардировки аэродромовъ, центровъ промышленности и ж. д. узловъ въ Лондонѣ, Глазго, Гарвичѣ и др. пунктахъ. Германскія береговыя батареи нѣсколько разъ обстрѣливали англійскій берегъ у Дувра. Германскіе самолеты долетали до Исландіи. Но съ особенной силой начала развиваться война на морѣ. У береговъ самой Англіи самолетами и подв. лодками ежедневно атаковывались и топились суда. Постановка минъ у береговъ Великобританіи не прекращалась ни на одинъ день. Но самыми блестящими операціями нѣмцевъ слѣдуетъ назвать: потопленіе воздушной эскадрильей кап. Флигеля въ 500 клм. отъ португальскаго берега въ Атлантическомъ океанѣ 24500 тоннъ транспортовъ, направлявшихся въ Англію и конвоируемыхъ военными судами. Это произошло 9-2, а 11-2 германскій надводный флотъ *) потопилъ второй караванъ судовъ въ районѣ о. Мадера: погибло 14 судовъ общей численностью въ 82 тысячъ тоннъ, конвой былъ разсѣянъ. Всего на 14-е февраля по сообщенію германскаго морского командованія **въ океанахъ** потоплено 670 тысячъ тоннъ.

Со своей стороны британскіе самолеты нѣсколько разъ налетали на германскую и оккупированныя территоріи, особенно на берега Ламанша. 5-го февраля британцы днемъ атаковали берегъ Ламанша значительными воздушными силами, но потерпѣли неудачу: 17 британскихъ самолетовъ было сбито (14 истребителями и 3 зен. артиллеріей **). 10-го февраля также днемъ британцы повторили свой налетъ на Ламаншъ, но были вновь отбиты береговой обороной и истребителями, потерявъ 6 самолетовъ. Въ тотъ же день 10-го февраля англійскій флотъ вечеромъ бомбардировалъ Остенде, но былъ быстро удаленъ огнемъ береговой артиллеріи. Наконецъ, въ тотъ же день 10-го — британскія воздушныя силы бомбардировали Ганноверъ, Руръ и Бременъ: по сообщенію нѣмцевъ, результатъ этой атаки выразился только въ человѣческихъ жертвахъ, сами же англичане потеряли за этотъ день 33 самолета.

Видимо, сейчасъ вся тяжесть германскихъ операцій противъ Британскихъ острововъ ляжетъ на подводный флотъ и воздушныя силы. Въ безпощадной подводной войнѣ, доведенной до высшаго предѣла и въ усиленіи воздушныхъ бомбардировокъ, очевидно, слѣдуетъ искать главное средство борьбы противъ Англіи.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Какъ уже сообщалось въ прошломъ обзорѣ, прибытіе германской авіаціи на Средиземноморскій театръ сразу же измѣнило положеніе. Теперь ежесуточно германскія воздушныя силы бомбар-

*) По португальскимъ свѣдѣніямъ, атака была произведена лин. кораб. типа „Адмиралъ Шееръ".

**) Эта неудача первой серьезной стычки воздушныхъ силъ Англіи съ Германскими расцѣнивается въ Берлинѣ, какъ символическая.

дируютъ Мальту и британскія базы въ занятой ими Киренаикѣ и Египтѣ. Силою обстоятельствъ распредѣленіе сферъ дѣйствія на этомъ театрѣ оказалось слѣдующимъ: итальянская авіація занята въ Албаніи и только помогаетъ германцамъ въ ихъ налетахъ на Мальту и Сѣв. Африку, вся же тяжесть борьбы на главномъ фронтѣ, повидимому, легла на германскіе самолеты. Не ограничиваясь дѣйствіями противъ Мальты и британскихъ войскъ въ Киренаикѣ, германскіе самолеты нѣсколько разъ бомбардировали Суэцкій каналъ, разрушили тамъ береговыя и желѣзнодорожныя сооруженія, а 10-2 ихъ воздушная развѣдка установила загроможденіе канала двумя потопленными авіаціонными бомбами пароходами. При развитіи подобныхъ дѣйствій, британскимъ сообщеніямъ грозитъ большая опасность.

Со своей стороны британцы бомбардировали Ливорно, Пизу, Сицилію и Сардинію, итальянскую базу на о. Родосъ. 9-го февраля англійская эскадра подошла ранннимъ утромъ къ Генуѣ и открыла огонь по этому порту: о результатахъ бомбардировки сводки сторонъ говорятъ разное, не подлежитъ лишь сомнѣнію большое количество человѣческихъ жертвъ. На слѣдующій день 10-го февр. въ первый разъ за всю нынѣшнюю войну англичане спустили въ районѣ Луканіи (Калабрія въ Южной Италіи) отрядъ парашютистовъ, вооруженныхъ пулеметами, гранатами и взрывчатыми веществами для поврежденія путей сообщенія и военныхъ объектовъ противника. По итальянскимъ свѣдѣніямъ, всѣ парашютисты были плѣнены, англичане же ограничились лишь оффиціальнымъ сообщеніемъ объ экспедиціи. Но самый фактъ появленія у англичанъ, по примѣру Германіи, парашютныхъ войскъ крайне характеренъ.

Все то, что происходитъ въ данный моментъ на берегахъ Средиземнаго моря, говоритъ за то, что этотъ театръ военныхъ дѣйствій начинаетъ пріобрѣтать, возможно, временно, характеръ главнаго. И это совершенно понятно: здѣсь, въ Средиземномъ морѣ находится главный жизненный нервъ Британской Имперіи. Съ развитіемъ морскихъ операцій въ этомъ районѣ читателя знакомитъ въ этомъ же номерѣ нашъ морской обозрѣватель.

НА АФРИКАНСКИХЪ ФРОНТАХЪ

Ливія. Предположеніе ,высказанное нами въ предыдущемъ номерѣ оправдалось съ гораздо большею скоростью, нежели слѣдовало ожидать. 5-6 февраля происходили упорные бои у Бенгази съ подошедшими съ изумительной скоростью британскими моторизованными колоннами, а вечеромъ 6-го итальянская армія сдала Бенгази британцамъ. Уже на слѣдующій день въ оффиціальныхъ сообщеніяхъ обѣихъ сторонъ говорилось о стычкахъ въ 100 километрахъ къ югу отъ Бенгази. Въ бояхъ у Бенгази обѣ стороны понесли жестокія потери.

Между 6 и 10 числами британцы ликвидировали сопротивленіе итальянцевъ на берегу Средиземнаго моря между Дерной и Бенгази.

11-го февраля въ Каиръ были доставлены плѣнные: командующій итальянскимъ фронтомъ генералъ Берганзоли и 6 высшихъ генераловъ. Командующій X итал. арміей ген. Теллера скончался въ плѣну отъ тяжелыхъ раненій.

Начиная съ 12 февраля германскія воздушныя силы ежедневно бомбардируютъ Бенгази, затрудняя этимъ сосредоточеніе британскихъ силъ. По итальянскимъ свѣдѣніямъ, въ бояхъ у Бенгази было уничтожено 74 англійскихъ самолета, о количествѣ своихъ потерь итальянскія сводки пока не говорятъ.

Взятіе Бенгази и берега Сиртскаго залива имѣетъ для британцевъ первостепенное стратегическое значеніе: въ ихъ руки попалъ отличный портъ, облегчающій снабженіе арміи морскимъ путемъ, а также превосходная авіаціонная база,

дающая возможность усилить налеты на Аппенинскій полуостровъ.

Перейдя границу Триполитаніи, британцы, видимо, будутъ готовиться къ удару на Триполи. Но нельзя забыть, что берегъ Триполитаніи не представляетъ собой такихъ удобствъ для наступленія, какъ Киренаика: дороги крайне несовершенны, масса дюнъ, Большая Сиртская пустыня продолжается до самаго моря.

Ближайшіе дни покажутъ, удастся ли воздушнымъ силамъ, главнымъ образомъ германскимъ, разстроить планы противника, а также до какой степени отступленіе итальянской арміи повліяло на ея духъ.

Восточная Африка. Планъ британскаго командованія въ Восточной Африкѣ заключается въ одновременномъ ударѣ по всѣмъ итальянскимъ владѣніямъ, въ трехъ направленіяхъ.

Во первыхъ британскія войска стремятся захватить крупный и важный итальянскій портъ въ Эритреѣ — Массауа. Захватъ ээтого порта чрезвычайно затруднитъ положеніе итальянцевъ въ Абиссиніи и облегчитъ дѣйствія британскаго флота въ Красномъ морѣ.

Во вторыхъ британцы продвигаются отъ Галлабата въ направленіи важнаго административнаго центра Абиссиніи Гондара.

Въ третьихъ — они движутся къ важному порту въ Итальянскомъ Сомали — Могадишо.

Наступленіе англійскихъ войскъ имѣетъ своей цѣлью полностью изолировать и лишить снабженія опорный пунктъ итальянцевъ въ Абиссиніи — Аддисъ-Абебу.

Въ Эритреѣ 3-го февраля британцы заняли Агордатъ, видимо оставленный итальянцами заблаговременно, судя по незначительному количеству взятыхъ плѣнныхъ. Черезъ нѣсколько дней англичане вступили въ Баренту. Всѣ эти дни происходила ожесточенная воздушная дуэль противниковъ. Начиная съ 5-го февраля и по сей день идутъ непрерывные бои у Керена, важнаго укрѣпленнаго пункта, паденіе котораго повлекло бы за собой эвакуацію Асмары и открыло бы дорогу на Массауа.

Б. А. ШТЕЙФОНЪ

СТРАНИЦА РОССІЙСКОЙ СЛАВЫ

(Къ 25 - лѣтію штурма Эрзерума)

3 - 16 февраля, послѣ ожесточеннаго пятидневнаго штурма, былъ взятъ Эрзерумъ, главная военная база турокъ въ Анатоліи. Огромный талантъ ген. Юденича и величайшая доблесть войскъ вписали въ исторію русской славы одну изъ ея наиболѣе блестящихъ страницъ.

Если 25 лѣтъ тому назадъ штурмъ Эрзерума расцѣнивался только, какъ событіе большого военнаго и политическаго содержанія, то теперь его смыслъ представляется намъ болѣе углубленнымъ и даже вѣщимъ : передъ крушеніемъ Россійской державы, судьбѣ было угодно показать, какія огромныя духовныя и моральныя силы таятся въ русскомъ народѣ. Ибо только великій народъ могъ отважиться на такое предпріятіе, какъ штурмъ Эрзерума!

Размѣры военнаго дарованія опредѣляются величіемъ творческой фантазіи и качественностью исполненія. Причемъ то и другое должно быть пронизано полководческой интуиціей. Тѣмъ чувствомъ угадыванія боевой обстановки безъ котораго немыслимо военное искусство. Поэтому Канны Ганнибала, Швейцарскій походъ Суворова и дѣятельность Наполеона всегда будутъ немеркнущими образцами работы военныхъ геніевъ.

Какъ извѣстно, русское военное искусство достигло своихъ предѣльныхъ высотъ въ дѣяніяхъ Суворова. Затѣмъ, на продолженіи XIX столѣтія и включая эпоху міровой войны, оно постепенно снижалось. Исключеніемъ были только періодъ Отечественной войны и недолгое горѣніе Скобелевскаго таланта. Главнѣйшей причиной такого сниженія явилось разрушающее воздѣйствіе различныхъ факторовъ, порожденныхъ матеріалистической философіей. Тѣми анархическими сторонами русской души, какія такъ полно отразилось въ тургеневскомъ символѣ — лопухѣ надъ могилой Базарова...

Великая война выявила на всѣхъ своихъ европейскихъ фронтахъ итоги столѣтнихъ заблужденій. Милліоны людей зарылись въ землю, отказались отъ подвижности и тѣмъ заглушили свой духъ. Тяжелыя, неповоротливыя массы, снабженныя всѣми доступными имъ тогда средствами самозащиты быстро утеряли важнѣйшую военную добродѣтель — порывъ и, какъ неизбѣжное послѣдствіе сего, отказались и отъ главнѣйшаго средства побѣды — маневра.

Среди такой общей сумрачности, кавказская армія воскресила съ чудеснымъ блескомъ давно позабытые завѣты Суворова и дала величественные примѣры неугасимости русскаго генія.

На численно слабую кавказскую армію была возложена задача прикрывать тысячеверстную азіатскую границу отъ вторженія болѣе сильнаго врага, традиціонно извѣстнаго своей храбростью и активностью. Подобная задача считалась настолько трудной, что нашъ планъ войны допускалъ возможность оставленія Закавказья и отхода кавказскихъ войскъ на линію главнаго хребта. Уже Сарыкамышская операція въ Декабрѣ 1914 г., вдохновляемая панисламизмомъ Энвера, показала къ какимъ грознымъ послѣдствіямъ могла бы повести военная неудача на Кавказѣ.

Въ теченіе всей войны, оффиціально оставаясь второстепеннымъ театромъ, Кавказъ въ дѣйствительности являлся объектомъ весьма сложныхъ политическихъ и экономическихъ комбинацій (Бакинскій районъ, Туркестанъ, Мессопатамія). А на долю кавказскаго командованія неизмѣнно выпадала тяжкая задача : съ незначительными силами и средствами сдерживать натискъ муссульманскаго міра, ибо успѣхъ послѣдняго создалъ бы неисчислимыя осложненія мірового масштаба. Судьбѣ было угодно возложить на ген. Юденича рѣшеніе такой задачи.

Говоря о качествахъ необходимыхъ полководцу, Наполеонъ считалъ главнѣйшимъ — обладать холоднымъ разсудкомъ (**avoir une tête froide**). И въ характерѣ Юденича мы находимъ это „первое качество" и притомъ выраженное въ сильной мѣрѣ. Его огромный военный умъ работалъ съ удивительной отчетливостью и ни при какихъ, самыхъ драматическихъ обстоятельствахъ, Николай Николаевичъ не терялъ этой способности. Одновременно, такое качество сочеталось со скрытой страстностью его натуры.

Въ результатѣ создавалась удивительная гармонія замысла и исполненія. Холодный разсудокъ, все взвѣшивавшій и ничего не упускавшій, создавалъ планъ, а внутренняя темпераментность облекала планъ въ формы поразительной дѣйственности.

Если къ этимъ основнымъ чертамъ духовнаго облика Юденича добавить еще и его волшебный даръ угадывать самую сложную обстановку,то его полководческое дарованіе, по праву, можетъ быть приближено къ такимъ мастерамъ войны, какъ Суворовъ и Наполеонъ.

Я имѣлъ рѣдкое счастье для офицера гене-

Одновременно въ **Абиссиніи** англійскія подвижныя части тѣснятъ итальянцевъ отъ Метемма, занятаго ими, къ Гондару. Видимо, здѣсь положеніе итальянскихъ войскъ особенно тягостное, учитывая дикіе нравы эѳіоповъ и ихъ склонность къ партизанщинѣ. Какъ извѣстно, Абиссинія только начала колонизироваться итальянцами и представляетъ собой совершенно дикую страну. Въ частности, въ глубоко трагическомъ положеніи должны оказаться несчастные итальянскіе колонисты, разсѣянные по всей странѣ.

Посколько въ Ливіи дѣйствуютъ смѣшанныя брнтанскія силы, составленныя изъ англичанъ, австралійцевъ, индусовъ, французовъ ген. де Голля и др., постольку въ Эритреѣ и Абиссиніи дѣйствуютъ австралійскія и новозеландскія войска, а въ Кеніи южно - африканскія Всѣ эти силы подчинены единому главнокомандующему ген. Уэвеллу со штабомъ въ Каирѣ.

На **южномъ** направленіи британскія южно - африканскія войска, вытѣснивъ итальянцевъ изъ Кеніи повели наступленіе по двумъ направленіямъ, одновременно вступивъ въ южную Абиссинію и въ Итальянское Сомали, гдѣ онѣ продвигаются къ порту Могадишо. Серьезныхъ операцій на этихъ участкахъ фронта не произошло. Причина, очевидно, въ малой численности южно - африканскихъ дивизій. Британская авіація бомбардируетъ почти ежедневно Могадишо. Видимо, и у итальянцевъ здѣсь серьезныхъ силъ нѣтъ.

Къ слѣдующему отчету несомнѣнно станетъ яснымъ положеніе въ Восточной Африкѣ, однако уже сейчасъ можно сказать, что положеніе итальянской арміи здѣсь таково, что ее могутъ спасти только крупныя событія на **другихъ** фронтахъ, которыя потребуютъ оттяжки британскихъ силъ. Если же этого не произойдетъ, положеніе итальянцевъ станетъ исключительно тяжелымъ.

Албанскій фронтъ. На этомъ фронтѣ продолжаются бои мѣстнаго значенія съ перемѣннымъ успѣхомъ. За истекшій періодъ наблюдалась оживленная дѣятельность итальянской авіаціи, бомбардировавшей Салоники, Янину и греческія базы въ Коринфѣ и британской авіаціи, налетавшей на албанскія базы.

В. В. О - въ.

ральнаго штаба, служить 3 года въ полевомъ штабѣ ген. Юденича *) и такимъ образомъ, имѣлъ возможность въ непосредственной близости ощущать одухотворенное величіе его полководческаго таланта, слѣдить за процессомъ его творчества и оцѣнить все благородство его души. На моихъ глазахъ развивалось и развивалось сказочно быстро, военное дарованіе Юденича.

Такъ, Сарыкамышская операція является, хотя выдающейся, но импровизаціей, проявившей и закрѣпившей военное міровоззрѣніе Юденича. Вынужденный, и при томъ добровольно, исправлять почти безнадежно проигранное сраженіе, не имъ подготовленное и начатое, онъ выигрываетъ его примѣненіемъ главнѣйшаго принципа всѣхъ великихъ полководцевъ: превосходствомъ духа надъ матеріей.

Въ тѣ незабываемые дни его воля источала нечеловѣческую энергію. Передавая войскамъ это волевое излученіе, онъ превратилъ безславное пораженіе въ классическую побѣду. Несокрушимая воля Юденича, пронизавшая всю Сарыкамышскую операцію, привела въ дѣйствіе два другихъ основныхъ фактора военнаго дѣла: принципъ сосредоточенія силъ и маневръ. Дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ считаются дѣйствіями весьма трудными, ибо требуютъ въ полной мѣрѣ примѣненія Суворовской формулы: глазомѣръ, быстрота и натискъ, формулы теоретически всѣмъ извѣстной, но рѣдко кѣмъ осуществляемой. Уже тогда, въ критическіе дни Сарыкамыша, нельзя было не восхищаться искусствомъ, съ какимъ маневрировалъ Юденичъ. Связанный на фронтѣ непрерывными атаками турокъ, обойденный и отрѣзанный отъ базъ двумя сильными корпусами, Юденичъ въ **теченіе мѣсяца** велъ днемъ бои, а по ночамъ совершалъ перегруппировки. Въ его рукахъ измученныя войска творили чудеса. Въ концѣ концовъ, турки были разбиты на голову, а обошедшіе насъ корпуса — плѣнены.

Ефратская операція (лѣтомъ 1915 г.), когда смявъ превосходными силами лѣвый флангъ арміи, турки повторяли снова идею Сарыкамыша, является достиженіемъ уже зрѣлаго, увѣреннаго въ себѣ таланта, проникнутаго крѣпкой вѣрой въ вѣковѣчные военные принципы. Что сдѣлалъ бы на мѣстѣ Юденича любой изъ полководцевъ міровой войны, когда его флангъ былъ бы разбитъ, стремительно откатывался, умоляя о помощи, а противникъ рѣзалъ бы сообщенія въ глубокомъ тылу? Конечно поддержалъ бы резервами свои разбитыя войска. Юденичъ поступилъ иначе, ибо былъ полководцемъ Божьей милостью. Онъ немедленно перешелъ со своимъ малымъ штабомъ къ угрожаемому району и остался глухимъ къ просьбамъ о помощи. Одновременно, онъ съ изумительной энергіей снимаетъ съ неатакованныхъ участковъ все, что можетъ, собираетъ кулакъ въ 20 баталіоновъ, 36 сотенъ и 36 орудій бросаетъ его во флангъ и тылъ 90 батальонамъ турокъ, обошедшихъ нашъ флангъ и снова разбиваетъ противника на голову. Ефратская операція была, во истину, дѣломъ большого художника войны!

Осенью 1916 г. было получено сообщеніе изъ нашей Ставки о намѣреніе англо-французовъ прекратить свою неудачную Галлиполійскую операцію уже вызвавшую у союзниковъ до 270 тысячъ потерь. Въ то же время сообщалось, что освобождающаяся сильная галлиполійская армія турокъ будетъ переброшена на Кавказскій фронтъ и что наше кавказское командованіе не должно расчитывать на какую либо помощь съ западнаго фронта. Понимая, что съ подходомъ галлиполійскихъ войскъ соотношеніе силъ станетъ для него весьма угрожающимъ, Юденичъ рѣшаетъ разбить находящихся передъ нимъ турокъ, дабы галлиполійская армія, по прибытіе на Кавказъ, обратилась бы на пополненіе, а не на усиленіе. Поэтому, въ концѣ Декабря 1915 г., въ условіяхъ жестокой зимы, онъ начинаетъ Азапкейское сраженіе, скрытная подготовка къ которому можетъ служить образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Послѣ крайне упорныхъ боевъ, прорвавъ укрѣпленную позицію турокъ,русскія войска преслѣдуютъ разбитаго противника на протяженіи около 100 верстъ. Попытки непріятеля задержаться на тыловыхъ позиціяхъ не имѣли успѣха и турки укрываются за фортами Эрзерума. Неожиданно для себя, какъ послѣдствіе неудержимаго преслѣдованія, русскія войска оказались у Эрзерума...

Расположенная на высотахъ до 11 т. футъ, окруженная тремя линіями сильныхъ фортовъ, высѣченныхъ въ скалахъ и имѣющая мощную тяжелую артиллерію, крѣпость эта почиталась неприступной всѣми міровыми авторитетами. Къ тому же, положеніе побѣдителей было весьма тяжелое. Оторвавшись отъ своихъ базъ, русская армія оказалась среди дикаго, бездорожнаго хаоса горъ, глубоко засыпанныхъ снѣгомъ. Рѣшительно все — огнеприпасы, продовольствіе, дрова можно было подавать только на вьюкахъ. Но духъ войскъ былъ на предѣльной высотѣ. И Юденичъ понялъ, что Эрзерумъ можно взять или теперь же или никогда. Три раза ходатайствуетъ онъ передъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ о разрѣшеніи штурмовать Эрзерумъ. Августѣйшій Главнокомандующій отказываетъ и только послѣ третьяго настоянія даетъ свое согласіе.

Въ теченіе 3 недѣль выполняется подготовка, обнаруживающая во всемъ величіи военную одаренность Юденича. 75% силъ Кавказской арміи онъ группируетъ у Эрзерума, оставляя остальной 1000 верстный фронтъ почти обнаженнымъ. Причемъ, противъ лѣваго фланга крѣпости, гдѣ предположенъ главный ударъ сосредоточивается 83% всѣхъ войскъ назначенныхъ для операціи. Только дѣйствительно огромный талантъ могъ отважиться на такія рѣшенія!

Въ 8 ч. веч. 29 января 1916 г. нарушая мракъ ночи, взвились одна за другой двѣ ракеты. Начался легендарный, пятидневный штурмъ. Простыя слова командира Кубинскаго полка свидѣтельствуютъ въ какихъ условіяхъ велся штурмъ: „полкъ поднимался по узкой тропѣ. Затѣмъ тропа исчезла. Приходилось карабкаться уже по скалистымъ горамъ. Поднявшаяся вьюга лишала всякой возможности оріентироваться. Люди выбивались изъ силъ, пробивая кирками ледъ и камень для прохода вьюковъ. Къ 2 ч. ночи полкъ вышелъ на небольшое плато, вьюга усилилась и стало нестерпимо"...

3-16 февраля россійское знамя оказалось на цитадели Эрзерума. Побѣда была полной, спаслись лишь небольшіе остатки турецкой арміи. Преслѣдованіе продолжалось на протяженіи 50 в., до линіи Ашкалы. Наши потери были около 15000 чел.

За штурмъ Эрзерума, Государь Императоръ наградилъ Юденича Георгіевской звѣздой. Англія и Франція поспѣшили прислать герою Эрзерума свои высшія орденскія отличія, подчеркивая тѣмъ значеніе побѣды для общесоюзнаго дѣла. Ликовала вся Россія. И только одинъ Юденичъ оставался, какъ всегда, скромнымъ и молчаливымъ.

Изучая минувшую войну на Кавказѣ, насъ прежде всего поражаетъ тотъ рискъ, какой былъ неизмѣнно присущъ дѣйствіямъ Кавказской арміи. Однако, это не болѣе, какъ внѣшнее представленіе. Въ дѣйствительности, каждый смѣлый замыселъ Юденича былъ слѣдствіемъ глубоко имъ проду-

*) Всѣ отдѣлы штаба Кавказской арміи находились въ Тифлисѣ. При ген. Юденичѣ состоялъ только его полевой штабъ, въ составѣ 5-6 офицеровъ генеральнаго штаба, двухъ переводчиковъ и топографа. Юденичъ лично избиралъ чиновъ своего штаба.

На моряхъ и океанахъ

XII.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Средиземное море является самымъ удобнымъ путемъ изъ Англіи на Ближній Востокъ и въ Индійскій океанъ *). Это нормальный путь для ввоза персидской и иракской нефти, единственныхъ, мѣстозарожденія которыхъ, всецѣло находятся подъ контролемъ Великобританіи. Изъ Средиземноморскихъ странъ Англія вывозитъ массу необходимыхъ ей продуктовъ **). Перерывъ англійской навигаціи въ этомъ морѣ означаетъ потерю этого рынка и удлиняетъ путь до Индіи на 50% и на 350% до Гайфы! **).

Для защиты своихъ интересовъ Великобританія обладаетъ линіей базъ : Гибралтаръ - Мальта - Александрія - Кипръ. Опираясь на нихъ, до послѣдняго времени, Великобританія могла контролировать все судоходство другихъ государствъ. Противъ такого положенія не разъ возставали средиземноморскіе державы; въ происходящемъ конфликтѣ, одной изъ цѣлей войны Италіи является уничтоженіе британской гегемоніи въ этомъ морѣ!

Эволюція военно - морской техники шла не въ пользу Англіи. Уже въ прошлую войну, появленіе под. лодокъ внесло большую помѣху для навигаціи. Оказалось, что Гибралтарскій проливъ, ввиду глубины моря и теченія не можетъ быть закрытъ сѣтями. Этимъ теперь воспользовались итальянскія лодки, расширившія зону своихъ операцій въ сторону Атлантическаго океана. Занятіе Испаніей Танжера и нескрываемое англофобство испанцевъ, еще усложнили положеніе. Война принуждаетъ англичанъ распылять силы по всѣмъ океанамъ и не позволяетъ имъ постоянно держать крупныя силы въ Гибралтарскомъ проливѣ. Этимъ фактомъ воспользовалась эскадра французскихъ крейсеровъ, неожиданно переброшенная на помощь Дакару и отбившая англо - „дегольскій" ***) дессантъ. Такимъ образомъ западная дверь въ Средиземное море стала плохо запираться!

Въ центрѣ моря положеніе тоже ухудшилось и развитіе боевыхъ возможностей авіаціи нанесло послѣдній ударъ господству англійскаго флота. Отъ Сициліи до Мальты полчаса лета, что даетъ возможность истребителямъ сопровождать бомбардировочные самолеты. Угроза съ воздуха вынудила Адмиралтейство отказаться отъ порта Ла Валеттъ, какъ базы флота и ея прекрасно обуродованные мастерскія и доки остались безъ дѣла. Средиземноморскій флотъ пришлось раздѣлить на двѣ части, базирующіеся на Гибралтаръ и Александрію, отстоящія на 1800 миль другъ отъ друга. Но близость отъ послѣдней Додеканезскихъ острововъ, позволятъ итальянскимъ самолетамъ безпокоить и эту базу.

Имѣя 14 лин. кораблей и два старыхъ б. французскихъ корабля, англійскій флотъ принужденъ оставить одну эскадру противъ 4-хъ новыхъ герм. лин. кораблей и двухъ „Шеер'овъ". Такимъ образомъ англичанамъ невозможно имѣть въ Средиземномъ морѣ двѣ эскадры, превышающія каждая въ отдѣльности итальянскій флотъ.

Итальянскій флотъ въ шесть *) линейныхъ кораблей базируется на середину Средиземнаго моря. При такомъ положеніи, зная дислокацію англійскихъ силъ благодаря воздушной развѣдкѣ, итальянцамъ не трудно создать временное господство въ районѣ къ востоку отъ Мальты и пользуясь этимъ, проводить конвои транспортовъ съ войсками и снабженіемъ въ Африку, отстоящую въ 40 миляхъ отъ Мессины. Если не считать нѣкотораго ущерба, нанесеннаго подводными лодками, въ теченіи всей войны еще **не было случая, чтобъ англійскіе корабли перехватили бы здѣсь хоть одинъ итальянскій транспортъ и можно считать, что** до сихъ поръ **снабженіе арміи маршала Граціани происходило нормально.** Выдвиженіе англійскихъ аэродромовъ къ западу вдоль африканскаго берега и созданіе промежуточной базы англійскаго флота на Критѣ, занимающей фланкирующее положеніе по отношенію къ итальянской линіи коммуникаціи очень усложняетъ задачу итальянцевъ.

Къ западу отъ Мальты между Сициліей и Тунисомъ море сужается до 70-ти миль. Здѣсь же на островѣ Пантелярія находится новая итальянская крѣпость. Между Сардиніей и Африкой около ста миль. Въ этой части моря всегда можно ожидать внезапнаго появленія итальянскаго флота, покинувшаго свои базы ночью или въ пасмурную погоду. Такимъ образомъ, для отраженія набѣговъ итльянцевъ и для охраны коммерческихъ судовъ, англичане должны подтягивать въ среднюю часть моря силы, по меньшей мѣрѣ равныя итальянскому флоту.

Сопровожденіе конвоевъ коммерческихъ пароходовъ цѣлымъ флотомъ со стратегической точки зрѣнія является абсурдомъ и неоправдываемымъ рискомъ для линейныхъ кораблей. По этой причинѣ, Адмиралтейство прекратило англійское судоходство въ Средиземномъ морѣ и направило всѣ коммерческіе суда, даже идущіе изъ Палестины, кругомъ мыса Доброй Надежды. Этимъ фактомъ, **одна изъ задачъ, поставленныхъ итальянскому флоту, была выполнена.**

Но если коммерческіе пароходы прекратили плавать по Средиземному морю, этого нельзя было сказать про конвои съ срочными военными грузами и подкрѣпленіями, направлявшіеся въ Египетъ и Грецію. Въ такомъ случаѣ 25 выигранныхъ сутокъ могутъ имѣть капитальное значеніе на веденіе войны. Для охраны такихъ конвоевъ, вѣроятно составленныхъ изъ болѣе быстроходныхъ транспортовъ, можно рискнуть и линейными кораблями!

Для проведенія этихъ конвоевъ, англичане стягиваютъ обѣ свои эскадры къ серединѣ моря и этимъ устанвливаютъ здѣсь свое господство. Линейные корабли и крейсера служатъ заслономъ противъ итальянскаго флота и, вѣроятно скорѣе по психологическимъ, а не тактическимъ причинамъ, оттягиваютъ на себя авіацію противника

*) „Средиземное море и британскіе интересы". В. О. „Часовой" № 254.

**) Тамъ же.

***) Фр. генералъ De Gaulle.

*) 12-го ноября во время воздушной атаки на Таренто одинъ изъ нихъ получилъ тяжелыя поврежденія.

манной и совершенно точно угаданной обстановки. И главнымъ образомъ — моральной обстановки. Рискъ Юденича, это творческій взлетъ полководческой фантазіи, безъ наличія которой немыслимъ настоящій военный талантъ.

Какъ указывалось уже раньше, Юденичъ былъ полководецъ Божьею милостью. И изъ всѣхъ русскихъ военачальниковъ послѣ Суворова, никто по качеству своей одаренности не стоялъ такъ близко къ Суворову, какъ Юденичъ. Этимъ и опредѣляется его національная цѣнность и его роль въ исторіи русскаго военнаго искусства.

Б. А. Штейфонъ.

и своей противовоздушной обороной и броней встрѣчаютъ ея удары. Послѣдній фактъ позволяетъ хрупкимъ транспортамъ, подъ непосредственнымъ конвоемъ противолодочныхъ кораблей и кораблей противовоздушной обороны **) болѣе или менѣе спокойно продолжать свой путь. Въ то же время самолеты съ Мальты и приданныхъ эскадрамъ авіаносцевъ ведутъ развѣдку и вступаютъ въ бой съ непріятельскими бомбардировщиками.

По итальянскимъ свѣдѣніямъ, всѣ англійскіе конвои, шедшіе на востокъ, были обнаружены развѣдкой, сейчасъ же давшей тревогу по всему морю. Это вызывало противодѣйствіе итальянцевъ и привело къ болѣе или менѣе серьезнымъ боямъ.

8-го іюля самолеты обнаружили эскадру шедшую южнѣе Крита къ западу. Дежурившая здѣсь под. лодка потопила торпедой эск. мин. „Эскортъ". Вызванные бомбардировщики весь день успѣшно бомбили англійскіе корабли. На слѣдующій день, въ Іоническомъ морѣ, произошелъ короткій бой между этой эскадрой и вышедшими на встрѣчу итальянскими лин. кораблями. Англичане повернули назадъ и весь день преслѣдовались итальянскими самолетами, нанесшими поврежденія кораблямъ и одному транспорту. Въ бою итальянцы потеряли два миноносца, одинъ линейный корабль пострадалъ отъ артиллерійскаго огня и имѣлъ 98 чел. убитыхъ и раненыхъ. Въ этотъ же день самолеты атаковали у Балеарскихъ острововъ другую эскадру, вышедшую наканунѣ изъ Гибралтара и прикрывавшую транспорты. Лин. корабль „Гудъ" получилъ поврежденія, принудившія его встать въ докъ, видимо былъ такъ же поврежденъ авіаносецъ «Ark Royal». 11-го — самолеты атаковали военные корабли и конвой въ районѣ Мальты, утопивъ одинъ изъ транспортовъ; въ слѣдующіе два дня бомбардировщики преслѣдовали англичанъ до самой Александріи. По оффиціальнымъ итальянскимъ свѣдѣніямъ, кромѣ указанныхъ выше, лин. кор. типа „Варспайтъ", крейсера „Глочестеръ" и „Аретуза" получили поврежденія въ этихъ бояхъ.

Въ ночь на 12-е октября крупныя англійскія силы были обнаружены въ районѣ Мальты. Соединеніе итальянскихъ миноносцевъ произвело храбрую торпедную атаку на англійскіе корабли. Крейсеръ „Аяксъ" получилъ торпеду въ бортъ. Итальянцы потеряли э. м. „Артигліере" и два миноносца. Съ утра и на слѣдующіе дни авіація бомбардировала уходившую на востокъ эскадру. По признанію англичанъ, кр. „Ливерпуль" 14-го — получилъ тяжелое поврежденіе и имѣлъ 30 убитыхъ, былъ такъ же поврежденъ одинъ транспортъ и другіе корабли.

9-го и 10-го ноября въ центральной части моря самолеты успѣшно атаковали англійскую эскадру, конвоирующую транспорты. Въ ночь на 10-е — под. лодка „Каппони" подорвала концевой корабль эскадры типа „Рамиллесъ". Въ слѣдующую ночь, далѣе на востокъ, другія под. лодки атаковали конвой и утопили два транспорта.

Въ ночь на 26-е ноября итальянскій миноносецъ обнаружилъ у мыса Бонъ семь англійскихъ кораблей. Итальянская эскадра въ составѣ двухъ-трехъ лин. кораблей типа „А. Доріа" и крейсеровъ вышла навстрѣчу. Въ 12 часовъ къ югу отъ Сардиніи сначала крейсера, затѣмъ линейные корабли обѣихъ сторонъ вошли въ соприкосновеніе. Спѣшившій къ мѣсту боя „Витторіо В." былъ безрезультатно атакованъ семью англ. самолетами-торпедоносцами. Въ 13 часовъ этотъ корабль открылъ огонь изъ своихъ 38,1 см. орудій и англичане удалились на юго-востокъ. Тяжелый крейсеръ „Бервикъ" получилъ два снаряда и сильно осѣлъ кормой, итальянцы наблюдали также попаданія въ другой крейсеръ. Въ итальянскій крейсеръ „Фіуме" попалъ снарядъ, но не разорвался, э. м. „Ланчере" получилъ тяжелыя поврежденія. Отходившая англійская эскадра была успѣшно атакована подоспѣвшими самолетами, но не ясно по какой причинѣ итальянская эскадра не преслѣдовала противника.

По описанію этихъ боевъ видно, что англичанамъ, не безъ потерь, удается проводить время отъ времени конвои на востокъ, но какъ показалъ бой 9-го и 10-го января, послѣ появленія на средиземноморскомъ театрѣ германской авіаціи, это положеніе измѣнилось къ худшему.

9-го января англійскій конвой, подъ прикрытіемъ двухъ лин. кораблей и крейсеровъ вышелъ изъ Гибралтара и вскорѣ былъ атакованъ итальянской авіаціей, которой удалось попасть въ л. к. „Малайа". На разсвѣтѣ слѣдующаго дня отрядъ былъ атакованъ двумя итальянскими миноносцами и кромѣ того под. лодкой. Англійскій э. м. „Галлантъ" былъ взорванъ торпедой, другіе корабли получили поврежденія. Малый итальянскій миноносецъ типа „Спика" получилъ поврежденія и затонулъ. Немного позже, въ районѣ Пантелеріи и на слѣдующій день англ. эскадра подверглась сильнымъ атакамъ германо-итальянской авіаціи. „Штуки" достигли блестящихъ результатовъ, со своей стороны итальянскіе самолеты тоже не остались въ долгу. Новый авіаносецъ „Илюстріусъ" (23.000 т.) судя по характеру поврежденій, получилъ нѣсколько попаданій. Его взлетная палуба была разрушена отъ одного борта до другого на протяженіи 35-ти метровъ, одна изъ главныхъ турбинъ вышла изъ строя, электричество погасло и возникъ пожаръ. На борту было 86 убитыхъ, не считая раненыхъ. Все же авіоносцу удалось добраться до Мальты. „Саутхемптонъ" (9100 т.), одинъ изъ лучшихъ крейсеровъ флота, послѣ нѣсколькихъ попаданій, затонулъ. Два другихъ крейсера, имѣя поврежденія, пришли въ Александрію.

16-го и 19-го января „Штуки" атаковали стоявшій у мола „Илюстріусъ" и нанесли ему новыя поврежденія; все же, какъ сообщаетъ радіо Тулузы, подправивъ свои поврежденія, въ началѣ февраля авіаносцу удалось дойти до Александріи, но надо считать, что онъ на очень долгое время вышелъ изъ строя.

За проходъ послѣдняго конвоя англичане заплатили слишкомъ дорогой цѣной и не будетъ удивительно, если они вообще откажутся отъ этого пути!

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Варнекъ.

**) Старые крейсера и старые миноносцы, всѣ пушки которыхъ замѣнены зенитками. На крейсерахъ типа „С" до 10 — 10,2 см., 4 — 4 см. автомата, 4 пулемета.

Высшій Монархическій Совѣтъ призываетъ всѣ русскія національныя организаціи и всѣхъ русскихъ патріотовъ въ день Всероссійской Печали 2/15 марта с. г. достойнымъ образомъ помянуть память убіеннаго Императора **НИКОЛАЯ II** и всѣхъ русскихъ людей въ смутѣ погибшихъ.

Въ знакъ скорби, Высшій Монархическій Совѣтъ приглашаетъ всѣхъ русскихъ людей воздержаться въ этотъ роковой для Россіи день отъ посѣщенія всякихъ увеселительныхъ мѣстъ и заведеній. Пусть въ этотъ день всякій русскій человѣкъ сосредоточитъ свои мысли на своей Родинѣ, ея прошломъ величіи и современныхъ страданіяхъ русскаго народа.

ХРОНИКА СССР.

Ворошиловъ. 4-го февраля съ большой помпой отпраздновано 60 лѣтіе Ворошилова, имя котораго отнынѣ присвоено Академіи Генеральнаго Штаба.

Въ Ген. Штабѣ РККА. Командующій войсками Кіевскаго в. окр. Г. К. Жуковъ назначенъ Начальникомъ ген. штаба РККА и замѣстителемъ Нар. Ком. обороны, б. н-къ ген. штаба ген. К. А. Мерецковъ назначенъ замѣстителемъ Нар. Ком. Обороны по боевой подготовкѣ войскъ.

Одесскій военный округъ. Командующимъ войсками округа назначенъ ген.-лейт. Я. Т. Черевиченко.

Вновь ГПУ. Постановленіемъ Президіума Верховнаго совѣта СССР Народный Комиссаріатъ Внутреннихъ дѣлъ раздѣленъ на два комиссаріата: Вн. Дѣлъ и Государственной Безопосности, т. е. ГПУ. Чекистъ Берія назначенъ нар. ком. вн. дѣлъ, а Меркуловъ — наркомомъ госуд. безопасности, при чемъ Берія одновременно назначенъ замѣстителемъ предсѣдателя сов. нар. комиссаровъ.

Антирелигіозная пропаганда. „Правда" № 348 скорбитъ о несочувствіи массъ антирелигіозной пропагандѣ, въ частности въ школѣ эта пропаганда „проводится поверхностно, формально... Многія школы вообще не организуютъ и не проводятъ необходимой разъяснительной работы среди учащихся и ихъ родителей".

„Всей антирелигіозной работой въ нашей школѣ руководятъ ячейки Союза воинствующихъ безбожниковъ, кромѣ того организованы кружки юныхъ безбожниковъ..." Для примѣра, какъ должна быть поставлена антирелигіозная пропаганда приводится 245-я школа Дзержинскаго района Москвы и называются фамиліи двухъ іудъ, получившихъ особую похвалу — учителей Зинаиды Павловой и Ивана Рождественскаго.

Тонъ всей статьи „Правды" зазывающе-грустный. Видимо „тихая сапа" русскаго народа сказывается и здѣсь.

——::——

МОРСКІЯ НОВОСТИ

НОВЫЙ АНГЛІЙСКІЙ ЛИН. КОРАБЛЬ. 24-го января, имѣя на борту англійскаго посла лорда Галифакса, въ Америку пришелъ только что вступившій въ строй л. к. „Георгъ V" въ 35.000 т., вооруженный десятью 35,6 см. орудіями. Онъ былъ спущенъ въ февралѣ 1939 года и строился у Викерса на рѣкѣ Тайне, т. е. въ районѣ сравнительно мало посѣщаемомъ германской авіаціей. Всего въ постройкѣ было пять такихъ кораблей. О судьбѣ второго изъ нихъ „Принца Уэльскаго", строившагося въ многострадальномъ Ливерпулѣ, пока ничего не извѣстно.

НОВЫЕ АНГЛІЙСКІЕ ПРОТИВОЛОДОЧНЫЕ КОРАБЛИ. Пресса сообщаетъ о постройкѣ въ Англіи большого количества противолодочныхъ кораблей по типу китобойныхъ судовъ. Нѣкоторое количество ихъ уже находится въ строю и принимаются всѣ мѣры для ускоренія ихъ несложной постройки. Они будутъ быстроходнѣе и лучше вооруженными, чѣмъ обыкновенные мобилизованные китобои, имѣвшіе одно орудіе и около 10-ти узловъ ходу. Ихъ команда состоитъ изъ 4-хъ офицеровъ и 50-60 матросовъ. Повидимому они имѣютъ одинъ-два угольныхъ котла и цилиндровую машину, что врядъ ли дастъ имъ скорость больше 15-18 узловъ. Но мореходность китобойныхъ судовъ и радіусъ дѣйствія, позволитъ имъ конвоировать пароходы даже въ океанѣ. Конечно противолодочныя качества этихъ судовъ нельзя сравнить съ качествами миноносцевъ и новымъ серьезнымъ факторомъ въ борьбѣ съ лодками они никакъ явиться не могутъ.

П. Варнекъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

ВЪ МОРСКОМЪ УЧИЛИЩѢ. 25-го января состоялось празднованіе 240-лѣтія „Военно-Морского училища им. Фрунзе", на которомъ присутствовали: членъ главнаго воен. совѣта в. мор. флота Ждановъ, наркомъ адм. Н. Г. Кузнецовъ (вып. 1926 г.) и его два замѣстителя в. ад. Г. Левченко (вып. 1922 г.) и корп. ком. С. П. Игнатьевъ и командующій Балт. флотомъ в. ад. В. Трибуцъ (вып. 1926 г.).

Преподаватель в. м. исторіи к. 1 р. П. Д. Быковъ (вып. 1910 г.) сдѣлалъ докладъ объ историческомъ значеніи училища.

Собравшіяся привѣтствовали старѣйшаго изъ присутствовавшихъ бывшихъ питомцевъ училища, профессора воен. морск. Академіи А. В. Шталь (вып. 1884 г.). Контръ-Адмиралъ профессоръ Академіи К. И. Самойловъ (вып. изъ ОГК 1917 г.) и нѣсколько преподавателей училища получили наградные золотые часы (!!!).

Кромѣ указанныхъ въ Училищѣ преподаютъ еще слѣдующіе до-революціонные офицеры: кораблевожденіе — кон. ад. Ив. Н. Дмитріевъ (вып. 1896 г.), гидрографія — инженеръ кон.-ад. Б. П. Хлюстинъ (вып. 1904 г.), инженеръ к. 1 р. Михайловъ (который?), к. 1 р. Оленевъ (видимо б. прапорщ. по адм.) и А. И. Холоднякъ (вып. 1912 г.).

Начальникъ училища к. 1 р. орденоносецъ Ромишвили окончилъ училище послѣ революціи. Онъ прошелъ курсъ Морской Академіи и послѣднее время занималъ должность начальника штаба Балтійскаго флота или былъ его замѣстителемъ. Это первый строевой командиръ, назначенный начальникомъ училища. До сего времени, эту должность занимали комиссары. Требованія военно-морского дѣла и проскальзовавшія въ морской прессѣ жалобы на плохую подготовку молодыхъ командировъ, видимо принудили поставить во главѣ основного училища строевого командира.

ВОЕННО-МОРСК. СРЕДНІЯ СПЕЦ. ШКОЛЫ. Осенью, въ Москвѣ, Ленинградѣ, Кіевѣ и въ портовыхъ городахъ были открыты воен. мор. среднія спец. школы, видимо по примѣру Морскаго кадетскаго корпуса, основаннаго въ Севастополѣ въ 1916 году. Кромѣ общихъ предметовъ ученики изучаютъ основы воен. мор. дѣла, вооруженіе кораблей и производятъ шлюпочныя занятія. Въ отличіе отъ корпусовъ, преподаватели не военные, но, вѣроятно, отставные командиры флота. Лѣтомъ ученики будутъ совершать морскія плаванія на учебныхъ судахъ, принадлежавшихъ Оссоавіахиму и др. организаціямъ. Возможно, что школы должны частично замѣнить морскіе пункты до призывной подготовки, которые не въ состояніи дать серьезныхъ морскихъ знаній.

КОРАБЕЛЬНЫЕ КУРСАНТЫ. Выпускники 1939 года изъ в.-мор. училища впервые получили званіе корабельнаго курсанта (одинъ узкій галунъ на рукавѣ). Въ этомъ званіи они должны плавать одинъ годъ на корабляхъ флота, послѣ чего получатъ званіе лейтенанта. Эта мѣра вызвана жалобами командировъ кораблей, на то, что лейтенанты выпущенные изъ училищъ (срокъ обученіе 3½ г. для строевыхъ, 4½ г. для механиковъ) почти не имѣли практики.

МЛАДШІЕ КОМАНДИРЫ. Чины младшихъ командировъ, часто вызывавшіе смѣшенія между должностями и званіями, замѣнены болѣе раціональной системой на подобіе до-революціонной. Снова появились кондукторы, боцманматы и т. д.

Пав.

Питомникъ Русской Арміи зарубежомъ.

10-го марта 1940 г. исполнилось 20 лѣтъ существованія на чужбинѣ Перваго Русскаго Вел. Князя Константина Константиновича Кадетскаго Корпуса.

Двадцать лѣтъ тому назадъ группа воспитателей, преподавателей и кадетъ Кіевскаго и Одесскаго кад. корпусовъ, покинувъ родную землю, нашли гостепріимный пріютъ въ братской Югославіи. Никто изъ нихъ не думалъ въ то время о томъ, что ихъ прибытіе откроетъ новую, такую рѣдкую, страницу русской зарубежной исторіи.

10-го марта 1920 г. въ Югославіи былъ созданъ Сводный Кадетскій Корпусъ, директоромъ котораго былъ назначенъ извѣстный военный педагогъ ген. лейт. Б. В. Адамовичъ. Корпусъ былъ размѣщенъ въ г. Сараевѣ, а въ 1929 году перемѣщенъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ съ согласія Короля Александра I сталъ именоваться Первымъ Русскимъ Великаго Князя Константина Константиновича кад. корпусомъ.

Въ послѣдующее время — существовавшіе въ Югославіи Крымскій Корпусъ, образованный изъ Полтавскаго и Владикавказскаго корпусовъ — (въ августѣ 1929 г.) и Донской кад. корпусъ (въ 1933 г.) были включены въ составъ единаго Перваго кад. Корпуса.

Для того, чтобы представить себѣ всѣ тѣ трудности, которыя пришлось испытать руководителямъ корпуса, надо прочесть выпущенную корпусомъ къ своему двадцатилѣтію „Шестую Юбилейную Кадетскую Памятку" *). Въ этой книжкѣ, превосходно иллюстрированной и изданной, проходитъ годъ за годомъ вся жизнь корпуса, всѣ его радости и печали, тревоги и волненія. По ней можно прослѣдить всю огромную, не разъ отмѣчавшуюся въ нашемъ журналѣ, работу основателя и перваго директора Корпуса незабвеннаго Б. В. Адамовича, вложившаго въ дѣло корпуса весь свой замѣчательный педагогическій опытъ, а главное свое сердце, его достойнаго преемника нынѣшняго директора корпуса ген. А. Г. Попова, ихъ сотрудниковъ и помощниковъ, въ ней можно увидѣть тѣ чувства признательности, преданности и любви къ Корпусу, которыя сохранили его бывшіе кадеты, по ней, наконецъ, видна та исключительная помощь, которая оказывалась многіе годы русскому юношеству Королевскимъ Домомъ и братской Югославіей.

Въ своей рѣчи на юбилейномъ торжествѣ директоръ корпуса ген. Поповъ такъ выразилъ основную цѣль своего дѣла: „...Сохранено главное. Это главное — быть русскимъ, любить Родину, гордиться ею, сохранить русскую душу и быть готовымъ на всѣ жертвы для блага русскаго народа... Далекій отъ всякой политики, сурово изгоняя ее изъ своихъ стѣнъ, корпусъ имѣетъ одно движущее начало — любовь къ Родинѣ и одну цѣль — счастье Родины, въ которомъ онъ видитъ и свое счастье. Въ этомъ великая сила корпуса, которая побѣждала всѣ препятствія въ прошломъ и которая, дастъ Богъ, сохранитъ корпусъ въ будущемъ..."

Дастъ Богъ!

Воспитывая русскихъ дѣтей и юношей въ старыхъ русскихъ традиціяхъ, прививая имъ любовь къ Арміи и военному дѣлу, давая имъ тщательное и разностороннее образованіе, Корпусъ выполнилъ и выполняетъ большое національное дѣло. И, закрывая эту прекрасную юбилейную книжку, проникаешься чувствомъ глубочайшей признательности къ Династіи и Народу, давшихъ возможность сохранить этотъ питомникъ Русской славы и Русской культуры, и преклоняешься передъ той огромной работой, которая выполнена и выполняется руководителями Корпуса.

День проведенный мною въ 1939 году въ Корпусѣ **), живо памятенъ мнѣ и сейчасъ: корпусъ на всѣхъ его посѣщающихъ оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе, въ которомъ смѣшиваются удовлетвореніе, изумленіе, радость и гордость.

Пусть же гордость за сохраненное незапятнаннымъ Русское Знамя дастъ глубокоуважаемому А. Г. Попову и его помощникамъ дальнѣйшія силы для продолженія ихъ славнаго дѣла и доведенія его до возрожденной Россіи.

В. Орѣховъ.

*) Шестая Кадетская Юбилейная Памятка. Б. Церковь 1940 г., 350 стр.

**) № 236 - 237 „Часового" отъ 5 -VI - 1939 г.

ШЕФУ КОРПУСА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ *)

Рожденіемъ къ величію призванный,
Онъ Божій даръ безцѣнный полюбилъ
И, не гордясь своимъ высокимъ саномъ,
Хранилъ тотъ даръ, ему не измѣнилъ.
Уйдя отъ шума и соблазновъ міра,
Онъ былъ далекъ отъ свѣтской суеты,
И стала пѣть Его святая лира
Во имя доблести, добра и красоты.
Любя родную скромную природу,
Ее въ стихахъ Онъ часто воспѣвалъ
И на служенье Русскому народу
И свой талантъ и силы отдавалъ.
И вѣрой въ Бога путь свой озаряя,
Онъ ликъ Христа имѣлъ всегда передъ Собой,
Неправду, зло глубоко презирая,
Стремился лишь къ добру возвышенной душой.
Мы низкій шлемъ поклонъ на дальнюю могилу,
Пусть слышитъ Шефъ родной Ему привѣтъ,
Пусть знаетъ Онъ: Его мы не забыли,
И свѣтлый духъ Его живетъ въ сердцахъ кадетъ.
Ужъ близокъ часъ: обогатившись знаньемъ,
Окрѣпнувъ силами, мы Бога призовемъ
И съ дальнихъ странъ унылаго изгнанья
Отважно въ бой за Родину пойдемъ.
Очистивъ Русь отъ темной и безбожной силы,
Сомкнувъ ряды, подъ колокольный звонъ
Мы Русскими придемъ на милую могилу
И ей кадетскій отдадимъ поклонъ!

Кадетъ VII кл. **Всеволодъ Пугачевъ.**
(XXII выпуска).

*) Стихотвореніе, произнесенное на юбилейномъ торжествѣ по случаю XX - лѣтія Корпуса.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ КОРПУСА - ЛИЦЕЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II въ ВЕРСАЛѢ.

19 янв. въ Корпусѣ состоялся годичный актъ. На этотъ разъ онъ носилъ особенно торжественный характеръ, т. к. въ текущемъ уч. году исполнилось десятилѣтіе со дня основанія Корпуса.

Кромѣ педагогическаго персонала, кадетъ и ихъ родителей, присутствовали Шефъ Корпуса Е. И. В. Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ съ супругой Св. Княгиней Антониной Рафаиловной, члены Попечит. Комитета, а также многочисленные друзья Корпуса.

Предсѣдатель Попечит. Комитета генералъ Е. Ю. Бемъ въ краткомъ историческомъ обзорѣ отмѣтилъ выдающіяся событія въ жизни Корпуса за 10 лѣтъ, подчеркнувъ исключительно важную роль, какую сыграли при основаніи Корпуса и въ первые годы его существованія первый директоръ ген. Римскій Корсаковъ и Предсѣдатель Попечит. Комитета генералъ Миллеръ. Затѣмъ генералъ Бемъ упомянулъ о полковникѣ Сергіевскомъ, оказывавшемъ Корпусу ежегодную крупную матеріальную поддержку, которая, къ сожалѣнію, изъ-за обстоятельствъ военнаго времени сейчасъ пріостановлена. Тѣмъ не менѣе, идя навстрѣчу наименѣе состоятельнымъ родителямъ и въ ознаменованіе десятилѣтія Корпуса, Бюро Попечит. Комитета учредило для вновь поступающихъ кадетъ 10 стипендій съ пониженной платой за содержаніе (400 фр. въ мѣс.), принявъ на себя взысканіе недостающей суммы изъ благотворительныхъ источниковъ. Закончилъ свою рѣчь ген. Бемъ указаніемъ на самоотверженную работу педагогическаго персонала, который несмотря на личныя лишенія, всѣми силами содѣйствуетъ успѣху дѣятельности Корпуса.

Изъ сообщенія, сдѣланнаго далѣе директоромъ Корпуса ген. Н. К. Штембергомъ, видно, что въ отчетномъ году кадетъ въ корпусѣ было 53, изъ нихъ лишь двое остались по малоуспѣшности въ тѣхъ же классахъ, четверо удостоились наградъ при переходѣ въ слѣд. классы и имена двухъ кадетъ выпускного класса (Константина Политова и Игоря Дулгова) подлежатъ занесенію на мраморную доску.

Кадеты, удостоенные наградъ, получали ихъ изъ рукъ Шефа Корпуса. Самымъ важнымъ успѣхомъ Корпуса въ отчетномъ году были результаты испытаній на „башо" при Сорбоннѣ. Изъ 13-ти кадетъ сдали испытанія восемь — процентъ рѣдкій и для французскихъ лицеевъ.

Второе отдѣленіе акта посвящено было памяти М. Ю. Лермонтова, по случая исполняющагося въ текущемъ году 100-лѣтія со дня его смерти. Директоръ Корпуса произнесъ рѣчь на тему о мотивахъ его поэзіи, особенно близкихъ русскимъ людямъ въ изгнаніи. Затѣмъ кадетами была исполнена въ костюмахъ инсценировка нѣсколькихъ произведеній Лермонтова, поставленная преподавательницей О. В. Монакиной.

Въ заключеніе была зажжена елка, причемъ кадеты получили подарки, розданные имъ Княгиней Антониной Рафаиловной.

Праздникъ Корпуса - Лицея произвелъ на присутствующихъ самое отрадное впечатлѣніе.

А.

ОТЪ КОНТОРЫ

Всѣ денежные переводы, направляемые во Франціи на адресъ Парижской Конторы, слѣдуетъ адресовать :

Mr Erguine, 81, rue de la Faisanderie. Paris 16^e

Переводы и почтовые чеки, адресованные на имя журнала «La Sentinelle», по мѣстнымъ условіямъ, не подлежатъ оплатѣ и будутъ возвращаться отправителю.

ЧУВСТВО ЛОКТЯ.

Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія надо отмѣтить тотъ жертвенный откликъ, которымъ русская эмиграція отвѣтила на тревожныя сообщенія о положеніи русскихъ во Франціи. Въ цѣломъ рядѣ странъ немедленно начались сборы для помощи, которые показали, что русская эмиграція сознаетъ свой долгъ передъ общимъ дѣломъ. Сборы эти сплошь и рядомъ производились среди людей нуждающихся и живущихъ только своимъ трудомъ. Отрывая отъ себя далеко не лишнюю марку, крону, динаръ или леву люди поистинѣ выполняли христіанскій долгъ.

Вотъ нѣсколько случаевъ проявленія такой жертвенности :

1) Какъ извѣстно, по иниціативѣ газеты „Новое Слово" русскіе люди въ Германіи собрали 50.000 франц. франковъ для помощи русскимъ во Франціи. Эти деньги оказываютъ сейчасъ совершенно исключительную помощь русскимъ безработнымъ и ихъ семьямъ.

2) По иниціативѣ Предсѣдателя Общества Галлиполійцевъ ген. Зинкевича, въ Болгаріи среди галлиполійцевъ былъ произведенъ сборъ въ пользу соратниковъ - галлиполійцевъ во Франціи, давшій свыше 20 тысячъ левъ. Уже около 8 тыс. фр. франковъ направлены въ распоряженіе галлиполійцевъ въ свободной французской зонѣ. Эта поддержка пришла во время: можно себѣ представить, какую благодарность будутъ ощущать галлиполійцы во Франціи по адресу своихъ болгарскихъ соратниковъ.

3) Въ Прагѣ по почину ген. Харжевскаго уже собрано въ пользу галлиполійцевъ во Франціи между галлиполійцами же около 10 тысячъ кронъ, что по мѣстнымъ условіямъ составляетъ очень много и лишній разъ доказываетъ развитое у пражскихъ галлиполійцевъ чувство долга.

4) Въ Югославіи также среди чиновъ РОВС-а собрано около 10 тысячъ фр. франковъ, кромѣ сбора въ Люблянѣ, давшемъ 1.000 динаръ.

Этотъ не полный перечень, который мы надѣемся дополнить впослѣдствіи, вызываетъ чувство глубочайшей признательности каждаго русскаго человѣка. Несмотря на всѣ выпавшія на долю эмиграціи испытанія, духъ ея и моральная солидарность высоки и это является залогомъ ея жизненности и будущности.

Поскольку это въ нашемъ положеніи въ силахъ, редакція „Часового" будетъ искренне счастлива предложить свое посредничество тѣмъ лицамъ, которые пожелаютъ направить черезъ насъ свою лепту въ пользу русскихъ во Франціи. Если этотъ номеръ журнала дойдетъ до американскаго материка, мы просимъ нашихъ русскихъ друзей въ Америкѣ подумать о возможности производства такого же сбора у нихъ, какъ это жертвенно сдѣлали русскіе люди въ разныхъ странахъ Европы. Ихъ лепта возмѣстится имъ сторицею.

Редакція „Часового".

ПАРИЖЪ

26-го января, въ 11-ую годовщину похищенія Генерала **Кутепова,** въ Галлиполійской Церкви была отслужена панихида, на которой присутствовалъ Начальникъ I-го Отдѣла Р. О. В. Союза Ген. Лейт. Витковскій, представители воинскихъ организацій и чины Отдѣла.

Собраніе Галлиполійцевъ въ Парижѣ организуетъ рядъ художественно-музыкальныхъ вечеровъ „субботниковъ". Первый намѣченъ на 22 февраля с. г. съ 7 час. веч., въ помѣщеніи Собранія.

И. С. Шмелевъ прочтетъ отрывокъ изъ своихъ произведеній, группа артистовъ Московскаго Художественнаго Театра исполнитъ „Предложеніе" Чехова, музыкальная часть посвящается Чайковскому., выступятъ г. Кайдановъ, г. Лапшинъ и др.

Ст. Лейтенантъ Н. СОЛОДКОВЪ

Двухсотъ-сорокалѣтній юбилей.

Въ 1941-омъ году „Высшее Военно-морское училище имени Фрунзе" празднуетъ свой 240-лѣтній юбилей *). „Въ залѣ революціи, этого старѣйшаго училища СССР, огромное зданіе котораго своимъ фасадомъ выходитъ на набережную лейтенанта Шмита, въ Ленинградѣ"... Училище празднуетъ свой юбилей"... „Комнаты и коридоры, по которымъ надо пройти въ залъ революціи, превращены въ картинную галлерею, гдѣ на стѣнахъ размѣщены огромныя панно (?), изображающія событія изъ исторіи нашего флота"... „Изъ этого училища вышли герои Севастополя, здѣсь были Ушаковъ и Сенявинъ, извѣстный первый кругосвѣтный путешественникъ Крузенштернъ, здѣсь воспитывался (?) лейтенантъ Шмитъ, его окончилъ Шакальскій..."

— „Для парада въ залѣ революціи построены всѣ роты училища. Командуетъ парадомъ начальникъ училища капитанъ 1-го ранга Рамишвили".

— „Смирно...", — слѣдуетъ рапортъ командующаго парадомъ, ясный и четкій, произнесенный голосомъ нормальнаго строевого офицера. Подается команда: — „первая рота прямо, остальныя напра-во...", слышенъ поворотъ нѣсколькихъ сотенъ ногъ, настолько-же отчетливый, какъ поворотъ одного взвода.

Дальше.. дальше память и воображеніе усиленно работаютъ и передъ закрытыми глазами встаетъ весь огромный, двусвѣтный, столовый залъ Морского Корпуса, второй по величинѣ въ Петербургѣ. Слѣва, въ серединѣ, въ простѣнкѣ между окнами, памятникъ Имп. Петра Великаго, во весь ростъ, съ дубинкой, подъ нимъ начальствующія лица. Справо шесть ротъ въ колоннахъ по взводно, а вдали, у задней стѣны, бригъ Наваринъ въ полной оснасткѣ...

Когда это было? Тогда, — или теперь?..

Тѣ же команды, тѣ же здоровыя, молодыя русскія лица юношей, жаждущихъ знаній, жаждущихъ подвига на службѣ родинѣ.

Это было и тогда и теперь!

Проходитъ революціонный угаръ, жизнь стираетъ всѣ шероховатости и то, о чемъ бы не посмѣли заикнуться 20 лѣтъ назадъ, теперь снова входитъ въ свои права.

Хочется крикнуть, крикнуть такъ, чтобы и тамъ услышали: — да, въ этомъ и только въ этомъ училищѣ воспитывались всѣ моряки Россійскаго Флота! Не только герои съ крупными именами, а и тѣ, которыхъ пришедшая неожиданно къ власти горсточка сумасшедшихъ людей разстрѣливала направо и налѣво, и тѣ, которые вольно и невольно остались служить этой власти, думая что они служатъ своей родинѣ и тѣ, которые не остались и попали въ эмиграцію тянуть свою нудную жизнь изгнанниковъ.

Эти 24 года отшлифовали всѣ острые углы, такъ больно рѣзавшіе отношенія оставшихся въ живыхъ моряковъ и тамъ и здѣсь.

Въ конечномъ итогѣ всѣ они представляютъ собой одну семью, всѣ любятъ свою родину и готовы служить на пользу родного флота, а подросшее, новое поколѣніе, отъ котораго всячески скрывается ближайшая, предреволюціонная правда, скоро пойметъ, что и героизмъ и понятіе о долгѣ были присущи не только морякамъ — „героямъ", жившимъ сто и болѣе лѣтъ назадъ, но также и совсѣмъ недавнему, предреволюціонному личному составу.

Скверныя сказки о Царскомъ Флотѣ, — напримѣръ о линкорѣ Петропавловскѣ (Маратѣ), доблестная, революціонная команда котораго, вопреки стремленію командnаго состава, желавшаго, будто бы, передать флотъ стоявшій въ Гельсингфорсѣ въ 1917 г. интервентамъ, вывела его, а съ нимъ и всѣ другіе корабли, зимой, въ Кронштадтъ (о команд. флотомъ Щастномъ, его арестѣ, разстрѣлѣ Троцкимъ и возмущеніи всѣхъ командъ флота, ничего не упоминается), — тоже развѣются, какъ революціонный смрадъ по вѣтру, т. к. очевидно нельзя было разсказываемаго выше сдѣлать безъ участія тѣхъ, кто когда то окончилъ Морское Училище.

То-же молодое поколѣніе вскорѣ узнаетъ, что Морской Корпусъ первый, изъ такъ называемыхъ привиллегированныхъ учебн. зав., превратился съ 1906 г. въ нормальное военно-морское уч. зав. и для поступленія въ него прежде всего требовались знанія, какъ во всякое высшее спеціальное училище. На 80-100 вакансій держало конкурсный экзаменъ до 300-тъ человѣкъ и ни голубая кровь, ни толстый карманъ или, какъ теперь, „заслуги передъ революціей", не играли никакой роли.

Оно не было уже передъ „первой имперіалистической войной", какъ любятъ изображать правители СССР, „помѣщичье-дворянскимъ" учсб. завед. Извѣстный процентъ въ немъ былъ потомковъ тѣхъ-же Ушаковыхъ и Сняванныхъ, Лазаревыхъ и Корниловыхъ, т. е. дѣтей морскихъ офицеровъ цѣлыми фамиліями, иногда съ Петровскихъ временъ, воспитывавшихся въ Морскомъ Училищѣ, но большая половина молодыхъ людей была со всей Матушки Россіи, желавшихъ по своему стремленію сдѣлаться моряками.

Если только теперь совласть удосужилась — „коридоры и комнаты, ведущіе къ залу революціи превратить въ картинную галлерею, то мы можемъ утѣшить людей не знакомыхъ съ помѣщеніями Морского Корпуса, что до революціи эти коридоры такъ и назывались картинной галлересй, украшенной не „панно", а нормальными большими и малыми картинами, писанными нашими извѣстными художниками-маринистами. Единственно въ чемъ сейчасъ нельзя упрекнуть власть, это въ широкой пропагандѣ необходимости флота для страны, въ знакомствѣ населенія со службой во флотѣ и внушеніи къ нему всяческаго уваженія, напримѣръ: — „когда выходишь изъ морского музея, осмотрѣвъ тамъ собранныя реликвіи нашего флота за все время его существованія, то остается огромное впечатлѣніе отъ всего видѣннаго и въ памяти уносишь съ собой шелестъ знаменъ **великой морской державы"...** (Изъ хроники по Сов. союзу).

Такъ или иначе, а преемственность теперешняго Морского Училища отъ Морского Корпуса и Морского Училища старыхъ временъ, хотя бы внѣшне, уже видна и сейчасъ. Будемъ надѣяться, что въ наступающемъ 25-омъ десятилѣтіи окончательно исчезнутъ и громкія названія вродѣ „зала революціи" (гдѣ революціи никогда никакой не происходило), и шефскія приставки къ названію училища, а само оно заживетъ нормальной жизнью.

Пожелаемъ-же ему къ юбилею дальнѣйшаго процвѣтанія и продуктивной работы на пользу Родинѣ и Россійскаго Флота.

Н. Солодковъ.

*) По радіо-хроникѣ СССР.

КРИВИЦКІЙ. Американское радіо сообщило о загадочной смерти отъ отравленія совѣтскаго невозвращенца, б. начальника иностранной развѣдки СССР комбрига Кривицкаго, переѣхавшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Франціи, гдѣ онъ объявилъ себя невозвращенцемъ, въ Нью-Іоркъ. Передая это извѣстіе, радіо Тулузы сообщило что въ послѣдніе годы Кривицкій состоялъ на службѣ развѣдывательнаго бюро С. А. С. Ш.

РУССКІЕ ВО ФРАНЦІИ

Юридическій статутъ русскихъ бѣженцевъ во Франціи всѣ послѣдніе годы опредѣлялся Международной Конвенціей, выработанной Лигой Націй и подписанной въ Женевѣ 28 октября 1933 года. (Convention Relative au Statut International des Réfugiés. Genève, le 28 Octobre 1933).

Во Франціи Женевская Конвенція получила законную силу 3 декабря 1933 года, послѣ одобренія ея Сенатомъ и Палатой. Декретъ о приведеніи Конвенціи въ исполненіе былъ опубликованъ въ „Журналъ Офиціель" 5 декабря 1936 года. («Journal Officiel» 5-12-1936; pages 12547-49).

Конвенція неотмѣнена — ни Правительствомъ маршала Петена, ни Германскими оккупаціонными властями. — Слѣдовательно, всѣ ея положенія остаются въ силѣ. (Кромѣ Франціи, Конвенція была принята въ Бельгіи, Болгаріи, Норвегіи и Египтѣ).

Основное положеніе Конвенціи сводится къ тому, что всѣ бѣженцы, проживающіе во Франціи не менѣе трехъ лѣтъ, женатые на француженкахъ или имѣющіе дѣтей французовъ и принимавшіе участіе въ войнѣ 1914 года, получаютъ право на трудъ — **ипсо факто** — независимо отъ условій рынка и спроса на трудъ (7-я ст. Конвенціи). Они подлежали лишь процентному ограниченію въ предпріятіяхъ, но это ограниченіе было пріостановлено декретомъ отъ 20 января 1939 г. («Journal Officiel» 20-9-1939, page 11608).

15 мая 1940 года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ особымъ Циркуляромъ подтвердило всѣ права на трудъ для тѣхъ русскихъ, которые были мобилизованы.

На практикѣ требованія Конвенціи, въ отношеніи русскихъ бѣженцевъ, не всегда соблюдались, какъ правительственными чиновниками, такъ и предпринимателями; особенно, если принять во вниманіе безтолковость въ низшей французской администраціи и неосвѣдомленность предпринимателей. На мѣстахъ, сплошь и рядомъ, совершенно не знали о существованіи Конвенціи, поэтому жалобы отдѣльныхъ русскихъ бѣженцевъ и указанія Русскаго Центральнаго Оффиса на несоблюденіе правилъ Конвенціи часто оставались безъ послѣдствій.

Особенно много затрудненій приходилось — и до сихъ поръ приходится — преодолѣвать при исхлопатываніи **рабочей карты** (Carte de travail). Для первоначальнаго полученія такой карты бѣженецъ долженъ представить въ Office Departamental de Placement **рабочій контрактъ** по установленному Министерствомъ Труда образцу и письменныя доказательства достаточнаго пребыванія во Франціи. Но чтобы имѣть на рукахъ рабочій контрактъ, надо сначала найти работу, а предприниматели отказываютъ въ пріемѣ на работу безъ наличія рабочей карты. При такихъ условіяхъ бѣженецъ попадаетъ въ совершенно неразрѣшимое положеніе. Начинается бѣготня по учрежденіямъ за всякаго рода удостовѣреніями и справками, — и безконечная волокита.

Когда дѣло идетъ о лицахъ проживающихъ въ Парижѣ и въ департаментѣ Сены, Русскій Центральный Оффисъ поддерживаетъ ходатайства просителей передъ Парижескимъ Office de Placement. Въ случаѣ неблагопріятнаго отвѣта дѣло переносится въ Мин. Труда. Туда же Оффисъ обращается по всякимъ принципіальнымъ вопросамъ. Бѣженцы, проживающіе въ провинціи, должны возбуждать ходатайства о выдачѣ рабочей карты въ мѣстныхъ Offices de Placements. Въ случаѣ отказа — Центральный Оффисъ адресуется въ Министерство Труда.

⁂

Кромѣ права на трудъ, русскіе бѣженцы, въ періодъ безработицы, могутъ получать небольшую денежную помощь отъ государства, такъ назыв. „шомажное пособіе" (9-я ст. Конвенціи). Это право принципіально не отрицается, но часто нарушается. Во многихъ случаяхъ виноваты сами бѣженцы, не соблюдающіе всѣхъ формальностей, какія требуются закономъ. Просьба о зачисленіи на шомажное пособіе подается въ мэрію по мѣсту жительства, для чего заполняется спеціальный бланкъ, выдаваемый въ мэріи. Къ прошенію прилагаются: рабочая карта, рабочіе сертификаты, видъ на жительство и свидѣтельство о соціальномъ страхованіи. Практика зачисленія на шомажъ далеко неодинакова не только въ разныхъ департаментахъ, но и въ сосѣднихъ мэріяхъ. Сейчасъ въ Парижѣ и въ департаментѣ Сены шомажное пособіе выдается въ размѣрѣ 12 франковъ на человѣка, плюсъ 6 франковъ на каждаго члена семьи — въ день.

Среди русскихъ бѣженцевъ много лицъ, которые не имѣютъ права на шомажное пособіе. Таковыми являются представители либеральныхъ профессій, напр., профессора, писатели, журналисты.

Какъ бы то ни было — Конвенція въ достаточной степени ограждала интересы русскихъ, проживающихъ на территоріи Франціи, если-бы съ нею считались на мѣстахъ — и власти и предприниматели.

Но въ настоящее переходное время для русскихъ бѣженцевъ имѣетъ значеніе не только правовая сторона дѣла, сколько дѣйствительное положеніе вещей. Въ виду закрытія цѣлаго ряда предпріятій и нарушенія нормальной экономической жизни, русскіе во Франціи не только не могутъ расчитывать на расширеніе рабочаго рынка, но сплошь и рядомъ теряютъ тѣ мѣста, на которыхъ сумѣли продержаться въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, особенно въ провинціи. Въ Парижѣ, столь распространенная среди русскихъ отрасль труда, какъ ремесло шоффера-такси, теперь совершенно не существуетъ.

Когда представляется возможность устроить на работы нѣкоторое количество безработныхъ, — особенно спеціалистовъ, — власти и предприниматели, подъ давленіемъ рабочихъ массъ и подъ вліяніемъ ксенофобіи, вынуждены принимать въ первую очередь французовъ — и прежде всего, демобилизованныхъ, что вполнѣ понятно и естественно.

Въ періодъ 1922-26 г.г. русскіе пріѣзжали во Францію для работъ на заводахъ по заранѣе подписаннымъ контрактамъ. Въ тѣ времена французская промышленность работала полнымъ ходомъ; рабочихъ рукъ не хватало и Франція широко открыла двери своихъ заводовъ для бѣлыхъ русскихъ воиновъ, которые представляли культурную, дисциплинированную рабочую силу.

Теперь картина рѣзко измѣнилась. Въ промышленности и въ торговлѣ застой. При общей депрессіи, при небываломъ экономическомъ и политическомъ кризисѣ, при наличіи сотенъ тысячъ безработныхъ французовъ — никакія Конвенціи не спасутъ русскихъ отъ безработицы; по крайней мѣръ въ ближайшее время.

Но такое ненормальное положеніе не можетъ продолжаться безъ конца. Черезъ какой-то промежутокъ времени экономическая депрессія смѣнится новымъ подъемомъ, который наблюдался послѣ Великой войны и который, несомнѣнно наступитъ, когда начнется перестройка Европы на новыхъ началахъ. Тогда работы хватитъ на всѣхъ. Надо только продержаться до перелома и искать выхода.

⁂

Выходъ отчасти уже найденъ. Многіе русскіе бѣженцы уѣзжаютъ въ Германію, гдѣ условія

работы весьма благопріятны и оплата труда выше французскихъ ставокъ. Черезъ короткій промежутокъ времени можно выписывать и семьи.

Значительное число русскихъ, — какъ въ Парижѣ, такъ и въ провинціи, — устроились при учрежденіяхъ Германскаго оккупаціоннаго корпуса, въ качествѣ шоффероvъ, механиковъ, переводчиковъ, служащихъ въ отеляхъ и т. п.

Цифровыхъ данныхъ по этой части не имѣется, но общее количество русскихъ бѣженцевъ, принятыхъ на работу нѣмцами, исчисляется тысячами. Предложеніе труда со стороны германскихъ властей въ значительной степени разрядило напряженную атмосферу и способствовало уменьшенію безработицы, не только въ русскихъ кругахъ, но и среди французскихъ рабочихъ массъ. Въ Германію уѣзжаютъ не только русскіе, но также другіе иностранцы — поляки, чехи, словаки, итальянцы — до сихъ поръ работавшіе во французской промышленности. Начали уѣзжать и французы, особенно когда стали поступать свѣдѣнія о хорошихъ заработкахъ и прекрасномъ отношеніи со стороны германскихъ властей и рабочихъ.

По офиціальной статистики число безработныхъ, получающихъ шомажное пособіе, въ ноябрѣ мѣсяцѣ достигло 1 милліона. Къ февралю эта цифра опустилась до 633 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ на долю мужчинъ приходилось 373 тыс., а женщинъ — 260 тыс.

Однако, далеко не всѣ желающіе могутъ ѣхать на работы въ Германію. Допускаются только люди физически крѣпкіе и въ возрастѣ отъ 18 до 48 лѣтъ. Среди русской эмиграціи много людей, хотя и вполнѣ работоспособныхъ, но которымъ давно перевалило за 50 лѣтъ. Всѣ они по 15 - 20 лѣтъ проработали во Франціи и теперь на порогѣ старости оказались выброшенными изъ жизни. Почти никто не имѣетъ никакихъ сбереженій. Если у кого и были кое - какія крохи — все прожито за время безработицы. Судьба этихъ людей — и особенно стариковъ въ возрастѣ 60 - 70 лѣтъ, — по истинѣ, трагична. Потеряли Родину, утратили трудоспособность и теперь некуда устроиться.

Надо правду сказать : верхи руской эмиграціи оказались **не** на высотѣ. Среди нихъ были люди вполнѣ достойные — храбрые, честные, — но совершенно не пригодные къ практической жизни (особенно, въ западно - европейскихъ условіяхъ) и не дальновидные. Въ первые годы пребыванія за-границей въ распоряженіи такихъ учрежденій, — какъ Совѣтъ Пословъ, Русскій Обще - Воинскій Союзъ, Земско - Городскіе Комитеты, Донское Правительство — находились значительныя средства, въ видѣ казенныхъ, войсковыхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ суммъ. На эти деньги можно было - бы создать кредитныя товарищества, банки, кооперативы, фермы, дома отдыха и другія полезныя учрежденія на началахъ самоокупаемости и около которыхъ могли кормиться тысячи людей. Но никто изъ руководителей русской эмиграціи объ этомъ не подумалъ. Деньги расходовались безъ всякаго плана, и безъ ощутимой пользы для бѣженцевъ : на многочисленныя канцеляріи, на благотворительныя заведенія, ссуды и просто подачки. Въ результатѣ всѣ — и руководители и рядовые бѣженцы — оказались у разбитаго корыта.

Сейчасъ происходятъ грандіозныя событія, послѣдствія которыхъ мы не въ состояніи учесть. Среди русской эмиграціи, не смотря на всѣ ея недочеты, много живыхъ силъ, которыя должны проявить самодѣятельность, понять смыслъ происходящей борьбы и вложиться въ новую жизнь. А для этого требуются : энергія, сплоченность и дерзаніе!..

Тур - ъ.

Парижъ. Февраль.

Русскіе въ неоккупированной Франціи.

Ниже мы помѣщаемъ письмо нашего корреспондента изъ Ліона, рисующее намъ жизнь русскихъ людей въ свободной отъ оккупаціи французской зонѣ. Передъ самымъ выпускомъ этого номера мы получили свѣдѣнія изъ цѣлаго ряда мѣстъ разселенія русскихъ въ неоккупированной Франціи, въ частности изъ Марселя, Ниццы, Гренобля, Тулона и т. д.

Общій голосъ — жизнь тяжелая и положеніе русскихъ еще далеко не опредѣлилось. Послѣ цѣлаго ряда представленій и ходатайствъ, французское правительство пошло на встрѣчу русскимъ эмигрантамъ и отмѣнило въ отношеніи ихъ процентную норму на трудъ, однако, пока что во многихъ мѣстахъ это остается только буквой закона. Мѣстныя власти и предпріятія сплошь и рядомъ совершенно не желаютъ считаться съ особымъ положеніемъ русскихъ и приравниваютъ ихъ къ другимъ иностранцамъ, т. е. лишаютъ работы и не всегда платятъ пособіе для безработныхъ. Оговариваемся, что это не общая тенденція : есть мѣстности, гдѣ къ русскимъ осталось прежнее благожелательное отношеніе и всѣ они сохранили свою работу, такъ напр., обстоитъ дѣло въ Ривѣ и Тулонѣ — мѣстахъ, гдѣ имѣются значительныя русскія колоніи. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, повторяемъ, положеніе русскихъ эмигрантовъ чрезвычайно тяжелое и общій долгъ подумать о помощи имъ.

Въ письмахъ людей, живущихъ уже нѣсколько мѣсяцевъ безъ работы и не получающихъ пособія, повторяется желаніе о переѣздѣ на работы въ Германію : извѣстія о томъ, что въ Германію берутся русскіе безработные на работы, уже, конечно, проникли въ свободную зону.

Возглавляющимъ организаціи Русскаго Обще - Воинскаго Союза въ свободной зонѣ является генералъ Свѣчинъ, который со своей стороны дѣлаетъ все возможное для того, чтобы облегчить положеніе своихъ соратниковъ. Неоднократныя обращенія ген. Свѣчина, въ которыхъ ему оказалъ дѣятельную помощь предсѣдатель Русскаго Христіанскаго Трудового Движенія А. И. Лодыженскій, къ правительственнымъ органамъ, извѣстные плоды принесли. Для установленія связи и дружественныхъ отношеній съ французскими комбаттанскими организаціями, ген. Свѣчинъ вошелъ въ составъ Французскаго Легіона Комбаттантовъ. Какъ извѣстно, приказомъ Маршала Петена всѣ комбаттанскія организаціи объединились въ этомъ Легіонѣ. Такимъ образомъ, русскіе воинскіе чины, ранѣе входившіе (а таковыхъ большинство) въ комбаттанскія организаціи теперь состоятъ членами Легіона. Это несомнѣнно облегчаетъ ихъ положеніе и уже зарегистрированъ рядъ случаевъ, когда увольняемые съ работъ принимались на службу обратно, по настоянію мѣстныхъ представителей Легіона.

Положеніе самой Франціи очень трудное и, конечно, трудно было ждать отъ русскихъ оттуда хорошихъ вѣстей. Къ сожалѣнію, то, что мы сообщаемъ, на основаніи ихъ словъ, мало утѣшительно и надо общими усиліями подумать объ облегченіи ихъ положенія. Чрезвычайно цѣнно и отрадно установить одно : духъ русскихъ бѣлыхъ офицеровъ и солдатъ не только не палъ, но окрѣпъ еще больше въ тѣхъ испытаніяхъ, которыя имъ приходится переживать. Чувствуются еще больше, чѣмъ прежде, ихъ вѣра въ правоту нашего дѣла, ихъ духовная спайка, ихъ преданность объединяющей всѣхъ ихъ организаціи Русскаго Обще - Воинскаго Союза и возведенное на большую высоту сознаніе долга передъ русскимъ именемъ и русскимъ дѣломъ.

Посылаемъ нашимъ соратникамъ нашъ искренній, дружескій привѣтъ.

В. О.

ЛІОНЪ

Намъ пишутъ изъ Ліона :

... Наше положеніе во Франціи значительно улучшилось. Одно время мы жили подъ страхомъ быть насильно отправленными на принудительныя безплатныя работы. Но, видно, правительство измѣнило свое рѣшеніе : въ концѣ декабря всѣмъ безработнымъ предложено работать на земляныхъ работахъ по 4 съ половиной часа въ сутки съ платой по 7 франковъ 40 сантм. въ часъ. Раньше на эти работы принимали только французовъ. Въ виду холодовъ много французовъ бросило работу и ихъ рѣшили замѣнить иностранцами, но, какъ у насъ говорятъ, только до первыхъ теплыхъ дней.

Всѣмъ тѣмъ, кто по своему здоровью не можетъ работать, выданы „шомажныя" (пособіе для безработныхъ) въ размѣрѣ 10 франковъ въ сутки. Такъ что всѣ мы сразу воспрянули духомъ... Но, вообще же, скверно въ смыслѣ довольствія : и за деньги ничего нельзя достать. Цѣны на все страшно растутъ. По карточкѣ полагается полъ кило картофеля въ мѣсяцъ, но и его уже свыше двухъ мѣсяцевъ нѣтъ въ продажѣ... А, въ общемъ, какъ то живемъ, хотя систематически недоѣдаемъ.

Кромѣ физическаго голода, весьма ощутимъ и духовный. Изъ газетъ до насъ поръ видѣли только „Новое Слово" и „Русскій Голосъ", — поэтому можете себѣ представить нашу радость, когда, наконецъ, къ намъ пробились послѣ столь длительнаго перерыва первые номера нашего дорогого „Часового". Безъ преувеличенія, это былъ сущій праздникъ.

Кстати сказать, не нужно преувеличивать нашего трагическаго положенія, какъ это изображено въ одной газетѣ. Конечно, и трудно и тяжело. Но мы питаемся все же несравненно лучше, чѣмъ въ Галлиполи, — слѣдовательно жить еще можно... Болѣе тяжелое положеніе стариковъ-одиночекъ, такъ какъ они не получаютъ „шомажныхъ", а только мѣсячную пенсію въ размѣрѣ 44 франковъ, въ то время, какъ прожиточный минимумъ 300-500 франковъ.

ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ

(22 ноября 1920 г. — высадка въ Галлиполи)

Мишѣ Коломійцеву.

Ровно двадцать лѣтъ, какъ мы съ тобой
Рядомъ съ чей-то старою могилой
Въ ночь холодную, подъ буркою одной,
Тяжкимъ сномъ заснули, братъ мой милый...

Тогда бурею разбило корабли,
И причалили мы къ берегу чужому,
Но души своей не погребли
И пошли впередъ, навстрѣчу грому.

Изъ остатковъ бывшихъ кораблей
Наспѣхъ мы плоты соорудили, —
И опять намъ стало веселѣй,
И опять мы въ дальній путь поплыли...

И опять за эти двадцать лѣтъ
Насъ по волѣ волнъ поразметало,
Но теперь былого счастья нѣтъ,
И былыхъ надеждъ теперь не стало.

Гдѣ теперь ты, спутникъ этихъ дней?
Можетъ быть ты въ Галліи далекой
Такъ-же спишь подъ буркою своей
Гдѣ нибудь въ могилѣ одинокой...

В. Даватцъ.

Вечеромъ, 22 ноября 1940 г.
г. Бѣлградъ.

Русскіе въ Югославіи

(Отъ корреспондента „Часового")

Русское Археологическое О-во, состоящее подъ покровительствомъ Е. К. В. Княгини Елены Петровны и существующее уже около 20 лѣтъ, выпустило третій сборникъ работъ своихъ членовъ. Этотъ массивный томъ содержитъ статьи : А. Л. Погодинъ — „Славяно-финскія древности" (1. Древнѣйшія русско-финскія отношенія и вопросъ о родинѣ славянства, 2. Русская колонизація финскаго сѣверо-востока и древнѣйшія финскія государственныя образованія и 3. Народы Германарiха); А. В. Соловьевъ : „Бѣлая и Черная Русь" (Опытъ историко-политическаго анализа); Л. М. Сухотинъ : „Иванъ Грозный до начала опричнины" (Первыя проявленія его жестокости) и „Нѣсколько наблюденій о составѣ боярской думы въ XVI вѣкѣ"; С. Н. Смирновъ : „Коллекція копій старыхъ надписей въ сербскихъ церквахъ"; В. А. Мошинъ : „Житіе старца Исаіи, игумена Русскаго монастыря на Аѳонѣ"; Петра Поповичъ и С. Н. Смирновъ : „Древнѣйшее въ сербской исторіи описаніе находки клада"; М. А. Георгіевскій : „Письменные знаки и надписи изъ Винчи"; А. А. Олесницкій : „Борьба русскихъ и турокъ за Малороссію" (Походъ великаго визиря Кара-Мустафы-паши на крѣпость Чигиринъ, осада и паденіе ея 22 августа 1678 г. по описанію участника войны боснійскаго поэта Али-бега-Вуслети).

Русское отдѣленіе въ музеѣ. Приказомъ военнаго и морского министра Югославіи отъ 24 августа 1940 г. реорганизованъ Военный Музей въ Бѣлградѣ. Реорганизація музея удѣляетъ большое вниманіе спеціальному „Русскому отдѣленію", что должно представить большой интересъ для русскихъ людей, разсѣянныхъ по свѣту и часто не знающихъ, гдѣ и какъ сохранить имѣющіе историческую цѣнность документы и предметы.

Въ Русское отдѣленіе предметы принимаются или въ даръ, или на храненіе. Во второмъ случаѣ обуславливается, что должно хранится открытымъ для публики и что тайно. Собственники или ихъ уполномоченные имѣютъ право пользоваться архивами, сданными на храненіе. Срокъ храненія возобновляется каждые пять лѣтъ. Если въ теченіе 25 лѣтъ собственники не забрали сданнаго на храненіе и за это время не возобновили срока храненія, то вещи переходятъ въ собственность Военнаго Музея.

Сдавать вещи можно во всѣхъ государствахъ югославянскимъ королевскимъ миссіямъ, военнымъ агентамъ, консуламъ по предварительному сношенію съ управляющимъ Военнымъ Музеемъ.

Королевскую премію Св. Саввы на студенческомъ конкурсѣ бѣлградскаго университета получилъ студентъ-медикъ Арсеній Билимовичъ, сынъ извѣстнаго русскаго ученаго Ант. Дм. Билимовича, члена Сербской Королевской Академіи Наукъ.

† **Скончались.** Въ Загребѣ ген.-м. **В. А. Мальцовъ,** 64 лѣтъ, инвалидъ, б. въ 1920 г. инспект. артилл. Кубанскаго корпуса; въ Вел. Кинкиндѣ полк. **Г. Т. Рѣчицкій.** Въ Бѣлградѣ : корнетъ 18 драг. Сѣверскаго полка князь **Магометъ Кудашевъ.**

„ЧАСОВОЙ" ВЪ БОГЕМІИ-МОРАВІИ
распространяется Союзомъ Русскихъ Инвалидовъ
Dubrovkagasse 18, Praha XIII

Незабытыя могилы.

† Генералъ-Лейтенантъ П. А. ВОЕВОДСКІЙ.

14-го января въ Нейи, подъ Парижемъ, скончался на 79-мъ году жизни, военно-морского Судебнаго Вѣдомства генералъ-лейтенантъ Платонъ Аркадьевичъ Воеводскій и 17 января погребенъ на русскомъ кладбищѣ въ Сенъ-Женевьевъ де Буа.

Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ Е. В. Корпусѣ, покойный въ 1880 г. производится изъ вольноопредѣляющихся Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка въ прапорщики въ тотъ же полкъ. Окончивъ по 1-му разряду Военно-Юридическую Академію въ 1890 г. возвращается въ родной полкъ, командуетъ ротой, и въ 1896 г. переходитъ въ Военно-Морское Судебное Вѣдомство, гдѣ и остается до февральскаго переворота, занимая послѣдовательно должности слѣдователя, Судьи Морского Суда, Прокурора Морского и Призового Судовъ, товарища Главн. в.-мор. прокурора и члена Главнаго в.-мор. суда.

Будучи ревностнымъ сторонникомъ Судебной реформы 1864 г., покойный въ своей судебной дѣятельности неизмѣнно проводилъ принципы новыхъ Судебныхъ Установленій, никогда не отступая отъ завѣтовъ Великаго Преобразователя Суда. Правда и милость въ судахъ, возвѣщенные съ высоты Престола, какъ основныя начала новой судебной эпохи, были руководящимъ принципомъ разносторонней судебной дѣятельности покойнаго. Чистый идеалистъ, онъ искренно вѣрилъ въ правду, искалъ ее съ присущей ему энергіей, никогда отъ нея не отступая, суровыя же велѣнія закона не препятствовали ему находить и возможную милость во всѣхъ дѣлахъ, которые онъ проводилъ. Горячій и искренній патріотъ, онъ глубоко любилъ свою Родину, вѣря въ Ея свѣтлое будущее.

За границей онъ былъ предсѣдателемъ б. чиновъ Военно-Морского Судебнаго Вѣдомства, Предсѣдателемъ Суда Чести Объединенія Л. Гв. Финляндскаго полка и Предсѣдателемъ того же Объединенія, оставивъ послѣ себя свѣтлую память.

Да будетъ ему легка чужая земля!

А. Хорошавинъ.

† К. адм. С. С. ФАБРИЦКІЙ

3-го февраля, въ Брюсселѣ скончался свиты Его Величества, к. адм. Семенъ Семеновичъ **Фабрицкій,** предсѣдатель Союза Морскихъ Офицеровъ въ Бельгіи. Адмиралъ отличался прямотою своего характера, строгій къ подчиненнымъ, онъ самъ давалъ примѣръ и не боялся говорить не всегда пріятную правду начальству. С. С. совершилъ блестящую карьеру и 42-лѣтнимъ адмираломъ, въ 1916-омъ г., былъ назначенъ командовать I-ой Балтійской дивизіей на берегахъ Балтійскаго моря, а потомъ на Дунаѣ. Во время гражданской войны онъ командовалъ Донской рѣчной флотиліей. Съ 1935 г. адмиралъ проживалъ въ Брюсселѣ, гдѣ завоевалъ уваженіе всей русской колоніи и былъ избранъ почетнымъ старикомъ казачьей станицы.

Мичманъ Г. М. АФАНАСЬЕВЪ.

Григ. Митроф. Афанасьевъ, вып. Бизерт. Морск. Уч. 1922 г., мичманъ франц. флота, вып. Мор. Уч. въ Брестѣ 1924 г., трагически погибъ на э. м. „Шакалъ" при взрывѣ корабля 22-го мая у порта Булонь. Сынъ моряка и морякъ отъ рожденія онъ изнывалъ отъ вынужденнаго 14-ти лѣтняго пребыванія на берегу. Онъ съ радостью одѣлъ снова морскую форму, съ желаніемъ изучить новые методы морской войны и передать затѣмъ свой опытъ родному флоту. Судьба рѣшила иначе: истинный морякъ нашелъ смерть въ родной стихіи...

П. В.

† Ген. Шт. Полковникъ Н. А. НИКОЛЬСКІЙ

Пришла скорбная вѣсть о кончинѣ во Франціи, въ санаторіи Oussoulx, нашего долголѣтняго сотрудника ген. шт. полковника Николая Александровича Никольскаго.

Воспитанникъ Никол. кав. учил., кадровый офицеръ Сумскаго гусарскаго полка, офицеръ ген. штаба, Н. А. былъ выдающимся офицеромъ, любившимъ военное дѣло и не забывавшимъ его въ эмиграціи. Онъ горѣлъ любовью къ Родинѣ и Арміи, отдавая всѣ свои силы заботамъ о боевыхъ товарищахъ, составляя, увы, неизданный большой трудъ о великой войнѣ и отликаясь на всѣ нужныя начинанія военной среды.

Уже давно бичъ эмиграціи — туберкулезъ лишалъ его возможности развернуть свою энергію въ полной мѣрѣ, послѣднее его письмо къ намъ было помѣчено концомъ апрѣля пр. года, въ немъ онъ трогательно, какъ и всегда забывая о себѣ, безпокоился объ охранѣ Великаго Князя, о своихъ однополчанахъ, о „Часовомъ"...

Теперь его не стало! Но память объ этомъ благородномъ человѣкѣ, чистомъ патріотѣ, добромъ другѣ и выдающемся офицерѣ не угаснетъ у всѣхъ его знавшихъ.

Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ чистую душу воина Николая!

В. Орѣховъ.

† Капитанъ I ранга В. И. МЕДВѢДЕВЪ.

17 января этого года исполнилось полъ года, какъ насъ навсегда покинулъ, отойдя въ вѣчность, еще одинъ славный могиканъ Россійскаго Императорскаго Флота Владиміръ Ивановичъ Медвѣдевъ.

Покойный родился въ 1880 г. Окончивъ морской корпусъ въ 1902 г., былъ назначенъ на крейсеръ I р. „Аскольдъ", на которомъ участвовалъ въ русско-японской войнѣ, гдѣ онъ быстро отличается храбростью и энергіей. 28 іюля 1904 г. въ бою подъ Шантунгомъ онъ былъ тяжело раненъ. По окончаніи войны онъ оканчиваетъ офиц. минный классъ и назначается на бр. крейс. „Рюрикъ". Въ 1911 г. поступаетъ въ Морскую Академію генер. штаба, которую блестяще кончаетъ весною 1914 г., когда назначается въ штабъ к-щаго Черноморскимъ флотомъ, гдѣ принимаетъ участіе въ разработкахъ операцій и бояхъ флагманскихъ кораблей „Св. Евстафій" и „Императрица Марія" и др., куда его посылаютъ какъ „око командующаго флотомъ". Въ отвѣтственные дни эвакуаціи Добруджи его назначаютъ к-щимъ обороной устьевъ Дуная. Вездѣ его боевая выдержка, храбрость и знаніе дѣла приносятъ громадную пользу. Весною 1917 г. онъ назначается к-ромъ новѣйшаго эск. миноносца. Далѣе: революція, участіе въ бѣлой арміи ген. Миллера, а затѣмъ адм. А. В. Колчака. Тамъ, лично его знавшій и любившій, А. В. Колчакъ держитъ его въ своемъ штабѣ. Однимъ изъ послѣднихъ покидаетъ покойный Сибирь и, наконецъ, возвращается въ Европу, чтобы окончательно успокоиться въ братской Югославіи.

В. И. былъ рыцаремъ своей Родины, безъ страха и упрека, любящимъ сыномъ своего народа, глубоко вѣрившій въ великое будущее Россіи, которое не смогутъ отстранить ни темнота большевизма, ни внѣшніе враги.

Б. К.

ДОНСКІЕ АРТИЛЛЕРИСТЫ.

Союзъ Донскихъ артиллеристовъ въ Парижѣ сообщаетъ о смерти въ Медонѣ (пригородъ Парижа) 24 октября 1940 г. Донской артиллеріи полковника **Долгова** Константина Васильевича, станицы Добринской В. В. Д., родившагося въ 1889 г., окончившаго Донской Импер. Александра III кад. кор. и Константиновское артил. училище въ 1910 г., въ эмиграціи, въ Парижѣ военно-инженерные курсы. Похороненъ въ Медонѣ.

22-го декабря 1940 г. скончался Донской артиллеріи полковникъ **Тарасовъ** Сергѣй Михайловичъ, окончившій Донской Императора Александра III кад. корпусъ и Константиновское артиллерійское училище въ 1901 г. Похороненъ въ Парижѣ.

Оба участники войны 1914-17 г.г. и гражданской войны 1918-20 г.г. въ рядахъ родной Донской артиллеріи. Вѣчная память вѣрнымъ сынамъ Великой Россіи и Тихого Дона, нашедшимъ вѣчный покой на чужбинѣ.

Секретарь Союза Донской артиллеріи
Войсковой Старшина **Нефедовъ.**

† **Генералъ АЛЬФТАНЪ** скончался въ Гельсингфорсѣ 19 дек. 1940 г. отъ кровоизліянія въ мозгъ, похороненъ на Лютеранскомъ кладбищѣ. Покойный, командуя въ 1915 г. 78-й пѣх. дивизіей, оказалъ выдающіеся боевые подвиги, отбивъ 30 непрерывныхъ атакъ австро-венгерцевъ, за что по телеграфу былъ Высочайше награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст. Въ эмиграціи состоялъ нач-комъ отдѣленія Р. О. В. Союза въ Финляндіи.

† **Ген. майоръ Сибирскаго каз. войска А. И. БѢЛОВЪ** скончался въ Харбинѣ. Покойный въ Русско-Японскую войну былъ въ 4 Сиб. каз. полку. Въ Харбинѣ объединялъ группу офицеровъ Гвардіи.

БРЮССЕЛЬ.

Въ началѣ февраля въ Брюссель прибылъ Архіепископъ Берлинскій и Германскій Высокопреосвященный Серафимъ. Владыка ознакомился съ жизнью русскихъ православныхъ приходовъ въ Бельгіи и обсудилъ текущіе вопросы съ духовенствомъ и приходскими совѣтами. Пріѣздъ Высокопреосвященнаго Серафима былъ большой радостью для русской колоніи, такъ какъ помогъ ей разрѣшить цѣлый рядъ сложныхъ вопросовъ, возникшихъ со времени оккупаціи. Бесѣды Архіепископа и его высокій духовный обликъ произвели на русскихъ людей самое отрадное впечатлѣніе.

——::——

Группа русской національной молодежи въ Брюсселѣ начала выпускать на правахъ рукописи гектографированный ежемѣсячникъ „Заря" подъ редакціей С. Иссахарова и Б. Литвинова. Вышли уже два номера, произведшихъ самое отрадное впечатлѣніе своей вѣрой въ Россію и наше будущее. Пожелаемъ молодой редакціи полнаго успѣха въ ихъ хорошемъ дѣлѣ.

† Графъ Н. Л. МУРАВЬЕВЪ.

6-19 декабря 1940 г. въ день тезоименитства Государя Императора Николая II, Которому онъ служилъ вѣрой и правдой, въ Брюсселѣ скоропостижно скончался въ трамваѣ старый Преображенецъ, камеръ-пажъ вып. 1887 г. б. полтавскій, а затѣмъ московскій губернаторъ, егермейстеръ Высочайшаго Двора, сенаторъ графъ Николай Леонидовичъ Муравьевъ.

Погребенъ на кладбищѣ Иксель.

Въ Парижѣ Союзомъ Пажей и Союзомъ Преображенцевъ была совершена торжественная панихида у Креста-Памятника Императору-Мученику.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО"

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg. (онъ-же на Богемію-Моравію)

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmieseie 53, Warszawa.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

БОЛГАРІЯ: А. Петренко, ул. Венелинъ, 12, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.

V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Radmansgat. 4, D. 52, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lamzaky. str. Dr Danila, 7-bis, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperon, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomaehi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Taborpokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315e., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см	21 ф. фр.	40 ф. фр.
Германія	40 пфен.	2 м. 40	4 м. 50
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо-Моравіи и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин.	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент.	1 д. 70
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 20-ую

13-й ГОДЪ
№ 259

ЧАСОВОЙ

10-го МАРТА
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

Король Альфонсъ XIII скончался

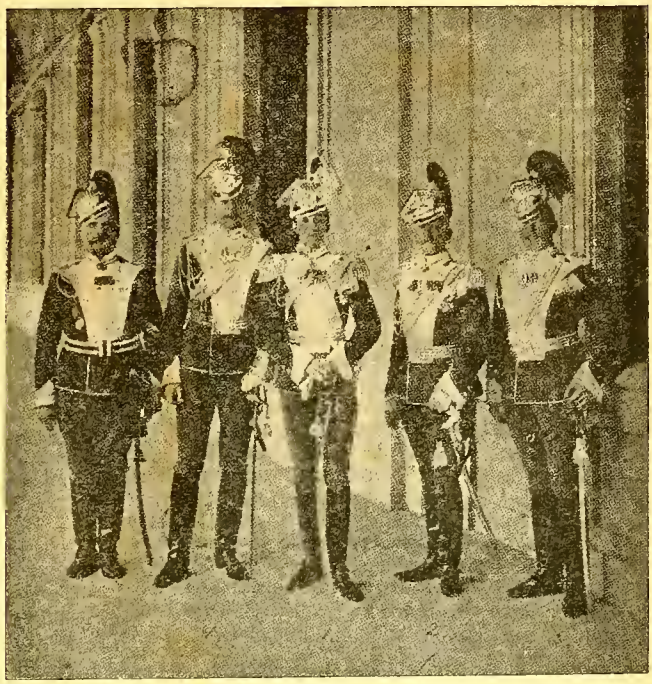
28-го февраля скончался въ Римѣ Король Испаніи Альфонсъ XIII.

Россія не должна забыть во первыхъ того исключительнаго вниманія и помощи, которыя Король оказывалъ въ теченіе всей прошлой войны нашимъ военноплѣннымъ, принимая на себя покровительство цѣлаго ряда благотворительныхъ начинаній. Но душевное благородство Монарха особенно выразилось въ той заботѣ, которую проявилъ Король во время позорнаго заточенія Императора Николая II и Царской Семьи.

Единственный изъ иностранныхъ монарховъ, Король Альфонсъ XIII обратился къ Временному Правительству съ вербальной нотой, „съ горячей просьбой объ Ихъ освобожденіи".

Благородное заступничество Альфонса XIII не повліяло на трагическую судьбу Царской Семьи, но оно показало сколь живо было въ Немъ пониманіе монархическаго долга.

Шефъ 7-го уланскаго Ольвіопольскаго полка, Король Альфонсъ XIII принималъ до войны большое участіе въ полковыхъ дѣлахъ, а въ періодъ эмиграціи до своего отъѣзда изъ Испаніи оказалъ много помощи и покровительства своимъ однополчанамъ.



Депутація 7-го ул. Ольвіопольскаго
Его Величества Короля Испанскаго Альфонса XIII
полка въ Мадридѣ въ 1908 году.

Въ послѣдніе годы жизни Король Альфонсъ XIII былъ счастливъ пережить возрожденіе своей страны, освободившейся отъ краснаго кошмара. Глава новой Испаніи генералъ Франко въ своемъ манифестѣ отмѣтилъ сколь много царственнаго труда и жертвенности положилъ въ свое время Король для блага испанскаго народа.

Склонимся же и мы, русскіе люди, передъ свѣжей могилой благороднаго и великодушнаго Короля.

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ

——::——

Имперскій Вождь - Канцлеръ **Адольфъ Гитлеръ** въ 21-ю годовщину нац.-соціалистической партіи произнесъ въ Мюнхенѣ большую рѣчь, посвященную текущему моменту, въ которой подтвердилъ нерушимую дружбу Германіи и Италіи и вѣрность Германіи данному слову. Италія принесла Германіи большую пользу, связавъ въ свое время непріятельскія силы. Многочисленныя британскія войска, авіація и флотъ заняты въ Африкѣ. Это дало Германіи возможность подготовиться, ибо **настоящая морская война начнется только теперь. Въ мартѣ и апрѣлѣ британцы должны приготовиться къ совершенно новой войнѣ.**

Гдѣ бы Британія не появилась на континентѣ, мы выступимъ немедленно противъ нея и гдѣ бы ни оказались британскіе корабли, наши подводныя лодки и самолеты выйдутъ имъ навстрѣчу.

Придя къ власти, сказалъ Адольфъ Гитлеръ, я всячески старался уладить дѣло мирнымъ путемъ. Я предлагалъ полное разоруженіе, я дѣлалъ различныя предложенія, но ихъ отклоняли. Германія должна жить, и другіе не имѣютъ права ограничивать ея жизнь.

Мнѣ ясно, что не золото явится побѣдителемъ въ этой борьбѣ, но національныя хозяйства. И эти національныя хозяйства будутъ вести между собой нужную имъ торговлю; нравится ли это нѣкоторымъ міровымъ банкирамъ или нѣтъ, совершенно безразлично.

Народы на будущее время не позволятъ банкирамъ давать распоряженія относительно ихъ хозяйственной политики. Народы будутъ вести ту хозяйственную политику, которая имъ кажется правильной. Въ этомъ отношеніи мы можемъ спокойно смотрѣть на будущее.

Германія имѣетъ громадный рынокъ сбыта. Мы являемся также самыми мощными покупателями. Западныя государства получаютъ все для нихъ необходимое изъ своихъ колоній. Хозяйственная политика Германіи ведется только въ интересахъ германскаго народа.

Въ этомъ отношеніи, продолжалъ Адольфъ Гитлеръ, я соціалистъ - фанатикъ, имѣющій ввиду только общій интересъ своего народа. Я не слуга международныхъ банковскихъ концерновъ. Я не подчиненъ какой - либо капиталистической организаціи. Я вышелъ изъ германскаго народа. Наше движеніе — германское народное движеніе и мы подчинены только германскому народу. Только его интересы опредѣляютъ нашу хозяйственную политику. Отъ этой точки зрѣнія мы не отступимъ...

То, что сдѣлано у насъ за эти годы, въ смыслѣ вооруженія, это самое величественное, что когда - либо было создано въ мирѣ. Я готовъ къ предстоящей развязкѣ и спокойно выжидаю ее.

Я благодаренъ Провидѣнію за то, что Оно позволило этой борьбѣ, если она была неизбѣжна, начаться еще при моей жизни, когда я еще полонъ силъ и бодрости. Снова наступаетъ время, когда придется помѣряться силами съ противникомъ и я знаю, что въ эту минуту милліоны германскихъ солдатъ, сознавая тяжесть борьбы, думаютъ совершенно также.

Мы стоимъ передъ новымъ годомъ борьбы. Мы знаемъ всѣ, что этотъ годъ принесетъ великое рѣшеніе, и съ непоколебимой увѣренностью смотримъ на будущее. Мы прошли черезъ тягчайшую школу, черезъ которую когда либо проходили люди, и мы знаемъ, что наши безчисленныя жертвы не были напрасны, ибо мы вѣримъ въ справедливость.

Я убѣжденъ, что подобно тому, какъ Провидѣніе до сихъ поръ благословляло нашу борьбу, Оно благословитъ ее и въ будущемъ.

23-го февраля **Бенито Муссолини** произнесъ большую рѣчь.Въ началѣ ея онъ сказалъ, что нынѣшняя война продолжается для Италіи съ февраля 1935 года при мобилизаціи арміи для абиссинской войны. Немедленно по окончаніи абиссинскаго похода, Италія, внявъ призыву генерала Франко, устремилась на помощь національной революціи Испаніи. Еще правильнѣе будетъ сказать, что нынѣшняя война ведется уже съ 1922 года, когда фашисты подняли знамя революціи.

Перейдя къ изложенію роли Италіи въ нынѣшней войнѣ, Муссолини сказалъ, что военное счастье не на сторонѣ итальянцевъ.

Начавшимся 9 декабря наступленіемъ въ Ливіи, на которую уже много лѣтъ было обращено особенное вниманіе итальянскаго генеральнаго штаба, англичанамъ, по словамъ Муссолини, удалось на нѣсколько дней предупредить итальянское наступленіе. Потери итальянцевъ велики. „Мы слишкомъ увѣрены въ конечномъ успѣхѣ и не хотимъ скрывать наши неудачи", и я предсказываю вамъ, скорое наступленіе хорошей погоды и при томъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Конечная побѣда оси обезпечена. Англія побѣдить не можетъ.

При всѣхъ обстоятельствахъ и что бы не случилось Германія и Италія будутъ идти вмѣстѣ. Лица, намѣревавшіеся отдѣлить Италію отъ Германіи, забываютъ, подчеркнулъ Муссолини, что Союзъ Германіи и Италіи не есть союзъ двухъ государствъ, двухъ армій или двухъ дипломатовъ. Это союзъ двухъ народовъ и двухъ революцій, которымъ суждено имѣть рѣшительное вліяніе на событія этого столѣтія.

БРИТАНСКІЕ ОСТРОВА. Германская авіація не прекращаетъ ежедневныхъ налетовъ на острова, бомбардируя порты, аэродромы и сосредоточенія войскъ. За отчетный періодъ, кромѣ обычныхъ налетовъ на Лондонъ, Плимутъ, Гарвичъ, и др. военно - промышленые центры Англіи, германская авіація бомбардировала Шетландскіе острова.

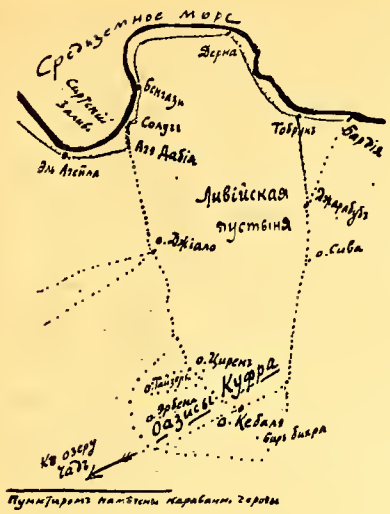
НАДЪ ГЕРМАНІЕЙ и ОККУПИРОВАННЫМИ ТЕРРИТОРІЯМИ дѣятельность британской авіаціи была несравненно менѣе активной, наблюдались лишь рѣдкіе бомбардировки сѣв. и зап. части Германіи и оккупиров. побережья. 26/2 днемъ брит. авіація бомбардировала Калэ, а 28/2 значительныя ея силы сбрасывали зажигательныя бомбы надъ западной Германіей.

СѢВЕРНАЯ АФРИКА. Прибытіе Германскаго воздушнаго корпуса серьезно сказалось въ Сѣв. Африкѣ. Ежедневно происходили воздушныя бомбардировки Бенгази, Тобрука и др. центровъ Киренаики. Германская авіація поддерживаетъ окруженный гарнизонъ Джарабуба налетами на атакующія его британскія войска. Тамъ отмѣчены дѣйствія „Штукъ". 24 февраля впервые произошло столкновеніе **прибывшихъ въ Сѣверную Африку германскихъ моторизованныхъ войскъ** съ британскими у Аге - Дабіа. Англичане производили воздушные налеты на Триполи.

Въ настоящее время положеніе въ Сѣв. Африкѣ рисуется слѣдующимъ образомъ :

На берегу Сиртскаго залива британцы остановились и закрѣпляютъ свои позиціи у Аге - Дабіа, повидимому, прибытіе германск. моторизов. войскъ сильно измѣнило соотношеніе силъ. Кромѣ того, движеніе вдоль берега чрезвычайно трудно изъ за ползучихъ песковъ и отсутствія хорошихъ дорогъ.

Какъ извѣстно, въ Джарабубѣ съ 10 декабря пр. г. героически держится окруженный со всѣхъ сторонъ итальянскій гарнизонъ. Видимо, британцы не считали раньше важнымъ взятіе этого пункта,



разсчитывая на его паденіе безъ всякихъ боевъ. Съ прибытіемъ же германскихъ войскъ, послѣднія начали сразу же двѣ операціи — первая : развѣдка въ сторону Бенгази (вышеуказанная стычка у Агэ - Дабіа) и вторая — движеніе на югъ къ Джіало. Совершенно ясно, что этой контръ - атакой германцы преслѣдуетъ не только цѣль выручки Джарабуба, но главное они хотятъ воспрепятствовать сосредоточенію британскихъ войскъ въ только что ими занятыхъ оазисахъ Куфра.

Эти оазисы представляютъ собой замѣчательныя мѣста среди сплошной пустыни, насчитываютъ до милліона пальмовыхъ деревьевъ и множество источниковъ воды и предметовъ питанія. Самымъ большимъ изъ нихъ является Кебало — длиной въ 200 клм.

Куфра контролируетъ караванныя дороги половины африканскаго материка. Черезъ нее проходятъ : путь изъ о. Чадъ къ оазису Джіало - Бенгази - Тобрукъ - Александрія. Караванная дорога къ оазису Дакла въ Египтѣ (въ долинѣ Нила). Оазисъ Эль - Тагъ представляетъ собой также узелъ всѣхъ караванныхъ путей Судана, Египта и Француз. Западной Африки, тамъ же находится большой аэродромъ итальянской воздушной линіи Триполи - Куфра - Абиссинія. Такимъ образомъ, оазисы Куфра представляютъ собой чрезвычайно важный стратегическій пунктъ, значеніе котораго усиливается его близостью къ озеру Чадъ — главному экономическому и политическому центру Сахары.

2 марта британскія войска, въ составъ которыхъ входятъ гл. образомъ французскіе добровольцы ген. де Голя, вышедшіе изъ района озера Чадъ, — заняли послѣ упорныхъ боевъ эти оазисы.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ : См. спеціальную статью П. Варнека въ этомъ номерѣ.

ВЪ ЭРИТРЕѢ продолжаются упорные бои у Керена. Положеніе безъ особыхъ перемѣнъ.

ВЪ СѢВЕРНОЙ АБИССИНІИ бои за Гондаръ. Результаты неясны.

ВЪ ИТАЛ. СОМАЛИ итальянцы очистили портъ Могадишу. Упорные бои идутъ сейчасъ на р. Джуба, гдѣ южно - африканскія войска овладѣли рядомъ переправъ и заняли Бардеру, идя вверхъ по рѣкѣ для поддержки своей лѣвой колонны, вступившей въ предѣлы южной Абиссиніи.

НА АЛБАНСКОМЪ ФРОНТѢ бои мѣстнаго значенія и воздушныя дѣйствія обѣихъ сторонъ.

БОЛГАРІЯ присоединилась къ тройственному соглашенію Германіи, Италіи и Японіи. Это уже четвертая держава послѣ Венгріи, Румыніи и Словакіи. Какъ извѣстно, Болгарія связана слѣдующими обязательствами : болгарско - совѣтскимъ пактомъ, подписаннымъ 5 января 1940 года и недавно заключеннымъ договоромъ съ Турціеи.

Въ концѣ февраля въ Турцію прибылъ британскій министръ иностр. дѣлъ Антони Иденъ въ сопровожденіи нач-ка англ. генер. штаба. Переговоры между ними и турецкими государственными дѣятелями привели, по сообщенію турецкаго радіо, къ самымъ благополучнымъ результатамъ.

2-го марта, съ согласія Болгарскаго правительства для охраны мира на Балканахъ, какъ гласятъ германскія и болгарскія оффиціальныя сообщенія, **Германскія войска вступили въ Болгарію.** Событіе это имѣетъ огромное значеніе и открываетъ новую страницу въ балканской исторіи.

Британское правительство отозвало изъ Софіи своего посланника. Что же касается СССР, то совѣтское правительство оффиціально заявило, что оно не сочувствуетъ рѣшенію болгарскаго правительства, считаетъ, что этимъ фактомъ Болгарія не содѣйствуетъ миру, а наоборотъ вовлекается въ войну и СССР заранѣе заявляетъ, что никакой помощи онъ Болгаріи оказать не можетъ (!?).

ТУРЕЦКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО объявило о томъ, что для прохода Дарданеллъ отнынѣ требуется спеціальное его разрѣшеніе и суда безъ турецкаго лоцмана проходить проливы не могутъ. По мнѣнію швейцарской и французской прессы это указываетъ, на то, что въ проливахъ поставлены на всякій случай минныя загражденія. Но противъ кого? Вѣдь только британскій флотъ можетъ въ данное время угрожать проливамъ. Во всякомъ случаѣ позиція Турціи опредѣлится въ ближайшіе дни. 5 марта германскій посолъ г. фонъ Папенъ вручилъ президенту турецкой республики личное посланіе Адольфа Гитлера.

Совершенно несомнѣнно, что, въ случаѣ осложненій на Ближнемъ Востокѣ, первостепенное значеніе пріобрѣтаетъ **Сирія.** Положеніе послѣдней мы разберемъ въ слѣдующемъ нашемъ номерѣ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ на границахъ Сиріи концентрируются значительныя британскія силы.

VIII сессія Верховнаго Совѣта СССР состоялась въ концѣ февраля. На засѣданіи, утвердившемъ бюджетъ 1941 года, было рѣшено приступить къ разработкѣ новаго экономическаго плана, разсчитаннаго на 15 лѣтъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы СССР могъ бы значительно опередить всѣ другія государства въ производствѣ чугуна, стали, горючаго, электротехники, машинъ и т. д.

В. В. О.

БЛОКАДА АНГЛІЙСКИХЪ ОСТРОВОВЪ. Въ своей рѣчи въ Мюнхенѣ 24-го февраля, Имперскій Канцлеръ А. Гитлеръ сообщилъ, что въ теченіи двухъ послѣднихъ дней германскій флотъ потопилъ 215000 тоннъ пароходовъ. Под. лодки, нѣкоторыя изъ которыхъ имѣли молодой экипажъ, послѣ многочисленныхъ атакъ утопили 125000 т. пароходовъ, шедшихъ въ одномъ конвоѣ. Другія лодки потопили еще 65000 т. Остальное приходится на долю надводныхъ кораблей.

Въ послѣдующіе дни германскія сводки сообщали о дальнѣйшихъ успѣхахъ под. лодокъ, дѣйствія которыхъ усилились за послѣднія двѣ недѣли, а также авіаціи. Началась ли подводная война, про которую А. Гитлеръ говорилъ въ своей предыдущей рѣчи? Видимо еще нѣтъ, т. к. изъ авторитетныхъ германскихъ источниковъ сообщаютъ, что главная масса новыхъ лодокъ еще операцій не начинала.

По нѣмецкимъ свѣдѣніямъ за февраль было

Совѣтская военная доктрина.

Мы не можемъ похвалиться большимъ количествомъ совѣтской военной литературы, достающейся сейчасъ заграницей — не въ примѣръ довоенному времени — съ большимъ трудомъ, однако, кое что удалось достать и, располагая этими матеріалами, мы попытаемся познакомить нашихъ читателей съ тѣмъ, какія мысли нынѣ проповѣдуются совѣтскими военными теоретиками и какія заключенія выведены въ красной арміи изъ изученія германо-польской и германо-французской кампаній.

Нынѣшняя совѣтская военная доктрина основана на томъ взглядѣ, что война является продолженіемъ политики и вызывается, главнымъ образомъ, экономическими принципами. Боевой Уставъ Красной арміи гласитъ, что основная цѣль войны — рѣшительная побѣда и полное уничтоженіе противника. Рѣшительное нападеніе на главномъ направленіи должно завершиться энергичнымъ преслѣдованіемъ противника и доведеніемъ всѣхъ его силъ и средствъ до полнаго истощенія. Основа воспитанія краснаго командира выражается въ привитіи ему постояннаго стремленія къ наступленію.

Говоря о наступательной тактикѣ Красной арміи, совѣтскіе военные писатели базируются на численности этой арміи, ея резервахъ и неисчерпаемыхъ источникахъ снабженія. Операціи сухопутныхъ армій, снабженныхъ всѣми необходимыми техническими средствами и соединенныхъ въ тѣ или иныя стратегическія группы могутъ принимать различный характеръ: наиболѣе лелѣется мысль о нападеніи собранныхъ въ огромный кулакъ мотомеханизированныхъ группъ, поддержанныхъ авіаціей, то есть то, что дало въ минувшую кампанію изумительно быструю побѣду нѣмцамъ.

Пропагандируя наступательную тактику, совѣтскіе теоретики не отказываются отъ обсужденія возможности обороны и признаютъ ея полезность, особенно учитывая русскія пространства. Однако, говоря объ оборонѣ, совѣтская военная доктрина признаетъ только ея временную возможность, т. е. разсматриваетъ укрѣпленія только какъ средство для того, чтобы выждать событія и перейти въ дальнѣйшее наступленіе.

Совѣтская военная доктрина исходитъ изъ предположенія, что въ возможной войнѣ СССР будетъ имѣть противъ себя огромную армію, снабженную всѣми современными боевыми средствами. Именно исходя изъ этого предположенія и составлены всѣ руководства для вожденія войскъ.

Совѣтская стратегическая мысль основывается на „боѣ въ глубину" и „наступленіи въ тылы противника". Для этого, естественно, необходимо создать большую „пробивательную" силу войскъ и обезпечить ихъ большую подвижную способность: эшелонированіе частей и сосредоточеніе резервовъ, главнымъ образомъ, танковыхъ частей и моторизованной артиллеріи.

Резервы опредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) резервы наступающихъ частей, 2) резервы армейскіе, 3) стратегическіе резервы внутри страны или же снятые со второстепенныхъ участковъ фронта.

Развитіе операцій представляется слѣдующимъ образомъ:

а) маневренное движеніе въ началѣ войны,
б) прорывъ фронта противника,
в) развитіе наступленія въ глубину къ тыламъ противника,
г) бой въ тылу нѣсколькими бронированными „кулаками",
д) предупреждая развертываніе группъ противника, бить по каждой въ отдѣльности, что приведетъ къ полной деморализаціи арміи противника.

Военная доктрина Красной арміи и основана на томъ принципѣ, что „современная военная операція развивается не на фронтѣ, а въ тылу противника", для такой операціи нужны огромныя количества мотомеханизированныхъ войскъ, артиллеріи и воздушныхъ силъ. Для прорыва фронта должны служить мощныя, скороходныя самостоятельныя соединенія изъ танковыхъ частей, моторизованной кавалеріи и моторизованной пѣхоты, поддержанныя крупными воздушными силами.

Начало операціи мыслится слѣдующимъ образомъ: съ дѣятельной поддержкой воздушныхъ силъ вышеназванныя самостоятельныя соединенія съ сокрушающей быстротой прорываютъ фронтъ противника и движутся въ тылъ. Главная роль въ операціи все же остается за моторизованной пѣхотой, главнымъ помощникомъ которой являются танковыя части, подготовляющіе ея наступленіе, разрушающія препятствія и уничтожающія непріятельскіе пулеметы. Артиллерія подготавливаетъ

потоплено 740 т. т., изъ которыхъ 550 т. т. флотомъ и 190 т. т. авіаціей, не считая 67-ми тяжело поврежденныхъ пароходовъ. Эта цифра не превышаетъ ноябрскихъ и декабрскихъ потерь. Но если во второй половинѣ февраля число потопленныхъ пароходовъ увеличилось, въ началѣ мѣсяца под. лодки дѣйствовали сравнительно мало, а самоле тамъ мѣшала плохая погода.

ДѢЙСТВІЯ ГЕРМАНСКИХЪ САМОЛЕТОВЪ. Послѣ выхода германской арміи къ испанской границѣ, единичные самолеты дальняго дѣйствія довольно регулярно осматривали океанъ вдоль испанскаго берега и долетали до Гибралтарскаго пролива. Порою имъ удавалось по пути потопить пароходъ. 9-го февраля, впервые въ центральной части океана, соединеніе герм. самолетовъ, въ 400 миляхъ западнѣе португальскаго берега, атаковало конвой, имѣвшій въ охранѣ военные корабли. Шесть пароходовъ было утоплено. Расширеніе дѣятельности авіаціи къ югу очень непріятное явленіе для англичанъ. Въ этой зонѣ пароходы сопровождаются лишь обычными конвойными кораблями, тогда какъ ближе къ Англіи къ нимъ присоединяются сторожевые корабли и суда противовоздушной обороны, могущіе оказать болѣе дѣйствительную защиту отъ авіаціи.

Тѣмъ временемъ у англійскихъ береговъ, дѣйствія германской авіаціи продолжали развиваться и, возможно въ ущербъ береговымъ цѣлямъ, все болѣше и больше страдали пароходы. Съ середины февраля, нѣтъ дня когда германская сводка не упомянетъ о потопленіи одного или нѣсколькихъ пароходовъ у англ. берега. Наиболѣе успѣшными операціями были атаки 13-го февраля, когда „Штукамъ" удалось попасть бомбами въ шесть шедшихъ въ конвоѣ пароходовъ и 19-го, къ сѣверу отъ Гибралтарскихъ острововъ, когда было потоплено или повреждено такъ же шесть большихъ пароходовъ.

26-го февраля въ 500 километрахъ зап. Ирландіи соединеніе самолетовъ дальняго дѣйствія разгромило англійскій конвой. Какъ сообщаетъ сводка, 9 пароходовъ было потоплено и 7 получили тяжелыя поврежденія. Во второй разъ большіе самолеты дѣйствовали соединеніями и успѣшно громили конвои все дальше и дальше отъ англійскихъ береговъ.

П. Варнекъ.

Дѣло „ЧАСОВОГО" — общее дѣло всѣхъ русскихъ патріотовъ. Подписывайтесь на „Часовой"

Генералъ Б. А. ШТЕЙФОНЪ

КРИЗИСЪ КРѢПОСТЕЙ

Въ той переоцѣнкѣ военныхъ идей, какая создалась въ процессѣ войнъ 1939 - 40 г.г., особое вниманіе привлекаетъ вопросъ о крѣпостяхъ. Какъ извѣстно, послѣ 1918 г. крѣпостное строительство получило чрезвычайно широкое распространеніе. На вѣрѣ въ неодолимость долговременныхъ фортификаціонныхъ сооруженій, базировалась, какъ французская военная доктрина, такъ и доктрины державъ, родственныхъ ей по военной культурѣ. Астрономическія суммы расходовались на укрѣпленіе государственныхъ границъ, а психика народовъ воспитывалась въ сознаніи неодолимости этихъ границъ. Дѣйствительность не оправдала такихъ надеждъ. Рѣшительно всѣ крѣпостныя сооруженія, ставшія объектами дѣйствій въ недавнихъ войнахъ, не выполнили и приблизительно своего назначенія. Тѣмъ самымъ, мы являемся свидѣтелями жестокаго крушенія крѣпостной доктрины въ ея прежнемъ пониманіи.

Золотой вѣкъ крѣпостей приходится на долю XVII и XVIII ст., когда строительная техника значительно опережала огневую. Однако, въ эпоху Наполеона уже обнаружилось преобладаніе огня и это важное обстоятельство было соотвѣтственно учтено геніальнымъ полководцемъ. Въ своихъ комментаріяхъ къ походамъ Ю. Цезаря, онъ предсказывалъ, что сомкнутыя укрѣпленія современнаго ему типа — крѣпости — „точки", — будутъ, современемъ, развернуты въ „линіи". Появленіе бетона съ одной стороны и созданіе скорострѣльной, дальнобойной артиллеріи съ ея все усиливающимся пробивнымъ дѣйствіемъ съ другой, весьма оживили соревнованіе между строительной техникой и огнемъ.

Паденіе Портъ - Артура въ 1904 г. явилось первымъ предостереженіемъ и въ качествѣ такового привлекло вниманіе всего военнаго міра. Одни склонялись къ убѣжденію, что крѣпости уже отживаютъ свой вѣкъ, другіе возлагали на нихъ прежнія надежды. Такое разногласіе несомнѣнно таило въ себѣ назрѣвшую революцію въ крѣпостной доктринѣ, ибо непосредственно посягало на основную природу крѣпостей.

Русская военная мысль весьма рѣшительно использовала опытъ Портъ - Артура: въ связи съ новой дислокаціей войскъ и по настоянію военнаго министра ген. Сухомлинова, рядъ крѣпостей былъ упраздненъ. Столь сильная мѣра, естественно, вызвала большія страсти. Правъ былъ ген. Сухомлиновъ или заблуждался, могла рѣшить только жизнь, что она и не замедлила сдѣлать.

Война 1914 - 18 г.г. внесла еще небывалыя потрясенія въ принципы старой крѣпостной доктрины. За единичными исключеніями, рѣшительно всѣ долговременныя укрѣпленія — русскія, бельгійскія, сѣверо - французскія, австрійскія, итальянскія, румынскія и турецкія не выдержали боевого испытанія. Одни пали безславно, другіе, хотя и со славою, но все же пали. Въ этомъ смыслѣ, особую почтительность явилъ — Эрзерумъ. Расположенная на высотахъ до 1·1 т. фут., окруженная тремя линіями сильнѣйшихъ фортовъ, высѣченныхъ въ скалахъ и усиленная стараніями нѣмецкихъ инженеровъ, эта крѣпость расцѣнивалась военными спеціалистами, какъ неприступная. Между тѣмъ, она была взята послѣ пятидневнаго штурма, веденнаго къ тому же въ условіяхъ чрезвычайно суровой зимы.

Печальная судьба вышеперечисленныхъ крѣпостей неизбѣжно колебала и освященные столѣтіями взгляды на роль и значеніе крѣпостей. И если опытъ Портъ - Артура, какъ и нашихъ западно - пограничныхъ укрѣпленій въ 1914 - 15 г.г. могъ быть принятъ, какъ явленіе случайнаго характера, то массовые примѣры другихъ — иностранныхъ крѣпостей убѣждали, что **рѣчь идетъ уже не о явленіяхъ частнаго порядка, а о нарожденіи, какого то новаго военнаго закона.** Во всякомъ случаѣ, опытъ 1914 - 18 г.г. убѣждалъ, что крѣпостная реформа ген. Сухомлинова была актомъ мудраго предвидѣнія, а не дѣйствіемъ „непродуманнымъ и скороспѣлымъ", какъ утверждали его противникии. Ибо Міровая война показала, что крѣпости въ ихъ старомъ пониманіи, т. е. какъ самостоятельныя укрѣпленія, имѣвшія назначеніемъ экономію живой силы и быть опорой для маневра полевыхъ войскъ, уже не выполняли этихъ своихъ основныхъ задачъ.

Нѣтъ сомнѣніи, что Міровая война вынесла бы рѣшительный приговоръ крѣпостямъ, если на ихъ защиту не всталъ бы опытъ Вердена съ его системой маасской оборонительной линіи.

наступленіе танковыхъ частей, какъ въ періодъ артиллерійской подготовки, такъ и въ моментъ самаго нападенія, уничтожая артиллерійскія позиціи противника и укрѣпленныя позиціи.

Пѣхота подъ защитой артиллеріи съ максимальной быстротой занимаетъ предварительныя позиціи, откуда съ такой же неослабѣвающей быстротой движется за своимъ главнымъ помощникомъ — танковыми частями. За пѣхотой двигаются главныя вспомогательныя группы, составленныя изъ новыхъ группъ танковъ и моторизованной кавалеріи: ихъ задача не допустить нападенія противника на фланги ударной группы.

Этимъ двумъ группамъ оказываетъ самую дѣятельную помощь авіація, сѣющая терроръ въ тылу противника, громящая его резервы и уничтожающая воздушныя силы противника и его аэродромы.

Оборонительный бой рисуется совѣтскимъ теоретикамъ, какъ средство для того, чтобы сломить наступленіе противника. Центральное мѣсто въ немъ занимаетъ устройство противотанковой обороны. Въ случаѣ, если противникъ успѣетъ прорвать фронтъ обороны, главная задача оборонительной позиціи должна заключаться въ томъ, чтобы отрѣзать танки противника отъ его пѣхоты и затѣмъ комбинированнымъ огнемъ артиллеріи и контръ - атакой своихъ танковъ и воздушныхъ войскъ, его разгромить.

***

Какъ видно изъ изложеннаго, германская тактика въ 1939 - 40 г.г. оказала свое вліяніе на совѣтскую военную доктрину. Но читая все это, вспоминаешь незабвеннаго В. Соловьева: „Гладко вышло на бумагѣ, да забыли про овраги, а по нимъ ходить...". Послѣ финляндской кампаніи какъ то забавно читать про „несокрушимый порывъ къ наступленію и побѣдѣ", особенно бросивъ взглядъ на нынѣшнюю географическую карту восточной Европы.

Долгіе годы еще пройдутъ, пока блестящая на бумагѣ совѣтская военная доктрина сможетъ быть приложима на дѣлѣ и во всякомъ случаѣ это можетъ быть только тогда, когда каждый русскій солдатъ будетъ знать, что онъ долженъ защищать Россію, а не чужеродную его родинѣ власть.

Мы почти увѣрены въ томъ, что многіе совѣтскіе военные теоретики думаютъ также, какъ и мы, а именно, что всѣ мѣры, имѣющія своей цѣлью оздоровленіе арміи, могутъ имѣть полный успѣхъ только тогда, когда эта армія будетъ излѣчена отъ самаго страшнаго своего недуга — коммунистической политграмоты и партійныхъ соглядатаевъ.

В. О.

Какъ извѣстно, Верденъ до конца и доблестно выполнилъ свою роль, обойдясь противнику до 300.000 потерь. Однако, при объективномъ подходѣ къ исторіи обороны Вердена, мы встрѣчаемся съ особыми обстоятельствами, разъясняющими причины его успѣха: Верденъ не былъ самостоятельно дѣйствующей крѣпостью, а являлся лишь однимъ изъ участковъ укрѣпленнаго восточно-французскаго фронта. Тѣмъ самымъ, онъ терялъ свою индивидуальность крѣпости — точки, крѣпости, какъ самодовлѣющаго организма. Къ тому же, сопротивляемость Вердена обусловливалось не столько силою его фортовъ, сколько широкимъ примѣненіемъ полевой фортификаціи.

Такимъ образомъ, спустя 100 лѣтъ, точно исполнилось предвидѣніе Наполеона о томъ, что „сомкнутыя укрѣпленія (крѣпости-точки) будутъ, со временемъ, развернуты въ линіи".

Война 1939-40 г.г. нанесла новый и совсѣмъ сокрушительный ударъ господствовавшимъ идеямъ долговременныхъ сооруженій. Нѣмецкое военное искусство съ поразительной легкостью справилось, какъ съ привислинской оборонительной линіей въ Польшѣ, такъ и съ системой укрѣпленныхъ районовъ на Западѣ. Центральный военный символъ Франціи — ея линія Мажино, оказался пустоцвѣтомъ.

Та эволюція или точнѣе сказать — революція, какая назрѣвала въ крѣпостномъ дѣлѣ еще со времени Наполеона, завершилась на нашихъ глазахъ полнымъ крушеніемъ былой крѣпостной доктрины. Причемъ это крушеніе отнюдь не было слѣдствіемъ тѣхъ или иныхъ случайныхъ причинъ. **Идейный и матеріальный крахъ крѣпостей назрѣвалъ постепенно и вполнѣ закономѣрно, пока не принялъ всѣ типовыя условія закона.**

Въ теченіе, какъ Міровой войны, такъ и войнъ 1939-40 г.г. ясно обнаружились два главнѣйшихъ обстоятельства, рѣзко снизившихъ роль и значеніе крѣпостей. Появленіе милліонныхъ армій создало такую свободу оперативныхъ комбинацій, какая позволила „обтекать" не только отдѣльныя крѣпости, но и систему крѣпостей, оставляя противъ нихъ лишь сравнительно небольшіе заслоны. Причемъ, игнорированіе даже сильнѣйшихъ укрѣпленій (какъ Льежъ!) нисколько не подвергало угрозамъ сообщенія наступавшей стороны, ибо у милліонной арміи и тылы соотвѣтствующе развиты и обезпечены.

Когда въ прошлыхъ столѣтіяхъ на путяхъ наступленія встрѣчались крѣпости, то онѣ обычно притягивали или всю тогда небольшую армію или ея значительную часть, чѣмъ и парализовались наступательные импульсы. Совсѣмъ иное положеніе создалось въ XX вѣкѣ: **массовыя арміи легко поглощаютъ и перевариваютъ столь малые организмы, какъ крѣпости.**

Вторымъ обстоятельствомъ надо считать сильно развившуюся огневую технику, значительно опередившую строительную. Даже линія Мажино, несмотря на свою предѣльную для крѣпости современность, оказалась **устарѣвшей** по сравненію съ оружіемъ нападенія.

На протяженіи послѣдняго столѣтія совершился подмѣнъ понятій, считавшихся такъ долго неоспоримыми: если раньше полевая армія „опиралась на крѣпость", то нынѣ крѣпости „опираются на армію". Поэтому, современныя долговременныя сооруженія любого типа, если онѣ не имѣютъ маневренной связи съ арміей, а предоставлены только собственнымъ усиліямъ, неизбѣжно становятся добычей врага.

Естественно появляется вопросъ, каковы же будущія задачи фортификаціи? Надо думать что главнѣйшими факторами современнаго намъ военнаго искусства останутся маневръ и огонь. Т. е. факторы наиболѣе полно выражающіе проявленіе духа и матеріи. Авіація и бронемашины будутъ и дальше наиболѣе мощно осуществлять идею маневра и огня. Иными словами — идею „скорости" и „удара". Тѣмъ самымъ, на фортификацію ложатся обязанности во 1-хъ укрыть войска, а во 2-хъ, создать такія препятствія, какія смогутъ задержать „скорость" противника, а тѣмъ снизить и силу „удара".

Поэтому, будущее, вѣроятно, принадлежитъ полевой фортификаціи, чья дешевизна, маневренная гибкость и быстрота возведенія наиболѣе соотвѣтствуютъ, какъ природѣ массовыхъ армій, такъ и темпамъ современнаго боя.

Едва ли послѣ опыта войнъ 1914-18 г.г. и 1939-40 г.г. будетъ цѣлесообразно тратить милліарды на крѣпости въ ихъ прежнемъ пониманіи, разъ ихъ сопротивляемость оказалась столь слабой.

Б. А. Штейфонъ.

ПАСХАЛЬНЫЙ НОМЕРЪ „ЧАСОВОГО"

——::——

10-го апрѣля будетъ выпущенъ Пасхальный номеръ „Часового" въ значительно увеличенномъ размѣрѣ и по повышенной цѣнѣ. Подписчики получатъ его, какъ нормальный номеръ, безъ всякаго зачета.

СОВѢТСКІЯ ЖЕЛ. ДОРОГИ.

Совѣтскій журналъ „Плановое хозяйство" помѣщаетъ статью, въ которой доказывается необходимость дальнѣйшаго развитія желѣзнодорожной сѣти Россіи.

По свѣдѣніямъ этого журнала, совѣтская ж. д. сѣть возросла противъ 1913 года на 45%, съ другой стороны транспортъ страны возросъ противъ 1913 года отъ 100 до 400%. Имѣя въ виду все возрастающую потребность страны въ транспортѣ, можно предположить, что въ ближайшіе 10-15 лѣтъ отъ жел. дорогъ потребуется грузооборотъ отъ 900 до 1000 милліардовъ тоннъ. Чтобы удовлетворить этой потребности, желѣзнодорожная сѣть должна быть увеличена противъ 1913 года еще на 140-150 тысячъ километровъ, т. е. на 60 тысячъ километровъ больше, чѣмъ въ 1937 г., не считая вновь присоединенныхъ областей. Журналъ приводитъ линіи, которые должны быть построены, изъ конхъ въ первую голову „Вторую Сибирскую Магистраль отъ Москвы до Тихаго океана", при чемъ указываетъ, что нѣкоторыя части этой линіи находятся уже въ постройкѣ, т. напр. линія Казань-Уфа-Магнитогорскъ, Карталы-Акмолинскъ (Казакстанъ) и линія отъ Байкала къ Амуру возлѣ Комсомольска. Дальше, какъ необходимую, указывается постройка Сѣверо-Сибирской дороги, отъ Надеждинска (Сѣв. Уралъ) до Байкала, гдѣ она должна соединиться съ „Второй Сибирской Магистралью". Далѣе долженъ быть построенъ цѣлый рядъ линій въ районѣ Волги и Урала, т. напр. Молотовъ (Пермь)-Чкаловъ (Оренбургъ), Кирово (Вятка) черезъ Сызрань на Сталинградъ (Царицынъ). Потомъ говорится о новомъ соединеніи Кавказа-Центральная Россія: должна быть построена линія Ухта (Карельско-Финская республика)-Печора и др. линіи въ сѣверной части Европейской Россіи. И въ центральной Россіи, на Волгѣ, Уралѣ, на Украйнѣ и въ Кузнецкомъ промышленномъ районѣ долженъ быть построенъ цѣлый рядъ новыхъ линій.

Какъ сообщаетъ „Правда", открыта новая 144 клмтр. жел. дор. линія Тула-Сухиничи (Смоленская область). Эта новая линія назначена для перевозки бураго угля и является вспомогательной линіей ж. дороги Тула-Орелъ.

——::——

На моряхъ и океанахъ

XIII.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Кромѣ боевъ, связанныхъ съ проходомъ на востокъ конвоевъ англійскихъ транспортовъ, о которыхъ говорилось въ предыдущемъ обзорѣ, въ Средиземномъ морѣ произошло не мало мелкихъ столкновеній. Съ итальянской стороны главнымъ образомъ дѣйствовали авіація и под. лодки.

12-го іюня ит. лодка потопила крейсеръ „Калипсо", который, какъ многіе помнятъ, въ свое время помогалъ Бѣлому Черноморскому флоту. **19-го іюля** два итальянскихъ легкихъ крейсера были атакованы англійскимъ отрядомъ, внезапно появившимся изъ за Крита. Крейсеръ „Коллеони" потерялъ ходъ и былъ утопленъ крейсеромъ „Сидней".

Во время боевъ въ Киренаикѣ, англійскій флотъ оказывалъ сильную поддержку своимъ войскамъ. Со своей стороны итальянская авіація и под. лодки мѣшали дѣйствіямъ англичанъ. По итальянскимъ свѣдѣніямъ, 14-го декабря под. лодка „Негелли" попала торпедами въ англ. крейсеръ; черезъ два дня самолеты потопили двумя торпедами малый крейсеръ, бомбардировавшій Бардію Гибель этого корабля наблюдалась съ берега. 4-го января англичане сообщили, что въ Средиземномъ морѣ погибъ лидеръ «Thunderbolt». Возможно, что эти два случая надо сопоставить. «Thunderbolt» въ переводѣ „ударъ грома". Weyers Taschenbuch указываетъ: э. м. «Thunderbolt» бывш. польскій „Громъ", «Lighting» б. „Блискавица" и «Squall» б. „Бурза". Но польскій морской штабъ въ Лондонѣ въ свое время сообщилъ, что 4-го мая Громъ" былъ потопленъ попавшей въ него бомбой въ районѣ Нарвика, при чемъ погибъ 1 офицеръ и 65 чел. команды. Въ томъ же сообщеніи говорится, что англичане передали взамѣнъ „Грома" миноносецъ, находившійся въ постройкѣ. Можно предположить, что потопленный «Thunderbolt» является „Громомъ" номеромъ два.

Въ дальнѣйшихъ операціяхъ у Киренаики, 22-го декабря торпедный самолетъ потопилъ англ. вспом. крейсеръ. 5-го января англійскіе лин. корабли сильно бомбардировали Бардію; по признанію англичанъ одна изъ канонерокъ была повреждена итальянской артиллеріей. Кан. лодка „Апись", по сообщенію Адмиралтейства, была потеряна у Бардіи въ одинъ изъ этихъ дней. Большой мониторъ „Терроръ" былъ поврежденъ. Операціи флота у побережья облегчались присутствіемъ въ этомъ районѣ сильной береговой авіаціей англичанъ, истребители которой, вступая въ бой съ итальянскими бомбардировщиками, отвлекали ихъ отъ флота и мѣшали имъ точно бросать бомбы въ цѣль. Въ дальнѣйшихъ операціяхъ арміи англ. флотъ принялъ лишь малое участіе; можетъ быть его принудило къ осторожности сильное усиленіе авіаціи оси, прибывшими на средиземноморскій театръ германскими самолетами.

При паденіи Тобрука 21-го января, итальянцы взорвали старый крейсеръ „Св. Георгіе", стоявшій въ порту въ качествѣ плавучей батареи и нѣсколько пароходовъ.

До начала войны съ Грецией, **положеніе въ Адріатическомъ и Эгейскомъ морѣ** было благопріятнымъ для итальянцевъ. Отдаленность англійскихъ аэродромовъ не позволяла англичанамъ дѣлать серьезныхъ воздушныхъ операцій въ этихъ моряхъ. Минныя заграждения въ Отрантскомъ проливѣ, позволяли считать Адріатическое море внутреннимъ итальянскимъ моремъ. Съ другой стороны Додеканезскіе о-ва командовали надъ входомъ въ Эгейское море. Пользуясь Коринфскимъ каналомъ и короткимъ разстояніемъ между греческимъ проливомъ Доро и Дарданеллами, пароходы свободно ходили въ Черное море. Какъ извѣстно, совѣтскіе пароходы, которые съ перваго дня войны прекратили посѣщать воды Англіи и Франціи, продолжали ходить въ Италію!

Вступленіе Греціи въ войну прервало сообщеніе съ Чернымъ моремъ и теперь совѣтскіе грузы для Италіи направляются черезъ Варну или по Дунаю. Въ бухтѣ Суда на Критѣ англичане оборудовали вспомогательную базу для флота; сюда же и на греческіе аэродромы перелетѣла англійская авіація.

Додеканезскіе острова оказались отрѣзанными отъ Италіи, но возможно они получаютъ кой какое снабженіе черезъ Турцію. Эти острова имѣютъ большое стратегическое значеніе, какъ база для самолетовъ, дѣйствующихъ противъ Египта и Палестины. Пользуясь этой базой, итальянцы совершили нѣсколько успѣшныхъ бомбардировокъ Гайфы, конечнаго пункта иракскаго нефтепровода. Они также совершили нѣсколько налетовъ на зону Суэцкаго канала. Особенно удачной была атака 12-го ноября на Александрію, гдѣ были повреждены корабли и мастерскія.Послѣ занятія Крита англичанами, итальянцы неоднократно бомбардировали Суду, аэродромы на греческой территоріи и базы греческаго флота. Англійская авіація съ февраля участила свои налеты на Родосъ, можетъ быть подготовляя болѣе крупную операцію. 25-го февраля англійскій дессантъ при поддержки флота занялъ маленькій островъ Кастельорицо, находящійся юго-восточнѣе Родоса у самого турецкаго берега. Но черезъ три дня, высаженные съ итальянскихъ миноносцевъ морскіе стрѣлки, снова заняли островъ, захвативъ плѣнныхъ, оружіе и англійское знамя.

Съ цѣлью помѣшать подвозу снабженія въ Грецію, итальянскія под. лодки все время дежурятъ въ Егейскомъ морѣ и потопили тамъ нѣсколько транспортовъ. 31-го января итальянскіе миноносцы совершили смѣлый ночной набѣгъ на Эгейское море (вѣроятно на районъ южнѣе Цикладъ) и, несмотря на сильный огонь конвойныхъ кораблей, потопили торпедами большой транспортъ, видимо „Дербишайръ".

Итальянское командованіе подготовило еще до войны свои миноносцы къ ночнымъ атакамъ и до сихъ поръ, лишь итальянскіе миноносцы дѣйствовали по своему прямому назначенію, атаковывая корабли съ близкаго разстоянія торпедами *). Средиземноморскіе разстоянія не позволяютъ вездѣ оперировать торпеднымъ катерамъ, но итальянское командованіе создало флотилію въ 65 миноносцевъ менѣе 700 тоннъ, поворотливыхъ и мало замѣтныхъ въ темнотѣ и при пасмурной погодѣ. Ограничившись средиземноморскимъ радіусомъ дѣйствія для своихъ 61-го эскадреннаго миноносца, итальянцы не перешли 1700 тоннъ и не строили океанскихъ торпедныхъ кораблей, неспособныхъ по своей величинѣ, подойти на торпедный выстрѣлъ (ночью 2-5 тысячи метровъ, днемъ до 10 км. и больше).

Перенесеніе англ. базъ въ Грецію и на Критъ, приблизило англійскій воздушный флотъ къ берегамъ Италіи, что позволило англичанамъ усилить атаки съ воздуха. До этого времени англичане для бомбардировки королевства, вылетали изъ Англіи и иногда, заблудившись, попадали въ Марсель и другіе мѣста, далеко отстоящія отъ цѣли. Теперь воздушная опасность стала болѣе реальной. **12-го ноября** англичанамъ удалось достигнуть крупнаго успѣха. Во время ночного налета

*) 12-10 и 9-1, см. предыдущій обзоръ.

на Торенто, лин. кор. типа „А. Дорія" получилъ тяжелыя аваріи, два другихъ лин. корабля получили болѣе легкія поврежденія. Капитанъ I р., хроникеръ московскаго радіо, по поводу этого налета сообщилъ слѣдующее: „Впервые въ исторіи, стоящій на якорѣ флотъ былъ атакованъ торпедными самолетами. Одновременно или можетъ быть на нѣсколько минутъ раньше надъ базой появились бомбардировщики, которые, бросая бомбы, отвлекли на себя вниманіе противоздушной обороны. Внезапно показались низко летящіе торпедные самолеты, отраженіе которыхъ, вѣроятно было затруднено опасеніемъ попасть снарядами въ стоявшіе корабли и городъ. Возможно, что они спустились между линіями кораблей. Результаты этой атаки заставятъ пересмотрѣть принятую вездѣ систему стоянія флота въ базѣ". Дѣйствительно, послѣ Ютландскаго боя бортовыя сѣти на корабляхъ были упразднены, но въ Торенто они смогли бы предохранить корабли отъ торпедъ.

Послѣ этого случая, видимо итальянскій флотъ сталъ базироватся на западные порты и ночью **15-го декабря** эскадра, стоявшая въ Неаполѣ, подверглась сильной бомбардировкѣ, при чемъ одинъ изъ крейсеровъ получилъ поврежденія. Прочія атаки англичанъ на корабли успѣха не имѣли.

Въ началѣ греческаго наступленія, легкія силы британскаго флота, имѣя въ поддержкѣ лин. корабли, видимо, найдя проходъ въ Отрантскомъ загражденіи, подошли къ Валонѣ и бомбардировали портъ. По всей вѣроятности, послѣ этого случая, загражденіе было усилено, т. к. англ. флотъ больше въ Адріатическое море не входилъ. Но греческіе миноносцы, базирующіеся на Превезу, особенно часто посѣщаемую итальянской авіаціей, нѣсколько разъ, пробираясь за островомъ Корфу, обстрѣливали расположеніе итальянскихъ войскъ. Теперь видно какъ важно было итальянцамъ въ свое время занять этотъ островъ! Со своей стороны итальянскіе корабли оказываютъ поддержку флангу своихъ войскъ.

Англійскимъ и греческимъ подводн. лодкамъ удается проникать въ Адріатическое море, но ихъ дѣйствія не повліяли на коммуникаціи итальянской арміи; за все время лодки потопили лишь 1 - 2 парохода. Въ узкомъ морѣ имъ работать очень трудно, а короткое разстояніе между Италіей и Албаніей транспорты проходятъ въ одну ночь; но частыя бомбардировки съ воздуха портовъ выгрузки, являются помѣхой для нормальной работы.

По признанію Адмиралтейства, на средиземноморскомъ театрѣ потеряно не менѣе 13-ти англ. и греч. под. лодокъ, вѣроятно въ большинствѣ погибшихъ въ Адріатическомъ морѣ. По итальянскимъ сводкамъ, итальянцы потеряли на этомъ театрѣ 8 лодокъ и одна была потоплена бомбой съ самолета въ порту.

На разсвѣтѣ 9-го февраля, англ. эскадра въ составѣ двухъ лин. кораблей, одного тяжелаго крейсера, авіаносца и эск. миноносцевъ, подошедшая подъ покровомъ ночи къ Генуѣ, бомбардировала портъ и городъ. Въ морѣ стоялъ туманъ, благопріятствовавшій операціи и помѣшавшій береговымъ батареямъ пристрѣляться. Генуя никогда крѣпостью не считалась и ея батареи, вѣроятно, сравнительно слабыя. По сообщенію радіо Тулузы англичане выпустили 300 снарядовъ крупнаго и средняго калибра. Стрѣльба флота по береговымъ цѣлямъ всегда очень затруднительна, въ особенности если это происходитъ съ большойдистанціи и, обыкновенно, даетъ незначительные результаты. Главныя трудности — это различеніе цѣли и корректировка стрѣльбы. Въ данномъ случаѣ, по итальянскимъ свѣдѣніямъ, бомбардировка не принесла ущерба военнымъ объектамъ.

Набѣговъ, даже слабаго флота, на побережье избѣжать нельзя. Вспомнимъ „Гебена" въ Черномъ морѣ и бомбардировки англійскихъ портовъ герм. кораблями въ прошлую войну. Такія операціи обыкновенно имѣютъ лишь моральную цѣль или служатъ для отвлеченія противника отъ другихъ объектовъ.

Съ конца января и весь февраль германская авіація, при поддержкѣ итальянцевъ, совершала почти каждодневныя сильныя **атаки на порты Бенгази и Тобрукъ** и въ особенности на Мальту. Бомбардировка первыхъ имѣетъ цѣлью помѣшать снабженію англійскихъ войскъ находящихся у либійской границы и разстроить ихъ транспортъ. Въ портахъ и вдоль берега самолетамъ удалось уничтожить или повредить нѣсколько пароходовъ. **Ожесточенными дневными атаками на Мальту** и въ особенности на ея аэродромы и портъ Ла Валетту, германо-итальянцы видимо стремятся не допустить присутствія англійскихъ воздушныхъ силъ и кораблей въ этомъ центрѣ боевыхъ операцій. Разрушенія на Мальтѣ растутъ съ каждымъ днемъ, что даже признается англичанами. Въ отвѣтъ на это, по ночамъ, англичане совершаютъ налеты на Сицилію, гдѣ расположены германскія воздушныя силы.

Съ середины января и въ февралѣ германская авіація неоднократно **бомбардировала районъ Суэцкаго канала.** 10-го февраля воздушныя наблюденія установили, что два парохода затонуло среди канала и сильно мѣшаютъ движенію судовъ. Каналъ имѣетъ отъ 95-ти до 160-ти метровъ въ ширину и его главный фарватеръ имѣетъ 13-тиметровую глубину. При этихъ размѣрахъ, закупорить каналъ потопленнымъ пароходомъ, если онъ почему либо повернется носомъ къ берегу, вещь весьма возможная и грозитъ англичанамъ неисчислимыми непріятностями. Какъ передавали черезъ нѣсколько дней, англичане удаляли затопленные пароходы, взрывая ихъ на части.

(Продолженіе слѣдуетъ)

П. Варнекъ.

МОРСКАЯ ХРОНИКА СССР.

ОБОРОНА БАЛТІЙСКИХЪ БЕРЕГОВЪ. По сообщенію изъ Стокгольма осенью прошлаго года, совѣты возстановили береговыя батареи, построенныя у Ревеля и на островахъ Эзель и Даго въ прошлую войну. Кромѣ того будутъ установлены батареи на островѣ Оденсгольмъ. Вѣроятно, этотъ новый фортъ, совмѣстно съ фортомъ Руссарэ у Гангэ, отстоящимъ отъ него на 30 миль, долженъ создать новую дѣйствительную огневую преграду у входа въ Финскій заливъ. Такимъ образомъ главная позиція съ линіи о-въ Нарген (у Ревеля) — Поркалауддъ сѣверный фортъ которой остался въ Финляндіи, выносится на 40 миль ближе къ входу въ заливъ. Эта позиція дополняется батареями на мысѣ Тахона, находящемся на 27 миль западнѣе Оденсгольма и въ сорока миляхъ отъ Руссарэ. Такимъ образомъ здѣсь возможно создать мощный огневой треугольникъ.

Для защиты Балтійскаго порта устанавливаются батареи на двухъ островахъ Рагэ. Входъ въ Нуккэ-Бормскій проливъ и Гапсаль будутъ защищены батареями на Нуккэ и у Рикулло. У деревни Скатанесъ, въ районѣ Гапсаля, строится военный аэродромъ.

Населеніе съ острововъ, на которыхъ устанавливаются батареи, выселяются. Оно состоитъ главнымъ образомъ изъ рыбаковъ, выходцевъ изъ Швеціи. Нѣкоторое количество выселяемыхъ, по ихъ желанію и по совѣтско-шведскому соглашенію переселяются въ Швецію. Общее количество переселенцевъ исчисляется въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Послѣ переселенія нѣмцевъ и ухода части

Если Тихій океанъ перестанетъ быть тихимъ.

Въ моментъ когда мы пишемъ эти строки (середина февраля) неизвѣстно какъ разрѣшится конфликтъ на Тихомъ океанѣ. Будетъ ли это „сухая гроза" вродѣ той, что пронеслась надъ Европой въ Судетскій кризисъ сентября 1938 года, или гроза настоящая, подобно той, что разразилась годъ спустя? Иными словами, превратится ли Вторая Міровая война въ войну дѣйствительно „Планетарную"?

Обсудимъ здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ возможности, могущія открыться передъ воюющими сторонами въ случаѣ войны на Тихомъ океанѣ.

Японія имѣетъ дѣло съ тремя противниками: полуразбитый Китай, занятая въ Европѣ Британская Имперія и, наконецъ — «last but not least» — Соединенные Штаты. Британская Имперія — главный объектъ, Америка — главный противникъ.

Японская экспансія направлена на югъ — раньше всего въ сторону Нидерландской Индіи, которую фактически — по завоеваніи Голландіи — слѣдуетъ считать частью Британской Имперіи, а также въ сторону Австраліи. Голландская Индія съ ея колоссальными естественными богатствами (прежде всего — нефть) представляетъ собой идеальный „хинтерландъ" для Японіи — страны лишенной нефти. Австралія же — страна со здоровымъ сухимъ и теплымъ климатомъ — отличная земля для колонизаціи переизбытка населенія Японскихъ острововъ. Китай надо разсматривать исключительно какъ экономическій объектъ, рынокъ. Формулируя короче. Остъ Индія для добычи сырья, которое, будучи переработано въ Японіи, будетъ сбыто въ Китай. Австралія — для колонизаціи.

Европейская война какъ нельзя больше благопріятствуетъ осуществленію этого грандіознаго плана. Она связываетъ руки Англіи и развязываетъ ихъ Японіи. Весь британскій флотъ — въ Сѣверномъ и Средиземномъ моряхъ... Четыремъ британскимъ крейсерамъ противостоитъ пятьдесятъ японскихъ (и это — не считая эскадры дредноутовъ!)... Вся австралійская армія — въ Африкѣ... Вся австралійская авіація — въ Англіи...

Правда, надо считаться съ Америкой. И даже очень серьезно. Американскій флотъ сильнѣе японскаго. Взятый въ цѣломъ, онъ даже сильнѣе англійскаго, но надо вычесть изъ его состава Атлантическую эскадру. Да дѣло и не въ количествѣ — тоннажѣ и артиллеріи. Эскадра Рожественскаго была на бумагѣ сильнѣе эскадры Того...

Но вотъ, какъ обстоитъ дѣло съ качествомъ? Искусствомъ командованія, матеріальной частью, тренировкой командъ? Что американскій банкиръ богаче японскаго банкира — это можно считать доказаннымъ. Но на вопросъ, чей морякъ — адмиралъ, офицеръ и матросъ — лучше, сможетъ отвѣтить лишь война.

Отмѣтимъ что Америка совершенно не располагаетъ базами на Дальнемъ Востокѣ (послѣ демилитаризаціи Филиппинъ). Конечно, всѣ британскія базы — Гонконгъ, Сингапуръ, всѣ угольныя и кабельныя станціи Индонезіи — будутъ предоставлены въ полное распоряженіе американскаго флота.

Отсюда — болѣе чѣмъ вѣроятно наше предположеніе, что если дѣло дойдетъ до войны, то она начнется съ молніеноснаго захвата японцами британскихъ базъ (въ первую очередь — Сингапуръ) чтобы „выбить почву изъ подъ ногъ" (правильнѣе: выбить воду изъ подъ киля) американскаго флота, поставить его въ полную невозможность дѣйствовать въ западной части Тихаго океана. Захватомъ Сингапура будетъ рѣшена судьба Нидерландской Индіи. А рѣшительное единоборство флота Восходящаго Солнца съ флотомъ Звѣзднаго Знамени покажетъ суждено ли Австраліи остаться самостоятельной частью свѣта, либо стать восточно-азіатскимъ островомъ.

А. Керсновскій.

финновъ изъ Карелiи, процентное отношеніе славянъ во всѣхъ этихъ областяхъ сильно возросло. Какъ извѣстно въ Карелію переселено нѣкоторое количество украинцевъ.

НОВЫЙ ПОРТЪ ВЪ БѢЛОМЪ МОРѢ. Въ соотвѣтствію съ планомъ постройки Балтійско-Бѣломорскаго канала, нѣсколько лѣтъ тому назадъ была начата постройка новаго морского порта, при выходѣ канала въ Бѣлое море въ устьѣ рѣки Выгъ у Сороки. Въ настоящее время постройка первой части порта закончена. Шесть пристаней, предназначающихся для морскихъ пароходовъ сданы въ эксплоатацію. Имѣется спеціальная пристань для пассажирскихъ пароходовъ и такъ же для перегрузки нефтяныхъ продуктовъ.

Новый портъ почти исключительно будетъ служить для передачи грузовъ, приходящихъ на рѣчныхъ судахъ, на морскіе пароходы. Этимъ путемъ сѣверный флотъ будетъ получать необходимую ему нефть.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ ПОРТЪ. Ввиду все увеличивающагося грузооборота, Архангельскій портъ предполагается расширить. Работы начнутся въ этомъ году и разсчитаны на два года. Въ первую очередь будутъ расширены угольныя пристани и склады на о-вѣ Моссоевѣ. Далѣе будутъ увеличены и модернизированы пристани на Бакарицѣ и др. мѣстахъ.

Пав.

„ЧАСОВОЙ"

„Часовой" выходитъ два раза въ мѣсяцъ къ 10 и 25 числамъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ВОЗДУШНЫЯ СИЛЫ ИТАЛІИ.

Итальянскій военно-воздушный флотъ находится въ вѣдѣніи Министерства Воздухоплаванія, во главѣ его стоитъ начальникъ военно-воздушныхъ силъ, являющійся одновременно замѣстителемъ министра.

За послѣдніе годы передъ войной итальянское командованіе обратило много вниманія на развитіе и усовершенствованіе итальянской авіаціи, особенно бомбардировочной.

Въ отношеніи управленія военной авіаціей, Италія раздѣлена на 4 территоріальныхъ военно-авіаціонныхъ округа въ Миланѣ, Падуѣ, Римѣ и Бари. Боевыя части объединены въ воздушныя эскадры. Воздушная эскадра состоитъ изъ 2-3 авіаціонныхъ дивизій, дивизія раздѣляется на 3-4 полка, полкъ на 2-3 группы и, наконецъ, каждая группа на 2-3 эскадрильи. Въ эскадрильѣ отъ 6 до 10 самолетовъ.

Военно-воздушныя силы, расположенныя въ Ливіи, Албаніи, Сардиніи, Сицилiи, Абиссиніи и на Эгейскихъ островахъ имѣютъ самостоятельное значеніе и особое устройство.

Наилучшая часть итальянской авіаціи — бомбардировочная. Главный типъ бомбардировочнаго самолета — трехмоторный монопланъ „Савойя 79". Особенности этого аппарата слѣдующія: скорость 425 клм./часъ ,грузоподъемность — 1200 кгр. Кромѣ этого самолета, однимъ изъ лучшихъ скоростныхъ бомбардировщиковъ является типъ „Бреда 88", достигающій скорости до 500 клм./часъ. Изъ пикирующихъ итальянскихъ бомбардировщиковъ лучшимъ является „Савойя 85".

Что касается истребительной авіаціи, то опытъ войны въ Испаніи привелъ итальянское командованіе къ выводу о необходимости имѣть два рода истребителей: маневренный бипланъ Фіатъ-32 съ предѣльной скоростью 350 клм./часъ и Фіатъ-42 съ предѣльной скоростью 430 клм./часъ. Вторымъ родомъ истребительнаго самолета являются „Макки-200" и „Фіатъ 50", со скоростью до 500 клм./часъ. Истребительная авіація въ Италіи составляетъ 50% бомбардировочной.

Развѣдывательная авіація представлена одномоторнымъ самолетомъ „Ромео-37" со скоростью до 325 клм./часъ.

Въ мирное время, по свѣдѣніямъ итальянской военной печати, количество самолетовъ военной и гражданской авіаціи въ Италіи опредѣлялось въ 4-4½ тысячи и на аппараты первой линіи приходилось 2500-3000, изъ коихъ половину составляли бомбардировщики. Мѣсячное производство самолетовъ до войны было около 200.

Какъ извѣстно, Италія не имѣетъ собственной нефти и это ставитъ ее, конечно, въ зависимость во время войны отъ союзника. Равнымъ образомъ для авіаціонной промышленности необходима регулярная доставка сырья, въ которомъ Италія также ощущаетъ большой недостатокъ.

Долгое время въ итальянскомъ воздушномъ флотѣ господствовала теорія генерала Дуэ о самостоятельной воздушной войнѣ. Однако, опытъ кампаніи 1940 года не могъ не указать итальянскому командованію на необходимость тѣснаго сотрудничества всѣхъ вооруженныхъ силъ страны въ ихъ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. Сторонникъ этого послѣдняго взгляда ген. Приколо и былъ назначенъ передъ вступленіемъ Италіи въ войну начальникомъ ген. штаба военно-воздушныхъ силъ.

Противовоздушная оборона въ Италіи осуществляется 27 полками противовоздушной обороны, кромѣ того каждый корпусъ имѣетъ свой противовоздушный дивизіонъ смѣшаннаго состава, вооруженный 75 мм. пушками „Ансальдо" и 20 мм. „Бреда". Что касается противовоздушнаго полка, то онъ состоитъ изъ 2-3 арт. зенитныхъ дивизіоновъ, вооруженныхъ 75 мм. орудіями и Прожекторнаго отдѣленія. Каждый дивизіонъ состоитъ изъ 3 батарей четырехъорудійнаго состава.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ГРЕЦІИ

Греческое королевство охватываетъ, включая всѣ острова, 129976 кв. клм. съ населеніемъ 6200 тысячъ жителей: густота населенія 48 чел. на кв. клм.

До 1935 года на греческую армію правительства, часто смѣнявшіеся и обычно отмѣнявшіе то, что было сдѣлано ихъ предшественниками, обращали мало вниманія. Армія же, пережившая міровую войну и непосредственно вслѣдъ за ней неудачную малоазіатскую кампанію, нуждалась въ коренныхъ реформахъ. Къ этимъ реформамъ и приступилъ съ благословенія возвратившагося на престолъ Георга II только что неожиданно скончавшійся премьеръ-министръ Метаксасъ.

Реформы Метаксаса преслѣдовали одновременно цѣли моральнаго оздоровленія арміи и укрѣпленія ея военной мощи. Съ послѣдней цѣлью въ 1937 году были изданы законы о мобилизаціи промышленности и объ увеличеніи срока воинской повинности съ 1 года до 2 лѣтъ. Для инструктированія арміи ген. Метаксасъ пригласилъ нѣкоторое количество французскихъ офицеровъ, при участіи которыхъ была основана Аѳинская военная академія и реорганизованы военныя училища.

По типу линіи Мажино на сѣверной границѣ въ 1937 была начата постройка укрѣпленной линіи Метаксаса, имѣющей къ настоящему дню протяженіе въ 600 клм.

Въ мирное время греческая армія состоитъ изъ 85 тысячъ человѣкъ, распредѣленныхъ по 13 пѣхотнымъ и 1 конной дивизіямъ съ приданной имъ артиллеріей. Эти дивизіи входятъ въ составъ 4 армейскихъ корпусовъ, штабы которыхъ расположены въ Аѳинахъ, Ларисѣ, Салоникахъ и Кавалѣ.

Опредѣлить количество греческой арміи въ настоящее время точно совершенно невозможно, однако предположительно можно сказать, что въ настоящую войну призвано подъ знамена до 400 тысячъ человѣкъ.

Греческій военный флотъ не представляетъ собой никакой серьезной силы. Составъ его — 1 старый броненосецъ, 1 легк. крейсеръ, 8 миноносцевъ, 13 подв. лодокъ и нѣсколько малыхъ сторожевыхъ судовъ. Военно-морское училище находится въ Пиреѣ. При сравненіи морскихъ силъ Греціи и Италіи, сравненіи, напоминающемъ карлика и великана, нельзя не отдать должнаго смѣлости грековъ, подходящихъ къ албанскимъ берегамъ и бомбардирующихъ итальянскія позиціи.

Воздушный флотъ королевства, состоящій изъ самолетовъ англійскаго, германскаго и польскаго типа, насчитываетъ около 500 самолетовъ при двухъ полкахъ противовоздушной обороны и 29 береговыхъ зенитныхъ батарей.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ТУРЦІИ

Численность Турецкой арміи въ мирное время — 250 тыс. чел. *). Армія раздѣляется на инспекціи: 1-я инспекція, состоитъ изъ войскъ расположенныхъ въ Европейской Турціи и въ сѣв.-зап. части Анатоліи (штабъ — Анкара), 2-я инспекція — войска, расположенныя въ юго-зап. части Анатоліи (штабъ — г. Конія), 3-я инспекція обнимаетъ восточную часть Турціи со штабомъ въ Эрзинджанѣ. Кромѣ того имѣется четыре самостоятельныхъ района — 3 корпусныхъ въ Смирнѣ, Карсѣ и Эрзерумѣ и 1 дивизіонный — въ Исмидѣ.

Высшими войсковыми соединеніями въ мирное время являются корпуса. Въ составъ каждаго корпуса входитъ: 2 пѣх. див., 1 корп. арт. полкъ, 1 кав. полкъ, 1 инж.полкъ, 1 бат. связи, 1 транспортн. бат-нъ и др. вспомогательныя части. Всего въ мирное время имѣется 9 арм. корпусовъ.

Пѣхотная дивизія состоитъ изъ 3 пѣх. и 1 арт. полковъ. Пѣхота дѣлится на армейскую, горную, крѣпостную. Всего имѣется 18 пѣх. дивизій (т. е. 54 пѣх. полка). Каждый пѣх. полкъ состоитъ изъ штаба, 3 батальоновъ и бомбометной роты, каждый бат-нъ изъ 3 стрѣлковыхъ и 1 пул. роты.

Конница состоитъ изъ 9 полковъ арм. кавалеріи, 9 полковъ корпусной и 21 эскадрона дивизіонной.

Артиллеріи — 9 корп. тяж. полковъ, 21 легкій полкъ, 3 кон. арт. дивизіона и 9 противовоздушныхъ отд. дивизіоновъ.

Танковыя части до 1938 года почти отсутствовали и танки весьма стараго типа употреблялись только для учебныхъ цѣлей. Въ 1938 г. въ арміи было до 60 броневыхъ автомобилей.

Воздушный флотъ Турціи состоитъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, изъ 400 самолетовъ, включая сюда учебные и резервные, съ численнымъ составомъ около 8500 офицеровъ и солдатъ. Турецкая авіація съ 1938 года составляетъ отдѣльный родъ войскъ и командованію арміи не подчинена. До 1939 года въ Турціи числилось три воздушныхъ полка въ Эскишехирѣ, Діаберкирѣ и Исмидѣ. Авіаціонныя школы — въ Анкарѣ и Санъ-Стефано.

*) Въ настоящее время турецкая пресса и радіо-телеграфъ говорятъ о 2 милліонахъ турецкихъ штыковъ. Намъ представляется эта цифра сильно преувеличенной, даже принимая во вниманіе несомнѣнную англійскую матеріальную помощь.

ИЗЪ СОВѢТСКОЙ ПРЕССЫ

Въ январѣ нѣкоторыя событія и вѣсти навѣяли мнѣ мысль, что въ совѣтчинѣ произошли какія то перемѣны — измѣненія. И я рѣшилъ почитать совѣтскія газеты, надѣясь найти въ нихъ отвѣтъ, несмотря на предупрежденія одного нѣмца (съ Волги, уѣхавшемъ въ 1918 г. 8-лѣтнимъ мальчикомъ и недавно бывшемъ въ совѣтчинѣ въ составѣ одной германской комиссіи), что **все осталось по прежнему,** только стали немного лучше одѣваться и ѣсть. Но нѣмецъ предупредилъ, что несмотря на продолжительный срокъ пребыванія въ совѣтчинѣ, ему не удалось ни разу разговаривать съ кѣмъ-нибудь изъ обывателей, т. к. приставленные „архангелы" никого не допускали, а если случайно удавалось съ кѣмъ нибудь остаться съ глазу на глазъ, то забитый и запуганный совѣтскій обыватель или набиралъ воды въ ротъ или шарахался.

Вотъ нѣсколько данныхъ изъ совѣтской прессы, которую намъ удалось розыскать.

1) Въ передовой статьѣ „Извѣстій" отъ 15-1 за № 12 (7388) „Молодой сельскій врачъ", лягнувъ Царскую Россію, написано: „Въ 1913 г. въ сельскихъ больницахъ было 49423 койки, къ началу 1940 г. эта цифра выросла почти въ 4 раза — въ сельскихъ больницахъ 191856 коекъ. Въ 14 разъ увеличилось за это время число родильныхъ коекъ. Въ 1913 г. въ Россіи было 3367 сельскихъ врачебно-амбулаторныхъ участковъ, а къ началу 1940 г. ихъ стало 12576"... и т. п. самовосхваленіе. Но по имѣющимся даннымъ было **только** въ 34 земскихъ губерніяхъ:

въ 1903 г. — 4082 больницы съ 101601 кроватями
въ 1905 г. — 4249 больницы съ 111331 кроватями
въ 1907 г. — 4515 больницы съ 122118 кроватями

Но еще было 55 неземскихъ губерній и областей, кромѣ Финляндіи, въ которыхъ тоже были больницы съ кроватями.

2) Въ статьѣ „Весна будетъ горячая" напечатано: „Минувшій годъ былъ для района (Царичанскій) — переломнымъ. Впервые районъ добился средняго урожая зерновыхъ культуръ въ 20 центнеровъ и занялъ передовое мѣсто въ Днѣпровской области". (20 центр. = 1 тоннѣ = 62 пуд.). По моимъ свѣдѣніямъ до Великой войны средній урожай озимой пшеницы въ Кіевской губ. былъ 107 пуд. Въ Полтавскомъ опытномъ полѣ въ 1906 г. средній урожай озимой пшеницы былъ 115 пуд., яровой пшеницы — 88 пуд.

3) Въ статьѣ Умножимъ продовольственные ресурсы" (бесѣда съ замѣстителемъ прдсѣдателя центросоюза т. Сидоровымъ) напечатано: а) „Постановленіе СНК. СССР и ЦК ВКП(б.) „О мѣропріятіяхъ по увеличенію производства товаровъ широкаго потребленія и продовольствія изъ мѣстнаго сырья" поставило передъ потребительской кооперацією большія и отвѣтственныя задачи. Мы должны въ 1941 г. поставить на откормъ 130 тыс. свиней (какой это % при 15 мил. свиней, бывшихъ до Вел. войны?). Въ совѣтскомъ союзѣ насчитывается 32 тыс. сельскихъ потреб. обществъ, 13,5 тыс. кооперативныхъ столовыхъ и чайныхъ, большое количество хлѣбопекаренъ. При каждой изъ нихъ есть возможность создать откормочныя базы (о чемъ мечталъ и Маниловъ). Поэтому мы смѣло можемъ утверждать, что установленный для насъ планъ не является предѣломъ, и его можно осуществить уже къ 1 іюня. Мы разсчитываемъ, не уменьшая установленнаго для потребительской кооперації поголовья свиней, получить въ нынѣшнемъ году 9 тыс. тоннъ мяса. Оно пойдетъ главнымъ образомъ для нуждъ общественнаго питанія, въ мѣстныя столовыя. Вся работа по откорму свиней будетъ осуществлена мѣстными силами и средствами (т. е. выходитъ, что безплатно). Для откорма будутъ использованы отходы столовыхъ, хлѣбопекаренъ, засолочныхъ пунктовъ и т. д., а въ отдѣльныхъ случаяхъ будутъ созданы подсобныя огородные хозяйства. Кромѣ откормочныхъ базъ въ рядахъ областей и краевъ создаются крупные свинофермы для выращиванія молодняка. Многія столовыя и сельпо будутъ имѣть своихъ коровъ, козъ, овецъ, гусей, индѣекъ и т. д.

Наши рѣки, озера и пруды богаты рыбой. Въ прошломъ году потребкооперація добыла 13 т. тоннъ рыбы (въ 1912 г. годовой уловъ рыбы былъ 1 мил. тоннъ), въ нынѣшнемъ году предстоитъ выловить 30 тыс. тоннъ. При сельпо, столовыхъ и чайныхъ создаются бригады рыболововъ изъ колхозниковъ, которые будутъ (когда? а колхозныя работы будутъ отставлены?) работать нашимъ инвентаремъ на сдѣльныхъ условіяхъ. Успѣхъ плана рѣшается въ ближайшее время, въ дни весенней путины.

Значительно увеличивается заготовка ягодъ, плодовъ и грибовъ. По плану 1941 г. потребкоопе-

---

Въ странѣ нѣтъ ни одного авіаціоннаго завода, кромѣ ремонтныхъ мастерскихъ въ Кайсеріи.

Большое содѣйствіе воздушному флоту оказываетъ основанная Кемалемъ-Ататуркомъ „Турецкая воздушная лига" (Туркъ хава Куруму), пропагандирующая необходимость усиленія національной авіаціи, собирающая средства и организующая добровольное поступленіе въ учебно-авіаціонные отряды. Эти отряды были созданы въ разныхъ центрахъ республики уже около 3-4 лѣтъ тому назадъ и работали подъ руководствомъ совѣтскихъ летчиковъ, которые вообще привили турецкой авіаціи навыки совѣтской. Передъ самой войной Турція пріобрѣла нѣкоторое количество самолетовъ въ Германіи.

Турецкій морской флотъ состоитъ изъ 1 лин. корабля *), приблизительно 10 миноносцевъ (неизвѣстно еще вошли ли въ строй два строившихся), 8 подв. лодокъ и нѣсколькихъ противолодочныхъ катеровъ. Кромѣ этого боевого ядра, имѣются два извѣстныхъ русскимъ морякамъ старыхъ крейсера „Гамидіе" и „Меджидіе", нуждающихся въ капитальномъ ремонтѣ. Въ ремонтѣ же нуждаются и нѣкоторые изъ миноносцевъ.

*) „Султанъ Явузъ Селимъ" (б. германскій „Гебенъ").

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ БОЛГАРІИ

Послѣдніе годы отмѣчаютъ быстрый ростъ болгарской арміи и ея великолѣпную организацію, явившуюся слѣдствіемъ исключительно мудрой политики Царя Бориса III, сумѣвшаго въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ при неослабномъ въ свое время контролѣ версальскихъ побѣдителей добиться обученія значительныхъ резервовъ. Мы не располагаемъ въ настоящее время точными данными о численности болгарской арміи, но можно предположить, что кадровый составъ ея уже превысилъ 100 тысячъ штыковъ при обученныхъ резервахъ не менѣе 250 тысячъ человѣкъ.

Болгарская армія раздѣляется на 4 армейскихъ района, включающихъ въ себя 10 пѣх. дивизій, 1 горную дивизію, 3 кав. бригады и 1 моторизованную дивизію. Всего армія насчитываетъ: 108 батальоновъ пѣхоты, 78 батарей полевой артиллеріи, 24 тяж. батареи, 30 эскадроновъ кавалеріи, 4 инж. полка, 1 полкъ связи, 1 ж. д. полкъ и неизвѣстное число броневыхъ соединеній.

До 1939 года болгарская авіація состояла изъ 125-150 самолетовъ первой линіи.

Болгарскій флотъ состоитъ изъ морской флотиліи (4 миноносца, 7 сторожевыхъ судовъ и 1 учебнаго) и Дунайской рѣчной флотиліи (2 канонерки и 7 катеровъ). **О.**

рація обязана заготовить 17,5 тыс. тоннъ грибовъ, 31 тыс. тоннъ ягодъ, 6,5 тыс. кедровыхъ орѣховъ, 4,5 тыс. тоннъ желудей и т. д.".

б) „Первое серьезное испытаніе предстоитъ выдержать въ ближайшее время. Въ мартѣ и апрѣлѣ нужно провести подснѣжный сборъ клюквы, получить не менѣе 2 тыс. тоннъ. Особенно много клюквы осталось отъ прошлаго года въ лѣсахъ Бѣлоруссіи, Ленинградской, Вологодской и Архангельской областей. Работники сельпо обязаны своевременно создать бригады, подготовить тару, обезпечить снабженіе колхозниковъ, доставку ихъ въ лѣса и т. д." Одно можно сказать, что т. Сидоровъ изъ веселыхъ ребятъ.

4) Статья „Лишнія должности въ колхозахъ" помѣщена по недоразумѣнію въ „Извѣстіяхъ", т. к. мѣсто ей въ „Крокодилѣ": „... Въ августѣ и сентябрѣ 1940 г. Орджоникидзевскій краевой комитетъ партіи организовалъ провѣрку штатовъ управленческаго и обслуживающаго состава колхозовъ. Провѣрка эта показала, что во многихъ артеляхъ штаты недопустимо раздуты, на ихъ содержаніе расходуется много трудодней. Какъ правило, для управленческаго и обслуживающаго персонала установилась завышенныя оцѣнки въ трудодняхъ. Отмѣчены факты начисленія трудодней за работы, несвязанныя съ участіемъ въ колхозномъ производствѣ (музыкантамъ, пожарникамъ, парикмахерамъ и т. д.).

Все это приводило въ нетерпимому разбазариванію трудодней. Подъ видомъ различныхъ „штатныхъ единицъ" въ отдѣльныхъ колхозахъ пріютились бездѣльники, увиливающіе отъ производственной работы, проѣдающіе колхозное добро и въ извѣстной степени дезорганизующіе работу колхозовъ. Ясно, что это вызвало справедливое недовольство со стороны честныхъ тружениковъ колхознаго села. Колхозы, въ которыхъ допускались штатныя извращенія, обычно отставали въ проведеніи сельскохозяйственныхъ работъ.

... факты разбазариванія трудодней. Напримѣръ, въ артеляхъ Карачаевской автаномной области имѣлись штатныя „должности": „уполномоченный по прирѣзкамъ", „учетники индивидуальнаго скота", „финансовые агенты", освобожденные отъ работы комсорги и т. д.

Колхозы Арзгирскаго и Лѣвокумскаго районовъ содержали „экспедиторовъ", которые разъѣзжали по городамъ, бездѣльничали и растранжировали колхозныя средства. Музыкантамъ духового оркестра (въ артеляхъ Ново-Александровскаго района) начисляли по 22,5 трудодня въ мѣсяцъ. Практиковалось начисленіе трудодней парикмахерамъ, сапожникамъ, телефонисткамъ, санитаркамъ, предсѣдателямъ добровольныхъ обществъ и другимъ лицамъ, несвязаннымъ съ колхознымъ производствомъ. Какъ далеко зашли злоупотребленія, можно судить по слѣдующимъ фактамъ: въ колхозѣ им. Кирова Степновскаго района на 108 трудоспособныхъ колхозниковъ было 49 человѣкъ управленческаго и обслуживающаго персонала. Содержаніе персонала въ артели „Красный хлѣборобъ" Шпаковскаго района обходилось въ 29 проц. отъ общаго количества выработанныхъ по колхозу трудодней. Въ плотничной мастерской „Путь Ильича" „Черкесскаго района при четырехъ работникахъ были освобожденные завѣдывающій и учетникъ, которымъ ежемѣсячно начислялось 75 трудодней.

Разбазариваніе трудодней доходило до анекдотическихъ случаевъ. Завѣдывающему кролиководнической фермой артели „1-я конная армія" Благодарненскаго района Ушакову въ мѣсяцъ начислялось: за завѣдываніе фермой — 52 трудодня, за подвозъ воды — 30, за охрану фермы — 22. Колхознику Трапезникову дополнительно причислялись трудодни за то, что онъ... готовилъ себѣ пищу.

Особенно неблагополучно обстояло дѣло въ Егорлынскомъ районѣ, гдѣ сокращено 417 человѣкъ (61 проц.), въ Моздовскомъ — 622 чел. (50 проц.), въ Степновскомъ 790 чел. (46 проц.), въ Невинномысскомъ — 388 чел. (48 проц.).

По Благодарненскому району сокращеніе штатовъ и совмѣщеніе должностей дали возможность ежемѣсячно экономить 12534 трудодня, по Ворошиловскому — 16585, по Лѣвокумскому — 17775 и т. д.".

5) „Казахскій университетъ нуждается въ помощи" Алма-Аты (бывшій областной городъ Вѣрный; до войны было жителей 27 тыс.). „Шесть лѣтъ тому назадъ въ Алма-Аты открытъ Казахскій государственный университетъ имени Кирова. На первое время университетъ размѣстился въ нѣсколькихъ старыхъ, тѣсныхъ и мало приспособленныхъ для учебной и научной работы помѣщеніяхъ.

У дирекціи университета не было недостатка въ средствахъ для успѣшнаго веденія стройки. Каждый годъ правительство отпускало по нѣсколько милліоновъ рублей. Если бы они использовались, университетъ уже имѣлъ бы необходимыя ему зданія. Но стройка не велась. Изъ 8427 тыс. рублей, отпущенныхъ на протяженіи пяти лѣтъ — до 1940 г., дирекція вложила въ строительство учебныхъ корпусовъ и жилыхъ домовъ ... 26 тыс. рублей. Остальные деньги по винѣ бывшихъ руководителей университета и мѣстныхъ совѣтскихъ организацій изъ года въ годъ не использовались.

Съ весны прошлаго года на строительныхъ площадкахъ будущаго университетскаго городка наступило, наконецъ, замѣтное оживленіе. Былъ выведенъ первый этажъ учебнаго корпуса и отстроены три секціи дома, предназначеннаго для студенческаго общежитія. Однако въ самый разгаръ стройки университету снова, что называется, не повезло: строителямъ университетскихъ зданій была поручена достройка зданія опернаго театра. Туда же были переброшены и выдѣленные ранѣе университету строительные матеріалы. Въ результатѣ стройка университета вновь оказалась пріостановленной.

Казахскій университетъ продолжаетъ ютиться въ скученныхъ помѣщеніяхъ и вынужденъ размѣщать свои факультеты въ комнатахъ мѣстнаго дома культуры, заниматься въ двѣ смѣны, каждый день превращать свои лабораторіи въ аудиторіи и наоборотъ".

Б. Ю. П.

Къ участникамъ Екатеринославскаго похода.

Инициативная группа по составленію Исторіи Екатеринославскаго Похода обращается ко всѣмъ соратникамъ, до сихъ поръ не приславшимъ свои воспоминанія, съ просьбой поторопиться съ высылкой послѣднихъ. Желающимъ для облегченія составленія высылается карта съ календаремъ похода.

Писать по адресу:

ФРАНЦІЯ: **Chvetz**, 147, Avenue du Roule, **Neuilly sur Seine.**
Gouréeff, 7, Square Desaix, **Paris 15.**
Woinarsky, Stella Maris, **Saint Jean de Luz B. Pyr.**
Fokanoff, Mouneau à Lisse Mezin (L. et G.).

БОЛГАРІЯ: Капитанъ **Назаровъ**, 151 Улица Царь Борисъ, **Софія.**
Полковникъ **Кобылко**, 14 Улица Журналистъ, **Софія.**

ЮГОСЛАВІЯ: Полковникъ **Краснописцевъ**, Пашиѣв трі 9, **Земунъ.**
Kislij, Postanski Pretinac, Split.
Gontcharoff, Librairie Française, 27 Prince Michel, **Belgrad.**

ПАРИЖЪ СЕГОДНЯШНЯГО ДНЯ

(Путевые очерки)

III.

Сѣверный вокзалъ. Самый неудобный и грязный вокзалъ Парижа. Одиннадцать часовъ утра.

Французскіе жандармы регулируютъ движеніе и указываютъ намъ съ полк. С. А. Мацылевымъ, куда надо идти, чтобы присутствовать при посадкѣ новой группы русскихъ, направляющихся на работы въ Германію.

Входимъ въ товарный дворъ и сразу оказываемся среди сотенъ русскихъ лицъ.

Это русская колонія Коломбелля и значительныя группы русскихъ изъ Парижа въ этотъ разъ мѣняютъ свое мѣстожительство.

Многихъ изъ русскихъ, которыхъ мы въ этотъ день провожали, я помню въ первые дни пріѣзда въ Парижъ. По должности члена правленія об-ства Галлиполійцевъ мнѣ приходилось принимать сотни людей, указывать имъ „мѣста стоянокъ", устраивать на работы. Всѣ эти галлиполійцы, казаки, моряки „кедровскаго" флота были на 15 - 16 лѣтъ моложе, почти всѣ пріѣзжали изъ Болгаріи, Сербіи, Бизерты полными силъ, съ неистощимой энергіей, въ надеждѣ на то, что все это временно и черезъ 2 - 3 года поѣдемъ въ Россію. Устраивались на работы, честно отплачивали хозяевамъ за кусокъ хлѣба, но дѣлали свою работу механически, отдавая всю свою душу эмигрантскимъ организаціямъ и живя только мыслями о Россіи.

Такими ихъ знали генералы Врангель и Кутеповъ... Такими они появлялись на полковыхъ и галлиполійскихъ праздникахъ, сокрушая стѣны громовымъ ура и будучи, дѣйствительно, готовыми по мановенію руки начальниковъ, пойти на любое дѣло...

Потомъ потянулись годы... Все больше и больше отдалялась Россія. Все глубже и глубже приходилось уходить въ свою личную жизнь : появились семьи, хотѣлось создать какую то жизнь, пусть не на родной землѣ, жизнь призрачную, но жизнь не - бѣженца. Наконецъ, хотѣлось отдохнуть отъ тяжелой работы. Многіе не выдержали.

Тѣ, кто выдержали, сумѣли такую жизнь создать. Завоевали почти повсемѣстно уваженіе французской администраціи и рабочихъ (было время, когда еще не кричали : sale etranger), стали обживаться. Появились русскія церкви, количество которыхъ такъ поразило въ свое время представителя еще тогда живой Лиги Націй, что онъ просто не хотѣлъ ему вѣрить. Появились русскія собранія, читальни, клубы. Въ томъ же Коломбеллѣ организовался русскій театръ... Создавая свою жизнь, французская провинція была куда жертвеннѣе русскаго Парижа. Въ Парижъ текли регулярно взносы, оттуда шла поддержка любому національному дѣлу, тамъ особенно близко принимались къ сердцу всѣ русскія радости и горести. Тамъ вообще было больше русскости и даже больше мудрости, ибо провинція охотно принимала къ себѣ людей изъ „центра", пріѣзжавшихъ съ докладами и сообщеніями, но быстро раскусывала „гастролеровъ". Однимъ словомъ, создалась честная, немудренная жизнь русскихъ труженниковъ.

Переварили относительно благополучно „народный фронтъ г. Блюма". Началась война, создавшая сразу же цѣлую цѣпь трудностей и несправедливостей. Безропотно шли русскіе юноши на границы пріютившей ихъ страны. Пожалуй, не безропотно отцы ихъ благословляли : еще въ 1936 г. раздался голосъ одного изъ такихъ отцовъ, ротмистра Розеншильда - Паулина (см. „Часовой" № 165), но дѣлать было нечего : надо было платить за гостепріимство и не навязывать чужому монастырю своего устава.

И вотъ теперь черезъ 16 лѣтъ приходится бросать все : и созданный съ такимъ трудомъ очагъ, и построенную на свои гроши церковь и ѣхать на новыя мѣста, на новыя работы... О, если бы сбросить съ плечъ эти 16 лѣтъ!...

Но ѣдутъ и продолжаютъ ѣхать. И ѣдутъ съ новыми надеждами и съ новымъ твердымъ желаніемъ добиться чего то своего и со старой непреклонной увѣренностью, что это послѣдній этапъ до Россіи.

„Группе нумер айн унд цванциг", кричитъ нѣмецкій фельдфебель. „Групп нюмеро вэнт-э-де", переводитъ французскій желѣзнодорожникъ. „Двадцать вторая группа, собирайся", возглашаетъ подпоручикъ Ивановъ — старшій группы. И тутъ же подхватываетъ въ одну руку свой чемоданъ, въ другую десятилѣтнюю Аню съ типично русскимъ личикомъ съ живѣйшимъ любопытствомъ смотрящую на толпу „своихъ" и „чужихъ" дядей, сзади спѣшитъ жена съ младенцемъ на рукахъ и какимъ то узломъ...

— „Терпи, казакъ, атаманомъ будешь", бодрится станичникъ двадцать второй группы, тяжело шествующій за ними съ хозяйственнымъ сундукомъ за плечами.

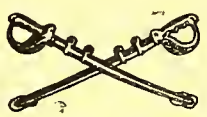
***

Пожавъ много рукъ на прощанье, мы съ С. А. Мацылевымъ на обратномъ пути долго говорили о судьбѣ русской эмиграціи, судьбѣ - мачехѣ, бросавшей насъ въ самыя разнообразныя испытанія и, что самое непріятное, въ чужое похмѣлье. Говорили и о той выдержкѣ, которая проявляется русскими труженниками, не падающими духомъ, вѣрящими въ Россію, стойко — за исключеніемъ совершенно опустившихся или морально - опустошенныхъ людей — избѣгающими передникъ полпредствъ.

„Вѣра безъ дѣлъ мертва есть". Но шестидесятилѣтній генералъ Алексѣевскаго полка, ѣдущій во главѣ своей группы на работы въ Германію, раздѣляющій съ ними полностью трудовую жизнь, это дѣло дѣлаетъ. Дѣлаютъ его и тѣ русскіе люди, которые въ Болгаріи, Сербіи, Германіи, Чехіи посылаютъ свои трудовыя гроши на помощь соратникамъ. Дѣлаютъ его русскіе въ неоккупированной Франціи, въ крайне трудныхъ условіяхъ не угасившіе духа...

И хочется здѣсь отдать честь и генералу К - му и символическому подпоручику Иванову, и станичнику съ атаманской булавой „въ ранцѣ" и пожелать имъ отъ всего сердца успѣха на новыхъ мѣстахъ, въ новыхъ условіяхъ, здравія и силъ для будущей работы въ Россіи, во имя которой они перенесли уже столько трудныхъ и, подчасъ, мучительныхъ испытаній.

В. Орѣховъ.



ОТЪ КОНТОРЫ

Всѣ денежные переводы, направляемые во Франціи на адресъ Парижской Конторы, слѣдуетъ адресовать :

Mr Erguine, 81, rue de la Faisanderie. Paris 16e

Переводы и почтовые чеки, адресованные на имя журнала «La Sentinelle», по мѣстнымъ условіямъ, не подлежатъ оплатѣ и будутъ возвращаться отправителю.

Большевизмъ, Россія и эмиграція

(О РОССІИ И О ПРОИСХОДЯЩИХЪ ВЪ НЕЙ ПЕРЕМѢНАХЪ *).

Въ маѣ 1929 года на обѣдѣ, даннomъ въ его честь русскими общественными организаціями Парижа, незабвенной памяти генералъ А. П. Кутеповъ произнесъ рѣчь, въ которой были знаменательныя мѣста. Приведемъ ихъ черезъ двѣнадцать лѣтъ вновь: **„Въ Россіи происходятъ въ настоящее время глубокіе и чреватые послѣдствіями сдвиги... Построенное на величайшихъ страданіяхъ русскаго народа зданіе большевицкой диктатуры даетъ новыя трещины. Я не хочу сказать, что оно вотъ вотъ развалится — стихійные процессы въ огромной массѣ, которую представляетъ изъ себя Россія, развиваются медленно, но то, что коммунистическая диктатура подходитъ къ концу — это несомнѣнно. Нельзя ждать смерти большевизма, его надо уничтожить и во что бы то ни стало освободить Россію. Вотъ долгъ всѣхъ русскихъ людей... Уже двѣнадцать лѣтъ большевики прививаютъ русскому народу принципы интернаціонализма, и что же мы видимъ — въ Россіи растетъ національное чувство... Подъ красноармейской шинелью бьется русское сердце...**

Во время покоренія Кавказа, въ одномъ бою, путь батареямъ преграждала расщелина, построить моста было нельзя: офицеры и солдаты въ боевомъ порывѣ своими тѣлами заполнили ровъ, и по живому мосту орудія выѣхали на позицію: бой былъ выигранъ...

Грядущую возрожденную Россію отдѣляетъ отъ старой Россіи глубокая пропасть. И русскіе воины готовы по славному примѣру предковъ заполнить ее своими тѣлами.

На костяхъ и крови русскаго воинства созидались величіе и слава Россійскаго Государства. Мы будемъ счастливы стать живымъ мостомъ, который свяжетъ старую и новую Россію".

Тогда же (въ № 13-14, т. е. въ іюлѣ 1929 г.) „Часовой" въ своей передовой сказалъ: „... Офицеръ спасъ русскую честь: героическія страницы бѣлаго движенія съ его молодыми полками, возстановленные кадры славныхъ старыхъ частей и дружная спайка всего воинства уже давно перевѣсили первую чашу (говорилось о судьбахъ Русской Арміи) и сквозь годы страданій и позора слава Русской Арміи видна намъ въ старомъ своемъ свѣтѣ. И ясно замѣтенъ тотъ бодрящій переломъ, который захватилъ Красную Армію, съ которой мы пойдемъ рука объ руку для общаго дѣла возсозданія Арміи Россійской.

Когда этотъ моментъ настанетъ, мы честно скажемъ: „мы видимъ ошибки прошлаго, мы пришли къ вамъ не для возстановленія чьихъ либо привиллегій, но для дружной работы для блага Великой и Свободной Россіи, такой Россіи, которая не зачеркнетъ свѣтлыхъ страницъ прошлаго, а будетъ чтить славу нашихъ знаменъ и могилы русскихъ воиновъ, павшихъ за Ея величіе и честь.

И вѣрится, будетъ еще минута, когда по всему фронту Россійской Арміи раздастся команда: „На молитву" и русскіе солдаты колѣнопреклоненно почтятъ память Того, кто своей жизнью искупилъ грѣхи Россіи — Царя Мученика, брошеннаго всѣми на растерзаніе кошмарныхъ убійцъ"...:

Это было двѣнадцать лѣтъ тому назадъ и, какъ сейчасъ помню, тогда же нѣкоторыми эмигрантскими кругами были брошены не только „Часовому", но и ген. Кутепову нелѣпые упреки въ „подыгриваніи" и оппортунизмѣ. Между тѣмъ, именно въ тѣ годы надежда на возрожденіе Россіи была очень велика и наше участіе въ немъ было такъ очевидно, что палачи не остановились даже передъ злодѣйствомъ въ чужомъ Парижѣ: Генерала Кутепова не стало! Власть справилась съ патріотическимъ движеніемъ въ странѣ и расправилась съ его руководителями.

Прошло двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ вновь погибли тысячи, десятки тысячъ дѣйственныхъ патріотовъ и сотни тысячъ мирныхъ гражданъ. За долгіе годы казалось, что въ русскомъ народѣ убита всякая воля къ сопротивленію и нѣтъ никакихъ надеждъ на русское возрожденіе силами самаго народа.

Однако, къ счастью, это оказалось не такъ. ПОМИМО СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ, ВОПРЕКИ ЕЯ ПЛАНАМЪ И ЖЕЛАНІЯМЪ, НАПЕРЕКОРЪ РАЗВРАЩАЮЩЕЙ АНТИРУССКОЙ, АНТИНАЦІОНАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДѢ, КОТОРАЯ ПРОВОДИЛАСЬ ПОЧТИ ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ ВЪ СССР, РОССІЙСКІЕ НАРОДЫ НЕ ИЗМѢНИЛИ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ. въ длительно-тяжкихъ процессахъ, они выявили себя вѣрными старой Россіи. И они з а с т а в и л и совѣтскую власть, противъ ея воли, пойти на рядъ дѣйствій національнаго характера, чреватыхъ глубочайшими послѣдствіями для самой власти.

Отмѣчая эти мѣры, „Часовой" еще разъ писалъ: **„Народъ и власть въ СССР вещи разныя. Совѣтская власть НИ ВЪ КАКОМЪ СЛУЧАѢ не можетъ разсматриваться какъ власть національная, д а ж е не какъ защитница русскихъ рубежей, о чемъ намъ твердили въ свое время...** Подведя итоги совѣтской внѣшней политики..., мы ни на одну секунду не увѣрены въ томъ, что совѣтская власть будетъ въ случаѣ необходимости, защищать эти русскіе рубежи. Сейчасъ ея интересы совпали съ интересами русскаго народа, завтра она можетъ во имя своихъ цѣлей этими интересами пожертвовать, если... ей это позволитъ русскій народъ".

Вѣря, твердо вѣря въ конечную побѣду своего народа надъ чуждой ему, антинаціональной властью, „Часовой" и считаетъ своимъ долгомъ отмѣчать у себя на страницахъ тѣ знаменательные процессы, которые происходятъ въ Россіи, считая преступленіемъ замалчивать ихъ сейчасъ, когда рѣшаются судьбы міра и вмѣстѣ съ нимъ его шестой части, но одновременно съ этимъ мы не только не ослабляемъ нашу НЕПРИМИРИМОСТЬ КЪ КОММУНИЗМУ, но заостряемъ ее до предѣльной возможности, чувствуя что близится рѣшительная схватка между русскимъ народомъ и III Интернаціоналомъ. Мы не можемъ предсказывать, кто побѣдитъ сейчасъ, но въ то что **конечная** побѣда за національными идеалами, мы вѣримъ твердо и непреклонно.

Эти положенія, совершенно отвѣчающія общему мнѣнію всей національной эмиграціи, вызвали извѣстныя возраженія **, которому мы очень обязаны за его дружескую критику, потому что она дала намъ возможность вернуться къ этой темѣ въ болѣе подробномъ видѣ. Однако, затронутый нами сложный вопросъ не только потребуетъ подробнаго его изученія въ дальнѣйшемъ, но и требуетъ сейчасъ еще дальнѣйшихъ разъясненій, а главное извѣстныхъ практическихъ выводовъ.

Мы только что получили письмо отъ б. издателя „Голоса Россіи" и „Нашей Газеты" И в а н а Лукьяновича Солоневича, содержащее рѣзкую критику статей, помѣщенныхъ въ „Часовомъ".

*) См. №№ 254 и 257 „Часового".

Наше отношеніе къ И. Л. Солоневичу извѣстно старымъ читателямъ „Часового" : мы признавали всегда, признаемъ и сейчасъ, что въ свое время онъ влилъ живую струю въ жизнь русской эмиграціи и оказалъ незамѣнимыя услуги антибольшевицкому дѣлу. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи весь его большой талантъ былъ использованъ имъ для рѣзкой полемики съ инакомыслящими и для жестокихъ и совершенно неумѣренныхъ выпадовъ противъ русской эмиграціи, при чемъ вся эта полемика велась съ такой страстностью и невыдержанностью, что отвѣчать на нее стало положительно невозможнымъ.

Мы догадывались, что главной причиной этого было понесенное имъ страшное горе, почти никогда не отвѣчали И. Л. Солоневичу и оказались правы, ибо вся поднятая имъ полемика ушла безслѣдно въ прошлое. Жалко, что этотъ недюжинный человѣкъ такъ неразсчетливо использовалъ свои силы и тѣ огромныя возможности, которыми онъ въ свое время располагалъ.

Такъ и въ присланномъ намъ письмѣ проявился весь темпераментъ И. Л. Солоневича; въ этомъ письмѣ на „Часовой" и его редактора вновь сыпятся ядовитые упреки и грубые удары, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смахивающіе на личныя оскорбленія. Мы очень хотѣли бы помѣстить все письмо безъ сокращеній, но... у каждой редакціи есть свои правила : мы въ свое время никогда не навязывали своихъ правилъ газетѣ г-на Солоневича и надѣемся, что онъ насъ извинитъ, если мы, помѣстивши всю его критику безъ всякихъ сокращеній, избавимъ нашихъ читателей отъ передачи совершенно явныхъ оскорбленій по нашему адресу. Что подѣлаешь, мы какъ то привыкли,приходя въ чужой домъ, вѣжливо разговаривать и не „обкладывать" съ мѣста въ карьеръ хозяевъ...

Отвѣчая г-ну Солоневичу, мы заявляемъ, что этотъ отвѣтъ вовсе не является личнымъ отвѣтомъ В. В. Орѣхова, а всей редакціи „Часового" и значительнаго большинства его друзей (анкеты, по понятнымъ соображеніямъ, произвести сейчасъ нельзя). То же, что письмо г-на Солоневича дало намъ возможность заострить нѣкоторые вопросы и отвѣтить на многія сомнѣнія, заставляетъ насъ помѣщать отвѣты непосредственно послѣ его критическихъ положеній.

Письмо свое И. Л. Солоневичъ озаглавилъ : „Объ эволюціи, націонализаціи и патріотизмѣ". Начинаетъ онъ его такъ :

М. Г. Господинъ Редакторъ.

Долженъ сознаться, что я сѣлъ за это посланіе не безъ нѣкоторыхъ колебаній. Г-нъ ⁂ уже единожды использовалъ Вашу, всѣмъ извѣстную безпристрастность и мнѣ не хотѣлось бы злоупотреблять ею еще разъ, — въ особенности, принимая во вниманіе предыдущія взаимоотношенія наши : Не хотѣлось бы также, чтобы это письмо, если оно будетъ помѣщено,было бы истолковано, какъ желаніе въ какой бы то ни было степени улучшить эти отношенія — онѣ были испорчены не по пустякамъ.

Совсѣмъ не пустяками продиктовано и это письмо. Съ перваго же номера „Часового", вышедшаго въ свѣтъ послѣ военнаго перерыва, этакимъ плакатнымъ лозунгомъ протянулся по журналу трагическій призывъ : „перековка". Какъ „перековку" понялъ это и г-нъ ⁂ — я знаю его, какъ человѣка совершенно исключительной сдержанности.

Могу завѣрить И. Л. С., что онъ ошибается и имѣя претензію считать себя нѣсколько болѣе компетентнымъ въ отношеніяхъ между „Часовымъ" и ⁂, я категорически заявляю, что ⁂ прежде всего вѣритъ „Часовому" и его редактору, также какъ имъ вѣритъ много, очень много людей. У каждаго дѣла есть недоброжелатели, есть они и у насъ, но за 12 съ лишнимъ лѣтъ мы не помнимъ случая, чтобы даже эти недоброжелатели, критикуя насъ, ругая насъ, обвинили бы журналъ въ нечестности. Поэтому со спокойной совѣстью я просто даже не отвѣчаю на обвиненія И. Л. С. въ „стараніи отгородиться отъ милюковцевъ, младороссовъ и проч." во имя какой то очевидно нехорошей цѣли, а также въ томъ, что „Ч." долженъ будетъ „подбирать или выдумывать доводы, симптомы и наблюденія" : И. Л. С. здѣсь обратился не по адресу. Равнымъ образомъ, онъ можетъ быть совершенно спокоенъ за „Часовой", который до конца дней своихъ останется журналомъ чистымъ, только русскимъ и только національнымъ безъ всякой смѣны вѣхъ.

„Тезисъ о томъ, что власть вынуждена уступать стихійному стремленію массъ, что въ странѣ наблюдается „невиданное еще со времени революціи патріотическое настроеніе" и проч., и проч., есть ОСНОВНОЙ И ИСХОДНЫЙ ПУНКТЪ ВСЯКАГО ПРИМИРЕНЧЕСТВА и ВСЯКАГО СМѢНОВѢХОВСТВА. Именно отъ этого основного, исходнаго тезиса танцовали и милюковы, и кусковы, и смѣновѣховцы, и младороссы, только, очевидно, они оказались болѣе дальновидными. На „симптомы", которые В. В. Орѣховъ обнаружилъ только сегодня, — они указывали и три, и пять, и восемь лѣтъ тому назадъ. Конечно, также, какъ и В. В. Орѣховъ, они указывали и на „ненависть населенія", и на „борьбу его съ властью" и на тотъ фактъ, что, конечно, власть и населеніе не одно и то же.

Въ началѣ этой статьи читатель прочтетъ слова генерала Кутепова, сказанныя имъ въ 1929 году и слова „Часового" сказанныя тогда же, т. е. двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Судя по увѣренному тону И. Л. С. мы должны зачислить въ „примиренцы и смѣновѣховцы", и безупречнаго, павшаго на своемъ посту Генерала и „Часовой" еще 12 лѣтъ тому назадъ. Сравнивая же насъ съ „прочими", И. Л. С. доказываетъ свое полнѣйшее незнаніе того, что и какъ преподносилось намъ этими „прочими". Правда онъ тутъ же добавляетъ, что эта теорія „у В. В. Орѣхова дѣлаетъ только первые робкіе шаги". Очевидно, И. Л. С. — провидецъ. Ну что же, подождемъ дальнѣйшихъ менѣе „робкихъ" шаговъ Орѣхова и тогда будемъ о нихъ судить. Что же касается тезиса, о которомъ говоритъ И. Л. С., то этотъ тезисъ является **непремѣннымъ предвѣстникомъ почти всякой революціи.** Значитъ ли это, что И. Л. С. не вѣритъ въ возможность національнаго движенія внутри Россіи?... Вотъ, мы въ это вѣримъ!

Я рискну, напр., на такое утвержденіе, что „невиданное патріотическое настроеніе" взято только и исключительно со страницъ совѣтской прессы — очень цѣнный источникъ, если люди умѣютъ имъ пользоваться. Г-нъ ⁂ скромно говоритъ, что „данныя этого не подтверждаетъ" — г-нъ ⁂ человѣкъ исключительной сдержанности : иначе онъ привелъ бы въ примѣръ финско - совѣтскую войну, гдѣ двухмилліонная совѣтская армія, вооруженная до зубовъ, воевала противъ полумилліонной, вооруженной, въ сущности чѣмъ попало. Если я стану разсказывать о томъ, какъ доставлялись красные бойцы на фронтъ и что именно на этомъ фронтѣ происходило — мнѣ могутъ и не повѣрить. Но едва ли можно не повѣрить тому, что вышеозначенная война вышеуказанныхъ настроеній ни въ какомъ случаѣ не продемонстрировала. Въ радости отъ наличія этихъ настроеній — В. В. Орѣхову приходится вступать въ вооруженное столкновеніе съ совершенно оче-

видными фактами : армія драться не хотѣла. И рѣшительно никакого патріотизма ни въ какомъ отношеніи не проявила, — совѣтскій патріотизмъ проявляется въ совсѣмъ иной области.

Я спрашиваю читателей „Часового", когда я или сотрудники журнала писали во 1) о томъ, что въ совѣтско-финскую войну наблюдался патріотизмъ среди красныхъ войскъ, — пожалуй именно только въ „Ч." и были помѣщены наиболѣе цѣнныя свидѣтельства о финскомъ фронтѣ (см. №№ 247-252), гдѣ именно говорилось **о нежеланіи** красноармейцевъ драться, и во 2) о томъ, что Красная армія во имя патріотизма будетъ драться противъ внѣшняго врага безъ измѣненія режима? ЭТОТЪ ПАТРІОТИЗМЪ ПРОЯВЛЯЕТСЯ ИМЕННО ВЪ ЖЕЛАНІИ КРАСНЫХЪ КОМАНДИРОВЪ СОЗДАТЬ НАЦІОНАЛЬНУЮ, БОЕСПОСОБНУЮ АРМІЮ, чтобы, опираясь на народъ, ДОБИТЬСЯ СМѢНЫ ВЛАСТИ. Вотъ о **какомъ патріотизмѣ** писалъ „Часовой". Не мнѣ разсказывать И. Л. С., каково работать въ СССР, и можно понять красныхъ командировъ, которые говорятъ о необходимости дать отпоръ „врагу на рубежахъ", думая о другомъ. Здѣсь споръ безполезенъ, все покажетъ будущее, но могу завѣрить И. Л. С., что совѣтская пресса для насъ имѣетъ лишь значеніе кривого зеркала и чтеніемъ ее мы вовсе не увлекаемся. Были же возможности живыхъ разговоровъ! Конечно, у И. Л. С. могутъ быть другія данныя и вся русская эмиграція будетъ ему только благодарна, если онъ подѣлится ими съ нами.

> В. В. Орѣхову приходится вступать въ вооруженное столкновеніе и съ логикой. Годъ тому назадъ В. В. всячески привѣтствовалъ героическую борьбу Финляндіи и ея военнаго вождя противъ того,что онъ въ нынѣшнемъ году привѣтствуетъ, какъ „возсоединеніе отторженныхъ областей съ матерью родиной". Простите — одно изъ двухъ или „возсоединеніе „или" маленькая героическая Финляндія". И еще разъ простите, какъ совмѣщается у В. В. и то, и другое?...

Не надо говорить неправду, И. Л.! Гдѣ и когда Вы прочли, что я или „Часовой" привѣтствовали „возсоединеніе"? Наоборотъ, чернымъ по бѣлому мы сказали : „...думая о русскомъ будущемъ, мы не можемъ равнодушно видѣть тотъ страшный терроръ, который происходитъ въ присоединенныхъ къ СССР областяхъ и, если бы это зависѣло отъ насъ, мы — открыто говоримъ — предпочли бы сейчасъ независимыя государства-лимитрофы, чѣмъ коммунистическое правленіе въ областяхъ съ 27 милліоннымъ населеніемъ"... *).

Такъ что этотъ упрекъ совсѣмъ не по нашему адресу. Что же касается самой Россіи, то въ смыслѣ развитія патріотическихъ чувствъ занятіе скажемъ Львова не могло не произвести огромнаго впечатлѣнія. „Коммунизмъ умретъ, Россія останется" — вотъ формула, которой, мы твердо знаемъ, живутъ въ Россіи многіе. Что же касается „маленькой героической Финляндіи", о которой И. Л. пишетъ, что

> В. В. Орѣхову вѣроятно извѣстно, что „линія Маннергейма" имѣетъ сейчасъ нѣкоторые шансы на возобновленіе,

отвѣчу, что мнѣ эти шансы совершенно неизвѣстны, но я увѣренъ въ томъ, что „Военный Вождь" и „прошлые и будущіе защитники", какъ пишетъ И. Л., знаютъ, что всѣмъ сердцемъ „Часовой" на ихъ сторонѣ и, если завтра повторится то же, что было въ началѣ прошлаго года, „Часовой" **полностью** будетъ помогать имъ, если въ ихъ интересахъ эту помощь будетъ принять. И, представьте себѣ, будетъ помогать въ надеждѣ на то, что непризнаваемое И. Л-чемъ патріотическое чувство **сможетъ** побудить русскихъ людей повернуть штыки въ обратную сторону. Я не знаю, поймутъ ли меня И. Л. С., но друзья „Часового" поймутъ меня, если я прекращу дебаты на тему о Финляндіи, не помѣщу совершенно ненужной и несвоевременной фразы И. Л. о будущихъ защитникахъ „линіи" и закончу этотъ абзацъ совершенно убѣжденной фразой, которой я, единственный изъ всѣхъ русскихъ редакторовъ преподнесшій адресъ по случаю семидесятилѣтія Бѣлаго Вождя, закончилъ и адресъ этотъ и передовую : „Да хранитъ Всевышній силы Фельдмаршала для дальнѣйшаго служенія правому дѣлу". (См. „Часовой № 191 отъ 5-го іюня 1937 г.).

Въ надеждѣ на то, что И. Л. разрѣшитъ „Часовому" самому опредѣлить свои дальнѣйшія взаимоотношенія съ Финляндіей, отмѣчу по долгу редактора, что И. Л., говоря о томъ, что мое предположеніе „о невозможности себѣ представить сейчасъ открытаго вмѣшательства въ русскія внутреннія дѣла", неправильно, добавляетъ :

> Очень возможно представить себѣ, чрезвычайно возможно, болѣе возможно, чѣмъ когда бы то ни было, съ 1920 года.

Зарегистрируемъ эту фразу, надѣясь на то, что у И. Л. С. есть надежные источники освѣдомленія.

> Когда-то, очень, очень давно, — я ужъ не помню, когда это было, — В. В. Орѣховъ въ числѣ очень немногочисленныхъ моихъ заслугъ признавалъ и учиненный мною — не безъ всеэмигрантскаго скандала — болѣе или менѣе полный разгромъ соглашательскихъ теорій. Не знаю, какъ онъ отнесется къ моимъ нынѣшнимъ попыткамъ, но я думаю, что мнѣ удастся и эта. Она тѣмъ болѣе легка, что В. В. Орѣховъ въ прославленіи „вынужденныхъ уступокъ совѣтской власти народу" не обладаетъ той квалификаціей, какою обладали покойные милюковы, и казембеки. Онъ пытается разсматривать вопросъ со столь узко-кастовой точкой зрѣнія, что для человѣка, не специфически военнаго, все построеніе В. В. прозрачно, какъ дѣвичья слеза. Уже въ № 254 раздался облегченный вздохъ : наконецъ то большевики возстановили **офицерскую касту.** Вздохъ этотъ расшифровывается и дальше : лампасы, генералы, кортики — все то, на чемъ, по твердому убѣжденію „Часового"; и зиждется всяческій военный духъ. Я же человѣкъ, глубочайшимъ образомъ штатскій, такъ сказать, **демонстративно** штатскій, буду утверждать : воинскій духъ базируется не на лампасахъ и не на пампасахъ, — а на „своей землѣ". Или иначе, — пока въ тылу существуютъ колхозы, не только лампасы и пампасы, а и тяжелая артиллерія не стоютъ ни копѣйки. Что стоила совѣтская авіація надъ Финляндіей? Утвержденіе В. В. Орѣхова о томъ, что воинское чувство не можетъ не быть чувствомъ національнымъ, — весьма спорно : красные курсанты, буденовцы и прочіе, — и даже махновцы, — обладали совсѣмъ неплохимъ „воинскимъ духомъ", но было бы затруднительно отыскать въ нихъ хотя бы даже зачатки „національнаго чувства".

Предположеніе В. В., что германо-совѣтскій пактъ „является несомнѣнной уступкой совѣтской власти настроенію арміи", отъ „несомнѣнности" отстоитъ очень ужъ далеко. Настроенія, конечно, бываютъ разныя. Къ числу такихъ настроеній, вѣроятно, принадлежитъ и полное нежеланіе быть разбитымъ вдребезги и въ кратчайшій промежутокъ времени. Но едва ли въ этомъ отношеніи власти пришлось „уступать" : ей то какой разсчетъ остаться безъ арміи — и,

*) См. № 257 „Часового" стр. 12, седьмая строка лѣваго столца снизу.

слѣдовательно, и безъ власти? Послѣ финскаго научно-изслѣдовательскаго эксперимента совсѣмъ уже ясно, какимъ бы молодцомъ глядѣла бы „почти возрожденная армія" гдѣ нибудь, напримѣръ, на Вислѣ... А англичанка — она далеко...

Если выбросить изъ этого абзаца совершенно ненужныя язвительныя слова о „соглашательской теоріи" „Ч.", на что намекаетъ довольно откровенно И. Л., о „прославленіяхъ" и проч., то эта часть письма И. Л. С. **почти** правильна:

А) „Часовой" дѣйствительно разсматриваетъ положеніе въ СССР съ точки зрѣнія изученія арміи, но, вѣдь, это же нашъ участокъ работы. Мы никогда не претендовали и не можемъ, при нашей матеріальной бѣдности, претендовать на роль всеобъемлющаго политическаго журнала. Слава Богу, что выгребаемъ и на 16 страницахъ *). Остается только пожалѣть, что И. Л. С. не продолжаетъ своей газеты, въ которой, хотимъ вѣрить, мы могли бы, наконецъ, теперь читать „только о Россіи". Увы, приходится ограничиваться только своимъ маленькимъ участкомъ работы. Будемъ стараться что то дѣлать и въ другомъ направленіи, но къ русскому журналу, единственному военному во всей Европѣ (кромѣ Болгаріи), предъявляется столько запросовъ, что справиться со всѣмъ невозможно.

Б) Также правильно утвержденіе И. Л. С., что „пока въ тылу существуетъ колхозы, не только лампасы и пампасы (?), но и тяжелая артиллерія не стоятъ и копѣйки". Но когда же мы то говорили иное? Мы говоримъ и доказываемъ, что черезъ тѣ реформы, которыя сейчасъ проводятся въ арміи, въ нее просачивается національное чувство, она **начинаетъ** выздоравливать. Черезъ это выздоровлѣніе должно придти и сознаніе невозможности при такой власти дальше жить и дальше развиваться.

И совершенно неправильно, чудовищно неправильно сравненіе нынѣшней красной арміи съ буденовцами и махновцами. Когда въ зданіи нынѣшняго Морского Училища старый капитанъ I р. читаетъ подъ портретами Петра Великаго и русскихъ флотоводцевъ доклады о россійской славѣ, когда красные командиры часами простаиваютъ въ Суворовскомъ музеѣ и учатся тому, какъ Императорская Армія побѣждала, когда прославляютъ Императорскую артиллерію и уже говорятъ, что было создано **раньше,** это, Иванъ Лукьяновичъ, совсѣмъ не воинскій духъ махновцевъ и буденовцевъ, истреблявшихъ старое!

И пусть каждый читатель этихъ строкъ честно отвѣтитъ на такой вопросъ: **„Что** онъ бы предпочелъ сейчасъ: Морское Училище съ портретами Дыбенко и Маруськи Никифировой или то же училище съ ботикомъ Петра Великаго и портретами Сенявина и Нахимова?" И на такой вопросъ: „Неужели же нашъ народъ настолько тупъ, чтобы не понять въ концѣ концовъ, сколько лжи и подлости содержитъ большевицкій режимъ, пришедшій къ власти путемъ кровавыхъ жертвъ и теперь вынужденный идти на возвращеніе того, **что эти** жертвы создали?".

О политическихъ разсужденіяхъ (по поводу причинъ „пакта") И. Л. С-ча молчу. Кто изъ насъ правъ, покажетъ только будущее.

Я не буду повторять своихъ принципіальныхъ возраженій противъ эволюціи, націонализаціи, патріотизма, уступокъ и прочихъ сладкихъ вещей. Объ этихъ сладкихъ вещахъ мадама Кускова писала очень вкусно и я ей отвѣчалъ съ изысканной невѣжливостью. Такъ же отвѣчалъ и многимъ другимъ — не стоитъ повторяться. Но я, въ частности, хотѣлъ бы — очень дружески — поймать г-на ⁂ на вопіющемъ логическомъ противорѣчіи: онъ пишетъ: „считать провинности эмиграціи передъ Россіей — не наше дѣло. Пусть этимъ занимаются большевики". Но вѣдь, вся статья самого г-на ⁂ — и есть „счетъ провинностей, борьба съ тѣмъ видомъ „провинностей", который мы называемъ соглашательствомъ — провинностей такого рода было очень много. И самъ г-нъ ⁂ по пунктамъ „считаетъ" „ошибочные мнѣнія" В. В. Орѣхова. Это — разъ! Второе заключается въ томъ, что „счетъ провинностей" необходимъ для борьбы съ ними, а борьба съ ними — есть именно **наше дѣло** — а. ужъ никакъ не большевиковъ. Никакихъ провинностей эмиграціи большевики не „считаютъ" — они ихъ **культивируютъ,** — способами и путями, о которыхъ информированъ и г-нъ ⁂. Зачѣмъ, скажите ради Бога, нуженъ большевикамъ и счетъ и исправленіе нашихъ провинностей? Имъ бы — чѣмъ больше — тѣмъ лучше. А объ эмиграціи большевики не пишутъ ни слова уже давнымъ давно...

Одну изъ этихъ провинностей формулируетъ и В. В. Орѣховъ: „мы жили, да и сейчасъ продолжаемъ жить въ иллюзорномъ мірѣ. Послѣ того, какъ судьба отняла отъ насъ нашихъ истинныхъ вождей, мы стали метаться изъ стороны въ сторону".

Это очень цѣнное признаніе. Но, во-первыхъ, — зачѣмъ же жить въ иллюзорномъ мірѣ? Міръ будущихъ командныхъ постовъ былъ и остается, конечно, иллюзорнымъ міромъ — зачѣмъ было воевать противъ людей, которые на эту иллюзію указывали? Во вторыхъ — совсѣмъ не надо метаться изъ стороны въ сторону — и, если у людей, кромѣ совершенно непримѣнимыхъ нынче традицій, имѣются еще и **убѣжденія,** то указанные люди и не мечутся. Въ третьихъ, — почему же сваливать исчезновенія вождей непремѣнно на судьбу? Если среда не борется противъ существующей **въ ней** организаціи, такими исчезновеніями промышляющей, — то при чемъ же тутъ судьба?

Пропускаю опять безъ отвѣта „комплименты" И. Л. С. по адресу „Часового", скажу только мимоходомъ еще разъ, что мы съ ⁂ сговоримся, въ этомъ я не сомнѣваюсь, тому порукой наши прошлыя отношенія, когда каждый изъ насъ часто во имя истины уступалъ другъ другу.

Читатели „Часового" знаютъ, что нашъ журналъ всегда совершенно независимо высказывалъ свои мнѣнія, когда находилъ это необходимымъ. Также всегда онъ возставалъ противъ непорядковъ въ эмигрантскихъ организаціяхъ, но **никогда** не дѣлалъ (и не сдѣлаетъ) изъ этого своей спеціальности. Именно, потому что у насъ УБѢЖДЕНІЯ о которыхъ говоритъ И. Л. С. никогда не мѣняются.

Далѣе, И. Л. Солоневичъ, упомянувъ о таинственной организаціи, „промышляющей исчезновеніями вождей эмиграціи". (Данныя!.. Данныя!.. И. Л.! и вспомните извѣстное: «Calomniez, calomniez, il en reste toujours quelque chose». Неужели же только для этого надо бросать обвиненіе въ толщу эмиграціи?), переходитъ къ своему любимому коньку — Р. О. В. Союзу. Это не является предметомъ нашего основного спора и я позволю себѣ этотъ абзацъ выпустить, тѣмъ паче, что на сей предметъ извѣстна уже совершенно достаточно и точка зрѣнія „Часового", и самаго И. Л. С-ча. Одно только не хочетъ понять И. Л. С., что Обще-Воинскій Союзъ, какъ это доказано самой жизнью, составляютъ не только нѣсколько нелюбимыхъ

*) **Прим.:** Кстати, читатель, который будетъ недоволенъ этой полемикой, компенсируется тѣмъ, что мы этотъ номеръ увеличили на 4 страницы.

имъ людей, но и тысячи поручиковъ, штабсъ-капитановъ и полковниковъ, теперь — въ безмѣрно тяжкихъ условіяхъ — доказывающихъ свою спайку и преданность этой организаціи. Въ бытовомъ отношеніи, позволю себѣ сказать, Обще-Воинскій Союзъ экзаменъ выдерживаетъ блестяще.

И если В. В. Орѣховъ негодуетъ на „безсовѣстные призывы къ русской эмиграціи къ поступленію въ ряды французской арміи", то спрашивается — почему г-нъ Орѣховъ хоть какъ нибудь не реагировалъ на эти призывы въ то время, когда они были дѣйственны...

Во первыхъ, многоуважаемый И. Л., реагировалъ и смѣло реагировалъ еще въ періодъ проведенія этого закона, издаваясь во Франціи. Прочтите, пожалуста, №№ 164 165, 166 „Часового" за 1936 г., а также № 232/3 отъ 1939 г., а во вторыхъ что значила бы для француз. правительства статья въ „Час." во время войны. Журналъ запретили бы во Франціи (запрещали безъ всякихъ разговоровъ) и русскіе люди остались бы только при существовавшихъ въ Парижѣ газетахъ. Въ третьихъ, наконецъ, у В. В. Орѣхова были другіе способы дѣйствія и въ періодъ финско-совѣтской войны далеко не безъ его скромнаго участія была подана записка о направленіи всего русскаго призывного элемента въ Финляндію. Вопросъ этотъ принципіально былъ одобренъ, о чемъ превосходно освѣдомлены „бывшіе защитники линіи Маннергейма", но не получилъ никакого хода изъ за скораго окончанія войны. Такъ что въ этомъ отношеніи „Часовой свой долгъ выполнилъ, какъ могъ.

Сейчасъ многоуважаемый В. В. припоминаетъ „удивительную газетку г-на Алексинскаго и... нѣсколько фамилій штатныхъ русскихъ доносчиковъ" — почему же В. В. ни единымъ словомъ не обмолвился о всѣхъ ихъ въ то время, когда и Алексинскій и штатные доносчики дѣйствовали во всю.

Штатные и нештатные доносчики существуютъ при всякомъ режимѣ и я совершенно отрицаю за „Часовымъ" привиллегію и обязанность ихъ выдавливать и помѣщать ихъ благородныя физіономіи и біографіи на своихъ страницахъ. Какъ будто бы этимъ не рѣшался заниматься и самъ И. Л. С., располагая газетой и массой освѣдомительнаго матеріала. Что же касается газеты г-на Гр. Алексинскаго, то теперь уже можно сказать, что, будучи по ряду дѣлъ принятъ 21-го декабря 1939 года французскимъ статсъ-секретаремъ по дѣламъ информаціи и пропаганды, я подалъ ему обширную записку, въ которой съ особенной ясностью вырисовывалъ роль газеты г-на Гр. Алексинскаго. Не моя вина, что такова была политика французскаго правительства, поощрявшаго г-на Гр. Алексинскаго и ему подобныхъ, но полагаю, что въ условіяхъ войны личное обращеніе было гораздо цѣннѣе, чѣмъ статья въ журналѣ, которая, кстати, все таки безъ указанія фамилій была помѣщена въ № 246 „Часового". *)

Теперь перейдемъ дальше къ И. Л. Солоневичу:

Я утверждалъ и утверждаю, что русская военная эмиграція, взятая въ цѣломъ, — никуда не годится. Непредубѣжденный читатель изъ этого весьма сокращеннаго перечня можетъ установить — почему именно дошла она до жизни такой... И кто велъ и привелъ ее къ такому положенію вещей, когда „перековка" остается „повидимому", единственнымъ моральнымъ выходомъ.

Не слѣдуетъ, конечно, впадать въ преувеличенія, — даже и въ „полемическихъ" цѣляхъ: Годится ли эта эмиграція или не годится — и для сегодняшней борьбы и для неизбѣжной завтрашней организаціи — она все же состоитъ изъ русскихъ людей — а Россіи очень нужны всякіе грамотные люди... въ особенности если они на командованіе претендовать не будутъ. Но ужъ никакъ и никоимъ образомъ не слѣдуетъ эту эмиграцію дезоріентировать: „невиданный подъемъ патріотизма" — это слишкомъ серьезная вещь, чтобы такъ ужъ легко можно было метать ее въ многострадальныя головы зарубежнаго офицерства.

То, что мы „никуда не годимся" мы узнали уже изъ прежнихъ писаній И. Л-ча. Сначала мы были всѣ очень жертвенными, очень способными, незамѣнимыми — все по словамъ И. Л-ча, потомъ, какъ по мановенію жезла, сдѣлались совершенно никчѣмными и, во всякомъ случаѣ, по тогдашнимъ словамъ самого же И. Л-ча, несравненно хуже краснаго офицерства. Теперь И. Л., передумавъ за мѣсяцы вынужденнаго отдыха, рѣшилъ спасти многострадальное русское офицерство отъ „дезоріентировки" „Часового". Вотъ здѣсь то я преподношу все такъ какъ есть и пусть само дѣйствительно многострадальное офицерство рѣшитъ, правъ ли И. Л. Солоневичъ.

Примѣрно та же теорія, которую нынче начинаетъ проповѣдывать В. В. Орѣховъ, проповѣдывалась — въ болѣе законченномъ и, такъ сказать, углубленномъ видѣ, — и многими его предшественниками — нужно принять во вниманіе, что предшественники дѣйствовали цѣлый рядъ лѣтъ и успѣли „углубиться" въ такіе дебри, до которыхъ ихъ послѣдователямъ нырнуть уже не удастся. Говоря коротко и лапидарно — въ нынѣ возсоединенныхъ съ матерью родиной областяхъ — передъ самымъ возсоединеніемъ вопросъ для русскихъ людей стоялъ такъ: драпать или не драпать? Драпать было, конечно, неуютно очень: жили люди двадцать лѣтъ и два года, прижились, обжились... А вдругъ и драпать то не стоитъ? Солоневичъ — во первыхъ, вретъ (всѣ газеты съ разныхъ точекъ зрѣнія, но всѣ утверждали, что я занимаюсь враньемъ). А, если и не вретъ, — то когда все это было! Сейчасъ — націонализація, и эволюція, и генералы и адмиралы, вотъ и пактъ заключенъ — эхъ, лучше останемся съ матерью Родиной. Остались. И поѣхали на тотъ свѣтъ...

Можетъ ли многоуважаемый В. В. гарантировать, что помимо „исключеннаго" иностраннаго вмѣшательства, такъ ужъ исключено вмѣшательство большевиковъ въ иностранныя дѣла — напримѣръ, въ дѣла территоріи, нынѣ „оккупированной" г-мъ **? Можетъ ли многоуважаемый В. В. гарантировать, что какой то рядъ его читателей не сдѣлаетъ такой же поправки на „пропагандное вранье г-на Орѣхова", какую дѣлали на „вранье господина Солоневича". Вотъ — сдѣлаютъ такую поправку и начнутъ „возсоединяться". Можно бы сказать: дураковъ не жалко. Не знаю — мнѣ жалко — все таки русскіе...

Если бы В. В. Орѣховъ начиналъ бы проповѣдывать какую то новую теорію (повидимому, въ духѣ г.г. Милюкова, Кусковой и т. п.), то, очевидно, что онъ не помѣстилъ бы въ своемъ журналѣ всего вышеизложеннаго. Но оставимъ въ сторонѣ нападки И. Л. и безъ балагана остановимся на дѣйствительной трагедіи русскихъ людей въ занятыхъ совѣтами областяхъ. Это, и по нашимъ свѣдѣніямъ, жестокая трагедія! О ней нельзя говорить безъ чувства боли, негодованія и жажды мести. То есть то, что мы говорили и раньше (см. № 257). Совсѣмъ не хотимъ мы и далѣе оправдываться передъ И. Л. С., но повторимъ нашу фразу въ статьѣ № 254.

Мы знаемъ, что нѣкоторые эмигранты, подъ

*) „Будемъ достойны русскаго имени" № 246.

вліяніемъ внѣшнихъ успѣховъ совѣтской власти готовы съ ней примириться и относятъ эти успѣхи единственно за счетъ мудрости ея руководителей. Это дѣло ихъ совѣсти и... ума. Спорить сейчасъ безполезно, за двадцать лѣтъ эмиграціи каждый разумный человѣкъ имѣлъ возможность продумать свое міросозерцаніе. Къ такимъ людямъ у насъ чувства жалости больше, чѣмъ осужденія.

Я, конечно, не задаюсь высокой цѣлью въѣзда на Русь „въ обозѣ второго разряда"... На бѣлаго коня я никогда не претендовалъ такъ что мнѣ бы — хоть двадцать второй разрядъ... А колхозники и лагерники согласны были бы и на сто двадцать второй : хуже не будетъ. И когда В. В. Орѣховъ говоритъ, что нужно, де, жить тамъ, чтобы узнать и т. п." — такъ вотъ г-нъ ⁂ жилъ тамъ, и я жилъ тамъ, и Унишевскій жилъ тамъ, и Чернавины жили тамъ и всѣ мы, тамъ жившіе, — по вопросамъ эволюціи, націонализаціи и прочихъ импровизацій — стоимъ единой стѣной... Стоятъ и люди, „отъединившіеся отъ Родины Матери" и два мѣсяца тому назадъ...

Принимаемъ къ свѣдѣнію заявленіе И. Л. С., совершенно общаго характера и, одно можно сказать, чрезвычайно жалко, что мы не слышимъ голоса И. Л. С., Унишевскаго и Чернавиныхъ. Способы къ тому, чтобы подать свой голосъ, все же есть, даже въ нашихъ труднѣйшихъ сейчасъ условіяхъ. Страницы „Часового" предоставляются въ полное распоряженіе ихъ и всѣхъ тѣхъ, кто пожелаетъ разсказать, что же дѣйствительно творится въ Россіи.

Боюсь, что это посланіе малость затянулось и что безпристрастію В. В. Орѣхова поставлено слишкомъ уже суровое испытаніе. Буду надѣяться, что это первый и послѣдній разъ. Буду также надѣяться, что столь исконно присущая всякому истинно-воинскому духу доблесть поможетъ В. В. Орѣхову помѣстить на страницахъ „Часового" это, столь дисгармонирующее съ нимъ посланіе.

Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи

Ив. Солоневичъ.

Какъ видитъ И. Л. Солоневичъ и читатели „Часового", „безпристрастіе" В. В. Орѣхова выдержало это „испытаніе". Редакція „Часового" хочетъ вѣрить, что его читатели поймутъ необходимость этой „полемики", которая въ сущности не является даже полемикой, ибо пишущему эти строки пришлось большинство упрековъ просто отстранить отъ себя. Но для свѣдѣнія И. Л. С. скажемъ слѣдующее : „Часовой" можетъ позволить себѣ роскошь не только такого „испытанія", ибо онъ дѣйствительно опирается на вѣрныхъ друзей, которыхъ у него, какъ это выяснилось сейчасъ съ полной очевидностью, множество. Эти вѣрные друзья „Часового" съ такой же полной очевидностью знаютъ, какъ писало Общество Друзей изъ Финляндіи, что „не предастъ „Часовой" воинской чести и не уронитъ русскаго достоинства".

Такъ вотъ, вѣрный своей миссіи, „Часовой" еще разъ обѣщаетъ всѣмъ, кто считается съ его мнѣніемъ, внимательно слѣдить за тѣми процессами, которые происходятъ въ Красной арміи и, поскольку, это возможно въ СССР вообще.

Наша позиція остается неизмѣнной :

1) Абсолютная непримиримость къ коммунистическому режиму и всемѣрное, возможное въ нашихъ условіяхъ, содѣйствіе всѣмъ антикоммунистическимъ силамъ.

2) Совѣтская власть ни въ какомъ случаѣ не является властью національной, — эволюціи тепершней власти быть не можетъ. Смѣна ея можетъ произойти только въ результатѣ національнаго движенія, вызваннаго или внутри самой страны или въ результатѣ вооруженнаго столкновенія.

3) Въ самой Россіи продолжается административный хаосъ, произволъ и примѣняются неизмѣнные методы коммунистическаго воздѣйствія,

4) Русскій народъ „тихой сапой", своими способами, противъ коммунизма борется.

5) Значительные сдвиги въ національную сторону и серьезнѣйшіе процессы происходятъ въ Красной арміи. Власть пока не можетъ ихъ остановить. Возможно, что эти процессы еще не вылились во вполнѣ національныя формы, но ихъ истоки слѣдуетъ искать въ стихійномъ желаніи арміи служить Отечеству, а не Интернаціоналу. Воинскій духъ арміи познающей исторію Россіи, не можетъ не быть національнымъ. Черезъ армію онъ передается въ толщу народа. Обратно — („имѣя въ тылу колхозы, тяжелая артиллерія ничего не значитъ"), изъ колхозовъ въ армію идутъ свои настроенія. Значитъ въ этихъ процессахъ участвуетъ в с я страна.

6) Развитіе міровыхъ событій въ значительной степени отразится на судьбахъ нашей Родины. Скорое окончаніе войны и установленіе Новаго Порядка совѣтской власти не выгодны.

7) Эмиграціи надо вѣрить въ свой народъ, въ его жизненныя силы. Надо изучать Россію, какъ только можно. Будучи непримиримой къ совѣтской власти до конца, эмиграція не должна пропустить тѣхъ сдвиговъ, которые происходятъ въ русскомъ народѣ и должна привѣтствовать всякое возвращеніе къ національному идеалу.

8) Всѣмъ намъ надо съ честностью, безъ ненужныхъ ссоръ и полемики соединиться для общей русской работы. Силы наши разбросаны, ихъ должно собрать для того, чтобы въ нужный моментъ наша помощь Россіи была бы цѣльной и продуманной. Эмиграція имѣетъ свои большіе недостатки, но въ эти тяжелые дни она показала и свою спайку, и пониманіе своего долга. Въ ней таится еще много здоровыхъ силъ. Эти силы пригодятся Россіи, но ихъ надо умѣть примѣнить. А примѣнить ихъ мы сможемъ только, если будемъ идти нога въ ногу съ жизнью, не предаваться несбыточнымъ надеждамъ, не уходить всѣми своими мыслями въ воспоминанія о прошломъ, не заниматься „вождизмами" а работать для русскаго дѣла, кто какъ можетъ.

Эта работа для русскаго дѣла возможна и сейчасъ. Маленькая, самая маленькая доля участія каждаго въ поддержаніи духа эмиграціи можетъ вырости въ большой капиталъ.

⁂

НЕПРИМИРИМОСТЬ КЪ КОММУНИЗМУ И БОРЬБА СЪ НИМЪ НЕ МОЖЕТЪ И НЕ ДОЛЖНА УБИТЬ ВЪ НАСЪ ВѢРЫ ВЪ ОСВОБОЖДАЮЩІЙСЯ ОТЪ РАБСТВА РУССКІЙ НАРОДЪ.

В. Орѣховъ.

P.S. Передъ самымъ выпускомъ номера нами получена харбинская газета „Нація" (№ 7), органъ Россійскаго Фашистскаго Союза и національнаго фронта, въ которой помѣщенъ большой очеркъ М. Арбенина, посвященный статьѣ В. Орѣхова : „Большевизмъ, Россія и эмиграція". Авторъ отмѣчаетъ правильность установокъ „Часового", озаглавливаетъ свою статью „Вѣрность Россіи и непримиримость къ коммунизму", заканчивая ее словами В. Орѣхова : Вѣрны Россіи и непримиримы къ коммунизму. Вотъ какъ правильно и достойно поняли позицію „Часового" наши харбинскіе соратники. Дружескій имъ привѣтъ!

——::——

БРЮССЕЛЬ.

По иниціативѣ приходского совѣта Церкви Св. Воскресенія Христова, въ воскресенье 2 фев. послѣ Божественной Литургіи была отслужена торжественная литія по скончавшемся Королѣ Альфонсѣ XIII.

Протопресвитеръ о. Александръ Шабашевъ въ своей глубоко проникновенной проповѣди напомнилъ молящимся духовный обликъ покойнаго Короля, его заботы о Царѣ-Мученикѣ въ дни заточенія и его великодушное отношеніе къ русской эмиграціи. По окончаніи служенія, обращаясь къ представителямъ Испанскаго посольства, о. Александръ выразилъ имъ соболѣзнованіе своихъ прихожанъ и сказалъ, какъ русскіе люди счастливы, что Испанія, освободившись отъ красныхъ варваровъ, возродилась къ новой и творческой жизни.

Испанскій Консулъ г. Кантелли отвѣтилъ, что онъ и его соотечественники глубоко тронуты такимъ вниманіемъ со стороны русскихъ людей и отъ всей души желаютъ имъ чтобы Россія, по примѣру Испаніи, вновь стала бы Національной и Великой. Г-нъ Кантелли добавилъ, что онъ немедленно сообщитъ о такомъ знакѣ вниманія со стороны русскихъ въ Мадридъ и что ему особенно пріятно отмѣтить, что среди русской колоніи имѣется два ея представителя, которые, побывавши въ Испаніи во время освободительной войны (протопресвитеръ о. Александръ Шабашевъ и кап. В. В. Орѣховъ), понимаютъ теперешнюю Испанію.

Въ церкви присутствовали, кромѣ Ген. Консула г-на Э. Кантелли, повѣр. въ дѣлахъ г. Меркадера и другихъ чиновъ посольства, представитель Вел. Князя Владиміра Кирилловича Э. Н. Фричеро и Начальникъ Р.О.В. Союза ген. А. П. Архангельскій, выразившіе со своей стороны знаки соболѣзнованія и симпатіи Испанскому Посольству, и цѣлый рядъ видныхъ представителей русской общественности Брюсселя.

СОЮЗЪ ПЕРВОПОХОДНИКОВЪ

Всѣхъ членовъ Союза Главное Правленіе поздравляетъ съ 23 годовщиной нашего незабываемаго похода. Въ этотъ день, собравшіеся боевые соратники, а также и оторванные отъ отдѣловъ Первопоходники пусть вспомнятъ тяжкіе, но славные дни похода и почерпнутъ въ прошломъ увѣренность и силы въ сознаніи того, что минуетъ русское лихолѣтіе и воскреснетъ наша прекрасная, горячо любимая Родина — РОССІЯ.

По свѣдѣніямъ Главнаго Правленія въ минувшемъ 1940 году скончались слѣдующіе участники похода: ген.-маіоръ **Ф. П. Филимоновъ,** сконч. 14/1, въ Панчево (Югослав.), **Б. А. Суворинъ** — 18/1, тамъ-же, полк. **И. А. Родіоновъ** (Быховецъ и Первопох) 24/1, въ Берлинѣ, ген.-маіоръ **К. Г. Гливенко** 23/2 въ Шабацѣ (Югосл.), шт.-кап. (капралъ Испан. служ.) **В. И. Налетовъ** 28/1 въ Санъ-Себастіано (Испанія), в. старш. **В. Н. Бѣляевскій** 6/7 въ г. Нишѣ (Югосл.), ротм. **Б. Г. Дагестанскій** 5/5 въ г. Загребѣ (Югосл.), тит. сов. **І. Б. Сакуновъ** 11/5 въ Прилепѣ (Югосл.), подполк. **М. Н. Карунинъ** 27/11 въ Панчево (Югосл.), поруч. **Н. П. Крыловъ** (Чернецовецъ и Первопох.) 20/11 въ Бѣлградѣ и кап. **И. П. Радченко** 30/11 тамъ же. Всего 11 челов.

Численный составъ Союза: поч. чл. 5, дѣйств. 228, соревн. 14. Всего 247 чел., въ число коихъ не входятъ члены Союза, съ коими, ввиду современныхъ событій, утеряно связь. Сравнительно съ 1939 г. число членовъ уменьшилось съ 262 чел. на 247 чел.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ сожалѣнію, Отдѣлы Хроники и Незабытыхъ могилъ редакція не смогла помѣстить въ этомъ номерѣ. Эти отдѣлы будутъ помѣщены въ слѣд. № 260 (25-го марта).

ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО"

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Witzlebenstr. 15, Berlin Chlbg. (онъ-же на Богемію-Моравію)

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Белградъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, София.

БОЛГАРІЯ: А. Петренко, ул. Венелинъ, 12, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Sjomansgatan 21, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lanizaky. str. Dr Danila, 7-bis, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperon, 13, r. de Roumanie, Bruxelles и въ kiockахъ аг-ва Dechenne

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomachi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mohasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см.	21 ф. фр.	40 ф. фр.
Германія	40 пфен.	2 м. 40	4 м. 50
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо-Моравіи и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин.	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент.	1 д. 70
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Др. стр. см. стр. 16-ую

13-й ГОДЪ
№ 260

ЧАСОВОЙ

25-го МАРТА
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

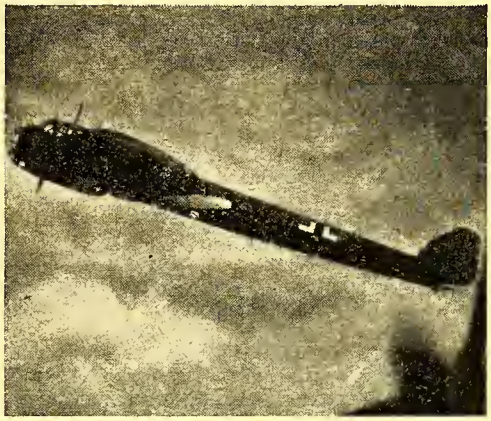
„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

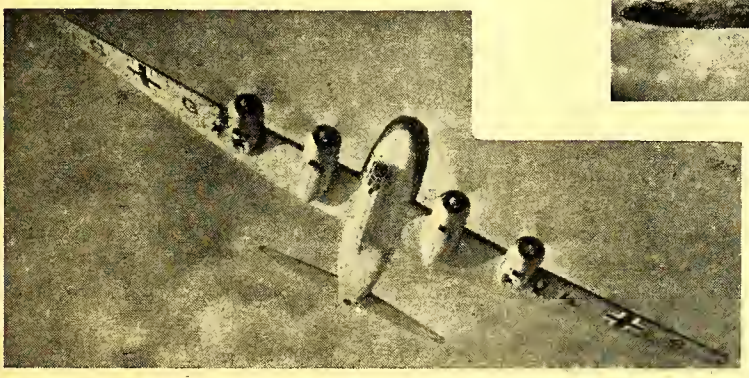
Новые германскіе самолеты

1. Новый истребитель Fw. 187



2. Дорнье 215 „Летающій карандашъ"

3. Дорнье 26



4. Fw. 200
„Кондоръ"

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ

Вступленіе германскихъ войскъ въ Болгарію совершилось въ блестящемъ порядкѣ и лишній разъ показало совершенно изумительную организацію и дисциплину арміи. Въ Румыніи, въ моментъ прохожденія войскъ, стояла лютая зима. Тѣмъ не менѣе войска подошли къ Дунаю въ свѣжемъ видѣ и немедленно же начали готовить переправы, такъ какъ въ распоряженіи болгаръ, естественно, не было никакихъ средствъ для перехода огромной германской арміи. На протяженіи десятковъ километровъ болгарскія и германскія части заняли всѣ дороги, чтобы обезпечить быстроту передвиженія, а германскія инженерныя войска съ поразительной скоростью начали наводку понтонныхъ мостовъ. Въ нѣсколько часовъ были наведены десятки понтонныхъ мостовъ, по которымъ, соотвѣтственно размѣрамъ и крѣпости ихъ, двинулись пѣхотныя колонны, артиллерія и броневыя части. У каждаго моста безпрерывно находилась соотвѣтствующая саперная часть для того, чтобы предупредить возможные инциденты. Въ то же время на берегахъ Дуная въ мѣстахъ переправъ расположились зенитныя батареи, на случай возможнаго, такъ и не послѣдовавшаго, воздушнаго нападенія.

Не меньшія трудности представились германскимъ войскамъ и въ самой Болгаріи, которая не располагаетъ хорошими автомобильными дорогами. Эти трудности также были преодолѣны и, вызывая общее восхищеніе своимъ порядкомъ и дисциплиннированностью, германскія войска вступили въ болгарскую столицу въ парадномъ видѣ, какъ отмѣчаютъ всѣ иностранные корреспонденты.

Къ 6 марта германскія части заняли всѣ стратегическіе пункты Болгаріи и расположились на ея южныхъ границахъ.

11-го марта между **Франціей и Сіамомъ,** при посредничествѣ Японіи, подписанъ мирный договоръ, по которому Французскій Индокитай уступилъ Сіаму Паклайскій округъ въ сѣверо-зап. Лаосѣ и сѣверо-западную часть Камбоджи. Бмѣстѣ съ послѣдней во владѣніе Сіама перешла знаменитая Ангкорская пагода, воспроизведеніемъ которой многіе изъ насъ любовались въ свое время на парижской колоніальной выставкѣ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ Японіи г. Матсуока выѣхалъ въ Берлинъ.По дорогѣ онъ остановится въ Москвѣ. Визиту главы японской дипломатіи, впервые послѣ 1905 года выѣзжающему за предѣлы Японіи, придается огромное значеніе, особенно въ связи съ активнымъ вмѣшательствомъ въ европейскій конфликтъ С.А.С.Ш.

Какъ и слѣдовало ожидать, **Конгрессъ САСШ** утвердилъ законъ объ американской помощи Британской имперіи. Законъ этотъ 12-го марта былъ подписанъ президентомъ Рузвельтомъ, немедленно отдавшимъ распоряженіе о началѣ отправки въ Англію военныхъ матеріаловъ. Кредитъ, испрошенный Рузвельтомъ у конгресса, выражается въ цифрѣ 7 милліардовъ долларовъ. Какъ отмѣчаетъ американская печать, впервые за всю исторію заатлантической республики конгрессъ вотировалъ для помощи иностранной державѣ такую огромную сумму.

Предсказывая близкое начало рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій, берлинская печать говоритъ о поразительной согласованности **всѣхъ вооруженныхъ силъ Германіи,** что недавно въ одной изъ рѣчей было подчеркнуто и имперскимъ маршаломъ Герингомъ. Въ то время, какъ другія страны выдвигали на первый планъ одинъ какой либо родъ войскъ (Великобританія — свой флотъ Франція — оборонительную крѣпостную систему) часто въ ущербъ другимъ, германскіе военные вожди сумѣли дѣйствительно равномѣрно согласовать всѣ виды войскъ, создавъ гармонію ихъ дѣйствій, нужную подчиненность общимъ директивамъ и, главное, общій равномѣрно распредѣленный методъ войны.

8-го марта въ Виши прибылъ генералъ Вейганъ. Въ результатѣ совѣщаній между маршаломъ Петэномъ, адмираломъ Дарланомъ и ген. Вейганомъ, адмиралъ Дарланъ объявилъ о томъ, **что Франція будетъ защищать вооруженной силой свою колоніальную имперію противъ посягательствъ на нее.** Несомнѣнно здѣсь въ первую очередь имѣется въ виду Сирія). Считая совершенно несправедливымъ отказъ британскаго правительства въ пропускѣ изъ Америки судовъ съ продовольствіемъ для французскаго населенія, вице-предсѣдатель совѣта министровъ заявилъ, что онъ, какъ командующій флотомъ, прикажетъ французскимъ кораблямъ прорывать британскую блокаду. Рѣшительное и рѣзкое заявленіе адмирала вызвало въ англійскихъ политическихъ кругахъ бурю возмущенія. И дѣйствительно выступленіе адмирала Дарлана знаменуетъ собой рѣшительный жестъ французскаго правительства, направленный противъ Британской имперіи и могущій вызвать настоящія военныя дѣйствія между бывшими союзниками. Сравнивая отношенія къ Франціи со стороны Германіи и Великобританіи, адмиралъ Дарланъ заявилъ, что „поведеніе бывшаго врага неизмѣримо благороднѣе, чѣмъ отношеніе бывшаго союзника".

Британскіе острова. Воздушныя атаки британскихъ острововъ продолжаются съ неослабѣвающими энергіей и упорствомъ. Послѣ нѣкотораго перерыва, вызваннаго атмосферическими условіями, начиная со 2-го марта ежесуточно германскіе самолеты, преслѣдуя цѣль разрушенія промышленныхъ центровъ, налетали на Лондонъ,Кардиффъ, Бирмингамъ, Портсмутъ, Саутхэмптонъ и др. пункты. 6-го марта по германскимъ сообщеніямъ сильно поврежденъ авіаціонный заводъ Фультона, 12-го марта всю ночь длилась бомбардировка Ливерпуля, по своимъ результатамъ превосшедшая нападеніе на Ковэнтри (сильно поврежденъ портъ и находившіеся въ немъ суда, разрушенъ рядъ заводовъ и т. д.), а 13/3 былъ совершенъ налетъ на Глазго. 9-го марта вновь начался обстрѣлъ тяжелой артиллеріей дальняго дѣйствія береговъ Дувра.

Примѣрно съ того же времени усилились налеты **британской авіаціи** на сѣверную и сѣверо-западную Германію и оккупированное побережье. 12-го марта британская авіація налетѣла на Берлинъ и сѣверную Германію, 13/3 бомбардировала Гамбургъ. 4-го марта британцы произвели кратковременную высадку на одинъ изъ острововъ сѣв. Норвегіи, потопивъ стоявшія тамъ барки и захвативъ небольшое количество плѣнныхъ.

Въ Средиземномъ морѣ дѣятельность авіаціи также усилилась. Ежедневно происходили германо-итальянскіе налеты на Мальту, со своей стороны британцы много разъ налетали на Родосъ. Отчетъ о средиземноморскихъ операціяхъ мы дадимъ въ морскомъ обзорѣ слѣдующаго номера.

Въ Албаніи итальянцы ведутъ упорныя атаки на греческія позиціи.

Въ Ливіи пока происходитъ исключительно борьба воздушныхъ силъ обѣихъ сторонъ.

Въ Эритреѣ британцы продолжаютъ осаду Кэрена.

Въ Сомали наступленіе южно-африканскихъ британскихъ войскъ продолжается. Лѣвая же ко-

лонна британскихъ силъ вошедшая въ **южную Абиссинію** подошла къ Харрару, отстоящему на 125 клм. отъ ж. д. Аддисъ-Абэба-Джибути и двигается къ сѣверу отъ него съ цѣлью перерѣзать пути сообщенія абиссинской столицы. **В. В. О.**

ИТАЛЬЯНСКІЯ ПОДВОДНЫЯ ЛОДКИ ВЪ ОКЕАНѢ. Къ концу февраля итальянскія под. лодки, дѣйствующія въ Атлантическомъ океанѣ, потопили около 200.000 т. непріятельскихъ пароходовъ, одинъ вспом. крейсеръ и эск. мин. „Сагеней".

Малые по сравненію съ нѣмцами успѣхи, объясняются во первыхъ тѣмъ, что количество итальянскихъ лодокъ въ океанѣ во много разъ меньше количества германскихъ. Кромѣ того, итальянскимъ лодкамъ, базирующимся на районъ Бордо, дана зона операцій къ западу отъ Испаніи и Гибралтара и вокругъ Азорскихъ острововъ, гдѣ пароходы встрѣчаются значительно рѣже, чѣмъ у береговъ Англіи. Черезъ Гибралтарскій проливъ судоходства почти нѣтъ и итальянскую зону пересѣкаютъ лишь конвои, идущіе съ юга Африки. Между Южной Америкой и Англіей, ввиду недостатка тоннажа, судоходство почти совершенно прекратилось. Находить конвои безъ поддержки авіаціи, какъ это дѣлается въ районѣ Ирландіи, затруднительно; присутствіе же въ этой зонѣ нейтральныхъ пароходовъ, до американскихъ включительно, заставляетъ лодки быть очень осмотрительными при атакахъ. Какъ бы то ни было, итальянскія лодки удлиняютъ зону подводной блокады къ югу и доводятъ ее до района дѣйствій каперовъ и **герм. океанскихъ лодокъ.**

Въ февралѣ стало извѣстно, что одна изъ германскихъ лодокъ большого тоннажа, потопивъ нѣсколько пароходовъ, вернулась въ базу, послѣ операцій, въ теченіи которыхъ она пересѣкла экваторъ. Стало быть въ германскомъ флотѣ появились лодки океанскаго типа, которые перенесли подводную войну еще дальше на югъ! Возможно, что пароходы потопленные въ декабрѣ въ районѣ Дакара были жертвами этой лодки.

КАПЕРСКАЯ ВОЙНА. Дѣйствія германскихъ каперовъ успѣшно продолжаютъ развиваться во всѣхъ океанахъ и они остаются неуловимыми! Этому способствуетъ относительная слабость англ. флота въ крейсерахъ; но отъ неизбѣжныхъ случайныхъ встрѣчъ съ болѣе сильнымъ противникомъ ихъ видимо оберегаетъ царь морей и высокая квалификація германскихъ командировъ!

1-го февраля стало извѣстно о потопленіи англ. парохода у Мадагаскара. 22-го февраля германская сводка сообщила о потопленіи въ Индійскомъ океанѣ большого вооруженнаго канадскаго парохода, шедшаго подъ американскимъ флагомъ и имѣвшаго на бортахъ накрашенные американскіе флаги. Не надѣясь на защиту своего флота, капитанъ прибѣгъ къ хитрости, но и это не помогло!

Въ февралѣ герм. сообщенія неоднократно отмѣчали успѣхи флота за океаномъ. 16-го февраля было объявлено, что одинъ изъ крейсеровъ потопилъ съ начала своихъ дѣйствій 120.000 тоннъ, другой корабль къ 25-му февраля уничтожилъ 151.000 тоннъ.

По сообщенію австралійской прессы, въ серединѣ февраля всѣ австралійскіе корабли, находившіеся въ Средиземномъ морѣ, въ связи съ политическимъ положеніемъ на Дальнемъ Востокѣ, отозваны въ Австралію. Флотъ Австраліи состоитъ изъ пяти крейсеровъ и мелкихъ кораблей. Кр. „Сидней" видимо уже вернулся на востокъ. Извѣстно изъ американскихъ источниковъ, что туда же изъ США направлена часть самолетовъ, предназначавшихся ранѣе для Англіи. Спрашивается, не дѣйствія ли германскихъ каперовъ въ нѣкоторой степени отвлекаютъ эти силы?

11-го февраля германскія надводныя силы, вторично *) за три мѣсяца, разгромили конвой и по германскимъ свѣдѣніямъ потопили 14 пароходовъ.

По свѣдѣніямъ съ Мадеры, на конвой, состоявшій изъ 30-40 большихъ пароходовъ, шедшихъ изъ южной Африки въ Англію, напалъ тяжелый крейсеръ типа „Ад. Гипперъ". По другимъ свѣдѣніямъ, изъ тѣхъ же источниковъ, нападающихъ было не менѣе двухъ. Уцѣлѣвшіе пароходы разсѣялись и потомъ въ продолженіи восьми сутокъ, по одиночкѣ, собирались въ Фунгалѣ, куда было доставлено много раненыхъ. Видимо въ охранѣ были лишь вспом. крейсера, возможно „Криспинъ" о гибели котораго черезъ нѣсколько дней сообщило Адмиралтейство. Такимъ образомъ еще разъ подтверждается, что англ. флотъ не въ состояніи дать всѣмъ конвоямъ надлежащую защиту.

По германскимъ даннымъ съ начала войны до конца февраля надводныя силы уничтожили въ Атлантическомъ океанѣ и дальнихъ моряхъ болѣе 700.000 бр. тоннъ.

ВЪ КРАСНОМЪ МОРѢ. Въ началѣ войны итальянцы имѣли въ Красномъ морѣ отрядъ состоящій изъ миноносцевъ, под. лодокъ и др. мелкихъ кораблей. Базой отряда служитъ портъ Массауа, имѣющій кой какое оборудованіе для ремонта; что касается топлива, итальянцы добываютъ немного нефти на одномъ изъ близлежащихъ острововъ. Но ввиду отсутствія сообщенія съ Италіей, замѣна частей и полученіе другихъ запасовъ, возможна лишь для малыхъ объемовъ, при помощи транспортныхъ самолетовъ. Правда, до занятія портовъ Сомали англичанами, можно было, не безъ разсчета на успѣхъ, посылать туда единичныхъ блокадопрорывателей изъ Италіи.

Небольшой итальянскій отрядъ и авіація проявляли активность и время отъ времени совершали набѣги на англійское судоходство. Присутствіе этого отряда, заставило англичанъ ввести въ Красномъ морѣ систему конвоевъ, что какъ уже было сказано, увеличиваетъ время грузооборота пароходовъ.

Въ началѣ войны у Адена итальянцы потеряли одну под. лодку, но другимъ удалось потопить нѣсколько англ. пароходовъ. Особенно удачной была атака на конвой двухъ или болѣе лодокъ въ ночь на 3-е февраля, когда по наблюденіямъ, 7 торпедъ попало въ цѣль. Отмѣтимъ, что у итальянцевъ имѣются лодки съ радіусомъ въ 13.500 миль, способные совершить переходъ изъ Италіи въ Эритрею, не заходя въ портъ.

Въ ночь на 21-е окт. пр. г. итальянскіе миноносцы атаковали конвой и потопили 4 парохода. Послѣ происшедшаго ряда боевъ, итальянскій эск. мин. „Нулло" затонулъ, а англ. эск. мин. „Кимберлей" былъ поврежденъ.

САСШ. Американское бюро статистики сообщило, что въ январѣ с. г. въ США было построено около 1000 военныхъ и нѣсколько десятковъ коммерческихъ самолетовъ. Половина построенныхъ военныхъ самолетовъ принадлежатъ къ учебнымъ типамъ. Въ тотъ же мѣсяцъ 369 военныхъ самолетовъ было вывезено изъ США, главнымъ образомъ въ Великобританію и Китай. (Радіо Москва). См. „Извѣстія" 6-2-41.

По американскимъ оффиціальнымъ даннымъ, сообщеннымъ радіо Тулузой, въ 1940 г. США вывезли болѣе 5000 самолетовъ и 4000 съ лишнимъ авіац. моторовъ въ Великобританію, Францію и др. страны. **П. Варнекъ.**

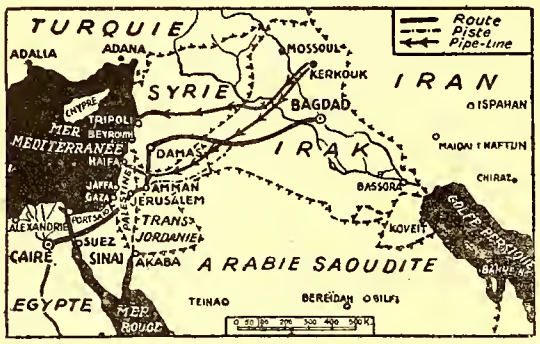
*) Не считая боя 26-го декабря въ сѣв. Атлантическомъ океанѣ, когда находившійся въ охранѣ тяжелый кр. „Бервикъ", хотя и получивъ поврежденія, все же смогъ спасти конвой отъ разгрома.

СИРІЯ и МОССУЛЪ.

Большое стратегическое значеніе пріобрѣтаетъ сейчасъ Сирія, французскій протекторатъ, заключенный въ англо-турецкую оправу и граничащій съ важнѣйшимъ для британцевъ нефтянымъ центромъ Моссуломъ.

Совершенно не сомнѣваясь въ томъ, что въ недалекомъ времени эта область привлечетъ къ себѣ вниманіе всего міра, мы считаемъ своимъ долгомъ познакомить съ ея положеніемъ нашихъ читателей.

Какъ извѣстно, въ маѣ 1916 года въ С.-Петербургѣ союзныя державы подписали соглашеніе, по которому, по окончаніи войны, подъ управленіе Франціи должны были перейти „мандатныя" земли Сирія, Палестина, Трансіорданія и Иракъ. Однако этотъ договоръ выполненъ не былъ и послѣ войны только Сирія оказалась подъ французскимъ протекторатомъ (были созданы двѣ „независимыя" республики Сирія и Либанъ), а остальныя три области перешли подъ британскій контроль, Британская Имперія такимъ образомъ оказалась владѣлицей нефтеноснаго Моссульскаго района, включеннаго въ новое эфемерное арабское государство Иракъ.



Бросимъ взглядъ на карту этого района. Моссульскій нефтепроводъ, выходящій къ Средиземному морю, идетъ черезъ Сирію къ порту Триполи и значительная его часть проходитъ на французской землѣ. Нефтепроводъ этотъ, за выходомъ Франціи изъ войны и послѣ установленія германо-итальянскаго контроля въ Сиріи, естественно прекратилъ свою работу.

Другой нефтепроводъ, выходящій къ порту Хайфа, по итальянскимъ свѣдѣніямъ, поврежденъ въ концѣ прошлаго года итальянской авіаціей и не дѣйствуетъ.

Такимъ образомъ передъ британцами всталъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ наладить регулярную доставку нефти въ Египетъ. Даже, если допустить совершенно нормальное положеніе, что нефтепроводъ, идущій въ Хайфу уже исправленъ или будетъ исправленъ, британцамъ несомнѣнно выгодно имѣть въ своемъ распоряженіи обѣ нефтяныхъ линіи. А для этого у нихъ есть только одна возможность — оккупація Сиріи.

„Только одна возможность", ибо другія уже были использованы. Послѣ капитуляціи Франціи, британское правительство прекратило всѣ коммерческія операціи между Палестиной и Сиріей и закрыло эту границу, запретивъ транспортное сообщеніе между обѣими областями, а также между Сиріей и Трансіорданіей. Сирія лишилась продовольствія, получавшагося изъ этихъ странъ, а самое главное бензина изъ Моссула. Этимъ британцы добились того, что 250 французскихъ самолетовъ, которые должны были быть доставлены на итальянскіе острова Додеканеза, остались, за отсутствіемъ бензина, въ Сиріи и превратились въ небоеспособные. Ясно, что съ моря, благодаря принадлежащему Великобританіи о. Кипру и англійскому флоту, Сирія блокирована полностью.

Когда выяснилось, что французская администрація Сиріи остается вѣрной правительству маршала Петена и верховнымъ комиссаромъ назначается сначала трагически погибшій Кіаппъ, а затѣмъ не менѣе убѣжденный сторонникъ той-же политики г. Денцъ, британская пропаганда начала призывать населеніе Сиріи и Либана къ подчиненію ген. де Голю. Пропаганда эта успѣха не имѣла и тогда англійскій ставленникъ Эмиръ Трансіорданіи Абдулла тщетно пытался, играя на чувствахъ арабской части населенія, привлечь ее къ проекту созданія единаго арабскаго государства изъ Сиріи, Либана и Трансіорданіи.

Безуспѣшность этихъ попытокъ заставила англичанъ укрѣпить новый стратегическій путь, какъ видно по картѣ, идущій изъ Багдада въ Каиръ черезъ Трансіорданію и Палестину. Этотъ путь изъ Каира идетъ по автострадѣ въ Іерусалимъ, сейчасъ автострада уже продолжена до Аммана (столица Трансіорданіи) и затѣмъ по укрѣпляемой нынѣ дорогѣ черезъ сирійскую пустыню доходитъ до Багдада. Когда эта дорога будетъ закончена, она будетъ внѣ контроля французскихъ властей, до сихъ поръ державшихъ пути изъ Моссула въ Средиземное море въ своихъ рукахъ. Но все же она будетъ въ полной досягаемости для французовъ, могущихъ въ нужный моментъ перерѣзать ее въ любомъ пунктѣ южнѣе и восточнѣе Дамаска.

Такимъ образомъ и необходимость пользованія нефтепроводами и необходимость безопасной связи между Моссуломъ и Средиземнымъ моремъ ставитъ передъ британскимъ командованіемъ вопросъ срочнаго порядка. Если же допустить на одно мгновеніе возможность участія Франціи и ея заморскихъ владѣній въ борьбѣ противъ Британской Имперіи, положеніе Моссула, а значитъ и снабженіе всего британскаго средиземноморскаго флота и африканской арміи, становится положительно угрожаемымъ. Еще болѣе угрожаемымъ оно станетъ въ случаѣ, если правдоподобны извѣстія объ англофобской политикѣ эмира Арабіи Ибнъ-Сеуда, вступившаго уже якобы въ переговоры съ французскимъ верховнымъ комиссаромъ Сиріи Денцомъ на предметъ оказанія ему помощи въ случаѣ британскаго вторженія.

Французское правительство, несомнѣнно, учитываетъ возможные сюрпризы въ Сиріи. Генералъ Вейганъ вновь назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Сиріи и Либанѣ.

Съ другой стороны и британцамъ, учитывая прибытіе германскихъ авіаціи и моторизованныхъ войскъ на Средиземноморскій театръ, терять времени нельзя.

Все это показываетъ, что Сирія не сможетъ долго оставаться въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій.

(Продолженіе : „Путь къ Персидскому заливу" слѣдуетъ).

В. Орѣховъ.

Пасхальный номеръ „Часового"

Слѣдующій номеръ „Часового" — Пасхальный — выходитъ къ 10 апрѣля въ двойномъ размѣрѣ съ большимъ литературнымъ отдѣломъ.

Заказывайте его заранѣе у своихъ газетчиковъ.

Новые типы Германскихъ военныхъ самолетовъ.

„Военная авіація такъ быстро прогрессируетъ, что то, что было новымъ еще часъ тому назадъ, въ настоящую минуту уже потеряло это качество", — таковы слова, сказанныя недавно однимъ изъ отвѣтственныхъ руководителей американскаго воздушнаго флота при обсужденіи извѣстнаго закона Рузвельта «lend and lease» въ палатѣ представителей С.А.С.Ш.

Эти слова, конечно, — лишь утрировка, но они показываютъ, съ какимъ неослабнымъ вниманіемъ надлежитъ слѣдить за непрерывнымъ совершенствованіемъ авіаціи и методовъ ея примѣненія въ военномъ дѣлѣ. Кривыя качественнаго роста военной авіаціи, въ особенности въ отношеніи скорости движенія, дальности полета и вѣса бомбовой нагрузки, за послѣдніе десять лѣтъ отвѣсно круто подымается вверхъ. Еще совсѣмъ недавно въ 1927, 1932 и 1934 г.г. Италія установила всемірные рекорды скоростей соотвѣтственно въ 525, 680 и 718 км. въ часъ на спеціально выстроенныхъ гидропланахъ Макки - Кастольди, но современные истребители серійнаго производства уже не только достигли, но и превзошли эти рекордныя скорости. Таковы высокія скорости, которыми обладаютъ и англійскіе „Хэрриканы" и „Спитфайеры", и германскіе „Мессершмидты". Еще въ 1939 году капитанъ германской Луфтваффе Вендель установилъ на Мессершмидтѣ Ме 109 К скорость въ 755,11 км/час.

Во время войны усилія, направленныя къ усовершенствованію вооруженія, всегда стремительно возростаютъ. Такъ это было и въ Великую войну, такъ это происходитъ и въ нынѣшнюю. Къ сожалѣнію, имѣется мало данныхъ, чтобы судить о новыхъ аппаратахъ англійской Ройяль Эръ Форсъ, но германская печать неоднократно сообщала о тѣхъ военныхъ самолетахъ, которые съ начала войны уже вступили или вступаютъ въ строй Луфтваффэ.

Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить новый истребитель Фоккэ - Вульфъ (F w 187). До войны заводъ этого имени былъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, благодаря выстроенному имъ мощному четырехъ - моторному самолету „Кондоръ", который въ 1938 г. совершилъ въ рекордное время безпосадочный полетъ Берлинъ - Нью-Іоркъ и обратно. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, опубликованнымъ въ печати, можно предполагать, что этотъ заводъ сильно увеличилъ свое производство.

Фотографіи этихъ новыхъ истребителей были впервые опубликованы въ декабрѣ прошлаго года, а нѣсколько недѣль тому назадъ — 18 января — германское радіо сообщило о вступленіи въ строй этихъ самолетовъ. Какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ критеріумовъ для истребителей является его скорость. Какова же скорость Фв 187? Точныхъ свѣдѣній объ этомъ пока не имѣется, но нѣмецкая печать указывала, что новый истребитель обладаетъ „феерически„ большой скоростью. Выше приводились данныя о скоростяхъ новѣйшихъ истребителей, которыя позволяютъ преполагать, что новый Фоккэ - Вульфъ имѣетъ скорость, превосходящую 600 - 650 км/час.

На фотографіи № 1 *) новый истребитель изображенъ во время полета въ перевернутомъ положеніи, „ногами вверхъ". Это — стройный монопланъ аэродинамическихъ контуровъ съ двумя весьма мощными моторами. Его пулеметное вооруженіе состоитъ изъ двухъ паръ пулеметовъ, расположенныхъ по обѣ стороны кабины.

Въ категоріи истребителей есть еще одинъ новый типъ, поступившій въ строй уже послѣ начала нынѣшней войны. Это — Хейнкель 113, спеціально оборудованный для ночныхъ дѣйствій. Онъ — небольшихъ размѣровъ, имѣетъ одинъ моторъ мощностью, повидимому, всего въ 685 л. с., но обладаетъ довольно значительнымъ радіусомъ полета.

Что касается бомбардировщиковъ, то здѣсь особаго вниманія заслуживаетъ новый Дорнье — До 215, получившій въ Германіи прозвище „Летающаго карандаша" («Der fliegende Bleistift» фот. № 2), благодаря своей особо удлиненной формѣ фюзеляжа. Эта форма, повидимому, особенно благопріятна для бреющихъ полетовъ. Летныя качества новаго самолета таковы, что онъ можетъ совершенно скрытно и внезапно подойти къ цѣли, используя складки мѣстности, лѣсистыя пространства и т. п., пролетая всего на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ ихъ поверхностью. При его полетѣ создается впечатлѣніе, что онъ какъ бы перескакиваетъ черезъ возвышенности также легко и четко, какъ въ скачкѣ съ препятствіями „беретъ" ихъ высококровный скакунъ.

Штурмовыя качества этого двухмоторнаго боевого самолета этимъ не ограничиваются: есть указанія на то, что онъ производитъ и атаку пикированіемъ.

Въ категоріи пикировщиковъ, какъ извѣстно, въ началѣ войны главное мѣсто занимали Юнкерсы 87. Они находятся въ строю и до настоящаго времени. Это тѣ „Штука", которые за послѣднее время проявляютъ такую большую активность на Средиземномъ морѣ. Но имѣются и новые „Штука". Это — Юнкерсъ 88, двухмоторные монопланы, продолговатаго аэродинамическаго контура съ убирающимся шасси. Вмѣсто одного мотора въ 1100 л. с., какъ у Ю 87, они имѣютъ два по 1200 л. с. и развиваютъ значительно большую скорость. На первыхъ испытаніяхъ они дали скорость въ 517 км/час. Бомбовая нагрузка также больше, чѣмъ у Ю 87: вмѣсто 600 кг. Ю 88 несетъ 1400 кг. бомбъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ взять и больше.

Когда именно вошли въ строй эти новые пикировщики? На этотъ вопросъ точнаго отвѣта дать нельзя. Однако, 9 февраля 1940 года патрули Ройяль Эръ Форсъ впервые обнаружили надъ Сѣвернымъ моремъ самолеты Юнкерсъ 88. Германская печать называетъ ихъ „самыми новѣйшими горизонтальными и пикирующими бомбардировщиками Луфтваффэ".

Фотографія этого самолета была помѣщена въ № 256 „Часового".

Возвращаясь къ строительству новыхъ самолетовъ на заводѣ Дорнье, слѣдуетъ отмѣтить новѣйшій типъ До 26, серійный выпускъ коихъ, если не начался, то, вѣроятно, начнется въ ближайшемъ будущемъ (фот. № 3). Это мощные четырехмоторные (пара ведущихъ и пара толкающихъ трехлопастныхъ пропеллеровъ) гидропланы, предназначенные какъ для дальней развѣдки, такъ и для перевозки войскъ и снаряженія. Обращаетъ на себя вниманіе, конечно, тотъ фактъ, что эти самолеты оборудованы для посадки на воду. Они обладаютъ къ тому же совершенно исключительнымъ радіусомъ дѣйствій: они могутъ совершить безпосадочный полетъ въ 9000 километровъ. Кромѣ пулеметовъ, они имѣютъ на своемъ вооруженіи и скорострѣльныя пушки.

Подобно этимъ четырехмоторнымъ тяжелымъ самолетамъ имѣется тоже тяжелый четырехмоторный монопланъ „Кондоръ" завода Фоккэ - Вульфъ, о которомъ говорилось въ началѣ настоящаго обзора. По своимъ размѣрамъ и по своему вооруженію (пулеметы и пушки) этотъ Фв 200 напоминаетъ извѣстную американскую „летающую крѣпость" (фот. № 4).

Нѣтъ сомнѣнія, что новыя усилія направлены къ дальнѣйшему совершенствованію военныхъ самолетовъ. Инженеры, техники, изобрѣтатели, — всѣ напряженно работаютъ, а иностранныя радіо

*) Всѣ фотографіи помѣщены на обложкѣ.

Ген. шт. полк. Н. А. ХАРИТОНОВЪ

ТИХІЙ ОКЕАНЪ

Въ связи съ обострившимися, за послѣднее время, отношеніями между Америкой и Японіей, печать удѣляетъ много мѣста Тихому океану, вѣрнѣе его южной части, гдѣ такъ тѣсно соприкасаются интересы этихъ двухъ державъ. Особенное значеніе имѣютъ здѣсь Филиппинскіе острова, которые Японія давно уже считаетъ въ районѣ своего жизненнаго пространства, а Америка, — только благодаря владѣнію этими островами, можетъ успѣшно поддерживать свои коммерческія отношенія съ Китаемъ и оказывать на него свое политическое вліяніе. Небезынтересно поэтому разсмотрѣть современное положеніе сторонъ и ихъ шансы, въ случаѣ, возможнаго здѣсь, вооруженнаго конфликта. Американскіе стратегическіе пункты въ Тихомъ океанѣ составляютъ: Гавайскіе острова, уединенный островъ Гуамъ и группа Филиппинскихъ острововъ.

Первые, — Гавайскіе острова, имѣютъ прекрасный, хорошо оборудованный портъ Пеарль-Харбургъ, главная дальневосточная база американскаго военнаго флота. Портъ этотъ вооруженъ, укрѣпленъ и полностью отвѣчаетъ требованіямъ современной войны. На этихъ островахъ имѣлся постоянный гарнизонъ, но военной постоянной эскадры до сихъ поръ не было и лишь за послѣднее время американцы, не только выслали сюда постоянный военный флотъ, но и усилили его, усиливъ также и сухопутный гарнизонъ.

Островъ Гуамъ солидно и по современному укрѣпленъ, но будучи совершенно уединеннымъ, лишенный всякихъ мѣстныхъ рессурсовъ, окруженный, къ тому же, японскими морскими базами, онъ, въ случаѣ конфликта, представитъ американскому флоту большія затрудненія въ поддержаніи регулярныхъ сообщеній, какъ съ Филиппинскими, такъ и съ Гавайскими островами.

Касаясь роли и значенія Филиппинскихъ острововъ, необходимо отмѣтить, что Соединенные Штаты, оцѣнивая ихъ роль, уже въ мирное время держали здѣсь постоянный гарнизонъ. Ихъ Дальневосточная эскадра, въ водахъ между Манилой и Китаемъ, состояла изъ: 1 крейсера въ 10000 тоннъ, 1 крейсера — въ 7000 тоннъ, 12 миноносцевъ, 12 — подводн. лодокъ и нѣсколькихъ военныхъ судовъ вспомогательнаго назначенія. Кромѣ того они держали гарнизонъ силою въ 1600 человѣкъ, въ Китаѣ, изъ которыхъ 1000 человѣкъ — въ Шанхаѣ, а остальные — въ Пекинѣ и Тянь-Дзынѣ и — флотилію изъ 4 канонерокъ на Янце-Кіангѣ.

Стратегическое значеніе Филиппинскихъ острововъ огромно и опредѣляется оно тѣмъ, что географически они находятся въ японскихъ водахъ и, въ случаѣ вооруженнаго конфликта, будутъ конечно первымъ и главнымъ объектомъ японскаго нападенія; съ другой стороны, овладѣніе этими островами Японіей — отбрасываетъ американцевъ къ Гавайскимъ островамъ, къ порту Пеарль-Харбургъ, т. е. на 9000 километ. отъ японскихъ морскихъ базъ, этихъ жизненныхъ центровъ страны Восходящаго Солнца. Такое разстояніе надо признать слишкомъ большимъ, даже при наличіи современной авіаціи. Существующія нынѣ фортификаціонныя сооруженія Филиппинъ однако далеко не соотвѣтствуютъ ихъ значенію — современныя существуютъ только въ Коррежидорѣ. Въ Манильской бухтѣ — онѣ не достаточны; во всякомъ случаѣ для эскадры, которая должна защищать весь архипелагъ. Въ Коветѣ — эти сооруженія находятся въ томъ же состояніи, въ которомъ ихъ оставили Испанцы, при передачѣ, въ 1898 году, острововъ Америкѣ. Портъ Олонгапо — въ 105 килом. отъ Манилы, почти не укрѣпленъ. Кромѣ того, ни одинъ изъ этихъ портовъ архипелага не можетъ принять для исправленія корабли свыше 10 тысячъ тоннъ и таковые должны направляться на Гаваи — въ портъ Пеарль-Харбургъ.

Недавнее вступленіе Японіи въ союзъ трехъ великихъ державъ всполошило американское правительство и вынудило спѣшно принять планъ приведенія Филиппинскихъ острововъ въ состояніе полной неприступности. По этому плану, кромѣ приведенія существующихъ портовъ и укрѣпленій въ состояніе отвѣчающее требованіямъ современной защиты, опредѣлена армія въ 100 тысячъ человѣкъ, воздушный флотъ въ количествѣ не менѣе 500 самолетовъ и въ распоряженіе командующаго обороной острововъ — постоянная эскадра, не уступающая по качеству, силѣ и количеству единицъ современному японскому флоту. Принимая же во вниманіе, что въ Манилѣ, до настоящаго времени не было ни военныхъ, ни авіаціонныхъ заводовъ и фабрикъ военнаго снаряженія, необходимо, имѣть для обслуживанія связи подобной арміи и флота съ базами метрополіи, хорошую транспортную флотилію до 3 милліоновъ тоннъ, т. е. четверть всего наличнаго тоннажа американскаго флота.

Само собой очевидно, что подобный планъ, при самомъ крайнемъ напряженіи, можетъ быть выполненъ лишь въ нѣсколько лѣтъ и само американское правительство разсчитываетъ его закончить лишь къ 1946 году. Есть основанія полагать, что Соедин. Штаты очень надѣются получить отъ Англіи, за оказываемую помощь, портъ Сингапуръ, какъ свою опорную базу, который, считаясь, по современности и мощности своихъ укрѣпленій и оборудованія, вторымъ Гибралтаромъ, значительно ближе къ Филиппинамъ, чѣмъ ихъ собственныя такія же базы; но не надо упускать изъ вида, что японцы, это, повидимому, предусмотрѣли и, ведя войну съ Китаемъ, заняли по берегамъ Китайскаго моря китайскія морскія базы и привели ихъ въ надлежащее состояніе.

Въ заключеніе надо признать, что современное военное положеніе Америки въ Тихомъ океанѣ далеко уступаетъ Японскому и, можетъ быть, именно этимъ нужно объяснить нежеланіе президента Рузвельта быть втянутымъ въ европейскую войну, какъ точно такъ же заставило членовъ американскаго конгресса ограничить размѣръ помощи Англіи, безъ ущерба для расходовъ на оборону и безопасность собственной страны. И если положеніе Японіи въ данное время болѣе выигрышно, то еще и потому, что Англія, ведя гигантскую борьбу въ Европѣ, вынуждена была сократить свои дальневосточныя силы до ничтожной величины и идти въ разсчетъ не можетъ. Австралія, отправившая свою армію и часть флота въ Африку и Средиземное море, съ оставившимися силами, безъ британской поддержки, не можетъ сыграть какую нибудь значительную роль. Голландская Индія, оставшись совершенно изолированной, предпочла вступить съ Японіей въ переговоры, а французскій Индо-Китай, только что заключившій, при посредничествѣ Японіи, миръ съ Сіамомъ, подпалъ подъ японское вліяніе.

Дальневосточная политика Японіи очень извилиста и здѣсь можно ожидать большихъ, сюрпризовъ. Не такъ давно глава Японскаго правительства князь Каное публично заявилъ, что считаетъ большой своей ошибкой настоящую войну съ Китаемъ и постарается ее исправить, добавивъ,

---

пророчески сообщаютъ о постройкѣ самолетовъ изъ особо прозрачнаго матеріала или о новыхъ абсолютно безшумныхъ моторахъ. Если подобныя достиженія и возможны, то потребуется еще не мало времени, чтобы примѣнить ихъ для массового производства.

Б. Третьяковъ.

Полк. К. Ольховикъ.

МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ БОЙ

I.

Въ печати, а прежде всего на страницахъ „Часового", удѣляется достаточно вниманія анализированію послѣднихъ поразительныхъ событій въ Европѣ съ цѣлью раскрытія, такъ сказать, «en bloc» причинъ краха (въ небываломъ еще въ анналахъ исторіи масштабѣ) ложныхъ идей „позиціонной войны", основанныхъ на случайномъ и проходящемъ догматѣ — равновѣсія между атакой и обороной временъ 1915-18 годовъ.

Цѣлью же настоящей статьи является намѣреніе коснуться одной изъ существеннѣйшихъ и злободневнѣйшихъ проблемъ, а именно — того **громаднаго измѣненія и даже перерожденія методовъ боевыхъ дѣйствій,** которое произошло за послѣдніе годы **въ связи съ далеко шагнувшей впередъ механизаціей и моторизаціей войскъ.**

Намѣтившаяся десятилѣтіе назадъ и принявшая болѣе конкретныя очертанія передъ самой войной, постепенная кристаллизація контуровъ теоретической подготовки къ новѣйшей „молніеносной" войнѣ, блестяще сдавшей экзаменъ въ нынѣшнемъ вооруженномъ конфликтѣ, привела къ измѣненію до **неузнаваемости** структуры того боя, какими мы, участники его, помнимъ еще съ міровой войны.

Конечно, чуда въ этомъ никакого нѣтъ, а заслуга творческой, живой военной мысли заключается лишь въ правильной оцѣнкѣ и умѣломъ использованіи такого новѣйшаго техническаго фактора, какимъ является „бензиновый двигатель", который въ нынѣшнемъ своемъ, высоко совершенномъ, аспектѣ сможетъ уже предоставить организованному человѣку почти неограниченныя возможности въ пожираніи пространствъ, какъ въ воздухѣ, такъ и на сущѣ.

Хотѣлось бы, кстати, замѣтить, что еще начиная съ 1933 года на страницахъ „Часового", а также, особенно, въ №№ 59 и 60 „Русскаго Инвалида" нами были поставлены нѣкоторые прогнозы относительно предстоящаго успѣха бронесилъ въ будущихъ боевыхъ столкновеніяхъ, вызвавшія въ №№ 65, 66, 84 и 85 того же „Русскаго Инвалида" полемику съ ген. Карабановымъ.

Насколько эти наши предвидѣнія были основательными, или же наоборотъ — не оправдавшимися на боевомъ опытѣ, желающіе сами могутъ судить по прочтеніи указанныхъ номеровъ газеты.

Дабы уяснить себѣ сущность недавно пережитаго нами и далеко еще не законченнаго цикла послѣдовательныхъ военныхъ трагедій, необходимо ознакомиться съ наиболѣе типичными военными доктринами, находящимися на двухъ крайнихъ полюсахъ мысли, а именно — съ французской и германской. Слѣдуетъ также имѣть ввиду, что въ составляющихъ злобу сегодняшняго дня сѣверо-африканскихъ событіяхъ, англичанами примѣняются полностью усвоенные ими тактически-оперативные методы новѣйшей германской школы, подкрѣпленные къ тому же содѣйствіемъ мощнаго морского флота. Особенностямъ этого сектора титанической борьбы трехъ имперій постараемся, при случаѣ, посвятить спеціальную статью.

Бросимъ бѣглый взглядъ на общіе контуры, охватывающіе двѣ указанныя доктрины, въ связи съ вліяніемъ на нихъ такого рѣшающаго фактора современнаго боя, который представляетъ собой бронесилы, а затѣмъ сравнимъ эти доктрины между собой.

Французская школа носитъ печать свойственно ей еще со временъ міровой войны всѣхъ специфическихъ особенностей, характеризующихъ окоствѣлыя формы позиціонныхъ отсиживаній.

Въ утвержденной въ 1936 году «L'instruction sur l'emploi tactique des grandes unités», красной нитью проводится мысль о полнѣйшей зависимости бронесилъ отъ возможностей своей пѣхоты, по которой они должны равняться и ей подчиняться. Конечно, результатомъ такого архаизма явилось невѣроятное стѣсненіе подвижности бронесилъ и, какъ слѣдствіе, невозможность использованія главнаго козыря современныхъ танковъ — элемента **быстроты** и **внезапности.** Атака должна производиться шагъ за шагомъ — короткими этапами, постепенно выбивая обороняющагося изъ ряда его позицій, расположенныхъ вглубину оборонительнаго порядка. Такая игра повторяется нѣсколько разъ (скачками по 1 — 1½ клм.) пока танки совмѣстно съ пѣхотой не пройдутъ зону около 5 клм. шириной, требующую перемѣны позицій своей артиллеріей и тогда произойдетъ еще болѣе длительная задержка передъ тѣмъ какъ танки двинутся для выполненія послѣдующаго заданія.

Указанныя, ничѣмъ неоправданныя и прямо гибельныя, проволочки влекутъ за собой только увеличеніе времени, потребнаго для производства прорыва и тѣмъ играютъ въ руку врага, содѣйствуя ему въ своевременномъ принятіи контръ-мѣръ, подтягиваніи резервовъ и ликвидаціи вылома.

Основнымъ базисомъ **германской** доктрины, напротивъ, является примѣненіе танковъ на широкомъ фронтѣ въ **глубокомъ** построеніи.

Для атаки нѣмецкія бронесилы эшелонируются вглубину, составляя нѣсколько волнъ. Весь этотъ **мощный броневой кулакъ,** въ тѣсномъ, взаимодѣйствіи съ боевой авіаціей, **внезапно** и **одновременно** протараниваетъ на широкомъ фронтѣ позиціи противника, продвигаясь, подобно урагану, непрерывными волнами одна за другой и, по выполненіи заданія, не задерживаясь, двигается впередъ на плечахъ разбитаго непріятеля, сѣя панику на его тылахъ.

Въ недавно пережитомъ нами скоропалительномъ разгромѣ «Rzeczy Pospolitej» фактически серьезныя боевыя заданія германскимъ танковымъ соединеніемъ противъ своего **неполноцѣннаго** противника пришлось выполнить только дважды. А именно: во первыхъ — при атакѣ Велюня и сильно укрѣпленныхъ позицій надъ р.р. Вартой и Видавкой — въ Лодзинской направленіи, причемъ Велюнь бронесилы взяли 2-го, а указанными позиціями овладѣли штурмомъ 3-го сентября. И во вторыхъ, при взятіи участка р. Видавки, впадающей въ Варту выше г. Серадзя. На прорывъ этого укрѣпленнаго комплекса сосредоточенными усиліями броневыхъ дивизій съ одновременно произведеннымъ форсированіемъ указанныхъ рѣкъ, было потрачено всего 2 дня: 5-го и 6-го сентября.

Опытъ Польской кампаніи еще болѣе подчер-

что игнорировать маршала Чай-Кай-Шека невозможно. Съ другой стороны были свѣдѣнія, что глава новаго Китайскаго правительства, созданнаго Японіей, заявилъ, что онъ готовъ сложить свои полномочія, если Китай весь снова объединится и станетъ единымъ. Наряду съ этимъ японская печать высказывала мысль, что экспансія избытка японскаго населенія должна направляться по линіи наименьшаго сопротивленія, т. е. на югъ, въ сторону Филиппинъ и Австраліи. Все это указываетъ, что Японцы ясно отдаютъ себѣ отчетъ, что въ данное время всѣ козыри въ ихъ рукахъ и терять времени нельзя, такъ какъ въ дальнѣйшемъ оно станетъ союзникомъ Америки и будетъ работать на нее.

Вотъ почему, несмотря на приближеніе событій большого міроваго значенія на европейскомъ театрѣ войны, взоры многихъ видныхъ государственныхъ дѣятелей и европейской печати обращаются въ сторону Тихаго Океана.

Н. А. Харитоновъ.

кнулъ ту первенствующе важную роль, которую играетъ въ современномъ скоротечномъ бою **элементъ времени.** Такъ какъ дивизіи нормальнаго типа не смогли поспѣвать за механизированными, то явилась необходимость прославанія ихъ войсками, посаженными на грузовики. Поэтому уже въ майскомъ наступленіи во Фландріи для атаки организованныхъ на мѣстности союзниковъ Германскимъ командованіемъ былъ принятъ слѣдующій боевой порядокъ: въ 1-й линіи — бронедивизіи, во 2-й — моторизованныя и въ 3-й — пѣхотныя дивизіи нормальнаго типа.

Какъ видимъ, однимъ изъ основныхъ принциповъ нѣмецкой тактики, въ прямую противоположность устарѣвшей французской школѣ, является максимальное использованіе **быстроты** современныхъ боемашинъ съ одновременно проявляющимся опасеніемъ стѣснить подвижность танковыхъ массъ излишней связанностью ихъ съ пѣхотой.

Сравнивая два антипода, которые представляютъ собой доктрины — французская и нѣмецкая, съ удивленіемъ приходится констатировать, что эти доктрины находятся въ яркомъ противорѣчіи съ національными характерами представляемыхъ ими народовъ. А именно: въ то время когда порывистыми, легко воспламеняющимися и впечатлительно-живыми Галлами воспринятъ несвойственный ихъ темпераменту, медлительно-позиціонный, планомѣрно-методическій способъ дѣйствій, болѣе уравновѣшенными, тяжеловѣсными на видъ и привыкшими къ аккуратнѣйшей систематикѣ, Нѣмцами приводится противоположный принципъ **молніеноснаго удара, съ безостановочнымъ развитіемъ достигнутаго успѣха безъ оглядки и обезпеченія тыловъ.**

На нашихъ глазахъ происходитъ интересная, съ точки зрѣнія исторической, метаморфоза военно-психологическаго перерожденія двухъ вѣковыхъ соперниковъ, когда на протяженіи полутора вѣковъ, отдѣляющихъ насъ отъ эпохи Наполеоновскихъ войнъ, роли обоихъ западно-европейскихъ великодержавныхъ сосѣдей взаимно мѣняются. Геній Наполеона зари XIX столѣтія рѣшительно сломилъ оставшіяся ему въ наслѣдство отъ славной нѣкогда Фридриховской эпохи — традиціи отжившихъ боевыхъ порядковъ, состоящихъ изъ неповоротливыхъ, малоподвижныхъ, жесткихъ, линейныхъ, по ниточкѣ выравненныхъ войсковыхъ построеній. Введеніемъ гибкихъ, чрезвычайно маневреспособныхъ колоннъ легкой пѣхоты, прикрывавшихся заимствованными имъ у нашего полководца Суворова — стрѣлковыми цѣпями, позволявшими ему всегда создавать превосходство силъ въ нужномъ мѣстѣ, Наполеонъ произвелъ переворотъ въ военномъ дѣлѣ, начавъ новую эру въ наукѣ побѣждать.

Въ переживаемое нами, богатое событіями, время наблюдается обратное время.

Въ то время когда Германскій военный геній поразилъ міръ совершенно новыми, неслыханно быстрыми тактически-оперативными методами, французскіе доктринеры судорожно и безнадежно цѣпляются за пережитки временъ міровой войны, совершенно не считаясь съ широко шагнувшей впередъ военно-технической дѣйствительностью за ¼ вѣка въ корнѣ измѣнившей характеръ и механику современнаго боя. Въ результатѣ они жестоко расплачиваются за свое ретроградство.

„Не пройдутъ" — кричала французская пропаганда годъ тому назадъ о „линіи Мажино".

Но ихъ восточные сосѣди оказались лучшими провидцами, прозвавъ эту линію „Грандіознѣйшей иллюзіей изъ бетона и стали".

И дѣйствительно, танки, во взаимодѣйствіи съ воздушными штурмовиками и пикирующими бомбардировщиками „Линію Мажино" не только прошли, но своими сокрушительными ударами въ дальнѣйшихъ ошеломляюще быстрыхъ операціяхъ сыграли видную роль въ рѣшеній участи Франціи".

Насколько несоизмѣрно **выше и сильнѣе** оказалось въ нынѣшнихъ молніеносныхъ бояхъ **атака** по сравненію съ **обороной** свидѣтельствуетъ тотъ поразительный фактъ, что продолженіе „Линіи Мажино, состоящее изъ цѣлаго ряда полосъ, казалось-бы, неприступныхъ и наиболѣе современно подземныхъ укрѣпленій — было прорвано бронесилами на участкѣ между «Maubeuge» и «Sedan», протяженіемъ **въ 100 клм. по фронту втеченіи только одного дня.**

(Продолженіе слѣдуетъ).

К. Ольховикъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ КАНАДЫ АНГЛІИ

Премьеръ Канады Кингъ въ своемъ выступленіи по радіо призвалъ населеніе оказать правительству финансовую помощь въ связи съ войной. Онъ заявилъ, что въ скоромъ времени ожидается „колоссальная по своему размаху попытка разрушить Англію цѣлымъ рядомъ сокрушительныхъ ударовъ невиданной силы".

Въ 1941 году Канада намѣрена послать въ помощь Англіи 25 новыхъ авіаэскадрилій, а также удвоить программу подготовки личнаго состава военно-воздушныхъ силъ, разсчитанную въ настоящее время на 36.000 человѣкъ. Къ концу 1942 года военно-морской флотъ Канады будетъ увеличенъ до 413 кораблей съ личнымъ составомъ въ 27.000 человѣкъ. Въ настоящее время военно-морской флотъ Канады насчитываетъ 175 кораблей съ личнымъ составомъ въ 15.319 человѣкъ.

Канада собирается также послать въ Англію пополненіе для канадскаго корпуса, состоящаго изъ двухъ дивизій. Канада пошлетъ въ помощь Англіи танковую бригаду, 3-ю канадскую дивизію съ вспомогательными частями, затѣмъ бронетанковую дивизію. Въ Канадѣ для Англіи будетъ производиться такое вооруженіе, которое не производится для нея въ США: танки, легкіе пулеметы Бренъ, стрѣлковое оружіе, авіаціонные пулеметы, противотанковыя орудія и боевые припасы. США производятъ для Англіи только такое вооруженіе, которое используется также въ американской арміи и флотѣ.

МОТОРЫ ДЛЯ АНГЛІИ

Какъ передаетъ корреспондентъ газеты „Постъ Мередіемъ" изъ Детройта, англичане привезли въ США авіаціонный моторъ жидкостнаго охлажденія „Непиръ-Сабръ" мощностью въ 2 тыс. лошадиныхъ силъ. Имѣется въ виду организація производства 15 тыс. моторовъ такого типа на американскихъ моторостроительныхъ заводахъ. Какъ передаютъ, членъ комитета національной обороны Кнудсенъ заявилъ, что США, возможно, начнутъ производство такихъ моторовъ въ концѣ 1941 г. и спустя полгода будутъ выпускать 800 штукъ въ мѣсяцъ.

ОТЪ КОНТОРЫ

Всѣ денежные переводы, направляемые во Франціи на адресъ Парижской Конторы, слѣдуетъ адресовать:

Mr Erguine, 81, rue de la Faisanderie. Paris 16e

Переводы и почтовые чеки, адресованные на нмя журнала «La Sentinelle», по мѣстнымъ условіямъ, не подлежатъ оплатѣ и будутъ возвращаться отправителю.

„ВОЙНА ЛЖИ". La Guerre du Mensonge (comment on nous a bourré le crâne), par Paul Allard. Paris 1940. Цѣна 21 фр.

Это — одна изъ первыхъ книгъ (если не первая), появившихся во Франціи и посвященныхъ текущей войнѣ. Поль Алларъ назвалъ эту войну „войною лжи". Съ 27 августа — учрежденія строжайшей предварительной цензуры за недѣлю до мобилизаціи — истинное положеніе вещей было скрыто отъ французскаго народа его преступнымъ правительствомъ. Война, начатая во лжи, должна была во лжи продолжаться... Поль Алларъ даетъ намъ отчетливую ретроспективную картину всей той неслыханной въ Исторіи брехни, которой г.г. Даладье - Рейно - Пруво - Жироду и К° изо дня въ день начиняли черепа довѣрчиваго народа. „Поляки бомбардируютъ Берлинъ"... „Германское наступленіе въ Польшѣ сломлено"... „Германская армія наканунѣ бунта"... „Германія при послѣднемъ издыханіи"... „Побѣда при Нарвикѣ"... Громовой ударъ 10 мая вызвалъ послѣдній — предсмертный, но самый яростный — пароксизмъ изступленной лжи. „Превосходство нашихъ летчиковъ и нашихъ танковъ надъ нѣмецкими"... „Дюнкирхенская побѣда"... Перешедшая всѣ границы гнусности травля Короля Леопольда III... Досадно видѣть въ этой печальной коллекціи злополучный приказъ ген. Вейгана о томъ что „нѣмцевъ хватить лишь на четверть часа"...

Въ книгѣ 266 страницъ. Но если бы ихъ было 2660 — все равно, нельзя было бы помѣстить и сотой части всего океана радіофоническаго и газетнаго океана лжи, изливавшагося девять мѣсяцевъ подрядъ. Жаль только что Поль Алларъ цитируетъ главнымъ образомъ „Пти Паризьенъ" (и сбѣжавшаго въ Англію редактора этой газеты Эли Буа). Другихъ органовъ и другихъ писакъ (не сбѣжавшихъ, а оставшихся во Франціи) онъ поименно не называетъ, ограничиваясь туманными намеками : „одна вечерняя газета", „нашъ комнатный стратегъ"... Онъ оставляетъ въ сторонѣ, напримѣръ, такого виртуоза чепухи, какъ непревзойденный Шомексъ. Отъ этого, конечно, книга нѣсколько теряетъ...

Да, бѣдная, бѣдная Франція! Каленымъ желѣзомъ должна она выжечь эту гангрену, если только желаетъ жить...

***

Это — о книгѣ Аллара, собравшаго, по возможности, квинтъ эссенцію лжи. А теперь, кто изъ насъ, Русскихъ, соберетъ и обработаетъ (въ видѣ докладной записки : она не пропадетъ) всю ту мерзость и гнусность, которую эти же самые писаки — съ вѣдома французскаго правительства и съ разрѣшенія французской цензуры писали въ 1939 - 40 г.г. о Россіи вообще и, въ особенности, о русскихъ эмигрантахъ, сражавшихся подъ французскими знаменами?

Мы не забыли — и не забудемъ — Фернана Лорана („Журъ"), издѣвавшагося надъ русской молодежью въ тотъ самый моментъ, когда сотни русскихъ мальчиковъ во французскихъ мундирахъ доживали послѣдніе дни своей недолгой жизни (это было въ февралѣ 1940 года). Мы не забыли — и не забудемъ — обанкротившагося доктринера Шарля Морраса, строчившаго тогда же въ „Аксіонъ Франсезъ" что „русскій народъ — это позоръ человѣчества". А Пьеръ Доминикъ („Репюбликъ"), заявившій, что Россія — „конгломератъ народцевъ, еле - еле могущихъ считаться христіанскими"... А анонимные писаки изъ „Матэнъ" (отъ 21 декабря 1939 г.), доказывавшіе, что Русская Армія всегда и во всѣ времена терпѣла только пораженія?...

Довольно. Русская кровь, пролитая сейчасъ во Фландріи, на Соммѣ и въ Лотарингіи, еще въ большей степени чѣмъ та, что была пролита въ Восточной Пруссіи за Марну, въ Польшѣ за Изеръ и при Нарочи за Верденъ — эта свѣжая русская кровь, увѣнчанная деревяннымъ крестомъ съ французской каской хаки даетъ намъ право просить у новаго французскаго правительства полнаго удовлетворенія. Намъ отвѣтятъ : право — одно, а возможность — другое. Возможность представится — и, можетъ быть, скорѣе чѣмъ мы думаемъ. Въ интересахъ дружбы — а среди французовъ у насъ, конечно, было и будетъ больше друзей чѣмъ враговъ, необходимо разъ навсегда поставить всѣ точки надъ „і".

А. Керсновскій.

РУССКІЕ ИНВАЛИДЫ ВЪ БЕЛЬГІИ

Въ послѣднее время въ матеріальномъ положеніи Союза послѣдовали большія измѣненія, такъ напр. : инвалиды лишились льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ; затѣмъ, прекратилась съ 1-го января с. г. регулярная ежемѣсячная субсидія отъ Бельгійскаго Правительства, а то, что сейчасъ получаетъ Союзъ Инвалидовъ черезъ Œuvre Nationale des Inv. de la Guerre ужъ въ значительно уменьшенномъ размѣрѣ носитъ временный характеръ и можетъ во всякое время прекратиться совершенно. Всякихъ - же другихъ случайныхъ поступленій въ Кассу Союза, какъ - то отъ устройства баловъ, концертовъ и т. п. за невозможностью устройства таковыхъ, сейчасъ не предвидится. Тѣмъ не менѣе, благодаря неутомимой энергіи и сердечнаго отношенія къ дѣлу Предсѣдателя Правленія Союза, Капитана Э. Э. Десфонтенесъ, членамъ Союза оказывается всемѣрная поддержка, такъ напр. : престарѣлымъ и неимущимъ инвалидамъ, помимо выдачи ежемѣсячныхъ денежныхъ пособій выдавались безплатно картофель и уголь, что было особенно цѣнно, т. к. въ то время организаціи «Secours d'Hiver» не начали еще своихъ дѣйствій, угля почти не было, а вольная продажа картофеля была по большимъ цѣнамъ. Что - же касается до мало мальски способныхъ къ работѣ членовъ Союза, то большинство ихъ, благодаря стараніямъ Кап. Э. Э. Десфонтенесъ были устроены на работы и нѣкоторые изъ нихъ уѣхали работать въ Германію и Францію.

Въ личномъ составѣ Союза Инвалидовъ послѣдовали большія перемѣны : за эту зиму Союзъ понесъ тяжкія утраты — скончались инвалиды : Ген. Маіоръ С. М. Солунскій, Полковн. А. Будницкій, Ротм. М. Уверскій, Шт. Ротмистръ В. Прозоровскій, Штабсъ - Капитанъ І. Максимовъ, Старшій Унтеръ - офицеръ И. Семеновъ и В. Пашковъ. Послѣдній убитъ бомбой во время бомбардировки англичанами гор. Антверпена.

Въ настоящее время, Правленіе Союза ведетъ переговоры съ администраціей «Secours d'Hiver» объ обезпеченіи инвалидовъ всѣми видами помощи, оказываемой этой организаціей и нужно надѣяться, что будутъ достигнуты, въ этомъ отношеніи, благопріятные результаты.

Старый Инвалидъ.

„ЧАСОВОЙ"
„Часовой" выходитъ два раза въ мѣсяцъ къ 10 и 25 числамъ.

Полковникъ **С. И. ЛАШКОВЪ**

Русская артиллерія за 550 лѣтъ

Историческій очеркъ.

(Продолженіе. См. № 257 „Часового")

ПОСЛѢДНІЕ 50 ЛѢТЪ.

Возможность дальнѣйшаго совершенствованія ружья и пушки требовала примѣненія другого пороха, ибо черный (дымный) ничего больше дать не могъ. Изобрѣтеніе въ 1886 г. французомъ Вьеллемъ **бездымнаго** пороха дало эту возможность и въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія артиллерія получила двухъ сильныхъ противниковъ: 3-лин. магазинное ружье, дѣлавшее въ минуту 10-20 выстрѣловъ вмѣсто прежнихъ 1-2, съ досягаемостью до 3000 шаговъ, и пулеметъ, дѣлавшій 600 выстрѣловъ въ минуту.

Артиллерія должна была дать **скорострѣльную** пушку, съ увеличенной дальностью шрапнельнаго огня, т. е. идя по пути совершенствованія ружья, она должна была уменьшить калибръ пушки до 3 дм., чтобы имѣть возможность увеличить начальную скорость (для увеличенія досягаемости), принять унитарный патронъ и безоткатный лафетъ, чтобы увеличить скорость стрѣльбы до 10-20 выстр. въ минуту.

Вотъ задача, передъ которой встала артиллерія въ началѣ 4-го періода (во всѣхъ государствахъ).

Сначала у насъ была принята переходная система, такъ назыв. „ускоренной стрѣльбы": легкая пушка обр. 1895 г., калибра 3,42 дм., съ поршневымъ затворомъ и съ упругимъ сошникомъ, стрѣлявшая бездымнымъ порохомъ, но съ прежней нач. скоростью (чтобы не мѣнять таблицъ стрѣльбы).

Въ тоже время, Артил. Комитетъ разработалъ уже данныя для новой **скорострѣльной, безоткатной** пушки кал. 3 дм., и разослалъ всѣмъ извѣстнымъ заводамъ предложенія выступить на конкурсъ. Однако условія, благодаря требованію большой нач. скорости, оказались очень трудными и ни одинъ иностр. заводъ (даже Круппа) ихъ не выполнилъ. Ближе всѣхъ удовлетворилъ условіямъ, все-таки, нашъ Путиловскій заводъ, и на вооруженіе была принята его система, подъ названіемъ — „3 дм. скорострѣльная полевая пушка обр. 1900 года" (съ каучуковымъ накатникомъ, безъ щита). Эта пушка стрѣляла „единымъ" снарядомъ-шрапнелью (260 пуль), съ досягаемостью дистанц. огня — 2600 саж., а ударнаго — 3000 саж. Угломѣръ по образцу нѣмецкаго, но „круговой" (у нѣмцевъ былъ только съ двумя секторами — переднимъ и заднимъ, боковые срѣзаны; у французовъ былъ круговой, но раздѣленный на 4 сектора, съ колиматоромъ — неудобный).

Въ началѣ перевооруженія этими пушками насъ захватила война съ Японіей (1904-05 г.г.), которая сразу же потребовала введенія **скорострѣльныхъ** горныхъ пушекъ; у насъ былъ еще не вполнѣ разработанный проектъ, спѣшно стали готовить, и 3 дм. горная скоростр. пушка обр. 1904 г. успѣла принять участіе въ войнѣ.

Опытъ Рус.-Яп. войны указалъ на необходимость имѣть для легкой пушки гранаты и щиты, неоходимость имѣть легкое орудіе, съ крутой траекторіей и болѣе мощнымъ фугаснымъ снарядомъ, чѣмъ 3 дм., а также на желательность имѣть **полевую тяжелую артиллерію,** вооруженную или орудіями сред. калибра (4 дм.) съ большой дальностью или большого калибра (6-11 дм.), но со средней дальностью, однако же больше 3 верстъ (какъ имѣли наши 6 дм. полевыя мортиры).

Поэтому еще во время Рус.-Яп. войны были заказаны у Круппа 48 легкихъ гаубицъ 12 см. калибра, но онѣ опоздали.

Послѣ Рус.-Яп. войны *) у насъ были приняты на вооруженіе: полев. скоростр. 3 дм. пушка обр. 1902 г. **) (съ пружиннымъ накатникомъ, щитомъ и съ панорамнымъ прицѣльнымъ приспособленіемъ); такъ какъ былъ изобрѣтенъ **безопасный** взрыватель ЗГТ, то появились 3 дм. гранаты — мелинитовая и тротиловая. Введены на вооруж. 48 лин. легк. полев. гауб. обр. 1909 г. и 3 дм. гор. пушки обр. 1909 г. Были разработаны проекты, но вслѣдствіе задержки Государственной Думой кредитовъ, получены на вооруженіе только въ 1913 году, — орудія **полевой тяжелой артиллеріи** — 42 лин. полев. скор. пушка обр. 1910 г. (съ дальностью 10-11 верстъ) и 6 дм. полевая гаубица обр. 1910 г. (съ дальностью 7-8 верстъ); заказанныя же во Франціи 11 дм. скорострѣльныя гаубицы, разбиравшіяся на 4 части, для перевозки на лошадяхъ на 4-хъ повозкахъ, такъ ко времени Міровой войны и не были получены, кромѣ нѣсколькихъ опытныхъ экземпляровъ, примѣненіе которыхъ на фронтѣ дало благопріятные результаты.

Появленіе новаго средства борьбы — авіаціи заставило подумать о разработкѣ **зенитной** артиллеріи, такъ появилась 3 дм. **зенитная** пушка обр. 1914 г., установленная на автомобилѣ (сист. Тарновскаго). Но такихъ орудій у насъ было только нѣсколько батарей, поэтому во время войны 1914-17 г.г. пришлось примѣнять 3 дм. орудія обр. 1900 г. на спеціальныхъ установкахъ.

Съ этими орудіями мы вступили въ борьбу съ Германіей и Австріей въ 1914 г.

Въ теченіе войны, въ особенности въ позиціонный періодъ, требованія на усиленіе артиллеріи все повышались и повышались. Пришлось брать орудія изъ крѣпостей (сухопутныхъ и береговыхъ) и даже морскія, и не только свои, но и иностранныя, такъ что на фронтѣ насчитывалось 57 образцовъ орудій и больше 150 образцовъ снарядовъ, калибровъ отъ 1½ дм. до 12 дм.; (но такъ было вездѣ: во Франціи — 67 обр. орудій, въ Италіи — 79, въ Германіи — 90). Всѣ роды артиллеріи перемѣшались, какъ было за 500 лѣтъ передъ тѣмъ. Появилось такое раздѣленіе орудій: I — Позиціонныя, II — Тяжелыя, III — Полевыя тяжелыя, IV — Полевыя легкія, V — Орудія **особаго** назначенія, VI — Орудія ближней обороны.

Въ организаціи произошли значит. измѣненія: въ легкихъ пушечныхъ батареяхъ число орудій уменьшено съ 8 на 6, въ гаубичныхъ съ 6 на 4. Значительно увеличено число бригадъ и отд. дивизіоновъ. Сформированъ былъ отдѣльный корпусъ тяжелой артиллеріи особаго назначенія — „ТАОН", который долженъ былъ послужить **„тараномъ"** для пробитія „бреши" въ непріятельскомъ фронтѣ при окончательномъ наступленіи, но... революція это сорвала...

Къ началу войны мы имѣли 7903 орудія, а въ концѣ — 13058 орудій; кромѣ того 6261 бомбометъ и 1484 миномета. Какой размахъ: при Царѣ Іоаннѣ III (въ концѣ XV в.) всѣхъ орудій — 200; при Имп. Александрѣ II — полевыхъ — 2400, при Имп. Николаѣ II — полевыхъ 7900, въ концѣ — на фронтѣ — всѣхъ видовъ — 20.000.

(Продолженіе слѣдуетъ)

С. И. Лашковъ.

---

*) Послѣ Рус.-Яп. войны полевая артиллерія, приданная пѣхотнымъ дивизіямъ, стала называться **„легкой"**, взамѣнъ прежняго названія — „пѣшей".

) Признанная во время войны по баллистическимъ качествамъ **„наилучшей".

Дѣло „ЧАСОВОГО" — общее дѣло всѣхъ русскихъ патріотовъ. Подписывайтесь на „Часовой"

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву
Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

(Продолженіе. Предыдущія главы были помѣщены въ №№ 234, 8, 9, 242, 3, 7, 251, 2, 5 и 7 „Часового").

ВДОВА КАПИТАНА ГЕРДА.

Николай Михайловичъ вздрогнулъ и вопросительно посмотрѣлъ на полковника. Въ рукѣ полковника онъ замѣтилъ конвертъ, точь въ точь такой, какихъ у него уже было много.

— Ваша жена, — сказалъ съ разстановкой полковникъ, пишетъ мнѣ, что на всѣ ея письма къ вамъ она до сихъ поръ не получила отвѣта... Она въ отчаяніи и умоляетъ сообщить ей, что съ вами... Повторяю... вопросъ этотъ деликатный и интимный... Ваши отношенія съ вашей женой, конечно, строго ваше личное дѣло... Но я хотѣлъ, просто, какъ старшій и доброжелательно къ вамъ относящійся... хотѣлъ вамъ сказать, что съ вашей стороны это... э... какъ бы это сказать... просто жестоко... да жестоко... Хотите — прочтите письмо...

И полковникъ протянулъ Николаю Михайловичу конвертъ.

Но Карелинъ, не взявъ его, молча положилъ передъ полковникомъ на столъ пачку писемъ.

— Это все ея письма? — съ изумленіемъ спросилъ полковникъ. — Но они даже не распечатаны!... Вы ихъ не читали?..

— Нѣтъ... Я не могу ихъ читать — отвѣтилъ Николай Михайловичъ. — Я не имѣю права ихъ читать. Я прочелъ только одно, первое, которое получилъ, прибывъ сюда...

— Но почему же? Почему? — полковникъ развелъ руками. — Теперь я уже окончательно ничего не понимаю...

— Эти письма... эти письма адресованы не мнѣ... — съ трудомъ выговаривая слова, сказалъ Николай Михайловичъ и опустилъ голову.

— Позвольте!.. — разсердился полковникъ — эти письма адресованы капитану Александру Петровичу Герду. Капитанъ Гердъ — это вы...

— Я — не капитанъ Гердъ. — Сказалъ Николай Михайловичъ рѣшительно, всталъ съ кресла и вытянулся.

— Что съ? — полковникъ тоже всталъ и свирѣпо посмотрѣлъ на Николая Михайловича. — Вы не капитанъ Гердъ?.. Такъ кто же вы?.. Вы офицеръ?..

— Такъ точно, я офицеръ... Н-го пѣхотнаго полка капитанъ Николай Михайловичъ Карелинъ... Тяжело раненый въ штыковомъ бою, былъ взятъ въ плѣнъ...

— Почему же вы стали Гердомъ?..

Николай Михайловичъ продолжалъ стоять смирно, рапортовать по уставу :

— На нѣмецкомъ перевязочномъ пунктѣ тяжело раненаго капитана Герда положили рядомъ со мною. Онъ умиралъ. Передъ смертью онъ передалъ мнѣ свои бумаги. У меня не было моихъ бумагъ, такъ какъ ихъ взялъ мой деньщикъ, который, считая меня убитымъ тщетно пытался меня унести съ поля сраженія. Я долго былъ безъ памяти... Нѣмцы внесли меня въ эвакуціонные списки по бумагамъ капитана Герда...

— Но почему же вы потомъ не протестовали?... Какъ могли вы, офицеръ, рѣшиться на присвоеніе себѣ чужого, не принадлежащаго вамъ, имени? Рѣшиться... на самозванство?..

— Господинъ полковникъ... — сказалъ Карелинъ твердо и спокойно — я попрошу васъ взять обратно ваше послѣднее слово.

Полковникъ сѣлъ.

— Хорошо... Беру, беру... — въ голосѣ его послышались теплыя ноты. — Я отнюдь не хотѣлъ васъ оскорблять, капитанъ. Но согласитесь, что эта исторія уже выходитъ изъ рамокъ личныхъ и семейныхъ... Прежде всего объясните мнѣ, почему вамъ пришла въ голову эта странная фантазія? И — садитесь. Садитесь, я васъ прошу.

Николай Михайловичъ устало опустился въ кресло.

— Мнѣ сказали, господинъ полковникъ, что, обмѣненный подъ чужимъ именемъ, я буду имѣть возможность вновь вернуться въ строй...

— Кто это вамъ сказалъ?

— Одинъ плѣнный французскій офицеръ.

— Удивляюсь, какъ это онъ могъ подать вамъ такую странную идею...

— Но почему же, господинъ полковникъ?.. Отправьте меня, какъ капитана Герда. Въ Россіи я подамъ рапортъ со всѣми объясненіями и, какъ капитанъ Карелинъ, вернусь въ строй. Всю отвѣтственность несу я самъ...

— Несете вы сами? вдругъ раздражаясь перебилъ Карелина полковникъ. — Нѣтъ, капитанъ, это дѣйствительно такъ было до нашего разговора. Теперь, когда мнѣ стало извѣстно, что вы не капитанъ Гердъ —вся отвѣтственность ложится на меня и на комиссію по обмѣну военноплѣн-

ШУМЫ ПРЕДВЕСЕННІЕ.

Я слышу шумы предвесенніе
Я вижу призраки вдали
И чую, чую воскресеніе
Когда-то сказочной земли...
Я слышу: пѣснь звучитъ Баянова —
И за струной поетъ струна
И возстаетъ изъ пепла на ново
Необозримая страна...
Когда и какъ — того не вѣдаю
Какъ и не вѣдаю о томъ,
Какимъ путемъ и съ чьей побѣдою
Я обрѣту свой отчій домъ...
Но крѣпнетъ кличъ за косогорами
И вмѣстѣ съ кличемъ: „мертвый, встань!"
Какой-то отрокъ надъ просторами
Возноситъ царственную длань
А предвесенній шумъ все силится
За многоводною рѣкой
И ты зовешь меня, кормилица
Моя тоска и мой покой
И духъ, невѣдомымъ всполошенный
Повелѣваетъ жить и ждать
И струны — тѣ, что были брошены
Мнѣ повинуются опять!..

Евгеній Вадимовъ.

Е. Вадимовъ. „ПОЦѢЛУЙ ПРИНЦА ВЬЕТАНА".
Варшава 1939 г.

Въ основаніе этой прелестной, мастерски написанной повѣсти о любви молодого офицера къ институткѣ-смолянкѣ — легла одна подлинная исторія, разсказанная автору старой смолянкой. Е. Вадимовъ не только въ стихахъ, но и въ прозѣ, искусно владѣетъ нѣжными, акварельными красками. „Поцѣлуй принца Вьетана" именно такая нѣжная акварель прошлаго, гдѣ было такъ много лирической красоты, благородства и чистоты. Е. Вадимовъ попутно даетъ рядъ живыхъ бытовыхъ картинъ жизни Смольнаго института (особенно запоминается описаніе институтскаго бала) и помѣщичей усадьбы.

Надъ маленькой книжкой Е. Вадимова можно отдохнуть душой и невольно жалѣешь, что авторъ не расширилъ свою повѣсть до размѣра романа.

Т.

ОБЛОЖКА № 258.

Къ сожалѣнію, въ поясиительныхъ строкахъ къ фотографіи, помѣщениой иа обложкѣ № 258, мы забыли указать, что въ цеитрѣ депутаціи отъ 7 ул. Ольвіопольскаго полка въ Мадридѣ стоитъ Король Альфонсъ XIII въ формѣ полка.

ныхъ. Да-съ... И вотъ комиссія ни въ коемъ случаѣ не можетъ допустить и не допуститъ этого обмана. Обмѣнъ военноплѣнными основанъ на рыцарскихъ правилахъ, покоится на взаимно-данномъ честномъ словѣ и никакому обману, хотя бы для и ради самыхъ благородныхъ цѣлей, въ этомъ дѣлѣ мѣста нѣтъ...

Николай Михайловичъ безпомощно, почти по дѣтски посмотрѣлъ на полковника.

— Такъ что же мнѣ дѣлать? — спросилъ онъ устало.

— Прежде всего подать сейчасъ же рапортъ съ изложеніемъ всего, что произошло. Только на основаніи Вашего оффиціальнаго рапорта я буду имѣть возможность увѣдомить эту несчастную вдову капитана Герда о томъ, что комиссія была введена въ заблужденіе и что теперь окончательно установлено, что ея мужъ скончался отъ ранъ въ плѣну...

Карелинъ закрылъ лицо руками.

— Теперь относительно лично васъ... Въ вашемъ рапортѣ вы приведете доказательства, что вы — дѣйствительно капитанъ Карелінъ. Тогда комиссія увѣдомитъ соотвѣтственныя германскія власти о происшедшемъ недоразумѣніи и попроситъ исправить списки, проставивъ вашу фамилію вмѣсто фамиліи Герда. Такъ какъ медицинская комиссія осматривала васъ и именно васъ признала подлежащемъ обмѣну, вы это право за собою сохраните и какъ Карелинъ... Но долженъ васъ предупредить, что изъ всего этого можетъ получиться довольно длинная канцелярская волокита и вы во всякомъ случаѣ не сможете расчитывать уѣхать съ вашей партіей... Итакъ прошу васъ подать рапортъ.

— Слушаю, господинъ полковникъ — отвѣтилъ Николай Михайловичъ и всталъ.

Полковникъ перебралъ пачку писемъ. Потомъ выдѣлилъ изъ нея одинъ конвертъ.

— Этотъ конвертъ вы можете взять — сказалъ онъ — адресъ написанъ совсѣмъ другимъ почеркомъ. Это не отъ нея.

Карелинъ взялъ письмо и спряталъ его въ карманъ.

Полковникъ крѣпко пожалъ ему руку и проводилъ его до дверей.

— И возьмите себя въ руки, капитанъ, — дружески сказалъ онъ. Въ жизни нѣтъ безвыходныхъ положеній...

Только на другой день вспомнилъ Николай Михайловичъ о письмѣ, которое ему возвратилъ полковникъ. Онъ вскрылъ его и прочелъ.

...извѣстіе о Вашемъ тяжеломъ раненіи такъ поразило Глафиру Александровну, что у нея отнялась рука. Сама она писать не можетъ... Матушка Ваша съ нетерпѣніемъ ждетъ Вашего пріѣзда...

...духовный отецъ Игнатій Срѣтенскій...

Какое-то теплое, казалось давно позабытое, чувство дѣтскаго обожанія матери согрѣло все существо Николая Михайловича. До физической боли въ сердцѣ ему захотѣлось немедленно увидѣть мать, обнять ее, безъ конца цѣловать ея руки, глаза, волосы. Захотѣлось опять превратиться въ мальчика, въ кадета, захотѣлось не знать, забыть, не ощущать на душѣ всей тяжести всего того, что онъ пережилъ за послѣдніе годы.

Домой, домой... Къ ней, единственной, безцѣнной, неповторимой въ его жизни... Къ ней.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Е. Тарусскій.

СУДЬБЫ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ МОЛОДЕЖИ ВО ФРАНЦІИ.

Многіе изъ нея увидѣли свѣтъ на обледенѣлыхъ палубахъ или въ холодной сырости трюма пароходовъ и баржъ крымскаго исхода.

Унылые вѣтры галлиполійскихъ и лемносскихъ лагерей пѣли имъ колыбельныя пѣсни.

Лентой кинематографа промчались этапы отрочества и юношества — бараки перниковскихъ рудниковъ, кочевки по Балканамъ, гдѣ ихъ отцы мостили новыя дороги, получка долгожданной визы на въѣздъ въ обѣтованную страну — Францію, ту Францію, о которой отцы и матери такъ восторженно говорили и которую создавали въ своемъ воображеніи изъ ряда ослѣпительныхъ эпизодовъ рыцарской эпохи...

Тусклый, сѣрый, скучный фабричный поселокъ французской провинціи, Біанкуръ и 15-й арондисманъ Парижа...

Постылое житье, безъ радости.

Слабые духомъ отгораживались всячески отъ своихъ же русскихъ въ школахъ и лицеяхъ, въ разговорахъ съ ними отвѣчали только по французски, стыдились своей принадлежности къ Россіи и страшно были горды, когда имъ говорили: „да ты уже настоящій маленькій французъ!"

Большинство же оказались покрѣпче, и, несмотря на малый возрастъ, хранили молитвенную преданность своей Родинѣ, гордились своимъ русскимъ происхожденіемъ —сказывалось вліяніе стойкой, принципіальной семьи.

Въ массѣ, и тѣмъ и другимъ жилось трудно и скудно, и выручала только отдаленная надежда на яркое будущее: одни говорили себѣ — подойдетъ срокъ и я стану полноправнымъ французскимъ гражданиномъ", другіе — „прійдетъ всетаки время, когда я смогу быть полезнымъ своей Родинѣ".

Годы шли, насталъ день небывалой несправедливости, когда даже не для защиты своихъ границъ, а для какой то карательной экспедиціи, правительство чуждое интересамъ Франціи, объявившее войну Германіи, мобилизовало всю русскую молодежь.

Во имя чего была послана на убой русская молодежь?

Какъ сейчасъ ясно, во всякомъ случаѣ за причины не имѣющія никакихъ основаній посылать на смерть не только русскую молодежь, но и французскую.

Прошла гроза военной непогоды. Старый міръ ушелъ въ вѣчность, начался новый. „Завтра", когда можно будетъ наконецъ отдать силы, энергію и знанія своей Родинѣ, — еще не наступило, но сегодняшній день надо провести полезно. Для этого надо:

1. Учиться, учиться и учиться. Аттестатъ зрѣлости (башо) всегда сохранитъ свою цѣнность — алгебра, геометрія, физика, законы логики и грамотность — одинаковы во всѣхъ странахъ и климатахъ, а инженеры, врачи ,архитекторы, агрономы и техники нужны подъ всякой широтой.

2. Познакомиться съ германской и итальянской молодежью, чтобы знать черезъ что и какъ прошли эти молодыя силы, во что вѣрятъ и что дѣлаютъ; и

3. Установить непосредственный контактъ съ той частью французской молодежи, которая горитъ желаніемъ возможно скорѣе поставить снова на ноги свою страну; съ той частью, которая не является консерваторами по рожденію, ни теплыми по темпераменту.

Съ этой частью русская молодежь быстро найдетъ общій языкъ на базѣ отчетливаго пониманія необходимости работать въ международномъ масштабѣ на созданіе Новаго Міра, въ которомъ принципъ **сотрудничества** долженъ замѣнить погубившій Старый Міръ принципъ **соперничества** между народами.

Выборъ простъ — соперничество обозначаетъ черезъ нѣсколько лѣтъ новую бойню, а сотрудничество обозначаетъ прочный миръ и конецъ войнамъ, вѣками терзавшихъ Европу.

Что несетъ съ собою для молодежи Новый Міръ?

Почетную роль новаго поколѣнія, какъ непосредственнаго участника въ грядущемъ возрожденіи семьи, работы, ремесла и сбереженій.

Уничтоженіе чудовищной разницы въ оплатѣ труда высшихъ руководителей, среднихъ и рабочихъ; разница, которая въ Старомъ Мірѣ вызвала борьбу классовъ и низвела рабочаго на степень машины или животнаго. Въ Новомъ Порядкѣ каждый вознаграждается по степени своей производительной дѣятельности и отвѣтственности, но при обязательномъ условіи, которое говоритъ, что самый низшій слой обставляется такъ, чтобы его представители имѣли бы полную возможность и право на достойное и обезпеченное человѣческое существованіе. Въ такихъ условіяхъ исчезаетъ и самое понятіе о борьбѣ классовъ, которая становится анахронизмомъ.

И, наконецъ, уничтожается дѣленіе на правыхъ и лѣвыхъ; дѣленіе, которое постоянно губило внутреннюю жизнь каждаго народа и тормозило его поступательное движеніе впередъ по пути совершенствованія и общаго благосостоянія. Въ Новомъ Порядкѣ вещей лѣвые, правые, соціалисты, монархисты и проч. вмѣстѣ работаютъ на пользу своего народа.

Нѣкоторые назовутъ все это старыми утопическими прописями, но вѣдь это **уже** сдѣлано Гитлеромъ въ Германіи, Муссолини въ Италіи, Салазаромъ въ Португаліи; дѣлаетъ это въ Испаніи Франко и Петэнъ начинаетъ такую же работу здѣсь, во Франціи. Повсюду, въ процессѣ перестройки видное и почетное мѣсто занимала и занимаетъ молодежь; маршалъ Петэнъ сейчасъ призываетъ французскую молодежь къ строительству Новаго Порядка. Для русской молодежи жизненно необходимо быть въ тѣсномъ контактѣ съ французской — это дастъ нашимъ, хотя бы на роляхъ внимательныхъ наблюдателей, опытъ, цѣнныя знанія и навыкъ въ исключительной по своей важности и значенію соціальной работѣ.

Первое условіе такой работы — **единство,** и Маршалъ уже выразилъ категорическое желаніе видѣть французскую молодежь объединенной. Журналъ „Женесс" говоритъ: „до сихъ поръ еще обращаются съ французской молодежью, какъ съ инструментомъ, легко манипулируемымъ, какъ съ легко управляемой силой, потому что она раздроблена. Но если молодые съумѣютъ объединиться, если они смогутъ заставить замолчать свои эгоизмы, свои частности и свою глупую недовѣрчивость, то они легко зажмутъ рты всѣмъ политиканамъ. Французская молодежь должна быть **единой."** Обстановка и требованія момента диктуютъ то же самое и русской молодежи во Франціи, если наша молодежь хочетъ достойно подойти къ той работѣ, которая сторицей вознаградитъ ее за перенесенныя лишенія и откроетъ передъ нею необъятные горизонты личной и общественой жизни...

Пришло время забыть, наконецъ, былую рознь, и совсѣмъ не время культивировать ее.

П. Богдановичъ.

Парижъ.

ПЕРЕКЛИЧКА

Сумскаго Гусарскаго полка подполковникъ **Ростиславъ ГУКОВСКІЙ** проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу: Roumanie, Campina, Str. Carol I № 233.

ХРОНИКА

ВЪ НЕОККУПИРОВАННОЙ ФРАНЦІИ.

Нашимъ сотрудникомъ и представителемъ въ Бѣлградѣ Н. З. Рыбинскимъ получено изъ Каннъ отъ извѣстнаго журналиста А. М. Ренникова письмо, въ которомъ, между прочимъ, сообщается о жизни русскихъ на югѣ Франціи.

А. М. Ренниковъ сообщаетъ, что служилъ больше года помощникомъ садовника, а сейчасъ мечтаетъ открыть скромную по размѣрамъ русскую газету. Но, видимо, дальше благихъ желаній дѣло не пойдетъ, такъ какъ совершенно невозможно найти издателя. Между тѣмъ, русскіе, не имѣя въ неоккупированной Франціи русскаго печатнаго слова, совершенно изголодались въ этомъ отношеніи и чтобы, хотя бы въ какой нибудь мѣрѣ удовлетворить этотъ голодъ, энергичный А. М. Ренниковъ задумалъ организовать въ Каннъ „Устную газету" и обращается съ просьбой въ редакціямъ русскихъ газетъ и журналовъ высылать ему номера ихъ изданій по адресу: A. Rennikoff chez Mr Tarassevitch. Villa Scanie. Font de Veyer. Cannes (A. M.) France.

Н. О. Р. М. ВЪ ПАРИЖѢ

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Парижѣ, по иниціативѣ нѣкоторыхъ членовъ національныхъ организацій русской молодежи, было принято рѣшеніе устраивать еженедѣльныя общія собранія, открытыя для всей національно-мыслящей молодежи. На этихъ собраніяхъ компетентные докладчики должны познакомить молодежь съ настоящимъ положеніемъ въ Сов. Россіи, показать величіе Россіи въ прошломъ, культурныя и матеріальныя богатства нашей Родины и обрисовать Новую Жизнь въ Европѣ.

Былъ выбранъ организаціонный комитетъ, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Т. И. Таммъ, С. Балуева, Л. Зальцберга и С. П. Рождественскаго.

На первыхъ собраніяхъ С. П. Рождественскимъ были прочитаны вступительные доклады къ основному курсу Родиновѣденія: „Пути Россіи", „Душа Россіи", „Имперская политика Россіи" и „Энтузіазмъ молодежи". Затѣмъ В. М. Левитскій сдѣлалъ два историческихъ обзора на тему о Кіевской и Суздальской Руси. Г. М. Бостремъ познакомилъ молодежь съ ролью и значеніемъ Православной Церкви въ исторіи Государства Россійскаго. Далѣе, проф. Н. И. Авнатановъ прочелъ научный докладъ „Геологическія богатства Россіи" и ст. лейт. И. И. Стеблинъ-Каменскій — „О волѣ къ побѣдѣ".

Положеніе въ Сов. Россіи освѣщается на каждомъ собраніи „десятиминутками" С. П. Рождественскаго.

Всѣ эти доклады вызываютъ большой интересъ среди эмигрантской молодежи.

Это не есть новая организація эмигрантской молодежи. Нѣтъ, — руководители ставятъ своей цѣлью приблизить молодежь къ Россіи, познакомить ее съ жизнью въ С.С.С.Р. и въ Новой Европѣ, подбодрить и укрѣпить въ ней вѣру въ великое будущее нашей Родины. Кромѣ того, встрѣчаясь на этихъ собраніяхъ, молодежь изъ разныхъ, подчасъ враждовавшихъ между собой, параллельныхъ организацій становится болѣе терпимой, сближаясь на дѣлѣ, а не на словахъ другъ съ другомъ.

Еженедѣльныя собранія происходятъ по средамъ въ 8 час. веч. въ помѣщеніи Общества Галлиполійцевъ.

Т. И. Таммъ.

——::——

Юбилей Е. Вадимова

(Полк. Ю. И. Лисовскій)

По иниціативѣ друзей и почитателей таланта, долголѣтняго сотрудника „Часового" Евгенія Вадимова, въ Варшавѣ, было торжественно отпраздновано 45-лѣтіе его литературной дѣятельности.

При переполненномъ залѣ, привѣтствовавшемъ появленіе юбиляра продолжительными аплодисментами, вступительное слово сказалъ И. А. Черновъ, сообщившій, что первое стихотвореніе Е. Вадимова „Сафо" появилось въ Петербургѣ, въ журналѣ „Родина" въ 1895 г. т. е. болѣе чѣмъ 45 лѣтъ тому назадъ. Докладчикъ сдѣлалъ краткую характеристику, какъ свѣтлой личности юбиляра, такъ и особенностей его творчества, отмѣтивъ что Евгеній Вадимовъ является не только поэтомъ лирикомъ, но также поэтомъ мистикомъ и прежде всего русскимъ національнымъ поэтомъ, поэтомъ-патріотомъ!

Принявшіе личное участіе въ торжествѣ г.г. А. А. Кондратьевъ, кн. Л. В. Лыщинскій Троекуровъ, Д. М. Майковъ и Георгій Сорогонинъ, прочли нѣсколько своихъ произведеній, имѣвшихъ заслуженный успѣхъ у публики, горячо привѣтствовавшей авторовъ-чтецовъ.

Затѣмъ состоялось выступленіе Е. Вадимова. Ему были поднесены адреса, цвѣты и подарки.

Съ привѣтственными рѣчами выступили: полк. кн. А. А. Друцкой передавшій юбиляру адресъ покрытый многисленными подписями членовъ О. Р. В. С. и друзей поэта, ген. И. В. Новицкій, шт. ротм. Г. М. Шульгинъ отъ Союза Русскихъ Инвалидовъ, б. ред. газ. „Русскій Голосъ" А. К. Свитичъ отъ группы русскихъ журналистовъ работавшихъ въ однихъ изданіяхъ съ Е. Вадимовымъ, ротм. Г. Г. Бобриковъ — отъ юнкеровъ „Славной Гвардейской школы" и кап. Г. С. Павловъ.

Изъ письменныхъ поздравленій слѣдуетъ отмѣтить весьма лестное письмо Начальника Управленія по дѣламъ русской эмиграціи въ Генералъ-Губернаторствѣ С. Л. Войцеховскаго и б. редактора газ. „Слово" и журн. „Воскресное чтеніе" прот. М. Помазанскаго, правильно отмѣтившаго, что Е. Вадимову удалось приблизить искусство къ религіи, при чемъ въ годы лихолѣтія православная вѣра нашла въ немъ своего вѣрнаго друга въ поэзіи.

Чествованіе юбиляра, неожиданно для всѣхъ, вышло за предѣлы литературныхъ именинъ Е. Вадимова и вылилось въ торжество русской культуры и русской поэзіи. Каждое прочитанное юбиляромъ стихотвореніе встрѣчалось громомъ аплодисментовъ, въ которыхъ выражалось не только одобреніе, относящееся къ данному произведенію, но и восторженная оцѣнка всей литературной дѣятельности Е. Вадимова, посвятившаго свое перо служенію родной Вѣрѣ и страдающему Отечеству.

И. Ч-въ.

Редакція „Часового" сердечно поздравляетъ своего долголѣтняго сотрудника Евгенія Вадимова съ юбилеемъ и шлетъ ему лучшія пожеланія силъ, здоровья и успѣховъ.

ЮГОСЛАВІЯ.

По причинамъ отъ редакціи независящимъ прекратилъ свое существованіе, выходившій въ Бѣлградѣ двухнедѣльный журналъ „Военный Журналистъ", просуществовавшій полтора года.

Столѣтіе со дня рожденія историка В. О. Ключевскаго отмѣчено торжественной панихидой, совершенной митрополитомъ Анастасіемъ, ученикомъ покойнаго, предпославшимъ богослуженію прочувственное слово.

Какъ у насъ сообщалось, въ связи съ ликвидаціей Русской Делегаціи, русская эмиграція въ Югославіи была лишена возможности получать нѣкоторыя удостовѣренія отъ отдѣловъ Делегаціи (полк. Базаревичъ для военныхъ и консульскій отдѣлъ — для гражданскихъ лицъ). Теперь право выдавать всѣ такія удостовѣренія предоставлено правительствомъ Державной Комиссіи, вѣдающей помощью русскимъ.

Исполнилось 80-лѣтіе со дня рожденія **архіепископа Гермогена,** но въ виду внезапной тяжелой болѣзни юбиляра, назначенное чествованіе было отмѣнено.

По случаю 80-лѣтія послѣдняго директора I-го Сибирскаго Императ. Александра I кадетскаго корпуса ген. Евгенія Васильевича **Руссета,** проживающіе въ Бѣлградѣ быв. воспитанники корпуса организовали чествованіе юбиляра.

Митрополитъ Анастасій выѣхалъ въ Женеву, чтобы принять участіе въ торжествѣ по случаю 50-лѣтія пастырской дѣятельности **о. Сергія Орлова.**

Въ бѣлградскомъ союзѣ русскихъ писателей и журналистовъ на годовомъ общемъ собраніи состоялись выборы новаго правленія. Предсѣдателемъ союза избранъ А. Еропкинъ; членами правленія: Н. Бабкинъ, В. Бѣльскій, Е. Гаугъ, А. Ланинъ, А. Шавровъ и К. Шумлевичъ. Въ ревизіон. комиссію избраны: Б. Сергѣевскій, Е. Кашара и А. Русиновъ.

Извѣстный басъ Е. С. Марьяшецъ отпраздновалъ на сценѣ бѣлградскаго Народнаго театра 35-лѣтіе своей театральной дѣятельности. Юбиляромъ была исполнена роль Дона Базиліо въ шедшемъ подъ его же режиссерствомъ „Севильскомъ Цырульникѣ".

О-во б. юнкеровъ Николаевскаго кавалер. у-ща въ цѣляхъ помощи бѣдствующимъ во Франціи русскимъ, организовало спектакль съ участіемъ В. М. Гречъ и П. А. Павлова.

Съ рѣдкимъ успѣхомъ прошелъ „Вишневый Садъ", поставленный въ Русскомъ Домѣ въ день юбилея 80-лѣтія со дня рожденія А. П. Чехова. Въ спектаклѣ участвовали: Ю. В. Ракитина, Ю. Л. Ракитинъ, П. А. Павловъ, А. М. Храповицкая, Л. Д. Авчиникова, А. А. Доріанъ, М. В. Духовской, П. Е. Труновъ, А. Ф. Заярный, М. Н. Трунова, Н. З. Рыбинскій, С. П. Семынинъ, В. И. Маркинъ. Пьеса шла въ постановкѣ В. М. Гречъ. Спектаклю было предпослано Н. П. Рклицкимъ вступительное слово. Въ виду исключительнаго успѣха, спектакль повторяется въ самомъ большомъ помѣщеніи въ Бѣлградѣ — въ Коларчевомъ университетѣ.

Традиціонная панихида по умершимъ и погибшимъ вождямъ казачества была отслужена по иниціативѣ казачьяго представительства 9 февраля въ русской церкви въ Бѣлградѣ.

Н. З. Р.

ЧУВСТВО ЛОКТЯ.

Въ № 258 „Часового" въ статьѣ „Чувство локтя" мы указали, что, по иниціативѣ газеты „Новое Слово" русскими людьми въ Германіи собрано для помощи русскимъ во Франціи 50 тыс. франковъ. Изъ послѣдняго номера газеты видно, что сборъ уже превзошелъ 130 тысячъ франковъ, о чемъ мы и считаемъ своимъ долгомъ отмѣтить.

Незабытыя могилы.

† Генералъ-Маіоръ Н. Н. БЕРНАДСКІЙ.

13-го января н. с. текущаго года, въ Варшавѣ, тихо отошелъ, на 82-мъ году жизни, въ вѣчность извѣстный въ довоенной Россіи военный юристъ выдающійся ученый-историкъ, генералъ-маіоръ **Николай Николаевичъ Бернадскій.**

Покойный родился въ 1860 году въ Рязанской губерніи, окончилъ Орловскую-Бахтина военную гимназію, Александровское военное училище, а впослѣдствіи и Александровскую военно-юридическую Академію. Съ 1891 года Н. Н. уже неизмѣнно служилъ по военно-судебному Вѣдомству, а къ 1912 году былъ лично извѣстенъ Государю Императору Николаю II, какъ незамѣнимый знатокъ Отечественной войны 1812 года.

Послѣднее время Н. Н. проживалъ въ убогой комнаткѣ митрополичьяго дома въ Варшавѣ, получая кое-какую скромную пенсію, но за десять дней до смерти, уже почти неподвижнаго генерала удалось перевезти во вновь устроенное общежитіе Вост. Отд. О. Р. В. Союзовъ, гдѣ онъ и скончался почти на рукахъ у нѣкоторыхъ офицеровъ б. Императорской Арміи и русскихъ сестеръ милосердія военнаго времени, кружокъ коихъ образовался при Союзѣ.

Миръ праху незабвеннаго русскаго человѣка и военнаго ученаго.

Е. В.

† Шт. Ротм. В. В. БЕЗОБРАЗОВЪ.

Въ Бельгійскомъ Конго скончался Л. Гв. Гусарскаго Е. В. полка штабсъ-ротмистръ Вл. Вл. Безобразовъ.

Изъ фельдфебелей Пажескаго Е. И. В. Корпуса онъ былъ произведенъ въ 1912 г. въ Л. Гв. Гусарскій Е. В. п. и въ Великую войну былъ полковымъ адъютантомъ, имѣя боевыя награды до ордена Св. Владиміра 4 ст. включ. и Георгіевское оружіе. Въ 1918 г. изъ Кіева выбрался въ Данію и тамъ нѣсколько лѣтъ былъ членомъ „Союза взаимопомощи русскихъ офицеровъ", снискавъ своимъ прямымъ и энергичнымъ характеромъ всеобщее уваженіе. Послѣдніе годы шт. ротм. Безобразовъ провелъ въ Бельгійскомъ Конго, руководя работами на плантаціяхъ.

† Гв. штабсъ-капитанъ **Н. А. ЗАВАЛИШИНЪ,** 58 лѣтъ отъ роду скончался въ Даніи въ концѣ января, отъ разрыва сердца.

Произведенный изъ Павловскаго военнаго училища въ 1906 году въ Л. Гв. I-й стр. Е. В. батальонъ, онъ былъ въ 1914 г. откомандированъ въ Сводный Е. В. полкъ, и въ 1916 году несъ службу съ отрядомъ этого полка въ Кіевѣ, при Вдовствующей Императрицѣ.

Въ Данію прибылъ въ 1920 году. Послѣдніе годы былъ церковнымъ старостой здѣшняго Русскаго православнаго Александро-Невскаго Храма.

† Въ Харбинѣ скончался протоіерей **о. СЕРГІЙ БРАДУЧАНЪ,** одинъ изъ строителей Заамурскаго Св. Иверскаго храма и благочинный церквей Заамурскаго округа.

† Въ Александріи (Египетъ) скончался 5 августа 1940 г. Л. Гв. Измайловскаго полка полковникъ **Алексѣй Яковлевичъ фонъ БРЕТЦЕЛЬ.**

† Въ Бѣлградѣ погребенъ, скоропостижно скончавшійся въ Никшичѣ, участникъ 1-го Кубанскаго похода, инженеръ-строитель полковникъ 5 гус. Александрійскаго полка **Андрей Михайловичъ ВАХРУШЕВЪ,** въ Великую войну прикомандированный къ 1-му Заамурскому конному полку, въ рядахъ котораго былъ контуженъ и раненъ и награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

В. Э. ДЕНЪ.

16-го января въ Парижѣ скончался 62-хъ лѣтъ отъ роду старый Преображенецъ, б. кіевскій вице-губернаторъ Викторъ Эдуардовичъ Денъ. На его отпѣваніи совершенномъ Митрополитомъ Евлогіемъ, присутствовалъ Е. И. В. Вел. Кн. Гавріилъ Константиновичъ. Вѣнки возложены Союзомъ Преображенцевъ, объедин. воспитан. Импер. Александровскаго Лицея и общ. въ память отца Георгія Спасскаго.

† 26-го іюня 1940 г. въ Парижѣ скончался капитанъ артиллеріи **Александръ Васильевичъ КОЗМИНЪ,** послѣдній адъютантъ Константиновскаго Артиллерійскаго училища, сотрудникъ „Часового". Смерть послѣдовала отъ послѣдствій контузіи, полученной имъ въ войну 1914-18 г.г. въ спинной хребетъ. Погребенъ въ Парижѣ на кладбищѣ Montreuil. Покойный окончилъ К. А. У. въ 1911 г. Служилъ со дня производства въ Кавказской Гренадерской Бригадѣ. Въ эмиграціи зарабатывалъ свой кусокъ насущнаго хлѣба трудомъ художника.

† 16-го апр. пр. г. на Шипкѣ въ лазаретѣ Рус. Кр. Кр. скончался полк. **АНДРЕЕВЪ, Владиміръ Владиміровичъ,** б. офицеръ Л. Гв. Волынскаго полка и первопоходникъ, стяжавшій международное имя въ области стрѣльбы и фехтованія. Онъ имѣлъ множество орденовъ, русскихъ и иностранныхъ, призовъ, дипломовъ и пр. за бои на сабляхъ, рапирахъ и за стрѣльбу.

† Въ Загребѣ скончался полк. **Николай Николаевичъ СТРѢХА,** 70 лѣтъ, инвал. быв. смѣнный офицеръ Елисаветградскаго кавалер. училища.

† Въ Бѣлградѣ скончался на 80 году жизни Генер. Штаба генералъ-лейтенантъ **Веніаминъ Ивановичъ БАСКАКОВЪ.** Погребенъ съ отданіемъ воинскихъ почестей нарядомъ отъ югославянской арміи.

† Въ Югославіи умеръ тайный совѣтникъ **Н. Е. ГІАЦИНТОВЪ,** б. директоръ желѣзно-дорожнаго департамента въ Россіи.

† 31 октября 1940 г., въ г. Вел. Кикинда, на 63-мъ году скончался командиръ кадра Л. Гв. Московскаго полка (бывшій много лѣтъ полковымъ адъютантомъ), Полк. **Павелъ Карловичъ АНДЕРСЪ,** сформировавшій въ Добрарміи полковую ячейку, постепенно ее разворачивавшій, а затѣмъ въ эмиграціи сформировавшій полковое объединеніе и возглавившій его, вначалѣ, до возстановленія связи съ старѣйшимъ представителемъ полка.

† 30 декабря 1940 г., въ г. Тунисѣ скончался на 78-мъ году, Генералъ-Маіоръ **Митрофанъ Емельяновичъ ПРЖИЛУЦКІЙ II,** прослужившій въ Л. Гв. Московскомъ полку безпрерывно 22 года, а въ 1911 г. назначенный командиромъ 28-го пѣх. Полоцкаго полка, въ 1914 г., 14 августа за боевыя отличія произведенный въ генералъ-маіоры, а въ 1916 г. назначенный начальникомъ 17-й пѣхотной Запасной Бригады.

† 22-го февраля 1941 г., въ г. Эрангъ, (Германія), въ госпиталѣ скончался Кубанскаго казачьяго войска полковникъ **Николай Владиміровичъ СОКОЛОВЪ,** командиръ дивизіона Кубанскаго ген. Алексѣева училища. Покойный, горячо любившій Родину, погребенъ при сердечномъ участіи русской колоніи и любезномъ содѣйствіи германскихъ властей, на кладбищѣ въ Вассербиллигѣ (Люксембургъ). Миръ праху честнаго русскаго воина!

П. Ч.

† Въ Берлинѣ скончался генералъ-лейтенантъ **Константинъ Вячеславовичъ САХАРОВЪ,** б. командующій арміей на фронтѣ Адмирала Колчака, извѣстный военный писатель.

:: ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО" ::

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Karlsruher str. 30, Berlin (онъ-же на Богемію-Моравію)

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

БОЛГАРІЯ: A. Petrenko, ул. Венелинъ, 12, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: K. Puschkarew, Sjomansgatan 21, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lamzaky. str. Dr Danila, 7-bis, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles и въ kiockахъ аг-ва Dechenne

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomachi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah conte m. Seid Mohasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см.	21 ф. фр	40 ф. фр.
Германія	40 пфен.	2 м. 40	4 м. 50
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо-Моравіи и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин.	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент	1 д. 70
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 4 frs

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Gen. Gouvern. 80 gr.
Др. страны см. стр. 32

13-й ГОДЪ
№ 261

ЧАСОВОЙ

10-го АПРѢЛЯ
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ

Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Торусскимъ и С. К. Терещенко (†)

Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ

ВОСКРЕСЕНІЕ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Какъ и всегда, въ Пасхальные дни наша первая мысль о Россіи съ твердой надеждой на ея будущее.

Всѣхъ нашихъ друзей и читателей, все Русское Зарубежье, редакція „Часового" поздравляетъ со свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и желаетъ имъ перенести выпавшія на нашу долю испытанія съ мужествомъ и вѣрой въ Россію.

Особенный привѣтъ обращаемъ мы къ тѣмъ русскимъ людямъ, которые, не покладая рукъ, куютъ русское единеніе и нашу спайку, безъ которыхъ не можетъ быть нашего участія въ возрожденіи Отечества.

«ЧАСОВОЙ»

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ *)

—::—

ВОЙНА и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ С. А. С. Ш. Подготовка къ войнѣ въ САСШ оказала огромное вліяніе на американскую промышленность, главнымъ образомъ на тяжелую. Производство желѣза, стали, электрооборудованія, станковъ, самолетостроеніе и производство электрической энергіи достигло въ настоящее время небывалаго для страны уровня, такихъ же рекордовъ достигла и строительная промышленность.

Производство легкой промышленности отстаетъ отъ увеличенія тяжелой, но все же чрезвычайно увеличилось по сравненію съ мирнымъ временемъ.

Экономическая печать САСШ считаетъ, что новые военные заказы будутъ и дальше поддерживать экономическій подъемъ. Правда, нѣкоторые промышленные круги проявляютъ извѣстное безпокойство, такъ напр. бюллетень „Національнаго Банка Нью-Іорка", привѣтствуя существующій „бумъ" до тѣхъ поръ, пока теченіе его будетъ естественнымъ, предостерегаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ созданія искусственнаго „бума", который, „конечно, поведетъ страну къ бѣдственнымъ результатамъ", ибо производство вооруженій экономически невыгодно. „Это темная тропинка, идущая вдоль пути экономическаго прогресса", говоритъ далѣе бюллетень, „и когда она будетъ пройдена до конца, возвращеніе будетъ нелегкимъ. Она грозитъ неуравновѣшенностью экономической структуры и является причиной неустойчивости финансоваго положенія".

Приведемъ нѣсколько характерныхъ цифръ, взятыхъ изъ американской печати: Производство стальныхъ слитковъ за 1940 годъ выразилось въ необычайно высокой цифрѣ 65247 тыс. тоннъ (въ полтора раза противъ 1939 г.), производства чугуна дало 48816 тыс. тоннъ, что составляетъ рекордную цифру за все существованіе САСШ. Въ отношеніи строительной промышленности (около 60% — контракты правительственныхъ сооруженій), то она также достигла въ 1941 г. самой высокой цифры въ исторіи страны и стоимость контрактовъ выразилась въ суммѣ 3987 милліоновъ долларовъ за годъ.

Производство автомобилей, по даннымъ автомобильнаго агентства „Уордъ" оцѣнивается за 1940 годъ въ 4675 тыс. штукъ. Въ январѣ с. г. производство автомобилей достигло наивысшаго сезоннаго уровня — 525 тыс. штукъ.

Далѣе укажемъ цифры увеличенія производства: станкостроительная промышленность увеличилась на 61,2% противъ довоеннаго времени, добыча угля и антрацита увеличилась на 30-35%.

Расширенные недавно военные заводы помогли развитію легкой промышленности, въ особенности текстильныхъ фабрикъ. Немного увеличилось производство пищевой промышленности.

Несмотря на ростъ промышленнаго производства, частный капиталъ все еще не рискуетъ производить новыя капиталовложенія; по свѣдѣніямъ газ. „Коммершел энд финаншэл кроникл", капиталы вложенные во вновь созданныя предпріятія выразились къ 1 января с. г. въ 61 мил. долларовъ, въ то время, какъ избытки федеральныхъ резервныхъ банковъ оцѣнивались на 22 января въ 6860 мил. долларовъ. Прибыли промышленности достигли огромныхъ размѣровъ, т. напр. третій по величинѣ производитель стали въ САСШ „Републик стил компани" сообщаетъ, что его прибыли составили на 1/1-41 г. 21113 тыс. долларовъ — рекордная цифра (въ 1939 г. прибыли того же банка составляли 10671 тыс. дол.), прибыли „Бендиксъ авіэйшен компани" опредѣляются въ 9310 тыс. дол. противъ 4486 тыс. дол. въ 1939 г. и т. д.

По даннымъ „Нейшинел индастріэл конференс борд", цѣны на продукты питанія поднялись въ декабрѣ на 1,3% по сравненію съ ноябремъ; руководство конгресса производственныхъ союзовъ заявляетъ, что въ связи съ проведеніемъ въ жизнь программы вооруженій отмѣченъ значительный ростъ стоимости жизни.

По свѣдѣніямъ мин-ства труда, общее количество служащихъ и рабочихъ промышленности составляетъ 37100 тыс. человѣкъ и, какъ ни странно, до сихъ поръ свыше 7 милліоновъ человѣкъ безработныхъ.

Общее положеніе сельскаго хозяйства САСШ оцѣнивается, какъ критическое, въ связи съ огромными излишками пшеницы, хлопка и др. сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Съ декабря 1939 г. цѣны на сельско-хозяйственные продукты повысились на 5%, но экспортъ ихъ катастрофически палъ.

ДѢЙСТВІЯ ГЕРМАНСКОЙ АВІАЦІИ надъ британскими островами все болѣе и болѣе усиливаются. Кромѣ частыхъ бомбардировокъ Лондона, Глазго, Ньюкэстля, Бристоля и др. пунктовъ, огромныя поврежденія нанесены Плимуту — важнѣйшему англійскому порту. Сами англичане признаютъ потрясающіе результаты этой бомбардировки.

20-го марта произошелъ воздушный налетъ на

*) По техническимъ причинамъ, ввиду желанія многихъ нашихъ подписчиковъ и читателей, выпустить журналъ заблаговременно, чтобы онъ могъ бы поспѣть всюду къ пасхальнымъ праздникамъ, мы выпускаемъ „Часовой" заблаговременно и поэтому нашъ Дневникъ составленъ на 30 марта. Въ слѣдующемъ номерѣ мы дадимъ, конечно, обзоръ событій, происшедшихъ также до 10-го апрѣля, а равнымъ образомъ полный обзоръ Балканскихъ событій.

Лондонъ, по германскимъ даннымъ, самый сильный съ начала воздушной войны. Совершенно повреждены доки „Викторія", "Рояль Альбертъ" и „Георгъ V".

БРИТАНСКАЯ АВІАЦІЯ бомбардируетъ сѣверную и сѣверо-западную часть Германіи. Главными объектами были за этотъ періодъ Гамбургъ, кельнскій районъ и оккупированное побережье. 23-3 былъ также налетъ на Берлинъ.

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА. Въ Ливіи движеніе британскихъ войскъ пріостановилось. Видимо, прибытіе германскихъ моторизованныхъ войскъ подкрѣпило итальянцевъ, кромѣ того, какъ мы уже говорили въ прошлыхъ обзорахъ, западный берегъ Сиртскаго залива представляетъ собой, изъ за ползучихъ песковъ и отсутствія дорогъ, большія трудности для наступленія. Въ силу этихъ причинъ, на этомъ фронтѣ обѣ стороны ограничиваются лишь ожесточенными воздушными бомбардировками: британцы безъ устали громятъ Триполи въ то время, какъ германская авіація налетаетъ на британскія войска и разрушаетъ порты въ Бенгази, Тобрукѣ и др. пунктахъ.

22-го марта державшійся 4 мѣсяца итальянскій гарнизонъ Джарабуба капитулировалъ.

Въ послѣдній моментъ получены свѣдѣнія о началѣ германо-итальянскаго наступленія въ Сиртскомъ районѣ, въ результатѣ котораго британцы оставили Элагайлу.

Главнокомандующій Итальянской арміей въ С. Африкѣ маршалъ Граціани замѣненъ генераломъ Розатта въ должности главнокомандующаго и ген. Гарибальди на посту ген.-губернатора Ливіи.

Но затишье на сѣверномъ африканскомъ фронтѣ съ лихвой компенсируется военными дѣйствіями въ Восточной Африкѣ, дѣйствіями, принявшими размѣры настоящей „большой" войны. Нельзя забывать, что черезъ нѣсколько недѣль (конецъ апрѣля) въ этой части Африки наступаетъ періодъ дождей, во время которыхъ пріостанавливается **всякое** движеніе на значительный періодъ времени. Учитывая это, британское командованіе спѣшитъ закончить свои успѣшныя операціи, бросивши въ дѣло большія силы, подвезенныя изъ Австраліи, Новой Зеландіи и Южной Африки.

ВЪ ЭРИТРЕѢ послѣ многодневныхъ упорныхъ боевъ англо-индусскія войска генерала Платта заняли Кэренъ. Сопротивленіе итальянцевъ въ Эритреѣ подходитъ къ концу.

ВЪ ИТАЛ. СОМАЛИ британскія войска подъ командой ген. Кэннингама, захвативши въ свои руки всѣ переправы черезъ р. Джубу, а также столицу этого края портъ Могадишіо, быстро продвигаются къ сѣверу и ликвидируютъ небольшіе итальянскіе отряды, отрѣзанные отъ главныхъ силъ. Итальянское Сомали можно считать уже во владѣніи британскихъ войскъ. Быстрый успѣхъ наступленія позволилъ ген. Кэннингаму выдѣлить значительныя силы своей группы для вторженія въ южную Абиссинію. Этотъ отрядъ подъ командой ген. Кэннеди стремительно двинулся черезъ провинцію Огадэнъ и въ сравнительно короткій срокъ подошелъ къ Харрару. Другая коллона этого отряда заняла Негелли и наступаетъ на абиссинскую столицу съ юга.

Британцами заняты уже Джижига и Харраръ.

Въ общемъ въ данное время британскій „клинъ" представляетъ собой треугольникъ Сассабенетъ-Харраръ-Джижига. Отражая итальянскія контръ-атаки у Сассабенета, британское командованіе, видимо, спѣшитъ въ то же время до наступленія ливней перерѣзать жел. дорожную линію Аддисъ Аббеба-Джибути и этимъ прервать связь итальянскихъ войскъ съ внѣшнимъ міромъ.

Удастся ли сейчасъ итальянцамъ не допустить англійскія войска до желѣзной дороги до наступленія дождей?

Въ 1936 году теперешнія позиціи итальянцевъ занималъ абиссинскій расъ Насибу и ликвидація его группы причинила маршалу (въ то время генералу) Граціани много усилій. Но сейчасъ трудное положеніе итальянцевъ усугубляется еще тѣмъ, что британцы охватываютъ Аддисъ Аббебу со трехъ сторонъ. На сѣверѣ британо-суданская колонна двигается, правда, очень медленно, на Гондаръ, на сѣверо-западѣ суданскія войска, имѣя базой Галлабатъ, успѣшно продвигаются южнѣе озера Танъ,— здѣсь британцами захвачено Бури, въ этомъ районѣ нѣкоторыя племена видимо, оказываютъ британцамъ помощь. Кромѣ того, — и это, пожалуй, наиболѣе важно, британцы сейчасъ имѣютъ возможность подкрѣпить отрядъ Кэннеди со стороны Британскаго Сомали.

БРИТ. СОМАЛИ, занятое итальянцами въ началѣ войны, теперь вновь перешло въ британскія руки: британскій флотъ внезапно подошелъ къ столицѣ его — Берберѣ и, открывъ огонь по порту, высадилъ десантъ, занявшій послѣ короткаго боя городъ. Незначительный итальянскій гарнизонъ отступилъ къ сѣв.-западу отъ Берберы и судьба его неизвѣстна. Нынѣ британцы уже подошли къ границѣ Абиссиніи. Установивъ связь со своей абиссинской группой, британцы смогутъ оказать ей большую помощь снабженіемъ и резервами, особенно имѣя въ виду проникшія въ печать извѣстія о слѣдованіи морскимъ путемъ новыхъ индусскихъ подкрѣпленій.

Безпристрастная оцѣнка обстановки должна быть признана крайне неблагопріятной для итальянскихъ войскъ въ Абиссиніи. Въ случаѣ захвата британцами жел. дороги, положеніе Аддисъ-Аббебы станетъ безнадежнымъ, а, принимая во вниманіе несомнѣнное участіе части дикихъ племенъ въ партизанской войнѣ, участь итальянскихъ колонистовъ сдѣлается трагической.

На АЛБАНСКОМЪ фронтѣ итальянскія атаки продолжаются, но греки сохраняютъ свои позиціи. Дальнѣйшая судьба этого фронта будетъ зависѣть отъ общаго положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ.

В. В. О.

(Продолженіе см. стр. 32-ую)

На моряхъ и океанахъ

XIV.

БОЙ ЗА АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.

Законъ Рузвельта о передачѣ въ наемъ или во временное пользованіе вооруженія вошелъ въ силу. США мобилизуютъ свою промышленность и черезъ какой то срокъ все больше и больше военныхъ матеріаловъ будетъ доставляться на пристани американскихъ и канадскихъ портовъ.

Но это еще не все. Не считая самолетовъ дальняго дѣйствія, могущихъ перелетѣть черезъ Нью-Фаундлэнъ и Исландію, всѣ грузы надо доставить по эту сторону океана. И вотъ, на дняхъ, достопочтенные джентльмены съ обоихъ береговъ океана заявили, что нѣтъ смысла строить танки и самолеты, если они будутъ ржавѣть въ американскихъ портахъ или же пойдутъ на склады „морского подшкипера" *)! „Мы должны", сказали они, „построить мостъ изъ пароходовъ и охранить его отъ вражескихъ набѣговъ. Для этого необходимо выиграть Атлантическій бой!"
Этотъ бой идетъ уже давно, но несмотря на усиленіе германскихъ атакъ, послѣдняя фаза большой подводной войны еще, видимо, не началась.

Англичане больше не въ состояніи замалчивать своихъ потерь. Такъ страховой синдикатъ Ллойда, опровергая цифры своего же министерства, сообщилъ, что по его статистикѣ за 18 мѣсяцевъ войны **), т. е. до 1-го марта, **погибло 1245 торговыхъ судовъ тоннажемъ въ пять милліоновъ бр. т.** (4.962.257), принадлежавшихъ Великобританіи или же плававшихъ подъ ея контролемъ. **Этотъ тоннажъ равенъ четверти англ. флота,** считая же суда, находившіеся въ распоряженіи Великобританіи, не менѣе одной шестой этого числа. Цифра, указанная Ллойдомъ, не является еще полноцѣнной. Въ прошлую войну, совершенно оффиціально онъ задерживалъ публикацію потерь на нѣсколько мѣсяцевъ; по его же правиламъ, потеря пропавшихъ безъ вѣсти судовъ признается лишь черезъ полгода; въ эту статистику не входятъ пароходы, находившіеся въ распоряженіи военнаго флота и о гибели которыхъ тотъ ничего не сообщилъ. Въ дѣйствительности, по германскимъ свѣдѣніямъ, въ тотъ же срокъ было уничтожено на три милліона тоннъ больше.

На все возрастающія потери указываетъ такъ же еженедѣльная англійская статистика, которая, правда, исключаетъ рядъ категорій судовъ и вообще преуменьшаетъ цифры. Все же, на послѣднюю недѣлю февраля она даетъ 29 пароходовъ — 148.038 бр. т., и на первую недѣлю марта 25 п/х — 98.832 бр. т. ***). Такимъ образомъ, **по англійскимъ свѣдѣніямъ, за двѣ недѣли потеряна цифра тоннажа, равная четверти суммы годовой постройки торговыхъ судовъ въ Великобританіи и равная тоннажу, построенному въ США въ теченіи 1939 года!** Такимъ образомъ, даже оперируя англійскими цифрами, ясно, что безъ кореннаго измѣненія положенія въ океанахъ, количество англ. пароходовъ быстро уменьшается.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ мартѣ германскіе успѣхи еще увеличились. Самолеты каждый день топятъ по нѣсколько пароходовъ. Подводныя лодки не остаются въ долгу и, не считая ежедневныхъ успѣховъ, какъ разсказываетъ капитанъ голландскаго парохода, 6-го марта въ 1000 миляхъ зап. Ирландіи, конвой, охранявшійся лишь четырьмя миноносцами былъ атакованъ под. лодкой, потопившей пять пароходовъ общимъ тоннажемъ въ 48.646 т. *, среди которыхъ самый большой въ мірѣ рафинадный плавучій заводъ. Германская сводка отъ 20-го сообщила о потопленіи лодками 59.500 т. Въ двадцатыхъ числахъ, въ районѣ о-въ Зеленого м., герм. лодки многодневными атаками, на направлявшійся въ Англіи конвой, потопили 11 пароходовъ тоннажемъ въ 77.000 т.

18-го марта Черчиль сообщилъ, что нѣмецкіе корабли распространили поле своей дѣятельности до 42° зап. долготы, т. е. на двѣ трети океана. Это заявленіе, вѣроятно, можно сопоставить со сводкой 22-го марта, которая говоритъ о рейдѣ сильной эскадры линейныхъ кораблей подъ командой адм. Луетьенсъ въ Атлантическомъ океанѣ. **Эскадра потопила 22 вооруженныхъ парохода тоннажемъ въ 116.000 бр. т.,** и взяла на бортъ 800 чел. спасенныхъ моряковъ. **Германскій надводный флотъ еще разъ проявилъ свою активность** и смѣлой операціей нанесъ чувствительныя потери врагу!

Въ связи съ болѣе спокойными погодами участились атаки торпедныхъ катеровъ. 25-го февраля, при атакѣ на конвой, катеръ потопилъ мин. „Ексмуръ" (39 г., 900 т.), но пароходы не пострадали. 7-го марта у ю.-в. берега Англіи нѣсколько соединеній катеровъ совершили массовую атаку на конвой и, несмотря на сильное противодѣйствіе, потопили два эск. миноносца въ 1090 т., два танкера и восемь пароходовъ. Всѣ катера, имѣя на борту плѣнныхъ, вернулись въ базу. Въ тотъ же день англ. Адмиралтейство сообщило о потерѣ э. м. „Дайнти" (32 г., 1375 т.), но возможно погибшаго при иныхъ обстоятельствахъ. 12-го, катеръ снова потопилъ миноносецъ и 18-го — два парохода.

Можно удивляться, что торпеднымъ катерамъ такъ часто удается топить миноносцы, самые подвижные изъ кораблей! Вѣроятно это происходитъ ввиду того, что миноносцы имѣютъ задачу во что бы то ни стало охранять конвой и, въ то время какъ пароходы отворачиваютъ отъ катеровъ, миноносцы принимаютъ атаку и становятся, такъ сказать, жертвами своего долга.

До 15-го марта, лишь по англійскимъ даннымъ, Великобританія потеряла 45 кораблей этого класса изъ 250-ти, находившихся въ строю или на стапелѣ въ началѣ войны. Принимая еще во вниманіе потери скрытыя, — 50 старыхъ американскихъ, одинъ норвежскій, примѣрно четыре голландскихъ, два польскихъ и 8-10 полученныхъ Великобританіей французскихъ миноносцевъ, едва ли даже количественно, замѣнили выведенные изъ строя. Съ другой стороны 84 француза прекратили войну. Въ началѣ неограниченной подводной войны въ 1917 году, лишь у одной Великобританіи было около 400 миноносцевъ. Такимъ образомъ, въ **самомъ важномъ классѣ противолодочныхъ кораблей у ней сейчасъ большой дефицитъ.**

Но не могутъ ли въ этой области быстро помочь США? Спеціальная статья закона говоритъ, что ни въ коемъ случаѣ полнота власти, данная президенту, не можетъ быть истолкована какъ разрѣшеніе конвоировать транспорты, перевозящіе военные матеріалы для другихъ странъ, кораблями американскаго военнаго флота. Эта формула кажется ясной, но самъ законъ о передачѣ военнаго имущества во временное пользованіе настолько широкъ, что его толкованіе можно сравнить съ

*) На дно.

**) Фактически усиленная война противъ англ. судоходства началась лишь послѣ капитуляціи Франціи.

***) Во всѣ статистики конечно не входятъ поврежденные пароходы, а ихъ десятки и сотни, чаще всего получившіе бомбы съ самолета и требующіе иногда нѣсколько мѣсяцевъ ремонта.

*) Интересно сопоставить эти цифры съ англійской недѣльной статистикой. См. выше.

Талмудомъ! Не имѣя полнаго текста подъ рукой, трудно дѣлать выводы, какія возможности онъ даетъ. Такъ пока не ясно, можно ли конвоировать пароходы самолетами или же одолжить конвойные корабли на срокъ, необходимый для проводки каравана до восточной части океана, поднявъ на нихъ скажемъ греческій флагъ и заручившись согласіемъ команды поступить на 15 дней на службу къ королю эллиновъ! Надо все же думать, что пока такіе предположенія являются абсурдными, но за будущее ручаться трудно.

Съ другой стороны **законъ предусматриваетъ передачу Велнкобританіи военныхъ кораблей, не необходнмыхъ американскому флоту.** Какіе корабли, принимая во вниманіе тревожное положеніе въ Тихомъ океанѣ, президентъ Рузвельтъ найдетъ „не необходимыми", вѣроятно никто не знаетъ! Но, по сообщенію американской прессы, США рѣшили передать Великобританіи, въ нѣсколько пріемовъ, въ теченіи этого года всего 99 военныхъ кораблей, а именно : 55 сторожевыхъ кораблей, 18 катеровъ, 9 старыхъ под. лодокъ и 17 старыхъ эск. миноносцевъ. Съ другой стороны, на дняхъ морской министръ Ноксъ заявилъ, что въ ближайшемъ будущемъ начнется передача нѣсколькихъ под. лодокъ, сторож. кораблей и катеровъ. Ранѣе, полк. Ноксъ нѣсколько разъ говорилъ, что количество миноносцевъ американскаго флота не достаточно для надобностей США. Дѣйствительно миноносцы — Ахиллесова пята американскаго флота и въ настоящее время онъ насчитываетъ лишь 81 современныхъ и 122 устарѣвшихъ корабля этого класса и вообще не ясно, какъ, въ случаѣ конфликта съ Японіей, американцы смогутъ конвоировать свои корабли!

Такимъ образомъ, можно считать, что до массоваго вступленія въ строй новыхъ американскихъ миноносцевъ, Великобританія на серьезную поддержку кораблями этого класса разсчитывать не можетъ. Что же касается помощи въ иныхъ классахъ кораблей, **все зависитъ отъ количества и еще больше отъ качества.** Нѣсколько десятковъ сторожевыхъ кораблей и катеровъ, конечно, являются подкрѣпленіемъ, но для выигрыша Атлантическаго боя надо много сотень и даже тысячь противолодочныхъ кораблей, при чемъ не только мелкихъ судовъ и устарѣвшихъ подводныхъ лодокъ, но эскадренныхъ миноносцевъ, быстроходныхъ сторожевыхъ кораблей съ большимъ радіусомъ дѣйствія и, даже, дреднаутовъ, способныхъ бороться съ нѣмцами въ зонѣ, гдѣ они оперируютъ, т. е. въ сотняхъ миль отъ ближайшаго берега!

Разрѣшеніе вопреки международной конвенціи, ремонтировать и улучшать англійскіе корабли въ портахъ США нѣсколько облегчитъ этотъ вопросъ для англичанъ. Ремонтъ кораблей, затрудненный, а въ нѣкоторыхъ портахъ больше не возможный, ввиду разрушеній, произведенныхъ германской авіаціей, будетъ протекать въ болѣе нормальныхъ условіяхъ; но этимъ воспользуются лишь корабли, которые, имѣя поврежденія, все же смогутъ пересѣчь океанъ.

Какъ было указано, принимая во вниманіе жизненные интересы США, свободнаго грузового тоннажа для передачи Англіи должно оставатся не много. Запрошенный по этому поводу 15-го марта президентъ Рузвельтъ отвѣтилъ : **„Сейчасъ вопросъ о передачѣ торговыхъ судовъ не поднимался. Тоннажъ нашего торговаго флота недостаточенъ для нашихъ нуждъ!"** Несмотря на это заявленіе, черезъ нѣсколько дней, агентство «United Press»сообщило изъ Вашингтона, что будто бы 50 старыхъ пароходовъ вскорѣ будутъ переданы Великобританіи. Чему вѣрить?..

Какъ извѣстно *) массовая постройка торговыхъ судовъ въ США только еще налаживается и ихъ вступленіе въ строй начнется не ранѣе, какъ черезъ годъ. Выходитъ, что еще долго англичане должны будутъ довольствоваться своимъ тоннажемъ и пока, для покрытія потерь въ Атлантическомъ океанѣ, они снимаютъ свои послѣдніе пароходы съ тихоокеанскихъ и другихъ менѣе важныхъ линій!

*) См. „Часовой" № 256.

Въ заключеніе можно сказать, что **новый амернканскій законъ до нѣкоторой степенн улучшаетъ положеніе Великобрнтаніи на моряхъ, но надо думать, что въ ближайшіе мѣсяцы, вплоть до развнтія массового военнаго и торговаго судостроенія въ США, онъ не сможетъ дать какнхъ лнбо рѣшающнхъ результатовъ.** Въ теченіи же этого немалаго срока, германскій флотъ и авіація будутъ продолжать свои операціи и произойдетъ своеобразный матчъ — кто окажется проворнѣе : нѣмцы, топя пароходы, или же англо - американцы, строя новые!

ДѢЙСТВІЯ АНГЛИЧАНЪ. Что же дѣлаетъ англійскій флотъ? Почему нѣмецкая эскадра опять смогла, какъ граблей, смести пароходы съ цѣлой части океана? Ясно, что у Великобританіи не хватаетъ линейныхъ кораблей. Увлекшись средиземноморской операціей и имѣя тамъ половину линейнаго флота, включая одинъ лин. крейсеръ, «Home Fleet», не можетъ выставить болѣе одной эскадры, превышающей герм. флотъ въ силѣ, или въ лучшемъ случаѣ двѣ эскадры, почти равныя нѣмецкой, но конечно уступающія ей въ скорости. „Нельсоны" имѣютъ лишь 23,5 узла, тогда какъ нѣмцы вѣроятно больше 27-ми! При этихъ условіяхъ встрѣтить на океанскихъ просторахъ герм. эскадру и принудить ее къ бою въ невыгодныхъ для нея условіяхъ шансовъ не много.

Желая показать свою активность и въ цѣляхъ пропаганды, англичане совершаютъ мелкіе операціи, результаты которыхъ можно сравнить съ уколами булавки въ тушу слона! Такъ 10-го февраля ночью, съ большого разстоянія эск. миноносцы безрезультатно выпустили нѣсколько снарядовъ по Остенде, но были отогнаны береговыми батареями. 4-го марта легкія силы обстрѣляли и высадили дессантъ въ норвежскомъ рыбачемъ поселкѣ на о-вѣ Сволваертъ, не имѣвшемъ защиты. Нѣсколько рыбачьихъ судовъ было потоплено, пострадали зданія на берегу; нѣкоторые количество норвежскихъ и нѣмецкихъ рыбаковъ и нѣсколько норвежскихъ полицейскихъ было взято въ плѣнъ. Англичане удалились, раньше чѣмъ германцы успѣли выслать погоню.

Англ. авіація довольно часто бомбардируетъ по ночамъ герм. базы, особенно Лоріанъ, но не считая всего прочаго, одно лишь количество портовъ находящихся въ распоряженіи нѣмцевъ, не позволяетъ достигнуть англичанамъ существенныхъ результатовъ; балтійскія же базы, вообще внѣ радіуса ихъ дѣйствій.

Англичане пытаются воспрепятствовать плаванію пароходовъ вдоль европейскихъ береговъ, главнымъ образомъ въ районѣ Голландіи и Норвегіи. Обыкновенно атаки самолетовъ, катеровъ и лодокъ отбиваются, не безъ урона для англичанъ, кораблями конвоя. Но лодка потопила шедшій самостоятельно изъ Америки въ Гельсингфорсъ финскій пароходъ, пострадало еще нѣсколько, главнымъ образомъ норвежскихъ судовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на блокаду, 3-го марта въ Ріо де Жанейро пришелъ герм. т/х „Лехъ", имѣвшій на борту полный грузъ, главнымъ образомъ, медикаментовъ и одинъ пассажирскій самолетъ для нѣмецкой почтовой линіи. Въ концѣ марта „Лехъ принималъ грузъ кофе и готовился идти въ обратный рейсъ. Кажется, послѣднимъ грузовымъ пароходомъ, пришедшимъ изъ Америки, былъ „Гельголандъ", прибывшій въ Германію въ декабрѣ, но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, герман. пароходы посѣщаютъ Испанію.

П. Варнекъ.

А. А. КЕРСНОВСКІЙ.

Хартія пораженій

Называется она «Instruction sur l'emploi tactique des Grandes Unités» и представляетъ собой одновременно Полевой Уставъ Французской Арміи и Положеніе о Полевомъ Управленіи войскъ: наставленіе къ вожденію крупныхъ боевыхъ соединеній — арміи, корпуса, пѣхотной, конной, механизованной и моторизованной дивизіи.

232 странички этого Устава обошлись Франціи въ 300.000 убитыхъ и раненыхъ, 2.300.000 плѣнныхъ и причинили проигрышъ войны и опустошеніе 50 департаментовъ... На этихъ страницахъ была изложена вся французская военная доктрина.

Уставъ этотъ помѣченъ 12 августа 1936 года и замѣняетъ предыдущій отъ 6 октября 1921 г., суммировавшій выводы, сдѣланные французскимъ командованіемъ изъ только что тогда минувшей Первой Міровой войны.

Этотъ первый уставъ (1921 года) въ свое время примѣрно въ 1925-26 г.г. неоднократно обсуждался въ Бѣлградѣ на собраніяхъ русскихъ офицеровъ Ген. Штаба. Выводы нашихъ офицеровъ были опредѣленны и категоричны: Французская Армія разсматривала войну въ кривое зеркало, не сумѣла сдѣлать правильныхъ выводовъ изъ минувшаго кроваваго опыта и въбудущемъ обречена на неизбѣжный проигрышъ войны.

Русскіе авторы — какъ и нѣмцы — сознавали, что война 1914-1918 г.г. была несчастнымъ случаемъ въ исторіи военнаго искусства, предѣльной точкой его сниженія и представляетъ лишь отрицательные образцы *). Французы, наоборотъ, послѣ того какъ помощь всего міра — и прежде всего океанъ русской крови — дала имъ побѣду, усмотрѣли въ войнѣ 1914-18 г.г. — квинтъ эссенцію военнаго искусства, рѣшивъ, что всѣ дальнѣйшія войны будутъ походить на кампанію 1918 года. Они изучали исключительно позиціонный опытъ Западнаго фронта, сознательно и подчеркнуто игнорировавъ Русскіе фронты — какъ разъ единственные, представлявшіе интересъ съ точки зрѣнія военнаго искусства (маневренная война).

Развитіе новыхъ средствъ борьбы, въ 1918 году лишь нащупывавшихся — авіаціи и бронесилъ — побудило наконецъ французское командованіе, въ серединѣ Тридцатыхъ годовъ, дополнить Уставъ 1921 г. и пересмотрѣть основныя его положенія.

Для переработки Устава была назначена комиссія ген. Жоржа. Плодомъ трудовъ ея сталъ Уставъ 1936 года.

*
**

Уставу предпослана ввидѣ предисловія докладная записка Комиссіи — „Рапортъ Министру" — наподобіе той что была предпослана составителями Устава 1921 года. Это — ключъ къ уразумѣнію всего Устава — символъ вѣры французскаго верховнаго командованія, синтезъ всей французской военной доктрины.

Комиссія начинаетъ съ подчеркиванія того обстоятельства, что основныя положенія Устава 1936 года — тѣ же что и въ 1921 году.

> „Не отрицая важности прогресса, осуществленнаго съ тѣхъ поръ въ области военной техники и транспорта, Комиссія по составленію настоящаго Устава рѣшила, тѣмъ не менѣе, что эти чисто техническіе успѣхи отнюдь не измѣнили значительно правила, установленныя въ тактической области ея предшественниками.
>
> „Она рѣшила поэтому, что цѣлокупность доктрины, объективно формулированной послѣ побѣды выдающимися военачальниками, только что занимавшими высокіе командные посты, должна оставаться попрежнему хартіей вожденія крупныхъ боевыхъ соединеній"...

Послѣднія четыре строчки — это смертный приговоръ Французской Арміи... Это — седанскій сюрпризъ, „черный понедѣльникъ" 13 мая 1940...

Комиссія учла новыя средства борьбы, но рѣшила, что онѣ вполнѣ уравновѣшиваются средствами противодѣйствія.

> „Менѣе чѣмъ въ пятнадцать лѣтъ (1921-1936 А. К.) были созданы либо получили развитіе въ войскахъ новыя и значительныя средства, за которыми, впрочемъ, скоро послѣдовало созданіе средствъ, предназначенныхъ нейтрализовать ихъ дѣйствія"...
>
> **„Что касается примѣненія танковъ, то слѣдуетъ какъ можно ярче подчеркнуть, что нынѣ противотанковое орудіе противодѣйствуетъ танку («se dresse devant le char») — какъ въ прошлую войну пулеметъ противодѣйствовалъ пѣхотѣ"...** (Курсивъ текста. А. К.).

Иными словами, въ представленіи французскаго Ген. Штаба эпохи 1936-1940 г.г. (Уставъ былъ переизданъ въ 1940 г. безъ измѣненія — всѣ цитаты по изданію 1940 г.) — въ представленіи французскаго Ген. Штаба противотанковыя орудія должны были косить танки какъ траву!

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, вся установка дѣлается **не на танкъ, а на противотанковое орудіе, не на самолетъ, а на зенитную пушку.** Въ докладной запискѣ, а затѣмъ и въ Уставѣ неоднократно упоминается про танки и самолеты — но только для того чтобы лишній разъ подчеркнуть все суверенное могущество противотанково-зенитнаго вооруженія. **Идея превосходства обороны передъ наступленіемъ** красной нитью проходитъ черезъ весь Уставъ!

Продолжаемъ чтеніе докладной записки министру:

> „... какъ въ прошлую войну пулеметъ противодѣйствовалъ пѣхотѣ. Принимая во вниманіе эту грозную опасность, Комиссія пришла къ заключенію, что численность и мощь противотанковыхъ орудій во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ заставляетъ предвидѣть возможность танковыхъ атакъ лишь при условіи ихъ защиты и поддержки очень могущественной артиллеріей. Комиссія считаетъ что вводъ танковъ въ дѣло при прорывѣ возможенъ лишь по предварительной дезорганизаціи оборонительной системы противника, а именно — при использованіи успѣха, когда бронемашины повидимому смогутъ добиться рѣшительныхъ результатовъ.
>
> „Касательно мѣропріятій противъ непріятельскихъ бронемашинъ различныхъ категорій, новый Уставъ подчеркиваетъ первостепенную важность прикрытія боевого порядка естественными препятствіями — въ первую очередь водными преградами, преодолѣніе которыхъ всегда будетъ трудной проблемой, даже если употребленіе танковъ-амфибій сдѣлается всеобщимъ"...

Такимъ образомъ, французскій Ген. Штабъ считалъ примѣненіе танковъ возможнымъ лишь на короткъ — въ сферѣ огневой завѣсы „очень могущественной" тяжелой артиллеріи, заблаговременно, въ продолженіи многихъ недѣль подвозимой и тщательно устанавливаемой.

Возможность сотрудничанья сухопутныхъ эскадръ съ воздушными — броневого мотора съ

*) См. капитальныя работы А. В. Геруа, Б. А. Штейфона, В. Е. Флуга, Е. К. Месснера. Особнякомъ стоитъ группа проф. Н. Н. Головина, цѣликомъ усвоившая матеріалистическую точку зрѣнія и считавшая что будущая война будетъ вестись по французскому шаблону кампаніи 1918 года.

крылатымъ — очевидно не пришла въ голову ни одному изъ членовъ Комиссіи. И пока ген. Жоржъ рапюртовалъ министру Даладье о всѣхъ преимуществахъ „противотанковыхъ орудій" и „водныхъ преградъ" — Заводы Юнкерса и Мессершмидта заканчивали оборудованіе для массового производства „Штукъ„...

Авіаціи докладная записка касается лишь всколзь. Она распространяется о возможностяхъ воздушнаго корректированія стрѣльбы и лишь мимоходомъ упоминаетъ о „тяжелой" (т. е. бомбардировочной) авіаціи. Сейчасъ, когда мы знаемъ, что въ моментъ объявленія войны Франція располагала всего 46-ю (сорока шестью) современными бомбовозами, мы видимъ, что даже все немногое что касается роли бомбардировочной авіаціи въ „рапортѣ министру" было только канцелярской отпиской.

Заключеніе рапорта весьма характерно :

„Новыя средства борьбы, только что разсмотрѣнныя, еще болѣе развили **мощь огня** (курсивъ подлинника — А. К.,) которую составители Устава 1921 года уже нашли подавляющей, и которая проявится на полѣ будущихъ сраженій, гдѣ оно будетъ царить съ возросшей яростью и на большей глубинѣ благодаря прогрессу бомбардировочной авіаціи и возросшей дальнобойности современной артиллеріи"...

Слишкомъ много объ огнѣ — и ни слова объ ударѣ. Оборонительный духъ царитъ безраздѣльно отъ альфы до омеги „рапорта Министру" — синтеза французской военной доктрины.

⁂

Первый раздѣлъ Устава трактуетъ о роли начальника и его качествахъ (сужденіе, воля, характеръ, стремленіе къ отвѣтственности, благожелательность къ подчиненнымъ). Изъ факторовъ, вліяющихъ на рѣшеніе начальника, онъ придаетъ особенное значеніе мѣстности :

§ 11. Условія мѣстности оказываютъ тираническое вліяніе на маневръ всякаго рода...

„§ 12. При операціяхъ группъ армій и армій условія мѣстности ...необходимо особенно имѣть въ виду.

„Значительныя мѣстныя препятствія (горные массивы, пересѣченная мѣстность равно какъ обширные лѣса являются препятствіемъ движенію и развертыванію крупныхъ единицъ...

„ ...Лѣсистая и пересѣченная мѣстность чрезвычайно опасна (grève d'une lourde hypothèque) вводъ въ дѣло крупныхъ единицъ и согласованность ихъ движеній".

Вотъ почему три года спустя — весной 1940 — ген. Жоржъ назначитъ въ 9-ю армію ген. Корапа второочередныя войска безъ необходимой спайки. Передъ фронтомъ арміи — Маасъ (крупная „водная преграда"), а впереди — гористый и лѣсистый Бельгійскій Люксембургъ... Опасаться нечего...

§ 13. ...Очень лѣсистая и пересѣченная мѣстность затрудняетъ движеніе... Дѣятельность броневыхъ машинъ уменьшаетея либо парализуется мѣстными препятствіями и ихъ моральный эффектъ сводится на нѣтъ...

Можно себѣ представить что пережили 12 и 13 мая командиры развѣдывательныхъ отрядовъ 2-й и 9-й армій и храбрый командиръ механизованнаго XXI арм. к-са ген. Флавиньи! Двинутый въ Люксембургъ въ качествѣ „стратегическаго авангарда" (еще одна ересь!), онъ совершенно неожиданно нарвался въ этой „непроходимой мѣстности" на всю группу генералъ полковника фонъ Рундштедта : три арміи и восемь броневыхъ дивизій...

⁂

Второй раздѣлъ занимается перечисленіемъ „средствъ борьбы" и даетъ характеристику родовъ оружія въ условіяхъ современной войны (какой она представлялась французскому Ген. Штабу).

§ 34 подчеркиваетъ важность пѣхоты, рѣшающей „главную задачу" боя. Дѣйствія пѣхоты Уставъ мыслитъ въ неразрывной связи съ артиллеріей, а „при случаѣ" — съ бронесилами и авіаціей.

§ 37 посвященъ бронесиламъ :

„ ...Въ общемъ, ихъ примѣненіе, даже массовое, недостаточно для прорыва очень хорошо укрѣпленныхъ позицій безъ помощи другихъ родовъ оружія.

Составители имѣли въ виду „чрезвычайно могущественную артиллерію" (см. „рапортъ Министру") и не догадывались о существованіи у вѣроятнаго противника могущественнѣйшей пикирующей и штурмовой авіаціи.

Авіаціи — „и противовоздушной защитѣ" посвящено довольно много мѣста (§§ 50 — 57). Ея задачу составители видятъ въ развѣдкѣ и связи. Объ атакѣ наземныхъ цѣлей вскользь одна фраза :

„§ 53 ...Въ особенно критическіе моменты она можетъ принять участіе въ бою своими пулеметами. Но эта задача чрезвычайно быстро ее истощаетъ и должна являться исключеніемъ"...

Атака войскъ пулеметами. Словомъ ген. Пюжо (н-къ штаба авіаціи, членъ Комиссіи) живетъ еще въ 1918 году.

„Элементы дѣйствія" — огонь и маневръ. Огню посвящены §§ 115 — 118 (77 строкъ). Огонь, разумѣется, всемогущъ и всесиленъ. Для восхваленія этого всемогущества огнепоклонники не жалѣютъ жирнаго шрифта и курсива. Маневръ удостоенъ только двухъ параграфовъ — 119 — 120 (31 строка) — и то лишь какъ „средство переноса огня поближе къ непріятелю"...

⁂

Раздѣлъ третій — развѣдка и мѣры охраненія. Французская Армія болѣе чѣмъ какая либо иная придаетъ значеніе развѣдкѣ, тщательному до мелочей выясненію обстановки, болѣзненному желанію все предвидѣть. Этому посвящено 35 параграфовъ (121 — 156). Отмѣтимъ конецъ § 136 (мѣры охраненія сухопутныхъ войскъ :

„ ... Наиболѣе дѣйствительное препятствіе бронемашинамъ представляютъ рѣки, рѣчки, каналы, пруды. Они легко обороняются, позволяютъ недорогія разрушенія (sic) и труднопроходимы для машинъ - амфибій въ доступныхъ своихъ частяхъ, при условіи что эти послѣднія будутъ тщательно наблюдаемы.

„Въ случаѣ ихъ отсутствія надлежитъ выбирать естественныя препятствія (лѣсная зона, кустарники, скалы, болота), либо искусственныя (дамбы, выемки, населенные пункты).

Что бы отвѣтили составители Устава если бы имъ сказали, что сильнѣйшая водная преграда Европы — дублированный линіей Мажино Рейнъ — будетъ форсированъ ударниками маіора Гантке въ сорокъ секундъ? И что восемь тысячъ нѣмецкихъ танковъ — ничуть не амфибій — пройдутъ черезъ „водныя преграды" трехсотъ рѣкъ и рѣчекъ отъ Мааса до Гаронны, не задержавшись ни на однѣ сутки! Ни одному члену Комиссіи — ревнителю „водныхъ преградъ" — не пришла въ голову мысль (въ сущности, не такая ужъ сложная) о возможности существованія у вѣроятнаго противника моторизованныхъ мостово - дорожныхъ ротъ и парковъ и моторно - понтонныхъ баталіоновъ!

Отмѣтимъ кстати, что группа проф. Н. Н. Головина (судя по очерку проф. А. А. Зайцова) до сихъ поръ — уже послѣ кампаніи 1940 года — убѣждена въ дѣйствительности танко - отбивного оружія и водныхъ преградъ...

⁂

Четвертый раздѣлъ — правила перевозки и передвиженія войскъ (§§ 157—199).

Мы подошли къ пятому и самому главному — La Bataille (§§ 200—304)...

Первый же параграфъ первой главы, трактующей о природѣ (или какъ пишутъ составители: „физіономіи") боя, категориченъ (§ 200). Существуетъ лишь два вида боя — наступательный и оборонительный. Встрѣчнаго боя не существуетъ, потому что не должно существовать.

Это пишутъ Жоржъ и Дюфуръ въ 1936 году. Совершенно то же писали Рузскій съ Бончъ Бруевичемъ въ Полевомъ Уставѣ 1912 года, игнорируя опытъ Вафангоу и праваго берега Тайцзыхэ (Ляоянъ). Комиссія „Grandes Unités" идетъ дальше и игнорируетъ весь маневренный періодъ 1914 года (пограничная битва, Марна, Бѣгъ къ морю, все это — встрѣчные бои). Правда, упоръ дѣлается не на 1914 годъ, а на 1918 — но это лишь объясняетъ оплошность, отнюдь не извиняетъ ея.

Полевой Уставъ 1912 года — недомыслiе на почвѣ легкомыслія. Grandes Unités 1921-36 — недомыслiе на почвѣ глубокомыслія (худшій видъ недомыслія: единственно неизлѣчимый).

Можно себѣ представить, что пережили французскіе военачальники — командиры злополучныхъ Grandes Unités 1-й, 7-й и 9-й армій въ Бельгіи. Оперируя въ наихудшихъ тактическихъ условіяхъ какія только можно себѣ вообразить, они были поставлены лицомъ къ лицу съ германскими войсками, воспитанными на маневрѣ и натасканными спеціально на встрѣчный бой!

Слѣдующій параграфъ (§ 201) объясняетъ намъ причину этой фобіи (жирнымъ шрифтомъ):

> „Вообще, а особенно вначалѣ войны, поощряя необходимую инiціативу, надлежитъ вести предусмотрѣнные бои (batailles conduites) и избѣгать встрѣчныхъ боевъ. Эти послѣдніе представляютъ своими случайностями неудобства примѣненію молодыхъ войскъ, которыя слѣдуетъ вводить въ дѣло лишь методически, со всей необходимой огневой поддержкой"...

Самое меньшее что можно сказать, про эту статью, это то, что она представляется весьма странной. Что значитъ, напримѣръ, избѣгать встрѣчнаго боя „особенно" въ началѣ войны? Когда же быть встрѣчному бою, какъ не въ началѣ войны? И какому бою бывать въ началѣ войны, какъ не встрѣчному? Наконецъ, съ точки зрѣнія принципіальной, если у насъ въ началѣ войны „молодыя войска", т. е. необстрѣлянныя, то вѣдь и у непріятеля наблюдается то же самое! Правда, въ частномъ случаѣ мая 1940 года Германскія войска имѣли уже закалку Польскаго похода. Но это именно частный случай, который составители уставовъ заранѣе не могутъ предвидѣть.

§ 202 характеризуетъ наступательный бой: рядъ послѣдовательныхъ фазъ дѣйствія, раздѣленныхъ передышками. Или мы очень ошибаемся, или это — равненіе по отстающимъ.

§ 207 расчленяетъ наступательный бой на слѣдующіе элементы: предварительная фаза — а) сближеніе, б) соприкосновеніе, в) вводъ войскъ въ дѣло; исполнителная фаза (атака); заключительная фаза (преслѣдованіе). Потомъ, словно устыдившись своей схоластики, Комиссія въ § 208 добавляетъ, что всѣ эти элементы даются лишь для примѣра.

Красной нитью черезъ все наставленіе о наступательномъ боѣ проходитъ болѣзненное стремленіе все заранѣе предвидѣть и еще болѣе болѣзненное стремленіе все заранѣе и какъ можно тщательнѣе и „методически" подготовить. „Методика", „методически" — подстерегаютъ вашу живую душу въ каждомъ параграфѣ (лично мы каждый разъ вспоминали В. Е. Флуга — „методику прочь!").

Чрезвычайно показателенъ § 234 (глава посвященная атакѣ):

> „Командованіе опредѣляетъ, по крайней мѣрѣ для глубокихъ атакъ, ритмъ — т. е. условія продвиженія къ различнымъ рубежамъ: среднюю скорость продвиженія, продолжительность остановокъ по достиженіи объектовъ, условія возобновленія движенія по достиженіи послѣдовательныхъ рубежей. ... Эти диспозиціи должны быть тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ мошнѣе противникъ"...

Что все это доказываетъ? Только то, что французское командованіе не предвидѣло маневренной войны.

Четыре строчки изъ трехсотъ, посвященныхъ атакѣ, касаются авіаціи (§ 238): бомбардировка тыловъ, „иногда" обстрѣлъ войскъ противника изъ пулеметовъ...

Атака возлагается на пѣхоту, либо смѣшанныя танково-пѣхотныя группы. Танки прикрѣплены къ пѣхотѣ и районъ ихъ дѣйствія опрѣдѣляется досягаемостью огня собственной артиллеріи. Словомъ — „Суассонъ 1918".

Оборонительное сраженіе предусматриваетъ „оборону безъ помысла къ отступленію", „отступательный маневръ" и просто „отступленіе".

Воздушные дессанты и парашютисты предусмотрѣны § 300.

⁂

Шестой раздѣлъ посвященъ „арміи въ бою", седьмой — корпусу въ бою", восьмой — дивизіи въ бою".

Изъ этого послѣдняго раздѣла заимствуемъ § 384 (атака).

> „Развертываніе пѣхоты будетъ часто представлять въ маневренную войну деликатную операцію. На открытой мѣстности оно сможетъ быть осуществима лишь ночью, подъ прикрытіемъ прочнаго фронта и защитой бдительной артиллеріи".

Такимъ образомъ, „въ маневренную войну" (!!!) развертываніе пѣхоты для атаки на открытой мѣстности возможно лишь подъ прикрытіемъ „прочнаго фронта" (атрибута позиціонной войны) — т. е. какихъ то частей, уже находящихся на мѣстности и своевременно развернувшихся. Но вотъ, какимъ образомъ происходило развертываніе этихъ частей? Тоже подъ прикрытіемъ заранѣе существовавшаго „прочнаго фронта" ad hoc?

Да, Франціи не повезло... Періодъ національнаго упадка совпалъ у нея съ періодомъ катастрофическаго сниженія военнаго искусства. Скажемъ точнѣе — съ періодомъ полнаго забвенія военнаго искусства.

Съ чувствомъ грусти закрываемъ мы эту роковую книжку въ красной обложкѣ. И резюмируемъ все ея содержаніе солдатской шуткой, веселившей въ печальную зиму 1939-40 г.г. скучавшихъ защитниковъ линіи Мажино.

Старшина (adjudant) спрашиваетъ рядового:

— Непріятель бросается на васъ съ тридцати метровъ. Что вы дѣлаете?

— Mon adjudant, я замаскировываюсь и обдумываю положеніе!

Je me camoufle et je refléchis... Удивительно вѣрная характеристика всей доктрины!

А. Керсновскій.

ПАСХА ВЪ РОССІИ

—::—

Динъ - динъ - динъ! Динъ - динъ - бомъ!
Динъ - бомъ - бомъ!
Бомъ - бомъ - бомъ - домъ!
Загорѣлся кошкинъ домъ,
Бѣжитъ курица съ ведромъ,
Заливаетъ кошкинъ домъ!
Коза выскочила,
Глаза вытращила.
Динь - динь, динь, бомъ!..

Это пасхальные колокола звенятъ, звонятъ и гудятъ надъ великой Москвою, во всѣхъ ея сорока сороковъ, подъ трезвонъ орутъ дискантами уличные мальчишки древній, пасхальный веселый припѣвъ. И положено еще Иваномъ Грознымъ, а подтверждено Александромъ Благословеннымъ, чтобы въ первые три дня Пасхи всѣмъ жителямъ Москвы невозбранно бить во всѣ церковные колокола, а мальчишкамъ орать, пускать змѣи и катать по улицамъ красныя яйца.

Второй день, а Москва еще христосуется. Точно удары калошей по лужѣ звучатъ жирные, сочные, тріединые московскіе поцѣлуи: Чмокъ! чмокъ! чмокъ!

На Дѣвичьемъ полѣ, или, проще, на „Поддѣвичьемъ" идетъ сегодня большое гулянье, праздникъ Пасхи и Весны.

Съ полудня тянется кондовая, сытая, богатая Москва черезъ Арбатъ на Дѣвичье поле. Сѣрый людъ, который попроще, весело идетъ на своихъ на двоихъ. Именитое купечество — непремѣнно въ экипажахъ, съ открытыми дверцами. Золотая торговая молодежь пріѣзжаетъ на Поддѣвичье поле на Ечкинскихъ и Ступинскихъ лихачахъ. Здѣсь сегодня отъ полудня до начальныхъ сумерекъ происходитъ молчаливый смотръ будущимъ женихамъ и невѣстамъ. Семипудовые папаши, толстенныя мамаши, бѣлотѣлыя, румяныя дочки и непремѣнная сваха медленно ѣдутъ шагомъ по широкому Поддѣвичьему кругу. Купеческіе сынки, нарядные, форсистые, завитые барашкомъ живою цѣпью ограждаютъ кругъ. Да, здѣсь рѣшается судьба будущихъ браковъ и будущихъ поколѣній!

Дѣвичье поле огромно и все оно занято балаганами, театрами, паноптикумами, музеями и каруселями, качелями и людьми пришедшими, съ предсказательными чижами, съ обезьянами, съ ручными медвѣдями, у которыхъ ноздря проткнута желѣзнымъ кольцомъ. Здѣсь раешники, сбитенщики, халва, пирожки, цыганки, воздушные шары. Здѣсь гомонъ, пискъ, трескъ, гнусавятъ шарманки, гудятъ фальшивые органы, бьютъ барабаны, заливаются гармоніи, раздаются пѣвучіе голоса: „Сбитень сладкій! Пирожки горячіе, пятачекъ пара! Квасъ шипучій, говоровскій! Щи кислые!" На площадку балагана вышелъ малый съ привязной длинной, по поясъ бородою. Ему холодно. Онъ уже хватилъ довольно много водки. Носъ у него сине - багровый. Сиплымъ голосомъ зазываетъ онъ зрителей:

— Господа изъ публики! Не жалѣйте рублики! Сдѣлайте одолженіе, заходите на представленіе! У насъ разныя диковинки и другія хрѣновинки! У насъ птица какаду, что какаетъ на ходу и еще ручная жирафа, только что вынули изъ шкафа!..

Такъ наивно и невинно развлекается на пасхѣ живой и веселый московскій людъ. Надъ нимъ голубое весеннее небо и распускающіяся почки березъ, тополей и липъ. И кажется, что отъ шума и крика и движущагося многолюдья отдѣляешься отъ земли и летишь куда - то въ весеннюю высь!

Отрывокъ изъ поэмы.

Эту землю снова и снова
Поливала горячая кровь.
Ты стояла на башнѣ Азова
Межъ встрѣчающихъ смерть казаковъ.
И на ранней зарѣ, средь тумана,
Какъ молитва звучали слова:
За Христа, за святого Іоанна,
За казачій престолъ Покрова,
За свободу родную, какъ вѣтеръ,
За простую степную любовь,
И за всѣхъ православныхъ на свѣтѣ
И за свой прародительскій крозъ.
Несмолкало церковное пѣнье;
Бушевалъ за спиною пожаръ;
Со стѣны ты кидала каменья
Въ недалекихъ уже янычаръ,
И хлестала кипящей смолою,
Обжигаясь сама и крича...
Дикій вѣтеръ гуляль надъ тобою
И по братски касался плеча:
За святого Іоанна, за волю,
За казачью любовь навсегда!
Отступала, бѣжала по полю
И тонула на взморьѣ орда.
Точно пьяная ты оглянулась, —
Твой сосѣдъ былъ уродливъ и грубъ,
Но ты смѣло губами коснулась
Его черныхъ запекшихся губъ.

Николай Туровѣровъ.

Кап. 1 р. В. А. МЕРКУШОВЪ

Адмиралъ Ушаковъ въ Средиземномъ морѣ

(Изъ страницъ россійской славы)

Адмиралъ Ушаковъ

Мы, къ сожалѣнію, плохо знали свою исторію. Забылись блестящія страницы русской славы. Нашъ долгъ о нихъ вспоминать. Въ тѣ дни, когда вниманіе всего міра привлечено къ Средиземному морю, нельзя не вспомнить подвиги нашихъ моряковъ въ этой части Европы въ 1798 и 1799 годахъ.

Поистинѣ побѣды адмирала Ушакова не только возвеличили русское имя, но и дали Россіи базу на, взятыхъ съ бою, Іоническихъ островахъ положивъ тѣмъ начало десятилѣтнему господству нашего флота въ восточной части Средиземнаго моря, на важнѣйшихъ путяхъ міровой торговли, что привело къ росту русскаго вліянія и обаянія русскаго имени на всемъ бассейнѣ того - же Средиземнаго моря, процвѣтанію нашего молодого Новороссійскаго края, развитію Одессы, Николаева, Херсона, Таганрога и другихъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей.

Занятіе французами Италіи, Іоническихъ острововъ, Албанскаго побережья, Мальты и высадка Наполеона въ Египтѣ, заставили Павла I повелѣть главнокомандующему Черноморскимъ флотомъ вице - адмиралу Ушакову, по соединеніи съ турецкимъ флотомъ, идти въ Средиземное море.

Его задачей являлось :

1) Освобожденіе Іоническихъ острововъ.

2) Изгнаніе французовъ изъ южной Италіи и возстановленіе власти Неаполитанскаго короля.

3) Освобожденіе Мальты и содѣйствіе Нельсону въ блокадѣ Египта.

4) По возможности, путемъ привлеченія вниманія и силъ французскаго командованія къ южной части Италіи, содѣйствовать Суворову въ его операціяхъ на сѣверѣ Аппенинскаго полуострова.

Повелѣніе Императора было получено 4 августа 1798 года, а 12 августа, 6 кораблей, 7 фрегатовъ, 3 авизо, съ 792 орудіями и 7406 человѣками экипажа, вышли изъ Севастополя, а 25-го августа стали на якорь въ Буюкъ - Дере.

Турки оказали своему недавнему побѣдителю знаки особаго вниманія; — Ушакову все показывали, спрашивали обо всемъ его мнѣніе, исполняли всѣ его желанія.

3-го сентября турки доставили полевыя орудія, **но ни русскихъ, ни турецкихъ десантныхъ войскъ при эскадрѣ не было.**

12-го сентября фрегаты „Михаилъ" и „Казанская Богоматерь", 2 турецкихъ фрегата и 10 канонерокъ, подъ командой капитана 2 ранга Сорокина, вышли на помощь Нельсону въ Александрію.

20-го сентября, имѣя на траверзѣ 4 турецкихъ корабля, 6 фрегатовъ и 4 корвета Ушаковъ вышелъ изъ Дарданеллъ направляясь въ Адріатическое море.

Высланные впередъ фрегаты „Григорій Великія Арменіи", „Счастливый" и авизо „Панагія Апотуменгана", подъ командой капитанъ - лейтенанта Шостакъ, высадили десантъ на островъ Цериго и обложили крѣпость Капсали.

Подошедшія къ этому времени главныя силы свезли орудія на берегъ и, съ громадными усиліями, втащили ихъ на окрестныя горы.

31-го сентября крѣпость сдалась; — взято 31 орудіе.

11-го октября эскадра появилась у острова Занте.

Шостакъ, съ фрегатами „Григорій" и „Счастливый", получилъ приказаніе сбить французскія батареи, а эскадра свезти десантъ морской пѣхоты.

14-го октября надъ крѣпостью взвился русскій флагъ, взято 62 орудія, 47 офицеровъ и 444 солдата.

На слѣдующій день Ушаковъ, съ командирами, съѣхалъ на усѣянный народомъ берегъ.

По всему городу несся колокольный звонъ, дома были украшены коврами и матеріями, изъ оконъ свѣшивались андреевскіе флаги и такіе же флажки были у всѣхъ въ рукахъ.

Матери заставляли дѣтей цѣловать руки нашимъ офицерамъ и русскій гербъ на солдатскихъ сумкахъ. Временное правительство острова поднесло туркамъ три

тысячи піастровъ, но Шостакъ не только самъ отказался отъ подарка, но и не принялъ денегъ для раздачи подчиненнымъ.

15-го октября отрядъ капитана 1-го ранга Поскочина подошелъ къ Кефалоніи и высадилъ десантъ; — взято 31 орудіе, 12 большихъ и 103 мелкихъ судна.

Узнавъ, отъ остановленнаго въ морѣ австрійскаго торговаго судна, что французы вооружаютъ въ Анконѣ два 60-ти пушечныхъ корабля для доставки на Корфу подкрѣпленій, боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, Ушаковъ отрядилъ капитана 1-го ранга Селивачева съ 2 кораблями, 1 фрегатомъ, 2 турецками фрегатами и кораблемъ турецкаго вице-адмирала, **поступившаго подъ его команду,** блокировать крѣпость Корфу.

Послѣ пятидневной стоянки въ Аргостоли эскадра, 28-го октября, снялась туда же. Въ пути адмиралъ получилъ донесеніе, что гарнизонъ острова Св. Мавра, въ составѣ 450 человѣкъ, заперся въ крѣпости окруженной съ двухъ сторонъ моремъ, а съ двухъ другихъ широкими и глубокими рвами.

Отдѣливъ 1 корабль, 2 фрегата и 1 корветъ для усиленія блокады Корфу, Ушаковъ пошелъ на помощь.

31-го октября явившійся на флагманскій корабль капитанъ 1-го ранга Сенявинъ доложилъ, что, 18-го октября, имъ высажено 484 русскихъ и турокъ, выстроившихъ, въ одинъ день, пять осадныхъ батарей.

Послѣ трехдневной канонады, онъ потребовалъ сдачи, но получилъ отказъ.

Бомбардировка продолжалась и 2-го ноября 1798 года крѣпость сдалась на милость побѣдителя; — взято 79 орудій, 47 офицеровъ и 465 рядовыхъ.

9-го ноября эскадра стала на якорь у крѣпости Корфу охватывая ее широкимъ полукругомъ дабы помѣшать сообщенію съ Албаніей и уходу, находившихся на рейдѣ, 2 французскихъ кораблей, 1 фрегата и нѣсколько мелкихъ судовъ.

Крѣпость Корфу, по своему природному положенію и окружавшимъ ее укрѣпленіямъ, считалась **неприступной;** — гарнизонъ состоялъ изъ **4000** человѣкъ при **650** орудіяхъ и имѣлъ запасы на шесть мѣсяцевъ.

Въ это время, положеніе русской эскадры было болѣе чѣмъ затруднительно! — банкъ, на который имѣлись акредитивы, лопнулъ и Ушаковъ остался безъ денегъ, турки крайне неаккуратно снабжали насъ продовольствіемъ и командѣ, зачастую, приходилось питаться лишь сухарными крошками и консервами.

Недоѣданіе, при усиленныхъ осадныхъ работахъ, къ тому же выполнявшихся въ холодную и дожливую погоду, привело къ увеличенію числа заболѣваній и смертности.

Самое же главное препятствіе заключалось въ томъ, что на эскадрѣ, несмотря на представленія Ушакова, не было десантныхъ войскъ и на адмирала возлагалась повидимому невыполнимая задача взятія всѣми признанной неприступной крѣпости съ помощью одного лишь судового состава. Возставшее населеніе острова не выдерживало огня и разбѣгалось при первыхъ выстрѣлахъ потому, главнымъ образомъ, употреблялось при осадныхъ работахъ и переноскѣ тяжестей.

Военныя дѣйствія велись **700** русскими и **300** турокъ которые, въ случаѣ надобности, поддерживались дополнительнымъ десантомъ съ судовъ эскадры. Не даромъ же французы, посмѣиваясь, говорили, что „русскіе хотятъ въѣхать своими кораблями на бастіоны".

Волей, неволей, приходилось ждать обѣщанной присылки одного полка морской пѣхоты. 9-го декабря фрегаты „Михаилъ" и „Казанская Богоматерь", перехватившіе во время блокады египетскаго побережья 18 французскихъ офицеровъ съ депешами, присоединились къ флоту.

30-го декабря 1798 года прибылъ изъ Николаева отрядъ контръ-адмирала Пустошкина, доставившій 1000 человѣкъ морской пѣхоты и разные запасы.

Ушаковъ началъ готовиться къ штурму.

Прибывшія къ этому времени вспомогательныя албанскія войска, не вѣря въ успѣхъ дѣла, отказались принять въ немъ участіе, но это не смутило адмирала. Утромъ 18-го февраля 1799 года осадныя батареи открыли огонь и **одни русскіе бросились на приступъ.**

Въ разгарѣ сраженія Ушаковъ приказалъ соединенному флоту атаковать островъ Видо, являвшійся ключемъ крѣпости.

10 кораблей и 7 фрегатовъ, окруживъ Видо съ трехъ сторонъ, засыпали островъ ядрами и картечью болѣе чѣмъ 400 орудій и, въ какихъ нибудь 45 минутъ, смели французскія батареи и окопы вмѣстѣ съ защитниками.

Высаженный десантъ, послѣ короткой схватки, взялъ въ плѣнъ остатки гарнизона Видо, къ вечеру, несмотря на отчаянное сопротивленіе, линія сухопутной обороны была прорвана, противникъ очистилъ городъ и заперся въ цитадели.

Къ 10 часовъ утра 19-го февраля надъ нею взвился бѣлый флагъ и начались переговоры о сдачѣ, а 22-го февраля 1799 года считавшаяся неприступной крѣпость Корфу перешла въ наши руки.

Взято: 2931 человѣкъ, 636 орудій, множество всякихъ запасовъ, 1 корабль, 1 фрегатъ и 7 мелкихъ судовъ.

Извѣстіе о взятіи Корфу произвело громадное впечатлѣніе во всей Европѣ, а непобѣдимый Суворовъ выразилъ сожалѣніе, что не принималъ въ немъ участія, хотя бы въ чинѣ мичмана.

Ушаковъ былъ произведенъ въ адмиралы, султанъ прислалъ ему бриллiантовое перо на головной уборъ, украшенную алмазами табакерку, 1000 червонцевъ, соболью шубу и 3500 червонцевъ для раздачи командѣ.

Изъ Цериго, Занте, Кефалоніи, Итаки, Св. Мавра, Паксо и Корфу была образована Республика Семи Острововъ (подъ покровительствомъ Россіи и Турціи); на всѣхъ островахъ имѣлись наши коменданты и небольшіе гарнизоны въ крѣпостяхъ.

29-го марта прибылъ представитель Неаполитанскаго короля съ просьбой о помощи для изгнанія французовъ и усмиренія возставшаго населенія.

Это совпадало съ намѣреніями адмирала готовившагося приступить къ демонстративнымъ дѣйствіямъ для поддержки Суворова.

8-го апрѣля 1799 года русско-австрійская армія двинулась въ Ломбардію, а 22 апрѣля 4 русскихъ фрегата и 4 турецкихъ корвета, появились у Бриндизи, гарнизонъ котораго покинулъ крѣпость безъ боя. 1-го мая отрядъ капитана 2 ранга Сорокина, подойдя на картечный выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ г. Мола открылъ батальный огонь, что привело къ сдачѣ крѣпости.

Бари и Манфредонія сдались безъ выстрѣла.

10-го мая, уступая просьбамъ представителя Неаполитанскаго короля послать отрядъ вглубь страны, Сорокинъ высадилъ въ Манфредоніи 560 морскихъ солдатъ и матросовъ подъ командой командира фрегата „Счастливый" капитанъ-лейтенанта Белле.

Имѣя при себѣ нестройныя толпы приверженцевъ короля, Белле опрокидывая все на своемъ пути стремительно бросился поперекъ Аппеннинскаго полуострова и 1-го іюня 1799 года подошелъ къ Неаполю.

Русское наступленіе началось со стороны Везувія. Главное столкновеніе произошло у моста Св. Магдалины гдѣ было сосредоточено 2000 революціонеровъ при 6-ти орудіяхъ и 30 вооруженныхъ лодокъ.

Выставивъ свои шесть пушекъ Белле отогналъ эти суда, ударилъ въ штыки, разогналъ противника и взялъ всѣ орудія.

Путь къ Неаполю былъ открытъ.

Несмотря на поддержку 10000 неаполитанцевъ и флотиліи неаполитанскаго адмирала Карачіоли, французы оставили городъ и укрылись въ окрестныхъ замкахъ, которые сдались 12-го іюня.

Командиръ фрегата „Счастливый" доносилъ Суворову.

„10-го мая высаженъ я съ ввѣреннымъ мнѣ десантнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ 560 морскихъ солдатъ, канониръ и матросовъ, для покоренія провинціи Апуліи, которую я привелъ въ подданство королю, даже до самаго Неаполя, и оный взялъ силою оружія, разбилъ непріятеля во многихъ мѣстахъ, гдѣ только не встрѣчалъ; при входѣ въ Неаполь взялъ три замка и одну батарею, а потомъ Кастель-Ново; дель-Ово; крѣпость Санъ Эльмъ и городъ Капуа.

Имѣю честь донести вашей свѣтлости, что неаполитанское владѣніе освобождено отъ республиканцевъ".

Получивъ донесеніе Ушакова о подвигахъ десанта, Павелъ I сказалъ: „Белле думалъ меня удивить, такъ и я его удивлю" и пожаловалъ генеральскій орденъ Св. Анны 1-ой степени, на который Белле не имѣлъ права по своему чину.

Пока Белле освобождалъ Апулію, контръ-адмиралъ Пустошкинъ, обезпечивая доставку продовольствія и всего нужнаго для арміи Суворова, блокировалъ Анкону, Венецію и велъ наблюденіе за всѣмъ Венеціанскимъ заливомъ.

Однако, подъ вліяніемъ слуховъ о появленіи сильнаго франко-испанскаго флота, Ушакову пришлось снять блокаду, стянуть свои силы къ Корфу и приготовиться идти на помощь Нельсону.

12-го іюля капитанъ 2 ранга Войновичъ снова приступилъ къ блокадѣ Анконы, продолжавшейся до ея паденія, а другіе русскіе корабли крейсировали въ Венеціанскомъ заливѣ и блокировали Венецію.

20-го іюля десантъ подъ командой капитана 2-го ранга Сытина взялъ крѣпость Фано.

21-го іюля бригъ „Ахиллъ" бомбардировалъ Сенегальо заставивъ французовъ отступить къ Анконѣ; — на слѣдующій день крѣпость была занята десантомъ капитана 2 ранга Мессера.

Къ этому времени эскадра усилилась 3 кораблями и 1 фрегатомъ пришедшими изъ Балтики.

3-го августа Ушаковъ, съ главными силами, прибылъ въ Мессину гдѣ получилъ просьбу Суворова о содѣйствіи намѣчаемымъ имъ операціяхъ противъ Генуи. Отдѣливъ 2 корабля и 2 мелкихъ судна для блокады Генуи, 3 фрегата въ Неаполь на помощь Белле, адмиралъ отправился съ эскадрой въ Палермо, гдѣ состоялось свиданіе съ Нельсономъ, которому Ушаковъ

К. - адм. Д. В. НИКИТИНЪ (Фокагитовъ)

Въ гостяхъ у генерала Ванга

ВАШЪ Бродь... Вставай... Ужь безъ двадцати восемь... Къ подъему флага опоздаете...

Голосъ вѣстового матроса Малыгина звучалъ все болѣе и болѣе настойчиво, но „Ихъ Благородіе" мичманъ Степанъ Петровичъ Лунинъ, лишь промычавъ что то въ отвѣтъ недовольнымъ тономъ, немедленно поворачивался на другой бокъ и тотчасъ же вновь засыпалъ.

Мичманъ переживалъ ту счастливую пору жизни, когда все будущее кажется въ розовомъ цвѣтѣ и когда человѣкъ, вставши утромъ начинаетъ прежде всего съ озабоченнымъ видомъ разсматривать въ зеркало зачатки будущихъ усовъ на своей верхней губѣ. Маленькій щупленькій блондинчикъ попалъ на палубу плавающаго на Дальнемъ Востокѣ броненосца сразу же по окончаніи Морского Училища. Въ каютъ компаніи онъ оказался самымъ младшимъ. Сослуживцы называли его попросту „Стивой" или „Стивочкой".

Онъ съ большой гордостью заявлялъ что надняхъ ему „стукнуло" двадцать лѣтъ. Теперь онъ человѣкъ уже „по третьему десятку".

„Вставай же, Вашъ Бродь... Вставай" неотступно повторялъ Малыгинъ, дергая за край одѣяла. Сладкій утренній сонъ юноши сталъ смѣняться ощущеніемъ безпокойства, какой то грядущей непріятности и тревоги.

Стивѣ стало сниться, что онъ снова ученикъ 2 класса классической гимназіи. Все въ старинномъ зданіи, въ которое онъ торопливо вбѣжалъ, видимо запоздавши, показалось ему необычайно сѣрымъ, мрачнымъ и враждебно къ нему настроеннымъ. Даже стѣны классной комнаты и тѣ почему то смотрѣли на Стиву съ явной укоризной и неодобреніемъ.

Онъ усѣлся за парту и сталъ раскладивать свои книги. Въ этотъ моментъ Стива вдругъ созналъ во всей полнотѣ безпредѣльный ужасъ своего положенія. Онъ не только ни одного заданнаго на домъ урока не выучилъ, но даже не знаетъ, кто изъ преподавателей долженъ сейчасъ войти въ классъ. Стива съ отчаяніемъ вспомнилъ „Надо было непремѣнно выписать себѣ недѣльное росписаніе уроковъ, а я и того не сдѣлалъ".

„Какой сейчасъ урокъ будетъ" робкимъ

предложилъ начать совмѣстныя операціи для взятія Мальты.

Нельсонъ не только отказался отъ совмѣстныхъ дѣйствій, но и старался отговорить Ушакова отъ выполненія этого намѣренія, ибо Англія берегла островъ для себя.

28-го августа начались безпорядки на турецкихъ судахъ, команды которыхъ требовали возвращенія на родину.

Попытки образумить турокъ не привели ни къ чему и адмиралъ разрѣшилъ Кадыръ - Бею идти въ Константинополь.

Въ началѣ сентября эскадра пришла въ Неаполь, по просьбѣ короля Фердинанда IV высадила 800 человѣкъ для взятія Рима и 30-го сентября состоялось торжественное вступленіе русскихъ войскъ въ вѣчный городъ.

Съ уходомъ Суворова изъ Италіи можно было приступить къ исполненію послѣдняго порученія — взятію острова Мальта.

Готовясь къ этому подвигу, Ушаковъ получилъ неожиданное предложеніе Нельсона, дѣла котораго у острова были весьма не блестящи, помочь ему во взятіи Ла - Валетты.

20-го декабря 1799 года, имѣя на борту десантныя войска, флотъ направился къ Мальтѣ.

Въ Мессинѣ, адмиралъ получилъ повелѣніе Павла I, оставивъ два батальона гренадеръ въ качествѣ гвардіи Неаполитанскаго короля, отрядъ судовъ въ Средиземномъ морѣ и гарнизоны на Іоническихъ островахъ, вернуть въ Балтику пришедшія оттуда суда, а самому идти въ Севастополь.

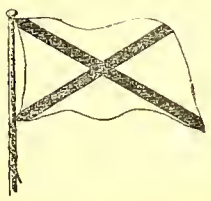
Черезъ шесть мѣсяцевъ Черноморскій флотъ началъ обратный походъ.

Депутаціи со всѣхъ острововъ являлись къ Ушакову съ выраженіемъ благодарности населенія за освобожденіе отъ иностраннаго ига, организацію и утвержденіе порядка и правосудія.

Кефалонія и Итака поднесли выбитыя въ честь адмирала медали; Корфу — шпагу; Занте — серебрянный, позолоченный, щитъ съ изображеніемъ Семи острововъ.

Въ концѣ сентября 1800 года, отягощенный трофеями побѣдоносный русскій флотъ съ торжествомъ вернулся въ Севастополь.

В. Меркушовъ.



шепотомъ спросилъ онъ сосѣда. Но тотъ вмѣсто отвѣта вдругъ сердито схватилъ Стиву за плечо и началъ усиленно его растряхивать, повторяя голосомъ вѣстового Малыгина : „Вставай же Вашь Бродь... Ей Богу ужь безъ четверти... Опоздаете къ подъему — меня же заругаете : отчего не разбудилъ вовремя".

Стива открылъ глаза и сразу же вскочилъ на ноги. Розоватый лучъ утренняго солнца узкой полосой проникалъ въ мичманскую каюту, озаряя спартанскую простоту ея убранства и царившій въ ней безпорядокъ.

Сквозь иллюминаторъ можно было увидѣть серебристую гладь широкаго Владивостокскаго рейда, зелсныя рощи Итальянскаго берега, ярко освѣщенныя солнцемъ высокія сопки и красивую линію мощныхъ красавцевъ, судовъ нашей Тихоокеанской эскадры.

Все, о чемъ здѣсь разсказывается, происходило въ тѣ давно прошедшія счастливыя времена, которыя въ нѣкоторыхъ странахъ принято сейчасъ называть „весслыми девяностыми годами".

***

На броненосцѣ въ этотъ день было большое оживленіе. Готовились къ походу къ берегамъ Китая. Освѣдомленные люди говорили „Идемъ въ бухту Кяо Чау, куда до насъ ни одно иностранное военное судно не заходило".

Старшій офицеръ, пожилой капитанъ 2 ранга, выглядѣлъ за завтракомъ непривычно серьезнымъ и озабоченнымъ.

„Поднесли намъ неожиданно пилюлю" сообщилъ онъ офицерамъ „Приказано принять на походъ „ходю", китайца - переводчика. Самое непріятное то, что столоваться онъ долженъ съ нами въ каютъ компаніи и каюту отдѣльную ему отвести приказано.."

„Вѣдь послѣ такого вонючаго китайца" продолжалъ старшій офицеръ, каюта эта навсегда съ запахомъ чесноку и бобоваго масла останется. Никого туда селить нельзя будетъ..."

Нежеланный гость появился. Онъ отрекомендовался : „Господинъ Ма, чиновникъ 9 - го класса по дипломатической части". Онъ оказался молодымъ человѣкомъ, лѣтъ 30, очень выдержаннымъ, приличнымъ и безукоризненно опрятнымъ. По русски Ма говорилъ достаточно хорошо, хотя конечно съ нѣкоторымъ напряженіемъ.

Какъ то необыкновенно быстро онъ завоевалъ себѣ расположеніе офицеровъ броненосца, въ особенности молодежи. Мичмана рѣшили что Ма, хотя и китаецъ, но „орелъ" и „молодчага" и усадили его за обѣденнымъ столомъ за свой шумливый и веселый „баковый" конецъ.

Вопросы, которые молодые люди ему задавали иногда приводили бѣднаго Ма въ смущеніе.

Только что онъ подробно разсказалъ мичманамъ о томъ какая въ Поднебесной имперіи табель о рангахъ и какъ чинъ онъ чина можно отличать по цвѣту шарика на шляпахъ, какъ молодежь перевела разговоръ на болѣе веселую тему :

„Скажите пожалуйста, Ма, правда ли у васъ, мандариновъ, чѣмъ выше чинъ, тѣмъ больше женъ полагастся..."

„Мы въ Китай не говоримъ — мандаринъ. Такой слово европейски люди говорятъ. Китайски не говорятъ..."

„Ну хорошо, хорошо..." настаивали мичмана „А вы все таки намъ скажите насчетъ женъ... Вотъ вы, чиновникъ 9 класса... Сколько же вамъ женъ полагается"

„Вы — веселый молодой люди..." сконфуженно говорилъ Ма "Вы хочете шутить... Нѣтъ такой правилъ въ Китай имѣть женъ".

Уклонившись нѣсколько отъ нити моего разсказа я могу сообщить читателю, что года черезъ четыре послѣ своего плаванія на броненосцѣ, господинъ Ма оказался во Владивостокѣ въ отвѣтственной и видной должности китайскаго Генеральнаго консула.

Прошло еще нѣсколько лѣтъ и по улицамъ Петербурга, направляясь къ Зимнему дворцу, слѣдовала парадная придворная карета въ сопровожденіи почетнаго эскорта отъ гвардейскаго кавалерійскаго полка. Въ каретѣ ѣхалъ нашъ старый знакомый „господинъ Ма" представляться Государю Николаю II. Онъ везъ вѣрительныя грамоты, какъ вновь назначенный китайскій посолъ при русскомъ дворѣ.

***

Въ тѣ годы хитроумный политикъ, китайскій Бисмаркъ, какъ его называли, знаменитый Лихунчангъ, задался цѣлью заручиться военной поддержкой Великой Сѣверной державы противъ Японіи, явно стремившейся проникнуть на материкъ Азіи и занять тамъ командующее положеніе.

Русскому флоту нужна была база на китайскомъ побережьи и Лихунчангъ предложилъ Россіи взять въ долговременную аренду бухту Кяо Чау и тамъ устроить военный портъ и крѣпость.

Адмиралу Г. П. Чухнину, державшему свой флагъ на броненосцѣ, на которомъ плавалъ Стива Лунинъ, было приказано, взявъ съ собой нѣсколько судовъ, войти въ эту бухту и осмотрѣть ее. До этого ни одно иностранное военное судно туда не проникало. Портъ этотъ по международнымъ договорамъ считался „закрытымъ" своего рода „заповѣдникомъ".

Адмиралъ, выполнивъ порученіе, пред-

ставилъ Государю подробный докладъ. Онъ нашелъ что постройка порта и укрѣпленій обойдется Россіи во много десятковъ милліоновъ, но создать неприступную твердыню тамъ въ силу цѣлаго ряда причинъ намъ все равно не удастся.

Онъ высказалъ мнѣніе что база въ Кяо Чау, въ случаѣ войны съ превышающимъ насъ въ силахъ противникомъ будетъ причиной нашей слабости, а не силы. Если же мы зададимся цѣлью упорно оборонять эту крѣпость, то она можетъ сдѣлаться мѣстомъ гибели флота, на нее базирующагося и гарнизона.

Россія отъ бухты Кяо Чау отказалась. Черезъ два или три года ее захватили нѣмцы. Они потратили довольно много денегъ на постройку порта и города Циндао, но недолго тамъ продержались.

⁂

Броненосецъ прибылъ въ бухту Кяо Чау въ началѣ зимы. Скучными и непривлекательными оказались берега ея. Не было тамъ ласкающаго глазъ зеленаго ковра растительности, какъ въ Японіи. Виднѣлись лишь бѣдныя, жалкія рыбачьи деревушки на низменномъ побережьи и гряды невысокихъ голыхъ, безъ единаго деревца, сопокъ на второмъ планѣ.

„Ну и мѣстечко... Нечего сказать" высказывалось мнѣніе въ каютъ компаніи броненосца. Погода была сумрачная. По временамъ накрапывалъ дождь. Ни у кого не было желанія ѣхать на берегъ.

„Степанъ Петровичъ", обратился къ Стивѣ старшій офицеръ „Возьмите съ собой китайца переводчика и поѣзжайте сейчасъ же въ городъ отправить телеграмму о нашемъ прибытіи. Ма вамъ помо̀жетъ найти телеграфную станцію".

У лѣваго забортнаго трапа усиленно зашумѣлъ своей форсункой паровой катеръ. Нѣсколько офицеровъ скучливо играли въ каютъ кампаніи въ трикъ тракъ или въ домино. Внезапно одному изъ нихъ пришла въ голову мысль : „А не прокатиться ли все таки на берегъ, разъ туда паровой катеръ идетъ, По крайней мѣрѣ прогуляемся, разомнемъ ноги".

Поѣхало со Стивой человѣкъ шесть. Отправились не переодѣваясь, такъ, какъ были на суднѣ — въ домашнихъ тужуркахъ. Случайно одинъ только высокій румяный и видный капитанъ корпуса Морской артиллеріи, полякъ Вельчино, по прозванію „Панъ Заглоба" — былъ въ сюртукѣ.

Береговой поселокъ оказался такимъ же грязнымъ и неуютнымъ съ виду, какъ и большинство китайскихъ городковъ. Тоскливо выглядѣли однообразные ряды мрачныхъ, не имѣющихъ наружныхъ оконъ, фанзушекъ. На узкихъ и кривыхъ улицахъ пахло дымомъ отъ очаговъ и подгорѣлымъ бобовымъ масломъ. Ощущались и другіе, специфически китайскіе, ароматы.

Офицерамъ нашимъ на опытѣ пришлось убѣдиться что мѣстное населеніе никогда до ихъ прибытія не видало „иностранныхъ дьяволовъ". Появленіе ихъ сразу же произвело сенсацію.

Сбѣжался весь городъ. Улицы до отказу наполнились тысячной толпой. Ма храбро шелъ впереди, прокладывая офицерамъ путь. Слѣдовать приходилось гуськомъ между двумя стѣнами зрителей.

Стива раньше побывалъ и въ Шанхаѣ, и въ Гонконгѣ, и въ Сингапурѣ. Онъ привыкъ къ тому что китайцы на улицахъ смотрятъ на проходящаго европейца съ какимъ то угодливо приниженнымъ видомъ.

Правда, во время посѣщенія Кантона были единичные случаи выраженія ненависти. Во время проѣзда на рикшѣ тамъ нѣсколько китайцевъ фанатиковъ грозили Стивѣ кулаками и выкрикивали что то, вѣроятно ругательства. Отвратительнаго вида старуха въ лохмотьяхъ усиленно плевала ему въ слѣдъ.

Но здѣсь въ Кяо Чау было нѣчто, еще менѣе пріятное. Густая толпа туземцевъ стояла угрюмо въ какомъ то мрачномъ молчаніи. Это была зловѣщая тишина. Казалось что она вдругъ можетъ смѣниться бурей.

Тысячи глазъ пристально и упорно взирали на пришельцевъ. Столько явной ненависти и злобы было написано на всѣхъ безъ исключенія лицахъ, что Стива невольно подумалъ : „Далъ бы Богъ благополучно отправить телеграмму, да и убраться отсюда по добру по здорову".

Телеграфная станція оказалась неподалеку и порученіе было выполнено. Съ чувствомъ облегченія наши офицеры тронулись въ обратный путь.

Вдругъ шествіе остановилось. Къ переводчику подошли люди, которыхъ Стива принялъ за полицейскихъ. Послѣ этого Ма неожиданно объявилъ : „Мы должны ходить въ гости къ генералу Вангъ - Пао - Чану. Онъ насъ сейчасъ къ себѣ приглашалъ".

Генералъ Вангъ былъ и командующимъ войсками и губернаторомъ провинціи.

Офицерамъ нашимъ уже порядочно прискучило путешествіе среди недружелюбно настроенной черни.

„А нельзя ли намъ къ нему не ходить" спросилъ кто то.

„Невозможно никакъ невозможно" испуганно воскликнулъ переводчикъ. „Тогда генералъ будетъ очень, очень обидный".

Дѣлать нечего, пришлось принять приглашеніе.

На одной изъ наиболѣе широкихъ, глав-

ныхъ улицъ города наши путники увидѣли высокій каменный заборъ, а въ серединѣ его стильныя рисунчатыя ворота, украшенныя изображеніями какихъ то чудовищъ.

Бываетъ въ театрѣ, когда на нѣсколько секундъ погасаетъ свѣтъ и вдругъ передъ глазами публики появляется совершенно новая декорація. Зрители внезапно попадаютъ какъ бы въ иной міръ, не похожій на прежній.

Именно такое впечатлѣніе было у Стивы, когда офицеры, выйдя изъ толпы китайцевъ оказались на просторномъ, въ большомъ порядкѣ содержимомъ дворѣ губернаторскаго дворца.

Отъ воротъ ко входу въ одноэтажный каменный домъ шла аккуратно выложенная плитами дорожка. По обѣимъ сторонамъ этого пути выстроены были двѣ шеренги солдатъ въ живописной старинной національной формѣ. На груди и на спинѣ у каждаго изъ нихъ виднѣлись большіе и яркіе круглые гербы, фута въ полтора величиной. Солдаты стояли чинно и неподвижно, повернувшись лицомъ къ средней дорожкѣ, и держа свои мушкеты „на краулъ".

Офицеры наши неожиданно оказались въ положеніи „особо почетныхъ гостей".

„Неудобно какъ то, что мы въ нашихъ домашнихъ старыхъ тужуркахъ на такое торжество попали" невольно подумалъ каждый изъ нихъ.

У порога зданія стоялъ окруженный чинами своей свиты, самъ генералъ Вангъ, усатый, худощавый и довольно высокій мужчина среднихъ лѣтъ. Онъ былъ въ парадномъ шелковомъ костюмѣ.

Генералъ чисто балетнымъ жестомъ сначала развелъ руками въ видѣ привѣтствія, затѣмъ очень граціозно приложилъ обѣ ладони къ сердцу.

Пріемный залъ, въ который онъ пригласилъ гостей, былъ комнатой средней величины. У одной стѣны, между окнами стоялъ на особой платформѣ большой тронъ съ высокой спинкой художественной рѣзьбы. Вдоль прилегающихъ двухъ стѣнъ виднѣлись стоящіе рядами такіе же троны, но величиной поменьше и на болѣе низкихъ площадкахъ.

Вангъ прежде всего пристально воззрился на „великолѣпнаго Пана Заглобу" и мягкимъ движеніемъ руки указалъ ему на сѣдалище, ближайшее къ главному трону. Тотъ было замялся : „Я вѣдь въ сущности не старшій здѣсь". Но ему шепнули „Идите, идите, не упирайтесь".

Остальныхъ гостей генералъ распредѣлилъ по тронамъ, опредѣляя на глазъ старшинство каждаго по возрасту и по степени представительности. Стивѣ, натурально, досталось самое послѣднее мѣсто. Всю церемонію разсаживанія Вангъ продѣлалъ крайне чинно и торжественно.

Стива, усѣвшись на тронъ, краемъ глаза взглянулъ на своего сосѣда, мичмана Феденьку Бруннера. Тотъ видимо изо всѣхъ силъ старался придать своей физіономіи подобающее случаю выраженіе серьезности и непринужденнаго достоинства, а самъ въ то же время пытался ладонями рукъ прикрыть предательски вылѣзающія на видъ лоснящіяся мѣста на колѣняхъ брюкъ.

Стивѣ вдругъ стало неудержимо весело.

„Не смѣй смѣяться, Стивка" сердито шепнулъ ему Феденька. Генералъ обидится".

Вангъ хлопнулъ въ ладоши и цѣлая шеренга людей въ китайской формѣ и въ шапкахъ съ цвѣтными шариками появилась въ дверяхъ. Они шли гуськомъ и каждый изъ нихъ бережно несъ въ рукахъ одну фарфоровую росписную чашку на блюдечкѣ, формой похожую скорѣе на чайникъ, чѣмъ на чашку. Чашки эти были прикрыты крышками.

Ма сейчасъ же объяснилъ : „Это есть очень почетный случай. Вамъ приносили чай не слуги, а господа офицеры свиты генерала".

„Чай этотъ не есть простой" продолжалъ онъ „Это есть особенные молодые листики. Это есть особенное мѣсто — такой чай ростетъ. Такой чай только при дворѣ и очень важный вельможа кушаютъ".

„Шутъ его знаетъ, чѣмъ онъ насъ напоилъ тогда, этотъ Вангъ", вспоминали потомъ офицеры броненосца знаменитое угощеніе. „Вода - водой и на чай совсѣмъ не похоже. Только листики какіе то плаваютъ. И притомъ безъ сахару".

Генералъ любезно освѣдомился какъ здоровье адмирала, начальника отряда, выразилъ удовольствіе что имѣлъ случай принять такихъ высокочтимыхъ гостей. Спросилъ : благополучно ли было плаваніе изъ Владивостока въ Кяо Чау. Все это Вангъ продѣлалъ, конечно, черезъ переводчика.

На прощанье онъ проводилъ офицеровъ до порога дома, выполнивъ опять рядъ картинныхъ жестовъ, изображающихъ „лучшія пожеланія".

На другой день губернаторъ съ многочисленной свитой прибылъ на флагманскій броненосецъ и былъ встрѣченъ тамъ съ надлежащимъ почетомъ. Побывавъ у адмирала и у командира Вангъ принялъ приглашеніе посѣтить каютъ компанію.

Броненосецъ находился въ заграничномъ плаваніи уже не первый годъ и на немъ уже съ давнихъ поръ былъ выработанъ нѣкоторый постоянный ритуалъ пріема представителей разныхъ экзотическихъ и дикихъ странъ.

Съ піанино въ каютъ компаніи сни

малась вертикальная доска, прикрывающая его внутренность. Обнаруживался сложный съ виду механизмъ : рама, струны, система рычажковъ и молоточковъ.

Когда къ этому инструменту подводили какого нибудь черномазаго полуголаго старшину племени, обитающаго на Сомалійскомъ берегу или закутаннаго въ бѣлый бурнусъ араба, шейха, главу кочевниковъ, то имъ предлагалось тронуть рукой клавиши піанино. Рычажки шевелились, молоточки прыгали и піанино звучало. Посѣтитель при этомъ всегда какъ то особенно щелкалъ языкомъ, выражая самую высшую степень удивленія и восхищенія.

Сняли крышку съ піанино и для Ванга. „Тоже вѣдь азіатъ. Навѣрное никогда такой штуки не видалъ".

Онъ тронулъ одну клавишу и на лицѣ его выразилось удивленіе. Тронулъ другую и удивился еще больше.

Спеціалистъ по игрѣ на рояли, лейтенантъ Доброходскій, былъ какъ на грѣхъ, въ это время на вахтѣ. Поэтому за клавиши посадили Стиву. Набравшись храбрости тотъ добросовѣстно и громко, хотя и не очень увѣренно пробарабанилъ двѣ вещи, составляющія весь его репертуаръ : „Чижика" и „Собачій вальсъ".

Вангъ слушалъ этотъ концертъ съ видимымъ удовольствіемъ. Когда Стива кончилъ, то Ма передалъ отъ имени губернатора : „Генералъ есть очень благодарный. Онъ былъ очень интересный видѣть такой необыкновенный машина и слушать такой превосходный музыка".

*
**

Въ послѣдній день стоянки въ Кяо-Чау лейтенантамъ Доброхотскому и Бронскому пришлось „по наряду" отправляться на званный обѣдъ къ генералу Вангу. Охотниковъ ѣхать туда добровольно на броненосцѣ не нашлось.

Обѣдъ этотъ долженъ былъ состояться не въ казенномъ городскомъ губернаторскомъ домѣ, а въ его частной загородной резиденціи. Приглашены были : адмиралъ, всѣ командиры и по два офицера съ каждаго корабля.

Мрачно были настроены оба лейтенанта, облачаясь вечеромъ въ сюртуки съ эполетами.„Чертъ его знаетъ, чѣмъ онъ насъ тамъ накормитъ, этотъ азіатскій владыка. Вѣдь говорятъ, что китайцы ѣдятъ всякую гадость : крысъ, лягушекъ, трепанговъ какихъ то, морскую капусту. Еще заболѣешь чего добраго послѣ такого угощенія" ворчалъ Бронскій.

Поздно вечеромъ Стива услышалъ большое оживленіе въ каютъ компаніи и дружные взрывы смѣха. Лейтенанты вернулись. „Ну и хитрая же эта бестія, нашъ пріятель Вангъ, разсказывалъ Доброхотскій „Какъ умѣло онъ насъ все это время морочилъ".

Оказалось что, принимая гостей у себя дома, генералъ, къ общему удивленію, вдругъ, совершенно неожиданно, заговорилъ съ ними по англійски и совсѣмъ не плохо.

Выяснилось, что до назначенія въ Кяо-Чау Вангъ цѣлый рядъ лѣтъ прослужилъ въ Шанхаѣ, Тяньзинѣ и Ханькоу и въ достаточной степени „европеизировался". Домъ, его частная усадьба, оказался устроеннымъ и отдѣланнымъ въ строгомъ англійскомъ колоніальномъ стилѣ. Обстановку для гостиной и столовой генералъ привезъ съ собой изъ Шанхая.

Русскихъ гостей прямо очаровали двѣ прехорошенькія китаяночки : М-мъ Вангъ и ея совсѣмъ молоденькая кузина, мадемуазель Тзи-Хо. Обѣ онѣ очень мило щебетали по англійски, а съ тѣми офицерами, которые въ этомъ нарѣчіи были слабы, охотно переходили на французскій языкъ. Обѣ онѣ окончили католическій колледжъ въ Шанхаѣ.

„Намъ съ мужемъ, передъ нашимъ прибытіемъ въ здѣшнюю глушь. удалось переманить къ себѣ на службу главнаго повара изъ Тяньзинскаго Асторъ Хауса" разсказывала М-мъ Вангъ.

Этотъ знаменитый „шефъ" не замедлилъ показать всѣ свои таланты русскимъ гостямъ : нарядная сервировка, идеальная служба подачи, тонкій выборъ изысканныхъ европейскихъ блюдъ, французское меню, все это было дѣйствительно первокласнымъ. Вангъ также щегольнулъ своимъ богатымъ погребомъ. Большой знатокъ по этой части онъ не упускалъ случаевъ получать изъ Европы вина лучшихъ марокъ ящиками непосредственно изъ первыхъ рукъ.

Въ заключеніе : М-мъ Вангъ оказалась прекрасной музыкантшей, а въ гостиной у нея Бронскій и Доброхотскій имѣли возможность любоваться большимъ и очень дорогимъ концертнымъ роялемъ.

„А мы то этому Вангу, какъ неосмысленному азіату, молоточки и струны на нашемъ піанино показывали, словно это чудо изъ чудесъ" вспомнилъ кто то. „Но, спрашивается, зачѣмъ же онъ тогда всю эту чепуху разсматривалъ съ такимъ удивленнымъ видомъ".

Обратились за разъясненіемъ къ Ма. Лукаво улыбнувшись и хитро прищуривъ свои, и безъ того узкіе, монгольскіе глазки, дальневосточный дипломатъ сказалъ :

„Если хозяинъ хочетъ чтобы гость удивляться — гость непремѣнно долженъ удивляться. Это у насъ въ Китай есть такой старинный вѣжливый правило".

Д. В. Никитинъ (Фокагитовъ)

ЕВГЕНІЙ ВАДИМОВЪ

Островъ иныхъ дней

(Почаевская Лавра)

Оригинальный очеркъ для „Часового" *)

Ихъ было четыре въ старой Россіи — и рѣдкій изъ православныхъ русскихъ людей не зналъ о ихъ существованіи и процвѣтаніи на необъятныхъ просторахъ родныхъ земель, порою крѣпко связаннымъ съ самыми почетными страницами ихъ исторіи.

Ихъ было четыре: **АЛЕКСАНДРО - НЕВСКАЯ** на берегахъ Невы — самимъ Великимъ Петромъ утвержденное и прославленное Святое мѣсто, — **ТРОИЦКО - СЕРГІЕВСКАЯ** подъ Москвою — стяжавшая себѣ лучезарную славу покровительницы русскихъ побѣдоносныхъ знаменъ, **КІЕВО - ПЕЧЕРСКАЯ** на Днѣпрѣ, привлекавшая для поклоненія своимъ святынямъ ежегодно тысячи вѣрующихъ богомольцевъ со всѣхъ концовъ Россіи, среди которыхъ находились и вѣнценосные владыки сѣвера (Императоръ Николай I, напримѣръ, посѣтилъ Кіево - Печерскую Лавру четырнадцать разъ), и простые деревенскіе пахари — и, наконецъ **СВЯТО - УСПЕНСКАЯ ПОЧАЕВСКАЯ,** непоколебимою твердынею православія выросшая на Волыни, среди иновѣрныхъ вліяній и чуждыхъ культуръ.

Тысячи другихъ монастырей и обителей, не говоря уже о десяткахъ тысячъ всякихъ степеней и значеній православныхъ домовъ Божьихъ было разсѣяно по пространствамъ Россійской Имперіи — но Лавръ среди нихъ неизмѣнно насчитывалось только четыре.

И эти **четыре** Лавры, четыре величайшихъ и богатѣйшихъ религіозныхъ центра былой „Святой Руси" — кому онѣ не поласкали взора въ довоенные годы съ той или иной прекрасной стороны, кто изъ старыхъ русскихъ воиновъ не удосужился въ молодости хотя - бы разъ побывать среди стѣнъ, если не одной, то другой Лавры.

Мы хорошо знали о нихъ.

Знали по собственнымъ впечатлѣніямъ, знали изъ разсказовъ родителей и близкихъ, знали по урокамъ исторіи и родной литературы, знали, наконецъ, по простымъ лубочнымъ картинкамъ, то и дѣло бросавшимся въ глаза при случайномъ заходѣ въ деревенскія хаты, гдѣ такія изображенія обязательно красовались въ почетномъ углу подъ образами.

— Лавра! — съ гордостью объясняли хозяева. — Въ позапрошломъ году сынъ привезъ въ подарокъ! Самъ былъ! Проходилъ съ маневрами!

Петербургскіе юнкера, кадеты и воспитанники другихъ столичныхъ учебныхъ заведеній посѣщали Лавру **Александро - Невскую,** преклонялись тамъ передъ серебряною ракой ея небеснаго патрона, а затѣмъ въ благоговѣйномъ молчаніи останавливались передъ могилами Суворова, Ломоносова, Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Глинки, Бѣлинскаго, Даргомыжскаго и другихъ свѣтилъ русской славы, русскаго творчества и русской государственности...

Въ лѣтнюю пору добрая половина благочестивыхъ жителей Москвы стремилось хотя - бы на одинъ день заглянуть къ **„Сергію - Троицѣ"** и цѣлыя толпы паломниковъ шли дальними дорогами къ „Кіевскимъ пещерамъ", разнося затѣмъ по всей странѣ разсказы о великолѣпіи ихъ богослуженій и твердую увѣренность въ святости и благодати посѣщенныхъ мѣстъ.

Но находились среди множества такихъ паломниковъ наиболѣе усердные, шедшіе еще дальше „Кіевскихъ пещеръ": ихъ влекла къ себѣ **четвертая** великая твердыня православія, а именно знаменитая „Гора Почаевская" со своею Лаврой, подобно другимъ ея восточнымъ сестрамъ овѣянной и на западѣ прелестью нашихъ древнихъ легендъ.

Такъ, въ теченіи столѣтій велось на Святой Руси.

Но ударили грозные часы неслыханныхъ испытаній, какъ чудовищный кошмаръ придавившихъ ея просторы.

... ...
... ...

О томъ, что творилось въ силу Божьяго попущенія на этихъ просторахъ за послѣднія двадцать лѣтъ — намъ уже достаточно хорошо извѣстно и не требуетъ лишнихъ пересказовъ и напоминаній.

Извѣстенъ намъ, къ нашимъ печали и ужасу и тотъ жребій, какой выпалъ въ повоенной Россіи на долю всѣхъ ея вѣрующихъ людей, на долю безконечнаго ряда ея мучениковъ — священнослужителей, на долю ея неисчислимыхъ и вѣками освященныхъ мирныхъ пріютовъ общенія человѣка съ Богомъ.

Гнусная „война", объявленная тамъ „красными безбожниками" всему святому, и приведшая, въ результатѣ, къ безобразному закрытію и уничтоженію несмѣтнаго количества обителей и храмовъ — грубо коснулась, въ первую очередь, и трехъ знаменитыхъ Лавръ былой Имперіи.

Лавры **Александро - Невская, Кіево - Печерская** и **Троице - Сергіевская** — послѣ захвата въ Россіи власти большевиками перестали тамъ существовать въ томъ благолѣпномъ видѣ, въ какомъ онѣ существовали въ теченіи вѣковъ — и стѣны ихъ, ограждавшія ранѣе отъ міра тихіе пріюты вѣры и молитвы, стали теперь вмѣщать разсадники безбожной пропаганды, и, въ лучшемъ случаѣ, какіе - то „музеи", кощунственно устроенные въ храмахъ.

Пока всему этому, видимо, такъ и суждено быть — до грядущаго дня, свѣтлаго дня воскресенія Россіи, конечно...

. . ..

Но грозный мракъ **попущенія Божьяго,** какъ говорятъ никогда не бываетъ безпросвѣтнымъ —

---

*) **Очеркъ этотъ былъ присланъ въ редакцію „Часового" Евгеніемъ Вадимовымъ за нѣсколько дней до начала войны. Е. Вадимовъ провелъ въ Почаевской Лаврѣ нѣсколько мѣсяцевъ. Къ сожалѣнію, въ то время размѣры журнала, а потомъ и событія, помѣшали намъ помѣстить этотъ разсказъ.**

Увы, съ тѣхъ поръ въ жизни Почаевской Лавры многое измѣнилось. Четвертая Лавра больше не находится въ безопасности отъ преслѣдованій безбожниковъ и ее, видимо, постигла судьба всѣхъ русскихъ монастырей.

Пусть же воспоминаніе объ этомъ Святомъ Мѣстѣ въ Пасхальные Дни послужитъ намъ всѣмъ надеждой на скорое торжество Вѣры и права въ нашей Россіи.

сквозь его свинцовые туманы и черныя тучи всегда проглядываетъ лучъ надежды или благородныхъ воспоминаній о минувшихъ свѣтлыхъ дняхъ.

И явнымъ доказательствомъ этого положенія для вдумчиваго человѣка несомнѣнно можетъ служить то обстоятельство, что одной изъ четырехъ знаменитыхъ Лавръ былой Россійской Имперіи не пришлось сдѣлаться жертвой тѣхъ кощунственныхъ экспериментовъ, какія выпали на долю ея трехъ златоглавыхъ сестеръ въ современной Россіи.

Лавра эта, въ своемъ единственномъ числѣ, вышла почти невредимою изъ послѣдовавшаго хаоса въ силу событій исключительнаго свойства съ упоминаніемъ о томъ печальномъ жребіи, какой выпалъ на долю русскихъ святыхъ мѣстъ, оскверненныхъ безбожною рукою.

Почаевской Лавры эта рука не коснулась: вся эта древняя обитель послѣ окончанія великой войны вошла въ предѣлы новаго государственнаго образованія, чуждаго тлетворнымъ новшествамъ безбожниковъ, и, возстановивъ свои обычныя религіозныя жизнь и бытъ, продолжаетъ существовать до сихъ поръ почти въ томъ-же видѣ, въ какомъ она являлась передъ глазами вѣрующихъ русскихъ людей во времена довоенныя.

Къ сожалѣнію, тяжелыя условія „великаго русскаго разсѣянія" не даютъ возможности всѣмъ нашимъ зарубежнымъ собратьямъ хотя-бы на короткій срокъ направиться въ Почаевъ и воспріять въ немъ всѣ впечатлѣнія, столь цѣнныя для каждаго православнаго человѣка, которому остались по прежнему дороги и необходимы родная вѣра, родная церковь и своеобразная прелесть родной старины.

Все это онъ и теперь найдетъ въ Почаевской Лаврѣ, къ величайшему счастью всего православнаго міра, продолжающей сохранять свои религіозное и бытовое значеніе подобно тому, какъ это имѣло мѣсто и въ довоенныя времена.

Позволяемъ-же себѣ въ краткихъ словахъ напомнить нашимъ читателямъ объ этой замѣчательной святынѣ, хотя и не являющейся нынѣ достояніемъ и гордостью Россіи, но, тѣмъ не менѣе, дающей право каждому русскому человѣку считать ее какъ своимъ роднымъ мѣстомъ молитвы, такъ и дорогимъ мѣстомъ благородныхъ воспоминаній и бодрящихъ надеждъ.

... ...

Почаевская Свято-Успенская Лавра находится теперь почти у самыхъ юго-восточныхъ границъ Польши, въ ея Волынскомъ воеводствѣ, въ шестидесяти, приблизительно, километрахъ отъ границы Совѣтской и въ двадцати двухъ отъ уѣзднаго города Кременца.

Преданія гласятъ, что первыми иноками-насельниками будущаго Почаева были нѣсколько кіевскихъ монаховъ, ушедшихъ изъ Кіева во времена разгрома его ордами Батыя и нашедшихъ себѣ пріютъ въ дикихъ пещерахъ одной изъ волынскихъ горъ, уже въ XIII-мъ вѣкѣ носившей названіе Почаевской.

Поселившись въ пещерахъ, кіевскіе пришельцы стали вести подвижническій образъ жизни и постепенно образовали небольшой монастырь, отличавшійся необычайною строгостью устава и молитвенностью своихъ обитателей.

Однажды, когда одинъ изъ иноковъ вошелъ ночью для совершенія обычной молитвы на вершину горы, то, согласно преданію-же, внезапно увидѣлъ въ огненномъ сіяніи Матерь Божію, стоявшую на большомъ дикомъ камнѣ и имѣвшую на головѣ корону Царицы, а въ рукѣ державшую царскій скипертъ. Кромѣ самого инока это чудесное явленіе видѣлъ такъ-же и одинъ мѣстный волынскій крестьянинъ, по имени и фамиліи Іоаннъ Босой, пасшій неподалеку стадо овецъ и

Изображеніе Чудотворной Иконы Божьей Матери Почаевской съ изображеніемъ Цѣльбоносной Стопы на камнѣ.

внезапно привлеченный къ одинокому камню лучезарно вспыхнувшими надъ нимъ столбомъ небеснаго свѣта... Какъ только свидѣтели чуда приблизились къ мѣсту необычайнаго явленія, то тотчасъ-же увидѣли на камнѣ ясный отпечатокъ правой стопы Богоматери, наполненной чистою ключевою водою...

Потекли вѣка — и вода эта съ того времени стала **неисчерпаемою,** пріобрѣтя далеко за предѣлами средневѣковой Волыни славу дивнаго источника исцѣленій.

Человѣческія трудъ и рука вознесли впослѣдствіи надъ нимъ великолѣпный храмъ Успенія Божіей Матери, поражающій своею архитектурой и внутреннимъ убранствомъ.

Цѣлебный источникъ и понынѣ находится при входѣ въ храмъ и привлекаетъ къ себѣ тысячи вѣрующихъ, разносящихъ затѣмъ его воду по самымъ отдаленнымъ мѣстностямъ Волыни и Полѣсья.

Второю древнею святыней Почаевской Лавры является ея прославленная икона Богоматери, привлекавшая на поклоненіе себѣ россійскихъ Императоровъ, и, какъ таковая, признанная и католическимъ міромъ, будучи съ особою торжественностью коронована особымъ бриллiантовымъ вѣнцомъ, присланнымъ изъ Ватикана самымъ Римскимъ Папою въ концѣ восемнадцатаго вѣка.

Чудотворный образъ Богоматери, о коемъ идетъ рѣчь, былъ пожертвованъ Почаевскому монастырю въ 1597 году волынскою помѣщицей Анною Гойскою, въ свою очередь получившей эту икону въ подарокъ отъ Константинопольскаго митрополита Неофита, возвращавшагося изъ Москвы черезъ Польшу въ Грецію.

Сначала икона находилась въ домѣ помѣщицы Гойской, гдѣ стали совершаться чудеса. Замѣтивъ это, Гойская, побоялась держать далѣе святыню въ частномъ домѣ и при громадномъ стеченіи вѣрующихъ торжественно перенесла ее въ Почаевъ.

Въ первой половинѣ XVII вѣка въ Почаевской обители подвизался и прославился своимъ благочестіемъ ея Игуменъ **Іовъ Желѣзо,** мощи коего почиваютъ въ Лаврѣ и понынѣ, а въ концѣ того-же XVII вѣка его монастырю пришлось пережить громадное испытаніе, закончившееся, по преданію, блистательнымъ прославленіемъ христіанства и его служителей:

Въ 1675 году на Почаевъ напали турецкія и татарскія полчища, предводительствуемыя превосходнымъ мусульманскимъ стратегомъ того времени визиремъ Кара-Мустафой. Осадивъ безащитную обитель съ трехъ сторонъ, турки уже были готовы праздновать побѣду и ворваться въ ея ограды, какъ вдругъ, по преданію, надъ Почаевской горою появилась въ облакахъ Сама Бого-

матерь съ Преподобнымъ Іовомъ и сонмомъ ангеловъ.

Осаждавшіе гору мусульмане, такъ-же по словамъ преданія, стали стрѣлять въ чудесныя явленія, выросшія въ воздухѣ, но ихъ стрѣлы и ядра первобытныхъ пушекъ будто-бы возвращались обратно и поражали самихъ нападавшихъ, обратившихся затѣмъ въ позорное бѣгство.

Картина неизвѣстнаго художника, изображающая это легендарное событіе до сихъ поръ виситъ въ одномъ изъ притворовъ Лаврскаго собора и служитъ предметомъ распространенія своихъ копій разносимыхъ повсюду вѣрующими богомольцами.

Помимо великолѣпнаго Успенскаго Собора, воздвигнутаго въ свое время знаменитымъ благодѣтелемъ Лавры Графомъ Потоцкимъ, въ ней имѣется и второй громадный соборъ въ честь Святой Троицы, построенный передъ самой міровой войной при тогдашнемъ Волынскомъ Архіепископѣ, а впослѣдствіи извѣстнѣйшемъ Митрополитѣ Антоніи Храповицкомъ, нынѣ въ Бозѣ почивающемъ среди русскихъ зарубежниковъ. Троицкій Соборъ, при посѣщеніи и обозрѣніи его послѣдними, всегда оставляетъ наиболѣе глубокій слѣдъ въ ихъ усталыхъ сердцахъ: онъ весь построенъ въ Византійско-Новгородскомъ стилѣ, украшенъ внутри живописью лучшихъ русскихъ художниковъ и блещетъ красотою и величіемъ своей металлической утвари и гигантскихъ паникодилъ, украшенныхъ эмблемами славы былой „Святой Руси".

Кромѣ этихъ двухъ большихъ святынь въ Лаврѣ находятся еще церкви „Похвалы Божіей Матери, гдѣ совершаются богослуженія въ зимнее время, „Пещерская Церковь", гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Іова, церковь Пантелеймона Цѣлителя (при госпиталѣ), церкви Рождества Божьей Матери, и Великомученицы Варвары, Церковь во Имя Св. Николая Чудотворца, и, наконецъ, особенно близкая былымъ петербуржцамъ хоровая церковь Успенскаго Собора во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго: въ этомъ сравнительно небольшомъ храмѣ всѣ стѣны расписаны довоенною живописью, изображающею, какъ эпизоды изъ жизни Св. Александра Невскаго, такъ и картины, связанныя съ исторіей перевезенія его мощей въ другую далекую Лавру на берегахъ Невы, совершеннымъ самимъ Петромъ Великимъ.

... ...

Великая война, вспыхнувшая неожиданно въ 1914 году, принесла съ собою не мало невзгодъ Почаеву и его мирнымъ инокамъ, ибо Лавра, въ тѣ времена, находилась въ непосредственной близости къ Австро-Венгерской границѣ, сдѣлавшейся райономъ первыхъ-же горячихъ столкновеній русскихъ и австро-германскихъ отрядовъ.

Подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ, насельники громадной обители должны были спѣшно эвакуировать ея святыни въ глубь Россіи, чего не удалось миновать даже и главному колоколу знаменитой Почаевской звонницы, благополучно возвратившемуся на свое мѣсто послѣ окончанія войны.

Какъ воспоминаніе объ этихъ грозныхъ дняхъ на площадкѣ около ея колокольни до сихъ поръ находятся братскія могилы нѣсколькихъ десятковъ русскихъ воиновъ 51-го пѣхотнаго Литовскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка и 153-й пѣшей Воронежской дружины павшихъ смертью храбрыхъ при защитѣ Лавры отъ натиска австро-германцевъ въ апрѣлѣ 1916 года (очевидно во время памятнаго Брусиловскаго наступленія).

Рядомъ съ солдатскими — могилы офицерскія и на одной изъ нихъ надпись: „Командиръ Воронежской дружины полковникъ Николай Зурабовичъ Одишелидзе, убитъ 5-VI-1916 г.".

Заботливая рука насельниковъ обители, нѣкоторые изъ которыхъ до сихъ поръ хорошо помнятъ тревожные дни „великой" почаевской эвакуаціи — всегда поддерживаетъ въ надлежащемъ порядкѣ могилы русскихъ героевъ.

На одномъ изъ ихъ холмовъ, самомъ крупномъ, и понынѣ всегда можно видѣть самый почетный для русскаго воина знакъ — большой Георгіевскій Крестъ съ его памятною лентою, воспроизведенные изъ кусочковъ бѣлаго, желтаго и чернаго щебня.

... ...

По окончаніи великой войны и образованіи молодого Польскаго государства, большинству почаевскихъ иноковъ удалось все-же возвратиться вмѣстѣ со всѣми святынями въ родную обитель — но видъ ея, послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ ея стѣнахъ самыхъ разнородныхъ хозяевъ былъ ужаснымъ и печальнымъ.

Потребовалось не мало труда, усилій и средствъ для того что-бы съ теченіемъ нѣсколькихъ лѣтъ привести Почаевъ въ то состояніе, которое приближало-бы его къ виду и духу той прекрасной Почаевской Лавры, какой она была въ довоенныя времена.

Но дни и годы проходили, Богъ помогалъ, и, спустя не очень уже долгій срокъ древняя православная твердыня постепенно вновь зацвѣла и на территоріи Польши, привлекая къ себѣ тысячи богомольцевъ со всѣхъ концовъ Волыни, Полѣсья, Галичины и даже наиболѣе отдаленной Виленской земли.

... ...

Въ настоящее время почти всѣ Лаврскіе храмы Почаева пребываютъ въ томъ-же благолѣпномъ видѣ, въ какомъ ихъ застала четверть вѣка тому назадъ великая война. Потребовались не малыя средства, дабы надлежащимъ образомъ обновить ихъ снаружи и внутри, а такъ-же и поправить и многія разрушенія, причиненныя лаврскимъ зданіямъ постоями тѣхъ непрошенныхъ гостей, какими являлись для Лавры въ дни войны воинскіе отряды самыхъ разнообразныхъ армій.

Возвратившіеся одинъ за другимъ послѣ 1920 года въ Почаевъ старые иноки тотчасъ-же принялись налаживать въ немъ прежнюю монастырскую жизнь, возобновили въ полномъ порядкѣ всѣ уставныя богослуженія, организовали вновь всѣ мастерскія и занялись комплектованіемъ свѣжаго монашескаго персонала.

Матеріальныя условія, при которыхъ приходится теперь существовать послѣднему, конечно, сильно рознятся отъ довоенныхъ своею тяжестью но, тѣмъ не менѣе, среди православныхъ людей Польши находится достаточное количество охотниковъ искренне посвятить себя монашеской жизни и тяжелой работѣ на пользу родной вѣры.

Общая численность всей братіи современнаго Почаева теперь почти всегда равняется цифрѣ полутораста иноковъ, въ каковую входятъ какъ старые монахи, такъ и совсѣмъ юные послушники.

„Священноархимандритомъ" Лавры по установившейся духовной традиціи неизмѣнно состоитъ глава Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ, Митрополитъ Діонисій, проживающій въ Варшавѣ, непосредственно-же управляетъ всею жизнью громаднаго монастыря его особый Намѣстникъ, безъотлучно находящійся въ Почаевѣ наравнѣ со всѣми остальными насельниками. Такимъ намѣстникомъ въ настоящее время состоитъ сравнительно еще молодой инокъ изъ русскихъ галичанъ, Архимандритъ Пантелеймонъ.

Для русскихъ зарубежниковъ старшаго поколѣнія, а такъ-же для многихъ бывшихъ воиновъ Императорской Арміи, безконечно интересными являются встрѣчи и бесѣды съ маститыми, довоен-

ПРОПАВШАЯ ГРАМОТА

Городокъ былъ похожъ на многіе маленькіе городки Западнаго края. Въ немъ имѣлся костелъ, двѣ синагоги, скромные домишки безо всякой архитектуры, кривыя улицы, неправильной формы грязныя площади.

На выѣздѣ изъ города стояли казармы пѣхотнаго полка, за ними протекала рѣчка, дальше находилось еврейское кладбище, потомъ безконечное поле.

Полкъ и его казармы жили своею жизнью, почти ничего не имѣвшей общаго съ жизнью города. У полка было все свое: церковь, офицерскія квартиры, собраніе, хлѣбопекарни, лавочка, кузница, швальни, разныя мастерскія, свой садъ, своя музыка, свои печали и свои радости. За всей жизнью полка внимательно слѣдило недреманное око его командира, за жизнью всей окраины зоркій глазъ волевого и суроваго генерала Гурко.

Приближался праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Въ полку онъ проходилъ всегда очень торжественно. На розговѣны и на улучшенную пищу въ первые три дня ассигновывалась обычно большая сумма; образцовое хозяйство полка усиленно-мирнаго состава это допускало. Былъ посланъ рапортъ начальнику дивизіи съ просьбою разрѣшить получить деньги изъ Варшавскаго казначейства. Это была формальность, такъ какъ устное разрѣшеніе уже послѣдовало, но безъ исполненія этой формальности нельзя было получить деньги.

***

Приготовленія къ празднику шли ускореннымъ ходомъ. Дни быстро мелькали одинъ за другимъ.

Командиръ полка былъ усиленно занятъ. Кромѣ обычныхъ обходовъ казармъ и другихъ занятій, на Страстной недѣлѣ онъ говѣлъ, давалъ указанія какъ украсить церковь къ заутрени, вникалъ во всѣ приготовленія хозяйственной части, обсуждалъ дома съ женой всѣ вопросы, связанные съ пріемомъ на праздникахъ всѣхъ офицеровъ полка съ ихъ семьями, разговаривалъ съ дочерьми о нарядахъ, выслушивалъ ихъ жалобы на портнихъ...

Прошло въ церкви чтеніе о страстяхъ Господнихъ и наступила Страстная Пятница.

Принимая утромъ въ своемъ кабинетѣ докладъ адъютанта, командиръ вспомнилъ про посланный рапортъ и спросилъ получено ли просимое разрѣшеніе.

„Такъ точно, господинъ полковникъ".

— „Отчего же вы мнѣ не доложили? Надо было сейчасъ же послать и получить деньги".

ными иноками Почаева, въ своемъ большинствѣ сѣдовласыми старцами - архимандритами, обычно проживающими въ Лаврѣ на покоѣ.

Всѣ они — число ихъ теперь, увы, врядъ - ли превышаетъ два десятка — представляютъ собою живую лѣтопись не только далекихъ дней Почаева, но и многихъ другихъ давно забытыхъ событій всей Россіи, о которыхъ съ надлежащею подробностью не разскажетъ ни одна книга.

Есть, напримѣръ, среди этихъ благообразныхъ старцевъ восьмидесятилѣтній Архимандритъ Валентинъ, хорошо помнящій посѣщеніе Почаевской Лавры Императоромъ Александромъ III, пріѣзжавшимъ туда съ Императрицею Маріей Ѳеодоровной, будущимъ Императоромъ Николаемъ II въ качествѣ наслѣдника престола и многими другими членами Императорской Фамиліи.

— Государь пріѣхалъ со всею семьею и свитой въ Почаевъ на лошадяхъ, прямо черезъ лѣса и проселки тридцативерстною дорогой отъ станціи Рудни Почаевской — разсказывалъ автору этихъ строкъ Архимандритъ Валентинъ, сидя у высокаго окна своей Кельи, выходящаго на широкій Лаврскій дворъ. — Вотъ, видите - ли вы тамъ, у ограды, эту большую и старую акацію? Тогда она была совсѣмъ тоненькимъ деревомъ, и, я, молодой монахъ, находился какъ - то около нея... Государь - же Александръ III стоялъ отъ меня и этой акаціи въ двухъ шагахъ и говорилъ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ... День былъ яркій и солнечный... Царь и всѣ остальные военные люди его свиты были одѣты въ бѣлоснѣжные кителя... Давно это было — но я и сейчасъ, спустя полвѣка, какъ на яву вижу происшедшее... Только акація моя стала старой и толстой...

Кромѣ Архимандрита Валентина, къ сожалѣнію теперь съ трудомъ передвигающагося вслѣдствіи болѣзни ногъ, много интереснаго изъ воспоминаній пережитыхъ лѣтъ могутъ разсказать любопытному пришельцу и другіе иноки - старожилы, къ числу коихъ слѣдуетъ отнести Архимандритовъ Антонія, Никодима, Нектарія, Андроника, Милія, Панкратія, Агафангела, Лаврентія, игумена Апполоса и др.

Какъ и въ былые годы, по прежнему прекрасна обширная терраса Лаврскаго Успенскаго Храма, вѣнчающаго знаменитую гору — и попрежнему усталый глазъ случайнаго пришельца можетъ тамъ отдыхать, любуясь безподобною панорамой, открывающейся съ этой террасы на десятки верстъ вплоть до самаго горизонта.

Какъ и въ прежніе годы прекрасно звучатъ древніе напѣвы монашескихъ хоровъ во время длительныхъ лаврскихъ богослуженій и по прежнему въ лаврскихъ иконописныхъ мастерскихъ молчаливые иноки - художники старательно выписываютъ лики святыхъ на иконахъ, украшая послѣднія затѣмъ одному Почаеву теперь извѣстной и доступной золотою чеканкой по гипсу.

По прежнему въ урочные часы съ Лаврской колокольни далеко разносятся по окрестнымъ полямъ мелодичные удары ея громаднаго и тяжелаго колокола — этотъ колоколъ, пожалуй, является теперь единственнымъ по своей величинѣ во всемъ православномъ зарубежьи, если не считать подобныхъ ему колоколовъ на отдаленномъ и малодоступномъ Аѳонѣ.

Какъ и въ довоенные годы, каждый гость Почаева, прибывшій на его гору издалека — всегда найдетъ себѣ въ немъ соотвѣтствующій пріютъ въ большой Лаврской, такъ называемой **„Бѣлой"**, гостинницѣ, представляющей собою неотъемлемую собственность и принадлежность монастыря, обслуживаемую монашескимъ персоналомъ.

Во главѣ этой гостинницы, занимая постъ несущаго нелегкое „послушаніе" „гостинничаго" уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ стоитъ почтенный монахъ Магистріанъ, съ которымъ такъ - же не будетъ скучно побесѣдовать русскому зарубежнику: отецъ Магистріанъ не всегда носилъ черную рясу и монашескій клобукъ, а около четверти вѣка тому назадъ командовалъ артиллерійской бригадой, а еще въ болѣе далекомъ прошломъ — окончилъ Константиновское Артиллерійское Училище. Принялъ монашество въ Лаврѣ этотъ инокъ почти немедленно послѣ войны.

Такова, въ общихъ чертахъ, современная Свято - Успенская Почаевская Лавра, единственная изъ четырехъ былыхъ великихъ Лавръ довоенной Россіи, сохранившая свой религіозный и бытовой обликъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ, приблизительно, имѣлъ мѣсто и въ прежнія времена.

Евгеній Вадимовъ.

Почаевъ 1939 г.

„Господинъ полковникъ, я вамъ докладывалъ и вы оставили бумагу у себя".

— „Не помню. Не думаю. Вы, вѣроятно, ошибаетесь или что то путаете. Посмотримъ. Если я задержалъ бумагу, то она можетъ быть только въ бюварѣ".

Открылась массивная серебряная крышка бювара съ золотымъ вензелемъ, какими то украшеніями и датами — подношеніе прежнихъ сослуживцевъ.

Розыскиваемой бумаги въ бюварѣ не было.

— „Видите, у меня ее нѣтъ. Поищите у себя, справьтесь по журналу входящихъ. Я думаю, что отвѣта еще нѣтъ. Попросите дивизію послать по скорѣе".

***

Въ канцеляріи безъ труда нашли входящій номеръ, но ни въ бумагахъ адъютанта, ни въ хозяйственной части не могли найти самой бумаги — она куда то безслѣдно изчезла.

Командиръ видимо нервничалъ. Его раздражало и исчезновеніе бумаги и необходимость очень непріятнаго разговора съ начальникомъ дивизіи. Если могла пропасть эта бумага, по которой безъ довѣренности отъ полка никто не можетъ получить деньги, то можетъ пропасть какой нибудь важный секретный документъ, содержащій военную тайну.

Въ этотъ день и въ Великую Субботу по нѣсколько разъ вызывался къ командиру адъютантъ полка.

„Что же съ бумагой?" Неизмѣнно висѣлъ въ воздухѣ все тотъ же вопросъ.

Адъютантъ обиженно докладывалъ, что бумага осталась у командира. Командиръ, все болѣе и болѣе раздражаясь, заявлялъ, что только на покойниковъ можно валить все, что угодно.

Снова и снова перерывались всѣ бумаги въ канцеляріи, снова искали пропавшую грамоту и снова безъ всякаго успѣха.

Ничѣмъ до этого времени неомраченныя отношенія между командиромъ полка и адъютантомъ съ каждымъ часомъ все больше портились.

***

Послѣ заутрени было шумно и весело въ ярко освѣщенныхъ комнатахъ командирской квартиры. Царило то приподнятое настроеніе,которое всегда сопутствуетъ весеннему празднику, свѣтлой заутрени, общему обмѣну троекратныхъ братскихъ лобзаній, новымъ нарядамъ, тщательнымъ прическамъ, предвкушенію разговѣнъ, словомъ всему тому, великому и малому, что сливается вмѣстѣ въ эту великую по своему таинству ночь.

Ждали хозяина дома, который обходилъ столовыя, поздравляя солдатъ съ праздникомъ.

Когда онъ пришелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, отъ зоркаго глаза хозяйки дома не укрылось, что адъютанта не было въ его свитѣ. Улучивши подходящій моментъ она тихо спросила мужа :

„А гдѣ же Николай Ивановичъ?"

— „Не вспоминай! Весь праздникъ испортилъ!" Сказано это было сухо, съ едва сдерживаемымъ раздраженіемъ.

Вспомнивъ, что надо быть гостепріимнымъ хозяиномъ, командиръ полка, изобразивъ улыбку на лицѣ, повелъ подъ руку старшую полковую даму къ длинному столу, накрытому въ залѣ.

***

Подъ утро разбудили адъютанта — пришла телеграмма отъ шефа полка, отвѣтъ на посланное ему поздравленіе.

Съ пробужденіемъ отъ сна пробудилось чувство горечи, обиды и досады на командира, на самого себя, на службу, на маленькій гарнизонъ. Снова заснуть не удалось. Въ окно свѣтило утреннее солнце.

Адъютантъ накинулъ халатъ, прошелся по комнатѣ, постоялъ у окна за которымъ зеленѣли деревья и кусты полкового сада, а дальше тянулось поле до самого горизонта.

Знакомая картина! Все тоже какъ вчера, третьяго дня, годъ назадъ — тоже поле, тѣ же деревья... Какая тоска!

Родилась мысль уйти съ должности, постараться уѣхать въ отпускъ, перенестись въ другую обстановку.

Вспомнивъ, что командиръ утромъ будетъ христосоваться съ фельдфебелями и унтеръ-офицерами, адъютантъ рѣшилъ воспользоваться этимъ временемъ : отнести телеграмму на квартиру командиру и, не заставъ его дома, оставить ее вѣстовому — этимъ на сегодня будетъ избѣгнута встрѣча.

***

Было около десяти часовъ утра, когда адъютантъ вышелъ изъ своей квартиры.

Казалось вся природа праздновала свѣтлый праздникъ. Было безоблачно, безвѣтренно. Солнце пріятно грѣло, серебрило воду рѣки, золотило въ зеленой травѣ всюду разсыпанные, какъ звѣзды млечнаго пути на ночномъ небосклонѣ, цвѣты одуванчиковъ.

Въ полковомъ саду — веселое оживленіе. Вся молодежь пріѣхавшая на праздники и часть офицеровъ уже высыпали на солнце, на площадку для крокета, на усыпанныя свѣжимъ пескомъ дорожки. Доносящійся изъ сада веселый говоръ и смѣхъ напоминалъ весеннее щебетаніе птицъ.

Минуя садъ адъютантъ прошелъ на квартиру командира. Разсчеты оказались правильными — командира дома не было. Оставивъ телеграмму онъ спускался съ чувствомъ облегченія по лѣстницѣ. Неожиданно, у двери подъѣзда, преградила ему путь дочь командира. Она возвращалась съ прогулки домой.

Полудѣвушка, полуподростокъ, уже прошедшая свое неблагодарное время, она обѣщала въ недалекомъ будущемъ быть красивой. За это говорили ея правильныя, какъ у матери, черты лица, ея живые каріе глаза, составлявшіе контрастъ со свѣтлыми волосами. Въ данное время въ ея веселомъ задорѣ, въ ея еще не получившихъ женственную пластичность движеніяхъ, было что то мальчишеское. Между ней и адъютантомъ полка давно установилась своеобразная дружба, основанная на долгомъ знакомствѣ, частыхъ встрѣчахъ, совмѣстныхъ прогулкахъ верхомъ.

Увидѣвъ адъютанта она обратилась къ нему съ вопросомъ :

„Скажите сейчасъ гдѣ вы были?"

— „Я отнесъ телеграмму шефа вашему отцу".

„Нарочно въ такое время, когда его нѣтъ дома, а мама еще не готова, чтобы принимать гостей? Это очень мило съ вашей стороны. Извольте слѣдовать за мной!"

— „Лучше я зайду въ другой разъ".

„Я требую повиновенія. Вы меня еще не поздравили какъ слѣдуетъ и не выпили за мое здоровье".

— „Но я..."

„Никакихъ но. Вы не были на розговѣнахъ не хотите идти теперь! Не хотите? Дайте мнѣ пройти".

— „Поймите...."

„Я все понимаю. Я васъ считала своимъ другомъ. Очень жаль, что ошиблась".

— „Выслушайте меня..."

„Здѣсь? На лѣстницѣ? Это не мѣсто для объясненій. Что скажетъ моя француженка. Если хотите разговаривать, идите къ намъ".

Она рѣзко двинулась впередъ, взбѣжала на нѣсколько ступеней лѣстницы, остановилась, кинула взглядъ на адъютанта, быстро сказала :

„Я не повторяю моихъ просьбъ. Вы это знаете".

Потомъ она быстро направилась къ дверямъ квартиры.

Адъютанту только оставалось послѣдовать за ней.

⁂

Запахъ гіацинтовъ смѣшивался съ запахомъ сладкаго хлѣба — всякихъ куличей, бабъ и мазурокъ.

Окорока телятины и ветчины; пирамидальныя пасхи съ выложенными миндалемъ X и В и съ бумажными розанами; фазаны съ пестрыми крыльями и пышными хвостами — подарокъ, присланный управляющимъ царской охотой; вазы съ пестрыми крашенными яйцами: всего было въ изобиліи на праздничномъ столѣ.

Скоро вышла, уже закончившая свой туалетъ, хозяйка дома. Она была привѣтлива, дипломатично не касалась никакихъ служебныхъ дѣлъ и дала понять, что вѣритъ въ приступъ головной боли, помѣшавшій адъютанту быть у нихъ на розговѣнахъ.

Словно сговорившись, почти одновременно, пришли нѣсколько молодыхъ офицеровъ. Разговоръ вертѣлся на прекрасной погодѣ, на проэктахъ устроить весенній пикникъ съ танцами, если командиръ дастъ свое разрѣшеніе, лошадей и музыку.

Замѣтивъ нѣсколько пустыхъ тарелокъ у гостей, мать - командирша сдѣлала замѣчаніе дочери:

„Аня, ты плохо угощаешь!"

— „Что вамъ еще предложить?" — обратилась Аня къ сидѣвшему около нея адъютанту. „Еще кусочекъ ветчины? Можетъ быть, куличъ? Впрочемъ, давайте начнемъ шафранную бабу!"

Не ожидая отвѣта, она потянулась за высокой бабой, приподняла блюдо, на которомъ она стояла. Слабая рука не смогла удержать равновѣсія и, опрокидывая цвѣты, рюмки и стаканы, баба упала на бокъ по срединѣ стола.

Отъ неожиданности, мать слегка ахнула. Гости — офицеры бросились возстановлять нарушенный порядокъ.

Застылъ въ изумленіи адъютантъ полка. Передъ его глазами, на покоричневѣвшей отъ жара въ печкѣ бумагѣ, прилѣпившейся къ нижней поверхности бабы, ясно была видна широкая и размашистая подпись начальника дивизіи.

„Вы бы хоть помогли! Все это вѣдь изъ за васъ!" — обращаясь къ адъютанту, говорила скороговоркой Аня, которую нервировалъ укоризненный взглядъ матери и собственная неловкость.

На шумъ и звонъ стекла выбѣжала француженка Ани. Не обращая на нее вниманія, и, словно, забывъ всѣ свѣтскія условности, адъютантъ отстранилъ Аню, поднялъ со стола бабу и показалъ всѣмъ чудомъ сохранившійся драгоцѣнный манускриптъ.

„Вотъ она пропавшая бумага!" — торжественно сказалъ онъ.

⁂

Вошедшій командиръ полка засталъ общество въ веселомъ возбужденіи. Пропажа служебной бумаги, черная кошка пробѣжавшая изъ за этого между командиромъ полка и адъютантомъ, отсутствіе послѣдняго на розговѣнахъ, и наконецъ, загадочное появленіе пропавшаго документа — служили темой для общаго разговора.

Исчезавшая куда то послѣ паденія бабы Аня, опять была между гостей. Едва появился въ дверяхъ отецъ, Аня понеслась къ нему, держа въ рукахъ фатальную бумагу, тщательно отлѣпленную отъ сладкаго хлѣба.

„Смотри, что это такое? Узнаешь? Вотъ подпись начальника дивизіи! Вотъ его смѣшное растянутое В... Это же и есть та бумага, которая пропала! Ты обѣщаешь ни на кого больше не сердиться и никого не наказывать?"

Воспоминаніе о Бугскомъ Уланскомъ полкѣ

Въ маѣ мѣсяцѣ 1792 года графъ Францъ - Ксаверій Бемъ - де - Косбанъ, камеръ - пажъ послѣдняго короля польскаго, Станислава - Августа, былъ зачисленъ хорунжимъ въ полкъ „Бугскихъ вѣрныхъ казаковъ", состоящій на польской службѣ и только что сформированный (7-го мая 1792 г.) королевскимъ племянникомъ княземъ Іосифомъ Понятовскимъ, позднѣйшимъ наполеоновскимъ маршаломъ, погибшимъ у Лейпцига въ 1813 г. Этотъ полкъ былъ сформированъ изъ казаковъ осѣдлыхъ надъ рѣкою южнымъ Бугомъ, т. е. на земляхъ, еще входившихъ тогда въ составъ независимой Польши. Князь Понятовскій, въ ту эпоху, былъ назначенъ начальникомъ Украинской Конной Дивизіи, въ составъ которой и вошелъ Бугскій полкъ. Офицерами полка, въ тѣ времена, были представители польскихъ магнатскихъ и дворянскихъ фамилій, главнымъ образомъ, Волынскаго и Подольскаго Воеводствъ. Такъ же къ дворянскому сословію принадлежали и рядовые добровольцы первой шеренги полка т. н. товарищи хорунгви". Вторая т. е. задняя шеренга полка въ развернутомъ строю,

Она порывисто прильнула къ отцу, трижды его поцѣловала, сказала: „Христосъ Воскресе!", словно напоминая о праздникѣ любви и всепрощенія.

Эта ласка дочери, бурная и неожиданная, заставила разсмѣяться ея отца.

„Обѣщаешь?" — настаивала Аня.

— „Обѣщаю".

„Теперь слушай", — говорила она отцу, — „Николай Ивановичъ передалъ тебѣ эту бумагу. Ты положилъ ее за обшлагъ рукава, какъ ты это часто дѣлаешь. Маша, наша горничная, брала чистить сюртукъ. Лаврентій былъ чѣмъ то занятъ. Случайно бумага выпала, а она незамѣтила. Петръ, поваръ, готовилъ куличи и бабы. Ему нужна была бумага — обложить форму. Увидалъ, валяется бумага, хорошая, толстая, конечно, никому ненужная. Вырѣзалъ кругъ и положилъ. Вотъ и вся исторія. Я все уже знаю. Помни, ты обѣщалъ ни на кого не сердиться!"

Аня снова поднялась на цыпочки и поцѣловала отца.

Широкими шагами подошелъ командиръ къ адъютанту.

„Забудемъ всю эту глупую исторію. Я одинъ виноватъ во всемъ!"

Аня, довольная и сіяющая, говорила адъютанту:

„Развѣ плохо, что вы пришли къ намъ? Вы должны всегда меня слушаться!"

Радостно улыбалось ея лицо, огнемъ возбужденія играли ея каріе глазки и красиво окаймляли ея головку, словно образуя нимбъ, бѣлокурыя волосы.

Николай Ротштейнъ.

составлялась изъ простыхъ казаковъ т. н. „почтовыхъ", изъ которыхъ каждый находился въ строю, за спиною своего барина — „товарища" первой шеренги, отбывая, вмѣстѣ съ нимъ, свою военную службу. Это былъ устарѣлый строй польской кавалеріи, соотвѣтствующій средневѣковому строю рыцарей и ихъ оруженосцевъ, или вооруженныхъ слугъ.

Въ этотъ-то Бугскій полкъ „вѣрныхъ казаковъ", а собственно, въ казачій полкъ, состоящій на польской службѣ, поступилъ, вышеназванный, мой прадѣдъ, 19-ти лѣтъ отъ роду, юнымъ офицеромъ, покидая королевскій дворъ въ Варшавѣ для боевой жизни въ степяхъ. Причиной такого рѣшенія, какъ передаетъ фамильная традиція, было главнымъ образомъ вліяніе его матери графини Анны Бемъ-де-Косбанъ, урожденной княжны Друцкой-Соколинской, которая вела свой родъ отъ Рюриковичей, изъ линіи князей Галицкихъ, и гордясь своими родовыми традиціями, хотѣла чтобы ея сынъ несъ военную службу, въ тѣхъ краяхъ, въ которыхъ нѣкогда были владѣтелями ея предки.

Въ этомъ же 1792 году вспыхнула польско-русская война, въ которой, вмѣстѣ со своимъ полкомъ, долженъ былъ такъ же принять участіе и мой прадѣдъ. Какъ извѣстно, послѣдствіемъ этой войны была утрата Польшей, въ пользу Россіи восточныхъ и юго-восточныхъ окраинъ, ввиду чего области, гдѣ осѣли Бугскіе казаки, отпали отъ Польши, а Бугскій полкъ, равно какъ и вся Украинская Дивизія, перешли на Русскую службу (6-5-1793 г.) и были отданы подъ команду русскихъ офицеровъ. Съ тѣхъ поръ, уже подъ названіемъ Бугскаго Казачьяго полка, продолжаетъ полкъ свою исторію до 1801 года, когда былъ переименованъ въ Бугскій Уланскій полкъ, котораго дальнѣйшіе боевые подвиги въ эпоху наполеоновскихъ войнъ и въ позднѣйшія времена — всѣмъ извѣстны.

Интересно отмѣтить, что Король Станиславъ-Августъ, выданную имъ моему прадѣду въ 1793 г. грамоту, подтверждающую его права пользоваться въ Польшѣ иностраннымъ графскимъ титуломъ, пріобрѣтеннымъ его предками еще въ XVII столѣтіи въ Венгріи — закончилъ слѣдующею фразою: „...и тѣмъ болѣе Мы не можемъ отказать тебѣ въ этихъ правахъ, что ты отличаясь въ бояхъ, возобновилъ тотъ рыцарскій путь, по которому, нѣкогда, твои предки дошли до графскаго титула..." Въ вышесказанной фразѣ нужно искать напоминаніе о боѣ у села Дубенки (4-VI-1792 г.) въ которомъ, по современнымъ военнымъ сообщеніямъ, особенно отличился Бугскій „легкой кавалеріи" полкъ, а съ нимъ и мой прадѣдъ.

Можетъ быть потому-то мой прадѣдъ и вспоминалъ своихъ Бугскихъ казаковъ до послѣднихъ годовъ жизни съ самымъ нѣжнымъ чувствомъ. По оставшимся запискамъ его сына, онъ уже, какъ давно вышедшій въ отставку гвардейскій офицеръ, переѣхавшій подъ конецъ жизни изъ своего Волынскаго имѣнія въ подъ-Варшавское, больше всего любилъ вспоминать, во время разговоровъ „у камина", не свою службу въ блестящемъ полку гвардіи, а первый годъ своей военной службы, проведенный въ Бугскомъ полку. Онъ вспоминалъ старыя казачьи пѣсни у костровъ, какую-то удалую конную атаку и весь романтизмъ степной полковой жизни. Онъ вспоминалъ свой Бугскій полкъ „какъ вспоминаютъ свою первую сильную любовь, уже давно ушедшую отъ насъ и невозвратную, замѣненную уже другими чувствами, но оставившую свой отпечатокъ на всю жизнь"...

⁂

Вотъ почему, когда вспыхнула война 1914 года, я, послѣ воззванія къ Полякамъ Великаго Князя Николая Николаевича, рѣшивши поступить вольноопредѣляющимся-охотникомъ въ одинъ изъ Русскихъ кавалерійскихъ полковъ, выбралъ именно 9-й Уланскій Бугскій полкъ, полкъ моего прадѣда. И я не пожалѣлъ этого рѣшенія. Бугскій полкъ далъ мнѣ первый офицерскій чинъ за боевыя отличія. Я пробылъ въ этомъ полку два первыхъ года войны. Послѣ корнетскаго экзамена, который я держалъ экстерномъ при Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ весною 1916 года, я былъ прикомандированъ къ новосформированному, по Высочайшему Приказу Польскому Уланскому Отдѣльному Дивизіону, который тогда пополнялъ свой офицерскій составъ, офицерами поляками разныхъ русскихъ кавалерійскихъ полковъ, отличившимися на фронтѣ. Но я въ новомъ моемъ полку долго еще носилъ мою Бугскую Уланскую „девятку" на корнетскихъ погонахъ, пока окончательно не былъ переведенъ въ Польскій Уланскій Дивизіонъ, развернутый потомъ въ полкъ.

И вотъ въ 1917 году, послѣ долгой разлуки, я встрѣтился на фронтѣ еще разъ, съ моимъ роднымъ Бугскимъ полкомъ. Это было въ іюлѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ бравурной шестикратной конной атаки польскаго уланскаго полка на австро-германцевъ въ бою у города Станиславова-Креховцы. За этотъ бой командиръ полка, полковникъ Мосцицкій былъ представленъ къ Ордену Св. Георгія 3-й степени (4-й онъ уже имѣлъ), а нѣсколько офицеровъ, среди нихъ и я, къ Георгіевскому Оружію. Нѣсколько дней спустя, во время нашего похода къ Румынской границѣ, мы очутились въ одно солнечное іюльское утро, въ районѣ занятомъ 9-й Кавалерійской Дивизіею. Оказалось, что Бугскій Уланскій полкъ расположенъ въ одной изъ деревушекъ, часть которой мы должны были пересѣчь въ нашемъ маршѣ. Я помню съ какимъ нетерпѣніемъ, я приближался къ этой деревушкѣ:

— Можетъ быть удастся повидать мой старый эскадронъ, — думалъ я, — повидать старыхъ друзей-офицеровъ и тѣхъ уланъ, съ которыми вмѣстѣ подъ пулями, въ первый періодъ войны, мы „зарабатывали" наши Георгіевскіе кресты. Къ сожалѣнію, въ этой части села, черезъ которую шла наша дорога, оказался 5-й, или 6-й эскадронъ Бугскаго полка, а не мой родной т. е. не 2-й. Но, вдругъ, я увидѣлъ, такъ хорошо знакомый мнѣ силуэтъ молодого подполковника, съ характерными, огромными бакенбардами, который какъ разъ вышелъ передъ одну изъ хатъ въ сопровожденіи двухъ другихъ младшихъ офицеровъ. Это былъ подполковникъ Тучковъ, а съ нимъ штабсъ-ротмистръ Крупенскій и корнетъ графъ Бутурлинъ. Я выѣхалъ изъ строя, подъѣхалъ къ нимъ и соскочилъ съ лошади. Мы встрѣтились и обнялись такъ искренне, какъ только встрѣчаются давно не видѣвшіе другъ-друга родные братья, или давно не видѣвшіе другъ-друга кавалерійскіе офицеры родного полка. Потомъ, они меня поздравляли съ бравурной атакой моего ново-сформированнаго Польскаго Уланскаго полка, о которой уже извѣстно было тогда на всемъ фронтѣ. Приглашали меня заѣхать въ Бугскій полкъ „встряхнуть стариною", если польскіе уланы будутъ расположены невдалекѣ. Я обѣщалъ навѣстить ихъ, но не удалось. Послѣ нѣсколькихъ минутъ разговора, мнѣ пришлось проститься и обогнать, далеко уже ушедшіе впередъ польскіе эскадроны. Галопируя, я встрѣчалъ по пути передъ хатами отдѣльныхъ Бугскихъ уланъ, въ лихо надвинутыхъ, на правое ухо, фуражкахъ.

— Мой старый, славный полкъ! — думалъ я, глядя съ чувствомъ гордости на этихъ уланъ, отчетливо козыряющихъ мнѣ съ тѣмъ неизмѣннымъ воинскимъ видомъ, который, послѣ переворота Керенскаго, сохранили солдаты только немногихъ полковъ.

Это была моя послѣдняя встрѣча съ Бугскимъ полкомъ на фронтѣ. Потомъ пришли ужасные дни большевицкаго переворота. Послѣ разныхъ мѣня-

Н. Н. КАРПОВЪ

„СИБИРСКІЙ ЧУДОДѢЙ"

(Бѣлогвардейская сказка)

БРАТЦЫ казанцы, туляки, тверяки, рязанцы, москвичи-лихачи, питерскіе ухари и вся прочая Руси бѣлогвардейская братія! Припасена для васъ сказка, сами разбирайтесь, что въ ней быль, а гдѣ присказка.

I.

Изстари крѣпка кондовая Сибирь. Вольнымъ казацкимъ атаманомъ Ермакомъ Тимофеичемъ отвоевана она отъ хана Кучума и поднесена въ даръ Московскому Царю Іоанну Васильевичу Грозному. Съ той поры, вѣрой и правдой, служила Сибирь и Московскимъ Царямъ и Всероссійскимъ Императорамъ.

Много тайнъ схоронили дремучіе лѣса, да топи бездомныя. Неприступна сибирская тайга, ни пройти въ ней ни проѣхать. А кто и знаетъ завѣтную тропку, другому не скажетъ, про себя бережетъ. И позапрятались въ этихъ лѣсахъ заимки, селеньица-невидимки. Живутъ въ нихъ люди по божески, старыя церковныя книги наизусть зачитываютъ и всякъ самъ себѣ и попъ и дьякъ. Дитя народится — окрестятъ въ ключевой, безгрѣшной водицѣ, помретъ кто — отпоютъ, смолистую домовину срубятъ и зароютъ подъ вѣковымъ кедромъ, вырѣзавъ на корѣ крестъ--засѣчку. Живутъ, хозяйствуютъ, никому зла нечиня, что на бѣломъ свѣтѣ дѣется, не вѣдая. Ни газетъ, ни эстафетъ. И сами они откуда въ лѣсахъ взялись неизвѣстно. Въ реестрахъ не писаны, начальства надъ собой не видятъ — ни становой, ни урядникъ сюда не доскачутъ. Такія мѣста заповѣдныя — десятками лѣтъ ни друзей, ни вороговъ не встрѣчаютъ. Притулилось въ такихъ лѣсахъ и становище старца Феодора. Годы свои Феодоръ и считать пересталъ, а глянешь — мужикъ въ самой порѣ. Могутенъ, плечистъ, глаза быстрые, на щекахъ румянецъ играетъ, всѣ зубы цѣлы и только въ густой, черной бородѣ, на закраинахъ, сѣдина бѣлѣется. Въ работѣ устали не знаетъ, жизнь немудрящую, лѣсовую любитъ и семью свою — съ внучатами самъ десять — держитъ, по старинкѣ, крѣпко. Особымъ даромъ обладаетъ Феодоръ: коль захочетъ, посмотритъ на тебя въѣдчиво, наскрозь пронзая и, словно, ты обмякъ весь, обвисъ, моченьки нѣтъ ему сопротивиться. Бери, что куль и дѣлай, что хошь! Сила въ его нутрѣ такая непонятная. Чудодѣй! Бывалъ Феодоръ, иногда, сторожко, въ ближнемъ городѣ, верстъ съ полсотни. Послѣдній разъ смоталъ лѣтъ тому пять. Все было чинъ-чиномъ. На соборной колокольнѣ благовѣстъ къ обѣднѣ ударилъ, у губернаторскаго дома — городовой. Православный людъ дѣлами своими занимается безъ замѣшки. Укупилъ, что занадобилось, Феодоръ и обратно въ свой лѣсъ. Текла жизнь на заимкѣ тихо, мирно. День, да ночь — сутки прочь. И, вдругъ, собрался онъ, послѣ такого кусочка временъ, снова въ городъ. Потребы особой, какъ будто, и нѣтъ, въ семьѣ все свое, рукодѣльное, а, вотъ, тянетъ его изъ лѣса чего-то и баста!

Оттопалъ Феодоръ, по лѣснымъ тропкамъ, добрую половину. Передохнулъ на мшистой кочкѣ, берестяную кошелку съ закусомъ облегчилъ и выбрался на столбовой большакъ. У самаго города, съ тракта, въ еловую поросль свернулъ и вошелъ не съ главной улицы, Петербургскаго проспекта, а съ безымяннаго проулка, задами. Вошелъ и замеръ. Что съ нимъ? Спитъ на ходу, аль съ пути сбился и занесло его въ невѣдомое царство? Полдень, а въ городѣ, что чума, ни прохожаго, ни проѣзжаго. А шмыгнетъ кто изъ воротъ — словно воръ, голову въ плечи вобравши. Городовыхъ не видать, замѣсто нихъ, на перекресткахъ, рвань коричневая стоитъ. Кто въ чемъ, красная звѣзда на лбу и ружье на веревкѣ, за спиной болтается! Лавки позакрыты, на окнахъ ставни. На домахъ красные флаги, вывѣска на глаза попалась: звѣзда, серпъ, молотъ и надпись „Совдепъ". Что за чертовщина? Одно ясно Феодору: стряслось что-то несусвѣтимое и оставаться ему въ городѣ не

шихся обстоятельствъ и событій, я былъ заброшенъ игрой судьбы, въ концѣ 1918 года, въ городъ Екатеринодаръ Кубанской области. Въ то время я былъ уже произведенъ въ ротмистры Польскихъ Войскъ и былъ назначенъ на постъ польскаго военнаго представителя при штабѣ „бѣлой Арміи" генерала Деникина. На этомъ посту я нѣсколько разъ имѣлъ возможность встрѣчать у меня монхъ бывшихъ однополчанъ Бугскаго полка, подполковника Выграна и штабсъ-ротмистровъ Лѣсеневича и Явленскаго. Они нѣсколько разъ пріѣзжали въ Екатеринодаръ, а потомъ въ Таганрогъ съ фронта, гдѣ былъ возстановленъ одинъ добровольческій эскадронъ Бугскаго Уланскаго полка, въ составѣ Своднаго Дивизіона 9-й Кавалерійской Дивизіи.

Поздней осенью 1919 года я былъ отозванъ съ моего поста въ Варшаву на дальнѣйшую службу въ Польской Арміи, въ рядахъ которой въ слѣдующемъ году я отбылъ компанію противъ большевиковъ. За это время, только издали доходили до меня извѣстія о разгромѣ Деникинской, а потомъ о трагическомъ концѣ Врангелевской Армій.

Жизнь наша пошла по другимъ колеямъ...

Однако, видно, много повторяется, не только въ исторіи народовъ, но и въ исторіи отдѣльныхъ родовъ. Я вспоминаю мой Бугскій Уланскій полкъ, какъ вспоминалъ его, когда-то мой прадѣдъ, „какъ вспоминаютъ первую любовь, уже давно ушедшую отъ насъ и невозвратную, но оставившую свой отпечатокъ на всю жизнь...".

Вспоминаю красоту нашего зимняго похода 1914 года, по извивающимся змѣей Карпатскимъ дорогамъ, отчетливо вижу передъ глазами худощавый силуэтъ нашего командира, полковника князя Гагарина, съ побѣлѣвшими отъ инея усами, ѣдущаго во главѣ полка. Вспоминаю наши эскадронныя конныя развѣдки, стычки, нашу бѣшенную полковую конную атаку подъ Джуриномъ, уланскія пѣсни нашихъ пѣсенниковъ, строгую выпрямленную въ сѣдлѣ фигуру моего эскадроннаго вахмистра, Шолохова...

Гдѣ сейчасъ всѣ мои бывшіе однополчане, кто еще живъ изъ нихъ? И въ какихъ условіяхъ живутъ сейчасъ тѣ, кто въ живыхъ остался?

Вся красота „той" нашей жизни прошла и осталось только воспоминаніе о прошломъ и о старыхъ полковыхъ традиціяхъ, которыя двадцать пять лѣтъ тому назадъ, внушали молодымъ уланамъ, послѣдніе Уланскіе Бугскіе кадровые офицеры.

Графъ Владиміръ Бемъ-де-Косбанъ.

Будапештъ.

слѣдъ. Назадъ подался. Завернулъ къ вѣрному человѣку, на окраинѣ.

— Что у васъ, тутъ, творится? — спрашиваетъ.

— Да ты съ неба, что-ль, слетѣлъ? усмѣхнулся человѣкъ.

— Съ неба, не съ неба, а годовъ пятокъ въ городѣ не бывалъ.

— Оно и видать! — И разсказалъ человѣчекъ Феодору-лѣсовику, что за времена, на бѣломъ свѣтѣ, подѣялось. Про войну, революцію и какъ большевики прежнюю жизнь вольную-привольную въ чортово дышло всадили. Долго по душамъ пріятели толковали, засумерничались и узналъ Феодоръ про всѣ муки крестныя своей родины. Какъ, почитай, всѣ бары, князья, да графы, перебиты. Какъ Государя отъ престола отречься приневолили и упрятали всю Семью Царскую въ заточеньѣ, въ Екатеринбургѣ. Что изведутъ Ихъ всѣхъ, не иначе, потому — большевики все царское подъ корешокъ уничтожаютъ. Какъ на югѣ Россіи бѣлыя воинства съ большевиками борятся, а здѣсь, въ Сибири, адмиралъ Колчакъ орудуетъ. Къ ночи выбрался Феодоръ изъ города, въ конецъ убитый. Отъ новостей мозги распухли. Онъ шелъ, низко опустивъ голову и не радовали его звѣзды яркія, не отвлекали его мысли шорохи лѣсные. Всю дорогу онъ думалъ думушку и созрѣло въ душѣ его рѣшеніе.

О томъ, что сотворилось на Руси, ничего не сказалъ Феодоръ домашнимъ. Дней черезъ шесть снова снарядился, видимо, въ путь дальній. Подивились домашніе, да разговоры коротки, самъ набольшій, голова — его воля! Идетъ, такъ тому и быть!

— Можетъ, съ помощью Господней, кой-чего обдѣлаю, — сказалъ Феодоръ на прощанье. — Меня дожидайтесь. Изъ лѣсу — ни шагу!

Обнялъ по старшинству, съ цѣлованіемъ троекратнымъ, благословилъ. Съ порога земной всѣмъ поклонъ, шапку на брови надвинулъ. На дворѣ постоялъ, окинулъ глазомъ, двуперстымъ крестомъ осѣнился и сгинулъ въ зарослях.

II.

Долго-ль, коротко-ль кружилъ по лѣсамъ Феодоръ, а въ одинъ погожій зимній день достигъ Екатеринбурга. Спросилъ, гдѣ Совдепъ и прямехонько въ самое пекло. Вошелъ размашисто, съ гордо поднятой головою.

— Здорово, товарищи, правители всенародные! Все ли въ добромъ?! — морознымъ басомъ рявкнулъ Феодоръ и развалился въ бархатномъ креслѣ, спертомъ изъ барскаго дома.

Опѣшили совдепщики, что за птица такая?

— Кто таковъ? Откуда взялся? — спрашиваетъ одинъ строго. — Документы!

— Документовъ сроду никакихъ не нашивалъ. Прозываюсь Феодоромъ, фамиліи не упомню. А есть я старичекъ, таежный варначекъ, вольница сибирская! И принесъ я вамъ поклонъ изъ самой лѣсовой гущи.

— Поешь складно, коль не врешь!

— И не сѣю, и не вѣю, а врать не умѣю!

— Ишь, балагуръ выискался! Дѣло говори, зачѣмъ приперъ?

— Колчакъ тамъ, коль нашихъ мѣстовъ, нажимаетъ, за помогой пришелъ, обороните! Это разъ. Другое мое дѣло — хочу „кровопивца Николу" посмотрѣть. Слыхивалъ, онъ у васъ, тутъ, за семью замками сидитъ, рѣшенія своего дожидаетъ. Николи царей не видывалъ, взглянуть хоть на остатняго!

Переглянулись совдепщики, понравился имъ старикъ.

— Совѣтскую, рабоче-крестьянскую власть признаешь? — спрашиваетъ предсѣдатель.

— А то нѣтъ! Царской власти не уважалъ, это точно, съ генералами не водился, въ лѣсныхъ дебряхъ отъ нихъ хоронился. А къ вамъ самолично пришелъ, потому власть самонастоящая, народная, для насъ, перекати-поле пролетаріевъ, способная!

— Занятный ты, старичина, ядренъ кобель, ладно говоришь! — рѣшилъ предсѣдатель. — Намъ пригодишься!

— Чѣмъ могу послужить народу, не отплюнусь!

— Оставайся! Натрепался, на своемъ вѣку, по лѣсамъ-то, отдохни у совѣтской власти. Опредѣлимъ на паекъ, по комиссаріату здраввохраненія, што-ль, а тамъ и должность обмозгуемъ.

— Спасибо, товарищи!

— Удостовѣреніе требуется тебѣ выписать. У насъ безъ документа не нагуляешься, влипнешь, почемъ зря!

— Царскихъ документовъ не прималъ, отъ васъ — съ превеликимъ моимъ удовольствіемъ!

— А съ фамиліей какъ?

— Пишите: Феодоръ Ивановичъ Варнаковъ, по варначеству моему знаменуя.

— Заметано! Обожди, придетъ съ обѣда товарищъ переписчица, Манька Брыкъ, удостовѣреніе личности на машинкѣ тебѣ отстукочетъ.

Когда, ковыряя спичкой гнилой зубъ, появилась рыжая Манька Брыкъ, Феодоръ былъ оформленъ въ совѣтскаго гражданина.

„Эхъ, головотяпы!" — презрительно усмѣхаясь, думалъ онъ, выходя изъ Совдепа.

III.

Недѣлю, другую ходитъ въ Совдепъ Феодоръ. Приспособили его въ комвнудѣлъ, вошелъ въ довѣріе. А, какъ на митингѣ, разъ, выступилъ, поставили заворачивать агитотдѣломъ. Такихъ ораторовъ, въ Екатеринбургѣ, большевички, досель, и не слыхивали. Гремитъ Феодоръ басомъ, за версту доноситъ. Прибаутками пересыпаетъ, откуда берется! Ротозѣи хохотомъ давятся. А гдѣ смѣхъ, тамъ и успѣхъ. И линію ведетъ правильную, партійную, до толстой кишки прожигаетъ. Коммунистъ стопроцентный, да и только! Всѣ двери совѣтскаго рая передъ Феодоромъ, отнынѣ, открыты, первый человѣкъ въ Екатеринбургѣ! Показали ему и „кровопивца Николу".

Глянулъ Феодоръ на Государя мягко, ласково, убѣдительно такъ. И свѣтомъ глубокимъ, нетутошнимъ, озарилось лицо Государя. А совдепщикамъ сказалъ потомъ Феодоръ:

— Конченный! — и рукой махнулъ.

А еще черезъ малое время, послали совдепцы въ Москву подробный докладъ: Объявился у нихъ такой благодѣтель, коммунизму радѣтель, что всѣхъ партработниковъ за поясъ позатыкаетъ Феодоръ Ивановъ Варнаковъ, таежный гражданинъ. Ужъ больно онъ для соціализма полезенъ, прямо сказать, незамѣнимъ. Революціонной цѣлесообразности ради, необходимо командировать его, время отъ время, по всей Екатеринбургской округѣ, съ агитзаданіями. Для сего потребно, такъ иль сякъ его возвеличить и снабдить соотвѣтственной бумажонкой. И пришла изъ Москвы бумажонка, за подписью самого „Ильича": „Предписываетс всѣмъ властямъ на мѣстахъ, предъявителю сего агитинструктору, товарищу Феодору Иванову Варнакову, препятствій въ его работѣ не чинить оказывать всяческое содѣйствіе". Совдепщики бумажонку и своими подписями скрѣпили, фотографію Феодора наклеили и печатей понатыкали. Феодоръ бумажонку принялъ съ достоинствомъ, какъ должное, а про себя усмѣхнулся:

„Болваны!".

И вовсе вельможей совѣтской задѣлался Феодоръ. Всему Екатеринбургу извѣстенъ, вездѣ коммунистическимъ привѣтомъ встрѣчаютъ. По округѣ помотался, да не какъ нибудь, а на тройкѣ

коней борзыхъ. На всѣхъ станціяхъ по тракту, заставахъ, переставахъ къ своей персонѣ людъ совѣтскій пріучилъ, бумажонкой — „Ильича" въ потъ вогнавши. Восчувствовали! Катается Феодоръ, какъ пельмень сибирскій въ маслѣ, ни въ чемъ ему нѣтъ отказа. А думку свою крѣпкую про себя держитъ, на всѣ фасоны ее въ умѣ разворачиваетъ. И учинилъ онъ, въ одинъ поздній вечерокъ подходящій, тарарамъ великій. Затучило, снѣгъ повалилъ стѣной, темень, что у араба въ ноздрѣ. Подобрался Феодоръ къ дому Ипатьева, гдѣ Государь съ Семьей томился. Стуканулъ въ ворота. Начкаръ вышелъ, видитъ, знаменитость передъ нимъ. Руку къ башкѣ приложилъ, честь отдалъ.

— Чѣмъ могу служить, товарищъ Варнаковъ!

— Шелъ мимо, зябко, пурга слѣпитъ. Дай, думаю, зайду, товарищей провѣдать, можетъ, обогрѣютъ!

— Съ нашимъ удовольствіемъ, заходите!

Вошли въ домъ, въ караульную комнату. Тепло, свѣтло, самоваръ на столѣ, буханка бѣлаго хлѣба, масло, варенье. Трое красноармейцевъ сидятъ, чаевничаютъ. Винтовки въ углу складены. У начкара наганъ въ кабурѣ. Феодоръ быстрымъ взглядомъ все окинулъ, къ столу присѣлъ. Отъ чая не отказался.

— Что жъ, васъ и всего тутъ? — спрашиваетъ Феодоръ.

— Во дворѣ, во флигерѣ, цѣльный взводъ помѣщается. Комендантъ съ помощникомъ разъ десять на день заглядываютъ.

— А, какъ арестанты ваши, все въ порядкѣ?

— Что-жъ имъ! Они смирные, сидятъ тихо. Все съ евангеліей больше. Слышь, за стѣной, самъ вслухъ читаетъ! Да отселева никому не уйти!

— Не уйти, говоришь? А, ну-ка, ребята, посмотрите на меня, какова штучка! — Феодоръ впился въ лица, сидящихъ передъ нимъ, за столомъ, красноармейцевъ своимъ чудодѣйнымъ взглядомъ.

Заморгали красноармейцы, рты разиня и приросли къ стульямъ, что зайцы въ обморокѣ. Начкаръ пытался, было, осилить гипнозъ чудодѣя, руку за наганомъ потянулъ, да Феодоръ во время садануль его кулачищемъ въ дыхало. Живымъ манеромъ, принесенными съ собой, толстыми веревками, всѣхъ перевязалъ, тряпичными кляпами рты запихалъ. Для надежности, по темячкамъ постукалъ, этакъ, часика на три пріятнаго обалдѣнія. Наганъ караульнаго въ свой карманъ, про всякій пожарный случай, переложилъ — шасть въ царскія комнаты.

— Не бойся, Царь Батюшка! Не по душу Твою свѣтлую пришелъ, вызволить васъ всѣхъ хочу отселева! Стража Твоя пристромпежена, путь открытъ! Живенько сбирайтесь, безъ шума, да и съ Богомъ!

Заговорили, было, всѣ разомъ. Что, да какъ, да куда? Не случилось бы чего еще хуже!

— Ваше Величество, Богомъ молю, не мѣшкайте! Извести васъ рѣшили, знаю доподлинно! Вѣришь мнѣ?

Посмотрѣлъ Государь Феодору въ глаза пытливо, улыбнулся таково грустно и сказалъ твердо :

— Вѣрю!

Не долги были сборы, похватали самое нужное и, крадучись, вышли за Феодоромъ. Прошагали до угла, а тамъ и тройка припасена. Дохи, шубейки, платки пуховые, валенки въ саняхъ понаихваны. Закутались, размѣстились. Феодоръ на облучекъ. По сонному Екатеринбургу трусцой покатили, не навлечь бы кого вниманія ненароком. Патруль повстрѣчался — Феодоръ съ посасенкой :

— Здорово, красноармейцы, молодцы! Раздобрѣли, на совѣтскихъ харчахъ, что купцы!

— Товарищу Варнакову наше съ кисточкой! Откуль запоздился?

— Съ пріятелями загулялъ, по пьяной лавочкѣ! Прощавайте, насъ не забывайте!

Разминулись. Выкатили за околицу благополучно. Феодоръ чикнулъ, по конямъ стеганулъ и помчалась тройка пулей, по широкому сибирскому тракту, только столбы верстовые мелькаютъ. Съ полчаса гонитъ Феодоръ полнымъ ходомъ, попридержитъ шагомъ, для передышки, и опять вскачъ. На разсвѣтѣ домчалъ Феодоръ до тропки своей завѣтной. Остановилъ тройку, съ облучка слѣзъ.

— Ну, Ваши Императорскія Величества, вылазьте, дальше пѣшеходомъ придется! Вышла Царская Семья изъ саней, ноги поразмяла. Глядятъ въ темный лѣсъ, жутко становится. Опять сомнѣніе беретъ. Упалъ Феодоръ на колѣни, шапку скинулъ, земно поклонился.

— Батюшка, Царь Милостивый! Въ жизни своей не лгалъ! Только, чтобъ до васъ достичь, съ красными скотами комедь ломалъ! Вѣрьте Богa для, къ спасенью васъ веду!

IV.

Солнышко къ полдню поднялось, когда Феодоръ, съ Августѣйшими спутниками, вступилъ въ свое царство лѣсное. Ввелъ всѣхъ въ домъ, отъ дохъ и шубеекъ помогъ опростаться. Разсадилъ на почетномъ мѣстѣ, подъ иконами древними. Распорядился обѣдъ готовить праздничный. Собралъ домашнихъ и торжественно объявилъ, Кого помогъ ему Господь праведный вызволить изъ бѣды — смерти мученической. И обратился Феодоръ къ Государю съ рѣчью, правдой-маткою :

— Озвѣрѣлъ, образъ и подобіе Божіи потерялъ народъ русскій! Распалили въ немъ подлыя страсти вожаки — слуги сатанинскіе. Оплевалъ, обезчестилъ свою Мать-Родину! Огнемъ запалилъ, залилъ кровью братскою! А эти, Твои ближніе мужи сановные, куда подѣвались? За щедроты Твои, за ласку и милости, что осыпалъ Ты ихъ, лукавыхъ царедворцевъ, чѣмъ отплатили? Разбѣжались, какъ тати ночныя, покинули одного на муки и поруганіе! И душонки ихъ не дрогнули, не заѣла ихъ тоска покаянная, не вздернулись, какъ Іуда Предатель, на осинахъ!

Слушаетъ Семья Царская, головы склонивши. У Царицы, Княженъ Великихъ тихія слезы съ глазъ катятся. Наслѣдникъ Цесаревичъ рыдаетъ, плечиками вздрагиваетъ. Государь, нервно усъ поправляя, незамѣтно слезинку смахнетъ. А Феодоръ дальше кроетъ :

— Только лучшіе люди Руси-Страдалицы, сыны ея вѣрные — бѣлые воины бьются съ идолищемъ поганнымъ — совѣтской властью, съ ея ратями, пьяными хмѣлемъ грабежей и насилія. Но дни настанутъ свѣтлые, развѣется красный дурманъ, очухаются русскіе люди! Тысячи верстъ, яко псы смердящіе, на животахъ проползутъ къ Тебѣ, Батюшка Царь, замаливать вину свою кровавую. И Ты, по добротѣ своей неземной, простишь ихъ, какъ отецъ, дѣтей своихъ неразумныхъ, заблудшихъ! Съ колокольнымъ звономъ, съ трубными гласами, возвратишься Ты въ стольный градъ свой и возсядешь на Престолъ Прародительскій. Глашатаи возвѣстятъ міру о воскресеніи Имперіи Всероссійской... А пока, живи у меня съ Семьею спокойно. Уберегу Тебя, Ваше Величество, въ таежныхъ хоромахъ, до свѣтлаго дня. Никакіе чекисты не разыщутъ!

Обнялъ Государь Феодора и сказалъ всего три слова :

— Благодарю, другъ мой!

И были Феодору слова эти царскія дороже золота, слаще меда, ярче звѣздъ небесныхъ.

Добрый конецъ — всей сказкѣ вѣнецъ. Только въ сказкахъ такіе концы и бываютъ.

Н. Н. Карповъ.

Е. ТАРУССКІЙ

Исторія одного капитана

ПОВѢСТЬ

Н. М. Кудрявцеву

Мимо, читатель, мимо...
(Тургеневъ).

(Продолженіе. Предыдущія главы были помѣщены въ №№ 234, 8, 9, 242, 3, 7, 251, 2, 5, 7 и 260).

ЭЛЕНЪ.

Полковникъ былъ правъ. Случай капитана Карелина-Герда оказался исключительнымъ въ практикѣ комиссіи по обмѣну военноплѣнныхъ. Переписка по его дѣлу затянулась, превратившись въ волокиту. Писали русскіе, писали датчане, писали нѣмцы. Съ присущей имъ педантичностью нѣмцы захотѣли доподлинно разобраться во всей этой исторіи, точно выяснить мѣсто и дату смерти капитана Герда.

Дни бѣжали за днями (а для Николая Михайловича нудно и безконечно тянулись), мѣсяцы за мѣсяцами. Наконецъ все было выяснено, установлено, рѣшено.

Николай Михайловичъ получилъ разрѣшеніе вернуться въ Россію.

Былъ яркій, солнечный, зимній день, когда Николай Михайловичъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Столица показалась ему чужой, странной до неузнаваемости измѣнившейся. Для выясненія своего дальнѣйшаго положенія ему пришлось задержаться. Онъ ходилъ по канцеляріямъ разныхъ военныхъ инстанцій, подавалъ рапорта.

На возвращеніе въ строй у него оставалось все меньше и меньше надежды.

— Поступай къ намъ! — сказалъ ему его старый товарищъ по корпусу Митя Поморовъ, тяжело раненый и теперь служившій въ Главномъ Штабѣ.

— Я хочу въ полкъ...

— Неужели ты еще недостаточно навоевался? — убѣждалъ его Митя. — Пускай теперь воюютъ здоровые, а не такіе, какъ мы съ тобой калѣки. — Я хочу въ строй!... — упрямо повторилъ Николай Михайловичъ.

Поморовъ потерялъ терпѣніе :

— Послушай, Николай! Это, наконецъ, не серьезно. Государство не можетъ изъ за твоего каприза нарушать принятыя имъ на себя обязательства. Если тебя опять возьмутъ въ плѣнъ — тебя разстрѣляютъ, а дѣло обмѣна военноплѣнныхъ будетъ скомпрометировано. Если тебѣ такъ окончательно не сидится въ тылу, ищи какихъ-нибудь другихъ способовъ?...

— Какихъ?

— Какихъ... Я объ этомъ не думалъ... Но навѣрное какіе-нибудь способы есть... Поѣзжай на другой фронтъ... Поступи во французскій иностранный легіонъ... Создай партизанскій отрядъ...

Послѣ этого разговора съ Поморовымъ Николай Михайловичъ успокоился. Что-нибудь дѣйствительно можно будетъ придумать.

Прежде всего надо отдохнуть, пожить у матери, привести въ порядокъ свои нервы.

И Карелинъ, закончивъ свои дѣла, намѣтилъ день отъѣзда.

Но въ назначенный день уѣхать ему не удалось. У него открылась рана. Пришлось лечь въ госпиталь. Митя устроилъ его въ одинъ изъ образцовыхъ госпиталей столицы, лучшіе хирурги съ увлеченіемъ принялись, какъ они говорили, за его „окончательную починку".

Николай Михайловичъ имъ вѣрилъ и былъ доволенъ. Для дальнѣйшей его боевой работы крѣпкое здоровье было ему необходимо.

Въ госпиталѣ Карелинъ скучалъ, читалъ газеты и ничего не понималъ изъ того, что происходило въ столицѣ.

Какія то странныя забастовки, вдругъ вспыхивавшія на военныхъ заводахъ, безпорядки на улицахъ, неопредѣленное положеніе, непонятное бездѣйствіе и нерѣшительность военныхъ и гражданскихъ властей.

Наконецъ его „окончательно починили". Утромъ въ солнечный февральскій день онъ выписался изъ госпиталя. Съ удовольствіемъ позавтракавъ въ „Маломъ Ярославцѣ", онъ рѣшилъ пѣшкомъ пройти въ Главный Штабъ, повидать Митю и узнать отъ него послѣднія новости съ фронта и правду о томъ, что происходитъ въ столицѣ.

Митя былъ озабоченъ и повидимому самъ плохо освѣдомленъ. Въ канцеляріяхъ царило нервное настроеніе. Въ вестибюлѣ къ великому своему удивленію, Николай Михайловичъ увидѣлъ два пулемета.

Николай Михайловичъ простился съ Митей и вышелъ на Зимнюю площадь. С стороны Невскаго проспекта слышался глухой гулъ толпы. Николай Михайловичъ прошелъ до Александровскаго сада, вышелъ на Невскій, прошелъ мимо книжнаго магазина Главнаго Штаба и направился къ перекрестку Невскаго и Морской. На тротуарахъ молча собирались небольшими группами любопытные и смотрѣли вдоль проспекта на мостъ черезъ Мойку. На перекресткѣ одиноко стоялъ полицейскій подполковникъ съ черными бакенами. Николай Михайловичъ подошелъ къ нему,

отдалъ честь и спросилъ :

— Что это такое, господинъ полковникъ?

Полицейскій безнадежно махнулъ рукой.

— Самъ чортъ не разберетъ!... — сказалъ онъ желчно. Вамъ, капитанъ, могу посовѣтывать только одно : уходите отсюда немедленно и самое лучше по Морской къ Маріинской площади.

Николай Михайловичъ послѣдовалъ его совѣту.

На Морской не было ни души. Но, недоходя до телефоной станціи, Николай Михайловичъ увидалъ лежащую на мостовой поперекъ улицы цѣпь солдатъ.

Онъ въ нерѣшительности остановился. Въ головѣ его былъ хаосъ. Въ душѣ — предчувствіе чего - то неотвратимаго и непоправимаго. Изъ цѣпи поднялся офицеръ и пошелъ къ нему навстрѣчу. По его погонамъ и фуражкѣ Карелинъ опредѣлилъ полкъ гвардейской пѣхоты.

— Нельзя... — сказалъ офицеръ и въ голосѣ его Николаю Михайловичу послышалась безконечная усталость. — Да и не къ чему. Кругомъ все одно и то же...

— Но что вы тутъ дѣлаете — спросилъ просто Николай Михайловичъ; офицеръ показался ему давно знакомымъ, близкимъ и роднымъ.

— Защищаемъ телефонную станцію. — Отвѣтилъ офицеръ. — Толпа идетъ по Невскому ее атаковать... Говорятъ броневые автомобили съ ними. Офицеры же ихъ всѣ арестованы.

Николай Михайловичъ вдругъ почувствовалъ въ душѣ своей знакомый восторгъ, который овладѣвалъ имъ передъ каждымъ новымъ боемъ.

— Поручикъ, — сказалъ онъ — разрѣшите мнѣ занять мѣсто въ вашей цѣпи?..

— Очень прошу... обрадованно отвѣтилъ поручикъ — Николенко! — крикнулъ онъ въ цѣпь одному изъ солдатъ — отдай его высокоблагородію винтовку.

Николай Михайловичъ взялъ винтовку и легъ на мѣсто солдата.

Гулъ со стороны Невскаго разростался, переходилъ въ крикъ и вой. Николай Михайловичъ, лежа въ цѣпи, видѣлъ, какъ черныя массы людей медленно и постепенно заливали перекрестокъ, все меньше и меньше становилось разстояніе между ними и поручикомъ въ свѣтло - сѣрой шинели. Подполковникъ стоялъ, недвижимъ, какъ очарованный. Казалось онъ заранѣе рѣшилъ умереть на своемъ послѣднемъ посту.

Николай Михайловичъ видѣлъ, какъ также медленно, зловѣще и нерѣшительно черная толпа окружила и замкнула подполковника.

Видѣлъ, какъ вдругъ надъ головами людей, взмахнула и выблеснула его обнаженная шашка.

И вдругъ движеніе толпы стало стремительнымъ и бурнымъ. Вой смолкъ и съ нестройнымъ, но громкимъ, пѣніемъ „марсельезы" толпа хлынула на Морскую.

И тогда Николай Михайловичъ услышалъ спокойную команду гвардейскаго поручика :

... по толпѣ... прицѣлъ постоянный!.. Полуротой... полурота! пли!..

Николай Михайловичъ стрѣлялъ, досылалъ патроны, опять стрѣлялъ... пѣніе смолкло, словно потушенное ружейнымъ огнемъ. Черныя массы заколебались, выдавились назадъ, потекли направо и налѣво по Невскому. Перекрестокъ въ одно мгновенье оказался пустъ. Только на мостовой, на самомъ центрѣ скрещенія улицъ, лежалъ подполковникъ въ свѣтло - сѣрой шинели...

И въ эту минуту, поворачивая съ Невскаго на Морскую, показался первый броневикъ. На немъ развивался красный флагъ.

... пли!.. — срывающимся голосомъ скомандовалъ гвардейскій поручикъ.

Броневикъ отвѣтилъ пулеметнымъ огнемъ.

За нимъ показался другой, третій, четвертый. Пули хлестали по мостовой, по тротуарамъ по уличнымъ фонарямъ. Люди въ цѣпи, не дожидаясь команды, поползли въ разныя стороны къ домамъ, растворились, исчезли въ подъѣздахъ и воротахъ. Швейцары торопливо запирали парадныя двери. Николай Михайловичъ едва успѣлъ вскочить въ подъѣздъ. Швейцаръ въ ливреѣ, въ пышныхъ бакенбардахъ, съ грудью увѣшанной солдатскими медалями и крестами, почтительно ему поклонился и указалъ на стулъ.

— Посидите здѣсь, ваше высокоблагородіе. Они сейчасъ проѣдутъ... Тогда я открою дверь...

Николай Михайловичъ сѣлъ и оглянулся. Передъ нимъ была лѣстница богато - обставленнаго казеннаго дома. У начала ея стояло громадное чучело медвѣдя. Медвѣдь держалъ въ лапахъ большой подносъ для писемъ и визитныхъ карточекъ. Николай Михайловичъ вопросительно посмотрѣлъ на швейцара.

— Министерскія квартиры... — сказалъ швейцаръ, точно удивилъ его молчаливый вопросъ.

Потомъ онъ посмотрѣлъ на улицу и замѣтилъ : — Вотъ и проѣхали окаянные... И на улицѣ ни души.

Онъ приоткрылъ дверь.

— Ваше превосходительство! — воскликнулъ онъ и впустилъ въ подъѣздъ двухъ дамъ пожилую и молодую.

Дамы вошли испуганныя и взволнованныя. — Что это дѣлается, Матвѣичъ!.. — сказала пожилая и взглянула на Карелина.

Карелинъ приподнялся и приложилъ руку къ козырьку.

— Вотъ ихъ благородіе едва спаслись... — сказалъ швейцаръ.

— Быть можетъ, капитанъ, вы хотите немного отдохнуть? — спросила она просто и радушно — поднимемтесь къ намъ.

— Покорно благодарю... — отвѣтилъ Карелинъ и представился обѣимъ дамамъ.

Они, втроемъ вошли въ лифтъ.

У двери третьяго этажа дама нажала электрическую кнопку.

Горничная въ передникѣ и наколкѣ открыла дверь.

— Эленъ, проводи нашего гостя въ библіотеку. Я сейчасъ приду, — сказала пожилая дама молодой.

Николай Михайловичъ послѣдовалъ за Эленъ. Они очутились въ большой комнатѣ, обставленной кожанными креслами, съ книжными полками до потолка. Въ простѣнкѣ между двумя окнами висѣла только одна картина :

„Варѳоломеевская ночь"...

— Символическая картина... — невольно подумалъ Николай Михайловичъ.

— Садитесь, отдохните — пригласила Эленъ и сама сѣла на диванъ.

Она была элегантна, высока, стройна и строго красива.

— Курите, пожалуста, — попросила она, указавъ Николаю Михайловичу на курительный столикъ.

Когда холодокъ перваго знакомства прошелъ, Николай Михайловичъ душевно и просто разговорился съ Эленъ. Онъ разсказывалъ ей о матери, о войнѣ, о плѣнѣ... Онъ узналъ, что одинъ ея братъ, лейбъ-уланъ, убитъ въ началѣ войны, а второй, капитанъ генеральнаго штаба, безъ вѣсти пропалъ въ Карпатскихъ горахъ. Что отецъ ея, видный петербургскій чиновникъ, тяжело перенесъ это страшное горе, замкнулся въ себѣ, никогда не улыбается, часто ночами, не ложась спать, ходитъ взадъ и впередъ по кабинету... Мать? У нея стоическій характеръ. Она ни разу не плакала, но голова ея посѣдѣла въ одну ночь когда пришло извѣстіе о смерти ея младшаго сына.

Въ полумракѣ дубовой библіотеки что то давило Николая Михайловича. Что то мрачное, навѣки непоправимое нависло надъ этой нѣкогда богатой, довольной и веселой квартирой...

Вошла горничная, поставила на низкій столикъ серебрянный подносъ съ бутылкой вина и сандвичами, хотѣла зажечь люстру.

— Не надо... — сказала Эленъ.

Николай Михайловичъ выпилъ рюмку портвейна и всталъ.

— Простите, Елена Максимиліановна... Я пойду.

— Куда? Подождите до вечера... Можетъ быть — все успокоится. Можетъ быть — ихъ усмирятъ...

— Не знаю куда... — отвѣтилъ Карелинъ. — Но я не имѣю права сейчасъ оставаться въ безопасности. Я долженъ итти...

Они прошли въ переднюю. Онъ надѣлъ шинель, переложилъ револьверъ изъ кобуры въ карманъ.

— До свиданья...

Она протянула ему тонкую, надушенную руку.

— Можетъ быть — прощайте... — тихо сказала она и пристально и грустно посмотрѣла ему въ глаза.

Нарушая этикетъ, онъ поцѣловалъ ея руку. И ему показалось, безкрайное счастье проходитъ мимо него... Дверь захлопнулась за нимъ. Николай Михайловичъ вышелъ на улицу.

Было поздно и безлюдно. Въ разныхъ концахъ столицы раздавались ружейные выстрѣлы. Иногда по темнымъ улицамъ проносились грузовики. На нихъ чернѣли силуэты вооруженныхъ людей.

Всю ночь, сжимая рукоятку револьвера, пробродилъ Николай Михайловичъ по улицамъ и площадямъ Петербурга...

Утромъ, увидя первые красные флаги на казенныхъ зданіяхъ, ликующія толпы вооруженныхъ красногвардейцевъ и солдатъ съ красными лентами на груди и на папахахъ, Николай Михайловичъ почувствовалъ, что свершилось нѣчто непоправимое, непонятное, необъяснимое...

И много разъ стоявшій самъ на краю гибели, видѣвшій смерть совсѣмъ, совсѣмъ близко, къ смерти всегда готовый, только теперь, среди моря красныхъ полотнищъ, кричащей и поющей черной, безликой толпы — Николай Михайловичъ, вдругъ, ясно ощутилъ, увидалъ передъ собою, на своемъ дальнѣйшемъ пути, свою неотвратимую и неизбѣжную, такъ много разъ его почти то щадившую и обходившую, Смерть...

... Передъ тѣмъ какъ поѣхать на [о]казалъ Николай Михайловичъ пошелъ на Кирпичную.

Домъ № 22...

Второй этажъ направо.

На дверяхъ мѣдная дощечка :

„Баронъ В. Р. Виттенгаузенъ - Дорф[ъ]"

Это — ея отецъ...

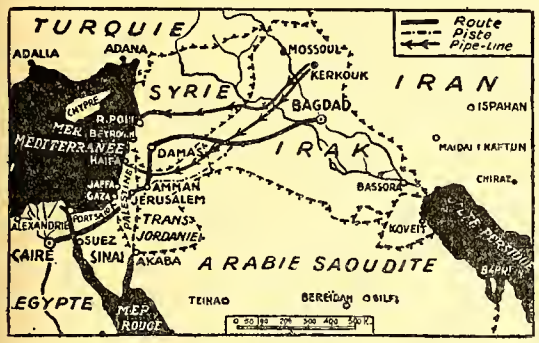
Отецъ вдовы капитана Герда...

Николай Михайловичъ поднялъ [р]ку къ звонку... и не позвонилъ.

— Не могу... — сказалъ онъ всл[ухъ]

Путь къ Персидскому заливу

Въ свое время мы разсмотрѣли положеніе путей Британской Имперіи въ Индію черезъ Суэцкій каналъ и Капъ, остается познакомиться съ британскими сообщеніями черезъ Персидскій заливъ, въ которомъ первенствующее положеніе занимаютъ порты Ковейтъ и Барейнъ.



Персидскій заливъ британцы по справедливости могутъ назвать «Mare Nostrum», столько заботъ и усилій проявила британская дипломатія къ защитѣ и освоенію этого района. И, дѣйствительно, вышеназванные два порта, державшіе въ своихъ рукахъ всю торговлю Ирака, Аравіи и отчасти Персіи, контролирующіе судоходство по Тигру и Евфрату, стоили этихъ заботъ.

Ковейтъ являлся къ тому же сильно укрѣпленнымъ пунктомъ, единственной „крѣпостью" этого района, что увеличиваетъ его значеніе въ странѣ, населенной вооруженными и безпокойными кочевниками и живущей безпрерывно въ состояніи перманентной войны.

Ковейтское княжество (эмиратъ) находится подъ протекторатомъ Британской имперіи и испытало въ свое время на себѣ много иностранныхъ вліяній. Въ частности въ началѣ XX вѣка оно являлось предметомъ большого вниманія Вильгельма II, который назначилъ въ этотъ малонаселенный районъ особаго генеральнаго консула, заключившаго съ тогдашнимъ ковейтскимъ эмиромъ рядъ соглашеній торговаго характера. Послѣ великой войны британцы, пользуясь постоянными распрями между арабскими князьками, окончательно привлекли на свою сторону ковейтскаго эмира и завладѣли всѣмъ райономъ отъ Персидскаго залива до Багдада и Моссула, построивъ желѣзную дорогу отъ Ковейта черезъ Бассору и Багдадъ къ Моссульскимъ нефтянымъ пріискамъ.

Помимо своего большого коммерческаго значенія, Ковейтъ являлся и важнымъ стратегическимъ пунктомъ на границахъ Ирака. Благодаря ему англичане могутъ держать въ своемъ подчиненіи Иракъ, гдѣ уже неоднократно были попытки освободиться отъ британскаго вліянія. Но еще болѣе важно для англичанъ не допустить торжества пан-арабскихъ стремленій: какъ извѣстно, вождь Аравіи Ибнъ-Саудъ пользуется огромной популярностью въ мусульманскомъ мірѣ, считаетъ себя „сохранившимъ чистоту ризъ" мусульманскимъ государемъ и претендуетъ на званіе калифа. Ибнъ-Саудъ пытался неоднократно воспрепятствовать расширенію британскаго вліянія въ Аравіи, но до сихъ поръ всѣ его попытки были неудачными: слишкомъ важны, находящіеся въ рукахъ британцевъ пункты: въ Персидскомъ заливѣ — Ковейтъ, въ Красномъ морѣ — портъ Акаба, на югѣ Аравіи — Аденъ и наконецъ, Трансіорданія и Палестина. Въ любое время британцы съ помощью вѣрныхъ имъ арабскихъ царьковъ и князей смогутъ задушить племена,населяющія внутреннюю Аравію, закрывши караванныя дороги и морскіе порты. Въ этомъ смыслѣ необходимо отдать должное колоніальной политикѣ британцевъ, умѣющихъ предусмотрѣть всѣ вопросы воздѣйствія и контроля мѣстностей, находящихся подъ ихъ вліяніемъ.

Въ настоящее время британское вліяніе въ описываемыхъ краяхъ очень сильно. Несомнѣнно, что британскія побѣды въ Сѣверной Африкѣ и Абиссиніи его только усилили. Дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ того, какой оборотъ примутъ событія въ восточной части Средиземноморскаго бассейна и какова будетъ позиція Ирана (Персіи), страны, гдѣ британское вліяніе борется съ совѣтскимъ и положеніе которой также таково, что вопросъ о ней при разрѣшеніи міровыхъ проблемъ долженъ встать на очередь.

(Продолженіе: „Персія" слѣдуетъ).

В. Орѣховъ.

...о шопотомъ, — не могу... Не могу. Простите меня.

И онъ бѣгомъ спустился по лѣстницѣ ...низъ.

И, когда, съ трудомъ втиснувшись въ ...ереполненный до отказа вагонъ 3-го класса, ...иколай Михайловичъ забился въ дальній ...голъ, онъ подумалъ о томъ, что и капи...анъ Гердъ и всѣ его друзья и товарищи, ...ысячи и тысячи тѣхъ, кто былъ уже ...битъ на войнѣ, счастливѣе, неизмѣримо ...частливѣе тѣхъ, кто теперь остался въ ...ивыхъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Е. Тарусскій.

АВІАЦІОННАЯ ХРОНИКА

СССР. Подъ Москвой открыта новая академія воздухоплаванія. Въ ее задачи входитъ не только военная подготовка слушателей, но и научное изслѣдованіе методовъ современной войны. Кромѣ этого отдѣльнымъ группамъ слушателей поручается разработка опредѣленныхъ задачъ.

Въ эту новую академію переведена часть слушателей академіи имени Жуковскаго.

Комиссаръ обороны Тимошенко требуетъ отъ офицерскаго состава знанія хотя бы одного иностраннаго языка.

Въ первую голову должны изучаться языки граничащихъ съ СССР странъ, (это относится и къ восточнымъ границамъ).

Два раза въ году, въ октябрѣ и въ апрѣлѣ будутъ производится испытанія. Прежде всего офицеры должны умѣть говорить, а потомъ уже знакомиться сначала съ военной литературой а затѣмъ уже и съ остальной.

Знаніе языковъ рекомендуется также и нижнимъ чинамъ, ибо безъ знанія языковъ продвиженіе по службѣ невозможно.

С. А. С. Ш. Производятся опыты переброски на самолетахъ крупныхъ войсковыхъ соединеній вплоть до цѣлыхъ дивизій.

Для перевозки одной дивизіи въ 10.000 человѣкъ, со всѣмъ вооруженіемъ: ручнымъ орудіемъ, пулеметами и противотанковыми пушками, предполагается назначить 600 транспортныхъ самолетовъ.

М. О.

ОТЪ КОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦІИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РУССКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ ЭМИГРАЦІИ ВО ФРАНЦІИ

91, rue Olivier de Serres, Paris 15. Tél. LEC. 81 - 24

Тяга русскихъ изъ Франціи въ Германію, вызванная обстоятельствами, которыя неоднократно приводились на страницахъ русской прессы, сопровождалась подчасъ нѣкоторой неувязкой, какъ напримѣръ, использованіе спеціалистовъ въ качествѣ простой рабочей силы, и многими непріятными неудобствами, изъ которыхъ въ видѣ примѣра можно привести необходимость жить въ баракѣ съ совершенно чужими и чуждыми людьми и по непрывычному укладу жизни, съ которымъ сжились и лишеніе котораго больно сказывалось.

Всѣ эти явленія легко объяснимы, принимая во вниманіе тотъ грандіозный масштабъ, по которому проводится использованіе рабочей силы.

Ходатайства по каждому отдѣльному случаю встрѣчаютъ самый дружелюбный откликъ со стороны нѣмецкихъ властей и почти всегда приводятъ къ ихъ удовлетворенію. Но на все это требуется время, въ теченіи котораго заинтересованныя лица продолжаютъ терпѣть указанныя лишенія.

Въ результатѣ переговоровъ, которые велъ **Комитетъ съ уполномоченнымъ германскимъ представителемъ,** выработанъ и утвержденъ высшей инстанціей цѣлый рядъ условій для русскихъ рабочихъ, согласно которымъ указанныя выше неувязки и неудобства совершенно отпадаютъ.

Ознакомиться съ выработанными условіями и получить конкретныя указанія можно въ бюро Комитета — (открыто ежедневно, кромѣ воскресн. и праздн. дней, отъ 10 ч. до 17 ч. безъ перерыва).

Предсѣдатель Комитета **Князь М. Горчаковъ.**
Зав. Раб. Отд. **Л. Д. Зиньковскій.**
За Секретаря **Кн. В. Д. Голицынъ.**

Парижъ, 24-го февраля 1941 г.

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ (Окончаніе)

Въ СРЕДИЗЕМНОМЪ МОРѢ происходили почти исключительно дѣйствія авіаціи и подводныхъ лодокъ. Германо - итальянская авіація продолжала сильные налеты на Мальту, Бенгази и др. англійскія и греческія базы и пароходы. 16 - го марта германскіе самолеты атаковали англо - британскую эскадру у Крита и повредили два корабля.

Со своей стороны англичане произвели нѣ сколько сильныхъ налетовъ на албанскіе порты и Родосъ. 13 - марта у Валоны имъ удалось потопить торпедой итальянскій пароходъ. Въ слѣдующую ночь стоявшее на рейдѣ со всѣми положенными огнями госпитал. судно „По" было потоплено двумя торпедами съ англ. самолетовъ: всѣхъ раненыхъ и команду удалось спасти.

СОДЕРЖАНІЕ:

Дневникъ за двѣ недѣли 2
На моряхъ и океанахъ. П. Варнекъ 4
Хартія пораженій. А. Керсновскій 6
Пасха въ Россіи 9
Отрывокъ изъ поэмы. Н. Туровѣровъ . . . 9
Адмиралъ Ушаковъ въ Средиземномъ морѣ. В. А. Меркушовъ 10
Въ гостяхъ у генерала Ванга. Д. В. Никитинъ 13
Островъ иныхъ дней. Е. Вадимовъ 18
Пропавшая грамота. Н. Ротштейнъ 21
Воспоминаніе о Бугскомъ полкѣ. Графъ Бемъ де Косбанъ 23
Сибирскій чудодѣй. Н. Карповъ 25
Исторія одного капитана. Е. Тарусскій . . 28
Путь къ Персидскому заливу. В. Орѣховъ . 31

ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО"

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Kartsruher str. 30, Berlin (онъ - же на Богемію-Моравію)

ВАРШАВА: „Добро" Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Белградъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

БОЛГАРІЯ: А. Петренко, ул. Венелинъ, 12, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 42 West 89 str. New. York. V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: К. Puschkarew, Sjomansgatan 21, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lamzaky. str. Dr Danila, 7-bis, Constanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles и въ kioскахъ ат - ва Dechenne

SCHANGHAI: Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre. Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Gonelin, 11, Jodomachi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabor nokuka 3. III. 5. Budapest VI

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315c. Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charr comte m. Seid Mohasma Tehera

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см.	21 ф. фр.	40 ф. фр
Германія	40 пфен.	2 м. 4(	4 м. 5(
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо - Моравіи и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин.	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент.	1 д. 7(
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.

PRIX : en Belgique - 3 frs
en France - 3 frs 50

Preis: in Deutschland - 40 pf.
Gen. Gouvern. 80 gr.
Др. страны см. стр. 16

13-й ГОДЪ
№ 262

ЧАСОВОЙ

10-го МАЯ
1941 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦІОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНІЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Основанъ 1-го января 1929 г. — В. В. Орѣховымъ, Е. Тарусскимъ и С. К. Терещенко (†)
Редакторъ - Издатель В. В. ОРѢХОВЪ

„LA SENTINELLE" Bi-mensuelle
(13e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
(Affilié à l'Union de la Presse P. Belge)

„DIE WACHE" („Tschassowoï")
(13 Jahrgang)
RUSSISCHE NATIONAL - ZEITSCHRIFT

Directeur — B. OREKHOFF — Herausgeber

Rédaction et administration à Bruxelles : 72, rue Armand Campenhout. Téléphone 48.34.13
Reg. du Com. Bruxelles 88452. Compte chèques postaux : B. Orekhoff n° 3925.03
Administration à Paris : 81, rue de la Faisanderie Paris (16). Tél. Trocadero 52 - 68

№ 262 СОДЕРЖАНІЕ: № 262

	стр.		стр.
Дневникъ за двѣ недѣли. В. Орѣховъ	1	**Авіаціонныя новости.** Б. Третьяковъ	10
Армія третьяго Рейха. А Керсновскій	4	**Начало пароходства въ Россіи.** В. Меркушовъ	11
На моряхъ и океанахъ. П. Варнекъ	5	**Совторгфлотъ.** Пав...	12
Военная хроника СССР	7	**Двѣ психологіи.** И. Акулининъ	13
Лондонскіе доки. Н. Солодковъ	8	**Хроника и Незабытыя могилы**	14
Механизированный бой. К. Ольховикъ	9		

ДНЕВНИКЪ ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ

——::——

На отчетномъ засѣданіи Рейхстага 4-го мая **Вождь и Канцлеръ Великой Германіи Адольфъ Гитлеръ** произнесъ большую рѣчь, въ которой подвелъ итоги операціямъ германской арміи на Балканахъ. Напомнивъ о томъ, что его всегдашнимъ стремленіемъ было сохраненіе мира, который онъ предлагалъ Великобританіи и Франціи послѣ конца Польши, а Великобританіи послѣ разгрома французской арміи, Адольфъ Гитлеръ заявилъ, что никакихъ политическихъ или территоріальныхъ вождѣленій на Балканахъ Германія не имѣла. Переворотъ ген. Симовича, устроенный черезъ два дня послѣ подписанія югославянскими представителями Тройственнаго договора, дававшаго Югославіи выходъ къ Эгейскому морю, — явился для этой страны смертнымъ приговоромъ и привелъ ее къ расчлененію. Г. г. Черчиль и Идэнъ, затѣявшіе новую салоникскую операцію, горько поплатились цѣной полнаго разгрома британскихъ войскъ. Въ 21 день окончена труднѣйшая операція и завоевано два государства, что доказываетъ, что ДЛЯ ГЕРМАНСКАГО СОЛДАТА НѢТЪ НИЧЕГО НЕВОЗМОЖНАГО.

Ударная группа германскихъ войскъ составляла 2 бронированныхъ и 1 горную дивизіи и Отрядъ Лейбъ-Штандартъ Адольфа Гитлера. Крайне интересенъ и характеренъ отчетъ о нѣмецкихъ людскихъ потеряхъ: въ сухопутныхъ войскахъ — убито— 57 офицеровъ и 1041 солдатъ, ранено 181 оф. и 3751 солдатъ, безъ вѣсти пропавшихъ 385 людей, въ авіаціи — убито 10 оф. и 41 солд., безъ вѣсти пропало — 36 оф. и 104 солд. (По истинѣ, это война малой кровью!) Исключительно небольшія потери Адольфъ Гитлеръ объясняетъ скоростью англо-греческаго отступленія. Скорость была такова, что германскимъ войскамъ трудно было настичь противника. Привѣтствуя вновь возникшее хорватское государство, удовлетворенныхъ въ своихъ историческихъ требованіяхъ союзныхъ Венгрію и Болгарію и вѣрнаго союзника Италію, понесшую большія жертвы въ албанской кампаніи и оттянувшей на себя британскія войска въ Сѣв. Африкѣ, Адольфъ Гитлеръ воздалъ должное германскому солдату, германской націи и германской женщинѣ, одинаково работающимъ для побѣды, въ близость которой онъ вѣритъ и объявилъ, что Германія борется сейчасъ не только за собственное существованіе, но и для того, чтобы освободить міръ отъ эгоистическихъ цѣлей и интригъ международной и еврейской плутократіи. **Въ этой борьбѣ націоналъ-соціалистическая Германія являетъ собой памятникъ соціальной правды и политическаго ясновидѣнія. Она смѣло смотритъ въ глаза будущему.**

Вѣру Германскаго народа въ Вождя выразилъ Имперскій маршалъ Герингъ, закрывшій засѣданіе рейхстага подъ оваціи депутатовъ словами преклоненія передъ геніемъ Адольфа Гитлера, ведущаго Германію къ славѣ, величію и побѣдѣ.

РАЗГРОМЪ ЮГОСЛАВІИ И ГРЕЦІИ. 26-го марта, въ Вѣнѣ югославянскими министрами Цвѣтковичемъ и Марковичемъ былъ подписанъ тройственный договоръ и, казалось, миръ и благополучіе обосновываются на Балканскомъ полуостровѣ. Однако, на слѣдующій день 27-го марта въ результатѣ государственнаго переворота, совершеннаго группой офицеровъ подъ предводительствомъ ген. Душана Симовича, король Петръ II отрѣшилъ отъ власти Регента Князя Павла и принялъ власть. Регентъ былъ насильно отправленъ

въ Афины, а въ странѣ начались неистовства, направленныя противъ Германіи. Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, толпы черни завладѣли улицей, правительство Симовича потеряло надъ ними всякую власть и въ Югославіи началась анархія. Послѣ предъявленнаго ультиматума и въ защиту нарушеннаго договора, 6-го апрѣля утромъ германскія войска перешли во многихъ пунктахъ югославянскую и греческую границы. Въ то же самое время, используя богатый опытъ своихъ дѣйствій въ Западной Европѣ, германская авіація начала стремительное разрушеніе тыла противника. Въ первую очередь германскіе самолеты избрали объектомъ своихъ дѣйствій Бѣлградъ, разрушивъ тамъ старую крѣпость, желѣзнодорожный узелъ, аэродромъ и казармы. Въ первые же дни, какъ это было и въ Польшѣ, почти вся югославянская авіація была истреблена на землѣ удачными попаданіями бомбъ на аэродромахъ.

Боевыя дѣйствія въ Югославіи представляли собой почти точную копію дѣйствій германской арміи во Фландріи, у Седана, Арраса и Дюнкирхена. Ихъ и здѣсь отличаютъ ошеломляющая быстрота, напористость, боевой рискъ и психологическое воздѣйствіе на противника. Подробный разборъ этихъ операцій мы дадимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ, пока же отмѣтимъ только постепенность операцій.

Эти операціи начались стремительнымъ продвиженіемъ германцевъ отъ болгарской границы въ районы Скопліе и Велеса, гдѣ, въ первые же два дня врѣзавшись клиномъ свыше чѣмъ на 100 километровъ, разгромивъ южную сербскую армію и захвативъ большое количество плѣнныхъ, германцы заняли Македонію, идя въ направленіи къ албанской границѣ, чтобы сразу же отрѣзать возможность отступленія сербовъ въ Албанію. **Одновременно** къ 9 апрѣля сильная моторизованная группа ринулась изъ сербской Македоніи вдоль рѣки Вардаръ къ югу и стремительнымъ налетомъ, преодолѣвъ отчаянное сопротивленіе грековъ, захватила Салоники. Одновременно же, перейдя болгаро-греческую границу, германскія войска при дѣятельной поддержкѣ пикирующей авіаціи прорвали линію Метаксаса и вышли къ берегу Эгейскаго моря, принудивъ фракійскую греческую армію къ капитуляціи.

Къ 10 апрѣля германскія войска заняли въ Югославіи Нишъ, а ихъ сѣверная группа подъ командованіемъ ген. полковника фонъ Вейха, преодолѣвъ югославянскія горныя позиціи, вошла въ Мариборъ (Марбургъ) и переправилась черезъ р. Драву. Уже на слѣдующій день 11-го — германскія войска вошли въ Загребъ. Одновременно къ этому же дню итальянскія войска, перешедшія югославянскую границу, начали движеніе къ Любляна мъ — столицѣ Словеніи и вдоль берега Адріатическаго моря. 12-го апрѣля началось также движеніе венгерскихъ войскъ, вступившихъ въ Баранью и постепенно занимавшихъ всю Воеводину.

13-го апрѣля палъ Бѣлградъ, гдѣ обосновался штабъ группы армій ген. полковника Клейста, того же числа итальянцы вступили въ Любляны.

14 и 15 апрѣля происходитъ окруженіе германскими войсками сараевской группы сербской арміи, 15-го — захваченъ штабъ югославянскаго главнокомандующаго, а 16-го — захватывается Сараево, гдѣ капитулируетъ вся западная (2-я) сербская армія. Итальянцы того же числа занимаютъ на Адріатическомъ берегу Сплитъ.

16 и 17 апрѣля продолжается наступленіе въ Греціи, гдѣ греческія войска и британскій экспедиціонный корпусъ *) отступаютъ съ боями. Въ тѣхъ же числахъ итальянцы занимаютъ Дубровникъ и развиваютъ наступленіе въ Албаніи, тѣсня грековъ къ границамъ.

17-го апрѣля въ 9 час. вечера вся югославянская армія капитулируетъ безъ всякихъ условій. Превозглашается независимая Хорватія, итальянцы занимаютъ всю Далмацію, венгерцы Воеводину и Банатъ, болгарскія войска вступаютъ въ Македонію, постепенно занимая ея цѣликомъ, занятая итальянскими войсками Черногорія заявляетъ о своей преданности династіи Негушей. Этотъ день можно назвать концомъ югославянскаго королевства. Въ Албаніи по всему фронту начинается отступленіе греческихъ войскъ.

Продолжая 18-го апрѣля планомѣрное занятіе югославянской территоріи, германская армія наноситъ грекамъ сѣверо-восточнѣе Лариссы большое пораженіе: взято множество плѣнныхъ (британцевъ и грековъ) и боевого матеріала. Со своей стороны итальянцы продолжаютъ занятіе далматинскаго побережья и Черногоріи и отбрасываютъ греческія войска за албанскую границу. 19-апрѣля германцы занимаютъ Ларисссу, которая была базой британскаго корпуса и Олимпъ. Отступающіе британцы подвергаются жестокимъ атакамъ германской авіаціи и бѣгутъ къ мѣстамъ посадки на суда. Со стороны Олимпа германцы начинаютъ наступленіе вдоль берега Эгейскаго моря, другая колонна германскихъ войскъ съ невѣроятной скоростью движется къ Янинѣ черезъ Пиндосскія горы, съ цѣлью отрѣзать греческую эпирскую армію отъ центра управленія. Уже 22-го апрѣля германскія части буквально на плечахъ грековъ врываются въ Янину, а 23-го апрѣля вся группа греческихъ армій Эпира и Македоніи капитулируетъ безъ всякихъ условій. Уважая героизмъ греческой арміи. Германское Командованіе ставитъ капитулировавшую эпирскую армію въ почетныя условія, сохраняетъ офицерамъ оружіе и командныя права, а въ своемъ приказѣ Верховный Вождь арміи А. Гитлеръ отдаетъ должное воинской чести и храбрости грековъ. Къ моменту капитуляціи эпирской арміи германскія части, двигающіяся отъ Лариссы, занимаютъ портъ Волосъ, южнѣе котораго захватываютъ британскій танковый отрядъ. 21-апрѣля начинается наступленіе на Фермопильское ущелье, конечно, теперь во множество разъ болѣе широкое, чѣмъ во времена Леонидаса, но тѣмъ не менѣе представляющее собой хорошо укрѣпленную позицію. Подобно „непроходимой" линіи Мажино, на второй день атаки, т. е. 24-го апрѣля англо-греческія позиціи у Фермопиловъ прорываются и отнынѣ передъ германцами открывается свободный путь на Афины. Совершенно исключительна въ военномъ смыслѣ эта блестящая операція германскихъ войскъ, которой мы посвятимъ въ ближайшее время страницы „Часового". Помимо присущей германцамъ смѣлости атаки и необычайной быстротѣ продвиженія, надо учесть исключительно трудныя географическія условія этого района: 210 километровъ (до Афинъ) скалистой мѣстности, пересѣченной горами, множество тунелей и т. д. 27-го апрѣля германскія войска, отбросивъ греческіе заградительные отряды на линіи Фебесъ-Халкисъ, вошли въ Афины. Наканунѣ германскіе парашютисты овладѣли защищаемымъ британцами Коринфскимъ каналомъ и городомъ Коринфомъ. Эта операція, принимая во вниманіе исключительныя оборонительныя возможности канала *), о чемъ мы ска-

*) Британцы (въ значительномъ количествѣ австралійскія и новозеландскія войска) силой примѣрно въ 60 тысячъ человѣкъ высадились въ Греціи наканунѣ событій въ Югославіи.

*) Коринфскій каналъ, проектированный еще во времена владычества Нерона (67 г. послѣ Р.Х.) былъ окончательно законченъ въ 1893 г. Длина его 6400 метровъ, а стѣны его имѣютъ высоту до 80 метровъ. Онъ очень узокъ: большіе океанскіе пароходы его не проходятъ.

жемъ, давая полный разборъ операцій, войдетъ въ военную исторію одной изъ самыхъ блестящихъ страницъ, наравнѣ съ захватомъ германскими парашютистами Роттердама и разрушеніемъ германскими планерами бельгійскихъ фортовъ канала Альберта.

Далѣе, германскій ударный отрядъ „Лейбъ-Штандартъ Адольфа Гитлера", переправившись черезъ патрасскій заливъ, занялъ Патрасъ гдѣ захватилъ британскихъ плѣнныхъ и устремился въ глубь Пелопонеса, совершенно ликвидируя остатки греческихъ войскъ. Въ настоящее время германцы достигли уже южныхъ береговъ Пелопонеса. Итальянцы со своей стороны оккупировали Корфу и все побережье Эпира.

Такимъ образомъ въ 21 день погибли югославянская и греческая арміи.

Югославянскій король Петръ II прибылъ съ правительствомъ въ Іерусалимъ, греческій же король Георгъ II, отъ котораго можно было до послѣднихъ дней ждать повторенія мудраго жеста короля Леопольда Бельгійскаго, прибылъ на о. Критъ, откуда призвалъ свой народъ къ продолженію совершенно безнадежнаго и немыслимаго уже сопротивленія. Несмотря на присутствіе въ восточной части Средиземнаго моря британскаго флота, германскія части безостановочно занимаютъ греческіе острова Архипелага.

Островъ Критъ, являющійся сейчасъ базой британскаго флота въ части Средиземного моря и послѣднимъ опорнымъ пунктомъ греческаго сопротивленія, располагаетъ удобными бухтами. Совершенно несомнѣнно, что главное вниманіе германской арміи будетъ обращено на Критъ.

Остатки разгромленнаго британскаго экспедиціоннаго корпуса, добиваемые на морѣ германской авіаціей, отплыли изъ Греціи въ разныхъ направленіяхъ.

Въ предвидѣніи всякихъ неожиданностей въ Сиріи объявлено осадное положеніе.

СѢВЕРНАЯ АФРИКА. Такія же блестящія дѣйствія германскихъ войскъ отмѣчаются и на сѣверо-африканскомъ фронтѣ. Германскій африканскій моторизованный корпусъ ген. Роммеля стремительно захватываетъ Бенгази,, разгромивши британскую моторизованную группу и гоня ее къ Дернѣ. 7-го апрѣля занимается Дерна. Во время отступленія отъ Бенгази захватывается въ плѣнъ 6 британскихъ генераловъ и до 2 тыс. плѣнныхъ. 13-го апрѣля германо-итальянскими войсками занимается Бардія и начинается осада Тобрука. На слѣдующій день, 14-го апрѣля, германскія войска переходятъ египетскую границу и занимаютъ Солумъ. Британцы спѣшно укрѣпляютъ свои позиціи у Марса-Матрука, откуда начинается желѣзная дорога на Александрію. Въ настоящее время продолжаются упорные бои у Тобрука и восточнѣе Солума.

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА. Итальянская Восточная Африка является единственнымъ мѣстомъ на сушѣ, гдѣ мританцы могутъ похвастаться своими успѣхами. Положеніе итальянскихъ войскъ въ этомъ районѣ чрезвычайно трудное. Оставлены всѣ крупные города, включая Аддисъ-Аббебу. Британцы сосредоточили здѣсь до 300 тысячъ войскъ, болѣе полутора тысячи самолетовъ и превосходныя моторизованныя части. Итальянцы, лишенныя связи съ метрополіей и подвоза, предоставлены собственнымъ силамъ.

Едва закончился разгромъ британцевъ въ Греціи, разгромъ, показавшій полную неподготовленность британцевъ къ наступленію и отсутствіе у нихъ обученныхъ людскихъ резервовъ, какъ новая неудача и **новый ударъ по имперскому престижу постигъ ихъ въ Иракѣ.** Правительство этого арабскаго королевства, протестуя противъ начавшейся оккупаціи страны британцами, приказало своимъ войскамъ атаковать британскія части, высадившіяся въ Бассорѣ (портъ на Персидскомъ заливѣ). Военныя дѣйствія между Иракомъ и британцами начались: иракская авіація атаковала англійскій аэродромъ въ Хаваніи, между иракскими войсками и британцами происходятъ стычки и, что самое главное, иракское правительство перерѣзало нефтепроводъ, ведущій изъ Моссула къ Хайфѣ и заняло своими войсками всю территорію Моссульскаго нефтеноснаго района.

Прекращеніе подачи нефти ставитъ британскій флотъ въ Средиземномъ морѣ вътягчайшее положеніе, выступленіе же Ирака — до сихъ поръ фактическаго британскаго владѣнія, ставитъ вообще подъ страшную угрозу престижъ англичанъ въ мусульманскомъ мірѣ.

Можно сказать безъ преувеличенія, что **ударъ по британцамъ въ Иракѣ — самый сильный и самый ощутительный изъ всѣхъ, которые получала Британская Имперія съ начала войны.**

Между ЯПОНІЕЙ и СССР заключенъ пактъ о взаимномъ нейтралитетѣ, чрезвычайно облегчающій позицію Японіи въ случаѣ выступленія С.А.С.Ш. По смыслу этого договора, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія между Японіеи и САСШ, Совѣтскій Союзъ гарантируетъ Японіи полное невмѣшательство. Среди пунктовъ пакта имѣется признаніе японской экспансіи въ Манчжуріи и совѣтской — въ Монгольской народной республикѣ.

Что касается САСШ, то **политика президента Рузвельта,** несомнѣнно, стремится вовлечь Соединенные Штаты въ войну. Послѣ реквизиціи всѣхъ германскихъ и итальянскихъ кораблей въ сѣверо-американскихъ портахъ *), президентъ Рузвельтъ заявилъ, что онъ сдѣлаетъ все возможное для безпрепятственнаго прохода транспортовъ со снабженіемъ для Англіи и приказалъ распространить патрульныя дѣйствія американскаго флота до 2000 миль на востокъ. Остается дѣйствительно очень немного до начала фактическаго столкновенія между САСШ и Германіей.

ВО ФРАНЦІИ вновь наблюдается, очевидно, подъ впечатлѣніемъ балканскихъ событій, желаніе укрѣпить и усилить сотрудничество съ Германіей. Адмиралъ Дарланъ велъ въ Парижѣ переговоры исключительной важности, однако результатъ ихъ, пока, неизвѣстенъ.

В. В. О-въ.

*) Южно-американскія республики, подъ давленіемъ президента Рузвельта, послѣдовали примѣру САСШ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

По обстоятельствамъ, отъ редакціи совершенно независящимъ, очередной номеръ „Часового" отъ 25-го апрѣля выпущенъ быть не могъ.

Слѣдующій номеръ „Часового" выйдетъ съ особыми страницами, посвященными ДНЮ РУССКАГО ИНВАЛИДА.

Въ немъ-же будетъ помѣщена статья объ югославянскихъ событіяхъ.

Армія Третьяго Рейха.

Причины побѣдъ Германской Арміи во Вторую Міровую Войну сводятся къ тремъ основнымъ: превосходству вооруженія, превосходству командованія, превосходству духа — въ порядкѣ возрастающей важности.

Превосходство вооруженія вытекало изъ превосходства командованія. Люди, поведшіе въ бой германскихъ солдатъ, снабдили ихъ предварительно соотвѣтственнымъ оружіемъ. Рѣшивъ вести маневренную войну, они создали вооруженіе маневренной войны, помня что живутъ въ 1940 году, а не въ 1918.

Превосходство командованія вытекало изъ превосходства духа. Сверху внизъ армія была пронизана пламенной волей къ побѣдѣ.

Это превосходство духа получилось во первыхъ отъ проникновенія бойцовъ — въ особенности молодежи — національной доктриной Третьяго Рейха. Пятнадцатилѣтніе парашютисты, умиравшіе въ Голландіи и Бельгіи съ крикомъ „хейль Гитлеръ!" служатъ символомъ этой молодежи. Динамическая мистика, свойственная въ высшей степени германской расѣ, нашла исходъ въ фанатической преданности Фюреру, вынесшему Германію изъ пропасти и объединившему всѣ нѣмецкія земли «soweit die deütsche Zünge klingt»... «Heil Hitler!» — это «vive l'Empereur!» XX вѣка. Это должны признать другъ и недругъ. Прежняя Германія, имѣя полностью заостренную военную доктрину, не разработала своей національной доктрины (общее положеніе «Deütschland über alles» было именно слишкомъ общимъ). Это отсутствіе національной доктрины было одной изъ причинъ революціии 1918 года, послѣ крушенія фронта.

Но главной причины превосходства духа Германской Арміи было сохраненіе въ полной неприкосновенности прусско-германской боевой традиціи. Старое вино было перелито въ новые мѣхи — въ третій разъ за два съ половиной столѣтія.

За двѣсти шестьдесятъ лѣтъ отъ Фербеллина до Дюнкирхена — единая по своему существу прусско-германская армія, — трижды перемѣнила свои формы.

Созданная Великимъ Курфюрстомъ, устроенная Королемъ-Сержантомъ и вознесенная Фридрихомъ, армія погибла при Іенѣ. Изъ позора Іены родилась армія Шарнгорста, Блюхера, Мольтке и Гинденбурга, погибшая на прокрустовомъ ложѣ Версаля и давшая начало маленькой арміи фонъ Зеекта, ставшей затѣмъ большой арміи Гитлера. Но, мѣняя формы, эта армія оставалась единой въ своей сущности. Отъ Фербеллина черезъ Гогенфридбергъ къ Лейтену, отъ Лейтена черезъ Іену къ Ватерлоо, отъ Ватерлоо черезъ Седанъ къ Танненбергу и отъ Танненберга черезъ Версаль къ Дюнкирхену — одна непрерывная боевая традиція — и тѣ же люди, ея носители.

Рѣшительный ударъ Франціи подъ Седаномъ 15 мая 1940 года нанесъ танковый генералъ фонъ Клейстъ. Старинная фамилія прусскихъ пѣхотинцевъ, которую мы найдемъ и въ арміи „стараго Фрица", и въ 1813 году („Іоркъ-Клейстъ-Бюловъ"), и въ 1870, и въ 1914-18. Его отецъ взялъ Бухарестъ и былъ убитъ во главѣ свой дивизіи (109-й) въ октябрьскихъ бояхъ 1918 года на Западномъ фронтѣ. То же самое можно сказать о Рундштедтѣ, Бокѣ, Рейхенау, Вицлебенѣ, Бушѣ, предки котораго при Петрѣ были на русской службѣ (Азовскій полкъ — „пѣхотный Бушевъ")... Читая отдѣлъ производствъ въ германской военной печати, мы встрѣчаемъ въ арміи Третьяго Рейха тѣ же самыя имена, что въ арміи Второго и Перваго...

Въ моментъ своего крушенія, въ ноябрѣ 1918 года, **Германская Имперія передала веймарской республикѣ въ полной неприкосновенности всѣ свои кадры — военные, дипломатическіе и административные.** Смѣнилась лишь верхушка политическаго управленія страны: 10-15 человѣкъ на 60 милліоновъ. Государственный механизмъ остался цѣликомъ нетронутымъ — отъ фельдмаршаловъ, пословъ и тайныхъ совѣтниковъ до жандармовъ, курьеровъ и сторожей. Это не князь Львовъ, упразднившій 5 марта 1917 года однимъ росчеркомъ пера всю россійскую администрацію отъ генералъ губернаторовъ до городовыхъ! Монументальные регирунгсъ раты, энергичные полицей-президенты, скорые на руку шуцманы, офицерскіе и унтеръ офицерскіе кадры демобилизованной арміи — все это вмѣстѣ взятое объявило шахъ нарождавшемуся большевизму зимой 1918-19 г.г. и дало ему матъ въ 1923 (диктатура Рейхсвера фонъ Зеекта).

Дѣломъ Адольфа Гитлера было изжить окончательно марксизмъ, остававшійся въ потенціальномъ состояніи, на подобіе яда, въ крови организма.

Приступивъ къ возсозданію германской вооруженной силы, Фюреръ не имѣлъ никакой волшебной палочки. Но онъ имѣлъ кое что гораздо болѣе цѣнное, чѣмъ волшебная палочка — а именно нарицательнаго „фонъ Клейста"!

Все прусско-германское „солдатство".

Вотъ почему такъ легко и быстро совершилось превращеніе 100 тысячной арміи въ 6 милліонную. 7 дивизій развернулось въ 200, 30 батарей въ 3000, изъ ничего создано сильнѣйшее броневое войско и сильнѣйшій воздушный флотъ въ мірѣ. Надежды недоброжелателей Германіи въ началѣ войны, что нѣмцамъ не удастся за какихъ нибудь два-три года создать достаточно крѣпкіе и искусные кадры старшихъ и среднихъ начальниковъ, эти надежды разлетѣлись прахомъ. Тридцать тысячъ „фонъ Клейстовъ" на всѣхъ командныхъ инстанціяхъ лишній разъ доказали всю великую силу воинскаго призванія и всю невѣроятную мощь военной традиціи.

Разумѣется, коренная перемѣна соціальной структуры и соціальныхъ отношеній и взаимоотношеній Третьяго Рейха отразилась и на его вооруженной силѣ. **Сохранивъ въ полной неприкосновенности свои традиціи, Германская Армія перемѣнила свои обычаи.**

Офицерскій корпусъ пересталъ быть кастой. Между офицеромъ и солдатомъ больше нѣтъ пропасти. Высокомѣріе и цукъ ушли безвозвратно, вмѣстѣ съ обращеніемъ въ третьемъ лицѣ. Отношенія **внѣ строя** гораздо свободнѣе и гибче, чѣмъ въ арміи Кайзера: иностранному наблюдателю это бросается въ глаза въ первые же полчаса.

Въ эпоху 100 тысячнаго Рейхсвера каждая рота, эскадронъ и батарея имѣвшихся 21 пѣхотнаго, 18 конныхъ и 7 артиллерійскихъ полковъ были „традиціонными" — то есть сохранили духъ и традиціи — боевое наслѣдство — опредѣленныхъ полковъ императорской арміи. По мысли создателя Рейхсвера ген. фонъ Зеекта и его продолжателей ген. фонъ Гаммерштейна и фонъ Фрича, въ моментъ расторженія версальскихъ цѣпей, эти старые полки должны были возсоздаться въ полномъ размѣрѣ.

Фюреръ рѣшилъ иначе. Онъ возсоздалъ въ 1935 году старые полки съ ихъ боевымъ прошлымъ, но не вернулъ имъ ихъ именъ, званій (гвардейскихъ, гренадерскихъ, фузилерныхъ) и даже ихъ номеровъ.

Армія національ соціалистической Германіи должна была олицетворять монолитъ Третьяго Рейха, въ которомъ исчезло раздѣленіе на союзныя страны — бывшія королевства ,герцогства и княжества.

Старая германская армія какъ разъ очень

На моряхъ и океанахъ

XV.

АТЛАНТИЧЕСКІЙ ОКЕАНЪ.

Въ концѣ марта стало извѣстно, что герм. крейсеръ потопилъ въ центральной части Атлантическаго океана вспом. кр. „Волтере" и большой пароходъ.

25-го апрѣля ставка сообщила о потопленіи однимъ изъ каперовъ еще 30000 т. коммерческихъ судовъ. Выходитъ, что послѣ возвращенія эскадры адмирала Лютьенсъ, въ океанѣ продолжаютъ оперировать другіе корабли.

Въ апрѣлѣ нейтральная пресса сообщила о потопленіи въ Индійскомъ океанѣ восьми пароходовъ и еще другихъ въ южной части Атлантическаго океана. Это, конечно, лишь частичныя потери, доказывающія, что нѣмцы на всѣхъ океанахъ не даютъ своему противнику ни одного дня покоя. Адмиралтейство, сообщая о гибели нѣсколькихъ тральщиковъ и др. вспомогательныхъ судовъ, признало потерю вспом. крейсера (?) „Вильно", видимо бывшаго ранѣе польскимъ пароходомъ.

Германскія под. лодки продолжаютъ свои успѣшныя операціи. 29-го марта онѣ утопили восемь изъ 16-ти входившихъ въ составъ конвоя пароходовъ; въ тотъ же день одна лодка потопила еще два танкера. На слѣдующихъ дняхъ к. л. Шултце уничтожилъ пять пароходовъ. 3-го и 4-го апрѣля во время двухдневнаго преслѣдованія большого конвоя, набрасываясь на пароходы съ разныхъ сторонъ, лодки потопили 18 судовъ (106.000 т.); въ другомъ мѣстѣ было еще уничтожено 30.000 т. 13-го апрѣля командованіе сообщило о потопленіи лодками у береговъ Африки,въ центральной и въ сѣверной части Атлантическаго океана 15 пароходовъ. Въ районѣ Исландіи былъ потопленъ вспом. крейсеръ „Ражпутана". 26-го и 29-го — герм. лодки уничтожили еще 75.000 т. пароходовъ и сторожевой корабль; итальянская лодка взорвала англ. вспом. крейсеръ.

Конечно, операціи лодокъ проходятъ не безъ потерь; германское командованіе сообщило на дняхъ, что лодки, которыми командовали извѣстные подводники к. III р. Кретшмеръ и кап. лейт. Шепке не вернулись изъ операцій. Первый изъ нихъ съ начала войны потопилъ 313.611 бр. т. торговыхъ судовъ, среди которыхъ вспом. крейсера „Лаурентикъ", „Патроклюсъ" и „Форфаръ" и три миноносца. Шепке уничтожилъ 233.971 т. коммерческихъ судовъ.

Изъ нейтральныхъ источниковъ сообщаютъ, что ввиду произошедшихъ катастрофъ съ большими конвоями, Адмиралтейство рѣшило посылать пароходы черезъ океанъ мелкими партіями. Англичане, видимо, надѣятся, что малые конвои труднѣе находить въ океанѣ и часть изъ нихъ, идя разными курсами, будетъ проскакивать безъ непріятныхъ встрѣчъ. Но для успѣшнаго дѣйствія новой системы требуется еще больше, и безъ этого дифицитныхъ, противолодочныхъ кораблей. Опять всѣ надежды на Америку, которая по тѣмъ или инымъ причинамъ, въ теченіи мѣсяца прошедшаго послѣ проведенія закона о помощи, передала Великобританіи лишь 10 малыхъ сторожевыхъ кораблей!

За послѣднее время замѣтно усилились дѣйствія авіаціи противъ судоходства. Вульфъ-Кондоры продолжаютъ атаки конвоевъ въ открытомъ океанѣ. Интересенъ разсказъ одного голландскаго капитана, сообщившаго, что конвой въ составѣ 40 пароходовъ и 12 миноносцевъ въ теченіи пяти дней съ момента выхода изъ англійскаго порта, подвергался атакамъ самолетовъ, при чемъ было потоплено два парохода.

Какъ коршуны, Хенкели и Юнкерсы малыми соединеніями и въ одиночку днемъ и ночью кружатся надъ англійскими водами. Высмотрѣвъ жертву : океанскій пароходъ, тральщикъ, каботажное судно или миноносецъ они камнемъ падаютъ на нее, бросаютъ бомбы и поливаютъ незащищенныя палубы изъ пулеметовъ и орудій.

Отдѣльные самолеты, внезапными дневными налетами на малые береговые объекты, съ большой точностью, пикируя, поражаютъ ихъ бомбами. Кругомъ Англіи, не считая минъ, постановка которыхъ все время продолжается, нигдѣ корабли не могутъ считать себя въ безпасности. Пароходы, идущіе изъ дальнихъ странъ конвоируются лишь до одного изъ рейдовъ, откуда они расходятся по многочисленнымъ портамъ. Много океанскихъ пароходовъ передаютъ свои грузы на каботажные суда, развозящіе ихъ по мѣстамъ потребленія. Судоходство вдоль англійскихъ береговъ всегда было очень интенсивнымъ; послѣ колоссальныхъ разрушеній въ главныхъ портахъ, оно получило еще большее значеніе. Англійскіе истребители не въ состояніи охранить всю эту громадную зону и идущіе безъ конвоя пароходы, представляютъ собой легкую добычу для самолетовъ, атакующихъ ихъ иногда съ высоты мачтъ! Здѣсь же работаютъ торпедные катера, потопившіе въ ночь на 17 апрѣля три парохода и 29-го еще три.

По сообщенію германскаго командованія, за апрѣль Великобританія потеряла свыше милліона бр. т. находящихся въ ея распоряженіи коммерческихъ судовъ, включая въ эту цифру 400.000 бр. т. потопленныхъ въ Средиземномъ морѣ. Кромѣ того 250 пароходовъ было повреждено.

Атаки нѣмцевъ дѣйствуетъ на мораль экипажей, въ особенности на вольныхъ и невольныхъ союзниковъ всѣхъ цвѣтовъ флага и кожи, которые довольно часто отказываются вести свои пароходы въ опасную зону. Не всѣ бомбы топятъ суда, но количество поврежденныхъ пароходовъ, ждущихъ очереди для починки, катострофически растетъ. Ремонтъ затрудняется разрушеніемъ мастерскихъ и ночными тревогами.

Съ начала апрѣля, несмотря на важнѣйшіе и отвлекающіе вниманіе операціи въ Средиземноморскомъ бассейнѣ, германская авіація усилила свои массовые ночные налеты. Мастерскія воен-

---

дорожила этимъ своимъ партикуляризмомъ. Не говоря о томъ, что она состояла изъ четырехъ основныхъ контингентовъ — прусскаго, баварскаго, саксонскаго и вюртембергскаго, ея основной контигентъ заключалъ въ себѣ войска всѣхъ нѣмецкихъ княжествъ — полки гессенскіе, мекленбургскіе, тюрингенскіе, ольденбургскіе, брауншвейгскіе и прочіе, и прочіе, щеголявшіе своими отличіями и своими различіями. Наконецъ, всѣ эти полки имѣли шефовъ — представителей владѣтельныхъ домовъ, по большей части здравствующихъ понынѣ. Возстановленіе полковъ въ ихъ первоначальномъ видѣ не соотвѣтствовало новымъ политическимъ настроеніямъ въ арміи, поэтому они были возстановлены „косвеннымъ образомъ", безъ прежнихъ наименованій и шефовъ, безъ прежней нумераціи (нынѣшніе номера совершенно не соотвѣтствуютъ прежнимъ). Но старшинство было сохранено и сохранено все, что относилось къ боевымъ традиціямъ данной части.

Старая боевая традиція сохранилась и она согласована съ новой политической доктриной. Третій Рейхъ получилъ ту армію, которую ему было надо.

А. Керсновскій.

ныхъ портовъ Плимута и Порсмута, послѣ многократныхъ бомбардировокъ, сильно пострадали.

Въ отвѣтъ на двѣ бомбардировки жилыхъ кварталовъ Берлина *), въ ночь на 18 и 20-ое Лондонъ испыталъ двѣ многочасовыя ожесточенныя атаки многихъ сотенъ самолетовъ. Бристоль, Ливерпуль, Гулль и др. порты подвергались сильнымъ налетамъ.

Все растущія разрушенія въ южныхъ и западныхъ портахъ вынуждаютъ англичанъ переносить пункты перегрузки пароходовъ на сѣверъ. Нѣмцы распространили свои дѣйствія и на этотъ районъ. Нѣсколько налетовъ было совершено на судостроительный центръ и портъ Глазго, а въ ночь на 17-ое бомбардировка Бельфаста (сѣв. Ирландія), по признанію англичанъ, причинила колоссальныя разрушенія, при чемъ пострадали верфи. Кромѣ береговый пунктовъ, нѣмцы неоднократно бомбардировали индустріальные районы; Бирмингамъ и Ковентри получили еще нѣсколько тысячъ бомбъ.

Англійская авіація совершила нѣсколько ночныхъ налетовъ на Киль, Рурскую область и сѣверозападную Германію. Кромѣ того англичане неоднократно бомбардировали французскіе и голландскіе порты. Судя по многимъ, лично намъ извѣстнымъ случаямъ, англійское бомбометаніе отличается своей малой точностью. Какъ сообщаютъ изъ Виши, при ночномъ налетѣ на Брестъ большое количество бомбъ упало въ центрѣ города, т. е. по другую сторону залива, не менѣе какъ въ километрѣ отъ порта, при чемъ пострадало болѣе 125-ти человѣкъ гражданскаго населенія. Въ Бордо англичане бомбардировали находящійся за городомъ лагерь военноплѣнныхъ, гдѣ было убито и ранено нѣсколько десятковъ французовъ.

Въ заключеніе можно еще отмѣтить произошедшій 14-го апрѣля набѣгъ одного миноносца на незащищенную промысловую базу сѣвернѣе Тромзе, гдѣ были повреждены постройки на берегу. Кромѣ того, 29-го англ. под. лодка потопила шедшій вдоль берега французскій каботажный пароходъ.

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ.

Въ мартѣ итальянскій флотъ понесъ значительныя потери, но эти жертвы оказались далеко не напрасными. Радость въ Лондонѣ продолжалась не долго. Какъ ударъ грома поразило извѣстіе, что точно свалившись съ неба, въ Ливіи начали наступать нѣсколькихъ германскихъ броневыхъ дивизій. Ни англійское командованіе, ни министры не скрываютъ, что это явилось полной неожиданностью для англичанъ. Оправдываясь, кто то пустилъ слухъ, что итальянскіе конвои прошли часть пути въ тунисскихъ водахъ; но можно ли себѣ представить, чтобъ англійскій флотъ, послѣ случая съ французскими пароходами въ Немурѣ, постѣснялся бы перехватить такихъ нарушителей законовъ! Неужели на всемъ тунисскомъ побережьѣ нѣтъ ни одного агента Интелиженсъ Сервисъ, который бы не увѣдомилъ англичанъ о такихъ дѣйствіяхъ! Нѣтъ тутъ дѣло обстоитъ иначе и скажемъ просто — англичане не владѣютъ центральной частью моря и кромѣ того, повидимому, не обратили достаточнаго вниманія на итальянскую линію сообщеній.

Дѣйствительно, за десять мѣсяцевъ войны, только под. лодки иногда безпокоили итальянскіе конвои. Лишь въ ночь на 17-е апрѣля, когда герм. части были уже въ Бардіи, англійскіе крейсера и миноносцы атаковали итальянскій конвой, который потерялъ два транспорта. Изъ трехъ конвоировавшихъ миноносцевъ, „Л. Тариго" былъ потопленъ, два другіе получили поврежденія; но большой англ. э. м. „Мохаукъ" былъ взорванъ торпедой и пошелъ ко дну. То же впервые съ начала войны, на разсвѣтѣ 21-го апрѣля, англ. эскадра въ составъ которой входили лин. корабли, сильно бомбардировала портъ и городъ Триполи.

Какимъ образомъ сотни пароходовъ прошли въ Ливію и вернулись назадъ можно только догадываться. Самое короткое разстояніе между портомъ Триполи и итальянскими водами равняется 240 милямъ (до м. Пассеро), но на этомъ пути лежитъ Мальта, которую надо обходить. Другой возможный путь ведетъ отъ Марсалы (ю. з. Сициліи) черезъ о-въ Пантеллерія, (60 миль) и далѣе за итальянскими о-вами Лампедуза къ либійской границѣ (около 200 м. отъ Пантеллеріи). Возможно, что конвои проходятъ этотъ путь въ двѣ ночи, оставаясь днемъ подъ защитой укрѣпленій Пантеллеріи. Все же второй переходъ (отъ 13-ти до 16-ти ч. лишь до границы) не можетъ быть совершенъ въ одну ночь.

Очевидно, что сильные, почти каждодневные, налеты на Мальту имѣютъ цѣлью сковать авіацію, базирующуюся на этотъ островъ, и, нанося поврежденія кораблямъ заходящимъ въ Ла Валетту, заставить англичанъ избѣгать этотъ портъ. Въ это время развѣдочные самолеты опредѣляютъ мѣстонахожденіе англ. кораблей въ открытомъ морѣ и, вызванная боевая авіація своими атаками мѣшаетъ англичанамъ приблизиться къ району гдѣ проходитъ конвой.

Во время одной изъ такихъ атакъ, 16-го марта герм. торпедные самолеты подорвали два лин. корабля. 6-го апрѣля въ Нью Іоркъ для ремонта прибылъ находившійся ранѣе въ Средиземномъ морѣ лин. кор. „Малайа". Онъ имѣетъ въ борту минную пробоину длинной въ 7 метровъ. Не былъ ли этотъ корабль подорванъ 16-го марта?

20-го марта успѣшной бомбардировки подверглись корабли стоявшіе въ бухтѣ Суда. Въ ночь на 26-е — маленькіе, очень быстроходные катера спеціальной постройки, позволяющей имъ перелѣзать черезъ боновыя загражденія, пробрались въ б. Суда и съ успѣхомъ атаковали своими торпедами одинъ военный корабль и нѣсколько пароходовъ.

Своими дѣйствіями итальянскій флотъ, видимо, отвлекалъ англичанъ отъ центральной части Средиземнаго моря, что позволило германской арміи благополучно высадиться въ Либіи. Теперь отбросивъ англійскіе аэродромы за египетскую границу и оборудовавъ базы въ южной Греціи, силы оси въ значительной мѣрѣ облегчили плаваніе итальянскихъ конвоевъ, могущихъ направляться уже и въ Бенгази.

Проходъ шириною въ 200 миль между Пелепонесомъ и африканскимъ берегомъ нынѣ находится подъ контролемъ итало-германской авіаціи; если же державамъ оси удастся занять Критъ, ихъ авіація и флотъ опираясь на критскіе и африканскіе аэродромы и Додеканезскіе о-ва окажется способной окончательно закупорить восточную англійскую эскадру въ восточной части моря.

Во время операцій итальянскаго флота въ началѣ марта, одинъ изъ легкихъ крейсеровъ былъ потопленъ повидимому англійской под. лодкой. Выходъ итальянскаго флота въ концѣ марта привелъ къ столкновенію съ англійской эскадрой. Пользуясь свѣдѣніями напечатанными въ „Правдѣ" и дополняя ихъ итальянскими сообщеніями, можно сдѣлать приблизительное описаніе этой операціи.

27-го марта итальянская эскадра, по итальянскимъ свѣдѣніямъ, имѣя цѣлью помѣшать англійскимъ перевозкамъ въ Грецію, вышла на востокъ. Восточнѣе м. Пассеро она была обнаружена развѣдочными самолетами англичанъ. Англійскій флотъ въ составѣ 3 лин. кораблей, авіаносца „Фор-

*) Гдѣ сброшенными въ самомъ центрѣ города разрывными и зажигательными бомбами были разрушены Государственная Опера, Прусская библіотека и рядъ жилыхъ домовъ.

мидэбль" и 4-хъ крейсеровъ вышелъ изъ Александріи на западъ. Въ 8 ч. слѣдующаго дня одинъ изъ находившихся въ морѣ дозорныхъ крейсеровъ обнаружилъ ю. в. Крита итальянскій лин. корабль и нѣсколько крейсеровъ за которыми онъ наблюдалъ въ теченіи четырехъ часовъ. Сѣвернѣе этого отряда, находилось еще одно соединеніе итальянскихъ кораблей. Съ 10 ч. самолеты торпедоносцы „Формидэбля" начали атаки на лин. корабль и крейсера. Вскорѣ появились такъ же бомбардировщики береговой базы. Одновременно итальянскіе самолеты атаковали англійскую эскадру и, какъ говоритъ итальянское сообщеніе, повредили, торпедами авіаносецъ и два крейсера, изъ которыхъ одинъ вѣроятно погибъ.

Послѣ 22 часовъ у мыса Матапанъ англійскіе лин. корабли обнаружили на разстояніи трехъ-четырехъ тыс. метровъ колонну трехъ итальянскихъ крейсеровъ. Освѣтивъ ихъ прожекторами, лин. корабли открыли бѣглый огонь. На такой дистанціи всѣ снаряды должны были попасть въ цѣль и 15-ти сантиметровая броня крейсеровъ, пробивалась тяжелыми снарядами, какъ картонъ. Черезъ десять минутъ стрѣльба прекратилась. Кр. „Фіуме" погибъ, „Зара" и „Пола" въ безпомощномъ состояніи были позже взорваны торпедами миноносцевъ. Кромѣ того въ этой операціи итальянцы потеряли три миноносца.

Видимо въ другомъ мѣстѣ, итальянскій лин. корабль залпомъ своихъ тяжелыхъ орудій потопилъ англ. крейсеръ, еще два англ. корабля получили поврежденія въ бояхъ.

На слѣдующее утро самолеты „Штуки" успѣшно атаковали британскую эскадру и попали тремя бомбами въ авіаносецъ; итальянскій самолетъ подорвалъ торпедой крейсеръ. Названія пострадавшихъ англійскихъ кораблей неизвѣстны, но изъ Испаніи сообщили, что въ Гибралтаръ пришелъ поврежденный авіаносецъ „Аргусъ" и миноносецъ.

Нѣсколько словъ о ночныхъ бояхъ. За исключеніемъ преднамѣренныхъ атакъ маленькими кораблями, ночныя встрѣчи носятъ случайный характеръ и бои въ темнотѣ очень опасны даже для самыхъ сильныхъ кораблей. Обыкновенно побѣждаетъ тотъ, кто первый открылъ огонь или выпустилъ свои торпеды. Ночная видимость въ морѣ мѣняется въ разныя стороны и зависитъ отъ цвѣта облаковъ, мглы и др. причинъ, какъ, напримѣръ, искренія трубъ и дыма. Очевидно итальянцы оказались въ худшихъ условіяхъ видимости и не смогли уклониться отъ въ десять разъ болѣе сильнаго противника. Кромѣ того, на крейсерахъ этого типа нѣтъ торпедныхъ апаратовъ, этого спасительнаго оружія слабыхъ.

Въ связи съ высадкой англійскихъ войскъ въ Греціи, съ начала апрѣля авіація Оси и итальянскія под. лодки усилили атаки на конвои шедшіе изъ Египта къ греческимъ берегамъ. Большое количество транспортовъ, танкеровъ и военныхъ кораблей было повреждено или потоплено въ этой части моря. Огромное количество военныхъ грузовъ и провіанта пущено ко дну. 9 апрѣля итальянская под. лодка взорвала, сопровождавшій конвой, англійскій крейсеръ, видимо только что вошедшій въ строй „Бонавентюре" (5450 т., X-132 м.м.), о гибели котораго сообщило британское Адмиралтейство.

Послѣ выдвиженія германской авіаціи за Балканы, „Штуки" предприняли систематическое разрушеніе восточныхъ греческихъ портовъ, главнымъ образомъ Пирея. Со своей стороны итальянская авіація завершала это дѣло, бомбардируя все западное побережье.

Въ связи съ начавшейся эвакуаціей англичанъ, авіаціи оси была поставлена задача помѣшать уходу войскъ противника и нанесенія ему возможно большаго урона. Сотни самолетовъ днемъ и ночью торпедами, бомбами и пулеметами топили пароходы, военные корабли и парусники на мѣстахъ погрузки или же преслѣдовали ихъ въ открытомъ морѣ. Англійскій транспортный флотъ понесъ колоссальныя потери. Лишь съ 16-го по 29-го апрѣля было уничтожено въ греческихъ водахъ 305.600 т. торговыхъ судовъ, не считая 87 поврежденныхъ пароходовъ и потерь, понесенныхъ военнымъ флотомъ.

Уничтоженіе транспортныхъ средствъ вынудило англичанъ бросить въ Греціи огромные военные запасы, артиллерію, танки и пр. тяжести; большое количество еще не выгруженнаго имущества, или то, что успѣли снова погрузить, погибло въ морѣ. Потери въ войскахъ должны быть очень велики и вѣроятно превышаютъ количество убитыхъ въ бояхъ. Сейчасъ еще нѣтъ возможности дать полное описаніе этой катастрофической эвакуаціи, по своему ужасу и потерямъ, могущую затмить всѣмъ еще памятный Дюнкирхенъ!

П. Варнекъ.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА СССР.

1) Проведена полная перемѣна нумераціи полковъ РККА. Какъ извѣстно полки Красной арміи носили ранѣе номера соотвѣтствующіе троекратному увеличенію номера дивизіи, такъ, полки 20 дивизіи имѣли №№ 58, 59 и 60, полки 45 дивизіи имѣли №№ 133, 134 и 135. Теперь же №№ полковъ не находятся совершенно въ зависимости отъ № дивизіи, такъ напримѣръ, 1-й стр. полкъ входитъ въ 99 стр. дивизію, 253 стр. полкъ находится въ составѣ 45 стр. дивизіи.

2) Издано новое положеніе о пріемѣ въ военныя академіи въ текущемъ 1941 году, согласно этому положенію въ военныя академіи принимаются лица командиаго и начальствующаго состава РККА и войскъ НКВД, окончившіе военныя училища и школы. Въ медицинскія и ветеринарныя академіи, а также на военный факультетъ Московской государственной консерваторіи и 2-й Московскій педагогическій институтъ иностранныхъ языковъ допускается пріемъ младшихъ командировъ и красноармейцевъ второго года службы, имѣющихъ законченное среднее образованіе. Лица, на дѣйствительной военной службѣ не состоящіе въ военныя академіи не принимаются.

На командные факультеты академій могутъ поступать лица не старше 35 лѣтъ и имѣющіе командный стажъ не менѣе 4-хъ лѣтъ. На инженерные факультеты командиры не старше 30 лѣтъ со стажемъ начсостава не менѣе 2-хъ лѣтъ. На командирскіе и инженерные факультеты принимаются только командный и начальствующій составъ соотвѣтствующихъ родовъ войскъ. Всѣ поступающіе должны имѣть законченное среднее образованіе. Предварительные экзамены производятся при штабахъ военныхъ округовъ особыми комиссіями между 15 марта и 15 апрѣля. Конкурсный экзаменъ при академіяхъ будетъ произведенъ между 1 и 20 августа 1941 года. Занятія начнутся въ академіяхъ съ 1 сентября.

3) Въ Красной арміи ведется сейчасъ усиленное обученіе военнослужащихъ умѣнію ходить на лыжахъ, необходимость чего выяснилась послѣ войны съ Финляндіей. Въ приказахъ наркома обороны Тимошенко можно прочесть слѣдующіе фразы: „На лыжахъ будутъ ходить всѣ„ въ томъ числѣ и южане". „Въ эту зиму армія цѣликомъ должна встать на лыжи".„Пѣхота, въ совершенствѣ владѣющая лыжами, къ цѣннѣйшимъ своимъ бое-

Н. СОЛОДКОВЪ

Лондонскіе Доки.

Въ сообщеніяхъ о бомбардировкахъ Лондона часто фигрируетъ слово **„Докъ"**. Напр.: Тильбури-докъ, Вестминстеръ-докъ, Викторія-докъ, докъ короля Георга V и т. д., куда попадаютъ бомбы, разрушая доковыя сооруженія.

Прежде всего необходимо дать нѣкоторыя разъясненія самому слову — **„Докъ"**, т. к. многими это слово понимается неправильно, т. е. такъ, какъ оно обозначалось въ нашемъ языкѣ, что ничего похожаго съ большими англійскими доками не имѣетъ.

У насъ докомъ называется портовое сооруженіе, служащее для постройки и ремонта кораблей. Въ частности для большихъ кораблей существуетъ „сухой докъ". Онъ представляетъ изъ себя продолговатый ковшъ, вырытый на берегу моря, отвѣсныя стѣны и дно котораго облицованы камнемъ. Передняя стѣнка его служитъ воротами-шлюзомъ. Послѣ того, какъ корабль войдетъ въ докъ и будетъ точно уравновѣшенъ, ворота герметически закрываются, вся вода изъ дока выкачивается и корабль, постепенно понижаясь, становится на киль — блоки *) и подпорки для ремонта подводной части. По окончаніи ремонта или постройки, черезъ запертыя ворота вода снова накачивается въ докъ до наружнаго своего уровня, корабль всплываетъ, ворота открываются и корабль свободно можетъ выйти на чистую воду.

Въ Англіи же всѣ набережныя пристаней, служащія для причала судовъ, подлежащихъ разгрузкѣ, помѣщаются въ такихъ ковшахъ, построенныхъ по системѣ доковъ и поэтому носящихъ ихъ названіе. Разница та, что вода изъ нихъ не выкачивается, а наоборотъ уровень ея остается все время постояннымъ. Рѣшительно всѣ портовыя сооруженія расположены на набережной рукавовъ, отведенныхъ отъ моря или рѣки и закрытыхъ воротами-шлюзами отъ послѣднихъ.

Изъ-за того, что Англія омывается со всѣхъ сторонъ океаномъ и открытымъ въ океанъ Нѣмецкимъ моремъ, приливы и отливы въ ея портахъ и, въ зависимости отъ этого, подъемъ и опусканіе воды очень велики. Такъ напримѣръ въ Бристольскомъ каналѣ (порты Бристоль, Кардифъ) разница колебанія воды достигаетъ 14 метровъ, въ самомъ Бристолѣ, въ Кумберленддокѣ, — до 10 метровъ, въ Темзѣ подъемъ воды значительно меньше, но все же очень чувствителенъ **). При такихъ измѣненіяхъ уровня воды, естественно, что суда не могутъ просто швартоваться къ стѣнкѣ набережной порта и производить спокойно разгрузку, т. к. при отливѣ судно будетъ все время уходить внизъ, относительно набережной, а при приливѣ, наоборотъ, повышаться. Поэтому еще съ давнихъ поръ англичане принуждены были прибѣгать къ шлюзированію мѣстъ разгрузки своихъ кораблей, т. е. къ доковой системѣ. Самый старый лондонскій докъ — Екатерининскій, изъ котораго выросла за 150 лѣтъ гигантская лондонская гавань, пока закончившаяся въ 1921 г. постройкой дока Короля Георга V.

Какую роль играютъ лондонскіе доки въ жизни страны можно вывести изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ.

Въ 1938 году въ среднемъ входило въ Темзу, имѣя конечной цѣлью Лондонъ, **ежедневно** до 40 пароходовъ. Изъ 36-ти милліоновъ тоннъ груза, привозимаго въ Англію, черезъ Лондонъ шло: 70% мяса, 45% сахара, 46% резины, 44% шерсти. Общій же ввозъ по гаванямъ располагался такъ: Лондонъ — 41,5%, Ливерпуль — 19%, Гуль — 7%, Соутпортъ — 5%, Бристоль, Кардифъ, Сванси — 5%, остальные проценты дѣлятся на мелкія гавани.

Все это показываетъ концентрацію ввоза товаровъ въ Англію черезъ лондонскіе доки, откуда они автоматически расходятся по всей странѣ. Слѣдовательно всякое нарушеніе правильной работы доковъ, существенно отзывается на производствѣ и питаніи всего государства. Это еще болѣе усугубляется тѣмъ, что и промышленныя предпріятія также сосредоточены въ Лондонѣ. Тамъ заняты работой предпріятія по аэропланной промышленности — 34%, по металлургической — 31%, по производству электромоторовъ — 48%, по автомобильной — 26%, по химической — 28%, по выработкѣ консервовъ — 26% и т. д.

Десять лондонскихъ доковъ, портовъ-гава-

*) Деревянныя балки. **Прим. ред.**

) 6 мтр. въ Темесгафенъ уменьшаясь вверхъ по рѣкѣ примѣрно до 2-3 мтр. у Лондонскихъ мостовъ. **Прим. ред.

вымъ качествамъ прибавляетъ еще и подвижность кавалеріи".

4) Производятся усиленныя занятія по парашютизму въ связи съ лыжами, такъ, утромъ 21 февраля 1941 года съ летнаго поля аэроклуба Сталинскаго района Москвы поднялось 9 самолетовъ имѣя на борту парашютный десантъ. Въ 25 клм. отъ Москвы, въ районѣ Медвѣжьихъ озеръ, были спущены на грузовомъ парашютѣ лыжи и затѣмъ на высотѣ въ 500 метровъ, по командѣ капитана Полуэктова былъ выброшенъ десантъ. Парашютисты были вооружены винтовками. Приземившись, парашютисты встали на лыжи и пошли къ сборному пункту. Тамъ былъ вскрытъ пакетъ, заключавшій заданіе и отрядъ пошелъ на тактическія занятія по 60 клм. маршруту. Парашютисты скрытно продвигались впередъ, ориентируясь по компасу, и по картѣ, выводили изъ строя промышленный объектъ „противника", атаковали аэродромы и населенные пункты. Въ 19 часовъ вернулись.

5) Съ этого года члены Осоавиахима проходятъ бѣгъ на лыжахъ, обращеніе съ оружіемъ, маскировку, самоокапываніе, движеніе на поле боя, метаніе ручныхъ гранатъ, оказаніе первой помощи какъ при раненіяхъ, такъ и при отравленіи газомъ. На лыжахъ осоавиахимовцы, какъ и чины РККА, обязаны умѣть вести бой. Для осоавиахимовцевъ этой зимой были устроены лагери въ районѣ Москвы, Ленинграда, Воронежа. Марши совершаются безъ дорогъ и въ любую погоду. Люди учатся ночевать въ лѣсу въ палаткахъ или у костровъ. Походъ ведется съ выставленіемъ сторожевого охраненія съ проведеніемъ попутно тактическихъ занятій. Особенно энергичную дѣятельность проявляетъ въ этомъ отношеніи Осоавиахимъ послѣ назначенія Предсѣдателемъ Центральнаго Совѣта Осоавиахима генералъ-майора авіаціи П. Кобелева.

6) По заказу пропагандиаго отдѣла РККА въ производствѣ находятся военно-популярные фильмы: „Исторія русской артиллеріи" — Это кино-очеркъ о побѣдахъ русской артиллеріи, о развитіи артиллеріи и о современной артиллерійской техникѣ, „Героическія страницы русскаго военно-морского флота", Военно-научные инженерные фильмы: „Заграждения и разграждения", „Способы военныхъ переправъ". Фильмы — учебныя пособія: „Воздушная тревога", „Пулеметы", „Планерная подготовка", „Морякъ", „Курсъ лыжной подготовки бойца РККА, использованіе лыжъ въ бою, техника и пріемы лыжного спорта".

——::——

Полк. К. Ольховикъ.

МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ БОЙ

(Продолженіе. См. № 260 „Часового")

II.

По ознакомленію съ главнѣйшими принципами **тактики** современнаго механизированнаго боя взглянемъ теперь какія измѣненія произошли въ оперативныхъ методахъ его веденія.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, во избѣжаніе недоразумѣній, замѣтимъ слѣдующее.

Констатируя перерожденіе военнаго дѣла, мы подразумѣваемъ, что основные устои военной науки всегда остаются незыблемыми, ничѣмъ не отличаясь въ этомъ отношеніи отъ физико-математическихъ законовъ. Но пути и формы ихъ практическаго осуществленія подвергаются тѣмъ измѣненіямъ и преображеніямъ, часто — весьма значительнымъ, кои вызываются текучестью самой жизни.

Однимъ изъ главнѣйшихъ принциповъ германской **оперативки**, еще со временъ Великой войны заключается въ неуклонномъ стремленіи къ классическимъ „Каннамъ", заканчивающимся окруженіемъ и уничтоженіемъ врага.

Широкое развитіе новаго боевого средства, какимъ является моторъ (на сушѣ и въ воздухѣ), дало возможность творцамъ новѣйшей доктрины ввести въ указанный принципъ извѣстное **новаторство.** Это послѣднее заключается въ стремленіи при активныхъ дѣйствіяхъ, вбивать **клинья** въ боевой порядокъ противника, изолируя, такимъ образомъ, отдѣльныя непріятельскія группы другъ отъ друга и затѣмъ быстро довершать ихъ окруженіе и ликвидацію по частямъ. Такой оперативный пріемъ приводитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ своего рода **„малымъ Каннамъ".**

Другой характерной особенностью клиновой тактики является отсутствіе въ современныхъ операціяхъ такъ хорошо знакомыхъ намъ по прошлой войнѣ **сплошныхъ фронтовъ**, выродившихся тогда въ уродливыя формы застывшей неподвижной окопной войны.

Исключительная динамичность механизированныхъ войскъ, поддержанныхъ воздушными силами, даетъ возможность быстро вбивать клинья и проникать на глубокіе тылы врага, препятствуя такимъ образомъ **созданію сплошныхъ фронтовыхъ линій и разбивая боевой порядокъ его на рядъ отдѣльныхъ очаговъ борьбы** большаго и меньшаго значенія.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ обозначеніе боевыхъ дѣйствій на штабныхъ картахъ приняло совершенно отличный отъ прежняго видъ. Вмѣсто **линій** расположенія войскъ — своихъ и противника — наносятся **фигуры,** большей частью сомкнутаго начертанія ввидѣ: эллипсовъ, многоугольниковъ, окружностей, изображающихъ собой отдѣльныя сражающіяся группы, частью окруженныя со всѣхъ сторонъ атакующимъ.

Такимъ образомъ механизація войскъ на сушѣ и въ воздухѣ измѣнила обликъ современнаго боя до неузнаваемости. Словомъ, произошло **перерожденіе** рѣшительно **всѣхъ областей многограннаго военнаго дѣла, начиная отъ темповъ веденія боя, его размаха, осуществленія командованія и связи и кончая работой штабовъ.**

Если появленіе пулеметовъ и скорострѣльной артиллеріи въ Японскую кампанію имѣло своимъ послѣдствіемъ поразившую ветерановъ давно отгремѣвшей Русско-Турецкой войны „непривычную **пустоту** полей сраженія", то еще большій контрастъ по сравненію съ Великой войной составляетъ картина современнаго механизированнаго боя.

Основной оперативной цѣлью нѣмецкаго командованія въ Польской кампаніи — было недопущеніе главнаго ядра арміи противника ускользнуть изъ сжимающихъ его клещей за Вислу и тѣмъ избѣжать уготовленнаго ему окруженія и плѣненія въ большомъ изгибѣ этой рѣки. Проведеніе этого плана въ жизнь оказалось возможнымъ, несмотря на всѣ усилія поляковъ избѣжать разставленной имъ ловушки, исключительно только вслѣдствіе подавляющаго превосходства германцевъ надъ своимъ неполноцѣннымъ противникомъ въ бронесилахъ и моторизаціи, сопряженному съ неограниченнымъ господствомъ въ воздухѣ.

Одно изъ наиболѣе важныхъ оперативныхъ заданій германскія мех.-соединенія получили при заключительномъ аккордѣ окруженія и ликвидаціи

ней, заняты днемъ и ночью экспедиціонными работами по снабженію страны всѣмъ необходимымъ. Чтобы представить себѣ хоть отчасти грандіозность этихъ работъ приводимъ слѣдующія цифры. Доки занимаютъ площадь около 1680 гектаровъ, стѣнка набережной, оборудованная для погрузокъ, въ общей сложности простирается на 75 километровъ, желѣзная дорога, обслуживающая этотъ районъ, имѣетъ 225 километровъ рельсоваго пути, шоссейныя дороги — 75 километровъ улицъ, амбары, расположенные на набережныхъ могутъ вмѣстить, за округленіемъ, до 1-го милліона тоннъ товаровъ. Огромный зерновой элеваторъ въ 24000 тоннъ лежитъ въ Миллвей-докѣ (постр. въ 1866 г.), этотъ докъ соединенъ каналомъ съ Вестъ-Индія докомъ (постр. въ 1810 г.). Въ самомъ новѣйшемъ докѣ Короля Георга V (1921 г.) находится два гигантскихъ плавучихъ крана и большое количество электрическихъ крановъ на берегу, способныхъ поднимать тяжести въ количествѣ до 3000 тоннъ.

Ознакомившись только вкратцѣ со всѣмъ вышеуказаннымъ, становится совершенно ясной причина постоянной и неослабѣваемой бомбардировки Лондона въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Лондонъ бомбардируется не потому, что это столица государства и разгромъ ея можетъ повліять на психику жителей Англіи, а потому, что это одинъ изъ самыхъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ врага и конечно самыми главными объектами въ немъ являются доки.

Легко себѣ представить всю катастрофичность положенія дока, если бомба попадаетъ въ ворота-шлюзы, или около нихъ, портя ихъ механизмы. Докъ послѣ этого не можетъ быть закрытъ воротами, для поддержанія въ немъ постояннаго уровня воды и при отливѣ вода изъ него начнетъ уходить, чѣмъ нарушится или серьезно затруднится, на нѣкоторое время, разгрузка пароходовъ, а это, въ свою очередь, отзовется на дальнѣйшей жизни страны. Требуется срочный ремонтъ воротъ, стѣнки набережной, а тутъ еще полу-затонувшіе, обгорѣлые пароходы, горящіе склады и прочія удовольствія, связанныя съ бомбардировкой. И такъ повторяется не разъ и не два, самолеты, подъ управленіемъ умѣлыхъ и самоотверженныхъ германскихъ летчиковъ, все летятъ и летятъ, внося полную дезорганизацію и смятеніе въ работу доковъ.

Это совсѣмъ не тоже самое, какъ нѣкоторые думаютъ, что и бомбардировка заводовъ или городовъ на континентѣ. Тамъ преслѣдуются чисто тактическія цѣли, иногда настолько незначительныя, что даже не оправдываютъ риска бомбардировки. (Частично можетъ быть уничтоженъ какой нибудь цехъ завода, или разрушены нѣсколько домовъ). — Здѣсь цѣль стратегическая, т. к. порча доковъ наноситъ неисчислимый вредъ всей странѣ.

Н. Солодковъ.

главныхъ силъ польской арміи подъ Кутномъ. Нѣмецкія бронедивизіи, достигнувшія уже было предмѣстій Варшавы, были немедленно повернуты на сѣверо-западъ съ заданіемъ плотно закрыть дивизіямъ познанской группы послѣднюю, оставшуюся у нихъ отдушину на нижней Бзурѣ подъ Сохачевымъ. Этотъ маневръ послужилъ прелюдіей къ послѣдней, финальной попыткѣ остатковъ польскихъ дивизій пробиться сквозь желѣзное кольцо окруженія, закончившейся полнѣйшей капитуляціей поляковъ.

Еще легче и быстрѣе подвергся ликвидаціи указанными методами клиновой оперативки — цѣлый рядъ иныхъ, менѣе важныхъ очаговъ сопротивленія, на которые былъ разбитъ весь фронтъ „Рѣчи Посполитой". И только тѣ остатки неразбѣжавшихся еще по домамъ польскихъ частей, кои не пожелали попасть въ нѣмецкій плѣнъ, въ результатѣ „войны" очутились за проволокой концентраціонныхъ лагерей С.С.С.Р. или же „дружественныхъ" имъ Румыніи и Венгріи.

На Западномъ фронтѣ нѣмцами примѣняются тѣ же самые методы **клиновой** тактики, но только въ еще болѣе широкомъ масштабѣ.

Тѣ цѣли, на овладѣніе коими въ Великой войнѣ требовалось нѣсколькихъ недѣль и даже мѣсяцевъ — въ нынѣшнихъ молніеносныхъ операціяхъ — достигаются втеченіи 3-4 дней.

Въ началѣ, по быстромъ разгромѣ Голландіи и прорывѣ линіи Бельгійскихъ крѣпостей германское командованіе, заманивъ во Фландрію лучшія перволинейныя французскія дивизіи, шедшія на выручку Бельгійцамъ, задалось цѣлью отрѣзать ихъ отъ остальныхъ французскихъ армій и, окруживъ, уничтожить. Для этого, по продолженію линіи Мажино у Мобежа, нѣмцы бросили въ направленіи къ Ля-Маншу массы мото-мех.-соединеній. Эти послѣднія быстро достигли моря, вбивъ такимъ образомъ клинъ между союзниками и разрѣзавъ ихъ на двѣ части.

Затѣмъ, по взятіи Дюнкирхена 4-го іюня, 5-го на разсвѣтѣ, повернувшись фронтомъ на югъ, т. е. на 180°, германскія войска повели наступленіе на Вейгана, заслонявшаго Парижъ. Чтобы судить о напористости этого наступленія, напр. на правомъ флангѣ, достаточно привести тотъ фактъ, что втеченіи 34 дней активныхъ дѣйствій (съ 10/V-17/VI) нѣмецкія мехсоединенія продѣлали отъ бельгійской границы до Бордо свыше тысячи километровъ. Такимъ образомъ бронесилы въ среднемъ прошли по 30 клм. въ сутки, считая въ томъ числѣ время, потраченное на прорывъ линіи крѣпостныхъ верховъ, полевые бои и кончая преслѣдованіемъ.

Въ дальнѣйшихъ операціяхъ противъ Вейгана главный ударъ былъ направленъ на Шалонъ и въ образовавшуюся здѣсь брешь были брошены на Дожонъ-Ліонъ броневыя дивизіи съ цѣлью отрѣзать Эльзасъ-Лотарингскія арміи французовъ, занимавшія „линію Мажино" фронтомъ на с.-востокъ и востокъ, атаковавъ ихъ съ тыла, закончить такимъ образомъ кампанію.

Какъ видимъ изъ указанныхъ примѣровъ — въ то время когда ихъ западный противникъ упорно держится устарѣвшихъ, опрокинутыхъ неумолимой дѣйствительностью, пріемовъ позиціонной войны, руководящіе круги германской арміи, обладая вошедшей въ традицію за послѣднія десятилѣтія исключительной у нихъ **интуиціей,** безошибочно опредѣлили все колоссальное значеніе въ предстоящей войнѣ **„мотора",** произведшаго небывалый переворотъ въ методахъ боевой работы.

Даже трагедія польскаго фронта немногому научила французскій генералитетъ. Въ отличіе отъ противника, продолжающаго непрерывно увеличивать число своихъ многочисленныхъ бронедивизій съ коими онъ вступилъ въ войну на востокѣ, ген. Гамеленъ сначала и до конца остался при своихъ 3-хъ механизированныхъ дивизіяхъ.

Въ развернувшихся на нашихъ глазахъ молніеносныхъ операціяхъ, нѣмцы, введеніемъ новѣйшей **„клиновой"** тактики, методически-раціонально используютъ подвижность и сокрушающе таранную силу **танковъ** — этой наиболѣе современной кавалеріи. И потому, они **неизмѣнно** приходятъ къ быстрымъ и рѣшительнымъ результатамъ, достигаемымъ къ тому же **„малой кровью".**

К. Ольховикъ.

АВІАЦІОННЫЯ НОВОСТИ

Пять лѣтъ тому назадъ, въ 1936 году, Военное Вѣдомство С. А. С. Ш. заказало извѣстному авіаціонному заводу Douglas Aircraft C° въ Санта-Моника сверхмощные бомбовозы типа Б-19. Эти самолеты въ настоящее время заканчиваются постройкой, для которой потребовалось нѣсколько лѣтъ.

По имѣющимся даннымъ этотъ бомбардировщикъ будетъ однимъ изъ самыхъ большихъ въ мірѣ. Размахъ его крыльевъ равенъ 64 метрамъ. Общій вѣсъ — 70.000 килограммъ. Онъ имѣетъ четыре мотора общей мощностью въ 8000 л. с., но одно изъ главныхъ качествъ — скорость — далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ. Если свѣдѣнія, проникшія въ печать, вѣрны, то его максимальная скорость не превышаетъ 330 км/час.

Что касается полезнаго груза (бензинъ, военная нагрузка и экипажъ), то онъ равенъ 28 тоннамъ, что составляетъ 40% общаго вѣса. Въ этомъ отношеніи есть извѣстный прогрессъ, такъ какъ процентъ полезнаго груза въ современныхъ транспортныхъ самолетахъ колебался между 30 и 35%.

Для сравненія можно напомнить характеристику другого гиганта воздуха: германскій До-Х имѣлъ размахъ крыльевъ въ 47 м. 50, общій вѣсъ въ 56.000 кгр. и мощность моторовъ въ 7.200 л. с. Погибшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ совѣтскій „Максимъ Горькій" вѣсилъ 42 тонны.

Слѣдуетъ признать, что отрицательными свойствами новыхъ Дугласъ В-19 являются ихъ сравнительная малая скорость и ихъ уязвимость, ввиду ихъ большихъ размѣровъ.

***

22-го февраля Итальянское военное сообщеніе упоминаетъ о воздушномъ боѣ съ самолетами «P. Z. L.».

Многимъ неизвѣстно, что этими буквами обозначаются аппараты польской постройки, которые были на вооруженіи польской военной авіаціи.

Еще въ 1937 году Греція остановила свой выборъ на польскихъ самолетахъ и заказала польскимъ заводамъ 36 истребителей типа «P. Z. L. P 24». Это — одномѣстный низкопланъ съ однимъ моторомъ Гномъ-Ронъ 14 мощностью въ 770 л. с., вооруженный двумя 20 м/м. орудіями и двумя пулеметами. Его максимальная скорость равна 405 км/час. и уступаетъ, такимъ образомъ, не только итальянскимъ истребителямъ Макки-Кастольди (505 км/ч.), но и истребителямъ Фіатъ типа 1936 года (460 км/час.).

Слѣдуетъ отмѣтить, что одновременно съ заказомъ, даннымъ польскимъ заводамъ на истребители, Греція заказала во Франціи 24 самолета Потэзъ, двухмоторовыхъ бомбардировщиковъ, и въ Германіи нѣсколько гидроплановъ, бомбовозовъ и установщиковъ минъ типа Дорнье До-22.

***

Въ Германіи продолжается популяризація пикирующихъ бомбардировщиковъ. Въ германскихъ

Начало пароходства въ Россіи

(Къ 125-ти лѣтію)

Въ іюлѣ 1807 года первый построенный Фультономъ настоящій товаро - пассажирскій пароходъ „Клермонтъ" началъ свои рейсы между Нью - Іоркомъ и Альбени, отсюда изобрѣтеніе перешло въ Англію гдѣ, въ 1813 году, на рѣкѣ Кляйдъ, появился первый британскій пароходъ „Комста", а 10 декабря того же 1813 года Фультонъ получилъ привиллегію на организацію пароходства въ Россіи.

Привиллегія давалась на 15 лѣтъ а, кромѣ того, еще 5 лѣтъ льготыхъ дабы, какъ сказано въ указѣ Александра I министру внутреннихъ дѣлъ : — „Онъ имѣлъ возможность, отъ отдаленнаго своего пребыванія, распорядить устройство сего дѣла въ надлежащемъ порядкѣ".

Если же, въ теченіе трехъ лѣтъ, Фультонъ, или его повѣренный, не успѣли бы построить ни одного парохода привиллегія признавалась недѣйствительной.

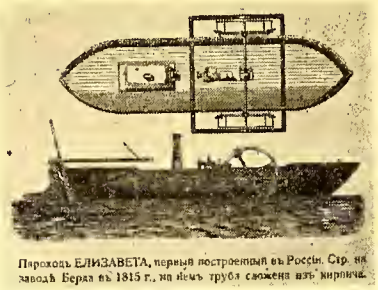
Въ указѣ подчеркивалось, что плата за перевозку на пароходахъ какъ грузовъ, такъ и пассажировъ, ни въ коемъ случаѣ, не должна превышать установленную на обыкновенныхъ судахъ.

Такъ и не побывавъ въ Россіи, Фультонъ умеръ въ февралѣ 1815 года, его повѣренный то же не пріѣхалъ и, еще до истеченія трехлѣтняго срока, у насъ появился свой собственный пароходъ.

Бердъ (владѣлецъ завода въ Петербургѣ, нынѣ франко - русскій заводъ) поставилъ четырехсильную, балансирную, паровую машину Уатта на простую тихвинскую баржу длинною 60 футъ, шириною 15 ф., углубленіемъ 2 фута, и лѣтомъ 1815 года первый русскій пароходъ „Елизавета" испытывался на рѣкѣ Невѣ.

Оконечности судна были покрыты палубой, посрединѣ, въ окрытомъ трюмѣ, помѣщались машина и котелъ съ кирпичной дымовой трубой, на кормѣ, подъ парусиновымъ навѣсомъ, стояли скамьи для пассажировъ, а по обоимъ бортамъ выступали деревянные кожуха, въ которыхъ, со скоростью 40 оборотовъ въ минуту, вращались колеса діаметромъ 8 футъ, шириною 4 фута, имѣвшіе каждое по шесть лопастей шириною 4 дюйма.

3-го ноября 1815 года, послѣ замѣны кирпичной дымовой трубы желѣзной, около фута діаметромъ при длиннѣ 25 футъ, на которой, при попутномъ вѣтрѣ, можно было поднять паруса, и сооруженія надъ котломъ и машиной деревяннаго ящика для защиты отъ морской волны и брызгъ, — „Елизавета" совершила пробный рейсъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ.



Пароходъ ЕЛИЗАВЕТА, первый построенный въ Россіи. Стр. на заводѣ Берда въ 1815 г., на немъ труба сложена изъ кирпича.

Первый русскій пароходъ шелъ со скоростью пяти морскихъ миль, или 8¾ версты въ часъ и переходъ продолжался два часа сорокъ пять минутъ.

Въ слѣдующемъ году Бердъ построилъ второй пароходъ и открылъ регулярное сообщеніе съ Кронштадтомъ, а въ 1820 году, на этой линіи ходило четыре парохода, машины для которыхъ, такъ же, какъ для перваго, прибыли изъ Англіи.

9-го іюня 1817 года Бердъ получилъ привиллегію на исключительное въ теченіе 10 лѣтъ, примѣненіе паровыхъ судовъ въ Финскомъ заливѣ, Черномъ, Азовскомъ, Каспійскомъ моряхъ и на рѣкахъ, съ тѣмъ, что, если въ теченіе трехъ лѣтъ, пароходства заведены не будутъ, то привеллегія отнимается.

Подписывая этотъ договоръ, правительство оставило за собою право постройки и примѣненія пароходовъ для своихъ надобностей.

Въ томъ же 1817 году В. А. Всеволожскій построилъ на своемъ Пожевскомъ заводѣ на рѣкѣ Камѣ (въ 150 верстахъ выше г. Пермь), два небольшихъ парохода, машины для которыхъ (въ **6 и 36 силъ**) были построены по проэкту и подъ наблюденіемъ, горнаго инженера Соболевскаго. Оба эти **чисто русскихъ пароходa** (съ русскими корпусами и машинами) совершили удачное плаваніе отъ Пожвы до Казани но, на обратномъ пути, вынуждены были остаться на зимовку въ 140 верстахъ ниже Сарапуля, гдѣ и погибли во время ледохода.

Тѣмъ временемъ Бердъ образовалъ кампанію и приступилъ къ постройкѣ пароходовъ, но общество вскорѣ распалось.

Одинъ изъ пайщиковъ, ярославскій помѣщикъ Евреиновъ пріобрѣлъ отъ Берда права на пароходство по Волгѣ и 23-го апрѣля 1820 года, первый изъ построенныхъ имъ пароходовъ „Волга" длинною 84 фута, шириною 21 футъ, углубленіемъ 3½ фута, съ двумя машинами по 30 силъ, началъ испытанія на рѣкѣ Мологѣ.

Въ 1823 году Евреиновъ образовалъ кампанію пароходства по Камѣ, Волгѣ и Каспійскому морю, но акціи ея плохо раскупались и общество быстро развалилось.

Въ 1830 году Вытегорскому купеческому сыну Столбкову дана привиллегія на содержаніе буксирнаго пароходства на Бѣломъ и Онежскомъ озерахъ.

Къ 1863 году относится начало туэрнаго (цѣпного) судоходства по Шекснѣ, а съ 1865 года по ней стали плавать буксирные пароходы. Въ томъ же 1863 году послѣдовало распоряженіе **о допущеніи къ плаванію по внутреннимъ воднымъ путямъ лишь пароходовъ принадлежащихъ русскимъ поданнымъ.**

Съ тѣхъ поръ, быстро развиваясь, наше рѣчное пароходство, за какихъ нибудь **37 лѣтъ,** стало **первымъ въ мірѣ** обогнавъ не только рѣчное, но и морское пароходство даже владычицы морей.

воевныхъ сообщеніяхъ постоянно упоминаются дѣйствія самолетовъ „Штука". Въ концѣ февраля имѣли мѣсто массовыя аттаки аппаратовъ Юнкерсъ 87 на островъ Мальту и разрушительныя дѣйствія пикирующей атаки Юнкерса 88 на одинъ изъ городовъ Восточной Англіи, во время которой этотъ новый „Штука" снизился на высоту всего въ 30 метровъ. Какъ извѣстно, бомбовая нагрузка Юнкерса 88 равна 1400 кгр.

Не такъ давно имѣлъ также мѣсто дальній поискъ одного изъ Юнкерсовъ 88 на извѣстную алюминіевую фабрику расположенную въ одномъ узкихъ фіордовъ Сѣверной Шотландіи и Форта Вильяма, недалеко отъ нашумѣвшаго въ свое время, благодаря находившимся будто бы тамъ доисторическимъ чудовищамъ, Лохъ - Несса.

Въ германской прессѣ постоянно помѣщаются статьи, посвященныя характернымъ особенностямъ „Штука", методамъ ихъ дѣйствій, переживаніямъ и впечатлѣніямъ ихъ летчиковъ, и т. д. Около Берлина заканчивается монтажъ новаго фильма, гдѣ засняты работа этихъ самолетовъ и эпизоды изъ жизни ихъ летчиковъ.

Б. Третьяковъ.

СОВТОРГФЛОТЪ.

Къ 1-му іюля 1939 г. Совторгфлотъ, не считая пароходовъ плавающихъ въ Каспійскомъ морѣ, насчитывалъ 717 судовъ болѣе ста брутто тоннъ, общимъ тоннажемъ въ 1.316.000 б. т., изъ которыхъ 140 моторныхъ судовъ (346 т. т.) и 28 танкеровъ (133 т. т.).

Послѣ довольно быстраго роста, съ 1936 года его тоннажъ возрасталъ въ среднемъ лишь на 30 т. т. въ годъ. Быстрое увеличеніе Совторгфлота происходило главнымъ образомъ за счетъ покупки старыхъ иностранныхъ пароходовъ и въ меньшей мѣрѣ постройкой судовъ въ СССР и за границей. Покупка старыхъ пароходовъ всегда является плохой политикой, т. к. ихъ эксплуатація мало экономична.

Въ послѣдніе годы, постройка торговыхъ судовъ въ СССР, въ связи съ программой развитія в. м. флота, уменьшилась. Послѣ какого то инцидента, постройка заказанныхъ въ Японіи пароходовъ была пріостановлена и только послѣ длинныхъ переговоровъ, контрактъ былъ выполненъ, но съ опозданіемъ. Ввиду войны, постройка пароходовъ въ воюющихъ странахъ оказалась невозможной. За время войны, лишь одна Голландія достроила для СССР два океанскихъ тов.-пассаж. парохода, предназначавшихся для линіи Владивостокъ - Камчатка. „И. Сталинъ" былъ сданъ въ декабрѣ 1939 г., „В. Молотовъ" ушелъ изъ Амстердама за семь дней до прихода туда германской арміи. Оба парохода, вмѣсто Дальняго Востока, направились Кильскимъ каналомъ въ Балтійское море. Они являются послѣднимъ словомъ судостроительной техники и самыми лучшими кораблями Совторгфлота. Водоизмѣщеніе 22.000 т., машины съ турбо - электрической передачей на два винта, дающія 20-ти узловой ходъ. Многопалубные пароходы имѣютъ очень элегантный силуетъ. Отбрасывая коммунистическіе принципы, они имѣютъ четыре класса : 2 каюты люксъ, 48 пассажировъ 1-го класса, 164 — 2-го кл. и 296 — 3-го кл.

	Тоннъ
Въ 1900 г. рѣчное пароходство **только Европейской Россіи** . . .	11.130.000
Въ 1900 г. коммерческій флотъ (морской) Великобританіи	10.750.000
Въ 1900 г. рѣчной флотъ С.А.С.Ш. . .	4.338.000
Въ 1897 г. рѣчной флотъ Германіи . .	3.427.000
Въ 1892 г. рѣчной флотъ Франціи . . .	2.966.000
Въ 1892 г. коммерческій (морской) флотъ Франціи	970.000

Эти цифры, возможно, приведутъ читателя въ недоумѣніе.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ это никто не зналъ, и объ этомъ никто не кричалъ, что **уже въ 1900 году рѣчной флотъ одной только Европейской Россіи** превосходилъ коммерческій флотъ Великобританіи не болѣе, не менѣе какъ на 500.000 тоннъ. Происходитъ это отъ того, что въ Россіи не принято было хвастаться и рекламировать свои достиженія (какъ это дѣлается заграницей), а, наоборотъ, ругательски ругать все свое.

Вѣдь даже по роскоши отдѣлки, и внутреннему благоустройству, наши волжскіе пассажирскіе пароходы не только не уступали, но далеко превосходили, прославленные сѣверо - американскіе рѣчные пароходы.

На русскихъ же волжскихъ судахъ, **на много лѣтъ раньше иностранныхъ**, были поставлены двигатели внутренняго сгоранія, а къ началу войны 1914 - 18 г.г. **большинство** Волжскаго и Каспійскаго флота работало на нефти, тогда какъ заграница приступила къ массовому примѣненію жидкаго топлива на своихъ коммерческихъ судахъ только послѣ великой войны.

В. Меркушовъ.

Кажется страннымъ, что такіе прекрасные пароходы, будто бы предназначались для Охотскаго моря!

За время войны въ СССР было построено нѣсколько торговыхъ судовъ, среди которыхъ надо отмѣтить первенца Мурманской верфи, китобоя „М. Громова" въ 1150 т. Но постройка нѣкоторыхъ судовъ, вѣроятно ввиду загрузки заводовъ заказами в. м. флота, затянулась. Такъ вторая пара большихъ ледоколовъ и лед. п/х „Леваневскій" все еще не вступили въ строй. Отмѣтимъ, что въ связи съ присоединеніемъ Балтійскихъ странъ, СССР получилъ небольшой Ревельскій судостроительный заводъ, на которомъ еще до присоединенія, началась постройка судовъ для СССР. Прекрасно оборудованный Русско -- Балтійскій заводъ и верфь Нобеля, не имѣвшіе болѣе заказовъ русскаго флота, въ двадцатыхъ годахъ были разобраны по частямъ и проданы какъ желѣзный ломъ. Ланге въ Ригѣ не былъ возстановленъ послѣ Великой войны.

Отъ Балтійскихъ странъ Совторгфлотъ унаслѣдовалъ 250 тыс. т. пароходовъ, кромѣ того, нѣсколько дунайскихъ пароходовъ перешло отъ Румыніи. Въ связи съ войной покупка пароходовъ за границей была не возможна. Добавляя вновь построенные суда, можно считать, что въ настоящее время Совторгфлотъ имѣетъ около 1000 судовъ тоннажемъ приближающимся къ 1.600.000 бр. т. Хоть эта цифра и превышаетъ до революціонную на одну треть, все же коммерческій тоннажъ Совторгфлота далеко не соотвѣтствуетъ нуждамъ государства и заставляетъ СССР, въ мирное время когда проливы открыты, платить большія деньги за фрахтъ иностранныхъ пароходовъ.

Несмотря на войну, совѣты дѣлаютъ попытки заказать пароходы за границей. Въ апрѣлѣ 1940 г. комиссія по судостроенію осматривала нѣмецкіе заводы съ цѣлью заказать пароходы. Результаты этой поѣздки неизвѣстны. Въ Финляндіи находятся въ постройкѣ нѣсколько буксировъ и мелкихъ судовъ. Какъ передаютъ, недавно одна датская верфь получила заказъ на два ледокольныхъ грузовыхъ парохода, за которые СССР долженъ уплатить зерномъ, нефтью и хлопкомъ. Кромѣ того „Правда" сообщаетъ, что въ этомъ году два океанскихъ парохода будутъ заложены на одной изъ верфей Чернаго моря.

Всѣ морскія торговыя суда болѣе 50-ти б. т. и имѣющія двигатель болѣе 15-ти лош. силъ являются собственностью Совторгфлота. Онъ дѣлится на шесть пароходствъ : Балтійское, Черноморское, Азовское, Сѣверное, Тихоокенское и Каспійское. Кромѣ того есть нѣсколько линій мѣстнаго характера, напр. Сочинское п-во, имѣющее пассажирскіе глиссеры, линія Ленинградъ - Кронштадтъ - Выборгъ и т. д. Суда спеціальнаго назначенія переданы различнымъ синдикатамъ, трестамъ и управленіямъ. Танкерами завѣдуетъ Нефтьсиндикатъ. Ледоколами завѣдуетъ Главсевморпуть. Рыболовные и китобойные суда и ихъ матки — плавучіе заводы, управляются рядомъ трестовъ. Нѣкоторыя, главнымъ образомъ мелкіе суда, находятся на пользованіи различныхъ мѣстныхъ предпріятій.

Суда менѣе 50-ти б. тоннъ принадлежатъ кооперативамъ, рыбнымъ колхозамъ и иногда даже частникамъ (перевозчики).

Управленіе Совторгфлотомъ и эксплоатація мор. путей и портовъ и также судоремонтныхъ заводовъ объединяется наркоматомъ морского флота. Всѣмъ рѣчнымъ транспортомъ завѣдуетъ наркомъ рѣчнаго флота. Оба наркомата всегда считались отстающими и не лучше работали они и въ прошломъ году.

Послѣдній съѣздъ партіи опять отмѣтилъ отставаніе всего воднаго транспорта и намѣтилъ пути къ ликвидаціи недостатковъ. **Пав.**

Двѣ психологіи

(Японская и Китайская)

Нѣтъ цвѣтка краше вишни. —
Нѣтъ человѣка лучше воина.

Японская пословица.

Изъ хорошаго желѣза не дѣлаютъ гвоздей. —
Хорошій человѣкъ не пойдетъ въ солдаты.

Китайская пословица.

Приведенныя пословицы какъ нельзя лучше опредѣляютъ психологію двухъ великихъ азіатскихъ народовъ и ихъ отношеніе къ арміи и къ войнѣ.

Японія и Китай — государства древняго происхожденія . Ихъ политическій возрастъ исчисляется тысячелѣтіями. Въ тѣ отдаленныя времена, когда народы Зап. Европы пребывали въ первобытномъ состояніи — жили среди дѣвственныхъ лѣсовъ и съ лукомъ въ рукахъ охотились за дикими звѣрями — въ эту эпоху китайцы и японцы уже достигли значительнаго культурнаго уровня. Они имѣли письменность; выдѣлывали шелковыя ткани, расшитыя красивыми вышивками; были знакомы съ употребленіемъ компаса. И въ Китаѣ и въ Японіи процвѣтали : земледѣліе, ремесла и торговля. Оба народа отличались необыкновеннымъ трудолюбіемъ и умѣреннымъ образомъ жизни. Въ основѣ ихъ общественной жизни были заложены твердыя семейныя начала. Изъ любви и уваженія къ родителямъ произошелъ культъ предковъ.

Китайцы были народомъ мирнымъ. Военное ремесло у нихъ не было въ почетѣ. Китай никогда не имѣлъ хорошей арміи и подвергался частымъ набѣгамъ со стороны воинственныхъ сосѣдей. Чтобы предохранить страну отъ нападеній съ сѣвера китайцы воздвигили знаменитую „Китайскую Стѣну" на протяженіи 3000 километровъ. Эта оригинальная инженерная постройка служитъ удивительнымъ памятникомъ китайскаго трудолюбія и пассивности. Но стѣна не предохранила Китай отъ вторженія монгольскихъ и маньчжурскихъ ордъ, какъ въ наши дни линія Мажино, не сдержала натиска германскихъ арміи и не прикрыла Францію со стороны Германіи.

Не смотря на обширные размѣры своей территоріи и 400 милліонное населеніе Китай до самаго конца XIX вѣка оставался государствомъ слабымъ, и неустроеннымъ, будучи не въ состояніи противодѣйствовать иностранному вторженію, какъ со стороны суши, такъ и съ моря. Въ XIX вѣкѣ у китайскихъ береговъ появились европейскіе корабли, которые пушками заставили Китай открыть свои порты для внѣшней торговли. Съ тѣхъ поръ Китай сдѣлался страной съ „открытыми дверями".

Японцы въ противоположность китайцамъ, съ древнѣйшихъ временъ отличались воинственностью и ихъ страна никогда не подвергалась иноземному нашествію. Въ теченіе многовѣковой исторіи въ Японіи были періоды расцвѣта, были и времена упадка. Японія прошла черезъ рядъ междоусобныхъ войнъ; имѣла свое средневѣковье и смутное время; долгіе годы въ ней господствовалъ феодализмъ. Но изъ всѣхъ потрясеній японскій народъ выходилъ съ честью, и во второй половинѣ XIX вѣка Страна Восходящаго Солнца вошла въ семью великихъ державъ государствомъ сильнымъ и благоустроеннымъ. Въ настоящее время Японія является могучимъ международнымъ факторомъ, какъ въ европейскихъ, такъ и въ азіатскихъ дѣлахъ.

***

Какъ въ Японіи, такъ и въ Китаѣ, съ поконъ вѣковъ установился монархическій строй съ воздаяніемъ императорамъ божескихъ почестей. Но въ то время, какъ въ Китаѣ, за время его многовѣковаго существованія, перемѣнилось нѣсколько династій, — въ Японіи, съ самаго ея основанія, царствуетъ одинъ и тотъ-же родъ. Нынѣшній Императоръ Ниппона является прямымъ потомкомъ основателя Японской Имперіи Дзимму Тенно.

Въ минувшемъ году Японія, съ большимъ торжествомъ, отпраздновала 2600-лѣтній юбилей своего государственнаго бытія. Эта знаменательная дата была не только юбилеемъ существованія Японіи, но и правящей въ ней династіи.

Въ Китаѣ первымъ императорскимъ родомъ, о которомъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, была династія Шанъ (23 императора). Послѣ нея страной правила династія **Чжоу,** при которой на Китай напали (въ XIII вѣкѣ), съ сѣвера, монголы и одинъ изъ сыновей Чингизъ-хана-Хубилай, — занявъ тронъ богдыхановъ, положилъ начало Монгольской династіи. Спустя нѣсколько столѣтій въ Пекинѣ воцарилась національная — китайская — династія Минъ, пользовавшаяся любовью народа. Однако, съ сѣвера пришли новые завоеватели — маньчжуры, и свергли династію Минъ.

Маньчжурская династія управляла Поднебесной Имперіей до начала XX вѣка. Въ 1911 году въ Китаѣ произошла революція. Императорскій строй былъ замѣненъ республиканскимъ. Съ тѣхъ поръ Китай погрузился въ хаосъ и междоусобныя войны, изъ которыхъ не можетъ выйти до сихъ поръ.

Знатоки исторіи Китая и Японіи подмѣтили такія явленія.

Когда въ Китаѣ на тронѣ богдыхановъ оказывался императоръ, мало отвѣчающій своему высокому положенію (былъ-ли это слабый правитель или жестокій деспотъ) а дѣло управленія государствомъ приходило въ разстройство — народъ начиналъ помышлять о замѣнѣ такого монарха болѣе достойнымъ лицомъ. Народнымъ недовольствомъ неминуемо пользовались сѣятели смуты и разные честолюбцы, а также иностранные завоеватели. Въ странѣ начинались безпорядки, возстанія и войны, за которыми, часто, слѣдовала смѣна императора и династіи.

Совсѣмъ иная картина наблюдалась въ Японіи. Если императоръ плохо правилъ страной, народъ принималъ это какъ попущеніе боговъ, къ которымъ обращался съ горячими молитвами — дабы боги помогли императору сравиться съ управленіемъ народомъ. Каждый японецъ, какое-бы положеніе онъ не занималъ, считалъ своимъ священнымъ долгомъ, такъ или иначе, облегчить императору тяжкое бремя, возложенное на него свыше. Если въ странѣ возникали неурядицы и междоусобицы, народъ никогда не относилъ ихъ къ личности императора, особа котораго, при всякихъ обстоятельствахъ, въ глазахъ японскаго народа, почиталась священной и неприкосновенной. Въ Японіи бывали длительные періоды, когда власть захватывали сильные представители отдѣльныхъ родовъ и клановъ („Сіогунатъ"). Японіей правили феодалы. Но въ самыя мрачныя времена японской исторіи культъ императорской власти оставался непоколебимымъ. Кто-бы ни правилъ страной — сіогуны или феодалы — всѣ они правили отъ имени императора, на особу котораго никто изъ нихъ не смѣлъ и не могъ покуситься, не вызвавъ такимъ актомъ общаго взрыва народнаго негодованія.

Вотъ въ чемъ сила японцевъ и слабость китайцевъ.

И. Акулининъ.

Парижъ.

Незабытыя могилы.

† Генералъ - Лейтенантъ И. А. ХОЛЬМСЕНЪ.

19-го марта въ Осло (Норвегія) скончался ген. - лейт. Иванъ Алексѣевичъ Хольмсенъ. Произведенный въ 1886 г. по окончаніи Финлядскаго кад. корпуса въ подпоручики Л. Гв. Семеновскаго полка, И. А. въ 1896 г. окончилъ Николаевскую Академію Ген. Штаба и послѣ ряда должностей по ген. штабу былъ назначенъ военнымъ агентомъ въ Аѳины, откуда въ 1906 г. былъ переведенъ въ Константинополь. Одинъ изъ выдающихся россійскихъ военныхъ агентовъ, И. А. Хольмсенъ оказалъ Россіи совершенно исключительныя услуги. Безъ ошибки можно сказать, что наше правительство къ моменту войны знало превосходно всѣ стороны организаціи турецкой арміи, благодаря Ивану Алексѣевичу. Въ 1913 году онъ добылъ полный планъ мобилизаціи и развертыванія турецкой арміи и всѣ графики воинскихъ перевозокъ по жел. дорогамъ. Въ своей дѣятельности Россійскаго военнаго агента И. А. Хольмсенъ дѣйствовалъ также, какъ ген. Корниловъ, знакомясь лично съ условіями турецкой организаціи и лично провѣряя поступающій къ нему освѣдомительный матеріалъ. На войну И. А. выступилъ к-ромъ бригады 53 п. див., потомъ командовалъ этой дивизіей и за блестящія боевыя дѣйствія былъ награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст.; въ февралѣ 1915 г. съ частями XX арм. корп. попалъ въ плѣнъ. Съ самаго начала Ѣлаго движенія И. А. Хольмсенъ оказываетъ заграницей помощь сначала адм. Колчаку, будучи назначенъ его представителемъ въ Берлинѣ, а потомъ ген. Деникину и Врангелю въ должности сначала военнаго представителя, а потомъ нач-ка I отд. Р. О. В. Союза въ Парижѣ, въ этой должности ген. Хольмсенъ состоялъ до вступленія въ управленіе Р.О.В. Союзомъ ген. Миллера, послѣ чего былъ назначенъ гл. казначеемъ Р. О. В. Союза.

Въ Парижѣ ген. Хольмсенъ сдѣлалъ очень много для помощи русскимъ воинскимъ чинамъ. Онъ и покойная его жена Любовь Николаевна неизмѣнно откликались на всѣ благотворительныя нужды. Пишушему эти строки приходилось слишкомъ часто тревожить чету Хольмсенъ по галлиполійскимъ дѣламъ и онъ всегда встрѣчалъ съ ихъ стороны неизмѣнное сочувствіе, вниманіе и помощь. Въ первый годъ изданія „Часового", редакція встрѣтила со стороны Ивана Алексѣевича самое теплое и внимательное отношеніе къ нашему дѣлу.

Всѣ знавшіе генерала и, особенно, служившіе съ нимъ искренне любили и почитали его, какъ прекраснаго, исключительно добраго и благожелательнаго человѣка, получившаго рыцарское воспитаніе и ему не измѣнившаго. Рыцаремъ духа, джентльменомъ въ лучшемъ случаѣ этого слова, офицеромъ по призванію Иванъ Алексѣевичъ оставался до конца своихъ дней. Эти свои качества И. А. излучалъ отъ себя и многіе, съ нимъ служившіе, гораздо меньше боялись „разносовъ" грозныхъ генераловъ, чѣмъ простого и спокойнаго неодобренія Ивана Алексѣевича.

И. А. Хольмсенъ былъ нашимъ сотрудникомъ и другомъ. Мы не можемъ возложить вѣнокъ на его далекую могилу, но пусть этимъ символическимъ вѣнкомъ будетъ наша свѣтлая память о немъ и преклоненіе передъ тѣми рыцарскими чувствами, которыми жилъ И. А. и которыя онъ внушалъ всѣмъ его друзьямъ.

Капитанъ Орѣховъ.

† Полковникъ А. С. ЦВѢЦИНСКІЙ, Кавалеръ Ордена Св. Георгія 4 ст., 11 января с. г. на 70 г. жизни, отошелъ въ вѣчность въ Лицманштадтѣ.

† Ген. Шт. генералъ - Лейтенантъ А. И. БЕРЕЗОВСКІЙ скончался скоропостижно 15 октября пр. года. Покойный много лѣтъ былъ предсѣдателемъ берлинскаго отдѣла Общества Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба и съ конца 1938 г. начальникомъ 3-го отдѣла Объединенія Русскихъ Воинскихъ Союзовъ въ Германіи и замѣстителемъ начальника Объединенія. Получивъ воен. образ. въ Петровско - Полтавскомъ кад. корп. и въ Михайловскомъ арт. уч., покойный въ 1889 году былъ произведенъ въ подпоручики, а, по окончаніи Николаевской Академіи ген. штаба, занималъ должности по ген. штабу. Міровую войну закончилъ к-ромъ 31-го арм. корпуса, будучи награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ и орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ періодъ русской революціи ген. Березовскій командовалъ въ 1918 г. 3-мъ Украинскимъ корпусомъ, а въ октябрѣ того же года уѣхалъ въ Крымъ въ армію ген. Врангеля, гдѣ и пробылъ до конца бѣлой борьбы на Югѣ Россіи. Находясь въ изгнаніи, ген. Березовскій до конца своей жизни оставался твердымъ, непримиримымъ противникомъ большевизма, не теряя вѣры въ возрожденіе Россіи.

В. С. Мелешкевичъ.

† Капитанъ П. І. ПЕШКО скончался въ Берлинѣ на 61-мъ году отъ туберкулеза легкихъ. Его служеніе Россіи началось предъ русско - японской войной, въ которой онъ участвовалъ, будучи вольноопредѣляющимся Сѣвскаго полка. Награжденный за свои боевыя подвиги двумя Георгіевскими крестами 4 и 3 ст., онъ былъ произведенъ въ прапорщики и, по окончаніи войны, откомандированъ въ Чугуевское военное училище для прохожденія курса. На Міровую войну онъ вышелъ въ составѣ 18 сиб. стр. полка, въ которомъ и пробылъ до развала фронта. Въ періодъ большевицкой революціи кап. Пешко былъ въ добровольческихъ формированіяхъ въ Одессѣ, а затѣмъ въ Западной Добровольческой Арміи.

В. С. Мелешкевичъ.

Скончались въ Ліонѣ :

† Дроздовскаго полка полк. **Федоръ Платоновичъ МАКМАКЪ, 52 лѣтъ.**

† Марковскаго полка шт.-кап. **Леонидъ Федоровичъ БАНКОВСКІЙ,** 50 лѣтъ, уроженецъ Москвы.

† Подпор. запаса **Василій Сергѣевичъ ЗНАМЕНСКІЙ,** членъ Союза участ. Вел. войны, служившій по министерству финансовъ въ Курской губ., 63 л.

† Въ Тулонѣ по дорогѣ въ русскую церковь задавленъ на смерть автомобилемъ кап. **Александръ Николаевичъ БАШИНСКІЙ,** 60 лѣтъ, до войны служившій въ 148 Каспійскомъ полку, во время вел. войны въ 14 стрѣл. полку, во время гражд. войны состоялъ старш. офицеромъ Санитарнаго Правленія въ Ростовѣ. Послѣ эвакуаціи изъ Крыма былъ въ Галлиполи, затѣмъ въ Болгаріи, откуда переѣхалъ въ Тулонъ, гдѣ служилъ въ трамвайномъ о-вѣ.

† Полковникъ С. М. АТАБЕКОВЪ

24-го января въ г. Плоцкѣ скончался отъ воспаленія легкихъ 15-го Др. Переяславскаго Императора Александра III п. полковникъ Сергѣй Мартыновичъ Атабековъ, старѣйшій Переясловецъ, болѣе 50 лѣтъ пробывшій въ полку въ офицерскихъ чинахъ.

Похороненъ на гарнизонномъ кладбищѣ среди могилъ своихъ однополчанъ (въ мѣстѣ своей б. стоянки).

Въ лицѣ дорогого и всѣми высокоуважаемаго Саркиза — Переяславцы потеряли своего вѣрнаго полкового традиціонера и патріота друга.

Дорогихъ Варвару Ивановну и Линочку поддержатъ въ ихъ неутѣшномъ горѣ своимъ искреннимъ соболѣзнованіемъ и осиротѣвшіе Переяславцы.

Спи спокойно — дорогой Саркизъ!

Полк. Л. Плесновъ.

ХРОНИКА

ВЪ НЕОККУПИРОВАННОЙ ФРАНЦІИ

——::——

Намъ пишутъ изъ разныхъ мѣстъ Франціи :

Въ общемъ, положеніе наше съ каждымъ днемъ ухудшается. Въ Марселѣ все время идетъ систематическій расчетъ иностранцевъ, ихъ замѣняютъ французами. Особенное тяжелое положеніе въ Каннъ де Бока, — тамъ за одну недѣлю расчитано 56 русскихъ, которые буквально очутились на улицѣ. Въ Аннеси также много безработныхъ и они не получаютъ никакого пособія, такъ какъ большинство ихъ живетъ внѣ черты города.

А тутъ еще продовольственный кризисъ остро и мучительно даетъ о себѣ знать, особенно на югѣ Франціи. Максимальный паекъ хлѣба установленъ въ 400 граммъ въ сутки для рабочихъ на тяжелыхъ работахъ; остальные получаютъ по 300 граммъ. Въ мѣсяцъ полагается 1500 гр. мяса, включая въ вѣсъ и кости, 500 гр. сахару, 3 кило картофеля, 500 гр. макаронъ, 250 г. сухихъ овощей, 100 гр. рису, а жировъ 400 гр., именно : 200 гр. постнаго масла, 100 гр. коровьяго и 100 гр. маргарина, да отпускаютъ еще 200 гр. сыра.

Въ судьбѣ русскихъ, арестованныхъ французскими властями въ періодъ военныхъ дѣйствій и заключенныхъ въ концентраціонные лагери неоккупированной зоны, — произошла, наконецъ, давно ожидаемая перемѣна: — тѣ изъ нихъ, кто пожелалъ подписать контрактъ на работу въ Германіи, отправлены изъ лагерей и прибыли спеціальнымъ поѣздомъ въ Парижъ, откуда они отправлены на новыя мѣста своего, на этотъ разъ свободнаго, поселенія.

Многіе изъ этихъ многострадальныхъ русскихъ людей провели долгіе мѣсяцы въ условіяхъ лагернаго заключенія, оторванные отъ близкихъ и не зная, въ чемъ они обвиняются. Нѣкоторые продолжаютъ еще томиться въ лагеряхъ, но въ положеніи заключенныхъ произошелъ наконецъ переломъ къ лучшему.

Память царствованія Императора Николая II день 2-15 марта с. г., Группа Р. В. Г. въ Лицманштадтѣ, почтила духовнымъ концертомъ. Пѣлъ хоръ подъ управленіемъ опытнаго регента С. Коцына. Очень хорошо пропѣли соло г-жа Л. Новикова и протодіаконъ о. Н. Кузьминъ - Полянскій. Присутствовали : духовенство, почетные гости и члены Р. В. Г. **Н. Ц.**

ПАРИЖЪ.

Германскими центральными властями только что утвержденъ Комитетъ Взаимопомощи Русской Эмиграціи во Франціи въ слѣдующемъ составѣ :

Предсѣдатель Комитета — В. К. Модрахъ.

Члены Комитета — С. Н. Красновъ, П. А. Роговичъ и Ю. С. Жеребковъ.

При Комитетѣ образовано совѣщаніе, въ составъ котораго вошли : Митрополитъ Серафимъ, Атаманъ графъ Граббе, П. Н. Богдановичъ и К. К. Случевскій.

Въ настоящее время ожидается утвержденіе Комитета французской правительственной властью въ Виши.

Комитетъ уже приступилъ къ работѣ.

Временный адресъ : 34, рю Бломэ. Парижъ 15 - ый. Телефонъ : СЮФ. 63 - 09.

——::——

Къ статьѣ „Судьбы русской молодежи во Франціи" П. Н. Богдановича въ № 260 „Часового".

По желанію автора, редакція помѣщаетъ выпущенныя изъ этой статьи строки.

Послѣ 42-й строки перваго столбца (по тексту 13-й страницы № 260 „Часового" —

„И сдѣлано было это, какъ дѣлается всякое нехорошее дѣло, украдкой, тайкомъ и съ опаской, чтобы широкой публикѣ не было ничего извѣстно, путемъ административно - полицейскихъ трюковъ.

Во имя чего была послана на убой русская молодежь? До сихъ поръ мы знаемъ точно только три причины :

мщеніе за ограниченія евреевъ въ ихъ стремленіи поработить всѣ народы,

ненависть къ хитлеровскому и фашистскому идеаламъ и

рѣшеніе Великобританіи сохранять установленный ею въ своихъ выгодахъ принципъ „европейскаго равновѣсія".

Иными словами говоря, причины не имѣющія никакихъ основаній посылать на смерть не только русскую молодежь, но и французскую."

Послѣ 25-й строки второго столбца (по тексту 13-й страницы № 260 „Часового") —

"На верхи соціальной лѣстницы выйдутъ не папенькины сынки, не держащіеся за хвосты тетушекъ или имѣющіе вліятельныхъ покровителей, а изъ всѣхъ слоевъ націи тѣ, природныя способности которыхъ дадутъ имъ возможность получить наиболѣе законченное образованіе и которые обнаружатъ качества руководителя - начальника, умѣющаго и повелѣвать и увлекать за собою.

Конецъ царству дѣльцовъ, банкировъ и трестовъ, періодически раззорявшихъ и частное и народное имущество, и постоянно державшее подъ угрозой нищеты каждаго, кто всю жизнь ограничивалъ себя, чтобы сбереженіями обезпечить и свою старость и будущее своихъ дѣтей."

Послѣднія три строки статьи :

„Развѣдчики и Витязи во Франціи сблокировались въ одно цѣлое — они дали примѣръ, теперь очередь за другими, если они хотятъ принять участіе въ грандіозномъ процессѣ нашего времени, если они хотятъ принести пользу своей Родинѣ..."

РУССКІЙ НАУЧНЫЙ КРУЖОКЪ

При Отдѣлѣ Соціальной Помощи юношеской организаціи Развѣдчиковъ открытъ „Русскій Научный Кружокъ для ознакомленія съ идеями Новаго Міра."

Лекціи читаются каждый вторникъ отъ 20.30 час. въ нижнихъ залахъ Русской Консерваторіи — 26, ав. Токіо.

Въ апрѣлѣ были прочитаны : 22 - го „Основы Новаго Міра. Тоталитарность и 29 - го „Итальянскій Фашизмъ".

Входъ по рекомендаціи членовъ организаціи.

Русскій книжн. маг. „КНИГОЛЮБЪ" предлагаетъ : Русско-нѣм. разговорникъ и грамматика . . 0.70 Русско-нѣм. и нѣм.-русск. словарь въ пер. . 1.50 Большой русск.-нѣм. и н.-р. словарь въ пер. . 3.— Цѣны въ герм. марк. съ пересыл. Наложн. платежа почта не принимаетъ. Можно платить чист. почт. марками по курсу. Писать : N. Roudnev, 91, rue Lecourbs, Paris 15.

Лицъ знающихъ что нибудь о Д-рѣ **А. М. ИНОСТРАНЦЕВѢ,** находившемся во Франціи до ея окупаціи, **убѣдительно просятъ** сообщить по адресу Maljutina Vera, Huszt Wesselenyi utca 11, Hongrie или въ редакцію. Всѣ почтовые расходы будутъ съ благодарностью возвращены.

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СВОДНЫЙ ПѢХ. ПОЛКЪ.

Объединеніе Собственнаго Е. И. В. Своднаго пѣхотнаго полка въ Парижѣ 23-го марта отмѣтило день полкового Праздника, совпавшаго въ этомъ году съ шестидесятилѣтіемъ основанія полка.

Скромное торжество началось панихидой у Креста-Памятника въ Александро-Невскомъ храмѣ по Государѣ Императорѣ, Его Августѣйшей Семьѣ и чинамъ полка животъ свой на полѣ брани „За Вѣру, Царя и Отечество" положившихъ, въ смутѣ Россійской убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся. Передъ панихидой на Крестъ-Памятникъ былъ возложенъ Объединеніемъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтокъ.

Послѣ панихиды состоялся завтракъ, на которомъ — въ числѣ приглашенныхъ — присутствовали вдова и сынъ Генералъ-Лейт. И. Б. Богаевскаго, сформировавшаго въ 1881 году въ чинѣ штабсъ-капитана Л. Гв. Егерскаго полка первую Сводно-Гвардейскую роту, Предсѣдатель Союза ревнителей памяти Императора Николая II В. В. Свѣчинъ и Ген. А. И. Спиридовичъ. Возглавляющій Объединеніе въ Парижѣ Ст. Лейт. Н. Д. Деменковъ привѣтствовалъ собравшихся и провозгласилъ здравицу за Главу Россійскаго Императорскаго Дома Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича и за великое будущее Родины и за родной полкъ. На посланную Великому Князю почто-телеграмму съ выраженіемъ всепреданнѣйшихъ чувствъ была получена благодарность чинамъ Объединенія.

Не были позабыты состоявшіе въ полку, проживающіе въ другихъ странахъ: Почетный Предсѣдатель Объединенія Ген. Б. Д. Франкъ (Ментона), Н. Н. Воропановъ (Сербія), Д. Г. Змѣтновъ (Варшава), С. С. Дуплицкій (Сирія), П. А. Вороновъ (С. Америка), С. С. Ключаревъ (Германія) и Ст. унт.-оф. К. Ткачевъ (Данія).

Н. Д.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЧАСОВОГО" ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ номерѣ 261 „Часового" отъ 10 апрѣля с. г. было помѣщено обращеніе Комитета по организаціи представительства русской эмиграціи во Франціи, возглавляемаго св. кн. Горчаковымъ.

Въ этомъ обращеніи Комитетъ предлагалъ русскимъ эмигрантамъ во Франціи, желающимъ получить работу записываться въ его канцеляріи, при чемъ, отмѣчалось, что комитетъ дѣйствуетъ на основаніи соглашенія съ германскими властями.

Редакціи „Часового" сообщили изъ компетентнаго источника, что помѣщенныя въ вышеуказанномъ обращеніи Комитета кн. Горчакова свѣдѣнія, касающіяся устройства русскихъ эмигрантовъ на работу, **не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.**

Въ настоящее время, т. е. съ апрѣля 1941 г., на основаніи распоряженія Командующаго Германскими Войсками во Франціи, единственной организаціей вѣдающей устройствомъ русскихъ эмигрантовъ на работу, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, является Русскій Комитетъ Самопомощи подъ предсѣдательствомъ **В. К. Модраха.**

Русскій Комитетъ Самопомощи во Франціи является единственнымъ оффиціальнымъ представительствомъ русской эмиграціи во Франціи передъ германскими и французскими властями. Къ нему и слѣдуетъ обращаться русскимъ эмигрантамъ желающимъ получить работу.

Редакція „Часового" выражаетъ свое сожалѣніе, что на основаніи полученной изъ Парижа корреспонденціи, она невольно ввела въ заблужденіе своихъ читателей по столь важному вопросу.

Константинъ Степановичъ ЛЕЙМАНЪ проситъ откликнуться родственниковъ и друзей.

Писать по адресу: Deutschland. Warthegau gut Dombrowo kreis Krotoschin über Krotoschin, K. Lehmann.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ „ЧАСОВОГО"

Парижская контора:

ФРАНЦІЯ: M. Erguine, 81, rue de la Faisanderie, Paris (16).

Главные представители:

ГЕРМАНІЯ: J. Jakowlew, Karlsruher str. 30, Berlin (онъ-же на Богемію-Моравію)

ВАРШАВА: „Добра" Krakawskie Przedmiescie 53, Warszawa.

ЮГОСЛАВІЯ: Н. З. Рыбинскій, Палмотичева 14, Београдъ.

БОЛГАРІЯ: П. Е. Бураго, ул. Раковска, 80, Софія.

БОЛГАРІЯ: А. Петренко, ул. Венелинъ, 12, Софія.

С. А. С. Ш.: N. A. Sharaff, 42 West 89 str. New. York.
V. Nechorosheff, 2041 Lyon str., San Francisco (Cal.).

ФИНЛЯНДІЯ: К. Puschkarew, Sjomansgatan 21, Helsingfors

РУМЫНІЯ: T. Lamzaky. str. Dr Danila, 7-bis, Canstanta

БЕЛЬГІЯ: Librairie Korniloff-Chaperron, 13, r. de Raumanie, Bruxelles и въ kiockахъ аг-ва Dechenne

SCHANGHAI:
Mr Ikonnikoff, 610, av. Joffre.
Mme Sherbakoff, 658, av. Joffre

МАНЧЖУРІЯ: Library „Russia" P. O. box 59 Harbin.

МАНЧЖУРІЯ: G. Ganelin, 11, Jodomachi, Mukden.

ВЕНГРІЯ: G. Zsukovszky, Tabornokuka 3. III. 5. Budapest VII.

АРГЕНТИНА: Sen Strelin, 315c., Brasil, Buenos Aires.

БРАЗИЛІЯ: A. Gaubenko, Caixa p. 2784, S. Paulo.

УРУГВАЙ: Sen Dolgoff, Calle Uruguayana 3136 Montevideo.

ПЕРСІЯ: N. Suprotivny, Charrah comte m. Seid Mahasma Teheran.

ОТЪ КОНТОРЫ „ЧАСОВОГО"

„Часовой" будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Подписка на журналъ до 1-го іюля 1941 года принимается по числу номеровъ, исходя изъ стоимости номера въ данной странѣ. Подписка на ½ года даетъ нѣкоторую скидку.

Контора журнала обращается къ представителямъ „Часового" съ настоятельной просьбой произвести разсчетъ по проданнымъ журналамъ. Высылка журнала будетъ производиться только тѣмъ представителямъ, которые пришлютъ отчеты.

	Отд. №-ръ	6 номер.	до 1/7-1941
Бельгія	3 б. фр.	18 фр.	35 фр.
Франція и колоніи	3 фр. 50 см	21 ф. фр.	40 ф. фр.
Германія	40 пфен.	2 м. 40	4 м. 50
Ген. Губернаторство	80 грошей	4 з. 80	9 з. 50
Протекторатъ Чехо-Моравіи и Словакія	5 кронъ	30 кр.	55 кр.
Югославія	5 динаръ	30 дин	55 дин.
Болгарія	10 лева	60 лева	110 лева
Румынія	20 лей	120 лей	250 лей
С.А.С.Ш., Южная Америка и Дальній Востокъ	15 центовъ	90 цент	1 д. 70
Прочія страны	1 бельга	6 бел.	11 бел.

Imprimerie E. GELEZNIAKOFF, 51, rue Van Campenhout, Bruxelles 4.